РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ НАУК
ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМ И ИНФОРМАТИКИ
им. А.А.НИКОНОВА

Никоновские чтения – 2005

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: КОНЦЕПЦИИ, МЕХАНИЗМЫ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Москва – 2005 г.

УДК 631.155(063)(470)
ББК 65.012.2 : 4(2Рос)
Гос 72

Редакционная коллегия:

И.Н Буздалов, А.М Емельянов, Э.Н Крылатых, Т.И Леонова, В.И.Меденников
А.В Петриков, Б.И Пошкус, С.О.Сиптиц, В.Я. Узун

Ответственный редактор и ответственный за выпуск
А.В. Петриков

Гос 72 **Государственное регулирование сельского хозяйства: концепции, механизмы, эффективность.** – М. : ВИАПИ им. А.А.Никонова, «Энциклопедия российских деревень» – 2005. – С. 664.

ISBN 5-88367-052-0

Основную часть книги составляют материалы Международной научно-практической конференции «Государственное регулирование сельского хозяйства: концепции, механизмы, эффективность», организованной Всероссийским институтом аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова в рамках десятых Никоновских чтений, проводимых ежегодно с 1996 г. В книге рассматриваются проблемы теории и математического моделирования государственного регулирования аграрного производства, практика воздействия государства на АПК на федеральном и региональном уровнях, зарубежный опыт в этой области.

Анализируются вопросы бюджетной поддержки сельхозтоваропроизводителей; кредитной, инвестиционной, налоговой, инновационной и информационной политики в АПК.

Освещается регулирование хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций, крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств, сельскохозяйственных потребительских кооперативов и интегрированных агропромышленных формирований.

Значительную часть сборника составляют материалы по исследованию проблем регулирования факторных (земля, труд, материально-технические ресурсы) и продуктовых (зерно, сахар, маслосемена, плодоовощная продукция, мясо, молоко) рынков.

Определяются пути решения социальных проблем села, направления политики устойчивого сельского развития.

Раскрываются проблемы внешней торговли, опыт поддержки сельского хозяйства и регулирования агропродовольственных рынков в странах СНГ, США, Канаде и других государствах.

В книге помещена также стенограмма пленарного заседания девятых Никоновских чтений «Сельская бедность: причины и пути преодоления», состоявшихся в октябре 2004 г.

Книга представляет интерес для научных работников, преподавателей вузов, аспирантов и студентов, политиков, специалистов АПК.

ISBN 5-88367-052-0

© Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова, «Энциклопедия российских деревень», 2005.

Научное издание

Никоновские чтения – 2005

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: КОНЦЕПЦИИ, МЕХАНИЗМЫ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ

ISBN 5-88367-052-0

Ответственный редактор и ответственный за выпуск
А.В. Петриков

Редактор и корректор **Л.Д.Полиновская**

Компьютерная верстка **Л.С. Платоновой**

ВИАПИ им. А.А.Никонова, “Энциклопедия российских деревень”,
105064, Москва, Б. Харитоньевский пер., 21/6, стр. 1

Типография Россельхозакадемии
115598, Москва, Ягодная ул., 12

Формат 60 х 84/8 Объем 83 п.л.
Тираж 500 экз.

Сборники Никоновских чтений
1996–2005 гг.

- АГРАРНАЯ ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ. – М., 1996.
- ЛИЧНОЕ И КОЛЛЕКТИВНОЕ В СОВРЕМЕННОЙ ДЕРЕВНЕ. – М., 1997.
- АГРАРНЫЕ ДОКТРИНЫ ДВАДЦАТОГО СТОЛЕТИЯ: УРОКИ НА БУДУЩЕЕ. – М., 1998.
- АГРАРНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТРАДИЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ. – М., 1999.
- РЫНОЧНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: ДЕСЯТИЛЕТНИЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ. – М., 2000.
- УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ: КОНЦЕПЦИИ И МЕХАНИЗМЫ. – М., 2001.
- ВЛАСТЬ, БИЗНЕС И КРЕСТЬЯНСТВО: МЕХАНИЗМЫ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ. – М., 2002.
- АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И ВСТУПЛЕНИЕ РОССИИ В ВТО. – М., 2003.
- СЕЛЬСКАЯ БЕДНОСТЬ: ПРИЧИНЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ. – М., 2004.
- ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: КОНЦЕПЦИИ, МЕХАНИЗМЫ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ. – М., 2005.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ НАУК
ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМ И ИНФОРМАТИКИ
им. А.А.НИКОНОВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА:
КОНЦЕПЦИИ, МЕХАНИЗМЫ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Никоновские чтения – 2005

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА:

КОНЦЕПЦИИ, МЕХАНИЗМЫ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ

ВИАПИ

Москва – 2005 г.

Содержание

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ..... 23
НА ИЗМЕНЕНИЕ РЫНКА ТРУДА ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ..... 23
В.В. Ухоботов, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии…491 23

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ..... 22
НА ИЗМЕНЕНИЕ РЫНКА ТРУДА ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ..... 22
В.В. Ухоботов, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии…491 22

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ..... 20
НА ИЗМЕНЕНИЕ РЫНКА ТРУДА ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ..... 20
В.В. Ухоботов, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии…491 20

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО СЕВЕРА В ОБЕСПЕЧЕНИИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)
Е.П. Соловьев, к.э.н., зав. сектором Якутского НИИ сельского хозяйства СО РАСХН ……..……113

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ КРУПНЫХ ГОРОДОВ И РАЙОНОВ КРАЙНЕГО СЕВЕРА ПРОДУКТАМИ СВИНОВОДСТВА
В.И. Жуйков, докторант Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства…..…….115

НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
А.С. Шелепа, д.э.н., проф., директор Дальневосточного НИИ экономики и организации производства АПК ……..……..117

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ..... 18
НА ИЗМЕНЕНИЕ РЫНКА ТРУДА ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ..... 18
В.В. Ухоботов, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии…491 18

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ..... 18
НА ИЗМЕНЕНИЕ РЫНКА ТРУДА ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ..... 18
В.В. Ухоботов, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии…491 18

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ..... 17
НА ИЗМЕНЕНИЕ РЫНКА ТРУДА ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ..... 17
В.В. Ухоботов, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии…491 17

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ..... 15
НА ИЗМЕНЕНИЕ РЫНКА ТРУДА ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ..... 15
В.В. Ухоботов, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии…491 15

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ..... 14
НА ИЗМЕНЕНИЕ РЫНКА ТРУДА ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ..... 14
В.В. Ухоботов, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии…491 14

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ..... 12

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ 12
НА ИЗМЕНЕНИЕ РЫНКА ТРУДА ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ 12
В.В. Ухоботов, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии…491 12

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ 11
НА ИЗМЕНЕНИЕ РЫНКА ТРУДА ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ 11
В.В. Ухоботов, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии…491 11

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ 5
НА ИЗМЕНЕНИЕ РЫНКА ТРУДА ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ 5
В.В. Ухоботов, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии…491 5
Раздел.
ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ 3
НА ИЗМЕНЕНИЕ РЫНКА ТРУДА ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ 3
В.В. Ухоботов, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии…491 3

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ 2
НА ИЗМЕНЕНИЕ РЫНКА ТРУДА ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ 2
В.В. Ухоботов, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии…491 2

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ
НА ИЗМЕНЕНИЕ РЫНКА ТРУДА ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
В.В. Ухоботов, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии…491

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ 2
НА ИЗМЕНЕНИЕ РЫНКА ТРУДА ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ 2
В.В. Ухоботов, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии…491 2

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ 2
НА ИЗМЕНЕНИЕ РЫНКА ТРУДА ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ 2
В.В. Ухоботов, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии…491 2

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ 2
НА ИЗМЕНЕНИЕ РЫНКА ТРУДА ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ 2
В.В. Ухоботов, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии…491 2

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ 2
НА ИЗМЕНЕНИЕ РЫНКА ТРУДА ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ 2
В.В. Ухоботов, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии…491 2

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ 2
НА ИЗМЕНЕНИЕ РЫНКА ТРУДА ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ 2
В.В. Ухоботов, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии…491 2

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ 2
НА ИЗМЕНЕНИЕ РЫНКА ТРУДА ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ 2
В.В. Ухоботов, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии…491 2

Стенограмма Пленарного заседания международной научно-практической конференции
«СЕЛЬСКАЯ БЕДНОСТЬ: ПРИЧИНЫ И ПУТИ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ» ..……..….607

Раздел 1. РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РАЗВИТИИ АПК: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

АГРАРНЫЙ ПРОТЕКЦИОНИЗМ КАК ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ

И.Н.Буздалов, *д.э.н., проф., акад. РАСХН, рук. отд. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова*

Аграрный сектор и вся российская экономика на современном этапе развития испытывают на себе взаимосвязанное воздействие как внутренних рыночных преобразований, так и новых мирохозяйственных тенденций, обусловленных расширением Европейского Союза, а также общими процессами глобализации. Закономерная в этих условиях интеграция страны в единое мировое экономическое пространство предполагает активизацию использования всей совокупности факторов, инструментов и механизмов, направленных на подъем и повышение конкурентоспособности сельских товаропроизводителей и агропродовольственной системы в целом, среди которых особое место занимает аграрный протекционизм.

Как особый инструмент государственного регулирования аграрный протекционизм (т.е. поддержка, покровительство, защита) представляет собой совокупность научно обоснованных правовых, социально-экономических и организационных мер государства, направленных на активное содействие прогрессу в развитии отечественного сельского хозяйства; целевые функции этих мер базируются на объективно обусловленных спецификой воспроизводственного процесса в отрасли методологических принципах. На практике эти принципы часто искусственно деформируются или заведомо извращаются, что обусловливается влиянием как «воплощенных» в жизнь абстрактных теоретических представлений, так и волевых, непрофессиональных практических решений соответствующих «директивных» органов и институтов государства, что неизбежно ведет к негативным или заведомо разрушительным социально-экономическим последствиям. На протяжении многих веков такие последствия неоднократно испытывали на себе сельское хозяйство, крестьянство России, а следовательно, российское общество в целом.

В рыночной экономике целевая функция политики аграрного протекционизма, по существу, в основном сводится к поддержанию необходимой доходности товаропроизводителей. В соответствии с умозрительной конструкцией физиократов и их вольных или невольных последователей в практике, особенно советской, предполагалось, что прибавочная стоимость, благодаря даровым силам природы, создается только в сельском хозяйстве, а потому «логично» вместо государственной поддержки доходов этой отрасли, наоборот, «справедливо» изымать из нее прибавочную стоимость (практически, прибыль), а то и часть средств, объективно необходимых для нормального воспроизводства рабочей силы. Обложение как выражение получения с земледельца якобы закономерной «дани» большевики сначала распространили на трудолюбивых, рачительных хозяев (обозвав их «кулаками»), а потом, особенно после коллективизации, на все крестьянство, которое в силу этого несло на себе основные тяготы «социалистического» государственного крепостного права.

С середины 50-х гг. XX в. некоторые признаки аграрного протекционизма начали возрождаться, но реализовывались они в заведомо ресурсорасточительных формах, с приоритетом поддержки так называемых отстающих, слабых, т.е. той же бедноты, только «коллективной», а не «культурных хозяев», эффективных сельских товаропроизводителей. В лучшем случае действовал принцип: «всем сестрам по серьгам». Помимо этого огромные средства государства шли на сооружение гигантских, экологически вредных животноводческих комплексов, создание показательных колхозов-«маяков» и т.д. Миллиарды народных средств в «плановом порядке» закапывали в землю мелиораторы. С началом нынешних реформ аграрный протекционизм в общих декларациях государства получил свое признание, но ни масштабы, ни механизмы его осуществления совершенно не отвечают потребностям развития эффективного, конкурентоспособного, социально защищенного сельского хозяйства.

Обобщая различные, противоречивые или прямо противоположные научные и практические государственные подходы к проблеме, можно утверждать, что во многом, если не в основном, волевые решения в протекционистской политике по отношению к сельскому хозяйству связаны с отсутствием всесторонне обоснованной и «узаконенной» научной концепции этой политики, равно как и общей концепции государственного регулирования АПК и адекватных механизмов ее реализации, рационального сочетания прямых и косвенных форм

поддержки или защиты отечественных производителей, в том числе от внешней экспансии на национальном агропродовольственном рынке. Имеющиеся, в том числе взаимоисключающие, взгляды на вопросы оказания и размеры прямой бюджетной поддержки субъектов этого рынка, прежде всего сельских товаропроизводителей, являются прямым следствием недооценки или игнорирования объективной общественно-политической необходимости аграрного протекционизма и отставания в разработке самой его концепции, адекватной современным переходным условиям.

Между тем эта необходимость совершенно очевидна, безальтернативна и обусловлена, по меньшей мере, двумя базовыми предпосылками. Во-первых, речь идет о производстве пищевых средств, этого, по определению классика, «самого первого условия существования непосредственных производителей и всякого производства вообще», к которому Ф.Энгельс сделал существенное «житейское» добавление: «Когда заговорит желудок – всякие аргументы теряют силу». Во-вторых, аграрное производство вследствие действия стихийных сил природы сопряжено с особым риском, снижающим инвестиционную привлекательность владельцев частного капитала. В этих условиях именно государство, чтобы содействовать нормальному динамичному развитию агропродовольственной системы и обеспечить продовольственную независимость страны, объективно вынуждено взять на себя функции формирования и целенаправленного осуществления политики аграрного протекционизма. Неспособность реализовать эти функции – прямое свидетельство экономической и политической ущербности правительства и власти вообще.

Соблюдение отмеченных основополагающих предпосылок объективной общественной необходимости аграрного протекционизма позволяет реализовать его определяющую социально-экономическую функцию, т.е. обеспечение нормально функционирующим хозяйственным субъектам сельского хозяйства и всей агропродовольственной системы уровня доходности, необходимого для социального прогресса и поддержания производства в объемах, адекватных общественному спросу, реальной емкости агропродовольственного рынка. При этом под «нормальностью» такого функционирования понимается «качество» хозяйствования, по меньшей мере, соответствующее среднеотраслевым достижениям в степени и эффективности используемых ресурсов и обеспечивающее достаточный для осуществления необходимых темпов расширенного воспроизводства уровень рентабельности.

По имеющимся, неоднократно публиковавшимся расчетам, чтобы осуществлять планомерный, основанный на самофинансировании воспроизводственный процесс в особых условиях ведения сельского хозяйства и свести размеры ресурсной протекционистской бюджетной поддержки отрасли к необходимому минимуму, оптимальный уровень рентабельности сельскохозяйственного производства должен составлять не менее 20–25%, с дифференциацией по отраслям, связанной со значимостью и качеством соответствующей продукции, спросом на нее на внутреннем и внешнем рынках. Фактическая рентабельность в сельском хозяйстве при явно заниженной оплате труда его работников, с учетом мизерных по размерам протекционистских дотаций и компенсаций за 2002–2004 гг. в среднем не превышала 7%, причем с хозяйств экономически и социально неправомерно взимались еще заведомо обременительные налоги. В этом главная причина сохраняющегося аграрного кризиса, обусловленного деформациями экономического механизма, прежде всего, ценовым диспаритетом, поставившим сельское хозяйство в крайне неблагоприятные по сравнению с другими отраслями народного хозяйства условия воспроизводства.

Ценовые и общие стоимостные диспропорции в АПК и экономике в целом вызвали разрушительные последствия в состоянии материально-технической базы сельского хозяйства, привели к неустойчивому или кризисному финансовому положению большинства сельхозпроизводителей, образованию их колоссальной кредитной задолженности, к деградации социально-трудовой сферы села, занявшего, по сути, первое место по уровню бедности. Все это – следствие отсутствия действенной системы государственного регулирования рыночных процессов и причина такого положения заключается прежде всего в отсутствии действенной, научно обоснованной политики аграрного протекционизма. Из этого следует, что без радикальных взаимосвязанных изменений в самом рыночном экономическом механизме, в системе государственного регулирования АПК и его протекционистской подсистеме преодолеть аграрный кризис практически невозможно.

При этом, во-первых, необходимо особое внимание обратить на ресурсное обеспечение механизма аграрного протекционизма и, во-вторых, учитывать, что исходя из закономерностей рыночной экономики, предопределяющей реальную хозяйственную самостоятельность товаропроизводителей и их прямую ответственность за результаты своей работы, доминирующее значение, стимулирующее эффективное хозяйствование и исключающее социальное иждивенчество, имеют государственные экономические регуляторы и конкретные протекционистские меры, ориентирующие субъектов рынка на реализацию принципа самофинансирования. Рынок не может, а государство не обязано покрывать убытки, связанные с бесхозяйственностью субъектов рыночных отношений. Н.Д.Кондратьев, будучи активным сторонником аграрного протекционизма, категорически выступал против «филантропии в отношении немощных хозяйств и бесхозяйственных форм кооперации» [1].

Исторически по отношению к среднеотраслевым показателям уровня хозяйствования и доходности (уровня рентабельности) в укрупненной группировке сельхозпредприятий всегда выделялись, выделяются и, очевидно, будут выделяться три группы: 1) хозяйствующие на среднем уровне, 2) более эффективно хозяйствующие и 3) характеризующиеся той или иной степенью бесхозяй-

ственности. «Человеческий фактор» последних по большевистской аграрной теории составляла так называемая беднота, по сути, маргинальная «опора» новой власти. Первая группа сельских хозяйств относилась к «середнякам» (т.е. нормально хозяйствующим), а вторая к «кулакам» – по сути (если отбросить идеологические клички и ярлыки) к культурно, эффективно хозяйствующим.

Трезво мыслящие экономисты и хозяйственники даже в годы насаждения сталинской антипротекционистской, антикрестьянской аграрной политики, особенно по отношению ко второй группе хозяйств, указывали на очевидную порочность этой политики и на разорительность для государства протекционистской филантропии в отношении не желающих и не способных эффективно хозяйствовать, т.е. объединенной в колхозы (по Ленину – в «богадельни») бедноты.

«Все, – писал в 1927 г. Сталину в «совершенно секретной» докладной записке член коллегии НКЗ РСФСР К.Д.Савченко, – хотят опекать бедноту. Опека бедноты стало модным делом, особенно когда запахнет отпуском денег... Распределяя полученные средства, часто в образе доброго барина, раздают подачки в погоне за дешевой популярностью и дают больше тем, кто громче закричит и за себя и за раздающего. Говорить об этом горько, но необходимо. Средства эти часто раздают пройдохам – люмпен-бедноте, которые остаются вечно беднотой, сколько им не помогай, вечно будут клянчить. А всякого умеющего работать и имеющего кусок хлеба клеймят славной кличкой «кулака», т.е., отмечает далее автор записки, «идет самая отъявленная, самая омерзительная беззастенчивая травля способнейших творцов сельского хозяйства, хотя на деле именно им, дающим хлеб стране, нужна государственная поддержка...» [2].

Естественно этот, как и другие голоса разума, оказались гласом вопиющего в пустыне, причем идеология поддержки государством «коллективных» бедняков, отличавшихся своей бесхозяйственностью, культивировалась на протяжении всего периода господства советской власти. Это, как и общая несостоятельность аграрной политики ВКП(б) – КПСС, и вело к заведомому масштабному расточительству народных средств и явилось одной из существенных причин аграрного и общего системного экономического кризиса в стране.

Многие, как экономисты-аграрники, так и надеющиеся только на государство практики, к сожалению, не отрешились от этой идеологии до сих пор. Рыночная система экономических отношений принципиально и «социально справедливо» меняет ориентиры и приоритеты аграрного протекционизма в общем направлении их органической увязки с более высокой эффективностью использования имеющихся ограниченных ресурсов, с принципом самофинансирования. Это не означает, что бесхозяйственно ведущие производство, нерадивые, а потому бедные, слабые, заведомо нерентабельные, настроенные «вечно клянчить» исключаются из системы мер государственного протекционизма и должны быть брошены на произвол судьбы. Но к ним должны быть применены особые принципы и правила, применяться процедуры банкротства, осуществляться адекватные, селективные меры по финансово-экономическому оздоровлению.

Для большинства предприятий этой группы в рамках специальных программ помимо реструктуризации задолженности процедуры банкротства целесообразно проведение структурной реорганизации, в частности, присоединение ряда их к эффективно работающим предприятиям, создание новых кооперативов, в том числе владельцев приусадебных семейных хозяйств, переориентация на развитие промыслов и других видов несельскохозяйственной деятельности. Однако обязательной и для этой группы должна быть активная целевая бюджетная поддержка социальной сферы. Прямая адресная поддержка доходов независимо от уровня хозяйствования оправданна и необходима лишь по отношению к физическим лицам, нетрудоспособным по состоянию здоровья, многодетным семьям.

Иные, также дифференцированные подходы к осуществлению мер аграрного протекционизма как особой подсистемы государственного регулирования следует применять к «середнякам» и «передовикам». Если ценовой механизм, кредитная и налоговая системы построены так, что при реализации продукции в нормально (т.е. на среднеотраслевом уровне) работающих предприятиях после уплаты налогов, процентов по кредитам и т.д. остается определенная, направляемая на развитие производства и социальной сферы прибыль, то здесь достаточны умеренные или даже минимальные «корректирующие» меры прямой бюджетной поддержки, использование разного рода субсидий на приоритетных, всесторонне обоснованных и также реализуемых в специальных целевых программах направлениях с целью получения наибольшего экономического эффекта и общего выхода на качественно новый уровень хозяйствования и технологии.

С народнохозяйственной точки зрения, таким образом, бесспорным приоритетом (и это подтверждается мировой практикой) является концентрация субсидий в более эффективно хозяйствующих группах хозяйств, дающих и поставляющих на рынок наибольшую с единицы земельной площади массу более дешевой продукции. В советское время такие хозяйства, в том числе в целях поддержки «отстающих», обременялись дополнительными плановыми и сверхплановыми заданиями и обязательствами, что подрывало стимулы их дальнейшего эффективного развития. В рыночной экономике, в условиях экономической свободы, здоровой конкуренции, настоящего предпринимательства, такой подход к государственному регулированию как абсолютно несостоятельный не только в экономическом, но и в социальном отношении исключается.

Отмеченные различные подходы к сочетанию аграрного протекционизма с самофинансированием хозяйствующих субъектов необходимо отразить в соответствующем аграрном законодательстве, в предполагаемом Законе о развитии

сельского хозяйства и агропродовольственного рынка РФ. Отмененный ныне Закон о государственном регулировании развития агропромышленного комплекса, важные нормы которого, прежде всего в части бюджетной поддержки сельскохозяйственных производителей, не находили последовательного применения на практике, не учитывали таких подходов, в целом не выполнял тех функций, которые присущи аграрному протекционизму и особенностям применения его механизма в кризисных условиях.

Критика действующей протекционистской политики в отношении сельского хозяйства обычно сводится к явно недостаточным масштабам государственной поддержки отрасли, и в этом смысле они справедливы (правда, без конструктивных обоснований действительно необходимых ее размеров с учетом реальных и дополнительных бюджетных возможностей, а главное, отдачи, окупаемости). Но при фактическом отсутствии всесторонне отлаженного механизма селективной протекционистской поддержки сельского хозяйства значительная часть и тех скудных бюджетных средств для села не доходит непосредственно до крестьянина. А это значит, что если долю этой поддержки довести даже до 10–15% и более расходной части бюджета, то и они в основном, очевидно, пойдут по тем же сомнительным потокам, что станет очередным и опасным для всей финансовой системы государства ресурсорасточительством. Бесспорно, нужно изыскивать источники увеличения аграрной части государственного бюджета, но одновременно необходима предварительная разработка эффективного механизма распределения средств протекционистской поддержки сельского хозяйства и всей агропродовольственной системы.

Определенные элементы такого механизма в общих положениях были отражены в упомянутом законе о государственном регулировании АПК, в других правовых и нормативных актах, в многочисленных целевых федеральных и региональных программах социально-экономического развития отрасли и АПК. Однако эти положения и конкретные нормы противоречивы, несогласованны, т.е. не образуют единой системы, не просчитаны с точки зрения ресурсного обеспечения и эффективности, а главное, не предусматривают жесткой адресной ответственности за выполнение принятых законов федерального и регионального уровней, а также целевых программ. В итоге вся политика аграрного протекционизма с крайне урезанными размерами бюджетной поддержки пока, к сожалению, носит больше или в основном декларативный характер.

Анализ реального положения к тому же показывает, что выделение утверждаемых парламентом бюджетных назначений для нужд сельского хозяйства и всего АПК за все годы реформ в полном объеме является редким исключением. Правилом является недофинансирование, невыполнение других обязательств государства в осуществлении мер прямой и косвенной протекционистской поддержки сельского хозяйства, стремление переложить эти обязательства на внебюджетные источники, часто явно нереальные. Так, в 2003 г. правительством была утверждена федеральная целевая программа «Социальное развитие села на период до 2010 года» с предполагаемым финансовым обеспечением в сумме 178,7 млрд р., в том числе лишь 18,7 млрд р. намечено выделить за счет госбюджета, от которого и эти мизерные средства село сполна не получает.

Что касается самих принципов и методов определения размеров бюджетной поддержки сельского хозяйства, то серьезных научных обоснований по этому вопросу вообще пока нет. Ссылки на ЕС, другие страны Запада, а тем более на Израиль или Японию, на то, что дотации государства там в расчете на 1 га пашни в 5–10 и более раз больше чем в России, без указания на конкретный опыт какой страны надо ориентироваться являются не столько научным аргументом таких обоснований, сколько общей популистской декларацией якобы «заботы» об отечественном сельском хозяйстве. Не совсем понятно, почему в расчет должны приниматься только размеры бюджетных дотаций в расчете на единицу земельной площади, а не на объем полученной валовой продукции. И вообще, в Австралии, в частности, на 1 га пашни бюджетная поддержка фермерских хозяйств примерно такая же, как в России, а на равный объем валовой продукции в 1,3 раза меньше; тем не менее сельское хозяйство страны развивается динамично и эффективно. Не учитывается также и то, что во многих западных странах значительная часть средств бюджетного финансирования сельского хозяйства идет на сдерживание роста, даже на поддержание «спада» производства, в том числе за счет сокращения посевных площадей. У нас же по поводу такого сокращения поднимается непонятная шумиха о якобы угрозе продовольственной безопасности России, которая, по некоторым компетентным оценкам экспертов, при наличии на каждого жителя страны около 0,9 га пашни вообще надуманна.

Если всерьез заняться обоснованием необходимых для села госдотаций при сложившихся, в том числе макроэкономических, условиях, фактической емкости агропродовольственного рынка, конкурентных преимуществах импортного продовольствия и т.д., при одновременной разработке действенного механизма аграрного протекционизма, то количественные показатели бюджетной поддержки (на гектар земли или на единицу валовой продукции – в этом тоже нужно более четко определиться) должны быть ориентированы на строго выверенный, базирующийся на критерии эффективности оптимум. В противном случае ослабляются или сводятся на нет как регулирующие, так и стимулирующие функции аграрного протекционизма, и всякие отклонения от такого оптимума будут иметь негативные последствия для производства, сокращать возможную величину эффекта, полученного от средств поддержки. Снижение ее размеров приведет к уменьшению объемов производства, дефициту продовольствия, следовательно, росту цен на него, а завышение неизбежно будет порождать иждивенческие настроения, прямое ресурсорасточительство.

В общем концептуальном плане в политике аграрного протекционизма выделяются два аспекта: внутренний, связанный с проблемами эффективного развития национальной экономики, в данном случае экономики сельского хозяйства и всего АПК, и международный, предполагающий переход к единым правилам торгово-экономических отношений, в частности, к правилам ВТО. Отсюда в связи с признанием России как страны с рыночной экономикой на первый план выдвигаются внутренние проблемы овладения рыночным экономическим механизмом, в том числе механизмом осуществления аграрного протекционизма с его ценовым, кредитно-финансовым, налоговым и другими инструментами на уровне цивилизованных стран мира, определяющих общие принципы и глобальные направления действия и использования этого механизма. Именно целенаправленное решение этих проблем позволит безболезненно и с выгодой для России вступать в международные, основанные на законах рыночного хозяйства, экономические союзы и организации, в том числе и в первую очередь в ВТО.

Реальная ситуация в системе экономических, в том числе аграрных, отношений, в данном случае в системе и механизме аграрного протекционизма, показывает, что от признания России многими государствами страной с рыночной экономикой до овладения механизмом рынка на уровне современных мировых стандартов еще существует значительная дистанция. Преодолеть ее возможно лишь на основе системной трансформации экономического механизма последовательно рыночной ориентации в сочетании с протекционистской поддержкой села и дальнейших институциональных преобразований в общем направлении перехода к адекватной законам рынка и приоритетного права частной собственности новой, предпринимательской структуре аграрного сектора и АПК в целом.

В числе позитивных результатов становления такой структуры как одного из выражений стратегического курса проводимых в сельском хозяйстве и других сферах и отраслях АПК реформ принципиально важным является увеличение, в том числе посредством мер политики аграрного протекционизма, числа динамично и эффективно развивающихся низовых хозяйственных субъектов комплекса, овладевающих методами рыночного предпринимательства, менеджментом, маркетингом. С этой точки зрения аграрную реформу можно будет считать завершенной, когда эти методы, высокие профессиональные знания, подкрепленные необходимым, высокоэффективно используемым ресурсным обеспечением политики аграрного протекционизма, станут достоянием всех занятых в сельскохозяйственном производстве, всех форм хозяйства, что потребует не менее десяти лет последовательной рыночной трансформации.

Из всего этого следует, что как бы ни углублялись интеграционные процессы в рамках общего мирового рыночного экономического пространства и, соответственно, ни усиливалось значение внешнеэкономических отношений, соответственно, таможенных рычагов и инструментов аграрного протекционизма, определяющая роль, тем более для современных переходных условий России, принадлежит внутренним мерам протекционистской поддержки сельского хозяйства и всей агропродовольственной системы страны. Использование конкретных инструментов аграрного протекционизма в условиях рынка необходимо согласовывать с законами рыночной экономики и не выходить за рамки основополагающего принципа этой экономики: «рынок регулирует – государство корректирует».

В связи с непомерным диспаритетом цен на продукцию комплекса, обусловившим крайне низкую доходность отраслей растениеводства и убыточность животноводства, особое значение имеет ценовая поддержка доходов сельхозпроизводителей. Хотя ценовое регулирование не должно нарушать принципа формирования цен на основе спроса и предложения, особые условия и особые риски в ведении сельского хозяйства вызывают объективную необходимость поддержки аграрных цен при оптимальных ценовых ограничениях партнеров сельского хозяйства по АПК и тем самым обеспечения равных исходных условий для рентабельной деятельности предприятий всех отраслей комплекса. Прямая бюджетная поддержка аграрных цен, если ориентироваться на умеренные по размерам и относительным параметрам ценовые субсидии в зарубежных странах, по меньшей мере, должна обеспечить половину оптимальной рентабельности сельскохозяйственного производства.

Другая, меньшая часть протекционистской поддержки этой рентабельности вполне может быть откорректирована с помощью косвенных рычагов: льгот по налогам и кредитам, более низких, компенсируемых государством цен на промышленные средства производства для сельского хозяйства, разного рода целевых субсидий, списания кредитной задолженности сельхозпредприятий, возникающей из-за деформаций экономического механизма, и т.д.

При этом по мере постепенного смягчения ценового диспаритета в АПК любые льготные выплаты и компенсации необходимо последовательно сокращать с ориентацией сельхозтоваропроизводителей на обеспечение оптимальной рентабельности через ценовой механизм, главным образом, за счет повышения эффективности производства и только частично с использованием средств прямой бюджетной поддержки аграрного сектора, которая в перспективе также должна сокращаться (такое сокращение является сейчас закономерной мировой тенденцией).

Вся совокупность как прямых, так и косвенных протекционистских мер экономически и социально оправданна, если они ориентируют на улучшение качества хозяйственной деятельности, решительное пресечение иждивенческих настроений (равно как и монопольных устремлений). Сейчас, как и в советские времена, одни, сокрушаясь по поводу «спада» их производства, ждут или попрежнему «клянчат» помощь от государства, совершенно не заботясь о повышении эффективности

собственной деятельности, другие, в тех же сложных макроэкономических условиях, сознавая, что в рыночных условиях нужно повышать конкурентоспособность продукции, сокращая издержки и повышая ее качество, наращивают производство, получают большую прибыль.

Предприятия клуба «АГРО–300», другие хозяйства, в том числе из числа средних и мелких, сейчас составляют то активное меньшинство «старательных» хозяев, которые в перспективе, демонстрируя свои достижения и новые методы работы в условиях рынка, опираясь на оптимально необходимую протекционистскую поддержку, будут закономерно расширять сферу своей предпринимательской деятельности и, в конечном счете, станут основными элементами новой, последовательно рыночной социальной структуры аграрного сектора. Именно они, благодаря высокой конкурентоспособности производимой продукции, будут органически вписываться в глобальные мирохозяйственные процессы развития сельского хозяйства и всей агропродовольственной системы, постепенно, с использованием механизма аграрного протекционизма, вовлекая в свою орбиту нынешних «середняков» и даже перманентно отстающих.

Расчеты показывают, что в целом для сельского хозяйства, чтобы приостановить продолжающуюся деградацию производственной базы и социальной сферы села, масштабы протекционистской поддержки во всех ее формах необходимо привести в соответствие с обеспечением средней оптимальной рентабельности отрасли на уровне примерно 20–25%, при включении в эти расчеты оплаты труда в сельском хозяйстве не ниже 70% к среднему по стране уровню. В итоге совокупная среднегодовая прибыль сельхозпроизвродителей будет составлять не более 90–100 млрд р. При ответственном государственном подходе к этой важнейшей и острейшей общенациональной проблеме изыскать соответствующие дополнительные финансовые ресурсы, зафиксированные отдельной строкой с разбивкой по направлениям, в бюджете страны вполне возможно.

Одним из источников мобилизации этих ресурсов в аграрный бюджет является общенародное достояние – природная рента, не менее 3–4 млрд долл. которой сейчас совершенно необоснованно ежегодно попадает в «карман» монополистов добывающих отраслей, «подсуетившихся» во время мутных волн приватизации, и направляется, в основном, на непроизводительное использование, оседает в зарубежных банках, с царским размахом расходуется на приобретение вилл, особняков, предметов роскоши и т.д. Второй источник, к которому, следуя мировому опыту рыночной экономики, пора возвращаться – умеренный, не подрывающий стимулов повышения эффективности прогрессивный подоходный налог, причем не только в указанных отраслях. Утверждения, что при нынешних единых ставках налоговые поступления в казну возросли, можно принять за некий аргумент, если считать правилом, что государство абсолютно отрешилось от своей неотъемлемой функции проведения жесткой, эффективной и гибкой налоговой политики, не считая частного и, возможно, излишне жесткого примера с «Юкосом» (как будто у прочих олигархов по поводу справедливости приватизационных приобретений и уплаты налогов совесть чиста; это прекрасно знают в налоговом ведомстве и Счетной палате РФ).

Так что только два названных источника, по меньшей мере, двукратно превысят размеры указанной общественнонеобходимой систематической бюджетной поддержки сельского хозяйства. Есть и другие источники, например, ускользающие из рук государства многомиллиардные доходы от оборота алкогольной продукции, вводимые пошлины на импортируемое продовольствие, стабилизационный фонд и т.д. Для привлечения всех этих источников в условиях нынешней бюрократии, в том числе правовой, естественно, потребуется какое-то время. Поэтому стартовым мероприятием в этом направлении могли бы быть освобождение от налогов хозяйств с рентабельностью по меньшей мере до 15%, масштабное списание их кредитной задолженности, возникшей в основном по вине государства, его органов экономического регулирования и управления, уклоняющихся от проведения разумной политики аграрного протекционизма, льготные цены на промышленные средства производства, горючее.

Однако, без решения проблемы разработки и применения эффективного механизма аграрного протекционизма, простое привлечение и выделение этих средств, при сохранении нынешнего порядка их использования, еще и еще раз повторяем, будет заведомым и безответственным (если не преступным) государственным ресурсорасточительством. Без поддержки, направленной посредством такого механизма на эффективное хозяйствование, как писал тот же К.Д.Савченко, «всякие ресурсы будут исчезать,как в прорве» [3] (или, по нынешним определениям, как «в черной дыре»). Стержнем такого механизма должны быть: специальный закон (или раздел закона о развитии сельского хозяйства и агропродовольственного рынка) и федеральная программа аграрного протекционизма (или особый раздел в общей программе господдержки села). Базовые положения и нормы этих документов, дополняемые и конкретизируемые применительно к местным условиям аналогичными законодательными актами и программами субъектов федерации, через соответствующие механизмы доводятся до уровня отраслей, административных районов, групп хозяйств по их финансово-экономическому состоянию с четкими и жесткими нормами по ресурсам, их источникам, адресности и особенно ответственности.

Только при этом каждый рубль протекционистской поддержки села будет работать на эффективность, т.е. строго целевым образом выделяться в расчете на реально ожидаемый эффект с неотвратимыми санкциями за процветающее сейчас нецелевое или нерациональное использование бюджетных средств. Основными критериями селективной, «точечной» поддержки хозяйств должны стать уро-

вень издержек на единицу продукции с учетом ее качества, а также объемы реализации в соответствии со спросом на внутреннем и внешнем агропродовольственном рынке. Более активной целевой поддержки заслуживают кооперативы, другие новые хозяйственные формы, вплоть до приусадебных семейных хозяйств, которые, производя половину валовой продукции отрасли вообще не получают почти никаких средств целевой бюджетной поддержки.

Внутренний механизм аграрного протекционизма с общей ориентацией на более эффективное хозяйствование и тем самым на импортозамещение отечественной продукции необходимо органически сочетать с внешним механизмом. Для защиты отечественных товаропроизводителей от масштабного импорта продовольствия оправдана активная, стимулирующая этих производителей, протекционистская таможенная политика. Разумеется, меры таможенных ограничений импорта не должны выходить за черту разумных параметров, превышение которых автоматически снизит стимулы повышения конкурентоспособности отечественной агропродовольственной продукции. Экспортные субсидии, равно как и экспортные пошлины на соответствующую продукцию (на данном этапе это, в основном, пшеница твердых и сильных сортов и маслосемена), также необходимо ориентировать на активные стимулирующие функции и устанавливать на отвечающих этой ориентации оптимальных уровнях. В целом регулирование экспортно-импортных операций на рынке агропродовольственной продукции необходимо осуществлять исходя из реальной рыночной конъюнктуры с использованием апробированных в мировой практике, в частности, стран Европейского Союза, принципов и конкретных механизмов.

Обеспечение конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей возможно, таким образом, лишь при активном встречном движении двух процессов: развития эффективной системы аграрного протекционизма и с его помощью радикальных изменениях в уровне хозяйствования и достижении высокой эффективности производства, прежде всего за счет повышения качества и снижения издержек на производимую продукцию. В зависимости от динамики и взаимодействия, взаимосвязи этих процессов для России или открываются шансы сокращать импорт продовольствия и, наращивая его экспорт, с выгодой «вписаться» в общеевропейское и мировое экономическое пространство, или и далее будет искусственно воспроизводиться кризисная ситуация в сельском хозяйстве и агропродовольственной системе в целом со всеми вытекающими из этого экономическими, социальными, а следовательно, и политическими последствиями.

В общеметодологическом плане основой эволюционного включения российской экономики и ее структурных составляющих, в данном случае агропродовольственной, в единые мирохозяйственные процессы являются рыночные отношения с их общими законами, едиными правилами и принципами. Другое дело, что включение в единые правила игры на мировом экономическом поле предполагает ориентированную на эти правила постепенную трансформацию методов и механизма хозяйствования на национальных уровнях и последовательную адаптацию их к основополагающим рыночным принципам, являющимся незаменимыми с точки зрения эффективного хозяйствования. Соблюдение этой последовательности означает, что, например, при вступлении России в ВТО его членам необходимо учитывать особые условия переходного этапа, требующие на определенный период усиления ресурсного бюджетного обеспечения прямых и косвенных программно-целевых мер аграрного протекционизма.

Разумеется, что достижение ощутимого прогресса в сельском хозяйстве, его социальной сфере на базе отрегулированного рыночного, в том числе протекционистского, экономического механизма – составная часть единого процесса выхода страны на цивилизованные рыночные отношения с присущей им системой и механизмом государственного регулирования. Причем это не только глобальная народнохозяйственная экономическая проблема. Ее решение требует адекватной политической воли высшей власти и соответствующего жесткого активного правового и административного воплощения этой воли в жизни. Острие ее инструментов должно быть направлено и на мобилизацию всех источников ресурсного обеспечения аграрного протекционизма, в том числе за счет компенсации потерь от сумбурной приватизации и всех институциональных преобразований, осуществленных в ходе поспешных шоковых реформ, игнорировавших ориентиры на «хозяйственный расчет» и социальную справедливость, а также в отличие, например, от Китая, на закономерности переходного периода.

Тезис о недопустимости пересмотра итогов чековой и общей приватизации, судя по возможным его последствиям, правомерен, если налоговый и вообще экономический механизм, особенно его рентная составляющая, будут последовательно исправлять вопиющую социальную несправедливость и тем самым обеспечат постепенную компенсацию колоссальных финансовых потерь того же крестьянства, да и других слоев населения, занятых в народном хозяйстве. Не надо ни на секунду забывать, что беспрецедентное по масштабам и по сути бесконтрольное со стороны общества перераспределение общенационального богатства, особенно природных ресурсов (речь не идет о крестьянстве, которому, причем во многом формально, лишь вернули насильно отнятую у него землю), удовлетворяет только небольшую группу владельцев за бесценок приобретенной собственности и, видимо, тех, кто не бескорыстно способствовал этому приобретению. По меньшей мере у 8/10 взрослого населения страны это перераспределение вызывает недовольство или прямое негодование, подрывающее социальную активность людей в проведении современной экономической, в том числе аграрной, политики.

Вот почему сейчас, как бы ни сокращались сроки исков по итогам приватизации, исключительно актуально активно и целеустремленно повышать политическую волю нынешней власти к тому, чтобы последовательно, всесторонне просчитав, совершенствуя законодательство, повышая качество работы и ответственности экономического блока правительства, правоохранительных и судебных органов, устранять негативные последствия не только стихийной приватизации, но и других просчетов, ошибок и тем более явных злоупотреблений в реформаторской деятельности государства, конкретных ответственных его высокопоставленных персон в 90-е гг. Такое исправление в рамках назревшей и проводимой рыночной реформы будет важным актом восстановления социальной справедливости и послужит одним из источников средств для реализации изложенных выше концептуальных подходов и конкретных мер аграрного протекционизма.

Литература

1. *Кондратьев Н.Д.* Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции, М.: Наука. 1992. С. 79.
2. Известия ЦК КПСС. 1989. № 8. С. 206, 207.
3. Там же. С. 207.

О СОЧЕТАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И РЫНОЧНОГО МЕХАНИЗМА АПК: ПРИНЦИПЫ, ФОРМЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ

С.С. Ильин, *д.э.н., проф.*, **Ю.В. Брязгин,** *к.э.н., доц. Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова*

В современных условиях необходимость государственного регулирования рыночной экономики признается всеми основными направлениями мировой экономической науки (неокейнсианцами, неолибералами, инстуционал-социологами, марксистами и др.). Известный американский экономист П. Самуэльсон пишет: «Экономическая роль государства неуклонно возрастает. Под прямой контроль и регулирование подпадают все новые виды деятельности в нашем сложном взаимозависимом обществе» [1].

Современное государство и рынок тесно взаимосвязанны, в том числе на уровне аграрного рынка и АПК. Свои функции аграрный рынок и АПК могут выполнять в условиях, когда рыночный механизм действует в сочетании с косвенным государственным регулированием с помощью экономических методов и стимулов. Показательно, что в США, странах Европейского Союза (ЕС), Японии и других развитых странах государство регулярно оказывает всестороннюю поддержку сельскому хозяйству. В США, например, эта поддержка осуществляется в следующих основных формах: а) регулирование цен на различных этапах маркетинговой цепи; б) поддержка доходов фермеров в виде прямых и непрямых денежных трансфертов между государством и фермерами; в) поддержка фермеров в приобретении сырья и материалов (минеральных удобрений, пестицидов, кормов и др.) в виде субсидий, кредитов, льготного страхования; г) поддержка маркетинга продукции, включая субсидии на ее хранение, транспортировку и улучшение качества; д) стимулирование интеграции сельскохозяйственного производства с другими отраслями АПК и повышение его эффективности путем субсидирования развития производственной инфраструктуры, научно-исследовательской и внедренческой деятельности, улучшения экономического плодородия земель; е) общеэкономические меры по поддержке АПК с использованием рыночных инструментов как на внутреннем, так и на внешнем аграрном рынках. Осуществляется также государственная помощь в создании производственной и социально-бытовой инфраструктуры, обустройстве сельской местности и охране окружающей среды и др. Крупные затраты на эти цели, сравнимые с объемом общих расходов государственного бюджета России, позволяют сдерживать рост цен на сельскохозяйственные продукты, устанавливать минимальный уровень доходности фермеров, осуществлять структурную перестройку АПК, его интенсификацию на основе индустриальной технологии. Хотя в странах с развитой рыночной экономикой государство оказывает сельскому хозяйству большую помощь, нельзя согласиться с мнением тех ученых, которые считают, что эта отрасль в результате активного государственного воздействия уже выведена из сферы непосредственного влияния рыночной конъюнктуры, рыночной стихии.

При командной планово-распределительной экономике государственное регулирование играло решающую роль в АПК и других сферах, здесь господствовал принцип «максимальной возможности», при котором все экономические процессы поддаются централизованному регулированию и управлению государственными органами. Данный административный принцип показал свою несостоятельность и социально-экономическую неэффективность. Однако и рынок не всесилен, далеко не всегда он может обеспечивать эффективное использование ресурсов, решать экономические и социальные проблемы. Обычно выделяют ряд неэффективных ситуаций, свидетельствующих о «провалах» рынка: 1) монополии, нарушающие рыночный механизм; 2) несовершенство и недостаточность информации о спросе, ценах, качестве продукции и т.д., в результате чего хозяйствующие субъекты не могут принять правильные экономические решения; 3) наличие «ниш», неблагоприятных для существования рынка (страхование, рисковые вложения капитала и др.); 4) внешние эффекты

Вот почему сейчас, как бы ни сокращались сроки исков по итогам приватизации, исключительно актуально активно и целеустремленно повышать политическую волю нынешней власти к тому, чтобы последовательно, всесторонне просчитав, совершенствуя законодательство, повышая качество работы и ответственности экономического блока правительства, правоохранительных и судебных органов, устранять негативные последствия не только стихийной приватизации, но и других просчетов, ошибок и тем более явных злоупотреблений в реформаторской деятельности государства, конкретных ответственных его высокопоставленных персон в 90-е гг. Такое исправление в рамках назревшей и проводимой рыночной реформы будет важным актом восстановления социальной справедливости и послужит одним из источников средств для реализации изложенных выше концептуальных подходов и конкретных мер аграрного протекционизма.

Литература

1. *Кондратьев Н.Д.* Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции, М.: Наука. 1992. С. 79.
2. Известия ЦК КПСС. 1989. № 8. С. 206, 207.
3. Там же. С. 207.

О СОЧЕТАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И РЫНОЧНОГО МЕХАНИЗМА АПК: ПРИНЦИПЫ, ФОРМЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ

С.С. Ильин, *д.э.н., проф.*, **Ю.В. Брязгин,** *к.э.н., доц. Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова*

В современных условиях необходимость государственного регулирования рыночной экономики признается всеми основными направлениями мировой экономической науки (неокейнсианцами, неолибералами, инстуционал-социологами, марксистами и др.). Известный американский экономист П. Самуэльсон пишет: «Экономическая роль государства неуклонно возрастает. Под прямой контроль и регулирование подпадают все новые виды деятельности в нашем сложном взаимозависимом обществе» [1].

Современное государство и рынок тесно взаимосвязанны, в том числе на уровне аграрного рынка и АПК. Свои функции аграрный рынок и АПК могут выполнять в условиях, когда рыночный механизм действует в сочетании с косвенным государственным регулированием с помощью экономических методов и стимулов. Показательно, что в США, странах Европейского Союза (ЕС), Японии и других развитых странах государство регулярно оказывает всестороннюю поддержку сельскому хозяйству. В США, например, эта поддержка осуществляется в следующих основных формах: а) регулирование цен на различных этапах маркетинговой цепи; б) поддержка доходов фермеров в виде прямых и непрямых денежных трансфертов между государством и фермерами; в) поддержка фермеров в приобретении сырья и материалов (минеральных удобрений, пестицидов, кормов и др.) в виде субсидий, кредитов, льготного страхования; г) поддержка маркетинга продукции, включая субсидии на ее хранение, транспортировку и улучшение качества; д) стимулирование интеграции сельскохозяйственного производства с другими отраслями АПК и повышение его эффективности путем субсидирования развития производственной инфраструктуры, научно-исследовательской и внедренческой деятельности, улучшения экономического плодородия земель; е) общеэкономические меры по поддержке АПК с использованием рыночных инструментов как на внутреннем, так и на внешнем аграрном рынках. Осуществляется также государственная помощь в создании производственной и социально-бытовой инфраструктуры, обустройстве сельской местности и охране окружающей среды и др. Крупные затраты на эти цели, сравнимые с объемом общих расходов государственного бюджета России, позволяют сдерживать рост цен на сельскохозяйственные продукты, устанавливать минимальный уровень доходности фермеров, осуществлять структурную перестройку АПК, его интенсификацию на основе индустриальной технологии. Хотя в странах с развитой рыночной экономикой государство оказывает сельскому хозяйству большую помощь, нельзя согласиться с мнением тех ученых, которые считают, что эта отрасль в результате активного государственного воздействия уже выведена из сферы непосредственного влияния рыночной конъюнктуры, рыночной стихии.

При командной планово-распределительной экономике государственное регулирование играло решающую роль в АПК и других сферах, здесь господствовал принцип «максимальной возможности», при котором все экономические процессы поддаются централизованному регулированию и управлению государственными органами. Данный административный принцип показал свою несостоятельность и социально-экономическую неэффективность. Однако и рынок не всесилен, далеко не всегда он может обеспечивать эффективное использование ресурсов, решать экономические и социальные проблемы. Обычно выделяют ряд неэффективных ситуаций, свидетельствующих о «провалах» рынка: 1) монополии, нарушающие рыночный механизм; 2) несовершенство и недостаточность информации о спросе, ценах, качестве продукции и т.д., в результате чего хозяйствующие субъекты не могут принять правильные экономические решения; 3) наличие «ниш», неблагоприятных для существования рынка (страхование, рисковые вложения капитала и др.); 4) внешние эффекты

экономической деятельности людей, которые не улавливаются рыночным механизмом и не могут быть ими отрегулированы; 5) неспособность удовлетворять потребности людей и общества в товарах и услугах, с которыми сопряжена экономическая и социальная дифференциация людей. В данных случаях необходимо государственное воздействие, чтобы установить законные «правила игры», проводить антимонопольную политику, обеспечивать социальное страхование, стимулировать производство и потребление экономических и духовных благ.

Дж. Стиглиц, выделяя основные причины, требующие государственного воздействия на рыночную экономику, считал, что это:

– отсутствие совершенной конкуренции;

– необходимость производства общественных товаров (одним из наиболее ярких примеров такого товара является национальная оборона);

– внешние эффекты или экстерналии (эффект положительного или отрицательного воздействия деятельности одних экономических агентов на деятельность других экономических агентов; пример отрицательной экстерналии – загрязнение окружающей среды, мешающее другим агентам вести свое производство);

– неполнота рынка (часть товаров и услуг просто не предоставляются частными рынками, принято считать, что это в первую очередь рынки капиталов и страховых услуг);

– несовершенство информации на рынке;

– безработица, инфляция и неравновесие экономики;

– необходимость перераспределения доходов;

– действия людей не в соответствии со своими собственными оптимальными интересами [2].

Государственное экономическое регулирование АПК при проведении единой агропродовольственной политики в стране характеризуется целенаправленной системой мер, являющихся выражением и конкретизацией экономической политики. При этом необходимо исходить из целевой программы развития макроэкономики, интересов обеспечения продовольственной безопасности, устойчивого и динамичного развития важнейших отраслей сельского хозяйства и аграрного рынка.

Государственное воздействие на сельское хозяйство и другие сферы АПК должно базироваться на следующих принципах: а) товаропроизводители, в основном, осуществляют воспроизводство на началах самофинансирования за счет собственных накоплений, а конкретные государственные меры по их поддержке и регулированию являются дополнительными; б) рыночные методы и инструменты, применяемые дифференцированно на основе программно-целевого подхода, должны стимулировать товаропроизводителей к интенсификации производства и повышению его эффективности. В этом отношении показателен опыт США, которые проводят принцип селективного аграрного протекционизма. Так, в 80-е и последующие годы почти 2/3 всех продовольственных субсидий приходилось на 15% крупных ферм, дающих основную массу стандартной и более дешевой товарной продукции [3]. Причем наблюдается тенденция к сокращению бюджетной поддержки фермерских хозяйств, осуществляется ориентация на мобилизацию их внутренних ресурсов и повышение эффективности, улучшение природной среды.

Система государственного воздействия на АПК, включающая в себя экономические, административные, культурно-технические и другие методы, весьма сложна. Если из данной системы выделить основные экономические методы, то в самом общем виде они будут выглядеть следующим образом (рис. 1).

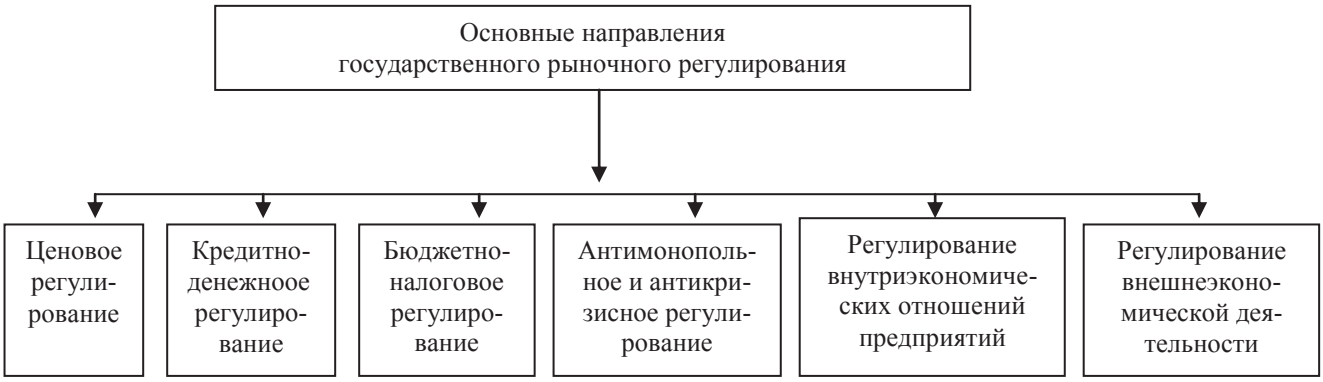

Рис. 1. Экономические методы государственного регулирования АПК

Как видим, государственное экономическое регулирование АПК и его внешнеэкономической деятельности осуществляется как на уровне макроэкономики и мезоэкономики с использованием денежно-кредитных, бюджетно-налоговых и других методов, так и на микроуровне при регулировании внутриэкономических отношений предприятий. Речь здесь идет о формировании в стране целостной системы экономических методов государственного рыночного регулирования АПК, направленной на создание условий его развития на началах агробизнеса, совершенствования форм собственности хозяйствования предприятий, более интенсивного использования их внутренних материально-технических, трудовых, финансовых и природных ресурсов, повышения экономической эффективности.

Рост масштабов АПК, усложнение его межотраслевых связей в условиях перехода к рыночным отношениям потребовали все более широкого применения долгосрочного государственного планирования и регулирования. Среди его форм можно, прежде всего, выделить государственное целевое программирование, позволяющее комплексно использовать административные, экономические, культурно-технические и другие методы. В России был разработан ряд целевых программ: «Программа аграрной реформы и развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на 1994–1995 гг. и до 2000 г.»; «Федеральная целевая программа стабилизации и развития агропромышленного производства в Российской Федерации на 1996–2000 гг.»; «Программа возрождения российской деревни и развития АПК»; «Федеральная программа развития крестьянских (фермерских) хозяйств и кооперативов на 1996–2000 гг.»; Федеральный Закон «О государственном регулировании агропромышленного производства»; федеральная программа «Техника для продовольствия России на 1999–2005 гг.»; Указ Президента РФ «О мерах по стабилизации экономического развития в агропромышленном комплексе»; закон РФ «О социальном развитии села»; федеральные программы «Зерно», «Повышение плодородия почвы на 2002–2005 гг.» и др. Однако эти и другие программы развития сельского хозяйства и АПК не были в должной мере выполнены, что отрицательно повлияло на состояние экономики страны, затруднило решение социальных задач.

В настоящее время в России при принятии решения о той или иной государственной программе развития АПК важно иметь в виду не только ее экономическую эффективность, но и необходимость решения различных социальных проблем, повышения благосостояния и культуры народа, укрепления продовольственной безопасности страны. Все это необходимо учесть в федеральном законе «О развитии сельского хозяйства и продовольственного рынка», концепция и содержание которого прорабатываются в Минсельхозе и Государственной Думе РФ с привлечением ученых-аграрников, общественности, особенно тружеников АПК. Для сельского хозяйства, в котором экономические, технологические, экологические и другие процессы выходят за рамки календарного года, необходима программа развития на пять-десять лет. Показательно, что в США, являющихся «свободной» рыночной страной, в настоящее время принят закон о развитии сельского хозяйства сроком на десять лет, в котором предусмотрена его ежегодная финансовая поддержка. Показателен также отечественный опыт планирования и регулирования сельского хозяйства в транзитивной экономике нэпа, когда, как и сейчас, пытались сочетать государственное экономическое воздействие с рыночным механизмом[1].

В перспективной программе развития сельского хозяйства России государству целесообразно предусмотреть следующие важные меры: а) защиту внутреннего рынка от недобросовестных импортеров продовольствия; б) поддержание цен на внутреннем рынке через стимулирование спроса и товарно-закупочные интервенции; в) субсидирование кредитных ставок уровня процента; г) субсидирование лизинга сельскохозяйственных машин, в том числе через развитие сети частных операторов; д) организацию закупок сельскохозяйственной продукции для нужд армии, исправительных учреждений, государственного резервного фонда и др.; е) поддержку экспорта сельскохозяйственной продукции (строительство портовых элеваторов, введение льготных железнодорожных экспортных тарифов, информационную помощь и лоббирование интересов отечественных экспортеров на зарубежных рынках) и др.

Успешное применение данных мер во многом зависит от дальнейшего совершенствования самих экономических форм и методов государственного воздействия на сельское хозяйство и АПК. Приоритетными направлениями в этой области являются следующие:

1) ограничение чрезмерно раздутой сферы государственно-экономического регулирования, где это имеет место;

2) исключение дублирующих функций государственных органов власти на федеральном и региональном уровнях;

3) развитие системы саморегулируемых коммерческих предприятий и организаций в условиях рынка;

4) завершение разграничения полномочий между органами исполнительной власти на уровне Федерации и субъектов РФ, оптимизация деятельности территориальных и отраслевых органов исполнительной власти;

5) более активная и эффективная деятельность государства по использованию бюджетно-налоговых, кредитно-денежных и других экономических методов;

6) согласование перспективных, среднесрочных и краткосрочных программ развития сельского хозяйства и АПК.

Эффективность функционирования сельского хозяйства и АПК во многом зависит от их правильного государственного планирования и регулирования, которые возможны только при их рациональном сочетании с цивилизованным рыночным механизмом.

[1] Например, сельскохозяйственные разделы в плане ГОЭЛРО и в Контрольных цифрах народного хозяйства СССР на 1925/26–1929/30 гг., Перспективный план развития сельского и лесного хозяйства РСФСР на 1923/24–1927/28 гг., Перспективный план восстановления и реконструкции сельского хозяйства Центрально-Черноземной области на 1924/25–1927/28 гг., Перспективный план восстановления и реорганизации сельского хозяйства в засушливых районах на 1925/26–1927/28 гг., планы развития важнейших товарных отраслей сельского хозяйства и другие планы, которые составлялись в годы нэпа [4].

Литература

1. *Самуэльсон, П.* Экономика / П. Самуэльсон. – М.: МП «Алгон». – 1999. – Т. 1. – С. 163.
2. *Стиглиц, М. Ю.* Экономика государственного сектора: пер. с англ. / М. Ю. Стиглиц. – М.: Изд-во МГУ и ИНФРА – 1997. – С. 76–86.
3. Рыночная трансформация сельского хозяйства: десятилетний опыт и перспективы. М.: ЭРД, 2000. С. 183.
4. *Ильин, С.С., Бабаков, А.М.* Крестьянское (фермерское) хозяйство и рынок / С.С.Ильин, А.М. Бабаков. – М.: Изд-во ЦИСН Миннауки РФ и РАН. – 1995.

СТРАТЕГИЯ И СПЕЦИФИКА АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ АПК И ЕГО СТРУКТУРНЫМИ ЗВЕНЬЯМИ

И.М.Куликов, *чл.-корр. РАСХН, дир. Всероссийского селекционно-технологического института садоводства и питомниководства*

Современный аграрный сектор российской экономики находится в состоянии затяжного системного кризиса. Анализ ситуации показывает, что российский рынок в целом и сельскохозяйственный в частности, вступил в стадию, когда отсутствие эффективной системы антикризисного управления становится непосредственной причиной, сдерживающей повышение качества производимой продукции, ее конкурентоспособности.

Стратегия управления АПК, его подкомплексами, отраслями, а также первичными хозяйственными звеньями, прежде всего крупными поставщиками продукции на рынок, направлена на преодоление аграрного кризиса. Она включает макро- и микроэкономические аспекты, составляющие общий концептуальный подход к формированию и реализации управленческих решений. Отправным моментом осуществления этой стратегии с учетом особенностей антикризисного управления АПК служит теория кризисов, согласно которой кризисные явления представляют собой объективнообусловленную фазу циклов развития экономической системы.

Кризисы выполняют три функции в динамике развития экономических систем, в числе которых своими масштабами, социально-экономическим потенциалом и воспроизводственными особенностями выделяется агропродовольственная система. Во-первых, экономические кризисы подрывают основы устаревших структур и институтов соответствующих отраслей народного хозяйства; во-вторых, они открывают дорогу для установления новых форм экономических отношений и, в-третьих, сохраняют и обогащают «наследственное» ядро системы. В зависимости от качества государственного и хозяйственного антикризисного управления кризисы завершаются либо переходом систем в новое, эффективно функционирующее качественное состояние, либо затягиваются и иногда заканчиваются разрушительными последствиями.

Глубинные причины современного аграрного кризиса кроются в прежней административно-командной системе. Однако в ходе проводимых реформ кризисные явления обрели новые черты, во многом обусловленные тем, что, во-первых, вообще ослаблена система государственного регулирования экономических процессов, а, во-вторых, в действующей системе управления АПК, как и, экономике в целом, в должной мере не задействованы антикризисные и антирисковые регуляторы. В этой связи особого внимания заслуживает концептуальная сторона стратегии управления АПК в кризисных условиях. Этим определяется выработка нестандартных подходов к управлению первичными структурными звеньями комплекса, конкретными предприятиями.

Поведению предприятий в условиях кризиса присуща ярко выраженная специфика, а значит, и управление в условиях кризиса значительно отличается от традиционного управления, под которым понимается управление предприятием преимущественно в стабильных условиях или условиях роста. Отсюда поведение руководителей хозяйствующего субъекта на различных стадиях проявления кризиса необходимо анализировать, прогнозировать, моделировать, и предметно осуществлять регулирование в нужном направлении.

Как известно, в стабильной экономике повышение уровня специализации выступает одним из главных факторов эффективности производства. В период экономического кризиса, когда нарушаются хозяйственные связи, ранее сложившаяся специализация, наоборот, может ухудшать жизнеспособность предприятия. В этих условиях предприятия вынуждены диверсифицировать свою деятельность.

Так, целесообразные изменения специализации призваны повысить адаптационные возможности предприятия и уменьшить деструктированное влияние на его деятельность внешних условий. Максимальная диверсификация деятельности сейчас становится выгодной, так как позволяет экономить на риске, транспортных расходах, сокращать потери от недогрузки производственных мощностей и персонала. Помимо этого нерентабельные в прошлом вспомогательные и иные производства, ухудшавшие ранее финансовые показатели сельскохозяйственных предприятий, в кризисных условиях зачастую выступают своего рода их «спасителями».

Следовательно, диверсификация как один из важных элементов антикризисного поведения сельскохозяйственных предприятий, с одной стороны, создает условия для выживания определенной их части, а с другой, в какой-то мере затрудняет использование преимуществ специализации.

Литература

1. *Самуэльсон, П.* Экономика / П. Самуэльсон. – М.: МП «Алгон». – 1999. – Т. 1. – С. 163.
2. *Стиглиц, М. Ю.* Экономика государственного сектора: пер. с англ. / М. Ю. Стиглиц. – М.: Изд-во МГУ и ИНФРА – 1997. – С. 76–86.
3. Рыночная трансформация сельского хозяйства: десятилетний опыт и перспективы. М.: ЭРД, 2000. С. 183.
4. *Ильин, С.С., Бабаков, А.М.* Крестьянское (фермерское) хозяйство и рынок / С.С.Ильин, А.М. Бабаков. – М.: Изд-во ЦИСН Миннауки РФ и РАН. – 1995.

СТРАТЕГИЯ И СПЕЦИФИКА АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ АПК И ЕГО СТРУКТУРНЫМИ ЗВЕНЬЯМИ

И.М.Куликов, *чл.-корр. РАСХН, дир. Всероссийского селекционно-технологического института садоводства и питомниководства*

Современный аграрный сектор российской экономики находится в состоянии затяжного системного кризиса. Анализ ситуации показывает, что российский рынок в целом и сельскохозяйственный в частности, вступил в стадию, когда отсутствие эффективной системы антикризисного управления становится непосредственной причиной, сдерживающей повышение качества производимой продукции, ее конкурентоспособности.

Стратегия управления АПК, его подкомплексами, отраслями, а также первичными хозяйственными звеньями, прежде всего крупными поставщиками продукции на рынок, направлена на преодоление аграрного кризиса. Она включает макро- и микроэкономические аспекты, составляющие общий концептуальный подход к формированию и реализации управленческих решений. Отправным моментом осуществления этой стратегии с учетом особенностей антикризисного управления АПК служит теория кризисов, согласно которой кризисные явления представляют собой объективнообусловленную фазу циклов развития экономической системы.

Кризисы выполняют три функции в динамике развития экономических систем, в числе которых своими масштабами, социально-экономическим потенциалом и воспроизводственными особенностями выделяется агропродовольственная система. Во-первых, экономические кризисы подрывают основы устаревших структур и институтов соответствующих отраслей народного хозяйства; во-вторых, они открывают дорогу для установления новых форм экономических отношений и, в-третьих, сохраняют и обогащают «наследственное» ядро системы. В зависимости от качества государственного и хозяйственного антикризисного управления кризисы завершаются либо переходом систем в новое, эффективно функционирующее качественное состояние, либо затягиваются и иногда заканчиваются разрушительными последствиями.

Глубинные причины современного аграрного кризиса кроются в прежней административно-командной системе. Однако в ходе проводимых реформ кризисные явления обрели новые черты, во многом обусловленные тем, что, во-первых, вообще ослаблена система государственного регулирования экономических процессов, а, во-вторых, в действующей системе управления АПК, как и, экономике в целом, в должной мере не задействованы антикризисные и антирисковые регуляторы. В этой связи особого внимания заслуживает концептуальная сторона стратегии управления АПК в кризисных условиях. Этим определяется выработка нестандартных подходов к управлению первичными структурными звеньями комплекса, конкретными предприятиями.

Поведению предприятий в условиях кризиса присуща ярко выраженная специфика, а значит, и управление в условиях кризиса значительно отличается от традиционного управления, под которым понимается управление предприятием преимущественно в стабильных условиях или условиях роста. Отсюда поведение руководителей хозяйствующего субъекта на различных стадиях проявления кризиса необходимо анализировать, прогнозировать, моделировать, и предметно осуществлять регулирование в нужном направлении.

Как известно, в стабильной экономике повышение уровня специализации выступает одним из главных факторов эффективности производства. В период экономического кризиса, когда нарушаются хозяйственные связи, ранее сложившаяся специализация, наоборот, может ухудшать жизнеспособность предприятия. В этих условиях предприятия вынуждены диверсифицировать свою деятельность.

Так, целесообразные изменения специализации призваны повысить адаптационные возможности предприятия и уменьшить деструктированное влияние на его деятельность внешних условий. Максимальная диверсификация деятельности сейчас становится выгодной, так как позволяет экономить на риске, транспортных расходах, сокращать потери от недогрузки производственных мощностей и персонала. Помимо этого нерентабельные в прошлом вспомогательные и иные производства, ухудшавшие ранее финансовые показатели сельскохозяйственных предприятий, в кризисных условиях зачастую выступают своего рода их «спасителями».

Следовательно, диверсификация как один из важных элементов антикризисного поведения сельскохозяйственных предприятий, с одной стороны, создает условия для выживания определенной их части, а с другой, в какой-то мере затрудняет использование преимуществ специализации.

В условиях кризиса нарушаются закономерные изменения в соотношении затрат живого и овеществленного труда. Если ранее повышение эффективности сельскохозяйственными предприятиями достигалось во многом за счет механизации производства, роста фондовооруженности, внедрения нетрудоемких технологий, то в нынешних кризисных условиях стоимость рабочей силы возрастает в гораздо меньшей степени, чем стоимость основных фондов и материально-технических ресурсов; износ основных фондов превышает ввод новых производственных мощностей, а рост цен на новую технику опережает повышение ее производительности. Эти и другие обстоятельства объективно ведут к тому, что происходит не высвобождение рабочей силы в результате внедрения высоких технологий, а, напротив, дешевая рабочая сила вытесняет технику, в том числе пришедшую в непригодное к эффективной эксплуатации состояние. Границы применения машин в этом случае резко сужаются, так как их приобретение обходится дороже применения ручного труда.

Особое место в экономических отношениях принадлежит взаимоотношениям сельскохозяйственных товаропроизводителей с предприятиями системы, занимающейся хранением и переработкой сельскохозяйственной продукции. Строительство и сложившееся ранее размещение этих предприятий, рассчитанное на обслуживание большого количества сельскохозяйственных товаропроизводителей, делает их и сейчас монополистами в этом виде деятельности. С учетом объективных и субъективных факторов стоимость оказываемых ими одинаковых услуг различается между предприятиями в 3-4 раза. При натуральной форме расчета перерабатывающие предприятия АПК, становясь собственниками сельскохозяйственной продукции, получают дополнительную прибыль от реализации более качественной и готовой к употреблению продукции, хотя часть этой прибыли по праву принадлежит сельским товаропроизводителям. Все это ущемляет интересы последних, заставляет их отказываться от услуг этих предприятий, хранить и перерабатывать сырье в собственных, мало приспособленных хранилищах, создавать собственную базу переработки в виде мини-цехов, заниматься реализацией произведенной продукции.

Такой путь требует от них существенных затрат на приобретение и установку специального оборудования, решает на короткий срок проблему выгодности продаж, но стратегически с позиций государства является нерациональным. Он ведет к неэффективному расходованию трудовых, материальных и финансовых ресурсов, увеличению потерь продукции вследствие упрощения технологического процесса, в некоторых случаях (например, с зерном) – к снижению качества выпускаемой продукции.

Значительные особенности поведения сельскохозяйственных предприятий в кризисных условиях возникают и в области финансовой деятельности. В этих условиях ограничиваемый сверху уровнем цен платежеспособный спрос снижается на фоне роста издержек производства. Предприятия в ответ на это не снижают цены, а сокращают объемы производства. В результате предприятиям приходится функционировать либо в условиях убыточности, либо с резко снижающейся рентабельностью. Одним из узловых моментов в этих условиях выступает переоценка роли прибыли в системе результативных критериев деятельности предприятий. Целевая функция управления с ориентацией на увеличение прибыли может быть приоритетной только в условиях, когда реализуется принцип расширенного воспроизводства.

Изучение российской практики деятельности сельскохозяйственных предприятий в условиях кризиса показывает, что они не были подготовлены к создавшейся ситуации и в связи с этим их «антикризисное поведение» зачастую противоположно тем действиям, которые эффективны в условиях экономического роста или стабилизации экономики. В сельском хозяйстве руководители, не имея достаточной научной базы и не владея методологией антикризисного управления, под влиянием конъюнктуры рынка все же вынуждены применять антикризисные методы управления, которые получают все большее распространение. Уже стихийно формируются различные антикризисные модели деятельности предприятий.

В условиях ограниченности ресурсов вся стратегия управления АПК предполагает ее ориентацию на получение наибольшего экономического и социального эффекта. В кризисных условиях дефицит этих ресурсов возрастает, что обусловливает их концентрацию на поддержке и стимулировании более эффективных управленческих решений, важным инструментом которых являются целевые программы с выделением в них приоритетной государственной поддержки всех форм хозяйствования, гарантирующих через конкурентную среду рынка получение наибольшего эффекта от средств этой поддержки. Таких хозяйств пока меньшинство, но именно они при таком подходе могут обеспечивать потребности агропродовольственного рынка в более конкурентной продукции.

С другой стороны, стратегия дальнейшего развития агропромышленного комплекса требует своевременного принятия комплекса антикризисных мер, направленных на предотвращение массовых банкротств финансово неблагополучных хозяйств. Первоочередная задача в этом направлении – оценка общего социально-экономического состояния предприятий АПК. Это позволит не только увидеть реальную картину этого состояния, но и более точно определить направления дальнейшего развития этой группы хозяйств аграрной экономики.

Достижение этой цели предполагает:

– установление единой, стабильной и надежной для всех субъектов хозяйственной системы коммерческих взаимоотношений, прав и обязанностей в ситуации несостоятельности или банкротства предприятий;

– предоставление должникам, выполняющим свои обязательства, ресурсных и других возможностей возобновить свою деятельность;

– осуществление системы мер для возрождения бизнеса и создание механизма регулирования финансового состояния организаций-должников, выполняющих свои обязательства и активно включающихся в систему бизнеса;

– создание коммерческой и правовой системы для поощрения работы честных и надежных партнеров и формирование приемлемой процедуры разрешения финансовых споров;

– правовую и административную защиту субъектов рынка от возможностей неоправданного банкротства предприятия и возникновения искусственных споров и тяжб;

– сохранение в тех случаях, где это возможно и экономически целесообразно, перспективных предприятий, которые имеют временные финансовые трудности;

– создание механизмов, представляющих и надежно защищающих интересы всех участников процедуры банкротства (кредиторов, персонала) в случае ликвидации обанкротившегося предприятия и позволяющих справедливо распределять активы должника.

Это лишь краткий перечень управленческих решений и процедур, направленных на сохранение предприятий, имеющих шансы на выживание и приспособление к потребностям рынка

Общая стратегия и тактика поведения предприятия в условиях кризиса будут зависеть от стадии кризисного развития, соответственно, от стадии банкротства предприятия (скрытая стадия банкротства; финансовая неустойчивость; явное банкротство).

На первой (скрытой) стадии начинается незаметное, особенно если не налажен специальный учет, снижение цены предприятия по причине неблагоприятных тенденций как внутри предприятия, так и в системе внешних связей. Снижение цены предприятия означает либо снижение его прибыльности, либо увеличение средней стоимости обязательств. При снижении цены предприятия можно утверждать, что предприятие из стадии устойчивости переходит (или уже перешло) на стадию спада. На этой стадии необходимы оперативные антикризисные меры, которые будут сопряжены с минимальными издержками.

На второй стадии начинаются трудности с наличностью, проявляются некоторые ранние признаки банкротства: резкие изменения в структуре баланса, в финансовых результатах. Нежелательными являются резкие изменения любых статей баланса в любом направлении. На стадии финансовой неустойчивости руководство часто прибегает к косметическим мерам. Данная стадия отличается от предыдущей повышенной сложностью разрешения, часто требует не только оперативных, но уже и стратегических мер предотвращения или смягчения кризиса. И достигается это гораздо большими усилиями.

На третьей стадии банкротства предприятие не может своевременно оплачивать долги и банкротство становится юридически очевидным. Объективным выходом в этом случае является «сжатие», если не полная ликвидация предприятия, то его пребывание в состоянии медленного умирания. Своевременным здесь становится вопрос о начале арбитражного процесса о несостоятельности (банкротстве).

Таким образом, во-первых, антикризисное управление определяется объективной возможностью возникновения кризисной ситуации. Во-вторых, стихийное формирование различных антикризисных моделей поведения предприятий требует создания научно обоснованной концепции антикризисного управления. В-третьих, регулирование экономики предприятий через систему банкротства предполагает применение арбитражных процедур. Отсюда только ранняя диагностика степени и стадии кризисного состояния сельскохозяйственных предприятий и своевременное включение механизмов антикризисного управления ими позволит вывести аграрный сектор страны из состояния кризиса с меньшими потерями и минимальными усилиями.

Относительно недавно введенное в хозяйственный оборот понятие антикризисного управления нуждается в четком определении сущности и механизма осуществления. Большинство авторов под антикризисным управлением понимает управление в период особых (сложных, опасных) условий и обстоятельств. При более широком толковании под антикризисным управлением понимают либо управление в условиях уже наступившего кризиса с целью ликвидации предприятия, либо управление, направленное на вывод предприятия из этого состояния. В принципе управление социально-экономической системой всегда в той или иной степени является антикризисным и тем более становится однозначно антикризисным по мере вступления в полосу кризисного развития. Отсюда управление необходимо осуществлять таким образом, чтобы предвидеть опасности кризиса, своевременно проводить анализ его симптомов и разработку мер по снижению отрицательных последствий кризиса. В целом циклический характер развития социально-экономических систем, а также изменение соотношения управляемых и непредвиденных процессов, изменение ценностных ориентаций человека, его потребностей и интересов приводят к необходимости антикризисного управления, позволяющего предвидеть кризисные ситуации, готовиться к ним.

Своевременные меры антикризисного управления способствуют опережению и предотвращению неплатежеспособности и несостоятельности предприятия, а в стратегическом плане обеспечивают предприятию в течение длительного периода времени такое конкурентное преимущество, которое позволяет постепенно повышать степень платежеспособности. Этим антикризисное управление существенно отличается от обычных приемов, форм и технологий менеджмента, что объясняется следующим:

– главная его цель – обеспечить прочное положение на рынке и стабильную устойчивость финансов предприятия при любых экономических, политических и социальных катаклизмах в стране;

– основное в антикризисном управлении – ускоренная и действенная реакция на существенные изменения внешней среды на основе заранее разработанных альтернативных вариантов, предусматривающих различные трансформации в зависимости от складывающейся макро- и микроэкономической ситуации;

– в условиях кризиса предполагается введение в действие таких управленческих и финансовых механизмов, которые позволяют предвидеть и преодолеть кризисную ситуацию с наименьшими для предприятий потерями.

Научнообоснованное антикризисное управление вобрало в себя все лучшее, созданное практикой зарубежного и отечественного менеджмента.

Опыт его применения показывает, что эффективное антикризисное управление сельскохозяйственными предприятиями невозможно без обеспечения государством условий для устойчивого бескризисного развития как экономики в целом, так и аграрного сектора, в частности. Поэтому органам государственного управления жизненно необходимо осуществлять меры антикризисного регулирования на макроуровне экономики, причем не только с позиций преодоления уже имеющих место кризисных явлений, но и на предмет их профилактики. Основным средством достижения цели повышения состоятельности объекта является антикризисная реструктуризация предприятия, а организующей силой – кадровый потенциал всех уровней антикризисного управления.

Реализация всей совокупности процедур антикризисного управления начинается лишь на определенном этапе воспроизводственного цикла предприятия, в условиях резкого спада производства, характеризующегося постоянной неплатежеспособностью предприятия. В этих условиях антикризисное регулирование должно включать все меры организационно-экономического и нормативно-правового воздействия со стороны государства, направленные на защиту предприятий от кризисных ситуаций, предотвращение банкротства или ликвидации в случае неэффективности его дальнейшего функционирования.

Предельная напряженность, связанная с реформированием АПК и угрозой социальной дестабилизации на селе, требует проведения постоянного государственного мониторинга и анализа последствий принимаемых властями решений. Стратегия реформ должна предусматривать предварительную оценку экономических и социальных последствий этих решений, их корректировку и систему мер по смягчению и компенсации негативных последствий.

Решающими для восстановления сельскохозяйственного потенциала и доведения его до достигнутого в современной экономике мирового сообщества уровня сейчас являются две компоненты: активная аграрная политика государства, учитывающая специфику воспроизводства в аграрном секторе, и эффективный менеджмент в самих сельскохозяйственных предприятиях. В связи с этим важное значение в предотвращении и регулировании кризисных ситуаций принадлежит управленческой стратегии, предусматривающей: осознание надвигающейся нежелательной критической ситуаций; выявление причин возникновения такой ситуации и направленности ее составляющих; количественную и качественную оценку возможного ущерба; разработку тактических вариантов деятельности предприятий в условиях критических ситуаций и определение направления выхода из них.

Время показало, что преодолевать кризис на микроуровне системы АПК гораздо легче в том случае, если на предприятии велась антикризисная деятельность, позволяющая прогнозировать надвигающиеся деформации и коллизии, подготовить предприятие к их преодолению. Из этого следует, что эффективность антикризисного управления прямо зависит от своевременности и правильности выбора соответствующих стратегии и тактики.

К сожалению, довлеет груз старых приоритетов. Как известно, в советское время экономическая система строилась на приоритете общественных интересов перед правами личности, а также на стремлении добиться достижения цели любой ценой. На практике старые представления ведут к «оборонительной» реакции, апелляциям хозяйствующих субъектов аграрного сектора к господдержке без заботы об улучшении самих методов хозяйствования и управления. Раньше экономические трудности решались проведением мер по реорганизации, которые маскировали хозяйственные провалы. Издержки этих мер ложились на трудовой коллектив предприятия, которым субъективно распоряжались по усмотрению «директивных» органов. В итоге по инерции многие люди продолжают опасаться перестройки системы управления, не верят в возможность достижения целей проводимых реформ. В совокупности все названные обстоятельства и предпосылки играют негативную роль в рационализации управленческой деятельности по преодолению кризисных ситуаций в АПК.

Абсолютное большинство российских сельскохозяйственных предприятий, включая средние и крупные, стремятся сохранить свои позиции на рынке. В то же время в сегодняшних условиях для большинства предприятий характерна реактивная форма управления, т.е. принятие управленческих решений как реакции на текущие проблемы, или так называемое латание дыр. Для этого используются самые разные подходы. Практикуется, например, защитная стратегия (стратегия пассивного выживания). В ее рамках происходит уменьшение затрат путем «сброса» объемов производства и снижения его технологического уровня, сокращения занятости и заработной платы, стремление добиться государственных субсидий, не заботясь об их эффективном использовании, нерациональное использование привлекаемых средств при наращивании неплатежей (поставщикам, бюджету). Этой «стратегии» обычно присуща стагнация или незначительный рост выпуска продукции. Такая форма управления порождает ряд противоречий между интересами предприятия и фискальными интересами государства.

Интересам государства и самих производителей отвечает использование наступательной стратегии (стратегии развития), которая предусматривает прогрессивное изменение не только количественных, но и качественных параметров деятельности, опирающееся на:

– устойчивый, учитывающий емкость аграрного рынка рост производства, наращивание активов предприятия за счет повышения интенсивности и эффективности использования производственного потенциала и инвестирования в основной капитал;

– диверсификацию деятельности, вплоть до смены профиля производства;

– переход к новой системе внутрихозяйственного управления.

Это не значит, что в период массовой неплатежеспособности сельскохозяйственных предприятий нельзя использовать активную стратегию выживания. Даже находясь на грани банкротства, некоторые предприятия осуществляют диверсификацию деятельности, вкладывают средства в повышение качества продукции, компенсируя дефицит средств неплатежами, внедряют новые технологии производства.

Основными препятствиями на пути к применению наступательной стратегии сейчас являются дефицит собственных оборотных средств, невозможность его покрытия банковским кредитом и практически полное отсутствие средств для долгосрочного инвестирования. Такая стратегия, как правило, под силу крупным сельскохозяйственным предприятиям, агрофирмам, агрохолдингам, имеющим достаточный внутренний потенциал и возможности воспользоваться внешней поддержкой инвесторов.

СОСТАВЛЯЮЩИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ И РИСКИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Д.Б. Эпштейн, *д.э.н., проф., зав. отд. Северо-Западного НИИ экономики сельского хозяйства*

Современная отечественная агроэкономическая литература в недостаточной степени анализирует важный вопрос об эффективности и рисках государственной поддержки сельского хозяйства. В результате взгляды сторонников государственной поддержки сельского хозяйства оказываются слабо подкрепленными теоретически, а крайне либеральные взгляды получают косвенную поддержку: разде нет явных доказательств эффективности господдержки, то нет резона ее вводить и тем более увеличивать.

Апелляция к практике развитых западных стран, как показал опыт, оказывается недостаточной, тем более, что немало западных экономистов выступает с позиций минимизации государственного вмешательства.

Западная экономическая мысль анализирует проблему эффективности господдержки сельского хозяйства, как правило, с помощью подходов «экономики благосостояния» (welfare economics). При таком подходе сравнивается выигрыш сельхозпроизводителей с проигрышем потребителей при введении мер государственной поддержки. Например, при введении государством мер повышения цен функция предложения сдвигается вверх, так как производители ожидают более высокой цены, а функция спроса остается прежней. В результате точка равновесия смещается, равновесный объем производства и потребления продукции уменьшается. Производители получают выигрыш, равный новому (уменьшенному объему производства, умноженному на прирост цены). При этом потери потребителей больше: первая часть потерь равна новому объему производства (и потребления), умноженному на разницу цен, а вторая часть обусловлена прямым сокращением потребления. Таким образом, меры по государственному увеличению цен ведут к снижению «суммарного благосостояния», даже если не учитывать дополнительно затрат на введение новых цен (Halcrow, 1994, p. 194).

Укажем на некоторые недостатки такого подхода, приводимые, как правило, и в западной литературе. Во-первых, этот подход является краткосрочным. Он не учитывает долгосрочных аспектов предлагаемых мер. Так, в случае поддержания повышенных цен со временем за счет роста инвестиций произойдет снижение себестоимости продукции, что приведет к росту производства и сбыта, к снижению цены, которое окупит себя в течение некоторого периода (Halcrow, 1994, p. 114).

Другим важным недостатком прямого сравнения потерь потребителей и выигрыша производителей является придание равного веса денежной единице вне зависимости от доходов различных сторон, иначе говоря, различной предельной полезности денег для различных субъектов экономики (Halcrow, 1994, p. 194). Однако этот недостаток теоретически может быть устранен с помощью введения разных предельных полезностей денег для разных экономических субъектов. Помимо этого данный подход опирается на сомнительную возможность адекватно описать ситуацию с ценами с помощью модели равновесной цены, точно рассчитать ее параметры и т.д. (Halcrow, 1994, p. 196).

В соответствии с недостатками теории благосостояния задача определения эффективности аграрной политики не является решенной. Далее мы перечислим те важные составляющие экономической эффективности, которые возникают при реализации политики по поддержке сельского хозяйства. Приносимый ею экономический выигрыш должен сопоставляться с затратами на ее проведе-

Интересам государства и самих производителей отвечает использование наступательной стратегии (стратегии развития), которая предусматривает прогрессивное изменение не только количественных, но и качественных параметров деятельности, опирающееся на:

– устойчивый, учитывающий емкость аграрного рынка рост производства, наращивание активов предприятия за счет повышения интенсивности и эффективности использования производственного потенциала и инвестирования в основной капитал;

– диверсификацию деятельности, вплоть до смены профиля производства;

– переход к новой системе внутрихозяйственного управления.

Это не значит, что в период массовой неплатежеспособности сельскохозяйственных предприятий нельзя использовать активную стратегию выживания. Даже находясь на грани банкротства, некоторые предприятия осуществляют диверсификацию деятельности, вкладывают средства в повышение качества продукции, компенсируя дефицит средств неплатежами, внедряют новые технологии производства.

Основными препятствиями на пути к применению наступательной стратегии сейчас являются дефицит собственных оборотных средств, невозможность его покрытия банковским кредитом и практически полное отсутствие средств для долгосрочного инвестирования. Такая стратегия, как правило, под силу крупным сельскохозяйственным предприятиям, агрофирмам, агрохолдингам, имеющим достаточный внутренний потенциал и возможности воспользоваться внешней поддержкой инвесторов.

СОСТАВЛЯЮЩИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ И РИСКИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Д.Б. Эпштейн, *д.э.н., проф., зав. отд. Северо-Западного НИИ экономики сельского хозяйства*

Современная отечественная агроэкономическая литература в недостаточной степени анализирует важный вопрос об эффективности и рисках государственной поддержки сельского хозяйства. В результате взгляды сторонников государственной поддержки сельского хозяйства оказываются слабо подкрепленными теоретически, а крайне либеральные взгляды получают косвенную поддержку: разде нет явных доказательств эффективности господдержки, то нет резона ее вводить и тем более увеличивать.

Апелляция к практике развитых западных стран, как показал опыт, оказывается недостаточной, тем более, что немало западных экономистов выступает с позиций минимизации государственного вмешательства.

Западная экономическая мысль анализирует проблему эффективности господдержки сельского хозяйства, как правило, с помощью подходов «экономики благосостояния» (welfare economics). При таком подходе сравнивается выигрыш сельхозпроизводителей с проигрышем потребителей при введении мер государственной поддержки. Например, при введении государством мер повышения цен функция предложения сдвигается вверх, так как производители ожидают более высокой цены, а функция спроса остается прежней. В результате точка равновесия смещается, равновесный объем производства и потребления продукции уменьшается. Производители получают выигрыш, равный новому (уменьшенному объему производства, умноженному на прирост цены). При этом потери потребителей больше: первая часть потерь равна новому объему производства (и потребления), умноженному на разницу цен, а вторая часть обусловлена прямым сокращением потребления. Таким образом, меры по государственному увеличению цен ведут к снижению «суммарного благосостояния», даже если не учитывать дополнительно затрат на введение новых цен (Halcrow, 1994, p. 194).

Укажем на некоторые недостатки такого подхода, приводимые, как правило, и в западной литературе. Во-первых, этот подход является краткосрочным. Он не учитывает долгосрочных аспектов предлагаемых мер. Так, в случае поддержания повышенных цен со временем за счет роста инвестиций произойдет снижение себестоимости продукции, что приведет к росту производства и сбыта, к снижению цены, которое окупит себя в течение некоторого периода (Halcrow, 1994, p. 114).

Другим важным недостатком прямого сравнения потерь потребителей и выигрыша производителей является придание равного веса денежной единице вне зависимости от доходов различных сторон, иначе говоря, различной предельной полезности денег для различных субъектов экономики (Halcrow, 1994, p. 194). Однако этот недостаток теоретически может быть устранен с помощью введения разных предельных полезностей денег для разных экономических субъектов. Помимо этого данный подход опирается на сомнительную возможность адекватно описать ситуацию с ценами с помощью модели равновесной цены, точно рассчитать ее параметры и т.д. (Halcrow, 1994, p. 196).

В соответствии с недостатками теории благосостояния задача определения эффективности аграрной политики не является решенной. Далее мы перечислим те важные составляющие экономической эффективности, которые возникают при реализации политики по поддержке сельского хозяйства. Приносимый ею экономический выигрыш должен сопоставляться с затратами на ее проведе-

ние. Укажем также на основные риски, возникающие при этом, которые необходимо учитывать.

Поддержка рентабельности. Без господдержки цен рентабельность и прибыль сельского хозяйства оказываются недостаточными для расширенного воспроизводства, для инвестирования, для научно-технического прогресса. Это способствует сохранению относительно высоких цен на продовольствие и консервации устаревшей производственной структуры. В результате господдержки доходов и рентабельности в условиях рыночной экономики сельское хозяйство получает существенно большую прибыль и может осуществлять необходимые инвестиции. В итоге в долгосрочном периоде (более одного года) происходит рост объемов сельхозпродукции и снижение затрат на единицу продукции. Все это способствует снижению цен на продовольствие для потребителей. Производители могут получить конкурентные преимущества на мировом рынке и принести существенные доходы не только себе, но и в бюджеты различных уровней. За определенный срок дополнительный выигрыш общества от снижения цен на продовольствие перекрывает расходы на поддержку рентабельности.

Еще один важный позитивный итог поддержания рентабельности сельского хозяйства заключается в повышении доли отечественного продовольствия и возможности выхода на уровень продовольственной безопасности, т.е. обеспечения подавляющей части продовольственных потребностей силами данной страны, что создает ей определенные условия политической независимости. Эту плюс политики поддержки сложно выразить непосредственно в деньгах, однако, приоритет продовольственной безопасности и политической независимости настолько высок, что дополнительные расходы в несколько процентов бюджета вовсе не являются чрезмерной платой за достижение этой цели. Не случайно даже развитые страны с весьма неблагоприятными условиями сельского хозяйства вкладывают колоссальные средства для постепенного повышения уровня самообеспечения продовольствием (например, Япония, Норвегия, Финляндия и т.д.).

Важная политическая и стратегическая выгода активной политики поддержки рентабельности состоит в том, что наличие избыточных мощностей в сельском хозяйстве при высоком техническом уровне повышает политический статус страны, дает ей рычаги мирного влияния на другие страны, чем также пользуются ЕС и США.

При этом, если объемы производства сельхозпродукции не регулируются, возникают риски перепроизводства и падения цен предложения. На очередном этапе поддержки цен могут потребоваться уже бóльшие субсидии. Поэтому меры по поддержке цен должны дополняться мерами по регулированию объемов производства, по крайней мере, начиная с некоторого уровня производства.

Еще один момент риска связан с повышением цен для потребителей при введении механизмов повышения цен производителей. Однако возможны меры поддержки прибыльности производства путем выплаты дотаций и иных доплат производителям без прямого влияния на закупочные цены переработчиков.

Поддержка стабильности цен на основную сельскохозяйственную продукцию. Известно, что при отсутствии специальных мер поддержки цены на сельхозпродукцию колеблются от года к году, а также от сезона к сезону. Особенно это касается растениеводческой продукции, и прежде всего зерна, сахарной свеклы, льна, хлопка и т.д. Колебания цен ведут к нестабильности производства, что, в свою очередь, вызывает снижение инвестиций в сельское хозяйство, в перерабатывающую промышленность, а это резко тормозит научно- технический прогресс в отраслях АПК. Колебания цен на сырье вызывают заметные тенденции роста цен на продовольствие, что имеет существенный негативный социальный эффект. Негативное влияние этих колебаний мы наблюдали последние годы в связи с колебаниями производства зерна. Урожайные годы вызывали падение и стагнацию цен на зерно, снижение их до уровня, ведущего к суммарной нерентабельности предприятий, сокращение производства зерна, что, в свою очередь, вело к чрезмерному скачку цен на зерно, росту цен на хлеб и продукцию животноводства и т.д. Эти скачки цен оказываются выгодными только относительно узкой части трейдеров посредников, получающих неоправданно высокие прибыли, которые лишь частично трансформируются в инвестиции.

Поддержание стабильности цен на основные виды сельскохозяйственной продукции позволило бы создать условия для стабильного развития всех отраслей АПК, для постоянного инвестирования, для стабилизации и относительного снижения цен на продовольствие, для уменьшения зависимости от внешнего рынка, для повышения эффективности усилий, направленных на рост экономического благосостояния населения. Позитивные эффекты стабилизации цен чрезвычайно велики, ибо ее отсутствие, по сути дела, резко повышает риски производства. Риск поддержания стабильности цен состоит в том, что ради стабильности государство может сохранять чрезмерно высокий уровень цен, что будет снижать стимулы к снижению затрат. Для устранения или уменьшения этого риска государство должно периодически и планомерно, объявляя заранее о своих планах, пересматривать поддерживаемый уровень цен в сторону относительного снижения.

Поддержка личных доходов сельхозпроизводителей, сближение уровня личных доходов сельскохозяйственных производителей со средними доходами в экономике. Существенное отставание личных доходов в сельском хозяйстве от средних доходов по экономике ведет к оттоку рабочей силы, причем наиболее квалифицированной и динамичной, из сельского хозяйства. Это отрицательно сказывается на производительности труда, на темпах научно-технического прогресса, на динамике развития сельского хозяйства. Одновременно это ведет к ухудшению социальной обстановки на селе, к оттоку наиболее молодой и квалифици-

рованной части сельского населения, к определенной деградации части деревень и поселков.

Экономическая неоправданность большого отставания доходов сельскохозяйственных производителей от средних по экономике объясняется тем, что в сельской местности очень малы возможности альтернативной занятости. Даже переход работника в другое хозяйство (на крупное предприятие или в фермерское хозяйство), создание собственного товарного хозяйства чреваты высокими потерями. К тому же уровень образования и опыта резко затрудняет для большинства работников сельского хозяйства возможности переезда в город и успешной конкуренции с городской рабочей силой.

Поскольку в России сельское население составляет 27% (данные 2002 г.), то негативное воздействие низких доходов в сельском хозяйстве на общество очень велико. Оно не ограничивается текущим периодом, а распространяется на длительный период в будущее. Дело в том, что низкие доходы сельскохозяйственных производителей и сельского населения (к тому же не отвечающие их высоким трудозатратам) ведут к недостаточным вложениям семей в образование и здравоохранение, к низкому уровню здоровья и образования детей и молодежи. Высокое неравенство в доходах города и деревни ухудшает социально-экономическую обстановку в стране, усиливает социальные противоречия между слоями общества, препятствует реализации идеалов справедливости и общего благосостояния, что ухудшает общее положение России в постиндустриальном мире. Но это мир, где знания и степень здоровья населения, социально-экономическая обстановка в стране в существеннейшей степени определяют ее стратегическое положение и конкурентные преимущества. Наконец, существенное отставание личных доходов сельхозпроизводителей от средних по экономике является нарушением Конституции РФ, объявляющей Россию социальным государством.

Существенная поддержка личных доходов сельхозпроизводителей: 1) быстро привела бы к заметному повышению качества рабочей силы на селе, что позитивно сказалось бы на объемах сельхозпроизводства и его эффективности; 2) позволила бы сельскому населению повысить вложения в образование и здоровье молодого поколения, что позитивно сказалось бы на всей жизнедеятельности на селе, а также в городе, создало бы условия для оздоровления всей социально-экономической обстановки в стране.

Значение сближения доходов сельхозпроизводителей с доходами в экономике (с учетом различий в интенсивности и сложности труда) настолько велико, что мы считаем необходимым формулирование такой цели как одного из приоритетов не только аграрной, но всей государственной социально- экономической политики.

Риски поддержки личных доходов сельхозпроизводителей, сближения уровня личных доходов сельскохозяйственных производителей со средними доходами в экономике. На наш взгляд, можно указать здесь на следующие риски: 1) риск резкого роста цен на сельхозпродукцию при введении значительных субсидий на повышение доходов и цены сельхозпродукции; 2) риск резкого возрастания расходов бюджета на сельское хозяйство при существенном недостатке средств на поддержание других отраслей; 3) риск роста социальных противоречий в обществе, связанный со значительным отставанием доходов в других отраслях народного хозяйства от среднего по экономике и, возможностью роста возмущений «привилегированным положением» сельхозпроизводителей.

Для минимизации негативных последствий первого риска существенная часть государственной поддержки личных доходов сельхозпроизводителей должна направляться не через ценовые формы.

Для минимизации негативных последствий второго риска поддержка доходов сельхозпроизводителей должна осуществляться поэтапно, в рамках более широкой программы аграрной политики и общеэкономической программы государства по росту благосостояния. На первом этапе целесообразно поставить задачу достижения уровня прожиточного минимума с учетом количества детей в семье. Именно этот подход реализован нами в методике оценки потерь от отсутствия паритетных отношений сельского хозяйства с другими отраслями (Эпштейн Д., 2002).

Для минимизации негативных последствий третьего риска поддержка доходов сельхозпроизводителей должна быть частью программы аграрной политики на длительный период, утвержденной законодательными органами после обсуждения в обществе. Цели: 1) приближение доходов сельских жителей к доходам городских жителей; 2) обеспечение доходов всех слоев населения на уровне выше прожиточного минимума; 3) недопущение чрезмерной дифференциации доходов населения; 4) рост реальных доходов населения темпами, по крайней мере, не ниже темпов роста производительности общественного производства; 5) рост объемов производства и производительности общественного труда до уровня не ниже средних показателей развитых стран (за установленный отрезок времени). Эти цели должны быть сформулированы в качестве долгосрочных стратегических целей государства.

Литература

1. *H.G. Halcrow, R.G. Spitze, J. E. Allen - Smith* (1994). Food and Agricultural Policy. Economics and Politics. McGraw – Hill, inc. 1994. 348 p.

К ВОПРОСУ О РОЛИ ГОСУДАРСТВА В ЭКОНОМИКЕ РАЗВИТЫХ СТРАН

А.Г.Пацов, *д.э.н., проф., зам. директора Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства*

Вопрос об участии государства в рыночной экономике на протяжении многих лет был и является предметом острейших дискуссий в отечественной и зарубежной печати.

Несмотря на жесткие позиции, занятые представителями либеральных научных концепций, очевидно, что деятельность государства в капиталистической экономике весьма значительна.

Макроэкономическое регулирование является важнейшей частью современной государственной экономической политики и одной из отличительных черт рыночных хозяйств развитых стран

Развитые государства мобилизуют все доступные им средства воздействия на экономическое развитие. Современная научно-техническая революция на передний план выдвигает задачи повышения эффективности производства, его технического уровня, наукоемкости, организации и управления. В странах с развитой рыночной экономикой решение этих задач напрямую связано с государственным регулированием, которое имеет давнюю историю.

Развитые страны вынуждены прибегать к экономическому регулированию в связи с тем, что современные производительные силы для своего функционирования более чем когда-либо требуют централизованного управления. Это обусловливается гигантским обобществлением и концентрацией производства, непрерывным усложнением всего хозяйственного механизма и его связей

Возрастающее вмешательство государства в процесс воспроизводства, попытка путем элементов регулирования и программирования достигнуть сбалансированности развития в масштабе национальной экономики являются отражением и результатом процесса обобществления производства в условиях, когда объективно присущая любому высокоорганизованному производству потребность в обеспечении пропорциональности становится настоятельной необходимостью, решающим фактором дальнейшего развития производительных сил. Реальные возможности для осуществления регулирования базируются на ресурсах государственного сектора и наличии у государства финансовых средств, необходимых для превращения системы государственных доходов и расходов в активный инструмент экономической политики. И при этом особая роль отводится государственным экономическим программам.

Экономическое программирование не является качественно новым этапом в развитии рыночной экономики. Это лишь более высокая стадия регулирования экономики, достигнутая в результате эволюции традиционных форм и методов государственного вмешательства в экономический процесс. При оценке роли программирования и связываемых с ним возможностей воздействия на развитие рыночной экономики принято исходить из системы рекомендаций и методов косвенного регулирования через рыночный и финансовый механизм, т.е. через индикативное планирование. Возможности индикативного планирования существенно ограничены отношениями частной собственности, конкурентным механизмом экономики, преимущественно рекомендательным характером государственного воздействия на воспроизводственные процессы. Тем не менее оно призвано влиять на воспроизводство более активно и широко, чем традиционное регулирование, и осуществлять это влияние в долгосрочном аспекте, затрагивая непосредственно процессы производства и накопления.

В отдельных странах на тех или иных этапах экономического развития государственные программы провозглашали разные, соответствующие конкретным условиям цели долгосрочной экономической политики. Однако вплоть до недавнего времени неизменной оставалась главная цель программирования – обеспечение высоких и стабильных темпов экономического роста.

В настоящее время большинство научных течений в целом едины в оценке капитализма как системы, неспособной к саморегулированию, и в том, что для его функционирования необходимо постоянное вмешательство государства, придерживаются равных взглядов по вопросам о том, каковы должны быть масштабы и инструментарий вмешательства государства в экономическую жизнь, где оптимальное соотношение между централизацией и децентрализацией в управлении в условиях рыночной экономики, как сочетать меры экономического стимулирования и принуждения частного предпринимательства в механизме обеспечения программ. Главный вопрос, который так и не найдет своего решения, состоит в том, как направить хозяйственную жизнь страны в русло государственной программы в условиях, когда «национальный план» и хозяйственные задачи фирм не связаны между собой и часто противостоят друг другу и когда предприниматели, определяя объем производства и капиталовложений, размер экспортной квоты, фактически ограничены в выборе решений лишь конъюнктурой.

В условиях, когда регулирование ограничивается постановкой общих задач и рекомендаций, когда принятие решений децентрализовано, а хозяйственные единицы не находятся под непосредственным контролем государственных органов, наиболее действенным средством обеспечения программ является стимулирование развития конкретных предприятий и фирм. Все большее значение приобретают стимулы, используемые для реализации конкретных целей экономической программы: содействие развитию науки и техническим нововведениям, подготовка и переподготовка кадров, структурно-техническая

перестройка хозяйства, модернизация производственного аппарата, развитие новых перспективных отраслей, подъем отсталых районов. Имея такую направленность, государственное регулирование объективно содействует выполнению поставленных задач общенационального значения.

СОДЕРЖАНИЕ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СОСТОЯНИЯ ПРОИЗВОДСТВА

К.Г.Бородин, *к.э.н., ст. науч. сотрудник Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова*

Национальная аграрная политика является важной частью единой системы экономической политики государства, которая отражает понимание первоочередных задач (проблем) и способы их решения, а также характеризует роль и место агропромышленного комплекса в многоотраслевой системе экономики страны.

Условные границы, в которых осуществляется государственное регулирование, представляют собой две крайние формы воздействия на аграрный сектор и две противоположные точки зрения на степень участия государственных институтов в процессах управления аграрным производством.

Один из подходов основан на максимально возможном участии государства в регулировании аграрной сферы и, соответственно, почти полном отсутствии рыночного регулирования. Такой подход может быть назван *крайним аграрным протекционизмом*.

Практическим проявлением такого подхода являются хозяйственные плановые системы. В них государственные органы управления определяют на перспективу основные производственные показатели и устанавливают цены.

Второй подход отстаивают сторонники свободного рынка, который заключается в полном устранении государства от регулирования отношений в сельском хозяйстве. Более умеренные сторонники такого подхода отводят государству ряд второстепенных функций: информационную поддержку, участие в образовательных программах для подготовки научных кадров, организацию научных исследований и т.п.

В рыночной системе планы принимаются и осуществляются действующими субъектами рынка. Непосредственно на рынке происходит согласование интересов производителей и потребителей. В результате достижения баланса между спросом и предложением формируются рыночные цены.

Для того чтобы попытаться объективно оценить наиболее рациональное сочетание государственного регулирования и рыночных рычагов и выявить влияющие на их соотношение факторы, необходимо учитывать специфику аграрного производства.

Особенности аграрного производства тесно связаны с рисками и неустойчивостью вследствие своей зависимости от природно-климатических и метеорологических условий.

Другая сторона специфики состоит в том, что продукты питания являются необходимыми для нормальной жизнедеятельности людей.

Сочетание первостепенной важности аграрной продукции и высокой зависимости ее производства от внешних условий усиливает необходимость государственного вмешательства в аграрные процессы и требует особого подхода к анализу ситуации и выбору на этой основе наиболее взвешенных и действенных мер для достижения поставленных целей.

Одним из наиболее важных принципов аграрного регулирования, который из этого вытекает, является *принцип протекционизма* в сельском хозяйстве.

Этот принцип непосредственно связан с ключевым тезисом продовольственной безопасности страны. Он заключается в том, что в условиях открытого агропродовольственного рынка страны возможно его завоевание более конкурентоспособной аграрной продукцией (в частности – за счет экспортного субсидирования правительствами других стран). Более выгодное предложение стимулирует население покупать дешевую импортную продукцию. В свою очередь, отсутствие спроса на отечественное продовольствие приводит к упадку национального производства продуктов. Когда национальное производство сворачивается, внешнее предложение отчасти приобретает политическое значение и манипуляции с предложением или ценами могут быть увязаны с получением определенных политических дивидендов.

Поэтому во избежание даже теоретической возможности развития такой ситуации во всех странах осуществляется государственная политика поддержки сельского хозяйства.

Аграрный протекционизм осуществляется государством в различной степени (величина расходов, формы) в зависимости от уровня самообеспечения страны основными продуктами питания, структуры аграрного производства (тип, размеры и производственный вклад хозяйств), степени индустриализации аграрного производства.

В зависимости от общего состояния с самообеспечением основными продуктами питания главные направления государственного регулирования внутреннего производства можно классифицировать как меры, осуществляемые в условиях:

– недостаточного производства;

– производства, соответствующего внутреннему спросу;

– перепроизводства.

1. Проблема недостаточного производства основных продуктов питания, как правило, корре-

перестройка хозяйства, модернизация производственного аппарата, развитие новых перспективных отраслей, подъем отсталых районов. Имея такую направленность, государственное регулирование объективно содействует выполнению поставленных задач общенационального значения.

СОДЕРЖАНИЕ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СОСТОЯНИЯ ПРОИЗВОДСТВА

К.Г.Бородин, *к.э.н., ст. науч. сотрудник Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова*

Национальная аграрная политика является важной частью единой системы экономической политики государства, которая отражает понимание первоочередных задач (проблем) и способы их решения, а также характеризует роль и место агропромышленного комплекса в многоотраслевой системе экономики страны.

Условные границы, в которых осуществляется государственное регулирование, представляют собой две крайние формы воздействия на аграрный сектор и две противоположные точки зрения на степень участия государственных институтов в процессах управления аграрным производством.

Один из подходов основан на максимально возможном участии государства в регулировании аграрной сферы и, соответственно, почти полном отсутствии рыночного регулирования. Такой подход может быть назван *крайним аграрным протекционизмом*.

Практическим проявлением такого подхода являются хозяйственные плановые системы. В них государственные органы управления определяют на перспективу основные производственные показатели и устанавливают цены.

Второй подход отстаивают сторонники свободного рынка, который заключается в полном устранении государства от регулирования отношений в сельском хозяйстве. Более умеренные сторонники такого подхода отводят государству ряд второстепенных функций: информационную поддержку, участие в образовательных программах для подготовки научных кадров, организацию научных исследований и т.п.

В рыночной системе планы принимаются и осуществляются действующими субъектами рынка. Непосредственно на рынке происходит согласование интересов производителей и потребителей. В результате достижения баланса между спросом и предложением формируются рыночные цены.

Для того чтобы попытаться объективно оценить наиболее рациональное сочетание государственного регулирования и рыночных рычагов и выявить влияющие на их соотношение факторы, необходимо учитывать специфику аграрного производства.

Особенности аграрного производства тесно связаны с рисками и неустойчивостью вследствие своей зависимости от природно-климатических и метеорологических условий.

Другая сторона специфики состоит в том, что продукты питания являются необходимыми для нормальной жизнедеятельности людей.

Сочетание первостепенной важности аграрной продукции и высокой зависимости ее производства от внешних условий усиливает необходимость государственного вмешательства в аграрные процессы и требует особого подхода к анализу ситуации и выбору на этой основе наиболее взвешенных и действенных мер для достижения поставленных целей.

Одним из наиболее важных принципов аграрного регулирования, который из этого вытекает, является *принцип протекционизма* в сельском хозяйстве.

Этот принцип непосредственно связан с ключевым тезисом продовольственной безопасности страны. Он заключается в том, что в условиях открытого агропродовольственного рынка страны возможно его завоевание более конкурентоспособной аграрной продукцией (в частности – за счет экспортного субсидирования правительствами других стран). Более выгодное предложение стимулирует население покупать дешевую импортную продукцию. В свою очередь, отсутствие спроса на отечественное продовольствие приводит к упадку национального производства продуктов. Когда национальное производство сворачивается, внешнее предложение отчасти приобретает политическое значение и манипуляции с предложением или ценами могут быть увязаны с получением определенных политических дивидендов.

Поэтому во избежание даже теоретической возможности развития такой ситуации во всех странах осуществляется государственная политика поддержки сельского хозяйства.

Аграрный протекционизм осуществляется государством в различной степени (величина расходов, формы) в зависимости от уровня самообеспечения страны основными продуктами питания, структуры аграрного производства (тип, размеры и производственный вклад хозяйств), степени индустриализации аграрного производства.

В зависимости от общего состояния с самообеспечением основными продуктами питания главные направления государственного регулирования внутреннего производства можно классифицировать как меры, осуществляемые в условиях:

– недостаточного производства;

– производства, соответствующего внутреннему спросу;

– перепроизводства.

1. Проблема недостаточного производства основных продуктов питания, как правило, корре-

спондирует с низкими бюджетными расходами вследствие дефицита бюджета, они могут быть вызваны крупными структурными изменениями экономики страны, отсутствием возможности в перераспределении бюджетных средств, допущенными ошибками в регулировании аграрного производства.

В условиях бюджетного дефицита и, одновременно, эффективно функционирующей отрасли (или ряда отраслей) экономики необходимо создать условия (налоговые льготы и т.д.) для диверсификации бизнеса успешных компаний из этой отрасли в сельское хозяйство.

Государство может создать привлекательные условия для инвестирования средств со стороны собственных частных компаний, а также иностранных инвесторов.

При отсутствии эффективной отрасли (нескольких отраслей) страна может использовать возможности по созданию хорошего внутреннего «инвестиционного климата», целью которого должно быть развитие бизнеса в одной или нескольких отраслях. Внутриотраслевое регулирование должно быть основано на разработке и осуществлении программ, направленных на развитие национального аграрного производства.

По своей сути программы связаны с преимущественным размером хозяйств в системе аграрного производства, поскольку размер, как правило, определяет уровень доходности.

В экономике развитых западных стран основным товаропроизводителем в аграрной сфере являются фермерские хозяйства. Значение фермерства здесь выходит далеко за рамки сельскохозяйственного производства и воспринимается как образ жизни, основополагающий институт, историческая традиция, которая в ряде случаев приобретает черты абсолютизированного социального слоя, являющегося основным носителем духовных ценностей современного общества (так называемый фермерский фундаментализм).

Тем не менее необходимо заметить тенденцию укрупнения ферм в странах с большой фермерской долей в общем объеме аграрного производства. Небольшие фермерские хозяйства не могут с полной отдачей использовать передовую технику и новые технологии. Во многих западных странах производство на мелких и средних фермах не является основным источником дохода, что свидетельствует об утрате мотивации к такому виду предпринимательства. Между тем фермер продолжает сохранять за собой землю даже при условии, что аграрное производство имеет для него второстепенное значение. Это может быть связано с тем, что фермер остается в системе аграрной инфраструктуры (сфера услуг и т.д.), или с его представлениями о преимуществе загородного образа жизни (может работать в близлежащем городе, но оставаться жить на ферме).

Основной производственной ячейкой в постсоциалистических странах являются более крупные хозяйства. Такое хозяйство достаточно обезличено (если имеет большое число собственников) и не имеет такого широкого значения, как семейная ферма.

Программы, затрагивающие вопросы производства в западных странах, в основном имеют адресный характер, опираются на статистические данные о деятельности конкретных хозяйств. Если в недалеком прошлом основой механизма поддержки была поддержка цены на сельхозпродукцию, то в настоящее время в качестве наиболее целесообразной меры считается поддержка доходов в фермерских хозяйствах.

В отношении негосударственных корпоративных хозяйств любые виды поддержки со стороны государства должны быть продиктованы соображениями экономической эффективности. Если такие хозяйства оказываются нерентабельными, а сопоставимые по размеру или же просто крупные семейные фермы (для которых господдержка не оказывает принципиального воздействия на результаты производственной деятельности) получают значительную прибыль, существуют ли объективные мотивы поддержки таких корпоративных хозяйств?

В этом случае проблема неэффективности корпоративных хозяйств, которая связана с проблемой управления, структуры, кадров и т.д., для негосударственных организаций должна решаться рыночными средствами.

Убыточные государственные хозяйства следует считать результатом государственных просчетов (поставленный во главе хозяйства некомпетентный руководитель и т.д.). Они подлежат управленческой и структурной перестройке (реструктуризации), однако постоянная государственная поддержка подобных мероприятий неизбежно будет порождать иждивенчество. Следовательно, в таких случаях необходимо обосновать и законодательно закрепить уровень финансирования, в рамках которого государство может осуществить поддержку госпредприятия, но не имеет права выйти за его пределы.

Ведущая тенденция ВТО направлена на последовательное сокращение государственной поддержки сельхозпредприятий. Поэтому в качестве одного из перспективных направлений национальной политики в условиях бюджетных ограничений, касающейся стимулирования внутреннего аграрного производства, могло бы стать создание условий для индустриализации отрасли через увеличение числа крупных, автономных в отношении господдержки и в то же время рентабельных частных структур. Крупное аграрное производство способно более эффективно использовать все факторы производства на основе ресурсосберегающих технологий. Рост числа корпоративных хозяйств в этом случае мог бы способствовать значительному сокращению государственных издержек на регулирование, в рамках которого, тем не менее, должна оставаться посильная поддержка мелких и малоэффективных предприятий.

При таком развитии сценария государство может сосредоточить усилия на создании условий для увеличения производства, главным образом, за счет крупных производственных структур.

Если государство обладает достаточными бюджетными ресурсами, процессы регулирования могут осуществляться в более сбалансированном режиме. В этом случае оно может достаточно последовательно проводить мероприятия по поддержке производителей, выполнять должный контроль за соблюдением антимонопольного законодательства, обеспечивать наблюдаемость над всеми субъектами рынка.

Причина, которая, в частности, позволяет отнести политику ценовой поддержки к группе недостаточно эффективных мер регулирования, связана с тем, что после достижения равновесных ориентиров между национальным спросом и предложением появляется высокозатратная проблема приведения высоких внутренних цен к ценам мирового рынка.

Государственные мероприятия, направленные на создание условий, способствующих росту аграрного производства, тесно связаны с политикой протекционизма во внешнеторговом регулировании.

Протекционизм на этом этапе заключается в ограничении доступа конкурентоспособной импортной продукции на внутренний рынок. Уровень защиты и соответствующие методы регулирования зависят от состояния национального аграрного производства по основным продуктовым рынкам. Следует отметить, что внешнеторговая политика формирует объективные условия предпочтения отечественной продукции для потребителей. Вместе с тем она не должна ограничивать возможности удовлетворения широкого потребительского спроса.

Поставки импорта на внутренний рынок осуществляются на основе тарифно-таможенного регулирования, а в случае установления для национального рынка высоких, стимулирующих производство цен – за счет поддерживающих механизмов, которые призваны обеспечить приоритет внутренних цен перед более дешевой импортной продукцией (выравнивание и повышение цен на импортные товары в сравнении с внутренними ценами).

Меры, направленные на рост производства, как правило, сочетаются с соответствующими действиями по ограничению доступа импортных товаров на рынок страны, а также сопровождаются необходимой правовой поддержкой в области налогообложения, кредитования и страхования.

Государственная поддержка может затрагивать вопросы необходимого информационного обеспечения, связанного с текущей конъюнктурой, стандартами и т.д. по основным продуктовым группам, а также решать задачи консультационного характера по актуальным аспектам производства.

В условиях недостаточного внутреннего производства возможна дифференциация поддержки регионов в соответствии с их возможностями по экспорту отдельных продуктов. Однако, учитывая общий недостаточный уровень производства, наиболее целесообразно будет создать условия, способствующие развитию межрегиональной торговли.

Важную роль в стимулировании торговли между регионами (особенно для стран с большими территориями) играют железнодорожные тарифы, а также цены на топливо для осуществления автомобильных перевозок.

2. Стабилизация производства. В условиях равновесного состояния внутреннего спроса и предложения, дальнейшее осуществление комплекса мер по развитию внутреннего производства (разработанных для условий недопроизводства) будет неэффективным в связи с ростом дополнительных издержек.

Наиболее приемлемым в этом случае будет поэтапное замещение мер (программ) по развитию аграрного производства в целом, мерами (программами), направленными на развитие экспортоориентированных производств. Этапность подразумевает последовательность при осуществлении этого перехода, который может дополнительно сопровождаться поддержкой в необходимых размерах дохода мелких и низкотоварных хозяйств.

Разработку таких программ целесообразно сопровождать исследованиями (в том числе совместно с частными компаниями) перспективных зарубежных рынков, общими исследованиями по прогнозированию состояния отдельных мировых продуктовых рынков. Маркетинговые исследования могут составлять значительную часть информационной поддержки экспортеров.

Этап стабилизации сельскохозяйственного производства тесно связан с повышением роли *программ страхования производителей*. Для низкотоварных хозяйств программы поддержки дохода должны быть увязаны с обязательным страхованием от стихийных бедствий. В дальнейшем наиболее прогнозируемым является переход от программ поддержания доходов к участию производителей в регулировании собственных доходов на основе разнообразных форм программ страхования.

Для прочих хозяйств может быть предусмотрен широкий спектр программ страхования в зависимости от страховых взносов и сумм компенсационных выплат.

Реализация таких программ и льготный характер этих мер обеспечивается государством. В результате высокие риски и неустойчивость аграрного производства должны перейти в компетенцию страховых компаний, а хозяйство сможет самостоятельно определять наиболее выгодные варианты программ страхования.

В условиях самообеспечения происходят изменения и в тарифно-таможенном регулировании торговли агропродовольственной продукцией в направлении ее либерализации. Однако допуск конкурентоспособной продукции на рынок страны должен осуществляться с учетом текущего состояния национальных продуктовых рынков, предшествующих тенденций, и при возникновении серьезного дестабилизирующего влияния на национальное производство должны быть приняты сдерживающие меры.

Одно из приоритетных направлений совершенствования системы регулирования на этом этапе может быть связано с развитием *межрегиональной торговли.*

Для этого государственным законодательным органам необходимо обеспечить соответствующую правовую базу, направленную на ликвидацию межрегиональных барьеров во внутренней торговле, обеспечивающую приоритетность государственных интересов, связанных с интенсификацией межрегиональной торговли, со свободным перемещением агропродовольственной продукции по всей территории страны.

Принятие законодательных актов должно сопровождаться разработкой программы, как это принято в мировой практике, для обеспечения их эффективной реализации на практике.

Программа должна обеспечивать дифференцированный подход к регионам, находящимся в разных природно-климатических зонах.

Одной из наиболее важных программ на этапе стабилизации национального производства является программа, направленная на развитие системы сбыта. Реализация таких программ непосредственно связана с созданием объединений товаропроизводителей (в рамках соответствующего закона). Созданные таким образом объединения должны стимулировать продвижение агропродовольственной продукции и проводить исследования, связанные с внедрением новых технологий, расширением ассортимента, снижением себестоимости, повышением потребительских свойств, проведением маркетинга.

На государство в развитии системы сбыта возлагаются ключевые функции по регулированию. В соответствии с текущими и перспективными задачами регулирования аграрного производства государственные органы устанавливают правила для действующих на рынке субъектов. Они могут не только затрагивать вопросы соблюдения установленных стандартов и качества продукции, но и контролировать объемы поставляемой на рынок продукции и получать необходимую статистическую информацию о количественных и стоимостных характеристиках проданной продукции.

Современный агропродовольственный рынок трудно представить без развитой системы информационного обеспечения. Основу действия такой информационной системы составляет мониторинг цен предложения и совершенных сделок по отраслям аграрного производства. Гарантией достоверности информации может быть ее получение из независимых источников: со смежных рынков и рынков других регионов, крупнейших мировых рынков.

Основной задачей государственной информационной системы является содействие формированию конкурентной среды на рынках, повышению эффективности за счет снижения издержек на поиск необходимой информации, возможности более широкого выбора направлений сбыта продукции.

На этапе стабилизации появляются возможности для более широкого практического осуществления приоритетных направлений социальной политики.

3. Перепроизводство агропродовольственной продукции. Перепроизводство агропродовольственной продукции наиболее характерно для стран с развитой экономикой, в которых интенсификация производства реализуется за счет достижений научно-технического прогресса и, в ряде случаев, мер по регулированию, которые в предшествующий период были направлены на расширение производства (ЕС).

В частности, высокие цены ЕС стимулировали рост производства и смогли стать действенным средством для достижения самообеспечения основными продуктами питания. По достижении равновесия между внутренним спросом и предложением оказалось, что довольно трудно привести высокие внутренние цены к уровню мировых, так как в этом случае мелкое фермерское производство могло потерять источник дохода. В настоящее время, осуществляя переход от поддержки внутренних цен к поддержке фермерских доходов, органы ЕС приступили к постепенному решению задачи снижения цен.

Практическая реализация мер, ориентированная на решение проблемы перепроизводства может быть осуществлена по двум основным направлениям. Во-первых, это исследование перспективных внешних рынков, а также развитие экспортных программ для перехода от исследований к активному поведению в целях стимулирования сбыта продукции. Во-вторых, это программы, непосредственно связанные с ограничением производства.

Наиболее важными инструментами ограничения производства являются:

1) жесткое квотирование объемов производства;

2) вывод площадей из сельскохозяйственного оборота; он может осуществляться одновременно с другими методами регулирования (нередко ограничение площади одной культуры приводит к увеличению площади другой), например, с программами поддержки;

3) поддержка доходов производителей (взамен ценовых субсидий на сельхозтовары); она преимущественно может осуществляться за счет развития программ страхования (страхования доходов); тем не менее в настоящее время действенным методом поддержки остается фиксирование нижнего уровня рыночных цен с последующей государственной закупкой продукции, т.е. так называемая программа подтоварных кредитов (США) и т.п.

Подтоварный кредит заключается в предоставлении кредита по льготной ставке уже после сбора урожая. Фермер в зависимости от рыночной ситуации решает, продавать урожай самому или же сдать по установленной цене государству.

К числу инструментов также следует отнести выплаты платежей натурой за каждый выведенный из сельхозоборота гектар непроизведенной продукции [1, с. 33], комбинированное сочетание программ страхования и кредитования с квотированием производства, фиксированные выплаты в зависимости от предыдущей динамики производства в обмен на поставленные условия по ограничению производства и соблюдения требований экологии,

обязательного страхования и предоставления ежегодных отчетов о своей деятельности [1, с. 147].

Важную роль на этом этапе играют меры государственного регулирования, препятствующие монополизации рыночной деятельности и способствующие достижению равноправия между мелкими и крупными субъектами рынка.

В общем виде система мер государственного регулирования в зависимости от состояния производства в стране приведена в табл. 1.

1. Содержание аграрной политики страны в зависимости от состояния производства

Недопроизводство	Стабилизация	Перепроизводство
1. Программы, направленные на развитие внутреннего производства (преимущественноестимулирование крупных хозяйств)	1. Программы, направленные на развитие экспортоориентированных производств	1. Вывод площадей из с.-х. оборота
2. Тарифно-таможенное регулирование	2. Информационная поддержка экспортеров	2. Поддержка доходов мелких и части средних предприятий
3. Налоговые льготы	3. Либерализация торговли	3. Развитие экспортных программ
4. Жесткое регулирование железнодорожных перевозок	4. Развитие системы страхования	4. Жесткое квотирование (платеж натурой и т.п.)
5. Развитие информационной инфраструктуры (текущая конъюнктура, стандарты, цены совершенных сделок, цены предложения)	5. Переход от поддержки к регулированию рисков самими производителями	5. Развитие сельских территорий
	6. Развитие сельских территорий	6. Либерализация торговли 7. Переход от поддержки к регулированию рисков самими производителями

Литература

1. *Овчинников, О.Г.* Государственное регулирование аграрного сектора США/ О.Г.Овчинников. – М: ООО «ДеЛи», 1999. – 663 с.

КОНЦЕПЦИИ РЕГУЛИРОВАНИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ ПО ЭТАПАМ ЕГО ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ

Р.С. Гайсин, *д.э.н., проф., зав. каф. Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева*

Рыночный механизм в аграрной сфере экономики в силу специфических особенностей формирования спроса, предложения, наличия определенных отраслевых барьеров на пути входа и выхода фирм и капиталов зачастую оказывается не в состоянии обеспечить быстрое и гибкое конкурентное уравновешивание совокупного спроса и совокупного предложения в этой отрасли. Относительная несостоятельность рыночного механизма обусловлена не тем, что рыночное конкурентное регулирование неэффективно, нерационально, а тем, что в аграрном секторе экономики на пути межотраслевой конкуренции, уравновешивающей спрос и предложение, возникают особые, характерные для этой отрасли препятствия, которые рынок самостоятельно и быстро преодолеть не в состоянии.

Анализ исторической эволюции агропродовольственного рынка индустриально развитых государств и концепций его регулирования позволяет выделить три этапа в их развитии [1]. Специфическое состояние долгосрочной конъюнктуры аграрного рынка обусловливало на каждом этапе потребность в определенном механизме координации и регулирования аграрной экономики и агропродовольственного рынка. В свою очередь, это предопределяло необходимость выдвижения и развития на каждом этапе в качестве господствующей той или иной концепции такого механизма регулирования.

Вплоть до 20-х гг. XX в. регулирующим механизмом был механизм конкурентного равновесия. *Господствующей концепцией в экономической теории и экономической политике была неоклассическая концепция свободы конкуренции и рыночного саморегулирования экономики. Это был этап ненасыщенного агропродовольственного рынка, этап рыночного его саморегулирования.*

Специфика спроса на продовольствие на этом этапе развития рынка состояла в том, что он эластичен по доходам населения и устойчиво, быстро рос. Высокая эластичность спроса объясняется крайне низким уровнем насыщенности (удовлетворенности) потребностей населения в продовольствии. При такой низкой насыщенности потребностей степень зависимости спроса от роста

обязательного страхования и предоставления ежегодных отчетов о своей деятельности [1, с. 147].

Важную роль на этом этапе играют меры государственного регулирования, препятствующие монополизации рыночной деятельности и способствующие достижению равноправия между мелкими и крупными субъектами рынка.

В общем виде система мер государственного регулирования в зависимости от состояния производства в стране приведена в табл. 1.

1. Содержание аграрной политики страны в зависимости от состояния производства

Недопроизводство	Стабилизация	Перепроизводство
1. Программы, направленные на развитие внутреннего производства (преимущественноестимулирование крупных хозяйств)	1. Программы, направленные на развитие экспортоориентированных производств	1. Вывод площадей из с.-х. оборота
2. Тарифно-таможенное регулирование	2. Информационная поддержка экспортеров	2. Поддержка доходов мелких и части средних предприятий
3. Налоговые льготы	3. Либерализация торговли	3. Развитие экспортных программ
4. Жесткое регулирование железнодорожных перевозок	4. Развитие системы страхования	4. Жесткое квотирование (платеж натурой и т.п.)
5. Развитие информационной инфраструктуры (текущая конъюнктура, стандарты, цены совершенных сделок, цены предложения)	5. Переход от поддержки к регулированию рисков самими производителями	5. Развитие сельских территорий
	6. Развитие сельских территорий	6. Либерализация торговли 7. Переход от поддержки к регулированию рисков самими производителями

Литература

1. *Овчинников, О.Г.* Государственное регулирование аграрного сектора США/ О.Г.Овчинников. – М: ООО «ДеЛи», 1999. – 663 с.

КОНЦЕПЦИИ РЕГУЛИРОВАНИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ ПО ЭТАПАМ ЕГО ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ

Р.С. Гайсин, *д.э.н., проф., зав. каф. Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева*

Рыночный механизм в аграрной сфере экономики в силу специфических особенностей формирования спроса, предложения, наличия определенных отраслевых барьеров на пути входа и выхода фирм и капиталов зачастую оказывается не в состоянии обеспечить быстрое и гибкое конкурентное уравновешивание совокупного спроса и совокупного предложения в этой отрасли. Относительная несостоятельность рыночного механизма обусловлена не тем, что рыночное конкурентное регулирование неэффективно, нерационально, а тем, что в аграрном секторе экономики на пути межотраслевой конкуренции, уравновешивающей спрос и предложение, возникают особые, характерные для этой отрасли препятствия, которые рынок самостоятельно и быстро преодолеть не в состоянии.

Анализ исторической эволюции агропродовольственного рынка индустриально развитых государств и концепций его регулирования позволяет выделить три этапа в их развитии [1]. Специфическое состояние долгосрочной конъюнктуры аграрного рынка обусловливало на каждом этапе потребность в определенном механизме координации и регулирования аграрной экономики и агропродовольственного рынка. В свою очередь, это предопределяло необходимость выдвижения и развития на каждом этапе в качестве господствующей той или иной концепции такого механизма регулирования.

Вплоть до 20-х гг. XX в. регулирующим механизмом был механизм конкурентного равновесия. *Господствующей концепцией в экономической теории и экономической политике была неоклассическая концепция свободы конкуренции и рыночного саморегулирования экономики. Это был этап ненасыщенного агропродовольственного рынка, этап рыночного его саморегулирования.*

Специфика спроса на продовольствие на этом этапе развития рынка состояла в том, что он эластичен по доходам населения и устойчиво, быстро рос. Высокая эластичность спроса объясняется крайне низким уровнем насыщенности (удовлетворенности) потребностей населения в продовольствии. При такой низкой насыщенности потребностей степень зависимости спроса от роста

доходов населения была очень высокой. Т.е., в отличие от современной ситуации на рынке продовольствия спрос на него на первом этапе исторического развития рынка был высокоэластичным. На этапе ненасыщенного рынка эластичный спрос на продовольствие гибко отзывается на изменения рынка и относительно хорошо регулируется рыночным механизмом. Именно это предопределило выдвижение в качестве *концептуальной основы государственной политики того периода постулат Ж.-Б. Сэя, получивший название «Законы рынка Сэя»*. Суть данного постулата сводится к следующему: действие законов рынка ведет к тому, что производство само создает спрос, а совокупный спрос соответствует совокупному предложению. Такое автоматическое рыночное уравновешивание спроса и предложения обусловливает, по мнению сторонников данной концепции, невозможность длительных отклонений спроса и предложения и недопустимость вмешательства государства в экономику.

Однако реальная практика даже на данном этапе эволюции агропродовольственного рынка противоречила выводам, вытекающим из Законов рынка Сэя. Перепроизводство, действительно, в этот период не было характерным явлением экономики. Однако наблюдалась тенденция длительного и достаточно устойчивого превышения спроса над предложением. Обусловлено это было быстрым ростом высокоэластичного спроса и относительно медленным ростом неэластичного предложения продукции агропродовольственной экономики. Неэластичное предложение не могло быстро и гибко регулироваться рыночным механизмом и подтягиваться им вслед за спросом.

Межотраслевой конкурентный механизм оказывался не в состоянии обеспечить равновесие спроса и предложения в течение длительного периода времени. На пути действия межотраслевого механизма конкурентного равновесия стояли характерные только для этой отрасли барьеры. Барьеры на пути межотраслевого перелива капиталов, на пути входа фирм на отраслевой рынок в условиях высокой в этой отрасли рыночной конъюнктуры связаны не с классическими формами рыночных структур (монополией, олигополией, монополистической конкуренцией). Особые межотраслевые барьеры по входу фирм на рынок сельскохозяйственной продукции обусловлены монопольным владением, распоряжением и использованием специфического, характерного только для этой отрасли природного фактора производства – земли, предложение которой ограниченно, неэластично, фактора, который искусственно не воспроизводим, не мобилен. В каждый данный момент этот фактор производства оказывается полностью распределен между собственниками и пользователями земли. Он полностью ими занят. Поэтому возможности увеличения числа фирм в отрасли, притока капиталов в отрасль за счет количественного наращивания такого фактора производства, как земля, крайне ограниченны. Ограниченны и возможности увеличения производства и предложения сельскохозяйственной продукции за счет такого экстенсивного наращивания земельных ресурсов. Отсюда следует, что неэластичность предложения продукции сельского хозяйства по цене связана с неэластичностью предложения такого фактора производства, как земля. Сдерживание процесса расширения предложения сельскохозяйственной продукции обусловлено также тем, что создаваемая на этом этапе за счет благоприятной конъюнктуры экономическая (абсолютная) земельная рента в значительной своей части монопольно присваивается землевладельцами в виде арендной платы. Т.е. значительная ее часть не используется в соответствии с ее рыночным функционально-экономическим предназначением на стимулирование процессов расширения производства и предложения продукции до уровня платежеспособных потребностей общества.

На рубеже XIX–XX вв. произошли коренные изменения в сельском хозяйстве и агропродовольственном рынке индустриально развитых государств, которые ознаменовали начало нового этапа в развитии агропродовольственного рынка – этапа насыщенного агропродовольственного рынка, вернее, *этапа неполного его насыщения*. Для этого этапа, в отличие от предыдущего, стало характерным такое явление, как длительное, периодическое превышение предложения продукции над спросом.

Причины затяжного характера аграрных кризисов перепроизводства связаны с особенностями формирования агропродовольственной рыночной конъюнктуры на этапе неполного насыщения. Эти особенности заключаются в том, что конкурентный механизм, с одной стороны, не может резко нарастить потребление продовольствия и спрос в связи с тем, что он стал неэластичным, а, с другой стороны, не в состоянии обеспечить быстрое сокращение производства сельскохозяйственной продукции до сложившегося уровня спроса из-за неэластичности предложения по ценам. Неэластичность предложения связана также с барьерами на пути межотраслевого механизма конкурентного равновесия. Но барьеры на втором и особенно на третьем этапах имеют обратный характер. Это барьеры на пути не входа в сельскохозяйственную отрасль, а выхода из нее. Это барьеры, обусловленные немобильностью или низкой мобильностью ресурсов, занятых в сельском хозяйстве. Земля как специфический сельскохозяйственный фактор производства практически не мобильна и не может участвовать в межотраслевом перетоке относительно избыточных ресурсов под воздействием межотраслевого механизма конкурентного равновесия. Относительно инертной, не мобильной является и рабочая сила в сельском хозяйстве.

Поскольку неэластичный спрос на продовольствие слабо реагирует на рыночные сигналы, необходимо его государственное регулирование. Но роль государства в этой ситуации должна сводиться не к подмене рыночного механизма регулирования, а к созданию таких условий, при которых он уравновешивал бы спрос и предложение не за счет сокращения предложения продукции (как это делает механизм экономического кризиса), а за

счет повышения спроса на нее. Решение задачи повышения совокупного спроса на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие может быть осуществлено только при определенных, стимулирующих спрос государственных методах регулирования агропродовольственного рынка. В связи с этим на государственную политику в аграрной сфере не могла не оказать влияния *разработанная Дж. М. Кейнсом теория эффективного спроса*. Эта теория стала *концептуальной основой* внедряемых на втором этапе методов регулирования агропродовольственного рынка. В государственной политике стали широко использоваться *методы активизации и расширения совокупного спроса* на сельскохозяйственное сырье и продовольствие. Для этого в предвоенный и особенно в послевоенные периоды широко стала использоваться *политика поддерживаемых цен и доходов фермеров*. Коренное изменение концептуальных подходов и реальной политики регулирования агропродовольственного рынка дает основание назвать этап неполного насыщения агропродовольственного рынка *этапом его государственно-рыночного регулирования.*

К концу 70-х гг. прошлого века широкое использование государством методов стимулирования спроса и предложения продовольствия привело к насыщению внутреннего рынка (спроса на этом рынке) по основным видам продукции на уровне абсолютных потребностей (на уровне рациональных норм потребления). В этих условиях данная политика стала обострять проблему перепроизводства вместо того, чтобы устранять или смягчать ее, как это было на предыдущем этапе развития продовольственного рынка. Объясняется это тем, что продовольственный рынок индустриально развитых стран на рубеже 70–80-х гг. вступил в качественно новый этап развития – в *этап полного насыщения*. Перепроизводство, которое на предыдущем этапе было относительным и периодическим, к началу второго этапа стало абсолютным и хроническим. При этом предложение стало превышать не только платежеспособные, но и абсолютные потребности, поскольку спрос достиг своего предела и стал полностью неэластичным. В этих условиях дальнейший рост внутреннего спроса на продовольствие стал практически невозможным.

Рост предложения сельскохозяйственной продукции, рассматриваемый как положительный результат применяемых методов государственного регулирования, с вступлением аграрных рынков в третий этап – этап полного насыщения обернулся тяжким бременем в виде излишков нереализованной продукции. Быстро растущее предложение натолкнулось на ограниченный спрос как со стороны внутреннего, так и внешнего рынка. Продолжение такой политики приходит в противоречие с направленностью действия рыночного механизма. Вместо того, чтобы способствовать уравновешиванию спроса и предложения, эта политика вела к еще большей их разбалансировке, к рыночному и экономическому неравновесию.

В этих условиях возникла острая потребность в выработке новых форм и методов регулирования баланса между производством и рынком. Был осуществлен коренной пересмотр стратегии и тактики регулирования аграрной экономики и продовольственного рынка. В наиболее общем виде такое изменение аграрной политики можно охарактеризовать как *переход от политики роста спроса и стимулирования роста предложения к политике сдерживания, а по некоторым видам продукции – не только сдерживания, но и сокращения предложения. Новая аграрная политика основывается уже не на концепции государственного регулирования экономики – концепции эффективного спроса Кейнса, а на доктринах рыночного либерализма.*

Вместе с тем следует иметь в виду, что рыночный механизм в сельском хозяйстве не в состоянии автоматически обеспечить сокращение производства за счет высвобождения излишних, неэффективно используемых ресурсов. Есть факторы (отраслевые барьеры), которые препятствуют стихийному переливу этих ресурсов под воздействием межотраслевой конкуренции в другие, более доходные отрасли. Поэтому требуется система государственных мер по «оказанию помощи» рынку в межотраслевом перераспределении ресурсов, по стимулированию высвобождения избыточных ресурсов из сельского хозяйства и обеспечению их занятости в других сферах деятельности. Был осуществлен обширный круг различных мер, направленных на предотвращение избыточного производства, а также на поддержку экспорта излишней продукции. Особое место среди этих мер занимают ограничение или даже сокращение посевных площадей, квотирование объемов производства и реализации сельскохозяйственной продукции и др. На третьем этапе государственное регулирование осуществляется в рамках рыночной системы, рыночными методами.

Формы и методы государственного регулирования сельского хозяйства и агропродовольственного рынка не могут быть универсальными, одинаковыми для всех стран и для разных этапов эволюции этого рынка. Проведенный анализ позволяет особо подчеркнуть, что каждая страна при выборе концепций и определении направленности политики регулирования агропродовольственного рынка должна учитывать, на каком этапе эволюции находится аграрный сектор ее экономики, какова степень насыщенности потребностей, уровень и динамика спроса и предложения на агропродовольственном рынке.

Литература

1. *Гайсин, Р.С.* Механизм формирования и развития конъюнктуры рынка продовольствия: вопросы теории и методологии /Р.С. Гайсин. – М. : ТАУ-РУС АЛЬФА. – 1998. – 154 с.; *Гайсин, Р.С.* Антициклическое регулирование агропродовольственного рынка (сравнительный анализ российского и зарубежного опыта) / Р.С. Гайсин // Актуальные проблемы аграрной экономики СНГ. М. : МСХА. – 2005. – С. 15–32. (Сб. науч. тр. Совета ректоров ведущих аграрных вузов государств–участников СНГ).

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

В.Е. Моисеев, *к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии*

Осуществляемая с 1992 г. экономическая реформа в России представляет собой переход от системы жесткого централизованного планирования к новой хозяйственной системе.

Необходимо отметить тот факт, что до настоящего времени не прекращаются дискуссии, споры о необходимости и целесообразности государственного регулирования агропромышленного комплекса, и прежде всего сельскохозяйственного сектора.

В период проведения реформ в России определились две основные точки зрения на определение масштабов государственного регулирования. Радикальная точка зрения состоит в необходимости всеобъемлющей поддержки сельского хозяйства. В соответствии с этой позицией всемерная поддержка сельского хозяйства должна вызвать подъем производства.

Другая крайняя позиция заключается в том, что сельское хозяйство не должно иметь каких-либо преимуществ в поддержке и регулировании. Сельское хозяйство, как и любой сектор экономики, должно быть подвержено рыночному регулированию.

На наш взгляд, обе позиции страдают односторонностью. Проблема здесь значительно сложнее. В проблеме государственного регулирования не может быть единственного решения раз и навсегда.

С точки зрения экономической теории и практики, необходимость государственного регулирования базируется на неспособности рыночных механизмов обеспечивать постоянное равновесие в экономике, существовании так называемых провалов рынка.

Можно выделить несколько типов данного явления.

Прежде всего, это провал конкуренции, который проявляется в высокой степени монополизации сопряженных с сельским хозяйством отраслей. Этот провал оказывает влияние на разрыв индексов цен на продукцию сельского хозяйства и отраслей, производящих средства производства. Это касается и уменьшения доли сельского хозяйства в конечных ценах товаров.

Во-вторых, рынок не в состоянии учесть особенности ценовых циклов в аграрном секторе. Ежегодные изменения ценовой конъюнктуры, накладывающиеся на неэластичный спрос, подталкивают сельскохозяйственных производителей к соответствующим ежегодным колебаниям в применении основных факторов производства, не имеющим смысла с точки зрения оптимизации размещения ресурсов. В урожайные годы и при увеличении объема производства цена на сельскохозяйственные товары падает. Производители начинают сокращать производство.

При низкой цене на продукцию затраты не дают должной отдачи. На следующий год происходит сокращение производства и цена возрастает. Именно так произошло после урожайного 2002 г., когда были сокращены посевные площади.

В-третьих, рыночные силы не учитывают внешних эффектов. Они позволяют снизить цену производства того или иного товара. Традиционный пример негативных внешних эффектов – загрязнение окружающей среды в результате максимизации прибыли. Производя большие объемы продукции в сельском хозяйстве, можно одновременно загрязнять водные ресурсы избыточными количествами удобрений или химических средств защиты растений.

Четвертый тип, проявления несостоятельности рыночных механизмов – серьезные макроэкономические нарушения. Это высокий уровень безработицы и инфляции, диспаритет цен на продукцию сельского хозяйства и средства производства.

Итак, при государственном регулировании необходимо учитывать преимущества и недостатки каждой конкретной программы.

Под государственным регулированием агропромышленного производства понимается воздействие государства на производство, переработку и реализацию продукции, а также на производственно-техническое обеспечение сельскохозяйственного производства. Государственное регулирование предполагает юридическую, организационную, социальную и иную деятельность государственных органов, направленную на создание условий для продовольственной безопасности России, повышение общественного благосостояния.

Теория выработала, а практика подтвердила соответствующие формы и методы государственного регулирования. Они классифицируются по определенным признакам:

– по отраслевому признаку: регулирование рынка всех видов сельскохозяйственной продукции;

– по признаку взаимодействия с окружающей средой: регулирование производства, социальной сферы и т.д.;

– по организационному признаку: регулирование положения мелких семейных ферм; регулирование положения на рынке крупных корпораций, регулирование деятельности акционерных обществ, производственных кооперацией и т.д.;

– по характеру финансовых потоков: регулирование цен, доходов, регулирование налогов, кредита, инвестиций;

– по рыночному признаку: регулирование внутреннего спроса, экспорта, импорта и т.д.

Законодательной базой регулирования является Федеральный Закон от 19.07.1996 г. «О государственном регулировании агропромышленного производства».

Государственное регулирование сельского хозяйства можно рассматривать как систему мер

воздействия на него в целях создания оптимальных условий развития.

В зависимости от различных признаков определяют методы регулирования. Методы регулирования в рыночной экономике подразделяются на две основные группы в зависимости от того, на какие элементы человеческой деятельности они опираются:

– административные (правовые, юридические, организационно-распорядительные);

– экономические.

Административные методы регулирования опираются на силу и авторитет государственной власти, они являются директивными, обязательными к исполнению.

Одна из форм административного регулирования – разработка законодательных актов по регулированию производственно-экономических отношений в системе агропромышленного комплекса.

Кроме этих законов к методам административного регулирования относятся различного рода приказы, инструкции, указания.

Следует отметить, что административное регулирование в рыночной экономике имеет принципиальные отличия от подобного регулирования в плановой экономике; отсутствует прямое вмешательство в производственные процессы, нет директивных планов, государство только создает «правила игры» для хозяйствующих субъектов.

Экономические методы государственного регулирования представляют собой совокупность способов и приемов воздействия на экономику хозяйствующих субъектов, обеспечивающих реализацию их экономических интересов, предпринимательской выгоды, свободу экономического выбора, инициативу и самостоятельность, создание условий для нормальной конкуренции.

Экономическое регулирование может осуществляться через финансовые, кредитные, налоговые и ценовые меры.

Финансовые меры – это субсидии (дотации), компенсации, различные схемы реструктуризации долгов, поддержка страхования.

Кредитные меры регулирования выражены в предоставлении государством возможностей для получения товаропроизводителями льготных кредитов.

Налоговые меры связаны с регулированием взимания различных налогов, в том числе налога на добавленную стоимость.

В конечном счете, основные формы и методы государственного регулирования являются способом увязки частных и государственных интересов.

ДИАЛЕКТИКА РЫНОЧНОГО И ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ

Т.Н. Соловьева, *проф., проректор,* **В.В. Сафронов**, *проф., декан, Курская государственная сельскохозяйственная академия*

Рыночное и государственное регулирование российского и мирового сельского хозяйства – предмет постоянных острых теоретических и методологических дискуссий среди как ученых, так и практиков. Сторонники либеральной экономики настаивают на максимальном снижении в отрасли роли государства и максимальном использовании чисто рыночных механизмов, сторонники смешанной экономики считают, что при всем значении рынка свободной конкуренции должна быть сохранена и значительная роль государственного регулирования, так как рынок в его чистом виде не в состоянии решать многие проблемы общественной экономики, не отвечает масштабным целям повышения уровня жизни и богатства людей, экологическому оздоровлению территорий.

Несомненно, что рынок обладает мощными побудительными стимулами для повышения эффективности производства и создает целый комплекс сильнодействующих механизмов функционирования предприятий и собственников – от конкуренции до личных мотиваций работать на себя. Однако рыночная экономика, несмотря на ее очевидную эффективность, основанную на экономической автономии, личных целях и частных экономических интересах, порождающих интенсивный, эффективный труд, не лишена и проблем и, в частности, противоречий с процессами развития, которые объективно происходят в общественном производстве, с тенденциями формирования производительных сил, накопления богатства, рациональным природопотреблением, демографическими улучшениями. Противоречия эти возникают в связи с тем, что собственники земли, капитала, труда преследуют, прежде всего, собственные, автономные цели получения максимума прибыли, ренты, ссудного процента, заработной платы, что при определенных условиях порождает деградацию части рабочей силы, природной среды, чрезмерную дифференциацию товаропроизводителей, регионов, стран, ведет к снижению уровня жизни населения определенных социальных групп, неоптимальному функционированию национальных хозяйств, в том числе и аграрной экономики. Стремление собственников капитала получать максимум прибыли нередко ведет к уничтожению биоресурсов, деградации лесов, почв, рек и озер. Погоня за прибылью вызывает сложные изменения и в структуре рабочей силы, что можно, в частности, наблюдать в странах ЕС, где использование дешевой иностранной рабочей силы с целью повышения рентабельности приводит не только к заметным демографическим, но и социальным, религиозным и политическим конфликтам, чреватым серьезными отрицательными последствиями для всех отраслей экономики (депрессии, кризисы, революции). Чисто рыночная мотивация деятельности людей ведет и к росту дифференциации социально-экономического

воздействия на него в целях создания оптимальных условий развития.

В зависимости от различных признаков определяют методы регулирования. Методы регулирования в рыночной экономике подразделяются на две основные группы в зависимости от того, на какие элементы человеческой деятельности они опираются:

– административные (правовые, юридические, организационно-распорядительные);

– экономические.

Административные методы регулирования опираются на силу и авторитет государственной власти, они являются директивными, обязательными к исполнению.

Одна из форм административного регулирования – разработка законодательных актов по регулированию производственно-экономических отношений в системе агропромышленного комплекса.

Кроме этих законов к методам административного регулирования относятся различного рода приказы, инструкции, указания.

Следует отметить, что административное регулирование в рыночной экономике имеет принципиальные отличия от подобного регулирования в плановой экономике; отсутствует прямое вмешательство в производственные процессы, нет директивных планов, государство только создает «правила игры» для хозяйствующих субъектов.

Экономические методы государственного регулирования представляют собой совокупность способов и приемов воздействия на экономику хозяйствующих субъектов, обеспечивающих реализацию их экономических интересов, предпринимательской выгоды, свободу экономического выбора, инициативу и самостоятельность, создание условий для нормальной конкуренции.

Экономическое регулирование может осуществляться через финансовые, кредитные, налоговые и ценовые меры.

Финансовые меры – это субсидии (дотации), компенсации, различные схемы реструктуризации долгов, поддержка страхования.

Кредитные меры регулирования выражены в предоставлении государством возможностей для получения товаропроизводителями льготных кредитов.

Налоговые меры связаны с регулированием взимания различных налогов, в том числе налога на добавленную стоимость.

В конечном счете, основные формы и методы государственного регулирования являются способом увязки частных и государственных интересов.

ДИАЛЕКТИКА РЫНОЧНОГО И ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ

Т.Н. Соловьева, *проф., проректор,* **В.В. Сафронов**, *проф., декан, Курская государственная сельскохозяйственная академия*

Рыночное и государственное регулирование российского и мирового сельского хозяйства – предмет постоянных острых теоретических и методологических дискуссий среди как ученых, так и практиков. Сторонники либеральной экономики настаивают на максимальном снижении в отрасли роли государства и максимальном использовании чисто рыночных механизмов, сторонники смешанной экономики считают, что при всем значении рынка свободной конкуренции должна быть сохранена и значительная роль государственного регулирования, так как рынок в его чистом виде не в состоянии решать многие проблемы общественной экономики, не отвечает масштабным целям повышения уровня жизни и богатства людей, экологическому оздоровлению территорий.

Несомненно, что рынок обладает мощными побудительными стимулами для повышения эффективности производства и создает целый комплекс сильнодействующих механизмов функционирования предприятий и собственников – от конкуренции до личных мотиваций работать на себя. Однако рыночная экономика, несмотря на ее очевидную эффективность, основанную на экономической автономии, личных целях и частных экономических интересах, порождающих интенсивный, эффективный труд, не лишена и проблем и, в частности, противоречий с процессами развития, которые объективно происходят в общественном производстве, с тенденциями формирования производительных сил, накопления богатства, рациональным природопотреблением, демографическими улучшениями. Противоречия эти возникают в связи с тем, что собственники земли, капитала, труда преследуют, прежде всего, собственные, автономные цели получения максимума прибыли, ренты, ссудного процента, заработной платы, что при определенных условиях порождает деградацию части рабочей силы, природной среды, чрезмерную дифференциацию товаропроизводителей, регионов, стран, ведет к снижению уровня жизни населения определенных социальных групп, неоптимальному функционированию национальных хозяйств, в том числе и аграрной экономики. Стремление собственников капитала получать максимум прибыли нередко ведет к уничтожению биоресурсов, деградации лесов, почв, рек и озер. Погоня за прибылью вызывает сложные изменения и в структуре рабочей силы, что можно, в частности, наблюдать в странах ЕС, где использование дешевой иностранной рабочей силы с целью повышения рентабельности приводит не только к заметным демографическим, но и социальным, религиозным и политическим конфликтам, чреватым серьезными отрицательными последствиями для всех отраслей экономики (депрессии, кризисы, революции). Чисто рыночная мотивация деятельности людей ведет и к росту дифференциации социально-экономического

положения семей, регионов и целых стран. Об этом, в частности, свидетельствуют и данные о нарастании дифференциации экономического и финансового положения стран, в мире сохраняется значительное число стран с исключительно слабой экономикой, низкими темпами развития, низким уровнем жизни. Таким образом, чисто рыночные механизмы и стимулы к личному обогащению, способствуют, с одной стороны, стимулированию экономики, а с другой – появлению в национальной и мировой экономике глубоких противоречий между частными и глобальными интересами, ведущих к торможению развития человеческой цивилизации, нарастанию национальных, религиозных, социальных и политических противоречий.

В этих условиях возникают объективные потребности в выборе оптимальных моделей сочетания всех форм экономических, социальных, религиозных и политических интересов. Мировой практикой разработаны подходы к их формированию, об этом, в частности, свидетельствует опыт развитых стран ЕС и США, где уже многие годы используются не только рыночные, но и государственные, общественные, международные, экономические и институциональные формы регулирования национальных и их интегрированных хозяйств. Широко эта модель применяется в аграрной экономике стран ЕС. Здесь распространены такие формы регулирования сельского хозяйства, как создание за счет государств производственной и социальной инфраструктуры, выделение дотаций, субсидий, стимулирование экспорта продукции АПК, снижение цен на технику и горюче-смазочные материалы, промышленные удобрения, гербициды. Это позволяет не только стабилизировать и делать конкурентоспособным агропромышленный комплекс, но и улучшать всю макроэкономическую ситуацию. К сожалению, эти теоретические и практически очевидные выводы в российской науке и практике не получают серьезной поддержки и реализации, в том числе в законодательных и исполнительных органах, политических партиях, в результате мы имеем то, что имеем: падает рождаемость и растет смертность населения, широкое распространение на селе получила бедность, деградируют материально-техническая база, природная среда, разрушаются межотраслевые связи, разрастаются отношения монополизации и коррупции, неудержимо растет инфляция, значительная часть экономики находится в теневом секторе. Некоторые исследователи делают выводы, что такое состояние современной российской экономики является объективно неизбежным и быстро проходящим, на самом же деле это далеко не так, рыночная экономика может быть эффективной и в трансформационном состоянии, не только с позиций частного интереса, но и всего общества, всего мирового сообщества, но для этого нужна модель оптимального сочетания рыночного и государственного регулирования экономики, в том числе и сельского хозяйства. Поэтому задачи современного этапа развития российского сельского хозяйства видятся в том, чтобы освободить отрасль от исключительно стихийного, рыночного и дорыночного подходов, добиться ее характеристики не только с позиций прибыли, валового дохода, валового внутреннего продукта, темпов роста валовой продукции, но и по показателям улучшения экологической обстановки и сохранения биоресурсов, повышения качества жизни селян. В наполнении новым содержанием нуждаются и основные экономические категории, а соответствующие тенденции в изменении их содержания достаточно распространены. Так, общепринятая характеристика товара сегодня все более принимает форму продукта, произведенного по определенному государственному стандарту; покупательная способность денег все более регулируется государством; собственность на землю, а значит, и рента определяются не только рынком, но и государством; ссудный процент, налоги все более зависят от политики государства, государство устанавливает и определенные нормы в части использования природной среды. Поэтому было бы серьезным упрощением содержание рыночной экономики, а отсюда и путей повышения ее эффективности, когда цели сводятся исключительно к реализации частного интереса, максимизации прибыли, сводить только к частному интересу конкуренции. Система эта более сложна, многофункциональна, противоречива не только в части столкновения интересов субъектов рынков, но и рыночных целей с глобальными социально-экономическими и экологическими целями и процессами. Поэтому соответствующая модель сочетания рыночного и государственного регулирования экономики объективно необходима.

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕТКИ О ХАРАКТЕРЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Б.И. Смагин, *д.э.н., зав. каф. Мичуринского государственного аграрного университета*

Любое производство материальных благ представляет собой систему, элементы которой образуют полностью связанное множество, не разложимое на несвязанные подмножества. Поэтому, хотя система может являться частью большей системы, ее нельзя разложить на независимые подсистемы.

Закономерность целостности проявляется в системе в возникновении новых интегративных качеств. Данное свойство систем, получившее название «эмерджентность», связано с тем, что наряду с действиями элементов, образующих систему, определенный эффект обусловлен и их взаимодействием между собой. Свойства объекта не

положения семей, регионов и целых стран. Об этом, в частности, свидетельствуют и данные о нарастании дифференциации экономического и финансового положения стран, в мире сохраняется значительное число стран с исключительно слабой экономикой, низкими темпами развития, низким уровнем жизни. Таким образом, чисто рыночные механизмы и стимулы к личному обогащению, способствуют, с одной стороны, стимулированию экономики, а с другой – появлению в национальной и мировой экономике глубоких противоречий между частными и глобальными интересами, ведущих к торможению развития человеческой цивилизации, нарастанию национальных, религиозных, социальных и политических противоречий.

В этих условиях возникают объективные потребности в выборе оптимальных моделей сочетания всех форм экономических, социальных, религиозных и политических интересов. Мировой практикой разработаны подходы к их формированию, об этом, в частности, свидетельствует опыт развитых стран ЕС и США, где уже многие годы используются не только рыночные, но и государственные, общественные, международные, экономические и институциональные формы регулирования национальных и их интегрированных хозяйств. Широко эта модель применяется в аграрной экономике стран ЕС. Здесь распространены такие формы регулирования сельского хозяйства, как создание за счет государств производственной и социальной инфраструктуры, выделение дотаций, субсидий, стимулирование экспорта продукции АПК, снижение цен на технику и горюче-смазочные материалы, промышленные удобрения, гербициды. Это позволяет не только стабилизировать и делать конкурентоспособным агропромышленный комплекс, но и улучшать всю макроэкономическую ситуацию. К сожалению, эти теоретические и практически очевидные выводы в российской науке и практике не получают серьезной поддержки и реализации, в том числе в законодательных и исполнительных органах, политических партиях, в результате мы имеем то, что имеем: падает рождаемость и растет смертность населения, широкое распространение на селе получила бедность, деградируют материально-техническая база, природная среда, разрушаются межотраслевые связи, разрастаются отношения монополизации и коррупции, неудержимо растет инфляция, значительная часть экономики находится в теневом секторе. Некоторые исследователи делают выводы, что такое состояние современной российской экономики является объективно неизбежным и быстро проходящим, на самом же деле это далеко не так, рыночная экономика может быть эффективной и в трансформационном состоянии, не только с позиций частного интереса, но и всего общества, всего мирового сообщества, но для этого нужна модель оптимального сочетания рыночного и государственного регулирования экономики, в том числе и сельского хозяйства. Поэтому задачи современного этапа развития российского сельского хозяйства видятся в том, чтобы освободить отрасль от исключительно стихийного, рыночного и дорыночного подходов, добиться ее характеристики не только с позиций прибыли, валового дохода, валового внутреннего продукта, темпов роста валовой продукции, но и по показателям улучшения экологической обстановки и сохранения биоресурсов, повышения качества жизни селян. В наполнении новым содержанием нуждаются и основные экономические категории, а соответствующие тенденции в изменении их содержания достаточно распространены. Так, общепринятая характеристика товара сегодня все более принимает форму продукта, произведенного по определенному государственному стандарту; покупательная способность денег все более регулируется государством; собственность на землю, а значит, и рента определяются не только рынком, но и государством; ссудный процент, налоги все более зависят от политики государства, государство устанавливает и определенные нормы в части использования природной среды. Поэтому было бы серьезным упрощением содержание рыночной экономики, а отсюда и путей повышения ее эффективности, когда цели сводятся исключительно к реализации частного интереса, максимизации прибыли, сводить только к частному интересу конкуренции. Система эта более сложна, многофункциональна, противоречива не только в части столкновения интересов субъектов рынков, но и рыночных целей с глобальными социально-экономическими и экологическими целями и процессами. Поэтому соответствующая модель сочетания рыночного и государственного регулирования экономики объективно необходима.

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕТКИ О ХАРАКТЕРЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Б.И. Смагин, *д.э.н., зав. каф. Мичуринского государственного аграрного университета*

Любое производство материальных благ представляет собой систему, элементы которой образуют полностью связанное множество, не разложимое на несвязанные подмножества. Поэтому, хотя система может являться частью большей системы, ее нельзя разложить на независимые подсистемы.

Закономерность целостности проявляется в системе в возникновении новых интегративных качеств. Данное свойство систем, получившее название «эмерджентность», связано с тем, что наряду с действиями элементов, образующих систему, определенный эффект обусловлен и их взаимодействием между собой. Свойства объекта не

могут быть определены из свойств его изолированных элементов без учета их взаимосвязи и взаимозависимости. Таким образом, развитие, усложнение объекта не есть простое суммирование развития его отдельных элементов. В этой связи Б. Рассел отметил, что если мы определили действие только одной причины, а затем действие только другой причины, то мы не сможем найти действие их обеих путем складывания двух определенных порознь действий [4]. На основе этого можно сделать вывод о том, что функционирование системы имеет существенно нелинейный характер и не может быть описано линейным уравнением, в котором значение результативного показателя совпадает с суммой эффектов действующих элементов.

Особенно ярко нелинейность взаимосвязей отражается на построении производственных функций, которые представляют изучаемый экономический объект как открытую динамическую систему, выходом которой является производимая продукция, а входом – затраты различных видов ресурсов производства [2]. Рассмотренные нами естественные логические предпосылки производственных процессов после их формализации приводят к существенно нелинейным зависимостям [5, 6].

По обусловленности действия системы разделяют на детерминированные и стохастические. Если функционирование детерминированной системы может быть точно предсказано в любой момент времени, то поведение стохастической системы носит качественно более сложный характер, и детальное описание ее возможно лишь в рамках вероятностных категорий. Сам по себе стохастический характер функционирования является одним из признаков сложности системы.

С позиций жесткого механистического детерминизма все процессы в природе носят строго однозначный (детерминированный) характер. Введение же случайности всецело обусловлено слабостью человеческого ума и играет роль своеобразных «временных костылей», используемых до тех пор, пока не выявлена до конца суть изучаемого явления. Как только процесс будет познан, категория случайности (вероятности) будет отброшена за ненадобностью. Иначе говоря, если уметь измерять все причины, то можно точно предсказать их следствия.

Однако современное естествознание свидетельствует, что вероятность не принадлежит всецело уму, а обусловлена специфической природой объектов. Рассматривая сложную картину взаимосвязей между случайностью и необходимостью, следует признать, что реальный мир нуждается и в том, и в другом. Иначе говоря, современной наукой строго доказано, что в самой природе вещей существует определенный класс закономерностей, отражаемый в науке в форме вероятностных законов и что в природе существуют объекты, поведение которых носит принципиально случайный характер. В этом случае неопределенность носит объективный (неустранимый) характер. Для описания функционирования исследуемой системы мы вводим понятие вероятности не из-за незнания, а в силу объективной неупорядоченности системы, иррегулярности ее поведения.

Сельское хозяйство является системой со стохастическим принципом действия. Приходится констатировать постоянное присутствие в аграрном производстве неопределенности, связанной с оценкой состояния внешней среды. Имеет место неопределенность в природных, трудовых, материальных и финансовых ресурсах. Поэтому серьезное внимание должно уделяться всестороннему анализу результатов, получаемых при разных условиях внешней среды. На основе проведенного анализа должно приниматься окончательное решение о количественных, качественных и структурных показателях развития производства. Неизбежной реакцией любой системы на изменения в обеспечении ее ресурсами является адаптация к новым условиям. Однако инерционность, присущая производственно-экономическим системам, значительно сужает возможность адаптации и часто приводит к тому, что при уменьшении объемов используемых ресурсов снижается выпуск продукции, – происходит так называемая пассивная адаптация.

Рассматривая процессы, происходящие в сельскохозяйственном производстве, следует отметить, что здесь мы имеем объективную неопределенность, обусловленную функционированием объектов биологической природы.

На принципиально стохастический характер биологических законов указывал еще Э. Шредингер [7]. Рассматривая процессы, происходящие в биологических системах, следует помнить, что их течение определяется на микроуровне, а, в соответствии с принципом неопределенности Гейзенберга, все процессы в микромире случайны. Поэтому случайны и те макропроцессы, чье функционирование определяется на микроуровне. В настоящее время эту точку зрения разделяют практически все исследователи в области биологических систем.

На существенные отличия в проявлении физических и биологических законов обратил внимание В.В. Налимов [3]. В физике дифференциальные уравнения применяются для описания свойств материи в ее изменении. Но эти изменения происходят в мире с устойчивой структурой. Устойчивость структуры, в свою очередь, определяется неизменностью фундаментальных физических постоянных (постоянная Планка, гравитационная постоянная, диэлектрическая постоянная и др.). Набор этих постоянных необходим и достаточен для существования нашего мира. Доказано, что даже небольшое изменение одной из физических постоянных при неизменности остальных и при сохранении всех физических законов приводит к невозможности существования основных устойчивых, связанных состояний: ядер, атомов, звезд, галактик. События, происходящие в физическом мире, натянуты на устойчивые, в своих численных значениях фундаментальные постоянные. В этом стационарность нашего мира. В мире живого, конечно, есть свои постоянные, но они не поднимаются до ранга фундаментальных констант. Их численные значения не являются критическими для существования самого мира.

Таким образом, объекты биологической природы, составляющие основу функционирования сельскохозяйственного производства, объективно могут быть описаны только с помощью статистических закономерностей.

Ситуация еще более усложняется, если мы приступаем к рассмотрению экономических процессов в сельскохозяйственном производстве. Наряду с указанными свойствами особо следует учитывать влияние человеческого фактора. Учесть все особенности людей в формальной модели невозможно, но уклониться от хотя бы частичного их учета нельзя, если мы стремимся к достижению эффективного управления. Не вызывает сомнений, что развитие «науки о человеке», т.е. все более глубокое понимание мотивов, заставляющих человеческие коллективы совершать те или иные действия, приводит к более объективному предсказанию этих действий.

Неопределенность свойственна любой экономической системе, и отношение к риску должно играть важную роль в определении того, как работает экономика. В рамках синергетической экономики, рассматривающей проблемы, относящиеся к эволюции и переменам в нелинейных неустойчивых экономических системах, было показано, что экономический хаос может возникнуть даже в моделях, описываемых совершенно простыми дифференциальными уравнениями [1]. Это ошеломляющее открытие изменило наши взгляды на процесс экономического развития. Системы обладают внутренними свойствами, порождающими опасность непредсказуемого поведения. Мы обнаруживаем новые фундаментальные ограничения возможностей экономического прогнозирования.

Резюмируя вышесказанное, можно утверждать, что сельскохозяйственное производство является материальной, открытой, сложной, активной динамической системой со стохастическим принципом действия. Поэтому наиболее объективный анализ аграрного сектора экономики возможен только в рамках вероятностных категорий. Модель же, описывающая процесс производства продукции должна носить принципиально нелинейный характер.

Литература

1. *Занг, В.-Б.* Синергетическая экономика: время и перемены в нелинейной экономической теории / В.-Б. Занг. – М.: Мир, 1999. – 335 с.
2. *Лотов, А.В.* Введение в экономико-математическое моделирование / А.В. Лотов. – М. : Наука, 1984. – 392 с.
3. *Налимов, В.В.* Анализ оснований экологического прогноза (Паттерн-анализ как ослабленный вариант прогноза) / В.В. Налимов // Вопросы философии. – 1983. – № 1. – С. 108–117.
4. *Рассел, Б.* Человеческое познание: его сфера и границы / Б. Рассел. – Киев : Ника-Центр, 1997. – 560 с.
5. *Смагин, Б.И.* Некоторые свойства производственной функции Кобба-Дугласа / Б.И. Смагин // Экономика и математические методы. – 1990. – Т. 26. – Вып. 3. – С. 561.
6. *Смагин, Б.И.* Кинетическая производственная функция – как основа описания закономерностей сельскохозяйственного производства /Б.И. Смагин // Научные основы функционирования и управления АПК. – М. : МСХА. – 2002. – С. 258–264. (Науч. труды НАЭКОР. Вып. 6. Том 3).
7. *Шредингер, Э.* Что такое жизнь? С точки зрения физика / Э. Шредингер. – М. Атомиздат. – 1972. – 88 с.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Л.В.Гришаева, *к.э.н., доц., зав. каф. Омского государственного аграрного университета*

Рынок как особая система социально-экономических отношений оказывает весьма противоречивое воздействие на развитие сельскохозяйственного производства. Анализ показывает, что в одних ситуациях рыночные отношения выступают мощным фактором повышения эффективности сельскохозяйственного производства, в других порождают ряд негативных явлений. Иными словами, функционирование рыночных отношений противоречиво: рынок может действовать как во благо, так и во вред экономике сельского хозяйства.

Несовершенства рыночного механизма, а точнее, ситуации, в которых рынок проявляет свою несостоятельность или неэффективность, в экономической теории называют «фиаско» или «провалами рынка». На наш взгляд, «провалы рынка» можно трактовать двояко: в узком и широком смысле слова. В узком смысле слова провалы рынка соотносятся только с проблемой экономической эффективности. В широком смысле слова – с двумя проблемами: экономической эффективности и экономической справедливости. С первой проблемой связаны ситуации, в которых рыночный механизм проявляет экономическую неэффективность. В этом смысле выделяют такие провалы рынка, как внешние эффекты (экстерналии), интерналии, производство общественных благ, потери, возникающие вследствие неэффективного распределения ресурсов в монополизированных сферах (потери аллокативной эффективности), потери внутрифирменной эффективности при отсутствии конкурентных стимулов (Х – неэффективность монополии). В связи со второй проблемой выделяют ситуации, в которых рыночный механизм способствует экономически несправедливому распределению доходов. В этом смысле к провалам рынка относятся неустойчивость экономического роста, инфляция, безработица, диспаритет цен, несправедливое перераспределение доходов в пользу групп, включенных в монополистические структуры, и т.п.

Таким образом, объекты биологической природы, составляющие основу функционирования сельскохозяйственного производства, объективно могут быть описаны только с помощью статистических закономерностей.

Ситуация еще более усложняется, если мы приступаем к рассмотрению экономических процессов в сельскохозяйственном производстве. Наряду с указанными свойствами особо следует учитывать влияние человеческого фактора. Учесть все особенности людей в формальной модели невозможно, но уклониться от хотя бы частичного их учета нельзя, если мы стремимся к достижению эффективного управления. Не вызывает сомнений, что развитие «науки о человеке», т.е. все более глубокое понимание мотивов, заставляющих человеческие коллективы совершать те или иные действия, приводит к более объективному предсказанию этих действий.

Неопределенность свойственна любой экономической системе, и отношение к риску должно играть важную роль в определении того, как работает экономика. В рамках синергетической экономики, рассматривающей проблемы, относящиеся к эволюции и переменам в нелинейных неустойчивых экономических системах, было показано, что экономический хаос может возникнуть даже в моделях, описываемых совершенно простыми дифференциальными уравнениями [1]. Это ошеломляющее открытие изменило наши взгляды на процесс экономического развития. Системы обладают внутренними свойствами, порождающими опасность непредсказуемого поведения. Мы обнаруживаем новые фундаментальные ограничения возможностей экономического прогнозирования.

Резюмируя вышесказанное, можно утверждать, что сельскохозяйственное производство является материальной, открытой, сложной, активной динамической системой со стохастическим принципом действия. Поэтому наиболее объективный анализ аграрного сектора экономики возможен только в рамках вероятностных категорий. Модель же, описывающая процесс производства продукции должна носить принципиально нелинейный характер.

Литература

1. *Занг, В.-Б.* Синергетическая экономика: время и перемены в нелинейной экономической теории / В.-Б. Занг. – М.: Мир, 1999. – 335 с.
2. *Лотов, А.В.* Введение в экономико-математическое моделирование / А.В. Лотов. – М. : Наука, 1984. – 392 с.
3. *Налимов, В.В.* Анализ оснований экологического прогноза (Паттерн-анализ как ослабленный вариант прогноза) / В.В. Налимов // Вопросы философии. – 1983. – № 1. – С. 108–117.
4. *Рассел, Б.* Человеческое познание: его сфера и границы / Б. Рассел. – Киев : Ника-Центр, 1997. – 560 с.
5. *Смагин, Б.И.* Некоторые свойства производственной функции Кобба-Дугласа / Б.И. Смагин // Экономика и математические методы. – 1990. – Т. 26. – Вып. 3. – С. 561.
6. *Смагин, Б.И.* Кинетическая производственная функция – как основа описания закономерностей сельскохозяйственного производства /Б.И. Смагин // Научные основы функционирования и управления АПК. – М. : МСХА. – 2002. – С. 258–264. (Науч. труды НАЭКОР. Вып. 6. Том 3).
7. *Шредингер, Э.* Что такое жизнь? С точки зрения физика / Э. Шредингер. – М. Атомиздат. – 1972. – 88 с.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Л.В.Гришаева, *к.э.н., доц., зав. каф. Омского государственного аграрного университета*

Рынок как особая система социально-экономических отношений оказывает весьма противоречивое воздействие на развитие сельскохозяйственного производства. Анализ показывает, что в одних ситуациях рыночные отношения выступают мощным фактором повышения эффективности сельскохозяйственного производства, в других порождают ряд негативных явлений. Иными словами, функционирование рыночных отношений противоречиво: рынок может действовать как во благо, так и во вред экономике сельского хозяйства.

Несовершенства рыночного механизма, а точнее, ситуации, в которых рынок проявляет свою несостоятельность или неэффективность, в экономической теории называют «фиаско» или «провалами рынка». На наш взгляд, «провалы рынка» можно трактовать двояко: в узком и широком смысле слова. В узком смысле слова провалы рынка соотносятся только с проблемой экономической эффективности. В широком смысле слова – с двумя проблемами: экономической эффективности и экономической справедливости. С первой проблемой связаны ситуации, в которых рыночный механизм проявляет экономическую неэффективность. В этом смысле выделяют такие провалы рынка, как внешние эффекты (экстерналии), интерналии, производство общественных благ, потери, возникающие вследствие неэффективного распределения ресурсов в монополизированных сферах (потери аллокативной эффективности), потери внутрифирменной эффективности при отсутствии конкурентных стимулов (Х – неэффективность монополии). В связи со второй проблемой выделяют ситуации, в которых рыночный механизм способствует экономически несправедливому распределению доходов. В этом смысле к провалам рынка относятся неустойчивость экономического роста, инфляция, безработица, диспаритет цен, несправедливое перераспределение доходов в пользу групп, включенных в монополистические структуры, и т.п.

«Провалы рынка» искажают и блокируют механизм рыночной конкуренции, что отражается в комплексе обозначенных выше негативных эффектов. В связи с этим такое явление, как «провалы рынка» и определяет объективную необходимость государственного регулирования, ориентированного на корректировку рыночного механизма в соответствии с экономическими и социальными приоритетами. Государственное регулирование призвано предупреждать и ликвидировать искажения механизма рыночного саморегулирования и противоречия, которые его сопровождают.

Сельское хозяйство является одной из немногих отраслей экономики как в развитых, так и в развивающихся странах, которые подвержены усиленному государственному регулированию. Пожалуй, только отрасли ВПК сопоставимы с сельским хозяйством по уровню поддержки и регулирования со стороны государства. Это объясняется рядом обстоятельств. Во-первых, с позиций государства сельскохозяйственный рынок считается одним из приоритетных, поскольку состояние этого рынка определяет решение таких государственных задач, как обеспечение продовольственной безопасности страны и социальной защищенности населения. Во-вторых, иррациональный характер рыночных отношений в сельском хозяйстве порождает специфические для этой сферы экономики «провалы рынка»: диспаритет цен («ножницы цен»), фермерская проблема, непредсказуемые колебания цен.

Специфическим «провалом рынка» в сельском хозяйстве является устойчивый диспаритет цен, в результате которого происходит отток капитала из сельского хозяйства в промышленность и торговлю. Это ведет к разрушению потенциала аграрного сектора экономики, возвращению к примитивным технологиям, дальнейшему сжатию внутреннего рынка и автаркии сельского хозяйства. Диспаритет цен, или «ножницы цен», – термин, характеризующий тенденцию несоответствия выручки и затрат аграрного производства. На наш взгляд, природа диспаритета цен связана со всеми стадиями воспроизводственного процесса, но непосредственно обусловливается неравными возможностями различных субъектов АПК влиять на цену своего продукта, которые вытекают из особенностей рыночных моделей ценообразования, определяемых, в свою очередь, особенностями сельскохозяйственного производства и обмена. В самом невыгодном положении находятся товаропроизводители, не имеющие никакой рыночной власти, т.е. сельскохозяйственные товаропроизводители (II сфера АПК). В самом выигрышном положении находятся олигополии, т.е. оптовые закупщики и поставщики ресурсов для АПК. Олигополистический тип ценообразования имеет место на рынках продукции, выпускаемой предприятиями перерабатывающей промышленности III сферы, и на рынках материально-технических ресурсов, поставляемых крупными поставщиками I сферы АПК. Таким образом, сельское хозяйство оказывается как бы «зажатым» между двумя высокомонополизированными секторами экономики (производством средств производства и перерабатывающей промышленностью). Цены на продукцию отраслей с более высокой степенью монополизации растут быстрее, чем цены на продукцию отраслей с низкой степенью монополизации. Поскольку степень монополизации в сельском хозяйстве ниже, происходит перераспределение доходов не его в пользу. Более того, прогресс производства привел к повышению степени зависимости сельского хозяйства, с одной стороны, от условий сбыта и деятельности заготовительных монополий, с другой – от условий приобретения и уровня цен на средства производства, необходимые для ведения хозяйства. Монопольное завышение цен на промышленные средства производства для села и занижение закупочных цен на сельхозпродукцию являются важнейшими составляющими механизма образования диспаритета цен.

К специфическим «провала рынка» в сельском хозяйстве следует отнести долгосрочную и краткосрочную фермерские проблемы. Сущность долгосрочной фермерской проблемы состоит в том, что в долгосрочном периоде фиксируется негативный тренд фермерских доходов, т.е. доходы фермеров относительно снижаются. В краткосрочном периоде отмечаются резкие колебания фермерских доходов в зависимости от природных условий. В результате доходы фермеров всегда ниже доходов в несельскохозяйственных сферах экономики. Так, В.Афанасьев, анализируя проблему фермерских доходов на примере США, приходит к выводу: «Как правило, фермерские доходы ниже средних по стране. Их заметная часть имеет нерыночное происхождение. Они менее устойчивы, чем доходы в других отраслях экономики. Значительная доля фермерских хозяйств получает большую часть своих доходов от несельскохозяйственной деятельности. К этим последним относят правительственные субсидии, другие как денежные, так и натуральные доходы, а также изменения в товарных запасах» [1]. Фермерские проблемы относят к фиаско рынка, так как рыночными методами эти проблемы эффективно и справедливо решить невозможно.

Специфическим провалом аграрных рыночных отношений являются значительные колебания цен. Так, для рынков растениеводческой продукции характерны как прогнозируемые сезонные ценовые колебания с относительно низкими осенними и высокими весенними ценами, так и скачки цен, обусловленные общей неразвитостью рыночных отношений в России. Осенние падения цен связаны с тем, что сельхозпроизводители, с одной стороны, не имеют хранилищ, а с другой – вынуждены возвращать сезонные долги по завершению уборочных работ. Поэтому сразу после уборки продукция во всем объеме поступает на рынок. В результате происходит резкое падение цен. Скачки цен на сельскохозяйственную продукцию могут также возникать из-за движений мировой конъюнктуры, под воздействием макроэкономических факторов, погодных катаклизмов. Колебания цен,

особенно непредсказуемые, всегда создают большие сложности для субъектов сельскохозяйственного рынка, так как вследствие этого действия последних не поддаются планированию, результаты их работы становятся непредсказуемыми, что, как правило, приводит к значительным убыткам.

Следующий «провал» аграрного рынка – неспособность рыночного механизма обеспечить выравнивание конъюнктуры рынка, т.е. равновесие спроса и предложения на отдельные сельскохозяйственные продукты. Это значит, что рыночный принцип ценообразования, основанный на соотношении спроса и предложения, в сельском хозяйстве не срабатывает. Объясняется это тем, что решающим фактором формирования цены на сельскохозяйственную продукцию являются спрос и спросовые ограничения. Кроме того, в сельском хозяйстве возможности функционирования равновесных цен ограничены монополизмом ресурсопроизводящих отраслей промышленности и отраслей, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье, более низкой по сравнению с другими отраслями эластичностью спроса на его продукцию и действием рентных факторов. Поэтому для сельского хозяйства особое значение имеет государственное регулирование цен на сельскохозяйственную продукцию.

Характер задач, стоящих перед правительством на аграрном рынке, обусловливает необходимость анализа «провалов рынка» не только с точки зрения экономической эффективности, но и с учетом социально-экономической целесообразности.

Литература

1. *Афанасьев, В.* закономерности и особенности развития рыночных отношений в аграрном секторе / В. Афанасьев // Экономист. – 1995. – № 1.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СОБСТВЕННОСТЬЮ В АПК

И.В. Щетинина, *д.э.н., зав. отд.,* **М.В. Стенкина**, *зав. сектором Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства*

Одним из результатов социально-экономических реформ конца XX – начала XXI в., проводимых в России, явилось формирование многоукладной экономики. При этом многие положительные моменты действовавшей ранее системы управления в АПК были утрачены, что привело к нарушению взаимоотношений хозяйствующих субъектов, неэффективному использованию средств производства, недогрузке производственных мощностей, снижению производственно-технологической дисциплины. Современный этап развития АПК продолжает характеризоваться сложным финансово-экономическим положением большинства организаций. В целом по России около половины сельскохозяйственных организаций, предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности остаются убыточными. В отдельных регионах финансово-экономическое положение организаций АПК еще более сложное. Так, на начало 2004 г. в 58% регионов Сибирского федерального округа убыточными являлись 52–63% сельскохозяйственных организаций. Хотя этот показатель на 20–30% ниже по сравнению с предыдущими 50 годами, однако он остается достаточно высоким, чтобы считать, что положение кардинально изменилось в лучшую сторону.

Органам законодательной и исполнительной власти, а также органам управления АПК регионов необходимо найти пути совершенствования системы управления исходя из уровня своей компетенции. Особое значение для стабилизации экономического положения организаций АПК в условиях многоукладной экономики приобретают вопросы управления собственностью. Государству необходимо принимать непосредственное участие в этих процессах с помощью адекватных принципов и методов воздействия на соответствующие управляющие структуры.

О необходимости регулирования экономики и отношений собственности, государственной поддержки хозяйствующих субъектов АПК свидетельствует богатый опыт развитых зарубежных стран: Западной Европы, США, Японии и др., а также международных организаций (Европейского Союза, ВТО и др.).

В связи со значительным технико-технологическим развитием современной экономики все большее значение приобретают вопросы регулирования интеллектуальной собственности. В этих целях в 1967 г. рядом международных союзов (Парижским союзом по охране промышленной собственности, Бернским союзом по охране произведений литературы и искусства и др.) создана Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), основной задачей которой является стимулирование творческой деятельности человека, содействие охране всех видов интеллектуальной собственности (изобретений, научных открытий, промышленных образцов и т.д.) др. Ратификация требований ВОИС Правительством РФ важна для охраны интеллектуальной собственности в научной и производственной сферах АПК. Требования ВОИС необходимо учитывать органам управления АПК всех уровней, особенно в преддверии вступления России в ВТО, когда потребуются особые меры для повышения конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей в сфере агробизнеса.

Рассматривая необходимость участия государственных структур в процессе управления собственностью, целесообразно выделить три основных момента: регулирование прав и отношений

особенно непредсказуемые, всегда создают большие сложности для субъектов сельскохозяйственного рынка, так как вследствие этого действия последних не поддаются планированию, результаты их работы становятся непредсказуемыми, что, как правило, приводит к значительным убыткам.

Следующий «провал» аграрного рынка – неспособность рыночного механизма обеспечить выравнивание конъюнктуры рынка, т.е. равновесие спроса и предложения на отдельные сельскохозяйственные продукты. Это значит, что рыночный принцип ценообразования, основанный на соотношении спроса и предложения, в сельском хозяйстве не срабатывает. Объясняется это тем, что решающим фактором формирования цены на сельскохозяйственную продукцию являются спрос и спросовые ограничения. Кроме того, в сельском хозяйстве возможности функционирования равновесных цен ограничены монополизмом ресурсопроизводящих отраслей промышленности и отраслей, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье, более низкой по сравнению с другими отраслями эластичностью спроса на его продукцию и действием рентных факторов. Поэтому для сельского хозяйства особое значение имеет государственное регулирование цен на сельскохозяйственную продукцию.

Характер задач, стоящих перед правительством на аграрном рынке, обусловливает необходимость анализа «провалов рынка» не только с точки зрения экономической эффективности, но и с учетом социально-экономической целесообразности.

Литература

1. *Афанасьев, В.* закономерности и особенности развития рыночных отношений в аграрном секторе / В. Афанасьев // Экономист. – 1995. – № 1.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СОБСТВЕННОСТЬЮ В АПК

И.В. Щетинина, *д.э.н., зав. отд.,* **М.В. Стенкина**, *зав. сектором Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства*

Одним из результатов социально-экономических реформ конца XX – начала XXI в., проводимых в России, явилось формирование многоукладной экономики. При этом многие положительные моменты действовавшей ранее системы управления в АПК были утрачены, что привело к нарушению взаимоотношений хозяйствующих субъектов, неэффективному использованию средств производства, недогрузке производственных мощностей, снижению производственно-технологической дисциплины. Современный этап развития АПК продолжает характеризоваться сложным финансово-экономическим положением большинства организаций. В целом по России около половины сельскохозяйственных организаций, предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности остаются убыточными. В отдельных регионах финансово-экономическое положение организаций АПК еще более сложное. Так, на начало 2004 г. в 58% регионов Сибирского федерального округа убыточными являлись 52–63% сельскохозяйственных организаций. Хотя этот показатель на 20–30% ниже по сравнению с предыдущими 50 годами, однако он остается достаточно высоким, чтобы считать, что положение кардинально изменилось в лучшую сторону.

Органам законодательной и исполнительной власти, а также органам управления АПК регионов необходимо найти пути совершенствования системы управления исходя из уровня своей компетенции. Особое значение для стабилизации экономического положения организаций АПК в условиях многоукладной экономики приобретают вопросы управления собственностью. Государству необходимо принимать непосредственное участие в этих процессах с помощью адекватных принципов и методов воздействия на соответствующие управляющие структуры.

О необходимости регулирования экономики и отношений собственности, государственной поддержки хозяйствующих субъектов АПК свидетельствует богатый опыт развитых зарубежных стран: Западной Европы, США, Японии и др., а также международных организаций (Европейского Союза, ВТО и др.).

В связи со значительным технико-технологическим развитием современной экономики все большее значение приобретают вопросы регулирования интеллектуальной собственности. В этих целях в 1967 г. рядом международных союзов (Парижским союзом по охране промышленной собственности, Бернским союзом по охране произведений литературы и искусства и др.) создана Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), основной задачей которой является стимулирование творческой деятельности человека, содействие охране всех видов интеллектуальной собственности (изобретений, научных открытий, промышленных образцов и т.д.) др. Ратификация требований ВОИС Правительством РФ важна для охраны интеллектуальной собственности в научной и производственной сферах АПК. Требования ВОИС необходимо учитывать органам управления АПК всех уровней, особенно в преддверии вступления России в ВТО, когда потребуются особые меры для повышения конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей в сфере агробизнеса.

Рассматривая необходимость участия государственных структур в процессе управления собственностью, целесообразно выделить три основных момента: регулирование прав и отношений

собственности в масштабах государства; регулирование отношений собственности производственно-хозяйственных структур с учетом их организационно-правовых форм и сфер деятельности; участие в управлении собственностью конкретной организации в связи с вложением государственных средств в формирование ее уставного капитала. При этом должны быть определены специфические подходы к управлению в организациях с государственной, негосударственной и смешанной собственностью по четырем основным направлениям: управление объектами собственности и их использованием, управление отношениями и правами собственности в форме прямого, условно-прямого и косвенного воздействия на объекты управления.

Государственное управление собственностью можно подразделить на *территориальное* (в рамках страны, регионов), *отраслевое* (АПК и его отраслей, подотраслей, комплексов и подкомплексов), *функциональное* (по выполняемым государственными органами функциям). В зависимости от совокупности объективных и субъективных факторов, форм собственности и уровней управления должны иметь свою специфику формы и методы воздействия, структура управления, способы контроля и определения эффективности.

В целях наиболее результативного управления собственностью соответственно уровню иерархии с разной степенью детализации должны быть проработаны следующие вопросы: порядок формирования собственности; структура органов управления, их функции, права, обязанности и мера ответственности; порядок принятия решений по вопросам собственности и доведения их до исполнителей, разрешения споров, применения санкций и др.; формирование внутренней нормативной базы, разработка и принятие учредительных и иных документов, регламентирующих основные принципы взаимоотношений между субъектами собственности (учредительный договор, устав, внутренние положения); порядок участия государственных структур в управлении и формировании собственности организаций АПК.

Для решения проблем управления собственностью в АПК каждого региона должен быть выполнен комплекс следующих работ: создана оптимальная структура управления с учетом особенностей отраслевого и территориального, государственного и хозяйственного управления; разработаны система и механизм управления собственностью с учетом специфики ее объектов, сферы использования, статуса субъектов хозяйствования и субъектов управления (управление в унитарных предприятиях, пакетами акций, объектами недвижимости и т.д.); подготовлены проекты нормативных правовых актов, учитывающих особенности АПК региона.

Исходя из анализа имеющихся проблем по управлению ***государственной собственностью,*** необходимо: а) провести инвентаризацию объектов федеральной, областной и муниципальной собственности, определить необходимость их дальнейшей приватизации, сохранения либо увеличения; разработать систему учета и контроля за использованием объектов государственной собственности в АПК; б) отрегулировать законодательно-норма-тивную базу, обеспечивая максимальную эффективность использования госсобственности (доработать типовые уставы для унитарных и казенных предприятий, документы по вопросам учета и отчетности при использовании госсобственности, по стимулированию повышения эффективности ее использования и др.); в) отработать вопросы создания предприятий (оптимизации организационного построения и размещения производства; решение вопросов кадрового и материально-технического обеспечения, сбыта продукции и др.); г) выработать систему поддержки государственных предприятий, их финансово-экономического оздоровления, реорганизации и других изменений положения и/или статуса и т.д.; д) урегулировать вопросы участия государственных предприятий в хозяйственных формированиях АПК, вопросы передачи государственных предприятий в аренду и др.

Для повышения эффективности управления госсобственностью при органах управления АПК регионов необходимо создать специальные высокопрофессиональные подразделения (отделы, службы и т.д.), тесно взаимодействующие с органами управления госимуществом и наделенные ими от лица администрации правом управлять госсобственностью в сфере АПК.

При решении вопросов управления ***смешанной собственностью*** в АПК задачи государственных структур должны состоять: в подборе подходящей кандидатуры в качестве представителя, компетентного в вопросах управления; в разработке положений, определяющих права, обязанности и ответственность представителя государства в органах управления юридических лиц; в участии через своего представителя в управлении собственностью хозяйственного формирования и др. Основными направлениями повышения эффективности управления *долей госсобственности* могут быть: а) повышение эффективности управления со стороны представителей государства на основе повышения уровня их квалификации, выработки действенной системы стимулирования и контроля за их деятельностью; б) совершенствование структуры управления государственной долей собственности (формирование специализированных подразделений, разработка форм и направлений взаимодействия представителей государства с органами управления государственным имуществом и др.); в) передача государственной доли собственности в доверительное управление, аренду и т.д. (принципы, формы и методы стимулирования и др.).

В негосударственной сфере органам управления АПК регионов для повышения эффективности управления собственностью необходимо совершенствовать действующую законодательно-нормативную базу, методы воздействия государственных структур на систему взаимоотношений между собственниками, с иными субъектами собственности, непосредственно с юридическим лицом и исполнителями, использующими средства производства в

процессе своей деятельности; проанализировать эффективность государственного управления системой взаимоотношений в организациях АПК, деятельностью собственников и исполнителей по использованию объектов собственности в процессе агропромышленного производства. *Государственным органам управления* необходимо оказывать методическую помощь собственникам в правильном использовании своей доли собственности, реализации прав, обязанностей и ответственности. В этих целях им надо отработать методическую базу, обеспечить необходимую информационно-консультационную, научно-методическую и иную поддержку товаропроизводителей.

Учитывая отсутствие опыта и знаний по управлению собственностью у участников большинства организаций АПК, Минсельхозу России и органам управления АПК регионов необходимо разработать методические рекомендации по функционированию и управлению собственностью для организаций АПК различных правовых форм; типовые уставы и внутренние положения, регламентирующие права, обязанности и ответственность участников организаций, трудового коллектива. Учитывая, что административные рычаги воздействия в условиях рыночной экономики государством не могут быть напрямую задействованы, необходимо использовать рыночные механизмы налогообложения, льготного кредитования, дотирования, проведения госзакупок на конкурсной основе с учетом требований федеральных законов и законов международного сообщества (ВТО и др.).

Государственным органам управления регионов в целях повышения эффективности использования объектов собственности в сфере АПК необходимо решить вопросы взаимодействия с другими регионами, унификации регионального законодательства, совершенствования размещения производства, стимулирования развития агропромышленной интеграции и др. В решении этих вопросов должны быть задействованы помимо региональных структуры федерального округа и влиятельные общественные организации (в СибФО – МАСС «Сибирское соглашение» и др.).

Важным направлением государственного регулирования развития АПК является информационное обеспечение. Это направление государственным региональным структурам совместно с руководством округов и органами Госкомстата необходимо целенаправленно развивать, создавая единую информационную сеть федерального округа и далее России, отвечающую требованиям оперативности, надежности и достоверности данных. Создание информационно-консультационной сети возможно на базе РАСХН, располагающей высококвалифицированными кадрами, современными средствами коммуникации и связи.

Кроме того, необходимо создать единую автоматизированную систему государственного управления АПК на базе совместимых пакетов прикладных программ. В современных условиях развития информационных технологий это позволит формировать и оперативно пополнять банк данных на федеральном, региональном и районном уровнях управления, обрабатывать поступившую информацию более чем по 2 500 показателям, проводить мониторинг и отслеживать складывающиеся тенденции в АПК, разрабатывать стратегические и оперативные программы развития с учетом комплекса факторов.

Указанное участие государственных и муниципальных органов власти в управлении собственностью в АПК позволит решить ряд проблем использования объектов собственности в сфере агробизнеса. На основе полученных результатов органы управления РФ, федеральных округов, регионов и организаций АПК смогут принять решения о необходимости и направлениях совершенствования управления собственностью в агропромышленном комплексе.

МУЛЬТИПЛИКАТИВНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ

В.В. Сафронов *проф.,* **Т.Н. Соловьева***, проф.,* **С.А.Дябин,** *Курская государственная сельскохозяйственная академия*

Повышение эффективности и конкурентоспособности – главное условие успешного развития экономики. Их уровень в теории и практике принято характеризовать системой категорий и показателей, формирующихся как на уровне предприятий, так и отраслей, регионов. Но все эти субъекты рынка выступают не в форме простой их суммы, они теснейшим образом взаимосвязанны, взаимодействуют, представляют цельную, органичную, межотраслевую, межфакторную систему экономики. Производя ту или иную продукцию – средства производства, предметы потребления, услуги, инвестиционные проекты, они создают дополнительный спрос не только у себя, но и у смежников, тесно с ними интегрируемых, способствуют их развитию и повышению эффективности экономики в целом. Поэтому экономика страны выступает как совокупность тесно взаимосвязанных, интегрированных организаций, отраслей, рынков и факторов. Их взаимосвязь видна хотя бы из того, что достаточно произойти даже небольшим изменениям в какой-то сфере национального хозяйства (экономический рост, кризис, инвестиции), как соответствующие изменения происходят и в других отраслях, регионах, сферах экономической деятельности, во всей макроэкономике (наблюдается рост спроса на средства производства, рабочую силу, инвестиции, предметы потребления, услуги). Мультипликативная зависимость выстраивается в силу наличия и развития общественного разделения труда, углуб-

процессе своей деятельности; проанализировать эффективность государственного управления системой взаимоотношений в организациях АПК, деятельностью собственников и исполнителей по использованию объектов собственности в процессе агропромышленного производства. *Государственным органам управления* необходимо оказывать методическую помощь собственникам в правильном использовании своей доли собственности, реализации прав, обязанностей и ответственности. В этих целях им надо отработать методическую базу, обеспечить необходимую информационно-консультационную, научно-методическую и иную поддержку товаропроизводителей.

Учитывая отсутствие опыта и знаний по управлению собственностью у участников большинства организаций АПК, Минсельхозу России и органам управления АПК регионов необходимо разработать методические рекомендации по функционированию и управлению собственностью для организаций АПК различных правовых форм; типовые уставы и внутренние положения, регламентирующие права, обязанности и ответственность участников организаций, трудового коллектива. Учитывая, что административные рычаги воздействия в условиях рыночной экономики государством не могут быть напрямую задействованы, необходимо использовать рыночные механизмы налогообложения, льготного кредитования, дотирования, проведения госзакупок на конкурсной основе с учетом требований федеральных законов и законов международного сообщества (ВТО и др.).

Государственным органам управления регионов в целях повышения эффективности использования объектов собственности в сфере АПК необходимо решить вопросы взаимодействия с другими регионами, унификации регионального законодательства, совершенствования размещения производства, стимулирования развития агропромышленной интеграции и др. В решении этих вопросов должны быть задействованы помимо региональных структуры федерального округа и влиятельные общественные организации (в СибФО – МАСС «Сибирское соглашение» и др.).

Важным направлением государственного регулирования развития АПК является информационное обеспечение. Это направление государственным региональным структурам совместно с руководством округов и органами Госкомстата необходимо целенаправленно развивать, создавая единую информационную сеть федерального округа и далее России, отвечающую требованиям оперативности, надежности и достоверности данных. Создание информационно-консультационной сети возможно на базе РАСХН, располагающей высококвалифицированными кадрами, современными средствами коммуникации и связи.

Кроме того, необходимо создать единую автоматизированную систему государственного управления АПК на базе совместимых пакетов прикладных программ. В современных условиях развития информационных технологий это позволит формировать и оперативно пополнять банк данных на федеральном, региональном и районном уровнях управления, обрабатывать поступившую информацию более чем по 2 500 показателям, проводить мониторинг и отслеживать складывающиеся тенденции в АПК, разрабатывать стратегические и оперативные программы развития с учетом комплекса факторов.

Указанное участие государственных и муниципальных органов власти в управлении собственностью в АПК позволит решить ряд проблем использования объектов собственности в сфере агробизнеса. На основе полученных результатов органы управления РФ, федеральных округов, регионов и организаций АПК смогут принять решения о необходимости и направлениях совершенствования управления собственностью в агропромышленном комплексе.

МУЛЬТИПЛИКАТИВНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ

В.В. Сафронов *проф.,* **Т.Н. Соловьева***, проф.,* **С.А.Дябин,** *Курская государственная сельскохозяйственная академия*

Повышение эффективности и конкурентоспособности – главное условие успешного развития экономики. Их уровень в теории и практике принято характеризовать системой категорий и показателей, формирующихся как на уровне предприятий, так и отраслей, регионов. Но все эти субъекты рынка выступают не в форме простой их суммы, они теснейшим образом взаимосвязанны, взаимодействуют, представляют цельную, органичную, межотраслевую, межфакторную систему экономики. Производя ту или иную продукцию – средства производства, предметы потребления, услуги, инвестиционные проекты, они создают дополнительный спрос не только у себя, но и у смежников, тесно с ними интегрируемых, способствуют их развитию и повышению эффективности экономики в целом. Поэтому экономика страны выступает как совокупность тесно взаимосвязанных, интегрированных организаций, отраслей, рынков и факторов. Их взаимосвязь видна хотя бы из того, что достаточно произойти даже небольшим изменениям в какой-то сфере национального хозяйства (экономический рост, кризис, инвестиции), как соответствующие изменения происходят и в других отраслях, регионах, сферах экономической деятельности, во всей макроэкономике (наблюдается рост спроса на средства производства, рабочую силу, инвестиции, предметы потребления, услуги). Мультипликативная зависимость выстраивается в силу наличия и развития общественного разделения труда, углуб-

ления специализации предприятий, регионов, отраслей, факторов производства.

Эффективность ее проявляется, с одной стороны, в эффективности субъектов экономики (прибыль предприятия), а с другой стороны – в эффективности отраслей, регионов и макроэкономики в целом. В этой обстановке действуют факторы пропорциональности, синхронности, согласованности, соответствия требованиям смежников, использования новых совокупных знаний. Мультипликативной эффективностью обладают и действия государства, общественных организаций и общества в целом. Мультипликативная эффективность проявляется в снижении совокупных издержек производства, росте общих объемов производства и его совокупной рентабельности. Особенности этой эффективности состоят в том, что она возникает из общественного характера производства, углубления специализации, кооперации и интеграции экономики, использования совокупных достижений науки, изобретений и инноваций. Мультипликативной эффективностью обладают и процессы улучшения пропорциональности, роста занятости населения, повышения доходов, инвестиций, которые ведут к увеличению совокупной покупательной способности в обществе, повышению экономической динамики.

Мультипликативный эффект проявляется в различных формах (эффект диффузии, стартовый взрыв, акселерация, сопутствующие возможности, резонансный, интегральный и общий мультипликационный эффект).

Это явление форм эффективности рыночной экономики было подмечено еще представителями классической политэкономики (Ф. Кенэ, К. Маркс), которые подчеркивали, что экономика в обществе в силу общественного разделения труда выступает в виде тесно взаимосвязанных, интегрированных предприятий и отраслей, находящихся в определенной пропорциональности, что изменения в одном из ее секторов ведет к переменам во всей системе. Первоначальное обоснование эти идеи получили в работах английского экономиста Р. Канна, автора теории мультипликатора занятости, разработанной им в 1931 г., за пять лет до выхода в свет знаменитой книги Д. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег» (1936 г.). Мультипликатор (от лат. multiplicator – умножающий) означает «множитель». У Р. Канна он показывал, что инвестиции вызывают первичную занятость населения, дополнительную покупательную способность рабочих и предпринимателей, что, в свою очередь, порождает вторичную, затем третичную и последующие формы занятости. Это нарастание занятости он предложил характеризовать мультипликатором – коэффициентом, отражающим зависимость общей занятости от ее первичного уровня. В этой теории в определении эффективности повышения занятости появился новый подход: оценивать ее не только по первичной занятости, но и через мультипликатор, на уровне макроэкономики.

Дальнейшее развитие этого подхода к определению эффективности экономики произошло в работах другого английского экономиста, основоположника одного из направлений неоклассики Дж. Кейнса, который считал, что существует не только мультипликатор занятости населения, но и мультипликатор инвестиций, который показывает, во сколько раз увеличивается национальный доход в результате осуществления первоначальных инвестиций. Исчислить его, по мнению Дж. Кейнса, можно при помощи следующих формул:

$$\Delta Y = J \times M,$$

где $M = \frac{I}{(I - MPC)}$

и, наконец, $\Delta Y = J \times \frac{J}{(I - MPC)}$ (1),

где M - мультипликатор; J — первичные инвестиции; MPC - предельная склонность к потреблению; ΔY - рост национального дохода.

Из этой формулы видно, что мультипликатор находится в прямой зависимости от предельной склонности к потреблению (до потребления) и в обратно пропорциональной зависимости от доли предельной склонности к сбережениям (доля сбережений).

Помимо этих классических видов мультипликативной эффективности в рыночной экономике можно выделить и множество других мультипликаторов – государственных расходов, импорта и экспорта продукции, научно-технического прогресса, формирования человеческого капитала, аграрный мультипликатор и т.д. Поэтому задачи совершенствования, в том числе и аграрной экономики, видятся в том, чтобы широко использовать мультипликаторы в расчетах эффективности макроэкономики, оценке государственной поддержки и регулирования аграрной экономики.

Российская экономическая наука слабо исследует, а практика и использует этот подход в определении и повышении эффективности экономики, в том числе и аграрной. В сельском хозяйстве сосредоточены значительные природные, материальные, трудовые и интеллектуальные ресурсы, оно является производителем сырья, продуктов питания, покупателем средств производства, участником многих рынков, крупным плательщиком налогов. Поэтому все процессы (инвестиции, производство продукции), которые имеют место в этом секторе экономики, отражаются не только на его непосредственной, но и мультипликативной эффективности, а отсюда и на макроэкономике. Можно со всей уверенностью говорить о наличии аграрного мультипликатора. Он выражается в росте занятости населения и национального дохода страны, более полном использовании совокупных ресурсов в обществе. Мировой опыт показывает, что сельское хозяйство не является, как это утверждают некоторые политики, «черной дырой», наоборот, оно обладает значительной не только непосредственной, но и мультипликативной эффективностью. В то же время следует отметить, что коэффициент мультипликатора может быть не только положительным, но и со знаком минус, это тот случай функционирования аграрной экономики, когда

сельское хозяйство не развивается, сопровождается кумулятивным падением совокупного спроса. Задачи экономической науки и практики видятся в том, чтобы эффективность аграрной экономики определялась не только с позиций непосредственных результатов деятельности предприятия, но и с позиций мультипликативной эффективности, чтобы меры развития этого сектора экономики включали не только направления максимизации прибыли предприятий, повышения их конкурентоспособности, но и меры повышения их мультипликативной эффективности, сокращения роли отрицательного мультипликатора.

Это позволит более полно оценивать роль аграрной экономики в жизни общества, определять ее состояние, разрабатывать направления развития, оценивать эффективность осуществляемых проектов, инвестиционных преобразований, наконец, государственной помощи. Сельское хозяйство обладает значительным потенциалом мультипликативной эффективности, который сегодня в российской экономике используется слабо, что приводит к значительным ошибкам в государственном регулировании аграрной экономики, политике импорта и экспорта сельскохозяйственной продукции, социальном развитии села. Преимущества учета мультипликативной эффективности аграрной экономики состоит и в том, что этот подход позволяет более полно оценивать ее экологическую и социальную эффективность, а вместе с этим и разрабатывать меры по их оптимизации.

Мультипликативная роль аграрной экономики требует, чтобы ее эффективность наряду с выделением эффективности, связанной с природными ресурсами (природная рента), с предпринимательской деятельностью (предпринимательская прибыль) определялась и с учетом мультипликативного эффекта (мультипликативная прибыль). Если предпринимательскую прибыль следует использовать для стимулирования развития предприятий, регионов, и ее следует оставлять им, а природную ренту нужно определять и изымать в пользу собственника природных ресурсов в форме рентного налога, то масштабы мультипликативной прибыли достаточно велики, поэтому распределение и использование ее должно быть адекватным ее экономической природе. Налицо солидный, постоянно возрастающий источник роста налоговых поступлений в бюджет государства. Мультипликативную прибыль следует полностью передавать в бюджет государства. Этот подход, на наш взгляд, является наиболее справедливым и эффективным при формировании системы распределения доходов в обществе, расширении источников налогов, развитии их форм и определении размеров. Современные экономико-математические методы позволяют определять размеры всех форм прибыли и включать их в механизм распределения доходов и систему налогообложения.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

О.Г. Буряк, *к.э.н., ст. преподаватель Алтайского государственного аграрного университета*

Наиболее слабым звеном управленческой науки, на наш взгляд, является недостаточная проработанность теоретических вопросов государственного управления и регулирования.

Мы согласны с учеными, которые подразделяют государственное управление на социальное, административное, правовое и экономическое. Но мы считаем, что целесообразно разделять государственное управление и государственное регулирование. В последнее время понятие «государственное управление» нередко отождествляется с понятием «государственное регулирование». Однако следует иметь в виду, что между ними есть определенные различия. Управление как экономическая категория может выступать в двух формах: прямое и косвенное (рис. 1).

Прямое государственное управление не может простираться дальше рамок государственной собственности, в том числе в виде пакета акций. По отношению к этим объектам государство (в лице органов исполнительной власти) вправе осуществлять хозяйственные функции: назначать и снимать с работы руководителей государственных предприятий и организаций, устанавливать плановые задания, определять размеры оплаты труда, контролировать их хозяйственную и финансовую деятельность и т.д. Что касается косвенного государственного управления экономикой, то оно укладывается в понятие «государственное регулирование» и предполагает воздействие на социально-экономические процессы (распределение, обмен и потребление) как в государственном, так и в негосударственном секторах преимущественно экономическими методами (ценовой, финансовый, налоговый, кредитный и другие механизмы), предписывающими условия функционирования всех хозяйствующих субъектов рынка. При этом не исключается прямое вмешательство государства или принятие нормативных актов по отношению к отдельным группам предприятий.

В экономической литературе такие понятия, как «форма», «метод», «механизм» и «рычаги» управления трактуются по-разному, иногда подменяя друг друга. Внесем некоторые уточнения в понятийный аппарат государственного управления. Форма, представляющая собой общее направление, основные принципы воздействия со стороны субъекта в лице соответствующего государственного органа на рассматриваемый объект, относительно управления может выступать в виде прямого государственного управления и косвенного (именуемого иначе государственным регулированием). Для каж-

сельское хозяйство не развивается, сопровождается кумулятивным падением совокупного спроса. Задачи экономической науки и практики видятся в том, чтобы эффективность аграрной экономики определялась не только с позиций непосредственных результатов деятельности предприятия, но и с позиций мультипликативной эффективности, чтобы меры развития этого сектора экономики включали не только направления максимизации прибыли предприятий, повышения их конкурентоспособности, но и меры повышения их мультипликативной эффективности, сокращения роли отрицательного мультипликатора.

Это позволит более полно оценивать роль аграрной экономики в жизни общества, определять ее состояние, разрабатывать направления развития, оценивать эффективность осуществляемых проектов, инвестиционных преобразований, наконец, государственной помощи. Сельское хозяйство обладает значительным потенциалом мультипликативной эффективности, который сегодня в российской экономике используется слабо, что приводит к значительным ошибкам в государственном регулировании аграрной экономики, политике импорта и экспорта сельскохозяйственной продукции, социальном развитии села. Преимущества учета мультипликативной эффективности аграрной экономики состоит и в том, что этот подход позволяет более полно оценивать ее экологическую и социальную эффективность, а вместе с этим и разрабатывать меры по их оптимизации.

Мультипликативная роль аграрной экономики требует, чтобы ее эффективность наряду с выделением эффективности, связанной с природными ресурсами (природная рента), с предпринимательской деятельностью (предпринимательская прибыль) определялась и с учетом мультипликативного эффекта (мультипликативная прибыль). Если предпринимательскую прибыль следует использовать для стимулирования развития предприятий, регионов, и ее следует оставлять им, а природную ренту нужно определять и изымать в пользу собственника природных ресурсов в форме рентного налога, то масштабы мультипликативной прибыли достаточно велики, поэтому распределение и использование ее должно быть адекватным ее экономической природе. Налицо солидный, постоянно возрастающий источник роста налоговых поступлений в бюджет государства. Мультипликативную прибыль следует полностью передавать в бюджет государства. Этот подход, на наш взгляд, является наиболее справедливым и эффективным при формировании системы распределения доходов в обществе, расширении источников налогов, развитии их форм и определении размеров. Современные экономико-математические методы позволяют определять размеры всех форм прибыли и включать их в механизм распределения доходов и систему налогообложения.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

О.Г. Буряк, *к.э.н., ст. преподаватель Алтайского государственного аграрного университета*

Наиболее слабым звеном управленческой науки, на наш взгляд, является недостаточная проработанность теоретических вопросов государственного управления и регулирования.

Мы согласны с учеными, которые подразделяют государственное управление на социальное, административное, правовое и экономическое. Но мы считаем, что целесообразно разделять государственное управление и государственное регулирование. В последнее время понятие «государственное управление» нередко отождествляется с понятием «государственное регулирование». Однако следует иметь в виду, что между ними есть определенные различия. Управление как экономическая категория может выступать в двух формах: прямое и косвенное (рис. 1).

Прямое государственное управление не может простираться дальше рамок государственной собственности, в том числе в виде пакета акций. По отношению к этим объектам государство (в лице органов исполнительной власти) вправе осуществлять хозяйственные функции: назначать и снимать с работы руководителей государственных предприятий и организаций, устанавливать плановые задания, определять размеры оплаты труда, контролировать их хозяйственную и финансовую деятельность и т.д. Что касается косвенного государственного управления экономикой, то оно укладывается в понятие «государственное регулирование» и предполагает воздействие на социально-экономические процессы (распределение, обмен и потребление) как в государственном, так и в негосударственном секторах преимущественно экономическими методами (ценовой, финансовый, налоговый, кредитный и другие механизмы), предписывающими условия функционирования всех хозяйствующих субъектов рынка. При этом не исключается прямое вмешательство государства или принятие нормативных актов по отношению к отдельным группам предприятий.

В экономической литературе такие понятия, как «форма», «метод», «механизм» и «рычаги» управления трактуются по-разному, иногда подменяя друг друга. Внесем некоторые уточнения в понятийный аппарат государственного управления. Форма, представляющая собой общее направление, основные принципы воздействия со стороны субъекта в лице соответствующего государственного органа на рассматриваемый объект, относительно управления может выступать в виде прямого государственного управления и косвенного (именуемого иначе государственным регулированием). Для каж-

дой из форм управления может быть применено несколько методов. Метод (от греческого methodos – способ познания, исследования) – это способ познания и преобразования объекта на основе определенных правил и теоретических принципов, применяемых при регулировании, т.е. это система способов воздействия субъектов управления на объект для достижения определенного результата.

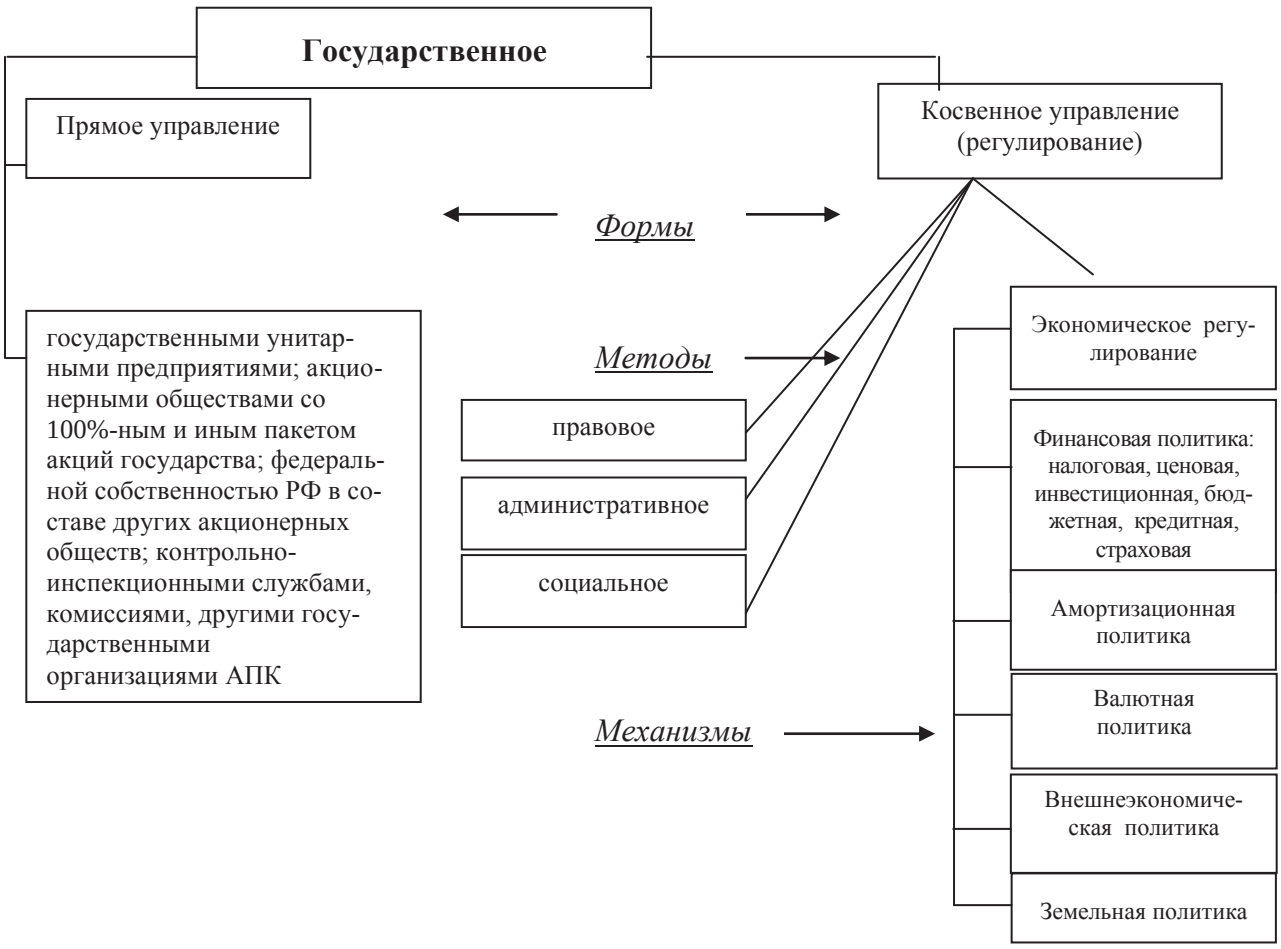

Рис. 1. Виды государственного управления

Методы государственного регулирования можно классифицировать на правовые, административные, социальные и экономические. Формы и методы регулирования воздействуют на производственные, социальные и другие процессы посредством специальных инструментов, которые обычно именуются регуляторами, рычагами или инструментами государственного регулирования. Регуляторы прямой формы управления (законы, указы, постановления и т.д.) жестко регламентируют поведение субъектов хозяйствования. Регуляторами косвенного управления являются ставки процента за банковский кредит, уровень цен и тарифов, налоговые ставки, нормы амортизации и др. Совокупность инструментов осуществления различных видов политики государственного регулирования представляет собой механизм государственного регулирования (табл. 1). Экономические методы управления осуществляются с помощью таких механизмов, как финансовая (налоговая, ценовая, бюджетная, инвестиционная, кредитная и страховая), амортизационная, валютная, внешнеэкономическая и земельная политика.

Цели, принципы, функции и задачи государственного регулирования изложены в Федеральном законе от 14 июля 1997 г. «О государственном регулировании агропромышленного производства» и других нормативно-правовых актах, в научных публикациях по этой проблеме.

Согласно федеральному закону, государственным регулированием развития агропромышленного производства признается экономическое воздействие государства на производство, переработку и реализацию сельхозпродукции, сырья и продовольствия, а также на производственно-техничес-кое обслуживание и материально-техническое обеспечение агропромышленного производства, организацию хозяйственной деятельности предприятий АПК путем издания нормативных актов; осуществление организационной деятельности органов государственной власти и управления общей компетенции, сельскохозяйственных органов, осуществляющих это регулирование преимущественно через экономические методы. Министерство сельского хозяйства РФ является головным органом в системе государственного управления агропромышленным комплексом страны, осуществляет государственное регулирование всех процессов в аграрной сфере, обеспечивает единство всей системы органов управления АПК, формирует

их взаимодействие, выступает в роли координатора.

1. Формы, методы и инструменты государственного регулирования

Основные термины государственного управления	Определения
Формы	Общее направление, основные принципы воздействия со стороны субъекта в лице соответствующего государственного органа на рассматриваемый объект относительно управления *(Прямое управление и косвенное – т.е. государственное – регулирование)*
Методы	Это способ познания и преобразования объекта на основе определенных правил и теоретических принципов, применяемых при регулировании, система способов воздействия субъектов *(Правовые, административные, социальные, экономические)*
Механизмы	Совокупность инструментов осуществления различных видов политики государственного регулирования *(Для экономических методов государственного управления: налоговая, ценовая, инвестиционная, бюджетная, кредитная, страховая, амортизационная, валютная, внешнеэкономическая и земельная политика)*
Инструменты (рычаги, регуляторы)	Средства воздействия на объект управления, на социально-экономические и другие процессы, а также средства осуществления и эффективного действия механизмов той или иной государственной политики *(Банковские и кредитные проценты, ставки субсидирования, уровни цен, тарифов и пошлин, нормы амортизации и многое другое)*

Таким образом, государственное регулирование, опираясь на юридическую, экономическую, социально-идеологическую, образовательную и иную деятельность государственных органов, должно содействовать созданию эффективного функционирования рыночного механизма, рационального проведения реформ. При этом, как считают проф. Г.Е. Быстров, Ю.Б. Королев, А.Е. Романов, Х. Репп, Н.А. Пиличев, А.В. Пикулькин, важнейшими аспектами политики государственного регулирования являются земельная, закупочная, налоговая, ценовая, кредитная, бюджетная, страховая и внешнеэкономическая политика. Все перечисленные рычаги управления АПК должны действовать в комплексе и способствовать стабильному функционированию АПК.

Литература

1. *Абалкин, Л.И.* Роль государства в становлении и регулировании рыночной экономики / Л.И. Абалкин // Вопросы экономики. –1997. – № 8. – С. 4–12.
2. *Добрынин, В.В.* Государственное регулирование агропромышленного производства: уч. пособие / В.В. Добрынин. – М. : Изд-во МСХА, 2000. – С. 130.
3. *Донцова, Л.В.* Вопросы государственного регулирования экономики: основные направления и формы / Л.В. Донцова // Менеджмент в России и за рубежом. – 2000. – № 4. – С. 34–41.
4. Система государственного управления: учеб. для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. / А.В. Пикулькин. – М.: ЮНИТИ, 2000. – 399 с.
5. *Пиличев, Н.А.* Управление агропромышленным производством / Н.А. Пиличев. – М. : Колос, 2000. – 296 с.
6. *Пошатаев, А.В.* Управление сельскохозяйственным производством / А.В. Пошатаев. – М.: Колос, 1995. – 272 с.
7. *Репп, Х.* Повышение эффективности государственного управления в АПК / Х. Репп // Экономика сельского хозяйства России. – 2000. – № 10. – С.25.
8. *Романов, А.Е.* Теория и практика управления АПК / А.Е. Романов. – М.-Мн.: Армита-Маркетинг, Менеджмент, 1998. – 224 с.
9. *Ушачев, И.Г.* О неотложных мерах по совершенствованию системы управления АПК России / И.Г. Ушачев // Международ. с.-х. журнал. – 2000. – № 1. – С. 12–17.
10. *Ушачев, И.* Проблемы управления агропромышленным комплексом России / И. Ушачев // АПК: экономика, управление. – 2000. – № 11. – С. 23–29.
11. Экономическая энциклопедия / науч. ред. совет экономики РАН; гл. ред. Л.И. Абалкин. М. : ОАО «Издательство «Экономика», 1999. – 1055 с.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРУКТУР В РЕАЛИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ АПК НА ОСНОВЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

В.С. Касьянов, *к.э.н., доц. Ставропольского государственного университета*

их взаимодействие, выступает в роли координатора.

1. Формы, методы и инструменты государственного регулирования

Основные термины государственного управления	Определения
Формы	Общее направление, основные принципы воздействия со стороны субъекта в лице соответствующего государственного органа на рассматриваемый объект относительно управления *(Прямое управление и косвенное – т.е. государственное – регулирование)*
Методы	Это способ познания и преобразования объекта на основе определенных правил и теоретических принципов, применяемых при регулировании, система способов воздействия субъектов *(Правовые, административные, социальные, экономические)*
Механизмы	Совокупность инструментов осуществления различных видов политики государственного регулирования *(Для экономических методов государственного управления: налоговая, ценовая, инвестиционная, бюджетная, кредитная, страховая, амортизационная, валютная, внешнеэкономическая и земельная политика)*
Инструменты (рычаги, регуляторы)	Средства воздействия на объект управления, на социально-экономические и другие процессы, а также средства осуществления и эффективного действия механизмов той или иной государственной политики *(Банковские и кредитные проценты, ставки субсидирования, уровни цен, тарифов и пошлин, нормы амортизации и многое другое)*

Таким образом, государственное регулирование, опираясь на юридическую, экономическую, социально-идеологическую, образовательную и иную деятельность государственных органов, должно содействовать созданию эффективного функционирования рыночного механизма, рационального проведения реформ. При этом, как считают проф. Г.Е. Быстров, Ю.Б. Королев, А.Е. Романов, Х. Репп, Н.А. Пиличев, А.В. Пикулькин, важнейшими аспектами политики государственного регулирования являются земельная, закупочная, налоговая, ценовая, кредитная, бюджетная, страховая и внешнеэкономическая политика. Все перечисленные рычаги управления АПК должны действовать в комплексе и способствовать стабильному функционированию АПК.

Литература

1. *Абалкин, Л.И.* Роль государства в становлении и регулировании рыночной экономики / Л.И. Абалкин // Вопросы экономики. –1997. – № 8. – С. 4–12.
2. *Добрынин, В.В.* Государственное регулирование агропромышленного производства: уч. пособие / В.В. Добрынин. – М. : Изд-во МСХА, 2000. – С. 130.
3. *Донцова, Л.В.* Вопросы государственного регулирования экономики: основные направления и формы / Л.В. Донцова // Менеджмент в России и за рубежом. – 2000. – № 4. – С. 34–41.
4. Система государственного управления: учеб. для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. / А.В. Пикулькин. – М.: ЮНИТИ, 2000. – 399 с.
5. *Пиличев, Н.А.* Управление агропромышленным производством / Н.А. Пиличев. – М. : Колос, 2000. – 296 с.
6. *Пошатаев, А.В.* Управление сельскохозяйственным производством / А.В. Пошатаев. – М.: Колос, 1995. – 272 с.
7. *Репп, Х.* Повышение эффективности государственного управления в АПК / Х. Репп // Экономика сельского хозяйства России. – 2000. – № 10. – С.25.
8. *Романов, А.Е.* Теория и практика управления АПК / А.Е. Романов. – М.-Мн.: Армита-Маркетинг, Менеджмент, 1998. – 224 с.
9. *Ушачев, И.Г.* О неотложных мерах по совершенствованию системы управления АПК России / И.Г. Ушачев // Международ. с.-х. журнал. – 2000. – № 1. – С. 12–17.
10. *Ушачев, И.* Проблемы управления агропромышленным комплексом России / И. Ушачев // АПК: экономика, управление. – 2000. – № 11. – С. 23–29.
11. Экономическая энциклопедия / науч. ред. совет экономики РАН; гл. ред. Л.И. Абалкин. М. : ОАО «Издательство «Экономика», 1999. – 1055 с.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРУКТУР В РЕАЛИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ АПК НА ОСНОВЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

В.С. Касьянов, *к.э.н., доц. Ставропольского государственного университета*

Современное агропромышленное производство представляет собой сложную технико-социально-экономическую систему, основанную на взаимодействии огромного числа разнородных факторов, каждый из которых характеризуется собственными параметрами, методами регулирования и контроля. Руководителю в таких условиях сложно избрать адекватные управляющие воздействия и прогнозировать развитие хозяйственной ситуации.

Можно выделить следующие характерные черты агропромышленных формирований [1]:

1. Зависимость от природно-климатических условий.
2. Существенный временной лаг, необходимый для оценки эффективности нововведений.
3. Сезонность производства сельского хозяйства.
4. Длительность процесса производства и его несовпадение с рабочим периодом.
5. Биологический характер производства.
6. Сложность учета экономической эффективности земли как основного средства производства.
7. Универсальность производства сельскохозяйственной продукции.
8. Слабая концентрация производства, связанная, прежде всего, со взаимной удаленностью объектов производства.
9. Многоотраслевой характер производства, и вследствие этого более низкая производительность труда.
10. Использование части производимой продукции для собственных нужд.
11. Специфичность производственных показателей.
12. Большая, чем в промышленности, однотипность предприятий.

Резюмируя вышеперечисленные особенности, можно отметить, что управление сельскохозяйственным производством существенно отличается от промышленного и требует системного представления в виде совокупности соответствующих моделей.

При построении любой модели, очевидно, нужно ответить на ряд концептуальных вопросов, качественным образом влияющих на эффект, который будет получен в дальнейшем от использования модели. Речь идет об определении границ модели (для ее отделения от внешней среды), о целевом назначении модели, о форме представления результатов, об ограничениях, накладываемых на ресурсы и результат. Не менее важным, а возможно, и определяющим моментом в построении модели является уровень агрегации параметров исследования хозяйственной деятельности. Именно по данному критерию выделяются уровни представления управленческой иерархии в любых системах управления: микро-, мезо- макро- и мегауровни.

Экономической наукой за все время ее существования фактически выработан лишь один критерий, который можно применить на всех указанных уровнях: от отдельного рабочего до всемирного масштаба. Речь идет об эффективности. Однако категория эффективности, несмотря на значительное количество публикаций и проведенных исследований, все же до определенной степени остается «вещью в себе». Это можно объяснить тем, что на различных уровнях агрегирования экономических объектов применяются различные показатели, которые либо вообще не поддаются корректному сопоставлению, либо поддаются ему с определенными допущениями.

В связи с этим возникает проблема выбора измерителя социально-экономических систем, обладающего достаточной универсальностью. С нашей точки зрения, таким измерителем могут являться бизнес-процессы как некий носитель, объединяющий производительные силы и производственные отношения с целью получения потребителем продукции определенной выгоды и/или услуг.

Выбор бизнес-процессов в качестве носителя концептуальной основы современного управления агропромышленным производством обоснован рядом причин. Во-первых, согласно современной теории конкурентоспособности первоочередной задачей любого хозяйствующего субъекта является ориентация на потребителя (маркетинговый подход), независимо от того, находится он за пределами самой организации или внутри. Во-вторых, как уже отмечалось, сложность процессов современного управления настоятельно требует моделирования деятельности предприятия для интеграции разнородных и зачастую разнонаправленных по своим целевым и ресурсным установкам видов деятельности: производственной, инновационной, технологической, экономической, маркетинговой и т.д. В-третьих, существенно повышается роль информации как важнейшего ресурса производственной деятельности, и, следовательно, необходимо производить анализ информационных потоков в организационной структуре управления и выявлять участки с информационной перегрузкой, «информационным голодом» и т.п. В-четвертых, в условиях кризисного развития многих предприятий АПК следует искать «узкие места» в деятельности подразделений (во внутренней среде) и во взаимосвязи с контрагентами (во внешней среде).

Для разрешения вышеуказанных проблем применима методология управления процессами, широко используемая консультантами по управлению в последние годы. Для моделирования используются определенные обозначения (нотации), позволяющие отразить те или иные стороны в деятельности предприятия: взаимоотношения между хозяйственными объектами, потоки данных между ними, типичные ситуации взаимодействия и т.д.

Примером такой нотации является IDEF0, которая основана на представлении процессов в виде совокупности диаграмм декомпозиции, описываемых однотипно следующими параметрами:

- входы (Inputs) – входные потоки данных, ресурсов, используемых для преобразования в требуемые результаты;
- выходы (Outputs) – выходные потоки продукции, услуг, информации, управленческих решений и т.п., которые являются основным предназначением данного процесса;

- управляющие параметры (Control) – показатели, которые призваны регулировать выполнение данного процесса;
- механизм (Mechanism, Methods) – те ресурсы, которые необходимы для реализации данного процесса, а также механизм реализации процесса.

Следует отметить, что применительно к аграрному производству теория управления бизнес-процессами практически не разработана, что можно объяснить определенным консерватизмом руководителей, недостатком квалифицированных специалистов, отсутствием специализированного программного обеспечения, сложным финансовым положением большинства предприятий АПК, обусловливающим невозможность использования услуг профессиональных консультантов, и рядом других причин. Одной из наиболее важных причин, на наш взгляд, является недостаточная работа над этим вопросом информационно-консультационной службы АПК. Несмотря на рост числа запросов к данной службе (в Ставропольском крае), преобладают консультации по вопросам налогообложения, бухгалтерского учета, юрисдикции, а технологические, инновационные и управленческие вопросы востребованы недостаточно.

Это приводит к тому, что снижается культура управления, не соблюдаются технологические нормы сельскохозяйственного производства (в том числе и севообороты), не развивается научно-технический прогресс. Следовательно, ввиду отсутствия обратной связи с конечными потребителями аграрная наука снижает активность генерирования новых знаний, что, в свою очередь, отрицательно сказывается на стратегическом положении товаропроизводителей. Данную ситуацию можно охарактеризовать как системный кризис теории и практики управления агропромышленным производством.

Выход из него видится в следовании уже известным положениям науки управления. Система АПК представляется сложной и самоорганизующейся. Положения кибернетики гласят, что для устойчивого функционирования системы в ней должна быть некоторая избыточность в виде управляющей надстройки, которая в условиях кризиса могла бы задействовать определенные ресурсы для вывода системы из фазы спада (кризиса) на новую траекторию. Речь в данном случае идет об усилении государственного регулирования АПК, без которого, по нашему мнению, невозможно его дальнейшее конкурентоспособное развитие. При этом очевидно, что система экономических взаимоотношений не может существовать в прежнем виде и должна объективно трансформироваться для соответствия требованиям внешней среды.

В управлении бизнес-процессами широко применяются два подхода, призванных трансформировать систему с целью улучшения положения в ней. Первый, реинжиниринг, основан на качественном переосмыслении структуры и функций системы. Второй, инжиниринг, базируется на постепенном, пошаговом улучшении положения. Оба они основаны на построении моделей «Как есть» (AS-IS) и «Как должно быть» (TO-BE), но различаются в реализации процесса преобразований. Полагаем, что на этапе кризиса разработка траектории развития стратегически значимых отраслей и конкретных хозяйств и предприятий должна проводиться при активном участии и поддержке государственных структур. Это является залогом их устойчивого развития и обеспечения экономической и продовольственной безопасности России.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА СТАБИЛИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ АПК

О.В. Кожевина, *к.э.н., доц. Алтайского государственного университета*

Организационно-экономический механизм стабилизации развития АПК в современных условиях, по нашему мнению, следует рассматривать как способ взаимодействия всех структур интегрированной системы в продовольственной цепи региона со свойственными ему специфическими формами и методами воздействия на процесс расширенного воспроизводства. Организационно-экономический механизм является решающим фактором, определяющим условия деятельности хозяйствующих субъектов, экономику предприятий и всю социально-экономическую ситуацию в АПК.

По нашему мнению, организационно-экономический механизм АПК региона представляет собой комплекс мер государственно-административного регулирования и внутрихозяйственного управления, позволяющий обеспечить непрерывность и стабильность регионального аграрного воспроизводства.

Организационно-экономический механизм функционирования региональных АПК представляется нам в качестве системы, состоящей из взаимосвязанных и взаимообусловленных подсистем. Эти факторы-подсистемы обеспечивают наибольшие хозяйственные результаты при комплексном и сбалансированном их действии с выделением приоритетов на каждом данном этапе развития (рис. 1).

Современная рыночная экономика, как показывает изучение опыта ряда развитых стран, не исключает мер государственного регулирования, но они не носят характера централизованного планирования, а представляют собой корректирующие методы регулирования отдельных сторон рынка.

Для восстановления, дальнейшего расширения деятельности и обеспечения устойчивого хозяйствования предприятий Алтайского края разработана стратегия социально-экономического развития до 2010 г. Она определяет основные направле-

- управляющие параметры (Control) – показатели, которые призваны регулировать выполнение данного процесса;
- механизм (Mechanism, Methods) – те ресурсы, которые необходимы для реализации данного процесса, а также механизм реализации процесса.

Следует отметить, что применительно к аграрному производству теория управления бизнес-процессами практически не разработана, что можно объяснить определенным консерватизмом руководителей, недостатком квалифицированных специалистов, отсутствием специализированного программного обеспечения, сложным финансовым положением большинства предприятий АПК, обусловливающим невозможность использования услуг профессиональных консультантов, и рядом других причин. Одной из наиболее важных причин, на наш взгляд, является недостаточная работа над этим вопросом информационно-консультационной службы АПК. Несмотря на рост числа запросов к данной службе (в Ставропольском крае), преобладают консультации по вопросам налогообложения, бухгалтерского учета, юрисдикции, а технологические, инновационные и управленческие вопросы востребованы недостаточно.

Это приводит к тому, что снижается культура управления, не соблюдаются технологические нормы сельскохозяйственного производства (в том числе и севообороты), не развивается научно-технический прогресс. Следовательно, ввиду отсутствия обратной связи с конечными потребителями аграрная наука снижает активность генерирования новых знаний, что, в свою очередь, отрицательно сказывается на стратегическом положении товаропроизводителей. Данную ситуацию можно охарактеризовать как системный кризис теории и практики управления агропромышленным производством.

Выход из него видится в следовании уже известным положениям науки управления. Система АПК представляется сложной и самоорганизующейся. Положения кибернетики гласят, что для устойчивого функционирования системы в ней должна быть некоторая избыточность в виде управляющей надстройки, которая в условиях кризиса могла бы задействовать определенные ресурсы для вывода системы из фазы спада (кризиса) на новую траекторию. Речь в данном случае идет об усилении государственного регулирования АПК, без которого, по нашему мнению, невозможно его дальнейшее конкурентоспособное развитие. При этом очевидно, что система экономических взаимоотношений не может существовать в прежнем виде и должна объективно трансформироваться для соответствия требованиям внешней среды.

В управлении бизнес-процессами широко применяются два подхода, призванных трансформировать систему с целью улучшения положения в ней. Первый, реинжиниринг, основан на качественном переосмыслении структуры и функций системы. Второй, инжиниринг, базируется на постепенном, пошаговом улучшении положения. Оба они основаны на построении моделей «Как есть» (AS-IS) и «Как должно быть» (TO-BE), но различаются в реализации процесса преобразований. Полагаем, что на этапе кризиса разработка траектории развития стратегически значимых отраслей и конкретных хозяйств и предприятий должна проводиться при активном участии и поддержке государственных структур. Это является залогом их устойчивого развития и обеспечения экономической и продовольственной безопасности России.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА СТАБИЛИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ АПК

О.В. Кожевина, *к.э.н., доц. Алтайского государственного университета*

Организационно-экономический механизм стабилизации развития АПК в современных условиях, по нашему мнению, следует рассматривать как способ взаимодействия всех структур интегрированной системы в продовольственной цепи региона со свойственными ему специфическими формами и методами воздействия на процесс расширенного воспроизводства. Организационно-экономический механизм является решающим фактором, определяющим условия деятельности хозяйствующих субъектов, экономику предприятий и всю социально-экономическую ситуацию в АПК.

По нашему мнению, организационно-экономический механизм АПК региона представляет собой комплекс мер государственно-административного регулирования и внутрихозяйственного управления, позволяющий обеспечить непрерывность и стабильность регионального аграрного воспроизводства.

Организационно-экономический механизм функционирования региональных АПК представляется нам в качестве системы, состоящей из взаимосвязанных и взаимообусловленных подсистем. Эти факторы-подсистемы обеспечивают наибольшие хозяйственные результаты при комплексном и сбалансированном их действии с выделением приоритетов на каждом данном этапе развития (рис. 1).

Современная рыночная экономика, как показывает изучение опыта ряда развитых стран, не исключает мер государственного регулирования, но они не носят характера централизованного планирования, а представляют собой корректирующие методы регулирования отдельных сторон рынка.

Для восстановления, дальнейшего расширения деятельности и обеспечения устойчивого хозяйствования предприятий Алтайского края разработана стратегия социально-экономического развития до 2010 г. Она определяет основные направле-

ния деятельности администрации края и органов управления, в том числе АПК, по стабилизации сельскохозяйственного производства, которые предусматривают комплексный подход к решению проблем, возникших в аграрном секторе.

Среди приоритетных направлений стратегии развития АПК выделяются:

– рациональное использование богатейших и разнообразных природно-климатических, производственных и трудовых ресурсов для устойчивого производства продукции сельского хозяйства и качественных продуктов питания, конкурентоспособных как на внутреннем, так и внешнем рынках;

– создание условий для развития продовольственного рынка в интересах товаропроизводителей и потребителей, удовлетворение потребительского спроса на продовольствие и сельскохозяйственное сырье, государственно-административное регулирование;

– государственная поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей и экономическое регулирование развития АПК региона;

– создание благоприятной законодательной, организационной и экономической среды для эффективного функционирования товаропроизводителей всех форм собственности и хозяйствования;

– отработка экономических отношений между товаропроизводителями и их партнерами на всех уровнях хозяйственной и государственной иерархии, исключающих монопольное давление на субъектов хозяйственной деятельности в АПК;

– технико-технологическое переоснащение аграрного производства на основе целевых программ, усиления инвестиционно-инновационной деятельности, приоритетное развитие аграрной науки;

– реорганизация системы и методов управления агропромышленным производством;

– социальное развитие села и подготовка квалифицированных кадров.

Можно предполагать, что на ближайшую перспективу объем ресурсов в сельском хозяйстве будет крайне ограниченным. В этой связи инвестиционные потоки необходимо сконцентрировать в точках развития сельского хозяйства, в которых процесс производства будет осуществляться на интенсивной основе. При ограниченности финансовых ресурсов в основу преобразований может быть положена стратегия поляризованного развития, суть которой заключается в том, что имеющиеся инвестиции концентрируются и направляются на формирование «точек роста», а также в обеспечении наибольшего эффекта от вложенных средств и осуществленных мероприятий.

Пищевая и перерабатывающая промышленности должны занимать значительную долю в совокупном объеме промышленного производства края. На этапе 2003–2005 гг. стоит задача обеспечить рост по всему перечню выпускаемой конкурентоспособной продовольственной продукции. Деятельность пищевых и перерабатывающих предприятий края следует направлять на расширение ассортимента, улучшение качества, внедрение новых технологий, современную упаковку, в результате чего они смогут успешно конкурировать на местном рынке, а их продукция найдет сбыт далеко за пределами края. Увеличение сырьевой базы в перспективе позволит обеспечить высокие темпы прироста по всем основным продуктам питания.

В *долгосрочной перспективе* целью развития АПК края должно стать формирование эффективного устойчивого агропромышленного производства, обеспечивающего потребности населения в основных продуктах питания, а предприятий пищевой промышленности – в сельскохозяйственном сырье, осуществление поставок сельскохозяйственной продукции за пределы края преимущественно в переработанном виде.

Основой формирования общих условий эффективности производства в АПК на перспективу являются:

1) повышение технологического уровня аграрного производства, и поддержание внедрения ресурсосберегающих и экологически чистых технологий путем финансирования соответствующих исследований и внедрения системы научного консультирования;

2) создание земельного кадастра и системы мониторинга состояния земельных ресурсов, контроль за их сохранением;

3) стимулирование развития сельскохозяйственных предприятий путем предоставления грантов на техническое перевооружение, что позволит повысить конкурентоспособность продукции, а также на переориентацию убыточной хозяйственной деятельности на экономически более выгодную в данной природно-климатической зоне.

Из вышерассмотренного следует, что современное состояние агропромышленного комплекса требует изменения подхода к формированию организационно-экономического механизма. Как нам представляется, этот механизм должен стимулировать саморазвитие АПК в условиях неравновесности экономики, а не создавать барьеры, которые затрудняют реализацию предприятиями собственного потенциала.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АПК

Факторы-подсистемы макро-, мезоуровней

Факторы-подсистемы микроуровня

государственно-административные	**финансово-экономические**	**материально-технические**	**управленческо-административные**	**финансово-экономические**	**материально-технические**	**Преодоление кризисной ситуации в АПК и обеспечение дальнейшего эффективного развития отраслей, включая восстановление паритета цен и ослабление проблемы неплатежей предприятий, четкое и стабильное функционирование продовольственной цепи, обеспечение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынках, восстановление финансово-экономической устойчивости предприятий АПК, а также предотвращение нежелательных социальных диспропорций и адаптация к условиям неравновесности.**
1. Обеспечение политики протекционизма сельхозтоваропроизводителей. 2. Антимонопольное регулирование пропорций внутри- и межотраслевого обмена. 3. Развитие рыночной инфраструктуры, создание условий для развития приоритетных отраслей и агропромышленных формирований. 4. Обеспечение социальных гарантий и продовольственной безопасности. 5. Организация информационно-аналитической и консультационной службы в АПК.	1. Формирование ценовой политики. 2. Налоговая политика. 3. Пересмотр кредитной политики и системы расчетов. 4. Бюджетная политика. 5. Страхование в аграрной сфере. 6. Федеральные и региональные бюджетные ассигнования, дотации и компенсации. 7. Федеральный и региональный лизинг.	1. Развитие системы материально-технического обеспечения АПК. 2. Технико-технологическое переоснащение и инновации сельскохозяйственного производства.	1. Выработка стабилизационной стратегии развития. 2. Изменение организационной структуры управления. 3. Формирование рациональных связей между подразделениями предприятия. 4. Реструктуризация предприятия. 5. Юридическое и нормативное обеспечение деятельности предприятия. 6. Разработка комплекса социальных мотиваций к высокопроизводительному труду (изменение системы поощрений и наказаний).	1. Оценка стоимости предприятия. 2. Диагностика состояния предприятия. 3. Формирование и использование фондов. 4. Кредитная политика предприятия. 5. Инвестиционная политика предприятия. 6. Политика ценообразования. 7. Система оплаты труда. 8. Страхование рисков и сделок. 9. Экономические стимулы. 10. Лизинг.	1. Совершенствование материально-технического обеспечения предприятия. 2. Анализ основных средств. 3. Модернизация и технико-технологическое переоснащение предприятия. 4. Лизинг.	

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МЕЖОТРАСЛЕВЫХ СВЯЗЕЙ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

Н.А.Яковенко, *к.э.н., ст. науч. сотрудник Института аграрных проблем РАН, г. Саратов*

Агропромышленный комплекс является одним из ведущих секторов российской экономики, в значительной мере определяющих темпы и направления социально-экономического развития страны. Он объединяет звенья взаимосвязанного технологического цикла – производство, хранение, переработка и доведение до потребителя продуктов питания и предметов потребления из сельскохозяйственного сырья. Опыт многих стран мира показывает особую значимость институциональной среды и системы институтов для развития потенциальных возможностей агропромышленного комплекса. Главная функция институтов заключается в уменьшении неопределенности путем установления устойчивой структуры взаимодействия между людьми. Институциональной основной аграрных преобразований является становление новых экономических институтов – экономико-правовых форм собственности, производства и управления, финансовых институтов и рыночной инфраструктуры.

Реформирование отечественного АПК привело к существенным изменениям социально-экономической среды функционирования предприятий, институциональной структуры комплекса и экономического поведения товаропроизводителей, что значительно отразилось на механизмах межотраслевых взаимосвязей. Исследование институциональных изменений предполагает, с одной стороны, анализ трансформации институциональной структуры агропромышленного комплекса, с другой стороны, становление и развитие институциональной среды, обеспечивающие эффективное функционирование АПК. На наш взгляд, основными направлениями институциональных преобразований в комплексе являются следующие (рис. 1).

Рис. 1. Влияние основных институциональных изменений на развитие межотраслевых связей в агропромышленном комплексе

Институты как таковые по своей сущности, роли и функциям не однородны. В экономической литературе выделяют системообразующие институты, определяющие тип экономического порядка, и институты, составляющие ту или иную систему. В соответствии с этой классификацией выделяют

понятия «институциональная среда» и «институциональная структура». Институциональная среда является особого рода институтом (матрицей развития) высшего порядка. Она определяет основное направление развития системы, скорость институциональных изменений, а также приоритеты, на основе которых происходит формирование и отбор наиболее эффективных экономических и социальных институтов. Институциональная среда создает условия и ориентиры отбора эффективных элементов институциональной структуры из альтернативных форм экономической координации.

Государство является важнейшим системообразующим институтом, оказывающим влияние на преобразования в агропромышленном комплексе и эффективность его функционирования. Оно может как способствовать созданию эффективных рыночных институтов, так и, наоборот, создавать институциональную структуру, которая не позволяет проявиться преимуществам конкурентного порядка из-за монопольной власти и других факторов, ведущих к росту трансакционных издержек.

Формирование рыночных отношений в России обусловило трансформацию места, роли и функций государства. Изменилась и сущность государственного регулирования агропромышленного сектора. Необходимо отметить, что современная система государственного регулирования агропромышленного комплекса России находится на стадии формирования.

Опыт регулирования аграрного сектора в переходной экономике доказывает необходимость комплексного подхода при формировании системы государственного регулирования АПК. Государственное регулирование АПК – это система экономического, организационного, социального и правового обеспечения государством благоприятной среды для формирования и развития устойчивого воспроизводства АПК в целях наилучшего удовлетворения потребностей населения и общества в целом в конечных продуктах комплекса. Комплексный подход реализуется через функции государственного регулирования АПК, основными из которых являются:

– рационализация внутренней производственной структуры агропромышленного комплекса; большое значение в настоящее время имеет создание системы инфраструктурного обеспечения устойчивого функционирования агропромышленного комплекса в целом и важнейших его структурных элементов;

– стимулирование развития эффективных межотраслевых связей в АПК, учитывающих не только технологические, но и финансово-экономические, социальные и экологические аспекты взаимодействий;

– формирование устойчивой институциональной структуры, воспроизводство эффективных субъектов рыночных отношений;

– обеспечение качественного роста АПК за счет интенсификации агропромышленного производства, реализации инновационных стратегий, сбалансированности отраслевой структуры; современная тенденция количественного наращивания основных продуктов АПК за счет воспроизводства сложившейся структуры и отношений неперспективна; долгосрочные стратегии развития комплекса должны включать качественные сдвиги в структуре АПК на всех уровнях, что требует значительных инвестиционных ресурсов;

– соотношение приоритетов отдельных отраслей и комплекса в целом при формировании текущих методов воздействия и распределении всех видов ресурсов, учет мультипликативного эффекта при использовании стимулирующих форм и методов регулирования;

– повышение степени гибкости институциональной среды, включая институт государственной поддержки АПК;

– поддержание устойчивого спроса на конечную продукцию АПК за счет роста доходов населения;

– содействие вхождению субъектов АПК России в систему международных продовольственных рынков и устойчивому функционированию в ней в качестве равноправных продавцов и покупателей, повышение конкурентоспособности отечественного АПК;

– разработка и стимулирование стратегии адаптивной системы интенсификации сельскохозяйственного производства в целях максимального использования потенциала устойчивости территориальных биосистем и местных природно-климатических условий; это одно из самых малозатратных направлений повышения устойчивости функционирования АПК.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗМЕЩЕНИЯ, СПЕЦИАЛИЗАЦИИ И КОНЦЕНТРАЦИИ СЕЛЬХОЗПРОИЗВОДСТВА

О.И.Павлушкина, *зав. сектором,* **А.Е.Черная**, *ст. науч. сотрудник*
Всероссийского НИИ экономики и нормативов

Рынок продовольствия сельскохозяйственной продукции не является самодостаточным и нуждается в государственном регулировании, что и подтверждает анализ опыта зарубежных стран. Решение задач совершенствования размещения, специализации и концентрации производства сельхозпродукции требует развития институционального государственного регулирования, под которым мы понимаем осуществление государством комплекса мер по формированию институциональ-

понятия «институциональная среда» и «институциональная структура». Институциональная среда является особого рода институтом (матрицей развития) высшего порядка. Она определяет основное направление развития системы, скорость институциональных изменений, а также приоритеты, на основе которых происходит формирование и отбор наиболее эффективных экономических и социальных институтов. Институциональная среда создает условия и ориентиры отбора эффективных элементов институциональной структуры из альтернативных форм экономической координации.

Государство является важнейшим системообразующим институтом, оказывающим влияние на преобразования в агропромышленном комплексе и эффективность его функционирования. Оно может как способствовать созданию эффективных рыночных институтов, так и, наоборот, создавать институциональную структуру, которая не позволяет проявиться преимуществам конкурентного порядка из-за монопольной власти и других факторов, ведущих к росту трансакционных издержек.

Формирование рыночных отношений в России обусловило трансформацию места, роли и функций государства. Изменилась и сущность государственного регулирования агропромышленного сектора. Необходимо отметить, что современная система государственного регулирования агропромышленного комплекса России находится на стадии формирования.

Опыт регулирования аграрного сектора в переходной экономике доказывает необходимость комплексного подхода при формировании системы государственного регулирования АПК. Государственное регулирование АПК – это система экономического, организационного, социального и правового обеспечения государством благоприятной среды для формирования и развития устойчивого воспроизводства АПК в целях наилучшего удовлетворения потребностей населения и общества в целом в конечных продуктах комплекса. Комплексный подход реализуется через функции государственного регулирования АПК, основными из которых являются:

– рационализация внутренней производственной структуры агропромышленного комплекса; большое значение в настоящее время имеет создание системы инфраструктурного обеспечения устойчивого функционирования агропромышленного комплекса в целом и важнейших его структурных элементов;

– стимулирование развития эффективных межотраслевых связей в АПК, учитывающих не только технологические, но и финансово-экономические, социальные и экологические аспекты взаимодействий;

– формирование устойчивой институциональной структуры, воспроизводство эффективных субъектов рыночных отношений;

– обеспечение качественного роста АПК за счет интенсификации агропромышленного производства, реализации инновационных стратегий, сбалансированности отраслевой структуры; современная тенденция количественного наращивания основных продуктов АПК за счет воспроизводства сложившейся структуры и отношений неперспективна; долгосрочные стратегии развития комплекса должны включать качественные сдвиги в структуре АПК на всех уровнях, что требует значительных инвестиционных ресурсов;

– соотношение приоритетов отдельных отраслей и комплекса в целом при формировании текущих методов воздействия и распределении всех видов ресурсов, учет мультипликативного эффекта при использовании стимулирующих форм и методов регулирования;

– повышение степени гибкости институциональной среды, включая институт государственной поддержки АПК;

– поддержание устойчивого спроса на конечную продукцию АПК за счет роста доходов населения;

– содействие вхождению субъектов АПК России в систему международных продовольственных рынков и устойчивому функционированию в ней в качестве равноправных продавцов и покупателей, повышение конкурентоспособности отечественного АПК;

– разработка и стимулирование стратегии адаптивной системы интенсификации сельскохозяйственного производства в целях максимального использования потенциала устойчивости территориальных биосистем и местных природно-климатических условий; это одно из самых малозатратных направлений повышения устойчивости функционирования АПК.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗМЕЩЕНИЯ, СПЕЦИАЛИЗАЦИИ И КОНЦЕНТРАЦИИ СЕЛЬХОЗПРОИЗВОДСТВА

О.И.Павлушкина, *зав. сектором,* **А.Е.Черная**, *ст. науч. сотрудник*
Всероссийского НИИ экономики и нормативов

Рынок продовольствия сельскохозяйственной продукции не является самодостаточным и нуждается в государственном регулировании, что и подтверждает анализ опыта зарубежных стран. Решение задач совершенствования размещения, специализации и концентрации производства сельхозпродукции требует развития институционального государственного регулирования, под которым мы понимаем осуществление государством комплекса мер по формированию институциональ-

ной структуры сельхозпроизводства. Рыночные отношения и государственное регулирование должны органически дополнять друг друга. Вмешательство государства в процессы размещения необходимо для того, чтобы в самом аграрном секторе и агробизнесе создать стимулы для рационального использования потенциала основных сельскохозяйственных зон страны, которые не создает современная несовершенная институциональная среда АПК России.

В данном материале институциональное государственное регулирование сельхозпроизводства рассматривается на макро- и мезоуровнях.

Набор мер институционального государственного регулирования совершенствования рассматриваемых процессов должен иметь перманентный характер, т.е. одни меры должны иметь логическое продолжение в других. Предлагается набор мер институционального государственного регулирования по следующим направлениям: законодательное, программное, партнерское сотрудничество и административное

Законодательное регулирование. Необходимо обоснование и дополнение федеральной и региональной законодательной базы функционирования АПК и аграрного сектора, в первую очередь.

Программное регулирование. В рамках расширения программно-целевого подхода необходимо, чтобы формирование специализированных сельскохозяйственных зон было определено как главная цель федеральных или региональных целевых программ. Выделение размещения, специализации и концентрации сельхозпроизводства в качестве национально-территориального приоритета определяется тем, что они сегодня, и особенно при вступлении в ВТО являются ключевым фактором повышения конкурентоспособности аграрной экономики нашей страны.

Партнерское сотрудничество государства и агробизнеса подразумевает вовлечение агробизнеса в процесс обсуждения и выработки решений по размещению производительных сил, преодоление торговых барьеров, поддержка сертификации на соответствие стандартам ISO-9000/ISO-14000 и т.п.

Административное регулирование. Встраивание в систему институциональных структур дает возможности государству реагировать на макроэкономические результаты реализации политики размещения производительных сил. Государственное регулирование базируется на сдерживающих функциях правительства.

По результатам проведенных исследований предложены *сдерживающие, направляющие и стимулирующие* меры институционального государственного регулирования размещения, специализации и концентрации производства сельскохозяйственной продукции на среднесрочную перспективу.

Сдерживающие функции государства:

– административные наказания за использование земель не по целевому назначению или подверженных эрозии;

– консервация эродированных земель;

– ограничение производства генетически модифицированной продукции;

– временные ежегодные квоты на импортные сельхозпродукцию и продукты питания;

– ввозные пошлины на отдельные виды сельхозпродукции и продукты питания (базовые, временные специальные, сезонные).

Направляющие функции государства:

– государственное зонирование сельскохозяйственных угодий и установление режимов их производственного использования;

– государственные целевые программы поддержки специальных сельскохозяйственных зон (зерновых, овощеводческих, виноградарских, овцеводческих и т.д.);

– государственные целевые программы по производству экологически чистой продукции и продуктов для детского питания;

– государственные программы поддержки племенного дела, семеноводства, ветеринарии, поддержания биологического разнообразия;

– федеральная программа развития транспортно-логистической инфраструктуры регионов;

– инициирование разработок адаптированных систем ведения сельского хозяйства по территориям (зонам) региона;

– стимулирование научно-технического прогресса и инновационной деятельности в АПК;

– организация и проведение в регионе сельскохозяйственной переписи;

– частно-государственное партнерство;

– государственные программы развития информатизации, информационного и научного обеспечения АПК;

– разъяснительная работа о целях и задачах государственной политики АПК.

Стимулирующие функции государства:

– поддержка экспорта конкурентоспособных видов сельхозпродукции;

– частичная оплата государством транспортных страховок и поддержка сертификации;

– участие государства в софинансировании издержек контроля качества продукции;

– софинансирование государством аграрных проектов в специализированных сельскохозяйственных зонах;

– компенсационные платежи за вывод земель из сельскохозяйственного оборота;

– прямые субсидии предприятиям, находящимся в неблагополучных природно-климатических условиях.

Предлагаемые основные меры по институциональному государственному регулированию в основном адаптированы к правилам Всемирной торговой организации (ВТО). Большинство предлагаемых авторами мер можно отнести к мерам «голубой» и «зеленой корзины», а также мерам Специального и Дифференцированного режимов (СиД). Часть мер из стимулирующих функций государства, направленных на прямую поддержку аграрного производства, относятся к мерам «желтой корзины» по мере выхода аграрной экономики страны из кризиса роль прямой государственной поддержки

АПК будет уменьшаться, трансформируясь в поддержку инвестициями науки, инфраструктуры села, потребителей сельхозпродукции.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА

И.У. Гусманов, *к.э.н., зав. отд. Башкирского НИИ сельского хозяйства*

Особенности аграрных отношений и формирования рынка продовольствия объективно обусловливают необходимость специфических форм и механизмов осуществления народнохозяйственных взаимосвязей аграрной сферы. Эти взаимосвязи, во-первых, должны реализовать и обеспечить воспроизводство не просто аграрной продукции как таковой, но и специфические черты аграрной системы, основанной на использовании производительной силы земли и живой природы. Без этого, в конечном счете, будут подорваны возможности аграрного производства. Во-вторых, они должны быть ориентированы на получение аграрного продукта, который по количеству, структуре и качеству удовлетворяет потребности населения. Органичное соединение этих двух сторон, или задач, народнохозяйственных связей аграрной сферы не может быть достигнуто автоматически, поскольку условия и возможности воспроизводства аграрной специфики и потребностей страны в земледельческих продуктах могут существенно расходиться. Отсюда необходимость регулирования развития аграрного производства и рынка продовольствия, основной задачей и сутью которого является обеспечение воспроизводства аграрной сферы с учетом ее специфики при одновременном рациональном использовании аграрного потенциала в интересах удовлетворения потребностей общества.

Осуществление такого регулирования – наиболее сложный аспект установления хозяйственных, управленческих, социальных и иных связей аграрной сферы с другими сферами народного хозяйства, ее реального места в последнем. Дело в том, что в процессе регулирования неизбежно сталкиваются и переплетаются во многом не совпадающие интересы государства, промышленных и сельскохозяйственных производителей, производственных, кредитно-финансовых, торговых структур, городского и сельского населения и т.д. Соответственно, основная задача регулирования аграрной сферы и рынка продовольствия заключается в нахождении способов и форм согласования всех этих групп интересов.

Основные линии нарушения специфических интересов аграрной сферы хорошо известны нашей стране:

– навязывание земледелию унифицированных социальных форм хозяйства (колхозов и совхозов);

– лишение сельскохозяйственных предприятий свободы хозяйственной деятельности посредством жесткого установления структуры производства, заданий по объемам производства и продаже государству различных видов продукции, резкое ограничение реализации продукции на свободном рынке;

– диспаритет централизованно устанавливаемых цен на продукцию промышленности и сельского хозяйства, включая соотношение цен на промышленные средства производства и основные виды продуктов растениеводства (прежде всего, зерна) и животноводства и цен на сельскохозяйственное сырье и промышленные потребительские товары, включая продовольствие.

Эти и подобные им подходы к организации и функционированию аграрной сферы не только не позволили учесть ее специфику, но, наоборот, полностью игнорировали ее, результатом чего стали аграрный кризис и нарушение элементарных основ рационального использования производственных сил земли и живой природы.

Перемены, происшедшие в последние 20 лет в стране и в аграрной сфере, далеко не решили аграрных проблем, и прежде всего проблем, связанных с созданием системы регулирования аграрной сферы, соответствующей ее специфике и потребностям страны. Создание такой системы, по сути, и должно стать центральным звеном аграрной реформы.

Защита и реализация интересов как аграрной сферы, так и всего народного хозяйства предполагает определение способов и форм сочетание двух важнейших типов экономического регулирования – рыночного и государственного. Сведение к минимуму или, тем более, отрицание одного из них и не обусловленное спецификой аграрных отношений преувеличение роли другого, по сути, подрывает объективные основы регулирования аграрной сферы. В одном случае это приводит к подмене экономического регулирования администрированием и диктатом, в другом, ставит аграрное производство и всю аграрную сферу в невыгодное, экономически подчиненное другим производственным и хозяйственным сферам положение, поскольку лишает сельское хозяйство общественной доплаты за его зависимость от естественно-природных факторов, неизбежно ограничивающих возможности роста производства, структурного маневрирования, ставит определенные пределы повышения эффективности от дополнительных инвестиций и т.д. Поэтому главным моментом создания рациональной системы регулирования аграрной сферы и ее народнохозяйственных связей является определение функций, выполняемых рыночным и государственным регулированием, и механизмов, обеспечивающих органичность взаимодействия обоих типов регулирования.

Исходя из объективной специфики аграрной сферы и необходимости ее функционирования на базе рыночных связей и стимулов регулирование формирования и изменения хозяйственной структуры, определение товарной доли продукции, вы-

АПК будет уменьшаться, трансформируясь в поддержку инвестициями науки, инфраструктуры села, потребителей сельхозпродукции.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА

И.У. Гусманов, *к.э.н., зав. отд. Башкирского НИИ сельского хозяйства*

Особенности аграрных отношений и формирования рынка продовольствия объективно обусловливают необходимость специфических форм и механизмов осуществления народнохозяйственных взаимосвязей аграрной сферы. Эти взаимосвязи, во-первых, должны реализовать и обеспечить воспроизводство не просто аграрной продукции как таковой, но и специфические черты аграрной системы, основанной на использовании производительной силы земли и живой природы. Без этого, в конечном счете, будут подорваны возможности аграрного производства. Во-вторых, они должны быть ориентированы на получение аграрного продукта, который по количеству, структуре и качеству удовлетворяет потребности населения. Органичное соединение этих двух сторон, или задач, народнохозяйственных связей аграрной сферы не может быть достигнуто автоматически, поскольку условия и возможности воспроизводства аграрной специфики и потребностей страны в земледельческих продуктах могут существенно расходиться. Отсюда необходимость регулирования развития аграрного производства и рынка продовольствия, основной задачей и сутью которого является обеспечение воспроизводства аграрной сферы с учетом ее специфики при одновременном рациональном использовании аграрного потенциала в интересах удовлетворения потребностей общества.

Осуществление такого регулирования – наиболее сложный аспект установления хозяйственных, управленческих, социальных и иных связей аграрной сферы с другими сферами народного хозяйства, ее реального места в последнем. Дело в том, что в процессе регулирования неизбежно сталкиваются и переплетаются во многом не совпадающие интересы государства, промышленных и сельскохозяйственных производителей, производственных, кредитно-финансовых, торговых структур, городского и сельского населения и т.д. Соответственно, основная задача регулирования аграрной сферы и рынка продовольствия заключается в нахождении способов и форм согласования всех этих групп интересов.

Основные линии нарушения специфических интересов аграрной сферы хорошо известны нашей стране:

– навязывание земледелию унифицированных социальных форм хозяйства (колхозов и совхозов);

– лишение сельскохозяйственных предприятий свободы хозяйственной деятельности посредством жесткого установления структуры производства, заданий по объемам производства и продаже государству различных видов продукции, резкое ограничение реализации продукции на свободном рынке;

– диспаритет централизованно устанавливаемых цен на продукцию промышленности и сельского хозяйства, включая соотношение цен на промышленные средства производства и основные виды продуктов растениеводства (прежде всего, зерна) и животноводства и цен на сельскохозяйственное сырье и промышленные потребительские товары, включая продовольствие.

Эти и подобные им подходы к организации и функционированию аграрной сферы не только не позволили учесть ее специфику, но, наоборот, полностью игнорировали ее, результатом чего стали аграрный кризис и нарушение элементарных основ рационального использования производственных сил земли и живой природы.

Перемены, происшедшие в последние 20 лет в стране и в аграрной сфере, далеко не решили аграрных проблем, и прежде всего проблем, связанных с созданием системы регулирования аграрной сферы, соответствующей ее специфике и потребностям страны. Создание такой системы, по сути, и должно стать центральным звеном аграрной реформы.

Защита и реализация интересов как аграрной сферы, так и всего народного хозяйства предполагает определение способов и форм сочетание двух важнейших типов экономического регулирования – рыночного и государственного. Сведение к минимуму или, тем более, отрицание одного из них и не обусловленное спецификой аграрных отношений преувеличение роли другого, по сути, подрывает объективные основы регулирования аграрной сферы. В одном случае это приводит к подмене экономического регулирования администрированием и диктатом, в другом, ставит аграрное производство и всю аграрную сферу в невыгодное, экономически подчиненное другим производственным и хозяйственным сферам положение, поскольку лишает сельское хозяйство общественной доплаты за его зависимость от естественно-природных факторов, неизбежно ограничивающих возможности роста производства, структурного маневрирования, ставит определенные пределы повышения эффективности от дополнительных инвестиций и т.д. Поэтому главным моментом создания рациональной системы регулирования аграрной сферы и ее народнохозяйственных связей является определение функций, выполняемых рыночным и государственным регулированием, и механизмов, обеспечивающих органичность взаимодействия обоих типов регулирования.

Исходя из объективной специфики аграрной сферы и необходимости ее функционирования на базе рыночных связей и стимулов регулирование формирования и изменения хозяйственной структуры, определение товарной доли продукции, вы-

бор каналов и сроков ее реализации должны определяться под воздействием рыночной конъюнктуры с учетом соответствующих свойств земли, погодных и климатических условий. Корректировка же всех этих процессов в целях приведения тенденций их развития в соответствие с потребностями народного хозяйства является задачей государственного регулирования посредством разработки и реализации производственных и инвестиционных программ, установления норм и форм прямого дотирования различных отраслей и видов сельскохозяйственной деятельности. Эффективность такого подхода к регулированию сельского хозяйства и аграрной сферы подтверждается разнообразным и многолетним опытом многих стран мира, успешно развивающих аграрную составляющую народного хозяйства.

Аграрный сектор и рынок продовольствия в странах с развитой рыночной экономикой представляют собой сложную систему, включающую производителей сельскохозяйственной продукции, банки, биржи, оптовые рынки, торги, аукционы и т.д., взаимосвязанная совокупность которых обеспечивает воспроизводство продукта аграрной деятельности.

Продовольственные товары являются стратегической товарной группой и по объемам продаж в мире уступают только машиностроению и топливно-энергетическим комплексам. Рост объема продаж связан с постоянно растущим населением мира и специализацией его регионов в производстве сельскохозяйственных продуктов с наименьшими издержками. Развитие аграрного производства и мирового рынка продовольствия усилило необходимость сочетания механизмов рыночного и государственного регулирования аграрной деятельности, в том числе и государственного регулирования рынка продовольствия.

Между тем в современной российской маржиналистской литературе и политике понятия «рынок» и «государство» рассматриваются как взаимоисключающие. Это связано с недавним прошлым страны, когда в условиях огосударствления экономики в сочетании с административными методами управления сельскохозяйственные предприятия были лишены свободы деятельности, а рынок продовольствия был дефицитен и узок. И в настоящее время государство все больше отдаляется от экономического регулирования сельского хозяйства и рынка продовольствия. Но в результате объем производства сельскохозяйственных продуктов до сих пор на 27% ниже уровня 1991 г. Население потребляет продуктов питания значительно меньше, чем в дореформенный период. Ассортимент продуктов питания увеличился прежде всего потому, что вырос импорт сельскохозяйственных продуктов. Стало быть, причина аграрных и товарных кризисов не в государственном регулировании как таковом, а в степени и механизмах этого регулирования, в неумении или нежелании сочетать рыночное и государственное регулирование аграрного сектора.

Китайская пословица гласит: «Неважно, какого цвета кошка, лишь бы она ловила мышей», что и доказывает интенсивное развитие народного хозяйства этой страны в современных условиях. Государство и рынок должны стать сапрофитами (т.е. поддерживать друг друга), ибо конечная цель одна – создание благоприятных условий развития аграрного сектора, удовлетворение потребностей населения в продовольственных товарах и улучшение жизнеобеспечения собственных (внутренних) товаропроизводителей.

Следует обратить внимание на позицию известного политика, который неоднократно выдвигал и реализовал тезисы: о «проблеме постоянной (подчеркнуто автором) поддержки сельского хозяйства», о необходимости «национального планирования в сельском хозяйстве» и «обеспечении планового использования земли». Это позиция, изложенная предвыборной программой Ф.Рузвельта, президента, выведшего США из самого тяжелого экономического кризиса.

История активного регулирования государством аграрного сектора в странах с развитой рыночной экономикой начинается с 30-х гг. XX столетия. До этого свободный рынок продовольствия этих стран постоянно сталкивался с кризисами. Именно в эти годы Д.Кейнс обосновал необходимость государственного регулирования экономики, и в первую очередь, сельского хозяйства. С этой необходимостью согласились политики практически всех стран. В современных условиях особенно сильно сельское хозяйство поддерживается государством в США и странах ЕС. При этом используется полный набор инструментов – ценовая поддержка, льготное кредитование, льготное налогообложение, бюджетные ассигнования, целевые производственные, почвовосстанавливающие и иные программы, установление производственных и рыночных квот и параметров.

Об уровне государственного вмешательства можно судить по коэффициенту поддержки. В странах с развитой рыночной экономикой он может быть весьма значительным (в 1998 г. в Швейцарии составил 73%, странах ЕС – 45%). Система государственной поддержки в данных странах весьма гибкая и зависит от уровня цен на мировом рынке продовольствия. При организации государственной поддержки стра́ны исходят из того, что развитое сельское хозяйство – дорогое удовольствие для любой страны, но оно дешевле продовольственной зависимости.

В целом государственная аграрная политика в странах с развитой рыночной экономикой представляет собой научно обоснованный комплекс мероприятий, обеспечивающих национальную продовольственную безопасность. Она основана на понимании того, что сельское хозяйство является стратегически важной отраслью в условиях современного рынка и без сочетания рыночных отношений с государственной поддержкой сельское хозяйство не в состоянии обеспечивать расширенное воспроизводство. При этом могут быть задействованы как экономические, так и, в определенной мере, административные формы.

Поддержка аграрного сектора имеет плановый характер и осуществляется по долгосрочным целевым программам. Программы вырабатываются

по стратегически важным направлениям и обеспечивают гарантированные твердые цены, размеры субсидий и т.д., что значительно облегчает принятие экономических решений сельскими товаропроизводителями.

Сельское хозяйство получает поддержку не только как отрасль экономики, но и как социально-культурный блок региона, в котором проживает значительная часть населения, и для нее должны быть созданы благоприятные условия жизнедеятельности.

Раздел 2. ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АПК: ФЕДЕРАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

АПК И УДВОЕНИЕ ВВП

С.Б. Огнивцев, *д.э.н., проф., Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова*

Весной этого года довольно помпезно прошел Первый конгресс экономистов-аграрников, посвященный поставленной Президентом задаче удвоения ВВП. В принципе, экономисты привыкли к аналогичным лозунгам с советских времен и на этот откликнулись с большим энтузиазмом. Однако реальных путей удвоения ВВП в сельском хозяйстве отыскать не удалось, и, похоже, такие пути обнаружить действительно сложно, если, конечно, под удвоением ВВП иметь в виду реальное увеличение производства и потребления, а не изменение системы подсчета.

Вопрос о способе исчисления ВВП отнюдь не тривиален, и от него во многом зависит результат. Так, в США действует совсем иной способ статистического учета инноваций, чем в ЕС. Он позволяет увеличить вклад новых технологий в ВВП на 15–20% по сравнению с европейским. Немало хитростей скрыто в исчислении вклада в ВВП от использования недвижимости. Например, в США считается, что собственники домов как бы платят себе арендную плату по рыночным ставкам за их использование, и это дает весомый вклад в ВВП. Немалый рост ВВП может принести и монетизация льгот в России. Очень многое зависит от способа учета инфляции.

Если взглянуть на динамику ВВП США (рис. 1), то оказывается, что увеличение номинального ВВП вдвое за десять лет – не рекорд, а норма. Здесь нужно учитывать, что инфляционный рост номинального ВВП сильно зависит от темпов инфляции. Если инфляция составляет примерно 2% годовых, как это было в США в 90-е гг. прошлого века, то за десять лет по формуле сложного процесса разница между реальным и номинальным ВВП не будет превышать 21%. Тогда реальный ВВП за десять лет также почти удвоился. А если инфляция вырастает до 12% годовых в среднем за десять лет, то номинальный ВВП будет уже в 3,1 раза больше реального.

По данным Федеральной службы государственной статистики, объем номинального ВВП России за 2004 г. составил в текущих рыночных ценах 16 778,8 млрд р. Совокупный объем реального ВВП (в ценах 2000 г.) был равен лишь 9,249 трлн р. Таким образом, за это время инфляция уменьшила ВВП почти вдвое.

При подсчете инфляции есть немало тонких мест. Российские статистические службы обычно сообщают цифры общей инфляции, т.е. все цены одного периода соотносятся с ценами базового, включая, скажем, прокат чугуна и т.п. Наивный обыватель, видя статистическую информацию об инфляции в 12%, бывает удивлен – ведь все основные продукты питания, товары, жилье, земля, транспорт, жилищные и прочие услуги подорожали гораздо больше. Ему дела нет до проката. Но инфляция, рассчитанная по потребительской корзине, – это уже совсем иной показатель.

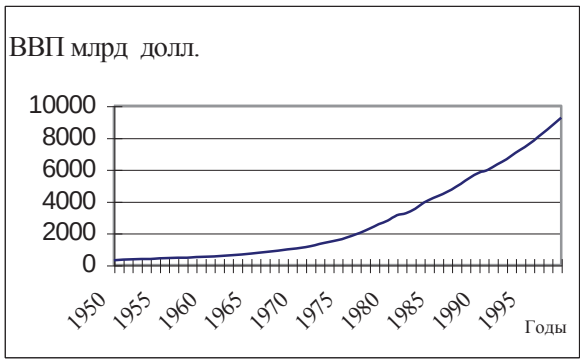

Рис. 1. Динамика ВВП США

В развитых постиндустриальных странах быстрый рост ВВП достигается, в основном, за счет роста сектора услуг. В качестве примера сравним ВВП на душу населения соседних Чехословакии и Австрии. В 1970 г. в Австрии он составлял 1960 долл. на душу населения и чуть меньше в Чехословакии – 1 604. Но в 1991 г. картина резко меняется: в Австрии уже 20 100 долл., а в Чехословакии лишь 2 470. Что это – невероятный австрийский промышленный или аграрный рывок? Нет, рост ВВП, в основном, обеспечен ростом сферы услуг.

Однако, чтобы осуществить такой рост, нужно сначала достичь определенного уровня доходов населения. Этот доход должен полностью обеспечить все основные потребности среднего потребителя в продуктах питания, необходимом жилье и товарах потребления. Тогда, получив дополнительный доход, он не будет увеличивать потребления продуктов питания

Сельское хозяйство получает поддержку не только как отрасль экономики, но и как социально-культурный блок региона, в котором проживает значительная часть населения, и для нее должны быть созданы благоприятные условия жизнедеятельности.

Раздел 2. ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АПК: ФЕДЕРАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

АПК И УДВОЕНИЕ ВВП

С.Б. Огнивцев, *д.э.н., проф., Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова*

Весной этого года довольно помпезно прошел Первый конгресс экономистов-аграрников, посвященный поставленной Президентом задаче удвоения ВВП. В принципе, экономисты привыкли к аналогичным лозунгам с советских времен и на этот откликнулись с большим энтузиазмом. Однако реальных путей удвоения ВВП в сельском хозяйстве отыскать не удалось, и, похоже, такие пути обнаружить действительно сложно, если, конечно, под удвоением ВВП иметь в виду реальное увеличение производства и потребления, а не изменение системы подсчета.

Вопрос о способе исчисления ВВП отнюдь не тривиален, и от него во многом зависит результат. Так, в США действует совсем иной способ статистического учета инноваций, чем в ЕС. Он позволяет увеличить вклад новых технологий в ВВП на 15–20% по сравнению с европейским. Немало хитростей скрыто в исчислении вклада в ВВП от использования недвижимости. Например, в США считается, что собственники домов как бы платят себе арендную плату по рыночным ставкам за их использование, и это дает весомый вклад в ВВП. Немалый рост ВВП может принести и монетизация льгот в России. Очень многое зависит от способа учета инфляции.

Если взглянуть на динамику ВВП США (рис. 1), то оказывается, что увеличение номинального ВВП вдвое за десять лет – не рекорд, а норма. Здесь нужно учитывать, что инфляционный рост номинального ВВП сильно зависит от темпов инфляции. Если инфляция составляет примерно 2% годовых, как это было в США в 90-е гг. прошлого века, то за десять лет по формуле сложного процесса разница между реальным и номинальным ВВП не будет превышать 21%. Тогда реальный ВВП за десять лет также почти удвоился. А если инфляция вырастает до 12% годовых в среднем за десять лет, то номинальный ВВП будет уже в 3,1 раза больше реального.

По данным Федеральной службы государственной статистики, объем номинального ВВП России за 2004 г. составил в текущих рыночных ценах 16 778,8 млрд р. Совокупный объем реального ВВП (в ценах 2000 г.) был равен лишь 9,249 трлн р. Таким образом, за это время инфляция уменьшила ВВП почти вдвое.

При подсчете инфляции есть немало тонких мест. Российские статистические службы обычно сообщают цифры общей инфляции, т.е. все цены одного периода соотносятся с ценами базового, включая, скажем, прокат чугуна и т.п. Наивный обыватель, видя статистическую информацию об инфляции в 12%, бывает удивлен – ведь все основные продукты питания, товары, жилье, земля, транспорт, жилищные и прочие услуги подорожали гораздо больше. Ему дела нет до проката. Но инфляция, рассчитанная по потребительской корзине, – это уже совсем иной показатель.

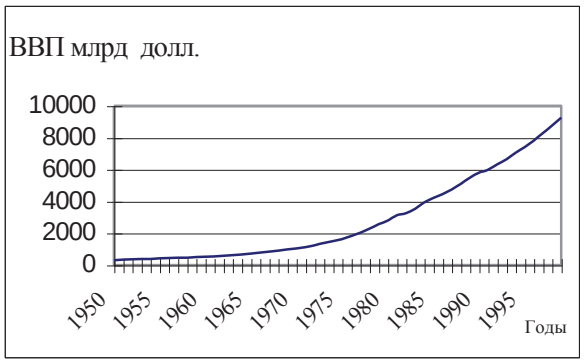

Рис. 1. Динамика ВВП США

В развитых постиндустриальных странах быстрый рост ВВП достигается, в основном, за счет роста сектора услуг. В качестве примера сравним ВВП на душу населения соседних Чехословакии и Австрии. В 1970 г. в Австрии он составлял 1960 долл. на душу населения и чуть меньше в Чехословакии – 1 604. Но в 1991 г. картина резко меняется: в Австрии уже 20 100 долл., а в Чехословакии лишь 2 470. Что это – невероятный австрийский промышленный или аграрный рывок? Нет, рост ВВП, в основном, обеспечен ростом сферы услуг.

Однако, чтобы осуществить такой рост, нужно сначала достичь определенного уровня доходов населения. Этот доход должен полностью обеспечить все основные потребности среднего потребителя в продуктах питания, необходимом жилье и товарах потребления. Тогда, получив дополнительный доход, он не будет увеличивать потребления продуктов питания

и обычных товаров. Дополнительный спрос, вызывающий инфляцию, не возникнет. Дополнительный доход будет направлен на предметы «роскоши» и, главным образом, на приобретение дополнительных услуг в сферах здравоохранения, образования, культуры и т.д.

В российской экономике производство товаров дает вклад в ВВП 6,1 трлн р., а производство услуг – 8,8 трлн р. Это говорит о начале перехода нашей страны к постиндустриальному типу развития. Однако в структуре ВВП по источникам доходов оплата труда наемных работников составила в 2004 г. только 7,7 трлн р., а валовая прибыль – 6,8 трлн р. При этом на чистые налоги на производство и импорт пришлось 2,3 трлн р. Оплата труда наемных работников, подсчитанная органами статистики с учетом выплат «в конвертах», составила только 46% ВВП, а без «конвертов» – не более 30%. В то же время в развитых странах этот показатель составляет не менее 70% ВВП.

Этот факт ясно указывает на два основных фактора, тормозящих развитие российской экономики в целом и АПК в особенности. Во-первых, низкая заработная плата не позволяет сформировать достаточный для развития потребительский спрос. Во-вторых, прибыль на уровне 40-45% ВВП не создает предпосылок для ее вложения в реальный сектор экономики и уж тем более в рискованное и не очень доходное сельское хозяйство.

Как показывает табл. 1, доля сельского хозяйства в ВВП постепенно убывает, и в этом нет ничего необычного и тем более страшного.

1. Структура реального произведенного ВВП, %

Отрасль	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Промышленность	27,8	26,7	28,0
Сельское хозяйство	6,0	5,4	5,0
Строительство	6,0	7,2	7,2
Транспорт и связь	8,2	8,9	8,6
Торговля	21,6	22.1	22,0

Расчеты показывают, что если не применять хитроумных способов искусственного увеличения ВВП, то резервов для реального роста вклада в ВВП сельского хозяйства не так уж много. Даже если путем регулирования продовольственных рынков и повышения доходов населения удастся обеспечить рост потребления продуктов питания до медицинских норм и почти полностью вытеснить импорт, вклад сельского хозяйства в реальный ВВП вырастет только на 70-80%. Однако выполнение условий для такого роста представляется практически невыполнимом.

Здесь предполагалось, что доля сельского хозяйства в выручке от продажи продуктов питания остается неизменной. Отсюда следует, что если не удастся существенно повысить долю сельского хозяйства в выручке от продаж продуктов, то удвоение его вклада в ВВП и, главное, рост доходов и уровня жизни сельского населения хотя бы до современного городского остаются недостижимыми.

В последнее время положение сельскохозяйственных товаропроизводителей дополнительно ухудшается быстрым ростом цен на горюче-смазочные материалы (ГСМ), электроэнергию и другие необходимые для сельскохозяйственного производства ресурсы.

Если в апреле 2004 г. цена 1 т дизельного топлива составляла 8,7 тыс. р., то в апреле 2005 г. цена 1 т дизтоплива находилась на уровне 14 тыс. р., т.е. цена за год возросла на 38%.

Это объясняется тем, что нефтяной рынок России поделен несколькими крупными монополистами, а в 45 регионах одна компания имеет более 50% рынка. Цены на горюче-смазочные материалы уже составляют 16% стоимости российской растениеводческой продукции. В I квартале 2005 г. оптовые цены на газ возросли более чем на 25%, тарифы на электроэнергию, отпускаемую сельхозпроизводителям, увеличились на 20–50%.

Пока ВВП страны растет довольно быстрыми темпами. Однако, по словам советника Президента по экономическим вопросам, Илларионова, объем российского ВВП увеличивается исключительно благодаря высоким ценам на нефть. Без учета дополнительных доходов от экспорта энергоносителей, связанных с повышением мировых цен, ВВП снизился бы на 1,9% по итогам 2004 г. Если формально подставить в торговый баланс России за январь–февраль 2005 г. цены на энергоносители и сырье середины 1998 г., то баланс оказывается практически нулевым, т.е. таким же, каким он был в месяцы перед памятным дефолтом. Отсюда следует, что экономика страны всецело зависит от конъюнктуры мирового рынка энергоносителей, который отличается быстрой изменчивостью.

Состояние сельского хозяйства также не внушает оптимизма. В благоприятном по погодным условиям 2004 г. производство продукции сельского хозяйства в сопоставимой оценке увеличилось, по сравнению с 2003 г. на 1,6% (в 2003 г. – на 1,3%). При этом более зависимое от погодных условий растениеводство выросло на 4,2%, а животноводство сократилось на 1,8%.

Благотворное влияние слабого рубля после дефолта 1998 г. уже давно сошло на нет. С 1999 г. покупательная способность доллара в России упала более чем в 2 раза. Т.е. доллар 1999 г. по покупательной способности равен примерно 2,2 долл. 2005 г. Импорт в начале 2005 г. уже на 20% превзошел импорт в докризисный период.

Важным условием роста экономик развивающихся стран является соотношение курса основных иностранных валют по паритету покупательной способности (ППС) и их реального обменного курса. Для экономического роста и обеспечения интересов отечественных товаропроизводителей необходимо, чтобы курс ППС был более чем в 2 раза ниже обменного курса. Если в настоящее время рассчитать ППС доллара, исключив из него нетранспортабельные товары и услуги (оплату жилья, местного транспорта и т.д.), то окажется, что ППС уже равен 23–24 р. за долл. Это означает, что он вплотную приблизился к обменному курсу (около 28 р. за долл.). Такое соотношение создает весьма благоприятные условия для импорта продуктов

питания и существенно ухудшает положение отечественных товаропроизводителей.

Действующие меры регулирования агропродовольственных рынков оказываются в таких условиях недостаточными. Необходимо выработать механизмы защиты от импорта продовольствия и увеличения доли сельскохозяйственных товаропроизводителей в общих доходах от продажи продуктов питания. Для решения проблемы мною год назад было предложено введение дополнительного налога «солидарности», взимаемого со всех потребителей сельскохозяйственной продукции по ставке 5% от стоимости товара. Получателями доходов от этого налога будут сельхозтоваропроизводители, которые должны открыть для этих целей специальные банковские счета «солидарности». Этот механизм подробно описан в моей статье в «Никоновских чтениях – 2004 г.».

Поскольку введение дополнительного налога – очень трудная задача можно предложить альтернативный механизм. Он связан с использованием основного ресурса – земли. Сельскохозяйственные угодья (рис. 2) на 1 января 2004 г. имели площадь около 192,7 млн га, что составляло 49% земель сельскохозяйственного назначения.

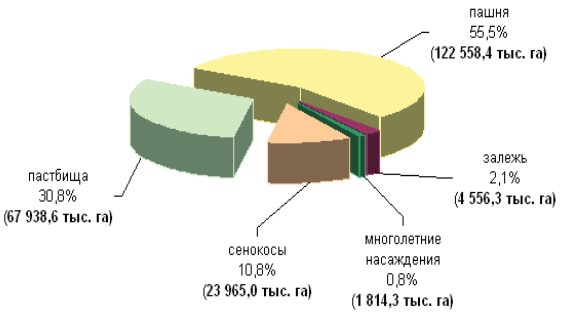

Рис. 2. Структура сельскохозяйственных угодий России

По кадастровой оценке стоимость этих земель равна примерно 90 млрд долл. Вовлечение этих земель в оборот даст вполне реальный и очень ощутимый вклад в ВВП.

Оборот земель сельскохозяйственного назначения в настоящее время затруднен неоформленностью земельных отношений и бюрократическими препонами на пути этого оформления. Сейчас только 4,08% сельскохозяйственных угодий, находящихся в частной собственности, зарегистрировано в собственности юридических лиц, еще примерно 1,7% земель находится в собственности фермерских хозяйств, предпринимателей и граждан, выращивающих сельскохозяйственную продукцию. Остальной массив частной собственности приходится на земельные доли. Причем более 22% земель, находящихся в частной собственности, приходится на невостребованные земельные доли, а еще 5,5% земель находится во владении лиц, которые, получив документы на землю в 1996 г., никогда земельной долей не распоряжались. Не более 10% земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в частной собственности, оформлено по новым правилам, предписанным Гражданским кодексом и ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». Таким образом, первоочередной задачей является урегулирование и правильное оформление земельных отношений между гражданами – владельцами земельных долей и сельскохозяйственными предприятиями.

После этого предлагается принять законодательно-нормативные акты об использовании сельскохозяйственных угодий и их учете в балансах предприятий. Целесообразно ввести правила, по которым сельскохозяйственные предприятия, имеющие земли в собственности или в долгосрочной аренде, обязаны были бы поставить эту землю и права аренды на баланс по кадастровой стоимости. Для земель в собственности и долгосрочной аренде вводятся определенные нормативы амортизации. Амортизационные отчисления должны составлять 700–1 000 р. за 1 га. Эти отчисления должны аккумулироваться на отдельных счетах с регламентированным нормативными актами режимом их использования. Средства с этих счетов можно будет использовать только для решения определенного, четко регламентированного круга задач: улучшения земель, технологической модернизации предприятий и др.

Важно, чтобы эти отчисления носили обязательный характер для всех сельскохозяйственных товаропроизводителей. Для импорта необходимо ввести дополнительные пошлины на все сельскохозяйственные и продовольственные товары в размере 5% рыночной стоимости ввозимых товаров, которая должна определяться независимо от стоимости по инвойсу.

По нашему мнению, введение таких отчислений практически не приведет к росту цен продуктов питания для населения, которые определяются, в основном, его покупательной способностью. Однако доля сельскохозяйственных производителей в продуктах питания заметно вырастет. Это даст рост ВВП примерно на 50 млрд р. и решит остро стоящие перед сельским хозяйством проблемы.

ОБ ИСТОЧНИКАХ СРЕДСТВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ АПК (макроэкономический аспект)

М.Я. Лемешев, *д.э.н., проф., гл. науч. сотрудник Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова*

1. Приступая к разрушению могущественного Советского Союза, ее внешние и внутренние ненавистники прежде всего выдвинули насквозь лживую версию о «*застое*» в росте и развитии со-

питания и существенно ухудшает положение отечественных товаропроизводителей.

Действующие меры регулирования агропродовольственных рынков оказываются в таких условиях недостаточными. Необходимо выработать механизмы защиты от импорта продовольствия и увеличения доли сельскохозяйственных товаропроизводителей в общих доходах от продажи продуктов питания. Для решения проблемы мною год назад было предложено введение дополнительного налога «солидарности», взимаемого со всех потребителей сельскохозяйственной продукции по ставке 5% от стоимости товара. Получателями доходов от этого налога будут сельхозтоваропроизводители, которые должны открыть для этих целей специальные банковские счета «солидарности». Этот механизм подробно описан в моей статье в «Никоновских чтениях – 2004 г.».

Поскольку введение дополнительного налога – очень трудная задача можно предложить альтернативный механизм. Он связан с использованием основного ресурса – земли. Сельскохозяйственные угодья (рис. 2) на 1 января 2004 г. имели площадь около 192,7 млн га, что составляло 49% земель сельскохозяйственного назначения.

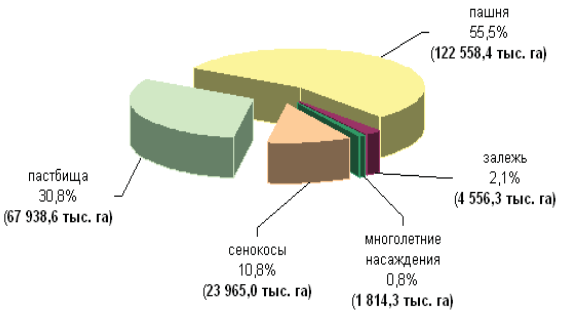

Рис. 2. Структура сельскохозяйственных угодий России

По кадастровой оценке стоимость этих земель равна примерно 90 млрд долл. Вовлечение этих земель в оборот даст вполне реальный и очень ощутимый вклад в ВВП.

Оборот земель сельскохозяйственного назначения в настоящее время затруднен неоформленностью земельных отношений и бюрократическими препонами на пути этого оформления. Сейчас только 4,08% сельскохозяйственных угодий, находящихся в частной собственности, зарегистрировано в собственности юридических лиц, еще примерно 1,7% земель находится в собственности фермерских хозяйств, предпринимателей и граждан, выращивающих сельскохозяйственную продукцию. Остальной массив частной собственности приходится на земельные доли. Причем более 22% земель, находящихся в частной собственности, приходится на невостребованные земельные доли, а еще 5,5% земель находится во владении лиц, которые, получив документы на землю в 1996 г., никогда земельной долей не распоряжались. Не более 10% земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в частной собственности, оформлено по новым правилам, предписанным Гражданским кодексом и ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». Таким образом, первоочередной задачей является урегулирование и правильное оформление земельных отношений между гражданами – владельцами земельных долей и сельскохозяйственными предприятиями.

После этого предлагается принять законодательно-нормативные акты об использовании сельскохозяйственных угодий и их учете в балансах предприятий. Целесообразно ввести правила, по которым сельскохозяйственные предприятия, имеющие земли в собственности или в долгосрочной аренде, обязаны были бы поставить эту землю и права аренды на баланс по кадастровой стоимости. Для земель в собственности и долгосрочной аренде вводятся определенные нормативы амортизации. Амортизационные отчисления должны составлять 700–1 000 р. за 1 га. Эти отчисления должны аккумулироваться на отдельных счетах с регламентированным нормативными актами режимом их использования. Средства с этих счетов можно будет использовать только для решения определенного, четко регламентированного круга задач: улучшения земель, технологической модернизации предприятий и др.

Важно, чтобы эти отчисления носили обязательный характер для всех сельскохозяйственных товаропроизводителей. Для импорта необходимо ввести дополнительные пошлины на все сельскохозяйственные и продовольственные товары в размере 5% рыночной стоимости ввозимых товаров, которая должна определяться независимо от стоимости по инвойсу.

По нашему мнению, введение таких отчислений практически не приведет к росту цен продуктов питания для населения, которые определяются, в основном, его покупательной способностью. Однако доля сельскохозяйственных производителей в продуктах питания заметно вырастет. Это даст рост ВВП примерно на 50 млрд р. и решит остро стоящие перед сельским хозяйством проблемы.

ОБ ИСТОЧНИКАХ СРЕДСТВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ АПК (макроэкономический аспект)

М.Я. Лемешев, *д.э.н., проф., гл. науч. сотрудник Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова*

1. Приступая к разрушению могущественного Советского Союза, ее внешние и внутренние ненавистники прежде всего выдвинули насквозь лживую версию о «*застое*» в росте и развитии со-

ветской экономики, преодолеть который якобы были призваны «*перестройка*» и «*реформирование*».

В действительности никакого «*застоя*» не было. Об этом убедительно свидетельствуют следующие данные (табл. 1).

1. Среднегодовые темпы прироста, %

Экономические показатели	1981–1986 гг.	1986–1990 гг.
Валовой национальный продукт	3,7	2,4
Национальный доход, используемый на потребление и накопление	2,9	2,1
Продукция промышленности	3,6	2,5
В том числе:		
группа «А»	3,6	1,9
группа «В»	3,7	4,3
Капитальные вложения	3,7	6,1
Потребление население материальных благ и услуг	2,7	3,4

Источник: Народное хозяйство СССР в 1990 г.

Да, обобщающий экономический показатель, каким в данном случае выступает валовой национальный продукт, в 1986–1990 гг. замедлил темп прироста по сравнению с предыдущим пятилетием. Но это закономерная и отнюдь не отрицательная тенденция в развитии (подчеркиваю: не в росте, а в развитии) экономики. Закономерность эта обусловлена двумя факторами.

Во-первых, расчет темпа прироста производился от более высокого уровня базы, чем в предыдущем пятилетии.

Во-вторых, и это главное, изменилась структура экономики, факторы ее роста. Так, в 1981–1986 гг. прирост валового национального продукта обеспечивался в значительной мере приростом численности занятых в народном хозяйстве (0,7% среднегодовых), тогда как в 1986–1990 гг. прирост этого фактора составлял лишь 0,2% среднегодовых. Т.е. экономика развивалась более интенсивным путем.

Особое внимание надо обратить на тот факт, что впервые за многие годы и десятилетия группа «Б» промышленности (предметы потребления), стала развиваться быстрее, чем группа «А» промышленности (средства производства).

Это не только не «застой», а серьезный прорыв вперед в направлении повышения социально-экономической эффективности производства.

Не случайно прирост потребления материальных благ и услуг увеличился в пятилетии (1986–1990 гг.) с 2,7% до 3,4% среднегодовых.

В подтверждение абсурдности и злонамеренности распространяемой лжи о «застое», приведу лишь некоторые сопоставительные данные о развитии экономики СССР и зарубежных стран за 1981–1990 гг. (табл. 2).

2. Сопоставимые данные экономического роста СССР и зарубежных стран

Страна	Индекс валового национального продукта в 1990 г. (1980 г. = 100%)	Индекс капитальных вложений в 1990 г. (1980 г. = 1)	Построено квартир на 10 тыс. населения в 1990 г.
СССР	135	1,5	66
Англия	125	1,4	32
Франция	125	1,1	54
ФРГ	124	1,1	40
США	131	1,4	52
Япония	152	1,5	138

Источник: Народное хозяйство СССР в 1990 г. С. 668, 673–679.

Достаточно взглянуть на приведенные данные, чтобы убедиться в том, что экономика СССР и в 80-х гг. XX в. развивалась более высокими темпами, чем на Западе, что и явилось главным мотивом принятия и проведения политики его разрушения под видом борьбы с коммунизмом и «защитой прав человека».

Ну, а прирост капитальных вложений с 3,7% до 6,1% среднегодовых нельзя оценить иначе, как мощный задел на будущее устойчивое развитие экономики в предстоящие годы.

Показательно, что финансовое развитие экономики СССР во второй половине 80-х гг. было характерно не только для народного хозяйства в целом, но и для его важнейших социально-экономических составляющих – агропромышленного комплекса (АПК) и его ядра – сельского хозяйства. Это подтверждается следующими обобщающими показателями (табл. 3).

Приведенные данные позволяют сделать следующий простой, но очень важный расчет. Средний ежегодный прирост продукции АПК СССР в анализируемый так называемый застойный период, составлял 2,6%, в том числе сельского хозяйства – 2,5%, а пищевой промышленности – 5%. Средний годовой прирост населения СССР в тот же период составлял 1%. Следовательно, на каждый процент прироста населения приходилось от 2,5 до 5% важнейших компонентов фонда народного потребления.

Враги России прекрасно понимали, что самый верный способ разрушения страны состоит в том, чтобы затормозить ее экономическое развитие, лишить ее экономической независимости, а затем превратить в колонию, в сырьевой придаток, или, как выражаются западные «стратеги-мудрецы», – в «*нижний этаж индустриального развития*», разграбить ее накопленное богатство, лишить ее инвестиций в основной капитал (капитальных вложений), без которых у нее просто не будет завтрашнего дня. Для достижения этих зловещих целей была разработана и начала проводиться в жизнь стратегия «разгосударствления».

3. Развитие АПК СССР, млрд р.

Показатели	В среднем		1986–1990 гг. в % к 1981–1985 гг.
	1981–1985 гг.	1986–1990 гг.	
Продукция АПК в целом	408	464	113
В том числе:			
сельское хозяйство	198	222	112
пищевая промышленность	111	136	124
Капитальные вложения:			
АПК в целом	280	338	121
В том числе: сельское хозяйство	227	269	118
Энергетические мощности сельского хозяйства, млн кВт/ч.	476	568	120

Источник: Народное хозяйство СССР в 1990 г. С. 429, 433, 441.

Это и есть главный механизм глобализации, без использования которого невозможно обеспечить изобильную жизнь «золотого миллиарда» и погрузить 5,5 млрд землян в нищету, рабство и обречь их на вымирание. Именно этот механизм был опробован на России в конце XX в.

2. Эта стратегия была положена в основу так называемых реформ, с помощью которых экономика и социальная жизнь страны подверглись невиданному разрушению. С помощью преступной приватизации национальное богатство страны в 90-е гг. было разграблено. Произошел социальный разлом общества. На одном полюсе 5% населения, владеющие 80% национального богатства страны, на другом – 40% граждан, живущих в условиях ужасающей нищеты, а между ними 55% малообеспеченных, ведущих отчаянную борьбу за выживание. Народ вымирает. Смертность в 1,5 раза превышает рождаемость. Разрушается здоровье людей, сокращается средняя продолжительность жизни. Общество поражено безработицей и беспризорностью. Экономика за годы «реформ» пришла в глубокий упадок. В 1998 г. объем промышленного производства по отношению к 1990 г. составил 42%, продукции сельского хозяйства – 55%.

Официозная пропаганда непрерывно вещает о якобы начавшемся подъеме российской экономики. Однако это не соответствует действительности. Некоторое увеличение ВВП страны – это не что иное, как рост цен на энергоресурсы на мировом рынке. Что же касается сельского хозяйства, то оно остается в агонизирующем состоянии. Динамика роста ВВП этой важной отрасли (в % к предыдущему году) такова: 2001 г. – 111%, 2002 г. – 103%, 2003 г. – 102%. Изменить эту удручающую тенденцию к лучшему при проводимой правительством РФ аграрной политике невозможно. Плодородие почв во многом разрушено, материально-техни-ческая база сельскохозяйственного производства слаба и недопустимо изношенна, коэффициент обновления основных фондов составляет 0,7% в год, цены на промышленную продукцию, потребляемую в сельском хозяйстве, катастрофически растут, средняя оплата труда в сельхозпредприятиях ниже официально определяемого *уровня нищеты*. Половина этих хозяйств убыточна.

Без крупного вливания капитала в эту жизненно важную отрасль экономики она обречена на вымирание. На такой трагический исход ее обрекает правительство РФ. Ничтожные инвестиции в основной капитал по всему народному хозяйству в 2004 г. оставались на уровне 1997 г., а по сельскому хозяйству за этот период даже на 1/3 сократились. Сейчас они оставляют лишь 2,8% от общего объема инвестиций в экономику страны. Напомним, что в 1990 г. эта доля равнялась 18%. Такая же гибельная ситуация создана по АПК в целом. Приведу лишь одну иллюстрацию. Парк тракторов за последние четыре года не только сократился, но и катастрофически устарел, а производство новых машин уменьшилось с 19 тыс. штук в 2000 г. до 8 тыс. штук в 2003 г., а их суммарная мощность уменьшилась в 2,1 раза.

Нарастающий инвестиционный голод, угрожающий окончательной гибелью русского села, правительство цинично объясняет отсутствием средств у государства. Я, разумеется, убежден, что правительство хорошо знает, где взять деньги на развитие АПК, но предпочитает оставлять их в собственности бандитско-олигархической «элиты» и направлять за рубеж для инвестирования западной экономики. К моим рекомендациям нынешнее правительство не прислушается. Но никакое правительство не вечно, поэтому я все-таки выскажу свои суждения о реальных источниках государственных средств для поддержки развития АПК, дающих возможность не прибегать к вожделенным зарубежным инвестициям.

Таких источников по меньше мере четыре. *Первый* из них – это природная рента. В настоящее время федеральный бюджет составляет 3 048 млрд р., или 108 млрд долл. С таким нищенским бюджетом экономика страны развиваться не может, тем более сельское хозяйство, на долю которого выделяется 1,2 млрд долл., т.е. 1,1%. Между тем рыночная цена реализуемых природных ресурсов составляет 150 млрд долл. Если из этой суммы направлять в бюджет в виде рентных платежей половину выручки, то природная составляющая в бюджете будет не 20 млрд долл., как теперь, а 75 млрд долл. Направляя из поступающих средств на развитие АПК лишь 10%, получаем сумму в 7,5 млрд долл.

Второй источник. В России идет преступная продажа земли за бесценок. Живой тому пример. В

Рузском районе Московской области в 2004 г. фирма «Ваш (!?) финансовый попечитель» скупила земли девяти из десяти совхозов за 3 млн долл., т.е. по 60 у.е. за 1 га , при реальной стоимости как минимум 5 тыс. долл. Такая ситуация наблюдается и в других регионах страны. По моим приблизительным подсчетам, за истекший год было продано не менее 1 млн га земли. Следовательно, на этой «торговле» государство потеряло 5 млрд долл., которые самой логикой должны были быть направлены на развитие села. (*Примечание: автор многие годы выступает против продажи земли, но в данных предложениях приходится исходить из действующих «демократических» законов.*)

Третий источник. В стране зарегистрировано (на 01.01.04 г.) 1 540 млрд р. вкладов предприятий и физических лиц, что по существующему курсу соответствует 55 млрд долл. Направляя из этой суммы на развитие АПК 10%, мы сможем иметь 5,5 млрд долл.

Четвертый источник. Учитывая чрезвычайную важность сохранения и развития села для сохранения экономического, политического и духовного суверенитета России, целесообразно выпустить, по опыту СССР, специальный государственный заем «Возрождение русского села» сроком на десять лет. Исходя из расчета добровольной подписки граждан в размере 1/2 ежемесячной зарплаты его объем мог бы составить 280 млрд р., или 10 млрд долл. Это позволило бы в ближайшие пять лет направлять на развитие АПК по 2 млрд долл. ежегодно.

Итак, общая сумма государственной поддержки села может составить за счет указанных четырех источников (7,5+5+5,5+2) 20 млрд долл. вместо 1,2 млрд долл. в 2004 г. Такая стратегия позволила бы уберечь русское село от удушающей аграрной политики, проводимой нынешним правительством.

ПРИОРИТЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

А.А. Грудкин, *к.э.н., гл. экономист ЗАО «Орел Нобель-Агро»*

Аграрный комплекс страны находится в сложных экономических условиях: в 2004 г. рост физического объема валовой продукции сельского хозяйства составил лишь 1,6%, при этом импорт продовольствия за год увеличился на 24% и составил 13,8 млрд долл., угрожающими темпами сокращается поголовье скота, продолжает ухудшаться материально-техническая база. Низкая рентабельность производства продукции не создает внутренних резервов для расширенного воспроизводства.

Крайне сложным остается финансовое положение основной части сельскохозяйственных товаропроизводителей. В стадии банкротства находятся более 3 тысяч организаций отрасли. Положительная динамика снижения просроченной кредиторской задолженности сельхозорганизаций, обусловленная ее реструктуризацией в соответствии с Федеральным Законом «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» и Указом Президента Российской Федерации «О дополнительных мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных товаропроизводителей», может оказаться недолгосрочной в условиях углубления диспаритета цен в межотраслевом обмене продукцией сельского хозяйства и промышленности. Так, в январе–декабре 2004 г. по сравнению с декабрем 2003 г. цены на продукцию, реализованную сельскохозяйственными товаропроизводителями, выросли на 17,7%, а на промышленную продукцию и услуги, потребляемые сельским хозяйством, – на 33,6%.

Следствием негативных тенденций явилось ухудшение демографической ситуации на селе, падение уровня жизни сельского населения, продолжение процесса деградации сельских территорий. Общий уровень безработицы на селе достиг 11%, из которых 45% составляет население в возрасте до 30 лет, заработная плата в сельском хозяйстве в 2,5 раза ниже, чем в среднем по стране.

Нерешенной проблемой остается установление правовых основ долгосрочной государственной агропродовольственной политики, выбор эффективных мер государственной поддержки сельского хозяйства.

Используемые в настоящее время механизмы государственной финансовой поддержки агропромышленного комплекса стимулируют, прежде всего, производителей зерна: поддержка элитного семеноводства, компенсация части затрат на приобретение пестицидов и страхование урожая сельскохозяйственных культур, субсидирование процентных ставок по кредитам, привлекаемым также на финансирование затрат в растениеводческой отрасли, государственные закупочные и товарные интервенции на рынке зерна. Такая ситуация оправдывает обозначенный государством приоритет в стратегии развития агропромышленного комплекса страны – увеличение производства зерна и наращивание его экспорта. При этом Минсельхоз РФ ставит задачу увеличения экспорта зерна с 8 млн т в текущем сельскохозяйственном году до 17 млн т в 2010 г., а в дальнейшем, по прогнозам Минсельхоза, Россия должна войти в пятерку лидеров мирового рынка зерна. Но являются ли экономически обоснованными при современном состоянии АПК России концентрация государственной финансовой поддержки производства зерна и при этом проведение массированной экспансии мирового рынка зерна? И способен ли экспорт зерна, основанный на субсидировании его производителей, превратить сельское хозяйство в конкурентоспособный сектор российской экономики?

На наш взгляд, выход российского АПК из состояния, балансирующего на грани стагнации, не

Рузском районе Московской области в 2004 г. фирма «Ваш (!?) финансовый попечитель» скупила земли девяти из десяти совхозов за 3 млн долл., т.е. по 60 у.е. за 1 га , при реальной стоимости как минимум 5 тыс. долл. Такая ситуация наблюдается и в других регионах страны. По моим приблизительным подсчетам, за истекший год было продано не менее 1 млн га земли. Следовательно, на этой «торговле» государство потеряло 5 млрд долл., которые самой логикой должны были быть направлены на развитие села. (*Примечание: автор многие годы выступает против продажи земли, но в данных предложениях приходится исходить из действующих «демократических» законов.*)

Третий источник. В стране зарегистрировано (на 01.01.04 г.) 1 540 млрд р. вкладов предприятий и физических лиц, что по существующему курсу соответствует 55 млрд долл. Направляя из этой суммы на развитие АПК 10%, мы сможем иметь 5,5 млрд долл.

Четвертый источник. Учитывая чрезвычайную важность сохранения и развития села для сохранения экономического, политического и духовного суверенитета России, целесообразно выпустить, по опыту СССР, специальный государственный заем «Возрождение русского села» сроком на десять лет. Исходя из расчета добровольной подписки граждан в размере 1/2 ежемесячной зарплаты его объем мог бы составить 280 млрд р., или 10 млрд долл. Это позволило бы в ближайшие пять лет направлять на развитие АПК по 2 млрд долл. ежегодно.

Итак, общая сумма государственной поддержки села может составить за счет указанных четырех источников (7,5+5+5,5+2) 20 млрд долл. вместо 1,2 млрд долл. в 2004 г. Такая стратегия позволила бы уберечь русское село от удушающей аграрной политики, проводимой нынешним правительством.

ПРИОРИТЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

А.А. Грудкин, *к.э.н., гл. экономист ЗАО «Орел Нобель-Агро»*

Аграрный комплекс страны находится в сложных экономических условиях: в 2004 г. рост физического объема валовой продукции сельского хозяйства составил лишь 1,6%, при этом импорт продовольствия за год увеличился на 24% и составил 13,8 млрд долл., угрожающими темпами сокращается поголовье скота, продолжает ухудшаться материально-техническая база. Низкая рентабельность производства продукции не создает внутренних резервов для расширенного воспроизводства.

Крайне сложным остается финансовое положение основной части сельскохозяйственных товаропроизводителей. В стадии банкротства находятся более 3 тысяч организаций отрасли. Положительная динамика снижения просроченной кредиторской задолженности сельхозорганизаций, обусловленная ее реструктуризацией в соответствии с Федеральным Законом «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» и Указом Президента Российской Федерации «О дополнительных мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных товаропроизводителей», может оказаться недолгосрочной в условиях углубления диспаритета цен в межотраслевом обмене продукцией сельского хозяйства и промышленности. Так, в январе–декабре 2004 г. по сравнению с декабрем 2003 г. цены на продукцию, реализованную сельскохозяйственными товаропроизводителями, выросли на 17,7%, а на промышленную продукцию и услуги, потребляемые сельским хозяйством, – на 33,6%.

Следствием негативных тенденций явилось ухудшение демографической ситуации на селе, падение уровня жизни сельского населения, продолжение процесса деградации сельских территорий. Общий уровень безработицы на селе достиг 11%, из которых 45% составляет население в возрасте до 30 лет, заработная плата в сельском хозяйстве в 2,5 раза ниже, чем в среднем по стране.

Нерешенной проблемой остается установление правовых основ долгосрочной государственной агропродовольственной политики, выбор эффективных мер государственной поддержки сельского хозяйства.

Используемые в настоящее время механизмы государственной финансовой поддержки агропромышленного комплекса стимулируют, прежде всего, производителей зерна: поддержка элитного семеноводства, компенсация части затрат на приобретение пестицидов и страхование урожая сельскохозяйственных культур, субсидирование процентных ставок по кредитам, привлекаемым также на финансирование затрат в растениеводческой отрасли, государственные закупочные и товарные интервенции на рынке зерна. Такая ситуация оправдывает обозначенный государством приоритет в стратегии развития агропромышленного комплекса страны – увеличение производства зерна и наращивание его экспорта. При этом Минсельхоз РФ ставит задачу увеличения экспорта зерна с 8 млн т в текущем сельскохозяйственном году до 17 млн т в 2010 г., а в дальнейшем, по прогнозам Минсельхоза, Россия должна войти в пятерку лидеров мирового рынка зерна. Но являются ли экономически обоснованными при современном состоянии АПК России концентрация государственной финансовой поддержки производства зерна и при этом проведение массированной экспансии мирового рынка зерна? И способен ли экспорт зерна, основанный на субсидировании его производителей, превратить сельское хозяйство в конкурентоспособный сектор российской экономики?

На наш взгляд, выход российского АПК из состояния, балансирующего на грани стагнации, не

может быть обеспечен без коренного пересмотра механизмов государственного регулирования и приоритетной бюджетной поддержки животноводства.

Отсутствие системных и последовательных мер со стороны государства по выводу животноводства из кризисного состояния привело к сокращению за последние десять лет во всех категориях хозяйств РФ поголовья крупного рогатого скота более чем на 20 млн голов, свиней на 10 млн голов и овец на 28 млн голов. В результате потребление мяса на душу населения составило 70% и молока – 60% нормы.

Усугубляет положение активный рост импорта сельхозпродукции на российский рынок по демпинговым ценам. Из-за несопоставимого уровня государственной поддержки отечественная продукция животноводства становится неконкурентоспособной по ценовому фактору, который для большей части российского населения остается основным. Сохранение такой тенденции приведет к дальнейшей стагнации отечественного животноводства и утере Россией продовольственной безопасности.

В сложившихся условиях повысить экономическую эффективность отечественного животноводства и обеспечить конкурентоспособность продукции можно только за счет комплексного подхода. Немаловажная роль в решении этой задачи принадлежит усилению государственного регулирования рынка и производства продукции животноводства и птицеводства, в том числе квотированию импорта продукции, введению минимальных пороговых цен на реализуемую продукцию животноводства, совершенствованию региональной и федеральной законодательной базы в части регулирования отношений производителей продукции животноводства, переработчиков и торговли. Основным приоритетом государственной аграрной политики должна стать государственная поддержка животноводства, выделение сельхозтоваропроизводителям целевых субсидий и льготных кредитов на развитие животноводства.

Учитывая, что животноводство является специфической отраслью и имеет региональные особенности, было бы рациональным выделять субъектам РФ лимиты денежных средств из федерального бюджета на развитие животноводства не по строго утвержденным видам и статьям расходов бюджетных обязательств, а под проекты и программы, реализуемые на территории соответствующего субъекта РФ. При этом орган исполнительной власти субъекта РФ (управление или министерство сельского хозяйства) концентрирует средства федерального и местного бюджетов и выступает распорядителем этих средств, оценивает представленные проекты исходя из приоритетных направлений развития отрасли в регионе, на конкурсной основе определяет получателей бюджетных средств, контролирует целевое использование выделенных средств и ведет мониторинг социально-экономических последствий реализации соответствующих проектов. Таким образом, бюджетные средства могут быть направлены как на поддержку крупных инвестиционных проектов, например, строительство животноводческих комплексов, так и на выделение субсидий на покупку животных через молочный завод или молочный кооператив безработным, лицам с низкими доходами, многодетным семьям и др.

Вне поля зрения государственной поддержки находится частный сектор, в то время как в хозяйствах населения сосредоточено 44,1% поголовья КРС, 45,6% свиней, 56,3% овец и коз. Поэтому преодоление кризисной ситуации в отрасли связано с совершенствованием системы государственной поддержки развития животноводства в личных подсобных хозяйствах населения, включающей упрощение выдачи кредитов и компенсацию части затрат на уплату процентов по ним, распространение на частный сектор программы федерального лизинга по поставке сельхозтехники и молодняка скота и др.

Принципиально важным направлением экономической политики государства является развитие кооперативного движения на селе. При этом государственная поддержка кооперативов может быть направлена на создание ветеринарных аптек и пунктов искусственного осеменения животных, приобретение спецтранспорта и охлаждающих установок для пунктов по сбору молока у населения.

Сбалансированная поддержка личных подсобных хозяйств и кооперативов позволит стабилизировать численность поголовья коров и увеличить товарное производство продукции животноводства в частном секторе, повысить занятость сельского населения и обеспечить рост его доходов.

Восстановление конкурентных позиций отечественного животноводства требует осуществления массированных инвестиционных вложений, направляемых на ускорение темпов внедрения прогрессивных технологий, приобретение оборудования и племенного скота. В решении этой задачи важная роль принадлежит привлечению частного капитала в сферу агробизнеса. Несельскохозяйственный бизнес, инвестируя средства в сельское хозяйство, ставит амбициозные задачи по уровню доходности производства и сроку окупаемости вложений, поэтому в отношении компаний, осуществляющих проекты реанимации животноводства, на федеральном и региональном уровне необходимо вырабатывать механизмы, направленные на повышение инвестиционной привлекательности сельского хозяйства, формировать благоприятную финансово-кредитную политику, льготирование по налогам.

Повышает риск инвестиций в аграрный сектор отсутствие предсказуемой долгосрочной политики государства в сфере таможенно-тарифного регулирования импорта продукции животноводства. Закреплению тенденции ежегодного роста производства мяса птицы (10–15% в год) и привлечению реальных инвестиций в птицеводство России способствовало введение правительством в начале 2003 г. квоты на импорт мяса птицы (1,05 млн т), говядины (420 тыс. т) и свинины (450 тыс. т), объем которой покрывал разницу между спросом и российским производством.

Непременным условием расширения практики квотирования импорта сельхозпродукции является готовность сельхозтоваропроизводителей к замещению импортной продукции адекватным объемом продукции российского производства. Но если в отраслях с коротким производственным циклом (прежде всего, в птицеводстве) производители могут достаточно быстро реагировать на изменение конъюнктуры рынка, то в скотоводстве сокращение импорта продукции должно основываться на тщательной подготовке производственно-технического потенциала отрасли, что позволит максимально защитить национальные интересы и не приведет к резкому повышению цен.

Ссылаясь на быстрый рост цен на мясо на внутреннем рынке, низкий платежеспособный спрос населения и сокращение поголовья животных, МЭРТ предлагает увеличить к 2009 г. квоты на импорт говядины на 7%, свинины – на 12%, мяса птицы – на 19% и снизить ввозные таможенные тарифы, что, несомненно, приведет к росту импорта мяса и адекватному сужению спроса на отечественную мясопродукцию, а в конечном итоге повлечет дальнейшее сокращение поголовья животных.

Действительно, отечественная продукция имеет более высокую стоимость по сравнению с импортной, но если не ограничить сегодня ввоз в Россию мяса и тем самым не дать импульса для развития отечественного животноводства, завтра значительная часть населения страны окажется без работы и средств к существованию, а платежеспособный спрос упадет настолько, что импортная продукция, поставляемая уже не по демпинговым ценам, станет не по карману российскому потребителю.

Превращение аграрного сектора в высокоэффективный конкурентоспособный сектор экономики невозможно без совершенствования системы государственного регулирования, координации федеральных и региональных органов власти по выработке прозрачных механизмов поддержки сельского хозяйства на долгосрочный период, реформирования системы органов исполнительной власти, реализующих госрегулирование аграрного сектора, упразднения неэффективных дотаций.

ВЫРАВНИВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ И МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АПК

В.А.Кундиус, *д.э.н., проф. Алтайского государственного аграрного университета*

Опыт реформирования экономики России показал, что система и механизмы свободного рынка не способны обеспечить стабилизацию и развитие общества. В бедственном состоянии оказалось большинство жизненно важных для общества отраслей и производств, прежде всего АПК и сельское хозяйство, в полной мере проявил себя инвестиционный кризис.

Участниками I Всероссийского конгресса экономистов-аграрников 14–15 февраля 2005 г. неоднократно было акцентировано внимание на продолжающийся процесс деградации сельскохозяйственного производства и сельских поселений, чрезвычайно низкие для России темпы экономического роста в сельском хозяйстве, на уровне 1,3% в 2004 г.

Формируется и получает тенденцию развития корпоративное производство в АПК различных организационно-правовых форм: агрофирмы, ФПГ, холдинги и т.д. в поисках возможностей привлечения инвестиций и возможностей сохранения сырьевой базы АПК – сельского хозяйства. Но при этом ЛПХ производят более 50% мяса, молока и других продуктов сельского хозяйства, что в определенной мере помогает уменьшить проблему занятости на селе и минимальных доходов сельского населения.

Однако в этом случае имеют место процессы суженного воспроизводства, агриризации, стремительного скатывания к примитивным технологиям и ручному труду в хозяйствах населения в целях поддержки занятости, падения плодородия сельскохозяйственных угодий, ухудшении качества труда при его низкой оплате, сокращении финансовых возможностей для обеспечения развития производства, эксплуатация и непривлекательность жизни на селе. В расчете на 1 долл. заработной платы в России производится ВВП одним работником в 3 раза больше по сравнению с США, 70% налогов поступает от оплаты труда, 80% ВВП РФ в руках 13% населения. В настоящее время за чертой бедности 66% сельского населения, оплата труда в сельском хозяйстве остается самой низкой [3].

В России не реализован природный и трудовой потенциал для развития сельского хозяйства. В современном мире же имеет место глобализация угрозы локальных войн за доступ к продовольственным ресурсам и питьевой воде. В этой связи проблема продовольственной безопасности, развития АПК и сельских территорий приобретает значимость национальной.

Для обеспечения развития АПК, прежде всего, необходимо восстановить паритетность в экономике. В начале 90-х гг. произошло перераспределение добавочной стоимости между секторами материального производства вследствие диспаритета цен, как показывают расчеты, проведенные Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН и наши исследования по регионам и Алтайскому краю. Соотношение сводного индекса цен на реализованную сельскохозяйственную продукцию к сводному индексу цен на приобретаемые промышленные средства производства и тарифы на услуги к концу 90-х гг. составил 0,23% [1, с. 8–32].

В результате этих процессов экономика сельского хозяйства была подорвана. В настоящее время, по оценке ученых ВНИИЭХ, ежегодно из сельского хозяйства происходит переток ресурсов в другие отрасли в размере 100 млрд р. [3, с. 7].

Непременным условием расширения практики квотирования импорта сельхозпродукции является готовность сельхозтоваропроизводителей к замещению импортной продукции адекватным объемом продукции российского производства. Но если в отраслях с коротким производственным циклом (прежде всего, в птицеводстве) производители могут достаточно быстро реагировать на изменение конъюнктуры рынка, то в скотоводстве сокращение импорта продукции должно основываться на тщательной подготовке производственно-технического потенциала отрасли, что позволит максимально защитить национальные интересы и не приведет к резкому повышению цен.

Ссылаясь на быстрый рост цен на мясо на внутреннем рынке, низкий платежеспособный спрос населения и сокращение поголовья животных, МЭРТ предлагает увеличить к 2009 г. квоты на импорт говядины на 7%, свинины – на 12%, мяса птицы – на 19% и снизить ввозные таможенные тарифы, что, несомненно, приведет к росту импорта мяса и адекватному сужению спроса на отечественную мясопродукцию, а в конечном итоге повлечет дальнейшее сокращение поголовья животных.

Действительно, отечественная продукция имеет более высокую стоимость по сравнению с импортной, но если не ограничить сегодня ввоз в Россию мяса и тем самым не дать импульса для развития отечественного животноводства, завтра значительная часть населения страны окажется без работы и средств к существованию, а платежеспособный спрос упадет настолько, что импортная продукция, поставляемая уже не по демпинговым ценам, станет не по карману российскому потребителю.

Превращение аграрного сектора в высокоэффективный конкурентоспособный сектор экономики невозможно без совершенствования системы государственного регулирования, координации федеральных и региональных органов власти по выработке прозрачных механизмов поддержки сельского хозяйства на долгосрочный период, реформирования системы органов исполнительной власти, реализующих госрегулирование аграрного сектора, упразднения неэффективных дотаций.

ВЫРАВНИВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ И МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АПК

В.А.Кундиус, *д.э.н., проф. Алтайского государственного аграрного университета*

Опыт реформирования экономики России показал, что система и механизмы свободного рынка не способны обеспечить стабилизацию и развитие общества. В бедственном состоянии оказалось большинство жизненно важных для общества отраслей и производств, прежде всего АПК и сельское хозяйство, в полной мере проявил себя инвестиционный кризис.

Участниками I Всероссийского конгресса экономистов-аграрников 14–15 февраля 2005 г. неоднократно было акцентировано внимание на продолжающийся процесс деградации сельскохозяйственного производства и сельских поселений, чрезвычайно низкие для России темпы экономического роста в сельском хозяйстве, на уровне 1,3% в 2004 г.

Формируется и получает тенденцию развития корпоративное производство в АПК различных организационно-правовых форм: агрофирмы, ФПГ, холдинги и т.д. в поисках возможностей привлечения инвестиций и возможностей сохранения сырьевой базы АПК – сельского хозяйства. Но при этом ЛПХ производят более 50% мяса, молока и других продуктов сельского хозяйства, что в определенной мере помогает уменьшить проблему занятости на селе и минимальных доходов сельского населения.

Однако в этом случае имеют место процессы суженного воспроизводства, агриризации, стремительного скатывания к примитивным технологиям и ручному труду в хозяйствах населения в целях поддержки занятости, падения плодородия сельскохозяйственных угодий, ухудшении качества труда при его низкой оплате, сокращении финансовых возможностей для обеспечения развития производства, эксплуатация и непривлекательность жизни на селе. В расчете на 1 долл. заработной платы в России производится ВВП одним работником в 3 раза больше по сравнению с США, 70% налогов поступает от оплаты труда, 80% ВВП РФ в руках 13% населения. В настоящее время за чертой бедности 66% сельского населения, оплата труда в сельском хозяйстве остается самой низкой [3].

В России не реализован природный и трудовой потенциал для развития сельского хозяйства. В современном мире же имеет место глобализация угрозы локальных войн за доступ к продовольственным ресурсам и питьевой воде. В этой связи проблема продовольственной безопасности, развития АПК и сельских территорий приобретает значимость национальной.

Для обеспечения развития АПК, прежде всего, необходимо восстановить паритетность в экономике. В начале 90-х гг. произошло перераспределение добавочной стоимости между секторами материального производства вследствие диспаритета цен, как показывают расчеты, проведенные Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН и наши исследования по регионам и Алтайскому краю. Соотношение сводного индекса цен на реализованную сельскохозяйственную продукцию к сводному индексу цен на приобретаемые промышленные средства производства и тарифы на услуги к концу 90-х гг. составил 0,23% [1, с. 8–32].

В результате этих процессов экономика сельского хозяйства была подорвана. В настоящее время, по оценке ученых ВНИИЭХ, ежегодно из сельского хозяйства происходит переток ресурсов в другие отрасли в размере 100 млрд р. [3, с. 7].

Оценка роли сельского хозяйства на внутреннем и внешнем рынках показывает, что за годы реформ производство мяса в стране упало до уровня 1962 г., молока – 1958 г. В итоге утрачена продовольственная безопасность, рациональные нормы питания доступны менее чем 10–20% населения. Удельный вес затрат домашних хозяйств на питание в общих расходах составил в РФ в 2003 г. 44,8%. Продовольственная безопасность страны не обеспечивается, главным образом, по мясным, молочным продуктам, сахару, растительному маслу. Доля инвестиций в сельском хозяйстве снизилась с 15,4% в 1990 г. до 2,9% в 2003 г., причем доля основных фондов сельского хозяйства сократилось с 11% (1997 г.) до 3,7% (2004 г.) [5], что обусловит дальнейшее ухудшение его состояния.

В сфере продовольственной безопасности имеют значение внешние и внутренние рынки, которые регулируются соответствующими законами и правилами. Предстоящее вступление в ВТО, как известно, требует сохранения государственной поддержки на уровне средних показателей последних трех лет, в то время как уровень поддержки сельского хозяйства в странах ЕС в среднем за 2000–2003 гг. составил 298 долл./га, в США – 324 долл./га, в Японии – 473 долл./га, причем объем поддержки превышает вклад этой отрасли в ВВП, в России – 10 долл./га [3]. По нашим расчетам (на основе ист. 5), непосредственная поддержка сельского хозяйства РФ без расходов на содержание подведомственных структур, образования, науки, составила в 2003 г. 4,68 долл./га посевной площади сельскохозяйственных культур, или 3,26 долл. на 1 га пашни. Федеральная программа социального развития села не выполняется практически по всем показателям, кроме жилья и газификации.

Особо сильное отрицательное воздействие оказывает низкий уровень платежеспособного спроса на научно-техническую продукцию в АПК и дефицит квалифицированных кадров, занятых инновационным менеджментом.

Выход из сложившейся ситуации нам представляется в отработке механизма паритетности экономических взаимоотношений в АПК на основе мер государственного регулирования и поддержки, формирования федерального и региональных продовольственных фондов за счет государственного и регионального заказов, адекватных цен.

Системно-стратегический подход к проблеме государственного регулирования АПК предполагает разработку адекватного экономического механизма, методов и инструментов его воздействия на процесс расширенного воспроизводства в аграрной сфере экономики.

Экономический механизм развития АПК – это совокупность организационных структур, комплекс конкретных форм и методов управления, с помощью которых реализуются действующие в конкретных условиях экономические законы и обеспечивается процесс воспроизводства.

С позиций стратегического менеджмента и методики построения дерева целей экономический механизм развития АПК представляется нами в виде системы, состоящей из взаимосвязанных и взаимообусловленных подсистем с подробной расшифровкой отдельных фрагментов (рис. 1).

Каждая из этих подсистем выполняет определенные функции посредством конкретных методов, с помощью экономических и административных инструментов. Эффективность и согласованность их функционирования в конечном счете будут определять эффективность и действенность экономического механизма в целом.

Меры государственного регулирования и поддержки должны быть отражены в законе «О развитии сельского хозяйства» и соответствовать современным условиям интеграции экономики России в мировое экономическое пространство. Осознавая важность и необходимость принятия данного закона, законодательные органы в регионах разрабатывают региональные нормативные акты. В частности, разработан и представлен на обсуждение закон Алтайского края «О развитии сельского хозяйства и агропродовольственного рынка в Алтайском крае», в котором к мерам регулирования агропромышленного производства и агропродовольственного рынка отнесено, прежде всего, поддержание ценовых соотношений на продукты сельскохозяйственного и промышленного производства.

В организации закупок и формировании резервных, региональных продовольственных фондов необходимо применять: целевые цены, выступающие в виде нормативных индикаторов, обеспечивающих паритетное соотношение цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию; ориентировочные цены, которые служат для ориентации и информированности сельскохозяйственных товаропроизводителей, других участников рынка о возможном уровне и динамике цен на сельскохозяйственную продукцию, сырье и продовольствие.

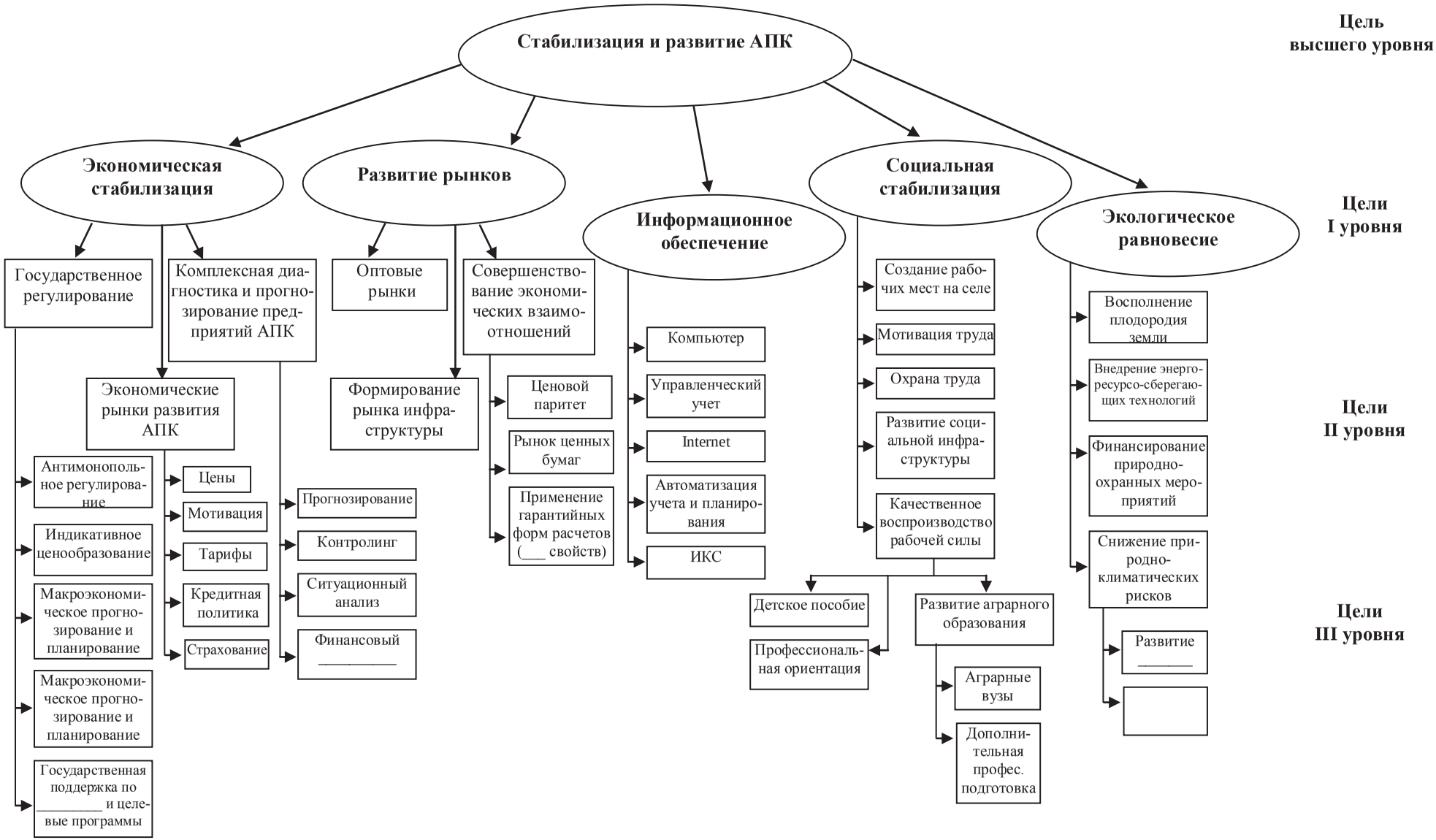

Рис. 1. Структурная схема организационно-экономического механизма развития АПК

В случае нарушения паритета цен сельскохозяйственным товаропроизводителям ежегодно следует компенсировать сумму, соответствующую не менее чем 10-процентным пунктам опережения сводного индекса цен на реализованную сельскохозяйственную продукцию, сырье и продовольствие по сравнению со сводным индексом цен на приобретенную сельскохозяйственными товаропроизводителями промышленную продукцию.

Нам представляется, что средства для компенсации потерь сельскохозяйственным товаропроизводителям при нарушении паритета цен должны накапливаться в специальном федеральном фонде.

Это обусловлено тем, что в Российской Федерации фактически отсутствует реальная возможность обеспечивать сельскохозяйственным товаропроизводителям равные экономические условия за счет внутренних резервов АПК. Так, из 63 субъектов Российской Федерации у сельскохозяйственных товаропроизводителей удельный вес акций в предприятиях по первичной переработке сельскохозяйственного сырья превышал 25% только в трех регионах, в предприятиях производственной инфраструктуры – в пяти регионах, предприятиях хлебопродуктов и пищевой промышленности – в одном регионе. Кроме того, отрицательное внешнее воздействие диспаритета цен имеет место не только в сельском хозяйстве, но и во всей системе АПК.

Как следствие, получает развитие интеграция сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий практически во всех подкомплексах АПК, включая формирование агроориентированных горизонтально рассредоточенных структур, транснациональных финансово-промышленных групп и др. Создание объединений различных типов является естественным стремлением предприятий и организаций расширить свои позиции на рынке и в конечном итоге максимизировать свою прибыль.

Как показывает практика функционирования интегрированных формирований (агробизнеса), в сложившихся экономических условиях целесообразно применение системы индикативного управления и планирования, включая индикативное ценообразование.

Нами предложена методика расчета индикативной цены на сельскохозяйственную продукцию. *Индикативная цена – это цена-индикатор потенциального равновесия, разрабатываемая на базе существующих, исторически сложившихся издержек производства, обращения, обмена, распределения и потребления, а также нормы прибыли, позволяющей обеспечить расширенное воспроизводство всех, участников агробизнеса.*

Применение индикативных цен целесообразно при формировании региональных и резервных продовольственных фондов, в интегрированных формированиях для внутрикорпоративных взаиморасчетов и выравнивания экономических условий функционирования.

Литература

1. *Алтухов, А.И., Кундиус, В.А.*. Российский АПК: современное состояние и проблемы развития. /А.И.Алтухов, В.А.Кундиус. – М. : ФГУП ВО Минсельхоза России. – 2004. – 602 с.
2. *Зинченко, А.П.* Сельское хозяйство в системе национального счетоводства. / А.П.Зинченко. – М. : МСХА, – 2002. – 85 с.
3. Роль и место агропромышленного комплекса в удвоении валового внутреннего продукта: основные доклады на I Всероссийском конгрессе экономистов-аграрников. – М., 14–15 февраля 2005 г. – 131 с.
4. Сельское хозяйство России в 2003 г. : стат. сб. / Госкомстат России. – М., – 2002. – 397 с.
5. Агропромышленный комплекс России в 2003 г.: стат. сб. – М.: Минсельхоз РФ. – 2004. – 457 с.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ю.Н.Шишкина, *к.э.н., доц. Саратовского государственного аграрного университета им. Н.И.Вавилова*

В сентябре 2004 г. в Саратовской области было проведено заседание президиума Госсовета РФ на тему «О роли современных технологий в устойчивом развитии АПК РФ», на котором В.В.Путин отметил, что «состояние дел в отечественном агропромышленном комплексе не отвечает реальным потребностям развития страны».

Переход к рыночной экономике устранил дефицит на рынке продовольствия. Наполненные продовольственные прилавки последних лет создали иллюзию благополучия с производством продуктов питания в стране. В действительности это «благополучие» связано с поступлением значительных объемов по импорту и сокращением платежеспособного спроса.

По данным Минэкономразвития, доля российской продукции в объеме розничной продажи составляет не более 21%[1]. Критическим уровнем, за которым возникает потеря страной экономической и продовольственной безопасности, считается 30% импорта, в том числе по продовольствию – 25%.

[1] При написании статьи использовались следующие источники: Обеспечение продовольственной безопасности населения Российской Федерации (круглый стол) // Пищевая промышленность. – 2004. – № 7. – С. 6–13. Трубилин, И., Сидоренко, В. Обеспечение продовольственной безопасности России в условиях рынка / И.Трубилин, В.Сидоренко. // Международный сельскохозяйственный журнал. 2003. – № 4. – С. 47–50.

В случае нарушения паритета цен сельскохозяйственным товаропроизводителям ежегодно следует компенсировать сумму, соответствующую не менее чем 10-процентным пунктам опережения сводного индекса цен на реализованную сельскохозяйственную продукцию, сырье и продовольствие по сравнению со сводным индексом цен на приобретенную сельскохозяйственными товаропроизводителями промышленную продукцию.

Нам представляется, что средства для компенсации потерь сельскохозяйственным товаропроизводителям при нарушении паритета цен должны накапливаться в специальном федеральном фонде.

Это обусловлено тем, что в Российской Федерации фактически отсутствует реальная возможность обеспечивать сельскохозяйственным товаропроизводителям равные экономические условия за счет внутренних резервов АПК. Так, из 63 субъектов Российской Федерации у сельскохозяйственных товаропроизводителей удельный вес акций в предприятиях по первичной переработке сельскохозяйственного сырья превышал 25% только в трех регионах, в предприятиях производственной инфраструктуры – в пяти регионах, предприятиях хлебопродуктов и пищевой промышленности – в одном регионе. Кроме того, отрицательное внешнее воздействие диспаритета цен имеет место не только в сельском хозяйстве, но и во всей системе АПК.

Как следствие, получает развитие интеграция сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий практически во всех подкомплексах АПК, включая формирование агроориентированных горизонтально рассредоточенных структур, транснациональных финансово-промышленных групп и др. Создание объединений различных типов является естественным стремлением предприятий и организаций расширить свои позиции на рынке и в конечном итоге максимизировать свою прибыль.

Как показывает практика функционирования интегрированных формирований (агробизнеса), в сложившихся экономических условиях целесообразно применение системы индикативного управления и планирования, включая индикативное ценообразование.

Нами предложена методика расчета индикативной цены на сельскохозяйственную продукцию. *Индикативная цена – это цена-индикатор потенциального равновесия, разрабатываемая на базе существующих, исторически сложившихся издержек производства, обращения, обмена, распределения и потребления, а также нормы прибыли, позволяющей обеспечить расширенное воспроизводство всех, участников агробизнеса.*

Применение индикативных цен целесообразно при формировании региональных и резервных продовольственных фондов, в интегрированных формированиях для внутрикорпоративных взаиморасчетов и выравнивания экономических условий функционирования.

Литература

1. *Алтухов, А.И., Кундиус, В.А.*. Российский АПК: современное состояние и проблемы развития. /А.И.Алтухов, В.А.Кундиус. – М. : ФГУП ВО Минсельхоза России. – 2004. – 602 с.
2. *Зинченко, А.П.* Сельское хозяйство в системе национального счетоводства. / А.П.Зинченко. – М. : МСХА, – 2002. – 85 с.
3. Роль и место агропромышленного комплекса в удвоении валового внутреннего продукта: основные доклады на I Всероссийском конгрессе экономистов-аграрников. – М., 14–15 февраля 2005 г. – 131 с.
4. Сельское хозяйство России в 2003 г. : стат. сб. / Госкомстат России. – М., – 2002. – 397 с.
5. Агропромышленный комплекс России в 2003 г.: стат. сб. – М.: Минсельхоз РФ. – 2004. – 457 с.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ю.Н.Шишкина, *к.э.н., доц. Саратовского государственного аграрного университета им. Н.И.Вавилова*

В сентябре 2004 г. в Саратовской области было проведено заседание президиума Госсовета РФ на тему «О роли современных технологий в устойчивом развитии АПК РФ», на котором В.В.Путин отметил, что «состояние дел в отечественном агропромышленном комплексе не отвечает реальным потребностям развития страны».

Переход к рыночной экономике устранил дефицит на рынке продовольствия. Наполненные продовольственные прилавки последних лет создали иллюзию благополучия с производством продуктов питания в стране. В действительности это «благополучие» связано с поступлением значительных объемов по импорту и сокращением платежеспособного спроса.

По данным Минэкономразвития, доля российской продукции в объеме розничной продажи составляет не более 21%[1]. Критическим уровнем, за которым возникает потеря страной экономической и продовольственной безопасности, считается 30% импорта, в том числе по продовольствию – 25%.

[1] При написании статьи использовались следующие источники: Обеспечение продовольственной безопасности населения Российской Федерации (круглый стол) // Пищевая промышленность. – 2004. – № 7. – С. 6–13. Трубилин, И., Сидоренко, В. Обеспечение продовольственной безопасности России в условиях рынка / И.Трубилин, В.Сидоренко. // Международный сельскохозяйственный журнал. 2003. – № 4. – С. 47–50.

Если в начале XX в. Россия была ведущей сельскохозяйственной державой мира и поставляла на мировой рынок зерновые, мясо-молочные и другие продукты, то в настоящее время она превратилась в импортера основных видов продовольственных товаров, потеряла продовольственную независимость. Удельный вес импортного продовольствия в общем объеме превышает 40%, а по отдельным видам продуктов – более 60%. Основными потребителями импортного продовольствия являются крупные промышленные центры.

В стоимостном выражении импорт продовольственных товаров в 2003 г. составил 11,2 млрд долл., что на 10% больше уровня 2002 г. Импортируя продовольствие за счет разорительной продажи своих природных невозобновляемых ресурсов, Россия в определенной мере финансирует не отечественных, а зарубежных товаропроизводителей. Импорт не только тормозит развитие отечественного АПК, но и отнимает у него значительную часть внутреннего рынка. Зарубежные компании широко практикуют демпинг: цены, по которым импортируется продовольствие в Россию, ниже внутренних в 3-4 раза.

За годы реформ существенно сократилось потребление основных продуктов питания в расчете на одного жителя России по сравнению с 1990 г. и значительно отстало от рекомендуемых рациональных норм (табл. 1).

1. Потребление основных продуктов питания в России и зарубежных странах, в расчете на душу населения в год, кг

Продукты	Рекомендуемая норма потребления	Россия		США 2000 г.	Франция 2000 г.	Дания 2000 г.
		1990 г.	2002 г.			
Мясо и мясные продукты	81	78	50	116	106	100
Молоко и молочные продукты	392	386	229	288	420	386
Хлебопродукты	110	119	122	81	80	70
Сахар	40,7	47,2	36	30	34	34
Овощи и бахчевые культуры	139	89	91	81	76	89

Основная часть населения нашей страны из-за низкой покупательной способности не может обеспечить себя продуктами питания, необходимыми для поддержания активной и здоровой жизни.

Ухудшение питания влечет за собой необратимые демографические изменения. За последние десять лет население России сократилась со 148 до 143 млн человек. По данным Минздрава РФ, 95–97% детей рождаются больными. По продолжительности жизни (66,8 лет) Россия находится на 148 месте из 226 стран мира. Продолжительность жизни российских мужчин составляет 58 лет, женщин – 72 года, что на 14–19 лет меньше, чем в развитых странах. По прогнозам ООН, к 2050 г. численность населения нашей страны сократится по сравнению с 2000 г. примерно на 30% и составит 101,5 млн человек.

Обеспечение продовольственной безопасности является сегодня одной из актуальных проблем российской экономики. Под продовольственной безопасностью понимается способность государства гарантировать удовлетворение потребности населения страны в продовольствии на уровне, обеспечивающем его нормальную жизнедеятельность.

Задачей государства в области обеспечения продовольственной безопасности является ускоренное развитие агропромышленного комплекса. С переходом к рыночной экономике ослабла роль государства в развитии аграрной сферы, был отменен госзаказ, резко уменьшилась государственная поддержка аграрного сектора, проводился принцип невмешательства в формирование государственного продовольственного фонда, в регулирование импорта продовольствия. Сейчас АПК является самым слабым звеном отечественной экономики.

Производство сельскохозяйственной продукции с 1990 по 2002 г. сократилось более чем в 1,5 раза. Объем животноводческой продукции уменьшился более чем в 2 раза, в том числе молока – в 1,5 раза, скота и птицы (в убойной массе) – в I,9 раза, рыбы и морепродуктов – в 2,1 раза, яйца – в 1,3 раза.

На 1 января 2004 г. поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий оставило 25 млн голов против 57 млн голов в 1991 г., в том числе коров – 11,1 млн голов против 20,6 млн голов.

Положение в сельском хозяйстве отразилось на сокращении объемов производства в пищевой и перерабатывающей промышленности. Объем промышленного производства пищевой продукции сократился в 1,6 раза и составил в 2002 г. 134 млрд р. (в ценах 1983 г.) против 212 млрд р. в 1990 г. С 1999 г. пищевая промышленность начала устойчиво наращивать производство. Рост физического объема выработки пищевой продукции по отношению к прошлому году составил в 1999 г. 106,9%, 2000 г. – 106,5%, 2001 г. – 107,7%, 2002 г. – 106,5%, 2003 г. – 105,1%. Несмотря на наметившийся рост объемов производства, в целом количественные показатели выпуска продуктов питания по сравнению с 1990 г. остаются на уровне 30–60%. Темпы прироста объемов производства за последние четыре года пока несопоставимы с темпами их снижения в 90-е гг.

Опыт последних лет показал, что дальнейшее развитие АПК в условиях рыночных отношений невозможно без усиления роли государства и поддержки этой важнейшей сферы экономики. Мировая практика также показывает, что правительства большинства стран содействуют развитию производства и рынка пищевых продуктов, что определяется, прежде всего, необходимостью обеспечения продовольственной безопасности страны.

Большинство промышленно развитых стран имеют законодательную базу продовольственной безопасности. Так, в Германии аграрная политика официально объявлена важнейшей и приоритетной составной частью государственной политики. В законе «О сельском хозяйстве Германии» подчеркивается, что государство обязано рассматривать проблему снабжения населения продовольствием как стратегическую, формировать при необходимости продовольственные фонды, использовать весь комплекс экономических мер стимулирования и поддержки и не ставить продовольственную проблему в зависимость от третьих государств. В Японии продовольственная самообеспеченность составляет 50%, в Италии – 78%, в Германии – 93%, в США и Франции – более 100%. Состояние и уровень развития продовольственной сферы оказывают огромное влияние на международный авторитет страны, экономику и суверенитет, а также интеллектуальное и физическое развитие населения.

В России до настоящего времени не сформулирована экономическая политика продовольственной безопасности. Проект закона «О продовольственной безопасности» был разработан еще в 1997 г., дважды рассматривался в Государственной Думе, но в ноябре 2003 г. был вновь отклонен. В настоящее время завершается разработка проекта закона «О развитии сельского хозяйства», в котором предусматриваются меры по решению проблем АПК.

Чтобы была обеспечена продовольственная безопасность России, 80% потребляемых продуктов питания должны производиться ее собственным аграрным сектором. Решение этой задачи зависит от коренного пересмотра принципов аграрной политики: аграрная отрасль экономики должна получить приоритет, необходимы надлежащие предпосылки для ее развития, система государственного регулирования. Следует шире использовать в этом направлении опыт зарубежных стран, собственные резервы насыщения отечественного рынка дешевым продовольствием высокого качества, развивать перерабатывающие производства.

В связи с предстоящим вступлением России в ВТО первостепенной задачей является подтягивание пищевой и перерабатывающей промышленности до мирового уровня. Производимые пищевые продукты должны быть высокого качества и конкурентоспособны как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Поэтому необходимо снизить налоговую нагрузку на производителей продовольствия, что увеличит инвестиционный потенциал предприятий, реструктуризировать задолженность предприятий, принять меры, стимулирующие проведение предприятиями технического перевооружения и внедрение новейших технологий и оборудования.

Залогом улучшения продовольственного обеспечения населения страны за счет отечественного производства служит развитие интеграции сельских товаропроизводителей с перерабатывающими и обслуживающими предприятиями на основе формирования агропромышленных структур в форме ассоциаций, акционерных обществ, где в качестве инвесторов выступают банки или пищевые предприятия. Этот процесс получил определенное развитие в последние годы, и его справедливо квалифицируют как перспективное направление аграрной политики.

Для контроля за состоянием продовольственной безопасности следует разработать систему ее мониторинга, установить перечень показателей, порядок сбора, обработки и анализа информации.

Мониторинг будет способствовать разработке и реализации организационно-экономических мероприятий в области продовольственной безопасности как страны в целом, так и отдельных регионов.

БОРЬБА С КОНТРАФАКТНОЙ ПРОДУКЦИЕЙ В ОБЛАСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

В.Г. Логинов, *к.э.н., генеральный директор ФКП «Союзплодоимпорт»*

В настоящее время ***система Международных соглашений*** и в целом соответствующее им ***российское законодательство*** обеспечивают охрану всех форм интеллектуальной собственности, в которую входят ***промышленная собственность*** (*изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки и знаки обслуживания, фирменные наименования и указания мест происхождения товаров)* и **авторское и *смежное право*** *(права на литературные, музыкальные и другие произведения, программы на ЭВМ).* Любое нарушение исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности считается ***контрафактом.***

Для выработки эффективных мер противодействия контрафакту необходимо правильно определить ***место интеллектуальной собственности*** в рыночной системе. Свободный рынок совершенной конкуренции без барьеров и трансакционных издержек создает идеальные условия для

Опыт последних лет показал, что дальнейшее развитие АПК в условиях рыночных отношений невозможно без усиления роли государства и поддержки этой важнейшей сферы экономики. Мировая практика также показывает, что правительства большинства стран содействуют развитию производства и рынка пищевых продуктов, что определяется, прежде всего, необходимостью обеспечения продовольственной безопасности страны.

Большинство промышленно развитых стран имеют законодательную базу продовольственной безопасности. Так, в Германии аграрная политика официально объявлена важнейшей и приоритетной составной частью государственной политики. В законе «О сельском хозяйстве Германии» подчеркивается, что государство обязано рассматривать проблему снабжения населения продовольствием как стратегическую, формировать при необходимости продовольственные фонды, использовать весь комплекс экономических мер стимулирования и поддержки и не ставить продовольственную проблему в зависимость от третьих государств. В Японии продовольственная самообеспеченность составляет 50%, в Италии – 78%, в Германии – 93%, в США и Франции – более 100%. Состояние и уровень развития продовольственной сферы оказывают огромное влияние на международный авторитет страны, экономику и суверенитет, а также интеллектуальное и физическое развитие населения.

В России до настоящего времени не сформулирована экономическая политика продовольственной безопасности. Проект закона «О продовольственной безопасности» был разработан еще в 1997 г., дважды рассматривался в Государственной Думе, но в ноябре 2003 г. был вновь отклонен. В настоящее время завершается разработка проекта закона «О развитии сельского хозяйства», в котором предусматриваются меры по решению проблем АПК.

Чтобы была обеспечена продовольственная безопасность России, 80% потребляемых продуктов питания должны производиться ее собственным аграрным сектором. Решение этой задачи зависит от коренного пересмотра принципов аграрной политики: аграрная отрасль экономики должна получить приоритет, необходимы надлежащие предпосылки для ее развития, система государственного регулирования. Следует шире использовать в этом направлении опыт зарубежных стран, собственные резервы насыщения отечественного рынка дешевым продовольствием высокого качества, развивать перерабатывающие производства.

В связи с предстоящим вступлением России в ВТО первостепенной задачей является подтягивание пищевой и перерабатывающей промышленности до мирового уровня. Производимые пищевые продукты должны быть высокого качества и конкурентоспособны как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Поэтому необходимо снизить налоговую нагрузку на производителей продовольствия, что увеличит инвестиционный потенциал предприятий, реструктуризировать задолженность предприятий, принять меры, стимулирующие проведение предприятиями технического перевооружения и внедрение новейших технологий и оборудования.

Залогом улучшения продовольственного обеспечения населения страны за счет отечественного производства служит развитие интеграции сельских товаропроизводителей с перерабатывающими и обслуживающими предприятиями на основе формирования агропромышленных структур в форме ассоциаций, акционерных обществ, где в качестве инвесторов выступают банки или пищевые предприятия. Этот процесс получил определенное развитие в последние годы, и его справедливо квалифицируют как перспективное направление аграрной политики.

Для контроля за состоянием продовольственной безопасности следует разработать систему ее мониторинга, установить перечень показателей, порядок сбора, обработки и анализа информации.

Мониторинг будет способствовать разработке и реализации организационно-экономических мероприятий в области продовольственной безопасности как страны в целом, так и отдельных регионов.

БОРЬБА С КОНТРАФАКТНОЙ ПРОДУКЦИЕЙ В ОБЛАСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

В.Г. Логинов, *к.э.н., генеральный директор ФКП «Союзплодоимпорт»*

В настоящее время ***система Международных соглашений*** и в целом соответствующее им ***российское законодательство*** обеспечивают охрану всех форм интеллектуальной собственности, в которую входят ***промышленная собственность*** (*изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки и знаки обслуживания, фирменные наименования и указания мест происхождения товаров)* и **авторское и *смежное право*** *(права на литературные, музыкальные и другие произведения, программы на ЭВМ).* Любое нарушение исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности считается ***контрафактом.***

Для выработки эффективных мер противодействия контрафакту необходимо правильно определить ***место интеллектуальной собственности*** в рыночной системе. Свободный рынок совершенной конкуренции без барьеров и трансакционных издержек создает идеальные условия для

потребителей и оптимально распределяет ресурсы между производителями. Однако он сводит прибыль участников рынка практически к нулю. Таким образом, при совершенной конкуренции отсутствуют стимулы для развития и инноваций.

Любая форма исключительной интеллектуальной собственности, охраняемая патентом, товарным знаком и т.п., создает свой локальный рынок. На нем или цена значительно выше, чем на аналогичных рынках (в случае рынка продукции с известным товарным знаком или местом происхождения), или себестоимость ниже (в случае использования охраняемой патентом технологии). Важно, что владелец интеллектуальной собственности получает на «своем» локальном рынке значительную ***прибыль,*** которая и является ***рыночной премией за обладание этой собственностью***. Она служит стимулом для вложений средств в инновации или в продвижении на рынок своего товарного знака. Таким образом, защищенная законом интеллектуальная собственность возводит на рынке дополнительные барьеры и сегментирует его, нарушая конкурентный порядок, но она же ***создает стимулы экономического развития***, без которых экономика обречена на застой и деградацию.

Производители контрафактной продукции незаконно проникают на локальные рынки владельцев интеллектуальной собственности и ***отбирают*** (фактически крадут) ***у них часть рыночной премии***. Тем самым они уменьшают стимулы для инвестиционных вложений в инновации и товарные знаки, ***разрушают объекты интеллектуальной собственности и препятствуют экономическому развитию.*** Однако они предоставляют возможность потребителям приобрести поддельную, но дешевую продукцию. Поэтому в тех странах, где из-за низких доходов и недостаточной информированности потребителей цена остается основным фактором, определяющим их выбор, контрафактная продукция будет иметь широкое распространение, несмотря на карательные меры. Отсюда основное направление борьбы с контрафактом – ***формирование потребительских предпочтений***, ориентированных на продукцию с гарантированным качеством и, что особенно важно для продуктов питания, с гарантией безопасности для жизни и здоровья. (Конечно, сформировать такие предпочтения удастся только при определенном уровне доходов и качества жизни населения.) Поэтому поставленная президентом задача удвоения ВВП и соответствующего повышения уровня доходов населения одновременно является ***экономической основой для успешной борьбы с контрафактной продукцией.***

По данным Бюро по борьбе с контрафактной продукцией Международной торговой палаты, ***подделки составляют 8% всемирного торгового оборота.*** Все страны, включая сегодняшних лидеров мировой экономики, ***проходили этапы засилья контрафактной продукции*** на своих рынках на определенной стадии развития. В настоящее время этот этап проходят Россия и многие другие развивающиеся страны.

По данным Роспатента, ***оборот контрафактной продукции*** на российском рынке составляет ***80–100 млрд р.*** ежегодно, в результате чего экономика недосчитывается 1,5 млн рабочих мест, а госбюджет – 30 млрд р. ежегодных поступлений.

Среди контрафактной продукции **продукты питания** стоят на втором месте после аудиовидеопродукции. 46% респондентов встречали на прилавках фальсифицированные продукты питания.

Деятельность по борьбе с контрафактом в сельском хозяйстве и продовольствии ведут ***Минсельхоз РФ*** и подведомственные ему организации, Минэкономразвития России (Росторгинспекция), МВД России, МАП России и ГТК России и другие органы государственной власти. В рамках этой деятельности проводятся крупномасштабные мероприятия и операции, такие как «Контрафакт – 2004». Эта операция позволила пресечь незаконную деятельность 48 предприятий–изготовителей контрафактной продукции, возбудить 189 уголовных дел, выявить 6 040 административных правонарушений, изъять контрафактной продукции на сумму 211 млн р. Проверки показывают, что на сельскохозяйственных и продовольственных рынках контрафактная продукция составляет ***около 36%, а на алкогольных – до 45%.***

Особенностью агропродовольственных рынков является ***сочетание контрафактных и фальсифицированных*** продуктов. Последние в соответствии с законом «О качестве и безопасности пищевых продуктов» – это пищевые продукты, умышленно измененные (поддельные) и имеющие скрытые свойства и качества, информация о которых является заведомо неполной или недостоверной. Фальсифицированные продукты часто бывают одновременно и контрафактными.

Борьба с контрафактной продукцией на агропродовольственных рынках приобретает особое значение и смысл, поскольку фальсифицированные, контрафактные пищевые продукты и, особенно, алкогольные напитки представляют большую опасность для жизни и здоровья населения. Поэтому ***на этих рынках борьба с контрафактом становится одновременно обеспечением безопасности граждан.***

Смертность от алкогольного отравления некачественной, в основном, нелегальной, контрафактной продукцией превышает 40 тыс. человек в год. (Случайные отравления алкогольной продукцией дают 60–70% летальных исходов.) Такой уровень смертности наблюдается с начала 90-х гг. Причем 80% отравлений приходится на мужчин работоспособного возраста. Таким образом, ***общие потери с начала 90-х гг. превысили 600 тыс. человек.*** и приблизились к полумиллиону мужчин работоспособного возраста.

Потоки хлынувшей на потребителей в начале 90-х гг. низкокачественной контрафактной продукции скомпрометировали многие известные в советский период брэнды, такие, как водки «Столичная» и «Московская», крабы «Chatka», масло «Вологодское», конфеты «Коровка», сигареты

«Прима», (можно назвать более 200 наименований). По мнению экспертов, ***водочные брэнды потеряли до 95% своей стоимости.*** В 2002 г. правительство пошло по пути передачи ***17 государственных товарных знаков*** на известные с советских времен крепкие алкогольные напитки специализированной организации по управлению брэндами ***ФКП «Союзплодоимпорт»,*** и, как показал опыт, это решение было правильным. В 2003–2004 гг. для восстановления прав собственности Российской Федерации на товарные знаки ФКП «Союзплодоимпорт» провел и выиграл более 200 судебных процессов. К настоящему времени ***собственность РФ на товарные знаки*** на территории страны ***подтверждена судебными решениями*** и практически уже не оспаривается. Контрафактная продукция сведена к минимуму.

Собственность РФ на водочные товарные знаки признана ***Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС).*** Постоянными импортерами «государственных водок» стали более ***20 стран***. В других странах идут судебные процессы по восстановлению прав Российской Федерации. Однако граждан многих европейских стран до сих пор вводят в заблуждение, выдавая за ***русскую водку*** напиток, произведенной ***за пределами России.***

Фальсифицированной, контрафактной продукцией изобилуют не только алкогольные, но и другие агропродовольственные рынки, особенно ***молочный и мясной.*** Например, до 80% продукции с ***названием «Масло сливочное»*** не имеет к нему никакого отношения. В лучшем случае это маргарины. Аналогичная ситуация складывается и со ***сгущенным молоком.*** Настоящее «Молоко цельное сгущенное с сахаром» изготавливается из цельного (сырого) молока. Внешне оформление банок с обычной сгущенкой (сине-голубые) и молоком, сделанном на растительных жирах, не отличается, что вводит потребителя в заблуждение. Многие предприятия выпускают консервы под названием ***«Говядина тушеная», «Свинина тушеная», «Баранина тушеная»*** с 30% мяса, остальное – субпродукты, соя и др.

При выработке мер усиления борьбы с контрафактной продукции ***целесообразно опереться на успешный опыт развитых зарубежных стран.*** Этот опыт подсказывает нам, что необходимо идти по пути ужесточения наказаний за контрафакт. Так, ***во Франции Кодекс интеллектуальной собственности*** предусматривает санкции за правонарушения, связанные с контрафактной продукцией, штраф в *размере* ***от 150 тыс. евро и до двух лет тюремного заключения***. А в соответствии с Таможенным кодексом Франции предусматривается заключение сроком до трех лет, штраф в размере двукратной стоимости продукции и конфискация продукции.

Следует рассмотреть вопрос о создании в Российской Федерации единого органа по безопасности пищевой продукции, аналогичного учрежденному в 2002 г. в ЕС европейскому органу.

Несомненно, следует перенимать опыт наших западных партнеров по ***отстаиванию своих интересов в международной торговле.*** ЕС и США с середины 80-х гг. прибегают к экономическим мерам воздействия для защиты своей интеллектуальной собственности за рубежом. Они используют торгово-экономические рычаги, в частности, ограничение импорта из стран-нарушителей, сокращение инвестиций в их экономику, отмену кредитования, сворачивание программ сотрудничества и помощи как на двусторонней основе, так и при участии международных организаций.

Магистральное направление развития борьбы с контрафактной продукцией связано с ***гармонизацией*** российского законодательства с правовыми нормами развитых стран и его соответствием международным соглашениям в сфере охраны интеллектуальной собственности, включая Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности ***(ТРИПС),*** принятое ***ВТО.*** Однако это не означает, что Россия намерена вступить в ВТО максимально быстро и во что бы то ни стало. Напротив, мы хотим вступить в ВТО, чтобы ***лучше защищать российские интересы***. Поэтому каждый шаг, каждое соглашение в сфере международной торговли должны рассматриваться, в основном, с чисто прагматических позиций ***экономической выгоды*** для российских производителей и потребителей.

КАЧЕСТВО ЖИВОТНОВОДЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Н.И. Попова, *к.э.н., доц. Мичуринского государственного аграрного университета*

Существенное влияние на тенденции формирования потребительского спроса оказывает качество продуктов. Спрос ориентирован прежде всего на качественную продукцию. Особенно это актуально для продовольственных товаров, поскольку речь идет о жизни и здоровье людей. Поэтому неслучаен повышенный интерес в последние годы специалистов к науке о качестве и ее составной части – квалиметрии, науке о количественной оценке качества.

Годы реформ, относительно сняв вопросы физической доступности продовольствия практически по всем товарным группам, проблему качества не решили, а в ряде случаев даже обострили. Об этом свидетельствуют данные проверок, проводимых управлением государственной инспекции по торговле, качеству товаров и защите прав потребителей. Результаты подобных проверок по Тамбовской области показали, что практически по всем видам проверенных товаров наблюдается увеличе-

«Прима», (можно назвать более 200 наименований). По мнению экспертов, ***водочные брэнды потеряли до 95% своей стоимости.*** В 2002 г. правительство пошло по пути передачи ***17 государственных товарных знаков*** на известные с советских времен крепкие алкогольные напитки специализированной организации по управлению брэндами ***ФКП «Союзплодоимпорт»,*** и, как показал опыт, это решение было правильным. В 2003–2004 гг. для восстановления прав собственности Российской Федерации на товарные знаки ФКП «Союзплодоимпорт» провел и выиграл более 200 судебных процессов. К настоящему времени ***собственность РФ на товарные знаки*** на территории страны ***подтверждена судебными решениями*** и практически уже не оспаривается. Контрафактная продукция сведена к минимуму.

Собственность РФ на водочные товарные знаки признана ***Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС).*** Постоянными импортерами «государственных водок» стали более ***20 стран***. В других странах идут судебные процессы по восстановлению прав Российской Федерации. Однако граждан многих европейских стран до сих пор вводят в заблуждение, выдавая за ***русскую водку*** напиток, произведенной ***за пределами России.***

Фальсифицированной, контрафактной продукцией изобилуют не только алкогольные, но и другие агропродовольственные рынки, особенно ***молочный и мясной.*** Например, до 80% продукции с ***названием «Масло сливочное»*** не имеет к нему никакого отношения. В лучшем случае это маргарины. Аналогичная ситуация складывается и со ***сгущенным молоком.*** Настоящее «Молоко цельное сгущенное с сахаром» изготавливается из цельного (сырого) молока. Внешне оформление банок с обычной сгущенкой (сине-голубые) и молоком, сделанном на растительных жирах, не отличается, что вводит потребителя в заблуждение. Многие предприятия выпускают консервы под названием ***«Говядина тушеная», «Свинина тушеная», «Баранина тушеная»*** с 30% мяса, остальное – субпродукты, соя и др.

При выработке мер усиления борьбы с контрафактной продукции ***целесообразно опереться на успешный опыт развитых зарубежных стран.*** Этот опыт подсказывает нам, что необходимо идти по пути ужесточения наказаний за контрафакт. Так, ***во Франции Кодекс интеллектуальной собственности*** предусматривает санкции за правонарушения, связанные с контрафактной продукцией, штраф в *размере* ***от 150 тыс. евро и до двух лет тюремного заключения***. А в соответствии с Таможенным кодексом Франции предусматривается заключение сроком до трех лет, штраф в размере двукратной стоимости продукции и конфискация продукции.

Следует рассмотреть вопрос о создании в Российской Федерации единого органа по безопасности пищевой продукции, аналогичного учрежденному в 2002 г. в ЕС европейскому органу.

Несомненно, следует перенимать опыт наших западных партнеров по ***отстаиванию своих интересов в международной торговле.*** ЕС и США с середины 80-х гг. прибегают к экономическим мерам воздействия для защиты своей интеллектуальной собственности за рубежом. Они используют торгово-экономические рычаги, в частности, ограничение импорта из стран-нарушителей, сокращение инвестиций в их экономику, отмену кредитования, сворачивание программ сотрудничества и помощи как на двусторонней основе, так и при участии международных организаций.

Магистральное направление развития борьбы с контрафактной продукцией связано с ***гармонизацией*** российского законодательства с правовыми нормами развитых стран и его соответствием международным соглашениям в сфере охраны интеллектуальной собственности, включая Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности ***(ТРИПС),*** принятое ***ВТО.*** Однако это не означает, что Россия намерена вступить в ВТО максимально быстро и во что бы то ни стало. Напротив, мы хотим вступить в ВТО, чтобы ***лучше защищать российские интересы***. Поэтому каждый шаг, каждое соглашение в сфере международной торговли должны рассматриваться, в основном, с чисто прагматических позиций ***экономической выгоды*** для российских производителей и потребителей.

КАЧЕСТВО ЖИВОТНОВОДЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Н.И. Попова, *к.э.н., доц. Мичуринского государственного аграрного университета*

Существенное влияние на тенденции формирования потребительского спроса оказывает качество продуктов. Спрос ориентирован прежде всего на качественную продукцию. Особенно это актуально для продовольственных товаров, поскольку речь идет о жизни и здоровье людей. Поэтому неслучаен повышенный интерес в последние годы специалистов к науке о качестве и ее составной части – квалиметрии, науке о количественной оценке качества.

Годы реформ, относительно сняв вопросы физической доступности продовольствия практически по всем товарным группам, проблему качества не решили, а в ряде случаев даже обострили. Об этом свидетельствуют данные проверок, проводимых управлением государственной инспекции по торговле, качеству товаров и защите прав потребителей. Результаты подобных проверок по Тамбовской области показали, что практически по всем видам проверенных товаров наблюдается увеличе-

ние удельного веса забракованных. Если в 1995 г. было забраковано и снижено в сортности 4,3% сливочного масла от общего объема проверенного, то в 2003 г. – 16,8%, сыров всех видов – 3,9 и 13,7% соответственно, рыбопродуктов – 5,2 и 32,7%. Практически все мясные консервы в 2002 г. были забракованы – 75,6%, в 2003 г. – 41,0%.

Обострение проблемы качества продовольствия обусловлено рядом причин. Основными из них, на наш взгляд, являются:

– распространение малого предпринимательства и неформального сектора экономики, уличных форм торговли;

– использование в производстве некачественного сырья и ингредиентов, данное обстоятельство обусловлено как ухудшением общей экологической обстановки в стране (и вследствие этого возрастающим уровнем загрязненности продуктов питания), так и изменением источников поступления сырья на перерабатывающие предприятия. Более 40% поставок сырья и компонентов приходится на продукцию, произведенную в неконтролируемых условиях хозяйств населения и в фермерских хозяйствах с примитивной технологией и недостаточно организованным производственным контролем;

– ослабление материально-технической базы перерабатывающих предприятий (коэффициент износа на конец 2003 г. составлял в среднем по перерабатывающим предприятиям Тамбовской области 56,9%);

– распространение малых перерабатывающих предприятий, не имеющих, как правило, собственных систем контроля за качеством сырья и производственными процессами;

– поступление значительного количества некачественного продовольствия по импорту.

Проблема повышения качества продукции волнует все страны мира, во многих она выдвинута в число ключевых проблем развития национальных экономик, а в отдельных странах стала национальным движением. В США еще в 20-х гг. зародилось движение за защиту прав потребителей, в 1936 г. был создан Союз потребителей США, который существует и в настоящее время. В Великобритании в 1984 г. была опубликована «Белая книга», посвященная обеспечению безопасности товаров, на основе которой в 1987 г. был принят соответствующий закон, предусматривающий ответственность за ущерб, нанесенный потребителю дефектами изделия. В Австрии действует около 200 законов, охраняющих права потребителей, с 1988 г. – закон «Об ответственности за качество продукции».

В свете создания единого общеевропейского рынка в Европе были выработаны единые стандарты, общие подходы к технологическим регламентам, гармонизированы национальные стандарты на системы качества, созданные на основе стандартов ИСО серии 9000, введены в действие их европейские аналоги EN серии 29000.

В нашей стране в дореформенный период регулирование качества продукции осуществлялось Государственным комитетом СССР по стандартам. В 1978 г. им были разработаны и утверждены основные принципы Единой системы государственного управления качеством продукции (ЕСГУКП).

В первые годы реформирования экономики была предпринята попытка изменения подхода к государственному регулированию качества продовольствия. Бытовало мнение, что прежняя система регулирования, основанная на жесткой системе государственных стандартов, тормозила развитие производства и не способствовала постоянному повышению качества индивидуальными производителями. Это послужило толчком к резкому отходу от существовавшей системы регламентации качества со стороны Госстандарта и внедрению новой, аналогичной западной, двухзвенной системы государственных стандартов. В настоящее время система управления качеством продукции основывается на Государственной системе стандартов Российской Федерации (ГОСТ РФ).

Основными законодательными документами, регламентирующими вопросы качества, являются законы РФ «О защите прав потребителей» от 7.02.1992 г., «О стандартизации» от 10.06.1993 г. (новая редакция – от 27.12.1995 г.) и «О сертификации продукции и услуг» от 10.06.1993 г.

Закон «О защите прав потребителей» установил ряд принципиально новых для России положений:

– закрепил права потребителей, признаваемые во всех цивилизованных странах, – право на безопасность товаров, работ и услуг для жизни и здоровья потребителей; на надлежащее качество приобретаемых товаров, выполняемых работ и оказываемых услуг; на возмещение ущерба и судебную защиту прав и интересов потребителя;

– предусмотрел механизм защиты потребителей, права которых были нарушены при продаже недоброкачественных товаров;

– определил механизм реализации этих прав.

Учитывая остроту проблемы качества продовольствия в 2000 г. был принят еще один нормативный документ – Федеральный Закон «О качестве и безопасности пищевых продуктов» от 2.01.2000 г. № 29-ФЗ, предусматривающий разработку и проведение единой государственной политики в области обеспечения качества и безопасности продовольствия.

Существенным недостатком современной системы государственного регулирования качества продовольствия является ее ориентированность на инспектирование качества конечной продукции. Вместе с тем достижение высокого качества связано, прежде всего, с сертифицированием технологий, применяемых при производстве сельскохозяйственного сырья и продовольствия, при транспортировании и хранении продуктов питания, а в более широком смысле – с сертификацией систем качества отечественных товаропроизводителей. Для животноводческой продукции это особенно актуально, так как качество здесь закладывается начиная с породного генофонда животных.

Кроме того, при определении качества отдельных видов продовольствия действуют уже морально устаревшие государственные стандарты, не отражающие всего качественного разнообразия товаров. Например, при определении качества мяса в стране руководствуются государственными стандартами, утвержденными для крупного рогатого скота в 1955 г., для свиней – в 1977 г.

В целях совершенствования системы регулирования качества продовольствия, в том числе и животноводческой продукции, необходима последовательная реализация следующих мер:

– приведение нормативной документации, регламентирующей качество продуктов питания, в соответствие: а) с российским законодательством; б) с международными нормами, что помимо создания условий для эффективной защиты потребителей и развития добросовестной конкуренции на российском продовольственном рынке позволит шире использовать технические барьеры для защиты внутреннего рынка от массированного импорта;

– совершенствование правил изъятия и эффективной утилизации недоброкачественного продовольствия как импортного, так и отечественного производства в целях его дальнейшего нераспространения на территории России;

– расширение сети органов по сертификации и более рациональное их размещение;

– организация системы сертифицирования малых производств (в том числе и фермерской продукции); принятые схемы сертификации для них мало подходят, нужны более простые схемы, уменьшающие финансовые и временные затраты;

– введение системы лицензирования импорта продовольствия с целью наблюдения за товарными потоками и выявления недобросовестной практики импортеров;

– проведение работ по созданию и постепенному переходу на новые экологические стандарты (финансирование научных разработок и материально-техническое обеспечение этого процесса в виде целевых государственных программ);

– создание условий для развития добровольной сертификации продовольствия и систем качества отечественных товаров путем внедрения соответствующей маркировки продукции (знаков качества, соответствия и пр.);

– создание инновационных технологий в производстве продуктов питания;

– поощрение заключения добровольных соглашений, создание ассоциаций производителей в области регулирования качества и участие в их работе;

– совершенствование системы подготовки кадров по проведению сертификации продукции;

– развитие системы информирования потребителей о качестве продукции, поступающей на рынок.

Отрегулированный механизм контроля за качеством продовольствия будет способствовать повышению потребительского спроса, в том числе и на животноводческую продукцию. Вместе с тем следует отметить, что большая часть перечисленных мероприятий требует значительных финансовых затрат со стороны государства, в силу чего их реализация в полном объеме на данный момент может быть весьма проблематичной.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СЕЛЬХОЗТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ В КОНТЕКСТЕ ПОВЫШЕНИЯ ИХ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Т.И. Грудкина, *к.э.н., доц. Орловского государственного аграрного университета*

Проблемы конкуренции хозяйствующих в сфере агробизнеса субъектов, конкурентоспособность их товарной продукции и самих коммерческих организаций имеют основополагающее значение в рыночной экономике. В связи с этим, на наш взгляд, недостаточно оценивается фактор государственного регулирования в контексте повышения конкурентоспособности сельхозтоваропроизводителей. Ведь для достижения соответствующего уровня конкурентоспособности требуются действенная государственная политика и поддержка.

Под конкурентоспособностью фирмы (по определению международной организации «Европейский форум по проблемам управления») понимается «реальная и потенциальная способность компании проектировать, изготавливать и сбывать в тех условиях, в которых им приходится действовать, товары, которые по «ценовым» и «неценовым» характеристикам в комплексе более привлекательны для потребителя, чем товары конкурентов». Условия же на сегодняшний день в России сложились такие, что сельскохозяйственные организации не могут на равных конкурировать с субъектами в других сферах экономики и различных странах.

Сельское хозяйство является низкоконкурентной отраслью экономики в силу ее специфичности с малой инвестиционной привлекательностью и большими рисками, что не позволяет ему в полной мере и на равных участвовать в межотраслевой конкуренции. Необходимость учета ограниченной по сравнению с промышленностью межотраслевой конкурентоспособности сельского хозяйства в целом и функционирующих в нем товаропроизводителей диктуется мировым опытом развития аграрного производства. Объяснить это можно зависимостью от природно-климатических факторов; явно выраженной сезонностью производства и сбыта сельскохозяйственной продукции; скоропортящимся ее характером, предполагающим повышенные издержки хранения и реализации; большей отсталостью в технологическом плане по сравнению с промышленностью; замедленным оборотом капитала и авансируемых денежных средств, а также меньшей их отдачей; более слабой адаптацией к

Кроме того, при определении качества отдельных видов продовольствия действуют уже морально устаревшие государственные стандарты, не отражающие всего качественного разнообразия товаров. Например, при определении качества мяса в стране руководствуются государственными стандартами, утвержденными для крупного рогатого скота в 1955 г., для свиней – в 1977 г.

В целях совершенствования системы регулирования качества продовольствия, в том числе и животноводческой продукции, необходима последовательная реализация следующих мер:

– приведение нормативной документации, регламентирующей качество продуктов питания, в соответствие: а) с российским законодательством; б) с международными нормами, что помимо создания условий для эффективной защиты потребителей и развития добросовестной конкуренции на российском продовольственном рынке позволит шире использовать технические барьеры для защиты внутреннего рынка от массированного импорта;

– совершенствование правил изъятия и эффективной утилизации недоброкачественного продовольствия как импортного, так и отечественного производства в целях его дальнейшего нераспространения на территории России;

– расширение сети органов по сертификации и более рациональное их размещение;

– организация системы сертифицирования малых производств (в том числе и фермерской продукции); принятые схемы сертификации для них мало подходят, нужны более простые схемы, уменьшающие финансовые и временные затраты;

– введение системы лицензирования импорта продовольствия с целью наблюдения за товарными потоками и выявления недобросовестной практики импортеров;

– проведение работ по созданию и постепенному переходу на новые экологические стандарты (финансирование научных разработок и материально-техническое обеспечение этого процесса в виде целевых государственных программ);

– создание условий для развития добровольной сертификации продовольствия и систем качества отечественных товаров путем внедрения соответствующей маркировки продукции (знаков качества, соответствия и пр.);

– создание инновационных технологий в производстве продуктов питания;

– поощрение заключения добровольных соглашений, создание ассоциаций производителей в области регулирования качества и участие в их работе;

– совершенствование системы подготовки кадров по проведению сертификации продукции;

– развитие системы информирования потребителей о качестве продукции, поступающей на рынок.

Отрегулированный механизм контроля за качеством продовольствия будет способствовать повышению потребительского спроса, в том числе и на животноводческую продукцию. Вместе с тем следует отметить, что большая часть перечисленных мероприятий требует значительных финансовых затрат со стороны государства, в силу чего их реализация в полном объеме на данный момент может быть весьма проблематичной.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СЕЛЬХОЗТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ В КОНТЕКСТЕ ПОВЫШЕНИЯ ИХ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Т.И. Грудкина, *к.э.н., доц. Орловского государственного аграрного университета*

Проблемы конкуренции хозяйствующих в сфере агробизнеса субъектов, конкурентоспособность их товарной продукции и самих коммерческих организаций имеют основополагающее значение в рыночной экономике. В связи с этим, на наш взгляд, недостаточно оценивается фактор государственного регулирования в контексте повышения конкурентоспособности сельхозтоваропроизводителей. Ведь для достижения соответствующего уровня конкурентоспособности требуются действенная государственная политика и поддержка.

Под конкурентоспособностью фирмы (по определению международной организации «Европейский форум по проблемам управления») понимается «реальная и потенциальная способность компании проектировать, изготавливать и сбывать в тех условиях, в которых им приходится действовать, товары, которые по «ценовым» и «неценовым» характеристикам в комплексе более привлекательны для потребителя, чем товары конкурентов». Условия же на сегодняшний день в России сложились такие, что сельскохозяйственные организации не могут на равных конкурировать с субъектами в других сферах экономики и различных странах.

Сельское хозяйство является низкоконкурентной отраслью экономики в силу ее специфичности с малой инвестиционной привлекательностью и большими рисками, что не позволяет ему в полной мере и на равных участвовать в межотраслевой конкуренции. Необходимость учета ограниченной по сравнению с промышленностью межотраслевой конкурентоспособности сельского хозяйства в целом и функционирующих в нем товаропроизводителей диктуется мировым опытом развития аграрного производства. Объяснить это можно зависимостью от природно-климатических факторов; явно выраженной сезонностью производства и сбыта сельскохозяйственной продукции; скоропортящимся ее характером, предполагающим повышенные издержки хранения и реализации; большей отсталостью в технологическом плане по сравнению с промышленностью; замедленным оборотом капитала и авансируемых денежных средств, а также меньшей их отдачей; более слабой адаптацией к

меняющимся экономическим и технологическим условиям из-за статичности сельского хозяйства.

Основным же фактором, серьезно подрывающим конкуренцию на рынке сельскохозяйственной продукции, являются запредельные цены на горюче-смазочные материалы. В качестве примера можно привести цены на дизельное топливо, выросшие почти на 38% в сентябре 2004 г. по сравнению с уровнем декабря 2003 г., на агропродукцию же цены выросли только на 7,5%. Это сказывается на росте ее себестоимости и отчасти является причиной ее неконкурентоспособности на фоне демпинговых цен на импортные продовольственные товары. В европейских же странах немалая часть субсидий агросектору предусмотрена на покупку именно горючего.

Исследования ученых свидетельствуют о том, что положение существенно различается и в отраслях сельского хозяйства: животноводство часто вдвойне менее конкурентоспособно, чем растениеводство. Для этой отрасли характерна техническая и технологическая отсталость. Аграрным организациям не хватает современного оборудования и техники, велика их изношенность, денег на обновление нет, а существующая система кредитования слабо приспособлена к финансированию развития сельхозсектора.

На уровень конкурентоспособности хозяйствующих субъектов наряду с уровнем управления, механизации рабочих процессов, организации и материального стимулирования, применяемой технологии возделывания растениеводческих культур и производства животноводческой продукции, характеризующих стремление товаропроизводителей минимизировать затраты на выпуск продукции, оказывают влияние и внешние факторы, не подверженные контролю со стороны топ-менеджеров. И, в первую очередь, речь идет о государственной их поддержке. Зачастую в коммерческих организациях, имеющих более крупное и энергонасыщенное производство, большая роль отводится именно внешним факторам, поскольку за счет внутренних ресурсов трудно поддерживать их в состоянии высокой эффективности и конкурентоспособности. Проблема заключается и в том, что в современных условиях рыночной конкуренции и агробизнеса только около 10% сельхозтоваропроизводителей обладают способностью самостоятельно стабильно и рентабельно осуществлять производство, наращивая его объемы и улучшая экономические показатели.

Отечественное сельское хозяйство, во всяком случае, большинство его отраслей, постоянно будут проигрывать в конкурентной борьбе аграрным сферам зарубежных стран, которые определяют положение на мировом рынке, в связи с более низким биоклиматическим потенциалом, меньшей эффективностью производства и использования ресурсов. Так, на получение продукции молочного скотоводства удельные затраты превышают результаты западных стран по затратам рабочего времени в 4–6 раз, кормов – 1,5–1,8 раза, энергии – 2,5–3 раза, в производстве же продукции мясного скотоводства и свиноводства отставание еще больше. В этих условиях весьма сложно противостоять импорту более дешевой и разнообразной продукции. Наряду с этим европейский рынок практически закрыт для российских аграрных товаров в виду высоких ввозных пошлин, субсидий, политики жесткого протекционизма, которая также делает невозможной справедливую конкуренцию.

Следовательно, внимание к отрасли должно быть особым. Для нормального функционирования внутреннего продовольственного хозяйства, ослабления международной конкуренции и поддержания аграрной экономики необходима защита отечественных товаропроизводителей со стороны государства, которое должно неукоснительно и последовательно осуществлять курс аграрного протекционизма, причем методы государственного регулирования и поддержки должны быть разнообразными и действенными. Интеграция же России в мировую экономическую систему посредством ее вступления в ВТО должна отвечать интересам страны, создавать условия для защиты отечественных товаропроизводителей на мировых рынках, развития экспорта, улучшения инвестиционного климата и доступа к современным технологиям, приблизить отечественные технические нормы и стандарты к международным системам.

По мнению вице-президента РАСХН И.Г.Ушачева, нет оснований рассчитывать на то, что присоединение России к ВТО позволит сделать продовольственный рынок страны более открытым, что конкуренция приведет к повышению эффективности сельскохозяйственного производства; т.е. после вступления в ВТО на условиях, ею диктуемых, риск снижения конкурентоспособности аграрного сектора увеличивается. Избежать же ущерба для экономики и снижения уровня жизни населения можно только после подъема отечественного аграрного сектора на уровень, сопоставимый с западными странами.

В противовес этой точке зрения специалисты Министерства экономического развития утверждают, что затягивание со вступлением России в ВТО приносит ежегодные потери более чем в 20 млрд долл. Основным аргументом присоединения России является возможность получения ежегодного совокупного уровня поддержки в размере 13 млрд долл., а не 2,5–3 млрд долл., как наблюдается сегодня. Причем целесообразно начать ее осуществление за три-пять лет до вступления страны в ВТО, на протяжении довольно длительного периода, для того чтобы сельское хозяйство стало вполне конкурентоспособным на мировом рынке. Хотя многие субъекты рынка и парламентарии считают, что выгоду российский аграрный сектор может получить, и не вступая в ВТО, при ежегодной его господдержке в этом размере.

В настоящее время государственная поддержка отечественного сельского хозяйства приблизительно в 20 раз ниже, чем в Австралии, в 120 раз ниже, чем в США и на три порядка ниже, чем в ЕС. В европейских странах дотируется до 50% себестоимости агропродукции. Украина тратит 10%

расходной части бюджета. или около 2 млрд долл. Россия на эти цели направляет всего 1% (1 млрд долл.), а в совокупности с региональной поддержкой – около 2,5%, т.е. действующая политика господдержки не способствует повышению конкурентоспособности сельского хозяйства. Причем при вступлении России в ВТО требуется снижение ее уровня на 5–10%, следовательно, наша страна может оказаться в более дискриминационных условиях с отсутствием возможности обеспечить равноконкурентную экономическую среду для сельхозпроизводителей, что сравнимо с падением их чистых доходов, по оценкам специалистов, на 4,6%.

Кардинально изменившиеся условия хозяйствования настоятельно требуют разработки новых, отвечающих современным реалиям, методов и подходов к проблеме обеспечения государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей и повышения их конкурентоспособности. Так, в ЕС дотации сконцентрированы на повышение производительности, а не на текущие расходы и выживание, субсидии ориентированы на развитие, в России – в какой-то степени на консервацию отсталости. Необходимо избавляться от довольно удобной для многих производителей стратегии неэффективности, позволяющей списывать налоговую задолженность, не стремиться к привлечению инвестиций, рассчитывать только на получение дотаций. Следовательно, целесообразно сосредоточить внимание на адресной бюджетной поддержке тех аграрных коммерческих организаций, которые смогут повысить на этой основе эффективность своего функционирования, в том числе обеспечить конкурентные преимущества в процессе производства и реализации продукции, причем прямое бюджетное субсидирование должно плавно перейти в стабилизацию и улучшение их финансового положения.

В последние годы аграрная политика, в первую очередь, предусматривала формирование правовой базы развития сельского хозяйства, в том числе речь идет о земельном праве, причем в этом плане удалось сделать значительный шаг. Кроме того, в сфере агробизнеса решение проблем было нацелено на защиту внутреннего продовольственного рынка и реструктуризацию долгов сельхозтоваропроизводителей. Около 12 тыс. хозяйств стали участниками программы финансового оздоровления. В результате впервые за последние пять лет просроченная кредиторская задолженность сократилась на 25%, сумма же реструктурированной задолженности составила 58 млрд р., в том числе штрафов и пеней по налогам в бюджеты всех уровней и государственных внебюджетных фондов – 35,8 млрд р., из которых 27,6 млрд р. списаны. Около 7,3 тыс. сельхозорганизаций было охвачено страхованием с государственной поддержкой. Количество хозяйств, заключивших договоры страхования урожая сельскохозяйственных культур, возросло в 2004 г. по сравнению с предыдущим годом на 35%. Из федерального бюджета направлено на компенсацию страхового взноса 1,8 млн р., превышает более чем в 2 раза превышает уровень 2003 г.

По программе федерального лизинга сельхозтехники и племенной продукции были выделены в 2004 г. 7,0 млрд р. В частности, объем федерального лизинга зерно-, кормо- и свеклоуборочных комбайнов составил 4,7 млрд р., тракторов – 1,0 млрд р., племенной продукции – 0,8 млрд р., автомобилей – 0,4 млрд р., технологических комплексов и оборудования для возделывания сельскохозяйственных культур, животноводства и кормопроизводства – 0,1 млрд р.

В Орловской области последовательная линия руководства региона, нацеленная на усиление государственного регулирования аграрного производства, способствовала преодолению опасных кризисных явлений и заметному росту объемов производства. Сельское хозяйство признано приоритетной отраслью, что выражается в ежегодном направлении на ее развитие до 30% консолидированного бюджета области в форме капитальных вложений и товарного кредита. Поддержка из областного и федерального бюджетов, введение в сельскохозяйственный оборот более 50 тыс. га неиспользованных земель, модернизация производства, причем обновление основных фондов превысило их выбытие в 1,3 раза, позволили сократить количество убыточных аграрных организаций на 11%, улучшить их финансовое положение. Основной стратегией конкурентоспособности будет являться научно-технический прогресс, модернизация производства посредством создания благоприятного инвестиционного климата в регионе, значительного роста капитальных вложений в эту сферу бизнеса.

Система государственной поддержки организаций агропромышленного комплекса должна включать весь спектр мер, адаптированных к современным российским условиям, доступных в реальной ситуации:

– дотирование производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции, прежде всего животноводческой;

– гибкое регулирование импорта и экспорта продовольственных товаров на основе анализа конъюнктуры рынка и прогноза его развития, сохранение или даже увеличение тарифных и нетарифных мер по защите российского продовольственного рынка, прежде всего его животноводческого сегмента;

– совершенствование системы кредитования и страхования урожая в АПК, удешевление механизма лизинга;

– масштабную реструктуризацию задолженности сельхозтоваропроизводителей, возникшей по макроэкономическим причинам;

– развитие инфраструктуры АПК, в первую очередь, хранения и транспорта;

– использование части импортных таможенных пошлин на цели развития АПК;

– разработку и реализацию программ по расширению экспорта, прежде всего зерна;

– совершенствование кооперации и интеграционных процессов в АПК;

– активизацию инвестиционной деятельности, работ по модернизации и реконструкции про-

изводства в связи с развитием конкурентной среды, а также снижение тарифов на ввозимое технологическое оборудование.

Государственные закупочные интервенции планируется провести в 2005 г. в объеме 6 млрд р. (в 2004 г. – 5 млрд р.). В последнее время все большую актуальность приобретают современные финансовые инструменты для обеспечения технологических прорывов в условиях дефицита денег, в частности, лизинг. Объем программы федерального лизинга по закупке и поставке материально-технических ресурсов составит в 2005 г. 7,5 млрд р. На условиях лизинга предусматривается увеличение объема закупок для нужд животноводства, в том числе племенной продукции, техники для животноводства и оборудования для кормопроизводства. И хотя стратегия развития АПК в целом предполагает, что к 2015 г. уровень финансовой поддержки аграрного сектора за счет средств бюджетов всех уровней должен возрасти всего лишь до 8–10%, тем не менее применение вышеуказанных мер может способствовать стимулированию более динамичного развития и повышения конкурентоспособности субъектов рынка, в том числе аграрных.

Таким образом, предпосылкой для обеспечения конкурентоспособности сельхозтоваропроизводителей вполне может стать рост их государственной поддержки, а также ее избирательность в направлении стимулирования высокой производительности и низких удельных расходов на производство аграрной продукции. Однако наиболее реальными и не менее действенными для них будут поиск внутренних резервов, реализация мер по усилению влияния интенсивных факторов хозяйствования посредством внедрения ресурсосберегающих технологий производства сельскохозяйственной продукции на основе использования современных технических средств, повышение ее качества и труда, снижение затрат, построения эффективных цепочек товародвижения от производителя к покупателю. Ведь в ближайшем будущем рассчитывать на достойную помощь со стороны государства не приходится из-за отсутствия достаточного объема бюджетных средств и в связи с финансированием сельского хозяйства по остаточному принципу.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАК МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АГРОБИЗНЕСА

Л. Б. Винничек, *к.э.н., доц.,* **М. А. Захарченко**, *аспирант*
Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

Государственным регулированием агропромышленного производства признается экономическое воздействие государства на производство, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, включая рыбу и морепродукты, а также на производственно-техническое обслуживание и материально-техни-ческое обеспечение агропромышленного производства.

Отвергаемая в 90-е гг. экономическими ведомствами страны необходимость или хотя бы целесообразность государственного регулирования отношений в сфере агробизнеса в последние годы проявилась со всей очевидностью и признается как большинством экспертов, так и властными структурами. До настоящего времени не сформировано системное видение мер государственного влияния. Осуществление отдельных, не вполне последовательных мер не позволяет проводить целенаправленную агропродовольственную политику и не дает необходимого экономического эффекта. Для создания основы формирования системы нужна правовая база, которая должна быть определена законом, содержащим свод основных норм, определяющих цели, принципы, инструменты и масштабы государственной поддержки сельского хозяйства и регулирования агропродовольственного рынка.

Регулирующие функции государство осуществляет посредством административных и экономических методов. Для командной экономики характерно преобладание административных методов, для рыночной экономики – экономических. Административные, или прямые, методы регулирования ограничивают свободу хозяйствующего субъекта. Например, плановые задания по объему и ассортименту продукции и централизованно устанавливаемые цены на нее лишают организации выбора наиболее выгодных хозяйственных отношений. Они обязаны в данном случае произвести продукцию в заданном объеме и ассортименте и реализовать ее по фиксированной цене. В отличие от этого экономические и индикативные методы государственного регулирования не ограничивают свободы предпринимательского выбора.

Разграничение административных и экономических методов регулирования до некоторой степени условно. Необходимо предварительное административное решение соответствующих государственных органов, чтобы задействовать любой косвенный регулятор. Стоимость электроэнергии или горюче-смазочных материалов может лимитировать или, наоборот, расширять объемы производства сельскохозяйственной продукции. В этом смысле любые экономические регуляторы несут на себе печать администрирования. В свою очередь и административные методы регулирования содержат в себе черты, характерные для экономических, т.е. косвенных, регуляторов. Таким образом, административные и экономические методы взаимосвязанны и дополняют друг друга.

Условием расширенного воспроизводства является соблюдение пропорциональности в развитии отраслей и организаций. Общие пропорции

изводства в связи с развитием конкурентной среды, а также снижение тарифов на ввозимое технологическое оборудование.

Государственные закупочные интервенции планируется провести в 2005 г. в объеме 6 млрд р. (в 2004 г. – 5 млрд р.). В последнее время все большую актуальность приобретают современные финансовые инструменты для обеспечения технологических прорывов в условиях дефицита денег, в частности, лизинг. Объем программы федерального лизинга по закупке и поставке материально-технических ресурсов составит в 2005 г. 7,5 млрд р. На условиях лизинга предусматривается увеличение объема закупок для нужд животноводства, в том числе племенной продукции, техники для животноводства и оборудования для кормопроизводства. И хотя стратегия развития АПК в целом предполагает, что к 2015 г. уровень финансовой поддержки аграрного сектора за счет средств бюджетов всех уровней должен возрасти всего лишь до 8–10%, тем не менее применение вышеуказанных мер может способствовать стимулированию более динамичного развития и повышения конкурентоспособности субъектов рынка, в том числе аграрных.

Таким образом, предпосылкой для обеспечения конкурентоспособности сельхозтоваропроизводителей вполне может стать рост их государственной поддержки, а также ее избирательность в направлении стимулирования высокой производительности и низких удельных расходов на производство аграрной продукции. Однако наиболее реальными и не менее действенными для них будут поиск внутренних резервов, реализация мер по усилению влияния интенсивных факторов хозяйствования посредством внедрения ресурсосберегающих технологий производства сельскохозяйственной продукции на основе использования современных технических средств, повышение ее качества и труда, снижение затрат, построения эффективных цепочек товародвижения от производителя к покупателю. Ведь в ближайшем будущем рассчитывать на достойную помощь со стороны государства не приходится из-за отсутствия достаточного объема бюджетных средств и в связи с финансированием сельского хозяйства по остаточному принципу.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАК МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АГРОБИЗНЕСА

Л. Б. Винничек, *к.э.н., доц.,* **М. А. Захарченко**, *аспирант*
Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

Государственным регулированием агропромышленного производства признается экономическое воздействие государства на производство, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, включая рыбу и морепродукты, а также на производственно-техническое обслуживание и материально-техни-ческое обеспечение агропромышленного производства.

Отвергаемая в 90-е гг. экономическими ведомствами страны необходимость или хотя бы целесообразность государственного регулирования отношений в сфере агробизнеса в последние годы проявилась со всей очевидностью и признается как большинством экспертов, так и властными структурами. До настоящего времени не сформировано системное видение мер государственного влияния. Осуществление отдельных, не вполне последовательных мер не позволяет проводить целенаправленную агропродовольственную политику и не дает необходимого экономического эффекта. Для создания основы формирования системы нужна правовая база, которая должна быть определена законом, содержащим свод основных норм, определяющих цели, принципы, инструменты и масштабы государственной поддержки сельского хозяйства и регулирования агропродовольственного рынка.

Регулирующие функции государство осуществляет посредством административных и экономических методов. Для командной экономики характерно преобладание административных методов, для рыночной экономики – экономических. Административные, или прямые, методы регулирования ограничивают свободу хозяйствующего субъекта. Например, плановые задания по объему и ассортименту продукции и централизованно устанавливаемые цены на нее лишают организации выбора наиболее выгодных хозяйственных отношений. Они обязаны в данном случае произвести продукцию в заданном объеме и ассортименте и реализовать ее по фиксированной цене. В отличие от этого экономические и индикативные методы государственного регулирования не ограничивают свободы предпринимательского выбора.

Разграничение административных и экономических методов регулирования до некоторой степени условно. Необходимо предварительное административное решение соответствующих государственных органов, чтобы задействовать любой косвенный регулятор. Стоимость электроэнергии или горюче-смазочных материалов может лимитировать или, наоборот, расширять объемы производства сельскохозяйственной продукции. В этом смысле любые экономические регуляторы несут на себе печать администрирования. В свою очередь и административные методы регулирования содержат в себе черты, характерные для экономических, т.е. косвенных, регуляторов. Таким образом, административные и экономические методы взаимосвязанны и дополняют друг друга.

Условием расширенного воспроизводства является соблюдение пропорциональности в развитии отраслей и организаций. Общие пропорции

складываются на макроуровне. Это соотношения между массой денег и массой товаров, между подотраслями и секторами производства. Кроме того, важное значение имеют пропорции, складывающиеся в самой отрасли: между кормопроизводством и животноводством, между отдельными подотраслями зерновых культур, посевами зерновых и других культур и т.п. В то же время нарушение пропорциональности замедляет развитие. Современное состояние экономических отношений в АПК России характеризуется наличием двух групп взаимосвязанных диспропорций – отраслевых и функциональных.

Если рассматривать соотношение цен на молоко, то ситуация складывается еще хуже. Так, для того чтобы приобрести сельскохозяйственной организации оборудование для заготовки и приготовления кормов в 2003 г. требовалось реализовать 90 т молока, что в 5,3 раза больше, чем в 1991 г.

1. Соотношение цен приобретения промышленной продукции сельскохозяйственными организациями и цены реализации 1 т зерна и молока, раз

	1991 г.	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Зерно						
Плуги	4,3	-	5,7	21,2	8,4	10,4
Культиваторы	10,3	13,2	18,6	43,9	17,6	31,2
Посевные и посадочные машины	9,6	10,8	24,0	32,7	28,1	40,9
Комбайны зерновые	123	140,6	163,5	129,3	320	211,7
Минеральные удобрения, за 1 т.	0,6	1,1	0,9	1,7	1,9	4,4
Дизельное топливо, за 1 т	0,5	2,7	3,3	4,1	5,2	4,1
Электроэнергия, за 1 тыс. кВч.	0,3	1,0	0,25	0,4	0,8	0,6
Молоко						
Машины и оборудование для заготовки и приготовления кормов	17	45,3	12	51	31	90
Комбикорма, за 1 т	0,7	0,6	1,1	1,4	1,8	1,8
Электроэнергия, за 1 тыс. кВч.	0,04	0,15	0,13	0,19	0,28	0,66

Как видно из данных табл. 1, диспаритет между сельскохозяйственной продукцией и промышленными товарами увеличивается; так, если в 1991 г. для того чтобы приобрести зерновой комбайн, нужно было продать 123 т зерна, то в 2003 г. уже 218 т, т.е. рост составил 77,2%, и такая ситуация наблюдается и по остальным промышленным товарам, по дизельному топливу увеличение составляет 8 раз.

Жесткое администрирование блокирует действие рыночных регуляторов, так как оно не отвечает природе рынка. Если сельскохозяйственной организации директивно определить объем производимой продукции и размеры поставок сырья, то она не в состоянии будет отреагировать на изменение рыночной конъюнктуры. Чем шире сфера действия административных методов регулирования, тем уже сферы распространения и ниже эффективность рыночных отношений.

Для удовлетворения потребностей сельскохозяйственных организаций в минеральных удобрениях, семенах и средствах защиты растений мы предлагаем создать ассоциацию, в состав которой войдут сельскохозяйственные организации. Например, если создать такую ассоциацию на базе Колышлейского района, в нее могут войти восемь хозяйств. Они в 2003 г. получили субсидий из бюджетов всех уровней на компенсацию части затрат на приобретение минеральных удобрений и химических средств защиты растений 1 019 тыс. р. (табл. 2).

2. Субсидии из бюджетов всех уровней на поддержку растениеводства

Сельскохозяйственная организация	Субсидии из бюджетов всех уровней на продукцию растениеводства – всего				Субсидии на компенсацию части затрат на приобретение минеральных удобрений и химических средств защиты растений			
	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
ЗАО «Колышлейский «Хлеб»	-	753	2 156	1 386	-	-	815	267
ООО «Агрофирма «Красная горка»	-	-	546	442	-	-	546	270
ООО «Названовка»	152	173	900	477	26	24	545	36
СПК «Скрябино»	214	317	53	84	54	45	12	84
СПК «Раздолье»	376	314	20	138	62	53	20	138
СПК «Александровка»	284	242	104	63	51	57	60	37
СПК «Родник»	157	164	34	29	48	53	15	29
СПК «Южный»	208	279	373	195	136	170	29	158
Итого	*2 287*	*2 486*	*4 668*	*3 160*	*325*	*402*	*1 779*	*1 019*

В то же время в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 апреля 2004 г. № 210 «О предоставлении в 2004 г. субсидий из федерального бюджета на государственную поддержку отдельных отраслей сельскохозяйственного производства» субсидии по компенсации части затрат на приобретение сельскохозяйственными товаропроизводителями средств химической защиты растений и элитных семян сельскохозяйственных растений не включают в себя затраты на транспортные расходы.

Расчеты показывают, что снижение затрат на приобретение семян, средств защиты растений и удобрений позволяет сократить общие затраты на производство продукции растениеводства в Колышлейском районе на 6,12% и повысить уровень рентабельности производства без учета субсидий на 8,6 процентных пункта.

ПРЕИМУЩЕСТВА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПОДХОДА К АНАЛИЗУ ТРАНСФОРМИРУЮЩЕЙСЯ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ

А.А. Казанников, *аспирант Института экономики РАН*

Трансформация российской экономики, которая началась в конце 80-х гг. XX в., носит долгосрочный характер, о чем свидетельствует затяжной производственно-финансовый кризис ряда отраслей народного хозяйства. К ним относится и жизненно важная отрасль, от развития которой зависит продовольственная безопасность государства, – сельское хозяйство, где, по результатам 2003 г., задействовано 11% трудоспособного населения, 3,7% основных производственных фондов страны. При этом, вклад в общий сальдированный финансовый результат от производственно-хозяйственной деятельности всей экономической системы равен лишь 0,15%, удельный вес в ВВП – 5,4%, а число убыточных хозяйств, хоть и имеет тенденцию к сокращению в относительных величинах 52,8% (против 78,1% в 1997 г.), в абсолютных величинах остается неизменно высоким [1]. Приведенные данные свидетельствуют как о низкой эффективности использования наличных ресурсов в процессе хозяйствования, так и о возникающих институциональных проблемах, выступающих в качестве деструктивно действующих механизмов, которые тормозят стабилизационные начинания и процессы.

Если исходить из того, что «теория аграрных отношений есть вытекающая из эволюционно развивающейся по естественным, «вечным» законам исторической практики жизнедеятельности крестьянства система знаний, дающих целостное представление о движущих силах, формах, механизме эффективного хозяйствования на земле» [2], то, соответственно, и природа возникающих институциональных проблем связана с рациональным решением именно земельного вопроса. Неразвитость институтов земельного рынка влияет на всю систему агропромышленного производства, установлению рыночных цен на земельные ресурсы, что, в свою очередь, затрудняет процесс вовлечения данного вида ресурсов в рыночный оборот.

Влияние действия институтов на развитие экономических систем, в частности, аграрной системы, явно недооценивается в современной ситуации. Несмотря на то, что «институты играют более глубокую роль в обществе, – пишет профессор Норт Дуглас, – они выступают фундаментальными факторами функционирования экономических систем в долгосрочной перспективе» [3]. И, как замечает профессор А.Н. Нестеренко, «институт обладает свойством «возрастающей отдачи», т.е. при прочих равных условиях он тем устойчивее и эффективнее, чем дольше существует и чем больше людей действует в рамках этого института» [4]. Таким образом, институты могут продолжать действовать в долгосрочном периоде, тем самым укрепляя и усиливая свое положение в общественно-экономической системе. Однако такая тенденция может продолжаться лишь до определенного момента, пока либо не произойдет смена формации, либо сложившийся институт сам не начнет эволюционировать или деградировать под влиянием объективных факторов, сменяясь новым или видоизменяясь.

Анализ институциональных изменений представляется особенно важным в условиях, когда «негативные процессы в нашей экономике, по существу, приобрели необратимый характер, и в рамках сложившейся общественной системы наша судьба колониальной периферии, обслуживающей развитые страны, уже предопределена» [5]. Поэтому совмещение новых подходов с уже широко используемыми методами в решении системных проблем позволяет с кардинально иных позиций взглянуть на возникающую диспропорциональность в развитии экономики. Складывающаяся «новая экономика – это уже не чисто рыночная система, а переплетение трех системообразующих основ: рынка, регулирования экономики государством и социальной устойчивости» [6].

Анализируя вопрос о том, в условиях действия каких «формальных» и «неформальных» институтов развивается сегодня аграрный сектор экономики и какие институциональные изменения произошли и происходят внутри него, каким образом внешние факторы влияют на его внутреннюю структуру, можно заключить, что бессистемность и непоследовательность экономических преобразований, односторонний неоклассический подход привели к мутации всей основы аграрных отношений. Это можно проследить на логической последовательности неоинституционализма: *максимизирующее поведение – неопределенность экономической среды – «платность» информации – трансакционные издержки – институты – организации [7]*.

В то же время в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 апреля 2004 г. № 210 «О предоставлении в 2004 г. субсидий из федерального бюджета на государственную поддержку отдельных отраслей сельскохозяйственного производства» субсидии по компенсации части затрат на приобретение сельскохозяйственными товаропроизводителями средств химической защиты растений и элитных семян сельскохозяйственных растений не включают в себя затраты на транспортные расходы.

Расчеты показывают, что снижение затрат на приобретение семян, средств защиты растений и удобрений позволяет сократить общие затраты на производство продукции растениеводства в Колышлейском районе на 6,12% и повысить уровень рентабельности производства без учета субсидий на 8,6 процентных пункта.

ПРЕИМУЩЕСТВА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПОДХОДА К АНАЛИЗУ ТРАНСФОРМИРУЮЩЕЙСЯ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ

А.А. Казанников, *аспирант Института экономики РАН*

Трансформация российской экономики, которая началась в конце 80-х гг. XX в., носит долгосрочный характер, о чем свидетельствует затяжной производственно-финансовый кризис ряда отраслей народного хозяйства. К ним относится и жизненно важная отрасль, от развития которой зависит продовольственная безопасность государства, – сельское хозяйство, где, по результатам 2003 г., задействовано 11% трудоспособного населения, 3,7% основных производственных фондов страны. При этом, вклад в общий сальдированный финансовый результат от производственно-хозяйственной деятельности всей экономической системы равен лишь 0,15%, удельный вес в ВВП – 5,4%, а число убыточных хозяйств, хоть и имеет тенденцию к сокращению в относительных величинах 52,8% (против 78,1% в 1997 г.), в абсолютных величинах остается неизменно высоким [1]. Приведенные данные свидетельствуют как о низкой эффективности использования наличных ресурсов в процессе хозяйствования, так и о возникающих институциональных проблемах, выступающих в качестве деструктивно действующих механизмов, которые тормозят стабилизационные начинания и процессы.

Если исходить из того, что «теория аграрных отношений есть вытекающая из эволюционно развивающейся по естественным, «вечным» законам исторической практики жизнедеятельности крестьянства система знаний, дающих целостное представление о движущих силах, формах, механизме эффективного хозяйствования на земле» [2], то, соответственно, и природа возникающих институциональных проблем связана с рациональным решением именно земельного вопроса. Неразвитость институтов земельного рынка влияет на всю систему агропромышленного производства, установлению рыночных цен на земельные ресурсы, что, в свою очередь, затрудняет процесс вовлечения данного вида ресурсов в рыночный оборот.

Влияние действия институтов на развитие экономических систем, в частности, аграрной системы, явно недооценивается в современной ситуации. Несмотря на то, что «институты играют более глубокую роль в обществе, – пишет профессор Норт Дуглас, – они выступают фундаментальными факторами функционирования экономических систем в долгосрочной перспективе» [3]. И, как замечает профессор А.Н. Нестеренко, «институт обладает свойством «возрастающей отдачи», т.е. при прочих равных условиях он тем устойчивее и эффективнее, чем дольше существует и чем больше людей действует в рамках этого института» [4]. Таким образом, институты могут продолжать действовать в долгосрочном периоде, тем самым укрепляя и усиливая свое положение в общественно-экономической системе. Однако такая тенденция может продолжаться лишь до определенного момента, пока либо не произойдет смена формации, либо сложившийся институт сам не начнет эволюционировать или деградировать под влиянием объективных факторов, сменяясь новым или видоизменяясь.

Анализ институциональных изменений представляется особенно важным в условиях, когда «негативные процессы в нашей экономике, по существу, приобрели необратимый характер, и в рамках сложившейся общественной системы наша судьба колониальной периферии, обслуживающей развитые страны, уже предопределена» [5]. Поэтому совмещение новых подходов с уже широко используемыми методами в решении системных проблем позволяет с кардинально иных позиций взглянуть на возникающую диспропорциональность в развитии экономики. Складывающаяся «новая экономика – это уже не чисто рыночная система, а переплетение трех системообразующих основ: рынка, регулирования экономики государством и социальной устойчивости» [6].

Анализируя вопрос о том, в условиях действия каких «формальных» и «неформальных» институтов развивается сегодня аграрный сектор экономики и какие институциональные изменения произошли и происходят внутри него, каким образом внешние факторы влияют на его внутреннюю структуру, можно заключить, что бессистемность и непоследовательность экономических преобразований, односторонний неоклассический подход привели к мутации всей основы аграрных отношений. Это можно проследить на логической последовательности неоинституционализма: *максимизирующее поведение – неопределенность экономической среды – «платность» информации – трансакционные издержки – институты – организации [7]*.

В рамках данной статьи не представляется возможным конкретизировать каждое из приведенных понятий, поэтому далее будет обоснована преимущественная необходимость институционального анализа для аграрной теории.

Абсолютная неопределенность и непредсказуемость, связанная как с действием политических, так и экономических факторов, вызывает неоправданное повышение рисков для сельскохозяйственных товаропроизводителей. А если учитывать сравнительно высокие риски, связанные с природно-климатическими условиями, то в условиях альтернативности выбора перелив капитала в отрасль с более высокой отдачей на вложенные средства является закономерным и экономически обоснованным. Следовательно, от того, насколько будут прозрачны сами институты государственной власти, принимаемые ими решения для участников рынка, настолько адекватными окажутся обратные действия последних.

Вообще, категория неопределенности – одна из фундаментальных характеристик экономической системы не только с позиций институциональной, но и неоклассической теории. Именно последняя ввела в экономический оборот термин «платность» информации, однако первая углубила его до понимания сути трансакционных издержек – издержек, «которые возникают при обмене индивидами прав собственности на экономические блага и защите своих исключительных прав» [8]. В силу дефицита объективной информации о состоянии рынка данные издержки сравнительно высоки и играют важную роль во всем сельскохозяйственном производстве. И именно институты могут явиться средством снижения данной группы издержек, выступая как «набор ограничений, внутри которых человек свободен и может поступать так, как подсказывают ему чувства, желания и интересы» [9], стремясь к максимизации полезности и повышению рациональности.

Институциональная стабилизация, которая может наступить в результате внедрения курса экономической политики, разработанной не только на постулатах неоклассической, но и, прежде всего, институциональной экономической теории, будет носить тем более продолжительный характер, чем максимальнее широко будут использованы принципы и подходы, являющиеся инструментами институционального метода познания экономики и экономической истории. И тем более это будет актуально для аграрного сектора экономики, где институциональные «ловушки» носят ярко выраженный системный характер и, соответственно, способы их преодоления кроются в самой природе институтов аграрной сектора.

Литература

1. Сельское хозяйство, охота и лесоводство в России. 2004 : стат. сб. / Росстат. – М., 2004. – С. 21–26.
2. *Буздалов, И.Н.* Аграрная теория: концептуальные основы, исторические тенденции, современные представления / И.Н.Буздалов ; РАСХН. ВИАПИ им. А.А. Никонова. М. : Academia, 2005. – С. 16.
3. *Норт, Дуглас.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Дуглас Норт; пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. С. 137.
4. *Нестеренко, А.Н.* Экономика и институциональная теория / А.Н.Нестеренко ; отв. ред. акад. Л.И. Абалкин. – М.: Эдиториал УРСС, – 2002. – С. 374.
5. *Дзарасов, С.* Способен ли частный капитал модернизировать российскую экономику? С. Дзарасов // Вопросы экономики. – 2005. – № 4. – С. 132.
6. Теория капитала и экономический рост: учеб. пособие / под. ред. С.С. Дзарасова. – М. : МГУ, – 2004. – С. 263.
7. *Нестеренко, А.Н.* Указ. соч. С. 310.
8. Там же. С. 306.
9. Там же. С. 308.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ АГРОБИЗНЕСА НА СЕЛЕ

М.П. Гриценко, *д.э.н., проф., директор Алтайского фил. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства, заслуженный экономист РФ, г. Барнаул*

Анализ состояния дел в АПК показывает, что глубокий экономический и социальный кризис в сельском хозяйстве преодолеть не удалось, а по целому ряду направлений негативные тенденции продолжают углубляться. Так, темы прироста валовой продукции в АПК за последние три года составили всего 1,5% против 6% в целом по экономике страны. Продолжается сокращение посевных площадей, поголовья скота, уменьшается и без того низкая обеспеченность техникой и квалифицированными кадрами.

При незначительной государственной поддержке отраслей АПК и огромном ценовом диспаритете на продукцию города и села свыше 50% сельскохозяйственных предприятий и организаций работают с убытками. Не преодолена деградация социальной сферы. Остается сложной демографическая ситуация. Сельские труженики имеют самую низкую заработную плату, и притом часто задерживаемую.

Земельные отношения (преобразования) не обеспечивают рационального использования и охраны земель, повышения их плодородия, равноправного развития различных форм хозяйствования на земле, не превращают ее в важнейший фактор экономического роста и улучшения социальных условий жизни, в первую очередь, работающих и живущих на ней. Земельный кодекс Российской Федерации и Федеральный Закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» были приняты без учета мнения крестьян и без всестороннего обсуждения.

В рамках данной статьи не представляется возможным конкретизировать каждое из приведенных понятий, поэтому далее будет обоснована преимущественная необходимость институционального анализа для аграрной теории.

Абсолютная неопределенность и непредсказуемость, связанная как с действием политических, так и экономических факторов, вызывает неоправданное повышение рисков для сельскохозяйственных товаропроизводителей. А если учитывать сравнительно высокие риски, связанные с природно-климатическими условиями, то в условиях альтернативности выбора перелив капитала в отрасль с более высокой отдачей на вложенные средства является закономерным и экономически обоснованным. Следовательно, от того, насколько будут прозрачны сами институты государственной власти, принимаемые ими решения для участников рынка, настолько адекватными окажутся обратные действия последних.

Вообще, категория неопределенности – одна из фундаментальных характеристик экономической системы не только с позиций институциональной, но и неоклассической теории. Именно последняя ввела в экономический оборот термин «платность» информации, однако первая углубила его до понимания сути трансакционных издержек – издержек, «которые возникают при обмене индивидами прав собственности на экономические блага и защите своих исключительных прав» [8]. В силу дефицита объективной информации о состоянии рынка данные издержки сравнительно высоки и играют важную роль во всем сельскохозяйственном производстве. И именно институты могут явиться средством снижения данной группы издержек, выступая как «набор ограничений, внутри которых человек свободен и может поступать так, как подсказывают ему чувства, желания и интересы» [9], стремясь к максимизации полезности и повышению рациональности.

Институциональная стабилизация, которая может наступить в результате внедрения курса экономической политики, разработанной не только на постулатах неоклассической, но и, прежде всего, институциональной экономической теории, будет носить тем более продолжительный характер, чем максимальнее широко будут использованы принципы и подходы, являющиеся инструментами институционального метода познания экономики и экономической истории. И тем более это будет актуально для аграрного сектора экономики, где институциональные «ловушки» носят ярко выраженный системный характер и, соответственно, способы их преодоления кроются в самой природе институтов аграрной сектора.

Литература

1. Сельское хозяйство, охота и лесоводство в России. 2004 : стат. сб. / Росстат. – М., 2004. – С. 21–26.
2. *Буздалов, И.Н.* Аграрная теория: концептуальные основы, исторические тенденции, современные представления / И.Н.Буздалов ; РАСХН. ВИАПИ им. А.А. Никонова. М. : Academia, 2005. – С. 16.
3. *Норт, Дуглас.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Дуглас Норт; пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. С. 137.
4. *Нестеренко, А.Н.* Экономика и институциональная теория / А.Н.Нестеренко ; отв. ред. акад. Л.И. Абалкин. – М.: Эдиториал УРСС, – 2002. – С. 374.
5. *Дзарасов, С.* Способен ли частный капитал модернизировать российскую экономику? С. Дзарасов // Вопросы экономики. – 2005. – № 4. – С. 132.
6. Теория капитала и экономический рост: учеб. пособие / под. ред. С.С. Дзарасова. – М. : МГУ, – 2004. – С. 263.
7. *Нестеренко, А.Н.* Указ. соч. С. 310.
8. Там же. С. 306.
9. Там же. С. 308.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ АГРОБИЗНЕСА НА СЕЛЕ

М.П. Гриценко, *д.э.н., проф., директор Алтайского фил. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства, заслуженный экономист РФ, г. Барнаул*

Анализ состояния дел в АПК показывает, что глубокий экономический и социальный кризис в сельском хозяйстве преодолеть не удалось, а по целому ряду направлений негативные тенденции продолжают углубляться. Так, темы прироста валовой продукции в АПК за последние три года составили всего 1,5% против 6% в целом по экономике страны. Продолжается сокращение посевных площадей, поголовья скота, уменьшается и без того низкая обеспеченность техникой и квалифицированными кадрами.

При незначительной государственной поддержке отраслей АПК и огромном ценовом диспаритете на продукцию города и села свыше 50% сельскохозяйственных предприятий и организаций работают с убытками. Не преодолена деградация социальной сферы. Остается сложной демографическая ситуация. Сельские труженики имеют самую низкую заработную плату, и притом часто задерживаемую.

Земельные отношения (преобразования) не обеспечивают рационального использования и охраны земель, повышения их плодородия, равноправного развития различных форм хозяйствования на земле, не превращают ее в важнейший фактор экономического роста и улучшения социальных условий жизни, в первую очередь, работающих и живущих на ней. Земельный кодекс Российской Федерации и Федеральный Закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» были приняты без учета мнения крестьян и без всестороннего обсуждения.

Они вызывают в обществе все большую озабоченность, так как зачастую ведут к деградации земель, свертыванию сельскохозяйственного производства, возникновению острейших конфликтов.

Различного рода дельцы, действуя нередко незаконными путями, порой и криминальными, стремятся завладеть землей, нарушая права и жизненно важные интересы сельских жителей.

Вовлечение земель сельскохозяйственного назначения в спекулятивный оборот и перераспределение их в пользу узкой финансовой прослойки финансовой олигархии неминуемо влекут за собой разорение и обнищание крестьян, свертывание агропромышленного производства. А поэтому отношения землепользования должны в полной мере регулироваться государством, оборот земель должен осуществляться на условиях аренды.

Сегодня много говорят о необходимости прихода на село эффективного собственника. И следует отдавать себе отчет в том, что мы живем уже в другом государстве, живем за счет своих средств, своего ума. Если учесть, что в крае нет ни собственного угля, ни металлургии, – средств для мощной поддержки сельского хозяйства ждать неоткуда. К тому же опыт показывает, что чем больше господдержка, тем выше эффективность производства. Вместе с тем государственные средства в какой-то степени и расхолаживают хозяйственников. Жизнь заставляет искать новые подходы. В тех, кто разучился работать, проблематично вкладывать деньги, никто не берется гарантировать их возврат. Взял – значит нужно отдавать, не можешь отдать – не бери или возьми столько, сколько сможешь вернуть.

Важнейший фактор повышения производительности – мотивация труда, многие руководители сельскохозяйственных предприятий хотят, чтобы люди работали «по-капиталистически», а заработную плату получали «по социалистически». Но так не бывает. В западных странах тоже были аналогичные проблемы, пока они кардинальным образом не перестроили отношения между работодателями и работниками. Теоретической базой новых взаимоотношений между ними получила работа Папы Римского Пия XI, опубликованная в мае 1931 г.

Суть идеи Папы Римского Пия XI заключается в следующем:

1. Абсолютный приоритет личности, ее достоинство, в том числе по отношению к государству.

2. Частная собственность священна и неприкосновенна. Любой человек может иметь в частной собственности неограниченное количество имущества, включая землю, заводы и фабрики. Но при одном условии – вся эта собственность должна использоваться не только на благо собственника, но и во благо людей, которые работают на этом предприятии и проживают в данной местности.

3. Взаимоотношения работника и работодателя должны быть взаимовыгодны. При этом труд работника должен быть интенсивным, а его оплата – обеспечивать достойный уровень жизни.

Реализация этих идей на практике приводят к поразительному росту производительности труда. Дело в том, что при высокой оплате труда работодатель обязан организовать труд работника так, чтобы он в течение всего рабочего времени трудился интенсивно, иначе работодатель разорится.

Работника это тоже устраивает – лучше работать много и хорошо зарабатывать, чем мало и получать «гроши».

Несколько лет назад именно эти подходы заложили основу «немецкого экономического чуда». В недалеком прошлом была принята попытка реализовать эти идеи на практике и в наших российских условиях. В свое время во многих сельхозпредприятиях были созданы тракторные бригады (звенья) из шести-семи человек в каждой. Закрепляли за ними по 2–4 тыс. га пашни, оснащали их техникой и, самое главное, заключили с ними договора аренды, по которому 10–15% от произведенной продукции получили члены бригады в качестве оплаты труда. Среднегодовой заработок составлял 200–300 тыс. р. на человека в современном исчислении, а отдельные механизаторы зарабатывали по 300–500 тыс. р. Механизаторы при такой системе были в выигрыше, но что это дало предприятиям? Значительное повышение производительности труда и по 15–20 млн р. прибыли. Бригады, состоящие из 13 человек, включая бригадиров, производили по 1,2–1,4 тыс. т зерна. Но самое удивительное не в этом. За эти годы механизаторы изменились – вчерашние пьяницы и лодыри становились трезвенниками и образцовыми тружениками. И это ли не чудо? Все дело в мотивации, организации труда и в отношении кадров к делу. Приведенный опыт свидетельствует – мнение о том, что в селе живут бездарные, вечно пьяные люди, ошибочно. При создании жизненнонеобходимых условий они быстро менялись и осознавали, что для того, чтобы лучше жить, нужно интенсивно работать.

Теперь посмотрим на развитие сельского хозяйства с точки зрения решения социальных вопросов. Жить и работать на селе или в городе – большая разница. В селе, как правило, имеется только одно сельскохозяйственное предприятие, монопольно диктующее условия работы и оплаты труда. У людей простой выбор – или они принимают предлагаемые условия труда, включая всевозможный произвол руководителей, или вообще остаются без работы. Поэтому рассматривать социальное развитие сел в отрыве от развития от сельскохозяйственного производства нельзя. Это единый социально-экономический комплекс.

Нельзя перераспределять деньги от тех, кто их зарабатывает, тем, кто не хочет работать. Следует строго распределить функции: бизнес должен решать вопросы сельскохозяйственного производства, а местная власть – проблемы жизнеобеспечения жителей сел и деревень.

Следует оградить сельскохозяйственные предприятия от решения социальных проблем, включая разовые акции помощи. Они должны заниматься исключительно производством.

Необходимо также активнее побуждать местную власть создавать условия для развития

малого бизнеса на селе – открывать кафе, кулинарные магазины, ателье, парикмахерские, дома быта и т.д. Это облегчит жизнь тем, кто день и ночь работает в поле и на ферме, дает возможность заработать другим жителям села.

Сегодняшнее состояние российского села говорит о том, что АПК нуждается в господдержке, ибо нет в мире ни одной страны, где сельхозпроизводство не датировалось бы государством. Необходимо формировать крупные агропромышленные холдинги, которые смогли бы переломить ситуацию на продовольственном рынке. Зарубежный, да и отечественный опыт создания таких структур показывает, что вложения в развитие материально-технической базы села, расширение интеграционных цепочек с сельхозтоваропроизводителями на местах дают солидный эффект. Уже десятки таких агрохолдингов существуют в различных регионах России, связанные воедино с перерабатывающей и пищевой промышленностью. Этого направления следует придерживаться и в дальнейшем.

Существуют внешние и внутренние условия, оказывающие непосредственное воздействие на результативность производства.

К государственной поддержке относится установление правильного уровня цен на сельхозпродукцию и промышленные товары, предназначенные для сельского хозяйства с одной, стороны, и на готовую продукцию – продовольственные товары, а также справедливое определение доли сельхозтоваропроизводителей в конечной цене реализации, которая ничтожно мала – с другой; определений условий кредитования и налогообложения.

К внутренним условиям относятся:

– активное внедрение во внутрихозяйственные отношения принципов коммерческого расчета – режима экономии затрат, участия в распределительных отношениях собственности работников-совладельцев и наемных работников, ответственности тех и других за конечные результаты;

– активная работа на рынке.

Внутренние условия хозяйствования играют сегодня основополагающую роль в повышении эффективности хозяйствования.

Не могу умолчать о проблеме организации внутрихозяйственных экономических отношений, а вернее – о внутрихозяйственном коммерческом расчете.

Проведенное реформирование колхозов и совхозов, по существу, поменяло только вывеску. Одни хозяйства стали называться «акционерное общество», другие – «товарищество с ограниченной ответственностью», третьи – «производственный кооператив» или «ассоциация», а некоторые остались колхозами и совхозами, поменяв только уставы. Но всякого рода реформирование практически не коснулось организации труда и производства, хозрасчетных коммерческих отношений непосредственно на предприятии. Как правило, в реорганизованных предприятиях за основу продолжает приниматься сложившаяся ранее организационно-производственная структура и отношения.

А ведь коренная перестройка управления экономикой хозяйств (предприятий) как раз и заключалась во внутрихозяйственном реформировании экономических отношений, переходе к экономическим методам управления, к управлению интересами и, через интересы, во всемерной активизации человеческого фактора.

Крупные коллективные предприятия как основная организационная форма многоукладного сельского хозяйства может проявлять свои возможности и преимущества лишь при условии, когда в коллективных формах хозяйствования должным образом реализуется личная заинтересованность каждого работника.

Интересы людей и коллективов оказывают свое влияние на результаты производства лишь тогда, когда первичные производственные подразделения получают права собственника и относительно самостоятельного товаропроизводителя, когда коллективы этих подразделений сами хозяйствуют, определяют структуру производимой продукции, сами осуществляют производственную деятельность, участвуют в реализации произведенной продукции и распределяют хозрасчетный доход, в связи с этим внутрихозяйственные производственные отношения в сельхозпредприятиях должны строиться на принципах самофинансирования, самоокупаемости, самоуправления и полного коммерческого хозяйственного расчета.

Не исчерпали своих возможностей хозрасчетные подразделения, работающие на основе арендных отношений или коллективного подряда, при которых обеспечивается прямая связь результатов труда (увеличение производства продукции, снижение затрат, повышение качества продукции и т.д.) с его оплатой. Арендные и подрядные отношения в рамках крупных хозяйств с учетом сибирских условий являются наиболее приемлемыми формами массового вовлечения непосредственно работников сельского хозяйства. Это относится как к сельскохозяйственным предприятиям, сохранившим статус кооператива (колхоза), так и к организациям, преобразованным в новые организационные формы.

Как показывает практика, некоторые предприятия, где осваиваются новые формы внутрихозяйственной организации и стимулирования труда, наращивают производство и хозяйствуют рентабельно даже в условиях глубокого кризиса аграрной экономики – например, ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств Орловской и Московской областей, Краснодарского края и др., но таких хозяйств мало по стране и практически нет в Алтайском крае.

При решении вопросов, касающихся внутрихозяйственных отношений, приемлемы действующие ранее разработки и основные принципы организации коммерческого (хозяйственного) расчета, основанного на аренде, достаточно эффективного в прежних, доперестроечных условиях.

Задача экономических служб всех уровней на современном этапе – адаптировать их к условиям многоукладной экономики. Вспомните, уважаемые коллеги, какие только ни принимались меры для повышения эффективности агропромышленного

производства. Это специализация и агропромышленная интеграция, кооперация, совершенствование хозяйственного механизма во времена Горбачева, повышение оплаты труда и т.д. Лишь тогда наступило прояснение в экономике, когда стали осваиваться хозрасчетные, коммерческие по тем временам, отношения на основе арендного подряда. Но, к сожалению, это направление было погублено. И сейчас, пока не будет взято это направление подъема экономики на вооружение, толку не будет даже при любом увеличении государственного инвестирования.

Восстановление экономики АПК следует начинать с аграрного производства. Вместе с тем, когда дело доходит до конкретных решений, село отодвигается и даже задвигается в дальний угол.

Все понимают, что в условиях рыночных отношений необходимо финансовое оздоровление производителей сельхозпродукции и продовольствия. Но, как показывает практика реализации Федерального Закона «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей», радикально эта проблема так и не решается, и финансовое положение товаропроизводителей остается критическим. Какие, на наш взгляд, наиболее острые проблемы существуют в этой области?

1. Необходимо полное списание задолженности по платежам в бюджеты всех уровней и внебюджетные фонды перед поставщиками энергетических и материально-технических ресурсов. Эти долги образовались вследствие просчетов государства в финансовой, кредитной и ценовой политике.

2. На уровне правительства необходимо ускоренно разработать и принять целевую программу, создание условий для оптимизации ценовых отношений между продукцией сельского хозяйства и других отраслей экономики.

3. Необходимо вернуться к работе над проектом федерального закона «О паритете цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию (услуги), используемую в сельском хозяйстве, и компенсации потерь в связи с его нарушением». Законодательное решение этой проблемы стало бы надежной основой преодоления системного кризиса в аграрной отрасли.

4. Для стабилизации и подъема аграрной экономики, улучшения обеспечения сельхозпроизводителей техникой, минеральными удобрениями, средствами защиты растений и животных, осуществления других мер нужна государственная поддержка в течение ближайших пяти лет выделение ежегодно из федерального бюджета на развитие сельского хозяйства и рыболовства не менее 120–130 млрд р. (10–15% бюджета) при одновременном наращивании финансовой поддержки из бюджетов субъектов РФ. В 2005 г. выделено 0,9% приходной части федерального бюджета.

5. Россельхозбанк должен быть наделен уставным капиталом не менее 60 млрд р. и стать методологическим и организационным центром по кредитованию АПК, развитию страховой деятельности, негосударственного обеспечения работников отрасли.

6. Необходимо добиться, чтобы уже в 2006–2007 гг. объем государственной бюджетной поддержки страхования урожая составил 9–10 млрд вместо 5–6 млрд р.

За последние 15 лет практически полностью сменились руководители и специалисты предприятий и организаций АПК. К управлению зачастую приходят люди, не имеющие специального образования и не обладающие необходимыми организаторскими способностями и деловыми качествами. Так, каждый пятый инженерно-технический работник в деревне сейчас практик. Ежегодно село теряет 15% их наличия.

Вступление нашей страны в ВТО приведет к переделу внутреннего продовольственного рынка в пользу иностранных поставщиков. А это повлечет за собой не только сокращение, но и ликвидацию целых отраслей сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности, рост цен, снижение качества продуктов питания, окончательную потерю продовольственной безопасности страны, вытеснение из мировой торговли российской сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Вступление в ВТО должно быть обусловлено интересами агропромышленного комплекса страны. Полностью разделяю обеспокоенность аграрной общественности по этому вопросу.

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ДОСТИЖЕНИЯ ПАРИТЕТА В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ СЕЛЬСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ И ДРУГИМИ ОТРАСЛЯМИ ЭКОНОМИКИ

Е.О.Никифорова, *к.э.н., ст. науч. сотрудник*
Северо-Западного НИИ экономики сельского хозяйства

Паритет экономических отношений сельского хозяйства с другими отраслями находит свое выражение в равных условиях для воспроизводства, т.е.:

1) в равной оплате за равный по сложности, интенсивности и продолжительности труд (равенство условий для воспроизводства человеческого капитала);

2) в равной рентабельности производства (равенство условий увеличения капитала);

3) в равенстве применяемых принципов и норм амортизации (равенство условий воспроизводства имеющегося основного капитала)[1].

[1] Такой подход к пониманию паритетности находит все большее распространение. Так, Н. Борхунов и Н. Зарук проводят расчеты потерь от диспаритеа по предлагаемой нами схеме, сопоставляя оплату труда и рентабельность отрасли сельского хозяйства со средними по экономике.

производства. Это специализация и агропромышленная интеграция, кооперация, совершенствование хозяйственного механизма во времена Горбачева, повышение оплаты труда и т.д. Лишь тогда наступило прояснение в экономике, когда стали осваиваться хозрасчетные, коммерческие по тем временам, отношения на основе арендного подряда. Но, к сожалению, это направление было погублено. И сейчас, пока не будет взято это направление подъема экономики на вооружение, толку не будет даже при любом увеличении государственного инвестирования.

Восстановление экономики АПК следует начинать с аграрного производства. Вместе с тем, когда дело доходит до конкретных решений, село отодвигается и даже задвигается в дальний угол.

Все понимают, что в условиях рыночных отношений необходимо финансовое оздоровление производителей сельхозпродукции и продовольствия. Но, как показывает практика реализации Федерального Закона «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей», радикально эта проблема так и не решается, и финансовое положение товаропроизводителей остается критическим. Какие, на наш взгляд, наиболее острые проблемы существуют в этой области?

1. Необходимо полное списание задолженности по платежам в бюджеты всех уровней и внебюджетные фонды перед поставщиками энергетических и материально-технических ресурсов. Эти долги образовались вследствие просчетов государства в финансовой, кредитной и ценовой политике.

2. На уровне правительства необходимо ускоренно разработать и принять целевую программу, создание условий для оптимизации ценовых отношений между продукцией сельского хозяйства и других отраслей экономики.

3. Необходимо вернуться к работе над проектом федерального закона «О паритете цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию (услуги), используемую в сельском хозяйстве, и компенсации потерь в связи с его нарушением». Законодательное решение этой проблемы стало бы надежной основой преодоления системного кризиса в аграрной отрасли.

4. Для стабилизации и подъема аграрной экономики, улучшения обеспечения сельхозпроизводителей техникой, минеральными удобрениями, средствами защиты растений и животных, осуществления других мер нужна государственная поддержка в течение ближайших пяти лет выделение ежегодно из федерального бюджета на развитие сельского хозяйства и рыболовства не менее 120–130 млрд р. (10–15% бюджета) при одновременном наращивании финансовой поддержки из бюджетов субъектов РФ. В 2005 г. выделено 0,9% приходной части федерального бюджета.

5. Россельхозбанк должен быть наделен уставным капиталом не менее 60 млрд р. и стать методологическим и организационным центром по кредитованию АПК, развитию страховой деятельности, негосударственного обеспечения работников отрасли.

6. Необходимо добиться, чтобы уже в 2006–2007 гг. объем государственной бюджетной поддержки страхования урожая составил 9–10 млрд вместо 5–6 млрд р.

За последние 15 лет практически полностью сменились руководители и специалисты предприятий и организаций АПК. К управлению зачастую приходят люди, не имеющие специального образования и не обладающие необходимыми организаторскими способностями и деловыми качествами. Так, каждый пятый инженерно-технический работник в деревне сейчас практик. Ежегодно село теряет 15% их наличия.

Вступление нашей страны в ВТО приведет к переделу внутреннего продовольственного рынка в пользу иностранных поставщиков. А это повлечет за собой не только сокращение, но и ликвидацию целых отраслей сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности, рост цен, снижение качества продуктов питания, окончательную потерю продовольственной безопасности страны, вытеснение из мировой торговли российской сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Вступление в ВТО должно быть обусловлено интересами агропромышленного комплекса страны. Полностью разделяю обеспокоенность аграрной общественности по этому вопросу.

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ДОСТИЖЕНИЯ ПАРИТЕТА В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ СЕЛЬСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ И ДРУГИМИ ОТРАСЛЯМИ ЭКОНОМИКИ

Е.О.Никифорова, *к.э.н., ст. науч. сотрудник*
Северо-Западного НИИ экономики сельского хозяйства

Паритет экономических отношений сельского хозяйства с другими отраслями находит свое выражение в равных условиях для воспроизводства, т.е.:

1) в равной оплате за равный по сложности, интенсивности и продолжительности труд (равенство условий для воспроизводства человеческого капитала);

2) в равной рентабельности производства (равенство условий увеличения капитала);

3) в равенстве применяемых принципов и норм амортизации (равенство условий воспроизводства имеющегося основного капитала)[1].

[1] Такой подход к пониманию паритетности находит все большее распространение. Так, Н. Борхунов и Н. Зарук проводят расчеты потерь от диспаритеа по предлагаемой нами схеме, сопоставляя оплату труда и рентабельность отрасли сельского хозяйства со средними по экономике.

В соответствии с этими **частными показателями достижения паритета** могут выступать следующие показатели:

1) оплата труда сельскохозяйственных производителей в сопоставлении со средней по экономике (с учетом отраслевых отличий по сложности, интенсивности, продолжительности);

2) рентабельность производства, рентабельность использования основных и оборотных средств по сравнению с аналогичными показателями по экономике в целом;

3) отношение величины начисленных амортизационных отчислений к среднегодовой балансовой стоимости основных производственных средств по сравнению с другими странами (с экспертно определенным значением, с развитыми западными странами, со странами с переходной экономикой, близкими к России по уровню развития) *(Мы предлагаем использовать сравнение показателя амортизационных отчислений к стоимости основных средств не с показателями других отраслей, а с экспертно определенными значениями и показателями других стран, так как состав и структура основных средств в различных отраслях существенно отличаются.);*

4) коэффициенты обновления и выбытия основных средств, а также машин, оборудования, транспортных средств в сравнении со средними по экономике;

5) отношение индекса роста цен на средства производства для сельского хозяйства к индексу роста цен на реализуемую сельскохозяйственную продукцию.

Мы поставили наиболее часто применяемый показатель соотношения индексов цен на последнее место, ибо он не отвечает прямо на вопрос об условиях воспроизводства в сельском хозяйстве, так как не учитывает динамики роста эффективности сельскохозяйственного производства. Однако при больших значениях этого показателя (опережение темпов роста цен на средства производства темпов роста цен на сельхозпродукцию более чем на 3-4 пункта) можно, как правило, говорить об ухудшении условий паритетности сельского хозяйства. Дело в том, что компенсировать такое опережение сельхозпроизводитель может лишь за счет повышения эффективности на 3-4%, т.е. за счет увеличения выхода продукции на единицу используемых ресурсов или, наоборот, за счет снижения количества используемых ресурсов на единицу реализуемой сельхозпродукции. Повышение эффективности в течение одного года более чем на 3–4% достаточно сложно, как показывает опыт развитых стран. К тому же для повышения эффективности, в свою очередь, также требуются инвестиции.

В качестве наиболее полного комплексного показателя достижения паритета целесообразно использовать показатель «индекс достижения паритетности», представляющий собой отношение фактической годовой выручки сельхозпроизводителей к расчетной выручке, которая необходима для обеспечения паритета.

Величина расчетной выручки определяется прибавлением к фактической выручке сумм, необходимых для достижения уровня оплаты труда, рентабельности и амортизационных отчислений, соответствующих условиям паритета.

По нашим оценкам, индекс достижения паритетности составлял в период 1997–1998 гг. 50–55%, но к 2000–2002 гг. повысился до уровня 70–75%, что, безусловно, недостаточно для обеспечения нормальных условий воспроизводства в сельском хозяйстве.

Контролировать выполнение условий паритета и рассчитывать индекс достижения паритета пока возможно лишь по сельхозпредприятиям, так как по фермерским хозяйствам, а также по хозяйствам населения требуемой статистики нет. Для научных и практических целей необходима система регулярных выборочных статистических обследований предприятий всех форм хозяйствования. До тех пор, пока таких обследований и надежных детальных данных по экономике хозяйств населения и фермерских хозяйств нет, можно пользоваться индексом достижения паритета, рассчитанным по сельхозпредприятиям. Тем более что предприятия, видимо, производят более 50% товарной продукции сельского хозяйства почти всех видов. Соответственно, меры поддержки паритета, применяемые к сельхозпредприятиям, должны распространяться на всех производителей товарной продукции.

См.: Н. Борхунов, Н. Зарук, Аграрная экономика и рынок. //АПК: экономика, управление. 2004. № 8. С. 36–43.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ АПК

Н.В. Боровских, *к.э.н., доц. Омского государственного аграрного университета*

Воздействие государства на процессы ценообразования стало одним из важных и систематически применяемых методов экономической политики практически во всех странах. Государство владеет разнообразным инструментарием, с помощью которого вмешивается в процессы хозяйственной деятельности. Роль данной формы государственного регулирования особо важна для сферы АПК в связи со сложным финансовым положением большинства сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.

Говоря о государственном регулировании процессов ценообразования на агропродовольственном рынке, необходимо отметить, что ценовые аспекты государственной аграрной политики тесно связаны со всеми остальными ее направлениями. Таким образом, по нашему мнению, нецелесообразно выделять и рассматривать государственное регулирование формирования цен на сельскохозяйственную продукцию в качестве отдельного направления, здесь необходимо использовать комплексный подход к рассмотрению сложившейся аграрной политики государства.

Нами был проведен анализ закупочных и рыночных цен на сельскохозяйственную продукцию по некоторым регионам России. В результате исследований было выяснено, что в большинстве случаев закупочная цена на продукцию растениеводства была существенно ниже рыночной. Так, например, в 2004 г. соотношение двух видов цен при реализации продовольственной твердой пшеницы III класса в Чувашской Республике составило 44,0%, в Оренбургской области – 72,2%. Соответствовали закупочные цены рыночным в Орловской области и Республике Мордовия по пшенице продовольственной мягкой III класса. Необходимо отметить, что на продукцию растениеводства закупочные гарантированные цены устанавливались значительно чаще, чем на продукцию животноводства. В то же время закупочные цены на животноводческую продукцию были практически равны рыночным или чуть ниже них.

Существуют также значительные колебания уровня закупочных гарантированных цен по регионам страны, например, по твердой пшенице цены отличаются в 2,1 раза, по мясу свиней – в 1,4 раза. Результатом существенных ценовых отличий является перемещение сельскохозяйственной продукции из регионов с низкими ценами в регионы с более высокими, все это приводит к созданию избытка и дефицита определенных видов продукции в определенных регионах России. В конечном счете местные власти вынуждены устанавливать квоты на вывоз продукции из регионов, что тормозит создание развитой конкурентной среды сельскохозяйственной продукции на межрегиональном уровне.

На конец 2004 г. в 32 регионах России использовалась закупка сельскохозяйственной продукции за счет средств Федерального и региональных бюджетов посредством конкурсных торгов. Конкурсы проводятся государственными заказчиками – покупателями продукции, которые с помощью тендеров осуществляют закупки по минимальным ценам без участия посредников. Формирование цены поставки происходит после рассмотрения заявок, подаваемых участниками конкурса в закрытых конвертах. По результатам рассмотрения заявок определяется победитель, предложивший минимальную цену и выполнивший все требования конкурсной заявки.

Большинство экономистов-аграриев одной из самых актуальных проблем АПК, требующих безотлагательного вмешательства государства, считают проблему ценового паритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию.

Затрагивая тему диспаритета цен, необходимо отметить, что данное явление не является результатом либерализации цен, неадекватный рост цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию существовал в России еще в 1920-х гг. Данный вопрос являлся одним из объектов научных исследований известного ученого-экономиста С.Г. Струмилина еще в начале XX в. В предвоенный и послевоенный периоды, несмотря на существовавшую плановую систему хозяйствования, повышение цен на сельскохозяйственную продукцию также существенно отставало от увеличения оптовых цен тяжелой промышленности страны. Особенно усилился диспаритет цен в период становления рыночных отношений, а именно с момента либерализации цен (1991 г.).

Наличие диспаритета цен в АПК, в первую очередь, обусловлено особенностями аграрного рынка. Это связано с тем, что механизм изменения и регулирования цен в АПК существенно отличается от его функционирования в других отраслях экономики. Предложение сельскохозяйственной продукции и продовольствия в краткосрочном и среднесрочном периодах имеет низкую эластичность, соответственно, изменение цен на данные товары в большинстве случаев является неадекватным росту издержек на производство и изменению цен; таким образом, механизм саморегулирования цен в АПК является неэффективным. В результате предприятия I и III сфер АПК, представляя собой монопсонические рыночные структуры, в большинстве случаев диктуют сельскохозяйственным товаропроизводителям выгодную для себя ценовую политику.

Существуют различные мнения экономистов-аграриев на целесообразность поддержания со стороны государства паритета цен на продукцию сельского хозяйства и материальные ресурсы для села. Некоторые ученые считают, что неэффективно поддерживать паритет цен на продукцию сельского хозяйства и материальные ресурсы для села, а предлагают соблюдать принцип паритетности в доходах сельского и городского населения, действующий через налогообложение, государственную поддержку пенсионной службы, поощрения развития в сельской местности промышленности и занятости населения.

Другие ученые признают неизбежность диспаритета цен для любой страны и предлагают не бороться с этим явлением, а лишь компенсировать и смягчать последствия, вызванные им. Тем не менее большинство исследователей придерживаются мнения о том, что диспаритет цен должен быть остановлен и, в конечном счете? преодолен, для чего необходима существенная государственная поддержка.

Следует согласиться с известными учеными-аграриями – Н. Борхуновым и Э. Сагайдаком, считающими, что в настоящее время ценовая политика в аграрном секторе экономики как система целенаправленных мероприятий по смягчению последствий диспаритета цен на федеральном уровне даже не обозначена. Вместе с тем агропродовольственной политике необходим ясный ценовой аспект; таким образом, значение государства в преодолении диспаритета цен сложно переоценить.

Актуальность проблемы эквивалентного соотношения цен на сельскохозяйственное сырье и промышленную продукцию способствовала разработке разнообразных методических подходов к определению данных ценовых пропорций. Для расчета уровня диспаритета цен в регионах Сибирского федерального округа нами был использован индексный метод. При этом индексы цен на реализуемую сельскохозяйственную продукцию были соотнесены с индексами цен на приобретаемые промышленные товары и услуги.

По результатам проведенных исследований максимальное несоответствие между ростом цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию имело место в 1996, 2000 и 2002 гг. практически во всех регионах Сибирского федерального округа.

После финансового кризиса 1998 г. ценовые соотношения начали постепенно выравниваться, в 1999 г. впервые за рассматриваемый семилетний период рост цен на сельскохозяйственное сырье и продовольствие превысил рост цен на промышленную продукцию и услуги. Однако в 2000–2002 гг. ситуация вновь ухудшилась. В 1996–2004 гг. минимальный диспаритет цен среди 12 рассматриваемых регионов Сибирского федерального округа наблюдался в Томской, Читинской областях, Республике Тыва. Существенные различия в индексах цен на сельскохозяйственное сырье и промышленную продукцию имели место в Республике Алтай, Новосибирской, Кемеровской областях.

На примере Омской области выявлены основные виды промышленной продукции, цены на которые растут наибольшими темпами. На протяжении 1996–2002 гг. имел место существенный рост цен в регионе на ГСМ, комбикорма, электроэнергию. Таким образом, в Омской области при установлении эквивалентного соотношения цен в АПК на уровне государства необходимо акцентировать внимание на субсидировании и предоставлении дотаций сельскохозяйственным товаропроизводителям при проведении посевных, уборочных работ и приобретении кормов.

По результатам проведенных исследований можно сделать вывод о том, что на федеральном и региональном уровнях органы управления используют преимущественно административные методы в отношении регулирования процессов ценообразования на агропродовольственном рынке. Механизм государственного воздействия на формирование цен на сельскохозяйственную продукцию требует существенного совершенствования. Следует согласиться с мнением исследователей, считающих, что государство должно активно влиять на формирование цен на сельскохозяйственное сырье и продовольствие. Возникает необходимость в совершенствовании налоговой и кредитной политики, способствующей развитию кооперации и интеграции сельскохозяйственных товаропроизводителей с предприятиями первой и третьей сфер АПК.

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖОТРАСЛЕВОГО ОБМЕНА В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

О.В. Ермолова, *к.э.н., зав. лаб. Института аграрных проблем РАН, г. Саратов*

Уровень государственной поддержки сельского хозяйства определяется не только размером суммы средств, выделяемой государством на сельское хозяйство. На практике изменение суммы затрачиваемых средств не свидетельствует о реальном изменении положения сельскохозяйственных производителей. Об этом свидетельствует применение специальных методов оценки результатов вмешательства государства в аграрный сектор, показателей, основанных на сравнении сложившихся внутренних цен на сельскохозяйственную продукцию с мировыми ценами на аналогичных рынках.

Поддержка рыночной цены отражает величину разрыва между внутренней и мировой ценой, который возникает в результате государственного регулирования цен и условий внешней торговли, а также за счет различных несовершенств рынка, препятствующих выравниванию цен на внутренних и мировых рынках. К таким несовершенствам рынка

Существуют различные мнения экономистов-аграриев на целесообразность поддержания со стороны государства паритета цен на продукцию сельского хозяйства и материальные ресурсы для села. Некоторые ученые считают, что неэффективно поддерживать паритет цен на продукцию сельского хозяйства и материальные ресурсы для села, а предлагают соблюдать принцип паритетности в доходах сельского и городского населения, действующий через налогообложение, государственную поддержку пенсионной службы, поощрения развития в сельской местности промышленности и занятости населения.

Другие ученые признают неизбежность диспаритета цен для любой страны и предлагают не бороться с этим явлением, а лишь компенсировать и смягчать последствия, вызванные им. Тем не менее большинство исследователей придерживаются мнения о том, что диспаритет цен должен быть остановлен и, в конечном счете? преодолен, для чего необходима существенная государственная поддержка.

Следует согласиться с известными учеными-аграриями – Н. Борхуновым и Э. Сагайдаком, считающими, что в настоящее время ценовая политика в аграрном секторе экономики как система целенаправленных мероприятий по смягчению последствий диспаритета цен на федеральном уровне даже не обозначена. Вместе с тем агропродовольственной политике необходим ясный ценовой аспект; таким образом, значение государства в преодолении диспаритета цен сложно переоценить.

Актуальность проблемы эквивалентного соотношения цен на сельскохозяйственное сырье и промышленную продукцию способствовала разработке разнообразных методических подходов к определению данных ценовых пропорций. Для расчета уровня диспаритета цен в регионах Сибирского федерального округа нами был использован индексный метод. При этом индексы цен на реализуемую сельскохозяйственную продукцию были соотнесены с индексами цен на приобретаемые промышленные товары и услуги.

По результатам проведенных исследований максимальное несоответствие между ростом цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию имело место в 1996, 2000 и 2002 гг. практически во всех регионах Сибирского федерального округа.

После финансового кризиса 1998 г. ценовые соотношения начали постепенно выравниваться, в 1999 г. впервые за рассматриваемый семилетний период рост цен на сельскохозяйственное сырье и продовольствие превысил рост цен на промышленную продукцию и услуги. Однако в 2000–2002 гг. ситуация вновь ухудшилась. В 1996–2004 гг. минимальный диспаритет цен среди 12 рассматриваемых регионов Сибирского федерального округа наблюдался в Томской, Читинской областях, Республике Тыва. Существенные различия в индексах цен на сельскохозяйственное сырье и промышленную продукцию имели место в Республике Алтай, Новосибирской, Кемеровской областях.

На примере Омской области выявлены основные виды промышленной продукции, цены на которые растут наибольшими темпами. На протяжении 1996–2002 гг. имел место существенный рост цен в регионе на ГСМ, комбикорма, электроэнергию. Таким образом, в Омской области при установлении эквивалентного соотношения цен в АПК на уровне государства необходимо акцентировать внимание на субсидировании и предоставлении дотаций сельскохозяйственным товаропроизводителям при проведении посевных, уборочных работ и приобретении кормов.

По результатам проведенных исследований можно сделать вывод о том, что на федеральном и региональном уровнях органы управления используют преимущественно административные методы в отношении регулирования процессов ценообразования на агропродовольственном рынке. Механизм государственного воздействия на формирование цен на сельскохозяйственную продукцию требует существенного совершенствования. Следует согласиться с мнением исследователей, считающих, что государство должно активно влиять на формирование цен на сельскохозяйственное сырье и продовольствие. Возникает необходимость в совершенствовании налоговой и кредитной политики, способствующей развитию кооперации и интеграции сельскохозяйственных товаропроизводителей с предприятиями первой и третьей сфер АПК.

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖОТРАСЛЕВОГО ОБМЕНА В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

О.В. Ермолова, *к.э.н., зав. лаб. Института аграрных проблем РАН, г. Саратов*

Уровень государственной поддержки сельского хозяйства определяется не только размером суммы средств, выделяемой государством на сельское хозяйство. На практике изменение суммы затрачиваемых средств не свидетельствует о реальном изменении положения сельскохозяйственных производителей. Об этом свидетельствует применение специальных методов оценки результатов вмешательства государства в аграрный сектор, показателей, основанных на сравнении сложившихся внутренних цен на сельскохозяйственную продукцию с мировыми ценами на аналогичных рынках.

Поддержка рыночной цены отражает величину разрыва между внутренней и мировой ценой, который возникает в результате государственного регулирования цен и условий внешней торговли, а также за счет различных несовершенств рынка, препятствующих выравниванию цен на внутренних и мировых рынках. К таким несовершенствам рынка

относятся асимметрия информации, неразвитость инфраструктуры и ограничения конкуренции и конкурентной среды, межрегиональные барьеры.

Получение информации о бюджетных расходах на сельское хозяйство в России затруднено. В явном виде они включают расходы на сельское хозяйство и рыболовство, а также управление земельными ресурсами, но в них не отражаются налоговые льготы сельскохозяйственным товаропроизводителям, не учитываются государственный товарный кредит сельскому хозяйству, списание задолженности товаропроизводителям. Значительные трансферты сельскому хозяйству осуществляются из региональных бюджетов, которые еще менее прозрачны. В результате данные о поддержке агропродовольственного комплекса, представляемые разными институтами, сильно различаются. С другой стороны, при исчислении ценового паритета нужно иметь в виду, что методики калькуляции себестоимости на продукцию сельского хозяйства существенно занижают ее, так как не учитывают отраслевые особенности, которые занижают себестоимость, создают видимость рентабельной работы.

Подтверждением роста диспаритета цен является снижение доли сельского хозяйства в ВВП: в действующих ценах она составляла в 2002 г. 6%, а в ценах 1991 г. – около 15%. В результате негативных изменений ценовой структуры возникли отрасли богатые и бедные. К первому сектору примыкают отрасли посреднических услуг. По данным системы национальных счетов, доля добавленной стоимости отраслей в ВВП в текущих ценах увеличилась в 2002 г. по сравнению с 1990 г. почти в 4 раза.

Разрушение ценовых пропорций и углубление межотраслевого диспаритета подтверждается также значимой корреляцией между изменением ценовых пропорций и отношением средней заработной платы в сельском хозяйстве к средней по экономике в целом. За годы реформ это отношение в ТЭК повысилось примерно в 2 раза, в сельском хозяйстве снизилось вдвое. За период с 1992–2003 гг. ни на один вид промышленной продукции и услуг, оказанных сельскохозяйственным предприятиям, цены не были ниже цен предыдущего года.

Компенсации селу 2/3 ставки рефинансирования по кредитам означает, в конечном счете, выгоду банковской сферы, а не сельхозпроизводителей, которые при средней рентабельности своих хозяйств около 4% даже теоретически не могут выплачивать ссудный процент.

Регулирование межотраслевого паритета включает в себя и взаимоотношения между сельскохозяйственными товаропроизводителями, перерабатывающими предприятиями и торговлей. В этой цепочке каждый из участников должен иметь примерно одинаковую долю прибыли. Однако практика показывает, что и здесь есть большие перекосы. Доля сельского хозяйства в оптовых ценах перерабатывающих предприятий остается незначительной. В 2003 г. в Саратовской области по мясу птицы она составила 56%, по молоку – 42,4%, по хлебу пшеничному – 48,2%, маслу подсолнечному – 52,5%. В 2000 г. эти показатели составляли соответственно 51,3; 43,9; 36,6; 46,2%. Наибольшую часть выручки от реализации продовольственных товаров получает торговля. В то же время убыточным было производство некоторых продовольственных товаров и на перерабатывающих предприятиях (хлеб пшеничный, молоко, сметана) в 2003 г.

В углублении межотраслевого диспаритета большую роль сыграли инфляционные факторы. Взаимосвязь инфляции с воспроизводственными процессами имеет двухсторонний характер. С точки зрения воспроизводства, темпы инфляции формируются под воздействием, с одной стороны, динамики спроса, с другой – давления затрат на выпуск продукции. В то же время инфляция сама активно влияет на воспроизводственный процесс. Такое взаимодействие осуществляется по трем важнейшим направлениям: влияние инфляции на формирование доходов и расходов экономических агентов; перераспределение финансовых ресурсов между ними; воздействие инфляции на основные параметры поведения субъектов экономики.

Специфической формой осуществления инфляционного потенциала явилось снижение качества продукции, позволяющее получать скрытый инфляционный доход (за счет экономии на контроле за качеством, использования упрощенных технологических процессов, замещения сырья и материалов удешевленными заменителями и т.п.). Это привело к известному эффекту инфляции качества – удорожанию единицы потребительной стоимости товара при неизменной цене за единицу.

Фактором развития инфляции стала нетрадиционная для развитой рыночной экономики структура издержек крупных предприятий. В частности, в их валовых издержках очень высокую долю составляют специфические фиксированные издержки, представленные расходами на содержание социальной инфраструктуры, избыточного оборудования, производственных помещений, в определенной степени – избыточной рабочей силы.

Нестабильность макроэкономического окружения, инфляционные ожидания заставляют закладывать в цену предполагаемый рост цен на энергоносители, семена и другие материально-технические ресурсы. Цены на продукцию продолжают диктовать потребители, в частности, перерабатывающие предприятия, закупочные структуры. Экспертная оценка показала, что при установлении цены реализации на государственные закупочные цены ориентируются почти 32% респондентов, столько же – на цены, предлагаемые посредническими, частными структурами. Лишь небольшое количество руководителей в качестве фактора формирования цены отметили ориентацию на достижение необходимого уровня рентабельности.

Одним из способов борьбы с инфляцией является заключение ценовых соглашений между хозяйствующими субъектами, формирование интегрированных, холдинговых структур на российском продовольственном рынке, развитие диверсификации. Это позволит устранить негативные ценовые эффекты, уменьшая инфляцию издержек.

Анализ показывает, что экономический рост в отраслях агропродовольственного комплекса зависит не только от факторов внешнеэкономической конъюнктуры, но и от инфляционных факторов. Инфляция может выступать как тормозом, так и стимулом экономического развития. На начальном этапе рыночных реформ высокие темпы инфляции повлияли на резкое снижение объемов выпуска. Однако по мере стабилизации экономики зависимость экономического роста от инфляционных колебаний ослабла, что характеризует меньшую тесноту зависимости экономического роста от инфляции. Невысокие темпы инфляции могут даже быть стимулом экономического роста.

На динамику цен в агропродовольственном комплексе и диспаритет цен большое влияние оказывают монетарные факторы. Последние 13 лет инфляция в 10 раз обогнала прирост денежной массы, резко нарушив пропорции между наличием денег и технологическими потребностями в них. По уровню монетизации (отношение М2 к ВВП) Россия занимает одно из последних мест в мире. Низкий уровень монетизации российской экономики является одним из существенных факторов, сдерживающих экономический рост. Связь между величиной денежной массы, процентной ставкой и инвестициями не носит характера динамического закона, т.е. не обязательна, и проявляется, как правило, на кратковременных интервалах и лишь в стабильной экономике. Специфично проявилась эта связь в экономике России.

Искусственное регулирование цен в отрыве от реализации целостной программы государственного регулирования процессов в национальной экономике и, в частности, в аграрной сфере, не может быть эффективным. Решение проблемы диспаритета цен возможно и путем развития аграрной инфраструктуры до того уровня, когда сельское хозяйство станет равноправным с другими отраслями. Учитывая мировой опыт, необходимо систему товародвижения развивать опережающими темпами по следующим направлениям: создание замкнутых технологических цепочек; развитие форм оптовой торговли продовольствием; восстановление практики госзаказов, в том числе посред-

ством размещения тендеров с учетом средне- и долгосрочного индикативного планирования; развитие биржевой торговли; совершенствование методов и активное использование государственных интервенций как важного механизма регулирования внутреннего рынка. Для восстановления паритета цен необходимо принять специальную федеральную программу его восстановления и поддержания

.

Раздел 3. ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПОДДЕРЖКА АПК: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

ДИНАМИЧЕСКИЕ КЛАССИФИКАЦИИ АГРОСИСТЕМ В ЗАДАЧАХ ВЫРАБОТКИ СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Р.П. Кутенков, *д.э.н., зав. сектором,* **С.Г. Былина**, *науч. сотрудник,* **Н.А. Мельникова**,
ст. лаборант-исследователь Института аграрных проблем РАН, г. Саратов

Исследовалась динамика объемов и экономической эффективности производства в агросистемах регионов РФ в 1995–2003 гг. Использовались стоимостные показатели объемов и выхода на гектар пашни валовой продукции во всех категориях хозяйств региона, а также уровень рентабельности от всей деятельности сельхозпредприятий региона системы Минсельхоза РФ без субсидий из бюджетов (дотаций и компенсаций). В качестве информационной базы использовались материалы ежегодников «Агропромышленный комплекс России», выпускаемых Минсельхозом РФ. Рассматривались периоды 1995–1998 гг., 1999–2003 гг., 2002–2003 гг. Для каждого периода рассчитывались среднегодовые значения показателей, а также индексы, характеризующие динамику и определяемые как отношения среднегодовых значений в 1999–2003, 2002–2003 гг. к соответствующим среднегодовым значениям в 1995–1998 гг. Динамика последних лет определялась сопоставлением среднегодовых значений показателей в 2002–2003 и в 1999–2003 гг. Учет среднегодовых значений, как известно, позволяет усреднить влияние климатических и других случайных факторов, выделить тренды и тем самым повысить качество классификаций. Для расчета среднегодовых значений стоимостных показателей, подверженных инфляции, использовались специальные методики, основанные на приведении к ценам базового года с учетом индексов объема продукции в сопоставимых ценах.

На основе исследования тенденций введенных показателей с использованием математических моделей иерархического кластерного анализа [1] строились типологии агросистем с последующим анализом наиболее перспективных групп. Входящие в них регионы представляют базу для апробации разрабатываемых элементов стратегии государственного регулирования сельского хозяйства.

Среднегодовые объемы производства валовой продукции сельского хозяйства в России в 1995–1998, 1999–2003, 2002–2003 гг., рассчитанные по описанной методике, составили соответственно 0,92, 0,96 и 1,01 от уровня 1995 г. (в сопоставимых ценах). Региональная динамика не столь однозначна: в одних регионах наметился рост, в других – спад. При этом разница в темпах роста увеличивается в течение всего исследованного периода. Если в 1995–1998 гг. среднегодовые объемы производства в региональных агросистемах составляли от 0,79 до 1,12 от уровня 1995 г., то в 1999–2003 и 2002–2003 гг. – соответственно 0,47–1,25 и 0,48–1,4. По итогам 1999–2003 и, в особенности, 2002–2003 гг. четко выделяются три группы региональных агросистем (рис. 1). В первой, лучшей, отмечается стабильный рост: в 2002–2003 гг. среднегодовые объемы производства составили 1,06–1,4 от уровня 1995 г., превысив среднероссийские темпы. Во второй и третьей группах зафиксирован спад с последующей стабилизацией соответственно на уровнях 0,83–1,02 и 0,48–0,82 от 1995 г. В первую группу вошли 22 агросистемы, в основном наиболее крупные производители сельскохозяйственной продукции: 9 из 12 с объемами валовой продукции в 2003 г. свыше 25 млрд р. (за исключением Ставропольского края, Татарстана и Московской области), 19 из 31 – с объемами производства свыше 15 млрд р. и лишь 1 – с объемом производства менее 15 млрд р. (Северная Осетия). Примерно в половине агросистем второй группы (19 из 37) объемы произведенной в 2003 г. валовой продукции были ниже 10 млрд р., в 11 – свыше 15 и лишь в трех (не вошедших в первую группу) – выше 25. В третью группу вошли в основном агросистемы с объемами производства в 2003 г. ниже 10 млрд р., за исключением агросистем Кировской (15,1 млрд р.) и Владимирской (11,5) областей. Таким образом, рост сельскохозяйственного производства (в сопоставимых ценах) наметился в основном в крупных агросистемах с благоприятными почвенно-климатическими условиями.

ством размещения тендеров с учетом средне- и долгосрочного индикативного планирования; развитие биржевой торговли; совершенствование методов и активное использование государственных интервенций как важного механизма регулирования внутреннего рынка. Для восстановления паритета цен необходимо принять специальную федеральную программу его восстановления и поддержания

.

Раздел 3. ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПОДДЕРЖКА АПК: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

ДИНАМИЧЕСКИЕ КЛАССИФИКАЦИИ АГРОСИСТЕМ В ЗАДАЧАХ ВЫРАБОТКИ СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Р.П. Кутенков, *д.э.н., зав. сектором,* **С.Г. Былина**, *науч. сотрудник,* **Н.А. Мельникова**,
ст. лаборант-исследователь Института аграрных проблем РАН, г. Саратов

Исследовалась динамика объемов и экономической эффективности производства в агросистемах регионов РФ в 1995–2003 гг. Использовались стоимостные показатели объемов и выхода на гектар пашни валовой продукции во всех категориях хозяйств региона, а также уровень рентабельности от всей деятельности сельхозпредприятий региона системы Минсельхоза РФ без субсидий из бюджетов (дотаций и компенсаций). В качестве информационной базы использовались материалы ежегодников «Агропромышленный комплекс России», выпускаемых Минсельхозом РФ. Рассматривались периоды 1995–1998 гг., 1999–2003 гг., 2002–2003 гг. Для каждого периода рассчитывались среднегодовые значения показателей, а также индексы, характеризующие динамику и определяемые как отношения среднегодовых значений в 1999–2003, 2002–2003 гг. к соответствующим среднегодовым значениям в 1995–1998 гг. Динамика последних лет определялась сопоставлением среднегодовых значений показателей в 2002–2003 и в 1999–2003 гг. Учет среднегодовых значений, как известно, позволяет усреднить влияние климатических и других случайных факторов, выделить тренды и тем самым повысить качество классификаций. Для расчета среднегодовых значений стоимостных показателей, подверженных инфляции, использовались специальные методики, основанные на приведении к ценам базового года с учетом индексов объема продукции в сопоставимых ценах.

На основе исследования тенденций введенных показателей с использованием математических моделей иерархического кластерного анализа [1] строились типологии агросистем с последующим анализом наиболее перспективных групп. Входящие в них регионы представляют базу для апробации разрабатываемых элементов стратегии государственного регулирования сельского хозяйства.

Среднегодовые объемы производства валовой продукции сельского хозяйства в России в 1995–1998, 1999–2003, 2002–2003 гг., рассчитанные по описанной методике, составили соответственно 0,92, 0,96 и 1,01 от уровня 1995 г. (в сопоставимых ценах). Региональная динамика не столь однозначна: в одних регионах наметился рост, в других – спад. При этом разница в темпах роста увеличивается в течение всего исследованного периода. Если в 1995–1998 гг. среднегодовые объемы производства в региональных агросистемах составляли от 0,79 до 1,12 от уровня 1995 г., то в 1999–2003 и 2002–2003 гг. – соответственно 0,47–1,25 и 0,48–1,4. По итогам 1999–2003 и, в особенности, 2002–2003 гг. четко выделяются три группы региональных агросистем (рис. 1). В первой, лучшей, отмечается стабильный рост: в 2002–2003 гг. среднегодовые объемы производства составили 1,06–1,4 от уровня 1995 г., превысив среднероссийские темпы. Во второй и третьей группах зафиксирован спад с последующей стабилизацией соответственно на уровнях 0,83–1,02 и 0,48–0,82 от 1995 г. В первую группу вошли 22 агросистемы, в основном наиболее крупные производители сельскохозяйственной продукции: 9 из 12 с объемами валовой продукции в 2003 г. свыше 25 млрд р. (за исключением Ставропольского края, Татарстана и Московской области), 19 из 31 – с объемами производства свыше 15 млрд р. и лишь 1 – с объемом производства менее 15 млрд р. (Северная Осетия). Примерно в половине агросистем второй группы (19 из 37) объемы произведенной в 2003 г. валовой продукции были ниже 10 млрд р., в 11 – свыше 15 и лишь в трех (не вошедших в первую группу) – выше 25. В третью группу вошли в основном агросистемы с объемами производства в 2003 г. ниже 10 млрд р., за исключением агросистем Кировской (15,1 млрд р.) и Владимирской (11,5) областей. Таким образом, рост сельскохозяйственного производства (в сопоставимых ценах) наметился в основном в крупных агросистемах с благоприятными почвенно-климатическими условиями.

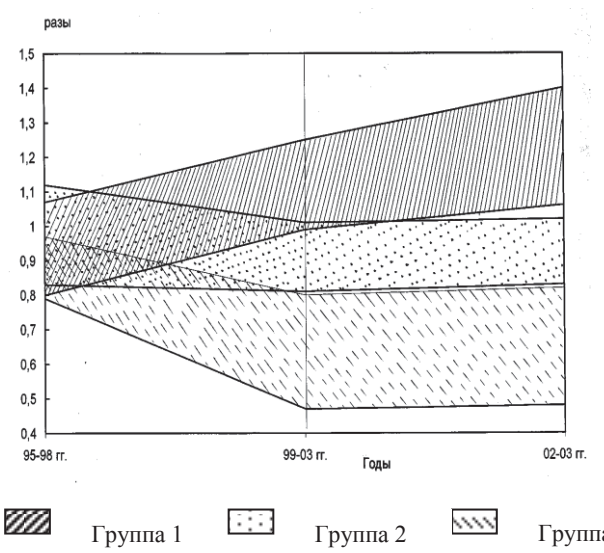

Рис. 1. Классификация агросистем регионов РФ по динамике среднегодовых объемов валовой продукции (к 1995 г., разы)

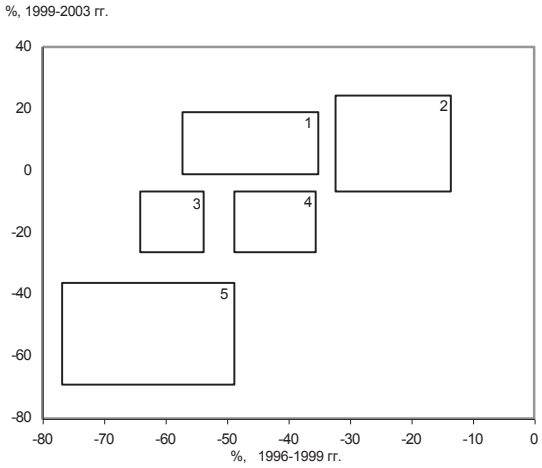

Рис. 2. Классификация агросистем регионов РФ по уровню рентабельности (без дотаций и компенсаций) от всей деятельности сельхозпредприятий, %

Среднегодовые значения рентабельности сельскохозяйственного производства в целом по России составили 32% в 1996–1998 гг., 0,3% в 1999–2003 гг. и 3,4% в 2002–2003 гг. (без дотаций и компенсаций). Диапазон изменения в регионах – соответственно от 76 до –13, от 71 до 20, и от 50 до 18%. При построении динамической классификации выделено пять хорошо различимых групп (рис. 2). В агросистемах первой группы (девять агросистем) среднегодовой уровень рентабельности в 1996–1998 гг. был ниже среднероссийского, а в 1999–2003 гг. превзошел его. Агросистемы второй группы (26) и в первый, и во второй периоды достигли рентабельности на уровне и выше среднероссийской. В регионах третьей группы (8) среднегодовой уровень рентабельности возрос в сравниваемые периоды в среднем от –56 до –15%, в четвертой (27 агросистем) находился на уровне, близком к среднероссийскому и ниже него. Наиболее низкой была рентабельность в агросистемах пятой группы (Читинская и Магаданская области, Республики Тыва и Саха).

Построение обобщенной классификации на основе двух рассмотренных позволило выделить группы агросистем, различающиеся тенденциями среднегодовых значений объемов и рентабельности производства. Состав четырех лучших групп приведен в таблице. В агросистемах, не вошедших в табл. 1, показатели динамики более низкие.

1. Агросистемы с прогрессивной динамикой производства

№	Группа*	Состав
1	1 1	Алтайский край. Области: *Ростовская***, *Саратовская*, Челябинская.
2	1 2	*Краснодарский край.* Области: Белгородская, Воронежская, *Орловская, Ленинградская*, Оренбургская, *Новосибирская,* Омская. Республики: Дагестан, Башкортостан.
3	2 1	Области: *Рязанская, Иркутская*. *Республика Мордовия*.
4	2 2	Края: Красноярский, *Ставропольский*. Области: *Московская,* Ярославская, Вологодская, *Калининградская*, Нижегородская, Пермская, *Свердловская*, Тюменская. Республики: Татарстан, Удмуртия, Чувашия, *Алтай*.

* *первая цифра – номер группы в классификации по объемам производства, вторая – по уровню рентабельности.*
** *курсивом выделены агросистемы с положительной среднегодовой рентабельностью в 2002–2003 гг.*

Агросистемы регионов двух первых групп из таблицы демонстрируют наиболее высокие значения экономических показателей и их динамику, превышающую среднероссийский уровень. Среднегодовые объемы производства валовой продукции сельского хозяйства в 1999–2003 гг. составили в них, в сопоставимых ценах, в среднем 1,1% от уровня 1995 г. Среднегодовая рентабельность, без дотаций и компенсаций, достигала в среднем по группам 5,5%. В агросистемах регионов, выделенных курсивом (их 6 из 14), среднегодовой уровень рентабельности в 2002–2003 гг. также был положительным при 3,4% в целом по России. В агросистемах третьей и четвертой групп в 1999–2003 гг. также поддерживался уровень рентабельности не ниже среднероссийского, но при этом среднегодовые объемы производства сократились до 1–0,8 от уровня 1995 г. В 8 из 17 агросистем среднегодовая

рентабельность оставалась положительной также и в 2002–2003 гг. Таким образом, перспективы эффективного развития сельскохозяйственного производства представляются наиболее реальными в первых двух группах, охватывающих 14 агросистем. В каждой из них выпуск продукции в 2003 г. превышал 15 млрд р., были достигнуты относительно высокие темпы роста объемов и рентабельности производства.

Для выявления факторов, способствующих развитию производства в разных типологических группах, были построены регрессионные модели, связывающие результирующие показатели с ресурсными, финансовыми и структурными. Основные результаты расчетов и последующего анализа состоят в следующем.

Существенными условиями, определяющими рост объемов производства в агросистемах, являются активизация инвестиционной политики, увеличение бюджетных субсидий и обеспеченность техникой. В частности, для первых двух групп из таблицы количество тракторов и зерноуборочных комбайнов превышает среднероссийский уровень в 1,2 раза, объем инвестиций – в 1,5–1,9 раз (в расчете на га пашни). Достигнутые значения следует рассматривать как нижние границы для обеспечения роста производства в других группах агросистем.

Существенными факторами, обеспечивающими рост инвестиций в агросистемах, являются доля региона в общероссийском сельскохозяйственном производстве, величина валового регионального продукта (ВРП) в расчете на душу населения и рейтинг региона по криминальному риску. Инвестиции в агросистемы возрастают с увеличением значений первых двух факторов и со снижением последнего. На инвестиционную привлекательность агросистем практически не влияют такие показатели, как доля ВРП, производимая в сельском хозяйстве региона, структура валовой продукции, доля убыточных предприятий системы Минсельхоза РФ в общем их числе.

Полученные результаты целесообразно учитывать при разработке стратегии государственного регулирования сельскохозяйственного производства. При отработке отдельных экономических механизмов целесообразно использовать опыт выявленных агросистем с прогрессивной динамикой производства.

Литература

1. *Кутенков, Р.П.* Агросистемы России: межрегиональные сопоставления. / Р.П.Кутенков. – Саратов: ИАгП РАН, 2001. – С. 74–79.

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА РЕГИОНА

Л.П. Силаева, *д.э.н., гл. науч. сотрудник,* **М.Г. Магомедова**, *соискатель Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства*

Стратегией развития сельского хозяйства на период до 2010 г. является формирование эффективного и устойчивого агропромышленного производства, насыщение внутреннего рынка доступными для всех слоев населения качественными продуктами питания отечественного производства и обеспечение продовольственной безопасности страны. При разработке стратегий применяется принцип иерархической подчиненности. В соответствии с этим стратегия развития сельского хозяйства региона должна учитывать положения, заложенные в основу стратегии верхнего уровня, т.е. сельского хозяйства всей страны, обеспечивая таким образом выполнение общей стратегической задачи. То же относится и к системным проблемам. Поскольку системные проблемы на макроуровне носят общенациональный характер, они в значительной мере соотносятся с региональными проблемами, хотя последние могут иметь и свои специфические особенности.

Исходя из этого основную системную проблему региона можно сформулировать следующим образом: ограничение темпов экономического роста и жизненного уровня населения в связи с деградацией ресурсного потенциала и низкой конкурентоспособностью продукции. Соответственно формулировка самой стратегии будет звучать так: «Ускорение темпов экономического развития региона и повышения жизненного уровня населения на основе обновления материально-технической базы, мобилизации ресурсного потенциала и повышения конкурентоспособности продукции».

В формулировку стратегии региона представляется возможным не включать пункт о достижении продовольственной безопасности. Во-первых, введение положения о росте конкурентоспособности продукции региона уже предполагает возможность для нее занять доминирующее положение на региональном рынке. Во-вторых, постановка вопроса о достижении продовольственной безопасности в масштабах отдельного региона представляется несостоятельной. Она допускает, в частности, возможность закрытия рынков области с помощью административных мер, что наносит вред экономике страны в целом и противоречит идее создания единого экономического пространства.

Разработка стратегии развития региона предполагает определенную этапность, а именно:

1) выбор приоритетов развития в соответствии с определенными критериями;

2) создание целевых программ, в которых содержатся индикаторы, показывающие, каких именно показателей необходимо достигнуть; указывается последовательность действий в решении

рентабельность оставалась положительной также и в 2002–2003 гг. Таким образом, перспективы эффективного развития сельскохозяйственного производства представляются наиболее реальными в первых двух группах, охватывающих 14 агросистем. В каждой из них выпуск продукции в 2003 г. превышал 15 млрд р., были достигнуты относительно высокие темпы роста объемов и рентабельности производства.

Для выявления факторов, способствующих развитию производства в разных типологических группах, были построены регрессионные модели, связывающие результирующие показатели с ресурсными, финансовыми и структурными. Основные результаты расчетов и последующего анализа состоят в следующем.

Существенными условиями, определяющими рост объемов производства в агросистемах, являются активизация инвестиционной политики, увеличение бюджетных субсидий и обеспеченность техникой. В частности, для первых двух групп из таблицы количество тракторов и зерноуборочных комбайнов превышает среднероссийский уровень в 1,2 раза, объем инвестиций – в 1,5–1,9 раз (в расчете на га пашни). Достигнутые значения следует рассматривать как нижние границы для обеспечения роста производства в других группах агросистем.

Существенными факторами, обеспечивающими рост инвестиций в агросистемах, являются доля региона в общероссийском сельскохозяйственном производстве, величина валового регионального продукта (ВРП) в расчете на душу населения и рейтинг региона по криминальному риску. Инвестиции в агросистемы возрастают с увеличением значений первых двух факторов и со снижением последнего. На инвестиционную привлекательность агросистем практически не влияют такие показатели, как доля ВРП, производимая в сельском хозяйстве региона, структура валовой продукции, доля убыточных предприятий системы Минсельхоза РФ в общем их числе.

Полученные результаты целесообразно учитывать при разработке стратегии государственного регулирования сельскохозяйственного производства. При отработке отдельных экономических механизмов целесообразно использовать опыт выявленных агросистем с прогрессивной динамикой производства.

Литература

1. *Кутенков, Р.П.* Агросистемы России: межрегиональные сопоставления. / Р.П.Кутенков. – Саратов: ИАгП РАН, 2001. – С. 74–79.

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА РЕГИОНА

Л.П. Силаева, *д.э.н., гл. науч. сотрудник,* **М.Г. Магомедова**, *соискатель Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства*

Стратегией развития сельского хозяйства на период до 2010 г. является формирование эффективного и устойчивого агропромышленного производства, насыщение внутреннего рынка доступными для всех слоев населения качественными продуктами питания отечественного производства и обеспечение продовольственной безопасности страны. При разработке стратегий применяется принцип иерархической подчиненности. В соответствии с этим стратегия развития сельского хозяйства региона должна учитывать положения, заложенные в основу стратегии верхнего уровня, т.е. сельского хозяйства всей страны, обеспечивая таким образом выполнение общей стратегической задачи. То же относится и к системным проблемам. Поскольку системные проблемы на макроуровне носят общенациональный характер, они в значительной мере соотносятся с региональными проблемами, хотя последние могут иметь и свои специфические особенности.

Исходя из этого основную системную проблему региона можно сформулировать следующим образом: ограничение темпов экономического роста и жизненного уровня населения в связи с деградацией ресурсного потенциала и низкой конкурентоспособностью продукции. Соответственно формулировка самой стратегии будет звучать так: «Ускорение темпов экономического развития региона и повышения жизненного уровня населения на основе обновления материально-технической базы, мобилизации ресурсного потенциала и повышения конкурентоспособности продукции».

В формулировку стратегии региона представляется возможным не включать пункт о достижении продовольственной безопасности. Во-первых, введение положения о росте конкурентоспособности продукции региона уже предполагает возможность для нее занять доминирующее положение на региональном рынке. Во-вторых, постановка вопроса о достижении продовольственной безопасности в масштабах отдельного региона представляется несостоятельной. Она допускает, в частности, возможность закрытия рынков области с помощью административных мер, что наносит вред экономике страны в целом и противоречит идее создания единого экономического пространства.

Разработка стратегии развития региона предполагает определенную этапность, а именно:

1) выбор приоритетов развития в соответствии с определенными критериями;

2) создание целевых программ, в которых содержатся индикаторы, показывающие, каких именно показателей необходимо достигнуть; указывается последовательность действий в решении

системной проблемы, обосновывается потребность в ресурсах, рассчитывается экономическая эффективность;

3) разработка программы обеспечивающих мероприятий, к которым относятся создание нормативно-правовых актов, совершенствование экономического механизма, организационных форм функционирования экономики региона;

4) определение сроков реализации стратегии.

Как уже говорилось, реализация стратегий отдельных регионов должна внести свой вклад в решение общенациональной системной проблемы, но с учетом своей специфики, которая проявляется, прежде всего, в выборе приоритетов развития в соответствии с наличным ресурсным потенциалом, который и определяет направление движения. Под стратегией не следует понимать перечень всех важных проблем, которые необходимо решить одновременно. Надо исходить из ограниченности ресурсов, имеющихся в регионе, в особенности дотационном, к числу которых относится Смоленская область. Стратегия должна определить «направление главного удара», который необходимо сделать с помощью имеющихся на данный момент средств, чтобы добиться поставленных целей в будущем. Вопрос заключается не только в том, чтобы знать, в каком направлении идти, но прежде всего в том, с чего начать.

Чтобы правильно выбрать приоритетные направления развития, необходимо сформулировать критерии, в соответствии с которыми определяются секторальные предпочтения отраслей и подотраслей производства. В качестве критериев представляется возможным рекомендовать следующие:

– положительную динамику производства по сравнению с другими секторами в регионе (отрасль является «точкой роста»);

– рентабельное производство продукции при действующих ценах;

– наличие ресурсов, обеспечивающих положительную динамику развития;

– спрос на внутреннем, межрегиональном и, возможно, на зарубежных рынках;

– социальную значимость продукции.

Перечисленные критерии являются составляющими более общего понятия «конкурентоспособность продукции». Т.е. при выборе приоритета стратегического развития следует руководствоваться критерием конкурентоспособности. Конкурентоспособность – категория рыночной экономики. С момента становления рыночных отношений в нашей стране ученые уделяют много внимания исследованию этой категории. Различают конкурентоспособность страны, региона, отраслей, городов, компаний и фирм, а также отдельных товаров. В зависимости от объекта исследования даются разные определения данного понятия. В настоящей работе эта категория рассматривается в аспекте определения конкурентоспособности отрасли, существующей в регионе и обладающей преимуществами на рынке по сравнению с другими отраслями, которые обеспечивают ей долгосрочные перспективы развития. Конкурентоспособность отраслей обычно сравнивается при решении вопроса о том, куда выгоднее направить инвестиции.

В современных условиях, характеризующихся необходимостью преодоления кризиса в аграрно-промышленном комплексе страны, обеспечения его стабилизации и эффективного развития, требуется значительное повышение роли государства в управлении аграрной сферой, в том числе в долгосрочном периоде. Поскольку хозяйственная система России неоднородна, регионы-субъекты самобытны, имеют свою специфику развития и различаются по множеству параметров, вопросы стратегического управления региональными АПК заслуживают особого внимания.

Отсутствие единого взгляда на проблемы стратегического управления региональным АПК, с одной стороны, и особая важность их решения, с другой, обусловили необходимость уточнить и систематизировать понятийный аппарат стратегического управления региональным АПК, раскрыть его сущность и особенности применения. Так, под *стратегическим управлением региональным АПК* понимается особый вид управленческой деятельности, состоящий в разработке стратегических решений, предусматривающих выдвижение таких целей регионального АПК и механизма их достижения, реализация которых обеспечивает его эффективное функционирование в долгосрочной перспективе, быструю адаптацию к изменяющимся условиям внешней среды. Стратегическому управлению региональным АПК присущи следующие характерные черты, отличающие его от какого-либо другого вида управления:

– устремленность в долгосрочную и среднесрочную перспективу;

– ориентация на решение ключевых, определяющих для регионального АПК целей, от достижения которых зависит его выживание и развитие;

– органическая увязка намеченных целей с объемом и структурой ресурсов, требующихся для их достижения;

– учет воздействия на региональный АПК многочисленных внешних факторов, оказывающих на него как позитивное, так и негативное влияние;

– двойственная реакция на изменения внешней среды – долговременная реакция закладывается в стратегические документы развития регионального АПК, оперативная реакция реализуется через принятие стратегических решений в реальном масштабе времени;

– адаптивный характер, т.е. переход от реактивного управления к упреждающему, способному предвидеть изменения внешней среды регионального АПК и организовать с учетом этого процесс его эффективного функционирования.

Объектом стратегического управления региональным АПК может быть как региональный АПК в целом, так и его отдельные сферы и отрасли. Субъект стратегического управления региональным АПК носит многоуровневый характер. Его ядром выступают органы регионального управле-

ния АПК, но в состав субъекта также входят государственная компонента в лице органов федерального управления АПК и представители других субъектов управления и хозяйствования, имеющие стратегические интересы в развитии регионального АПК.

Основой стратегического управления региональным АПК является формирование и реализация концепции стратегического развития регионального АПК, которая представляет собой прогнозно-аналитический документ, содержащий систему представлений о стратегических целях, стратегическом выборе и приоритетах развития АПК региона, а также средствах реализации указанных целей. Под стратегическим выбором регионального АПК понимается совокупность приоритетных функций, выполнение которых в перспективе должно обеспечить достижение главных целей его развития. Приоритетные функции – отрасли и виды деятельности, определенные в качестве «полюсов роста» (отрасли специализации, обладающие эффектом мультипликатора).

Концепция стратегического развития регионального АПК должна формироваться на основе анализа и прогнозов развития АПК региона и реализовываться посредством программы. Так обеспечивается соответствие методологическому принципу стратегического управления – построение концепции от будущего через прошлое к настоящему и обратно (прогнозирование – анализ – мониторинг). Под прогнозом развития регионального АПК понимается прогнозно-аналитический документ, который на основе научных подходов в количественных и качественных измерениях рассматривает направления и пути развития регионального АПК, его будущее состояние. Программа стратегического развития регионального АПК – реализующий концепцию прогнозно-аналитический документ, содержащий совокупность увязанных по ресурсам, исполнителям и срокам реализации мероприятий, направленных на достижение намеченных целей стратегического развития АПК региона. Прогноз, концепция и программа относятся к числу основных документов стратегического управления региональным АПК, что не противоречит составу прогнозных и программных документов, формируемых в соответствии с требованиями действующего законодательства в сфере планирования социально-экономического развития страны.

Осуществление стратегического управления региональным АПК – уникальный процесс, зависящий от разного рода факторов. Несмотря на это, разработка региональных стратегических документов должна проводиться на единой методологической основе, а различия в методических подходах к их составлению должны сводиться к учету специфики развития соответствующих хозяйственных комплексов и территорий. В этой связи важно обозначить принципиальные положения, которые следует учитывать при осуществлении стратегического управления любым региональным АПК. Так, стратегическое управление региональным АПК можно представить в виде непрерывного и динамичного процесса, состоящего из четырех последовательных этапов: стратегический анализ, стратегический выбор, стратегическая реализация и стратегический контроль.

Стратегический анализ включает анализ внутренних закономерностей развития регионального АПК, анализ исходных условий и внешних факторов, влияющих на его развитие. Его проведение позволяет оценить внутреннее состояние регионального АПК, его потенциал и тенденции развития, а также степень зависимости и восприимчивости к факторам внешней среды. В результате стратегического анализа должны быть выявлены, оценены и правильно сопоставлены слабые и сильные стороны регионального АПК, угрозы и возможности, которые несет в себе внешняя среда, и сделан прогноз их дальнейшего развития. Для проведения такого анализа целесообразно применять методы, уже давно используемые в рамках стратегического управления предприятием: PEST – анализ, матрица Дж. Х. Вилсона, SWOT – анализ и др.

Результаты, полученные в процессе стратегического анализа и прогноза развития регионального АПК, создают достаточные условия для разработки стратегических целей и формирования научно-обоснованной концепции стратегического развития регионального АПК. Необходимо отметить, что у каждого регионального АПК существуют две общие целевые установки развития. Одна из них связана с производством высококачественных продуктов питания, доведением их до потребителя с минимальными потерями и обеспечением перерабатывающей промышленности сельскохозяйственным сырьем. Другая – с выполнением специальных функций, вытекающих из сложившейся системы разделения труда в АПК страны в целом.

Стратегический выбор предполагает поиск различных средств для достижения поставленных стратегических целей развития регионального АПК. Это очень важный и ответственный этап стратегического управления региональным АПК, поскольку именно совокупность функций, которые региональный АПК будет выполнять в стратегической перспективе, и станет определять, в конечном счете, стратегическую траекторию его развития. В этой связи в качестве стратегического выбора необходимо определить такие ключевые отрасли и виды деятельности – «полюса роста», которые обладают эффектом мультипликатора, т.е. способны обеспечить достижение стратегических целей развития всего регионального АПК. Важно отметить, что стратегический выбор регионального АПК должен:

– иметь в основе поиска вариантов развития систему стратегических целей, которая является определяющим критерием при обосновании наиболее рациональной альтернативы;

– иметь серьезное обоснование его перспективной специализации;

– учитывать требования и ограничения федерального центра, проблемы и резервы развития муниципальных образований, расположенных в границах региона;

– быть единственным, однако ему должен предшествовать комплексный анализ возможных альтернатив на основе системы разработанных критериев и ограничений; при этом следует стремиться к более полному учету внешних и внутренних факторов, определяющих приоритетные функции стратегического развития регионального АПК.

Сформированная концепция должна быть рассмотрена, одобрена и утверждена исполнительными и представительными властями. После утверждения концепции деятельность органов государственного управления должна быть нацелена на создание необходимых условий и принятие конкретных мер, направленных на достижение стратегических целей развития регионального АПК, т.е. на создание механизма реализации концепции и обеспечение его действия. Таким образом, начинается третий этап стратегического управления региональным АПК – стратегическая реализация. Следует заметить, что проблема практической реализации концепции возникает еще на этапе ее формирования, так как, не очертив контура механизма воплощения стратегического замысла, можно получить документ, существование которого не даст реального импульса к решению имеющихся и прогнозируемых проблем развития регионального АПК.

Механизм реализации концепции можно определить как совокупность различных направлений, форм, методов и инструментов управленческого воздействия на процесс реализации стратегического замысла развития регионального АПК. Его сущность состоит в целенаправленном воздействии структур представительной и исполнительной государственной власти на все субъекты хозяйствования АПК вне зависимости от используемых форм собственности в интересах достижения намеченных стратегических целей развития регионального АПК. Причем главные требования, предъявляемые к организации такого воздействия, состоят в исключении методов «шоковой терапии», недопущении усугубления кризисной ситуации в экономике АПК, снижении социальной напряженности в обществе.

Эффективность реализации концепции стратегического развития регионального АПК во многом зависит от завершающего этапа стратегического управления – стратегического контроля. Основные цели стратегического контроля заключаются в обеспечении единства решения и исполнения, предупреждении возможных ошибок и недоработок, своевременном выявлении отклонений от заданного направления, эффективном достижении поставленных целей в установленные сроки; а также в выявлении внутренних резервов, позволяющих улучшить процесс формирования и реализации концепции стратегического развития регионального АПК, поиск путей повышения эффективности стратегического управления объектом в целом.

Все этапы формирования и реализации концепции стратегического развития регионального АПК имеют свои особенности и сложности, объединены информационными потоками, поэтому являются взаимодополняющими и взаимозависимыми. От правильного проведения прогнозно-аналитических работ каждого этапа зависит эффективность стратегического управления региональным АПК в целом. В этой связи при осуществлении стратегической деятельности важно руководствоваться следующими принципами: социальность, целенаправленность, комплексность, системность, адаптивность, минимизация риска, сбалансированность и др.

Таким образом, стратегическое управление предусматривает выдвижение таких целей регионального АПК и механизма их достижения, реализация которых обеспечивает его эффективное функционирование в долгосрочной перспективе и быструю адаптацию к изменяющимся условиям внешней среды. Применение данного специфического управленческого ресурса будет способствовать решению накопившихся экономических, социально-демографических, организационно-хозяйственных и других проблем АПК регионов с учетом их особенностей и современных условий. Стратегическое управление дает возможность регионам и федеральному центру стимулировать наиболее приоритетные направления развития региональных АПК, позволяет определить, на каких видах деятельности и рынках сбыта регионам целесообразно играть роль лидера отечественной экономики, на каких действовать в режиме партнерства, а с каких – уйти.

Отсутствие стратегического замысла развития региональных АПК на фоне экономических трудностей, переживаемых страной, создает опасность нерационального использования имеющихся ограниченных ресурсов региона и как следствие – дальнейшего ухудшения ситуации в аграрной сфере. Будущее региональных АПК в решающей степени зависит от правильно выбранных стратегических ориентиров развития и их успешного достижения. Важно видеть перспективу каждого регионального АПК, а не просто реагировать на события, которые уже наступили.

ОСНОВНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ И РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНА

И.А. Лобан, *преподаватель Курской государственной сельскохозяйственной академии*

Государственная поддержка и регулирование собственного сельхозпроизводства – объективная потребность эффективного функционирования этой отрасли. Во многих странах, в том числе в США, с начала 30-х гг. XX столетия государственная поддержка села имеет тенденцию к возрастанию, поэтому заслуживает внимания и концептуальный подход решения этих вопросов, и сама структура мероприятий по государственному регулированию аграрной экономики в этих странах. Функции госу-

– быть единственным, однако ему должен предшествовать комплексный анализ возможных альтернатив на основе системы разработанных критериев и ограничений; при этом следует стремиться к более полному учету внешних и внутренних факторов, определяющих приоритетные функции стратегического развития регионального АПК.

Сформированная концепция должна быть рассмотрена, одобрена и утверждена исполнительными и представительными властями. После утверждения концепции деятельность органов государственного управления должна быть нацелена на создание необходимых условий и принятие конкретных мер, направленных на достижение стратегических целей развития регионального АПК, т.е. на создание механизма реализации концепции и обеспечение его действия. Таким образом, начинается третий этап стратегического управления региональным АПК – стратегическая реализация. Следует заметить, что проблема практической реализации концепции возникает еще на этапе ее формирования, так как, не очертив контура механизма воплощения стратегического замысла, можно получить документ, существование которого не даст реального импульса к решению имеющихся и прогнозируемых проблем развития регионального АПК.

Механизм реализации концепции можно определить как совокупность различных направлений, форм, методов и инструментов управленческого воздействия на процесс реализации стратегического замысла развития регионального АПК. Его сущность состоит в целенаправленном воздействии структур представительной и исполнительной государственной власти на все субъекты хозяйствования АПК вне зависимости от используемых форм собственности в интересах достижения намеченных стратегических целей развития регионального АПК. Причем главные требования, предъявляемые к организации такого воздействия, состоят в исключении методов «шоковой терапии», недопущении усугубления кризисной ситуации в экономике АПК, снижении социальной напряженности в обществе.

Эффективность реализации концепции стратегического развития регионального АПК во многом зависит от завершающего этапа стратегического управления – стратегического контроля. Основные цели стратегического контроля заключаются в обеспечении единства решения и исполнения, предупреждении возможных ошибок и недоработок, своевременном выявлении отклонений от заданного направления, эффективном достижении поставленных целей в установленные сроки; а также в выявлении внутренних резервов, позволяющих улучшить процесс формирования и реализации концепции стратегического развития регионального АПК, поиск путей повышения эффективности стратегического управления объектом в целом.

Все этапы формирования и реализации концепции стратегического развития регионального АПК имеют свои особенности и сложности, объединены информационными потоками, поэтому являются взаимодополняющими и взаимозависимыми. От правильного проведения прогнозно-аналитических работ каждого этапа зависит эффективность стратегического управления региональным АПК в целом. В этой связи при осуществлении стратегической деятельности важно руководствоваться следующими принципами: социальность, целенаправленность, комплексность, системность, адаптивность, минимизация риска, сбалансированность и др.

Таким образом, стратегическое управление предусматривает выдвижение таких целей регионального АПК и механизма их достижения, реализация которых обеспечивает его эффективное функционирование в долгосрочной перспективе и быструю адаптацию к изменяющимся условиям внешней среды. Применение данного специфического управленческого ресурса будет способствовать решению накопившихся экономических, социально-демографических, организационно-хозяйственных и других проблем АПК регионов с учетом их особенностей и современных условий. Стратегическое управление дает возможность регионам и федеральному центру стимулировать наиболее приоритетные направления развития региональных АПК, позволяет определить, на каких видах деятельности и рынках сбыта регионам целесообразно играть роль лидера отечественной экономики, на каких действовать в режиме партнерства, а с каких – уйти.

Отсутствие стратегического замысла развития региональных АПК на фоне экономических трудностей, переживаемых страной, создает опасность нерационального использования имеющихся ограниченных ресурсов региона и как следствие – дальнейшего ухудшения ситуации в аграрной сфере. Будущее региональных АПК в решающей степени зависит от правильно выбранных стратегических ориентиров развития и их успешного достижения. Важно видеть перспективу каждого регионального АПК, а не просто реагировать на события, которые уже наступили.

ОСНОВНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ И РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНА

И.А. Лобан, *преподаватель Курской государственной сельскохозяйственной академии*

Государственная поддержка и регулирование собственного сельхозпроизводства – объективная потребность эффективного функционирования этой отрасли. Во многих странах, в том числе в США, с начала 30-х гг. XX столетия государственная поддержка села имеет тенденцию к возрастанию, поэтому заслуживает внимания и концептуальный подход решения этих вопросов, и сама структура мероприятий по государственному регулированию аграрной экономики в этих странах. Функции госу-

дарственного регулирования аграрной экономики состоят в поощрении или ограничении экономической деятельности путем поддержания или установления стандартов на продукцию, создания условий для входа с отрасль, в достижении продовольственной безопасности, проведении политики импортозамещения продовольствия, в принятии соответствующих законов, защите доходов фермеров. Обобщая опыт США и стан ЕС по государственному регулированию и поддержке аграрной экономики можно, утверждать, что поддержка фермеров со стороны государства здесь постоянна, они не брошены на произвол рынка и капризов природы, они могут опереться на поддержку государства всегда и во многом. Государственная поддержка характерна охватом не только проблем производства сельскохозяйственной продукции, но и проблем функционирования фермерских хозяйств, их субсидирования, поддержки и стабилизации цен, расширения спроса и стимулирования экспорта продукции, создания производственной и социальной инфраструктуры, адекватного законодательства.

В современной России без государственной поддержки сельское хозяйство не способно преодолевать достаточно сложную не только природно-климатическую специфику, но и сложившуюся в ходе аграрных реформ (90-е гг. XX в.) разруху его отраслей, а также развал материально-технической базы и социальной сферы, поэтому меры госрегулирования сельского хозяйства по целому ряду причин становятся еще более актуальными. К ним относятся такие факторы, как:

– вступление России во Всемирную торговую организацию;

– острейший системный кризис самого сельского хозяйства;

– необходимость повышения качества жизни селян, улучшения экологической обстановки.

Цели государственного регулирования и поддержки аграрного сектора видятся в том, чтобы, не разрушая, а наоборот, укрепляя конкурентные начала, диктуемые рынком и частной собственностью, дополнить их системой мер и форм государственного регулирования и поддержки, способных создать оптимальные условия воспроизводства, обеспечивать продовольственную безопасность страны, формировать эффективное, конкурентоспособное сельское хозяйство. Эти цели соответствуют и мировой практике. Все страны ЕС являются самообеспеченными продукцией сельского хозяйства как на текущие годы, так и на длительную перспективу.

В этом отношении в России сложилась крайне негативная ситуация. Страна, имеющая уникальные условия для производства продовольствия, превратилась в страну крупномасштабных его закупок. В результате аграрный сектор теряет рабочие места, предприятия и государство – доходы, продовольственную независимость, снижается потребление основных продуктов питания на душу населения.

В качестве первоочередных задач госрегулирования аграрной экономики следует выделить вопросы укрепления материально-технической базы отрасли в России, создания соответствующих производственных и социальных структур, демонополизацию отношений аграрного сектора с другими секторами АПК, государственный протекционизм перед лицом зарубежного импорта и поддержку отечественного экспорта. Современная политика России может быть названа политикой дерегулирования аграрной сферы. В совершенствовании нуждается и методология анализа состояния российского сельского хозяйства. В этом отношении допускаются серьезные ошибки, когда в качестве показателя достижений берутся небольшие объемы экспорта зерна, которые в последние годы имеет РФ, и преподносятся как показатели восстановления села. Состояние сельского хозяйства и его восстановление следует характеризовать показателем производства зерна и другой продукции на душу населения, балансами продукции, ее конкурентоспособностью, а не экспортом зерна, который стал возможен из-за снижения поголовья животных.

Задачи российской науки и практики на современном этапе видятся и в том, чтобы продолжать работу, во-первых, по разработке самой концепции госрегулирования сельского хозяйства в рыночных условиях, во-вторых, по созданию системы форм и методов государственной поддержки и регулирования аграрной экономики в условиях ее перехода к глобальной рыночной системе хозяйствования и методов внедрения их в практику. В-третьих, необходимы и меры оперативного порядка по поддержке и госрегулированию аграрного сектора в современных условиях с целью его спасения от деградации и потери конкурентоспособности. Уже в 2004 и 2005 гг. следует через систему лизинга начать процесс восстановления материально-технической базы села. Очень важно отрегулировать реализацию сельскохозяйственным предприятиям промышленных удобрений, ГСМ, улучшить регулирование экспорта, чтобы обеспечить рост урожайности сельскохозяйственных культур, продуктивности животных, доходности аграрной экономики.

В принципиальном решении нуждаются и вопросы оптимизации расходных полномочий по поддержке социального развития сельского хозяйства между уровнями бюджетной системы. Передача субъектам Российской Федерации значительной части расходов села без соответствующего финансирования и отсутствие у них необходимых доходов может еще больше обострить негативную ситуацию. Эти расходы должны передаваться субъектам Федерации с соответствующими доходами, финансовая поддержка государства должна сопровождаться не сокращением затрат на село, а их ростом. В России в силу ее исторических и природных условий есть такой мощный источник финансирования специфических отраслей, как природная рента (сверхприбыли от добычи газа, нефти, леса, рыбы, руды и т.д.). В других странах это и сверхприбыли от туризма, особых почвенных и погодных условий. Природную ренту в РФ следует на основе права государственной собственности на природные ресурсы изымать и использовать для поддержки аграрного сектора экономики и сельских тер-

риторий, что, кстати сказать, делают и США, и страны ЕС. Меры государственной финансовой поддержки аграрной экономики должны быть прозрачными, методически выверенными, эффективными. Для этого целесообразно иметь мониторинг их эффективности.

В особом внимании со стороны государства нуждается зерновое производство, которое является основой продовольственной безопасности. Несмотря на заявления о том, что Россия как будто добилась больших успехов в развитии этой отрасли, на самом деле страна производит зерна на уровне 50% от своих потребностей в питании, семенах и кормах для животных. Развитие зернового хозяйства – основа для эффективного решения большинства экологических, экономических и социальных проблем села. В целях поддержания на приемлемом уровне цен на зерно следует создать систему его государственных закупок. Не менее важно использовать и государственные товарные и закупочные интервенции, применять их при превышении внутренних цен над средними по стране и в случаях более низких внутренних цен. Представляется перспективным и использование механизма государственных субсидий на реализацию сельскохозяйственной продукции, необходимой для стабилизации цен, в процентах к рыночной цене.

В качестве приоритетных направлений государственной поддержки и регулирования сельского хозяйства России следует особое внимание уделить:

– проблемам повышения плодородия почв (увеличение внесения минеральных и органических удобрений, известкование кислых почв, использование дефеката, торфа, сапропеля);

– развитию системы семеноводства сельскохозяйственных культур;

– восстановлению селекционно-племенной работы в животноводстве и ветеринарного обслуживания, направленные на повышение продуктивности животных и птицы;

– восстановлению материально-технической базы сельскохозяйственных предприятий;

– расширению возможностей применения прогрессивных технологий производства продукции земледелия и животноводства;

– развитию и поддержке личных подсобных хозяйств населения;

– повышению заработной платы работникам сельскохозяйственных предприятий, закреплению на селе молодых специалистов, развитию социальных условий жизни селян.

ЦЕЛЕВОЙ ПОДХОД В РЕАЛИЗАЦИИ МЕТОДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА

С.В. Герасименкова, *преподаватель Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского*

Улучшение условий жизни населения Российской Федерации в целом и отдельных ее регионов в значительной степени зависит от устойчивого развития аграрного сектора экономики. Начавшееся повышение сельскохозяйственного производства в стране позволяет судить о возможности перехода к долговременной экономической стабильности отрасли. Формирование структурных и экономических предпосылок, необходимых для этого перехода, требует комплексного решения ряда фундаментальных задач, одной из которых является рациональное распределение финансовых ресурсов бюджетов всех уровней в рамках эффективной аграрной политики [3].

Важной общей и во многом противоречивой является проблема прямого бюджетного финансирования села, и прежде всего его масштабов. Эта тема особенно актуальна для современной сложной экономической и финансовой ситуации в стране, когда удельный вес средств на поддержку сельского хозяйства в структуре расходов федерального бюджета снизился до 1,3% в 2003 г. Аналогичную тенденцию имеет и доля расходов на сельское хозяйство в структуре региональных бюджетов в целом по Российской Федерации: сокращение до 1,8% в 2003 г. по сравнению с 4,1% в 1999 г. [1].

В то же время следует отметить, что в целях стимулирования эффективного хозяйствования, позволяющего вести расширенное воспроизводство, важнейшее значение имеет не столько абсолютный размер бюджетных ассигнований, а и рациональные формы и методы управления ими и порядок доведения до сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Ограниченность финансовых возможностей бюджета требует разработки принципиально новой концепции государственного регулирования как на федеральном, так и на региональном уровнях, основанной на косвенных методах воздействия на хозяйствующих субъектов, способствующей активизации более эффективного использования имеющихся производственных ресурсов [2].

В современных условиях формально управление государственными финансовыми ресурсами базируется на программно-целевом подходе, позволяющем сочетать рациональное целевое планирование, не нарушая общих законов функционирования рынка. В общем реализация целевых программ, направленных на поддержку отрасли, предусматривает достижение максимальной эффективности, или так называемого синергического эффекта, в результате сочетания целевой согласованности, комплексности отдельных мероприятий в рамках единой системы, состоящей из тесно взаимосвязанных элементов: иерархии приоритетов, объекта и средств воздействия на него для достижения поставленных задач.

Финансирование аграрного сектора осуществляется по федеральным и региональным программам, причем в настоящее время значительная

риторий, что, кстати сказать, делают и США, и страны ЕС. Меры государственной финансовой поддержки аграрной экономики должны быть прозрачными, методически выверенными, эффективными. Для этого целесообразно иметь мониторинг их эффективности.

В особом внимании со стороны государства нуждается зерновое производство, которое является основой продовольственной безопасности. Несмотря на заявления о том, что Россия как будто добилась больших успехов в развитии этой отрасли, на самом деле страна производит зерна на уровне 50% от своих потребностей в питании, семенах и кормах для животных. Развитие зернового хозяйства – основа для эффективного решения большинства экологических, экономических и социальных проблем села. В целях поддержания на приемлемом уровне цен на зерно следует создать систему его государственных закупок. Не менее важно использовать и государственные товарные и закупочные интервенции, применять их при превышении внутренних цен над средними по стране и в случаях более низких внутренних цен. Представляется перспективным и использование механизма государственных субсидий на реализацию сельскохозяйственной продукции, необходимой для стабилизации цен, в процентах к рыночной цене.

В качестве приоритетных направлений государственной поддержки и регулирования сельского хозяйства России следует особое внимание уделить:

– проблемам повышения плодородия почв (увеличение внесения минеральных и органических удобрений, известкование кислых почв, использование дефеката, торфа, сапропеля);

– развитию системы семеноводства сельскохозяйственных культур;

– восстановлению селекционно-племенной работы в животноводстве и ветеринарного обслуживания, направленные на повышение продуктивности животных и птицы;

– восстановлению материально-технической базы сельскохозяйственных предприятий;

– расширению возможностей применения прогрессивных технологий производства продукции земледелия и животноводства;

– развитию и поддержке личных подсобных хозяйств населения;

– повышению заработной платы работникам сельскохозяйственных предприятий, закреплению на селе молодых специалистов, развитию социальных условий жизни селян.

ЦЕЛЕВОЙ ПОДХОД В РЕАЛИЗАЦИИ МЕТОДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА

С.В. Герасименкова, *преподаватель Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского*

Улучшение условий жизни населения Российской Федерации в целом и отдельных ее регионов в значительной степени зависит от устойчивого развития аграрного сектора экономики. Начавшееся повышение сельскохозяйственного производства в стране позволяет судить о возможности перехода к долговременной экономической стабильности отрасли. Формирование структурных и экономических предпосылок, необходимых для этого перехода, требует комплексного решения ряда фундаментальных задач, одной из которых является рациональное распределение финансовых ресурсов бюджетов всех уровней в рамках эффективной аграрной политики [3].

Важной общей и во многом противоречивой является проблема прямого бюджетного финансирования села, и прежде всего его масштабов. Эта тема особенно актуальна для современной сложной экономической и финансовой ситуации в стране, когда удельный вес средств на поддержку сельского хозяйства в структуре расходов федерального бюджета снизился до 1,3% в 2003 г. Аналогичную тенденцию имеет и доля расходов на сельское хозяйство в структуре региональных бюджетов в целом по Российской Федерации: сокращение до 1,8% в 2003 г. по сравнению с 4,1% в 1999 г. [1].

В то же время следует отметить, что в целях стимулирования эффективного хозяйствования, позволяющего вести расширенное воспроизводство, важнейшее значение имеет не столько абсолютный размер бюджетных ассигнований, а и рациональные формы и методы управления ими и порядок доведения до сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Ограниченность финансовых возможностей бюджета требует разработки принципиально новой концепции государственного регулирования как на федеральном, так и на региональном уровнях, основанной на косвенных методах воздействия на хозяйствующих субъектов, способствующей активизации более эффективного использования имеющихся производственных ресурсов [2].

В современных условиях формально управление государственными финансовыми ресурсами базируется на программно-целевом подходе, позволяющем сочетать рациональное целевое планирование, не нарушая общих законов функционирования рынка. В общем реализация целевых программ, направленных на поддержку отрасли, предусматривает достижение максимальной эффективности, или так называемого синергического эффекта, в результате сочетания целевой согласованности, комплексности отдельных мероприятий в рамках единой системы, состоящей из тесно взаимосвязанных элементов: иерархии приоритетов, объекта и средств воздействия на него для достижения поставленных задач.

Финансирование аграрного сектора осуществляется по федеральным и региональным программам, причем в настоящее время значительная

часть средств приходится на региональные бюджеты, поэтому при рассмотрении совокупной бюджетной поддержки необходимо уделить особое внимание этой части расходов.

На протяжении последних лет бюджетная поддержка сельского хозяйства Брянской области осуществлялась преимущественно в рамках краткосрочных и среднесрочных целевых программ, утвержденных на период с 2001–2005 гг. (табл. 1) [4].

1. Региональные программы поддержки сельского хозяйства и рыбоводства Брянской области

Целевые программы	2001 г., факт	2002 г., факт	2003 г., факт	2004 г., лимит при утверждении программы	2005 г., лимит при утверждении программы
Расходы на сельское хозяйство и рыболовство – всего, тыс. р.	290 231,0	252 373,0	239 631,8	–	–
Удельный вес в расходах областного бюджета, %	7,4	4,3	3,5	–	–
Финансирование областных и региональных целевых программ – всего, тыс. р.	181 608,0	221 647,4	171 200,3	630 482,2	694 192,2
Удельный вес областных и региональных целевых программ в расходах на сельское хозяйство и рыболовство, %	62,5	87,8	71,4	–	–
Программа «Племенное животноводство» на 2001 г.	14 401,0	–	–	–	–
Программа «Племенное свиноводство» на 2001 г.	3 660,0	–	–	–	–
Программа «Племенное птицеводство» на 2001 г.	3 992,0	–	–	–	–
Программа «Развитие товарного рыбоводства» на 2001 г.	495,0	–	–	–	–
Региональная программа «Животноводство» на 2003–2005 гг.	–	29 250,0	29 332,0	43 800,0	54 700,0
Региональная программа «Инженерно-техническое обеспечение сельскохозяйственного производства АПК на 2001–2005 гг.»	76 000,0	86 426,7	7 936,9	190 000,0	220 000,0
Программа «Поддержка семеноводства сельскохозяйственных растений в Брянской области на 2001–2005 гг.»	20 400,0	23 080,6	26 388,6	46 496,3	52 828,3
Комплексная программа «Развитие льно-коноплеводства и промышленности первичной обработки льна и конопли в Брянской области на 2001–2005 гг.»	2 743,5	1 959,3	1 890,9	7 035,0	8 010,0
Региональная целевая программа «Развитие свекловодства в Брянской области на 2001–2005 гг.»	4 471,0	4 425,1	4 880,0	7 162,4	8 633,9
Программа «Повышение плодородия почв Брянской области на 2001–2005 гг.»	49 070,5	64 082,8	82 294,6	288 705,5	300 378,0
Региональная целевая программа «Развитие крестьянских (фермерских) хозяйств, их ассоциаций и кооперативов на 2001–2005 гг.»	400,0	400,0	384,0	1 200,0	1 200,0
Региональная целевая программа «Хмель» на 2001–2005 гг.	214,0	285,0	–	–	–
Программа «Кадровое обеспечение агропромышленного комплекса Брянской области на 2001–2005 гг.»	–	2 949,9	3 705,7	12 547,0	15 057,0
Областная целевая программа «Развитие земельной реформы в Брянской области на 1999–2002 гг.»	2 380,0	2 620,0	–	–	–
Программа «Создание автоматизированной системы ведения государственного земельного кадастра (2002–2007 гг.)»	–	–	7 356,1	18 620,0	17 120,0
Программы по борьбе с заболеваниями сельскохозяйственных животных	3 381,0	6 168,0	7 031,5	14 916,0	16 265,0

В 2003 г. в Брянской области было реализовано было 12 целевых программ, по видам расходов бюджетной классификации преобладало финансирование мероприятий по улучшению землеустройства и землепользования – 48,1%, которые включали в себя как меры непосредственной под-

держки производителей (приобретение минеральных удобрений, известкование, фосфоритование и т.д.), так и финансирование общих услуг (расходы на агрохимическое обследование почв, ведение земельного кадастра и т.д.). Следует отметить высокую долю средств, выделявшихся на решение отдельных агропродовольственных задач в форме целевых субсидий и субвенций, – 36,5%.

Наибольшие расходы аграрного бюджета области связаны с финансированием по целевой программе «Повышение плодородия почв Брянской области на 2001–2005 гг.». Ее обоснование направлено на сохранение и расширение воспроизводства плодородия почв и на этой основе стабилизацию и дальнейший подъем сельскохозяйственного производства. За период 2001–2003 гг. проектом программы были предусмотрены ассигнования из областного бюджета в сумме 303,7 млн р., фактическое финансовое обеспечение на 1 января 2004 г. составило 195,5 млн р., уровень исполнения – 64,4%, при этом темп роста финансовых средств достиг 67,7%.

Особое место среди программ поддержки аграрной сферы занимает программа «Инженерно-техническое обеспечение сельскохозяйственного производства АПК на 2001–2005 гг.», задача которой состоит в преодолении резкого сокращения материально-технического потенциала отрасли.

Анализ финансового обеспечения данной программы затруднен, так как средства выделяются не только по сельскохозяйственной статье бюджета, но и по статье промышленности, энергетики и строительства в виде государственных капитальных вложений на безвозвратной основе и предусматривается два основных направления: приобретение техники для сельскохозяйственных производителей АПК и создание лизингового фонда. Именно обеспечение техникой, запасными частями и другими материально-техническими средствами наряду с предоставлением долгосрочных и краткосрочных кредитов на развитие производства оказывают непосредственное влияние на конечные результаты производственно-финансовой деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей. Однако уровень фактического финансового исполнения планируемых мероприятий по этой программе за исследуемый период составил всего 69,3%. Следует отметить, что ограниченность финансового потенциала Брянской области не позволит обеспечить финансирование основных мероприятий в 2004 и 2005 гг. на уровне, предусмотренном проектом программы.

В то же время государственная поддержка мероприятий по развитию растениеводства традиционно преобладает над финансированием программ развития животноводства: в 2001 г. на 93%, в 2002 г. финансирование осуществлялось примерно на одном уровне, в 2003 г. финансирование животноводства составило лишь 13% от финансирования растениеводства, при этом доля субсидий на продукцию растениеводства в структуре целевых средств увеличилась с 15,3% в 2001 г. до 19,4% в 2003 г., на продукцию животноводства соответственно с 7,9% до 17,1%. Фактическое финансовое обеспечение данных программ остается низким, при этом не существует четкой зависимости между изменением размеров субсидий и динамикой объемов производства и реализации продукции.

Важное значение в решении задач кадрового обеспечения АПК и аграрного сектора имеет реализация территориальной губернаторской программы «Кадровое обеспечение агропромышленного комплекса Брянской области на 2001–2005 гг.», финансирование которой осуществляется как в форме капитальных вложений на безвозвратной основе и отражено по строке «Промышленность, энергетика и строительство» функциональной классификации областного бюджета, так и по строке «Сельское хозяйство и рыбоводство».

Данную программу также отличает недостаточно высокий уровень фактического исполнения: за 2002–2003 гг. – около 58% (по переутвержденному варианту).

Программы «Развитие земельной реформы в Брянской области на 1999–2002 гг.», «Создание автоматизированной системы ведения государственного земельного кадастра (2002–2007 гг.)» призваны решить важные стратегические цели, связанные с формированием кадастровой оценки и инвентаризации земель, картографическим обеспечением, а самое главное, способствовать контролю за использованием и охраной земель. Систематизация сведений о земельных ресурсах и о сельскохозяйственных угодьях в том числе призвана содействовать не только более эффективному их использованию и проведению целенаправленной политики в области земельных отношений, но и формированию инфраструктуры в области рыночного оборота угодий, базы экономически обоснованного налогообложения и ипотечного кредитования, полной реализации прав собственности. Программа создания автоматизированной системы ведения кадастра уже на начальном этапе ее реализации была профинансирована в части областного бюджета лишь на 49,6%, что в целом оказывает негативное влияние на ее эффективность и степень достижения конечных целей.

Анализ аграрных региональных и областных целевых программ Брянской области позволяет сделать ряд обобщающих выводов:

– порядок расходования средств принимается уже после утверждения проекта бюджета на очередной финансовый год, фактически получается, что средства выделяются не на реализацию программы, а на строку бюджета;

– многочисленные программы недостаточно снабжены надежными институциональными и финансово-экономическими механизмами, обеспечивающими достижение декларируемых целей;

– существенным недостатком программ является их некомплексность, что не позволяет объединить их в единую долгосрочную программу, в полной мере учитывающую стратегические интересы отрасли;

– отсутствует рациональное сочетание федеральных и региональных программ и ориентация

их на решение важнейших стратегических экономических и социальных задач;

– в целом исследуемые программы отличаются достаточно определенным планом осуществления основных целевых установок, однако практически не предусмотрено взаимодействие различных подпрограмм и поэтапный динамический переход от одних целей к другим;

– большинство программ реализуется на условиях долевого финансирования целевых расходов бюджетов различных уровней и собственных средств производителей, что создает сложности прогнозирования итогов их выполнения и достижения определенных результатов.

Литература

1. *Гумеров, Р.* Разработка эффективной модели госфинансирования российского АПК: новые подходы к анализу его консолидированного бюджета. Р. Гумеров // Российский экономический журнал. – 2003. – № 3. – С. 51–54.
2. *Казаков, М.П., Масленкова, В.Ф.* О финансово-кредитном механизме в сельском хозяйстве (экономическое обозрение). М.П.Казаков, В.Ф. Масленкова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 1999. – № 4 . – С. 38.
3. *Коробейников, М.М.* Финансово-кредитный механизм агропромышленного комплекса. / М.М. Коробейников. / М.: ТЕИС, МАКС ПРЕСС. 2000. – С. 14–15.
4. Программы Комитета по сельскому хозяйству и продовольствию администрации Брянской обл.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В РЕФОРМИРОВАНИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА АДМИНИСТРАТИВНОГО РАЙОНА

А.С. Мышьяков, *к.э.н., доц. Белгородского государственного университета,*
Р.М. Аносов, *аспирант Воронежского государственного университета*

Агропромышленный комплекс является основным источником обеспечения сырьем пищевых и перерабатывающих организаций и продуктами питания – населения. За годы проводимых экономических реформ произошло резкое снижение объемов сельскохозяйственной продукции, особенно отраслей животноводства. В настоящее время экономика АПК находится в состоянии глубокого кризиса. Аналогичное положение наблюдается в Белгородской области, и, в частности, в Алексеевском районе.

Это проявляется, прежде всего:

– в разрушении материально-технической базы отраслей сельского хозяйства, пищевой, перерабатывающей промышленности, инфраструктуры вследствие низкого уровня инвестиций, которые не обеспечивали даже простое воспроизводство;

– в снижении плодородия почв, продуктивности животных, технологической и экономической культуры производства, а также в свертывании научного обеспечения АПК;

– в уклонении государства от рыночного регулирования развития аграрного сектора экономики, что повлекло за собой нарушение и разрыв межхозяйственных, межотраслевых и межрегиональных связей;

– в бездарно проведенной приватизации государственной собственности, что находит свое подтверждение в нарастающей криминализации хозяйственной деятельности;

– в отсутствии эффективного ценового механизма, который обеспечивал бы равную заинтересованность всех участников совместной работы;

– в сужении потребительского рынка ввиду резкого падения покупательной способности основной массы населения.

Алексеевский район, наряду с традиционными отраслями сельского хозяйства располагает организациями по переработке молока, мяса, выпуску хлебобулочных изделий, элеватором, эфиромаслоэкстракционным заводом, на его территории находятся ряд промышленных производств. За последнее десятилетие (с 1995 по 2004 г.) объем производства зерна уменьшился в 3 раза (по области – в 2,3 раза), сахарной свеклы – на 41% (по области – в 2,3 раза), овощных культур в 5,8 раза (по области – на 9,0%), молока в 2,7 раза (в области – в 1,9 раза), мяса в 2,2 раза (по области – в 2,9 раза). Обеспеченность района основными видами сельскохозяйственных машин уменьшилась в 0,7 раза, минеральными удобрениями – в 5,3 раза, средствами по защите растений – в 12,5 раза. Все это предопределило сокращение обрабатываемой площади на 2,8 тыс. га.

В структуре посевов на 30% возросли площади под подсолнечником, что является грубым нарушением севооборота и негативным явлением в использовании плодородия почвы. Поголовье крупного рогатого скота, свиней и овец сократилось соответственно 2,5, 1,2 и 10,5 раза, что соответствует уровню 50-х гг. Разбалансированность экономики АПК обусловила невостребованность производства элитных семян сельскохозяйственных культур и выращивания высокопродуктивных пород скота. Соответственно упала финансовая дееспособность предприятий и организаций.

Сложившаяся ситуация в АПК района требует безотлагательных решений по скорейшему восстановлению позиций, которые занимал район до начала реформ. В этих целях администрация области приняло постановление № 709 по развитию всего АПК, в котором особый уклон сделан на создание организаций новых форм хозяйствования и восстановление молочного скотоводства.

Для решения поставленных задач в Алексеевском районе образована рабочая группа, куда вошли работники администрации, управления сельским хозяйством и научных учреждений. Ею

их на решение важнейших стратегических экономических и социальных задач;

– в целом исследуемые программы отличаются достаточно определенным планом осуществления основных целевых установок, однако практически не предусмотрено взаимодействие различных подпрограмм и поэтапный динамический переход от одних целей к другим;

– большинство программ реализуется на условиях долевого финансирования целевых расходов бюджетов различных уровней и собственных средств производителей, что создает сложности прогнозирования итогов их выполнения и достижения определенных результатов.

Литература

1. *Гумеров, Р.* Разработка эффективной модели госфинансирования российского АПК: новые подходы к анализу его консолидированного бюджета. Р. Гумеров // Российский экономический журнал. – 2003. – № 3. – С. 51–54.
2. *Казаков, М.П., Масленкова, В.Ф.* О финансово-кредитном механизме в сельском хозяйстве (экономическое обозрение). М.П.Казаков, В.Ф. Масленкова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 1999. – № 4 . – С. 38.
3. *Коробейников, М.М.* Финансово-кредитный механизм агропромышленного комплекса. / М.М. Коробейников. / М.: ТЕИС, МАКС ПРЕСС. 2000. – С. 14–15.
4. Программы Комитета по сельскому хозяйству и продовольствию администрации Брянской обл.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В РЕФОРМИРОВАНИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА АДМИНИСТРАТИВНОГО РАЙОНА

А.С. Мышьяков, *к.э.н., доц. Белгородского государственного университета,*
Р.М. Аносов, *аспирант Воронежского государственного университета*

Агропромышленный комплекс является основным источником обеспечения сырьем пищевых и перерабатывающих организаций и продуктами питания – населения. За годы проводимых экономических реформ произошло резкое снижение объемов сельскохозяйственной продукции, особенно отраслей животноводства. В настоящее время экономика АПК находится в состоянии глубокого кризиса. Аналогичное положение наблюдается в Белгородской области, и, в частности, в Алексеевском районе.

Это проявляется, прежде всего:

– в разрушении материально-технической базы отраслей сельского хозяйства, пищевой, перерабатывающей промышленности, инфраструктуры вследствие низкого уровня инвестиций, которые не обеспечивали даже простое воспроизводство;

– в снижении плодородия почв, продуктивности животных, технологической и экономической культуры производства, а также в свертывании научного обеспечения АПК;

– в уклонении государства от рыночного регулирования развития аграрного сектора экономики, что повлекло за собой нарушение и разрыв межхозяйственных, межотраслевых и межрегиональных связей;

– в бездарно проведенной приватизации государственной собственности, что находит свое подтверждение в нарастающей криминализации хозяйственной деятельности;

– в отсутствии эффективного ценового механизма, который обеспечивал бы равную заинтересованность всех участников совместной работы;

– в сужении потребительского рынка ввиду резкого падения покупательной способности основной массы населения.

Алексеевский район, наряду с традиционными отраслями сельского хозяйства располагает организациями по переработке молока, мяса, выпуску хлебобулочных изделий, элеватором, эфиромаслоэкстракционным заводом, на его территории находятся ряд промышленных производств. За последнее десятилетие (с 1995 по 2004 г.) объем производства зерна уменьшился в 3 раза (по области – в 2,3 раза), сахарной свеклы – на 41% (по области – в 2,3 раза), овощных культур в 5,8 раза (по области – на 9,0%), молока в 2,7 раза (в области – в 1,9 раза), мяса в 2,2 раза (по области – в 2,9 раза). Обеспеченность района основными видами сельскохозяйственных машин уменьшилась в 0,7 раза, минеральными удобрениями – в 5,3 раза, средствами по защите растений – в 12,5 раза. Все это предопределило сокращение обрабатываемой площади на 2,8 тыс. га.

В структуре посевов на 30% возросли площади под подсолнечником, что является грубым нарушением севооборота и негативным явлением в использовании плодородия почвы. Поголовье крупного рогатого скота, свиней и овец сократилось соответственно 2,5, 1,2 и 10,5 раза, что соответствует уровню 50-х гг. Разбалансированность экономики АПК обусловила невостребованность производства элитных семян сельскохозяйственных культур и выращивания высокопродуктивных пород скота. Соответственно упала финансовая дееспособность предприятий и организаций.

Сложившаяся ситуация в АПК района требует безотлагательных решений по скорейшему восстановлению позиций, которые занимал район до начала реформ. В этих целях администрация области приняло постановление № 709 по развитию всего АПК, в котором особый уклон сделан на создание организаций новых форм хозяйствования и восстановление молочного скотоводства.

Для решения поставленных задач в Алексеевском районе образована рабочая группа, куда вошли работники администрации, управления сельским хозяйством и научных учреждений. Ею

разработан проект стабилизации и дальнейшего развития АПК района до 2010 г.

Главная цель проекта – определение системы технологических, организационных, экономических, финансовых и социальных мероприятий, обеспечивающих скорейшие стабилизацию и восстановление производственного потенциала АПК Алексеевского района. Данная задача решается через:

– создание принципиально новых формирований и структур, основанных на кооперации и интеграции производства и на базе всех форм собственности;

– выработку методики дифференцированного подхода к различным по своему экономическому состоянию хозяйствующим субъектам района;

– осуществление мероприятий с неплатежеспособными организациями;

– разработку мероприятий, направленных па поддержку малого бизнеса, фермерских и личных подсобных хозяйств; создание внутрирайонной рыночной структуры управления;

– формирование районного оптового продовольственного рынка и рынка сельхозсырья;

– развитие рынка труда и повышение социального уровня жизни населения.

В проекте заложены принципы, позволяющие осуществлять:

– комплексное использование производственно-экономического природно-экологического потенциала района при создании новых организационных структур с рациональным сочетанием различных форм собственности;

– эффективное сочетание целевых установок с различными уровнями управления при решении оперативно-технических и социально-экономических задач;

– последовательность в достижении целевых установок путем поэтапного решения приоритетно значимых проблем;

– гибкость концептуальных решений, обеспечивающую адаптацию к изменяющимся рыночным, финансовым, социальным, природным условиям хозяйственной деятельности;

– создание равной заинтересованности в конечных результатах всех участников деятельности.

Проект вывода района из кризисного состояния, с одной стороны, основывается только на имеющихся собственных ресурсах, особенно финансовых, а с другой – учитывает возможности постепенного их накопления за счет наведения элементарного порядка в работе хозяйствующих субъектов.

В этой связи основными направлениями приостановления углубления кризиса являются:

– мобилизация малозатратных резервов экономического роста (организационного, экономического и социального характера);

– повышение эффективности административного регулирования хозяйственной деятельности;

– эффективное использование имеющихся производственных ресурсов;

– формирование агропромышленного оптового рынка района.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

В.И. Нечаев, *д.э.н., проф., проректор,* **П.С. Бондаренко**, *к.э.н., зав. каф.,* **В.А. Гусев,** *ассистент,* **А.В.Волненко**, *соискатель Кубанского государственного аграрного университета*

Краснодарский край является крупнейшим сельскохозяйственным регионом. Занимая 2,3% сельхозугодий и 3,3% пашни России, он производит более 6% валовой продукции сельского хозяйства страны. Так, в 2003 г. Кубань произвела 7,8% зерна, 17,5% сахарной свеклы, 16,3% семян подсолнечника, 2,8% овощей, весь объем российского чая, субтропических, цитрусовых культур и много другой сельскохозяйственной продукции.

Удельный вес АПК Краснодарского края в общем объеме валового регионального продукта занимает 22%, и от его эффективной работы во многом зависит стабильность социально-экономической ситуации в крае. В АПК занято свыше 300 тыс. человек, из них в сельском хозяйстве – 235 тыс. человек.

Объем продукции сельского хозяйства в 2004 г. во всех категориях хозяйств в действующих ценах составил 103,1 млрд р. при темпе роста к 2003 г. 144,4%, индексе физического объема 116,2%, в том числе объем продукции по растениеводству составил 69,3 млрд р. (темп роста – 153,1%), по животноводству – 33,8 млрд р. (темп прироста – 129,3%).

Проводимые в сельском хозяйстве экономические реформы существенно отразились на уровне обеспеченности и использовании основных ресурсов: земельных, трудовых, финансовых, материальных.

Для количественной характеристики влияния совокупности факторов на продуктивность сельского хозяйства в предприятиях северной зоны Краснодарского края нами были отобраны результативные и факторные признаки, приведенные в табл. 1.

Сельскохозяйственные предприятия Северной зоны, как показывают данные таблицы, имеют очень большие различия по всем перечисленным показателям. Наибольшие из них наблюдаются по соотношению оборотных и основных средств, а наименьшие – по величине среднегодовой заработной платы на 1 работника, занятого в сельскохозяйственном производстве. Хозяйства характеризуются довольно большими размерами землепользования. Все они являются многоотраслевыми. На долю животноводства приходится от 33 до 54,6% выручки от реализации продукции.

разработан проект стабилизации и дальнейшего развития АПК района до 2010 г.

Главная цель проекта – определение системы технологических, организационных, экономических, финансовых и социальных мероприятий, обеспечивающих скорейшие стабилизацию и восстановление производственного потенциала АПК Алексеевского района. Данная задача решается через:

– создание принципиально новых формирований и структур, основанных на кооперации и интеграции производства и на базе всех форм собственности;

– выработку методики дифференцированного подхода к различным по своему экономическому состоянию хозяйствующим субъектам района;

– осуществление мероприятий с неплатежеспособными организациями;

– разработку мероприятий, направленных па поддержку малого бизнеса, фермерских и личных подсобных хозяйств; создание внутрирайонной рыночной структуры управления;

– формирование районного оптового продовольственного рынка и рынка сельхозсырья;

– развитие рынка труда и повышение социального уровня жизни населения.

В проекте заложены принципы, позволяющие осуществлять:

– комплексное использование производственно-экономического природно-экологического потенциала района при создании новых организационных структур с рациональным сочетанием различных форм собственности;

– эффективное сочетание целевых установок с различными уровнями управления при решении оперативно-технических и социально-экономических задач;

– последовательность в достижении целевых установок путем поэтапного решения приоритетно значимых проблем;

– гибкость концептуальных решений, обеспечивающую адаптацию к изменяющимся рыночным, финансовым, социальным, природным условиям хозяйственной деятельности;

– создание равной заинтересованности в конечных результатах всех участников деятельности.

Проект вывода района из кризисного состояния, с одной стороны, основывается только на имеющихся собственных ресурсах, особенно финансовых, а с другой – учитывает возможности постепенного их накопления за счет наведения элементарного порядка в работе хозяйствующих субъектов.

В этой связи основными направлениями приостановления углубления кризиса являются:

– мобилизация малозатратных резервов экономического роста (организационного, экономического и социального характера);

– повышение эффективности административного регулирования хозяйственной деятельности;

– эффективное использование имеющихся производственных ресурсов;

– формирование агропромышленного оптового рынка района.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

В.И. Нечаев, *д.э.н., проф., проректор,* **П.С. Бондаренко**, *к.э.н., зав. каф.,* **В.А. Гусев,** *ассистент,* **А.В.Волненко**, *соискатель Кубанского государственного аграрного университета*

Краснодарский край является крупнейшим сельскохозяйственным регионом. Занимая 2,3% сельхозугодий и 3,3% пашни России, он производит более 6% валовой продукции сельского хозяйства страны. Так, в 2003 г. Кубань произвела 7,8% зерна, 17,5% сахарной свеклы, 16,3% семян подсолнечника, 2,8% овощей, весь объем российского чая, субтропических, цитрусовых культур и много другой сельскохозяйственной продукции.

Удельный вес АПК Краснодарского края в общем объеме валового регионального продукта занимает 22%, и от его эффективной работы во многом зависит стабильность социально-экономической ситуации в крае. В АПК занято свыше 300 тыс. человек, из них в сельском хозяйстве – 235 тыс. человек.

Объем продукции сельского хозяйства в 2004 г. во всех категориях хозяйств в действующих ценах составил 103,1 млрд р. при темпе роста к 2003 г. 144,4%, индексе физического объема 116,2%, в том числе объем продукции по растениеводству составил 69,3 млрд р. (темп роста – 153,1%), по животноводству – 33,8 млрд р. (темп прироста – 129,3%).

Проводимые в сельском хозяйстве экономические реформы существенно отразились на уровне обеспеченности и использовании основных ресурсов: земельных, трудовых, финансовых, материальных.

Для количественной характеристики влияния совокупности факторов на продуктивность сельского хозяйства в предприятиях северной зоны Краснодарского края нами были отобраны результативные и факторные признаки, приведенные в табл. 1.

Сельскохозяйственные предприятия Северной зоны, как показывают данные таблицы, имеют очень большие различия по всем перечисленным показателям. Наибольшие из них наблюдаются по соотношению оборотных и основных средств, а наименьшие – по величине среднегодовой заработной платы на 1 работника, занятого в сельскохозяйственном производстве. Хозяйства характеризуются довольно большими размерами землепользования. Все они являются многоотраслевыми. На долю животноводства приходится от 33 до 54,6% выручки от реализации продукции.

1. Общая характеристика результативных и факторных признаков по сельскохозяйственным предприятиям северной зоны Краснодарского края

Показатель	Условное обозначение	Среднее значение	Среднее квадратическое отклонение	Коэффициент вариации, %	Парный коэффициент корреляции	
					$r_{y_1x_i}$	$r_{y_2x_i}$
Выручка от реализации продукции сельского хозяйства на 1 га сельхозугодий, тыс. р.	y_1	6,65	3,54	53,2	–	0,967
Валовая продукция сельского хозяйства на 1 га сельхозугодий, тыс. р.	y_2	8,35	4,07	48,7	0,967	–
Основные средства на 1 га сельхозугодий, тыс. р.	x_1	13,92	6,69	48,1	0,509	0,542
Материальные затраты на 1 га сельхозугодий, тыс. р.	x_2	5,52	2,35	42,6	0,804	0,842
Среднегодовая численность работников на 1 га сельхозугодий, чел.	x_3	5,29	1,65	31,2	0,660	0,666
Среднегодовая зарплата работника, занятого в сельском хозяйстве, тыс. р.	x_4	27,5	8,5	30,9	0,581	0,577
Приходится оборотных средств на 100 р. основных, р.	x_5	51,0	32,9	64,5	0,119	0,113
Доля активной части основных фондов в их стоимости, %	x_6	28,1	9,6	34,2	0,204	0,197
Энергетические мощности на 1 га сельхозугодий, л.с.	x_7	2,86	1,00	35,0	0,586	0,594
Площадь сельхозугодий на хозяйство, га	x_8	8486	3750	44,2	0,191	0,197
Доля животноводства в выручке от реализации продукции сельского хозяйства, %	x_9	38,8	15,8	40,7	0,199	0,244

Парные коэффициенты корреляции показывают, что имеется очень сильная связь между выходом валовой и реализованной продукции на 1 га и суммой материальных затрат на 1 га сельхозугодий, довольно сильная связь между показателями продуктивности и фондообеспеченностью, трудообеспеченностью, энергообеспеченностью и уровнем оплаты труда. Слабо связаны результативные показатели с соотношением оборотных и основных средств, долей активной части основных фондов, размером землепользования и долей животноводства в выручке от реализации продукции.

Оценка влияния совокупности факторов проводилась по программе множественного регрессионного анализа с использованием линейной и степенной моделей:

$$y = в_0 + \sum_{i=1}^{n} в_i x_i \ , \ y = в_0 \cdot \prod_{i=1}^{n} x_i^{в_i} \ .$$

Линейная модель выручки от реализации продукции сельского хозяйства на 1 га сельхозугодий объясняет 82,3% изменения за счет изучаемых факторов, в том числе уровень материальных затрат на 1 га угодий – 35%, обеспеченность трудовыми ресурсами – 24,4%, годовая оплата труда – 15,7%. Остальные факторы объясняют 8,1% колеблемости результативного признака. Множественные коэффициенты регрессии показывают, что при увеличении фондообеспеченности на 1 тыс. р. на 1 га сельхозугодий реализованная продукция с 1 га возрастает в среднем на 89 р. при исключении влияния других факторов. Рост материальных затрат на гектар на 1 тыс. р. приводит к увеличению выручки на 657 р., с ростом численности работников на 100 сельхозугодий на 1 работника, выручка в среднем растет на 1 га на 113 р.

Более высокие результаты получены по модели валовой продукции на 1 га сельхозугодий. Линейная модель объясняет 85,2% колеблемости валовой продукции за счет влияния отобранных факторов, а степенная – 87,8%. Причем все коэффициенты регрессии по моделям статистически существенны при уровне значимости $\alpha = 0{,}05$. Выделенные факторы (кроме x_8) оказывают статистически существенное влияние на изменение валовой продукции. Коэффициенты регрессии по степенной модели (они же коэффициенты эластичности) показывают, на сколько процентов изменится результативный признак при увеличении i-го фактора на 1% при условии исключения влияния отдельных. Так, при увеличении материальных затрат на 1% валовая продукция на 1 га в среднем по предприятиям увеличилась на 0,51%, рост трудообеспеченности на 1% приводит к увеличению валовой продукции на 0,43%. Как показывают β-коэффициенты, наибольшее влияние на изменение валовой продукции на 1 га сельхозугодий оказывает величина материальных затрат на 1 га сельхозугодий, затем трудообеспеченность, уровень материального стимулирования труда, фондообеспеченность и наименьшее – размер землепользования и доля животноводства в выручке от реализации продукции.

Сумма коэффициентов эластичности по существенно влияющим факторам по всем моделям значительно больше единицы, что свидетельствует о потенциальной возможности ускоренного роста продуктивности по сравнению с ростом факторов.

Следует отметить положительное влияние на рост продуктивности соотношения между оборотными и основными фондами, доли активной части основных фондов их стоимости, размеров землепользования. Отрицательное влияние на рост про-

дуктивности оказывает увеличение доли животноводства в выручке от реализации продукции.

Следовательно, сельскохозяйственные предприятия имеют большие резервы роста объема продукции и продуктивности за счет лучшей обеспеченности материальными и трудовыми ресурсами, более эффективного использования их структуры и соотношения.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНА

Т.А.Дозорова, *к.э.н., доц. Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии*

В условиях рыночных отношений роль государства определяется необходимостью создания эффективной экономической системы, позволяющей обеспечить экономический рост, решение социальных проблем, развитие приоритетных для общества отраслей и, в первую очередь, сельского хозяйства. На региональном уровне целесообразно осуществлять системное, комплексное регулирование агропромышленного комплекса в целях создания благоприятных финансовых и социальных условий для обеспечения населения продуктами питания в требуемых размерах, а сельскохозяйственных производителей – необходимым уровнем доходности и условий жизни.

В экономически развитых странах применение мер государственного вмешательства в аграрный рынок имеет, как и в России, множество оппонентов среди ученых, чиновников, парламентариев, выражающих недовольство вмешательством государства в действие рыночных законов и высокой зависимостью отрасли от этих мер. Тем не менее механизмы государственного вмешательства в экономику существуют, постоянно совершенствуются как абсолютно необходимые в рыночных условиях хозяйствования. В последнее время они несколько меняются в связи с ужесточением политики ВТО, задающей новые условия и ограничения для государственного вмешательства в экономику.

Экономический механизм регулирования сельскохозяйственного производства в Ульяновской области базируется на ограниченном дотировании сельскохозяйственного производства по приоритетным направлениям, развитии льготного кредитования, поддержке цен и выплате компенсаций производителям части затрат на приобретение материально-технических ресурсов. Из общей суммы поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей на дотирование сельскохозяйственной продукции в 2003 г. выделялось 4,0%. Поэтому можно утверждать, что на повышение доходности отраслей сельского хозяйства данный способ существенного влияния не оказывает. Совершенствование дотационного механизма в сельском хозяйстве должно происходить в направлении увеличения дотаций на сельскохозяйственную продукцию с тем, чтобы обеспечивать паритет ценовых соотношений с продукцией на средства производства для села. При этом главную роль в решении этой проблемы следует отдавать федеральному бюджету. Регионализация системы дотирования препятствует формированию единого рыночного пространства, искажает объективную конкурентную среду, приводит к неоправданной дифференциации в социальных условиях жизни на селе.

Аграрная политика государства на ближайшую перспективу нашла отражение в «Основных направлениях агропродовольственной политики на 2001–2010 годы», в которых главное внимание уделено созданию систем регулирования рынков и поддержке реализации сельскохозяйственной продукции. Однако сводить проблему выхода агропромышленного производства из кризиса только к регулированию и поддержке рынков недостаточно. Не следует забывать, что в России ситуация в АПК совершенно иная, чем на Западе, где сельское хозяйство функционирует в условиях перепроизводства продовольствия и имеет высокий технический уровень. Поэтому в России потребуются иные меры поддержки сельского хозяйства со стороны государства.

Некоторые экономисты полагают, что повышение цен на продовольствие за счет регулирования рынка обеспечит крупные дополнительные финансовые ресурсы для села. Но это далеко не так. В стране возможности увеличения доходов селян через ценовые механизмы крайне ограничены из-за низкой покупательной способности населения. Если в экономически развитых странах затраты на продовольствие в доходах населения составляют 15%, то у основной части россиян они достигают 60%. Следовательно, повышение цен без увеличения роста доходов населения приведет к снижению спроса. В этом случае сельское хозяйство получит рыночный сигнал к сокращению производства. Та часть доходов от повышения цен, которая достанется непосредственно сельскому хозяйству, окажется недостаточной, чтобы обеспечить доходность отраслей сельского хозяйства. Расчеты показывают, что для достижения рентабельности в сельском хозяйстве на уровне, необходимом для расширенного воспроизводства, цены на сельскохозяйственную продукцию нужно увеличить в 2–2,5 раза. При этом нереально ставить вопрос о дотировании сельского хозяйства до такого уровня из бюджета.

При сложившихся уровнях урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных в сельском хозяйстве, при устаревшей и разрушенной материально-технической базе обеспечить нужную рентабельность только за счет дотаций и компенсаций невозможно. Вместе с тем критическое состояние сельского хозяйства делает его весьма отзывчивым на капитальные вложения. Поэтому главным направлением в антикризисной политике государства должно стать структурное преобразование сельского хозяйства, его технологическое обновление. Реализация этого направле-

дуктивности оказывает увеличение доли животноводства в выручке от реализации продукции.

Следовательно, сельскохозяйственные предприятия имеют большие резервы роста объема продукции и продуктивности за счет лучшей обеспеченности материальными и трудовыми ресурсами, более эффективного использования их структуры и соотношения.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНА

Т.А.Дозорова, *к.э.н., доц. Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии*

В условиях рыночных отношений роль государства определяется необходимостью создания эффективной экономической системы, позволяющей обеспечить экономический рост, решение социальных проблем, развитие приоритетных для общества отраслей и, в первую очередь, сельского хозяйства. На региональном уровне целесообразно осуществлять системное, комплексное регулирование агропромышленного комплекса в целях создания благоприятных финансовых и социальных условий для обеспечения населения продуктами питания в требуемых размерах, а сельскохозяйственных производителей – необходимым уровнем доходности и условий жизни.

В экономически развитых странах применение мер государственного вмешательства в аграрный рынок имеет, как и в России, множество оппонентов среди ученых, чиновников, парламентариев, выражающих недовольство вмешательством государства в действие рыночных законов и высокой зависимостью отрасли от этих мер. Тем не менее механизмы государственного вмешательства в экономику существуют, постоянно совершенствуются как абсолютно необходимые в рыночных условиях хозяйствования. В последнее время они несколько меняются в связи с ужесточением политики ВТО, задающей новые условия и ограничения для государственного вмешательства в экономику.

Экономический механизм регулирования сельскохозяйственного производства в Ульяновской области базируется на ограниченном дотировании сельскохозяйственного производства по приоритетным направлениям, развитии льготного кредитования, поддержке цен и выплате компенсаций производителям части затрат на приобретение материально-технических ресурсов. Из общей суммы поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей на дотирование сельскохозяйственной продукции в 2003 г. выделялось 4,0%. Поэтому можно утверждать, что на повышение доходности отраслей сельского хозяйства данный способ существенного влияния не оказывает. Совершенствование дотационного механизма в сельском хозяйстве должно происходить в направлении увеличения дотаций на сельскохозяйственную продукцию с тем, чтобы обеспечивать паритет ценовых соотношений с продукцией на средства производства для села. При этом главную роль в решении этой проблемы следует отдавать федеральному бюджету. Регионализация системы дотирования препятствует формированию единого рыночного пространства, искажает объективную конкурентную среду, приводит к неоправданной дифференциации в социальных условиях жизни на селе.

Аграрная политика государства на ближайшую перспективу нашла отражение в «Основных направлениях агропродовольственной политики на 2001–2010 годы», в которых главное внимание уделено созданию систем регулирования рынков и поддержке реализации сельскохозяйственной продукции. Однако сводить проблему выхода агропромышленного производства из кризиса только к регулированию и поддержке рынков недостаточно. Не следует забывать, что в России ситуация в АПК совершенно иная, чем на Западе, где сельское хозяйство функционирует в условиях перепроизводства продовольствия и имеет высокий технический уровень. Поэтому в России потребуются иные меры поддержки сельского хозяйства со стороны государства.

Некоторые экономисты полагают, что повышение цен на продовольствие за счет регулирования рынка обеспечит крупные дополнительные финансовые ресурсы для села. Но это далеко не так. В стране возможности увеличения доходов селян через ценовые механизмы крайне ограничены из-за низкой покупательной способности населения. Если в экономически развитых странах затраты на продовольствие в доходах населения составляют 15%, то у основной части россиян они достигают 60%. Следовательно, повышение цен без увеличения роста доходов населения приведет к снижению спроса. В этом случае сельское хозяйство получит рыночный сигнал к сокращению производства. Та часть доходов от повышения цен, которая достанется непосредственно сельскому хозяйству, окажется недостаточной, чтобы обеспечить доходность отраслей сельского хозяйства. Расчеты показывают, что для достижения рентабельности в сельском хозяйстве на уровне, необходимом для расширенного воспроизводства, цены на сельскохозяйственную продукцию нужно увеличить в 2–2,5 раза. При этом нереально ставить вопрос о дотировании сельского хозяйства до такого уровня из бюджета.

При сложившихся уровнях урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных в сельском хозяйстве, при устаревшей и разрушенной материально-технической базе обеспечить нужную рентабельность только за счет дотаций и компенсаций невозможно. Вместе с тем критическое состояние сельского хозяйства делает его весьма отзывчивым на капитальные вложения. Поэтому главным направлением в антикризисной политике государства должно стать структурное преобразование сельского хозяйства, его технологическое обновление. Реализация этого направле-

ния, как показывает практика, даст снижение себестоимости продукции в 1,5–2 раза при одновременном росте производства за счет увеличения показателей урожайности и продуктивности. Высокий потенциальный спрос на продовольствие при росте реальных доходов населения и при стабилизации цен будет также способствовать увеличению производства. Таких возможностей и резервов нет ни в одной из западных стран, поэтому строить систему господдержки по западному образцу и подобию неправомерно.

Государственное финансирование поддержки АПК и, в частности, сельского хозяйства не может быть существенно увеличено, и основные задачи развития придется решать без привлечения дополнительных государственных средств. В современных условиях вывод аграрного сектора экономики на траекторию самодостаточного, самоподдерживающегося, устойчивого развития должен осуществляться на основе институционных изменений на продовольственных рынках, новых таможенных и торговых режимов и привлечения частных отечественных и иностранных инвестиций при расширении государственных инвестиций в рыночную инфраструктуру и информатизацию рынков.

В современных условиях в связи с малым объемом бюджетное финансирование может быть использовано в основном в качестве механизма запуска и корректировки тех рыночных процессов, которые способны усилить государственное воздействие в направлении повышения устойчивости АПК. Основные меры бюджетной политики должны создавать определенный рычаг рыночных сил и оцениваться по тому эффекту усиления, который создает конкретная государственная мера в экономике. Обеспечение необходимых пропорций устойчивого экономического роста агропромышленного комплекса в относительно короткое время возможно только на основе совершенствования условий производства, качественного обновления средств труда и применения прогрессивных технологий. Переход к непрерывному инновационному процессу даст возможность комплексно решать экономические, социальные, технические, экологические проблемы устойчивого развития агропромышленного комплекса.

Важнейшими элементами государственного регулирования агропродовольственного рынка региона должны стать: поддержание общего уровня доходности в отраслях агропромышленного комплекса путем оказания государственной поддержки селу и стимулирования платежеспособного спроса, антимонопольное регулирование пропорций внутри- и межотраслевого обмена, повышение конкурентного потенциала отраслей АПК, увеличение реальных доходов населения за счет повышения занятости, уровня оплаты труда и социальных выплат. Система государственного регулирования должна способствовать развитию рыночной инфраструктуры, поддержанию стабильной, благоприятной конъюнктуры на рынке путем проведения государственных интервенций, обеспечению села доступными кредитами. Ее многообразные функции включают также проведение политики эффективного протекционизма и обеспечение отечественным товаропроизводителям условий для нормальной конкуренции на внешнем рынке.

Механизм государственного регулирования должен стать катализатором и гарантом устойчивого развития сельского хозяйства региона и агропромышленного комплекса в целом. Основной целью государственного регулирования должны стать устойчивость экономического развития АПК, экономическая и социальная стабильность региона, повышение продовольственного обеспечения населения региона. При этом необходимо соблюдение следующих стратегических принципов государственного регулирования:

– предпочтения рыночным формам организации экономики, применения преимущественно экономических методов государственного регулирования при соблюдении социальных рыночных ограничений;

– согласованности с федеральными мерами государственного регулирования сельскохозяйственного производства;

– финансирования только социально значимых сфер и отраслей, не привлекающих частный бизнес или закрытых для него;

– отсутствия конкуренции с частным бизнесом на основе искусственных и закрепленных государственных монополий;

– обеспечения устойчивого экономического роста и социальной стабильности путем использования эффективных методов, форм, средств финансовой, кредитной и налоговой политики;

– создания условий для активизации частного бизнеса, особенно способствующего инновации, экологизации, специализации.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

К.А. Жичкин, *к.э.н., доц. Самарской государственной сельскохозяйственной академии*

Последние 15 лет характеризуются значительным снижением роли государства в экономике в целом и в сельском хозяйстве в частности. Значительный вес в этом процессе получают региональные органы власти. Региональные власти Самарской области проводят эксперимент за экспериментом, пытаясь определить тот набор методов госу-

ния, как показывает практика, даст снижение себестоимости продукции в 1,5–2 раза при одновременном росте производства за счет увеличения показателей урожайности и продуктивности. Высокий потенциальный спрос на продовольствие при росте реальных доходов населения и при стабилизации цен будет также способствовать увеличению производства. Таких возможностей и резервов нет ни в одной из западных стран, поэтому строить систему господдержки по западному образцу и подобию неправомерно.

Государственное финансирование поддержки АПК и, в частности, сельского хозяйства не может быть существенно увеличено, и основные задачи развития придется решать без привлечения дополнительных государственных средств. В современных условиях вывод аграрного сектора экономики на траекторию самодостаточного, самоподдерживающегося, устойчивого развития должен осуществляться на основе институционных изменений на продовольственных рынках, новых таможенных и торговых режимов и привлечения частных отечественных и иностранных инвестиций при расширении государственных инвестиций в рыночную инфраструктуру и информатизацию рынков.

В современных условиях в связи с малым объемом бюджетное финансирование может быть использовано в основном в качестве механизма запуска и корректировки тех рыночных процессов, которые способны усилить государственное воздействие в направлении повышения устойчивости АПК. Основные меры бюджетной политики должны создавать определенный рычаг рыночных сил и оцениваться по тому эффекту усиления, который создает конкретная государственная мера в экономике. Обеспечение необходимых пропорций устойчивого экономического роста агропромышленного комплекса в относительно короткое время возможно только на основе совершенствования условий производства, качественного обновления средств труда и применения прогрессивных технологий. Переход к непрерывному инновационному процессу даст возможность комплексно решать экономические, социальные, технические, экологические проблемы устойчивого развития агропромышленного комплекса.

Важнейшими элементами государственного регулирования агропродовольственного рынка региона должны стать: поддержание общего уровня доходности в отраслях агропромышленного комплекса путем оказания государственной поддержки селу и стимулирования платежеспособного спроса, антимонопольное регулирование пропорций внутри- и межотраслевого обмена, повышение конкурентного потенциала отраслей АПК, увеличение реальных доходов населения за счет повышения занятости, уровня оплаты труда и социальных выплат. Система государственного регулирования должна способствовать развитию рыночной инфраструктуры, поддержанию стабильной, благоприятной конъюнктуры на рынке путем проведения государственных интервенций, обеспечению села доступными кредитами. Ее многообразные функции включают также проведение политики эффективного протекционизма и обеспечение отечественным товаропроизводителям условий для нормальной конкуренции на внешнем рынке.

Механизм государственного регулирования должен стать катализатором и гарантом устойчивого развития сельского хозяйства региона и агропромышленного комплекса в целом. Основной целью государственного регулирования должны стать устойчивость экономического развития АПК, экономическая и социальная стабильность региона, повышение продовольственного обеспечения населения региона. При этом необходимо соблюдение следующих стратегических принципов государственного регулирования:

– предпочтения рыночным формам организации экономики, применения преимущественно экономических методов государственного регулирования при соблюдении социальных рыночных ограничений;

– согласованности с федеральными мерами государственного регулирования сельскохозяйственного производства;

– финансирования только социально значимых сфер и отраслей, не привлекающих частный бизнес или закрытых для него;

– отсутствия конкуренции с частным бизнесом на основе искусственных и закрепленных государственных монополий;

– обеспечения устойчивого экономического роста и социальной стабильности путем использования эффективных методов, форм, средств финансовой, кредитной и налоговой политики;

– создания условий для активизации частного бизнеса, особенно способствующего инновации, экологизации, специализации.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

К.А. Жичкин, *к.э.н., доц. Самарской государственной сельскохозяйственной академии*

Последние 15 лет характеризуются значительным снижением роли государства в экономике в целом и в сельском хозяйстве в частности. Значительный вес в этом процессе получают региональные органы власти. Региональные власти Самарской области проводят эксперимент за экспериментом, пытаясь определить тот набор методов госу-

дарственного регулирования, который будет оптимальным в сложившихся условиях.

Результаты этой деятельности и хотелось бы рассмотреть в данной статье. Начиная с 1990 г. сельскохозяйственное производство Самарской области (впрочем, как и других регионов РФ) значительно сократилось по всем параметрам: посевным площадям, урожайности, поголовью сельскохозяйственных животных (особенно овец), обеспеченности техникой и т.д.

За это время был принят ряд документов, регламентирующих поддержку сельскохозяйственного производства со стороны региональных органов власти, а также разработан перечень приоритетных направлений («Картофельный проект», «Зерновой проект», проект «Самарский сахар», реконструкция животноводческих ферм).

Наиболее значимые из этих документов:

- комплексная программа развития АПК Самарской области на 2003–2006 гг. и стратегия до 2015 г.;
- закон Самарской области «О регулировании племенного дела в животноводстве»;
- концепция «Эффективное развитие сельскохозяйственного производства и создание цивилизованного рынка зерна в Самарской области» и комплексная программа «Совершенствование производства зерна в Самарской области с применением ресурсо- и влагосберегающих технологий на период 1998–2002 гг.»;
- постановление губернатора «Предоставление субсидий из областного бюджета сельскохозяйственным товаропроизводителям и организациям агропромышленного комплекса Самарской области для стимулирования внедрения ресурсо- и влагосберегающих технологий в производстве зерна подсолнечника, сахарной свеклы, картофеля, овощей и высокоэффективных технологий в кормопроизводстве, животноводстве и птицеводстве»;
- закон Самарской области «О семеноводстве сельскохозяйственных растений в Самарской области»;
- постановление губернатора «О возмещении из областного бюджета части расходов по уплате процентов за пользование кредитами, полученными в кредитных организациях сельскохозяйственными товаропроизводителями и организациями агропромышленного комплекса Самарской области»;
- постановление губернатора «Положение о машинно-технологических станциях агропромышленного комплекса Самарской области»;
- постановление губернатора «О компенсации части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на приобретение минеральных удобрений и средств защиты растений» и т.д.

Как видно из данных табл. 1 и 2, государственная поддержка на областном уровне в основном направлена на создание производственной инфраструктуры и повторяет федеральные мероприятия. Такой подход не всегда оправдан, так как обеспечивает максимальную поддержку узкому кругу наиболее успешных предприятий. В данном случае более предпочтительна позиция районных властей. Оказываемая ими поддержка дополняет мероприятия федерального и регионального уровней.

1. Полученные ассигнования из федерального и областного бюджетов организациями АПК Самарской области за 1993–2004 гг.*, тыс. р.

Мероприятия	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Ассигнования из федерального бюджета	**1 873**	**10 017**	**20 291**	**97 926**	**82 753**	**50 300**	**28 752**	**70 709**	**83 917**	**161 388**	**197 436**	**223 470**
Дотации и компенсации – всего	1 440,3	7 726,9	16 691	21 871	26 876	16 160	8 722	9 953	47 183	130 228	126 916	167 887
Поддержка элитного семеноводства		138		160		84	180	153	1 152	1 270	996	1 010
Поддержка племенного животноводства	306,3	1 465	2 547	2 848	2 635	1 088	1 210	3 530	5 000	4 348	5 562	5 200
Компенсация приобретения средств химизации	538	1 045	4 565	1 268	184	495	2 022	2 400	3 400	51 308	27 310	13 598
Компенсация приобретения комбикормов		565	7394	14770	6168	2300	5310	2870				
Поддержка отечественного овцеводства									890	1 342	1 191	
Поддержка ветсанутильзаводов						170			1 141	1 150	1 800	
Поддержка садоводства								1 000	1 200	6 210	2 070	3 165
Средства на отопление тепличных хозяйств	59,5	588	732	952	1231	300						
Компенсация страхования сельхозкультур											747	7 301
Субсидирование процентных ставок по привлеченным кредитам									34 400	42 300	50 530	91 710
Возмещение ущерба от гибели посевов		788,9	34	872	130	10 000				22 300	36 710	45 903
Средства на противопаводковые мероприятия						500						
Прочее	536,5	3 137	1 419	1 001	16 528	1 223						
Ассигнования на капитальные вложения	433	2 290	3 600	41 860	41 067	34 140	20 030	44 758	36 734	31 160	70 520	55 583
Лизинг				34 195	14 810			15 998				
Ассигнования из областного бюджета	**34 400**	**233 400**	**386 700**	**394 100**	**425 900**	**304 000**	**359 500**	**783 091**	**1 646 549**	**1 308 086**	**1 699 293**	**2 106 224**
Средства на коренное улучшение земель:						8 674	24 734	39 109	123 228	50 000	100 451	203 681
по договорам подряда коренное улучшение						2 838	9 362	8 257	20 423	34 587	40 451	87 555
субсидии на приобретение минеральных удобрений и СЗР						4 686	12 900	23 000	92 645		60 000	92 045
прочие расходы						1 150	2 472	7 852	10 160	15 413		24 081
Содержание учреждений АПК области						17 667	27 037	29 550	16 387	12 960	15 775	62 111
Реализация договоров лизинга в сельском хозяйстве								90 600	639 197	588 150	522 707	702 482
Ассигнования на приоритетные направления на возвратной и безвозвратной основе						185 502	218 828	498 329	655 369	435 300	806 066	833 126
Кредитование закупок зерна в региональный фонд						74 004	43 890	145 000	70 000	70 000	99 355	100 000
Средства на развитие фермерских хозяйств							3 500	5 400	6 200	7 000	7 000	6 300

96

Мероприятия	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Средства на развитие сельской кредитной кооперации												10 000
Субсидии на стимулирование внедрения ресурсосберегающих технологий										3 000	3 000	3 000
Субсидирование процентных ставок по привлеченным кредитам											7 278	13 143
С трахование посевов												5 787
Всего ассигнований	**36 273**	**243 417**	**406 991**	**492 026**	**508 653**	**354 300**	**388 252**	**853 800**	**1 730 466**	**1 469 474**	**1 896 729**	**2 329 694**

**по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Самарской области.*

2. Финансирование развития агропромышленного комплекса за счет средств местных бюджетов, тыс. р.

Мероприятия	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Финансирование всего	**108 456**	**77 372**	**27 299**	**46 264,5**	**27 006,1**	**24 791,2**	**30 388,8**	**59 179,1**	**65 040,6**	**133 427**	**125 600**	**149 871**
Мелиорация земель			1 894	953				1 200	150	897	1 068	700,00
Работы по повышению плодородия почв	42 540,4	60 774,7	768	4 486	5 110,1	4 057,2	8 849,8	25 171,4	17 538,5	28 114,7	41 740	41 927
Агрохимическое обследование АПК		37,2	2 804	704	2 685	5 047	332	5 716,8	4 007,3	17 962,3	19 272,5	10 984
Реализация договоров лизинга в сельском хозяйстве							1 200			10 900	1 100	1 300
Создание МТС									8 452	32 680	12 700,7	13 043,3
Развитие фермерских хозяйств					300		311	320	259,3	366	336	866,8
Финансирование НИОКР									200	300	300	1 598,0
Социальное развитие села	16 028,9	9 162,5	11 121	11 477,5	12 213	11407	9 903	15 974,9	18 979,5	18 579,5	19 188,7	24 706,4
Возмещение затрат на приобретение семени племенных животных										261	287	340,0
Дотации на молоко										172	51	494,0
Государственная поддержка растениеводства												13 039,0
Авансирование сельхозпроизводителей					758	87	3 300	598	1 000	9 573	15 123	16 179,00
Прочие мероприятия	49 887	7 397,6	10 712	28 644	5 940	4 193	6 493	10 198	14 454	13 621,3	14 432,7	24 693,20

** по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Самарской области.*

97

ФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЛМЫКИИ

Д.А. Манджиева, *к.э.н., директор*, **Н.И.Баирова**, *мл. науч. сотрудник Калмыцкого института социально-экономических и правовых исследований*

Республика Калмыкия является преимущественно аграрным регионом, с доминантой сельского населения и расселения. Доля сельского населения составляет около 60% от общей численности населения республики. В структуре занятости населения по отраслям экономики Калмыкии наибольший удельный вес составляют занятые в сельском хозяйстве (27%).

В результате реформирования в аграрном секторе экономики республики произошли существенные изменения в соотношении производства продукции хозяйствами различных форм собственности. Если в 1998 г. в производстве сельскохозяйственной продукции ведущую роль играли сельскохозяйственные предприятия при довольно высокой доле хозяйств населения (ЛПХ), то к 2002 г. удельный вес сельхозпредприятий и хозяйств населения, в республике насчитывается около 66 тыс. единиц ЛПХ граждан [1], практически сравнялся, увеличился и объем сельскохозяйственной продукции, производимой в крестьянских (фермерских) хозяйствах. В настоящее время основным сельхозтоваропроизводителем в республике выступают личные подсобные хозяйства.

Одной из главных проблем для абсолютного большинства сельскохозяйственных товаропроизводителей является недоступность кредитных ресурсов.

Коммерческим банкам технологически невыгодно работать с относительно небольшими суммами кредитов, т.е. с мелкими заемщиками, они прежде всего ориентированы на работу с крупными хозяйственными формированиями. Банки не взаимодействуют с малым и средним агробизнесом в силу высоких рисков в деятельности сельскохозтоваропроизводителей, невозможности предоставления ими ликвидного залогового обеспечения в полном объеме. Кроме того, дороговизна и краткосрочность банковских кредитов, бюрократические процедуры получения финансовых средств также не способствуют их привлекательности для малых и средних предпринимательских структур. Малый и средний агробизнес неудовлетворительно кредитуются банковской системой, объем их кредитования в общем объеме кредитования реального сектора экономики составляет не более 10% [2].

Сельское население в основной своей массе не имеет доступа к финансово-кредитным ресурсам государства, не способно брать кредиты в кредитных организациях в силу их дороговизны, невозможности залогового обеспечения, удаленности от места жительства, продолжительного периода оформления и получения финансовых средств.

Таким образом, существующая финансово-кредитная система не способна в должной мере решать проблему ограниченности доступа сельхозтоваропроизводителей к финансовым ресурсам. Это обусловлено, прежде всего, невысокой концентрацией сельских поселений, сложностями создания банковской сети, наличием высоких рисков при сравнительно низкой доходности вложений, сезонностью хозяйственной деятельности и отсутствием институтов финансового посредничества.

Поэтому на сегодняшний день восстановление и дальнейшее развитие малого и среднего предпринимательства в сельском хозяйстве, обладающего не только крупным производственным потенциалом, но и обеспечивающего широкую социальную базу рыночному хозяйству, способствующего достижению необходимого баланса между регионами и подъему благосостояния сельского населения, требуют создания финансовых институтов, наиболее полно отвечающих их инвестиционным потребностям. С учетом вышеуказанных условий возрастает роль мобилизации и использования собственных финансовых средств сельхозтоваропроизводителей, иных субъектов малого бизнеса, сельского населения на основе взаимопомощи, т.е. возникает необходимость формирования и развития схем коллективного инвестирования в сфере малого агробизнеса, в том числе внедрение сельскохозяйственной кредитной потребительской кооперации (СКПК). Основной целью деятельности СКПК является обеспечение инвестиционными ресурсами сельских товаропроизводителей за счет аккумулирования сбережений пайщиков, доходов от собственной деятельности, добровольных взносов физических и юридических лиц, в том числе иностранных, а также привлечения средств бюджетов различных уровней.

Общими предпосылками формирования кредитных кооперативов в республике являются следующие.

1. По экономическим параметрам республика имеет ярко выраженную сельскохозяйственную направленность. Наряду с кооперативами (СПК, колхозы, совхозы) имеются частные сельскохозяйственные предприятия в форме АО, крестьянских (фермерских) хозяйств, ЛПХ. Плотность населения в районах невысокая.
2. Бюджетное финансирование и банковское кредитование недостаточное.
3. Доступ к финансовым услугам в сельских районах республики ограничен или отсутствует вообще.
4. На территории республики из финансовых структур присутствуют только коммерческие банки, причем основная доля всех банковских операций приходится на Калмыцкое отделение Сбербанка РФ.

Правительством Республики Калмыкии в марте 2004 г. утверждена республиканская целевая программа «Обеспечение занятости и повышение доходов сельского населения Республики Калмыкии на 2005–2007 гг.». Указанным документом регламентируется порядок создания механизмов финансовой поддержки развития сельскохозяйственной кредитной потребительской кооперации в республике. В том числе предусмотрено создание Фонда поддержки аграрных реформ Республики Калмыкии (НО), целью которого является оказание поддержки сельским товаропроизводителям и улучшение условий жизни на селе посредством предоставления займов за счет аккумулирования бюджетных средств, добровольных взносов физических и юридических лиц, в том числе иностранных, доходов от собственной деятельности. Указанные средства республиканского бюджета предоставляются в виде субсидий и займов на платной и возвратной основе для развития производства и переработки, а также реализации сельскохозяйственной продукции, приобретения семян, удобрений, запасных частей к сельскохозяйственной технике, горюче-смазочных материалов, сельскохозяйственных животных и птицы, закупки кормов, зоотехнического и ветеринарного обслуживания и т.д. Основными получателями финансовой помощи являются СКПК, осуществляющие свою деятельность на территории республики, что должно способствовать созданию системы сельскохозяйственной кредитной потребительской кооперации. В соответствии с утвержденной программой фонд располагает кредитным портфелем на 2005 г. в размере 41,8 млн р.

В качестве обеспечения исполнения обязательств фонд вправе принимать:

– гарантии муниципальных образований;
– поручительства третьих лиц;
– залог ликвидного имущества, в том числе в виде ценных бумаг.

В настоящее время в Калмыкии действует 11 СКПК, учредителями которых стали крестьянско-фермерские хозяйства, ЛПХ и другие сельскохозяйственные товаропроизводители. Общая численность членов СКПК республики составляет около 150, из них 74% составляют ЛПХ. Совокупный размер паевого фонда СКПК составляет всего около 200 тыс. р. При этом совокупная сумма государственной поддержки составила за период с октября 2004 г. по март 2005 г. 13 560 тыс. р.

Анализ деятельности сельских кредитных кооперативов в республике за указанный период позволяет утверждать, что на данном этапе значительно влияние государственной поддержки. При этом анализ динамики развития сельской кредитной кооперации [3] в других регионах показывает, что их значительный прирост связан не с осуществлением государственной финансовой поддержки, а с деятельностью в России ряда зарубежных организаций и международных проектов. Международные программы охватывают все стороны деятельности кредитных кооперативов, начиная с консультирования, обучения и заканчивая материально-техническим обеспечением и предоставлением финансовых ресурсов.

Существенный импульс развитию в регионах сельской кредитной кооперации дает Фонд развития сельской кредитной кооперации (ФРСКК). За период с сентября 1999 г. по сентябрь 2003 г. им предоставлено займов СКПК в качестве «стартового капитала» на сумму 550 млн р. [4]. В целях становления и дальнейшего развития институтов кредитной кооперации в республике необходимо установление взаимодействия с ФРСКК и интеграция ее в систему российской кредитной кооперации.

Структура членов СКПК показывает, что наиболее активно услугами кооперативов на данном этапе пользуются мелкие сельхозтоваропроизводители. В настоящее время СКПК в состоянии обеспечить потребности в оборотных средствах для развития лишь мелких крестьянско-фермерских хозяйств и ЛПХ. В перспективе возможен позитивный рост размера займов до уровня, позволяющего удовлетворять потребности в оборотных средствах среднего и крупного сельскохозяйственного товаропроизводителя.

В сложившихся условиях необходимо изучение опыта соседних по ЮФО регионов по развитию сельскохозяйственной кредитной потребительской кооперации, внедрение наиболее успешных и эффективных их механизмов на территории Калмыкии. Так, в Волгоградской области создана уникальная законодательная база, регулирующая условия и порядок деятельности институтов потребительской кооперации.

Распределение СКПК по территории России характеризуют региональный аспект развития сельской кредитной кооперации (табл. 1).

1. Распределение СКПК по федеральным округам РФ за 2002 г.

Округ	Число кредитных кооперативов	В % к итогу
Российская Федерация – всего	230	100,0
Центральный	27	7,3
Северо-Западный	7	5,8
Южный	71	36,4
Приволжский	46	16,5
Уральский	4	8,3
Сибирский	38	15,0
Дальневосточный	37	10,7

Источник: Пахомов, В.М. Состояние и перспективы развития сельской кредитной кооперации в России / В.М.Пахомов //Сельский кредит. – 2002. – № 7–8.

Наибольшее развитие по числу СКПК получил Южный федеральный округ – 71 СКПК или 36,4% в общей совокупности СКПК РФ.

Накопленный опыт развития сельской кредитной кооперации свидетельствует о его прямой зависимости от усилий региональных органов власти и управления по развитию малого агробизнеса, координации действий общественных организаций и предпринимательских объединений.

Процесс становления и дальнейшего развития сельскохозяйственной кредитной кооперации в Республике Калмыкии должен содержать целый комплекс мероприятий, основными из которых являются следующие:

– разработка экономической политики по развитию сельской кредитной кооперации, включению ее в планы социально-экономического развития территории;

– мероприятия по стимулированию развития сельской кредитной кооперации, в том числе в области налогообложения;

– финансовое объединение различных форм кредитных кооперативов и создание на их основе республиканской системы кредитной кооперации;

– развитие кредитными кооперативами политики привлечения сбережений, расширения источников получения средств (в том числе кредиты коммерческих банков, средства ФРСКК, межкооперативный заем и др.);

– разработка объективно обоснованных прогнозов развития кредитных кооперативов и методов управления финансовыми потоками на основе бизнес-планов;

– подготовка и повышение квалификации кадров сельской кредитной кооперации.

Литература

1. РЦП «Обеспечение занятости и повышение доходов сельского населения Республики Калмыкия», 2004 г.
2. Постановление Правительства Российской Федерации «О федеральной целевой программе «Юг России» от 8 августа 2001 г. № 581.
3. *Пахомов, В.М.* Кредитная кооперация: теория и практика: науч. изд. / В.М. Пахомов. – М. : ФГНУ «Росинформагротех», 2002.
4. По данным ФРСКК.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АГПРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

А.А.Шакирова, *зам. начальника отд. АПК Министерства экономического развития и промышленности Республики Башкортостан*

Агропромышленный комплекс является одним из приоритетов экономической политики республики, его состояние и уровень развития во многом предопределяют социальную стабильность республики и оказывают влияние на другие отрасли экономики. Стратегическими задачами аграрной политики республики являются обеспечение устойчивого функционирования агропромышленного комплекса, удовлетворение возрастающих потребностей населения в основных продуктах питания, создание условий для подъема жизненного уровня граждан и экономики республики в целом.

Так как сельское хозяйство республики находится в зоне рискованного земледелия, государственная поддержка является необходимым механизмом регулирования агропромышленного комплекса в рыночно ориентированной экономике.

Ежегодно в республике осуществляется существенная поддержка сельхозтоваропроизводителей из ее бюджета. В целом из бюджета Республики Башкортостан в 2004 г. финансирование АПК, включая капитальные вложения и развитие сети автомобильных дорог в сельской местности, составило 5,6 млрд р.

Финансово-экономической стабилизации способствовало участие сельскохозяйственных предприятий в реализации Федерального Закона от 9 июля 2002 г. № 83-ФЗ «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей». В 2004 г. из 779 сельскохозяйственных предприятий, вошедших в программу финансового оздоровления, выдержали условия 738 хозяйств.

Сегодня главное не только произвести продукцию, а еще и реализовать. Важнейшей частью коммерческой деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей являются оценка и выбор наиболее эффективных каналов и способов реализации продукции. Правильное решение этих вопросов позволит не только произвести нужные потребителю продукты, но и выгодно их продать, а взамен приобрести необходимые средства производства и материальные ресурсы. Поэтому система государственной поддержки и укрепления производства в сельском хозяйстве должна включать в себя и гарантии по реализации произведенной продукции.

Большую роль в интенсификации сельскохозяйственного производства играет машинно-тракторный парк. Система МТС незаменима в условиях сокращения технического парка хозяйств. В целях укрепления материально-технической базы республиканских МТС в 2004 г. за счет бюджетных средств приобретено 70 зерноуборочных комбайнов, 15 самоходных косилок и 13 тракторов ведущих зарубежных фирм. Обновление материально-технической базы сельхозтоваропроизводителей также осуществлялось на лизинговой основе. В перспективе перед МТС стоит задача расширения видов механизированных работ, включая полный цикл, от посева до уборки, а также оказание платных услуг фермерам и личным подсобным хозяйствам.

Проблемой в растениеводстве остается внедрение почвозащитных энергосберегающих технологий обработки почвы, которые позволяют сократить затраты ГСМ на 30–35% и значительно снизить себестоимость произведенного зерна.

Надо отметить, что за счет государственной поддержки элитного семеноводства в последние

Процесс становления и дальнейшего развития сельскохозяйственной кредитной кооперации в Республике Калмыкии должен содержать целый комплекс мероприятий, основными из которых являются следующие:

– разработка экономической политики по развитию сельской кредитной кооперации, включению ее в планы социально-экономического развития территории;

– мероприятия по стимулированию развития сельской кредитной кооперации, в том числе в области налогообложения;

– финансовое объединение различных форм кредитных кооперативов и создание на их основе республиканской системы кредитной кооперации;

– развитие кредитными кооперативами политики привлечения сбережений, расширения источников получения средств (в том числе кредиты коммерческих банков, средства ФРСКК, межкооперативный заем и др.);

– разработка объективно обоснованных прогнозов развития кредитных кооперативов и методов управления финансовыми потоками на основе бизнес-планов;

– подготовка и повышение квалификации кадров сельской кредитной кооперации.

Литература

1. РЦП «Обеспечение занятости и повышение доходов сельского населения Республики Калмыкия», 2004 г.
2. Постановление Правительства Российской Федерации «О федеральной целевой программе «Юг России» от 8 августа 2001 г. № 581.
3. *Пахомов, В.М.* Кредитная кооперация: теория и практика: науч. изд. / В.М. Пахомов. – М. : ФГНУ «Росинформагротех», 2002.
4. По данным ФРСКК.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АГПРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

А.А.Шакирова, *зам. начальника отд. АПК Министерства экономического развития и промышленности Республики Башкортостан*

Агропромышленный комплекс является одним из приоритетов экономической политики республики, его состояние и уровень развития во многом предопределяют социальную стабильность республики и оказывают влияние на другие отрасли экономики. Стратегическими задачами аграрной политики республики являются обеспечение устойчивого функционирования агропромышленного комплекса, удовлетворение возрастающих потребностей населения в основных продуктах питания, создание условий для подъема жизненного уровня граждан и экономики республики в целом.

Так как сельское хозяйство республики находится в зоне рискованного земледелия, государственная поддержка является необходимым механизмом регулирования агропромышленного комплекса в рыночно ориентированной экономике.

Ежегодно в республике осуществляется существенная поддержка сельхозтоваропроизводителей из ее бюджета. В целом из бюджета Республики Башкортостан в 2004 г. финансирование АПК, включая капитальные вложения и развитие сети автомобильных дорог в сельской местности, составило 5,6 млрд р.

Финансово-экономической стабилизации способствовало участие сельскохозяйственных предприятий в реализации Федерального Закона от 9 июля 2002 г. № 83-ФЗ «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей». В 2004 г. из 779 сельскохозяйственных предприятий, вошедших в программу финансового оздоровления, выдержали условия 738 хозяйств.

Сегодня главное не только произвести продукцию, а еще и реализовать. Важнейшей частью коммерческой деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей являются оценка и выбор наиболее эффективных каналов и способов реализации продукции. Правильное решение этих вопросов позволит не только произвести нужные потребителю продукты, но и выгодно их продать, а взамен приобрести необходимые средства производства и материальные ресурсы. Поэтому система государственной поддержки и укрепления производства в сельском хозяйстве должна включать в себя и гарантии по реализации произведенной продукции.

Большую роль в интенсификации сельскохозяйственного производства играет машинно-тракторный парк. Система МТС незаменима в условиях сокращения технического парка хозяйств. В целях укрепления материально-технической базы республиканских МТС в 2004 г. за счет бюджетных средств приобретено 70 зерноуборочных комбайнов, 15 самоходных косилок и 13 тракторов ведущих зарубежных фирм. Обновление материально-технической базы сельхозтоваропроизводителей также осуществлялось на лизинговой основе. В перспективе перед МТС стоит задача расширения видов механизированных работ, включая полный цикл, от посева до уборки, а также оказание платных услуг фермерам и личным подсобным хозяйствам.

Проблемой в растениеводстве остается внедрение почвозащитных энергосберегающих технологий обработки почвы, которые позволяют сократить затраты ГСМ на 30–35% и значительно снизить себестоимость произведенного зерна.

Надо отметить, что за счет государственной поддержки элитного семеноводства в последние

годы неуклонно повышается качество посевного материала. Из года в год уменьшается засыпка семян массовых репродукций. Их доля под урожай 2005 г. составила около 9% в общем объеме семян. В дальнейшем необходимо повышать использование элитных семян и семян высших репродукций.

Вклад практической селекции в повышение урожайности важнейших сельскохозяйственных культур оценивается повсеместно в 30–50%. Устранение таких недостатков, как низкая обеспеченность почвообрабатывающей и уборочной техникой и ее физическая изношенность, слабая обеспеченность складскими помещениями, сушильной и сортировальной техникой, современными приборами и оборудованием, позволит, как показывает расчет, к 2007 г. удвоить производство оригинальных семян по вновь выведенным продуктивным сортам.

Сегодня следует развивать производство высокорентабельных и экономически выгодных технических культур, таких как подсолнечник, сахарная свекла, рапс и сурепица.

Обеспечение устойчивого развития агропромышленного производства немыслимо без сохранения ресурсного потенциала на селе, что предусматривает бережное отношение к земле. Эта работа осуществляется в рамках республиканской программы сохранения и повышения плодородия почв, а также закона «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан».

Имеющийся природно-климатический потенциал растениеводства Республики Башкортостан может эффективно реализоваться через животноводческую продукцию, имеющую более высокий уровень добавленной стоимости. Для этого полученное фуражное зерно необходимо направлять на расширенное воспроизводство животноводческой продукции. Таким образом, основным механизмом развития производства зерна должно стать стимулирование его спроса со стороны животноводства.

Стратегической задачей в животноводстве является дальнейшее повышение продуктивности скота и птицы. Ее успешное решение немыслимо без создания прочной кормовой базы и улучшения племенной работы. В этих целях необходимо расширять посевные площади многолетних бобовых культур – козлятника, люцерны, клевера, которые должны занимать, по рекомендациям специалистов, до 80% кормового клина. Только такие меры позволят гарантированно обеспечить животноводство высокобелковыми кормами.

Повышение эффективности животноводства немыслимо без хорошо поставленной племенной работы. Ежегодный ввод 25–30% первотелок в основное стадо является одним из существенных факторов роста продуктивности коров. Примером могут служить хозяйства Дюртюлинского, Чекмагушевского, Татышлинского районов. Высокие надои позволили этим районам не только нарастить объемы производства молока, но и существенно улучшить свое финансово-экономическое положение.

В целях улучшения организации искусственного осеменения маточного поголовья начиная с 2002 г. было открыто и действует 1 374 пункта искусственного осеменения, в том числе для хозяйств населения за счет бюджетных средств – 306 пунктов. Искусственным осеменением охвачено 75% коров коллективных хозяйств и 15% – в частном секторе.

На 1 января 2005 г. в республике функционируют 18 животноводческих комплексов по интенсивному выращиванию и откорму крупного рогатого скота и 21 свиноводческий комплекс. В них может производиться более 1/3 от объемов производства мяса крупнотоварного сектора аграрного хозяйства.

Необходимо отметить, что реализация стратегических задач устойчивого функционирования агропромышленного комплекса в ближайшей перспективе в первую очередь будет определяться уровнем развития и эффективностью функционирования крупнотоварного сектора сельскохозяйственного производства, составляющего основу аграрной экономики.

В целях дальнейшего устойчивого развития аграрного сектора республики в этом году должна быть разработана программа развития агропромышленного комплекса Республики Башкортостан до 2010 г., предусматривающая эффективное развитие крупнотоварного сектора сельскохозяйственного производства, обеспечивающая выработку качественной и конкурентоспособной продукции как реальной основы устойчивого функционирования аграрного сектора экономики.

Устойчивое развитие аграрного производства невозможно без тесного взаимодействия всех участников процесса производства, переработки и реализации продовольствия. В посланиях президента Республики Башкортостан М.Г.Рахимова Государственному собранию – Курултаю – Республики Башкортостан в числе основных мер, обеспечивающих эффективность взаимодействия сельских товаропроизводителей и предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности в 2003–2004 гг. определены создание и развитие вертикально-интегриро-ванных структур в составе агропромышленного комплекса республики. Имеющиеся на сегодняшний день конкретные результаты подтверждают позитивность и необратимость этого процесса.

Обеспечение эффективного государственного регулирования региона особенно актуально в преддверии вступления России в ВТО. Когда все границы будут открыты, нам тяжелее будет защитить собственного производителя и обеспечить условия развития аграрного комплекса с расширенным воспроизводством. Но в то же время, нужно учитывать и открывающиеся возможности при вступлении России в ВТО перед нашими сельхозтоваропроизводителями, которые реально могут стать поставщиками экологически чистых, генетически немодифицированных продуктов питания. Биоклиматический потенциал территорий и сложившаяся структура сельскохозяйственного производства это позволяют.

Для обеспечения устойчивого развития аграрного сектора государственное регулирование

должно быть направлено на решение таких крупных задач, как:

– обеспечение устойчивого развития крупнотоварного сектора сельскохозяйственного производства, составляющего основу аграрной экономики;

– образование и дальнейшее развитие интегрированных структур в агропромышленном комплексе городов и районов республики;

– расширение рынков сбыта сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров;

– инновационная политика, ориентированная на внедрение передовых, ресурсосберегающих и экологически чистых, технологий.

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

М.М.Магомедов, *д.э.н., проф.,* **Ф.И. Мирзабалаева**, *к.э.н., доц. Дагестанского государственного университета*

Агропромышленный комплекс является одной из основных отраслей в народном хозяйстве Дагестана. Несмотря на увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции за последние годы и некоторое улучшение финансового состояния сельскохозяйственных предприятий, общее положение сельхозтоваропроизводителей остается достаточно сложным. Основные показатели развития отрасли, касающиеся уровня оплаты труда, доходности, продолжают оставаться на низком уровне.

Удельный вес сельского хозяйства в создании ВРП республики составляет порядка 25,5%. В аграрном секторе работает около трети занятых в экономике, из которых 27% – в животноводстве, а 73% – в растениеводстве. В республике насчитывается около 36 тыс. фермерских хозяйств и около 900 сельскохозяйственных предприятий. В личных подсобных хозяйствах производится подавляющий объем продукции сельского хозяйства (более 67%). Объем валовой продукции сельского хозяйства за 2003 г. составил 19 428,0 млн р., или 114,3% к уровню предыдущего года (в 2002 г. – 107,2% к 2001 г.).

Сельское хозяйство в республике в основном представлено животноводством и растениеводством. Животноводство ориентировано, прежде всего, на удовлетворение продовольственных нужд местного населения, а также на обеспечение сырьем (шерсть, кожевенное сырье) товаропроизводителей как внутри республики, так и за ее пределами. Важнейшими видами сельхозпродукции, производимой в растениеводстве, являются зерно, картофель, плоды и виноград. В республике более 57% посевной площади занимают зерновые культуры. Получила развитие плодоовощная промышленность, предприятиями которой в 2003 г. произведено товарной продукции на общую сумму 200,0 млн р., что на 35,7% больше, чем 2002 г. По сравнению с 1990 г. производство овощей увеличилось в 4,4 раза и достигло 800 тыс. т (5% от РФ). Это во многом обусловлено увеличением посевных площадей – в 2,8 раза, а также урожайности – со 170 ц/га в 1991 г. до 230 ц/га в 2004 г.

В 2004 г. в республике произведено 284 тыс. т капусты, что составляет 35% от всего объема овощей, из них 143 тыс. т, или 50%, в Левашинском районе. Капуста и томаты составляют 52% от производства всех овощей в республике. Из 45 тыс. т лука, произведенных в Дагестане в 2004 г., 48% приходится на Кизилюртовский район и 25% – на Хасавюртовский. В Акушинском и Левашинском районах производится почти 90% всей выращенной в 2004 г. моркови.

В то же время на перерабатывающие предприятия в текущем году поступило всего 4,5 тыс. т овощей (0,5% от общего производства в РД) и 4,1 тыс. т плодов, или 6,6% от произведенного объема в республике [2]. Тяжелое финансово-экономическое положение предприятий переработки не позволяет им платить за сырье оптимальную цену, и производители плодов и овощей, соответственно, не имеют стимулов сдавать их, поставлять им свою продукцию по низким ценам, предпочитая искать покупателей на стороне.

Значительный удельный вес в сельскохозяйственном производстве имеют сады и виноградники, посадки которых распределены повсеместно. Наиболее крупные массивы виноградников сосредоточены в Дербентском, Каякентском, Кизлярском, Хасавюртовском районах и около г. Махачкалы. Республика является одним из ведущих регионов промышленного виноградарства и виноделия России. Площади виноградников составляют 19,7 тыс. га, а среднегодовое производство винограда за последние пять лет составило 66 тыс. т, что значительно уступает показателям 1981–1985 гг., когда среднегодовая площадь виноградников достигала 68 тыс. га, а сбор винограда – более 300 тыс. т. Одним из традиционных производств в республике является виноделие. В республике в 2003 г. было произведено 367,6 тыс. дал вин виноградных, 671,4 тыс. дал коньяка, 1207,4 тыс. дал вин шампанских.

За 2003 г. предприятиями молочной промышленности произведено продукции на сумму 199,5 млн р. В республике стабильно работают два гормолзавода (Махачкалинский и Кизлярский). Однако на этих заводах перерабатывается всего по 4,5 тыс. т молока из более чем 330 тыс. т производимого в республике [2]. Есть ряд причин, мешающих поступлению молока на переработку. Во-первых, более 80% молока производится в частном секторе, который не имеет соответствующих условий и возможностей для первичного охлаждения.

должно быть направлено на решение таких крупных задач, как:

– обеспечение устойчивого развития крупнотоварного сектора сельскохозяйственного производства, составляющего основу аграрной экономики;

– образование и дальнейшее развитие интегрированных структур в агропромышленном комплексе городов и районов республики;

– расширение рынков сбыта сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров;

– инновационная политика, ориентированная на внедрение передовых, ресурсосберегающих и экологически чистых, технологий.

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

М.М.Магомедов, *д.э.н., проф.,* **Ф.И. Мирзабалаева**, *к.э.н., доц. Дагестанского государственного университета*

Агропромышленный комплекс является одной из основных отраслей в народном хозяйстве Дагестана. Несмотря на увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции за последние годы и некоторое улучшение финансового состояния сельскохозяйственных предприятий, общее положение сельхозтоваропроизводителей остается достаточно сложным. Основные показатели развития отрасли, касающиеся уровня оплаты труда, доходности, продолжают оставаться на низком уровне.

Удельный вес сельского хозяйства в создании ВРП республики составляет порядка 25,5%. В аграрном секторе работает около трети занятых в экономике, из которых 27% – в животноводстве, а 73% – в растениеводстве. В республике насчитывается около 36 тыс. фермерских хозяйств и около 900 сельскохозяйственных предприятий. В личных подсобных хозяйствах производится подавляющий объем продукции сельского хозяйства (более 67%). Объем валовой продукции сельского хозяйства за 2003 г. составил 19 428,0 млн р., или 114,3% к уровню предыдущего года (в 2002 г. – 107,2% к 2001 г.).

Сельское хозяйство в республике в основном представлено животноводством и растениеводством. Животноводство ориентировано, прежде всего, на удовлетворение продовольственных нужд местного населения, а также на обеспечение сырьем (шерсть, кожевенное сырье) товаропроизводителей как внутри республики, так и за ее пределами. Важнейшими видами сельхозпродукции, производимой в растениеводстве, являются зерно, картофель, плоды и виноград. В республике более 57% посевной площади занимают зерновые культуры. Получила развитие плодоовощная промышленность, предприятиями которой в 2003 г. произведено товарной продукции на общую сумму 200,0 млн р., что на 35,7% больше, чем 2002 г. По сравнению с 1990 г. производство овощей увеличилось в 4,4 раза и достигло 800 тыс. т (5% от РФ). Это во многом обусловлено увеличением посевных площадей – в 2,8 раза, а также урожайности – со 170 ц/га в 1991 г. до 230 ц/га в 2004 г.

В 2004 г. в республике произведено 284 тыс. т капусты, что составляет 35% от всего объема овощей, из них 143 тыс. т, или 50%, в Левашинском районе. Капуста и томаты составляют 52% от производства всех овощей в республике. Из 45 тыс. т лука, произведенных в Дагестане в 2004 г., 48% приходится на Кизилюртовский район и 25% – на Хасавюртовский. В Акушинском и Левашинском районах производится почти 90% всей выращенной в 2004 г. моркови.

В то же время на перерабатывающие предприятия в текущем году поступило всего 4,5 тыс. т овощей (0,5% от общего производства в РД) и 4,1 тыс. т плодов, или 6,6% от произведенного объема в республике [2]. Тяжелое финансово-экономическое положение предприятий переработки не позволяет им платить за сырье оптимальную цену, и производители плодов и овощей, соответственно, не имеют стимулов сдавать их, поставлять им свою продукцию по низким ценам, предпочитая искать покупателей на стороне.

Значительный удельный вес в сельскохозяйственном производстве имеют сады и виноградники, посадки которых распределены повсеместно. Наиболее крупные массивы виноградников сосредоточены в Дербентском, Каякентском, Кизлярском, Хасавюртовском районах и около г. Махачкалы. Республика является одним из ведущих регионов промышленного виноградарства и виноделия России. Площади виноградников составляют 19,7 тыс. га, а среднегодовое производство винограда за последние пять лет составило 66 тыс. т, что значительно уступает показателям 1981–1985 гг., когда среднегодовая площадь виноградников достигала 68 тыс. га, а сбор винограда – более 300 тыс. т. Одним из традиционных производств в республике является виноделие. В республике в 2003 г. было произведено 367,6 тыс. дал вин виноградных, 671,4 тыс. дал коньяка, 1207,4 тыс. дал вин шампанских.

За 2003 г. предприятиями молочной промышленности произведено продукции на сумму 199,5 млн р. В республике стабильно работают два гормолзавода (Махачкалинский и Кизлярский). Однако на этих заводах перерабатывается всего по 4,5 тыс. т молока из более чем 330 тыс. т производимого в республике [2]. Есть ряд причин, мешающих поступлению молока на переработку. Во-первых, более 80% молока производится в частном секторе, который не имеет соответствующих условий и возможностей для первичного охлаждения.

Заводы из-за дороговизны топлива не имеют возможности для сбора молока своими силами. Во-вторых, заводские приемные цены не всегда устраивают частников, поскольку при приобретении молока за 4–6 р. в розничную торговлю оно поступает по 12–13 р.

Ключевым фактором эффективного функционирования АПК является выгодная реализация произведенной продукции. Нужно не только произвести товар, но и сбыть с получением соответствующего дохода. Расширение рынков сбыта продукции АПК является существенным резервом повышения устойчивости отрасли и уровня доходов населения республики. Сложившийся диспаритет цен и ряд других объективных факторов не позволили до сих пор создать эффективной системы реализации продукции, в результате чего производство большинства видов продукции в хозяйствах республики остается нерентабельным, из-за чего хозяйства несут большие убытки.

Острота проблемы реализации сельскохозяйственной продукции все более усиливается с увеличением объемов производства. Возрастающие поставки ее на рынок остаются невостребованными. Цены реализации снижаются до уровня, не возмещающего затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей. Все это определяет необходимость создания цивилизованного продовольственного рынка.

В последние годы одним из каналов реализации продукции АПК стало проведение ярмарок, приуроченных к знаменательным датам. К примеру, на ярмарке в июле 2004 г. участвовали производители всех районов республики, и вся произведенная продукция была распродана. Аналогичные ярмарки проводятся в отдельных городах и районах. В прошлом году сельхозярмарки прошли в семи городах и районах.

Одним из сдерживающих факторов развития сельского хозяйства и пищевой промышленности является импорт продовольствия. При наличии собственной сырьевой базы Дагестан обеспечивает свои потребности за счет ввоза продовольственных товаров из других регионов. Свои потребности республика покрывает только в овощах и картофеле. Но, тем не менее, на наших рынках много завозной продукции даже этих видов. Из регионов РФ в республику ввозится большинство категорий продовольственных товаров (зерно, мука, крупяные, макаронные, кондитерские изделия, растительное и животное масло, сыры, чай, сахар, соль, пиво, безалкогольные напитки, консервы, соки, вина и т.д).

Более 75% потребляемого зерна и 80% муки ввозится из других регионов РФ. Потребность в мясе птицы покрывается за счет собственного производства лишь на 36%. Частично покрывается потребность в хлебобулочных, кондитерских изделиях, минеральных водах, цельномолочной продукции за счет собственного производства. Производство мяса в 2003 г. составило 5 903 тыс. т. Однако ежегодно в республику ввозится около 50 тыс. т мяса и мясопродуктов и примерно 10 тыс. т вывозится в Азербайджан и Грузию [3].

Поэтому сегодня значительная часть выращиваемой продукции должна находить своего потребителя внутри республики. Важное место в аграрной политике должно быть отведено защите отечественного товаропроизводителя от необоснованного импорта.

В условиях обострения борьбы за рынки сбыта предприятия должны развивать устойчивые маркетинговые службы. Положительный опыт организации маркетинговой службы имеет ОАО «Денеб», что позволяет предприятию иметь устойчивые каналы сбыта продукции.

Значительным резервом расширения рынков сбыта продукции является формирование интегрированных структур. Многие регионы страны пошли по этому пути, и опыт подтверждает эффективность такой кооперации. При этом обеспечивается эффективное использование земли, создаются рабочие места и решаются другие социальные проблемы. Примером развития такой интеграции является ОАО «Кизлярагрокомплекс».

Наличие большого числа мелких сельхозпроизводителей требует развития различных форм кооперации. На сегодня ни в одном районе не создано ни одного сбытового кооператива, главной задачей которого было бы оказание содействия в реализации продукции. Эти процессы носят неорганизованный, стихийный характер. Именно на районном уровне нужно создавать сбытовые структуры, которые бы сообща могли решить проблему вывоза сельхозпродукции за пределы республики.

Регионы, имеющие излишки продовольствия, не могут выгодно его реализовать, что тормозит рост сельскохозяйственного производства. В связи с этим целесообразно развитие договорных отношений по поставкам продукции с учетом установления долговременных связей между производящими и потребляющими регионами, усиление взаимодействия регионов в проведении согласованной аграрной политики. При этом важно соблюдение взаимной заинтересованности субъектов продовольственного рынка в решении вопросов его функционирования.

Сдерживающими факторами развития сельского хозяйства и пищевой промышленности является значительный износ существующего парка сельскохозяйственных машин (до 70%) и оборудования, высокие цены на новую технику, недостаток оборотных средств и долгосрочных инвестиций, импорт продовольствия.

К 2010 г. планируется увеличение валовой продукции сельского хозяйства РД в 2,5 раза, пищевой промышленности в 2,7 раза. Для достижения поставленных задач необходимо обеспечить повышение уровня доходов сельхозтоваропроизводителей, рост объемов АПК за счет увеличения посадочных площадей, в том числе за счет развития горнотеррасного земледелия, внедрения современных технологий, реконструкции действующих и создания новых предприятий.

В частности, намечено провести мероприятия по развитию виноградарства, садоводства, овощеводства, рисоводства, животноводства, птицеводства, пищевой и перерабатывающей промышленности, повышению плодородия почв и мелиорации.

В виноградарстве, например, предстоит значительно расширить площади и увеличить продуктивность виноградников, обеспечив на этой основе многократный рост объемов производства винограда. Республика, являясь одним из ведущих регионов промышленного виноградарства и виноделия России, в то же время значительно уступает показателям развития прошлых лет. Для динамичного развития данной отрасли, в частности, необходимо: произвести модернизацию существующих производств с применением современных технологий выращивания винограда и производства виноматериалов; создать условия для привлечения негосударственных инвестиций; основные посадки осуществлять комплексно-устойчивыми и районированными сортами винограда, дающими высококачественные марочные и шампанские вина; и т.д.

Для динамичного развития садоводства в республике необходимо: развивать горно-долинное садоводство с вовлечением всех неосвоенных садопригодных склонов; осуществлять посадки высокопродуктивных промышленных сортов косточковых культур; и т.д. Для увеличения производства зерновых необходимо: применение новых высокоурожайных устойчивых сортов семян, адаптированных к местным условиям; улучшение материально-технической базы на основе финансового лизинга (аренды) техники для сельхозтоваропроизводителей; увеличение посевных площадей и урожайности; использование новых технологий выращивания риса; и т.д.

Регулирование агропродовольственного сектора осуществляется в бюджетной и небюджетной формах. К небюджетным формам поддержки относятся меры агропродовольственной политики, не требующие расходования средств государственных или муниципальных бюджетов, в том числе регулирование цен и тарифов, внешнеторговое регулирование экспорта и импорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия, установления льгот, запретов и ограничений.

Важным шагом на пути совершенствования госрегулирования аграрного сектора является переориентация поддержки аграрного сектора в пользу мер, разрешаемых правилами ВТО. Речь идет об оптимизации структуры расходов бюджетов различных уровней за счет сокращения программ прямой бюджетной поддержки. Меры «зеленого ящика» (научные исследования в АПК, подготовка кадров для АПК, страховые фонды, природоохранные мероприятия, социальное развитие села и др.) в большинстве своем приносят отдачу в долгосрочной перспективе, однако направлены на создание долгосрочного устойчивого роста в сельском хозяйстве. Необходимо на региональном уровне определить приоритетность тех или иных программ и переориентировать аграрную политику региона в сторону мер «зеленого ящика».

Комплексные меры по восстановлению и развитию агропромышленного производства должна реально улучшить положение дагестанских фермеров, определить его место в экономике региона, обеспечить продовольственную безопасность и достаточный уровень питания всех слоев населения республики.

Литература

1. Программа экономического и социального развития Республики Дагестан на период до 2010 года // Дагестанская правда. – 2004. – № 264–266 (23674–23676) 7 дек.
2. Статданные Комитета государственной статистики Республики Дагестан.
3. Статистический бюллетень Федеральной службы государственной статистики. –2004. – № 4 (103) – С. 79–80.

ВОЗДЕЙСТВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ ГАРМОНИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ С УЧЕТОМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Е.А.Савицкая, *к.социол.н., доц. Тюменской государственной сельскохозяйственной академии*

Стратегическая цель аграрных преобразований – создание динамичного и конкурентоспособного аграрного сектора экономики, обеспечивающего высокий уровень развития агропромышленного комплекса страны и, как следствие, достойное место страны в мировом рынке. Тактические принципы можно сформулировать следующим образом: государство выступает гарантом реформ; политика не должна иметь приоритет над экономикой; законы должны соблюдаться; социальная политика должна быть устойчивой и адресной. Поэтому гармонизация аграрной политики с учетом продовольственной безопасности означает не что иное, как возложение основной доли ответственности за обеспечение продовольственной безопасности страны на государство. При этом к оценке продовольственной безопасности следует подходить не только с национальных, но и с региональных позиций, поскольку центр тяжести в обеспечении населения продовольствием все заметнее перемещается в регионы. В связи с этим возрастают актуальность и познавательный интерес к изучению продовольственной безопасности региона.

С целью гармонизации региональной аграрной политики с учетом продовольственной безопасности необходимо, по нашему мнению: во-первых,

В частности, намечено провести мероприятия по развитию виноградарства, садоводства, овощеводства, рисоводства, животноводства, птицеводства, пищевой и перерабатывающей промышленности, повышению плодородия почв и мелиорации.

В виноградарстве, например, предстоит значительно расширить площади и увеличить продуктивность виноградников, обеспечив на этой основе многократный рост объемов производства винограда. Республика, являясь одним из ведущих регионов промышленного виноградарства и виноделия России, в то же время значительно уступает показателям развития прошлых лет. Для динамичного развития данной отрасли, в частности, необходимо: произвести модернизацию существующих производств с применением современных технологий выращивания винограда и производства виноматериалов; создать условия для привлечения негосударственных инвестиций; основные посадки осуществлять комплексно-устойчивыми и районированными сортами винограда, дающими высококачественные марочные и шампанские вина; и т.д.

Для динамичного развития садоводства в республике необходимо: развивать горно-долинное садоводство с вовлечением всех неосвоенных садопригодных склонов; осуществлять посадки высокопродуктивных промышленных сортов косточковых культур; и т.д. Для увеличения производства зерновых необходимо: применение новых высокоурожайных устойчивых сортов семян, адаптированных к местным условиям; улучшение материально-технической базы на основе финансового лизинга (аренды) техники для сельхозтоваропроизводителей; увеличение посевных площадей и урожайности; использование новых технологий выращивания риса; и т.д.

Регулирование агропродовольственного сектора осуществляется в бюджетной и небюджетной формах. К небюджетным формам поддержки относятся меры агропродовольственной политики, не требующие расходования средств государственных или муниципальных бюджетов, в том числе регулирование цен и тарифов, внешнеторговое регулирование экспорта и импорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия, установления льгот, запретов и ограничений.

Важным шагом на пути совершенствования госрегулирования аграрного сектора является переориентация поддержки аграрного сектора в пользу мер, разрешаемых правилами ВТО. Речь идет об оптимизации структуры расходов бюджетов различных уровней за счет сокращения программ прямой бюджетной поддержки. Меры «зеленого ящика» (научные исследования в АПК, подготовка кадров для АПК, страховые фонды, природоохранные мероприятия, социальное развитие села и др.) в большинстве своем приносят отдачу в долгосрочной перспективе, однако направлены на создание долгосрочного устойчивого роста в сельском хозяйстве. Необходимо на региональном уровне определить приоритетность тех или иных программ и переориентировать аграрную политику региона в сторону мер «зеленого ящика».

Комплексные меры по восстановлению и развитию агропромышленного производства должна реально улучшить положение дагестанских фермеров, определить его место в экономике региона, обеспечить продовольственную безопасность и достаточный уровень питания всех слоев населения республики.

Литература

1. Программа экономического и социального развития Республики Дагестан на период до 2010 года // Дагестанская правда. – 2004. – № 264–266 (23674–23676) 7 дек.
2. Статданные Комитета государственной статистики Республики Дагестан.
3. Статистический бюллетень Федеральной службы государственной статистики. –2004. – № 4 (103) – С. 79–80.

ВОЗДЕЙСТВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ ГАРМОНИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ С УЧЕТОМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Е.А.Савицкая, *к.социол.н., доц. Тюменской государственной сельскохозяйственной академии*

Стратегическая цель аграрных преобразований – создание динамичного и конкурентоспособного аграрного сектора экономики, обеспечивающего высокий уровень развития агропромышленного комплекса страны и, как следствие, достойное место страны в мировом рынке. Тактические принципы можно сформулировать следующим образом: государство выступает гарантом реформ; политика не должна иметь приоритет над экономикой; законы должны соблюдаться; социальная политика должна быть устойчивой и адресной. Поэтому гармонизация аграрной политики с учетом продовольственной безопасности означает не что иное, как возложение основной доли ответственности за обеспечение продовольственной безопасности страны на государство. При этом к оценке продовольственной безопасности следует подходить не только с национальных, но и с региональных позиций, поскольку центр тяжести в обеспечении населения продовольствием все заметнее перемещается в регионы. В связи с этим возрастают актуальность и познавательный интерес к изучению продовольственной безопасности региона.

С целью гармонизации региональной аграрной политики с учетом продовольственной безопасности необходимо, по нашему мнению: во-первых,

сформировать региональную программу по продовольственной безопасности, обеспечив участие в ее реализации автономных округов; во-вторых, обеспечить на своей территории реализацию единой государственной политики Российской Федерации в сфере продовольственной безопасности с учетом региональных особенностей; в-третьих, уточнить приоритеты в защите прав и жизненно важных интересов граждан в обеспечении продовольственной безопасности в регионе; в-четвертых, осуществлять контроль за исполнением законодательства Российской Федерации и законодательства субъектов Российской Федерации по продовольственной безопасности; в-пятых, установить порядок формирования и деятельности государственных органов, обеспечивающих региональную продовольственную безопасность; в-шестых, обеспечить координацию действий с органами местного самоуправления по вопросам продовольственного обеспечения населения, проживающего на данной территории.

Необходимо, по нашему мнению, объединив усилия субъектов Российской Федерации, входящих в состав Тюменской области, законодательно влиять на внешние условия хозяйственной деятельности, способствуя, таким образом, гармонизации региональной политики в агропромышленной сфере с целью обеспечения продовольственной безопасности.

Если к 1999 г. по вопросам, в определенной степени относящимся к сельскохозяйственному производству, в Тюменской области было принято три закона: «Об областном земельном фонде Тюменской области» (30 ноября 1995 г.), «О регулировании земельных отношений на территории Тюменской области» (19 декабря 1996 г.) и «О личном подсобном хозяйстве» (27 марта 1998 г.), то законодательное обеспечение деятельности АПК Тюменской области к 2003 г. отражается в принятии областной Думой следующих законов: «О государственном регулировании агропромышленного производства в Тюменской области»; «О государственной поддержке сельскохозяйственных потребительских кооперативов в Тюменской области»; «О государственном региональном продовольственном фонде Тюменской области»; «О семеноводстве в Тюменской области»; «О племенном животноводстве в Тюменской области».

Кроме того, реализуются областные программы: «Внедрение ресурсосберегающих технологий в растениеводстве на 2001–2005 годы»; «Кадровое обеспечение агропромышленного комплекса Тюменской области на 2001–2005 годы»; «Развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации и интеграции в Тюменской области на 2001–2005 годы»; «Развитие животноводства в Тюменской области на 2001–2005 годы и на период до 2010 года»; «Финансовое оздоровление сельскохозяйственных предприятий в 2002–2005 годах».

В последние два-три года деятельность органов управления АПК области находит положительную оценку в отраслевом министерстве, прежде всего, по вопросам аграрных преобразований. Опыт области неоднократно использовался при подготовке рекомендаций, решений Министерства сельского хозяйства, при подготовке проектов федеральных законов, решений коллегий, приказов министерства. В условиях, когда на федеральном уровне АПК не рассматривается в качестве приоритетной сферы экономики, в отдельных регионах (к числу которых следует отнести и Тюменскую область) предпринимаются меры, направленные на стабилизацию сельскохозяйственного производства, формирование региональной нормативно-правовой базы для регулирования хозяйственной деятельности и системы государственной поддержки. Пример тому – областная программа «Финансовое оздоровление сельскохозяйственных предприятий в 2002–2005 годах».

Ежегодное составление рейтинга финансово-экономического положения сельскохозяйственных предприятий позволило определить их конкурентоспособность и потенциал в деловом сотрудничестве. Ранжирование сельскохозяйственных предприятий осуществляется по методике, используемой департаментом АПК Тюменской области. Данная методика ранжирования основывается на расчете коэффициента достаточности, который показывает возможность предприятия окупать материальные затраты на производство за счет получаемых средств от реализации. Однако, по нашему мнению, такой показатель является показателем окупаемости затрат. Более уместен показатель производственно-финансового левериджа с акцентом на определение зоны безопасности предприятия (или запаса его финансовой устойчивости).

В результате совместных усилий и, безусловно, под влиянием кризисной ситуации, сложившейся в стране осенью 1998 г., было принято решение о целесообразности создания в Тюменской области государственного регионального продовольственного фонда. В дальнейшем последовало соглашение, которому предшествовал Совет трех губернаторов области, где «родилось» постановление «Об обеспечении сельскохозяйственной продукцией учреждений социальной сферы области и автономных округов в 2000 году». В результате, например, был сформирован социальный заказ на поставку в ЯНАО продукции сельского хозяйства на 120 млн р.

Губернатором Ямало-Ненецкого автономного округа Ю. Нееловым и губернатором Тюменской области С. Собяниным в начале 2002 г. был подписан меморандум о сотрудничестве, в соответствии с которым стороны договорились совместными усилиями проводить единую региональную продовольственную политику, совместно разработать межрегиональную программу «Стратегия развития продовольственного рынка – программа продовольственной безопасности»; сформировать межрегиональный продовольственный фонд для обеспечения продовольствием социальной сферы, создания страхового запаса и осуществления досрочного завоза; способствовать созданию благоприятного инвестиционного климата, а также совместно определять приоритетные направления в развитии сельскохозяйственной сырьевой базы и регионального размещения предприятий пищевой и перера-

батывающей промышленности. Для реализации намеченных целей Ямал и Тюмень намерены способствовать заключению договоров между заинтересованными муниципальными образованиями, организациями и хозяйствующими субъектами на взаимовыгодной и стабильной основе, открытию представительств, созданию дистрибьюторских центров, информационному обеспечению для выбора наиболее оптимальных партнеров, организации и проведению выставок и других мероприятий. Безусловно, что аналогичные направления взаимодействий необходимы и на уровне Ханты-Мансийского автономного округа.

В рамках соглашения «Об основных направлениях согласованной политики в социально-экономической сфере органов государственной власти Тюменской области, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов» (2003 г.) намечена разработка программы «Продовольственное обеспечение Тюменской области, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов». В рамках этой программы предполагается создание сети оптово-продовольственных рынков, гарантирующей стабильный сбыт продукции местных товаропроизводителей.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И МЕЛКОТОВАРНОГО СЕКТОРА

А.Е. Бережной, *к.э.н., проф., зав. каф. Красноярского государственного аграрного университета*

Можно понять, но не оправдать ссылки властных структур на финансовые проблемы, решение которых могло бы резко увеличить число успешных градообразующих аграрных организаций, через развитие которых можно предотвратить упадок в деревне. На сегодняшний день большинство лиц, ответственных за принятие решений по оказанию помощи селу, ориентируются, главным образом, на так называемый общественный сектор, что в нынешней трактовке обозначает сектор крупных и средних аграрных организаций, преобразованных из бывших совхозов и колхозов в акционерные общества, товарищества, кооперативы, объединения, ассоциации и т.д. (далее – I сектор). Именно сюда целенаправленным потоком направляются финансовые средства всех бюджетных уровней, государственных и негосударственных источников, что не учитывает существующих реалий, наличия не только крупных аграрных организаций, но и мощнейшего сектора мелких сельских товаропроизводителей, т.е. индивидуальных предпринимателей малого бизнеса – личных подсобных хозяйств, крестьянских подворий, фермерских хозяйств (II сектор), существенный вклад которых в общий продовольственный фонд растет из года в год. Тем не менее в 2003 г. организациям I сектора Красноярского края была оказана государственная поддержка из бюджетов всех уровней в сумме 102 464 млн р., что на 21 млн р. больше, чем в 2002 г., при практическом отсутствии помощи II сектору.

Не секрет, что существует значительное количество организаций низкорентабельных, убыточных, которые практически не в состоянии вести производство на основе самоокупаемости и самофинансирования и стремительно из года в год снижают производство. И тем не менее здесь государство предусмотрело весьма существенную финансовую помощь по их финансовому оздоровлению, выводу предприятий из кризисного состояния.

Министр сельского хозяйства РФ А.В. Гордеев заявил, что «в наших бюджетных предложениях (на 2005 г. – *А.Б.*) предусмотрена помощь тем, кто уже способен работать. Сильным и средним хозяйствам, образно говоря, надо дать возможность встать в полный рост и в ходе модернизации сельского хозяйства кредитовать именно их. Помочь им получить субсидированные краткосрочные и среднесрочные кредиты, компенсировать две трети учетной ставки» (Крестьянские ведомости. – № 42. – 2004.).

На наш взгляд, такая целенаправленная программа господдержки была бы оправданна в том случае, если бы ее реализация привела к соответствующему росту продовольственного фонда страны, повышению уровня ее продовольственной безопасности. К сожалению, факты говорят об обратном. В январе–марте 2004 г. в крае продукция сельского хозяйства в действующих ценах составила 3 455,2 млн р., или 96,1% к соответствующему периоду 2003 г. На 1 апреля 2004 г. во всех категориях хозяйств насчиталось 532,2 тыс. голов крупного рогатого скота, что на 8,6% меньше, чем на 1 апреля 2003 г. При этом коров насчитывалось 218,4 тыс. голов, или на 11,2% меньше, свиней, соответственно, – 420,7, или на 16,8% меньше, овец и коз – 86 тыс. голов, или на 14,4% меньше.

Тенденция уменьшения поголовья прослеживается и по стране. В сельскохозяйственных организациях к началу января 2004 г. по сравнению с соответствующей датой 2003 г. численность крупного рогатого скота сократилась на 10,2%, коров – на 9,4%, свиней – на 10,6%, овец и коз – на 4,1%. В крае на 1 января 2004 г. по сравнению с 1 января 2003 г. в сельскохозяйственных организациях уменьшилось поголовье всех видов, кроме поголовья птицы.

В результате валовое производство молока в сельскохозяйственных организациях снизилось на 6,6% и составило 369,2 тыс. т против 395,5 тыс. т в 2002 г. В хозяйствах же населения – личных подсобных, подворьях, К(Ф)Х – производство молока не только не снизилось, но даже увеличилось.

батывающей промышленности. Для реализации намеченных целей Ямал и Тюмень намерены способствовать заключению договоров между заинтересованными муниципальными образованиями, организациями и хозяйствующими субъектами на взаимовыгодной и стабильной основе, открытию представительств, созданию дистрибьюторских центров, информационному обеспечению для выбора наиболее оптимальных партнеров, организации и проведению выставок и других мероприятий. Безусловно, что аналогичные направления взаимодействий необходимы и на уровне Ханты-Мансийского автономного округа.

В рамках соглашения «Об основных направлениях согласованной политики в социально-экономической сфере органов государственной власти Тюменской области, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов» (2003 г.) намечена разработка программы «Продовольственное обеспечение Тюменской области, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов». В рамках этой программы предполагается создание сети оптово-продовольственных рынков, гарантирующей стабильный сбыт продукции местных товаропроизводителей.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И МЕЛКОТОВАРНОГО СЕКТОРА

А.Е. Бережной, *к.э.н., проф., зав. каф. Красноярского государственного аграрного университета*

Можно понять, но не оправдать ссылки властных структур на финансовые проблемы, решение которых могло бы резко увеличить число успешных градообразующих аграрных организаций, через развитие которых можно предотвратить упадок в деревне. На сегодняшний день большинство лиц, ответственных за принятие решений по оказанию помощи селу, ориентируются, главным образом, на так называемый общественный сектор, что в нынешней трактовке обозначает сектор крупных и средних аграрных организаций, преобразованных из бывших совхозов и колхозов в акционерные общества, товарищества, кооперативы, объединения, ассоциации и т.д. (далее – I сектор). Именно сюда целенаправленным потоком направляются финансовые средства всех бюджетных уровней, государственных и негосударственных источников, что не учитывает существующих реалий, наличия не только крупных аграрных организаций, но и мощнейшего сектора мелких сельских товаропроизводителей, т.е. индивидуальных предпринимателей малого бизнеса – личных подсобных хозяйств, крестьянских подворий, фермерских хозяйств (II сектор), существенный вклад которых в общий продовольственный фонд растет из года в год. Тем не менее в 2003 г. организациям I сектора Красноярского края была оказана государственная поддержка из бюджетов всех уровней в сумме 102 464 млн р., что на 21 млн р. больше, чем в 2002 г., при практическом отсутствии помощи II сектору.

Не секрет, что существует значительное количество организаций низкорентабельных, убыточных, которые практически не в состоянии вести производство на основе самоокупаемости и самофинансирования и стремительно из года в год снижают производство. И тем не менее здесь государство предусмотрело весьма существенную финансовую помощь по их финансовому оздоровлению, выводу предприятий из кризисного состояния.

Министр сельского хозяйства РФ А.В. Гордеев заявил, что «в наших бюджетных предложениях (на 2005 г. – *А.Б.*) предусмотрена помощь тем, кто уже способен работать. Сильным и средним хозяйствам, образно говоря, надо дать возможность встать в полный рост и в ходе модернизации сельского хозяйства кредитовать именно их. Помочь им получить субсидированные краткосрочные и среднесрочные кредиты, компенсировать две трети учетной ставки» (Крестьянские ведомости. – № 42. – 2004.).

На наш взгляд, такая целенаправленная программа господдержки была бы оправданна в том случае, если бы ее реализация привела к соответствующему росту продовольственного фонда страны, повышению уровня ее продовольственной безопасности. К сожалению, факты говорят об обратном. В январе–марте 2004 г. в крае продукция сельского хозяйства в действующих ценах составила 3 455,2 млн р., или 96,1% к соответствующему периоду 2003 г. На 1 апреля 2004 г. во всех категориях хозяйств насчиталось 532,2 тыс. голов крупного рогатого скота, что на 8,6% меньше, чем на 1 апреля 2003 г. При этом коров насчитывалось 218,4 тыс. голов, или на 11,2% меньше, свиней, соответственно, – 420,7, или на 16,8% меньше, овец и коз – 86 тыс. голов, или на 14,4% меньше.

Тенденция уменьшения поголовья прослеживается и по стране. В сельскохозяйственных организациях к началу января 2004 г. по сравнению с соответствующей датой 2003 г. численность крупного рогатого скота сократилась на 10,2%, коров – на 9,4%, свиней – на 10,6%, овец и коз – на 4,1%. В крае на 1 января 2004 г. по сравнению с 1 января 2003 г. в сельскохозяйственных организациях уменьшилось поголовье всех видов, кроме поголовья птицы.

В результате валовое производство молока в сельскохозяйственных организациях снизилось на 6,6% и составило 369,2 тыс. т против 395,5 тыс. т в 2002 г. В хозяйствах же населения – личных подсобных, подворьях, К(Ф)Х – производство молока не только не снизилось, но даже увеличилось.

Несмотря на принятые (хотя и не в полном, требуемом объеме) меры, посевные площади сельскохозяйственных культур в сельскохозяйственных организациях сократились на 10,1%, или на 1 482,4 тыс. га, в том числе зерновых – на 880,5 тыс. га, картофеля – на 1,6 тыс. га, овощей открытого грунта – на 1,2 тыс. га, кормовых культур – на 593,5 тыс. га. Несмотря на возросшую урожайность зерновых культур, в первую очередь, в крупных организациях основных зернопроизводящих районов края (в рейтинге регионов Сибирского федерального округа по урожайности зерновых культур в 2003 г. Красноярский край занял 1-е место), по валовому сбору зерна в весе после доработки край не смог достичь в 2003 г. уровня 2002 г. Производство картофеля и овощей в крае сосредоточено в основном в хозяйствах населения. В 2003 г. хозяйствами населения было выращено 98% общего сбора картофеля и 92% овощей открытого грунта. Благодаря этому валовые сборы картофеля и овощей вследствие увеличения урожайности превысили уровень прошлого года на 115,1 тыс. т (на 12,3%) и 13,2 тыс. т (на 5,9%) и составили, соответственно, 1 052,2 тыс. т и 238,2 тыс. т.

Удельный вес мелкотоварного II сектора в общем объеме валовой продукции сельского хозяйства края возрос с 63,5% в 2002 г. до 65,3% в 2003 г., а сельскохозяйственных предприятий снизился, соответственно, с 36,5 до 34,7%.

Не улучшили сельскохозяйственные организации и свое финансовое состояние. Так, по результатам 2003 г. из общей суммы прибыли 686 635 тыс. р. за счет производственно-финансовой деятельности было получено всего лишь 234 388 тыс. р., остальная прибыль была получена за счет субсидий из бюджетов всех уровней.

В ответ на меры государственной поддержки сельскохозяйственные организации не только снижают темпы и эффективность производства, но и «отвечают» сохранением устойчивой тенденции роста задолженности по краткосрочным и долгосрочным обязательствам на протяжении последних трех лет. По состоянию на 1.01.2004 г. задолженность сельскохозяйственных товаропроизводителей края по кредитам и займам составила 5 305,1 млн р., что на 18,4% (822,6 млн р.) больше, чем на начало 2003 г.

В России в 2003 г. организациями I сектора была получена прибыль в размере 18,7 млрд р., основная часть которой (15,2 млрд р.) была получена за счет субсидий из бюджетов всех уровней.

Причинами всеобъемлющего провала экономики I сектора, несмотря на оказываемую господдержку, являются, во-первых, экономический дисбаланс взаимоотношений государства и организаций АПК и, во-вторых, неэффективность использования, получаемых средств.

Выход видится не в противопоставлении деятельности двух аграрных секторов, а в более обоснованном финансировании интенсификации производства предприятий I сектора, неукоснительном внедрении прогрессивных технологий и ресурсосберегающих средств производства. Необходимо перейти от системы благотворительных подачек финансовых средств предприятиям, сумевшим их «выбить», к прямому финансированию конкретных мероприятий по интенсификации производства на основе внедрения научно-технического прогресса, совершенствованию управления и внутрихозяйственного экономического механизма, использованию других резервов роста эффективности производства организации. С учетом освоения плана внедрения НТП должны оговариваться условия возмездности (или безвозмездности, в зависимости от результативности внедрения и финансового состояния предприятия) предоставления целевых субсидий из бюджетов всех уровней.

Автором в крае предложены модели возрождения экономики предприятия, его финансового оздоровления, которые должны включать: коренное повышение уровня информационного обеспечения предприятия, его аппарата управления по насущным вопросам хозяйственно-финансовой деятельности; повышение правовой культуры управления предприятием; предварительное определение ассортимента и объемов реализации продукции, производство которой возможно на предприятии; составление бизнес-плана с целью частичной или полной перестройки структуры производства и эффективной реализации продукции, обеспечивающих своевременный возврат кредитов; формирование внутрихозяйственного противозатратного механизма на принципах подлинных хозрасчетно-рыночных отношений; внедрение нормативных затрат на производство продукции, услуг, расхода материалов и ряд других.

Автором предложено краевым властям создание краевой комиссии по ценовой политике в агропромышленном комплексе края. Главным ее назначением должно быть формирование взаимовыгодных экономических условий между производителями сельскохозяйственной продукции, переработкой, торговлей и другими отраслями.

Комиссия сможет квалифицированно установить правильные взаимоотношения товаропроизводителей с торговыми организациями. Здесь важно, не ущемляя интересов торговых организаций, экономически обоснованно установить предельные размеры торговых надбавок на продукты питания первой необходимости из регионального продовольственного фонда.

Неуклонный рост вклада хозяйств II сектора – личных подсобных хозяйств и крестьянских фермерских хозяйств – в продовольственный фонд края и страны требует существенной помощи этому сектору со стороны государства.

Губернаторы Кемеровской и Томской областей раньше других поняли, что основным ресурсом сельских жителей является земля, а значимым материальным источником – доходы от продажи продукции, произведенной в личном подсобном хозяйстве. Уже много лет здесь функционирует сельская потребкооперация, которая организует закупки мяса, молока, шерсти, овощей и даже макулатуры в населенных пунктах. Во всех населенных пунктах составлены списки пайщиков с указанием их права, перечень закупаемых продуктов и цен, порядок расчета с населением (деньгами или

продуктами). Предварительно с населением заключают договора на выращивание скота, овощей, которые предусматривают авансирование сдатчиков и порядок окончательного расчета.

На поддержку личных подворных хозяйств в Кемеровской области ежегодно выдают по 15 тыс. р. под сдачу будущей продукции. В упомянутых областях не осталось так называемых неперспективных деревень, немыслима ликвидация малокомплектных школ, даже если в школе на девять учащихся приходится шесть учителей.

Практически все районные потребительские общества имеют молоковозы. Представители сельпо и райпо объезжают населенные пункты и собирают излишки продукции с расчетом за нее на месте. Создаются сельские магазины на проходных крупных промышленных предприятий. Здесь сельчане напрямую, без посредников, реализуют продукты по ценам гораздо более низким, чем в самом городе. Рабочие предприятий закупают в дни получки продукты именно здесь на месяц.

Губернские рынки успешно конкурируют с импортной продукцией не только низкими ценами, но и качеством, которое, по мнению кемеровчан, безупречно. Рынки наполняются не только через личные подворья, но и через коллективные хозяйства. Места на рынках предоставляются по пониженным ценам, крестьянам предоставляется скидка в 50%. В результате цены на сельхозпродукцию на рынках Кемеровской области едва ли не в 2 раза ниже, чем в Красноярском крае. Теперь легко понять, почему рынки г. Красноярска заполонены сельхозпродукцией наших соседей.

В Тюменской области губернатор принял решение о выделении 100 млн р. на приобретение охладителей молока для кооперативов, которые собирают молоко от населения. В результате за более качественное молоко назначается и более высокая цена.

В Красноярском крае аналогичную работу с населением можно отметить только в отдельных районах, в частности, в Балахтинском, где хорошо отлажен закуп молока у населения. В 2004 г. закуп молока у частников в районе вырос более чем в 5 раз по сравнению с предыдущим годом. При этом на 20% увеличилась доля молока, идущего первым сортом.

Эти и другие примеры начинают преобразовывать мнение властей о роли мелкотоварного сектора в стране. Министр сельского хозяйства А.В. Гордеев на вопрос о том, как спасти наше село от зарубежного импорта, отметил, что в настоящее время с трудом удается удерживать удельный вес импортного продовольствия в пределах 20%, главным барьером на пути интервенции иностранного продовольствия в России встают крестьянские подворья, личные подсобные хозяйства [1].

Литература

1. Крестьянские ведомости. –2004 – № 41.
2. Экономика сельского хозяйства России. –2004. – № 10.
3. *Борхунов, Н.* Сельскохозяйственные организации: результаты развития / Н.Борхунов. – Экономика сельского хозяйства России. – 2005. – № 2. – С. 28.

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

О.П.Сергеева, *ассистент Института экономики и финансов Омского государственного аграрного университета*

В настоящее время продолжается процесс глобализации экономики. В агропромышленном секторе данный процесс проявляется, в частности, в том, что размываются границы между региональными рынками, формируется единый рынок сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Предприятия АПК региона конкурируют не только с местными агропромышленными предприятиями. Все в большей степени они сталкиваются с конкуренцией со стороны предприятий соседних регионов. При этом наблюдается тенденция к ужесточению межрегиональной конкуренции.

В этих условиях бюджетная поддержка, оказываемая организациям АПК из регионального бюджета, становится одним из важнейших факторов конкурентоспособности предприятий в межрегиональной конкурентной борьбе.

Бюджетная поддержка сельского хозяйства – это, в первую очередь, поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей. В конечном счете, практически любые бюджетные расходы на сельское хозяйство так или иначе отражаются на финансовых результатах сельхозтоваропроизводителей, способствуют улучшению этих результатов. При этом существуют различные механизмы воздействия бюджетных расходов в области сельского хозяйства на финансовые результаты деятельности сельхозтоваропроизводителей. К примеру, бюджетные расходы, направленные на формирование регионального продовольственного фонда, способны привести к росту закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию и, следовательно, к росту доходов сельхозтоваропроизводителей. Бюджетные субсидии, выплачиваемые сельхозтоваропроизводителям за реализованную сельскохозяйственную продукцию, частично возмещают затраты хозяйств на производство данной продукции и, таким образом, с экономической точки зрения, приводят к уменьшению себестоимости сельскохозяйственной продукции. В этом случае бюджетные расходы приводят к улучшению финансовых результатов сельхозорганизаций путем снижения себестоимости продукции.

Механизм бюджетных субсидий включает в себя меры по компенсации организациям агропро-

продуктами). Предварительно с населением заключают договора на выращивание скота, овощей, которые предусматривают авансирование сдатчиков и порядок окончательного расчета.

На поддержку личных подворных хозяйств в Кемеровской области ежегодно выдают по 15 тыс. р. под сдачу будущей продукции. В упомянутых областях не осталось так называемых неперспективных деревень, немыслима ликвидация малокомплектных школ, даже если в школе на девять учащихся приходится шесть учителей.

Практически все районные потребительские общества имеют молоковозы. Представители сельпо и райпо объезжают населенные пункты и собирают излишки продукции с расчетом за нее на месте. Создаются сельские магазины на проходных крупных промышленных предприятий. Здесь сельчане напрямую, без посредников, реализуют продукты по ценам гораздо более низким, чем в самом городе. Рабочие предприятий закупают в дни получки продукты именно здесь на месяц.

Губернские рынки успешно конкурируют с импортной продукцией не только низкими ценами, но и качеством, которое, по мнению кемеровчан, безупречно. Рынки наполняются не только через личные подворья, но и через коллективные хозяйства. Места на рынках предоставляются по пониженным ценам, крестьянам предоставляется скидка в 50%. В результате цены на сельхозпродукцию на рынках Кемеровской области едва ли не в 2 раза ниже, чем в Красноярском крае. Теперь легко понять, почему рынки г. Красноярска заполонены сельхозпродукцией наших соседей.

В Тюменской области губернатор принял решение о выделении 100 млн р. на приобретение охладителей молока для кооперативов, которые собирают молоко от населения. В результате за более качественное молоко назначается и более высокая цена.

В Красноярском крае аналогичную работу с населением можно отметить только в отдельных районах, в частности, в Балахтинском, где хорошо отлажен закуп молока у населения. В 2004 г. закуп молока у частников в районе вырос более чем в 5 раз по сравнению с предыдущим годом. При этом на 20% увеличилась доля молока, идущего первым сортом.

Эти и другие примеры начинают преобразовывать мнение властей о роли мелкотоварного сектора в стране. Министр сельского хозяйства А.В. Гордеев на вопрос о том, как спасти наше село от зарубежного импорта, отметил, что в настоящее время с трудом удается удерживать удельный вес импортного продовольствия в пределах 20%, главным барьером на пути интервенции иностранного продовольствия в России встают крестьянские подворья, личные подсобные хозяйства [1].

Литература

1. Крестьянские ведомости. –2004 – № 41.
2. Экономика сельского хозяйства России. –2004. – № 10.
3. *Борхунов, Н.* Сельскохозяйственные организации: результаты развития / Н.Борхунов. – Экономика сельского хозяйства России. – 2005. – № 2. – С. 28.

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

О.П.Сергеева, *ассистент Института экономики и финансов Омского государственного аграрного университета*

В настоящее время продолжается процесс глобализации экономики. В агропромышленном секторе данный процесс проявляется, в частности, в том, что размываются границы между региональными рынками, формируется единый рынок сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Предприятия АПК региона конкурируют не только с местными агропромышленными предприятиями. Все в большей степени они сталкиваются с конкуренцией со стороны предприятий соседних регионов. При этом наблюдается тенденция к ужесточению межрегиональной конкуренции.

В этих условиях бюджетная поддержка, оказываемая организациям АПК из регионального бюджета, становится одним из важнейших факторов конкурентоспособности предприятий в межрегиональной конкурентной борьбе.

Бюджетная поддержка сельского хозяйства – это, в первую очередь, поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей. В конечном счете, практически любые бюджетные расходы на сельское хозяйство так или иначе отражаются на финансовых результатах сельхозтоваропроизводителей, способствуют улучшению этих результатов. При этом существуют различные механизмы воздействия бюджетных расходов в области сельского хозяйства на финансовые результаты деятельности сельхозтоваропроизводителей. К примеру, бюджетные расходы, направленные на формирование регионального продовольственного фонда, способны привести к росту закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию и, следовательно, к росту доходов сельхозтоваропроизводителей. Бюджетные субсидии, выплачиваемые сельхозтоваропроизводителям за реализованную сельскохозяйственную продукцию, частично возмещают затраты хозяйств на производство данной продукции и, таким образом, с экономической точки зрения, приводят к уменьшению себестоимости сельскохозяйственной продукции. В этом случае бюджетные расходы приводят к улучшению финансовых результатов сельхозорганизаций путем снижения себестоимости продукции.

Механизм бюджетных субсидий включает в себя меры по компенсации организациям агропро-

мышленного комплекса части переменных затрат, понесенных ими на производство продукции. Переменные издержки предприятия – это издержки, величина которых зависит от объемов производства.

Выделяют два основных механизма выплаты субсидий. В соответствии с первым механизмом размер бюджетных субсидий, выплачиваемых тому или иному сельхозтоваропроизводителю, зависит от объемов производства и реализации сельскохозяйственной продукции данным сельхозтоваропроизводителем: чем больше продукции он производит и реализует, тем больший размер стимулирующих выплат ему полагается. В соответствии со вторым механизмом размер субсидии зависит от количества переменного фактора производства, используемого сельхозтоваропроизводителем: чем больше он использует данный фактор производства, тем больший размер субсидии ему полагается.

Бюджетные субсидии в качестве формы государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей призваны решить две основные задачи.

Во-первых, бюджетные субсидии призваны стимулировать рост объемов производства и реализации сельскохозяйственной продукции. Однако следует учитывать, что бюджетные субсидии оказывают стимулирующий эффект только при условии, что они имеют достаточный размер и сопоставимы по величине с ценами реализации сельскохозяйственной продукции. Недостатком данной формы стимулирования прироста предложения сельскохозяйственной продукции является краткосрочный характер стимулирующего эффекта. Бюджетные субсидии оказывают стимулирующий эффект только в течение того временного отрезка, в пределах которого данные субсидии выплачиваются. В случае прекращения бюджетного финансирования в форме выплаты субсидий объемы производства и реализации сельскохозяйственной продукции сокращаются.

Во-вторых, бюджетные субсидии призваны улучшить финансовое состояние сельскохозяйственных организаций, повысить рентабельность сельскохозяйственного производства. Вместе с тем то, насколько хорошо бюджетные субсидии выполняют данную функцию, зависит от такого параметра рынка сельскохозяйственной продукции, как уровень конкуренции среди производителей и потребителей сельскохозяйственной продукции, а также от эластичности рыночного спроса на сельскохозяйственную продукцию. Если уровень конкуренции среди производителей сельхозпродукции достаточно высок, потребители этой продукции, наоборот, отличаются высокой степенью монополизации, рыночный спрос на сельскохозяйственную продукцию неэластичен по цене, то простимулированный бюджетными субсидиями рост предложения сельхозпродукции способен привести к снижению закупочных цен. В этом случае, несмотря на государственную поддержку, финансовое положение сельхозорганизаций улучшится незначительно. Для того чтобы избежать подобных негативных последствий, бюджетные субсидии в обязательном порядке должны сочетаться с такими мерами ценовой поддержки сельскохозяйственных рынков, как бюджетные расходы на формирование государственных продовольственных фондов, бюджетные расходы на выплату поощрительных бонусов за счет средств бюджета сельхозтоваропроизводителям, соблюдающим установленные для них квоты на производство сельскохозяйственной продукции, и т.д.

Такая форма государственной поддержки сельского хозяйства, как выплата субсидий предприятиям АПК, используется в Омской области, где бюджетные субсидии являются одной из наиболее значимых форм бюджетной поддержки сельского хозяйства. По своему удельному весу в общих расходах на сельское хозяйство расходы в виде выплаты субсидий превышают расходы по другим статьям 8-го раздела бюджета.

Субсидии выплачиваются как за деятельность в сфере растениеводства, так и за деятельность в сфере животноводства. Субсидии в сфере животноводства, как правило, выплачиваются в зависимости от объемов производства и реализации животноводческой продукции: мяса, молока, яиц, шерсти и т.д. Напротив, в растениеводстве размер субсидий определяется количеством используемых переменных факторов производства: приобретаемых элитных семян, средств химизации и защиты растений и т.д.

В Омской области субсидии на животноводческую продукцию значительно превышают субсидии, выплачиваемые в сфере растениеводства. Это обусловлено, в первую очередь, тем, что уровень рентабельности растениеводства выше уровня рентабельности животноводства и, выплачивая бюджетные субсидии за животноводческую продукцию, региональные власти стремятся поддержать убыточную отрасль сельскохозяйственного производства.

БЮДЖЕТНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.К. Кузнецова, *ст. преподаватель Омского гуманитарного института*

В настоящее время экономика Омской области представляет собой многоукладное хозяйство, специализацию которого определяют агропромышленный и промышленный комплексы. Доля данных комплексов преобладает в отраслевой структуре валового регионального продукта (ВРП) области [3] .

АПК Омской области играет важную роль в экономике региона, так как в нем производится жизненно важная для общества продовольственная продукция, от уровня развития комплекса зависит продовольственная безопасность региона. Одной из острых проблем АПК региона являются диспропорции в его отраслевом развитии. При этом в

мышленного комплекса части переменных затрат, понесенных ими на производство продукции. Переменные издержки предприятия – это издержки, величина которых зависит от объемов производства.

Выделяют два основных механизма выплаты субсидий. В соответствии с первым механизмом размер бюджетных субсидий, выплачиваемых тому или иному сельхозтоваропроизводителю, зависит от объемов производства и реализации сельскохозяйственной продукции данным сельхозтоваропроизводителем: чем больше продукции он производит и реализует, тем больший размер стимулирующих выплат ему полагается. В соответствии со вторым механизмом размер субсидии зависит от количества переменного фактора производства, используемого сельхозтоваропроизводителем: чем больше он использует данный фактор производства, тем больший размер субсидии ему полагается.

Бюджетные субсидии в качестве формы государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей призваны решить две основные задачи.

Во-первых, бюджетные субсидии призваны стимулировать рост объемов производства и реализации сельскохозяйственной продукции. Однако следует учитывать, что бюджетные субсидии оказывают стимулирующий эффект только при условии, что они имеют достаточный размер и сопоставимы по величине с ценами реализации сельскохозяйственной продукции. Недостатком данной формы стимулирования прироста предложения сельскохозяйственной продукции является краткосрочный характер стимулирующего эффекта. Бюджетные субсидии оказывают стимулирующий эффект только в течение того временного отрезка, в пределах которого данные субсидии выплачиваются. В случае прекращения бюджетного финансирования в форме выплаты субсидий объемы производства и реализации сельскохозяйственной продукции сокращаются.

Во-вторых, бюджетные субсидии призваны улучшить финансовое состояние сельскохозяйственных организаций, повысить рентабельность сельскохозяйственного производства. Вместе с тем то, насколько хорошо бюджетные субсидии выполняют данную функцию, зависит от такого параметра рынка сельскохозяйственной продукции, как уровень конкуренции среди производителей и потребителей сельскохозяйственной продукции, а также от эластичности рыночного спроса на сельскохозяйственную продукцию. Если уровень конкуренции среди производителей сельхозпродукции достаточно высок, потребители этой продукции, наоборот, отличаются высокой степенью монополизации, рыночный спрос на сельскохозяйственную продукцию неэластичен по цене, то простимулированный бюджетными субсидиями рост предложения сельхозпродукции способен привести к снижению закупочных цен. В этом случае, несмотря на государственную поддержку, финансовое положение сельхозорганизаций улучшится незначительно. Для того чтобы избежать подобных негативных последствий, бюджетные субсидии в обязательном порядке должны сочетаться с такими мерами ценовой поддержки сельскохозяйственных рынков, как бюджетные расходы на формирование государственных продовольственных фондов, бюджетные расходы на выплату поощрительных бонусов за счет средств бюджета сельхозтоваропроизводителям, соблюдающим установленные для них квоты на производство сельскохозяйственной продукции, и т.д.

Такая форма государственной поддержки сельского хозяйства, как выплата субсидий предприятиям АПК, используется в Омской области, где бюджетные субсидии являются одной из наиболее значимых форм бюджетной поддержки сельского хозяйства. По своему удельному весу в общих расходах на сельское хозяйство расходы в виде выплаты субсидий превышают расходы по другим статьям 8-го раздела бюджета.

Субсидии выплачиваются как за деятельность в сфере растениеводства, так и за деятельность в сфере животноводства. Субсидии в сфере животноводства, как правило, выплачиваются в зависимости от объемов производства и реализации животноводческой продукции: мяса, молока, яиц, шерсти и т.д. Напротив, в растениеводстве размер субсидий определяется количеством используемых переменных факторов производства: приобретаемых элитных семян, средств химизации и защиты растений и т.д.

В Омской области субсидии на животноводческую продукцию значительно превышают субсидии, выплачиваемые в сфере растениеводства. Это обусловлено, в первую очередь, тем, что уровень рентабельности растениеводства выше уровня рентабельности животноводства и, выплачивая бюджетные субсидии за животноводческую продукцию, региональные власти стремятся поддержать убыточную отрасль сельскохозяйственного производства.

БЮДЖЕТНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.К. Кузнецова, *ст. преподаватель Омского гуманитарного института*

В настоящее время экономика Омской области представляет собой многоукладное хозяйство, специализацию которого определяют агропромышленный и промышленный комплексы. Доля данных комплексов преобладает в отраслевой структуре валового регионального продукта (ВРП) области [3] .

АПК Омской области играет важную роль в экономике региона, так как в нем производится жизненно важная для общества продовольственная продукция, от уровня развития комплекса зависит продовольственная безопасность региона. Одной из острых проблем АПК региона являются диспропорции в его отраслевом развитии. При этом в

наиболее сложной ситуации оказалось сельское хозяйство региона. Несмотря на положительную тенденцию увеличения объемов продукции сельского хозяйства (индекс физического объема продукции сельского хозяйства в процентах к предыдущему году в 2002 г. соответствовал 97,8, в 2003 г. – 100,1, в 2004 г. – 101,8), развитие отрасли идет достаточно медленно в сравнении с другими отраслями экономики Омской области. Так, объем промышленной продукции (работ, услуг) Омской области в 2004 г. составил 68 229 млн р., а индекс физического объема промышленного производства к предыдущему году – 112,6%. Наиболее высокий прирост объемов производства в отраслевой структуре промышленности отмечался в машиностроении и металлообработке, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, пищевой промышленности, медицинской промышленности, топливной промышленности (35,7; 25,7; 9,4; 7,7; 6,8%, соответственно). Снижение объемов производства продукции наблюдалось только в трех отраслях промышленности: в электроэнергетике – на 4,1%, промышленности строительных материалов – на 12,0%, мукомольно-крупяной и комбикормовой промышленности – на 5,0% [6, 7].

Пищевая промышленность региона стабильно развивается на протяжении последних лет. Рост показателей в этой сфере в значительной степени связан с деятельностью мясоперерабатывающего холдинга «Омский бекон», крупного производителя молочной и кисломолочной продукции – компанией «Манрос-М». Лидером в пищевкусовой промышленности является ЗАО «Росар». Ряд организаций АПК Омской области относятся к бюджетообразующим региона, в их число входят: группа предприятий «Омский бекон», ООО «ЛВЗ «Оша», ОАО «Омсквинпром» [4].

Стабильное наращивание объемов производства пищевой промышленности, снижение объемов производства в мукомольно-крупяной и комбикормовой промышленности, медленное развитие сельского хозяйства дают основания сделать вывод о непропорциональном развитии подсистем АПК области. Следовательно, снижается возможность более полного использования потенциала регионального АПК как системы. Устойчивое развитие сельского хозяйства как базового элемента АПК всегда сопровождается переходом всей агропромышленной системы к более высокому уровню развития. Поэтому развитие сельского хозяйства должно быть стратегическим приоритетом в деятельности региональных властей.

Ухудшение позиций сельского хозяйства в масштабах регионального АПК приводит к удорожанию продуктов питания, снижению качества жизни населения, ослаблению продовольственной безопасности региона. Региональные власти, осуществляя территориальное управление экономикой, используют различные инструменты государственного регулирования. Одним из основных является бюджетирование.

Анализ бюджета Омской области показывает, что снижение расходов на сельское хозяйство и рыболовство – устойчивая тенденция. Сложившаяся ситуация является отражением динамики снижения государственной поддержки в целом по стране. Доля сельского хозяйства в федеральном бюджете также постоянно снижается. Так, расходы на сельское хозяйство и рыболовство в федеральном бюджете за последние десять лет сократились в 4,4 раза, в бюджете Омской области – в 2,4 раза [1, 2].

1. Расходы областного и федерального бюджетов на развитие сельского хозяйства и рыболовства, в % к общей сумме расходов

Показатели	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Расходы бюджета Омской области на сельское хозяйство и рыболовство	6,8	7,6	6,9	3,0	3,0	2,9	2,8
Расходы федерального бюджета на сельское хозяйство и рыболовство	3,75	1,35	1,74	1,37	1,33	1,11	0,86

Следует отметить, что происходит уменьшение всей доли государственных расходов консолидированного бюджета Омской области, связанных с поддержкой отраслей и отдельных объектов экономики региона (с 40,3% в 1995 г. до 29,4% в 2003 г.) [5]. При этом сельское хозяйство и рыболовство оказались в худшей позиции. Если доля жилищно-коммунального хозяйства сократилась в 1,8 раза, то сельского хозяйства и рыболовства – в 4,3 раза. В то же время доля промышленности, энергетики и строительства вышла на показатели 1995 г.; доля транспорта, дорожного хозяйства, связи и информатики увеличилась в 1,8 раза. Следует отметить, что в 2001, 2003 гг. доля расходов консолидированного бюджета области на государственную поддержку региональной экономики возрастала в сравнении с предыдущим периодом, но достижения уровня 1995 г. не произошло.

Ослабление государственной поддержки экономики региона в целом объясняется, расчетом на рыночную самоорганизацию данной сферы общества, но обострение социальных проблем и необходимость развития местного самоуправления требуют увеличения государственных расходов на решение данных вопросов.

В целом проведенные исследования бюджетирования экономики региона позволяют сделать вывод о низкой степени финансового обеспечения развития сельского хозяйства и рыболовства со стороны региональной и местной властей. Частично данная ситуация сглаживается за счет государственной поддержки аграрного сектора экономики со стороны федерального бюджета. Доля сельского хозяйства и

рыболовства в расходах федерального бюджета по Омской области среди других отраслей экономики достаточно высока и постоянно увеличивается.

Сравнительный анализ абсолютной величины расходов консолидированного бюджета области и расходов федерального бюджета по Омской области показывает, что объемы федеральной поддержки существенно возросли и приближаются к показателям консолидированного областного бюджета [5].

3. Расходы консолидированного бюджета Омской области на государственную поддержку отраслей и отдельных объектов экономики, в % к общей сумме расходов*

Показатели	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Расходы на государственную поддержку отраслей и отдельных объектов экономики	40,3	20,9	24,6	20,7	29,4
Промышленность, энергетика и строительство	4,9	0,6	4,9	5,2	4,9
Сельское хозяйство и рыболовство	9,4	3,7	4,2	2,4	2,2
Транспорт, дорожное хозяйство, связь и информатика	6,6	1,7	2,9	3,9	11,7
Жилищно-коммунальное хозяйство	19,4	14,9	12,4	9,1	10,5

** Включая расходы бюджета на охрану окружающей среды и природных ресурсов, гидрометеорологию, картографию и геодезию, а также развитие рыночной инфраструктуры*

4. Расходы консолидированного бюджета Омской области и федерального бюджета по Омской области на государственную поддержку сельского хозяйства и рыболовства, в млн р.

Показатели	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Расходы консолидированного бюджета Омской области	252,7	485,2	359,8	447,2
В % к общей сумме расходов	3,7	4,2	2,4	2,2
Расходы федерального бюджета по Омской области	78,6	175,0	241,6	309,3
В % к общей сумме расходов	1,8	2,3	2,2	2,6

Соотношение объемов расходов федерального бюджета государственной поддержке сельского хозяйства и рыболовства Омской области к аналогичным расходам консолидированного бюджета Омской области изменилось с 0,31 в 2000 г. до 0,67 в 2003 г. Следовательно, усиливается зависимость данной отрасли региональной экономики от государственной политики федерального уровня. В случае снижения объемов государственной поддержки сельского хозяйства и рыболовства Омской области из федерального бюджета при уже имеющейся тенденции сокращения финансирования этой отрасли из консолидированного бюджета области, возрастает вероятность возникновения новых и усложнения уже имеющихся кризисных ситуаций. Поэтому, с учетом потенциальной возможности дальнейшего сокращения государственной поддержки разного уровня, возникает необходимость повышения устойчивости сельского хозяйства и рыболовства как отрасли экономики Омской области, что, в свою очередь, усилит позиции всего регионального АПК. В условиях рыночной самоорганизации одним из внутренних резервов развития любой отрасли экономики, на наш взгляд, является формирование и развитие разнообразного спектра интеграционных взаимодействий.

Литература

1. Федеральные законы «О федеральном бюджете на 1995, 2000–2005 гг.» http://www.garant.ru.
2. Законы Омской области «Об областном бюджете на 1995, 2000–2005 гг.» http://www.garant.ru.
3. Постановление правительства Омской области от 3 марта 2004 г. № 4-п «О маркетинговой стратегии Омской области» http://www.garant.ru.
4. *Апрель, В.* Разгадка стабильности / В.Апрель //Континент Сибирь. 2004. – № 17 (391). –14 мая.
5. Омский областной статистический ежегодник. 2003. – Омск: Омский областной комитет госстатистики, 2004.
6. Социально-экономическое положение Омской области за январь–декабрь 2003 г. – Омск: Омский областной комитет госстатистики, 2004.
7. Социально-экономическое положение Омской области за январь–декабрь 2004 г. http://www.omskstat.omsknet.ru.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЫНКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОВ

Д.Е. Винокурова, *к.э.н., ст. науч. сотрудник Якутского НИИ сельского хозяйства СО РАСХН*

Продовольственный рынок Республики Саха (Якутия) формируется за счет завоза продовольственных товаров из других регионов. На внутриреспубликанском продовольственном фонде доля производимого местного сельскохозяйственного продукта в зависимости от вида продукции составляет от 30 до 60%. Потребность населения в мясных и молочных продуктах удовлетворяется на 30–40%, картофелем и овощами, в зависимости от складывающихся погодных условий, на 30–60%. Остальные жизненно необходимые продовольственные товары обеспечиваются полностью за

рыболовства в расходах федерального бюджета по Омской области среди других отраслей экономики достаточно высока и постоянно увеличивается.

Сравнительный анализ абсолютной величины расходов консолидированного бюджета области и расходов федерального бюджета по Омской области показывает, что объемы федеральной поддержки существенно возросли и приближаются к показателям консолидированного областного бюджета [5].

3. Расходы консолидированного бюджета Омской области на государственную поддержку отраслей и отдельных объектов экономики, в % к общей сумме расходов*

Показатели	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Расходы на государственную поддержку отраслей и отдельных объектов экономики	40,3	20,9	24,6	20,7	29,4
Промышленность, энергетика и строительство	4,9	0,6	4,9	5,2	4,9
Сельское хозяйство и рыболовство	9,4	3,7	4,2	2,4	2,2
Транспорт, дорожное хозяйство, связь и информатика	6,6	1,7	2,9	3,9	11,7
Жилищно-коммунальное хозяйство	19,4	14,9	12,4	9,1	10,5

** Включая расходы бюджета на охрану окружающей среды и природных ресурсов, гидрометеорологию, картографию и геодезию, а также развитие рыночной инфраструктуры*

4. Расходы консолидированного бюджета Омской области и федерального бюджета по Омской области на государственную поддержку сельского хозяйства и рыболовства, в млн р.

Показатели	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Расходы консолидированного бюджета Омской области	252,7	485,2	359,8	447,2
В % к общей сумме расходов	3,7	4,2	2,4	2,2
Расходы федерального бюджета по Омской области	78,6	175,0	241,6	309,3
В % к общей сумме расходов	1,8	2,3	2,2	2,6

Соотношение объемов расходов федерального бюджета государственной поддержке сельского хозяйства и рыболовства Омской области к аналогичным расходам консолидированного бюджета Омской области изменилось с 0,31 в 2000 г. до 0,67 в 2003 г. Следовательно, усиливается зависимость данной отрасли региональной экономики от государственной политики федерального уровня. В случае снижения объемов государственной поддержки сельского хозяйства и рыболовства Омской области из федерального бюджета при уже имеющейся тенденции сокращения финансирования этой отрасли из консолидированного бюджета области, возрастает вероятность возникновения новых и усложнения уже имеющихся кризисных ситуаций. Поэтому, с учетом потенциальной возможности дальнейшего сокращения государственной поддержки разного уровня, возникает необходимость повышения устойчивости сельского хозяйства и рыболовства как отрасли экономики Омской области, что, в свою очередь, усилит позиции всего регионального АПК. В условиях рыночной самоорганизации одним из внутренних резервов развития любой отрасли экономики, на наш взгляд, является формирование и развитие разнообразного спектра интеграционных взаимодействий.

Литература

1. Федеральные законы «О федеральном бюджете на 1995, 2000–2005 гг.» http://www.garant.ru.
2. Законы Омской области «Об областном бюджете на 1995, 2000–2005 гг.» http://www.garant.ru.
3. Постановление правительства Омской области от 3 марта 2004 г. № 4-п «О маркетинговой стратегии Омской области» http://www.garant.ru.
4. *Апрель, В.* Разгадка стабильности / В.Апрель //Континент Сибирь. 2004. – № 17 (391). –14 мая.
5. Омский областной статистический ежегодник. 2003. – Омск: Омский областной комитет госстатистики, 2004.
6. Социально-экономическое положение Омской области за январь–декабрь 2003 г. – Омск: Омский областной комитет госстатистики, 2004.
7. Социально-экономическое положение Омской области за январь–декабрь 2004 г. http://www.omskstat.omsknet.ru.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЫНКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОВ

Д.Е. Винокурова, *к.э.н., ст. науч. сотрудник Якутского НИИ сельского хозяйства СО РАСХН*

Продовольственный рынок Республики Саха (Якутия) формируется за счет завоза продовольственных товаров из других регионов. На внутриреспубликанском продовольственном фонде доля производимого местного сельскохозяйственного продукта в зависимости от вида продукции составляет от 30 до 60%. Потребность населения в мясных и молочных продуктах удовлетворяется на 30–40%, картофелем и овощами, в зависимости от складывающихся погодных условий, на 30–60%. Остальные жизненно необходимые продовольственные товары обеспечиваются полностью за

счет завозных продуктов питания. В связи с этим рынок сельскохозяйственных товаров в Республике Саха (Якутия) имеет свои региональные особенности.

В условиях рыночных отношений продовольственное обеспечение населения должно осуществляться за счет рационального сочетания местного производства продуктов сельского хозяйства и завоза централизованных ресурсов, поставленных за счет межрегиональных и внутрирегиональных продовольственных связей.

Местное производство сельскохозяйственных продуктов, за исключением отдельных продуктов питания, занимает незначительное место в республиканских фондах потребления, и поэтому рынок продовольственных товаров зависит от сложившихся межрегиональных связей.

Продовольственное обеспечение и в дальнейшем будет формироваться за счет рационального сочетания собственного производства сельскохозяйственных продуктов и централизованных поставок по сложившимся межрегиональным связям с Сибирью и другими областями Российской Федерации.

Так, мясные и молочные продукты завозятся из 30 областей и 2 республик РФ, картофель и овощи – из 10 областей и 2 стран ближнего зарубежья. Ежегодные объемы завоза картофеля составляют 15-20 тыс. т, свежих овощей – 10–15, мяса и мясных продуктов – 35–50, молока и молочных продуктов – 45–110 тыс. т, яиц – 30–40 млн штук.

Основными поставщиками мяса и мясных продуктов являются Омская, Воронежская, Курганская области и Алтайский край, молочных продуктов – Омская, Новосибирская, Смоленская, Вологодская, Псковская области, Алтайский и Красноярский края, Республика Башкортостан.

Из Западно-Сибирского экономического района ввозится половина мяса и колбасных изделий, из Уральского и Центрально-Черноземного района – 20–25%. Преобладающее количество мясных консервов поставляют Северо-Кавказский, Центрально-Черноземный, Поволжский и Западно-Сибирский районы. Молочные консервы, сухое молоко и масло животное завозятся из Западно- и Восточно-Сибирских, Уральского и Северо-западного экономических районов.

Картофель и овощи завозятся из Восточно-Сибирского, Северо-Западного и Северо-Кавказ-ского экономических районов, Амурской и Брянской областей, среднеазиатских республик и с Украины.

В последнее время в связи с разрушением сложившихся экономических связей объемы ввоза продуктов ежегодно сокращаются, одновременно устанавливаются новые международные связи с государствами СНГ и зарубежными странами.

Нынешнее положение на потребительском рынке республики определяются четырьмя факторами: ростом цен; дальнейшим снижением покупательной способности населения; сокращением товарных запасов, объемов продажи основных продовольственных товаров первой необходимости; острым дефицитом кредитных ресурсов для торговых предприятий.

За последнее время в связи с нарушением сложившихся межрегиональных связей происходит сокращение завоза продовольственных товаров.

Происходящее сокращение завоза продуктов питания оказывает непосредственное влияние на уменьшение основных республиканских продовольственных ресурсов животноводческого происхождения. В 2004 г. ресурсы мясных продуктов по сравнению с 1995 г. сократились на 21,1%, молочных продуктов – на 22,7%. При этом в продовольственных ресурсах собственное (местное) производство молочных продуктов уменьшилось на 19,2%, мясных продуктов – почти в 2 раза.

Из всего этого следует, что республиканский фонд потребления формируется из собственного производства сельскохозяйственных продуктов и за счет ввозимых продовольственных товаров.

Объем продовольственного фонда республики и изменения в основном зависят от количества поступивших потребительских товаров, которые ежегодно влияют на отдельные группы продовольственных товаров. Уровень поступления продуктов собственного производства в продовольственный фонд при некотором сокращении за исключением яиц, более устойчиво, колеблясь по продуктам питания.

Потребность в хлебопродуктах, муке и крупах, сахаре, плодоовощных продуктах, различных видов консервов и т.д. обеспечивается за счет завоза.

Анализ республиканского продовольственного фонда показывает, что общий фонд потребления имеет тенденцию сокращения, которая особенно проявилась в последние два года. Из-за уменьшения количества ввозимых продуктов в 2003 г. объем фонда потребления мясных продуктов по сравнению с 2000 г. снизился на 18,9%, молочных продуктов – на 5,6, яйцепродуктов – на 39%, овощных продуктов – в 2 раза.

Внутриреспубликанский продовольственный фонд потребления имеет зональные особенности, заключающихся в разных уровнях самообеспеченности за счет местного производства по отдельным продуктам питания.

Самообеспеченность зависит от региональных природно-климатических особенностей развития и размещения отраслей сельского хозяйства, уровня производства местных продуктов на душу населения и ввоза продовольственных товаров.

Уровень самообеспеченности в основных продуктах питания зависит от зональных особенностей сельскохозяйственного производства, остается неравномерным и колеблется в пределах: в мясных продуктах – от 53 до 93%, в молочных продуктах – от 37 до 77%, в картофеле – от 35 до 85%, овощей – от 10 до 45%, яйцах от 14 до 90%.

В Южно-промышленной и Центральной зонах сложился высокий, в условиях республики, уровень самообеспеченности в картофеле, овощах и яйцах, в Заречной и Вилюйской зонах – в зерне, мясных и молочных продуктах. В Северо-восточной и Арктических зонах ввиду недостаточного развития собственной продовольственной базы уровень самообеспеченности по сравнению с уже названными агропромышленными зонами, за исключением мяс-

ных продуктов, остается низким, а в яйцепродуктах составляет только 10%. Региональные особенности Северо-восточной и Арктической зон заключаются в преимущественном развитии оленеводства, использовании мяса диких оленей и продуктов промысловых животных в продовольственном фонде потребления. В данных зонах за последние годы произошло расширение производства картофеля, что положительно отразилось на формировании потребления, уровень самообеспечения в этом продукте составляет 50%.

1. Производство сельскохозяйственной продукции на душу населения по зонам Республики Саха (Якутия), кг

2000 г.				
Агропромышленные зоны	**Картофель**	**Овощи**	**Мясо**	**Молоко**
А	1	2	3	4
Всего по Республике Саха (Якутия)	**67,3**	**28,9**	**48,7**	**168,0**
Арктическая	0,7	1,7	59,0	98,7
Заречье	58,7	31,3	125,1	557,3
Центральная	191,9	91,5	80,5	302,2
Вилюйская	67,6	25,9	113,7	420,6
Северо-восточная	32,6	33,5	52,7	113,1
Южно-промышленная	61,0	22,1	10,3	22,7
2003 г.				
Агропромышленные зоны	**Картофель**	**Овощи**	**Мясо**	**Молоко**
Всего по Республике Саха (Якутия)	**83,6**	**33,8**	**30,1**	**166,3**
Арктическая	3,0	2.3	29,6	97,7
Заречье	88,4	37,1	78,8	538,3
Центральная	264,7	77,5	57,3	297,9
Вилюйская	67,4	25,6	69,3	417,1
Северо-восточная	58,3	66,0	20,8	105,0
Южно-промышленная	68,8	29,8	6,8	24,0

Нарушение сложившихся экономических связей сильно отразилось на улусах Северо-восточной зоны, где резко сократился объем завоза продовольственных товаров. За последние годы ввоз муки, сахара, картофеля и овощей сократился в 2–2,5 раза.

Потребление основных продуктов питания на душу населения республики имеет тенденцию сокращения, что наблюдается во всех агропромышленных зонах. Высокий по сравнению с другими зонами уровень потребления яиц, картофеля и овощей достигнут в Южно-промышленной зоне, а мясных и молочных продуктов – в Заречье, Вилюйской и Центральной зонах. При этом следует отметить, что примерно одинаковый уровень потребления продуктов на душу населения достигнут при общем фонде продовольственных товаров, а зональные особенности самообеспеченности сказываются при потреблении продуктов местного производства.

Достигнутый уровень потребления продуктов не соответствует научно-обоснованным нормам питания населения. Фактический уровень потребления картофеля по сравнению с нормативом в зависимости от сложившихся продовольственных фондов зон составляет 55–90%, овощей – 55–80%, мяса – 70–90%, яиц – 59–80%.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО СЕВЕРА В ОБЕСПЕЧЕНИИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Е.П. Соловьев, *к.э.н., зав. сектором Якутского НИИ сельского хозяйства СО РАСХН*

В общемировом масштабе проблема продовольственной безопасности постоянно является для всех стран главным приоритетом государственной политики. Генеральная Ассамблея ООН в декабре 1974 г. одобрила разработанные Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО) «Международные обязательства по обеспечению продовольственной безопасности в мире». В 1996 г. была принята Римская декларация по продовольственной безопасности. В ней сказано, что сущность продовольственной безопасности населения – «состояние экономики, при котором населению страны в целом и каждому гражданину в отдельности гарантируется обеспечение доступа к продуктам питания, питьевой воде и другим пищевым продуктам в качестве, ассортименте и объемах, необходимых и достаточных для физического и социального развития личности, обеспечения здоровья и расширенного воспроизводства населения страны».

Факторы, определяющие продовольственную безопасность, – макроэкономическая ситуация, эффективность производства и доходы населения. Определены основные оценочные показатели состояния продовольственной безопасности. Это, во-первых, физическая доступность продовольствия – наличие продуктов питания на территории страны, в первую очередь, на региональном уровне, в необ-

ных продуктов, остается низким, а в яйцепродуктах составляет только 10%. Региональные особенности Северо-восточной и Арктической зон заключаются в преимущественном развитии оленеводства, использовании мяса диких оленей и продуктов промысловых животных в продовольственном фонде потребления. В данных зонах за последние годы произошло расширение производства картофеля, что положительно отразилось на формировании потребления, уровень самообеспечения в этом продукте составляет 50%.

1. Производство сельскохозяйственной продукции на душу населения по зонам Республики Саха (Якутия), кг

2000 г.				
Агропромышленные зоны	**Картофель**	**Овощи**	**Мясо**	**Молоко**
А	1	2	3	4
Всего по Республике Саха (Якутия)	**67,3**	**28,9**	**48,7**	**168,0**
Арктическая	0,7	1,7	59,0	98,7
Заречье	58,7	31,3	125,1	557,3
Центральная	191,9	91,5	80,5	302,2
Вилюйская	67,6	25,9	113,7	420,6
Северо-восточная	32,6	33,5	52,7	113,1
Южно-промышленная	61,0	22,1	10,3	22,7
2003 г.				
Агропромышленные зоны	**Картофель**	**Овощи**	**Мясо**	**Молоко**
Всего по Республике Саха (Якутия)	**83,6**	**33,8**	**30,1**	**166,3**
Арктическая	3,0	2.3	29,6	97,7
Заречье	88,4	37,1	78,8	538,3
Центральная	264,7	77,5	57,3	297,9
Вилюйская	67,4	25,6	69,3	417,1
Северо-восточная	58,3	66,0	20,8	105,0
Южно-промышленная	68,8	29,8	6,8	24,0

Нарушение сложившихся экономических связей сильно отразилось на улусах Северо-восточной зоны, где резко сократился объем завоза продовольственных товаров. За последние годы ввоз муки, сахара, картофеля и овощей сократился в 2–2,5 раза.

Потребление основных продуктов питания на душу населения республики имеет тенденцию сокращения, что наблюдается во всех агропромышленных зонах. Высокий по сравнению с другими зонами уровень потребления яиц, картофеля и овощей достигнут в Южно-промышленной зоне, а мясных и молочных продуктов – в Заречье, Вилюйской и Центральной зонах. При этом следует отметить, что примерно одинаковый уровень потребления продуктов на душу населения достигнут при общем фонде продовольственных товаров, а зональные особенности самообеспеченности сказываются при потреблении продуктов местного производства.

Достигнутый уровень потребления продуктов не соответствует научно-обоснованным нормам питания населения. Фактический уровень потребления картофеля по сравнению с нормативом в зависимости от сложившихся продовольственных фондов зон составляет 55–90%, овощей – 55–80%, мяса – 70–90%, яиц – 59–80%.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО СЕВЕРА В ОБЕСПЕЧЕНИИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Е.П. Соловьев, *к.э.н., зав. сектором Якутского НИИ сельского хозяйства СО РАСХН*

В общемировом масштабе проблема продовольственной безопасности постоянно является для всех стран главным приоритетом государственной политики. Генеральная Ассамблея ООН в декабре 1974 г. одобрила разработанные Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО) «Международные обязательства по обеспечению продовольственной безопасности в мире». В 1996 г. была принята Римская декларация по продовольственной безопасности. В ней сказано, что сущность продовольственной безопасности населения – «состояние экономики, при котором населению страны в целом и каждому гражданину в отдельности гарантируется обеспечение доступа к продуктам питания, питьевой воде и другим пищевым продуктам в качестве, ассортименте и объемах, необходимых и достаточных для физического и социального развития личности, обеспечения здоровья и расширенного воспроизводства населения страны».

Факторы, определяющие продовольственную безопасность, – макроэкономическая ситуация, эффективность производства и доходы населения. Определены основные оценочные показатели состояния продовольственной безопасности. Это, во-первых, физическая доступность продовольствия – наличие продуктов питания на территории страны, в первую очередь, на региональном уровне, в необ-

ходимом ассортименте и на минимальном уровне потребления. Во-вторых, экономическая доступность – уровень доходов независимо от социального статуса и места жительства, который позволяет приобретать продукты питания на минимальном уровне потребления. В-третьих, безопасность продовольствия – предотвращение производства, реализации и потребления некачественных пищевых продуктов.

Исходя из этого аграрная политика северных регионов должна быть направлена на увеличение местных продовольственных товаров путем усиления поддержки местных сельских товаропроизводителей, и одновременно они должны вести работу с правительством РФ по северному завозу продовольственных товаров из других регионов России.

В северных территориях ресурсный потенциал местного производства недостаточен для обеспечения населения основными продуктами питания. Например, если до революции Якутская губерния могла сама себя обеспечить основными продуктами питания, то за последние десятилетия, в период бурного развития промышленного освоения недр республики, богатых полезными ископаемыми, численность населения, занятого в промышленной сфере, выросла более чем в 4 раза. В начале XIX в. на 1 сельского труженика края приходилось менее 1 человека, не занятого в сельском хозяйстве; в настоящее время их стало более 20 человек. Такая тенденция в области разделения труда по отраслевым признакам будет сохраняться и в дальнейшем в связи с тем, что ведущее место в экономике республики будут занимать добывающие и перерабатывающие отрасли промышленности, имеющие стратегическое значение для экономики как Якутии, так и всей России.

В этой ситуации роль сельского хозяйства на местах повышается не только в сфере обеспечения сельского населения продовольствием, но и поднятии эффективности производственной деятельности в ведущих отраслях региона. Для этого следует создать сеть оптовых рынков и обеспечить их оптимальным объемом и ассортиментом продуктов питания, которые могли бы снять опасность продовольственной угрозы в период отсутствия транспортных связей и иных непредвиденных обстоятельств.

Для этого регион должен иметь определенную структуру сельскохозяйственного производства, обеспечивающую устойчивое развитие аграрного сектора, чтобы обезопасить себя от возможных экстремальных ситуаций в социально-экономи-ческом развитии. При этом надо учесть, что природно-климатические условия ведения сельского хозяйства в северных регионах повышают производственные издержки. Следовательно, себестоимость всего технологического процесса производства продукции, переработки и хранения ее, а также реализации местных продуктов питания будет выше, чем в южных регионах России.

В отраслях животноводства объем производства продукции, в первую очередь, зависит от численности поголовья домашних животных. Специфика этой отрасли состоит в том, что темп роста численности их за год будет незначителен. В следствие этого объемы закупки и заготовки продукции животноводства будут расти более медленными темпами, чем в других отраслях сельского хозяйства.

Для обеспечения необходимым объемом и ассортиментом продовольственных товаров населения городов и промышленных поселков, с учетом физиологических норм питания, должны осуществляться следующие меры. Во-первых, это создание территориальных продовольственных фондов. Во-вторых, организация постоянно действующей исполнительной службы, отслеживающей сбыт, потребление и производство продуктов питания.

Для эффективной организации и функционирования системы продовольственных рынков на Севере в рамках мер продовольственной безопасности, следует особое внимание уделить решению следующих задач: формирование регионального продовольственного фонда должно производиться на основании учета производства местной сельскохозяйственной продукции и объема поставки продуктов питания по северному завозу, а также по коммерческим поставкам; на основании концепции оптимального питания с учетом природно-климатических условий северных регионов следует увеличить норму питания, в особенности на мясо и молоко для жителей Крайнего Севера; следует учесть факт вступления России в ВТО, который во многом определит политику северного завоза в России; в рамках реализации продовольственной безопасности региона и на уровне районов следует формировать резервный продовольственный фонд; в связи с ограниченностью внутренних продовольственных ресурсов и обширностью территории следует уделить особое внимание оптимизации транспортной схемы северного завоза; в целях эффективного развития сельскохозяйственных кооперативов, крестьянских и семейных хозяйств и для увеличения объемов товарной продукции следует интегрировать региональные аграрно-промышленные компании и корпорации с районными потребительскими обществами, а также с другими агропромышленными формированиями; необходимо организовать эффективную систему заготовительной деятельности с учетом трех территориальных уровней – сельского, районного и регионального; создать условия функционирования оптимальных каналов сбыта сельскохозяйственной продукции потребителям; использовать механизмы регулирования сферы маркетинга сельскохозяйственной продукции для увеличения производства товарной продукции и повышения ее качества с учетом ресурсного потенциала, включая завозные и импортные продукты питания для обеспечения населения продовольственными товарами; для хозяйств, находящихся вдали от региональных рынков сбыта, создать условия экономического, технического и социального развития; провести природоохранные мероприятия в отраслях сельскохозяйственного производства; местному руководству необходимо участвовать в разработке проектов программ федерального уровня по продоволь-

ственной безопасности России с привлечением научных учреждений.

Продовольственное обеспечение республики по минимальному набору продуктов питания имеет исключительное государственное значение. На уровне республики и муниципальных образований особо остро стоят вопросы финансовые, экономические, производственно-технические, а также социально-демографические. Практическая значимость этих проблем и реальная возможность их решения предполагают значительную федеральную, республиканскую государственную поддержку и привлечение инвестиционных проектов со стороны, включая население улусов.

Общая сумма финансовых ресурсов, необходимых для обеспечения населения республики продовольственными товарами по минимальному набору продуктов питания по методике РФ, составит 31 299,9 млн р. на 2005–2007 гг., не включая объем продукции местного производства. В эту сумму входят транспортные расходы на перевозку продовольственных товаров, расходы на хранение продуктов питания, оптовые надбавки и розничные наценки. Следует отметить, что в 2004 г. общее финансирование на поставку продукции в республику составило 162,7 млн р., в том числе из Федерального фонда государственной поддержки – 71,11 млн р., из бюджета республики – 38,31 млн р., из внебюджетных источников – 53,37 млн р. В процентном отношении оно составило более 1,5% от общей годовой суммы финансовых источников для обеспечения населения продовольственными ресурсами, не включая продукции местного производства.

В целях создания дополнительных финансовых ресурсов на реализацию продовольственного обеспечения населения по минимальному набору продуктов питания и их эффективного использования предусматривается использование финансовых средств фонда поддержки местного самоуправления на уровне РФ и РС(Я) по следующим источникам: целевое инвестирование на развитие материально-технического обеспечения сельских товаропроизводителей и на формирование продовольственного фонда улусов, республики; кредитная поддержка для становления и развития кооперативных формирований; использование возвратных средств, поступивших за счет погашения сельскими товаропроизводителями кредиторской задолженности; привлечение банковских кредитов и иных централизованных средств; доход от оборота заемных средств; собственные средства предприятий; другие источники, не запрещенные законодательствами РФ и РС(Я).

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ КРУПНЫХ ГОРОДОВ И РАЙОНОВ КРАЙНЕГО СЕВЕРА ПРОДУКТАМИ СВИНОВОДСТВА

В.И. Жуйков, *докторант Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства*

Вопросы снабжения продовольствием, в том числе и продуктами свиноводства, населения крупных городов и районов Крайнего Севера с переходом к рынку приобрели особую актуальность.

Организация продовольственного обеспечения крупных городов и районов Крайнего Севера имеет ряд специфических особенностей. Применительно к городам они связаны: с высокой плотностью населения и такой же емкостью рынка; с большими объемами продукции, подлежащей перевозке, перевалке, хранению, распределению; с трудностями создания высокоинтенсивной сырьевой базы сельскохозяйственной продукции в пригородных зонах и близрасположенных сельскохозяйственных районах ввиду возможности нарушения их экологической обстановки и др. Применительно к районам Крайнего Севера основными особенностями являются: высокая рассредоточенность населения по территории; слабое развитие (в отдельных местах практически полное отсутствие) транспортной инфраструктуры; ограниченный ассортимент производимой местной продукции (в отдельных сельскохозяйственных зонах) и полное отсутствие сельскохозяйственного производства на большей части территории; доставка продовольствия по северному завозу с его ограниченными временными сроками; многократная перевалка грузов.

Обобщение зарубежной и отечественной практики позволяет определить основные направления организации товаропроводящей сети от производителей продукции свиноводства к потребителям, проживающим в крупных городах и районах Крайнего Севера.

Обеспечение продукцией свиноводства крупных городов возможно по целому ряду каналов. Это могут быть каналы, организованные:

1) городскими властями через формирование городского продовольственного фонда;

2) крупными городскими мясоперерабатывающими предприятиями в рамках создаваемых ими интегрированных формирований или связей с региональными мясоперерабатывающими заводами небольшой мощности;

3) оптовыми продовольственными рынками центрального и местного уровней;

4) крупными городскими сетями оптовой и оптово-розничной торговли и общественного питания;

5) распределительными центрами (складами-холодильниками).

Каждый из этих каналов имеет своих участников, свои особенности по поставкам и распределению продукции, экономическим отношениям и т.д.

Организацию закупок мяса и мясопродуктов в городской продовольственный фонд следует рассматривать как замкнутую регулируемую систему,

ственной безопасности России с привлечением научных учреждений.

Продовольственное обеспечение республики по минимальному набору продуктов питания имеет исключительное государственное значение. На уровне республики и муниципальных образований особо остро стоят вопросы финансовые, экономические, производственно-технические, а также социально-демографические. Практическая значимость этих проблем и реальная возможность их решения предполагают значительную федеральную, республиканскую государственную поддержку и привлечение инвестиционных проектов со стороны, включая население улусов.

Общая сумма финансовых ресурсов, необходимых для обеспечения населения республики продовольственными товарами по минимальному набору продуктов питания по методике РФ, составит 31 299,9 млн р. на 2005–2007 гг., не включая объем продукции местного производства. В эту сумму входят транспортные расходы на перевозку продовольственных товаров, расходы на хранение продуктов питания, оптовые надбавки и розничные наценки. Следует отметить, что в 2004 г. общее финансирование на поставку продукции в республику составило 162,7 млн р., в том числе из Федерального фонда государственной поддержки – 71,11 млн р., из бюджета республики – 38,31 млн р., из внебюджетных источников – 53,37 млн р. В процентном отношении оно составило более 1,5% от общей годовой суммы финансовых источников для обеспечения населения продовольственными ресурсами, не включая продукции местного производства.

В целях создания дополнительных финансовых ресурсов на реализацию продовольственного обеспечения населения по минимальному набору продуктов питания и их эффективного использования предусматривается использование финансовых средств фонда поддержки местного самоуправления на уровне РФ и РС(Я) по следующим источникам: целевое инвестирование на развитие материально-технического обеспечения сельских товаропроизводителей и на формирование продовольственного фонда улусов, республики; кредитная поддержка для становления и развития кооперативных формирований; использование возвратных средств, поступивших за счет погашения сельскими товаропроизводителями кредиторской задолженности; привлечение банковских кредитов и иных централизованных средств; доход от оборота заемных средств; собственные средства предприятий; другие источники, не запрещенные законодательствами РФ и РС(Я).

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ КРУПНЫХ ГОРОДОВ И РАЙОНОВ КРАЙНЕГО СЕВЕРА ПРОДУКТАМИ СВИНОВОДСТВА

В.И. Жуйков, *докторант Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства*

Вопросы снабжения продовольствием, в том числе и продуктами свиноводства, населения крупных городов и районов Крайнего Севера с переходом к рынку приобрели особую актуальность.

Организация продовольственного обеспечения крупных городов и районов Крайнего Севера имеет ряд специфических особенностей. Применительно к городам они связаны: с высокой плотностью населения и такой же емкостью рынка; с большими объемами продукции, подлежащей перевозке, перевалке, хранению, распределению; с трудностями создания высокоинтенсивной сырьевой базы сельскохозяйственной продукции в пригородных зонах и близрасположенных сельскохозяйственных районах ввиду возможности нарушения их экологической обстановки и др. Применительно к районам Крайнего Севера основными особенностями являются: высокая рассредоточенность населения по территории; слабое развитие (в отдельных местах практически полное отсутствие) транспортной инфраструктуры; ограниченный ассортимент производимой местной продукции (в отдельных сельскохозяйственных зонах) и полное отсутствие сельскохозяйственного производства на большей части территории; доставка продовольствия по северному завозу с его ограниченными временными сроками; многократная перевалка грузов.

Обобщение зарубежной и отечественной практики позволяет определить основные направления организации товаропроводящей сети от производителей продукции свиноводства к потребителям, проживающим в крупных городах и районах Крайнего Севера.

Обеспечение продукцией свиноводства крупных городов возможно по целому ряду каналов. Это могут быть каналы, организованные:

1) городскими властями через формирование городского продовольственного фонда;

2) крупными городскими мясоперерабатывающими предприятиями в рамках создаваемых ими интегрированных формирований или связей с региональными мясоперерабатывающими заводами небольшой мощности;

3) оптовыми продовольственными рынками центрального и местного уровней;

4) крупными городскими сетями оптовой и оптово-розничной торговли и общественного питания;

5) распределительными центрами (складами-холодильниками).

Каждый из этих каналов имеет своих участников, свои особенности по поставкам и распределению продукции, экономическим отношениям и т.д.

Организацию закупок мяса и мясопродуктов в городской продовольственный фонд следует рассматривать как замкнутую регулируемую систему,

формируемую администрацией города с использованием бюджетных и внебюджетных средств. Этот фонд формируется для: текущего обеспечения продовольствием предприятий и учреждений социальной сферы (школ, больниц, детских и учебных учреждений), малоимущих слоев населения; создания резервного фонда, предназначенного для оказания регулирующего воздействия на продовольственный рынок в случае возникновения в розничной торговле диспропорций между спросом и предложением на продовольствие, а также для гарантированного обеспечения населения продовольствием при наступлении чрезвычайных ситуаций; поддержания неснижаемых минимально допустимых запасов для гарантированного обеспечения технологического цикла перерабатывающих предприятий. Обязательным условием, обеспечивающим устойчивость этой системы, является определение государственного заказчика, правомочного и ответственного за формирование и использование этого фонда и выделяемых финансовых бюджетных средств. Эти средства должны предусматриваться отдельной расходной статьей бюджета города и иметь целевое назначение.

В предлагаемой системе государственный заказчик выступает в качестве посредника между поставщиками сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и субъектами оптовой торговли города (перерабатывающими предприятиями, складами, холодильниками и др.). Он регулирует объемы закупаемой продукции, ориентировочные цены закупки ее по государственным контрактам и розничные цены на нее в торговле, сроки поставки и качественные характеристики поставляемой продукции, осуществляет финансирование этих закупок и оказывает всем участникам этой системы необходимую экономическую поддержку.

Правовой основой этой деятельности должны быть положения о городском заказе, утверждаемые городскими законодательными органами, и соглашения о сотрудничестве, заключаемые между госзаказчикам и субъектами оптовой торговли города, вошедшими в эту систему. Отбор этих субъектов целесообразно проводить на основе конкурса, условия которого должны обеспечить гарантию выполнения им и услуг по переработке или хранению на необходимом уровне, а также уровень цены закупки, в качестве критерия которого принимают либо установленный ее верхний предел, либо минимальный уровень из предложенных участниками конкурса.

Экономическая поддержка участников системы может осуществляться в форме предоставления краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных бюджетных кредитов, субвенций и субсидий для осуществления оптовых закупок, включая и развитие собственной сырьевой базы продовольствия, проведение мероприятий по реконструкции и техническому перевооружению взрыво- и пожароопасных объектов и экологически опасных производств, создание новых недостающих объектов системы. На эти средства мясоперерабатывающие предприятия могут оказывать сельскохозяйственным товаропроизводителям помощь в улучшении кормовой и материально-технической базы свиноводства, организуя с ними интегрированные формирования, вплоть до приобретения свиноводческих комплексов или отдельных хозяйств в собственность.

Помимо экономической поддержки госзаказчик для стимулирования оптовиков к сотрудничеству может использовать систему морального поощрения через присвоение звания «Лучший поставщик продовольствия для города». Это звание при прочих равных условиях должно давать преимущественное право при получении, например, бюджетных кредитных средств и др.

Крупные городские мясокомбинаты помимо обслуживания городского заказа могут и самостоятельно устанавливать связи по обеспечению сырьем своего производства с торговыми компаниями, агропромышленными формированиями, животноводческими комплексами, отдельными сельскохозяйственными предприятиями. Перспективным направлением может стать установление ими отношений с мясоперерабатывающими заводами районного уровня, производственными цехами системы потребительской кооперации, свинокомплексами, убойными пунктами по поставкам обработанных туш. Специфика технологического процесса на малых предприятиях не позволяет обеспечить выпуск на них продукции по широкому ассортименту и полностью обеспечить сбыт выпускаемой продукции. Поэтому при наличии свободных товарных ресурсов они могут поставлять обработанные свиные туши на мясокомбинаты крупных городов, где они будут подвергаться дальнейшей переработке.

Возможным каналом обеспечения крупных городов свининой и продуктами переработки ее могут быть городские продовольственные оптово-розничные рынки. Поставщиками продукции на них являются местные товаропроизводители хозяйства населения, крестьянские (фермерские) хозяйства, сельскохозяйственные предприятия и их интегрированные формирования, свиноводческие комплексы, предприятия переработки, а также оптово-посреднические торговые компании, распределительные холодильники и др. Поступление продукции осуществляется на основе заключаемых договоров на долговременное сотрудничество, сезонную или разовую аренду торговых мест.

Полноценное обеспечение мясом населения, проживающего в районах Крайнего Севера и приравненных к ним территориям, является обязательным условием поддержания его жизнедеятельности в условиях холодного климата.

Зная особенности каждого региона, местные органы формируют объемы закупок с учетом оптимального соотношения между ввозом продовольствия и его производством на месте (где оно возможно). Развитие научно-технического процесса в аграрной сфере позволяет строить свиноводческие комплексы в северных широтах, а его развитие в сфере товародвижения – доставлять сюда разнообразную и качественную мясную продукцию из других регионов. Выбор того или иного варианта зави-

сит от целого ряда факторов, но в первую очередь – от соотношения затрат на производство единицы продукции на месте и стоимости единицы завозимой продукции с учетом затрат на ее доставку. Опыт зарубежных стран, в частности, Канады и США, показывает, что в них продовольственное обеспечение северных территорий базируется в основном на привозном продовольствии. Такая же стратегия должна быть приоритетной и для территорий, в которых полностью отсутствует база сельскохозяйственного производства.

В то же время в отдельных северных регионах (например, в Якутии) есть локальные зоны сельскохозяйственного производства, где возможно производство фуражного зерна; промышленные зоны, располагающие избыточными технологическими отходами в виде тепла, горячей воды. Это делает возможным строительство здесь свиноводческих комплексов для обеспечения населения парным мясом, свежими мясными полуфабрикатами.

Важным моментом организации поставок мяса в северные регионы является их гарантированность. Она обеспечивается закупками продукции в федеральный фонд, которые осуществляются на конкурсной основе на средства федерального бюджета и распределения по спецпотребителям. Она же может решаться и на уровне региональных администраций через заключение между ними договоров о сотрудничестве, или через заключение договоров поставки между крупными северными промышленными компаниями и агропромышленными формированиями, свиноводческими комплексами, мясоперерабатывающими заводами, расположенными в специализированных зонах производства свинины. Возможно приобретение этими промышленными компаниями в собственность свиноводческих комплексов и крупных специализированных хозяйств. Такое сотрудничество позволит, используя объединенные финансовые ресурсы, создавать в зонах производства необходимую сырьевую базу, складскую, транспортную и перерабатывающую инфраструктуру, стабильно поставлять мясо и мясопродукты потребителям.

НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

А.С. Шелепа, *д.э.н., проф., директор Дальневосточного НИИ экономики и организации производства АПК*

Сельское хозяйство работает в различных природных и экономических условиях, что определяет неодинаковые результаты производственной и финансовой деятельности. В худшем положении оказались регионы с экстремальными условиями. Все годы аграрных реформ сельское хозяйство Дальнего Востока убыточно. Так, с учетом полученных субсидий в 2003 г. сельскохозяйственные предприятия России получили 10,1 млрд р. прибыли, а Дальнего Востока – 82 млн р. убытков, рентабельность составила, соответственно, +3 и -1,2%. В регионе негативные тенденции проявляются сильнее. Здесь выше, чем в среднем по России, удельный вес выведенных из оборота сельскохозяйственных угодий, пашни, снижения поголовья скота и птицы, сокращения машинно-тракторного парка, числа работающих и падения производства продукции. Сложившаяся ситуация является результатом проводимых реформ и не может быть в полной мере устранена усилиями сельскохозяйственных товаропроизводителей и субъектов Федерации.

Для предотвращения окончательного разрушения аграрного сектора и постепенного исхода населения из геополитически важных приграничных и северных районов Дальнего Востока необходимо принятие срочных мер по стабилизации положения, учитывающих современную ситуацию в аграрном секторе.

В сельскохозяйственном производстве Дальнего Востока действует ряд удорожающих факторов, обусловленных природными условиями и географическим положением. В итоге в регионе затраты на продукцию сельского хозяйства растут более высокими темпами, увеличивается разрыв со средними показателями по России.

Тенденция роста издержек сохраняется. В 2004 г. в регионе выросла себестоимость зерновых, сои, молока, яиц, привеса крупного рогатого скота, свиней, птицы. Постоянно растут цены на промышленную продукцию, потребляемую сельским хозяйством, тарифы на электроэнергию и транспортные услуги. Наиболее высокими темпами растут цены в топливно-энергетическом комплексе. С 1999 по 2004 г. цены на дизельное топливо выросли в 4 раза, на минеральные удобрения – в 2,6 раза, различные виды техники – от 3 до 5 раз. В результате повышения цен на горюче-смазочные материалы в 2003–2004 гг. затраты сельского хозяйства региона выросли на 186 млн р.

Сельское хозяйство не может повышать цены в соответствии с ростом затрат. Этому препятствует, с одной стороны, падение реальных доходов населения и ограничение спроса, а с другой стороны, монопольное положение перерабатывающих предприятий на локальных рынках и занижение ими закупочных цен. В итоге рост затрат по отдельным продуктам опережает рост выручки – от 42 до 230%.

Такое расхождение издержек и цен объясняется диспаритетом цен, государственной политикой в сфере доходов населения и не может быть устранено силами сельскохозяйственных товаропроизводителей.

В то же время в отдельных северных регионах (например, в Якутии) есть локальные зоны сельскохозяйственного производства, где возможно производство фуражного зерна; промышленные зоны, располагающие избыточными технологическими отходами в виде тепла, горячей воды. Это делает возможным строительство здесь свиноводческих комплексов для обеспечения населения парным мясом, свежими мясными полуфабрикатами.

Важным моментом организации поставок мяса в северные регионы является их гарантированность. Она обеспечивается закупками продукции в федеральный фонд, которые осуществляются на конкурсной основе на средства федерального бюджета и распределения по спецпотребителям. Она же может решаться и на уровне региональных администраций через заключение между ними договоров о сотрудничестве, или через заключение договоров поставки между крупными северными промышленными компаниями и агропромышленными формированиями, свиноводческими комплексами, мясоперерабатывающими заводами, расположенными в специализированных зонах производства свинины. Возможно приобретение этими промышленными компаниями в собственность свиноводческих комплексов и крупных специализированных хозяйств. Такое сотрудничество позволит, используя объединенные финансовые ресурсы, создавать в зонах производства необходимую сырьевую базу, складскую, транспортную и перерабатывающую инфраструктуру, стабильно поставлять мясо и мясопродукты потребителям.

НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

А.С. Шелепа, *д.э.н., проф., директор Дальневосточного НИК экономики и организации производства АПК*

Сельское хозяйство работает в различных природных и экономических условиях, что определяет неодинаковые результаты производственной и финансовой деятельности. В худшем положении оказались регионы с экстремальными условиями. Все годы аграрных реформ сельское хозяйство Дальнего Востока убыточно. Так, с учетом полученных субсидий в 2003 г. сельскохозяйственные предприятия России получили 10,1 млрд р. прибыли, а Дальнего Востока - 82 млн р. убытков, рентабельность составила, соответственно, +3 и -1,2%. В регионе негативные тенденции проявляются сильнее. Здесь выше, чем в среднем по России, удельный вес выведенных из оборота сельскохозяйственных угодий, пашни, снижения поголовья скота и птицы, сокращения машинно-тракторного парка, числа работающих и падения производства продукции. Сложившаяся ситуация является результатом проводимых реформ и не может быть в полной мере устранена усилиями сельскохозяйственных товаропроизводителей и субъектов Федерации.

Для предотвращения окончательного разрушения аграрного сектора и постепенного исхода населения из геополитически важных приграничных и северных районов Дальнего Востока необходимо принятие срочных мер по стабилизации положения, учитывающих современную ситуацию в аграрном секторе.

В сельскохозяйственном производстве Дальнего Востока действует ряд удорожающих факторов, обусловленных природными условиями и географическим положением. В итоге в регионе затраты на продукцию сельского хозяйства растут более высокими темпами, увеличивается разрыв со средними показателями по России.

Тенденция роста издержек сохраняется. В 2004 г. в регионе выросла себестоимость зерновых, сои, молока, яиц, привеса крупного рогатого скота, свиней, птицы. Постоянно растут цены на промышленную продукцию, потребляемую сельским хозяйством, тарифы на электроэнергию и транспортные услуги. Наиболее высокими темпами растут цены в топливно-энергетическом комплексе. С 1999 по 2004 г. цены на дизельное топливо выросли в 4 раза, на минеральные удобрения - в 2,6 раза, различные виды техники - от 3 до 5 раз. В результате повышения цен на горюче-смазочные материалы в 2003-2004 гг. затраты сельского хозяйства региона выросли на 186 млн р.

Сельское хозяйство не может повышать цены в соответствии с ростом затрат. Этому препятствует, с одной стороны, падение реальных доходов населения и ограничение спроса, а с другой стороны, монопольное положение перерабатывающих предприятий на локальных рынках и занижение ими закупочных цен. В итоге рост затрат по отдельным продуктам опережает рост выручки - от 42 до 230%.

Такое расхождение издержек и цен объясняется диспаритетом цен, государственной политикой в сфере доходов населения и не может быть устранено силами сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Из-за различий в структуре народного хозяйства происходит дифференциация территорий по уровню поддержки аграрного сектора. За 2001-2003 гг. 64,4% расходов консолидированного бюджета на сельское хозяйство в Дальневосточном федеральном округе приходилось на Республику Саха (Якутия), которая производит - 23,2% валовой продукции. В то же время на основные сельскохозяйственные территории, в которых сосредоточено 92% пашни и производится 60% валовой продукции, приходится 25,5% расходов бюджета на сельское хозяйство. Это ведет к разрыву экономического пространства, увеличению доли субъектов с высокими затратами

в производстве сельскохозяйственной продукции. Устранение этих противоречий в развитии аграрного сектора невозможно без восстановления регулирующей роли федерального центра.

Хроническая убыточность, накопление кредиторской задолженности и ее значительное превышение над дебиторской ведет к недостатку оборотных средств, проеданию ранее накопленного капитала и разрушению производственного потенциала. Происходит переход к примитивным технологиям. Все это обусловливает дальнейший спад производства и снижение уровня жизни сельского населения.

В регионе к уровню 1990 г. осталось 34,5% тракторов, 39,6% зерноуборочных и 17,6% кормоуборочных комбайнов. На 1 га посева вносится 17,4 кг.д.в. минеральных удобрений. Восстановление материально-технической базы на новой технико-технологической основе является острейшей проблемой аграрного сектора, требует значительных финансовых ресурсов, которые невозможно получить только через механизм цен. Требуется общегосударственная программа развития тракторного и сельскохозяйственного машиностроения. Современные объемы выпуска техники не удовлетворяют потребности аграрного сектора.

Накопившиеся негативные последствия не могут быть устранены однократным актом, требуются комплекс мер поэтапного преодоления диспаритета цен и формирование системы компенсации затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей, вызванных опережающим ростом цен на промышленные ресурсы.

Повышение закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию до размеров, обеспечивающих условия для расширенного воспроизводства, невозможно по социально-политическим причинам. В большинстве развитых стран цены ниже себестоимости, а доходы и прибыль фермеров обеспечиваются за счет субсидий, участия в инвестиционных программах, компенсации стоимости приобретаемой техники и других средств производства.

Необходимо принять федеральный закон «О порядке и условиях компенсации потерь сельского хозяйства от нарушения паритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, тарифов на электроэнергию и транспортные услуги».

Главная цель данного закона - обеспечить поддержание покупательной способности сельскохозяйственных товаропроизводителей при реализации продукции и покупке производственных ресурсов промышленного происхождения. В законе необходимо определить, какую экономическую ситуацию считать нарушением паритета, при каких отклонениях паритета производится компенсация потерь сельского хозяйства, установить период, принимаемый за базу сравнения.

Компенсации потерь сельскому хозяйству предоставляются в виде целевых субсидий по отдельным продуктам из федерального бюджета путем поставок сельскому хозяйству дизельного топлива, бензина, минеральных удобрений, электроэнергии и других ресурсов по льготным ценам, путем предоставления налоговых льгот и льгот по платежам во внебюджетные фонды.

Дотации устанавливаются на три года, по истечении этого периода их уровень корректируется и уточняются механизмы поддержки разных отраслей. При таком подходе дотации будут не только компенсировать рост издержек, но и стимулировать структурную перестройку производства.

В результате диспаритета цен только одни субсидии и изменения ценового механизма не смогут создать сельскому хозяйству режим устойчивого развития.

Для аграрного сектора и для всей экономики страны резкие изменения уровня финансирования и увеличения доходов аграрного сектора так же опасны, как и продолжающееся бездействие органов власти в сфере регулирования межотраслевых отношений. Поэтому для преодоления кризиса необходим комплексный подход, разработка целевых, отраслевых и территориальных инвестиционных программ.

Для придания системе государственной поддержки антикризисной направленности необходимо консолидировать ресурсы, выделяемые из федерального и региональных бюджетов, переходить на договорную систему предоставления поддержки при участии в реализации инвестиционных программ, а также при обеспечении заинтересованности эффективных предприятий в объединении со слабыми и более рациональном использовании их ресурсов. Основным направлением государственной поддержки на современном этапе должно стать долгосрочное инвестиционное кредитование сельского хозяйства. Выделенные кредиты будут иметь связанный характер и не смогут оказать значительного влияния на инфляцию. Для увеличения объема привлекаемых инвестиций часть средств из Федерального бюджета целесообразно направлять на погашение процентов по долгосрочным кредитам, полученным сельскохозяйственными товаропроизводителями на приобретение техники и производственное строительство.

Исходя из важности восстановления платежеспособности сельского хозяйства и в целях частичного погашения потерь от диспаритета цен на уровне правительства необходимо рассмотреть и решить вопрос о выделении целевого инвестиционного кредита на пополнение оборотных средств сельскохозяйственных предприятий и крестьянских хозяйств сроком на три-пять лет с оплатой процентов не более 1/3 ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации. Выделение такого кредита позволит предприятиям, сохранившим производственный потенциал, наращивать производство, снижать издержки и обеспечивать возврат кредита. Пополнение оборотных средств позволит улучшить использование всех наличных ресурсов и повысить производственные показатели.

Как показали прогнозные расчеты, для преодоления негативных тенденций сельскому хозяйству региона до 2010 г. потребуется 38-40 млрд р. инвестиций. Более 70% инвестиций необходимо

направить на техническое переоснащение. К концу периода рентабельность составит 18%, окупаемость инвестиций - семь-восемь лет. Основной проблемой остаются стартовые инвестиции, которые должны составить 6-8 млрд р. С ростом объемов производства через четыре-пять лет сельскохозяйственные товаропроизводители могут начать возврат кредитов. Более 80% инвестиций может быть представлено на возвратной основе. Стратегическим инвестором, обеспечивающим стартовые инвестиции, должно выступать государство.

Для восстановления платежеспособности сельского хозяйства необходимо отладить систему краткосрочного кредитования под залог сельскохозяйственной продукции.

Кредит под залог продукции позволит обеспечивать выполнение технологии, повышать уровень интенсивности ведения отраслей и стимулировать эффективную работу непосредственных исполнителей. Это главные факторы мобилизации и более полного использования внутренних резервов отрасли.

Переход к рыночным отношениям требует усиления и изменения форм оказания ресурсной поддержки сельскому хозяйству. В условиях диспаритета цен наиболее приемлемы прямые поставки ресурсов при выполнении программ развития сельского хозяйства федерального и регионального уровней. При таком подходе государство выступает активным субъектом рынка, рыночными методами обеспечивает снижение роста цен на промышленные ресурсы, одновременно стимулирует спрос на продукцию сельского хозяйства и способствует стабилизации положения в аграрном секторе.

Таким образом, повышение регулирующей роли государства, направленной на рост доходов населения и платежеспособного спроса, обеспечение безубыточности работы основных отраслей сельского хозяйства, выступает определяющим фактором стабилизации положения и преодоления кризиса в аграрном секторе. Предлагаемая система мер направлена на формирование целостной системы поддержки и создание предсказуемых условий деятельности сельского хозяйства.

Раздел 4. МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ ЭЛЕМЕНТОВ СТРАТЕГИИ ГОСРЕГУЛИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

МОДЕЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ГОСРЕГУЛИРОВАНИЯ АПК НАЦИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ

И. А. Романенко, *к.**эл.,** ведущий науч. сотрудник Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова*

В переходный период на национальном уровне основными являются задачи выработки стратегий развития национального АПК, поиска своего места на мировом аграрном рынке, формирования эффективных механизмов государственного регулирования, обеспечивающих устойчивое развитие агропромышленного сектора экономики.

Чтобы получить описание системы в целом, экономические теории применяют тот или иной организационный принцип, чаще всего это принцип рыночного равновесия. В то же время данный принцип не позволяет однозначно определить движение системы, возникает проблема множественности равновесий, что приводит к необозримой множественности решений. Другая трудность состоит в разнообразии существующих теоретических подходов, которые могут быть взяты за основу при моделировании экономических процессов. Переходные экономики являются источником многочисленных примеров такого рода.

Совершенствование математического аппарата позволило усовершенствовать саму экономическую теорию. Так, в теории равновесия были учтены наличие «очень большого» числа агентов на конкурентных рынках, возможная нетранзитивность предпочтений, вероятностная природа технологических возможностей и неполнота информации при формировании ожиданий и т.п. Аппарат теории равновесия и теории игр послужил основой для создания современных теорий международной торговли, налогообложения и общественных благ, монетарной экономики, теории производственных организаций.

Возможности для использования теории общего равновесия в практике экономического анализа существенно расширились при-появлении класса моделей, использующих инструментарий *Computable General Equilibrium Model* (Компьютерная * версия модели общего равновесия), позволяющих генерировать модели и решать системы нелинейных уравнений. В основе моделей данного класса лежит так называемая матрица общественного счетоводства *(SAM, social accounting matrix*), в форме которой организованы данные по принципу по-

направить на техническое переоснащение. К концу периода рентабельность составит 18%, окупаемость инвестиций – семь-восемь лет. Основной проблемой остаются стартовые инвестиции, которые должны составить 6-8 млрд р. С ростом объемов производства через четыре-пять лет сельскохозяйственные товаропроизводители могут начать возврат кредитов. Более 80% инвестиций может быть представлено на возвратной основе. Стратегическим инвестором, обеспечивающим стартовые инвестиции, должно выступать государство.

Для восстановления платежеспособности сельского хозяйства необходимо отладить систему краткосрочного кредитования под залог сельскохозяйственной продукции.

Кредит под залог продукции позволит обеспечивать выполнение технологии, повышать уровень интенсивности ведения отраслей и стимулировать эффективную работу непосредственных исполнителей. Это главные факторы мобилизации и более полного использования внутренних резервов отрасли.

Переход к рыночным отношениям требует усиления и изменения форм оказания ресурсной поддержки сельскому хозяйству. В условиях диспаритета цен наиболее приемлемы прямые поставки ресурсов при выполнении программ развития сельского хозяйства федерального и регионального уровней. При таком подходе государство выступает активным субъектом рынка, рыночными методами обеспечивает снижение роста цен на промышленные ресурсы, одновременно стимулирует спрос на продукцию сельского хозяйства и способствует стабилизации положения в аграрном секторе.

Таким образом, повышение регулирующей роли государства, направленной на рост доходов населения и платежеспособного спроса, обеспечение безубыточности работы основных отраслей сельского хозяйства, выступает определяющим фактором стабилизации положения и преодоления кризиса в аграрном секторе. Предлагаемая система мер направлена на формирование целостной системы поддержки и создание предсказуемых условий деятельности сельского хозяйства.

Раздел 4. МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ ЭЛЕМЕНТОВ СТРАТЕГИИ ГОСРЕГУЛИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

МОДЕЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ГОСРЕГУЛИРОВАНИЯ АПК НАЦИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ

И. А. Романенко, *к.э.н., ведущий науч. сотрудник Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова*

В переходный период на национальном уровне основными являются задачи выработки стратегий развития национального АПК, поиска своего места на мировом аграрном рынке, формирования эффективных механизмов государственного регулирования, обеспечивающих устойчивое развитие агропромышленного сектора экономики.

Чтобы получить описание системы в целом, экономические теории применяют тот или иной организационный принцип, чаще всего это принцип рыночного равновесия. В то же время данный принцип не позволяет однозначно определить движение системы, возникает проблема множественности равновесий, что приводит к необозримой множественности решений. Другая трудность состоит в разнообразии существующих теоретических подходов, которые могут быть взяты за основу при моделировании экономических процессов. Переходные экономики являются источником многочисленных примеров такого рода.

Совершенствование математического аппарата позволило усовершенствовать саму экономическую теорию. Так, в теории равновесия были учтены наличие «очень большого» числа агентов на конкурентных рынках, возможная нетранзитивность предпочтений, вероятностная природа технологических возможностей и неполнота информации при формировании ожиданий и т.п. Аппарат теории равновесия и теории игр послужил основой для создания современных теорий международной торговли, налогообложения и общественных благ, монетарной экономики, теории производственных организаций.

Возможности для использования теории общего равновесия в практике экономического анализа существенно расширились при появлении класса моделей, использующих инструментарий *Computable General Equilibrium Model* (Компьютерная версия модели общего равновесия), позволяющих генерировать модели и решать системы нелинейных уравнений. В основе моделей данного класса лежит так называемая матрица общественного счетоводства (*SAM, social accounting matrix*), в форме которой организованы данные по принципу по-

строения таблицы затраты-выпуск. При этом доходы всегда равны расходам, исключается двойной счет, данные представлены в сильно агрегированном виде. Матрица обеспечивает информационный базис модели, причем основные показатели матрицы получены из статистических источников.

Следующим шагом в совершенствовании программных средств для построения и использования моделей общего и частичного равновесия явилась разработка программного обеспечения *GAMS (General Algebraitic Modeling System* – общая алгебраическая система моделирования), представляющего собой систему, реализующую язык заданий в удобной для пользователя форме математического программирования. Моделью, реализованной с помощью данной системы при участии ученых из России, была модель *EPACIS*[1].

EPACIS (Модель по анализу экономической политики в области сельского хозяйства для стран СНГ) является моделью частичного равновесия, которая предназначена для анализа сельскохозяйственной торговли и торговой политики. В данной модели внешнеторговые связи разделяются на две составляющие: торговлю между странами СНГ и торговлю со странами дальнего зарубежья. Модель подробно анализирует двусторонние торговые потоки. Это позволяет наблюдать не только за изменением сальдо сельскохозяйственной торговли, но и детально анализировать ситуацию по каждому продукту или продуктовым группам, используемым в модели.

Наиболее крупномасштабной из разработок моделей частичного равновесия является мировая продовольственная модель *BLS* (*Basic linked system*), созданная в кооперации специалистами многих стран в рамках проекта Международного института прикладного системного анализа (*IIASA*) [1].

Для того чтобы войти в состав *BLS* любая национальная модель должна отвечать определенным условиям, связанным с созданием формализованного представления о рычагах управления и механизмах экономического регулирования. Таким образом, каждая национальная модель, входящая в состав *BLS*, имеет по меньшей мере три блока: принятия решений, производства и внешней торговли.

В рамках каждой национальной модели АПК определяются объемы земельных ресурсов, труда и капитала, происходит распределение труда и капитала между сельским хозяйством и несельскохозяйственном сектором, а также между отраслями АПК. Для этого решается задача, в общем случае нелинейного программирования, на максимум прибыли за счет изменения распределения ресурсов, кормов, процессов ценообразования, технического прогресса и уровня управления.

Из сказанного выше следует, что *BLS* представляет собой некоторую модельную оболочку, открытую для подключения национальных модулей, выполненных в соответствии с системными соглашениями.

В соответствии с требованиями *BLS*, предъявляемыми к национальным моделям, американская модель имеет следующие блоки: принятия решений, спроса, производства [2].

В блоке принятия решений в качестве основных рычагов управления рассматриваются товарные программы, молочная программа, ограничения на импорт, запасы.

Ограничения на импорт представлены перечнем, включающим молочные продукты, говядину, баранину и заданы соответствующими долями от внутреннего производства.

В функциях, определяющих значение управляющих переменных эндогенно, параметры оцениваются экспертным или эмпирическим путем.

Как пример еще более детального анализа сельскохозяйственного сектора экономики представляет интерес межрегиональная модель сельскохозяйственных ресурсов США (*ARIMS*), разработанная в Центре сельскохозяйственных исследований Университета штата Айова *CARD* [3]. Цель ее создания – сравнительный анализ альтернативных стратегий распределения сельскохозяйственных ресурсов. Перспективные расчеты могут производиться на период до 2030 г. при экзогенно задаваемых технологических ресурсах и спросе на сельскохозяйственные продукты. Модель состоит из семи блоков: растениеводство, животноводство, пастбищное хозяйство, мелиорация, земельные ресурсы, транспортировка конечной и промежуточной продукции, спрос.

Первые три блока охватывают распределение ресурсов и процесс производства; четвертый и пятый – производственные ресурсы, два последних – доведение продукции до потребителя.

В ВИАПИ им. А.А.Никонова РАСХН разработана эконометрическая модель АПК РФ, одна из версий которой была реализована на принципах частичного равновесия [4].

В число экономических агентов модели АПК РФ включены следующие агрегаты:

– отрасль производства растениеводческой продукции;

– отрасль производства животноводческой продукции;

– отрасль переработки;

– население, являющееся потребителем продуктов питания;

– государство, заданное совокупностью внешних (по отношению к АПК) управляющих воздействий;

– прочие отрасли экономики РФ, формирующие внешнюю экономическую среду для АПК.

Цены реализации продукции АПК населению в данной версии модели определяются из условия равенства спроса и предложения с учетом импорта и экспорта продукции различных групп.

По каждой группе продукции, введенной в рассмотрение в данной модели, записывается уравнение товарного баланса. включающее производство, импорт, экспорт и потребление; изменением переходящих запасов пренебрегаем. Каждая составляющая товарного баланса записывается в виде

[1] В разработке модели участвовали ученые ВИАПИ им. А.А.Никонова во главе с проф. Э.Н. Крылатых.

эконометрической зависимости, полученной исходя из анализа статистической информации.

Функции потребления строятся исходя из классических представлений теории равновесия. С учетом закономерностей потребления продукции определяется вектор цен, при которых выполняются товарные балансы (практически речь идет не о точном решении, а о приближенном, полученном из условия минимизации суммарной невязки всех товарных балансов). При этом доходы населения считаются внешней информацией и задаются сценарно.

Модель функционирования национального агропромышленного комплекса может быть использована для обоснования многих элементов стратегий развития этого сектора экономики в переходный период с точки зрения неоклассического подхода. Переходный характер экономики предполагает, что когда-нибудь будет достигнуто состояние квазиравновесия, характерное устойчивыми пропорциями между АПК и прочими отраслями.

На базе данной модели разработан прогноз стратегического развития АПК Российской Федерации. В работе [4] обоснованы цели и задачи моделирования, описаны основные этапы разработки, рассмотрена методика и структурная схема построения модели по основным секторам АПК, приведены варианты и сценарии развития агропродовольственного комплекса Российской Федерации на период до 2010 г.

Литература

1. A guide to the IIASA / FAP Basic linked system F'AP, IIASA. Laxenburg, Austria, 1986. 106 c.
2. *Froberg K.* Description of BLS model operated by the NAC at CARD / Center for Agricultural and Rural Development. Iowa State University, 1989. 36 p.
3. *Card L.P.* Model description // Center of Agricultural and Rural Development (CARD). Iowa State University. 1987. 57 P.
4. *Огнивцев, С.Б., Сиптиц, С.О., Романенко, И.А. и др*. Прогноз стратегического развития АПК Российской Федерации с использованием динамической модели его функционирования / С.Б.Огнивцев, С.О.Сиптиц, И.А. Романенко и др. – М., 2002. (науч. труды ВИАПИ; вып. 9).

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РЫНКА МЯСА И ЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ ДЛЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

С.О.Сиптиц, *к.т.н., зам. директора Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова*

Математическая модель рынка мяса предназначена для применения в качестве средства программной поддержки при решении различных вопросов, связанных с оценкой влияния элементов государственной политики на состояние и перспективы развития этого рынка. Более конкретно речь идет о разработке инструментария, с помощью которого можно было бы связать объем и распределение средств бюджетной поддержки производителя мяса, а также мер таможенной защиты, с одной стороны, выигрыш и его распределение между субъектами рыночной деятельности, с другой. На этой базе проблема оценки бюджетной эффективности решается естественным образом – путем сопоставления бюджетных затрат с приростом бюджетных поступлений.

При разработке модели рынка мяса будут использованы следующие допущения:

1. Рассматривается рынок мяса (говядина, свинина, птица) национального уровня.

2. На рынке мяса действуют следующие экономические субъекты: производитель, импортер, переработчик, конечный потребитель и государство.

3. Процессы ценообразования рассматриваются только в отношении названных видов мяса и не распространяются на продукцию глубокой его переработки.

4. Продукция собственного производства по показателям качества и цены не отличается от соответствующей импортной.

5. Предполагается наличие тесной связи в системе цен в направлении от конечного потребителя к производителю и импортеру.

Приведем математическое описание модели рынка мяса.

Товарное производство мяса может быть представлено в виде функции следующего вида:

$$P_i(t) = P_i(f(t)), (1),$$

где $P_i(t), f(t)$ – производство мяса i-го вида, фактор, определяющий прирост производства мяса в году t, соответственно. Параметры всех далее приводимых зависимостей, а также цены зависят от i и t, однако для упрощения записи и там, где это не вызовет разночтений, эти индексы будут опущены.

В (1) предполагается, что существует ведущий фактор, стимулирующий или подавляющий производство мяса, например, рост платежеспособного спроса или, напротив, падение реальных доходов населения.

Например, обрабатывая данные о динамике основных показателей, характеризующих состояние отрасли молочно-мясного животноводства, можно установить, что производство говядины на интервале 1995–2003 г., можно аппроксимировать следующей регрессионной зависимостью:

$$P_1 = 1550 + 0{,}058 s_1 + 0{,}35 \Delta N, R^2 = 0{,}9,$$

(тыс.т/год в уб. массе) (2)

эконометрической зависимости, полученной исходя из анализа статистической информации.

Функции потребления строятся исходя из классических представлений теории равновесия. С учетом закономерностей потребления продукции определяется вектор цен, при которых выполняются товарные балансы (практически речь идет не о точном решении, а о приближенном, полученном из условия минимизации суммарной невязки всех товарных балансов). При этом доходы населения считаются внешней информацией и задаются сценарно.

Модель функционирования национального агропромышленного комплекса может быть использована для обоснования многих элементов стратегий развития этого сектора экономики в переходный период с точки зрения неоклассического подхода. Переходный характер экономики предполагает, что когда-нибудь будет достигнуто состояние квазиравновесия, характерное устойчивыми пропорциями между АПК и прочими отраслями.

На базе данной модели разработан прогноз стратегического развития АПК Российской Федерации. В работе [4] обоснованы цели и задачи моделирования, описаны основные этапы разработки, рассмотрена методика и структурная схема построения модели по основным секторам АПК, приведены варианты и сценарии развития агропродовольственного комплекса Российской Федерации на период до 2010 г.

Литература

1. A guide to the IIASA / FAP Basic linked system F'AP, IIASA. Laxenburg, Austria, 1986. 106 c.
2. *Froberg K.* Description of BLS model operated by the NAC at CARD / Center for Agricultural and Rural Development. Iowa State University, 1989. 36 p.
3. *Card L.P.* Model description // Center of Agricultural and Rural Development (CARD). Iowa State University. 1987. 57 P.
4. *Огнивцев, С.Б., Сиптиц, С.О., Романенко, И.А. и др*. Прогноз стратегического развития АПК Российской Федерации с использованием динамической модели его функционирования / С.Б.Огнивцев, С.О.Сиптиц, И.А. Романенко и др. – М., 2002. (науч. труды ВИАПИ; вып. 9).

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РЫНКА МЯСА И ЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ ДЛЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

С.О.Сиптиц, *к.т.н., зам. директора Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова*

Математическая модель рынка мяса предназначена для применения в качестве средства программной поддержки при решении различных вопросов, связанных с оценкой влияния элементов государственной политики на состояние и перспективы развития этого рынка. Более конкретно речь идет о разработке инструментария, с помощью которого можно было бы связать объем и распределение средств бюджетной поддержки производителя мяса, а также мер таможенной защиты, с одной стороны, выигрыш и его распределение между субъектами рыночной деятельности, с другой. На этой базе проблема оценки бюджетной эффективности решается естественным образом – путем сопоставления бюджетных затрат с приростом бюджетных поступлений.

При разработке модели рынка мяса будут использованы следующие допущения:

1. Рассматривается рынок мяса (говядина, свинина, птица) национального уровня.

2. На рынке мяса действуют следующие экономические субъекты: производитель, импортер, переработчик, конечный потребитель и государство.

3. Процессы ценообразования рассматриваются только в отношении названных видов мяса и не распространяются на продукцию глубокой его переработки.

4. Продукция собственного производства по показателям качества и цены не отличается от соответствующей импортной.

5. Предполагается наличие тесной связи в системе цен в направлении от конечного потребителя к производителю и импортеру.

Приведем математическое описание модели рынка мяса.

Товарное производство мяса может быть представлено в виде функции следующего вида:

$$P_i(t) = P_i(f(t)), (1),$$

где $P_i(t), f(t)$ – производство мяса i-го вида, фактор, определяющий прирост производства мяса в году t, соответственно. Параметры всех далее приводимых зависимостей, а также цены зависят от i и t, однако для упрощения записи и там, где это не вызовет разночтений, эти индексы будут опущены.

В (1) предполагается, что существует ведущий фактор, стимулирующий или подавляющий производство мяса, например, рост платежеспособного спроса или, напротив, падение реальных доходов населения.

Например, обрабатывая данные о динамике основных показателей, характеризующих состояние отрасли молочно-мясного животноводства, можно установить, что производство говядины на интервале 1995–2003 г., можно аппроксимировать следующей регрессионной зависимостью:

$$P_1 = 1550 + 0{,}058 s_1 + 0{,}35 \Delta N, R^2 = 0{,}9,$$

(тыс.т/год в уб. массе) (2)

где s_i – себестоимость привеса 1 ц говядины, р./ц, ΔN – годовой сброс поголовья, равный разности между предыдущим и последующим значением численности КРС.

Себестоимость производства говядины на указанном интервале времени изменяется почти линейно, что дает возможность для построения среднесрочного прогноза с высокой надежностью, поэтому величину S будем считать экзогенной:

$$s_1 = 362(t-1995)+1077; R^2 = 0{,}98. \quad (3)$$

Сброс поголовья является следствием многих причин негативного характера. Так, при отрицательной рентабельности производства говядины можно получить зависимость следующего вида:

$$\Delta N = 163\exp(-0{,}0365 r_1); R^2 = 0{,}73, \quad (4)$$

(тыс. гол./год)

где $r_1 = \frac{C_{01} - s_1(1-d_1)}{s_1(1-d_1)}100$ – рентабельность производства говядины, %; где C_{01} – цена реализации говядины на первичном рынке, d_1- степень снижения себестоимости производства мяса за счет бюджетных дотаций и компенсаций в долях единицы. Будем и далее предполагать, что зависимость (1) может быть установлена на основе анализа и статистической обработки показателей соответствующей отрасли животноводства.

Производство свинины в убойной массе аппроксимируется следующим выражением:

$$P_2 = 12{,}6 r_2 + 608, \text{ тыс. т/год } R^2 = 0{,}75, \quad (5)$$

r_2 – рентабельность производство свинины, %, определяется аналогично (4). При этом себестоимость свинины можно оценить следующим образом:

$$s_2 = 0{,}432 C_{пшен} + 0{,}386 C_{пшен}^{мир} - 460;$$
$$R^2 = 0{,}87, \text{ р./ц}, \quad (6)$$

где $C_{пшен}; C_{пшен}^{мир}$ – цена пшеницы на первичном рынке и мировая ее цена, тыс. р./т; эти переменные для рынка мяса будем считать внешними, относящимися к экономическому окружению.

Производство мяса птицы можно представить в виде:

$$P_3 = 9{,}7 r_3 + 67{,}4 K_3 - 2021; R^2 = 0{,}92, \quad (7)$$

тыс. т/год

где K_3 – равновесное потребление мяса птицы населением (см. далее).

Себестоимость производства мяса птицы хорошо коррелирует с себестоимостью производства свинины:

$$s_3 = 0{,}8 s_2 - 284; R^2 = 0{,}93. \quad (8)$$

Таким образом, описание процессов производства мяса можно считать законченным. Напомним, что блок производства мяса в данной модели содержит следующие внешние переменные: себестоимость производства мяса КРС, внутреннюю и мировую цены пшеницы, а также степень дотирования отраслей в долях себестоимости, которые являются управляющими переменными. Кроме того, в функцию конечного потребления мяса птицы входит величина душевого дохода населения.

Внутренние переменные блока – цены первичного рынка мяса (говядина, свинина, мясо птицы) – являются искомыми величинами и будут найдены как значения, уравновешивающие спрос и предложение на этом рынке. Связь между ценами реализации производителя и розничными ценами на мясо может быть задана в виде:

$$C_{01} = 0{,}277 C_{21} - 1{,}286; R^2 = 0{,}977$$
$$C_{02} = 0{,}387 C_{22} - 1{,}561; R^2 = 0{,}984 \quad (9)$$
$$C_{03} = 0{,}472 C_{23} - 1{,}549; R^2 = 0{,}966$$

где $C_{0i}, i = 1{,}3$ цены реализации на говядину, свинину и мясо птицы, р./кг в жив. массе, $C_{2i}, i = 1{,}3$ розничной цены на те же виды мяса, р./кг.

Поведение импортера на первичном рынке мяса, вообще говоря, должно зависеть от разности между мировой и внутренней ценой мяса с учетом воздействия механизма таможенного регулирования. В данной модели рассматривался актуальный в настоящее время механизм квотирования, когда поведение импортера можно записать в виде следующего выражения:

$$Imp = min\{kvota; b\frac{C_0^{im} - C_w kr(1+tt)}{C_w kr}\}, \quad (10)$$

где b – коэффициент пропорциональности между ценовой привлекательностью и потоком импортируемого мяса, характеризует «проводимость» каналов поступления импортируемого мяса, kr – курс рубля по отношению к валюте импортных контрактов, tt – импортный таможенный тариф в долях цены импортных контрактов, $kvota$- размер квоты, выделяемой на импорт мяса, C_w – мировая цена мяса i-го вида, C_0^{im} – цена реализации импортируемой продукции на внутреннем рынке (может отличаться от уровня цен реализации мяса собственным производителем, однако, в соответствии с предположением 5, между ними допускается наличие линейной зависимости).

Статистическая обработка имеющегося материала показала, что коэффициент b в (10) не может быть принят постоянным, а сам зависит от агрегата $q = \frac{C_0^{im} - C_w kr(1+tt)}{C_w kr}$.

При этом для всех видов мяса зависимость эта может быть принята линейной. Параметры зависимостей приведены в табл. 1.

1. Параметры зависимостей коэффициента b =n+m*q

Вид мяса	Свободный член n	Угловой коэффициент m
Говядина	2055,8	-1509,9
Свинина	649,1	-192,6
Мясо птицы	2064,6	-904,6

Оценка параметров осуществлялась в процессе решения задачи идентификации субмодели импорта. На рис. 1 приведены результаты совпаде-

ния фактических и теоретических значений импорта мяса на интервале 2000–2004 гг.

Справедливости ради следует отметить, что связь между вычисленными и фактическими значениями импорта мяса невысока: $R^2 \approx 0{,}6$. Это говорит о сложности количественного описания этого явления, о необходимости разработки более качественной модели импорта мяса.

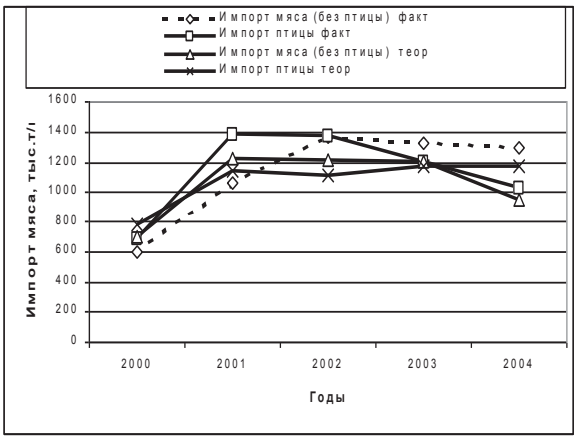

Рис. 1. Сравнение фактических и расчетных значений импорта мяса

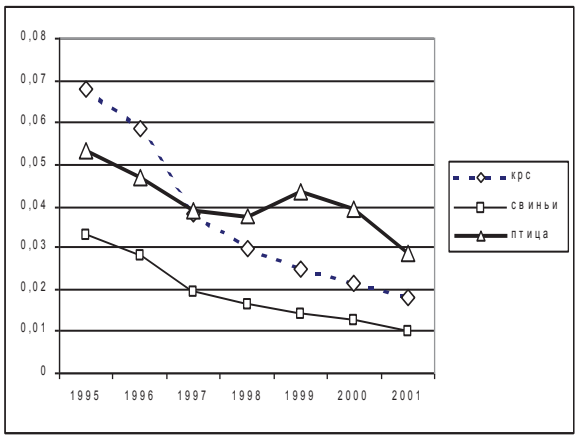

Рис. 2. Закупки мяса в госфонды в долях от располагаемых мясных ресурсов

Отличительными чертами переработчика, определяющей его роль в модели, являются формирование им запасов охлажденного и замороженного мяса и взаимодействие с розничной торговой сетью. Уравнение баланса мяса i-го вида запишется следующим образом:

$$V_i(t+1) = \max\{V_i(t)+P_i(t)+Imp_i(t)-G_i(t)- -Inv_i(t)- K_i(t)- L_i(t),0\}, \quad (11)$$

где $V_i(t), G_i(t), Inv_i(t), K_i(t), L_i(t)$ – запасы мяса i-го вида у переработчика, закупки мяса под госзаказ, объем мяса, пошедший на продукцию с углубленной переработкой, конечное потребление мяса, его потери. Закупка мяса предприятиями розничной торговли в явном виде не описывается и принимается равной объему конечного потребления, так как за годовой период времени (а шаг по времени принят равным одному году) все переходные процессы на вторичном рынке мяса, по всей видимости, стабилизируются, а доля товарных запасов в розничной сети по сравнению с годовым потреблением мала. Кроме того, будем считать экзогенными переменными величины $G_i(t)$ и $Inv_i(t)$, точнее:

$$G_i(t)=g(V_i(t)+P_i(t)+Imp_i(t)); \quad Inv_i(t)=nP_i(t); L_i(t)=\varsigma P_i(t). \quad (12),$$

где g – доля располагаемых мясных ресурсов соответствующего вида, расходуемого по данным каналам. Оценки этих параметров были сделаны на основании следующих данных (рис. 2).

При условии сохранения тенденций рис. 2. величины g_i можно задать в следующем виде:

$$g_1 = 0{,}0825e^{-0{,}228(t-1995)}$$
$$g_2 = 0{,}0549e^{-0{,}0758(T-1995)}$$
$$g_3 = 0{,}0389e^{-0{,}1972(t-1995)}, i \in \{крс, свинина, мясо\,птицы\} \quad (13),$$

Производственное потребление мяса в долях от производства в среднем можно принять:

2. Доля мяса, поступающего в промышленную переработку в долях от производства

Вид мяса	Доля мяса, поступающего на пром. переработку
Крупный рогатый скот	0,005
Свиньи	0,003
Птица	0,002

Анализ данных показывает отчетливую тенденцию по снижению потерь мяса за указанный выше период наблюдений:

$$\varsigma = \varsigma_0 e^{-0{,}107(t-1991)}. \quad (14)$$

3. Коэффициент снижения потерь мяса по видам

Вид мяса	ς_0
Крупный рогатый скот	0,00655
Свиньи	0,00393
Птица	0,00262

Конечное потребление, выраженное в натуральных показателях на душу населения, было определено на основе обработки данных регионального потребления за ряд лет. Из-за отсутствия данных о потреблении отдельных видов мяса эта эконометрическая зависимость была установлена для мяса в целом и имеет следующий вид:

$$K = 8{,}4(\frac{D}{C_2})^{0{,}43}, \text{ кг/год/чел.,} \qquad (15)$$

где D – душевой доход населения, р./год, C_2 – цена мяса в розничной торговой сети, р./кг.

Для построения зависимостей потребления отдельных видов мяса поступим следующим образом. Поставим задачу о наилучшем распределении бюджета потребителя на покупку мяса разного вида с учетом стремления конечного потребителя к сохранению структуры потребления мяса. Таким образом, имеем:

$$\begin{aligned} &K_i = x_i(\frac{D}{C_{2i}})^{0{,}43}, i = 1{,}3 \\ &\sum_i K_i(x_i) - \lambda\{\frac{x_i}{\sum_i x_i} - Q_i\}^2 \to \max \\ &\sum_i x_i = 8{,}4 \\ &x_i \geq 0 \end{aligned} \qquad (16)$$

где Q_i, λ – доля мяса i-го вида в структуре потребления мяса и вес штрафного члена, обеспечивающий эффект консерватизма в потреблении мяса по видам. Задавая сочетания дохода D, цен C_{2i} и решая задачу (16), сформируем информационный массив вида:

$$\{D_j, C_{2ij}, x_{ij}\},\ j=1,M,$$

где M – длина ряда, статистическая обработка которого даст возможность получить оценки функций потребления мяса по его видам, которые в линейном приближении равны:

$$K_1 = 12{,}0 + 0{,}001572D - 0{,}06C_{21} + 0{,}0046C_{23} + 0{,}017C_{22},$$

$$K_2 = 7{,}46 + 0{,}001D + 0{,}016C_{21} - 0{,}0575C_{22},$$

$$K_3 = 20{,}4 + 0{,}0029D - 0{,}148C_{23}, \qquad (17)$$

где K_1 – функция потребления говядины, K_2 – функция потребления свинины, K_3 – функция потребления птицы.

Определим цены на основе равенства спроса и предложения мяса в розничной торговле, то есть из условия:

$$g\{V_i(t) + P_i(F_i(C_{2i}))[1-n-\varsigma] + Imp_i(C_{wi}, H(C_{2i}))\} - K_i(C_{2i} = 0, \qquad (18)$$

где F_i, H_i – зависимости, связывающие цены реализации производителя и оптовые цены рынка мяса i-го вида с розничной его ценой.

Зависимости первого вида приведены в (9), а второго – в (19).

Решая (18) относительно C_{2i}, получим оценку равновесной розничной цены, а по ней и оптовой C_{1i}, по которой происходит закупка мяса в торговую сеть:

$$C_{1i} = \gamma_i C_{2i} \qquad (19)$$

Ориентировочные значения параметра γ_i для разных видов мяса приведены в табл. 4.

4. Связь между розничными и оптовыми ценами на мясо разного вида

Вид мяса	Параметр γ_i
Говядина	0,8
Свинина	0,75
Мясо птицы	0,70

Распределение рыночного дохода между его участниками вычисляется с использованием найденной системы цен следующим образом.

Доход и прибыль производителя мяса (*напомним, что все входящие в нижеследующие выражения цены носят равновесный характер*:

$$\begin{aligned} &D_p = \sum_i P_i(C_{0i} + d_i s_i) \\ &\Pi_P = \sum_i P_i(C_{0i} + d_i s_i)\ \frac{r_{Pi}}{1 + r_{pi}} \end{aligned} \qquad (19)$$

где C_{0i} – цена мяса i-го вида на первичном рынке, r_P – рентабельность производства мяса i- го вида.

Доход и прибыль импортера:

$$\begin{aligned} &D_{imp} = \sum_i C_{1i} Imp_i \\ &\Pi_{imp} = \sum_i (C_{1i} - C_{iw} kr(1 + tt_i)) Imp_i \end{aligned} \qquad (20)$$

Доход и прибыль переработчика:

$$D_n = \sum_i (C_{1i} - C_{0i}) P_i, \qquad (21)$$

$\Pi_n = D_n \frac{r_n}{1 + r_n}$, r_n рентабельность переработчика.

Доход и прибыль торговой сети:

$$D_T = \sum_i (C_{2i} - C_{1i}) K_i, \qquad (22)$$

$\Pi_T = D_T \frac{r_T}{1 + r_T}$, r_T – рентабельность торговой сети.

Бюджетное сальдо государства, ассоциированное с рынком мяса:

$$\begin{aligned} &D_G = \eta(D_0 + D_{imp} + D_n + D_T) + \mu(\Pi_n + \Pi_{imp} + \\ &+ \Pi_T) + \sum_i (kvota_i C_{kv} + C_{iw} kr * tt_i * Imp_i) - \\ &- \sum_i P_i d_i s_i \end{aligned} \qquad (23)$$

где η, μ – ставки НДС и налога на прибыль для упрощения принятые одинаковыми для всех участников рынка, C_{kv} – цена реализации 1 т квоты на импорт i-го вида мяса. Третий член равенства представляет собой суммарные поступления от импорта мяса, а четвертый – затраты на поддержку товаропроизводителя.

Расходы конечного потребителя:

$$-D_K = \sum_i C_{2i} K_i \,. \qquad (24)$$

Оценку эффективности использования бюджетных средств на реализацию политики регулирования рынка мяса можно выполнить на основе сопоставления изменений экономического выигрыша субъектов рынка, вызванных фиксированным изменением характеристик этой политики. Предлагается следующий порядок действий:

1. Задаться величинами относительного изменения параметров госрегулирования рынка мяса $(d_i, g_i, tt_i, kvotq, C_{kv})$;

2. Задаться величиной прогнозного периода T лет.

3. Задать прогноз изменения мировой цены на мясо i-го вида на весь период прогноза;

4. Задаться коэффициентами дисконтирования для приведения выигрыша каждого субъекта рыночной деятельности к году, для которого производится оценка.

5. Выполнить расчеты по модели при базовом сочетании параметров, перечисленных в п. 1 и запомнить результаты.

6. Построить зависимость относительного прироста бюджетных поступлений от относительных приростов параметров госрегулирования рынка мяса (см. п. 1). Для этого потребуется провести серию имитационных расчетов, состоящую из $2^5 = 32$ машинных экспериментов (показатель степени 5 равен количеству параметров госрегулирования для рынка мяса i-го вида), соответствующих всем сочетаниям изменений указанных показателей.

7. Пользуясь методами многомерной регрессии, построить линейную регрессионную зависимость относительного прироста бюджетных поступлений от относительных приростов параметров госрегулирования рынка мяса.

8. Ранжировать параметры госрегулирования в соответствии с величинами коэффициентов регрессионной зависимости. Таким образом будет определена значимость и направление воздействия параметров госрегулирования на бюджетное сальдо, связанное с данным рынком мяса.

Разумеется, описанная методика полностью подходит для оценки влияния параметров политики госрегулирования на рыночный выигрыш любого субъекта рынка или их сочетания. Кроме того, варьируя период прогноза T можно получать оценки на различную перспективу, а также решить задачу проектирования оптимальных параметров госрегулирования, т.е., не ограничиваясь малыми отклонениями от базового их сочетания, найти набор параметров, приводящий к максимально эффективному расходованию средств на данном рынке при фиксированном бюджете. Наконец? изменяя величину самого бюджета и всякий раз, повторяя решение задачи проектирования оптимальных параметров госрегулирования, можно установить размер бюджета, обладающий свойствами предельной эффективности. Разумеется, в этом случае нужно будет оценить косвенные эффекты, распространяющиеся на смежные рынки? и убедиться в их малости. В противном случае придется моделировать систему связанных рынков.

ПРИМЕНЕНИЕ МОДЕЛЕЙ СПРОСА НАСЕЛЕНИЯ ДЛЯ ВЫРАБОТКИ ЭЛЕМЕНТОВ СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АПК

Н.Е.Евдокимова, *вед. экономист Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова*

Теория потребительского спроса – одна из наиболее математизированных составляющих экономической теории в целом.

Моделирование успешно развивалось в последние годы советского периода, но практически не занималось анализом рынков, а вопросы прогнозирования потребительского спроса решались либо планово-нормативным порядком, либо на основе анализа экономической динамики. Перестройка российского общества оказала негативное влияние на уровень фундаментальных экономико-математических исследований, однако она вызвала необходимость освоения зарубежного опыта в изучении рыночной экономики и развития фундаментальных и прикладных вопросов теории потребительского спроса. Следует отметить, что за последние два десятилетия появились оригинальные работы российских ученых по моделированию потребительского спроса (К.К.Вальтух, А.А.Шананин, В.К.Горбунов, А.В.Суворов).

Число публикаций на тему продовольственного обеспечения и продовольственной безопасности в последние годы в нашей стране растет. Это связано, прежде всего, и с обострением этих проблем, и с настойчивыми попытками экономической науки разработать адекватную аналитическую методологию, позволяющую эффективно контролировать ситуацию и быстро решать определенные проблемы в этой области. Метод математического моделирования в данном случае абсолютно незаменим. Остановимся подробнее на построении функций спроса и потребления продуктов питания. Формально данный класс задач относится к области многомерного регрессионного анализа.

Общепринятой классификации функций спроса и потребления не существует, но при использовании в качестве зависимой переменной указателя, измеренного на метрической интервальной шкале (натуральные и стоимостные показатели потребления), различают следующие виды моделей: структурные, факторные модели зависимостей, а также макроэкономические модели спроса и предложения.

Оценку эффективности использования бюджетных средств на реализацию политики регулирования рынка мяса можно выполнить на основе сопоставления изменений экономического выигрыша субъектов рынка, вызванных фиксированным изменением характеристик этой политики. Предлагается следующий порядок действий:

1. Задаться величинами относительного изменения параметров госрегулирования рынка мяса $(d_i, g_i, tt_i, kvotq, C_{kv})$;

2. Задаться величиной прогнозного периода T лет.

3. Задать прогноз изменения мировой цены на мясо i-го вида на весь период прогноза;

4. Задаться коэффициентами дисконтирования для приведения выигрыша каждого субъекта рыночной деятельности к году, для которого производится оценка.

5. Выполнить расчеты по модели при базовом сочетании параметров, перечисленных в п. 1 и запомнить результаты.

6. Построить зависимость относительного прироста бюджетных поступлений от относительных приростов параметров госрегулирования рынка мяса (см. п. 1). Для этого потребуется провести серию имитационных расчетов, состоящую из $2^5 = 32$ машинных экспериментов (показатель степени 5 равен количеству параметров госрегулирования для рынка мяса i-го вида), соответствующих всем сочетаниям изменений указанных показателей.

7. Пользуясь методами многомерной регрессии, построить линейную регрессионную зависимость относительного прироста бюджетных поступлений от относительных приростов параметров госрегулирования рынка мяса.

8. Ранжировать параметры госрегулирования в соответствии с величинами коэффициентов регрессионной зависимости. Таким образом будет определена значимость и направление воздействия параметров госрегулирования на бюджетное сальдо, связанное с данным рынком мяса.

Разумеется, описанная методика полностью подходит для оценки влияния параметров политики госрегулирования на рыночный выигрыш любого субъекта рынка или их сочетания. Кроме того, варьируя период прогноза T можно получать оценки на различную перспективу, а также решить задачу проектирования оптимальных параметров госрегулирования, т.е., не ограничиваясь малыми отклонениями от базового их сочетания, найти набор параметров, приводящий к максимально эффективному расходованию средств на данном рынке при фиксированном бюджете. Наконец? изменяя величину самого бюджета и всякий раз, повторяя решение задачи проектирования оптимальных параметров госрегулирования, можно установить размер бюджета, обладающий свойствами предельной эффективности. Разумеется, в этом случае нужно будет оценить косвенные эффекты, распространяющиеся на смежные рынки? и убедиться в их малости. В противном случае придется моделировать систему связанных рынков.

ПРИМЕНЕНИЕ МОДЕЛЕЙ СПРОСА НАСЕЛЕНИЯ ДЛЯ ВЫРАБОТКИ ЭЛЕМЕНТОВ СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АПК

Н.Е.Евдокимова, *вед. экономист Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова*

Теория потребительского спроса – одна из наиболее математизированных составляющих экономической теории в целом.

Моделирование успешно развивалось в последние годы советского периода, но практически не занималось анализом рынков, а вопросы прогнозирования потребительского спроса решались либо планово-нормативным порядком, либо на основе анализа экономической динамики. Перестройка российского общества оказала негативное влияние на уровень фундаментальных экономико-математических исследований, однако она вызвала необходимость освоения зарубежного опыта в изучении рыночной экономики и развития фундаментальных и прикладных вопросов теории потребительского спроса. Следует отметить, что за последние два десятилетия появились оригинальные работы российских ученых по моделированию потребительского спроса (К.К.Вальтух, А.А.Шананин, В.К.Горбунов, А.В.Суворов).

Число публикаций на тему продовольственного обеспечения и продовольственной безопасности в последние годы в нашей стране растет. Это связано, прежде всего, и с обострением этих проблем, и с настойчивыми попытками экономической науки разработать адекватную аналитическую методологию, позволяющую эффективно контролировать ситуацию и быстро решать определенные проблемы в этой области. Метод математического моделирования в данном случае абсолютно незаменим. Остановимся подробнее на построении функций спроса и потребления продуктов питания. Формально данный класс задач относится к области многомерного регрессионного анализа.

Общепринятой классификации функций спроса и потребления не существует, но при использовании в качестве зависимой переменной указателя, измеренного на метрической интервальной шкале (натуральные и стоимостные показатели потребления), различают следующие виды моделей: структурные, факторные модели зависимостей, а также макроэкономические модели спроса и предложения.

Параметры таких моделей наиболее часто определяются методом наименьших квадратов и позволяют прогнозировать потребление и спрос, анализировать дифференциацию и эластичность потребления.

Структурные модели вычисляются по однородным группам потребителей и характеризуют структуру их спроса (расходов).

Факторные модели покупательного спроса (аналитические) характеризуют зависимость потребления от уровня и состава денежных доходов, уровня цен и соотношения индексов цен, а также от социально-демографического состава и размера домохозяйства.

Для бинарных зависимых переменных наиболее часто при определении функции, область значений которой находится в интервале (0, 1), используют функцию стандартного нормального распределения, соответствующую пробит (probit)-модели, или функцию логистического распределения, соответствующую логит (logit)-модели.

Для моделей, построенных на цензурированных и урезанных выборках (при которых модели строятся не по всей совокупности обследуемых единиц, а по определенной группе единиц), Дж. Тобином в 1958 г. была предложена модель [1] и названа тобит – (по аналогии с пробит- и логит- моделями). К урезанным выборкам относятся модели класса «времени жизни», в которых зависимая переменная характеризуется продолжительностью действия. Тобит-модель была апробирована разработчиком как функция спроса домохозяйства на продукты питания, и оценена на данных бюджетных обследований США:

$$c_t = k y_t^{\alpha_1} y_{t-1}^{\alpha_2} P_t^{\beta} Q_t^{\gamma} n_t^{\delta}$$

где C_t – объем продуктов питания, потребленных домохозяйством в год t, y_t – располагаемый доход домохозяйства в год t, P_t – индекс цен на продовольствие, Q_t – индекс цен других потребительских товаров, n_t – количество человек в домохозяйстве, α_1 – эластичность спроса на продукты питания по текущему доходу, α_2 – эластичность спроса на продукты питания по доходу предыдущего года, β – эластичность спроса на продукты питания по индексу цен на продукты питания, γ – эластичность спроса на продукты питания по индексу цен на другие товары, δ –эластичность спроса на продукты питания по размеру домохозяйства.

Данная модель применяется в прикладных исследованиях до сих пор, как у нас (в Институте экономики переходного периода, в Академии народного хозяйства им. Плеханова), так и за рубежом [2].

Динамическая модель потребления с учетом запасов разработана Х. Хаутеккером и Л. Тейлором [3]. В запасы входят предметы краткосрочного и даже разового пользования.

Базовая модель Хаутеккера –Тейлора (1970) имеет вид:

$$q_i = \alpha + \beta \cdot s_t + \gamma \cdot e_t + \eta \cdot p_t + u_t$$

где q_t – спрос на товар (не обязательно длительного пользования), s_t – запасы (привычки) во время t, p_t – цена на товар во время t, e_t – доход во время t.

Так как это не товары длительного использования, то запасы представляют собой привычность в потреблении и не могут быть измерены. Хаутеккер и Тейлор (1970) используют идею обесценения запасов с тем, чтобы исключить их из уравнения. Особо, они допускают, что скорость обесценивания запасов – константа – и пропорциональна количеству (сумме) накоплений во время t, т. е.

$$w_t = \delta \cdot s_t,$$

где w_t – это «усредненное истощение» запасов во время t.

Из этих базовых предположений Хаутеккер и Тейлор (1970) получают уравнение

$$q_t = A_0 + A_1 \cdot q_{t-1} + A_2 \cdot \Delta e_t + \\ + A_3 \cdot \Delta e_{t-1} + A_4 \cdot \Delta p_t + \\ + A_5 \cdot p_{t-1} + v_t$$

Оценки α, β, γ, η и δ получаются алгебраически из значений A_i. Следует заметить, что при δ=2 цена с лагом и доход прошлого года исключаются. Тогда это уравнение обычно относят к зависимостям с лагом Койка.

Почти Идеальная Система Спроса – Almost Ideal Demand System (AIDS) –разработанная Дитоном и Муелбауэром в 1980 году [4], приобрела наибольшую популярность в прикладном анализе спроса. Возникшая из специфической функции затрат, эта модель определяет доли затрат на n-ный товар в системе уравнений:

$$w_i = \alpha_i + \sum_{j=1}^{n} \gamma_{ij} \ln p_j + \beta_i \ln(X / P),$$

где w_i – это затраты на i – тое благо, α_i – постоянный член в i – том уравнении, γ_{ij} – коэффициент, связывающий j-тое благо с уравнением по в i – той доле затрат, , p_j – цена на j-тое благо. **X** – это полные затраты на систему благ выражающуюся так

$$X = \sum_{i=1}^{n} p_i q_i$$

где q_i – это количество i – того товара. P – это индекс цен в не линейно варианте модели, определяемый так:

$$\ln P = \alpha_0 + \sum_{i=1}^{n} \ln p_i + \frac{1}{2} \sum_{i=1}^{n} \sum_{j=1}^{n} \gamma_{ij} \ln p_i \ln p_j$$

Дитон и Муелбауэр предложили также линейную аппроксимацию через расчет линейного индекса цен:

$$\ln P = \sum_{i=1}^{n} w_i \ln p_i$$

На практике линейный вариант модели используется чаще.

Эмпирические исследования динамики потребительского спроса на продукты питания были обобщены в работе Д. Прайса и К. Джисласона [5]. В современных исследованиях по их данным чаще всего используются два подхода: модель Хаутеккера–Тейлора (1970) или динамический вариант модели Дитона – Муелбауэра. Когда модель Дитона – Муелбауэра привлекается для статического анализа, то динамика не так хорошо понимается и определяется, как в случае с моделью Хаутеккера – Тейлора. Более того, сложность модели Дитона – Муелбауэра делает интерпретацию результатов более затруднительной. Авторы работы считают, что эмпирические выводы исследований показывают, что модель Хаутеккера –Тейлора предпочтительнее для использования, чем статическая модель или модель с простой лаговой структурой. Вместе с тем именно эти две модели чаще всего применяются для анализа и прогнозирования спроса на продукты питания. Системность получаемых оценок, отработанность процедур расчета прямых и перекрестных эластичностей, простота экономической интерпретации результатов – неоспоримые достоинства этих моделей.

Литература

1. *Tobin J.* Estimation of relationship for limited dependent variables. // Econometrica, Vol. 26, Issue 1, 1958.
2. *Bearse, Bosdogan.* Empirical econometric modelling of food consumption using a new informational complexity approach // Journal of applied econometrics, 1997. Vol 12, 563–592; Denis de Crombruddhe, Franz C.Palm, Jean-Pierre Urbain. Statistical demand functions for food in the USA and the Netherlands // Journal of Applied Econometrics, Volume 12, Issue 5, Special Issue: The experiment in applied econometrics (Sep.– Oct., 1997), 615–637.
3. *Bearse, Bosdogan.* Empirical econometric modelling of food consumption using a new informational complexity approach // Journal of applied econometrics, 1997. Vol 12, 563-592; Denis de Crombruddhe, Franz C.Palm, Jean-Pierre Urbain. Statistical demand functions for food in the USA and the Netherlands // Journal of Applied Econometrics, Volume 12, Issue 5, Special Issue: The experiment in applied econometrics (Sep.– Oct., 1997), 615–637.
4. *Deaton, A. and J. Muellbauer.* An almost ideal demand system // American Economic Review, 1980, 70, 312–326.
5. *David W.* Price, Conrad Gislason Identification of Habit in Japanese Food consumption // Agricultural Economics, 24 (2001), p. 289–295.

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ДЛЯ ОБОСНОВАНИЯ СТРАТЕГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А.Б. Чуприна, *к.э.н., докторант Института аграрных проблем РАН, г. Саратов*

Исходя из определения продовольственной безопасности можно выделить несколько уровней ее рассмотрения (макро-, мезо- и микроуровень). Глобальная продовольственная безопасность (макроуровень) определяется, в частности, размерами запасов зерна и объемом его производства на душу населения. В мировой практике показателем состояния глобальной продовольственной безопасности служит уровень среднедушевого производства зерновых культур, который увеличился с 305 кг в 70-е гг. до 430 кг в 90-е гг.

Продовольственная безопасность страны (мезоуровень) определяется, прежде всего, отношением объема импорта к объему производства собственной продукции, долей импорта в потреблении продуктов питания, либо сопоставлением изменения минимального дохода на душу населения и цен на продовольствие.

Оценка продовольственной безопасности на микроуровне производится на основе данных о структуре распределения продуктов питания, уровне их потребления и доходах на уровне регионов, отдельных домашних хозяйств и социально-семейных групп населения.

При всей важности и информативности предлагаемых показателей продовольственной безопасности они не отражают уровень и степень ее достижения в полном объеме. По сути, оценивается только конечный эффект развития аграрного сектора. Продовольственная безопасность означает такое состояние агропромышленного комплекса, которое обеспечивает продовольственную независимость страны, ее способность противостоять внешним угрозам, а также возможность динамичного устойчивого развития сферы производства и потребления продовольствия.

Обеспечение продовольственной независимости является необходимым условием и ядром достижения продовольственной безопасности страны. Самообеспеченность базовыми продуктами питания снимает угрозу политического давления, позволяет стабильно снабжать население продовольствием в случае введения эмбарго. Страна в меньшей степени зависит от конъюнктуры мирового продовольственного рынка, избавляется от угрозы подавления собственного аграрного сектора вследствие продолжительного замещения отечественных продуктов питания импортными. Однако

Дитон и Муелбауэр предложили также линейную аппроксимацию через расчет линейного индекса цен:

$$\ln P = \sum_{i=1}^{n} w_i \ln p_i$$

На практике линейный вариант модели используется чаще.

Эмпирические исследования динамики потребительского спроса на продукты питания были обобщены в работе Д. Прайса и К. Джисласона [5]. В современных исследованиях по их данным чаще всего используются два подхода: модель Хаутеккера–Тейлора (1970) или динамический вариант модели Дитона – Муелбауэра. Когда модель Дитона – Муелбауэра привлекается для статического анализа, то динамика не так хорошо понимается и определяется, как в случае с моделью Хаутеккера – Тейлора. Более того, сложность модели Дитона – Муелбауэра делает интерпретацию результатов более затруднительной. Авторы работы считают, что эмпирические выводы исследований показывают, что модель Хаутеккера –Тейлора предпочтительнее для использования, чем статическая модель или модель с простой лаговой структурой. Вместе с тем именно эти две модели чаще всего применяются для анализа и прогнозирования спроса на продукты питания. Системность получаемых оценок, отработанность процедур расчета прямых и перекрестных эластичностей, простота экономической интерпретации результатов – неоспоримые достоинства этих моделей.

Литература

1. *Tobin J.* Estimation of relationship for limited dependent variables. // Econometrica, Vol. 26, Issue 1, 1958.
2. *Bearse, Bosdogan.* Empirical econometric modelling of food consumption using a new informational complexity approach // Journal of applied econometrics, 1997. Vol 12, 563–592; Denis de Crombruddhe, Franz C.Palm, Jean-Pierre Urbain. Statistical demand functions for food in the USA and the Netherlands // Journal of Applied Econometrics, Volume 12, Issue 5, Special Issue: The experiment in applied econometrics (Sep.– Oct., 1997), 615–637.
3. *Bearse, Bosdogan.* Empirical econometric modelling of food consumption using a new informational complexity approach // Journal of applied econometrics, 1997. Vol 12, 563-592; Denis de Crombruddhe, Franz C.Palm, Jean-Pierre Urbain. Statistical demand functions for food in the USA and the Netherlands // Journal of Applied Econometrics, Volume 12, Issue 5, Special Issue: The experiment in applied econometrics (Sep.– Oct., 1997), 615–637.
4. *Deaton, A. and J. Muellbauer.* An almost ideal demand system // American Economic Review, 1980, 70, 312–326.
5. *David W.* Price, Conrad Gislason Identification of Habit in Japanese Food consumption // Agricultural Economics, 24 (2001), p. 289–295.

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ДЛЯ ОБОСНОВАНИЯ СТРАТЕГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А.Б. Чуприна, *к.э.н., докторант Института аграрных проблем РАН, г. Саратов*

Исходя из определения продовольственной безопасности можно выделить несколько уровней ее рассмотрения (макро-, мезо- и микроуровень). Глобальная продовольственная безопасность (макроуровень) определяется, в частности, размерами запасов зерна и объемом его производства на душу населения. В мировой практике показателем состояния глобальной продовольственной безопасности служит уровень среднедушевого производства зерновых культур, который увеличился с 305 кг в 70-е гг. до 430 кг в 90-е гг.

Продовольственная безопасность страны (мезоуровень) определяется, прежде всего, отношением объема импорта к объему производства собственной продукции, долей импорта в потреблении продуктов питания, либо сопоставлением изменения минимального дохода на душу населения и цен на продовольствие.

Оценка продовольственной безопасности на микроуровне производится на основе данных о структуре распределения продуктов питания, уровне их потребления и доходах на уровне регионов, отдельных домашних хозяйств и социально-семейных групп населения.

При всей важности и информативности предлагаемых показателей продовольственной безопасности они не отражают уровень и степень ее достижения в полном объеме. По сути, оценивается только конечный эффект развития аграрного сектора. Продовольственная безопасность означает такое состояние агропромышленного комплекса, которое обеспечивает продовольственную независимость страны, ее способность противостоять внешним угрозам, а также возможность динамичного устойчивого развития сферы производства и потребления продовольствия.

Обеспечение продовольственной независимости является необходимым условием и ядром достижения продовольственной безопасности страны. Самообеспеченность базовыми продуктами питания снимает угрозу политического давления, позволяет стабильно снабжать население продовольствием в случае введения эмбарго. Страна в меньшей степени зависит от конъюнктуры мирового продовольственного рынка, избавляется от угрозы подавления собственного аграрного сектора вследствие продолжительного замещения отечественных продуктов питания импортными. Однако

продовольственная независимость страны не означает ее самоизоляцию. Обеспечение продовольственной независимости страны непосредственно связано с реализацией модели оптимальных внешнеэкономических связей в сфере потребления продовольствия, а также в обеспечении промышленными товарами сельского хозяйства.

Следовательно, продовольственная независимость означает достижение такого уровня развития агропродовольственного комплекса, который обеспечивает бесперебойное снабжение населения страны базовыми видами продовольствия независимо от колебания конъюнктуры мирового рынка по продукции этого комплекса и внешнеполитического положения. Продовольственная независимость страны означает возможность продолжительного сопротивления негативным внешнеполитическим факторам.

Попытка определить пороговые значения для оценки состояния продовольственной безопасности предпринималась неоднократно. В соответствии с рекомендациями Продовольственной сельскохозяйственной организации ООН (FAO) для обеспечения мировой продовольственной безопасности необходимо, чтобы уровень переходящих запасов зерна в мире соответствовал 60 дням его мирового потребления, или 17% объема мирового потребления, а импорт продуктов питания не должен превышать 16% их совокупного потребления. В США этот показатель принят на уровне 17%. В законе о продовольственной безопасности России указано, что доля импорта в суммарном потреблении продовольствия в стране не должна превышать 20%.

Проблематика продовольственной безопасности обусловливает использование экономико-математических моделей конкурентного равновесия социально-экономических систем, оптимизационных динамических и структурных моделей, теории игр. Для национальной продовольственной безопасности, учитывая необходимость согласования интересов товаропроизводителей, государства и населения при определении основных инструментов регулирования продовольственного рынка, наилучшим образом подходит кооперативная теория игр.

Нами сделана попытка построить экономико-математическую модель для научного обоснования мер государственной политики по обеспечению продовольственной безопасности России. Для простоты рассматривался модельный случай с двумя производителями, одним агрегированным потребителем и государством. Стратегия потребителя в данной игре заключается в выборе объемов потребления продуктов, предлагаемых различными производителями. Деятельность государства в модели заключается в создании условий для максимального потребления. В то же время, если государство позволяет поступление на внутренний рынок продуктов, произведенных внешними производителями, это ухудшает результаты работы внутренних производителей.

На основе модели кооперативной игры было проведено решение оптимизационной задачи, направленной на получение максимума функции полезности, суммарной для производителей и потребителей. Изменяемыми величинами в процессе решения задачи оптимизации являлись объемы потребления продукции двух производителей и размер разрешенного государством импорта продовольствия. Поскольку импорт продовольствия уменьшает значения функции полезности для производителей (аналогично уменьшению цены продовольствия), то мы измеряли его значение в процентах от цены продукта.

При расчетах предполагалось, что за счет действий государства, направленных на повышение спроса, возможно увеличение потребления продовольствия, но не более, чем на 20% от исходного уровня. В качестве исходных значений для моделирования использовались актуальные значения потребления, распределенные между разными производителями в различных пропорциях.

Моделирование проводилось для ответа на следующие вопросы. Является ли существующий уровень потребления продовольствия максимальным? Возможно ли увеличение совокупной полезности за счет достижения соглашения между товаропроизводителями? Какова степень влияния технологических различий между товаропроизводителями на результат игры? Какой уровень государственного регулирования доли импорта продовольствия является допустимым для достижения максимума совокупной полезности?

Результаты моделирования показывают, что существующий уровень потребления не соответствует максимуму функции полезности и при соответствующих мерах со стороны государства максимум полезности достигается при больших значениях уровня потребления. При этом необходимо отметить, что значения потенциально достижимого максимального уровня полезности более чем на 50% превышают уровень полезности, соответствующий существующему потреблению.

Кооперативный характер игры проявляется только при близких значениях издержек товаропроизводителей, при этом потребление удовлетворяется согласованным образом. При различных значениях уровней издержек товаропроизводителей безусловное преимущество остается за товаропроизводителем с более низким уровнем издержек. Даже если начальное распределение потребления не в его пользу, максимум функции полезности достигается при его монопольном положении на рынке. При этом максимум функции полезности в монопольном случае выше, чем в случае дуполии.

Отметим тот факт, что максимум совокупной функции полезности потребителей и производителей достигается при нулевом уровне поддержки импорта. Этот результат является устойчивым: он достигался при любых начальных распределениях уровней потребления.

Таким образом, из результатов моделирования можно сделать вывод о том, что снижение уровня импорта является необходимым условием достижения максимума функции полезности. Следовательно, необходимо обеспечить меры протекционистской защиты отечественных товаропроиз-

водителей, сознательное ограничение западных конкурентов, важно изменить структуру экспорта продовольствия и ввести практику выдачи экспортных субсидий, а также осуществлять другие меры по обеспечению продовольственной безопасности страны.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА

О.Ф.Кадыкова, *к.э.н., ст. преподаватель Пензенской государственной сельскохозяйственной академии*

Современный продовольственный рынок в большей степени формируется на основе управляемых, как правило, прогнозируемых процессов между его участниками. Однако на данном этапе развития экономики российский рынок не может выполнять функцию увязки интересов всех субъектов по причинам монополизации рыночных структур, высокой дифференциации населения по уровню располагаемых доходов, неразвитых инфраструктурных условий и других обстоятельств. В этой ситуации необходимо вмешательство государства в процесс регулирования продовольственного рынка.

Государство для этих целей использует различные формы и методы, которые и образуют инструментарий государственного регулирования. Оно использует методы прямого и косвенного воздействия, предполагающие применение характерных прие-мов и средств. Метод прямого воздействия реализуется средствами административного и экономического влияния. Метод косвенного воздействия – только экономическими средствами. Экономические средства воздействия на процессы, происходящие на рынке, предполагают использование:

– государственного экономического прогнозирования;

– государственного экономического программирования;

– бюджетно-налоговой системы;

– денежно-кредитной политики;

– валютной и таможенной политики.

Прогнозирование является важнейшим рычагом государственного регулирования рынка. С переходом на рыночные отношения роль этого инструмента не ослабевает, а усиливается, поскольку в условиях рынка значительно возрастает стохастичность экономической динамики под воздействием множества определяющих ее факторов. Необходимо предвидеть возможные варианты развития ситуации на рынке при выборе стратегии и принятии решений в разных сферах управления. Прогнозирование служит начальным этапом, предшествует разработке программ, планов, основных направлений развития агропродовольственной политики.

Прогнозирование в отличие от планирования не ставит задачу непосредственно осуществить на практике разработанные прогнозы. Прогнозы представляют предвидение соответствующих изменений. Эффективность прогнозов обеспечивается:

– поэтапностью процесса прогнозирования;

– составлением сценария и вариантов прогноза;

– сведением разного рода прогнозов в систему.

Научные исследования в области прогнозирования сельского хозяйства и других отраслей АПК ведутся с начала 60-х гг. За это время научными учреждениями накоплен значительный опыт агроэкономического прогнозирования. Однако в современных условиях некоторые прогнозные разработки (выполненные до 1991 г.) требуют корректировки с учетом нынешних реалий. В настоящее время в соответствии с Федеральным Законом «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» долгосрочные прогнозы разрабатываются раз в пять лет на десятилетний период. Методологической и методической основой разработки прогноза развития агропромышленного производства на период до 2010 г. явились «Концепция аграрной политики Российской Федерации» и «Основные направления агропродовольственной политики Правительства Российской Федерации до 2010 г.», а также нормативно-правовые материалы федерального уровня.

Для прогнозирования развития АПК страны отечественными учеными Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства предложена эконометрическая модель построенная по модульному принципу, в состав которой входят следующие модули: потребления продовольствия, сельскохозяйственного производства, внешней торговли продуктами питания. Эконометрическая модель АПК апробирована на данных временных рядов за 1992–2000 гг. Разработка прогноза выполнялась в разрезе отраслей АПК в целом по стране с рассмотрением основных направлений развития территориального разделения труда в АПК. Однако из-за того, что в качестве соисполнителей не привлекались отраслевые, зональные и технологические институты, не представлялось возможным обеспечить территориальный разрез разработки прогноза по субъектам Российской Федерации. На мезоуровне кроме агропродовольст-венной системы важное значение приобретает прогнозирование как продовольственного рынка в целом, так и его отдельных товарных сегментов, их специфики, особенностей развития. В связи с отсутствием финансирования на региональном уровне недостаточно изучены методические вопросы прогнозирования конъюнктуры рынка, поэтому актуальна методика прогнозирования развития спроса и предложения, апробированная на рынке молока и молокопродуктов.

Методический подход к разработке прогноза развития рынка представляет собой сложную мно-

водителей, сознательное ограничение западных конкурентов, важно изменить структуру экспорта продовольствия и ввести практику выдачи экспортных субсидий, а также осуществлять другие меры по обеспечению продовольственной безопасности страны.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА

О.Ф.Кадыкова, *к.э.н., ст. преподаватель Пензенской государственной сельскохозяйственной академии*

Современный продовольственный рынок в большей степени формируется на основе управляемых, как правило, прогнозируемых процессов между его участниками. Однако на данном этапе развития экономики российский рынок не может выполнять функцию увязки интересов всех субъектов по причинам монополизации рыночных структур, высокой дифференциации населения по уровню располагаемых доходов, неразвитых инфраструктурных условий и других обстоятельств. В этой ситуации необходимо вмешательство государства в процесс регулирования продовольственного рынка.

Государство для этих целей использует различные формы и методы, которые и образуют инструментарий государственного регулирования. Оно использует методы прямого и косвенного воздействия, предполагающие применение характерных прие-мов и средств. Метод прямого воздействия реализуется средствами административного и экономического влияния. Метод косвенного воздействия – только экономическими средствами. Экономические средства воздействия на процессы, происходящие на рынке, предполагают использование:

– государственного экономического прогнозирования;

– государственного экономического программирования;

– бюджетно-налоговой системы;

– денежно-кредитной политики;

– валютной и таможенной политики.

Прогнозирование является важнейшим рычагом государственного регулирования рынка. С переходом на рыночные отношения роль этого инструмента не ослабевает, а усиливается, поскольку в условиях рынка значительно возрастает стохастичность экономической динамики под воздействием множества определяющих ее факторов. Необходимо предвидеть возможные варианты развития ситуации на рынке при выборе стратегии и принятии решений в разных сферах управления. Прогнозирование служит начальным этапом, предшествует разработке программ, планов, основных направлений развития агропродовольственной политики.

Прогнозирование в отличие от планирования не ставит задачу непосредственно осуществить на практике разработанные прогнозы. Прогнозы представляют предвидение соответствующих изменений. Эффективность прогнозов обеспечивается:

– поэтапностью процесса прогнозирования;

– составлением сценария и вариантов прогноза;

– сведением разного рода прогнозов в систему.

Научные исследования в области прогнозирования сельского хозяйства и других отраслей АПК ведутся с начала 60-х гг. За это время научными учреждениями накоплен значительный опыт агроэкономического прогнозирования. Однако в современных условиях некоторые прогнозные разработки (выполненные до 1991 г.) требуют корректировки с учетом нынешних реалий. В настоящее время в соответствии с Федеральным Законом «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» долгосрочные прогнозы разрабатываются раз в пять лет на десятилетний период. Методологической и методической основой разработки прогноза развития агропромышленного производства на период до 2010 г. явились «Концепция аграрной политики Российской Федерации» и «Основные направления агропродовольственной политики Правительства Российской Федерации до 2010 г.», а также нормативно-правовые материалы федерального уровня.

Для прогнозирования развития АПК страны отечественными учеными Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства предложена эконометрическая модель построенная по модульному принципу, в состав которой входят следующие модули: потребления продовольствия, сельскохозяйственного производства, внешней торговли продуктами питания. Эконометрическая модель АПК апробирована на данных временных рядов за 1992–2000 гг. Разработка прогноза выполнялась в разрезе отраслей АПК в целом по стране с рассмотрением основных направлений развития территориального разделения труда в АПК. Однако из-за того, что в качестве соисполнителей не привлекались отраслевые, зональные и технологические институты, не представлялось возможным обеспечить территориальный разрез разработки прогноза по субъектам Российской Федерации. На мезоуровне кроме агропродовольст-венной системы важное значение приобретает прогнозирование как продовольственного рынка в целом, так и его отдельных товарных сегментов, их специфики, особенностей развития. В связи с отсутствием финансирования на региональном уровне недостаточно изучены методические вопросы прогнозирования конъюнктуры рынка, поэтому актуальна методика прогнозирования развития спроса и предложения, апробированная на рынке молока и молокопродуктов.

Методический подход к разработке прогноза развития рынка представляет собой сложную мно-

гоуровневую иерархическую систему, где доминирующая роль принадлежит потребительскому спросу, который, в свою очередь, формирует товарное предложение. Прогнозирование проведено с помощью корреляционно-регрессионного анализа и методов экстраполяции. Прогнозирование спроса осуществлено на краткосрочный период по следующей схеме:

– построена корреляционно-регрессионная модель потребления молока и молокопродуктов одним членом домохозяйства городского и сельского населения, где в качестве факторов выбраны доходы, расходы покупателей на приобретение и цена 1 кг молокопродуктов, количество членов домохозяйства;

– осуществлена сегментация населения на три группы в зависимости от уровня доходов исходя из удельного веса каждого слоя населения во всей совокупности;

– построены трендовые модели по независимому признаку для первой, второй и третьей групп домохозяйств, характеризующие зависимость уровней ряда от времени;

– определен прогнозируемый уровень потребления молокопродуктов в расчете на душу населения в разрезе социально-экономических групп;

– разработан прогноз численности населения;

– установлена величина совокупного потребительского спроса молока и молокопродуктов с учетом специфики потребления каждой группы населения.

С помощью аналогичных методов прогнозирования разработана модель перспектив развития совокупного предложения на рынке, включающая построение корреляционно-регрессионной модели общего объема ресурсов молока и молокопродуктов и экстраполяцию основных формирующих его факторов (производство, ввоз и вывоз продукции), определение прогнозируемых значений.

Результаты прогнозирования конъюнктуры рынка показали, что общая потребность в молокопродуктах в 2005 г., 2006 г. и 2007 г. составит соответственно 387, 384 и 382 тыс. т. Данный объем потребления будет обеспечен за счет собственных ресурсов, которые составят в прогнозируемом периоде 532, 517, 487 тыс. т. Однако тенденция снижения спроса будет способствовать сокращению насыщенности рынка. Предложенный метод прогнозирования с достаточной степенью точности позволяет смоделировать развитие рыночных тенденций на ближайшую перспективу, может легко модифицироваться в зависимости от объекта изучения и сферы управленческой деятельности.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА РЕГИОНА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НЕДЕТЕРМИНИРОВАННЫХ МОДЕЛЕЙ

Н.А. Гудина, *к.э.н., доц.,* **Раевская А.В**., *к.э.н., доц. Брянской государственной сельскохозяйственной академии*

Прогнозирование сельскохозяйственного производства с использованием недетерминированных моделей связано с обеспечением достижения высоких конечных результатов.

В качестве объекта прогнозирования могут выступать отдельный элемент системы, выделенная в ней подсистема или система в целом. При этом выделяются три ступени интеграции прогнозирования: одномерное, многомерное и сквозное.

Одномерное прогнозирование предполагает автономное прогнозирование простых элементов системы.

Многомерное прогнозирование предусматривает параллельное проведение одномерных прогнозов и последующее согласование их между собой.

Сквозное прогнозирование связано с предвидением состояния или поведения всей системы в целом. В составе комплекса моделей сквозного прогнозирования сельскохозяйственного производства в регионе следует иметь наряду с информационным оптимизационный подкомплекс дискретно-динамических моделей сквозного прогнозирования, а также подкомплекс моделей по преобразованию выходной информации.

Назначение первого подкомплекса моделей состоит в том, чтобы обеспечить подготовку требуемых информационных «входов» на модели оптимизационного подкомплекса. В первый подкомплекс включаются:

– модели по формированию исходных данных;

– модели одномерного прогнозирования нормативных показателей на конкретный период перспективы;

– модели формирования одномерных прогнозов нормативных показателей с заданной надежностью.

В составе оптимизационного подкомплекса дискретно-динамических моделей должны быть определены:

– модели сквозного прогнозирования развития сельскохозяйственного производства в регионе за конкретный период перспективы;

– координирующая дискретно-динамическая модель формирования сквозного прогноза по развитию сельскохозяйственного производства в регионе на весь период перспективы.

В состав третьего подкомплекса моделей включаются модели по преобразованию выходной информации результатов сквозного прогнозирования в удобных для пользователей формах.

Важная роль в первом подкомплексе моделей отводится моделям одномерного прогнозиро-

гоуровневую иерархическую систему, где доминирующая роль принадлежит потребительскому спросу, который, в свою очередь, формирует товарное предложение. Прогнозирование проведено с помощью корреляционно-регрессионного анализа и методов экстраполяции. Прогнозирование спроса осуществлено на краткосрочный период по следующей схеме:

– построена корреляционно-регрессионная модель потребления молока и молокопродуктов одним членом домохозяйства городского и сельского населения, где в качестве факторов выбраны доходы, расходы покупателей на приобретение и цена 1 кг молокопродуктов, количество членов домохозяйства;

– осуществлена сегментация населения на три группы в зависимости от уровня доходов исходя из удельного веса каждого слоя населения во всей совокупности;

– построены трендовые модели по независимому признаку для первой, второй и третьей групп домохозяйств, характеризующие зависимость уровней ряда от времени;

– определен прогнозируемый уровень потребления молокопродуктов в расчете на душу населения в разрезе социально-экономических групп;

– разработан прогноз численности населения;

– установлена величина совокупного потребительского спроса молока и молокопродуктов с учетом специфики потребления каждой группы населения.

С помощью аналогичных методов прогнозирования разработана модель перспектив развития совокупного предложения на рынке, включающая построение корреляционно-регрессионной модели общего объема ресурсов молока и молокопродуктов и экстраполяцию основных формирующих его факторов (производство, ввоз и вывоз продукции), определение прогнозируемых значений.

Результаты прогнозирования конъюнктуры рынка показали, что общая потребность в молокопродуктах в 2005 г., 2006 г. и 2007 г. составит соответственно 387, 384 и 382 тыс. т. Данный объем потребления будет обеспечен за счет собственных ресурсов, которые составят в прогнозируемом периоде 532, 517, 487 тыс. т. Однако тенденция снижения спроса будет способствовать сокращению насыщенности рынка. Предложенный метод прогнозирования с достаточной степенью точности позволяет смоделировать развитие рыночных тенденций на ближайшую перспективу, может легко модифицироваться в зависимости от объекта изучения и сферы управленческой деятельности.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА РЕГИОНА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НЕДЕТЕРМИНИРОВАННЫХ МОДЕЛЕЙ

Н.А. Гудина, *к.э.н., доц.,* **Раевская А.В**., *к.э.н., доц. Брянской государственной сельскохозяйственной академии*

Прогнозирование сельскохозяйственного производства с использованием недетерминированных моделей связано с обеспечением достижения высоких конечных результатов.

В качестве объекта прогнозирования могут выступать отдельный элемент системы, выделенная в ней подсистема или система в целом. При этом выделяются три ступени интеграции прогнозирования: одномерное, многомерное и сквозное.

Одномерное прогнозирование предполагает автономное прогнозирование простых элементов системы.

Многомерное прогнозирование предусматривает параллельное проведение одномерных прогнозов и последующее согласование их между собой.

Сквозное прогнозирование связано с предвидением состояния или поведения всей системы в целом. В составе комплекса моделей сквозного прогнозирования сельскохозяйственного производства в регионе следует иметь наряду с информационным оптимизационный подкомплекс дискретно-динамических моделей сквозного прогнозирования, а также подкомплекс моделей по преобразованию выходной информации.

Назначение первого подкомплекса моделей состоит в том, чтобы обеспечить подготовку требуемых информационных «входов» на модели оптимизационного подкомплекса. В первый подкомплекс включаются:

– модели по формированию исходных данных;

– модели одномерного прогнозирования нормативных показателей на конкретный период перспективы;

– модели формирования одномерных прогнозов нормативных показателей с заданной надежностью.

В составе оптимизационного подкомплекса дискретно-динамических моделей должны быть определены:

– модели сквозного прогнозирования развития сельскохозяйственного производства в регионе за конкретный период перспективы;

– координирующая дискретно-динамическая модель формирования сквозного прогноза по развитию сельскохозяйственного производства в регионе на весь период перспективы.

В состав третьего подкомплекса моделей включаются модели по преобразованию выходной информации результатов сквозного прогнозирования в удобных для пользователей формах.

Важная роль в первом подкомплексе моделей отводится моделям одномерного прогнозиро-

вания нормативных показателей на конкретный период перспективы.

Рис. 1. Организационная структура моделей одномерного прогнозирования нормативных показателей на конкретный период перспективы

Модели **1** и **2** строятся на основе изучения тенденции изменения случайной величины в прошлом и экстраполяции этой тенденции на будущее. В этих моделях предполагается, что размер признака, характеризующего показатель, формируется под воздействием множества факторов, как известных, так и неизвестных. Задаются они неявно, в частности, в виде среднегодового влияния факторных признаков на результативный показатель.

Модель **3** обеспечивает прогноз среднегодового уровня показателя и его доверительных границ.

Модель **4** определяет положение линии тренда и размер его доверительных границ.

Модель **5** служит для определения точечного прогноза конкретного уровня показателя и его доверительных границ.

В моделях формирования одномерных прогнозов нормативных показателей с заданной надежностью **6** реализуется методика одномерного прогнозирования, позволяющая рассчитать одномерные прогнозы с заданной априори надежностью. Базой расчетов является результат функционирования модели **5** (точечный прогноз количественного значения конкретного показателя и доверительные границы его изменения).

Методика одномерного прогнозирования позволяет дать оценку надежности для любого значения различных показателей как в заданных доверительных границах, так и в любых других задаваемых границах по формулам:

1) для показателей, характеризующих выход продукции, – ресурсов, а также количественное значение ресурсов

$$P(\hat{У}к \geq Ук) = F(t) + \frac{1-F(t)}{2} \text{ и } P(\hat{\hat{У}}к \leq Ук) = \frac{1-F(t)}{2},$$

где $F(t)$ – значение функции распределения; $\hat{У}к$ – любое значение показателя в заданном интервале и выше его; $\hat{\hat{У}}к$ – любое значение показателя, лежащее ниже доверительного интервала; $Ук$ – конкретное значение показателя, соответствующее нижней границе интервала;

2) для показателей, характеризующих затраты ресурсов на производство единицы продукции

$$P(\hat{У}к \leq Ук) = F(t) + \frac{1-F(t)}{2} \text{ и } P(\hat{\hat{У}}к \geq Ук) = \frac{1-F(t)}{2},$$

где $\hat{У}к$ – любое значение показателя в заданном интервале и ниже его; $\hat{\hat{У}}к$ – любое значение показателя, лежащее выше доверительного интервала; $Ук$ – конкретное значение показателя, соответствующее верхней границе интервала.

С помощью данной методики могут быть решены и обратные задачи одномерного прогнозирования – расчет количественного значения прогнозируемого показателя при заданной оценке надежности. В этом случае задается конкретная оценка надежности, равная A, т.е.

$P(\bar{У}к \lessgtr Ук) = A$ или $F(t) + \frac{1-F(t)}{2} = A$.

Откуда

$F(t) = 2A - 1$.

По таблице критических значений распределения Стьюдента находится значение t и определяется новый доверительный интервал. Далее предполагается, что с заданной вероятностью A возможно существование более высоких или низких значений конкретного показателя по сравнению с зафиксированным его значением, соответствующим верхней или нижней границе нового интервала.

С помощью данной методики также могут быть определены одномерные прогнозы различных показателей затрат – выхода ресурсов в расчете на единицу измерения переменных, учитываемых в моделях оптимизационного подкомплекса.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ И ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК МОСКВЫ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В.Г. Кайшев, *к.э.н., рук. департамента Министерства сельского хозяйства РФ,*
Н.М. Светлов, *д.э.н., проф. Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева*

Многие из современных проблем сельскохозяйственных организаций могут быть решены при участии на взаимовыгодных условиях платежеспособных заинтересованных партнеров сельскохозяйственных организаций в III сфере АПК. Цель исследования, представленного в статье, – развитие методологии моделирования взаимодействия предприятий II и III сфер АПК в краткосрочной перспективе (на примере мясо- и молокоперерабатывающих предприятий Московской области) для подготовки и принятия обоснованных управленческих решений по проблемам развития сырьевой базы пищевой промышленности региона и рационального размещения предприятий.

Числовая экономико-математическая модель, предложенная авторами, имеет форму задачи линейного программирования. Моделирование сельскохозяйственного производства осуществляется в разрезе 13 групп районов (далее – *территорий*), сравнительно однородных в отношении природно-климатических, экономических и технологических условий производства. Технологические возможности сельского хозяйства каждой территории представлены в форме выпуклой линейной комбинации технологий [2], фактически реализованных сельскохозяйственными организациями территории в 2002 г. и представленных данными Реестра сельскохозяйственных организаций Московской области. Благодаря этому знание о технологических возможностях, отраженное в эмпирических данных, находит полное применение в модели. Технологии в отраслях переработки представлены коэффициентами затрат. Данные о наличии и использовании производственных мощностей мясной и молочной промышленности взяты из баланса производственных мощностей за 2003 г.

При разработке модели приняты следующие решения:

– моделируется подсистема АПК, включающая мясные и молочные предприятия области, крупные и средние сельскохозяйственные организации, транспортные связи;

– критерий оптимальности – максимум прибыли от реализации продукции конечного потребления при переработке животноводческого сырья (молока и мяса);

– факторы неопределенности учитываются при посредстве метода сценариев;

– различия в транспортных затратах по доставке импортного сырья на предприятия разных территорий не учитываются.

Математическая формулировка модели приведена ниже.

Множества: R – множество территорий (см. табл.1); $R_0 = R \setminus \{\text{Москва}\}$; K_r – множество технологий сельскохозяйственного производства, доступных на территории $r \in R$; I – множество основных видов мясной и молочной продукции; J – множество ресурсов, используемых для сельскохозяйственного производства; F – множество видов сельхозпродукции сырьевого назначения.

Переменные: x_r, x_{kr} – интенсивность выпуска сельскохозяйственной продукции на территории r всего и по технологии k; x_f – импорт сырья вида f; x_{is} – годовой выпуск продукции вида i на территории s; x_{rs} – транспортный поток с территории r на территорию s; x_s – транспортный поток импортного сырья на территорию s; m_r – потребность сельскохозяйственных организаций территории r в дополнительном оборотном капитале; c – потребность в краткосрочном кредите.

Параметры: a_{kj}, a_k – потребность в ресурсе j и в оборотном капитале на единицу интенсивности технологии k; a_{isf}, a_{is} – потребность в сырье вида f и в оборотном капитале на единицу продукции i на перерабатывающих предприятиях территории s; a_f – коэффициент перевода импортного сырья в сырье собственного производства вида f; h_f – потребность в оборотном капитале на 1 ц импортного сырья вида f; b_{rj} – наличие ресурса j на территории r; b_{kf} – выпуск продукции вида f на

$P(\bar{У}к \lessgtr Ук) = A$ или $F(t) + \frac{1-F(t)}{2} = A$.

Откуда

$F(t) = 2A - 1$.

По таблице критических значений распределения Стьюдента находится значение t и определяется новый доверительный интервал. Далее предполагается, что с заданной вероятностью A возможно существование более высоких или низких значений конкретного показателя по сравнению с зафиксированным его значением, соответствующим верхней или нижней границе нового интервала.

С помощью данной методики также могут быть определены одномерные прогнозы различных показателей затрат – выхода ресурсов в расчете на единицу измерения переменных, учитываемых в моделях оптимизационного подкомплекса.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ И ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК МОСКВЫ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В.Г. Кайшев, *к.э.н., рук. департамента Министерства сельского хозяйства РФ,*
Н.М. Светлов, *д.э.н., проф. Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева*

Многие из современных проблем сельскохозяйственных организаций могут быть решены при участии на взаимовыгодных условиях платежеспособных заинтересованных партнеров сельскохозяйственных организаций в III сфере АПК. Цель исследования, представленного в статье, – развитие методологии моделирования взаимодействия предприятий II и III сфер АПК в краткосрочной перспективе (на примере мясо- и молокоперерабатывающих предприятий Московской области) для подготовки и принятия обоснованных управленческих решений по проблемам развития сырьевой базы пищевой промышленности региона и рационального размещения предприятий.

Числовая экономико-математическая модель, предложенная авторами, имеет форму задачи линейного программирования. Моделирование сельскохозяйственного производства осуществляется в разрезе 13 групп районов (далее – *территорий*), сравнительно однородных в отношении природно-климатических, экономических и технологических условий производства. Технологические возможности сельского хозяйства каждой территории представлены в форме выпуклой линейной комбинации технологий [2], фактически реализованных сельскохозяйственными организациями территории в 2002 г. и представленных данными Реестра сельскохозяйственных организаций Московской области. Благодаря этому знание о технологических возможностях, отраженное в эмпирических данных, находит полное применение в модели. Технологии в отраслях переработки представлены коэффициентами затрат. Данные о наличии и использовании производственных мощностей мясной и молочной промышленности взяты из баланса производственных мощностей за 2003 г.

При разработке модели приняты следующие решения:

– моделируется подсистема АПК, включающая мясные и молочные предприятия области, крупные и средние сельскохозяйственные организации, транспортные связи;

– критерий оптимальности – максимум прибыли от реализации продукции конечного потребления при переработке животноводческого сырья (молока и мяса);

– факторы неопределенности учитываются при посредстве метода сценариев;

– различия в транспортных затратах по доставке импортного сырья на предприятия разных территорий не учитываются.

Математическая формулировка модели приведена ниже.

Множества: R – множество территорий (см. табл.1); $R_0 = R \setminus \{\text{Москва}\}$; K_r – множество технологий сельскохозяйственного производства, доступных на территории $r \in R$; I – множество основных видов мясной и молочной продукции; J – множество ресурсов, используемых для сельскохозяйственного производства; F – множество видов сельхозпродукции сырьевого назначения.

Переменные: x_r, x_{kr} – интенсивность выпуска сельскохозяйственной продукции на территории r всего и по технологии k; x_f – импорт сырья вида f; x_{is} – годовой выпуск продукции вида i на территории s; x_{rs} – транспортный поток с территории r на территорию s; x_s – транспортный поток импортного сырья на территорию s; m_r – потребность сельскохозяйственных организаций территории r в дополнительном оборотном капитале; c – потребность в краткосрочном кредите.

Параметры: a_{kj}, a_k – потребность в ресурсе j и в оборотном капитале на единицу интенсивности технологии k; a_{isf}, a_{is} – потребность в сырье вида f и в оборотном капитале на единицу продукции i на перерабатывающих предприятиях территории s; a_f – коэффициент перевода импортного сырья в сырье собственного производства вида f; h_f – потребность в оборотном капитале на 1 ц импортного сырья вида f; b_{rj} – наличие ресурса j на территории r; b_{kf} – выпуск продукции вида f на

единицу интенсивности технологии k; M, M_r – собственный оборотный капитал перерабатывающих предприятий региона и сельхозорганизаций территории r; B_r – максимальный прирост технологического потенциала сельского хозяйства на территории r; B'_r – максимальный прирост объема сельскохозяйственного производства на территории r; $[B_{is}^{\min}; B_{is}^{\max}]$ – диапазон вариации выпуска продукции i перерабатывающими предприятиями территории s; v_{rs} – затраты на перевозку единицы сырья между территориями r и s; p_{is} – прибыль от реализации единицы продукции вида i, произведенной на перерабатывающих предприятиях региона s, без учета затрат на сельскохозяйственное сырье; p_r – альтернативная стоимость ресурсов сельскохозяйственного бизнеса на территории r; p_f – цена импортного сырья вида f; k, λ, λ_0 – норма залога, процент на кредит и на депозит; l – норма ликвидности бизнеса в мясной и молочной промышленности при ускоренной ликвидации.

Ограничения.

1. Балансы ресурсов сельскохозяйственных организаций территории:

$$\sum_{k\in K_r} a_{kj}x_{kr} \le b_{rj}x_r, \quad r\in R_0,\ j\in J; \quad \sum_{k\in K_r} a_k x_{kr} \le M_r + m_r, \quad r\in R_0.$$

2. Расчет объема перевозок:

$$\sum_{k\in K_r}\left(\sum_{f\in F} b_{kf}\right)x_{kr} \ge \sum_{s\in R} x_{rs},\ r\in R_0; \quad \sum_{f\in F} x_f \ge \sum_{s\in R} x_s; \quad \sum_{i\in I}\left(\sum_{f\in F} a_{isf}\right)x_{is} \le x_s + \sum_{r\in R_0} x_{rs},\ s\in R.$$

3. Баланс сырья мясной и молочной промышленности:

$$\sum_{r\in R_0}\sum_{k\in K_r} b_{kf}x_{kr} + a_f x_f \ge \sum_{s\in R}\sum_{i\in I} a_{isf}x_{is}, \quad f\in F.$$

4. Баланс оборотного капитала:

$$\sum_{r\in R_0} m_r + \sum_{s\in S}\sum_{i\in I} a_{is}x_{is} + \sum_{r\in R_0}\sum_{s\in R} a_{rs}x_{rs} + \sum_{f\in F} x_f \le c + M; \quad kc \le \frac{l}{\lambda_0}\left(\sum_{s\in R}\sum_{i\in I} p_{is}x_{is} - \sum_{f\in F} p_f x_f\right).$$

5. Сценарные условия:

$$x_{kr} \le B_r,\ r\in R_0,\ k\in K_r; \quad x_r \le B'_r,\ r\in R_0; \quad B_{is}^{\min} \le x_{is} \le B_{is}^{\max},\ s\in R,\ i\in I.$$

Целевая функция (максимум прибыли от реализации продукции переработки молока и мяса):

$$\sum_{s\in R}\sum_{i\in I} p_{is}x_{is} - \sum_{r\in R_0}\sum_{s\in R} v_{rs}x_{rs} - \sum_{r\in R_0} p_r x_r - \sum_{f\in F} p_f x_f \to \max.$$

Числовая экономико-математическая модель содержит 603 переменных и 469 ограничений. В отличие от аналогов (например, [1], она не является планово-прогнозной. Ее задача — описание особенностей развития сырьевой базы мясной и молочной промышленности региона при различных управляющих воздействиях. Сельское хозяйство не оптимизируется по экономической эффективности, иначе задача стала бы многокритериальной. Однако оптимальное решение гарантирует существование закупочных цен на сельхозпродукцию, обеспечивающих рентабельность и финансовую состоятельность как сельского хозяйства, так и переработки.

Приведенные ниже результаты моделирования относятся к одному из сценарных решений, характеризуемому следующими условиями:

– существующие резервы роста технологического потенциала, которые могут быть реализованы за счет внутренних ресурсов сельскохозяйственных организаций, приняты равными 10% от имеющихся технологических возможностей;

– загрузка производственных мощностей перерабатывающих предприятий может отличаться от фактической не более чем на 10 процентных пунктов (не превышая 100%);

– ставка процента – 20% годовых.

Согласно решению, прибыль от реализации продукции мясной и молочной промышленности, произведенной за счет собственной сырьевой базы, составила 12,43 млрд р. Эта величина относится к хозяйственному комплексу, включающему сельскохозяйственные и перерабатывающие предприятия. Всего по решению модели потребности мясной и молочной промышленности области обусловливают производство 734,6 тыс. т молока, 29,3 тыс. т мяса крупного рогатого скота в живой массе и 3,9 тыс. т свинины в живой массе против 635,0, 27,1 и 4,5 тыс. т соответственно по фактическим данным 2003 г. За счет импорта из других регионов страны и из-за рубежа должно быть удовлетворено 54,3%, 96,2% и 99,2% потребности в сырье соответствующего вида.

1. Использование ресурсов сельскохозяйственных организаций Московской области для производства сырья мясной и молочной промышленности согласно решению модели, %

Территории	Основные средства	Машины и оборудование	Финансовые ресурсы	Пашня	Сенокосы и пастбища	Трудовые ресурсы	КРС (основное стадо)	Свиньи (маточное стадо)
1. Домодедовский, Подольский, Ленинский	89,56	96,29	90,01	88,88	96,29	85,38	96,29	96,29
2. Люберецкий, Раменский, Балашихинский	92,73	100	97,30	80,05	99,34	97,16	100	100
3. Щелковский, Пушкинский, Мытищинский	79,81	79,81	71,64	57,84	69,17	66,73	79,81	79,81
4. Красногорский, Солнечногорский, Химкинский, Истринский	92,67	92,67	90,63	79,00	92,67	89,16	92,67	92,67
5. Сергиево-Посадский, Дмитровский, Талдомский	97,82	99,66	100	83,47	91,61	99,15	100	100
6. Лотошинский, Волоколамский, Шаховской, Клинский	97,96	100	103,68	80,09	95,71	99,99	100	60,28
7. Рузский, Можайский	95,67	100	100	58,41	96,12	97,91	100	100
8. Одинцовский, Наро-Фоминский	80,86	75,94	88,27	79,85	84,65	87,81	88,27	0,27
9. Чеховский, Ступинский, Серпуховской	89,59	100	99,89	82,35	91,98	97,91	100	100
10. Зарайский, Каширский, Озерский, Серебряно-Прудский	98,12	98,86	98,63	81,08	100	98,46	100	100
11. Егорьевский, Шатурский	94,09	99,03	96,26	55,99	92,19	86,95	100	100
12. Коломенский, Луховицкий	88,09	100	100	81,63	95,85	99,92	100	100
13. Орехово-Зуевский, Воскресенский, Павлово-Посадский, Ногинский	95,21	95,66	96,17	60,50	65,12	92,16	96,33	96,33
В целом по области	***91,82***	***96,15***	***94,82***	***78,00***	***91,98***	***93,38***	***97,47***	***61,92***

Примечание: использование финансовых ресурсов может превышать 100% за счет перераспределения ресурсов перерабатывающих предприятий.

По данным табл. 1, использование от 62 до 97% имеющихся в области ресурсов сельскохозяйственного производства обусловлено спросом на сельскохозяйственную продукцию со стороны перерабатывающих предприятий. Объем производства сельскохозяйственными организациями молока и мяса, обусловленный потребностями мясной и молочной промышленности Москвы и области, на 8 территориях из 13 составил 100% от фактического.

Согласно табл. 2, в целях улучшения использования имеющейся сырьевой базы целесообразно увеличить степень загрузки мощностей по выпуску колбасных изделий, молочных консервов, сыра и цельномолочной продукции. Объемы производства продукции остальных видов предполагается снизить. Предлагается прекратить производство мясных консервов на территории 4, масла — на территориях 5, 7 и 9, где оно себя не оправдывает. В Москве загрузка производственных мощностей оказывается выше среднеобластной по всем видам продукции, кроме мясных консервов и сухого молока.

2. Загрузка производственных мощностей мясной и молочной промышленности

Показатели	Мясо	Колбасные изделия	Мясные консервы	Молоко	Молочные консервы, тыс. условных банок	Масло	Сыр	Сухое молоко
Наличие, тыс. т/год	62,9	535,0	134,7	2 495,5	22,7	10,8	0,89	17,3
Использование по решению, т/год	26,7	507,6	44,7	1 590,7	20,6	1,5	0,30	12,0
% загрузки	42,45	94,89	33,17	63,74	90,44	14,27	33,34	69,12
Фактический % загрузки	52,45	84,89	43,08	54,22	80,84	23,06	23,34	79,12

Предпосылки наращивания производственных мощностей имеются там, где их загрузка близка к 100% и при этом имеется положительный экономический эффект от их расширения. Подобным образом дело обстоит в Москве, на территориях 5 и 6 – по колбасным изделиям, на территории 2 – по цельномолочной продукции, повсюду – по молочным консервам. Увеличение мощностей в этих случаях возможно при наличии проектов, предусматривающих затраты, не превышающие по колбасным изделиям 65 тыс. р. на 1 т продукции в смену, по цельномолочной продукции – 19 тыс. р., по

молочным консервам – от 290 до 372 тыс. р. на 1 тыс. условных банок в смену в зависимости от территории.

Основным потребителем оборотного капитала мясной и молочной промышленности, включая ту его часть, которую предполагается создавать за счет заемных источников, является производство колбасных изделий (табл. 3). На втором месте – производство цельномолочной продукции. Вкупе эти два вида продукции обусловливают 92,36% общей потребности в оборотном капитале.

3. Использование оборотного капитала мясной и молочной промышленности (по решению)

Производство:	Млн р.	В % к итогу
мяса	1 140	2,70
колбасных изделий	29 006	68,72
мясных консервов	631	1,50
молока	9 977	23,64
молочных консервов	810	1,92
масла	78	0,19
сыра	17	0,04
сухого молока	369	0,88
Поддержка сельского хозяйства	40	0,09
Средства в расчетах за перевозки	142	0,34
Всего	42 210	100
В том числе за счет кредита	20 628	48,87

Согласно полученному решению, 51,7% общего объема перевозок оказываются межтерриториальными. Размещение перерабатывающих мощностей, следовательно, требует совершенствования. Ввоз сырья только в Чеховский, Ступинский и Серпуховской районы составляет треть межрегиональных перевозок. В Москву ввоз сырья невелик: перерабатывающие мощности города обеспечиваются преимущественно импортируемым сырьем.

Рыночные интересы постепенно приведут к оптимизации размещения; но этот процесс пойдет быстрее, если в распоряжение бизнеса через областную информационно-консультационную службу предоставить результаты математического моделирования. Помимо ускорения процесса отыскания рационального размещения производства это приведет к экономии издержек «проб и ошибок», сократит число банкротств, обусловленных ошибочными инвестиционными решениями. Вместе с тем более полное использование сырья собственного производства требует повышения организационно-технологического уровня производства в сельхозорганизациях, иначе некоторые из них, как показывает решение модели, не обеспечивают достаточного уровня эффективности для партнерства с перерабатывающими предприятиями на началах взаимной заинтересованности.

Литература

1. *Кузнецов, В.В.* Проблемы прогнозирования социально-экономического развития АПК / В.В. Кузнецов // Развитие агроэкономической науки в России (к 75-летию Россельхозакадемии), М. : ГНУ ВНИИЭСХ, 2004. – С. 38.
2. *Charnes A., Cooper W.W., Rhodes E.* Measuring the efficiency of decision making units // European Journal of Operational Research, 1978, vol. 2, pp. 429–444.

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РАСЧЕТА ПАРАМЕТРОВ ПРОИЗВОДСТВА ГОВЯДИНЫ ДЛЯ АНАЛИЗА СТРАТЕГИИ ГОСРЕГУЛИРОВАНИЯ (на примере Ленинградской области)

И.А. Марк, *к.э.н., ведущий науч. сотрудник,* **М.Ф. Смирнова**, *д.с-х.н., ведущий науч. сотрудник Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства*

За 2003 г. на душу населения в РФ произведено 34 кг мяса, потреблено с учетом импорта 50 кг. Это почти в 2 раза меньше, чем в экономически развитых странах. Так, в США (2002 г.) потреблено мяса и мясопродуктов 120 кг, в Австрии – 98 кг, во Франции – 93 кг на душу населения.

Для обеспечения населения РФ говядиной необходимо полностью изменить основу производства говядины. Опыт развитых стран показал, что для целенаправленного производства говядины необходимо развивать специализированную отрасль – мясное скотоводство. Так, в США соотношение молочных и мясных кормов составляет 1: 4, в Канаде доля мясных коров составляет 67%, во Франции – 50%. В целом в странах ЕС коровы мясных коров составляют 40%.

Сейчас получение говядины в основном идет за счет откорма бычков молочного направления. Для получения высококачественной говядины доля молодняка в общей реализации скота на мясо должна составлять около 70% поголовья. В Ленинградской области в 2003 г. в реализации скота на мясо молодняк составляет 28% (всего реализовано на мясо КРС 23,7 тыс. т в живой массе, в том числе молодняка 7,6 тыс. т). Молодняк крупного рогатого скота выращивают и откармливают 22 сельскохозяйственных предприятия, из них только 2 хозяйства специализированы по откорму. В целом по области откорм молодняка КРС убыточен, большинство молочных предприятий стараются реализовать бычков в возрасте до 1 месяца.

Для увеличения производства говядины в области необходимо создание новой отрасли – *мясного скотоводства.* Мясное скотоводство даст только один продукт – мясо, превосходящее по

своим потребительским качествам говядину, получаемую от молочного скота.

Мясное скотоводство организуется путем поглотительного скрещивания коров молочных пород (с низкой молочной продуктивностью) с быками-производителями мясных пород искусственным осеменением. Для обеспечения товарных хозяйств ремонтным молодняком надо иметь в области несколько племенных ферм с животными мясного направления продуктивности.

Технология содержания и кормления в мясном скотоводстве существенно отличается от принятой в молочном животноводстве. В основе технологии специализированного мясного скотоводства лежит туровая организация воспроизводства стада и выращивание телят по системе «корова–теленок», которая предусматривает сезонное получение телят (осенне-зимние или ранневесен-нее), подсосное их выращивание до 6-8 месяцев с интенсивным откормом после отъема. В летний период коровы с телятами могут постоянно находиться на пастбище, что позволяет снизить затраты труда, расходы на корма и др. В зимний период мясных коров содержат в приспособленных (неотапливаемых) постройках на глубокой под-стилке, без привязи, навоз убирают 1 раз в год. При этом для отела необходимо иметь отдельное помещение, которое может быть также недорогим, но хорошо защищенным от сквозняков.

В ряде районов Ленинградской области поголовье коров сильно сократилось, но пока еще сохранилось 50% скотомест к уровню 1991 г. Поэтому там возможно разместить мясное скотоводство (табл. 1).

В представляемой далее модели расчет осуществлялся для 10 300 мясных коров со шлейфом. Реализована модель в программе Excel.

1. Возможность размещения мясного скота в районах Ленинградской области

Район	Планируемое поголовье коров мясного скота
Бокситогорский	2 550
Волховский	3 700
Лодейнопольский	1 500
Подпорожский	1 150
Тихвинский	1 400
Всего	*10 300*

В экономико-математическую модель производства мяса говядины включены переменные, которые позволяют рассчитать площади сельскохозяйственных угодий и культур, необходимые для производства кормов собственного производства, переменные для определения объемов покупных кормов (комбикорма, отрубей и пр.) для каждой группы животных и экономический эффект (прибыль) при содержании запланированного стада мясных коров со шлейфом телят.

В модель входят переменные по поголовью животных в половозрастных группах, которые используются для расчета структуры стада в зависимости от поголовья коров, расчета потребности в кормах и выхода товарной говядины. Структура стада (численность голов по половозрастным группам молодняка) определяется зоотехническими нормами выхода телят, процентом выбраковки по группам животных и экономическими показателями эффективности производства мяса говядины.

Модель включает следующие *группы ограничений*:

По земельным ресурсам. Ограничения определяют максимально и минимально возможные площади для использования производства кормов по пашне, сенокосам и пастбищам.

По структуре пашни. Ограничения по минимально и максимально возможным площадям для зерновых на фураж, для многолетних трав на сено, зеленый корм, сенаж и силос, для однолетних трав.

По расчету кормов собственного производства. Ограничения для учета производственных возможностей по всем производимым кормам. Производственные возможности определяются специалистом (экспертом), исходя из наличия техники, оборудования, мест хранения и пр.

По расчету содержания сухого вещества в рационах определенных групп. Группы животных в модели определены следующие: коровы, телята до 8 месяцев, откорм телят 8–12 месяцев, откорм молодняка 13–16 месяцев, ремонтные телки 8–12 месяцев, ремонтные телки 13–18 месяцев, нетели. Вся последующая структура рациона по группам кормов рассчитывается в процентах по сухому веществу для каждой группы животных. Для каждой указанной группы животных в модели учтены ограничения.

По обменной энергии, сырому протеину и сухому веществу. Нормативы на 1 голову по этим показателям определяются по составленным функциям для всех групп животных и зависят от запланированного прироста, средней живой массы 1 головы и количества кормодней. Функции определялись методом регрессионного анализа на основе данных из справочника для выращивания и откорма КРС мясных пород.

По структуре кормов в рационе. Структура рациона для группы животных зависит от принятой системы отелов (осенне-зимние или ранневесенние отелы), запланированных приростов и сроков содержания животного в группе. Требуемые проценты рассчитываются автоматически для всех групп при подготовке исходных данных.

По поголовью в группах животных и соотношению между группами.

По расчету экономических показателей: товарной продукции, затрат на корма и общих затрат на корм и содержание, прибыли.

Расчеты на 10 300 голов коров мясного направления продуктивности показали, что структура стада определилась следующая (табл. 2).

При запланированных данных по кормам (табл. 3) и данных по животноводческим группам (табл. 4) для содержания стада коров необходимы корма в количестве, представленном в табл. 5. Расчеты осуществлялись для системы ранневесенних отелов.

2. Поголовье КРС по группам

Поголовье коров	Поголовье телят до 8 мес.	Поголовье телят на откорме 9–12 мес.	Поголовье телят на откорме 13–16 мес.	Поголовье ремонтных телок 8–12 мес.	Поголовье ремонтных телок 13–18 мес.	Поголовье нетелей
10 300	9 910	7 275	6 911	1 735	1 622	1 545

3. Корма собственного производства

	Зерно на фураж	Сено многолетних трав	Силос из многолетних трав	Зеленый корм из многолетних трав	Зеленый корм из однолетних трав	Зеленый корм пастбищ	Сено сенокосов
Плановая урожайность, ц/га	24	42	120	100	80	100	10
Себестоимость 1 ц корма, р.	160	70	30,00	30,00	30	20	20
Содержание к. ед. в 1 кг.	1,10	0,45	0,18	0,15	0,15	0,15	0,41
Содержание сырого протеина в 1 кг, г	106	41,3	21,70	14,56	13,8	14,56	30
Обменной энергии в 1ц, МДж	1080	721	290,00	145	240	150	640
Сухого вещества в 1ц, кг	85	82	35	16	27	16	82

4. Показатели по животноводству

Группа животных	Привес в сутки на 1 гол. (для молодняка), г	Количество кормодней	Плановая цена реализации, р./ц	Вес головы на конец периода, кг	Затраты на содержание 1 гол. (без стоимости кормов), тыс. р./гол.	Коэффициент выбраковки ,%
Коровы		365	5 000	600	4 000,00	15
Телята 0–8 мес. (кроме молока)	800	245		231	1 400,00	10
Телята на откорме 9–12 мес.	1 000,00	120,00	6 000	351,00	1 400,00	5
Телята на откорме 13–16 мес.	1 200,00	122,00	6 000	497,00	1 400,00	
Ремонтные телки 9–12 мес.	700	120,00	6 000	303,00	1 400,00	5
Ремонтные телки 13–18 мес.	750	184,00	6 000	431,00	1 400,00	5
Нетели	600,00	270,00	6 000	593,00	2 000,00	0

5. Производство и покупка кормов, ц

		В том числе					
Корма собственного производства	Всего	Корма для коров	Корма для телят до 8 мес.	Корма для молодняка 8–12 мес.	Корма для молодняка 12–16 мес.	Корма для ремонтных телочек 8–12 мес.	Корма для ремонтных телочек 12–18 мес. и нетелей
Зерно на фураж	**125 767,61**	41 134,00	17 612,62	21 086,48	26 852,77	4 218,54	14 863,19
Силос из многолетних трав	**1 363 920,72**	910 171,45	69 506,94	155 181,89	145 333,77	31 045,54	52 681,13
Зеленый корм из многолетних трав	**105 972,54**	0,00	0,00	0,00	105 972,54	0,00	0,00
Зеленый корм пастбищ	**1 607 672,46**	1 311 146,38	181 286,12	0,00	0,00	0,00	115 239,97
Сено сенокосов	**285 682,40**	217 932,19	12 551,67	22 520,30	20 677,57	4 505,39	7 495,28
Покупные корма							
Комбикорм	**25 153,52**	8 226,80	3 522,52	4 217,30	5 370,55	843,71	2 972,64
Отруби	**114 029,30**	37 294,83	15 968,77	19 118,41	24 346,51	3 824,81	13 475,96

6. Экономические результаты

Говядина, ц	Затраты (всего), тыс. р.	Затраты на корм, тыс. р.	Товарная продукция, тыс. р.	Прибыль (убыток), тыс. р.
45 507,70	196 912,25	134 048,45	263 776,22	66 863,97

Экономические результаты расчетов по откорму и производству говядины представлены в табл. 6. Они наглядно показывают, что производство говядины рентабельно, в данном случае рентабельность составляет 33%. Модель позволяет проводить многовариантные расчеты, изменяя, например, поголовье коров или себестоимость производства кормов. Параметры для производства говядины и ее реализации возможно определить без особых затрат времени и сил, определить, как отзовется намеченное изменение инвестиций в мясное скотоводство региона.

На период создания отрасли мясного скотоводства необходимо субсидирование из регионального бюджета приобретения племенного скота мясных пород для скрещивания и чистопородного разведения, а также распространить целевое финансирование на племенных животных (сейчас в Ленинградской области 2 000 р./гол.) на все маточное поголовье мясного скота, независимо от кровности.

По нашим предварительным расчетам, в целом по области к 2010 г. возможно иметь до 50 тыс. коров мясного направления продуктивности, что позволит иметь 22–23 тыс. т высококачественной говядины.

СИСТЕМА И СТРУКТУРА ПРОГНОСТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ АПК ЦЧР

В.Ф.Печеневский, *к.э.н., зав. отд. Всероссийского НИИ экономики и организации АПК ЦЧР РФ*

Построение системы прогностических моделей развития АПК должно предусматривать определенное сочетание оценок перспективного развития АПК на уровне качественных (предвидение) и количественных (прогноз) характеристик, а поэтому не может быть сведено к математически строгим зависимостям. Оно органично должно сочетать экономический анализ в форме диалектической экстраполяции и экономико-математический прогноз.

Например, известно, что современный уровень научных знаний не позволяет сформировать и решить экономико-математическую модель, которая могла бы однозначно дать ответ на вопрос, как долго в России может сохраняться либеральный курс аграрной политики, когда следует ожидать смены его на более приемлемый альтернативный. Однако имеется достаточно оснований считать, что в ближайшие годы либеральный курс себя полностью исчерпает. Свидетельство тому, во-первых, тот факт, что для России с ее природным потенциалом (осадки, температуры, качество большей части сельхозземель) такой курс аграрной политики означает финансовую деградацию села, свертывание свеклосеяния, молочного скотоводства, свиноводства и мясного птицеводства. Во-вторых, такой ход событий будет усиливать социальную напряженность и политическое противодействие. Наконец, подтверждением этому является предвидение на основе аналогового метода: анализ зарубежного опыта убедительно свидетельствующего об общей тенденции расширения сферы государственного регулирования условий воспроизводства в АПК зарубежных стран.

Не ограничиваясь экспертной оценкой перспективности того или иного пути развития системы АПК, мы должны сформулировать аналитически многокритериальную задачу прогноза развития АПК с учетом приоритетности критериев развития, присущих тому или иному направлению курса государственной политики в этой сфере производства. Приступая к численным расчетам по разработке системы моделей развития АПК на длительную перспективу, из соображений экономии времени в ряде случаев можно ограничить свою задачу вариантами, исключающими продолжение деградации агропромышленного производства, и рассматривать в качестве наиболее перспективных подходы, ориентированные на стабилизацию и рост производства. Причем в том, что касается Черноземья с его природными преимуществами, это могут быть направления, изначально нацеленные на рост более высокими темпами, чем в среднем по РФ.

Определив в качестве главного ориентира курс на расширенное воспроизводство, мы можем приступить к формированию адекватных данному курсу моделей. На первом этапе предстоит сформулировать ряд критериев оптимизации, определяющих направление развития АПК региона; установить приоритетность, иерархию критериев и применить один из методов многокритериальной оптимизации, например, метод последовательных уступок реализации многокритериальных задач.

Отнесем к возможным критериям оптимизации следующие:

– критерий максимизации чистого продукта (валового дохода);

– критерий максимизации прибыли от реализации продукции АПК;

– критерий максимизации стоимости продаж продукции АПК;

– критерий максимизации физических объемов реализованной продукции;

критерий максимизации численности населения, занятого в производстве продукции АПК;

критерий максимизации доли продукции, выпущенной после глубокой переработки, и т.д.

При этом будем иметь в виду, что ряд критериев, таких, как минимизация затрат на производство продукции, не могут быть сформулированы без использования дополнительных ограничений, позволяющих не получить тривиальное нулевое решение. Некоторые критерии являются разнонаправленными, так как выражают различные интересы участников экономической деятельности: собственников, наемных рабочих, домохозяйств, чиновничества, а также интересы регионов и всего государства.

Выстраивая систему критериев при либеральном курсе аграрной политики, приоритет, естественно, следует отдавать единственному критерию максимизации – прибыли, при минимальном учете других критериев.

Если строится система взаимоотношений в АПК, направленная на поддержку российского предпринимателя (стабилизационный курс), то требуется к критерию максимизации прибыли ввести ряд ограничений: на вывоз прибыли за рубеж, на использование ее в непроизводственных целях, в форме портфельных инвестиций и т.д.

Наконец, в случае исследования последствий наиболее приемлемого оптимистического варианта аграрной политики при распределении наличных ресурсов следует максимизировать платежеспособный спрос населения, особенно за счет сближения доходов малооплачиваемых и высокооплачиваемых групп. Поэтому в качестве приоритетного выступает критерий максимизации физических объемов производства и расширения ассортимента продукции предприятий АПК с учетом потребительского спроса и необходимости сохранения определенной прибыльности вложенного капитала.

Известно, что для расширенного воспроизводства в АПК меновая стоимость, т.е. в современных условиях цена (Ц) продукции данного сектора должна устанавливаться в соответствии с требованием:

$$\textit{либо}\quad 1)\ Ц = C + V + P + N \qquad (1)$$

$$\textit{либо}\quad 2)\ Ц = C + (V - K) + (P - L), \qquad (2),$$

где C – материальные издержки воспроизводства, включая амортизацию; V– расходы на оплату труда, включая издержки расширенного воспроизводства рабочей силы; N – обслуживание внешних инвестиций в АПК; P – прибыль по норме, которая, с учетом внешних инвестиций, достаточна для обеспечения диктуемых ростом спроса темпов расширенного воспроизводства продукции АПК и для покрытия растущих социальных издержек предприятий; K – накопления для стабилизации и расширенного воспроизводства рабочей силы; L – прибыль, используемая предприятиями АПК для достижения социально необходимого повышения темпов роста производства.

В таком случае $(K+L)$ – часть стоимости, изъятая на неэквивалентной основе.

Ценообразование согласно (1) характерно для оптимистической модели, предусматривающей ориентацию на всемерный рост платежеспособного спроса всего населения страны, а потому быстрый рост потребностей в сельскохозяйственной продукции.

Ценообразование согласно (2) типично для стабилизационной модели развития АПК, предполагающей наличие вне АПК социальных групп, заинтересованных в увеличении своей прибыли и способных с помощью государства этого добиться за счет, с одной стороны, сужения платежеспособного спроса вне АПК, а с другой – нарушением паритета цен продукции агросектора. Тем не менее, в отличие от пессимистического варианта, стабилизационная модель, во-первых, обеспечивает возмещение АПК материальных издержек воспроизводства, включая реальные расходы на амортизацию основных средств; во-вторых, она исходит из необходимости не стихийного, а регулируемого ограничения доходов сельского населения в объемах, достаточных для сохранения конкурентоспособности российского АПК, в-третьих, в отличие от пессимистического варианта, стабилизационная модель включает возможность активного использования государственного регулирования внешнеторгового оборота продукции АПК и необходимых ему средств производства, что является дополнительным фактором экономического роста.

В рамках закона продовольственного баланса [2] оптимистическая модель на федеральном уровне принимает следующий вид:

$$\sum_{i=1}^{n} (П - B + З_0 - З_1 + И - Э - Г)_i * * (C + V + N + P)_i \Rightarrow$$

$$\Rightarrow \sum \sum (Д_j * W_{ji}) \Rightarrow \qquad (3)$$

$$\Rightarrow \sum_{i=1}^{n} \sum_{j=1}^{m} (V_j * H_{ij}) * (C + V + N + P) * i,$$

где $П_i$ – производство основных видов продукции АПК $(i=1,2,...,n)$; B_i – внутрипроизводственный оборот i продуктов АПК; $З_{0i}$ – запасы i видов продукции на начало периода; $З_{1i}$ – запасы i видов продукции на конец периода; $И_i$ – импорт i видов продукции; $Э_i$ – экспорт i видов продукции; $Г_i$ – расход продукции АПК на непродовольственные цели; $Д_j$ – доходы j-й социальной группы населения; W_{ij} – доля доходов j-й социальной группы, используемых на приобретение i-го вида продукции; V_j – численность населения j-й социальной группы; H_{ij} – норма потребления i-го продукта j-й социальной группы.

На региональном уровне, в том числе в Черноземье, (3) реализуется на уровне областей и агре-

гируется на уровне региона. В отличие от приведенной выше балансовой модели, модель по пессимистическому варианту будет отличаться отсутствием второго равенства, так как она ориентирована только на платежеспособный спрос населения.

С позиций стабилизационного варианта аграрной политики, балансовые соотношения должны отличаться от (3) только в двух моментах. Во-первых, отсутствием требования о равенстве платежеспособного спроса на продовольствие – объемом потребительского спроса. Во-вторых, своеобразием ценообразования в части, касающейся соотношений между ценой продукции для его производителей и потребителей, что позволяет, с одной стороны, обеспечивать более низкий уровень оплаты труда и социальных расходов производителей продовольствия, а с другой – получать более высокую прибыль монополиям, оперирующим на рынке АПК. В обобщенном виде основные характеристики прогнозных моделей можно представить в следующем виде (табл. 1).

1. Основные макроэкономические характеристики прогнозных моделей развития АПК ЦЧР

Классификационные признаки	Модели развития АПК		
	№ 1 пессимистическая	№ 2 стабилизационная (в части стимулирования производства)	№ 3 оптимистическая
Режим функционирования, условия	Свободный рынок, минимизация государственного регулирования цен и бюджетной поддержки АПК.	Частично регулируемый рынок, предполагающий ряд мер защиты отечественных товаропроизводителей от внешнеторговой конкуренции, искусственного занижения цен на продукцию животноводства в результате действий региональных монополистов и неоправданных спекулятивных колебаний цен на зерновом рынке в благоприятные по погодным условиям годы.	Регулируемый, использующий меры модели № 2, а также общеэкономические мероприятия по поддержке товаропроизводителей и увеличению платежеспособного спроса населения в результате перераспределения доходов от природной ренты страны.
Критерии эффективности производства	Максимизация прибыли в краткосрочной перспективе при минимальном учете других критериев.	Максимизация валового дохода при стимулировании инвестиций в АПК путем налоговых льгот и гарантий со стороны федеральных и региональных органов власти.	Критерий максимизации физических объемов производства, расширение ассортимента и качества продукции АПК с учетом прибыльности.
Ценообразование с элементами управления	Ценовые соотношения формируются стихийно, исходя из платежеспособного спроса и присутствия региональных монополистов и негласных картельных соглашений на оптовых закупочных рынках с.-х. продукции.	С помощью государства обеспечиваются гарантии частичного возмещения издержек в форс-мажорных случаях, стимулируется конкурентоспособность продукции путем совершенствования тарифов и налогообложения монополистов, проведения политики устойчивости валютного курса рубля.	Ценовые механизмы сочетают рыночные и государственные инструменты воздействия, обеспечивающие высокую рентабельность продукции, всемерное поощрение платежеспособного спроса на продовольствие.
Источники финансирования	Внешние инвестиции (отечественные и зарубежные).	Внешние, бюджетные и собственные накопления	Собственные, внешние и бюджетные накопления.
Предполагаемые результаты	Сокращение посевных площадей и стагнация производства. Возможен спад производства при продолжающейся тенденции сокращения населения региона. Нарушение продовольственной безопасности.	Темпы экономического роста 1,5–2% в год	Рост производства на 3-7% в год, повышение продовольственной безопасности, улучшение структуры потребления.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МАШИННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Н.Г. Барышников, *к.э.н., доц.*, **В.И. Зябирова**, *аспирантка Пензенской государственной сельскохозяйственной академии*

В процессе реформирования экономики в аграрном секторе обострилась проблема технического оснащения сельского хозяйства. Сокращение парка техники за последние годы, рост его физического и морального износа происходят из-за невозможности покупки большинством сельскохозяйственных предприятий новых современных машин взамен отработавших. Историческим мировым опытом и деятельностью ряда хозяйств России доказано, что в этих условиях единственным путем решения проблемы является концентрация ограниченных ресурсов с технологическим преобразованием сельскохозяйственного производства.

В настоящее время концентрация сельскохозяйственного производства происходит путем слияния убыточных хозяйств-банкротов с рентабельными организациями, создания машинно-технологических станций и интегрированных формирований (агрофирм, районных агропромышленных объединений). Во всех случаях внутри интегрированных структур формируется единый технический центр.

Несмотря на положительные стороны деятельности машинно-технологических станций, большинство из них в течение 2001–2002 гг. оказались убыточными, с просроченной задолженностью как за поставленную технику, так и по кредитам и займам, а также по налогам и сборам в бюджет и государственные внебюджетные фонды. Причин здесь много, одной из них является налогообложение МТС как обслуживающих предприятий, что приводило к дополнительным издержкам и, как следствие, к удорожанию услуг МТС. Поэтому многие товаропроизводители или отказывались от услуг МТС, или не могли за них расплатиться.

Таким образом, повышение эффективности работы МТС должно изначально закладываться в придании ему статуса сельскохозяйственного товаропроизводителя. Добиться этого возможно при организации структур, выполняющих функции МТС, в составе интегрированных аграрных формирований. В Пензенской области такие формирования создаются в форме районных агропромышленных объединений (РАО).

Технический центр оказывает услуги не только структурным подразделения РАО, но и другим, сторонним организациям. Следовательно, при определенных условиях (менее 70% от всей суммы реализации приходится на собственное производство сельскохозяйственной продукции) РАО может повторить отрицательный опыт МТС, связанный с налогообложением. Для повышения эффективности работы таких центров необходимо устранить излишнее налогообложение деятельности, связанной с оказанием услуг сторонним организациям. Это возможно, если использовать упрощенную систему налогообложения (глава 26, часть 2 НК РФ).

При этом данные технических центров должны отвечать определенным требованиям. В настоящее время существует множество программных продуктов, позволяющих смоделировать деятельность любого предприятия. Наиболее распространенной системой составления бизнес-планов является Project Expert. Кроме того, Project Expert рекомендована к использованию Министерством экономики РФ.

При предварительном моделировании работы центра можно решить следующие задачи:

– разработку детального финансового плана и определение потребности в денежных средствах на перспективу;

– определение схемы финансирования предприятия, оценку возможности и эффективного привлечения денежных средств из различных источников;

– разработку плана развития предприятия или реализации инвестиционного проекта, определив наиболее эффективную стратегию маркетинга, а также стратегию производства, обеспечивающую рациональное использование материальных, людских и финансовых ресурсов;

– проиграть различные сценарии развития предприятия, варьируя значения факторов, способных повлиять на его финансовые результаты;

– рассчитать наиболее распространенные финансовые показатели, провести анализ эффективности деятельности предприятия.

В данном исследовании мы рассмотрим проект организации работы машинно-технологического центра (МТЦ). Так как сельскохозяйственные товаропроизводители не имеют собственных финансовых ресурсов для формирования своего машинно-тракторного парка, предполагается, что в реализации проекта будут использованы и средства бюджета. МТЦ сможет оказывать услуги как хозяйствам, входящим в состав агропромышленного объединения, так и сторонним организациям. Налогообложение центра будет осуществляться по упрощенной системе. Данная система позволяет заменить уплату таких налогов, как налог на добавленную стоимость, налог на имущество, налог на прибыль, единый социальный налог.

При этом сельскохозяйственное предприятие уплачивает:

– отчисления в пенсионный фонд по ставке 14% от фонда оплаты труда;

– налог на доходы физических лиц (как налоговый агент) по ставке 13% от выплат работникам.

При расчетах в модель заложены следующие *базовые условия*.

Количество получаемой в лизинг техники:

– пять зерноуборочных комбайнов типа CASE 2366 с жаткой CASE 1010 по цене 690 738 р. за единицу на сумму 34 536 925 р.;

– пять тяжелых пахотных тракторов типа К-744-Р1 по цене 2 473 934 р. на сумму 12 369 670 р.;

– сельскохозяйственная прицепная и навесная техника, а также легкие колесные трактора на суму 10 млн р.

Наличие собственных (арендуемых) производственных площадей (мастерские, стоянки, складские помещения и т.д.) общей балансовой стоимостью 2 млн р.

Собственные (арендуемые) земли сельскохозяйственного назначения площадью 7 500 га.

Оплата за технику осуществляется ежегодными платежами.

Страховка техники составляет 1% годовых от балансовой стоимости техники. Вознаграждение лизингодателя – 3,5% годовых от неоплаченной за технику суммы. Проценты по бюджетному кредиту – 6% годовых.

Средняя урожайность по культурам предусмотрена следующая:

пшеница озимая – 20 ц/га; пшеница яровая – 17 ц/га; рожь озимая – 21 ц/га; вероятные изменения инфляции на товарно-материальные ресурсы, труд, готовую продукцию. Возможные результаты деятельности такого центра представлены в табл. 1.

Основные показатели работы машинно-технологического центра

Статья	1-й г.	2-й г.	3-й г.	4-й г.	5-й г.	6-й г.	7-й г.	8-й г.	9-й г.	10-й г.
Чистый объем продаж	25 927	28 072	30 485	32 618	34 598	36 328	38 144	40 052	42 054	44 157
Прямые издержки	12 321	12 652	13 006	13 504	15 323	15 994	16 774	17 708	18 830	20 251
Валовая прибыль	13 605	15 420	17 479	19 115	19 275	20 334	21 370	22 344	23 224	23 906
Постоянные издержки	4 142	4 603	5 113	5 704	6 401	7 275	8 341	9 724	11 579	14 051
Непроизводственные издержки	9 854	9 104	8 355	7 604	6 854	6 104	6 104	6 104	6 104	6 104
Другие издержки		314	314	314	314	314	314	314	314	288
Налогооблагаемая прибыль		1 008	3 698	5 492	5 706	6 641	6 611	6 202	5 227	2 978
Налог на прибыль		151	555	823	8 56	996	930	930	784	446
Чистая прибыль	-390	1 247	3 143	4 668	4 850	5 645	5 619	5 272	4 443	2 532

При ставке дисконтирования 16% проект будет иметь срок окупаемости более 120 месяцев, индекс прибыльности – 1,551, чистый приведенный доход – 15 936, внутреннюю норму доходности – 26,38.

На основании приведенных расчетов можно сделать следующий вывод. Предлагаемая модель создания машинно-технологического центра имеет срок окупаемости больше десяти лет. Это может быть обусловлено следующими причинами:

1. Центр создается на средства бюджета. Т.е., собственные средства хозяйств в процессе создания МТЦ не участвуют. Все это приводит к дефициту оборотных средств. Их пополнение также возможно за счет бюджетных кредитов.

2. Оснащение МТЦ импортной техникой также приводит к завышению требуемых инвестиций, окупаемость которых наступает либо при увеличении средней урожайности зерновых до 25 ц/га, либо в случае повышения цены реализации. В то же время использование отечественной техники имеет срок окупаемости, однако он превышает предлагаемый срок лизинга (семь лет).

Проведенные расчеты чувствительности модели создания машинно-технологического центра позволили выявить критические точки, при которых проект будет окупаться:

– урожайность зерновых – должна быть не ниже 24 ц/га;

– цена сбыта при урожайности 20 ц/га – не ниже 3100 р./т;

– снижение прямых издержек на 20%.

В целом для сельскохозяйственного производства данный проект имеет высокие показатели эффективности.

Разработанная модель может изменять свое содержание посредством расширения предоставляемого спектра услуг, расчета оптимального уровня издержек производства, повышения качества работ.

Раздел 5. ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА И ПРОБЛЕМЫ БЮДЖЕТНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬХОЗТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

ФИНАНСОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ АПК

Н.А. Борхунов, *д.э.н., зав. отд. Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства*

Экономический механизм – сложная система, эффективность которой определяется степенью достижения заданных ему целей. В период реформ он был составной частью рыночной экономики России и отвечал тем задачам и целям, которые при этом ставились. Частная форма собственности, свободное ценообразование, отказ от централизованного планирования, уход государства с рынка – все это выражало направленность действия и цели экономического механизма. Они достигнуты. База для развития рыночных отношений и встраивания экономики России в мировое рыночное хозяйство была создана, хотя при этом были допущены неоправданно большие потери продукции и дохода, накопленного национального богатства.

Сельское хозяйство не было готово к преобразованиям. В 60–80 гг. для него были созданы благоприятные социальные и экономические условия развития. Например, оплата труда в сельском хозяйстве почти сравнялась с оплатой труда в промышленности, уровень государственной поддержки колхозов и совхозов был вполне сопоставим с тем, что имело место в развитых капиталистических странах, обеспеченность ресурсами соответствовала рентабельности в 35–40%.

Основным, несущим элементом экономического механизма АПК являются цены. Характер функционирования ценовой подсистемы определяется диспаритетом и инфляцией, которые возникли в самом начале реформирования, в 1992 г., когда объем производства и национального дохода, платежеспособного спроса населения упали, межотраслевые связи разрушились, а передел государственной собственности составил основу преобразований. Диспаритет цен был порожден многими факторами. Он стал условием воспроизводства в отраслях экономики, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье. В его сохранении оказалось заинтересованным и городское население.

Кризис распространился на финансовую подсистему. Государственная поддержка товаропроизводителей с 30-35 к. в расчете на 1 р. денежной выручки перед началом реформы сократилась до 4-5 к. Особенно большие перемены ожидали так называемые списочные убыточные и низкорентабельные хозяйства. Они перестали продавать свою продукцию по более высоким закупочным ценам и получать дифференцированные надбавки к ним. Субсидии капитального характера сократились. Объективно сложилась ситуация, когда бюджетные средства направлялись преимущественно в более развитые хозяйства. По существу, произошла замена прежней аграрной политики на новую, принципы которой так и остались публично не озвученными.

Кредит в аграрном секторе утратил свое значение, особенно долгосрочный и среднесрочный. Страхование, которым в плановой централизованной экономики были охвачены все сельскохозяйственные предприятия, было утрачено, так как уровень цен на сельскохозяйственную продукцию не обеспечивал своевременную выплату страховых платежей. Положение стало меняться лишь в последние годы.

Таможенно-тарифная подсистема в начальный период реформирования играла особую роль. С ее помощью на российский внутренний рынок поступали относительно дешевые или бесплатные сельскохозяйственное сырье и продовольствие. Однако отсутствие увязки с ценовой подсистемой и подсистемой управления повлияло на работу всего экономического механизма. В этот период были приняты нормативные акты, определившие относительно низкий уровень таможенной защиты. Это привело к тому, что внутренний рынок наполнился зарубежными товарами, ввозимыми в страны по демпинговым ценам.

Налоговая подсистема в аграрном секторе была льготной, однако в условиях неплатежеспособности большей части предприятий и она оказалась фактором, разрушающим экономику сельского хозяйства. Долги по платежам в бюджет и внебюджетные фонды нарастали и стали тормозом на пути развития экономики.

Подсистема управления в ходе реформирования утратила функции, которыми она обладала в централизованной плановой экономике. Масштабы распределения материальных и финансовых ресурсов снизились. Перераспределились права и обязанности органов управления между федеральным и региональным уровнями. В 1994 г. право устанавливать дотации на продукцию сельского хозяйства получили региональные органы. Они же продолжали до 1994 г. регулировать цены на социальнозначимые продукты питания. Затем и эти функции были утрачены.

Перед экономикой поставлена задача – удвоить ВВП. С этих позиций следует подойти к совершенствованию экономического механизма в АПК и его подсистем: ценовой, государственных финансов, налоговой, кредитной, страхования, таможенно-тарифной и др. После дефолта 1998 г. ценовая подсистема экономического механизма стала функционировать эффективнее. Уровень цен возрос, соотношения цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию выровнялись. В работе подсистем экономического механизма появились новые положительные изменения. Так, оказалось эффективным взаимодействие бюджетной и кредитной составляющих в форме субсидирования части процентной ставки. Бюджет стал средством развития отношений лизинга, страхования. Меры по защите отечественных товаропроизводителей от недобросовестной конкуренции оказались эффективным средством поощрения отечественного производства. В 2001–2003 гг. были апробированы интервенционные цены, которые, однако, не повлияли сколько-нибудь существенно на уровень рыночных цен или их сезонное снижение. Однако накопленные потери и вызванные ими разрушения оказались настолько значительными, что самостоятельно отрасль решить свои проблемы оказалась не в состоянии.

Связь между ценовой, кредитной и финансовой системой проявилась в том, что:

– в условиях диспаритета цен и низкой рентабельности для большей части сельскохозяйственных организаций перспектива развития кредитных отношений остается неблагоприятной;

– дальнейшее развитие кредитования напрямую связано с системой гарантирования государством риска коммерческих банков. Кроме того, в ряде регионов с помощью региональных бюджетных средств субсидируется не часть, а полная сумма уплачиваемых процентов. Это позволяет привлечь к кредитованию дополнительное число предприятий.

Чтобы закрепить положительные тенденции в развитии АПК, необходимо осуществить комплекс мер по стабилизации и дальнейшему развитию агропромышленного производства, укреплению финансового состояния предприятий. Предложения по данному вопросу содержатся в проекте федерального закона «О развитии сельского хозяйства и агропродовольственного рынка Российской Федерации», подготовленного учеными-аграрниками с участием специалистов министерств и ведомств. В этом проекте содержится система мер, реализация которых придаст экономическому механизму АПК созидательную направленность. Своевременное введение ее в действие многое изменило бы в аграрном секторе. Между тем имеются объективные предпосылки для того чтобы принять такой закон. Специфика положения состоит в том, что перестройку экономического механизма можно начать не с ценовой, а с бюджетной подсистемы. Такой подход позволяет уменьшить период времени, необходимый для реанимации отрасли. Напомним, что до сих пор из сельского хозяйства через систему цен изымается по меньшей мере 115-120 млрд р. Пришло время возвращать аграрному сектору долги. Иначе мы можем потерять не только эту отрасль, но и экономическую и продовольственную самостоятельность государства.

ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА В АПК

В.В.Маслова, *к.э.н., ведущий науч. сотрудник Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства*

Бюджетная политика государства в области налогообложения и государственных расходов является ведущим механизмом воздействия на долгосрочный экономический рост, поскольку от нее зависит уровень сбережений и стимулы для труда и накоплений. Специфика сельскохозяйственного производства состоит в том, что ему для устойчивого развития нужна финансовая поддержка, включающая прямые дотации, регулирование цен, страхование, кредитование.

В 2003 г. по сравнению с 2002 г. государство на 12% увеличило объемы выплаченных субсидий сельскохозяйственным товаропроизводителям, сумма которых составила 16,8 млрд р. Однако повысить уровень рентабельности сельскохозяйственных предприятий удалось всего на 5 процентных пунктов (с 2,0% до 3%). Роль поддержки государства в общем объеме выручки от реализации продукции остается незначительной – в 2003 г. в расчете на 1 р. денежной выручки от реализации продукции и услуг – 4,6 к.

Согласно Федеральному бюджету 2004 г. расходы на сельское хозяйство увеличились всего на 2,7% по сравнению с 2003 г. при сложившемся уровне инфляции 11,7%. Таким образом, реальное значение ассигнований упало на 9%.

Показателен анализ соотношения объемов поддержки федеральным и региональными бюджетами сельскохозяйственных товаропроизводителей. Удельный вес субсидий из федерального бюджета составляет около 1/3 от их общего объема. Приоритетными направлениями государственной поддержки за счет средств *федерального бюджета* в 2003 г. являлись:

– государственная поддержка программ и мероприятий по развитию растениеводства на эти цели было выделено 1 402 млн р. (причем более 45% было направлено на выплату субсидий на уплату части страхового взноса при страховании урожая сельскохозяйственных культур, 22% – на выплату субсидий на закладку и уход за многолетними культурами, 17% – субсидий на поддержку элитного семеноводства);

– государственная поддержка программ и мероприятий по развитию животноводства – 1 095

Перед экономикой поставлена задача – удвоить ВВП. С этих позиций следует подойти к совершенствованию экономического механизма в АПК и его подсистем: ценовой, государственных финансов, налоговой, кредитной, страхования, таможенно-тарифной и др. После дефолта 1998 г. ценовая подсистема экономического механизма стала функционировать эффективнее. Уровень цен возрос, соотношения цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию выровнялись. В работе подсистем экономического механизма появились новые положительные изменения. Так, оказалось эффективным взаимодействие бюджетной и кредитной составляющих в форме субсидирования части процентной ставки. Бюджет стал средством развития отношений лизинга, страхования. Меры по защите отечественных товаропроизводителей от недобросовестной конкуренции оказались эффективным средством поощрения отечественного производства. В 2001–2003 гг. были апробированы интервенционные цены, которые, однако, не повлияли сколько-нибудь существенно на уровень рыночных цен или их сезонное снижение. Однако накопленные потери и вызванные ими разрушения оказались настолько значительными, что самостоятельно отрасль решить свои проблемы оказалась не в состоянии.

Связь между ценовой, кредитной и финансовой системой проявилась в том, что:

– в условиях диспаритета цен и низкой рентабельности для большей части сельскохозяйственных организаций перспектива развития кредитных отношений остается неблагоприятной;

– дальнейшее развитие кредитования напрямую связано с системой гарантирования государством риска коммерческих банков. Кроме того, в ряде регионов с помощью региональных бюджетных средств субсидируется не часть, а полная сумма уплачиваемых процентов. Это позволяет привлечь к кредитованию дополнительное число предприятий.

Чтобы закрепить положительные тенденции в развитии АПК, необходимо осуществить комплекс мер по стабилизации и дальнейшему развитию агропромышленного производства, укреплению финансового состояния предприятий. Предложения по данному вопросу содержатся в проекте федерального закона «О развитии сельского хозяйства и агропродовольственного рынка Российской Федерации», подготовленного учеными-аграрниками с участием специалистов министерств и ведомств. В этом проекте содержится система мер, реализация которых придаст экономическому механизму АПК созидательную направленность. Своевременное введение ее в действие многое изменило бы в аграрном секторе. Между тем имеются объективные предпосылки для того чтобы принять такой закон. Специфика положения состоит в том, что перестройку экономического механизма можно начать не с ценовой, а с бюджетной подсистемы. Такой подход позволяет уменьшить период времени, необходимый для реанимации отрасли. Напомним, что до сих пор из сельского хозяйства через систему цен изымается по меньшей мере 115-120 млрд р. Пришло время возвращать аграрному сектору долги. Иначе мы можем потерять не только эту отрасль, но и экономическую и продовольственную самостоятельность государства.

ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА В АПК

В.В.Маслова, *к.э.н., ведущий науч. сотрудник Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства*

Бюджетная политика государства в области налогообложения и государственных расходов является ведущим механизмом воздействия на долгосрочный экономический рост, поскольку от нее зависит уровень сбережений и стимулы для труда и накоплений. Специфика сельскохозяйственного производства состоит в том, что ему для устойчивого развития нужна финансовая поддержка, включающая прямые дотации, регулирование цен, страхование, кредитование.

В 2003 г. по сравнению с 2002 г. государство на 12% увеличило объемы выплаченных субсидий сельскохозяйственным товаропроизводителям, сумма которых составила 16,8 млрд р. Однако повысить уровень рентабельности сельскохозяйственных предприятий удалось всего на 5 процентных пунктов (с 2,0% до 3%). Роль поддержки государства в общем объеме выручки от реализации продукции остается незначительной – в 2003 г. в расчете на 1 р. денежной выручки от реализации продукции и услуг – 4,6 к.

Согласно Федеральному бюджету 2004 г. расходы на сельское хозяйство увеличились всего на 2,7% по сравнению с 2003 г. при сложившемся уровне инфляции 11,7%. Таким образом, реальное значение ассигнований упало на 9%.

Показателен анализ соотношения объемов поддержки федеральным и региональными бюджетами сельскохозяйственных товаропроизводителей. Удельный вес субсидий из федерального бюджета составляет около 1/3 от их общего объема. Приоритетными направлениями государственной поддержки за счет средств *федерального бюджета* в 2003 г. являлись:

– государственная поддержка программ и мероприятий по развитию растениеводства на эти цели было выделено 1 402 млн р. (причем более 45% было направлено на выплату субсидий на уплату части страхового взноса при страховании урожая сельскохозяйственных культур, 22% – на выплату субсидий на закладку и уход за многолетними культурами, 17% – субсидий на поддержку элитного семеноводства);

– государственная поддержка программ и мероприятий по развитию животноводства – 1 095

млн р. (более 65% от этой суммы приходилось на субсидии на поддержку племенного животноводства, 27% – на субсидии на поддержку отечественного овцеводства);

– федеральная целевая программа «Повышение плодородия почв России» – 1 193 млн р. (77% от данной суммы – субсидии на компенсацию части затрат на приобретение минеральных удобрений и средств химической защиты растений);

– субсидии на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам – 1 703 млн р. (71% – по краткосрочным кредитам, 29% – по инвестиционным);

– субсидии на возмещение убытков по чрезвычайным ситуациям – 3 435 млн р.

Распределение субсидий, выплачиваемых за счет федерального бюджета, по регионам представлено в табл. 2.

За счет средств *региональных бюджетов* выплачивалось более 83% субсидий, направленных на поддержку программ и мероприятий по развитию животноводства: практически полностью за счет регионов осуществлялось субсидирование продукции животноводства – 3 988 млн р. (на молоко и молочную продукцию – 57%, на мясо и мясные продукты – 29%). Также была значительной доля средств бюджетов субъектов Российской Федерации по поддержке программ и мероприятий по развитию растениеводства (63%).

Накопленная просроченная кредиторская задолженность сельскохозяйственных организаций значительно усложняет финансовое состояние хозяйств, делая их непривлекательными для возможных инвестиций. На конец 2003 г. только пени и штрафы по расчетам по налогам и сборам в федеральный бюджет сельскохозяйственных предприятий составили 7,1 млрд р., а во внебюджетные фонды – 32,7 млрд р. В целях повышения финансовой стабильности предприятий в 2002 г. был принят Закон Российской Федерации «О финансовом оздоровлении сельхозтоваропроизводителей». В 2003 г. кредиторская задолженность была реструктурирована на сумму 15,2 млрд р. (причем перед бюджетом и внебюджетными фондами – на 12,4 млрд р.). Всего за три года долги АПК были реструктурированы на сумму 54 млрд р., еще 28 млрд р. пени и штрафов было списано. Однако данный процесс идет не так быстро и динамично, как это необходимо.

Согласно проекту Бюджета Российской Федерации на 2005 г. финансирование сельскохозяйственного производства предполагается оставить приблизительно на уровне 2004 г. (и это несмотря на запланированный уровень инфляции 10%), к тому же Министерством финансов Российской Федерации было предложено проводить субсидирование сельского хозяйства в основном за счет средств региональных бюджетов. Уже сейчас удельный вес федерального бюджета в общей поддержке, оказываемой сельскому хозяйству, составляет 30%, в то время как в Канаде этот показатель достигает 50%, а в ФРГ и США 90% субсидий выплачивается за счет федеральных бюджетов.

В отличие от России, которая намерена оставить расходы федерального бюджета на АПК практически на том же уровне, Украина в 2005 г. планирует увеличить поддержку аграрного сектора не менее чем вдвое и довести ее до уровня 7-7,2 млрд гривен (т.е. 42,3 млрд р.). Что касается стран-участниц Евросоюза, то, несмотря на реформирование Единой сельскохозяйственной политики в 2003 г., финансирование аграрного сектора в ЕС вряд ли сократится. Сейчас годовой бюджет ЕС составляет примерно 100 млрд евро, а аграрный бюджет Евросоюза – 50 млрд евро, т.е. около 50%. В 2005 г. на поддержку аграриев десяти новых членов ЕС предлагается выделить 1,2 млрд евро.

На экономический рост в ближайшей перспективе большое значение оказывает кредитно-денежная политика государства, которая осуществляется Центральным банком. Государство определяет предложение денег, а изменение предложения денег приводит к увеличению или уменьшению процентных ставок.

В экономической теории относительно банковского процента существуют различные точки зрения, зачастую прямо противоположные. Так, Дж. М. Кейнс рекомендовал для стран, стремящихся выйти из экономического кризиса, создавать благоприятный инвестиционный климат, т.е. стимулировать увеличение инвестиций. Для этого он предлагал использовать низкие процентные ставки при кредитовании, тогда не только повысится спрос на заемные ресурсы, но и большая часть прибыли предприятия сможет направляться не на уплату процентных ставок, а на развитие производства. Американский экономист М. Фридмен для выхода из кризиса рекомендовал «дорогой» кредит, т.е. использование высокой нормы банковского процента. По его мнению, это должно привести к росту инвестиций, поскольку высокая процентная ставка будет стимулировать предложение на рынке финансовых ресурсов. Однако при этом возникает ряд негативных явлений: безработица, понижение зарплаты и т.д.

Как же определить оптимальное значение банковской процентной ставки, которое бы привело к увеличению финансовых вложений в реальную экономику?

При высокой норме процента кредит оказывается невыгодным сельскохозяйственным товаропроизводителям, поскольку ежегодно получаемая предприятиями прибыль при относительно низкой рентабельности, как правило, оказывается ниже суммы взимаемых банковских процентов. Так, при ставке рефинансирования ЦБ РФ, равной 13%, сельхозпроизводитель реально привлекает кредиты под ставку 18% и более. Те финансово-устойчивые хозяйства, которым удается войти в программу возмещения части процентных ставок, платят 1/3 ставки рефинансирования ЦБ РФ. Уровень рентабельности предприятия должен быть как минимум на 5-7% выше, чем банковский процент. За счет остающейся прибыли хозяйства могут осуществлять расширенное воспроизводство, обновлять основной капитал.

В последние несколько лет удельный вес бюджетных ассигнований и иного целевого финансирования в общем объеме денежных средств сельхозорганизаций снижается, а расходы по обслуживанию полученных кредитов и займов, наоборот, увеличиваются. В 2003 г. за счет средств федерального бюджета фактически было возмещено затрат на уплату части процентной ставки на сумму 1,7 млрд р., хотя запланировано на эти цели было 3,2 млрд р.

Доля привлекаемых в сельское хозяйство краткосрочных ресурсов составила 71%, а доля так называемых инвестиционных кредитов (сроком от одного года до трех лет) была всего 29%. Что же касается долгосрочных кредитных ресурсов (сроком до десяти лет), то банки практически не выдают такого рода кредиты, тогда как в обновлении материально-технической базы сельского хозяйства назрела острая необходимость, за годы рыночных реформ ее износ превысил 65-70%, что привело к технологической и технической деградации производства.

Финансовые потоки в сельском хозяйстве в 1998–2003 гг. претерпели существенные изменения. Доля поступления денежных средств сельскохозяйственным организациям за счет выручки от продажи товаров, работ, услуг и от реализации основных средств сократилась на 16,3% и составила в 2003 г. всего 65,2%. Снизился объем бюджетных ассигнований и иного целевого финансирования, а доля полученных кредитов и займов, наоборот, увеличилась в 4,4 раза. Наблюдается устойчивая тенденция смещения акцента с прямого финансирования сельскохозяйственного производства в сторону его кредитования. С каждым годом на воспроизводственный процесс направляется все меньшая доля денежных средств предприятий. Причем особенно большой спад отмечался в 2003 г. И только доля отчислений на расчеты с кредитной системой увеличилась почти в 10 раз.

Субсидирование процентных ставок по кредитам осуществляется не только за счет средств федерального бюджета, активную политику в этом направлении проводят регионы: из бюджетов субъектов Российской Федерации в 2003 г. на субсидирование процентной ставки по кредитам, привлекаемым предприятиями АПК, фактически было выделено 11,1 млрд р.

Также определенный интерес представляет опыт регионов по льготному кредитованию сельхозтоваропроизводителей под залог будущего урожая. Так, если в Татарстане в 2003 г. кредит выделялся переработчикам различных видов сельхозпродукции (в том числе молока), то в 2004 г. его получателями были исключительно хлебоприемные предприятия. На эти цели было выделено 1 260 млн р. Ставка кредитования составила всего 4% годовых. Зерно в счет кредита принималось по ценам, выше рыночных.

Сельскохозяйственное производство в нашей стране многоукладно: в нем заняты не только крупные и средние предприятия: АОЗТ, ОАО, ООО, СХК и др., но большое количество мелких. В настоящее время в агропромышленном секторе страны насчитывается около 264 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств, занимающих 18,3 млн га, и около 18,7 тыс. малых сельскохозяйственных предприятий, в которых задействовано более 1 млн человек. Также насчитывается около 16 млн семей, ведущих личные подсобные хозяйства, которые занимают площадь 7,5 млн га.

Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели, а также хозяйства населения играют значительную роль в производстве основных видов сельскохозяйственной продукции в стране, выращивая около 94% (от общего производства в 2004 г.) картофеля, 84% овощей, 57% скота и птицы на убой, получая около 19% зерна, 11% сахарной свеклы, 25% семян подсолнечника, 55% молока. Однако возможностей привлечения кредитных ресурсов в целях развития производства они практически не имеют. Даже в рамках проводимого ОАО «Россельхозбанк» эксперимента по кредитованию личных подсобных хозяйств заемные ресурсы им выдавались под ставки, по которым предоставляются кредиты для всех других отраслей экономики. Только с 2005 г. было распространено субсидирование процентной ставки за счет средств федерального бюджета по привлекаемым кредитам и на личные подсобные хозяйства.

В такой ситуации кредитование сектора мелких сельхозтоваропроизводителей непривлекательно как для самих хозяйств, так и для коммерческих банков. В целях увеличения доступности кредитных ресурсов для всех участников аграрного рынка, в том числе и для крестьянских (фермерских), личных подсобных хозяйств, необходимо развивать кредитную кооперацию как составную часть существующей банковской системы по обслуживанию АПК.

В настоящее время в Российской Федерации функционирует около 530 сельских кредитных кооперативов, действующих в шести регионах страны. Сельская кредитная кооперация сейчас насчитывает около 40 тыс. членов. Возглавляет ее Союз сельских кредитных кооперативов (ССКК) и Фонд развития сельской кредитной кооперации (ФРСКК). За последние три года число СКПК увеличилось более чем в 2 раза, размер собственных средств кредитных кооперативов вырос более чем в 4,5 раза и составил в 2003 г. 158 млн р., что позволило увеличить сумму выданных займов в 2,5 раза. Как видим, объем заемных ресурсов еще крайне мал, но развитие кредитной кооперации идет динамично. Однако этот процесс сдерживается несовершенством нормативно-правовой базы.

СУБСИДИРОВАНИЕ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Т.В. Харитонова, *ассистент Пензенской государственной сельскохозяйственной академии*

Государственное регулирование является неотъемлемой частью аграрной политики развитых стран, но его меры не носят характера централизованного планирования, а представляют собой методы регулирования, которые корректируют отдельные стороны рынка и оказывают на него косвенное воздействие. Необходимость государственного регулирования сельскохозяйственного производства и в нашей стране не вызывает сомнения, так как основной его целью является продовольственное обеспечение. Кроме того, сельское хозяйство более других отраслей нуждается в государственной поддержке в силу своих специфических особенностей: сезонности производства, пространственной рассредоточенности, низкой доходности по сравнению с другими отраслями, зависимости от природно-климатических условий и др.

Одной из важных тенденций государственного регулирования в России является перенос значительной части государственного управления на региональный уровень. Степень государственного вмешательства в рыночные процессы и меры государственной поддержки следует тесно увязывать с целевым использованием соответствующих бюджетных средств, направленных на эффективное хозяйствование.

Субсидирование – один из финансово-экономических факторов государственного регулирования АПК региона. Предоставление субсидий из областного бюджета на государственную поддержку отдельных отраслей сельскохозяйственного производства осуществляет управление сельского хозяйства Пензенской области через территориальные органы управления. На основании сводной бюджетной росписи оно доводит до районных управлений сельского хозяйства и сельскохозяйственных организаций утвержденные в установленном порядке объемы предоставления субсидий по соответствующим кодам бюджетной классификации Российской Федерации.

Фактические объемы субсидий по районным управлениям и сельскохозяйственным организациям определяются управлением сельского хозяйства Пензенской области на основании сводных справок-расчетов, предоставляемых управлениями и организациями в пределах утвержденных объемов финансирования и размеров (ставок) субсидий на соответствующие виды расходов. Получателями субсидий могут быть сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства и хозяйства населения.

В Пензенской области субсидии предоставляются на: поддержку племенного дела в животноводстве, возмещение части стоимости используемых комбикормов, приобретение средств защиты растений, поддержку элитного семеноводства, проведение научно-исследовательских работ в сельском хозяйстве, поддержку семей при переселении в целях организации крестьянских (фермерских) хозяйств и возмещение части затрат на уплату процентов по коммерческим кредитам, привлеченным сельскохозяйственными товаропроизводителями области, личными подсобными хозяйствами, государственным заказчиком по формированию регионального фонда зерна, предприятиями областной сети машинно-технологических станций.

При поддержке племенного животноводства субсидируется только маточное поголовье основного стада отрасли племенной специализации и поголовье племенных быков-производителей. Для определения ставки субсидии различные виды скота по коэффициентам переводятся в условные головы скота. При этом для коров, быков-производителей установлен коэффициент 1,0, основных свиноматок – 2,0, птицы – 0,02, конематок – 2,0.

Выплата субсидий на содержание высокопродуктивного племенного маточного поголовья крупного рогатого скота, основных свиноматок, конематок и птицы производилась племенным хозяйствам в 2004 г. из расчета 543 р. в год на одну условную голову крупного рогатого скота и на содержание племенного поголовья быков-производителей – 1 086 р. в год на одну условную голову крупного рогатого скота.

Выплата субсидий на содержание одной головы племенного поголовья овец производится исходя из фактического поголовья овцематок в размере 200 р. за голову в год.

Выплата компенсации затрат на приобретение племенных животных для разведения, закупаемых в племенных хозяйствах, производится на конкурсной основе на основании справок-расчетов по 70 тыс. р. за 1 т живого веса быков-производителей, 20 тыс. р. за 1 т живого веса телок и нетелей, овец и свиней и 1 тыс. р. за 1 тыс. племенных яиц. Выплата компенсации затрат на реализуемое семя племенных быков-производителей производится племенным хозяйствам в размере 8,0 р. за 1 дозу. При этом затраты на реализуемое семя быков-производителей компенсируются из расчета не более 4 доз его расхода на одно плодотворное осеменение маток и проданное непосредственно хозяйствам для искусственного осеменения сельскохозяйственных животных.

Размер выплат на компенсацию части стоимости комбикормов рассчитывается исходя из объема реализованной сельскохозяйственными товаропроизводителями и учтенной органами госстатистики животноводческой продукции в соответствии с нормативными затратами на производство единицы продукции в количестве 6,5 ц корм. ед. на 1 ц прироста свиней.

Для обеспечения работ по борьбе с сорняками, особо опасными вредителями и болезнями

сельскохозяйственных культур средства защиты растений, приобретенные в снабженческо-сбытовой организации – ГУП «Пензагрохимия», подлежат оплате в размере 100% их стоимости.

Для поддержки элитного семеноводства управление сельского хозяйства Пензенской области в соответствии с планом сортосмены и сортообновления определяет группы и районированные перспективные сорта сельскохозяйственных культур, по которым будет применяться субсидирование, согласует с производителями цену семян высших репродукций по культурам и сортам. Управление сельского хозяйства Пензенской области, исходя из утвержденного лимита субсидий, предусмотренных на поддержку элитного семеноводства, определяет сумму компенсации по каждой группе и сорту семян сельскохозяйственных культур, перечень семеноводческих хозяйств, которым будут поставляться семена класса «Элита», а также объемы поставки.

Порядок возмещения части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным сельскохозяйственными товаропроизводителями области, включая крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства, государственного заказчика по формированию регионального фонда зерна и предприятий областной сети машинно-технологических станций в целях приобретения сельскохозяйственной техники, агрегатов, запасных частей и материалов для ремонта сельскохозяйственной техники, горюче-смазочных материалов, семян, минеральных удобрений, средств защиты растений, кроме того, личных подсобных хозяйств – скота, кормов, строительных материалов. В 2003 г. субсидии предоставлялись из расчета 2/3, а для личных подсобных хозяйств – 4/5 учетной ставки Банка России, действовавшей на день вступления закона Пензенской области в силу.

В 2003 г. государственная поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей составила лишь 75,3% от уровня 2001 г. При этом продукция сельского хозяйства за анализируемый период увеличилась на 13,7%, а затраты на ее производство – на 14,9%. Если в 2001 г. на 1 р. затрат приходилось 3 к. субсидий, а на 1 р. продукции сельского хозяйства – 11,2 р., то в 2003 г. – 2 к. и 7,4 р., соответственно.

Несмотря на то, что размер субсидий незначительный, они позволяют повысить эффективность производства продукции и несколько улучшить положение сельскохозяйственных организаций области. Предоставление субсидий повышает уровень рентабельности производства, а по видам продукции, производство которых убыточно, снизить уровень убыточности (табл. 1).

Финансирование сельскохозяйственных организаций области ограничено наличием средств в бюджете. Рассчитывать на быстрое увеличение средств государственной поддержки, как из федерального, так и из областного бюджета, нереально. Поэтому наиболее важным является разработка эффективного механизма государственной поддержки, адекватного рыночным механизмам хозяйствования, направленного на рациональное целевое использование имеющихся средств, выделенных на финансирование расширенного воспроизводства в аграрной сфере экономики.

1.Влияние субсидий на уровень рентабельности сельскохозяйственной продукции в Пензенской области, %

Показатели	2001 г.		2002 г.		2003 г.	
	Без учета субсидий	С учетом субсидий	Без учета субсидий	С учетом субсидий	Без учета субсидий	С учетом субсидий
Рентабельность всей продукции сельского хозяйства	6,6	10,7	-6,2	-3,6	12,5	15,0
Рентабельность продукции растениеводства:	28,8	36,8	5,3	10,7	33,6	38,1
зерна	43,2	50,6	3,0	10,7	47,0	53,6
сахарной свеклы	-5,8	-3,5	-10,7	-5,3	15,5	18,8
подсолнечника	29,4	29,6	46,7	48,0	51,8	54,2
овощей	-26,1	-23,0	100,9	123,5	48,7	61,6
картофеля	107,0	128,7	44,1	58,5	16,0	21,0
Рентабельность продукции животноводства:	-10,3	-9,1	-14,0	-13,2	-3,7	-2,7
прироста 1ц живой массы:						
крупного рогатого скота	-30,7	-29,3	-31,0	-29,0	-34,5	-32,3
свиней	-0,6	3,5	-7,3	-4,8	-16,8	-15,0
овец и коз	-59,2	-58,0	-36,7	-34,6	-43,3	-42,7
птицы	2,5	4,5	-8,7	-8,3	20,6	21,4
молока	-5,1	-4,9	-10,3	-10,3	-0,9	-0,7
яйца	8,8	9,3	7,2	7,2	16,9	17,0
шерсти	-89,4	-89,4	-86,9	-86,9	-86,3	-86,3

Мы считаем, что региональная система субсидирования в сельском хозяйстве должна:

1) учитывать результативные и факторные показатели производства продукции;

2) ограничить число посредников при обеспечении ресурсами, на которые предусмотрена компенсация части затрат, а следовательно стимулировать прямые поставки с заводов-изготовителей.

СТРУКТУРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ И ПРИОРИТЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ АГРАРНОГО СЕКТОРА

Ш.И. Шарипов, *к.э.н., начальник упр. ВЭС Минсельхозпрода Республики Дагестан, докторант ВИАПИ им. А.А.Никонова*

В качестве стратегического приоритета государственной экономической политики на перспективу определена задача удвоения валового внутреннего продукта страны. Решение этой проблемы предполагает обеспечение достаточно высоких темпов экономического роста на уровне 7,5-8% в год. В 2004 г. ВВП страны возрос на 7,1%, и такие темпы недостаточны для его удвоения, хотя по сравнению с мировыми показателями наша экономика развивается более высокими темпами. Так, в 2004 г. рост мировой экономики составил 5,1%, ВВП США вырос на 4,4%, в странах Еврозоны – на 1,9%. Но задачи, решаемые экономиками этих стран, несколько отличаются от тех, которые решает РФ: нам предстоит ускорить структурную реформу, направленную на модернизацию производства и повышение конкурентоспособности.

Проводимые с начала 90-х гг. прошлого века структурные преобразования сопровождались ухудшением основных экономических параметров развития, в том числе в такой чувствительной для реформ сфере как сельскохозяйственное производство. В результате в 2004 г. объем продукции сельского хозяйства страны к уровню 1990 г. составил 73%, а потенциал сельхозпредприятий сократился на 55%.

Структурные изменения с 1990 г. четко подразделяются на два периода: до 1998 г. и после, в которых протекали разнонаправленные процессы. Как видно из табл. 1, в 1991–1998 гг. объем сельскохозяйственной продукции снизился на 41,4%, в том числе животноводства более чем на 50%.

Ключевым фактором, определяющим поступательное движение экономики, являются инвестиции в основной капитал, которые за анализируемый период снизились на три четверти. В сельском хозяйстве спад инвестиционной активности произошел еще в большей степени, и в 2004 г. удельный вес отрасли в инвестициях составляет всего 2,9%, в то время как в начале реформ на нее приходилось более 15%. При среднегодовом темпе снижения ВВП на 6,9%, среднегодовые темпы падения инвестиций составляли 18,1%.

1. Динамика основных экономических показателей России в 1991–2004 гг.

	1998 г. в % к 1991 г.	2004 г. в % к 1998 г.	Среднегодовой темп прироста (снижения), %	
			1992–1998 гг.	1999–2004 гг.
ВВП	60,5	148	-6,9	6,8
Продукция сельского хозяйства	58,6	125,9	-7,4	3,9
Продукция растениеводства	65,6	147,2	-5,8	6,7
Продукция животноводства	53,9	104,5	-8,5	0,7
Инвестиции в основной капитал	24,8	174,4	-18,1	9,7
Инфляция (ИПЦ) на конец года	4 555 раз	280,2	72,6	18,7

Источник: рассчитано автором по данным МЭРТ РФ.

Второй период структурных реформ начался после дефолта 1998 г., вызвавшего импортозамещение в силу значительного роста спроса на продукцию своих производителей. За 1999–2004 гг. объем продукции сельского хозяйства вырос на 25,9% при росте ВВП на 48%. Отставание темпов роста в сельском хозяйстве было вызвано ситуацией в животноводстве, в котором за этот период прирост составил всего 4,5% при 47,2% в растениеводстве. Убыточность основных видов животноводческой продукции, отсутствие сбалансированного кормления все еще обусловливают сохранение отрицательных темпов развития животноводства. За указанный период среднегодовые темпы прироста аграрной продукции составили 3,9%: 6,7% в растениеводстве и всего 0,7% в животноводстве.

Естественно, при складывающейся динамике развития сельского хозяйства, тем более, что в последние годы темпы роста снижаются, и в 2003 и 2004 гг. индекс физического объема продукции сельского хозяйства к предыдущему году составил всего 101,3 и 101,6% соответственно, говорить о том, что аграрный сектор сыграет ведущую роль в обеспечении удвоения ВВП, нереально.

Главные факторы, препятствующие эффективному функционированию аграрного сектора: физически и морально устаревшая материально-техническая база отрасли; неблагоприятные ценовые соотношения на сельскохозяйственную и промышленную продукцию; большой дефицит финансовых ресурсов сельхозтоваропроизводителей.

По оценкам экспертов, за последние 14 лет, рост цен на промышленную продукцию, приобретаемую сельхозтоваропроизводителями, опережал рост цен на сельскохозяйственную продукцию в 4,3 раза. Это сдерживает воспроизводственный процесс в аграрном секторе, приводит к упрощению агротехнологий и снижению уровня технической оснащенности.

В этой ситуации требуется формирование эффективных рычагов усиления инвестиционной деятельности. Хотя инвестиции в основной капитал растут, они крайне незначительны для коренного изменения ситуации, тем более, что из них лишь незначительная доля попадает в сельское хозяйство.

Поскольку частный капитал не очень охотно идет в сельское хозяйство, возрастает необходимость усиления государственного регулирования через бюджетный механизм его поддержки.

Однако анализ исполнения расходной части федерального бюджета в 2004 г. показывает (табл. 2), что при исполнении бюджета по расходам в целом на 97,4% аграрный бюджет исполнен всего на 84,2%.

2. Структура аграрного бюджета России в 2004 г. (раздел «Сельское хозяйство и рыболовство»)

	Млрд р.	В % к		% исполнения
		ВВП	расходной части бюджета	
Консолидированный бюджет	78,2	0,5	1,7	Нет данных
- федеральный бюджет	34,8	0,2	1,3	84,2
- бюджеты субъектов РФ	43,3	0,3	1,8	Нет данных

Источник: ЦЭК при Правительстве РФ.

Консолидированный бюджет аграрного сектора страны в 2004 г. составил 78,2 млрд р., что составляет всего 0,5% от ВВП, в то время как в структуре ВВП страны только на сельское хозяйство приходится 5,4%. В расходной части федерального бюджета на сельское хозяйство приходится 1,3%. Как видно из табл. 2, только 44% расходов консолидированного аграрного бюджета приходится на федеральный бюджет. Из этой суммы лишь незначительная часть идет непосредственно на реализацию отраслевых программных мероприятий.

Перемещение бюджетной поддержки аграрного сектора на региональный уровень имеет отрицательное влияние на сектор, поскольку из 89 субъектов страны только 13 являются донорами.

Многие регионы, являющиеся аграрноориентированными, имеют социальнонаправленные бюджеты с дефицитом, что лишает их объективной возможности осуществлять поддержку даже приоритетных отраслей сельского хозяйства. С 2005 г. финансирование из федерального бюджета производится только при условии долевого софинансирования этих же статьей из региональных бюджетов, а многие направления поддержки сельского хозяйства просто отменены. Так, с 2005 г. отменена поддержка отечественного овцеводства, и эта мера в значительной степени скажется на отдельном регионе – Республике Дагестан, на который приходится 24% всего овцепоголовья страны и для которого эта отрасль играет важную роль в функционировании экономики.

Такой подход к бюджетной поддержке АПК, на наш взгляд, будет способствовать усилению дифференциации регионов по уровню развития сельского хозяйства, дальнейшему отставанию дотационных регионов по уровню аграрного развития, снижению их конкурентоспособности на общероссийском рынке продовольствия.

Проведенный нами анализ показывает, что даже в условиях неблагоприятных макроэкономических условий функционирования агропромышленный комплекс вносит существенный вклад в формирование налоговых доходов страны.

По данным Центра экономической конъюнктуры при Правительстве РФ, в 2004 г. пищевая промышленность и сельское хозяйство уплатили только налоговых платежей в консолидированный бюджет страны 177, 2 млрд р., что составляет 5,4% от всей суммы налоговых доходов экономики страны. Из этой суммы 158,2 млрд р. (89,3%) приходится на пищевую промышленность и 19 млрд р.– на сельское хозяйство. Размер уплаченных АПК (только сферой переработки и сельским хозяйством) налогов значительно превышает консолидированный аграрный бюджет за 2004 г.

Общеизвестно, что сельское хозяйство в силу своей специфики и ряда других обстоятельств не относится к крупным налогоплательщиком. В 2004 г. 73% всех налоговых платежей в бюджетную систему страны обеспечили четыре отрасли экономики: промышленность – 49%, торговля, транспорт и строительство. Тем не менее среди отраслей промышленности пищевая промышленность по сумме уплаченных налогов занимает второе место после топливной.

Одним из факторов поддержания экономического роста является снижение налоговой нагрузки на экономику. В последние годы определенная работа проведена, общее число налогов сократилось с 54 до 15, для аграрного сектора введен специальный налоговый режим – ЕСХН, но кризисное положение в отрасли требует больших мер, вплоть до освобождения сельхозпроизводителей на определенный период от уплаты всех налогов с направлением этих средств в технико-технологическое обновление производственных мощностей.

Кроме того, следует учитывать многофункциональную природу сельского хозяйства; выполняемые им функции просто не поддаются финансовой оценке, но имеют исключительное значение для жизнеобеспечения всего общества. Поэтому не совсем корректно соизмерять оказываемую отрасли поддержку и получаемые от нее налоговые поступления, требовать от нее немедленного экономического эффекта.

Литература

1. Центр экономической конъюнктуры при Правительстве России. Поступление налоговых доходов и платежей в бюджетную систему. – М., 2005.
2. МЭРТ России. Итоги 2004 г. задачи на 2005 г. (www.economy.gov.ru)

3. *Гордеев А.В.* Многоукладность – наш девиз /А.В.Гордеев // Крестьянские ведомости. – 2005 – №14.

4. *Петриков А.В.* Современная аграрная политика: необходимость нового подхода, www.viapi.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА ПОДДЕРЖКИ И ПРОТЕКЦИОНИСТСКОЙ ЗАЩИТЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

М.Я.Васильченко, *к.э.н., ст. науч. сотрудник Института аграрных проблем РАН, г. Саратов*

Потенциал поддержки и протекционистской защиты сельскохозяйственных товаропроизводителей характеризует геополитические, финансовые, экономические и институциональные возможности по защите внутреннего рынка в зависимости от степени открытости экономики, импульсов мировых цен на сырье и продовольствие, состояния международной экономики и уровня развития стран – основных торговых партнеров России.

Предложенные нами подходы к оценке протекционистской защиты основываются на использовании международных индикаторов продовольственной, экономической и национальной безопасности. Отдельные индикаторы содержатся в концепции экономической безопасности РФ: доля сырья в экспорте – 50%; доля готовой продукции – 50%; индекс условий торговли – 1; рост экспорта в % к предыдущему году 105-107% (мировые тенденции). Вышеперечисленные критерии формируют соответствующую модель включения национальной экономики в мировую продовольственную систему и позволяют обосновать приоритетные направления поддержки сельского хозяйства.

Исследования показали несоответствие достигнутого уровня экономической и продовольственной безопасности России международным индикаторам. Агропродовольственный сектор испытывает сильную импортную зависимость; для внешнеторгового потенциала характерны признаки «голландской болезни», несбалансированная структура экспорта и импорта продовольствия, феномен «андертрейдинга». Импорт по отдельным видам мяса превышает 30% (при максимально допустимом по международным критериям пороге 20%). Удельный вес субсидий из Федерального бюджета в стоимости валовой продукции сельского хозяйства составляет 1–1,5%.

В последние годы предпринимались меры по регулированию сельского хозяйства и агропродовольственных рынков, диверсификации мер финансовой поддержки. Позитивным моментом явилось расширение в 2002–2004 гг. правового поля таможенно-тарифного регулирования, регламентированного введением специальных, защитных и компенсационных пошлин, более активным использованием количественных мер таможенной защиты, необходимостью принятия комплекса национальных стандартов в агропродовольственной сфере (национального Продовольственного кодекса).

В 1999–2003 гг. произошло увеличение объемов финансирования агропродовольственного сектора; осуществлялись меры по реструктуризации задолженности сельскохозяйственных товаропроизводителей; с 2000 г. субсидируется процентная ставка по кредитам. По нашим расчетам (с учетом скорректированных данных по затратам капитального характера, средств на выполнение федеральной целевой программы «Повышение плодородия почв России» и расходов на лизинговые операции), общий объем финансирования сельскохозяйственного производства в этот период увеличился в 3,2 раза.

Вместе с тем финансовые возможности протекционизма аграрного сектора РФ реализовываются в условиях рестрикционной бюджетной политики и не позволяют активизировать процесс импортозамещения и расширения экспорта.

Удельный вес расходов на сельское хозяйство в общих расходах бюджета не соответствует удельному весу отрасли в ВВП. В 2003 г. этот показатель составил 1,1%, тогда как на долю этой отрасли приходилось 5,2% ВВП. Удельный вес субсидий из Федерального бюджета в стоимости валовой продукции сельского хозяйства составляет в целом по РФ 1–1,5%. Аналогичные тенденции прослеживаются и в региональном разрезе. Например, в Саратовской области удельный вес расходов на сельское хозяйство из федерального бюджета снизился с 3,8% в 2002 г. до 1,4% в 2003 г. В результате значительно сократился объем бюджетных расходов на 1 га сельскохозяйственных угодий и удельный вес расходов в валовой продукции сельского хозяйства.

Заметно снизилась доходообразующая роль субсидий, выделяемых из Федерального бюджета. Если в 1999–2001 гг. за счет этого фактора обеспечивалось 6,7–9,2% рентабельности по всей деятельности сельскохозяйственных предприятий России, то в 2003 г. – 0,2%. В 2003 г. сельскохозяйственные предприятия получили 18,7 млрд р. прибыли, а рентабельность повысилась с 0,2% до 6,1% (за счет полученных доходов от растениеводства). Сдерживающим фактором повышения рентабельности явилась отмена субсидий на закупку комбикормов для животноводческих комплексов и птицефабрик, составлявших ранее около 20% всех целевых субсидий Федерального бюджета по разделу «Сельское хозяйство».

Анализ регионального распределения бюджетных субсидий не позволил выявить прямой зависимости между суммой выделенных субсидий и эффективностью функционирования аграрного сектора. Если в 1999 г. при наибольшем удельном весе Приволжского федерального округа в объеме суб-

3. *Гордеев А.В.* Многоукладность – наш девиз /А.В.Гордеев // Крестьянские ведомости. – 2005 – №14.

4. *Петриков А.В.* Современная аграрная политика: необходимость нового подхода, www.viapi.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА ПОДДЕРЖКИ И ПРОТЕКЦИОНИСТСКОЙ ЗАЩИТЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

М.Я.Васильченко, *к.э.н., ст. науч. сотрудник Института аграрных проблем РАН, г. Саратов*

Потенциал поддержки и протекционистской защиты сельскохозяйственных товаропроизводителей характеризует геополитические, финансовые, экономические и институциональные возможности по защите внутреннего рынка в зависимости от степени открытости экономики, импульсов мировых цен на сырье и продовольствие, состояния международной экономики и уровня развития стран – основных торговых партнеров России.

Предложенные нами подходы к оценке протекционистской защиты основываются на использовании международных индикаторов продовольственной, экономической и национальной безопасности. Отдельные индикаторы содержатся в концепции экономической безопасности РФ: доля сырья в экспорте – 50%; доля готовой продукции – 50%; индекс условий торговли – 1; рост экспорта в % к предыдущему году 105-107% (мировые тенденции). Вышеперечисленные критерии формируют соответствующую модель включения национальной экономики в мировую продовольственную систему и позволяют обосновать приоритетные направления поддержки сельского хозяйства.

Исследования показали несоответствие достигнутого уровня экономической и продовольственной безопасности России международным индикаторам. Агропродовольственный сектор испытывает сильную импортную зависимость; для внешнеторгового потенциала характерны признаки «голландской болезни», несбалансированная структура экспорта и импорта продовольствия, феномен «андертрейдинга». Импорт по отдельным видам мяса превышает 30% (при максимально допустимом по международным критериям пороге 20%). Удельный вес субсидий из Федерального бюджета в стоимости валовой продукции сельского хозяйства составляет 1–1,5%.

В последние годы предпринимались меры по регулированию сельского хозяйства и агропродовольственных рынков, диверсификации мер финансовой поддержки. Позитивным моментом явилось расширение в 2002–2004 гг. правового поля таможенно-тарифного регулирования, регламентированного введением специальных, защитных и компенсационных пошлин, более активным использованием количественных мер таможенной защиты, необходимостью принятия комплекса национальных стандартов в агропродовольственной сфере (национального Продовольственного кодекса).

В 1999–2003 гг. произошло увеличение объемов финансирования агропродовольственного сектора; осуществлялись меры по реструктуризации задолженности сельскохозяйственных товаропроизводителей; с 2000 г. субсидируется процентная ставка по кредитам. По нашим расчетам (с учетом скорректированных данных по затратам капитального характера, средств на выполнение федеральной целевой программы «Повышение плодородия почв России» и расходов на лизинговые операции), общий объем финансирования сельскохозяйственного производства в этот период увеличился в 3,2 раза.

Вместе с тем финансовые возможности протекционизма аграрного сектора РФ реализовываются в условиях рестрикционной бюджетной политики и не позволяют активизировать процесс импортозамещения и расширения экспорта.

Удельный вес расходов на сельское хозяйство в общих расходах бюджета не соответствует удельному весу отрасли в ВВП. В 2003 г. этот показатель составил 1,1%, тогда как на долю этой отрасли приходилось 5,2% ВВП. Удельный вес субсидий из Федерального бюджета в стоимости валовой продукции сельского хозяйства составляет в целом по РФ 1–1,5%. Аналогичные тенденции прослеживаются и в региональном разрезе. Например, в Саратовской области удельный вес расходов на сельское хозяйство из федерального бюджета снизился с 3,8% в 2002 г. до 1,4% в 2003 г. В результате значительно сократился объем бюджетных расходов на 1 га сельскохозяйственных угодий и удельный вес расходов в валовой продукции сельского хозяйства.

Заметно снизилась доходообразующая роль субсидий, выделяемых из Федерального бюджета. Если в 1999–2001 гг. за счет этого фактора обеспечивалось 6,7–9,2% рентабельности по всей деятельности сельскохозяйственных предприятий России, то в 2003 г. – 0,2%. В 2003 г. сельскохозяйственные предприятия получили 18,7 млрд р. прибыли, а рентабельность повысилась с 0,2% до 6,1% (за счет полученных доходов от растениеводства). Сдерживающим фактором повышения рентабельности явилась отмена субсидий на закупку комбикормов для животноводческих комплексов и птицефабрик, составлявших ранее около 20% всех целевых субсидий Федерального бюджета по разделу «Сельское хозяйство».

Анализ регионального распределения бюджетных субсидий не позволил выявить прямой зависимости между суммой выделенных субсидий и эффективностью функционирования аграрного сектора. Если в 1999 г. при наибольшем удельном весе Приволжского федерального округа в объеме суб-

сидий (32,6%) уровень рентабельности сельскохозяйственного производства (7,4%) приближался к средним данным по РФ, то в 2003 г. результаты деятельности аграрного сектора в этом округе значительно ухудшились. При среднем уровне рентабельности по всей деятельности сельхозпредприятий РФ в 2003 г. 3% (включая субсидии из бюджетов) в Приволжском федеральном округе этот показатель составил 1,6%, а наибольшая рентабельность была достигнута в Южном федеральном округе (9,4%), хотя размер предоставленных субсидий там был на 48,6% ниже, чем в Приволжском. Кроме того, в 1999–2003 гг. не прослеживалась взаимосвязь между темпами роста валовой продукции и бюджетных субсидий. Опережающие темпы субсидий по сравнению с валовой продукцией наблюдались в Северо-Западном, Южном, Уральском и Дальневосточном федеральных округах. В остальных федеральных округах темпы роста субсидий отставали от темпов роста валовой продукции (разброс составлял 35–51%).

Низкие адаптационные возможности сельского хозяйства во многом объясняются сохраняющимся диспаритетом цен и огромной задолженностью предприятий. Например, отношение кредиторской задолженности сельскохозяйственных предприятий России к выручке от реализации всей продукции составило в 2003 г. 97,9%, тогда как уровень 40–50% уже характеризует состояние на грани банкротства.

Высока степень производственных, коммерческих, финансовых, ценовых, кредитных рисков, а также рисков конкурентоспособности продукции. В хозяйственной практике не в полной мере используются такие методы уменьшения ценовых рисков, как развитие системы контрактов (например, ценовых соглашений между сельскохозяйственными производителями, перерабатывающими предприятиями, организациями производственно-технического обслуживания и материально-технического обеспечения АПК). В 2003 г. подобные соглашения действовали в 32 регионах России. Поэтому финансовая поддержка не оказывает существенного влияния на экономические показатели. В 2003 г. общая величина прибыли до налогообложения (включая субсидии из бюджетов) уменьшилась в 1,2 раза по сравнению с 1999 г. и составила 10 128 млн р.; удельный вес прибыльных предприятий в общем числе снизился с 63,8% в 1999 г. до 49,8% в 2003 г., а уровень рентабельности сократился за этот период в 2,6 раза.

В целях усиления поддержки и протекционистской защиты считаем необходимым проведение соответствующих мер. Совершенствование механизмов бюджетной, финансово-кредитной и внешнеторговой политики должно осуществляться с учетом использования международных индикаторов продовольственной, экономической и национальной безопасности, имеющегося ресурсного потенциала, внутри- и межрегиональной интеграции, возможностей повышения доходов территорий за счет использования кластерного подхода в организации взаимодополняющих производств.

Необходимы усиление взаимодействия между участниками продовольственного рынка на основе контрактных отношений, возрастание роли отраслевых союзов и координация их деятельности с экспортными консорциумами; адаптация национального законодательства к международным требованиям с учетом российской специфики и стратегических интересов отечественной экономики.

ФОНД ЛЬГОТНОГО КРЕДИТОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК: РАЗВИТИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

А.Н.Нехамкин, *д.э.н., проф., действительный чл. РАЕН,* **И.И.Зайцев**, *экономист Брянского отд. Сбербанка РФ*

Девяностые годы XX в. оказались губительными для российского сельского хозяйства. Аграрный кризис поразил все его сферы. Наблюдался постоянный рост убыточных сельскохозяйственных предприятий, увеличивалась просроченная задолженность, доля которой в общей задолженности по состоянию на 1 января 1999 г. составила: в дебиторской – до 56,8%, в кредиторской – до 77,2%. Похожая ситуация сложилась и с фермерскими хозяйствами.

С целью преодоления кризиса системы централизованного кредитования сельского хозяйства Указом Президента Российской Федерации № 565 от 16 апреля 1996 г. «О мерах по стабилизации экономического положения и развитию реформ в агропромышленном комплексе» Правительству РФ было поручено образовать в 1997 г. специальный фонд кредитования организаций агропромышленного комплекса на льготных условиях с взиманием с них не более 25% учетной ставки Центрального Банка РФ.

Опыт создания и функционирования специального фонда кредитования предприятий АПК в рамках реализации Федеральной целевой программы стабилизации и развития агропромышленного производства в Российской Федерации представляет значительный теоретический и практический интерес с точки зрения формирования благоприятных условий, обеспечивающих развитие аграрного производства Российской Федерации.

Фонд льготного кредитования предприятий АПК формировался за счет бюджетных ассигнований в объемах, определяемых федеральным бюджетом на соответствующий год и поступления выплат по процентам за кредит, выданный из специального фонда (за исключением комиссионных вознаграждений банка в размере 4%), а также пени за просрочку уплаты процентов за пользование

сидий (32,6%) уровень рентабельности сельскохозяйственного производства (7,4%) приближался к средним данным по РФ, то в 2003 г. результаты деятельности аграрного сектора в этом округе значительно ухудшились. При среднем уровне рентабельности по всей деятельности сельхозпредприятий РФ в 2003 г. 3% (включая субсидии из бюджетов) в Приволжском федеральном округе этот показатель составил 1,6%, а наибольшая рентабельность была достигнута в Южном федеральном округе (9,4%), хотя размер предоставленных субсидий там был на 48,6% ниже, чем в Приволжском. Кроме того, в 1999–2003 гг. не прослеживалась взаимосвязь между темпами роста валовой продукции и бюджетных субсидий. Опережающие темпы субсидий по сравнению с валовой продукцией наблюдались в Северо-Западном, Южном, Уральском и Дальневосточном федеральных округах. В остальных федеральных округах темпы роста субсидий отставали от темпов роста валовой продукции (разброс составлял 35–51%).

Низкие адаптационные возможности сельского хозяйства во многом объясняются сохраняющимся диспаритетом цен и огромной задолженностью предприятий. Например, отношение кредиторской задолженности сельскохозяйственных предприятий России к выручке от реализации всей продукции составило в 2003 г. 97,9%, тогда как уровень 40–50% уже характеризует состояние на грани банкротства.

Высока степень производственных, коммерческих, финансовых, ценовых, кредитных рисков, а также рисков конкурентоспособности продукции. В хозяйственной практике не в полной мере используются такие методы уменьшения ценовых рисков, как развитие системы контрактов (например, ценовых соглашений между сельскохозяйственными производителями, перерабатывающими предприятиями, организациями производственно-технического обслуживания и материально-технического обеспечения АПК). В 2003 г. подобные соглашения действовали в 32 регионах России. Поэтому финансовая поддержка не оказывает существенного влияния на экономические показатели. В 2003 г. общая величина прибыли до налогообложения (включая субсидии из бюджетов) уменьшилась в 1,2 раза по сравнению с 1999 г. и составила 10 128 млн р.; удельный вес прибыльных предприятий в общем числе снизился с 63,8% в 1999 г. до 49,8% в 2003 г., а уровень рентабельности сократился за этот период в 2,6 раза.

В целях усиления поддержки и протекционистской защиты считаем необходимым проведение соответствующих мер. Совершенствование механизмов бюджетной, финансово-кредитной и внешнеторговой политики должно осуществляться с учетом использования международных индикаторов продовольственной, экономической и национальной безопасности, имеющегося ресурсного потенциала, внутри- и межрегиональной интеграции, возможностей повышения доходов территорий за счет использования кластерного подхода в организации взаимодополняющих производств.

Необходимы усиление взаимодействия между участниками продовольственного рынка на основе контрактных отношений, возрастание роли отраслевых союзов и координация их деятельности с экспортными консорциумами; адаптация национального законодательства к международным требованиям с учетом российской специфики и стратегических интересов отечественной экономики.

ФОНД ЛЬГОТНОГО КРЕДИТОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК: РАЗВИТИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

А.Н.Нехамкин, *д.э.н., проф., действительный чл. РАЕН,* **И.И.Зайцев**, *экономист Брянского отд. Сбербанка РФ*

Девяностые годы XX в. оказались губительными для российского сельского хозяйства. Аграрный кризис поразил все его сферы. Наблюдался постоянный рост убыточных сельскохозяйственных предприятий, увеличивалась просроченная задолженность, доля которой в общей задолженности по состоянию на 1 января 1999 г. составила: в дебиторской – до 56,8%, в кредиторской – до 77,2%. Похожая ситуация сложилась и с фермерскими хозяйствами.

С целью преодоления кризиса системы централизованного кредитования сельского хозяйства Указом Президента Российской Федерации № 565 от 16 апреля 1996 г. «О мерах по стабилизации экономического положения и развитию реформ в агропромышленном комплексе» Правительству РФ было поручено образовать в 1997 г. специальный фонд кредитования организаций агропромышленного комплекса на льготных условиях с взиманием с них не более 25% учетной ставки Центрального Банка РФ.

Опыт создания и функционирования специального фонда кредитования предприятий АПК в рамках реализации Федеральной целевой программы стабилизации и развития агропромышленного производства в Российской Федерации представляет значительный теоретический и практический интерес с точки зрения формирования благоприятных условий, обеспечивающих развитие аграрного производства Российской Федерации.

Фонд льготного кредитования предприятий АПК формировался за счет бюджетных ассигнований в объемах, определяемых федеральным бюджетом на соответствующий год и поступления выплат по процентам за кредит, выданный из специального фонда (за исключением комиссионных вознаграждений банка в размере 4%), а также пени за просрочку уплаты процентов за пользование

средствами фонда. Кроме того, в указанный фонд направлялись средства, поступающие от сельскохозяйственных предприятий в счет погашения товарного кредита за 1995–1996 гг. Вышло ряд постановлений Правительства РФ, в которых непогашенная задолженность по товарному кредиту переоформлялась в ценные бумаги, которые передавались Минфину РФ в счет погашения задолженности по нему субъектов Федерации, а средства от реализации этих бумаг поступали в специальный фонд льготного кредитования АПК.

Схема коммерческого кредитования сельскохозяйственных предприятий выглядела следующим образом. Образовавшийся фонд в размере 3,8 трлн р. был распределен между коммерческими банками. «Агропромбанк», поглощенный банком «Столичный» и вошедший в новую банковскую группу «СБС-Агро», получил под свою ответственность денежную сумму в размере 2,8 трлн р. (64,3%), а «Альфа-банк» – 1 трлн р. (35,7%).

Данные банки предоставляли средства специального фонда товаропроизводителям АПК независимо от форм собственности на срок не более одного года с обязательным заключением договора между банком-агентом и заемщиком. Заемщиков коммерческие банки находили самостоятельно, предоставляя им кредитные ресурсы. В свою очередь, сельскохозяйственные предприятия гарантировали возврат заемных средств путем оформления залоговых документов на собственное имущество или под предоставление гарантий региональных администраций. За свои посреднические функции в распределении средств Фонда льготного кредитования банки получали 4% комиссионных.

Важным элементом новой формы кредитования было строго целевое назначение выделяемых денежных сумм. Они могли направляться на финансирование сезонного недостатка оборотных средств.

Новая модель льготного кредитования с привлечением коммерческих банков была впервые использована в процессе проведения весенних полевых работ в 1997 г. При этом выявились и недостатки кредитования, осуществляемые посредством данного фонда. Так, ухудшение финансового состояния аграрных предприятий привело к ограничению числа участников кредитования. Деньги из Фонда льготного кредитования распределялись только по хозяйствам, которые были реально способны вернуть заемные средства без привлечения гарантий местных администраций или коммерческих структур. Оказалось, что на практике их не более 5-7%. Кроме того, кредитные средства получили менее 10% фермеров. Отметим, что кредитование фермерских хозяйств из средств Фонда льготного кредитования осуществлялось с помощью «фермерской квоты», которая формировалась из тех же источников, что и сам фонд.

Кроме относительно небольшого числа участников давала о себе знать большая доля риска, связанная с нарастающими кризисными тенденциями в агарном секторе экономики. Пытаясь нейтрализовать эти негативные тенденции правительство признало целесообразным, чтобы кроме банков кредитные риски разделили и другие структуры. Поэтому наряду с прямым кредитованием товаропроизводителей администрации регионов выделяли уполномоченные компании (заготовительные, перерабатывающие предприятия), которые и становились заемщиками. Они получали под гарантии от банков деньги, а затем уже сами доводили их на возвратной основе до хозяйств.

Но даже эти меры не спасли фонд от ликвидации. На сегодняшний день бюджетный Фонд льготного кредитования товаропроизводителей АПК упразднен, хотя и введено субсидирование процентных ставок по кредитам, привлеченным предприятиями и организациями АПК в российских кредитных организациях с погашением за счет средств федерального бюджета 2/3 учетной ставки Центрального Банка РФ.

По нашему мнению, следует вернуться к первоначальной идее, изложенной в Указе Президента и постановлении правительства, и возобновить деятельность Фонда льготного кредитования сельскохозяйственных предприятий. Однако, учитывая прежний негативный опыт его функционирования, сделать это надо на качественно новой основе.

Во-первых, следовало бы увеличить объем денежных средств Фонда льготного кредитования за счет введения дополнительных источников, кроме уже имевших место в 1996–1997 гг. Важную роль в этом могло бы сыграть введение специальных отчислений в Фонд льготного кредитования в размере 2% общей выручки от продажи нефти и газа, с учетом роста цен на данные сырьевые ресурсы. Увеличение объема данного фонда позволило бы государству проводить активную финансовую политику, направленную на возрождение и развитие сельского хозяйства производства в России. При этом возникает возможность использовать сложившуюся благоприятную ситуацию на рынке банковских услуг. Она характеризуется повышением общей привлекательности банковских кредитов, которая вызвана снижением ставки рефинансирования. На сегодняшний день она составляет 13%. В результате на рынке кредитования процентная ставка снизилась за год с 16-18% (кредиты в валюте) до 9-11%. Это вызывает увеличение спроса на банковские услуги. Кроме того, растет конкуренция среди банков. Она обусловила улучшение качества услуг. Так, сроки кредитования увеличились с одного-двух до трех-пяти лет, а порядок оформления ссуд упростился.

Во-вторых, на этой основе возникает благоприятная возможность значительно расширить сферу кредитования. В частности, к процессу кредитования сельскохозяйственных предприятий кроме Россельхозбанка могут быть подключены ведущие банки страны: Сбербанк РФ, Внешторгбанк, Газпромбанк. Так, в 2004 г. сотрудниками Сбербанка РФ был разработан специальный кредитный продукт, ориентированный на субъекты малого предпринимательства. Он предусматривает ряд упрощений при кредитовании данной катего-

рии заемщиков. Это заметно улучшило процесс предоставления кредита. Резко возросла кредитоемкость рынка малого бизнеса в целом. Последнее подтверждается динамикой кредитного портфеля Сбербанка России с 2001 по 2004 г. Отмечаются и более быстрые темпы прироста ссудной задолженности других хозяйствующих субъектов. За четыре года задолженность увеличилась более чем в 9 раз – с 15,6 млрд р. на 01.01.2001 г. до 145,9 млрд р. по состоянию на 01.01.2005 г. Наличие широкой филиальной сети позволит Сбербанку РФ охватить все регионы и реализовать комплекс мер по улучшению кредитования предприятий АПК: использовать собственные программы микрокредитования практически во всех регионах страны; решать в индивидуальном порядке вопросы с залоговым обеспечением; повышать низкий уровень подготовки официальной документации; формировать кредитные истории и др.

К процессу кредитования сельскохозяйственных предприятий можно подключить и зарубежные банки. Примечателен пример ЗАО «Райффайзенбанк Австрия», который начинал свою деятельность как корпоративный банк, ориентированный на обслуживание крупного бизнеса в большинстве стран Центральной и Восточной Европы, включая Россию. Сейчас наблюдается отход от ориентации только на крупный бизнес. Обслуживание малого бизнеса, в том числе и в сельском хозяйстве, рассматривается руководством группы «Райффайзен» как стратегически важное направление развития всей сети «Райффайзенбанков» в странах Центральной и Восточной Европы. Привлекательным для малого бизнеса, в том числе и в сельском хозяйстве, выступает то, что банком предлагается стандартный набор дополнительных банковских продуктов: расчетно-кассовое обслуживание, электронная система Банк-Клиент, банковские карты Visa и Master-Card.

Таким образом, возрождение Фонда льготного кредитования в настоящее время позволит государству проводить целенаправленную политику расширения сферы банковского обслуживания: охватить льготным кредитованием практически все регионы Российской Федерации; повысить конкурентоспособность на рынке банковских услуг при одновременном улучшении качества обслуживания.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СТРАХОВАНИЯ УРОЖАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР

О. Н. Чалова, *к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии*

Важное значение на сегодняшний день придается развитию сельскохозяйственного страхования, уровень которого остается очень низким по России. Особенно катастрофичной была засуха 1998 г., охватившая большинство основных сельскохозяйственных регионов страны. В Пензенской области валовой сбор зерна в 1998 г. составил 48% от среднего валового сбора за последние десять лет. Урожайность зерновых культур была лишь 7,1 ц/га, что в 2 раза ниже средней урожайности по региону. Со стороны государства оказалась возмещенной лишь небольшая часть понесенного ущерба. Страхование урожая сельскохозяйственных культур – самый необходимый и самый дорогой вид страхования.

В 2002–2003 гг. страхование в сельском хозяйстве Пензенской области проводилось в соответствии с постановлением Правительства РФ № 758 «О государственной поддержке страхования в сфере агропромышленного производства». Однако предложенная система страхования не могла обеспечить возмещения убытков, причиняемых сельскому хозяйству, и не оказывала реального влияния на улучшение ситуации в аграрном секторе, так как отсутствовала система контроля при осуществлении выплат, а также объем субсидирования затрат на страхование по российским масштабам был невелик. В вышеупомянутом постановлении внимание уделялось только страхованию урожая сельскохозяйственных культур и практически ничего не говорилось о страховании животных, сельскохозяйственной техники и т.д. Страховые тарифы по сельскохозяйственным культурам, установленные для Пензенской области, колебались между 8,8 и 13,2% от страховой суммы. У большинства сельхозтоваропроизводителей не могло быть средств на страхование из-за низкого уровня эффективности сельхозпроизводства. Число убыточных хозяйств в регионе в процентах от общего числа сельскохозяйственных предприятий в 2002–2003 гг. составило 53 и 64%, соответственно. Кроме того, у сельхозпроизводителей не было доверия к страховым компаниям в том, что они выполнят свои обязательства, поскольку некоторые пункты договоров страхования трактовались таким образом, что страхователь в любом случае получал отказ.

На 2004 г. правила предоставления субсидий за счет средств федерального бюджета на компенсацию части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на страхование урожая сельхозкультур не были продлены. Положение № 758 перестало действовать. Таким образом, на начало 2004 г. отсутствовал какой-либо документ, определяющий правила сельскохозяйственного страхования. При проведении договорной кампании по страхованию урожая 2004 г. в Пензенской области страховые компании имели серьезные трудности. Сказались по́зднее издание приказа Минсельхоза (26 мая 2004 г.), доведение лимитов субсидий до регионов без учета фактических объемов страхования в прошлые годы, отсутствие лимитов на кредитование страховых взносов, необоснованное требование приказа Минсельхоза перезаключить догово-

рии заемщиков. Это заметно улучшило процесс предоставления кредита. Резко возросла кредитоемкость рынка малого бизнеса в целом. Последнее подтверждается динамикой кредитного портфеля Сбербанка России с 2001 по 2004 г. Отмечаются и более быстрые темпы прироста ссудной задолженности других хозяйствующих субъектов. За четыре года задолженность увеличилась более чем в 9 раз – с 15,6 млрд р. на 01.01.2001 г. до 145,9 млрд р. по состоянию на 01.01.2005 г. Наличие широкой филиальной сети позволит Сбербанку РФ охватить все регионы и реализовать комплекс мер по улучшению кредитования предприятий АПК: использовать собственные программы микрокредитования практически во всех регионах страны; решать в индивидуальном порядке вопросы с залоговым обеспечением; повышать низкий уровень подготовки официальной документации; формировать кредитные истории и др.

К процессу кредитования сельскохозяйственных предприятий можно подключить и зарубежные банки. Примечателен пример ЗАО «Райффайзенбанк Австрия», который начинал свою деятельность как корпоративный банк, ориентированный на обслуживание крупного бизнеса в большинстве стран Центральной и Восточной Европы, включая Россию. Сейчас наблюдается отход от ориентации только на крупный бизнес. Обслуживание малого бизнеса, в том числе и в сельском хозяйстве, рассматривается руководством группы «Райффайзен» как стратегически важное направление развития всей сети «Райффайзенбанков» в странах Центральной и Восточной Европы. Привлекательным для малого бизнеса, в том числе и в сельском хозяйстве, выступает то, что банком предлагается стандартный набор дополнительных банковских продуктов: расчетно-кассовое обслуживание, электронная система Банк-Клиент, банковские карты Visa и Master-Card.

Таким образом, возрождение Фонда льготного кредитования в настоящее время позволит государству проводить целенаправленную политику расширения сферы банковского обслуживания: охватить льготным кредитованием практически все регионы Российской Федерации; повысить конкурентоспособность на рынке банковских услуг при одновременном улучшении качества обслуживания.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СТРАХОВАНИЯ УРОЖАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР

О. Н. Чалова, *к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии*

Важное значение на сегодняшний день придается развитию сельскохозяйственного страхования, уровень которого остается очень низким по России. Особенно катастрофичной была засуха 1998 г., охватившая большинство основных сельскохозяйственных регионов страны. В Пензенской области валовой сбор зерна в 1998 г. составил 48% от среднего валового сбора за последние десять лет. Урожайность зерновых культур была лишь 7,1 ц/га, что в 2 раза ниже средней урожайности по региону. Со стороны государства оказалась возмещенной лишь небольшая часть понесенного ущерба. Страхование урожая сельскохозяйственных культур – самый необходимый и самый дорогой вид страхования.

В 2002–2003 гг. страхование в сельском хозяйстве Пензенской области проводилось в соответствии с постановлением Правительства РФ № 758 «О государственной поддержке страхования в сфере агропромышленного производства». Однако предложенная система страхования не могла обеспечить возмещения убытков, причиняемых сельскому хозяйству, и не оказывала реального влияния на улучшение ситуации в аграрном секторе, так как отсутствовала система контроля при осуществлении выплат, а также объем субсидирования затрат на страхование по российским масштабам был невелик. В вышеупомянутом постановлении внимание уделялось только страхованию урожая сельскохозяйственных культур и практически ничего не говорилось о страховании животных, сельскохозяйственной техники и т.д. Страховые тарифы по сельскохозяйственным культурам, установленные для Пензенской области, колебались между 8,8 и 13,2% от страховой суммы. У большинства сельхозтоваропроизводителей не могло быть средств на страхование из-за низкого уровня эффективности сельхозпроизводства. Число убыточных хозяйств в регионе в процентах от общего числа сельскохозяйственных предприятий в 2002–2003 гг. составило 53 и 64%, соответственно. Кроме того, у сельхозпроизводителей не было доверия к страховым компаниям в том, что они выполнят свои обязательства, поскольку некоторые пункты договоров страхования трактовались таким образом, что страхователь в любом случае получал отказ.

На 2004 г. правила предоставления субсидий за счет средств федерального бюджета на компенсацию части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на страхование урожая сельхозкультур не были продлены. Положение № 758 перестало действовать. Таким образом, на начало 2004 г. отсутствовал какой-либо документ, определяющий правила сельскохозяйственного страхования. При проведении договорной кампании по страхованию урожая 2004 г. в Пензенской области страховые компании имели серьезные трудности. Сказались по́зднее издание приказа Минсельхоза (26 мая 2004 г.), доведение лимитов субсидий до регионов без учета фактических объемов страхования в прошлые годы, отсутствие лимитов на кредитование страховых взносов, необоснованное требование приказа Минсельхоза перезаключить догово-

ра по озимым посева 2003 г., что вызвало негативную реакцию сельхозтоваропроизводителей (практики перестрахования урожая в других странах нет). Из федерального бюджета в 2004 г. была выделена субсидия в виде поддержки компенсации части затрат по страхованию сельскохозяйственных культур в сумме 211 тыс. р., но застраховать свой урожай смогло только одно хозяйство Пензенской области – ООО «Урожай» Тамалинского района.

По всем видам сельскохозяйственных культур наблюдается снижение тарифных ставок для расчета субсидий (табл. 1), которые и так были в 2 раза ниже фактически залицензированных тарифов, при которых формируемые страховыми компаниями страховые резервы не обеспечивали в течение последних лет покрытие страхового возмещения в полном объеме. На наш взгляд, существующие тарифные ставки не отражают природно-климатических особенностей региона и не учитывают фактических данных актуарных расчетов страховых компаний.

1. Сравнение ставок для расчета субсидий при страховании урожая сельхозкультур по Пензенской области

	Картофель	**Озимые зерновые**	**Яровые зерновые и зернобобовые**	**Кормовые культуры**	**Масличные культуры**	**Конопля**	**Сахарная свекла**	**Овощные культуры**
Постановление № 758	11,0	12,1	13,2	9,9	11,0	8,8	11,0	11,0
	соя	оз. зерновые	яровые зерновые и зернобобовые	–	масличные	–	сахарная свекла	–
Приказ № 298	7,55	6,96	7,40	–	9,77	–	9,15	–
Снижение ставки	-3,45	-5,14	-5,8	х	-1,23	х	-1,85	х

Из-за низких тарифных ставок страховые резервы, формируемые страховыми компаниями, не обеспечивают покрытия страхового возмещения в полном объеме. Возникли также новые проблемы для страхователей в части сокращения перечня культур, подлежащих страхованию. В связи с исключением из перечня приоритетных для возделывания культур – картофеля, овощей и кормовых в Пензенской области (32,7%) резко сократилось страховое поле, а следовательно, и перечень страховых событий. Впервые введена компенсация 50% уплаченного страхового взноса по договору страхования урожая сельскохозяйственных культур, что предполагает уплату сельхозтоваропроизводителями страховой премии в полном объеме до завершения сева. Но финансовое состояние большинства хозяйств Пензенской области не позволяет выполнить это условие. В международной практике субсидирования субсидия перечисляется страховым организациям в счет уплаты страхового взноса не позднее июня, а страхователь перечисляет свою часть – 50% страхового взноса – по мере появления финансовых источников, в основном после уборки урожая. Таким образом, новые Правила предоставления в 2004 г. субсидий за счет средств федерального бюджета на компенсацию части затрат сельхозтоваропроизводителей на страхование урожая сельхозкультур требуют усовершенствования в целях усиления оказываемой государственной поддержки и более надежной страховой защиты.

Для изучения отечественного и зарубежного опыта работы по страхованию урожая сельскохозяйственных культур в Пензенской области в сентябре 2004 г. был проведен семинар на тему: «Предоставление сельскохозяйственной техники в лизинг при страховании урожая, обеспеченного государственной поддержкой». В результате Пензенский филиал лизинговой компании «АККОР-Лизинг» совместно с «Росагролизингом» и страховой компанией «Гута-Страхование» разработали схему взаимодействия по страхованию урожая сельхозкультур, принимаемого в качестве залога в рамках реализации программы федерального лизинга сельскохозяйственной техники. При этом залоговое обеспечение, требуемое при оформлении лизинга, сокращается в 4–5 раз. Данная схема удобна как для мелких фермерских хозяйств, так и для крупных организаций, у большинства которых парк техники достаточно изношен и в залог предоставить особенно нечего.

Суть этой схемы состоит в следующем. Лизинговая компания ЗАО «АККОР–Лизинг» получает от сельхозтоваропроизводителей заявки на получение техники в лизинг и передает их в ОАО «Росагролизинг» для расчета предварительной стоимости лизинговой техники. После получения этого расчета лизинговая компания рассчитывает сумму залога, страховую стоимость урожая сельхозкультур, принимаемого в качестве залога, примерный размер страхуемой площади и сумму страхового взноса по договору страхования урожая сельхозкультур.

Хозяйство заполняет заявление-анкету по страхованию урожая сельхозкультур и прилагает к нему соответствующие документы. Страховая ком-

пания проводит анализ финансово-экономической деятельности хозяйств, предстраховую экспертизу документов по страхованию и принимает решение о предоставлении финансовой гарантии ОАО «Росагролизинг» в отношении данных хозяйств. ОАО «Росагролизинг» подписывает с ЗАО «АККОР– Лизинг» договоры лизинга, по которым осуществляется поставка техники в область. Лизинговая компания подписывает с хозяйствами договоры залога застрахованного урожая сельхозкультур на сумму лизинговых платежей за два года и договоры сублизинга. После подписания договоров страхования урожая сельхозкультур и оплаты 50% страхового взноса хозяйства формируют пакеты документов и предоставляют их в управление сельского хозяйства области. Приводим методику расчета страховой стоимости урожая, примерного размера страхуемой площади и суммы страхового взноса по договору страхования посевов озимой пшеницы для приобретения техники по федеральному лизингу.

Лизинговая стоимость трактора ДТ-75 – 1415,5 тыс. р.;

первоначальный взнос – 280,6 тыс. р.;

общая сумма платежей за семь лет – 1134,9 тыс. р. (1415, 5 – 280,6);

годовой платеж – 226,9 тыс. р. (1134,9 : 5);

сумма залога – 226,9 * 2 (коэффициент дисконта) = 453,8 тыс. р.;

сумма страхового взноса – 453,8 * 6,96% (тариф) = 31,6 тыс. р.;

средняя урожайность за пять лет, предшествующих страхованию, – 18 ц/га = 1,8 т/га;

средняя цена реализации пшеницы в 2003 г. – 2 500 р./т;

с 1 га собирается урожай стоимостью

2 500 р./т * 1,8 т/га = 4 500 р.;

Для обеспечения суммы залога в размере 453,8 тыс. р. необходимо застраховать минимальную площадь в размере 100,8 га (453,8 : 4 500).

Таким образом, для получения по лизингу трактора ДТ-75 необходимо застраховать посевы озимой пшеницы на площади не менее 100,8 га. Размер страхуемой площади поля должен быть целым и неделимым. Страховой взнос при этом составит 31,6 тыс. р. Мы считаем, что применение данной методики на практике частично решит задачу страхования урожая сельскохозяйственных культур в регионе.

МЕТОДИКА ОБОСНОВАНИЯ УРОВНЯ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ИЗ РЕГИОНАЛЬНОГО БЮДЖЕТА

Н.Ф. Гайворонская, *к.э.н., зав. сектором Всероссийского НИИ экономики и нормативов*

Сельское хозяйство – это отрасль, дающая значительный мультипликативный эффект в других отраслях экономики. Поэтому планирование общей суммы средств, выделяемых в регионе на поддержку сельского хозяйства, должно осуществляться с учетом ее приоритетности, а не по остаточному принципу, или отталкиваясь от достигнутого в предыдущем году уровня, путем установления конкретной суммы в общих расходах бюджета по следующей методике.

Определяются уровни поддержки сельхозпроизводства в расчете на 1 р. валовой продукции сельского хозяйства в текущих ценах из регионального бюджета и из федерального бюджета в среднем по России за последние три года.

Сравниваются их значения. В случае, когда региональный показатель поддержки сельского хозяйства в расчете на 1 р. валовой продукции оказывается ниже общероссийского, ставится задача достижения его.

Это задача минимум. Задачей максимум должна стать поддержка сельхозпроизводства, не выходящая за пределы ограничений ВТО и других международных организаций, и ставиться она должна на долгосрочную (а при возможности – на среднесрочную) перспективу.

При планировании расходов на поддержку сельского хозяйства на среднесрочную перспективу учитываются цели программы социально-экономического развития регионов (в части роста увеличения объемов производства продукции сельхозпроизводства), а также возможности финансирования этих расходов на основе данных перспективного финансового плана.

Рассмотрим на конкретном примере.

Концепцией экономической политики Ростовской области предусмотрено расширение объемов производства продовольствия для обеспечения населения области полноценными продуктами питания и наращивания объемов вывоза сельхозпродукции за пределы области на общероссийский рынок.

Программой социально-экономического развития Ростовской области на 2003–2006 гг. намечено увеличить к 2006 г. ВРП в сопоставимых ценах в 1,5 раза по отношению к 2000 г.

Поэтому производство сельскохозяйственной продукции следует стимулировать. Анализ же фактического уровня поддержки сельского хозяйства из регионального бюджета свидетельствует о неоправданно низком его уровне как относительно федеральной поддержки, так и относительно доли сельского хозяйства в валовой продукции региона (табл. 1).

Как прослеживается из данных таблицы, фактические расходы регионального бюджета на поддержку сельского хозяйства в расчете на 1 р. валовой продукции в Ростовской области почти в 3 раза ниже (0,008 р.), чем расходы федерального бюджета на 1 р. валовой продукции сельского хозяйства в среднем по России (0,023 р.).

Осуществляем расчет объемов поддержки

пания проводит анализ финансово-экономической деятельности хозяйств, предстраховую экспертизу документов по страхованию и принимает решение о предоставлении финансовой гарантии ОАО «Росагролизинг» в отношении данных хозяйств. ОАО «Росагролизинг» подписывает с ЗАО «АККОР– Лизинг» договоры лизинга, по которым осуществляется поставка техники в область. Лизинговая компания подписывает с хозяйствами договоры залога застрахованного урожая сельхозкультур на сумму лизинговых платежей за два года и договоры сублизинга. После подписания договоров страхования урожая сельхозкультур и оплаты 50% страхового взноса хозяйства формируют пакеты документов и предоставляют их в управление сельского хозяйства области. Приводим методику расчета страховой стоимости урожая, примерного размера страхуемой площади и суммы страхового взноса по договору страхования посевов озимой пшеницы для приобретения техники по федеральному лизингу.

Лизинговая стоимость трактора ДТ-75 – 1415,5 тыс. р.;

первоначальный взнос – 280,6 тыс. р.;

общая сумма платежей за семь лет – 1134,9 тыс. р. (1415, 5 – 280,6);

годовой платеж – 226,9 тыс. р. (1134,9 : 5);

сумма залога – 226,9 * 2 (коэффициент дисконта) = 453,8 тыс. р.;

сумма страхового взноса – 453,8 * 6,96% (тариф) = 31,6 тыс. р.;

средняя урожайность за пять лет, предшествующих страхованию, – 18 ц/га = 1,8 т/га;

средняя цена реализации пшеницы в 2003 г. – 2 500 р./т;

с 1 га собирается урожай стоимостью

2 500 р./т * 1,8 т/га = 4 500 р.;

Для обеспечения суммы залога в размере 453,8 тыс. р. необходимо застраховать минимальную площадь в размере 100,8 га (453,8 : 4 500).

Таким образом, для получения по лизингу трактора ДТ-75 необходимо застраховать посевы озимой пшеницы на площади не менее 100,8 га. Размер страхуемой площади поля должен быть целым и неделимым. Страховой взнос при этом составит 31,6 тыс. р. Мы считаем, что применение данной методики на практике частично решит задачу страхования урожая сельскохозяйственных культур в регионе.

МЕТОДИКА ОБОСНОВАНИЯ УРОВНЯ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ИЗ РЕГИОНАЛЬНОГО БЮДЖЕТА

Н.Ф. Гайворонская, *к.э.н., зав. сектором Всероссийского НИИ экономики и нормативов*

Сельское хозяйство – это отрасль, дающая значительный мультипликативный эффект в других отраслях экономики. Поэтому планирование общей суммы средств, выделяемых в регионе на поддержку сельского хозяйства, должно осуществляться с учетом ее приоритетности, а не по остаточному принципу, или отталкиваясь от достигнутого в предыдущем году уровня, путем установления конкретной суммы в общих расходах бюджета по следующей методике.

Определяются уровни поддержки сельхозпроизводства в расчете на 1 р. валовой продукции сельского хозяйства в текущих ценах из регионального бюджета и из федерального бюджета в среднем по России за последние три года.

Сравниваются их значения. В случае, когда региональный показатель поддержки сельского хозяйства в расчете на 1 р. валовой продукции оказывается ниже общероссийского, ставится задача достижения его.

Это задача минимум. Задачей максимум должна стать поддержка сельхозпроизводства, не выходящая за пределы ограничений ВТО и других международных организаций, и ставиться она должна на долгосрочную (а при возможности – на среднесрочную) перспективу.

При планировании расходов на поддержку сельского хозяйства на среднесрочную перспективу учитываются цели программы социально-экономического развития регионов (в части роста увеличения объемов производства продукции сельхозпроизводства), а также возможности финансирования этих расходов на основе данных перспективного финансового плана.

Рассмотрим на конкретном примере.

Концепцией экономической политики Ростовской области предусмотрено расширение объемов производства продовольствия для обеспечения населения области полноценными продуктами питания и наращивания объемов вывоза сельхозпродукции за пределы области на общероссийский рынок.

Программой социально-экономического развития Ростовской области на 2003–2006 гг. намечено увеличить к 2006 г. ВРП в сопоставимых ценах в 1,5 раза по отношению к 2000 г.

Поэтому производство сельскохозяйственной продукции следует стимулировать. Анализ же фактического уровня поддержки сельского хозяйства из регионального бюджета свидетельствует о неоправданно низком его уровне как относительно федеральной поддержки, так и относительно доли сельского хозяйства в валовой продукции региона (табл. 1).

Как прослеживается из данных таблицы, фактические расходы регионального бюджета на поддержку сельского хозяйства в расчете на 1 р. валовой продукции в Ростовской области почти в 3 раза ниже (0,008 р.), чем расходы федерального бюджета на 1 р. валовой продукции сельского хозяйства в среднем по России (0,023 р.).

Осуществляем расчет объемов поддержки

отрасли по формуле:

$$S = K*C \quad (1),$$

где S – общая сумма средств, выделяемых из регионального бюджета на поддержку сельского хозяйства на следующий год; К – уровень поддержки сельского хозяйства из федерального бюджета в расчете на 1 р. валовой продукции в среднем по России в действующих ценах за последние три года; С – стоимость валовой продукции сельского хозяйства в регионе за последний год.

Применяя эту формулу, получаем, что при планировании расходов регионального бюджета на следующий год необходимо как минимум довести сумму средств по разделу «Сельское хозяйство и рыболовство» до 860,3 млн р. (0.023 * 37405,7 = =860,3).

1. Анализ уровня господдержки сельского хозяйства в регионе в среднем за 2000–2001 гг.

Показатели		Российская Федерация	Ростовская область
Стоимость валовой продукции в фактически действующих ценах по годам, млн р.:			
всей продукции	2000 г.	7 305 646	94 300,7
	2001 г.	9 039 441	125 163,3
	2002 г.	10 863 362	н/д
продукции сельского хозяйства	2000 г.	774 482,0	27 882,1
	2001 г.	961 158	35 451,7
	2002 г.	1 029 255	37 405,7
Расходы бюджета по годам, млн р.:			
всего	2000 г.	1 029 184,1	6 395,5
	2001 г.	1 321 902,7	13 213,8
	2002 г.	2 054 194,0	17 590,6
на поддержку сельского хозяйства	2000 г.	13 392,5	214,4
	2001 г.	23 712,1	384,0
	2002 г.	27 806,1	204,8
Доля продукции сельского хозяйства в валовой продукции:			
по годам	2000 г.	0,106	0,296
	2001 г.	0,106	0,283
	2002 г.	0,095	-
в среднем за 2000–2002 гг.		0,102	0,290*
Доля расходов бюджета на поддержку АПК в общих расходах бюджета:			
по годам	2000 г.	0,013	0,033
	2001 г.	0,018	0,029
	2002 г.	0,014	0,012
в среднем за 2000–2002 гг.		0,015	0,025
Поддержка сельского хозяйства в расчете на 1 р. продукции сельского хозяйства, р.: по годам	2000 г.	0,017	0,008
	2001 г.	0,025	0,011
	2002 г.	0,027	0,005
в среднем за 2000–2002 гг.		0,023	0,008

Если уровень поддержки АПК в расчете на единицу валовой продукции из регионального бюджета уже достиг аналогичного показателя поддержки АПК России из федерального бюджета, то объем средств, выделяемых на поддержку регионального АПК, следует планировать в соответствии с целями, поставленными в плане социально-экономического развития региона, по двум вариантам: увеличивая достигнутый уровень поддержки на планируемый процент прироста валовой продукции сельского хозяйства (формула 2) или же выделяя дополнительные средства под конкретные программы (формула 3).

$$S = K*C *(1 + D*0,01), \quad (2)$$

где: D – процент прироста валовой продукции на планируемый год по сравнению с предыдущим.

$$S = K*C + P, \quad (3)$$

где P – сумма средств, необходимых для реализации новых программ, инвестиционных проектов.

Вышеперечисленные формулы расчета объемов поддержки АПК из регионального бюджета ориентированы на ситуацию, когда поддержка АПК из федерального бюджета в среднем по России в расчете на 1 р. валовой продукции сельского хозяйства не будет снижаться. Ситуация со снижением федеральной поддержки не рассматривается, поскольку уровень поддержки АПК в Российской Федерации в настоящее время намного ниже, чем в странах с развитой экономикой, и его дальнейшее снижение недопустимо.

Эта методика на первый взгляд очень проста, однако ее использование на практике может обеспечить массу преимуществ.

Во-первых, ее подходы обеспечивают авто-

матизм в реализации федеральной аграрной политики на региональном уровне. Например, политика последовательного увеличения расходов бюджета России в расчете на рубль валовой продукции сельского хозяйства ежегодно будет стимулировать поддержку этой отрасли в регионах. При достижении уровня поддержки в рамках максимально допустимого правилами ВТО, на федеральном уровне будет приостановлено увеличение расходов на эти цели, и в регионах, соответственно, будет стабилизироваться сумма затрат на поддержку сельского хозяйства.

Во-вторых, такие подходы будут способствовать выравниванию условий хозяйствования сельских товаропроизводителей в разных регионах (вынуждая регионы с низким уровнем поддержки сельского хозяйства подтягиваться к среднероссийскому уровню их поддержки), т.е. будут обеспечивать справедливую конкуренцию товаропроизводителей на рынке.

В-третьих, эти подходы будут гарантировать предсказуемость политики региональных органов власти в сфере поддержки сельского хозяйства, что позволит товаропроизводителям принимать более обоснованные управленческие решения.

И, в-четвертых, методика проста и понятна, для своей реализации использует доступную всем информацию, не требует проведения сложных экономических расчетов.

Конкретные меры поддержки сельского хозяйства в бюджетах регионов могут быть установлены в соответствии с Перечнем видов расходов функциональной классификации расходов бюджетов Российской Федерации. При этом в рамках этого перечня допускается более подробная детализация расходов по территориям, видам продукции и пр., не нарушающая общих принципов построения и единства бюджетной классификации Российской Федерации.

Часть этих мер относится к мерам «зеленой корзины», а другая – к мерам «желтой корзины». Распределение средств по выбранным направлениям и конкретным мерам поддержки рекомендуется осуществлять по принципу приоритетности мер «зеленой корзины» и косвенных мер поддержки, оказывающих влияние на все отрасли сельского хозяйства. Меры по поддержке конкретных видов продукции применяются лишь в отдельных случаях, когда расчеты подтвердят необходимость в этом.

МЕТОДИКА ОТБОРА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ БЮДЖЕТНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ

И.В.Кондратьева, *аспирантка Курганской государственной сельскохозяйственной академии им. Т.С.Мальцева*

Для государства настало время перейти от политики невозмутимого созерцания происходящих в аграрном секторе социально-экономических процессов к разработке общенациональной стратегии, дающей ориентиры частным инвесторам и одновременно обеспечивающей достижение наибольшей эффективности использования средств, которые бюджет может выделить для инвестирования в сельскохозяйственные предприятия.

Государство, в силу ограниченности имеющихся в его распоряжении денежных средств, может осуществлять только выборочное инвестирование ограниченного круга сельскохозяйственных предприятий. В этой связи необходима разработка методов и принципов их отбора. При разработке методики отбора сельскохозяйственных предприятий необходимо исходить из следующих предпосылок:

– государственное инвестирование целесообразно, в первую очередь, по отношению к эффективно работающим предприятиям, производящим пользующуюся спросом продукцию;

– приоритет при рассмотрении федеральных инвестиционных программ должны иметь предприятия, опирающиеся на межрегиональные, общероссийские и международные рынки сбыта сельскохозяйственной продукции (предприятия, работающие на местные и региональные рынки, необходимо инвестировать из средств региональных бюджетов);

– большая часть сельскохозяйственных предприятий в настоящее время ориентируются на кооперационное взаимодействие с предприятиями перерабатывающей промышленности, поэтому рост производства сельскохозяйственной продукции будет способствовать росту внутреннего спроса на продукцию отечественных предприятий, а также на продукцию смежных производств (сельскохозяйственного машиностроения, легкой промышленности и т. д.);

– главными приоритетами региональных органов власти при определении возможных направлений инвестиционной политики в аграрном секторе, как правило, являются рост налоговых поступлений в региональный бюджет, создание новых рабочих мест и рост доходов населения региона.

В связи с этим при определении перспективных сельскохозяйственных предприятий и, соответственно, того объема средств, который может быть направлен в каждое из них, необходимо учитывать ограничения. Они могут быть связаны с возможными размерами платежеспособного спроса на сельскохозяйственную продукцию и сырье (при малом объеме спроса создание новых предприятий недопустимо), с объемом продаж на внутреннем и внешнем рынках, с ресурсным потенциалом, с дли-

матизм в реализации федеральной аграрной политики на региональном уровне. Например, политика последовательного увеличения расходов бюджета России в расчете на рубль валовой продукции сельского хозяйства ежегодно будет стимулировать поддержку этой отрасли в регионах. При достижении уровня поддержки в рамках максимально допустимого правилами ВТО, на федеральном уровне будет приостановлено увеличение расходов на эти цели, и в регионах, соответственно, будет стабилизироваться сумма затрат на поддержку сельского хозяйства.

Во-вторых, такие подходы будут способствовать выравниванию условий хозяйствования сельских товаропроизводителей в разных регионах (вынуждая регионы с низким уровнем поддержки сельского хозяйства подтягиваться к среднероссийскому уровню их поддержки), т.е. будут обеспечивать справедливую конкуренцию товаропроизводителей на рынке.

В-третьих, эти подходы будут гарантировать предсказуемость политики региональных органов власти в сфере поддержки сельского хозяйства, что позволит товаропроизводителям принимать более обоснованные управленческие решения.

И, в-четвертых, методика проста и понятна, для своей реализации использует доступную всем информацию, не требует проведения сложных экономических расчетов.

Конкретные меры поддержки сельского хозяйства в бюджетах регионов могут быть установлены в соответствии с Перечнем видов расходов функциональной классификации расходов бюджетов Российской Федерации. При этом в рамках этого перечня допускается более подробная детализация расходов по территориям, видам продукции и пр., не нарушающая общих принципов построения и единства бюджетной классификации Российской Федерации.

Часть этих мер относится к мерам «зеленой корзины», а другая – к мерам «желтой корзины». Распределение средств по выбранным направлениям и конкретным мерам поддержки рекомендуется осуществлять по принципу приоритетности мер «зеленой корзины» и косвенных мер поддержки, оказывающих влияние на все отрасли сельского хозяйства. Меры по поддержке конкретных видов продукции применяются лишь в отдельных случаях, когда расчеты подтвердят необходимость в этом.

МЕТОДИКА ОТБОРА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ БЮДЖЕТНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ

И.В.Кондратьева, *аспирантка Курганской государственной сельскохозяйственной академии им. Т.С.Мальцева*

Для государства настало время перейти от политики невозмутимого созерцания происходящих в аграрном секторе социально-экономических процессов к разработке общенациональной стратегии, дающей ориентиры частным инвесторам и одновременно обеспечивающей достижение наибольшей эффективности использования средств, которые бюджет может выделить для инвестирования в сельскохозяйственные предприятия.

Государство, в силу ограниченности имеющихся в его распоряжении денежных средств, может осуществлять только выборочное инвестирование ограниченного круга сельскохозяйственных предприятий. В этой связи необходима разработка методов и принципов их отбора. При разработке методики отбора сельскохозяйственных предприятий необходимо исходить из следующих предпосылок:

– государственное инвестирование целесообразно, в первую очередь, по отношению к эффективно работающим предприятиям, производящим пользующуюся спросом продукцию;

– приоритет при рассмотрении федеральных инвестиционных программ должны иметь предприятия, опирающиеся на межрегиональные, общероссийские и международные рынки сбыта сельскохозяйственной продукции (предприятия, работающие на местные и региональные рынки, необходимо инвестировать из средств региональных бюджетов);

– большая часть сельскохозяйственных предприятий в настоящее время ориентируются на кооперационное взаимодействие с предприятиями перерабатывающей промышленности, поэтому рост производства сельскохозяйственной продукции будет способствовать росту внутреннего спроса на продукцию отечественных предприятий, а также на продукцию смежных производств (сельскохозяйственного машиностроения, легкой промышленности и т. д.);

– главными приоритетами региональных органов власти при определении возможных направлений инвестиционной политики в аграрном секторе, как правило, являются рост налоговых поступлений в региональный бюджет, создание новых рабочих мест и рост доходов населения региона.

В связи с этим при определении перспективных сельскохозяйственных предприятий и, соответственно, того объема средств, который может быть направлен в каждое из них, необходимо учитывать ограничения. Они могут быть связаны с возможными размерами платежеспособного спроса на сельскохозяйственную продукцию и сырье (при малом объеме спроса создание новых предприятий недопустимо), с объемом продаж на внутреннем и внешнем рынках, с ресурсным потенциалом, с дли-

тельностью реализации проекта (за длительный срок спрос может измениться) и т. д.

На уровне региона определение приоритетных точек для осуществления бюджетного инвестирования может производиться на основе детального анализа ситуации на каждом конкретном сельскохозяйственном предприятии. Отбор предприятий может осуществляться на основе анализа бухгалтерской и статистической отчетности. Предлагается разделить сельскохозяйственные предприятия Курганской области на следующие группы:

– успешно работающие предприятия;

– потенциально работоспособные предприятия;

– предприятия, находящиеся в кризисном состоянии.

В порядке оказания помощи успешно работающим предприятиям может быть создана на уровне региона система отбора и предоставления предприятиям информации о состоянии и возможных тенденциях изменения ситуации на продовольственном рынке. Наличие такой информации позволит предприятиям обоснованно определять перспективные направления своего развития.

По отношению к потенциально работоспособные предприятиям, способным занять устойчивые позиции на продовольственном рынке, но в силу тех или иных причин оказавшимся в сложном финансовом положении необходимы более детальный анализ ситуации и разработка совместно с руководством и (или) собственником предприятия определенной программы мер по выводу предприятия из кризиса. Именно из данной группы должны отбираться предприятия для осуществления бюджетного инвестирования. Тем самым при минимальных затратах может быть увеличено количество успешно функционирующих предприятий.

Особого внимания требуют предприятия, не способные найти свою нишу на рынке и начать рентабельную работу. В ходе анализа из данной группы предприятий должны быть выделены предприятия, функционирование которых создает условия для успешной работы других предприятий. На наш взгляд, бюджетное инвестирование предприятий, находящихся в кризисном состоянии, нецелесообразно.

Таким образом, из общего количества сельскохозяйственных предприятий необходимо выделить потенциально работоспособные предприятия и среди них провести комплексную сравнительную рейтинговую оценку их финансового состояния. На начало 2004 г. в Курганской области, по данным Курганоблкомстата, осуществляли деятельность 467 крупных и средних сельскохозяйственных предприятий. Из них 274 предприятия (или 58,7% от общего числа) работали убыточно и только 11 предприятий (2,4%) – успешно. Теперь можно выделить потенциально работоспособные предприятия. Их количество на начало 2004 г. составило 182.

Методика комплексной сравнительной рейтинговой оценки финансового состояния деловой активности основана на теории и методах финансового анализа предприятия в условиях рынка. Составными этапами методики являются: сбор и аналитическая обработка исходной информации; выбор и основание системы показателей; расчет итогового показателя рейтинговой оценки; классификация предприятий по рейтингу.

В основе расчета итогового показателя рейтинговой оценки лежит сравнение предприятий по каждому показателю финансового состояния с условным эталонным предприятием, имеющим наилучшие результаты по всем сравнительным показателям. Исходные показатели для рейтинговой оценки предлагается разбить на четыре группы.

В первую группу включены наиболее обобщенные и важные показатели оценки рентабельности хозяйственной деятельности предприятия: общая рентабельность, чистая рентабельность, рентабельность собственного капитала, общая рентабельность производственных фондов. В общем случае показатель рентабельности представляет собой отношение прибыли к тем или иным средствам предприятия, участвующим в получении прибыли.

Во вторую группу включены показатели оценки эффективности управления предприятием. Эффективность управления определяется отношением прибыли ко всему обороту предприятия – выручке от реализации продукции без налогов. При этом используются следующие показатели: прибыль от всей реализации, прибыль от реализации продукции, чистая прибыль, общая прибыль.

В третью группу включены показатели деловой активности предприятия, а именно: отдача всех активов, отдача основных фондов, отдача собственного капитала, оборачиваемость оборотных фондов, оборачиваемость запасов, оборачиваемость дебиторской задолженности, оборачиваемость банковских активов. В общем, данные показатели рассчитывают как отношение выручки от реализации продукции к тем или иным фондам и активам, участвующим в получении выручки.

В четвертую группу включены показатели оценки ликвидности и рыночной устойчивости предприятия. Текущий коэффициент ликвидности определяется отношением суммы оборотных активов к сумме срочных обязательств. Критический коэффициент ликвидности исчисляется отношением суммы денежных средств и дебиторской задолженности к сумме срочных обязательств. Обеспеченность запасов и затрат собственными оборотными средствами исчисляется как отношение суммы собственных оборотных средств к стоимости запасов. При характеристике акционерных предприятий используют показатели: чистая прибыль на одну акцию, дивиденды на одну акцию.

Таким образом, базой отчета для получения финансовой оценки являются не субъективные предположения экспертов, а сложившиеся в условиях реальной рыночной конкуренции наиболее высокие результаты по всей совокупности сравниваемых объектов.

В общем виде алгоритм сравнительной рейтинговой оценки финансового состояния предпри-

ятия может быть представлен в виде последовательности следующих действий.

1. Исходные данные представляются в виде матрицы (a_{ij}), т.е. таблицы, где в строках записаны номера показатели (i =1, 2, 3,…, n), а в столбцах – номера предприятий (j = 1, 2, 3, …, m).

2. По каждому показателю находится максимальное значение и заносится в столбец условного эталонного предприятия m + 1.

3. Исходные показатели матрицы (a_{ij}) нормируются по отношению к соответствующему показателю эталонного предприятия по формуле

$$X_{ij} = \frac{a_{ij}}{\max a_{ij}},$$

где X_{ij} – стандартизированные показатели финансового состояния j-го предприятия.

4. Для каждого анализируемого предприятия значение его рейтинговой оценки определяется по формуле:

$$R_j = \sqrt{(1-x_{1j})^2 + (1-x_{2j})^2 + \ldots + (1-x_{ij})^2},$$

где R_j – рейтинговая оценка для j-го предприятия, X_{1j}, X_{2j}, ..., X_{ij} – нормированные показатели j-го анализируемого предприятия.

5. Предприятия упорядочиваются в порядке убывания рейтинговой оценки. Наивысший рейтинг имеет предприятие с минимальным значением сравнительной оценки, полученной по приведенной формуле.

При изучении практики выделения бюджетных инвестиций сельским товаропроизводителям Курганской области нами не обнаружено наличия какой-либо логической связи между размером выделяемых средств и устойчивостью финансового состояния предприятия.

Недостаточное внимание государственных органов управления к анализу финансового состояния предприятий приводит к трансформации стиля управления, порождает иждивенческие настроения у руководителей, чьи предприятия оказались банкротами, а также вызывает такое негативное явление, как взяточничество со стороны чиновников.

Предложенная нами методика позволяет избежать этих явлений путем повышения эффективности использования бюджетных средств, а при необходимости дает возможность осуществить корректировку существующих правил выделения средств сельским предприятиям. Она может быть использована вместе с другими инструментами при построении системы эффективного государственного регулирования сельского хозяйства.

Литература

1. *Афанасьев, В.Н., Маркова, А.И.* Статистика сельского хозяйства : учеб. пособие. / В.Н.Афанасьев, А.И. Маркова. – М. : Финансы и статистика, 2002. – 272 с.
2. *Добрыдин, В.А.* Актуальные проблемы экономики агропромышленного комплекса : учеб. пособие. / *В.А. Добрыдин.* – М. : Изд-во МСХА, 2001. – С. 402.
3. *Кушлин, В.И.* Государственное регулирование рыночной экономики : учебник / В.И. Кушлин. – М. : Экономика, 2000. – 735 с.
4. *Новичков, В.И.* Система факторов устойчивого функционирования аграрного сектора экономики в условиях трансформации российского общества. / В.И. Новичков. – М. : Железнодорожное дело, 2002. – 84 с.
5. Финансовое состояние крупных и средних предприятий и организаций Курганской области за 2003 год : стат. сб. / Курганский облкомстат. 2004 г.

Раздел 6. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ИНВЕСТИЦИЙ В АПК

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА И ИНВЕСТИЦИИ В АПК

Н.Ф.Зарук, *д.э.н., зав. отд. Всероссийского НИИ экономики в сельском хозяйстве*

Инвестиционный процесс в сельском хозяйстве продолжает отставать от других отраслей реального сектора. По данным статистики, физический объем инвестиций в основной капитал снижался, начиная с 1991 г. до 1999 г. По сравнению с предыдущим годом в 1992 г. он упал на 67 пунктов, в 1993 г. – еще на 10 пунктов. В 1999 г. физический объем инвестиций в основной капитал в сельском хозяйстве к уровню 1990 г. составил всего лишь 2,4%. Затем начался рост. Однако физический объем инвестиций (без учета влияния цен) с 1990 по 2004 г. уменьшился более чем 30 раз. По нашим расчетам – в 18-20 раз. Инвестиционный кризис в сельском хозяйстве оказался более глубоким, чем в других отраслях экономики.

В центре проблемы инвестиций оказался действующий с начала реформ механизм «невидимого» изъятия финансовых ресурсов из сельского хозяйства через цены. В результате цены на продовольствие приемлемы для населения, а отечественная продовольственная продукция способна конкурировать на внутреннем и внешних рынках с продукцией других стран. Как следствие, высока инвестиционная привлекательность отраслей пищевой промышленности. В проведенном нами межотраслевом рейтинге инвестиционной привлекатель-

ятия может быть представлен в виде последовательности следующих действий.

1. Исходные данные представляются в виде матрицы (a_{ij}), т.е. таблицы, где в строках записаны номера показатели (i =1, 2, 3,…, n), а в столбцах – номера предприятий (j = 1, 2, 3, …, m).

2. По каждому показателю находится максимальное значение и заносится в столбец условного эталонного предприятия m + 1.

3. Исходные показатели матрицы (a_{ij}) нормируются по отношению к соответствующему показателю эталонного предприятия по формуле

$$X_{ij} = \frac{a_{ij}}{\max a_{ij}},$$

где X_{ij} – стандартизированные показатели финансового состояния j-го предприятия.

4. Для каждого анализируемого предприятия значение его рейтинговой оценки определяется по формуле:

$$R_j = \sqrt{(1-x_{1j})^2 + (1-x_{2j})^2 + \ldots + (1-x_{ij})^2},$$

где R_j – рейтинговая оценка для j-го предприятия, X_{1j}, X_{2j}, ..., X_{ij} – нормированные показатели j-го анализируемого предприятия.

5. Предприятия упорядочиваются в порядке убывания рейтинговой оценки. Наивысший рейтинг имеет предприятие с минимальным значением сравнительной оценки, полученной по приведенной формуле.

При изучении практики выделения бюджетных инвестиций сельским товаропроизводителям Курганской области нами не обнаружено наличия какой-либо логической связи между размером выделяемых средств и устойчивостью финансового состояния предприятия.

Недостаточное внимание государственных органов управления к анализу финансового состояния предприятий приводит к трансформации стиля управления, порождает иждивенческие настроения у руководителей, чьи предприятия оказались банкротами, а также вызывает такое негативное явление, как взяточничество со стороны чиновников.

Предложенная нами методика позволяет избежать этих явлений путем повышения эффективности использования бюджетных средств, а при необходимости дает возможность осуществить корректировку существующих правил выделения средств сельским предприятиям. Она может быть использована вместе с другими инструментами при построении системы эффективного государственного регулирования сельского хозяйства.

Литература

1. *Афанасьев, В.Н., Маркова, А.И.* Статистика сельского хозяйства : учеб. пособие. / В.Н.Афанасьев, А.И. Маркова. – М. : Финансы и статистика, 2002. – 272 с.
2. *Добрыдин, В.А.* Актуальные проблемы экономики агропромышленного комплекса : учеб. пособие. / *В.А. Добрыдин.* – М. : Изд-во МСХА, 2001. – С. 402.
3. *Кушлин, В.И.* Государственное регулирование рыночной экономики : учебник / В.И. Кушлин. – М. : Экономика, 2000. – 735 с.
4. *Новичков, В.И.* Система факторов устойчивого функционирования аграрного сектора экономики в условиях трансформации российского общества. / В.И. Новичков. – М. : Железнодорожное дело, 2002. – 84 с.
5. Финансовое состояние крупных и средних предприятий и организаций Курганской области за 2003 год : стат. сб. / Курганский облкомстат. 2004 г.

Раздел 6. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ИНВЕСТИЦИЙ В АПК

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА И ИНВЕСТИЦИИ В АПК

Н.Ф.Зарук, *д.э.н., зав. отд. Всероссийского НИИ экономики в сельском хозяйстве*

Инвестиционный процесс в сельском хозяйстве продолжает отставать от других отраслей реального сектора. По данным статистики, физический объем инвестиций в основной капитал снижался, начиная с 1991 г. до 1999 г. По сравнению с предыдущим годом в 1992 г. он упал на 67 пунктов, в 1993 г. – еще на 10 пунктов. В 1999 г. физический объем инвестиций в основной капитал в сельском хозяйстве к уровню 1990 г. составил всего лишь 2,4%. Затем начался рост. Однако физический объем инвестиций (без учета влияния цен) с 1990 по 2004 г. уменьшился более чем 30 раз. По нашим расчетам – в 18-20 раз. Инвестиционный кризис в сельском хозяйстве оказался более глубоким, чем в других отраслях экономики.

В центре проблемы инвестиций оказался действующий с начала реформ механизм «невидимого» изъятия финансовых ресурсов из сельского хозяйства через цены. В результате цены на продовольствие приемлемы для населения, а отечественная продовольственная продукция способна конкурировать на внутреннем и внешних рынках с продукцией других стран. Как следствие, высока инвестиционная привлекательность отраслей пищевой промышленности. В проведенном нами межотраслевом рейтинге инвестиционной привлекатель-

ности она занимает 2-4-е место. Не случайно поэтому иностранные инвестиции в отрасли пищевой промышленности с 46 млн долл. США в 1999 г. увеличились до 1 210 млн долл. США в 2002 г. К сожалению, затем они снизились.

Результатом изъятия дохода из сельского хозяйства стало разрушение экономики отрасли. Большая часть сельскохозяйственных организаций, представляющих крупное производство, находится в состоянии технико-технологической катастрофы. Перспектив роста инвестиций практически нет. Проведенное сравнение основных отраслей реальной экономики по признаку инвестиционной привлекательности в 2000–2004 гг. показало, что в ранжированном ряду сельское хозяйство находится среди аутсайдеров.

Инвестиционная политика государства последних лет не была направлена на изменение сложившейся ситуации, не соответствовала реальной ситуации. Нормативные акты, в которых принимались решения по активизации инвестиционной деятельности, не исполнялись. Например, Комплексная программа стимулирования отечественных и иностранных инвестиций в экономику России (1997 г.) и программа «Структурная перестройка и экономический рост» (1997 г.) не финансировались в полной мере и не сыграли отведенной им роли. С ослаблением экономики возникли проблемы освоения выделенных в государственном бюджете средств. Попытки оздоровить финансы сельскохозяйственных организаций также не принесли ожидаемых результатов. Не открываются перспективы укрепления материальной базы аграрной экономики и программой «Техника для продовольствия России» на 2000–2006 гг.

Ежегодно в бюджете на очередной финансовый год Правительство Российской Федерации определяет расходы на поддержку аграрной экономики, в том числе и на повышение инвестиционной активности. Обратим внимание на тот факт, что удельный вес сельского хозяйства в общих расходах бюджета сократился. Бюджетное финансирование расходов на государственные капитальные вложения, на элитное семеноводство и племенное животноводство, на целевые программы, которые имеют отношение к повышению инвестиционной активности, не влияли на ситуацию. Например, в 2002 г. на эти цели сельскохозяйственные организации получили 3,8 млрд р. В то же время, по нашим расчетам, в том же году в целом по отрасли объем «проеденных» основных средств составил 12 млрд р. Если в расчетах по объему инвестиций освободиться от влияния ценового фактора, то динамика инвестиций выражает не рост, а снижение реальных инвестиционных расходов. В результате стоимость основных производственных фондов и материальных затрат год от года снижается.

За последние пять лет на федеральном уровне не было законодательных актов, в которых проблемы инвестиций заняли бы должное место. Во второй половине 2003 г. началась интенсивная проработка проекта закона «О развитии сельского хозяйства». В этом проекте предусматривались стимулы развития долгосрочного и среднесрочного кредитования, направляемых на инвестиции, увеличивались объемы бюджетных средств, направляемых на компенсацию затрат предприятий на уплату процентов, на субсидирование первоначального взноса сельскохозяйственных товаропроизводителей по договору лизинга, на приобретение племенного скота в лизинг, на проведение мелиоративных работ и т.д. Проект не был принят.

Инвестиционная деятельность в сельском хозяйстве протекает различно. Лидерами оказались регионы с относительно высоким спросом на сельскохозяйственную продукцию. Таковы Московская и Ленинградская области. Сюда же вошли регионы, поддерживающие сельское хозяйство за счет своих бюджетов. Это Республика Татарстан, Ростовская и Самарская области и др.

Инвестиционный процесс ускорился в Белгородской, Брянской, Владимирской областях (всего 23 региона). Во многих регионах проблема инвестиций решается с активным участием государственных структур. В Пензенской области, например, одновременно действует несколько целевых программ: «Развитие личных подсобных хозяйств Пензенской области» на 2002–2005 гг., «Создание сети машинно-технологических станций Пензенской области» до 2009 г., продуктовые программы «Молоко», «Кормопроизводство», «Восстановление свиноводства», «Сахар», «Дом для молодой семьи», «Районные агропромышленные объединения». Важнейшей частью региональной агропродовольственной политики стало государственное стимулирование организации интегрированных формирований. К сожалению, накопленный в регионах опыт государственной поддержки инвестиционной деятельности не обобщен и не поддерживается на федеральном уровне.

Обратим внимание на то, что имеются предпосылки для изменения положения в лучшую сторону. Экономика России стабилизируется. Темпы роста экономики в последние годы превышают 4-5%. Это значит, что создаются условия для изменений инвестиционной политики.

Макроэкономическая система в экстремальной ситуации начала реформ, не располагая достаточным объемом ресурсов, прибегла к массированному изъятию дохода из сельского хозяйства. Так уже было в 30–50-е гг. прошлого века в СССР, когда проблема инвестиций в промышленности решалась таким же образом. Механизм изъятия дохода из сельского хозяйства на определенном этапе развития рыночной экономики России стал значимым фактором общественного воспроизводства. Поэтому в его сохранении оказываются заинтересованными отдельные подсистемы экономики и органы управления, представляющие их интересы, и часть населения. Однако результатом такой политики становится разрушение сельского хозяйства, что противоречит интересам самой экономики.

Пришло время отказаться от стереотипов мышления первых лет реформы. В ближайшие годы следовало бы допустить финансирование аграрного сектора в крупных масштабах и объемах, не-

обходимых для преодоления инвестиционного кризиса. Было бы целесообразно создать Инновационный и инвестиционный фонд, формируемый за счет бюджетных средств федерального и регионального бюджетов с возможным участием средств коммерческих структур и банков. В таком фонде можно было бы сконцентрировать денежные ресурсы в сумме до 55-60 млрд р., что, с одной стороны, составляет примерно половину от объема ежегодно изымаемого из аграрного сектора дохода, а с другой, соответствует производственным возможностям ресурсообеспечивающих отраслей III сферы АПК и возможностям освоения поставленной техники и других ресурсов сельским хозяйством.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ В АПК

И.В. Шершень, *к.э.н., доц. Всероссийского заочного финансово-экономического института*

В агропромышленном комплексе, для которого в настоящее время характерны хронический дефицит средств на расширенное воспроизводство и значительные затруднения в привлечении внешних инвесторов, проблема становления и развития рынка ценных бумаг обозначена особо актуально.

Рынок ценных бумаг, перераспределяя права собственности и владения землей, имуществом, произведенной продукцией, кредитных и финансовых ресурсов, способен мощно стимулировать инвестиционные процессы в сельском хозяйстве посредством обращения к привлеченным источникам финансирования путем эмиссии ценных бумаг, использования различных финансовых инструментов с целью получения текущего дохода, усиления заинтересованности потенциальных финансовых инвесторов во вложении капитала в аграрный сектор экономики.

Аграрный сектор экономики востребован в большой степени на российском рынке ценных бумаг на товарных биржах. В странах с развитой рыночной экономикой основными предметами торгов на биржах выступают фьючерсные и опционные контракты, а не реальный товар. В России же, наоборот, товарные биржи выполняют роль одного из товаропроводящих каналов, обеспечивающих перераспределение первичной продукции (в основном, зерна и маслосемян). Наиболее распространенными в АПК ценными бумагами являются акции и свидетельства на имущественные паи и земельные доли, зерновые векселя, муниципальные облигации, сертификаты. С позиций инвестора, с точки зрения доходности, ликвидности и безопасности вложений в ценные бумаги, наиболее привлекательной представляется перерабатывающая и пищевая промышленность АПК, наименее – сельское хозяйство, и активными участниками рынка ценных бумаг АПК чаще всего выступают крупные предприятия или их объединения из первой категории. Такая расстановка акцентов негативным образом отражается на развитии сельскохозяйственного производства и, как следствие, ограничивает рост рынка ценных бумаг аграрного сектора.

Создание рынка ценных бумаг в АПК сопровождалось серьезными проблемами, и кроме его естественной особенности – сезонности присутствует еще ряд негативных черт, обусловленных российским менталитетом. Реорганизация колхозов и совхозов в акционерные общества в 90-е гг. зачастую носила формальный характер и не отвечала условиям функционирования организаций с долевым капиталом. По результатам мониторинга, проведенного НИИ экономики и организации АПК ЦЧР, в 50% АО не ведутся реестры акционеров о выпуске акций в бездокументарной и документарной формах, акции не выкупаются, а перераспределяются, что исключает возможность притока инвестиций. Многие аграрные формирования неплатежеспособны, поэтому их акционерам не приходится рассчитывать на дивиденды. При ликвидации АО велик риск невозврата стоимости ценной бумаги.

Вновь эмитированные акции обычно распределялись не только среди работников предприятия, но и их родственников и пенсионеров, таким образом, постепенно концентрируясь в руках лиц, не знакомых с производством. Многие нынешние работники, таким образом, выступают в качестве наемной рабочей силы, слабо заинтересованной в результатах своего труда, а не собственников.

В современных экономических условиях с целью улучшения сложившейся ситуации практикуется механизм передачи перерабатывающим предприятиям АПК контрольных пакетов акций приватизированных сельхозпредприятий путем дополнительной эмиссии акций, конвертации части акций трудового коллектива, а также отдельных инвесторов из обыкновенных в разряд привелегированных, выкупа части акций за счет местного бюджета.

Одной из особенностей рынка ценных бумаг в АПК России является сравнительно редкое обращение к венчурным компаниям, хотя это перспективное направление в инвестировании в других отраслях экономики, популярно оно и в перерабатывающей промышленности за рубежом. Концепция венчурного капитала заключается в следующем. Венчурная компания образует фонд, куда вносят денежные средства банки, страховые компании, пенсионные фонды. Затем осуществляется поиск объекта вложения капитала из числа прибыльных предприятий с хорошими перспективами развития. Венчурная компания выкупает у выбранного предприятия часть акций, взамен предоставляя капитал без гарантий или какого-либо обеспечения на определенный срок, по прошествии которого доля акций будет продана, как правило, этому же предприятию. В современных условиях обра-

обходимых для преодоления инвестиционного кризиса. Было бы целесообразно создать Инновационный и инвестиционный фонд, формируемый за счет бюджетных средств федерального и регионального бюджетов с возможным участием средств коммерческих структур и банков. В таком фонде можно было бы сконцентрировать денежные ресурсы в сумме до 55-60 млрд р., что, с одной стороны, составляет примерно половину от объема ежегодно изымаемого из аграрного сектора дохода, а с другой, соответствует производственным возможностям ресурсообеспечивающих отраслей III сферы АПК и возможностям освоения поставленной техники и других ресурсов сельским хозяйством.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ В АПК

И.В. Шершень, *к.э.н., доц. Всероссийского заочного финансово-экономического института*

В агропромышленном комплексе, для которого в настоящее время характерны хронический дефицит средств на расширенное воспроизводство и значительные затруднения в привлечении внешних инвесторов, проблема становления и развития рынка ценных бумаг обозначена особо актуально.

Рынок ценных бумаг, перераспределяя права собственности и владения землей, имуществом, произведенной продукцией, кредитных и финансовых ресурсов, способен мощно стимулировать инвестиционные процессы в сельском хозяйстве посредством обращения к привлеченным источникам финансирования путем эмиссии ценных бумаг, использования различных финансовых инструментов с целью получения текущего дохода, усиления заинтересованности потенциальных финансовых инвесторов во вложении капитала в аграрный сектор экономики.

Аграрный сектор экономики востребован в большой степени на российском рынке ценных бумаг на товарных биржах. В странах с развитой рыночной экономикой основными предметами торгов на биржах выступают фьючерсные и опционные контракты, а не реальный товар. В России же, наоборот, товарные биржи выполняют роль одного из товаропроводящих каналов, обеспечивающих перераспределение первичной продукции (в основном, зерна и маслосемян). Наиболее распространенными в АПК ценными бумагами являются акции и свидетельства на имущественные паи и земельные доли, зерновые векселя, муниципальные облигации, сертификаты. С позиций инвестора, с точки зрения доходности, ликвидности и безопасности вложений в ценные бумаги, наиболее привлекательной представляется перерабатывающая и пищевая промышленность АПК, наименее – сельское хозяйство, и активными участниками рынка ценных бумаг АПК чаще всего выступают крупные предприятия или их объединения из первой категории. Такая расстановка акцентов негативным образом отражается на развитии сельскохозяйственного производства и, как следствие, ограничивает рост рынка ценных бумаг аграрного сектора.

Создание рынка ценных бумаг в АПК сопровождалось серьезными проблемами, и кроме его естественной особенности – сезонности присутствует еще ряд негативных черт, обусловленных российским менталитетом. Реорганизация колхозов и совхозов в акционерные общества в 90-е гг. зачастую носила формальный характер и не отвечала условиям функционирования организаций с долевым капиталом. По результатам мониторинга, проведенного НИИ экономики и организации АПК ЦЧР, в 50% АО не ведутся реестры акционеров о выпуске акций в бездокументарной и документарной формах, акции не выкупаются, а перераспределяются, что исключает возможность притока инвестиций. Многие аграрные формирования неплатежеспособны, поэтому их акционерам не приходится рассчитывать на дивиденды. При ликвидации АО велик риск невозврата стоимости ценной бумаги.

Вновь эмитированные акции обычно распределялись не только среди работников предприятия, но и их родственников и пенсионеров, таким образом, постепенно концентрируясь в руках лиц, не знакомых с производством. Многие нынешние работники, таким образом, выступают в качестве наемной рабочей силы, слабо заинтересованной в результатах своего труда, а не собственников.

В современных экономических условиях с целью улучшения сложившейся ситуации практикуется механизм передачи перерабатывающим предприятиям АПК контрольных пакетов акций приватизированных сельхозпредприятий путем дополнительной эмиссии акций, конвертации части акций трудового коллектива, а также отдельных инвесторов из обыкновенных в разряд привелегированных, выкупа части акций за счет местного бюджета.

Одной из особенностей рынка ценных бумаг в АПК России является сравнительно редкое обращение к венчурным компаниям, хотя это перспективное направление в инвестировании в других отраслях экономики, популярно оно и в перерабатывающей промышленности за рубежом. Концепция венчурного капитала заключается в следующем. Венчурная компания образует фонд, куда вносят денежные средства банки, страховые компании, пенсионные фонды. Затем осуществляется поиск объекта вложения капитала из числа прибыльных предприятий с хорошими перспективами развития. Венчурная компания выкупает у выбранного предприятия часть акций, взамен предоставляя капитал без гарантий или какого-либо обеспечения на определенный срок, по прошествии которого доля акций будет продана, как правило, этому же предприятию. В современных условиях обра-

щение к венчурным инвестициям позволит повысить инвестиционную активность со стороны зарубежных инвесторов в аграрный сектор. Например, опыт эффективной реализации иностранного венчурного капитала имеется на территории Центрально-Черноземного района, где с 1997 по 2003 г. функционировал Региональный фонд венчурного капитала (Eagle Black Earth fund, Нидерланды), инвестировавший ОАО «БЭЗРК» Белгородской области, включающее две бройлерные, куриную и свиноводческую фермы.

В качестве эффективного механизма рынка ценных бумаг, предназначенного для формирования инвестиционных ресурсов, целесообразно использовать приобретение концессий (концессирование), означающее передачу отечественным и российским инвесторам принадлежащих государству или местным органам власти источников природных богатств, предприятий и других хозяйственных объектов в эксплуатацию на определенный срок за плату. На наш взгляд, оно выгодно как для собственника, так и для инвестора, так как обеспечивает оптимальное распределение доходов и рисков между партнерами инвестиционного процесса.

Для ускорения оборачиваемости инвестиций в сельском хозяйстве, поддержания животноводства (наиболее убыточной отрасли), усиления заинтересованности аграрных формирований в реализации инвестиционных проектов целесообразно применять специфические финансовые инструменты – зерновые векселя.

Зерновой вексель представляет собой долговое обязательство, не имеющее денежного эквивалента, чья стоимость соответствует 1 т ячменя. Вексель не может быть объектом купли-продажи и используется только для расчетов при приобретении комбикормов, поросят, молодняка КРС, а также при расчетах за работы и услуги, связанные с производством и реализацией продукции животноводства и погашением задолженности по заработной плате. Зерновые векселя распределяются среди населения, фермерских хозяйств и сельхозтоваропроизводителей, ориентированных на животноводство.

Ценной бумагой, ориентированной на отраслевую специфику рынка ценных бумаг АПК, является складское свидетельство под залог оборотных средств сельскохозяйственных предприятий. Оно может выступать качественным долговым обеспечением краткосрочных банковских кредитов, однако широкое применение данных ценных бумаг сопряжено с рядом проблем, так как сельхозпродукция большей частью не подлежит длительному хранению, оборотные средства изымаются из оборота и ограничивают производство, запасы готовой продукции должны направляться потребителю. Только часть оборотных средств, предназначенных для внутрихозяйственного потребления (фуражное и продовольственное зерно, сахар, масло подсолнечника, семенной фонд) могут служить залогом для краткосрочного кредитования.

Традиционными финансовыми инструментами, лидирующими в мировой практике, можно считать фьючерсные контракты на поставку сельскохозяйственной продукции. Фьючерсы выгодны в первую очередь из-за хеджирования рисков неблагоприятных изменений рыночной конъюнктуры, привлечения авансом денежных средств на текущее производство в счет будущих поставок продукции. Для осуществления фьючерсных сделок необходимо установление взаимодействия агропредприятий с биржей и сетью дилеров. Применение фьючерсов на российском аграрном рынке пока не нашло широкого распространения, но данный механизм можно активно рекомендовать к масштабному внедрению.

Активизация рынка ценных бумаг в системе агропромышленного комплекса имеет важное стратегическое значение, поэтому необходимо максимально использовать имеющиеся благоприятные условия для его расширения, одобренный мировой практикой и зарекомендовавший себя в смежных отраслях опыт реализации портфельных инвестиций, открывать новые перспективы развития рынка.

МОДИФИКАЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ

Ж.А.Телегина, *доц. Московской государственной сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева*

Эффективный финансовый механизм, который обеспечил бы условия для ведения расширенного воспроизводства, роста производительности труда и уровня его оплаты, своевременной уплаты налогов, пока еще не сформирован в сельском хозяйстве России. Об этом свидетельствует и тот факт, что при наметившейся положительной динамике роста валовой продукции сельского хозяйства происходит ухудшение экономических и финансовых показателей деятельности сельскохозяйственных организаций. В отрасли пока не преодолены сложные негативные явления и процессы, подрывающие эффективность ее функционирования и мешающие перспективам дальнейшего роста производства. В сельском хозяйстве практически свернута инвестиционная деятельность, а ее государственная поддержка остается крайне незначительной. Анализ существующей системы господдержки АПК показывает, что она направлена, в основном, на решение текущих задач, а стратегические вопросы развития АПК не находят должного решения.

В целях преодоления негативных сторон «пропорционального распределения» бюджетных средств, применявшегося в начале аграрной реформы, в последние годы реализуется принцип их выделения «эффективно работающим хозяйствам».

щение к венчурным инвестициям позволит повысить инвестиционную активность со стороны зарубежных инвесторов в аграрный сектор. Например, опыт эффективной реализации иностранного венчурного капитала имеется на территории Центрально-Черноземного района, где с 1997 по 2003 г. функционировал Региональный фонд венчурного капитала (Eagle Black Earth fund, Нидерланды), инвестировавший ОАО «БЭЗРК» Белгородской области, включающее две бройлерные, куриную и свиноводческую фермы.

В качестве эффективного механизма рынка ценных бумаг, предназначенного для формирования инвестиционных ресурсов, целесообразно использовать приобретение концессий (концессирование), означающее передачу отечественным и российским инвесторам принадлежащих государству или местным органам власти источников природных богатств, предприятий и других хозяйственных объектов в эксплуатацию на определенный срок за плату. На наш взгляд, оно выгодно как для собственника, так и для инвестора, так как обеспечивает оптимальное распределение доходов и рисков между партнерами инвестиционного процесса.

Для ускорения оборачиваемости инвестиций в сельском хозяйстве, поддержания животноводства (наиболее убыточной отрасли), усиления заинтересованности аграрных формирований в реализации инвестиционных проектов целесообразно применять специфические финансовые инструменты – зерновые векселя.

Зерновой вексель представляет собой долговое обязательство, не имеющее денежного эквивалента, чья стоимость соответствует 1 т ячменя. Вексель не может быть объектом купли-продажи и используется только для расчетов при приобретении комбикормов, поросят, молодняка КРС, а также при расчетах за работы и услуги, связанные с производством и реализацией продукции животноводства и погашением задолженности по заработной плате. Зерновые векселя распределяются среди населения, фермерских хозяйств и сельхозтоваропроизводителей, ориентированных на животноводство.

Ценной бумагой, ориентированной на отраслевую специфику рынка ценных бумаг АПК, является складское свидетельство под залог оборотных средств сельскохозяйственных предприятий. Оно может выступать качественным долговым обеспечением краткосрочных банковских кредитов, однако широкое применение данных ценных бумаг сопряжено с рядом проблем, так как сельхозпродукция большей частью не подлежит длительному хранению, оборотные средства изымаются из оборота и ограничивают производство, запасы готовой продукции должны направляться потребителю. Только часть оборотных средств, предназначенных для внутрихозяйственного потребления (фуражное и продовольственное зерно, сахар, масло подсолнечника, семенной фонд) могут служить залогом для краткосрочного кредитования.

Традиционными финансовыми инструментами, лидирующими в мировой практике, можно считать фьючерсные контракты на поставку сельскохозяйственной продукции. Фьючерсы выгодны в первую очередь из-за хеджирования рисков неблагоприятных изменений рыночной конъюнктуры, привлечения авансом денежных средств на текущее производство в счет будущих поставок продукции. Для осуществления фьючерсных сделок необходимо установление взаимодействия агропредприятий с биржей и сетью дилеров. Применение фьючерсов на российском аграрном рынке пока не нашло широкого распространения, но данный механизм можно активно рекомендовать к масштабному внедрению.

Активизация рынка ценных бумаг в системе агропромышленного комплекса имеет важное стратегическое значение, поэтому необходимо максимально использовать имеющиеся благоприятные условия для его расширения, одобренный мировой практикой и зарекомендовавший себя в смежных отраслях опыт реализации портфельных инвестиций, открывать новые перспективы развития рынка.

МОДИФИКАЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ

Ж.А.Телегина, *доц. Московской государственной сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева*

Эффективный финансовый механизм, который обеспечил бы условия для ведения расширенного воспроизводства, роста производительности труда и уровня его оплаты, своевременной уплаты налогов, пока еще не сформирован в сельском хозяйстве России. Об этом свидетельствует и тот факт, что при наметившейся положительной динамике роста валовой продукции сельского хозяйства происходит ухудшение экономических и финансовых показателей деятельности сельскохозяйственных организаций. В отрасли пока не преодолены сложные негативные явления и процессы, подрывающие эффективность ее функционирования и мешающие перспективам дальнейшего роста производства. В сельском хозяйстве практически свернута инвестиционная деятельность, а ее государственная поддержка остается крайне незначительной. Анализ существующей системы господдержки АПК показывает, что она направлена, в основном, на решение текущих задач, а стратегические вопросы развития АПК не находят должного решения.

В целях преодоления негативных сторон «пропорционального распределения» бюджетных средств, применявшегося в начале аграрной реформы, в последние годы реализуется принцип их выделения «эффективно работающим хозяйствам».

Средства льготного кредитования и лизингового фонда направляются преимущественно в рентабельные организации, способные обеспечить их возврат. Дотации на животноводческую продукцию дифференцируются в зависимости от уровня продуктивности животных, который, естественно, более высокий в тех же финансово устойчивых субъектах, которых к настоящему времени насчитывается около 20% от общей совокупности сельскохозяйственных организаций. Очевидно, концентрация средств господдержки в передовой группе противоречит задаче восстановления платежеспособности основной массы организаций, выводу их из экономического кризиса. Такой подход к распределению средств господдержки также противоречит принципу оптимизации экономической эффективности. Поддержка слабых хозяйств со стороны государственных органов должна заключаться в их активном участии при разработке комплексных проектов финансового оздоровления сельхозтоваропроизводителей и модернизации производства. В этих условиях главным содержанием деятельности работников аппарата управления АПК становится не столько распределение бюджетных средств по объектам, сколько участие в разработке проектов, их реализации и поддержке финансовыми ресурсами. Такую систему организации можно назвать контрактной, поскольку бюджетные средства будут предоставляться в зависимости от участия в реализации разработанных проектов. Договорная система позволяет сосредоточить усилия хозяйствующих субъектов и органов управления на определении внутренних экономических резервов и модернизации внешних источников финансирования. Экономически сильные организации будут более заинтересованы в процессе объединения со слабыми хозяйствующими субъектами, если получат для этого гарантированную поддержку от государства. Ее размер необходимо устанавливать в расчете на 1 ц продукции. В этом случае выделение сельскохозяйственным организациям средств из федерального и регионального бюджетов на поддержку отдельных отраслей, производство определенных видов продукции или на социальное развитие сельских территорий будет увязано с конечными результатами. Достижение намеченных целей возможно с учетом предоставления государственных субсидий.

В результате проведенного нами анализа установлено, что бюджетные инвестиции распределяются между социальной и производственной сферами АПК неравномерно и характеризуются крайне нестабильной динамикой. Осуществление производственных инвестиций призвано обеспечить достижение экономического эффекта, поэтому вполне объяснимо увеличение их доли в инвестиционной программе государства. В производственных инвестициях федерального бюджета РФ выявлена неравномерность в распределении средств, которая, конечно же, влияет на долю бюджетных средств в общих инвестициях по каждой из отраслей агропромышленного комплекса, но в целом роль производственных инвестиций остается незначительной. С учетом результатов анализа федеральной адресной инвестиционной программы РФ целесообразно осуществление государственных инвестиций с большей ориентацией на улучшение состояния материальной базы производственной сферы, создающей основу для социально-ориентированных инвестиций. Основные факторы ухудшения положения с федеральными инвестициями отражаются в отдельных доходных и расходных статьях бюджета. Как позволило установить исследование, сложившаяся в настоящее время ситуация с доходами и расходами федерального бюджета ограничивает возможности государства по финансированию реальных инвестиций. Наметилось весьма незначительное увеличение доли ВВП, аккумулируемой в бюджете. Неблагоприятные изменения в структуре расходной части федерального бюджета РФ за период 1995–2004 гг. в результате секвестирования статей по финансированию сельского хозяйства, в первую очередь, определили снижение роли инвестиций федерального бюджета РФ. Проводимая в настоящее время государством инвестиционная политика не позволяет сельскохозяйственным предпринимателям получать поддержку в форме бюджетных инвестиций, восполнять недостаток собственных инвестиционных ресурсов.

Проблема нехватки государственных инвестиций в сельское хозяйство обостряется из-за наличия систематизированных в ходе исследования недостатков противоречий в анализе эффективности инвестиционных проектов, несовершенства критериев анализа их эффективности. Показатель срока окупаемости не охватывает продолжительность всего проекта и не годится для оценки инвестиций в основные средства с различными сроками службы, коэффициент экономической эффективности излишне усредняет эффекты от операционной деятельности и не учитывает временную ценность денег. Чистый дисконтированный доход нельзя использовать при анализе проектов с различной величиной первоначальных инвестиций. Индекс доходности не учитывает продолжительности проекта. При анализе внутренней нормы доходности возникают проблемы при определении и интерпретации ее величины. Таким образом, существует нерешенность важнейших задач инвестиционной политики по активизации инвестиционной деятельности в производственных комплексах и обеспечению их эффективности.

Основную роль в ближайшей перспективе будет играть механизм компенсации части процентной ставки. Необходимо максимально распространить действие этого механизма на инвестиционные многолетние кредиты. Для их организации следует использовать ресурсы Россельхозбанка. Важным инструментом привлечения ресурсов в среднесрочной перспективе должны стать эмиссии акций прибыльных сельскохозяйственных организаций, ценные бумаги которых могут пользоваться спросом на фондовом рынке. Государственные органы в лице Россельхозбанка и его финансовых структур могут способствовать выходу хозяйствующих субъектов на фондовый рынок, осуществляя

андеррайтинг и финансовое консультирование. Не менее интересным представляется привлечение финансовых ресурсов путем облигационных займов. Такие займы обычно гораздо дешевле кредитов. Государство могло бы начать компенсировать часть процентной ставки облигационных займов.

Ценные бумаги, рекомендуемые нами для финансирования реальных инвестиционных проектов, условно можно назвать государственными инвестиционными обязательствами. Определение характеристик обязательств увязано с характеристиками проектов и условиями их финансирования. Вероятен периодический, а не разовый возврат средств финансовому инвестору, что вызовет развитие серийных бумаг, погашение которых осуществляется частями, а не разовым платежом. Для повышения надежности эмитируемых инвестиционных обязательств предлагается обеспечить соответствие между суммами облигационного займа и осуществляемых инвестиций, а также комплектовать инвестиционную программу и выпускать инвестиционные обязательства на строго определенные цели. Поэтому целесообразно определять в качестве источников выплаты дохода поступления от реализации инвестиционных проектов, утвержденных в составе бюджета. Нынешнее состояние инфляции в РФ не будет способствовать признанию ценных бумаг с фиксированной номинальной процентной ставкой.

Для решения данной проблемы рекомендовано осуществлять эмиссию индексируемых государственных инвестиционных обязательств с фиксированной нормой реальной доходности, исходя из характеристик осуществляемых проектов и рыночных норм доходности. Антиинфляционную защиту вложений в облигации предложено обеспечивать путем расчета номинальной доходности непосредственно в момент осуществления выплаты процентного дохода, а реальную процентную ставку на вложенный капитал устанавливать перед осуществлением эмиссии. Рекомендованный подход к расчету номинальной доходности позволит защитить вложения от инфляционного обесценивания, снизится риск установления государством завышенной номинальной ставки, инвесторы не будут опасаться недостаточного реального прироста капитала.

В силу данной особенности расчета процента доходности государственные обязательства станут более привлекательны. Учитывая возможность реализации неудачного инвестиционного проекта и возникновения на финансовых рынках тенденции снижения рыночных норм доходности более высокими темпами, чем происходит снижение инфляции, предлагается при выпуске в обращение ценных бумаг предусматривать условия их отзыва. Отзыв обязательств окажется выгоден для государства, он позволит погасить облигации раньше установленного для них срока, тем самым сократив расходы на обслуживание предложенных для использования ценных бумаг.

Литература

1. *Басов, А.И.* Финансово-кредитное регулирование инвестиционного процесса в России / *А.И Басов.* – М. : Финансы и статистика, 2004.
2. *Ушачев, Н.Г.* Нужна стратегия развития агропромышленного комплекса России / Н.Г. Ушачев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2004. № 6. С. 2–7.
3. *Клисторин, В.И., Сандер, Д.С.* Подходы к оценке инвестиционной активности в регионах России / В.И. Клисторин, Д.С. Сандер // Регион: экономика и социология. 2003. № 1. С. 113–132.
4. Организационно-экономический механизм государственной поддержки сельского хозяйства: / Материалы «Круглого стола» // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2004. № 5. С. 27–31.

ТЕНДЕНЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АПК МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

А.Р. Кулов, *к.э.н., докторант Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве*

Проводимая региональными органами власти экономическая политика в значительной мере оказывает влияние на процессы движения капитала в рамках подконтрольных территорий. Географическое месторасположение Московской области накладывает особый отпечаток на экономическое положение аграрных товаропроизводителей и привлекательность вложения капитала в отрасли агропромышленного комплекса.

Отметим следующие аспекты, которые определяют, на наш взгляд, тенденции инвестиционных процессов в АПК области. Во-первых, такой мегаполис, как г. Москва, определяет наличие постоянного спроса на продовольственные товары. Во-вторых, концентрация финансовых ресурсов в Москве не означает автоматического увеличения предложения капитала для аграрного сектора экономики, в том числе на долгосрочных условиях. В-третьих, постоянно возрастающая относительная привлекательность сельскохозяйственных земель как объектов выгодного приложения капитала оказывает существенное косвенное влияние на процессы притока инвестиций в аграрный сектор экономики. В-четвертых, сложившаяся конъюнктура рынка земельной недвижимости Подмосковья определяющим образом воздействует на уровень рыночной цены земель сельскохозяйственного назначения в Московской области. В-пятых,

андеррайтинг и финансовое консультирование. Не менее интересным представляется привлечение финансовых ресурсов путем облигационных займов. Такие займы обычно гораздо дешевле кредитов. Государство могло бы начать компенсировать часть процентной ставки облигационных займов.

Ценные бумаги, рекомендуемые нами для финансирования реальных инвестиционных проектов, условно можно назвать государственными инвестиционными обязательствами. Определение характеристик обязательств увязано с характеристиками проектов и условиями их финансирования. Вероятен периодический, а не разовый возврат средств финансовому инвестору, что вызовет развитие серийных бумаг, погашение которых осуществляется частями, а не разовым платежом. Для повышения надежности эмитируемых инвестиционных обязательств предлагается обеспечить соответствие между суммами облигационного займа и осуществляемых инвестиций, а также комплектовать инвестиционную программу и выпускать инвестиционные обязательства на строго определенные цели. Поэтому целесообразно определять в качестве источников выплаты дохода поступления от реализации инвестиционных проектов, утвержденных в составе бюджета. Нынешнее состояние инфляции в РФ не будет способствовать признанию ценных бумаг с фиксированной номинальной процентной ставкой.

Для решения данной проблемы рекомендовано осуществлять эмиссию индексируемых государственных инвестиционных обязательств с фиксированной нормой реальной доходности, исходя из характеристик осуществляемых проектов и рыночных норм доходности. Антиинфляционную защиту вложений в облигации предложено обеспечивать путем расчета номинальной доходности непосредственно в момент осуществления выплаты процентного дохода, а реальную процентную ставку на вложенный капитал устанавливать перед осуществлением эмиссии. Рекомендованный подход к расчету номинальной доходности позволит защитить вложения от инфляционного обесценивания, снизится риск установления государством завышенной номинальной ставки, инвесторы не будут опасаться недостаточного реального прироста капитала.

В силу данной особенности расчета процента доходности государственные обязательства станут более привлекательны. Учитывая возможность реализации неудачного инвестиционного проекта и возникновения на финансовых рынках тенденции снижения рыночных норм доходности более высокими темпами, чем происходит снижение инфляции, предлагается при выпуске в обращение ценных бумаг предусматривать условия их отзыва. Отзыв обязательств окажется выгоден для государства, он позволит погасить облигации раньше установленного для них срока, тем самым сократив расходы на обслуживание предложенных для использования ценных бумаг.

Литература

1. *Басов, А.И.* Финансово-кредитное регулирование инвестиционного процесса в России / *А.И Басов.* – М. : Финансы и статистика, 2004.
2. *Ушачев, Н.Г.* Нужна стратегия развития агропромышленного комплекса России / Н.Г. Ушачев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2004. № 6. С. 2–7.
3. *Клисторин, В.И., Сандер, Д.С.* Подходы к оценке инвестиционной активности в регионах России / В.И. Клисторин, Д.С. Сандер // Регион: экономика и социология. 2003. № 1. С. 113–132.
4. Организационно-экономический механизм государственной поддержки сельского хозяйства: / Материалы «Круглого стола» // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2004. № 5. С. 27–31.

ТЕНДЕНЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АПК МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

А.Р. Кулов, *к.э.н., докторант Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве*

Проводимая региональными органами власти экономическая политика в значительной мере оказывает влияние на процессы движения капитала в рамках подконтрольных территорий. Географическое месторасположение Московской области накладывает особый отпечаток на экономическое положение аграрных товаропроизводителей и привлекательность вложения капитала в отрасли агропромышленного комплекса.

Отметим следующие аспекты, которые определяют, на наш взгляд, тенденции инвестиционных процессов в АПК области. Во-первых, такой мегаполис, как г. Москва, определяет наличие постоянного спроса на продовольственные товары. Во-вторых, концентрация финансовых ресурсов в Москве не означает автоматического увеличения предложения капитала для аграрного сектора экономики, в том числе на долгосрочных условиях. В-третьих, постоянно возрастающая относительная привлекательность сельскохозяйственных земель как объектов выгодного приложения капитала оказывает существенное косвенное влияние на процессы притока инвестиций в аграрный сектор экономики. В-четвертых, сложившаяся конъюнктура рынка земельной недвижимости Подмосковья определяющим образом воздействует на уровень рыночной цены земель сельскохозяйственного назначения в Московской области. В-пятых,

наблюдаемое изменение в отношении сельского хозяйства как объекта инвестирования со стороны отечественного капитала не вытекает из финансовых результатов деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей. В-шестых, местоположение региона обусловливает его привлекательность для капитала, т.е. один из рентообразующих факторов имеет решающее значение. В-седьмых, подавляющий объем вложений капитала в данном регионе направляется в перерабатывающие отрасли и пищевую промышленность. Эти и многие другие специфические черты Московской области во многом обусловлены влиянием факторов, не вытекающих из особенностей самого сельского хозяйства.

В последние годы в АПК Московской области изменяется позиция отечественных инвесторов, которые активно начинают выходить на данный сегмент рынка. Например, только за последние два года в сельское хозяйство и перерабатывающую отрасль Московской области отечественными инвесторами было вложено более 19 млрд р., нерезидентами – свыше 413 млн долл. (табл. 1).

Несмотря на столь существенную величину вложений, активность иностранных инвесторов в 2003 г. существенно снизилась, было инвестировано только 63,4% инвестиций от уровня 2002 г., тогда как российские инвесторы увеличили объемы вложений фактически более чем в 2,8 раза. Почти трехкратный рост в 2003 г. экономического интереса отечественных инвесторов к агропромышленному комплексу позволил удержать и существенно – на 54,5% – превысить уровень инвестиций, достигнутый в 2002 г.

В разрезе отраслей АПК наблюдается дифференциация вложений как отечественными, так и иностранными инвесторами. Произошла своего рода перегруппировка объектов вложений капитала нерезидентами как в сельском хозяйстве, так и в перерабатывающей промышленности (табл. 2).

1. Привлечение инвестиции в АПК Московской области

	2002 г.	**2003 г.**	**2003 г. в % к 2002 г.**
Отечественные инвестиции, тыс. р.	5 182 182,0	14 956 572,0	288,6
Иностранные инвестиции, тыс. долл.	247 254,4	166 544,0	67,4
То же, в тыс. р.	7 620 947,0	4 829 776,0	63,4
Всего, тыс. р.	*12 803 129,0*	*19 786 348,0*	*154,5*

2. Привлечение инвестиций по отраслям АПК Московской области

	Иностранные инвестиции, тыс. долл.		**Отечественные инвестиции, тыс. р.**	
	2002 г.	**2003 г.**	**2002 г.**	**2003 г.**
Всего по области	247 254,2	166 544,0	5 182 182,0	10 126 796,0
Сельское хозяйство				
Всего	10 895,2	12 590,0	1 828 025,0	2 314 213,0
Животноводство	3 505,1	9 617,0	1 268 741,0	1 632 531,0
Растениеводство	7 390,1	1 268,0	559 284,0	660 791,0
Обслуживающие производства	xxxx	1 705,0	xxxx	20 891,0
Перерабатывающая промышленность				
Всего	236 359,0	153 954,0	3 354 157,0	7 815 583,0
Пищевкусовая промышленность	169 179,2	48 496,0	1 305 336,0	3 522 801,0
Мясо-молочная промышленность	67 179,8	104 102,0	2 048 821,0	4 292 782,0
Рыбная промышленность	xxxx	1 356,0	xxxx	xxxx

В 2003 г. рост вложений в животноводство сопровождался сокращением инвестиций в растениеводство; рост иностранных инвестиций в предприятия мясо-молочной отрасли протекает на фоне уменьшения объемов вложения в предприятия пищевкусовой промышленности. Примечательно, что иностранный капитал стал вкладываться в обслуживающие отрасли. Общий объем вложений в предприятия, оказывающие сельскохозяйственным товаропроизводителям различные услуги, в 2003 г. достиг свыше 1,2 млн долл. Наблюдаемые существенные колебания темпов вложения в различные отрасли АПК не могут не наводить на мысль о кратковременных (спекулятивных) предпочтениях иностранных инвесторов. Хотя такой вывод без анализа дополнительной информации, безусловно, является преждевременным и скоротечным. Тем не менее такое суждение вытекает из результатов анализа такого косвенного показателя, как уровень амортизации имеющейся сельскохозяйственной техники. Для подтверждения этого вывода все районы Московской области были сгруппированы на квартили по показателю уровня амортизации тракторов и комбайнов (зерноуборочных и кормоуборочных) (табл. 3).

Как показывают результаты, с ростом уровня амортизации нагрузка на единицу имеющейся техники уменьшается. Так, например, на 1 условный трактор со средним уровнем амортизации 25,1–50% приходится 41,9 га сельскохозяйственных угодий, а с уровнем амортизации свыше 75% – 38,4 га. Средняя нагрузка на кормоуборочные комбайны с уровнем амортизации 25,1–50% составляет 436,7 га, что превышает нагрузку на машины, имеющие более высокую амортизацию.

Аналогичная ситуация складывается и с зерноуборочными комбайнами. Обращает на себя внимание, что только два района Московской области имели относительно новые комбайны со средним уровнем амортизации до 25%. Но на них в среднем приходится и наименьшая площадь обрабатываемых площадей.

Необходима программа кардинального изменения региональной аграрной политики, в которой одно из основных мест уделялось бы стимулированию целевого вложения средств инвесторов, как отечественных, так и иностранных, по отдельным конкретным направлениям. Причем необходима выработка программ вложения капитала не только в приоритетные направления развития тех или иных отраслей АПК региона, но и разработка конкретных механизмов, стимулирующих скорейшее обновление используемого основного капитала в сельском хозяйстве.

3. Группировка районов Московской области в 2003 г. по уровню амортизации сельскохозяйственной техники

		Уровень амортизации, %			
		75,1–100	**50,1–75**	**25,1–50**	**0–25**
Кормоуборочные комбайны	Количество районов в группе	16	15	5	2
	Средний % амортизации	88,0	62,1	38,8	11,6
	Средняя нагрузка на 1 кормоуборочный комбайн, га	323,6	353,1	436,7	247,9
	Всего в пределах сроков амортизации, в среднем в одном районе	4	12	14	23
	Всего в среднем в группе, ед. техники	29	32	23	27
Зерноуборочные комбайны	Количество районов в группе	17	11	8	2
	Средний % амортизации	91,0	67,4	39,9	10,0
	Средняя нагрузка на 1 комбайн, га зерновых	106,3	158,8	167,8	22,5
	Всего в пределах сроков амортизации, в среднем в одном районе	3	11	12	2
	Всего в среднем в группе, ед. техники	23	31	22	3
Трактора	Количество районов в группе	11	27	4	0
	Средний % амортизации	88,6	67,1	37,1	0
	Средняя нагрузка на 1 трактор, га	38,4	43,1	41,9	0
	Всего в пределах сроков амортизации, в среднем в одном районе	57	232	174	0
	Всего в среднем в группе, ед. техники	248	262	281	0

ПРИОРИТЕТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ИНВЕСТИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

О.М. Люлюкина, *к.э.н., ст. науч. сотрудник Института аграрных проблем РАН, г. Саратов*

Условием развития агропромышленного комплекса России является динамичное развитие процесса инвестирования. Стимулирование инвестирования – важнейшая задача федеральных и региональных органов управления.

Исследование динамики показателей инвестирования АПК РФ, Приволжского федерального округа и Саратовской области за 1990–2003 гг. позволило выявить общую тенденцию к резкому сокращению инвестиций. За последние 15 лет объем инвестиций в основной капитал экономики РФ сократился в 3,3 раза, АПК – в 6 раз. В Саратовской области объем инвестиций в основной капитал экономики региона уменьшился в 4,3 раза, в АПК – в 8 раз.

В условиях системного кризиса и в посткризисные годы по всем анализируемым показателям инвестирования рейтинг Саратовской области и в России, и Приволжском федеральном округе значительно снизился.

Расчеты показали, что для эффективного развития экономики региона необходимо 92 094 млн р. инвестиций (за счет всех источников финансирования), для инвестирования АПК области – 24 200 млн р. (за счет всех источников финансирования).

Для улучшения инвестиционного имиджа Саратовской области в системе регионов России необходима благоприятная социально-экономическая и политическая ситуация, стабильный долговременный льготный налоговый режим, отсутствие бюрократических преград и элементов кор-

Как показывают результаты, с ростом уровня амортизации нагрузка на единицу имеющейся техники уменьшается. Так, например, на 1 условный трактор со средним уровнем амортизации 25,1–50% приходится 41,9 га сельскохозяйственных угодий, а с уровнем амортизации свыше 75% – 38,4 га. Средняя нагрузка на кормоуборочные комбайны с уровнем амортизации 25,1–50% составляет 436,7 га, что превышает нагрузку на машины, имеющие более высокую амортизацию.

Аналогичная ситуация складывается и с зерноуборочными комбайнами. Обращает на себя внимание, что только два района Московской области имели относительно новые комбайны со средним уровнем амортизации до 25%. Но на них в среднем приходится и наименьшая площадь обрабатываемых площадей.

Необходима программа кардинального изменения региональной аграрной политики, в которой одно из основных мест уделялось бы стимулированию целевого вложения средств инвесторов, как отечественных, так и иностранных, по отдельным конкретным направлениям. Причем необходима выработка программ вложения капитала не только в приоритетные направления развития тех или иных отраслей АПК региона, но и разработка конкретных механизмов, стимулирующих скорейшее обновление используемого основного капитала в сельском хозяйстве.

3. Группировка районов Московской области в 2003 г. по уровню амортизации сельскохозяйственной техники

		Уровень амортизации, %			
		75,1–100	**50,1–75**	**25,1–50**	**0–25**
Кормоуборочные комбайны	Количество районов в группе	16	15	5	2
	Средний % амортизации	88,0	62,1	38,8	11,6
	Средняя нагрузка на 1 кормоуборочный комбайн, га	323,6	353,1	436,7	247,9
	Всего в пределах сроков амортизации, в среднем в одном районе	4	12	14	23
	Всего в среднем в группе, ед. техники	29	32	23	27
Зерноуборочные комбайны	Количество районов в группе	17	11	8	2
	Средний % амортизации	91,0	67,4	39,9	10,0
	Средняя нагрузка на 1 комбайн, га зерновых	106,3	158,8	167,8	22,5
	Всего в пределах сроков амортизации, в среднем в одном районе	3	11	12	2
	Всего в среднем в группе, ед. техники	23	31	22	3
Трактора	Количество районов в группе	11	27	4	0
	Средний % амортизации	88,6	67,1	37,1	0
	Средняя нагрузка на 1 трактор, га	38,4	43,1	41,9	0
	Всего в пределах сроков амортизации, в среднем в одном районе	57	232	174	0
	Всего в среднем в группе, ед. техники	248	262	281	0

ПРИОРИТЕТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ИНВЕСТИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

О.М. Люлюкина, *к.э.н., ст. науч. сотрудник Института аграрных проблем РАН, г. Саратов*

Условием развития агропромышленного комплекса России является динамичное развитие процесса инвестирования. Стимулирование инвестирования – важнейшая задача федеральных и региональных органов управления.

Исследование динамики показателей инвестирования АПК РФ, Приволжского федерального округа и Саратовской области за 1990–2003 гг. позволило выявить общую тенденцию к резкому сокращению инвестиций. За последние 15 лет объем инвестиций в основной капитал экономики РФ сократился в 3,3 раза, АПК – в 6 раз. В Саратовской области объем инвестиций в основной капитал экономики региона уменьшился в 4,3 раза, в АПК – в 8 раз.

В условиях системного кризиса и в посткризисные годы по всем анализируемым показателям инвестирования рейтинг Саратовской области и в России, и Приволжском федеральном округе значительно снизился.

Расчеты показали, что для эффективного развития экономики региона необходимо 92 094 млн р. инвестиций (за счет всех источников финансирования), для инвестирования АПК области – 24 200 млн р. (за счет всех источников финансирования).

Для улучшения инвестиционного имиджа Саратовской области в системе регионов России необходима благоприятная социально-экономическая и политическая ситуация, стабильный долговременный льготный налоговый режим, отсутствие бюрократических преград и элементов кор-

рупции при реализации отечественных и иностранных инвестиционных проектов.

Активизации инвестирования АПК, повышению привлекательности инвестиционного процесса будут способствовать следующие меры:

– создание региональной системы ответственности участников инвестиционных проектов за исполнение своих обязательств;

– развитие региональной инвестиционно-заемной системы, обеспечивающей гарантии инвесторам, в том числе страхование рисков залогом имущества субъекта РФ;

– долевое участие регионального бюджета в финансировании инвестиционных проектов;

– установление льготного налогового режима тем инвесторам, проекты которых будут способствовать решению важнейших проблем области;

– улучшение условий развития предприятий АПК – снижение общего уровня налогов (так как значительная часть инвестиций реализуется за счет собственных средств);

– дальнейшее совершенствование регионального инвестиционного законодательства;

– совершенствование банковской системы, в том числе создание муниципальных, областных и межрегиональных банков, концентрирующих инвестиционные средства и позволяющих осуществлять сопровождение крупных кредитов на инвестиционные проекты;

– разработка межрегиональных программ инвестирования в экономику, участие в их реализации;

– содействие региональных органов управления развитию рыночной инфраструктуры, созданию и распространению ее новых институциональных форм – коммерческих банков, кредитно-инвестиционных компаний (в том числе государственных), фондовых рынков, информационных систем;

– развитие рынка областных и республиканских ценных бумаг.

На фоне общего уменьшения инвестиций в АПК значительно сократилась доля средств за счет бюджетов различных уровней.

В Саратовской области в 2003 г. удельный вес инвестиций в основной капитал АПК за счет средств федерального бюджета и средств субъекта федерации был ниже, чем в среднем по России.

Существенное увеличение объемов инвестирования в АПК РФ возможно при усилении государственной поддержки на федеральном и региональных уровнях, привлечении отечественных и частных инвесторов, а также широком внедрении научно-технических разработок и совершенствовании управления инновационно-инвестиционным потенциалом региона.

Существует объективная необходимость использования средств бюджета развития области для поддержания инвестиционной активности. Необходима разработка в регионе программ инвестирования экономики, в том числе АПК, содержащих стратегические направления развития, учитывающих федеральные и региональные приоритеты.

Перспективными в сфере инвестирования АПК Саратовской области являются следующие направления: технологическое переоснащение агропромышленного производства; развитие новых дилерских центров по реализации техники и запчастей; расширение федерального и формирование областного финансового лизинга; внедрение новейших отечественных технологий в растениеводстве и животноводстве; обеспечение воспроизводства плодородия земель сельскохозяйственного назначения.

Предлагаемая система мероприятий способствует внедрению инноваций в АПК, повышению инвестиционной активности и привлекательности регионов, улучшению инвестиционного климата. Это:

– развитие материально-технической базы аграрной науки на федеральном и региональном уровнях путем совершенствования механизма государственного финансирования научных разработок, формирование притока молодых кадров в научную сферу;

– разработка мер по привлечению альтернативных источников финансирования научно-исследовательских работ;

– ориентация научных исследований на создание ресурсосберегающих, экологически чистых технологий агропромышленной продукции;

– формирование и развитие региональных рынков научно-технической продукции для АПК;

– развитие рыночных посреднических структур (малых научно-технических предприятий) для ускорения коммерческого внедрения научно-технической продукции и прогрессивных технологий в животноводстве и растениеводстве;

– развитие спроса со стороны частных агропромышленных предприятий на продукцию НИОКР.

Для повышения инвестиционной активности необходимо дальнейшее совершенствование не только федерального, но и регионального законодательства.

Осуществление инвестиционной деятельности в АПК РФ регулируется рядом федеральных законов, постановлений Правительства РФ и субъектов Федерации, а также иными нормативно-правовыми документами.

Очевидно, что Федеральный Закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» носит общий характер: отсутствует механизм реализации инвестиций, декларировано создание благоприятных условий для развития инвестиционной деятельности, не выделены основные приоритеты инвестирования народного хозяйства России, обеспечивающие экономическую безопасность страны, ее важнейшую часть – продовольственную. В современных условиях необходим закон «Об инвестировании АПК РФ», предполагающий приоритетное инвестирование АПК, регламентирующий инвестиционную деятельность в комплексе, механизм ее эффективного осуществления, а также реальные гарантии отечественным и иностранным инвесторам.

В постановлении «О лизинге машинострои-

тельной продукции в агропромышленном комплексе Российской Федерации с использованием средств федерального бюджета» от 26 февраля 1999 г. № 228 отсутствует механизм получения лизинговых услуг непосредственными производителями агропромышленной продукции.

В Постановлении рекомендуется органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления предусматривать при формировании соответствующих бюджетов средства для оказания необходимой поддержки лизинговым компаниям (фирмам), по обеспечению организаций агропромышленного комплекса машиностроительной продукцией. Это положение носит рекомендательный, а не обязательный характер и не предусматривает никаких, даже приблизительных нормативов, а также санкций за ненадлежащее исполнение.

Таким образом, в современных условиях для развития процесса инвестирования объективно необходимы формирование системы рыночных отношений и механизмов при активной роли государства, разработка комплексного механизма государственного регулирования АПК.

РАЗВИТИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

И. Г. Мартынов, *аспирант Мичуринского государственного аграрного университета*

Преобразования, проводимые в экономике Российской Федерации, остро сказались на сельском хозяйстве не только всей страны, но и отдельных регионов. Не стала исключением и Липецкая область. Снижение объемов производства и резкое сокращение источников финансирования сильно подорвали экономику предприятий АПК области. Среднее снижение объемов производства на душу населения в этом секторе экономики к уровню 90-х гг. составило 2 раза по Российской Федерации и в 1,5 раза по Липецкой области. В результате нарушения баланса в межотраслевом обмене, по оценке экономистов, отрасль ежегодно теряет около 240 млрд р., что в 2 раза больше годового бюджета Липецкой области. Таким образом, оказался нарушенным оборот финансовых ресурсов отраслей АПК по всем основным направлениям – и в части получения выручки от реализации продукции, и в части привлечения кредитов и инвестиций на коммерческих началах, и в части получения государственных дотаций.

Все это негативным образом отразилось на результатах хозяйственной и финансовой деятельности сельскохозяйственных предприятий Липецкой области и их инвестиционной активности (табл. 1).

1. Результаты деятельности сельскохозяйственных организаций Липецкой области

Показатели	1990 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Число сельхозорганизаций:	351	349	360	377	382	375
прибыльных	341	184	212	124	155	206
убыточных	10	165	148	253	227	169
Численность работников, занятых в сельхозпроизводстве, тыс. человек	110,0	55,3	49,6	48,1	50,8	51,6
Объем валовой продукции млн р. в действующих ценах.	1 425,6	10 624	12 740	14 047	16 127	18 345
Чистый результат – прибыль (+), убыток (-), млн р.	286,7	57,2	278,7	-418	-233	-149
Уровень рентабельности (убыточности) по всей деятельности, %	25,3	1,8	7,2	-7,4	-3,3	-2,7
Объем инвестиций в основной капитал отрасли, млн р.:						
в действующих ценах	235,1	688,5	577,0	1087	1276	1453
в сопоставимых ценах 1997 г.	940	323	276	242	215	208
Стоимость ОПФ, млн р.:						
в действующих ценах	3 362	8 096	8 019	7 990	7 920	7 880
в сопоставимых ценах 1997 г.	13 448	5 625	4 803	4 232	4 090	3 970

Экономическое состояние сельскохозяйственной отрасли, несмотря на некоторые положительные изменения последних лет, остается напряженным.

На сегодня в Липецкой области под посевами сельскохозяйственных культур занято 1158,3 тыс. га пашни, что составляет 87% от уровня 1990 г. Поголовье крупного рогатого скота в 2004 г. к уровню 1990 г. сократилось в 2,3 раза, свиней – в 2,5 раза. Объем инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах снизился в 4,5 раза. И хотя начиная с 2002 г. наблюдается некоторый рост инвестиционной активности, уровень вложений недостаточен. Коэффициент обновления основных производственных фондов остается на уровне ниже коэффициента их выбытия.

С каждым годом возрастала кредиторская задолженность, и к концу 2004 г. по Липецкой области она составила свыше 4,7 млрд р., что составля-

тельной продукции в агропромышленном комплексе Российской Федерации с использованием средств федерального бюджета» от 26 февраля 1999 г. № 228 отсутствует механизм получения лизинговых услуг непосредственными производителями агропромышленной продукции.

В Постановлении рекомендуется органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления предусматривать при формировании соответствующих бюджетов средства для оказания необходимой поддержки лизинговым компаниям (фирмам), по обеспечению организаций агропромышленного комплекса машиностроительной продукцией. Это положение носит рекомендательный, а не обязательный характер и не предусматривает никаких, даже приблизительных нормативов, а также санкций за ненадлежащее исполнение.

Таким образом, в современных условиях для развития процесса инвестирования объективно необходимы формирование системы рыночных отношений и механизмов при активной роли государства, разработка комплексного механизма государственного регулирования АПК.

РАЗВИТИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

И. Г. Мартынов, *аспирант Мичуринского государственного аграрного университета*

Преобразования, проводимые в экономике Российской Федерации, остро сказались на сельском хозяйстве не только всей страны, но и отдельных регионов. Не стала исключением и Липецкая область. Снижение объемов производства и резкое сокращение источников финансирования сильно подорвали экономику предприятий АПК области. Среднее снижение объемов производства на душу населения в этом секторе экономики к уровню 90-х гг. составило 2 раза по Российской Федерации и в 1,5 раза по Липецкой области. В результате нарушения баланса в межотраслевом обмене, по оценке экономистов, отрасль ежегодно теряет около 240 млрд р., что в 2 раза больше годового бюджета Липецкой области. Таким образом, оказался нарушенным оборот финансовых ресурсов отраслей АПК по всем основным направлениям – и в части получения выручки от реализации продукции, и в части привлечения кредитов и инвестиций на коммерческих началах, и в части получения государственных дотаций.

Все это негативным образом отразилось на результатах хозяйственной и финансовой деятельности сельскохозяйственных предприятий Липецкой области и их инвестиционной активности (табл. 1).

1. Результаты деятельности сельскохозяйственных организаций Липецкой области

Показатели	1990 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Число сельхозорганизаций:	351	349	360	377	382	375
прибыльных	341	184	212	124	155	206
убыточных	10	165	148	253	227	169
Численность работников, занятых в сельхозпроизводстве, тыс. человек	110,0	55,3	49,6	48,1	50,8	51,6
Объем валовой продукции млн р. в действующих ценах.	1 425,6	10 624	12 740	14 047	16 127	18 345
Чистый результат – прибыль (+), убыток (-), млн р.	286,7	57,2	278,7	-418	-233	-149
Уровень рентабельности (убыточности) по всей деятельности, %	25,3	1,8	7,2	-7,4	-3,3	-2,7
Объем инвестиций в основной капитал отрасли, млн р.:						
в действующих ценах	235,1	688,5	577,0	1087	1276	1453
в сопоставимых ценах 1997 г.	940	323	276	242	215	208
Стоимость ОПФ, млн р.:						
в действующих ценах	3 362	8 096	8 019	7 990	7 920	7 880
в сопоставимых ценах 1997 г.	13 448	5 625	4 803	4 232	4 090	3 970

Экономическое состояние сельскохозяйственной отрасли, несмотря на некоторые положительные изменения последних лет, остается напряженным.

На сегодня в Липецкой области под посевами сельскохозяйственных культур занято 1158,3 тыс. га пашни, что составляет 87% от уровня 1990 г. Поголовье крупного рогатого скота в 2004 г. к уровню 1990 г. сократилось в 2,3 раза, свиней – в 2,5 раза. Объем инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах снизился в 4,5 раза. И хотя начиная с 2002 г. наблюдается некоторый рост инвестиционной активности, уровень вложений недостаточен. Коэффициент обновления основных производственных фондов остается на уровне ниже коэффициента их выбытия.

С каждым годом возрастала кредиторская задолженность, и к концу 2004 г. по Липецкой области она составила свыше 4,7 млрд р., что составля-

ет 33,5% от размера годовой выручки от реализации сельхозпродукции (14 млрд р.).

Современное состояние инвестиционной деятельности в АПК Липецкой области характеризуется уменьшением роли государства как непосредственного инвестора и расширением частных инвестиций, появлением новых институциональных структур, формированием инвестиционной инфраструктуры. Темпы сокращения инвестиций за счет федерального и местного бюджетов обусловили перенос центра тяжести из государственной сферы на частные структуры: банки, лизинговые компании частных инвесторов.

Но роль частных структур в инвестиционной деятельности оказалась недостаточной для того чтобы компенсировать потери, образовавшиеся в результате ухода государства из экономики и инвестиционной сферы.

В Липецкой области, как и во многих других регионах, для стимулирования инвестиционных процессов разработаны и реализуются ряд целевых программ и система мероприятий, направленных на повышение инвестиционой привлекательности отрасли. Так, с 1998 г. в области разработаны и действуют целевые программы «Научно-технологическое и инновационное развитие АПК Липецкой области» и «Техническое и технологическое перевооружение сельскохозяйственной отрасли». За период действия этих программ в сельское хозяйство области было направлено 1 370 млн р.

Но не каждое сельскохозяйственное предприятие может воспользоваться возможностями данных целевых программ. Существуют определенный конкурсный отбор и достаточно жесткие требования к заявителям, учитывающие в том числе их финансовую состоятельность. Принципиальным условием для участия в конкурсе является наличие собственных средств – не менее 20% от суммы, требуемой для реализации инвестиционного проекта.

За время функционирования областных целевых программ ими было профинансировано 72 инвестиционных проекта. Для многих сельскохозяйственных предприятий условия предоставления финансовых средств в рамках этих программ просто невыполнимы. Так, по нашим оценкам, лишь около 5% сельхозпредприятий области в сложившихся условиях способны выполнить условия по софинансированию проектов за счет собственных средств. Многие потенциальные претенденты имеют значительную кредиторскую задолженность, что недопустимо по условиям конкурса.

Наиболее сложная ситуация складывается в хозяйствах с разрушенной экономикой и хозяйственным потенциалом, где в течение ряда лет не ведется нормальное производство, сельскохозяйственные земли заброшены и не обрабатываются, а люди лишены возможности получать оплачиваемую работу и выживают за счет развития личного подворья. Не имея финансовых возможностей реанимировать производство в таких хозяйствах, в области пошли на привлечение крупных внешних инвесторов. Примером может служить ОАО «Сельхозинвест», дочерняя компания агрохолдинга, консолидировавшего 34 тыс. га сельскохозяйственных земель и основные фонды пяти сельскохозяйственных предприятий наиболее отсталого Воловского и двух хозяйств Тербунского районов. В течение 2004 г. в развитие производственной инфраструктуры холдинга было вложено 130 млн р., а всего намечается вложить 600–700 млн р. Инвесторы не сократили поголовье крупного рогатого скота, наращивают его продуктивность, восстанавливают заброшенные свинокомплексы.

Благодаря созданным условиям по стимулированию инвестиционной деятельности Воловский район по объемам произведенной сельскохозяйственной продукции вышел на пятое место среди 18 районов области, тогда как два года назад он занимал предпоследнее место.

Экономически слабые хозяйства (районы) представляют интерес для инвесторов, так как позволяют обеспечить частный контроль над земельными ресурсами посредством их вложения в уставные капиталы создаваемых дочерних предприятий, не обременяя себя затратами на выкуп земли и основных фондов. Задача администрации в этих условиях состоит в том, чтобы обеспечить справедливую оценку передаваемых в уставные капиталы земельных паев и интересы их владельцев и получить определенные гарантии по развитию социальной сферы территорий.

Для сельхозпредприятий, которые сохранили определенный уровень развития производства, но испытывают острый недостаток в оборотных ресурсах, администрацией Липецкой области совместно со Сбербанком разработана программа их краткосрочного кредитования. Для развития данной программы был создан специальный залоговый фонд, призванный обеспечить определенные гарантии для банка возвратности заемных средств.

В настоящее время все больше и больше хозяйств Липецкой области пользуются краткосрочным кредитованием, так как данный вид инвестирования является наиболее доступным для большинства хозяйств различных форм собственности. Основное преимущество данной формы кредитования – это простота получения. Более 90% сельскохозяйственных предприятий нашей области охотно пользуются данной формой кредитования, так как для основной части предприятий других возможностей привлечения инвестиций просто нет. Динамика и объемы кредитов, предоставленных сельхозпредприятиям нашей области показаны на рис. 1.

В настоящее время в области сложился благоприятный инвестиционный климат, наблюдается сбалансированный подход к формированию инвестиционных ресурсов. Так, долгосрочные инвестиции в виде корпоративных вложений в уставные капиталы акционерных обществ в основном идут на восстановление хозяйств, находящихся на гране банкротства, фактически утративших свой производственный потенциал.

Данным хозяйствам нужны реанимационные мероприятия по восстановлению фактически всех

сфер хозяйственной деятельности. Предприятиям, которые успели адаптироваться в новых экономических условиях и достаточно успешно занимаются производством продукции, в основном нужны оборотные средства для проведения посевных и уборочных работ, и этими средствами служат краткосрочные кредиты. Для предприятий, эффективно ведущих свое производство, имеющих собственные инвестиционные ресурсы и проявляющих инвестиционную активность, приняты и реализуются областные программы поддержки их инвестиционной деятельности.

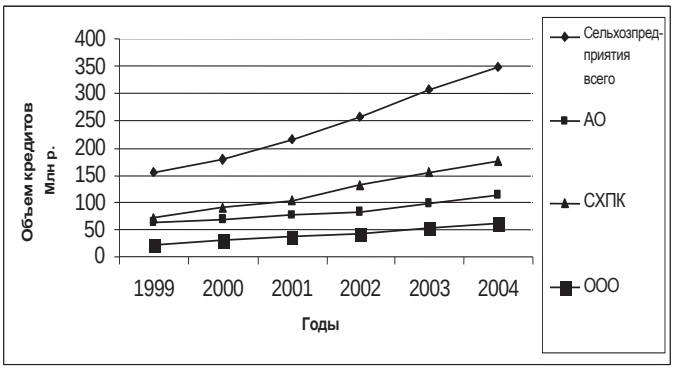

Рис. 1. Динамика и объемы кредитов, предоставленных банками сельскохозяйственным организациям Липецкой области

ИНВЕСТИРОВАНИЕ В АПК КУБАНИ: УПРАВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

А.А. Семенов, *д.э.н., проф., чл.-корр. РАСХН, зав. каф. Кубанского государственного аграрного университета*

Основным механизмом государственного управления производством в условиях рынка является инвестиционный механизм. Благодаря прямым инвестициям государства и его политике по целевому привлечению внешних и внутренних инвестиций в соответствующие производства осуществляется балансирование экономики без принудительного изменения целей функционирования структурных элементов системы. Таким образом, возникает понятие инвестиционного управления, т.е. государственного управления рыночным производством через инвестиции.

Управление инвестициями имеет целью максимизацию прибыли от вложенных средств (финансовых, материальных) и решает задачу отбора инвестиционных проектов, способствующих достижению этой цели, причем в минимально возможные сроки. Это цель и задачи структурных элементов рыночной экономической системы. С точки зрения теории управления, в этом случае объектом управления являются сами инвестиции, а средством управления – методы и модели анализа и реализации инвестиционных проектов.

Инвестиционное управление производством в демократическом государстве преследует социальные цели, и некоторые его инвестиционные проекты могут быть убыточными с точки зрения элемента структуры и в то же время необходимыми для достижения глобальной цели. В этом случае объектом управления является производство, а средством управления – инвестиции.

Таким образом, в условиях рынка система государственного управления производством должна иметь два контура:

– контур создания ресурсного (финансового) потенциала;

– контур инвестиционного управления.

Первый контур создается на основе принятия соответствующих законов по налогам и таможенным сборам, а также действий контролирующих и исполнительных органов.

Второй контур должен содержать государственный механизм распределения инвестиций, реализующий государственные цели через эффективное распределение государственных и привлеченных финансовых ресурсов в соответствующие отрасли и производственные предприятия.

Исследование и анализ статистической информации по АПК Краснодарского края показали, что одним из факторов, неблагоприятно сказавшихся в годы перестройки на производстве продукции АПК, явилось уменьшение реальных инвестиций в его развитие. Однако за 2000–2003 гг. определилась тенденция увеличения объемов инвестиций в АПК Краснодарского края. Анализ осуществляемых инвестиций показал, что они значительно увеличились в крупных и средних предприятиях АПК Краснодарского края (табл. 1).

Данные табл. 1 показывают, что за 2000–2003 гг. инвестиции в основной капитал в АПК увеличились в 2 раза, в сельское хозяйство – 1,7 раза, пищевую промышленность – 2,6 раза. При этом инвестиции были направлены на внедрение новых технологий в зерновом производстве, в молочном скотоводстве и перерабатывающей промышленности. Следует отметить, что 2003 г. характеризуется увеличением закупок техники сельскохозяйственными предприятиями. Так, было приоб-

сфер хозяйственной деятельности. Предприятиям, которые успели адаптироваться в новых экономических условиях и достаточно успешно занимаются производством продукции, в основном нужны оборотные средства для проведения посевных и уборочных работ, и этими средствами служат краткосрочные кредиты. Для предприятий, эффективно ведущих свое производство, имеющих собственные инвестиционные ресурсы и проявляющих инвестиционную активность, приняты и реализуются областные программы поддержки их инвестиционной деятельности.

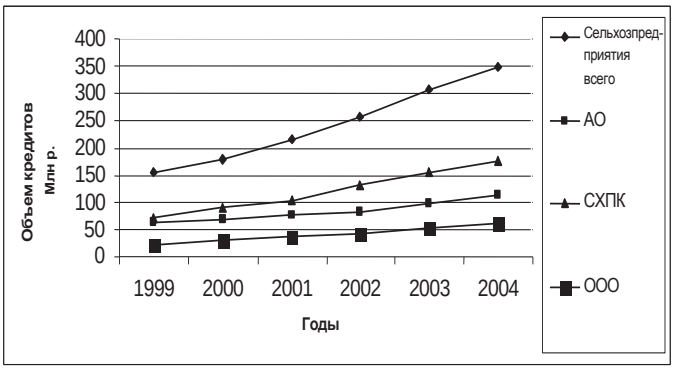

Рис. 1. Динамика и объемы кредитов, предоставленных банками сельскохозяйственным организациям Липецкой области

ИНВЕСТИРОВАНИЕ В АПК КУБАНИ: УПРАВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

А.А. Семенов, *д.э.н., проф., чл.-корр. РАСХН, зав. каф. Кубанского государственного аграрного университета*

Основным механизмом государственного управления производством в условиях рынка является инвестиционный механизм. Благодаря прямым инвестициям государства и его политике по целевому привлечению внешних и внутренних инвестиций в соответствующие производства осуществляется балансирование экономики без принудительного изменения целей функционирования структурных элементов системы. Таким образом, возникает понятие инвестиционного управления, т.е. государственного управления рыночным производством через инвестиции.

Управление инвестициями имеет целью максимизацию прибыли от вложенных средств (финансовых, материальных) и решает задачу отбора инвестиционных проектов, способствующих достижению этой цели, причем в минимально возможные сроки. Это цель и задачи структурных элементов рыночной экономической системы. С точки зрения теории управления, в этом случае объектом управления являются сами инвестиции, а средством управления – методы и модели анализа и реализации инвестиционных проектов.

Инвестиционное управление производством в демократическом государстве преследует социальные цели, и некоторые его инвестиционные проекты могут быть убыточными с точки зрения элемента структуры и в то же время необходимыми для достижения глобальной цели. В этом случае объектом управления является производство, а средством управления – инвестиции.

Таким образом, в условиях рынка система государственного управления производством должна иметь два контура:

– контур создания ресурсного (финансового) потенциала;

– контур инвестиционного управления.

Первый контур создается на основе принятия соответствующих законов по налогам и таможенным сборам, а также действий контролирующих и исполнительных органов.

Второй контур должен содержать государственный механизм распределения инвестиций, реализующий государственные цели через эффективное распределение государственных и привлеченных финансовых ресурсов в соответствующие отрасли и производственные предприятия.

Исследование и анализ статистической информации по АПК Краснодарского края показали, что одним из факторов, неблагоприятно сказавшихся в годы перестройки на производстве продукции АПК, явилось уменьшение реальных инвестиций в его развитие. Однако за 2000–2003 гг. определилась тенденция увеличения объемов инвестиций в АПК Краснодарского края. Анализ осуществляемых инвестиций показал, что они значительно увеличились в крупных и средних предприятиях АПК Краснодарского края (табл. 1).

Данные табл. 1 показывают, что за 2000–2003 гг. инвестиции в основной капитал в АПК увеличились в 2 раза, в сельское хозяйство – 1,7 раза, пищевую промышленность – 2,6 раза. При этом инвестиции были направлены на внедрение новых технологий в зерновом производстве, в молочном скотоводстве и перерабатывающей промышленности. Следует отметить, что 2003 г. характеризуется увеличением закупок техники сельскохозяйственными предприятиями. Так, было приоб-

ретено сельскохозяйственной техники на сумму свыше 2 млрд р., что более чем в 2 раза превышает объем закупок техники в 2002 г.

Значительному росту количества приобретенной техники в 2003 г. способствовали:

– неуклонное снижение ставок по кредитам коммерческих банков;

– сокращение маржи лизингодателей;

– субсидирование процентной ставки по кредитам, полученным сельхозтоваропроизводителями;

– субсидирование лизинговых программ;

– продолжающийся процесс горизонтальной и вертикальной интеграции сельхозтоваропроизводителей.

1. Инвестиции в основной капитал АПК Краснодарского края, млн р. (данные Госкомстата по крупным и средним предприятиям)

	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Инвестиции в основной капитал в АПК – всего, млн р.	1 025,1	4 058,9	5 306,2	7 868,7	8 296,5
Сельское хозяйство	411,6	2 461,9	3 212,3	3 894,0	4 184,3
Лесное хозяйство	2,9	28,5	15,1	12,4	26,1
Пищевая промышленность:	291,2	1 473,9	2 003,6	3 778,3	3 760,4
пищевкусовая	205,7	1 245,4	1 655,2	2 316,8	2 490,9
мясо-молочная	78,0	226,6	346,8	1 448,9	1 258,1
рыбная	7,5	1,9	1,6	12,6	11,4
Мукомольно-крупяная промышленность	21,96	51,1	19,9	128,7	250,9
Комбикормовая промышленность	10,1	19,2	23,2	7,2	41,8
Заготовки промышленность	13,4	24,3	32,1	48,1	33,0

Благодаря принятым организационно-техническим мерам в Краснодарском крае идет определенный рост валовой продукции. При этом не только увеличивается производство продукции в стоимостном выражении, но и наблюдается определенная стабилизация физических объемов. С 2000 по 2003 г. валовая продукция увеличилась почти на 50%.

Данные краевого Госкомстата свидетельствуют о том, что в период 1996–1998 гг. сельскохозяйственные предприятия края работали убыточно. Только за 2002–2003 гг. они стали работать рентабельно, реализация продукции сельского хозяйства обеспечила рентабельность 31%. Была получена прибыль по крупным и средним сельскохозяйственным предприятиям края в размере 4,5 млрд р. Появилась реальная возможность инвестировать в производство за счет собственных средств.

Факторами, определяющими благоприятный инвестиционный климат в Краснодарском крае, прежде всего являются следующие:

– инвестиционное законодательство края – одно из наиболее прогрессивных в стране, которое защищает и гарантирует права инвесторов;

– приняты законы, обеспечивающие предоставление инвесторам налоговых льгот, гарантий администрации края и других форм государственной поддержки; кроме того, создаются благоприятные условия пользования землей и другими природными ресурсами;

– налоговые льготы предусмотрены также для банков и лизинговых компаний, принимающих участие в кредитовании инвестиционных проектов.

АПК Краснодарского края становится привлекательным объектом для иностранных инвестиций. Примером может служить сооружение компанией «Класс» завода по строительству комбайнов, компанией «Нестле» – предприятия по производству кофейной продукции, компанией «Бондюэль» – завода по производству консервированной кукурузы и зеленого горошка.

Создание организаций с участием иностранного капитала является основной формой реализации прямых иностранных инвестиций, т.е. инвестиций, сделанных прямыми инвесторами, юридическими и физическими лицами, полностью владеющими организацией или контролирующими не менее 10% акций или уставного (складочного) капитала организации, дающими право на участие в управлении ею: это взносы в капитал, сделанные в виде недвижимости, оборудования; кредиты от зарубежных совладельцев организации; реинвестированный доход. Общий объем накопленных иностранных инвестиций в экономике Краснодарского края на конец 2003 г. составил 2 732 млн долл. (без учета органов денежно-кредитного регулирования, коммерческих и сберегательных банков, включая рублевые инвестиции, пересчитанные в доллары США), в том числе прямых инвестиций – 2 493 млн долл., или 91%. За 2003 г. в экономику края было привлечено 325,7 млн долл. иностранных инвестиций, что в 1,6 раза превысило показатель за 2002 г. Объем привлечения прямых иностранных инвестиций за 2003 г. составил 143,9 млн долл. Доля прямых инвестиций в общем объеме иностранных инвестиций осталась на уровне 2002 г.

Среди организаций с участием иностранного капитала, представивших отчет за 2003 г., 59% – это организации смешанной формы собственности, с российским и иностранным участием, 41% – иностранной собственности, в основном собственности иностранных юридических лиц и иностранных граждан. В уставном капитале организаций смешанной формы собственности с российским и иностранным участием доля взносов иностранных инвесторов увеличилась с 62% в 2002 г. до 68% в 2003 г.

Уставный капитал организаций с участием иностранного капитала на конец 2003 г. составил 5 614 млн р., удельный вес взносов зарубежных партнеров от общей суммы уставного капитала – 83,6%.

Наибольшие вложения в уставный капитал российских организаций с участием иностранного капитала поступили от инвесторов США – 648,4 млн р., Франции – 569,2 млн р., Багамских островов – 564,1 млн р., Германии – 539,2 млн р.

Среди отраслей экономики края наиболее привлекательными для вложения иностранного капитала на конец 2003 г. являлись следующие: промышленность (2 330 млн р.), здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение (937 млн р.), торговля и общественное питание (728 млн р.), что составило 85% общего объема взносов иностранных инвесторов в уставный капитал организаций с участием иностранного капитала.

Значительные объемы взносов иностранных инвесторов в уставный капитал организаций с участием иностранного капитала сосредоточены в следующих городах и районах края: Сочи (29% от общего объема взносов иностранных инвесторов в уставный капитал), Краснодар (24%), Лабинск (10%), Новороссийск (4%), Северский и Тимашевский (по 7%), Апшеронский (4%) районы.

Организациями с участием иностранного капитала в 2003 г. произведено товаров и услуг (без НДС, акциза и налога с продаж) на 42,9 млрд р., что составляет 96,9% от общего выпуска товаров и оказания услуг таких организаций.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ПТИЦЕВОДЧЕСКОГО ПОДКОМПЛЕКСА РЕГИОНА

Н. А. Волкова, *к.э.н., проф.,* **Ю.В. Логинова**, *аспирантка*
Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

Переход от централизованно-плановой к рыночной экономике, радикальные экономические реформы, осуществлявшиеся в нашей стране в 90-е гг., привели к значительным изменениям социально-экономического характера.

С одной стороны, произошла демократизация общественной и экономической жизни, была создана рыночная инфраструктура, расширилась экономическая свобода бизнеса. С другой стороны – резкий спад производства практически во всех отраслях народного хозяйства, интенсивный рост безработицы по всей стране, снижение уровня жизни на фоне чрезмерной дифференциации доходов населения. Такое положение не позволяло товаропроизводителям, и прежде всего именно в сельском хозяйстве, осуществлять необходимые накопления для обновления материально-технической базы. В результате многим предприятиям стала недоступна даже устаревшая техника, не говоря уже о новой. Нарушение нормальных воспроизводственных процессов привело к резкому сокращению производственных инвестиций.

Согласно данным Госкомстата РФ и Минэкономики РФ, инвестиции в основной капитал в конце 90-х гг. составили лишь 22% от уровня инвестиций 1990 г. Действительно, если в период радикальных реформ объем ВВП, промышленное производство, уровень жизни населения упали примерно вдвое, то инвестиции в основной капитал сократились в 4 раза, а реальное производство – почти в 6 раз, причем в некоторых отраслях – в 10–15 раз и более. Что касается иностранных инвестиций, то их общий вклад в экономику за годы реформ не превысил 40 млрд долл. США, причем их основная часть была направлена не на развитие производства. Опыт привлечения западных инвесторов показал, что их интересуют, прежде всего, такие сферы деятельности, как посреднические услуги, производство продукции легкой промышленности, строительная отрасль, торговля, компьютерное обслуживание и т.д.

Основными причинами такого положения стали неблагоприятный инвестиционный климат, обострение социальных проблем, частые изменения законодательства, непредсказуемость экономических условий и скачки инфляции.

Сама сущность инвестирования сводится к следующему: инвесторы несут определенный ущерб оттого, что не потратили деньги немедленно на какие-либо насущные текущие нужды, но одновременно получают возможность увеличить свои доходы в будущем; т.е. инвестирование есть акт вложения денежных средств с целью получения дохода в будущем.

В условиях плановой экономики в инвестиционном механизме решающую роль играли капиталовложения из государственного бюджета. Важнейшим элементом этого механизма была система льготного кредитования, при этом время от времени задолженность списывалась, превращаясь, таким образом, в форму безвозвратного инвестиционного бюджетного финансирования. В период реформ государственная поддержка существенно сократилась. И сельское хозяйство во многих регионах страны стало убыточным.

Постановлениями Правительства РФ об экономических условиях функционирования АПК России во второй половине 90-х гг. предусматривались льготные условия приобретения сельскими товаропроизводителями средств производства: лизинговые поставки сельхозтехники, племенного скота и элитных семян сельскохозяйственных культур, дотации на минеральные удобрения и др. Однако подобные меры на практике осуществлялись не полностью из-за нехватки выделяемых бюджетных средств.

Финансовая несостоятельность, высокая кредиторская задолженность (в том числе и по зарплате), изношенность основных фондов, недоста-

Уставный капитал организаций с участием иностранного капитала на конец 2003 г. составил 5 614 млн р., удельный вес взносов зарубежных партнеров от общей суммы уставного капитала – 83,6%.

Наибольшие вложения в уставный капитал российских организаций с участием иностранного капитала поступили от инвесторов США – 648,4 млн р., Франции – 569,2 млн р., Багамских островов – 564,1 млн р., Германии – 539,2 млн р.

Среди отраслей экономики края наиболее привлекательными для вложения иностранного капитала на конец 2003 г. являлись следующие: промышленность (2 330 млн р.), здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение (937 млн р.), торговля и общественное питание (728 млн р.), что составило 85% общего объема взносов иностранных инвесторов в уставный капитал организаций с участием иностранного капитала.

Значительные объемы взносов иностранных инвесторов в уставный капитал организаций с участием иностранного капитала сосредоточены в следующих городах и районах края: Сочи (29% от общего объема взносов иностранных инвесторов в уставный капитал), Краснодар (24%), Лабинск (10%), Новороссийск (4%), Северский и Тимашевский (по 7%), Апшеронский (4%) районы.

Организациями с участием иностранного капитала в 2003 г. произведено товаров и услуг (без НДС, акциза и налога с продаж) на 42,9 млрд р., что составляет 96,9% от общего выпуска товаров и оказания услуг таких организаций.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ПТИЦЕВОДЧЕСКОГО ПОДКОМПЛЕКСА РЕГИОНА

Н. А. Волкова, *к.э.н., проф.,* **Ю.В. Логинова**, *аспирантка*
Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

Переход от централизованно-плановой к рыночной экономике, радикальные экономические реформы, осуществлявшиеся в нашей стране в 90-е гг., привели к значительным изменениям социально-экономического характера.

С одной стороны, произошла демократизация общественной и экономической жизни, была создана рыночная инфраструктура, расширилась экономическая свобода бизнеса. С другой стороны – резкий спад производства практически во всех отраслях народного хозяйства, интенсивный рост безработицы по всей стране, снижение уровня жизни на фоне чрезмерной дифференциации доходов населения. Такое положение не позволяло товаропроизводителям, и прежде всего именно в сельском хозяйстве, осуществлять необходимые накопления для обновления материально-технической базы. В результате многим предприятиям стала недоступна даже устаревшая техника, не говоря уже о новой. Нарушение нормальных воспроизводственных процессов привело к резкому сокращению производственных инвестиций.

Согласно данным Госкомстата РФ и Минэкономики РФ, инвестиции в основной капитал в конце 90-х гг. составили лишь 22% от уровня инвестиций 1990 г. Действительно, если в период радикальных реформ объем ВВП, промышленное производство, уровень жизни населения упали примерно вдвое, то инвестиции в основной капитал сократились в 4 раза, а реальное производство – почти в 6 раз, причем в некоторых отраслях – в 10–15 раз и более. Что касается иностранных инвестиций, то их общий вклад в экономику за годы реформ не превысил 40 млрд долл. США, причем их основная часть была направлена не на развитие производства. Опыт привлечения западных инвесторов показал, что их интересуют, прежде всего, такие сферы деятельности, как посреднические услуги, производство продукции легкой промышленности, строительная отрасль, торговля, компьютерное обслуживание и т.д.

Основными причинами такого положения стали неблагоприятный инвестиционный климат, обострение социальных проблем, частые изменения законодательства, непредсказуемость экономических условий и скачки инфляции.

Сама сущность инвестирования сводится к следующему: инвесторы несут определенный ущерб оттого, что не потратили деньги немедленно на какие-либо насущные текущие нужды, но одновременно получают возможность увеличить свои доходы в будущем; т.е. инвестирование есть акт вложения денежных средств с целью получения дохода в будущем.

В условиях плановой экономики в инвестиционном механизме решающую роль играли капиталовложения из государственного бюджета. Важнейшим элементом этого механизма была система льготного кредитования, при этом время от времени задолженность списывалась, превращаясь, таким образом, в форму безвозвратного инвестиционного бюджетного финансирования. В период реформ государственная поддержка существенно сократилась. И сельское хозяйство во многих регионах страны стало убыточным.

Постановлениями Правительства РФ об экономических условиях функционирования АПК России во второй половине 90-х гг. предусматривались льготные условия приобретения сельскими товаропроизводителями средств производства: лизинговые поставки сельхозтехники, племенного скота и элитных семян сельскохозяйственных культур, дотации на минеральные удобрения и др. Однако подобные меры на практике осуществлялись не полностью из-за нехватки выделяемых бюджетных средств.

Финансовая несостоятельность, высокая кредиторская задолженность (в том числе и по зарплате), изношенность основных фондов, недоста-

ток оборотных средств, технологическая отсталость и многое другое заставили сельхозпредприятия искать стратегического инвестора и вступать в агрофирмы, агрохолдинги и т.д. Тенденции к интегрированию предприятий стали характерными для многих регионов страны, в том числе и для Пензенской области.

Как показывает опыт, создание таких интегрированных формирований способствовало объединению собственности разрозненных производителей, наращиванию производственных мощностей. Объединение ресурсов привело к объединению интересов в цепи «производство-переработка-реализация», а значит, и к повышению эффективности работы в целом.

Финансовое оздоровление предприятий способствовало повышению инвестиционной привлекательности сельского хозяйства. Особая оживленность по капиталовложениям в последние годы наблюдается в птицеводческом подкомплексе, поскольку именно птицеводство на сегодняшний момент является наиболее привлекательным с точки зрения окупаемости инвестиций. Об эффективности применения данной стратегии свидетельствует опыт птицеводческого подкомплекса Пензенской области.

Птицепродуктовый подкомплекс региона представляет собой сложную, динамичную и саморазвивающуюся систему птицеводческих и других смежных сфер, согласованно и взаимосвязанно действующих по целенаправленному осуществлению производства, переработки, хранения и реализации птицеводческих продуктов для населения и исходного сырья для соответствующих отраслей народного хозяйства. В результате аграрных реформ, проводившихся в стране в 90-х гг., в птицеводческом подкомплексе Пензенской области произошли серьезные структурные изменения. Поголовье птицы в области сократилось более чем в 2 раза, производство мяса птицы – в 4 раза, производство яйца – в 2 раза; были ликвидированы такие виды птицы, как индейка, гуси, утки.

В этих условиях представляется интересным анализ деятельности ОАО «ПТФ «Васильевская», входящего в холдинг АПК «Михайловский», которая за последние пять лет увеличило объем производства мяса бройлеров почти в 5 раз. Благодаря работе именно этого предприятия Пензенская область в 2003 г. вышла на 4-е место в России среди областей, обеспечивающих прирост мяса птицы в стране.

В 1999 г. птицефабрика вошла в состав московского агрохолдинга АПК «Михайловский». За счет инвестиционных вложений со стороны холдинга уже в 2000 г. началась модернизация производственных мощностей предприятия.

Птицефабрика получила инвестиционный кредит на пять лет в размере 400 млн р. на проведение генеральной реконструкции. По мере освоения кредита были внедрены новые технологии, вместо традиционного клеточного было установлено новое современное оборудование производства немецкой фирмы «Big Dutchman».

Данное оборудование обладает высоким качеством изготовления, надежностью работы и высокой степенью автоматизации технологических процессов содержания птицы, таких, как кормление, поение, освещение, вентиляция и поддержание микроклимата. Благодаря такому оборудованию, а также использованию высокопроизводительного кросса, перехода к кормлению птицы готовыми концентрированными кормами по заданному рациону, заметно улучшились показатели среднесуточных привесов, процент сохранности птицы, снизилась себестоимость 1 кг привеса, возросла прибыль на 1 кг мяса бройлеров в 5,2 раза (табл. 1).

1. Основные показатели производственно-экономической деятельности ОАО «ПТФ «Васильевская» за 2001–2003 гг.

Показатели	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2004 г. к 2000 г., раз
Среднегодовое поголовье бройлеров, гол.	307,6	468,8	672	1 057	1 257	4,1
Валовой прирост, т	3 876,4	5 912	8 500	15 821	18 768	4,84
Произведено мяса птицы в убойном весе, т	2 953	3 995	5 773	11 108	14 465	4,9
Среднесуточный прирост, г	31,5	36,4	38,1	43,5	45,4	1,44
Средний вес на забой 1 головы, кг	1,393	1,578	1,532	1,869	1,842	1,32
Себестоимость 1 кг мяса в убойном весе, р.	29,13	32,21	38,79	41,62	40,29	1,38
Цена реализации 1 кг мяса в убойном весе (без НДС), р.	31,26	40,97	43,16	47,05	51,337	1,64
Прибыль с 1 кг мяса, р.	2,13	8,76	4,37	5,43	11,047	5,2
Прибыль – всего, тыс. р.	6 290	35 705	25 520	57 482	159 795	25,4
Рентабельность производства мяса, %	7,31	27,2	11,27	13,05	27,45	3,76

Завершающим этапом реконструкции в 2004 г. стала модернизация убойного цеха. В эксплуатацию были введены дополнительные производственные мощности и установлена новая линия убоя птицы производительностью 4 200 голов в час. Установка новой линии позволила полностью оптимизировать производственный процесс, использовать новейшие достижения в области убойного и птицеперерабатывающего оборудования, обеспечила соблюдение санитарных и технологических норм при производстве продукта. На реконструкцию убойного цеха, инженерных коммуникаций, производственных цехов, закупку оборудования было инвестировано более 120 млн р. Кроме того, в рамках инвестиционной политики был закуплен новый технологический транспорт для доставки кормов грузоподъемностью 20 т каждая единица, что в 5 раз превышает грузоподъемность машин автопарка Васильевской ПТФ, использовавшихся ранее. Также был приобретен транспорт для доставки готовой продукции потребителям. Введена газификация всех площадок, к ним проведены линии коммуникаций.

Благодаря централизации финансовых потоков, контролю за ценообразованием, единой системе маркетинга были достигнуты положительные результаты деятельности как отдельных предприятий, так и холдинга в целом. Однако птицефабрика «Васильевская» не единственный удачный пример наращивания производственных мощностей за счет инвестиционных вложений собственника в Пензенской области. Так, ПТФ «Кувак-Николь-ская» за счет привлечения инвесторов восстанавливает мощности, являясь на сегодняшний момент лидером по производству яйца в области. Успешно ведется работа по наращиванию производственных мощностей и на ПТФ «Белинская». Московская фирма «Икма» намерена вложить в ее развитие более 90 млн р.

Таким образом, государство должно максимально содействовать созданию необходимой законодательной базы для повышения инвестиционной активности холдинговых компаний и надежной правовой защиты вкладываемых ими средств. В частности, одной из мер государственной поддержки сельского хозяйства является возмещение из федерального бюджета части затрат на уплату процентных ставок по инвестиционным кредитам, полученным сельскохозяйственными товаропроизводителями при условии направления кредита на увеличение объема выпуска продукции птицеводства и свиноводства. Этой мерой в полном объеме пользуется и ОАО «ПТФ «Васильевская».

Раздел 7. НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: НАПРАВЛЕНИЯ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

О.А. Родионова, *д.э.н., зав. отд. Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве,* **Г.Н. Карпова**, *к.э.н., зам. зав. каф. Всероссийской государственной налоговой академии*

Налоговая политика в сельском хозяйстве в последние годы претерпевает существенные изменения. Они выражаются в постепенном и последовательном отказе от льгот, предоставляемых сельскохозяйственным предприятиям, с одновременным введением льготного специального режима налогообложения. Первые шаги были предприняты еще в конце 2001 г., когда был установлен в соответствии с гл. 26.01 Налогового кодекса РФ единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН). Однако методологический подход, основанный на учете земельных угодий в качестве объекта налогообложения, методически не обеспечивал внедрения этого налогового режима. Поэтому в большинстве субъектов РФ в силу ряда причин он не был введен в действие и оказался нежизнеспособным. Взамен ему с 2004 г. введен кардинально новый налоговый режим с прежним названием. Это льготный и упрощенный режим, применяемый на всей территории России по единым правилам, не требующий от субъектов РФ дополнительных методических разработок. Переход на этот режим налогообложения осуществляется предприятиями добровольно.

Итак, с 2004 г. для всех сельскохозяйственных товаропроизводителей есть выбор – применять общий режим налогообложения или переходить на уплату единого сельскохозяйственного налога. При этом к сельскохозяйственным товаропроизводителям относятся те организации АПК, у которых в структуре выручки от реализации товаров, работ, услуг на долю сельхозпродукции приходится не менее 70%.

Новый вариант ЕСХН предполагает значительное сокращение налоговой нагрузки сельскохозяйственных товаропроизводителей – организаций и индивидуальных предпринимателей (а, также крестьянских (фермерских) хозяйств).

Тем не менее использование общей системы налогообложения может быть также выгодным,

Завершающим этапом реконструкции в 2004 г. стала модернизация убойного цеха. В эксплуатацию были введены дополнительные производственные мощности и установлена новая линия убоя птицы производительностью 4 200 голов в час. Установка новой линии позволила полностью оптимизировать производственный процесс, использовать новейшие достижения в области убойного и птицеперерабатывающего оборудования, обеспечила соблюдение санитарных и технологических норм при производстве продукта. На реконструкцию убойного цеха, инженерных коммуникаций, производственных цехов, закупку оборудования было инвестировано более 120 млн р. Кроме того, в рамках инвестиционной политики был закуплен новый технологический транспорт для доставки кормов грузоподъемностью 20 т каждая единица, что в 5 раз превышает грузоподъемность машин автопарка Васильевской ПТФ, использовавшихся ранее. Также был приобретен транспорт для доставки готовой продукции потребителям. Введена газификация всех площадок, к ним проведены линии коммуникаций.

Благодаря централизации финансовых потоков, контролю за ценообразованием, единой системе маркетинга были достигнуты положительные результаты деятельности как отдельных предприятий, так и холдинга в целом. Однако птицефабрика «Васильевская» не единственный удачный пример наращивания производственных мощностей за счет инвестиционных вложений собственника в Пензенской области. Так, ПТФ «Кувак-Николь-ская» за счет привлечения инвесторов восстанавливает мощности, являясь на сегодняшний момент лидером по производству яйца в области. Успешно ведется работа по наращиванию производственных мощностей и на ПТФ «Белинская». Московская фирма «Икма» намерена вложить в ее развитие более 90 млн р.

Таким образом, государство должно максимально содействовать созданию необходимой законодательной базы для повышения инвестиционной активности холдинговых компаний и надежной правовой защиты вкладываемых ими средств. В частности, одной из мер государственной поддержки сельского хозяйства является возмещение из федерального бюджета части затрат на уплату процентных ставок по инвестиционным кредитам, полученным сельскохозяйственными товаропроизводителями при условии направления кредита на увеличение объема выпуска продукции птицеводства и свиноводства. Этой мерой в полном объеме пользуется и ОАО «ПТФ «Васильевская».

Раздел 7. НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: НАПРАВЛЕНИЯ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

О.А. Родионова, *д.э.н., зав. отд. Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве,* **Г.Н. Карпова**, *к.э.н., зам. зав. каф. Всероссийской государственной налоговой академии*

Налоговая политика в сельском хозяйстве в последние годы претерпевает существенные изменения. Они выражаются в постепенном и последовательном отказе от льгот, предоставляемых сельскохозяйственным предприятиям, с одновременным введением льготного специального режима налогообложения. Первые шаги были предприняты еще в конце 2001 г., когда был установлен в соответствии с гл. 26.01 Налогового кодекса РФ единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН). Однако методологический подход, основанный на учете земельных угодий в качестве объекта налогообложения, методически не обеспечивал внедрения этого налогового режима. Поэтому в большинстве субъектов РФ в силу ряда причин он не был введен в действие и оказался нежизнеспособным. Взамен ему с 2004 г. введен кардинально новый налоговый режим с прежним названием. Это льготный и упрощенный режим, применяемый на всей территории России по единым правилам, не требующий от субъектов РФ дополнительных методических разработок. Переход на этот режим налогообложения осуществляется предприятиями добровольно.

Итак, с 2004 г. для всех сельскохозяйственных товаропроизводителей есть выбор – применять общий режим налогообложения или переходить на уплату единого сельскохозяйственного налога. При этом к сельскохозяйственным товаропроизводителям относятся те организации АПК, у которых в структуре выручки от реализации товаров, работ, услуг на долю сельхозпродукции приходится не менее 70%.

Новый вариант ЕСХН предполагает значительное сокращение налоговой нагрузки сельскохозяйственных товаропроизводителей – организаций и индивидуальных предпринимателей (а, также крестьянских (фермерских) хозяйств).

Тем не менее использование общей системы налогообложения может быть также выгодным,

поскольку сохраняется ряд льгот для этой категории налогоплательщиков, тем более что с 2005 г. существенно сократилось количество налогов. Их перечень, приведенный в статьях 13–15 НК РФ, содержит 15 налогов, а практически для отдельного налогоплательщика их, как правило, меньше, так как по ряду налогов отсутствует объект налогообложения в силу характера деятельности.

Сокращение налогов как одно из направлений налоговой политики осуществлялось последовательно и на протяжении ряда лет. Отменен значительный перечень региональных и местных налогов и сборов, что повлекло за собой, безусловно, снижение налоговой нагрузки и упрощение налогообложения. В то же время по отдельным налогам произошло усложнение их исчисления, как, например, по налогу на прибыль организаций и единому социальному налогу.

К другому направлению налоговой политики государства следует отнести уменьшение ставок по основным налогам: налогу на прибыль – с 35 до 24%, НДС по основной ставке – до 18%, ЕСН – до 26%. Что касается сельского хозяйства, то существовавшие и ранее пониженные ставки сохраняются (по НДС – 10%), либо также уменьшаются (по ЕСН – 20%).

Хотя государственная налоговая политика направлена на сокращение льгот и уравнивание налогоплательщиков с одновременным учетом особенностей отдельных их категорий через специальные налоговые режимы, тем менее сельское хозяйство остается льготируемой отраслью. В частности, в 2005 г. по налогу на прибыль от реализации сельскохозяйственной продукции еще применяется налоговая ставка 0%. Однако предусматривается постепенный ее рост: 2006–2008 гг. – 6%, 2009–2011 гг. – 12%, 2012–2014 гг. – 18%, а с 2015 г. – уже 24%. Тем самым налоговые условия будут вызывать необходимость перехода на единый сельскохозяйственный налог.

По налогу на имущество для сельскохозяйственных организаций на федеральном уровне льготы не предусмотрены, но они могут вводиться на региональном уровне, как это сделано в Орловской области. По транспортному налогу выведена из-под налогообложения сельскохозяйственная техника, непосредственно используемая в сельхозпроизводстве.

Отдельного внимания заслуживает рассмотрение налога на добавленную стоимость. В отношении реализации социально значимых продовольственных товаров остается пониженная налоговая ставка 10%. Относительно проводимой дискуссии по поводу ее отмены и установления единой ставки НДС (выше 10%) следует отметить, что это приведет к ухудшению социального положения наименее обеспеченных категорий населения в результате роста потребительских цен.

Кроме того, в отношении НДС возникает проблема, связанная с единым сельхозналогом. При его применении сельхозтоваропроизводитель не является плательщиком НДС. В этом случае в невыгодном экономическом положении оказываются перерабатывающие предприятия, которые не имеют возможности применять к вычету суммы НДС по приобретаемому сельхозсырью. В этой ситуации для сельхозпредприятия возникает опасность потери основного канала сбыта. Решением этой проблемы может стать внесение изменения в НК РФ, касающееся возможности добровольного принятия на себя обязанностей налогоплательщика НДС при применении специального налогового режима. Следует отметить, что указанная проблема не возникает в случае, когда сельскохозяйственное и перерабатывающее предприятия являются структурными подразделениями одного юридического лица. Таким примером могут служить созданные в регионах крупные интегрированные агропромышленные формирования (агрофирмы). Так, орловская агрофирма «Ливенское мясо», в состав которой входят специализированные животноводческие комплексы и мясокомбинат, перешла на специальный налоговый режим – ЕСХН уже с 2004 г.

Таким образом, наличие вариантности в применении налогового режима (общего или специального) диктует необходимость сравнительного анализа его эффективности в каждом конкретном случае. Целесообразность перехода на единый сельскохозяйственный налог определяется возможностью получения налоговой экономии.

На эффективность применения единого сельскохозяйственного налога оказывает влияние финансовая политика организации. К примеру, в случае принятия стратегии на выплату кредиторской задолженности, накопленной за предшествующие годы, по общей системе налогообложения могут быть значительные суммы НДС к вычету. Это влечет за собой крупные суммы НДС к возмещению из бюджета, возможно, превышающие суммы других налогов. Если не планируется в полной мере осуществлять погашение кредиторской задолженности, то при незначительном превышении доходов над расходами возможно получение налоговой экономии при переходе на ЕСХН.

Сравнительный анализ для обоснования перехода на ЕСХН проведен нами на примере одной из дочерних сельскохозяйственных организаций, входящей в состав агрохолдинга. По общей системе налогообложения сумма налогов, заменяемых единым сельскохозяйственным налогом, составила 3 150 тыс. р. а при применении ЕСХН – 1 900 тыс. р., т.е. предприятию выгоднее перейти на специальный налоговый режим – ЕСХН. Одним из препятствий может служить наличие видов деятельности, облагаемых единым налогом на вмененный доход (розничная торговля, столовая и др.), в связи с чем нельзя применять ЕСХН. В таком случае возможны следующие решения: выделение таких объектов в отдельное юридическое лицо или расширение торговых площадей.

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ.

И.Г. Бакин, *аспирант Нижегородской государственной сельскохозяйственной академии*

Реформы начала 90-х гг. в первую очередь сильно ударили по сельхозтоваропроизводителям. Село, попросту говоря, оказалось брошенным, и налоговая политика в отношении сельского хозяйства не учитывала специфики отрасли.

Кредиторская задолженность сельхозпроизводителей за годы реформ существенно выросла как в бюджет и внебюджетные фонды, так и перед прочими кредиторами. Правительством РФ был принят ряд постановлений о реструктуризации долговых обязательств сельскохозяйственных организаций. Недоработка, непродуманность данных постановлений и механизма их реализации сказались на неэффективности их применения.

Очередной попыткой государственного реформирования системы налогообложения сельскохозяйственных организаций был Федеральный Закон от 30.07.2002 г. № 104-ФЗ, гл. 26.1 «О едином сельскохозяйственном налоге». Показателем его «привлекательности» для сельского хозяйства служит то, что на эту систему налогообложения перешло всего два субъекта РФ. В связи с этим по истечении года закон был совершенно переработан и принят в другой редакции – Федеральный Закон от 11.11.2003 г. № 147-ФЗ. Основным критерием для перехода на ЕСХН взято не менее 70% реализации сельхозпродукции, а не 50% в соответствии с Федеральным Законом № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации».

Новый налоговый режим был введен в действие с 01.01.2004 г. В Нижегородской области из 852 сельскохозяйственных организаций перешли на новую систему налогообложения 73%. Такой дружный переход в регионе на новый налоговый режим подавляющего числа организаций был в значительной степени вызван введением с 01.01.2004 г. новой главы Налогового кодекса РФ «Налог на имущество организаций» и, соответственно, отменой на местном уровне льготы для сельскохозяйственных товаропроизводителей. В регионах, принявших льготу по налогу на имущество для сельскохозяйственных организаций, процент организаций, перешедших на ЕСХН, значительно ниже – 30–40%.

Сразу было ясно, что последствия перехода на ЕСХН не для всех организаций будут однозначны. Учитывая, что при определении налогооблагаемой базы для расчета ЕСХН применяется кассовый метод, т.е. доходы определяются по фактическому поступлению средств, а расходы – по факту оплаты, убыточные предприятия (а таких по итогам 2003 г. 359) из-за несвоевременной оплаты оборотных средств (например, за электроэнергию), а также при получении их в виде финансовой помощи не могут списать их на затраты для целей налогообложения, и при фактических убытках может сложиться налогооблагаемый доход.

Возникают и другие спорные моменты в применении ЕСХН. Подводя первые итоги применения специального налогового режима для сельскохозяйственных организаций, следует отметить что многие расходные статьи не учтены в законе (перечень расходов в законе состоит из 28 пунктов и является закрытым): расходы по строительству и реконструкции основных средств, затраты по закупке молодняка, расходы по государственной регистрации собственности на землю и др., а это значительные расходы.

Отрицательным моментом также служит обременительность ведения дополнительного налогового учета.

Выгоден ли переход на ЕСХН? По итогам 2004 г. в целом по Нижегородской области – вроде бы да. Однако об этом говорить еще рано, так как проверок со стороны налоговых органов еще не было и неизвестно толкование закона с их стороны.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСФЕРТНОГО ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В ИНТЕГРИРОВАННЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ СТРУКТУРАХ

Т.В. Коршунов, *аспирант Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова*

Изменения в аграрной сфере в процессе реформирования привели к образованию различных интегрированных структур. Особенно данный процесс ускорился после экономического кризиса августа 1998 г. в связи с объективными тенденциями, повысившими конкурентоспособность отечественного продовольствия. В результате коренной перестройке подверглись экономические отношения между субъектами хозяйствования в аграрной сфере. И в первую очередь это касается так называемых агрохолдингов, строящих диверсифицированный или вертикально-интегрированный бизнес. В числе их основных преимуществ исследователями упоминается снижение трансакционных издержек, связанное, в том числе, с трансфертным ценообразованием.

Трансфертное ценообразование является механизмом, обеспечивающим реализацию товаров или услуг в рамках группы связанных между собой экономических субъектов по ценам, отличным от рыночных. Налоговое регулирование трансфертного ценообразования как норма появилось в нашем законодательстве достаточно поздно. Первый этап связан с введением нормы в налоге на прибыль, в

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ.

И.Г. Бакин, *аспирант Нижегородской государственной сельскохозяйственной академии*

Реформы начала 90-х гг. в первую очередь сильно ударили по сельхозтоваропроизводителям. Село, попросту говоря, оказалось брошенным, и налоговая политика в отношении сельского хозяйства не учитывала специфики отрасли.

Кредиторская задолженность сельхозпроизводителей за годы реформ существенно выросла как в бюджет и внебюджетные фонды, так и перед прочими кредиторами. Правительством РФ был принят ряд постановлений о реструктуризации долговых обязательств сельскохозяйственных организаций. Недоработка, непродуманность данных постановлений и механизма их реализации сказались на неэффективности их применения.

Очередной попыткой государственного реформирования системы налогообложения сельскохозяйственных организаций был Федеральный Закон от 30.07.2002 г. № 104-ФЗ, гл. 26.1 «О едином сельскохозяйственном налоге». Показателем его «привлекательности» для сельского хозяйства служит то, что на эту систему налогообложения перешло всего два субъекта РФ. В связи с этим по истечении года закон был совершенно переработан и принят в другой редакции – Федеральный Закон от 11.11.2003 г. № 147-ФЗ. Основным критерием для перехода на ЕСХН взято не менее 70% реализации сельхозпродукции, а не 50% в соответствии с Федеральным Законом № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации».

Новый налоговый режим был введен в действие с 01.01.2004 г. В Нижегородской области из 852 сельскохозяйственных организаций перешли на новую систему налогообложения 73%. Такой дружный переход в регионе на новый налоговый режим подавляющего числа организаций был в значительной степени вызван введением с 01.01.2004 г. новой главы Налогового кодекса РФ «Налог на имущество организаций» и, соответственно, отменой на местном уровне льготы для сельскохозяйственных товаропроизводителей. В регионах, принявших льготу по налогу на имущество для сельскохозяйственных организаций, процент организаций, перешедших на ЕСХН, значительно ниже – 30–40%.

Сразу было ясно, что последствия перехода на ЕСХН не для всех организаций будут однозначны. Учитывая, что при определении налогооблагаемой базы для расчета ЕСХН применяется кассовый метод, т.е. доходы определяются по фактическому поступлению средств, а расходы – по факту оплаты, убыточные предприятия (а таких по итогам 2003 г. 359) из-за несвоевременной оплаты оборотных средств (например, за электроэнергию), а также при получении их в виде финансовой помощи не могут списать их на затраты для целей налогообложения, и при фактических убытках может сложиться налогооблагаемый доход.

Возникают и другие спорные моменты в применении ЕСХН. Подводя первые итоги применения специального налогового режима для сельскохозяйственных организаций, следует отметить что многие расходные статьи не учтены в законе (перечень расходов в законе состоит из 28 пунктов и является закрытым): расходы по строительству и реконструкции основных средств, затраты по закупке молодняка, расходы по государственной регистрации собственности на землю и др., а это значительные расходы.

Отрицательным моментом также служит обременительность ведения дополнительного налогового учета.

Выгоден ли переход на ЕСХН? По итогам 2004 г. в целом по Нижегородской области – вроде бы да. Однако об этом говорить еще рано, так как проверок со стороны налоговых органов еще не было и неизвестно толкование закона с их стороны.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСФЕРТНОГО ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В ИНТЕГРИРОВАННЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ СТРУКТУРАХ

Т.В. Коршунов, *аспирант Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова*

Изменения в аграрной сфере в процессе реформирования привели к образованию различных интегрированных структур. Особенно данный процесс ускорился после экономического кризиса августа 1998 г. в связи с объективными тенденциями, повысившими конкурентоспособность отечественного продовольствия. В результате коренной перестройке подверглись экономические отношения между субъектами хозяйствования в аграрной сфере. И в первую очередь это касается так называемых агрохолдингов, строящих диверсифицированный или вертикально-интегрированный бизнес. В числе их основных преимуществ исследователями упоминается снижение трансакционных издержек, связанное, в том числе, с трансфертным ценообразованием.

Трансфертное ценообразование является механизмом, обеспечивающим реализацию товаров или услуг в рамках группы связанных между собой экономических субъектов по ценам, отличным от рыночных. Налоговое регулирование трансфертного ценообразования как норма появилось в нашем законодательстве достаточно поздно. Первый этап связан с введением нормы в налоге на прибыль, в

соответствии с которой налогоплательщикам предписывалось доначислять налоги в случае, если сделки осуществлялись по ценам ниже себестоимости. Данный механизм не учитывал условия рыночной экономики. На смену ему пришли статьи 20 и 40 Налогового кодекса, вступившего в силу с 1 января 1999 г.

Статья 20 Налогового кодекса определяет круг взаимозависимых лиц. Взаимная зависимость в соответствии с данной статьей может определяться как по формальным признакам, так и в результате судебного разбирательства. Основным формальным признаком выступает норма, согласно которой, если одна компания владеет другой или участвует в другой прямо или косвенно не менее чем на 20%, то они признаются взаимозависимыми. Однако, при таком подходе две братские компании, на 100% принадлежащие одному и тому же собственнику, либо управляющиеся одинаковыми по составу советами директоров, формально взаимно зависимыми не являются. В то же самое время суд может признать взаимную зависимость практически по любым основаниям, поскольку Налоговый кодекс никаких четких положений для суда по этому вопросу не дает. Статья 40 Налогового кодекса, в свою очередь, выделяет круг контролируемых сделок. Это сделки между взаимозависимыми лицами, внешнеторговые сделки, товарообменные операции (бартерные сделки), а также сделки с отклонением уровня цен более чем на 20% в сторону повышения или понижения от рыночных цен на аналогичную продукцию.

Следует отметить, почему интегрированные структуры агробизнеса пользуются данным инструментом. Во-первых, механизм трансфертного ценообразования используется ими для концентрации финансовых ресурсов. В качестве центра концентрации выступает, как правило, управляющая компания или генеральное сбытовое подразделение. Во-вторых, главнейшей используемой функцией трансфертного ценообразования является минимизация налогооблагаемой базы. Можно привести такой пример. Сельскохозяйственное производственное подразделение интегрированного формирования продает продукцию перерабатывающему подразделению, которое, в свою очередь, реализует продукцию сбытовой компании того же холдинга. Все сделки внутри холдинга проходят по заниженным по сравнению с рыночными, ценам. Сбытовая компания затем занимается реализацией товара конечным потребителям по рыночным ценам. Если сбытовая компания пользуется теми или иными налоговыми льготами, общая налоговая нагрузка на холдинг в целом снижается. Приведем еще один пример. Допустим, компания, занимающаяся сельхозпроизводством и подпадающая под специальный режим налогообложения согласно гл. 261 Налогового кодекса, добывает некоторое полезное ископаемое, например, песок и продает его другой компании в рамках холдинга по заниженной цене. И, соответственно, существенно экономит на налогах. Более того, если бы она продавала этот песок по рыночным ценам, то в этом случае выручка от реализации оказалась бы настолько значительной, что компания уже не укладывалась бы в льготный режим налогообложения сельхозтоваропроизводителей.

Следует отметить, что минимизация налогообложения в корпорациях любой отраслевой направленности с позиции налоговых органов является фактором теневого перераспределения финансовых ресурсов. Однако действующая редакция Налогового кодекса не запрещает сделок трансфертного ценообразования как таковых и позволяет агрохолдингам без особых проблем обходить установленные ограничения при перераспределении средств. Для этого достаточно лишь исключить прямую взаимозависимость между сбытовой и производящей организациями, а также исключить прямую реализацию товара производящей организацией конечным потребителям.

В связи с этим дальнейшее совершенствование налогового администрирования трансфертного ценообразования в интегрированных структурах может развиваться по двум направлениям.

Первый, эволюционный вариант связан с подготовкой закона о трансфертном ценообразовании и доработкой статей 20 и 40 Налогового кодекса. Здесь, в первую очередь, необходимо скорректировать признаки, определяющие взаимную зависимость. Главным критерием в этом случае должна выступать аффилированность лиц. При этом необходимо опираться на соответствующий международный опыт. В отношении контролируемых сделок следует отказаться от ценового ограничения, которое сегодня зафиксировано на уровне плюс-минус 20% от рыночной цены, которая, в свою очередь, имеет трудности с законодательным определением. Необходимо также ввести механизм применения специальных штрафных санкций в случае недоплаты соответствующих налогов. Если обращаться к международному опыту, то, например, в Великобритании взимают в качестве штрафа 100% той суммы налогов, которая сэкономлена в результате использования трансфертного ценообразования. В Польше действует специальная 50-процентная ставка по налогу на прибыль, полученную от использования механизмов трансфертного ценообразования.

Второй, либеральный вариант связан с переносом акцентов налогового регулирования трансфертного ценообразования на внешнеторговые сделки. Это направление напрямую касается использования внешних и внутренних офшоров и является в данный момент основной причиной оттока капитала из страны. Кроме того, большинство интегрированных структур, в том числе и в агропромышленном комплексе, используют данный механизм. И если функционирование внутренних офшоров после вступления в силу статьи 25 Налогового кодекса практически сведено на нет, то в отношении внешних офшоров возможности для компаний сохраняются в полной мере. Международный опыт некоторых стран, входящих в ОЭСР, говорит о целесообразности переноса акцентов налоговой политики в отношении трансфертного ценообразования на внешнеторговую деятельность.

Например, во Франции контроль за трансфертными ценами внутри страны фактически сведен на нет, поскольку это очень трудоемко и, кроме того, необходимы квалифицированные кадры. Рассматривая данный вариант, необходимо сосредоточить усилия на внесении таких изменений в законодательство, которые бы упорядочили использование интегрированными структурами внешних офшоров. Возвращаясь к опыту Франции, следует отметить, что любое перечисление в офшор (территория, ставка налога на прибыль в которой на треть меньше, чем во Франции) облагается налогом. Причем налог должен уплатить банк, который делает перевод. В случае доказательства компанией, сделавшей перевод, существования собственного производства на основании финансовых документов о наличии основных фондов, фонда оплаты труда сумма налога возвращается. При таком варианте учет взаимозависимости не играет никакой роли.

Либеральный вариант трансфертного регулирования является более актуальным как для государства в части упорядочения экономико-правовых отношений, так и для корпоративных сельхозпроизводителей в части формирования легальных экономических взаимоотношений между подразделениями интегрированных групп.

ВЛИЯНИЕ ОПТИМИЗАЦИИ НАЛОГОВЫХ ПЛАТЕЖЕЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЕЛЬХОЗТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

О. И. Пантелеева, *к.э.н., доц. Костромской государственной сельскохозяйственной академии,* **Е. В. Яровицына**, *специалист-ревизор ОРЧ НП КМ УВД Костромской области*

В настоящее время в процессе планирования своей хозяйственной деятельности многие сельхозтоваропроизводители стремятся использовать легальные методы избежания налоговых платежей, т.е. осуществляют те или иные мероприятия, направленные на минимизацию налогов.

27 мая 2003 г. Конституционный Суд Российской Федерации принял Постановление N 9-П, п. 3 мотивировочной части которого гласит: «Недопустимо установление ответственности за такие действия налогоплательщика, которые, хотя и имеют своим следствием неуплату налога либо уменьшение его суммы, но заключаются в использовании предоставленных налогоплательщику законом прав, связанных с освобождением на законном основании от уплаты налога или с выбором наиболее выгодных для него форм предпринимательской деятельности и соответственно – оптимального вида платежа».

Важность данного вывода заключается в том, что на государственном уровне признано право налогоплательщиков на оптимизацию налоговых платежей. Официально высший судебный орган Российской Федерации подтвердил, что налогоплательщик обладает конституционным правом на выбор наиболее выгодных для него форм предпринимательской деятельности и использование на законных основаниях льгот, отсрочек и иных налоговых послаблений в целях уменьшения налоговых платежей [1, с. 104].

Оптимизация налогообложения, или налоговое планирование, представляет собой законный способ обхода налогов с применением всех допускаемых законом налоговых льгот и приемов сокращения налоговых обязательств.

Агропромышленный комплекс является крупнейшим сектором народного хозяйства России, в котором производится около трети валового общественного продукта, сосредоточена четверть основных фондов, работает 30% численности работников, занятых в материальной сфере, производится более 70% потребительских товаров для населения.

Ввиду этого более половины всех налогоплательщиков (юридических лиц, предпринимателей, землепользователей) входит в систему агропромышленного комплекса. На наш взгляд, оптимизация системы налогообложения сельхозтоваропроизводителей должна быть в настоящее время составной частью налоговых правоотношений, возникающих между налогоплательщиком и государством.

Оптимизация налогообложения конкретного субъекта хозяйственной деятельности – это выбор оптимального сочетания и построения правовых форм деятельности в целях снижения налогового бремени в рамках действующего налогового законодательства.

Как отмечает И.Н. Соловьев, основные принципы оптимизации налогообложения включают в себя:

1) законность, т.е. соответствие действующему законодательству;

2) знание и изучение позиции налоговых органов, а также судебной практики по вопросам оптимизации;

3) перспективность, т.е. предвидение последствий некорректного применения налоговой оптимизации, которые могут повлечь финансовые потери;

4) этапность, т.е.:

– выбор организационно-правовой формы организации;

– выбор налоговой юрисдикции (в каком регионе будет находиться организация, ее руководящие органы, филиалы; будут ли применяться методы международного налогового планирования);

– анализ возможности применения налоговых льгот, определение правовых форм оформления сделок;

– рассмотрение отдельных вопросов деятельности, таких как выбор наиболее выгодных форм амортизации, наиболее рациональных с нало-

Например, во Франции контроль за трансфертными ценами внутри страны фактически сведен на нет, поскольку это очень трудоемко и, кроме того, необходимы квалифицированные кадры. Рассматривая данный вариант, необходимо сосредоточить усилия на внесении таких изменений в законодательство, которые бы упорядочили использование интегрированными структурами внешних офшоров. Возвращаясь к опыту Франции, следует отметить, что любое перечисление в офшор (территория, ставка налога на прибыль в которой на треть меньше, чем во Франции) облагается налогом. Причем налог должен уплатить банк, который делает перевод. В случае доказательства компанией, сделавшей перевод, существования собственного производства на основании финансовых документов о наличии основных фондов, фонда оплаты труда сумма налога возвращается. При таком варианте учет взаимозависимости не играет никакой роли.

Либеральный вариант трансфертного регулирования является более актуальным как для государства в части упорядочения экономико-правовых отношений, так и для корпоративных сельхозпроизводителей в части формирования легальных экономических взаимоотношений между подразделениями интегрированных групп.

ВЛИЯНИЕ ОПТИМИЗАЦИИ НАЛОГОВЫХ ПЛАТЕЖЕЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЕЛЬХОЗТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

О. И. Пантелеева, *к.э.н., доц. Костромской государственной сельскохозяйственной академии,* **Е. В. Яровицына**, *специалист-ревизор ОРЧ НП КМ УВД Костромской области*

В настоящее время в процессе планирования своей хозяйственной деятельности многие сельхозтоваропроизводители стремятся использовать легальные методы избежания налоговых платежей, т.е. осуществляют те или иные мероприятия, направленные на минимизацию налогов.

27 мая 2003 г. Конституционный Суд Российской Федерации принял Постановление N 9-П, п. 3 мотивировочной части которого гласит: «Недопустимо установление ответственности за такие действия налогоплательщика, которые, хотя и имеют своим следствием неуплату налога либо уменьшение его суммы, но заключаются в использовании предоставленных налогоплательщику законом прав, связанных с освобождением на законном основании от уплаты налога или с выбором наиболее выгодных для него форм предпринимательской деятельности и соответственно – оптимального вида платежа».

Важность данного вывода заключается в том, что на государственном уровне признано право налогоплательщиков на оптимизацию налоговых платежей. Официально высший судебный орган Российской Федерации подтвердил, что налогоплательщик обладает конституционным правом на выбор наиболее выгодных для него форм предпринимательской деятельности и использование на законных основаниях льгот, отсрочек и иных налоговых послаблений в целях уменьшения налоговых платежей [1, с. 104].

Оптимизация налогообложения, или налоговое планирование, представляет собой законный способ обхода налогов с применением всех допускаемых законом налоговых льгот и приемов сокращения налоговых обязательств.

Агропромышленный комплекс является крупнейшим сектором народного хозяйства России, в котором производится около трети валового общественного продукта, сосредоточена четверть основных фондов, работает 30% численности работников, занятых в материальной сфере, производится более 70% потребительских товаров для населения.

Ввиду этого более половины всех налогоплательщиков (юридических лиц, предпринимателей, землепользователей) входит в систему агропромышленного комплекса. На наш взгляд, оптимизация системы налогообложения сельхозтоваропроизводителей должна быть в настоящее время составной частью налоговых правоотношений, возникающих между налогоплательщиком и государством.

Оптимизация налогообложения конкретного субъекта хозяйственной деятельности – это выбор оптимального сочетания и построения правовых форм деятельности в целях снижения налогового бремени в рамках действующего налогового законодательства.

Как отмечает И.Н. Соловьев, основные принципы оптимизации налогообложения включают в себя:

1) законность, т.е. соответствие действующему законодательству;

2) знание и изучение позиции налоговых органов, а также судебной практики по вопросам оптимизации;

3) перспективность, т.е. предвидение последствий некорректного применения налоговой оптимизации, которые могут повлечь финансовые потери;

4) этапность, т.е.:

– выбор организационно-правовой формы организации;

– выбор налоговой юрисдикции (в каком регионе будет находиться организация, ее руководящие органы, филиалы; будут ли применяться методы международного налогового планирования);

– анализ возможности применения налоговых льгот, определение правовых форм оформления сделок;

– рассмотрение отдельных вопросов деятельности, таких как выбор наиболее выгодных форм амортизации, наиболее рациональных с нало-

говой точки зрения использования оборотных средств, размещения полученной прибыли и т.д.;

5) предварительный расчет финансовых результатов оптимизации;

6) индивидуальность;

7) коллегиальность в принятии решений о методах и формах налоговой оптимизации:

– совместную работу руководителя, бухгалтера и юриста;

– поиск новых оригинальных решений и схем работы организации;

– изучение специальной литературы и анализ опыта других организаций этого профиля и смежных сфер бизнеса [2, с. 9–10].

На современном этапе развития экономической и правовой науки можно выделить следующие виды оптимизации налогообложения:

1) оптимизация по видам налогов;

2) оптимизация налогообложения в зависимости от принадлежности организаций к той или иной сфере финансово-хозяйственной деятельности (так называемая отраслевая оптимизация, имеющая черты и особенности, присущие конкретному виду деятельности);

3) оптимизация налогообложения по категориям налогоплательщиков (организации, предприниматели, иные физические лица, крупные, средние и малые налогоплательщики).

Кроме того, можно выделить пассивный и активный виды оптимизации налогообложения.

К пассивному виду оптимизации можно отнести альтернативную оптимизацию, когда в налоговом законодательстве существуют две или более нормы, а вопрос большей целесообразности использования одной из них находится в компетенции грамотного специалиста организации или физического лица – налогоплательщика.

К активному виду оптимизации можно отнести индивидуальные, или специфические, методы планирования деятельности организации, заключающиеся в активных, волевых действиях ее должностных лиц, направленных на минимизацию налогов [2, с. 20–21].

В настоящее время налоговым законодательством для сельхозтоваропроизводителей предусмотрена пассивная оптимизация налогообложения. Она выражается в возможности самостоятельного выбора оптимальной системы налогообложения, в зависимости от собственных интересов и видов хозяйственной деятельности. Кроме общей системы налогообложения, которая предусматривает уплату всех установленных налогов и сборов, с недавнего времени каждый сельхозтоваропроизводитель, при условии соблюдения определенных критериев, может самостоятельно выбрать специальные налоговые режимы: упрощенную систему налогообложения и систему налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (единый сельскохозяйственный налог).

Например, на территории Костромской области на 1 января 2005 г. 53% из числа зарегистрированных предприятий сельского хозяйства применяют упрощенную систему налогообложения, около 20% сельхозпредприятий перешли на единый сельскохозяйственный налог. Фактически имеет место пассивная оптимизация налогообложения, а именно: сельхозтоваропроизводитель делает выбор среди существующих налоговых режимов.

Проведенный анализ налоговой нагрузки СПК «Василёво» Костромского района Костромской области за 2003 г. показал, что единый социальный налог составляет82,4%, НДС – 13%, земельный налог – 4%, прочие налоги и обязательные платежи – 0,6%. От основного вида деятельности предприятием получен убыток в размере 865 тыс. р., таким образом налогооблагаемая база для расчета налога на прибыль отсутствует. Общая сумма начисленных налогов составила 1 612 тыс. р. Предприятие осуществляет свою деятельность, применяя общую систему налогообложения. С 1 января 2004 г. сельхозтоваропроизводители смогли самостоятельно выбирать в качестве альтернативы специальный налоговый режим гл. 26.1 НК РФ «Систему налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (Единый сельскохозяйственный налог)». СПК «Василево» соответствует критериям, дающим право применения указанного налогового режима, использование которого позволило бы сократить налоговую нагрузку с 1 612 тыс. р. до 413 тыс. р. Кроме того, предприятие имеет право уменьшить налоговую базу следующего периода на сумму полученного убытка, но не более чем на 30%.

Сама по себе пассивная оптимизация в ряде некоторых случаев не может быть достаточно эффективной из-за разнообразия видов хозяйствования сельхозпредприятий. По нашему мнению, для максимального снижения налогового бремени требуется дифференцированный подход к выбору форм и методов налогового планирования, а это может обеспечить активная оптимизация.

Можно сказать, что активная налоговая оптимизация – это фактически использование пробелов в действующем законодательстве с целью уменьшения налоговых платежей. Это может быть достигнуто только благодаря специальному исследованию отдельно взятого сельхозпроизводителя, с учетом всех его рыночных интересов и особенностей осуществления деятельности.

Мелкие сельхозтоваропроизводители, как любые налогоплательщики с небольшим объемом валовой выручки, практически не пытаются применять активные методы оптимизации, так как на это у них нет денег. Оптимизировать систему налогообложения на свое усмотрение – занятие довольно рискованное, а содержать специалиста в данной области или обращаться в фирмы, оказывающие подобные услуги, – достаточно дорогое удовольствие. Оптимизация системы налогообложения имеет смысл только тогда, когда затраты на ее осуществление меньше, чем сэкономленные налоги и риск того, что налоговые органы не примут позицию налогоплательщика. Поэтому и минимизируют налоговые платежи, как правило, сельхозтоваропроизводители со средними и большими оборотами.

Ввиду этого следует отметить, что налоговая оптимизация ставит налогоплательщиков-сельхозтоваропроизводителей в неравные условия в конкурентной борьбе. Ведь небольшая фирма, производящая продукцию и не имеющая больших оборотов и средств для оптимизации, находится в менее выгодных и благоприятных условиях, чем ее более крупный конкурент, производящий аналогичную продукцию, использующий схемы минимизации налоговых платежей и платящий меньшие налоги, что позволяет ему реализовывать продукцию дешевле [3, с. 137].

Говоря об оптимизации системы налогообложения для сельхозтоваропроизводителей, не стоит забывать, что грань между оптимизацией и уклонением достаточно зыбка. Следует четко определить границы не запрещенного законодательством поведения или действий налогоплательщиков, направленных на снижение налоговых платежей.

Основным отличием оптимизации налоговых платежей от заблуждения, неосторожности и уклонения, влекущих неуплату налога в бюджет, является ее законность.

Многие специалисты полагают, что «легальное» или «законное» уклонение от уплаты налогов – весьма сложное явление, в котором находят свое отражение многие проблемы и противоречия современных рыночных экономических систем. Так, по некоторым оценкам, в России от 20 до 40% и более всех налоговых поступлений теряется из-за применения современных методов оптимизации налогообложения [3, с. 136].

Несмотря на это, мы считаем, что оптимизация системы налогообложения особенно важна для сельхозтоваропроизводителей, большинство из которых на сегодняшний момент переживают не лучшие времена и нуждаются в широкомасштабной поддержке государства. Эта поддержка должна выражаться не только в виде дотационных мер, в создании конкурентоспособных условий, но и в грамотной налоговой политике, направленной на снижение налогового бремени для сельхозтоваропроизводителей.

Литература

1. *Зарипов, В.М.* Уменьшение налогов – законное и незаконное. / В.М. Зарипов. // Налоговый вестник. – 2004. № 2. – С. 104–107.
2. *Соловьев, И.Н.* Как избежать ошибок при налоговом планировании. / И.Н. Соловьев. – М. : «Налоговый вестник», 2002.
3. *Соловьев, И.Н.* Уклонение от уплаты налогов и оптимизация налогообложения. // И.Н. Соловьев. // Налоговый вестник. – 2001. № 9. – С. 130–137.

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

В.Г. Закшевский, *д.э.н., проф., зам. директора НИИ экономики и организации АПК ЦЧР РФ*

Современная система налогообложения России существует с 1992 г. Именно тогда были введены налог на добавленную стоимость (НДС) и акцизы, т.е. в качестве основных источников налоговых поступлений в государственный бюджет выступили косвенные налоги. Кроме того, в России НДС превратился в налог на все денежные сделки, как в производственной сфере, так и в сфере обращения. Это не единственное отличие российской налоговой системы от существующих систем в развитых странах с рыночной экономикой. В России гораздо больший удельный вес налоговых поступлений из прибыли предприятий и крайне невелика доля индивидуального подоходного налога.

С тех пор законодательные органы России много раз ее реформировали. Достаточно отметить, что принятый в 2000 г. Налоговый кодекс Российской Федерации за четыре года изменялся 59 раз (было принято 59 Федеральных Законов, вносящих в него поправки). Это привело к тому, что в настоящее время в аграрном секторе экономики параллельно действуют две системы налогообложения. Первая – это обычная система, в соответствии с которой сельскохозяйственные предприятия уплачивают до 14 федеральных налогов и платежей, до 3 налогов субъектов Российской Федерации и 3 местных налогов. Вторая – единый сельскохозяйственный налог, введенный с 1 января 2004 г.

Нами проанализированы на материалах Воронежской области результаты функционирования первой системы. Так, в 2003 г. по сравнению с 1998 г. сумма начисленных налогов увеличилась с 547,8 млн р. до 1463,1 млн р, или в 2,7 раза, а ежегодное изъятие средств увеличилось с 191,3 млн р. до 959,3 млрд р., или в 5 раз (табл. 1).

Данные таблицы подтверждают, что в структуре налоговых платежей среди всех налогов, уплачиваемых сельскохозяйственными предприятиями, основная доля принадлежит налогу на добавленную стоимость.

Однако данные таблицы свидетельствуют лишь об абсолютной налоговой нагрузке, которая характеризует только общую величину изымаемых через налоги денежных средств, которыми располагает предприятие.

Ввиду этого следует отметить, что налоговая оптимизация ставит налогоплательщиков-сельхозтоваропроизводителей в неравные условия в конкурентной борьбе. Ведь небольшая фирма, производящая продукцию и не имеющая больших оборотов и средств для оптимизации, находится в менее выгодных и благоприятных условиях, чем ее более крупный конкурент, производящий аналогичную продукцию, использующий схемы минимизации налоговых платежей и платящий меньшие налоги, что позволяет ему реализовывать продукцию дешевле [3, с. 137].

Говоря об оптимизации системы налогообложения для сельхозтоваропроизводителей, не стоит забывать, что грань между оптимизацией и уклонением достаточно зыбка. Следует четко определить границы не запрещенного законодательством поведения или действий налогоплательщиков, направленных на снижение налоговых платежей.

Основным отличием оптимизации налоговых платежей от заблуждения, неосторожности и уклонения, влекущих неуплату налога в бюджет, является ее законность.

Многие специалисты полагают, что «легальное» или «законное» уклонение от уплаты налогов – весьма сложное явление, в котором находят свое отражение многие проблемы и противоречия современных рыночных экономических систем. Так, по некоторым оценкам, в России от 20 до 40% и более всех налоговых поступлений теряется из-за применения современных методов оптимизации налогообложения [3, с. 136].

Несмотря на это, мы считаем, что оптимизация системы налогообложения особенно важна для сельхозтоваропроизводителей, большинство из которых на сегодняшний момент переживают не лучшие времена и нуждаются в широкомасштабной поддержке государства. Эта поддержка должна выражаться не только в виде дотационных мер, в создании конкурентоспособных условий, но и в грамотной налоговой политике, направленной на снижение налогового бремени для сельхозтоваропроизводителей.

Литература

1. *Зарипов, В.М.* Уменьшение налогов – законное и незаконное. / В.М. Зарипов. // Налоговый вестник. – 2004. № 2. – С. 104–107.
2. *Соловьев, И.Н.* Как избежать ошибок при налоговом планировании. / И.Н. Соловьев. – М. : «Налоговый вестник», 2002.
3. *Соловьев, И.Н.* Уклонение от уплаты налогов и оптимизация налогообложения. // И.Н. Соловьев. // Налоговый вестник. – 2001. № 9. – С. 130–137.

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

В.Г. Закшевский, *д.э.н., проф., зам. директора НИИ экономики и организации АПК ЦЧР РФ*

Современная система налогообложения России существует с 1992 г. Именно тогда были введены налог на добавленную стоимость (НДС) и акцизы, т.е. в качестве основных источников налоговых поступлений в государственный бюджет выступили косвенные налоги. Кроме того, в России НДС превратился в налог на все денежные сделки, как в производственной сфере, так и в сфере обращения. Это не единственное отличие российской налоговой системы от существующих систем в развитых странах с рыночной экономикой. В России гораздо больший удельный вес налоговых поступлений из прибыли предприятий и крайне невелика доля индивидуального подоходного налога.

С тех пор законодательные органы России много раз ее реформировали. Достаточно отметить, что принятый в 2000 г. Налоговый кодекс Российской Федерации за четыре года изменялся 59 раз (было принято 59 Федеральных Законов, вносящих в него поправки). Это привело к тому, что в настоящее время в аграрном секторе экономики параллельно действуют две системы налогообложения. Первая – это обычная система, в соответствии с которой сельскохозяйственные предприятия уплачивают до 14 федеральных налогов и платежей, до 3 налогов субъектов Российской Федерации и 3 местных налогов. Вторая – единый сельскохозяйственный налог, введенный с 1 января 2004 г.

Нами проанализированы на материалах Воронежской области результаты функционирования первой системы. Так, в 2003 г. по сравнению с 1998 г. сумма начисленных налогов увеличилась с 547,8 млн р. до 1463,1 млн р, или в 2,7 раза, а ежегодное изъятие средств увеличилось с 191,3 млн р. до 959,3 млрд р., или в 5 раз (табл. 1).

Данные таблицы подтверждают, что в структуре налоговых платежей среди всех налогов, уплачиваемых сельскохозяйственными предприятиями, основная доля принадлежит налогу на добавленную стоимость.

Однако данные таблицы свидетельствуют лишь об абсолютной налоговой нагрузке, которая характеризует только общую величину изымаемых через налоги денежных средств, которыми располагает предприятие.

1. Динамика показателей налоговой нагрузки и уплаты налогов и платежей по сельскохозяйственным предприятиям Воронежской области

№ п/п	Показатели	Ед. изм.	1995 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
1	Начислено налогов и платежей	млн р.	506,5	547,8	850,4	885,7	1 083,7	1 512,8	1 463,1
2	Уплачено налогов и платежей в фонды	млн р.	227,8	191,3	316,0	408,9	660,8	817,3	959,3
3	Выполнение уплаты налогов и платежей в фонды	%	45,0	34,9	37,2	46,2	61,0	54,0	65,1
4	Выручка от реализации продукции	млн р.	1 729,2	2 900,7	5 400,5	6 824,5	8 927,7	10 268,8	11 937,2
5	Налоговая нагрузка по начисленным налогам (к выручке от реализации продукции)	%	29,3	18,9	15,7	13,0	12,1	14,7	12,2
6	Налоговая нагрузка по уплаченным налогам (к выручке от реализации продукции)	%	13,2	6,6	5,8	6,0	7,4	8,0	8,0
7	Заработная плата	млн р.	538,2	985,2	1 100,5	1 474,2	1 993,0	2 241,0	2 427,1
8	Амортизация	млн р.	545,8	998,3	821,9	968,4	619,6	586,4	621,2
9	Прибыль (убыток) по всей деятельности после уплаты налогов	млн р.	76,4	1 176,6	395,6	-659,2	23,9	- 1 267,3	197,8
10	Добавленная стоимость	млн р.	1 338,2	998,2	2 634,0	2 192,3	3 297,3	2 377,4	4205,4
11	Уплаченные налоги в добавленной стоимости (налоговая нагрузка)	%	16,4	19,1	12,0	18,6	20,0	34,4	22,8
12	Начисленные налоги в добавленной стоимости (налоговая нагрузка)	%	36,5	54,9	32,3	40,8	32,9	63,6	34,8
13	Среднегодовая численность работников	тыс. чел.	168,8	140,7	134,2	127,0	121,5	116,0	93,3
14	Начислено налогов в расчете на 1 работника	тыс. р.	3,0	3,9	6,3	7,0	8,9	13,0	15,2
15	Уплачено налогов на 1 работника	тыс. р.	1,3	1,4	2,4	3,2	5,4	7,0	10,3
16	Площадь сельскохозяйственных угодий	тыс. га	3 434	3 392	3 346	3 297	3 222	3 136	3 054
17	Начислено налогов в расчете на 1 га с.-х. угодий	р.	147,5	161,5	254,2	268,6	336,3	482,4	479,1
18	Уплачено налогов на 1 га с.-х. угодий	р.	66,3	56,4	94,4	124,0	205,1	260,6	314,1

Как видно из рисунков, налоговая нагрузка ни по одному из рассчитанных вариантов не снижается, а в расчете на одного работника относительная налоговая нагрузка из года в год растет. Важно отметить, что в данных расчетах не принималось во внимание колоссальное изъятие средств из сельского хозяйства через диспаритет цен.

Современный единый сельскохозяйственный налог введен в действие с 1 января 2004 г. уже в новой редакции гл. 26.1 Налогового кодекса Российской Федерации. Для сельскохозяйственных организаций он заменил НДС, налог на прибыль организаций, налог на имущество организаций и единый социальный налог. В отличие от предыдущего варианта (2001 г.), когда решение о введении налога должно было приниматься органами законодательной власти субъектов Российской Федерации, данный вариант такое право предоставляет сельскохозяйственным предприятиям.

Нами проведены расчеты применения единого сельхозналога (варианта 2004 г.) на примере сельскохозяйственных предприятий Воронежской области, которые показали, что их налоговая нагрузка может снизиться в 2 раза.

Проведенная разъяснительная работа среди сельскохозяйственных товаропроизводителей по этому вопросу существенных результатов не принесла: в 2004 г. из 819 предприятий области только 325 (40%) подали заявления на уплату этого налога, из них 250 (77%) – прибыльные и 75 (23%) – убыточные. При этом средняя прибыль на одно прибыльное хозяйство составляла 2 740 тыс. р., а убыток (на одно убыточное хозяйство) – 2 396 тыс. р. Соответственно не подали заявлений 494 хозяйства, из них 272 (55%) – прибыльные (средняя прибыль – 3 425 тыс. р.) и 222 (45%) – убыточные (средний убыток –3 759 тыс. р.).

Рис. 1. Налоговая нагрузка (к выручке от реализации)

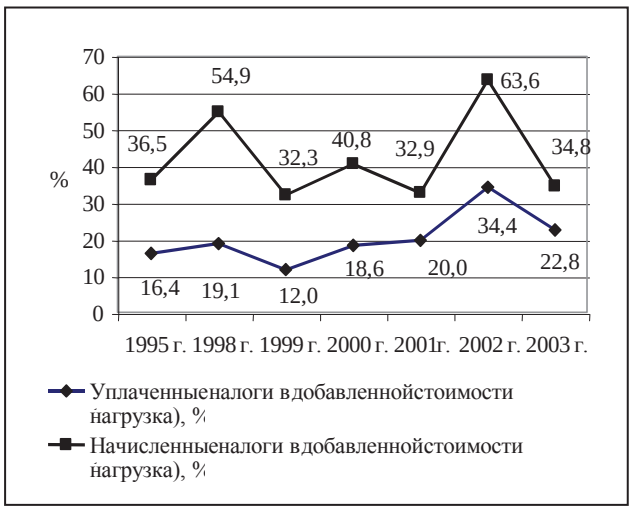

Рис. 2. Налоговая нагрузка (в добавленной стоимости)

Рис. 3. Налоговая нагрузка (в расчете на 1 работника)

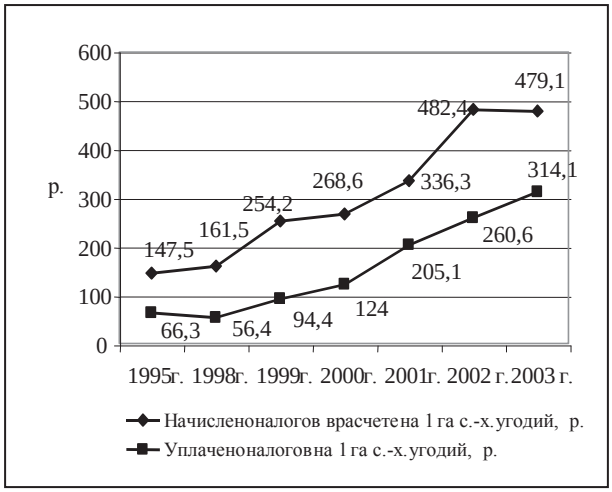

Рис. 4. Налоговая нагрузка (в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий)

Существуют разные причины того, что многие предприятия не перешли на новую систему налогообложения. По группе прибыльных хозяйств это желание сравнить налоговую нагрузку по двум вариантам на собственных финансовых результатах, используя возможности налогового планирования, тем более, что возникают проблемы снижения возврата НДС. По группе убыточных хозяйств – желание не платить никаких налогов. Кроме того, переходу на новую систему налогообложения препятствует низкая квалификация кадров на этих предприятиях.

Таким образом, исследования показывают, что сельскохозяйственные предприятия на современном этапе имеют значительные налоговые льготы, но их объем явно недостаточен для оживления их экономики. Крайне низкий уровень государственного регулирования сельского хозяйства из года в год углубляет диспаритет цен, а это изъятие средств из сельского хозяйства можно также квалифицировать как платеж в пользу других отраслей национальной экономики и, прежде всего, топливно-энергетического комплекса и торговли.

АМОРТИЗАЦИЯ ПРЕДМЕТОВ ЛИЗИНГА В НАЛОГОВОМ УЧЕТЕ

П.В. Смекалов, *д.э.н., проф., зав. каф.,* **Э.Ч. Пунцыкова**, *аспирантка*
С.-Петербургского государственного аграрного университета

Согласно п. 2 ст. 31 ФЗ-№ 164 «О финансовой аренде (лизинге)» от 29.10.1998 г. и п. 7 ст. 258 НК РФ предмет лизинга амортизирует тот хозяйствующий субъект, у которого он числится на балансе.

В налоговом учете согласно п. 1 ст. 257 НК РФ «первоначальной стоимостью имущества, являющегося предметом лизинга, признается сумма расходов лизингодателя на его приобретение, со-

Рис. 1. Налоговая нагрузка (к выручке от реализации)

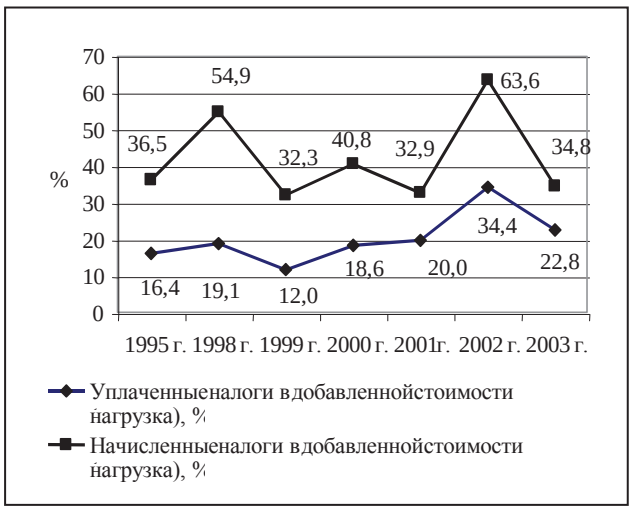

Рис. 2. Налоговая нагрузка (в добавленной стоимости)

Рис. 3. Налоговая нагрузка (в расчете на 1 работника)

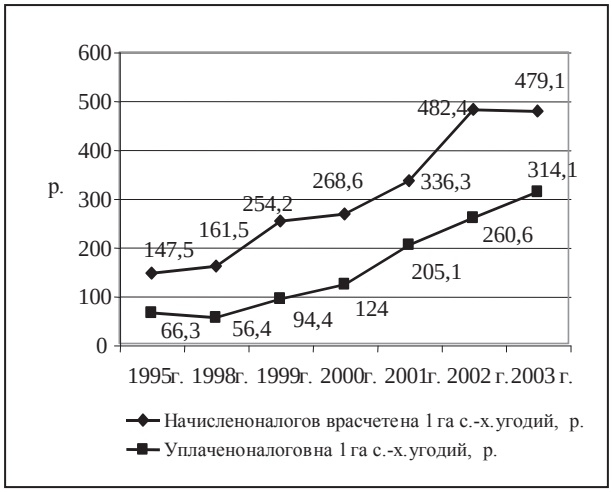

Рис. 4. Налоговая нагрузка (в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий)

Существуют разные причины того, что многие предприятия не перешли на новую систему налогообложения. По группе прибыльных хозяйств это желание сравнить налоговую нагрузку по двум вариантам на собственных финансовых результатах, используя возможности налогового планирования, тем более, что возникают проблемы снижения возврата НДС. По группе убыточных хозяйств – желание не платить никаких налогов. Кроме того, переходу на новую систему налогообложения препятствует низкая квалификация кадров на этих предприятиях.

Таким образом, исследования показывают, что сельскохозяйственные предприятия на современном этапе имеют значительные налоговые льготы, но их объем явно недостаточен для оживления их экономики. Крайне низкий уровень государственного регулирования сельского хозяйства из года в год углубляет диспаритет цен, а это изъятие средств из сельского хозяйства можно также квалифицировать как платеж в пользу других отраслей национальной экономики и, прежде всего, топливно-энергетического комплекса и торговли.

АМОРТИЗАЦИЯ ПРЕДМЕТОВ ЛИЗИНГА В НАЛОГОВОМ УЧЕТЕ

П.В. Смекалов, *д.э.н., проф., зав. каф.,* **Э.Ч. Пунцыкова**, *аспирантка*
С.-Петербургского государственного аграрного университета

Согласно п. 2 ст. 31 ФЗ-№ 164 «О финансовой аренде (лизинге)» от 29.10.1998 г. и п. 7 ст. 258 НК РФ предмет лизинга амортизирует тот хозяйствующий субъект, у которого он числится на балансе.

В налоговом учете согласно п. 1 ст. 257 НК РФ «первоначальной стоимостью имущества, являющегося предметом лизинга, признается сумма расходов лизингодателя на его приобретение, со-

оружение, доставку, изготовление и доведение до состояния, в котором оно пригодно для использования, за исключением сумм налогов, подлежащих вычету или учитываемых в составе расходов в соответствии с настоящим Кодексом». Следует учесть, что в соответствии со ст. 265 НК РФ расходы в виде процентов по долговым обязательствам любого вида, отражаются исключительно в составе внереализационных расходов. Поэтому для целей налогообложения они не могут быть никоим образом учтены в первоначальной стоимости основных средств, даже если эти заемные средства были привлечены для их приобретения. Данное положение ст. 265 НК РФ противоречит п. 8 ПБУ 6/01, в соответствии с которым в первоначальную стоимость основного средства включаются «проценты, начисленные по займам и кредитам, взятым для покупки основных средств».

Учитывая особенности объектов (предметов) агролизинговых операций, необходимо обратить внимание на то, что исходя из п. 2 ст. 256 НК РФ не подлежат амортизации продуктивный скот, буйволы, волы, яки, олени, другие одомашненные дикие животные (за исключением рабочего скота).

И в бухгалтерском, и в налогом учете период начисления амортизации совпадает. В налоговом учете (п. 2 ст. 259 НК РФ) начисление амортизации по объекту амортизируемого имущества начинается с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором этот объект был введен в эксплуатацию, и прекращается с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, когда произошло полное списание стоимости такого объекта, либо когда данный объект выбыл из состава амортизируемого имущества налогоплательщика по любым основаниям. Под вводом в эксплуатацию следует понимать передачу объекта основных средств лизингополучателю.

Согласно п. 1 ст. 258 НК РФ сроком полезного использования признается период, в течение которого объект основных средств служит для выполнения целей деятельности налогоплательщика. При этом срок полезного использования определяется налогоплательщиком самостоятельно на дату ввода в эксплуатацию данного объекта основных средств на основании Классификации основных средств (постановление Правительства РФ от 01.01.2002 г. № 1).

Если в классификации основное средство не указано, то можно самостоятельно определить срок его использования, например, исходя из технической документации, которой обязан снабдить пользователя изготовитель, или создав на своем предприятии специальную комиссию из собственных либо приглашенных специалистов. В любом случае срок полезного использования закрепляют приказом руководителя предприятия и отражают в акте приемки-передачи основного средства.

Многие организации (как лизингодатели, так и лизингополучатели) устанавливают для целей налогообложения срок полезного использования предмета лизинга в пределах срока действия договора лизинга, что противоречит налоговому законодательству.

Такой вариант еще может пройти в бухгалтерском учете, на основании того, что п. 20 ПБУ 6/01 организациям предоставляет право самостоятельно устанавливать срок полезного использования объектов основных средств, в частности, «исходя из нормативно-правовых и других ограничений использования этого объекта (например, срок аренды)». Однако в этом случае организации придется вести двойной учет амортизации по данному объекту (бухгалтерский и для целей налогообложения).

П. 1 ст. 259 Налогового кодекса РФ предусмотрено два способа начисления амортизации:

1) линейный;
2) нелинейный.

Выбор способа начисления амортизации закрепляется в налоговой политике.

При линейном способе амортизация начисляется равномерно по месяцам в течение срока полезного использования.

При нелинейном способе норма амортизации определяется по формуле:

$$K=(2/n) * 100,$$

где K – норма амортизации в процентах к остаточной стоимости объекта; n – срок полезного использования в месяцах.

Данным способом амортизация начисляется до достижения величины амортизации 80% от первоначальной стоимости объекта или достижения остаточной стоимости 20% от первоначальной. В дальнейшем амортизация начисляется равномерно до истечения срока полезного использования.

П. 1 ст. 31 ФЗ № 164 «О финансовой аренде (лизинге)» предоставляет возможность организации – балансодержателю предмета лизинга применять ускоренную амортизацию.

П. 7 ст. 259 НК РФ определяет, что специальный коэффициент (коэффициент ускорения) должен быть не выше трех. Необходимо оговориться, что в соответствии с тем же п. 7 ст. 259 НК РФ данное положение не распространяется на объекты основных средств, относящиеся к первой, второй и третьей амортизационным группам, в случае если амортизация по ним начисляется нелинейным методом.

Согласно п. 9 ст. 259 НК РФ организации, получившие (передавшие) легковые автомобили и пассажирские микроавтобусы, имеющие первоначальную стоимость соответственно более 300 тыс. р. и 400 тыс. р., в лизинг, применяют основную норму амортизации (с учетом применяемого налогоплательщиком по такому имуществу коэффициента) со специальным коэффициентом (понижающий коэффициент) 0,5.

Оба коэффициента можно применять одновременно. Такое мнение высказано в письме департамента налоговой политики Минфина РФ от 08.01.2002 г. № 044-02-06/1/2. Например, норму амортизации по легковому автомобилю, который является предметом лизинга и стоит дороже 300 тыс. р., можно увеличить в 1,5 раза (3 * 0,5).

В пункте 7 ст. 259 НК РФ говорится и о применении сельскохозяйственными организациями промышленного типа (птицефабриками, животноводческими комплексами, зверосовхозами, тепличными комбинатами) специального повышающего коэффициента, но не выше 2, для амортизации собственных основных средств. В этом случае можно воспользоваться только одним из двух специальных коэффициентов.

Если договором лизинга предусмотрено применение специального коэффициента, то величина ежемесячной амортизации умножается на данный коэффициент.

Если у предприятия – балансодержателя лизингового имущества будут одинаковыми порядок формирования первоначальной стоимости основных средств, срок его полезного использования и способ начисления амортизации как в налоговом, так и в бухгалтерском учете, то данные для целей налогообложения можно получать непосредственно из бухгалтерского учета. В противном случае предприятию необходимо будет вести двойной учет подобного рода операций (отдельно – бухгалтерский, отдельно – налоговый).

Раздел 8. РЕГУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЦЕССА В АПК

РЕГУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИЙ И ИННОВАЦИИ В РЕГУЛИРОВАНИИ АПК

Э.Н.Крылатых, *д.э.н., проф., акад. РАСХН , руководитель Центра аграрных рынков Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова*

Вводные замечания. Предлагаемая тематика выступления на конференции продолжает традицию «зеркальных» по названию докладов автора [1]. В нем рассматриваются два взаимосвязанных, но вместе с тем самостоятельных аспекта:

– необходимость системной *поддержки* и регулирования *инновационного развития* сельского хозяйства России;

– целесообразность включения методологических и организационных *нововведений* (инноваций) в *процесс регулирования* АПК.

Такой подход определен воздействием идей академика А.А.Никонова, высказанных в его монографии *«Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XIII–XX вв.)»*. Каждый раз, открывая эту книгу, радуешься глубине мыслей автора, удивляешься их актуальности даже десять лет спустя после издания книги.

Припомним хотя бы три высказывания Александра Александровича в заключительной части монографии:

«Создать конкурентоспособное и эффективное агропромышленное производство… возможно только на основе развития и широкого использования научных достижений в практике. В связи с этим роль науки и научно-технического прогресса неизмеримо возрастает».

«Поэтому наука нуждается во всесторонней государственной поддержке, что и делается… в экономически развитых странах, ассигнующих на развитие науки существенную долю расходной части бюджета».

«Лишь заинтересованный и свободный в своем выборе человек, вооруженный знаниями и техническими средствами, способен без ущерба для природы успешно развивать экономику» (с. 550).

Академик А.А.Никонов обладал редким и в высшей степени необходимым для ученого даром – *даром инновационного мышления*. Его удивительная способность раньше других разглядеть оригинальную идею, новую технологическую разработку или смелое управленческое решение ценилась коллегами и друзьями, признавалась недругами.

Александр Александрович в течение всей своей профессиональной жизни был инициатором нововведений, причем не только в производственной сфере, но и в сфере научных исследований. Созданный им Аграрный институт был одним из эффективных инновационных проектов в аграрной науке. Миссией нового института стала интеграция новых знаний из разных областей науки – экономики, технологии, организации производства, социологии, истории, психологии. Именно эта *интеграционная способность,* дополненная необычайной харизмой, объединяла вокруг Александра Александровича специалистов разного научного профиля, разного возраста и темперамента.

Сказанное объясняет выбор темы данного доклада для Никоновской конференции. Целенаправленное инновационное обновление сельского хозяйства и всего агропродовольственного комплекса страны – магистральный путь обеспечения конкурентоспособности и эффективности АПК России. В разработке этой темы могут быть использованы многие плодотворные идеи академика

В пункте 7 ст. 259 НК РФ говорится и о применении сельскохозяйственными организациями промышленного типа (птицефабриками, животноводческими комплексами, зверосовхозами, тепличными комбинатами) специального повышающего коэффициента, но не выше 2, для амортизации собственных основных средств. В этом случае можно воспользоваться только одним из двух специальных коэффициентов.

Если договором лизинга предусмотрено применение специального коэффициента, то величина ежемесячной амортизации умножается на данный коэффициент.

Если у предприятия – балансодержателя лизингового имущества будут одинаковыми порядок формирования первоначальной стоимости основных средств, срок его полезного использования и способ начисления амортизации как в налоговом, так и в бухгалтерском учете, то данные для целей налогообложения можно получать непосредственно из бухгалтерского учета. В противном случае предприятию необходимо будет вести двойной учет подобного рода операций (отдельно – бухгалтерский, отдельно – налоговый).

Раздел 8. РЕГУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЦЕССА В АПК

РЕГУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИЙ И ИННОВАЦИИ В РЕГУЛИРОВАНИИ АПК

Э.Н.Крылатых, *д.э.н., проф., акад. РАСХН , руководитель Центра аграрных рынков Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова*

Вводные замечания. Предлагаемая тематика выступления на конференции продолжает традицию «зеркальных» по названию докладов автора [1]. В нем рассматриваются два взаимосвязанных, но вместе с тем самостоятельных аспекта:

– необходимость системной *поддержки* и регулирования *инновационного развития* сельского хозяйства России;

– целесообразность включения методологических и организационных *нововведений* (инноваций) в *процесс регулирования* АПК.

Такой подход определен воздействием идей академика А.А.Никонова, высказанных в его монографии *«Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XIII–XX вв.)»*. Каждый раз, открывая эту книгу, радуешься глубине мыслей автора, удивляешься их актуальности даже десять лет спустя после издания книги.

Припомним хотя бы три высказывания Александра Александровича в заключительной части монографии:

«Создать конкурентоспособное и эффективное агропромышленное производство… возможно только на основе развития и широкого использования научных достижений в практике. В связи с этим роль науки и научно-технического прогресса неизмеримо возрастает».

«Поэтому наука нуждается во всесторонней государственной поддержке, что и делается… в экономически развитых странах, ассигнующих на развитие науки существенную долю расходной части бюджета».

«Лишь заинтересованный и свободный в своем выборе человек, вооруженный знаниями и техническими средствами, способен без ущерба для природы успешно развивать экономику» (с. 550).

Академик А.А.Никонов обладал редким и в высшей степени необходимым для ученого даром – *даром инновационного мышления*. Его удивительная способность раньше других разглядеть оригинальную идею, новую технологическую разработку или смелое управленческое решение ценилась коллегами и друзьями, признавалась недругами.

Александр Александрович в течение всей своей профессиональной жизни был инициатором нововведений, причем не только в производственной сфере, но и в сфере научных исследований. Созданный им Аграрный институт был одним из эффективных инновационных проектов в аграрной науке. Миссией нового института стала интеграция новых знаний из разных областей науки – экономики, технологии, организации производства, социологии, истории, психологии. Именно эта *интеграционная способность,* дополненная необычайной харизмой, объединяла вокруг Александра Александровича специалистов разного научного профиля, разного возраста и темперамента.

Сказанное объясняет выбор темы данного доклада для Никоновской конференции. Целенаправленное инновационное обновление сельского хозяйства и всего агропродовольственного комплекса страны – магистральный путь обеспечения конкурентоспособности и эффективности АПК России. В разработке этой темы могут быть использованы многие плодотворные идеи академика

А.А.Нико-нова, его теоретические воззрения и методологические подходы.

1. Для исследований инновационного развития АПК предлагается следующая классификация нововведений в этой сфере:

- селекционно-генетические;
- производственно-технологические;
- организационно-управленческие;
- экономико-социо-экологические.

Каждый тип инноваций имеет свою специфику и обладает различной силой воздействия на повышение конкурентоспособности производства, снижение издержек, на решение экологических проблем и социальное развитие.

Селекционно-генетические инновации – специфический тип нововведений, присущий только аграрной сфере. К ним относятся как фундаментальные исследования по генной, клеточной и хромосомной инженерии, молекулярной вирусологии, так и прикладные исследования по расширению генофондов сельскохозяйственных растений и животных, их использованию в селекционной работе.

Производственно-технологические инновации – это нововведения, которые, будучи результатами научных, в том числе селекционно-генетических, разработок, находят свое практическое применение в производстве *новых видов* сельскохозяйственной и продовольственной *продукции,* обеспечивают существенное *улучшение качества* традиционной продукции. К этому же типу инноваций принадлежат новые *технологии* проведения сельскохозяйственных работ, применение *новых методов* содержания скота, *технологии хранения и переработки* сельскохозяйственного сырья, которые обеспечивают повышение и сохранение биологически ценных качеств продукции, снижение ее ресурсоемкости.

Организационно-управленческие инновации включают в себя институциональные нововведения при формировании принципиально новых организационно-правовых структур интегрированного типа (агрохолдинги, агрофирмы, технопарки и пр.); создание информационно-консультационных систем. В практической деятельности хозяйствующих субъектов нововведения включают область менеджмента, логистики, применения информационных технологий, новых методов маркетинговой деятельности и пр. Организационно-управленческие нововведения приобретают особое значение в переходные периоды, когда осуществляются структурные трансформации, проводятся аграрные реформы.

Экономико-социо-экологические инновации – нововведения в системах экономических и социальных отношений, в регулировании производства и рынка, в комплексном развитии сельских территорий, а также применение новых методов поддержания экологического равновесия.

Все перечисленные типы нововведений имеют множество конкретных форм воплощения. Это результаты фундаментальных и прикладных исследований, патенты на изобретения, лицензии; товарные знаки; документация на новые технологии; инновационные проекты; национальные, региональные и отраслевые инновационные программы; научно-практические рекомендации.

2. О масштабах инновационной деятельности, которая осуществляется организациями РАСХН, можно судить по следующим данным за 2004 г. К результатам *селекционно-генетических* инноваций следует отнести 292 новых сорта, которые были переданы в систему сортоиспытания. Арсенал *производственно-технологических* инноваций пополнился 440 новыми технологиями, готовыми к использованию в сельском хозяйстве. К этому классу инноваций принадлежат 118 видов новых машин, оборудования и приборов, 72 новых химических препаратов для защиты растений. В отраслях перерабатывающей промышленности освоено 819 новых видов продуктов питания, повышенной биологической и пищевой ценности. Наконец, важным показателем инновационной деятельности РАСХН являются 670 патентов и авторских свидетельств на законченные научные разработки.

К 75-летию Россельхозакадемии был издан каталог, в который вошли 388 наименований наиболее крупных достижений институтов РАСХН. Большинство из них доказало свою эффективность в реальной практике сельскохозяйственного производства.

3. Регулирование инновационного развития (или инновационное регулирование) – это системное воздействие на инновационные процессы, включая фундаментальные профильные исследования, прикладные научные разработки и реализацию практически значимых проектов, способных радикально повлиять на конкурентоспособность предприятий, отраслей, региональных и национальных агропродовольственных систем.

Институциональные основы инновационного регулирования включают в себя формирование законодательной базы, разработку комплексных и специализированных, межотраслевых и отраслевых инновационных программ, применение определенных схем финансирования разработок и формы контроля выполнения программ. Приходится констатировать, что для регулирования инновационных процессов в сельском хозяйстве такая институциональная основа еще не сформирована.

4. Инновационное регулирование должно строиться на системном применении *современных методов* стратегического менеджмента, целенаправленного маркетинга в сфере инноваций. Не менее важны методы разработки бизнес-планов для реализации инновационных и связанных с ними инвестиционных проектов на уровне конкретных предприятий. Важнейшей составной частью регулирования является сочетание государственных (бюджетных) и частных источников финансирования инновационных проектов. Особое место принадлежит венчурным фондам, которые предназначены для финансирования потенциально высокоэффективных, но рискованных инновационных проектов. Все эти элементы, объединенные в систему, составляют инновационные по своему характеру основы современного регулирования инновационного развития АПК.

5. В качестве примера нововведений в финансирования инноваций приведем деятельность некоммерческих организаций, в которых используются бюджетные средства. Одна из таких организаций – *Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере,* созданный Постановлением Правительства РФ 03.02.1994 г. № 65 (генеральный директор фонда – И.М.Бортник). По линии этого фонда осуществляется программа СТАРТ, которая берет на себя обязательство ежегодно финансировать 400 отобранных по конкурсу проектов. Среди объявленных фондом пяти тематических направлений выделен блок разработок по биотехнологии, медицине и сельскому хозяйству. По данным на 28.02.2005 г. на второй тур конкурса по программе СТАРТ-05 поступило 2 тыс. заявок из семи федеральных округов России. Таким образом, конкурс составит 5:1. Выполнение проекта должно быть рассчитано не более чем на три года, предельный объем финансирования одного проекта – 4,5 млн р. Департамент поддержки и развития малого предпринимательства в правительстве г. Москвы выделяет по московским проектам дополнительные средства до 500 тыс. р. Общий бюджет фонда в 2002 г. составлял 434 млн р. (14 млн долл.) Несмотря на несколько усложненные процедуры конкурсного отбора и оформления контрактов, малые инновационные предприятия, связанные с НТП в АПК, могут получить существенную поддержку для своего старта.

6. Весьма интересным направлением финансового регулирования инновационной деятельности для сельскохозяйственных НИИ и ОПХ может стать их участие в программах формирования Европейского научного пространства (ЕНП). Его основные цели: создание максимально благоприятных условий для проведения научных исследований и повышения их результативности, усиление инновационного процесса в Европе.

В настоящее время уже действует Шестая рамочная программа 2002–2006 гг. (6 РП) с бюджетом 17,5 млрд евро. Из семи приоритетных тематических направлений этой программы прямое отношение к АПК и к развитию сельских территорий имеют три темы: *«Безопасность и качество продуктов питания», «Устойчивое развитие и глобальное изменение климата», «Население и вопросы управления в обществе, основанном на знаниях».* Их суммарный бюджет – 1,6 млрд евро.

Для активизации научно-технического сотрудничества созданы Международная ассоциация содействия сотрудничеству с учеными из новых независимых государств бывшего Советского Союза (INTAS) и Международный технический центр в Москве (МНТЦ). Такие структуры могут быть признаны инновационными элементами регулирования нововведений.

7. Многие новинки в методологии и организации исследований используются в деятельности институтов РАСХН. Однако масштабы научно-технического сотрудничества с зарубежными учеными пока явно не соответствуют потребностям. В 2004 г. по линии академии выезжали в зарубежные командировки для участия в конференциях, выставках и т.д. только 73 человека из 6,6 тыс. специалистов РАСХН, имеющих ученые степени докторов и кандидатов наук. Некоторой компенсацией этого недостатка явилось проведение в России Генеральной ассамблеи Союза европейских академий в области сельского хозяйства, продовольствия и природопользования. В ее работе приняли участие 86 ученых из 37 стран. Однако личное научное общение ученых явно недостаточно и малоэффективно. Поэтому надо находить новые формы разработки и выполнения совместных проектов и программ с долевым финансированием, защитой интеллектуальной собственности, хорошо продуманными схемами распространения инноваций в производстве и управлении сельским хозяйством. Примерами эффективного сотрудничества можно считать совместные проекты ВИАПИ с организациями ЕС по тематике «Доходы и занятость сельского населения», «Формирование и развитие Общего аграрного рынка СНГ».

8. Благодаря международному и внутрироссийскому сотрудничеству коллектив ВИАПИ разработал предложения по регулирования развитию АПК России, интеграционным процессам в масштабах СНГ, а также по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций разных форм собственности. Одновременно расширялись исследования комплексного развития сельских территорий, занятости и доходов сельского населения.

В процессе этих исследований были разработаны различные модели, созданы базы данных, освоены методы экономического и социального мониторинга, построения рейтинга сельскохозяйственных предприятий. Многие из этих теоретико-методологических разработок нашли свое отражение в диссертациях, рекомендациях, признаны научной общественностью. Научная новизна таких разработок расширяет инновационные основы, а следовательно, и возможности эффективного регулирования воспроизводства АПК, освоения прогрессивных технологий и способов организации производства.

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АПК

Х.Н. Гасанова, *ст. науч. сотрудник Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства*

Мировая практика имеет богатый опыт формирования малых предприятий именно в научно-инновационной сфере в результате преимуществ, которыми обладают такие предприятия. Им присущи быстрота освоения и ускоренное проведение исследований. Если взять статистику открытий и

5. В качестве примера нововведений в финансирования инноваций приведем деятельность некоммерческих организаций, в которых используются бюджетные средства. Одна из таких организаций – *Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере,* созданный Постановлением Правительства РФ 03.02.1994 г. № 65 (генеральный директор фонда – И.М.Бортник). По линии этого фонда осуществляется программа СТАРТ, которая берет на себя обязательство ежегодно финансировать 400 отобранных по конкурсу проектов. Среди объявленных фондом пяти тематических направлений выделен блок разработок по биотехнологии, медицине и сельскому хозяйству. По данным на 28.02.2005 г. на второй тур конкурса по программе СТАРТ-05 поступило 2 тыс. заявок из семи федеральных округов России. Таким образом, конкурс составит 5:1. Выполнение проекта должно быть рассчитано не более чем на три года, предельный объем финансирования одного проекта – 4,5 млн р. Департамент поддержки и развития малого предпринимательства в правительстве г. Москвы выделяет по московским проектам дополнительные средства до 500 тыс. р. Общий бюджет фонда в 2002 г. составлял 434 млн р. (14 млн долл.) Несмотря на несколько усложненные процедуры конкурсного отбора и оформления контрактов, малые инновационные предприятия, связанные с НТП в АПК, могут получить существенную поддержку для своего старта.

6. Весьма интересным направлением финансового регулирования инновационной деятельности для сельскохозяйственных НИИ и ОПХ может стать их участие в программах формирования Европейского научного пространства (ЕНП). Его основные цели: создание максимально благоприятных условий для проведения научных исследований и повышения их результативности, усиление инновационного процесса в Европе.

В настоящее время уже действует Шестая рамочная программа 2002–2006 гг. (6 РП) с бюджетом 17,5 млрд евро. Из семи приоритетных тематических направлений этой программы прямое отношение к АПК и к развитию сельских территорий имеют три темы: *«Безопасность и качество продуктов питания», «Устойчивое развитие и глобальное изменение климата», «Население и вопросы управления в обществе, основанном на знаниях».* Их суммарный бюджет – 1,6 млрд евро.

Для активизации научно-технического сотрудничества созданы Международная ассоциация содействия сотрудничеству с учеными из новых независимых государств бывшего Советского Союза (INTAS) и Международный технический центр в Москве (МНТЦ). Такие структуры могут быть признаны инновационными элементами регулирования нововведений.

7. Многие новинки в методологии и организации исследований используются в деятельности институтов РАСХН. Однако масштабы научно-технического сотрудничества с зарубежными учеными пока явно не соответствуют потребностям. В 2004 г. по линии академии выезжали в зарубежные командировки для участия в конференциях, выставках и т.д. только 73 человека из 6,6 тыс. специалистов РАСХН, имеющих ученые степени докторов и кандидатов наук. Некоторой компенсацией этого недостатка явилось проведение в России Генеральной ассамблеи Союза европейских академий в области сельского хозяйства, продовольствия и природопользования. В ее работе приняли участие 86 ученых из 37 стран. Однако личное научное общение ученых явно недостаточно и малоэффективно. Поэтому надо находить новые формы разработки и выполнения совместных проектов и программ с долевым финансированием, защитой интеллектуальной собственности, хорошо продуманными схемами распространения инноваций в производстве и управлении сельским хозяйством. Примерами эффективного сотрудничества можно считать совместные проекты ВИАПИ с организациями ЕС по тематике «Доходы и занятость сельского населения», «Формирование и развитие Общего аграрного рынка СНГ».

8. Благодаря международному и внутрироссийскому сотрудничеству коллектив ВИАПИ разработал предложения по регулирования развитию АПК России, интеграционным процессам в масштабах СНГ, а также по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций разных форм собственности. Одновременно расширялись исследования комплексного развития сельских территорий, занятости и доходов сельского населения.

В процессе этих исследований были разработаны различные модели, созданы базы данных, освоены методы экономического и социального мониторинга, построения рейтинга сельскохозяйственных предприятий. Многие из этих теоретико-методологических разработок нашли свое отражение в диссертациях, рекомендациях, признаны научной общественностью. Научная новизна таких разработок расширяет инновационные основы, а следовательно, и возможности эффективного регулирования воспроизводства АПК, освоения прогрессивных технологий и способов организации производства.

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АПК

Х.Н. Гасанова, *ст. науч. сотрудник Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства*

Мировая практика имеет богатый опыт формирования малых предприятий именно в научно-инновационной сфере в результате преимуществ, которыми обладают такие предприятия. Им присущи быстрота освоения и ускоренное проведение исследований. Если взять статистику открытий и

изобретений, которые совершаются в мире, то большая их часть приходится именно на малые предприятия, небольшие исследовательские лаборатории, центры и т.д.

Развитию инновационного предпринимательства в России препятствует ряд ограничений объективного и субъективного характера, к основным из которых можно отнести:

– отсутствие традиций инновационного предпринимательства;

– неблагоприятные структурные изменения, образовавшиеся при проведении экономических реформ;

– общее снижение экономической активности, кризисные явления в производственном секторе АПК.

В связи с этим необходимо создание условий, при которых стала бы возможной активизация процесса создания малых инновационных предприятий в сфере АПК. В их числе следующие:

1. Совершенствование нормативно-правовой базы малых инновационных предприятий. К наиболее важным относятся законодательные документы, обеспечивающие вопросы правовой охраны и передачи результатов научно-технической деятельности, объектов интеллектуальной собственности. Для реализации адресности предоставляемых льгот для субъектов малого инновационного предпринимательства в федеральном законодательстве должно найти отражение определение малого инновационного предпринимательства как объекта приложения государственных стабилизирующих мероприятий. Необходимо выделить их как из совокупности всех субъектов малого предпринимательства, так и из состава научно-техни-ческой сферы, существующей в рамках традиционных организационных форм.

2. Развитие региональных институтов финансовой поддержки. Поскольку субъекты малого предпринимательства находятся в пределах компетенции региональных органов власти и при выборе своих целей и приоритетов в значительно большей степени ориентированы на решение проблем региона, соответственно, в решении вопросов развития малого инновационного предпринимательства значительная роль отводится регионам. Инструментами региональной политики могут стать: региональный заказ на проведение научно-технических работ, система региональных приоритетов и льгот, стимулирующая распространение и освоение инноваций, программы развития инновационного предпринимательства, перераспределение средств федерального бюджета, поступающих для развития научно-технической сферы.

3. Инфраструктура инновационной деятельности. Развитие малого инновационного предпринимательства и укрепление его позиций на рынке научно-технической продукции и услуг закономерно требуют необходимости создания инновационных центров различных организационных форм: технопарков, технокомплексов, инкубаторов, центров передачи технологий, производственно-внедренческих зон и т.д. Их функции состоят в обеспечении наиболее оптимальных условий для функционирования инновационных предприятий на основе комплексной помощи предприятиям по различным направлениям, как правило, на льготных условиях.

По нашему мнению, целесообразно стимулировать создание вокруг аграрных научных институтов и вузов на базе имеющихся в их структуре опытных заводов и опытных производств «пояса малых предприятий», зарабатывающих средства на инновационном рынке. На базе сочетания научной организации и малых предприятий, составляющих такой «пояс», сформировать хорошо организованные технологические сообщества или технико-внедренческие зоны с развитой информационной, консультационной, технологической, финансовой инфраструктурой. В управлении такими сложными организационными структурами должны участвовать как органы государственного управления аграрной наукой, так и АПК разных уровней.

4. Совершенствование статистической базы инновационных предприятий. Активность малого предпринимательства в науке учитывается в соответствии с уставом предприятия на основе выборки. Однако активность малых научно-инновационных предприятий в отраслевом разрезе АПК не поддается оценке на базе действующей системы статистических показателей. Разработка соответствующей системы показателей могла бы отражать степень распространенности инновационных предприятий в отраслях АПК, определять, в какой степени их экономика соответствует инновационному типу.

5. Организация системы мониторинга инновационного предпринимательства в АПК. Для решения задач расширения деятельности малого инновационного предпринимательства необходимо осуществлять постоянное слежение и пополнение банка научно-технических проектов в сфере АПК, выполняемых малыми инновационными предприятиями, продвижение их научно-технической продукции на рынок, поиск отечественных и иностранных инвесторов, вкладывающих средства в инновации для АПК, исследование рынка наукоемкой продукции в АПК. Необходима и действенная система мониторинга инновационного предпринимательства, обеспечивающая возможность прогностических оценок. Для ее введения, координации и поддержки предпринимательства и других направлений инновационной деятельности аграрных научных организаций необходимо в органах управления аграрной наукой (РАСХН, МСХ) создать специальную организационную структуру – инновационное агентство или центр.

6. Организация системы подготовки кадров для малого инновационного предпринимательства в АПК. В условиях коренного реформирования экономики страны, когда нововведения становятся непременным элементом всех структур, управление должно строиться в соответствии с научными методами инновационного менеджмента. Следует разработать аграрными вузами ориентированную на нужды инновационного бизнеса в АПК

программу обучения работников инновационных малых предприятий, включающую в себя вопросы стратегического планирования, менеджмента, эффективного маркетинга, финансового планирования и учета, патентования, лицензирования, управления нематериальными активами, в том числе объектами интеллектуальной собственности. Инновационный менеджмент становится важным фактором экономического развития и коммерческого успеха любой организации.

7. Повышение платежеспособного спроса на научно-технические разработки, созданные аграрными научными организациями, со стороны отечественных товаропроизводителей в АПК, поскольку именно они будут являться основными потребителями наукоемкой продукции, производимой аграрными малыми инновационными предприятиями. Здесь важны роль самих аграрных научных организаций в обеспечении создания качественно новых, высокоэффективных инноваций для АПК, конкурентоспособных на инновационном рынке, а также роль органов государственного регулирования и управления АПК разных уровней по оперативному доведению и распространению информации о перспективных инновациях до товаропроизводителей и формированию стратегии и механизмов инновационного развития отраслей АПК, которые позволили бы эффективно развиваться инновационным процессам в АПК России.

8. Принятие Федеральной программы развития инновационного предпринимательства в АПК. Малый инновационный бизнес нуждается в специальной программе и, прежде всего, в четкой и адресной системе налоговых и кредитных преференций, в автономной системе венчурного финансирования, в развитой инновационной инфраструктуре.

В данной программе следует, прежде всего, обозначить такие основные направления поддержки инновационного предпринимательства, как:

– развитие инфраструктуры поддержки малого инновационного предпринимательства: технопарков, инновационно-технологических и инжиниринговых центров, центров трансферта технологий, венчурных и лизинговых компаний и т.д.;

– создание льготного режима деятельности для субъектов инновационного предпринимательства в стартовый период;

– упрощение системы ведения бухгалтерского учета и отчетности;

– государственный контроль за функционированием фондов поддержки инновационного предпринимательства (в части использования бюджетных ресурсов);

– развитие системы подготовки и переподготовки кадров для организации инновационного бизнеса и управления им.

Формирование эффективного организационно-экономического механизма развития инновационного предпринимательства будет зависеть не только от правильно выбранных приоритетов инновационной стратегии и направлений их поддержки и регулирования на федеральном уровне, но и, в большей мере, от того, насколько адекватными будут усилия и меры региональных органов, на которых лежит основная тяжесть в принятии реализации решений в этой области.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАУЧНО-ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ АПК

Т.Н. Чуворкина, *к.э.н., ст. преподаватель Пензенской государственной сельскохозяйственной академии*

Одним из основных направлений государственного регулирования аграрного производства является развитие науки и осуществление научной деятельности в сфере АПК. Нормативно-правовая база, регулирующая научно-инновационную деятельность, представлена законами и подзаконными актами, в частности Федеральными Законами «О науке и государственной научно-технической политике», «Об основных направлениях агропродовольственной политики правительства РФ на 2001–2010 гг.», Указами Президента РФ «О доктрине развития российской науки», «О приоритетных направлениях развития науки и техники» и «Об основах политики РФ в области развития науки и техники на период до 2010 г.», приказом Минсельхоза РФ и Россельхозакадемии «Об утверждении Концепции научного обеспечения развития АПК Российской Федерации на период до 2010 г.» и др.

Основными целями государственной научно-инновационной политики являются развитие и эффективное использование научно-технического потенциала, увеличение вклада науки и технологий в развитие экономики государства.

Доктрина развития российской науки является основой проведения государственной научной политики. Она включает в себя следующие основные положения:

– поддержка развития науки в качестве приоритетной задачи государства;

– создание условий для развития фундаментальных научных исследований и ведущих научных школ;

– повышение престижности научного труда, создание достойных условий жизни и работы ученых и специалистов;

– реформирование сферы науки путем совершенствования принципов управления, финансирования и организации научных исследований;

– интеграция науки и образования, развитие системы подготовки квалифицированных научных кадров;

программу обучения работников инновационных малых предприятий, включающую в себя вопросы стратегического планирования, менеджмента, эффективного маркетинга, финансового планирования и учета, патентования, лицензирования, управления нематериальными активами, в том числе объектами интеллектуальной собственности. Инновационный менеджмент становится важным фактором экономического развития и коммерческого успеха любой организации.

7. Повышение платежеспособного спроса на научно-технические разработки, созданные аграрными научными организациями, со стороны отечественных товаропроизводителей в АПК, поскольку именно они будут являться основными потребителями наукоемкой продукции, производимой аграрными малыми инновационными предприятиями. Здесь важны роль самих аграрных научных организаций в обеспечении создания качественно новых, высокоэффективных инноваций для АПК, конкурентоспособных на инновационном рынке, а также роль органов государственного регулирования и управления АПК разных уровней по оперативному доведению и распространению информации о перспективных инновациях до товаропроизводителей и формированию стратегии и механизмов инновационного развития отраслей АПК, которые позволили бы эффективно развиваться инновационным процессам в АПК России.

8. Принятие Федеральной программы развития инновационного предпринимательства в АПК. Малый инновационный бизнес нуждается в специальной программе и, прежде всего, в четкой и адресной системе налоговых и кредитных преференций, в автономной системе венчурного финансирования, в развитой инновационной инфраструктуре.

В данной программе следует, прежде всего, обозначить такие основные направления поддержки инновационного предпринимательства, как:

– развитие инфраструктуры поддержки малого инновационного предпринимательства: технопарков, инновационно-технологических и инжиниринговых центров, центров трансферта технологий, венчурных и лизинговых компаний и т.д.;

– создание льготного режима деятельности для субъектов инновационного предпринимательства в стартовый период;

– упрощение системы ведения бухгалтерского учета и отчетности;

– государственный контроль за функционированием фондов поддержки инновационного предпринимательства (в части использования бюджетных ресурсов);

– развитие системы подготовки и переподготовки кадров для организации инновационного бизнеса и управления им.

Формирование эффективного организационно-экономического механизма развития инновационного предпринимательства будет зависеть не только от правильно выбранных приоритетов инновационной стратегии и направлений их поддержки и регулирования на федеральном уровне, но и, в большей мере, от того, насколько адекватными будут усилия и меры региональных органов, на которых лежит основная тяжесть в принятии реализации решений в этой области.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАУЧНО-ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ АПК

Т.Н. Чуворкина, *к.э.н., ст. преподаватель Пензенской государственной сельскохозяйственной академии*

Одним из основных направлений государственного регулирования аграрного производства является развитие науки и осуществление научной деятельности в сфере АПК. Нормативно-правовая база, регулирующая научно-инновационную деятельность, представлена законами и подзаконными актами, в частности Федеральными Законами «О науке и государственной научно-технической политике», «Об основных направлениях агропродовольственной политики правительства РФ на 2001–2010 гг.», Указами Президента РФ «О доктрине развития российской науки», «О приоритетных направлениях развития науки и техники» и «Об основах политики РФ в области развития науки и техники на период до 2010 г.», приказом Минсельхоза РФ и Россельхозакадемии «Об утверждении Концепции научного обеспечения развития АПК Российской Федерации на период до 2010 г.» и др.

Основными целями государственной научно-инновационной политики являются развитие и эффективное использование научно-технического потенциала, увеличение вклада науки и технологий в развитие экономики государства.

Доктрина развития российской науки является основой проведения государственной научной политики. Она включает в себя следующие основные положения:

– поддержка развития науки в качестве приоритетной задачи государства;

– создание условий для развития фундаментальных научных исследований и ведущих научных школ;

– повышение престижности научного труда, создание достойных условий жизни и работы ученых и специалистов;

– реформирование сферы науки путем совершенствования принципов управления, финансирования и организации научных исследований;

– интеграция науки и образования, развитие системы подготовки квалифицированных научных кадров;

– создание условий для конкуренции и предпринимательства в сфере науки и техники;

– стимулирование и поддержка инновационной деятельности;

– ориентация отечественного научного потенциала на решение важнейших социально-экономических задач и обеспечение безопасности страны.

Научное обеспечение аграрного производства осуществляют более 280 научно-исследовательских организаций. В них занято 35,4 тыс. человек, из которых более 15 тыс. непосредственно осуществляют научные исследования и разработки.

Исследования ученых Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства свидетельствуют об ухудшении состояния научно-технического потенциала по основным его составляющим.

За последнее десятилетие в 55 региональных органах управления АПК были упразднены службы, обеспечивающие развитие научно-технического прогресса, инновационной и информационной деятельности, пропаганду достижений науки и передового опыта. В 17 субъектах вопросы науки переданы непрофильным службам кадровой политики и образования, а в 16 – научно-исследовательским и образовательным организациям либо информационно-консультационной службе.

Сравнение объемов выпущенной продукции инновационно-активными организациями также свидетельствует о низком уровне интенсивности инновационного процесса в отраслях АПК. Так, в 2003 г. продукция, подвергшаяся значительным технологическим изменениям или вновь внедренная составляла лишь 9,2%, а продукция, подвергшаяся усовершенствованию, – 16,7% от общего объема инновационной продукции.

Возможности аграрной науки и степень ее влияния на сельское хозяйство в значительной мере зависят от финансового потенциала. Он характеризуется уровнем фактических затрат на отраслевую науку, разработку и освоение инноваций. Согласно закону «О науке и государственной научно-технической политике» фундаментальные научные исследования финансируются преимущественно за счет средств федерального бюджета. В целях содействия инициативным проектам научных исследований, отбираемым на конкурсной основе Правительством Российской Федерации, создаются федеральные фонды поддержки научной и (или) научно-технической деятельности. Финансирование осуществляется государством на основе сочетания финансовой поддержки научных организаций и целевого финансирования конкретных научных и научно-технических программ и проектов.

В федеральных органах исполнительной власти и коммерческих организациях могут создаваться внебюджетные отраслевые и межотраслевые фонды финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Научная и (или) научно-техническая деятельность может осуществляться за счет грантов, которые передаются научным работникам, научным организациям, образовательным учреждениям высшего профессионального образования, другим юридическим лицам и гражданам.

В агропромышленном комплексе затраты на технологические инновации в 2003 г. выросли по сравнению с 2000 г. на 53,9%. В то же время удельный вес АПК в общих затратах снизился с 15% до 11%.

Решение проблемы финансирования научно-инновационной деятельности АПК предполагает рациональное сочетание государственного финансирования науки с развитием инновационного предпринимательства в отрасли. Поэтому стимулирование развития инновационного предпринимательства должно стать одним из основных направлений государственной политики в этой области.

Таким образом, современное состояние научно-технического потенциала АПК характеризуется сокращением бюджетного финансирования научно-исследовательских работ, низкой востребованностью научно-технических достижений в производстве, разрушением материально-технической базы научных и образовательных организаций, свертыванием исследований по целому ряду важнейших научных направлений в АПК.

Такое состояние научно-технического потенциала крайне отрицательно сказывается на развитии аграрного производства. Поэтому особое внимание в государственной политике должно быть уделено активизации деятельности научных организаций АПК, расширению и улучшению научных исследований по наиболее приоритетным направлениям развития науки.

Реализация этих направлений предполагает, прежде всего, решение проблем финансирования и государственного регулирования как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Государственная политика на федеральном уровне определяет условия функционирования научно-инновационной сферы регионов, выделяет проблемные регионы и предусматривает государственную поддержку их научно-инновационного развития. Региональная политика проводится регионом в целях комплексного развития территории. Основными ее задачами являются развитие научного потенциала региона, содействие развитию прикладных исследований, внедрение и передача технологий в аграрное производство.

Происходящие процессы регионализации экономики повышают роль и ответственность региональных органов власти, которые должны способствовать активизации научно-инновационной деятельности.

Очевидно, что развитие научно-инновационной сферы АПК невозможно без соответствующей системы государственного регулирования. Государственная политика в этой области должна быть направлена на создание организационно-экономического механизма развития научно-инновационной деятельности в АПК. Этот механизм включает в себя:

– разработку научно-инновационного законодательства;

– создание инновационной инфраструктуры АПК;

– сохранение и развитие научно-инновационного потенциала АПК;

– формирование государственных приоритетов и систем стимулирования научно-инновационной деятельности в аграрной сфере;

– интеграцию интеллектуальных и материально-технических ресурсов в сфере науки, высшего образования и производства;

– повышение эффективности использования научных разработок в аграрном производстве;

– стимулирование развития инновационного предпринимательства.

Успешная реализация основных направлений государственной политики в научно-инновационной сфере АПК является основой стабильного развития аграрного производства.

РОЛЬ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ В РАЗВИТИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Р.Х.Гимадеев, *к.э.н., зав. сектором Россельхозакадемии*

Девять научно-исследовательских института Отделения экономики и земельных отношений Россельхозакадемии (ВНИИЭСХ, ВИАПИ, ВНИЭТУСХ, ВНИИЭиН, НИИЭО АПК ЦЧР РФ, Поволжский НИИЭО АПК, Северо-Западный НИЭСХ, Дальневосточный НИИЭОП АПК, а также СибНИИЭСХ) являются важнейшими разработчиками научно-обоснованной стратегии государственной аграрно-экономической политики, государственного регулирования сельского хозяйства страны.

Не оправдавшие себя пассивная аграрная политика, расчет на самовосстановление и саморегулирование сельского хозяйства после радикальных реформ 90-х гг. потребовали изменения официальной аграрной политики, зафиксированной в 1997 г. Федеральным Законом «О государственном регулировании агропромышленного производства» (впоследствии отмененным), принятыми в 2000 г. «Основными направлениями агропродовольственной политики на 2001–2010 гг.». Данные документы в значительной степени были компромиссными, что подтверждают принятые в последующие годы недостаточные государственные меры по формированию экономических условий для развития аграрного сектора страны, что привело лишь к некоторой стабилизации производства и локализации системного кризиса в АПК.

Одной из задач аграрной экономической науки в сложившихся условиях является обоснование мер (законодательных, административных, экономических, организационных, программных) государственного регулирования АПК, в том числе сельского хозяйства, как на федеральном, так и на региональном уровнях. Необходимы исследования по оптимизации соотношения плановых и рыночных начал в экономике, государственного влияния и саморазвития, централизации управления и его демократических элементов. При неоптимальном их соотношении резко снижается устойчивость экономики, теряется управление, происходит сокращение числа занятых, развитие теневой экономики, что и произошло в последние годы.

В течение 2000–2005 гг. научно-исследовательские институты отделения значительно расширили проблематику исследований государственного регулирования сельского хозяйства, приняли активное участие в разработке проектов наиболее важных законодательных и нормативных актов. Это Концепция аграрной политики Российской Федерации (2000 г.), проект Концепции продовольственной безопасности страны (2001 г.), Концепция ценовой и финансово-кредитной политики в АПК до 2005 г. (2001 г.), Концепция развития инновационных процессов в АПК (2002 г.); проекты федеральных законов: «О продовольственной безопасности страны», «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей», «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», «О личном подсобном хозяйстве», «О сельскохозяйственной кооперации», «О кредитной кооперации», «О развитии сельского хозяйства и агропродовольственного рынка», «О всероссийской сельскохозяйственной переписи». К сожалению, часть разработанных законодательных проектов, нормативных актов и концепций не была принята, а многие положения ряда принятых не были реализованы.

Ведутся теоретические исследования проблем обеспечения продовольственной безопасности, паритетных экономических отношений сельского хозяйства с другими отраслями экономики, бюджетно-налоговой и кредитно-финансовой политики, внешнеэкономических связей, инновационных процессов в АПК, восстановления и развития производственного потенциала, развития продовольственных рынков и т.д.

Изучен опыт государственного воздействия на аграрный сектор экономики в развитых странах. Предложены сценарии развития АПК России, определяемые различными вариантами государственного регулирования и поддержки отраслей АПК, различным сочетанием государственных и рыночных механизмов регулирования экономики. Разработан прогноз развития агропромышленного производства Российской Федерации на период до 2010 г.

Представлены стратегические ориентиры в системе ценового, налогового, кредитно-финансового регулирования. Обоснованы предложения в области социального развития села.

Разработана концепция рациональных взаимоотношений сельского хозяйства с системой ресурсного обеспечения на принципах логистики, предусматривающая создание логистических систем агроснабжения. Актуальность данной разра-

– сохранение и развитие научно-инновационного потенциала АПК;

– формирование государственных приоритетов и систем стимулирования научно-инновационной деятельности в аграрной сфере;

– интеграцию интеллектуальных и материально-технических ресурсов в сфере науки, высшего образования и производства;

– повышение эффективности использования научных разработок в аграрном производстве;

– стимулирование развития инновационного предпринимательства.

Успешная реализация основных направлений государственной политики в научно-инновационной сфере АПК является основой стабильного развития аграрного производства.

РОЛЬ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ В РАЗВИТИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Р.Х.Гимадеев, *к.э.н., зав. сектором Россельхозакадемии*

Девять научно-исследовательских института Отделения экономики и земельных отношений Россельхозакадемии (ВНИИЭСХ, ВИАПИ, ВНИЭТУСХ, ВНИИЭиН, НИИЭО АПК ЦЧР РФ, Поволжский НИИЭО АПК, Северо-Западный НИЭСХ, Дальневосточный НИИЭОП АПК, а также СибНИИЭСХ) являются важнейшими разработчиками научно-обоснованной стратегии государственной аграрно-экономической политики, государственного регулирования сельского хозяйства страны.

Не оправдавшие себя пассивная аграрная политика, расчет на самовосстановление и саморегулирование сельского хозяйства после радикальных реформ 90-х гг. потребовали изменения официальной аграрной политики, зафиксированной в 1997 г. Федеральным Законом «О государственном регулировании агропромышленного производства» (впоследствии отмененным), принятыми в 2000 г. «Основными направлениями агропродовольственной политики на 2001–2010 гг.». Данные документы в значительной степени были компромиссными, что подтверждают принятые в последующие годы недостаточные государственные меры по формированию экономических условий для развития аграрного сектора страны, что привело лишь к некоторой стабилизации производства и локализации системного кризиса в АПК.

Одной из задач аграрной экономической науки в сложившихся условиях является обоснование мер (законодательных, административных, экономических, организационных, программных) государственного регулирования АПК, в том числе сельского хозяйства, как на федеральном, так и на региональном уровнях. Необходимы исследования по оптимизации соотношения плановых и рыночных начал в экономике, государственного влияния и саморазвития, централизации управления и его демократических элементов. При неоптимальном их соотношении резко снижается устойчивость экономики, теряется управление, происходит сокращение числа занятых, развитие теневой экономики, что и произошло в последние годы.

В течение 2000–2005 гг. научно-исследовательские институты отделения значительно расширили проблематику исследований государственного регулирования сельского хозяйства, приняли активное участие в разработке проектов наиболее важных законодательных и нормативных актов. Это Концепция аграрной политики Российской Федерации (2000 г.), проект Концепции продовольственной безопасности страны (2001 г.), Концепция ценовой и финансово-кредитной политики в АПК до 2005 г. (2001 г.), Концепция развития инновационных процессов в АПК (2002 г.); проекты федеральных законов: «О продовольственной безопасности страны», «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей», «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», «О личном подсобном хозяйстве», «О сельскохозяйственной кооперации», «О кредитной кооперации», «О развитии сельского хозяйства и агропродовольственного рынка», «О всероссийской сельскохозяйственной переписи». К сожалению, часть разработанных законодательных проектов, нормативных актов и концепций не была принята, а многие положения ряда принятых не были реализованы.

Ведутся теоретические исследования проблем обеспечения продовольственной безопасности, паритетных экономических отношений сельского хозяйства с другими отраслями экономики, бюджетно-налоговой и кредитно-финансовой политики, внешнеэкономических связей, инновационных процессов в АПК, восстановления и развития производственного потенциала, развития продовольственных рынков и т.д.

Изучен опыт государственного воздействия на аграрный сектор экономики в развитых странах. Предложены сценарии развития АПК России, определяемые различными вариантами государственного регулирования и поддержки отраслей АПК, различным сочетанием государственных и рыночных механизмов регулирования экономики. Разработан прогноз развития агропромышленного производства Российской Федерации на период до 2010 г.

Представлены стратегические ориентиры в системе ценового, налогового, кредитно-финансового регулирования. Обоснованы предложения в области социального развития села.

Разработана концепция рациональных взаимоотношений сельского хозяйства с системой ресурсного обеспечения на принципах логистики, предусматривающая создание логистических систем агроснабжения. Актуальность данной разра-

ботки заключается в том, что общая сумма логистических издержек при ресурсообеспечении сельского хозяйства достигает 35 млрд р. в год, или около 8% всех затрат на производство сельскохозяйственной продукции.

В разработках по организационно-экономическому механизму регулирования инвестиционной деятельности в АПК обосновывается необходимость привлечения инвестиций в АПК в размере не менее 40–50 млрд р. ежегодно.

Актуальна разработка по определению финансовых потерь сельскохозяйственных предприятий от отсутствия паритетных экономических отношений сельского хозяйства с другими отраслями экономики. Потери от диспаритета цен в последние годы приблизились к уровню расходов консолидированного бюджета страны на сельское хозяйство и рыболовство. Представляют интерес разработка по определению стоимостных пропорций воспроизводства в аграрном секторе экономики; направления институционального (законодательного, программного, административного) регулирования процессов размещения, специализации и концентрации производства сельскохозяйственной продукции в Южном федеральном округе и другие работы.

Раздел 9. ИНФОРМАТИЗАЦИЯ В АПК: РОЛЬ ГОСУДАРСТВА

НЕОБХОДИМОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА ИНФОРМАТИЗАЦИИ АПК

Л.Г. Муратова, *к.э.н., ст. науч. сотрудник,* **В.И. Меденников**, *д.т.н., зав. отд. Всероссийского института аграрных проблем им. А.А.Никонова*

Мировой и российский опыт развития информационных систем показывает, что без участия органов государственной власти создать интегрированное информационное пространство невозможно. Усиление регулирующего воздействия государства на процессы информатизации в сельском хозяйстве требует разработки и реализации новых механизмов участия государства в этой области, комплексной поддержки отечественных организаций и предприятий в качестве основного производителя информационных продуктов и услуг.

В разработанном ВИАПИ им. А.А.Никонова проекте отраслевой Программы информатизации сельского хозяйства в качестве наиболее эффективного направления информатизации сельскохозяйственных предприятий предлагается комплексная информатизация эталонных объектов в рамках промышленной технологии автоматизированного проектирования разработки, внедрения и сопровождения информационных систем с последующим тиражированием как отдельных подсистем, так и информационных систем в целом. Этот подход обеспечивает перевод существующего стихийного процесса информатизации в регулируемое состояние, стимулирует осуществление процесса на единой методологии, исходя из унифицированных требований к составу используемых аппаратных и программных средств. Центральное место в реализации процесса займет информационно-консультационная служба (ИКС) как структура, которая поможет сельхозпроизводителям не только выбрать наиболее приемлемое аппаратно-программное решение, но и обеспечит им всестороннюю сервисную поддержку, связанную с внедрением, сопровождением аппаратно-программного комплекса, обучением специалистов хозяйств и т.д.

Стимулирование закупок необходимого оборудования будет осуществляться посредством оптовой закупки по регионам под контролем структурных подразделений Минсельхоза и ИКС. В результате этого будет существенно снижена стоимость расходов на закупку вычислительной техники и ее доставку. Кроме того, на первом этапе информатизации сельского хозяйства представляется целесообразным использовать для отдельных подсистем не самые современные ПК, что должно привести к повышению уровня информатизации в отрасли. Под уровнем информатизации понимается степень оснащенности пакетами прикладных программ (ППП).

За счет промышленной технологии автоматизированного проектирования, разработки, внедрения и сопровождения информационных систем будет существенно снижена стоимость программного продукта.

Другим важным аспектом в условиях современных рыночных реалий является определенность в обеспечении необходимых гарантий исполнения принятых обязательств. Организация дистрибьюторской сети в рамках службы ИКС гарантирует выполнение всех предусмотренных функций. Основные функции службы, включая обучение, внедрение, сопровождение, обеспечение необходимого сервисного обслуживания, будут осуществляться структурными подразделениями службы ИКС.

Таким образом, на основе имеющейся структуры ИКС решается задача стимулирования развития современного эффективного цивилизованного рынка программных продуктов и вычислительной техники.

Организацию сервисных служб по внедрению и сопровождению ППП и средств вычисли-

ботки заключается в том, что общая сумма логистических издержек при ресурсообеспечении сельского хозяйства достигает 35 млрд р. в год, или около 8% всех затрат на производство сельскохозяйственной продукции.

В разработках по организационно-экономическому механизму регулирования инвестиционной деятельности в АПК обосновывается необходимость привлечения инвестиций в АПК в размере не менее 40–50 млрд р. ежегодно.

Актуальна разработка по определению финансовых потерь сельскохозяйственных предприятий от отсутствия паритетных экономических отношений сельского хозяйства с другими отраслями экономики. Потери от диспаритета цен в последние годы приблизились к уровню расходов консолидированного бюджета страны на сельское хозяйство и рыболовство. Представляют интерес разработка по определению стоимостных пропорций воспроизводства в аграрном секторе экономики; направления институционального (законодательного, программного, административного) регулирования процессов размещения, специализации и концентрации производства сельскохозяйственной продукции в Южном федеральном округе и другие работы.

Раздел 9. ИНФОРМАТИЗАЦИЯ В АПК: РОЛЬ ГОСУДАРСТВА

НЕОБХОДИМОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА ИНФОРМАТИЗАЦИИ АПК

Л.Г. Муратова, *к.э.н., ст. науч. сотрудник,* **В.И. Меденников**, *д.т.н., зав. отд. Всероссийского института аграрных проблем им. А.А.Никонова*

Мировой и российский опыт развития информационных систем показывает, что без участия органов государственной власти создать интегрированное информационное пространство невозможно. Усиление регулирующего воздействия государства на процессы информатизации в сельском хозяйстве требует разработки и реализации новых механизмов участия государства в этой области, комплексной поддержки отечественных организаций и предприятий в качестве основного производителя информационных продуктов и услуг.

В разработанном ВИАПИ им. А.А.Никонова проекте отраслевой Программы информатизации сельского хозяйства в качестве наиболее эффективного направления информатизации сельскохозяйственных предприятий предлагается комплексная информатизация эталонных объектов в рамках промышленной технологии автоматизированного проектирования разработки, внедрения и сопровождения информационных систем с последующим тиражированием как отдельных подсистем, так и информационных систем в целом. Этот подход обеспечивает перевод существующего стихийного процесса информатизации в регулируемое состояние, стимулирует осуществление процесса на единой методологии, исходя из унифицированных требований к составу используемых аппаратных и программных средств. Центральное место в реализации процесса займет информационно-консультационная служба (ИКС) как структура, которая поможет сельхозпроизводителям не только выбрать наиболее приемлемое аппаратно-программное решение, но и обеспечит им всестороннюю сервисную поддержку, связанную с внедрением, сопровождением аппаратно-программного комплекса, обучением специалистов хозяйств и т.д.

Стимулирование закупок необходимого оборудования будет осуществляться посредством оптовой закупки по регионам под контролем структурных подразделений Минсельхоза и ИКС. В результате этого будет существенно снижена стоимость расходов на закупку вычислительной техники и ее доставку. Кроме того, на первом этапе информатизации сельского хозяйства представляется целесообразным использовать для отдельных подсистем не самые современные ПК, что должно привести к повышению уровня информатизации в отрасли. Под уровнем информатизации понимается степень оснащенности пакетами прикладных программ (ППП).

За счет промышленной технологии автоматизированного проектирования, разработки, внедрения и сопровождения информационных систем будет существенно снижена стоимость программного продукта.

Другим важным аспектом в условиях современных рыночных реалий является определенность в обеспечении необходимых гарантий исполнения принятых обязательств. Организация дистрибьюторской сети в рамках службы ИКС гарантирует выполнение всех предусмотренных функций. Основные функции службы, включая обучение, внедрение, сопровождение, обеспечение необходимого сервисного обслуживания, будут осуществляться структурными подразделениями службы ИКС.

Таким образом, на основе имеющейся структуры ИКС решается задача стимулирования развития современного эффективного цивилизованного рынка программных продуктов и вычислительной техники.

Организацию сервисных служб по внедрению и сопровождению ППП и средств вычисли-

тельной техники предполагается осуществлять в рамках районных подразделений службы ИКС.

Должная организация сервисной поддержки вместе с низкими ценами реализации создают мощный конкурентный потенциал у подразделений службы ИКС и способствуют организации современного рынка сервисных услуг. Появление лидера в области предоставления информационного сервиса предприятиям сельского хозяйства способствует наиболее эффективной организации рынка информационных технологий и развитию информатизации в АПК.

Реализация программы на начальном этапе позволит развернуть работы по информатизации отрасли без всякой поддержки государства, за счет создания структурного подразделения в службе ИКС «Сельхозинформатизация», действующего в условиях самоокупаемости.

Благодаря применению промышленных технологий при разработке систем информатизации для сельского хозяйства будет существенно повышено качество разработок программных продуктов, создана индустрия их промышленного производства. В сферу разработки программного обеспечения для сельскохозяйственного производства на конкурсной основе будут привлечены как отдельные предприятия, хорошо зарекомендовавшие себя своими разработками на отечественном рынке программных продуктов, так и ведущие программисты, постановщики задач в области информатизации. При таком подходе Россия сохраняет за собой потенциально емкий рынок высоких технологий в АПК, сохраняя рабочие места для отечественных разработчиков.

За счет системности и высокой технологичности разработок программных продуктов, в частности, их ориентации как на локальное, так и на сетевое использование, цены на вновь разрабатываемые программные продукты будут существенно снижены, обеспечится их высокая тиражируемость и доступность, что позволит приобретать и использовать эти продукты сельскохозяйственным предприятиям с относительно невысоким доходом.

В части информационного обеспечения систем информатизации абсолютному большинству хозяйств – производителей сельскохозяйственной продукции станет широко доступной в реальном времени информация о готовых к внедрению научно-технических разработках, правовая, патентная, статистическая, коммерческая информация, информация о рынках, биржевая и финансовая, а также отраслевые базы данных и знаний.

В области создания баз знаний по различным технологиям производства сельскохозяйственной продукции важнейшую роль будет играть Россельхозакадемия, обеспечиваемая целевым финансированием на разработку и актуализацию соответствующих баз знаний, включая выделение средств на техническое обеспечение проведения необходимых разработок. При этом на первом этапе реализации программы будет организован мониторинг существующих баз данных и знаний, которыми располагает Россельхозакадемия к настоящему времени.

Реализация предлагаемых мероприятий программы существенно увеличит число сельскохозяйственных предприятий и конкретных сельских товаропроизводителей, способных приобретать и использовать легальные программные продукты и вычислительную технику, снизит стоимость расходов на внедрение и сопровождение, сделает доступной покупку и использование средств и систем информатизации предприятиями с низкими доходами.

В реализации программы исключительно важная роль отводится ИКС как связующему звену между разработчиками прикладного программного обеспечения, в частности, научными учреждениями Россельхозакадемии (по отношению к которым ИКС выступает как заказчик, финансируя разработки на основе возвратного кредитования), системой эталонных объектов (по отношению к которым ИКС определяется как куратор-соисполнитель в процессе опытной отработки вновь создаваемого программного обеспечения) и непосредственно сельскохозяйственными предприятиями (ИКС выступает как продавец – распространитель тиражируемой программной продукции). При этом быстрая окупаемость разработки первоочередных, наиболее тиражируемых программных комплексов (как правило, в течение года) позволит ИКС относительно быстро перейти от привлечения кредитов к самофинансированию.

Для разработки системы программных мероприятий и оценки ресурсного обеспечения программы были разработаны модель и соответствующее программное обеспечение с использованием технологии бизнес-планирования. С помощью разработанной модели были проведены серии численных экспериментов для исследования механизмов влияния на процессы информатизации в сельском хозяйстве.

Наиболее эффективный среди рассмотренных сценариев выглядит следующим образом: реализация ППП бухгалтерского и финансового учета осуществляется по ценам, вдвое ниже рыночных, остальных ППП – по рыночным ценам; стоимость ПК вдвое ниже рыночных цен. В данном сценарии окупаемость разработки ППП составляет восемь месяцев. Уровень информатизации выглядит для разных групп ППП следующим образом: бухгалтерский и финансовый учет – 62,8%, управление предприятием – 37,7%, организационное управление – 37,4%, управление технологиями – 19,9%, общий уровень – 23,6% .

Расчеты по модели оценки ресурсного обеспечения отраслевой программы развития информатизации сельского хозяйства показывают, что при современном состоянии сельского хозяйства, без поддержки государства даже переход на промышленную технологию, экономящую значительные средства на информатизацию сельского хозяйства, позволит достичь уровня информатизации, не превышающего 24% среди прибыльных хозяйств. Для существенного повышения уровня информатизации необходима поддержки государства.

ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАТИЗАЦИИ АПК РФ

В.И. Меденников, *д.т.н., зав. отд.,* **С.Г. Сальников**, *к.ф.-м.н., вед. науч. сотрудник*
Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

В 2001–2002 гг. ВИАПИ им. А.А.Никонова провел мониторинг процесса информатизации трехсот лучших предприятий АПК (список «АГРО–300»), а также выборочный мониторинг данного процесса в ряде регионов РФ в рамках проекта АРИС. Основные результаты мониторинга можно сформулировать следующим образом:

– начиная с 1998 г. большими темпами идет бессистемный процесс приобретения предприятиями АПК вычислительной техники и программного обеспечения, при этом сильные предприятия создают собственные информационные службы;

– из программного обеспечеиня внедряются, в основном, программы бухгалтерского учета;

– отдельные программы бухгалтерского учета разработаны, как правило, несколькими организациями, программное обеспечение при этом ни информационно, ни логически, ни эргономически не связано, что говорит об отсутствии стратегии автоматизации этих предприятий;

– большинство предприятий, исходя из определенного опыта информатизации, считает, что разработка программного обеспечения должна осуществляться специализированными предприятиями, а эксплуатация (возможно, и внедрение) – самостоятельно;

– появление большого количества ПК привело к пониманию необходимости комплексного, системного подхода к проблеме создания и внедрения информационных систем в АПК, необходимости промышленной технологии их автоматизированного проектирования.

Анализ данных тенденций позволяет выделить следующие пути информатизации АПК РФ.

Первый путь – стихийная самоорганизация процесса информатизации. Данный путь характерен для общественных процессов, связанных с изменением условий жизни и адаптацией общества к новым условиям.

Второй путь – централизованное управление процессом информатизации со стороны государства.

Третий путь – направляемая информатизация. В этих условиях государство в лице Минсельхоза России должно взять на себя роль катализатора происходящих перемен в сфере информатизации, координатора действий различных субъектов АПК, сформировать такую нормативно-правовую базу, которая направит их в русло, благоприятное для развития АПК.

С прекращением всякой поддержки процесса информатизации со стороны государства и органов управления АПК в начале перестройки процесс информатизации в отрасли перешел в неуправляемую фазу. Поэтому включение стихийных механизмов регуляции процесса информатизации в АПК позволяет несколько сгладить остроту восприятия изменений, связанных с информатизацией, но делает сам процесс более длительным и приводит к значительному перерасходу ресурсов. Поскольку централизованное управление процессом информатизации нереально, единственно эффективным путем остается направляемая информатизация. В этом случае саморазвитие процесса протекает в условиях действия системы ограничений и стимулов, определяющих границы существования процесса и желательные направления его развития. Данный путь также может реализовываться разными способами.

Первый – информатизация АПК через информатизацию так называемых *эталонных объектов*. Разработка комплексных информационных систем с доведением до промышленного образца этих эталонных объектов обойдется примерно в 50 млн долл. США.

Второй способ – кооперация нескольких крупных агропромышленных предприятий с целью разработки комплексных информационных систем. В этом случае стоимость разработки будет значительно ниже, но в дальнейшем возникнут большие проблемы, в том числе и финансовые, при попытке тиражирования на другие предприятия, поскольку разработанные системы, скорее всего, не будут к этому пригодны. В результате разработанные комплексные информационные системы будут дешевле для данных групп предприятий, но, с точки зрения всего АПК, такой подход будет более затратным.

Третий – приобретение информационных систем *за рубежом*. Остановимся на этом способе подробнее. Конечно, это наиболее простой (как представляется) способ – внедрение уже имеющихся на западном рынке и прекрасно себя зарекомендовавших крупных информационных ERP- систем (типа R3, TRITON, Oracle Cooperative Aplications, SOCAP и т.п.).

Однако при этом возникают определенные проблемы. Все эти системы поддерживают MRP/ERP стандарты, осуществляют автоматизацию всех информационных процессов, нацеленны на эффективность функционирования предприятия и т.п. [1]. Но наряду с положительными качествами всем им присущи и определенные *недостатки*:

– жесткость требований к информационных процессам и, как следствие, необходимость реорганизации производственных процессов при их использовании;

– большое количество настраиваемых параметров, что требует высокой квалификации настройщиков системы;

– небольшой положительный опыт внедрения таких систем в России (не превышает несколько десятков);

– высокая стоимость как самих систем, так и услуг по их поддержке (несколько млн долл. США за один экземпляр) [1];

– длительность сроков внедрения.

Очевидно, что в этом случае Россия потеряет потенциально емкий рынок высоких технологий в АПК, исключая отечественных разработчиков из данной сферы. В целом этот способ может оказаться максимально затратным.

Поэтому рассмотрим подробнее первый, более реальный способ развития индустрии программных средств в АПК РФ – использование эталонных объектов. Реальность такого пути обусловливается следующими *причинами*:

– существуют предприятия (как показывает мониторинг предприятий из списка «АГРО–300»), которые имеют намного лучшие условия для комплексной автоматизации, чем другие предприятия АПК;

– затраты на информатизацию ряда таковых эталонных объектов с последующим тиражированием разработанных программных комплексов будут существенно меньше, чем в случае, когда процесс информатизации будет иметь бессистемный характер;

– выбор таких конкретных эталонных предприятий позволит органам власти сконцентрировать и усилия, и средства на решении вполне конкретных задач;

– наконец, такой подход способен привлечь к данному процессу инвесторов, в том числе и иностранных [2].

На рис. 2 приведена структурная схема разработки ИС эталонных объектов.

Из мирового опыта известно [3], что затраты на разработку программного продукта распределяются примерно следующим образом (рис. 1).

В левом верхнем углу рис. 1 находится программа. Она является завершенным продуктом, пригодным для запуска лишь своим автором на системе, на которой была разработана. В НИУ РАСХН, на предприятиях АПК обычно производится такой продукт. Есть два способа, которыми программу можно превратить в более полезный, но и более дорогой объект. Эти способы представлены по краям рисунка. При перемещении вниз программа превращается в программный продукт. Это программа, которую уже любой человек может запускать, тестировать, исправлять и развивать. Она может использоваться в различных операционных средах и со многими наборами данных. Для этого она должна быть тщательно протестирована и подробно документирована. Стоимость программного продукта, по меньшей мере, втрое больше, чем просто отлаженная программа с такой же функциональностью. При перемещении по горизонтали вправо программа становится компонентом программного комплекса. Последний представляет собой набор взаимодействующих программ, согласованных по функциям, форматам и интерфейсам

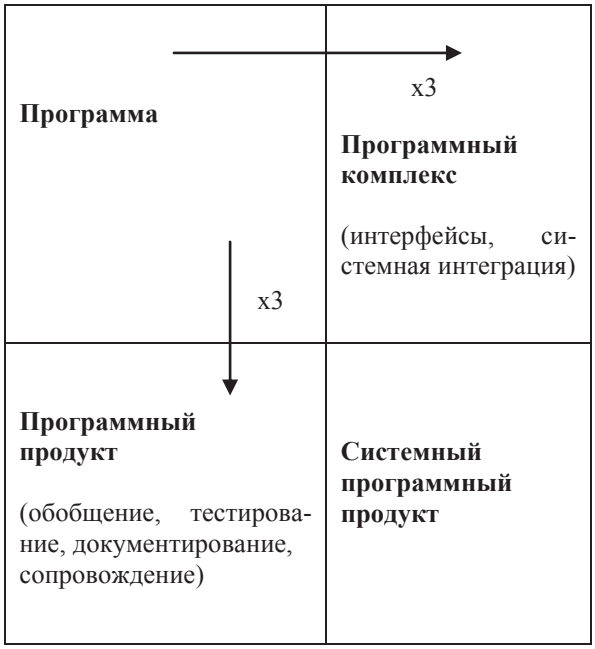

Рис. 1. Возрастание затрат на разработку программного продукта

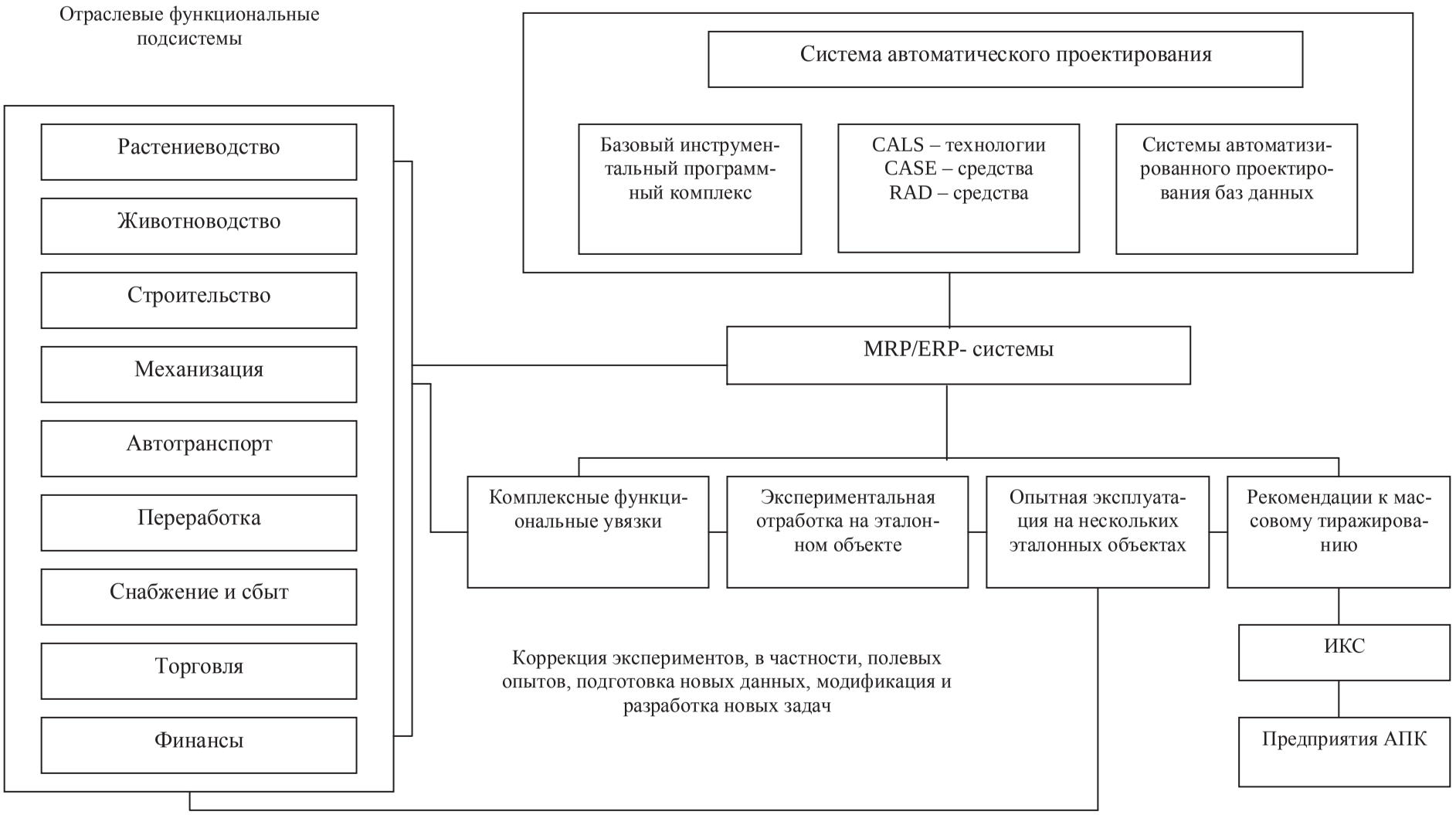

Рис. 2. Структурная схема разработки информационных систем эталонных объектов

Компонент программного комплекса стоит также втрое дороже, чем автономная программа с теми же функциями. В правом нижнем углу находится системный программный продукт, который отличается от обычной программы во всех перечисленных отношениях. И стоит, соответственно, в 9 раз дороже. Но это действительно полезный объект, который может быть тиражирован на большое количество предприятий как целиком, так и отдельными компонентами.

Следовательно, вложив средства в разработку комплексных информационных систем, при внедрении их начиная со второго десятка предприятий будет достигнут уровень самоокупаемости разработки. Подобный эффект (эффект масштаба) наблюдается также при внедрении, обучении и сопровождении информационных систем.

С началом массового внедрения ПК в АПК, повлекшего поставки пропорционального количества программных средств, особенности механизма хозяйствования, масштабы используемых ресурсов, огромное количество (несколько десятков тысяч) агропромышленных предприятий, функционирующих в различных агроклиматических, организационно-экономических и социальных условиях, отличающихся номенклатурой производимой продукции, разной обеспеченностью ресурсами и техническими средствами, технологией производства и экологическими ограничениями, обусловливают необходимость в *комплексном, системном подходе к проблеме создания и внедрения информационных систем (ИС) АПК*, т.е. необходимость в промышленной технологии их автоматизированного проектирования (ПТАП). Переход на ПТАП информационных систем позволит сократить затраты в десятки раз, создаст условия для перехода на интенсивные методы разработки, внедрения и сопровождения ИС.

Следуя таким путем, информатизация агропромышленного производства, подобно механизации, химизации и т.д., должна стать неотъемлемой частью систем ведения сельскохозяйственного производства и, подобно другим отраслям, должна иметь свое научное обеспечение, техническую базу, организационную инфраструктуру и кадры, для чего необходима государственная поддержка данного направления, как это делается в развитых странах.

Литература

1. Разработать концепцию развития информатизации АПК и аграрной науки: науч. доклад / ВИАПИ: РАСХН, 2003.
2. Разработать проект программы развития информатизации сельского хозяйства: науч. доклад / ВИАПИ : РАСХН, 2004.
3. *Брукс, Ф.* Мифический человеко-месяц, или как создаются программные системы. / Ф. Брукс. – СПб. : Символ-Плюс, 2001.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ПРОЦЕССЕ СОЗДАНИЯ МОТИВАЦИИ К ИЗМЕНЕНИЮ ФОРМ УПРАВЛЕНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ: ИНФОРМАЦИОННЫЙ АСПЕКТ

М.Н. Осовин, *к.э.н., науч. сотрудник Института аграрных проблем РАН, г. Саратов*

Как показывает мировой опыт, естественным выходом из сложившейся социально-экономической ситуации в агропромышленном комплексе, связанной, с одной стороны, с жесткими ресурсными ограничениями, а с другой стороны, с отсутствием осознания резервов, заложенных в самой структуре рыночных отношений, является привлечение научно-инновационного потенциала, обеспечивающего ускорение формирования адекватной создавшимся условиям хозяйствования системы управления АПК.

Информационные технологии в этом контексте выступают как существенный резерв повышения эффективности принятия оперативных решений, восприятия слабых сигналов об изменениях среды и быстрого реагирования на них посредством приспособления, активного противодействия, снижения затратности и организации экологически безопасного производства. Более того, информационные технологии способствуют развитию «человеческого капитала», посредством гармонизации интересов предприятия и отдельных работников происходит постоянное обновление технологий, динамизма в инновациях. Эти, а также ряд других обстоятельств, позволяют признать, что ускорение информатизации сельского хозяйства является ключевым фактором будущего устойчивого его развития.

Однако, как показывает практика, триединая задача – освоение новых знаний, внедрение их в производство и производственный результат – еще не находит своего адекватного решения. Причиной отсутствия интереса сельскохозяйственных производителей к процессу вовлечения ИТ в конкретное производство является их стремление повысить эффективность производства за счет применения технически устаревших средств и форм хозяйствования.

Производители в той или иной мере применяют интуитивные (аргументируемые на вербальном уровне) методы принятия решения. При интуитивном методе в основном анализируется информация о ценах. Последствия от принятия решения прогнозируют только через рост или снижение прибыли, оценка последствий при этом не учитывается (не рассчитывается) [1].

Однако жесткие ограничения, связанные с быстро меняющимися условиями внешнего воздействия, с достаточно хаотичным поведением взаимодействующих объектов и другими неотъемле-

Компонент программного комплекса стоит также втрое дороже, чем автономная программа с теми же функциями. В правом нижнем углу находится системный программный продукт, который отличается от обычной программы во всех перечисленных отношениях. И стоит, соответственно, в 9 раз дороже. Но это действительно полезный объект, который может быть тиражирован на большое количество предприятий как целиком, так и отдельными компонентами.

Следовательно, вложив средства в разработку комплексных информационных систем, при внедрении их начиная со второго десятка предприятий будет достигнут уровень самоокупаемости разработки. Подобный эффект (эффект масштаба) наблюдается также при внедрении, обучении и сопровождении информационных систем.

С началом массового внедрения ПК в АПК, повлекшего поставки пропорционального количества программных средств, особенности механизма хозяйствования, масштабы используемых ресурсов, огромное количество (несколько десятков тысяч) агропромышленных предприятий, функционирующих в различных агроклиматических, организационно-экономических и социальных условиях, отличающихся номенклатурой производимой продукции, разной обеспеченностью ресурсами и техническими средствами, технологией производства и экологическими ограничениями, обусловливают необходимость в *комплексном, системном подходе к проблеме создания и внедрения информационных систем (ИС) АПК*, т.е. необходимость в промышленной технологии их автоматизированного проектирования (ПТАП). Переход на ПТАП информационных систем позволит сократить затраты в десятки раз, создаст условия для перехода на интенсивные методы разработки, внедрения и сопровождения ИС.

Следуя таким путем, информатизация агропромышленного производства, подобно механизации, химизации и т.д., должна стать неотъемлемой частью систем ведения сельскохозяйственного производства и, подобно другим отраслям, должна иметь свое научное обеспечение, техническую базу, организационную инфраструктуру и кадры, для чего необходима государственная поддержка данного направления, как это делается в развитых странах.

Литература

1. Разработать концепцию развития информатизации АПК и аграрной науки: науч. доклад / ВИАПИ: РАСХН, 2003.
2. Разработать проект программы развития информатизации сельского хозяйства: науч. доклад / ВИАПИ : РАСХН, 2004.
3. *Брукс, Ф.* Мифический человеко-месяц, или как создаются программные системы. / Ф. Брукс. – СПб. : Символ-Плюс, 2001.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ПРОЦЕССЕ СОЗДАНИЯ МОТИВАЦИИ К ИЗМЕНЕНИЮ ФОРМ УПРАВЛЕНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ: ИНФОРМАЦИОННЫЙ АСПЕКТ

М.Н. Осовин, *к.э.н., науч. сотрудник Института аграрных проблем РАН, г. Саратов*

Как показывает мировой опыт, естественным выходом из сложившейся социально-экономической ситуации в агропромышленном комплексе, связанной, с одной стороны, с жесткими ресурсными ограничениями, а с другой стороны, с отсутствием осознания резервов, заложенных в самой структуре рыночных отношений, является привлечение научно-инновационного потенциала, обеспечивающего ускорение формирования адекватной создавшимся условиям хозяйствования системы управления АПК.

Информационные технологии в этом контексте выступают как существенный резерв повышения эффективности принятия оперативных решений, восприятия слабых сигналов об изменениях среды и быстрого реагирования на них посредством приспособления, активного противодействия, снижения затратности и организации экологически безопасного производства. Более того, информационные технологии способствуют развитию «человеческого капитала», посредством гармонизации интересов предприятия и отдельных работников происходит постоянное обновление технологий, динамизма в инновациях. Эти, а также ряд других обстоятельств, позволяют признать, что ускорение информатизации сельского хозяйства является ключевым фактором будущего устойчивого его развития.

Однако, как показывает практика, триединая задача – освоение новых знаний, внедрение их в производство и производственный результат – еще не находит своего адекватного решения. Причиной отсутствия интереса сельскохозяйственных производителей к процессу вовлечения ИТ в конкретное производство является их стремление повысить эффективность производства за счет применения технически устаревших средств и форм хозяйствования.

Производители в той или иной мере применяют интуитивные (аргументируемые на вербальном уровне) методы принятия решения. При интуитивном методе в основном анализируется информация о ценах. Последствия от принятия решения прогнозируют только через рост или снижение прибыли, оценка последствий при этом не учитывается (не рассчитывается) [1].

Однако жесткие ограничения, связанные с быстро меняющимися условиями внешнего воздействия, с достаточно хаотичным поведением взаимодействующих объектов и другими неотъемле-

мыми атрибутами постпереходного периода, провоцируют ситуацию, когда большинство проблем, требующих активного вмешательства, оказываются либо не воспринятыми и, как следствие, нерешенными, либо предпринимаются попытки их решения с помощью уже непригодных старых приемов. В результате под давлением внешних и внутренних изменений предприятия теряют управляемость и несут финансовые потери. Организации, которые не обучаются (и, соответственно, не изменяются), слабо реагируют на изменения во внешней среде, считаются обреченными.

С этой точки зрения, роль государства должна сводиться к формированию юридически защищенного информационного коридора, обеспечивающего положительную динамику развития аграрного сектора без ограничения права выбора субъектами форм и рода деятельности. Цель экономической политики – создание мотивации, когда бы люди, выбирая из множества управленческих решений, останавливались на тех, которые обеспечивают наилучшие результаты для системы в целом, собственным примером стимулируя формирование положительной динамики развития структур-аттракторов. Но это возможно только в том случае, когда политические и экономические отношения, складывающиеся в социальной системе, открыты; поэтому необходимо создание информационно прозрачных систем.

Однако на практике наблюдается ослабление связей в системе «государство – общество– личность». В условиях разросшейся теневой экономики государство ослабляет силу и уменьшает объем своего влияния, становится как бы лишним, утрачивая контроль над значительной частью экономики. В результате возникает неустранимый разрыв между личностью и государством, основанный на утрате взаимного доверия между ними, и как следствие – формирование в экономике неформальных сетей, рост трансакционных издержек, возрастание уровня экономических рисков. Именно эти процессы и становятся дополнительным препятствием на пути развития экономики в целом [2].

При отсутствии со стороны государства механизмов, обеспечивающих равный доступ к отраслевой и ведомственной информационной базе данных, созданной на средства налогоплательщиков, преимущества на информационном рынке получают коммерческие фирмы, функционирующие при государственных структурах. Более 30 министерств и ведомств имеют при себе коммерческие организации, бесплатно пользующиеся централизованно собранными информационными ресурсами и по довольно высокой цене предлагающие информационные услуги на их основе [3]. Ряд из них бесплатно или по льготным ценам обслуживают бюджетные организации, как правило, по узкому спектру услуг и монопольно устанавливают цены для сторонних потребителей. Заказчики, обладающие низким порогом платежеспособности, вынужденно обращаются к услугам «черного» рынка, который зачастую предлагает недостоверную или устаревшую информацию.

Исправить сложившееся положение призвана Концепция использования современных информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти до 2010 г. Кроме того, формируется перспективная разработка целевой программы «Развитие электронной торговли в России на 2002–2006 гг.», в которой освещаются вопросы, связанные с электронным бизнесом.

Для решения задач развития в сфере высоких технологий, устранения барьеров в виде завышенного административного регулирования и бюрократического давления и с целью повышения конкурентоспособности нашей страны в сфере общемировых информационных тенденций разработана федеральная целевая программа «Электронная Россия 2002–2010 годы», основным заказчиком и разработчиком которой выступило Министерство экономического развития и торговли. Выполнение программы, предусмотренное в три этапа, должно создать технологические предпосылки для развития открытого гражданского общества: свободный доступ организаций и граждан к информации, раскрытие всей несекретной информации, развитие электронных технологий. В результате должна быть создана эффективная система правового регулирования в области информационных технологий, обеспечен доступ к телекоммуникационным сетям для бюджетных организаций: высших и средних учреждений образования, учреждений культуры, науки, здравоохранения, развиты сети публичного доступа к правительственной, архивной, библиотечной информации, т.е. обеспечена хотя бы относительная «прозрачность» власти [4].

В 2003 г. на реализацию региональных проектов программы «Электронная Россия» Минэкономразвития было выделено 115 млн р. Из этих средств финансировались проекты, связанные с комплексными системами управления регионами, государственными закупками, построением порталов органов власти субъектов Федерации. В 2004 г. на реализацию программы было выделено около 2 млрд р., в том числе на поддержку региональных проектов планировалось направить около 250 млн р. [5].

О возрастающем значении информационно-консультационных служб в аграрной сфере российской экономики свидетельствуют принятое Коллегией Минсельхоза России в 2000 г. постановление «О совершенствовании информационно-консультационной деятельности в АПК Российской Федерации», соответствующий раздел в бизнес-плане Федеральной целевой программы «Социальное развитие села до 2010 года». Более того, в 2000 г. был выполнен заказ Минсельхоза России – проведена научно-исследовательская работа на тему «Разработка методических рекомендаций по организации деятельности и управления ИКС субъектов Российской Федерации». С 2001 г. Нижегородской консультационной службой АПК по заказу Минсельхоза России ведутся научно-исследовательские работы по темам: «Разработка методических рекомендаций по обеспечению взаимодействия ИКС

регионов с органами управления АПК, научными и учебными заведениями», «Концепция развития информационно-консультационных служб Российской Федерации до 2010 года» и «Программа развития информационно-консультационных служб Российской Федерации до 2005 года».

Таким образом, переход к информационному обществу должен рассматриваться как ближайшая перспектива, необходимое условие выхода страны из затянувшегося кризиса, формирования экономики, основанной на знаниях, а не на расширяющемся потреблении природных ресурсов, привлечения новых форм управления, увеличения резервов производства, повышения его эффективности (снижения затратности), решения экологических проблем. И только государство может и должно создавать мотивацию к этому переходу. На сегодня информационная «непрозрачность» приносит колоссальные доходы отдельным субъектам рынка, но этот процесс не сопровождается оживлением экономики в целом. Речь идет о масштабном общегосударственном информационно-аналитическом регулировании сельского хозяйства. При этом «резко возрастает роль человеческого капитала, как первоочередного решения проблемы создания развитой инфраструктуры, позволяющей использовать и способствовать еще большему развитию накопленного опыта и знаний в области производства и потребления» [6]. Уровень развития современного общества должен, в первую очередь, определяться величиной этого капитала – богатством, накопленном в самих людях, качеством человека как работника и носителя нравственности.

Литература

1. *Дринча, В.М.* Информационные системы на службе сельского хозяйства / В.М. Дринча // Главный агроном. – 2004. – № 6.
2. *Глинкина, С.П.* Теневая экономика в России на этапе трансформации / С.П.Глинкина // Трансформационные процессы: опыт России и Германии. – М. : Изд-во ИКФ «Каталог», 2003.
3. Состояние информационных ресурсов России: www.gsti.ru/inf_res/part3.html
4. Россия в электронном мире: http://www.academy-go.ru/Site/SocBarom/Analitica/Bushmarin.shtml
5. *Стрельцов, А.* Общественное признание: http://www.akdi.ru/AVT-UPR/INF_TEH/10.htm
6. *Макаров, В.Л.* Экономика знаний: уроки для России : доклад ООН РАН / В.Л. Макаров.– М., 2002.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ РАЗРАБОТКИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПЛАНИРОВАНИЯ ЭКСПЛУАТАЦИОННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ НА МЕЛИОРАТИВНЫХ СИСТЕМАХ

С.В. Шишкин, *аспирант Новочеркасской государственной мелиоративной академии*

Многообразие и сложность современных организационно-экономических условий развития мелиорации требуют разработки адекватных систем планирования, основанных на применении математических моделей и методов, современных компьютерных средств, синтезируемых в виде информационных технологий. Собственно информационный аспект проблемы включает разработку программного обеспечения для автоматизированного накопления, систематизации и прогноза обширного перечня показателей затрат и результатов, связанных с бюджетами планируемых затрат.

Информационной основой технологии планирования являются данные двух принципиально различных типов: первичные (фактические) и расчетные, получаемые с применением программных модулей. В состав первичной информации включаются данные паспортизации мелиоративных систем, накапливаемые в управлениях оросительных систем и областных (краевых) управлениях. Их систематизация и анализ проводятся с применением базы данных. Программными средствами базы данных выделяются следующие разделы: оросительные (оросительно-обводнительные) системы, осушительные системы, обводнительные сооружения на пастбищах и др. По выделенным разделам фиксируется количество конструктивных элементов, нуждающихся в ремонте и замене или реконструкции, обосновываются объемы затрат на проведение соответствующих мероприятий в разрезе установленных форм собственности: федеральной, субъектов Федерации, муниципальной, физических и юридических лиц.

Включение информационных технологий в качестве инструментария в процессы обоснования ремонтно-эксплуатационных мероприятий сопряжено с предварительным анализом его постановочных, модельных и реализационных возможностей. Проведенный обзор опыта эксплуатации компьютерных технологий показал, что характерной чертой промышленно эксплуатируемых систем (к примеру, системы управления водными ресурсами бассейна р. Дон) является их проблемная ориентированность. Отсюда следует вывод о необходимости разработки основных принципов информационных технологий планирования эксплуатационных мероприятий на мелиоративных системах.

Для формализации модели необходимо определить границы мелиоративной системы и аспекты ее детализации:

– моделируемая мелиоративная сеть – совокупность объектов двух уровней (межхозяйственных и внутрихозяйственных), между которыми существуют пространственные и функциональные связи;

– объекты первого уровня – оросительные модули – орошаемые участки, снабженные напорной (или лотковой) инженерной сетью и дождевальной техникой;

– объекты реконструкции второго уровня – участки каналов магистральной и распределитель-

регионов с органами управления АПК, научными и учебными заведениями», «Концепция развития информационно-консультационных служб Российской Федерации до 2010 года» и «Программа развития информационно-консультационных служб Российской Федерации до 2005 года».

Таким образом, переход к информационному обществу должен рассматриваться как ближайшая перспектива, необходимое условие выхода страны из затянувшегося кризиса, формирования экономики, основанной на знаниях, а не на расширяющемся потреблении природных ресурсов, привлечения новых форм управления, увеличения резервов производства, повышения его эффективности (снижения затратности), решения экологических проблем. И только государство может и должно создавать мотивацию к этому переходу. На сегодня информационная «непрозрачность» приносит колоссальные доходы отдельным субъектам рынка, но этот процесс не сопровождается оживлением экономики в целом. Речь идет о масштабном общегосударственном информационно-аналитическом регулировании сельского хозяйства. При этом «резко возрастает роль человеческого капитала, как первоочередного решения проблемы создания развитой инфраструктуры, позволяющей использовать и способствовать еще большему развитию накопленного опыта и знаний в области производства и потребления» [6]. Уровень развития современного общества должен, в первую очередь, определяться величиной этого капитала – богатством, накопленном в самих людях, качеством человека как работника и носителя нравственности.

Литература

1. *Дринча, В.М.* Информационные системы на службе сельского хозяйства / В.М. Дринча // Главный агроном. – 2004. – № 6.
2. *Глинкина, С.П.* Теневая экономика в России на этапе трансформации / С.П.Глинкина // Трансформационные процессы: опыт России и Германии. – М. : Изд-во ИКФ «Каталог», 2003.
3. Состояние информационных ресурсов России: www.gsti.ru/inf_res/part3.html
4. Россия в электронном мире: http://www.academy-go.ru/Site/SocBarom/Analitica/Bushmarin.shtml
5. *Стрельцов, А.* Общественное признание: http://www.akdi.ru/AVT-UPR/INF_TEH/10.htm
6. *Макаров, В.Л.* Экономика знаний: уроки для России : доклад ООН РАН / В.Л. Макаров.– М., 2002.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ РАЗРАБОТКИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПЛАНИРОВАНИЯ ЭКСПЛУАТАЦИОННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ НА МЕЛИОРАТИВНЫХ СИСТЕМАХ

С.В. Шишкин, *аспирант Новочеркасской государственной мелиоративной академии*

Многообразие и сложность современных организационно-экономических условий развития мелиорации требуют разработки адекватных систем планирования, основанных на применении математических моделей и методов, современных компьютерных средств, синтезируемых в виде информационных технологий. Собственно информационный аспект проблемы включает разработку программного обеспечения для автоматизированного накопления, систематизации и прогноза обширного перечня показателей затрат и результатов, связанных с бюджетами планируемых затрат.

Информационной основой технологии планирования являются данные двух принципиально различных типов: первичные (фактические) и расчетные, получаемые с применением программных модулей. В состав первичной информации включаются данные паспортизации мелиоративных систем, накапливаемые в управлениях оросительных систем и областных (краевых) управлениях. Их систематизация и анализ проводятся с применением базы данных. Программными средствами базы данных выделяются следующие разделы: оросительные (оросительно-обводнительные) системы, осушительные системы, обводнительные сооружения на пастбищах и др. По выделенным разделам фиксируется количество конструктивных элементов, нуждающихся в ремонте и замене или реконструкции, обосновываются объемы затрат на проведение соответствующих мероприятий в разрезе установленных форм собственности: федеральной, субъектов Федерации, муниципальной, физических и юридических лиц.

Включение информационных технологий в качестве инструментария в процессы обоснования ремонтно-эксплуатационных мероприятий сопряжено с предварительным анализом его постановочных, модельных и реализационных возможностей. Проведенный обзор опыта эксплуатации компьютерных технологий показал, что характерной чертой промышленно эксплуатируемых систем (к примеру, системы управления водными ресурсами бассейна р. Дон) является их проблемная ориентированность. Отсюда следует вывод о необходимости разработки основных принципов информационных технологий планирования эксплуатационных мероприятий на мелиоративных системах.

Для формализации модели необходимо определить границы мелиоративной системы и аспекты ее детализации:

– моделируемая мелиоративная сеть – совокупность объектов двух уровней (межхозяйственных и внутрихозяйственных), между которыми существуют пространственные и функциональные связи;

– объекты первого уровня – оросительные модули – орошаемые участки, снабженные напорной (или лотковой) инженерной сетью и дождевальной техникой;

– объекты реконструкции второго уровня – участки каналов магистральной и распределитель-

ной сети, распределительные насосные станции и гидротехнические сооружения, обеспечивающие подачу воды к объектам первого уровня;

– пространственная среда системы – иерархическое дерево с положительно ориентированным потоком ресурса;

– варианты проведения ремонтно-эксплуатационных работ – зафиксированное проектом технико-экономическое состояние объектов первого уровня; варианты различаются направленностью вложения средств: на увеличение водообеспеченности, замену поливной техники, на улучшение мелиоративного состояния земель, проведение планировок и др.;

– наборы объектов реконструкции второго уровня являются производными от выбора совокупности вариантов реконструкции объектов первого уровня.

Практическая реализация разработанного алгоритма предусматривает, прежде всего, постановку исходной задачи в виде общей численной модели. В качестве элементов модели рассматриваются:

– коэффициенты целевой функции модели: показатели окупаемости вложений хозяйств, приросты прибыли от реконструкции внутрихозяйственной сети и др.;

– технологические ограничения, отображающие: балансовые соотношения между объемами водоподачи в точки водовыделов хозяйств и расходами (напорами) на участках подводящей сети, условия водоподачи в хозяйство (от одной или нескольких насосных станций, с подкачкой или без подкачки, транзитом через другое хозяйство и т.д.);

– условия технологически взаимосвязанного выбора межхозяйственных объектов, обеспечивающие проверку неразрывности цепи водоподачи от начального участка межхозяйственной сети в последующие;

– балансы по наличию и планируемому использованию капитальных вложений, строительных, технических и других необходимых ресурсов; в качестве ресурсов может рассматриваться набор дефицитных (в конкретных условиях) материалов (лотки, трубопроводы, колодцы, гидранты) и технических ресурсов (дождевальная техника, средства механизации и т.п.).

Элементы модели определяются поэтапно, с применением пакета программ, включающего информационные и функциональные модули; к числу информационных относятся следующие:

– программа для определения потребности в материально-технических ресурсах, необходимых при выполнении ремонта межхозяйственной и внутрихозяйственной сети, сооружений, насосных станций, дождевальной техники;

– программа, обеспечивающая расчеты показателей затрат на проведение ремонта и реконструкции межхозяйственных и внутрихозяйственных объектов мелиоративных систем;

– программа, предназначенная для расчета показателей эффективности реконструкции межхозяйственных и внутрихозяйственных объектов мелиоративных систем при наличии данных о денежных потоках в течение расчетного периода.

На следующем этапе с использованием узловых программ осуществляется выбор оптимальных планов ремонтно-эксплуатационных работ на мелиоративной системе.

Раздел 10. ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

МЕТОДОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ КРИЗИСОВ И КАТАСТРОФ НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

С.М. Ягуткин, *д.э.н., проф. Белгородского государственного университета*

С позиций предмета исследования, методология – это область знаний о систематизированном использовании совокупности различных методов, средств в прогнозировании организационных кризисов и катастроф с целью разработки своевременных антикризисных мероприятий и обеспечения планомерного и пропорционального развития общества.

В конкурентной экономике нет места неэффективному производству. На месте выбывающих неэффективных производителей появляются новые, более совершенные, более организованные сельскохозяйственные производители. Проходит время, и они уходят с рынка, в жесткой, бескомпромиссной борьбе уступая место еще более лучшим, еще более совершенным новичкам. И так бесконечно, пока существует товарное производство.

Кризис и катастрофа являются завершающими стадиями жизненного цикла организационных систем управления. Они связанны с их моральным старением и наступившим несоответствием изменениям внешней конкурентной среды.

Название предлагаемой экономической категории предприятия, «организационный кризис сельскохозяйственного предприятия» – происходит от греческого слова *krisis* – тяжелое, пере-

ной сети, распределительные насосные станции и гидротехнические сооружения, обеспечивающие подачу воды к объектам первого уровня;

– пространственная среда системы – иерархическое дерево с положительно ориентированным потоком ресурса;

– варианты проведения ремонтно-эксплуатационных работ – зафиксированное проектом технико-экономическое состояние объектов первого уровня; варианты различаются направленностью вложения средств: на увеличение водообеспеченности, замену поливной техники, на улучшение мелиоративного состояния земель, проведение планировок и др.;

– наборы объектов реконструкции второго уровня являются производными от выбора совокупности вариантов реконструкции объектов первого уровня.

Практическая реализация разработанного алгоритма предусматривает, прежде всего, постановку исходной задачи в виде общей численной модели. В качестве элементов модели рассматриваются:

– коэффициенты целевой функции модели: показатели окупаемости вложений хозяйств, приросты прибыли от реконструкции внутрихозяйственной сети и др.;

– технологические ограничения, отображающие: балансовые соотношения между объемами водоподачи в точки водовыделов хозяйств и расходами (напорами) на участках подводящей сети, условия водоподачи в хозяйство (от одной или нескольких насосных станций, с подкачкой или без подкачки, транзитом через другое хозяйство и т.д.);

– условия технологически взаимосвязанного выбора межхозяйственных объектов, обеспечивающие проверку неразрывности цепи водоподачи от начального участка межхозяйственной сети в последующие;

– балансы по наличию и планируемому использованию капитальных вложений, строительных, технических и других необходимых ресурсов; в качестве ресурсов может рассматриваться набор дефицитных (в конкретных условиях) материалов (лотки, трубопроводы, колодцы, гидранты) и технических ресурсов (дождевальная техника, средства механизации и т.п.).

Элементы модели определяются поэтапно, с применением пакета программ, включающего информационные и функциональные модули; к числу информационных относятся следующие:

– программа для определения потребности в материально-технических ресурсах, необходимых при выполнении ремонта межхозяйственной и внутрихозяйственной сети, сооружений, насосных станций, дождевальной техники;

– программа, обеспечивающая расчеты показателей затрат на проведение ремонта и реконструкции межхозяйственных и внутрихозяйственных объектов мелиоративных систем;

– программа, предназначенная для расчета показателей эффективности реконструкции межхозяйственных и внутрихозяйственных объектов мелиоративных систем при наличии данных о денежных потоках в течение расчетного периода.

На следующем этапе с использованием узловых программ осуществляется выбор оптимальных планов ремонтно-эксплуатационных работ на мелиоративной системе.

Раздел 10. ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

МЕТОДОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ КРИЗИСОВ И КАТАСТРОФ НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

С.М. Ягуткин, *д.э.н., проф. Белгородского государственного университета*

С позиций предмета исследования, методология – это область знаний о систематизированном использовании совокупности различных методов, средств в прогнозировании организационных кризисов и катастроф с целью разработки своевременных антикризисных мероприятий и обеспечения планомерного и пропорционального развития общества.

В конкурентной экономике нет места неэффективному производству. На месте выбывающих неэффективных производителей появляются новые, более совершенные, более организованные сельскохозяйственные производители. Проходит время, и они уходят с рынка, в жесткой, бескомпромиссной борьбе уступая место еще более лучшим, еще более совершенным новичкам. И так бесконечно, пока существует товарное производство.

Кризис и катастрофа являются завершающими стадиями жизненного цикла организационных систем управления. Они связанны с их моральным старением и наступившим несоответствием изменениям внешней конкурентной среды.

Название предлагаемой экономической категории предприятия, «организационный кризис сельскохозяйственного предприятия» – происходит от греческого слова *krisis* – тяжелое, пере-

ходное состояние и в данном случае обозначает фазу (этап) его организационного развития, характеризующийся несоответствием действующей системы организации управления сельскохозяйственным производством изменившимся внешним условиям конкурентной среды, а также наличием у предприятия производственных ресурсов, за счет потери части которых оно может осуществить необходимую реорганизацию системы управления с целью повышения собственной конкурентоспособности.

Название другой предлагаемой экономической категории «организационная катастрофа на сельскохозяйственном предприятии» – происходит от греческого слова *katastrophe* – переворот и в данном случае обозначает завершающую фазу (этап) организационного развития – характеризующийся несоответствием действующей системы организации управления изменившимся внешним условиям конкурентной среды, отсутствием средств, необходимых для осуществления реорганизации, возможной ликвидацией предприятия как хозяйствующего субъекта рынка, сменой собственников и пользователей имеющихся у него ресурсов.

Государство посредством изменения внешней конкурентной среды на оптовых рынках активно регулирует процесс проявления организационных кризисов и катастроф на сельскохозяйственных предприятиях с позиций общенациональных интересов. При этом регулирование строится на основе следующих постулатов. *Первое*: прогнозы организационных кризисов и катастроф носят рекомендательный характер, а сбудутся они или нет, зависит от самих хозяйствующих субъектов аграрного рынка, которые посредством государственного регулирования поставлены в равные стартовые условия. *Второе*: общенациональные интересы имеют приоритет над интересами отдельных сельскохозяйственных предприятий. *Третье*: банкротами являются организационные системы управления, а не земельные, трудовые и материально-технические ресурсы. Выбытие ограниченных ресурсов из воспроизводственного процесса недопустимо. Невостребованные обществом ресурсы составляют его стратегический резерв. *Четвертое*: общество заинтересованно в планомерном и пропорциональном развитии отрасли. Организационный кризис или катастрофа являются следствием ошибок, допущенных аппаратом управления конкретным сельскохозяйственным предприятием, которых в идеальном случае быть не должно.

Выделенные постулаты являются основой для формирования основных законов, используемых при построении алгоритмов прогнозно-аналитических расчетов.

Закон онтогенеза предполагает, что организационным системам управления свойственны определенные жизненные циклы, развитие которых можно регулировать и прогнозировать таким образом, чтобы процесс перераспределения производственных ресурсов от неэффективных собственников и пользователей к эффективным носил планомерный, предсказуемый характер.

Закон самосохранения означает, что в условиях конкуренции каждое сельскохозяйственное предприятие стремится выжить и развиваться, поэтому организационные системы управления постоянно адаптируются к изменению конъюнктуры рынка и воздействию научно-технического прогресса. Ни один производитель не стремится добровольно покинуть рыночное пространство, а прогноз кризисов или катастроф не означает фатальной неизбежности. Кроме того, государство заинтересовано в увеличении производства сельскохозяйственной продукции и улучшении жизненного уровня населения.

Закон экономической целесообразности заключается в том, что регулируемое государством общее количество организационных кризисов и катастроф на сельскохозяйственных предприятиях означает рыночное перераспределение ресурсов, которое должно привести к экономии общественно необходимых затрат в отрасли.

Закон композиции предполагает, что, с одной стороны, должны «вымываться» все неэффективные собственники и пользователи ресурсов, с другой, прогнозно-аналитические расчеты и косвенные методы государственного регулирования не должны содержать ничего лишнего, рассматривая только основные, принципиальные моменты повышения эффективности производства.

В соответствии *с законом системности* при выборе методов государственного регулирования рассматривается взаимосвязь всей совокупности сложнонаправленных факторов внешней конкурентной и внутренней организационной среды.

Организационный кризис и организационную катастрофу на сельскохозяйственных предприятиях нельзя рассматривать как случайность. Мировая практика показывает, что до конца второго года доживает не более 20–30% вновь возникших фирм.

Просматривается определенная закономерность спада и подъема кризисных ситуаций и катастроф. Она заключается, *во-первых*, в периодическом возникновении кризисных ситуаций на всех стадиях жизненного цикла предприятия, а *во-вторых*, в математически определенной продолжительности циклов спада и подъема, характерных для малых и средних предприятий. Так, фаза подъема в среднем длится 6-8 лет, а фаза падения – 10-12. Причем их продолжительность напрямую зависит от особенностей развития отраслей сельского хозяйства и воздействия научно-технического прогресса.

Организационные кризисы и катастрофы сельскохозяйственных предприятий могут быть вызваны как внешними, так и внутренними факторами. По данным американских исследователей, до 90% неудач начинающих фермеров в той или иной степени связано с неопытностью или ошибками в управлении.

В целом, по оценкам зарубежных экономистов, в классической рыночной экономике до 30% вины за кризисное состояние или катастрофу сельскохозяйственного предприятия должно падать на внешние факторы и 70% – на внутренние, свя-

занные с просчетами в технологии, организации, планировании и управлении производственными процессами.

Отсюда методическая постановка государственного регулирования организационных кризисов и катастроф на сельскохозяйственных предприятиях может быть сформулирована следующим образом.

Цель регулирования – определение количественных параметров перераспределения производственных ресурсов из собственности неконкурентоспособных производителей в собственность наиболее эффективных производителей, возможности увеличения общего объема производства товарной продукции в рамках рассматриваемого оптового рынка, снижения отраслевых и зональных издержек производства, повышения качества продукции, углубления процессов разделения труда и развития интеграционных связей.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи.

Первая. Выявить неиспользуемые резервы производства и определить допустимые среднеотраслевые затраты, необходимые для производства основных видов продукции. Ясно, что перспективные бизнес-планы производства хозяйствующих субъектов рынка и прогнозы продаж должны ориентироваться на вовлечение в производство всех неиспользуемых резервов.

Вторая. Использовать оптимальный вариант воздействия государства на конкурентную среду и вариации ценовых и неценовых методов конкурентной борьбы в рамках действующего законодательства, воздействия уполномоченных органов государственного управления и хозяйствующих субъектов рынка, выступающих в роли равноправных оптовых покупателей.

В ходе рыночной борьбы на оптовых рынках часть производителей, чьи затраты на единицу платежеспособного полезного эффекта оказались выше среднеотраслевых затрат, разоряются, их ресурсы перераспределяются между более эффективным собственникам. На следующий год уровень среднеотраслевых затрат на единицу полезного эффекта будет ниже, так как перераспределенные ресурсы новыми собственниками будут использоваться более эффективно и своеобразная планка конкурентной борьбы повысится. Новая часть неэффективных производителей уйдет с рынка. Следовательно, система государственного регулирования должна учитывать закономерное повышение эффективности использования производственных ресурсов.

УПРАВЛЕНИЕ СЕЛЬХОЗПРЕДПРИЯТИЯМИ С УЧЕТОМ ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИХ РИСКОВ

С.И. Пряхина, *д.с-х.н., проф.*, **А.В. Штучко**, *аспирант Саратовского государственного аграрного университета им. Н.И. Вавилова*

Управление агропромышленным производством представляет собой целостную систему, в которой ее элементы, органы управления разных уровней, тесно связаны между собой и находятся в постоянном взаимодействии. Управление сельскохозяйственным производством имеет свои особенности, которые должны учитываться при решении любых конкретных вопросов.

В сельскохозяйственном производстве кроме характерных для любой отрасли народного хозяйства существуют специфические причины появления рисков, с учетом которых необходимо принимать управленческие решения. К ним относятся: территориальная рассредоточенность хозяйств, разнообразие природно-экономических условий, сезонность производства, зависимость от погодных условий, биологическая природа используемых в сельском хозяйстве производственных ресурсов, получаемой продукции и другие причины.

Одной из основных особенностей сельского хозяйства является его зависимость от природно-климатических условий. Неблагоприятные погодные условия прямо влияют на урожайность сельскохозяйственных культур, следовательно, на издержки производства, объемы реализации продукции, размер прибыли и рентабельность. Во многих регионах России из каждых десяти лет три-пять бывают неурожайными из-за погодных условий. Колебания урожайности достигают 30–50% от среднего уровня за период [1].

Вариация урожайности сельскохозяйственных культур из-за изменения погодных и климатических условий является выражением природно-климатических рисков. Для принятия конкретных управленческих решений целесообразно проанализировать зависимость урожайности культур от погодных условий. Наиболее значимым в жизненном цикле растений является вегетационный период. Зависимость урожайности сельскохозяйственных культур от продолжительности вегетационного периода рассмотрим на примере яровой пшеницы. Анализ связи урожайности яровой пшеницы с продолжительностью вегетационного периода позволит выявить глубину данной связи и дать предложения по возможному повышению урожайности рассматриваемой культуры.

Агрометеорологические факторы влияют на темпы развития растений, время наступления фенологических фаз и продолжительность вегетационного периода в целом. Вегетационный период – величина непостоянная, она варьируется как в географическом разрезе, так и по годам. Продолжительность вегетационного периода и даты наступления основных фаз развития яровой пшеницы зависят от температуры, количества осадков и гео-

занные с просчетами в технологии, организации, планировании и управлении производственными процессами.

Отсюда методическая постановка государственного регулирования организационных кризисов и катастроф на сельскохозяйственных предприятиях может быть сформулирована следующим образом.

Цель регулирования – определение количественных параметров перераспределения производственных ресурсов из собственности неконкурентоспособных производителей в собственность наиболее эффективных производителей, возможности увеличения общего объема производства товарной продукции в рамках рассматриваемого оптового рынка, снижения отраслевых и зональных издержек производства, повышения качества продукции, углубления процессов разделения труда и развития интеграционных связей.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи.

Первая. Выявить неиспользуемые резервы производства и определить допустимые среднеотраслевые затраты, необходимые для производства основных видов продукции. Ясно, что перспективные бизнес-планы производства хозяйствующих субъектов рынка и прогнозы продаж должны ориентироваться на вовлечение в производство всех неиспользуемых резервов.

Вторая. Использовать оптимальный вариант воздействия государства на конкурентную среду и вариации ценовых и неценовых методов конкурентной борьбы в рамках действующего законодательства, воздействия уполномоченных органов государственного управления и хозяйствующих субъектов рынка, выступающих в роли равноправных оптовых покупателей.

В ходе рыночной борьбы на оптовых рынках часть производителей, чьи затраты на единицу платежеспособного полезного эффекта оказались выше среднеотраслевых затрат, разоряются, их ресурсы перераспределяются между более эффективным собственникам. На следующий год уровень среднеотраслевых затрат на единицу полезного эффекта будет ниже, так как перераспределенные ресурсы новыми собственниками будут использоваться более эффективно и своеобразная планка конкурентной борьбы повысится. Новая часть неэффективных производителей уйдет с рынка. Следовательно, система государственного регулирования должна учитывать закономерное повышение эффективности использования производственных ресурсов.

УПРАВЛЕНИЕ СЕЛЬХОЗПРЕДПРИЯТИЯМИ С УЧЕТОМ ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИХ РИСКОВ

С.И. Пряхина, *д.с-х.н., проф.*, **А.В. Штучко**, *аспирант Саратовского государственного аграрного университета им. Н.И. Вавилова*

Управление агропромышленным производством представляет собой целостную систему, в которой ее элементы, органы управления разных уровней, тесно связаны между собой и находятся в постоянном взаимодействии. Управление сельскохозяйственным производством имеет свои особенности, которые должны учитываться при решении любых конкретных вопросов.

В сельскохозяйственном производстве кроме характерных для любой отрасли народного хозяйства существуют специфические причины появления рисков, с учетом которых необходимо принимать управленческие решения. К ним относятся: территориальная рассредоточенность хозяйств, разнообразие природно-экономических условий, сезонность производства, зависимость от погодных условий, биологическая природа используемых в сельском хозяйстве производственных ресурсов, получаемой продукции и другие причины.

Одной из основных особенностей сельского хозяйства является его зависимость от природно-климатических условий. Неблагоприятные погодные условия прямо влияют на урожайность сельскохозяйственных культур, следовательно, на издержки производства, объемы реализации продукции, размер прибыли и рентабельность. Во многих регионах России из каждых десяти лет три-пять бывают неурожайными из-за погодных условий. Колебания урожайности достигают 30–50% от среднего уровня за период [1].

Вариация урожайности сельскохозяйственных культур из-за изменения погодных и климатических условий является выражением природно-климатических рисков. Для принятия конкретных управленческих решений целесообразно проанализировать зависимость урожайности культур от погодных условий. Наиболее значимым в жизненном цикле растений является вегетационный период. Зависимость урожайности сельскохозяйственных культур от продолжительности вегетационного периода рассмотрим на примере яровой пшеницы. Анализ связи урожайности яровой пшеницы с продолжительностью вегетационного периода позволит выявить глубину данной связи и дать предложения по возможному повышению урожайности рассматриваемой культуры.

Агрометеорологические факторы влияют на темпы развития растений, время наступления фенологических фаз и продолжительность вегетационного периода в целом. Вегетационный период – величина непостоянная, она варьируется как в географическом разрезе, так и по годам. Продолжительность вегетационного периода и даты наступления основных фаз развития яровой пшеницы зависят от температуры, количества осадков и гео-

графической широты, обусловливающей продолжительность дня.

Основными факторами, влияющими на продолжительность вегетационного периода, являются температура и осадки. При жарком, засушливом лете растения развиваются ускоренно, что приводит обычно к более раннему созреванию зерновых культур. При прохладном, дождливом лете межфазные периоды удлиняются, и созревание наступает позже обычных сроков. В связи с этим колебание по годам продолжительности вегетационного периода может быть довольно значительным. По наблюдениям авторов и данным НИИСХ Юго-Востока, продолжительность периода посев – полная спелость изменяется от 85 до 114 дней.

Короткий вегетационный период в 1995 г. (85 дней) был связан с установившейся засухой. Температура воздуха в период посев – полная спелость была выше нормы на 2,3°С, а осадков выпало всего 35% от нормы. При пониженной температуре (18,2°С) и обильных осадках в 1994 г. длина вегетационного периода составила 114 дней.

Анализ полевого материала показал, что продолжительности вегетационного периода менее 90 дней соответствуют температура воздуха выше 21°С и осадки около 85 мм; от 90 до 100 дней – температура до 19-20°С и осадки 170 мм; вегетационному периоду более 110 дней – температура ниже 18°С и осадки более 240 мм [2].

Продолжительность вегетационного периода, а следовательно, темпы роста и развития пшеницы непосредственно влияют на ее продуктивность. Высокие температуры летнего периода в большинстве случаев приводят в основном к ускоренному прохождению всех этапов органогенеза, что отрицательно сказывается на формировании и развитии репродуктивных и генеративных органов, вследствие чего урожайность яровой пшеницы снижается. С другой стороны, благоприятные условия (пониженная температура и удовлетворительная влагообеспеченность), складывающиеся при прохождении основных этапов органогенеза, способствуют формированию растениями элементов продуктивности (коэффициентов кущения, озерненности колоса, массы зерновок), что приводит к получению высокого урожая. Примером может служить 1999 г., когда сокращение продолжительности вегетационного периода, вызванное повышенной температурой и недостатком осадков, привело к сокращению темпов прохождения основных этапов органогенеза и резкому понижению урожайности.

Анализ экспериментального материала позволил авторам найти тесную корреляционную связь между урожайностью и продолжительностью вегетационного периода пшеницы (корреляционное отношение равно 0,73). Общее уравнение этой связи имеет вид:

$$y = - 0{,}02x^2 + 4{,}15x - 194{,}6,$$

где y – урожайность яровой пшеницы, ц/га; x – продолжительность вегетационного периода, дни

Ошибка уравнения: Sy = ± 5,5 ц/га.

Из полученного нами уравнения следует, что наибольшая урожайность яровой пшеницы (более 20 ц/га) наблюдается при продолжительности вегетационного периода 100–110 дней (табл. 1). По всей видимости, такая продолжительность вегетационного периода способствует оптимальному (равномерному) прохождению всех этапов органогенеза, хорошему развитию культуры.

1. Зависимость урожайности яровой пшеницы от продолжительности вегетационного периода (1986–2001 гг.)

Продолжительность вегетационного периода, дни	5	5	00	05	10	15
Урожайность яровой пшеницы, ц/га	6,9	9,2	0,4	0,7	9,9	8,2

Отклонение продолжительности вегетационного периода от оптимальной ведет к понижению урожайности. Снижение урожайности при длине вегетационного периода более 110 дней обычно связанно с холодным и дождливым летом, что приводит к потере зерна во время уборки урожая.

Период колошения – молочная спелость является ответственным в жизни яровой пшеницы. Проведенные расчеты показали, что максимальной урожайности яровой пшеницы соответствует продолжительность периода колошение – молочная спелость 23–26 дней. Влажная погода, а следовательно, более продолжительный период колошения – молочная спелость (более 26 дней) приводят к снижению урожайности. С другой стороны, жаркая погода с резкими перепадами температуры и влажности воздуха приводит к стерильности цветков и пустоколосице. Такая погода наблюдалась в 2000 г. В хорошо развитых посевах, обещавших высокий урожай, резкое повышение температуры воздуха в июне вызвало повреждение пыльцы и пустоколосицу, вследствие чего урожайность пшеницы оказалась ниже средней (около 10 ц/га).

Таким образом, погодные условия оказывая влияние на продолжительность вегетационного периода и темпы прохождения основных фаз развития яровой пшеницы, предопределяют ее урожайность.

Проведя анализ связи урожайности яровой пшеницы с продолжительностью вегетационного периода на территории Саратовской области и найдя тесную корреляционную связь между рассмотренными показателями, целесообразно дать предложения по возможному повышению урожайности возделываемых культур и рассмотреть возможные методы повышения финансовой устойчивости и управления сельскохозяйственными предприятиями с учетом прогноза возможной урожайности сельхозкультур.

В целях повышения урожайности возделываемых культур сельхозпредприятиям рекомендуется:

– применять районированные сорта яровой пшеницы;

– прогнозировать урожайность яровой пшеницы с учетом продолжительности вегетационного периода и прогноза природно-климатических условий;

– рассмотреть возможность проведения оросительных систем на почвы сельскохозяйственного назначения в засушливых районах области.

В целях повышения финансовой устойчивости сельскохозяйственным предприятиям области целесообразно:

– прогнозировать цену на выращиваемые культуры в соответствии с прогнозом урожайности;

– на основе прогноза цены на сельскохозяйственную продукцию рассмотреть возможность применения рыночных контрактов о поставке зерна по заранее оговоренным ценам;

– на основе прогноза урожайности культур принимать решение о страховании урожая.

Литература

1. *Крылатых, Э.* Экономические риски в агропромышленном комплексе / Э. Крылатых // АПК: экономика, управление. 1999. № 7. С. 3–14.
2. *Пряхина, С.И.* Формирование урожая зерновых культур и прогнозирование его величины и качества в условиях Нижнего Поволжья: автореф. дис. … д-ра с.-х н. / С.И. Пряхина. – Саратов, 2000. 41 с.

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕХАНИЗМА ГОСПОДДЕРЖКИ АГРОПРЕДПРИЯТИЙ

А.А.Приходько, *аспирант Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве*

Практика свидетельствует о том, что сложившиеся экономические отношения не обеспечивают потребностей не только расширенного, но и простого воспроизводства в сельском хозяйстве. Ввод новых фондов значительно отстает от их выбытия. Уровень оплаты труда в сельском хозяйстве является самым низким среди всех отраслей национального хозяйства. Объем изъятых за последние годы из сельского хозяйства средств оценивается в сумме 115-120 млрд р. в год. Именно такова разница, по оценке Н.Борхунова, в условиях функционирования аграрного сектора и других отраслей экономики [1]. Возвратить эти средства в АПК можно путем существенного увеличения его государственной поддержки. При этом Н. Борхуновым предлагается следующая структура возврата изъятых ресурсов: на инновации и инвестиции – 30-35%, на страхование, компенсацию части процентов ставки, лизинг техники и возмещение части производственных затрат – 15-20%, на выполнение социальных программ и других мероприятий социального характера – 40-45%. Можно согласиться, что для оздоровления предприятий, находящихся в кризисном состоянии, необходима более действенная помощь государства, которая требует значительно больших объемов финансирования из бюджетов всех уровней. Но вместе с тем необходимо совершенствование механизма государственной поддержки.

Как подчеркивает А.С.Миндрин, существующая система господдержки АПК направлена на решение текущих задач, распределение субсидий не связано с оценкой эффективности их использования, существующие механизмы предоставления субсидий приводят к неоправданной концентрации их преимущественно в экономически крепких хозяйствах, что противоречит задаче вывода из кризиса основной массы хозяйств; а стратегические вопросы развития АПК с позиции продовольственной безопасности, защиты продовольственного рынка не находят должного решения [2].

По мнению Г.В.Беспахотного, средства льготного кредитования и лизингового фонда направляются преимущественно в сильные хозяйства, способные обеспечить их возврат. Дотации на животноводческую продукцию дифференцируются в зависимости от уровня продуктивности животных, который более высок в тех же крепких хозяйствах. Минеральные удобрения приобретают и пользуются компенсациями на них также крепкие хозяйства [3]. К настоящему времени насчитывается около 20% финансово устойчивых хозяйств, адаптировавшихся к рыночным условиям, остальные находятся в кризисном финансовом состоянии. Последние не могут пользоваться финансовой поддержкой. Поэтому для каждого из хозяйствующих субъектов должно быть прямое финансирование (долевое субсидирование инвестиций, льготное кредитование или государственные гарантии кредитов) проекта стратегического развития.

Иными словами, то, что господдержка низка, никто из экономистов-аграрников не сомневается. Другой вопрос, кому оказывать поддержку? Инвестор, в том числе государство, должен быть уверен в эффективном использовании вложенных им средств. Необходима инициатива самих сельхозпроизводителей, их бизнес-планы, необходим переход к управлению изменениями современной организации.

Новые технологии управления агропредприятием (управления изменениями) основываются на системном подходе. Элементами системы управления изменениями являются: целевое управление изменениями, проектная технология, реформирование отдельных подразделений. Целевое управление основано на моделировании универсального контура регулирования изменений: анализ ситуации (определение желаемых результатов, поиск рационального пути перехода от текущего состояния к желаемому), моделирование (построение модели внешней рыночной ситуации, построение модели хозяйства со всеми подразделениями), регулирова-

– прогнозировать урожайность яровой пшеницы с учетом продолжительности вегетационного периода и прогноза природно-климатических условий;

– рассмотреть возможность проведения оросительных систем на почвы сельскохозяйственного назначения в засушливых районах области.

В целях повышения финансовой устойчивости сельскохозяйственным предприятиям области целесообразно:

– прогнозировать цену на выращиваемые культуры в соответствии с прогнозом урожайности;

– на основе прогноза цены на сельскохозяйственную продукцию рассмотреть возможность применения рыночных контрактов о поставке зерна по заранее оговоренным ценам;

– на основе прогноза урожайности культур принимать решение о страховании урожая.

Литература

1. *Крылатых, Э.* Экономические риски в агропромышленном комплексе / Э. Крылатых // АПК: экономика, управление. 1999. № 7. С. 3–14.
2. *Пряхина, С.И.* Формирование урожая зерновых культур и прогнозирование его величины и качества в условиях Нижнего Поволжья: автореф. дис. … д-ра с.-х н. / С.И. Пряхина. – Саратов, 2000. 41 с.

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕХАНИЗМА ГОСПОДДЕРЖКИ АГРОПРЕДПРИЯТИЙ

А.А.Приходько, *аспирант Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве*

Практика свидетельствует о том, что сложившиеся экономические отношения не обеспечивают потребностей не только расширенного, но и простого воспроизводства в сельском хозяйстве. Ввод новых фондов значительно отстает от их выбытия. Уровень оплаты труда в сельском хозяйстве является самым низким среди всех отраслей национального хозяйства. Объем изъятых за последние годы из сельского хозяйства средств оценивается в сумме 115-120 млрд р. в год. Именно такова разница, по оценке Н.Борхунова, в условиях функционирования аграрного сектора и других отраслей экономики [1]. Возвратить эти средства в АПК можно путем существенного увеличения его государственной поддержки. При этом Н. Борхуновым предлагается следующая структура возврата изъятых ресурсов: на инновации и инвестиции – 30-35%, на страхование, компенсацию части процентов ставки, лизинг техники и возмещение части производственных затрат – 15-20%, на выполнение социальных программ и других мероприятий социального характера – 40-45%. Можно согласиться, что для оздоровления предприятий, находящихся в кризисном состоянии, необходима более действенная помощь государства, которая требует значительно больших объемов финансирования из бюджетов всех уровней. Но вместе с тем необходимо совершенствование механизма государственной поддержки.

Как подчеркивает А.С.Миндрин, существующая система господдержки АПК направлена на решение текущих задач, распределение субсидий не связано с оценкой эффективности их использования, существующие механизмы предоставления субсидий приводят к неоправданной концентрации их преимущественно в экономически крепких хозяйствах, что противоречит задаче вывода из кризиса основной массы хозяйств; а стратегические вопросы развития АПК с позиции продовольственной безопасности, защиты продовольственного рынка не находят должного решения [2].

По мнению Г.В.Беспахотного, средства льготного кредитования и лизингового фонда направляются преимущественно в сильные хозяйства, способные обеспечить их возврат. Дотации на животноводческую продукцию дифференцируются в зависимости от уровня продуктивности животных, который более высок в тех же крепких хозяйствах. Минеральные удобрения приобретают и пользуются компенсациями на них также крепкие хозяйства [3]. К настоящему времени насчитывается около 20% финансово устойчивых хозяйств, адаптировавшихся к рыночным условиям, остальные находятся в кризисном финансовом состоянии. Последние не могут пользоваться финансовой поддержкой. Поэтому для каждого из хозяйствующих субъектов должно быть прямое финансирование (долевое субсидирование инвестиций, льготное кредитование или государственные гарантии кредитов) проекта стратегического развития.

Иными словами, то, что господдержка низка, никто из экономистов-аграрников не сомневается. Другой вопрос, кому оказывать поддержку? Инвестор, в том числе государство, должен быть уверен в эффективном использовании вложенных им средств. Необходима инициатива самих сельхозпроизводителей, их бизнес-планы, необходим переход к управлению изменениями современной организации.

Новые технологии управления агропредприятием (управления изменениями) основываются на системном подходе. Элементами системы управления изменениями являются: целевое управление изменениями, проектная технология, реформирование отдельных подразделений. Целевое управление основано на моделировании универсального контура регулирования изменений: анализ ситуации (определение желаемых результатов, поиск рационального пути перехода от текущего состояния к желаемому), моделирование (построение модели внешней рыночной ситуации, построение модели хозяйства со всеми подразделениями), регулирова-

ние (контроль результатов и мониторинг отклонений, корректировка планов).

Как правило, в предприятиях, находящихся в кризисном финансовом состоянии, отсутствует команда специалистов под руководством компетентного руководителя, способного принимать эффективные решения и нести за них ответственность. Поэтому в них целесообразно использовать проектную технологию, которая предусматривает заключение контракта с менеджером (со своей командой), полномочия которого четко оговорены контрактом, а также устанавливает ответственность за выполнение условий контракта. Так же контракты уже давно имеют место в других сферах экономики.

Работа по проекту начинается с бизнес-плана. На основании анализа маркетинговой ситуации, имеющихся ресурсов (прежде всего, земли и труда), научной системы земледелия и животноводства составляется производственный план, формируется маркетинговая стратегия, составляется инвестиционный и финансовый планы. Определив потребность в необходимых финансовых ресурсах и эффективность проекта (срок его окупаемости, прежде всего) подается заявка на финансирование проекта в специальную комиссию при региональном органе управления АПК. Только после заключения экспертной комиссии под такой проект стратегического развития сельхозорганизации могут быть выделены средства из инвестиционного фонда (средства такого фонда, по мнению Н.Борхунова, можно формировать за счет Федерального и регионального бюджетов, а также за счет привлечения средств коммерческих структур и банков) [4].

Основная работа по изменениям начинается в процессе реализации проекта. На этом этапе внедряется план, утвержденный всеми заинтересованными лицами (руководителем проекта, руководителем районного АПК, руководителем областного АПК и др.). На этапе реализации проекта основная нагрузка ложится на высшего руководителя. Он должен быть сам «заражен» идеей преобразования хозяйства, его выхода из убыточного в прибыльное, а также должен «заразить» этой идеей всех членов трудового коллектива, быть новатором, проявлять инициативу во внедрении новых технологий, освоении новых рынков сбыта произведенной конкурентоспособной продукции, новых форм организации труда, его мотивации и соответствующей современным условиям оплаты труда.

Эффективность проектной технологии наиболее высокая по сравнению с другими технологиями управления. Она апробирована частными инвесторами, которые в последние годы начинают вкладывать средства в сельское хозяйство. Но пока их инвестиции направлены, в основном, в экспортно ориентированные отрасли – производство зерна, подсолнечника. И очень мало средств частными инвесторами пока направляется в молочное и мясное скотоводство.

Основная трудность заключается в выборе руководителя проекта. Людей, способных возглавить инновационный проект по реформированию и оздоровлению сельскохозяйственного кредита, к сожалению, слишком мало. Ведь от руководителя требуются глубокие знания отрасли, а также предпринимательские способности и профессиональные знания менеджера, опыт инновационной деятельности, умение формировать эффективный коллектив, ставить цель перед коллективом и задачи перед каждым подразделением по достижению цели. В предприятиях, находящихся на грани банкротства, как правило, низкий уровень дисциплины, процветает хищение, отсутствует мотивация в созидательном труде. Поэтому нацелить их на конкретный результат, который необходимо получить к определенному сроку, очень сложно и под силу только лидеру, который может оказывать влияние на окружающих. Реализация проекта, как правило, связана с применением различных способов преодоления сопротивлений переменам. Причем эти сопротивления проявляются как со стороны специалистов и руководителей подразделений, не желающих ничего менять в своем положении (несмотря на низкий уровень их оплаты в связи с фактической приостановкой производства), так и со стороны рабочих. Возможны конфликтные ситуации.

Таким образом, государственная поддержка сельхозпроизводителей должна заключаться не только в выделении средств и их распределении между отдельными хозяйствами, не только в научных разработках, рекомендациях и разовых консультациях, не только в поставке техники, обеспечении удобрениями и ГСМ, а и в стратегическом управлении развитием предприятий, находящихся в кризисном состоянии. Только тогда финансирование сельского хозяйства из бюджетов всех уровней позволит увеличить объем производства сельскохозяйственной продукции, создать новые рабочие места, возродить села, повысить социально-экономический уровень жизни населения.

Литература

1. *Борхунов, Н., Зарук, Н.* Аграрная экономика и рынок / Н.Борхунов, Н. Зарук //АПК: Экономика и управление. – 2004. – № 8. – С. 43.
2. *Лубков, А.Н.* Организационно-экономический механизм государственной поддержки сельского хозяйства / А.Н. Лубков //Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2004. – № 8. – С. 1.
3. Там же. – С. 4.
4. *Борхунов Н., Зарук Н.* Аграрная экономика и рынок / Н.Борхунов, Н. Зарук //АПК: Экономика и управление. – 2004. – № 8. – С. 43.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УНИТАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

Ю.В. Борисова, *аспирантка Пензенской государственной сельскохозяйственной академии*

Процесс реорганизации колхозов и совхозов в частные сельскохозяйственные организации, начавшийся с 90-х гг. прошлого столетия, продолжается и до настоящего времени. В соответствии с Основными направлениями экономического развития России до 2010 г. главной в политике государства в области развития системы управления государственным имуществом является приватизация значительной части предприятий, находящихся в государственной собственности. Однако полная ликвидация государственного сектора в АПК разбалансирует внедрение достижений НТП, приведет к сокращению объемов производства стратегически важной продукции, которая по рыночным критериям не является эффективной, а также усилит проблему продовольственной безопасности страны.

По мнению доктора юридических наук М. Палладиной, унитарные предприятия с государственной и муниципальной формой собственности являются важным и неотъемлемым компонентом многоукладной аграрной экономики. Обосновывается это тем, что никакие частные предприятия не станут заниматься низкорентабельным производством, например племенным животноводством или семеноводством, так как продукция данного производства в силу высокой ресурсоемкости и себестоимости должна дотироваться государством.

В Пензенской области за 1999–2003 гг. доля унитарных предприятий в общем числе сельскохозяйственных коммерческих организаций региона сократилась с 16,8% до 11%, при одновременном росте удельного веса сельскохозяйственных коммерческих организаций с частной формой собственности с 81,1% до 86,5%. За этот период количество унитарных предприятий уменьшилось на 21 и составило 59, из них 33 – государственные унитарные предприятия и 26 – муниципальные унитарные предприятия. Доля прибыльных унитарных предприятий в общем их числе имеет отрицательную динамику. Так, за рассматриваемый период данный показатель по государственным предприятиям сократился на 15%, а по муниципальным – на 3,5%.

Среди основных проблем функционирования унитарных предприятий наряду с отсутствием у них права собственности на закрепленное имущество, низкой эффективностью использования государственной и муниципальной собственности, отсутствием преимущественных прав на участие в реализации инвестиционных и инновационных региональных программ можно выделить недостаточный уровень государственного регулирования их деятельности.

Усиление роли государственного регулирования деятельности унитарных предприятий и контроля над ней является одним из основных направлений повышения ее эффективности. Участие государства должно осуществляться по двум основным направлениям:

– регулирование прав и отношений собственности;

– регулирование деятельности унитарных предприятий согласно целевой правоспособности.

Построение эффективной системы управления государственной и муниципальной собственностью в АПК является приоритетной задачей в проведении политики государственного регулирования агропродовольственного комплекса страны. Она состоит в прямом участии государственных структур в управлении собственностью хозяйствующих субъектов. Научно обоснованное реформирование системы управления унитарными предприятиями, рационализация управления государственной недвижимостью позволит усилить объективно необходимое воздействие системы Минсельхоза России и других органов управления на макроэкономические и социально-экономические процессы, происходящие в АПК. Контроль за использованием по назначению и сохранностью федерального имущества осуществляет Министерство имущества Российской Федерации. В компетенцию данного органа также входят оптимизация структуры недвижимости, пополнение федерального бюджета на основе сдачи госимущества в аренду, его продажи и залога. Министерство имущества России обязано инвестировать создание новых объектов недвижимости, осуществлять приватизацию недвижимости и предприятий в целом на конкурсной основе.

Второе направление можно охарактеризовать тем, что применительно к каждому объекту управления государством должна быть определена цель, которую он преследует. Для предприятий АПК такими целями служат научно-техническая деятельность в отраслях, связанных с обеспечением продовольственной безопасности страны и региона, выведение новых сортов растений и пород животных, производство отдельных видов продукции, находящихся в сфере национальных интересов. Кроме того, необходимо обеспечивать финансовую поддержку унитарных предприятий, производящих отдельные виды продукции, изъятые из гражданского оборота или ограниченные в гражданском обороте, а также ведение убыточных производств. Ответственность за осуществление утвержденной цели государства должна возлагаться на управляющего и стимулировать его надлежащую деятельность. Данными вопросами занимается Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, которое проводит балансовые комиссии, оказывает технологическую, информационную и консультационную помощь унитарным предприятиям.

Кроме двух вышеуказанных направлений, можно выделить еще одно, которое связано с защитой государственной и муниципальной собственно-

сти от вмешательства криминальных структур. С ослаблением позиций государства криминальные структуры пытаются взять под контроль целые сектора экономики, прибегая к приемам недобросовестной конкуренции. Как отмечал в выступлении на Всероссийском совещании руководителей органов Федеральной службы безопасности заместитель главы администрации Президента РФ В.П. Иванов, на российском фондовом рынке продолжается деятельность иностранных компаний, стремящихся в обход законодательства внедриться в российскую экономику с целями перепрофилирования, свертывания производства и ликвидации конкурентоспособных унитарных предприятий. Следовательно, важнейшим аспектом защиты государственной и муниципальной собственности должно являться создание системы государственного контроля, исключающей присвоение каким-либо экономическим субъектом (в том числе иностранным) или социальной группой в целях неправомерного использования имущества унитарных предприятий.

Реализация современных контрольных функций государства в отношении унитарных предприятий будет способствовать поступлению дополнительных доходов в Федеральный и региональный бюджеты, снижению цен на определенные виды продукции, снижению издержек производства, оптимизации структуры собственности, повышению конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции, улучшению финансово-экономической деятельности не только унитарных предприятий, но и частных сельскохозяйственных товаропроизводителей.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Р.Ф. Адиатуллина, *аспирантка Башкирского государственного аграрного университета*

Одним из важнейших направлений государственного регулирования сельского хозяйства в современных условиях является правовое регулирование финансового оздоровления сельскохозяйственных коммерческих организаций. Государство в лице федеральных органов государственного управления, а также органов управления субъектов РФ принимает нормативные акты, содержащие нормы, направленные на финансовое оздоровление сельскохозяйственных товаропроизводителей.

За годы аграрной реформы, в ходе которой осуществлялся переход на рыночные условия хозяйствования, сельское хозяйство оказалось в состоянии глубокого системного кризиса. Несмотря на положительные тенденции в его развитии в последние годы, финансово-экономическое положение значительной части сельскохозяйственных товаропроизводителей продолжает оставаться тяжелым.

Сельскохозяйственные предприятия, в прошлом ориентированные на бюджетное финансирование, в условиях рыночных отношений должны полностью переориентироваться на рыночные принципы формирования кредитно-финансовых отношений.

Регулирование кредитно-финансовых отношений предполагает осуществление государственной поддержки сельскохозяйственного производства, создание равных возможностей доступа к финансам и кредитам взамен дотационной политики и централизованной системы распределения средств [1].

При этом следует отметить, что государственная поддержка агропромышленного комплекса является одним из направлений финансового оздоровления сельскохозяйственных коммерческих организаций.

Так, к примеру, в течение 2004 г. осуществлялось льготное кредитование сельскохозяйственных товаропроизводителей путем частичного субсидирования из бюджета процентной ставки по кредитам. Частично возмещались производителям затраты на электроэнергию, в рамках федеральной целевой программы «Повышение плодородия почв России на 2002–2005 гг.» компенсировалась часть затрат на приобретение минеральных удобрений, выделялись субсидии и субвенции на компенсацию части затрат по страхованию урожая сельскохозяйственных культур, финансировались мероприятия по племенному животноводству и элитному семеноводству, улучшению землеустройства и землепользования. В то же время государственная поддержка аграрного сектора АПК с каждым годом сокращается: расходы федерального бюджета в 2004 г. по сравнению с 2003 г. по статье «Сельское хозяйство и рыболовство» сократились с 31,2 млрд р. до 29,6 млрд р.

Несмотря на сокращение бюджетного финансирования, по предварительным данным, уровень рентабельности сельскохозяйственных организаций в 2004 г. по сравнению с 2003 г. повысился с 3 до 15%, а количество убыточных предприятий сократилось с 50 до 34% [2].

На сегодняшний день об актуальности проблемы финансового оздоровления сельскохозяйственных коммерческих организаций свидетельствует и развитие законодательства.

При этом акты аграрного законодательства можно разделить на нормативно-правовые акты, регулирующие наряду с отношениями по финансовому оздоровлению другие направления деятельности сельскохозяйственных коммерческих организаций, и акты, регулирующие только правоотношения по финансовому оздоровлению.

Так, к первой группе относятся Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, Основные направления агропродовольственной политики Правительства Российской Федерации на 2001–2010 гг., одобренные на заседании Правительства РФ 27.07.2000 г.; Федеральный Закон РФ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от

сти от вмешательства криминальных структур. С ослаблением позиций государства криминальные структуры пытаются взять под контроль целые сектора экономики, прибегая к приемам недобросовестной конкуренции. Как отмечал в выступлении на Всероссийском совещании руководителей органов Федеральной службы безопасности заместитель главы администрации Президента РФ В.П. Иванов, на российском фондовом рынке продолжается деятельность иностранных компаний, стремящихся в обход законодательства внедриться в российскую экономику с целями перепрофилирования, свертывания производства и ликвидации конкурентоспособных унитарных предприятий. Следовательно, важнейшим аспектом защиты государственной и муниципальной собственности должно являться создание системы государственного контроля, исключающей присвоение каким-либо экономическим субъектом (в том числе иностранным) или социальной группой в целях неправомерного использования имущества унитарных предприятий.

Реализация современных контрольных функций государства в отношении унитарных предприятий будет способствовать поступлению дополнительных доходов в Федеральный и региональный бюджеты, снижению цен на определенные виды продукции, снижению издержек производства, оптимизации структуры собственности, повышению конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции, улучшению финансово-экономической деятельности не только унитарных предприятий, но и частных сельскохозяйственных товаропроизводителей.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Р.Ф. Адиатуллина, *аспирантка Башкирского государственного аграрного университета*

Одним из важнейших направлений государственного регулирования сельского хозяйства в современных условиях является правовое регулирование финансового оздоровления сельскохозяйственных коммерческих организаций. Государство в лице федеральных органов государственного управления, а также органов управления субъектов РФ принимает нормативные акты, содержащие нормы, направленные на финансовое оздоровление сельскохозяйственных товаропроизводителей.

За годы аграрной реформы, в ходе которой осуществлялся переход на рыночные условия хозяйствования, сельское хозяйство оказалось в состоянии глубокого системного кризиса. Несмотря на положительные тенденции в его развитии в последние годы, финансово-экономическое положение значительной части сельскохозяйственных товаропроизводителей продолжает оставаться тяжелым.

Сельскохозяйственные предприятия, в прошлом ориентированные на бюджетное финансирование, в условиях рыночных отношений должны полностью переориентироваться на рыночные принципы формирования кредитно-финансовых отношений.

Регулирование кредитно-финансовых отношений предполагает осуществление государственной поддержки сельскохозяйственного производства, создание равных возможностей доступа к финансам и кредитам взамен дотационной политики и централизованной системы распределения средств [1].

При этом следует отметить, что государственная поддержка агропромышленного комплекса является одним из направлений финансового оздоровления сельскохозяйственных коммерческих организаций.

Так, к примеру, в течение 2004 г. осуществлялось льготное кредитование сельскохозяйственных товаропроизводителей путем частичного субсидирования из бюджета процентной ставки по кредитам. Частично возмещались производителям затраты на электроэнергию, в рамках федеральной целевой программы «Повышение плодородия почв России на 2002–2005 гг.» компенсировалась часть затрат на приобретение минеральных удобрений, выделялись субсидии и субвенции на компенсацию части затрат по страхованию урожая сельскохозяйственных культур, финансировались мероприятия по племенному животноводству и элитному семеноводству, улучшению землеустройства и землепользования. В то же время государственная поддержка аграрного сектора АПК с каждым годом сокращается: расходы федерального бюджета в 2004 г. по сравнению с 2003 г. по статье «Сельское хозяйство и рыболовство» сократились с 31,2 млрд р. до 29,6 млрд р.

Несмотря на сокращение бюджетного финансирования, по предварительным данным, уровень рентабельности сельскохозяйственных организаций в 2004 г. по сравнению с 2003 г. повысился с 3 до 15%, а количество убыточных предприятий сократилось с 50 до 34% [2].

На сегодняшний день об актуальности проблемы финансового оздоровления сельскохозяйственных коммерческих организаций свидетельствует и развитие законодательства.

При этом акты аграрного законодательства можно разделить на нормативно-правовые акты, регулирующие наряду с отношениями по финансовому оздоровлению другие направления деятельности сельскохозяйственных коммерческих организаций, и акты, регулирующие только правоотношения по финансовому оздоровлению.

Так, к первой группе относятся Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, Основные направления агропродовольственной политики Правительства Российской Федерации на 2001–2010 гг., одобренные на заседании Правительства РФ 27.07.2000 г.; Федеральный Закон РФ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от

24 июля 2002 г. № 101-ФЗ; постановления Кабинета Министров РБ «О концепции реформирования агропромышленного комплекса Республики Башкортостан на 2001–2005 гг.» от 23 февраля 2001 г. № 39, «О среднесрочной программе реформирования агропромышленного комплекса Республики Башкортостан на 2001–2005 годы» от 28 апреля 2001 г. № 91.

Ко второй группе следует отнести Федеральные Законы «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» от 9 июля 2002 г. № 83-ФЗ (редакция от 29.06.2004 г.); «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ; постановление Правительства РФ «О реализации Федерального закона «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных коммерческих организаций» от 30 января 2003 г. № 52; Указ Президента РФ «О дополнительных мерах по улучшению финансового состояния сельскохозяйственных товаропроизводителей» от 16 июля 2003 г. № 784; а также постановления Правительства РБ «О реализации Федерального закона от 9 июля 2002 г. № 83-ФЗ «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» от 7 октября 2003 г. № 250 (редакция от 27.02.2004 г. № 32), «Об утверждении положения о признании безнадежными к взысканию и списании задолженностей по бюджетным кредитам, выданным на возвратной основе предприятиям агропромышленного комплекса из республиканского бюджета РБ, а также начисленным процентам за пользование ими, пеням и штрафам» от 7 октября 2003 г. № 252, «О подписании соглашений о реструктуризации долгов сельскохозяйственных товаропроизводителей и списании их задолженности по пеням и штрафам в бюджет Республики Башкортостан» от 27.02.2004 г. № 32 и др.

Однако в настоящее время не существует ни одного нормативно-правового акта, который бы содержал правовые нормы, обязывающие принимать меры по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных товаропроизводителей, и, соответственно, отсутствуют нормы об ответственности государственных муниципальных органов, органов управления сельскохозяйственных товаропроизводителей и их собственников за непринятие таких мер.

На наш взгляд, совершенствование законодательной базы в области финансового оздоровления с учетом особенностей и специфики сельскохозяйственного производства могло бы сыграть решающую роль в вопросах восстановления платежеспособности сельскохозяйственных коммерческих организаций, а также в предотвращении кризисных ситуаций в сфере агропромышленного производства в дальнейшем.

В настоящее время на стадии принятия находится проект федерального закона «О развитии сельского хозяйства». По нашему мнению, в рамках данного закона следовало бы предусмотреть концептуальные предложения, направленные на участие государства, как на уровне Российской Федерации, так и на уровне субъектов РФ, а также муниципальных органов в важнейшей для сельского хозяйства деятельности по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных коммерческих организаций.

Литература

1. Аграрное право, учеб. для вузов.– 2-е изд., испр. и доп. / под ред. проф. Г.Е. Быстрого и проф. М.И. Козыря. – М. : Юристъ, 2000. – С. 102.
2. *Манелля, А.И.* Сельское хозяйство России в 2004 году (предварительные итоги)/ А.И. Манелля // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2005. – № 2. – С. 32–33.

О ФИНАНСОВОМ ОЗДОРОВЛЕНИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

М.Е.Голышев, *к.э.н., доц. Нижегородской государственной сельскохозяйственной академии, зам. руководителя Управления Роснедвижимости по Нижегородской области*

Принятый Вторым внеочередным съездом народных депутатов Российской Федерации 21 декабря 1990 г. закон «О социальном развитии села» предусматривал ежегодное выделение средств на развитие агропромышленного комплекса в размере не менее 15% от суммы национального дохода страны. В соответствии с данным законом в 1991 г. на развитие АПК было выделено 19,8% расходной части федерального бюджета. Разработанная программа комплексного развития АПК стала воплощаться в практику, хозяйства за год приобрели 131,4 тыс. тракторов, уровень обновления основных производственных фондов составил 9,6%. Ценовые дотации и компенсации в 1992 г. составили 26,1% от общей стоимости реализованной сельскохозяйственной продукции. Рентабельность сельскохозяйственного производства в России равнялась 42%, в Нижегородской области – 72%. Люди поверили в программу реформ.

К сожалению, на этом реализация федерального закона практически прекратилась, финансирование сельского хозяйства из федерального бюджета резко сократилось и в настоящее время составляет чуть более 1%. Социально-экономическое положение агропромышленного комплекса России в результате значительного спада производства и ухудшения экономической ситуации на протяжении последнего десятилетия остается крайне тяжелым, многие хозяйствующие субъекты в сельском хозяйстве находятся на грани банкротства. Развал

24 июля 2002 г. № 101-ФЗ; постановления Кабинета Министров РБ «О концепции реформирования агропромышленного комплекса Республики Башкортостан на 2001–2005 гг.» от 23 февраля 2001 г. № 39, «О среднесрочной программе реформирования агропромышленного комплекса Республики Башкортостан на 2001–2005 годы» от 28 апреля 2001 г. № 91.

Ко второй группе следует отнести Федеральные Законы «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» от 9 июля 2002 г. № 83-ФЗ (редакция от 29.06.2004 г.); «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ; постановление Правительства РФ «О реализации Федерального закона «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных коммерческих организаций» от 30 января 2003 г. № 52; Указ Президента РФ «О дополнительных мерах по улучшению финансового состояния сельскохозяйственных товаропроизводителей» от 16 июля 2003 г. № 784; а также постановления Правительства РБ «О реализации Федерального закона от 9 июля 2002 г. № 83-ФЗ «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» от 7 октября 2003 г. № 250 (редакция от 27.02.2004 г. № 32), «Об утверждении положения о признании безнадежными к взысканию и списании задолженностей по бюджетным кредитам, выданным на возвратной основе предприятиям агропромышленного комплекса из республиканского бюджета РБ, а также начисленным процентам за пользование ими, пеням и штрафам» от 7 октября 2003 г. № 252, «О подписании соглашений о реструктуризации долгов сельскохозяйственных товаропроизводителей и списании их задолженности по пеням и штрафам в бюджет Республики Башкортостан» от 27.02.2004 г. № 32 и др.

Однако в настоящее время не существует ни одного нормативно-правового акта, который бы содержал правовые нормы, обязывающие принимать меры по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных товаропроизводителей, и, соответственно, отсутствуют нормы об ответственности государственных муниципальных органов, органов управления сельскохозяйственных товаропроизводителей и их собственников за непринятие таких мер.

На наш взгляд, совершенствование законодательной базы в области финансового оздоровления с учетом особенностей и специфики сельскохозяйственного производства могло бы сыграть решающую роль в вопросах восстановления платежеспособности сельскохозяйственных коммерческих организаций, а также в предотвращении кризисных ситуаций в сфере агропромышленного производства в дальнейшем.

В настоящее время на стадии принятия находится проект федерального закона «О развитии сельского хозяйства». По нашему мнению, в рамках данного закона следовало бы предусмотреть концептуальные предложения, направленные на участие государства, как на уровне Российской Федерации, так и на уровне субъектов РФ, а также муниципальных органов в важнейшей для сельского хозяйства деятельности по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных коммерческих организаций.

Литература

1. Аграрное право, учеб. для вузов.– 2-е изд., испр. и доп. / под ред. проф. Г.Е. Быстрого и проф. М.И. Козыря. – М. : Юристъ, 2000. – С. 102.
2. *Манелля, А.И.* Сельское хозяйство России в 2004 году (предварительные итоги)/ А.И. Манелля // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2005. – № 2. – С. 32–33.

О ФИНАНСОВОМ ОЗДОРОВЛЕНИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

М.Е.Голышев, *к.э.н., доц. Нижегородской государственной сельскохозяйственной академии, зам. руководителя Управления Роснедвижимости по Нижегородской области*

Принятый Вторым внеочередным съездом народных депутатов Российской Федерации 21 декабря 1990 г. закон «О социальном развитии села» предусматривал ежегодное выделение средств на развитие агропромышленного комплекса в размере не менее 15% от суммы национального дохода страны. В соответствии с данным законом в 1991 г. на развитие АПК было выделено 19,8% расходной части федерального бюджета. Разработанная программа комплексного развития АПК стала воплощаться в практику, хозяйства за год приобрели 131,4 тыс. тракторов, уровень обновления основных производственных фондов составил 9,6%. Ценовые дотации и компенсации в 1992 г. составили 26,1% от общей стоимости реализованной сельскохозяйственной продукции. Рентабельность сельскохозяйственного производства в России равнялась 42%, в Нижегородской области – 72%. Люди поверили в программу реформ.

К сожалению, на этом реализация федерального закона практически прекратилась, финансирование сельского хозяйства из федерального бюджета резко сократилось и в настоящее время составляет чуть более 1%. Социально-экономическое положение агропромышленного комплекса России в результате значительного спада производства и ухудшения экономической ситуации на протяжении последнего десятилетия остается крайне тяжелым, многие хозяйствующие субъекты в сельском хозяйстве находятся на грани банкротства. Развал

сельскохозяйственного производства и деревни – следствие аграрной политики государства, бросившего крестьян на произвол рынка в условиях диспаритета цен на промышленные товары и услуги.

Если в 1990 г. было всего 3% убыточных хозяйств, то в 1998 г. их число достигло 89%. Рост убыточных хозяйств начался с 1993 г., когда предприятия взяли централизованные кредиты Центробанка РФ под 213% и не смогли рассчитаться с ним.

Начиная с 1994 г. федеральные органы власти с целью финансового оздоровления неплатежеспособных сельскохозяйственных предприятий неоднократно принимали решения реструктуризации долгов. Президент РФ Указом № 218 от 29 октября 1994 г. отсрочил платежи сельхозпредприятий на сумму 5,6 трлн р. В 1995 г. Федеральным Собранием был принят закон «О переоформлении задолженности по централизованным кредитам…», в соответствии с которым реструктурированы долги сельскохозяйственных предприятий и организаций АПК на сумму 25 трлн неденоминированных рублей. И в том, и в другом случае долги не были списаны, а их возврат был рассрочен на десять лет с уплатой 10% годовых по остаткам долга.

В целях оздоровления финансового положения в агропромышленном комплексе в федеральном бюджете на 1998 г. сельскохозяйственным предприятиям предусматривалась отсрочка по платежам в федеральный бюджет и государственные внебюджетные фонды сроком на пять лет в общей сумме 20,7 млрд р. Однако этого шага было недостаточно, так как, во-первых, отсутствовал целостный механизм проведения реструктуризации задолженности на основе специального законодательства, а, во-вто-рых, предложенные условия реструктуризации для большинства сельхозпредприятий были малопривлекательными. В результате финансового оздоровления не произошло, отсрочка была предоставлена лишь в сумме 9,3 млрд р.

По состоянию на 1 января 2001 г. из 1 938 предприятий Нижегородской области, работающих в сельскохозяйственном секторе экономики, только 559 не имели задолженности в бюджетную систему и своевременно уплачивали текущие налоговые платежи. К этому времени 49 сельскохозяйственных организаций находилось в процедуре банкротства. Просроченная задолженность сельскохозяйственных предприятий составляла около 4 млрд. р., на погашение ее необходимо было направить 75% годовой денежной выручки, а с учетом заемных средств и кредитов банков – всю выручку. Основной долг в сумме 1,68 млрд р. (42%) приходился на бюджет и внебюджетные фонды. За продукцию и услуги хозяйства области должны были 1,35 млрд р. (34%). Более четверти кредиторской задолженности составляли пени и штрафы в бюджет и внебюджетные фонды. Высокий уровень кредиторской задолженности не только лишал сельское хозяйство минимальных оборотных средств для поддержания своей текущей деятельности, но и мог привести к масштабному банкротству предприятий.

В целях финансового оздоровления сельскохозяйственных предприятий был принят ряд постановлений Правительства Российской Федерации о реструктуризации долгов в бюджет и внебюджетные фонды (от 23.05.01 г. № 410, от 08.06.01 г. № 458, от 01.10.01 г. № 699). В развитие этих постановлений принят указ губернатора Нижегородской области от 20.09.01 г. № 38 и утверждены соответствующие нормативные документы.

Однако порядок и условия проведения реструктуризации, прописанные в данных постановлениях, для большинства сельскохозяйственных предприятий не были приемлемы, и они, в силу крайне сложного финансового положения, не видели перспектив своего участия в погашении задолженности перед бюджетом и внебюджетными фондами.

Законодательное собрание Нижегородской области в 2001 г. выходило с обращением к Правительству РФ о существенной корректировке сроков и объемов реструктурирования долгов, безусловном списании всей суммы пеней и штрафов. С целью увеличения крайне ограниченного уровня государственной поддержки предлагалось предусмотреть рефинансирование возвращенных средств по задолженности в сельское хозяйство.

Пойти на реструктуризацию многие предприятия подтолкнули настрой налоговых органов на применение самых жестких мер принудительного взыскания недоимки, включая процедуру банкротства, а также решение Законодательного собрания области о поддержке сельскохозяйственных организаций в реструктуризации долгов и выделении средств областного бюджета на погашение основной части долга в бюджет и внебюджетные фонды. В 2002 г. на эти цели из областного бюджета было выделено 57,7 млн р. (13% от выделенных средств по разделу «Сельское хозяйство и рыболовство»), в 2003 г. – 47,2 млн р., в 2004 г. – 17,6 млн р. Порядок расходования средств утвержден правительством области. Следует отметить, что в процедуру реструктуризации вошли только крепкие и средние хозяйства (из 849 сельхозпредприятий право на реструктуризацию получили 392, или 46,2%, в том числе 236, или 27,8% хозяйств – по постановлению № 458, с общей суммой задолженности 352 млн р., или 16% от объема просроченной задолженности).

Постановлением Правительства РФ № 458 предусматривалось списание 50% пеней и штрафов при выполнении сельскохозяйственными организациями всех условий реструктуризации в течение первых двух лет. Но, к сожалению, и по истечении третьего года реализации постановления этого не сделано, так как до сих пор не утвержден механизм списания задолженности и не определен уполномоченный орган по списанию.

Многие сельхозпредприятия шли на реструктуризацию с пониманием, что пройти до конца ее не удастся. И несмотря на принимаемые региональными властями меры по смягчению условий реструктуризации, в 2002 г. не выполнили условий и выбыли из реструктуризации 14 предприятий АПК, в 2003 г. – 80. По состоянию на 1 января 2005 г. в программе реструктуризации осталось 104 сельскохозяйственных предприятий. Около 200 хозяйств

переоформили документы о реструктуризации долгов в соответствии с Федеральным Законом от 9 июля 2002 г. № 83-ФЗ «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей», на который селяне возлагали большие надежды.

Среди позитивных сторон закона следует выделить то, что реструктуризация долгов предусматривает полное списание сумм пеней и штрафов, предоставление отсрочек и рассрочек на сумму основного долга и начисленных процентов, а также списание пеней и штрафов. Срок, на который заключается соглашение о реструктуризации долгов, не может быть менее пяти лет при отсрочке долга и четырех лет при рассрочке долга. Размер платы за отсроченную и рассроченную задолженности по платежам в федеральный бюджет и бюджеты государственных внебюджетных фондов составляет 0,5% годовых. Представителям исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, акционерных обществ, являющихся субъектами естественных монополий, рекомендовано принять консолидированное решение с представителями федеральных органов исполнительной власти и государственных внебюджетных фондов о реструктуризации долгов. Поэтому данный закон стал для селян более привлекательным в отличие от ранее принятых постановлений о реструктуризации. К тому же он не имеет временных ограничений. Однако практическое применение закона было отсрочено из-за отсутствия нормативной базы, прописывающей механизм его применения.

В Нижегородской области из 856 сельхозпредприятий реструктуризацию по федеральному закону провели 436 (50,9%) на общую сумму 888,3 млн р. основного дога. Из них в бюджеты всех уровней реструктурировано долгов на сумму 278,2 млн р., в государственные внебюджетные фонды – 304,7 млн. р., другим кредиторам – 305,4 млн р. В соответствии с Указом Президента РФ от 16 июля 2003 г. № 784 «О дополнительных мерах по улучшению финансового состояния сельскохозяйственных товаропроизводителей» 244 предприятиям, заключившим до 1 апреля 2004 г. соглашение о реструктуризации долгов, было списано пеней и штрафов на сумму 556 млн р. В тоже время остальным 192 хозяйствам, вступившим в процесс реструктуризации в более поздние сроки, пени и штрафы на сумму 598 млн р. не списаны.

Говорить об эффективности мер по финансовому оздоровлению аграрной отрасли с позиций лишь реструктуризации задолженности предприятий нет смысла. Принимаемые меры частичные и проблемы не решают, более двух третей кредиторской задолженности остались нереструктурированными. Реструктуризация долгов позволила только части сельскохозяйственных предприятий получить доступ к привлечению кредитных ресурсов для модернизации и совершенствования технологических процессов. По состоянию на 1 января 2005 г. 240 (55%) хозяйств Нижегородской области, заключивших соглашение о реструктуризации, имеют просроченную задолженность и около сотни из них будут исключены из программы. К тому же большинство убыточных хозяйств не смогли принять участие в программе финансового оздоровления. Нормально функционировать они не могут, банки и поставщики их кредитовать отказываются (даже льготный государственный кредит для них недоступен), счета заблокированы. Фактически нет средств на приобретение техники, горючего, удобрений, на заработную плату работникам.

Сельское хозяйство России находится в глубоком кризисе, и его восстановление до уровня 1990 г. потребует, по оценкам специалистов, не менее полутора десятков лет.

Улучшение финансового состояния аграрного сектора, в первую очередь, зависит от стабилизации финансовой ситуации в экономике в целом, а также от совершенствования бюджетной, кредитной, налоговой и социальной политики в АПК. Чтобы остановить развал сельского хозяйства и гибель деревни, нужны новая экономическая политика и комплексный подход со стороны государства к проблемам села. Государственная поддержка сельского хозяйства, по примеру большинства стран, должна быть направлена на расширение отечественного производства и обеспечение продовольственной независимости страны.

Правительство Российской Федерации должно выработать антикризисную политику в отношении агропромышленного комплекса не только на базе основных макроэкономических направлений, но и учитывая микроэкономический уровень. Оно должно обеспечить:

– общий уровень доходности в сельском хозяйстве через финансовую поддержку отрасли и повышение платежеспособного спроса населения, защиту отечественных товаропроизводителей на внутреннем рынке от экспансии импортеров (проведение политики разумного протекционизма);

– прекращение неконтролируемого спада производства, вызванного просчетами в тактике реформирования аграрной экономики, прежде всего в политике цен, использовании налоговой системы и кредитно-финансового механизма, сокращение бюджетных ассигнований, регулирование рынка сельхозпродукции;

– восстановление платежеспособности несостоятельных сельскохозяйственных предприятий, модернизацию и обновление их производственного потенциала;

– совершенствование межотраслевых экономических отношений на основе использования систем целевых и гарантированных цен, ограничения и снижения роста цен на энергоресурсы; добиться паритетности цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, потребляемую в сельском хозяйстве, на уровне, который позволит поддержать необходимую рентабельность и условия для расширенного воспроизводства сельского хозяйства на собственной экономической основе; соотношения цен отраслей должны строиться с учетом реальных издержек, а не с ориентацией на мировые цены;

– финансовое и организационное содей-

ствие развитию инфраструктуры продовольственного рынка;

– содействие интеграции сельскохозяйственных товаропроизводителей с перерабатывающими предприятиями и коммерческими торговыми организациями по продвижению продукции на рынок;

– улучшение финансово-кредитной системы, включающей обеспечение села доступными кредитами для производственных целей;

– правовое регулирование земельных отношений;

– решение проблем научно-технического прогресса отрасли, внедрение современных технологий в сельскохозяйственное производство и АПК в целом;

– расширение применения лизинга как механизма развития рынка техники и оборудования с изменением условий его размещения с тем, чтобы они, учитывали интересы сельскохозяйственных товаропроизводителей;

– подготовку кадров, закрепление молодых специалистов на селе;

– социальное развитие села (восстановление и развитие социальной инфраструктуры, создание рабочих мест на селе и устранение безработицы, обеспечение минимальных социальных гарантий для сельского населения).

Для решения этих задач необходимо не только повысить долю бюджетных расходов на нужды сельского хозяйства, но и применить административный ресурс на всех уровнях власти.

Возрождение сельского хозяйства следует осознать как общенациональную задачу. Сегодня как никогда важно, чтобы совместными усилиями власти, науки и практики была разработана стратегия аграрного развития страны, и центральное место в ней должен занять крестьянин, его образ жизни, уклад, экономические интересы. Без реализации названных и других мер дальнейшее проведение аграрной реформы в России не приведет к росту и повышению эффективности отечественного сельскохозяйственного производства, а зависимость страны от поставок продовольствия из-за рубежа будет усиливаться.

КРЕДИТ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Н.В.Гешель, *менеджер НПО «Вычислительная математика и информатика», соискатель Всероссийского НИИ экономики труда и управления в сельском хозяйстве*

Автор рассматривает кредит не только как инструмент экономического метода управления, но и полагает, что для неблагоприятных природно-климатических условий нашей страны он является объективной необходимостью укрепления экономики сельскохозяйственных предприятий. Кредит должен быть направлен на регулирование потенциальных возможностей производства сельскохозяйственной продукции на уровне целевой государственной программы развития села, предусматривающей неуклонное повышение жизненного уровня сельских тружеников.

Если говорить о финансовых ресурсах, то кредит по своей сущности является неоценимым направлением привлечения денежных средств в сферу производственной деятельности сельскохозяйственных предприятий. Хорошо зная условия и сложности сельскохозяйственного производства, наше государство всегда проявляло заботу о его нуждах и развивало различные сферы кредитных отношений. Так, в свое время широко использовались беспроцентные авансы заготовительных организаций, которые позволяли использовать привлеченные денежные средства промышленных предприятий, перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию, на приобретение материально-технических ресурсов производства и оплату труда. На смену авансов заготовительных организаций правительством был предложен прямой банковский кредит сельскохозяйственным предприятиям, сыгравший важную роль в укреплении их экономики.

В нынешних рыночных условиях положение сельскохозяйственных товаропроизводителей весьма трудное и сложное. Они практически лишились всех видов государственной поддержки, включая и кредитование сезонных затрат, а коммерческие банки видят свои интересы в другой сфере деятельности, в частности, в кредитовании юридических и физических лиц, занимающихся закупками сельскохозяйственной продукции в зарубежных странах, тем самым способствуя не развитию, а разорению отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей. Если говорить о кредитных кооперативах, то их деятельность затруднена тем, что у сельского населения нет денежных средств. Даже в таком, казалось бы, благоприятном регионе страны, как Краснодарский край, уровень заработной платы работников сельскохозяйственных предприятий в последние годы колеблется в пределах 1 тыс. р. в месяц. Если к этому добавить частые задержки с ее выплатой, то картина становится неприглядной. Еще сложнее положение на селе в других регионах страны, например, в Тамбовской, Воронежской и Пензенской областях. На селе сложилась напряженная ситуация, обусловленная не только этими факторами. Вызывают тревогу закрытие медицинских пунктов, клубов, столовых, бань, а также появление большого количества безработных (особенно среди молодежи), живущих на средства своих родителей, как правило, пенсионеров, и личного подсобного хозяйства. Сельские жители вынуждены менять место жительства в поисках источников доходов и уезжать в город на заработки. Такая обстановка нередко ведет к распаду семей. В этих семьях дети оказываются без элементарного родительского внимания. Тревожное по-

ствие развитию инфраструктуры продовольственного рынка;

– содействие интеграции сельскохозяйственных товаропроизводителей с перерабатывающими предприятиями и коммерческими торговыми организациями по продвижению продукции на рынок;

– улучшение финансово-кредитной системы, включающей обеспечение села доступными кредитами для производственных целей;

– правовое регулирование земельных отношений;

– решение проблем научно-технического прогресса отрасли, внедрение современных технологий в сельскохозяйственное производство и АПК в целом;

– расширение применения лизинга как механизма развития рынка техники и оборудования с изменением условий его размещения с тем, чтобы они, учитывали интересы сельскохозяйственных товаропроизводителей;

– подготовку кадров, закрепление молодых специалистов на селе;

– социальное развитие села (восстановление и развитие социальной инфраструктуры, создание рабочих мест на селе и устранение безработицы, обеспечение минимальных социальных гарантий для сельского населения).

Для решения этих задач необходимо не только повысить долю бюджетных расходов на нужды сельского хозяйства, но и применить административный ресурс на всех уровнях власти.

Возрождение сельского хозяйства следует осознать как общенациональную задачу. Сегодня как никогда важно, чтобы совместными усилиями власти, науки и практики была разработана стратегия аграрного развития страны, и центральное место в ней должен занять крестьянин, его образ жизни, уклад, экономические интересы. Без реализации названных и других мер дальнейшее проведение аграрной реформы в России не приведет к росту и повышению эффективности отечественного сельскохозяйственного производства, а зависимость страны от поставок продовольствия из-за рубежа будет усиливаться.

КРЕДИТ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Н.В.Гешель, *менеджер НПО «Вычислительная математика и информатика», соискатель Всероссийского НИИ экономики труда и управления в сельском хозяйстве*

Автор рассматривает кредит не только как инструмент экономического метода управления, но и полагает, что для неблагоприятных природно-климатических условий нашей страны он является объективной необходимостью укрепления экономики сельскохозяйственных предприятий. Кредит должен быть направлен на регулирование потенциальных возможностей производства сельскохозяйственной продукции на уровне целевой государственной программы развития села, предусматривающей неуклонное повышение жизненного уровня сельских тружеников.

Если говорить о финансовых ресурсах, то кредит по своей сущности является неоценимым направлением привлечения денежных средств в сферу производственной деятельности сельскохозяйственных предприятий. Хорошо зная условия и сложности сельскохозяйственного производства, наше государство всегда проявляло заботу о его нуждах и развивало различные сферы кредитных отношений. Так, в свое время широко использовались беспроцентные авансы заготовительных организаций, которые позволяли использовать привлеченные денежные средства промышленных предприятий, перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию, на приобретение материально-технических ресурсов производства и оплату труда. На смену авансов заготовительных организаций правительством был предложен прямой банковский кредит сельскохозяйственным предприятиям, сыгравший важную роль в укреплении их экономики.

В нынешних рыночных условиях положение сельскохозяйственных товаропроизводителей весьма трудное и сложное. Они практически лишились всех видов государственной поддержки, включая и кредитование сезонных затрат, а коммерческие банки видят свои интересы в другой сфере деятельности, в частности, в кредитовании юридических и физических лиц, занимающихся закупками сельскохозяйственной продукции в зарубежных странах, тем самым способствуя не развитию, а разорению отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей. Если говорить о кредитных кооперативах, то их деятельность затруднена тем, что у сельского населения нет денежных средств. Даже в таком, казалось бы, благоприятном регионе страны, как Краснодарский край, уровень заработной платы работников сельскохозяйственных предприятий в последние годы колеблется в пределах 1 тыс. р. в месяц. Если к этому добавить частые задержки с ее выплатой, то картина становится неприглядной. Еще сложнее положение на селе в других регионах страны, например, в Тамбовской, Воронежской и Пензенской областях. На селе сложилась напряженная ситуация, обусловленная не только этими факторами. Вызывают тревогу закрытие медицинских пунктов, клубов, столовых, бань, а также появление большого количества безработных (особенно среди молодежи), живущих на средства своих родителей, как правило, пенсионеров, и личного подсобного хозяйства. Сельские жители вынуждены менять место жительства в поисках источников доходов и уезжать в город на заработки. Такая обстановка нередко ведет к распаду семей. В этих семьях дети оказываются без элементарного родительского внимания. Тревожное по-

ложение вызывают приходящие в негодность жилые дома сельских тружеников. Многие из них становятся непригодными для проживания, другим необходим капитальный и текущий ремонт, поскольку в ближайшие годы проживание в таких домах будет также невозможно.

Пришедшие на смену государственным коммерческие банки, оперируя представителями своих заемщиков, ужесточили условия кредитования, установив высокие процентные ставки за кредит. Наряду с этим кредитование сельскохозяйственных предприятий затруднено в связи с ограниченными возможностями эффективного использования кредитных ресурсов, обусловленными диспаритетом цен на приобретаемые сельскохозяйственными товаропроизводителями материально-технические ресурсы производства и производимую ими сельскохозяйственную продукцию. Далее, дефицит денежных средств по основным периодам года, особенно в период проведения весенних – полевых и осенних – уборочных работ, подрывает основу всей системы управления экономикой сельскохозяйственного предприятия.

Долгосрочный кредит важен с позиции обновления пришедших в изношенное состояние основных средств производства. Так, например, по имеющимся данным, основные средства производства сельскохозяйственных предприятий Московской области изношены на 60-70%. Это касается техники, технических средств, производственных помещений, зданий и сооружений и характерно для других регионов страны. Важно учесть, что сельскохозяйственные предприятия в состоянии начать погашение кредита с момента получения первого урожая, в уборке которого были использованы приобретенные по кредиту тракторы, комбайны и другая уборочная техника или введенные в эксплуатацию животноводческие помещения. Автор полагает, что процентная ставка за кредит должна соответствовать норме амортизационных отчислений. Следовательно, если норма амортизационных отчислений на трактор составляет 12,5%, то сельскохозяйственное предприятие обязано погасить кредит в течение восьми лет. Такой подход позволит погасить кредит за счет не только прибыли, но и амортизационных отчислений, что будет побуждать собственников к эффективному использованию приобретенных основных средств производства, например, техники, и бережливому отношению в процессе ее эксплуатации и хранения, к увеличению площадей посева сельскохозяйственных культур. Этот тезис в полной мере касается и построенных за счет долгосрочного кредита животноводческих помещений, зернохранилищ, овощехранилищ, складов и других объектов производственного и хозяйственного назначения.

Краткосрочный кредит очень важен, поскольку в начале календарного года практически все сельскохозяйственные предприятия испытывают недостаток собственных оборотных средств, а восполнить его можно только путем привлечения заемных денежных средств. Процесс кредитования сельскохозяйственных предприятий должен осуществляться не в коммерческих, а в государственных банках, которые будут оплачивать счета на приобретаемые материальные ресурсы, необходимые для производственной деятельности, а также оплату труда работников, равную установленному законодательством минимальному размеру. В связи с этим автор предлагает ввести на ближайшие пять лет систему государственного беспроцентного прямого банковского кредитования сельскохозяйственных предприятий путем открытия на эти цели специального ссудного счета. Эти важнейшие ресурсы производства подконтрольны работникам банка, осуществлять контроль за их использованием не составит особого труда. Так, расход горюче-смазочных материалов можно контролировать исходя из действующих норм расхода горюче-смазочных материалов и технологических карт, а расход потребляемой электроэнергии – по показаниям электросчетчиков. Кредиторскую задолженность целесообразно погашать в конце года, после проведения уборочных работ, прямыми и частичными поставками продукции государству. Это позволит вытеснить посредников, которые по оптовым ценам скупают у сельскохозяйственных товаропроизводителей продукцию и продают ее на рынках по завышенным розничным ценам.

Выделение долгосрочных и краткосрочных кредитов должно быть связано с государственной целевой программой поставки необходимой стране сельскохозяйственной продукции по ценам, установленным в договоре. Эти предложения основаны на реальных возможностях сельскохозяйственных предприятий создать за этот период материально-техническую и производственную базы своего экономического развития. Для этого первоначально необходимых увеличить валовое производство фуражного зерна (ячменя), поскольку его урожайность выше продовольственного. Главное состоит в том, что появится возможность увеличения объемов производства высококачественных и конкурентоспособных мяса свиней, птицы и яиц. Имея хорошую кормовую базу и используя не только свои производственные помещения, но и надворные постройки владельцев личных подсобных хозяйств, сельскохозяйственные предприятия смогут восстановить практически сведенное на нет поголовье свиней (скороспелая отрасль животноводства), а затем молочного и мясного скота и птицы. Такое направление использования кредитов позволит решить не только проблему продовольственной безопасности страны, но и важнейшие задачи, связанные с восстановлением экономики сельскохозяйственных предприятий, созданием рабочих мест и восстановлением инфраструктуры села. Сочетание долгосрочного и краткосрочного кредитования окажет мотивационное воздействие на тружеников села, которые на деле ощутят государственную поддержку и заботу как участие в их трудной сельской жизни. Можно говорить и о другом: у сельских тружеников появится удовлетворенность в результатах своего труда и в завтрашнем дне.

ФИНАНСОВОЕ СОСТОЯНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

И.А. Бондин, *к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии*

В рыночных условиях экономической сущностью развития сельскохозяйственного производства является обеспечение достаточного уровня получаемой прибыли и рентабельности, позволяющих осуществлять расширенное воспроизводство. Анализ состояния сельского хозяйства Пензенской области показывает, что за годы реформирования радикально изменились экономические, финансовые и правовые условия хозяйствования. Общеэкономический кризис в стране, сложившийся диспаритет цен на сельскохозяйственную продукцию и промышленные средства производства, используемые в сельском хозяйстве, другие факторы не позволяют значительной части сельскохозяйственных предприятий адаптироваться к новым условиям хозяйствования.

Несмотря на то, что в последние годы сельское хозяйство в целом демонстрирует положительные финансовые результаты, ресурсные диспропорции продолжают углубляться. Падение уровня ресурсообеспеченности сельскохозяйственных предприятий, недостаток финансовых средств для воспроизводства как отдельных ресурсов, так и всей производственной системы аграрных формирований объективно обусловили сокращение производственного потенциала отрасли и падение эффективности сельскохозяйственного производства.

В целом по сельскохозяйственным организациям Российской Федерации в 2003 г. доля убыточных предприятий составила 47%, в Пензенской области данный показатель составил 49%. Очевидно, что эти предприятия не могут осуществлять не только расширенное, но и простое воспроизводство, они являются потенциальными банкротами. Кроме того, почти 90% хозяйств имеют просроченную задолженность перед бюджетами всех уровней, внебюджетными фондами и поставщиками производственных ресурсов. Даже среди прибыльных предприятий сельского хозяйства устойчиво высоких финансовых результатов добиваются немногие.

Размер кредиторской задолженности сельскохозяйственных организаций Пензенской области на начало 2005 г. составил 2 730 млн р., или в среднем 5,8 млн р. на одно сельхозпредприятие. Следует отметить, что в 2000 г. кредиторская задолженность составляла 3 823 млн р., на одно предприятие – 7,7 млн р. Кредиторская задолженность в 2000 г. превышала дебиторскую более чем в 10 раз, в 2004 г. – в 2,5 раза, тогда как при нормальной финансово-хозяйственной деятельности эта пропорция должна быть практически 1:1.

Положительным моментом является то, что в 2004 г. в Пензенской области сократилось число убыточных предприятий. При этом в целом сельхозорганизации Пензенской области сработали с прибылью в размере 295 066 тыс. р. Основная сумма прибыли была получена от реализации продукции растениеводства, в то время как отрасль животноводства ввиду того, что производство основных видов продукции нерентабельно, продолжала оставаться в целом убыточной. По области уровень рентабельности от продаж составил 7%, в том числе продукции растениеводства – 24%, продукции животноводства – 4,5%. Таким образом, у нас сложилась монопродуктовая экономика (60-70% прибыли хозяйства получают от реализации зерна), в то время как необходим переход к многопродуктовой экономике. Такая картина характерна в целом для сельского хозяйства России. Заметим, что изменить ситуацию без поддержки государства практически невозможно.

Одной из важнейших характеристик финансового состояния хозяйствующего субъекта являются его стабильность и устойчивость в будущем. Следовательно, сущность финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта заключается в оценке его финансового состояния в перспективе с точки зрения иммунитета к воздействию внешних и внутренних факторов, нарушающих его воспроизводственную деятельность. Особое место в оценке финансового положения предприятий занимает расчет относительных показателей – финансовых коэффициентов. Внешним проявлением финансовой устойчивости выступает платежеспособность. Оценка платежеспособности осуществляется на основе анализа ликвидности текущих активов.

Анализ финансовой устойчивости и платежеспособности сельскохозяйственных предприятий Пензенской области за 1991–2004 гг. показывает, что по большинству показателей их значения ухудшились (табл. 1).

Многие аналитики указывают на то, что важнейшим показателем, характеризующим финансовую устойчивость предприятия, является коэффициент финансовой автономии, отражающий роль собственного капитала в формировании активов организации. Этот коэффициент свидетельствует о перспективах изменения финансового положения в ближайший период. Значение этого показателя по сельхозорганизациям Пензенской области сократилось с 0,85 в 1991 г. до 0,43 в 2004 г., что указывает на ухудшение их финансового состояния. В качестве дополнения и развития показателя финансовой независимости можно рассматривать коэффициент финансовой устойчивости, значение которого за анализируемый период сократилось на 0,31 пункта. Это свидетельствует о сокращении доли устойчивых источников (собственных средств, средне- и долгосрочных обязательств) в финансировании активов.

Кроме того, за период 1991–2004 гг. наблюдалось сокращение значения коэффициента финансирования, характеризующего соотношение собственных и заемных средств. Значение данного показателя в 2004 г. составило 0,75, это говорит о том, что большая часть имущества организации сформирована за счет заемных средств, а это, в свою очередь, свидетельствует о кризисном финансовом состоянии.

1. Основные показатели оценки финансовой устойчивости и платежеспособности сельскохозяйственных организаций Пензенской области за 1991–2004 гг.

Показатель	1991 г.	1998 г.	2000 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Коэффициент автономии	0,85	0,83	0,63	0,49	0,44	0,43
Коэффициент финансовой устойчивости	0,95	1,03	1,00	0,57	0,59	0,64
Коэффициент финансирования	5,73	4,74	1,68	0,94	0,80	0,75
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,22	0,002	0,009	0,02	0,02	0,06
Коэффициент текущей ликвидности	5,39	0,69	0,63	0,65	0,77	1,17
Коэффициент обеспеченности оборотных активов собственными средствами	0,46	-0,61	-0,81	-0,65	-0,52	-0,36

Как положительный момент можно отметить то, что в 2004 г. значение показателя текущей ликвидности составило 1,17 (при нормативном ограничении 1–2), это говорит о том, что оборотные средства могут полностью покрыть краткосрочные обязательства. А за счет денежных средств и краткосрочных финансовых вложений сельхозорганизации могли оплатить бы лишь 6% (при норме 20–50%) своих краткосрочных обязательств.

Коэффициент обеспеченности оборотных активов собственными средствами свидетельствует о том, что в последние годы сельскохозяйственные предприятия Пензенской области не обеспечены собственными оборотными средствами.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что, несмотря на некоторое оживление сельскохозяйственного производства в последнее время, улучшения воспроизводственных условий в аграрном секторе не произошло и финансовое состояние сельхозорганизаций остается неустойчивым.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА – НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ БАЗЫ СЕЛЬХОЗОРГАНИЗАЦИЙ

Н.Н. Бондина, *к.э.н., проф. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии*

Критическое состояние материально-технического обеспечения АПК России – один из основных факторов регресса всех процессов социально-экономического развития села и организаций агропромышленного комплекса. Отставание аграрного сектора экономики России – это результат хронического игнорирования основ его развития, и прежде всего требований устойчивого воспроизводства. Аграрный сектор характеризуется спадом производства и снижением его эффективности, ухудшением материально-технической базы и снижением плодородия земли, что обусловило снижение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных, а сложившийся диспаритет цен на продукцию сельского хозяйства и промышленности окончательно подорвал и без того слабую экономическую базу села. Экономический механизм хозяйствования имеет решающее значение в повышении эффективности деятельности предприятий и экономики страны в целом. Воспроизводство материальных ресурсов сельского хозяйства тесно связано с производственными возможностями сельскохозяйственных организаций, с условиями их производства, с уровнем цен на продукцию сельского хозяйства и промышленности. Сельхозорганизации Пензенской области имеют значительные издержки в основном не за счет больших вложений в улучшение условий хозяйствования, а вследствие высоких тарифов на энергоресурсы, цен на семена, корма, удобрения, запасные части и т.д.

Экономической сущностью развития сельскохозяйственного производства является обеспечение достаточного уровня величины получаемой прибыли и рентабельности, позволяющей осуществлять расширенное воспроизводство.

В 1985 г. число убыточных хозяйств в Пензенской области от общего числа составило 13%, в 1988 г. – 94%, в 2000 г. – 62%, в 2003 г. – 49%, в 2004 г. – 27%. Уровень рентабельности составил соответственно в 1985 г. – 18%, в 1988 г. – (-46,6%), В 2002 г. – (-13,5%), в 2003 г. – (-2,3%), в 2004 г. – 6,5%.

Невзирая на отдельные положительные тенденции, сельское хозяйство области еще не вышло из аграрного кризиса. В сложившейся экономической ситуации сельскохозяйственные организации в основном не имеют необходимых финансовых средств для обеспечения эффективной хозяйственной деятельности.

В системе мер, направленных на укрепление финансового состояния и повышение эффективности работы предприятия, важное значение имеет рациональное использование оборотных средств, поэтому основную роль в укреплении финансового состояния предприятий, в первую очередь играет обеспеченность собственными оборотными средствами.

1. Основные показатели оценки финансовой устойчивости и платежеспособности сельскохозяйственных организаций Пензенской области за 1991–2004 гг.

Показатель	1991 г.	1998 г.	2000 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Коэффициент автономии	0,85	0,83	0,63	0,49	0,44	0,43
Коэффициент финансовой устойчивости	0,95	1,03	1,00	0,57	0,59	0,64
Коэффициент финансирования	5,73	4,74	1,68	0,94	0,80	0,75
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,22	0,002	0,009	0,02	0,02	0,06
Коэффициент текущей ликвидности	5,39	0,69	0,63	0,65	0,77	1,17
Коэффициент обеспеченности оборотных активов собственными средствами	0,46	-0,61	-0,81	-0,65	-0,52	-0,36

Как положительный момент можно отметить то, что в 2004 г. значение показателя текущей ликвидности составило 1,17 (при нормативном ограничении 1–2), это говорит о том, что оборотные средства могут полностью покрыть краткосрочные обязательства. А за счет денежных средств и краткосрочных финансовых вложений сельхозорганизации могли оплатить бы лишь 6% (при норме 20–50%) своих краткосрочных обязательств.

Коэффициент обеспеченности оборотных активов собственными средствами свидетельствует о том, что в последние годы сельскохозяйственные предприятия Пензенской области не обеспечены собственными оборотными средствами.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что, несмотря на некоторое оживление сельскохозяйственного производства в последнее время, улучшения воспроизводственных условий в аграрном секторе не произошло и финансовое состояние сельхозорганизаций остается неустойчивым.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА – НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ БАЗЫ СЕЛЬХОЗОРГАНИЗАЦИЙ

Н.Н. Бондина, *к.э.н., проф. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии*

Критическое состояние материально-технического обеспечения АПК России – один из основных факторов регресса всех процессов социально-экономического развития села и организаций агропромышленного комплекса. Отставание аграрного сектора экономики России – это результат хронического игнорирования основ его развития, и прежде всего требований устойчивого воспроизводства. Аграрный сектор характеризуется спадом производства и снижением его эффективности, ухудшением материально-технической базы и снижением плодородия земли, что обусловило снижение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных, а сложившийся диспаритет цен на продукцию сельского хозяйства и промышленности окончательно подорвал и без того слабую экономическую базу села. Экономический механизм хозяйствования имеет решающее значение в повышении эффективности деятельности предприятий и экономики страны в целом. Воспроизводство материальных ресурсов сельского хозяйства тесно связано с производственными возможностями сельскохозяйственных организаций, с условиями их производства, с уровнем цен на продукцию сельского хозяйства и промышленности. Сельхозорганизации Пензенской области имеют значительные издержки в основном не за счет больших вложений в улучшение условий хозяйствования, а вследствие высоких тарифов на энергоресурсы, цен на семена, корма, удобрения, запасные части и т.д.

Экономической сущностью развития сельскохозяйственного производства является обеспечение достаточного уровня величины получаемой прибыли и рентабельности, позволяющей осуществлять расширенное воспроизводство.

В 1985 г. число убыточных хозяйств в Пензенской области от общего числа составило 13%, в 1988 г. – 94%, в 2000 г. – 62%, в 2003 г. – 49%, в 2004 г. – 27%. Уровень рентабельности составил соответственно в 1985 г. – 18%, в 1988 г. – (-46,6%), В 2002 г. – (-13,5%), в 2003 г. – (-2,3%), в 2004 г. – 6,5%.

Невзирая на отдельные положительные тенденции, сельское хозяйство области еще не вышло из аграрного кризиса. В сложившейся экономической ситуации сельскохозяйственные организации в основном не имеют необходимых финансовых средств для обеспечения эффективной хозяйственной деятельности.

В системе мер, направленных на укрепление финансового состояния и повышение эффективности работы предприятия, важное значение имеет рациональное использование оборотных средств, поэтому основную роль в укреплении финансового состояния предприятий, в первую очередь играет обеспеченность собственными оборотными средствами.

1. Эффективность использования оборотных средств в сельскохозяйственных организациях Пензенской области

Показатель	2003 г.	2004 г.	Изменение, (+, -)
Выручка от продаж, тыс. р.	4 272 347	4 948 082	+675 735
Среднегодовые остатки оборотных средств, тыс. р.	3 734 238	4 086 454	+352 216
Коэффициент оборачиваемости оборотных средств	1,14	1,21	+0,07
Коэффициент закрепления оборотных средств	0,87	0,83	-0,04
Продолжительность одного оборота, дней	314,7	297,3	-17,4
Однодневный оборот, тыс. р.	11 868	13 745	+1877
Сумма высвобожденных (-), дополнительно привлеченных (+) оборотных средств, тыс. р.	–	-239 163,0	–

В целом данные таблицы свидетельствуют о повышении эффективности использования оборотных средств. Несмотря на увеличение средней стоимости остатков оборотных средств в 2004 г. по сравнению с 2003 г., негативно сказавшееся на оборачиваемости средств, вызвавшее замедление оборота на 30 дней и повлекшее за собой дополнительное вовлечение средств в оборот в размере 406,9 млн р., коэффициент оборачиваемости все же вырос на 0,07 пункта. Произошло это, главным образом, благодаря увеличению продаж на 675,7 млн р., что позволило сократить период оборачиваемости на 47 дней и способствовало высвобождению из оборота средств в сумме 646,0 млн р. В результате совокупного влияния факторов в 2004 г. по сельскохозяйственным организациям было отмечено сокращение продолжительности одного оборота на 17 дней, что привело к условному высвобождению оборотных средств в размере 239,2 млн р.

Недостаток собственных оборотных средств приобрел уже хронический характер. Коэффициент обеспеченности оборотных активов собственными средствами (нормальное ограничение – 0,1), диктует требование, чтобы оборотные средства организация пополняла хотя бы на 10% собственными, а остальную часть заемными и привлеченными средствами. Значение коэффициента обеспеченности оборотных активов собственными средствами остается ниже нормативного (в 2004 г. – 0,35). Отрицательная величина показателя свидетельствует об острой нехватке собственных оборотных средств.

Несмотря на некоторое оживление сельскохозяйственного производства в последнее время, улучшения воспроизводственных условий в аграрном секторе не произошло. Сельхозтоваропроизводителям не хватает собственных ресурсов для формирования материальной базы и обеспечения простого воспроизводства, не говоря уже о расширенном.

Несвоевременная экономическая поддержка со стороны государства, недоступность банковских кредитов в последнее время – основные причины, препятствующие эффективному функционированию сельскохозяйственного производства. Что касается дотаций и компенсаций, то они выделяются в недостаточном и неполном объеме, а механизм их распределения страдает несовершенством. В настоящее время для многих сельхозорганизаций одним из основных источников формирования средств является не прибыль в составе выручки, не другие собственные и приравненные к ним средства, а банковский и коммерческий кредиты, т.е. организации работают в долг.

Зависимость от природно-климатических условий, сезонность сельскохозяйственного производства, низкая отдача капиталовложений ставят отрасль в неравное положение с другими отраслями экономики. Все это объективно требует ее бюджетной поддержки.

В 2004 г. на поддержку сельхозтоваропроизводителей за счет средств бюджета Пензенской области было выделено 78 464 тыс. р., что на 24% больше, чем в 2003 г.

Для обеспечения условий расширенного воспроизводства необходимо осуществить финансовое оздоровление отрасли сельского хозяйства в целом, и прежде всего усилить государственную поддержку.

Поступившие субсидии на сельскохозяйственное производство к полученной выручке от реализации продукции сельского хозяйства и продукции переработки в РФ в 2003 г. составили 5,37%, а в 2004 г. (по предварительным данным) – 4,45%, по Пензенской области соответственно в 2003 г. – 2,4%, в 2004 г. – 2,34%.

Механизмы государственной поддержки сельского хозяйства необходимо совершенствовать. Системе государственной поддержки необходимо придать антикризисную направленность на основе консолидации финансовых и управленческих ресурсов, она должна применяться не только для экономически сильных предприятий, но и для большей части слабых (убыточных). Для обеспечения сельхозтоваропроизводителей материальными ресурсами необходимы государственное регулирование их рынка ресурсов путем увеличения государственных инвестиций, а также увеличения объемов льготного кредитования организаций аграрного сектора, регулирование цен на важнейшие виды ресурсов, повышение роли региональных бюджетов в финансовой поддержке сельских товаропроизводителей при приобретении ими материальных ресурсов, т.е. формировании материальной базы.

УРОЖАЙНОСТЬ ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР И СУБСИДИРОВАНИЕ В СЕЛЬХОЗОРГАНИЗАЦИЯХ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.А. Соколов, *к.э.н., доц.,* **А.В. Кубышкина**, *к.э.н., доц.,* **А.Н. Корнеев**, *аспирант Брянской государственной сельскохозяйственной академии*

Использование земли оправданно, если ее плодородие не истощается, а работник и общество получают экономическую и социальную выгоду. Но сегодня часто эти условия не выполняются, затрачиваются дорогие ресурсы, а земля деградирует, приносит крайне малый урожай зерновых культур, что порождает бедность сельского населения. Причин такого положения много, среди них особое место занимает возросший дефицит производительных машин и качественных удобрений, элитных семян и средств защиты растений, работников и управляющих высокой культуры. Вина ложится и на государство, регулирование аграрного рынка которым крайне ограничено. Так, если цены на топливо растут беспрепятственно, то на зерно они почти стабильны. В условиях неуклонного роста цен на топливно-энергетические и технические ресурсы объемы финансирования государством сельского хозяйства неизменны, они крайне мизерны и не влияют на результаты деятельности сельхозорганизаций.

Данные табл. 1 показывают большие возможности увеличения производства зерна сельхозорганизациями Брянской области. Урожайность зерновых колеблется от 5,0 до 44,4 ц/га, причем она возрастает по мере увеличения площади посевов зерновых на одно хозяйство. Если в первой группе на одно хозяйство приходилось 423 га площади посевов зерновых, то во второй – 1 315 га. С увеличением размеров зернового поля возрастают и затраты на 1 га посева, следствием чего является рост урожайности, снижение себестоимости 1 ц зерна и повышение уровня рентабельности.

Следует обратить внимание на динамику роста затрат на 1 га посевов зерновых, их урожайности, снижения себестоимости 1 ц и увеличения уровня рентабельности. Снижение себестоимости 1 ц зерна и повышение уровня рентабельности наблюдается до шестой группы хозяйств. В них затраты на 1 га посевов зерновых по сравнению с хозяйствами пятой группы возросли в 2,1 раза, а урожайность повысилась соответственно в 1,7 раза, поэтому себестоимость увеличилась в 1,2 раза, а рентабельность сократилась на 14,2 пункта. Напрашивается вывод, что в условиях данной зоны оптимальная урожайность зерновых составляет 25-30 ц/га, наиболее оправданны затраты на 1 га в размере 2 500–2 800 р., дающие себестоимость 1 ц зерна 100–120 р. При данной себестоимости зерна уровень его рентабельности составляет 65–115%. Именно при таком уровне рентабельности, когда цены на топливо, удобрения приближаются к мировым, создается возможность воспроизводить технику, плодородие почвы, а также выделять дополнительную заработную плату работникам.

Необходимость определения пределов роста затрат на 1 га посева (химико-техногенной нагрузки), оптимального уровня урожайности, позволяющего обеспечить наименьшую себестоимость зерна и наибольшую рентабельность, подтверждается и данными хозяйств других районов области.

Как показывают данные табл. 2, в хозяйствах пятой группы затраты на 1 га площади посевов зерновых по сравнению с предприятиями четвертой группы увеличились в 1,8 раза, урожайность возросла соответственно в 1,3 раза, себестоимость зерна – в 1,4 раза, прибыль на 1 га уменьшилась в 5,6 раза, а уровень рентабельности составил всего лишь 6,3%, т.е. ниже, чем в хозяйствах первой группы, при урожайности 10,2 ц/га.

1. Урожайность зерновых культур и их субсидирование в сельхозпредприятиях Брянской области за 2000–2002 гг.*

Группа хозяйств по урожайности зерновых, ц/га	Количество хозяйств	Урожайность, ц/га	Затраты на 1 га, р.	Себестоимость 1 ц, р.	Дотации и компенсация на 1 га посева зерновых, р.		Уровень рентабельности, (+), убытка, (-), %
					из федерального и регионального бюджета	только из регионального бюджета	
До 6,0	23	5,0	1 434	206	141,6	120,3	-23,6
6,1–12,0	68	9,1	1 744	179	159,7	131,8	13,0
12,1–18	28	14,9	1 971	124	263,2	209,4	58,9
18,1–24,0	6	20,2	2 561	121	322,5	234,4	65,4
24,1–30,0	4	26,3	2 841	101	393,6	311,9	113,7
Свыше 30,0	3	44,4	5 993	124	546,9	287,7	99,5
Итого В среднем	132 -	- 13,0	- 2 034	- 145	- 220,9	- 172,9	- 40,8

** группы хозяйств составлены по Климовскому, Клинцовскому, Новозыбковскому, Погарскому, Стародубскому районам, составляющим юго-западную зону Брянской области.*

2. Урожайность и эффективность производства зерна в сельхозорганизациях Брянского, Комаричского и Трубчевского районов Брянской области за 2000–2002 гг.

Группа хозяйств по урожайности зерновых, ц/га	Количество хозяйств	Урожайность, ц/га	Затраты на 1 га, р.	Себестоимость 1 ц, р.	Прибыль на 1 га, р.	Субсидии и дотации на 1 га посевов, р.	Уровень рентабельности , (+), убытка, (-), %
До 12,0	16	10,2	1890	179	157	202	16,4
12,1–18,0	16	15,3	2075	129	423	186	37,9
18,1–24,0	10	20,4	2461	116	551	311	49,6
24,1–30,0	5	27,5	3286	115	967	451	64,8
Свыше 30,0	3	35,6	6095	164	172	496	6,3
Итого	50	-	-	-	-	-	-
В среднем	-	18,6	2618	135	436	280	34,7

Данные табл. 1 и 2 показывают, что государственная помощь в возделывании сельхозорганизациями зерновых культур незначительна, ее доля составляет около 11,0% от затрат на 1 га посевной площади зерновых культур. Она проводится без учета уровня хозяйствования. Основная доля субсидий и дотаций приходится на бюджет области, в среднем по группам хозяйств она составляет 77,2%. Наибольшая отдача от госрасходов на возделывание зерновых культур образуется в хозяйствах с урожайностью в 25-30 ц/га. Наибольшую тревогу вызывают хозяйства со средней урожайностью 5,0 и 9,1 ц/га (табл.1) и 10,2 ц/га (табл. 2). Достигнутый уровень рентабельности 13-16% не решает проблемы справедливого вознаграждения работников за их труд. Рентабельность во многом достигнута за счет крайне мизерной заработной платы. Этот уровень рентабельности не позволяет воспроизводить используемую технику и плодородие земли. Урожайность и рентабельность зерна достигается за счет истощения плодородия почвы. Чтобы рационально использовать земли этих хозяйств, необходимо исходить из главного принципа хозяйствования: тот или иной уровень урожайности культур требует определенного количества ресурсов и их необходимого соотношения, а также их использования во время, диктуемое законами роста растений. Реализация этого принципа может быть многовариантна: увеличение субсидий и дотаций при данных земельных ресурсах; передача части земель в аренду другим хозяйствам; консервирование при помощи государства части земель под посевы злакобобовых трав; залесение их части, проводимое лесхозами, и др. Только при достижении необходимых соотношений между ресурсами при заданном уровне урожайности выделяемые государством средства могут в сельхозорганизациях дать нужную отдачу.

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ГОСПОДДЕРЖКИ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СХО ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.И.Оксанич, *к.э.н., докторант Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве*

Начиная с 1997 г. в России сформирована многоканальная государственная поддержка сельхозпроизводителям. Однако, как показали исследования, распределение средств господдержки не всегда связано с целевым их назначением и оценкой эффективности их использования.

Как предоставление льготных кредитов, так и поставка техники по лизингу осуществляются в основном кредитоспособным, финансово устойчивым предприятиям. Их в каждом регионе не более 20%. Остальные сельхозпроизводители продолжают оставаться в финансово неустойчивом (20%) или даже кризисном состоянии (60%). Поэтому, несмотря на усилия государства по поддержке сельхозпроизводителей, финансовая устойчивость последних в целом по региону (стране) остается кризисной. Поступающие государственные средства перераспределяются в пользу финансово устойчивых хозяйств, и поэтому их доля в общем количестве хозяйств не увеличивается.

Так, например, в Волгоградской области финансовая устойчивость в целом сельскохозяйственных организаций за 2001–2003 гг. остается слабой (табл. 1).

Стоимость внеоборотных активов хозяйств за анализируемый период сократилась на 934,6 млн р., или на 11,6%, так как выбытие полностью изношенной техники осуществляется более быстрыми темпами, чем ее обновление. Собственный капитал хозяйств сократился за анализируемый период на 1 032 млн р., или на 13,2%. В результате такой динамики средств сельхозпроизводители лишились собственных источников покрытия запасов. Несмотря на то, что долгосрочные заемные средства увеличились за анализируемый период в 5,7 раза, а краткосрочные кредиты – на 79,6%, финансовое состояние сельскохозяйственных предприятий области продолжает оставаться кризисным. Об этом свидетельствует трехкомпонентный показатель (стр. 12 табл. 1).

Иными словами, усиление государственной поддержки не привело к ожидаемым результатам – укреплению финансового состояния всех СХО области.

2. Урожайность и эффективность производства зерна в сельхозорганизациях Брянского, Комаричского и Трубчевского районов Брянской области за 2000–2002 гг.

Группа хозяйств по урожайности зерновых, ц/га	Количество хозяйств	Урожайность, ц/га	Затраты на 1 га, р.	Себестоимость 1 ц, р.	Прибыль на 1 га, р.	Субсидии и дотации на 1 га посевов, р.	Уровень рентабельности , (+), убытка, (-), %
До 12,0	16	10,2	1890	179	157	202	16,4
12,1–18,0	16	15,3	2075	129	423	186	37,9
18,1–24,0	10	20,4	2461	116	551	311	49,6
24,1–30,0	5	27,5	3286	115	967	451	64,8
Свыше 30,0	3	35,6	6095	164	172	496	6,3
Итого	50	-	-	-	-	-	-
В среднем	-	18,6	2618	135	436	280	34,7

Данные табл. 1 и 2 показывают, что государственная помощь в возделывании сельхозорганизациями зерновых культур незначительна, ее доля составляет около 11,0% от затрат на 1 га посевной площади зерновых культур. Она проводится без учета уровня хозяйствования. Основная доля субсидий и дотаций приходится на бюджет области, в среднем по группам хозяйств она составляет 77,2%. Наибольшая отдача от госрасходов на возделывание зерновых культур образуется в хозяйствах с урожайностью в 25-30 ц/га. Наибольшую тревогу вызывают хозяйства со средней урожайностью 5,0 и 9,1 ц/га (табл.1) и 10,2 ц/га (табл. 2). Достигнутый уровень рентабельности 13-16% не решает проблемы справедливого вознаграждения работников за их труд. Рентабельность во многом достигнута за счет крайне мизерной заработной платы. Этот уровень рентабельности не позволяет воспроизводить используемую технику и плодородие земли. Урожайность и рентабельность зерна достигается за счет истощения плодородия почвы. Чтобы рационально использовать земли этих хозяйств, необходимо исходить из главного принципа хозяйствования: тот или иной уровень урожайности культур требует определенного количества ресурсов и их необходимого соотношения, а также их использования во время, диктуемое законами роста растений. Реализация этого принципа может быть многовариантна: увеличение субсидий и дотаций при данных земельных ресурсах; передача части земель в аренду другим хозяйствам; консервирование при помощи государства части земель под посевы злакобобовых трав; залесение их части, проводимое лесхозами, и др. Только при достижении необходимых соотношений между ресурсами при заданном уровне урожайности выделяемые государством средства могут в сельхозорганизациях дать нужную отдачу.

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ГОСПОДДЕРЖКИ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СХО ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.И.Оксанич, *к.э.н., докторант Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве*

Начиная с 1997 г. в России сформирована многоканальная государственная поддержка сельхозпроизводителям. Однако, как показали исследования, распределение средств господдержки не всегда связано с целевым их назначением и оценкой эффективности их использования.

Как предоставление льготных кредитов, так и поставка техники по лизингу осуществляются в основном кредитоспособным, финансово устойчивым предприятиям. Их в каждом регионе не более 20%. Остальные сельхозпроизводители продолжают оставаться в финансово неустойчивом (20%) или даже кризисном состоянии (60%). Поэтому, несмотря на усилия государства по поддержке сельхозпроизводителей, финансовая устойчивость последних в целом по региону (стране) остается кризисной. Поступающие государственные средства перераспределяются в пользу финансово устойчивых хозяйств, и поэтому их доля в общем количестве хозяйств не увеличивается.

Так, например, в Волгоградской области финансовая устойчивость в целом сельскохозяйственных организаций за 2001–2003 гг. остается слабой (табл. 1).

Стоимость внеоборотных активов хозяйств за анализируемый период сократилась на 934,6 млн р., или на 11,6%, так как выбытие полностью изношенной техники осуществляется более быстрыми темпами, чем ее обновление. Собственный капитал хозяйств сократился за анализируемый период на 1 032 млн р., или на 13,2%. В результате такой динамики средств сельхозпроизводители лишились собственных источников покрытия запасов. Несмотря на то, что долгосрочные заемные средства увеличились за анализируемый период в 5,7 раза, а краткосрочные кредиты – на 79,6%, финансовое состояние сельскохозяйственных предприятий области продолжает оставаться кризисным. Об этом свидетельствует трехкомпонентный показатель (стр. 12 табл. 1).

Иными словами, усиление государственной поддержки не привело к ожидаемым результатам – укреплению финансового состояния всех СХО области.

Относительные показатели финансовой устойчивости подтверждают вывод о том, что финансовое состояние сельскохозяйственных предприятий Волгоградской области является кризисным. Так, коэффициент обеспеченности собственными средствами только в 2002 г. соответствовал норме, а 2001 и 2003 гг. он не отвечает рекомендуемым значениям.

1. Анализ абсолютных показателей устойчивости СХО Волгоградской области, 2001–2003 гг.

Показатели	На 01.01.01 г.	На 01.01.02 г.	На 01.01.03 г.	Отклонение
1. Источники формирования собственных оборотных средств	8 829 264	8 214 593	7 797 239	-1 032 025
2. Внеоборотные активы	8 987 503	7 577 273	8 052 945	-934 558
3. Наличие собственных оборотных средств (с. 1 – с. 2)	-158 239	637 320	-255 706	-97 467
4. Долгосрочные пассивы	284 051	840 055	1 614 939	1 330 888
5. Наличие собственных и долгосрочных источников формирования средств	125 812	1 477 375	1 359 233	1 233 421
6. Краткосрочные заемные средства	576 239	748 012	1 035 190	458 951
7. Общая величина источников (с. 5 + с. 6)	702 051	2 225 387	2 394 423	1 692 372
8. Общая величина запасов	3 142 752	3 630 112	4 020 573	8 77 821
9. Излишек (+), недостаток (-) СОС (с. 3 – с. 8)	-3 300 991	-2 992 792	-4 276 279	-975 288
10. Излишек (+), недостаток (-) собственных и долгосрочных заемных источников формирования запасов (с. 5 – с. 8)	-3 016 940	-2 152 737	-2 661 340	355 600
11. Излишек (+), недостаток (-) общей величины основных источников формирования запасов (с. 7 – с. 8)	-2 440 701	-1 404 725	-1 626 150	814 551
12. Трехкомпонентный показатель типа финансовая устойчивость	0,0,0	0,0,0	0,0,0	

2. Анализ относительных показателей финансовой устойчивости СХО Волгоградской области, 2001–2003 гг.

Показатель	На 01.01.01 г.	На 01.01.02 г.	На 01.01.03 г.	Изменения	Норма
Коэффициент обеспеченности собственными средствами	-0,04	0,13	-0,04	0,00	>0,1
Коэффициент обеспеченности материальных запасов собственными средствами	-0,05	0,18	-0,06	-0,01	0,6-0,8
Коэффициент маневренности собственного капитала, Км	-0,02	0,08	-0,03	-0,01	>>0,5
Коэффициент индекс постоянного актива	1,02	0,92	1,03	0,01	-
Коэффициент долгосрочного привлечения заемных средств	0,03	0,09	0,17	0,14	-
Коэффициент реальной стоимости имущества	0,88	0,84	0,80	-0,07	>0,5
Коэффициент автономии	0,67	0,65	0,55	-0,12	>>0,5
Коэффициент состояния заемных и собственных средств	0,48	0,53	0,81	0,33	<0,7

Коэффициент маневренности собственного капитала за весь анализируемый период не соответствует рекомендуемым нормам и свидетельствует о том, что предприятия ограничены в принятии решений, они полностью зависят от организаций, предоставивших им финансовые ресурсы на проведение весенней полевой компании.

Сельскохозяйственные предприятия, не имеющие собственных оборотных средств, вынуждены заключать договоры на закупку техники, запасных частей, топлива по завышенным ценам и продавать произведенную ими сельскохозяйственную продукцию по заниженным ценам. Все это еще более усугубляет их финансовое состояние, и предприятия продолжают оставаться в кризисном положении.

Более 40% (194 СХО) вообще не получают государственных субсидий (табл. 3). В эту группу вошли небольшие по масштабам предприятия с площадью сельхозугодий до 7 тыс. га и численностью работников в пределах 100 человек. В их распоряжении находится около трети всех сельскохозяйственных угодий и четверти работников. Но они реализуют продукцию всего в пределах 15% от об-

щего объема продаж СХО области, причем все являются убыточными.

Во вторую группу, с размером субсидий до 500 тыс. р., вошло 172 хозяйства (37%) с площадью сельхозугодий до 10 тыс. га и численностью работников до 150 человек. Занимая ими площадь сельхозугодий чуть более трети (36%) от общей площади области, и, имея 34% работников, хозяйства этой группы реализуют 27% продукции области.

В третью группу вошло всего 7% СХО, которыми производится 9% продукции. Предприятия работают с небольшой прибылью и являются финансово неустойчивыми.

Хозяйства, входящие в четвертую группу, составляют всего 14%. Занимая площадь сельскохозяйственных угодий в пределах 22% и имея численность работников в пределах 30% от итоговых показателей по области, они реализуют почти половину всей продукции. Причем именно эти хозяйства работают с прибылью и являются абсолютно устойчивыми.

3. Зависимость результатов деятельности СХО Волгоградской области от размера субсидий, 2003 г.

Группа	Размер субсидий, тыс. р.				в среднем по совокупности хозяйств
	0	0–500	500–1000	свыше 1 000	
Число хозяйств	194	172	37	65	468
Доля, %	41,45	36,75	7,91	13,89	100,00
Среднегодовая численность работников занятых в сельскохозяйственном производстве, чел.	93	141	203	323	151
В % к итогу по области	25,4	34,2	10,6	29,7	100,0
Площадь с.-х. угодий, га	6 553	9 220	14 807	14 610	9 305
В % к итогу по области	29,2	36,4	12,6	21,8	100,0
Выручка, тыс. р.	4 805	9 823	15 577	47 134	13 380
В % к итогу по области	14,9	27,0	9,2	48,9	100,0
Валовая прибыль, тыс. р.	-646	-677	613	3850	67
В % к итогу по области	-399,7	-371,5	72,4	798,8	100,0
Субсидии всего, тыс. р.	0	163	686	4 394	724
В % к итогу по области	0,00	8,26	7,49	84,25	100,00
Выручка в расчете на 1 р. субсидий	–	60	23	11	18

Именно крупные, высокорентабельные и абсолютно устойчивые предприятия используют 84% всех выделяемых сельскохозяйственным предприятиям области субсидий. При этом следует отметить, что несмотря на это доля привлеченного капитала у них невысокая и используются в производстве этими СХО в основном собственные источники финансовых ресурсов.

Хозяйства, входящие во вторую группу, не имея собственных источников финансовых ресурсов, осуществляют свою деятельность в основном за счет предоставляемых им субсидий, которых недостаточно для решения всех проблем, поэтому они остаются убыточными и продолжают снижать свою финансовую устойчивость.

Таким образом, сложившийся в настоящее время рыночный механизм предоставления субсидий предназначен в основном для поддержания «крепких», финансово устойчивых хозяйств, способных обеспечить возврат заемных средств и увеличить объемы производства, а также улучшить использование ресурсов.

Остальным предприятиям, находящимся в неустойчивом и кризисном финансовом состоянии, необходима более действенная помощь в восстановлении утерянной ими материальной базы и помощь в организации стратегического управления (реструктуризация хозяйств, обучение руководства, консультировании, правовая поддержка), а также рекомендации по совершенствованию механизма управления финансовыми ресурсами в соответствии со стратегией их развития.

АКТУАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ОРЕНБУРЖЬЕ

О.Н. Черникова, *к.э.н., доц. Оренбургского государственного аграрного университета*

Одной из ключевых задач аграрной политики России в настоящее время должно стать создание благоприятных условий развития и повышения эффективности использования трудовых ресурсов, подавляющая доля которых – жители сельской местности.

Реформирование сельскохозяйственной отрасли России, пик которого пришелся на 1990-е гг., к сожалению, не только не способствовало улучшению условий труда и быта на селе, но и усугубило ситуацию в нескольких направлениях. Среди

щего объема продаж СХО области, причем все являются убыточными.

Во вторую группу, с размером субсидий до 500 тыс. р., вошло 172 хозяйства (37%) с площадью сельхозугодий до 10 тыс. га и численностью работников до 150 человек. Занимая ими площадь сельхозугодий чуть более трети (36%) от общей площади области, и, имея 34% работников, хозяйства этой группы реализуют 27% продукции области.

В третью группу вошло всего 7% СХО, которыми производится 9% продукции. Предприятия работают с небольшой прибылью и являются финансово неустойчивыми.

Хозяйства, входящие в четвертую группу, составляют всего 14%. Занимая площадь сельскохозяйственных угодий в пределах 22% и имея численность работников в пределах 30% от итоговых показателей по области, они реализуют почти половину всей продукции. Причем именно эти хозяйства работают с прибылью и являются абсолютно устойчивыми.

3. Зависимость результатов деятельности СХО Волгоградской области от размера субсидий, 2003 г.

Группа	Размер субсидий, тыс. р.				в среднем по совокупности хозяйств
	0	0–500	500–1000	свыше 1 000	
Число хозяйств	194	172	37	65	468
Доля, %	41,45	36,75	7,91	13,89	100,00
Среднегодовая численность работников занятых в сельскохозяйственном производстве, чел.	93	141	203	323	151
В % к итогу по области	25,4	34,2	10,6	29,7	100,0
Площадь с.-х. угодий, га	6 553	9 220	14 807	14 610	9 305
В % к итогу по области	29,2	36,4	12,6	21,8	100,0
Выручка, тыс. р.	4 805	9 823	15 577	47 134	13 380
В % к итогу по области	14,9	27,0	9,2	48,9	100,0
Валовая прибыль, тыс. р.	-646	-677	613	3850	67
В % к итогу по области	-399,7	-371,5	72,4	798,8	100,0
Субсидии всего, тыс. р.	0	163	686	4 394	724
В % к итогу по области	0,00	8,26	7,49	84,25	100,00
Выручка в расчете на 1 р. субсидий	–	60	23	11	18

Именно крупные, высокорентабельные и абсолютно устойчивые предприятия используют 84% всех выделяемых сельскохозяйственным предприятиям области субсидий. При этом следует отметить, что несмотря на это доля привлеченного капитала у них невысокая и используются в производстве этими СХО в основном собственные источники финансовых ресурсов.

Хозяйства, входящие во вторую группу, не имея собственных источников финансовых ресурсов, осуществляют свою деятельность в основном за счет предоставляемых им субсидий, которых недостаточно для решения всех проблем, поэтому они остаются убыточными и продолжают снижать свою финансовую устойчивость.

Таким образом, сложившийся в настоящее время рыночный механизм предоставления субсидий предназначен в основном для поддержания «крепких», финансово устойчивых хозяйств, способных обеспечить возврат заемных средств и увеличить объемы производства, а также улучшить использование ресурсов.

Остальным предприятиям, находящимся в неустойчивом и кризисном финансовом состоянии, необходима более действенная помощь в восстановлении утерянной ими материальной базы и помощь в организации стратегического управления (реструктуризация хозяйств, обучение руководства, консультировании, правовая поддержка), а также рекомендации по совершенствованию механизма управления финансовыми ресурсами в соответствии со стратегией их развития.

АКТУАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ОРЕНБУРЖЬЕ

О.Н. Черникова, *к.э.н., доц. Оренбургского государственного аграрного университета*

Одной из ключевых задач аграрной политики России в настоящее время должно стать создание благоприятных условий развития и повышения эффективности использования трудовых ресурсов, подавляющая доля которых – жители сельской местности.

Реформирование сельскохозяйственной отрасли России, пик которого пришелся на 1990-е гг., к сожалению, не только не способствовало улучшению условий труда и быта на селе, но и усугубило ситуацию в нескольких направлениях. Среди

основных для большинства хозяйств можно отметить: снижение реальной заработной платы работников при повышении интенсивности труда, ухудшение условий и режима труда и отдыха, показателей технической оснащенности труда, снижение показателей товароснабжения сел потребительскими товарами. Актуальны ли сейчас обозначенные проблемы для сельской местности Оренбургской области?

Прежде всего, следует напомнить, что Оренбургская область традиционно славится высоким качеством пшеницы твердых сортов, а также достижением значительных результатов в племенной работе с КРС, за счет которых обеспечиваются высокие привесы молодняка мясного направления и надои молока в поголовьях КРС молочного направления. В целом можно отметить, что средняя рентабельность сельскохозяйственного производства в Оренбургской области по состоянию на 2004 г. сложилась следующим образом (в процентах, неуточненные данные облкомстата): производства пшеницы – 54%, семян подсолнечника – 42%, мяса КРС – 6%, мяса свиней – 11%, молока – 19%. Однако крупные хозяйства, инвестирующие достаточные средства в совершенствование технологий производства и улучшение ресурсной базы, получают значительно более высокие экономические результаты деятельности.

В качестве примера рассмотрим ЗАО «Степное» – крупное хозяйство Ташлинского района Оренбургской области, основными видами его деятельности являются выращивание зерновых (в основном возделываются пшеница, рожь, ячмень), молочно-мясное скотоводство, переработка продукции растениеводства и животноводства (табл. 1).

1. Состав и структура товарной продукции ЗАО «Степное»

Отрасли и виды продукции	**Стоимость, тыс. р.**			**Структура, %**		
	2002 г.	**2003 г.**	**2004 г.**	**2002 г.**	**2003 г.**	**2004 г.**
Растениеводство – всего	15 575	41 827	28 180	43,8	64,7	49,6
Зерновые	7 367	35 393	20 827	20,7	54,7	36,6
Подсолнечник	671	3 907	5 593	1,9	6	9,8
Продукция растениеводства в переработанном виде	7 167	2 177	1 560	20	3,4	2,8
Прочая продукция растениеводства	370	350	200	1	0,5	0,4
Продукция животноводства – всего	19 435	22 423	28 118	54,6	34,6	49,5
Продукция скотоводства	16 446	18 700	19 173	46,2	28,9	38,8
из них:	8 449	9 790	10 456	23,7	15,1	18,4
молоко	7 997	8 910	8 717	22,5	13,8	15,4
мясо	33	-	-	0,1	-	-
Продукция свиноводства – всего	575	1 014	1 652	1,6	1,6	2,9
Продукция овцеводства – всего	480	556	687	1,3	0,9	1,2
из них:						
шерсть	95	458	965	0,3	0,7	1,7
мясо	31	20	-	0,1	0,03	-
Продукция коневодства						
Прочая продукция животноводства	114	86	82	0,3	0,1	0,14
Продукция животноводства в переработанном виде	2 236	2 203	7 211	6,3	4,0	12,7
Прочая продукция	557	438	503	1,6	0,7	0,9
Всего по предприятию	*35 567*	*64 688*	*56 801*	*100*	*100*	*100*

2. Экономическая эффективность предпринимательской деятельности ЗАО «Степное» в 2002–2004 гг.

Виды продукции	2002 г.					2003 г.					2004 г.				
	Количество, ц	Себестоимость, р.	Цена, р.	Прибыль, р.	Рентабельность, %	Количество, ц	Себестоимость, р.	Цена, р.	Прибыль, р.	Рентабельность, %	Количество, ц	Себестоимость, р.	Цена, р.	Прибыль, р.	Рентабельность, %
Продукция растениеводства Зерновые – всего:	58 029	75	127	52	69,3	170 430	129,6	207,7	78,1	60,3	61 771	109,9	337,2	227,3	207
В том числе: пшеница	29 640	89,6	185	95,4	106,5	131945	136,3	225	88,7	65,1	48 074	115,4	390	274,6	238
рожь	8 696	114,5	202	87,5	76,4	24 844	115,8	178	62,2	53,7	4 979	106,3	228	122,7	115,4
просо	672	50,6	53,57	2,97	5,8	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
гречиха	-	-	-	-	-	82	292,7	585	292,3	99,9	-	-	-	-	-
ячмень	22 141	47,78	49,3	1,52	3,2	13 559	88,7	89,8	1,1	1,24	8 719	84,1	105,3	23,9	29,4
Подсолнечник	1 175	432,3	571	138,7	32	7 293	165,8	535,7	369,9	223,1	8 467	199,7	660,6	460,9	230,8
Продукция животноводства Скот в живой массе всего:	4 080	1 800	1 997	197	10,9	4 559	2 055,9	2 059	3,1	0,15	3 591	2 284	2696	412	18,04
КРС	3 993	1 799	2 002,8	203,8	11,3	4 252	2 061,8	2 095	33,2	1,6	3 118	2 347,7	2 795,7	448	19,1
овцы	60	1 650	1 583	-67	-4,1	297	1 915,8	1 542	-373,8	-19,5	473	1 864,7	2 040	175,3	9,4
свиньи	14	2 642,9	2 357	-285,9	-10,8	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
лошади	17	1 941	1 823,5	-117,5	-6,1	10	3 700	2 000	-1700	-45,9	-	-	-	-	-
Молоко цельное	23 099	267,6	365,7	136,7	51	26 135	291,1	374,6	83,5	28,7	23 198	307	450,7	143,7	46,8
Шерсть всякая	196	9 148	2 449	-6 699	-73	209	10 564	2 660,3	-7 903,7	-74,8	215	8 534,9	319,3	-5340	-62,6
Мясо и мясопродукция	1 644	1 813,8	1 360	-453,1	-24,9	1 758	2 126,8	1 480,7	-646,1	-30,4	3 668	2 548	1 965,9	-582,1	-22,86

221

Землепользование хозяйства осуществляется на площади 30 508 га, среднесписочная численность работников на 01.01.05 г. составила 645 человек. В ЗАО «Степное» организована переработка сельхозпродукции: колбасный цех, мельница, пекарня; прочую продукцию составляет кожевенное сырье.

Финансовые результаты деятельности ЗАО «Степное» за 2002–2004 гг. показывают значительный рост. Так, при постоянстве масштабов сельхозугодий стоимость валовой продукции возросла на 86,8%; в 2004 г. получена прибыль от реализации в размере 27 682 тыс. р., что практически в 2,5 раза выше, чем в 2002 г.; рентабельность деятельности в 2004 г. составила 53,46%, что в 2,2 раза выше, чем в 2002 г.

Экономическая эффективность предпринимательской деятельности ЗАО «Степное» в 2002–2004 гг. в разрезе видов продукции (табл. 2) показывает, что наибольшую рентабельность дает выращивание пшеницы, ржи, подсолнечника. Производство большинства видов продукции животноводства имеет невысокую или отрицательную рентабельность, за исключением производства цельного молока, рентабельность которого в 2004 г. составила 46,8%.

Применение современных гербицидов, минеральных удобрений и технологий их внесения, проведение мероприятий по улучшению земель позволили хозяйству повысить урожайность зерновых, в результате за 2004 г. их себестоимость снизилась на 19,7 р./ц.

Однако, несмотря на высокие экономические результаты деятельности, в ЗАО «Степное» уделяется крайне недостаточное внимание решению экономических и социальных проблем работников. В доказательство тому следует отметить, во-первых, что средняя заработная плата в хозяйстве в 2004 г. составила 1 729,9 р. Для сравнения приведем данные Главного управления социальной защиты населения Оренбургской области на один месяц в 2004 г.: стоимость минимального набора продуктов питания на 1 человека в области составила 1 044,0 р., бюджет прожиточного минимума для трудоспособного населения составил 2 244,0 р., для ребенка – 2 041,0 р.

Сопоставив данные по стоимости жизнеобеспечения и средней заработной плате в хозяйстве, не приходится говорить о материальном благополучии работников хозяйства, обеспечиваемом трудовой деятельностью в ЗАО «Степное». Вместе с тем альтернатив приложения труда в сельской местности Оренбуржья очень мало, а в селах, где расположены отделения ЗАО «Степное», практически нет. Акционерами ЗАО «Степное» являются только 6,5% работников; при подведении итогов финансового года они получают дивиденды (в натуральной форме) в размерах, не позволяющих существенно улучшить материальное положение семей. В 2002–2004 гг. основная часть прибыли направлялась на развитие материально-технической базы ЗАО «Степное». А когда же подумают о людях, которые должны отдавать все свои силы и энергию на достижение хозяйством высоких показателей деятельности?

Пока проблема повышения доходов руководством не решена, работники выживают за счет ЛПХ. Сложное материальное положение повышает социально-психологическую напряженность в коллективе, дает благодатную основу хищениям, абсентеизму и нарушениям трудовой дисциплины. Администрация пытается наказывать работников рублем – лишать части премиальных средств, составляющих около 75–80% и без того низкой заработной платы. Однако это не приносит ощутимых результатов: зарплата снижается, а сознательность работников, их стремление работать в хозяйстве, как «для себя», не изменились в желательном для руководства направлении.

Вторая социально-экономическая проблема ЗАО«Степное» – крайне неравномерная интенсивность труда работников. В сезоны активных сельскохозяйственных работ практикуется сверхурочная занятость рабочих и руководителей низового уровня управления помимо часов, допустимых ТКРФ. В таких ситуациях не весь объем трудовой нагрузки может быть оплачен, поскольку в рамках законодательства не могут быть учтены сверхурочные работы за пределами норм. В результате нескольких лет такой практики работники подорвут здоровье и не смогут его восстановить на заработанные средства. Вместе с тем значительная часть сверхурочного фонда рабочего времени обусловлена не столько сезонностью работ, сколько нерациональной организацией труда и его неудовлетворительной технической оснащенностью (закупкой ненадежной и морально устаревшей техники).

Решение назревших проблем хозяйства возможно за счет повышения сдельных расценок и тарифных ставок оплаты труда работников (с учетом экономических результатов хозяйства и социальных показателей региона), повышения доли гарантированной части оплаты труда и снижение (до 20-30%) доли премий, обеспечения участия всех работников в собственности хозяйства или прибыли, создания нормального режима труда и отдыха.

Раздел 11. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ

НАПРАВЛЕНИЯ ПОДДЕРЖКИ И РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СИСТЕМЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

М.П. Козлов, *к.э.н., консультант Центра экономической конъюнктуры при Правительстве РФ*

В условиях многоукладного сельскохозяйственного производства все более важную роль играет малое сельское предпринимательство, к которому относятся крестьянские (фермерские) хозяйства, малые сельскохозяйственные предприятия, индивидуальные предприниматели, товарные хозяйства населения, потребительские кооперативы. Хозяйства населения, включающие личные подсобные хозяйства, а также хозяйства коллективных и индивидуальных садоводов, огородников, животноводов и т.п., законодательно признаны как форма подсобной непредпринимательской деятельности (в связи с принятием Федерального Закона об ЛПХ в июне 2003 г.). Однако среди преобладающего числа натуральных, полунатуральных и потребительских ЛПХ имеется значительное число с товарным уклоном, а также товарных хозяйств.

В аграрной структуре России в ходе рыночной трансформации существенно изменилась роль крупных сельскохозяйственных предприятий (организаций) различных организационно-правовых форм хозяйствования – крупнотоварный уклад. По данным Росстата России, за годы реформирования наблюдается устойчивая тенденция к снижению удельного веса крупных сельскохозяйственных предприятий в валовой продукции сельского хозяйства: с 73,7% в 1990 г. до 43,4% в 2000 г. и 39,7% в 2003 г. С другой стороны, удельный вес хозяйств населения и крестьянских (фермерских) хозяйств – частно-семейного уклада – постепенно возрастал за указанные годы и составлял соответственно 26,3%; 56,6% и 60,3% в объеме продукции сельского хозяйства (табл. 1).

1. Структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств (в фактически действовавших ценах, %)

	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2003 г.	2004 г.
Хозяйства всех категорий	100	100	100	100	100
Сельскохозяйственные предприятия (организации)	73,7	50,2	43,4	39,7	43,1
Хозяйства населения	26,3	47,9	53,6	55,8	51,0
Крестьянские (фермерские) хозяйства *)	0,0	1,9	3,0	4,5	5,9

*) *включая индивидуальных предпринимателей.*

В последние годы удельный вес частно-семейного уклада претерпевал колебания вверх и вниз, прежде всего за счет неустойчивости производства как в сельскохозяйственных предприятиях, так и в хозяйствах населения, включая ЛПХ. Так, хозяйства населения начиная с 1997 г. производили более половины общего объема сельхозпродукции в фактически действовавших ценах. Однако в 1999 г. по сравнению с предыдущим годом их доля снизилась на 2,3 процентных пункта (п.п.), в 2000 г. соответственно на 1,2 п.п., в 2004 г. – на 4,8 п.п. (1,2). Одновременно постепенно возрастает доля К(Ф)Х в общем объеме продукции сельского хозяйства: с 3% в 2000 г. до 5,9% в 2004 г. Ныне реальность состоит в том, что малое предпринимательство постепенно стало играть не второстепенную, а основную роль в сельской экономике [3].

Крестьянские (фермерские) хозяйства, товарные хозяйства населения, малые предприятия, потребительские кооперативы заняли свою социально-экономическую нишу в системе многоукладной аграрной экономики. Малые формы предпринимательства решают проблему продовольственного обеспечения сельских семей, особенно в глубинных районах, и тем самым способствуют решению продовольственной безопасности регионов и страны в целом. В силу многофункциональности сельского хозяйства роль малого предпринимательства на селе будет возрастать, прежде всего в таких направлениях, как: обеспечение развития сельских территорий; решение социальных проблем села; сохранение и развитие сельского образа жизни, культуры, сложившегося сельского расселения, социального и экологического контроля территории и др.

Эффективно развивающиеся крестьянские (фермерские) хозяйства и сельскохозяйственные кооперативы нередко становятся «деревнеобразующими» структурами в сельской местности, создают новые рабочие места, возрождают обезлюдившие сельские населенные пункты.

Кроме того, малый агробизнес активно занимается различными несельскохозяйственными видами деятельности – переработкой сельхозпродукции, заготовкой сырья, торговлей, строительством и ремонтом производственных и социально-бытовых помещений, народными промыслами, ремеслами, предоставлением различных услуг, включая агротуризм, организацию сезонного отдыха в сельской местности и др. Эти и подобные им услуги производят не агрохолдинги и не агрофирмы, а предприятия и организации малого предпринимательства.

Вместе с тем в настоящее время накопилось немало проблем, сдерживающих развитие малого предпринимательства, среди них прежде всего: несовершенство и незавершенность нормативно-правовой базы, регулирующей его деятельность; ориентация экономической политики государства и ряда местных органов управления на обеспечение интересов крупных хозяйственных структур; высокий уровень налогов, дефицит денежных средств, неэффективность форм бюджетной поддержки и кредитования (что, в частности, отметили при обследовании в 2003 г. 3/4 опрошенных нами фермеров); отсутствие обоснованных механизмов распределения средств государственной поддержки малого сельского предпринимательства, в связи с чем преобладающая часть выделяемых средств достается посредникам и крупным хозяйственным и финансовым структурам; недостаточная ориентация на развитие рыночной интеграции и кооперации малого и крупного сельского предпринимательства; недостаточное развитие местного сельского самоуправления; слабое информационное и консультационное обеспечение мелких сельских предпринимателей.

Отмеченные социально-экономические аспекты целесообразно учитывать при обосновании государственной политики по отношению к малому предпринимательству в АПК и сельской местности, а также при разработке федеральной целевой программы развития малого сельского предпринимательства и сельскохозяйственных потребительских кооперативов, которая до сих пор официально не утверждена, в отличие от программы стимулирования крупного бизнеса.

Государственную поддержку малого сельского предпринимательства, по нашему мнению, необходимо проводить по нескольким основным направлениям.

Совершенствование нормативно-правовой базы и создание хозяйственного механизма управления, адекватного рыночным условиям. В этом отношении начало уже было положено; в частности, два года назад приняты законы о К(Ф)Х, ЛПХ, внесены поправки в закон о сельскохозяйственной кооперации. Однако необходимо также ускорить принятие ряда федеральных законов: «О развитии сельского хозяйства», «О кредитной кооперации», «О сельских страховых кооперативах», «Об изменении целевого назначения сельскохозяйственных земель» и правовых актов, упрощающих выдачу лицензий и разрешений субъектам малого и среднего агробизнеса.

С целью укрепления прав сельских граждан на землю в условиях повышенного спроса на нее со стороны крупных коммерческих структур необходимы более жесткие законодательные ограничения приобретения земель в собственность одного лица и ужесточение процедур перевода сельхозугодий в другую категорию земель [4]. С этой целью должны быть приняты соответствующие поправки в действующий Федеральный Закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». В связи со значительным ростом затрат на выделение и оформление в собственность земельных участков и долей, которые не под силу большинству сельских жителей, необходимо, чтобы Федеральный бюджет, бюджеты субъектов Российской Федерации и муниципальные формирования приняли на себя определенную часть землеустроительных издержек, а также приняли меры по снижению финансовых сборов за регистрацию земельных участков.

Финансово-кредитная поддержка. Несмотря на то, что фермеры, а также другие сельские предприниматели могут пользоваться всеми видами бюджетной поддержки и получать кредиты в банках, в стране отсутствует система реальной бюджетной поддержки малого сельского предпринимательства.

Субсидирование процентных ставок по кредитам коммерческих банков не решило в полной мере проблему кредитования малых форм предпринимательства. Как отмечалось на XVI съезде АККОР в марте 2005 г., для многих фермеров и других малых и средних сельских предпринимателей такая форма финансовой поддержки оказалась труднодоступной, поскольку все еще не полностью решенной остается проблема обеспечения возвратности кредитов из-за трудностей с поручительствами, гарантиями, залогом земель, сохраняется довольно сложная процедура оформления кредитов и т.д. Это требует дальнейшего совершенствования всего механизма кредитования малого агробизнеса. В этой связи на федеральном уровне необходимо принять правовой акт о создании системы гарантий и поручительств для малого сельского предпринимательства, в частности, закон об ипотечном кредитовании товаропроизводителей (включая малых предпринимателей), а также формировать гарантийные фонды поддержки малого предпринимательства за счет средств региональных бюджетов.

Назрела необходимость вводить в бюджетах всех уровней квотирование средств государственной поддержки по группам сельскохозяйственных товаропроизводителей с обязательным выделением квоты для малого сельского предпринимательства.

Эффективной формой финансовой поддержки сельского предпринимательства является стимулирование развития сельской кредитной коопера-

ции, муниципальных фондов поддержки сельского развития, льготных лизинговых систем и других небанковских структур.

Несмотря на то, что на 1 июля 2004 г. в стране уже функционировали 639 сельских кредитных кооперативов, а общая сумма выданных ими кредитов, сформированных за счет фондов финансовой взаимопомощи, составила в прошлом году более 1 млрд р., т.е. примерно столько же, сколько получили фермеры от всех коммерческих банков за тот же год, государство до сих пор не оказывает через федеральный бюджет поддержку сельской кредитной кооперации. Целесообразно разработать и принять правовые акты о выделении бюджетных ресурсов Фонду поддержки сельской кредитной кооперации и распространении на кредитные кооперативы программ субсидирования процентной ставки по кредитам.

Развитие кооперации и интеграции мелких сельских предпринимателей. Развитие малого предпринимательства в современных условиях хозяйствования может стать успешным только на основе объединения на кооперативных началах К(Ф)Х, товарных крестьянских подворий, малых предприятий не только между собой, но и их интеграции с различными организациями крупного бизнеса в сфере производства и переработки сельскохозяйственной продукции, материально-технического обслуживания, реализации продукции, а также финансовой деятельности. Это позволит сельским предпринимателям представлять на рынке свою конкурентоспособную сельскохозяйственную продукцию, продовольствие или изделия народных промыслов, противостоять монополизму заготовительных и торговых организаций, а также посредников-перекупщиков, повышать занятость и уровень доходов сельского населения.

Важную роль здесь призвано сыграть формирование сети потребительских сельскохозяйственных кооперативов, ассоциаций и союзов для реализации потребностей малого агробизнеса в материально-техническом снабжении, сбыте произведенной продукции, страховании, кредитовании, а также участии в госзаказах на сельскохозяйственную продукцию. Вместе с тем на потребительские кооперативы необходимо распространять режим налогообложения, которым пользуются в настоящее время сельские товаропроизводители.

Развитие местного сельского самоуправления. Проведение реформы местного самоуправления, создание муниципальных образований как на уровне района, так и непосредственно в сельских округах позволяет мелким и средним сельским предпринимателям добиваться устойчивого развития и, кроме того, полнее представлять интересы малого бизнеса в местных органах власти.

Ориентация на инновации и информационную поддержку малого и среднего предпринимательства. Важное значение имеет ориентация на привлечение в малый агробизнес инвестиций со стороны перерабатывающих и агросервисных предприятий, а также банковских структур для инноваций, которые, с учетом специфики сельского хозяйства, в больших объемах могут быть весьма рискованными для крупных хозяйственных структур с целью продвижения на рынок. При этом малые предприятия как более мобильные и инициативные в отношении реализации новых высокотехнологичных идей и умения эффективно для производства реагировать на них, активизировать инвестиционный процесс, становятся своего рода испытательным полигоном для хозяйственных структур крупного бизнеса.

В этом направлении целесообразны создание институтов рыночной инфраструктуры в форме инвестиционных и страховых компаний, коммерческих банков и других финансовых институтов для обслуживания малого и среднего предпринимательства сельских территорий, переход к конкурсным механизмам использования бюджетных средств, а также создание гарантийных фондов для реализации инвестиционных программ. С этих позиций необходима разработка критериев определения малых предприятий с целью выравнивания для них конкурентной среды.

Для привлечения в малый бизнес квалифицированной рабочей силы и управленческого персонала необходимо совершенствование государственной политики в этой сфере путем информационной и кадровой поддержки малого бизнеса, в частности, через организацию бизнес-центров, обеспечивающих консультации на базе отечественного и зарубежного опыта по вопросам экономического, кредитно-финансового, юридического, технико-технологического, маркетингового обеспечения деятельности малых предприятий.

Важную роль в активизации малого предпринимательства призвано сыграть дальнейшее развитие сети специализированных информационно-консультационных служб в субъектах Российской Федерации, которые должны обеспечивать необходимой информацией сельских предпринимателей и население.

Отмеченные меры поддержки малого и среднего сельского предпринимательства помогут, по нашему мнению, в решении проблемы возрождения агропромышленного производства России и улучшения жизни крестьянства.

Литература

1. Агропромышленный комплекс России: Стат. сб. – М.: Госкомстат России, 2001. – С. 12–14.
2. Основные показатели сельского хозяйства России в 2004 году / Федеральная служба государственной статистики. М., 2005 . – С. 5, 6, 19.
3. Экономические основы, возможности и направления развития личного подсобного хозяйств: материалы Всеросс. науч.-практ. конф.– М.: ВНИЭТУСХ, 2004.
4. *Петриков, А.В.* Роль малого и среднего предпринимательства в развитии экономики Нечерноземья / А.В. Петриков // Фермерское самоуправление. – 2004. – № 9. – С. 4–5.

О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКЕ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ: СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

В.И. Кудряшов, *д.э.н., проф., зав. сектором,* **С.С. Кузьминская**, *к.э.н., науч. сотр.*
Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве

Одним из стратегических приоритетов развития фермерского производства была и остается государственная поддержка крестьянских хозяйств. По степени положительного влияния на экономическую устойчивость и эффективность К(Ф)Х данный фактор оказался (по результатам опросов фермеров) на одном из первых мест. За государственную поддержку своих хозяйств выступает большая часть (около 80%) российских фермеров. Она может осуществляться по многим направлениям и в разных формах, в том числе и через механизм формирования закупочных цен на реализуемую фермерскую продукцию, и через создание условий гарантированного ее сбыта (квотирование), за что, кстати, высказывается более половины фермеров, и через удешевление лизинговых операций по приобретению фермерами необходимой техники и технологического оборудования, и в форме дотаций, направляемых государством на повышение доходности крестьянских хозяйств, и т.д.

Однако не все меры получают свое развитие на практике, а объем тех, которые все же реализуются, крайне недостаточен, что негативно сказывается на масштабах и темпах развития фермерского производства в России.

А между тем практически во всех странах с развитым фермерством поддержка развития сельскохозяйственного производства является одним из стратегических направлений государственной политики. При этом доля государственной поддержки в общем объеме получаемых фермерами доходов в отдельных странах Западной Европы достигла 35%, а в Норвегии, Японии, Исландии и Южной Корее и того больше – 60–70%. Бюджетные субсидии от общего дохода фермерской семьи в расчете на 1 га в Норвегии, например, составляют 3,5 тыс. долл., в Финляндии – 1,6 тыс., Швеции – 800 долл. Наше же сельское хозяйство получает субсидий на тот же гектар не более 15 долл., а крестьянские хозяйства и того меньше.

Опрос фермеров – участников съездов российского АККОР (2000–2005 гг.) позволил выявить, что за последние пять лет только около 60% фермеров получали средства из государственных бюджетов, как федерального уровня, так и регионального. Основными направлениями этой господдержки были компенсации за гибель посевов, процентной ставки по кредитам коммерческих банков, дотации на мясо и молоко, субсидии на покупку удобрений, ядохимикатов и других оборотных средств и т.д. Но лишь 11,1% опрошенных фермеров были удовлетворены размерами оказываемой им в последние годы государственной поддержки. В качестве факторов, в большей степени способствующих развитию хозяйств, усиление господдержки отметили 23,0% опрошенных фермеров, расширение помощи со стороны региональной (местной) администрации – 13%, усиление правовых гарантий по защите частного землепользования – 11%.

Исследования показали также, что от уровня государственной поддержки во многом зависят рост числа крестьянских хозяйств и в целом развитие фермерского производства в регионах России. Ведь не случайно же, когда на развитие фермерства правительством был выделен всем известный «силаевский миллиард», наблюдался бурный рост К(Ф)Х, численность которых достигла к 1996 г. почти 300 тыс. единиц. А стоило только уменьшить эту самую поддержку и перевести ее в основном на региональный уровень, как сразу же этот рост приостановился, и тысячи мелких крестьянских хозяйств прекратили свою производственную деятельность. В последние годы процесс распада хотя и затормозился, но все же некоторые, менее устойчивые хозяйства продолжают выбывать из фермерского сектора.

Конечно, в различных регионах уровень поддержки К(Ф)Х разный. И зависит это не только от состояния экономики регионов, но и от того, какую экономическую политику проводят на местах их администрации, каким формам хозяйствования они больше уделяют внимание. В тех регионах, где на фермерство смотрят как на перспективную форму хозяйствования, там, как правило, и уровень поддержки крестьянских хозяйств выше. Это видно на примере Волгоградской, Саратовской, Ростовской, Омской, Тюменской, Астраханской и некоторых других областей и республик Российской Федерации, где уровень государственной поддержки К(Ф)Х достиг 15-20% от стоимости производимой фермерами продукции.

А вот в Тамбовской области, где фермерство в самом начале аграрной реформы получило масштабное развитие, размер государственной помощи крестьянским хозяйствам с каждым годом снижается. Так, от общего объема средств, выделенных здесь на развитие АПК по всем видам поддержки в 2001, 2002 и 2003 гг., фермерами было получено соответственно только 7,2; 7,5 и 9%. И не смотря на то, что доля выделяемых средств из бюджетов различных уровней растет, ее физический объем в 2003 г. сократился по сравнению с уровнем 2001 г. на 42,5%. А размер финансовой поддержки на 1 хозяйство в 2003 г. оказался равным 8,7 тыс. р. Такая поддержка явно недостаточна для ведения эффективного производства в аграрном секторе. Большая же часть выделяемых государством средств на развитие сельского хозяйства области направлена на субсидирование сельскохозяйственных предприятий. Но большинство убыточных предприятий государственные субсидии не спасают от банкротства. Если они

еще остаются в числе действующих, то только потому, что не запускается законодательный механизм банкротства, ибо его применение распространилось бы более чем на половину сельхозпредприятий.

Из 27 401,1 тыс. р., выделенных крестьянским хозяйствам и их кооперативам Тамбовской области из бюджетов различных уровней, 59,8% получены К(Ф)Х на возвратной основе. И если в 2000 и 2001 гг. поддержка была направлена на приобретение техники по лизингу (из Федерального бюджета), проведение весенне-полевых и уборочных работ (из местного бюджета на условии возвратности), то в 2002 г. на данные виды поддержки средств не выделялось. Это привело к негативным последствиям в развитии фермерского сектора, и в 2003 г. указанные статьи поддержки вновь были активированы. При этом за последние два года возросло субсидирование процентных ставок. Но льготными кредитами пользуются лишь 1,5-2% от общего количества крестьянских хозяйств области.

Как отмечалось на XIV съезде АККОР (февраль 2003 г.), субсидирование процентных ставок по кредитам не решило в полной мере проблему кредитования К(Ф)Х. Для многих фермеров такая форма государственной поддержки оказалась трудно доступной, поскольку остается нерешенной проблема обеспечения возвратности кредитов (из-за трудностей с поручительствами, гарантиями, залогом земли), сохраняется довольно сложная процедура оформления кредитов и т.д. Тем более, что многие банки и другие финансовые структуры не хотят выдавать займы и кредиты крестьянским хозяйствам из-за низкой привлекательности сельскохозяйственного бизнеса и высокого риска невозврата выделенных средств.

Однако опыт немногочисленных финансовых учреждений, работающих с фермерами, свидетельствует о том, что, по сравнению с другими сельскохозяйственными организациями, они обеспечивают самую высокую степень возвратности заемных средств. Основные причины все же состоят в том, что работа с мелкими товаропроизводителями требует от работников и специалистов кредитных учреждений значительного увеличения затрат труда и средств в расчете на 1 р. оборотного капитала. Сказывается здесь также отсутствие опыта и процедур работы с мелкими товаропроизводителями.

Товарный кредит как альтернативная форма денежному кредитованию также не является эффективной мерой господдержки крестьянских хозяйств, так как причины невозврата денежного кредита (высокая процентная ставка, отсутствие механизма взыскания долга и др.) остаются неучтенными, а товары, предоставляемые в кредит, как правило, оцениваются выше, чем аналогичные товары на свободном рынке.

Невозможность получить средства в банках, неэффективность в использовании товарных кредитов заставляют сельских жителей искать альтернативные источники финансирования своей деятельности, что приводит к созданию в целом ряде регионов кредитных кооперативов. Вследствие этого в рамках государственного финансирования важно предусмотреть меры по финансовой поддержке таких кооперативов. Это позволит государству накапливать в фермерском секторе свободные денежные средства и лучше использовать их в целях повышения эффективности аграрного производства.

Также в компетенции государственных структур находится определенная сфера условий максимально возможной отдачи на вложенные средства, выраженная в разумной политике поддержки закупочных цен на продукцию, создании инфраструктуры хранения, переработки и сбыта продукции. Так, опрос фермеров – участников XIV и XV съездов АККОР показал, что за создание условий гарантированного сбыта продукции как одного из основных факторов повышения эффективности их хозяйств высказались 17,9% опрошенных в 2003 г. фермеров и 20,3% – в 2004 г.

Достаточно сложно обстоит дело с доступом к финансовым ресурсам вновь создающихся крестьянских хозяйств. В настоящее время практически ни в одном банке у них нет возможности получить кредит на становление хозяйства, хотя именно размер стартового капитала во многом определяет эффективность их дальнейшей деятельности. В этой связи в целях устойчивого развития К(Ф)Х из государственного бюджета необходимо выделять дополнительные средства для формирования и целевого использования фонда поддержки начинающих фермеров. При этом следует очень тщательно подходить к выбору кандидатур. Прежде всего, помощь в организации нового хозяйства должна оказываться жителям села, уже имеющим в собственности определенные площади земельных угодий и ведущим на них производство.

Важной проблемой в развитии крестьянских хозяйств страны является устранение недостоверности в отчетных данных об их экономической деятельности. Решить этот вопрос через более продуманные системы страхования и налогообложения, специализированные для крестьянских хозяйств, в силах государственных формирований. И, конечно же, ликвидация диспаритета цен, или хотя бы смягчение его, что особенно важно для сельскохозяйственных товаропроизводителей, особенно крестьянских хозяйств, как представителей малого предпринимательства сегодня возможно осуществить только государству.

Для того чтобы устранить дискриминацию фермеров в отношении государственной поддержки. осуществлять ее целесообразно через органы фермерского самоуправления, чтобы доведение выделенных средств до фермеров не зависело от политических предпочтений региональных руководителей. Тем более, что в настоящее время представители указанных организаций принимают самое непосредственное участие в финансово-хозяйственной деятельности крестьянских хозяйств.

Так, например, благодаря деятельности ассоциации крестьянских хозяйств и их кооперативов Токаревского района Тамбовской области в 2001 г. для обеспечения весенне-полевых работ крестьянскими хозяйствами был взят кредит на сумму

985 тыс. р. под залог сельскохозяйственной техники и 340 тыс. р. как физическими лицами под поручительство. Для обеспечения весенне-полевой кампании 2003 г. 15 К(Ф)Х подали заявки на оформление кредита на общую сумму 1,8 млн р. Специалистами ассоциации обычно готовятся пакеты документов. Процедура оформления очень трудоемкая, включает огромное количество бумаг и расчетов. Определенной части глав К(Ф)Х это не под силу.

Таковы, на наш взгляд, в настоящее время основные направления государственной поддержки развития фермерства в России. При этом, как показали расчеты, доля такой поддержки в общих доходах крестьянских хозяйств должна составлять не менее 30-40%. Реализация этой меры позволило бы уже в ближайшие годы существенно повысить роль и место К(Ф)Х в системе многоукладной аграрной экономики.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО АГРОБИЗНЕСА

А.М. Родин *президент Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств, кооперативов и других производителей сельхозпродукции Ростовской области, г. Ростов-на-Дону*

За 2004–2005 гг. в стране произошли очень серьезные события, которые, как мне кажется, требуют серьезного анализа и откровенного разговора между фермерским сообществом и властью.

Уже почти год проводятся административная реформа и реформа местного самоуправления. Это напрямую касается фермерского движения.

Министерство сельского хозяйства РФ теперь осуществляет функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере агропромышленного комплекса, включая устойчивое развитие сельских территорий.

Подведомственное Минсельхозу Федеральное агентство по сельскому хозяйству осуществляет функции по оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в сфере АПК, реализации федеральных программ в сфере АПК, организации проведения госзакупок и товарных интервенций, выполняет роль главного распорядителя и получателя средств федерального бюджета.

Однако возникает вопрос, каков механизм реализации этих функций Минсельхоза и Агентства на федеральном и региональном уровнях.

На состоявшемся еще 30 сентября 2004 г. III съезде фермеров ЮФО аграрная политика государства была признана не соответствующей интересам развития малого агробизнеса.

Какие у нас для этого были основания?

В ЮФО свыше 110 тыс. фермерских хозяйств (41% от общего количества в стране), они обрабатывают 4,2 млн га пашни – это больше, чем площадь пашни таких регионов? как Краснодарский и Ставропольский края. За пять лет (2000–2004 гг.) количество фермерских хозяйств увеличилось на 15%, площадь пашни – на 20%. В 2 раза выросли объемы производства продукции растениеводства, на четверть – продукции животноводства.

В прошлом году было выращено около 5 млн т зерна (18% от общего объема выращенного в округе).

Вместе с личными подсобными хозяйствами фермерские хозяйства производят 70% от общего объема сельхозпродукции (в денежном выражении), а в республиках Северного Кавказа – до 90%.

Сектор крупных хозяйств продолжает находиться в кризисном состоянии, объемы производства растениеводческой продукции по сравнению с 1990 г. упали в 2-2,5 раза, продукции животноводства – в 3-3,5 раза. Это вызвало сокращение в сельском хозяйстве ЮФО около 1 млн рабочих мест. Мы не разделяем гордости властей по поводу экспорта зерна за рубеж, каждый вывезенный миллион тонн приводит к сокращению примерно 50 тыс. рабочих мест в животноводстве.

Несмотря на очевидную эффективность малого агробизнеса, государственная поддержка из федерального и регионального бюджетов ежегодно сокращается в пользу крупных и сверхкрупных предприятий (фермерские хозяйства получают помощь в 10 раз меньше).

Фермерские хозяйства практически не пользуются банковскими кредитами под субсидированную ставку. В то же время не получает должной поддержки сельскохозяйственная кредитная кооперация, хотя имеется положительный восьмилетний опыт ее развития в ряде регионов, в первую очередь, в Волгоградской области.

Во всех регионах есть проблемы по реализации ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». В четырех республиках – Дагестане, Ингушетии, Северной Осетии и Чечне – земли сельхозначения до сих пор не переданы в собственность сельским жителям, что создает дополнительное социальное напряжение.

Повсеместно руководители коллективных хозяйств при поддержке местных органов власти препятствуют выделу земельных долей из общедолевой собственности.

За прошедшие пять лет финансовое положение фермерских хозяйств, как и других сельхозтоваропроизводителей, значительно ухудшилось. За этот период цены на сельскохозяйственную технику, горючее выросли в 2,5 раза, на удобрения – в 2 раза. Валовый доход с гектара вырос не более чем на 30-35%.

Какой должна быть, на наш взгляд, аграрная политика?

1. Как и во всех развитых странах, основной формой сельскохозяйственного производства должно стать фермерское хозяйство.

985 тыс. р. под залог сельскохозяйственной техники и 340 тыс. р. как физическими лицами под поручительство. Для обеспечения весенне-полевой кампании 2003 г. 15 К(Ф)Х подали заявки на оформление кредита на общую сумму 1,8 млн р. Специалистами ассоциации обычно готовятся пакеты документов. Процедура оформления очень трудоемкая, включает огромное количество бумаг и расчетов. Определенной части глав К(Ф)Х это не под силу.

Таковы, на наш взгляд, в настоящее время основные направления государственной поддержки развития фермерства в России. При этом, как показали расчеты, доля такой поддержки в общих доходах крестьянских хозяйств должна составлять не менее 30-40%. Реализация этой меры позволило бы уже в ближайшие годы существенно повысить роль и место К(Ф)Х в системе многоукладной аграрной экономики.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО АГРОБИЗНЕСА

А.М. Родин *президент Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств, кооперативов и других производителей сельхозпродукции Ростовской области, г. Ростов-на-Дону*

За 2004–2005 гг. в стране произошли очень серьезные события, которые, как мне кажется, требуют серьезного анализа и откровенного разговора между фермерским сообществом и властью.

Уже почти год проводятся административная реформа и реформа местного самоуправления. Это напрямую касается фермерского движения.

Министерство сельского хозяйства РФ теперь осуществляет функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере агропромышленного комплекса, включая устойчивое развитие сельских территорий.

Подведомственное Минсельхозу Федеральное агентство по сельскому хозяйству осуществляет функции по оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в сфере АПК, реализации федеральных программ в сфере АПК, организации проведения госзакупок и товарных интервенций, выполняет роль главного распорядителя и получателя средств федерального бюджета.

Однако возникает вопрос, каков механизм реализации этих функций Минсельхоза и Агентства на федеральном и региональном уровнях.

На состоявшемся еще 30 сентября 2004 г. III съезде фермеров ЮФО аграрная политика государства была признана не соответствующей интересам развития малого агробизнеса.

Какие у нас для этого были основания?

В ЮФО свыше 110 тыс. фермерских хозяйств (41% от общего количества в стране), они обрабатывают 4,2 млн га пашни – это больше, чем площадь пашни таких регионов? как Краснодарский и Ставропольский края. За пять лет (2000–2004 гг.) количество фермерских хозяйств увеличилось на 15%, площадь пашни – на 20%. В 2 раза выросли объемы производства продукции растениеводства, на четверть – продукции животноводства.

В прошлом году было выращено около 5 млн т зерна (18% от общего объема выращенного в округе).

Вместе с личными подсобными хозяйствами фермерские хозяйства производят 70% от общего объема сельхозпродукции (в денежном выражении), а в республиках Северного Кавказа – до 90%.

Сектор крупных хозяйств продолжает находиться в кризисном состоянии, объемы производства растениеводческой продукции по сравнению с 1990 г. упали в 2-2,5 раза, продукции животноводства – в 3-3,5 раза. Это вызвало сокращение в сельском хозяйстве ЮФО около 1 млн рабочих мест. Мы не разделяем гордости властей по поводу экспорта зерна за рубеж, каждый вывезенный миллион тонн приводит к сокращению примерно 50 тыс. рабочих мест в животноводстве.

Несмотря на очевидную эффективность малого агробизнеса, государственная поддержка из федерального и регионального бюджетов ежегодно сокращается в пользу крупных и сверхкрупных предприятий (фермерские хозяйства получают помощь в 10 раз меньше).

Фермерские хозяйства практически не пользуются банковскими кредитами под субсидированную ставку. В то же время не получает должной поддержки сельскохозяйственная кредитная кооперация, хотя имеется положительный восьмилетний опыт ее развития в ряде регионов, в первую очередь, в Волгоградской области.

Во всех регионах есть проблемы по реализации ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». В четырех республиках – Дагестане, Ингушетии, Северной Осетии и Чечне – земли сельхозначения до сих пор не переданы в собственность сельским жителям, что создает дополнительное социальное напряжение.

Повсеместно руководители коллективных хозяйств при поддержке местных органов власти препятствуют выделу земельных долей из общедолевой собственности.

За прошедшие пять лет финансовое положение фермерских хозяйств, как и других сельхозтоваропроизводителей, значительно ухудшилось. За этот период цены на сельскохозяйственную технику, горючее выросли в 2,5 раза, на удобрения – в 2 раза. Валовый доход с гектара вырос не более чем на 30-35%.

Какой должна быть, на наш взгляд, аграрная политика?

1. Как и во всех развитых странах, основной формой сельскохозяйственного производства должно стать фермерское хозяйство.

Нужно установить пороговые значения между фермерским хозяйством и ЛПХ (1 га пашни и объем реализации продукции на 30 тыс. р.), фермерским хозяйством и крупным предприятием (60 человек работающих и объем реализации продукции – 15 млн р.).

2. Нужно реализовать на деле одно из важнейших направлений административной реформы – развитие саморегулируемых организаций. Для малого агробизнеса ими должны стать наши ассоциации.

3. Необходимо принять федеральную и региональные программы развития малого агробизнеса и структур по их обслуживанию (кооперативы, консультационные центры).

4. Следует обязательно ввести квотирование для малого агробизнеса по всем формам государственной поддержки и распределять средства с участием фермерских организаций (это будет стимулировать объединение фермеров и снизит значительно коррупцию; такие механизмы эффективно работают в развитых странах). Все эти меры есть в рекомендациях Всероссийского совещания, проведенного в г. Омске в конце сентября прошлого года по проблемам развития малого предпринимательства, а также в Основных направлениях агропродовольственной политики на 2001–2010 гг., но практически ничего не делается ни Федеральным Министерством, ни большинством региональных органов управления сельского хозяйства.

Зато активно осуществляется поддержка афохолдингов, намечается строительство животноводческих комплексов.

Внедрение дорогостоящих интенсивных технологий, концентрация поголовья на комплексах усугубляют бедственное положение жителей села. Ни о каком устойчивом развитии сельских территорий не может быть речи. Цель такой политики – 40–50 крупных агрохолдингов с площадью пашни 5–7 млн га (4-5% от общей площади пашни страны), им львиная доля техники по лизингу (ОАО «Росагролизинг»), льготных кредитов (ОАО «Россельхозбанк») и закупка, в основном у них, зерна для госнужд (товарные интервенции). Теперь еще предполагается строительство животноводческих комплексов.

На создание крупных собственников земли, преимущественно из представителей несельскохозяйственного бизнеса (так называемые инвесторы), направлено наше земельное законодательство.

Это возврат в прошлое. В Ростовской области было 52 межхозяйственных животноводческих предприятия, все они обанкротились. Был период и повсеместного внедрения укрупненных севооборотов с площадью поля 1 тыс. га и более. Все это оказалось экономически неэффективным в условиях, когда горючее, удобрения стоили копейки, тем более это не оправдано в наше время.

Когда же, наконец, аграрная политика в нашей стране будет ориентирована на человека, на интересы сельского жителя?

Устойчивое развитие сельских территорий, повышение доходов сельских жителей (в 1990 г. средняя зарплата в сельском хозяйстве была 324 р., или в 5 раз выше, чем сейчас по покупательской способности, ее величина была равна средней зарплате в промышленности) возможно только при развитии малого бизнеса. Надо вернуться к практике сотрудничества государственных органов управления АПК и негосударственных объединений субъектов малого агробизнеса. Как и в первые годы реформ, на съездах фермеров целесообразно определять направления государственной поддержки и объемы средств господдержки (субсидии, кооперации, ИКЦ).

Надо внести изменения в федеральное законодательство (ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» и ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»).

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АПК

Л.Н. Усенко, *д.э.н., проф., проректор Ростовского государственного университета «РИНХ», ведущий науч. сотрудник ВНИИЭ иН РАСХН*

Характерной тенденцией современного этапа развития малого предпринимательства в агропромышленном комплексе России является его региональная ориентация, поскольку объем межрегиональных связей малых предприятий незначителен.

Проблемы, испытываемые малыми предприятиями в экономической деятельности, условно можно разделить на четыре группы:

1. Организационно-инфраструктурные: несовершенство федерального и регионального законодательств, проблемы с лицензированием и сертификацией, неопределенность перспектив развития, инфляция, ненадежность рубля, давление криминальных структур.

2. Финансовые: высокий уровень налогообложения, нехватка финансовых ресурсов.

3. В сфере производства и сбыта продукции: нехватка основных средств, проблемы со сбытом и реализацией продукции, недостаточность информации, проблемы с арендой земли и помещений.

4. Социально-психологического плана: нехватка высококвалифицированных кадров, недостаток опыта и профессиональных управленческих кадров.

Невозможность приобретения многими малыми предприятиями современного оборудования, техники, дешевого сырья, высокие производственные и общехозяйственные расходы сказывается на их развитии. Малому бизнесу трудно конкурировать

Нужно установить пороговые значения между фермерским хозяйством и ЛПХ (1 га пашни и объем реализации продукции на 30 тыс. р.), фермерским хозяйством и крупным предприятием (60 человек работающих и объем реализации продукции – 15 млн р.).

2. Нужно реализовать на деле одно из важнейших направлений административной реформы – развитие саморегулируемых организаций. Для малого агробизнеса ими должны стать наши ассоциации.

3. Необходимо принять федеральную и региональные программы развития малого агробизнеса и структур по их обслуживанию (кооперативы, консультационные центры).

4. Следует обязательно ввести квотирование для малого агробизнеса по всем формам государственной поддержки и распределять средства с участием фермерских организаций (это будет стимулировать объединение фермеров и снизит значительно коррупцию; такие механизмы эффективно работают в развитых странах). Все эти меры есть в рекомендациях Всероссийского совещания, проведенного в г. Омске в конце сентября прошлого года по проблемам развития малого предпринимательства, а также в Основных направлениях агропродовольственной политики на 2001–2010 гг., но практически ничего не делается ни Федеральным Министерством, ни большинством региональных органов управления сельского хозяйства.

Зато активно осуществляется поддержка афохолдингов, намечается строительство животноводческих комплексов.

Внедрение дорогостоящих интенсивных технологий, концентрация поголовья на комплексах усугубляют бедственное положение жителей села. Ни о каком устойчивом развитии сельских территорий не может быть речи. Цель такой политики – 40–50 крупных агрохолдингов с площадью пашни 5–7 млн га (4-5% от общей площади пашни страны), им львиная доля техники по лизингу (ОАО «Росагролизинг»), льготных кредитов (ОАО «Россельхозбанк») и закупка, в основном у них, зерна для госнужд (товарные интервенции). Теперь еще предполагается строительство животноводческих комплексов.

На создание крупных собственников земли, преимущественно из представителей несельскохозяйственного бизнеса (так называемые инвесторы), направлено наше земельное законодательство.

Это возврат в прошлое. В Ростовской области было 52 межхозяйственных животноводческих предприятия, все они обанкротились. Был период и повсеместного внедрения укрупненных севооборотов с площадью поля 1 тыс. га и более. Все это оказалось экономически неэффективным в условиях, когда горючее, удобрения стоили копейки, тем более это не оправдано в наше время.

Когда же, наконец, аграрная политика в нашей стране будет ориентирована на человека, на интересы сельского жителя?

Устойчивое развитие сельских территорий, повышение доходов сельских жителей (в 1990 г. средняя зарплата в сельском хозяйстве была 324 р., или в 5 раз выше, чем сейчас по покупательской способности, ее величина была равна средней зарплате в промышленности) возможно только при развитии малого бизнеса. Надо вернуться к практике сотрудничества государственных органов управления АПК и негосударственных объединений субъектов малого агробизнеса. Как и в первые годы реформ, на съездах фермеров целесообразно определять направления государственной поддержки и объемы средств господдержки (субсидии, кооперации, ИКЦ).

Надо внести изменения в федеральное законодательство (ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» и ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»).

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АПК

Л.Н. Усенко, *д.э.н., проф., проректор Ростовского государственного университета «РИНХ», ведущий науч. сотрудник ВНИИЭ иН РАСХН*

Характерной тенденцией современного этапа развития малого предпринимательства в агропромышленном комплексе России является его региональная ориентация, поскольку объем межрегиональных связей малых предприятий незначителен.

Проблемы, испытываемые малыми предприятиями в экономической деятельности, условно можно разделить на четыре группы:

1. Организационно-инфраструктурные: несовершенство федерального и регионального законодательств, проблемы с лицензированием и сертификацией, неопределенность перспектив развития, инфляция, ненадежность рубля, давление криминальных структур.

2. Финансовые: высокий уровень налогообложения, нехватка финансовых ресурсов.

3. В сфере производства и сбыта продукции: нехватка основных средств, проблемы со сбытом и реализацией продукции, недостаточность информации, проблемы с арендой земли и помещений.

4. Социально-психологического плана: нехватка высококвалифицированных кадров, недостаток опыта и профессиональных управленческих кадров.

Невозможность приобретения многими малыми предприятиями современного оборудования, техники, дешевого сырья, высокие производственные и общехозяйственные расходы сказывается на их развитии. Малому бизнесу трудно конкурировать

с крупными предприятиями, хотя техническое состояние большинства крупных предприятий достаточно низкое. В связи с этим малым предприятиям необходима эффективная помощь. Во-первых, финансовая поддержка: предоставление техники и оборудования в лизинг, страхование рисков, выделение льготных кредитных средств и др. Во-вторых, для снижения производственных расходов необходимо снизить величину налогообложения, снизить цены на энергоресурсы, снизить арендную плату за пользование землей и производственными помещениями.

В процессе хозяйственной деятельности малые предприятия неизбежно сталкиваются с рядом организационно-технических и коммерческих трудностей. Если крупные предприятия могут резко увеличить свои доходы просто за счет перехода на массовый выпуск продукции, то предприятиям малого бизнеса надо рассчитывать на оптимальную хозяйственную ориентацию, на узкие группы потребителей, находить выгодные формы взаимосвязи как между собой, так и с крупными предприятиями. В таких условиях рыночных отношений предприятия малого бизнеса нуждаются в поддержке и защите со стороны государственных структур как особый хозяйственный субъект. В условиях недостаточности информации о малом предпринимательстве возможно некачественное принятие решений, поэтому для определения эффективных мер по поддержке малых предприятий АПК области государственные организации должны постоянно анализировать деятельность малого бизнеса и тенденции его развития.

Малые предприятия в условиях рыночной экономики не могут действовать наравне с крупными, особенно в годы становления. Ведь К(Ф)Х – это небольшие предприятия по численности работающих, по объему производства, величине имущества, вовлеченного в процесс производства.

Исследование условий формирования малых предприятий проведено нами по двум направлениям: проблемы, возникающие в период организации, и проблемы, появляющиеся в процессе финансово-хозяйственной деятельности. Для анализа долговременных тенденций их развития и определения приоритетов были применены экспертные методы, основанные на обобщении и систематизации мнений компетентных специалистов.

Концепция государственной поддержки малых предприятий АПК в регионе должна включать комплекс организационно-экономических и социально-правовых мер, направленных на создание щадящих (льготных) условий для малых предприятий АПК по линии их инвестирования, кредитования, налогообложения, ценообразования и т.д.

Вместе с тем начинать малый бизнес приходится с нуля: в условиях действия ряда неблагоприятных факторов.

Во-первых, экономическое положение в стране и, прежде всего, дефицит госбюджета не позволяют государству широко финансировать программу развития предприятий малого бизнеса.

Во-вторых, нехватка оборудования и значительный рост цен на новую технику не позволяют малому предприятию вести производственный процесс на высоком технологическом уровне.

В-третьих, отсутствует инфраструктура рынка, и, в первую очередь, система страхования промышленных рисков и кредитов, что особенно важно для предприятий малого бизнеса по причине преимущественно инновационного характера их деятельности.

В-четвертых, ощущается острая нехватка предпринимателей-специалистов, обладающих опытом предпринимательской деятельности в условиях рыночных отношений.

Во многих регионах страны разрабатываются и реализуются собственные подходы к государственной поддержке и регулированию агропромышленного производства, но решающее влияние на экономическое состояние АПК страны оказывает государственная бюджетная поддержка. Однако на практике за годы реформ произошло снижение бюджетной поддержки сельского хозяйства со стороны федерального и региональных бюджетов, а также – перераспределение финансовой поддержки АПК по бюджетам различных уровней.

В общем объеме финансовых ассигнований на АПК неуклонно возрастает доля средств, выделенных для государственной поддержки села региональным бюджетам. В 2000 г. доля региональных бюджетов субъектов Российской Федерации, расположенных в Южном федеральном округе в расходах на сельское хозяйство составила 55,4%, а в 2001 г. в Ростовской области и Ставропольском крае эта цифра достигла 72,4% и 73% соответственно.

В целях государственной поддержки развития инвестиционных процессов в АПК следует рассмотреть возможность создания специального фонда гарантий долгосрочного кредитования перспективных проектов и поддержки инвестиционной деятельности с использованием средств федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации, российских и иностранных компаний и банков на принципах долевого участия.

В последние годы система государственной поддержки АПК постоянно претерпевала изменения. Государство резко снизило поддержку, от прямого вмешательства в управление хозяйственной деятельностью производителей оно стало переходить к косвенным методам воздействия на субъекты. Федеральные расходы на сельское хозяйство стали составлять меньшую часть совокупных государственных расходов. Почти две трети расходов аккумулируются в региональных бюджетах субъектов Федерации.

Особенностью государственного регулирования сельского хозяйства России в ее новейшей истории является то, что произошла регионализация господдержки сельскохозяйственных товаропроизводителей. Основными признаками регионализации являются:

– перераспределение средств аграрного бюджета в пользу территорий; в 2000 г. до регионального бюджета в расходах на сельское хозяйство на Юге России составила 55,4%, а в 2001 г. в Ростовской области этот показатель поднялся до

72,4%, в Ставропольском крае – до 73%;

– применение регионами России специфических (индивидуальных) мер государственной поддержки предпринимательского хозяйства.

Проведенные нами исследования функционирования малого предпринимательства АПК Ростовской области показали, что данные субъекты экономической деятельности на протяжении периода с 1991 по 2003 г. постоянно увеличивали масштабы своей деятельности. Это заключалось как в увеличении численности, так и в увеличении валовой продукции данных предприятий. При некотором замедлении темпов роста валовой продукции АПК в последние два года предприятия малого бизнеса развивались достаточно стабильно.

Рейтинг приоритетов в государственной поддержке малого предпринимательства агропромышленного комплекса на основе ответов руководителей малых предприятий Ростовской области выглядит следующим образом: предоставление льготных кредитов – 40,5% ответов; предоставление льгот по налогам – 26,9%; предоставление госзаказов – 15,4%; помощь в приобретении техники, оборудования, помещений и т.п. – 9,6%; предоставление информации и консультирование по экономическим, правовым и организационно-правовым аспектам деятельности малых предприятий – 3,8%; подготовка федеральных и областных законов и нормативных актов в сфере предпринимательства – 1,9%; поддержка кооперации малых предприятий – 1,9%.

Создание на уровне каждого региона комплексных мер действенной экономической поддержки и государственного регулирования развития малого предпринимательства в агропромышленном комплексе должно обеспечивать преимущества производителю наиболее дефицитной и необходимой для государства сельхозпродукции.

Очень важным шагом может быть расчет доходов от реализации продукции, товаров или услуг. Это необходимо для снижения риска и преодоления влияния негативных факторов. Здесь необходимо выяснить условия и возможности эффективного вложения средств в различные подотрасли АПК региона. С этой целью должен быть проведен анализ данных для распределения отраслей по уровню доходности и на этой основе выработаны индикаторы инвестиционной привлекательности в регионе. В этой связи, естественно, наиболее привлекательными для инвесторов будут отрасли, где уровень рентабельности высок, цены на продукцию быстро растут, а доходность либо растет, либо снижается медленно.

Региональные структуры должны взять на себя обеспечение основных мероприятий по реализации государственной политики содействия развитию малого предпринимательства в агропромышленном комплексе при финансовой и иной помощи со стороны федеральных органов и крупного бизнеса.

УРОВЕНЬ ТОВАРНОСТИ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ И КАНАЛЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОДУКЦИИ [*)]

Д.Д. Сазонова *к.э.н., доц., пред. правления Независимого экономического аналитического центра по проблемам деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств*

Уровень товарности в обследованных фермерских хозяйствах Тамбовской области за период с 2001 по 2003 г. составил по различным видам сельскохозяйственных культур от 40,9% (ячмень) до 86,4% (подсолнечник) при среднем значении 55,4% (табл. 1).

Отличия в уровне товарности различных сельскохозяйственных культур вполне объяснимы.

Во-первых, существенно различается удельный вес произведенной продукции, затрачиваемой на обеспечение фермерских хозяйств семенным фондом. Если по подсолнечнику удельный вес семян составляет 9,6%, то по гречихе, ячменю и пшенице с учетом неэквивалентного по массе обмена рядового зерна на семенное (в пропорции от 1:3 до 1:6) он значительно выше (17,2–29,2%).

Во-вторых, также существенно различается удельный вес различных видов продукции, который идет на натуральную оплату аренды земельных долей. Предпочтения арендодателей здесь очевидны: их интересует фуражное зерно и, прежде всего, ячмень. В результате на эти цели фермерское хозяйство расходует в среднем 25,8% ячменя, тогда как пшеницы и подсолнечника лишь 6,2% и 3,6%.

Часть продукции (5%) фермер оставляет на семейное потребление, прежде всего, для обеспечения кормом животных на личном подворье. Не случайно объемы и структура продукции, используемые на эти цели, корреспондируются с количеством животных, имеющихся на подворье фермера.

На выбор каналов реализации продукции оказывает влияние целая совокупность факторов, предопределяющих выбор фермера в пользу того или иного из них. Отметим, что далеко не всегда номинальная цена закупки продукции является главным критерием выбора покупателя. В немалой степени на выбор влияют сиюминутная потребность в средствах, в частности, для приобретения горючего, а также невозможность длительного сохранения выращенного урожая и его невысокое качество, уровень требований покупателя к биологическому качеству продукции (уровень клейковины, белка, кислотность и т.п.) и ее физическому состоянию (сорность, влажность и т.п.), вид плате-

*) Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 05-02-18005е).

72,4%, в Ставропольском крае – до 73%;

– применение регионами России специфических (индивидуальных) мер государственной поддержки предпринимательского хозяйства.

Проведенные нами исследования функционирования малого предпринимательства АПК Ростовской области показали, что данные субъекты экономической деятельности на протяжении периода с 1991 по 2003 г. постоянно увеличивали масштабы своей деятельности. Это заключалось как в увеличении численности, так и в увеличении валовой продукции данных предприятий. При некотором замедлении темпов роста валовой продукции АПК в последние два года предприятия малого бизнеса развивались достаточно стабильно.

Рейтинг приоритетов в государственной поддержке малого предпринимательства агропромышленного комплекса на основе ответов руководителей малых предприятий Ростовской области выглядит следующим образом: предоставление льготных кредитов – 40,5% ответов; предоставление льгот по налогам – 26,9%; предоставление госзаказов – 15,4%; помощь в приобретении техники, оборудования, помещений и т.п. – 9,6%; предоставление информации и консультирование по экономическим, правовым и организационно-правовым аспектам деятельности малых предприятий – 3,8%; подготовка федеральных и областных законов и нормативных актов в сфере предпринимательства – 1,9%; поддержка кооперации малых предприятий – 1,9%.

Создание на уровне каждого региона комплексных мер действенной экономической поддержки и государственного регулирования развития малого предпринимательства в агропромышленном комплексе должно обеспечивать преимущества производителю наиболее дефицитной и необходимой для государства сельхозпродукции.

Очень важным шагом может быть расчет доходов от реализации продукции, товаров или услуг. Это необходимо для снижения риска и преодоления влияния негативных факторов. Здесь необходимо выяснить условия и возможности эффективного вложения средств в различные подотрасли АПК региона. С этой целью должен быть проведен анализ данных для распределения отраслей по уровню доходности и на этой основе выработаны индикаторы инвестиционной привлекательности в регионе. В этой связи, естественно, наиболее привлекательными для инвесторов будут отрасли, где уровень рентабельности высок, цены на продукцию быстро растут, а доходность либо растет, либо снижается медленно.

Региональные структуры должны взять на себя обеспечение основных мероприятий по реализации государственной политики содействия развитию малого предпринимательства в агропромышленном комплексе при финансовой и иной помощи со стороны федеральных органов и крупного бизнеса.

УРОВЕНЬ ТОВАРНОСТИ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ И КАНАЛЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОДУКЦИИ [*)]

Д.Д. Сазонова *к.э.н., доц., пред. правления Независимого экономического аналитического центра по проблемам деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств*

Уровень товарности в обследованных фермерских хозяйствах Тамбовской области за период с 2001 по 2003 г. составил по различным видам сельскохозяйственных культур от 40,9% (ячмень) до 86,4% (подсолнечник) при среднем значении 55,4% (табл. 1).

Отличия в уровне товарности различных сельскохозяйственных культур вполне объяснимы.

Во-первых, существенно различается удельный вес произведенной продукции, затрачиваемой на обеспечение фермерских хозяйств семенным фондом. Если по подсолнечнику удельный вес семян составляет 9,6%, то по гречихе, ячменю и пшенице с учетом неэквивалентного по массе обмена рядового зерна на семенное (в пропорции от 1:3 до 1:6) он значительно выше (17,2–29,2%).

Во-вторых, также существенно различается удельный вес различных видов продукции, который идет на натуральную оплату аренды земельных долей. Предпочтения арендодателей здесь очевидны: их интересует фуражное зерно и, прежде всего, ячмень. В результате на эти цели фермерское хозяйство расходует в среднем 25,8% ячменя, тогда как пшеницы и подсолнечника лишь 6,2% и 3,6%.

Часть продукции (5%) фермер оставляет на семейное потребление, прежде всего, для обеспечения кормом животных на личном подворье. Не случайно объемы и структура продукции, используемые на эти цели, корреспондируются с количеством животных, имеющихся на подворье фермера.

На выбор каналов реализации продукции оказывает влияние целая совокупность факторов, предопределяющих выбор фермера в пользу того или иного из них. Отметим, что далеко не всегда номинальная цена закупки продукции является главным критерием выбора покупателя. В немалой степени на выбор влияют сиюминутная потребность в средствах, в частности, для приобретения горючего, а также невозможность длительного сохранения выращенного урожая и его невысокое качество, уровень требований покупателя к биологическому качеству продукции (уровень клейковины, белка, кислотность и т.п.) и ее физическому состоянию (сорность, влажность и т.п.), вид плате-

*) Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 05-02-18005е).

жа (наличные или безналичные расчеты) и сроки оплаты. Несомненно, важным фактором является наличие или отсутствие транспортных средств для перевозки продукции.

1. Уровень товарности среднего фермерского хозяйства

Основные виды сельскохозяйственных культур	Площадь посева, га	Убрано с площади, га	Сбор в весе после подработки, ц	Реализация, %	Внутрихозяйственное потребление, %			Семейное потребление, %
					Всего	В том числе		
						арендная плата за землю	семена	
Пшеница	19,9	19,2	234,8	60,7	35,4	6,2	29,2	3,9
Ячмень	17,2	17,1	203,0	40,9	51,2	25,8	25,4	7,9
Зерно	37,1	36,3	437,8	51,6	42,7	15,3	27,4	5,7
Гречиха	6,4	1,6	12,8	82,8	17,2	0	17,2	0
Подсолнечник	13,3	11,6	42,8	86,4	13,2	3,6	9,6	0,4
Всего	*56,8*	*49,5*	*493,4*	*55,4*	*39,5*	*13,9*	*25,6*	*5,1*

Фермеры использовали следующие каналы реализации продукции: государственное унитарное предприятие «Областная продовольственная корпорация при управлении сельского хозяйства администрации Тамбовской области», частные перекупщики сельскохозяйственной продукции, оптовики (хлебоприемные предприятия области и представительства аналогичных иногородних фирм), предприятия (рыбхозы, птицефабрики), переработчики (крупяные заводы, маслобойные заводы, мукомольные предприятия и т.д.), частные лица (прежде всего односельчане) (рис. 1).

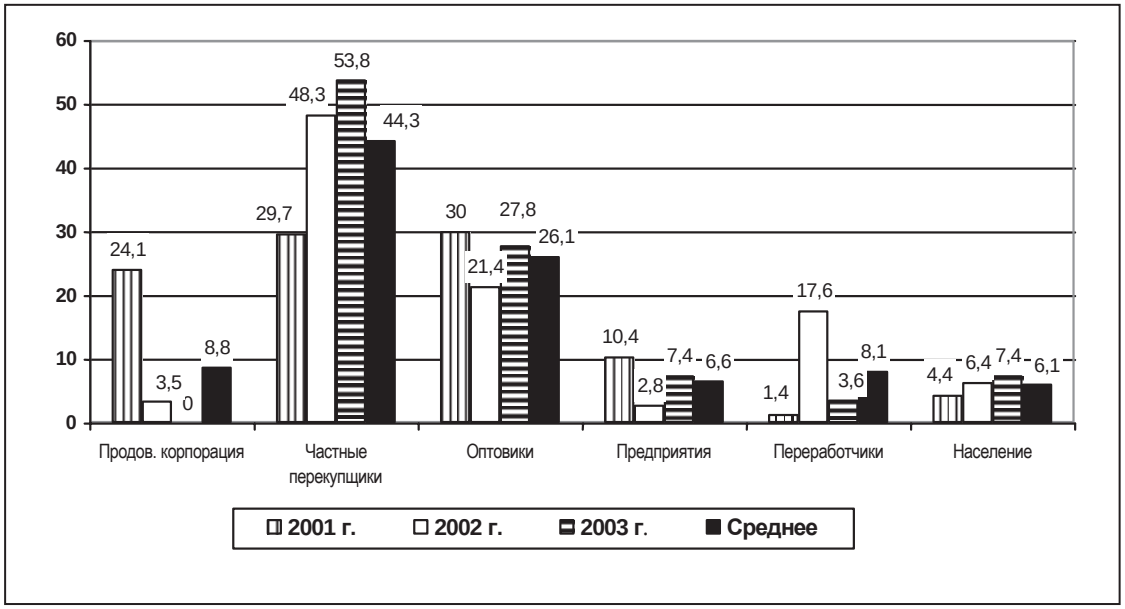

Рис. 1. Объемы реализации продукции по различным каналам (%)

Так, в сумме за 2001–2003 гг. через продовольственную корпорацию прошло 8,8% объема реализованной продукции. Номенклатура закупаемой продукции очень ограниченна – это озимая продовольственная пшеница (87,2%) и пивоваренный ячмень (12,8%). Объемы закупок со стороны корпорации были небольшими и проводились в основном в счет погашения товарных кредитов, предоставленных фермерам. Причем если в 2001 г. через корпорацию было реализовано 24,1% продукции, то в 2003 г. фермеры не получали товарных кредитов через продовольственную корпорацию, поэтому этим каналом реализации не пользовались.

Частные перекупщики – наиболее популярные в фермерской среде операторы рынка сельскохозяйственной продукции. На их долю в 2001–2003 гг. пришлось 44,3% всех продаж фермерской продукции. Номенклатура закупок распределилась следующим образом: пшеница – 33,3%, ячмень – 33,6%, подсолнечник – 25,8%, гречиха – 7,3%. Отметим, что через частных перекупщиков фермеры реализовали 84,6% произведенного подсолнечника, 83,0% гречихи, 48,9% ячменя, 28,1% пшеницы. При этом идет несомненный рост объема продаж, которые совершаются с их помощью. Например, если в 2001 г. на их долю пришлось 29,7% объема всех продаж, то в 2003 г. – уже 53,8%. Характерно, что эта тенденция касается всех видов сельскохозяйственной продукции.

На долю оптовиков пришлось 26,1% объема-реализации сельскохозяйственной продукции. Наиболее заметна роль оптовиков на рынке пшеницы – 33,6% от объема продаж за 2001– 2003 гг. и ячменя – 20,6% объема его реализации. Участие на рынке продаж подсолнечника и гречихи нестабильное. Оптовики приобретали подсолнечник и гречиху только в 2001 и 2003 гг., в 2002 г. приобретение этих культур оптовиками не зафиксировано.

Предприятия закупили за 2001–2003 гг. незначительную часть фермерской продукции – 6,6%. Они приобретали только фуражное зерно.

На долю переработчиков в среднем пришлось 8,1% объема реализованной фермерами продукции. При этом в 2001 г. это была только гречиха (34,0% от общего объема ее реализации), в 2002 г. – только продовольственная пшеница (28,3% от общих объемов ее реализации), в 2003 г. – 11% от объема реализованной пшеницы. За указанный период отсутствовали прямые продажи переработчикам подсолнечника. В принципе подобные тенденции вполне объяснимы. Например, в 2002 г. реализация продовольственной пшеницы непосредственно переработчикам объясняется существенным сокращением объемов закупок продовольственной пшеницы областной продовольственной корпорацией, которая в недавнем прошлом была ведущим поставщиком пшеницы для переработчиков с целью обеспечения мукой хлебопекарных предприятий области.

Сокращение поставок фермерами напрямую переработчикам гречихи и подсолнечника объясняется, с одной стороны, тем, что, хотя насыщенность области соответствующими перерабатывающими предприятиями по мощности вполне достаточна, но количество этих предприятий очень невелико, поэтому неизбежны большие транспортные издержки. С другой стороны, именно скупкой подсолнечника и гречихи активно занимаются перекупщики.

Самая незначительная часть реализации приходится на местное население – 6,1%. В основном это фуражное зерно с ненормируемыми показателями по сорности и влажности.

Наиболее высокие к качеству продукции требования предъявляют продовольственная корпорация, оптовики и переработчики. Реализация продукции по этим каналам идет только по зачетному весу, соответствующему требованиям государственного стандарта. Образцы продукции проходят лабораторную проверку, по результатам которой физический вес доставленной продукции переводится в зачетный, определяется биологическое качество продукции (содержание клейковины, белка, кислотность и т.д.). В результате определяются соответствующий класс продукции и ее цена в расчете на единицу зачетного веса.

Продовольственная корпорация не имеет собственных хранилищ, поэтому пользуется услугами существующих хлебоприемных предприятий. Все они были построены в дореформенный период и в начале 1990-х гг. были приватизированы, как правило, работниками этих же предприятий. Некоторые из них в последующем были перепроданы новым владельцам. В настоящее время именно эти предприятия являются главными оптовиками, они же осуществляют приемку и отгрузку продукции в интересах различных иногородних фирм, производящих оптовую закупку сельскохозяйственной продукции.

Интерес в занижении зачетного веса и качественных показателей со стороны хлебоприемных предприятий очевиден и при закупках для себя, и при приемке продукции для продовольственной корпорации или для иногородних оптовиков. В любом случае полученные таким образом излишки продукции будут использованы в интересах этого хлебоприемного предприятия. Технически это не представляет никакой сложности, потому что лабораторный анализ продукции проводится сотрудниками этих же предприятий в принадлежащих им же лабораториях. Проведенные неоднократные проверки результатов анализа в независимых лабораториях довольно часто подтверждают обоснованность претензий фермеров к результатам анализа, прежде всего по содержанию клейковины (пшеница) и кислотности (подсолнечник), а это важнейшие параметры, определяющие качество продукции и ее цену. Все изложенное в полной мере справедливо и в отношении переработчиков, которые тоже проводят проверку качества продукции в собственных лабораториях.

Тем не менее фермеры сотрудничали и будут сотрудничать с этими предприятиями. Так, условиями оплаты товарного кредита предусматривается поставка продукции только на конкретное хлебоприемное предприятие. Для немалой части фермеров необходимость сотрудничества с хлебоприемными предприятиями и переработчиками предопределяется тем, что те могут, конечно же, за счет фермера, проводить очистку и сушку продукции. Нередки случаи, когда поставляемая фермерами продукция действительно по качеству ниже нижнего предела и не может быть ни сохранена, ни переработана без дополнительной очистки и сушки. Несмотря на высокий уровень оплаты этих услуг, который достигал от цены продукции в 2003 г. по зерну 13,5–21,8%, по подсолнечнику 6,6–9,1%, для части фермеров это была единственная возможность хоть что-то получить за выращенную продукцию.

Для той части фермеров, которые в состоянии производить высококачественную продукцию, сотрудничество с этой группой предприятий выгодно в том плане, что при этом они потенциально могут значительно повысить цену продаж с учетом ее качества. Разница в цене, в зависимости от качества (класса), по разным видам продукции составляет 1,5–2,0 раза. Однако в целом в большинстве случаев использование этих каналов продаж все-таки является вынужденной мерой. К ней обращаются или для выполнения взятых обязательств по оплате товарного кредита, или в том случае, если не удалось реализовать продукцию по иным каналам.

Другая группа потребителей фермерской продукции состоит из предприятий и населения. Общей чертой, объединяющей их, служат значи-

тельно более низкие требования к качеству реализуемой продукции. Эти две категории покупателей используют приобретенную продукцию только в качестве фуража, поэтому ни уровень клейковины, ни содержание белка, по большому счету, никого не интересуют. Учитывая, что продажа осуществляется только по физическому весу, нет жестких требований по засоренности и влажности продукции, продажа этим потребителям является для фермеров выгодной. Ее объемы сдерживаются только объемом спроса со стороны такого рода покупателей. При этом, если в отношениях с хлебоприемными предприятиями и переработчиками фермер чаще всего оказывается обманутым относительно качества своей продукции, то при продажах населению хитрит уже он, ссылаясь на уровень цен продовольственной корпорации, естественно, умалчивая, что это цены не фуражного, а продовольственного зерна и речь идет не о физическом, а о зачетном весе.

С точки зрения требований к качеству продукции, перекупщики занимают промежуточное положение между упомянутыми выше двумя группами покупателей. Основной целью перекупщиков является приобретение продукции потенциально достаточно высокого качества, пригодной после дополнительной обработки (иногда или без таковой) или хранения (при хранении повышается уровень содержания клейковины в пшенице) для использования в продовольственных целях. Сделка осуществляется по месту нахождения продукции, возможности лабораторно оценить ее качество нет. Правда, специалист в состоянии визуально и на вкус составить вполне объективное представление о качестве продукции. В результате, как правило, уровень цен невысок. Однако речь идет о физическом, а не о зачетном весе, транспортные издержки обычно берет на себя перекупщик, отгрузка продукции может осуществляться, прямо в поле, из бункера зерноуборочного комбайна в процессе уборки, оплата продукции производится на месте и наличными. В итоге, несмотря на то, что номинально цена продукции у перекупщиков невысокая, фермеры обычно не только заинтересованы в сотрудничестве с ними, но в большинстве случаев отдают предпочтение именно им.

Если анализировать фактический уровень цен реализации сельскохозяйственной продукции, сложившийся в 2001–2002 гг., то очевидно, что в 2002 г. цены снизились в среднем на пшеницу в 2,21 раза, на ячмень – в 1,89 раза, на гречиху – в 1,24 раза. Исключение составил только подсолнечник, на который цена поднялась в 1,2 раза. В 2003 г. цены в сравнении с 2002 г. выросли в среднем: на пшеницу – в 2,6 раза, на ячмень – в 2,5 раза, на подсолнечник – в 1,7 раза и на гречиху – в 1,6 раза.

Номинальные цены на сельскохозяйственную продукцию, закупаемую областной продовольственной корпорацией, искусственно поддерживались на более высоком уровне, но главное состояло в том, что речь шла или о продовольственной пшенице не ниже 4-го класса, или о пивоваренном ячмене, поэтому сравнение со средней ценой, которая в значительной степени сформировалась под влиянием цен на фуражное зерно, необъективно. Кроме этого, следует учитывать, что речь шла о цене по зачетному, а не по физическому весу. Тем не менее следует признать, что даже с учетом всех оговорок цены продовольственной корпорации были самыми высокими (табл. 2), но объем закупок был крайне ограничен.

Все остальные участники рынка определяли цену исходя из сложившейся конъюнктуры. Этим и объясняется тот факт, что разброс цен составляет крайне незначительную величину, несмотря на явно неравнозначное качество продукции. Например, в 2002 г. переработчики и оптовики приобретали у фермеров пшеницу по тем же качеству и правилам, что и продовольственная корпорация, но цена при этом была практически в 2 раза ниже. Логика здесь очевидная: зачем платить даже за высококачественную продукцию больше, если есть возможность покупать ее по цене фуражного зерна.

2. Уровень цен реализации продукции по различным каналам

Продукция		Продов. корпор.		Перекупщики		Оптовики		Предприятия		Переработчики		Население	
		р./кг	%	р./кг	%	р./кг	%	р./кг	%	р./кг	%	р./кг	%
	Год												
Пшеница	2001	2,43	118	1,78	86	1,91	93	1,77	86	-	-	1,85	90
	2002	1,84	198	0,82	88	0,94	101	-	-	0,92	100	0,93	105
	2003	-	-	2,17	89	2,65	109	-	-	2,32	96	2,21	91
Ячмень	2001	1,74	116	1,38	92	1,53	102	1,39	93	-	-	1,58	106
	2002	1,39	176	0,73	92	0,78	98	0,80	101	-	-	0,79	100
	2003	-	-	1,94	99	2,09	107	1,99	102	-	-	1,84	94
Подсолнечник	2001	-	-	1,83	97	2,13	113	-	-	-	-	-	-
	2002	-	-	2,27	100	-	-	-	-	-	-	-	-
	2003	-	-	3,91	100	3,96	101	-	-	-	-	-	-
Гречиха	2001	-	-	2,45	100	2,35	96	-	-	2,50	102	-	-
	2002	-	-	1,97	100	-	-	-	-	-	-	-	-
	2003	-	-	3,10	100	-	-	-	-	-	-	-	-

Формально уровень цен, предлагаемый перекупщиками, является наименьшим (табл. 2). Однако, если учесть, что закупка идет по физическому, а не зачетному весу, транспортные услуги, как

правило, представляет тоже перекупщик, то в конечном счете фактический уровень цен, предлагаемый перекупщиками, окажется вполне сопоставимым с ценами и оптовиков, и переработчиков.

Фактически самая высокая цена реализации продукции при продажах населению. Качество продукции наименьшее, транспортные издержки минимальные, вес физический, а цена реализации выше, чем у перекупщиков, на 4–17%. Но объем этого рынка, определяемый низкой покупательной способностью населения, крайне невелик и существенного значения не имеет.

В целом отметим, что абсолютное большинство фермеров вынуждено реализовывать свою продукцию в тот период, когда цены на нее минимальные. Например, цена реализации подсолнечника в конце 2002 г. составила 2,26 р./кг, а уже в апреле 2003 г. переработчики предлагали цену, равную 6,5 р./кг, что почти в 3 раза выше, но в ноябре цена опять снизилась – до 3,9 р./кг. Необходимость практически незамедлительных продаж продукции объясняется и необходимостью выполнения долговых обязательств по товарному кредиту и крайней необходимостью в средствах для ведения текущей производственной деятельности. Существенное значение имеет и отсутствие собственных хранилищ, машин и механизмов для подработки и сушки собственной продукции. В принципе, фермеры могут хранить свою продукцию на хлебоприемных предприятиях, однако уровень цен на подобного рода услуги настолько высок, что через шесть–восемь месяцев хранения даже возросшая цена реализации не покрывает затрат на него, поэтому за последние три года фермеры практически прекратили пользоваться подобного рода услугами. Предпринятая в середине 1990-х гг. в одном из районов Тамбовской области единственная попытка строительства межфермерского элеватора успехом не увенчалась.

РОЛЬ К(Ф)Х В МЯСОПРОДУКТОВОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Л.В. Кащенко, *аспирант Саратовского государственного аграрного университета*

Экономическая и социальная дифференциация хозяйств в большинстве регионов привела к формированию двухполюсной аграрной структуры, состоящей, с одной стороны, из крупных сельскохозяйственных предприятий, а с другой, из мелких сельхозорганизаций и семейных хозяйств. Они различаются по специализации, охвату рынка, мотивации экономической деятельности.

В последнее десятилетие произошло смещение производства от сельскохозяйственных предприятий к мелким хозяйствам, таким, как К(Ф)Х и ЛПХ. В мясопродуктовом подкомплексе это прослеживается по изменению поголовья скота в этих хозяйствах.

Так, поголовье крупного рогатого скота в К(Ф)Х Саратовской области возросло с 314 тыс. голов в 1996 г. до 399 тыс. голов в 2002 г. И это наряду с уменьшением поголовья в сельскохозяйственных предприятиях с 523 до 266 тыс. голов за эти же годы.

Также обстоит и с поголовьем свиней. В этой отрасли животноводства поголовье скота в К(Ф)Х возросло за анализируемый период в 1,95 раза и составило в 2002 г. 289 тыс. голов, тогда как в сельскохозяйственных предприятиях произошло общее снижение численности с 225 до 122 тыс. голов, т.е. до 54,2% от уровня 1996 г.

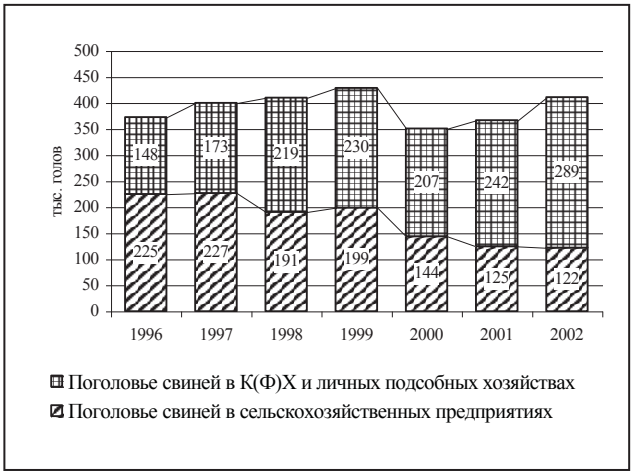

Рис. 1. Распределение поголовья свиней по категориям хозяйств

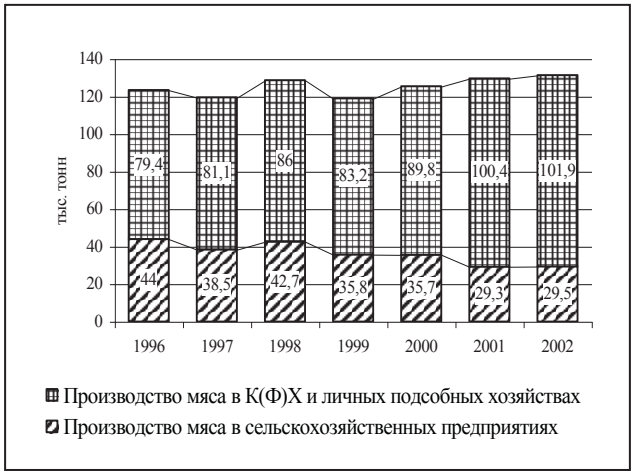

Рис. 2. Распределение объемов производства мяса скота и птицы по категориям хозяйств (в убойном весе)

Немного иначе выглядит ситуация в овцеводстве, где поголовье сокращалось на протяжении 1996–2001 гг. во всех категориях хозяйств. Однако в 2002 г. в К(Ф)Х наметилось улучшение и прирост

правило, представляет тоже перекупщик, то в конечном счете фактический уровень цен, предлагаемый перекупщиками, окажется вполне сопоставимым с ценами и оптовиков, и переработчиков.

Фактически самая высокая цена реализации продукции при продажах населению. Качество продукции наименьшее, транспортные издержки минимальные, вес физический, а цена реализации выше, чем у перекупщиков, на 4–17%. Но объем этого рынка, определяемый низкой покупательной способностью населения, крайне невелик и существенного значения не имеет.

В целом отметим, что абсолютное большинство фермеров вынуждено реализовывать свою продукцию в тот период, когда цены на нее минимальные. Например, цена реализации подсолнечника в конце 2002 г. составила 2,26 р./кг, а уже в апреле 2003 г. переработчики предлагали цену, равную 6,5 р./кг, что почти в 3 раза выше, но в ноябре цена опять снизилась – до 3,9 р./кг. Необходимость практически незамедлительных продаж продукции объясняется и необходимостью выполнения долговых обязательств по товарному кредиту и крайней необходимостью в средствах для ведения текущей производственной деятельности. Существенное значение имеет и отсутствие собственных хранилищ, машин и механизмов для подработки и сушки собственной продукции. В принципе, фермеры могут хранить свою продукцию на хлебоприемных предприятиях, однако уровень цен на подобного рода услуги настолько высок, что через шесть–восемь месяцев хранения даже возросшая цена реализации не покрывает затрат на него, поэтому за последние три года фермеры практически прекратили пользоваться подобного рода услугами. Предпринятая в середине 1990-х гг. в одном из районов Тамбовской области единственная попытка строительства межфермерского элеватора успехом не увенчалась.

РОЛЬ К(Ф)Х В МЯСОПРОДУКТОВОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Л.В. Кащенко, *аспирант Саратовского государственного аграрного университета*

Экономическая и социальная дифференциация хозяйств в большинстве регионов привела к формированию двухполюсной аграрной структуры, состоящей, с одной стороны, из крупных сельскохозяйственных предприятий, а с другой, из мелких сельхозорганизаций и семейных хозяйств. Они различаются по специализации, охвату рынка, мотивации экономической деятельности.

В последнее десятилетие произошло смещение производства от сельскохозяйственных предприятий к мелким хозяйствам, таким, как К(Ф)Х и ЛПХ. В мясопродуктовом подкомплексе это прослеживается по изменению поголовья скота в этих хозяйствах.

Так, поголовье крупного рогатого скота в К(Ф)Х Саратовской области возросло с 314 тыс. голов в 1996 г. до 399 тыс. голов в 2002 г. И это наряду с уменьшением поголовья в сельскохозяйственных предприятиях с 523 до 266 тыс. голов за эти же годы.

Также обстоит и с поголовьем свиней. В этой отрасли животноводства поголовье скота в К(Ф)Х возросло за анализируемый период в 1,95 раза и составило в 2002 г. 289 тыс. голов, тогда как в сельскохозяйственных предприятиях произошло общее снижение численности с 225 до 122 тыс. голов, т.е. до 54,2% от уровня 1996 г.

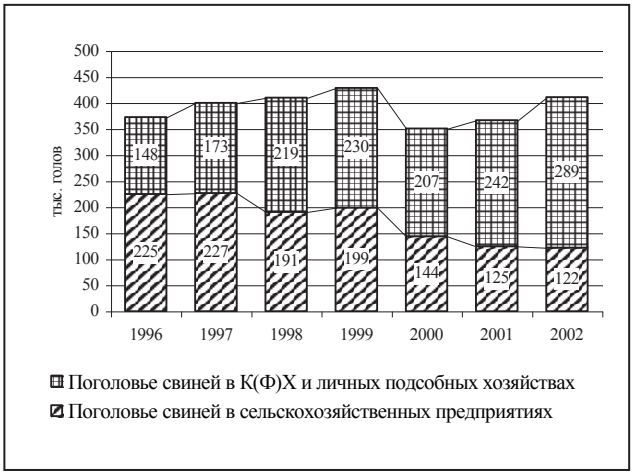

Рис. 1. Распределение поголовья свиней по категориям хозяйств

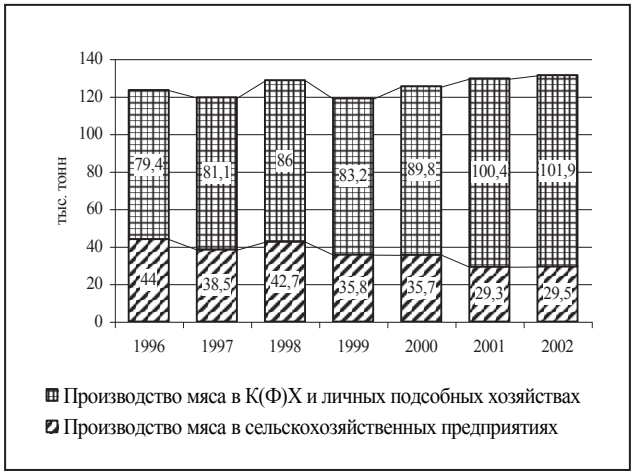

Рис. 2. Распределение объемов производства мяса скота и птицы по категориям хозяйств (в убойном весе)

Немного иначе выглядит ситуация в овцеводстве, где поголовье сокращалось на протяжении 1996–2001 гг. во всех категориях хозяйств. Однако в 2002 г. в К(Ф)Х наметилось улучшение и прирост

составил 37 тыс. голов в 2002 г. по сравнению с 169 тыс. голов в 2001 г. В сельскохозяйственных предприятиях произошло общее снижение поголовья с 379 до 206 тыс. голов.

Ситуация с производством мяса скота и птицы обстоит иным образом. Начиная с 1996 г. в области превалируют К(Ф)Х и ЛПХ, которые в 2 и более раз превышают по своим объемам объемы производства сельскохозяйственных предприятий. Так, в 2002 г. К(Ф)Х и ЛПХ было переработано 101,9 тыс. т мяса скота и птицы, тогда как сельскохозяйственными предприятиями – только 29,5 тыс. т.

1. Сельскохозяйственные угодья по землепользователям, тыс. га

Год	Земли, использованные сельскохозяйственными предприятиями и организациями	Земли с.-х. предприятий и организаций	Земли К(Ф)Х	Земли, находящиеся в личном пользовании граждан			
				Всего	личных подсобных хозяйств (приусадебное землепользование)	коллективных и индивидуальных садов	коллективных и индивидуальных огородов
1980	8 473,6	8 425,6	×	48,0	40,3	3,8	3,9
1985	8 456,7	8 410,0	×	46,7	38,3	4,6	3,8
1990	8 503,9	8 445,2	3,1	55,6	37,4	11,2	7,0
1995	8 402,3	7 091,2	735,1	87,8	40,4	30,0	10,6
2000	8 251,1	6 491,7	1 267,8	96,9	42,4	25,2	8,3
2001	8 228,8	6 133,5	1 604,8	93,3	44,4	25,0	5,6
2002	8 202,1	5 901,3	1 755,5	94,1*	44,3	24,8	7,5

* *кроме того, имеется 38,3 тыс. га сельхозугодий, из которых 27,6 тыс. га пашни, находящихся в пользовании собственников земельных долей, не примкнувших к какому-либо предприятию, не оформивших документы на участок, а также в форме земельных долей ликвидированных хозяйств.*

Как видим К(Ф)Х и ЛПХ явно имеют больший вес в мясопродуктовом комплексе области. Однако при рассмотрении базы земельных угодий мы пришли к выводу, что уровень эффективности сельскохозяйственных предприятий во много раз ниже уровня К(Ф)Х, так как в структуре сельскохозяйственных угодий преобладает доля земель сельскохозяйственных предприятий и организаций.

За 1980–2002 гг. произошло увеличение земель, принадлежащих крестьянским фермерским хозяйствам, и земель, находящихся в личном пользовании граждан на фоне уменьшения площади сельхозугодий сельскохозяйственных предприятий, что видно из табл. 1.

Однако общая доля земель, принадлежащих крестьянским фермерским хозяйствам и ЛПХ, в 2002 г. находилась на уровне 13% в целом по России и 20% в Саратовской области.

Таким образом, видна диспропорция между объемами производства и долей земельных угодий в различных категориях хозяйств. Этот пробел необходимо исправить, используя и поощряя коммерческое сотрудничество крупных и мелких сельскохозяйственных структур, развивая так называемое контрактное сельское хозяйство. В этом случае крупная фирма-интегратор на основе подряда, аренды, договора контрактации передает часть производственных функций мелкой фирме, поставляя ей различные ресурсы, закупая произведенную продукцию.

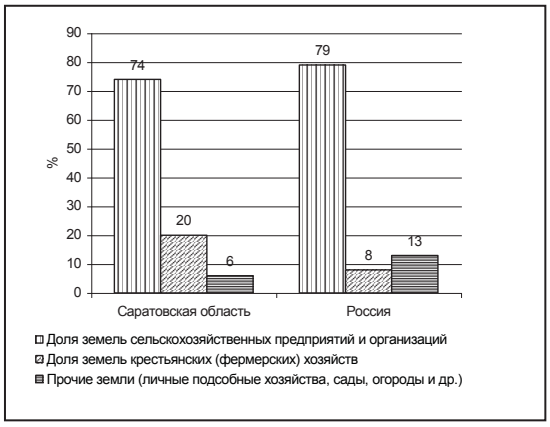

Рис. 3. Распределение сельскохозяйственных угодий по категориям пользователей в России и Саратовской области

Литература

1. Крестьянские (фермерские) хозяйства Российской Федерации (экономический обзор) // АПК: Экономика и управление. – 2001. – № 1. С. 43–51.
2. *Петриков А.* Крупные сельскохозяйственные предприятия и изменение социально-экономической структуры аграрного сектора / А. Петриков // АПК: Экономика и управление. – 2001. – № 5. – С. 13–17.
3. Саратовская область. 1980–2002: материалы Агентства регионального развития при губернаторе области на основе данных статистических органов Российской Федерации и Саратовской области. Январь 2003 г.

СОСТОЯНИЕ И ПУТИ РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

М.И. Добрыдина *аспирантка Курганской государственной сельскохозяйственной академии им. Т.С. Мальцева*

Несмотря на определенные сложности и трудности, фермерское движение в России и в Курганской области стало объективной реальностью. До настоящего времени семейный фермерский сектор не стал основным в сельском хозяйстве России, но без него невозможен переход к подлинному рынку.

Образование крестьянских (фермерских) хозяйств в Курганской области началось в 1991 г. Особенно активно они создавались в первые три года. Однако в дальнейшем отсутствие государственной поддержки, высокий уровень инфляции и несовершенное налогообложение стали причиной сокращения их численности. Так, начиная с 1994 г. прекратился рост числа крестьянских (фермерских) хозяйств.

В настоящее время в Курганской области действуют 3 028 крестьянских (фермерских) хозяйств. За последние 11 лет прекратили свое существование около 2 104 хозяйств. Анализ причин распада хозяйств свидетельствует о том, что тяжело решаются организационно-правовые, материально-технические, социальные и другие вопросы. Как правило, свою деятельность прекращают хозяйства с небольшими земельными участками и низким уровнем материально-технического оснащения.

Крестьянские (фермерские) хозяйства Курганской области имеют небольшие размеры. Средняя площадь земельного участка крестьянского (фермерского) хозяйства в области за исследуемый период увеличилась на 37 га, или в 1,6 раза, и составила 97 га. В целом по области к началу 2004 г. 21% хозяйств имели менее 20 га земли, 54% – от 20 до 100 га и 25% – свыше 100 га, в том числе около 10% хозяйств имели 200 и более га на хозяйство.

Использование земельных ресурсов в крестьянских (фермерских) хозяйствах осуществляется неэффективно. Значительные площади пашни не обрабатываются. Земли данных хозяйств не используются, в основном, из-за отсутствия средств на закупку горючего и смазочных материалов, техники, семян, других материально-технических ресурсов. В 2004 г. не обрабатывалось и осталось под парами 39,3% пашни, или 99,1 тыс. га. Из этой площади чистые пары составили 38 тыс. га.

В 2004 г. предоставленная земля засевалась 2 073 крестьянскими (фермерскими) хозяйствами (68,5% от общего числа фермеров). В ряде районов Курганской области (Каргапольский, Целинный, Шумихинский, Юргамышский) посев был проведен менее чем в 40% крестьянских хозяйств.

В структуре посевных площадей крестьянских (фермерских) хозяйств на протяжении последних трех лет наблюдается увеличение доли посевов зерновых культур, которые в общем объеме посевов занимают 91,7%. При этом удельный вес технических культур составляет 0,8%, картофеля – 0,06%, кормовых – 7,3%.

Малоземелье не позволяет фермерам вести высокоэффективное товарное производство. Кроме того, с самого начала фермерского движения отсутствовала какая-либо серьезная государственная программа его поддержки и развития, процесс создания крестьянских (фермерских) хозяйств носил стихийный характер, проходил без учета особенностей производства, земля предоставлялась всем желающим. В результате владельцами участков нередко становились лица, весьма далекие от сельского хозяйства, не имеющие ни опыта работы с землей, ни соответствующей квалификации.

В структуре валовой продукции крестьянских (фермерских) хозяйств преобладают продукты растениеводства, так как их производство выгодно с экономической точки зрения. Они позволяют иметь относительно низкие затраты живого труда, получать доходы и покрывать расходы всего хозяйства.

В 2004 г. фермерами получено (в фактических действовавших ценах) 3,4% всей валовой продукции сельского хозяйства области (в 1996 г. – 3,8%, в 2000 г. – 4,0%, в 2001 г. – 4,1%, в 2002 г. – 4,2%, в 2003 г. – 3,8%).

Животноводческая отрасль в крестьянских (фермерских) хозяйствах остается на уровне личных подсобных хозяйств. В расчете на одно зарегистрированное крестьянское хозяйство области приходится 2 головы крупного рогатого скота, в том числе 1 корова, 3 свиньи, 1 овца или коза.

Оценивая перспективы развития фермерства в Курганской области, можно сделать вывод, что в обозримом будущем фермерские хозяйства не станут и не могут стать основой аграрного производства. Причин здесь несколько. К ним относятся слабое развитие существующей материально-технической базы и нерациональное ее размещение и социально-психологическая неподготовленность. К(Ф)Х не оказывают существенного влияния на продовольственную ситуацию в области. Но это не означает, что у фермерского сектора отсутствуют какие-либо перспективы. В будущем, по мере укрепления общей экономики в стране, на него придется солидная доля сельскохозяйственного производства. Для эффективного развития К(Ф)Х необходимы реализация на практике системы государственной поддержки: создание и стимулирование сети специализированной мелкооптовой торговли сельскохозяйственной продукции, совершенствование земельных отношений, налоговой и кредитной политики, а также ряда других мер.

Основное направление в развитии фермерского хозяйства – кооперирование различных сфер деятельности, которое позволяет им выстоять в современных экономических условиях, улучшить организацию производства и выбрать более приемлемые каналы реализации продукции.

Для эффективного ведения сельскохозяйственного производства, соблюдения интенсивных технологий необходимо бесперебойное снабжение хозяйств средствами производства, как оборотными, так и основными: горючим и смазочными материалами, запасными частями, удобрениями, гербицидами, высококлассными семенами, современной сельскохозяйственной техникой. Решением этой проблемы должны заниматься снабженческие кооперативы. Через них крестьянские (фермерские) хозяйства смогут приобретать необходимые средства производства, минуя различных посредников.

В Курганской области функционируют простейшие формы производственной кооперации крестьянских (фермерских) хозяйств. Они представляют собой объединения фермеров, создаваемые на безуставной основе на определенный период времени – для оказания взаимной помощи при проведении полевых работ. Следующим шагом развития производственной кооперации в области должна стать новая форма взаимоотношений ее участников: с утверждением устава, заключением договоров, с созданием юридического лица.

Фермерские хозяйства испытывают большие трудности не только в приобретении средств производства, но и со сбытом произведенной продукции. Перестройка хозяйственного механизма и проведение в стране реорганизации общественного производства отрицательно повлияли на систему связей между производителями и потребителями сельскохозяйственной продукции. Изменились каналы сбыта, появилось большое количество посредников. Особую тревогу вызывает реализация мяса и молока. Цены, по которым закупает эту продукцию государство, остаются низкими, а отгрузка продукции не налажена. Все это приводит к тому, что произведенной продукцией пользуются скупщики, которые приезжают в села на своем транспорте и по низким ценам скупают ее. Поэтому в настоящее время актуален вопрос создания сбытовых кооперативов крестьянских (фермерских) хозяйств.

Сбытовая кооперация как способ взаимодействия субъектов хозяйствования имеет много преимуществ:

– при помощи кооперации происходит экономия индивидуальных издержек кооперирующихся производителей (издержек на хранение и реализацию продукции, транспортных и накладных расходов) и повышение производительности за счет специализации;

– кооперация защищает членов кооператива от всякого рода монополистических проявлений других сбытовых структур, а также от какого-либо внешнего вмешательства в их деятельность;

– кооперация позволяет заниматься такими видами хозяйственной деятельности, которыми сельскохозяйственные товаропроизводители не могут заниматься самостоятельно (например, вести исследование рынка, хранить продукцию и эффективно ее продавать).

Использование совместного сбыта произведенной продукции позволяет извлечь выгоду каждому члену кооператива. Крестьянское хозяйство с мелкотоварным производством получает выгоду, выражающуюся в том, что ему не надо создавать собственную сбытовую сеть, вести переговоры со многими торговыми посредниками или непосредственными потребителями произведенной продукции.

Сейчас главная задача состоит в том, чтобы в каждом регионе создать свою программу действенной экономической поддержки и государственного регулирования развития фермерских хозяйств. Она должна включать в себя комплекс организационно-экономических и социально-правовых мер, направленных на создание льготных условий для фермерских хозяйств по линии их инвестирования, кредитования, налогообложения, ценообразования, а также необходима компенсация части затрат на покупку минеральных удобрений и некоторых других материальных ресурсов производства. Причем такая поддержка должна носить четкий адресный характер и обеспечивать преимущества производителю наиболее дефицитной и необходимой для государства сельскохозяйственной продукции.

АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.В. Колганова, *к.э.н., ст. преподаватель Пензенской государственной сельскохозяйственной академии*

Мировой опыт подтверждает, что малый бизнес – важный элемент рыночной экономики, без которого не может гармонично развиваться государство. Роль малого бизнеса заключается в том, что он обеспечивает значительное количество новых рабочих мест, насыщает рынок новыми товарами и услугами, удовлетворяет многочисленные нужды крупных предприятий, выпускает специальные товары и услуги. В развитых странах в сфере малого бизнеса занято примерно 2/3 рабочих и производится до 50% всей продукции, работ, услуг.

Администрация Пензенской области уделяет большое внимание развитию малого предпринимательства. И это не случайно, малый бизнес способствует пополнению бюджета, более полному использованию местных сырьевых ресурсов, снижению безработицы, а значит, и бедности, не только среди городского, но и среди сельского населения. В настоящее время сектор малого предпринимательства в экономике региона представляет собой достаточно мощную силу. За 1998–2004 гг. здесь произошли позитивные изменения. По уровню раз-

Для эффективного ведения сельскохозяйственного производства, соблюдения интенсивных технологий необходимо бесперебойное снабжение хозяйств средствами производства, как оборотными, так и основными: горючим и смазочными материалами, запасными частями, удобрениями, гербицидами, высококлассными семенами, современной сельскохозяйственной техникой. Решением этой проблемы должны заниматься снабженческие кооперативы. Через них крестьянские (фермерские) хозяйства смогут приобретать необходимые средства производства, минуя различных посредников.

В Курганской области функционируют простейшие формы производственной кооперации крестьянских (фермерских) хозяйств. Они представляют собой объединения фермеров, создаваемые на безуставной основе на определенный период времени – для оказания взаимной помощи при проведении полевых работ. Следующим шагом развития производственной кооперации в области должна стать новая форма взаимоотношений ее участников: с утверждением устава, заключением договоров, с созданием юридического лица.

Фермерские хозяйства испытывают большие трудности не только в приобретении средств производства, но и со сбытом произведенной продукции. Перестройка хозяйственного механизма и проведение в стране реорганизации общественного производства отрицательно повлияли на систему связей между производителями и потребителями сельскохозяйственной продукции. Изменились каналы сбыта, появилось большое количество посредников. Особую тревогу вызывает реализация мяса и молока. Цены, по которым закупает эту продукцию государство, остаются низкими, а отгрузка продукции не налажена. Все это приводит к тому, что произведенной продукцией пользуются скупщики, которые приезжают в села на своем транспорте и по низким ценам скупают ее. Поэтому в настоящее время актуален вопрос создания сбытовых кооперативов крестьянских (фермерских) хозяйств.

Сбытовая кооперация как способ взаимодействия субъектов хозяйствования имеет много преимуществ:

– при помощи кооперации происходит экономия индивидуальных издержек кооперирующихся производителей (издержек на хранение и реализацию продукции, транспортных и накладных расходов) и повышение производительности за счет специализации;

– кооперация защищает членов кооператива от всякого рода монополистических проявлений других сбытовых структур, а также от какого-либо внешнего вмешательства в их деятельность;

– кооперация позволяет заниматься такими видами хозяйственной деятельности, которыми сельскохозяйственные товаропроизводители не могут заниматься самостоятельно (например, вести исследование рынка, хранить продукцию и эффективно ее продавать).

Использование совместного сбыта произведенной продукции позволяет извлечь выгоду каждому члену кооператива. Крестьянское хозяйство с мелкотоварным производством получает выгоду, выражающуюся в том, что ему не надо создавать собственную сбытовую сеть, вести переговоры со многими торговыми посредниками или непосредственными потребителями произведенной продукции.

Сейчас главная задача состоит в том, чтобы в каждом регионе создать свою программу действенной экономической поддержки и государственного регулирования развития фермерских хозяйств. Она должна включать в себя комплекс организационно-экономических и социально-правовых мер, направленных на создание льготных условий для фермерских хозяйств по линии их инвестирования, кредитования, налогообложения, ценообразования, а также необходима компенсация части затрат на покупку минеральных удобрений и некоторых других материальных ресурсов производства. Причем такая поддержка должна носить четкий адресный характер и обеспечивать преимущества производителю наиболее дефицитной и необходимой для государства сельскохозяйственной продукции.

АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.В. Колганова, *к.э.н., ст. преподаватель Пензенской государственной сельскохозяйственной академии*

Мировой опыт подтверждает, что малый бизнес – важный элемент рыночной экономики, без которого не может гармонично развиваться государство. Роль малого бизнеса заключается в том, что он обеспечивает значительное количество новых рабочих мест, насыщает рынок новыми товарами и услугами, удовлетворяет многочисленные нужды крупных предприятий, выпускает специальные товары и услуги. В развитых странах в сфере малого бизнеса занято примерно 2/3 рабочих и производится до 50% всей продукции, работ, услуг.

Администрация Пензенской области уделяет большое внимание развитию малого предпринимательства. И это не случайно, малый бизнес способствует пополнению бюджета, более полному использованию местных сырьевых ресурсов, снижению безработицы, а значит, и бедности, не только среди городского, но и среди сельского населения. В настоящее время сектор малого предпринимательства в экономике региона представляет собой достаточно мощную силу. За 1998–2004 гг. здесь произошли позитивные изменения. По уровню раз-

вития малого бизнеса Пензенская область отнесена к группе лидеров Российской Федерации, с высоким и устойчивым уровнем развития малых предприятий, несмотря на то, что по уровню социально-экономического развития область относится к регионам-«аутсайдерам».

На 1 января 2004 г. в Пензенской области зарегистрировано 5,8 тыс. малых предприятий, которыми произведено продукции, товаров, работ и услуг на 11 112,8 млн р., что на 40,5% выше уровня 2002 г. (табл. 1).

Наиболее распространенным видом деятельности малых предприятий в регионе являются торговля, общественное питание, строительство, пищевая промышленность и машиностроение и металлообработка. Их удельный вес в объеме произведенной продукции имеет положительную динамику. Благодаря малым предприятиям удалось побороть дефицит ряда товаров. Появление многочисленных розничных торговых точек, вещевых рынков позволило приблизить товары к покупателю.

1. Основные показатели деятельности малых предприятий по отраслям экономики Пензенской области в 2003 г.

	Число предприятий		Объем продукции	
	единиц	в % к итогу	тыс. р.	в % к итогу
Всего	58 000	100	11 112 800	100
Промышленность	9 454	16,3	2 917 341	26,3
В том числе:				
электроэнергетика	90	0,1	44 922	0,4
черная металлургия	30	0,05	95 035	0,8
цветная металлургия	70	0,1	59 446	0,5
химическая и нефтехимическая промышленность	210	0,4	9 623	0,08
машиностроение и металлообработка	3 160	5,4	1 042 004	9,4
лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	1 380	2,4	187 851	1,7
промышленность строительных материалов	480	0,8	104 706	0,9
легкая промышленность	1 050	1,8	82 461	0,7
пищевая промышленность	1 490	2,6	1 050 315	9,5
мукомольно-крупяная и комбикормовая промышленность	500	0,9	26 632	0,2
медицинская промышленность	110	0,2	24 035	0,2
полиграфическая промышленность	270	0,5	58 791	0,5
другие промышленные производства	470	0,8	106 244	0,9
Сельское хозяйство	2 958	5,1	122 500	1,1
Транспорт	1 450	2,5	246 800	2,2
Строительство	6 612	11,4	2 607 800	23,5
Торговля и общественное питание	28 478	49,1	1 967 500	17,7
Прочие отрасли	9 048	15,6	3 250 859	29,2

Торговля и общественное питание – достаточно традиционные отрасли для малых форм хозяйствования Пензенской области. Они не требуют больших стартовых затрат, обеспечивают быструю отдачу от вложений. Торговля и общественное питание были довольно привлекательными и бурно развивались в начале 90-х гг., на этапе становления малого предпринимательства в последние годы из-за усиления конкурентной борьбы динамика их численности несколько замедлилась.

Следующие места по степени распространения среди отраслей малого предпринимательства в Пензенской области занимают промышленность и строительство. Удельный вес числа предприятий этих отраслей на конец 2003 г. составлял 16,3% и 11,4 % соответственно.

На долю промышленности приходится порядка 26,3% всего объема продукции (работ, услуг) малых предприятий. Столь широкое распространение среди субъектов малого предпринимательства промышленности, требующей больших капитальных вложений и имеющей достаточно высокий порог входа, связано с тем, что в процессе реструктуризации экономики на базе крупных промышленных предприятий возникло множество мелких и средних хозяйствующих единиц. Они и сформировали существующий на данный момент достаточно большой промышленный сектор в малом предпринимательстве.

Но, несмотря на позитивные тенденции развития малого бизнеса в Пензенской области, он продолжает испытывать серьезные трудности, среди которых выделяется недостаток финансовых средств, сложность получения кредитов, часто меняющееся налоговое законодательство. Особенно остро данные проблемы стоят перед малым агробизнесом. Так, по сравнению с 2002 г. в 2003 г. произошло сокращение сектора малых предприятий в сельском хозяйстве как по числу хозяйствующих субъектов – на 10,9%, так и по количеству

работников (среднесписочная численность работников малых предприятий в сельском хозяйстве сократилась на 9,2%). Отчасти это связано с процессом перерегистрации малых предприятий и предпринимателей без образования юридического лица, а главное, с неблагоприятным инвестиционным климатом в отношении долгосрочных ресурсов, наиболее востребованных в данной сфере. В целом по России доля инвестиций в малые предприятия сельского хозяйства составляет лишь 1,6%, а в строительство, торговлю и общественное питание соответственно 30,5%, 20,1%.

Для преодоления вышеуказанных проблем и дальнейшего развития малого бизнеса правительством области периодически применяются всевозможные административные и экономические меры. Так, в феврале 2003 г. был принят закон Пензенской области № 449-ЗПО «О программе развития и поддержке малого предпринимательства в Пензенской области на 2003–2005 гг.», система программных мероприятий которого представлена четырьмя основными направлениями. Первое – это совершенствование нормативной базы поддержки малого бизнеса. Второе – развитие кредитно-финансовых механизмов, в том числе субсидирование части процентной ставки по кредитам и товарного кредитования в таких приоритетных отраслях, как производство и переработка сельскохозяйственной продукции, производство продовольственных и промышленных товаров, оказание бытовых услуг и т.п. Также в целях финансово-кредитной поддержки малого бизнеса губернским банком «Тарханы» открыта кредитная линия в сумме 30 млн р., в том числе 15 млн р. на развитие молодежного предпринимательства. Вне рамок целевой программы оказывает финансовую помощь начинающим предпринимателям фонд поддержки малого предпринимательства «Фора». Третье направление программы – образовательное и информационно-консультационное обеспечение субъектов малого бизнеса. В настоящее время правительством области значительное внимание уделяется обучению безработных граждан основам предпринимательской деятельности. Четвертое направление – это содействие выставочно-ярмарочной деятельности по продвижению продукции субъектами малого предпринимательства на рынки других регионов России, стран СНГ, ближнего и дальнего зарубежья. Согласно программе, на данный момент в областном центре организована постоянно действующая выставка-продажа «Пенза-Экспо», где регулярно выставляется продукция малых предприятий.

В 2004–20005 гг. главными источниками финансирования программы являются средства бюджета Пензенской области и бюджетов муниципальных районов. Общий объем финансирования составил в 2004 и 2005 гг. соответственно 20,4 млн р. и 36,7 млн р. Необходимо отметить, что одна треть финансирования 2005 г. – 13,8 млн р. – направлена на реализацию бизнес-проектов, прошедших конкурсный отбор, субъектов предпринимательства, осуществляющих свою деятельность в сельских районах. В рамках программы по линии Министерства сельского хозяйства и продовольствия Пензенской области реализуются мероприятия по поддержке и развитию малого предпринимательства на селе и личных подсобных хозяйств. С целью увеличения производства сельхозпродукции организована закупка молока и мяса у населения.

Ожидаемые результаты от реализации представленной программы – это создание более 600 новых рабочих мест, увеличение налоговых поступлений в бюджет на 5–10%, рост объемов производства товаров, работ и услуг, повышение уровня конкуренции среди субъектов малого и среднего бизнеса.

Субъекты малого предпринимательства все шире вовлекаются в важнейшие сферы экономики, ранее характерные только для крупных и средних предприятий: это машиностроение и металлообработка, лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность и т.п. Дальнейшее развитие малого бизнеса региона, в том числе агробизнеса, во многом будет зависеть от объединенных усилий органов государственной власти и местного самоуправления, осуществления политики государственной поддержки малого предпринимательства и согласованных действий самих предпринимателей. Со временем малое предпринимательство должно сформировать слой собственников, который послужит гарантом социальной стабильности как в Пензенской области, так и в России.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

С.А. Пахомчик, *к.э.н., доц. Тюменской государственной сельскохозяйственной академии*

Значительная роль в сельском хозяйстве в современных условиях хозяйствования принадлежит субъектам малого и среднего предпринимательства.

Вместе с тем происходят процессы перераспределения рыночной власти в пользу крупных предприятий АПК (аграрных компаний, агропромышленных холдингов и т.д.).

Малому и среднему агробизнесу все труднее конкурировать с крупными компаниями по объемам производства, ассортименту производимой продукции, объемам инвестиций и пр. В этих условиях развитие сельскохозяйственной вертикальной кооперации является одним из важнейших направлений агропромышленной политики государства на всех уровнях. При помощи кооперации возможно установление связей между субъектами малого и среднего агробизнеса, облегчение их доступа к кредитам и технической помощи, диверсификация их деятельности.

работников (среднесписочная численность работников малых предприятий в сельском хозяйстве сократилась на 9,2%). Отчасти это связано с процессом перерегистрации малых предприятий и предпринимателей без образования юридического лица, а главное, с неблагоприятным инвестиционным климатом в отношении долгосрочных ресурсов, наиболее востребованных в данной сфере. В целом по России доля инвестиций в малые предприятия сельского хозяйства составляет лишь 1,6%, а в строительство, торговлю и общественное питание соответственно 30,5%, 20,1%.

Для преодоления вышеуказанных проблем и дальнейшего развития малого бизнеса правительством области периодически применяются всевозможные административные и экономические меры. Так, в феврале 2003 г. был принят закон Пензенской области № 449-ЗПО «О программе развития и поддержке малого предпринимательства в Пензенской области на 2003–2005 гг.», система программных мероприятий которого представлена четырьмя основными направлениями. Первое – это совершенствование нормативной базы поддержки малого бизнеса. Второе – развитие кредитно-финансовых механизмов, в том числе субсидирование части процентной ставки по кредитам и товарного кредитования в таких приоритетных отраслях, как производство и переработка сельскохозяйственной продукции, производство продовольственных и промышленных товаров, оказание бытовых услуг и т.п. Также в целях финансово-кредитной поддержки малого бизнеса губернским банком «Тарханы» открыта кредитная линия в сумме 30 млн р., в том числе 15 млн р. на развитие молодежного предпринимательства. Вне рамок целевой программы оказывает финансовую помощь начинающим предпринимателям фонд поддержки малого предпринимательства «Фора». Третье направление программы – образовательное и информационно-консультационное обеспечение субъектов малого бизнеса. В настоящее время правительством области значительное внимание уделяется обучению безработных граждан основам предпринимательской деятельности. Четвертое направление – это содействие выставочно-ярмарочной деятельности по продвижению продукции субъектами малого предпринимательства на рынки других регионов России, стран СНГ, ближнего и дальнего зарубежья. Согласно программе, на данный момент в областном центре организована постоянно действующая выставка-продажа «Пенза-Экспо», где регулярно выставляется продукция малых предприятий.

В 2004–20005 гг. главными источниками финансирования программы являются средства бюджета Пензенской области и бюджетов муниципальных районов. Общий объем финансирования составил в 2004 и 2005 гг. соответственно 20,4 млн р. и 36,7 млн р. Необходимо отметить, что одна треть финансирования 2005 г. – 13,8 млн р. – направлена на реализацию бизнес-проектов, прошедших конкурсный отбор, субъектов предпринимательства, осуществляющих свою деятельность в сельских районах. В рамках программы по линии Министерства сельского хозяйства и продовольствия Пензенской области реализуются мероприятия по поддержке и развитию малого предпринимательства на селе и личных подсобных хозяйств. С целью увеличения производства сельхозпродукции организована закупка молока и мяса у населения.

Ожидаемые результаты от реализации представленной программы – это создание более 600 новых рабочих мест, увеличение налоговых поступлений в бюджет на 5–10%, рост объемов производства товаров, работ и услуг, повышение уровня конкуренции среди субъектов малого и среднего бизнеса.

Субъекты малого предпринимательства все шире вовлекаются в важнейшие сферы экономики, ранее характерные только для крупных и средних предприятий: это машиностроение и металлообработка, лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность и т.п. Дальнейшее развитие малого бизнеса региона, в том числе агробизнеса, во многом будет зависеть от объединенных усилий органов государственной власти и местного самоуправления, осуществления политики государственной поддержки малого предпринимательства и согласованных действий самих предпринимателей. Со временем малое предпринимательство должно сформировать слой собственников, который послужит гарантом социальной стабильности как в Пензенской области, так и в России.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

С.А. Пахомчик, *к.э.н., доц. Тюменской государственной сельскохозяйственной академии*

Значительная роль в сельском хозяйстве в современных условиях хозяйствования принадлежит субъектам малого и среднего предпринимательства.

Вместе с тем происходят процессы перераспределения рыночной власти в пользу крупных предприятий АПК (аграрных компаний, агропромышленных холдингов и т.д.).

Малому и среднему агробизнесу все труднее конкурировать с крупными компаниями по объемам производства, ассортименту производимой продукции, объемам инвестиций и пр. В этих условиях развитие сельскохозяйственной вертикальной кооперации является одним из важнейших направлений агропромышленной политики государства на всех уровнях. При помощи кооперации возможно установление связей между субъектами малого и среднего агробизнеса, облегчение их доступа к кредитам и технической помощи, диверсификация их деятельности.

Наиболее приоритетными направлениями развития кооперации в Тюменской области является формирование системы сельской кредитной кооперации и развитие кооперации в сфере первичной переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции, производимой частным сектором: личными подсобными хозяйствами граждан и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами.

Развитие сельского предпринимательства не может в наших условиях осуществляться автоматически. Для этого требуется система мер, введение режима наибольшего благоприятствия, по мнению специалистов, не менее чем на 10-15 лет.

К сожалению, в нашей стране это в полной мере не осознано. При зарождении фермерства, на старте, в течение двух-трех лет государство предприняло попытку поддержать новый уклад финансово, обеспечило политическое «прикрытие» процесса, но вскоре эта помощь иссякла.

На региональном уровне, например, Тюменской областной думой был принят в марте 1998 г. областной закон «О личном подсобном хозяйстве», определяющий социально-экономические, организационные и правовые основы ведения ЛПХ в регионе. Этим правовым актом предусматривалась поддержка ЛПХ со стороны органов местного самоуправления, в том числе и финансовая; сельскохозяйственных потребительских кооперативов, созданных владельцами ЛПХ. Органам исполнительной власти разрешалось оказывать помощь путем безвозмездного обеспечения АПК комбикормами, распространять дотации на некоторые виды сельскохозяйственной продукции, производимой в ЛПХ, и т.д.

Результаты действия этого закона были очевидны. Благодаря протекционистским мерам поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах населения возросло с 1998 г. к концу 2000 г. почти на 10%, свиней на 33%, овец и коз на 10%. Соответственно увеличились объемы производства мяса, молока, шерсти.

Однако в конце 2000 г. действие закона было приостановлено ввиду несоответствия регионального законодательства федеральному. К тому времени федеральный закон «О личном подсобном хозяйстве» еще не был принят. Подобный федеральный закон приняли лишь летом 2003 г. (ФЗ № 112). Однако до сих пор никто не разблокировал закон Тюменской области «О личном подсобном хозяйстве».

Начиная с 2001 г., после отмены действия упомянутого закона, началось снижение поголовья животных в хозяйствах населения. Например, поголовье КРС с 179,9 тыс. голов в 2001 г. сократилось до 151,4 тыс. в 2003 г., свиней с 766,5 снизилось и производство продукции животноводства.

Сегодня в Тюменской области сложилась многосекторная экономика в сельском хозяйстве. Несмотря на то, что современная региональная аграрная политика приоритетным считает развитие крупнотоварного производства и именно с этим направлением связывает дальнейшую перспективу развития, доля мелкотоварного сектора довольна весома.

Так, в 2003 г. только в ЛПХ граждан было произведено 54% валовой сельскохозяйственной продукции, в том числе 90% – картофеля, 66% – овощей, 98% – шерсти, 59% – молока, 45% – мяса скота и птицы.

В 2003 г. функционировало около 2,5 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств, производящих 15,5% зерна, 2,2% картофеля, 4,7% овощей, 2,1% мяса, 2,5% молока, 1% шерсти.

Между тем ЛПХ граждан не являются бюджетополучателями. К(Ф)Х также в последние годы лишены прямой государственной поддержки из бюджета области.

Доступ лиц, ведущих ЛПХ, и фермеров к государственным средствам практически невозможен, за крайне редким исключением. Банковский эксперимент по субсидированному кредитованию ЛПХ, проводимый Россельхозбанком в прошлом году, эффекта не дал.

Говоря о государственной поддержке малого и среднего предпринимательства в Тюменской области, следует также отметить принятый в феврале 2001 г. закон Тюменской области «О государственной поддержке сельскохозяйственных потребительских кооперативов в Тюменской области» (№ 265 от 08.02.2001 г.). Во многом благодаря ему была разработана и принята областная целевая программа «Развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации и интеграции в Тюменской области на 2001–2002 гг.», продолженная в 2004 г. В рамках вышеупомянутой программы осуществлялась финансовая поддержка развития сельскохозяйственной кооперации.

Приоритетным направлением явилась поддержка кредитной кооперации, которая сегодня представлена 19 сельскохозяйственными потребительскими кредитными кооперативами, а также кооперации по закупу молока от К(Ф)Х и ЛПХ.

В 2005 г. предусмотрены меры поддержки малого предпринимательства на селе за счет средств областного бюджета, более льготного режима налогообложения субъектов предпринимательства. Законом Тюменской области «О системе налогообложения в виде единого налога на временный доход для отдельных видов деятельности» (апрель 2005 г.) предусмотрено снижение коэффициентов налогообложения для сельских населенных пунктов.

В рамках целевой областной программы «Развитие АПК» будет реализовываться подпрограмма по поддержке сельскохозяйственной потребительской кооперации с объемом финансирования в 2005 г. 16 млн р. «О бюджете Тюменской области» в части финансирования сельского хозяйства, предусматривают помощь в приобретении ЛПХ и К(Ф)Х высокопродуктивных коров с введением скидок к цене приобретения в размере 25 р. на каждый килограмм живого веса. Это будет способствовать подъему животноводства в малом и среднем агробизнесе.

Безусловно, принимаемые государственной властью на региональном уровне решения, направленные на поддержку малого и среднего предпринимательства, должны дать положительные результаты.

ФИНАНСОВАЯ ПОДДЕРЖКА – ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ФАКТОР ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ

В.С. Безверхий, *аспирант Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева*

В связи с рядом особенностей агропромышленного производства (зависимость от природно-климатического фактора экономических результатов работы не только отдельных хозяйств, но и целых регионов; сезонный характер и длительность производственного цикла в сельском хозяйстве, вследствие чего этот сектор экономики больше других страдает от высоких темпов инфляции; потребность сельского хозяйства, имеющего сезонное производство, в развитой системе кредитования сезонных затрат и запасов; снижение конкурентоспособности относительно малых сельскохозяйственных предприятий на рынке краткосрочных кредитов) бюджетная политика государства играет немаловажную роль в обеспечении эффективности деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств.

Среди проблем финансирования крестьянских (фермерских) хозяйств можно выделить следующие: отсутствие эффективной государственной поддержки сельского хозяйства, обеспечивающей нормальное функционирование аграрного производства; недоступность кредитных ресурсов из-за высоких процентных ставок и в этой связи недостаток в них для ведения не только расширенного, но и простого воспроизводства; массовая убыточность предприятий, не позволяющая возвращать полученные заемные средства.

С учетом сказанного можно сделать вывод о необходимости комплексной реформы системы финансирования сельского хозяйства. При проведении такой реформы следует учитывать особенности отрасли, иметь в виду как конечную цель достижение финансовой самостоятельности отрасли и сочетать все формы привлечения финансовых ресурсов.

Объемы бюджетного финансирования деятельности К(Ф)Х Омской области представлены в табл. 1.

1. Динамика размера бюджетного финансирования деятельности К(Ф)Х в период 2002–2004 гг., тыс. р.

Зона	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2004 г. к 2002 г., %
Субсидии федерального бюджета	209,0	5 829,3	4 325,2	2 069,5
Возмещение вреда от стихийных бедствий	12 057,3	9 131,0	9 283,7	77,0
Возмещение из федерального бюджета части затрат на уплату процентов по краткосрочным кредитам	3 810,1	3 710,2	7 283,6	191,2
Объем финансирования по статьям областного бюджета	3 819,9	6 561,9	10 594,3	277,3

Финансирование крестьянских (фермерских) хозяйств Омской области осуществляется из Федерального и областного бюджетов. Объем поддержки из вышеназванных источников в виде субсидий составил в 2004 г. 35 668,6 тыс. р. и увеличился по сравнению с 2002 г. на 55,8%.

Наибольший удельный вес в субсидировании К(Ф)Х Омской области приходится на федеральные субсидии, в 2004 г. он составил 70,3%. Несмотря на это доля областного бюджета за три анализируемых года увеличилась с 19,2% до 29,7% (рис. 1).

Субсидии за счет Федерального бюджета предоставляются К(Ф)Х на следующие виды расходов: компенсацию части затрат на приобретение минеральных удобрений и химических средств защиты растений; поддержку элитного семеноводства; субсидии на производство льна; поддержку отечественного овцеводства; возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам; возмещение вреда от стихийных бедствий.

В 2004 г. за счет Федерального бюджета на компенсацию части затрат на приобретение минеральных удобрений и химических средств защиты растений было направлено 2 509,5 тыс. р. субсидий, что на 53,2% меньше, чем в 2003 г.; на поддержку элитного семеноводства – в размере 1 791,0 тыс. р., что в 14,1 раза больше, чем 2002 г. и в 8,6 раза больше, чем в 2003 г.; на производство льна и конопли направлено 10,4 тыс. р. субсидий. Субсидии на поддержку овцеводства получали только К(Ф)Х Нижнеомского района в 2003 и 2004 гг. в размере 8,7 тыс. р. и 14,3 тыс. р. соответственно.

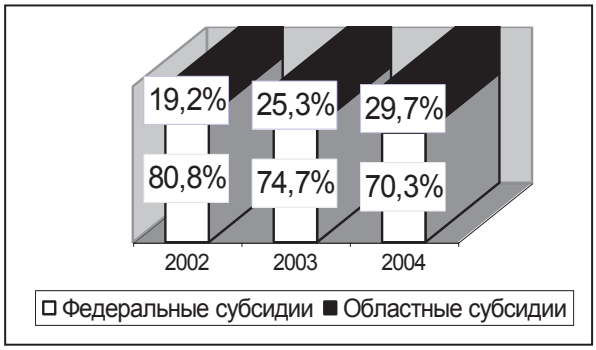

Рис. 1. Удельный вес Федерального и областного бюджетов в субсидировании К(Ф)Х Омской области

Кроме того, из Федерального бюджета производится возмещение части затрат на уплату процентов по краткосрочным и инвестиционным кре-

дитам, полученным в российских кредитных организациях. В 2004 г. было получено 7 283,5 тыс. р. и 560,5 тыс. р. соответственно.

Несмотря на то, что стихийные бедствия наблюдались только в 2002 и 2003 гг., каждый год осуществляется финансирование мероприятий по ликвидации последствий стихийных бедствий прошлых лет. Так, в 2004 г. К(Ф)Х было выплачено 9 070,7 тыс. р. за стихии прошлых лет, что на 24,8% меньше, чем в 2002 г.

С 2004 г. сельхозтоваропроизводители частично лишились государственной поддержки. Государственная дума объявила, что меняет тактику в отношении убыточных предприятий сельского хозяйства. Вместо бюджетных субсидий российским фермерам предложили кредиты на льготных условиях.

Доля областного бюджета в общем объеме финансирования К(Ф)Х Омской области незначительна и составляет 29,7%.

В 2004 г. К(Ф)Х предоставлялись средства областного бюджета на финансирование следующих расходов: субсидий на элитные семена; мероприятий по улучшению землеустройства и землепользования (повышение плодородия почв); техническое перевооружение сельскохозяйственного производства; поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей северной зоны.

Общий объем финансирования К(Ф)Х в 2004 г. по статьям областного бюджета составил 10 594,3 тыс. р., что почти в 3 раза больше, чем в 2002 г.

В 2004 г. областной бюджет выплатил К(Ф)Х субсидии за приобретенные элитные семена в размере 2 089,7 тыс. р., что составляет 19,7% от всех средств; субсидии по статье «Повышение плодородия почв» составили 5 052,4 тыс. р., что в 3 раза больше, чем в 2002 г.; на техническое перевооружение сельскохозяйственного производства было получено 1 908,0 тыс. р.; финансирование на поддержку сельхозтоваропроизводителей северной зоны было выделено в размере 1 544,2 тыс. р., что в 4 раза больше, чем в 2002 г.

Для повышения уровня урожайности сельскохозяйственных культур и повышения производительности в области животноводства применяются следующие меры воздействия. Если фермер не использует на целевые нужды субсидии на поддержку элитного семеноводства, субсидии на приобретение минеральных удобрений и химических средств защиты растений, субсидии на поддержку перевооружения и также не выходит на средние показатели по урожайности в области, то он лишается данных видов субсидий. Если же фермер не использует на целевые нужды субсидии в области животноводства (например, на поддержку отечественного овцеводства) и не выходит на средние показатели в данной отрасли, то он также лишается дальнейшего субсидирования его животноводческой деятельности.

Поскольку крестьянские (фермерские) хозяйства не предоставляют данные о результатах в органы государственной статистики и Министерство сельского хозяйства и продовольствия, то органам государственного управления оценить влияние финансирования из бюджетов различных уровней на их финансовый результат представляется невозможным.

На основе данных, полученных в результате обследования крестьянских (фермерских) хозяйств путем анкетирования, рассмотрим, как влияет финансирование на экономическую эффективность деятельности К(Ф)Х (табл. 2). Величина прибыли как главный показатель эффективности деятельности прямо зависит от величины выручки и затрат на производство и реализацию. Выручка за последние пять лет меняла тенденцию развития. Наблюдалось скачкообразное изменение, причем и в разрезе зон. В 2000 г. ни одна из зон не выделялась по доходности. Затраты на производство и реализацию по всем зонам увеличились за исследуемый период от 1,5 до 5 раз. Структура затрат на производство и реализацию в период с 2000 по 2004 г. не изменилась. Только величина начисляемой амортизации снизилась на 0,7%. По-прежнему наибольший удельный вес в производственной себестоимости занимают материальные затраты, половину из которых составляют затраты на ГСМ.

Все вышеперечисленные изменения отразились на размере прибыли, полученной хозяйствами. За исследуемый период К(Ф)Х Омской области не получали прибыли и были окупаемы. Но окупаемость увеличивается, и в 2004 г. достигла 71%.

2. Динамика стоимостных показателей экономической эффективности деятельности К(Ф)Х Омского района Омской области за 2000–2004 гг.

Показатель	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Себестоимость производственная, тыс. р.	504,35	573,96	931,32	1 000,95	1 135,29
Себестоимость коммерческая, тыс. р.	644,41	734,01	1 167,36	1 279,94	1 347,82
Выручка, тыс. р.	312,40	475,47	739,25	562,48	957,33
Прибыль, тыс. р.	-317,62	-243,66	-412,68	-697,92	-362,51
Уровень рентабельности, %					
Окупаемость, %	48,48	64,78	63,33	43,95	71,03

Как видно из табл. 1 и табл. 2, рост окупаемости происходит на фоне роста объема субсидирования. Следовательно, в числе принципов, которые лежат в основе данной формы хозяйствования, необходимо обозначить экономическую поддержку государства.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Г.М. Гриценко, *д.э.н., зам. директора Алтайского фил. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства*

Малое предпринимательство в сельском хозяйстве представлено в основном личными подворьями и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами.

В Алтайском крае в 2004 г. за 6 тыс. фермерских хозяйств было закреплено более 1 млн га земли, на одно хозяйство приходилось 180 га, в то время как в среднем по России – 52 га. Доля крестьянских (фермерских) хозяйств в общем валовом сборе зерна в Алтайском крае составила в среднем около 17%, а доля налоговых поступлений от общего сбора налогов с сельхозтоваропроизводителей края – 17,5%. Одновременно в крае зарегистрировано 460 тыс. личных подворий (подсобных хозяйств), за которыми закреплено 168 тыс. га пашни. Они содержат 40% крупного рогатого скота от общей численности всех категорий хозяйств, 70% свиней, 60% овец и коз, производя 50% молока, 67% мяса, 50% яиц.

Как по способам формирования, так и по результатам деятельности это явление далеко не однозначное. С одной стороны, фермерские хозяйства, работники которых, как правило, не связаны с коллективными сельхозпредприятиями, занимают весьма скромное место в производстве продукции. А к статистике, свидетельствующей о том, что личные подворья производят большую часть какого-то вида продукции, нужно относиться предельно осторожно, памятуя о том, что ресурсы для их производства как минимум на 70% черпаются из коллективных сельхозпредприятий, в которых работают их владельцы. С другой стороны, вклад этого сектора в развитие аграрной экономики можно и нужно расценивать не только с экономической точки зрения, но и с социальной: он вбирает в себя основную часть трудоспособного населения, высвобождаемого из коллективного сектора, или обеспечивает минимальный доход своим владельцам при многомесячном отсутствии в коллективных предприятиях заработной платы, снимая тем самым острые социальные проблемы.

Именно поэтому для данного сектора экономики должны быть созданы такие же условия хозяйствования, как и для крупного и среднего бизнеса. Однако ни банки, ни лизингодатели, ни поставщики материально-технических ресурсов не хотят иметь с ними дела. Выходом в данной ситуации может быть лишь одновременное встречное приложение усилий самих предпринимателей и государства. В задачу первых должно войти формирование собственной производственной и рыночной инфраструктуры (снабженческо-сбытовых, обслуживающих, кредитных, страховых и других кооперативов), основанной на кооперативных принципах, в задачу государства – создание условий для ее становления.

В частности, в региональную Ассоциацию кредитных потребительских кооперативов Алтайского края входит 12 кооперативов, которые объединяют 2 тыс. пайщиков. Сумма активов ассоциации на 1 января 2004 г. составляла 6 700 тыс. р., в том числе 1 млн р. – средства краевого бюджета, выделенные в 2002 г. на поддержку кредитных кооперативов. Привлечение бюджетных средств позволило шести кредитным кооперативам выдать займы 51 заемщику (в среднем по 20 тыс. р.). Эта поддержка стимулировала активность во всей системе кредитных кооперативов – в течение второй половины года собственные средства кооперативов увеличились с 3 до 5,5 млн р. Но этого сегодня явно недостаточно. Село не может развиваться без дополнительных инвестиций, льготного долгосрочного кредитования, поставки техники на лизинговой основе. Весьма актуальны сегодня региональные законы о сельской кредитной кооперации, об обороте земель сельскохозяйственного назначения. За несоблюдение нормативно-правовых актов предпринимательскими структурами (физическими и юридическими лицами) государство должно установить систему штрафов, пеней, неустоек, воспитывающих у предпринимателей и потребителей уважение к законам и потребность их соблюдения.

Бюджетная поддержка малого предпринимательства должна быть многоуровневой: республика – край (область) – район. В США, например, она реализуется на двух уровнях – федеральном (Small Business Administration – SBA) и муниципальном. На федеральном уровне деятельность SBA предусматривает немедленное обслуживание клиента (по телефону, письменно, лично), снижение издержек обслуживания, консультацию предпринимателей при их контактах с партнерами, техническую помощь предпринимателям путем реализации программ местного масштаба и поддержку рабочих контактов между предпринимателями и заказчиками – федеральными агентствами. SBA осуществляет около 50 программ. Одна из них, например, предусматривает предоставление финансовой гарантии предпринимателям, по каким-либо причинам не имеющим возможности получить ее у банка. В зависимости от цели, срока и суммы гарантия предоставляется на 75% займа для суммы, не превышающей 750 тыс. долл., на 80% – для суммы не более 100 тыс. долл. Гарантия предоставляется на срок до 10 лет для пополнения оборотного капитала и до 25 лет – для пополнения основного капитала.

Финансируется SBA из федерального бюджета: 72% средств направляется на кредитование традиционных программ развития малого бизнеса; 19,6% – на их дальнейшее развитие и модернизацию; 7,2% – на фиксирование предприятий, создаваемых совместно двумя и более компаниями; 0,5% – на за-

ведомо невозвратные микрокредиты. Тем не менее из общего числа клиентов, обслуживаемых Администрацией, 85% разоряются через год. Однако считается, что деятельность выживших полностью возмещает эти потери.

В условиях России на федеральном уровне вряд ли целесообразно создавать такую службу. Скорее это функции регионов, где с помощью налогов следует стимулировать предпринимательство именно в тех направлениях, которые в наибольшей степени отвечают региональным интересам, а также иметь программу развития малых предприятий, прежде всего, в депрессивных районах. Эта программа должна предусматривать формирование местных залоговых фондов, создание консультационных пунктов, оказание методической помощи районным администрациям в разработке и реализации местных программ, проведение районных конференций предпринимателей и др.

Программы развития малого предпринимательства должны носить межуровневый характер.

На наш взгляд, федеральный уровень призван льготировать кредитование и налогообложение, страховать от коммерческого риска, устанавливать залоговые цены, регулировать фьючерсные сделки, оказывать безвозвратную финансовую помощь на научные программы, включающие повышение технического уровня производства и совершенствование технологии производства в пищевой промышленности, содействовать технической и производственной кооперации предприятий малого бизнеса.

В компетенцию регионального уровня входит оказание безвозвратной финансовой помощи на научные программы, включающие повышение технического уровня производства и разработку новой техники и технологии совместно с университетами и научно-исследовательскими учреждениями, предоставление на льготных условиях (на уровне учетной ставки процента и ниже) займов на разработку новой технологии и новых видов продукции, содействие возрождению мелких предприятий в контексте развития экономики региона.

Взаимодействие между федеральным и региональным уровнями следует установить в законодательной сфере, определении приоритетов и разработке прогнозов развития малого предпринимательства и форм его государственной поддержки, институциональной политике, предоставлении целевых финансовых средств депрессивным регионам и использовании зарубежной помощи.

Формирование малого предпринимательства должно осуществляться на основе программно-целевого подхода, а поскольку малые предприятия работают на определенной территории, используют ее ресурсы и пополняют ее бюджет, то именно эта территория и призвана создавать им условия для эффективного функционирования. Поэтому именно на местном, районном уроне администрация может выступать поручителем коммерческим банкам за предоставление льготных кредитов малым предприятиям, способствовать им в получении помещений и неиспользуемого оборудования. В союзе с крупными предпринимателями возможно формирование фонда поддержки тех, кто организует свой бизнес, направление бизнеса определяется потребностями территории или близлежащих рынков.

Руководить процессом поддержки малого бизнеса следует из единого центра (рис. 1).

Одной из главных функций государственного регулирования является создание рынка потребителя вместо действовавшего ранее рынка производителя. Эта задача решается путем организации маркетинга – изучения спроса потребителей, определения объемов производства продукции, ее ассортимента и качества, разработки методов и форм реализации продукции, тары, упаковки, условий доставки товаров, воздействия на потребительский спрос с помощью цен, рекламы и т.д. Создание такой системы в условиях неплатежеспособности многих сельхозпредприятий, особенно малых, невозможно без участия государства. Региональные и местные программы развития малого предпринимательства должны предусматривать формирование складского хозяйства, информационно-посреднической сети и т.п. Важно стимулировать выставочную и ярмарочную деятельность для малых предприятий, в том числе проведение специализированных «ярмарок контрактации» для выявления малых и крупных предприятий, заинтересованных в производственной и инфраструктурной кооперации, способствовать развитию инфраструктуры аграрного малого предпринимательства, например, Центра информационной поддержки малого бизнеса в АПК, и подготовке предпринимательских кадров для малого бизнеса на селе.

Участие государства в подготовке кадров для малого предпринимательства в агропромышленном комплексе должно включать:

– проведение мероприятий по подготовке и переподготовке государственных служащих, работников общественных и негосударственных организаций, занимающихся вопросами поддержки малого предпринимательства на республиканском и региональном уровнях;

– подготовку руководителей и преподавателей базовых образовательных центров;

– подготовку кадров для организаций и предприятий, взаимодействующих с аграрным малым предпринимательством и управляющими его развитием;

– укрепление и расширение сети учебных заведений и организаций
для квалифицированной подготовки кадров;

– ужесточение системы лицензирования государственных и негосударственных учебных заведений;

– повышение прозрачности и гласности процедуры выделения средств республиканского бюджета на подготовку кадров, создание научно-методического обеспечения на основе конкурсного отбора (тендера);

– введение налоговых льгот для малых аграрных предприятий различных форм собственности, направляющих часть заработанных средств на подготовку персонала.

Рис. 1. Организационная структура управления развитием малого бизнеса региона

Известно, что формы очного и экспресс-образования для различных категорий населения будут эффективны, если их дополнить разработкой и внедрением методов самообразования, дистанционного обучения с использованием средств массовой информации, доступной литературы для широких слоев по основам рыночной экономики и предпринимательской деятельности, с распространением компьютерных и видеопрограмм и современных технических средств.

В основу государственной поддержки малого бизнеса должен быть положен программно-целевой подход. Программы развития сектора должны формироваться на трех уровнях – федеральном, региональном и районном и иметь взаимодействие как между уровнями, так и с программами развития территории в целом и других отраслей экономики. Финансирование этих программ должно сочетать в себе средства бюджетов всех уровней и крупного бизнеса.

Раздел 12. РАЗВИТИЕ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ И РОЛЬ В ЭТОМ ГОСУДАРСТВА

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ НАСЕЛЕНИЯ

Е.Г.Лысенко, *д.э.н., чл.-корр. Россельхозакадемии*

Сравнительный анализ функционирования личных подсобных хозяйств населения (даже в различных общественно-экономических формациях) подтверждает, что единым и главным в развитии ЛПХ остается путь интеграции, т.е. укрепления взаимосвязи и сочетания ЛПХ с общественным производством сельскохозяйственных и других предприятий, а также кооперации с другими хозяйствующими субъектами. Однако реальное осуществление такого пути связано с необходимостью поддержки ЛПХ государством.

В Федеральном Законе «О личном подсобном хозяйстве» (26 июня 2003 г.) ст. 7 установлено, что на ЛПХ распространяются меры государственной поддержки, предусмотренные законодательством Российской Федерации для сельскохозяйственных товаропроизводителей и осуществляемые за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов (п. 3).

О необходимости государственной поддержки ЛПХ пишут в своих работах многие ученые-экономисты. Об этом шел предметный разговор на

Министерство экономики и инвестиций региона
(Координация деятельности всех функционально связанных подразделений правительства и администрации области)

Л
Администрация сельского административного района

трукт **фные подразделения администст >ации**

)к зноми веские слу жбы струк урных порраздслении щминистр ации

Департамент развития малого предпринимательства

Районный центр делового разви-

Фонд поддержки малого предпринимательства региона

Фонд поддержки малого предпринимательства района

Ассоциация предпринимателей региона

Ассоциация предпринимателей района

Рис. 1. Организационная структура управления развитием малого бизнеса региона

Известно, что формы очного и экспресс-образования для различных категорий населения будут эффективны, если их дополнить разработкой и внедрением методов самообразования, дистанционного обучения с использованием средств массовой информации, доступной литературы для широких слоев по основам рыночной экономики и предпринимательской деятельности, с распространением компьютерных и видеопрограмм и современных технических средств.

В основу государственной поддержки малого бизнеса должен быть положен программно-целевой подход. Программы развития сектора должны формироваться на трех уровнях - федеральном, региональном и районном и иметь взаимодействие как между уровнями, так и с программами развития территории в целом и других отраслей экономики. Финансирование этих программ должно сочетать в себе средства бюджетов всех уровней и крупного бизнеса.

Раздел 12. РАЗВИТИЕ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ И РОЛЬ В ЭТОМ ГОСУДАРСТВА

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ НАСЕЛЕНИЯ

Е.Г.Лысенко, *д.**эл.,** чл.-корр. Росселъхозакадемгш*

Сравнительный анализ функционирования личных подсобных хозяйств населения (даже в различных общественно-экономических формациях) подтверждает, что единым и главным в развитии ЛПХ остается путь интеграции, т.е. укрепления взаимосвязи и сочетания ЛПХ с общественным производством сельскохозяйственных и других предприятий, а также кооперации с другими хозяйствующими субъектами. Однако реальное осуществление такого пути связано с необходимостью поддержки ЛПХ государством.

В Федеральном Законе «О личном подсобном хозяйстве» (26 июня 2003 г.) ст. 7 установлено, что на ЛПХ распространяются меры государственной поддержки, предусмотренные законодательством Российской Федерации для сельскохозяйственных товаропроизводителей и осуществляемые за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов (п. 3).

О необходимости государственной поддержки ЛПХ пишут в своих работах многие ученые-экономисты. Об этом шел предметный разговор на

Всероссийской научно-практической конференции в ноябре 2004 г. во ВНИИЭТУСХе, посвященной проблемам повышения эффективности развития личных подсобных хозяйств населения. В рекомендациях конференции определено, что путь развития ЛПХ лежит через укрепление, а не свертывание, общественного производства, через оказание им экономической и хозяйственной поддержки, через совершенствование механизхмов, взаимосвязей между ЛПХ и сельхозорганизациями, через оказание государственной поддержки ЛПХ под определенные программы.

Предлагается государственная поддержка личных подсобных хозяйств как непосредственно, так и через предприятия, с которыми они интегрируются. На региональном уровне накоплен большой опыт регулирования деятельности ЛПХ на основании принятых нормативно-правовых документов, в частности, в Белгородской, Брянской, Волгоградской, Воронежской, Ленинградской, Пензенской, Ростовской, Орловской, Тюменской областях, Алтайском, Краснодарском, Ставропольском краях, Республиках Мордовия, Чувашия, Удмуртия и т.д.

На основании научных исследований и практики на местах можно сделать некоторые обобщения и предложения по государственной поддержке ЛПХ.

Предметная работа по поддержке ЛПХ ведется в Республике Мордовия, отличительной особенностью которой является активное участие сельских администраций в развитии подворий. Здесь на практике реализуется договорная система поддержки, которая включает в себя договоры между правительством республики и районом, между районами и сельскими администрациями. Заключаются договоры между сельским советом, перерабатывающим предприятием и владельцами личных подсобных хозяйств на закупку у населения сельскохозяйственной продукции и своевременную ее доставку на переработку. В этих целях создан специальный республиканский фонд развития ЛПХ.

В ряде научных работ предлагаются следующие основные направления государственной политики в развитии ЛПХ: создание нормативно-правовой базы, обеспечивающей развитие ЛПХ населения; поддержка кооперации в области сбыта и переработки продукции, материально-технического снабжения хозяйств; содействие местных органов власти, сельскохозяйственных предприятий в деятельности ЛПХ.

Во многих регионах апробировано создание фондов поддержки ЛПХ с целью обеспечения подворий кормами, стройматериалами, оказания содействия в сбыте продукции.

Представляет практический интерес развитие прямых связей перерабатывающих предприятий с личными подсобными хозяйствами на договорных началах. Такой опыт накопили, например, мясоперерабатывающие предприятия Ростовской области, определив конкретные критерии договорных обязательств.

В последние годы одним из источников финансовой поддержки ЛПХ стала кредитная кооперация. Все больший интерес представляет лизинг как нетрадиционная форма кредитования, но следует удешевить его путем увеличения срока компенсации.

По сравнению с традиционными формами кредитования кооперативный кредит обладает следующими преимуществами: оперативность в предоставлении средств, простая процедура кредитной сделки, выгодное для заемщика обеспечение, сравнительно невысокий уровень процента, более низкие затраты на оформление займов и оценку кредитоспособности заемщика. По данным ряда исследований, в настоящее время личные подсобные хозяйства среди заемщиков СКК составляют около 30%, что свидетельствует о значительной заинтересованности населения в их развитии. В результате активно будируется предложение в законодательные органы о принятии специального закона «О сельских кредитных (ссудосберегательных) кооперативах».

Анализ накопленного опыта государственной и региональной поддержки ЛПХ вызывает постановку ряда вопросов, требующих уточнения. Намечаемые меры и предлагаемые формы бюджетного финансирования, а также кредитование не учитывают особенностей и возможностей личных подсобных хозяйств как некоммерческой формы хозяйствования, не имеющей прибыли и, значит, средств даже на простое воспроизводство. Возникает вопрос, за счет каких средств основная масса ЛПХ будет выплачивать кредиты? При бюджетировании и кредитовании ЛПХ нельзя не учитывать дифференциацию личных подсобных хозяйств, их ресурсную базу, а значит, возможности развития производства.

Ответом на эти вопросы может стать система бюджетного финансирования ЛПХ в Брянской области. Здесь осуществляется субсидирование части процентной ставки предприятиям, привлекаемым для закупки сельскохозяйственной продукции ЛПХ. Осуществляется государственный заказ на закупку продукции ЛПХ с предоплатой. Возмещается часть ставки по кредитам, предоставленным для приобретения ЛПХ оборотных средств: топлива, минеральных удобрений, семян, посадочного материала, молодняка скота, кормов.

В этой связи следует согласиться с учеными, которые определяют основным направлением совершенствования государственной поддержки ЛПХ финансирование их через сельскохозяйственные предприятия. Такой механизм разрабатывается. Речь идет о выделении бюджетных средств сельскохозяйственным организациям с учетом уровня их интеграции с ЛПХ, объемов производимой ЛПХ продукции. Это значит, что сельскохозяйственным предприятиям следует выделять лимиты на компенсацию стоимости предоставляемых им услуг, минеральных удобрений и средств защиты растений, лизинга техники и скота с учетом потребностей ЛПХ. Нельзя исключать того, что это в какой-то мере будет способствовать количественному накоплению средств для трансформации ЛПХ в другие формы хозяйствования. Но главное в том, что

бюджетная поддержка сельскохозяйственных предприятий с учетом интеграции с ЛПХ усилит интерес руководителей этих хозяйств к подворьям, явится для них определенным стимулом в укреплении содружества с ЛПХ.

Большинство ЛПХ высказываются за тесную связь и получение помощи от коллективных хозяйств вне зависимости от их финансово-экономического положения. В наших исследованиях по Ростовской области в 1997 г. почти 60% респондентов высказались за такое сотрудничество, а от 30-40% респондентов (по районам) предложили взаимодействие с общественными хозяйствами на договорной основе. В 2001 г. значительно возросла потребность в восстановлении разрушенных связей ЛПХ с сельскохозяйственными предприятиями, что подтвердили 90,3% респондентов в Семикаракорском районе (из 145) и 93,3% – в Целинском районе (из 135). Около 35% респондентов – владельцев ЛПХ в Рязанской области считают, что у них появились возможности функционировать самостоятельно. Естественно, что такие оценки во многом зависят от особенностей региона и финансово-экономического состояния сельскохозяйственных предприятий.

Основу государственной поддержки личных подсобных хозяйств, в том числе на региональном уровне, может составить механизм дотирования производства продукции под определенные целевые программы по опыту Республик Мордовия, Чувашия, Брянской, Белгородской и других областей.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ НОРМАТИВОВ И НОРМ ДОХОДНОСТИ ЛПХ НАСЕЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

А.А. Дибиров, *к.э.н., ст. науч. сотрудник, зав. сектором,* **Е.А. Шепелева**, *науч. сотрудник Северо-Западного НИИ экономики сельского хозяйства*

В настоящее время статистика по ЛПХ населения не отражает реальную ситуацию, не учитывает многие факторы, слишком усредняет показатели производства продукции в данной категории хозяйств, а на самом деле существует большая дифференциация развития ЛПХ внутри области.

Нами были разработаны нормативы чистого дохода от реализации продукции, получаемой в ЛПХ населения Ленинградской области, позволяющие устранить этот недостаток. Методику данного расчета можно представить в виде схемы (рис. 1).

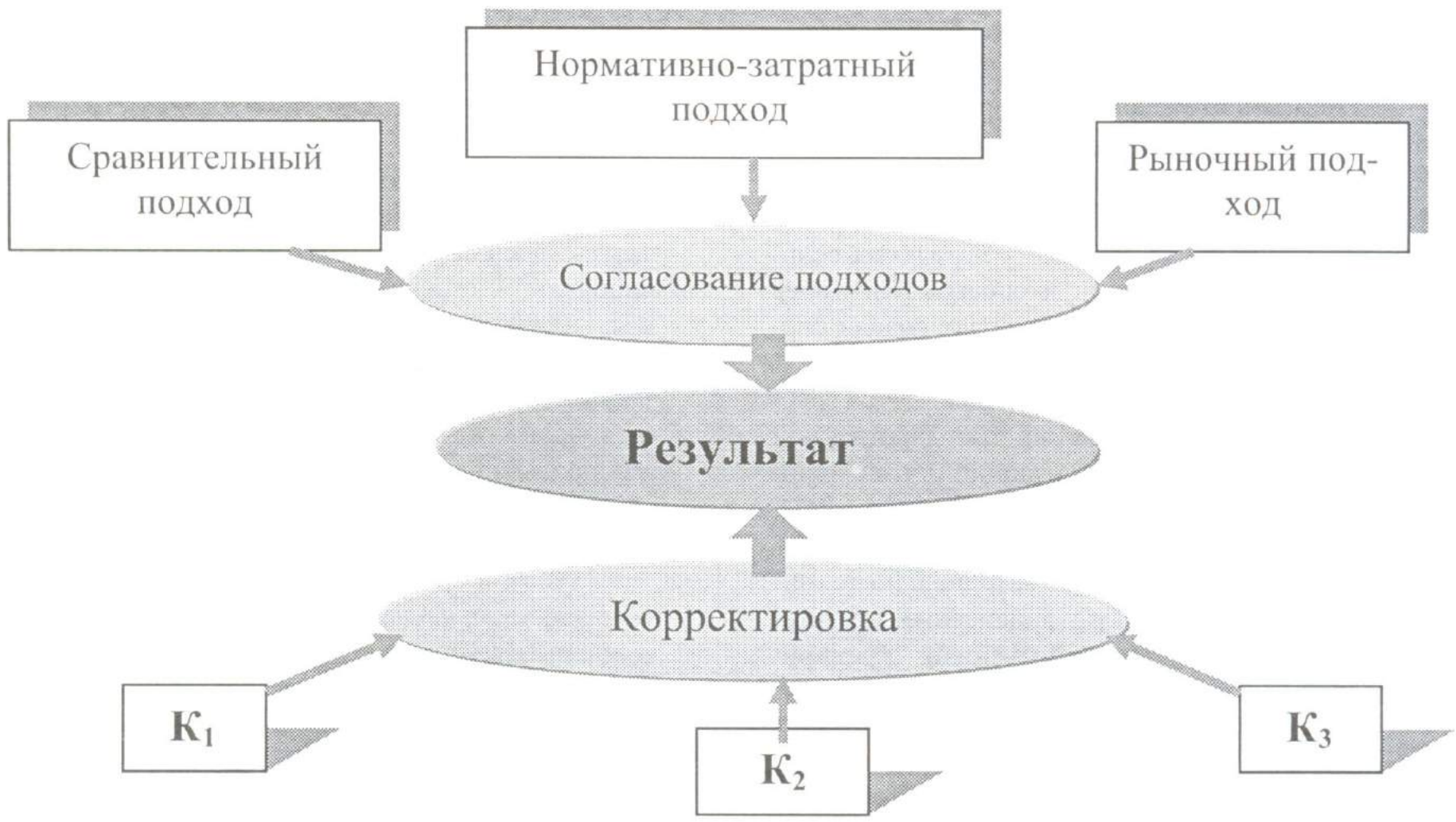

Рис. 1. Методика расчета дохода от реализации продукции ЛПХ населения Ленинградской области

Для расчета базовой доходности ЛПХ применялись три подхода, которые нами были условно названы «сравнительный», «нормативно-затратный» и «рыночный».

Сравнительный подход определения норматива доходности ЛПХ основывается на использовании средних фактических данных доходности производства продукции в сельскохозяйственных предприятиях Ленинградской области. При нормативно-затратном подходе учитываются нормативные затраты на производство единицы продукции ЛПХ, на основе которых определяется удельный нормативный валовой доход. Рыночный подход определения норматива доходности ЛПХ основывается на

явится для них определенным стимулом в укреплении содружества с ЛПХ.

Большинство ЛПХ высказываются за тесную связь и получение помощи от коллективных хозяйств вне зависимости от их финансово-экономического положения. В наших исследованиях по Ростовской области в 1997 г. почти 60% респондентов высказались за такое сотрудничество, а от 30-40% респондентов (по районам) предложили взаимодействие с общественными хозяйствами на договорной основе. В 2001 г. значительно возросла потребность в восстановлении разрушенных связей ЛПХ с сельскохозяйственными предприятиями, что подтвердили 90,3% респондентов в Семикаракорском районе (из 145) и 93,3% – в Целинском районе (из 135). Около 35% респондентов – владельцев ЛПХ в Рязанской области считают, что у них появились возможности функционировать самостоятельно. Естественно, что такие оценки во многом зависят от особенностей региона и финансово-экономического состояния сельскохозяйственных предприятий.

Основу государственной поддержки личных подсобных хозяйств, в том числе на региональном уровне, может составить механизм дотирования производства продукции под определенные целевые программы по опыту Республик Мордовия, Чувашия, Брянской, Белгородской и других областей.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ НОРМАТИВОВ И НОРМ ДОХОДНОСТИ ЛПХ НАСЕЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

А.А. Дибиров, *к.э.н., ст. науч. сотрудник, зав. сектором,* **Е.А. Шепелева**, *науч. сотрудник Северо-Западного НИИ экономики сельского хозяйства*

В настоящее время статистика по ЛПХ населения не отражает реальную ситуацию, не учитывает многие факторы, слишком усредняет показатели производства продукции в данной категории хозяйств, а на самом деле существует большая дифференциация развития ЛПХ внутри области.

Нами были разработаны нормативы чистого дохода от реализации продукции, получаемой в ЛПХ населения Ленинградской области, позволяющие устранить этот недостаток. Методику данного расчета можно представить в виде схемы (рис. 1).

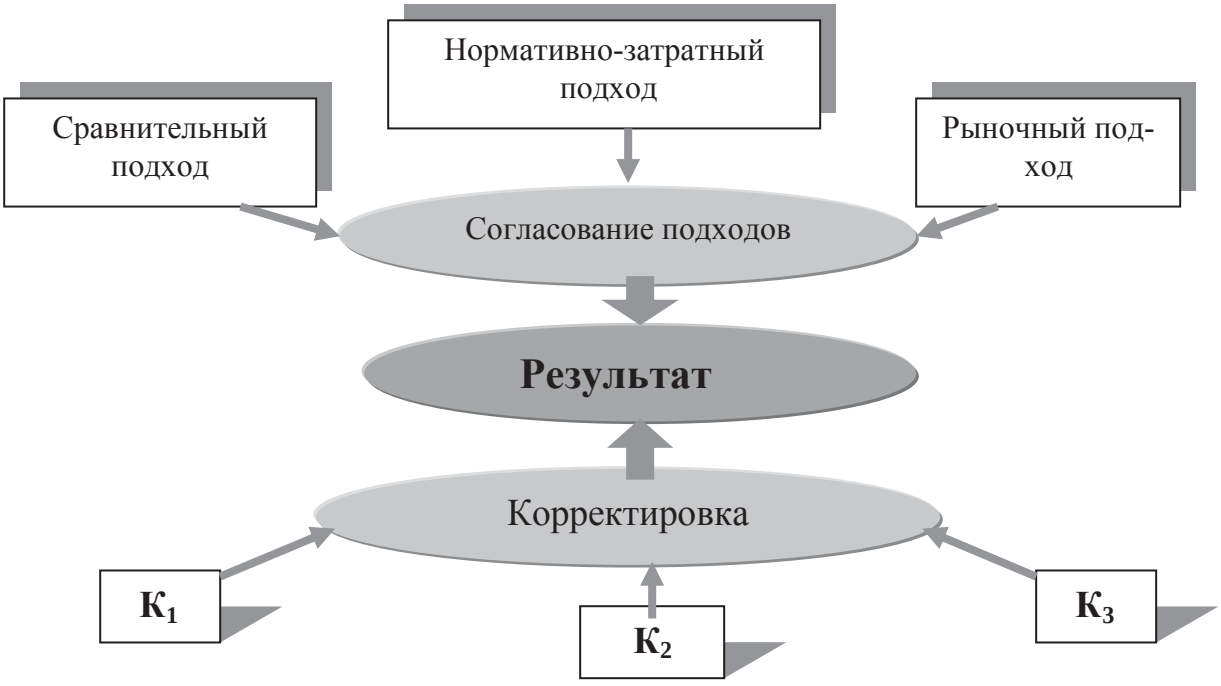

Рис. 1. Методика расчета дохода от реализации продукции ЛПХ населения Ленинградской области

Для расчета базовой доходности ЛПХ применялись три подхода, которые нами были условно названы «сравнительный», «нормативно-затратный» и «рыночный».

Сравнительный подход определения норматива доходности ЛПХ основывается на использовании средних фактических данных доходности производства продукции в сельскохозяйственных предприятиях Ленинградской области. При нормативно-затратном подходе учитываются нормативные затраты на производство единицы продукции ЛПХ, на основе которых определяется удельный нормативный валовой доход. Рыночный подход определения норматива доходности ЛПХ основывается на базе средних розничных цен в Ленинградской области. Расходы на производство продукции учитыва-

ют наряду с затратами, полученными при нормативно-затратном подходе, трансакционные издержки владельцев ЛПХ, связанные с транспортировкой и реализацией продукции на рынке.

Результаты этих подходов согласовывались между собой при помощи коэффициента значимости, который определялся экспертным путем. Вопрос о том, каким расчетам придать больший вес, решался методом субъективного взвешивания, путем анализа преимуществ и недостатков каждого способа.

Преимущества затратного подхода определения доходности ЛПХ заключаются в следующем: он основан на доходах, а также на нормативных расходах и капитальных вложениях, которые необходимо осуществить для производства продукции в ЛПХ и позволяет учесть издержки и выгоду от ЛПХ путем прямого пересчета затрат и выхода продукции. В связи с этим для затратного способа присвоен коэффициент значимости 0,5.

Сравнительный подход определения доходности ЛПХ основан на сравнении дохода от ЛПХ с доходностью производства сходной продукции в сельскохозяйственных предприятиях, что более точно определяет влияние рыночных факторов. Для этого подхода установлен коэффициент значимости 0,3.

Рыночный подход определения доходности для ЛПХ является самым неточным в связи с условностью расчета затрат по реализации продукции по причине различной степени удаленности владельцев ЛПХ от рынков сбыта. Для этого подхода установлен коэффициент значимости 0,2.

Расчеты согласования результатов трех подходов представлены в табл. 1. При расчете использовались рыночные цены за четвертый квартал 2003 г. В расчетах нами не учитывалась заработная плата работника, так как по трудовой теории крестьянского хозяйства заработная плата в натуральном хозяйстве невозможна, здесь рассчитывается только валовой доход.

Окончательный результат расчетов базового норматива дохода от ЛПХ представлен в табл. 2.

На практике при расчете доходности ЛПХ в конкретном j – районе Ленинградской области от i-го вида единицы продукции ЛПХ базовый норматив доходности нужно корректировать на коэффициенты K_1, K_2, K_3.

При этом коэффициент K_1 позволяет точнее учитывать влияние совокупности региональных различий в сельском расселении при ведении ЛПХ и их доходность по административным районам Ленинградской области. По нашей экспертной оценке, этот коэффициент колеблется от 0,7 до 1,2.

Коэффициент K_2 учитывает локальные условия ведения ЛПХ и применяется на уровне муниципального образования в зависимости от числа членов и материального положения семьи, профессионально-должностного положения работающих членов семьи, образования, возраста и опыта ведения личных подсобных хозяйств, предпринимательских способностей членов семьи, уровня товарности ЛПХ и др. Учет этих факторов должны проводить социальные работники на местах. По нашей экспертной оценке этот коэффициент колеблется от 0,7 до 1,2.

Коэффициент K_3 – коэффициент-дефлятор, соответствующий индексу изменения потребительских цен на товары (работы, услуги) как в Ленинградской области, так и в Российской Федерации в целом.

1. Результаты расчета базового дохода от реализации продукции ЛПХ в Ленинградской области

№	Показатель	Чистый доход на 1 ед., полученный с использованием затратного подхода, р.	Весовой коэффициент затратного подхода	Чистый доход на 1 ед., полученный с использованием сравнительного подхода, р.	Весовой коэффициент сравнительного подхода	Чистый доход на 1 ед., полученный с использованием рыночного подхода, р.	Весовой коэффициент рыночного подхода	Скорректированный базовый нормативный доход на 1 ед. р.
1	Коровы	8 656,8	0,5	6 320,0	0,3	24 479,6	0,2	1 1120,3
2	Молодняк КРС	961,1	0,5	-1 700,0	0,3	684,4	0,2	107,4
3	Свиньи	244,1	0,5	20,0	0,3	220,3	0,2	172,1
4	Овцы	443,0	0,5	-353,5	0,3	268,7	0,2	169,2
5	Козы	2 811,4	0,5	476,4	0,3	1 783,2	0,2	1 905,2
6	10 кур-несушек	821,3	0,5	-23,5	0,3	1 306,8	0,2	664,9
7	10 кроликов	67,0	0,5	-61,5	0,3	1 213,5	0,2	257,8
8	Пчелосемья	126,5	0,5	391,5	0,3	48,1	0,2	190,3
9	Одна сотка картофеля	336,094	0,5	222,2	0,3	561,2	0,2	347,0
10	Лошади	5 082,4	0,5	3 000	0,3	7 782,4	0,2	4 997,7
	Доход семьи в год	1 9549,5		8 291,6		38 348,3		19 931,9
	Доход семьи в месяц	1 629,1		691,0		3 195,7		1 661,0

2. Базовые нормативы доходов от ЛПХ в Ленинградской области

Показатель	Единица измерения	Базовый норматив от ЛПХ, р.		Норматив дохода от ЛПХ в месяц в четвертом квартале 2003 г., р.
		на год	на месяц	
Коровы	1 гол.	11 120	926,7	926,7
Молодняк КРС	1 гол.	107,4	9,0	9,0
Свиньи	1 гол.	172,1	14,3	14,3
Овцы	1 гол.	169,2	14,1	14,1
Козы	1 гол.	1 905,2	158,8	158,8
Кролики	10 гол.	257,8	21,5	21,5
Птица	10 гол.	664,9	55,4	55,4
Пчелосемья	1 пч./с.	190,3	15,9	15,9
Лошади	1 гол.	4 997,7	416,5	416,5
Приусадебный участок	1 сотка	347,0	28,9	28,9

Чистый доход от *i*-го продукта ЛПХ в *j*-м районе рассчитывается по следующей формуле:

$$ЧД_{i\,j\,лпх} = БЧД_{i\,лпх} * К_{1\,j} * К_{2\,j} * К_3 ,$$

где $ЧД_{i\,j\,лпх}$ – чистый доход от *i*-го продукта ЛПХ в *j*-м районе; $БЧД_{i\,лпх}$ – базовый норматив чистого дохода от *i*-го вида продукции ЛПХ в Ленинградской области; $К_{1\,j}$ – корректирующий коэффициент нормативной доходности, учитывающий совокупность особенностей ведения ЛПХ в *j*-м районе Ленинградской области; $К_{2j}$ – корректирующий коэффициент нормативной доходности, учитывающий совокупность прочих особенностей ведения ЛПХ внутри *j*- го района.

Соответственно рассчитывается сумма от всей деятельности ЛПХ по формуле:

$$ZЧД_{i\,j\,лпх} = (ZБЧД_{i\,лпх}) * К_{1\,j} * К_{2\,j} * К_3 ,$$

где $ZЧД_{i\,j\,лпх}$ – сумма чистого дохода от каждого *i*-го вида продукции ЛПХ в *j*- м районе; $ZБЧД_{i\,лпх}$ – сумма базовых нормативов чистого дохода от каждого *i*-го вида продукции ЛПХ в Ленинградской области.

Разработанная методика представлена в виде программы в Microsoft Excel, что облегчает ее использование. Научно-обоснованные результаты расчетов по данной методике применяются на территории области при расчете среднедушевого дохода семьи (одиноко проживающего гражданина) для признания их малоимущими на основании постановления правительства Ленинградской области от 21 мая 2004 г.

Методика может применяться в любом регионе страны, а также для расчета вновь созданной стоимости (национального дохода) на уровне региона.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ СЕМЕЙНО-ИНДИВИДУАЛЬНОГО СЕКТОРА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

А.К. Мамедов, *к.э.н., Великолукская государственная сельскохозяйственная академия*

На страницах экономических журналов, научно-практических конференциях [2, 3] в основном речь идет о многофункциональности сельского хозяйства в целом. Наша позиция заключается в том, что в силу изменившихся экономических отношений, реформирования АПК именно семейный сектор аграрной экономики многофункционален. В рыночных условиях главной целью и функцией сельскохозяйственных предприятий становится получение максимальной прибыли – это во-первых; а во-вторых, СХП сбросили с себя так называемую социалку и выполнение других социально значимых функций. И как здесь не вспомнить классиков – «капитал предпринимает только выгодные – с его точки зрения – операции», а невыгодные, связанные с созданием всеобщих условий производства, частный капитал «в качестве национальных потребностей взваливает на всю страну» [1], т.е. на государство, а в ситуации нынешней России – на семейный сектор сельскохозяйственного производства.

Семейное хозяйство на селе и по форме, и по содержанию многофункционально. В основном многофункциональность сельского хозяйства и семейно-индивидуальных форм изучалась узконаправленно, т.е. как выполнение различной хозяйственной деятельности, связанной с обеспечением определенного уровня жизни. В этом смысле семейное хозяйство изучалось недостаточно по сравнению с его реальной значимостью.

Понятие «многофункциональность» означает, что семейно-индивидуальный сектор выполняет функции базового порядка (производственную, демографическую), направленные на жизнеобеспечение семьи, и социально необходимые функции (экологическую, рекреационную, обеспечение занятости и др.). Вышеобозначенное можно представить в виде пирамиды-функций (рис. 1)

На рис. 1 мы видим, что все функции взаимосвязанны и взаимообусловленны. При выполнении базовых функций, одновременно реализуются социально-значимые, что в экономической теории

Показатель	Единица измерения	Базовый норматив от ЛПХ, р.		Норматив дохода от ЛПХ в месяц в четвертом квартале 2003 г., р.
		на год	на месяц	
Коровы	1 гол.	11 120	926,7	926,7
Молодняк КРС	1 гол.	107,4	9,0	9,0
Свиньи	1 гол.	172,1	14,3	14,3
Овцы	1 гол.	169,2	14,1	14,1
Козы	1 гол.	1 905,2	158,8	158,8
Кролики	10 гол.	257,8	21,5	21,5
Птица	10 гол.	664,9	55,4	55,4
Пчелосемья	1 пч./с.	190,3	15,9	15,9
Лошади	1 гол.	4 997,7	416,5	416,5
Приусадебный участок	1 сотка	347,0	28,9	28,9

Чистый доход от *i*-го продукта ЛПХ в *j*-м районе рассчитывается по следующей формуле:

$$ЧД_{i\,j\,лпх} = БЧД_{i\,лпх} * К_{1\,j} * К_{2\,j} * К_3 ,$$

где $ЧД_{i\,j\,лпх}$ – чистый доход от *i*-го продукта ЛПХ в *j*-м районе; $БЧД_{i\,лпх}$ – базовый норматив чистого дохода от *i*-го вида продукции ЛПХ в Ленинградской области; $К_{1\,j}$ – корректирующий коэффициент нормативной доходности, учитывающий совокупность особенностей ведения ЛПХ в *j*-м районе Ленинградской области; $К_{2j}$ – корректирующий коэффициент нормативной доходности, учитывающий совокупность прочих особенностей ведения ЛПХ внутри *j*- го района.

Соответственно рассчитывается сумма от всей деятельности ЛПХ по формуле:

$$ZЧД_{i\,j\,лпх} = (ZБЧД_{i\,лпх}) * К_{1\,j} * К_{2\,j} * К_3 ,$$

где $ZЧД_{i\,j\,лпх}$ – сумма чистого дохода от каждого *i*-го вида продукции ЛПХ в *j*- м районе; $ZБЧД_{i\,лпх}$ – сумма базовых нормативов чистого дохода от каждого *i*-го вида продукции ЛПХ в Ленинградской области.

Разработанная методика представлена в виде программы в Microsoft Excel, что облегчает ее использование. Научно-обоснованные результаты расчетов по данной методике применяются на территории области при расчете среднедушевого дохода семьи (одиноко проживающего гражданина) для признания их малоимущими на основании постановления правительства Ленинградской области от 21 мая 2004 г.

Методика может применяться в любом регионе страны, а также для расчета вновь созданной стоимости (национального дохода) на уровне региона.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ СЕМЕЙНО-ИНДИВИДУАЛЬНОГО СЕКТОРА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

А.К. Мамедов, *к.э.н., Великолукская государственная сельскохозяйственная академия*

На страницах экономических журналов, научно-практических конференциях [2, 3] в основном речь идет о многофункциональности сельского хозяйства в целом. Наша позиция заключается в том, что в силу изменившихся экономических отношений, реформирования АПК именно семейный сектор аграрной экономики многофункционален. В рыночных условиях главной целью и функцией сельскохозяйственных предприятий становится получение максимальной прибыли – это во-первых; а во-вторых, СХП сбросили с себя так называемую социалку и выполнение других социально значимых функций. И как здесь не вспомнить классиков – «капитал предпринимает только выгодные – с его точки зрения – операции», а невыгодные, связанные с созданием всеобщих условий производства, частный капитал «в качестве национальных потребностей взваливает на всю страну» [1], т.е. на государство, а в ситуации нынешней России – на семейный сектор сельскохозяйственного производства.

Семейное хозяйство на селе и по форме, и по содержанию многофункционально. В основном многофункциональность сельского хозяйства и семейно-индивидуальных форм изучалась узконаправленно, т.е. как выполнение различной хозяйственной деятельности, связанной с обеспечением определенного уровня жизни. В этом смысле семейное хозяйство изучалось недостаточно по сравнению с его реальной значимостью.

Понятие «многофункциональность» означает, что семейно-индивидуальный сектор выполняет функции базового порядка (производственную, демографическую), направленные на жизнеобеспечение семьи, и социально необходимые функции (экологическую, рекреационную, обеспечение занятости и др.). Вышеобозначенное можно представить в виде пирамиды-функций (рис. 1)

На рис. 1 мы видим, что все функции взаимосвязанны и взаимообусловленны. При выполнении базовых функций, одновременно реализуются социально-значимые, что в экономической теории

называется внешними эффектами, или неосязаемыми эффектами, к ним относится создание культурных и духовных ценностей, которые завершают пирамиду и являются определяющими в связи с духовным кризисом в обществе. Для более детального рассмотрения обозначенных функций семейного сектора аграрного производства в сравнении с СХП рассмотрим табл. 1.

1. Сравнительная характеристика функций основных типов сельскохозяйственного производства

Функция	Сельскохозяйственные предприятия	Семейно-индивидуальный сектор
Базовые функции		
1. Производство с.-х. продукции	+	+
2. Обеспечение продовольственной безопасности	+	+
3. Обеспечение промышленности с.-х. сырьем	+	+
Социально-значимые функции		
4. Обеспечение занятости	-	+
5. Демографическая функция	-	+
6. Экологическая функция	-	+
7. Сохранение биоразнообразия	-	+
8. Сохранение агроландшафта	-	+
9. Воспроизводство рекреационного пространства	-	+
10. Сохранение традиционного уклада жизни	-	+
11. Сохранение деревенской архитектуры	-	+
12. Воспитательно-трудовая функция	-	+
13. Духовно-нравственная функция	-	+

Табл. 1 ярко демонстрирует сходство между двумя секторами только по трем первым функциям, далее мы видим, что семейно-индивидуальные формы создают нематериальные блага, рыночную стоимость которых определить достаточно сложно.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что растущее внимание к семейным формам сельскохозяйственного производства и их функциям связано со всеобщим усилением внимания к социальным условиям развития экономики в целом и сельской экономики в частности, к возрастанию значения человеческого фактора, его активизации.

Рис. 1. Пирамида функций семейно-индивидуальных форм аграрного производства

Литература

1. *Маркс, К., Энгельс, Ф.* Соч./ К. Маркс, Ф. Энгельс. – 20-е изд. – Т. 26. – С. 23.
2. *Михневич С.* Многофункциональность сельского хозяйства и ее влияние на процесс либерализации мировой торговли / С. Михневич // Во-

просы экономики. – 2003. – № 1. – С. 117–127.
3. *Строкова, О.Г.* Многофункциональность сельского хозяйства и вступление стран СНГ в ВТО / О.Г. Строкова // Власть, бизнес, крестьянство: механизмы эффективного взаимодействия. – М. : ЭРД, 2002. – С. 67–69.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛПХ НА УРОВНЕ РАЙОНА (на примере Кинельского района Самарской области)

Н.Н. Липатова, *аспирантка,* **К.А. Жичкин**, *к.э.н., доц. Самарской государственной сельскохозяйственной академии*

Реформы в социальной и экономической областях, которые проводились в России в 90-х гг., привели к обострению социальных проблем на селе. Наиболее острыми проблемами являются рост задолженности сельскохозяйственных производителей, низкая эффективность сельскохозяйственного производства, наблюдаемый отток сельского населения в город и т.д. Одним из основных источников существования на селе в последние годы стало личное подсобное хозяйство. Поэтому помощь в развитии ЛПХ должна стать составной частью экономической политики любого региона.

В Кинельском районе Самарской области личным подсобным хозяйствам оказывается поддержка со стороны районной администрации по следующим направлениям: залужение земель, обеспечение кормами (фуражом, дробиной и сеном), выдача товарных кредитов, выдача займов на строительство жилья и хозяйственных построек.

Залужение земель в волостях Кинельского района осуществляется с 2003 г. (табл. 1).

1. Данные по залужению земель в волостях Кинельского района

№ п/п	Волость	Залужено земель, га		
		2003 г. (факт.)	2004 г. (план.)	2004 г. (факт.)
1	Алакаевская	-	40	40
2	Бобровская	79	23,6	-
3	Богдановская	50	87	-
4	Георгиевская	135	78	-
5	Домашкинския	-	60	-
6	Кинельская	88	-	-
7	Красносамарская	-	-	-
8	Маломалышевская	100	-	-
9	Новосарбайская	-	80	-
10	Сколковская	-	-	-
11	Комсомольская	71	-	-
12	Чубовская	50	20	-
	Итого:	573	388,6	40

Для этой цели используются федеральные, административные либо долевые земли.

В 2003 г. всего было обработано 573 га земель, наибольшее число гектаров залужено в Георгиевской волости – 135, а в Алакаевской, Домашкинской, Новосарбайской и Сколковской волостях залужение не осуществлялось. В 2004 г. планировалось обработать 388,6 га, а фактически было залужено 40 га в Алакаевской волости. В 2005 г. из-за изменения порядка формирования доходной части районного бюджета и значительного дефицита данное направление работы с ЛПХ будет сокращаться. Кроме этой причины можно отметить и другие трудности: недостаточное количество уборочной техники либо ее отсутствие у волостных администраций, плохое состояние залуженных земель.

По инициативе администрации Кинельского района в 2004 г. была разработана целевая программа «Развитие личных подсобных хозяйств», рассчитанная на срок с 2004 по 2010 г. Цели программы – создание системы поддержки ЛПХ и улучшение социально-экономической ситуации в селах Кинельского района, рост объема производства сельскохозяйственной продукции в районе, создание предпосылок для различных форм кооперирования граждан, увеличение эффективности и устойчивости перерабатывающих предприятий за счет роста объема производства и гарантированности сырьевой базы, снижение задолженности сельскохозяйственных предприятий перед кредиторами, увеличение налоговой базы района.

Реализацию программы планируется осуществлять в два этапа.

На первом этапе (2004–2005 гг.) будет вестись работа по следующим направлениям.

1. Определение правовых, организационных, финансовых условий поддержки ЛПХ.

2. Разработка мероприятий по выработке механизмов и форм взаимодействия исполнителей программы.

3. Реализация программы в пределах выделенных и привлеченных средств.

4. Создание системы мониторинга программы.

На втором этапе (2006–2010 гг.) намечается следующее.

1. Адаптация механизмов реализации программы по итогам первого этапа.

2. Расширение масштабов реализации программы.

Для реализации мероприятий программы предусматривается ежегодно направлять 3 млн р. бюджетных средств. Кроме этого, на эти цели будут привлекаться ресурсы предприятий района и проценты за использование средств в рамках программы.

Основными участниками реализации целевой программы являются:

– управление финансами администрации Кинельского района: оно осуществляет кредитование организации рынка сельскохозяйственной про-

просы экономики. – 2003. – № 1. – С. 117–127.
3. *Строкова, О.Г.* Многофункциональность сельского хозяйства и вступление стран СНГ в ВТО / О.Г. Строкова // Власть, бизнес, крестьянство: механизмы эффективного взаимодействия. – М. : ЭРД, 2002. – С. 67–69.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛПХ НА УРОВНЕ РАЙОНА (на примере Кинельского района Самарской области)

Н.Н. Липатова, *аспирантка,* **К.А. Жичкин**, *к.э.н., доц. Самарской государственной сельскохозяйственной академии*

Реформы в социальной и экономической областях, которые проводились в России в 90-х гг., привели к обострению социальных проблем на селе. Наиболее острыми проблемами являются рост задолженности сельскохозяйственных производителей, низкая эффективность сельскохозяйственного производства, наблюдаемый отток сельского населения в город и т.д. Одним из основных источников существования на селе в последние годы стало личное подсобное хозяйство. Поэтому помощь в развитии ЛПХ должна стать составной частью экономической политики любого региона.

В Кинельском районе Самарской области личным подсобным хозяйствам оказывается поддержка со стороны районной администрации по следующим направлениям: залужение земель, обеспечение кормами (фуражом, дробиной и сеном), выдача товарных кредитов, выдача займов на строительство жилья и хозяйственных построек.

Залужение земель в волостях Кинельского района осуществляется с 2003 г. (табл. 1).

1. Данные по залужению земель в волостях Кинельского района

№ п/п	Волость	Залужено земель, га		
		2003 г. (факт.)	2004 г. (план.)	2004 г. (факт.)
1	Алакаевская	-	40	40
2	Бобровская	79	23,6	-
3	Богдановская	50	87	-
4	Георгиевская	135	78	-
5	Домашкинския	-	60	-
6	Кинельская	88	-	-
7	Красносамарская	-	-	-
8	Маломалышевская	100	-	-
9	Новосарбайская	-	80	-
10	Сколковская	-	-	-
11	Комсомольская	71	-	-
12	Чубовская	50	20	-
	Итого:	573	388,6	40

Для этой цели используются федеральные, административные либо долевые земли.

В 2003 г. всего было обработано 573 га земель, наибольшее число гектаров залужено в Георгиевской волости – 135, а в Алакаевской, Домашкинской, Новосарбайской и Сколковской волостях залужение не осуществлялось. В 2004 г. планировалось обработать 388,6 га, а фактически было залужено 40 га в Алакаевской волости. В 2005 г. из-за изменения порядка формирования доходной части районного бюджета и значительного дефицита данное направление работы с ЛПХ будет сокращаться. Кроме этой причины можно отметить и другие трудности: недостаточное количество уборочной техники либо ее отсутствие у волостных администраций, плохое состояние залуженных земель.

По инициативе администрации Кинельского района в 2004 г. была разработана целевая программа «Развитие личных подсобных хозяйств», рассчитанная на срок с 2004 по 2010 г. Цели программы – создание системы поддержки ЛПХ и улучшение социально-экономической ситуации в селах Кинельского района, рост объема производства сельскохозяйственной продукции в районе, создание предпосылок для различных форм кооперирования граждан, увеличение эффективности и устойчивости перерабатывающих предприятий за счет роста объема производства и гарантированности сырьевой базы, снижение задолженности сельскохозяйственных предприятий перед кредиторами, увеличение налоговой базы района.

Реализацию программы планируется осуществлять в два этапа.

На первом этапе (2004–2005 гг.) будет вестись работа по следующим направлениям.

1. Определение правовых, организационных, финансовых условий поддержки ЛПХ.

2. Разработка мероприятий по выработке механизмов и форм взаимодействия исполнителей программы.

3. Реализация программы в пределах выделенных и привлеченных средств.

4. Создание системы мониторинга программы.

На втором этапе (2006–2010 гг.) намечается следующее.

1. Адаптация механизмов реализации программы по итогам первого этапа.

2. Расширение масштабов реализации программы.

Для реализации мероприятий программы предусматривается ежегодно направлять 3 млн р. бюджетных средств. Кроме этого, на эти цели будут привлекаться ресурсы предприятий района и проценты за использование средств в рамках программы.

Основными участниками реализации целевой программы являются:

– управление финансами администрации Кинельского района: оно осуществляет кредитование организации рынка сельскохозяйственной про-

дукции на базе потребительской кооперации и контроль за целевым расходованием средств;

– управление сельского хозяйства Кинельского района, которое производит экономические расчеты и предоставляет отправные данные;

– отдел по содействию индивидуальному строительству и развитию ЛПХ – он формирует заявки от владельцев ЛПХ на участие в программе, осуществляет взаимодействие с волостными администрациями, проводит консультационную работу с населением и осуществляет сбор данных, анализ полученных результатов;

– Кинельская агропромышленная корпорация: заключает договора: с сельскохозяйственными предприятиями – на производство кормов, поставку молодняка; – и на выдачу товарных кредитов и займов с владельцами ЛПХ; принимает и реализует продукцию ЛПХ; реализует механизм возврата кредитных средств, предоставляемых владельцам ЛПХ; организует рынок для продажи сельхозпродукции без посредников на базе потребительской кооперации;

– сельскохозяйственные предприятия района: осуществляют производство кормов и молодняка для ЛПХ; реализуют механизм взаимодействия с Кинельской агропромышленной корпорацией;

– перерабатывающие предприятия – они в ходе реализации программы используют продукцию ЛПХ в качестве сырья для конечного продукта;

– администрации волостей Кинельского района: ведут отбор кандидатов на участие в программе; формируют заявки на скот и корма;

– Кинельская станция по борьбе с болезнями животных; она производит учет скота и птицы совместно с волостными администрациями; осуществляет мероприятия, направленные на сохранение поголовья скота и птицы; проводит консультационную работу среди населения района.

2. Результаты работы по районной целевой программе в 2004 г.

Волость	Обеспечено кормами через сельскохозяйственных производителей, т			Выдано товарных кредитов через АПК		Выдано займов на строительство через СФПЖС	
	Сено	Фураж	Дробина	Количество	Сумма, тыс. р.	Количество	Сумма, тыс. р.
1. Алакаевская	400	48	12	42	58,344	-	-
2. Бобровская	380	148	-	4,5	12,714	1	300
3. Богдановская	35,4	46	63,73	170	436,563	-	-
4. Георгиевская	67	9	10	-	-	1	250
5. Домашкинская	12	-	18	-	-	5	1 450
6. Кинельская	29	6,5	-	174,79	426,583	3	1 050
7. Комсомольская	140	-	-	-		3	1 200
8. Красносамарская	400	8,5	-	156	176,063	4	720
9. М.Малышевская	156	53	12	3	11,424	2	500
10. Новосарбайская	93	-	-	155	230,517	1	350
11. Сколковская	362	163	-	40	106,530	2	380
12. Чубовская	478	75	-	-	-	2	450
Итого:	*2 552,4*	*557*	*115,73*	*745,29*	*1 458,738*	*24*	*6 650*

Результаты реализации программы в Кинельском районе в 2004 г. (табл. 2) следующие: через сельскохозяйственных производителей в 2004 г. ЛПХ были обеспечены сеном в размере 2 552,4 т, фуражом – 557 т, дробиной – 115,73 т. Через Кинельскую агропромышленную корпорацию было выдано товарных кредитов на сумму 1 459 тыс. р., в том числе на молодняк крупного рогатого скота – 866 тыс. р., поросят – 140 тыс. р., цыплят – 6,5 тыс. р., лошадей – 8,8 тыс. р., фураж – 438 тыс. р. Через Самарский областной фонд поддержки индивидуального строительства на селе выдано займов на строительство жилья и хозяйственных построек для ведения ЛПХ на сумму 6 650 тыс. р.

Кроме перечисленных направлений регулирования деятельности ЛПХ администрация Кинельского района планирует следующие мероприятия по распространению действия программы:

1. Создание привлекательного образа жизни на селе.

2. Создание предпосылок для различных форм кооперирования граждан.

3. Поддержка создания интеграционных образований с участием личных подсобных хозяйств, сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.

4. Создание бизнес-единиц для обслуживания ЛПХ.

5. Кредитование ЛПХ для приобретения молодняка скота и кормов.

6. Система мониторинга эффективности программы.

В Самарской области явно проглядывается ситуация, когда при отсутствии поддержки со стороны государственных органов федерального и регионального уровня основная забота о развитии ЛПХ переходит на более низкие уровни (район – волость). К сожа-лению, со снижением уровня поддержки значительно сокращаются финансовые и организационные возможности работы в данном направлении.

О РОЛИ ХОЗЯЙСТВ НАСЕЛЕНИЯ В ПРОИЗВОДСТВЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Т.В. Зубкова, *доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии*

В результате резкого ухудшения экономических условий в аграрном секторе региона сложилась принципиально новая структура производства. Она характеризуется снижением доли общественного сектора и ростом доли хозяйств населения.

Личное подсобное хозяйство превратилось из вспомогательного в преобладающий источник производства сельскохозяйственной продукции.

За период с 1991 по 2003 г. удельный вес хозяйств населения в общем объеме произведенной сельскохозяйственной продукции в Пензенской области увеличился с 35% до 63,1%, в том числе продукции животноводства – с 25 до 54,2%, продукции растениеводства – с 47,1 до 69,4%.

В 2003 г. всеми сельхозтоваропроизводителями области было произведено валовой продукции в фактически действовавших ценах на сумму 13 853,7 млн р., или на 7,3% больше, чем в 2002 г. (в сопоставимой оценке), в том числе продукции растениеводства – на 8 123,1 млн р. (на 6,6% больше), продукции животноводства – на 5 730,6 млн р. (на 8,2% больше). В сельскохозяйственных организациях производство продукции сельского хозяйства возросло на 11,1%, в хозяйствах населения – на 5,2%, крестьянских (фермерских) хозяйствах – на 15,4%.

Личные подсобные хозяйства остаются основными товаропроизводителями картофеля и овощей. В 2003 г. посевы картофеля в ЛПХ составили 51,0 тыс. га, или 98% всей посевной площади картофеля в области, овощей – 10,5 тыс. га (92,0%). Доля хозяйств населения в общем объеме производства во всех категориях хозяйств составила: по картофелю – 97,4%, по овощам – 92,8%.

Сохранилась преобладающая доля личных хозяйств в производстве молока и мяса. В настоящее время хозяйства населения производят молока 65,9%, мяса – 53,6% и яиц – 49,2%. Продуктивность коров в личных подворьях на 1 182 кг. или 55,7%, выше, чем на фермах сельскохозяйственных организаций.

Увеличение производства сельскохозяйственной продукции в личных хозяйствах освобождает сельскохозяйственные организации от необходимости снабжения своих работников многими видами продуктов питания, способствует росту товарности общественного производства.

Повышается роль хозяйств населения в обеспечении семей продуктами питания. В 2003 г. в Пензенской области данный показатель составил 20,8%, причем у сельских жителей он выше и равен 30%, в городских семьях – 13%.

В конце 90-х гг., по данным обследования домашних хозяйств, за счет продукции личных подворий сельский житель обеспечивал 40% совокупной стоимости питания. По сопоставимому кругу продовольствия доля самообеспечения личных хозяйств, несомненно, выше, о чем свидетельствуют результаты опроса работников сельскохозяйственных предприятий (табл. 1).

1. Распределение работников сельскохозяйственных организаций по степени удовлетворения потребности домохозяйства в продуктах питания за счет личных хозяйств, в % к числу опрошенных, 2003 г.

Вид продукции	Насколько личное хозяйство обеспечивает Вашу семью продуктами питания?					
	Полностью		С избытком		Не полностью	
	Россия	Пензенская область	Россия	Пензенская область	Россия	Пензенская область
Картофель	70,4	79,8	13,5	17,4	16,1	2,8
Овощи	66,2	73,2	11,9	15,3	21,8	11,5
Молоко	53,6	62,6	17,6	21,3	28,8	15,7
Мясо	47,8	62,2	18,2	16,7	34,0	20,7

Особенно высока роль самообеспечения в удовлетворении потребности сельских семей в картофеле и овощах. В 1999 г. от 10 до 25% хозяйств имели излишки отдельных видов сельскохозяйственной продукции, в 2003 г. доля таких хозяйств составляла 15,3–22%.

Недоступность рынка и отсутствие структур, способных сформировать крупные товарные партии из продукции личных хозяйств, привели к тому, что объемы реализации продукции, произведенной хозяйствами населения, колеблются по годам, а их товарность остается невысокой (табл. 2).

На вопрос: «Продаете ли Вы продукцию личного хозяйства?» 51,4% респондентов указали, что продают картофель, 27,7% – овощи, 61,6% – молоко и 64,1% – мясо. Сопоставление этих данных с числом домохозяйств, имеющих избыток продукции, показывает, что 34% семей продают картофель при неполном удовлетворении собственных потребностей в нем. По молоку и мясу удельный вес таких семей составляет, соответственно, 40% и 47%. Таким образом, товарность личного хозяйства в значительной мере, особенно по высокоценным продуктам питания, обеспечивается за счет недопотребления сельским населением

продуктов питания и обусловлена нехваткой денежной наличности для удовлетворения еще более насущных потребностей.

2. Объемы реализации и товарность сельскохозяйственной продукции в хозяйствах населения Пензенской области

Показатель	1998 г.	1999 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Объем реализации, тыс. т					
Картофель	166,6	135,3	158,6	144,1	111,3
Овощи	21,2	22,3	24,6	24,8	54,9
Скот и птица (в убойном весе)	36,0	34,7	26,3	20,9	23,7
Молоко	74,7	75,1	128,0	125,8	147,6
Яйцо, млн шт.	35,0	35,4	34,4	28,3	13,7
Товарность, %					
Картофель	49,6	35,0	34,8	34,7	21,2
Овощи	15,2	15,3	15,3	15,3	31,8
Скот и птица (в убойном весе)	61,0	58,0	59,8	78,8	69,1
Молоко	27,1	27,2	47,0	42,7	45,9
Яйцо, млн шт.	24,1	24,0	24,6	23,4	10,1

Характерной особенностью ведения личных хозяйств в современных условиях является кардинальное изменение структуры каналов реализации продукции. С отменой государственных закупок сельскохозяйственной продукции практически прекратились ее закупки в хозяйствах населения. Основным каналом стали рынок и многочисленные коммерческие посредники. В 1999 г. 56% опрошенных работников сельскохозяйственных организаций сбывали продукцию личных подворий частным скупщикам, разъезжающим по деревням и селам и диктующим свои условия и цены, которые в 2 раза ниже, чем на городских рынках.

В 2001 г. доля продукции ЛПХ, закупаемой сельскохозяйственными и перерабатывающими организациями, значительно возросла и составила 29,3% и 17,5% соответственно. В 2002 г. возросла доля продукции, закупаемой потребкооперацией (4,5%).

Анализ основных каналов реализации продукции личных хозяйств в области по ее видам показывает, что частный скупщик благодаря своей «мобильности» остается важным контрагентом по отношению к крестьянскому подворью. Значительная часть продукции, которая закупается частными скупщиками, уходит от налогообложения, при этом резко снижается доходная часть областного и местного бюджетов. В связи с тем, что частные скупщики зачастую зарегистрированы в других регионах России, налоговые поступления от этого вида деятельности аккумулируются за пределами области. Частный скупщик занимает лидирующие позиции по всем видам продукции: молоку, мясу, картофелю, овощам.

Упадок организованного рынка сбыта продукции, производимой в хозяйствах населения, привел к неполному использованию его товарных возможностей. На вопрос: «Испытываете ли Вы трудности в сбыте продукции?» в 2003 г. 33,8% владельцев личных хозяйств указали на трудности в сбыте картофеля, 20,8% – овощей, 12,9% – молока, 21,0% – мяса.

В связи с принятием в Пензенской области ряда нормативно-правовых актов по работе с частным подворьем работа по закупке мяса и молока в хозяйствах населения заметно активизировалась.

В 2003 г. перерабатывающим организациям от населения поступило 37,0 тыс. т. мяса (на 32% больше, чем было предусмотрено заданием) и 147,6 тыс. т. молока (на 12% больше).

В области сложилась тенденция сокращения удельного веса личных подворий, которые испытывают трудности в сбыте продукции. Значительно уменьшилась доля хозяйств, которые испытывают трудности в сбыте молока (с 34,0% до 12,9%)

Каждое сельское подворье решает свои проблемы, как правило, в одиночку или при помощи простейшей соседской или родственной кооперации. Снабженческие, сбытовые, кредитные и другие кооперативы владельцев личных хозяйств не развиваются, связи хозяйств населения с сельскохозяйственными, заготовительными организациями, а также организациями потребительской кооперации практически разрушены.

Перспективы личного подсобного хозяйства в современных условиях определяются следующими факторами: переходом к многосекторной структуре сельскохозяйственного производства, в которой на равных правах будут взаимодействовать государственный, кооперативный и частный секторы; углублением интеграционных связей личного подсобного хозяйства со всеми хозяйствующими субъектами в аграрном секторе.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ КРЕДИТОВАНИЯ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ

А.В. Шатова, *к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии*

продуктов питания и обусловлена нехваткой денежной наличности для удовлетворения еще более насущных потребностей.

2. Объемы реализации и товарность сельскохозяйственной продукции в хозяйствах населения Пензенской области

Показатель	1998 г.	1999 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Объем реализации, тыс. т					
Картофель	166,6	135,3	158,6	144,1	111,3
Овощи	21,2	22,3	24,6	24,8	54,9
Скот и птица (в убойном весе)	36,0	34,7	26,3	20,9	23,7
Молоко	74,7	75,1	128,0	125,8	147,6
Яйцо, млн шт.	35,0	35,4	34,4	28,3	13,7
Товарность, %					
Картофель	49,6	35,0	34,8	34,7	21,2
Овощи	15,2	15,3	15,3	15,3	31,8
Скот и птица (в убойном весе)	61,0	58,0	59,8	78,8	69,1
Молоко	27,1	27,2	47,0	42,7	45,9
Яйцо, млн шт.	24,1	24,0	24,6	23,4	10,1

Характерной особенностью ведения личных хозяйств в современных условиях является кардинальное изменение структуры каналов реализации продукции. С отменой государственных закупок сельскохозяйственной продукции практически прекратились ее закупки в хозяйствах населения. Основным каналом стали рынок и многочисленные коммерческие посредники. В 1999 г. 56% опрошенных работников сельскохозяйственных организаций сбывали продукцию личных подворий частным скупщикам, разъезжающим по деревням и селам и диктующим свои условия и цены, которые в 2 раза ниже, чем на городских рынках.

В 2001 г. доля продукции ЛПХ, закупаемой сельскохозяйственными и перерабатывающими организациями, значительно возросла и составила 29,3% и 17,5% соответственно. В 2002 г. возросла доля продукции, закупаемой потребкооперацией (4,5%).

Анализ основных каналов реализации продукции личных хозяйств в области по ее видам показывает, что частный скупщик благодаря своей «мобильности» остается важным контрагентом по отношению к крестьянскому подворью. Значительная часть продукции, которая закупается частными скупщиками, уходит от налогообложения, при этом резко снижается доходная часть областного и местного бюджетов. В связи с тем, что частные скупщики зачастую зарегистрированы в других регионах России, налоговые поступления от этого вида деятельности аккумулируются за пределами области. Частный скупщик занимает лидирующие позиции по всем видам продукции: молоку, мясу, картофелю, овощам.

Упадок организованного рынка сбыта продукции, производимой в хозяйствах населения, привел к неполному использованию его товарных возможностей. На вопрос: «Испытываете ли Вы трудности в сбыте продукции?» в 2003 г. 33,8% владельцев личных хозяйств указали на трудности в сбыте картофеля, 20,8% – овощей, 12,9% – молока, 21,0% – мяса.

В связи с принятием в Пензенской области ряда нормативно-правовых актов по работе с частным подворьем работа по закупке мяса и молока в хозяйствах населения заметно активизировалась.

В 2003 г. перерабатывающим организациям от населения поступило 37,0 тыс. т. мяса (на 32% больше, чем было предусмотрено заданием) и 147,6 тыс. т. молока (на 12% больше).

В области сложилась тенденция сокращения удельного веса личных подворий, которые испытывают трудности в сбыте продукции. Значительно уменьшилась доля хозяйств, которые испытывают трудности в сбыте молока (с 34,0% до 12,9%)

Каждое сельское подворье решает свои проблемы, как правило, в одиночку или при помощи простейшей соседской или родственной кооперации. Снабженческие, сбытовые, кредитные и другие кооперативы владельцев личных хозяйств не развиваются, связи хозяйств населения с сельскохозяйственными, заготовительными организациями, а также организациями потребительской кооперации практически разрушены.

Перспективы личного подсобного хозяйства в современных условиях определяются следующими факторами: переходом к многосекторной структуре сельскохозяйственного производства, в которой на равных правах будут взаимодействовать государственный, кооперативный и частный секторы; углублением интеграционных связей личного подсобного хозяйства со всеми хозяйствующими субъектами в аграрном секторе.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ КРЕДИТОВАНИЯ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ

А.В. Шатова, *к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии*

Ограниченность производственно-ресурсного потенциала личных подсобных хозяйств (ЛПХ) определяет актуальность их кредитования. Временной разрыв между затратами и результатами, сезонность производства, необходимость расширения размеров ЛПХ и его модернизации формируют спрос участников частных подворий на заемный капитал. Важным резервом снижения его цены является субсидирование части затрат ЛПХ на уплату процентов по коммерческим кредитам.

В Пензенской области механизм реализации данного направления финансовой поддержки ЛПХ ежегодно определяют региональный закон «О бюджете Пензенской области» и постановление правительства Пензенской области о мерах по его реализации. Использование данной льготы предусмотрено по кредитам, полученным личными подсобными хозяйствами в кредитных организациях в целях приобретения скота, кормов, сельскохозяйственной техники, узлов, агрегатов, запасных частей и материалов для ремонта сельскохозяйственной техники, горюче-смазочных материалов, семян, минеральных удобрений, строительных материалов для хозяйственных построек. Размер возмещения составляет 4/5 учетной ставки Центрального банка РФ, действующей на момент вступления в силу закона Пензенской области «О бюджете Пензенской области». В рамках региональной целевой Программы развития личных подсобных хозяйств Пензенской области на 2002–2005 гг. на эти цели выделено 21,5 млн р. Однако размер фактически полученной компенсации оказался незначительным. В 2002 г. он составил 153 тыс. р., или 3,5% выделенных средств, в 2003 г. – 1 587 тыс. р., или 30,6% выделенных средств.

Низкий уровень использования субсидий обусловлен, прежде всего, трудностями получения кредита. До 2003 г. участники личных подсобных хозяйств обращались за заемными средствами преимущественно в филиалы Сберегательного банка России. Правила кредитования физических лиц Сбербанком и его филиалами предъявляют ряд требований к заемщику, которые практически не позволяют получить кредит владельцам частных подворий и членам их семей, единственным видом деятельности и основным источником дохода которых является ЛПХ.

Заработная плата участников ЛПХ, работающих в сельскохозяйственных организациях, как правило, невысокая и не позволяет задействовать значительные заемные средства для развития частного подворья.

Имущество ЛПХ, в силу особенностей правового режима, не учитывается при определении платежеспособности заемщика и не используется как залог для обеспечения обязательств. В соответствии с Федеральным Законом РФ «О личном подсобном хозяйстве» для ведения личного подсобного хозяйства используются предоставленный и (или) приобретенный для этих целей земельный участок, жилой дом, производственные, бытовые и иные здания, строения и сооружения, в том числе теплицы, а также сельскохозяйственные животные, пчелы и птица, сельскохозяйственная техника, инвентарь, оборудование, транспортные средства и иное имущество. Оно принадлежит участникам ЛПХ на праве общей совместной или общей долевой собственности. Таким образом, в отличие от юридических лиц, которые, как правило, выступают едиными и единственными собственниками своего имущества, личное подсобное хозяйство не является субъектом права собственности и других вещных прав и не может выступать заемщиком. Участники ЛПХ не могут использовать это имущество для залога, так как такая форма обеспечения обязательств по заемщикам – физическим лицам коммерческими банками не используется. Это обусловлено тем, что в соответствии со ст. 446 Гражданского процессуального кодекса основная часть имущества (жилое помещение, земельный участок, скот, семена и т.д.) не может быть объектом взыскания по исполнительным листам, т.е. не подлежит принудительному отчуждению по решению суда в случае неисполнения участниками ЛПХ обязательств перед третьими лицами.

Таким образом, возможности ЛПХ получить кредит для развития хозяйственной деятельности имеют узкие пределы.

В настоящее время попытку решить проблему кредитования личных подсобных хозяйств предпринимает ОАО «Россельхозбанк». Согласно временной инструкции «Об особенностях кредитования личных подсобных хозяйств» получателем кредита является ЛПХ, а не его участник. В качестве источников погашения кредита рассматривается как внешний доход всех участников ЛПХ, так и доход от реализации продукции частного подворья. Основной формой обеспечения обязательств выступает залог имущества личного подсобного хозяйства или застрахованного будущего урожая. В качестве дополнительного обязательного вида обеспечения могут быть использованы государственные и муниципальные гарантии, поручительства юридических лиц, поручительства физических лиц, поручительства кредитных потребительских кооперативов и фондов муниципального развития.

Таким образом, максимальная сумма кредита, выделяемая банком ЛПХ, может увеличиваться в несколько раз по сравнению с размером кредитования физического лица.

Значительным отличием одной схемы от другой является график погашения кредита. Если при кредитовании физических лиц банки устанавливают ежемесячный график погашения основного долга и процентов, то при кредитовании ЛПХ Россельхозбанк учитывает характер потребности заемщика в денежных средствах и реальную длительность производственного цикла.

Еще одним достоинством получения кредита ЛПХ является упрощение процедуры получения компенсации части расходов по уплате процентов по этому кредиту из бюджетных средств. Стоимость кредита для заемщика с учетом получения компенсации может доходить до 5-6% годовых.

Наряду с положительными сторонами данной схемы кредитования ЛПХ есть и отрицатель-

ные стороны, которые существенно ограничивают масштабы ее применения. Они обусловлены повышенной сложностью оформления документов.

Для того чтобы получить кредит в Россельхозбанке, ЛПХ должно удовлетворять следующим требованиям: должно вестись более трех лет; граждане, ведущие личное подсобное хозяйство, должны быть дееспособны; в ЛПХ должно быть не менее двух работоспособных членов семьи (участников личного подсобного хозяйства); размеры земельного участка должны обеспечивать возможность производства продукции для последующей реализации; должны иметься в наличии минимальный набор сельскохозяйственного инвентаря, сельскохозяйственных построек, позволяющих обеспечить нормальный процесс производства; необходим опыт регулярного и гарантированного сбыта произведенной продукции; нужно расчетное подтверждение возможности достижения минимального уровня товарности производства, обеспечивающего обслуживание и погашение долга (с помощью паспорта заемщика); граждане должны быть готовы к обязательному страхованию принятых банком залогов, в том числе будущего урожая.

Несмотря на жесткие требования, предъявляемые банком к заемщику – ЛПХ, данная схема кредитования нашла практическое применение в ряде районов Пензенской области. Основным условием ее жизнеспособности является выделение в районном бюджете средств для предоставления гарантий районных администраций по обязательствам частного подворья.

Значимым направлением финансовой поддержки ЛПХ является приобретение крупного рогатого скота симментальской породы в муниципальную собственность районов Пензенской области с последующей продажей в рассрочку личным подсобным хозяйствам. Финансирование расходов на приобретение племенного скота осуществляется в пределах утвержденного лимита через органы муниципальных образований районов. Рассрочка предоставляется на четыре года. По сумме долга проценты не начисляются. Погашение задолженности начинается со второго года. Поступающие от личных подсобных хозяйств средства могут быть использованы в рамках административного района на новые закупки скота симментальской породы. На реализацию данного направления из бюджета Пензенской области на 2002–2005 гг. выделено 20 млн р.

Комплекс мер по развитию кредитно-финансового механизма поддержки ЛПХ предусмотрен Программой развития и поддержки малого предпринимательства в Пензенской области на 2003–2005 гг. Их реализация позволит активизировать процесс трансформации ЛПХ в предпринимательские структуры.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ЛПХ

Г.Н. Кочетова, *к.э.н., проф.,* **Н.Н. Бекренева**, *соискатель Пензенской государственной сельскохозяйственной академии*

В современных условиях роль и функции ЛПХ в социальном и экономическом развитии села существенно изменились.

В настоящее время частное подворье является одним из главных источников дохода для населения, что способствует значительному росту продукции сельского хозяйства. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г. в Пензенской области из 286,3 тыс. человек, указавших один источник средств к существованию, для 38 тыс. (13,3%) таким источником было личное подсобное хозяйство.

Развитию ЛПХ способствует и чрезвычайно благоприятный налоговый климат – отсутствие налогов (кроме земельного), отмена ограничений на владение сельскохозяйственной техникой и грузовыми автотранспортными средствами, введение тарифов на энергоносители, приравненных к тарифам для населения, наличие многочисленных социальных льгот для старшего поколения – фактических глав личного подсобного хозяйства.

Следует отметить, что кроме экономического личное подсобное хозяйство имеет и большое социальное значение. Молодежи, работающей на личном подворье, прививаются навыки и любовь к труду, инициативность, предприимчивость и самостоятельность.

Современная роль личных подсобных хозяйств населения и растущий удельный вес в производстве продовольствия заставляют обратить на них самое серьезное внимание и обеспечить всевозможную поддержку.

Государственная поддержка личных подсобных хозяйств населения направлена на создание благоприятных условий для их эффективной деятельности в сфере производства сельскохозяйственной продукции в целях самообеспечения и реализации в продовольственный фонд области.

В отношении ЛПХ населения применяются все формы государственной поддержки, предусмотренные законодательством для сельскохозяйственных товаропроизводителей. Государственная поддержка владельцам ЛПХ, прежде всего, оказывается на развитие сельскохозяйственного производства, кооперацию по агросервисному обслуживанию, переработку и реализацию продукции.

Органы государственной власти и органы местного самоуправления Пензенской области рассматривают развитие ЛПХ населения как неотъемлемую составную часть сельскохозяйственного производства, важнейшее направление реализации социальных программ.

В целях регулирования вопросов развития ЛПХ в Пензенской области была принята област-

ные стороны, которые существенно ограничивают масштабы ее применения. Они обусловлены повышенной сложностью оформления документов.

Для того чтобы получить кредит в Россельхозбанке, ЛПХ должно удовлетворять следующим требованиям: должно вестись более трех лет; граждане, ведущие личное подсобное хозяйство, должны быть дееспособны; в ЛПХ должно быть не менее двух работоспособных членов семьи (участников личного подсобного хозяйства); размеры земельного участка должны обеспечивать возможность производства продукции для последующей реализации; должны иметься в наличии минимальный набор сельскохозяйственного инвентаря, сельскохозяйственных построек, позволяющих обеспечить нормальный процесс производства; необходим опыт регулярного и гарантированного сбыта произведенной продукции; нужно расчетное подтверждение возможности достижения минимального уровня товарности производства, обеспечивающего обслуживание и погашение долга (с помощью паспорта заемщика); граждане должны быть готовы к обязательному страхованию принятых банком залогов, в том числе будущего урожая.

Несмотря на жесткие требования, предъявляемые банком к заемщику – ЛПХ, данная схема кредитования нашла практическое применение в ряде районов Пензенской области. Основным условием ее жизнеспособности является выделение в районном бюджете средств для предоставления гарантий районных администраций по обязательствам частного подворья.

Значимым направлением финансовой поддержки ЛПХ является приобретение крупного рогатого скота симментальской породы в муниципальную собственность районов Пензенской области с последующей продажей в рассрочку личным подсобным хозяйствам. Финансирование расходов на приобретение племенного скота осуществляется в пределах утвержденного лимита через органы муниципальных образований районов. Рассрочка предоставляется на четыре года. По сумме долга проценты не начисляются. Погашение задолженности начинается со второго года. Поступающие от личных подсобных хозяйств средства могут быть использованы в рамках административного района на новые закупки скота симментальской породы. На реализацию данного направления из бюджета Пензенской области на 2002–2005 гг. выделено 20 млн р.

Комплекс мер по развитию кредитно-финансового механизма поддержки ЛПХ предусмотрен Программой развития и поддержки малого предпринимательства в Пензенской области на 2003–2005 гг. Их реализация позволит активизировать процесс трансформации ЛПХ в предпринимательские структуры.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ЛПХ

Г.Н. Кочетова, *к.э.н., проф.,* **Н.Н. Бекренева**, *соискатель Пензенской государственной сельскохозяйственной академии*

В современных условиях роль и функции ЛПХ в социальном и экономическом развитии села существенно изменились.

В настоящее время частное подворье является одним из главных источников дохода для населения, что способствует значительному росту продукции сельского хозяйства. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г. в Пензенской области из 286,3 тыс. человек, указавших один источник средств к существованию, для 38 тыс. (13,3%) таким источником было личное подсобное хозяйство.

Развитию ЛПХ способствует и чрезвычайно благоприятный налоговый климат – отсутствие налогов (кроме земельного), отмена ограничений на владение сельскохозяйственной техникой и грузовыми автотранспортными средствами, введение тарифов на энергоносители, приравненных к тарифам для населения, наличие многочисленных социальных льгот для старшего поколения – фактических глав личного подсобного хозяйства.

Следует отметить, что кроме экономического личное подсобное хозяйство имеет и большое социальное значение. Молодежи, работающей на личном подворье, прививаются навыки и любовь к труду, инициативность, предприимчивость и самостоятельность.

Современная роль личных подсобных хозяйств населения и растущий удельный вес в производстве продовольствия заставляют обратить на них самое серьезное внимание и обеспечить всевозможную поддержку.

Государственная поддержка личных подсобных хозяйств населения направлена на создание благоприятных условий для их эффективной деятельности в сфере производства сельскохозяйственной продукции в целях самообеспечения и реализации в продовольственный фонд области.

В отношении ЛПХ населения применяются все формы государственной поддержки, предусмотренные законодательством для сельскохозяйственных товаропроизводителей. Государственная поддержка владельцам ЛПХ, прежде всего, оказывается на развитие сельскохозяйственного производства, кооперацию по агросервисному обслуживанию, переработку и реализацию продукции.

Органы государственной власти и органы местного самоуправления Пензенской области рассматривают развитие ЛПХ населения как неотъемлемую составную часть сельскохозяйственного производства, важнейшее направление реализации социальных программ.

В целях регулирования вопросов развития ЛПХ в Пензенской области была принята област-

ная целевая программа развития личных подсобных хозяйств Пензенской области «Частное подворье».

Главной целью программы является обеспечение устойчивого функционирования и повышения доходности личных подсобных хозяйств населения, улучшение социальных условий и повышение жизненного уровня сельского населения в условиях рыночной экономики и многообразия форм собственности, защита экономических интересов владельцев личных подсобных хозяйств, создание организационных, экономических и социальных условий для развития частного семейного сектора землевладельцев, развитие земельной реформы, формирование рыночной, кредитно-финансовой, производственной и социальной инфраструктуры на основе кооперации и интеграции, развитие самоуправления частного семейного сектора землевладельцев.

Органы исполнительной власти Пензенской области для развития ЛПХ организуют работу по следующим направлениям:

– расширение услуг, предоставляемых государственными предприятиями и организациями по племенному, ветеринарному, агрозоотехническому, информационно-консультативному обслуживанию, включая продажу молодняка скота и птицы, семенного и посадочного материала сельскохозяйственных культур, кормов, удобрений и средств защиты растений;

– обеспечение теплом и электроэнергией, водой и горюче-смазочными материалами;

– субсидирование за счет средств бюджета Пензенской области разницы в процентных ставках по кредитам, привлеченным владельцами ЛПХ в коммерческих банках на приобретение используемых для производства сельскохозяйственной продукции техники, узлов, агрегатов, запасных частей и материалов для ее ремонта, горюче-смазочных материалов, семян, минеральных удобрений, средств защиты растений, скота, кормов, строительных материалов для возведения хозяйственных построек;

– выделение пастбищных и сенокосных угодий;

– организация завоза органических удобрений в счет будущих поставок плодово-ягодной и овощной продукции;

– оказание зооветеринарных, агрономических, инженерно-технических и информационно-консультационных услуг;

– создание сельскохозяйственных кооперативов и других организаций по совместному использованию владельцами ЛПХ сельскохозяйственной техники и т.д.;

– обеспечение сбыта производственной продукции;

– выделение средств из государственного лизингового фонда на приобретение техники, инвентаря, оборудования, а также племенного скота.

Возможными источниками финансирования программы могут быть собственные средства, средства федерального бюджета, бюджета области и бюджетов муниципальных образований.

Дополнительно к бюджетным ресурсам предусматривается привлекать другие средства на развитие ЛПХ, изысканные правительством области, включая средства иностранной и гуманитарной помощи.

Органы государственной власти и органы местного самоуправления взаимодействуют с владельцами ЛПХ на основе соглашений и договоров по совместной деятельности в сфере производства, переработки и сбыта продукции, кооперации и социального развития.

Реализация мероприятий программы осуществляется на основе взаимовыгодных соглашений и хозяйственных договоров, интеграции интересов владельцев ЛПХ с интересами предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции и розничной торговли.

Координацию деятельности органов исполнительной власти Пензенской области, организаций инфраструктуры поддержки развития ЛПХ по выполнению мероприятий программы осуществляет управление сельского хозяйства области, которое определяет первоочередность выполнения мероприятий с учетом приоритетных направлений и наличия финансовых средств, выделяемых на эти цели.

Управление сельского хозяйства Пензенской области ежегоднопредставляет правительству Пензенской области информацию о ходе выполнения программы, состоянии и развитии ЛПХ граждан.

На сегодняшний день итоги реализации программы выглядят следующим образом.

Программой предусматривалось на 1 января 2005 г. иметь в ЛПХ 168,7 тыс. поголовья крупного рогатого скота. Фактически оказалось больше – 187,4 тыс. К уровню прошлого года поголовье коров возросло на четыре с лишним тысячи. Свиней стало больше на 9,7 тыс.

Объем молока, произведенного частниками, превзошел запланированный показатель и составил 106% к программе. Задание по закупкам молока у населения выполнено на 113,8%, а по закупкам мяса – на 150%.

Доля ЛПХ в общем объеме производства картофеля увеличилась до 97%, а овощей – до 98%.

Существенно возросла поддержка подворий со стороны властей всех уровней. В минувшем году 810 сельчан получили кредиты для развития ЛПХ на сумму 17,8 млн р. На возмещение части затрат по уплате процентов из бюджета было выделено 4,27 млн р. Осуществлялись меры по обеспечению населения молодняком скота и птицы, кормами, выделялись сенокосы, пастбищные угодья и т.д. Только за год населению было продано и выдано 32,4 тыс. голов молодняка КРС, 33,4 тыс. свинопоголовья, около 200 тыс. т грубых кормов и 95,7 тыс. т комбикормов. Появляются достойные условия для проживания людей: газифицируются села, строятся дороги, создаются социокультурные центры. Все это позволит закрепить людей на селе.

Подводя итог, можно с уверенностью констатировать, что ЛПХ сегодня – это не только дополнительный источник доходов, но и выгодный

бизнес. А задача власти – создавать все необходимые условия для его развития.

Раздел 13. ПОЛИТИКА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ И АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВА НА РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ

А.В.Ткач, *д.э.н., проф., зав. каф. Московского университета потребительской кооперации*

Развитие кооперации в сельском хозяйстве в значительной мере зависит от государственной поддержки. В начальный период успех функционирования кооперативов во многом определяется созданием необходимой системы ресурсного и финансового их обеспечения. Особое внимание должно быть уделено сервисному обслуживанию товаропроизводителей с помощью сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

В связи с этим государство должно регулировать процессы формирования сельскохозяйственных кооперативов, стимулировать деятельность тех кооперативов, продукция которых обеспечивает решение неотложных задач, стоящих перед страной.

В России на начало 2004 г. действовало 10 960 сельскохозяйственных производственных кооперативов, 1 300 сельскохозяйственных потребительских кооперативов, из них перерабатывающих – 430, обслуживающих – 157, сбытовых – 413, кредитных – 540. Количество членов пайщиков в сельскохозяйственных потребительских кооперативах превысило 25 тыс. человек.

В большинстве сельскохозяйственных потребительских кооперативов России доминируют крестьянские (фермерские) хозяйства, а также перерабатывающие, торговые, сбытовые, обслуживающие и другие предприятия и организации. Нередко сельскохозяйственные потребительские кооперативы создаются на базе крупных сельскохозяйственных предприятий, используя имеющуюся материально-техническую базу.

Однако в системе АПК пока еще не сложился кооперативный сектор, действующий на основе принципов, признанных мировой практикой кооперативной демократии.

Мировая практика показывает, что для выполнения роли регулятора в развитии кооперации в нужном направлении государство располагает необходимыми экономическими рычагами, такими, как налоговая политика, кредитование, ценовое регулирование, субсидии и др.

Во многих странах на продовольственное обеспечение населения направлена достаточно развитая система государственного воздействия. В Америке, Европе и Азии многие страны давно отказались от идеи саморегулирования производства сельскохозяйственной продукции в условиях рынка. На этих континентах государства осуществляют самый пристальный контроль за производством важнейших видов сельскохозяйственной продукции, проводят необходимую экономическую политику, стимулирующую развитие кооперации в аграрной сфере.

Для развития кооперации в условиях рыночных отношений следует иметь совершенные методические разработки, обеспечивающие сбалансированность ценовой, кредитно-финансовой и налоговой политики.

В АПК России с каждым годом возрастает зависимость сельскохозяйственного производства от отраслей, поставляющих материально-технические ресурсы. В связи с этим первостепенное значение приобретает обеспечение паритета цен при обмене продуктов сельского хозяйства на промышленные товары и услуги, поддержанию доходности сельских товаропроизводителей, в том числе и сельскохозяйственных производственных и потребительских кооперативов, на уровне, позволяющем обеспечить на селе расширенное воспроизводство.

К числу основных факторов, формирующих ценовую политику в сельском хозяйстве, относятся:

– разработка системы цен, обеспечивающей равнозначные условия производства и реализации продукции как для сельского хозяйства, так и для смежных отраслей;

– недопущение диспаритета цен на промышленную, сельскохозяйственную продукцию и услуги для агропромышленного комплекса.

Нам представляется, что будет вполне оправданным выделение следующих вариантов систем цен на продукцию сельского хозяйства:

– цены свободные, формирующиеся под влиянием спроса и предложений; при ликвидации ценовых диспропорций между отраслями эти цены будут преобладать при сбыте основной части сельскохозяйственной продукции;

– цены гарантированные, индексируемые государством с учетом уровня инфляции;

– цены залоговые, которые применяются при выполнении государственных залоговых операций; при этом производители сельскохозяй-

бизнес. А задача власти – создавать все необходимые условия для его развития.

Раздел 13. ПОЛИТИКА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ И АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВА НА РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ

А.В.Ткач, *д.э.н., проф., зав. каф. Московского университета потребительской кооперации*

Развитие кооперации в сельском хозяйстве в значительной мере зависит от государственной поддержки. В начальный период успех функционирования кооперативов во многом определяется созданием необходимой системы ресурсного и финансового их обеспечения. Особое внимание должно быть уделено сервисному обслуживанию товаропроизводителей с помощью сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

В связи с этим государство должно регулировать процессы формирования сельскохозяйственных кооперативов, стимулировать деятельность тех кооперативов, продукция которых обеспечивает решение неотложных задач, стоящих перед страной.

В России на начало 2004 г. действовало 10 960 сельскохозяйственных производственных кооперативов, 1 300 сельскохозяйственных потребительских кооперативов, из них перерабатывающих – 430, обслуживающих – 157, сбытовых – 413, кредитных – 540. Количество членов пайщиков в сельскохозяйственных потребительских кооперативах превысило 25 тыс. человек.

В большинстве сельскохозяйственных потребительских кооперативов России доминируют крестьянские (фермерские) хозяйства, а также перерабатывающие, торговые, сбытовые, обслуживающие и другие предприятия и организации. Нередко сельскохозяйственные потребительские кооперативы создаются на базе крупных сельскохозяйственных предприятий, используя имеющуюся материально-техническую базу.

Однако в системе АПК пока еще не сложился кооперативный сектор, действующий на основе принципов, признанных мировой практикой кооперативной демократии.

Мировая практика показывает, что для выполнения роли регулятора в развитии кооперации в нужном направлении государство располагает необходимыми экономическими рычагами, такими, как налоговая политика, кредитование, ценовое регулирование, субсидии и др.

Во многих странах на продовольственное обеспечение населения направлена достаточно развитая система государственного воздействия. В Америке, Европе и Азии многие страны давно отказались от идеи саморегулирования производства сельскохозяйственной продукции в условиях рынка. На этих континентах государства осуществляют самый пристальный контроль за производством важнейших видов сельскохозяйственной продукции, проводят необходимую экономическую политику, стимулирующую развитие кооперации в аграрной сфере.

Для развития кооперации в условиях рыночных отношений следует иметь совершенные методические разработки, обеспечивающие сбалансированность ценовой, кредитно-финансовой и налоговой политики.

В АПК России с каждым годом возрастает зависимость сельскохозяйственного производства от отраслей, поставляющих материально-технические ресурсы. В связи с этим первостепенное значение приобретает обеспечение паритета цен при обмене продуктов сельского хозяйства на промышленные товары и услуги, поддержанию доходности сельских товаропроизводителей, в том числе и сельскохозяйственных производственных и потребительских кооперативов, на уровне, позволяющем обеспечить на селе расширенное воспроизводство.

К числу основных факторов, формирующих ценовую политику в сельском хозяйстве, относятся:

– разработка системы цен, обеспечивающей равнозначные условия производства и реализации продукции как для сельского хозяйства, так и для смежных отраслей;

– недопущение диспаритета цен на промышленную, сельскохозяйственную продукцию и услуги для агропромышленного комплекса.

Нам представляется, что будет вполне оправданным выделение следующих вариантов систем цен на продукцию сельского хозяйства:

– цены свободные, формирующиеся под влиянием спроса и предложений; при ликвидации ценовых диспропорций между отраслями эти цены будут преобладать при сбыте основной части сельскохозяйственной продукции;

– цены гарантированные, индексируемые государством с учетом уровня инфляции;

– цены залоговые, которые применяются при выполнении государственных залоговых операций; при этом производители сельскохозяй-

ственной продукции получают кредиты под ее залог, гарантируется ее сбыт.

В ценовом регулировании государство может участвовать, влияя на экономические условия формирования цен через финансово-кредитную систему, дотируя производителей продукции, в том числе и кооперативы, используя механизм компенсации роста цен на отдельные средства производства, устанавливая при этом предельные цены на основные виды промышленной продукции, поставляемой сельскому хозяйству.

В ряде стран осуществляется переход от дотирования производителей сельскохозяйственной продукции, в том числе и кооперативов, к гарантированным, защитным ценам.

Довольно часто в целях сохранения генофонда растений и животных осуществляется финансирование из бюджета программ по племенному животноводству и семеноводству.

Анализ положения дел с ценообразованием в отечественной экономике приводит к заключению, что вполне было бы оправданно осуществлять государственное регулирование цен на продукцию предприятий-монополистов.

Практика показывает, что при бюджетной компенсации доли затрат на приобретение сельскохозяйственными кооперативами горюче-смазочных материалов, отдельных видов техники и комбикормов для животноводства создаются благоприятные стартовые условия для развития кооперации.

Для осуществления государственной поддержки сельскохозяйственных кооперативов следует заложить в бюджет средства на их развитие, для выполнения работ по борьбе с болезнями животных и вредителями сельскохозяйственных растений, улучшения земель и осуществления других мер защитного характера.

С учетом роста цен на промышленную продукцию и услуги государству необходимо принять меры по индексированию цен на сельскохозяйственную продукцию с возмещением кооперативам, производящим сельскохозяйственную продукцию, разницы от ценовых потерь.

В интересах поддержания отечественных производителей сельскохозяйственной продукции целесообразно осуществлять меры по своевременным закупкам зерна у кооперативов.

Наряду с этим требует разрешения и вопрос льготного кредитования сельских кооперативов. Решение этой проблемы позволило бы предоставлять кредиты по умеренным процентам для развития, в первую очередь, сельскохозяйственных кооперативов.

При государственной поддержке развития кооперации можно было бы добиться улучшения финансового положения сельскохозяйственных кооперативов.

Сложность современной ситуации в сельском хозяйстве позволяет предложить сократить налогооблагаемую базу сельскохозяйственных кооперативов и других предприятий агропромышленного комплекса на сумму средств, расходуемых на улучшение земель, сохранность и переработку продукции сельского хозяйства.

Вполне оправданно применение налоговых льгот для кооперативов, выделяющих свои средства на формирование социальной инфраструктуры сельской местности.

В целях укрепления финансового положения сельскохозяйственных кооперативов целесообразно создать систему обязательного страхования урожая и другого имущества с участием средств государственного бюджета.

Государственная поддержка кооперативов может быть основана на эффективном аграрном протекционизме, учитывающем ограниченную способность кооперативов самостоятельно решать задачи эквивалентного товарного обмена с предприятиями других отраслей. Крайне целесообразно поддерживать доходы кооперативов, стимулировать их хозяйственную деятельность, стимулировать восприимчивость к требованиям рынка.

К числу основных направлений государственной поддержки сельскохозяйственных кооперативов можно отнести:

– кредитно-финансовое регулирование;

– льготное страхование;

– ценовое регулирование доходов кооперативов, формирующих их финансовые результаты;

– оптимизацию размеров земельных наделов сельскохозяйственных производственных кооперативов;

– государственную поддержку кооперативов в сфере производственно-технического обслуживания;

– льготное страхование сельскохозяйственных производственных кооперативов;

– научное обеспечение развития кооперации.

Государственная поддержка кооперативов, участие государства в их ресурсном и технологическом оснащении создают предпосылки для выхода аграрного сектора из кризиса.

Особая политика государства при предоставлении кооперативам режима наибольшего благоприятствования, осуществление переориентации средств с импорта продовольствия на закупку за рубежом лицензий и технологий создают существенные предпосылки для ввода в действие механизма мотивации предпринимательской активности сельхозкооперативов, формирования рыночной кооперативной инфраструктуры в сфере их непосредственного хозяйствования, развития кооперации в сфере обслуживания.

Осуществление антикризисных мер в сельском хозяйстве позволит создать условия для устойчивого развития кооперативного сектора и его нормального функционирования.

Для успешного развития сельскохозяйственной кооперации государство может осуществлять субсидирование кооперативов, льготное кредитование и применять другие формы поддержки.

Сельскохозяйственные производственные кооперативы и фермерские хозяйства основаны в значительной части на частной собственности на землю и другие средства производства. В ряде слу-

чаев они выступают как одна из рациональных форм хозяйствования с высоким уровнем товарности. Фермерские хозяйства могут развиваться на основе сельскохозяйственной кооперации в сфере сельскохозяйственного производства, переработки, хранения и сбыта продукции, совместного использования машинно-тракторного парка, организации материально-технического снабжения, страхования, кредитного дела, создания кооперативных банков и др. Организация сельскохозяйственных кооперативов ограждает фермеров от монополизма государственных и крупных коммерческих структур и создает альтернативную, более эффективную систему кооперативных предприятий в сфере обслуживания.

Кооперация фермеров дает им определенные правовые, экономические, материальные и социальные преимущества. Но чтобы этому процессу придать стабильность, целесообразно иметь долговременную программу государственной поддержки кооперативных хозяйств.

Государственная поддержка кооперативных хозяйств, ассоциаций в условиях рынка благоприятно может отразиться на развитии сельского хозяйства в целом.

Очень важно четко определить перспективу основных направлений государственной поддержки и механизм стимулирования производства сельскохозяйственной продукции в период становления кооперативов.

Одной из социальных основ формирования сельскохозяйственных производственных кооперативов на селе являются фермеры, личные подсобные хозяйства, а также жители городов и промышленных центров, изъявившие желание переселиться в сельскую местность.

Как показывает практика, кооперативы слабо обеспечены основными и оборотными средствами, кредитными и материально-техническими ресурсами. В большинстве своем они не в состоянии приобретать сельскохозяйственную технику, минеральные удобрения, осуществлять капитальное строительство. Многие кооперативы не проводят известкование, гипсование, внесение торфа и другие работы по поддержанию плодородия почв.

Развитие кооперативного движения затрудняет недостаточная государственная финансовая поддержка, неэффективная система налогообложения, кредитования и ценообразования. В этой связи важно устранять негативные тенденции, сдерживающие это развитие.

Субсидирование капитальных вложений, содержание социальной сферы села, приобретение техники, поддержание молочного стада, санация кооперативов, ведущих свое производство в неблагоприятных природно-экономических условиях, могут осуществляться во многом за счет дотаций.

Целесообразно обеспечить дотирование животноводческой продукции, поставляемой для нужд государства, для поддержания уровня доходов кооперативов, создания условий для расширенного воспроизводства.

Одной из форм денежной поддержки кооперативов может быть денежная выплата в разовом порядке при переселении граждан в сельскую местность для создания крестьянских хозяйств. Целесообразно выдавать пособие молодым фермерам, имеющим сельскохозяйственное образование и профессиональные навыки, а также частично возмещать ущерб кооперативам, нанесенный стихийными бедствиями.

Государство может оказать поддержку кооперативам путем косвенного субсидирования – за счет установления налоговых льгот на покупаемую технику, прирост капитала, вносимого в мелиорацию земель, на закладку садов, для обслуживающих кооперативов. Кроме того, поддержку кооперативам могут оказать территориальные органы государственного управления путем субвенций.

Субвенции целесообразно направлять на природоохранные мероприятия, строительство крупных оросительных систем, научное обеспечение деятельности кооперативов.

Государственное регулирование в сфере сельскохозяйственного кредита целесообразно осуществлять в основном за счет облегчения доступа кооперативов к кредиту с помощью низких кредитных ставок.

По мере становления кооперативного сектора льготные кредиты можно было бы предоставлять под государственные программы в порядке конкурса. Каждый целевой кредит целесообразно оговорить определенными условиями. С учетом целей кредитов определяется срочность их возврата.

Размеры кредитов, сроки погашения, меры ответственности за их использование, процентные ставки и возврат целесообразно определять на договорной основе между кооперативами и банками.

В ряде регионов, малопригодных по природно-климатическим условиям для ведения сельского хозяйства, целесообразно устанавливать региональные надбавки к ценам реализации продукции.

Государственное регулирование цен может осуществляться путем выделения финансовых ресурсов на поддержку сельскохозяйственного производства, для чего можно создать информационную систему отслеживания изменения рыночных цен, расходов на производство сельскохозяйственной продукции, включая кооперативы.

Условия рынка требуют системного подхода к маркетингу и распределению, перемещению сельскохозяйственной продукции от кооперативных хозяйств до оптовой и розничной торговли. Маркетинг включает все виды экономической деятельности по пути движения продукции кооперативов к потребителю: транспортировку, хранение, переработку, упаковку и конечную реализацию потребителю.

С помощью маркетинга можно оказывать поддержку в области цен, совершенствования стандартов, контроля за качеством продукции.

Маркетинг сельскохозяйственной продукции могут осуществлять как кооперативы, так и другие производители сельскохозяйственной продукции, предприятия по переработке и др.

Одним из важных направлений деятельности государства является защита кооператоров и других товаропроизводителей от некачественных машиностроительной и химической продукции, строительных материалов путем их государственной сертификации, выдачи лицензий на право реализации, проведения сервисных услуг и т. п.

Общегосударственные ветеринарные мероприятия в сельском хозяйстве наиболее целесообразно финансировать за счет бюджетных средств. Ветеринарное обслуживание кооперативов можно осуществлять на контрактной основе.

В основу политики ресурсного регулирования кооперативов должно быть заложено стимулирование производства основных видов сельскохозяйственной продукции с выделением приоритетов. Планирование должно опираться на систему мер государственного регулирования.

Целесообразно в качестве экономических регуляторов использовать разнообразные экономические стимулы, в том числе субсидии, прямые выплаты, предоставление целевого кредита и т. п.

Важным направлением является заключение государством с кооперативами контрактов, в которых должны оговариваться условия закупок продукции, ее количество и качество, уровень закупочных цен и доплат за качество, а также санкции в случае нарушения договорных условии обеими сторонами. Исходя из конкретных условий, можно предусмотреть размещение на конкурсной основе государственного заказа по гарантированным ценам.

Для увеличения закупок продукции сельского хозяйства для нужд государства целесообразно вводить ее дотирование.

Вполне оправданно для кооперативов, осуществляющих поставку сырья и продовольствия для нужд государства, предусмотреть встречную поставку ресурсов через оптовые кооперативные магазины.

Анализ показывает, что регулирование производства сельхозпродукции тесным образом должно быть увязано с ресурсным, кредитно-финансовым и ценовым регулированием. Это будет стимулировать производство дефицитной сельскохозяйственной продукции, производство в районах с неблагоприятными природно-экономическими условиями, а также выращивание экологически чистой продукции. Целесообразно предусмотреть стимулирование деятельности кооперативов по сохранению природных ландшафтов и др. Регулирование деятельности кооперативов со стороны государства будет способствовать их успешному развитию.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВОВ

А.В.Варламов, *науч. сотрудник Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова*

В условиях многоукладного сельского хозяйства аграрная политика государства должна предусматривать оценку перспектив развития и эффективности различных форм ведения хозяйства. Большую роль в аграрном секторе экономики играют кооперативные формы.

Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) выделяет производственную (ст. 107–112) и потребительскую (ст. 116) организационно-правовые формы кооперации. При этом производственный кооператив относится к коммерческим организациям, а потребительский – к некоммерческим (ст. 50 ГК РФ). В соответствии с ГК РФ, закон «О сельскохозяйственной кооперации» также разделяет кооперативы в сельском хозяйстве на производственные и потребительские. В то время как производственные кооперативы (колхозы, артели, коопхозы) давно занимают значительное место в сельском хозяйстве и составляют более половины сельскохозяйственных предприятий, потребительские кооперативы явление сравнительно новое. Потребительские кооперативы создаются сельскохозяйственными товаропроизводителями для оказания хозяйственных услуг своим членам, внесшим паевые взносы. Закон выделяет следующие виды сельскохозяйственных потребительских кооперативов: перерабатывающие, обслуживающие, сбытовые, снабженческие, садоводческие, огороднические, животноводческие, кредитные, страховые и иные, созданные в соответствии с требованиями данного закона.

Представляется, что сельскохозяйственные потребительские кооперативы будут играть важную перспективную роль в развитии аграрной экономики нашей страны. Актуальность проблемы развития потребительских форм кооперации на селе вытекает из общего состояния сельского хозяйства, финансово-экономического положения сельскохозяйственных предприятий и той роли, которую в настоящее время играет семейно-подворный сектор в аграрной экономике.

В положении аграрно-промышленного комплекса наметились определенные положительные тенденции, но в целом ситуация сложная. Удовлетворяется платежеспособный спрос на зерно, картофель и овощи. Сократилось количество убыточных хозяйств, но еще третья часть сельскохозяйственных предприятий убыточна. Сельскохозяйственные предприятия в 2004 г. получили более 55 млрд р. прибыли, однако, при убыточном животноводстве, прибыль на 75% сформировалась за счет производства зерна, и значительная часть прибыли получена в результате выполнения положений закона «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» и соответствующего Указа Президента Российской Федерации.

В то же время личные подсобные хозяйства (ЛПХ) дают более половины производства сель-

Одним из важных направлений деятельности государства является защита кооператоров и других товаропроизводителей от некачественных машиностроительной и химической продукции, строительных материалов путем их государственной сертификации, выдачи лицензий на право реализации, проведения сервисных услуг и т. п.

Общегосударственные ветеринарные мероприятия в сельском хозяйстве наиболее целесообразно финансировать за счет бюджетных средств. Ветеринарное обслуживание кооперативов можно осуществлять на контрактной основе.

В основу политики ресурсного регулирования кооперативов должно быть заложено стимулирование производства основных видов сельскохозяйственной продукции с выделением приоритетов. Планирование должно опираться на систему мер государственного регулирования.

Целесообразно в качестве экономических регуляторов использовать разнообразные экономические стимулы, в том числе субсидии, прямые выплаты, предоставление целевого кредита и т. п.

Важным направлением является заключение государством с кооперативами контрактов, в которых должны оговариваться условия закупок продукции, ее количество и качество, уровень закупочных цен и доплат за качество, а также санкции в случае нарушения договорных условии обеими сторонами. Исходя из конкретных условий, можно предусмотреть размещение на конкурсной основе государственного заказа по гарантированным ценам.

Для увеличения закупок продукции сельского хозяйства для нужд государства целесообразно вводить ее дотирование.

Вполне оправданно для кооперативов, осуществляющих поставку сырья и продовольствия для нужд государства, предусмотреть встречную поставку ресурсов через оптовые кооперативные магазины.

Анализ показывает, что регулирование производства сельхозпродукции тесным образом должно быть увязано с ресурсным, кредитно-финансовым и ценовым регулированием. Это будет стимулировать производство дефицитной сельскохозяйственной продукции, производство в районах с неблагоприятными природно-экономическими условиями, а также выращивание экологически чистой продукции. Целесообразно предусмотреть стимулирование деятельности кооперативов по сохранению природных ландшафтов и др. Регулирование деятельности кооперативов со стороны государства будет способствовать их успешному развитию.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВОВ

А.В.Варламов, *науч. сотрудник Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова*

В условиях многоукладного сельского хозяйства аграрная политика государства должна предусматривать оценку перспектив развития и эффективности различных форм ведения хозяйства. Большую роль в аграрном секторе экономики играют кооперативные формы.

Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) выделяет производственную (ст. 107–112) и потребительскую (ст. 116) организационно-правовые формы кооперации. При этом производственный кооператив относится к коммерческим организациям, а потребительский – к некоммерческим (ст. 50 ГК РФ). В соответствии с ГК РФ, закон «О сельскохозяйственной кооперации» также разделяет кооперативы в сельском хозяйстве на производственные и потребительские. В то время как производственные кооперативы (колхозы, артели, коопхозы) давно занимают значительное место в сельском хозяйстве и составляют более половины сельскохозяйственных предприятий, потребительские кооперативы явление сравнительно новое. Потребительские кооперативы создаются сельскохозяйственными товаропроизводителями для оказания хозяйственных услуг своим членам, внесшим паевые взносы. Закон выделяет следующие виды сельскохозяйственных потребительских кооперативов: перерабатывающие, обслуживающие, сбытовые, снабженческие, садоводческие, огороднические, животноводческие, кредитные, страховые и иные, созданные в соответствии с требованиями данного закона.

Представляется, что сельскохозяйственные потребительские кооперативы будут играть важную перспективную роль в развитии аграрной экономики нашей страны. Актуальность проблемы развития потребительских форм кооперации на селе вытекает из общего состояния сельского хозяйства, финансово-экономического положения сельскохозяйственных предприятий и той роли, которую в настоящее время играет семейно-подворный сектор в аграрной экономике.

В положении аграрно-промышленного комплекса наметились определенные положительные тенденции, но в целом ситуация сложная. Удовлетворяется платежеспособный спрос на зерно, картофель и овощи. Сократилось количество убыточных хозяйств, но еще третья часть сельскохозяйственных предприятий убыточна. Сельскохозяйственные предприятия в 2004 г. получили более 55 млрд р. прибыли, однако, при убыточном животноводстве, прибыль на 75% сформировалась за счет производства зерна, и значительная часть прибыли получена в результате выполнения положений закона «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» и соответствующего Указа Президента Российской Федерации.

В то же время личные подсобные хозяйства (ЛПХ) дают более половины производства сель-

скохозяйственной продукции: половину мяса и молока, 80% овощей и более 90% картофеля, а из 16 млн ЛПХ примерно 3 млн семей производят товарную продукцию.

Важнейшим отрицательным фактором является диспаритет цен на продукцию промышленного и сельскохозяйственного производства.

Одной из основных причин и усугубляющим фактором кризиса на селе является отсутствие должного внимания и поддержки со стороны государства, особенно на федеральном уровне. При относительно низком уровне поддержки в абсолютных размерах со стороны федерального бюджета она составляет примерно 25% от всей бюджетной поддержки. Остальные средства выделяют субъекты Федерации, в консолидированном бюджете которых удельный вес поддержки АПК составляет в среднем всего 2,5%.

В таких условиях сельскохозяйственные предприятия начисляют самую низкую среди отраслей народного хозяйства заработную плату и платят ее с большими задержками. Предприятия утрачивают возможности реализации таких фактически сложившихся функций, как социальная помощь селянам в ведении личных подсобных хозяйств. В дореформенное время основные услуги для ЛПХ поступали от своих предприятий: механизированная обработка земли, семена, удобрения, транспорт, реализация части продукции и т. п. Эта помощь существует и в настоящее время, однако не на прежнем уровне.

В таких условиях крестьянин был вынужден сосредоточить внимание на своем семейно-подворном хозяйстве как на основном источнике средств существования и его интересы стали для него главными. Многие услуги и средства производства стали приобретаться на рынке, что дорого, а порой и невыгодно. Таким образом, именно крестьянские хозяйства в силу вышеназванных причин становятся базой для развития потребительских форм кооперации в сельском хозяйстве.

В то же время возникла новая группа самостоятельных крестьянских (фермерских) хозяйств, уже имеющих свой опыт работы в рыночных условиях. Самостоятельные крестьянские хозяйства могли бы выступить организующей силой в кооперировании семейно-подворного сектора, так как и им также затруднен доступ к поддержке государства. Однако пока они в основном рассматривают кооперацию как источник государственной и иной поддержки.

Одной из ключевых проблем развития кооперации является искаженное отражение кооперации в налоговом законодательстве, которое фактически узаконивает двойное налогообложение. Крестьянин платит налоги как в своем хозяйстве, так и в кооперативе.

Другим важным вопросом является отсутствие государственной программы поддержки кооперации с соответствующими мерами по финансированию организационной и стартовой деятельности. Программа развития крестьянских хозяйств и их кооперации была разработана, но не была поддержана Правительством Российской Федерации.

В силу вышеизложенного потребительские формы кооперации не получили должного развития, до сих пор не раскрыли своего потенциала. В настоящее время, по данным статистики, в стране около 1,5 тыс. сельскохозяйственных потребительских кооперативов, среди которых выделяются перерабатывающие, обслуживающие, сбытовые и кредитные.

Несмотря на все препятствия, процесс развития кооперации идет. Наиболее динамично развивается кредитная кооперация, в основном, пока на паи своих членов, их сбережения и иностранную помощь. В отдельных регионах помощь оказывается и из бюджетов субъектов Федерации. Выдача займов кредитными кооперативами в 2005 г. составит более 1,5 млрд р. Наибольшее развитие кредитная кооперация получила в Волгоградской, Саратовской, Ростовской и Белгородской областях.

Наряду с общими для потребительских кооперативов проблемами на кредитную кооперацию особое влияние оказывает состояние законодательной базы. На данном этапе кооперативы регистрируются по различным законам, не всегда точно совпадающим с содержанием операций кооперативов. Кредитные кооперативы регистрируются на основании Гражданского кодекса Российской Федерации, законов «О кредитных потребительских кооперативах граждан», «О сельскохозяйственной кооперации» и «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах)». Однако многие законодательные вопросы ими не решены, что требует принятия специального рамочного закона.

В Государственной Думе рассматривается проект федерального закона «О кредитной кооперации», который должен, в силу своего рамочного характера, создать условия для развития всех видов кредитных кооперативов. В поправках Правительства Российской Федерации в проект федерального закона «О кредитной кооперации» выделяются следующие виды кредитных кооперативов; кредитные потребительские кооперативы граждан (потребительские цели), сельские (сельскохозяйственные) кредитные кооперативы (производство), общества взаимного кредитования (кредита) (предпринимательство) и ипотечные кредитные кооперативы (жилье). Качество предлагаемого к принятию законопроекта будет зависеть от того, насколько в процессе работы в Государственной Думе сохранится его рамочный характер. Проект закона призван носить самостоятельный, обобщающий и рамочный характер, открывающий новые перспективы в развитии кредитной кооперации.

Важное место могут занять перерабатывающие, сбытовые и снабженческие кооперативы. Здесь передовой опыт имеют Саратовская, Ярославская области и Республика Татарстан. Так, в Саратовской области зародилась такая разновидность обслуживающего кооператива, как социально-обслуживающий. В него переданы производственная неделимая база и социальная инфраструктура бывшего сельскохозяйственного предприятия.

Для 20–30% (по разным оценкам) подобных хозяйств этот вид кооператива может стать одним из путей преобразований.

При большой потребности в страховании крестьянских хозяйств страховая кооперация представлена в сельском хозяйстве несколькими обществами взаимного страхования, больше выступающими агентами коммерческих страховых компаний. Развитию этого направления потребительской кооперации мешает недостаточная законодательная база, которая представлена только статьями 116 и 968 ГК РФ и соответствующими пунктами в статьях Федерального Закона «О сельскохозяйственной кооперации». В Государственной Думе рассматривается проект федерального закона «О взаимном страховании», который разработан на опыте профессионально-отраслевых обществ взаимного страхования горожан и не отражает сельской специфики. Разработанный Минсельхозом России проект федерального закона «О сельских страховых кооперативах» не был согласован с Минфином России и не был представлен в Государственную Думу. В связи с этим представляется целесообразным разработать и принять рамочный федеральный закон «О страховой кооперации», в который следует включить все виды страховых кооперативов и отразить специфику сельского хозяйства как особо рисковой отрасли.

Опираясь на вышесказанное, можно утверждать, что при широкой возможной членской базе, большом круге проблем для решения и состоянии сельского хозяйства и села в целом у потребительских форм кооперации есть большие перспективы развития при условии решения ряда вопросов законодательства и финансовой поддержке государства.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В РОССИИ

Л.Н. Дубова, *к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии*

В России имеются все предпосылки для формирования системы сельскохозяйственной кооперации, которая является фундаментом развития не только аграрного сектора экономики, но и устойчивого развития сельских территорий. Однако за десятилетний период проводимых в АПК преобразований с момента вступления в силу Федерального Закона РФ «О сельскохозяйственной кооперации» системы кооперации, отличающейся многоуровневым характером и устойчивостью связей, так и не было создано. Основной причиной этого является слабая подготовка правовых основ развития кооперации в агропромышленном комплексе.

Правовую базу развития сельскохозяйственной кооперации в России составляют Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, Земельный кодекс РФ, Трудовой кодекс РФ, Федеральный Закон РФ «О сельскохозяйственной кооперации», Федеральный Закон РФ «О некоммерческих организациях», Федеральный Закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения».

Понятие сельскохозяйственной кооперации как системы сельскохозяйственных кооперативов и их союзов (ассоциаций) определяет Федеральный закон РФ «О сельскохозяйственной кооперации». В систему сельскохозяйственной кооперации, согласно закону, могут входить как производственные, так и потребительские кооперативы, создаваемые сельскохозяйственными товаропроизводителями на основе добровольного членства, личного трудового или хозяйственного участия. Деятельность сельскохозяйственных производственных кооперативов регулируется вышеуказанным законом, который предоставил сельским товаропроизводителям право создания наряду с сельскохозяйственными и рыболовецкими артелями совершенно нового вида кооперативов – кооперативного хозяйства (коопхоза).

Закон «О сельскохозяйственной кооперации» предоставляет право как физическим, так и юридическим лицам создавать различные виды сельскохозяйственных потребительских кооперативов. При этом сельские товаропроизводители имеют право быть участниками нескольких кооперативов. Среди основных видов сельскохозяйственных потребительских кооперативов закон выделяет перерабатывающие, сбытовые, снабженческие, обслуживающие, кредитные, страховые и др. Однако в законе ничего не сказано об особенностях их создания, организационно-экономическом механизме функционирования. Безусловно, в одном правовом документе невозможно раскрыть особенности организации, управления, суть механизма взаимоотношений между участниками различных форм и видов сельскохозяйственных кооперативов. Поэтому необходима разработка отдельных законов, например, «О сельскохозяйственной потребительской сбытовой кооперации», «О сельскохозяйственной потребительской снабженческой (снабженческо-сбытовой) кооперации», «О сельскохозяйственной потребительской страховой кооперации» и др.

Некоторые сдвиги наметились в активизации процессов правового обеспечения развития кредитной кооперации. Так, в целях совершенствования правовой базы, регулирующей деятельность сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативов, в Федеральный Закон «О сельскохозяйственной кооперации» была введена дополнительная статья «Особенности деятельности кредитных кооперативов», регламентирующая их создание и функционирование. В 2001 г. вступил в силу Федеральный Закон «О кредитных потребительских кооперативах граждан». В настоящее время ведется работа над законопроектом «О кредитной кооперации».

Для 20–30% (по разным оценкам) подобных хозяйств этот вид кооператива может стать одним из путей преобразований.

При большой потребности в страховании крестьянских хозяйств страховая кооперация представлена в сельском хозяйстве несколькими обществами взаимного страхования, больше выступающими агентами коммерческих страховых компаний. Развитию этого направления потребительской кооперации мешает недостаточная законодательная база, которая представлена только статьями 116 и 968 ГК РФ и соответствующими пунктами в статьях Федерального Закона «О сельскохозяйственной кооперации». В Государственной Думе рассматривается проект федерального закона «О взаимном страховании», который разработан на опыте профессионально-отраслевых обществ взаимного страхования горожан и не отражает сельской специфики. Разработанный Минсельхозом России проект федерального закона «О сельских страховых кооперативах» не был согласован с Минфином России и не был представлен в Государственную Думу. В связи с этим представляется целесообразным разработать и принять рамочный федеральный закон «О страховой кооперации», в который следует включить все виды страховых кооперативов и отразить специфику сельского хозяйства как особо рисковой отрасли.

Опираясь на вышесказанное, можно утверждать, что при широкой возможной членской базе, большом круге проблем для решения и состоянии сельского хозяйства и села в целом у потребительских форм кооперации есть большие перспективы развития при условии решения ряда вопросов законодательства и финансовой поддержке государства.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В РОССИИ

Л.Н. Дубова, *к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии*

В России имеются все предпосылки для формирования системы сельскохозяйственной кооперации, которая является фундаментом развития не только аграрного сектора экономики, но и устойчивого развития сельских территорий. Однако за десятилетний период проводимых в АПК преобразований с момента вступления в силу Федерального Закона РФ «О сельскохозяйственной кооперации» системы кооперации, отличающейся многоуровневым характером и устойчивостью связей, так и не было создано. Основной причиной этого является слабая подготовка правовых основ развития кооперации в агропромышленном комплексе.

Правовую базу развития сельскохозяйственной кооперации в России составляют Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, Земельный кодекс РФ, Трудовой кодекс РФ, Федеральный Закон РФ «О сельскохозяйственной кооперации», Федеральный Закон РФ «О некоммерческих организациях», Федеральный Закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения».

Понятие сельскохозяйственной кооперации как системы сельскохозяйственных кооперативов и их союзов (ассоциаций) определяет Федеральный закон РФ «О сельскохозяйственной кооперации». В систему сельскохозяйственной кооперации, согласно закону, могут входить как производственные, так и потребительские кооперативы, создаваемые сельскохозяйственными товаропроизводителями на основе добровольного членства, личного трудового или хозяйственного участия. Деятельность сельскохозяйственных производственных кооперативов регулируется вышеуказанным законом, который предоставил сельским товаропроизводителям право создания наряду с сельскохозяйственными и рыболовецкими артелями совершенно нового вида кооперативов – кооперативного хозяйства (коопхоза).

Закон «О сельскохозяйственной кооперации» предоставляет право как физическим, так и юридическим лицам создавать различные виды сельскохозяйственных потребительских кооперативов. При этом сельские товаропроизводители имеют право быть участниками нескольких кооперативов. Среди основных видов сельскохозяйственных потребительских кооперативов закон выделяет перерабатывающие, сбытовые, снабженческие, обслуживающие, кредитные, страховые и др. Однако в законе ничего не сказано об особенностях их создания, организационно-экономическом механизме функционирования. Безусловно, в одном правовом документе невозможно раскрыть особенности организации, управления, суть механизма взаимоотношений между участниками различных форм и видов сельскохозяйственных кооперативов. Поэтому необходима разработка отдельных законов, например, «О сельскохозяйственной потребительской сбытовой кооперации», «О сельскохозяйственной потребительской снабженческой (снабженческо-сбытовой) кооперации», «О сельскохозяйственной потребительской страховой кооперации» и др.

Некоторые сдвиги наметились в активизации процессов правового обеспечения развития кредитной кооперации. Так, в целях совершенствования правовой базы, регулирующей деятельность сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативов, в Федеральный Закон «О сельскохозяйственной кооперации» была введена дополнительная статья «Особенности деятельности кредитных кооперативов», регламентирующая их создание и функционирование. В 2001 г. вступил в силу Федеральный Закон «О кредитных потребительских кооперативах граждан». В настоящее время ведется работа над законопроектом «О кредитной кооперации».

Глубокой проработки требуют вопросы определения минимального размера паевых взносов при вступлении в сельскохозяйственные потребительские кооперативы различных видов, определения объема участия в хозяйственной деятельности кредитных, страховых, обслуживающих кооперативов, а также порядка распределения доходов между учредителями.

Федеральный закон предоставляет право двум и более производственным и (или) потребительским кооперативам образовывать потребительские кооперативы последующих уровней, вплоть до всероссийских и международных потребительских кооперативов. Эта норма является одной из основ формирования системы сельскохозяйственной кооперации в России. Таким образом, сельскохозяйственные кооперативы могут объединяться в вертикальные структуры в форме союзов, или ассоциаций.

Под союзом (ассоциацией) следует понимать некоммерческую организацию, созданную в целях координации деятельности ее учредителей, а также представления и защиты общих имущественных интересов. Союзы (ассоциации) кооперативов самостоятельно или совместно с другими юридическими лицами – сельскохозяйственными товаропроизводителями в целях координации своей деятельности, а также в целях представления и защиты общих имущественных интересов, осуществления аудиторских проверок кооперативов могут по договору между собой создавать объединения также в форме союзов (ассоциаций) кооперативов, являющихся некоммерческими организациями. При этом члены союза (ассоциации) сохраняют свою самостоятельность и права юридического лица.

Наряду с Федеральным Законом «О сельскохозяйственной кооперации» Федеральный Закон РФ «О некоммерческих организациях» определяет союз (ассоциацию) как некоммерческую организацию, т.е. организацию, основной целью деятельности которой является не извлечение прибыли, а оказание содействия сельским товаропроизводителям и защита их интересов на рынке сырья и продовольствия. Однако, если по решению членов союза (ассоциации) на союз (ассоциацию) возлагается ведение предпринимательской деятельности, союз может создать для осуществления этой деятельности хозяйственное общество или может участвовать в таком обществе. Федеральный закон определяет правовое положение, порядок создания, ведения деятельности, реорганизации и ликвидации некоммерческих организаций как юридических лиц, формирования и использования имущества, права и обязанности учредителей (участников), основы управления и возможные формы поддержки органами государственной власти и органами местного самоуправления. Закон не распространяется на потребительские кооперативы, деятельность которых регулируется Гражданским кодексом РФ, Федеральным Законом «О сельскохозяйственной кооперации», Федеральным Законом «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах)».

Закон «О некоммерческих организациях» требует внесения поправок, а именно, введения положений об инициаторе и координаторе процессов создания союзов (ассоциаций) сельскохозяйственных кооперативов. Необходимо разработать правовые положения о структуре союза (ассоциации) кооперативов, ее уровнях и характере связей между ними. При этом встает острая необходимость разработки проекта отдельного закона «Об ассоциациях (союзах) сельскохозяйственных кооперативов». Именно этот документ должен отразить специфику создания ассоциаций, или союзов, объединяющих в первую очередь производственные и потребительские кооперативы в единую систему.

Учитывая отраслевую принадлежность ассоциаций сельскохозяйственных кооперативов, в дальнейшем необходимо предусмотреть и разработку отдельных законов, например, «Об ассоциациях (союзах) молочных кооперативов», «Об ассоциациях (союзах) кредитных кооперативов», «Об ассоциациях (союзах) страховых потребительских кооперативов». Наличие прочной правовой базы позволит активизировать процессы организации кооперативных формирований как по горизонтали, так и по вертикали, что создаст в России развитую и мощную систему сельскохозяйственной кооперации.

ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КООПЕРАТИВОВ ПО ОБСЛУЖИВАНИЮ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ

Е.А. Соскиева, *к.э.н., науч. сотрудник Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве*

Кризис, продолжающийся уже пятнадцатый год и охвативший все отрасли народного хозяйства, особенно сильно ударил по сельскому хозяйству. Усугубились старые проблемы сельхозтоваропроизводителей и появились новые. Одно из наиболее негативных явлений – это безработица, показатель которой на селе выше, чем в городе. Также на селе выше темпы ее нарастания. Основная причина безработицы на селе – это не узость сферы приложения труда, как это было раньше, а резкий спад производства в крупных сельскохозяйственных предприятиях, а зачастую и полное разрушение данных предприятий.

В сельской местности значительное место занимает скрытая безработица, так как далеко не все безработные регистрируются и точные данные об их численности получить очень сложно.

Кроме того, в сельхозпроизводстве самый низкий уровень оплаты труда (значительно ниже, чем в других сферах народного хозяйства, в последние годы разрыв сильно увеличился). А до начала реформ показатели уровней оплаты труда в

Глубокой проработки требуют вопросы определения минимального размера паевых взносов при вступлении в сельскохозяйственные потребительские кооперативы различных видов, определения объема участия в хозяйственной деятельности кредитных, страховых, обслуживающих кооперативов, а также порядка распределения доходов между учредителями.

Федеральный закон предоставляет право двум и более производственным и (или) потребительским кооперативам образовывать потребительские кооперативы последующих уровней, вплоть до всероссийских и международных потребительских кооперативов. Эта норма является одной из основ формирования системы сельскохозяйственной кооперации в России. Таким образом, сельскохозяйственные кооперативы могут объединяться в вертикальные структуры в форме союзов, или ассоциаций.

Под союзом (ассоциацией) следует понимать некоммерческую организацию, созданную в целях координации деятельности ее учредителей, а также представления и защиты общих имущественных интересов. Союзы (ассоциации) кооперативов самостоятельно или совместно с другими юридическими лицами – сельскохозяйственными товаропроизводителями в целях координации своей деятельности, а также в целях представления и защиты общих имущественных интересов, осуществления аудиторских проверок кооперативов могут по договору между собой создавать объединения также в форме союзов (ассоциаций) кооперативов, являющихся некоммерческими организациями. При этом члены союза (ассоциации) сохраняют свою самостоятельность и права юридического лица.

Наряду с Федеральным Законом «О сельскохозяйственной кооперации» Федеральный Закон РФ «О некоммерческих организациях» определяет союз (ассоциацию) как некоммерческую организацию, т.е. организацию, основной целью деятельности которой является не извлечение прибыли, а оказание содействия сельским товаропроизводителям и защита их интересов на рынке сырья и продовольствия. Однако, если по решению членов союза (ассоциации) на союз (ассоциацию) возлагается ведение предпринимательской деятельности, союз может создать для осуществления этой деятельности хозяйственное общество или может участвовать в таком обществе. Федеральный закон определяет правовое положение, порядок создания, ведения деятельности, реорганизации и ликвидации некоммерческих организаций как юридических лиц, формирования и использования имущества, права и обязанности учредителей (участников), основы управления и возможные формы поддержки органами государственной власти и органами местного самоуправления. Закон не распространяется на потребительские кооперативы, деятельность которых регулируется Гражданским кодексом РФ, Федеральным Законом «О сельскохозяйственной кооперации», Федеральным Законом «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах)».

Закон «О некоммерческих организациях» требует внесения поправок, а именно, введения положений об инициаторе и координаторе процессов создания союзов (ассоциаций) сельскохозяйственных кооперативов. Необходимо разработать правовые положения о структуре союза (ассоциации) кооперативов, ее уровнях и характере связей между ними. При этом встает острая необходимость разработки проекта отдельного закона «Об ассоциациях (союзах) сельскохозяйственных кооперативов». Именно этот документ должен отразить специфику создания ассоциаций, или союзов, объединяющих в первую очередь производственные и потребительские кооперативы в единую систему.

Учитывая отраслевую принадлежность ассоциаций сельскохозяйственных кооперативов, в дальнейшем необходимо предусмотреть и разработку отдельных законов, например, «Об ассоциациях (союзах) молочных кооперативов», «Об ассоциациях (союзах) кредитных кооперативов», «Об ассоциациях (союзах) страховых потребительских кооперативов». Наличие прочной правовой базы позволит активизировать процессы организации кооперативных формирований как по горизонтали, так и по вертикали, что создаст в России развитую и мощную систему сельскохозяйственной кооперации.

ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КООПЕРАТИВОВ ПО ОБСЛУЖИВАНИЮ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ

Е.А. Соскиева, *к.э.н., науч. сотрудник Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве*

Кризис, продолжающийся уже пятнадцатый год и охвативший все отрасли народного хозяйства, особенно сильно ударил по сельскому хозяйству. Усугубились старые проблемы сельхозтоваропроизводителей и появились новые. Одно из наиболее негативных явлений – это безработица, показатель которой на селе выше, чем в городе. Также на селе выше темпы ее нарастания. Основная причина безработицы на селе – это не узость сферы приложения труда, как это было раньше, а резкий спад производства в крупных сельскохозяйственных предприятиях, а зачастую и полное разрушение данных предприятий.

В сельской местности значительное место занимает скрытая безработица, так как далеко не все безработные регистрируются и точные данные об их численности получить очень сложно.

Кроме того, в сельхозпроизводстве самый низкий уровень оплаты труда (значительно ниже, чем в других сферах народного хозяйства, в последние годы разрыв сильно увеличился). А до начала реформ показатели уровней оплаты труда в

сельском хозяйстве и промышленности были практически равны.

Следствием безработицы явилось, конечно же, резкое снижение доходов сельских жителей. В этих условиях им приходится все больше сил и времени отдавать труду в своих личных подворьях. Для некоторых селян личное подсобное хозяйство стало уже не дополнительным, а основным, а порой и единственным источником получения доходов, а труд в нем из дополнительного вида занятости также превратился в основной. Получается, нарушаются признаки ЛПХ (дополнительный источник доходов, труд в свободное от основной работы время).

Одним из условий успешного функционирования личных подсобных хозяйств является кооперация. Кооперация – это не только образование кооперативов, производственных или потребительских. В широком смысле кооперация – это взаимовыгодное сотрудничество различных товаропроизводителей на одной или нескольких стадиях производства для достижения общего конечного результата. Например, сотрудничество ЛПХ с коллективными сельхозпредприятиями, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, индивидуальными предпринимателями, а также и между собой.

Что касается образования сельскохозяйственных кооперативов, то в настоящее время в России в основном развиваются производственные кооперативы. Для крупных коллективных сельскохозяйственных предприятий производственный кооператив – одна из лучших организационно-правовых форм.

Потребительская кооперация в России (как и в государствах Восточной Европы) пока развита недостаточно. Не во всех регионах Российской Федерации действуют потребительские кооперативы.

Потребительские кооперативы успешно функционируют, в основном, в странах Западной Европы, где кооперация возникла в конце XVIII – начале XIX в., с развитием капитализма. Потребительские кооперативы занимаются оказанием различных услуг фермерам. Например, переработка и сбыт сельскохозяйственной продукции, обеспечение средствами производства (техникой, кормами, удобрениями и т. п.), предоставление кредитов. Сейчас во многих развитых странах потребительские кооперативы занимают монопольное положение в переработке некоторых видов сельхозпродукции и ее реализации. В ЕЭС более половины сельхозпродукции реализуется через кооперативы.

Потребительская кооперация успешно развивалась и в дореволюционной России. А производственных кооперативов было мало. Причем развивались именно сельскохозяйственные кооперативы. Первые кооперативы в России возникли во второй половине XIX в. Но особенно бурно пошло развитие кооперации с началом Столыпинской реформы. В 1915 г. Россия вышла на второе место в мире по количеству кооперативов. Некоторые кооперативы даже объединялись в союзы, например, в 1915 г. был создан Центральный союз льноводов. Столыпинская реформа была рассчитана на 20 лет. Но реформирование не было доведено до конца. А после Октябрьской революции кооперативы в процессе своей работы наталкивались на значительные трудности, и кооперативное движение начало увядать. Причиной тому послужила идея огосударствления.

В начале 90-х гг. XX в. в России началось образование производственных кооперативов, в основном, в ходе реорганизации колхозов и совхозов. А потребительские кооперативы начали создаваться во второй половине 90-х гг. Однако многие из образовавшихся, проработав год-два, прекратили свое существование. Например, в Орловской области в 1998 г. сельскохозяйственных потребительских кооперативов насчитывалось 42, а в 1999 г. их осталось всего 18. В последующие годы тенденция к сокращению продолжилась.

Главной причиной здесь явилась переориентация администрации Орловской области на поддержку агрофирм и холдингов (кстати, в холдинги вошли и бывшие сельскохозяйственные потребительские кооперативы). В последние годы в Орловской области создаются в основном кредитные кооперативы, а сбытовых, перерабатывающих, снабженческих, обслуживающих практически не осталось.

Сбытовые кооперативы успешно функционируют в Саратовской области. Они занимаются обслуживанием и фермеров, и владельцев личных подсобных хозяйств.

В чем же причина слабого развития потребительской кооперации в России? Почему до революции шли успешное создание и работа потребительских кооперативов, а сейчас, на более высоком этапе экономического развития, потребительские кооперативы наталкиваются на непреодолимые препятствия?

Думается, основной причиной здесь является слабая государственная поддержка, а порой и полное ее отсутствие. В начале XX в. кооперативы развивались с помощью земских учреждений, которые также проводили просветительскую и организаторскую работу. В настоящее время потребительские кооперативы получают поддержку государства и в странах с развитой рыночной экономикой. Вот почему некоторые кооперативы, образовавшиеся еще в XIX в., успешно функционируют и по сей день.

В России 7 июля 2003 г. вступил в силу Федеральный Закон «О личном подсобном хозяйстве». В законе предусмотрено право граждан (владельцев личных подворий) образовывать кооперативы. Но ничего конкретного в данном законе о кооперативах нет. В Гражданском кодексе Российской Федерации потребительским кооперативам посвящена всего одна статья. Такого понятия как «сельскохозяйственный кооператив» в Гражданском кодексе вообще нет. Конечно, существует Федеральный Закон «О сельскохозяйственной кооперации» от 8 декабря 1995 г. Но в данном законе нет понятия «кооператив по обслуживанию личных подсобных хозяйств». Кооперативы, занимающиеся оказанием услуг населению, обычно невозможно отнести к какому-либо виду кооперативов (сбытовому, перерабатывающему, снабженческому, обслуживающему или

кредитному), так как они, как правило, осуществляют сразу несколько видов деятельности.

У потребительских кооперативов существует и еще одна серьезная проблема – это налоги. Как известно, сельскохозяйственные предприятия вынуждены около половины своей выручки отдавать в виде налогов и платежей во внебюджетные фонды. Кроме того, проблема заключается не только в величине налогов, но и в сложности налоговой системы. Для решения данного вопроса необходимо внести изменения в налоговое законодательство. Во-первых, нужно упростить налоговую систему, так как существует множество статей налогов, что создает дополнительные трудности. Необходимо четко разграничить федеральные и местные налоги, чтобы избежать двойного налогообложения. Во-вторых, предоставить льготы сельскохозяйственным потребительским кооперативам как некоммерческим организациям. Также справедливо установить одинаковые ставки налогов для всех организаций и граждан, занимающихся обслуживанием владельцев личных подсобных хозяйств. Именно по причине высоких налогов индивидуальные предприниматели, деятельность которых практически не отличается от деятельности потребительских кооперативов, предпочитают не регистрироваться как кооперативы.

Кроме того, пока мало опыта образования и работы сельскохозяйственных потребительских кооперативов в современных условиях. Слабо ведется информационно-консультационная работа на селе, отсюда и недоверие владельцев личных подворий к новым формам (сельскохозяйственным потребительским кооперативам). Следует уделить серьезное внимание подготовке, переподготовке и повышению квалификации кадров. Например, в Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева готовят специалистов по кооперированию крестьянских (фермерских) хозяйств. Но необходима и подготовка специалистов по кооперированию личных подсобных хозяйств.

Словом, без осуществления всего комплекса мер серьезной государственной поддержки невозможно успешное развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации. Возможным будет лишь сотрудничество владельцев личных подсобных хозяйств с крупными коллективными предприятиями, фермерами и индивидуальными предпринимателями.

ВОЗРОЖДЕНИЕ КРЕДИТНЫХ КООПЕРАТИВОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

А.Н. Акжигитова, *аспирантка Пензенской государственной сельскохозяйственной академии*

Одной из первоочередных задач поступательного развития АПК и его регионов является организация эффективной системы кредитования отрасли. Коммерческие банки не заинтересованы в кредитовании сельскохозяйственных товаропроизводителей, особенно сектора малых форм хозяйствования, вследствие высокой степени риска и низкой доходности операций. Доля банковских кредитов сельскому хозяйству в общей сумме банковских кредитов составила в 2003 г. всего 0,8%. Решению комплекса этих проблем способствует сельская кредитная кооперация, аккумулирующая свободные денежные средства юридических и физических лиц региона и способствующая увеличению занятости населения.

Возникновение крестьянской кредитной кооперации послужило толчком к развитию нового принципа хозяйствования – соединения сил и средств мелких хозяев для получения выгод от увеличения масштабов хозяйственной деятельности. Значительный вклад в это движение был сделан социальным реформатором и деятелем кооперативного движения Ф. Райффазеном. Первое кредитное ссудо-сберегательное товарищество для крестьян в России было зарегистрировано в 1865 г. в Костромской губернии; его основали помещики Лугинины. С 1912 г. начал функционировать Московский народный банк – центральная организация русской кредитной кооперации.

Банк выполнял множество функций, оказывая всестороннюю помощь сельскохозяйственным кооперативам. Банковский центр включил всю кооперацию в общую кредитно-денежную систему России, осуществлял кредит, поставку крестьянству через кооперацию сельскохозяйственной техники, удобрений, семян, а также координировал работу местных кооперативных союзов. Банк кредитовал кооперативные учреждения и производил за них все банковские операции. С 1913 г. он повсеместно исполнял всякого рода операции, присущие банковским учреждениям, выдавал авансы исключительно кооперативным учреждениям, частных лиц кредитовал только по векселям кооперативов.

Принятие в 1995 г. Федерального Закона «О сельскохозяйственной кооперации» явилось толчком к возрождению кредитных кооперативов, однако вследствие того, что закон был не до конца доработан, кредитные кооперативы не были отделены от потребительских, возникло множество неясностей при их организации и функционировании. Сельскохозяйственные кредитные кооперативы в 1998 г. имелись в 13 регионах Российской Федерации. Многие из них находились в стадии формирования и практически никакой деятельности не вели (Чувашская Республика, Краснодарский край и др.). В Волгоградской области на долю сельскохозяйственных кредитных кооперативов приходилось 48% от общей их численности по Российской Федерации и 64% суммы предоставленных ими кредитов. Через три года, после принятия закона «О сельскохозяйственной кооперации» кредитными кооперативами было выдано 820 займов, средний размер одного займа составил 6 тыс. р. Из общей суммы выданных кредитов более половины приходилось на долю сельскохозяйственных производи-

кредитному), так как они, как правило, осуществляют сразу несколько видов деятельности.

У потребительских кооперативов существует и еще одна серьезная проблема – это налоги. Как известно, сельскохозяйственные предприятия вынуждены около половины своей выручки отдавать в виде налогов и платежей во внебюджетные фонды. Кроме того, проблема заключается не только в величине налогов, но и в сложности налоговой системы. Для решения данного вопроса необходимо внести изменения в налоговое законодательство. Во-первых, нужно упростить налоговую систему, так как существует множество статей налогов, что создает дополнительные трудности. Необходимо четко разграничить федеральные и местные налоги, чтобы избежать двойного налогообложения. Во-вторых, предоставить льготы сельскохозяйственным потребительским кооперативам как некоммерческим организациям. Также справедливо установить одинаковые ставки налогов для всех организаций и граждан, занимающихся обслуживанием владельцев личных подсобных хозяйств. Именно по причине высоких налогов индивидуальные предприниматели, деятельность которых практически не отличается от деятельности потребительских кооперативов, предпочитают не регистрироваться как кооперативы.

Кроме того, пока мало опыта образования и работы сельскохозяйственных потребительских кооперативов в современных условиях. Слабо ведется информационно-консультационная работа на селе, отсюда и недоверие владельцев личных подворий к новым формам (сельскохозяйственным потребительским кооперативам). Следует уделить серьезное внимание подготовке, переподготовке и повышению квалификации кадров. Например, в Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева готовят специалистов по кооперированию крестьянских (фермерских) хозяйств. Но необходима и подготовка специалистов по кооперированию личных подсобных хозяйств.

Словом, без осуществления всего комплекса мер серьезной государственной поддержки невозможно успешное развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации. Возможным будет лишь сотрудничество владельцев личных подсобных хозяйств с крупными коллективными предприятиями, фермерами и индивидуальными предпринимателями.

ВОЗРОЖДЕНИЕ КРЕДИТНЫХ КООПЕРАТИВОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

А.Н. Акжигитова, *аспирантка Пензенской государственной сельскохозяйственной академии*

Одной из первоочередных задач поступательного развития АПК и его регионов является организация эффективной системы кредитования отрасли. Коммерческие банки не заинтересованы в кредитовании сельскохозяйственных товаропроизводителей, особенно сектора малых форм хозяйствования, вследствие высокой степени риска и низкой доходности операций. Доля банковских кредитов сельскому хозяйству в общей сумме банковских кредитов составила в 2003 г. всего 0,8%. Решению комплекса этих проблем способствует сельская кредитная кооперация, аккумулирующая свободные денежные средства юридических и физических лиц региона и способствующая увеличению занятости населения.

Возникновение крестьянской кредитной кооперации послужило толчком к развитию нового принципа хозяйствования – соединения сил и средств мелких хозяев для получения выгод от увеличения масштабов хозяйственной деятельности. Значительный вклад в это движение был сделан социальным реформатором и деятелем кооперативного движения Ф. Райффазеном. Первое кредитное ссудо-сберегательное товарищество для крестьян в России было зарегистрировано в 1865 г. в Костромской губернии; его основали помещики Лугинины. С 1912 г. начал функционировать Московский народный банк – центральная организация русской кредитной кооперации.

Банк выполнял множество функций, оказывая всестороннюю помощь сельскохозяйственным кооперативам. Банковский центр включил всю кооперацию в общую кредитно-денежную систему России, осуществлял кредит, поставку крестьянству через кооперацию сельскохозяйственной техники, удобрений, семян, а также координировал работу местных кооперативных союзов. Банк кредитовал кооперативные учреждения и производил за них все банковские операции. С 1913 г. он повсеместно исполнял всякого рода операции, присущие банковским учреждениям, выдавал авансы исключительно кооперативным учреждениям, частных лиц кредитовал только по векселям кооперативов.

Принятие в 1995 г. Федерального Закона «О сельскохозяйственной кооперации» явилось толчком к возрождению кредитных кооперативов, однако вследствие того, что закон был не до конца доработан, кредитные кооперативы не были отделены от потребительских, возникло множество неясностей при их организации и функционировании. Сельскохозяйственные кредитные кооперативы в 1998 г. имелись в 13 регионах Российской Федерации. Многие из них находились в стадии формирования и практически никакой деятельности не вели (Чувашская Республика, Краснодарский край и др.). В Волгоградской области на долю сельскохозяйственных кредитных кооперативов приходилось 48% от общей их численности по Российской Федерации и 64% суммы предоставленных ими кредитов. Через три года, после принятия закона «О сельскохозяйственной кооперации» кредитными кооперативами было выдано 820 займов, средний размер одного займа составил 6 тыс. р. Из общей суммы выданных кредитов более половины приходилось на долю сельскохозяйственных производи-

телей. В 1998 г. процентная ставка по кредитам, выдаваемым членам кооперативов, была равна в среднем 33% годовых, что ниже средневзвешенной процентной ставки по кредитам организациям, выдаваемым в банковской сфере (41%).

В 2003 г. были внесены изменения и дополнения в Федеральный Закон «О сельскохозяйственной кооперации», в результате чего в базовом законе ст. 40 «Особенности деятельности кредитных кооперативов» определен их правовой статус.

В настоящее время сельскохозяйственные кредитные кооперативы успешно функционируют в 54 регионах России и объединяют более 20 тыс. членов, что говорит о востребованности их услуг. За первые семь месяцев 2004 г. 600 сельских кредитных кооперативов предоставили ссуды на сумму около 1,2 млрд р. Это сопоставимо с объемом кредитов мелким сельским предпринимателям, выданных коммерческими банками России. Кредитные кооперативы могли бы значительно увеличить долю заемных средств агробизнесу за счет ссуд коммерческих банков.

Начиная с середины 90-х гг. XX в и до настоящего времени в отдельных регионах России сформировались различные системы кредитных кооперативов. Например, в Ростовской области создана сеть кредитных кооперативов, представляющая собой двухуровневую систему самостоятельного кредитного кооператива и центрального офиса. Подобная схема не имеет аналогов в России, она предусматривает возможность отделения кооперативных участков и получения ими самостоятельности. Особенностью Томской кредитной кооперации является то, что в нее входит кредитный кооператив из Новосибирской области.

Одним из элементов вертикальной кооперации в Пензенской области является сельскохозяйственный кредитный кооператив «Лунинский». Недостатком его деятельности является то, что кооперативом производится кредитование только экономически сильных сельскохозяйственных предприятий района. В 1997 г. был создан СПКК «Содействие». Главной целью его деятельности является организация стабильной инвестиционной среды, обеспечение приемлемых условий кредитования сельскохозяйственных предприятий.

Создание системы кредитных кооперативов – сложный процесс, кооперативы в процессе своего функционирования сталкиваются со множеством проблем. У населения недостаточно знаний о кооперации вообще и о работе кредитных кооперативов в частности, в связи с чем целесообразно проведение информационной кампании для разъяснения целей, задач и принципов деятельности кооперативов. Следует привлекать для этих целей средства массовой информации.

Правовое обеспечение деятельности кредитных кооперативов не способствует их успешной деятельности. Важным стало принятие Федерального Закона «О кредитных потребительских кооперативах граждан», хотя кредитные кооперативы могут создаваться не только гражданами, но и юридическими лицами. В ГК Российской Федерации о кредитной кооперации нет ни слова, потребительским кооперативам посвящена одна 116-я статья. Также не разработан механизм их взаимоотношений с банком.

Опыт развитых стран показывает, что кредитные кооперативы организовывались не только при поддержке, но и по инициативе государства. Например, в Германии, США, во Франции кредитные системы успешно работают по 100 лет. В западных странах на долю кредитных кооперативов приходится около четверти выданных кредитов. Анализ опыта развития кредитных кооперативов в сельском хозяйстве показал необходимость дифференциации государственной поддержки в зависимости от структуры экономики района, состава членов-пайщиков, времени работы кредитного кооператива, основной направленности заемной политики и др.

Таким образом, развитие сельской кредитной кооперации в регионе необходимо, оно способствует повышению уровня жизни, увеличению занятости, росту доходов населения вследствие участия граждан в кредитной кооперации.

Кроме того, такая форма кредитования обладает следующими преимуществами: близостью к месту проживания, надежностью оценки платежеспособности участников, простотой оформления кредитных договоров, невысокими процентными ставками и солидарностью ответственности членов кооперации.

Поэтому важной задачей является создание и развитие национальной кредитной системы преимущественно кооперативного типа.

РАЗВИТИЕ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ В КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

Н.В. Васильева, *аспирантка Курганской государственной сельскохозяйственной академии им. Т.С. Мальцева*

Целью реформ в агропромышленном комплексе являлось создание условий для развития многоукладной экономики. В настоящий момент помимо крупных и средних сельскохозяйственных предприятий в сельском хозяйстве функционируют малые предприятия, которые оказывают все большее влияние на стабилизацию экономической, социальной и политической обстановки в стране. К сектору малого предпринимательства в сельском хозяйстве Курганской области относятся 3 290 крестьянских (фермерских) хозяйств, около 193 тыс. личных подсобных хозяйств населения и сельскохозяйственных предприятий, имеющих в обработке до 1 тыс. га посевных площадей и до 50 условных голов скота.

телей. В 1998 г. процентная ставка по кредитам, выдаваемым членам кооперативов, была равна в среднем 33% годовых, что ниже средневзвешенной процентной ставки по кредитам организациям, выдаваемым в банковской сфере (41%).

В 2003 г. были внесены изменения и дополнения в Федеральный Закон «О сельскохозяйственной кооперации», в результате чего в базовом законе ст. 40 «Особенности деятельности кредитных кооперативов» определен их правовой статус.

В настоящее время сельскохозяйственные кредитные кооперативы успешно функционируют в 54 регионах России и объединяют более 20 тыс. членов, что говорит о востребованности их услуг. За первые семь месяцев 2004 г. 600 сельских кредитных кооперативов предоставили ссуды на сумму около 1,2 млрд р. Это сопоставимо с объемом кредитов мелким сельским предпринимателям, выданных коммерческими банками России. Кредитные кооперативы могли бы значительно увеличить долю заемных средств агробизнесу за счет ссуд коммерческих банков.

Начиная с середины 90-х гг. XX в и до настоящего времени в отдельных регионах России сформировались различные системы кредитных кооперативов. Например, в Ростовской области создана сеть кредитных кооперативов, представляющая собой двухуровневую систему самостоятельного кредитного кооператива и центрального офиса. Подобная схема не имеет аналогов в России, она предусматривает возможность отделения кооперативных участков и получения ими самостоятельности. Особенностью Томской кредитной кооперации является то, что в нее входит кредитный кооператив из Новосибирской области.

Одним из элементов вертикальной кооперации в Пензенской области является сельскохозяйственный кредитный кооператив «Лунинский». Недостатком его деятельности является то, что кооперативом производится кредитование только экономически сильных сельскохозяйственных предприятий района. В 1997 г. был создан СПКК «Содействие». Главной целью его деятельности является организация стабильной инвестиционной среды, обеспечение приемлемых условий кредитования сельскохозяйственных предприятий.

Создание системы кредитных кооперативов – сложный процесс, кооперативы в процессе своего функционирования сталкиваются со множеством проблем. У населения недостаточно знаний о кооперации вообще и о работе кредитных кооперативов в частности, в связи с чем целесообразно проведение информационной кампании для разъяснения целей, задач и принципов деятельности кооперативов. Следует привлекать для этих целей средства массовой информации.

Правовое обеспечение деятельности кредитных кооперативов не способствует их успешной деятельности. Важным стало принятие Федерального Закона «О кредитных потребительских кооперативах граждан», хотя кредитные кооперативы могут создаваться не только гражданами, но и юридическими лицами. В ГК Российской Федерации о кредитной кооперации нет ни слова, потребительским кооперативам посвящена одна 116-я статья. Также не разработан механизм их взаимоотношений с банком.

Опыт развитых стран показывает, что кредитные кооперативы организовывались не только при поддержке, но и по инициативе государства. Например, в Германии, США, во Франции кредитные системы успешно работают по 100 лет. В западных странах на долю кредитных кооперативов приходится около четверти выданных кредитов. Анализ опыта развития кредитных кооперативов в сельском хозяйстве показал необходимость дифференциации государственной поддержки в зависимости от структуры экономики района, состава членов-пайщиков, времени работы кредитного кооператива, основной направленности заемной политики и др.

Таким образом, развитие сельской кредитной кооперации в регионе необходимо, оно способствует повышению уровня жизни, увеличению занятости, росту доходов населения вследствие участия граждан в кредитной кооперации.

Кроме того, такая форма кредитования обладает следующими преимуществами: близостью к месту проживания, надежностью оценки платежеспособности участников, простотой оформления кредитных договоров, невысокими процентными ставками и солидарностью ответственности членов кооперации.

Поэтому важной задачей является создание и развитие национальной кредитной системы преимущественно кооперативного типа.

РАЗВИТИЕ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ В КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

Н.В. Васильева, *аспирантка Курганской государственной сельскохозяйственной академии им. Т.С. Мальцева*

Целью реформ в агропромышленном комплексе являлось создание условий для развития многоукладной экономики. В настоящий момент помимо крупных и средних сельскохозяйственных предприятий в сельском хозяйстве функционируют малые предприятия, которые оказывают все большее влияние на стабилизацию экономической, социальной и политической обстановки в стране. К сектору малого предпринимательства в сельском хозяйстве Курганской области относятся 3 290 крестьянских (фермерских) хозяйств, около 193 тыс. личных подсобных хозяйств населения и сельскохозяйственных предприятий, имеющих в обработке до 1 тыс. га посевных площадей и до 50 условных голов скота.

Однако до сих пор в Российской Федерации не существует целостной кредитной системы по обслуживанию сельского хозяйства, отвечающей современным требованиям рыночной экономики. Коммерческие банки не заинтересованы в кредитовании сельскохозяйственных товаропроизводителей, особенно малых форм хозяйствования, вследствие высокой степени риска и низкой доходности операций. Поэтому в последние годы наиболее востребованной стала быстро растущая сельская кредитная кооперация.

22 сентября 1998 г. администрация Курганской области приняла постановление «О сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах». Департаментом сельского хозяйства в декабре 1999 г. совместно со специалистами Курганской государственной сельскохозяйственной академии был проработан макет подобного кооператива.

Первые три кооператива были созданы в 2001 г. в Макушинском, Частоозерском и Шумихинском районах. В среднем каждый кредитный кооператив организовывался при участии четырех физических и десяти юридических лиц с паевым капиталом в размере 60 тыс. р., из расчета взноса физического лица 2 500 р. и юридического лица – 5 тыс. р. Кроме того, Частоозерский и Макушинский кредитные кооперативы использовали бюджетные средства, переданные в районные управления сельского хозяйства для кредитования крестьянских (фермерских) хозяйств размером 230 тыс. р.

Департаментом сельского хозяйства совместно с финансовым управлением Курганской области был разработан Порядок использования средств областного бюджета на государственную поддержку развития крестьянских (фермерских) хозяйств и Порядок использования средств на заготовку молока и мяса у населения, которые конкретизируются и утверждаются в начале каждого отчетного года. Данные документы содержат информацию о сумме финансирования, условиях предоставления кредитов, способах обеспечения, сроках возврата и т.п.

В настоящее время в Курганской области действуют восемь потребительских кредитных кооперативов, охватывающих порядка 120 членов, общий паевой фонд их составляет более 500 тыс. р.

Данные образования осуществляют кредитование крестьянских (фермерских) хозяйств, приравненных к ним сельскохозяйственных предприятий, имеющих в обработке до 1 тыс. га посевных площадей и до 50 условных голов скота. Кредиты выделяются на приобретение минеральных удобрений, семян, запасных частей, горюче-смазочных материалов, для ремонта сельскохозяйственной техники и т.д. Кооперативами выделяются средства для кредитования предпринимателей, осуществляющих закуп молока и мяса с личных подворий граждан. Помимо этого оказывается информационно-консультативная помощь товаропроизводителям.

За период с 2001 по 2003 г. на поддержку кредитных кооперативов было выделено 12 414 тыс. р. из областного бюджета, в том числе для кредитования крестьянских (фермерских) хозяйств – 8 920 тыс. р., для закупа молока и мяса с личных подворий – 3 494 тыс. р. За это же время были выданы кредиты 130 хозяйствам, было закуплено 2 654 т молока и 30 т мяса. В 2004 г. на эти цели предусматривалось выделить за счет средств областного бюджета 7 380 тыс. р.

Несмотря на положительные стороны работы сельскохозяйственных кредитных кооперативов, существует ряд причин, сдерживающих дальнейшее развитие кредитной кооперации в России и Курганской области, в частности.

Наиболее значимым моментом является несовершенство законодательной базы кредитной кооперации. Гражданский кодекс РФ определяет правовое положение сельскохозяйственных кредитных кооперативов как потребительских (ГК РФ, ст. 116), т.е. не учитывает их специфику как кредитных учреждений, ограничивая поле их деятельности только потребительской направленностью. Некоммерческие организации имеют льготный характер налогообложения. Однако Федеральный Закон «О некоммерческих организациях», принятый позднее Гражданского кодекса, не распространяется на потребительские кооперативы (ст. 1 п. 3 данного закона). Это вносит путаницу в определение статуса кредитного кооператива. В большей мере отвечает целям и задачам кредитной кооперации на селе Федеральный Закон «О сельскохозяйственной кооперации». Тем не менее данный законодательный акт ограничивает принятие в члены потребительского кредитного кооператива физических и юридических лиц, не являющихся сельскохозяйственными товаропроизводителями (ст. 16 п. 2), что сужает сферу привлечения финансовых ресурсов. Вышеперечисленные законы не охватывают всех проблем сельской кредитной кооперации, а законы, принятые на региональном уровне, необязательны для органов центрального подчинения. В первую очередь это касается вопросов льготного налогообложения.

Вторая причина – недостаток финансовых средств. Паевого фонда кредитного кооператива и средств, выделяемых из областного бюджета, недостаточно, чтобы увеличить количество и размер выдаваемых кредитов, поднять закупочные цены на молоко и мясо, а также своевременно рассчитаться за сданную продукцию. Государственная поддержка имеет целью сформировать отношение доверия населения к сельскому кредитному кооперативу, поэтому создание системы кредитной кооперации невозможно без привлечения в качестве вкладов свободных денег сельских жителей.

Третья причина – слабая организация разъяснительной работы среди населения о пользе и доверии к системе кредитной кооперации и отсутствие мероприятий по распространению опыта кредитной кооперации среди крестьян и местных администраций. Так сложилось, что на уровне районов вся информация (технологическая, правовая, рыночная) распространяется в коллективных хозяйствах, а до фермеров, хозяйств населения и предприятий малого предпринимательства она не доходит. Потенциальные участники кооперации должны понимать цели, задачи, необходимость

создания кооператива, его полезность, границы функционирования, финансовые вопросы деятельности и перспективы. Рекомендации зарубежных специалистов могут быть использованы при создании и деятельности кооперативов в России.

Актуальным остается вопрос о низком уровне подготовки специалистов со знанием кооперативного и банковского менеджмента. Несмотря на то, что кооператив является наиболее демократичной с точки зрения управления и контроля формой бизнеса, его члены не могут принимать все решения сами. Поэтому эффективность его деятельности весьма зависит от компетенции председателя, который выбирается для постоянного управления и представляет интересы членов при принятии важных решений. Немаловажной проблемой является недостаток научных исследований, необходимых методик, моделей, обеспечивающих дальнейшее развитие кредитной кооперации, и т.д.

Правовой базой кредитной кооперации мог бы стать разработанный на основании ГК РФ и Федерального Закона «О сельскохозяйственной кооперации» региональный закон «О сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах». Также необходимо на областном уровне создать некий орган, который бы выдавал и отзывал лицензии на право деятельности сельскохозяйственных кредитных кооперативов. Подобные меры были приняты в Волгоградской области, где распоряжением администрации при управлении социальной защиты образована инспекция негосударственных пенсионных фондов и кредитных потребительских кооперативов.

Для пропаганды идей кооперации и достижений мирового и отечественного опыта нужно организовать регулярные выступления руководителей и специалистов администрации и департамента сельского хозяйства Курганской области, членов правлений кооперативов и пайщиков в средствах массовой информации. Результативны в этом плане научно-практические семинары, конференции, совещания по проблемам развития кооперации в регионе. Важным элементом является создание и развитие информационно-консультационной службы и научного обеспечения крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств. Кредитный кооператив мог бы стать таким центром на уровне района.

По мнению ученых, занимающихся проблемами развития сельскохозяйственной кредитной кооперации, данные меры будут способствовать привлечению сельских жителей в качестве вкладчиков кредитных кооперативов. Деньги населения в совокупности с государственными средствами и капиталами, получаемыми от коммерческих банков, сформируют относительно дешевый кредит, доступный трудовому человеку.

Кадровые проблемы должны решаться на уровне районов области при поддержке областного центра.

Таким образом, реализация указанных или подобных мер будет способствовать не только дальнейшему развитию кредитных кооперативов, формированию многоуровневой системы кредитной кооперации, но решению многих экономических и социальных проблем села.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РАЗВИТИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Н.В. Кандаурова, *ст. преподаватель Кубанского государственного аграрного университета*

Опыт рыночного реформирования АПК показал, что интегрированные формирования не могут самостоятельно решить целого ряда задач: в целях насыщения национального рынка дешевыми и доброкачественными продуктами питания, обеспечения продовольственной независимости и безопасности страны. Возможные пути развития интегрированных формирований – в активизации инвестиционной деятельности, в совершенствовании лизинга и финансово-кредитной системы, в оживлении экономики страны в целом.

Распределение лизинговых средств осуществляется в соответствии с ежегодно представляемыми Минсельхозом России региональными лимитами средств на финансирование мероприятий по закупке и поставке объектов лизинга. К началу 2003 г. на лизинговые операции было выделено 5,5 млрд р. на возвратной основе. Особенность их возврата заключается в том, что эти деньги не поступят больше в госбюджет, а пойдут на пополнение уставного капитала ОАО «Росагролизинг». В 2001 г. более 1,0 млрд р. лизинговых средств было возвращено в госбюджет. К 2003 г. 1,6 млрд р., пошли на пополнение уставного капитала ОАО «Росагролизинг». При этом все должники по лизинговым операциям учитываются при распределении лизингового фонда. К 2003 г. Правительство России перечислило в уставной капитал компании 7,78 млрд р. Причем вся техника закупается у отечественных заводов: «Сибмашхолдинг», ВгТЗ, АТЗ, С.-Петербургского тракторного завода и др. Цена по всем видам техники снижена на 10% по сравнению с установленной ценой комиссией Минсельхоза. Можно ожидать в недалеком будущем восстановления технического потенциала сельскохозяйственных предприятий и сельхозмашиностроения. По состоянию на начало 2003 г. Росагролизинг заключил 171 договор на сумму свыше 7 млрд р. с 47 субъектами РФ. Было закуплено 2 420 комбайнов, 1 241 трактор. На 90 млн р. была закуплена и поставлена в лизинг племенная продукция.

Размер кредитных ресурсов, направляемый в сельское хозяйство, явно недостаточен. Потребность в них гораздо больше. Хозяйств, перспективных с точки зрения развития кредитных отношений, не более 30-35%. Расширение этого круга зависит от того, каким образом будет продолжена процедура финан-

создания кооператива, его полезность, границы функционирования, финансовые вопросы деятельности и перспективы. Рекомендации зарубежных специалистов могут быть использованы при создании и деятельности кооперативов в России.

Актуальным остается вопрос о низком уровне подготовки специалистов со знанием кооперативного и банковского менеджмента. Несмотря на то, что кооператив является наиболее демократичной с точки зрения управления и контроля формой бизнеса, его члены не могут принимать все решения сами. Поэтому эффективность его деятельности весьма зависит от компетенции председателя, который выбирается для постоянного управления и представляет интересы членов при принятии важных решений. Немаловажной проблемой является недостаток научных исследований, необходимых методик, моделей, обеспечивающих дальнейшее развитие кредитной кооперации, и т.д.

Правовой базой кредитной кооперации мог бы стать разработанный на основании ГК РФ и Федерального Закона «О сельскохозяйственной кооперации» региональный закон «О сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах». Также необходимо на областном уровне создать некий орган, который бы выдавал и отзывал лицензии на право деятельности сельскохозяйственных кредитных кооперативов. Подобные меры были приняты в Волгоградской области, где распоряжением администрации при управлении социальной защиты образована инспекция негосударственных пенсионных фондов и кредитных потребительских кооперативов.

Для пропаганды идей кооперации и достижений мирового и отечественного опыта нужно организовать регулярные выступления руководителей и специалистов администрации и департамента сельского хозяйства Курганской области, членов правлений кооперативов и пайщиков в средствах массовой информации. Результативны в этом плане научно-практические семинары, конференции, совещания по проблемам развития кооперации в регионе. Важным элементом является создание и развитие информационно-консультационной службы и научного обеспечения крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств. Кредитный кооператив мог бы стать таким центром на уровне района.

По мнению ученых, занимающихся проблемами развития сельскохозяйственной кредитной кооперации, данные меры будут способствовать привлечению сельских жителей в качестве вкладчиков кредитных кооперативов. Деньги населения в совокупности с государственными средствами и капиталами, получаемыми от коммерческих банков, сформируют относительно дешевый кредит, доступный трудовому человеку.

Кадровые проблемы должны решаться на уровне районов области при поддержке областного центра.

Таким образом, реализация указанных или подобных мер будет способствовать не только дальнейшему развитию кредитных кооперативов, формированию многоуровневой системы кредитной кооперации, но решению многих экономических и социальных проблем села.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РАЗВИТИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Н.В. Кандаурова, *ст. преподаватель Кубанского государственного аграрного университета*

Опыт рыночного реформирования АПК показал, что интегрированные формирования не могут самостоятельно решить целого ряда задач: в целях насыщения национального рынка дешевыми и доброкачественными продуктами питания, обеспечения продовольственной независимости и безопасности страны. Возможные пути развития интегрированных формирований – в активизации инвестиционной деятельности, в совершенствовании лизинга и финансово-кредитной системы, в оживлении экономики страны в целом.

Распределение лизинговых средств осуществляется в соответствии с ежегодно представляемыми Минсельхозом России региональными лимитами средств на финансирование мероприятий по закупке и поставке объектов лизинга. К началу 2003 г. на лизинговые операции было выделено 5,5 млрд р. на возвратной основе. Особенность их возврата заключается в том, что эти деньги не поступят больше в госбюджет, а пойдут на пополнение уставного капитала ОАО «Росагролизинг». В 2001 г. более 1,0 млрд р. лизинговых средств было возвращено в госбюджет. К 2003 г. 1,6 млрд р., пошли на пополнение уставного капитала ОАО «Росагролизинг». При этом все должники по лизинговым операциям учитываются при распределении лизингового фонда. К 2003 г. Правительство России перечислило в уставной капитал компании 7,78 млрд р. Причем вся техника закупается у отечественных заводов: «Сибмашхолдинг», ВгТЗ, АТЗ, С.-Петербургского тракторного завода и др. Цена по всем видам техники снижена на 10% по сравнению с установленной ценой комиссией Минсельхоза. Можно ожидать в недалеком будущем восстановления технического потенциала сельскохозяйственных предприятий и сельхозмашиностроения. По состоянию на начало 2003 г. Росагролизинг заключил 171 договор на сумму свыше 7 млрд р. с 47 субъектами РФ. Было закуплено 2 420 комбайнов, 1 241 трактор. На 90 млн р. была закуплена и поставлена в лизинг племенная продукция.

Размер кредитных ресурсов, направляемый в сельское хозяйство, явно недостаточен. Потребность в них гораздо больше. Хозяйств, перспективных с точки зрения развития кредитных отношений, не более 30-35%. Расширение этого круга зависит от того, каким образом будет продолжена процедура финан-

сового оздоровления. На современном этапе развития кредитных отношений был использован новый для нашей экономики тип взаимоотношений между сельскохозяйственной организацией, кредитной организацией и государством. Постановлением Правительства Российской Федерации № 192 от 7 марта 2001 г. был утвержден порядок возмещения в 2001 г. из федерального бюджета разницы в процентных ставках по кредитам, полученным в российских кредитных организациях сельскохозяйственными товаропроизводителями, предприятиями и организациями агропромышленного комплекса. Согласно данному порядку, субсидии предоставляются заемщикам ежемесячно, в размере 2/3 ставки рефинансирования Центрального банка РФ. Он себя оправдал, так как позволил дополнительно привлечь в агропромышленный комплекс страны значительные заемные средства.

К 2003 г. на субсидирование процентной ставки по краткосрочным кредитам было выделено 1,4 млрд р., по инвестиционным кредитам – 800 млн р. В соответствии со статьей 74 Федерального Закона «О федеральном бюджете на 2002 год» Правительство Российской Федерации приняло Постановление от 11 июня 2002 г. № 403 «Об утверждении правил возмещения за счет средств федерального бюджета части затрат на уплату процентов по инвестиционным кредитам, полученным сельскохозяйственными товаропроизводителями, предприятиями и организациями агропромышленного комплекса, а также фермерскими хозяйствами на срок до трех лет в российских кредитных организациях в 2002 г.». Субсидии предоставляются заемщикам ежемесячно при условии своевременной уплаты начисленных процентов и погашения кредита в соответствии с кредитными договорами, при отсутствии у заемщика просроченной задолженности по платежам в федеральный бюджет и государственные внебюджетные фонды.

Так, по данным на 1 июля 2002 г. Россельхозбанк выделил аграрному комплексу более 4,2 млрд р. кредитных ресурсов, причем около 1 млрд р. приходится на программу среднесрочного кредитования по льготной ставке. Филиалы банка функционируют в более 60 регионах России. К концу 2003 г. число дополнительных офисов банка увеличилось до 150.

Активную политику в сфере кредитования АПК занимают и администрации отдельных регионов. Так, администрацией Краснодарского края в 2002 г. было выделено на субсидирование ставки по кредитам 300 млн р. Для стабилизации закупочных цен на зерно в крае за счет привлечения коммерческих кредитов проводится закупка зерна в региональный фонд.

В целях совершенствования кредитных отношений в сельском хозяйстве целесообразно:

– провести необходимые мероприятия по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных товаропроизводителей для повышения финансовой устойчивости и платежеспособности предприятий;

– создать единую специализированную систему сельскохозяйственного кредитования, которая должна включать: государственную поддержку кредитования АПК, сельскохозяйственную кредитную кооперацию, частных операторов на рынке кредитных ресурсов (коммерческие банки, ФПГ, холдинги, частные лизинговые компании и т.д.);

– развивать и укрупнять региональные кредитные организации; одно из направлений решения данной задачи – вхождение в состав акционеров кредитных учреждений предприятий агропромышленного комплекса; реализация предложения позволит банкам и предприятиям аграрного сектора, связанным взаимоотношениями собственности, строить отношения в области кредитования на качественно более высоком уровне;

– установить механизм действенного контроля за прохождением бюджетных средств, их целевым использованием, начиная с момента заключения кредитного договора до полного погашения ссуды.

В 1998 г. администрацией и правительством Краснодарского края было принято решение распространять опыт интеграции и кооперации сельскохозяйственных товаропроизводителей, перерабатывающих и обслуживающих предприятий ряда районов края. Органы управления края должны были разработать систему мер по обеспечению условий для усиления кооперации и интеграции, принять нормативную документацию – схему по созданию районного (городского) агропромышленного формирования с учетом местных условий; выработать в каждом районе конкретное направление размещения и использования сырьевой зоны, производственных мощностей с учетом возможностей крупных предприятий и мобильных цехов малой мощности. Предусматривалось:

– проведение вторичной эмиссии акций перерабатывающих и сервисных предприятий с передачей контрольного пакета сельскохозяйственным товаропроизводителям;

– создание на территории населенного пункта координационного совета с целью организации кооперативного формирования;

– внесение в уставы предприятий изменений и дополнений с учетом развития интеграционных процессов и принятой в регионе модели агропромформирования и утверждение их на общих собраниях акционеров.

Следует отметить, что интеграционные процессы в АПК края не получили должного развития по причине незаинтересованности в них руководителей многих предприятий, а также недостаточного внимания к этим процессам со стороны региональных органов управления, несмотря на принятую законодательную и нормативную документацию.

Государственное регулирование межотраслевой интеграции должно осуществляться на всех уровнях: федеральном, региональном и местном.

1. Задачами федеральной программы развития агропромышленной интеграции должны стать: развитие правовых, экономических и организационных условий для эффективной деятельности агропромышленных формирований; формирование инфраструктуры их производственно-технического обеспечения и технологического обслуживания; совершенствование механизма финансово-кредитной поддержки агропромышленных формирований; развитие си-

стемы информационно-консультационного и кадрового обеспечения.

2. На краевом уровне необходимо принять законодательные, нормативные и правовые акты по созданию и деятельности агропромышленных формирований с учетом местных условий; разработать и реализовать региональные программы развития агропромышленной интеграции и сельскохозяйственной кооперации; осуществлять меры поддержки за счет средств краевого бюджета; отработать экономические механизмы деятельности агропромышленных формирований; осуществлять пропаганду и внедрение опыта развития агропромышленных формирований.

3. На уровне района целесообразно: оказывать содействие агропромышленным формированиям в отработке их моделей; определять перспективы их развития с учетом местных условий; осуществлять содействие агропромышленным формированиям в приобретении техники, оборудования; привлекать агропромышленные формирования к выполнению заказов на производство и поставку продукции для государственных нужд.

РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ФОРМ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ

С.Н. Полбицын, *к.т.н., докторант Уральской государственной сельскохозяйственной академии*

Российская Федерация обладает значительными земельными ресурсами. Однако, в отличие от других стран мира, большинство земельных угодий России находится в зоне рискованного земледелия. Это налагает значительные ограничения на возможности сельскохозяйственного использования земель. Повышение урожайности сельскохозяйственных культур, уменьшение срока окупаемости вкладываемых средств следует считать основными задачами по улучшению земель. Тем не менее, используя современные методы улучшения земель, можно не только добиться повышения плодородия, но также снизить зависимость урожая от погодных условий.

Для решения поставленной задачи необходимо привлекать новые технологии, внедрять новые способы улучшении земель. Однако проблема улучшения земель не должна рассматриваться в узком смысле, как технологическая.

Новшества должны быть не только в технологии, но также и в организации деятельности сельскохозяйственных предприятий, новаторским должен подход к определению целей и путей их развития.

Инновации – это изменения, а любые изменения делают бесполезной сложившуюся систему отношений между всеми субъектами отношений. Не является исключением и сельскохозяйственное производство. Попытки административных изменений, пусть даже с благими намерениями, которые не учитывают потребностей предприятий, обречены на негативный результат.

Инновации требуют времени для внедрения, поэтому положительного эффекта нельзя ждать в ближайшей перспективе. Инновации по праву можно считать основным инструментом стратегического планирования.

Общераспространенный подход к решению поставленной задачи заключается в выявлении и поддержке так называемых точек роста, т.е. предприятий, которые демонстрируют более высокие темпы развития и производят наиболее значимую продукцию. Позиция приверженцев этого подхода строится на том, что бессмысленно обеспечивать всеобщую поддержку, т.е. оказывать помощь всем сельскохозяйственным предприятиям, необходимо обеспечивать адресность поддержки. По сути, этот подход построен на выявлении макроэкономических проблем и попытках нахождения решения этих проблем на микроуровне.

Несмотря на кажущиеся преимущества подобного подхода, а именно – возможность использования уже отлаженных организационной и технологической схем, подобный подход не может быть использован для создания эффективно действующей региональной или национальной агропромышленной системы.

Следует отметить, что действия любых хозяйствующих субъектов будут направлены на достижение максимальной выгоды для себя, будет это касаться прибыли или иных критериев эффективности, как, например, контролируемой доли рынка. В силу этого обстоятельства предприятия, объединенные в единую структуру, подчиненную одному участнику, будут вынуждены выполнять только те действия, которые будут приемлемы и выгодны для предприятия, осуществляющего общий контроль над интегрированной структурой. Таким образом, вертикально интегрированные структуры не обеспечивают эффективного развития всех участников, их основное предназначение заключается в отстаивании интересов наиболее сильного участника, который выступил организатором подобной структуры.

Для объединения принципа поддержки сельскохозяйственных производителей с целью обеспечения темпов роста, соответствующих общеэкономическим темпам роста, и принципа неразрывности агропромышленной производственной цепочки более приемлем кластерный подход, обеспечивающий надежную связь между совместно работающими предприятиями и в то же время позволяющий избежать непродуктивных затрат.

Кластерный подход объединяет деятельность предприятий не только в рамках вертикальной интеграции, но также позволяет создавать горизонтальные связи между предприятиями-конкурентами, что создает дополнительные стимулы для появления и развития предприятий смежных и поддерживающих отраслей, как, например, производство тары и оказание транспортных услуг. По сути,

стемы информационно-консультационного и кадрового обеспечения.

2. На краевом уровне необходимо принять законодательные, нормативные и правовые акты по созданию и деятельности агропромышленных формирований с учетом местных условий; разработать и реализовать региональные программы развития агропромышленной интеграции и сельскохозяйственной кооперации; осуществлять меры поддержки за счет средств краевого бюджета; отработать экономические механизмы деятельности агропромышленных формирований; осуществлять пропаганду и внедрение опыта развития агропромышленных формирований.

3. На уровне района целесообразно: оказывать содействие агропромышленным формированиям в отработке их моделей; определять перспективы их развития с учетом местных условий; осуществлять содействие агропромышленным формированиям в приобретении техники, оборудования; привлекать агропромышленные формирования к выполнению заказов на производство и поставку продукции для государственных нужд.

РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ФОРМ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ

С.Н. Полбицын, *к.т.н., докторант Уральской государственной сельскохозяйственной академии*

Российская Федерация обладает значительными земельными ресурсами. Однако, в отличие от других стран мира, большинство земельных угодий России находится в зоне рискованного земледелия. Это налагает значительные ограничения на возможности сельскохозяйственного использования земель. Повышение урожайности сельскохозяйственных культур, уменьшение срока окупаемости вкладываемых средств следует считать основными задачами по улучшению земель. Тем не менее, используя современные методы улучшения земель, можно не только добиться повышения плодородия, но также снизить зависимость урожая от погодных условий.

Для решения поставленной задачи необходимо привлекать новые технологии, внедрять новые способы улучшении земель. Однако проблема улучшения земель не должна рассматриваться в узком смысле, как технологическая.

Новшества должны быть не только в технологии, но также и в организации деятельности сельскохозяйственных предприятий, новаторским должен подход к определению целей и путей их развития.

Инновации – это изменения, а любые изменения делают бесполезной сложившуюся систему отношений между всеми субъектами отношений. Не является исключением и сельскохозяйственное производство. Попытки административных изменений, пусть даже с благими намерениями, которые не учитывают потребностей предприятий, обречены на негативный результат.

Инновации требуют времени для внедрения, поэтому положительного эффекта нельзя ждать в ближайшей перспективе. Инновации по праву можно считать основным инструментом стратегического планирования.

Общераспространенный подход к решению поставленной задачи заключается в выявлении и поддержке так называемых точек роста, т.е. предприятий, которые демонстрируют более высокие темпы развития и производят наиболее значимую продукцию. Позиция приверженцев этого подхода строится на том, что бессмысленно обеспечивать всеобщую поддержку, т.е. оказывать помощь всем сельскохозяйственным предприятиям, необходимо обеспечивать адресность поддержки. По сути, этот подход построен на выявлении макроэкономических проблем и попытках нахождения решения этих проблем на микроуровне.

Несмотря на кажущиеся преимущества подобного подхода, а именно – возможность использования уже отлаженных организационной и технологической схем, подобный подход не может быть использован для создания эффективно действующей региональной или национальной агропромышленной системы.

Следует отметить, что действия любых хозяйствующих субъектов будут направлены на достижение максимальной выгоды для себя, будет это касаться прибыли или иных критериев эффективности, как, например, контролируемой доли рынка. В силу этого обстоятельства предприятия, объединенные в единую структуру, подчиненную одному участнику, будут вынуждены выполнять только те действия, которые будут приемлемы и выгодны для предприятия, осуществляющего общий контроль над интегрированной структурой. Таким образом, вертикально интегрированные структуры не обеспечивают эффективного развития всех участников, их основное предназначение заключается в отстаивании интересов наиболее сильного участника, который выступил организатором подобной структуры.

Для объединения принципа поддержки сельскохозяйственных производителей с целью обеспечения темпов роста, соответствующих общеэкономическим темпам роста, и принципа неразрывности агропромышленной производственной цепочки более приемлем кластерный подход, обеспечивающий надежную связь между совместно работающими предприятиями и в то же время позволяющий избежать непродуктивных затрат.

Кластерный подход объединяет деятельность предприятий не только в рамках вертикальной интеграции, но также позволяет создавать горизонтальные связи между предприятиями-конкурентами, что создает дополнительные стимулы для появления и развития предприятий смежных и поддерживающих отраслей, как, например, производство тары и оказание транспортных услуг. По сути,

кластеры позволяют создать информационную систему, или сеть, доступную всем предприятиям, что повышает их эффективность и создает дополнительный синергетический эффект.

Создание кластеров может быть инициировано по географическому принципу, т.е. там, где наблюдается высокая концентрация аналогичных предприятий как по производимой продукции, так и по принципам организации. Следование географическому принципу создания кластеров позволяет усилить синергетический эффект от присутствия сходных предприятий, не только участвующих в основной технологической цепочке, но также обслуживающих основные предприятия. Благодаря этому создается некоторая локальная квази-самодостаточная инновационная экономика, направленная на производство ограниченного числа продуктов гарантированного сбыта за рамками кластера.

Можно утверждать, что определение уровня интеграции агропромышленных предприятий должно проходить в четыре взаимосвязанных этапа.

Во-первых, необходимо определить основное направление развития интегрируемых предприятий: растениеводство, животноводство, переработка сельскохозяйственной продукции, а также смежные отрасли и предприятия. Участники интеграции должны больше выигрывать от ее создания, чем проигрывать от возрастания конкуренции.

Во-вторых, следует оценить природно-климатические условия и их пригодность для целей интеграции. Также надлежит определить географические границы кластера. Как было указано выше, в основе определения границ должно лежать природное и административное районирование.

В-третьих, следует определить, какие предприятия должны быть включены в инновационную структуру. Взаимоотношения предприятий в кластере строятся по иному принципу, чем взаимоотношения между предприятиями на обычном рынке. Это происходит от того, что предприятия, входящие в кластер, взаимосвязаны между собой, они являются отдельными элементами некоторой общей системы. Эффективность этой системы будет снижаться, если эффективность любого из ее элементов будет снижаться, поэтому каждый участник заинтересован в повышении эффективности деятельности всех участников. Из этого принципа следует, что отбор участников кластера должен быть произведен на основании жестких критериев.

Четвертый этап включает определение стратегии развития инновационной системы. Смысл ее создания заключается в придании системе особых абсорбционных свойств, благодаря которым участники кластера могут получать информацию, необходимую им для собственного развития и для развития кластера.

Таким образом, в настоящее время для выхода из кризиса, порожденного трансформационными процессами в агропромышленном комплексе Российской Федерации, необходимо создавать инновационные антикризисные подходы, позволяющие наиболее эффективно использовать имеющиеся ресурсы и успешно противостоять негативным внешним факторам. Создание кластеров наилучшим образом отвечает велению времени. Кластеры, создаваемые по природно-экономическим принципам районирования, позволяют объединять усилия нескольких сельскохозяйственных предприятий по улучшению земель и тем самым получать дополнительные конкурентные преимущества на рынке. В соответствии с полученными выводами можно также утверждать, что административные границы сельскохозяйственных районов должны определяться в первую очередь в соответствии с границами природно-экономических кластеров, позволяющих повышать эффективность деятельности агропромышленных систем.

Раздел 14. РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ОБОРОТА ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

М.А.Коробейников, *чл.-кор. РАСХН, советник Председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ*

Опыт реформирования земельных отношений на рубеже XXI в. показал, что полное отстранение государства от управления земельными ресурсами малопродуктивно и в определенной степени даже вредно. Принимая во внимание разногласия, существующие в обществе по поводу содержания земельной реформы, следует уточнить государственную земельную политику – на государственном уровне определить методы и способы эффективного развития земельных отношений и их реализацию в условиях социально ориентированного рынка, распределение прав и обязанностей субъектов земельного оборота, специфику его основных институтов. Прежде всего, речь идет о землях сельскохозяйственного назначения, а также землях городов, пригородов, курортов, национальных заповедников и парков.

Как показала практика, одних институциональных преобразований, в том числе и самых радикальных (введение института частной собственности, приватизация, легализация рынка, либерализация рыночных отношений и т.п.), явно недостаточно. Требуются дополнительные меры, направленные на переход к более эффективному многоукладному земледелию на основе формирования новых методов управления земельными отношениями и новой земельной политики. Суть их в следующем:

– необходимо сформулировать главную цель преобразования земельных отношений и, методы эффективного управления земельным фондом страны на основе многоукладного землевладения и землепользования, форм организации использования земель разной категории собственности, конъ-

Можно утверждать, что определение уровня интеграции агропромышленных предприятий должно проходить в четыре взаимосвязанных этапа.

Во-первых, необходимо определить основное направление развития интегрируемых предприятий: растениеводство, животноводство, переработка сельскохозяйственной продукции, а также смежные отрасли и предприятия. Участники интеграции должны больше выигрывать от ее создания, чем проигрывать от возрастания конкуренции.

Во-вторых, следует оценить природно-климатические условия и их пригодность для целей интеграции. Также надлежит определить географические границы кластера. Как было указано выше, в основе определения границ должно лежать природное и административное районирование.

В-третьих, следует определить, какие предприятия должны быть включены в инновационную структуру. Взаимоотношения предприятий в кластере строятся по иному принципу, чем взаимоотношения между предприятиями на обычном рынке. Это происходит от того, что предприятия, входящие в кластер, взаимосвязаны между собой, они являются отдельными элементами некоторой общей системы. Эффективность этой системы будет снижаться, если эффективность любого из ее элементов будет снижаться, поэтому каждый участник заинтересован в повышении эффективности деятельности всех участников. Из этого принципа следует, что отбор участников кластера должен быть произведен на основании жестких критериев.

Четвертый этап включает определение стратегии развития инновационной системы. Смысл ее создания заключается в придании системе особых абсорбционных свойств, благодаря которым участники кластера могут получать информацию, необходимую им для собственного развития и для развития кластера.

Таким образом, в настоящее время для выхода из кризиса, порожденного трансформационными процессами в агропромышленном комплексе Российской Федерации, необходимо создавать инновационные антикризисные подходы, позволяющие наиболее эффективно использовать имеющиеся ресурсы и успешно противостоять негативным внешним факторам. Создание кластеров наилучшим образом отвечает велению времени. Кластеры, создаваемые по природно-экономическим принципам районирования, позволяют объединять усилия нескольких сельскохозяйственных предприятий по улучшению земель и тем самым получать дополнительные конкурентные преимущества на рынке. В соответствии с полученными выводами можно также утверждать, что административные границы сельскохозяйственных районов должны определяться в первую очередь в соответствии с границами природно-экономических кластеров, позволяющих повышать эффективность деятельности агропромышленных систем.

Раздел 14. РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ОБОРОТА ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

М.А.Коробейников, *чл.-кор. РАСХН, советник Председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ*

Опыт реформирования земельных отношений на рубеже XXI в. показал, что полное отстранение государства от управления земельными ресурсами малопродуктивно и в определенной степени даже вредно. Принимая во внимание разногласия, существующие в обществе по поводу содержания земельной реформы, следует уточнить государственную земельную политику – на государственном уровне определить методы и способы эффективного развития земельных отношений и их реализацию в условиях социально ориентированного рынка, распределение прав и обязанностей субъектов земельного оборота, специфику его основных институтов. Прежде всего, речь идет о землях сельскохозяйственного назначения, а также землях городов, пригородов, курортов, национальных заповедников и парков.

Как показала практика, одних институциональных преобразований, в том числе и самых радикальных (введение института частной собственности, приватизация, легализация рынка, либерализация рыночных отношений и т.п.), явно недостаточно. Требуются дополнительные меры, направленные на переход к более эффективному многоукладному земледелию на основе формирования новых методов управления земельными отношениями и новой земельной политики. Суть их в следующем:

– необходимо сформулировать главную цель преобразования земельных отношений и, методы эффективного управления земельным фондом страны на основе многоукладного землевладения и землепользования, форм организации использования земель разной категории собственности, конъ-

юнктуры земельного рынка. Главная цель, на наш взгляд, формирование крестьянского образа жизни в гармонии с природой. Методы эффективного развития земельных отношений – совокупность способов и средств воздействия на субъекты землепользования и землевладения – предстоит разработать;

– определить главную задачу реформирования земельных отношений. На наш взгляд, это создание благоприятных экономических условий для сельхозтоваропроизводителей всех форм собственности и хозяйствования;

– разработать принципы и экономический механизм ответственности управления землехозяйственной системой страны в условиях многообразия участников экономического процесса и многоукладности экономики;

– научно обосновать на многовариантной основе стратегические цели, перспективные задачи, принципы, состав, структуру и взаимосвязи единой системы управления земельными ресурсами. Земельные преобразования должны осуществляться комплексно, на основе всесторонне проработанной концепции, в единстве мероприятий по структурной перестройке землепользования с учетом интересов населения не только сельского, но и городского;

– разработать правовое поле по закреплению функций эффективного развития земельных отношений, управления ими на межведомственном уровне и между федеральным, региональным, муниципальным и районным уровнями территориальных образований; обеспечить эффективную защиту прав на землю; упростить осуществление операций и сделок с землей; развить механизм залога земель; расширить арендные отношения; перейти к строгому государственному контролю за использованием земель и соблюдением земельного законодательства; создать экономические возможности реализации прав землепользования для эффективного ведения производства и роста плодородия земли.

Разработка методов эффективного развития земельных отношений в аграрном секторе экономики для переходного периода в условиях формирования рынка весьма сложная научно-методическая проблема.

Но именно экономические методы, верно разработанные, позволяют сформулировать цели, задачи, методы разработки и оптимизации земельного оборота. Эти методы представляют собой прогнозирование, планирование, организацию регулирования и контроля за эффективным использованием земель, т.е. являются совокупностью способов воздействия путем создания экономических условий для перехода к эффективной аграрной экономике.

Помимо экономических методов развития земельных отношений существуют не менее важные административные, которые основываются на системе отношений власти и подчинения в форме директивно-нормативных документов: распоряжений, постановлений, рекомендаций, нормативов и т.п. Административные методы регулирования земельных отношений должны применяться «дозированно», в большей степени в сложные периоды в аграрной экономике (переходный период, кризис и т.п.), и их следует обязательно сочетать с экономическими методами.

Одним словом, механизм методов эффективного развития земельных отношений определяется как экономическими, так и административными методами, а в целом системой экономических и административных рычагов государственного воздействия на земельный фонд страны для формирования рыночного экономического и правового пространства в аграрном секторе страны.

С принятием Земельного кодекса Российской Федерации в стране был взят курс на формирование системной и полноценной законодательной базы, обеспечивающей создание необходимых правовых условий для поступательного развития земельной реформы и отвечающей общей тенденции постепенной кодификации законодательства в этой особо значимой сфере общественных отношений. Дальнейшее совершенствование правового регулирования в сфере земельных отношений связано с принятием Федеральных законов «О разграничении государственной собственности на землю», «О приватизации государственного и муниципального имущества», «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», «О землеустройстве», «О государственном земельном кадастре», которые развивают основные положения Земельного кодекса. Этот, далеко не полный перечень существующих и находящихся в разработке законодательных актов в области земельных преобразований позволяет говорить о том, что многолетняя стагнация в этой области преодолена и начато интенсивное формирование необходимого правового поля как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Земельный кодекс Российской Федерации и указанные федеральные законы определяют необходимость принятия нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, законов и нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, ведомственных и иных документов, призванных завершить формирование системного земельного законодательства.

Концептуальные положения о земле определены Конституцией Российской Федерации. Так, согласно ст. 9, 36 и 72, земля используется и охраняется в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Земля может находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности. Граждане и их объединения вправе иметь в частной собственности землю. Владение, пользование и распоряжение землей осуществляется собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц. Земельное законодательство в соответствии с Конституцией Российской Федерации находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Вместе с тем, как показывает правоприменительная практика, существующее законодательство в области регулирования земельных отношений все еще далеко от совершенства. Не устранены многие административные барьеры, не до конца прозрачны механизмы предоставления и прекращения прав на землю, реализации государственных и муниципальных нужд, обеспечения рационального использования и охраны земель. Не урегулирован порядок государственного управления земельными ресурсами, законодательно не установлены условия использования земель, не завершено разграничение полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления по правовому регулированию земельных отношений, распоряжению земельными участками и контролю за соблюдением требований по их использованию. Отсутствует механизм контроля за использованием муниципальных земель. Неразрешенность этих проблем не стимулирует развитие рынка земли и иной недвижимости, приватизацию земель и формирование единых объектов недвижимого имущества (земельных участков с расположенными на них зданиями, строениями и сооружениями), сдерживает повышение доходов бюджетов от использования земель.

Все это вызывает объективную необходимость осуществить следующее:

– ускорить разработку и принятие федерального закона о внесении изменений и дополнений в Федеральный Закон «О разграничении государственной собственности на землю» и другие законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка разграничения государственной собственности на землю, предусмотрев в нем упрощенную процедуру формирования государственных и муниципальных земель и сокращение сроков оформления материалов по разграничению государственной собственности на землю;

– разработать и принять федеральный закон о внесении изменений и дополнений в Земельный кодекс Российской Федерации в части детализации механизмов предоставления и прекращения прав на землю, разграничения полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по правовому регулированию земельных отношений, распоряжению земельными участками и контролю за соблюдением требований по их использованию;

– ускорить разработку и принятие федерального закона о зонировании территорий;

– ускорить формирование нормативной правовой базы создания единого государственного кадастра объектов недвижимости и его материально-технического обеспечения;

– ускорить разработку и принятие нормативных правовых актов по вопросам, отнесенным Земельным кодексом Российской Федерации к компетенции Правительства Российской Федерации.

Основополагающими направлениями земельной реформы, требующими изменения земельного законодательства Российской Федерации, на наш взгляд, следует считать:

Первое. Единство экономического пространства, обеспечиваемое единообразием принципов формирования платежей, связанных с землепользованием, сопоставимостью различных видов платежей и платежей одного вида, осуществляемых в различных регионах Российской Федерации.

Второе. Единство экономического пространства, обеспечиваемое единообразием в проведении государственной кадастровой оценки земельных участков, единством правил расчета кадастровой стоимости земельных участков.

Третье. Единство правового регулирования отношений, связанных с осуществлением имущественных прав на землю и их ограничений, устранение неопределенностей, неоднозначностей и противоречий.

В заключение следует отметить, что все вышеизложенное является далеко не исчерпывающим перечнем правоприменительных проблем земельного законодательства. Мы лишь попытались выделить основные направления, которые в настоящее время или в ближайшем будущем станут актуальными. Многие из этих вопросов не могут быть решены в рамках одного земельного законодательства. Скорее, это должна быть комплексная программа проведения земельной реформы с внесением изменений и дополнений в налоговое, бюджетное, гражданское, уголовное законодательство, необходимы также создание и реализация целого ряда федеральных и региональных программ.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «ОБ ОБОРОТЕ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ»: НАДЕЖДЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

В.В. Устюкова, *д.ю.н., зав. сектором Института государства и права РАН*

Сельскохозяйственные организации, а также граждане, ведущие крестьянское (фермерское) и личное подсобное хозяйство, надеялись, что с вступлением в силу Федерального Закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (далее – ФЗ «Об обороте земель…» либо просто Закон) их земельные права получат юридическую защиту, будет обеспечена возможность расширения землепользования и другие гарантии прав на землю. Ряд статей призваны были стимулировать надлежащее оформление прав на землю гражданами – участниками общей собственности и организациями-арендаторами, а также обеспечить рациональное использование сельскохозяйственных земель и прозрачность сделок с ними.

Вместе с тем, как показывает правоприменительная практика, существующее законодательство в области регулирования земельных отношений все еще далеко от совершенства. Не устранены многие административные барьеры, не до конца прозрачны механизмы предоставления и прекращения прав на землю, реализации государственных и муниципальных нужд, обеспечения рационального использования и охраны земель. Не урегулирован порядок государственного управления земельными ресурсами, законодательно не установлены условия использования земель, не завершено разграничение полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления по правовому регулированию земельных отношений, распоряжению земельными участками и контролю за соблюдением требований по их использованию. Отсутствует механизм контроля за использованием муниципальных земель. Неразрешенность этих проблем не стимулирует развитие рынка земли и иной недвижимости, приватизацию земель и формирование единых объектов недвижимого имущества (земельных участков с расположенными на них зданиями, строениями и сооружениями), сдерживает повышение доходов бюджетов от использования земель.

Все это вызывает объективную необходимость осуществить следующее:

– ускорить разработку и принятие федерального закона о внесении изменений и дополнений в Федеральный Закон «О разграничении государственной собственности на землю» и другие законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка разграничения государственной собственности на землю, предусмотрев в нем упрощенную процедуру формирования государственных и муниципальных земель и сокращение сроков оформления материалов по разграничению государственной собственности на землю;

– разработать и принять федеральный закон о внесении изменений и дополнений в Земельный кодекс Российской Федерации в части детализации механизмов предоставления и прекращения прав на землю, разграничения полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по правовому регулированию земельных отношений, распоряжению земельными участками и контролю за соблюдением требований по их использованию;

– ускорить разработку и принятие федерального закона о зонировании территорий;

– ускорить формирование нормативной правовой базы создания единого государственного кадастра объектов недвижимости и его материально-технического обеспечения;

– ускорить разработку и принятие нормативных правовых актов по вопросам, отнесенным Земельным кодексом Российской Федерации к компетенции Правительства Российской Федерации.

Основополагающими направлениями земельной реформы, требующими изменения земельного законодательства Российской Федерации, на наш взгляд, следует считать:

Первое. Единство экономического пространства, обеспечиваемое единообразием принципов формирования платежей, связанных с землепользованием, сопоставимостью различных видов платежей и платежей одного вида, осуществляемых в различных регионах Российской Федерации.

Второе. Единство экономического пространства, обеспечиваемое единообразием в проведении государственной кадастровой оценки земельных участков, единством правил расчета кадастровой стоимости земельных участков.

Третье. Единство правового регулирования отношений, связанных с осуществлением имущественных прав на землю и их ограничений, устранение неопределенностей, неоднозначностей и противоречий.

В заключение следует отметить, что все вышеизложенное является далеко не исчерпывающим перечнем правоприменительных проблем земельного законодательства. Мы лишь попытались выделить основные направления, которые в настоящее время или в ближайшем будущем станут актуальными. Многие из этих вопросов не могут быть решены в рамках одного земельного законодательства. Скорее, это должна быть комплексная программа проведения земельной реформы с внесением изменений и дополнений в налоговое, бюджетное, гражданское, уголовное законодательство, необходимы также создание и реализация целого ряда федеральных и региональных программ.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «ОБ ОБОРОТЕ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ»: НАДЕЖДЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

В.В. Устюкова, *д.ю.н., зав. сектором Института государства и права РАН*

Сельскохозяйственные организации, а также граждане, ведущие крестьянское (фермерское) и личное подсобное хозяйство, надеялись, что с вступлением в силу Федерального Закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (далее – ФЗ «Об обороте земель…» либо просто Закон) их земельные права получат юридическую защиту, будет обеспечена возможность расширения землепользования и другие гарантии прав на землю. Ряд статей призваны были стимулировать надлежащее оформление прав на землю гражданами – участниками общей собственности и организациями-арендаторами, а также обеспечить рациональное использование сельскохозяйственных земель и прозрачность сделок с ними.

Однако эти надежды не оправдались. Почти все механизмы, предусмотренные Законом, оказались либо совсем «неработающими», либо труднореализуемыми, либо недостаточно действенными, либо просто вредными для сельскохозяйственных товаропроизводителей. Кроме того, некоторые нормы Закона прямо противоречат Конституции, что также не способствует развитию оборота земель сельскохозяйственного назначения [1].

К числу «неработающих», по крайней мере, сейчас, относится норма о нормировании общей площади сельхозугодий, которые одновременно могут находиться в собственности гражданина, его близких родственников и юридических лиц и в которых данному гражданину принадлежит более 50% акций или долей в уставном капитале. Из Закона неясно, должны ли соответствующие данные предоставляться самим гражданином или обязанность проверки наличия земли сельхозназначения у родственников гражданина лежит на государственных органах. Но последние не могут сегодня ее выполнить, так как по действующему законодательству государственная регистрация прав на недвижимое имущество осуществляется пообъектно; систематизация информации по субъектам в части фиксации и подсчета суммарного размера площадей земель сельхозназначения не является обязательной; в указанных органах, осуществляющих государственную регистрацию прав на недвижимость, нет сведений о степени родства между гражданами и об участии граждан в уставном (складочном) капитале юридических лиц [2]. Представляется, что рассматриваемую норму ФЗ «Об обороте земель…» можно скорректировать таким образом: ограничения на приобретение земельных участков в собственность следует сохранить лишь для отдельного гражданина, в крайнем случае, для гражданина и его супруги (супруга) и для отдельного юридического лица. Иных перечисленных в Законе лиц из п. 2 ст. 4 Закона целесообразно исключить.

Трудно оказалось реализовать на практике норму ст. 13 ФЗ «Об обороте земель…» о сравнении качества и рыночной стоимости выделяемого и остающегося земельного участка и выплате компенсации другим участникам долевой собственности в случаях, когда выделяется участок лучшего качества. Эту норму подкорректировала практика применения данного Закона, так как теперь фактически во всех объявлениях о выделе земельных участков в счет долей в праве общей собственности указывается, что «выделяемый и остающийся земельные участки являются равноценными по качеству и поэтому выплата компенсации не предусматривается». При таком подходе возражения других участников общей собственности возможны не только по поводу местоположения выделяемого участка, но и по поводу равноценности участков. Но в этом случае бремя доказывания неравноценности участков ложится на возражающую сторону.

Положение п. 3 ст. 13 Закона о признании права собственности субъекта РФ или муниципального образования на неиспользуемую часть находящегося в долевой собственности земельного участка прямо противоречит Гражданскому кодексу РФ, а потому в подобных ситуациях применяться будут нормы последнего (в частности, нормы ст. 225 ГК РФ о бесхозяйных вещах). Кстати, практика также нашла более разумный, на мой взгляд, вариант использования так называемых «невостребованных» земельных долей. Например, в Орловской области районные комитеты по управлению муниципальным имуществом (КУМИ), действуя в чужом интересе без поручения (глава 50 ГК РФ), сдают земельные участки, сформированные из таких земельных долей, в аренду сельскохозяйственным организациям. Одновременно КУМИ уведомляют через средства массовой информации граждан, не распорядившихся земельными долями, о своих действиях, как того требует ст. 981 ГК РФ [3].

Справедливое требование Закона об определении на местности границ находящихся в общей собственности земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения оказалось трудно выполнить по причине высокой стоимости работ по землеустройству и межеванию земельных участков. Эта работа пошла бы быстрее, если бы государство взяло на себя хотя бы часть этих затрат. Между делом отметим, что порядок изложения соответствующих норм Закона вызывает недоумение: было бы логичнее вначале потребовать от сособственников определения границ земель, принадлежащих им на праве долевой собственности (ст. 17), а затем уже рассматривать вопросы определения порядка владения, пользования и распоряжения этими участками (ст. 14), а также требовать приведения в соответствие с настоящим Законом ранее заключенных договоров аренды земельных долей (ст. 16).

Недостаточно действенными и эффективными оказались положения Закона о преимущественном праве покупки земельных долей и земельных участков. Строго говоря, положение о преимущественном праве покупки земельных долей другими участниками общей собственности – это не «новелла» данного Закона. Оно вытекает из ГК РФ. Закон здесь лишь упростил «процедуру» оповещения других участников общей собственности, разрешив делать это посредством публикации соответствующего объявления в газете, если участников общей собственности больше пяти. А вот предоставление преимущественного права субъектам РФ (а в случаях, установленных законами субъектов РФ, – муниципальным образованиям) задумывалось как средство контроля над рынком земли. Однако эту норму оказалось достаточно просто обойти путем заключения безвозмездных сделок (договор дарения), при которых право преимущественного приобретения не действует. С этой точки зрения предложение о предоставлении в Законе права преимущественной покупки сельскохозяйственных земель сельскохозяйственным организациям и фермерам, использующим соседние земельные участки, хотя и вполне обоснованно, но также может оказаться невостребованным на практике. Следует также отметить, что до сих пор «не заработал» механизм предоставления земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в государственной или

муниципальной собственности, на торгах (ст. 10 Закона).

К числу норм, которые отрицательно сказываются на землепользовании сельскохозяйственных организаций, относится п. 1 ст. 13 Закона. В первоначальной редакции данной статьи участнику общей собственности предоставлялось безусловное право выделить земельный участок в счет своей доли (без уточнения целей, для достижения которых осуществляется выдел). Федеральным Законом от 7 июля 2003 г. редакция п. 1 ст. 13 была уточнена. Теперь участник долевой собственности вправе требовать выдела земельного участка в счет своей доли лишь для создания и расширения личного подсобного хозяйства и крестьянского (фермерского) хозяйства, а также для передачи земельного участка в аренду.

В результате получилось, что сельскохозяйственная организация, приобретая у граждан доли в праве общей собственности и становясь тем самым участником этой общей долевой собственности, оказывается, по существу, в тупиковой ситуации. С одной стороны, организации выгодно оставаться участником общей собственности, так как она в этом случае имеет преимущественное право покупки. Однако поскольку организация, как правило, арендует у других участников общей собственности земельные участки, находящиеся в общей собственности, получается, что она арендует этот участок в том числе и сама у себя… Это нонсенс, поэтому организации остается единственная возможность – выделить земельный участок в счет своей доли в праве общей собственности в натуре. Однако тут препятствием становится упомянутая новая редакция п. 1 ст. 13 и перечисленные в ней цели, для которых земля может быть выделена. Так как сельскохозяйственная организация не может вести ни личное подсобное, ни крестьянское (фермерское) хозяйство, ей остается лишь выдел земельного участка… для сдачи его в аренду, так как возможность самостоятельного использования сельскохозяйственной организацией выделенного участка в Законе не предусмотрена.

Это существенный недостаток действующего Закона, так как он нарушает права юридического лица как собственника земельного участка, предписывая ему определенные действия (сдача земли в аренду), что противоречит ст. 36 Конституции РФ, согласно которой владение, пользование и распоряжение землей осуществляется ее собственником свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц. Эта норма к тому же противоречит и п. 2 ст. 14 Закона, в которой указано, что весь участок, находящийся в долевой собственности, может быть не только сдан в аренду, но и продан или с ним может быть совершена «другая сделка». Участники, не согласные с совершением данной сделки, вправе выделить свои доли в отдельный участок и распорядиться выделенным земельным участком по своему усмотрению.

Спрашивается, почему же в случаях, когда участок в счет доли выделяет отдельный гражданин (или юридическое лицо), то он может совершить с участком только определенные действия, а когда также в счет доли (долей) участок выделяют несколько сособственников, они распоряжаются этим участком «по своему усмотрению»? Зачем вообще понадобилось конкретизировать в ст. 13 цели выдела доли, ведь земли сельхозназначения включены в оборот, их можно не только сдавать в аренду, но и продавать, заключать в отношении этих участков договоры ренты и т.п. Какой смысл устанавливать по существу запрет на куплю-продажу только участков, выделенных в счет доли, в то время как во всех остальных случаях участки могут быть предметом купли-продажи и иных сделок? Ответ может быть только один – никакого смысла в этом нет, а внесенное Законом от 7 июня 2003 г. «уточнение» в п. 1 ст. 13 следует рассматривать как недоразумение, противоречащее не только другим правовым нормам, но и здравому смыслу и, кроме того, препятствующее реализации земельных прав сельскохозяйственных организаций. Строго говоря, указанные ограничения будут распространяться и на субъектов РФ, которые приобретут доли в праве общей собственности, реализовав свое преимущественное право покупки или приобретая эти доли в порядке п. 3 ст. 13 Закона. Следовательно, при доработке Закона следует вернуться к первоначальной редакции п. 1 ст. 13.

Закон «Об обороте земель…» содержит и другие существенные недостатки, поэтому работа над его совершенствованием должна быть продолжена. Практика его применения породила и еще одну проблему: несельскохозяйственные организации, пользуясь тяжелым положением крестьян, скупают у них земельные доли (часто, как отмечалось выше, заключая фиктивные договоры дарения, чтобы обойти преимущественное право покупки сособственников и субъектов РФ), а затем переводят выделенные в счет этих долей земельные участки в земли других категорий (земли поселений, земли промышленности и т.п.). В связи с этим целесообразно обсудить вопрос о закреплении в Законе правила о том, что лицо, которое выделило земельный участок за счет земельных долей, не имеет права в течение определенного времени (например, пяти лет) обращаться с ходатайством о переводе этого земельного участка из категории земель сельскохозяйственного назначения в другую категорию. Перевод этого участка в другую категорию возможно допустить лишь в случае, когда он изымается для государственных или муниципальных нужд. Такой порядок, может быть, «остудит пыл» тех коммерческих организаций, которые не собираются использовать землю для ведения сельскохозяйственного производства.

Литература

1. *Устюкова, В.В.* Правовое регулирование оборота земель сельскохозяйственного назначения в субъектах Российской Федерации / В.В.Устюкова. – Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2004. – № 7. – С. 60–71.
2. *Тарасова, Л.* Тяжелое бремя собственности / Л. Тарасова // Юрист. – 2004. – № 38.

3. Орловские земельные ведомости. – 2005. № 13–14. – С. 4 (объявление 5–88).

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВНЕСЕНИЯ В УСТАВНЫЙ КАПИТАЛ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРАВА ПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ ДОЛЯМИ

Е.В. Балашов, *ст. преподаватель Башкирского государственного аграрного университета*

В начале 90-х гг. XX в. в результате приватизации сельскохозяйственных угодий и реорганизации колхозов и совхозов многие крестьяне стали собственниками сельскохозяйственных угодий – владельцами земельных долей. С целью обеспечения эффективной реализации конституционных прав на землю принимались различные акты, направленные на регулирование перехода земельных долей от одних лиц к другим. В их числе были и Рекомендации о порядке распоряжения земельными долями и имущественными паями (не применяются с момента вступления в силу Земельного кодекса РФ от 25 октября 2001 г. [1]). Данным документом предусматривалось, что в качестве вклада в уставный капитал сельскохозяйственных коммерческих организаций может выступать право пользования земельной долей. Это право могло быть внесено в уставный капитал организаций на срок не более трех лет. В случае внесения в уставный капитал сельскохозяйственной коммерческой организации права пользования земельными долями к ее учредительному договору прилагался план земельного участка, общая площадь которого соответствовала площади земельных долей, на которые передано право пользования, и список лиц, внесших это право. Лицам, внесшим право пользования земельной долей в уставный капитал сельскохозяйственной коммерческой организации, на основании ее учредительного договора выдавался документ, удостоверяющий долю их участия в уставном капитале.

С учетом правил, установленных Рекомендациями, на практике заключались сделки по внесению права пользования земельными долями в рамках всего массива, переданного в общую собственность, а также по передаче в уставный капитал организаций права пользования отдельными земельными долями.

Федеральным Законом «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», принятым 24 июля 2002 г. [2] (ст. 12) устанавливается, что участники долевой собственности вправе по своему усмотрению продать, подарить, обменять, завещать, отдать в залог, внести в уставный (складочный) капитал юридического лица свою долю или распорядиться ею иным образом. Анализ этой нормы показывает, что такой сделки, как внесение в уставный капитал организаций права пользования земельной долей, прямо не предусмотрено, в то же время и запрета на совершение указанной сделки в Законе и в иных нормативных правовых актах не содержится.

В соответствии со ст. 12 в отношении распоряжения земельными долями распространяются нормы Гражданского кодекса РФ. Так, п.6 ст. 66 Гражданского кодекса предусматривает, что вкладом в имущество хозяйственного товарищества или общества могут быть деньги, ценные бумаги, другие вещи или имущественные права или иные права, имеющие денежную оценку. Денежная оценка вклада участника хозяйственного общества производится по соглашению между учредителями (участниками) общества и в случаях, предусмотренных законом, подлежит независимой экспертной проверке.

В соответствии со ст. 15 Федерального Закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» земельная доля определяется как доля в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения, а соответственно по своей правовой природе является имущественным правом. Следовательно, если говорить о внесении в уставный капитал сельскохозяйственных коммерческих организаций права пользования земельной долей, мы так или иначе столкнемся с юридической конструкцией «право на право», которая не соответствует действующему гражданскому законодательству. Учитывая изложенное, можно сделать вывод, что в уставный (складочный) капитал сельскохозяйственных коммерческих организаций можно внести только земельную долю, но не право пользования ею.

Как же быть тем гражданам – владельцам земельных долей, которые заключили сделки по внесению права пользования земельными долями в уставные капиталы сельскохозяйственных коммерческих организаций?

Сразу хотелось бы отметить, что заключение указанных сделок в настоящее время приведет к их ничтожности (ст. 168 Гражданского кодекса РФ), как не соответствующих требованиям закона или иных правовых актов.

Что касается сделок по внесению права пользования земельными долями в уставные капиталы сельскохозяйственных коммерческих организаций, заключенных до момента вступления в силу Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», то их необходимо привести в соответствие с действующим земельным и гражданским законодательством.

В случае если права пользования земельными долями были переданы в уставный капитал сельскохозяйственных организаций в пределах всего массива, находящегося в общей собственности, сособственники могут привести эту сделку в соответствие с действующим законодательством путем переоформления ее в договор по внесению права пользования сельскохозяйственными угодьями в

3. Орловские земельные ведомости. – 2005. № 13–14. – С. 4 (объявление 5–88).

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВНЕСЕНИЯ В УСТАВНЫЙ КАПИТАЛ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРАВА ПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ ДОЛЯМИ

Е.В. Балашов, *ст. преподаватель Башкирского государственного аграрного университета*

В начале 90-х гг. XX в. в результате приватизации сельскохозяйственных угодий и реорганизации колхозов и совхозов многие крестьяне стали собственниками сельскохозяйственных угодий – владельцами земельных долей. С целью обеспечения эффективной реализации конституционных прав на землю принимались различные акты, направленные на регулирование перехода земельных долей от одних лиц к другим. В их числе были и Рекомендации о порядке распоряжения земельными долями и имущественными паями (не применяются с момента вступления в силу Земельного кодекса РФ от 25 октября 2001 г. [1]). Данным документом предусматривалось, что в качестве вклада в уставный капитал сельскохозяйственных коммерческих организаций может выступать право пользования земельной долей. Это право могло быть внесено в уставный капитал организаций на срок не более трех лет. В случае внесения в уставный капитал сельскохозяйственной коммерческой организации права пользования земельными долями к ее учредительному договору прилагался план земельного участка, общая площадь которого соответствовала площади земельных долей, на которые передано право пользования, и список лиц, внесших это право. Лицам, внесшим право пользования земельной долей в уставный капитал сельскохозяйственной коммерческой организации, на основании ее учредительного договора выдавался документ, удостоверяющий долю их участия в уставном капитале.

С учетом правил, установленных Рекомендациями, на практике заключались сделки по внесению права пользования земельными долями в рамках всего массива, переданного в общую собственность, а также по передаче в уставный капитал организаций права пользования отдельными земельными долями.

Федеральным Законом «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», принятым 24 июля 2002 г. [2] (ст. 12) устанавливается, что участники долевой собственности вправе по своему усмотрению продать, подарить, обменять, завещать, отдать в залог, внести в уставный (складочный) капитал юридического лица свою долю или распорядиться ею иным образом. Анализ этой нормы показывает, что такой сделки, как внесение в уставный капитал организаций права пользования земельной долей, прямо не предусмотрено, в то же время и запрета на совершение указанной сделки в Законе и в иных нормативных правовых актах не содержится.

В соответствии со ст. 12 в отношении распоряжения земельными долями распространяются нормы Гражданского кодекса РФ. Так, п.6 ст. 66 Гражданского кодекса предусматривает, что вкладом в имущество хозяйственного товарищества или общества могут быть деньги, ценные бумаги, другие вещи или имущественные права или иные права, имеющие денежную оценку. Денежная оценка вклада участника хозяйственного общества производится по соглашению между учредителями (участниками) общества и в случаях, предусмотренных законом, подлежит независимой экспертной проверке.

В соответствии со ст. 15 Федерального Закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» земельная доля определяется как доля в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения, а соответственно по своей правовой природе является имущественным правом. Следовательно, если говорить о внесении в уставный капитал сельскохозяйственных коммерческих организаций права пользования земельной долей, мы так или иначе столкнемся с юридической конструкцией «право на право», которая не соответствует действующему гражданскому законодательству. Учитывая изложенное, можно сделать вывод, что в уставный (складочный) капитал сельскохозяйственных коммерческих организаций можно внести только земельную долю, но не право пользования ею.

Как же быть тем гражданам – владельцам земельных долей, которые заключили сделки по внесению права пользования земельными долями в уставные капиталы сельскохозяйственных коммерческих организаций?

Сразу хотелось бы отметить, что заключение указанных сделок в настоящее время приведет к их ничтожности (ст. 168 Гражданского кодекса РФ), как не соответствующих требованиям закона или иных правовых актов.

Что касается сделок по внесению права пользования земельными долями в уставные капиталы сельскохозяйственных коммерческих организаций, заключенных до момента вступления в силу Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», то их необходимо привести в соответствие с действующим земельным и гражданским законодательством.

В случае если права пользования земельными долями были переданы в уставный капитал сельскохозяйственных организаций в пределах всего массива, находящегося в общей собственности, сособственники могут привести эту сделку в соответствие с действующим законодательством путем переоформления ее в договор по внесению права пользования сельскохозяйственными угодьями в

уставный капитал сельскохозяйственных коммерческих организаций, либо путем переоформления ее в договор аренды с множественностью лиц на стороне арендодателя.

Сделки по внесению в уставный капитал сельскохозяйственных коммерческих организаций права пользования отдельными земельными долями можно привести в соответствие с действующим законодательством посредством их переоформления в договоры аренды или сделки по внесению в уставный капитал сельскохозяйственных коммерческих организаций прав пользования конкретными земельными участками. При этом необходимо осуществить выдел земельного участка в счет земельной доли в натуре на местности.

В то же время и сельскохозяйственные коммерческие организации, и владельцы земельных долей имеют возможность расторгнуть договор по внесению в уставный капитал права пользования земельными долями в соответствии со ст. 451 Гражданского кодекса РФ. В данной ситуации как раз имеют место все условия, необходимые для того, чтобы договор был расторгнут сторонами либо судом по требованию заинтересованной стороны (если стороны не достигли соглашения о приведении договора в соответствие с существенно изменившимися обстоятельствами или о его расторжении).

Чтобы не затягивать процесс приведения сделок по внесению прав пользования земельными долями в уставные капиталы сельскохозяйственных коммерческих организаций в соответствие с действующим законодательством, необходимо, на наш взгляд, в Федеральном Законе «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» установить срок осуществления этого процесса.

На практике могут возникнуть случаи, когда владельцы земельных долей, передавшие права пользования ими в уставные капиталы сельскохозяйственных коммерческих организаций, не приведут по каким-либо причинам указанные сделки в соответствие с действующим земельным и гражданским законодательством, что может повлечь их недействительность.

Предотвратить, подобные ошибки, на наш взгляд, можно, включив в Федеральный Закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» норму в соответствии с которой к сделкам по внесению права пользования земельными долями в уставные капиталы сельскохозяйственных коммерческих организаций, не приведенным в соответствие с действующим гражданским и земельным законодательством в течение определенного срока, должны применятся правила договора доверительного управления имуществом.

Это может способствовать защите прав владельцев земельных долей, заключивших договоры по внесению права пользования земельной долей в уставные капиталы сельскохозяйственных коммерческих организаций и не осуществивших приведение таких сделок в соответствие с действующим законодательством.

Литература

1. СЗ РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
2. СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3018.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ЗЕМЕЛЬ В РЕГУЛИРОВАНИИ ОБОРОТА ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

С.В. Козменкова, *д.э.н., проф. Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского,*
С.М. Ягуткин, *д.э.н., проф. Белгородского государственного университета*

С методической точки зрения отраслевые особенности бухгалтерского учета использования земель определяются спецификой аграрного производства, которая схематично представлена на рис. 1 и заключается в следующем.

Первое. Земля является незаменимым и пространственно ограниченным средством производства. По мере увеличения численности населения, развития промышленности и урбанизации городов площадь сельскохозяйственных угодий постоянно сокращается. Бухгалтерский учет помимо функции учета наличных земель, призван выполнять функцию контроля за ее целевым использованием.

Второе. При относительном сохранении общей площади государства и субъектов Российской Федерации движение (изменение размеров земельных участков и их оборот) происходит между формами собственности, категориями земель, землепользователями, видами угодий, отдельными территориальными и административными подразделениями. Для управления оборотом земельных участков органам управления необходимо знать не только общие размеры земельных угодий, но и возможные источники их расширения, а также каналы и причины их сокращения.

Третье. Ограниченность земли предполагает наличие рентных отношений. Представляется целесообразным разграничивать дифференциальную ренту 1, дифференциальную ренту 2 и дифференциальную ренту 3.

С позиций современной методологической концепции бухгалтерского учета, дифференциальная рента 1 – это доход, получаемый собственниками или пользователями земельных участков от воздействия положительных внешних экстерналий: выгодное местоположение, близкое расположение к перспективным рынкам сбыта, транспортным коммуникациям, наличие рыночной инфраструктуры и др. Образование дифференциальной ренты 1 связано с воздействием внешних общественных благ.

Дифференциальная рента 2 – это доход, получаемый собственниками или пользователями

уставный капитал сельскохозяйственных коммерческих организаций, либо путем переоформления ее в договор аренды с множественностью лиц на стороне арендодателя.

Сделки по внесению в уставный капитал сельскохозяйственных коммерческих организаций права пользования отдельными земельными долями можно привести в соответствие с действующим законодательством посредством их переоформления в договоры аренды или сделки по внесению в уставный капитал сельскохозяйственных коммерческих организаций прав пользования конкретными земельными участками. При этом необходимо осуществить выдел земельного участка в счет земельной доли в натуре на местности.

В то же время и сельскохозяйственные коммерческие организации, и владельцы земельных долей имеют возможность расторгнуть договор по внесению в уставный капитал права пользования земельными долями в соответствии со ст. 451 Гражданского кодекса РФ. В данной ситуации как раз имеют место все условия, необходимые для того, чтобы договор был расторгнут сторонами либо судом по требованию заинтересованной стороны (если стороны не достигли соглашения о приведении договора в соответствие с существенно изменившимися обстоятельствами или о его расторжении).

Чтобы не затягивать процесс приведения сделок по внесению прав пользования земельными долями в уставные капиталы сельскохозяйственных коммерческих организаций в соответствие с действующим законодательством, необходимо, на наш взгляд, в Федеральном Законе «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» установить срок осуществления этого процесса.

На практике могут возникнуть случаи, когда владельцы земельных долей, передавшие права пользования ими в уставные капиталы сельскохозяйственных коммерческих организаций, не приведут по каким-либо причинам указанные сделки в соответствие с действующим земельным и гражданским законодательством, что может повлечь их недействительность.

Предотвратить, подобные ошибки, на наш взгляд, можно, включив в Федеральный Закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» норму в соответствии с которой к сделкам по внесению права пользования земельными долями в уставные капиталы сельскохозяйственных коммерческих организаций, не приведенным в соответствие с действующим гражданским и земельным законодательством в течение определенного срока, должны применятся правила договора доверительного управления имуществом.

Это может способствовать защите прав владельцев земельных долей, заключивших договоры по внесению права пользования земельной долей в уставные капиталы сельскохозяйственных коммерческих организаций и не осуществивших приведение таких сделок в соответствие с действующим законодательством.

Литература

1. СЗ РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
2. СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3018.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ЗЕМЕЛЬ В РЕГУЛИРОВАНИИ ОБОРОТА ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

С.В. Козменкова, *д.э.н., проф. Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского,*
С.М. Ягуткин, *д.э.н., проф. Белгородского государственного университета*

С методической точки зрения отраслевые особенности бухгалтерского учета использования земель определяются спецификой аграрного производства, которая схематично представлена на рис. 1 и заключается в следующем.

Первое. Земля является незаменимым и пространственно ограниченным средством производства. По мере увеличения численности населения, развития промышленности и урбанизации городов площадь сельскохозяйственных угодий постоянно сокращается. Бухгалтерский учет помимо функции учета наличных земель, призван выполнять функцию контроля за ее целевым использованием.

Второе. При относительном сохранении общей площади государства и субъектов Российской Федерации движение (изменение размеров земельных участков и их оборот) происходит между формами собственности, категориями земель, землепользователями, видами угодий, отдельными территориальными и административными подразделениями. Для управления оборотом земельных участков органам управления необходимо знать не только общие размеры земельных угодий, но и возможные источники их расширения, а также каналы и причины их сокращения.

Третье. Ограниченность земли предполагает наличие рентных отношений. Представляется целесообразным разграничивать дифференциальную ренту 1, дифференциальную ренту 2 и дифференциальную ренту 3.

С позиций современной методологической концепции бухгалтерского учета, дифференциальная рента 1 – это доход, получаемый собственниками или пользователями земельных участков от воздействия положительных внешних экстерналий: выгодное местоположение, близкое расположение к перспективным рынкам сбыта, транспортным коммуникациям, наличие рыночной инфраструктуры и др. Образование дифференциальной ренты 1 связано с воздействием внешних общественных благ.

Дифференциальная рента 2 – это доход, получаемый собственниками или пользователями

земельных участков от разницы естественного плодородия почв и биологического потенциала урожая. Образование дифференциальной ренты 2 связано с наличием у отдельных участков эксклюзивных общественных (природных) благ и необходимостью участия в воспроизводственном процессе худших по уровню естественного плодородия почв земельных участков.

Дифференциальная рента 3 – это доход, получаемый собственниками или пользователями земельных участков от более высокой ресурсоотдачи (окупаемости затрат) лучших земельных участков. Образование дифференциальной ренты 3 связано с проявлением эксклюзивных, частных экстерналий.

Принципиальным отличием дифференциальной ренты 1 и 2 от дифференциальной ренты 3 является то, что их образование не зависит от организационных факторов и предпринимательских способностей собственников и пользователей земельных участков. Размер дифференциальной ренты 3 зависит не только от объема инвестиций и производственных затрат, но и от проявления внутренних организационных факторов производства.

Четвертое. Биологические особенности аграрного производства предполагают определение баланса питательных веществ. По данным министерства сельского хозяйства и продовольствия содержание гумуса в почвах России за последние 10 лет снизилось в среднем на 20%. Низкое плодородие земель и их мелиоративная неустроенность, огромные масштабы и интенсивность деградации почв обусловливают ежегодно недобор 50–55 млн т сельскохозяйственной продукции, в пересчете на зерно.

По данным комитета по земельным ресурсам Нижегородской области, начиная с 1992 г. отмечается значительное нарушение баланса между выносом и внесением питательных веществ. По данным первичной статистической отчетности, в среднем по Нижегородской области за 2000–2004 гг. было внесено лишь по 30,8 кг/га минеральных удобрений (против 142 кг/га за 1986–1990 гг.) и по 2,6 т/га органических удобрений (против 5,6 т/га за 1986–1990 гг.).

Рис. 1. Методические особенности бухгалтерского учета земельных участков

Если в последующие годы вышеприведенный дисбаланс элементов питания в земледелии сохранится, то процесс агроистощения земель будет более интенсивным.

Пятое. Особая социальная значимость сельскохозяйственного производство, заключается в том, что сокращение собственного производства привело к обострению проблемы продовольственной безопасности России, увеличению импорта основных продуктов питания.

Шестое. За последние годы резко возросло загрязнение почв, что и предопределяет выделение экологического аспекта бухгалтерского учета земель, необходимость отражения негативных последствий человеческой деятельности.

Седьмое. Промышленное использование земель, необходимость проведения рекультивационных работ предполагает адекватное отражение производственных затрат в бухгалтерской информации.

Восьмое. Двойственный подход к оценке плодородия (биологическое и экономическое) требует учета множества самых разнообразных факторов. Это существенно осложняет стоимостную оценку земельных участков сельскохозяйственного пользования, предполагает использование в методологии бухгалтерского учета самых разнообразных методических подходов.

Девятое. Природный фактор, ведущий к эрозии почв предполагает проведение необходимых мелиоративных и противоэрозийных работ. В этой связи представляется, что современная методологическая концепция бухгалтерского учета земель должна предполагать отражение затрат на проведение мелиоративных и противоэрозийных затрат, которые могут иметь как короткий, так и длительный по времени положительный эффект.

Десятое. Специфической особенностью земли, как производственного ресурса является то, что при научно обоснованном ведении системы земледелия качество земель, их естественное и экономическое плодородие не только снижается, но и повышается. Поэтому современная методологическая концепция бухгалтерского учета земель предполагает учет затрат и последующего по годам полезного эффекта от внесения минеральных и органических удобрений, а также других мероприятий.

В целом представляется, что методическая постановка бухгалтерского учета наличия и использования земельных участков должна учитывать *тройственный* аспект, стоящих перед учетом задач. *Во-первых*, предоставление информации заинтересованным пользователям о наличии и составе земельных ресурсов. *Во-вторых*, предоставление информации об особенностях пользования отдельными земельными участками и, в первую очередь, с позиций отражения прав собственности. *В-третьих*, предоставление информации о качественном состоянии земли, ее биологическом и экономическом плодородии, а также эффективности использования отдельных участков.

ОБ УСИЛЕНИИ РОЛИ ГОСУДАРСТВА В РЕГУЛИРОВАНИИ РЫНОЧНОГО ОБОРОТА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ

А.Н.Дукмас, *к.э.н., пред. РК профсоюзов работников АПК Корочанского р-на Белгородской области*

Сложившаяся в годы реформ система земельных отношений, несмотря на ряд мер государства по ее упорядочению, остается деформированной, создающей дополнительную социальную напряженность в деревне. В связи с этим необходимо дальнейшее усиление роли институтов государственного управления в регулировании этой важнейшей подсистемы аграрных отношений.

Разделение обобществленных ранее земельных угодий на доли и передача их в собственность физических лиц, работающих в сельской местности, обусловило переход к использованию рыночных регуляторов оборота земель сельскохозяйственного назначения. Тем самым в рамках общей стратегии аграрной реформы был введен принцип рыночного саморегулирования этого оборота. Однако в переходный период рыночный механизм в системе земельных отношений необходимо органически сочетать с активной правовой и экономической ролью государства, поскольку земля независимо от формы собственности остается общенациональным достоянием.

К сожалению, и земельное законодательство, и существующая экономическая политика государства не обеспечивают целенаправленного регулирования рыночного оборота земель, ориентированного на реализацию права собственности и рациональное использование земельных угодий. В правовом отношении это прежде всего относится к Федеральному Закону РФ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения».

Безусловно, в целом закон решает отдельные острые проблемы в земельных отношениях. Но не менее острые проблемы этих отношений требуют правового и экономического упорядочения, прежде всего защиты института частного владения землей, размеров землевладения, процедуры купли-продажи земельных участков, их аренды, платы за землю и т.д. Несовершенство системы государственного регулирования рыночного оборота земель в сельском хозяйстве оставляет лазейки для произвола, злоупотреблений, вплоть до фактического лишения прав собственников земли – физических лиц, членов крупных сельскохозяйственных предприятий, особенно так или иначе «задействованных» в гигантских агрохолдингах.

За последние годы крупные латифундии получили развитие в разных регионах страны, причем многие полагают, что именно они выведут сельское хозяйство и деревню на путь возрождения и подъема. С социально-экономической точки зрения подобные прогнозы представляются сомнительными. Об этом свидетельствует опыт многих агрохолдингов в Белгородской области, других областях Центральной России. Такого же рода латифундии возникают в Краснодарском крае, Ростовской области и других регионах.

Часто пишут о том, что селяне охотно передают свои земли в аренду холдингам или добровольно лишаются права на них за обещаемые блага. Но нужно иметь в виду, что руководители холдингов стараются сделать передачу земли в аренду привлекательной для селян пока идет процесс расширения земельных массивов. Однако неизвестно, какие условия могут быть поставлены ими, когда цель будет достигнута, когда они, захотят стать (и уже становятся) не арендаторами, а собственниками земли или вообще пожелают перевести эти земли в разряд

Восьмое. Двойственный подход к оценке плодородия (биологическое и экономическое) требует учета множества самых разнообразных факторов. Это существенно осложняет стоимостную оценку земельных участков сельскохозяйственного пользования, предполагает использование в методологии бухгалтерского учета самых разнообразных методических подходов.

Девятое. Природный фактор, ведущий к эрозии почв предполагает проведение необходимых мелиоративных и противоэрозийных работ. В этой связи представляется, что современная методологическая концепция бухгалтерского учета земель должна предполагать отражение затрат на проведение мелиоративных и противоэрозийных затрат, которые могут иметь как короткий, так и длительный по времени положительный эффект.

Десятое. Специфической особенностью земли, как производственного ресурса является то, что при научно обоснованном ведении системы земледелия качество земель, их естественное и экономическое плодородие не только снижается, но и повышается. Поэтому современная методологическая концепция бухгалтерского учета земель предполагает учет затрат и последующего по годам полезного эффекта от внесения минеральных и органических удобрений, а также других мероприятий.

В целом представляется, что методическая постановка бухгалтерского учета наличия и использования земельных участков должна учитывать *тройственный* аспект, стоящих перед учетом задач. *Во-первых*, предоставление информации заинтересованным пользователям о наличии и составе земельных ресурсов. *Во-вторых*, предоставление информации об особенностях пользования отдельными земельными участками и, в первую очередь, с позиций отражения прав собственности. *В-третьих*, предоставление информации о качественном состоянии земли, ее биологическом и экономическом плодородии, а также эффективности использования отдельных участков.

ОБ УСИЛЕНИИ РОЛИ ГОСУДАРСТВА В РЕГУЛИРОВАНИИ РЫНОЧНОГО ОБОРОТА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ

А.Н.Дукмас, *к.э.н., пред. РК профсоюзов работников АПК Корочанского р-на Белгородской области*

Сложившаяся в годы реформ система земельных отношений, несмотря на ряд мер государства по ее упорядочению, остается деформированной, создающей дополнительную социальную напряженность в деревне. В связи с этим необходимо дальнейшее усиление роли институтов государственного управления в регулировании этой важнейшей подсистемы аграрных отношений.

Разделение обобществленных ранее земельных угодий на доли и передача их в собственность физических лиц, работающих в сельской местности, обусловило переход к использованию рыночных регуляторов оборота земель сельскохозяйственного назначения. Тем самым в рамках общей стратегии аграрной реформы был введен принцип рыночного саморегулирования этого оборота. Однако в переходный период рыночный механизм в системе земельных отношений необходимо органически сочетать с активной правовой и экономической ролью государства, поскольку земля независимо от формы собственности остается общенациональным достоянием.

К сожалению, и земельное законодательство, и существующая экономическая политика государства не обеспечивают целенаправленного регулирования рыночного оборота земель, ориентированного на реализацию права собственности и рациональное использование земельных угодий. В правовом отношении это прежде всего относится к Федеральному Закону РФ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения».

Безусловно, в целом закон решает отдельные острые проблемы в земельных отношениях. Но не менее острые проблемы этих отношений требуют правового и экономического упорядочения, прежде всего защиты института частного владения землей, размеров землевладения, процедуры купли-продажи земельных участков, их аренды, платы за землю и т.д. Несовершенство системы государственного регулирования рыночного оборота земель в сельском хозяйстве оставляет лазейки для произвола, злоупотреблений, вплоть до фактического лишения прав собственников земли – физических лиц, членов крупных сельскохозяйственных предприятий, особенно так или иначе «задействованных» в гигантских агрохолдингах.

За последние годы крупные латифундии получили развитие в разных регионах страны, причем многие полагают, что именно они выведут сельское хозяйство и деревню на путь возрождения и подъема. С социально-экономической точки зрения подобные прогнозы представляются сомнительными. Об этом свидетельствует опыт многих агрохолдингов в Белгородской области, других областях Центральной России. Такого же рода латифундии возникают в Краснодарском крае, Ростовской области и других регионах.

Часто пишут о том, что селяне охотно передают свои земли в аренду холдингам или добровольно лишаются права на них за обещаемые блага. Но нужно иметь в виду, что руководители холдингов стараются сделать передачу земли в аренду привлекательной для селян пока идет процесс расширения земельных массивов. Однако неизвестно, какие условия могут быть поставлены ими, когда цель будет достигнута, когда они, захотят стать (и уже становятся) не арендаторами, а собственниками земли или вообще пожелают перевести эти земли в разряд

несельскохозяйственных. Хотя такой перевод затруднен, но он предусмотрен Земельным кодексом РФ. В этом случае селяне могут потерять не только землю, но и работу. А это по сути означает попятное движение от извечного принципа «землю тем, кто ее обрабатывает».

При нынешнем отсутствии на селе, особенно в глубинке, альтернативных источников заработка, крайне низкой осведомленности владельцев земельных паев о своих правах, продолжающемся старении сельского жителя и невозможности для пожилых селян сменить местожительство и привычный образ жизни происходит массовая сдача в аренду или продажа земельных долей во многих случаях по существу «за бесценок». Дело однако не столько в низком уровне арендной платы или цены земельного участка, сколько в том, что происходит дальнейшее «раскрестьянивание» деревни, превращение собственников земли в своего рода «пролетариев».

Создание интегрированных структур в оптимальных размерах отвечает принципу многообразия форм хозяйства в аграрном секторе, но об этом оптимуме мало кто всерьез думает. В условиях благоприятной рыночной конъюнктуры на земельном рынке, отсутствия законодательных, правовых и экономических, в частности налоговых ограничений на предельные размеры концентрации земли у отдельных собственников и должного контроля за оборотом земли эти процессы могут иметь необратимые отрицательные последствия не только для нынешних селян, но и для грядущих поколений.

Очевидно, в земельных законодательных актах следовало установить либо четко оговорить пределы максимальных размеров концентрации земли в собственности отдельных юридических и физических лиц (сверх максимума приобретение земли может иметь место только в аренду и опять же в определенных оптимальных пределах).

Нельзя не учитывать, что по пути ограничения максимальных размеров участков земли сельскохозяйственного назначения в собственности отдельных лиц пошло земельное законодательство многих европейских стран, в частности, Дании, Германии, Франции, Испании, Швейцарии, Норвегии, Италии. Например, в Германии максимум концентрации земли у фермера определен в 400–500 га (без восточных земель), в Дании – в 150 га (в собственности и в аренде).

Безусловно, есть страны, где предельные размеры землевладения и землепользования не установлены. Но там нет таких «благоприятных» (в смысле злоупотреблений) на земельном рынке условий для концентрации земли в одних руках и действуют другие, косвенные, экономические (преж-де всего налоговые) ограничения. Главное же – там обеспечена прочная правовая законодательная и экономическая защита земельной собственности, прежде всего частного владения землей. Эту защиту должно обеспечить и российское земельное законодательство. Предстоит также устранить бюрократические препоны в оформлении сделок с землей, так как даже полноправные владельцы земельных участков в садовых товариществах сейчас месяцами ходят по инстанциям, чтобы совершить куплю-продажу участков, их дарение, получение по наследству.

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

П.С. Позубенков, *к.и.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии*

Проблема земельных отношений, собственности на землю как один из главных факторов производства и жизнедеятельности общества касается всех, тем более в нынешней ситуации, когда сельское хозяйство находится в тяжелом состоянии, а природные богатства остаются для государства единственным надежным источником валютных поступлений. Неслучайно поэтому тема земельной собственности в центре острых дискуссий.

Сторонники введения частной собственности на землю связывают подъем сельского хозяйства, эффективность использования природно-ресурсного потенциала страны в целом и земель сельскохозяйственного назначения в частности с изменениями отношений собственности. С их точки зрения свободная торговля землей и другими природными ресурсами является самым эффективным способом распределения и использования ресурсов. Однако это утверждение не подтверждается практикой в полной мере.

В 1990 г. три лауреата Нобелевской премии в области экономики и 27 профессоров Соединенных Штатов обратились к президенту СССР М.С. Горбачеву с письмом, в котором предостерегали от введения частной собственности на землю. Приведем только несколько строк: «Ваша страна заимствует у Запада такие особенности экономики, которые мешают этим странам производить в той мере, в какой они могли бы. В частности, есть опасение, что вы можете последовать по нашему пути, позволяя частному сектору присваивать большую часть земельной ренты. Важно, чтобы земельная рента была сохранена как источник государственных доходов. Правительства развитых стран получают часть земельной ренты в виде налогов, но это не рента в полном объеме…, что препятствует развитию экономики» [1]. Лучше, пожалуй, не скажешь.

В начале XXI в. опасность создания рынка земель, лесов и недр России по сравнению с началом XX в. возросла многократно. Если во времена П. Столыпина рынок земли соответствовал, прежде всего, интересам определенных слоев населения России, то в настоящее время его назначение

несельскохозяйственных. Хотя такой перевод затруднен, но он предусмотрен Земельным кодексом РФ. В этом случае селяне могут потерять не только землю, но и работу. А это по сути означает попятное движение от извечного принципа «землю тем, кто ее обрабатывает».

При нынешнем отсутствии на селе, особенно в глубинке, альтернативных источников заработка, крайне низкой осведомленности владельцев земельных паев о своих правах, продолжающемся старении сельского жителя и невозможности для пожилых селян сменить местожительство и привычный образ жизни происходит массовая сдача в аренду или продажа земельных долей во многих случаях по существу «за бесценок». Дело однако не столько в низком уровне арендной платы или цены земельного участка, сколько в том, что происходит дальнейшее «раскрестьянивание» деревни, превращение собственников земли в своего рода «пролетариев».

Создание интегрированных структур в оптимальных размерах отвечает принципу многообразия форм хозяйства в аграрном секторе, но об этом оптимуме мало кто всерьез думает. В условиях благоприятной рыночной конъюнктуры на земельном рынке, отсутствия законодательных, правовых и экономических, в частности налоговых ограничений на предельные размеры концентрации земли у отдельных собственников и должного контроля за оборотом земли эти процессы могут иметь необратимые отрицательные последствия не только для нынешних селян, но и для грядущих поколений.

Очевидно, в земельных законодательных актах следовало установить либо четко оговорить пределы максимальных размеров концентрации земли в собственности отдельных юридических и физических лиц (сверх максимума приобретение земли может иметь место только в аренду и опять же в определенных оптимальных пределах).

Нельзя не учитывать, что по пути ограничения максимальных размеров участков земли сельскохозяйственного назначения в собственности отдельных лиц пошло земельное законодательство многих европейских стран, в частности, Дании, Германии, Франции, Испании, Швейцарии, Норвегии, Италии. Например, в Германии максимум концентрации земли у фермера определен в 400–500 га (без восточных земель), в Дании – в 150 га (в собственности и в аренде).

Безусловно, есть страны, где предельные размеры землевладения и землепользования не установлены. Но там нет таких «благоприятных» (в смысле злоупотреблений) на земельном рынке условий для концентрации земли в одних руках и действуют другие, косвенные, экономические (преж-де всего налоговые) ограничения. Главное же – там обеспечена прочная правовая законодательная и экономическая защита земельной собственности, прежде всего частного владения землей. Эту защиту должно обеспечить и российское земельное законодательство. Предстоит также устранить бюрократические препоны в оформлении сделок с землей, так как даже полноправные владельцы земельных участков в садовых товариществах сейчас месяцами ходят по инстанциям, чтобы совершить куплю-продажу участков, их дарение, получение по наследству.

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

П.С. Позубенков, *к.и.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии*

Проблема земельных отношений, собственности на землю как один из главных факторов производства и жизнедеятельности общества касается всех, тем более в нынешней ситуации, когда сельское хозяйство находится в тяжелом состоянии, а природные богатства остаются для государства единственным надежным источником валютных поступлений. Неслучайно поэтому тема земельной собственности в центре острых дискуссий.

Сторонники введения частной собственности на землю связывают подъем сельского хозяйства, эффективность использования природно-ресурсного потенциала страны в целом и земель сельскохозяйственного назначения в частности с изменениями отношений собственности. С их точки зрения свободная торговля землей и другими природными ресурсами является самым эффективным способом распределения и использования ресурсов. Однако это утверждение не подтверждается практикой в полной мере.

В 1990 г. три лауреата Нобелевской премии в области экономики и 27 профессоров Соединенных Штатов обратились к президенту СССР М.С. Горбачеву с письмом, в котором предостерегали от введения частной собственности на землю. Приведем только несколько строк: «Ваша страна заимствует у Запада такие особенности экономики, которые мешают этим странам производить в той мере, в какой они могли бы. В частности, есть опасение, что вы можете последовать по нашему пути, позволяя частному сектору присваивать большую часть земельной ренты. Важно, чтобы земельная рента была сохранена как источник государственных доходов. Правительства развитых стран получают часть земельной ренты в виде налогов, но это не рента в полном объеме…, что препятствует развитию экономики» [1]. Лучше, пожалуй, не скажешь.

В начале XXI в. опасность создания рынка земель, лесов и недр России по сравнению с началом XX в. возросла многократно. Если во времена П. Столыпина рынок земли соответствовал, прежде всего, интересам определенных слоев населения России, то в настоящее время его назначение

– в преимущественном удовлетворении потребностей зарубежного капитала, стремящегося монополизировать собственность на сокращающиеся природные ресурсы. В современных условиях, когда сельские жители составляют всего около трети населения России со значительной долей лиц пожилого возраста, ждать сильных социальных конфликтов по поводу рынка земли не приходится.

Продолжает усиливаться депопуляция сельского населения. Его естественная убыль по Пензенской области достигла в 2002 г. минус 12,3 промилле. Вырождение сельского населения идет в 2 раза интенсивнее городского.

Однонаправленная пропаганда частной собственности на землю нейтрализовала массовое противодействие неэффективной аграрной политике. Большинство населения до сих пор не осознало сути происходящих перемен. Основную цель аграрной реформы в России можно уяснить только во взаимосвязи сложившейся в мире экономической и геополитической ситуации. Приведем лишь некоторые факты, имеющие непосредственную связь с нашей страной.

Потенциал недр России считается самым крупным в мире. Разведанные запасы минерального сырья оцениваются в 28,5 триллиона долл. в мировых ценах, а прогнозные ресурсы – в 140 триллионов долл. И этим, понятно, не объясняется заинтересованное отношение развитых государств.

Территория России составляет 1 707,5 млн га, или 11,4 га на 1 человека (сельскохозяйственных угодий –1,1 га), что значительно выше, чем в западных странах и у наших ближайших соседей. В этих условиях малая плотность населения коренных народов России на территориях, богатых полезными ископаемыми, делает их очень удобными для заселения гражданами других государств.

Названные и другие факты свидетельствуют о заинтересованности мирового сообщества во введении рынка земли и недр в России, так как это позволит решить, собственные проблемы за счет ее народов.

Несмотря на заверения власти о том, что переход к рынку будто бы вызовет мощный подъем трудовой активности, происходит обесценивание производительного, честного труда. Любое производство, даже выращивание хлеба, стало невыгодным, нерентабельным. Выгодна только «игра деньгами» на бирже, в банках и спекуляция, о которой американский автомобильный король Генри Форд писал: «Дела – это не что иное, как работа. Напротив, спекуляция готовыми продуктами не имеет ничего общего с делами – она означает не больше и не меньше, как более пристойный вид воровства, не поддающийся искоренению путем законодательств» [2].

Значение исторической памяти народа возрастает в период великих переломов и реформ. Нередко прежние трагические ошибки как бы повторяются на новом уровне. Россия переживает трудное время обновления. И ныне, в период подъема национального самосознания, обращение к исторической памяти является благотворным и созидательным.

Доктрина опоры на собственные силы имеет для нашей большой, богатой квалифицированными кадрами и ресурсами страны особое значение. Только упорным трудом можно достичь процветания нации. Известный дореволюционный русский промышленник Ф.А Гучков отмечал, что «лень есть преступление перед Родиной» [3]. Следует вспомнить и завет П. Сорокина, сформулированный с учетом уроков истории. Люди «должны трудиться, когда бедственное положение в семье, в стране. И трудиться упорно по 10–12 часов в день, а не бездельничать и ждать подачки от доброго дяди. Русскому народу после Октябрьской революции никто не помогал, он всего достиг только своим упорным трудом» [4].

Положившись на советы западных экспертов, мы забыли о ценнейших идеях отечественных мыслителей в отношении государственного капитализма. Обратимся к суждениям известного экономиста М.И. Туган-Барановского. После Февральской революции он писал: «В пределах сельского хозяйства капитализм должен уступить место крестьянскому трудовому хозяйству, связанному кооперацией в мощные союзы и объединения. Но в пределах промышленности капитализм – правда, в новой форме государственного урегулирования капитализма, капитализма не свободного, но ограниченного в своих правах интересами всего общества и контролем рабочего класса, – еще на многие годы останется единственно возможной формой организации в крупных размерах общественного труда. Этот государственный капитализм будет проникаться все более и более социальным содержанием» [5].

Здесь сформулирована программа оздоровления экономики. Значение государства нельзя преуменьшать, поскольку в мире конкурируют не отдельные предприятия, а опирающиеся на собственные внутренние рынки государства, оказывающие всестороннюю поддержку национальным производителям. Путь экономического развития должен исходить из собственной стратегии национальной безопасности. Любая попытка некритического заимствования зарубежного опыта, предложить отечественной экономике западные правила игры приведет к несомненному ослаблению российской государственности. Говоря о влиянии ввозимых европейских товаров на российский рынок, известный публицист М.О. Меньшиков писал в 1802 г.: «Достаточно хоть ненадолго избавиться от этой конкуренции, чтоб наша промышленность набрала ход, приобрела инерцию, пустила корни и приняла бы формы здорового явления» [6].

Сказано как будто о наших днях. Напрашивается аналогия с сельским хозяйством. Необходимые финансовые возможности в России имеются, а вот используются они, к сожалению, не всегда по назначению.

Вопреки примитивным рыночным теориям государство в развитых странах вовсе не нацелено на уход из аграрной сферы, а стремится укрепить

свое влияние в ней. Эти страны тратят на поддержку сельского хозяйства 274 млрд долл. в год, или 38% от стоимости валовой продукции названной отрасли. Япония установила цену на рис, в 10 раз превышающую цены мирового рынка. Естественно, такой подход позволяет не только обеспечить собственное население продовольствием, но и добиться сохранности и единства нации и вместе с тем по возможности подчинить недальновидных конкурентов. В России же поддержка сельского хозяйства минимальная, бюджетные затраты не идут ни в какое сравнение с западными. К чему приведет продолжение такой политики? Помните случай с казаком Афанасьевым в Думе в 1907 г.: «Солдаты меня спрашивают: «Куда ты нас ведешь?» Я говорю: «Защищать родину». Солдаты мне говорят: «Какая же это родина – земли Лисецких, Безуловых, Подкопайловых? Где тут наше? Нашего ничего нет».

Это лишний раз убеждает в том, что аграрные преобразования должны учитывать самобытность страны, ее национальные устои и традиции. Долг государства – обеспечить взаимосвязь добрых традиций села, в том числе и сохранившиеся общинных, с современностью, возродив российскую деревню. И тогда она, как и прежде, будет надежным оплотом общества.

Литература

1. *Широкалова, Г.С.* Аграрная реформа в России и развитие АПК в странах Запада / Г.С. Широкалова. – Новгород. – 1995. – С. 45.
2. *Форд, Г.* Моя жизнь, мои достижения/ Генри Форд. – М., 1989. – С. 14.
3. *Кузьмичев, А., Петров, Р.* Русские миллионщики. Семейные хроники / А.Кузьмичев, Р. Петров. – М., 1993. – № 3. – С. 25.
4. Отчизна. – 1990. – № 3. – С. 46.
5. *Троицкий, Е.С.* Русский народ в поисках правды и организованности / Е.С. Троицкий. – М., 1996. С. 289.
6. *Меньшиков, М.О.* Из писем к ближнем / М.О.Меньшиков. – М., 1991. – С. 46.

ЭКОКУЛЬТУРНЫЙ ИМПЕРАТИВ В РЕГУЛИРОВАНИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Ю.А. Бобровин, *д.т.н., проф. Алтайского государственного аграрного университета*

По мнению С.В. Бороздина, эволюция земельных отношений касается прежде всего взаимоотношений трех постоянно присутствующих сторон: собственника земли, пользователя земли и властных структур, представленных в различные периоды соответствующими формами. Он полагает, что именно отношение этих сторон определяет модель и уровень развития аграрной сферы [1, с. 36–37], что земля является орудием труда, а не средством и тем более не предметом труда [1, с. 9]. Однако другие ученые, например Н.Я. Коваленко, утверждают, что земля в сельском хозяйстве функционирует в качестве предмета труда, когда человек воздействует на почву, и в то же время земля является и орудием труда, когда при возделывании растений используются механические, физические и биологические свойства почвы для получения сельхозпродукции. Следовательно, земля становится активным средством производства [2, с.117–118]. Этот тезис закреплен и в ст. 1 Земельного кодекса РФ, где земля признается не только важнейшим компонентом окружающей среды, но и средством производства в сельском и лесном хозяйстве.

Очевидно, что разные позиции ученых определяются различием научных оснований: методологии, модели процесса или явления, типа мировоззрения [3, с. 213]. На выбор даже конкретных, частных целей субъекта земельных отношений решающее влияние оказывает его общая идеология, система ценностей, которой он придерживается. В научной литературе и публицистике нередко обращается внимание на определенную противоположность «технократического мышления» и «гуманистического мышления» как разных подходов к формированию целей. Главное их различие можно выразить так: «Человек – царь природы» и «Человек – часть природы» [4, с. 325].

Для экономиста-«технократа» земля прежде всего товар (хотя и не имеющий стоимости, поскольку на создание земли не затрачен труд человека, как на другие средства производства [2, с.119]). Для эколога-«гуманиста», который руководствуется экологическим императивом, земля – это, прежде всего природный объект, природный ресурс, основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории (ст. 9 Конституции РФ).

В настоящей работе на основе общенаучной методологии и принципа дополнительности Н. Бора предлагается синтетическая система ценностей, объединяющая положительные элементы «технократического» и «гуманистического» типов мышления. В основе такого мировоззрения лежит экокультурный императив, вытекающий из диалектической логики Гегеля.

К. Маркс писал: «В системе Гегеля существуют три элемента: спинозовская субстанция, фихтевское самосознание и гегелевское необходимо-противоречивое единство обоих элементов – абсолютный дух. Первый элемент есть… природа в ее оторванности от человека, второй – …дух в его оторванности от природы, третий – …единство обоих факторов, действительный человек и действительный человеческий род» [5, с. 154]. Экокультурный императив требует учета в равной степени законных взаимосвязанных интересов природы (эко), общества (культура) и личности.

свое влияние в ней. Эти страны тратят на поддержку сельского хозяйства 274 млрд долл. в год, или 38% от стоимости валовой продукции названной отрасли. Япония установила цену на рис, в 10 раз превышающую цены мирового рынка. Естественно, такой подход позволяет не только обеспечить собственное население продовольствием, но и добиться сохранности и единства нации и вместе с тем по возможности подчинить недальновидных конкурентов. В России же поддержка сельского хозяйства минимальная, бюджетные затраты не идут ни в какое сравнение с западными. К чему приведет продолжение такой политики? Помните случай с казаком Афанасьевым в Думе в 1907 г.: «Солдаты меня спрашивают: «Куда ты нас ведешь?» Я говорю: «Защищать родину». Солдаты мне говорят: «Какая же это родина – земли Лисецких, Безуловых, Подкопайловых? Где тут наше? Нашего ничего нет».

Это лишний раз убеждает в том, что аграрные преобразования должны учитывать самобытность страны, ее национальные устои и традиции. Долг государства – обеспечить взаимосвязь добрых традиций села, в том числе и сохранившиеся общинных, с современностью, возродив российскую деревню. И тогда она, как и прежде, будет надежным оплотом общества.

Литература

1. *Широкалова, Г.С.* Аграрная реформа в России и развитие АПК в странах Запада / Г.С. Широкалова. – Новгород. – 1995. – С. 45.
2. *Форд, Г.* Моя жизнь, мои достижения/ Генри Форд. – М., 1989. – С. 14.
3. *Кузьмичев, А., Петров, Р.* Русские миллионщики. Семейные хроники / А.Кузьмичев, Р. Петров. – М., 1993. – № 3. – С. 25.
4. Отчизна. – 1990. – № 3. – С. 46.
5. *Троицкий, Е.С.* Русский народ в поисках правды и организованности / Е.С. Троицкий. – М., 1996. С. 289.
6. *Меньшиков, М.О.* Из писем к ближнем / М.О.Меньшиков. – М., 1991. – С. 46.

ЭКОКУЛЬТУРНЫЙ ИМПЕРАТИВ В РЕГУЛИРОВАНИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Ю.А. Бобровин, *д.т.н., проф. Алтайского государственного аграрного университета*

По мнению С.В. Бороздина, эволюция земельных отношений касается прежде всего взаимоотношений трех постоянно присутствующих сторон: собственника земли, пользователя земли и властных структур, представленных в различные периоды соответствующими формами. Он полагает, что именно отношение этих сторон определяет модель и уровень развития аграрной сферы [1, с. 36–37], что земля является орудием труда, а не средством и тем более не предметом труда [1, с. 9]. Однако другие ученые, например Н.Я. Коваленко, утверждают, что земля в сельском хозяйстве функционирует в качестве предмета труда, когда человек воздействует на почву, и в то же время земля является и орудием труда, когда при возделывании растений используются механические, физические и биологические свойства почвы для получения сельхозпродукции. Следовательно, земля становится активным средством производства [2, с.117–118]. Этот тезис закреплен и в ст. 1 Земельного кодекса РФ, где земля признается не только важнейшим компонентом окружающей среды, но и средством производства в сельском и лесном хозяйстве.

Очевидно, что разные позиции ученых определяются различием научных оснований: методологии, модели процесса или явления, типа мировоззрения [3, с. 213]. На выбор даже конкретных, частных целей субъекта земельных отношений решающее влияние оказывает его общая идеология, система ценностей, которой он придерживается. В научной литературе и публицистике нередко обращается внимание на определенную противоположность «технократического мышления» и «гуманистического мышления» как разных подходов к формированию целей. Главное их различие можно выразить так: «Человек – царь природы» и «Человек – часть природы» [4, с. 325].

Для экономиста-«технократа» земля прежде всего товар (хотя и не имеющий стоимости, поскольку на создание земли не затрачен труд человека, как на другие средства производства [2, с.119]). Для эколога-«гуманиста», который руководствуется экологическим императивом, земля – это, прежде всего природный объект, природный ресурс, основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории (ст. 9 Конституции РФ).

В настоящей работе на основе общенаучной методологии и принципа дополнительности Н. Бора предлагается синтетическая система ценностей, объединяющая положительные элементы «технократического» и «гуманистического» типов мышления. В основе такого мировоззрения лежит экокультурный императив, вытекающий из диалектической логики Гегеля.

К. Маркс писал: «В системе Гегеля существуют три элемента: спинозовская субстанция, фихтевское самосознание и гегелевское необходимо-противоречивое единство обоих элементов – абсолютный дух. Первый элемент есть… природа в ее оторванности от человека, второй – …дух в его оторванности от природы, третий – …единство обоих факторов, действительный человек и действительный человеческий род» [5, с. 154]. Экокультурный императив требует учета в равной степени законных взаимосвязанных интересов природы (эко), общества (культура) и личности.

Миссией АПК является не только обеспечение продовольственной безопасности страны, но и улучшение качества жизни каждого отдельного человека и общества в целом. Выполнение этой миссии возможно, по нашему мнению, лишь на основе экокультурного императива, который понимается как гармоничное развитие и взаимодействие АПК и природной среды. А в настоящее время общепризнано, что качество окружающей среды продолжает ухудшаться, как и корпоративная (организационная) культура АПК (агрокультура).

Для того чтобы начать производство, необходимо наличие, по крайней мере, того, кто будет производить, и того, из чего будут производить. Поэтому в известном смысле можно говорить о двух факторах производства – человеке и природе. Обычно же в экономической науке выделяют четыре фактора производства: труд, капитал, землю, предпринимательство. При этом под трудом подразумевают деятельность человека, направленную на достижение какого-либо полезного результата. Капитал представляет собой весь накопленный запас средств, необходимых для производства материальных благ. Говоря о земле, имеют в виду не только землю как таковую, но и воду, воздух и все прочие блага, которые природа предоставляет в пользование человеку. Предпринимательство – особый фактор, при помощи которого происходит соединение перечисленных выше трех факторов производства [6, с. 210].

По нашему же мнению, не предпринимательство, а земля является особым фактором, при помощи которого происходит соединение всех факторов производства. Земля признается основным капиталом не только в сельском и лесном хозяйстве [1], но и в промышленности, особенно в добывающей. В сельском и лесном хозяйстве земля (и природа в целом) «трудится» на конечный результат не меньше, чем человек, и стимулирует предпринимательство. С учетом этой особой роли земли в жизни человека нами в [7] обосновано понимание земли не как объекта, а как субъекта земельных отношений. «В обобщенном смысле субъект есть любое явление в том отношении, в котором его проявления детерминированы внутренней программой; объект есть любое явление в том отношении, в котором его проявления детерминированы извне» [8, с. 39–40].

По нашему мнению, способность земли «рожать» флору есть явление живого, а не мертвого сущего. Полезность и необходимость флоры для жизни всей фауны убеждает, что проявления этой способности детерминированы внутренней программой земли как субъекта. Поэтому отношения человек – земля, общество – земля необходимо квалифицировать как субъект-субъектные. Более того, есть серьезные основания предполагать, что явления человеческой и общественной жизни детерминированы не только внутренней программой, но и извне, что строго с научных позиций требует считать человека и общество не только субъектами, но и объектами в земельных отношениях, зависящими от «воли» земли гораздо в большей степени, чем земля от «воли» человека, общества и государства. Если любовь связывает едиными скрепами природу и человека в духовной сфере, то в материальной производящей экономике функции связи природы, общества и человека выполняет земля как основа жизни. При этом земля, по нашему мнению, является не предметом, и не орудием труда, а катализатором производства, не участвующим в нем непосредственно, но изменяющим его ход. В сельском и лесном хозяйстве земля выполняет функцию биокатализатора-фермента, направляющего, формирующего, регулирующего и многократно ускоряющего (или замедляющего) процессы производства в зависимости от состояния земельных отношений не только в «роковом треугольнике» между собственниками земли, пользователями земли и властными структурами, но, главное, между человеком, обществом (государством) и природой, основным элементом которой является земля.

Для эффективного регулирования земельных отношений необходимо руководствоваться общесистемными принципами управления [9, с. 62] и устойчивого развития, в частности, принципами иерархии, единства целей и децентрализации. Последние два принципа являются диалектическими противоположностями, поэтому важнейшим условием устойчивого развития сельского хозяйства становится соблюдение принципа иерархической организации, который в России нарушается, во-первых, из-за незавершенности системы управления (более одного элемента на самом верху иерархии); во-вторых, из-за неоднородности системы управления (связь сверху вниз с элементами разных уровней); в-третьих, из-за нарушения субординации (связь с окружающей средой помимо верхнего уровня). Принцип единства целей становится трудно выполнимым из-за многообразия форм собственности на землю.

Экокультурный императив в регулировании земельных отношений требует учитывать, что государство имеет титул не только доминиум (равноправный участник отношений собственности на землю), но и более высокий титул империум (высшая юридическая власть), а также высший юридический титул суверен (политическая власть). Поэтому только научно обоснованная государственная политика может обеспечить эффективное регулирование земельных отношений.

Литература

1. *Бороздин, С.В.* Земельные отношения и аграрные реформы / С.В. Бороздин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 239 с.
2. *Коваленко, Н.Я.* Экономика сельского хозяйства / Н.Я. Коваленко. – М.: Экмос, 1999. – 448 с.
3. *Степин, В.С., Горохов, В.Г., Розов, М.А.* Философия науки и техники / В.С.Степин, В.Г.Горохов, М.А.Розов. – М.: Контакт-Альфа, 1995. – 384 с.
4. *Перегудов, Ф.И., Тарасенко, Ф.П.* Основы системного анализа / Ф.И.Перегудов, Ф.П. Тарасенко. – Томск: Изд-во НТЛ, 2001. – 396с.
5. *Маркс, К., Энгельс, Ф.* Соч. – 2-е изд. / К.Маркс, Ф. Энгельс. М.: Политиздат, 1995. – Т. 2.

6. Курс экономической теории / под ред. М.Н. Чепурина, Е.А. Киселевой. –Киров : Вятка, 1994. – 624 с.
7. *Бобровин, Ю.А.* Земля как субъект правоотношений / Ю.А.Бобровин // Вестник АГАУ. – 2002. – № 4.
8. *Сагатовский, В.Н.* Философия развивающейся гармонии: в 3 ч.; ч. 1. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1997. – 224 с.
9. Системный анализ в управлении / В.С. Анфилатов, А.А. Емельянов, А.А. Кукушкин. – М. : Финансы и статистика, 2002. – 368 с.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЛЯМИ ГОРОДОВ И СЕЛЬСКИХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РАЙОНОВ

А.П.Филиппова, *аспирантка Государственного университета по землеустройству*

Управление земельными ресурсами городов на современном этапе связано, прежде всего, с практическим определением права собственности на городские земли, разграничением земель городов, находящихся в муниципальной собственности по территориальным уровням управления, совершенствованием системы управления земельно-имущественным комплексом города, разграничением функций управления городской недвижимостью между различными ветвями власти, определением дифференцированного норматива платы за городскую территорию в зависимости от рыночной стоимости земли, проведением оценки городских земель, развитием рынка городских земель, созданием инфраструктуры этого рынка.

Необходимым условием принятия правильных решений органами управления является их информационное обеспечение. В связи с этим применение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) имеет решающее значение для повышения конкурентоспособности экономики, повышения эффективности местного самоуправления. Результатом распространения ИКТ является создание правовых, организационных и технологических условий для реального обеспечения прав граждан на свободный поиск, получение, передачу, производство и распространение информации.

С начала 90-х гг. в Подмосковье создана надежная нормативно-правовая база по информатизации, отраженная в Законе о создании информационных ресурсов и систем и их использовании, в программе о территориальных информационных системах на 2001–2005 гг. На основе этих документов в административных районах проводится детализация функций по информатизации, применительно к территории.

В целях выработки единой политики информатизации Мытищинского района и координации деятельности органов управления в сфере создания и использования информационных ресурсов и информационных систем в 2001 г. образован Совет по информатизации Мытищинского района. Результатом выполнения Программы стало создание концепции единой информационной системы Мытищинского района, утвержденной Советом по информатизации в качестве нормативно-технического документа при создании и использовании информационных ресурсов и информационных систем. Совершенствование нормативной правовой базы в сфере ИКТ способствует созданию условий для широкого использования ИКТ во всех сферах общественной жизни, в экономике, во взаимоотношениях органов местного самоуправления с гражданами и организациями. Например, кадастровая информация используется органами и ведомствами для различных целей (табл. 1).

1. Участники информационного обмена и используемая информация

Органы, использующие информацию	**Виды кадастровой информации и направления ее использования**		
Регистрационная палата	Установление (восстановление) границ земельного участка	Установление правового режима и разрешенного использования земель	Идентификация земельного участка
Налоговая служба	Сведения о субъектах прав на землю	Земельно-оценочные данные	Сведения о налоговых платежах с земельного участка
Органы власти и управления	Данные о режиме и границах территориальных зон	Сведения о правовом режиме и обременениях земель	Границы поселений и других категорий земель
Органы землеустройства	Идентификация земельного участка	Правовой режим земель	Исходная информация для проведения землеустройства
Органы, ведущие отраслевые кадастры	Сведения о правовом режиме и обременениях земель	Количественные характеристики земель	
Участники рынка земельно-кадастровой	Сведения о правовом режиме земельных участков и иных	Данные о местоположении земельных	Данные кадастровой стоимости земельных

6. Курс экономической теории / под ред. М.Н. Чепурина, Е.А. Киселевой. –Киров : Вятка, 1994. – 624 с.
7. *Бобровин, Ю.А.* Земля как субъект правоотношений / Ю.А.Бобровин // Вестник АГАУ. – 2002. – № 4.
8. *Сагатовский, В.Н.* Философия развивающейся гармонии: в 3 ч.; ч. 1. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1997. – 224 с.
9. Системный анализ в управлении / В.С. Анфилатов, А.А. Емельянов, А.А. Кукушкин. – М. : Финансы и статистика, 2002. – 368 с.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЛЯМИ ГОРОДОВ И СЕЛЬСКИХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РАЙОНОВ

А.П.Филиппова, *аспирантка Государственного университета по землеустройству*

Управление земельными ресурсами городов на современном этапе связано, прежде всего, с практическим определением права собственности на городские земли, разграничением земель городов, находящихся в муниципальной собственности по территориальным уровням управления, совершенствованием системы управления земельно-имущественным комплексом города, разграничением функций управления городской недвижимостью между различными ветвями власти, определением дифференцированного норматива платы за городскую территорию в зависимости от рыночной стоимости земли, проведением оценки городских земель, развитием рынка городских земель, созданием инфраструктуры этого рынка.

Необходимым условием принятия правильных решений органами управления является их информационное обеспечение. В связи с этим применение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) имеет решающее значение для повышения конкурентоспособности экономики, повышения эффективности местного самоуправления. Результатом распространения ИКТ является создание правовых, организационных и технологических условий для реального обеспечения прав граждан на свободный поиск, получение, передачу, производство и распространение информации.

С начала 90-х гг. в Подмосковье создана надежная нормативно-правовая база по информатизации, отраженная в Законе о создании информационных ресурсов и систем и их использовании, в программе о территориальных информационных системах на 2001–2005 гг. На основе этих документов в административных районах проводится детализация функций по информатизации, применительно к территории.

В целях выработки единой политики информатизации Мытищинского района и координации деятельности органов управления в сфере создания и использования информационных ресурсов и информационных систем в 2001 г. образован Совет по информатизации Мытищинского района. Результатом выполнения Программы стало создание концепции единой информационной системы Мытищинского района, утвержденной Советом по информатизации в качестве нормативно-технического документа при создании и использовании информационных ресурсов и информационных систем. Совершенствование нормативной правовой базы в сфере ИКТ способствует созданию условий для широкого использования ИКТ во всех сферах общественной жизни, в экономике, во взаимоотношениях органов местного самоуправления с гражданами и организациями. Например, кадастровая информация используется органами и ведомствами для различных целей (табл. 1).

1. Участники информационного обмена и используемая информация

Органы, использующие информацию	**Виды кадастровой информации и направления ее использования**		
Регистрационная палата	Установление (восстановление) границ земельного участка	Установление правового режима и разрешенного использования земель	Идентификация земельного участка
Налоговая служба	Сведения о субъектах прав на землю	Земельно-оценочные данные	Сведения о налоговых платежах с земельного участка
Органы власти и управления	Данные о режиме и границах территориальных зон	Сведения о правовом режиме и обременениях земель	Границы поселений и других категорий земель
Органы землеустройства	Идентификация земельного участка	Правовой режим земель	Исходная информация для проведения землеустройства
Органы, ведущие отраслевые кадастры	Сведения о правовом режиме и обременениях земель	Количественные характеристики земель	
Участники рынка земельно-кадастровой	Сведения о правовом режиме земельных участков и иных	Данные о местоположении земельных	Данные кадастровой стоимости земельных

информации	объектов недвижимости	участков	участков
Органы статистики	Сведения о правовом режиме земель и распределении их по формам собственности	Количественные и качественные характеристики земельных участков	
Органы контроля и охраны земель	Сведения о правовом режиме и обременениях земель	Земельно-оценочные данные	

В управлении земельными ресурсами информационная система должна обеспечивать эффективную информационную поддержку в решении социальных, экономических, политических и экологических задач развития и учитывать особенности системы регионального и муниципального управления. Кадастровая информация подлежит обязательному применению при использовании и охране земель, предоставлении и изъятии земельных участков, совершении сделок с землей, определении размеров платежей за землю, проведении землеустройства, оценке хозяйственной деятельности и осуществлении других мероприятий по использованию и охране земель. Государственный земельный кадастр является фискально-правовой системой, обеспечивающей рациональное налогообложение объектов недвижимости, дающей информацию для управления ими и создающей основу для обеспечения гарантий пользователей на эти объекты.

Внедрение информационной системы позволит упростить процесс обмена данными между заинтересованными сторонами. Взаимосвязь информационных ресурсов и обмена информацией представлена на рис. 1.

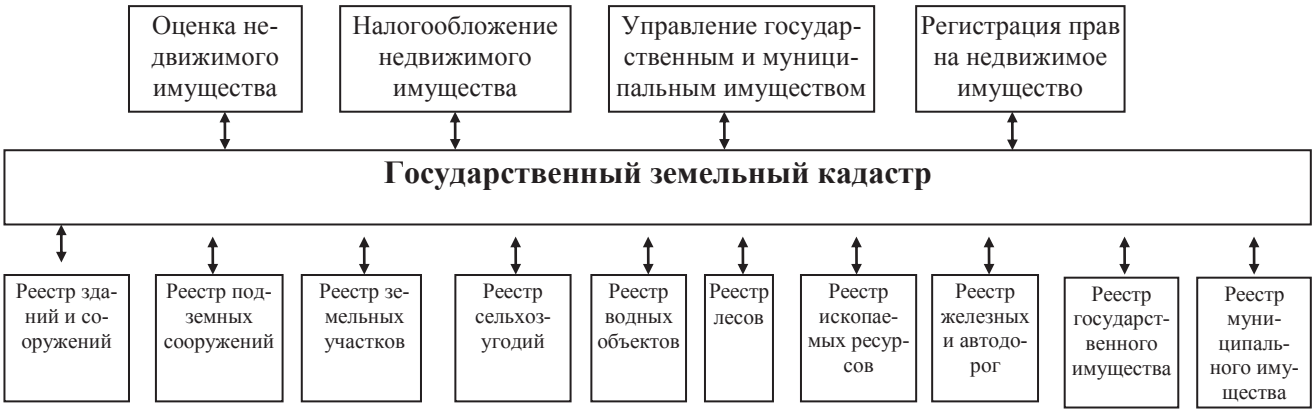

Рис. 1. Информационные ресурсы государственного земельного кадастра

Анализируя опыт реализации ИКТ в Мытищинском районе, мы выявили ряд факторов, препятствующих широкому внедрению и эффективному использованию ИКТ в экономике:

– несовершенство областной и федеральной нормативной правовой базе;

– недостаточно эффективное применение ИКТ органами государственной власти органами местного самоуправления в управлении и в организации взаимодействия с гражданами и хозяйствующими субъектами;

– отсутствие целостной информационной инфраструктуры и эффективной информационной поддержки рынков товаров и услуг, в том числе в сфере электронной торговли;

– недостаточный уровень подготовки кадров в органах местного самоуправления Мытищинского района по использованию ИКТ;

– недостаточный уровень инфраструктуры телекоммуникаций органов самоуправления Мытищинского района.

Только решив все эти проблемы, можно рассчитывать на то, что реализация вышеперечисленных мероприятий окажет воздействие на:

– обеспечение представления информации органами местного самоуправления Мытищинского района в сети Интернет;

– развитие информационных систем органов местного самоуправления, обеспечение общедоступности информационных ресурсов;

– обеспечение информационной безопасности.

В целом реализация Программы позволит улучшить управление земельными ресурсами за счет повышения качества кадастровой информации, эффективности местного самоуправления, обеспечит рост качества жизни населения.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ОБОРОТА ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

Р.Н. Блинов, *юрист ОАО «Орловская инвестиционно-земельная компания»*

В настоящей статье предпринята попытка теоретического анализа и осмысления реализации правовых норм, регулирующих оборот земель сельскохозяйственного назначения, а именно порядок выдела земельных участков в счет земельных долей

информации	объектов недвижимости	участков	участков
Органы статистики	Сведения о правовом режиме земель и распределении их по формам собственности	Количественные и качественные характеристики земельных участков	
Органы контроля и охраны земель	Сведения о правовом режиме и обременениях земель	Земельно-оценочные данные	

В управлении земельными ресурсами информационная система должна обеспечивать эффективную информационную поддержку в решении социальных, экономических, политических и экологических задач развития и учитывать особенности системы регионального и муниципального управления. Кадастровая информация подлежит обязательному применению при использовании и охране земель, предоставлении и изъятии земельных участков, совершении сделок с землей, определении размеров платежей за землю, проведении землеустройства, оценке хозяйственной деятельности и осуществлении других мероприятий по использованию и охране земель. Государственный земельный кадастр является фискально-правовой системой, обеспечивающей рациональное налогообложение объектов недвижимости, дающей информацию для управления ими и создающей основу для обеспечения гарантий пользователей на эти объекты.

Внедрение информационной системы позволит упростить процесс обмена данными между заинтересованными сторонами. Взаимосвязь информационных ресурсов и обмена информацией представлена на рис. 1.

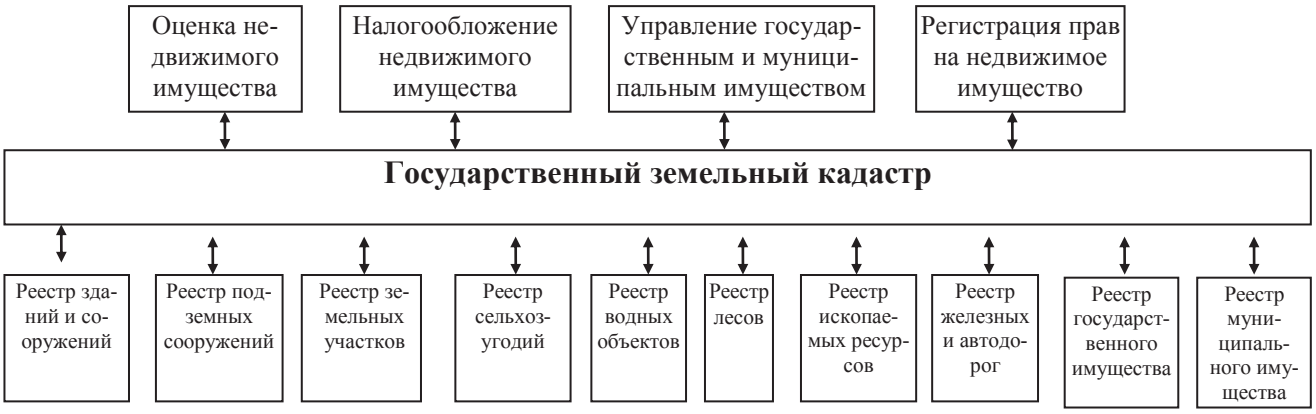

Рис. 1. Информационные ресурсы государственного земельного кадастра

Анализируя опыт реализации ИКТ в Мытищинском районе, мы выявили ряд факторов, препятствующих широкому внедрению и эффективному использованию ИКТ в экономике:

– несовершенство областной и федеральной нормативной правовой базе;

– недостаточно эффективное применение ИКТ органами государственной власти органами местного самоуправления в управлении и в организации взаимодействия с гражданами и хозяйствующими субъектами;

– отсутствие целостной информационной инфраструктуры и эффективной информационной поддержки рынков товаров и услуг, в том числе в сфере электронной торговли;

– недостаточный уровень подготовки кадров в органах местного самоуправления Мытищинского района по использованию ИКТ;

– недостаточный уровень инфраструктуры телекоммуникаций органов самоуправления Мытищинского района.

Только решив все эти проблемы, можно рассчитывать на то, что реализация вышеперечисленных мероприятий окажет воздействие на:

– обеспечение представления информации органами местного самоуправления Мытищинского района в сети Интернет;

– развитие информационных систем органов местного самоуправления, обеспечение общедоступности информационных ресурсов;

– обеспечение информационной безопасности.

В целом реализация Программы позволит улучшить управление земельными ресурсами за счет повышения качества кадастровой информации, эффективности местного самоуправления, обеспечит рост качества жизни населения.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ОБОРОТА ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

Р.Н. Блинов, *юрист ОАО «Орловская инвестиционно-земельная компания»*

В настоящей статье предпринята попытка теоретического анализа и осмысления реализации правовых норм, регулирующих оборот земель сельскохозяйственного назначения, а именно порядок выдела земельных участков в счет земельных долей

собственников (на примере одного из субъектов Российской Федерации – Орловской области).

В течение нескольких последних лет в рамках действующего ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» учеными-теоретиками, а также практиками было предложено множество трактовок порядка выдела и оформления земельных долей [1, 2]. В частности, были изданы Методические рекомендации по выделу земельных участков в счет земельных долей, одобренные Научно-техническим советом Минсельхоза РФ, протокол № 3 от 23 января 2003 г. В данном случае наличие различных толкований норм Закона, скорее всего, можно отнести к недостаткам правового регулирования указанных отношений, чем к его достоинствам. Это объясняется тем, что нормы Закона об обороте земель сельскохозяйственного назначения предусмотрели лишь общие положения регулирования возникающих в данной сфере правоотношений. Например, право собственника на выдел участка в счет своей доли на практике привело к установлению каждым субъектом РФ своих внутренних требований либо ужесточающих, делающих невозможным выдел долей в конкретные участки, либо упрощающих саму процедуру оформления прав на земельные участки.

В Орловской области уже более двух лет идет процесс реализации положений ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». Был принят соответствующий региональный Закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения в Орловской области». В соответствии с Законом было учреждено специализированное издание – газета «Орловские земельные ведомости» для публикации сообщений о предстоящем выделе земельных участков в счет долей. В региональном Законе также предусмотрено положение, согласно которому в области создается оператор на рынке земли – организация, осуществляющая правовое и экономическое сопровождение оборота земельных участков и долей в праве общей собственности на земельные участки, а также практическое применение земельного законодательства и содействие субъектам земельных отношений при осуществлении сделок. Мотивами и целями создания подобного рода организации послужило совершенствование правовой и экономической среды, благоприятной для рационального функционирования земельного рынка, защиты прав собственников, землевладельцев, землепользователей, арендаторов земельных участков, а также учета интересов Орловской области, муниципальных образований при осуществлении сделок с землей. Как показал двухлетний опыт работы оператора на рынке земли, большинство вопросов разрешены (и разрешаются) именно благодаря координирующему положению данной организации и постоянному сотрудничеству и взаимодействию со всеми службами и органами государственной власти Орловской области.

Какие существенные положительные изменения произошли с момента принятия государством таких кардинальных изменений в законодательстве, регулирующем оборот земель сельскохозяйственного назначения?

Прежде всего, были созданы предпосылки и возможности для собственников земельных долей приобрести реальную земельную собственность. Начался активный процесс выделения земельных долей и оформления прав на земельные участки. Повысилась инвестиционная привлекательность региона. Людей, готовых вложить средства в сельхозпроизводство, подтолкнуло прежде всего законодательная (и реальная) возможность закрепить земельный участок за конкретными собственниками, а в последующем оформить долгосрочные арендные отношения. В области уже есть случаи заключения договоров аренды с собственниками земельного участка на 49 лет.

Существующие фермерские хозяйства (землепользование которых образовывалось на землях долевой собственности граждан) начали оформлять свои права (и переоформлять арендные отношения как с гражданами, так и с государством в лице комитетов по управлению муниципальным имуществом) в установленном Законом порядке. Появилась реальная возможность расширить свои посевные площади либо выбрать более удобное и выгодное месторасположение своих участков.

В целом законодательно устранен административный барьер при реализации прав на земельные доли. Особенно это касается определения местоположения выделяемых участков. К примеру, раньше для получения в натуре своей земельной доли (случаи – редкие) необходимо было иметь согласие руководителя сельхозорганизации (должно было учитываться мнение большинства собственников долей) и, что самое главное, – одобрение данной попытки администрацией района. Указанные изменения позволили собственникам почувствовать реальные возможности получения земли по своему усмотрению.

В связи с тем, что Закон требует указания предполагаемого местоположения выделяемого участка (и прежде всего понятного остальным сособственникам), в Орловской области пошли по пути использования информации, хранящейся в районных комитетах по земельным ресурсам и землеустройству (в настоящее время переименованы в Роснедвижимость). После публикации сообщения (объявления) о выделе земельного участка остальные заинтересованные собственники имеют возможность в течение установленного месячного срока уточнить и проверить указанное местоположение выделяемого участка. Собственники, желающие выделить свои участки, получают письменно данные о местоположении выделяемого участка (географические данные и данные по идентификации участков – номера полей, севообороты и др.). На практике многим собственникам пришлось столкнуться с расхождением теории о праве свободного выбора и определения местоположения выделяемого земельного участка с разумными требованиями по землеустройству. Представляется, что это связано с установлением в Орловской области минимального размера выделяемого участка –

размер одной доли (к примеру, в Липецкой области минимальный размер образуемого участка – 150 га; в Воронежской области – 200 га [3, 4]). Поэтому не всегда требование выделить, к примеру, 25–50 га соотносится с требованием ФЗ «О землеустройстве» об устранении недостатков землепользования (чересполосицы, вклинивания, дальноземелье и др.).

Нормы, регулирующие рыночную стоимость выделяемого участка и установления размера компенсации, представляют дополнительный рычаг справедливого выдела земельных долей в натуре. Но в реальности они не работают и не применимы. Это связано прежде всего с несовершенством института оценки земель сельскохозяйственного назначения, а также с большими материальными затратами, которые не под силу не только собственникам, выделяющим, к примеру, 10 долей, но и в целом сельхозпредприятию, не заинтересованному в выделении лучших земельных участков.

Законом установлен месячный срок подачи собственниками возражений относительно своего несогласия с местоположением выделяемого участка. Необходимо выделить несколько групп участников данного спорного правоотношения. В большинстве случаев против собственников, выделяющих небольшой по площади участок, выступает сельхозорганизация (действующая в лице возражающих собственников). И более редки случаи спора между небольшими группами собственников. Как правило, конфликт интересов приводит к длительному противостоянию, мешающему оформлять свои права на землю и, главное, продуктивно работать на ней. В целях досудебного урегулирования споров по местоположению в Орловской области созданы при районных администрациях согласительные земельные комиссии, основной целью деятельности которых является рассмотрение взаимных возражений, аргументов и объяснений сторон. Результатом работы комиссии является предложение компромиссных вариантов, позволяющих спорящим собственникам принять обоюдное и согласованное решение. В случае неразрешения спора – он рассматривается в судебных инстанциях. Необходимо отметить, что имеющаяся судебная практика в Орловской области пока не позволяет говорить о готовности судов к разбирательству подобного рода споров. В частности, по одному из гражданских дел, где рассматривался спор по местоположению выделяемого участка, суд одним из своих определений обязал сторону привлечь остальных сособственников земельного массива, не подававших своих возражений, как заинтересованных лиц. Данных сособственников было более 500 человек.

Общим недостатком при оформлении прав на выделяемые земельные участки является разобщенность и несогласованность государственных органов и служб, участвующих в данном процессе. В частности, вопрос кадастрового учета выделенного земельного участка из общего первоначального массива не позволяет учитывать остающийся земельный участок (массив). В связи с этим Служба по государственной регистрации прав не имеет правовых оснований для разграничения зарегистрированного общего первоначального массива на составные части. В результате наследников собственников, не успевших попасть в формируемые новые земельные участки, ждет отказ в регистрации права на земельную долю в связи с отсутствием данных о массиве, в котором произошло наследование доли. Наследнику земельной доли остается пока один выход – доказывать свое право на земельную долю исключительно в судебном порядке.

Представляется, что за два года, прошедших с момента вступления в силу ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», степень разработанности вопросов выдела участков в счет земельных долей в Орловской области возросла намного больше, чем за предыдущее десятилетие. Будем надеяться, что устраняя постепенно существующие преграды при оформлении земельных долей в конкретные участки, мы в скором времени приблизимся к цивилизованному рынку оборота земель сельскохозяйственного назначения.

Литература

1. *Желясков, А.Л., Шалдунова, Н.П.* Оборот земель сельскохозяйственного назначения: вопросы, проблемы, решения //Аграрная Россия. – 2004. – № 2. – С. 19–23.
2. *Минина, Е.* Правовое регулирование оборота земель сельскохозяйственного назначения // АПК: экономика, управление. – 2005. – № 2. – С.16–20.
3. Закон Липецкой области «О правовом регулировании земельных правоотношений в Липецкой области» № 387-пс от 27 ноября 2003 года.
4. Закон Воронежской области «Об особенностях оборота земель сельскохозяйственного назначения в Воронежской области» № 49-ФЗ от 25.09.2003 г.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

В.П.Грищенкова, *к.э.н. Брянская государственная сельскохозяйственная академия*

В последние годы особую актуальность приобретают проблемы рационального использования земельных ресурсов. Земля играет огромную роль в создании материальных благ, является источником богатства общества, основой общественного производства и базисом социально-экономической деятельности человечества.

Проблемы экологии земли, рационального землепользования в результате в настоящее время актуальны как никогда. За последние десятилетия в

размер одной доли (к примеру, в Липецкой области минимальный размер образуемого участка – 150 га; в Воронежской области – 200 га [3, 4]). Поэтому не всегда требование выделить, к примеру, 25–50 га соотносится с требованием ФЗ «О землеустройстве» об устранении недостатков землепользования (чересполосицы, вклинивания, дальноземелье и др.).

Нормы, регулирующие рыночную стоимость выделяемого участка и установления размера компенсации, представляют дополнительный рычаг справедливого выдела земельных долей в натуре. Но в реальности они не работают и не применимы. Это связано прежде всего с несовершенством института оценки земель сельскохозяйственного назначения, а также с большими материальными затратами, которые не под силу не только собственникам, выделяющим, к примеру, 10 долей, но и в целом сельхозпредприятию, не заинтересованному в выделении лучших земельных участков.

Законом установлен месячный срок подачи собственниками возражений относительно своего несогласия с местоположением выделяемого участка. Необходимо выделить несколько групп участников данного спорного правоотношения. В большинстве случаев против собственников, выделяющих небольшой по площади участок, выступает сельхозорганизация (действующая в лице возражающих собственников). И более редки случаи спора между небольшими группами собственников. Как правило, конфликт интересов приводит к длительному противостоянию, мешающему оформлять свои права на землю и, главное, продуктивно работать на ней. В целях досудебного урегулирования споров по местоположению в Орловской области созданы при районных администрациях согласительные земельные комиссии, основной целью деятельности которых является рассмотрение взаимных возражений, аргументов и объяснений сторон. Результатом работы комиссии является предложение компромиссных вариантов, позволяющих спорящим собственникам принять обоюдное и согласованное решение. В случае неразрешения спора – он рассматривается в судебных инстанциях. Необходимо отметить, что имеющаяся судебная практика в Орловской области пока не позволяет говорить о готовности судов к разбирательству подобного рода споров. В частности, по одному из гражданских дел, где рассматривался спор по местоположению выделяемого участка, суд одним из своих определений обязал сторону привлечь остальных сособственников земельного массива, не подававших своих возражений, как заинтересованных лиц. Данных сособственников было более 500 человек.

Общим недостатком при оформлении прав на выделяемые земельные участки является разобщенность и несогласованность государственных органов и служб, участвующих в данном процессе. В частности, вопрос кадастрового учета выделенного земельного участка из общего первоначального массива не позволяет учитывать остающийся земельный участок (массив). В связи с этим Служба по государственной регистрации прав не имеет правовых оснований для разграничения зарегистрированного общего первоначального массива на составные части. В результате наследников собственников, не успевших попасть в формируемые новые земельные участки, ждет отказ в регистрации права на земельную долю в связи с отсутствием данных о массиве, в котором произошло наследование доли. Наследнику земельной доли остается пока один выход – доказывать свое право на земельную долю исключительно в судебном порядке.

Представляется, что за два года, прошедших с момента вступления в силу ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», степень разработанности вопросов выдела участков в счет земельных долей в Орловской области возросла намного больше, чем за предыдущее десятилетие. Будем надеяться, что устраняя постепенно существующие преграды при оформлении земельных долей в конкретные участки, мы в скором времени приблизимся к цивилизованному рынку оборота земель сельскохозяйственного назначения.

Литература

1. *Желясков, А.Л., Шалдунова, Н.П.* Оборот земель сельскохозяйственного назначения: вопросы, проблемы, решения //Аграрная Россия. – 2004. – № 2. – С. 19–23.
2. *Минина, Е.* Правовое регулирование оборота земель сельскохозяйственного назначения // АПК: экономика, управление. – 2005. – № 2. – С.16–20.
3. Закон Липецкой области «О правовом регулировании земельных правоотношений в Липецкой области» № 387-пс от 27 ноября 2003 года.
4. Закон Воронежской области «Об особенностях оборота земель сельскохозяйственного назначения в Воронежской области» № 49-ФЗ от 25.09.2003 г.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

В.П.Грищенкова, *к.э.н. Брянская государственная сельскохозяйственная академия*

В последние годы особую актуальность приобретают проблемы рационального использования земельных ресурсов. Земля играет огромную роль в создании материальных благ, является источником богатства общества, основой общественного производства и базисом социально-экономической деятельности человечества.

Проблемы экологии земли, рационального землепользования в результате в настоящее время актуальны как никогда. За последние десятилетия в

Российской Федерации эрозии, произошла дегумификация снижение гумуса. Особенно это характерно для областей Нечерноземной зоны, в неудовлетворительном состоянии находятся мелиорируемые земли.

Ситуация с состоянием земельных ресурсов Брянской области практически не отличается от ситуации, которая сложилась в целом по Российской Федерации, но еще и усугубляется загрязнением радионуклидами.

В составе земель сельскохозяйственного назначения в области преобладают сельскохозяйственные угодья – 54,4% и участки, занятые лесами и кустарниками – 36,7%. Остальные – 8,9% – земли под болотами (2%), дорогами (2,1%), застроенными территориями (1,6%), нарушенные и прочие земли (3,2%). Из всех земель сельскохозяйственного назначения 183,7 тыс. га (10,6%) заболочены и 154,1 тыс. га переувлажнены (8,8%). При этом из общей площади заболоченных земель 58,9 тыс. га или 32,1% составляет пашня, а из общей площади переувлажненных земель пашня составляет 40%.

За время, которое прошло после аварии на Чернобыльской АЭС, радиационная обстановка на почвах сельскохозяйственных угодий изменилась – почвы постепенно очищаются. По юго-западным районам с 1986 по 2002 гг. это изменение составляет 11,3%. Идет увеличение площадей почв с плотностью загрязнения до 5 Ки на кв. км (по области на 6,3% и по юго-западным районам на 18,1%). Всего же почвы с таким уровнем загрязнения занимают по области 89,1%, по юго-западным районам 61,4%. Значительное распространение в структуре сельскохозяйственных угодий имеют почвы с уровнем загрязнения 5–15 Ки на кв. км. В основном они находятся в юго-западных районах: Гордеевском – 54%, Новозыбковском – 65%, Клинцовском – 35%, Красногорском – 32%.

Около 40% земель области имеют повышенную кислотность при резком уменьшении объемов известкования (из-за недостатка денежных средств в области с 126,7 тыс. га в 1992 г. до 21,6 тыс. га в 2002 г., т.е. в 8,2 раза, а по юго-западным районам в 7,6 раза). С увеличением кислотности резко снижается эффективность действия вносимых удобрений (применение органических и минеральных удобрений по области снизилось в 6,6 раза, по юго-западным районам в 7 раз).

Подтверждением неблагополучной экологической ситуации являются потери гумуса в почве. Его содержание с 1996 по 2002 г. снизилось до 2,13, что оставляет 75% от оптимального уровня. Поэтому современное агроэкологическое состояние земледелия Брянской области требует принятия решительных мер.

С целью обеспечения сохранения и расширенного воспроизводства плодородия почв в области разработана и утверждена областной Думой «Программа повышения плодородия почв Брянской области на 2001–2005 годы». Однако проведение намеченных мероприятий тормозится, что усугубляет экологическую ситуацию, земельные ресурсы доводятся до состояния деградации, производится продукция с недопустимо повышенным уровнем радионуклидов.

Повышение эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения напрямую связано с развитием и внедрением новых агротехнологий, учитывающих социально-эко-номические, экологические условия эксплуатации земель каждой сельскохозяйственной зоны. Такие технологии должны включать мероприятия по улучшению плодородия почв и рекультивации нарушенных земель. Без экологической оценки нельзя считать эффективной деятельность предприятий и организаций, использующих экологически неблагополучные земельные ресурсы.

РЕГУЛИРОВАНИЕ АРЕНДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВАХ

О.Н.Коростелева, *к.э.н., доц. Брянской государственной сельскохозяйственной академии*

Все направления развития сельского хозяйства в той или иной степени зависят от рационального использования земли. Земля – главное национальное богатство, эффективность использования ее определяет уровень жизни села, да и страны в целом.

Реформирование экономических отношений в нашей стране в определенной мере затронуло и земельные отношения в сельском хозяйстве.

Сельскохозяйственным производственным кооперативам (СПК) Брянской области принадлежит 82% всех используемых земель. Общая занимаемая ими площадь в 2003 г. составила 1 687,8 тыс. га. Земля, находящаяся в собственности собственников земельных долей, составляет 66,6%. Оставшаяся часть находится в государственной и муниципальной собственности, в том числе 30,1% – переставлена на праве пользования и 3,3% – на праве аренды.

Собственники земельных долей производственных кооперативов распорядились своей землей следующим образом: 48,1% – передали свои земли на праве аренды, 12,1% – на праве пользования и 39,8% земли остались невостребованными.

В связи с этим в Брянской области необходимо проводить широкую информационную компанию по установлению прав граждан на землю, чтобы собственники земли документально подтвердили свое право на владение землей. Большинство землевладельцев или не знают о своих правах или не видят реальной выгоды от владения ею.

Российской Федерации эрозии, произошла дегумификация снижение гумуса. Особенно это характерно для областей Нечерноземной зоны, в неудовлетворительном состоянии находятся мелиорируемые земли.

Ситуация с состоянием земельных ресурсов Брянской области практически не отличается от ситуации, которая сложилась в целом по Российской Федерации, но еще и усугубляется загрязнением радионуклидами.

В составе земель сельскохозяйственного назначения в области преобладают сельскохозяйственные угодья – 54,4% и участки, занятые лесами и кустарниками – 36,7%. Остальные – 8,9% – земли под болотами (2%), дорогами (2,1%), застроенными территориями (1,6%), нарушенные и прочие земли (3,2%). Из всех земель сельскохозяйственного назначения 183,7 тыс. га (10,6%) заболочены и 154,1 тыс. га переувлажнены (8,8%). При этом из общей площади заболоченных земель 58,9 тыс. га или 32,1% составляет пашня, а из общей площади переувлажненных земель пашня составляет 40%.

За время, которое прошло после аварии на Чернобыльской АЭС, радиационная обстановка на почвах сельскохозяйственных угодий изменилась – почвы постепенно очищаются. По юго-западным районам с 1986 по 2002 гг. это изменение составляет 11,3%. Идет увеличение площадей почв с плотностью загрязнения до 5 Ки на кв. км (по области на 6,3% и по юго-западным районам на 18,1%). Всего же почвы с таким уровнем загрязнения занимают по области 89,1%, по юго-западным районам 61,4%. Значительное распространение в структуре сельскохозяйственных угодий имеют почвы с уровнем загрязнения 5–15 Ки на кв. км. В основном они находятся в юго-западных районах: Гордеевском – 54%, Новозыбковском – 65%, Клинцовском – 35%, Красногорском – 32%.

Около 40% земель области имеют повышенную кислотность при резком уменьшении объемов известкования (из-за недостатка денежных средств в области с 126,7 тыс. га в 1992 г. до 21,6 тыс. га в 2002 г., т.е. в 8,2 раза, а по юго-западным районам в 7,6 раза). С увеличением кислотности резко снижается эффективность действия вносимых удобрений (применение органических и минеральных удобрений по области снизилось в 6,6 раза, по юго-западным районам в 7 раз).

Подтверждением неблагополучной экологической ситуации являются потери гумуса в почве. Его содержание с 1996 по 2002 г. снизилось до 2,13, что оставляет 75% от оптимального уровня. Поэтому современное агроэкологическое состояние земледелия Брянской области требует принятия решительных мер.

С целью обеспечения сохранения и расширенного воспроизводства плодородия почв в области разработана и утверждена областной Думой «Программа повышения плодородия почв Брянской области на 2001–2005 годы». Однако проведение намеченных мероприятий тормозится, что усугубляет экологическую ситуацию, земельные ресурсы доводятся до состояния деградации, производится продукция с недопустимо повышенным уровнем радионуклидов.

Повышение эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения напрямую связано с развитием и внедрением новых агротехнологий, учитывающих социально-эко-номические, экологические условия эксплуатации земель каждой сельскохозяйственной зоны. Такие технологии должны включать мероприятия по улучшению плодородия почв и рекультивации нарушенных земель. Без экологической оценки нельзя считать эффективной деятельность предприятий и организаций, использующих экологически неблагополучные земельные ресурсы.

РЕГУЛИРОВАНИЕ АРЕНДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВАХ

О.Н.Коростелева, *к.э.н., доц. Брянской государственной сельскохозяйственной академии*

Все направления развития сельского хозяйства в той или иной степени зависят от рационального использования земли. Земля – главное национальное богатство, эффективность использования ее определяет уровень жизни села, да и страны в целом.

Реформирование экономических отношений в нашей стране в определенной мере затронуло и земельные отношения в сельском хозяйстве.

Сельскохозяйственным производственным кооперативам (СПК) Брянской области принадлежит 82% всех используемых земель. Общая занимаемая ими площадь в 2003 г. составила 1 687,8 тыс. га. Земля, находящаяся в собственности собственников земельных долей, составляет 66,6%. Оставшаяся часть находится в государственной и муниципальной собственности, в том числе 30,1% – переставлена на праве пользования и 3,3% – на праве аренды.

Собственники земельных долей производственных кооперативов распорядились своей землей следующим образом: 48,1% – передали свои земли на праве аренды, 12,1% – на праве пользования и 39,8% земли остались невостребованными.

В связи с этим в Брянской области необходимо проводить широкую информационную компанию по установлению прав граждан на землю, чтобы собственники земли документально подтвердили свое право на владение землей. Большинство землевладельцев или не знают о своих правах или не видят реальной выгоды от владения ею.

Собственники земельных долей должны знать, что они могут использовать ее по собственному усмотрению: т.е. имеют право передать в качестве взноса в уставный фонд сельскохозяйственного предприятия, сдать в аренду, выделить для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства, использовать на жилищное строительство или для расширения ЛПХ, обменять на имущество, передать по наследству, получить стоимостное выражение в случае отчуждения или другой формы выкупа государством, сдать в залог.

С установлением частной собственности на землю и совершенствованием законодательства об арендных отношениях определенную роль в образовании доходов работников СПК будет играть арендная плата за используемую земельную долю работника. В концепции реформы не был учтен тот фактор, что со временем структура владельцев земельных долей постоянно трансформируется в сторону повышения удельного веса неработающих собственников – пенсионеров, что снижает заинтересованность работников предприятий в повышении экономической эффективности использования земли. Если в начале реформы соотношение между землепользователями и землевладельцами составляло 1 : 2, то в настоящее время 1 : 10.

Исследования, проводимые в сельскохозяйственных производственных кооперативах Брянской области, позволили выявить, что размер земельной доли варьирует от 2 до 5 га сельскохозяйственных угодий.

До настоящего времени аренда земли осуществлялась на основе общих статей Гражданского кодекса Российской Федерации, предусматривающих аренду недвижимости, поэтому остро стоит вопрос о развитии арендного законодательства, регулирующего выбор типа аренды, установление размеров арендной платы, юридическое оформление арендных отношений и т.д.

В настоящее время договор аренды заключается в основном на срок от трех до пяти лет, что не способствует повышению качества использования земли. Перспективное значение будет иметь долгосрочная аренда, стимулирующая арендатора к вложению средств в улучшение земли, мелиорацию и т.д. Данный договор должен заключаться минимум на 10–15 лет.

Для того чтобы не ущемлять интересы собственников земли, необходимо устанавливать рациональный размер арендной платы. Арендаторы, как правило, в худшем случае выплачивают государству налог за использование земли, а в лучшем землевладельцу выделяется определенная часть производимой продукции или оказываются услуги по вспашке, обработке посевов, заготовке кормов, предоставление транспортных услуг. Однако не все предприятия выплачивают и эту арендную плату, что существенно снижает роль доходов от собственности на землю. Поэтому в Уставе СПК необходимо установить размер арендной платы за землю, что не позволит предприятиям спекулировать и безвозмездно использовать земельные доли, не отвечая при этом ни перед государством, ни перед землевладельцами. Для этого можно использовать как коллективный вид договора, так и индивидуальный, с каждым землевладельцем. В договоре должен быть учтен механизм выплаты арендной платы и установлен или дифференцированный или фиксированный ее размер.

Установить фиксированный размер арендной платы в Брянской области сложно, так как она находится в зоне рискованного земледелия. Поэтому необходимо учитывать выход продукции в зависимости от природно-климатических условий. В противном случае арендная плата может поглощать часть дохода или даже заработной платы арендатора.

Примером рациональной организации арендных выплат может служить СПК «Красный Октябрь» Стародубского района. Он относится к числу передовых хозяйств области, имеет устойчивое финансовое положение, высокую экономическую эффективность производства. Размер земельной доли составляет 2,7 га сельскохозяйственных угодий. С собственниками земельных долей кооператив заключает договор аренды. Поскольку практически все члены и ассоциированные члены имеют ЛПХ, то наиболее приемлемой формой арендной платы выступает натуральная форма. В счет арендной платы членам и ассоциированным членам выдается продукция в виде зерна – 300 кг и сена – 3 т за земельную долю. Кроме того, предприятие оказывает услуги по посадке 0,25 га картофеля, обработке его посевов, уборке урожая и транспортировке. Арендная плата в таком порядке и размерах выгодна для собственников земли. Продукция, полученная ими в виде арендной платы, может использоваться в личных подворьях или может быть реализована на рынке. Если работник не имеет личного подворья, то он вправе получить свою долю в виде денежных средств. Кроме того, если работник не желает сам реализовывать выращенный в счет арендной платы картофель, то реализует его само предприятие по сложившимся рыночным ценам. Порядок и уровень арендной платы землевладельцам СПК «Красный Октябрь» может служить примером для других СПК области, однако не все предприятия имеют такие возможности.

В тех Брянской области, где основным землепользователем в подавляющем большинстве выступают сельскохозяйственные предприятия, реальной альтернативы по передаче земли другому землепользователю фактически нет. Особенно это относится к предприятиям удаленным от районных и областного центров, к предприятиям, которые не имеют достаточных материально-технических средств для обработки земли. Официально в 2003 г. сельскохозяйственные предприятия имели около 167 тыс. га залежей, что составляет 10,6% от площади сельскохозяйственных угодий. Кроме того, 299 тыс. га (27%) площади пашни считаются чистыми парами, но фактически в большинстве своем это залежи. В целом в Брянской области около 370 тыс. га залежей, чтобы вернуть их в сельскохозяйственный оборот потребуются большие затраты. Землевладельцам, отдавшим свои земли предприятиям, не

имеющим достаточных материально-технических средств, не установившим плана по развитию производства, не способным своевременно уплатить земельный налог и арендную плату, необходимо искать других землепользователей – в лице которых могут выступать другие сельскохозяйственные предприятия, коллективные (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства. От лишней земли СПК необходимо отказываться в пользу других землепользователей, чтобы не обременять себя тратами по земельным платежам. Поскольку довольно высок процент землевладельцев, не оформивших свои права, процедуру эту во многих СПК сейчас сложно осуществить. В СПК, которые уже оформили отношения с собственниками земельных долей и сформировали землепользование, но часть земли фактически не используют, могут перераспределить часть сельскохозяйственных угодий в личные подсобные хозяйства с тем, чтобы не платить излишний земельный налог и создавать условия для развития ЛПХ. При этом можно передать земельные участки граждан: а) во временное пользование из землепользования сельскохозяйственных предприятий; б) в счет земельных долей из землепользования СПК. В первом варианте земельные участки могут быть переданы для производства овощей, картофеля, других культур, сенокошения, выпаса скота. Этот способ имеет свои преимущества и недостатки. К основным преимуществам можно отнести то, что расширенный участок может получить любой гражданин, и не только тот, кто имеет земельную долю. Недостаток состоит в том, что граждане не заинтересованы в плодородии земель, т.к. существует возможность ежегодного изменения местоположения участка. Во втором варианте СПК, которые уже сформировали землепользование за счет земельных долей, принадлежащих землевладельцам – членам и ассоциированным членам, могут его уменьшить за счет передачи земли под расширение ЛПХ до размера земельной доли.

В целом в СПК Брянской области не все землевладельцы оформили свои права на владение землей; в большинстве случаев нет альтернативного спроса на землю, кроме как со стороны сельскохозяйственных предприятий, причем некоторые не в состоянии обработать эту землю; и как следствие нет единой системы выплат арендных платежей. Поэтому размер арендной платы не одинаков, а в определенной части предприятий ее вообще нет. Поэтому на современном этапе первоочередной задачей является регулирование арендных отношений между землепользователями и землевладельцами, которое должно отражать юридическую правомочность аренды земли.

ОТНОШЕНИЕ ФЕРМЕРОВ К КУПЛЕ-ПРОДАЖЕ ЗЕМЛИ*

Д.Д. Сазонова, *к.э.н., доц., пред. правления,* **С.Н.Сазонов**, *д.т.н., проф., директор Независимого экономического аналитического центра по проблемам деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств*

Среднее значение площади пашни, приходящейся на одно обследованное фермерское хозяйство Тамбовской области, составило, по данным на 01.01.2004 г. 100,4 га. С правовой точки зрения эта земля состоит из четырех частей. Первая – земля, закрепленная в собственность. Вторая – земля, выделенная из фонда перераспределения земель на правах постоянного (бессрочного) пользования и пожизненного наследуемого владения. Третья – земля, арендуемая из фонда перераспределения земель. Четвертая – земля, арендуемая у частных лиц (табл. 1).

1. Состав земельных угодий в обследованных фермерских хозяйствах

Состав земельных угодий	Плата за землю, р./га	Площадь пашни	
		га	%
Земля, закрепленная в собственность	36	23,7	23,6
Земля, выделенная на правах постоянного (бессрочного) пользования и пожизненного наследуемого владения	36	13,0	13,0
Земля, арендуемая из фонда перераспределения	150	14,1	14,0
Земля, арендуемая у частных лиц (земельные доли работников сельскохозяйственных предприятий и сотрудников социальной сферы на селе)	360	49,6	49,4
Всего		*100,4*	*100*

В собственности у фермеров находится в среднем по 23,7 га пашни (23,6%). Эта часть формировалась прямо пропорционально количеству членов фермерского хозяйства и представляет собой сумму земельных долей всех членов фермерского хозяйства. В начале 1990-х годов, когда и были организованы обследованные хозяйства, эта часть земель при организации фермерского хозяй-

* Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 05-02-18005е).

имеющим достаточных материально-технических средств, не установившим плана по развитию производства, не способным своевременно уплатить земельный налог и арендную плату, необходимо искать других землепользователей – в лице которых могут выступать другие сельскохозяйственные предприятия, коллективные (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства. От лишней земли СПК необходимо отказываться в пользу других землепользователей, чтобы не обременять себя тратами по земельным платежам. Поскольку довольно высок процент землевладельцев, не оформивших свои права, процедуру эту во многих СПК сейчас сложно осуществить. В СПК, которые уже оформили отношения с собственниками земельных долей и сформировали землепользование, но часть земли фактически не используют, могут перераспределить часть сельскохозяйственных угодий в личные подсобные хозяйства с тем, чтобы не платить излишний земельный налог и создавать условия для развития ЛПХ. При этом можно передать земельные участки граждан: а) во временное пользование из землепользования сельскохозяйственных предприятий; б) в счет земельных долей из землепользования СПК. В первом варианте земельные участки могут быть переданы для производства овощей, картофеля, других культур, сенокошения, выпаса скота. Этот способ имеет свои преимущества и недостатки. К основным преимуществам можно отнести то, что расширенный участок может получить любой гражданин, и не только тот, кто имеет земельную долю. Недостаток состоит в том, что граждане не заинтересованы в плодородии земель, т.к. существует возможность ежегодного изменения местоположения участка. Во втором варианте СПК, которые уже сформировали землепользование за счет земельных долей, принадлежащих землевладельцам – членам и ассоциированным членам, могут его уменьшить за счет передачи земли под расширение ЛПХ до размера земельной доли.

В целом в СПК Брянской области не все землевладельцы оформили свои права на владение землей; в большинстве случаев нет альтернативного спроса на землю, кроме как со стороны сельскохозяйственных предприятий, причем некоторые не в состоянии обработать эту землю; и как следствие нет единой системы выплат арендных платежей. Поэтому размер арендной платы не одинаков, а в определенной части предприятий ее вообще нет. Поэтому на современном этапе первоочередной задачей является регулирование арендных отношений между землепользователями и землевладельцами, которое должно отражать юридическую правомочность аренды земли.

ОТНОШЕНИЕ ФЕРМЕРОВ К КУПЛЕ-ПРОДАЖЕ ЗЕМЛИ*

Д.Д. Сазонова, *к.э.н., доц., пред. правления,* **С.Н.Сазонов**, *д.т.н., проф., директор Независимого экономического аналитического центра по проблемам деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств*

Среднее значение площади пашни, приходящейся на одно обследованное фермерское хозяйство Тамбовской области, составило, по данным на 01.01.2004 г. 100,4 га. С правовой точки зрения эта земля состоит из четырех частей. Первая – земля, закрепленная в собственность. Вторая – земля, выделенная из фонда перераспределения земель на правах постоянного (бессрочного) пользования и пожизненного наследуемого владения. Третья – земля, арендуемая из фонда перераспределения земель. Четвертая – земля, арендуемая у частных лиц (табл. 1).

1. Состав земельных угодий в обследованных фермерских хозяйствах

Состав земельных угодий	Плата за землю, р./га	Площадь пашни	
		га	%
Земля, закрепленная в собственность	36	23,7	23,6
Земля, выделенная на правах постоянного (бессрочного) пользования и пожизненного наследуемого владения	36	13,0	13,0
Земля, арендуемая из фонда перераспределения	150	14,1	14,0
Земля, арендуемая у частных лиц (земельные доли работников сельскохозяйственных предприятий и сотрудников социальной сферы на селе)	360	49,6	49,4
Всего		*100,4*	*100*

В собственности у фермеров находится в среднем по 23,7 га пашни (23,6%). Эта часть формировалась прямо пропорционально количеству членов фермерского хозяйства и представляет собой сумму земельных долей всех членов фермерского хозяйства. В начале 1990-х годов, когда и были организованы обследованные хозяйства, эта часть земель при организации фермерского хозяй-

* Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 05-02-18005е).

ства передавалась бесплатно в собственность. Размер земельного налога, который фермеры выплачивают за земли, закрепленные в их собственность, до настоящего времени является не очень обременительным и составлял в среднем в 2001 г. – 24 р./га, а в 2002–2003 гг. – 36 р./га.

Вторая часть фермерского землепользования, которая составляет в среднем 13 га (13,0%), формировалась так же, как и предыдущая, при организации хозяйства. Ее источниками в самом начале развития фермерского движения были земли сельскохозяйственных предприятий, а с 1992 г. – земли фонда перераспределения. В первой половине 1990-х гг. в области действовало ограничение на общую площадь пашни, закрепленную за фермерским хозяйством, в размере 40 га в расчете на одно хозяйство. Недостающую до этой нормы землю, с учетом собственной земельной доли, фермеры обычно получали из фонда перераспределения. Далеко не случайно, что суммарная площадь сельхозугодий, отнесенных к первой и второй частям, составляет в среднем на одно хозяйство 36,7 га. В различные периоды эта часть земель имела различную юридическую форму закрепления: постоянное (бессрочное) пользование, пожизненное наследуемое владение. Плата за эти земли невысока и равняется величине земельного налога.

С середины 1990-х гг. у фермеров появилась возможность дополнительно арендовать землю из фонда перераспределения. В настоящее время площадь земель, дополнительно арендуемых из фонда перераспределения, составляет в среднем на одно хозяйство 14,1 га (14,0%). До 2002 г. арендная плата за эти земли была невысока и равнялась величине земельного налога. Однако, начиная с 2002 г., арендная плата за земли фонда перераспределения значительно возросла и составляет в среднем 150 р./га (от 120 до 180 р./га).

Четвертая часть фермерского землепользования формируется за счет аренды земельных долей у частных лиц. Это наиболее весомая часть фермерского землепользования, в среднем на одно фермерское хозяйство приходится таких земель 49,6 га, что составляет 49,4% от общей площади пашни, используемой средним фермерским хозяйством. Арендная плата за эти земли зависит от размера арендуемой земельной доли и включает в себя выплату земельного налога вместо собственника земельного участка, натуральную оплату (от 1 до 2 тонн фуражного зерна или фуража и иной продукции), а также весеннюю обработку (вспашка, культивация) приусадебного участка, оказание помощи в доставке сена, соломы и т.п. При этом обязательства по обработке приусадебного участка арендодателя – приоритетный элемент договорных отношений. В среднем натуральная оплата составляет 1,6 ц фуражного зерна за один гектар пашни. В денежном исчислении арендная плата в 2003 г. составила примерно 360 р. за 1 га.

Таким образом, формально аренда земельных долей у частных лиц оказывается в несколько раз дороже, чем аренда земель из фонда перераспределения. Однако фермеры однозначно отдают предпочтение аренде земельных долей именно у частных лиц. Немаловажным фактором при этом выступает возможность выплаты арендной платы именно в натуральном, а не денежном виде. Широко распространены случаи, когда фермеры нарушают свои договорные обязательства в части натуральных выплат или выполняют их со значительной задержкой по времени, что для фермеров очень выгодно. При этом у фермеров нет недостатка в предложениях со стороны владельцев земельных долей. Необязательность фермеров при выполнении условий арендного договора обычно не ведет к разрыву отношений с арендодателем. Это объясняется целым рядом причин. Во-первых, в рамках одного населенного пункта все фермеры чаще всего, предлагают примерно одинаковые условия потенциальным арендодателям. Во-вторых, крупные сельскохозяйственные предприятия предлагают арендную плату тоже только в натуральном виде, причем в размерах значительно меньших, чем фермеры. В-третьих, владелец земельной доли в любом случае должен выплачивать земельный налог, что в условиях хронического безденежья сельских жителей является сильным побудительным мотивом для обязательной передачи земельной доли в аренду.

Опросы показали, что 47% фермеров указывают на свое желание расширить площадь землепользования в среднем на 117 га. Главным сдерживающим фактором выступало не отсутствие предложений по аренде земельных долей, а прежде всего недостаточное обеспечение материально-техническими ресурсами. Во многом необходимость увеличения площади землепользования связана с экстенсивными методами землепользования, к которым вынуждены в силу различных обстоятельств прибегать фермеры. Так, в среднем за 1993–2003 гг. под посевами находилось только 66,5% площади пашни (рис. 1).

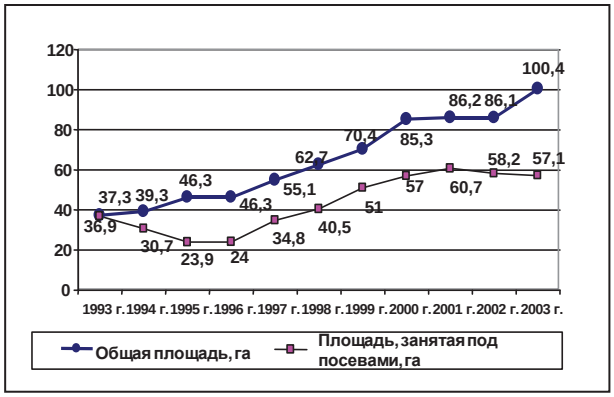

Рис. 1. Динамика размеров землепользования в фермерских хозяйствах

Расширение фермерского землепользования за счет покупки земель сельскохозяйственного назначения пока распространения не получило. Очевидно, что если ни областное, ни федеральное законодательство не предусматривало такой возможности, то ее, по крайней мере официально, и не могло быть вплоть до начала 2003 г. С конца янва-

ря 2003 г., когда вступил в силу Федеральный Закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», правовая ситуация, естественно, изменилась. Несмотря на то, что соответствующий областной закон «О внесении изменений и дополнений в Закон Тамбовской области «О регулировании земельных отношений в Тамбовской области» вступил в силу лишь 10.01.2004 г., опираясь на федеральную законодательную базу, часть собственников земельных долей смогла воспользоваться своими правами по их продаже.

В течение 2003 г. 47 собственников земельных долей в Тамбовской области заявили о своем желании продать принадлежащую им землю. Всего было предложено к продаже 333,7 га пашни и 42,3 га сенокосов и пастбищ. Средняя заявленная цена продаваемой земли составила 1 250 р./га. Еще 947 собственников объявили о намерении выделить свои земельные участки, суммарной площадью 10 026 га, в счет долей в праве общей собственности на земельные участки различных сельскохозяйственных предприятий с целью сдачи их в аренду или без указания конкретной цели. Учитывая, что всего в области собственниками земельной доли являются 258,5 тыс. граждан, за которыми закреплено 1 911,6 тыс. га сельскохозяйственных угодий, говорить об активном формировании земельного рынка пока не приходится.

Мы полагаем, что есть и объективные причины, не способствующие стремлению фермеров именно к покупке земли. Во-первых, за 1991–2003 гг. в Тамбовской области посевные площади сократились на 605 тыс. га. Это почти в два раза превышает суммарную площадь сельхозугодий, используемых сегодня всеми фермерами области. Во-вторых, при избыточном предложении земли на достаточно необременительных условиях аренды, объективной потребности в этом тоже нет. В-третьих, фермеры, как правило, не располагают свободными средствами на эти цели.

В целом отношение фермеров к возможности купли-продажи земель сельскохозяйственного назначения достаточно противоречиво. Очевидно, что однозначного отношения к этой проблеме нет, точка зрения по этому вопросу одного и того же фермера, даже в рамках непродолжительного общения, может меняться несколько раз на прямо противоположную. Тем не менее, можно выделить следующие четыре группы фермеров, имеющих более или менее сходную точку зрения по этой проблеме.

С одной стороны, мы видим очень большую группу фермеров (от 40 до 60% от общего их числа), которые в течение многих лет балансируют фактически на грани банкротства – это так называемые «фермеры по неволе». Для них главным является не возможность приобретения дополнительной земли в собственность, а возможность продать собственную землю. Именно потенциальную возможность «по хорошей цене» продать собственную землю они рассматривают как шанс «последней надежды», который позволит им хоть на какое-то время уйти от беспросветной нищеты и рассчитаться с долгами. Такие фермеры ориентируются на то, что цена земли должна быть достаточно большой (от 7 тыс. р./га и более). Правда, достаточно вразумительных ответов на вопрос о том, что же будет дальше, когда эти деньги закончатся, получить, как правило, не удается. Обычно довольно абстрактно заявляется следующее: сменю место жительства, займусь другим делом, этих денег мне на всю оставшуюся жизнь хватит и т.п.

Главное опасение для них состоит в том, что их надежды на высокую цену не оправдаются (окажется, что таких же, как они, желающих продать землю, будет слишком много или под давлением криминала землю придется отдавать за бесценок). Не добавляет оптимизма фермерам этой группы очень противоречивый опыт продажи земель сельскохозяйственного назначения, накопленный в соседней Саратовской области.

Вторая группа сравнительно успешно хозяйствующие фермеры (10–15%). Их заинтересованность в купле-продаже земли объясняется надеждой на то, что при массовом предложении к продаже земельных долей цена на землю неизбежно упадет. Следовательно, появится реальная возможность значительно расширить площади землевладения по минимальной цене. Эта часть фермеров исходит из того, что, в частности, односельчане-пенсионеры будут вполне удовлетворены ценой за свои земельные доли, равной затратам на их достойные похороны (100–300 р./га), но готовы и имеют объективную возможность платить и больше (до 1 000–1 500 р./га).

При этом, как правило, речь не идет об объективной необходимости расширения площади землепользования, что, особенно для этой группы фермеров, проблемой не является: предложений по аренде и на очень льготных условиях – с избытком. Суть в ином: фермеры этой группы уверены, что им удастся приобрести землю, особенно у стариков-пенсионеров, по очень низкой цене, а они сами, скорее всего, будут ее перепродавать уже по цене, несопоставимо более высокой, чем покупали. У некоторых из них свежо в памяти воспоминание о том, как успешно они распорядились в недавнем прошлом приватизационными чеками (ваучерами), скупленными за бесценок у односельчан-пенсионеров. Эта группа фермеров видит в грядущей массовой купле-продаже земель сельскохозяйственного назначения еще один шанс проявить свою предпринимательскую активность.

Что их настораживает и вызывает опасения? Прежде всего, как активно будет использовать эти же возможности крупный и особенно криминальный капитал. Они прекрасно понимают, что достойно конкурировать с подобного рода участниками земельного рынка они не в состоянии. Во-вторых, как велики будут фактические издержки, связанные с оформлением сделок и землеотводом участков на местности, потому что эту часть затрат придется нести им.

Третья часть фермеров (20–30%) занимает промежуточное положение между указанными выше двумя группами. Они не расстались с надеждой на успешное ведение собственного хозяйства или понимают безальтернативность своего положения. Эта часть фермеров, по крайней мере, в ближайшей

перспективе, не планирует ни продавать землю, ни приобретать ее. Их интерес основан на предположении, что купля-продажа земли позволит пусть не им, но их наследникам воспользоваться этим правом. Они прекрасно осознают, что ничего, кроме земли, передать своим наследникам не смогут. Очень симптоматично, что эта часть фермеров не хочет, чтобы дети продолжали их дело, работая на земле. А различных опасений у них очень много. Прежде всего они боятся, что активная купля-продажа земель сельскохозяйственного назначения приведет к существенному сокращению предложений по аренде земельных долей, возрастет арендная плата, повысится земельный налог и т.д.

Особую часть составляет крайне немногочисленная четвертая группа фермеров (1–3%), которая категорически возражает против купли-продажи земель сельскохозяйственного назначения. К ней относятся фермеры, которые уже сейчас, как правило, на условиях аренды имеют в своем пользовании сотни и тысячи гектаров земли, которая активно используется для производства сельскохозяйственной продукции. Обычно такие фермеры арендуют земельные доли у всех жителей сравнительно отдаленного населенного пункта (бывшие бригады или отделения крупных сельскохозяйственных предприятий, особенно из числа практически прекративших свою деятельность).

В этом случае арендная плата за землю существенно ниже, потому что жители такого населенного пункта находятся в безвыходной ситуации и очень заинтересованы в сотрудничестве с таким крупным арендатором. Наряду с арендной платой у них появляется возможность хотя бы частичного трудоустройства; активизируется работа на собственном подворье – есть, чем вспахать огород, накормить скот; оживает социальная инфраструктура; что крайне важно, появляется возможность неформального перераспределения производимой продукции за рамками оговоренной арендной платы.

Позиция таких фермеров строится на осознании того факта, что любое дополнительное вложение средств на приобретение земли исключает их использование для приобретения основных и оборотных средств производства. При этом они в полной мере разделяют опасения, свойственные фермерам третьей группы.

Видимо, определяющим в формировании отрицательного отношения к купле-продаже земли у фермеров четвертой группы является тот факт, что они даже в отдаленном будущем не предполагают прекращать свою сельскохозяйственную деятельность. Соответственно, для них не существенны мотивы, в основе которых надежда на то, что улучшить свое положение они могут посредством продажи земли или спекуляции ею. Они настроены на серьезное сельскохозяйственное производство, поэтому земля для них прежде всего ресурс, цена привлечения которого во многом определяет успех их деятельности.

В целом следует отметить, что границы выделенных групп фермеров довольно условны и изменчивы в зависимости от текущего экономического положения их хозяйств, общей экономической ситуации в стране, активности и тональности (за, против) средств массовой информации при обсуждении земельных вопросов. Тем не менее, напрашивается вполне очевидный вывод о том, что положительное отношение фермеров к купле-продаже земель сельскохозяйственного назначения основывается на явном или подспудном желании не приобрести ее, а, напротив, продать и решить таким образом свои самые насущные проблемы.

ОБОРОТ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В.П. Бычков, *к.э.н., ст. преподаватель Пензенской государственной сельскохозяйственной академии*

Земельный вопрос по-прежнему остается одним из самых актуальных в сельском хозяйстве, начиная от определения рационального размера землепользования и заканчивая формой собственности на землю и вариантами распоряжения земельными участками.

Реформирование земельных отношений, начатое в 90-х гг., было направлено на повышение эффективности использования земли и сельскохозяйственного производства в целом. Однако закрепление в законодательном порядке государственной, муниципальной, частной и иной формы собственности на землю до настоящего времени существенно не повлияло на результативность ее использования ни в Российской Федерации в целом, ни в отдельных субъектах Федерации. По-прежнему часть земельных долей не востребована; размеры необрабатываемых площадей растут; снижается плодородие и показатели эффективности использования земли.

Пензенская область относится к числу сельскохозяйственных областей, и поэтому с решением земельного вопроса связывался вопрос состояния экономики региона. В ходе реформы произошло перераспределение земли между собственниками, более 200 тыс. сельских жителей стали владельцами земли. Но, несмотря на появление хозяйствующих субъектов различных организационно-правовых форм, большая часть земли сконцентрировалась в руках работников сельскохозяйственных организаций в виде земельных долей, не выделенных в натуре и не оформленных соответствующей документацией. Опыт первых нескольких лет земельной реформы показал, что массового оборота земли не было, фактически он ограничивался про-

перспективе, не планирует ни продавать землю, ни приобретать ее. Их интерес основан на предположении, что купля-продажа земли позволит пусть не им, но их наследникам воспользоваться этим правом. Они прекрасно осознают, что ничего, кроме земли, передать своим наследникам не смогут. Очень симптоматично, что эта часть фермеров не хочет, чтобы дети продолжали их дело, работая на земле. А различных опасений у них очень много. Прежде всего они боятся, что активная купля-продажа земель сельскохозяйственного назначения приведет к существенному сокращению предложений по аренде земельных долей, возрастет арендная плата, повысится земельный налог и т.д.

Особую часть составляет крайне немногочисленная четвертая группа фермеров (1–3%), которая категорически возражает против купли-продажи земель сельскохозяйственного назначения. К ней относятся фермеры, которые уже сейчас, как правило, на условиях аренды имеют в своем пользовании сотни и тысячи гектаров земли, которая активно используется для производства сельскохозяйственной продукции. Обычно такие фермеры арендуют земельные доли у всех жителей сравнительно отдаленного населенного пункта (бывшие бригады или отделения крупных сельскохозяйственных предприятий, особенно из числа практически прекративших свою деятельность).

В этом случае арендная плата за землю существенно ниже, потому что жители такого населенного пункта находятся в безвыходной ситуации и очень заинтересованы в сотрудничестве с таким крупным арендатором. Наряду с арендной платой у них появляется возможность хотя бы частичного трудоустройства; активизируется работа на собственном подворье – есть, чем вспахать огород, накормить скот; оживает социальная инфраструктура; что крайне важно, появляется возможность неформального перераспределения производимой продукции за рамками оговоренной арендной платы.

Позиция таких фермеров строится на осознании того факта, что любое дополнительное вложение средств на приобретение земли исключает их использование для приобретения основных и оборотных средств производства. При этом они в полной мере разделяют опасения, свойственные фермерам третьей группы.

Видимо, определяющим в формировании отрицательного отношения к купле-продаже земли у фермеров четвертой группы является тот факт, что они даже в отдаленном будущем не предполагают прекращать свою сельскохозяйственную деятельность. Соответственно, для них не существенны мотивы, в основе которых надежда на то, что улучшить свое положение они могут посредством продажи земли или спекуляции ею. Они настроены на серьезное сельскохозяйственное производство, поэтому земля для них прежде всего ресурс, цена привлечения которого во многом определяет успех их деятельности.

В целом следует отметить, что границы выделенных групп фермеров довольно условны и изменчивы в зависимости от текущего экономического положения их хозяйств, общей экономической ситуации в стране, активности и тональности (за, против) средств массовой информации при обсуждении земельных вопросов. Тем не менее, напрашивается вполне очевидный вывод о том, что положительное отношение фермеров к купле-продаже земель сельскохозяйственного назначения основывается на явном или подспудном желании не приобрести ее, а, напротив, продать и решить таким образом свои самые насущные проблемы.

ОБОРОТ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В.П. Бычков, *к.э.н., ст. преподаватель Пензенской государственной сельскохозяйственной академии*

Земельный вопрос по-прежнему остается одним из самых актуальных в сельском хозяйстве, начиная от определения рационального размера землепользования и заканчивая формой собственности на землю и вариантами распоряжения земельными участками.

Реформирование земельных отношений, начатое в 90-х гг., было направлено на повышение эффективности использования земли и сельскохозяйственного производства в целом. Однако закрепление в законодательном порядке государственной, муниципальной, частной и иной формы собственности на землю до настоящего времени существенно не повлияло на результативность ее использования ни в Российской Федерации в целом, ни в отдельных субъектах Федерации. По-прежнему часть земельных долей не востребована; размеры необрабатываемых площадей растут; снижается плодородие и показатели эффективности использования земли.

Пензенская область относится к числу сельскохозяйственных областей, и поэтому с решением земельного вопроса связывался вопрос состояния экономики региона. В ходе реформы произошло перераспределение земли между собственниками, более 200 тыс. сельских жителей стали владельцами земли. Но, несмотря на появление хозяйствующих субъектов различных организационно-правовых форм, большая часть земли сконцентрировалась в руках работников сельскохозяйственных организаций в виде земельных долей, не выделенных в натуре и не оформленных соответствующей документацией. Опыт первых нескольких лет земельной реформы показал, что массового оборота земли не было, фактически он ограничивался про-

цессами передачи земельных долей в аренду или внесения долей либо прав пользования ими в уставные капиталы сельскохозяйственных организаций. Имелись случаи выделения земельных участков в счет земельных долей для расширения личных подсобных хозяйств населения или ведения крестьянских (фермерских) хозяйств.

Одной из причин подобной ситуации являлось отсутствие долгое время отрегулированной законодательной базы земельных отношений, как на федеральном, так и региональном уровне. Принятый Земельный кодекс не решил вопросы оборота земель сельскохозяйственного назначения, а специальный Закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» определил право регулирования регионального рынка земли субъектам Федерации.

1. Наличие и распределение земель по формам собственности, тыс. га (на 1 января)

Наименование показателя	2000 г.	2005 г.	Из них					
			в собственности граждан		в собственности юридического лица		в государственной и муниципальной собственности	
			2000 г.	2005 г.	2000 г.	2005 г.	2000 г.	2005 г.
Всего земель	4 335,2	4 335,2	1 616,2	1 941,5	1,2	15,2	2 417,8	2 378,5
Земель сельскохозяйственного назначения	3 037	3 077,5	1 863,6	1 888,2	1,2	15,1	1 172,2	1 174,2

Принятый в соответствии с Федеральным Законом закон Пензенской области «О регулировании земельных отношений на территории Пензенской области» от 07.04.2003 г. № 461-ЗПО подтвердил права граждан и юридических лиц на куплю-продажу, аренду, передачу земельных участков или долей в праве общей собственности на земельный участок. Кроме этого, он закрепил механизм предоставления, изъятия и оборота земель сельскохозяйственного назначения.

Статистические данные не позволяют проследить динамику операций с землями различных категорий, поэтому реальная оценка состояния рынка земли затруднительна. Группировка вариантов распоряжения землей различных категорий собственников представлена в табл. 2.

2. Распоряжение землей собственниками на 01.01.2005 г., тыс. га

Права по распоряжению землей	Собственники земли			
	физические лица	юридические лица	государственные и муниципальные органы	иные собственники
Передали землю в аренду, всего	1007,7	15	394,3	355,4
В том числе:				
К(Ф)Х	15,1	15	70,9	73,4
ЛПХ	53,8	-	0,4	-
коллективному сельскохозяйственному предприятию	841,5	-	322	282
прочим лицам	97,3	-	1	-
Передали землю в иное пользование, всего	361,2	0,1	724	0,9
К(Ф)Х	-	-	8,9	-
ЛПХ	-	-	12	-
коллективному сельскохозяйственному предприятию	361,2	0,1	458,3	0,9
прочим лицам	-	-	244,8	-
Итого	*1368,9*	*15,1*	*1118,3*	*356,3*

Данные таблицы позволяют сделать вывод о том, что большая часть земли, находящейся в государственной и муниципальной собственности передана в пользование гражданам и юридическим лицам. При этом зафиксированы случаи пожизненного наследуемого владения, бессрочного пользования. Более 35% государственных и муниципальных земель передано в аренду, причем отмечается ежегодный рост площади арендуемых земель.

Часть земель, находящаяся в областном фонде перераспределения, также частично арендуется гражданами и организациями. Данная категория земель вошла в группу «иные собственники».

В целом по Пензенской области преобладающим способом распоряжения землей, находящейся в частной собственности граждан, является передача их коллективным предприятиям и организациям на условиях аренды (61,5%), а также на правах пользования (26,4%). Собственность граждан включает как непосредственно земельные участки, так и земельные доли, т.е. права на долю в общей собственности. При этом наиболее распространенным вариантом пользования является передача зе-

мельных долей в уставные капиталы организаций, либо внесение права пользования ими.

Современная ситуация на рынке земель сельскохозяйственного назначения Пензенской области характеризуется следующими особенностями:

1) с 1991 г. до настоящего момента не зарегистрировано ни одного случая купли-продажи земель сельскохозяйственного назначения, а сама процедура сильно бюрократизирована;

2) появились лица, заинтересованные в приобретении земель и концентрации их в руках одного или нескольких собственников, хотя закон Пензенской области в соответствии с Федеральным Законом прямо определяет максимальный размер площади земельных участков сельскохозяйственных угодий, находящихся одновременно в собственности одного физического или юридического лица (в размере 10%) в границах одного административно-территориального образования Пензенской области;

3) наибольшее распространение имеет пока аренда земель. При этом размер арендной платы устанавливается на достаточно низком уровне и в условиях низкой платежеспособности сельскохозяйственных организаций чаще всего не выплачивается;

4) выделение земельных долей происходит для передачи их в аренду или расширения ЛПХ. Процедура выделения земельных участков в счет доли в общей собственности на землю зависит от многократного согласования с остальными сособственниками и может затянуться не на один месяц;

6) изъятие земель сельскохозяйственного назначения (в случаях, разрешенных законодательно) единично так как невозможно доказать их неэффективное использование в течение двух лет. Такие земли передаются в собственность Пензенской области;

7) актуальна проблема сосредоточения земельных долей у неработающей части населения, не проявляющей заботу о состоянии земельных участков и эффективности их использования.

Обобщая сказанное, необходимо отметить, что в области имеется законодательно закрепленный механизм реализации прав собственников земли по ее распоряжению, но отсутствует целый ряд правовых, организационных, экономических, психологических и других положений, условий, обеспечивающих нормальную организацию процесса оборота объектов собственности.

Частично ограниченность способов распоряжения землей обусловлена низкой степенью осведомленности сельских жителей о своих правах.

Совершенствование механизма оборота земли (особенно оборота земельных долей работников коллективных сельскохозяйственных организаций) может вестись в следующих направлениях:

– доработка законодательно закрепленных вариантов распоряжения землей; разработка схем оборота земли с участием различных форм собственности на нее;

– разработка новых вариантов распоряжения землей.

Бесспорно, что право регулирования регионального рынка земли должно принадлежать органам местной власти с учетом исторических и национальных особенностей, традиции данного региона. Это касается и оптимального размера землепользования и требований, предъявляемых как собственникам, так и пользователям земли. В целом вопросы оборота земли должны быть под жестким контролем государства, которое обеспечивало бы защиту интересов всех собственников и пользователей земли.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

В.В. Печенкина, *к.э.н., доц. Красноярского государственного аграрного университета*

Об эффективности использования объекта собственности заботится, как правило, собственник, а поскольку государство перестало быть монополистом в этой области, оно утратило данную функцию. Но именно государство должно заботиться о сохранении и повышении плодородия почвы и стимулировать к этому землепользователей. Сложившиеся экономические отношения (рис. 1) между государством, собственником и землепользователем касающихся использования земли, образуют несовершенный треугольник.

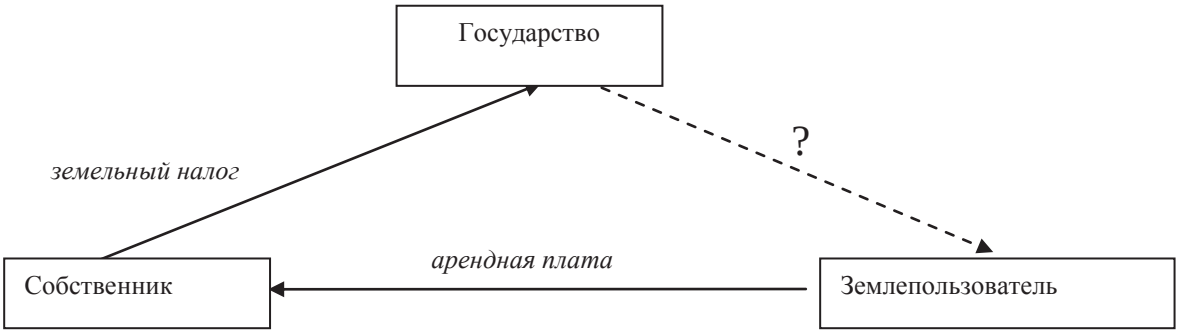

Рис. 1. Экономические отношения использования земли

мельных долей в уставные капиталы организаций, либо внесение права пользования ими.

Современная ситуация на рынке земель сельскохозяйственного назначения Пензенской области характеризуется следующими особенностями:

1) с 1991 г. до настоящего момента не зарегистрировано ни одного случая купли-продажи земель сельскохозяйственного назначения, а сама процедура сильно бюрократизирована;

2) появились лица, заинтересованные в приобретении земель и концентрации их в руках одного или нескольких собственников, хотя закон Пензенской области в соответствии с Федеральным Законом прямо определяет максимальный размер площади земельных участков сельскохозяйственных угодий, находящихся одновременно в собственности одного физического или юридического лица (в размере 10%) в границах одного административно-территориального образования Пензенской области;

3) наибольшее распространение имеет пока аренда земель. При этом размер арендной платы устанавливается на достаточно низком уровне и в условиях низкой платежеспособности сельскохозяйственных организаций чаще всего не выплачивается;

4) выделение земельных долей происходит для передачи их в аренду или расширения ЛПХ. Процедура выделения земельных участков в счет доли в общей собственности на землю зависит от многократного согласования с остальными сособственниками и может затянуться не на один месяц;

6) изъятие земель сельскохозяйственного назначения (в случаях, разрешенных законодательно) единично так как невозможно доказать их неэффективное использование в течение двух лет. Такие земли передаются в собственность Пензенской области;

7) актуальна проблема сосредоточения земельных долей у неработающей части населения, не проявляющей заботу о состоянии земельных участков и эффективности их использования.

Обобщая сказанное, необходимо отметить, что в области имеется законодательно закрепленный механизм реализации прав собственников земли по ее распоряжению, но отсутствует целый ряд правовых, организационных, экономических, психологических и других положений, условий, обеспечивающих нормальную организацию процесса оборота объектов собственности.

Частично ограниченность способов распоряжения землей обусловлена низкой степенью осведомленности сельских жителей о своих правах.

Совершенствование механизма оборота земли (особенно оборота земельных долей работников коллективных сельскохозяйственных организаций) может вестись в следующих направлениях:

– доработка законодательно закрепленных вариантов распоряжения землей; разработка схем оборота земли с участием различных форм собственности на нее;

– разработка новых вариантов распоряжения землей.

Бесспорно, что право регулирования регионального рынка земли должно принадлежать органам местной власти с учетом исторических и национальных особенностей, традиции данного региона. Это касается и оптимального размера землепользования и требований, предъявляемых как собственникам, так и пользователям земли. В целом вопросы оборота земли должны быть под жестким контролем государства, которое обеспечивало бы защиту интересов всех собственников и пользователей земли.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

В.В. Печенкина, *к.э.н., доц. Красноярского государственного аграрного университета*

Об эффективности использования объекта собственности заботится, как правило, собственник, а поскольку государство перестало быть монополистом в этой области, оно утратило данную функцию. Но именно государство должно заботиться о сохранении и повышении плодородия почвы и стимулировать к этому землепользователей. Сложившиеся экономические отношения (рис. 1) между государством, собственником и землепользователем касающихся использования земли, образуют несовершенный треугольник.

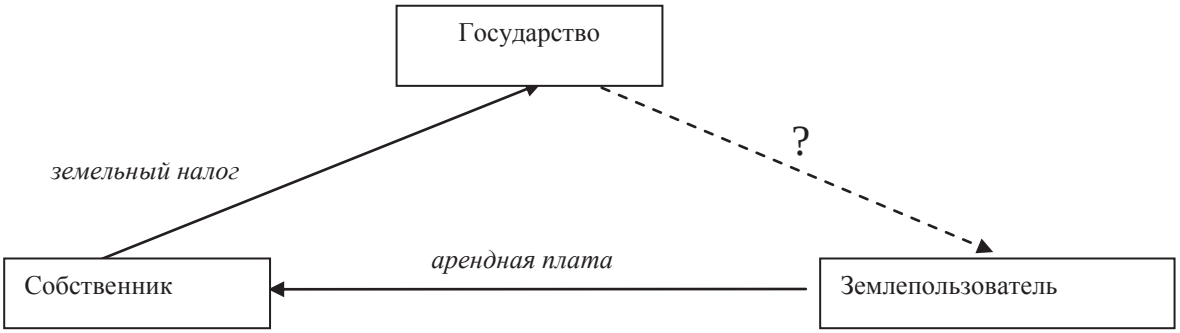

Рис. 1. Экономические отношения использования земли

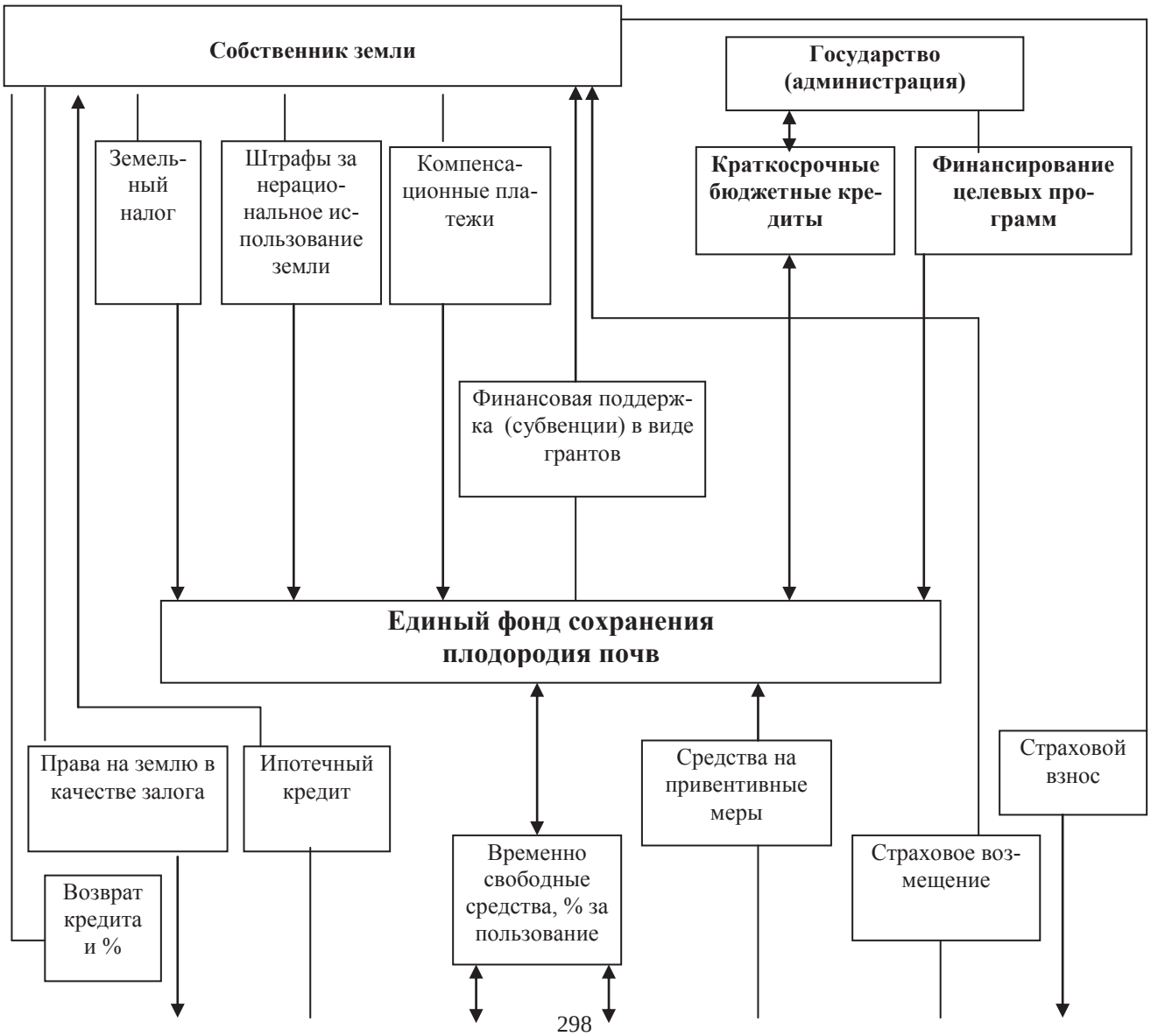
В данную схему «напрашивается» дополнение – отношения между государством и землепользователем, в виде регулирования и стимулирования. Основные направления регулирования земельных отношений представлены в табл. 1.

В основу регуляторов и методов управления должны быть заложены экономические стимулы, обеспечивающие заинтересованность в охране и рациональном использовании земельных угодий.

В целях экономического регулирования рационального использования земли на региональном уровне предлагается создать единый фонд сохранения плодородия почв (рис. 2). Он будет сформирован из сумм земельного налога и арендной платы за сельскохозяйственные угодья, штрафных санкций за нерациональное использование земли и компенсационных платежей при изъятии продуктивных земель для использования их не по целевому назначению.

1. Направления регулирования земельных отношений в России

Экономические регуляторы	Элементы регулирования
На стабилизацию отношений собственности	Налоги при дарении и наследовании земель Налоги при купле-продаже земель
На сохранение и повышение плодородия почв	Платежи при изъятии земель для несельскохозяйственного использования Платежи за нерациональное использование земель Платежи за экологический ущерб
На превращение производительного потенциала земли в фактор экономического роста сельскохозяйственного производства	Арендная плата Земельный налог Рыночная цена земли Залоговая цена земли Страховая стоимость земли

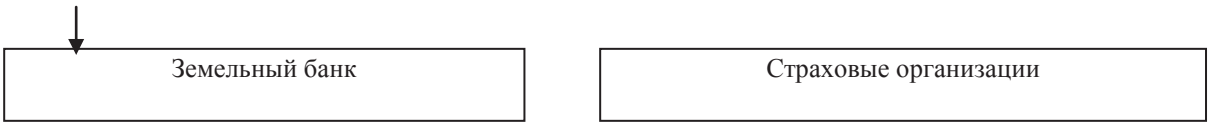

Рис. 2. Система экономического стимулирования рационального использования земли на региональном уровне

Как показали исследования, в Красноярском крае в форме земельного налога изымается не более 10% земельной ренты, образующейся в сельском хозяйстве. Такой размер земельного налога не может стимулировать рациональное использование земли. Суммы земельного налога, взимаемого по установленным ставкам, минимальны, но и они используются не по целевому назначению. Мы предлагаем ставку земельного налога устанавливать в размере 2% от рыночной стоимости земельного участка, но увеличивать ее до размера ренты при нерациональном использовании земли (табл. 2). Данный уровень ставок близок к уровню налога на недвижимость, а земля, в соответствии с ГК РФ, является объектом недвижимости.

За нерациональное использование земли необходимо установить экономические санкции для землепользователей. В 2003 г. органами госконтроля в Красноярском крае проведено 2 668 проверок на площади 3 185 тыс. га.

2. Земельный налог на пашню

Показатель	Тип воспроизводства плодородия почв		
	суженный	простой	расширенный
Ставка земельного налога, %	5	2	1
Сумма земельного налога, тыс. р.			
АО «Назаровское»	43 312	17 325	8 662
ОПХ «Миндерлинское»	4 016	1 606	803
К(Ф)Х К - 16	10,8	4,4	2,2

Привлечено к ответственности 565 юридических и физических лиц. Штраф составил 1 381 тыс. р., но взыскано около 55%.

К сожалению, по действующему законодательству, суммы штрафов перечисляются в бюджет и растворяются в нем. Мы предлагаем перенаправить данный финансовый поток на воспроизводство плодородия почв, создав единый фонд сохранения плодородия почв. В проекте закона «О рациональном использовании сельскохозяйственных угодий в Красноярском крае», который подготовлен с участием автора, предложены признаки рационального использования земель и штрафные санкции за нерациональное их использование (табл. 3).

3. Штрафные санкции за нерациональное использование земель

Признак	Допустимое значение	Размер штрафа	
		Min*	Max**
Уменьшение мощности почвенного профиля, %	1 см	≤10	>10
Уменьшение запасов гумуса в почве, %	3	≤11	>11
Уменьшение содержания подвижного фосфора, %	1	≤11	>11
Уменьшение содержания подвижного калия, %	1	≤11	>11
Уменьшение степени кислотности, %	1	≤11	>11
Баланс питательных веществ: возврат, % от выноса	100	>80	≤80
Площадь обнаженной почвообразующей или подстилающей породы, % от общей площади	2	≤5	>5
Каменистость, % покрытия	5	≤10	>10
Глубина размывов и водороин относительно поверхности, см	5	≤11	>11
Засоренность всего, шт./м^2	2	≤20	>20
В том числе: многолетних	0	≤2	>2
Закустаренность сенокосов и пастбищ, % от общей площади	10	≤20	>20

** для граждан 5 МРОТ, для должностных лиц 10 МРОТ, для юридических лиц 100 МРОТ.*
*** для граждан 10 МРОТ, для должностных лиц 20 МРОТ, для юридических лиц 200 МРОТ.*

Для контроля за состоянием земельного участка и его использованием предлагаем возродить паспорт поля, который отражает не только показатели плодородия участка, балансы органического вещества и питательных элементов в почве, но и все нарушения и предписания государственного контролера. Дополнительным источником формирования фонда сохранения и повышения плодородия почв являются компенсационные платежи за

перевод земель сельскохозяйственного назначения в другие категории земель.

Средства фонда сохранения и повышения плодородия почв предлагаем использовать для организации страхования земель, развития ипотечного кредитования землепользователей и финансирования мероприятий по повышению плодородия почв.

Земли сельскохозяйственного назначения, как и другие объекты недвижимости, подвержены возрастающим природным и техногенным воздействиям, наносящим отрасли огромный ущерб, который составляет 3,5–4,0 млрд у.е., а бюджетные расходы на повышение плодородия почв в 2000 г. составили более 5 млрд р. Экономическим институтом защиты земель является страхование. В результате проведенного исследования мы получили страховой тариф в размере 11,044 р. с каждой 1 тыс. р. страховой суммы. Наиболее высока вероятность заключения договоров страхования с землепользователями, претендующими на получение ипотечного кредита, а также с теми, земельные участки которых расположены в эрозиоопасных зонах. В связи с этим поступление страховых взносов ожидается в размере 371,5 млн р., из которых 10% страховые организации могут направить в единый фонд для выполнения превентивных мероприятий. Считаем целесообразным дифференцировать страховые взносы в зависимости от типа воспроизводства плодородия почв (табл. 5).

4. Штрафы за нерациональное использование пашни

Признак	Сумма штрафа, тыс. р.		
	АО «Назаровское»	ОПХ «Миндерлинское»	К(Ф)Х К-16
Уменьшение почвенного профиля	-	72	1,44
Уменьшение запасов гумуса	72	72	1,44
Уменьшение запасов P_2O_5	-	72	1,44
Уменьшение запасов K_2O	72	72	1,44
Возврат питательных веществ	72	144	1,44
Засоренность	-	144	7,2
Итого	*216*	*576*	*21,6*

5. Затраты землепользователей на страхование пашни

Показатель	Тип воспроизводства плодородия почв		
	суженный	простой	расширенный
Оценочная стоимость пашни, тыс. р.			
АО «Назаровское»	1 495 345		
ОПХ «Миндерлинское»	80 323		
К(Ф)Х К-16	4 400		
Страховая сумма, тыс. р.			
АО «Назаровское»	1 046 742	1 196 279	1 345 811
ОПХ «Миндерлинское»	56 226	64 258	72 291
К(Ф)Х К-16	3 108	3 552	3 996
Страховой тариф руб./тыс. р.	12,168	11,044	10,058
Страховой взнос, тыс. р.			
АО «Назаровское»	12 737	13 212	13 572
ОПХ «Миндерлинское»	684	710	729
К(Ф)Х К-16	38	39	40

Основной целью начального этапа формирования региональной системы ипотечного кредитования является накопление ипотечных кредитов с тем, чтобы естественным образом задействовать механизм ее рефинансирования, т.е. создать условия для привлечения кредитными учреждениями дешевых краткосрочных банковских ссуд или кредитов ЦБ РФ для обеспечения кредита клиентам под относительно невысокий процент. Долгосрочное кредитование в сельском хозяйстве наиболее целесообразно, но для банков оно является рискованным, поэтому предлагаем срок кредита ограничить десятью годами. Для стимулирования рационального использования земли (табл. 6) предлагаем дифференцировать срок предоставления кредита землевладельцам и уровень процентных ставок в зависимости от типа воспроизводства плодородия почв.

6. Ипотечное кредитование

Показатель	Тип воспроизводства плодородия почв		
	суженный	простой	расширенный
Оценочная стоимость пашни, тыс. р.			
АО «Назаровское»	1 495 345		
ОПХ «Миндерлинское»	80 323		

К(Ф)Х К-16	4 400		
Залоговая стоимость, тыс. р.			
АО «Назаровское»	623 698	667 010	718 985
ОПХ «Миндерлинское»	57 833	61849	66 668
К(Ф)Х К-16	156	166	179
Срок	3	7	10
Ставка	*16*	*13*	*10*
Ежегодные выплаты, тыс. р.			
АО «Назаровское»	307 691	181998	143 798
ОПХ «Миндерлинское»	28 531	16 876	13 334
К(Ф)Х К-16	77	46	36

Введение в действие системы стимулирования рационального использования земли позволит получить экономический эффект и привлечь дополнительные средства на восстановление плодородия почв, а также повысить эффективность использования земельных ресурсов.

В связи с бюджетным дефицитом, государственные инвестиции на сохранение плодородия ежегодно сокращаются, поэтому необходимо изменить условия предоставления государственных инвестиций и источники их финансирования. Финансирование целевых программ (в частности программы повышения плодородия земель) предлагаем осуществлять на основе выделения грантов землепользователям через единый фонд сохранения плодородия земель на условиях долевого участия (70% – бюджетное финансирование, 30% – собственные средства землепользователя). Землевладельцам, использующим земельные участки рационально, предлагаем государственные субвенции предоставлять на условиях 90:10.

При создании в регионе системы стимулирования рационального использования земли суммарные денежные поступления от страхового возмещения, затрат на превентивные мероприятия и сумм ипотечных кредитов значительно превысят расходы землепользователей (табл. 7) на земельный налог и арендную плату, штрафы и страховые взносы.

Отклонения между поступлениями и расходами наиболее существенны в АО «Назаровское» – около 2 млрд р. при расширенном воспроизводстве почв, что подтверждает стимулирующую роль предлагаемой системы регулирования земельных отношений на региональном уровне.

7. Поступления и расходы землепользователей, тыс. р.

Показатель	Тип воспроизводства плодородия почв			Отклонение
	суженный	простой	расширенный	
Поступления, всего				
АО «Назаровское»	1 671 714	1 864 607	2 066 153	394 439
ОПХ «Миндерлинское»	114 127	126 178	139 032	24 905
К(Ф)Х К-16	3 268	3 722	4 179	911
Расходы, всего				
АО «Назаровское»	363 956	212 535	166 032	-197 924
ОПХ «Миндерлинское»	33 807	19 192	14 866	-18 423
К(Ф)Х К-16	148	89	78	- 70
Превышение поступлений над расходами				
АО «Назаровское»	1 307 758	1 652 072	1 900 121	592 363
ОПХ «Миндерлинское»	80 320	106 986	124 166	116 078
К(Ф)Х К-16	3 120	3 633	4 101	981

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ

Н.М. Нейф, *аспирант Всероссийского института экономики, труда и управления в сельском хозяйстве*

Организация рационального использования и охраны земель обусловлена неуклонным сокращением площадей, пригодных для использования в сельскохозяйственном производстве. Расчеты показали, что в нашей стране только за последние четыре года (2000– 2003 гг.) во всех категориях хозяйств посевные площади уменьшились на 6 млн га, кормовые угодья на 1 млн. га, площадь залежи увеличилась на 510 тыс. га. [1]. Из общей площади пашни около 62% подвержено эрозии, 31% – переуплотнению, 70% – дегумифицировано, 15% – опасно загрязнены радиоактивными и химическими веществами. Все это требует срочных мер по обеспечению условий производства качественной сельскохозяйственной продукции и повышения ответственности за рациональное использование и сохранность сельскохозяйственных угодий, реализуемых под контролем государства.

К(Ф)Х К-16	4 400		
Залоговая стоимость, тыс. р.			
АО «Назаровское»	623 698	667 010	718 985
ОПХ «Миндерлинское»	57 833	61849	66 668
К(Ф)Х К-16	156	166	179
Срок	3	7	10
Ставка	*16*	*13*	*10*
Ежегодные выплаты, тыс. р.			
АО «Назаровское»	307 691	181998	143 798
ОПХ «Миндерлинское»	28 531	16 876	13 334
К(Ф)Х К-16	77	46	36

Введение в действие системы стимулирования рационального использования земли позволит получить экономический эффект и привлечь дополнительные средства на восстановление плодородия почв, а также повысить эффективность использования земельных ресурсов.

В связи с бюджетным дефицитом, государственные инвестиции на сохранение плодородия ежегодно сокращаются, поэтому необходимо изменить условия предоставления государственных инвестиций и источники их финансирования. Финансирование целевых программ (в частности программы повышения плодородия земель) предлагаем осуществлять на основе выделения грантов землепользователям через единый фонд сохранения плодородия земель на условиях долевого участия (70% – бюджетное финансирование, 30% – собственные средства землепользователя). Землевладельцам, использующим земельные участки рационально, предлагаем государственные субвенции предоставлять на условиях 90:10.

При создании в регионе системы стимулирования рационального использования земли суммарные денежные поступления от страхового возмещения, затрат на превентивные мероприятия и сумм ипотечных кредитов значительно превысят расходы землепользователей (табл. 7) на земельный налог и арендную плату, штрафы и страховые взносы.

Отклонения между поступлениями и расходами наиболее существенны в АО «Назаровское» – около 2 млрд р. при расширенном воспроизводстве почв, что подтверждает стимулирующую роль предлагаемой системы регулирования земельных отношений на региональном уровне.

7. Поступления и расходы землепользователей, тыс. р.

Показатель	Тип воспроизводства плодородия почв			Отклонение
	суженный	простой	расширенный	
Поступления, всего				
АО «Назаровское»	1 671 714	1 864 607	2 066 153	394 439
ОПХ «Миндерлинское»	114 127	126 178	139 032	24 905
К(Ф)Х К-16	3 268	3 722	4 179	911
Расходы, всего				
АО «Назаровское»	363 956	212 535	166 032	-197 924
ОПХ «Миндерлинское»	33 807	19 192	14 866	-18 423
К(Ф)Х К-16	148	89	78	- 70
Превышение поступлений над расходами				
АО «Назаровское»	1 307 758	1 652 072	1 900 121	592 363
ОПХ «Миндерлинское»	80 320	106 986	124 166	116 078
К(Ф)Х К-16	3 120	3 633	4 101	981

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ

Н.М. Нейф, *аспирант Всероссийского института экономики, труда и управления в сельском хозяйстве*

Организация рационального использования и охраны земель обусловлена неуклонным сокращением площадей, пригодных для использования в сельскохозяйственном производстве. Расчеты показали, что в нашей стране только за последние четыре года (2000– 2003 гг.) во всех категориях хозяйств посевные площади уменьшились на 6 млн га, кормовые угодья на 1 млн. га, площадь залежи увеличилась на 510 тыс. га. [1]. Из общей площади пашни около 62% подвержено эрозии, 31% – переуплотнению, 70% – дегумифицировано, 15% – опасно загрязнены радиоактивными и химическими веществами. Все это требует срочных мер по обеспечению условий производства качественной сельскохозяйственной продукции и повышения ответственности за рациональное использование и сохранность сельскохозяйственных угодий, реализуемых под контролем государства.

Сущность охраны земель заключается в обеспечении их использования такими способами, которые позволяют получить необходимое количество качественной сельскохозяйственной продукции в сочетании с сохранением земель и улучшением их почвенного плодородия. При этом функции охраны земель заключаются в контроле соблюдения определенных требований по поддержанию или восстановлению почв до их экологически нормального состояния с помощью различных по характеру и сложности мер, агротехнических и агротехнологических и других приемов организации сельскохозяйственного производства.

При этом, чтобы определить необходимый перечень землеохранных мероприятий, следует учитывать биоклиматический потенциал территории, пригодность по природным признакам использования земли для различных целей сельскохозяйственного производства, оценить совокупное проявление деградационных процессов. Так, например, использование земель, подверженных эрозии и дефляции, должно осуществляться с одновременным выполнением почвозащитных мероприятий, включающих противоэрозионные и противодефляционные приемы. Это подбор севооборотов с учетом рельефа и почвенного покрова, совершенствование специализации хозяйственной деятельности, подбор культур и способов обработки почвы и т.д.

Такие требования должны соблюдаться всеми землепользователями. На практике же повсеместно наблюдается значительное упрощение технологий сельскохозяйственного производства. К этому сельхозтоваропроизводителей вынуждает резкое падение рентабельности и высокие темпы роста издержек производства из-за высоких цен на материально-технические ресурсы для сельского хозяйства. Индекс роста себестоимости реализованной сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки в сельскохозяйственных организациях Ульяновской области составил 138,7% в 2003 г. по отношению к 2000 г. Одновременно с высокими темпами роста издержек, уровень оплаты труда работников сельского хозяйства отстает от оплаты труда в промышленности в 3 раза. В среднем по Российской Федерации она составляет 1 752,1 р. в месяц (2002 г.) [2], а по Ульяновской области – 1 465 р. в месяц (2003 г.) [3]. Это свидетельствует об отсутствии у работников сельскохозяйственных организаций стимулов по соблюдению требований технологий производства и выполнения всего комплекса землеохранных мероприятий.

Для повышения ответственности за рациональное использование земель необходимо нормативно-правовое закрепление ужесточения требований к изъятию сельскохозяйственных угодий для несельскохозяйственных целей, чтобы сохранить наиболее ценные земли для производства качественного продовольствия. Они должны быть сохранены, несмотря на временное неиспользование, и законсервированы до тех пор, пока в них не появится потребность для использования в сельскохозяйственном производстве. В этом случае права сельскохозяйственных производителей должны быть надежно защищены, а любая попытка изъятия таких земель должна пресекаться высокими экономическими санкциями, делающими невыгодным их изъятие. Применение таких мер будет способствовать сохранности ценных продуктивных земель и естественных ландшафтов, а также улучшению экологической обстановки.

Большое значение для осуществления контроля правильного использования земель имеет своевременность выявления и учета всех изменений качественного состояния земель и оценки их пригодности под определенные направления использования. В настоящее время в стране нет единой почвенной службы, а охраной земель сельскохозяйственного назначения занимается целый ряд ведомственных органов, действия которых зачастую не согласованы. Государственный земельный кадастр пока не обладает полной и объективной информацией о состоянии земель и потому не всегда может обеспечить ею землепользователей.

Поэтому первостепенной задачей государства становится создание специализированного единого учета и проверки состояния всех сельскохозяйственных угодий, осуществление мониторинга и регулярного обследования земель. На основе получаемой информации о состоянии земель осуществлять контрольные функции по соблюдению порядка использования земель, оценивать уровень происходящих качественных изменений земельных ресурсов, прогнозировать их и вырабатывать рекомендации землепользователям по предупреждению и устранению последствий этих изменении. Обязательность для землепользователей независимо от форм собственности выполнения таких требований также должна быть закреплена законодательно и контролироваться на муниципальном уровне.

На практике же наблюдается нарушение системы управления плодородием, сокращение инвестиций в противоэрозионные мероприятия, ослабление государственного управления охраной и использованием земельных ресурсов, что приводит к усилению бесхозяйственного отношения к земле и вызывает стремление землепользователей к хищнической эксплуатации земельных ресурсов.

Так, проведенными в 2003 г. проверками земельного законодательства на общей площади 2 090,1 тыс. га было выявлено 1 586 нарушений земельного законодательства на общей площади 726,3 тыс. га (на одной трети площадей). Самым распространенным нарушением остается не использование земельных участков – 49,6%, самовольное занятие земельных участков или использование их без правоустанавливающих документов – 23,3%. За период с 1999 по 2003 гг. осуществление госземконтроля показало, что количество нарушений постоянно возрастает, несмотря на рост налагаемых штрафных санкций (таблица).

Как следует из приведенных в таблице данных, общая сумма штрафных санкций за пять лет увеличилась в 2,5 раза, однако средняя величина одной санкции в 2003 г., например, составила всего 636 р. и не имеет для нарушителя существенного значения, не только для юридического лица, но и для физического. Вместе с тем, следует отметить,

что в связи с отсутствием должного финансирования мероприятий по госземконтролю результативность проверок не обеспечивает 100-процентного устранения выявленных нарушений даже при таком низком уровне штрафных санкций. Данные таблицы свидетельствуют о том, что наибольшее количество нарушений было устранено в 2000 г. (78%), в 2003 г. устранено всего 52% нарушений.

Это подтверждает необходимость ужесточения контроля соблюдения всеми землепользователями установленных требований по использованию земель, что требует финансирования исполнения регулирующих функций органов управления земельными ресурсами. Как показали исследования, ни одна из реализуемых государственных и региональных программ не была обеспечена государственным финансированием в полном объеме. Это ставит под сомнение эффективность мер государственного регулирования охраны и рационального использования сельскохозяйственных угодий, а значит, и возможности сохранения земельных ресурсов для производства сельскохозяйственной продукции в достаточных количествах.

Результаты госземконтроля по Ульяновской области за 1999–2003 гг.

Год	Проведено проверок		Выявлено нарушений		Наложено штрафов, тыс. р.	Взыскано штрафов, тыс. р.	Устранено нарушений, шт.
	Количество, тыс. шт.	Площадь, тыс. га	Количество, шт.	Площадь, тыс. га			
1999	1,3	465,2	793	29,6	403,9	196,9	569
2000	2,3	439,3	1 087	200,9	467,6	362,5	849
2001	2,1	1 605,1	940	220,2	635,2	527,1	616
2002	1,5	1 952,3	1 189	331,4	554,2	252,2	625
2003	1,8	2 090,1	1 586	726,3	1 008,9	807,2	825

Следовательно, наряду с повышением ответственности землепользователей (сельскохозяйственных организаций) и организации их самоконтроля выполнения установленных агротехнологических требований и почвозащитных мероприятий, соблюдения технологической дисциплины и правильности выполнения трудовых процессов необходимо повысить ответственность государственных органов, регулирующих развитие землепользования и земельных отношений (налоговых, бюджетных), за обеспечение финансирования выполнения природоохранных мероприятий и государственных программ по охране окружающей среды и экологизации сельскохозяйственного производства.

Литература

1. АПК России в 2003 г. М., 2004.
2. Российский статистический ежегодник. – М., 2003. – С. 184.
3. Статистический ежегодник по Ульяновской области / Облкомстат. – Ульяновск, 2004.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОСТОЯНИЯ ПЛОДОРОДИЯ ПОЧВ

А.В. Голубев, *д.э.н., проректор,* **А.В. Складанова**, *аспирантка*
Саратовского государственного аграрного университета им. Н.И. Вавилова

Господствующая многие годы трансформативная стратегия землепользования сопровождалась сокращением площади лесов, интенсивной распашкой земель, нарастанием объемов химизации, индустриализации земледелия и животноводства с концентрацией скота на ограниченных территориях, деградацией пастбищ, загрязнением и засолением почв. Все это привело к биологическому обеднению сельскохозяйственных территорий, подрыву устойчивости экосистем, ускорению темпов снижения почвенного плодородия.

По данным президента РАСХН Г.А. Романенко, вынос из почвы питательных веществ с урожаем в ближайшие два-три года в 4–5 раз превысит их поступление с удобрениями, т.к. потребление минеральных удобрений в сельском хозяйстве нашей страны за последние десять лет сократилось и составляет в среднем 15 кг NPK на 1 га посевов, что в 15–20 раз меньше, чем в развитых странах Европы. Кроме того, нынешний уровень применения органических удобрений (0,5 т/га) при сохранении существующих тенденций в животноводстве не может существенно увеличиться. Ветровая и водная эрозия охватывает 2/3 российской пашни. Содержание органического вещества в пахотных почвах за минувшие 100 лет снизилось на 30–40%. За последние 10–20 лет глубина уплотнения почвы возросла почти в 2 раза. Таким образом, если раньше неудовлетворительное состояние сельхозугодий приводило, по расчетам, к потерям, равнозначным 40 млн т недополученной продукции (в пересчете на зерно), то нынче – в 1,2–1,5 раза больше. Истощение природных ресурсов является в настоящее время одним из факторов, ограничивающих развитие сельскохозяйственного производства. Так, в частности, ухудшение состояния почвенного плодородия в России все больше отрицательно сказывается не только на урожайности культур, но и на эффективности хозяйствования в целом. Сказанное не означает, что состояние природной среды нужно воспринимать обществу или производственному коллективу с фатальной неиз-

что в связи с отсутствием должного финансирования мероприятий по госземконтролю результативность проверок не обеспечивает 100-процентного устранения выявленных нарушений даже при таком низком уровне штрафных санкций. Данные таблицы свидетельствуют о том, что наибольшее количество нарушений было устранено в 2000 г. (78%), в 2003 г. устранено всего 52% нарушений.

Это подтверждает необходимость ужесточения контроля соблюдения всеми землепользователями установленных требований по использованию земель, что требует финансирования исполнения регулирующих функций органов управления земельными ресурсами. Как показали исследования, ни одна из реализуемых государственных и региональных программ не была обеспечена государственным финансированием в полном объеме. Это ставит под сомнение эффективность мер государственного регулирования охраны и рационального использования сельскохозяйственных угодий, а значит, и возможности сохранения земельных ресурсов для производства сельскохозяйственной продукции в достаточных количествах.

Результаты госземконтроля по Ульяновской области за 1999–2003 гг.

Год	Проведено проверок		Выявлено нарушений		Наложено штрафов, тыс. р.	Взыскано штрафов, тыс. р.	Устранено нарушений, шт.
	Количество, тыс. шт.	Площадь, тыс. га	Количество, шт.	Площадь, тыс. га			
1999	1,3	465,2	793	29,6	403,9	196,9	569
2000	2,3	439,3	1 087	200,9	467,6	362,5	849
2001	2,1	1 605,1	940	220,2	635,2	527,1	616
2002	1,5	1 952,3	1 189	331,4	554,2	252,2	625
2003	1,8	2 090,1	1 586	726,3	1 008,9	807,2	825

Следовательно, наряду с повышением ответственности землепользователей (сельскохозяйственных организаций) и организации их самоконтроля выполнения установленных агротехнологических требований и почвозащитных мероприятий, соблюдения технологической дисциплины и правильности выполнения трудовых процессов необходимо повысить ответственность государственных органов, регулирующих развитие землепользования и земельных отношений (налоговых, бюджетных), за обеспечение финансирования выполнения природоохранных мероприятий и государственных программ по охране окружающей среды и экологизации сельскохозяйственного производства.

Литература

1. АПК России в 2003 г. М., 2004.
2. Российский статистический ежегодник. – М., 2003. – С. 184.
3. Статистический ежегодник по Ульяновской области / Облкомстат. – Ульяновск, 2004.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОСТОЯНИЯ ПЛОДОРОДИЯ ПОЧВ

А.В. Голубев, *д.э.н., проректор,* **А.В. Складанова**, *аспирантка*
Саратовского государственного аграрного университета им. Н.И. Вавилова

Господствующая многие годы трансформативная стратегия землепользования сопровождалась сокращением площади лесов, интенсивной распашкой земель, нарастанием объемов химизации, индустриализации земледелия и животноводства с концентрацией скота на ограниченных территориях, деградацией пастбищ, загрязнением и засолением почв. Все это привело к биологическому обеднению сельскохозяйственных территорий, подрыву устойчивости экосистем, ускорению темпов снижения почвенного плодородия.

По данным президента РАСХН Г.А. Романенко, вынос из почвы питательных веществ с урожаем в ближайшие два-три года в 4–5 раз превысит их поступление с удобрениями, т.к. потребление минеральных удобрений в сельском хозяйстве нашей страны за последние десять лет сократилось и составляет в среднем 15 кг NPK на 1 га посевов, что в 15–20 раз меньше, чем в развитых странах Европы. Кроме того, нынешний уровень применения органических удобрений (0,5 т/га) при сохранении существующих тенденций в животноводстве не может существенно увеличиться. Ветровая и водная эрозия охватывает 2/3 российской пашни. Содержание органического вещества в пахотных почвах за минувшие 100 лет снизилось на 30–40%. За последние 10–20 лет глубина уплотнения почвы возросла почти в 2 раза. Таким образом, если раньше неудовлетворительное состояние сельхозугодий приводило, по расчетам, к потерям, равнозначным 40 млн т недополученной продукции (в пересчете на зерно), то нынче – в 1,2–1,5 раза больше. Истощение природных ресурсов является в настоящее время одним из факторов, ограничивающих развитие сельскохозяйственного производства. Так, в частности, ухудшение состояния почвенного плодородия в России все больше отрицательно сказывается не только на урожайности культур, но и на эффективности хозяйствования в целом. Сказанное не означает, что состояние природной среды нужно воспринимать обществу или производственному коллективу с фатальной неиз-

бежностью, заранее мирясь с низкими урожаями и другими результатами производственной деятельности. Скорейший и наиболее эффективный выход из сложившейся экологической ситуации – введение экономических методов регулирования состояния плодородия почв. Директивные методы воздействия на землепользователей в отношении сохранения земельных ресурсов не срабатывали в прошлом, не срабатывают и теперь, и поэтому практически должны быть исключены в дальнейшем. Нужна экономическая система, способная создать сильный мотивационный механизм для всех участников землепользования.

В период становления рыночных отношений государственное регулирование использования и охраны земель должно сохранять свое ведущее место. Регулирование осуществляется органами государственного управления и местного самоуправления путем установления для землепользователей экономических различий-регуляторов. К ним относятся финансирование из различных источников, в том числе кредитные рычаги, установление платы за землю, экономическое стимулирование.

Существенную роль играет программное регулирование, в том числе через функциональные программы, обеспеченные инвестициями, дотациями, налоговыми льготами. К ним относится утвержденная на 2002–2005 гг. постановлением Правительства РФ Государственная комплексная программа повышения плодородия почв России («Плодородие»). Мероприятия, проводимые в рамках этой программы, позволили в определенной степени ослабить негативные процессы деградации и несколько снизить темпы падения плодородия земель сельскохозяйственного назначения, спад сельскохозяйственного производства. Цели, определенные указанной Программой, не достигаются в полном объеме вследствие недостаточного и несвоевременного финансирования из федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ, а также отсутствия средств у сельскохозяйственных товаропроизводителей. Недостаток финансовых средств ведет также к ухудшению состояния мелиорированных земель и снижению технического уровня мелиоративных систем, что создает неблагоприятную экологическую ситуацию на орошаемых и осушенных землях и прилегающих к ним территориях. Так, в Московской области государственные расходы на повышение плодородия и мелиорацию земель в 2003 г. составили 67,6 р./га, в то время как в Саратовской области – 55,2 р.; государственная поддержка растениеводства составила 74,4 и 33,4 р./га соответственно. Для примера, в странах с развитым сельским хозяйством государственное субсидирование продукции АПК составляет: в ЕС – 50%, Японии – 76, США – 30 (в России лишь 3–5%). Бюджетные ассигнования в расчете на 1 га пашни в США составляют 270 долл., в Финляндии – 500 долл. (Л. Державин, 1998).

Земельный налог – один из важнейших инструментов экономического регулирования состояния плодородия почв. Данные средства направляются на выполнение комплекса мероприятий по охране земель. Существующая ставка налога ничтожно мала, что не стимулирует землепользователей к эффективному использованию сельскохозяйственных угодий. Ставки земельного налога должны устанавливаться в зависимости от плодородия земель, их местоположения, категории землепользователей. Более того, по результатам эколого-экономической оценки земель возможна корректировка размера данного налога с учетом загрязнения территории тяжелыми металлами, пестицидами и другими изменениями качества почв. В настоящее время по земельному налогу предоставляются различные льготы, но они не стимулируют землепользователей к неуклонному повышению почвенного плодородия.

Одной из действенных мер экономического наказания собственников земли и землепользователей за ухудшение экологического состояния земли являются штрафные платежи. Размер штрафных санкций определяется стоимостью работ, необходимых для восстановления первоначального экологического состояния земельных участков, а также исходя из снижения рыночной цены земли вследствие ухудшения ее экологического состояния. Кроме того, согласно ст. 8.8 Кодекса РФ об административных правонарушениях с поправками от 07.03.2005 г., на юридические лица может налагаться штраф в размере от ста до двухсот МРОТ в случае невыполнения установленных требований и мероприятий по улучшению земель и охране почв от эрозии, а также предотвращению других процессов, ухудшающих качественное состояние земель. Взимание подобных платежей с сельских товаропроизводителей в нынешних экономических условиях затруднительно: это может привести к полному уничтожению сельскохозяйственных предприятий, так как они на сегодняшний день в большинстве своем убыточны.

Кроме того, Земельным кодексом РФ (ФЗ от 25.10.2001 г. №136-ФЗ, с изменениями по состоянию на 29 декабря 2004 г.) предусматривается компенсация убытков, причиненных снижением доходов из-за временной консервации земель, нарушения использования земель вследствие стихийных бедствий, передачи земель под государственные и муниципальные защитные лесонасаждения и другие природоохранные объекты. Размеры компенсационных выплат определяются стоимостью упущенной выгоды, включая ренту. Проблема расчета компенсационных выплат при консервации земель по государственным программам пока еще слабо разработана и требует своего решения в законодательном порядке. Важно практиковать и платежи за повышение качества земли. Они являются серьезным стимулом для собственников земли и землепользователей по осуществлению ими агротехнических и других мер, направленных на повышение плодородия почв. Размер стимулирующих выплат определяется, исходя из величины необходимых затрат, стоимости дополнительного урожая и увеличения рыночной цены земли.

Однако экономические рычаги не принесут ожидаемого эффекта, если они не будут доведены не только до предприятий, организаций и объединений, но, прежде всего, до первичных трудовых

коллективов, отдельных работников. Поэтому особое значение приобретает методологическое обоснование материального стимулирования работников бригад и звеньев, арендаторов за рациональное землепользование, выполнение мероприятий по охране земель.

В первичных трудовых коллективах необходимо стимулировать выполнение работ по улучшению состояния плодородия почв, приводящих к реальному изменению качества земель, для чего целесообразно хотя бы частично компенсировать затраты, связанные с вложением средств в агроэкологию. Следует подчеркнуть, что данные работы должны оплачиваться в случае ощутимого улучшения экологических параметров, а не служить источником дополнительного заработка, когда нет объективного изменения состояния почв.

В качестве стоимостных эквивалентов улучшения экологических параметров (повышение почвенного плодородия, рассоление и раскисление сельскохозяйственных земель и т.д.) можно использовать величину денежных издержек, необходимых для проведения соответствующих мероприятий в оптимальные сроки и с хорошим качеством. Обозначив их через $(C+V)_{эп}$ и скорректировав данную величину на коэффициент материального поощрения за улучшение экологических параметров, целесообразно на эту сумму увеличивать хозрасчетный доход трудового коллектива, который выражает часть вновь созданной работниками в процессе труда стоимости. Коэффициент материального поощрения должен устанавливаться в каждом хозяйстве в зависимости от того, какими средствами оно располагает, а также от приоритетности природоохранных мероприятий, качества их выполнения и других условий. Конкретная величина этого коэффициента должна обусловливаться в договоре, заключаемом между арендатором и арендодателем. В нем следует указать, например, что проведение работ по рассолению почв с высоким качеством оплачивается полностью (К=1), с хорошим – на 75% (К=0,75), с удовлетворительным – на 50% (К=0,5). При неудовлетворительном качестве работ оплата не должна производиться (К=0).

Доход трудового коллектива с учетом выполненных работ по восстановлению почвенного плодородия выразится следующим образом:

$Д=(V^1+m^1)+K(C+V)_{эп}$ при $K\leq 1$,

где Д – доход трудового коллектива с учетом проводимых агроэкологических мероприятий, р.; (V^1+m^1) – первичный хозрасчетный доход коллектива, определяемый разницей между денежной выручкой и материальными затратами, а для арендаторов также и величиной арендной платы, р.; $(C+V)_{эп}$ – себестоимость работ по улучшению экологических параметров почв, выполняемых коллективом, р.; К – коэффициент материального поощрения за улучшение экологической обстановки.

Зачастую проведение природоохранных мероприятий должно стимулироваться как бы с двух сторон – производственной и экологической. Объективное улучшение экологических параметров будет проявляться в росте почвенного плодородия, что принесет эффект в виде дополнительного урожая, добавочной продукции. С другой стороны, это будет поощряться через полную или частичную компенсацию затрат на выполнение соответствующих работ.

Поскольку изменение экологических параметров может наблюдаться довольно длительный срок, то для оценки их трансформации целесообразно использовать сопоставление в динамике лет с базисным периодом или цепные подстановки, сравнивая последний год с предыдущим, либо дисконтировать сумму изменения и, следовательно, величину материального поощрения работников по годам. Последний вариант менее предпочтителен, так как в большинстве случаев отсутствует достоверная нормативная база, позволяющая достаточно точно определить по отдельным периодам времени состояние почвенного плодородия, земельной эрозии и т.д. Кроме того, на них, безусловно, будут оказывать влияние и другие переменчивые факторы – погода, способы обработки почвы, системы ведения хозяйства и прочие, что делает невозможным использование дисконтирования в долговременном изменении состояния окружающей среды. Поэтому оценивать улучшение состояния плодородия почв следует сопоставлением соответствующих параметров до и после проведения природоохранного мероприятия или в начале и по завершении аренды земли. Определить изменение экологических параметров в результате хозяйственной деятельности можно как лабораторным путем, так и расчетным методом, используя имеющуюся нормативную базу.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

А.Н. Кутлияров, *аспирант Башкирского государственного аграрного университета*

На протяжении долгого исторического периода существующие в сельском хозяйстве природно-экономические различия практически игнорировались, а проблемам земельной собственности и ренты не уделялось должного внимания в процессе управления.

Все это обусловило снижение эффективности сельского хозяйства, рост себестоимости продукции, замедление темпов научно-технического прогресса. Разумеется, это послужило причиной снижения эффективности и степени рационального использования земель сельскохозяйственного назначения.

Необходимо отметить следующие недостатки в использовании земель сельскохозяйственного назначения в период реформирования аграрной сферы и земельных отношений в Республике Башкортостан.

коллективов, отдельных работников. Поэтому особое значение приобретает методологическое обоснование материального стимулирования работников бригад и звеньев, арендаторов за рациональное землепользование, выполнение мероприятий по охране земель.

В первичных трудовых коллективах необходимо стимулировать выполнение работ по улучшению состояния плодородия почв, приводящих к реальному изменению качества земель, для чего целесообразно хотя бы частично компенсировать затраты, связанные с вложением средств в агроэкологию. Следует подчеркнуть, что данные работы должны оплачиваться в случае ощутимого улучшения экологических параметров, а не служить источником дополнительного заработка, когда нет объективного изменения состояния почв.

В качестве стоимостных эквивалентов улучшения экологических параметров (повышение почвенного плодородия, рассоление и раскисление сельскохозяйственных земель и т.д.) можно использовать величину денежных издержек, необходимых для проведения соответствующих мероприятий в оптимальные сроки и с хорошим качеством. Обозначив их через $(C+V)_{эп}$ и скорректировав данную величину на коэффициент материального поощрения за улучшение экологических параметров, целесообразно на эту сумму увеличивать хозрасчетный доход трудового коллектива, который выражает часть вновь созданной работниками в процессе труда стоимости. Коэффициент материального поощрения должен устанавливаться в каждом хозяйстве в зависимости от того, какими средствами оно располагает, а также от приоритетности природоохранных мероприятий, качества их выполнения и других условий. Конкретная величина этого коэффициента должна обусловливаться в договоре, заключаемом между арендатором и арендодателем. В нем следует указать, например, что проведение работ по рассолению почв с высоким качеством оплачивается полностью (К=1), с хорошим – на 75% (К=0,75), с удовлетворительным – на 50% (К=0,5). При неудовлетворительном качестве работ оплата не должна производиться (К=0).

Доход трудового коллектива с учетом выполненных работ по восстановлению почвенного плодородия выразится следующим образом:

$Д=(V^1+m^1)+K(C+V)_{эп}$ при $K\leq 1$,

где Д – доход трудового коллектива с учетом проводимых агроэкологических мероприятий, р.; (V^1+m^1) – первичный хозрасчетный доход коллектива, определяемый разницей между денежной выручкой и материальными затратами, а для арендаторов также и величиной арендной платы, р.; $(C+V)_{эп}$ – себестоимость работ по улучшению экологических параметров почв, выполняемых коллективом, р.; К – коэффициент материального поощрения за улучшение экологической обстановки.

Зачастую проведение природоохранных мероприятий должно стимулироваться как бы с двух сторон – производственной и экологической. Объективное улучшение экологических параметров будет проявляться в росте почвенного плодородия, что принесет эффект в виде дополнительного урожая, добавочной продукции. С другой стороны, это будет поощряться через полную или частичную компенсацию затрат на выполнение соответствующих работ.

Поскольку изменение экологических параметров может наблюдаться довольно длительный срок, то для оценки их трансформации целесообразно использовать сопоставление в динамике лет с базисным периодом или цепные подстановки, сравнивая последний год с предыдущим, либо дисконтировать сумму изменения и, следовательно, величину материального поощрения работников по годам. Последний вариант менее предпочтителен, так как в большинстве случаев отсутствует достоверная нормативная база, позволяющая достаточно точно определить по отдельным периодам времени состояние почвенного плодородия, земельной эрозии и т.д. Кроме того, на них, безусловно, будут оказывать влияние и другие переменчивые факторы – погода, способы обработки почвы, системы ведения хозяйства и прочие, что делает невозможным использование дисконтирования в долговременном изменении состояния окружающей среды. Поэтому оценивать улучшение состояния плодородия почв следует сопоставлением соответствующих параметров до и после проведения природоохранного мероприятия или в начале и по завершении аренды земли. Определить изменение экологических параметров в результате хозяйственной деятельности можно как лабораторным путем, так и расчетным методом, используя имеющуюся нормативную базу.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

А.Н. Кутлияров, *аспирант Башкирского государственного аграрного университета*

На протяжении долгого исторического периода существующие в сельском хозяйстве природно-экономические различия практически игнорировались, а проблемам земельной собственности и ренты не уделялось должного внимания в процессе управления.

Все это обусловило снижение эффективности сельского хозяйства, рост себестоимости продукции, замедление темпов научно-технического прогресса. Разумеется, это послужило причиной снижения эффективности и степени рационального использования земель сельскохозяйственного назначения.

Необходимо отметить следующие недостатки в использовании земель сельскохозяйственного назначения в период реформирования аграрной сферы и земельных отношений в Республике Башкортостан.

1. Отсутствие правовых норм регулирования экологически безопасного использования земель сельскохозяйственного назначения.

2. Сокращение объемов работ по повышению плодородия почв и выполнению природоохранных мероприятий (в последние годы в сельском хозяйстве России сложилась критическая ситуация с обеспечением удобрениями, мелиорантами и другими средствами химизации).

3. Нарушение технологий производства, ухудшение технологической дисциплины.

4. Нарушение производственного процесса, стабильности землепользования и резкое ухудшение культуры земледелия в результате перераспределения земель, затронувшего все хозяйства.

5. Создание у крестьян потребительского отношения к земле, неподготовленность к новым условиям деятельности.

6. Недостаточное внимание к землеустройству – к разработкам схем и проектов организации использования и охраны земли с учетом новых условий хозяйствования.

7. Недостаточное научно методическое землеустроительное обеспечение земельных преобразований с учетом специфики рыночных требований, взаимоотношений хозяйственников с государством.

8. Отсутствие систем экономических стимулов в рациональном использовании земель (государственная поддержка мероприятий по улучшению качества земель и т.д.)

Недостаточное рациональное использование земельных ресурсов привело к падению почвенного плодородия. Усилился процесс отвода плодородных земель для несельскохозяйственных нужд.

Для устранения отмеченных недостатков требуется усиление государственного регулирования процесса хозяйствования на земле.

В целях улучшения состояния земель необходимо ввести в действие механизм экономического стимулирования рационального землевладения и землепользования, который должен предусматривать:

1) прямую финансовую поддержку землевладельцев и землепользователей в части расходов на проведение ими землезащитных мероприятий, и на воспроизводство плодородия земель;

2) поощрение землевладельцев и землепользователей за улучшение качественного состояния земли, повышение ее плодородия и производство экологически чистой продукции. Источником такого фонда могут стать:

– средства федерального бюджета;

– отчисления от земельного налога;

– штрафы за нарушение правил использования сельхозугодий;

– компенсации за потери сельскохозяйственного производства при изъятии земель для несельскохозяйственных целей.

3) возмещение землевладельцами и землепользователями ущерба от загрязнения ими земли, утраты ее плодородных и других качеств, за выведение сельскохозяйственных земель из оборота или перевод их в состав земель менее ценных категорий.

Нельзя также забывать о необходимости изучения состояния земли как главного средства производства и получения сведений о качественных характеристиках земельных участков. Поэтому нужно предусматривать выделение средств на проведение качественной оценки земель, почвенных, геоботанических, эрозионных и других обследований и изысканий, продолжать ранее оправдавшие себя на практике работы по внутрихозяйственной оценке земель сельскохозяйственных предприятий.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К КОМПЛЕКСНОЙ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКЕ СЕВООБОРОТОВ

У.Г. Гусманов, *д.э.н., проф., чл.-кор. РАСХН,* **А.И.Терехов**, *д.э.н., ВНИИЗБИК,*
Р.У. Гусманов, *к.э.н., докторант Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова*

Эффективность сельскохозяйственного производства напрямую зависит от уровня использования основного средства производства – земли, ее плодородия.

Одним из важнейших направлений повышения эффективности земли является оптимальное размещение набора культур по полям и годам. Издревле было известно, что эффективность от чередования культур выше тогда, когда они сильнее отличаются между собой биологическими особенностями и агротехникой возделывания. Значение севооборота возрастает и в современных условиях. Во многом он определяет рост эффективности использования земли, трудовых и материальных ресурсов. На его основе намечают программу удобрения полей, защиты растений, семеноводства, обработки почв, определяют комплекс машин, затрат материально-денежных средств и труда.

Основная специфика кормовых севооборотов в том, что получаемая продукция почти вся используется непосредственно на фуражные цели. Что важно – даже семена кормовых культур поставляются из других севооборотов или же приобретаются. Поэтому сравнение и оценки кормовых севооборотов необходимо проводить на основе расчета индексов сравнительной оценки культур на фуражные цели.

Сравним два типичных для средней полосы Российской Федерации севооборота. В первом производство зеленой массы на корм скоту и силос основывается на возделывании однолетних трав и подсолнечника. Во втором случае два поля подсолнечника заменены люцерной. В каждом севообороте принято следующее чередование культур (с

1. Отсутствие правовых норм регулирования экологически безопасного использования земель сельскохозяйственного назначения.

2. Сокращение объемов работ по повышению плодородия почв и выполнению природоохранных мероприятий (в последние годы в сельском хозяйстве России сложилась критическая ситуация с обеспечением удобрениями, мелиорантами и другими средствами химизации).

3. Нарушение технологий производства, ухудшение технологической дисциплины.

4. Нарушение производственного процесса, стабильности землепользования и резкое ухудшение культуры земледелия в результате перераспределения земель, затронувшего все хозяйства.

5. Создание у крестьян потребительского отношения к земле, неподготовленность к новым условиям деятельности.

6. Недостаточное внимание к землеустройству – к разработкам схем и проектов организации использования и охраны земли с учетом новых условий хозяйствования.

7. Недостаточное научно методическое землеустроительное обеспечение земельных преобразований с учетом специфики рыночных требований, взаимоотношений хозяйственников с государством.

8. Отсутствие систем экономических стимулов в рациональном использовании земель (государственная поддержка мероприятий по улучшению качества земель и т.д.)

Недостаточное рациональное использование земельных ресурсов привело к падению почвенного плодородия. Усилился процесс отвода плодородных земель для несельскохозяйственных нужд.

Для устранения отмеченных недостатков требуется усиление государственного регулирования процесса хозяйствования на земле.

В целях улучшения состояния земель необходимо ввести в действие механизм экономического стимулирования рационального землевладения и землепользования, который должен предусматривать:

1) прямую финансовую поддержку землевладельцев и землепользователей в части расходов на проведение ими землезащитных мероприятий, и на воспроизводство плодородия земель;

2) поощрение землевладельцев и землепользователей за улучшение качественного состояния земли, повышение ее плодородия и производство экологически чистой продукции. Источником такого фонда могут стать:

– средства федерального бюджета;

– отчисления от земельного налога;

– штрафы за нарушение правил использования сельхозугодий;

– компенсации за потери сельскохозяйственного производства при изъятии земель для несельскохозяйственных целей.

3) возмещение землевладельцами и землепользователями ущерба от загрязнения ими земли, утраты ее плодородных и других качеств, за выведение сельскохозяйственных земель из оборота или перевод их в состав земель менее ценных категорий.

Нельзя также забывать о необходимости изучения состояния земли как главного средства производства и получения сведений о качественных характеристиках земельных участков. Поэтому нужно предусматривать выделение средств на проведение качественной оценки земель, почвенных, геоботанических, эрозионных и других обследований и изысканий, продолжать ранее оправдавшие себя на практике работы по внутрихозяйственной оценке земель сельскохозяйственных предприятий.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К КОМПЛЕКСНОЙ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКЕ СЕВООБОРОТОВ

У.Г. Гусманов, *д.э.н., проф., чл.-кор. РАСХН,* **А.И.Терехов**, *д.э.н., ВНИИЗБИК,*
Р.У. Гусманов, *к.э.н., докторант Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова*

Эффективность сельскохозяйственного производства напрямую зависит от уровня использования основного средства производства – земли, ее плодородия.

Одним из важнейших направлений повышения эффективности земли является оптимальное размещение набора культур по полям и годам. Издревле было известно, что эффективность от чередования культур выше тогда, когда они сильнее отличаются между собой биологическими особенностями и агротехникой возделывания. Значение севооборота возрастает и в современных условиях. Во многом он определяет рост эффективности использования земли, трудовых и материальных ресурсов. На его основе намечают программу удобрения полей, защиты растений, семеноводства, обработки почв, определяют комплекс машин, затрат материально-денежных средств и труда.

Основная специфика кормовых севооборотов в том, что получаемая продукция почти вся используется непосредственно на фуражные цели. Что важно – даже семена кормовых культур поставляются из других севооборотов или же приобретаются. Поэтому сравнение и оценки кормовых севооборотов необходимо проводить на основе расчета индексов сравнительной оценки культур на фуражные цели.

Сравним два типичных для средней полосы Российской Федерации севооборота. В первом производство зеленой массы на корм скоту и силос основывается на возделывании однолетних трав и подсолнечника. Во втором случае два поля подсолнечника заменены люцерной. В каждом севообороте принято следующее чередование культур (с

урожайностью в условиях интенсивного производства, ц/га).

Севооборот I		Севооборот II	
Вико-овсяная смесь	250	Викоовсяная смесь	250
Кормовая свекла	800	Люцерна	350
Подсолнечник	350	Люцерна	350
Горохо-овсяная смесь	250	Кукуруза	600
Кукуруза	600	Горохо-овсяная смесь	250
Подсолнечник	350	Кормовая свекла	800

По нашим условным севооборотам валовой сбор кормовой продукции одинаковый – 433 ц/га, но это не означает их равноценность. Во втором севообороте получено 69,7 ц корм. ед. против 66,1 ц корм. ед. в первом, что на 5,4% больше. В первом севообороте сбор переваримого протеина с 1 га составил 571 кг, или 86 г/ корм. ед., во втором – общее его количество составило 839 кг с 1 га, или до 120 г/ корм. ед., что в 1,4 раза больше, чем в I севообороте. Исходные данные для комплексной сравнительной оценки рассматриваемых кормовых севооборотов приведены в таблице.

1. Данные для сравнительной оценки шестипольных кормовых севооборотов

	Севообороты	Чистая продукция с 1 га посева, ц	Чистая продуктивность 1 га посева, ц корм. ед.	Содержание пер. протеина в 1 корм. ед., г	Себестоимость 1 ц продукции, р.	Себестоимость 1 ц корм. ед., р.
Вико-овес	I–II	244	45,1	114	75	405
Кормовая свекла	I–II	792	100,6	79	150	1181
Подсолнечник	I	341	50,3	83	65	442
Горох-овес	I–II	244	48,8	105	70	350
Кукуруза	I–II	590	94,4	69	80	500
Люцерна	II	332	57,3	202	55	309

Указанная в таблице чистая продукция без учета затрат на семена рассчитана во всех случаях на основе нормы высева, себестоимости семян или цены их приобретения. Полученные таким образом затраты на семена в расчете на гектар посева переводили в овес, а затем – в кормовые единицы и непосредственно в зеленую массу каждой культуры в соответствии с закупочной ценой на овес.

В нашем примере эти расчеты выглядят следующим образом.

По вико-овсу (норма высева 1 и 0,8 ц/га; себестоимости ц их производства в хозяйстве 1 050 и 675 р.).

Вика – 1 050 р. * 1,0 ц = 1 050 р./га
Овес – 675 р. * 0,8 ц = 540 р./га
Итого *1 590 р./га*

При цене овса 1 400 р./ц это равноценно 1,14 ц овса (1 590 р. : 1 400 р.), или 1,2 ц корм. ед. (1,14 ц * 0,983 ц корм. ед.). Такому количеству соответствует 6 ц зеленой массы (1, 12 ц корм. ед. : 0,185 ц корм. ед.) викоовсяной смеси.

По горохоовсяной смеси: 1 580 р./га; 1,13 ц овса или 6 ц зеленой массы горохоовсяной смеси.

По кукурузе: 2 200 р./га; 1,54 ц овса или 10 ц зеленой массы.

По кормовой свекле: 1 500 р./га; 1,02 ц овса или 8 ц зеленой массы.

По подсолнечнику: 1 800 р./га; 1,29 ц овса или 9 ц зеленой массы.

По люцерне: 4 500 р./га; 3,21 ц овса или 18 ц зеленой массы.

Все культуры в обоих севооборотах возделываются только на кормовые цели. За базисную культуру в таком случае целесообразно принять вико-овсяную смесь, по сравнению с которой другие культуры будут иметь следующие сравнительные индексы:

Горох-овес

$$Ико = \frac{Бк * Пк * Сз}{Бз * Пз * Ск} = \frac{105 * 48,8 * 40,5}{114 * 45,1 * 35,0,} = 1,153$$

где Бк, Бз – содержание переваримого протеина в одной кормовой единице соответственно исследуемой и базисной культуры (г); Пк, Пз – соответствующая чистая продуктивность 1 га посева без учета семян; Ск, Сз – соответствующая себестоимость ц кормовых единиц соответственно исследуемой и базисной культуры; Ико – индекс комплексной оценки культуры.

Итак, мы получаем:
по кукурузе: $И_{ко}$ = 1,026.
по кормовой свекле: $И_{ко}$ = 1,153.
по подсолнечнику: $И_{ко}$ = 0,789.
по люцерне: $И_{ко}$ = 2,951.

При отсутствии товарной продукции структура распределения валового сбора будет такой (%):

	В зачет за семена	На фуражные цели
Вико-овес	2,4	97,6
Горох-овес	2,4	97,6
Кукуруза	1,7	98,3
Кормовая свекла	1,0	99,0
Подсолнечник	2,6	97,4
Люцерна	5,2	94,8

Это значит, что совокупные индексы сравнительной оценки культур на кормовые, товарные и семенные цели будут следующие:

по викоовсяной смеси:

$$Иэо = \frac{Исо * Ус + Ито * У т + Ико * Ук}{100} =$$

$$= \frac{1{,}000 * 2{,}4 + 0{,}0 * 0 + 1{,}0 * 97{,}6}{100} = 1{,}000;$$

по горохоовсяной смеси $И_{эо} = 1,149$;
по кукурузе $И_{эо} = 1,026$;
по кормовой свекле $И_{эо} = 0,535$;
по подсолнечнику $И_{эо} = 0,794$;
по люцерне $И_{эо} = 2,849$,

где $У_с$, $У_т$, $У_к$ – удельный вес продукции, используемой на семенные, товарные и кормовые цели; Исо, Ито, Ико – индексы комплексной сравнительной экономической оценки культур на кормотоварно-семенные цели.

Окончательные результаты оценки севооборотов оказываются такими:

по севообороту I:

$$И_{эос} = \frac{\Sigma 1 \quad И_{эо} * У_э}{\Sigma 1 \quad И_{эо} * У_э} = 1,000;$$

по севообороту II:

$$Иэос = \frac{\Sigma 2 \quad И_{эо} * У_э}{\Sigma 1 \quad И_{эо} * У} = 1,645,$$

где Иэос – совокупный индекс комплексной сравнительной экономической оценки севооборотов.

Итак, в итоге мы получаем, что севооборот II с посевами люцерны в пределах 33% занимаемой имb площади при нашей оценке намного превосходит севооборот I.

Приведенный методический подход достаточно универсален. Его можно применять для сравнительной оценки как производственных результатов, так и проектных вариантов.

Раздел 15. ФОРМИРОВАНИЕ И РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

ФОРМИРОВАНИЕ РЫНКА СРЕДСТВ МЕХАНИЗАЦИИ И ТЕХНИЧЕСКАЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

В.Н.Ариничев, *к.э.н., доц. Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева*

Состояние рынка сельскохозяйственной техники объективно отражает уровень развития машиностроения и сельского хозяйства России. За годы преобразований диспаритет цен на продукцию сельского хозяйства и ресурсы для ее производства привел к обвальному снижению платежеспособности аграрных товаропроизводителей. В результате они резко сократили приобретение, а предприятия сельскохозяйственного машиностроения – объемы выпуска техники.

В 2004 г. в России было произведено всего 8,7 тыс. тракторов, 7,9 тыс. зерноуборочных и 0,5 тыс. кормоуборочных комбайнов, что соответственно в 25, 8 и 20 раз меньше, чем в 1990 г. (табл. 1).

1. Производство тракторов и сельскохозяйственных машин, тыс. шт.

	1990 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Тракторы	214,0	19,2	14,2	9,2	8,0	8,7
Комбайны:						
зерноуборочные	65,7	5,2	9,1	7,5	5,4	7,9
кормоуборочные	10,1	0,5	1,0	0,6	0,5	0,5
Тракторные плуги	85,7	2,8	3,1	2,3	1,0	1,2
Тракторные сеялки	51,1	5,2	6,4	5,3	4,1	5,7

Тракторные заводы страны используют свои производственные мощности менее чем на 10%. Практически прекращен выпуск картофелеуборочных комбайнов. Крайне незначительным является производство сельскохозяйственных машин и орудий, мини-техники.

Средняя мощность двигателей производимых в России тракторов в 1992, 2000 и 2003 гг. была соответственно 92,0 л.с., 110,5 л.с. и 117,3 л.с. В США в высокотоварных фермах средняя мощность тракторов достигает 170–180 л.с. и имеет тенденцию к росту. За последние годы в мире сокращается продажа тракторов мощностью 40–140 л.с. и увеличивается потребность в машинах мощностью 140–200 л.с. и более. В Канаде, Франции и Германии сокращение парка тракторов сопровождается значительным повышением их единичной мощности. Надежность отечественных средств механизации в 3–12 раз ниже, чем зарубежных аналогов.

На фоне сокращения отечественного производства возрастает импорт сельскохозяйственной техники. Так, в 2000 г. количество поступивших по импорту тракторов превышало объем собственного производства на 2%, а в 2003 г. импорт возрос на 72% и в 4 раза превысил производство на российских заводах (табл. 2).

по горохоовсяной смеси $И_{эо} = 1,149$;
по кукурузе $И_{эо} = 1,026$;
по кормовой свекле $И_{эо} = 0,535$;
по подсолнечнику $И_{эо} = 0,794$;
по люцерне $И_{эо} = 2,849$,

где $У_с$, $У_т$, $У_к$ – удельный вес продукции, используемой на семенные, товарные и кормовые цели; Исо, Ито, Ико – индексы комплексной сравнительной экономической оценки культур на кормотоварно-семенные цели.

Окончательные результаты оценки севооборотов оказываются такими:

по севообороту I:

$$И_{эос} = \frac{\Sigma 1 \quad И_{эо} * У_э}{\Sigma 1 \quad И_{эо} * У_э} = 1,000;$$

по севообороту II:

$$Иэос = \frac{\Sigma 2 \quad И_{эо} * У_э}{\Sigma 1 \quad И_{эо} * У} = 1,645,$$

где Иэос – совокупный индекс комплексной сравнительной экономической оценки севооборотов.

Итак, в итоге мы получаем, что севооборот II с посевами люцерны в пределах 33% занимаемой имb площади при нашей оценке намного превосходит севооборот I.

Приведенный методический подход достаточно универсален. Его можно применять для сравнительной оценки как производственных результатов, так и проектных вариантов.

Раздел 15. ФОРМИРОВАНИЕ И РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

ФОРМИРОВАНИЕ РЫНКА СРЕДСТВ МЕХАНИЗАЦИИ И ТЕХНИЧЕСКАЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

В.Н.Ариничев, *к.э.н., доц. Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева*

Состояние рынка сельскохозяйственной техники объективно отражает уровень развития машиностроения и сельского хозяйства России. За годы преобразований диспаритет цен на продукцию сельского хозяйства и ресурсы для ее производства привел к обвальному снижению платежеспособности аграрных товаропроизводителей. В результате они резко сократили приобретение, а предприятия сельскохозяйственного машиностроения – объемы выпуска техники.

В 2004 г. в России было произведено всего 8,7 тыс. тракторов, 7,9 тыс. зерноуборочных и 0,5 тыс. кормоуборочных комбайнов, что соответственно в 25, 8 и 20 раз меньше, чем в 1990 г. (табл. 1).

1. Производство тракторов и сельскохозяйственных машин, тыс. шт.

	1990 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Тракторы	214,0	19,2	14,2	9,2	8,0	8,7
Комбайны:						
зерноуборочные	65,7	5,2	9,1	7,5	5,4	7,9
кормоуборочные	10,1	0,5	1,0	0,6	0,5	0,5
Тракторные плуги	85,7	2,8	3,1	2,3	1,0	1,2
Тракторные сеялки	51,1	5,2	6,4	5,3	4,1	5,7

Тракторные заводы страны используют свои производственные мощности менее чем на 10%. Практически прекращен выпуск картофелеуборочных комбайнов. Крайне незначительным является производство сельскохозяйственных машин и орудий, мини-техники.

Средняя мощность двигателей производимых в России тракторов в 1992, 2000 и 2003 гг. была соответственно 92,0 л.с., 110,5 л.с. и 117,3 л.с. В США в высокотоварных фермах средняя мощность тракторов достигает 170–180 л.с. и имеет тенденцию к росту. За последние годы в мире сокращается продажа тракторов мощностью 40–140 л.с. и увеличивается потребность в машинах мощностью 140–200 л.с. и более. В Канаде, Франции и Германии сокращение парка тракторов сопровождается значительным повышением их единичной мощности. Надежность отечественных средств механизации в 3–12 раз ниже, чем зарубежных аналогов.

На фоне сокращения отечественного производства возрастает импорт сельскохозяйственной техники. Так, в 2000 г. количество поступивших по импорту тракторов превышало объем собственного производства на 2%, а в 2003 г. импорт возрос на 72% и в 4 раза превысил производство на российских заводах (табл. 2).

2. Импорт и экспорт тракторов, тыс. шт.

	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Импорт	19,6	27,4	30,1	33,8
В том числе из Республики Беларусь	11,4	15,3	15,1	16,1
Экспорт	7,2	8,0	5,7	8,4

Около половины ввозимых тракторов (в 2000, 2001, 2002 и 2003 гг. соответственно 58%, 56%, 50% и 48%) поступило из Республики Беларусь, где производят примерно 25 тыс. тракторов в год. Удельный вес импортных комбайнов в 2003 г. составил 13% от общего количества приобретенных. По данным Министерства сельского хозяйства закупается от 23 до 35% подержанных комбайнов. Западные фирмы ведут поиск новых путей дальнейшего закрепления на перспективном российском рынке, что однако не соответствует стратегическим интересам нашей страны. Экономически оправданным присутствием зарубежных производителей является 15–20% продаж на рынке сельскохозяйственной техники.

В условиях низкого спроса на внутреннем рынке российские заводы поддерживают собственное производство, экспортируя (в основном в страны СНГ) в среднем за 2000–2003 гг. по 7,3 тыс. тракторов в год.

При сложившихся в 90-е гг. экономических отношениях произошло резкое снижение покупательной способности сельских товаропроизводителей, вследствие чего многократно сократилось приобретение сельскохозяйственной техники. Данная тенденция наблюдается и в последние годы (табл. 3).

3. Приобретение техники сельскохозяйственными организациями, тыс. шт.

	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Тракторы	15,1	13,5	10,5	9,8
Комбайны:				
зерноуборочные	4,1	5,0	5,2	4,3
кормоуборочные	2,0	1,7	1,5	0,4
картофелеуборочные	0,2	0,2	0,2	0,2

Продолжается рост цен на технику. В 2002 г. по сравнению с 2001 г. увеличение цен на тракторы составило 19,8%, сельскохозяйственные машины и оборудование для растениеводства – 16,4%, автомобили – 16,8%. В 2003 г. по сравнению с 2002 г. удорожание составило соответственно – 11,3%, 10,5%, 12,4%.

Списание техники намного опережает ее приобретение. Коэффициенты обновления парка по отдельным видам машин составляют 1–5%, а ликвидации 7–16%.

Машинно-тракторный парк сельскохозяйственных организаций катастрофически снижается (табл. 4). В 2003 г. по сравнению с 1990 г. количество тракторов сократилось на 58%, зерноуборочных комбайнов – на 61%, кормоуборочных – на 64%, картофелеуборочных – на 81%, льноуборочных комбайнов – на 78%, сельскохозяйственных орудий и машин – на 60– 85%. При сохранении этих тенденций к 2010 г. тракторный парк сократится до 29% от уровня 1990 г., зерно- и кормоуборочных комбайнов – до 31–33%, другой сельскохозяйственной техники – от 16 до 37%.

4. Наличие техники в сельскохозяйственных организациях, тыс. шт.

	1990 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Тракторы	1520	818	764	707	641
Комбайны:					
зерноуборочные	408	199	186	173	158
кормоуборочные	121	60	55	50	44
картофелеуборочные	32	10	9	7	6
льноуборочные	9	3	3	3	2

Сложившееся положение усугубляется высоким (на 60–70%) износом машинно-тракторного парка и недостатком средств для поддержания его в работоспособном состоянии. В 2003 г. доля тракторов и зерноуборочных комбайнов со сроком службы свыше десяти лет составила соответственно 71% и 64%. Практически 20-25% наличного парка техники не принимает участия в полевых работах. В результате к началу весенне-полевых работ на 1 тыс. га пашни приходится 5,5 исправных тракторов, обеспеченность машинами шлейфа в 2–3 раза ниже норматива. Готовность зерноуборочных комбайнов к 1 июля 2000–2003 гг. составляла 2,7 шт. на 1 тыс. га посевов зерновых культур при нормативной потребности 7,6 комбайна.

Из-за недостатка техники ухудшается состояние сельскохозяйственных угодий, сокращаются посевные площади, не соблюдаются технологии возделывания и уборки культур, увеличиваются потери урожая.

Остановить сокращение объемов сельскохозяйственного производства, добиться его поступательного развития невозможно без повышения уровня технической оснащенности сельского хозяйства, эффективного организационно-экономического механизма формирования технического потенциала отрасли.

Поставки техники сельскохозяйственным товаропроизводителям на основе лизинга осуществляются, начиная с 1994 г. До 2002 г. эти функции выполнял «Росагроснаб». За период 1994–2001 гг. было поставлено более 27 тыс. тракторов, 25 тыс. зерно- и кормоуборочных комбайнов, 7 тыс. грузовых автомобилей. На эти цели было выделено почти 11 млрд р. из федерального бюджета.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 мая 2001 г. № 404 «О совершенствовании лизинговой деятельности в агропромышленном комплексе» бюджетные средства и уставный капитал лизингового фон-

да были переданы компании «Росагролизинг». В 2004 г. ее уставный капитал составил 14,3 млрд р. За 2002–2003 гг. было поставлено более 10 тыс. единиц техники, в том числе 3 тыс. тракторов и 5,7 тыс. комбайнов различных видов на общую сумму около 12 млрд р. Необходимо к 2006 г. увеличить уставный капитал ОАО «Росагролизинг» до 40 млрд р., что позволит компании функционировать без дополнительного финансирования на возвратных лизинговых платежах, которые ежегодно составят до 8 млрд р.

Основным направлением развития лизинга должно стать создание и расширение деятельности региональных лизинговых фондов, которым необходимо привлекать средства заинтересованных инвесторов и развить конкурентные условия с федеральной системой лизинга. Для этого из бюджетов субъектов Российской Федерации целесообразно направлять не менее 10–12 млрд р. в год.

В 2002 г. был разработан механизм выделения бюджетных ассигнований на субсидирование процентных ставок в размере 2/3 ставки рефинансирования ЦБ России по инвестиционным кредитам. Общая сумма заключенных в 2002–2003 гг. кредитных договоров составила 7,5 млрд р. Использование этого источника финансирования позволило пополнить парк машин в 2003 г. 665 тракторами, 195 автомобилями, 253 автомобильными и тракторными прицепами, 607 комбайнами, 360 сеялками и другой техникой.

Необходимо дальнейшее совершенствование системы кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей, позволяющей привлечь финансовые ресурсы банков и увеличить инвестиции частных структур.

Важное место в решении рассматриваемой проблемы принадлежит формированию вторичного рынка средств механизации, расширению сети и укреплению производственной базы машинно-технологических станций, созданию дилерских центров, организации эффективной системы ремонта и модернизации техники, развитию прогрессивных форм совместного приобретения и использования дорогостоящих машин и их комплексов.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ РЫНКА ТЕХНИКИ ДЛЯ ЖИВОТНОВОДСТВА

Н.М. Морозов, *акад. РАСХН, зав. отд.,* **Ж.Л. Цой,** *соискатель Всероссийского НИ и проектно-технологического института механизации животноводства*

Основными причинами, обусловливающими уменьшение парка машин и оборудования в животноводстве и снижение уровня его обновления, являются диспаритет цен на продукцию животноводства и промышленные товары, низкие закупочные цены, недостаточная финансовая поддержка из Федерального и региональных бюджетов, неполное использование собственных средств на приобретение техники, недостаточное продление сроков службы машин за счет рациональной организации технического сервиса.

Наиболее актуальной проблемой в условиях рынка является поиск инвестиций на обновление технической базы животноводства.

Самым надежным источником финансирования обновления технической базы животноводства являются собственные средства производителей животноводческой продукции.

Животноводческие предприятия могут использовать на эти цели прибыль от своей хозяйственной деятельности, амортизационные отчисления, отчисления в резервный фонд.

Анализ хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий показывает, что на ближайшую перспективу прибыль не будет играть решающей роли в приобретении техники, так как число убыточных хозяйств не уменьшается (табл. 1).

1. Удельный вес прибыльных и убыточных хозяйств к их общему числу, (%)

	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Удельный вес прибыльных хозяйств	45	47	54	42	49
Удельный вес убыточных хозяйств	55	53	46	58	51

Аналогичная картина наблюдается по уровню рентабельности животноводческой продукции. В табл. 2 представлена динамика изменения уровня рентабельности производства молока, говядины и свинины за последние годы.

Как видим, даже производство молока имеет четкую тенденцию к снижению уровня рентабельности, а производство говядины и свинины в основном убыточно.

2. Уровень рентабельности от реализации животноводческой продукции (без субсидий из бюджета), %

Наименование продукции	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Молоко	16	6,9	12,5	9,8	6,4
Говядина	-28	-29,7	-18,2	-23	-32,4
Свинина	-20	-24,4	-2,0	-1,6	-16,0

да были переданы компании «Росагролизинг». В 2004 г. ее уставный капитал составил 14,3 млрд р. За 2002–2003 гг. было поставлено более 10 тыс. единиц техники, в том числе 3 тыс. тракторов и 5,7 тыс. комбайнов различных видов на общую сумму около 12 млрд р. Необходимо к 2006 г. увеличить уставный капитал ОАО «Росагролизинг» до 40 млрд р., что позволит компании функционировать без дополнительного финансирования на возвратных лизинговых платежах, которые ежегодно составят до 8 млрд р.

Основным направлением развития лизинга должно стать создание и расширение деятельности региональных лизинговых фондов, которым необходимо привлекать средства заинтересованных инвесторов и развить конкурентные условия с федеральной системой лизинга. Для этого из бюджетов субъектов Российской Федерации целесообразно направлять не менее 10–12 млрд р. в год.

В 2002 г. был разработан механизм выделения бюджетных ассигнований на субсидирование процентных ставок в размере 2/3 ставки рефинансирования ЦБ России по инвестиционным кредитам. Общая сумма заключенных в 2002–2003 гг. кредитных договоров составила 7,5 млрд р. Использование этого источника финансирования позволило пополнить парк машин в 2003 г. 665 тракторами, 195 автомобилями, 253 автомобильными и тракторными прицепами, 607 комбайнами, 360 сеялками и другой техникой.

Необходимо дальнейшее совершенствование системы кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей, позволяющей привлечь финансовые ресурсы банков и увеличить инвестиции частных структур.

Важное место в решении рассматриваемой проблемы принадлежит формированию вторичного рынка средств механизации, расширению сети и укреплению производственной базы машинно-технологических станций, созданию дилерских центров, организации эффективной системы ремонта и модернизации техники, развитию прогрессивных форм совместного приобретения и использования дорогостоящих машин и их комплексов.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ РЫНКА ТЕХНИКИ ДЛЯ ЖИВОТНОВОДСТВА

Н.М. Морозов, *акад. РАСХН, зав. отд.,* **Ж.Л. Цой,** *соискатель Всероссийского НИ и проектно-технологического института механизации животноводства*

Основными причинами, обусловливающими уменьшение парка машин и оборудования в животноводстве и снижение уровня его обновления, являются диспаритет цен на продукцию животноводства и промышленные товары, низкие закупочные цены, недостаточная финансовая поддержка из Федерального и региональных бюджетов, неполное использование собственных средств на приобретение техники, недостаточное продление сроков службы машин за счет рациональной организации технического сервиса.

Наиболее актуальной проблемой в условиях рынка является поиск инвестиций на обновление технической базы животноводства.

Самым надежным источником финансирования обновления технической базы животноводства являются собственные средства производителей животноводческой продукции.

Животноводческие предприятия могут использовать на эти цели прибыль от своей хозяйственной деятельности, амортизационные отчисления, отчисления в резервный фонд.

Анализ хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий показывает, что на ближайшую перспективу прибыль не будет играть решающей роли в приобретении техники, так как число убыточных хозяйств не уменьшается (табл. 1).

1. Удельный вес прибыльных и убыточных хозяйств к их общему числу, (%)

	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Удельный вес прибыльных хозяйств	45	47	54	42	49
Удельный вес убыточных хозяйств	55	53	46	58	51

Аналогичная картина наблюдается по уровню рентабельности животноводческой продукции. В табл. 2 представлена динамика изменения уровня рентабельности производства молока, говядины и свинины за последние годы.

Как видим, даже производство молока имеет четкую тенденцию к снижению уровня рентабельности, а производство говядины и свинины в основном убыточно.

2. Уровень рентабельности от реализации животноводческой продукции (без субсидий из бюджета), %

Наименование продукции	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Молоко	16	6,9	12,5	9,8	6,4
Говядина	-28	-29,7	-18,2	-23	-32,4
Свинина	-20	-24,4	-2,0	-1,6	-16,0

Другим источником обновления технической базы в животноводстве являются амортизационные отчисления. В рыночной экономике значение амортизации, выступающей, с одной стороны, в роли издержек производства, а с другой – финансового источника, существенно возрастает.

В России удельный вес средств амортизационного фонда в инвестициях в основные фонды в 1990 г. составлял 87%. В последующие годы их удельный вес существенно снизился, составив в 1991 г. – 42, в 1993 г. – 39, 1994 г. – 35, 1998 г. – 30, 2000 г.– 33%.

В связи с увеличением возрастного состава техники требуется обновление ее значительно в больших размерах, чем следует по нормативам списания. Ускоренная амортизация позволяет освобождать от налога часть валовой прибыли до того, как средства производства действительно износятся. Таким образом, предоставляется право возмещать из прибыли авансируемые на капиталовложения суммы до момента полной экономической амортизации средств производства.

К сожалению, практика последних лет показывает, что средства амортизационного фонда используются сельскохозяйственными предприятиями не по целевому назначению. В связи с обесцениванием в результате инфляции оборотного капитала и существующим ценовым диспаритетом, амортизационные отчисления используются в основном как источник пополнения оборотных средств, для выполнения текущих обязательств.

Таким образом, в сложившихся экономических условиях функционирования сельскохозяйственных предприятий доля собственных источников инвестирования сокращается и растет зависимость от внешних инвестиционных ресурсов.

Так как инженерно-техническая система АПК является одним из приоритетных направлений государственной поддержки, то в данной сфере, одной из первых в Российской Федерации, начал отрабатываться новый механизм инвестирования на основе лизинга.

Анализ структуры поставок животноводческого оборудования по федеральному лизингу показал, что номенклатура поставляемого оборудования не отличалась большим разнообразием. Из более чем 700 наименований машин и оборудования, входящих в Федеральную систему машин для животноводства, по лизингу поставлялось только три наименования машин: агрегат мобильный для приготовления и раздачи кормов ИСКР-12, кормораздатчик КТУ-10А и транспортер скребковый для уборки навоза ТСН-3,0Б.

Основной причиной низкого уровня поставок техники для животноводства по лизингу является недостаточность финансовых ресурсов лизингового фонда, в связи с чем лизинг животноводческого оборудования рассматривался по «остаточному принципу», а не из реальной потребности товаропроизводителей.

Для повышения объемов поставок техники для животноводства и эффективности функционирования лизинга необходимо увеличение финансовых ресурсов и совершенствование организационно-экономических основ лизинга в животноводстве.

В последние годы активно участвуют в переоснащении животноводческих ферм переработчики сырья, в силу того, что они заинтересованы в увеличении объемов поставляемой им животноводческой продукции. Особенно это заметно в молочном животноводстве.

В Московской области компания «Вимм-Биль-Данн» осуществляет инвестирование молочных ферм путем приобретения из собственных средств доильного и холодильного оборудования и передает их в долгосрочную аренду (на восемь лет) с последующей передачей в собственность.

В 2001–2002 гг. для модернизации молочных ферм было поставлено 22 доильные установки, 52 холодильные установки и 20 мобильных раздатчиков кормов.

Однако такое направление технического перевооружения молочных ферм обусловлено, прежде всего, неплатежеспособностью товаропроизводителей. Неплатежеспособность товаропроизводителей приводит к невостребованности отечественной техники, следствием чего является развал сельхозмашиностроения. Это вынуждает хозяйства принимать условия иностранных фирм по поставке высококачественной техники, но дорогой.

Анализ рыночных отношений в сфере ресурсного обеспечения отрасли животноводства показывает, что сами по себе эти отношения путем «саморегулирования» совершенствоваться не могут. Это определяется слабым развитием конкуренции заводов–изготовителей техники, ограниченным количеством поставщиков и падением объемов поставок машин, высокой степенью монополизации производства, диктатом поставщиков в установлении цен и условий поставок.

В экономически развитых странах государство оказывает поддержку сельхозтоваропроизводителям на создание и развитие материально-технической базы. Высокий уровень субсидий в стоимости животноводческой продукции означает, что государство финансирует значительную часть затрат сельхозтоваропроизводителю на приобретение техники.

В странах с развитой рыночной экономикой 2/3 компенсационных платежей составляют выплаты в расчете на земельную площадь и поголовье животных, т.е. на основные параметры производственной деятельности. Доля прямых платежей государства в структуре поддержки аграрного производства колеблется от 9% в Японии, до 58% в Норвегии и 54% в США. В большинстве стран она выше 30%. Этот опыт вполне можно использовать в условиях нашей страны.

Для выхода из кризисного состояния необходимо усиление роли государства в экономическом регулировании рыночных отношений. Это регулирование должно сводиться к следующему:

– ослабление межотраслевого диспаритета цен путем регулирования доходов производителей животноводческой продукции в соответствии с динамикой цен на материально-технические ресурсы;

– прямое регулирование (ограничение) цен на важнейшие виды техники для животноводства (доильное оборудование, танки-охладители, раздатчики кормов, оборудование для уборки навоза), которые в настоящее время бесконтрольно устанавливаются предприятиями-монополистами;

– изменение условий поставок техники по лизингу животноводческого оборудования в сторону выгодности лизингополучателей и увеличение объемов поставок техники для животноводства;

– разработка нормативных актов, усиливающих ответственность заводов-изготовителей и дилерской службы за качество, комплектность и монтаж поставляемого животноводческого оборудования;

– совершенствование кредитной системы на приобретение техники с целью обеспечения доступности всем производителям животноводческой продукции с учетом специфики их функционирования.

ПРОБЛЕМЫ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Е.В.Левченко, *к.э.н., доц. Курской государственной сельскохозяйственной академии им. проф. И.И.Иванова*

Современное состояние и тенденции развития отечественного сельского хозяйства свидетельствуют о нарастании кризисных явлений и требуют принятия кардинальных мер по выводу аграрного комплекса страны из системного кризиса.

Как показывают исследования, первостепенное значение приобретают интенсификация и повышение эффективности развития производства на основе материально-технических и социально-экономических факторов научно-технического прогресса. Усиление их взаимосвязей позволяет сформировать, с одной стороны, современную материально-техническую базу производства, а с другой – обеспечить увеличение выхода продукции на базе интенсификации, рациональной организации и управления использованием ресурсов, совершенствования всего экономического механизма хозяйствования.

Особенно актуальны практические меры по улучшению обеспечения сельского хозяйства промышленной продукцией, созданию системы оптовых рынков материально-технических ресурсов, разнообразных работ и услуг, развитию сети машинно-технологических станций (МТС), прокатных пунктов машин и оборудования, быстрейшему преодолению депрессивного состояния сельскохозяйственного тракторного машиностроения.

Все это связано с тем, что в последние годы (2001–2004) общая тенденция ухудшения состояния материально-технических ресурсов, характерная для 90-х гг., снова стала преобладающей, и из последних четырех лет 2003 г. стал наихудшим по уровню производства техники и ее поступления в сельское хозяйство.

Недостаток техники приводит к сокращению посевных площадей и неэффективному использованию пахотных угодий: в 2004 г. земли, числящиеся как пашня, но фактически не обрабатываемые, составили около 19% общей площади пашни (в 2003 г. – 13,6%).

В 2003 г. на тракторных заводах России было произведено 8 тыс. тракторов, или на 58% меньше, чем в 2000 г. Производство зерно- и кормоуборочных комбайнов в том же году – 82% и 83% от уровня 2002 г. Спад производства тракторов связан в основном с низким платежеспособным спросом сельскохозяйственных товаропроизводителей, поэтому производственные мощности тракторных заводов используются всего на 10–15%. Из-за низкого спроса на внутреннем рынке значительное количество производимой техники в стране уходит на экспорт. Только за счет этого выживают многие машиностроители.

Ранее существовавшая в нашей стране система инженерно-технического обеспечения (ИТО) имела три уровня – районный, областной и республиканский, управлялась по вертикали и выполняла все функции по обеспечению сельского хозяйства необходимыми ресурсами и услугами. В условиях фиксированных цен на ресурсы и услуги и жесткой фондовой дисциплины их поставок эта система была востребована сельскохозяйственными предприятиями и удовлетворяла их, хотя и не лучшим образом.

В результате реализации структурной политики 1991–1993 гг. была проведена перестройка, направленная на приватизацию предприятий по производственно-техническому обслуживанию сельхозтоваропроизводителей. Это вместе с либерализацией цен на ресурсы и услуги вызвало новые проблемы в развитии производственных отношений в сельском хозяйстве. Перед АПК возникла проблема обеспечения сельхозтоваропроизводителей техническими средствами и производственными услугами.

Отечественное машиностроение увеличило цены на свою продукцию, а обслуживающие предприятия, сохраняя принципы своей системы и не имея конкурентов, еще более увеличили стоимость работ и услуг. Приватизация обслуживающих организаций разрушила управление системой ИТО по вертикали, в результате чего прекратили свое существование предприятия и учреждения областного и республиканского уровней системы. Вследствие нерентабельности многих хозяйств оказались невостребованными обслуживающие предприятия районного уровня. В 1990 г. при стоимости молока 71,43 р. /т. 58 предприятий по производственно-техническому обеспечению в 28 районах Курской области оказывали услуг на 195 млн 377 тыс. р. В 2004 г. при стоимости молока 2 193 р./т уже только

– прямое регулирование (ограничение) цен на важнейшие виды техники для животноводства (доильное оборудование, танки-охладители, раздатчики кормов, оборудование для уборки навоза), которые в настоящее время бесконтрольно устанавливаются предприятиями-монополистами;

– изменение условий поставок техники по лизингу животноводческого оборудования в сторону выгодности лизингополучателей и увеличение объемов поставок техники для животноводства;

– разработка нормативных актов, усиливающих ответственность заводов-изготовителей и дилерской службы за качество, комплектность и монтаж поставляемого животноводческого оборудования;

– совершенствование кредитной системы на приобретение техники с целью обеспечения доступности всем производителям животноводческой продукции с учетом специфики их функционирования.

ПРОБЛЕМЫ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Е.В.Левченко, *к.э.н., доц. Курской государственной сельскохозяйственной академии им. проф. И.И.Иванова*

Современное состояние и тенденции развития отечественного сельского хозяйства свидетельствуют о нарастании кризисных явлений и требуют принятия кардинальных мер по выводу аграрного комплекса страны из системного кризиса.

Как показывают исследования, первостепенное значение приобретают интенсификация и повышение эффективности развития производства на основе материально-технических и социально-экономических факторов научно-технического прогресса. Усиление их взаимосвязей позволяет сформировать, с одной стороны, современную материально-техническую базу производства, а с другой – обеспечить увеличение выхода продукции на базе интенсификации, рациональной организации и управления использованием ресурсов, совершенствования всего экономического механизма хозяйствования.

Особенно актуальны практические меры по улучшению обеспечения сельского хозяйства промышленной продукцией, созданию системы оптовых рынков материально-технических ресурсов, разнообразных работ и услуг, развитию сети машинно-технологических станций (МТС), прокатных пунктов машин и оборудования, быстрейшему преодолению депрессивного состояния сельскохозяйственного тракторного машиностроения.

Все это связано с тем, что в последние годы (2001–2004) общая тенденция ухудшения состояния материально-технических ресурсов, характерная для 90-х гг., снова стала преобладающей, и из последних четырех лет 2003 г. стал наихудшим по уровню производства техники и ее поступления в сельское хозяйство.

Недостаток техники приводит к сокращению посевных площадей и неэффективному использованию пахотных угодий: в 2004 г. земли, числящиеся как пашня, но фактически не обрабатываемые, составили около 19% общей площади пашни (в 2003 г. – 13,6%).

В 2003 г. на тракторных заводах России было произведено 8 тыс. тракторов, или на 58% меньше, чем в 2000 г. Производство зерно- и кормоуборочных комбайнов в том же году – 82% и 83% от уровня 2002 г. Спад производства тракторов связан в основном с низким платежеспособным спросом сельскохозяйственных товаропроизводителей, поэтому производственные мощности тракторных заводов используются всего на 10–15%. Из-за низкого спроса на внутреннем рынке значительное количество производимой техники в стране уходит на экспорт. Только за счет этого выживают многие машиностроители.

Ранее существовавшая в нашей стране система инженерно-технического обеспечения (ИТО) имела три уровня – районный, областной и республиканский, управлялась по вертикали и выполняла все функции по обеспечению сельского хозяйства необходимыми ресурсами и услугами. В условиях фиксированных цен на ресурсы и услуги и жесткой фондовой дисциплины их поставок эта система была востребована сельскохозяйственными предприятиями и удовлетворяла их, хотя и не лучшим образом.

В результате реализации структурной политики 1991–1993 гг. была проведена перестройка, направленная на приватизацию предприятий по производственно-техническому обслуживанию сельхозтоваропроизводителей. Это вместе с либерализацией цен на ресурсы и услуги вызвало новые проблемы в развитии производственных отношений в сельском хозяйстве. Перед АПК возникла проблема обеспечения сельхозтоваропроизводителей техническими средствами и производственными услугами.

Отечественное машиностроение увеличило цены на свою продукцию, а обслуживающие предприятия, сохраняя принципы своей системы и не имея конкурентов, еще более увеличили стоимость работ и услуг. Приватизация обслуживающих организаций разрушила управление системой ИТО по вертикали, в результате чего прекратили свое существование предприятия и учреждения областного и республиканского уровней системы. Вследствие нерентабельности многих хозяйств оказались невостребованными обслуживающие предприятия районного уровня. В 1990 г. при стоимости молока 71,43 р. /т. 58 предприятий по производственно-техническому обеспечению в 28 районах Курской области оказывали услуг на 195 млн 377 тыс. р. В 2004 г. при стоимости молока 2 193 р./т уже только

26 предприятий в этих же районах оказали услуг на 22 млн 83 тыс. р. и реализовали сельскохозяйственной техники на 3095 тыс. р. Таким образом, за этот период число обслуживающих предприятий сократилось более чем в два раза, а объем товарооборота более чем в 1 тыс. раз, объем оказываемых услуг в 100 раз.

Для модернизации и развития системы ТО было предложено несколько концепций федерального и регионального уровней. По предлагаемым структурам ИТО их можно разделить на три типа – кооперативный, фирменный и смешанный.

Указанные концепции могут быть реализованы только при условии стабильных рыночных отношений, чего пока, к сожалению, нет. Для первого типа требуются большие затраты бюджетных средств, кроме того, есть сопротивление со стороны нынешних собственников, поскольку это требует преобразования организационно-правовых форм и существующих предприятий. Реализация второго типа возможно только при условии полной загрузки отечественного машиностроения и устойчивого финансового состояния машиностроительных и сельскохозяйственных предприятий, при свободном рынке дешевой сельскохозяйственной техники, где конкурируют машиностроительные фирмы. Пока же производство и спрос на продукцию машиностроения оставляет желать лучшего.

При таком спросе снизить стоимость техники и организовать действующую сеть предприятий фирменного сервиса практически невозможно.

В современных условиях наиболее приемлемы пути модернизации системы ИТО по третьему типу, хотя и они в полной мере не могут быть реализованы. Связано это с тем, что существенный спад производства сельскохозяйственной продукции стал причиной низкого спроса на услуги обслуживающих предприятий, те, в свою очередь, сократили их объем, значительно повысив стоимость выполнения. Это подтверждает невозможность создания в районе конкурентного рынка, так как в этом случае необходимо иметь несколько предприятий одной специализации с крайне малыми производственными мощностями.

Чтобы вырваться из этого порочного круга, необходимы как государственная поддержка, так и инициатива региональных органов управления.

В первую очередь в области на местной законодательной основе необходимо создать районную, а затем и региональную систему ИТО на кооперативной основе, которая позволит с помощью мер организационного характера повысить рентабельность и улучшить платежеспособность сельхозпредприятий.

Потребительский кооператив, организованный сельскохозяйственными товаропроизводителями Рыльского района Курской области на базе обслуживающих предприятий, в первый же год своей деятельности позволил снизить стоимость работ и услуг по производственному обслуживанию на 60–80%, по восстановлению сельскохозяйственной техники на 15–20%, издержки обращения в материально-техническом снабжении на 17–25%.

На следующем этапе необходимо найти пути глубокой интеграции региональных систем инженерно-технологического обеспечения с машиностроительными предприятиями федерального уровня. Наибольший эффект может быть достигнут в том случае, если интеграция будет иметь некоммерческую основу. Это позволит существенно снизить цены на машины и может стать предпосылкой не только создания устойчивого рынка сбыта, но и организации фирменного технического сервиса.

Перспективным направлением технического сервиса является создание машинно-технологических станций, пунктов проката дорогостоящей, в том числе специализированной техники. При тяжелом финансовом состоянии сельхозтоваропроизводителей необходимо формировать вторичный рынок сельхозтехники, который позволит сократить ежегодное списание парка машин до 5%. Невостребованным потенциальным товаром для вторичного рынка техники остаются 150 тыс. тракторов 14 тыс. кормоуборочных и 50 тыс. зерноуборочных комбайнов, значительное количество другой техники. Их восстановление – это фронт работ для специализированных ремонтных предприятий. Это позволит замедлить негативные процессы при использовании техники, а также загрузить имеющиеся в области производственные мощности ремонтно-обслуживающей и снабженческой баз.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ РЕГИОНАЛЬНОГО АПК

С.И. Иванов, *к.э.н., доц. Великолукской государственной сельскохозяйственной академии*

До реформы в Великолукском районе Псковской области служба снабжения АПК была представлена производственным объединением материально-технического снабжения (ПО МТС) агропромышленного комбината «Великолукский». Оно выделилось в самостоятельное предприятие из бывшей райсельхозтехники в 1986 г. ПО МТС входило в состав агрокомбината «Великолукский» на правах самостоятельного структурного подразделения, являлось юридическим лицом, имело свою печать и самостоятельный расчетный счет в финансово-расчетном центре агропромышленного комбината. Директор ПО МТС являлся заместителем генерального директора по снабжению и членом совета агропромышленного комбината.

ПО МТС осуществляло обеспечение предприятий районного АПК материально-техническими ресурсами с межрайонных баз снабжения, а также на основе прямых договоров. При этом оно решало следующие основные задачи: определяло

26 предприятий в этих же районах оказали услуг на 22 млн 83 тыс. р. и реализовали сельскохозяйственной техники на 3095 тыс. р. Таким образом, за этот период число обслуживающих предприятий сократилось более чем в два раза, а объем товарооборота более чем в 1 тыс. раз, объем оказываемых услуг в 100 раз.

Для модернизации и развития системы ТО было предложено несколько концепций федерального и регионального уровней. По предлагаемым структурам ИТО их можно разделить на три типа – кооперативный, фирменный и смешанный.

Указанные концепции могут быть реализованы только при условии стабильных рыночных отношений, чего пока, к сожалению, нет. Для первого типа требуются большие затраты бюджетных средств, кроме того, есть сопротивление со стороны нынешних собственников, поскольку это требует преобразования организационно-правовых форм и существующих предприятий. Реализация второго типа возможно только при условии полной загрузки отечественного машиностроения и устойчивого финансового состояния машиностроительных и сельскохозяйственных предприятий, при свободном рынке дешевой сельскохозяйственной техники, где конкурируют машиностроительные фирмы. Пока же производство и спрос на продукцию машиностроения оставляет желать лучшего.

При таком спросе снизить стоимость техники и организовать действующую сеть предприятий фирменного сервиса практически невозможно.

В современных условиях наиболее приемлемы пути модернизации системы ИТО по третьему типу, хотя и они в полной мере не могут быть реализованы. Связано это с тем, что существенный спад производства сельскохозяйственной продукции стал причиной низкого спроса на услуги обслуживающих предприятий, те, в свою очередь, сократили их объем, значительно повысив стоимость выполнения. Это подтверждает невозможность создания в районе конкурентного рынка, так как в этом случае необходимо иметь несколько предприятий одной специализации с крайне малыми производственными мощностями.

Чтобы вырваться из этого порочного круга, необходимы как государственная поддержка, так и инициатива региональных органов управления.

В первую очередь в области на местной законодательной основе необходимо создать районную, а затем и региональную систему ИТО на кооперативной основе, которая позволит с помощью мер организационного характера повысить рентабельность и улучшить платежеспособность сельхозпредприятий.

Потребительский кооператив, организованный сельскохозяйственными товаропроизводителями Рыльского района Курской области на базе обслуживающих предприятий, в первый же год своей деятельности позволил снизить стоимость работ и услуг по производственному обслуживанию на 60–80%, по восстановлению сельскохозяйственной техники на 15–20%, издержки обращения в материально-техническом снабжении на 17–25%.

На следующем этапе необходимо найти пути глубокой интеграции региональных систем инженерно-технологического обеспечения с машиностроительными предприятиями федерального уровня. Наибольший эффект может быть достигнут в том случае, если интеграция будет иметь некоммерческую основу. Это позволит существенно снизить цены на машины и может стать предпосылкой не только создания устойчивого рынка сбыта, но и организации фирменного технического сервиса.

Перспективным направлением технического сервиса является создание машинно-технологических станций, пунктов проката дорогостоящей, в том числе специализированной техники. При тяжелом финансовом состоянии сельхозтоваропроизводителей необходимо формировать вторичный рынок сельхозтехники, который позволит сократить ежегодное списание парка машин до 5%. Невостребованным потенциальным товаром для вторичного рынка техники остаются 150 тыс. тракторов 14 тыс. кормоуборочных и 50 тыс. зерноуборочных комбайнов, значительное количество другой техники. Их восстановление – это фронт работ для специализированных ремонтных предприятий. Это позволит замедлить негативные процессы при использовании техники, а также загрузить имеющиеся в области производственные мощности ремонтно-обслуживающей и снабженческой баз.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ РЕГИОНАЛЬНОГО АПК

С.И. Иванов, *к.э.н., доц. Великолукской государственной сельскохозяйственной академии*

До реформы в Великолукском районе Псковской области служба снабжения АПК была представлена производственным объединением материально-технического снабжения (ПО МТС) агропромышленного комбината «Великолукский». Оно выделилось в самостоятельное предприятие из бывшей райсельхозтехники в 1986 г. ПО МТС входило в состав агрокомбината «Великолукский» на правах самостоятельного структурного подразделения, являлось юридическим лицом, имело свою печать и самостоятельный расчетный счет в финансово-расчетном центре агропромышленного комбината. Директор ПО МТС являлся заместителем генерального директора по снабжению и членом совета агропромышленного комбината.

ПО МТС осуществляло обеспечение предприятий районного АПК материально-техническими ресурсами с межрайонных баз снабжения, а также на основе прямых договоров. При этом оно решало следующие основные задачи: определяло

потребность предприятий районного АПК в материально-технических ресурсах и делало на них заявки; осуществляло контроль за качеством и количеством поступающей от поставщиков сельскохозяйственной техники, ее предпродажное и гарантийное обслуживание; проводило мероприятия по ускорению оборачиваемости материально-технических ресурсов, сокращению издержек обращения, механизации и автоматизации ремонтно-складских работ, повышению производительности труда работников и др.

Таким образом, можно сказать, что районная служба снабжения в дореформенный период работала, как часть единого районного АПК, интегрированная в единую систему Агроснаба. При этом обеспечивалась взаимоувязка интересов предприятий районного АПК.

В ходе реформы единая система агроснабжения Псковской области была разрушена, в ней возобладали процессы децентрализации и дезинтеграции, появились полностью самостоятельные предприятия в виде акционерных обществ, снявшие с себя все обязательства перед другими звеньями системы и перед потребителями материально-технических ресурсов.

В Великолукском районе единая служба агроснабжения, формировавшаяся несколько десятилетий, по сути дела была ликвидирована. Ее место на рынке заняли несколько частных торгово-посреднических структур, которые не могут взять на себя ответственность за обеспечение районного АПК всей номенклатурой материально-технических ресурсов, а реализуют лишь отдельные виды продукции по принципу выбора тех из них, которые могут принести быструю и высокую прибыль.

Одной из серьезнейших проблем района и аграрного сектора Псковской области в целом является проблема несовпадения интересов стратегии развития сельскохозяйственных, агросервисных и перерабатывающих предприятий. Причем агросервисные и перерабатывающие предприятия, выступая в роли монополиста, часто диктуют свои условия сельхозтоваропроизводителям. При этом свою продукцию и услуги (в том числе материально-технические ресурсы) они продают сельхозтоваропроизводителям по завышенным ценам, а сельскохозяйственную продукцию покупают по заниженным. В итоге резко ухудшается финансовое состояние сельскохозяйственных предприятий и, как следствие, падает их платежеспособный спрос на материально-технические ресурсы.

Оценивая в целом рынок материально-технических ресурсов в Псковской области, можно сказать, что он находится в плачевном состоянии. Машинно-тракторный парк (по тракторам и зерноуборочным комбайнам) с 1995 по 2003 гг. сократился более чем в два раза. В 1995 г. на полях области работало 11 037 тракторов, но уже в 2003 г. их осталось всего 5 218. За эти же годы парк зерноуборочных комбайнов сократился с 1 733 до 735 машин. По сравнению с дореформенным периодом машинно-тракторный парк по отдельным видам техники сократился в 2–3 и более раз, и эта тенденция продолжается.

Анализ динамики коэффициентов обновления основных видов сельскохозяйственной техники показывает, что они с 1995 г. составляли менее одного процента. Новая сельскохозяйственная техника практически не приобретается. В 2003 г. удельный вес приобретенной техники (тракторов, комбайнов) в общем количестве соответствующего вида техники не превысил одного процента. В 2003 г. техника не обновлялась в девяти из двадцати четырех районов Псковской области. Серьезное сокращение машинно-тракторного парка привело к ухудшению обеспеченности техникой сельскохозяйственных предприятий. Так, если в 1995 г. нагрузка пашни на один трактор составляла 73 га, то в 2003 г. – 108 га.

За период с 1999 по 2003 гг. количество тракторов и зерноуборочных комбайнов в Великолукском районе сократилось почти на 15%. Положение усугубляется тем, что около 90% имеющейся техники эксплуатируется по 12–15 и более лет. Ежегодно списывается около 5–6% имеющейся техники при нормативе списания 10–12%. Хозяйствам с трудом удается поддерживать готовность изношенного машинного парка на уровне 50–55%, что обеспечивает участие в производстве менее 30% машин от реальной потребности.

Тяжелое финансовое положение не позволяет сельскохозяйственным предприятиям района не только обновлять технику, но и приобретать необходимые запасные части и топливно-смазочные материалы. Причем около 60–70% затрат на содержание изношенного машинного парка – это затраты на запасные части или ремонтно-технические материалы. При этом изношенная техника района расходует топливно-смазочных материалов на 15–20% больше, чем требуется по нормативам.

Ремонт и техническое обслуживание техники выполняют в основном сельскохозяйственные предприятия района в своих мастерских, зачастую не имея необходимого оборудования для проведения ремонтных работ. Это негативно отражается на работоспособности серьезно изношенной техники.

По нашим оценкам, более 90% сельхозтоваропроизводителей района (и области в целом) сегодня не могут позволить себе приобретение новой дорогостоящей сельскохозяйственной техники даже по лизинговым схемам. Поэтому наряду с дальнейшим развитием и совершенствованием лизинга материально-технических ресурсов весьма перспективным видится развитие рынка подержанной техники.

Развитие рынка подержанной техники, на наш взгляд, может служить серьезным экономическим регулятором воздействия на производителя, создавая возможность расширения объемов продажи подержанной техники и снижения покупки новых машин, при необоснованном росте цен на них, и у потребителей появится возможность покупки техники разного качества по договорной цене.

Все это привело к общему кризисному состоянию в аграрном секторе Псковской области. Так, в 2003 г. по сравнению с 1990 г. индекс физического объема продукции сельского хозяйства составил 51%, а по коллективным сельскохозяйственным

предприятиям различных организационно-правовых форм – 30%.

Проведенный анализ стихийного, неуправляемого развития рынка материально-технических ресурсов регионального АПК позволяет определить некоторые направления выхода из кризисной ситуации при усилении регулирующей роли государства:

– восстановление единой системы агроснабжения регионального АПК, способной взять на себя ответственность за обеспечение потребителей всей номенклатурой материально-технических ресурсов и их технический сервис (например, на базе структуры ОАО «Росагроснаб»);

– с помощью мер государственного регулирования создавать настоящую конкурентную среду на региональном рынке материально-технических ресурсов. Государство должно регулировать экономическими методами процесс формирования выгодной для потребителей конкуренции, вытесняя с рынка структуры, получающие доходы за счет криминальных методов работы, обмана потребителей, их плохого обслуживания;

– наметить и реализовать ряд мер государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей, ограничив при этом диктат агросервисных и перерабатывающих предприятий. Это должно привести к улучшению финансового состояния сельских товаропроизводителей, а значит, повысить их платежеспособный спрос на материально-технические ресурсы;

– развитие лизинга техники при использовании форм государственного кредитования, и привлечении кредитов коммерческих банков;

– организация рынка подержанной техники, который призван ввести в оборот изношенную, но ремонтопригодную технику, снижая при этом негативное влияние диспаритета цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию.

ОРГАНИЗАЦИИ ПОСТАВОК НЕФТЕПРОДУКТОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ РЕГИОНОВ

К.А. Данилов, *аспирант Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова*

Несмотря на то, что потребление нефтепродуктов в сельском хозяйстве по сравнению с 1990 г. упало в 6–7 раз, отрасль остается одним из самых крупных потребителей горюче-смазочных материалов (ГСМ). Примерный расход ГСМ можно оценить из норматива в 100 кг ГСМ на га посевных площадей. Отсюда, с учетом животноводства, следует, что сельское хозяйство потребляет около 5,5 млн т дизельного топлива и 2,5 млн т бензина в год. (Для сравнения: в прошлом году внутреннее потребление составило 25 млн т дизельного топлива и 27 млн т бензина.)

Следует отметить, что в 2005 г. запланирован рост посевных площадей на 5%. Основным механизмом поддержки сельского хозяйства остается субсидирование процентных ставок по банковским кредитам. Сейчас сельскохозяйственные товаропроизводители могут получить субсидию, равную 2/3 процентной ставки, но не более 2/3 ставки рефинансирования ЦБ (13%).

В 2005 г. предусмотрено выделение 3 млрд р. бюджетных ссуд для экономически слабых хозяйств и 7 млрд р. ассигновано на модернизацию техники и ее лизинг 5,5 млрд р. – на субсидирование процентных ставок, что на 20% больше, чем в прошлом году.

Расход ГСМ имеет два пиковых периода в году, связанных с севом и уборкой основных сельскохозяйственных культур. К настоящему времени сложился следующий механизм финансирования затрат на приобретение ГСМ. Сельскохозяйственные организации подают заявки в районные управления сельским хозяйством на получение «льготных» кредитов (то есть кредитов, две трети ставок по которым будут компенсированы государством). Эти заявки консолидируются и передаются в региональные департаменты сельского хозяйства, которые могут делать общий заказ на поставку нефтепродуктов. Лимиты по «льготным» кредитам также выделяются по регионам, затем разбиваются по районам и по хозяйствам, которые, получив кредиты, перечисляют деньги на закупку нефтепродуктов в Департаменты сельского хозяйства или созданные при них специализированные коммерческие организации.

Это, конечно, идеальная схема. Чаще всего сельскохозяйственное предприятие не в состоянии дать соответствующее обеспечение кредита (надежный и ликвидный залог). Большинство сельскохозяйственных организаций все еще неплатежеспособны. Поэтому их обеспечение кредитными ресурсами идет через перерабатывающие предприятия или под гарантии государственных и муниципальных структур.

Цены на нефтепродукты быстро растут (рис. 1), что негативно сказывается на эффективности и инвестиционной привлекательности сельскохозяйственных предприятий. За прошедший год они выросли на 60%.

Действующий механизм имеет следующие недостатки.

1. Сельскохозяйственные организации оплачивают нефтепродукты с опозданием. Эти задержки производители учитывают повышением цен.

2. Реальные цены для сельскохозяйственных предприятий оказываются значительно выше розничных из-за высоких трансакционных издержек.

3. По статистике балансов, до сельскохозяйственных организаций доходит не более 30% кредитов. Риски выдачи кредитов остаются высокими, что ведет к росту процентных ставок.

4. Задержки в поставках топлива приводят к запозданиям в проведении сельскохозяйственных работ и потерям урожая.

предприятиям различных организационно-правовых форм – 30%.

Проведенный анализ стихийного, неуправляемого развития рынка материально-технических ресурсов регионального АПК позволяет определить некоторые направления выхода из кризисной ситуации при усилении регулирующей роли государства:

– восстановление единой системы агроснабжения регионального АПК, способной взять на себя ответственность за обеспечение потребителей всей номенклатурой материально-технических ресурсов и их технический сервис (например, на базе структуры ОАО «Росагроснаб»);

– с помощью мер государственного регулирования создавать настоящую конкурентную среду на региональном рынке материально-технических ресурсов. Государство должно регулировать экономическими методами процесс формирования выгодной для потребителей конкуренции, вытесняя с рынка структуры, получающие доходы за счет криминальных методов работы, обмана потребителей, их плохого обслуживания;

– наметить и реализовать ряд мер государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей, ограничив при этом диктат агросервисных и перерабатывающих предприятий. Это должно привести к улучшению финансового состояния сельских товаропроизводителей, а значит, повысить их платежеспособный спрос на материально-технические ресурсы;

– развитие лизинга техники при использовании форм государственного кредитования, и привлечении кредитов коммерческих банков;

– организация рынка подержанной техники, который призван ввести в оборот изношенную, но ремонтопригодную технику, снижая при этом негативное влияние диспаритета цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию.

ОРГАНИЗАЦИИ ПОСТАВОК НЕФТЕПРОДУКТОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ РЕГИОНОВ

К.А. Данилов, *аспирант Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова*

Несмотря на то, что потребление нефтепродуктов в сельском хозяйстве по сравнению с 1990 г. упало в 6–7 раз, отрасль остается одним из самых крупных потребителей горюче-смазочных материалов (ГСМ). Примерный расход ГСМ можно оценить из норматива в 100 кг ГСМ на га посевных площадей. Отсюда, с учетом животноводства, следует, что сельское хозяйство потребляет около 5,5 млн т дизельного топлива и 2,5 млн т бензина в год. (Для сравнения: в прошлом году внутреннее потребление составило 25 млн т дизельного топлива и 27 млн т бензина.)

Следует отметить, что в 2005 г. запланирован рост посевных площадей на 5%. Основным механизмом поддержки сельского хозяйства остается субсидирование процентных ставок по банковским кредитам. Сейчас сельскохозяйственные товаропроизводители могут получить субсидию, равную 2/3 процентной ставки, но не более 2/3 ставки рефинансирования ЦБ (13%).

В 2005 г. предусмотрено выделение 3 млрд р. бюджетных ссуд для экономически слабых хозяйств и 7 млрд р. ассигновано на модернизацию техники и ее лизинг 5,5 млрд р. – на субсидирование процентных ставок, что на 20% больше, чем в прошлом году.

Расход ГСМ имеет два пиковых периода в году, связанных с севом и уборкой основных сельскохозяйственных культур. К настоящему времени сложился следующий механизм финансирования затрат на приобретение ГСМ. Сельскохозяйственные организации подают заявки в районные управления сельским хозяйством на получение «льготных» кредитов (то есть кредитов, две трети ставок по которым будут компенсированы государством). Эти заявки консолидируются и передаются в региональные департаменты сельского хозяйства, которые могут делать общий заказ на поставку нефтепродуктов. Лимиты по «льготным» кредитам также выделяются по регионам, затем разбиваются по районам и по хозяйствам, которые, получив кредиты, перечисляют деньги на закупку нефтепродуктов в Департаменты сельского хозяйства или созданные при них специализированные коммерческие организации.

Это, конечно, идеальная схема. Чаще всего сельскохозяйственное предприятие не в состоянии дать соответствующее обеспечение кредита (надежный и ликвидный залог). Большинство сельскохозяйственных организаций все еще неплатежеспособны. Поэтому их обеспечение кредитными ресурсами идет через перерабатывающие предприятия или под гарантии государственных и муниципальных структур.

Цены на нефтепродукты быстро растут (рис. 1), что негативно сказывается на эффективности и инвестиционной привлекательности сельскохозяйственных предприятий. За прошедший год они выросли на 60%.

Действующий механизм имеет следующие недостатки.

1. Сельскохозяйственные организации оплачивают нефтепродукты с опозданием. Эти задержки производители учитывают повышением цен.

2. Реальные цены для сельскохозяйственных предприятий оказываются значительно выше розничных из-за высоких трансакционных издержек.

3. По статистике балансов, до сельскохозяйственных организаций доходит не более 30% кредитов. Риски выдачи кредитов остаются высокими, что ведет к росту процентных ставок.

4. Задержки в поставках топлива приводят к запозданиям в проведении сельскохозяйственных работ и потерям урожая.

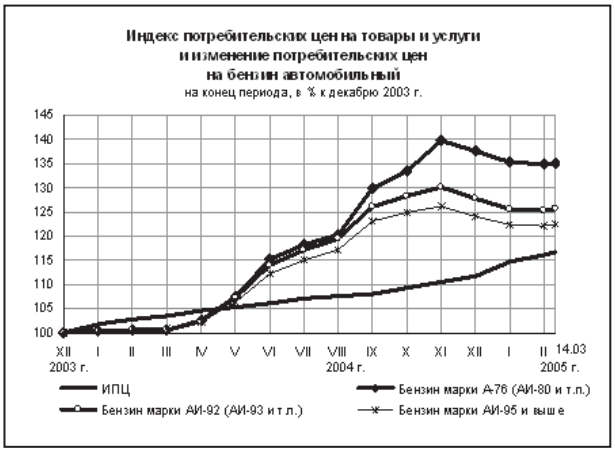

Рис. 1. Динамика цен на нефтепродукты (цены дизельного топлива соответствуют ценам бензина марки А-76)

Для этих целей целесообразно создать специализированную коммерческую компанию (далее Оператор), имеющую договорные отношения с участниками схемы. Компания должна иметь филиалы или дочерние компании в регионах, с сельскохозяйственными организациями которой есть договоренность по поставкам.

Примерная схема действий может выглядеть следующим образом (схема приводится для одного сельскохозяйственного региона).

1. Оператор согласует с поставщиком, департаментом сельского хозяйства региона (Департамент), поставщиком нефтепродуктов (НК) и банком объемы поставок нефтепродуктов и номенклатуру.

2. Оператор договаривается с НК об оплате. Возможны варианты: оплаты деньгами за счет средств Оператора, оплаты приобретенным векселем НК, оплаты векселем Оператора, авалированным Банком или третьей финансовой организацией. За счет оптовой закупки и своевременной согласованной с НК оплатой Оператор добивается снижения цены поставки.

3. Оператор продает нефтепродукты сельскохозяйственным организациям после получения ими кредита или до реального получения средств под гарантии государственных или муниципальных органов власти. Полученные им оптовые скидки позволят снизить конечную цену для сельскохозяйственных организаций.

Предлагаемая схема позволит уменьшить цены поставок энергоресурсов и сократить сроки поставок.

ОСОБЕННОСТИ АГРАРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В СФЕРЕ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Т.В. Тарасова, *ст. преподаватель Пензенской государственной сельскохозяйственной академии*

Практика реформирования агропромышленного комплекса показывает, что оно происходит в режиме диспропорций обменных отношений между промышленностью и сельским хозяйством. Неоднократные реорганизации сервисных служб в АПК не устранили противоречий в экономических интересах партнеров агротехнического сервиса.

При оценке результатов осуществленных преобразований в агропромышленном комплексе было установлено, что новые формы хозяйствования и отношений собственности еще не реализовали свои экономические возможности, а период их становления характеризуется значительным спадом производства. Основным фактором, определяющим кризисное положение в агропромышленном комплексе, является необходимость эквивалентности во взаимоотношениях всех участников технического сервиса.

Неэквивалентность обмена, выраженная в диспаритете цен на производимую продукцию, привела к тому, что обменные диспропорции достигли критического предела, который заблокировал спрос на материально-технические ресурсы и привел к падению производства в отраслях их производящих. В абсолютном большинстве хозяйств области практически все оборотные средства замещены отсроченной и просроченной кредиторской задолженностью.

Суммарная задолженность сельскохозяйственных предприятий по всем обязательствам в настоящее время составляет около 5 млрд р., причем более половины составляют пени.

Создание машинно-технологических станций, начавшееся в середине 90-х гг., не решило насущных проблем, сельских товаропроизводителей. Машинно-технологические станции имеют несомненные преимущества использования техники. Однако подобные организационные объединения преследовали, прежде всего, свои собственные интересы. Особенно ярко эта тенденция проявлялась при установлении завышенных расценок за выполненные работы (услуги). Поэтому экономически слабые хозяйства не могли в полном объеме воспользоваться предлагаемыми техническими услугами.

В этих условиях наиболее актуальным стал поиск новых подходов к совершенствованию взаимоотношений партнеров, как технического сервиса, так и общехозяйственного обслуживания в целом. Весной 2002 г. губернатором Пензенской области был предложен вариант организации районных агропромышленных объединений по примеру Волгоградской области. Основными задачами РАО являлись:

– создание единой агропромышленной структуры района с централизованным управлением, подконтрольной администрации района;

– предотвращение арестов сельскохозяйственного имущества в счет неисполнения обязательств перед кредиторами путем отчуждения в РАО;

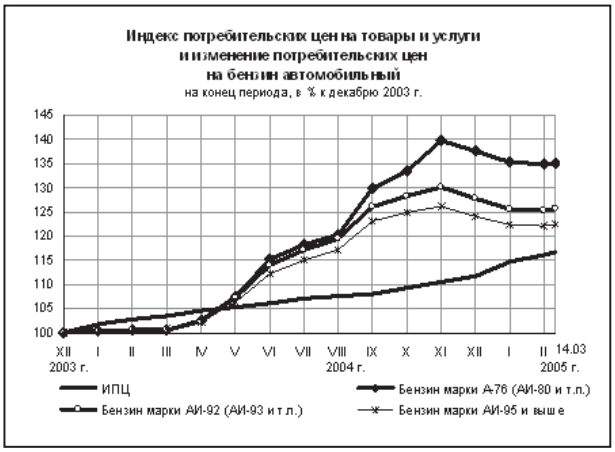

Рис. 1. Динамика цен на нефтепродукты (цены дизельного топлива соответствуют ценам бензина марки А-76)

Для этих целей целесообразно создать специализированную коммерческую компанию (далее Оператор), имеющую договорные отношения с участниками схемы. Компания должна иметь филиалы или дочерние компании в регионах, с сельскохозяйственными организациями которой есть договоренность по поставкам.

Примерная схема действий может выглядеть следующим образом (схема приводится для одного сельскохозяйственного региона).

1. Оператор согласует с поставщиком, департаментом сельского хозяйства региона (Департамент), поставщиком нефтепродуктов (НК) и банком объемы поставок нефтепродуктов и номенклатуру.

2. Оператор договаривается с НК об оплате. Возможны варианты: оплаты деньгами за счет средств Оператора, оплаты приобретенным векселем НК, оплаты векселем Оператора, авалированным Банком или третьей финансовой организацией. За счет оптовой закупки и своевременной согласованной с НК оплатой Оператор добивается снижения цены поставки.

3. Оператор продает нефтепродукты сельскохозяйственным организациям после получения ими кредита или до реального получения средств под гарантии государственных или муниципальных органов власти. Полученные им оптовые скидки позволят снизить конечную цену для сельскохозяйственных организаций.

Предлагаемая схема позволит уменьшить цены поставок энергоресурсов и сократить сроки поставок.

ОСОБЕННОСТИ АГРАРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В СФЕРЕ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Т.В. Тарасова, *ст. преподаватель Пензенской государственной сельскохозяйственной академии*

Практика реформирования агропромышленного комплекса показывает, что оно происходит в режиме диспропорций обменных отношений между промышленностью и сельским хозяйством. Неоднократные реорганизации сервисных служб в АПК не устранили противоречий в экономических интересах партнеров агротехнического сервиса.

При оценке результатов осуществленных преобразований в агропромышленном комплексе было установлено, что новые формы хозяйствования и отношений собственности еще не реализовали свои экономические возможности, а период их становления характеризуется значительным спадом производства. Основным фактором, определяющим кризисное положение в агропромышленном комплексе, является необходимость эквивалентности во взаимоотношениях всех участников технического сервиса.

Неэквивалентность обмена, выраженная в диспаритете цен на производимую продукцию, привела к тому, что обменные диспропорции достигли критического предела, который заблокировал спрос на материально-технические ресурсы и привел к падению производства в отраслях их производящих. В абсолютном большинстве хозяйств области практически все оборотные средства замещены отсроченной и просроченной кредиторской задолженностью.

Суммарная задолженность сельскохозяйственных предприятий по всем обязательствам в настоящее время составляет около 5 млрд р., причем более половины составляют пени.

Создание машинно-технологических станций, начавшееся в середине 90-х гг., не решило насущных проблем, сельских товаропроизводителей. Машинно-технологические станции имеют несомненные преимущества использования техники. Однако подобные организационные объединения преследовали, прежде всего, свои собственные интересы. Особенно ярко эта тенденция проявлялась при установлении завышенных расценок за выполненные работы (услуги). Поэтому экономически слабые хозяйства не могли в полном объеме воспользоваться предлагаемыми техническими услугами.

В этих условиях наиболее актуальным стал поиск новых подходов к совершенствованию взаимоотношений партнеров, как технического сервиса, так и общехозяйственного обслуживания в целом. Весной 2002 г. губернатором Пензенской области был предложен вариант организации районных агропромышленных объединений по примеру Волгоградской области. Основными задачами РАО являлись:

– создание единой агропромышленной структуры района с централизованным управлением, подконтрольной администрации района;

– предотвращение арестов сельскохозяйственного имущества в счет неисполнения обязательств перед кредиторами путем отчуждения в РАО;

– частичное решение вопроса дефицита грамотных руководителей (специалисты концентрируются в РАО, поскольку «рассеивание» их по хозяйствам приводит к нехватке кадров).

В настоящее время в области осуществляют производственную деятельность 29 зарегистрированных районных агропромышленных объединений, в состав которых вошло более 130 хозяйств. Посредством заключения договоров краткосрочной аренды (сроком до 11 месяцев) за РАО в 2004 г. было закреплено более 387 тыс. га сельскохозяйственных угодий.

По итогам 2004 г. районные агропромышленные объединения получили и реализовали продукции на сумму свыше 300 млн р., причем 16,3 млн р. составила чистая прибыль.

В рамках региональной программы «Создание сети машинно-технологических станций Пензенской области» из бюджета области на закупку техники для РАО и сельскохозяйственных предприятий выделено 1 140 млн р., в том числе: в 2002 г. – 82 млн р., в 2003 г. – 230 млн р., в 2004 – 667 млн р. Для поддержки РАО за весь период действия Программы выделено на льготных условиях 425 единиц тракторов всех марок, 155 зерноуборочных комбайнов «Дон»-1500, 153 комбайна СК-5М1 «Нива», 10 комбайнов «Джон Дир», 150 комплексов сеноуборочной техники, 600 культиваторов всех видов, а также 51 комплект стерневых сеялок и 20 дисковых борон.

В 2004 г. тракторами, закупленными на средства областного бюджета, выполнен следующий объем работ: боронование на площади 38 790 га, предпосевная культивация – 158 763 га, обработка почвы тяжелыми культиваторами – 363 375 га, подготовка почвы под сев яровых культур 2005 г. – 112 272 га, дискование – 71 379 га, сев – 94 574 га. Зерноуборочными комбайнами, переданными в РАО в 2003–2004 гг., обмолочено зерновых культур на площади 145 936 га, намолочено 202 994 т зерна.

Вопросы рационального использования сельскохозяйственной техники, закупленной на средства бюджета области, находятся на особом контроле специалистов Управления сельского хозяйства. Приказом по Управлению созданы рабочие группы по проведению выездных проверок РАО по работе техники, состоянию учета и отчетности, а также своевременности и полноты расчетов по заключенным договорам. Кроме того, специалисты Управления повседневно оказывают руководителям и специалистам РАО разностороннюю информационно-методическую помощь в целях улучшения их деятельности.

Организация районных агропромышленных объединений позволяет решить проблему обеспеченности сельскохозяйственных предприятий непрерывным потоком финансовых ресурсов, что является стабилизирующим фактором экономического развития любого хозяйства. Способствует внедрению в производство перспективных технологий, в которых основными параметрами служат выход конечной готовой продукции, ее себестоимость и рентабельность.

Подобное объединение с четкой структурой управления, единой бухгалтерской отчетностью, равномерным распределением поступающих денежных средств по структурным подразделениям и огромным машинно-тракторным парком является гораздо более конкурентоспособным в современных рыночных условиях.

Концентрация денежных средств и техники в объединении позволяет внедрять передовые высокоэффективные технологии выращивания и уборки сельскохозяйственных культур, а также современные технологии ее переработки и изготовления продуктов питания как готового товара, подлежащего реализации. Именно включение всех видов воздействия на продукцию в единую производственную технологию приведет к уменьшению физических потерь сырья и повышению качества продукции.

РАЗВИТИЕ МОНИТОРИНГОВЫХ СИСТЕМ НА РЫНКЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ УСЛУГ

В.Ф. Стукач, *д.э.н., проф., зав. каф.,* **Т.Ю. Степанова**, *к.э.н., зав. каф. Омского государственного аграрного университета*

До 60% производственных издержек в сельскохозяйственном производстве формируется институтами сферы производственных услуг. Чтобы реализовать на практике регулирующую функцию государства, необходим мониторинг – оперативное отслеживание деятельности предприятий системы, обслуживающей рынок услуг в АПК. Существует необходимость разработки и применения новых методов анализа хозяйственной деятельности, предусматривающих изучение влияния на эффективность производства всего комплекса факторов: издержек, особенностей технологии и организации производственных процессов, условий, в которых находятся хозяйства, изменений внешней рыночной среды.

Не следует ожидать, когда, под воздействием стихийных рыночных сил, сформируется рынок услуг с набором необходимых институтов. Ибо специфика инфраструктурной сферы АПК такова, что взаимодействующие между собой партнеры, преследуя свои цели, будут блокировать достижение конечных результатов воспроизводственного процесса. Здесь возрастает роль государственного влияния на развитие инфраструктуры производственно-технического обеспечения АПК. Тем более что значительная часть агросервисных предприятий находится в собственности региональных органов власти и местного самоуправления. Это касается МТС и ремонтных предприятий.

Мониторинг как способ изучения можно отнести к числу диагностических методов. Диагностические методы в комплексе применяются в практике мониторинговых исследований. Объектом

– частичное решение вопроса дефицита грамотных руководителей (специалисты концентрируются в РАО, поскольку «рассеивание» их по хозяйствам приводит к нехватке кадров).

В настоящее время в области осуществляют производственную деятельность 29 зарегистрированных районных агропромышленных объединений, в состав которых вошло более 130 хозяйств. Посредством заключения договоров краткосрочной аренды (сроком до 11 месяцев) за РАО в 2004 г. было закреплено более 387 тыс. га сельскохозяйственных угодий.

По итогам 2004 г. районные агропромышленные объединения получили и реализовали продукции на сумму свыше 300 млн р., причем 16,3 млн р. составила чистая прибыль.

В рамках региональной программы «Создание сети машинно-технологических станций Пензенской области» из бюджета области на закупку техники для РАО и сельскохозяйственных предприятий выделено 1 140 млн р., в том числе: в 2002 г. – 82 млн р., в 2003 г. – 230 млн р., в 2004 – 667 млн р. Для поддержки РАО за весь период действия Программы выделено на льготных условиях 425 единиц тракторов всех марок, 155 зерноуборочных комбайнов «Дон»-1500, 153 комбайна СК-5М1 «Нива», 10 комбайнов «Джон Дир», 150 комплексов сеноуборочной техники, 600 культиваторов всех видов, а также 51 комплект стерневых сеялок и 20 дисковых борон.

В 2004 г. тракторами, закупленными на средства областного бюджета, выполнен следующий объем работ: боронование на площади 38 790 га, предпосевная культивация – 158 763 га, обработка почвы тяжелыми культиваторами – 363 375 га, подготовка почвы под сев яровых культур 2005 г. – 112 272 га, дискование – 71 379 га, сев – 94 574 га. Зерноуборочными комбайнами, переданными в РАО в 2003–2004 гг., обмолочено зерновых культур на площади 145 936 га, намолочено 202 994 т зерна.

Вопросы рационального использования сельскохозяйственной техники, закупленной на средства бюджета области, находятся на особом контроле специалистов Управления сельского хозяйства. Приказом по Управлению созданы рабочие группы по проведению выездных проверок РАО по работе техники, состоянию учета и отчетности, а также своевременности и полноты расчетов по заключенным договорам. Кроме того, специалисты Управления повседневно оказывают руководителям и специалистам РАО разностороннюю информационно-методическую помощь в целях улучшения их деятельности.

Организация районных агропромышленных объединений позволяет решить проблему обеспеченности сельскохозяйственных предприятий непрерывным потоком финансовых ресурсов, что является стабилизирующим фактором экономического развития любого хозяйства. Способствует внедрению в производство перспективных технологий, в которых основными параметрами служат выход конечной готовой продукции, ее себестоимость и рентабельность.

Подобное объединение с четкой структурой управления, единой бухгалтерской отчетностью, равномерным распределением поступающих денежных средств по структурным подразделениям и огромным машинно-тракторным парком является гораздо более конкурентоспособным в современных рыночных условиях.

Концентрация денежных средств и техники в объединении позволяет внедрять передовые высокоэффективные технологии выращивания и уборки сельскохозяйственных культур, а также современные технологии ее переработки и изготовления продуктов питания как готового товара, подлежащего реализации. Именно включение всех видов воздействия на продукцию в единую производственную технологию приведет к уменьшению физических потерь сырья и повышению качества продукции.

РАЗВИТИЕ МОНИТОРИНГОВЫХ СИСТЕМ НА РЫНКЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ УСЛУГ

В.Ф. Стукач, *д.э.н., проф., зав. каф.,* **Т.Ю. Степанова**, *к.э.н., зав. каф. Омского государственного аграрного университета*

До 60% производственных издержек в сельскохозяйственном производстве формируется институтами сферы производственных услуг. Чтобы реализовать на практике регулирующую функцию государства, необходим мониторинг – оперативное отслеживание деятельности предприятий системы, обслуживающей рынок услуг в АПК. Существует необходимость разработки и применения новых методов анализа хозяйственной деятельности, предусматривающих изучение влияния на эффективность производства всего комплекса факторов: издержек, особенностей технологии и организации производственных процессов, условий, в которых находятся хозяйства, изменений внешней рыночной среды.

Не следует ожидать, когда, под воздействием стихийных рыночных сил, сформируется рынок услуг с набором необходимых институтов. Ибо специфика инфраструктурной сферы АПК такова, что взаимодействующие между собой партнеры, преследуя свои цели, будут блокировать достижение конечных результатов воспроизводственного процесса. Здесь возрастает роль государственного влияния на развитие инфраструктуры производственно-технического обеспечения АПК. Тем более что значительная часть агросервисных предприятий находится в собственности региональных органов власти и местного самоуправления. Это касается МТС и ремонтных предприятий.

Мониторинг как способ изучения можно отнести к числу диагностических методов. Диагностические методы в комплексе применяются в практике мониторинговых исследований. Объектом

мониторинга является первичное звено, т.е. непосредственно институты рынка услуг, поставщики услуг, сельскохозяйственные товаропроизводители, их финансово-хозяйственная деятельность, условия среды, создающие предпосылки для адаптации предприятий к реальной рыночной среде. При изучении важно своевременно выявлять проблемы отдельных организаций и рынка в целом как со стороны спроса, так и со стороны предложения. Поэтому мониторинг должен вестись как среди сельских товаропроизводителей, так и среди поставщиков услуг.

Для разработки методики мониторинга и применения его результатов органами управления нами на материалах Омской области были выполнены специальные исследования. Суть их состояла в изучении сложившейся информационной базы – системы показателей, содержащихся в системе управленческого учета и формах основных отчетов статистических органов, которые представляются в органы управления всех уровней. Мы проанализировали основные документы, представленные органами официальной статистики в 2003 г., изучили показатели годовых и квартальных отчетов.

Проведенные исследования основной информационной базы, формируемой в системе официальной государственной статистики, позволяют говорить о неполноте сведений для мониторинга предприятий в сфере рынка производственных услуг, а, следовательно, и об отсутствии возможностей оперативного регулирования процессов в этой сфере. Методы бухгалтерского учета на предприятиях и статистика не могут быстро приспособиться к переменам экономической жизни.

В последнее снизилось значение государственных органов управления, реально усилился контроль руководителей предприятия за деятельностью своих коллективов. Поэтому естествен возросший интерес к методам исследования, позволяющим собрать информацию непосредственно от организаторов производства, причем достаточно оперативно, что чрезвычайно важно в условиях быстрых жизненных перемен.

Мы адаптировали методику конъюнктурного опроса конкретно для изучения двух основных участников рынка услуг: со стороны спроса – сельских товаропроизводителей, со стороны предложения – поставщиков услуг (ремонтные, агросервисные предприятия, МТС Омской области). Исследование включало в себя следующие этапы: разработка анкет для опроса руководителей сельскохозяйственных организаций и агросервисных предприятий; отбор функционирующих организаций для обследования; проведение анкетного опроса руководителей; обработка и анализ собранной информации; выделение системы показателей для осуществления мониторинга деятельности организаций, обслуживающих рынок производственных услуг в АПК.

Анкета конъюнктурного опроса включает 4 группы параметров: общие сведения; результативные показатели финансово-хозяйственной деятельности; возможности для воспроизводства; внешняя среда, рыночная конъюнктура. Мы разработали положение о системе регионального мониторинга адаптационных процессов, включающее в себя макро- и микроуровень. Суть его состоит в следующем. Региональный мониторинг сферы рынка производственных услуг в АПК представляет собой государственную систему непрерывного наблюдения за фактическим положением дел в сфере рынка производственных услуг в АПК для своевременного выявления и системного анализа происходящих в ней изменений, предупреждения негативных тенденций, ведущих к разрушению материальной базы и утере кадров в организациях системы производственных услуг, возникновению ситуаций, когда из-за недостатка собственных технических ресурсов сельские товаропроизводители несут крупные потери.

Мониторинг создает условия для краткосрочного прогнозирования развития важнейших процессов в этой сфере, являясь одним из инструментов разработки государственной политики в сфере агропромышленного производства. Мониторинг проводится Министерством сельского хозяйства и продовольствия Омской области и комитетом по статистике совместно с другими региональными органами исполнительной власти, а также заинтересованными органами местного самоуправления.

Основные задачи мониторинга: непрерывное наблюдение за сферой рынка производственных услуг в АПК и получение оперативной информации о ней; объединение информационных потоков, формируемых различными органами исполнительной власти, участвующими в мониторинге; своевременное выявление изменений, происходящих в сфере рынка производственных услуг, и факторов, вызвавших их; предупреждение негативных тенденций, ведущих к разрушению потенциала агросервисных предприятий и специализированных организаций, утере кадрового потенциала; осуществление краткосрочного прогнозирования развития важнейших процессов в сфере рынка производственных услуг; оценка эффективности и полноты реализации законов и других нормативных правовых актов по вопросам поддержки агропромышленного комплекса.

Объектами мониторинга являются ремонтно-технические и сервисные предприятия, машинно-технологические станции (МТС), организации агрохимсервиса, отобранные для мониторинга (базовые) сельскохозяйственные организации и крестьянские (фермерские) хозяйства, отобранные по специальной методике личные приусадебные хозяйства всех природно-экономических зон региона, различных форм собственности. Определены основные направления мониторинга.

Информационной базой мониторинга являются:

– данные государственной централизованной статистической отчетности и отраслевой статистической отчетности, предоставляемые участникам мониторинга на безвозмездной основе;

– данные базовых предприятий, учреждений и других организаций, не учитываемые госу-

дарственной статистикой и предоставляемые участникам мониторинга на договорной основе;

– данные конъюнктурных обследований предприятий, учреждений, других организаций, регионов, отдельных групп населения, домашних хозяйств.

По результатам мониторинга готовятся полугодовые (по результатам основных сезонов работ) и ежегодные доклады, которые представляются правительству области. Обзорная информация размещается на сайте МСХ области.

В качестве основных направлений в целевых программах предусмотрены следующие: развитие ресурсного потенциала, производственно-технологическое, совершенствование финансового механизма и снижение финансовых рисков, нормативно-регулирующее, информационное. По каждому направлению выделены основные мероприятия, которые вошли в правительственные документы и предусмотрены к реализации в ближайшие два-пять лет. В зависимости от содержания каждое из мероприятий предполагается включить в систему мониторинга областных и районных уровней.

Проведенные в Омской области исследования дают основания сделать выводы:

1. На региональном уровне необходимо сформировать систему мониторинга адаптационных процессов в сфере производственных услуг в АПК, которая будет включать в себя следующие направления по уровням системы государственного управления: развитие ресурсного потенциала, производственно-технологическое, совершенствование финансового механизма и снижение финансовых рисков; нормативно-регулирующее, углубление реформ, информационное.

2. Конъюнктурные опросы существенно расширяют информационную базу анализа динамики развития предприятий. Полученные данные позволяют дать количественные характеристики происходящих процессов как с точки зрения изменений во внутренней среде, так и взаимоотношений с окружающей предприятие средой.

3. Мониторинг адаптационных процессов на микроуровне является необходимым звеном при подготовке, принятии и контроле решений в структуре хозяйственного управления, поскольку он помогает выявить проблемы, препятствующие формированию механизмов адаптации товаропроизводителей к реальным условиям рыночной среды. Особенно плодотворен предлагаемый нами подход для предприятий, не интегрированных в крупные агроформирования, где определяющую роль играет внешняя среда. В крупных же хозяйствах, которые интегрированы в единые организационно-экономические системы, многие аспекты внешней для предприятия среды поддаются регулированию в пределах интегрированной системы.

Что же касается перечня субъектов, применяющих результаты мониторинга, то он также охватывает все основные «этажи» государственной и представительной властей; органы государственной власти, обеспечивающие регулирование и контроль, а также предприятия и организации производственной, социальной, институциональной и рыночной инфраструктуры.

Мы считаем важным положение нового законодательства о местных органах управления, которым предусмотрено совершенствование механизмов формирования доходов и расходов местных бюджетов, что обеспечит заинтересованное отношение к расширению налоговой базы путем создания условий для формирования эффективных хозяйствующих субъектов в сельской местности.

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ЛИЗИНГА В УСЛОВИЯХ РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ–АЛАНИЯ

Р.Д.Рубаев, *аспирант Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве*

Начиная с 2000 г., в стране активно разворачивается федеральная программа развития системы государственной поддержки сельского хозяйства, в том числе и посредством лизинга («Росагролизинг»). Это обусловлено катастрофическим износом имеющихся в сельском хозяйстве основных производственных средств, а также снижением общего количества зерно- и кормоуборочной техники, тракторов.

Только за последние четыре года в Республике Северная Осетия–Алания количество находящихся на балансе тракторов сократилось на 345 единиц или на 20,1%; зерноуборочных комбайнов – на 36 единиц или на 11,1%; кормоуборочных – на 31 единицу или 21,6%. Данное положение усугубляется плачевным техническим состоянием указанной техники. С учетом технической исправности тракторов их количество сократилось в исследуемом периоде более чем в два раза. На уборку зерновых в 2003 г. могли выехать только 202 зерноуборочных комбайна, что на 103 единицы меньше состоявших на балансе в 2000 г. Безусловно, необходимо сравнивать с аналогичным показателем базисного периода, но для контрастности мы посчитали возможным сравнивать с комбайнами, состоящими на балансе.

Для выявления имеющейся динамики наличия техники воспользуемся линейными уравнениями следующего вида:

$$y = ax + b;\ y = ax^2 + bx + c.$$

Нижеприведенные регрессионные уравнения показывают, что при сохранении имеющейся тенденции сокращения количества тракторов в республике через десять-одиннадцать лет не останется ни одного трактора в работоспособном состоянии:

дарственной статистикой и предоставляемые участникам мониторинга на договорной основе;

– данные конъюнктурных обследований предприятий, учреждений, других организаций, регионов, отдельных групп населения, домашних хозяйств.

По результатам мониторинга готовятся полугодовые (по результатам основных сезонов работ) и ежегодные доклады, которые представляются правительству области. Обзорная информация размещается на сайте МСХ области.

В качестве основных направлений в целевых программах предусмотрены следующие: развитие ресурсного потенциала, производственно-технологическое, совершенствование финансового механизма и снижение финансовых рисков, нормативно-регулирующее, информационное. По каждому направлению выделены основные мероприятия, которые вошли в правительственные документы и предусмотрены к реализации в ближайшие два-пять лет. В зависимости от содержания каждое из мероприятий предполагается включить в систему мониторинга областных и районных уровней.

Проведенные в Омской области исследования дают основания сделать выводы:

1. На региональном уровне необходимо сформировать систему мониторинга адаптационных процессов в сфере производственных услуг в АПК, которая будет включать в себя следующие направления по уровням системы государственного управления: развитие ресурсного потенциала, производственно-технологическое, совершенствование финансового механизма и снижение финансовых рисков; нормативно-регулирующее, углубление реформ, информационное.

2. Конъюнктурные опросы существенно расширяют информационную базу анализа динамики развития предприятий. Полученные данные позволяют дать количественные характеристики происходящих процессов как с точки зрения изменений во внутренней среде, так и взаимоотношений с окружающей предприятие средой.

3. Мониторинг адаптационных процессов на микроуровне является необходимым звеном при подготовке, принятии и контроле решений в структуре хозяйственного управления, поскольку он помогает выявить проблемы, препятствующие формированию механизмов адаптации товаропроизводителей к реальным условиям рыночной среды. Особенно плодотворен предлагаемый нами подход для предприятий, не интегрированных в крупные агроформирования, где определяющую роль играет внешняя среда. В крупных же хозяйствах, которые интегрированы в единые организационно-экономические системы, многие аспекты внешней для предприятия среды поддаются регулированию в пределах интегрированной системы.

Что же касается перечня субъектов, применяющих результаты мониторинга, то он также охватывает все основные «этажи» государственной и представительной властей; органы государственной власти, обеспечивающие регулирование и контроль, а также предприятия и организации производственной, социальной, институциональной и рыночной инфраструктуры.

Мы считаем важным положение нового законодательства о местных органах управления, которым предусмотрено совершенствование механизмов формирования доходов и расходов местных бюджетов, что обеспечит заинтересованное отношение к расширению налоговой базы путем создания условий для формирования эффективных хозяйствующих субъектов в сельской местности.

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ЛИЗИНГА В УСЛОВИЯХ РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ–АЛАНИЯ

Р.Д.Рубаев, *аспирант Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве*

Начиная с 2000 г., в стране активно разворачивается федеральная программа развития системы государственной поддержки сельского хозяйства, в том числе и посредством лизинга («Росагролизинг»). Это обусловлено катастрофическим износом имеющихся в сельском хозяйстве основных производственных средств, а также снижением общего количества зерно- и кормоуборочной техники, тракторов.

Только за последние четыре года в Республике Северная Осетия–Алания количество находящихся на балансе тракторов сократилось на 345 единиц или на 20,1%; зерноуборочных комбайнов – на 36 единиц или на 11,1%; кормоуборочных – на 31 единицу или 21,6%. Данное положение усугубляется плачевным техническим состоянием указанной техники. С учетом технической исправности тракторов их количество сократилось в исследуемом периоде более чем в два раза. На уборку зерновых в 2003 г. могли выехать только 202 зерноуборочных комбайна, что на 103 единицы меньше состоявших на балансе в 2000 г. Безусловно, необходимо сравнивать с аналогичным показателем базисного периода, но для контрастности мы посчитали возможным сравнивать с комбайнами, состоящими на балансе.

Для выявления имеющейся динамики наличия техники воспользуемся линейными уравнениями следующего вида:

$$y = ax + b;\ y = ax^2 + bx + c.$$

Нижеприведенные регрессионные уравнения показывают, что при сохранении имеющейся тенденции сокращения количества тракторов в республике через десять-одиннадцать лет не останется ни одного трактора в работоспособном состоянии:

$y = -117{,}7x + 1892,\ R^2 = 0{,}9105.$

Ежегодно происходит сокращение количества тракторов на 117–118 единиц, при их числе в 2000 г. – 1 730. Реалистичность полученного результата подтверждается высоким значением коэффициента дисконтирования (достоверности), оптимальным значением которого считается $R^2 = 0{,}95$. Поскольку полученное значение коэффициента $R^2 = 0{,}9105$ фактически приближается к оптимальным параметрам, можно признать, что данное уравнение описывает фактическую линейную динамику верно.

При попытках использования линейного уравнения для выявления динамики изменения зерноуборочных комбайнов коэффициент достоверности не превышал уровня 0,7–0,8. Поэтому была выбрана иная модель математического уравнения вида:

$$y = ax^2 + bx + c.$$

Это позволило получить оптимальные, с точки зрения, достоверности показатели, отражающие динамику количества комбайнов:

а) зерноуборочные: $y = -6{,}75x^2 + 21{,}65x + 310{,}25;$ $R^2 = 0{,}9995;$

б) кормоуборочные: $y = -9{,}8x + 154;$ $R^2 = 0{,}9662.$

Как показывают полученные значения коэффициентов, по комбайнам наблюдается аналогичная ситуация. В случае сохранения существующей политики региональных властей, через 10–12 лет в республике на поля для уборки зерновых придется выводить тягловую силу.

Если рассматривать наличие техники с учетом готовности к эксплуатации, то ситуация еще более тяжелая. В 2002 г. только 70,0% тракторов, находящихся на балансе, были в технически исправном состоянии, а в 2003 г. количество функционирующих тракторов не превысило 970 единиц.

Федеральные органы власти создают условия для обновления машинно-тракторного парка во всех регионах, ежегодно выделяя определенный объем квоты из фондов финансирования лизинговых сделок. Если судить по количеству тракторов, которые получены в РСО–Алания сельскохозяйственными товаропроизводителями в рамках реализации лизинговых проектов, то создается впечатление о наличии достаточного количества техники, находящейся в прекрасном состоянии. Иначе чем можно объяснить, что при столь удручающем состоянии машинно-тракторного парка республики, по линии «Росагролизинга» было получено только 34 трактора и ни одного зерноуборочного или кормоуборочного комбайна. Для сравнения: в Республике Ингушетия по федеральному лизингу получено 218 тракторов, а в 2003 г. – еще дополнительно 50 единиц комбайнов.

Ощущается острая нехватка сеялок, культиваторов, косилок, пресс-подборщиков, тракторных прицепов и других сельскохозяйственных орудий. Нехватка достигает не нескольких процентов от общей потребности, а исчисляется двукратными и более величинами. Обеспеченность грузовыми автомобилями различной грузоподъемности составляет чуть более 50% от требуемого количества.

Следует отметить, что номенклатура материально-технических средств, приобретаемых посредством «Росагролизинга», определяется Минсельхозпродом РФ. Кроме того, устанавливаются предельные цены на закупаемое оборудование. Предоставление аграрному товаропроизводителю возможности широкого использования такого рыночного инструмента, как лизинг, бесспорно позитивный факт. Но хотелось бы отметить, что использование лизинга требует осторожного подхода, поскольку увеличение кредиторской задолженности по лизинговым платежам ведет к ухудшению финансово-экономического состояния сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Построенная группировка сельскохозяйственных организаций в 2003 г. показывает весьма вариативные отклонения выручки от реализации в расчете на единицу кредиторской задолженности за лизинг техники. В группе до 200 тыс. р. задолженности за лизинг находится подавляющая часть сельскохозяйственных товаропроизводителей РСО–Алания (табл. 1). В среднем на 1 р. задолженности по лизинговым платежам приходится 556,2 р.

1. Группировка по кредиторской задолженности за лизинг с.-х. техники в 2003 г., тыс. р.

Группа	Количество сельхозпредприятий в группе	Выручка от реализации	Средняя выручка от реализации	Средняя кредиторская задолженность за лизинг техники в группе
0–199	62	342 787,00	5 528,82	9,94
200–399	10	43 634,00	4 363,40	302,10
400–599	4	8 322,00	2 080,50	484,00
600–799	3	22 178,00	7 392,67	674,00
800–999	1	8 795,00	8 795,00	847,00
3 200–3 399	1	26 744,00	26 744,00	3 299,00
3 400–3 599	1	28 994,00	28 994,00	3 483,00

Для сравнения: в хозяйствах, имеющих наибольший объем кредиторской задолженности за лизинг техники на единицу приходится 3,4 р. реализованной продукции.

Однако, если учесть, что в первую группу вошли хозяйства, которые не соответствуют формальным требованиям, предъявляемым к соискателям по выделяемым лизинговым средствам, то столь радужная, на первый взгляд, ситуация сменяется на прямо противоположную. Поскольку из 62 хозяйств данной группы 57 не имели доступа к средствам «Росагролизинга».

Анализ материально-технической оснащенности товаропроизводителя, а также реальные результаты использования средств, выделяемых из Федерального бюджета свидетельствует о необходимости глубокого переосмысления экономической политики по поддержке сельского хозяйства, проводимой в РСО-Алания.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ДЛЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СИБИРИ

М.А. Петрушков, *к.э.н., зав. отд. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства*

В специфических условиях переходного периода рынок материально-технических ресурсов развит слабо. Это обусловливает государственное регулирование этого рынка. Одной из основных форм государственной финансовой поддержки сельхозтоваропроизводителей Сибири является поставка техники на условиях федерального и регионального лизинга. Новый порядок поставки техники по федеральному лизингу через ОАО «Росагролизинг» должен отражать интересы сельхозтоваропроизводителей. Поэтому необходимо восстановить порядок поставки техники по федеральному лизингу на льготных условиях, действовавших в 1994–2001 гг., что обеспечит экономию средств лизингополучателей.

Нужно смягчить условия гарантии возврата лизинговых платежей лизингополучателями-сельхозтоваропроизводителями, которые явно невыполнимы для преобладающего большинства сельскохозяйственных организаций и фермерских хозяйств. В противном случае поставки техники по федеральному лизингу будут доступны лишь экономически сильным сельхозтоваропроизводителям. Нужно также смягчить условия изъятия машин и оборудования у лизингополучателей в случае просрочки лизинговых платежей более 30 календарных дней, что обосновывается спецификой сельскохозяйственного производства. Смягчение таких условий позволит существенно расширить сферу лизинговой деятельности. Поставки техники по региональному лизингу также нужно осуществлять на льготных условиях, действовавших в 1994–2000 гг. Необходимо ввести порядок, при котором гарантами возврата средств федерального лизингового фонда являлись бы администрации регионов.

Нецелесообразно весь объем поставок техники по федеральному лизингу осуществлять только через ОАО «Росагролизинг». Следует отметить, что ОАО «Росагроснаб» имеет разветвленную товаропроводящую сеть во всех регионах России и сравнительно большой опыт организации лизинговой деятельности на выгодных для лизингополучателей-сельхозтоваропроизводителей условиях. Нужно предоставлять банкам, финансирующим лизинг машин и оборудования для сельхозтоваропроизводителей, льготы по налогообложению. Опыт проведения лизинговых операций с новой техникой ОАО «Росагроснаб» и ОАО «Росагролизинг» указывает на необходимость организации лизинга восстановленной техники.

Важным направлением вывода сельскохозяйственного производства из кризисного состояния является развитие вторичного рынка техники. Как ограничитель роста цен на новую технику, вторичный рынок машин и оборудования станет важным резервом сохранения технического потенциала сельхозтоваропроизводителей. Государство должно ввести систему обязательных для исполнения организационно-экономических норм и нормативов. Нужны нормативные акты, которые определяли бы порядок и размеры компенсации затрат сельхозтоваропроизводителей на приобретение подержанных машин и оборудования. Важное значение имеют нормативные акты по лицензированию деятельности и сертификации услуг дилеров, ремонтно-технических организаций и посредников.

Одним из путей выхода сельского хозяйства из кризисного состояния является создание системы оптовых рынков материально-технических ресурсов, что позволит ускорить их продвижение от заводов изготовителей к сельхозтоваропроизводителям; погасить взаимные задолженности между участниками рынка; восстановить и упрочить торгово-снабженческие связи; получить информацию, объективно отражающую конъюнктуру рынка ресурсов; гибко регулировать интересы участников рынка; повысить рентабельность заводов-изготовителей за счет выпуска продукции, соответствующей потребностям сельхозтоваропроизводителей; уменьшить их затраты на приобретение ресурсов за счет снижения наценок и транспортных издержек. Создание системы оптовых рынков материально-технических ресурсов должно предусматривать их регулирование со стороны федеральных и региональных органов власти с помощью правовых и экономических методов: разработка законодательной базы, бюджетные ассигнования на целевые мероприятия, льготное налогообложение и кредитование и т.п. Их создание должно предусматривать также координацию деятельности участников рынка и инвестиционной активности, формирование оптимальных обменно-распределительных отношений.

В условиях недостатка технических средств в сельскохозяйственных организациях и фермерских хозяйствах Сибири государство должно экономически стимулировать совместное их использование и прежде всего на основе кооперирования.

Однако, если учесть, что в первую группу вошли хозяйства, которые не соответствуют формальным требованиям, предъявляемым к соискателям по выделяемым лизинговым средствам, то столь радужная, на первый взгляд, ситуация сменяется на прямо противоположную. Поскольку из 62 хозяйств данной группы 57 не имели доступа к средствам «Росагролизинга».

Анализ материально-технической оснащенности товаропроизводителя, а также реальные результаты использования средств, выделяемых из Федерального бюджета свидетельствует о необходимости глубокого переосмысления экономической политики по поддержке сельского хозяйства, проводимой в РСО-Алания.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ДЛЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СИБИРИ

М.А. Петрушков, *к.э.н., зав. отд. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства*

В специфических условиях переходного периода рынок материально-технических ресурсов развит слабо. Это обусловливает государственное регулирование этого рынка. Одной из основных форм государственной финансовой поддержки сельхозтоваропроизводителей Сибири является поставка техники на условиях федерального и регионального лизинга. Новый порядок поставки техники по федеральному лизингу через ОАО «Росагролизинг» должен отражать интересы сельхозтоваропроизводителей. Поэтому необходимо восстановить порядок поставки техники по федеральному лизингу на льготных условиях, действовавших в 1994–2001 гг., что обеспечит экономию средств лизингополучателей.

Нужно смягчить условия гарантии возврата лизинговых платежей лизингополучателями-сельхозтоваропроизводителями, которые явно невыполнимы для преобладающего большинства сельскохозяйственных организаций и фермерских хозяйств. В противном случае поставки техники по федеральному лизингу будут доступны лишь экономически сильным сельхозтоваропроизводителям. Нужно также смягчить условия изъятия машин и оборудования у лизингополучателей в случае просрочки лизинговых платежей более 30 календарных дней, что обосновывается спецификой сельскохозяйственного производства. Смягчение таких условий позволит существенно расширить сферу лизинговой деятельности. Поставки техники по региональному лизингу также нужно осуществлять на льготных условиях, действовавших в 1994–2000 гг. Необходимо ввести порядок, при котором гарантами возврата средств федерального лизингового фонда являлись бы администрации регионов.

Нецелесообразно весь объем поставок техники по федеральному лизингу осуществлять только через ОАО «Росагролизинг». Следует отметить, что ОАО «Росагроснаб» имеет разветвленную товаропроводящую сеть во всех регионах России и сравнительно большой опыт организации лизинговой деятельности на выгодных для лизингополучателей-сельхозтоваропроизводителей условиях. Нужно предоставлять банкам, финансирующим лизинг машин и оборудования для сельхозтоваропроизводителей, льготы по налогообложению. Опыт проведения лизинговых операций с новой техникой ОАО «Росагроснаб» и ОАО «Росагролизинг» указывает на необходимость организации лизинга восстановленной техники.

Важным направлением вывода сельскохозяйственного производства из кризисного состояния является развитие вторичного рынка техники. Как ограничитель роста цен на новую технику, вторичный рынок машин и оборудования станет важным резервом сохранения технического потенциала сельхозтоваропроизводителей. Государство должно ввести систему обязательных для исполнения организационно-экономических норм и нормативов. Нужны нормативные акты, которые определяли бы порядок и размеры компенсации затрат сельхозтоваропроизводителей на приобретение подержанных машин и оборудования. Важное значение имеют нормативные акты по лицензированию деятельности и сертификации услуг дилеров, ремонтно-технических организаций и посредников.

Одним из путей выхода сельского хозяйства из кризисного состояния является создание системы оптовых рынков материально-технических ресурсов, что позволит ускорить их продвижение от заводов изготовителей к сельхозтоваропроизводителям; погасить взаимные задолженности между участниками рынка; восстановить и упрочить торгово-снабженческие связи; получить информацию, объективно отражающую конъюнктуру рынка ресурсов; гибко регулировать интересы участников рынка; повысить рентабельность заводов-изготовителей за счет выпуска продукции, соответствующей потребностям сельхозтоваропроизводителей; уменьшить их затраты на приобретение ресурсов за счет снижения наценок и транспортных издержек. Создание системы оптовых рынков материально-технических ресурсов должно предусматривать их регулирование со стороны федеральных и региональных органов власти с помощью правовых и экономических методов: разработка законодательной базы, бюджетные ассигнования на целевые мероприятия, льготное налогообложение и кредитование и т.п. Их создание должно предусматривать также координацию деятельности участников рынка и инвестиционной активности, формирование оптимальных обменно-распределительных отношений.

В условиях недостатка технических средств в сельскохозяйственных организациях и фермерских хозяйствах Сибири государство должно экономически стимулировать совместное их использование и прежде всего на основе кооперирования.

Необходимо стимулирование кооперации сельхозтоваропроизводителей в использовании дефицитных средств механизации. Государственная поддержка участников кооперации должна заключаться в предоставлении субсидий для технического перевооружения потребительских кооперативов, субсидировании процентной ставки по долгосрочным кредитам, а также в выделении льготных кредитов на приобретение запасных частей, ремонтных материалов, инструментов для ремонта техники. Не должны облагаться налогами инвестиции участников кооперации в виде паевых взносов для технического перевооружения.

Низкое качество поставляемой техники предполагает внедрение стандартов управления качеством продукции 150 серии 9000 и 9004. Введение федерального технического регистра направлено на повышение качества изготовления и надежности поставляемой сельскому хозяйству техники. Государство должно частично компенсировать затраты заводов-изготовителей новых моделей и марок машин, связанные с их конструированием, освоением и производством. Нужно разработать и реализовывать нормативно-правовые акты, которые определяли бы порядок и размеры компенсации затрат сельхозтоваропроизводителей на приобретение новых машин и ремонтно-технического оборудования, а также на освоение новых технологий восстановления сельскохозяйственной техники. В целях устранения конструктивных недостатков машин и оборудования потребностью стала разработка требований к техническим условиям их изготовления, которые должны иметь силу государственного стандарта. Нужно усилить входной контроль за качеством и комплектностью технических средств.

Одним из основных направлений повышения технического уровня машин и оборудования является их модернизация. Последняя смягчает негативное влияние морального износа техники, находящейся в эксплуатации, облегчает машиностроителям совершенствование современных видов технических средств, повышает их надежность и качество выполняемых механизированных работ, позволяет сохранить машинно-тракторный парк, при меньших капиталовложениях обеспечить рост производства продукции и производительности труда. Учитывая это, необходимо ввести целевое льготное кредитование ремонтно-технических организаций, занимающихся модернизацией сельскохозяйственной техники, выделять бюджетные средства на образование фонда поддержки сельхозтоваропроизводителей для модернизации имеющихся в их распоряжении машин и оборудования.

Заслуживает особого внимания дальнейшее развитие регионального сельскохозяйственного машиностроения на базе специализированных структур с привлечением отечественных и зарубежных инвестиций, что при прочих равных условиях обеспечит снижение транспортных и посреднических расходов, создание дополнительного количества рабочих мест. Вместе с тем региональное машиностроение в большей мере учитывает зональные особенности сельского хозяйства. Оно должно развиваться на основе новейших ресурсосберегающих машинных технологий.

Поэтому нужно предусмотреть финансовую помощь машиностроительным структурам в модернизации производства, создании и освоении новых видов приоритетных технических средств, вводить субсидирование процентных ставок по среднесрочным и долгосрочным инвестиционным кредитам, льготное налогообложение.

На первом этапе развития холдинговых объединений в Сибири одной из основных форм поддержки в области бюджетного финансирования этих объединений может быть долевое участие государственных структур в приобретении материально-технических ресурсов. Выделение бюджетных средств холдинговым объединениям должно быть увязано с разработкой организационно-экономических проектов и составлением бизнес-планов их развития. Так, при организационном построении ОАО холдинговая компания «Томскагроснабтехсервис» с участием государства предусматривается выделение субсидий (на конкурсной основе) на компенсацию затрат (до 50%) сельхозтоваропроизводителей на приобретение новых машин и оборудования по освоению новых энерго- и ресурсосберегающих технологий в растениеводстве в размере 10 млн р. и в животноводстве – 12 млн р. Необходимостью стало направление субсидий на компенсацию затрат (до 30%) сельхозтоваропроизводителей на приобретение ремонтно-технологического оборудования в размере 15 млн р.

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ ДЛЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

И.Г. Чиркова, *к.э.н., вед. науч. сотрудник Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства*

Регулирование рынка энергетической продукции для сельского хозяйства предусматривает не только контроль уровня цен на продукцию, но и проверку на соответствие ее качества стандартам. К указанной продукции можно отнести:

– топливно-энергетические ресурсы;
– электро- и теплогенерирующие установки;
– оборудование электро- и теплосетей, трубопроводного транспорта;
– электроприемники и оборудование для прямого использования топлива у сельскохозяйственных потребителей.

Региональной энергетической комиссией (РЭК) на территориях осуществляется регулирование тарифов на электрическую и тепловую энергию в

Необходимо стимулирование кооперации сельхозтоваропроизводителей в использовании дефицитных средств механизации. Государственная поддержка участников кооперации должна заключаться в предоставлении субсидий для технического перевооружения потребительских кооперативов, субсидировании процентной ставки по долгосрочным кредитам, а также в выделении льготных кредитов на приобретение запасных частей, ремонтных материалов, инструментов для ремонта техники. Не должны облагаться налогами инвестиции участников кооперации в виде паевых взносов для технического перевооружения.

Низкое качество поставляемой техники предполагает внедрение стандартов управления качеством продукции 150 серии 9000 и 9004. Введение федерального технического регистра направлено на повышение качества изготовления и надежности поставляемой сельскому хозяйству техники. Государство должно частично компенсировать затраты заводов-изготовителей новых моделей и марок машин, связанные с их конструированием, освоением и производством. Нужно разработать и реализовывать нормативно-правовые акты, которые определяли бы порядок и размеры компенсации затрат сельхозтоваропроизводителей на приобретение новых машин и ремонтно-технического оборудования, а также на освоение новых технологий восстановления сельскохозяйственной техники. В целях устранения конструктивных недостатков машин и оборудования потребностью стала разработка требований к техническим условиям их изготовления, которые должны иметь силу государственного стандарта. Нужно усилить входной контроль за качеством и комплектностью технических средств.

Одним из основных направлений повышения технического уровня машин и оборудования является их модернизация. Последняя смягчает негативное влияние морального износа техники, находящейся в эксплуатации, облегчает машиностроителям совершенствование современных видов технических средств, повышает их надежность и качество выполняемых механизированных работ, позволяет сохранить машинно-тракторный парк, при меньших капиталовложениях обеспечить рост производства продукции и производительности труда. Учитывая это, необходимо ввести целевое льготное кредитование ремонтно-технических организаций, занимающихся модернизацией сельскохозяйственной техники, выделять бюджетные средства на образование фонда поддержки сельхозтоваропроизводителей для модернизации имеющихся в их распоряжении машин и оборудования.

Заслуживает особого внимания дальнейшее развитие регионального сельскохозяйственного машиностроения на базе специализированных структур с привлечением отечественных и зарубежных инвестиций, что при прочих равных условиях обеспечит снижение транспортных и посреднических расходов, создание дополнительного количества рабочих мест. Вместе с тем региональное машиностроение в большей мере учитывает зональные особенности сельского хозяйства. Оно должно развиваться на основе новейших ресурсосберегающих машинных технологий.

Поэтому нужно предусмотреть финансовую помощь машиностроительным структурам в модернизации производства, создании и освоении новых видов приоритетных технических средств, вводить субсидирование процентных ставок по среднесрочным и долгосрочным инвестиционным кредитам, льготное налогообложение.

На первом этапе развития холдинговых объединений в Сибири одной из основных форм поддержки в области бюджетного финансирования этих объединений может быть долевое участие государственных структур в приобретении материально-технических ресурсов. Выделение бюджетных средств холдинговым объединениям должно быть увязано с разработкой организационно-экономических проектов и составлением бизнес-планов их развития. Так, при организационном построении ОАО холдинговая компания «Томскагроснабтехсервис» с участием государства предусматривается выделение субсидий (на конкурсной основе) на компенсацию затрат (до 50%) сельхозтоваропроизводителей на приобретение новых машин и оборудования по освоению новых энерго- и ресурсосберегающих технологий в растениеводстве в размере 10 млн р. и в животноводстве – 12 млн р. Необходимостью стало направление субсидий на компенсацию затрат (до 30%) сельхозтоваропроизводителей на приобретение ремонтно-технологического оборудования в размере 15 млн р.

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ ДЛЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

И.Г. Чиркова, *к.э.н., вед. науч. сотрудник Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства*

Регулирование рынка энергетической продукции для сельского хозяйства предусматривает не только контроль уровня цен на продукцию, но и проверку на соответствие ее качества стандартам. К указанной продукции можно отнести:

– топливно-энергетические ресурсы;
– электро- и теплогенерирующие установки;
– оборудование электро- и теплосетей, трубопроводного транспорта;
– электроприемники и оборудование для прямого использования топлива у сельскохозяйственных потребителей.

Региональной энергетической комиссией (РЭК) на территориях осуществляется регулирование тарифов на электрическую и тепловую энергию в

соответствии с Федеральным Законом (№ 41-ФЗ) «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации», «Основами ценообразования в отношении электрической и тепловой энергии в Российской Федерации», «Правилами государственного регулирования и применения тарифов (цен) на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации».

Федеральная служба по тарифам выносит решение о допустимых предельных уровнях тарифов на соответствующий год. Тарифы на электроэнергию, отпускаемую для производственных нужд сельского хозяйства, различаются по областям. Например, установленная с начала 2005 г. величина по ОАО «Тюменьэнерго» составила около 0,74 р./кВт.ч, «Кузбассэнерго» – 0,66, «Новосибирскэнерго» – 1,22, «Алтайэнерго» – 1,46 р./кВт.ч. В Новосибирской области тариф на электроэнергию в 2005 г. вырос в 4 раза по сравнению с 2000 г. В структуре полезного отпуска электрической энергии на долю производственных сельскохозяйственных потребителей в Алтайском крае в 2003 г. приходилось примерно 8,9%, а в 2004 г. – 7,4%.

Тарифная политика в области теплоснабжения села от малых котельных направлена на установление экономически обоснованного тарифа.

Число энергоснабжающих организаций (ЭСО), имеющих малые котельные, на территории Новосибирской области (без г. Новосибирска) превышает 300, а число входящих в их состав котельных – более 800 единиц. В большинстве малых котельных используется нетиповое и нестандартное технологическое оборудование или установки с ухудшенными технико-экономическими показателями, существенно отличающимися от нормативных, не соблюдаются режимные и технологические регламенты при эксплуатации. У ЭСО, имеющих малые котельные, отсутствует раздельный учет объемов продукции, доходов и расходов, связанных с производством и передачей тепловой энергии.

Экономически обоснованный тариф на тепловую энергию, отпускаемую ЭСО, – тариф на тепловую энергию, отпускаемую потребителям с учетом платы за услуги по передаче тепловой энергии. Он обеспечивает ЭСО компенсацию экономически обоснованных расходов и получение прибыли. Экономически обоснованные тарифы на производство и передачу тепловой энергии рассчитываются в целом для ЭСО на основании экономически обоснованных расходов (табл. 1) на производство и передачу тепловой энергии для каждой малой котельной ЭСО и утверждаются решением РЭК. Средняя продолжительность отопительного периода малой котельной в Новосибирской области составляет 230 сут./год.

Подход к расчету тарифов на территориях основан на соответствующей методике, в которой учитывается:

– баланс экономических интересов производителей и потребителей тепловой энергии;

– формирование конкурентной среды в теплоэнергетике с целью повышения ее эффективности;

– обеспечение социальной защиты сельских жителей;

– создание экономических условий для проведения энергосберегающих мероприятий.

РЭК проводит экспертизу обосновывающих и расчетных материалов, формирует электронную информационную базу технико-экономических показателей малых котельных, выполняет расчеты, по результатам которых определяет себестоимость производства и передачи тепловой энергии для каждой малой котельной. При проведении экспертизы представленных материалов используются нормативные и расчетные показатели, экспертные оценки РЭК, а также дополнительная информация, полученная от администрации области, администраций районов и городов областного значения. Заключения по результатам рассмотрения соответствующих расчетных и обосновывающих материалов направляются в территориальные администрации районов Новосибирской области для дальнейшей их передачи в органы местного самоуправления и ЭСО.

1. Экспертные оценки технико-экономических показателей малых котельных, применяемые в качестве предельных значений при формировании себестоимости 1 Гкал тепловой энергии, вырабатываемой малыми котельными

Наименование показателя	Единица измерения	Значение
Минимальное предельное значение коэффициента полезного действия (КПД) котельной:		
на угле	%	60%
на жидком топливе	%	75%
на газе	%	80%
Максимальное предельное значение удельного расхода натурального топлива:		
угля	т/Гкал	0,3230
нефти	т/Гкал	0,1332
мазута	т/Гкал	0,1390
газа	$м^3$/Гкал	0,1581
Максимальное предельное значение коэффициента потерь и расхода тепловой энергии на собственные нужды котельной	% от объема выработки тепловой энергии	15,0
Максимальное предельное значение удельного расхода электроэнергии на технологические цели	КВт.ч / Гкал	35,0
Максимальное предельное значение удельного расхода воды на технологические цели	$м^3$/Гкал	1,0

Максимальное предельное значение удельных совокупных затрат по статьям «Ремонты» и «Прочие»	тыс.р./МВт	74,3

Цена теплоэнергии, вырабатываемой на малых сельских котельных на территории Новосибирской области, варьируется в диапазоне от 300 до 900 р./Гкал. Структура затрат на производство тепла на угольных котельных, представленна на рис. 1.

Таким образом, регулирование рынка энергопродукции связано с регулированием деятельности энергетических предприятий. Здесь применяются такие принципы, как регулирование нормы прибыли и регулирование верхнего предела тарифа.

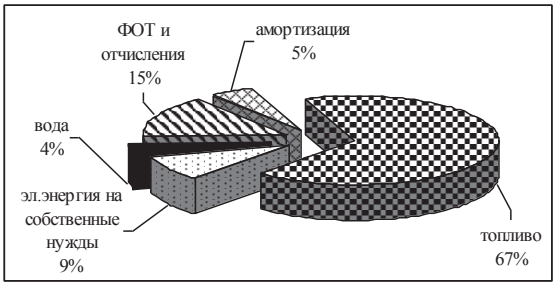

Рис. 1. Структура затрат малых котельных Новосибирской области

На сегодняшний день на территории определенной области существует энергопредприятие-монополист, которое устанавливает допустимые РЭК цены на свою продукцию. По сути, применение ФЗ РФ «Об электроэнергетике» в ближайшее время в какой-либо местности не приведет к созданию конкурентной среды. Если даже и образуется ряд конкурирующих генерирующих предприятий, то электрические сети уже имеют конкретного собственника. При этом выигрыш конечного потребителя будет достаточно мал. В сельской местности электропотребление значительно меньше, чем в городском промышленном секторе, а потери в электросетях достигают 25%.

В условиях сельской местности создание конкуренции между котельными не имеет смысла. Имеется только возможность на уровне территориального самоуправления осуществлять выбор компании для управления теплоснабжением на определенной сельской котельной.

При том, что потребитель практически не имеет возможности выбирать приемлемую по цене энергопродукцию, на территориях должен осуществляться строгий контроль ее качества.

Тем не менее, для образования хотя бы «условной» конкуренции, необходимо давать возможность сельхозпредприятиям применять схемы когенерации. Однако чтобы предотвратить нанесение ущерба имуществу и здоровью работников, требуется контролировать, соответствуют ли стандарты устанавливаемого оборудования требованиям с ФЗ «О техническом регулировании». За 2004 г. по статье 9.9. («Ввод в эксплуатацию топливо- и энергопотребляющих объектов без разрешения соответствующих органов») КРФ об административных нарушениях по Федеральному Сибирскому округу было составлено 854 протокола на общую сумму штрафов 1285,6 тыс. р., из них в Новосибирской области – 195 протоколов, сумма штрафов – 318 тыс. р. В том же 2004 г. на сельских территориях Новосибирской области было допущено в эксплуатацию новых и реконструированных энергоустановок 2 765 штук (что составило 60% от общего количества), из них электроустановок – 2 657, теплоустановок – 108 штук (*по данным ФГУ «Новосибирскэнергонадзор»*).

Территориальное регулирование рынка энергопродукции для сельского хозяйства должно быть направлено на:

– создание системы контроля качества электро- и теплоэнергии;

– создание условий для развития и совершенствования индивидуального энергоснабжения на сельхозпредприятиях с учетом территориальных особенностей.

Раздел 16. РЕГУЛИРОВАНИЕ ОСНОВНЫХ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ

16.1. РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РАЗВИТИИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ: ФЕДЕРАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА

В.Д. Гончаров, *д.э.н., проф., гл. науч. сотрудник Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова*

Государственное регулирование продовольственного рынка в переходный период, как показывает практика работы предприятий АПК, требуется в гораздо большей степени, чем в условиях рыночной системы со всеми звеньями инфраструктуры, стабильной валютой, сбалансированным бюджетом и наличием хозяйственных систем, адекватных условиям цивилизованного рынка. Деятельность многих перерабатывающих предприятий и сельскохозяйственных товаропроизводителей в настоящее время является убыточной. Так, в 2003 г. удельный вес убыточных предприятий в пищевой промышленности составил 41,4% против 19,2% в 1995 г. Главная причина продолжающегося кризиса в том, что отечественным

Цена теплоэнергии, вырабатываемой на малых сельских котельных на территории Новосибирской области, варьируется в диапазоне от 300 до 900 р./Гкал. Структура затрат на производство тепла на угольных котельных, представленна на рис. 1.

Таким образом, регулирование рынка энергопродукции связано с регулированием деятельности энергетических предприятий. Здесь применяются такие принципы, как регулирование нормы прибыли и регулирование верхнего предела тарифа.

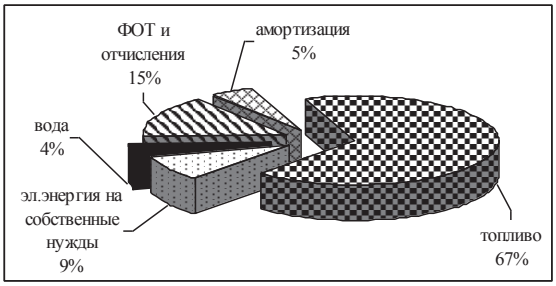

Рис. 1. Структура затрат малых котельных Новосибирской области

На сегодняшний день на территории определенной области существует энергопредприятие-монополист, которое устанавливает допустимые РЭК цены на свою продукцию. По сути, применение ФЗ РФ «Об электроэнергетике» в ближайшее время в какой-либо местности не приведет к созданию конкурентной среды. Если даже и образуется ряд конкурирующих генерирующих предприятий, то электрические сети уже имеют конкретного собственника. При этом выигрыш конечного потребителя будет достаточно мал. В сельской местности электропотребление значительно меньше, чем в городском промышленном секторе, а потери в электросетях достигают 25%.

В условиях сельской местности создание конкуренции между котельными не имеет смысла. Имеется только возможность на уровне территориального самоуправления осуществлять выбор компании для управления теплоснабжением на определенной сельской котельной.

При том, что потребитель практически не имеет возможности выбирать приемлемую по цене энергопродукцию, на территориях должен осуществляться строгий контроль ее качества.

Тем не менее, для образования хотя бы «условной» конкуренции, необходимо давать возможность сельхозпредприятиям применять схемы когенерации. Однако чтобы предотвратить нанесение ущерба имуществу и здоровью работников, требуется контролировать, соответствуют ли стандарты устанавливаемого оборудования требованиям с ФЗ «О техническом регулировании». За 2004 г. по статье 9.9. («Ввод в эксплуатацию топливо- и энергопотребляющих объектов без разрешения соответствующих органов») КРФ об административных нарушениях по Федеральному Сибирскому округу было составлено 854 протокола на общую сумму штрафов 1285,6 тыс. р., из них в Новосибирской области – 195 протоколов, сумма штрафов – 318 тыс. р. В том же 2004 г. на сельских территориях Новосибирской области было допущено в эксплуатацию новых и реконструированных энергоустановок 2 765 штук (что составило 60% от общего количества), из них электроустановок – 2 657, теплоустановок – 108 штук (*по данным ФГУ «Новосибирскэнергонадзор»*).

Территориальное регулирование рынка энергопродукции для сельского хозяйства должно быть направлено на:

– создание системы контроля качества электро- и теплоэнергии;

– создание условий для развития и совершенствования индивидуального энергоснабжения на сельхозпредприятиях с учетом территориальных особенностей.

Раздел 16. РЕГУЛИРОВАНИЕ ОСНОВНЫХ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ

16.1. РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РАЗВИТИИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ: ФЕДЕРАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА

В.Д. Гончаров, *д.э.н., проф., гл. науч. сотрудник Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова*

Государственное регулирование продовольственного рынка в переходный период, как показывает практика работы предприятий АПК, требуется в гораздо большей степени, чем в условиях рыночной системы со всеми звеньями инфраструктуры, стабильной валютой, сбалансированным бюджетом и наличием хозяйственных систем, адекватных условиям цивилизованного рынка. Деятельность многих перерабатывающих предприятий и сельскохозяйственных товаропроизводителей в настоящее время является убыточной. Так, в 2003 г. удельный вес убыточных предприятий в пищевой промышленности составил 41,4% против 19,2% в 1995 г. Главная причина продолжающегося кризиса в том, что отечественным

товаропроизводителям – основным субъектам рыночной экономики еще не создано необходимых условий и предпосылок, при которых они могут устойчиво и эффективно работать на динамичном рынке.

До сих пор реформы не были в должной степени нацелены на решение этой ключевой задачи. В то же время такие проводимые меры, как полная либерализация внешней торговли, обложение многих товаропроизводителей чрезмерно высокими налогами создали трудности для производства продовольственных товаров, лишили большинство перерабатывающих предприятий возможности производить неотложные инвестиции.

Результат проводимой рыночной политики оказался противоположным тому, что обещали авторы реформ. Значительная доля доходов сосредоточивается в сфере обращения (табл. 1).

Неподготовленность к цивилизованному рынку проявилась в отсутствии необходимой инфраструктуры. В итоге в стране образовался рынок продовольствия, особенно на первом этапе реформ, на котором посредники получили монопольную власть. При этом государство не в состоянии ни собирать налоги с агентов «дикого» рынка, ни контролировать качество продовольственных товаров. Так, в 2003 г. забраковано и снижено в сортности 55% импортных колбасных изделий от общего объема проинспектированных товаров, 30% импортного мяса птицы, 26% импортного пива. Все это вызывает необходимость осуществления государственного регулирования продовольственного рынка.

Система экономического и организационного воздействия на продовольственный рынок по своему содержанию должна включать формы и методы прямого и косвенного государственного регулирования, обеспечивать возможность самостоятельной производственно-коммерческой деятельности всех звеньев продовольственного комплекса.

Комплекс мер, способствующих развитию продовольственного рынка и обеспечению сбалансированности спроса и предложения, должен включать:

– стимулирование выработки отечественной пищевой продукции посредством применения налоговых результатов, кредитов;

– регулирование цен;

– установление государственного заказа на социально значимые продовольственные товары;

– развитие оптовых продовольственных рынков;

– совершенствование взаимоотношений пищевых предприятий с торговлей;

– регулирование импорта и экспорта;

– дотации и социальную защиту малообеспеченных слоев населения страны.

Важное место в экономическом механизме хозяйствования занимает планирование. Каким принципам должно отвечать планирование в современных условиях? Прежде всего необходимо, чтобы оно носило преимущественно рекомендательный (индикативный) характер по отношению к отечественным товаропроизводителям продовольственных товаров. При этом последние должны иметь полное право выбора тех направлений и методов своей деятельности, которые являются наиболее эффективными при ситуации, складывающейся на продовольственном рынке.

Сокращение производства пищевой продукции наряду с повышением цен на нее создало благоприятные условия для притока на отечественный рынок импортных продовольственных товаров. Стоимость импорта продовольственных товаров и сырья составила в 2000 г. 7,4 млрд долл., в 2001 г. – 9,2, в 2002 г. – 10,4, в 2003 г. – 11,9 млрд долл. США.

1. Структура розничных цен на отдельные виды продовольственных товаров в 2003 г. (на конец года; в % к розничной цене)

	Стоимость сырья и основных материалов	Расходы на производство	Полная себестоимость единицы продукции	Прибыль (+), убыток (-) промышленных организаций	НДС, акциз и другие налоги	Отпускная цена с НДС и другими налогами	Оборот сферы обращения
Говядина (кроме бескостного мяса)	59,1	10,9	70,0	2,6	7,0	79,6	20,4
Мясо птицы	50,9	26,4	77,3	-4,8	8,2	80,7	19,3
Колбаса вареная высшего сорта	51,9	17,3	69,2	4,8	7,4	81,4	18,6
Мука пшеничная высшего сорта	42,7	10,4	53,1	2,5	5,7	61,3	38,7
Сахар-песок из сахарной свеклы	40,6	16,1	56,7	3,0	6,0	65,7	34,3
Масло подсолнечное	36,4	9,5	45,9	3,7	4,8	54,4	45,6
Молоко цельное пастеризованное	40,3	26,7	67,0	5,1	7,2	79,3	20,7
Творог жирный	45,9	25,1	71,0	4,8	7,6	83,4	16,6
Масло сливочное	70,6	17,3	87,9	-13,4	7,3	81,8	18,2
Сыры сычужные твердые и мягкие	47,5	22,6	70,1	0,1	7,0	77,2	22,8
Макаронные изделия из пшеничной муки	35,5	16,6	52,1	-4,0	3,6	51,7	48,3
Хлеб ржаной и ржано-пшеничный	36,1	36,2	72,3	4,7	7,7	84,7	15,3
Водка крепостью 40% об. спирта и выше обыкновенного качества	8,9	14,3	23,2	3,6	52,0	78,8	21,2

Государство должно обеспечить защиту интересов и доходность сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий как основных производителей продовольственных товаров. В условиях кризисного состояния особенно важно, чтобы основная часть дополнительного дохода, образующегося вследствие либерализации цен на продовольственные товары, из торговли переместилась в сферы производства и переработки сельскохозяйственных продуктов.

Одним из ключевых моментов регулирования рыночных отношений в современных условиях является протекционизм по отношению к отечественным товаропроизводителям. До тех пор, пока отечественные товаропроизводители не смогут конкурировать на мировом продовольственном рынке, должны действовать таможенные барьеры. Величина пошлины может устанавливаться по правилам, предусмотренным в ЕЭС.

Эффективность государственной политики зависит от обоснованного дифференцированного подхода к регулированию и поддержке продовольственного комплекса. В переходный период государственная поддержка продовольственного комплекса должна носить селективный характер, не приводящий к разбалансировке рыночных механизмов. Иными словами, государство должно поддерживать прежде всего те предприятия, у которых более высокая отдача от вложенных средств.

Для восстановления паритетности обмена необходимо прямое государственное регулирование цен и тарифов естественных монополий. При формировании цен на сельскохозяйственную продукцию целесообразно определить реальные затраты основной массы сельских товаропроизводителей и обеспечить им возмещение издержек на уровне необходимых затрат с помощью специальных государственных дотаций.

Государственная ценовая политика в продовольственном комплексе должна заключаться в сочетании свободного рыночного ценообразования с поддержкой отечественных товаропроизводителей и разумным протекционизмом.

С начала 90-х гг. прошлого столетия происходит ежегодное сокращение бюджетных средств, направленных на государственное регулирование продовольственного комплекса. В связи с этим целесообразно предложить мероприятия по совершенствованию финансирования.

Государственная финансовая поддержка должна поощрять наиболее эффективные формы и виды производства, обеспечивая товаропроизводителям необходимые доходы для устойчивой хозяйственной деятельности и расширенного воспроизводства. Вместо множества направлений расходования выделяемых средств целесообразно уменьшить каналы расходования государственной поддержки, при этом порядок централизованного финансирования АПК должен оставаться относительно стабильным.

Выделяемые централизованные средства целесообразно направлять преимущественно на финансирование и поддержку: мероприятий по воспроизводству и повышению плодородия почв; селекции и семеноводства, племенного дела в животноводстве; работ по ведению земельного кадастра, мониторингу земель и землеустройству земель сельскохозяйственного назначения; реформированию организаций продовольственного комплекса; кредитования и преимущественного страхования в сфере агропромышленного производства; производителей сельскохозяйственной продукции, находящихся в худших природных и экономических условиях; научной, научно-технической и инновационной деятельности в сфере агропромышленного производства.

Объемы и механизмы государственной поддержки требуется тесно увязывать с другими направлениями государственного регулирования и учитывать тенденции мирового продовольственного рынка.

Среди экономических рычагов государственного регулирования особая роль принадлежит налоговой системе. Налогообложение позволило выполнять две основные функции – фискальную и регулятивную.

Основной недостаток существующей в РФ налоговой политики состоит в ее негибкости, отсутствии дифференцированного подхода, учитывающего время создания той или иной производственной или рыночной структуры. В этой связи действующая налоговая система привела к весьма негативным последствиям в продовольственном комплексе страны.

В РФ из-за высоких налоговых изъятий значительная часть предприятий АПК убыточна.

Эффективность налоговой системы за рубежом во многом обусловлена широко разработанной методикой исчисления налоговой базы, ставок и всевозможных льгот, предназначенных, главным образом, для стимулирования научно-технического прогресса. Налоговые ставки устанавливаются обычно на основе прогрессивных шкал, причем в динамике выражена тенденция к сокращению количества налоговых ставок, снижению их максимальной величины и расширению базы налогообложения.

Реформирование налоговой системы возможно только при наличии предназначенного для этой цели резерва средств, который будет использован для возмещения недобора массы налоговых сборов.

Заполнение внутреннего продовольственного рынка страны импортными товарами создает иллюзию его насыщенности и ослабляет внимание к развитию отечественной пищевой промышленности. Поступление импорта и вытеснение отечественных товаропроизводителей за счет демпинговых цен в любом случае заканчивается ростом последних. Это приводит к усилению дифференциации в уровне потребления продуктов питания различными слоями населения. Величина прожиточного минимума в последние годы существенно возросла и составила в 2003 г. в среднем 2 112 р. в месяц. В результате численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума составила 29,6 млн, или 20,6%. Для улучшения снабжения страны продо-

вольствием целесообразно оказывать помощь малообеспеченным слоям населения в виде дотаций. На современном этапе такой способ является логичным. При этом подходе сокращается разрыв в доходах различных слоев населения, что должно способствовать снижению социальной напряженности в стране и росту спроса на продовольственные товары.

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА РОССИИ

Н.А.Киреева, *д.э.н., ученый секретарь Института аграрных проблем РАН, г. Саратов*

Российский продовольственный рынок представляет собой совокупность региональных продовольственных рынков, отличающихся большим разнообразием внешних и внутренних факторов: уровнем доходов населения, традиционной культурой питания, природно-климатическими условиями, специализацией производства, уровнем поддержки товаропроизводителей, динамикой и направлением реформ аграрного сектора и др. Развитие продовольственного рынка России предполагает становление единого экономического пространства, устранение барьеров на свободное перемещение продовольствия, ликвидацию существенного разрыва в уровне и структуре потребления продуктов питания.

В период реформирования экономики России произошли значительные изменения в тенденциях потребления как по уровню, так и по структуре. Данные изменения были обусловлены множеством факторов: снижением доходов населения, деспециализацией регионов, падением производства в агропродовольственном секторе и др. В 2001 г. потребление мяса и мясных продуктов составляло 58% от рациональной нормы потребления, молока и молокопродуктов – 57%, овощей – 62%, фруктов – 43%. Количество регионов, имеющих низкий уровень потребления по сравнению со среднероссийским, увеличилось к 2001 г. по сравнению с 1995 г. с 17 до 28. При общем снижении среднего уровня потребления по РФ данные результаты являются критическими. Количество регионов с относительно высоким уровнем потребления постоянно снижается.

Радикальные социально-экономические преобразования в агропродовольственном комплексе привели к потере зон специализации сельскохозяйственной продукции, стремлению региональных властей повысить уровень снабжения населения регионов за счет искусственного ограничения межрегиональных потоков. Первоначальной реакцией регионов на отмену планово-распределительной системы формирования государственных закупок и поставок продовольствия стала межрегиональная дезинтеграция, стремление к региональной автаркии.

На российском продовольственном рынке сохраняется тенденция обеспечения регионов основными продуктами питания за счет собственного производства. Увеличивается количество регионов, ориентированных на самообеспечение, а регионов специализации, способных вывозить свою продукцию, уменьшается, что связано с направлением усилий на производство непрофильной продукции для обеспечения населения региона в ущерб производству конкурентоспособной продукции. Стабильно высоким остается и число регионов, которые не могут обеспечить себя основными продуктами питания полностью или частично.

Исследования полученных группировок регионов РФ по уровню потребления и самообеспечения основными продуктами питания показали, что говорить о едином российском продовольственном рынке пока рано. Он находится на начальной ступени своего развития. Однако постепенное становление продовольственного рынка страны приводит к тому, что формируется межрегиональная интеграция на уровне самих рыночных субъектов, осуществляется самостоятельный выход и производителей продукции и потребителей за пределы регионов, на национальный продовольственный рынок, формируются межрегиональные оптовые рынки. Процесс межрегиональной интеграции идет наряду с частичной дезинтеграцией, что связано со стремлением регионов обеспечить продовольственную безопасность населения и стабильность продовольственного рынка в рамках своего географического объекта. Это проявляется в том, что нередко региональные органы власти устанавливают прямые запреты на вывоз продукции, опасаясь дефицита на локальном рынке. Сдерживающим моментом для развития эффективных межрегиональных связей является отсутствие информации о конъюнктуре рынков соседних регионов – ценовой ситуации, состоянии платежеспособного спроса, уровне конкуренции. Поэтому основные межрегиональные поставки сельскохозяйственной продукции, если и выходят за пределы области, то, как правило, в приграничные или близлежащие регионы. В то же время тенденцией развития продовольственного рынка стала межрегиональная экспансия капитала, приобретение крупными пищевыми компаниями сырьевых зон в регионах.

На современном этапе проблема заключается в том, чтобы создать благоприятные условия для регионов с высокими относительными конкурентными преимуществами в сельском хозяйстве. Это позволит им провести реструктуризацию своего производства, сформировать и реализовывать конкурентные преимущества не только на внутреннем, но и мировом продовольственном рынках. Развитие интенсивных рыночных межрегиональных потоков продовольствия, развитие несельскохозяйственной занятости и прямая продовольственная помощь государства должны решить проблему продовольственной уязви-

вольствием целесообразно оказывать помощь малообеспеченным слоям населения в виде дотаций. На современном этапе такой способ является логичным. При этом подходе сокращается разрыв в доходах различных слоев населения, что должно способствовать снижению социальной напряженности в стране и росту спроса на продовольственные товары.

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА РОССИИ

Н.А.Киреева, *д.э.н., ученый секретарь Института аграрных проблем РАН, г. Саратов*

Российский продовольственный рынок представляет собой совокупность региональных продовольственных рынков, отличающихся большим разнообразием внешних и внутренних факторов: уровнем доходов населения, традиционной культурой питания, природно-климатическими условиями, специализацией производства, уровнем поддержки товаропроизводителей, динамикой и направлением реформ аграрного сектора и др. Развитие продовольственного рынка России предполагает становление единого экономического пространства, устранение барьеров на свободное перемещение продовольствия, ликвидацию существенного разрыва в уровне и структуре потребления продуктов питания.

В период реформирования экономики России произошли значительные изменения в тенденциях потребления как по уровню, так и по структуре. Данные изменения были обусловлены множеством факторов: снижением доходов населения, деспециализацией регионов, падением производства в агропродовольственном секторе и др. В 2001 г. потребление мяса и мясных продуктов составляло 58% от рациональной нормы потребления, молока и молокопродуктов – 57%, овощей – 62%, фруктов – 43%. Количество регионов, имеющих низкий уровень потребления по сравнению со среднероссийским, увеличилось к 2001 г. по сравнению с 1995 г. с 17 до 28. При общем снижении среднего уровня потребления по РФ данные результаты являются критическими. Количество регионов с относительно высоким уровнем потребления постоянно снижается.

Радикальные социально-экономические преобразования в агропродовольственном комплексе привели к потере зон специализации сельскохозяйственной продукции, стремлению региональных властей повысить уровень снабжения населения регионов за счет искусственного ограничения межрегиональных потоков. Первоначальной реакцией регионов на отмену планово-распределительной системы формирования государственных закупок и поставок продовольствия стала межрегиональная дезинтеграция, стремление к региональной автаркии.

На российском продовольственном рынке сохраняется тенденция обеспечения регионов основными продуктами питания за счет собственного производства. Увеличивается количество регионов, ориентированных на самообеспечение, а регионов специализации, способных вывозить свою продукцию, уменьшается, что связано с направлением усилий на производство непрофильной продукции для обеспечения населения региона в ущерб производству конкурентоспособной продукции. Стабильно высоким остается и число регионов, которые не могут обеспечить себя основными продуктами питания полностью или частично.

Исследования полученных группировок регионов РФ по уровню потребления и самообеспечения основными продуктами питания показали, что говорить о едином российском продовольственном рынке пока рано. Он находится на начальной ступени своего развития. Однако постепенное становление продовольственного рынка страны приводит к тому, что формируется межрегиональная интеграция на уровне самих рыночных субъектов, осуществляется самостоятельный выход и производителей продукции и потребителей за пределы регионов, на национальный продовольственный рынок, формируются межрегиональные оптовые рынки. Процесс межрегиональной интеграции идет наряду с частичной дезинтеграцией, что связано со стремлением регионов обеспечить продовольственную безопасность населения и стабильность продовольственного рынка в рамках своего географического объекта. Это проявляется в том, что нередко региональные органы власти устанавливают прямые запреты на вывоз продукции, опасаясь дефицита на локальном рынке. Сдерживающим моментом для развития эффективных межрегиональных связей является отсутствие информации о конъюнктуре рынков соседних регионов – ценовой ситуации, состоянии платежеспособного спроса, уровне конкуренции. Поэтому основные межрегиональные поставки сельскохозяйственной продукции, если и выходят за пределы области, то, как правило, в приграничные или близлежащие регионы. В то же время тенденцией развития продовольственного рынка стала межрегиональная экспансия капитала, приобретение крупными пищевыми компаниями сырьевых зон в регионах.

На современном этапе проблема заключается в том, чтобы создать благоприятные условия для регионов с высокими относительными конкурентными преимуществами в сельском хозяйстве. Это позволит им провести реструктуризацию своего производства, сформировать и реализовывать конкурентные преимущества не только на внутреннем, но и мировом продовольственном рынках. Развитие интенсивных рыночных межрегиональных потоков продовольствия, развитие несельскохозяйственной занятости и прямая продовольственная помощь государства должны решить проблему продовольственной уязви-

мости регионов с неблагоприятными для сельскохозяйственного производства условиями.

Агропродовольственная политика должна быть направлена на формирование развитых агропродовольственных рынков, создание системы регулирования, адекватной новым условиям, для поддержания надежного продовольственного обеспечения всех регионов страны, повышения уровня доходов сельского населения и сохранения ресурсного потенциала аграрного производства. Важнейшее направление такой политики – создание единого рыночного пространства страны, ликвидация межрегиональных торговых барьеров. Государственное вмешательство в обеспечение доходности сельского хозяйства должно осуществляется с минимальным нарушением рыночных пропорций. Основными целями регулирования продовольственного рынка являются обеспечение продовольственного снабжения населения всех регионов, устранение диспропорций в уровне и структуре потребления, смягчение региональной дифференциации, поддержание определенного уровня доходов в сельской местности. Снятие межрегиональных торговых барьеров и уменьшение воздействия на цены в продовольственной цепи должно способствовать развитию конкурентного продовольственного рынка.

Оптимальный вариант развития агропродовольственного комплекса России, на наш взгляд, включает в себя в качестве базового элемента стратегию самообеспечения населения необходимыми продуктами питания для достижения продовольственной безопасности при одновременном формировании экспортоориентированного потенциала для участия в мировом разделении труда.

Стратегия долгосрочного развития российского агропродовольственного комплекса – поэтапное встраивание в систему международного разделения труда. Российский агропродовольственный комплекс не должен представлять собой полностью закрытый сектор экономики. Перспектива развития агропродовольственного комплекса – активная интеграция в мировой продовольственный рынок при одновременной защите российского сельского хозяйства от недобросовестной конкуренции со стороны импорта.

Модель экспортоориентированного развития агропродовольственного комплекса должна выглядеть следующим образом:

– внешний спрос на конкурентоспособную продукцию (зерно, подсолнечник) создает импульс для экономического роста в данных сырьевых отраслях растениеводства;

– расширение внутреннего спроса за счет развития животноводства и роста платежеспособного спроса населения;

– развитие потребительско-ориентированного кластера на базе дальнейшего укрепления конкурентных преимуществ пищевой промышленности как фактора экономического роста в агропродовольственном комплексе;

– сбалансированное устойчивое развитие внутреннего продовольственного рынка и наращивание экспортного потенциала продукции с высокой добавленной стоимостью.

Краткосрочные перспективы развития АПК до 2010 г., на наш взгляд, состоят в том, что отечественный агропродовольственный комплекс на первоначальных этапах (2004–2006 гг.) восстанавливает продовольственную независимость по тем продуктам, потребление которых можно обеспечить за счет собственного производства; следующий этап развития (до 2010 г.) – укрепление конкурентных преимуществ и наращивание экспортного потенциала.

Первоначальный этап развития АПК России – ориентация его на рост потребления населением страны основных продуктов питания за счет самообеспечения. В качестве ориентира для восстановления уровня потребления может выступать уровень и структура потребления продуктов питания в 1990 г. Проблемы внешней торговли связаны и с задачей по обеспечению продовольственной безопасности. Поэтому стратегия развития агропродовольственного комплекса страны – в сочетании наращивания экспортного потенциала и постепенного повышения уровня самообеспечения за счет внутренних ресурсов.

В среднесрочной перспективе необходимо сформировать условия для второго этапа развития АПК – законодательная база, приток инвестиций, перестройка материально-технической базы, формирование рыночных институтов. Основной целью агропродовольственной политики должно стать формирование развитых агропродовольственных рынков, их эффективное регулирование для надежного продовольственного обеспечения страны, повышения уровня доходов сельского населения и сохранения природных ресурсов аграрного сектора как непременного условия его устойчивого развития. Важная задача – создание институциональной инфраструктуры для развития продовольственного рынка, защита от недобросовестной конкуренции и неблагоприятной конъюнктуры мировых рынков. Интеграция в мирохозяйственные связи невозможна без создания единого рыночного пространства внутри страны, создания системы мер, препятствующей установлению межрегиональных торговых барьеров.

РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКАХ

И.В. Семенова, *к.э.н., ведущий науч. сотрудник, заслуженный экономист РФ Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова*

Неразвитость торговых отношений между отдельными субъектами Федерации является одной из основных проблем, сдерживающих формирование интегрированного агропродовольственного

мости регионов с неблагоприятными для сельскохозяйственного производства условиями.

Агропродовольственная политика должна быть направлена на формирование развитых агропродовольственных рынков, создание системы регулирования, адекватной новым условиям, для поддержания надежного продовольственного обеспечения всех регионов страны, повышения уровня доходов сельского населения и сохранения ресурсного потенциала аграрного производства. Важнейшее направление такой политики – создание единого рыночного пространства страны, ликвидация межрегиональных торговых барьеров. Государственное вмешательство в обеспечение доходности сельского хозяйства должно осуществляется с минимальным нарушением рыночных пропорций. Основными целями регулирования продовольственного рынка являются обеспечение продовольственного снабжения населения всех регионов, устранение диспропорций в уровне и структуре потребления, смягчение региональной дифференциации, поддержание определенного уровня доходов в сельской местности. Снятие межрегиональных торговых барьеров и уменьшение воздействия на цены в продовольственной цепи должно способствовать развитию конкурентного продовольственного рынка.

Оптимальный вариант развития агропродовольственного комплекса России, на наш взгляд, включает в себя в качестве базового элемента стратегию самообеспечения населения необходимыми продуктами питания для достижения продовольственной безопасности при одновременном формировании экспортоориентированного потенциала для участия в мировом разделении труда.

Стратегия долгосрочного развития российского агропродовольственного комплекса – поэтапное встраивание в систему международного разделения труда. Российский агропродовольственный комплекс не должен представлять собой полностью закрытый сектор экономики. Перспектива развития агропродовольственного комплекса – активная интеграция в мировой продовольственный рынок при одновременной защите российского сельского хозяйства от недобросовестной конкуренции со стороны импорта.

Модель экспортоориентированного развития агропродовольственного комплекса должна выглядеть следующим образом:

– внешний спрос на конкурентоспособную продукцию (зерно, подсолнечник) создает импульс для экономического роста в данных сырьевых отраслях растениеводства;

– расширение внутреннего спроса за счет развития животноводства и роста платежеспособного спроса населения;

– развитие потребительско-ориентированного кластера на базе дальнейшего укрепления конкурентных преимуществ пищевой промышленности как фактора экономического роста в агропродовольственном комплексе;

– сбалансированное устойчивое развитие внутреннего продовольственного рынка и наращивание экспортного потенциала продукции с высокой добавленной стоимостью.

Краткосрочные перспективы развития АПК до 2010 г., на наш взгляд, состоят в том, что отечественный агропродовольственный комплекс на первоначальных этапах (2004–2006 гг.) восстанавливает продовольственную независимость по тем продуктам, потребление которых можно обеспечить за счет собственного производства; следующий этап развития (до 2010 г.) – укрепление конкурентных преимуществ и наращивание экспортного потенциала.

Первоначальный этап развития АПК России – ориентация его на рост потребления населением страны основных продуктов питания за счет самообеспечения. В качестве ориентира для восстановления уровня потребления может выступать уровень и структура потребления продуктов питания в 1990 г. Проблемы внешней торговли связаны и с задачей по обеспечению продовольственной безопасности. Поэтому стратегия развития агропродовольственного комплекса страны – в сочетании наращивания экспортного потенциала и постепенного повышения уровня самообеспечения за счет внутренних ресурсов.

В среднесрочной перспективе необходимо сформировать условия для второго этапа развития АПК – законодательная база, приток инвестиций, перестройка материально-технической базы, формирование рыночных институтов. Основной целью агропродовольственной политики должно стать формирование развитых агропродовольственных рынков, их эффективное регулирование для надежного продовольственного обеспечения страны, повышения уровня доходов сельского населения и сохранения природных ресурсов аграрного сектора как непременного условия его устойчивого развития. Важная задача – создание институциональной инфраструктуры для развития продовольственного рынка, защита от недобросовестной конкуренции и неблагоприятной конъюнктуры мировых рынков. Интеграция в мирохозяйственные связи невозможна без создания единого рыночного пространства внутри страны, создания системы мер, препятствующей установлению межрегиональных торговых барьеров.

РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКАХ

И.В. Семенова, *к.э.н., ведущий науч. сотрудник, заслуженный экономист РФ Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова*

Неразвитость торговых отношений между отдельными субъектами Федерации является одной из основных проблем, сдерживающих формирование интегрированного агропродовольственного

рынка страны. Значительная часть продуктов сельского хозяйства ввозится из-за рубежа, хотя могла бы производиться на местах или вывозиться из отдаленных регионов нашей страны. Изучение внутрирегиональных и межрегиональных потоков агропродовольственной продукции сельскохозяйственных организаций федеральных округов России позволяет выявить проблемы интеграции рынков как по отдельным продуктам, так и по регионам РФ.

Продукция *сельскохозяйственных предприятий* (СО) России реализуется по *шести* направлениям:

– предприятиям и организациям, осуществляющим закупки для государственных нужд;

– потребкооперации;

– другим потребителям (перерабатывающим предприятиям, организациям оптовой торговли, на рынке, через собственные магазины и др.);

– населению, через систему общественного питания хозяйства (включая продажу и выдачу в счет оплаты труда);

– по бартерным сделкам (обменным операциям);

– продажа за пределы региона республики, области, края.

Продукция, поступившая в первые *пять* каналов сбыта, реализуется обязательно только в данном субъекте Федерации (округе, республике, области, крае). Интеграционные связи сельскохозяйственных организаций с другими субъектами Федерации внутри округа (*внутрирегиональная торговля*) и между округами РФ (*межрегиональная торговля*) можно анализировать только на основании информации о *шестом* направлении реализации. Это – небольшая часть общего объема продукции, реализованной сельскохозяйственными предприятиями, но именно она дает представление об интеграционных связях АПР.

Анализ товарных потоков позволяет в рамках РФ выделить три агропродовольственных рыночных кластерных[1] мезаструктуры. Первая – Европейский агрокластер (ЕАК), объединяющий Центральный, Северо-Западный, Южный, Приволжский, Уральский федеральные округа, включая Москву и Санкт-Петербург. Вторая – Сибирский агрокластер (САК), Сибирский ФО. Третья – Дальневосточный агрокластер (ДАК), Дальневосточный ФО. Данные кластеры представляют собой системы, в которых *внутренний обмен* агропродовольственной продукцией гораздо интенсивней *внешнего обмена*. Количество и объемы связей между ФО ЕАК значительно превышают эти же показатели для СФО и ДФО. По семи продуктам из десяти для СФО и ДФО внутренний обмен является превалирующим видом торговых операций. Таким образом, можно сделать вывод о разобщенном развитии агрорынков указанных структур, об отсутствии тесноты интеграции.

Основным фактором, препятствующим интеграции, являются высокие транспортные расходы на вывозимую и ввозимую продукцию. Для скоропортящейся продукции препятствием является еще и продолжительность транспортировки из Европейской части в Сибирь или в обратном направлении. Развитие транспортной и складской инфраструктуры АПР становится сейчас самой неотложной задачей, решение которой позволит расширить границы интеграции.

В рамках данных кластеров выделяются центры интеграции, которые отличаются по влиянию своих рынков. Интеграционные связи различных сегментов продовольственного рынка России в 2002–2003 гг. были рассмотрены на примере Москвы (основного интеграционного центра Европейского агропродовольственного кластера России и Санкт-Петербурга (регионального интеграционного центра Северо-Западного федерального округа) (табл. 1).

Каждый из десяти рассматриваемых нами рыночных сегментов соответствует продукту или группе однородных продуктов (зерно, скот и птица, молоко и продукты его переработки, продукты переработки зерна, яйца и яйцепродукты, масло растительное, сахар, картофель, овощи, бахчи и фрукты). Анализ интеграционной тесноты двух мегаполисов был проведен по данным за 2003 г.

Общее число поставщиков ***зерна*** в Москву составили *сельскохозяйственные организации* (СО) 34 субъектов РФ. Однако только восемь субъектов выполняли функции основных поставщиков этого продукта: СО Ставропольского края и Ростовской области (ЮФО), Липецкой, Тамбовской и Воронежской областей (ЦФО), Оренбургской, Пензенской и Ульяновской областей (ПФО). В общей сложности СО этих трех регионов поставляли в Москву 74,6% общего количества завоза зерна из сельскохозяйственных организаций РФ.

Скот и птицу поставляли в столицу СО 45 субъектов РФ. Роль основных поставщиков выполняли СО пяти областей: Московской, Белгородской, Липецкой, Владимирской, Калужской, расположенных в Центральном федеральном округе, и Республики Марий Эл (ПФО). Их доля в общем объеме поставок в этом сегменте составила 76,1%, что говорит о некоторой разобщенности интеграции среди СО на рынке этой группы продуктов.

Молоко и молокопродукты завозили в Москву СО из 16 субъектов Федерации России и главными поставщиками были две области ЦФО (Московская и Владимирская) и одна ЮФО. СО этих трех областей ввезли в Москву около 92% общего объема поставок этих продуктов. Очевидно, что уровень интеграции Москвы и оставшихся СО из 13 субъектов Федерации невелик: их ввоз составил всего 8%.

Масло растительное в Москву поставили СО всего из трех субъектов Федерации (Белгородской и Воронежской областей и Краснодарского края) в очень небольшом объеме. Говорить о высокой степени концентрации рынка растительного масла по отношению к Москве при таком объеме поставок можно с большой оговоркой.

[1] В данном случае кластер – это географически соседствующие субъекты Федерации, характеризующиеся общностью деятельности и взаимодополняющие друг друга.

Интеграция рынка ***сахара*** для Москвы в 2003 г. немного отличается от рынка ***растительного масла***. Отличие состоит в том, что основными поставщиками являются СО Центрального федерального округа (семь областей), Краснодарского края (ЮФО) и незначительный объем поступил от СО Приволжья.

География ввоза в Москву ***яиц и яйцепродуктов*** (яичного порошка) чрезвычайно разнообразна – СО из 42 субъектов Федерации шести регионов России явились в 2003 г. поставщиками этого сегмента рынка и только семь из них привезли в Москву около 68% общего объема ввоза. Однако некоторые СО из остальных 35 регионов России являлись посредниками, имеющими свою выгоду от вторичной торговли (перепродажи).

Картофель, продукцию овощных и бахчевых культур и фрукты завозили в Москву СО из 26 субъектов Федерации России и только четыре из них являются главными поставщиками этих продуктов. Это СО Московской области (ЦФО), Астраханской и Волгоградской областей и Карачаево-Черкесии (ЮФО). Они поставили в Москву 85,3% от общего объема ввоза. Здесь можно говорить о достаточной степени концентрации рынка: ведь СО этих четырех субъектов составляют чуть более 15% от общего числа СО – поставщиков этого сегмента рынка в Москву.

Интеграционная теснота сегментов рынка в 2003 г. перечисленных выше продуктов с региональным центром интеграции Санкт-Петербургом значительно отличается от Москвы.

Особенность состоит в том, что:

– по семи продуктам существовало два-четыре главных поставщика, определяющих более 90% всей поставки в город;

– ввоз пяти из десяти продуктов почти полностью осуществляли СО Ленинградской области;

– Санкт-Петербург имел в 2002 и 2003 гг. многопрофильные (многосегментные) связи с СО Краснодарского края (ЮФО), как одним из главных своих поставщиков. Это продукты переработки зерна, овощи, фрукты, растительное масло, сахар;

– ряд продуктов был завезен из СО регионов России в гораздо большем объеме, чем в Москву (молоко и молокопродукты, масло растительное, картофель, овощные и бахчевые культуры, фрукты). Это говорит о предпочтительности российских продуктов для города и о правильной торговой политике его администрации.

Проанализировав интеграцию аграрных рынков СО на примере двух российских мегаполисов, можно сделать следующие выводы:

– интеграционная теснота различных сегментов рынка СО с крупными интеграционными центрами различна. Наибольшее интегрирующее начало для Москвы по двум сегментам (молоку и молокопродуктам и картофелю), для Санкт-Петербурга – по семи сегментам (табл. 1), причем в 2003 г. по сравнению с 2002 г. результаты интеграции по картофелю для Москвы снизились;

– по географической разбросанности СО – участников поставки **скота и птицы, зерна, овощей и бахчей, молока и яиц** для Москвы можно судить о недостаточной эффективности этой интеграции. Кроме того, здесь можно предположить недостаточную степень специализации СО этих регионов, их товарную «всеядность»;

– чем меньше количество СО – главных поставщиков, тем больше их доля в поставках и выше степень интегрированности.

1. Интеграционная теснота сегментов продовольственного рынка сельскохозяйственных организаций РФ (на примере Москвы и Санкт-Петербурга) в 2002–2003 гг.

Вид продукции	2002 г.						2003 г.					
	Число субъектов Федерации – поставщиков из СО РФ, всего		Число субъектов Федерации – поставщиков из СО РФ, беспечивающих более 70% поставки		Их доля в общем объеме поставки, %		Число субъектов Федерации – поставщиков из СО РФ, всего		Число субъектов Федерации – поставщиков из СО РФ, обеспечивающих более 70% поставки		Их доля в общем объеме Поставки, %	
	Москва	С. -Петербург	Москва	С. -Петербург	Москва	С. -Петербург	Москва	С. -Петербург	Москва	С. -Петербург	Москва	С. -Петербург
Зерно	31	12	6	4	74,1	77,5	34	13	8	3	74,6	92,7
Скот и птица	45	19	7	1	74,9	81,9	45	20	6	3	76,1	89,7
Молоко и молокопродукты	20	4	2	1	90,5	99,9	16	2	3	1	92,0	99,9
Продукты переработки зерна	10	2	3	1	83,5	95,6	13	3	3	2	72,5	90,9
Яйца и яйцепродукты	34	13	5	1	68,9	95,3	42	13	9	2	76,1	94,0
Масло растительное	5	1	2	1	93,5	100,0	3	3	2	1	88,3	83,4
Сахар	11	3	2	2	72,0	77,4	10	4	5	2	83,4	85,4
Картофель	11	4	2	1	91,5	97,6	14	5	2	1	88,8	97,5
Овощи и бахчи	27	19	3	2	87,9	93,9	27	19	3	2	83,9	90,8
Фрукты	6	3	2	2	83,3	97,4	9	7	3	3	79,8	94,4

Исходя из выявленных особенностей потоков агропродовольственной продукции в рамках РФ, необходимо отметить, что развитие аграрного рынка следует координировать с учетом существования трех кластеров. Рекомендуется проводить координированные действия по усилению агроторговли на уровне администрации ФО, так как данные действия представляются более эффективными, нежели поиск торговых партнеров на уровне субъектов Федерации.

Кроме того, следует особое внимание уделить созданию центров интеграции. Именно Москва является центром ЕАК, вследствие исторических причин. Но, тем не менее, представляется возможным развитие центров интеграции и на уровне федеральных округов. Для этого необходимо создавать условия для развития аграрной торговли.

Особое внимание по усилению интеграционных связей следует уделить СО Дальнего Востока. Рынок СО данного округа в течение многих лет практически не связан с рынками СО других округов, что в конечном итоге ведет к удорожанию агропромышленной продукции и интеграции с зарубежными странами.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ОСНОВНЫХ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ

В.А. Кундиус, *д.э.н., проф., декан Алтайского государственного университета, пред. Сибирского отд. НАЭКОР,* **Н.В. Трушина**, *аспирантка Алтайского государственного университета*

В условиях рыночной экономики прямые взаимосвязи между технологически взаимодействующими производителями осуществляются в основном посредством торговли.

Россия имеет свой путь и ни одна известная модель внутреннего государственного устройства и общественно-политической жизни зарубежных стран в «чистом виде» к России не применима. Мы являемся свидетелями того, что в последнее десятилетие произошли радикальные изменения в общественной жизни и фундаментальные преобразования и трансформации основ хозяйствования в стране. Такую общественно-экономическую формацию, как рыночная экономика или рыночная система хозяйствования, которую мы наблюдаем, человечество еще не знало.

Ученым, экономистам, социологам, философам еще предстоит дать ответы на многие вопросы, пройден слишком короткий путь, чтобы определить динамику, проанализировать события и явления рыночного этапа развития России. Несомненным завоеванием является свобода предпринимательства и выбора. Потребители покупают то, что они предпочитают. Производители выпускают и реализуют то, что они считают целесообразным. Поставщики по собственному выбору решают, куда направить имеющиеся у них материальные ресурсы.

Рынок посредством цен, конкуренции, конъюнктуры с минимальным государственным вмешательством обеспечивает достижение целей с учетом интересов каждого из участников этих отношений. Продовольственный рынок обеспечивает воспроизводство продовольственных ресурсов. В продуктивном цикле «производство исходного сырья (сельскохозяйственной продукции) – переработка – реализация» основное значение получает аграрное производство, которое создает объем и ассортимент ресурсного потенциала продовольственного рынка. На долю АПК приходится около 80% в формировании фонда потребления населения.

Во многих регионах Сибири особое место отводится кооперации и агропромышленной интеграции, которые в свою очередь способствуют снижению издержек обращения и производства, росту доходов всех субъектов воспроизводственного процесса. Можно отметить как положительные, так и отрицательные явления на продовольственном рынке страны. Увеличение спроса на продовольственные товары российского производства позволяет улучшить финансово-экономическое состояние хозяйств, но сохранение неденежных форм расчетов (взаимозачеты, бартер, натуроплата), обострение криминальной обстановки на продовольственных рынках, диспаритет цен на материально-технические ресурсы и сельскохозяйственную продукцию, высокие налоги, неэффективность государственной поддержки товаропроизводителей тормозят развитие сельскохозяйственного производства.

В предреформенные годы по производству и потреблению продовольствия Россия находилась в числе благополучных стран. При населении в 1990 г. 2,7% от общемирового она производила более 5,7% зерна, мяса, 10,36% молока, 7,66% яиц от общемирового производства. По общей калорийности дневного рациона жителя страны она находилась на шестом-седьмом месте в мире, т.е. входила в первую десятку благополучных стран (табл. 1).

Продовольственный дефицит все же имел место при достаточных объемах производства. Главной причиной дефицита ряда особо ценных продуктов питания в стране был исключительно высокий платежный спрос на эти продукты как ввиду их относительной дешевизны, так и вследствие разбалансированности финансовой системы в 70–80-е гг. Государственная поддержка аграрного производства России, составлявшая в предреформенный период до 20% бюджета страны, в соответствии с рекомендациями МВФ, направлявшего и контролировавшего реформирование России, практически была свергнута.

Финансирование сельского хозяйства в объеме 20 млрд р. не соответствует вкладу отрасли в бюджет страны. Предприятиями АПК внесено в бюджеты всех уровней в 2000 г. в виде налогов и других плате-

Исходя из выявленных особенностей потоков агропродовольственной продукции в рамках РФ, необходимо отметить, что развитие аграрного рынка следует координировать с учетом существования трех кластеров. Рекомендуется проводить координированные действия по усилению агроторговли на уровне администрации ФО, так как данные действия представляются более эффективными, нежели поиск торговых партнеров на уровне субъектов Федерации.

Кроме того, следует особое внимание уделить созданию центров интеграции. Именно Москва является центром ЕАК, вследствие исторических причин. Но, тем не менее, представляется возможным развитие центров интеграции и на уровне федеральных округов. Для этого необходимо создавать условия для развития аграрной торговли.

Особое внимание по усилению интеграционных связей следует уделить СО Дальнего Востока. Рынок СО данного округа в течение многих лет практически не связан с рынками СО других округов, что в конечном итоге ведет к удорожанию агропромышленной продукции и интеграции с зарубежными странами.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ОСНОВНЫХ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ

В.А. Кундиус, *д.э.н., проф., декан Алтайского государственного университета, пред. Сибирского отд. НАЭКОР,* **Н.В. Трушина**, *аспирантка Алтайского государственного университета*

В условиях рыночной экономики прямые взаимосвязи между технологически взаимодействующими производителями осуществляются в основном посредством торговли.

Россия имеет свой путь и ни одна известная модель внутреннего государственного устройства и общественно-политической жизни зарубежных стран в «чистом виде» к России не применима. Мы являемся свидетелями того, что в последнее десятилетие произошли радикальные изменения в общественной жизни и фундаментальные преобразования и трансформации основ хозяйствования в стране. Такую общественно-экономическую формацию, как рыночная экономика или рыночная система хозяйствования, которую мы наблюдаем, человечество еще не знало.

Ученым, экономистам, социологам, философам еще предстоит дать ответы на многие вопросы, пройден слишком короткий путь, чтобы определить динамику, проанализировать события и явления рыночного этапа развития России. Несомненным завоеванием является свобода предпринимательства и выбора. Потребители покупают то, что они предпочитают. Производители выпускают и реализуют то, что они считают целесообразным. Поставщики по собственному выбору решают, куда направить имеющиеся у них материальные ресурсы.

Рынок посредством цен, конкуренции, конъюнктуры с минимальным государственным вмешательством обеспечивает достижение целей с учетом интересов каждого из участников этих отношений. Продовольственный рынок обеспечивает воспроизводство продовольственных ресурсов. В продуктивном цикле «производство исходного сырья (сельскохозяйственной продукции) – переработка – реализация» основное значение получает аграрное производство, которое создает объем и ассортимент ресурсного потенциала продовольственного рынка. На долю АПК приходится около 80% в формировании фонда потребления населения.

Во многих регионах Сибири особое место отводится кооперации и агропромышленной интеграции, которые в свою очередь способствуют снижению издержек обращения и производства, росту доходов всех субъектов воспроизводственного процесса. Можно отметить как положительные, так и отрицательные явления на продовольственном рынке страны. Увеличение спроса на продовольственные товары российского производства позволяет улучшить финансово-экономическое состояние хозяйств, но сохранение неденежных форм расчетов (взаимозачеты, бартер, натуроплата), обострение криминальной обстановки на продовольственных рынках, диспаритет цен на материально-технические ресурсы и сельскохозяйственную продукцию, высокие налоги, неэффективность государственной поддержки товаропроизводителей тормозят развитие сельскохозяйственного производства.

В предреформенные годы по производству и потреблению продовольствия Россия находилась в числе благополучных стран. При населении в 1990 г. 2,7% от общемирового она производила более 5,7% зерна, мяса, 10,36% молока, 7,66% яиц от общемирового производства. По общей калорийности дневного рациона жителя страны она находилась на шестом-седьмом месте в мире, т.е. входила в первую десятку благополучных стран (табл. 1).

Продовольственный дефицит все же имел место при достаточных объемах производства. Главной причиной дефицита ряда особо ценных продуктов питания в стране был исключительно высокий платежный спрос на эти продукты как ввиду их относительной дешевизны, так и вследствие разбалансированности финансовой системы в 70–80-е гг. Государственная поддержка аграрного производства России, составлявшая в предреформенный период до 20% бюджета страны, в соответствии с рекомендациями МВФ, направлявшего и контролировавшего реформирование России, практически была свергнута.

Финансирование сельского хозяйства в объеме 20 млрд р. не соответствует вкладу отрасли в бюджет страны. Предприятиями АПК внесено в бюджеты всех уровней в 2000 г. в виде налогов и других плате-

жей 110 млрд р., в том числе в Федеральный бюджет 46,4 млрд р. Сама сумма 20 млрд р. почти в 100 раз меньше суммы, выделяемой сельскому хозяйству США, с продукцией которых нашим производителям приходится сегодня конкурировать. По расчетам специалистов Россельхозакадемии, за годы реформирования сельскому хозяйству России нанесен ущерб, исчисляемый в 1,3 трлн долл.

1. Место СССР и России в мировом производстве и потреблении продуктов питания в 1990 г.

	Мировой итог	СССР		В том числе Россия	
		объем	к мировому итогу, %	объем	к мировому итогу, %
Население, млн чел.	5385	287	5,33	148	2,75
Площадь с.-х. угодий, млн га	4785	556	11,6	213,8	4,46
Из них пашня, млн га	1 357	224	16,3	131,8	9,6
Производство зерна млн т	2 030,4	218,1	10,7	116,7	5,7
Мяса в убойном весе, млн т	176,3	19,9	11,3	10,1	5,7
Молока, млн т	537,6	108,7	20,2	55,7	10,4
Яиц, млрд шт.	620	82	13,2	47,5	7,7
Сахарная свекла (фабричная), млн т	307,7	81,7	29,5	24,3	7,9
Картофель, млн т	268,4	63,6	27,4	30,8	11,5
Потребление продуктов, ккал на человека в сутки:	2 703	3 382	125,1	3380	125
растительных	2 275	2 465	108,4	2 445	107,4
животных	428	918	214,5	935	218,5

Цит. по: Мировое сельское хозяйство. М., 1992.

Основной приоритет агропродовольственных рынков – это эффективное использование ресурсного потенциала и насыщение рынка российскими продуктами питания. Это важно не только для обеспечения продовольственной безопасности страны и ее регионов, но и способствует сокращению безработицы, развитию инвестиций в экономику. Создание кооперативных, закупочных, снабженческо-сбытовых (маркетинговых) организаций и слияние своего капитала с капиталом перерабатывающих предприятий – это одна из сегодняшних нерешенных задач. Практика рыночных отношений требует, чтобы участники формируемых посреднических организаций находились в едином воспроизводственном процессе, работали на единый конечный результат, а значит, интересы их были гармоничными, иначе сельхозпредприятия никогда не станут прибыльными.

Среднегодовое падение производства сельскохозяйственной продукции за весь период «реформирования» составляло около 5% и общее его падение к 2000 г. достигло почти 40%, к 2003 г. производство сократилось почти в 1,7 раза (табл. 2).

2. Производство основных видов сельскохозяйственной продукции в хозяйствах всех категорий, млн т

Вид продукции	В среднем за 1986–1990 гг.	2000 г.	2000 г., в % к 1986–1990 гг.	2002 г.	2003 г.
Зерно	104,3	65,5	67	86,6	67,2
Овощи	11,2	12,4	111	13,0	14,8
Картофель	35,9	33,9	94,4	32,9	36,6
Сахарная свекла (фабричная)	33,2	14,05	42,3	15,7	19,3
Молоко	54,2	31,9	59,6	33,5	33,3
Мясо (убойный вес)	9,4	4,4	47,4	7,3	7,7
Яйца, млрд шт.	47,9	33,9	71	36,2	36,4

Цит. по: Производственно-экономические показатели развития АПК России в 2002 г. М., 2002.

При рассмотрении наиболее существенных вопросов развития продовольственного рынка происходит изменения институциональных структур. Создаются новые современные формы торговли. Наиболее ярким примером в г. Барнауле может служить открытие ресторанов быстрого питания. Создание таких предприятий общественного питания способно в большей степени решить проблему сбыта сельскохозяйственной продукции через собственную сеть реализации. Поставки продукции, осуществляемые напрямую имеют ряд преимуществ:

– приводят к устранению посредников;

– снижению цен на продукцию выпускаемую ПОП;

– планирование объема производства продукции на основе договора «контрактации»;

– реализация продуктов питания с условиями, необходимыми для хранения в соответствии с санитарно-гигиеническими нормами;

– двойной контроль за качеством продукции и др.

Особое значение в розничном товарообороте на предприятии общественного питания занимает планирование задания по обороту продукции собственного производства, поскольку основной целью предприятий общественного питания является обеспечение населения горячей пищей. Выпуск продукции собственного производства должен расти опережающими темпами по сравнению с реализацией покупных товаров. Анализ выпуска продукции собственного производства позволяет определить степень удовлетворения спроса потребителей на готовые блюда, кулинарные и кондитерские изделия, овощные и фруктовые блюда; выявить резервы увеличения этой продукции в планируемом периоде. Для анализа данных показателей должен быть обеспечен количественный учет продукции, так как это позволяет выявить основной объем сырья для производства продукции на ПОП.

Изложенная выше специфика обеих сторон, участвующих в создании прямых взаимосвязях способствуют развитию новых рыночных отношений.

В условиях рыночной экономики возрастает роль коммерческой деятельности как основного фактора эффективного хозяйствования предприятий с различными формами собственности на потребительском рынке. Как показывает зарубежный опыт, дальнейшая деятельность регионального продовольственного рынка неразрывно связана с эффективным применением маркетинга, так как именно он является важнейшим элементом рыночного механизма хозяйствования, в котором основная роль в формировании и планировании производственно-сбытовой деятельности предприятий и организаций в производстве принадлежит потребителю. Изменения в системе управления в условиях перехода к рыночной экономике способствуют развитию экономической самостоятельности предприятий. На смену централизованного планирования и распределения приходят рыночные отношения, основанные на обоюдной выгоде. Эти изменения требуют деловой активности, коммерческой инициативы и предприимчивости.

Решение проблемы ритмичной работы предприятий общественного питания и полного использования их мощностей обеспечит высокое качество потребителям, стандартизацию продукции, распространением центровывоза и др. в процессе развития прямых взаимосвязей с хозяйствами. Данная практика избавляет от посредников и комиссионных расходов.

Увеличение объемов производства АПК в России возможно лишь в условиях создания и восстановления межотраслевых связей.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКОВ ЖИВОТНОВОДЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ

И.С. Иваненко, *к.э.н., науч. сотрудник Института аграрных проблем РАН, г. Саратов*

Анализ сложившегося состояния продовольственного рынка, тенденций его изменения позволяет выработать наиболее оптимальную стратегию регулирования экономической деятельности АПК. Знание закономерностей и конкретики развития рынка должно основываться на изучении рыночной конъюнктуры. Рассмотрение различных факторов рыночной конъюнктуры дает возможность выявить связи между происходящими событиями и причинами, вызвавшими их. Оценка и анализ рыночной конъюнктуры – необходимое условие формирования государственной экономической и социальной политики регулирования рынка, борьбы с инфляцией, разработки соответствующей нормативно-законодательной базы. В настоящее время, на наш взгляд, необходимо уделить внимание ситуации, складывающейся на рынках продукции животноводства.

На развитие рынка мясных продуктов оказывают влияние следующие факторы: рост потребления мяса и мясопереработки; изменение конъюнктуры на рынке мясосырья вследствие введения протекционистских мер; усиление конкуренции среди производителей и процессы консолидации, идущие в отрасли; усиление активно развивающихся торговых сетей.

Важной тенденцией, проявившейся в этой отрасли, стали концентрация производства и собственности, значительное усиление конкуренции производителей за доступ к качественному сырью. Вертикально интегрированные холдинги в регионах разрабатывают стратегии формирования региональных заготовительных подразделений, в которых будет производиться первичная разделка туш для дальнейшей отправки мясосырья на производственные мясокомбинаты в соответствии с их специализацией. Эта тенденция в дальнейшем может привести к созданию более пяти больших вертикально интегрированных продовольственных холдингов, контролирующих большие доли рынка в России.

В качестве нового структурообразующего фактора необходимо отметить процесс формирования в крупных городах национальных и региональных торговых сетей. Этот процесс характеризуется, с одной стороны, ростом реализации мясопродуктов, а с другой – несет угрозу потери части прибыли и ослабления брендов российских производителей. Для увеличения собственной маржи владельцы торговых сетей стремятся снижать закупочные цены и продавать продукцию под собственными брендами. Ввиду того

– планирование объема производства продукции на основе договора «контрактации»;

– реализация продуктов питания с условиями, необходимыми для хранения в соответствии с санитарно-гигиеническими нормами;

– двойной контроль за качеством продукции и др.

Особое значение в розничном товарообороте на предприятии общественного питания занимает планирование задания по обороту продукции собственного производства, поскольку основной целью предприятий общественного питания является обеспечение населения горячей пищей. Выпуск продукции собственного производства должен расти опережающими темпами по сравнению с реализацией покупных товаров. Анализ выпуска продукции собственного производства позволяет определить степень удовлетворения спроса потребителей на готовые блюда, кулинарные и кондитерские изделия, овощные и фруктовые блюда; выявить резервы увеличения этой продукции в планируемом периоде. Для анализа данных показателей должен быть обеспечен количественный учет продукции, так как это позволяет выявить основной объем сырья для производства продукции на ПОП.

Изложенная выше специфика обеих сторон, участвующих в создании прямых взаимосвязях способствуют развитию новых рыночных отношений.

В условиях рыночной экономики возрастает роль коммерческой деятельности как основного фактора эффективного хозяйствования предприятий с различными формами собственности на потребительском рынке. Как показывает зарубежный опыт, дальнейшая деятельность регионального продовольственного рынка неразрывно связана с эффективным применением маркетинга, так как именно он является важнейшим элементом рыночного механизма хозяйствования, в котором основная роль в формировании и планировании производственно-сбытовой деятельности предприятий и организаций в производстве принадлежит потребителю. Изменения в системе управления в условиях перехода к рыночной экономике способствуют развитию экономической самостоятельности предприятий. На смену централизованного планирования и распределения приходят рыночные отношения, основанные на обоюдной выгоде. Эти изменения требуют деловой активности, коммерческой инициативы и предприимчивости.

Решение проблемы ритмичной работы предприятий общественного питания и полного использования их мощностей обеспечит высокое качество потребителям, стандартизацию продукции, распространением центровывоза и др. в процессе развития прямых взаимосвязей с хозяйствами. Данная практика избавляет от посредников и комиссионных расходов.

Увеличение объемов производства АПК в России возможно лишь в условиях создания и восстановления межотраслевых связей.

164

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКОВ ЖИВОТНОВОДЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ

И.С. Иваненко, *к.э.н., науч. сотрудник Института аграрных проблем РАН, г. Саратов*

Анализ сложившегося состояния продовольственного рынка, тенденций его изменения позволяет выработать наиболее оптимальную стратегию регулирования экономической деятельности АПК. Знание закономерностей и конкретики развития рынка должно основываться на изучении рыночной конъюнктуры. Рассмотрение различных факторов рыночной конъюнктуры дает возможность выявить связи между происходящими событиями и причинами, вызвавшими их. Оценка и анализ рыночной конъюнктуры – необходимое условие формирования государственной экономической и социальной политики регулирования рынка, борьбы с инфляцией, разработки соответствующей нормативно-законодательной базы. В настоящее время, на наш взгляд, необходимо уделить внимание ситуации, складывающейся на рынках продукции животноводства.

На развитие рынка мясных продуктов оказывают влияние следующие факторы: рост потребления мяса и мясопереработки; изменение конъюнктуры на рынке мясосырья вследствие введения протекционистских мер; усиление конкуренции среди производителей и процессы консолидации, идущие в отрасли; усиление активно развивающихся торговых сетей.

Важной тенденцией, проявившейся в этой отрасли, стали концентрация производства и собственности, значительное усиление конкуренции производителей за доступ к качественному сырью. Вертикально интегрированные холдинги в регионах разрабатывают стратегии формирования региональных заготовительных подразделений, в которых будет производиться первичная разделка туш для дальнейшей отправки мясосырья на производственные мясокомбинаты в соответствии с их специализацией. Эта тенденция в дальнейшем может привести к созданию более пяти больших вертикально интегрированных продовольственных холдингов, контролирующих большие доли рынка в России.

В качестве нового структурообразующего фактора необходимо отметить процесс формирования в крупных городах национальных и региональных торговых сетей. Этот процесс характеризуется, с одной стороны, ростом реализации мясопродуктов, а с другой – несет угрозу потери части прибыли и ослабления брендов российских производителей. Для увеличения собственной маржи владельцы торговых сетей стремятся снижать закупочные цены и продавать продукцию под собственными брендами. Ввиду того

что контролируемая сетями доля рынка постоянно повышается, производители продукции вынуждены поддаваться оказываемому давлению. С учетом вышеперечисленных факторов можно утверждать, что российский рынок мяса и мясных продуктов имеет высокий потенциал и конкурентные преимущества.

В последние годы формируется система государственного регулирования рынка мяса и мясопродуктов. В целях поддержки российских товаропроизводителей Постановлением Правительства РФ № 48 от 23 января 2003 г. «О мере по защите российского птицеводства» на период 2003–2005 гг. введен режим квотирования импорта мясопродуктов. Это оказало существенное влияние на состояние отечественного рынка мяса. Так, птицеводство показало положительную динамику изменения численности поголовья, осуществляется строительство новых птицеводческих предприятий. Производство яиц в 2001 г. во всех категориях хозяйств составило 35,1 млрд, в 2002 г. – 36,3 млрд, в 2003 г. – 36,4 млрд штук. Доля мяса птицы в общем объеме реализации выросла с 15% в 1990 г. до 33,3% в 2003 г. Происходит интеграция птицеводческих предприятий с производителями зерна, комбикормов, белковых и минерально-витаминных добавок (ОАО «Птицефабрика «Сеймовска», СХАО «Белореченское», ООО «Белгранкорм», ОАО «Зори плюс»).

Перспективна практика многих хозяйств, которые эффективно используют принадлежащие им угодья, берут в аренду землю и производят зерно для своих нужд. К ним можно отнести племптицезаводы «Марк», «Смена», «Пачелма», «Северо-Кавказский». Специалисты предлагают для стабильного снабжения крупных фабрик концентрированными кормами создать государственный резервный фонд фуражного зерна.

Концепцией развития животноводства до 2010 г. предусмотрено в ближайшие годы производить 47,5 млрд яиц и 1,8 млн т мяса птицы в убойном весе. По сравнению с нынешним уровнем рост производства должен вырасти в два раза. В целях развития собственного производства мясосырья Правительство РФ распределило мясные квоты на 2004 г. по странам-поставщикам. Одна из важных проблем развития отрасли – нехватка российского мясного сырья. В связи с этим произошел рост цен на сырье.

Рынок молока и молочных продуктов относится к числу сегментов, в котором продовольственные ресурсы формируются в основном за счет собственного производства. Анализ структуры формирования ресурсов молока и молочных продуктов показал, что доля импорта была достаточно стабильной, составляя 15–18% их общего объема.

Следует подчеркнуть, что сокращение поступления сырья на перерабатывающие предприятия связано не только с падением производства продукции сельского хозяйства, но и с серьезными изменениями в системе ее реализации. Переход к рыночным отношениям привел к тому, что сельскохозяйственные предприятия стали постепенно переориентироваться в реализации своей продукции с заготовительных на другие каналы сбыта, в том числе через собственную торговую сеть, на рынках, по бартеру, через предприятия общественного питания, на биржах, аукционах. Продукции животноводства это коснулось пока в меньшей степени, чем продукции растениеводства, однако тенденция сокращения реализации молока для промышленной переработки при одновременном росте его продажи по рыночным каналам является достаточно устойчивой.

Ранее основными переработчиками молока и производителями молочной продукции в стране были предприятия молочной промышленности. С началом рыночных преобразований монополия промышленных предприятий в этой области была нарушена. В условиях диктата закупочных цен на сырье со стороны промышленных предприятий переработку молока и выпуск молочной продукции стали осуществлять сами сельскохозяйственные предприятия, что позволило им обеспечить более выгодные условия ее реализации. Во многих случаях сельскохозяйственные предприятия, самостоятельно перерабатывающие молоко, успешно конкурируют с промышленными предприятиями, прежде всего, за счет более низкого уровня цен на продукцию.

Таким образом, анализ структуры производства молочной продукции предприятиями различных форм подчинения позволяет сделать вывод о том, что на отечественном рынке молока и молочных продуктов в последние годы появились новые товаропроизводители в лице малых предприятий. С точки зрения развития конкуренции – это положительный фактор формирования продовольственного рынка. Появление их позволило в некоторой степени снизить уровень монополизма в производстве данной группы продовольствия, а, следовательно, повлияло и на динамику цен на молоко и молочные продукты. Данный фактор имел бы, безусловно, положительные результаты при динамичном развитии сырьевой базы отрасли. Однако на современном этапе, в условиях острого дефицита животноводческого сырья, произошло лишь простое перераспределение резко уменьшившихся его объемов между прежними (предприятия молочной промышленности) и новыми (малые и сельскохозяйственные предприятия) переработчиками, что еще более осложнило ситуацию на рынке сырья, а, следовательно, оказало негативное влияние и на формирование рынка молока и молочных продуктов.

Одна из проблем рынка продуктов питания, в том числе и рынка молочных продуктов, – необходимость трансформации соотношений цен на основные виды продовольствия в соответствии с их пищевой и биологической ценностью. И как свидетельствуют данные о запасах молочных продуктов у предприятий-изготовителей, в оптовой и розничной торговле наибольшие трудности в настоящее время существуют с реализацией именно масла. В определенной степени это связано со значительными объемами его импорта. Под влиянием таких

факторов, как импорт продуктов и снижение покупательной способности большей части населения страны, на продовольственном рынке сложилась ситуация, когда, несмотря на значительное падение объемов производства молока и молочных продуктов, часть их не находит реализации, оседая на складах предприятий молочной промышленности и оптовой торговли.

Значение посреднических структур на рынках отдельных продуктов существенно меняется, но имеет тенденцию к увеличению. Помимо мелких «неорганизованных» посредников, уже сформировались компании, которые приобрели известность на локальных и на национальном рынках. В настоящее время существуют не только локальные посредники, но и компании, оперирующие крупными партиями продукции. Специфика молочного сегмента заключается в наличии на первичном рынке большого числа рыночных агентов.

Государственное регулирование АПК должно быть направлено на формирование и развитие системы эффективных форм и методов государственного воздействия и поддержки устойчивого воспроизводства в агропромышленном комплексе. Один из таких методов состоит в развитии системы интегрированных вертикальных и горизонтальных аграрных корпоративных структур.

ОЦЕНКА МЕХАНИЗМА РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ И МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ В СИБИРИ

Е.В.Афанасьев, *к.э.н., ведущий науч. сотрудник Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства*

Территориальное разделение труда в сельском хозяйстве объективно способствует развитию межрегиональных продовольственных связей. Объемы перемещаемого сырья и продовольствия возрастают по мере углубления специализации и концентрации сельхозпроизводства. В новых условиях хозяйствования формирование зон товарного производства и углубление специализации регионов, зон и хозяйств на производстве выгодных для них видов продовольствия позволяет эффективнее использовать преимущества территориального разделения труда для более полного удовлетворения потребностей каждого региона в определенных объемах и ассортименте продуктов питания.

В настоящее время развитие продовольственного рынка происходит в условиях: неконтролируемого роста цен на продовольствие; низкого уровня платежеспособного спроса населения; снижения предложения в связи с сокращением производства; значительным ввозом импортной продукции; неразвитой рыночной инфраструктуры; самоустранением государства от экономического и правового регулирования развития разделения труда и продуктообмена, которые развиваются в глубоком противоречии, что привело к обособлению региональных продовольственных комплексов, разрушению традиционных товарных потоков и невостребованности продукции в зонах ее благоприятного производства.

Основным фактором, сдерживающим нормальное функционирование продовольственного рынка, является монополизация всех видов деятельности по всей цепи движения продуктов от сельхозпредприятий до потребителя, что приводит к низкой эффективности развития аграрного производства.

Так, для обеспечения внутренних потребностей районов Сибири в зерне его необходимо иметь в пределах 11,0 млн т, а имевшихся ресурсов зерна в 2002 г. было 15,2 млн т. Расчеты показывают, что при сложившемся уровне его потребления в регионе имелась возможность сформировать резервный фонд зерна в количестве 4,2 млн т в целях дальнейшего использования в регионах в неблагоприятные годы. Наибольшей обеспеченностью ресурсами зерна за счет собственного производства располагают Алтайский и Красноярский края, Новосибирская, Омская области. Однако высокие транспортные затраты на перевозку зерна способствуют сокращению объемов хлебных грузоперевозок в районы Восточной Сибири и Дальнего Востока, затрудняют развитие межрегиональных зерновых связей, существенно сужают рынок сбыта сельхозпродукции и делают в отдельных регионах импортное продовольствие, особенно в условиях демпинговых цен, конкурентоспособным отечественному. Поэтому, например, для регионов Дальнего Востока и Восточной Сибири оказывается более выгодным завозить зерно из Канады, мясные ресурсы из Китая и Монголии, чем из Западной Сибири и Европейской части страны. По данным таможенной статистики, в Восточную Сибирь в 2002 г. было ввезено мясного сырья по импорту более 36 тыс. т, в то же время поступило из других регионов РФ всего около 9 тыс. т. Кроме этого, большое количество готовых продуктов ввозится по межрегиональным связям, так колбасные изделия составили 19,5 тыс. т и мясные консервы 2,7 млн условных банок.

Расчеты показывают, что основной внутрирегиональный оборот зерна, молочных продуктов и мяса осуществляется в Западной Сибири (в Алтайском крае, Новосибирской и Омской областях), на их долю приходилось производства зерна в 2002 г. 81,1%, а вывоз составил – 90,3%, по молоку и мясу соответственно 70,2; 69,4 и 100%. Наибольшее влияние на развитие межрегиональных продовольственных связей оказывает Алтайский край, его удельный вес от общего оборота торговли по Сибири по зерну составляет 48,7%, молоку 60,2 и мясу 52,4%. Общий объем вывоза из вышеназванных районов по зерну составляет 4,7 млн т, молоч-

факторов, как импорт продуктов и снижение покупательной способности большей части населения страны, на продовольственном рынке сложилась ситуация, когда, несмотря на значительное падение объемов производства молока и молочных продуктов, часть их не находит реализации, оседая на складах предприятий молочной промышленности и оптовой торговли.

Значение посреднических структур на рынках отдельных продуктов существенно меняется, но имеет тенденцию к увеличению. Помимо мелких «неорганизованных» посредников, уже сформировались компании, которые приобрели известность на локальных и на национальном рынках. В настоящее время существуют не только локальные посредники, но и компании, оперирующие крупными партиями продукции. Специфика молочного сегмента заключается в наличии на первичном рынке большого числа рыночных агентов.

Государственное регулирование АПК должно быть направлено на формирование и развитие системы эффективных форм и методов государственного воздействия и поддержки устойчивого воспроизводства в агропромышленном комплексе. Один из таких методов состоит в развитии системы интегрированных вертикальных и горизонтальных аграрных корпоративных структур.

ОЦЕНКА МЕХАНИЗМА РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ И МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ В СИБИРИ

Е.В.Афанасьев, *к.э.н., ведущий науч. сотрудник Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства*

Территориальное разделение труда в сельском хозяйстве объективно способствует развитию межрегиональных продовольственных связей. Объемы перемещаемого сырья и продовольствия возрастают по мере углубления специализации и концентрации сельхозпроизводства. В новых условиях хозяйствования формирование зон товарного производства и углубление специализации регионов, зон и хозяйств на производстве выгодных для них видов продовольствия позволяет эффективнее использовать преимущества территориального разделения труда для более полного удовлетворения потребностей каждого региона в определенных объемах и ассортименте продуктов питания.

В настоящее время развитие продовольственного рынка происходит в условиях: неконтролируемого роста цен на продовольствие; низкого уровня платежеспособного спроса населения; снижения предложения в связи с сокращением производства; значительным ввозом импортной продукции; неразвитой рыночной инфраструктуры; самоустранением государства от экономического и правового регулирования развития разделения труда и продуктообмена, которые развиваются в глубоком противоречии, что привело к обособлению региональных продовольственных комплексов, разрушению традиционных товарных потоков и невостребованности продукции в зонах ее благоприятного производства.

Основным фактором, сдерживающим нормальное функционирование продовольственного рынка, является монополизация всех видов деятельности по всей цепи движения продуктов от сельхозпредприятий до потребителя, что приводит к низкой эффективности развития аграрного производства.

Так, для обеспечения внутренних потребностей районов Сибири в зерне его необходимо иметь в пределах 11,0 млн т, а имевшихся ресурсов зерна в 2002 г. было 15,2 млн т. Расчеты показывают, что при сложившемся уровне его потребления в регионе имелась возможность сформировать резервный фонд зерна в количестве 4,2 млн т в целях дальнейшего использования в регионах в неблагоприятные годы. Наибольшей обеспеченностью ресурсами зерна за счет собственного производства располагают Алтайский и Красноярский края, Новосибирская, Омская области. Однако высокие транспортные затраты на перевозку зерна способствуют сокращению объемов хлебных грузоперевозок в районы Восточной Сибири и Дальнего Востока, затрудняют развитие межрегиональных зерновых связей, существенно сужают рынок сбыта сельхозпродукции и делают в отдельных регионах импортное продовольствие, особенно в условиях демпинговых цен, конкурентоспособным отечественному. Поэтому, например, для регионов Дальнего Востока и Восточной Сибири оказывается более выгодным завозить зерно из Канады, мясные ресурсы из Китая и Монголии, чем из Западной Сибири и Европейской части страны. По данным таможенной статистики, в Восточную Сибирь в 2002 г. было ввезено мясного сырья по импорту более 36 тыс. т, в то же время поступило из других регионов РФ всего около 9 тыс. т. Кроме этого, большое количество готовых продуктов ввозится по межрегиональным связям, так колбасные изделия составили 19,5 тыс. т и мясные консервы 2,7 млн условных банок.

Расчеты показывают, что основной внутрирегиональный оборот зерна, молочных продуктов и мяса осуществляется в Западной Сибири (в Алтайском крае, Новосибирской и Омской областях), на их долю приходилось производства зерна в 2002 г. 81,1%, а вывоз составил – 90,3%, по молоку и мясу соответственно 70,2; 69,4 и 100%. Наибольшее влияние на развитие межрегиональных продовольственных связей оказывает Алтайский край, его удельный вес от общего оборота торговли по Сибири по зерну составляет 48,7%, молоку 60,2 и мясу 52,4%. Общий объем вывоза из вышеназванных районов по зерну составляет 4,7 млн т, молоч-

ных продуктов 0,6 млн т и мясу 24,2 тыс. т. Основные потоки сельскохозяйственного сырья и продовольствия направляются в промышленно развитые районы и ряд районов Сибири, Дальнего Востока.

Степень удовлетворения потребностей в основных продуктах питания (хлебопродукты, молоко и мясопродукты) за счет собственного производства по регионам колеблется от полной или почти полной обеспеченности до значительного ввоза. Наиболее высоким уровнем обеспеченности зерном обладают Алтайский, Красноярский края, Новосибирская и Омская области, молочными и мясными ресурсами – Алтайский край, Новосибирская и Омская области. Во ввозе этих продуктов особенно нуждались районы Восточной Сибири, а также Кемеровская, Томская и Тюменская области. Объем зерна, поступавший по межрегиональным связям, превышал валовой сбор в республиках Алтай, Бурятия, Тыва в 3,7 раза, 1,4 и 3,5 раза, в Кемеровской, Томской и Иркутской областях он составил соответственно 33, 23 и 53,8%. По молочным продуктам наибольший ввоз наблюдался в Кемеровской, Томской и Тюменской областях, где он составил в процентах к собственному производству соответственно 42,4, 64,2 и 12,3%.

Несмотря на некоторое увеличение сельхозпроизводства в последние годы, а следовательно, и товарного предложения продуктов питания, межрегиональные продовольственные связи не получили должного развития. Основные факторы, оказывающие сдерживающее влияние, во многом связаны с низкой покупательной способностью преобладающей части населения региона при достаточно высоких ценах на основные продукты питания, а также высокими транспортными затратами по доставке продовольствия из производящих районов в потребляющие, что привело к разрушению единого рыночного пространства, чрезмерного повышения цен на продовольствие, деспециализации сельхозпроизводства. Низкий уровень доходов большинства населения Сибири не способствует наращиванию сельскохозяйственного производства и отрицательно сказывается на развитии межрегиональных продовольственных связей.

Отсутствие регулирующих начал продовольственного рынка со стороны государства приводит к тому, что более конкурентоспособная продукция: зерно, молоко, производимые в Алтайском крае, Новосибирской и Омской областях, – вытесняют с рынка аналогичную местную в Томской и Кемеровской областях. Себестоимость молока в Алтайском крае, Новосибирской и Омской областях в 2003 г. была на 8–17% ниже, чем в Томской области. Емкость рынка во многом зависит от наличия денежных доходов в расчете на душу населения. В Сибирском регионе по среднедушевому доходу (5,1тыс. р. в месяц) Томская область занимает третье место после Тюменской области и Красноярского края. В результате соотношение денежного дохода и величины прожиточного минимума в области, по сравнению с другими регионами Сибири, очень высокое. Поэтому значительное число жителей, имеющих высокие доходы, восприимчиво к спросу на продукты питания, причем хорошего качества. Отсюда и происходит значительный завоз цельномолочных продуктов из вышеназванных регионов, а местная продукция не выдерживает конкуренции. Так, в 2002 г. производство молока на душу населения в Томской области по сравнению с 1990 г. сократилось в 2,3 раза, в Кемеровской в 2 раза, а в Новосибирской, Омской областях и Алтайском крае всего в 1,4–1,5 раза. Если в 1990 г. в Томской области производилось на душу населения 394 кг, что позволяло полностью обеспечить себя цельномолочной и кисломолочной продукцией, то в 2002 г. производство составляло 170 кг. Следует отметить, что потенциальные возможности Сибири в производстве и обеспечении населения собственным продовольствием огромны, а по отдельным продуктам может вывозить в другие регионы России и за рубеж. Занимая в общей сложности 26,7% сельскохозяйственных угодий страны, регион производит 17,9% зерна, в том числе пшеницы – 20,5%, картофеля – 20,6%, овощей – 15,6%, молока – 19,3 и мяса – 19,1%. По уровню производства зерна, молока и мяса на душу населения Сибирь превышает средние показатели по России соответственно на 7,4; 17,2 и 17,5%. Однако низкий уровень развития рыночных хозяйственных структур по закупкам и реализации продукции не позволяет сформировать эффективный межрегиональный продуктообмен. В результате имеющиеся свободные продовольственные ресурсы у товаропроизводителей остаются невостребованными.

Таким образом, проведенная оценка межрегиональных продовольственных связей в регионе свидетельствует о необходимости государственного регулирования продуктообмена с помощью системы многообразных правовых, экономических и административных мер. Основная цель этого регулирования – способствовать сосредоточению, на основе территориального разделения труда, производства конкурентоспособных видов продукции в регионах с наиболее благоприятными условиями и поставкам их с наименьшими издержками из одних регионов в другие, при необходимом регулировании межрегиональных продовольственных потоков.

Одно из важных средств регулирования продовольственного рынка Сибири – формирование регионального фонда продовольствия, размер которого является определяющим для эффективного воздействия на рынке. Для этого достаточно иметь 30–35% товарного объема продукта, с помощью которого можно осуществлять регулирование рынка, используя для этого бюджетные средства на возвратной основе. Это позволит регулировать розничные цены и поддерживать баланс между спросом и предложением.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ОПТОВОЙ ТОРГОВЛИ НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ РЫНКЕ МОСКВЫ

В.А. Клюкач, *д.э.н., проф., акад. РАСХН, акад.-секретарь Россельхозакадемии*

Мировой опыт и отечественная практика показывают, что функционирование системы продовольственного обеспечения крупных мегаполисов невозможно без государственного нормативно-правового и экономического регулирования, основанного на всестороннем анализе хозяйственного взаимодействия субъектов, действующих на агропродовольственном рынке.

Реализация Программы развития оптовой торговли продовольствием в г. Москве на 2002–2004 гг. и принятых в последние годы решений Правительства Москвы по развитию агропромышленной интеграции и формированию устойчивой сырьевой базы снабжения в регионах России, созданию современной инфраструктуры оптового продовольственного рынка, защите экономических и имущественных интересов города в оптовом продовольственном комплексе, совершенство-ванию системы финансирования продовольствен-ного обеспечения и финансовой поддержке предприятий, развитию информационно-аналити-ческой системы оптового продовольственного рынка и ряда других направлений позволила добиться положительных результатов в укреп-лении продовольственного обеспечения столицы.

Рост реальных доходов и покупательной способности населения в условиях насыщенного продовольственного рынка Москвы обеспечили повышение уровня потребления основных продуктов питания в семьях москвичей на 2,5–5,0% в год. Улучшился качественный состав рациона питания за счет более ценных продуктов. Объем розничного товарооборота продовольственных товаров в Москве в 2004 г. составил 562,1 млрд р. или 22,1% от соответствующего показателя в целом по России. На продовольственном рынке города наблюдается тенденция снижения темпов роста потребительских цен. При фактическом росте потребительских цен и тарифов в городе в 2004 г. на 11,5% цены на продовольственные товары возросли на 9,9%, в то время как в среднем по России рост цен на продовольствие составил 12,3%. Стоимость минимального набора продуктов питания, входящих в потребительскую корзину, в столице за 2004 г. возросла на 9,6%, тогда как в среднем по России – на 12,7%.

Социологические опросы населения свидетельствует о достаточно высокой оценке москвичами качества продуктов питания отечественного производства и их предпочтении импортному продовольствию. В пользу российских товаров высказываются свыше 90% опрошенных жителей города. За счет отечественного производителя в настоящее время полностью обеспечивается потребность города в молоке и товарном яйце, практически полностью формируются продовольственные ресурсы по картофелю и овощам, в значительной степени – по маслу растительному, рыбной продукции, сахару, зерну, крупе. За последние три года увеличились объемы поставок в город из российских регионов мяса и мясопродуктов – в 2,5 раза (с 107 до 265 тыс. т), масла животного – в 3,7 раза (с 6,3 до 23,4 тыс. тонн). Доля импортных поставок мяса и мясопродуктов за этот период в общем объеме завоза снизилась с 84% до 65%, масла животного – с 87% до 61%.

В решении задач повышения уровня потребления продуктов питания, насыщения продовольственного рынка и создания благоприятной ценовой конъюнктуры на основные социально значимые продукты питания решающую роль сыграло развитие в городе оптовой торговли продовольствием, оборот которой с 2001 по 2004 гг. вырос с 7,8 до 9,14 млн т. На долю Москвы приходится более 40% от общего объема оборота оптовой торговли продовольственными товарами в России по кругу крупных и средних оптовых организаций.

По основным видам продовольственных товаров объем организованных поставок в 2004 г. оценивается в 4,3 млн т, что составляет 68% от годового фонда потребления социально значимых продуктов питания жителями Москвы:

– оптовая торговля обеспечивает деятельность 469 крупных, средних и малых предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности города, в том числе 6 мелькомбинатов и мельниц, 28 хлебозаводов, 17 мясокомбинатов, 6 молокозаводов, 7 кондитерских фабрик. Эти предприятия, в свою очередь, являются активными участниками оптового продовольственного рынка и реализуют свою продукцию не только в Москве, но и в регионах России;

– на долю 13 холодильников и хладокомбинатов с учетом коммерческих организаций, арендующих складские площади на этих предприятиях, приходится около 40% от общих объемов оптовых поставок в Москву мяса и мясопродуктов, 42% масла животного, 61% пищевой рыбной продукции и др.;

– группа оптовых плодоовощных предприятий с учетом арендаторов обеспечивает в настоящее время около 40% от общих объемов реализации в Москве картофеля и основных видов овощей, а на 13 из них размещается на межсезонное хранение городской заказ на картофель и овощи (в объемах продукции урожая 2004 г. – 66,0 тыс. т);

– оптовая торговля продовольствием в городе поддерживается, кроме предприятий оптового звена, распределительными складами и холодильниками предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности и оптовых коммерческих структур; в этих секторах товаропроводящей сети имеется около 320,0 тыс. кв. м складской площади и до 65,0 тыс. т холодильных емкостей;

– на продовольственный рынок города ориентирована часть снабженческо-складской инфраструктуры, расположенной в Московской области, включая крупные таможенные терминалы, холодильники и складские комплексы вблизи МКАД. Особое значение имеет развитие базы хранения картофеля и овощей в хозяйствах области, общая емкость которой в настоящее время составляет около 290 тыс. т.

В 2004 г. в Москву из регионов России поставлено в организованном порядке 3,4 млн т основных видов продовольствия на общую сумму 51,5 млрд р. Более 90% от этих объемов составили поставки по долговременным устойчивым хозяйственным связям (кооперация и интеграция) между предприятиями оптового продовольственного комплекса города и региональными товаропроизводителями.

В целях реализации основных направлений инвестиционной политики Правительства Москвы в агропромышленной сфере разработана Целевая программа интеграции предприятий продовольственного комплекса Москвы с сельхозпроизводителями регионов России на 2004–2006 гг., которой предусматривается увеличение в 2006 г. поставок в Москву интегрированными предприятиями: мяса и мясопродуктов до 190 тыс. т, молока до 60 тыс. т, плодоовощной продукции до 237 тыс. т, зерна и крупы до 484 тыс. т.

С 2003 г. существенно изменился финансовый механизм формирования и обслуживания городского продовольственного фонда. В соответствии с новым порядком финансирования произошел переход от кредитования разовых договоров поставки к финансовой поддержке годовых программ закупок основных социально значимых видов продовольствия с размещением в их составе оборачиваемых запасов предприятиями оптовой торговли, пищевой и перерабатывающей промышленности.

Годовые программы формируются исходя из конъюнктуры продовольственного рынка и реализуются в основном за счет внебюджетных источников и при финансовой поддержке из средств городского бюджета. Так, реализация годовых программ 2004 г. на 73% обеспечивается за счет внебюджетных источников, а уровень их финансовой поддержки в целом составляет 27%.

Как показала практика 2003–2004 гг., данный механизм обеспечивает непрерывное финансирование поставок в течение года, а закупленные объемы продовольствия в рамках годовых программ более чем в 2 раза превышают объемы поставок за счет бюджетных средств в предыдущие годы.

Реализована система мер по финансовому оздоровлению и санации оптовых продовольственных предприятий. В том числе завершена работа по акционированию 5 государственных унитарных предприятий с последующей продажей или передачей в доверительное управление части городского пакета акций, с обязательным условием погашения задолженности предприятий. Проведена реструктуризация просроченной задолженности по бюджетным средствам предприятий, принимающих участие в создании современных объектов оптовой торговли. Реализован пилотный проект по выводу ценных бумаг ЗАО «Новые Черемушки» на фондовый рынок. Эти меры позволили не только существенно сократить число предприятий, имеющих неудовлетворительное финансовое положение, но и повысить инвестиционную активность в продовольственном комплексе города.

В рамках создания информационно-аналитической системы оптового продовольственного рынка Москвы в 2003 г. введен в эксплуатацию головной Информационно-маркетинговый центр системы на базе ОАО «Оптовые продовольственные рынки Москвы». Формируется сеть современных локальных информационных центров на предприятиях оптового продовольственного комплекса города.

С 2004 г. функционируют подсистема мониторинга товародвижения и подсистема формирования и мониторинга годовых программ поставок основных социально значимых видов продовольствия на предприятиях, имеющих генеральные соглашения о сотрудничестве с Департаментом продовольственных ресурсов города Москвы. Налажено взаимодействие информационно-аналитической системы с информационными службами Минсельхоза России, органами управления АПК в ряде регионов России, входящих в состав Центрального федерального округа. Организованы автоматизированные рабочие места в Департаменте продовольственных ресурсов для участия в электронных биржевых торгах по реализации продукции городского резерва и городского заказа.

Информационно-аналитическая система позволяет осуществлять мониторинг движения партий товаров на основе первичных товаросопроводительных документов и сертификатов о соответствии качества продукции, что обеспечивает возможность ее использования для информационной поддержки системы технического регулирования качества и безопасности пищевых продуктов. С 2004 г. для этих целей введены в действие Реестр складских помещений города Москвы и Региональная система добровольной сертификации хранилищ сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров. Основной задачей указанных инструментов государственной координации оптовой торговли является противодействие «теневым» каналам поступления продовольствия на московский рынок.

Перспективное развитие и размещение предприятий оптовой торговли увязано с реализацией новых градостроительных концепций, схемами градостроительного и функционального зонирования территории города, планами развития административных округов. Этим целям служит разработанная Генеральная схема размещения объектов оптовой торговли продовольствием на территории города Москвы на период до 2020 г., утвержденная постановлением Правительства Москвы от 30.11.2004 г. № 827-ПП.

Генеральная схема основывается на приоритетных направлениях продовольственной политики Правительства Москвы и учитывает происходящие

объективные изменения в системе продовольственного обеспечения города, включая агропромышленную сферу.

ФОРМИРОВАНИЕ МИКРОЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ОПТОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Н.М. Седова, *к.э.н., гл. специалист Россельхозакадемии*

Создавая логистическую систему в сфере торгово-посреднической деятельности, необходимо учитывать специфику этой деятельности и то обстоятельство, что в качестве системообразующего элемента выступает сама специфическая деятельность, а логистическая система может быть представлена многообразием протекающих процессов, распадающихся на отдельные логистические операции. Другими словами, микрологистическую систему оптового предприятия можно представить, как последовательный процесс закупки, транспортировки, складирования, хранения и реализации товаров.

Последовательность логистических операций схематична, так как на практике имеет место параллельное выполнение совокупности действий, составляющих отдельные логистические операции. Конкретные характеристики товарно-материальных потоков задают в итоге субъекты спроса (потребители). *Основные составляющие элементы системы:*

1. *Первый элемент системы – закупки.* Следует разделять понятие приобретения (покупки) и снабжения. Задачи приобретения включают следующие функции: получение и оценку предложения, выбор поставщика, согласование цены и заключение договора. Задачи снабжения: определение потребности, расчет количества заказываемых материалов (товаров), решение о заказе, установление и наблюдение за количеством и сроками поставок. В данном блоке выделены следующие операции:

1.1 Поиск партнеров и формирование рациональных хозяйственных связей по закупкам, в том числе организации коммуникаций с поставщиками.

1.2 Оценка конъюнктуры рынка предложения.

1.3 Выбор оптимальной модели и условий закупок, в том числе определение оптимального уровня логистического обслуживания, определение цены закупки.

1.4 Разработка оптимальной схемы, сроков, условий, порядка и валюты расчетов, контроль оплаты за поставленные на фирму товарно-материаль-ные ценности.

1.5 Юридическая экспертиза закупочной деятельности, в том числе претензионная работа.

1.6 Оценка экономической эффективности процесса закупок.

1.7 Определение потребности, решение о заказе.

1.8 Расчет количества заказываемых материалов.

1.9 Управление запасами.

1.10 Погрузочно-разгрузочные операции.

1.11 Перемещение материального потока на склад.

1.12 Размещение на хранение.

1.13 Организация учета и сохранности товарно-материальных ценностей в процессе складирования и хранения.

2. *Второй элемент системы – транспортировка.* Одной из существенных статей затрат на логистические операции является стоимость перемещения товаров от поставщика на оптовое предприятие. В данном блоке выделены следующие операции:

2.1. Расчет потребности в транспорте.

2.2. Определение параметров транспортировки, разработка оптимальных схем движения транспортных средств, маршрутизация, в том числе использование ЭВМ.

2.3. Выбор вида, типа транспортных средств, перевозчика, заключение договора на потребление транспортных услуг, оговариваются требования к транспортной таре, погрузочно-разгрузочным операциям.

2.4. Определение потребности в экспедиторских услугах.

2.5. Диспетчеризация транспортного потока.

2.6. Определение особых условий транспортировки (переадресовка, страховка, режим и физические условия транспортировки и др.).

3. *Третий элемент системы – внутрифирменная обработка товаров.* В данном блоке выделены следующие операции:

3.1. Организация погрузочно-разгрузочных работ.

3.2. Осуществление качественной и количественной приемки груза.

3.3. Разработка технологических карт внутрискладского перемещения транспорта и единиц хранения, размещение поступившей товарной массы в местах складирования и хранения.

3.4. Управление запасами.

3.5. Подготовка продукции к производственному потреблению (преобразование ассортимента производственного назначения в ассортимент потребительский, в том числе раскрой, нарезка, розлив, комплектация, монтаж, консервация, расфасовка, пакетизация, затаривание, упаковка, маркировка и т.д.).

4. *Четвертый элемент,* завершающий микрологистическую систему предприятия, – *распределение продукции.* Он подразделяется на сбыт и реализацию (продажу) товаров, включает:

4.1 Поиск потребителей, организация коммуникаций с потребителем.

4.2. Оценка конъюнктуры рынков спроса.

4.3 Юридическая экспертиза поставочной деятельности, в том числе претензионная работа.

4.4. Оценка экономической эффективности поставок.

4.5 Разработка оптимальных условий поставки, расчет цены поставки, в том числе по желанию по-

объективные изменения в системе продовольственного обеспечения города, включая агропромышленную сферу.

ФОРМИРОВАНИЕ МИКРОЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ОПТОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Н.М. Седова, *к.э.н., гл. специалист Россельхозакадемии*

Создавая логистическую систему в сфере торгово-посреднической деятельности, необходимо учитывать специфику этой деятельности и то обстоятельство, что в качестве системообразующего элемента выступает сама специфическая деятельность, а логистическая система может быть представлена многообразием протекающих процессов, распадающихся на отдельные логистические операции. Другими словами, микрологистическую систему оптового предприятия можно представить, как последовательный процесс закупки, транспортировки, складирования, хранения и реализации товаров.

Последовательность логистических операций схематична, так как на практике имеет место параллельное выполнение совокупности действий, составляющих отдельные логистические операции. Конкретные характеристики товарно-материальных потоков задают в итоге субъекты спроса (потребители). *Основные составляющие элементы системы:*

1. *Первый элемент системы – закупки.* Следует разделять понятие приобретения (покупки) и снабжения. Задачи приобретения включают следующие функции: получение и оценку предложения, выбор поставщика, согласование цены и заключение договора. Задачи снабжения: определение потребности, расчет количества заказываемых материалов (товаров), решение о заказе, установление и наблюдение за количеством и сроками поставок. В данном блоке выделены следующие операции:

1.1 Поиск партнеров и формирование рациональных хозяйственных связей по закупкам, в том числе организации коммуникаций с поставщиками.

1.2 Оценка конъюнктуры рынка предложения.

1.3 Выбор оптимальной модели и условий закупок, в том числе определение оптимального уровня логистического обслуживания, определение цены закупки.

1.4 Разработка оптимальной схемы, сроков, условий, порядка и валюты расчетов, контроль оплаты за поставленные на фирму товарно-материаль-ные ценности.

1.5 Юридическая экспертиза закупочной деятельности, в том числе претензионная работа.

1.6 Оценка экономической эффективности процесса закупок.

1.7 Определение потребности, решение о заказе.

1.8 Расчет количества заказываемых материалов.

1.9 Управление запасами.

1.10 Погрузочно-разгрузочные операции.

1.11 Перемещение материального потока на склад.

1.12 Размещение на хранение.

1.13 Организация учета и сохранности товарно-материальных ценностей в процессе складирования и хранения.

2. *Второй элемент системы – транспортировка.* Одной из существенных статей затрат на логистические операции является стоимость перемещения товаров от поставщика на оптовое предприятие. В данном блоке выделены следующие операции:

2.1. Расчет потребности в транспорте.

2.2. Определение параметров транспортировки, разработка оптимальных схем движения транспортных средств, маршрутизация, в том числе использование ЭВМ.

2.3. Выбор вида, типа транспортных средств, перевозчика, заключение договора на потребление транспортных услуг, оговариваются требования к транспортной таре, погрузочно-разгрузочным операциям.

2.4. Определение потребности в экспедиторских услугах.

2.5. Диспетчеризация транспортного потока.

2.6. Определение особых условий транспортировки (переадресовка, страховка, режим и физические условия транспортировки и др.).

3. *Третий элемент системы – внутрифирменная обработка товаров.* В данном блоке выделены следующие операции:

3.1. Организация погрузочно-разгрузочных работ.

3.2. Осуществление качественной и количественной приемки груза.

3.3. Разработка технологических карт внутрискладского перемещения транспорта и единиц хранения, размещение поступившей товарной массы в местах складирования и хранения.

3.4. Управление запасами.

3.5. Подготовка продукции к производственному потреблению (преобразование ассортимента производственного назначения в ассортимент потребительский, в том числе раскрой, нарезка, розлив, комплектация, монтаж, консервация, расфасовка, пакетизация, затаривание, упаковка, маркировка и т.д.).

4. *Четвертый элемент,* завершающий микрологистическую систему предприятия, – *распределение продукции.* Он подразделяется на сбыт и реализацию (продажу) товаров, включает:

4.1 Поиск потребителей, организация коммуникаций с потребителем.

4.2. Оценка конъюнктуры рынков спроса.

4.3 Юридическая экспертиза поставочной деятельности, в том числе претензионная работа.

4.4. Оценка экономической эффективности поставок.

4.5 Разработка оптимальных условий поставки, расчет цены поставки, в том числе по желанию по-

требителя, расчет полной стоимости владения (потребления).

4.6. Разработка сервисной политики, организация оптимального логистического обслуживания потребителей.

4.7. Проектирование оптимальных схем расчетов, определение сроков, условий, порядка, валюты платежей по поводу поставки товарно-материальных ценностей. Контроль своевременности оплаты поставок потребителями.

В структуре торгового предприятия происходит, как правило, локализация процессов закупки и реализации через соответствующие функции на уровне отдельных отделов, то есть функции продаж и закупок, материализующиеся в одноименные логистические процессы, закреплены организационно за конкретной штатной единицей, что обусловливается спецификой торговой деятельности. Немаловажную роль в торговой деятельности играют субъекты посреднической торговли, осуществляющие процесс складирования, хранения, внутрифирменной обработки и переработки товаров, транспортировки. Наблюдающаяся в настоящее время тенденция создания крупных региональных оптовых рынков способна наилучшим образом выполнять функции оптового распределения продовольственной продукции, а логистический подход к управлению оптовым продовольственным рынком как предприятием–организатором оптовой торговли предполагает интеграцию, системоорганизацию функциональных ячеек относительно стратегических логистических целей предприятия. Уровень товарных запасов на оптовом продовольственном рынке является важнейшим фактором для эффективного снабжения продовольствием региона. Поддержание необходимого регионального запаса требует наличия комплексной связи между оптовыми региональными рынками для возможности оптимального управления уровнем (величиной) товарных запасов.

При правильной организации оптовой торговли товарами продовольственной группы предприятие должно обеспечить бесперебойное снабжение потребителей товарами в необходимом количестве, качестве и ассортименте. Это предполагает наличие определенного товарного запаса на предприятии. Наличие же на складах предприятия неоптимального количества товарных запасов может проявляться в двух вариантах:

1. При избытке товарной массы увеличиваются издержки хранения товаров, увеличиваются отвлеченные оборотные средства, что естественно повышает издержки и, соответственно, себестоимость оказываемых услуг.

2. При дефиците товарной массы не в полной мере удовлетворяется спрос потребителей, что ухудшает финансово-экономические показатели оптового предприятия за счет ухудшения таких параметров, как упущенный доход, падение рейтинга предприятия среди аналогичных структур.

МАРКЕТИНГОВЫЕ МЕТОДЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Е.В. Щедрин, *аспирант, младший науч. сотрудник Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства*

В условиях рыночной экономики и усиления конкуренции, в том числе и международной, прежние методы государственной поддержки сельскохозяйственных предприятий в виде дотаций, субсидий и т.п. оказываются не столь эффективными. Возрастают требования ко всем элементам, обеспечивающим конкурентоспособность. Все большее значение приобретают маркетинговые методы государственной поддержки.

Одним из таких методов является создание аграрных маркетинговых центров. Аграрный маркетинговый центр представляет собой некоммерческую партнерскую организацию, которая, если мы говорим о государственной поддержке, должна создаваться на базе Министерства сельского хозяйства. Такая организация может более эффективно осваивать средства, выделенные министерством на поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей, и оказывать активную поддержку участникам аграрной сферы по выведению и реализации продукции на рынке. Отдельные хозяйства и переработчики зачастую не могут обеспечить достаточную степень информации о себе и о своей продукции, а партнерская организация, имея в своем распоряжении государственный ресурс, сможет это сделать.

Следует отметить, что целесообразнее создавать региональные аграрные маркетинговые центры. Это связано с географическими условиями в Российской Федерации. Размер территории и различия в климатических условиях не позволят эффективно проводить маркетинговые мероприятия на уровне страны.

Перед маркетинговыми центрами стоят следующие задачи:

1. Поддержка отечественной аграрной продукции на внутреннем и внешнем рынках, повышение ее конкурентоспособности.

2. Внедрение в аграрной сфере современных методов управления.

3. Контроль качества производимой продукции.

Для решения этих задач аграрные маркетинговые центры должны вести работу в следующих направлениях:

1. Маркетинговые исследования и анализ аграрных рынков. Исследование рынков и предпочтений покупателей очень трудоемкий и достаточно дорогостоящий процесс, который трудно осуще-

требителя, расчет полной стоимости владения (потребления).

4.6. Разработка сервисной политики, организация оптимального логистического обслуживания потребителей.

4.7. Проектирование оптимальных схем расчетов, определение сроков, условий, порядка, валюты платежей по поводу поставки товарно-материальных ценностей. Контроль своевременности оплаты поставок потребителями.

В структуре торгового предприятия происходит, как правило, локализация процессов закупки и реализации через соответствующие функции на уровне отдельных отделов, то есть функции продаж и закупок, материализующиеся в одноименные логистические процессы, закреплены организационно за конкретной штатной единицей, что обусловливается спецификой торговой деятельности. Немаловажную роль в торговой деятельности играют субъекты посреднической торговли, осуществляющие процесс складирования, хранения, внутрифирменной обработки и переработки товаров, транспортировки. Наблюдающаяся в настоящее время тенденция создания крупных региональных оптовых рынков способна наилучшим образом выполнять функции оптового распределения продовольственной продукции, а логистический подход к управлению оптовым продовольственным рынком как предприятием–организатором оптовой торговли предполагает интеграцию, системоорганизацию функциональных ячеек относительно стратегических логистических целей предприятия. Уровень товарных запасов на оптовом продовольственном рынке является важнейшим фактором для эффективного снабжения продовольствием региона. Поддержание необходимого регионального запаса требует наличия комплексной связи между оптовыми региональными рынками для возможности оптимального управления уровнем (величиной) товарных запасов.

При правильной организации оптовой торговли товарами продовольственной группы предприятие должно обеспечить бесперебойное снабжение потребителей товарами в необходимом количестве, качестве и ассортименте. Это предполагает наличие определенного товарного запаса на предприятии. Наличие же на складах предприятия неоптимального количества товарных запасов может проявляться в двух вариантах:

1. При избытке товарной массы увеличиваются издержки хранения товаров, увеличиваются отвлеченные оборотные средства, что естественно повышает издержки и, соответственно, себестоимость оказываемых услуг.

2. При дефиците товарной массы не в полной мере удовлетворяется спрос потребителей, что ухудшает финансово-экономические показатели оптового предприятия за счет ухудшения таких параметров, как упущенный доход, падение рейтинга предприятия среди аналогичных структур.

МАРКЕТИНГОВЫЕ МЕТОДЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Е.В. Щедрин, *аспирант, младший науч. сотрудник Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства*

В условиях рыночной экономики и усиления конкуренции, в том числе и международной, прежние методы государственной поддержки сельскохозяйственных предприятий в виде дотаций, субсидий и т.п. оказываются не столь эффективными. Возрастают требования ко всем элементам, обеспечивающим конкурентоспособность. Все большее значение приобретают маркетинговые методы государственной поддержки.

Одним из таких методов является создание аграрных маркетинговых центров. Аграрный маркетинговый центр представляет собой некоммерческую партнерскую организацию, которая, если мы говорим о государственной поддержке, должна создаваться на базе Министерства сельского хозяйства. Такая организация может более эффективно осваивать средства, выделенные министерством на поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей, и оказывать активную поддержку участникам аграрной сферы по выведению и реализации продукции на рынке. Отдельные хозяйства и переработчики зачастую не могут обеспечить достаточную степень информации о себе и о своей продукции, а партнерская организация, имея в своем распоряжении государственный ресурс, сможет это сделать.

Следует отметить, что целесообразнее создавать региональные аграрные маркетинговые центры. Это связано с географическими условиями в Российской Федерации. Размер территории и различия в климатических условиях не позволят эффективно проводить маркетинговые мероприятия на уровне страны.

Перед маркетинговыми центрами стоят следующие задачи:

1. Поддержка отечественной аграрной продукции на внутреннем и внешнем рынках, повышение ее конкурентоспособности.

2. Внедрение в аграрной сфере современных методов управления.

3. Контроль качества производимой продукции.

Для решения этих задач аграрные маркетинговые центры должны вести работу в следующих направлениях:

1. Маркетинговые исследования и анализ аграрных рынков. Исследование рынков и предпочтений покупателей очень трудоемкий и достаточно дорогостоящий процесс, который трудно осуще-

ствить отдельно взятому сельскохозяйственному предприятию. Маркетинговые центры смогут отслеживать тенденции рынка, его емкость, проводить по заказам предприятий первичные исследования рынка.

2. Разработка коммуникативной и рекламной политики. Это выставки, работа с печатными и электронными СМИ, PR-акции, промоакции в местах продаж, ATL и BTL реклама, с использованием в том числе и «административного ресурса» для обеспечения результата с наименьшими затратами. Также коммуникативная политика включает в себя организацию деловых двусторонних встреч для установления бизнес-контактов.

3. Проведение семинаров и тренингов для руководителей и топ-менеджеров предприятий в сфере маркетинга.

4. Помощь во внедрении систем качества на сельскохозяйственных предприятиях.

Создание аграрных маркетинговых центров позволит сельскохозяйственным предприятиям на равных конкурировать с иностранной продукцией, что очень важно в условиях глобализации.

Тесно связан с методом создания аграрных маркетинговых центров метод создания брендов для сельскохозяйственной продукции регионов России.

Наиболее распространенным определением бренда является следующее: «бренд – это испытываемое целевой группой ожидание получения конкретной выгоды (пользы) из определенного источника (продукта, услуги и т.д.), часто ассоциируемое со стандартизированным набором символических представлений (название, логотип, пиктограмма, цвет, изображение и т.д.)». Сильный бренд заметно снижает чувствительность к ценовой конкуренции, повышает лояльность потребителей. К тому же, при быстрых темпах развития торговых сетей получить «место на полке» может только популярный бренд.

Самостоятельно создавать бренды своей продукции отдельные сельхозпроизводители не могут в силу ряда причин, таких, как отсутствие необходимых средств и опыта, юридическая незащищенность и т.д. Поэтому необходимо создание единого бренда для региона. Создание такого бренда сможет обеспечить ряд преимуществ:

1. Позволит продукции выйти на более выгодный ценовой сегмент потребительского рынка, что увеличит совокупный доход всех участников производственно-торговой цепочки движения сельскохозяйственной продукции.

2. Будет способствовать формированию благоприятного климата для инвестиций в сельское хозяйство. Если существует известный бренд, то повышаются шансы, что потенциальные инвесторы захотят вложить деньги в производство брендированной продукции.

3. Обеспечит социальную функцию. Во-первых, это обеспечение занятости села. Брендирование продукции вызовет повышение спроса и, как следствие, увеличение производства. Во-вторых, поднятие социального статуса работника сельского хозяйства. Выход продукции на сегмент класса премиум должен повысить не только заработную плату, но и престижность работы в сельском хозяйстве.

Создание агарных маркетинговых центров и единых брендов для регионов взаимосвязаны, поскольку для продвижения брендов необходимы специальные организации, а центрам гораздо проще работать с единым брендом, чем с множеством торговых марок.

Таким образом, переход к рыночной экономике не только создает дополнительные трудности для сельского хозяйства, но и открывает новые пути развития, в первую очередь, в маркетинговой сфере. И государственная поддержка должна сосредоточиваться на этих путях развития, повышая конкурентоспособность отечественных производителей сельскохозяйственной продукции не только на внутреннем рынке, но и на внешнем.

16.2. РЫНОК ЗЕРНА

РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗЕРНОВОГО РЫНКА СТРАНЫ

А.И. Алтухов, *чл.-кор. РАСХН, зам. директора Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства*

Многочисленные проблемы, с которыми постоянно сталкивается отечественный зерновой рынок, можно в основном свести к слабости экономических, организационных, координирующих и интегрирующих начал у государства, отсутствию сочетания взаимоувязанных стратегических и тактических мер, недостаточному учету нюансов функционирования рыночного механизма и государственного воздействия в практической их реализации применительно к конкретным мерам государственного регулирования зернового рынка страны.

На развитие российского зернового рынка воздействует ряд факторов внутреннего и внешнего порядка, совокупность которых во многом определяет устойчивость его функционирования, возможность выполнения своих задач в полном объеме. Их влияние осуществляется через механизм регулирования, который, в свою очередь, может рассматри-

ствить отдельно взятому сельскохозяйственному предприятию. Маркетинговые центры смогут отслеживать тенденции рынка, его емкость, проводить по заказам предприятий первичные исследования рынка.

2. Разработка коммуникативной и рекламной политики. Это выставки, работа с печатными и электронными СМИ, PR-акции, промоакции в местах продаж, ATL и BTL реклама, с использованием в том числе и «административного ресурса» для обеспечения результата с наименьшими затратами. Также коммуникативная политика включает в себя организацию деловых двусторонних встреч для установления бизнес-контактов.

3. Проведение семинаров и тренингов для руководителей и топ-менеджеров предприятий в сфере маркетинга.

4. Помощь во внедрении систем качества на сельскохозяйственных предприятиях.

Создание аграрных маркетинговых центров позволит сельскохозяйственным предприятиям на равных конкурировать с иностранной продукцией, что очень важно в условиях глобализации.

Тесно связан с методом создания аграрных маркетинговых центров метод создания брендов для сельскохозяйственной продукции регионов России.

Наиболее распространенным определением бренда является следующее: «бренд – это испытываемое целевой группой ожидание получения конкретной выгоды (пользы) из определенного источника (продукта, услуги и т.д.), часто ассоциируемое со стандартизированным набором символических представлений (название, логотип, пиктограмма, цвет, изображение и т.д.)». Сильный бренд заметно снижает чувствительность к ценовой конкуренции, повышает лояльность потребителей. К тому же, при быстрых темпах развития торговых сетей получить «место на полке» может только популярный бренд.

Самостоятельно создавать бренды своей продукции отдельные сельхозпроизводители не могут в силу ряда причин, таких, как отсутствие необходимых средств и опыта, юридическая незащищенность и т.д. Поэтому необходимо создание единого бренда для региона. Создание такого бренда сможет обеспечить ряд преимуществ:

1. Позволит продукции выйти на более выгодный ценовой сегмент потребительского рынка, что увеличит совокупный доход всех участников производственно-торговой цепочки движения сельскохозяйственной продукции.

2. Будет способствовать формированию благоприятного климата для инвестиций в сельское хозяйство. Если существует известный бренд, то повышаются шансы, что потенциальные инвесторы захотят вложить деньги в производство брендированной продукции.

3. Обеспечит социальную функцию. Во-первых, это обеспечение занятости села. Брендирование продукции вызовет повышение спроса и, как следствие, увеличение производства. Во-вторых, поднятие социального статуса работника сельского хозяйства. Выход продукции на сегмент класса премиум должен повысить не только заработную плату, но и престижность работы в сельском хозяйстве.

Создание агарных маркетинговых центров и единых брендов для регионов взаимосвязаны, поскольку для продвижения брендов необходимы специальные организации, а центрам гораздо проще работать с единым брендом, чем с множеством торговых марок.

Таким образом, переход к рыночной экономике не только создает дополнительные трудности для сельского хозяйства, но и открывает новые пути развития, в первую очередь, в маркетинговой сфере. И государственная поддержка должна сосредоточиваться на этих путях развития, повышая конкурентоспособность отечественных производителей сельскохозяйственной продукции не только на внутреннем рынке, но и на внешнем.

16.2. РЫНОК ЗЕРНА

РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗЕРНОВОГО РЫНКА СТРАНЫ

А.И. Алтухов, *чл.-кор. РАСХН, зам. директора Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства*

Многочисленные проблемы, с которыми постоянно сталкивается отечественный зерновой рынок, можно в основном свести к слабости экономических, организационных, координирующих и интегрирующих начал у государства, отсутствию сочетания взаимоувязанных стратегических и тактических мер, недостаточному учету нюансов функционирования рыночного механизма и государственного воздействия в практической их реализации применительно к конкретным мерам государственного регулирования зернового рынка страны.

На развитие российского зернового рынка воздействует ряд факторов внутреннего и внешнего порядка, совокупность которых во многом определяет устойчивость его функционирования, возможность выполнения своих задач в полном объеме. Их влияние осуществляется через механизм регулирования, который, в свою очередь, может рассматри-

ваться, как механизм рыночного саморегулирования (через спрос, цену, предложение и конкуренцию), механизм государственного регулирования (через цены, финансово-налоговую, страховую и тарифную политику) и механизм регулирования самими участниками рынка посредством складывающихся между ними организационных и экономических отношений.

Учитывая стратегическое значение зерна в обеспечении продовольственной безопасности страны и его роль в экономике, государство должно принять самое активное участие в регулировании зернового рынка по следующим основным направлениям: создание необходимых государственных фондов зерна; содействие развитию инфраструктуры зернового рынка, проведение антимонопольной политики; формирование и обеспечение реализации научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, проведение инновационной, кадровой, технической политики; контроль за количеством и качеством зерна и продуктов его переработки, за деятельностью хлебоприемных предприятий на соответствие квалификационным требованиям по хранению зерна; совершенствование законодательной базы регулирования зернового рынка, правил поведения его участников, порядок ведения зерновой торговли; формирование и реализация зерновой экспортно-импортной политики по международным договорам. Без создания Комитета по зерну и зерновой политике при Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации трудно рассчитывать на эффективное воздействие государства на зерновой рынок, осуществление национальной зерновой политики.

Более эффективным и активным должно быть воздействие государства на зерновой рынок путем формирования многопрофильной государственной политики его регулирования через взаимоувязанную систему экономических, организационных, инновационных, законодательных и других видов деятельности, создание более совершенных и достаточно прозрачных инструментов регулирования зернового рынка на федеральном и региональном уровнях. Для этого необходимо прежде всего разработать национальную зерновую политику (стратегию), без реализации которой трудно рассчитывать в обозримом будущем не только на эффективное функционирование зернового рынка, но и, в первую очередь, на устойчивое развитие зернового хозяйства, расширение и защиту российского экспорта зерна, укрепление интересов страны в мире. Такая политика должна базироваться на разумном протекционизме в отношении производства и сбыта дефицитных и высококачественных видов зерна, содержать эффективные формы и методы воздействия государства на зерновой рынок, иметь надежную систему взаимодействия между органами власти, бизнесом и производителями товарного зерна и защищать национальные интересы. Она должна быть законодательно закреплена, иметь преемственный и последовательный характер, надежно гарантировать исполнение всех предусмотренных мер как со стороны государства, так и остальных хозяйствующих субъектов, служить четким ориентиром и надежным гарантом для всех участников продовольственного рынка вообще и зернового в частности и должна быть рассчитана как минимум на пять лет.

Многочисленные проблемы, касающиеся развития зернового хозяйства и рынка зерна и государственного регулирования, требуют незамедлительного, а главное, комплексного решения в рамках национальной зерновой политики. Наиболее эффективной формой ее реализации может быть федеральная отраслевая целевая зерновая программа.

Одной из основных и дискуссионных проблем развития зернового рынка является уровень цен на зерно. Существующие на этот счет точки зрения диаметрально противоположны. Одна из них состоит в поддержании высоких цен на зерно, соответствующих как минимум мировому уровню, при котором обеспечивается рост доходов производителей товарного зерна. Другая базируется на том, что относительно низкие цены на отечественное зерно по отношению к мировым и возможность их поддержания государством позволяют иметь сравнительно низкие цены на хлеб, дают стратегическое конкурентное преимущество российскому зерну на мировом рынке, одновременно создают благоприятные условия для развития, прежде всего, зерноемких отраслей животноводства (свиноводства и птицеводства) и зернового экспорта.

Вместе с тем, следует отметить, что государство не проводит сейчас стабильной ценовой политики на зерновом рынке. Ценовые ориентиры на зерно оказались во многом утерянными, особенно в урожайные годы. Так, в 2001–2003 гг., когда наценка разного рода посредников к стоимости зерна составляла от 30 до 60%, его качественные параметры практически не влияли на эффективность производства. В такой ситуации и рыночные регуляторы оказались неэффективными для наращивания производства высококачественного зерна и дефицитных его видов, расширения внутреннего спроса на зерно, прежде всего, за счет развития птицеводства и свиноводства.

Неустойчивая ценовая ситуация на зерновом рынке требует обязательного вмешательства государства, механизм которого по обеспечению стабильности цен достаточно полно отработан на зерновых рынках зарубежных стран и впервые был апробирован в России в 2001–2002 гг. Его суть заключается в осуществлении закупочных и товарных интервенций, позволяющих сбалансировать спрос на зерно и его предложение и исключить резкие колебания цен не только на зерно, но и на продукты, произведенные с использованием зернового сырья.

Наиболее обсуждаемой темой регулирования зернового рынка по-прежнему является проблема зерновых интервенций. Одни считают, что они не эффективны и не влияют на цену зерна и служат источником коррупции. Другие, наоборот, утверждают, что зерновые интервенции пока малоэффективны из-за незначительных объемов закупок зерна и опозданий со сроками их проведения. Что-

бы повысить эффективность проведения закупочных и товарных интервенций, необходимо принять систему нормативных и правовых актов, предусматривающих режим их автоматического включения в зависимости от складывающейся конъюнктуры зернового рынка.

С проблемой торгово-закупочных интервенций тесно связаны вопросы проведения государственных закупок зерна на федеральном и региональном уровнях. Многие считают, что государственные закупки зерна являются решающим фактором государственного регулирования зернового рынка, другие полагают, что они обогащают чиновников и «разрывают» единый национальный зерновой рынок, тем самым способствуют искажению реального положения дел.

Для зернового рынка исключительную роль играет биржевая торговля. Несмотря на то, что в стране создано более десятка крупных специализированных товарных бирж и отделов, расположенных в основных зернопроизводящих и зернопотребляющих регионах, фактически ни одна из них не функционирует по всему набору продекларированных биржевых операций. Преимущественно все биржи специализируются на проведении аукционных торгов зерном, а не на фьючерсной торговле, позволяющей хеджировать ценовые риски. К тому же через биржи проходит около 1% объема товарного зерна, что примерно, как минимум, в 5–8 раз меньше уровня, необходимого для выполнения основной функции бирж – котировки цен на отдельные виды зерна. Для этого, в частности, необходимо обеспечить четкие ориентиры в организации срочных контрактов, законодательно определить систему гарантий поставок зерна, выполнения обязательств по биржевым торгам. Для стимулирования развития биржевой торговли зерном следует внести поправки в действующее налоговое законодательство, принять, наконец, федеральный закон «О двойных и простых складских свидетельствах», устанавливающий единые правила их выдачи и погашения, типовую форму, порядок обращения, принципы и правила регулирования обращения на первичном и вторичном зерновых рынках, критерии определения биржевых и внебиржевых сделок, осуществляющих их размещение. В этой связи предстоит ускорить разработку новых отечественных стандартов на зерно и продукты его переработки, расширить масштабы применения международных стандартов и гармонизации показателей и требований российских стандартов с международными и прогрессивными национальными стандартами других стран, учитывающими условия вступления России в ВТО.

По-прежнему вопросы отечественного экспорта зерна каждый год остаются в поле зрения всех, кто к нему имеет прямое или косвенное отношение. При этом, как правило, крупные зерновые трейдеры настаивают на мерах стимулирования экспорта за счет снижения железнодорожных тарифов, упрощения и ускорения процедур возврата НДС, расширения и укрепления инфраструктуры, рассчитанной на постоянный крупномасштабный зерновой экспорт. Одновременно другая группа, представленная бизнесменами и государственными чиновниками, выступает за жесткое регулирование экспорта зерна, вплоть до его квотирования, предупреждая, что может повториться предвоенная ситуация, когда царская Россия экспортировала в значительных размерах зерно в ущерб внутреннего его потребления.

Одной из основных причин малоэффективного воздействия государства на зерновой рынок является несовершенство законодательной базы, отсутствие общей стратегии ее формирования. Фрагментарность, разрозненность, размытость и бессистемность принимаемых нормативных и правовых актов, разбросанность законодательной деятельности по отдельным федеральным министерствам и ведомствам страны при слабой организующей роли Министерства сельского хозяйства Российской Федерации не позволяют своевременно создавать надлежащие «правила игры» на зерновом рынке, вследствие чего государство часто выступает в роли стороннего наблюдателя, а не в качестве его активного и основного участника. Исправить во многом такое положение могло бы принятие федеральных законов «О развитии сельского хозяйства и агропродовольственного рынка Российской Федерации» и «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О зерне», проекты которых были разработаны в 2004 г., но законодательно пока не утверждены.

Государству следует усилить контроль за исполнением действующих и принять ряд дополнительных законодательных актов, которые бы способствовали становлению развитого зернового рынка и содержали основные мероприятия по его регулированию и эффективному функционированию. Для этого предстоит отойти от сложившейся практики фрагментарного формирования законодательства к комплексному, системному подходу воздействия государства на зерновой рынок, сформировать и принять пакет взаимоувязанных нормативных и правовых актов различной юридической силы, рассчитанных на различные временные горизонты и исключающих теневой оборот на зерновом рынке. Ориентируясь на комплексное и динамичное развитие зернового рынка, необходимо, в первую очередь, доработать и принять базовый Закон Российской Федерации «О зерне». В нем должны быть четко сформулированы цели, основные направления, принципы и организационно-экономи-ческий механизм развития зернового рынка, предусмотрена система мер, обеспечивающая экономические интересы как государства в целом, так и отдельных хозяйствующих субъектов рынка зерна с акцентом на соблюдение и усиление экономических интересов его непосредственного производителя. При этом особое внимание следует обратить на установление границ рационального сочетания государственной поддержки федерального и регионального уровней, которые, с одной стороны, не нарушали бы целостности функционирования национального зернового рынка, а с другой – стимулировали бы наращивание производства

и формирования товарных ресурсов дефицитных видов зерна в регионах с наиболее благоприятными условиями для возделывания зерновых культур. Поэтому следует доработать проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О зерне». Именно этот базовый закон может составить основу формирования национальной зерновой политики. Необходимо также создать развитую законодательную базу, регламентирующую и стимулирующую инновационную деятельность в зерновом хозяйстве, поскольку в стране фактически отсутствует четкая система освоения достижений научно-технического прогресса как таковая, нет эффективного организационно-экономического механизма, который бы способствовал более активному восприятию разного рода инноваций зернопроизводящими хозяйствами и их массовому тиражированию.

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ЗЕРНОВОГО РЫНКА РОССИИ

Л.И. Раковецкая, *ведущий науч. сотрудник Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова*

Зерновой рынок является основой развития всего продовольственного рынка страны. Необходимость государственного регулирования формирования рынка зерна связана не только с важным стратегическим его значением, но и с проблемой Продовольственной безопасности России. Особенно важна роль государственного регулирования в межотраслевых отношениях в системе АПК, включая производство зерна, сферу его переработки, систему производственной и транспортной инфраструктуры.

Отсутствие государственного воздействия на формирование межрегиональных потоков зерна ведет к разрыву традиционно сложившихся товарных взаимоотношений между зернопроизводящими и зернопотребляющими районами.

В период аграрных преобразований главным направлением были институциональные преобразования, так же, как новый институт собственности, организационно-правовые формы АПК и организации производства и др.

В процессе реформирования АПК формировалась новая система межотраслевых отношений, таких, как бартерные сделки, натуроплата, различные формы взаиморасчетов и другие виды «псевдорыночных» отношений. Таким образом, нарушались товарно-денежные отношения между субъектами рынка и наблюдался процесс натурализации межхозяйственных связей. Проведенные институциональные преобразования бывшей аграрной системы не были в достаточной мере обеспечены созданием новых организационно-правовых структур, что привело к возникновению многочисленных коммерческих и посреднических структур и к развитию теневой экономики.

Снижение объемов и негарантированность государственных закупок зерна обострили проблему реализации продукции, что сопровождалось стихийным ростом зерновых товарных бирж. Но объемы продажи зерна биржами были незначительны из-за недостаточно развитой инфраструктуры, а также из-за отсутствия гарантий в системе взаиморасчетов и в проведении сделок на рынке зерна. Росло и число торговых посредников, использующих значительный разрыв между фиксированными и свободными ценами.

Проведение приватизации в отраслях перерабатывающей промышленности привело к появлению как крупных субъектов рынка зерна, владеющих крупными предприятиями, так и большого количества небольших предприятий по переработке зерна.

Как известно, зерновой рынок имеет циклический характер развития, связанный с высоким уровнем колеблемости урожайности и производства зерна и, как следствие, цен на зерно. Но неустойчивый ценовой механизм без государственной поддержки не может быть регулятором функционирования зернового рынка, а механизм рыночной саморегуляции практически пока не работает. Поэтому главное направление государственной политики – защита интересов производителей зерна. Государство должно осуществлять координирующие и регулирующие функции всех сфер зернового подкомплекса. Управление зерновым рынком должно строиться на основе сочетания отдельных функций государственного, регионального и муниципального уровня, при взаимодействии как государственных, так и коммерческих структур.

Негативное влияние на формирование рынка зерна оказывают различные административные формы ограничений на ввоз и вывоз зерна за пределы регионов, что приводит к появлению стихийных рынков и деформации единого экономического пространства страны.

Отсутствие государственного информационного обеспечения также негативно сказывается на конъюнктуре рынка. Таким образом, рынок зерна был недостаточно реструктурирован и не являлся «прозрачным», несмотря на создание новых организационно-правовых структур.

В формировании зернового рынка можно выделить три этапа развития.

I этап (1991–1993 гг.). В этот период зерновой рынок развивался стихийно, что выражалось в увеличении количества посреднических структур, в условиях дефицита финансовых и материальных средств, неразвитости рыночной инфраструктуры и проблем с реализацией зерна. В 1992 г. был принят Закон РФ «О зерне», включающий экономические меры поддержки производства зерна, но в 1993 г. были отменены основные статьи этого закона. В 1993 г. Указ Президента РФ «О либерализации зернового рынка в России»

и формирования товарных ресурсов дефицитных видов зерна в регионах с наиболее благоприятными условиями для возделывания зерновых культур. Поэтому следует доработать проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О зерне». Именно этот базовый закон может составить основу формирования национальной зерновой политики. Необходимо также создать развитую законодательную базу, регламентирующую и стимулирующую инновационную деятельность в зерновом хозяйстве, поскольку в стране фактически отсутствует четкая система освоения достижений научно-технического прогресса как таковая, нет эффективного организационно-экономического механизма, который бы способствовал более активному восприятию разного рода инноваций зернопроизводящими хозяйствами и их массовому тиражированию.

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ЗЕРНОВОГО РЫНКА РОССИИ

Л.И. Раковецкая, *ведущий науч. сотрудник Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова*

Зерновой рынок является основой развития всего продовольственного рынка страны. Необходимость государственного регулирования формирования рынка зерна связана не только с важным стратегическим его значением, но и с проблемой Продовольственной безопасности России. Особенно важна роль государственного регулирования в межотраслевых отношениях в системе АПК, включая производство зерна, сферу его переработки, систему производственной и транспортной инфраструктуры.

Отсутствие государственного воздействия на формирование межрегиональных потоков зерна ведет к разрыву традиционно сложившихся товарных взаимоотношений между зернопроизводящими и зернопотребляющими районами.

В период аграрных преобразований главным направлением были институциональные преобразования, так же, как новый институт собственности, организационно-правовые формы АПК и организации производства и др.

В процессе реформирования АПК формировалась новая система межотраслевых отношений, таких, как бартерные сделки, натуроплата, различные формы взаиморасчетов и другие виды «псевдорыночных» отношений. Таким образом, нарушались товарно-денежные отношения между субъектами рынка и наблюдался процесс натурализации межхозяйственных связей. Проведенные институциональные преобразования бывшей аграрной системы не были в достаточной мере обеспечены созданием новых организационно-правовых структур, что привело к возникновению многочисленных коммерческих и посреднических структур и к развитию теневой экономики.

Снижение объемов и негарантированность государственных закупок зерна обострили проблему реализации продукции, что сопровождалось стихийным ростом зерновых товарных бирж. Но объемы продажи зерна биржами были незначительны из-за недостаточно развитой инфраструктуры, а также из-за отсутствия гарантий в системе взаиморасчетов и в проведении сделок на рынке зерна. Росло и число торговых посредников, использующих значительный разрыв между фиксированными и свободными ценами.

Проведение приватизации в отраслях перерабатывающей промышленности привело к появлению как крупных субъектов рынка зерна, владеющих крупными предприятиями, так и большого количества небольших предприятий по переработке зерна.

Как известно, зерновой рынок имеет циклический характер развития, связанный с высоким уровнем колеблемости урожайности и производства зерна и, как следствие, цен на зерно. Но неустойчивый ценовой механизм без государственной поддержки не может быть регулятором функционирования зернового рынка, а механизм рыночной саморегуляции практически пока не работает. Поэтому главное направление государственной политики – защита интересов производителей зерна. Государство должно осуществлять координирующие и регулирующие функции всех сфер зернового подкомплекса. Управление зерновым рынком должно строиться на основе сочетания отдельных функций государственного, регионального и муниципального уровня, при взаимодействии как государственных, так и коммерческих структур.

Негативное влияние на формирование рынка зерна оказывают различные административные формы ограничений на ввоз и вывоз зерна за пределы регионов, что приводит к появлению стихийных рынков и деформации единого экономического пространства страны.

Отсутствие государственного информационного обеспечения также негативно сказывается на конъюнктуре рынка. Таким образом, рынок зерна был недостаточно реструктурирован и не являлся «прозрачным», несмотря на создание новых организационно-правовых структур.

В формировании зернового рынка можно выделить три этапа развития.

I этап (1991–1993 гг.). В этот период зерновой рынок развивался стихийно, что выражалось в увеличении количества посреднических структур, в условиях дефицита финансовых и материальных средств, неразвитости рыночной инфраструктуры и проблем с реализацией зерна. В 1992 г. был принят Закон РФ «О зерне», включающий экономические меры поддержки производства зерна, но в 1993 г. были отменены основные статьи этого закона. В 1993 г. Указ Президента РФ «О либерализации зернового рынка в России»

включал отмену государственного регулирования производства и реализации зерна, но либерализация зернового рынка сделала его еще в большей мере хаотичным.

II этап (1994–1999 гг.) характеризовался созданием институтов правого обеспечения развития зернового рынка, как сложной экономической системы, но при отсутствии государственного регулирования он был далек от модели цивилизованного рынка. С 1994 г. уже не формируется федеральный фонд зерна, отменены обязательные поставки зерна государству. Вышедшие в 1998–1999 гг. федеральные законы и постановления «О государственном контроле за качеством и рациональным использованием зерна» были направлены на создание системы контроля за движением зерновых потоков на рынке зерна.

III этап (2000–2002 гг.). Происходит увеличение объемов производства зерна и рост экспортного потенциала зернового рынка России. Начиная с 2000 г., ежегодно увеличивается экспорт зерна. Наряду с этим усиливается государственное регулирование устойчивой ценовой ситуации на зерновом рынке. В 2002 г. появилось Постановление Правительства РФ «О проведении в 2002–2003 гг. государственных закупочных интервенций для регулирования рынка зерна», а также о создании государством интервенционного фонда зерна.

Таким образом, было принято большое число нормативно-правовых документов, регулирующих зерновой рынок, но их воздействие на развитие рынка пока недостаточно эффективно ввиду незавершенности российского законодательства. Так, отсутствие государственного контроля за ценовой политикой на рынке зерна приводит к необоснованным завышениям цен, которые даже превышают цены на импортное зерно.

В настоящее время еще недостаточно развита инфраструктура зернового рынка, в том числе сеть биржевых услуг по закупке и реализации зерна. В условиях рыночной экономики зерновое хозяйство не может развиваться только по законам свободного рынка и под воздействием рыночных механизмов. Необходимо государственное регулирование в развитии внутреннего рынка зерна и в развитии высокого экспортного потенциала отрасли. С начала 2000-х гг. формируется новая аграрная политика оптимального соотношения государственного регулирования и рыночной саморегуляции, что является необходимым условием эффективного функционирования зернового хозяйства и зернового рынка страны.

О НАПРАВЛЕНИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ЗЕРНА

Т.В. Остапенко, *науч. сотрудник Института аграрных проблем РАН, г. Саратов*

Рынок зерна занимает центральное место в увеличении объемов продовольственных ресурсов. Производству зерна присущ многофункциональный характер, затрагивающий весь агропромышленный комплекс. Показатели развития зернового хозяйства определяют жизненный уровень населения, продовольственную безопасность страны.

Одной из главных особенностей зернового рынка в России является то, что он состоит в основном из региональных местных рынков. Территориальная дифференциация обусловлена различными уровнями специализации и самообеспеченности регионов зерном, состоянием развития зернового производства, размерами региональных бюджетов и их долей, выделяемых на поддержку АПК.

Основными производителями зерна являются сельскохозяйственные организации. Доля их в производстве зерна в 2004 г. составила 81,3% против 84,1% в 2003 г. В структуре производства зерновых культур увеличился удельный вес крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей. В 2004 г. ими получено зерна 17,3% от общего сбора в хозяйствах всех категорий (в 2003 г. – 14,4%).

Основным агентом зернового рынка в начале рыночных реформ было государство, на долю которого приходилось около двух третей зерна, реализованного сельскохозяйственными предприятиями. В течение переходного периода произошло резкое изменение структуры реализации зерна по каналам сбыта. В 2003 г. по сравнению с 1992 г. государственные закупки зерна снизились с 69 до 7% от общего объема его реализации, при этом значительно увеличился удельный вес (с 13 до 58%) реализации зерна на рынке, через собственные магазины, ларьки, палатки (табл. 1). Роль государства как непосредственного агента распределения агропродовольственной продукции резко снизилась.

Государственная ценовая политика практически перестала влиять на внутрироссийский зерновой рынок. Отсутствие единой ценовой политики приводит к тому, что оптовые цены на продукцию складываются из результатов деятельности разрозненных участников рынка, сориентированных на извлечение максимальной прибыли.

Нехватка у хозяйств финансовых ресурсов вынуждает их к расширению обменных операций, что снижает эффективность реализации зерна для сельскохозяйственных производителей, в результате многократных перепродаж повышает цену для потребителей зерна и зернопродуктов, препятствует естественному формированию рыночных цен, ведет к сокращению налогооблагаемой базы и расширению противозаконных сделок.

Удельный вес реализации зерна по бартерным сделкам в 2003 г. снизился на 6,3% по сравнению с предыдущим годом и составил 16,6%. Наиболее негативным моментом бартерных операций является деформирование способа ценообразования на зерно и неэквивалентность обмена. Уровень цены устанавливается не сельскохозяй-

включал отмену государственного регулирования производства и реализации зерна, но либерализация зернового рынка сделала его еще в большей мере хаотичным.

II этап (1994–1999 гг.) характеризовался созданием институтов правого обеспечения развития зернового рынка, как сложной экономической системы, но при отсутствии государственного регулирования он был далек от модели цивилизованного рынка. С 1994 г. уже не формируется федеральный фонд зерна, отменены обязательные поставки зерна государству. Вышедшие в 1998–1999 гг. федеральные законы и постановления «О государственном контроле за качеством и рациональным использованием зерна» были направлены на создание системы контроля за движением зерновых потоков на рынке зерна.

III этап (2000–2002 гг.). Происходит увеличение объемов производства зерна и рост экспортного потенциала зернового рынка России. Начиная с 2000 г., ежегодно увеличивается экспорт зерна. Наряду с этим усиливается государственное регулирование устойчивой ценовой ситуации на зерновом рынке. В 2002 г. появилось Постановление Правительства РФ «О проведении в 2002–2003 гг. государственных закупочных интервенций для регулирования рынка зерна», а также о создании государством интервенционного фонда зерна.

Таким образом, было принято большое число нормативно-правовых документов, регулирующих зерновой рынок, но их воздействие на развитие рынка пока недостаточно эффективно ввиду незавершенности российского законодательства. Так, отсутствие государственного контроля за ценовой политикой на рынке зерна приводит к необоснованным завышениям цен, которые даже превышают цены на импортное зерно.

В настоящее время еще недостаточно развита инфраструктура зернового рынка, в том числе сеть биржевых услуг по закупке и реализации зерна. В условиях рыночной экономики зерновое хозяйство не может развиваться только по законам свободного рынка и под воздействием рыночных механизмов. Необходимо государственное регулирование в развитии внутреннего рынка зерна и в развитии высокого экспортного потенциала отрасли. С начала 2000-х гг. формируется новая аграрная политика оптимального соотношения государственного регулирования и рыночной саморегуляции, что является необходимым условием эффективного функционирования зернового хозяйства и зернового рынка страны.

О НАПРАВЛЕНИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ЗЕРНА

Т.В. Остапенко, *науч. сотрудник Института аграрных проблем РАН, г. Саратов*

Рынок зерна занимает центральное место в увеличении объемов продовольственных ресурсов. Производству зерна присущ многофункциональный характер, затрагивающий весь агропромышленный комплекс. Показатели развития зернового хозяйства определяют жизненный уровень населения, продовольственную безопасность страны.

Одной из главных особенностей зернового рынка в России является то, что он состоит в основном из региональных местных рынков. Территориальная дифференциация обусловлена различными уровнями специализации и самообеспеченности регионов зерном, состоянием развития зернового производства, размерами региональных бюджетов и их долей, выделяемых на поддержку АПК.

Основными производителями зерна являются сельскохозяйственные организации. Доля их в производстве зерна в 2004 г. составила 81,3% против 84,1% в 2003 г. В структуре производства зерновых культур увеличился удельный вес крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей. В 2004 г. ими получено зерна 17,3% от общего сбора в хозяйствах всех категорий (в 2003 г. – 14,4%).

Основным агентом зернового рынка в начале рыночных реформ было государство, на долю которого приходилось около двух третей зерна, реализованного сельскохозяйственными предприятиями. В течение переходного периода произошло резкое изменение структуры реализации зерна по каналам сбыта. В 2003 г. по сравнению с 1992 г. государственные закупки зерна снизились с 69 до 7% от общего объема его реализации, при этом значительно увеличился удельный вес (с 13 до 58%) реализации зерна на рынке, через собственные магазины, ларьки, палатки (табл. 1). Роль государства как непосредственного агента распределения агропродовольственной продукции резко снизилась.

Государственная ценовая политика практически перестала влиять на внутрироссийский зерновой рынок. Отсутствие единой ценовой политики приводит к тому, что оптовые цены на продукцию складываются из результатов деятельности разрозненных участников рынка, сориентированных на извлечение максимальной прибыли.

Нехватка у хозяйств финансовых ресурсов вынуждает их к расширению обменных операций, что снижает эффективность реализации зерна для сельскохозяйственных производителей, в результате многократных перепродаж повышает цену для потребителей зерна и зернопродуктов, препятствует естественному формированию рыночных цен, ведет к сокращению налогооблагаемой базы и расширению противозаконных сделок.

Удельный вес реализации зерна по бартерным сделкам в 2003 г. снизился на 6,3% по сравнению с предыдущим годом и составил 16,6%. Наиболее негативным моментом бартерных операций является деформирование способа ценообразования на зерно и неэквивалентность обмена. Уровень цены устанавливается не сельскохозяй-

ственными товаропроизводителями, а противоположной стороной. При этом для предприятий он оказывается недостаточным для возмещения собственных издержек производства.

1. Структура реализации зерна сельскохозяйственными предприятиями, в %

Год	Из общего объема зерна реализовано			
	организациям, осуществляющим закупки для государственных нужд	перерабатывающим предприятиям, организациям оптовой торговли, на рынке, через собственную торговую сеть	населению через организации общественного питания, в порядке оплаты труда	по бартерным сделкам (обменным операциям)
1992	69,6	13,1	20,5	2,2
1993	63,3	12,4	21,0	3,3
1994	33,6	25,6	31,2	9,6
1995	27,8	30,0	29,0	13,2
1996	25,7	28,7	26,4	19,2
1997	25,2	26,4	23,2	25,2
1998	12,4	28,6	28,1	30,9
1999	18,8	26,1	25,3	29,8
2000	17,2	31,9	21,6	29,3
2001	10,8	42,5	19,9	26,8
2002	7,9	49,8	19,4	22,9
2003	7,0	58,3	18,1	16,6

Источники: Сельское хозяйство в России. 2002: Стат. Сб./ Госкомстат России. М., 2002. Вопросы статистики. 2001. № 11. Сельское хозяйство, охота и лесоводство в России. 2004: Стат.сб. / С. 29 Росстат. М., 2004. 478 с.

Недостаток денежных средств вынуждает хозяйства увеличивать «теневое» производство зерна, что приводит к возрастанию «теневого» оборота на стадиях переработки и реализации зернопродуктов. Только по официальным данным свыше 50% зернового рынка России находится в теневом секторе экономики. Рост цен реализации зерновых культур сопровождается повышением потребительских цен на хлебопродукты. Одним из важнейших показателей, характеризующих роль посредников на рынке зерна, является величина средней торгово-посреднической наценки в операциях купли-продажи. В среднем наценка посредника к стоимости зерна за три года составила от 30 до 60%.

Одним из элементов государственного регулирования рынка зерна является разработка целевых программ. Проект «Зерно» направлен на обеспечение устойчивого производства и развития рынка зерна на период до 2010 г. Однако он не был принят к реализации из-за отсутствия финансовых ресурсов. Представляется целесообразным вернуться к этой программе снова. Ее цель состоит в создании необходимых условий для стабилизации и увеличения производства зерна в стране, а также перевод зернового рынка в легализованный режим функционирования. Определяющим параметром программы должно стать обеспечение валовых сборов зерна в размере 90–100 млн т к 2010 г., а также вывод из теневого оборота не менее 10 млн т.

Сложившаяся в настоящее время ситуация на зерновом рынке России свидетельствует о необходимости более эффективного государственного регулирования путем совершенствования интервенционных закупок, использования системы гарантированных цен, проведения мониторинга зернового баланса, развития системы хранилищ и других объектов производственной инфраструктуры. Неопределенность конъюнктуры внутреннего зернового рынка, отсутствие гарантий для сельскохозяйственных товаропроизводителей приводит к ухудшению зернового баланса страны. Повышение цен на хлеб вследствие роста цен на зерно приводит к росту дополнительного дохода многочисленных посреднических структур и увеличивает трансакционные издержки.

Устранить неоправданный разброс цен и лишних посредников, придать оптовой торговле зерном цивилизованный характер помогает развитие биржевой торговли. Особое значение это имеет для регионов, в которых значительная доля продукции вывозится за пределы данного региона вследствие более высоких рыночных цен в других регионах, а также при наличии большого количества мелких посредников. Биржевая торговля позволяет выявить объективный уровень рыночных цен на зерно, обеспечить их гласность, страховать продавцов покупателей от риска их изменения. Большая роль принадлежит биржам в формировании определенных правил торговли зерном: стандартизации товара, условий торговли, языка контракта.

В целях унификации контрактной работы, достижения скорейшего взаимоприемлемого соглашения сторон по условиям сделки купли-продажи, а также повышения уровня нормативно-правового обеспечения торговых операций с зерном, упорядочения хозяйственных споров целесообразно ввести в гражданский оборот стандартный контракт для правового оформления закупок зерна. При этом выбор сделки, способов ее совершения и документов для ее юридического оформления остается за торговыми агентами зернового рынка.

По нашему мнению, первоочередными задачами государственного регулирования рынка зерна должны быть следующие:

– совершенствование законодательной базы как одно из средств государственного регулирования;

– установление гарантированных цен, обеспечивающих расширенное воспроизводство зерна;

– упрощение процедуры оформления заявок участия в торгах на товарных биржах;

– обеспечение проведения интервенций в оптимальные сроки;

– решение проблемы криминализации рынка зерна и ужесточение мер по борьбе с коррупцией.

ЗЕРНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ

С.А.Дябин, *аспирант,* **В.П. Терехов** *аспирант Курской государственной сельскохозяйственной академии*

Развитие зернового хозяйства дает возможность устойчиво наращивать аграрное производство, успешно решать продовольственную проблему. Достаточное производство зерна позволяет стабилизировать и улучшить кормовую базу животноводства, а в результате наращивать поголовье, увеличивать выход продукции. Особенно это относится к таким зернопотребляющим отраслям, как свиноводство и птицеводство. С зерновым производством связано благополучие и пищевой промышленности. Несомненно, что прогресс в зерновом хозяйстве – основа и для развития личных подсобных хозяйств, которые испытывают трудности в части покупки кормов. Производство зерна даже в современных, неблагоприятных макроэкономических условиях продолжает оставаться самой рентабельной отраслью, поэтому наращивание его производства позволяет не только обеспечивать его высокую доходность, но и положительно влиять на финансовое состояние хозяйств в целом, поступление налогов, потребление и накопление, на устойчивость экономики. Преимущества отрасли видятся и в том, что зерно открывает возможности по развитию товарных отношений, внешнеэкономических связей.

Агропромышленный комплекс России исторически является крупнейшим мировым производителем зерна и продуктов его переработки, для этого есть все условия и в настоящее время.

Уже сейчас немало хозяйств используют благоприятные природно-экономические условия, устанавливают тесные интеграционные связи, получают не только валюту, но и лес, стройматериалы, горючее, технику, семена, растительное масло и т.д., улучшают свое финансовое, экономическое и социальное положение. Особенно благоприятны условия для производства ржи, гречихи, ячменя и продуктов их переработки – солода, пива, круп, муки, кондитерских изделий.

Производство зерна отличается и высокой экономической эффективностью, оно позволяет лучше использовать землю, труд, инвестиции, характеризуется большей устойчивостью, меньшей капиталоемкостью, более высокой скоростью оборачиваемости средств. Отрасль имеет сравнительно комфортные условия труда, ее продукция характеризуется повышенным спросом, сохранностью, транспортабельностью, привлекательностью для инвестиций, в том числе и зарубежных. Увеличение удельного веса в пашне зерновых культур позволяет развивать почвозащитное земледелие и улучшать в целом экологию села. Развитое зерновое хозяйство позволяет получать хорошие результаты и по сельскому хозяйству в целом за счет восстановления и развития птицеводства, свиноводства, пищевой и перерабатывающей промышленности, так как возрастает загрузка их мощностей, повышается занятость населения, увеличиваются отчисления налогов в бюджет, а вместе с этим повышается и уровень жизни населения, исключается такое страшное социальное явление, как голод.

Наращивание производства зерна очень важно и для экономии валютных ресурсов. Цены на зерно, муку на мировом рынке достаточно высоки и имеют тенденцию к росту. Сохранение в этих условиях импорта зерна, муки означает удорожание продукции на внутреннем рынке, рост инфляции. В то же время себестоимость производства зерна в России намного ниже мировых цен, закупая его на внутренних рынках, сэкономить значительные ресурсы и использовать их на не менее полезные цели. Зерновое производство это и наиболее подходящая отрасль для развития малого и среднего бизнеса по производству и переработке зерна.

Российская история – дореволюционного (до 1917 г.), советского и постсоветского периодов – знает много попыток решить продовольственную проблему. Однако исключительно низкая урожайность зерновых культур, ее нестабильность создавали и создают немало экономических и социальных проблем, к которым можно отнести нехватку семян, кормов, запущенность животноводства, недопотребление продовольствия, а то и голод. Настойчивость властей в ее решении вполне объяснима, т.к. продовольственные вопросы наиболее тесно связаны с жизнью человека, социальной и политической обстановкой. В постсоветский период проблемы эти несколько изменились. Сегодня Россия покупает зерна меньше, чем вчера, зато мы покупаем в нарастающих размерах продукты его переработки и животноводческую продукцию. Во весь рост встала проблема продовольственной безопасности страны. Отсюда наращивание производства зерна продолжает оставаться важнейшей стратегической задачей.

Последние годы характерны кризисом зернового хозяйства. Произошло значительное сокращение посевов зерновых культур, снижение их урожайности, уменьшение валовых сборов зерна, удорожания его себестоимости. Наблюдается заметное сокращение его производства на душу населения, снижение рентабельности. Нестабильность зернового хозяйства подрывает основы животноводства,

– установление гарантированных цен, обеспечивающих расширенное воспроизводство зерна;

– упрощение процедуры оформления заявок участия в торгах на товарных биржах;

– обеспечение проведения интервенций в оптимальные сроки;

– решение проблемы криминализации рынка зерна и ужесточение мер по борьбе с коррупцией.

ЗЕРНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ

С.А.Дябин, *аспирант,* **В.П. Терехов** *аспирант Курской государственной сельскохозяйственной академии*

Развитие зернового хозяйства дает возможность устойчиво наращивать аграрное производство, успешно решать продовольственную проблему. Достаточное производство зерна позволяет стабилизировать и улучшить кормовую базу животноводства, а в результате наращивать поголовье, увеличивать выход продукции. Особенно это относится к таким зернопотребляющим отраслям, как свиноводство и птицеводство. С зерновым производством связано благополучие и пищевой промышленности. Несомненно, что прогресс в зерновом хозяйстве – основа и для развития личных подсобных хозяйств, которые испытывают трудности в части покупки кормов. Производство зерна даже в современных, неблагоприятных макроэкономических условиях продолжает оставаться самой рентабельной отраслью, поэтому наращивание его производства позволяет не только обеспечивать его высокую доходность, но и положительно влиять на финансовое состояние хозяйств в целом, поступление налогов, потребление и накопление, на устойчивость экономики. Преимущества отрасли видятся и в том, что зерно открывает возможности по развитию товарных отношений, внешнеэкономических связей.

Агропромышленный комплекс России исторически является крупнейшим мировым производителем зерна и продуктов его переработки, для этого есть все условия и в настоящее время.

Уже сейчас немало хозяйств используют благоприятные природно-экономические условия, устанавливают тесные интеграционные связи, получают не только валюту, но и лес, стройматериалы, горючее, технику, семена, растительное масло и т.д., улучшают свое финансовое, экономическое и социальное положение. Особенно благоприятны условия для производства ржи, гречихи, ячменя и продуктов их переработки – солода, пива, круп, муки, кондитерских изделий.

Производство зерна отличается и высокой экономической эффективностью, оно позволяет лучше использовать землю, труд, инвестиции, характеризуется большей устойчивостью, меньшей капиталоемкостью, более высокой скоростью оборачиваемости средств. Отрасль имеет сравнительно комфортные условия труда, ее продукция характеризуется повышенным спросом, сохранностью, транспортабельностью, привлекательностью для инвестиций, в том числе и зарубежных. Увеличение удельного веса в пашне зерновых культур позволяет развивать почвозащитное земледелие и улучшать в целом экологию села. Развитое зерновое хозяйство позволяет получать хорошие результаты и по сельскому хозяйству в целом за счет восстановления и развития птицеводства, свиноводства, пищевой и перерабатывающей промышленности, так как возрастает загрузка их мощностей, повышается занятость населения, увеличиваются отчисления налогов в бюджет, а вместе с этим повышается и уровень жизни населения, исключается такое страшное социальное явление, как голод.

Наращивание производства зерна очень важно и для экономии валютных ресурсов. Цены на зерно, муку на мировом рынке достаточно высоки и имеют тенденцию к росту. Сохранение в этих условиях импорта зерна, муки означает удорожание продукции на внутреннем рынке, рост инфляции. В то же время себестоимость производства зерна в России намного ниже мировых цен, закупая его на внутренних рынках, сэкономить значительные ресурсы и использовать их на не менее полезные цели. Зерновое производство это и наиболее подходящая отрасль для развития малого и среднего бизнеса по производству и переработке зерна.

Российская история – дореволюционного (до 1917 г.), советского и постсоветского периодов – знает много попыток решить продовольственную проблему. Однако исключительно низкая урожайность зерновых культур, ее нестабильность создавали и создают немало экономических и социальных проблем, к которым можно отнести нехватку семян, кормов, запущенность животноводства, недопотребление продовольствия, а то и голод. Настойчивость властей в ее решении вполне объяснима, т.к. продовольственные вопросы наиболее тесно связаны с жизнью человека, социальной и политической обстановкой. В постсоветский период проблемы эти несколько изменились. Сегодня Россия покупает зерна меньше, чем вчера, зато мы покупаем в нарастающих размерах продукты его переработки и животноводческую продукцию. Во весь рост встала проблема продовольственной безопасности страны. Отсюда наращивание производства зерна продолжает оставаться важнейшей стратегической задачей.

Последние годы характерны кризисом зернового хозяйства. Произошло значительное сокращение посевов зерновых культур, снижение их урожайности, уменьшение валовых сборов зерна, удорожания его себестоимости. Наблюдается заметное сокращение его производства на душу населения, снижение рентабельности. Нестабильность зернового хозяйства подрывает основы животноводства,

которое было и остается одним из основных потребителей зерна, комбикормовую и пищевую промышленность, личное подсобное хозяйство.

Принципы и пути преодоления кризиса зернового хозяйства в России как показывают исследования, многообразны. Прежде всего, необходимо укрепление материально-технической базы – многим хозяйствам недостает сеялок, тракторов, зерновых комбайнов, зерносушильной техники. Это неизбежно приводит к потере уже и так сильно сократившихся посевных площадей под зерновыми культурами. Если не предпринять в самое ближайшее время экстренных мер по восстановлению и обновлению техники, она может прийти в полную негодность со всеми вытекающими отсюда последствиями: сокращение посевных площадей, снижение урожайности, уменьшение валовых сборов зерновых культур. Еще более глубоким будет кризис в отраслях машиностроения для сельского хозяйства – ведущих потребителях металла в стране. Очень важно увеличить внесение органических и минеральных удобрений.

Развитие зернового хозяйства требует существенной перестройки экономического механизма хозяйствования. Речь должна идти, прежде всего, о завоевании российскими производителями достойного места на мировом рынке зерна и продуктов его переработки. По масштабам производства, себестоимости зерна, его качеству Россия может претендовать на значительные поставки зерна в различные районы России и зарубежья, особенно ржи, гречихи, пивоваренного ячменя, пшеницы, солода для производства пива, муки и продуктов ее переработки – хлебобулочных изделий, печенья, пряников, макарон, крупы, спирта, сухарей.

В России есть районы, где могут производить пищевую пшеницу, по качеству и себестоимости способную конкурировать с самыми лучшими зарубежными сортами, можно выделить районы, имеющие благоприятные условия для выращивания ячменя с отличными пивоваренными качествами, хозяйства целого ряда регионов России могут стать крупнейшими поставщиками его на мировой рынок.

В углублении нуждается и зерновая специализация самих хозяйств. Расширение посевных площадей под зерновыми культурами, повышение их доли в площади пашни должно стать доминирующей и вполне оправданной тенденцией для многих хозяйств. Важно восстановить специализированную систему семеноводческих хозяйств, которая бы включала селекционные центры, системы размножения семян, производства элиты и последующих репродукций сортовых семян. Специализация и переход на промышленную основу способны сделать переворот в этой отрасли. Семеноводство и капиталоемкая, и наукоемкая отрасль, однако эффективность ее очень высока. В условиях конкуренции, открытости экономики имеют место немалые трудности в этой сфере, в результате чего наблюдается замедление процессов сортообновления и сортосмены. Определенные дотации, льготы государства на развитие селекционной работы, семеноводства, создание промышленного специализированного семеноводства зерновых культур окупили бы себя за счет повышения урожайности зерновых, снижения себестоимости зерна, роста прибыли и увеличения поступления налогов в бюджет.

Серьезным фактором формирования конкурентоспособного зернового производства должно стать и создание эффективного рынка зерна, основанного на совершенной конкуренции. Открытость экономики позволяет быстро формировать конкуренцию, выходить на широкие доходные рынки, преодолевать монополизм переработчиков, лишать нетрудовых доходов различных посредников. В то же время неподготовленность экономики к этим процессам может приводить к потери сырья для местной промышленности, а отсюда и рабочих мест, доходов населения, налогов в бюджет, поэтому рынок этот следует регулировать. Прежде всего, необходимо взвешенное отношение к протекционизму, который в условиях кризиса может набирать силу. Стратегическим направлением рыночных преобразований является формирование эффективной конкуренции, расширение спроса на зерно и продукты его переработки. Не менее важно бороться с различными формами паразитического посредничества, развивать оптовую торговлю, преодолевать монополизм переработчиков, особенно в такой распространенной форме, как сговор. Это явление хорошо известно российской экономике с давних времен, когда сговоры купцов носили массовый и регулярный характер, хотя и осуждались обществом и церковью. Монопольная прибыль должна изыматься у монополистов и использоваться для финансирования таких ключевых звеньев зернового производства, как селекция и семеноводство.

В дальнейшем совершенствовании нуждаются и процессы ценообразования на зерно и продукты его переработки. Сегодня здесь очень много проблем. Доля производителя зерна в конечном продукте, получаемом из него, становится все меньшей. Это означает, что все большая часть прибавочного продукта, создаваемого производителем зерна, уходит посредникам, монополистам, а не на развитие отрасли. Следствием монополизации комплекса является и все усиливающийся диспаритет цен на зерно и промышленные средства его производства. Некоторые экономисты видят выход из создавшегося положения в переходе к свободной торговле, свободному ценообразованию под влиянием спроса и предложения. Может быть, для дальней перспективы это и верно, но в настоящее время задача видится в том, чтобы установить более эффективные отношения между отраслями АПК, преодолеть диспаритет цен, вызываемый естественными монополиями, прийти к соотношениям цен, позволяющим согласовывать экономические интересы производителей зерна, его переработчиков, торговли и потребителей. Решить все эти задачи можно только при активной роли государства в ценообразовании.

Велика роль в развитии зернового хозяйства инвестиций. Коммерческие банки, иностранные инвесторы слишком перестраховываются, когда

речь идет об инвестициях в эту сферу экономики. Многое в этом отношении зависит и от производителей зерна, его производство должно быть более эффективным. В настоящее время банки, руководствуясь сиюминутной выгодой, направляют деньги в сферы и операции с высокой нормой прибыли и большой скоростью оборачиваемости капитала, упуская долговременные эффективные тенденции развития экономики, недооценивают тот непреложный факт, что основой общества является материальное производство. В совершенствовании нуждается и распределение прибыли от производства зерна, часть ее несомненно принимает форму ренты, часть является результатом лучшего хозяйствования. Налоговый механизм в сельском хозяйстве целесообразно ориентировать на изъятие ренты для последующего ее использования на финансирование селекции и семеноводства зерновых культур. В изъятии нуждаются и различного рода паразитарные доходы, получаемые монополистами и посредниками, в условиях несформировавшегося рынка они присваивают значительную часть розничной цены. Поддерживаем предложения ученых о переносе налогов из сферы производства зерна в сферу реализации конечной продукции и его последующей переработки.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА ЗЕРНА

Г. П. Степанец, *аспирант Курской государственной сельскохозяйственной академии*

В Законе Российской Федерации «О зерне», принятом в 1993 г., говорится, что зерно является национальным достоянием страны, одним из основных факторов устойчивости ее экономики. Зерновое хозяйство имеет для России и важное стратегическое значение, от его состояния в значительной мере зависит продовольственная безопасность страны.

Зерновая проблема всегда была одной из основных в народном хозяйстве России. В целях увеличения производства зерна и подъема уровня ведения зернового хозяйства в 50–60-е гг. прошлого столетия был осуществлен комплекс государственных мер. За короткий срок освоены значительные площади целинных и залежных земель на юго-востоке, в Сибири и других регионах страны. Расширены посевы кукурузы на зерно. Значительно выросла техническая оснащенность зернового хозяйства, повысилась материальная заинтересованность колхозов и совхозов в увеличении производства зерна.

В 70–80-е гг. была проведена целенаправленная работа по специализации и концентрации сельскохозяйственного производства, создана сеть специализированных зернопроизводимых хозяйств, сформированы крупные специализированные зоны по производству товарного зерна.

В этот период существенные изменения претерпела и структура посевных площадей зерновых культур. Увеличились посевы пивоваренного ячменя, зернобобовых культур. В производство внедрены новые высокоурожайные сорта пшеницы и других зерновых культур. На Кубани и в ряде других южных регионов страны существенно расширен мелиоративный фонд для рисосеяния.

Все это позволило значительно улучшить положение дел в зерновом хозяйстве. Наряду с расширением посевных площадей повысилась урожайность зерновых и зернобобовых культур. Среднегодовой валовой сбор зерна в 1986–1990 гг. составил 104,3 млн т, почти в 3 раза больше, чем в 1946–1950 гг. Повысилась экономическая эффективность зернового производства. В 1990 г. рентабельность реализованного сельскохозяйственными предприятиями зерна (по всем каналам реализации) составила 109%.

Несмотря на эти позитивные сдвиги, потребность страны в зерне за счет отечественного производства полностью не удовлетворялась. По оценке ученых Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства, этот показатель в среднем за 1986– 1990 гг. составил 89%. По-прежнему значительное количество зерна импортировалось.

Рыночные преобразования оказались разрушительными для отечественного сельского хозяйства. Вследствие нарушения эквивалентности в товарообмене сельского хозяйства с другими отраслями экономики, приведшего к финансовому кризису сельскохозяйственных товаропроизводителей, произошла декапитализация отрасли. Объем инвестиций в сельское хозяйство уменьшился более чем в 30 раз. Наличный парк тракторов сократился в 2 раза, зерноуборочных комбайнов – 2,2 раза, а кукурузоуборочных – в 2,4 раза. Почти в 8 раз уменьшилось внесение в почву минеральных удобрений, более чем в 5 раз – органических. Резко сократилось применение средств химической защиты растений.

В течение 1991–2003 гг. из сельскохозяйственного оборота выведено 14 млн га пашни, общая посевная площадь сельскохозяйственных культур сократилась на 38 млн га, или на 33%.

Снижение уровня технической оснащенности сельского хозяйства привело к подрыву основ интенсификации земледелия. Многие сельскохозяйственные предприятия, крестьянские (фермерские) хозяйства перешли на упрощенные технологии возделывания сельскохозяйственных культур. Все это крайне негативно сказалось и на зерновом хозяйстве, о чем красноречиво свидетельствуют данные табл. 1.

За указанный период общая посевная площадь зерновых и зернобобовых культур сократилась на 22%, урожайность – на 0,5 ц (1998г. – на 3,9 ц), валовой сбор зерна – на 26%.

Снизилась и экономическая эффективность зернового хозяйства. Рентабельность реализован-

речь идет об инвестициях в эту сферу экономики. Многое в этом отношении зависит и от производителей зерна, его производство должно быть более эффективным. В настоящее время банки, руководствуясь сиюминутной выгодой, направляют деньги в сферы и операции с высокой нормой прибыли и большой скоростью оборачиваемости капитала, упуская долговременные эффективные тенденции развития экономики, недооценивают тот непреложный факт, что основой общества является материальное производство. В совершенствовании нуждается и распределение прибыли от производства зерна, часть ее несомненно принимает форму ренты, часть является результатом лучшего хозяйствования. Налоговый механизм в сельском хозяйстве целесообразно ориентировать на изъятие ренты для последующего ее использования на финансирование селекции и семеноводства зерновых культур. В изъятии нуждаются и различного рода паразитарные доходы, получаемые монополистами и посредниками, в условиях несформировавшегося рынка они присваивают значительную часть розничной цены. Поддерживаем предложения ученых о переносе налогов из сферы производства зерна в сферу реализации конечной продукции и его последующей переработки.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА ЗЕРНА

Г. П. Степанец, *аспирант Курской государственной сельскохозяйственной академии*

В Законе Российской Федерации «О зерне», принятом в 1993 г., говорится, что зерно является национальным достоянием страны, одним из основных факторов устойчивости ее экономики. Зерновое хозяйство имеет для России и важное стратегическое значение, от его состояния в значительной мере зависит продовольственная безопасность страны.

Зерновая проблема всегда была одной из основных в народном хозяйстве России. В целях увеличения производства зерна и подъема уровня ведения зернового хозяйства в 50–60-е гг. прошлого столетия был осуществлен комплекс государственных мер. За короткий срок освоены значительные площади целинных и залежных земель на юго-востоке, в Сибири и других регионах страны. Расширены посевы кукурузы на зерно. Значительно выросла техническая оснащенность зернового хозяйства, повысилась материальная заинтересованность колхозов и совхозов в увеличении производства зерна.

В 70–80-е гг. была проведена целенаправленная работа по специализации и концентрации сельскохозяйственного производства, создана сеть специализированных зернопроизводимых хозяйств, сформированы крупные специализированные зоны по производству товарного зерна.

В этот период существенные изменения претерпела и структура посевных площадей зерновых культур. Увеличились посевы пивоваренного ячменя, зернобобовых культур. В производство внедрены новые высокоурожайные сорта пшеницы и других зерновых культур. На Кубани и в ряде других южных регионов страны существенно расширен мелиоративный фонд для рисосеяния.

Все это позволило значительно улучшить положение дел в зерновом хозяйстве. Наряду с расширением посевных площадей повысилась урожайность зерновых и зернобобовых культур. Среднегодовой валовой сбор зерна в 1986–1990 гг. составил 104,3 млн т, почти в 3 раза больше, чем в 1946–1950 гг. Повысилась экономическая эффективность зернового производства. В 1990 г. рентабельность реализованного сельскохозяйственными предприятиями зерна (по всем каналам реализации) составила 109%.

Несмотря на эти позитивные сдвиги, потребность страны в зерне за счет отечественного производства полностью не удовлетворялась. По оценке ученых Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства, этот показатель в среднем за 1986– 1990 гг. составил 89%. По-прежнему значительное количество зерна импортировалось.

Рыночные преобразования оказались разрушительными для отечественного сельского хозяйства. Вследствие нарушения эквивалентности в товарообмене сельского хозяйства с другими отраслями экономики, приведшего к финансовому кризису сельскохозяйственных товаропроизводителей, произошла декапитализация отрасли. Объем инвестиций в сельское хозяйство уменьшился более чем в 30 раз. Наличный парк тракторов сократился в 2 раза, зерноуборочных комбайнов – 2,2 раза, а кукурузоуборочных – в 2,4 раза. Почти в 8 раз уменьшилось внесение в почву минеральных удобрений, более чем в 5 раз – органических. Резко сократилось применение средств химической защиты растений.

В течение 1991–2003 гг. из сельскохозяйственного оборота выведено 14 млн га пашни, общая посевная площадь сельскохозяйственных культур сократилась на 38 млн га, или на 33%.

Снижение уровня технической оснащенности сельского хозяйства привело к подрыву основ интенсификации земледелия. Многие сельскохозяйственные предприятия, крестьянские (фермерские) хозяйства перешли на упрощенные технологии возделывания сельскохозяйственных культур. Все это крайне негативно сказалось и на зерновом хозяйстве, о чем красноречиво свидетельствуют данные табл. 1.

За указанный период общая посевная площадь зерновых и зернобобовых культур сократилась на 22%, урожайность – на 0,5 ц (1998г. – на 3,9 ц), валовой сбор зерна – на 26%.

Снизилась и экономическая эффективность зернового хозяйства. Рентабельность реализован-

ного сельскохозяйственными предприятиями зерна уменьшилась почти в 2,3 раза: со 103 до 45%.

В производстве зерна сохраняется нестабильность. В 2001–2002 гг. в Обоянском районе Курской области были расширены площади зерновых и зернобобовых культур, а в 2003–2004 гг. площадь под посевы зерновых значительно сократилась. Средняя урожайность зерновых и зернобобовых культур колеблется в пределах от 15,1 ц/га (1998 г.) до 23,1 ц/га (2002 г.). Несовершенной остается структура посевов и валового сбора зерна. Основной зерновой культурой стала пшеница, что явилось закономерной реакцией сельскохозяйственных товаропроизводителей на конъюнктурные изменения, произошедшие на зерновом рынке.

1. Посевные площади, урожайность и валовые сборы зерновых и зернобобовых культур в хозяйствах всех категорий Обоянского района Курской области

Показатель	1993 г.	1998 г.	2004 г.	2004 г. в % к 1993 г.
Общая посевная площадь, га	29 174	26 604	22 984	78
Урожайность в весе после доработки, ц/га	19,0	15,1	18,5	97
Валовой сбор в весе после доработки, ц	554 585	402 566	411 455	74

Огромное изъятие финансовых ресурсов из сельского хозяйства в другие сферы народного хозяйства страны через систему цен крайне отрицательно сказывается на экономике зернового хозяйства (табл. 2).

Как видно из таблицы, себестоимость производства зерна ежегодно растет, чего нельзя сказать о выручке от его реализации, которая напрямую зависит от ценовой ситуации, складывающейся на рынке зерна.

2. Экономическая эффективность производства зерна в сельскохозяйственных предприятиях Обоянского района Курской области

Показатель	1990 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Коммерческая себестоимость 1 ц зерна, р.	12	98	142	234
В % к 1990 г.	-	816	1 183	1 950
Выручка за 1 ц реализованного зерна, р.	24	62	139	128
В % к 1990 г.	-	258	579	533
Уровень рентабельности, %	103	6,1	45	-1,5

В 2002 г. при росте себестоимости производства зерна закупочные цены на него существенно снизились. Однако в системе государственного регулирования зерновому рынку не было придано должного значения. Государственные закупочные интервенции зерна были проведены с большим опозданием, в небольших объемах и не оказали существенного влияния на динамику цен на рынке.

В результате при более высоком, чем в предыдущие годы, урожае прибыли от реализации зерна было получено значительно меньше. В 10 предприятиях Обоянского района Курской области эта отрасль оказалась убыточной. Поэтому не случайно, что под урожай 2003 г., по сравнению с предыдущим годом, зерновых и зернобобовых культур было посеяно меньше.

В 2003 г. в связи со снижением валового сбора зерна закупочные цены на него существенно выросли, в результате чего повысилась рентабельность зернового производства (с 6,1% в 2002 г. до 45% в 2003 г.). Однако некоторое улучшение положения дел в зерновом хозяйстве еще не свидетельствует о существенных позитивных сдвигах в экономике этой отрасли.

По-прежнему громадная часть доходов от производства зерна перераспределяется в сферу его переработки и реализации конечной продукции. За годы рыночных преобразований удельный вес сельскохозяйственных товаропроизводителей в цене на хлеб снизился втрое и в настоящее время составляет всего 15–20%.

В результате ослабления роли государства в регулировании зернового рынка, разрушения старых при неразвитости новых экономических отношений между регионами, производителями и потребителями зерна в субъектах Российской Федерации усилилась тенденция к самообеспечению зерном в ущерб экономическим интересам страны, в том числе и сельскохозяйственных товаропроизводителей. На зерновом рынке появилось множество посредников, обогащающихся за счет крестьян, расширились масштабы теневой торговли зерном. При сохранении таких тенденций в зерновом хозяйстве становится проблематичным осуществление не только расширенного, но и простого воспроизводства.

В сложившейся ситуации усиление роли государства в регулировании зернового рынка становится настоятельной необходимостью. Государственное воздействие на рынок зерна должно осуществляться на основе плановых, экономических, организационных и других мер. Преобладающими должны стать экономические меры: ценовое регулирование, эффективная финансово-кредитная, налоговая, внешнеторговая политика.

Правовая основа регулирования зернового рынка может быть обеспечена реализацией принятых законов, указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации и принятием новых нормативных актов.

Статьей 2 Закона Российской Федерации «О зерне» от 14 мая 1993 г. № 4975-1 установлено, что государство ежегодно:

– компенсирует производителям зерна не менее одной трети затрат, произведенных на тонну выращенного зерна, и не менее половины затрат, произведенных на тонну экологически чистого зерна и семян, проданных в федеральный или региональный фонды зерна. При определении размера компенсаций учитываются фактические затраты за предыдущий год и прогнозируемый уровень инфляции расчетного года;

– возмещает производителям зерна 50% затрат на покупку зерноуборочных комбайнов;

– возмещает производителям зерна 50% и хлебоприемным предприятиям 30% собственных затрат на строительство и реконструкцию материально-технической базы сушки, обработки, хранения зерна и семян.

В соответствии с Законом расходы государства на поддержку производства и переработки зерна в государственном бюджете Российской Федерации должны предусматриваться отдельной строкой.

Статьей 3 указанного Закона предусмотрено, что Правительство Российской Федерации, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации гарантируют производителям зерна авансовую оплату в размере не менее 40% стоимости законтрактованного объема поставок зерна и семян по гарантированному уровню закупочных цен.

Однако действие этих положений впоследствии было отменено. Приостановлено действие статей 8 и 14 Закона, предусматривающих условия заключения договоров о закупках зерна в федеральный и региональные фонды, порядок использования зерна и продуктов его переработки, закупленных в федеральный фонд.

Остались нереализованными основополагающие положения Федеральных Законов от 2 декабря 1994 г. № 53-ФЗ «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд» и от 17 июля 1997 г. № 100-ФЗ «О государственном регулировании агропромышленного производства», а также Постановления Правительства Российской Федерации от 16 марта 1999 г. № 295 «О ценовой политике в сфере агропромышленного производства».

Если бы указанные законы, правительственные решения были реализованы, то экономика производства зерна и сельского хозяйства в целом была бы совершенно другой.

Разумеется, в короткий срок коренным образом изменить ситуацию с производством зерна в сложившейся в сельском хозяйстве неблагоприятной экономической обстановке невозможно без усиления государственного вмешательства в функционирование зернового рынка.

Основными направлениями агропродовольственной политики Правительства Российской Федерации на 2001–2010 гг. предусмотрен комплекс мер по государственному регулированию продовольственного рынка. В системе этих мер первоочередным должно стать регулирование рынка зерна посредством проведения закупочных и товарных интервенций, осуществления залоговых операций с зерном с участием государства, совершенствования системы закупок зерна для государственных нужд.

В механизм проведения закупочных интервенций необходимо внести существенные коррективы с таким расчетом, чтобы закупки зерна осуществлялись непосредственно у сельскохозяйственных товаропроизводителей, а не у его перекупщиков, и за счет этого обеспечивалась бы доходность производителей зерна.

Успешное функционирование зернового рынка во многом зависит от уровня развития кооперации в системе реализации зерна. Сельскохозяйственные товаропроизводители должны активизировать работу по созданию кооперативов по сбыту зерна, а также ассоциаций, объединений и союзов, которые могут стать активными защитниками экономических интересов производителей зерна в их взаимоотношениях с заготовительными организациями, перерабатывающими и другими предприятиями.

Одним из условий эффективного функционирования зернового рынка является ликвидация всех административных барьеров и ограничений на пути движения товарных зерновых потоков на территории страны.

И самое главное – государство должно коренным образом изменить отношение к зерновой проблеме, на деле обеспечить производителям зерна преимущественное положение на зерновом рынке.

О НАПРАВЛЕНИЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНТЕРВЕНЦИЙ НА РЫНКЕ ЗЕРНА

Е.А. Рубинчик, *аспирант Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова*

Зерновое производство традиционно выступает важнейшей составляющей всего агропромышленного комплекса России, а зерно и продукты его переработки имеют для страны стратегическое значение. На зерновое хозяйство, являющееся основой системы земледелия, в 2004 г. пришлось более 55% всех используемых посевных площадей. Почти половина стоимости товарной продукции растениеводства при-

Правовая основа регулирования зернового рынка может быть обеспечена реализацией принятых законов, указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации и принятием новых нормативных актов.

Статьей 2 Закона Российской Федерации «О зерне» от 14 мая 1993 г. № 4975-1 установлено, что государство ежегодно:

– компенсирует производителям зерна не менее одной трети затрат, произведенных на тонну выращенного зерна, и не менее половины затрат, произведенных на тонну экологически чистого зерна и семян, проданных в федеральный или региональный фонды зерна. При определении размера компенсаций учитываются фактические затраты за предыдущий год и прогнозируемый уровень инфляции расчетного года;

– возмещает производителям зерна 50% затрат на покупку зерноуборочных комбайнов;

– возмещает производителям зерна 50% и хлебоприемным предприятиям 30% собственных затрат на строительство и реконструкцию материально-технической базы сушки, обработки, хранения зерна и семян.

В соответствии с Законом расходы государства на поддержку производства и переработки зерна в государственном бюджете Российской Федерации должны предусматриваться отдельной строкой.

Статьей 3 указанного Закона предусмотрено, что Правительство Российской Федерации, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации гарантируют производителям зерна авансовую оплату в размере не менее 40% стоимости законтрактованного объема поставок зерна и семян по гарантированному уровню закупочных цен.

Однако действие этих положений впоследствии было отменено. Приостановлено действие статей 8 и 14 Закона, предусматривающих условия заключения договоров о закупках зерна в федеральный и региональные фонды, порядок использования зерна и продуктов его переработки, закупленных в федеральный фонд.

Остались нереализованными основополагающие положения Федеральных Законов от 2 декабря 1994 г. № 53-ФЗ «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд» и от 17 июля 1997 г. № 100-ФЗ «О государственном регулировании агропромышленного производства», а также Постановления Правительства Российской Федерации от 16 марта 1999 г. № 295 «О ценовой политике в сфере агропромышленного производства».

Если бы указанные законы, правительственные решения были реализованы, то экономика производства зерна и сельского хозяйства в целом была бы совершенно другой.

Разумеется, в короткий срок коренным образом изменить ситуацию с производством зерна в сложившейся в сельском хозяйстве неблагоприятной экономической обстановке невозможно без усиления государственного вмешательства в функционирование зернового рынка.

Основными направлениями агропродовольственной политики Правительства Российской Федерации на 2001–2010 гг. предусмотрен комплекс мер по государственному регулированию продовольственного рынка. В системе этих мер первоочередным должно стать регулирование рынка зерна посредством проведения закупочных и товарных интервенций, осуществления залоговых операций с зерном с участием государства, совершенствования системы закупок зерна для государственных нужд.

В механизм проведения закупочных интервенций необходимо внести существенные коррективы с таким расчетом, чтобы закупки зерна осуществлялись непосредственно у сельскохозяйственных товаропроизводителей, а не у его перекупщиков, и за счет этого обеспечивалась бы доходность производителей зерна.

Успешное функционирование зернового рынка во многом зависит от уровня развития кооперации в системе реализации зерна. Сельскохозяйственные товаропроизводители должны активизировать работу по созданию кооперативов по сбыту зерна, а также ассоциаций, объединений и союзов, которые могут стать активными защитниками экономических интересов производителей зерна в их взаимоотношениях с заготовительными организациями, перерабатывающими и другими предприятиями.

Одним из условий эффективного функционирования зернового рынка является ликвидация всех административных барьеров и ограничений на пути движения товарных зерновых потоков на территории страны.

И самое главное – государство должно коренным образом изменить отношение к зерновой проблеме, на деле обеспечить производителям зерна преимущественное положение на зерновом рынке.

О НАПРАВЛЕНИЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНТЕРВЕНЦИЙ НА РЫНКЕ ЗЕРНА

Е.А. Рубинчик, *аспирант Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова*

Зерновое производство традиционно выступает важнейшей составляющей всего агропромышленного комплекса России, а зерно и продукты его переработки имеют для страны стратегическое значение. На зерновое хозяйство, являющееся основой системы земледелия, в 2004 г. пришлось более 55% всех используемых посевных площадей. Почти половина стоимости товарной продукции растениеводства при-

ходится на зерновую отрасль, обеспечивающую занятость около 15% всех работников АПК.

Зерновой рынок в России занимает центральное место среди рынков сельхозпродукции как по объему, так и по влиянию на различные отрасли АПК. При этом предсказуемость и стабильность никогда не являлись отличительными чертами зернового рынка. Необходимо перечислить три тесно переплетенных между собой группы разноуровневых факторов неустойчивости, приводящих к ухудшению ситуации в зерновой отрасли и обосновывающих необходимость государственного вмешательства в процесс ценообразования на рынке зерна – это природно-климатические, связанные с производством зерна и связанные с несовершенством рынка факторы.

Валовой сбор зерна в последнее десятилетие характеризуется значительными ежегодными колебаниями, обусловленными действием всех трех перечисленных групп причин. Среднегодовая амплитуда колебаний объемов валового сбора зерна всех категорий за последние 10 лет составила в России 20,8%. Если экономические причины (связанные с производством и рынком) можно считать преодолимыми, то действие природно-климатических факторов при любом уровне развития производства и рыночных отношений будет представлять значительный риск для производителей.

В осенний период падение цен является практически неизбежным, при этом на весну обычно приходится фаза удорожания продовольственного и фуражного зерна, отражающая превышение спроса над предложением. Колебания спроса характеризуются меньшей зависимостью от фактора сезонности, так как использование зерна на продовольственные и фуражные цели относительно стабильно на протяжении года.

В связи с ограниченными финансовыми возможностями сельскохозяйственных производителей реализация произведенных объемов зерна в течение года осуществляется неравномерно. Необходимость погашения краткосрочных банковских кредитов, отсутствие средств на оплату услуг по хранению зерна заставляют производителей выходить на рынок сразу после окончания уборочных работ.

Постоянные риски изменения цен на зерно сильнее всего сказываются на производителях, а также на основных потребителях зерна – животноводческих хозяйствах.

Колебания рыночных цен приводят к повышению рисков для всех участников рынка, что обусловливает развитие посреднических структур. Они принимают на себя риски, связанные с реализацией зерна, и аккумулируют основную долю доходов от его реализации. Расширение слоя посредников в цепи реализации зерна ограничивает доступ производителей на рынок, приводит к снижению цен реализации производителями и повышению закупочных цен для перерабатывающих предприятий. При этом доходы от реализации зерна не становятся источником инвестиций в производственный сектор, что замедляет развитие сельскохозяйственного производства.

Стабильность цен на зерно в течение года способна лишить посреднические структуры стимулов для продолжения деятельности. Перепродажа зерна на внутреннем рынке при стабильных ценах не может приносить большую прибыль. Снижение ценовых рисков в условиях развития инфраструктуры рынка и биржевой торговли должно способствовать росту количества прямых сделок между производителями и потребителями зерна и сокращению цепи посреднических структур (рис. 1).

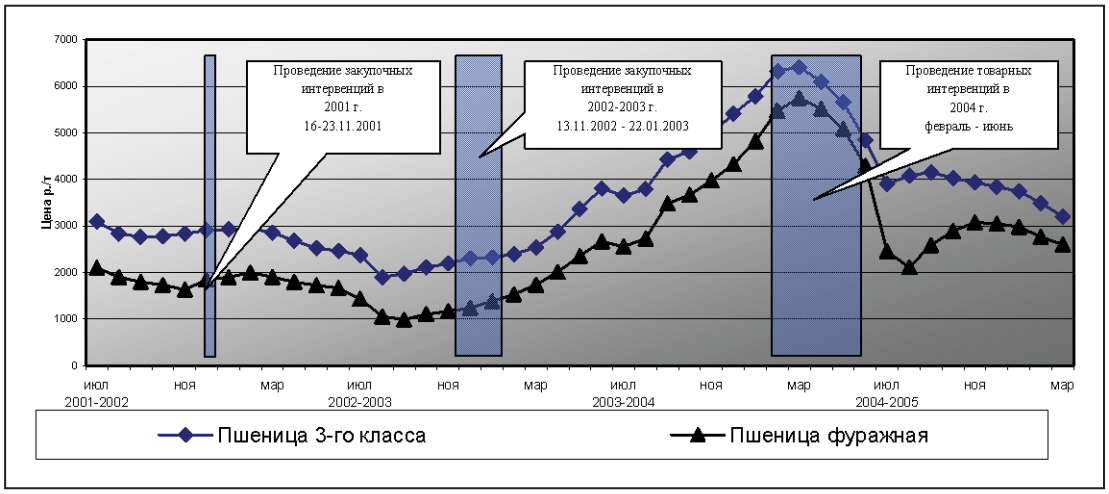

Рис. 1. Динамика закупочных цен на зерно в 2001/02–2004/05 гг.
Источник: построено по данным аналитических агентств.

С 2001 г. в целях стабилизации отечественного рынка зерна осуществляется воздействие на ценовую конъюнктуру на государственном уровне.

Основным инструментом, применявшимся для решения проблемы доступа производителей на рынок, а также для сглаживания колебаний цен на зерновом рынке, являются государственные закупочные и товарные интервенции.

Закупочные интервенции направлены, прежде всего, на обеспечение дохода производителей за счет повышения цены реализации на зерно и создания условий для роста производства зерна. Такие

интервенции проводятся в периоды, когда предложение на рынке превышает спрос и есть риск падения закупочных цен. Механизм закупочных интервенций применялся в 2001 и в 2002–2003 гг. и обеспечил повышение рыночных цен на зерно.

Закупочные интервенции, проведенные в ноябре 2001 г., послужили первым опытом применения механизма такого рода по отношению к рынкам сельскохозяйственной продукции. Закупки зерна в государственный интервенционный фонд смогли лишь частично сократить предложение зерна и оказали слабый повышательный эффект на динамику цен. В результате цены стабилизировались только на три месяца, после чего продолжилось их снижение.

За период проведения интервенций в 2002–2003 сельскохозяйственном году был отмечен рост цен на продовольственное зерно (в частности на пшеницу 3-го класса он составил более 10%). При этом рост цен на фуражную пшеницу и ячмень, по которым не проводились закупки в интервенционный фонд, превысил 20%. Это позволяет сделать вывод, что интервенции внесли меньший вклад в укрепление цен, чем всплеск экспортной активности, произошедший в тот же период.

В связи с ростом объемов экспорта зерна в последние годы значительно повысилась зависимость динамики цен на внутреннем рынке от конъюнктуры мирового рынка. При этом само влияние экспортного фактора достаточно трудно выделить и измерить, особенно когда экспортная активность совпадает во времени с интервенциями.

Ограниченное предложение зерна весной 2004 г. привело к ускоренному росту цен на него. В ряде субъектов Российской Федерации это отразилось на темпах роста цен на муку и хлеб, которые были стабильными на протяжении двух предшествующих лет. Однако в целом по стране запасы зерна полностью обеспечивали потребности мукомольной промышленности. В целях стабилизации ситуации на рынке в феврале–июне 2004 г. были проведены государственные товарные интервенции.

В результате продажи продовольственного зерна из запасов государственного интервенционного фонда была обеспечена стабилизация ситуации на рынке, что привело к снижению цен на зерно. Цены совершили резкое падение (зафиксированное на диаграмме рис. 1), и были опровергнуты прогнозы об их скором повышении до 10 тыс. р. Также были сформированы условия к замедлению темпов роста цен на муку и хлеб.

Необходимо отметить, что в период проведения интервенций Правительство Российской Федерации учло возможность оттока реализуемого из интервенционного фонда зерна за пределы государства. Установленные с 15 января 2004 г. экспортные пошлины на пшеницу и рожь повысили эффективность товарных интервенций.

В 2005 г. на внутреннем рынке зерна сохраняется тенденция к снижению цен на все виды зерна. За первый квартал текущего года сильнее всего (на 19,8%) снизились цены на пшеницу 3-го класса, меньше всего (на 4,6%) – на фуражный ячмень. На остальные культуры снижение цен за 3 месяца составило 14–17%.

Относительно высокое предложение зерна на внутреннем рынке в настоящее время превосходит предъявляемый спрос, что ведет к падению цен. Конкурентоспособность российского зерна на мировом рынке достаточно высока, но динамика цен на внутреннем рынке пока не может стабилизироваться за счет экспортного оттока избытков зерна.

Сложившаяся ситуация на рынке делает вопрос о необходимости проведения закупочных интервенций актуальным и провоцирующим множество споров.

Государственные интервенции, помимо своего прямого воздействия на рынок, объясняемого законом спроса и предложения, способны без задействования самого механизма оказывать психологическое воздействие и выступать важным политическим регулятором, применяемым органами власти для формирования выгодной динамики цен.

Наиболее свежим примером оправданного политического воздействия может послужить заявление министра сельского хозяйства Российской Федерации А.В. Гордеева о скором начале закупочных интервенций, сделанное в марте 2005 г. Однако самих интервенций не последовало. В Минсельхозе России отчетливо осознают угрозу обвального падения закупочных цен на зерно в период проведения посевных работ. Пристальное внимание со стороны государства по отношению к конъюнктуре цен должно способствовать справедливому распределению стоимости, воспроизводимой в аграрном секторе.

Проведение закупочных интервенций в настоящее время затруднено незавершившимся реформированием порядка финансирования проведения интервенций. В соответствии с требованиями Закона «О федеральном бюджете на 2005 год» потребовалось внесение изменений в Правила проведения закупочных и товарных интервенций. Данные Правила предусматривают использование кредитов ОАО «Россельхозбанк» в качестве источника финансирования государственных закупочных и товарных интервенций.

Проект постановления Правительства Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Правила осуществления государственных закупочных и товарных интервенций для регулирования рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» был разработан Минсельхозом России и в настоящее время находится на согласовании в других федеральных органах исполнительной власти. Вопрос о проведении государственных закупочных интервенций в текущем году будет решаться уже после принятия указанного постановления Правительством Российской Федерации. Если до конца первого полугодия интервенции проведены не будут, во втором полугодии решение об их начале будет полностью зависеть от валового сбора зерна нового урожая.

По итогам прошлых лет можно говорить о высокой эффективности применяемого механизма интервенций. Однако он не лишен недостатков,

среди которых: затратность, долгая процедура межведомственного согласования, низкая доступность для сельхозпроизводителей (слабая вовлеченность производителей в биржевую торговлю). При этом производитель по-прежнему не застрахован от сезонных рисков, т.к. дата начала проведения, интервенционные цены и объемы закупок (продаж), проводимых государством, не известны заранее. Также интервенции не предоставляют возможности производителям в период проведения посевных работ решить проблему нехватки оборотных средств. Ухудшает ситуацию отсутствие установленных законом правил обращения складских свидетельств, делающее этот эффективный рыночный инструмент неприменимым в России.

Экспертами в области зернового рынка, представителями научных кругов и органов государственной власти предлагается множество направлений реформирования применяемого механизма интервенций с учетом исправления существующих недостатков. В этой связи представляется полезным изучение опыта ведущих зерновых держав в области регулирования рынка. Основные применяемые в мире модели государственных интервенций уже классифицированы, но необходим детальный и подробный анализ возможностей их применения в российских условиях. В частности, ряда крупных недостатков российского механизма интервенций лишены модели интервенций, применяемые в Венгрии и Словакии, но схемы их проведения достаточно сложны, требуют адаптации зернового рынка и внесения существенных изменений в действующее российское законодательство.

Для закрепления существующих позитивных тенденций необходимо дальнейшее продолжение политики, направленной на сглаживание ценовых колебаний на рынке зерна, при этом в интересах развития отечественного аграрного сектора должна постоянно осуществляться работа по реформированию действующего механизма государственных интервенций с целью придания ему большей гибкости и эффективности.

ОСОБЕННОСТИ ЦЕНОВОЙ ПОЛИТИКИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ ЗЕРНА

Е.А. Аленичева, *преподаватель Брянской государственной сельскохозяйственной академии*

Основу всего сельскохозяйственного производства и растениеводства составляет зерновое хозяйство. Производство зерна – пожалуй, самый надежный способ обеспечения населения продовольствием, а уровень цен на него определяет их соотношение во всей системе АПК. Особое значение зерна для экономики сельского хозяйства и АПК в целом вызывает необходимость обеспечения его гарантированного производства. Главная роль в решении этой проблемы должна отводиться формированию ценовой политики, направленной на обеспечение внутренних потребностей в зерне и выход на мировой рынок. Государственная ценовая политика должна определять общие принципы, методы и нормативы установления цен на зерно.

Политика цен на продукцию сельского хозяйства в странах с развитой рыночной экономикой проводится в рамках единой аграрной политики. Она обеспечивает, с одной стороны, поддержание паритетных соотношений между ценами на продукцию сельского хозяйства и ценами на промышленные товары и услуги для сельского хозяйства, с другой – поддержание определенного уровня доходности за счет применения цен поддержки (главным образом, гарантированных и целевых).

Уровень гарантированных цен устанавливается с учетом фермерских цен на зерно за последние пять лет. Уровень целевых цен устанавливается с учетом возмещения затрат, в состав которых включают среднюю норму прибыли на фермерский капитал и расчетную земельную ренту, и получения определенного дохода сверх нормы прибыли и земельной ренты. Как правило, гарантированные цены устанавливаются сроком на три-пять лет и индексируются с учетом инфляции, а целевые объявляются в начале каждого сельскохозяйственного года.

В России основные направления ценовой политики на продукцию сельского хозяйства на федеральном уровне были определены Федеральными законами «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд» (1994 г.), «О государственном регулировании агропромышленного производства» (1997 г.), постановлением Правительства РФ «О ценовой политике в сфере агропромышленного производства» (1999 г.).

Основой государственной политики цен в аграрном секторе, закрепленной в указанных нормативных актах, является свободное рыночное ценообразование с применением государственного механизма регулирования цен. Государственный механизм регулирования цен предполагает использование гарантированных, целевых и залоговых цен и осуществление закупочных и товарных интервенций. В настоящее время целевые цены не получили практического применения. Использование гарантированных цен на федеральном и региональном уровнях зависит от наличия финансовых источников для их обеспечения, поэтому они устанавливались не во всех субъектах Федерации, и их уровень заметно различался.

Учитывая, что зерно в Российской Федерации производится практически повсеместно, а затраты товаропроизводителей (в зависимости от зоны производства) отличаются в десятки раз, уровень государственных цен на него должен учитывать объективные различия в эффективности производства, а не зависеть от финансовых возможностей регионов. Ценовая политика государства на

среди которых: затратность, долгая процедура межведомственного согласования, низкая доступность для сельхозпроизводителей (слабая вовлеченность производителей в биржевую торговлю). При этом производитель по-прежнему не застрахован от сезонных рисков, т.к. дата начала проведения, интервенционные цены и объемы закупок (продаж), проводимых государством, не известны заранее. Также интервенции не предоставляют возможности производителям в период проведения посевных работ решить проблему нехватки оборотных средств. Ухудшает ситуацию отсутствие установленных законом правил обращения складских свидетельств, делающее этот эффективный рыночный инструмент неприменимым в России.

Экспертами в области зернового рынка, представителями научных кругов и органов государственной власти предлагается множество направлений реформирования применяемого механизма интервенций с учетом исправления существующих недостатков. В этой связи представляется полезным изучение опыта ведущих зерновых держав в области регулирования рынка. Основные применяемые в мире модели государственных интервенций уже классифицированы, но необходим детальный и подробный анализ возможностей их применения в российских условиях. В частности, ряда крупных недостатков российского механизма интервенций лишены модели интервенций, применяемые в Венгрии и Словакии, но схемы их проведения достаточно сложны, требуют адаптации зернового рынка и внесения существенных изменений в действующее российское законодательство.

Для закрепления существующих позитивных тенденций необходимо дальнейшее продолжение политики, направленной на сглаживание ценовых колебаний на рынке зерна, при этом в интересах развития отечественного аграрного сектора должна постоянно осуществляться работа по реформированию действующего механизма государственных интервенций с целью придания ему большей гибкости и эффективности.

ОСОБЕННОСТИ ЦЕНОВОЙ ПОЛИТИКИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ ЗЕРНА

Е.А. Аленичева, *преподаватель Брянской государственной сельскохозяйственной академии*

Основу всего сельскохозяйственного производства и растениеводства составляет зерновое хозяйство. Производство зерна – пожалуй, самый надежный способ обеспечения населения продовольствием, а уровень цен на него определяет их соотношение во всей системе АПК. Особое значение зерна для экономики сельского хозяйства и АПК в целом вызывает необходимость обеспечения его гарантированного производства. Главная роль в решении этой проблемы должна отводиться формированию ценовой политики, направленной на обеспечение внутренних потребностей в зерне и выход на мировой рынок. Государственная ценовая политика должна определять общие принципы, методы и нормативы установления цен на зерно.

Политика цен на продукцию сельского хозяйства в странах с развитой рыночной экономикой проводится в рамках единой аграрной политики. Она обеспечивает, с одной стороны, поддержание паритетных соотношений между ценами на продукцию сельского хозяйства и ценами на промышленные товары и услуги для сельского хозяйства, с другой – поддержание определенного уровня доходности за счет применения цен поддержки (главным образом, гарантированных и целевых).

Уровень гарантированных цен устанавливается с учетом фермерских цен на зерно за последние пять лет. Уровень целевых цен устанавливается с учетом возмещения затрат, в состав которых включают среднюю норму прибыли на фермерский капитал и расчетную земельную ренту, и получения определенного дохода сверх нормы прибыли и земельной ренты. Как правило, гарантированные цены устанавливаются сроком на три-пять лет и индексируются с учетом инфляции, а целевые объявляются в начале каждого сельскохозяйственного года.

В России основные направления ценовой политики на продукцию сельского хозяйства на федеральном уровне были определены Федеральными законами «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд» (1994 г.), «О государственном регулировании агропромышленного производства» (1997 г.), постановлением Правительства РФ «О ценовой политике в сфере агропромышленного производства» (1999 г.).

Основой государственной политики цен в аграрном секторе, закрепленной в указанных нормативных актах, является свободное рыночное ценообразование с применением государственного механизма регулирования цен. Государственный механизм регулирования цен предполагает использование гарантированных, целевых и залоговых цен и осуществление закупочных и товарных интервенций. В настоящее время целевые цены не получили практического применения. Использование гарантированных цен на федеральном и региональном уровнях зависит от наличия финансовых источников для их обеспечения, поэтому они устанавливались не во всех субъектах Федерации, и их уровень заметно различался.

Учитывая, что зерно в Российской Федерации производится практически повсеместно, а затраты товаропроизводителей (в зависимости от зоны производства) отличаются в десятки раз, уровень государственных цен на него должен учитывать объективные различия в эффективности производства, а не зависеть от финансовых возможностей регионов. Ценовая политика государства на

рынке зерна должна способствовать поддержанию объемов его производства и доходов товаропроизводителей на всей территории страны.

Максимально полно учесть экономическое своеобразие регионов возможно в том случае, если ценовая политика будет разрабатываться на трех уровнях: государственном, зональном и региональном.

По уровню развития производства зерна все регионы России условно можно разделить на три группы:

1 – регионы, имеющие низкую обеспеченность;

2 – регионы, имеющие среднюю обеспеченность;

3 – регионы, имеющие избыток зерна.

Брянская область в этой классификации относится к регионам, имеющим средний уровень обеспеченности зерном и поэтому ввозящим его. И тем не менее, для сельского хозяйства Брянской области производство зерна имеет большое значение. Под зерновыми культурами занято около половины всех посевных площадей, на их долю приходится более трети стоимости валовой продукции растениеводства и примерно одна треть кормов в животноводстве. Более 40% агропромышленного производства области связано с зерновыми ресурсами. Производство зерна в Брянской области сосредоточено преимущественно в сельскохозяйственных предприятиях (более 90% валового сбора), где оно имеет товарный характер. Личные подсобные и крестьянские хозяйства производят зерно для обеспечения своих внутренних потребностей. Реализуется зерно преимущественно на внутреннем рынке области по следующим каналам: государству, предприятиям и организациям, населению, через собственные магазины и ларьки и по бартеру.

За последние десять лет, с 1993 по 2003 гг., в Брянской области не было продуманной и обоснованной политики цен, направленной на стимулирование производства зерна. Уровень цен не обеспечивал товаропроизводителям стабильного дохода и определялся, главным образом, конъюнктурой. Повышение цен на зерно в динамике было обусловлено инфляционными процессами и носило догоняющий характер.

Перенос процесса формирования цен из сферы производства на рынок, где они складывались под совокупным влиянием спроса и предложения, без ощутимого воздействия со стороны государства, вызвал снижение доходности отрасли. В период с 1996 по 1999 гг. производство зерна в области становится убыточным. В 1998 г. сложившаяся на рынке цена была в два раза ниже затрат на его производство и сбыт. Это явилось одной из причин снижения доходности сельскохозяйственного производства. К 2000 г. более 80% сельскохозяйственных предприятий области стали убыточными.

Бесконтрольный рост цен на средства производства для сельского хозяйства ухудшил паритетные соотношения. Так, если в 1995 г. для приобретения зерноуборочного комбайна нужно было продать 350 т зерна, то в 2000 г. уже 740 т.

Низкий уровень цен на зерно и нарушение эквивалентности обмена между отраслями привели к сокращению объемов производства зерна. За последние десять лет спад производства в отрасли составил более 50%. Непредсказуемость цен зернового рынка снижает заинтересованность хозяйств в производстве зерна. Товаропроизводители стали «придерживать» зерно. При сложившихся ценах им выгоднее скормить его скоту или обменять на удобрения, горючее и т. д. Изменилась и структура реализации. Если в начале 90-х гг. основным покупателем зерна было государство, то к 2003 г. его удельный вес в общих закупках снизился вдвое.

Государственным агентом в области выступает ГУП «Брянская областная продовольственная корпорация». Она формирует продовольственный фонд, устанавливает цены на зерно и осуществляет кредитование товаропроизводителей под урожай будущего года.

Предлагаемые уровни цен на различные виды зерна, закупаемого в региональный продовольственный фонд, «Корпорация» устанавливает с учетом цен, сложившихся в других регионах. В 2000 г. при установлении ориентировочных цен, не являющихся обязательными для участников рынка, анализировались цены Краснодарского, Ставропольского краев, Ростовской, Волгоградской, Саратовской, Воронежской, Орловской, Курской и Липецкой областей. Предлагаемые для товаропроизводителей области цены были установлены на среднем уровне, причем в течение года они неоднократно пересматривались. В 2003 г. ориентировочные цены были установлены только на рожь продовольственную класса А, которая закупалась у товаропроизводителей области по 2 400 р. за т (для сравнения: перекупщики до объявления ориентировочной цены предлагали по 4 000 р. за т). В то же время рожь, закупаемая за пределами области, обошлась «Корпорации» в 4 300–4 600 р. за т. В 2004 г. региональный продовольственный фонд, как и в предыдущем году, формировался, главным образом, по ржи, а предлагаемая товаропроизводителям цена вынуждала последних искать альтернативные каналы сбыта. Такие цены, безусловно, не отражают реальные экономические условия и не обеспечивают товаропроизводителям области получение дохода, достаточного для осуществления расширенного воспроизводства.

Для того чтобы обеспечить эффективное развитие отрасли и стимулировать увеличение сбыта зерна в Брянской области, необходимы определенные условия:

1) государству в лице ГУП «Брянская областная продовольственная корпорация» необходимо вернуться на рынок в качестве крупного оптового покупателя зерна и стать гарантом доходов товаропроизводителей;

2) товаропроизводители должны работать в условиях устойчивых цен;

3) государственные цены должны учитывать объективную информацию о производственных затратах, паритетные соотношения между ценами на зерно и промышленными средствами про-

изводства и обеспечивать доход, достаточный для расширенного воспроизводства;

4) цены должны устанавливаться сроком на три-пять лет, ежегодно индексироваться и быть гарантированными для участников рынка;

5) объявление цен должно происходить в начале года, а не перед сбором урожая, чтобы товаропроизводители с их учетом формировали зерновой клин;

6) соотношения между ценами на различные виды зерна должны создавать возможности оптимизации структуры посевных площадей зерновых культур.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ЗЕРНОВОГО ПРОИЗВОДСТВА В РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ

М.В. Вертий, *аспирант Кубанского государственного аграрного университета*

В последние годы (1998–2002) общемировая тенденция увеличения валовых сборов зерна стала характерной и для нашей страны. Ежегодный прирост производства пшеницы в России за этот период составил в среднем 7,2%. Отклонением от общей тенденции роста валовых сборов зерна как по России в целом, так и по Краснодарскому краю стал 2003 г. – из-за неблагоприятных погодных условий и сокращения посевных площадей. В результате валовой сбор зерна пшеницы в Краснодарском крае составил 2,54 млн т, что на 49% меньше, чем в 2002 г. Но, несмотря на это, Краснодарский край остается в числе лидеров по производству зерна. Так, по данным Министерства сельского хозяйства РФ, в 2003 г. наибольшие объемы зерна среди регионов с развитым зерновым хозяйством произведены в Краснодарском крае (5,2 млн т).

Оценка экономической эффективности производства зерна в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края за 2000–2003 гг. показала, что площадь, занимаемая под зерновыми культурами, сократилась на 13,5%, валовые сборы зерновых культур – на 31,4%. Основная причина сокращения валовых сборов заключается в снижении урожайности. За 2000–2003 гг. урожайность зерновых в сельскохозяйственных организациях уменьшилась на 20,7%, а себестоимость 1 ц зерна увеличилась на 93,7%, цена реализации – на 41,9%.

Снижение урожайности возделываемых сельскохозяйственных культур во многом обусловлено уменьшением объемов вносимых минеральных и органических удобрений. За период с 1991 по 2003 гг. количество внесенных минеральных удобрений на 1 га посевной площади уменьшилось в 4 раза, а органических удобрений – почти в 5 раз. При этом удельный вес удобренной минеральными удобрениями площади уменьшился с 83 до 53%, а органическими удобрениями с 9 до 4%.

Рост урожайности является важнейшим фактором увеличения производства зерна и повышения эффективности его производства. Повышению урожайности способствует интенсификация сельскохозяйственного производства, что влечет за собой значительный рост денежных вложений на удобрения, используемую технику, топливо (табл. 1).

1. Уровень интенсивности производства зерна в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края

Показатель	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Производственные затраты на 1 га посева зерновых, р.	3 534	4 460,4	5 083	5 428
Внесено на 1 га посева зерновых:				
минеральных удобрений, кг д. в.	85	87	105	92
органических удобрений, т	0,9	1,1	1,3	3,3
Количество тракторов на 1000 га пашни, шт.	11,2	10,8	10,4	9,8
Площадь зерновых на 1 зерноуборочный комбайн, га	221,0	258,0	260,0	225,4
Фондообеспеченность на 100 га пашни, тыс. р.	1 595,4	1 624,8	1 765,6	1 861,9
Фондовооруженность, тыс. р. на 1 работника	214,7	230,0	239,6	273,8
Энергообеспеченность на 100 га посевной площади, л.с.	414	399	377	363
Энерговооруженность, л.с. на 1 работника	50,1	51,2	53,1	48,8

В Краснодарском крае за последние годы использование интенсивных технологий возросло, однако они применяются лишь на 43% площадей посевов яровой и на 54% – озимой пшеницы.

Интенсивность производства необходимо наращивать путем повышения эффективности затрачиваемых средств. Оптимизация уровня интенсивности производства зерна означает поиск такого оптимального уровня, который обеспечивал бы получение максимального экономического эффекта (чистого дохода) при имеющемся уровне материально-денежных ресурсов для осуществления производственного процесса. В рыночных условиях такое направление должно стать решающим, однако первоначально необходимо достигнуть определенного уровня материально-технического снабжения в целях получения запланированных урожаев в каждом хозяйстве. До настоящего времени многие научные разработки и рекомендации ученых не удается внедрить в производства из-за недостаточной технической и материальной оснащенности хозяйств.

Неудовлетворенная техническая оснащенность сельхозпредприятий Краснодарского края

изводства и обеспечивать доход, достаточный для расширенного воспроизводства;

4) цены должны устанавливаться сроком на три-пять лет, ежегодно индексироваться и быть гарантированными для участников рынка;

5) объявление цен должно происходить в начале года, а не перед сбором урожая, чтобы товаропроизводители с их учетом формировали зерновой клин;

6) соотношения между ценами на различные виды зерна должны создавать возможности оптимизации структуры посевных площадей зерновых культур.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ЗЕРНОВОГО ПРОИЗВОДСТВА В РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ

М.В. Вертий, *аспирант Кубанского государственного аграрного университета*

В последние годы (1998–2002) общемировая тенденция увеличения валовых сборов зерна стала характерной и для нашей страны. Ежегодный прирост производства пшеницы в России за этот период составил в среднем 7,2%. Отклонением от общей тенденции роста валовых сборов зерна как по России в целом, так и по Краснодарскому краю стал 2003 г. – из-за неблагоприятных погодных условий и сокращения посевных площадей. В результате валовой сбор зерна пшеницы в Краснодарском крае составил 2,54 млн т, что на 49% меньше, чем в 2002 г. Но, несмотря на это, Краснодарский край остается в числе лидеров по производству зерна. Так, по данным Министерства сельского хозяйства РФ, в 2003 г. наибольшие объемы зерна среди регионов с развитым зерновым хозяйством произведены в Краснодарском крае (5,2 млн т).

Оценка экономической эффективности производства зерна в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края за 2000–2003 гг. показала, что площадь, занимаемая под зерновыми культурами, сократилась на 13,5%, валовые сборы зерновых культур – на 31,4%. Основная причина сокращения валовых сборов заключается в снижении урожайности. За 2000–2003 гг. урожайность зерновых в сельскохозяйственных организациях уменьшилась на 20,7%, а себестоимость 1 ц зерна увеличилась на 93,7%, цена реализации – на 41,9%.

Снижение урожайности возделываемых сельскохозяйственных культур во многом обусловлено уменьшением объемов вносимых минеральных и органических удобрений. За период с 1991 по 2003 гг. количество внесенных минеральных удобрений на 1 га посевной площади уменьшилось в 4 раза, а органических удобрений – почти в 5 раз. При этом удельный вес удобренной минеральными удобрениями площади уменьшился с 83 до 53%, а органическими удобрениями с 9 до 4%.

Рост урожайности является важнейшим фактором увеличения производства зерна и повышения эффективности его производства. Повышению урожайности способствует интенсификация сельскохозяйственного производства, что влечет за собой значительный рост денежных вложений на удобрения, используемую технику, топливо (табл. 1).

1. Уровень интенсивности производства зерна в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края

Показатель	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Производственные затраты на 1 га посева зерновых, р.	3 534	4 460,4	5 083	5 428
Внесено на 1 га посева зерновых:				
минеральных удобрений, кг д. в.	85	87	105	92
органических удобрений, т	0,9	1,1	1,3	3,3
Количество тракторов на 1000 га пашни, шт.	11,2	10,8	10,4	9,8
Площадь зерновых на 1 зерноуборочный комбайн, га	221,0	258,0	260,0	225,4
Фондообеспеченность на 100 га пашни, тыс. р.	1 595,4	1 624,8	1 765,6	1 861,9
Фондовооруженность, тыс. р. на 1 работника	214,7	230,0	239,6	273,8
Энергообеспеченность на 100 га посевной площади, л.с.	414	399	377	363
Энерговооруженность, л.с. на 1 работника	50,1	51,2	53,1	48,8

В Краснодарском крае за последние годы использование интенсивных технологий возросло, однако они применяются лишь на 43% площадей посевов яровой и на 54% – озимой пшеницы.

Интенсивность производства необходимо наращивать путем повышения эффективности затрачиваемых средств. Оптимизация уровня интенсивности производства зерна означает поиск такого оптимального уровня, который обеспечивал бы получение максимального экономического эффекта (чистого дохода) при имеющемся уровне материально-денежных ресурсов для осуществления производственного процесса. В рыночных условиях такое направление должно стать решающим, однако первоначально необходимо достигнуть определенного уровня материально-технического снабжения в целях получения запланированных урожаев в каждом хозяйстве. До настоящего времени многие научные разработки и рекомендации ученых не удается внедрить в производства из-за недостаточной технической и материальной оснащенности хозяйств.

Неудовлетворенная техническая оснащенность сельхозпредприятий Краснодарского края

является одной из основных причин несвоевременного и некачественного проведения технологических операций в зерновом производстве, что приводит к потерям выращенного урожая.

В крае за период с 1990 по 2003 гг. количество тракторов в сельскохозяйственных предприятиях уменьшилось на 43%, грузовых автомобилей – на 44%, зерноуборочных комбайнов – почти в 2,5 раза, плугов – на 58%, культиваторов – на 51%, сеялок – на 50%.

Выбытие техники почти в 5 раз превышает ее поступление. Обеспеченность сельскохозяйственных предприятий отрасли тракторами и зерноуборочными комбайнами составляет половину от нормативной потребности при 60–70% изношенности. Число зерноуборочных комбайнов в крае неуклонно сокращается и к 2003 г. составило 6,2 тыс. штук, что более чем в 2 раза меньше по сравнению с 1990 г.

В 2003 г. в Краснодарском крае, при общем снижении количества сельскохозяйственной техники в абсолютных объемах на 5–10%, а по некоторым видам техники – до 18%, в хозяйствах наблюдалось улучшение относительных показателей исправности технической базы хозяйств по сравнению с уровнем 2002 г., что говорит об улучшении хозяйственных показателей деятельности крупных сельхозпредприятий.

По данным Департамента сельского хозяйства и продовольствия Краснодарского края, в 2003 г. крупными аграрными предприятиями приобретено сельскохозяйственной техники на сумму свыше 2 млрд р., что более чем в 2 раза превышает объем закупок техники в 2002 г.

Если ранее интенсификация сельского хозяйства являлась одним из основных факторов увеличения производства сельскохозяйственной продукции, то в сложившейся экономической ситуации реализация этого направления становится проблематичной из-за высокой стоимости энергоносителей и диспаритета цен между отраслями. Сохраняется диспаритет цен на реализованное зерно и приобретаемые промышленные ресурсы. Для покупки одного и того же количества минеральных удобрений в 2002 г. необходимо было продать в 3,9 раза больше зерна, чем в 1990 г., для покупки сельскохозяйственных машин и оборудования – в 7,3, запасных частей – в 9,0, ГСМ – в 10,0 раз. Так, если в 1991 г. для приобретения 1 т дизельного топлива производителям зерна достаточно было реализовать 0,5 т пшеницы, то в 2003 г. – 3,3 т.

Основными направлениями интенсификации зернового производства в современных условиях являются применение высокоурожайных районированных сортов и качественного посевного материала. Проведенный экономический анализ возделывания нескольких сортов, различающихся по реакции на уровень агрофона, показал, что для каждого сорта целесообразно разработать свою собственную технологию возделывания. Например, была выделена группа сортов – Батько, Дельта, Красота, при возделывании которых без применения удобрений и средств защиты от болезней затраты на необходимые технологические операции (подготовка почвы, семена и их протравливание, посев, гербициды, уборка урожая) полностью компенсируются при уровне урожая 20,2 ц/га.

Помимо повышения урожайности, проблема повышения и производства высококачественного зерна была и остается актуальной во всем мире. Качественные показатели, важнейшими из которых являются: влажность, засоренность, стекловидность, крупность и форма зерна, – влияют на эффективность интенсивного производства зерновых культур.

Например, влажность зерна в значительной степени влияет на интенсивность биохимических и микробиологических процессов, определяющих устойчивость при хранении, а также его технологические и пищевые качества. При высокой влажности в зерне могут происходить различные процессы, приводящие к разогреву зерновой массы, развитию микроорганизмов, изменениям химического состава, снижению выхода и качества зерна, ухудшению его кулинарных достоинств. Чем выше влажность зерна и температура окружающей среды, тем в большей степени проявляются эти отрицательные явления.

Возделывание пшеницы сортов, созданных в КНИИСХ им. Лукьяненко, позволяет получать зерно высокого качества, что обеспечивает более высокую экономическую эффективность производства. Прибавка их урожайности составляет от 3 до 10 ц с 1 га. Они возделываются на площади 850 тыс. га, что позволяет получать хозяйствам Северного Кавказа до 450 млн р. дополнительной прибыли в год. Новые сорта озимого и ярового ячменя отличаются хорошей продуктивностью, высокой скороспелостью, дают даже на низких агрофонах высокие урожаи зерна. Дополнительный доход на 1 га посева от их возделывания достигает 160–240 р.

Интенсификация в современных условиях неразрывно связана с развитием рыночных отношений. Благоприятная ситуация на рынке, правильное использование его механизма позволяют поднять уровень интенсивности производства и его эффективность.

За годы реформ произошли существенные изменения в каналах реализации зерна. Резко снизились объемы и удельный вес поставок зерна заготовительным организациям государства. (Например, если в 1995 г. государству реализовывалось 20,8% зерна, то в 2003 г. – 5,2%).

Анализ общей продовольственной ситуации в России в целом и в зерновом подкомплексе, в частности, приводит к выводу о необходимости интенсивного пути развития зернового производства на основе укрепления материально-технической базы АПК с учетом новых условий хозяйствования и развития рыночной инфраструктуры.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.Г. Быков, *магистр, аспирант Московского государственного университета технологий и управления*

В новых, рыночных условиях хозяйствования Российская Федерация, имея огромные площади плодородных земель, собственные запасы топливно-энергетических ресурсов, большой кадровый потенциал, при оптимизации использования экономических методов государственного регулирования и поддержки зернового хозяйства способна не только восстановить свой зерновой потенциал до предреформенного уровня (116 млн т), но и стать крупным экспортером зерна на мировом рынке.

Однако необходимость прямого государственного воздействия на развитие сельскохозяйственного производства, в том числе производства зерна, продолжает оставаться в нашей стране одной из самых спорных и актуальных проблем современной аграрной политики.

Либеральная позиция, которой придерживаются в основном руководители финансовых правительственных структур, заключается в том, что отечественное зерновое хозяйство является конкурентоспособным на мировом рынке, в наибольшей степени приспособлено и соответствует принципам рыночной экономики. Следовательно, зерновое производство не должно иметь каких-либо преимуществ в бюджетном финансировании и льготном кредитовании по сравнению с другими отраслями экономики и может развиваться, используя собственные ресурсы с минимальным участием государства. Другая радикальная точка зрения большинства экономистов-аграрников, основанная на опыте стран с развитой рыночной экономикой и собственных исследованиях, заключается в необходимости всеобъемлющего бюджетного финансирования и кредитования зернового хозяйства, в котором занято 87% всех сельскохозяйственных товаропроизводителей различных форм собственности. В соответствии с их позицией всемерная бюджетная поддержка производства зерна должна вызвать и стимулировать развитие других смежных отраслей АПК, в том числе животноводства и птицеводства, и, в конечном счете, обеспечить независимость России от зарубежных поставок продовольствия, объем которых к концу 2004 г. достиг 13,9 млрд долл., многократно превысив уровень финансовой помощи сельскому хозяйству.

Однако обе эти позиции не лишены недостатков, особенно учитывая сложившиеся реалии с фактическими уровнями урожайности зерновых культур, использования минеральных удобрений, средств защиты посевов, оснащенности сельскохозяйственной техникой и объемов государственной поддержки отечественных и зарубежных производителей зерна.

1. Сравнительные данные зернового производства в России и в странах с развитой рыночной экономикой (в среднем за 2000–2004 гг.) [1,2]

Страна	Производство зерна, млн т	Урожайность зерна, ц/га	Внесение минеральных удобрений, кг/га	Уровень госсубсидий, % от стоимости реализованного зерна	Уровень господдержки на 1 га посевных площадей, долл.	Экспорт пшеницы и кормового зерна в 2004 г., млн т
Россия	76,6	18,5	22	7	12	7,3
США	345,4	53,1	114	39	94	85,2
Канада	56,8	28,9	68	16	62	19,4
Страны ЕС	221,8	55,8	190	43	730	20,5

Приведенные данные свидетельствуют о том, что уровень государственной поддержки производства зерна в России на порядок ниже аналогичных зарубежных показателей, что отрицательно сказывается на урожайности и валовых сборах зерна.

За годы реформ бюджетные расходы всех уровней на поддержку зернового хозяйства сократились в 20 раз. Такое резкое снижение финансовой поддержки государства явилось одной из основных причин развития кризисных процессов в экономике этого важнейшего сектора сельскохозяйственного производства. В связи с этим, оптимизация действующих финансово-кредитных, ценовых и других рычагов экономического механизма государственного регулирования зернового производства крайне необходима для решения ключевых вопросов по обеспечению общенациональных интересов и приоритетов отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей зерна, в том числе финансового оздоровления их хозяйственной деятельности, устранения противоречий между прямыми и косвенными участниками зернового рынка.

Экономический механизм государственного регулирования производства зерна в рыночных условиях является составной частью государственного управления сельским хозяйством и представляет собой совокупность форм, методов и рычагов, с помощью которых государство воздействует на эффективное функционирование и развитие зерно-

вого хозяйства в целом. Главными составляющими этого экономического механизма являются финансово-кредитная поддержка производства зерна и регулирование зернового рынка, от которых зависит платежное состояние и доходность сельскохозяйственных товаропроизводителей зерна, обеспеченность их доброкачественными семенами, удобрениями, средствами защиты посевов, приобретение и использование новой сельскохозяйственной техники, внедрение ресурсосберегающих технологий и, в конечном счете, заинтересованность в расширении зернового хозяйства и увеличении валовых сборов зерна.

В настоящее время имеется свыше 20 федеральных законов, указов Президента РФ и постановлений Правительства РФ, касающихся экономического регулирования и поддержки зернового рынка, лизинга сельскохозяйственной техники, финансового оздоровления и реструктуризации задолженности сельскохозяйственных товаропроизводителей зерна перед бюджетами всех уровней, поддержки страхования урожая зерновых культур и других направлений. Однако многие из этих законодательных актов были приняты более десяти лет назад, и произошедшие за этот период преобразования в зерновом хозяйстве объективно требуют их пересмотра или подготовки нового проекта закона или постановления. Особенно это стало актуальным в связи с преждевременным упразднением с 1 января 2005 г. базового Федерального Закона «О государственном регулировании агропромышленного производства» (от 19 июля 1996 г. № 100) и пока не утвержденного разработанного проекта Федерального закона «О развитии сельского хозяйства и регулирования агропродовольственного рынка».

Следует отметить, что в Федеральном бюджете Российской Федерации на 2005 г. прямая финансовая поддержка производства зерна не предусмотрена (кроме элитного семеноводства в объеме 270 млн р., что на 600 млн р. ниже прошлогоднего уровня). Вместе с тем, в подразделе 04.05 «Сельское хозяйство и рыболовство» предусмотрена косвенная поддержка зернового хозяйства путем субсидирования процентных ставок по привлеченным кредитам сельскохозяйственными товаропроизводителями (4,47 млрд р.), страхования урожая (1,9 млрд р.), проведения закупочных и товарных интервенций (0,25 млрд р.), осуществления программных мероприятий по повышению плодородия почв (1,68 млрд р.) и социальному развитию села (2,18 млрд р.). В целом удельный вес расходов на сельское хозяйство по подразделу 04.05 в расходной части Федерального бюджета на 2005 г. составил всего 0,79% (в 2004 г. – 1%) [3]. Ожидается, что консолидированный бюджет (федеральный, региональные и местные бюджеты) на поддержку сельскохозяйственного производства в 2005 г. может составить около 85 млрд р. (3,1 млрд долл.) при благоприятном решении в регионах проблемы дополнительных бюджетных расходов, связанных с исполнением с 2005 г. ФЗ № 122 о монетизации льгот. Из указанного объема государственной поддержки на зерновое хозяйство приходится не более 1/3 финансовых средств (28–30 млрд р.), что не обеспечит в полной мере создания необходимых условий для укрепления материально-технической базы зернового хозяйства и устойчивого развития зернового производства, так как только на подготовку и проведение весеннего сева зерновых культур в текущем году требуется не менее 133 млрд р. [4].

Другими важными рычагами экономического механизма государственного регулирования производства зерна являются кредитование, налогообложение, проводимые государственные товарные и зерновые интервенции, страхование урожая. Из суммы льготных кредитов, выделяемых сельскохозяйственным товаропроизводителям зерна 211 банками, 51% приходится на Сбербанк России и его филиалы, 10% – на «Россельхозбанк» и 39% – на различные коммерческие банки. «Россельхозбанк» в 2004 г. выдал 12 тыс. кредитов на сумму 19,8 млрд р. с процентной ставкой кредитования 18,4%, в том числе с субсидированием процентной ставки лишь 4,5 млрд р. или 22,7%. В 2005 г. кредитование с субсидированием процентной ставки увеличится до 5,4 млрд р. Учитывая, что за рубежом кредитование фермеров осуществляется с процентной ставкой 1–2%, «Россельхозбанку» для увеличения числа заемщиков целесообразно снизить свою процентную ставку и увеличить объем кредитования с субсидированием процентной ставки (из расчета 2/3 ставки рефинансирования Центрального банка).

С целью повышения платежеспособности сельскохозяйственных товаропроизводителей за последние три года была реструктурирована их кредиторская задолженность перед бюджетом и внебюджетными фондами на сумму 54 млрд р. и на 28 млрд р. было списано пени и штрафов. Однако этот процесс идет не так быстро и динамично, так как суммарная задолженность по обязательствам на начало 2005 г. составила 370 млрд р., в том числе просроченная – 121,5 млрд р.

В 2004 г. ОАО «Росагролизинг», через который приобретается до 60% новой сельскохозяйственной техники, заключил 1 553 договора на лизинг до пяти-семи лет и продажу в рассрочку сельскохозяйственной техники. В хозяйства поступило 8 582 комбайна, 4 698 тракторов, 1 255 автомобилей. Однако стоимость этой техники и кредитная ставка высокие, так, например, комбайн «Дон» стоит 2,5 млн р., а в целом, с учетом платежей за кредит, 3,7 млн р., или на 48% выше.

С 2004 г. введена льготная система налогообложения сельскохозяйственных товаропроизводителей зерна в форме «Единого сельскохозяйственного налога», ставка которого 6% от чистого дохода. На уплату нового налога в течение 2004 г. перешло 47% сельскохозяйственных предприятий.

Для обеспечения рентабельности производства зерна и стабилизации рыночных цен на зерновом рынке государство осуществляет закупочные и товарные зерновые интервенции. В 2004 г. от проведения товарных интервенций было получено 6,3 млрд р., реализовано перерабатывающим пред-

приятиям 1,56 млн т зерна. Уровни цен на зерно на начало интервенции были на 20–30% ниже среднерыночных. При закупочной интервенции государством было приобретено 1,8 млн т зерна по ценам, превышающим себестоимость производства зерна и обеспечивающим его рентабельность.

При страховании урожая зерновых культур государство осуществляет выплату 50% страховых взносов сельскохозяйственным товаропроизводителям зерна, в результате чего в 2004 г. в 70 регионах Российской Федерации застраховали урожай 7,3 тыс. хозяйств на сумму страховых взносов 3,9 млрд р. со страховым тарифом от 2 до 14%. Государственные субсидии в 2004 г. на страхование урожая зерновых культур составили 1,9 млрд р.

Таким образом, структура экономического механизма государственного регулирования производства зерна в Российской Федерации в целом соответствует восстановлению и развитию зернового хозяйства, однако отдельные рычаги этого механизма нуждаются в совершенствовании и оптимизации, особенно в части финансово-кредитной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей зерна. В настоящее время Федеральный бюджет располагает возможностью оказать существенную стартовую финансово-кредитную поддержку зерновому хозяйству для вывода его из кризисной ситуации.

Литература

1. *Кошолкина, Л.А.* Состояние и меры по развитию агропромышленного производства в Российской Федерации. Ежегодный доклад. 2003, ФГНУ «Росинформагротех». – М.: 2003. – С. 15–18.
2. *Папцов, А.Г.* Уровень и структура государственных расходов на сельское хозяйство в развитых странах. – М.: ВНИИЭСХ, 2004. – С. 46–50.
3. *Коробейников, М.А.* Федеральный бюджет 2005. и дальнейшее развитие сельского хозяйства России. //Международный сельскохозяйственный журнал, – 2005. – № 1. –С. 9–10.
4. *Михалев, А.Л.* Севом озаботилось правительство //Сельская жизнь, 2005. № 16, 3–9 марта. С. 2.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕНОВОДСТВА ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР

Е.В. Сальникова, *науч. сотрудник НИИ экономики и организации АПК Центрально-Черноземного района РФ*

В современных экономических условиях устойчивое развитие семеноводства зерновых культур является важным резервом повышения производства зерна. В свою очередь, как свидетельствует отечественный и зарубежный опыт, эффективное развитие семеноводства, сбалансированное действие всех его звеньев с учетом интересов производителей семян и их потребителей невозможно без определенного воздействия со стороны государственных органов. Сфера семеноводства без своевременной и адекватной по объему помощи государства становится весьма рискованным бизнесом, вследствие чего ряд товаропроизводителей данной подотрасли, вполне вероятно, переключится на производство товарного зерна. Однако со временем это обстоятельство наверняка вызовет падение темпов и в целом эффективности зернового хозяйства, что, в свою очередь, негативно отразится на экономических интересах государства.

Государство, как нам представляется, должно содействовать развитию системы семеноводства; принять на себя те функции, которые не могут выполнить отдельные структурные звенья; создать такую экономическую среду, которая позволит проявить семеноводству свои потенциальные возможности.

Воздействие государства, как показали многочисленные исследования, следует осуществлять в дополнение к рыночному механизму.

В качестве основных мер государственного регулирования семеноводства нами предлагаются следующие: экономические; организационно-административные; правовые.

На наш взгляд, регулирование семеноводства следует осуществлять преимущественно экономическими методами. В частности, важной составляющей экономического воздействия на развитие семеноводства является финансовая политика государства, опирающаяся на рациональное сочетание бюджетного финансирования с гибкими налогово-кредитными отношениями. Воздействие при этом необходимо осуществлять при помощи регулирования цен, изменения ставок банковского процента, предоставления льготного кредитования, налоговых льгот и разного рода субсидий, создания развитой системы страхования, применения финансовых санкций.

Главными экономическими рычагами, способными создать сравнительно равные стимулы между производителями и потребителями семян, являются цены, поскольку в основном через них возмещаются затраты в каждом звене селекционно-семеноводческого процесса; создается прибыль, необходимая для ведения расширенного воспроизводства.

Государство может регулировать уровень рыночной цены наличии у него резервного фонда. При превышении рыночной цены над ценой поддержки государство выбрасывает на рынок часть семян из резервного фонда, увеличивая тем самым предложение. Таким образом государство лишает производителей семян возможности получения ими сверхприбыли и защищает интересы потребителей. Если рыночная цена оказывается ниже цены поддержки, государство повышает рыночную цену и защищает интересы производи-

приятиям 1,56 млн т зерна. Уровни цен на зерно на начало интервенции были на 20–30% ниже среднерыночных. При закупочной интервенции государством было приобретено 1,8 млн т зерна по ценам, превышающим себестоимость производства зерна и обеспечивающим его рентабельность.

При страховании урожая зерновых культур государство осуществляет выплату 50% страховых взносов сельскохозяйственным товаропроизводителям зерна, в результате чего в 2004 г. в 70 регионах Российской Федерации застраховали урожай 7,3 тыс. хозяйств на сумму страховых взносов 3,9 млрд р. со страховым тарифом от 2 до 14%. Государственные субсидии в 2004 г. на страхование урожая зерновых культур составили 1,9 млрд р.

Таким образом, структура экономического механизма государственного регулирования производства зерна в Российской Федерации в целом соответствует восстановлению и развитию зернового хозяйства, однако отдельные рычаги этого механизма нуждаются в совершенствовании и оптимизации, особенно в части финансово-кредитной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей зерна. В настоящее время Федеральный бюджет располагает возможностью оказать существенную стартовую финансово-кредитную поддержку зерновому хозяйству для вывода его из кризисной ситуации.

Литература

1. *Кошолкина, Л.А.* Состояние и меры по развитию агропромышленного производства в Российской Федерации. Ежегодный доклад. 2003, ФГНУ «Росинформагротех». – М.: 2003. – С. 15–18.
2. *Папцов, А.Г.* Уровень и структура государственных расходов на сельское хозяйство в развитых странах. – М.: ВНИИЭСХ, 2004. – С. 46–50.
3. *Коробейников, М.А.* Федеральный бюджет 2005. и дальнейшее развитие сельского хозяйства России. //Международный сельскохозяйственный журнал, – 2005. – № 1. –С. 9–10.
4. *Михалев, А.Л.* Севом озаботилось правительство //Сельская жизнь, 2005. № 16, 3–9 марта. С. 2.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕНОВОДСТВА ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР

Е.В. Сальникова, *науч. сотрудник НИИ экономики и организации АПК Центрально-Черноземного района РФ*

В современных экономических условиях устойчивое развитие семеноводства зерновых культур является важным резервом повышения производства зерна. В свою очередь, как свидетельствует отечественный и зарубежный опыт, эффективное развитие семеноводства, сбалансированное действие всех его звеньев с учетом интересов производителей семян и их потребителей невозможно без определенного воздействия со стороны государственных органов. Сфера семеноводства без своевременной и адекватной по объему помощи государства становится весьма рискованным бизнесом, вследствие чего ряд товаропроизводителей данной подотрасли, вполне вероятно, переключится на производство товарного зерна. Однако со временем это обстоятельство наверняка вызовет падение темпов и в целом эффективности зернового хозяйства, что, в свою очередь, негативно отразится на экономических интересах государства.

Государство, как нам представляется, должно содействовать развитию системы семеноводства; принять на себя те функции, которые не могут выполнить отдельные структурные звенья; создать такую экономическую среду, которая позволит проявить семеноводству свои потенциальные возможности.

Воздействие государства, как показали многочисленные исследования, следует осуществлять в дополнение к рыночному механизму.

В качестве основных мер государственного регулирования семеноводства нами предлагаются следующие: экономические; организационно-административные; правовые.

На наш взгляд, регулирование семеноводства следует осуществлять преимущественно экономическими методами. В частности, важной составляющей экономического воздействия на развитие семеноводства является финансовая политика государства, опирающаяся на рациональное сочетание бюджетного финансирования с гибкими налогово-кредитными отношениями. Воздействие при этом необходимо осуществлять при помощи регулирования цен, изменения ставок банковского процента, предоставления льготного кредитования, налоговых льгот и разного рода субсидий, создания развитой системы страхования, применения финансовых санкций.

Главными экономическими рычагами, способными создать сравнительно равные стимулы между производителями и потребителями семян, являются цены, поскольку в основном через них возмещаются затраты в каждом звене селекционно-семеноводческого процесса; создается прибыль, необходимая для ведения расширенного воспроизводства.

Государство может регулировать уровень рыночной цены наличии у него резервного фонда. При превышении рыночной цены над ценой поддержки государство выбрасывает на рынок часть семян из резервного фонда, увеличивая тем самым предложение. Таким образом государство лишает производителей семян возможности получения ими сверхприбыли и защищает интересы потребителей. Если рыночная цена оказывается ниже цены поддержки, государство повышает рыночную цену и защищает интересы производи-

телей, осуществляя оптовые закупки семян в резервный фонд.

Помимо резервного, необходимо иметь и страховой фонд в связи с неравномерностью возникновения неблагоприятных погодных условий. Формирование страхового фонда способствует приведению в соответствие потребностей области в семенах. Для этого необходимо заблаговременно информировать семеноводческие хозяйства о желательных объемах и видовой структуре закупок семян, ценах, льготах, стимулах и других условиях. В страховой фонд необходимо засыпать такие культуры и сорта, которые при их использовании обеспечат получение необходимого урожая.

Также необходимо создавать переходящий семенной фонд, который представляет собой фонд семян озимых культур из урожая прошлого года, предназначенный для посева в текущем году. Если не иметь в переходящих фондах доброкачественных семян, то приходится сеять свежеубранными семенами. В этом случае могут быть нарушены сроки сева. Свежие семена за короткий срок от уборки до посева не успевают закончить послеуборочное дозревание и имеют пониженную всхожесть.

Одним из основных элементов государственного регулирования семеноводства зерновых культур, по нашему мнению, являются целевые программы, основанные на принципах сочетания взаимных интересов государства, семеноводческих предприятий и товаропроизводителей. Программно-целевой подход обеспечивает более четкое воздействие на производство и сбыт семян, а также достижение поставленных целей, используя адресное выделение средств тем хозяйствующим субъектам, которые способны обеспечить их максимальную отдачу при соблюдении определенных обязательств. При этом одновременно удовлетворяется и интерес участника программы, так как он получает необходимую экономическую поддержку, которая обеспечивает ему возможность ведения простого или расширенного воспроизводства.

Использование семеноводческих программ позволит сконцентрировать практически в одном документе всю совокупность элементов экономического механизма государственной поддержки производства и сбыта конкретных видов семян, что особенно важно в условиях формирования рыночной экономики, сравнительно низкого уровня развития информационного и рекламного обеспечения производителей и потребителей семян.

Разработка и реализация конкретной семеноводческой программы осуществляется органами государственного управления совместно с соответствующими комитетами, комиссиями, инспекциями, отраслевыми формированиями. Ими определяются стратегия, конкретные направления, методы и механизмы регулирования рынка семян. При этом необходим анализ и прогноз развития семенного рынка, поддержание рациональной структуры производства и потребления семян, подготовка законодательных актов, разработка, финансирование и организация выполнения программы, контроль.

Областная программа поддержки и развития семеноводства должна быть направлена на решение задач, связанных с дальнейшим эффективным развитием семеноводства в области, углублением специализации области на производстве семян тех культур, для возделывания которых имеются наиболее благоприятные природно-экономические условия, а также на разработку направлений кооперации и интеграции в сфере производства, сбыта и хранения семян, формирования и развития рыночных структур. Областная программа по развитию семеноводства должна формироваться на контрактной основе и определять объемы производства и порядок расчета с производителями семян. Прямая связь государства с производителями семян и обратный контакт его со службами и организациями осуществляется на районном уровне. Здесь производители семян получают необходимую информацию о семеноводческой программе и регистрируются для участия в ней, здесь же ведутся все расчеты по выплатам и кредитам, осуществляется контроль за выполнением обязательств.

Именно в целевой программе по развитию семеноводства зерновых культур целесообразно производить расчет размера государственных субсидий, который, на наш взгляд, должен находиться в прямой зависимости от необходимого уровня рентабельности продукции, позволяющего осуществлять производство семян на принципах простого или расширенного воспроизводства.

В связи с этим размер государственных субсидий может быть определен по следующей формуле:

$$C = З_Ф - \frac{100 \times B_P}{100 + P_{(1,\ 2)}},$$

где C – субсидии, тыс. р., $З_Ф$ – фактические затраты на семена, тыс. р., B_P – выручка от реализации семян, тыс. р.; $P_{(1,\ 2)}$ – заданный уровень рентабельности (20% при простом воспроизводстве и 40% при расширенном), %.

Большую роль должно сыграть государство в развитии инфраструктуры рынка семян. Ее формирование требует времени и больших материальных и финансовых затрат для создания структур, приспособленных к рыночному механизму хозяйствования, переориентации и совершенствования уже действующих. Многие сложные и дорогостоящие элементы инфраструктуры рынка семян можно создать только при непосредственном участии государства, так как решение этих вопросов не под силу многим селекционно-семеноводческим организациям и тем более научно-исследовательским учреждениям.

Функции организационно-административного воздействия выполняются специализированными государственными службами, независимыми от производителей и потребителей, и реализуются с помощью стандартизации, организации государственной статистической и информационной служб, карантинной службы, семенного контроля и контроля качества семян.

Государственная политика в сфере производства, сбыта и использования семян предполагает опору на отлаженную систему правовой регламентации деятельности субъектов рынка семян. Необходима комплексная система правовых, экономических, организационно-административных мер, опирающихся на тщательно разработанную нормативную базу. При этом с законодательной инициативой могут выступать как государственные органы, так и производители, потребители семян и их объединения.

Эффективное функционирование семеноводства в современных условиях возможно при объединении рыночных и государственных механизмов воздействия. При этом меры государственного регулирования в обязательном порядке должны быть органически увязаны с рыночными методами регулирования развития семеноводства.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗЕРНОВОГО РЫНКА

О.Г. Чарыкова, *к.э.н., ст. науч. сотрудник, зав. отд. НИИ экономики и организации АПК Центрально-Черноземного района РФ*

Для реализации эффективной государственной политики развития зерновой отрасли и формирования развитого зернового рынка необходим эффективный организационно-экономический механизм его регулирования.

Представляя собой сложную взаимосвязанную и взаимообусловленную систему правовых, экономических, организационных и административных мер, организационно-экономический механизм государственного регулирования зернового рынка должен носить программно-целевой характер, включать в себя необходимые ресурсы, механизм реализации поставленной цели и аппарат управления, обеспечивающий устойчивые прямые и обратные связи государства с производителями и потребителями зерна. Реализация конкретной цели достигается государством через создание зернопроизводящим хозяйствам необходимых условий для производства зерна нужного объема и ассортимента в соответствии со спросом, при одновременной защите интересов потребителей.

В Воронежской области государственная поддержка в сфере производства, реализации и переработки зерна, а также содействие развитию рынка зерна в последние годы приобрели более совершенный характер.

В растениеводстве основными формами государственной (областной) поддержки являются:

– поддержка элитного семеноводства через систему дотаций и субсидий на приобретение семян;

– финансирование части расходов на приобретение отечественной техники на условиях лизинга;

– возмещение части процентных ставок по кредитам;

– компенсация части затрат на приобретение минеральных удобрений;

– компенсация части затрат на приобретение химических средств защиты растений;

– возмещение ущерба от стихийных бедствий.

Проанализировав участие федерального бюджета в поддержке растениеводческой отрасли, можно отметить, что общий объем финансирования из Федерального бюджета за период 2000–2003 гг. возрос в 2,6 раз. Это произошло из-за роста объема средств, направляемых на возмещение разницы в процентных ставках, на пополнение лизингового фонда и на поддержку элитного семеноводства. Однако по другим мероприятиям сумма средств финансовой поддержки за исследуемый период снизилась (на компенсацию части затрат на приобретение химических средств защиты растений, на возмещение ущерба от стихийных бедствий, на компенсацию части затрат на приобретение минеральных удобрений).

Аналогично Федеральному бюджету и областной бюджет ежегодно предусматривает выделение средств на реализацию мероприятий по развитию растениеводства. Общая сумма финансовых средств, выделяемых из областного бюджета на поддержку растениеводства, в 2003 г. возросла по сравнению с 2000 г. в 1,6 раза. Возрос объем средств, выделяемых на пополнение лизингового фонда (в 3,8 раза); на поддержку элитного семеноводства (в 1,9 раза); проведение конкурсов, совещаний и семинаров (в 2,2 раза), на научно-исследовательские работы (в 1,9 раза); переподготовку кадров (в 2,6 раза). По остальным мероприятиям наблюдается либо незначительный рост выделяемых на их реализацию средств, либо снижение. А вот на формирование резервного страхового фонда в 2002 г. и в 2003 г. средства из областного бюджета не выделялись.

Субсидии выделяются на приобретение в семеноводческих хозяйствах Воронежской области семян высших репродукций зерновых и зернобобовых, сорта которых включены в Государственный реестр селекционных достижений, для проведения сортообновления и сортосмены в пределах потребности, определенной Главным управлением агропромышленного комплекса. Субсидии выплачиваются по установленным ставкам в расчете на гектар посевов (в пределах от 2 до 140 тыс. р. в зависимости от культуры и репродукции семян) сельскохозяйственным товаропроизводителям любой организационно-правовой формы на приобретение семян высших репродукций.

Анализ показал, что предпринимаемые областными органами власти меры и уровень поддержки сельского хозяйства в целом и растениеводства в частности, а также содействие развитию

Государственная политика в сфере производства, сбыта и использования семян предполагает опору на отлаженную систему правовой регламентации деятельности субъектов рынка семян. Необходима комплексная система правовых, экономических, организационно-административных мер, опирающихся на тщательно разработанную нормативную базу. При этом с законодательной инициативой могут выступать как государственные органы, так и производители, потребители семян и их объединения.

Эффективное функционирование семеноводства в современных условиях возможно при объединении рыночных и государственных механизмов воздействия. При этом меры государственного регулирования в обязательном порядке должны быть органически увязаны с рыночными методами регулирования развития семеноводства.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗЕРНОВОГО РЫНКА

О.Г. Чарыкова, *к.э.н., ст. науч. сотрудник, зав. отд. НИИ экономики и организации АПК Центрально-Черноземного района РФ*

Для реализации эффективной государственной политики развития зерновой отрасли и формирования развитого зернового рынка необходим эффективный организационно-экономический механизм его регулирования.

Представляя собой сложную взаимосвязанную и взаимообусловленную систему правовых, экономических, организационных и административных мер, организационно-экономический механизм государственного регулирования зернового рынка должен носить программно-целевой характер, включать в себя необходимые ресурсы, механизм реализации поставленной цели и аппарат управления, обеспечивающий устойчивые прямые и обратные связи государства с производителями и потребителями зерна. Реализация конкретной цели достигается государством через создание зернопроизводящим хозяйствам необходимых условий для производства зерна нужного объема и ассортимента в соответствии со спросом, при одновременной защите интересов потребителей.

В Воронежской области государственная поддержка в сфере производства, реализации и переработки зерна, а также содействие развитию рынка зерна в последние годы приобрели более совершенный характер.

В растениеводстве основными формами государственной (областной) поддержки являются:

– поддержка элитного семеноводства через систему дотаций и субсидий на приобретение семян;

– финансирование части расходов на приобретение отечественной техники на условиях лизинга;

– возмещение части процентных ставок по кредитам;

– компенсация части затрат на приобретение минеральных удобрений;

– компенсация части затрат на приобретение химических средств защиты растений;

– возмещение ущерба от стихийных бедствий.

Проанализировав участие федерального бюджета в поддержке растениеводческой отрасли, можно отметить, что общий объем финансирования из Федерального бюджета за период 2000–2003 гг. возрос в 2,6 раз. Это произошло из-за роста объема средств, направляемых на возмещение разницы в процентных ставках, на пополнение лизингового фонда и на поддержку элитного семеноводства. Однако по другим мероприятиям сумма средств финансовой поддержки за исследуемый период снизилась (на компенсацию части затрат на приобретение химических средств защиты растений, на возмещение ущерба от стихийных бедствий, на компенсацию части затрат на приобретение минеральных удобрений).

Аналогично Федеральному бюджету и областной бюджет ежегодно предусматривает выделение средств на реализацию мероприятий по развитию растениеводства. Общая сумма финансовых средств, выделяемых из областного бюджета на поддержку растениеводства, в 2003 г. возросла по сравнению с 2000 г. в 1,6 раза. Возрос объем средств, выделяемых на пополнение лизингового фонда (в 3,8 раза); на поддержку элитного семеноводства (в 1,9 раза); проведение конкурсов, совещаний и семинаров (в 2,2 раза), на научно-исследовательские работы (в 1,9 раза); переподготовку кадров (в 2,6 раза). По остальным мероприятиям наблюдается либо незначительный рост выделяемых на их реализацию средств, либо снижение. А вот на формирование резервного страхового фонда в 2002 г. и в 2003 г. средства из областного бюджета не выделялись.

Субсидии выделяются на приобретение в семеноводческих хозяйствах Воронежской области семян высших репродукций зерновых и зернобобовых, сорта которых включены в Государственный реестр селекционных достижений, для проведения сортообновления и сортосмены в пределах потребности, определенной Главным управлением агропромышленного комплекса. Субсидии выплачиваются по установленным ставкам в расчете на гектар посевов (в пределах от 2 до 140 тыс. р. в зависимости от культуры и репродукции семян) сельскохозяйственным товаропроизводителям любой организационно-правовой формы на приобретение семян высших репродукций.

Анализ показал, что предпринимаемые областными органами власти меры и уровень поддержки сельского хозяйства в целом и растениеводства в частности, а также содействие развитию

областного рынка зерна, несмотря на некоторые позитивные изменения, остаются крайне недостаточными, что подтверждается снижением доли средств, выделяемых из областного бюджета на развитие сельского хозяйства, с 4,00 в 2001 г. до 1,96% в 2004 г.

Исходя из вышеизложенного, государственное воздействие на зерновой рынок в Воронежской области целесообразно осуществлять по следующим основным направлениям:

– регулирование производства зерна;

– регулирование сбыта зерна и развитие рыночной инфраструктуры.

К мерам регулирования производства зерна в соответствии с тенденциями развития зернового рынка можно отнести рациональное размещение посевов зерновых культур, углубление специализации благоприятных природно-экономических зон на возделывании той или иной зерновой культуры и повышении концентрации ее посевов, структурную перестройку зернового производства.

При существующем дефиците зерна кукурузы, зернобобовых, высококачественной пшеницы и ржи целесообразно использовать:

– прямые выплаты из бюджета (в виде премий) за расширение уборочной площади этих культур, например, против двух последних лет;

– компенсацию в первые три года потерь урожайности при замене посевов ячменя и овса посевами зернобобовых культур (повсеместно) и яровой пшеницей (в степных районах);

– частичную или полную компенсацию государством затрат на приобретение хозяйствами сортовых семян в зонах нетрадиционного производства зерна кукурузы;

– полную или частичную отмену земельного налога с площади посева зерновых культур, превышающей фактический уровень последних трех-пяти лет;

– полное или частичное освобождение от уплаты земельного налога площадей, занятых под посевами кукурузы, зернобобовых, твердой пшеницы.

Для эффективного функционирования зернового рынка основными направлениями регулирования сбыта зерна и развития сопутствующей в этом рыночной инфраструктуры являются:

– формирование резервного фонда;

– введение механизма залоговых операций;

– активизация биржевой торговли;

– введение в обращение переуступаемых складских свидетельств;

– лицензирование деятельности субъектов зернового рынка;

– укрепление материально-технической базы хранения зерна;

– информационное обеспечение участников зернового рынка.

Взаимосвязь этих направлений требует одновременного их решения, что при ограниченности финансовых и материальных ресурсов возможно лишь при эффективном государственном подходе к выбору конкретных форм и очередности выделения инвестиций, позволяющих в более короткие сроки и с наименьшими затратами дать максимальный эффект и способствовать решению проблемы устойчивого обеспечения региона зерном за счет мобилизации потенциальных возможностей собственного производства, улучшения использования зерновых ресурсов.

Для регулирования зернового производства и развития рынка зерна могут применяться рычаги и стимулы рыночного и нерыночного механизмов хозяйствования. Рыночными рычагами являются свободные цены, расценки, тарифы, формирующиеся с учетом спроса и предложения, курс акций, ценных бумаг, национальной валюты, учетная ставка и ставка рефинансирования в банковской системе, оказывающие большое влияние на товарно-денежные отношения, темпы развития и общую эффективность, системы скидок при формировании и стимулировании спроса. Однако рыночные рычаги в связи со стихийным характером их действия не могут в полной мере выполнять все функции регулирования. В дополнение к ним на разных уровнях регулирования экономики целесообразно использовать нерыночные рычаги и методы.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗЕРНОВОГО ХОЗЯЙСТВА

А.П.Потапов, *науч. сотрудник Института аграрных проблем РАН, г. Саратов*

Как и любая другая отрасль экономики, зерновое хозяйство для своего эффективного функционирования нуждается в регулировании со стороны государства, в принятии им определенных стратегических мер экономического и правового характера, направленных на повышение потенциала зерновой отрасли.

Чем больше собранный урожай, тем больше будет предложение на рынке зерна и будут снижаться цены на зерно. В результате сельскохозяйственные товаропроизводители получат за каждую тонну зерна меньше, чем предполагали, или даже меньше, чем его себестоимость. Производители понесут большие убытки, так как под будущий урожай они брали кредиты, закупали сельскохозяйственную технику, ГСМ, запчасти, семена, минеральные удобрения и пр. Все эти затраты в начале года были заложены в цену тонны зерна. Сельхозпроизводители не только не получат достаточных средств, для осуществления нормального воспроизводственного процесса, для закупки необходимых материалов и техники, для создания финансовых и материальных запасов на будущий год, но и не смогут покрыть издержки текущего года.

Чтобы избежать подобных ситуаций, необходимо государственное, вмешательство и под-

областного рынка зерна, несмотря на некоторые позитивные изменения, остаются крайне недостаточными, что подтверждается снижением доли средств, выделяемых из областного бюджета на развитие сельского хозяйства, с 4,00 в 2001 г. до 1,96% в 2004 г.

Исходя из вышеизложенного, государственное воздействие на зерновой рынок в Воронежской области целесообразно осуществлять по следующим основным направлениям:

– регулирование производства зерна;

– регулирование сбыта зерна и развитие рыночной инфраструктуры.

К мерам регулирования производства зерна в соответствии с тенденциями развития зернового рынка можно отнести рациональное размещение посевов зерновых культур, углубление специализации благоприятных природно-экономических зон на возделывании той или иной зерновой культуры и повышении концентрации ее посевов, структурную перестройку зернового производства.

При существующем дефиците зерна кукурузы, зернобобовых, высококачественной пшеницы и ржи целесообразно использовать:

– прямые выплаты из бюджета (в виде премий) за расширение уборочной площади этих культур, например, против двух последних лет;

– компенсацию в первые три года потерь урожайности при замене посевов ячменя и овса посевами зернобобовых культур (повсеместно) и яровой пшеницей (в степных районах);

– частичную или полную компенсацию государством затрат на приобретение хозяйствами сортовых семян в зонах нетрадиционного производства зерна кукурузы;

– полную или частичную отмену земельного налога с площади посева зерновых культур, превышающей фактический уровень последних трех-пяти лет;

– полное или частичное освобождение от уплаты земельного налога площадей, занятых под посевами кукурузы, зернобобовых, твердой пшеницы.

Для эффективного функционирования зернового рынка основными направлениями регулирования сбыта зерна и развития сопутствующей в этом рыночной инфраструктуры являются:

– формирование резервного фонда;

– введение механизма залоговых операций;

– активизация биржевой торговли;

– введение в обращение переуступаемых складских свидетельств;

– лицензирование деятельности субъектов зернового рынка;

– укрепление материально-технической базы хранения зерна;

– информационное обеспечение участников зернового рынка.

Взаимосвязь этих направлений требует одновременного их решения, что при ограниченности финансовых и материальных ресурсов возможно лишь при эффективном государственном подходе к выбору конкретных форм и очередности выделения инвестиций, позволяющих в более короткие сроки и с наименьшими затратами дать максимальный эффект и способствовать решению проблемы устойчивого обеспечения региона зерном за счет мобилизации потенциальных возможностей собственного производства, улучшения использования зерновых ресурсов.

Для регулирования зернового производства и развития рынка зерна могут применяться рычаги и стимулы рыночного и нерыночного механизмов хозяйствования. Рыночными рычагами являются свободные цены, расценки, тарифы, формирующиеся с учетом спроса и предложения, курс акций, ценных бумаг, национальной валюты, учетная ставка и ставка рефинансирования в банковской системе, оказывающие большое влияние на товарно-денежные отношения, темпы развития и общую эффективность, системы скидок при формировании и стимулировании спроса. Однако рыночные рычаги в связи со стихийным характером их действия не могут в полной мере выполнять все функции регулирования. В дополнение к ним на разных уровнях регулирования экономики целесообразно использовать нерыночные рычаги и методы.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗЕРНОВОГО ХОЗЯЙСТВА

А.П.Потапов, *науч. сотрудник Института аграрных проблем РАН, г. Саратов*

Как и любая другая отрасль экономики, зерновое хозяйство для своего эффективного функционирования нуждается в регулировании со стороны государства, в принятии им определенных стратегических мер экономического и правового характера, направленных на повышение потенциала зерновой отрасли.

Чем больше собранный урожай, тем больше будет предложение на рынке зерна и будут снижаться цены на зерно. В результате сельскохозяйственные товаропроизводители получат за каждую тонну зерна меньше, чем предполагали, или даже меньше, чем его себестоимость. Производители понесут большие убытки, так как под будущий урожай они брали кредиты, закупали сельскохозяйственную технику, ГСМ, запчасти, семена, минеральные удобрения и пр. Все эти затраты в начале года были заложены в цену тонны зерна. Сельхозпроизводители не только не получат достаточных средств, для осуществления нормального воспроизводственного процесса, для закупки необходимых материалов и техники, для создания финансовых и материальных запасов на будущий год, но и не смогут покрыть издержки текущего года.

Чтобы избежать подобных ситуаций, необходимо государственное, вмешательство и под-

держка, которые могут осуществляться по следующим направлениям: государственные закупочные и товарные интервенции, развитие деятельности зерновых бирж, развитие животноводства, организационная и информационная поддержка, развитие зернового экспорта и транспортной инфраструктуры. Остановимся подробнее на некоторых из них.

Одной из самых эффективных мер вмешательства государства в функционирование зернового хозяйства является проведение сезонных закупочных и товарных интервенций на рынке зерна. В результате закупочных интервенций государство покупает зерно, т.е. действует на рынке со стороны спроса и способствует поддержанию и стабилизации цен. В зависимости от складывающейся конъюнктуры рынка государство направляет необходимый объем финансовых средств на рынок зерна и тем самым поднимает цены до уровня, который позволит производителям зерна не нести убытки. Закупая зерно, государство формирует так называемые интервенционные запасы, которые оно может продать, если в другой период времени на рынке будет дефицит зерна вследствие неурожая или каких-либо других причин. В этом случае государство будет действовать со стороны предложения и тем самым способствовать снижению цен до приемлемого уровня.

Реальное положение дел таково, что государство проводит обоюдные интервенции: осенью – закупочные, а весной – товарные. Осенью, к моменту сбора урожая, на рынке оказывается большое количество зерна, что приводит к снижению цен. Для их поддержания государству необходимо проводить закупочные интервенции. Весной и в начале лета запасы зерна на элеваторах, в зернохранилищах, у переработчиков значительно сокращаются, и на рынке наблюдается его дефицит, в результате чего цены повышаются. В этот период государство и должно проводить товарные интервенции, то есть продать на рынке то зерно из резервного фонда, которое оно купило осенью с целью снижения цен. Таким образом, государство будет оказывать стабилизационное воздействие на рынок зерна в течение всего года.

Интервенционный механизм должен быть упреждающим, то есть государственное вмешательство должно находиться в зависимости от рыночной ситуации. Когда на рынке будет избыток зерна, государство будет закупать его, чтобы поддерживать приемлемый уровень цен, а когда зерно будет в дефиците и цены на него резко увеличатся, государство должно начинать продажу ранее закупленного зерна. Автоматический механизм интервенций позволит избежать многочисленных согласований и оперативно, по мере необходимости, выставлять зерно на продажу или закупать его в государственный фонд.

Зерновая биржа – специализированный постоянно действующий рынок по совершению сделок купли-продажи определенного товара – является эффективным инструментом для формирования цен на зерно, информирования участников рынка о спросе и предложении ио ценах, для гарантирования оплаты и поставки товара, для регистрации всех сделок купли-продажи зерна. Государство должно быть заинтересовано в создании зерновых бирж, так как это позволит проводить единую государственную политику в отношении рынка зерна, повысить его прозрачность и исключить или минимизировать теневой оборот зерновой продукции.

Зерновые биржи помогают производителю получить информацию о реальных ценах на производимую им продукцию и связаться с потенциальными покупателями. Если товаропроизводитель реализует товар через биржу, то это позволяет ему избежать долговременного поиска покупателя и иных издержек. То же преимущество получает и покупатель, так как он не тратит время и средства на поиск продавца. Кроме того, зерновая биржа гарантирует качество продаваемого на ней товара.

Отрасли животноводства являются основными потребителями зерновой продукции. Потребление зерна животноводством за последние годы сократилось в два раза, из-за этого на рынке зерна образуются излишки. Развитие животноводства позволит решить несколько важных задач. Во-первых, увеличение потребления зерна и, как следствие, снижение предложения на рынке зерна и рост цен. Во-вторых, обеспечение полной реализации зерна по назначению и создание стимулов для сельских товаропроизводителей для увеличения его производства. В-третьих, способствование росту валового сбора зерна и увеличению ресурсного потенциала зернового хозяйства. В-четвертых, импортозамещение продукции животноводства. Рост производства в животноводстве позволит отказаться от импорта животноводческой продукции. В настоящее время у России слишком большая зависимость от импорта мяса и мясопродуктов, молока и молокопродуктов, мяса птицы и других товаров, что серьезно угрожает продовольственной безопасности России. С другой стороны, импорт продукции животноводства является скрытой формой импорта зерна, так как зерно в переработанном виде является основным кормом в животноводстве. Складывается парадоксальная ситуация, когда Россия, являясь зернопроизводящей страной, имея возможность экспортировать зерно, ввозит его в скрытой форме в виде продукции животноводства, при том, что собственное животноводство слабо развито, а на внутреннем рынке в отдельные годы наблюдается переизбыток зерна.

Развитие животноводства с помощью зернового хозяйства позволит поддержать отечественного производителя продовольствия, повысить занятость и загрузку производственных мощностей в перерабатывающем подкомплексе, снизить затраты в валюте на импорт, укрепить продовольственную безопасность страны. Развитие животноводства должно стать приоритетным направлением деятельности государства по регулированию производства и оборота зерна в стране. Это позволит решить проблемы не только зернового хозяйства, но и других отраслей.

Еще одной мерой государственного регулирования зернового хозяйства является организаци-

онная и информационная поддержка и помощь в реализации собранного зерна, в поиске потенциальных покупателей на территории региона, в других регионах, а также за рубежом. Например, на региональном уровне Министерство сельского хозяйства и продовольствия Саратовской области постоянно доводит до сведения товаропроизводителей коммерческие предложения покупателей, их реквизиты. Подобные сведения публикуются в информационных бюллетенях, которые два раза в месяц рассылаются в управления сельского хозяйства районов области. В бюллетенях, помимо коммерческих предложений, указываются рыночные цены на зерно и на другую сельхозпродукцию по Саратовской области, по соседним регионам и в целом по России. Кроме того, ведется работа и в обратном направлении: со всей области собирается и обобщается информация о предложениях на продажу зерна от местных производителей. Затем формируются партии зерновых культур по категориям, и по разным каналам данная информация доводится до сведения потенциальных покупателей.

Таким образом, государство играет значительную роль в регулировании зернового хозяйства, в регулировании цен на зерно. Государство должно, с одной стороны, поддерживать товаропроизводителей зерна, обеспечивать им условия для производства, поддерживать цены на уровне, необходимом для обеспечения рентабельности в зерновом хозяйстве. С другой стороны, государство должно проводить политику сдерживания неконтролируемого роста цен на продукты зернового происхождения, которые имеют социально значимый характер. Повышение цен на зерно вызывает повышение цен в смежных отраслях, на другие продовольственные товары. Товаропроизводители зерна будут увеличивать объемы производства только в том случае, если выручка от реализации сможет покрыть издержки на ее производство и реализацию, а полученная прибыль будет достаточной для осуществления воспроизводственного процесса.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ОЦЕНКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЗЕРНОВОГО ХОЗЯЙСТВА НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

С.М. Головатюк, *к.э.н., ст. науч. сотрудник,* **Рудой Е.В.** *науч. сотрудник Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства*

Новосибирская область является крупным и стратегически важным зернопроизводящим регионом на востоке страны. Она располагает 7,7 млн га сельскохозяйственных угодий, в том числе 3,6 млн га пашни. В 2001–2004 гг. посевные площади под зерновыми в структуре пашни занимали 47%.

По совокупности природно-экономических признаков и агропочвенного районирования в области определены три сельскохозяйственные зоны: Кулундинская, Барабинская и Центрально-восточная. Освоенность территории возрастает с севера на юг – от 40 % в районах Барабы до 74 % в Кулунде. Природно-климатические условия области, относящейся к части Западно-Сибирской низменности, позволяют выращивать зерно на всей ее территории. Наибольший удельный вес валового производства зерна сосредоточен в Центрально-восточной зоне. Так, в 2001–2004 гг. на нее приходилось 49,7% от общего объема.

Зерновое хозяйство составляет базис агропромышленного комплекса области. От уровня его развития в значительной степени зависит снабжение населения продовольствием, отраслей животноводства – концентрированными кормами, и перерабатывающей промышленности – сырьем. В 2001–2003 гг. в регионе на душу населения производилось 955 кг зерна, что в 1,7 раза больше, чем в среднем по России. При этом для удовлетворения внутренних потребностей Новосибирской области в зерне его необходимо иметь в пределах 1 800 тыс. т, а имеется 2 400 тыс. т. Проведенные балансовые расчеты показывают, что при сложившемся уровне потребления зерна в области имеется возможность не только полностью обеспечить свои потребности в продовольственном и фуражном зерне, но и поставить 600 тыс. т за пределы региона.

В то же время конъюнктура продовольственного рынка способствует изменению структуры производства зерна.

Доля продовольственной зерновой группы культур в посевной площади увеличилась в 2001–2004 гг. по сравнению с 1996–2000 гг. на 25,3 тыс. га (1,9%), в производстве на 376,5 тыс. т (24,5%). Однако внутри самой продовольственной группы ситуация неоднозначна. За исследуемый период площади под озимой рожью и гречихой сократились на 3,5 (29,4%) и 3,4 (30,2%) тыс. га соответственно, а под пшеницей расширились на 32,2 (2,5%) тыс. га. Пшеница является основной зерновой культурой в Новосибирской области. Ее доля в общем производстве зерна за 1996–2004 гг. возросла с 75,0 до 76,4%. Это говорит о том, что на региональном продовольственном рынке сложился постоянный устойчивый спрос на пшеницу.

Кроме того, следует отметить, что в области в 2001–2004 гг. по сравнению с 1996– 2000 гг. производство фуражных культур возросло на 137,6 тыс. т или 32%, увеличились площади и валовое производство ячменя и зернобобовых, являющихся важнейшим источником кормового белка и эффективно улучшающих плодородие почв. Так, посевы под ячменем и зернобобовыми увеличились на 53,4 (46,1%) и 11,5 (90,4%) тыс. га, а производство соответственно на 108,2 (78,2%) и 20,6 (в 1,4 раза) тыс. т. В то же время сократились площади под овсом и просом на 63,8 (23,0%) и 0,4 (10,0%) тыс. га, при-

онная и информационная поддержка и помощь в реализации собранного зерна, в поиске потенциальных покупателей на территории региона, в других регионах, а также за рубежом. Например, на региональном уровне Министерство сельского хозяйства и продовольствия Саратовской области постоянно доводит до сведения товаропроизводителей коммерческие предложения покупателей, их реквизиты. Подобные сведения публикуются в информационных бюллетенях, которые два раза в месяц рассылаются в управления сельского хозяйства районов области. В бюллетенях, помимо коммерческих предложений, указываются рыночные цены на зерно и на другую сельхозпродукцию по Саратовской области, по соседним регионам и в целом по России. Кроме того, ведется работа и в обратном направлении: со всей области собирается и обобщается информация о предложениях на продажу зерна от местных производителей. Затем формируются партии зерновых культур по категориям, и по разным каналам данная информация доводится до сведения потенциальных покупателей.

Таким образом, государство играет значительную роль в регулировании зернового хозяйства, в регулировании цен на зерно. Государство должно, с одной стороны, поддерживать товаропроизводителей зерна, обеспечивать им условия для производства, поддерживать цены на уровне, необходимом для обеспечения рентабельности в зерновом хозяйстве. С другой стороны, государство должно проводить политику сдерживания неконтролируемого роста цен на продукты зернового происхождения, которые имеют социально значимый характер. Повышение цен на зерно вызывает повышение цен в смежных отраслях, на другие продовольственные товары. Товаропроизводители зерна будут увеличивать объемы производства только в том случае, если выручка от реализации сможет покрыть издержки на ее производство и реализацию, а полученная прибыль будет достаточной для осуществления воспроизводственного процесса.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ОЦЕНКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЗЕРНОВОГО ХОЗЯЙСТВА НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

С.М. Головатюк, *к.э.н., ст. науч. сотрудник,* **Рудой Е.В.** *науч. сотрудник Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства*

Новосибирская область является крупным и стратегически важным зернопроизводящим регионом на востоке страны. Она располагает 7,7 млн га сельскохозяйственных угодий, в том числе 3,6 млн га пашни. В 2001–2004 гг. посевные площади под зерновыми в структуре пашни занимали 47%.

По совокупности природно-экономических признаков и агропочвенного районирования в области определены три сельскохозяйственные зоны: Кулундинская, Барабинская и Центрально-восточная. Освоенность территории возрастает с севера на юг – от 40 % в районах Барабы до 74 % в Кулунде. Природно-климатические условия области, относящейся к части Западно-Сибирской низменности, позволяют выращивать зерно на всей ее территории. Наибольший удельный вес валового производства зерна сосредоточен в Центрально-восточной зоне. Так, в 2001–2004 гг. на нее приходилось 49,7% от общего объема.

Зерновое хозяйство составляет базис агропромышленного комплекса области. От уровня его развития в значительной степени зависит снабжение населения продовольствием, отраслей животноводства – концентрированными кормами, и перерабатывающей промышленности – сырьем. В 2001–2003 гг. в регионе на душу населения производилось 955 кг зерна, что в 1,7 раза больше, чем в среднем по России. При этом для удовлетворения внутренних потребностей Новосибирской области в зерне его необходимо иметь в пределах 1 800 тыс. т, а имеется 2 400 тыс. т. Проведенные балансовые расчеты показывают, что при сложившемся уровне потребления зерна в области имеется возможность не только полностью обеспечить свои потребности в продовольственном и фуражном зерне, но и поставить 600 тыс. т за пределы региона.

В то же время конъюнктура продовольственного рынка способствует изменению структуры производства зерна.

Доля продовольственной зерновой группы культур в посевной площади увеличилась в 2001–2004 гг. по сравнению с 1996–2000 гг. на 25,3 тыс. га (1,9%), в производстве на 376,5 тыс. т (24,5%). Однако внутри самой продовольственной группы ситуация неоднозначна. За исследуемый период площади под озимой рожью и гречихой сократились на 3,5 (29,4%) и 3,4 (30,2%) тыс. га соответственно, а под пшеницей расширились на 32,2 (2,5%) тыс. га. Пшеница является основной зерновой культурой в Новосибирской области. Ее доля в общем производстве зерна за 1996–2004 гг. возросла с 75,0 до 76,4%. Это говорит о том, что на региональном продовольственном рынке сложился постоянный устойчивый спрос на пшеницу.

Кроме того, следует отметить, что в области в 2001–2004 гг. по сравнению с 1996– 2000 гг. производство фуражных культур возросло на 137,6 тыс. т или 32%, увеличились площади и валовое производство ячменя и зернобобовых, являющихся важнейшим источником кормового белка и эффективно улучшающих плодородие почв. Так, посевы под ячменем и зернобобовыми увеличились на 53,4 (46,1%) и 11,5 (90,4%) тыс. га, а производство соответственно на 108,2 (78,2%) и 20,6 (в 1,4 раза) тыс. т. В то же время сократились площади под овсом и просом на 63,8 (23,0%) и 0,4 (10,0%) тыс. га, при-

чем производство этих культур увеличилось на 28,1 (9,7%) и 1,3 (86,6%) тыс. т соответственно.

В целом валовой сбор зерна за исследуемый период в Новосибирской области увеличился на 534,7 тыс. т или 21,3% чему в немалой степени способствовал рост урожайности зерновых культур. В 2001–2004 гг. по сравнению с 1996–2000 гг. урожайность повысилась на 2,8 (24,6%) ц/га. При этом по продовольственным культурам она увеличилась на 1,5 (15%), зернофуражным – на 3,5 (36,8%) ц/га. Особенно значительный рост по овсу на 4,5 (43,3%), просу на 4 (105,3%), ячменю на 2,7 (22,7%) ц/га, пшеницы на 2,6 (22,6%) ц/га. Необходимо отметить, что в 1996–2000 гг. урожайность продовольственных превышала урожайность фуражных культур – разрыв составлял 0,5 ц/га, а в 2001–2004 гг. урожайность фуражных культур превышала урожайность продовольственных на 2,5 ц/га. Причем в 2001 г. урожайность зерновых и зернобобовых превысила средний уровень рассматриваемого временного лага на 4,4 ц/га, с 1 га убранной площади намолочено 19,1 ц/га.

Рост урожайности обусловлен в основном благоприятными погодными условиями. Кроме того, в регионе засевают районированные семена зерновых культур 89% хозяйств. Современный уровень зернового хозяйства в области базируется, главным образом, на использовании естественного плодородия почвы. За последнее десятилетие естественное плодородие пахотных земель снизилось. Так, внесение минеральных удобрений в пересчете на действующее на 1 га посевной площади уменьшилось с 25 кг в 1990 г. до 2,1 кг в 2003 г. или в 11,9 раза, органических удобрений соответственно с 1,6 т до 0,5 т (в 3,2 раза). Доля площади зерновых культур, удобренной минеральными и органическими удобрениями, составляла в 2003 г. соответственно 8,7 и 2,2%. Возникший дефицит баланса питательных веществ ведет к истощению почв и падению продуктивности пашни.

Непременным условием функционирования зернового хозяйства является наличие материальных ресурсов. Количество тракторов и зерноуборочных комбайнов в 2003 г. по сравнению с 1995 г. сократилось на 34-35%. Ввод техники в зерновое производство находится на уровне 5-6% от потребности. Низкий уровень оснащенности вынуждает хозяйства переходить на упрощенные технологии возделывания зерновых культур, выводя из технологического процесса многие операции, что отрицательно влияет на количество и качество собранного урожая.

Эффективность зернового хозяйства во многом зависит от успешной реализации продукции. В настоящее время товаропроизводитель реализует зерно в основном на свободном рынке. Однако региональный рынок зерна характеризуется наличием большого количества посредников в сфере обращения, что создает трудности в производстве и сбыте зерна. Кроме того, большое количество посредников ведет к увеличению разрыва между ценами сельских товаропроизводителей и ценами на вторичном рынке.

В настоящее время сформировавшиеся отношения обмена между участниками рынков зерна создали ситуацию, при которой значительная доля стоимости зерна, созданная усилиями производителей, не возвращается на восстановление и развитие производства. Так, доля производителя зерна в розничной цене муки высшего сорта в 2003 г. составила 24%, тогда как приемлемый уровень 30–35%.

В то же время возникли трудности с реализацией зерна сельскими товаропроизводителями, что привело к снижению закупочных цен. Так, в 2002 г. по сравнению с 2000 г. цена реализации снизилась на 32,0%. Уровень рентабельности зернового производства уменьшился с 102,3% в 2000 г. до 40,4% в 2003 г.

Отрадно, что мы начали проводить электронные торги, у нас появляются какие-то элементы современной инфраструктуры рынка. Но существует проблема доступности электронных торгов для всех без исключения субъектов рынка. Те условия, которые разработаны для участия в электронных торгах, не под силу рядовому хозяйству. Это слишком дорогое удовольствие. Только стоимость регистрации зернового лота на бирже составляет 100–150 р. за 1 т в зависимости от вида зерна. Хозяйству, которое хочет продать хотя бы 1 тыс. т нужно сразу выплатить за объявление лота 150 тыс. р.

Биржевая торговля зерном пока не стала регулярной, а поэтому сама биржа не представляет собой инструмент реального рыночного ценообразования на зерно и продукты его переработки. Развитие биржевого движения вряд ли может идти самотеком, без правовых гарантий совершения биржевых операций, четкого правового статуса, поддержки государства и местных органов законодательной и исполнительной власти.

Впрочем, у хозяйств сегодня есть и другая причина избегать торгов через биржу. Счета многих из них заблокированы, поэтому они ведут реализацию зерна за наличный расчет. Поэтому в электронных торгах участвуют представители вторичного рынка, то есть крупные хлебоприемные предприятия, мелькомбинаты, элеваторы, которые имеют значительную рыночную силу. Вторичный рынок сегодня относительно прозрачен, но его участники тоже очень осторожно относятся к идее продавать все зерно первичного рынка через биржу. Необходимо выстраивать полную инфраструктурную сеть, которая охватывала бы всех участников рынка. Тогда мы получим предсказуемый и устойчивый рынок зерна.

Главная проблема сложившейся ситуации заключается в том, что у нас развитие продовольственного рынка осуществляется при недостаточно четкой региональной зерновой политике и отсутствии программы развития зернового хозяйства и рынка в Новосибирской области.

В области не сформирована система ориентации сельских товаропроизводителей в вопросах соотношения спроса и предложения на отдельные виды зерна, не сложился экономический механизм их адресной поддержки, не созданы цивилизованные каналы сбыта зерна и необходимая система кредито-

вания его закупок. Дальнейшее развитие зернового хозяйства требует большей конструктивной работы по его регулированию на региональном уровне.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАКУПОЧНЫХ ЦЕН – ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ СТИМУЛИРУЮЩИЙ ФАКТОР ЗЕРНОВОГО ПРОИЗВОДСТВА (на примере АПК Алтайского края)

М.П. Гриценко, *д.э.н., проф., директор Алтайского фил. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства, заслуженный экономист РФ,* **А.С. Астапов**, *обозреватель газеты «Алтайская правда», заслуженный экономист РФ*

Зерновое поле в Алтайском крае традиционно занимает около 3,5 млн га, 2/3 его приходятся на основную продовольственную культуру - яровую пшеницу. Эти же площади указаны были в краевых планах на посевную 2005 г., причем уточнено, что зерновыми будет засеяно даже на 41 тыс. га больше, чем годом ранее.

Но в начале 2005 г. несколько глав районных администраций края обратились напрямую к полномочному представителю президента по Сибирскому федеральному округу А.Квашнину: в их районах далеко не все хозяйства смогут посеять зерновые. Не на что. А в краевом бюджете на годовые нужды всех отраслей и сфер АПК заложено всего 260 млн р. И надо срочно что-то предпринимать, поскольку край в целом осилит едва 2 млн га.

А как эту ситуацию воспринимают в крепких хозяйствах? Например, в СПК «Барановский» Павловского района предыдущей осенью собрали с гектара по 22% зерна, под 250 ц – сахарной свеклы, вес бычков превысил 400 кг, по молоку много лет на первых позициях в крае. К своей пашне еще свыше двух тысяч гектаров взяли в аренду в своем районе на 49 лет плюс столько же арендуют в Ребрихинском районе. К посевной собирались еще тысячу гектаров пашни добавить.

Словом, работают как надо. Но о планах на посевную председатель СПК И.Кузнецов говорил без энтузиазма. Провел с экономистами расчеты. Минералку брать – в копеечку влетает. А еще горючее, масла, гербициды, зарплата... А энерготарифы? Даже если не затрагивать технику и запчасти, то и тогда затраты выше реализационной цены. Зерновые сеять не будем! Сахарную свеклу тоже не увеличишь без еще одного уборочного комплекса, а он не по зубам. Взять кредит – тогда вообще конец хозяйству. В общем, возделывать невыгодно все.

Таким было мнение руководителя хозяйства, расположенного в благодатном лесостепном Приобье. А как считают чистые степняки? Директор ОАО «Победа», лучшего хозяйства Кулундинского района, Н.Мякушко собирался засеять зерновыми втрое меньше прежнего: две тысячи гектаров – только для нужд самих селян и животноводства. То есть здесь избрали нетоварный вариант, поскольку прежний урожай не расходится. Вот так обозначили «экономику» сельхозтоваропроизводители края – и слабые, и сильные. Насколько же обоснованны их сомнения?

У крепких хозяйственников есть интересный нюанс в их взгляде на кадры. Если человек при устройстве на работу не заикается о величине заработка, это мол вызывает, подозрение – не летун ли, не слабый ли работник? А когда при найме вопрос ставится ребром: «Сколько буду получать на руки?» – это серьезный кадр. Такой без достойной оплаты за дело не возьмется, а устроят условия – будет незаменим в работе.

Резон в этом несомненный. Так почему же государство, заставляя крестьян производить продукцию, этот же резон от них слышать и воспринимать не хочет? На февральской сессии Алтайского краевого Совета народных депутатов вопрос был поставлен именно в этом ключе. Говорилось, что своим бездействием правительство, не заботясь о продовольственной безопасности страны, обрекает отечественный АПК на катастрофу. А оно должно закупать продукцию у крестьян по заранее объявляемым гарантированным ценам, покрывающим общественно необходимые затраты и обеспечивающим хотя бы минимальную рентабельность сельскохозяйственного производства.

ОАО «АлтайНИИгипрозем» (г. Барнаул) и Алтайский филиал СибНИИЭСХ более пяти лет на основе официальных данных госстатистики ведут мониторинг рыночных цен, сложившихся на агропродовольственном рынке, на предмет их соответствия паритетной стоимости этой продукции. Установлено, что в Алтайском крае закупочная рыночная цена зерна мягкой пшеницы третьего класса в 2000 г. составила 57% ценового паритета, в 2001 г. – 63%, в 2002 г. – 38% и в 2003 г. – 44%.

По зерну ржи (группа А) этот индикатор цен в 2003 г. равнялся 30%, продовольственному овсу и гороху – 31%, по гречихе – 56%. И даже по ходовому маслоподсолнечнику он был на уровне всего 69%, по «выгодной» сахарной свекле – 72%. Самый высокий уровень – 75% – имело просо.

Если взять животноводческую продукцию, то говядина в 2003 г. дотягивала всего до 42%, свинина – 57%, яйцо – 59%. Ближе всего к ценовому паритету оказались молоко – 86% и мясо птицы – 98%.

Таким образом, в основной своей массе сельскохозяйственная продукция в Алтайском крае реализовалась со значительным отклонением от ценового паритета. Причем реализацию по паритетному уровню или близко к нему обеспечивали хозяйства, располагающие в дополнение к производству также собственной переработкой и торговлей. Но таких хозяйств насчитывается лишь около 20% от общего их числа в крае.

вания его закупок. Дальнейшее развитие зернового хозяйства требует большей конструктивной работы по его регулированию на региональном уровне.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАКУПОЧНЫХ ЦЕН – ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ СТИМУЛИРУЮЩИЙ ФАКТОР ЗЕРНОВОГО ПРОИЗВОДСТВА (на примере АПК Алтайского края)

М.П. Гриценко, *д.э.н., проф., директор Алтайского фил. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства, заслуженный экономист РФ,* **А.С. Астапов**, *обозреватель газеты «Алтайская правда», заслуженный экономист РФ*

Зерновое поле в Алтайском крае традиционно занимает около 3,5 млн га, 2/3 его приходятся на основную продовольственную культуру - яровую пшеницу. Эти же площади указаны были в краевых планах на посевную 2005 г., причем уточнено, что зерновыми будет засеяно даже на 41 тыс. га больше, чем годом ранее.

Но в начале 2005 г. несколько глав районных администраций края обратились напрямую к полномочному представителю президента по Сибирскому федеральному округу А.Квашнину: в их районах далеко не все хозяйства смогут посеять зерновые. Не на что. А в краевом бюджете на годовые нужды всех отраслей и сфер АПК заложено всего 260 млн р. И надо срочно что-то предпринимать, поскольку край в целом осилит едва 2 млн га.

А как эту ситуацию воспринимают в крепких хозяйствах? Например, в СПК «Барановский» Павловского района предыдущей осенью собрали с гектара по 22% зерна, под 250 ц – сахарной свеклы, вес бычков превысил 400 кг, по молоку много лет на первых позициях в крае. К своей пашне еще свыше двух тысяч гектаров взяли в аренду в своем районе на 49 лет плюс столько же арендуют в Ребрихинском районе. К посевной собирались еще тысячу гектаров пашни добавить.

Словом, работают как надо. Но о планах на посевную председатель СПК И.Кузнецов говорил без энтузиазма. Провел с экономистами расчеты. Минералку брать – в копеечку влетает. А еще горючее, масла, гербициды, зарплата... А энерготарифы? Даже если не затрагивать технику и запчасти, то и тогда затраты выше реализационной цены. Зерновые сеять не будем! Сахарную свеклу тоже не увеличишь без еще одного уборочного комплекса, а он не по зубам. Взять кредит – тогда вообще конец хозяйству. В общем, возделывать невыгодно все.

Таким было мнение руководителя хозяйства, расположенного в благодатном лесостепном Приобье. А как считают чистые степняки? Директор ОАО «Победа», лучшего хозяйства Кулундинского района, Н.Мякушко собирался засеять зерновыми втрое меньше прежнего: две тысячи гектаров – только для нужд самих селян и животноводства. То есть здесь избрали нетоварный вариант, поскольку прежний урожай не расходится. Вот так обозначили «экономику» сельхозтоваропроизводители края – и слабые, и сильные. Насколько же обоснованны их сомнения?

У крепких хозяйственников есть интересный нюанс в их взгляде на кадры. Если человек при устройстве на работу не заикается о величине заработка, это мол вызывает, подозрение – не летун ли, не слабый ли работник? А когда при найме вопрос ставится ребром: «Сколько буду получать на руки?» – это серьезный кадр. Такой без достойной оплаты за дело не возьмется, а устроят условия – будет незаменим в работе.

Резон в этом несомненный. Так почему же государство, заставляя крестьян производить продукцию, этот же резон от них слышать и воспринимать не хочет? На февральской сессии Алтайского краевого Совета народных депутатов вопрос был поставлен именно в этом ключе. Говорилось, что своим бездействием правительство, не заботясь о продовольственной безопасности страны, обрекает отечественный АПК на катастрофу. А оно должно закупать продукцию у крестьян по заранее объявляемым гарантированным ценам, покрывающим общественно необходимые затраты и обеспечивающим хотя бы минимальную рентабельность сельскохозяйственного производства.

ОАО «АлтайНИИгипрозем» (г. Барнаул) и Алтайский филиал СибНИИЭСХ более пяти лет на основе официальных данных госстатистики ведут мониторинг рыночных цен, сложившихся на агропродовольственном рынке, на предмет их соответствия паритетной стоимости этой продукции. Установлено, что в Алтайском крае закупочная рыночная цена зерна мягкой пшеницы третьего класса в 2000 г. составила 57% ценового паритета, в 2001 г. – 63%, в 2002 г. – 38% и в 2003 г. – 44%.

По зерну ржи (группа А) этот индикатор цен в 2003 г. равнялся 30%, продовольственному овсу и гороху – 31%, по гречихе – 56%. И даже по ходовому маслоподсолнечнику он был на уровне всего 69%, по «выгодной» сахарной свекле – 72%. Самый высокий уровень – 75% – имело просо.

Если взять животноводческую продукцию, то говядина в 2003 г. дотягивала всего до 42%, свинина – 57%, яйцо – 59%. Ближе всего к ценовому паритету оказались молоко – 86% и мясо птицы – 98%.

Таким образом, в основной своей массе сельскохозяйственная продукция в Алтайском крае реализовалась со значительным отклонением от ценового паритета. Причем реализацию по паритетному уровню или близко к нему обеспечивали хозяйства, располагающие в дополнение к производству также собственной переработкой и торговлей. Но таких хозяйств насчитывается лишь около 20% от общего их числа в крае.

Остальные 80% хозяйств на протяжении длительного ряда лет работают в условиях недопустимого диспаритета цен. Тем самым нарушаются права сельхозтоваропроизводителей на реализацию продукции по гарантированным (паритетным) ценам в рыночных условиях. Те права, которые закреплены в целом ряде законодательных и иных нормативных актов.

Так, по Федеральному Закону «О государственном регулировании агропромышленного производства» от 14 июля 1997 г. основой экономических отношений на рынке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия являются рыночные (договорные) цены, складывающиеся под влиянием спроса и предложения. Но в случае, если эти цены на рынке в среднем ниже гарантированных, применяются гарантированные паритетные цены. Стабилизация на рынке именно до этого уровня обеспечивается путем экономического воздействия со стороны государства на производство, переработку и реализацию сельхозпродукции.

Для этого в соответствии с постановлением «О ценовой политике в сфере агропромышленного производства» от 16 марта 1999 г. ежегодно в первом квартале правительство должно доводить гарантированные цены на сельскохозяйственную продукцию до всех субъектов рынка. Причем эти паритетные цены применяются как при закупках для федеральных государственных нужд, так и для стабилизации положения на свободном рынке сельхозпродукции.

Еще Федеральный Закон «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд» от 2 декабря 1994 г. обязал правительство обеспечивать закупку предложенных товаропроизводителями зерна, сахарной свеклы, маслосемян, скота и птицы, молока, шерсти, льна-долгунца в полном объеме в федеральный фонд по гарантированным ценам.

При этом растениеводческая продукция должна была авансироваться на 50%: 25% при заключении договора и столько же – после проведения сева. А по животноводческой продукции предусматривалась выплата дотаций из бюджета.

Кроме того, утвержденные правительством 3 августа 2001 г. «Правила осуществления государственных закупочных и товарных интервенций для регулирования рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» провозглашали, что государство проводит эти интервенции от урожая до урожая по ценам между нижним и верхним уровнем гарантированных цен.

Таким образом, гарантированная закупочная цена тонны мягкой пшеницы третьего класса урожая – 2004 г. в среднем по Алтайскому краю должна быть 5 140 р. Хозяйства могли бы развиваться. Год назад была именно такая цена на зерно. Весной же 2005 г. за 1 т предлагается лишь 3 тыс. р. и меньше. Вот оттого и сомнения у хозяйственников – сколько засевать зерновыми и засевать ли вообще? Так что рынок ничего не расставил.

С неуправляемостью продовольственного рынка само правительство очень сильно столкнулось, к примеру, летом 2004 г., когда цены на магазинный хлеб разом взметнулись повсюду. Причин тому особых не было. Порядок потребовал навести президент. Т.е. ситуация вышла за все допустимые рамки.

«Выруливать» поручили министру сельского хозяйства А. Гордееву, назначив его главой рабочей правительственной группы. Цены остались, дело «группы» закончилось ничем. Сначала А. Гордеев заявил о немедленном запуске зерновых интервенций. Они бесконечно откладывались, так и не начавшись. А по закону, повторим, они должны идти круглый год.

После нескольких переносов начала закупочных зерновых интервенций в конце 2004 г. было объявлено, что они все же начнутся – в конце января или начале февраля 2005 г., но не по 4 тыс. р., как записано в правительственном постановлении, а по 3 800 р. за 1 т. Практически одновременно министр сельского хозяйства сообщил, что в них нет необходимости, поскольку невысокая закупочная цена, сложившаяся на рынке, не давит на стоимость магазинного хлеба.

От магазинной цены, как известно, крестьянину достается с гулькин нос. Магазинная цена (кстати, она все равно еще выросла) – это вопрос снятия социальной напряженности в обществе, что без сомнения очень важно. Но...

Но почему это поручается сельхозминистру? Он отвечает только за производство. Напомним не всеми замеченный нюанс. Прежний Минсельхозпрод не просто так сделали Минсельхозом. Тем самым с него сняли ответственность за обеспечение населения продовольствием. Эта обязанность отошла к Минэкономразвития и торговли, в тот самый момент, когда к прежнему Минэкономики добавили эту «торговлю».

Вот куда вошло обеспечение населения продовольствием. Вот отсюда исходит и усиленно продвигается постулат «рынок все расставит», так больно бьющий по населению и хлеборобам-животноводам.

Б.Ельцин, после вступления в должность в 1996 г., отменил 42 своих указа, в том числе приостановил закон «О зерне». Так и остается этот важнейший для села закон приостановленным и никто не требует его разблокирования. А в нем прописаны и зерновые интервенции, и госзаказ, и неукоснительное поддержание паритета цен. Выполняй – будет поддержка сельскому хозяйству. Не выполняем. Почему – неизвестно. Правда, еще в 2003 г. запустили законопроект «О развитии сельского хозяйства и агропродовольственного рынка в Российской Федерации». С большим воодушевлением аграрники восприняли заложенный в него механизм ежеквартального восстановления паритета цен.

Но правительство в свой же законопроект затем внесло такие коррективы, что он потерял всякий смысл. Оттуда выхолостили и паритет цен, и выравнивание уровня сельскохозяйственных территорий, и многое другое. Не потому ли он так и не был вынесен в Госдуме на обсуждение?

Вместо этого на федеральном уровне, а следом и на региональных варьируется мотив: поддерживать будем только сильных собственников, а

слабых надо банкротить. На что сильные резонно отвечают, что они проживут без региональных бюджетов и Агропродов. А слабым, которые стали такими по вине государства и коих подавляющее большинство, что делать?

16.3. РЫНОК САХАРА

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РЕГУЛИРОВАНИИ РЫНКА САХАРА

Л.Н. Клочко, *к.с.-х.н., доц. Московского университета потребительской кооперации,*
Н.Н. Клочко, *к.э.н., гл. специалист ОАО «Внешторгбанк»*

В последнее десятилетие в мировом производстве сахара произошли серьезные структурные сдвиги. Главным фактором развития мирового рынка сахара становится рост производства тростникового сахара в развивающихся странах, наращивание экспортного потенциала странами Латинской Америки и Азиатско-тихоокеанского региона, закрепление за ними места основного поставщика продукции на мировой рынок. На первое место в мире по производству и экспорту сахара вышла Бразилия (15% мирового производства и 26% мирового экспорта). Самыми крупными импортерами сахара на мировом рынке (свыше 50% объемов ввоза) являются США, Канада и Япония, а основными поставщиками его в эти страны – развивающиеся государства.

Многие страны, которые производят сахар из сахарной свеклы, вводят жесткие меры по защите внутренних рынков сахара. Принятых в России мер по защите внутреннего рынка сахара оказалось недостаточно, что создало благоприятную ситуацию для проникновения на него продукции развитых стран дальнего зарубежья. Сейчас объем производства сахара из сахарной свеклы в России составляет чуть больше одного процента от мирового производства, а уровень таможенной защиты российских производителей, по данным Международной организации по сахару (МОС), самый низкий в мире. Российский рынок практически открыт для импортного сахара, так как импортные пошлины на сахар составляют лишь 30% (в США они равны 244%, странах ЕС – 80%, Украине – 30%).

Одна из основных особенностей мирового производства сахара состоит в развитии большинством стран собственной сахарной промышленности, стремлении к самообеспеченности этим продуктом с тем, чтобы отказаться от импортных поставок с мирового рынка, традиционно отличающегося особой неустойчивостью. Этим, главным образом, объясняются исключительно широкие масштабы государственного регулирования сахарной отрасли в большинстве стран мира. Мировые цены на сахар подвержены колебаниям в зависимости от урожая, сезона, политики, проводимой на мировом рынке сахара крупнейшими странами-произво-дителями.

Воздействие мирового сахарного рынка при существующей законодательной базе и действующей системе мер защиты внутреннего рынка оказывает негативное влияние на развитие свеклосахарного комплекса России.

Развитые страны сохраняют чрезвычайно высокий уровень аграрного протекционизма, который недоступен развивающимся государствам, в виде поддержки своего сельскохозяйственного производства и экспорта. К примеру, доля компонентов государственной поддержки в ЕС составляет 42%, а в Японии – 69%, в США и Канаде аграрная сфера поддерживается на уровне 20%. Государственная поддержка сахарной отрасли в странах ЕС значительно выше среднемирового уровня. Специалисты по аграрной политике развитых стран едины в том, что национальная политика по защите аграрной сферы допустима, если речь идет о доходах сельскохозяйственных товаропроизводителей, а также о продовольственной безопасности или охране окружающей среды.

Учитывая опыт сахаропроизводящих стран с развитой рыночной экономикой и происходящие процессы в мировой аграрной экономике, для дальнейшего развития свеклосахарного комплекса России необходимо в приоритетном порядке создать такие экономические условия, которые обеспечивали бы вывод сахарной отрасли на качественно новый уровень, позволяющий вырабатывать конкурентоспособную продукцию.

В России, как и в других странах, политика в области сельского хозяйства связана с формированием концепции продовольственной безопасности, поэтому масштабы воздействия на страну различных кризисов и случайностей мирового рынка должны быть минимальными. Допустима лишь частичная зависимость от поставок продовольствия от зарубежных производителей. Чрезмерной зависимости страны в области продовольствия можно избежать путем обеспечения российским сельским хозяйством необходимого минимума агропродовольственной продукции и поддержания потенциала дополнительного ее производства. Новые условия в мировой экономике, обусловленные процессами глобализации, вынуждают государства все сильнее подчиняться международным правилам.

В настоящее время Россия нуждается в усилении таможенной защиты рынка сахара от поставок как импортного сахара-сырца из стран дальнего зарубежья, так и белого сахара, поступающего из стран СНГ.

слабых надо банкротить. На что сильные резонно отвечают, что они проживут без региональных бюджетов и Агропродов. А слабым, которые стали такими по вине государства и коих подавляющее большинство, что делать?

16.3. РЫНОК САХАРА

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РЕГУЛИРОВАНИИ РЫНКА САХАРА

Л.Н. Клочко, *к.с.-х.н., доц. Московского университета потребительской кооперации,*
Н.Н. Клочко, *к.э.н., гл. специалист ОАО «Внешторгбанк»*

В последнее десятилетие в мировом производстве сахара произошли серьезные структурные сдвиги. Главным фактором развития мирового рынка сахара становится рост производства тростникового сахара в развивающихся странах, наращивание экспортного потенциала странами Латинской Америки и Азиатско-тихоокеанского региона, закрепление за ними места основного поставщика продукции на мировой рынок. На первое место в мире по производству и экспорту сахара вышла Бразилия (15% мирового производства и 26% мирового экспорта). Самыми крупными импортерами сахара на мировом рынке (свыше 50% объемов ввоза) являются США, Канада и Япония, а основными поставщиками его в эти страны – развивающиеся государства.

Многие страны, которые производят сахар из сахарной свеклы, вводят жесткие меры по защите внутренних рынков сахара. Принятых в России мер по защите внутреннего рынка сахара оказалось недостаточно, что создало благоприятную ситуацию для проникновения на него продукции развитых стран дальнего зарубежья. Сейчас объем производства сахара из сахарной свеклы в России составляет чуть больше одного процента от мирового производства, а уровень таможенной защиты российских производителей, по данным Международной организации по сахару (МОС), самый низкий в мире. Российский рынок практически открыт для импортного сахара, так как импортные пошлины на сахар составляют лишь 30% (в США они равны 244%, странах ЕС – 80%, Украине – 30%).

Одна из основных особенностей мирового производства сахара состоит в развитии большинством стран собственной сахарной промышленности, стремлении к самообеспеченности этим продуктом с тем, чтобы отказаться от импортных поставок с мирового рынка, традиционно отличающегося особой неустойчивостью. Этим, главным образом, объясняются исключительно широкие масштабы государственного регулирования сахарной отрасли в большинстве стран мира. Мировые цены на сахар подвержены колебаниям в зависимости от урожая, сезона, политики, проводимой на мировом рынке сахара крупнейшими странами-произво-дителями.

Воздействие мирового сахарного рынка при существующей законодательной базе и действующей системе мер защиты внутреннего рынка оказывает негативное влияние на развитие свеклосахарного комплекса России.

Развитые страны сохраняют чрезвычайно высокий уровень аграрного протекционизма, который недоступен развивающимся государствам, в виде поддержки своего сельскохозяйственного производства и экспорта. К примеру, доля компонентов государственной поддержки в ЕС составляет 42%, а в Японии – 69%, в США и Канаде аграрная сфера поддерживается на уровне 20%. Государственная поддержка сахарной отрасли в странах ЕС значительно выше среднемирового уровня. Специалисты по аграрной политике развитых стран едины в том, что национальная политика по защите аграрной сферы допустима, если речь идет о доходах сельскохозяйственных товаропроизводителей, а также о продовольственной безопасности или охране окружающей среды.

Учитывая опыт сахаропроизводящих стран с развитой рыночной экономикой и происходящие процессы в мировой аграрной экономике, для дальнейшего развития свеклосахарного комплекса России необходимо в приоритетном порядке создать такие экономические условия, которые обеспечивали бы вывод сахарной отрасли на качественно новый уровень, позволяющий вырабатывать конкурентоспособную продукцию.

В России, как и в других странах, политика в области сельского хозяйства связана с формированием концепции продовольственной безопасности, поэтому масштабы воздействия на страну различных кризисов и случайностей мирового рынка должны быть минимальными. Допустима лишь частичная зависимость от поставок продовольствия от зарубежных производителей. Чрезмерной зависимости страны в области продовольствия можно избежать путем обеспечения российским сельским хозяйством необходимого минимума агропродовольственной продукции и поддержания потенциала дополнительного ее производства. Новые условия в мировой экономике, обусловленные процессами глобализации, вынуждают государства все сильнее подчиняться международным правилам.

В настоящее время Россия нуждается в усилении таможенной защиты рынка сахара от поставок как импортного сахара-сырца из стран дальнего зарубежья, так и белого сахара, поступающего из стран СНГ.

Меры защиты в отношении сахара-сырца должны быть адекватны его стоимостным характеристикам. Необходимо учитывать то, что себестоимость производства 1 т сахара в Бразилии, являющейся основным поставщиком сахара в нашу страну, составляет в настоящее время около 100 долл. США, в то время как во Франции – 280 долл. США, в Евросоюзе – 310 долл. США, а в России в среднем 350 долл. США. Россия, которая импортирует из Бразилии ежегодно по 2–3 млн т сахарного тростника, создает благоприятные условия бразильским производителям. Отсутствие количественных ограничений импорта сахара-сырца в нашу страну неизбежно отразится на снижении цен на внутреннем рынке ниже уровня себестоимости белого сахара из свеклы, а также увеличит доступ на внутренний рынок иностранных операторов, имеющих прямое отношение к источникам сырья.

Перепроизводство сахара на мировом рынке и устойчивое падение цен на него заставляет страны импортеры защищать свои рынки от избыточного импорта для увеличения уровня самообеспечения этим продуктом. В частности, развитые страны, в том числе и США, выстраивают свою политику в отношении импорта бразильского сахара с учетом интересов национальных производителей сахаросодержащего сырья. К примеру, ежегодная квота для бразильского сахара, предоставляемая правительством США, составляет 160–170 тыс. т и не превышает 15%-го барьера импорта квоты. Таким же образом поступает и Евросоюз, защищая свой рынок сахара пошлиной размером в 380 долл. США за т, в результате чего бразильский экспорт сахара за последние десять лет практически не растет и в денежном выражении составляет в среднем 15 млн долл. США.

Усиление таможенной защиты внутреннего рынка сахара России от поставок белого сахара из государств Содружества связано со свободным импортом под видом свекловичного сахара импорта сахара-сырца и более выгодными условиями импорта его в эти страны. Кроме того, в последнее время на внутренний рынок России из-за полупрозрачных границ со странами СНГ поступает контрабандный сахар или осуществляется его поступление по так называемым «серым схемам» под иными кодами.

Пользуясь неравными с Россией условиями импорта сахара-сырца и сахара белого, страны СНГ экспортируют в Россию, во-первых, собственный свекловичный сахар, во-вторых, свекловичный сахар иного происхождения с сертификатами стран СНГ. При этом производство свекловичного сахара практически ни в одной из стран не покрывает собственного потребления. В настоящее время осуществляется беспошлинный импорт свекловичного сахара, происходящего из Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Грузии, Молдовы, Азербайджана, Армении. При сохранении текущих политических договоренностей, с 1 января 2007 г. из Украины импорт также может осуществляться беспошлинно. Создавшееся положение свидетельствует о том, что необходимо решать вопрос о статусе Общего рынка сахара в рамках СНГ: либо все страны принимают абсолютно одинаковый режим торговли сахаром, либо все виды сахара исключаются из свободной торговли.

В целом, для увеличения инвестиций в свеклосахарный подкомплекс и последовательного наращивания производства свекловичного сахара в России необходимо:

– обеспечить равные условия работы на рынке, закрытие серого и черного импорта и разрешение проблемы СНГ;

– гарантировать уровень минимально возможной цены сахара на внутреннем рынке не менее 450 долл. США за т;

– принять комплексный режим импорта сахара и всех сахаросодержащих продуктов не менее чем на три года вперед;

– ввести количественные ограничения на объём импорта сахара.

Условия и перспективы развития национального рынка сахара целесообразно рассматривать как с точки зрения позиции России на мировом рынке, так и в аспекте влияния на них различных межгосударственных торговых организаций, включая Всемирную торговую организацию (ВТО).

СОСТОЯНИЕ И ПУТИ РАЗВИТИЯ СВЕКЛОСАХАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОМ РАЙОНЕ

В.Г. Дробышев, *к.э.н., доц. Воронежского государственного аграрного университета им. К.Д. Глинки*

В Центрально-Черноземном экономическом районе сосредоточено 47% посевов сахарной свеклы и ежегодно производится более 45% сахара, вырабатываемого в Российской Федерации. Основными свеклосеющими областями являются: Воронежская, где размещено 30% посевов свеклы ЦЧР, Белгородская (22%), Курская (21%), Липецкая (14%). В 2003 г. посевы сахарной свеклы составляли 339,5 тыс. га, из них в сельскохозяйственных предприятиях 96%, в крестьянских (фермерских) хозяйствах 3,3% и 0,7% в ЛПХ населения.

Свекловодство, будучи капиталоемкой отраслью растениеводства, требует в 5–5,5 раза больше материально-денежных затрат на 1 га посевов, чем зерновые культуры. В связи с резким подорожанием сельскохозяйственной техники, минеральных удобрений, химических средств защиты растений, семян, горюче-смазочных материалов и отсутствием достаточного количества уборочной техники свекловодческие хозяйства уже не в силах засевать прежние площади. В 2003 г. материально-денежные затраты на 1 га посева сахарной свеклы

Меры защиты в отношении сахара-сырца должны быть адекватны его стоимостным характеристикам. Необходимо учитывать то, что себестоимость производства 1 т сахара в Бразилии, являющейся основным поставщиком сахара в нашу страну, составляет в настоящее время около 100 долл. США, в то время как во Франции – 280 долл. США, в Евросоюзе – 310 долл. США, а в России в среднем 350 долл. США. Россия, которая импортирует из Бразилии ежегодно по 2–3 млн т сахарного тростника, создает благоприятные условия бразильским производителям. Отсутствие количественных ограничений импорта сахара-сырца в нашу страну неизбежно отразится на снижении цен на внутреннем рынке ниже уровня себестоимости белого сахара из свеклы, а также увеличит доступ на внутренний рынок иностранных операторов, имеющих прямое отношение к источникам сырья.

Перепроизводство сахара на мировом рынке и устойчивое падение цен на него заставляет страны импортеры защищать свои рынки от избыточного импорта для увеличения уровня самообеспечения этим продуктом. В частности, развитые страны, в том числе и США, выстраивают свою политику в отношении импорта бразильского сахара с учетом интересов национальных производителей сахаросодержащего сырья. К примеру, ежегодная квота для бразильского сахара, предоставляемая правительством США, составляет 160–170 тыс. т и не превышает 15%-го барьера импорта квоты. Таким же образом поступает и Евросоюз, защищая свой рынок сахара пошлиной размером в 380 долл. США за т, в результате чего бразильский экспорт сахара за последние десять лет практически не растет и в денежном выражении составляет в среднем 15 млн долл. США.

Усиление таможенной защиты внутреннего рынка сахара России от поставок белого сахара из государств Содружества связано со свободным импортом под видом свекловичного сахара импорта сахара-сырца и более выгодными условиями импорта его в эти страны. Кроме того, в последнее время на внутренний рынок России из-за полупрозрачных границ со странами СНГ поступает контрабандный сахар или осуществляется его поступление по так называемым «серым схемам» под иными кодами.

Пользуясь неравными с Россией условиями импорта сахара-сырца и сахара белого, страны СНГ экспортируют в Россию, во-первых, собственный свекловичный сахар, во-вторых, свекловичный сахар иного происхождения с сертификатами стран СНГ. При этом производство свекловичного сахара практически ни в одной из стран не покрывает собственного потребления. В настоящее время осуществляется беспошлинный импорт свекловичного сахара, происходящего из Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Грузии, Молдовы, Азербайджана, Армении. При сохранении текущих политических договоренностей, с 1 января 2007 г. из Украины импорт также может осуществляться беспошлинно. Создавшееся положение свидетельствует о том, что необходимо решать вопрос о статусе Общего рынка сахара в рамках СНГ: либо все страны принимают абсолютно одинаковый режим торговли сахаром, либо все виды сахара исключаются из свободной торговли.

В целом, для увеличения инвестиций в свеклосахарный подкомплекс и последовательного наращивания производства свекловичного сахара в России необходимо:

– обеспечить равные условия работы на рынке, закрытие серого и черного импорта и разрешение проблемы СНГ;

– гарантировать уровень минимально возможной цены сахара на внутреннем рынке не менее 450 долл. США за т;

– принять комплексный режим импорта сахара и всех сахаросодержащих продуктов не менее чем на три года вперед;

– ввести количественные ограничения на объём импорта сахара.

Условия и перспективы развития национального рынка сахара целесообразно рассматривать как с точки зрения позиции России на мировом рынке, так и в аспекте влияния на них различных межгосударственных торговых организаций, включая Всемирную торговую организацию (ВТО).

СОСТОЯНИЕ И ПУТИ РАЗВИТИЯ СВЕКЛОСАХАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОМ РАЙОНЕ

В.Г. Дробышев, *к.э.н., доц. Воронежского государственного аграрного университета им. К.Д. Глинки*

В Центрально-Черноземном экономическом районе сосредоточено 47% посевов сахарной свеклы и ежегодно производится более 45% сахара, вырабатываемого в Российской Федерации. Основными свеклосеющими областями являются: Воронежская, где размещено 30% посевов свеклы ЦЧР, Белгородская (22%), Курская (21%), Липецкая (14%). В 2003 г. посевы сахарной свеклы составляли 339,5 тыс. га, из них в сельскохозяйственных предприятиях 96%, в крестьянских (фермерских) хозяйствах 3,3% и 0,7% в ЛПХ населения.

Свекловодство, будучи капиталоемкой отраслью растениеводства, требует в 5–5,5 раза больше материально-денежных затрат на 1 га посевов, чем зерновые культуры. В связи с резким подорожанием сельскохозяйственной техники, минеральных удобрений, химических средств защиты растений, семян, горюче-смазочных материалов и отсутствием достаточного количества уборочной техники свекловодческие хозяйства уже не в силах засевать прежние площади. В 2003 г. материально-денежные затраты на 1 га посева сахарной свеклы

возросли против уровня 1990 г. в 12,8 раза, а себестоимость одного центнера поднялась с 5 до 64 р.

Проведенные исследования показали, что в 2003 г. 72% свеклосеющих хозяйств получили убытки, а их кредиторская задолженность превышает дебиторскую в 4,4 раза. Это результат действия указанных и иных, характерных для всех отраслей сельского хозяйства отрицательных факторов – диспаритет цен, инфляция, неурегулированность вопросов платежей и взаимозадолженности, высокий процент за пользование кредитами, трудности со сбытом продукции и т. п.

В результате комплексного и неблагоприятного влияния отмеченных причин на фоне снижения урожайности сахарной свеклы произошло уменьшение дохода с 1 га почти в 3 раза.

Характеризуя общее состояние свекловичного производства в регионе, следует отметить, что в период с 1991 по 2003 гг. проявляется устойчивая тенденция сокращения посевных площадей и объемов производства сахарной свеклы. В 2003 г. из-за недостатка сырья производственные мощности сахарных заводов в ЦЧР были загружены лишь на 35–55%.

Другой важной причиной сокращения посевных площадей сахарной свеклы явилось разрушение производственно-экономических связей в свеклосахарном подкомплексе. Сахарные заводы, проводя курс на акционирование, меньше всего учитывали экономические интересы поставщиков сырья, стремясь переложить все тяготы переходного периода на сельскохозяйственные предприятия.

Получившая распространение в последнее время схема распределения сахара по давальческим контрактам весьма выгодна сахарным заводам, поскольку существует возможность списать все упущения и просчеты в работе переработчиков на общие финансовые результаты.

Созданный в конце 80-х гг. научно-технический потенциал в настоящее время в свекловодстве используется только на 40–45%. Не применяются интенсивные технологии возделывания сахарной свеклы, позволяющие получать не менее 450 ц/га. Медленными темпами идет освоение ресурсосберегающих технологий на базе эколого-ландшафтной системы земледелия, способной максимально реализовать внутрихозяйственные и биологические факторы уменьшения разомкнутости круговорота веществ и энергии при производстве растениеводческой продукции, что особенно актуально, так как внесение минеральных и органических удобрений на гектар посевов за последние годы снизилось в 4,5 и 2,4 раза соответственно.

Особую остроту представляет обеспечение свеклосеющих хозяйств качественным посевным материалом. Площади семенников за последние 14 лет в регионе сократились в 4 раза, а производство свеклосемян снизилось в 5 раз. Заводы по переработке семян сахарной свеклы имеют низкую техническую оснащенность и требуют реконструкции. Для инкрустирования и дражирования семян не хватает специального оборудования.

Недостаток уборочной техники в хозяйствах вызывает затягивание сроков уборки и способствует потерям до 40% выращенного урожая, а около 25% посевов сахарной свеклы в отдельные годы вообще не убирается.

Существенное влияние на эффективность производства сахара оказывают и внутрипроизводственные факторы. Особенностью отечественного свеклосахарного производства является высокая сырьёёмкость – на одну тонну сахара расходуется от 8 до 11 т свеклы, что на 15–35% выше, чем в странах Западной Европы. Уровень использования сырья зависит от потерь свекломассы при хранении, транспортировке, переработке. В свою очередь, на размер потерь готовой продукции оказывают влияние множество факторов: технологические качества свеклы; применяемые технологии ее хранения и переработки; длительность производственного сезона; схема транспортировки и другие.

Наши обследования показали, что уровень сахаристости корнеплодов по свеклосеющим хозяйствам в регионе колеблется от 13,9% до 17,1%. Физическое состояние сырья, поступающего на сахарные заводы значительно хуже, чем предусмотрено требованиями государственного стандарта № 17421-82. Загрязненность свеклы в отдельных партиях достигала 15%. Удельный вес подвяленных корнеплодов превысил 5%. Объемы некондиционного сырья возросли до 6%.

Техническое состояние сахарных заводов в регионе находится на низком уровне, а замена морально и физически устаревшего оборудования на заводах сдерживается отсутствием финансовых средств. Усугубляется тяжелое положение еще и тем, что до 85% основных видов технологического, теплотехнического, насосно-компрессорного и другого оборудования производится в странах СНГ.

В условиях рыночной экономики развитие отраслей сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности тесно связано с необходимостью применения комплексного подхода к использованию природно-ресурсного потенциала сельскохозяйственных предприятий, сырья и мощностей перерабатывающих предприятий.

На примере Липецкой области был отработан концептуальный подход по стабилизации и развитию свеклосахарного производства в период до 2020 года, который включает два этапа: первый - стабилизационный (2005–2010 гг.) и второй – развития (2011–2020 гг.). На первом этапе ставится задача достичь дореформенного уровня производства сахара (250,0 тыс. т) за счет освоения ресурсосберегающей технологии выращивания сахарной свеклы и модернизации сахарных заводов. На втором этапе за счет освоения интенсивной технологии и новой системы машин производство сахара к 2020 г. возрастет до 462,0 тыс. т, что в 3,5 раза больше по сравнению с уровнем 1991 г., а Липецкая область прочно утвердится как сахаровывозящий регион.

В целях достижения намеченных показателей площадь посева сахарной свеклы в области в 2020 г. составит 106,7 тыс. га, а ежегодный валовой сбор сладких корней должен возрасти до 4,2 млн т.

Для получения гарантированных высоких урожаев сахарной свеклы в области уже на первом

этапе необходимо: иметь 2 466 т высококлассных районированных семян на ЦМС – основе; вносить на гектар посевов удобрений из расчета – N170 P190 K170; перейти на экранную гербицидную технологию защиты растений, позволяющую сократить число междурядных обработок; освоить систему машин для возделывания сахарной свеклы без затрат ручного труда на основе трактора ЛТЗ-155 и почвообрабатывающих машин Грязинского культиваторного завода.

Для переработки сахарной свеклы с наименьшими потерями необходимо провести полномасштабную реконструкцию имеющихся шести сахарных заводов с тем, чтобы довести суточную производительность до 7,5 тыс. т, и построить еще один в Воловском районе. Это позволит сократить плечо перевозки сладких корней в зоне до 26 км и существенно снизить транспортные издержки.

С точки зрения эффективности капитальных вложений, рост концентрации производства сахара должен в обязательном порядке опираться на соответствующий уровень специализации и концентрации свекловодства в предприятиях сырьевых зон сахарных заводов. Это одно из важнейших условий обеспечения устойчивой работы и повышения конечных финансовых результатов деятельности свеклосахарного подкомплекса.

Общий объем инвестиций для освоения проекта на первом этапе (до 2010 г.) составит 2 812 млн р.

Концепция развития свеклосахарного производства в области основана на укреплении интеграционных связей свеклосеющих хозяйств, переработчиков сырья и торговли на основе взаимовыгодных производственно-экономических отношений. В свеклосахарном подкомплексе наиболее прогрессивной формой интеграции на современном этапе, могут быть кооперативно-интеграционные формирования, имеющие функционально- технологическую целостность и централизованные распорядительные органы на основе полной юридической самостоятельности хозяйствующих субъектов. В таких агропромышленных формированиях в едином комплексе проходит воспроизводство, накопление, концентрация и обращение финансового, производительного и товарного капиталов, их инвестирование в развитие производства входящих в объединение предприятий.

Дальнейшее развитие интеграционных процессов может пойти по пути организационного и экономического объединения хозяйствующих субъектов свеклосахарного подкомплекса с научно-исследовательскими учреждениями и финансовыми структурами, способными выполнять роль интегратора. Такое агропромышленное формирование может быть оформлено в виде ФАПГ или холдинга.

16.4. РЫНОК ПЛОДООВОЩНОЙ ПРОДУКЦИИ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЫНКА ОВОЩЕЙ И ЕГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Н.Ю.Евстафьев, *аспирант Московской сельскохозяйственной академии им. К.А.Тимирязева*

Рынок – это экономические отношения, строящиеся на основе рыночных законов и принципов. Рынок подразумевает совокупность многих типов и видов рынков, отличающихся друг от друга разнообразными признаками. Так, по функциональному признаку или по экономическому назначению объектов рыночных отношений рынок подразделяется на четыре основные группы: рынок товаров и услуг, рынок факторов производства, финансовый рынок, информационный рынок. Элементами рынка сельскохозяйственной продукции являются: производители, посредники, потребители, конкуренты, цена, каналы распределения и др.

Каждый товарный рынок имеет свои особенности товародвижения, определяющие характер деятельности по планированию, организации и контролю за физическим перемещением товаров от мест их производства к местам пользования.

В границах как продовольственного комплекса в целом, так и в отдельной отрасли, в частности, отрасли овощеводства, взаимодействуют следующие группы субъектов:

1) субъекты сельского хозяйства, формирующие ресурсы продуктов питания, производимые крупными сельхозпредприятиями, межхозяйственными агрофирмами, кооперативными и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами;

2) субъекты перерабатывающей промышленности, формирующие предложение продовольственных товаров;

3) субъекты производственной инфраструктуры, выполняющие задачи по трансформации потенциальной потребительной стоимости в реальную путем транспортировки, заготовок, хранения продовольствия, тарного хозяйства, а также розничной реализации продукции конечному потребителю.

Развитие продовольственного рынка, в том числе рынка продукции овощеводства, связано с совершенствованием организационно-экономических взаимоотношений между участниками рынка, разработкой рациональных схем товародвижения, совершенствованием технологии переработки продовольственного сырья, комплексным использованием всех составных частей поставляемого продукта, выбором экономичных видов перевозок для каждого вида продукции, минимизацией затрат на транспортировку, хранение и т.п.

Основными особенностями рынка овощей являются:

– уход государства из сферы распределения овощной продукции, а также из сферы регулирования рынка овощей в целом (сокращение государственных закупок, бюджетного финансирования, выплаты субсидий и др.), характеризующийся наличием ограни-

этапе необходимо: иметь 2 466 т высококлассных районированных семян на ЦМС – основе; вносить на гектар посевов удобрений из расчета – N170 P190 K170; перейти на экранную гербицидную технологию защиты растений, позволяющую сократить число междурядных обработок; освоить систему машин для возделывания сахарной свеклы без затрат ручного труда на основе трактора ЛТЗ-155 и почвообрабатывающих машин Грязинского культиваторного завода.

Для переработки сахарной свеклы с наименьшими потерями необходимо провести полномасштабную реконструкцию имеющихся шести сахарных заводов с тем, чтобы довести суточную производительность до 7,5 тыс. т, и построить еще один в Воловском районе. Это позволит сократить плечо перевозки сладких корней в зоне до 26 км и существенно снизить транспортные издержки.

С точки зрения эффективности капитальных вложений, рост концентрации производства сахара должен в обязательном порядке опираться на соответствующий уровень специализации и концентрации свекловодства в предприятиях сырьевых зон сахарных заводов. Это одно из важнейших условий обеспечения устойчивой работы и повышения конечных финансовых результатов деятельности свеклосахарного подкомплекса.

Общий объем инвестиций для освоения проекта на первом этапе (до 2010 г.) составит 2 812 млн р.

Концепция развития свеклосахарного производства в области основана на укреплении интеграционных связей свеклосеющих хозяйств, переработчиков сырья и торговли на основе взаимовыгодных производственно-экономических отношений. В свеклосахарном подкомплексе наиболее прогрессивной формой интеграции на современном этапе, могут быть кооперативно-интеграционные формирования, имеющие функционально- технологическую целостность и централизованные распорядительные органы на основе полной юридической самостоятельности хозяйствующих субъектов. В таких агропромышленных формированиях в едином комплексе проходит воспроизводство, накопление, концентрация и обращение финансового, производительного и товарного капиталов, их инвестирование в развитие производства входящих в объединение предприятий.

Дальнейшее развитие интеграционных процессов может пойти по пути организационного и экономического объединения хозяйствующих субъектов свеклосахарного подкомплекса с научно-исследовательскими учреждениями и финансовыми структурами, способными выполнять роль интегратора. Такое агропромышленное формирование может быть оформлено в виде ФАПГ или холдинга.

16.4. РЫНОК ПЛОДООВОЩНОЙ ПРОДУКЦИИ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЫНКА ОВОЩЕЙ И ЕГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Н.Ю.Евстафьев, *аспирант Московской сельскохозяйственной академии им. К.А.Тимирязева*

Рынок – это экономические отношения, строящиеся на основе рыночных законов и принципов. Рынок подразумевает совокупность многих типов и видов рынков, отличающихся друг от друга разнообразными признаками. Так, по функциональному признаку или по экономическому назначению объектов рыночных отношений рынок подразделяется на четыре основные группы: рынок товаров и услуг, рынок факторов производства, финансовый рынок, информационный рынок. Элементами рынка сельскохозяйственной продукции являются: производители, посредники, потребители, конкуренты, цена, каналы распределения и др.

Каждый товарный рынок имеет свои особенности товародвижения, определяющие характер деятельности по планированию, организации и контролю за физическим перемещением товаров от мест их производства к местам пользования.

В границах как продовольственного комплекса в целом, так и в отдельной отрасли, в частности, отрасли овощеводства, взаимодействуют следующие группы субъектов:

1) субъекты сельского хозяйства, формирующие ресурсы продуктов питания, производимые крупными сельхозпредприятиями, межхозяйственными агрофирмами, кооперативными и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами;

2) субъекты перерабатывающей промышленности, формирующие предложение продовольственных товаров;

3) субъекты производственной инфраструктуры, выполняющие задачи по трансформации потенциальной потребительной стоимости в реальную путем транспортировки, заготовок, хранения продовольствия, тарного хозяйства, а также розничной реализации продукции конечному потребителю.

Развитие продовольственного рынка, в том числе рынка продукции овощеводства, связано с совершенствованием организационно-экономических взаимоотношений между участниками рынка, разработкой рациональных схем товародвижения, совершенствованием технологии переработки продовольственного сырья, комплексным использованием всех составных частей поставляемого продукта, выбором экономичных видов перевозок для каждого вида продукции, минимизацией затрат на транспортировку, хранение и т.п.

Основными особенностями рынка овощей являются:

– уход государства из сферы распределения овощной продукции, а также из сферы регулирования рынка овощей в целом (сокращение государственных закупок, бюджетного финансирования, выплаты субсидий и др.), характеризующийся наличием ограни-

ченного количества нормативных документов (Федеральный закон № 100-ФЗ «О государственном регулировании агропромышленного производства» от 14 июля 1997 г., действовавший до 1 января 2005 г.);

– ослабление экономической роли основного звена сельскохозяйственного производства – крупных и средних сельхозпроизводителей при одновременном расширении в общем объеме сельхозпроизводства доли хозяйств населения в форме личных подсобных хозяйств (ЛПХ);

– возникновение диверсифицированной структуры каналов распределения;

– появление большого числа посреднических звеньев, как в каналах реализации свежих овощей, так и при реализации продукции переработки овощей, приводящих к удорожанию продукции;

– широкое распространение неформальных теневых отношений во взаимоотношениях участников рынка, приводящих к замене контрактно-договорных отношений бартерными сделками, наличными расчетами, натуральными выплатами, препятствующими нормальному хозяйственному обороту;

– затрудненность установления равновесных цен на рынке агропродукции в целом и овощей в частности, из-за административных барьеров, а также теневых посреднических структур (перекупщиков), устанавливающих цены (прежде всего закупочные), препятствующих межрегиональному перемещению сельскохозяйственного сырья и продуктов питания;

– слабая информированность участников рынка об экономической конъюнктуре последнего: возможных контрагентах, разбросе цен, целесообразных каналах сбыта, формах кооперации и поставок и, как следствие, нерациональность хозяйственных связей (высокие трансакционные издержки, издержки обращения);

– усиление конкуренции со стороны импортных поставок овощной продукции;

– ухудшение параметров продовольственной безопасности вследствие обострившихся проблем перепроизводства и поиска новых рынков сбыта в ведущих западных странах – экспортерах агропродукции, слабых позиций России по защите внутреннего рынка; скоординированной товарной интервенции западных производителей, опирающихся на поддержку своих правительств и использующих демпинговые цены с целью завоевания внутреннего российского рынка, подрыва позиций и полного вытеснения с него отечественных сельхозпроизводителей.

Общий рынок сельскохозяйственных продуктов страны, с одной стороны, воздействует на региональные рынки через систему государственного регулирования и внешних экономических связей, способствуя расширению или свертыванию производства и предложения товаров в различных регионах. С другой стороны, он представляет собой сложное взаимодействие региональных рынков и находится под влиянием изменений спроса и предложения тех из них, которые занимают значительный удельный вес по обороту соответствующих видов продукции. Рынок сельскохозяйственных продуктов Чувашской Республики может оказывать воздействие на состояние рынка овощей многих регионов страны (на объем предложения овощей и уровень цен на них), также, как и рынок, например, картофеля. Это обстоятельство должно учитываться в процессе государственного регулирования рынка сельскохозяйственных продуктов.

Предложение сельскохозяйственных продуктов образуется за счет собственного производства и ввоза. Основой формирования рынка продовольственной сельскохозяйственной продукции в целях обеспечения продовольственной безопасности страны и удовлетворения потребностей населения должно стать собственное производство, увеличение возможностей которого связано с корректировкой и повышением эффективности аграрной реформы.

Обобщение результатов аграрной реформы в России, и Чувашской Республике подтверждает, что она должна проводиться постепенно с учетом исторических и национальных традиций регионов.

Целесообразно ориентироваться на сохранение целостности сельскохозяйственных предприятий как производственных и социальных единиц системы.

На рынках основных сельскохозяйственных продуктов, в том числе овощей, по-прежнему наблюдается ситуация, когда доля товаров собственного производства остается низкой. Это в целом отражается на продовольственной безопасности страны. Ее укреплению способствовала бы разработка и реализация федеральной и региональных программ по поддержке отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей. В Чувашии это возможно на основе и с помощью действующей республиканской целевой программы «Развитие агропромышленного комплекса Чувашской Республики на 2004–2010 годы».

Для удовлетворения потребностей рынка в сельскохозяйственных продуктах за счет собственного производства требуется совершенствовать экономические взаимоотношения сельскохозяйственных товаропроизводителей с предприятиями первой и третьей сфер АПК путем создания равных условий для всех участников рынка, отработки механизмов ценовых соглашений, создания агропромышленных корпораций и т.п.

Эффективное функционирование рынка сельскохозяйственных продуктов, как свидетельствует опыт стран с развитой рыночной экономикой (США и Европейского Союза), не может быть достигнуто без настойчивого государственного регулирования. Обеспечение эффективности государственного регулирования аграрной сферы в Российской Федерации и в Чувашской Республике предполагает реальное признание приоритетности в экономической политике развития сельского хозяйства и участие государства в функционировании рынка сельскохозяйственных продуктов в качестве одного из важнейших его субъектов.

Механизмы государственного регулирования призваны защищать интересы товаропроизводителей, что делает целесообразным одновременное сокращение импорта продовольствия и усиление финансовой поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ – ОДНО ИЗ ОСНОВНЫХ УСЛОВИЙ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЫНКА ПЛОДООВОЩНОЙ ПРОДУКЦИИ

М.А. Соломахин, *аспирант Мичуринского государственного аграрного университета*

Под государственным регулированием рынка плодоовощной продукции мы понимаем систему мер по централизованному воздействию государства, его федеральных и региональных органов на основные элементы рынка, такие, как спрос и предложение, условия реализации, контроль качества плодоовощной продукции, инфраструктуру и др. Необходимо отметить, что концепция государственного регулирования плодоовощного рынка исходит из основополагающего принципа, согласно которому товаропроизводителям в сфере агропромышленного комплекса гарантируется возможность свободной реализации продукции. Задача органов государственной власти – стимулировать формирование рыночной системы сбыта и реализации плодоовощной продукции. Государственное регулирование как федерального, так и регионального рынка плодоовощной продукции должно осуществляться в следующих основных формах:

– законодательной, предусматривающей принятие специальных законодательных актов, обеспечивающих равные условия конкуренции, препятствующих установлению неоправданно высоких цен;

– налоговой и кредитной, основанной на использовании налогов и кредитов для поддержания производства плодоовощной продукции на необходимом уровне;

– субвенционной, предполагающей предоставление государственных субсидий сельскохозяйственным производителям плодов и овощей, что позволяет им покрывать издержки производства.

Необходимо отметить, что осуществление мер государственного регулирования регионального рынка плодоовощной продукции необходимо для:

– полного обеспечения населения качественной плодоовощной продукцией и потребления ее на уровне научно обоснованных медицинских норм питания;

– стимулирования роста объемов производства плодоовощной продукции, т.е. роста предложения на региональном рынке;

– стимулирования повышения экономической эффективности производства и доходности предприятий, занятых производством и переработкой плодоовощной продукции;

– гарантии определенного уровня доходов, обеспечивающего сельскохозяйственным товаропроизводителям возможности накопления средств для расширенного воспроизводства;

– защиты внутреннего (регионального) рынка от внешнего завоза;

– развития инфраструктуры рынка.

В настоящее время в Российской Федерации и ее субъектах непосредственное воздействие на рынки плодоовощной продукции выражается в следующих формах:

– регулирование цен и доходов в плодоовощном хозяйстве;

– прямая товарная и закупочная интервенция государства на рынке;

– непосредственное участие государства в производстве и реализации плодоовощной продукции;

– принятие целевых государственных программ по развитию плодоовощного хозяйства;

– управление качеством продукции через систему стандартов, условий и качественных характеристик;

– кредитование и налогообложение;

– научное обеспечение отрасли;

– правовое и методическое обеспечение государственного регулирования рынка плодоовощной продукции.

При переходе к рыночным отношениям в условиях отказа от государственного планирования всех отраслей агропромышленного производства наиболее действенным инструментом формирования рыночных структур и механизмов их регулирования становятся целевые комплексные программы, охватывающие не только непосредственно производство, но и другие отрасли агропромышленного производства региона, а также различные стороны производственных отношений между ними.

К сожалению, в федеральном масштабе программы регулирования садоводства и овощного хозяйства отсутствуют. В принятой в 1996 г. «Программе стабилизации агропромышленного производства» содержатся отдельные фрагменты по данным отраслям, но этого недостаточно.

Система государственного регулирования предложения плодоовощной продукции на региональном продовольственном рынке должна быть направлена на достижение следующих первоочередных целей:

– обеспечение стабильных экономических и социальных условий для развития сельскохозяйственной сферы рынка плодоовощной продукции;

– формирование региональных продовольственных фондов;

– защита регионального рынка от внешнего рынка (импорта);

– интеграция рыночного пространства;

– снижение негативного воздействия на окружающую среду.

Для достижения поставленных целей вмешательство государства на рынок плодоовощной продукции должно осуществляться по следующим основным направлениям:

– гарантии государства по приобретению всей продукции, предъявленной сельскохозяйственными товаропроизводителями на рынке;

– гарантии государства по оплате сдаваемой сельскохозяйственными товаропроизводителями продукции на рынке плодоовощной продукции по гарантированным и заранее объявленным ценам;

– введение системы регулируемых цен на плоды и овощи;

– дотации государства на отдельные виды плодов и овощей;

– дотации государства на приобретение материально-технических ресурсов, необходимых для нормального функционирования рынка плодоовощной продукции;

– льготное кредитование и льготное налогообложение;

– финансирование научных программ по проблемам селекции, семеноводства, совершенствованию технологий производства, переработки и хранения плодов и овощей.

Меры государственной поддержки и защиты сельскохозяйственных товаропроизводителей должны способствовать снижению издержек производства, перераспределению дохода от реализации конечного продукта, а не роста розничных цен на него. В таком случае более эффективными становятся меры, направленные на удешевление материально-технических ресурсов, транспортных тарифов, использование различных форм компенсаций. Такой механизм будет действенным на первом этапе, пока не сложатся относительно эквивалентные отношения между сельским хозяйством и другими отраслями и сферами агропромышленного производства. Однако этот подход не исключает, а наоборот предполагает применение гарантированных цен при закупках продукции, которая не находит сбыта по рыночным ценам, проведение товарных закупок, интервенций и других форм регулирования рынка плодоовощной продукции.

Еще одна группа мер, направленная на нормализацию экономических отношений на рынке плодоовощной продукции, связана с формированием оптового звена продовольственного рынка. Очевидно, что без такого звена не избежать массы посредников, криминализации сферы реализации продукции, удорожания конечного товара. В современных условиях сфера мелкой розничной торговли развивается быстро, изымая огромные финансовые ресурсы из нормального оборота денежного капитала.

Система оптовых продовольственных рынков должна охватывать все уровни: федеральный, региональный, местный. На каждом из них оптовые рынки будут выполнять свои функции. При этом крайне важно, чтобы сельскохозяйственный товаропроизводитель повсеместно выступал на рынке, как правило, организованный в различные объединения, предпочтительно кооперативного типа. На наш взгляд, в таком случае для сельского хозяйства имеется больше возможностей получения доли дохода от реализации конечной продукции, адекватной произведенным затратам.

Принимая во внимание то, что рынки отдельных видов продукции, например, рынок плодоовощной продукции, тесно связаны с её переработкой, целесообразно также создание их соответствующих объединений: овощей, фруктов, продуктов их переработки и других. Этот процесс должен пойти снизу, от непосредственных сельскохозяйственных товаропроизводителей, но он требует поддержки государства как на региональном, так и на федеральном уровнях. При этом в первую очередь, необходимо участие государства в финансировании создания капиталоемких объектов инфраструктуры оптовых продовольственных рынков: базы хранения продукции, а также ее транспортировки, информационного обеспечения.

МАРКЕТИНГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ОВОЩЕЙ ЗАЩИЩЕННОГО ГРУНТА

Н.Я. Коваленко, *д.э.н., проф., зав. каф. Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева*, **М.А. Гусельникова,** *ведущий экономист ЗАО «Агрокомбинат «Московский»*

Эффективным способом продвижения на рынке овощной продукции в горшочках в Москве и Московской области является проведение различных дегустаций и промоакций в магазинах. Во время дегустации посетителям магазинов предлагается попробовать свежеприготовленный салат из разных видов зелени, а также раздаются рекламные буклеты с рецептами приготовления блюд из зелени в горшочках. После проведения дегустаций промоутеры бесплатно предоставляют покупателям зелень в горшочках. Общее время проведения дегустаций составляет около 80 дней (табл. 1).

Во время проведения дегустаций объем продаж зелени в горшочках вырос почти на 48%. В среднем за каждый день дегустации объем продаж увеличивался на 29% при реализации в магазине «Седьмой континент» и на 51% в магазине «Метроном». За время проведения дегустаций дополнительно было получено 101,7 тыс. р. После проведения дегустаций объем продаж в магазинах увеличился в среднем на 25%.

– гарантии государства по приобретению всей продукции, предъявленной сельскохозяйственными товаропроизводителями на рынке;

– гарантии государства по оплате сдаваемой сельскохозяйственными товаропроизводителями продукции на рынке плодоовощной продукции по гарантированным и заранее объявленным ценам;

– введение системы регулируемых цен на плоды и овощи;

– дотации государства на отдельные виды плодов и овощей;

– дотации государства на приобретение материально-технических ресурсов, необходимых для нормального функционирования рынка плодоовощной продукции;

– льготное кредитование и льготное налогообложение;

– финансирование научных программ по проблемам селекции, семеноводства, совершенствованию технологий производства, переработки и хранения плодов и овощей.

Меры государственной поддержки и защиты сельскохозяйственных товаропроизводителей должны способствовать снижению издержек производства, перераспределению дохода от реализации конечного продукта, а не роста розничных цен на него. В таком случае более эффективными становятся меры, направленные на удешевление материально-технических ресурсов, транспортных тарифов, использование различных форм компенсаций. Такой механизм будет действенным на первом этапе, пока не сложатся относительно эквивалентные отношения между сельским хозяйством и другими отраслями и сферами агропромышленного производства. Однако этот подход не исключает, а наоборот предполагает применение гарантированных цен при закупках продукции, которая не находит сбыта по рыночным ценам, проведение товарных закупок, интервенций и других форм регулирования рынка плодоовощной продукции.

Еще одна группа мер, направленная на нормализацию экономических отношений на рынке плодоовощной продукции, связана с формированием оптового звена продовольственного рынка. Очевидно, что без такого звена не избежать массы посредников, криминализации сферы реализации продукции, удорожания конечного товара. В современных условиях сфера мелкой розничной торговли развивается быстро, изымая огромные финансовые ресурсы из нормального оборота денежного капитала.

Система оптовых продовольственных рынков должна охватывать все уровни: федеральный, региональный, местный. На каждом из них оптовые рынки будут выполнять свои функции. При этом крайне важно, чтобы сельскохозяйственный товаропроизводитель повсеместно выступал на рынке, как правило, организованный в различные объединения, предпочтительно кооперативного типа. На наш взгляд, в таком случае для сельского хозяйства имеется больше возможностей получения доли дохода от реализации конечной продукции, адекватной произведенным затратам.

Принимая во внимание то, что рынки отдельных видов продукции, например, рынок плодоовощной продукции, тесно связаны с её переработкой, целесообразно также создание их соответствующих объединений: овощей, фруктов, продуктов их переработки и других. Этот процесс должен пойти снизу, от непосредственных сельскохозяйственных товаропроизводителей, но он требует поддержки государства как на региональном, так и на федеральном уровнях. При этом в первую очередь, необходимо участие государства в финансировании создания капиталоемких объектов инфраструктуры оптовых продовольственных рынков: базы хранения продукции, а также ее транспортировки, информационного обеспечения.

МАРКЕТИНГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ОВОЩЕЙ ЗАЩИЩЕННОГО ГРУНТА

Н.Я. Коваленко, *д.э.н., проф., зав. каф. Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева*, **М.А. Гусельникова,** *ведущий экономист ЗАО «Агрокомбинат «Московский»*

Эффективным способом продвижения на рынке овощной продукции в горшочках в Москве и Московской области является проведение различных дегустаций и промоакций в магазинах. Во время дегустации посетителям магазинов предлагается попробовать свежеприготовленный салат из разных видов зелени, а также раздаются рекламные буклеты с рецептами приготовления блюд из зелени в горшочках. После проведения дегустаций промоутеры бесплатно предоставляют покупателям зелень в горшочках. Общее время проведения дегустаций составляет около 80 дней (табл. 1).

Во время проведения дегустаций объем продаж зелени в горшочках вырос почти на 48%. В среднем за каждый день дегустации объем продаж увеличивался на 29% при реализации в магазине «Седьмой континент» и на 51% в магазине «Метроном». За время проведения дегустаций дополнительно было получено 101,7 тыс. р. После проведения дегустаций объем продаж в магазинах увеличился в среднем на 25%.

1. Результаты проведения дегустаций зелени в магазинах и торговых сетях Москвы

Магазин (торговая сеть)	Дни	До акции		Во время акции		После акции	
		объем продаж, шт.	выручка, тыс. р.	объем продаж, шт.	выручка, тыс. р.	объем продаж, шт.	выручка, тыс. р.
«Седьмой континент»	14	1 431	32,2	1 857	41,8	2 274	51,2
«Калинка Стокманн»	3	878	15,9	956	18,4	912	19,6
«Крестовский»	3	580	13,0	716	16,1	677	15,2
«Метрономъ»	6	895	20,0	1 349	30,3	1 266	28,5
«Перекресток»	31	3 616	81,3	5 600	126,0	4 767	107,2
«Spar»	28	2 617	58,9	4 344	89,5	2 626	59,0
Итого	***85***	***10 017***	***221,4***	***14 822***	***322,1***	***12 522***	***280,8***
Дополнительно продано зелени				4 805	100,7	2 505	59,2
Дополнительно продано за 1 день акции				57	1,2	-	-
Рост объемов продаж, %				148	-	125	-

Наряду с этим проводились промоакции:

«2+1» (2 горшочка зелени + 1 горшочек бесплатно);

снижение отпускной цены на 5, 10 и 20%;

снижение наценки в магазине без снижения отпускной цены;

продажа зелени в контейнере: 3 горшочка в одном контейнере.

Практика показывает, что наиболее эффективны промоакции «2+1» и продажа зелени в контейнере. Рост продаж зелени во время акции увеличивался более чем на 40%. При проведении промоакций, связанных с уменьшением отпускной цены, объем продаж увеличивался не более чем на 20%.

В целом после проведения всех промоакций продажа зелени в горшочках выросла во время акций на 18%, после акций – на 6%. Дополнительный объем продаж зелени составил 56 тыс. штук на сумму 249 тыс. р., что соответствует 300 штукам зелени в день на сумму 1 300 р. После проведения промоакций продажи зелени в горшочках увеличились на 20 тыс. штук на сумму 661 тыс. р.

Таким образом, проведение промоакций и дегустаций является мощным инструментом при продвижении нового товара на рынке, способствует повышению узнаваемости брэнда и, как следствие, увеличения объемов продаж. Промоакции выступают временной мерой по продвижению продукции на рынке, поэтому для увеличения ассортимента и продаж в магазинах необходимо применять систему мерчендайзинга или построения планограммы. С 2003 г. «Агрокомбинат «Московский» перешел к обслуживанию крупных сетевых магазинов при помощи мерчендайзеров, в обязанности которых входит формирование заказа для магазинов, расширение ассортиментной линейки, продвижение новых торговых марок, но самое главное – построение планограммы магазина.

Планограмма схем расположения продукции агрокомбината «Московский» на прилавке овощного отдела магазина (рис. 1).

Наблюдения показали, что в магазинах с мерчендайзерами было получено на 30% больше выручки, чем в других магазинах. Наибольший уровень выручки 3,5 млн р. в расчете на один магазин с мерчендайзерами был достигнут в торговой сети «Перекресток», а в магазинах без мерчендайзеров она составила 2,4 млн р. Самый высокий прирост выручки был достигнут в торговой сети «Метрономъ».

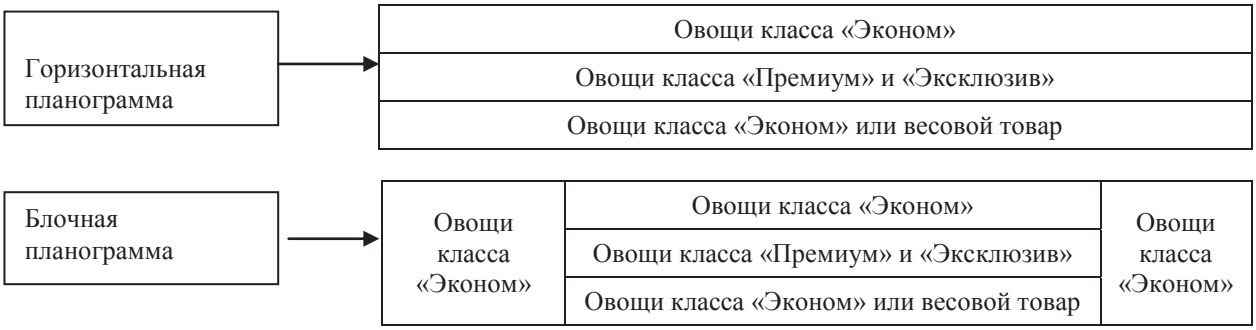

Рис. 1. Горизонтальная и блочная планограммы размещения овощной продукции на прилавках магазинов

Таким образом, за 2003 г. дополнительно от каждого магазина было получено 519 тыс. р., а от всех магазинов более 8,3 млн р. Затраты на мерчендайзеров составили 5 млн р. в год, прибыль была равна 3,3 млн р., а рентабельность превышала 40%. В дальнейшей работе ЗАО «Агрокомбинат «Московский» необходимо увеличить число магазинов с мерчендайзерами, что позволит расширить ассортимент в магазинах, улучшить выкладку товара, получить дополнительно на 1 р. вложенных затрат в мерчендайзеров около 0,4 р. и вытеснить конкурентов с прилавков крупных сетевых магазинов (табл. 2).

2. Результаты работы мерчендайзеров в торговых сетях г. Москвы

Торговая сеть	Магазины с мерчендайзером					Магазины без мерчендайзера				
	Число магазинов	Число товарных позиций	Объем продаж, т	Выручка, тыс. р.		Число магазинов	Число товарных позиций	Объем продаж, т	Выручка, тыс. р.	
				Всего	В расчете на 1 магазин				Всего	В расчете на 1 магазин
«Седьмой континент»	4	37	538	11 738	2 935	9	22	926	22 044	2 449
«Перекресток»	6	29	859	21 065	3 511	8	15	739	19 353	2 419
«Метрономъ»	2	39	121	3 307	1 654	1	24	38	1 015	1 015
«Патэрсон»	4	26	210	5 561	1 390	5	13	208	5 539	1 108
Итого	***16***	***33***	***1 728***	***41 671***	***2 604***	***23***	***19***	***1 913***	***47 951***	***2 085***
В среднем на 1 магазин	-	-	108	2 604	-	-	-	83	2 085	-

Особенность реализации овощей защищенного грунта «Агрокомбината «Московский» состоит в том, что вся произведенная овощная продукция реализуется через дистрибьютора. Все функции по сбыту овощей «Агрокомбинат «Московский» возложил на юридически независимую организацию. За выполнение сбытовых функций дистрибьютор получает 13% от отпускной цены, указанной в прайс-листе. Так, за 2002 г. «Агрокомбинат «Московский» перечислил дистрибьютору 83 млн р.

Наличие дистрибьютора негативно сказывается на экономике предприятия. «Агрокомбинат «Московский» теряет часть своей прибыли, постоянно задерживается выплата за отгруженную продукцию, до сих пор не выяснен вопрос о принадлежности автотранспорта, что порождает споры об оплате за услуги при перевозке овощей.

Практика показывает, что «Агрокомбинату «Московский» необходимо отказаться от услуг дистрибьютора и организовать команду менеджеров, которые будут заниматься исключительно продажами овощной продукции. В структуру торгового комплекса должны входить отделы: маркетинга и рекламы; по работе с сетевыми магазинами; по работе с магазинами; по работе с оптовыми покупателями; по работе с поставщиками; по продаже зеленных культур; мерчендайзинга; по перевозке продукции и материально-технических ресурсов; финансово-расчетный отдел и аналитический отдел.

Все эти отделы должны подчиняться директору по продажам, директору по маркетингу, главному бухгалтеру и главному экономисту.

При отказе от дистрибьютора по прогнозу на 2010 г. «Агрокомбинат «Московский» дополнительно получит 217 млн р. по ценам 2002 г. или 370 млн р. по ориентировочным ценам на 2010 г. Этих денежных средств будет достаточно для содержания своего торгового комплекса при высокой окупаемости затрат на развитие маркетинговой деятельности.

16.5. РЫНОК МАСЛОСЕМЯН

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО РЫНКА ПОДСОЛНЕЧНОГО МАСЛА

Н.Ю. Тухина, *аспиранта Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова*

Анализ состояния дел в АПК показывает, что экономический и социальный кризис в этой отрасли, прежде всего в сельском хозяйстве, преодолеть не удалось, а по целому ряду показателей негативные тенденции продолжают усугубляться. Ситуация, сложившаяся на рынке растительного масла свидетельствует, что до настоящего времени нет полной консолидации интересов всех категорий участников рынка, их совмещения на межгосударственном уровне, выверенной экономической стратегии и ценовой политики, единого информационного пространства для принятия разумных и взвешенных решений, а также действенного механизма государственного регулирования этих процессов.

Положительная динамика производства в масложировой промышленности, сформировавшаяся за последние годы, во многом является отражением мер, предпринятых Правительством России по таможенному регулированию и поддержке отрасли. Практика последних лет показывает, что без государственной поддержки предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, решения

2. Результаты работы мерчендайзеров в торговых сетях г. Москвы

Торговая сеть	Магазины с мерчендайзером					Магазины без мерчендайзера				
	Число магазинов	Число товарных позиций	Объем продаж, т	Выручка, тыс. р.		Число магазинов	Число товарных позиций	Объем продаж, т	Выручка, тыс. р.	
				Всего	В расчете на 1 магазин				Всего	В расчете на 1 магазин
«Седьмой континент»	4	37	538	11 738	2 935	9	22	926	22 044	2 449
«Перекресток»	6	29	859	21 065	3 511	8	15	739	19 353	2 419
«Метрономъ»	2	39	121	3 307	1 654	1	24	38	1 015	1 015
«Патэрсон»	4	26	210	5 561	1 390	5	13	208	5 539	1 108
Итого	***16***	***33***	***1 728***	***41 671***	***2 604***	***23***	***19***	***1 913***	***47 951***	***2 085***
В среднем на 1 магазин	-	-	108	2 604	-	-	-	83	2 085	-

Особенность реализации овощей защищенного грунта «Агрокомбината «Московский» состоит в том, что вся произведенная овощная продукция реализуется через дистрибьютора. Все функции по сбыту овощей «Агрокомбинат «Московский» возложил на юридически независимую организацию. За выполнение сбытовых функций дистрибьютор получает 13% от отпускной цены, указанной в прайс-листе. Так, за 2002 г. «Агрокомбинат «Московский» перечислил дистрибьютору 83 млн р.

Наличие дистрибьютора негативно сказывается на экономике предприятия. «Агрокомбинат «Московский» теряет часть своей прибыли, постоянно задерживается выплата за отгруженную продукцию, до сих пор не выяснен вопрос о принадлежности автотранспорта, что порождает споры об оплате за услуги при перевозке овощей.

Практика показывает, что «Агрокомбинату «Московский» необходимо отказаться от услуг дистрибьютора и организовать команду менеджеров, которые будут заниматься исключительно продажами овощной продукции. В структуру торгового комплекса должны входить отделы: маркетинга и рекламы; по работе с сетевыми магазинами; по работе с магазинами; по работе с оптовыми покупателями; по работе с поставщиками; по продаже зеленных культур; мерчендайзинга; по перевозке продукции и материально-технических ресурсов; финансово-расчетный отдел и аналитический отдел.

Все эти отделы должны подчиняться директору по продажам, директору по маркетингу, главному бухгалтеру и главному экономисту.

При отказе от дистрибьютора по прогнозу на 2010 г. «Агрокомбинат «Московский» дополнительно получит 217 млн р. по ценам 2002 г. или 370 млн р. по ориентировочным ценам на 2010 г. Этих денежных средств будет достаточно для содержания своего торгового комплекса при высокой окупаемости затрат на развитие маркетинговой деятельности.

16.5. РЫНОК МАСЛОСЕМЯН

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО РЫНКА ПОДСОЛНЕЧНОГО МАСЛА

Н.Ю. Тухина, *аспиранта Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова*

Анализ состояния дел в АПК показывает, что экономический и социальный кризис в этой отрасли, прежде всего в сельском хозяйстве, преодолеть не удалось, а по целому ряду показателей негативные тенденции продолжают усугубляться. Ситуация, сложившаяся на рынке растительного масла свидетельствует, что до настоящего времени нет полной консолидации интересов всех категорий участников рынка, их совмещения на межгосударственном уровне, выверенной экономической стратегии и ценовой политики, единого информационного пространства для принятия разумных и взвешенных решений, а также действенного механизма государственного регулирования этих процессов.

Положительная динамика производства в масложировой промышленности, сформировавшаяся за последние годы, во многом является отражением мер, предпринятых Правительством России по таможенному регулированию и поддержке отрасли. Практика последних лет показывает, что без государственной поддержки предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, решения

вопросов финансирования импортных поставок, осуществления таможенного регулирования экспорта и импорта сырья и продовольствия невозможно стабилизировать ситуацию не только в этих отраслях промышленности, но и в целом в АПК.

Изучение и анализ многочисленных трудов зарубежных и отечественных ученых-экономистов, а также материалов Госкомстата и ряда официальных источников информации, позволили частично раскрыть сущность экономических взаимоотношений хозяйствующих субъектов рынка маслосемян подсолнечника и разработать некоторые теоретические предпосылки необходимости его государственного регулирования.

Как известно, ведущей масличной культурой в России продолжает оставаться подсолнечник, под который в 2004 г. было отведено более 85% от общей площади масличных культур. Однако эффективное возделывание подсолнечника требует существенных финансовых вложений, которые зачастую не под силу мелким и средним сельхозпроизводителям без мер государственной поддержки. Вызывает беспокойство и то, что объемы производства основных видов сельскохозяйственной продукции в том числе подсолнечного масла, значительно сократились, а уровень потребления многих продуктов в настоящее время далеко не соответствует медицинским нормам рационального питания. Кроме того, как отмечалось на I Всероссийском конгрессе экономистов-аграрников (февраль 2005 г.) и на VIII Съезде Агропромышленного союза (март 2005 г.), доля импорта в потреблении продуктов питания составила более 30%, что ставит под угрозу продовольственную безопасность страны.

Исследования показали, что производство подсолнечного масла в России с 2000 по 2004 гг. неуклонно возрастало. Так в 2001 г. наблюдалось заметное сокращение посевных площадей на 18% и урожайности до 7,8 ц/га, которое привело к падению валового сбора до 2,7 млн т по сравнению с 3,9 млн т в 2000 г. Результатом этого стало расширение посевов с допущенными во многих местах нарушениями севооборотных ограничений, резким уменьшением использования удобрений, средств защиты и ухудшением состояния технической базы, что вызвало падение урожайности. Однако в последующие годы, по данным Госкомстата РФ (рис. 1) с 2001–2003 гг., посевная площадь, валовой сбор и урожайность семян подсолнечника увеличиваются соответственно на 39,41%; 81,30% и 28,2%. Такому значительному росту посевных площадей способствовали рост рентабельности производства подсолнечника и рост потребности в нем со стороны переработчиков.

К 2005 г. валовой сбор подсолнечника приблизился к 5 млн т. Однако погодные условия повлияли на качество семян. Засушливое лето на юге страны отразилось на наличии значительного количества пустых семян в собранном урожае, то есть его масличности. Дождливая погода в период созревания и уборки урожая в Центральном Черноземье и Среднем Поволжье отразилась на росте влажности и дефектности семян.

Недостаток техники и средств на сельскохозяйственных предприятиях, который ощущается не первый год, привел к затягиванию сбора подсолнечника, в результате чего произошло снижение всех показателей соответственно на 10,7%; 3,6% и 3,1% по сравнению с 2003 г. (рис. 1).

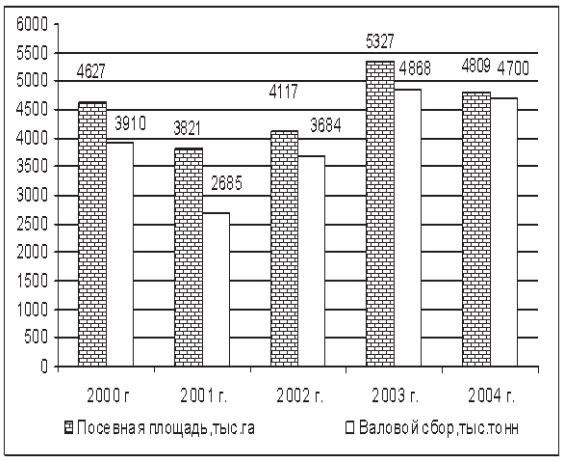

Рис. 1. Динамика посевных площадей и валового сбора подсолнечника в РФ за 2000–2004 гг. (по данным Госкомстата РФ)

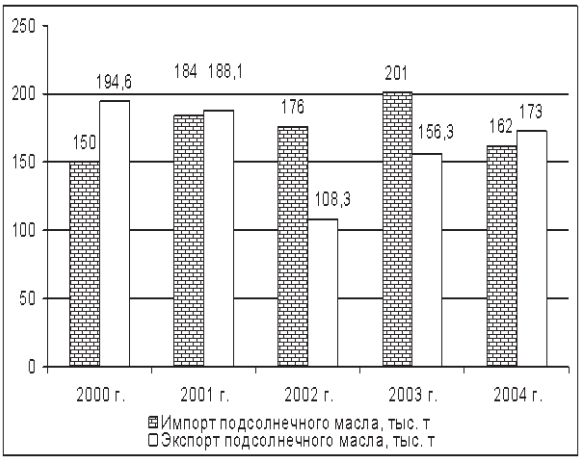

Рис. 2. Динамика импорта и экспорта подсолнечного масла Российской Федерации за 2000–2004 гг.

Большое беспокойство вызывает проводимая в стране политика антиподдержки в виде повышенных железнодорожных тарифов в направлении экспортных портов, внутренних норм, правил и требований к оформлению продуктов на экспорт. В итоге затраты по оформлению груза за рубеж порой во много раз больше расходов по подготовке продукта к поставке внутреннему потребителю.

Россия является крупным экспортером семян подсолнечника. Недостаток маслосемян подсолнечника на мировом рынке привел к отрыву российских цен от мировых. В результате этого произошло уве-

личение роста экспорта семян подсолнечника из России**.** В 2000 г. в бывшие республики СССР, а также в Египет, Алжир, Тунис, Турцию и даже в Италию было вывезено около 195 тыс. т подсолнечного масла.

Введение в апреле 2001 г. 20%-й (а по некоторым источникам 23%-й) пошлины (вместо 10%-й) на семена самой популярной масличной культуры сильно ограничило экспорт сырья (рис. 2). Увеличение экспортных пошлин на вывоз, прежде всего подсолнечника, позволило укрепить сырьевую составляющую отрасли и повысить заинтересованность сельхозпроизводителей в наращивании производства высокорентабельных масличных культур, подкрепленную растущим внутренним спросом. А защитные меры, введенные постановлениями Правительства России № 624 от 20.08 г. 2002 г. и № 473 от 10.09.2004 г., стабилизировали удельный вес импорта к внутреннему производству по основным субпозициям.

Все это позволило вывести Россию на первое место в мире по валовому сбору подсолнечника и производству подсолнечного масла, на четвертое место по выпуску маргариновой продукции.

В ответ на это, как отмечают маркетологи, в Россию начали ввозить оливковое, кукурузное, соевое масла, а также кокосовое и пальмовое. Импортные масла поступают из Аргентины, Испании, Италии, Греции и Турции. Среди известных импортных брендов класса premium доля импортного подсолнечного масла колеблется от 60 до 70%. Исследования показали (рис. 2), что импорт подсолнечного масла с 2000 по 2003 г. увеличился на 34%, а к 2004 г. произошло его сокращение на 19,4%. Наряду с импортом Россия планомерно уменьшала экспорт подсолнечного масла с 2000 по 2002 г. в 1,8 раза, а к 2004 г. эта величина снова выросла в 1,6 раза по сравнению с 2002 г.

Учитывая, что из 1 т подсолнечника вырабатывается 400 кг масла и 500 кг шрота (цены на которые на мировом рынке соответственно составляют 750–800 долл. и 250–260 долл. за 1 т), Россия вынуждена терять при их закупке за рубежом на каждой тонне семян подсолнечника, при ее продаже за рубеж, как минимум 225–250 долл. По некоторым данным ожидается, что до 2007 г. мировые цены будут постепенно расти, причем в большей степени это будет касаться некоторых видов мяса и молочных продуктов, чем зерновых и масличных.

В настоящее время ценовую политику и потоки сырьевых ресурсов определяют посредники – трейдеры, контролирующие по экспертным оценкам около 65% рынка подсолнечника. Объем валовой прибыли этих структур за счет разницы между отпускными ценами в хозяйствах и продажной переработчикам составляет около 120 млн долл. США в год.

Все это приводит к перераспределению ресурсов, ухудшает воспроизводственный процесс в масложировой промышленности.

В ближайшее время можно прогнозировать увеличение доли импорта, так как предпосылок к тому, что в стране будет необходимое количество сырья, нет. Структура импорта сырья для производства пищевой продукции до 1990 г. складывалась исходя из необходимости обеспечения населения страны продуктами питания и наличия валютных средств для закупки по импорту. При этом учитывалось, что экономическая эффективность переработки импортного сырья на отечественных предприятиях всегда выше, чем при закупке аналогичной готовой продукции по импорту. Сокращение закупок по импорту сырья и материалов явилось одной из основных причин резкого роста цен на продукты питания, не соответствующего темпам инфляции и росту заработной платы. Отсутствие в достаточных количествах сырья для переработки значительно ухудшает финансовое положение предприятий и создает неблагоприятный социально-экономический климат в регионах.

Мирового производства подсолнечного масла было выявлено, что Россия в настоящее время один из основных мировых производителей подсолнечника, причем ее значимость в этом вопросе постоянно растет. Если в 2000 г. по объемам производимого подсолнечника она находилась на втором месте после Аргентины, то последние два года она является крупнейшим производителем этой культуры. Доля России в мировом производстве подсолнечника выросла от 12,5% в 2001/02 гг. до 15,5% в 2002/03 гг. и 18,5% в 2003/04 гг. В Аргентине и большинстве других стран мира производство подсолнечного масла снизилось почти на 1/3. Снижение производства заметно в таких странах, как Великобритания, Германия, Италия, Франция, Болгария, Польша, Румыния, Канада, Мексика и США. В то же время увеличение производства подсолнечного масла наблюдалось в ЮАР (22,3%), Китае (в 2,68 раза), Индии (28,9%), Бирме (в 1,92 раза), Сирии (в 2,53 раза), Венгрии (24,88%), Чешской республике (в 1,75 раза), Словакии (в 2,43 раза) и Финляндии (в 1,65 раза).

Россия занимает лидирующее место по потреблению подсолнечного масла, тогда как в вышеперечисленных странах, за исключением ЮАР, Бирмы и Чешской республики, потребление подсолнечного масла значительно снизилось, а в Китае и Финляндии не изменилось.

Мировое производство и потребление подсолнечного масла в 2000–2003 гг. составляло соответственно: 9 968; 8 436; 8 094; 8 474 тыс. т и 1,4; 1,3; 1,2; 1,3 кг на душу населения. Доля импорта (%) подсолнечного масла в некоторых странах, в том числе в России показана на рис. 3.

Система госрегулирования, как показали исследования зарубежных и официальных отечественных информационных источников, призвана создать благоприятные условия для развития сельского хозяйства и должна быть сориентирована на решение следующих первоочередных задач:

– ускорение социального развития села;

– стимулирование роста производства сельскохозяйственной продукции в интересах самообеспечения страны продуктами питания;

– стимулирование развития конкуренции и бизнеса на аграрном рынке;

– создание специальных фондов поддержки и развития сельскохозяйственных производств;

– усиление государственной поддержки на федеральном и региональном уровнях внедрения современных технологий в сельском хозяйстве;

– создание единой информационной и консультационной системы в АПК, позволяющей иметь оперативные сведения о состоянии аграрного сектора, проведения сельскохозяйственных выставок, развитие рекламной деятельности, освещающей передовой опыт в АПК;

– содействие развитию агропромышленной интеграции и сельскохозяйственной кооперации в сфере переработки, хранения и сбыта продукции;

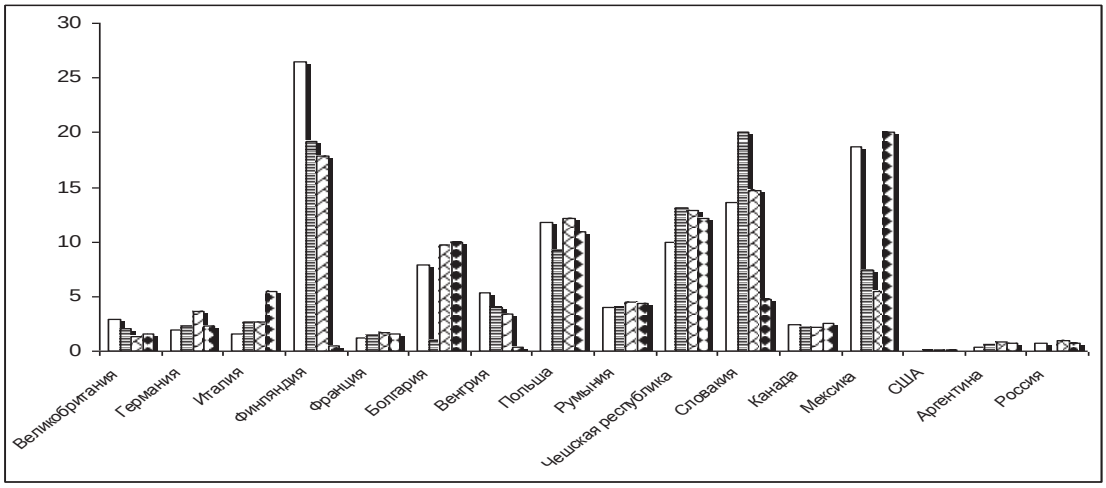

Рис. 3. Динамика импорта подсолнечного масла за 2000 – 2003 гг. в некоторых странах Европы и в том числе в России

– расширение научных исследований проблем рынка, создание рыночных моделей эффективного управления в рыночных условиях, маркетинга.

Особое внимание должно уделяться государством развитию и регулированию внешнеэкономической деятельности, созданию более совершенного механизма защиты отечественных товаропроизводителей на продовольственном рынке от импорта продукции и одновременно создание благоприятных условий для экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

В исследовании установлены основные факторы, играющие немаловажную роль в государственном регулировании национального рынка растительного масла, так как на данный момент они снижают рост объема производства подсолнечного масла в России. К этим факторам можно отнести:

– темп роста цен на масличные культуры, энергоносители опережает темпы роста цен на масложировые продукты, что приводит к снижению рентабельности отраслевого производства;

– недостаточность внутреннего производства масличных культур (подсолнечника, сои, рапса и т.д.) для удовлетворения возрастающих потребностей масложировой промышленности страны в сырьевых ресурсах;

– снижение эффективности действующих ставок таможенных пошлин вследствие укрепления валютного курса рубля;

– низкий уровень государственной поддержки производителей масличных культур и предприятий масложировой промышленности относительно уровней, существующих в основных странах-конкурентах;

– усиление давления продукции транснациональных компаний на внутренний рынок.

Для того чтобы преодолеть эти факторы, необходимо развивать субсидирование процентных ставок по коммерческим кредитам. Это позволит снять нагрузку по финансированию технического перевооружения с оборотных средств предприятий АПК, активизировать внедрение новой техники и технологии. Большую роль сыграет рост государственного воздействия на формирование организационных структур, способных противостоять экспансии на ТНК (транснациональные компании). Только крупные отечественные суперхолдинги смогут обеспечить необходимый уровень инвестиций в развитие села, собственного производства, обновление техники и технологии, финансирование НИОКР, создать на должном уровне систему продвижения своей продукции до потребителя. Возможные решения в этом направлении: 1) расширение объемов биржевой торговли зерновыми и масличными; 2) развитие кооперативных торговых объединений сельхозпроизводителей, укрепление прямых контактов между товаропроизводителями; 3) усиление контроля за ценообразованием и монополистическими проявлениями в оптовой торговле масличными.

Выводы. Для того чтобы успешно решать стратегические задачи государственного регулирования национального рынка растительного масла и в целом для развития и стабилизации АПК, необходимо:

Во-первых, создать нормальные экономические условия для достижения расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве, провести оздоровление финансового состояния сельскохозяйственных предприятий, так как их долги превышают годовую выручку от реализации всей продукции сельского хозяйства.

Во-вторых, осуществить меры по совершенствованию таможенно-тарифной политики в сфере АПК, в том числе в масложировой промышленности:

1) сохранить существующие ставки таможенных пошлин на вывоз основных масличных культур (подсолнечник, соя, рапс, горчица);

2) поддержать предложения о повышении ставок таможенных пошлин по ввозу растительных жиров, маргаринов и спрэдов в соответствии с предложениями, внесенными Масложировым Союзом России в Межведомственную Комиссию по таможенно-тарифному регулированию;

3) ввести беспошлинный ввоз технологического оборудования (и запасных частей к нему), используемого в масложировой промышленности, иных отраслях и не производимого в Российской Федерации.

4) с учетом точки зрения Масложирового Союза выработать критерии установления квот, вне зависимости от лоббирующей силы отраслевиков. Это, например, может быть: 1) угрожающий объем импорта к внутреннему производству; 2) способность отечественной промышленности осуществить замещение выпадающего импорта в полном объеме.

В-третьих, осуществить меры по совершенствованию кредитования предприятий и организаций АПК за счет средств специального фонда льготного кредитования;

В-четвертых, крайне необходимо решить задачу изменения механизма финансового лизинга сельскохозяйственной техники. Преодоление спада в агропромышленном производстве невозможно без восстановления и развития отечественного сельскохозяйственного машиностроения, оснащения сельского хозяйства техникой.

В-пятых, для обеспечения устойчивости работы АПК с учетом естественных повышенных рисков необходимы страховые резервы отдельных ресурсов – федеральных фондов семян, ветеринарных препаратов, резерв средств защиты растений и т. д.

Также в числе первоочередных мер необходимы разработка и принятие нормативно-правовых актов, которые позволят сформировать целостную систему аграрного законодательства и устранить противоречивость и пробелы в действующем законодательстве.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА МАСЛОСЕМЯН ПОДСОЛНЕЧНИКА

И.Н. Меренкова, *к.э.н., ст. науч. сотрудник НИИ экономики и организации АПК Центрально-Черноземного района РФ*

Существующие проблемы функционирования рынка маслосемян подсолнечника во многом связаны с самоустранением государства от решения вопросов его регулирования. Рынок маслосемян подсолнечника является одним из основных субрынков агропродовольственного рынка и для обеспечения его эффективного функционирования с учетом интересов продавцов и покупателей обязательно должен регулироваться государством на федеральном и региональном уровнях, в связи с его социально-политической значимостью.

Для современного рынка маслосемян подсолнечника характерно отсутствие государственного влияния как с позиций повышения платежеспособного спроса населения, так и защиты доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей от местных и более крупных монополистов, неорганизованных посредников.

Ограниченность доступа к кредитным ресурсам и несовершенство рыночной инфраструктуры приводят к существенным финансовым потерям, усугубляющим экономическое положение сельскохозяйственных товаропроизводителей, сложившееся в результате отсутствия действенной системы ценообразования на агропродовольственном рынке.

В ближайшие годы, если не изменятся регулирующие функции со стороны государства, рынок маслосемян подсолнечника Воронежской области будет развиваться под влиянием агрометеорологических условий на фоне продолжающегося ухудшения финансового положения сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Поэтому для финансового оздоровления участников расширенного воспроизводства основных видов сельскохозяйственной продукции необходим ряд мер, направленных на оздоровление экономической ситуации в АПК, а в дальнейшем на повышение эффективности функционирования масложирового подкомплекса:

– поддерживать паритетность цен, прежде всего, внутри АПК;

– разработать комплекс организационно-экономических мер по стабилизации и устойчивому развитию сырьевой базы рынка;

– повысить доступность к кредитным ресурсам, что позволит ликвидировать дефицит оборотных средств на предприятиях масложирового подкомплекса;

– восстановить разрушенные межотраслевые и хозяйственные связи;

– создать действенную рыночную систему сбыта произведенной продукции путем организации бирж, региональных оптовых продовольственных рынков, ярмарок, снабженческо-сбытовых организаций;

– наладить информационные связи внутри региона и между регионами.

Для реализации вышеперечисленного органы государственного управления должны принять меры, направленные на экономическую, финансовую, техническую и социальную поддержку работы масложирового подкомплекса. Одной из мер макроэкономического характера может стать принятие целевой программы перехода к паритету цен на промышленную и сельскохозяйственную продук-

Во-вторых, осуществить меры по совершенствованию таможенно-тарифной политики в сфере АПК, в том числе в масложировой промышленности:

1) сохранить существующие ставки таможенных пошлин на вывоз основных масличных культур (подсолнечник, соя, рапс, горчица);

2) поддержать предложения о повышении ставок таможенных пошлин по ввозу растительных жиров, маргаринов и спрэдов в соответствии с предложениями, внесенными Масложировым Союзом России в Межведомственную Комиссию по таможенно-тарифному регулированию;

3) ввести беспошлинный ввоз технологического оборудования (и запасных частей к нему), используемого в масложировой промышленности, иных отраслях и не производимого в Российской Федерации.

4) с учетом точки зрения Масложирового Союза выработать критерии установления квот, вне зависимости от лоббирующей силы отраслевиков. Это, например, может быть: 1) угрожающий объем импорта к внутреннему производству; 2) способность отечественной промышленности осуществить замещение выпадающего импорта в полном объеме.

В-третьих, осуществить меры по совершенствованию кредитования предприятий и организаций АПК за счет средств специального фонда льготного кредитования;

В-четвертых, крайне необходимо решить задачу изменения механизма финансового лизинга сельскохозяйственной техники. Преодоление спада в агропромышленном производстве невозможно без восстановления и развития отечественного сельскохозяйственного машиностроения, оснащения сельского хозяйства техникой.

В-пятых, для обеспечения устойчивости работы АПК с учетом естественных повышенных рисков необходимы страховые резервы отдельных ресурсов – федеральных фондов семян, ветеринарных препаратов, резерв средств защиты растений и т. д.

Также в числе первоочередных мер необходимы разработка и принятие нормативно-правовых актов, которые позволят сформировать целостную систему аграрного законодательства и устранить противоречивость и пробелы в действующем законодательстве.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА МАСЛОСЕМЯН ПОДСОЛНЕЧНИКА

И.Н. Меренкова, *к.э.н., ст. науч. сотрудник НИИ экономики и организации АПК Центрально-Черноземного района РФ*

Существующие проблемы функционирования рынка маслосемян подсолнечника во многом связаны с самоустранением государства от решения вопросов его регулирования. Рынок маслосемян подсолнечника является одним из основных субрынков агропродовольственного рынка и для обеспечения его эффективного функционирования с учетом интересов продавцов и покупателей обязательно должен регулироваться государством на федеральном и региональном уровнях, в связи с его социально-политической значимостью.

Для современного рынка маслосемян подсолнечника характерно отсутствие государственного влияния как с позиций повышения платежеспособного спроса населения, так и защиты доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей от местных и более крупных монополистов, неорганизованных посредников.

Ограниченность доступа к кредитным ресурсам и несовершенство рыночной инфраструктуры приводят к существенным финансовым потерям, усугубляющим экономическое положение сельскохозяйственных товаропроизводителей, сложившееся в результате отсутствия действенной системы ценообразования на агропродовольственном рынке.

В ближайшие годы, если не изменятся регулирующие функции со стороны государства, рынок маслосемян подсолнечника Воронежской области будет развиваться под влиянием агрометеорологических условий на фоне продолжающегося ухудшения финансового положения сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Поэтому для финансового оздоровления участников расширенного воспроизводства основных видов сельскохозяйственной продукции необходим ряд мер, направленных на оздоровление экономической ситуации в АПК, а в дальнейшем на повышение эффективности функционирования масложирового подкомплекса:

– поддерживать паритетность цен, прежде всего, внутри АПК;

– разработать комплекс организационно-экономических мер по стабилизации и устойчивому развитию сырьевой базы рынка;

– повысить доступность к кредитным ресурсам, что позволит ликвидировать дефицит оборотных средств на предприятиях масложирового подкомплекса;

– восстановить разрушенные межотраслевые и хозяйственные связи;

– создать действенную рыночную систему сбыта произведенной продукции путем организации бирж, региональных оптовых продовольственных рынков, ярмарок, снабженческо-сбытовых организаций;

– наладить информационные связи внутри региона и между регионами.

Для реализации вышеперечисленного органы государственного управления должны принять меры, направленные на экономическую, финансовую, техническую и социальную поддержку работы масложирового подкомплекса. Одной из мер макроэкономического характера может стать принятие целевой программы перехода к паритету цен на промышленную и сельскохозяйственную продук-

цию, что позволит производителям и переработчикам на рынке маслосемян подсолнечника снизить себестоимость производимой продукции, повысить уровень рентабельности производственно-сбытовой деятельности, сформировать реальные источники накопления оборотных средств. В дополнение к этому, для привлечения денежных средств на формирование оборотных фондов перспективным является создание системы инвестиционных банков, что дало бы возможность направлять средства с финансовых рынков на производство и переработку подсолнечника непосредственно.

Дальнейшее развитие масложирового подкомплекса региона и восстановление его технической базы будет зависеть от значительных инвестиций, которые необходимо направлять на обновление оборудования, развитие производства, совершенствование технологии и системы льготного кредитования, главным достоинством которой должно стать обеспечение доступности кредитных ресурсов.

Становится очевидным, что дальнейшее развитие рынка маслосемян подсолнечника невозможно без восстановления тех принципов и роли государства в поддержке масложирового подкомплекса, которые имеют идентичную основу в развитых странах. В настоящее время наиболее значима поддержка со стороны органов государственной власти тех товаропроизводителей на рынке маслосемян подсолнечника, которые, несмотря на все трудности, добиваются высокой производительности труда, ведут эффективное производство вне зависимости от форм хозяйствования и форм собственности.

Предусматриваемые меры на уровне макроэкономики необходимо дополнить системой мер на уровне отдельно взятого региона. Система мер регулирования регионального рынка зависит от состояния экономики в целом, от соотношения спроса и предложения продукции, целей, стоящих перед регионом и т.д.

Одним из основных направлений развития регионального рынка маслосемян подсолнечника является укрепление его сырьевой базы: поддержка селекционно-семеноводческой работы, которая позволит увеличить валовой сбор и повысить качество маслосемян; финансовая поддержка государством сельхозтоваропроизводителей для закупки семян и удобрений, пополнения парка сельскохозяйственных машин и т.д.; установление штрафов за превышение нормы посевной площади (в % к общей посевной площади) в расчете на 1 га.

В числе первоочередных мер региональных органов управления на современном этапе при формировании рынка маслосемян подсолнечника могут быть:

– закупка маслосемян в региональные фонды по гарантированным, выгодным для сельскохозяйственных товаропроизводителей ценам с авансированием;

– формирование системы доступного и эффективного информационного обеспечения;

– содействие нормализации отношений сельскохозяйственных предприятий с перерабатывающими предприятиями посредством инициирования заключения соглашений между ними на поставку маслосемян подсолнечника по взаимовыгодным ценам;

– управление масложировым подкомплексом с учетом агромаркетинговой концепции и выделением стратегических зон хозяйствования.

При разумном применении даже этих ограниченных мер можно улучшить ситуацию на рынке, сделать масличную продукцию доступной по объему и цене, так как каждая из этих мер обладает стимулирующим эффектом.

На начальном этапе становления регионального рынка наиболее действенными являются административные меры, не требующие финансирования, к которым относится антимонопольное регулирование цен на промышленную продукцию и услуги для сельскохозяйственного производства, включающее:

– установление предельного уровня рентабельности и торговой наценки на выработанное из маслосемян подсолнечника подсолнечное масло;

– установление нормативных коэффициентов-соотношений между стоимостью подсолнечника и стоимостью выработанного из него подсолнечного масла.

Разумное сочетание административных и экономических мер воздействия, не противоречащих друг другу, а взаимоувязанных, направленных на дальнейшее развитие регионального рынка маслосемян подсолнечника, только усилит результативный эффект и будет способствовать восстановлению и повышению эффективности масложирового подкомплекса АПК.

16.6. РЫНОК ХМЕЛЕВОДЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПОДДЕРЖКА ОТРАСЛИ ХМЕЛЕВОДСТВА В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

И. В. Добролюбова, *аспирантка Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева*

В настоящее время отрасль хмелеводства переживает серьезный кризис, выражающийся в сокращении объемов инвестиций, росте себестоимости продукции, уменьшении налоговых поступле-

цию, что позволит производителям и переработчикам на рынке маслосемян подсолнечника снизить себестоимость производимой продукции, повысить уровень рентабельности производственно-сбытовой деятельности, сформировать реальные источники накопления оборотных средств. В дополнение к этому, для привлечения денежных средств на формирование оборотных фондов перспективным является создание системы инвестиционных банков, что дало бы возможность направлять средства с финансовых рынков на производство и переработку подсолнечника непосредственно.

Дальнейшее развитие масложирового подкомплекса региона и восстановление его технической базы будет зависеть от значительных инвестиций, которые необходимо направлять на обновление оборудования, развитие производства, совершенствование технологии и системы льготного кредитования, главным достоинством которой должно стать обеспечение доступности кредитных ресурсов.

Становится очевидным, что дальнейшее развитие рынка маслосемян подсолнечника невозможно без восстановления тех принципов и роли государства в поддержке масложирового подкомплекса, которые имеют идентичную основу в развитых странах. В настоящее время наиболее значима поддержка со стороны органов государственной власти тех товаропроизводителей на рынке маслосемян подсолнечника, которые, несмотря на все трудности, добиваются высокой производительности труда, ведут эффективное производство вне зависимости от форм хозяйствования и форм собственности.

Предусматриваемые меры на уровне макроэкономики необходимо дополнить системой мер на уровне отдельно взятого региона. Система мер регулирования регионального рынка зависит от состояния экономики в целом, от соотношения спроса и предложения продукции, целей, стоящих перед регионом и т.д.

Одним из основных направлений развития регионального рынка маслосемян подсолнечника является укрепление его сырьевой базы: поддержка селекционно-семеноводческой работы, которая позволит увеличить валовой сбор и повысить качество маслосемян; финансовая поддержка государством сельхозтоваропроизводителей для закупки семян и удобрений, пополнения парка сельскохозяйственных машин и т.д.; установление штрафов за превышение нормы посевной площади (в % к общей посевной площади) в расчете на 1 га.

В числе первоочередных мер региональных органов управления на современном этапе при формировании рынка маслосемян подсолнечника могут быть:

– закупка маслосемян в региональные фонды по гарантированным, выгодным для сельскохозяйственных товаропроизводителей ценам с авансированием;

– формирование системы доступного и эффективного информационного обеспечения;

– содействие нормализации отношений сельскохозяйственных предприятий с перерабатывающими предприятиями посредством инициирования заключения соглашений между ними на поставку маслосемян подсолнечника по взаимовыгодным ценам;

– управление масложировым подкомплексом с учетом агромаркетинговой концепции и выделением стратегических зон хозяйствования.

При разумном применении даже этих ограниченных мер можно улучшить ситуацию на рынке, сделать масличную продукцию доступной по объему и цене, так как каждая из этих мер обладает стимулирующим эффектом.

На начальном этапе становления регионального рынка наиболее действенными являются административные меры, не требующие финансирования, к которым относится антимонопольное регулирование цен на промышленную продукцию и услуги для сельскохозяйственного производства, включающее:

– установление предельного уровня рентабельности и торговой наценки на выработанное из маслосемян подсолнечника подсолнечное масло;

– установление нормативных коэффициентов-соотношений между стоимостью подсолнечника и стоимостью выработанного из него подсолнечного масла.

Разумное сочетание административных и экономических мер воздействия, не противоречащих друг другу, а взаимоувязанных, направленных на дальнейшее развитие регионального рынка маслосемян подсолнечника, только усилит результативный эффект и будет способствовать восстановлению и повышению эффективности масложирового подкомплекса АПК.

16.6. РЫНОК ХМЕЛЕВОДЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПОДДЕРЖКА ОТРАСЛИ ХМЕЛЕВОДСТВА В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

И. В. Добролюбова, *аспирантка Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева*

В настоящее время отрасль хмелеводства переживает серьезный кризис, выражающийся в сокращении объемов инвестиций, росте себестоимости продукции, уменьшении налоговых поступле-

ний, наблюдается рост розничных цен на продукты переработки хмеля (табл. 1).

Принимаемые разрозненные организационно-экономические меры по поддержке производства хмеля и регулирования его рынка в силу отсутствия единого руководства отраслью не охватывали все стороны хмелевого рынка и не дали ощутимых положительных результатов. Слабой остается исполнительная дисциплина выполнения нормативно-правовых актов и принимаемых решений как на федеральном и региональном уровнях, так и на уровне отдельных хозяйств и объединений.

Невозможность самостоятельного выхода хмелеводства из создавшейся экономической ситуации определяют необходимость активного привлечения государства к ее позитивному изменению.

1. Стоимость отечественного пива в бутылках и жестяных банках

Годы	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Цена, р. за 1 л (со стоимостью посуды)	7,28	12,18	15,45	20,19	19,35	24,8

Государственное регулирование производства и реализации продукции хмелеводства представляет собой совокупность правовых, организационно-экономических и административных мер, направленных на создание такой экономической среды, которая позволяла бы проявлять возможности расширенного производства. На федеральном уровне определяются рыночные условия правил поведения, а на региональном уровне разрабатываются конкретные меры воздействия на отрасль хмелеводства.

В качестве основных направлений государственной поддержки и регулирования хмелеводческого хозяйства следует выделить разработку государственных программ поддержки отрасли; государственное регулирование рынка хмеля; эффективное сочетание рыночных механизмов и мер государственной поддержки, выделения хмелевого рынка в приоритетный самостоятельный объект государственного регулирования, прежде всего в основном хмелепроизводящем регионе – Чувашской Республике.

В целях оказания финансовой помощи хмелепроизводящим регионам Российской Федерации в 2002 г. была разработана и принята Министерством сельского хозяйства Российской Федерации «Отраслевая целевая программа обеспечения устойчивого производства и развития рынка хмеля в Российской Федерации на 2003–2005 гг. и на период до 2010 г.».

Основные задачи программы сводились к созданию благоприятных условий для увеличения и стабилизации производства хмеля и продуктов его переработки (к 2006 г. – 1 530 т и на период до 2010 г. – 3 530 т), а также, к выходу на рынок с конкурентоспособной продукцией, не уступающей мировым стандартам, для реализации ее пивоваренным предприятиям Российской Федерации.

В рамках реализации вышеназванной программы была разработана и принята подпрограмма «Хмель Чувашии» на 2003–2005 гг.

С целью реализации Федеральной целевой программы и подпрограммы «Хмель Чувашии» предусмотрено финансирование отрасли в течение трех лет (табл. 2 и 3). От степени обеспечения финансовыми, материально-техническими и трудовыми ресурсами зависят сроки, масштабы реализации, стабилизация и создание необходимых предпосылок и базы для устойчивого развития производства хмеля и эффективного функционирования его рынка в стране.

Ограниченность финансовых и материальных ресурсов у государства для вывода хмелевого рынка из создавшегося тяжелого экономического положения требует привлечения средств как федерального и региональных бюджетов, так и самих сельхозпредприятий.

2. Объемы и источники финансирования Федеральной целевой программы «Хмель», млн р.

Источники финансирования	2003 г.	2004 г.	2005 г.	Итого
Бюджетные средства – всего	130,64	137,83	136,73	405,20
Из них:				
Федеральный бюджет	89,94	99,24	98,48	287,66
В том числе:				
НИОКР	3,13	3,40	3,40	9,93
приобретение материальных ресурсов	25,94	23,40	22,08	71,42
переподготовка кадров	2,50	2,70	2,90	8,10
компенсация страховых премий	4,66	5,80	6,26	16,72
компенсация затрат на минеральные удобрения и химические средства защиты растений	9,9	12,28	13,33	35,51
компенсация кредитных ставок хозяйствам-членам программы	5,67	5,82	5,93	17,42
прочие	38,14	45,84	44,58	128,56
региональные бюджеты	40,70	38,59	38,25	117,54
Внебюджетные источники – всего	41,74	40,28	43,10	125,12
В том числе собственные средства хозяйств, предприятий	41,74	40,28	43,10	125,12

Всего	***172,38***	***178,11***	***179,83***	***530,32***

3. Объемы и источники финансирования подпрограммы «Хмель Чувашии», млн р.

Источники финансирования	2003 г.	2004 г.	2005 г.	Итого
Бюджетные средства – всего	49,86	75,43	90,35	215,64
Из них:				
Федеральный бюджет РФ	25,00	45,00	57,00	127,00
республиканский бюджет	24,86	30,43	33,35	88,64
Внебюджетные источники, включая собственные средства предприятий и привлеченные инвестиции	49,50	75,11	66,36	190,97
Всего	***99,36***	***150,54***	***156,71***	***406,61***

Однако дотации и компенсации, выделяемые сельскохозяйственным товаропроизводителям, оказались явно недостаточными и неэффективными. Помимо недостатка средств, выделяемая государством финансовая помощь не выплачивается в полном объеме (табл. 4).

В 2003 г. Чувашской Республике на государственную поддержку многолетних насаждений из средств федерального бюджета выделено 8,18 млн р, из них 7,125 млн р. использовано на закладку и уход за хмельниками. Посажено хмеля на площади 193 га (при плане – 150 га) на сумму 5 789 тыс. р., проведен уход за хмельниками на площади 334 га на сумму 1 336 тыс. р.

В бюджетной заявке, представленной в Минфин Чувашии было предусмотрено на развитие хмелеводства в 2003 г. из республиканского бюджета 7,8 млн р., фактически хмелеводческим хозяйствам выделено 2,2 млн р., из расчета 7,22 тыс. р. за 1 т произведенного и реализованного хмеля, отвечающего требованиям ГОСТа.

Предложения по стабилизации отрасли хмелеводства и первоочередные меры по выполнению подпрограммы «Хмель Чувашии»:

– создание координационного совета из представителей учреждений и организаций, участвующих в реализации подпрограммы;

– привлечение средств инвесторов для приобретения технологической линии по глубокой переработке хмеля.

4. Объемы и источники финансирования подпрограммы «Хмель Чувашии», млн р.

Источники финансирования	2003 г.		
	Предусмотрено	Фактически выделено	в %
Федеральный бюджет	25,00	8,18	32,72
Республиканский бюджет	24,86	2,2	8,85
Внебюджетные источники	49,5	62,50	126,26
Всего	***99,36***	***72,88***	***73,35***

Кроме того, следует провести комплексную реструктуризацию кредиторской задолженности сельхозтоваропроизводителей, особенно по платежам в бюджеты различных уровней, государственные внебюджетные фонды и ранее взятым бюджетным кредитам. Проведение реструктуризации даст возможность хозяйствам направить высвобождающиеся оборотные средства на увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции. Ускорение решения этого вопроса – одна из главных задач финансового оздоровления.

Другим направлением стимулирования и поддержки эффективного производства предприятий является их льготное кредитование. В связи с большой изношенностью основных фондов особенно актуальна проблема долгосрочного льготного кредитования.

Большинство сельхозпредприятий сталкивается с проблемами реализации своей продукции из-за низких оптовых цен на нее на внутреннем рынке, отсутствием государственного таможенного регулирования при импорте некачественного хмеля по демпинговым ценам из других стран, незначительными денежными поступлениями от реализации продукции и из-за ограничений сбыта.

Мощным резервом инвестиций программных мероприятий может служить ввод госпошлины на ввозимый пивзаводами хмель в страну. В последние три года в Россию ежегодно только пивзаводами завозится 8–9 тыс. т хмеля (90–92% их потребности), в основном высокосмолистых, горьких сортов. При средней закупочной цене 1 т хмеля 6 тыс. долл. США ежегодные валютные расходы на завоз импортного хмеля составляют 48–54 млн долл. При вводе 30%-й госпошлины на завозимый хмель появится возможность направлять ежегодно в резервный фонд МСХ РФ 14–16 млн долл. на поддержку отечественного товаропроизводителя, в том числе 50% на развитие хмелеводства, что составляет 7–8 млн долл.

Увеличение пошлин на ввозимый в Россию хмель, включение его отдельной строкой в объемы закупок в госресурсы, обеспечение хмелеводческих хозяйств специализированной техникой по лизингу позволило бы решить эту проблему.

При существовании системы госзакупок цены реализации сельскохозяйственной продукции в разных зонах существенно различались. В настоящее время цены реализации одинаковы, независимо от зоны, в которой расположено хозяйство, хотя затраты на производство существенно различны. Справедливому решению этой проблемы способствует введение единого налога для сельхозтоваропроизводителей всех форм собственности. Это позволит сделать налогообложение дифференцированным в зависимости от качества земли. Кроме того, значительно упростится процедура уплаты налогов, улучшится использование земли, повысится прозрачность представляемых хозяйствами отчетных данных о производстве продукции.

Реальными механизмами повышения эффективности производства в сельском хозяйстве являются разумная концентрация в руках эффективных собственников сельскохозяйственных угодий и повышение результативности их использования. Однако эти процессы тормозятся отсутствием четкого законодательства.

Повышению эффективности сельскохозяйственного производства способствует создание интеграционной структуры холдингового типа, объединяющая сельхозтоваропроизводителей, перерабатывающие предприятия, финансовые учреждения и торговые организации.

16.7. РЫНОК МЯСА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА МЯСНОЙ ПРОДУКЦИИ

В.Ю. Бережная, *ассистент Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева*

В Московской области, как и в целом по стране, все более обостряется проблема продовольственной безопасности. В обеспечении продовольственной безопасности особое место отводится мясному подкомплексу – сложной производственно-экономической системе (основная цель его развития – увеличение объемов производства, переработки и реализации качественной продукции при наименьших затратах труда и средств). Механизмом осуществления движения продукции на всех стадиях воспроизводственного процесса (от получения сырья до выработки готовых продуктов и реализации их конечному потребителю) является рынок мясной продукции, критерием эффективности которого является увеличение уровня душевого потребления мяса и мясопродуктов.

За 1990–2003 гг. уровень душевого потребления мясопродуктов в Московской области сократился с 88 кг до 59 кг и составил в 2003 г. 67% от нормы потребления. Причем этот уровень был обеспечен почти на 80% за счет импортных поставок мяса, более дешевого по сравнению с отечественным продовольствием. Несмотря на значительный рост импорта, ресурсы мясной продукции в Московской области за 1990–2003 гг. сократились на 65%. Произошло это в основном в результате резкого спада производства, обусловленного сокращением численности скота (за 1990–2003 гг. в Московской области поголовье крупного рогатого скота во всех категориях хозяйств сократилось в 2,7 раза; свиней – 4,9; овец и коз – 2,0; птицы – в 4,6 раза). При резком сокращении поголовья скота наблюдается снижение продуктивности отдельных видов животных (низкий выход приплода на 100 маток: телят 73 гол., поросят 1 201 гол. – сопровождался высоким падежом поголовья животных всех возрастов). Кардинальные изменения в функционировании мясного рынка с началом экономических реформ вызвали резкий спад производства в животноводстве, что повлекло сокращение объемов производства мяса в перерабатывающей промышленности (по Московской области производство мяса и субпродуктов 1 категории сократилось с 178,7 тыс.т в 1990 г. до 78,6 тыс.т в 2003 г. или на 56%).

Выход из кризиса, в котором оказался мясной подкомплекс, возможен только путем разработки и реализации комплексной программы государственного регулирования мясного рынка. В ней должны быть сведены воедино мероприятия по увеличению предложения мяса и мясопродуктов, скота и птицы, созданию инфраструктуры мясного рынка, подъему уровня доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей с помощью гарантированных цен, восстановлению платежеспособного спроса на мясо, увеличению объемов закупок скота и птицы и другие мероприятия. Среди мер государственного регулирования рынка мясной продукции выделяют: экономические, административные и организационные (рис. 1). Экономическими регуляторами являются гарантированные, целевые, залоговые цены; дифференцированные, льготные и единые ставки налогов; выплата дотаций; таможенная политика и др. Приоритет экономических мер регулирования не исключает сохранение и использование государством административно-организационных мер, которые реализуются через систему стандартизации, квотирование и лицензирование экспортно-импортных операций и др.

Система государственного регулирования предложения продукции на мясном рынке должна быть направлена, прежде всего, на достижение следующих целей: обеспечение стабильных экономических и социальных условий для развития сельскохозяйственной сферы мясного рынка; стимулирование роста производства мяса и мясопродуктов, доходности предприятий, занятых производством

При существовании системы госзакупок цены реализации сельскохозяйственной продукции в разных зонах существенно различались. В настоящее время цены реализации одинаковы, независимо от зоны, в которой расположено хозяйство, хотя затраты на производство существенно различны. Справедливому решению этой проблемы способствует введение единого налога для сельхозтоваропроизводителей всех форм собственности. Это позволит сделать налогообложение дифференцированным в зависимости от качества земли. Кроме того, значительно упростится процедура уплаты налогов, улучшится использование земли, повысится прозрачность представляемых хозяйствами отчетных данных о производстве продукции.

Реальными механизмами повышения эффективности производства в сельском хозяйстве являются разумная концентрация в руках эффективных собственников сельскохозяйственных угодий и повышение результативности их использования. Однако эти процессы тормозятся отсутствием четкого законодательства.

Повышению эффективности сельскохозяйственного производства способствует создание интеграционной структуры холдингового типа, объединяющая сельхозтоваропроизводителей, перерабатывающие предприятия, финансовые учреждения и торговые организации.

16.7. РЫНОК МЯСА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА МЯСНОЙ ПРОДУКЦИИ

В.Ю. Бережная, *ассистент Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева*

В Московской области, как и в целом по стране, все более обостряется проблема продовольственной безопасности. В обеспечении продовольственной безопасности особое место отводится мясному подкомплексу – сложной производственно-экономической системе (основная цель его развития – увеличение объемов производства, переработки и реализации качественной продукции при наименьших затратах труда и средств). Механизмом осуществления движения продукции на всех стадиях воспроизводственного процесса (от получения сырья до выработки готовых продуктов и реализации их конечному потребителю) является рынок мясной продукции, критерием эффективности которого является увеличение уровня душевого потребления мяса и мясопродуктов.

За 1990–2003 гг. уровень душевого потребления мясопродуктов в Московской области сократился с 88 кг до 59 кг и составил в 2003 г. 67% от нормы потребления. Причем этот уровень был обеспечен почти на 80% за счет импортных поставок мяса, более дешевого по сравнению с отечественным продовольствием. Несмотря на значительный рост импорта, ресурсы мясной продукции в Московской области за 1990–2003 гг. сократились на 65%. Произошло это в основном в результате резкого спада производства, обусловленного сокращением численности скота (за 1990–2003 гг. в Московской области поголовье крупного рогатого скота во всех категориях хозяйств сократилось в 2,7 раза; свиней – 4,9; овец и коз – 2,0; птицы – в 4,6 раза). При резком сокращении поголовья скота наблюдается снижение продуктивности отдельных видов животных (низкий выход приплода на 100 маток: телят 73 гол., поросят 1 201 гол. – сопровождался высоким падежом поголовья животных всех возрастов). Кардинальные изменения в функционировании мясного рынка с началом экономических реформ вызвали резкий спад производства в животноводстве, что повлекло сокращение объемов производства мяса в перерабатывающей промышленности (по Московской области производство мяса и субпродуктов 1 категории сократилось с 178,7 тыс.т в 1990 г. до 78,6 тыс.т в 2003 г. или на 56%).

Выход из кризиса, в котором оказался мясной подкомплекс, возможен только путем разработки и реализации комплексной программы государственного регулирования мясного рынка. В ней должны быть сведены воедино мероприятия по увеличению предложения мяса и мясопродуктов, скота и птицы, созданию инфраструктуры мясного рынка, подъему уровня доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей с помощью гарантированных цен, восстановлению платежеспособного спроса на мясо, увеличению объемов закупок скота и птицы и другие мероприятия. Среди мер государственного регулирования рынка мясной продукции выделяют: экономические, административные и организационные (рис. 1). Экономическими регуляторами являются гарантированные, целевые, залоговые цены; дифференцированные, льготные и единые ставки налогов; выплата дотаций; таможенная политика и др. Приоритет экономических мер регулирования не исключает сохранение и использование государством административно-организационных мер, которые реализуются через систему стандартизации, квотирование и лицензирование экспортно-импортных операций и др.

Система государственного регулирования предложения продукции на мясном рынке должна быть направлена, прежде всего, на достижение следующих целей: обеспечение стабильных экономических и социальных условий для развития сельскохозяйственной сферы мясного рынка; стимулирование роста производства мяса и мясопродуктов, доходности предприятий, занятых производством

мясной продукции (сельскохозяйственных товаропроизводителей) и ее переработкой (промышленных товаропроизводителей); гарантии определенного уровня доходов, обеспечивающего сельскохозяйственным товаропроизводителям возможности накопления средств для расширенного воспроизводства; формирование федеральных и региональных продовольственных фондов; обеспечение населения качественными мясными продуктами по социально приемлемым ценам; защита федерального и регионального рынков от влияния внешнего рынка; интеграция рыночного пространства; снижение негативного воздействия на окружающую среду.

Основным элементом механизма государственного регулирования мясного рынка выступает система цен. Отсутствие должного влияния государства привело к тому, что при многократном повышении цены на мясную продукцию достигли такого уровня, который чрезмерно завышен для определенных слоев потребителей и недостаточен для сельскохозяйственных товаропроизводителей, что, в свою очередь, обусловило низкую рентабельность и убыточность реализации скота и птицы при опережающем росте цен на технику, удобрения, корма, ГСМ и другую промышленную продукцию, что обусловливает дальнейший сброс поголовья животных и спад производства социально значимого продукта и создает угрозу безопасности обеспечения населения высокоценными продуктами питания.

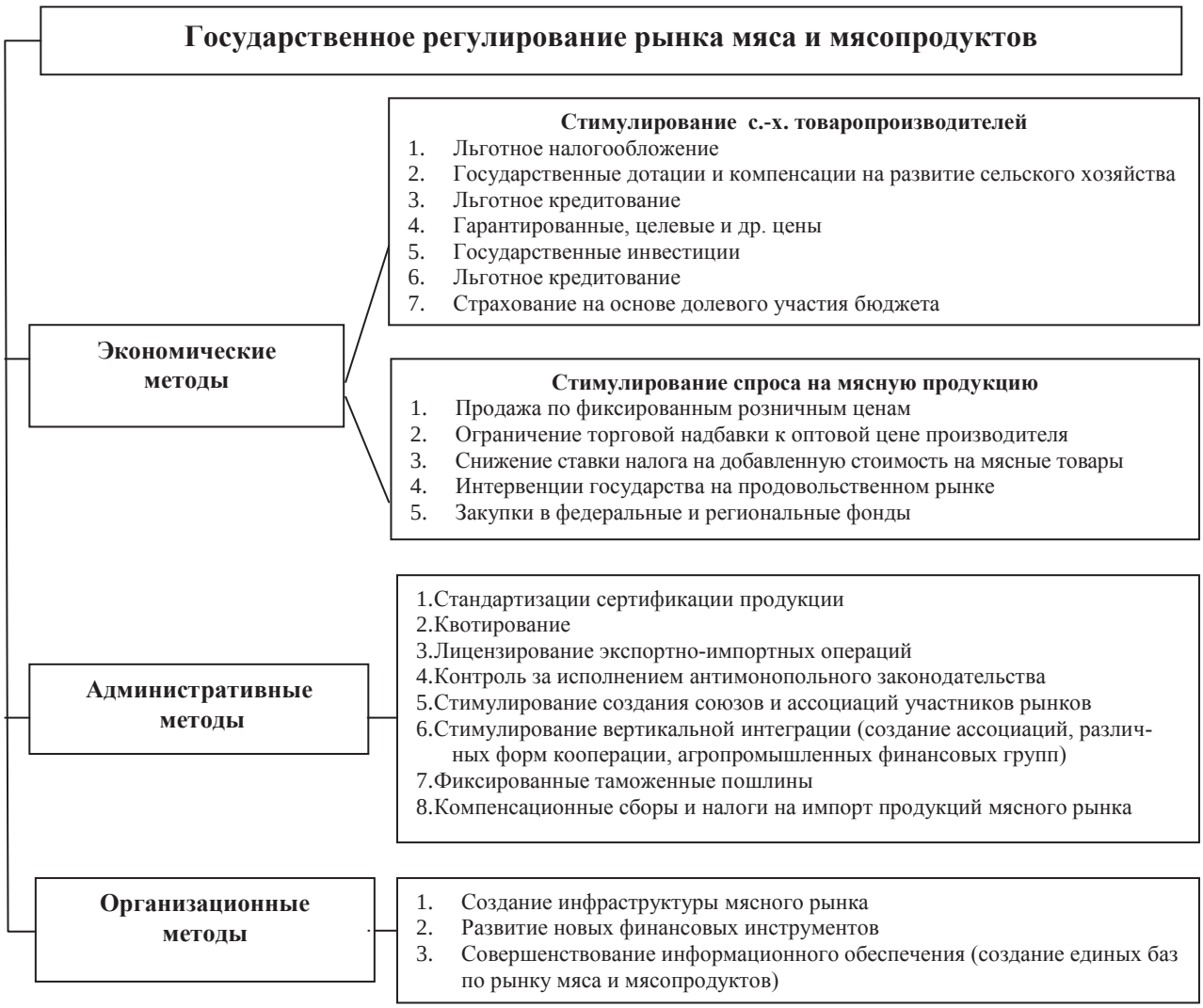

Рис. 1. Система мер государственного регулирования рынка мяса и мясопродуктов

В общей структуре государственных субсидий сельскохозяйственным предприятиям нашей страны за 1990–2003 гг. дотации на производство продовольствия ежегодно снижались. Действие свободных рыночных отношений в сельском хозяйстве вне системы регулирования и планирования не практикуется ни в одной стране с высокоразвитым аграрным сектором. Более того, на поддержку сельского хозяйства ежегодно выделяются суммы, сопоставимые по уровню с бюджетом РФ. В этой связи настоятельным требованием является установление предельных рыночных цен на мясо и мясопродукты, гарантированных цен на скот и птицу, закупаемых в федеральный и региональные фонды, дополнительные закупки государством избыточной мясной продукции животноводства. Гарантированные цены должны возмещать издержки производства во всех зонах, где осуществляются закупки скота, пти-

цы и мяса, и обеспечивать условия для расширенного воспроизводства. Причем в течение года их необходимо индексировать в соответствии с изменением цен на материально-технические ресурсы и услуги, величиной процента за кредит и другими условиями. Приемлемый уровень цен на свободно реализуемую продукцию поддерживается государством путем установления предельных цен (с учетом прогноза платежеспособного спроса), а также созданием специальных мясных государственных фондов, накапливаемых при значительном снижении спроса и реализуемых при его возрастании.

Одной из важных функций государственного регулирования является протекционистская политика в отношении отечественных производителей мясных товаров. Применение таможенных пошлин – общепринятая в мировой практике экономическая мера, направленная на защиту внутреннего рынка. Ее применение обусловлено тем, что отечественная продукция мясного рынка, облагаемая НДС и спецналогом, не может конкурировать на равных с обильно субсидируемым импортным продовольствием, к тому же освобожденным от этих налогов.

Требуется коренная перестройка современной финансовой политики в отношении мясного производства с ориентацией на финансирование региональных целевых комплексных программ, в которых должны предусматриваться мероприятия, направленные на прекращение спада производства, сохранение маточного поголовья, генетического фонда, рост продуктивности животных, освоение ресурсосберегающих технологий, предотвращение разрушения созданного производственного потенциала, повышение заинтересованности товаропроизводителей в увеличении производства мяса. Для финансовой поддержки мясного хозяйства следует использовать каналы: бюджетное финансирование целевых комплексных программ, капитальных вложений, дотации на продукцию и материально-технические ресурсы, ассигнования на страхование, частичную компенсацию по ссудам банков.

Меры государственного регулирования и протекционизма производства мяса предполагают повышение заинтересованности различных форм хозяйствования в восстановлении производства и формировании федерального и региональных фондов мясных ресурсов, обеспечения населения качественной продукцией, защиту отечественного производства от нарастающей интервенции импортной мясной продукции, нередко невостребуемой потребителями.

КОМУ ВЫГОДЕН ИМПОРТ МЯСА В РОССИЮ?

Е.А. Гатаулина, *к.э.н., ст. науч. сотрудник Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова*

Тезисы. За последние десять лет импорт мяса в Россию существенно вырос. При этом полностью поменялась его структура (табл. 1). По мясу и мясопродуктам РФ стала устойчиво импортозависимой с 1995 г., когда доля импорта во внутреннем потреблении превысила 27,4%. В последующие годы эта величина росла, составив в среднем за 1996–2003 гг. 34%.

При этом объективно РФ вполне способна производить достаточно мяса для удовлетворения внутренних потребностей. Так, доля его импорта во внутреннем потреблении даже в 1990 г. была на уровне 13%, при том, что уровень потребления на душу населения был значительно выше – 75 кг против 52 кг в 2003 г. (включая субпродукты 2 категории и жир-сырец.)

Кому же выгодны столь массированные импортные поставки мяса? Бытует мнение, что дешевый импорт необходим в интересах потребителей, рядовых покупателей. В своей статье мы попробуем показать, что это не совсем так, что выигрыш в основном оседает в карманах посредников, а потребитель не выигрывает, а напротив переплачивает, особенно за мясо птицы, которое в развитых странах считается пищей бедняков. В статье будет показано, что высокие розничные цены на мясо диктуют отнюдь не простые производители – сельскохозяйственные организации, которые также ничего не получают от благоприятной ценовой конъюнктуры на потребительских рынках, продолжая производить себе в убыток, и даже не переработчики. В такой ситуации заинтересованы торгово-посреднические структуры, представители теневой экономики, т.к. такой высокий уровень розничных цен может держаться только при несвободном входе на рынок и не учитываемых статистикой теневых поборах. Это можно увидеть при сопоставлении различных видов цен и применении законов спроса/предложения.

Усиление мер тарифно-таможенного регулирования импорта мяса птицы, свинины и говядины, в частности введение с 2003 г. квот и увеличение пошлин на сверхквотные поставки говядины и свинины вызвали шквал критики. Именно квоты называли ответственными за рост цен на потребительском рынке. В своей статье мы попробуем доказать, что эти меры были необходимы, а агрессивный импорт, особенно мяса птицы и субпродуктов, был вызван в основном крайне привлекательной разницей цен импортеров и розничных цен на российском рынке, а также диспропорцией цен между различными видами мяса в России и мире. Кроме того, цены импортеров ниже мировых цен, т.е. по существу в нашу страну идут поставки, подрывающие отечественное производство.

Еще один тезис, доказывающийся в данной работе: отечественные производители мяса реагируют на рыночные сигналы, что очень важно для адаптации и выживания в рыночной экономике. Доказательством послужат анализ тенденций ми-

цы и мяса, и обеспечивать условия для расширенного воспроизводства. Причем в течение года их необходимо индексировать в соответствии с изменением цен на материально-технические ресурсы и услуги, величиной процента за кредит и другими условиями. Приемлемый уровень цен на свободно реализуемую продукцию поддерживается государством путем установления предельных цен (с учетом прогноза платежеспособного спроса), а также созданием специальных мясных государственных фондов, накапливаемых при значительном снижении спроса и реализуемых при его возрастании.

Одной из важных функций государственного регулирования является протекционистская политика в отношении отечественных производителей мясных товаров. Применение таможенных пошлин – общепринятая в мировой практике экономическая мера, направленная на защиту внутреннего рынка. Ее применение обусловлено тем, что отечественная продукция мясного рынка, облагаемая НДС и спецналогом, не может конкурировать на равных с обильно субсидируемым импортным продовольствием, к тому же освобожденным от этих налогов.

Требуется коренная перестройка современной финансовой политики в отношении мясного производства с ориентацией на финансирование региональных целевых комплексных программ, в которых должны предусматриваться мероприятия, направленные на прекращение спада производства, сохранение маточного поголовья, генетического фонда, рост продуктивности животных, освоение ресурсосберегающих технологий, предотвращение разрушения созданного производственного потенциала, повышение заинтересованности товаропроизводителей в увеличении производства мяса. Для финансовой поддержки мясного хозяйства следует использовать каналы: бюджетное финансирование целевых комплексных программ, капитальных вложений, дотации на продукцию и материально-технические ресурсы, ассигнования на страхование, частичную компенсацию по ссудам банков.

Меры государственного регулирования и протекционизма производства мяса предполагают повышение заинтересованности различных форм хозяйствования в восстановлении производства и формировании федерального и региональных фондов мясных ресурсов, обеспечения населения качественной продукцией, защиту отечественного производства от нарастающей интервенции импортной мясной продукции, нередко невостребуемой потребителями.

КОМУ ВЫГОДЕН ИМПОРТ МЯСА В РОССИЮ?

Е.А. Гатаулина, *к.э.н., ст. науч. сотрудник Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова*

Тезисы. За последние десять лет импорт мяса в Россию существенно вырос. При этом полностью поменялась его структура (табл. 1). По мясу и мясопродуктам РФ стала устойчиво импортозависимой с 1995 г., когда доля импорта во внутреннем потреблении превысила 27,4%. В последующие годы эта величина росла, составив в среднем за 1996–2003 гг. 34%.

При этом объективно РФ вполне способна производить достаточно мяса для удовлетворения внутренних потребностей. Так, доля его импорта во внутреннем потреблении даже в 1990 г. была на уровне 13%, при том, что уровень потребления на душу населения был значительно выше – 75 кг против 52 кг в 2003 г. (включая субпродукты 2 категории и жир-сырец.)

Кому же выгодны столь массированные импортные поставки мяса? Бытует мнение, что дешевый импорт необходим в интересах потребителей, рядовых покупателей. В своей статье мы попробуем показать, что это не совсем так, что выигрыш в основном оседает в карманах посредников, а потребитель не выигрывает, а напротив переплачивает, особенно за мясо птицы, которое в развитых странах считается пищей бедняков. В статье будет показано, что высокие розничные цены на мясо диктуют отнюдь не простые производители – сельскохозяйственные организации, которые также ничего не получают от благоприятной ценовой конъюнктуры на потребительских рынках, продолжая производить себе в убыток, и даже не переработчики. В такой ситуации заинтересованы торгово-посреднические структуры, представители теневой экономики, т.к. такой высокий уровень розничных цен может держаться только при несвободном входе на рынок и не учитываемых статистикой теневых поборах. Это можно увидеть при сопоставлении различных видов цен и применении законов спроса/предложения.

Усиление мер тарифно-таможенного регулирования импорта мяса птицы, свинины и говядины, в частности введение с 2003 г. квот и увеличение пошлин на сверхквотные поставки говядины и свинины вызвали шквал критики. Именно квоты называли ответственными за рост цен на потребительском рынке. В своей статье мы попробуем доказать, что эти меры были необходимы, а агрессивный импорт, особенно мяса птицы и субпродуктов, был вызван в основном крайне привлекательной разницей цен импортеров и розничных цен на российском рынке, а также диспропорцией цен между различными видами мяса в России и мире. Кроме того, цены импортеров ниже мировых цен, т.е. по существу в нашу страну идут поставки, подрывающие отечественное производство.

Еще один тезис, доказывающийся в данной работе: отечественные производители мяса реагируют на рыночные сигналы, что очень важно для адаптации и выживания в рыночной экономике. Доказательством послужат анализ тенденций ми-

ровых цен и цен реализации сельскохозяйственных товаропроизводителей, а также связь темпов изменения импорта говядины и свинины с рентабельностью производства этих видов мяса в сельскохозяйственных организациях (далее СХО). Однако про рынок птицы даже этого сказать нельзя, он подчиняется в основном другим законам.

Данные и допущения. Анализ проведен на данных Госкомстата РФ, Минсельхоза РФ, ФАО, ГТК, Центра рыночной информации АПК, научно-исследовательских учреждений, аналитических данных периодической печати.

При анализе складывающейся ценовой ситуации в мясном секторе неизбежны погрешности, связанные с усреднением данных, особенностями определения различных видов цен и их учетом. Так, есть определенная несопоставимость при сравнении средних потребительских цен, которые статистика публикует, исходя из представленных в торговле соотношений мороженой, свежей и охлажденной продукции, причем публикуются цены на говядину 1-й категории, кроме бескостного мяса, свинину, кроме бескостного мяса, для птицы – цены кур потрошеных и полупотрошеных, и сравнении средних импортных цен на говядину, свинину и мясо птицы, которые также рассчитываются, исходя из всего фактически ввезенного ассортимента. Однако ввозим мы в основном мороженое мясо, а в торговле охлажденная и свежая продукция представлена более широко. Таким образом, корректно было бы сравнивать импортную цену мороженых окорочков с их розничной ценой на рынке РФ, а не со средними потребительскими ценами на мясо птицы, однако ни органы статистики, ни органы системы Минсельхоза, ни другие аналитические центры розничные цены в таком разрезе не публикуют, и, по нашим сведениям, и не учитывают. Таким образом, при усреднении данных выгодность импорта будет несколько завышена. Однако основные тенденции даже при неполной сопоставимости цен проследить можно. Кроме того, в статье анализ дополнен отдельными данными по позициям, дающими представление о величине завышения. В качестве других цен в анализе фигурируют цены реализации сельскохозяйственных организаций по данным сводных годовых отчетов (без НДС) в пересчете на убойный вес, цены импортеров по данным ГТК (СИФ), мировые цены (Госкомстат, ФАО).

Анализ. Как уже было сказано выше, импорт мяса в РФ рос быстрыми темпами, сопровождаясь структурными сдвигами. Если в 1990–1991 гг. импортировали в основном говядину, а мясо птицы составляло не более 7% (табл. 1), то в последние три года больше половины импорта приходится на мясо птицы, причем в натуре импорт этой продукции увеличился в 2003 г. по сравнению с 1991 г. более чем в 11 раз. При этом падение рентабельности отечественного производства бройлеров было в гораздо меньшей степени, чем говядины и свинины. Такое изменение структуры импорта мяса определялось ориентацией фирм-импортеров на максимум прибыли, а не слабыми возможностями отечественного птицеводства. Дело в том, что мировая цена тонны мяса птицы стабильно в несколько раз ниже, чем на свинину и говядину, в то время как соотношение потребительских цен в России на эти продукты другое (табл. 2).

Цена на мясо птицы составляет в мире примерно треть от цены говядины и свинины, но российских потребителей заставляют переплачивать за этот товар. Кроме того, ценовой разрыв между розничной ценой и мировой выше всего именно по мясу птицы (рис. 1–3).

Таким образом, квоты на импорт говядины, введенные с апреля 2003 г., представляются вынужденной мерой против, по сути, демпинговых поставок. Размер квоты рассчитывался специалистами, исходя из потребностей внутреннего рынка, не удовлетворяемого за счет собственного производства. Тариф на сверхквотную говядину установлен на уровне 60% от ее таможенной стоимости. Квота на импорт говядины в РФ в 2003 г. составила 315 тыс. т. (действовала с апреля 2003 г. до 31 декабря 2003 г.).

1. Импорт мяса по видам и его структура в 1991–2003 гг. (по данным ФАО)

Импорт мяса в РФ, тыс. т	**1991 г.**	**1995 г.**	**1998 г.**	**1999 г.**	**2000 г.**	**2001 г.**	**2002 г.**	**2003 г.**	**Прирост 2003 г. к 1991 г.**
Мясо – всего	1 404	2 101	2 360	1 440	1 301	2 349	2 668	2 302	898,0
КРС	1 035	630	688	647	332	526	597	510	-525,0
Баранина и козлятина	н/д	18	13	3	3	3	4	4	н/д
Свинина	262	578	760	537	252	422	657	560	298,0
Птица	107	864	826	233	691	1390	1381	1200	1093,0
Прочее	н/д	11	73	20	23	8	29	28	н/д
Структура импорта, %									
КРС	73,7	30,0	29,2	44,9	25,5	22,4	22,4	22,2	-51,6
Баранина и козлятина	н/д	0,9	0,6	0,2	0,2	0,1	0,1	0,2	
Свинина	18,7	27,5	32,2	37,3	19,4	18,0	24,6	24,3	5,7
Птица	7,6	41,1	35,0	16,2	53,1	59,2	51,8	52,1	44,5
Прочее	н/д	0,5	3,1	1,4	1,8	0,3	1,1	1,2	н/д
Итого	*100,0*	*100,0*	*100,0*	*100,0*	*100,0*	*100,0*	*100,0*	*100,0*	

2. Соотношение цен на отдельные виды мяса на потребительском рынке РФ и мировом рынке

Показатели	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Отношение розничных цен птицы и свинины в РФ*	0,86	0,77	0,82	0,84	0,90	0,91	0,83	0,72	0,72	0,84
Отношение розничных цен птицы и говядины в РФ	1,09	0,92	0,98	1,02	1,02	0,94	0,93	0,81	0,80	0,94
Отношение мировой цены птицы и свинины	0,35	0,37	0,36	0,31	0,36	0,29	0,28	0,31	0,32	0,29
Отношение мировых цен птицы и говядины	0,39	0,47	0,56	0,45	0,43	0,32	0,30	0,30	0,27	0,24

** для розничных цен: говядина первой категории кроме бескостного мяса, свинина кроме бескостного мяса, куры потрошеные и полупотрошенные.*

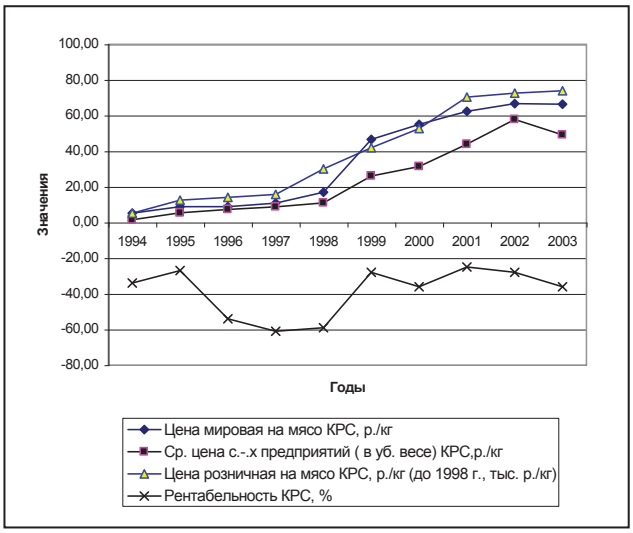

Рис. 1. Цены и рентабельность реализации мяса КРС

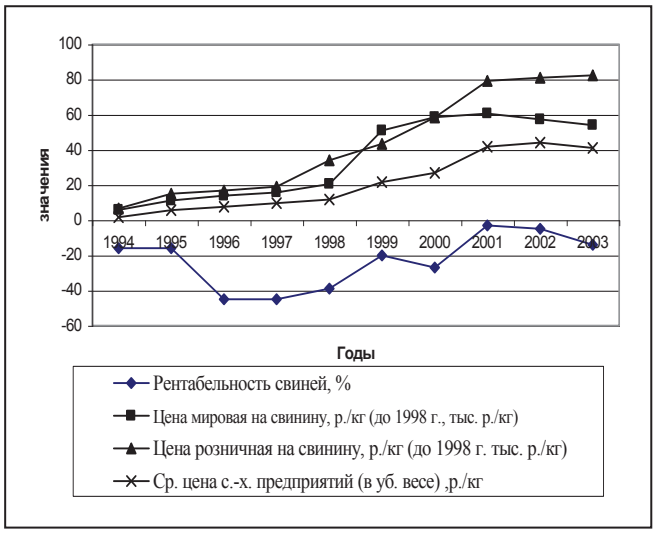

Рис. 2. Рентабельность и цены на свинину

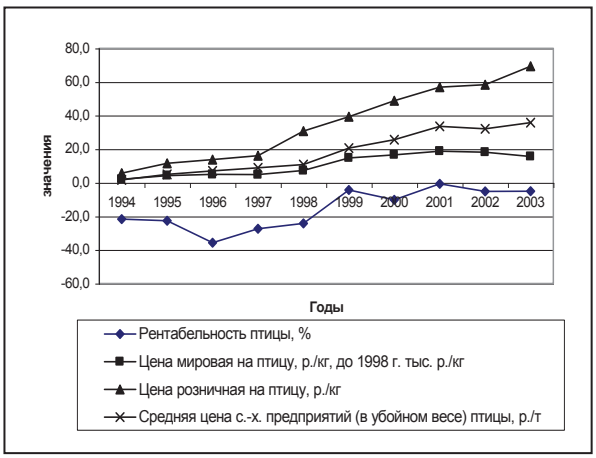

Рис. 3. Рентабельность и цены на мясо птицы

Однако реальный импорт говядины в 2003 г. составил 530 тыс. т (следует учесть, что квота не распространялась на первый квартал). Дело в том, что даже 60%-я пошлина не эффективна, так как разрыв между розничными ценами и ценами импортеров сохранялся, составив, по нашим расчетам, +13,4 р./кг (хотя закупка у СХО становится при такой пошлине выгоднее). Этим объясняется и давление на увеличение или снятие импортной квоты. В 2004 г. она составила 420 тыс. т. и не была выбрана полностью в основном по техническим причинам.

Аналогична ситуация со свининой. Мировая цена на свинину выше, чем цены реализации сельскохозяйственных организаций. Но цены импортеров были значительно ниже мировых. Более того, в 2002 и 2003 гг. цены импортеров были ниже и цен реализации СХО: 35,58 и 37,6 р./кг против 44,16 и 41,12 р./кг в СХО соответственно. Таким образом,

без тарифно-таможенного регулирования импорт свинины также более выгоден перекупщикам, чем отечественное производство, к тому же продукция ввозится по цене значительно ниже мировой. При действующей 15%-й пошлине в 2002 г. импорт все еще более выгоден, чем закупка своей свинины в среднем на 3,2 р./кг. С 1 апреля 2003 г. введена, с нашей точки зрения, абсолютно обоснованно, квота на импорт свинины с пошлиной на ее сверхквотный объем в размере 80%. На 2003 г. размер квоты составил 337,5 тыс. т. Завезено за 2003 г. было по разным данным намного больше – от 548,9 до 560 тыс. т (следует учесть, однако, что в первом квартале квота не действовала). На 2004 г. квота на свинину составила 450 тыс. т. В 2003 г. происходит снижение цен СХО при одновременном росте импортных цен, и закупка своего сырья даже при 15%-й пошлине становится выгоднее, чем импорт. Однако разрыв между импортными ценами даже при 80%-й пошлине и розничными ценами все равно существенен (в 2003 г. 14,7 р./кг), что делает импортеров настойчивыми.

Ситуация на рынке мяса птицы иная, чем на рынке свинины и говядины. Мировые цены стабильно ниже цен реализации отечественных производителей. При этом мировые цены и средние цены импортеров (по данным 2000–2003 гг.) на свежее, охлажденное и мороженое мясо птицы и пищевые субпродукты были примерно равны и в несколько раз превосходили розничные цены. Так, в 2003 г. средняя цена импортеров составила 18,3 р./кг, с учетом 25%-й пошлины 22,89 р./кг, мировая цена – 15,65 р./кг, цены реализации СХО без учета переработки 35,77 р./кг в пересчете на убойный вес, розничная цена – 69,32 р./кг. Даже принимая во внимание, что нет полной сопоставимости по ценам, т.к. представлен разный ассортимент продукции, видно, что такая ценовая конъюнктура совместно с ценовыми диспропорциями на различные виды мяса (табл. 2) делает лобби импортеров птицы особенно агрессивными в отстаивании своих позиций.

За 2003 г. есть возможность сделать анализ более сопоставимым. Импортная цена тушек домашних кур, не разделанных на части, мороженных, составила, по данным ГТК, 25,67 р./кг, с учетом 25% пошлины – 32,08 р./кг, розничная цена мороженых кур – 45,6 р./кг*, т.е. посредники накручивают 42% к цене импорта с учетом пошлины. Аналогично импортная цена части тушек и субпродуктов домашних кур, мороженых (окорочка) – 17,32 р./кг, с учетом пошлины – 21,65 р./кг, розничная цена импортных мороженых окорочков – 51,6 р./кг., дополнительная накрутка посредников –138%!

Ясно, что инициаторам квот приходится выдерживать атаку тех, кто является основным получателем выгод от такого положения. При сравнении цен видно, что аргументировать защиту импорта интересами потребителя беспочвенно. Российский потребитель, как мы только что показали, не получает дешевое мясо в любом случае, т.к. не ему достается выигрыш от разницы цен. Сельскохозяйственные производители РФ и даже переработчики также не могли воспользоваться фантастически высокими ценами в розничной торговле. Весь немалый барыш оседает в карманах посредников, часть прибыли уходит в теневую экономику.

Так, из анализа рис. 1–3 ясно видно, что разница между розничными ценами и ценами сельскохозяйственных товаропроизводителей растет для всех рассматриваемых видов мяса, но особенно это характерно для мяса птицы. По говядине в 1994 г. все рассматриваемые цены были примерно на одном уровне. В период с 1998 г. по настоящее время этот разрыв увеличился и стабильно составляет значительную величину. Розничные цены на говядину почти всегда за рассматриваемый период были выше мировых, однако отечественные производители не смогли извлечь из этого выгоду. В 2003 г., несмотря на рост, как мировых, так и розничных цен, цены производителей в РФ серьезно упали. Это говорит о том, что полученный дополнительный доход распределился не в пользу производителей.

Данные табл. 3, рассчитанные по данным официальной статистики, подтверждают вывод, что основную выгоду из сложившихся розничных цен извлекали торговые организации и в меньшей степени переработчики. Сельское хозяйство имело от производства говядины одни убытки, что привело к быстрому сокращению поголовья КРС в сельскохозяйственных организациях. Сдерживающим фактором является то, что говядина де-факто в России побочный продукт молочного скотоводства, а реализация молока прибыльна. Кроме того, свою роль играют ожидания смены конъюнктуры в долгосрочном периоде, оценка руководителями хозяйств социальных рисков, связанных с сокращением занятости.

3. Отношение прибыли/убытков к затратам сельскохозяйственных организаций, предприятий переработки и торговли по производству, переработке и реализации говядины*, %

Год	Сельское хозяйство (без учета дотаций)	Промышленность	Торговля
2000	-29,7	4,7	23,6
2003	-32,4	3,6	38,5

** по сельскохозяйственным организациям – прибыль к полной себестоимости без дотаций от реализации скота в живом весе без переработки, по промышленности, прибыль к затратам с учетом стоимости сырья, по торговле – прибыль к издержкам обращения.*

Источник: Сельское хозяйство, охота и лесоводство в России. 2004 : стат. сб./ Росстат. – М., 2004. – С. 122; Цены в России. 2004 : стат. сб. /Росстат. – М., 2004. – С. 94; Цены в России. 2002 : стат. сб./Росстат. – М., 2002. – С. 84.

При рассмотрении данных табл. 3 следует иметь в виду, что обороты в торговле и в промыш-

* На июнь 2003 г. Что почем на агрорынках // Российская аграрная газета. 2003. № 17 (20).

ленности совершаются с гораздо большей скоростью, чем в сельском хозяйстве, поэтому масса прибыли за одинаковый период времени увеличивается в этих сферах значительно быстрее. Если сельское хозяйство имеет в среднем оборот по говядине годовой, то торговля имеет свою прибыль гораздо чаще. Таким образом, имеется явный ценовой диспаритет в вертикально интегрированных по цепочке отраслях, в которых основная выгода оседает у торговцев.

Снижение доли прибыли переработки и торговли объясняется ростом их затрат, а не увеличением доли сельского хозяйства в структуре цены. Так, надбавка розничной торговли в структуре розничной цены по говядине выросла с 14,9 до 18,5% с 2000 по 2003 гг., в то время как стоимость сырья, представляющая долю сельского хозяйства, снизилась с 60,1 до 59% соответственно.

Аналогична ситуация и на рынке свинины и птицы, с той разницей, что от переработки птицы промышленные предприятия получают убытки (табл. 4). Доля сельского хозяйства в структуре розничной цены также падает: по свинине с 64 до 58,9% с 2000 до 2003 гг., по мясу птицы с 45,1 до 34,6% соответственно.

4. Отношение прибыли/убытков к затратам сельскохозяйственных организаций, предприятий переработки и торговли по производству, переработке и реализации свинины и мяса птицы*, %

Показатели	Сельское хозяйство (без учета дотаций)		Промышленность		Торговля	
	свинина	мясо птицы	свинина	мясо птицы	свинина	мясо птицы
2000	-24,4	-9,3	0,4	-1,9	24,3	30,0
2003	-16,0	-6,9	4,3	-6,2	43,7	45,9

** по сельскохозяйственным организациям – прибыль к полной себестоимости без учета дотаций, по промышленности прибыль к затратам с учетом стоимости сырья, по торговле – прибыль к издержкам обращения.*

Источник: Сельское хозяйство, охота и лесоводство в России. 2004 : стат. сб. / Росстат. – М., 2004. – С. 122; Расчеты автора на базе: Цены в России. 2004 : стат. сб. /Росстат. – М., 2004. – С. 94 и Цены в России. 2002 : стат. сб. /Росстат. – М., 2002. – С. 84.

На рис. 1–3 видно также, что закупка не только импортного, но и отечественного сырья выгодна посредникам, пока имеется столь значительная разница между ценами производителей и розничными ценами. Поэтому как переработчики, так и торговля заинтересованы в увеличении своего производства, тем более, что при этом уходит еще один вид трансакционных издержек, связанный с оформлением бумаг на экспортно-импортную деятельность, таможней, а сейчас и квот. Кроме того, происходит переориентация покупательского спроса на охлажденное мясо, импорт которого не так выгоден. Поэтому переработчики и торговля сохраняют заинтересованность в свежем отечественном сырье, что и подтверждается чуткой реакцией импортеров на изменение темпов рентабельности отечественного свиноводства и производства говядины как следует из рис. 4–5. Таким образом, рост рентабельности отечественного свиноводства и производства говядины сдерживает импорт.

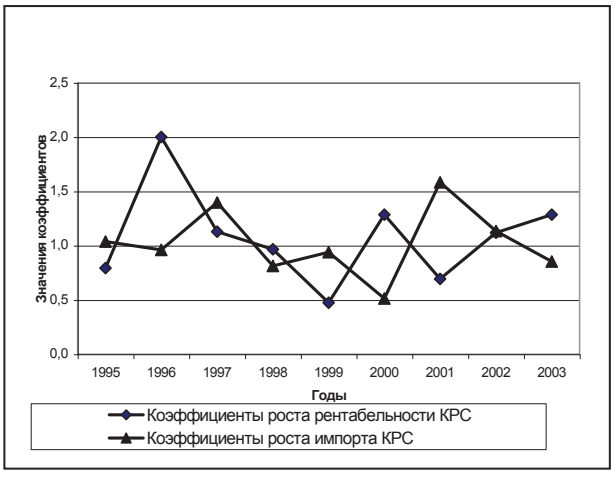

Рис. 4. Коэффициенты роста импорта и рентабельности реализации КРС

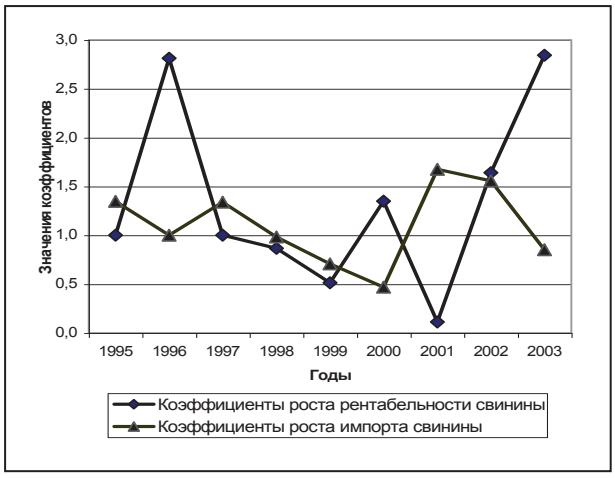

Рис. 5. Коэффициенты роста рентабельности и импорта свинины

Однако темпы изменения импорта практически не реагируют на изменение темпов эффективности отечественного птицеводства (рис. 6). Единственное исключение во всем наблюдаемом периоде составили 1995–1997 гг. Это объясняется тем, что импорт мяса птицы намного выгоднее, чем закупка у своих производителей и изменение их рентабельности не сдерживает его. В то же время убыточность отечественного производства мяса птицы невелика по сравнению с производством других

видов мяса и серьезные объемы импорта только тормозят его эффективное развитие. Поэтому в отношении мяса птицы были применены особо жесткие меры – сверхквотные поставки запрещены. Квота на импорт птицы установлена Постановлением Правительства РФ № 48 от 23.01.2003 г. и действует с 30 апреля по 31 декабря 2003 г. в размере 744 тыс. т, на 2004 и 2005 гг. по 1050 тыс. т, на 2006 г. – 306 тыс. т. Фактически ввезли 1 200 тыс. т в 2003 г. Так как квота начала действовать только с 30 апреля 2003 г., то превышение ввезенного объема над разрешенным объяснимо.

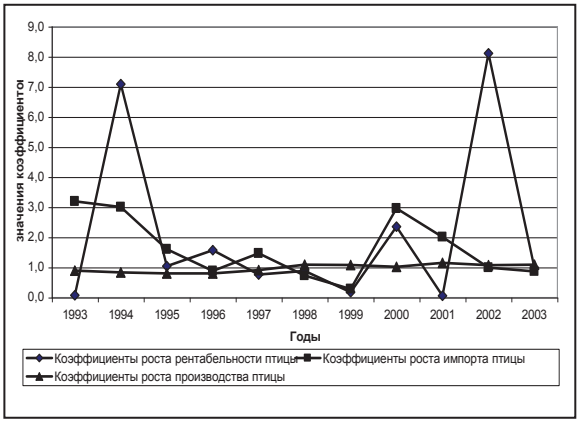

Рис. 6. Коэффициенты роста рентабельности, производства и импорта птицы

Анализ рис. 1–3 подтверждает тот факт, что производители мяса в РФ ориентируются на внешние рыночные сигналы. Так, в 1999–2002 гг. изменение внутрироссийских цен на мясо КРС в целом следовало за тенденциями в мировых ценах на этот вид продукции, чего нельзя сказать о кризисном периоде 1993–1998 гг. При этом розничные цены и цены производителей в РФ также изменялись в одном направлении, хотя цены сельскохозяйственных организаций, как правило, росли более быстрыми темпами, чем розничные, за исключением 1998 г. В последние три года наблюдается также положительная тенденция сглаживания разницы в темпах роста между розничными ценами, их приближение к гораздо более плавному изменению мировых цен.

Примерно такая же ситуация со свининой и мясом птицы. В то же время невыгодные для отечественных сельскохозяйственных производителей цены делает производство хронически убыточным, подрывает не только экономику сельскохозяйственных производителей РФ, но и сырьевую базу переработчиков, ставит их в зависимость от импорта в условиях тенденции роста мировых цен и меняющейся политической конъюнктуры.

Выводы. Введение мер тарифного регулирования является оправданной мерой в ответ на агрессивный импорт по цене часто ниже мировой. Цены реализации СХО занижены как по говядине, так и по свинине, что подтверждается их сопоставлением с мировыми ценами. Потребительские цены, напротив, завышены, особенно по мясу птицы.

Разница между импортными и розничными ценами на говядину, свинину и, особенно, птицу ведет к агрессивному импорту, который Правительство пытается обуздать квотами и пошлинами, однако как долго продержится такая политика под натиском заинтересованного бизнеса и в свете предстоящего вступления в ВТО, сказать сложно.

Растет разрыв между розничными ценами и ценами реализации СХО, что указывает на передел прибыли не в пользу сельского хозяйства. При этом предприятия торговли и переработки сохраняют заинтересованность и в увеличении отечественной продукции по говядине и свинине, что подтверждается реакцией темпов изменения импорта на изменение рентабельности отечественного производства свинины и говядины. О рынке птицы этого сказать нельзя.

От импорта мяса не выигрывают ни сельскохозяйственные производители РФ, ни конечные потребители. Потребитель мяса страдает больше всего, значительно переплачивая в розничной торговле. Особенно большой «навар» имели импортеры птицы и связанные с ними теневые структуры. Таким образом, органам власти необходимо принять меры, выравнивающие ситуацию с переделом прибыли, получаемой в розничной торговле, в направлении большей доли производителей и покупателей. В противном случае это приводит к продолжению негативных процессов обнищания населения и кризису в производстве мяса. Меры по развитию малого бизнеса тоже могут облегчить ситуацию, так как при большом количестве игроков на рынке цены выравниваются, ситуация выправляется. Ненормальная ценовая разница – признак наличия сговора и закрытого входа на рынок.

МЯСНОЕ СКОТОВОДСТВО: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

В.А.Сарайкин, *к.э.н., ст. науч. сотрудник Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова*

Мясное скотоводство – одна из немногих отраслей сельского хозяйства, отличающаяся своей территориальной масштабностью или, иначе говоря, территориальным рассредоточением, и поэтому с наибольшим успехом развивается в странах с большой территорией, таких, как Китай, США, Бразилия, Австралия, Аргентина. В России, в отличие от вышеназванных стран мира, поголовье КРС в последние годы постоянно сокращается, хотя и остается по-прежнему большим, что дает ей пока возможность занимать 11-е место в рейтинге по поголовью и 5-е в объеме производства мяса КРС (табл. 1).

Как видно, из 11 наиболее крупных по размерам территории стран мира 8 входят в число стран с наибольшим поголовьем КРС. Плотность скота в первых пяти странах с наибольшим поголо-

видов мяса и серьезные объемы импорта только тормозят его эффективное развитие. Поэтому в отношении мяса птицы были применены особо жесткие меры – сверхквотные поставки запрещены. Квота на импорт птицы установлена Постановлением Правительства РФ № 48 от 23.01.2003 г. и действует с 30 апреля по 31 декабря 2003 г. в размере 744 тыс. т, на 2004 и 2005 гг. по 1050 тыс. т, на 2006 г. – 306 тыс. т. Фактически ввезли 1 200 тыс. т в 2003 г. Так как квота начала действовать только с 30 апреля 2003 г., то превышение ввезенного объема над разрешенным объяснимо.

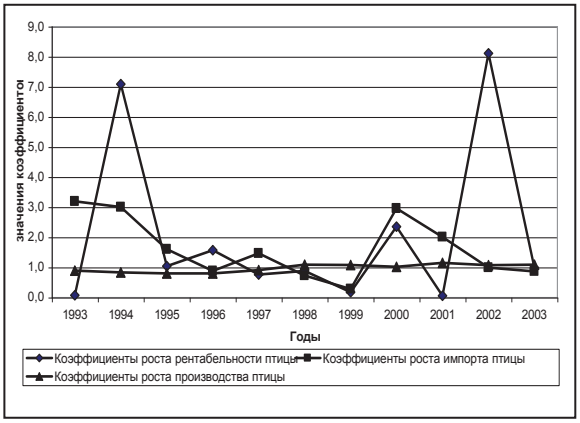

Рис. 6. Коэффициенты роста рентабельности, производства и импорта птицы

Анализ рис. 1–3 подтверждает тот факт, что производители мяса в РФ ориентируются на внешние рыночные сигналы. Так, в 1999–2002 гг. изменение внутрироссийских цен на мясо КРС в целом следовало за тенденциями в мировых ценах на этот вид продукции, чего нельзя сказать о кризисном периоде 1993–1998 гг. При этом розничные цены и цены производителей в РФ также изменялись в одном направлении, хотя цены сельскохозяйственных организаций, как правило, росли более быстрыми темпами, чем розничные, за исключением 1998 г. В последние три года наблюдается также положительная тенденция сглаживания разницы в темпах роста между розничными ценами, их приближение к гораздо более плавному изменению мировых цен.

Примерно такая же ситуация со свининой и мясом птицы. В то же время невыгодные для отечественных сельскохозяйственных производителей цены делает производство хронически убыточным, подрывает не только экономику сельскохозяйственных производителей РФ, но и сырьевую базу переработчиков, ставит их в зависимость от импорта в условиях тенденции роста мировых цен и меняющейся политической конъюнктуры.

Выводы. Введение мер тарифного регулирования является оправданной мерой в ответ на агрессивный импорт по цене часто ниже мировой. Цены реализации СХО занижены как по говядине, так и по свинине, что подтверждается их сопоставлением с мировыми ценами. Потребительские цены, напротив, завышены, особенно по мясу птицы.

Разница между импортными и розничными ценами на говядину, свинину и, особенно, птицу ведет к агрессивному импорту, который Правительство пытается обуздать квотами и пошлинами, однако как долго продержится такая политика под натиском заинтересованного бизнеса и в свете предстоящего вступления в ВТО, сказать сложно.

Растет разрыв между розничными ценами и ценами реализации СХО, что указывает на передел прибыли не в пользу сельского хозяйства. При этом предприятия торговли и переработки сохраняют заинтересованность и в увеличении отечественной продукции по говядине и свинине, что подтверждается реакцией темпов изменения импорта на изменение рентабельности отечественного производства свинины и говядины. О рынке птицы этого сказать нельзя.

От импорта мяса не выигрывают ни сельскохозяйственные производители РФ, ни конечные потребители. Потребитель мяса страдает больше всего, значительно переплачивая в розничной торговле. Особенно большой «навар» имели импортеры птицы и связанные с ними теневые структуры. Таким образом, органам власти необходимо принять меры, выравнивающие ситуацию с переделом прибыли, получаемой в розничной торговле, в направлении большей доли производителей и покупателей. В противном случае это приводит к продолжению негативных процессов обнищания населения и кризису в производстве мяса. Меры по развитию малого бизнеса тоже могут облегчить ситуацию, так как при большом количестве игроков на рынке цены выравниваются, ситуация выправляется. Ненормальная ценовая разница – признак наличия сговора и закрытого входа на рынок.

МЯСНОЕ СКОТОВОДСТВО: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

В.А.Сарайкин, *к.э.н., ст. науч. сотрудник Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова*

Мясное скотоводство – одна из немногих отраслей сельского хозяйства, отличающаяся своей территориальной масштабностью или, иначе говоря, территориальным рассредоточением, и поэтому с наибольшим успехом развивается в странах с большой территорией, таких, как Китай, США, Бразилия, Австралия, Аргентина. В России, в отличие от вышеназванных стран мира, поголовье КРС в последние годы постоянно сокращается, хотя и остается по-прежнему большим, что дает ей пока возможность занимать 11-е место в рейтинге по поголовью и 5-е в объеме производства мяса КРС (табл. 1).

Как видно, из 11 наиболее крупных по размерам территории стран мира 8 входят в число стран с наибольшим поголовьем КРС. Плотность скота в первых пяти странах с наибольшим поголо-

вьем, находящихся в субтропических и тропических зонах, составляет более 10 гол. на тыс. км^2, а в Индии – 56,8 гол. на тыс. км^2. В России и Канаде этот показатель равен 1,5 гол./тыс. км^2. Следовательно, поголовье крупного рогатого скота зависит от природно-климатических условий и, прежде всего, от наличия равнинных пастбищ.

Из 11 стран с наибольшим поголовьем КРС 7 стран имеют наибольшее производство мяса КРС. Проведенный корреляционный анализ между количеством поголовья и производством мяса КРС по статистическим данным ФАО [2] в разрезе 203 стран мира за 2004 г. показал устойчивую связь между этими показателями (коэффициент корреляции равен 0,74).

Таким образом, природно-климатические условия и обширная территория России являются наиболее важными факторами, способствующими увеличению размеров поголовья КРС и развитию мясного скотоводства. Сдерживается развитие отрасли проводимой в стране политикой.

1. Рейтинги стран по территории, поголовью КРС и производству мяса КРС в 2004 г. [1]

Рейтинг	Страна	Площадь, км^2	В % к территории России	Рейтинг	Страна	Поголовье КРС на начало 2004 г., гол.	Рейтинг	Страна	Производство мяса КРС (убойный вес) в 2004 г., т
1	Россия	17 075 400	100	1	Бразилия	192 000 000	1	США	11 207 000
2	Канада	9 976 140	58	2	Индия	1 855 00 000	2	Бразилия	7 774 000
3	Китай	9 596 960	56	3	Китай	106 539 500	3	Китай	6 266 700
4	США	9 363 000	55	4	США	94 882 000	4	Аргентина	2 700 000
5	Бразилия	8 511 970	50	5	Аргентина	50 768 000	5	Россия	2 100 000
6	Австралия	7 686 850	45	6	Судан	38 325 000	6	Австралия	2 033 000
7	Индия	3 287 590	19	7	Эфиопия	35 500 000	7	Франция	1 590 000
8	Аргентина	2 766 890	16	8	Мексика	30 800 000	8	Мексика	1 496 030
9	Казахстан	2 717 300	16	9	Австралия	26 420 000	9	Индия	1 483 200
10	Судан	2 505 810	15	10	Колумбия	25 250 000	10	Канада	1 425 000
11	Алжир	2 381 740	14	11	Россия	24 752 800	11	Германия	1 258 000

Мясное скотоводство в России (а до этого в СССР) никогда не было самостоятельной отраслью сельского хозяйства с четко поставленными задачами и определенными под нее ресурсами. Мясное скотоводство всегда рассматривалось, как побочная подотрасль молочного скотоводства, так как последнее определяло рамки размеров поголовья, направляемого на выращивание и откорм, путем выбраковки из основного стада молодняка и коров. В последствии это было одной из причин низкой эффективности производства мяса КРС.

Главной особенностью мясного скотоводства является разведение мясных пород скота, которые, в отличие от молочных пород и помесей, имеют качества, в процессе выращивания и откорма дающие лучший экономический эффект.

Во-первых, мясные породы в отличие от молочных дают более быстрый прирост при одинаковых рационах кормления и, следовательно, при одинаковом возрасте имеют значительно больший вес.

Во-вторых, у мясных пород прирост массы в значительной степени совершается за счет прироста мяса, что повышает выгодность откорма и выращивания.

Использование этих преимуществ позволило, например, американским фермерам сократить сроки выращивания и откорма с 4-6 до 2-2,5 лет, достигая при этом веса одной головы скота в 450 кг. С одной стороны, сокращение продолжительности периода откорма позволило сэкономить затраты, а с другой – продавать на забой скот, имеющий оптимальные весовые кондиции и соотношения мясной части, костей и субпродуктов.

В 60-х гг. прошлого столетия профессор Цынков М.Ю. отмечал, что «на долю мясного скота в СССР приходилось 3,9% численности КРС страны, причем 64,4% его поголовья сосредоточивалось в колхозах и совхозах Казахстана, а 32,7% в хозяйствах РСФСР» [3]. Одно из направлений развития мясного скотоводства он определил как «формирование мясных стад путем планового скрещивания коров и телок мясными быками и постепенного формирования маточных стад во вновь организуемых мясных скотоводческих хозяйствах» [4]. Однако осуществить такой переход и заложить экономические основы для развития отрасли в условиях единого государственного плана было невозможно по ряду причин.

Во-первых, директивные плановые показатели ограничивали свободу выбора предприятиями своей деятельности, и невозможно было только за счет внутренних резервов наладить эффективное выращивание мясного скота.

Во-вторых, несмотря на то, что отрасль довольно экстенсивная, т.е. требующая больших размеров землепользования, очень много капитала вкладывается, а в последствии аккумулируется в самом поголовье, потому как именно размерами маточного поголовья определяется объем производства мяса. Эффективная отдача требовала вло-

жений в приобретение племенного скота, а это еще более увеличивало затраты капитала.

В-третьих, отдача от вложений наступает только после реализации полученного и выращенного приплода, а это как минимум три, три с половиной года после инвестирования, т.е. в течение этого периода необходимо было содержать скот без получения от него каких-либо доходов.

Как видно, самостоятельно переориентироваться на производство мясной продукции колхозы и совхозы при государственном плане производства и закупок не могли, поэтому наиболее рациональным в то время признавалось развитие молочно-мясного скотоводства, которое одновременно давало и молоко, и мясо.

Переход к рыночным условиям хозяйствования больнее всего ударил именно по отрасли мясного скотоводства, как наиболее слабому и неразвитому звену аграрной структуры. Поголовье молодняка КРС на выращивании и откорме начало быстро сокращаться (табл. 2).

2. Поголовье коров и молодняка КРС на выращивании и откорме (на начало года), гол. [5]

	1985 г.	1991 г.	1995 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	1986 г. в % к 2004 г.
Коровы – всего	21 577	20 557	18 396	12 660	12 216	11 754	11 089	51,4
В том числе:								
СХО	16 240	15 322	11 422	6 486	6 089	5 653	5 127	31,6
Хозяйства населения	5 337	5 235	6 691	5 918	5 849	5 788	5 613	105,2
К(Ф)Х			283	256	278	313	349	
Молодняк КРС на выращивании и откорме – всего	38 046	36 486	24 903	14 634	14 891	14 771	13 847	36,4
В том числе:								
СХО	33 814	31 855	19 698	10 023	9 728	9 364	8 367	24,7
Хозяйства населения	4 232	4 631	4 869	4 334	4 841	5 025	5 041	119,1
К(Ф)Х			336	277	322	382	439	
Отношение поголовья молодняка КРС к поголовью коров	1,76	1,77	1,35	1,16	1,22	1,26	1,25	70,8
В том числе:								
СХО	2,08	2,08	1,72	1,55	1,60	1,66	1,63	78,4
Хозяйства населения	0,79	0,88	0,73	0,73	0,83	0,87	0,90	113,3
К(Ф)Х			1,19	1,08	1,16	1,22	1,26	

Как видно из таблицы, если поголовье коров в целом сократилось к началу 2004 г. по сравнению с 1986 г. почти наполовину, то поголовье молодняка КРС почти на 2/3. При этом сокращение поголовья в СХО было более чем на 3/4. Эта динамика ясно показывает, что мясное скотоводство как тогда, так и в настоящее время для СХО не является эффективной отраслью и при дальнейшем сохранении тенденций постепенно сойдет на нет. Об этом можно судить и по показателю соотношения поголовья молодняка КРС к поголовью коров. В 1986 г. «мясная» часть стада СХО более чем в два раза превосходила «молочную», т.е. на каждую дойную корову хозяйства выращивали чуть более двух голов молодняка или, иначе, средний возраст молодняка КРС, реализуемого на мясо, был чуть более двух лет. При стандартном весе реализации 330–350 кг живого веса на голову среднесуточный прирост составлял порядка 410–440 г. В последние годы, в виду низкой эффективности дальнейшего откорма, СХО реализуют скот в полуторагодовалом возрасте с массой головы 250–270 кг. Еще одним резервом повышения производства мяса КРС могло бы стать «мясное» поголовье хозяйств населения, которое реализуется в возрасте до 1 года с массой менее 200 кг. Отсутствие откормочных площадок для постановки на откорм молодняка даже до веса 250–270 кг не позволяет нам получать дополнительно от поголовья, находящегося в хозяйствах населения, почти 250 тыс. т говядины.

Один из наиболее сильных ударов по внутреннему рынку мяса КРС был нанесен свободным импортом говядины из-за рубежа в начале 90-х гг. прошлого столетия (табл. 3).

3. Внутреннее производство мяса КРС и импорт говядины, тыс. т

	1985 г.	1986 г.	1989 г.	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Производство мяса КРС – всего	3 575	3 759	4 256	4 329	3 989	3 632	3 359	3 240	2 734	1 895	1 872	1 957	1 990
СХО	3 022	3 204	3 710	3 756	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	1 624	850	799	851	
Хозяйства населения	553	555	546	573	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	1 110	1 045	1 073	1 106	
Импорт говядины [6]*	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	1 035	655	659	607	630	332	526	597	510
Доля импорта к производству, %					23,9	18,0	19,6	18,7	23,0	17,5	28,1	30,5	25,6

** До 2001 г. на импортное мясо из стран ЕС выделялись субсидии.*

До 1990 г. в России производство мяса КРС постоянно росло, в 1991 г. в страну ввозится более миллиона тонн говядины, что составило почти 1/4 общего объема производства 1991 г. Низкоэффективное производство не смогло конкурировать с импортной продукцией, и уже в 1991 г. снижено производство на 340 тыс. т. В последующие годы объем импорта значительно сократился, но падение производства продолжается до сих пор. Оборотная сторона этого процесса – увеличение производства мяса КРС в хозяйствах населенья, но этот переход больше связан с самообеспечением населения мясом, т.е. эта часть производимого мяса не является сырьем для пищевой промышленности. Уже в 2000 г. производство мяса КРС в хозяйствах населения составляло 55,1% общего объема, и продолжает постепенно увеличиваться. Такая тенденция ведет к ориентации мясной перерабатывающей промышленности на импортное сырье.

Таким образом, мясной скот как придаток молочной отрасли не выдерживал конкуренции на рынке с импортным дешевым мясом и теперь задача стоит в создании условий для развития мясного скотоводства как самостоятельной отрасли в условиях конкурентной борьбы с импортной продукцией.

Мясное производство в России может стать локомотивом подъема мясной промышленности. Об этом наглядно свидетельствует опыт США – страны, в которой мясное скотоводство за короткий срок прошло путь от разрозненных производителей и торговцев мясом к крупнотоварному производству в условиях конкурентной экономической борьбы. Хорошие природно-климатические условия, большая территория, рыночные институты, высокая активность населения способствовали становлению и структуризации мясной промышленности.

Роль мясного скотоводства в индустриальном развитии США трудно переоценить. В своей книге Б.И. Краевский, ссылаясь на американских профессоров Генри Уэльса и Гудайя Яра, пишет, что в 1919 г. стоимость мясной продукции «достигала 7% к общей стоимости выработанной в стране продукции за этот год», и что «эта сумма оказалась только на 12% больше той, которую мясопромышленники уплатили за скот» [7]. Однако, по мнению Б.И. Краевского, 1919 г. для США был высоко конъюнктурным и для сравнения он приводит цифры 1927 г., в котором на мясную промышленность приходилось 5,45%. «Из одиннадцати главнейших индустриальных предприятий… вырабатывающих продукцию больше чем на миллион долларов в год, нет ни одного, которое могло бы конкурировать с мясными по стоимости выработки продуктов, и еще меньше найдется такая индустрия, которая бы потратила в год 2 663 740 000 долл. на сырье» [8]. Именно мясная промышленность, сырьевая база которой рассредоточена по всей территории США, стала одной из первых по степени концентрации капитала, превратив натуральные и полунатуральные низкотоварные фермерские хозяйства в единое крупнотоварное эффективное производство и соединив в единое экономическое пространство западные и восточные регионы. Концентрация капитала на стадии забоя скота способствовала развитию многих других отраслей, таких, как транспорт, парфюмерия, химическая и лакокрасочная промышленность и т.д.

Современное состояние мясного скотоводства США, по статистическим данным 2002 г., характеризуется следующими показателями. Общий объем реализации КРС на мясо составил более 45 млрд долл., что составляет 22,5% общей суммы реализации сельскохозяйственной продукции и является наибольшим показателем по сравнению с другими отраслями.

4. Сравнительные показатели скотоводческих ферм США

	Всего	Из них:		
		мясные скотоводческие ранчо и фермы	откормочные площадки	молочно-товарные фермы
Количество ферм	2 128 982	664 431	55 472	72 537
в % к итогу	100	31,2	2,6	3,4
Площадь землепользования, акр	938 279 056	419 821 930	25 984 434	27 351 777
в % к итогу	100	44,7	2,8	2,9
Объем продаж, тыс. долл.	200 646 355	19 755 572	22 895 343	22 737 525
в % к итогу	100	9,9	11,4	11,3
КРС и телят	45 115 184	17 795 732	21 775 726	1 906 019
в % к итогу	100	39,4	48,3	4,2
Молоко и молокопродукты	20 281 166	144 949	26 081	19 767 531
в % к итогу	100	0,7	0,1	97,5
Поголовье, гол.				
КРС и телят – всего	95 497 994	49 374 929	16 145 883	15 462 744
в % к итогу	100	51,7	16,9	16,2
коровы и растелившиеся телки	45 502 230	25 081 274	1 477 882	9 194 275
в % к итогу	100	55,1	3,2	20,2
мясные коровы (маточное поголовье)	33 398 271	25 002 856	1 462 896	376 289
в % к итогу	100	74,9	4,4	1,1
молочные коровы (маточное поголовье)	9 103 959	78 418	14 986	8 817 986

	Всего	Из них:		
		мясные скотоводческие ранчо и фермы	откормочные площадки	молочно-товарные фермы
в % к итогу	100	0,9	0,2	96,9
молодняк и прочий скот	52 995 764	24 293 655	14 668 001	6 268 469
в % к итогу	100	45,8	27,7	11,8
Продано взрослого скота и телят, гол.	73 509 165	34 373 208	27 306 689	5 113 556
в % к итогу	100	46,8	37,1	7,0
Стоимость проданного поголовья, тыс. долл.	45 115 184	17 795 732	21 775 726	1 906 019
в % к итогу	100	39,4	48,3	4,2

Для сравнения в данной таблице представлены показатели деятельности хозяйств молочной и мясной специализации. Из более чем 2 млн фермерских хозяйств США почти 1/3 специализируются на выращивании поголовья КРС и только 2,6% на откорме КРС. Объем реализации скота этими двумя типами хозяйств составляет 87,7%. В них же сосредоточено и основное поголовье КРС (68,6%), причем, если сравнить половозрастной состав, то основная доля молочных коров (96,9 %) находится на молочно-товарных фермах, а мясное поголовье на фермах по выращиванию и откорму скота.

Мясные скотоводческие ранчо и фермы имеют в своем использовании почти 45% всех сельскохозяйственных земель, из них на долю сельхозугодий приходится лишь 21,4%, земель под лесом –7,5%, прочих земель, вовлеченных в хозяйственную деятельность – 68,6%. В них же размещено 3/4 маточного поголовья и 45,8% молодняка мясного стада. Отсюда следует, что основная задача этой категории фермерских хозяйств состоит в получении приплода и выращивании его до определенного возраста и веса. Для сокращения затрат в этих хозяйствах используются наименее ценные категории земель. Средняя стоимость земли и оборудования в расчете на акр земли в хозяйствах мясного скотоводства составляет 707 долл. и является наименьшим показателем (даже для овцеводческих хозяйств этот показатель равен 739 долл.) среди специализированных хозяйств. Еще одной важной чертой этой категории хозяйств является то, что 93,3% из них являются индивидуальными и семейными хозяйствами. Т.е. мясное скотоводство в стадии воспроизводства поголовья и выращивания молодняка до откормочного возраста – это дело семейного бизнеса.

В отличие от процесса выращивания поголовья стадия откорма и нагула скота концентрируется на откормочных площадках – «фидлотах». Это позволяет обеспечить более эффективное использование дорогих кормов при получении привеса, а также добиваться однородности по качеству и кондиции выращиваемой продукции в зависимости от запроса потребителей. Достаточно отметить, что в 2002 г. из 28,2 млн голов проданного откормленного скота 26,3 млн голов или 93,3% пришлось на «фидлоты».

Есть ли перспективы мясного скотоводства в России? Чтобы ответить на этот вопрос, по базе данных за 2003 г. был проведен анализ эффективности выращивания и реализации мяса КРС крупными и средними СХО.

Как видим, большая часть выращиваемого КРС на мясо производится и откармливается в хозяйствах молочно-мясного или мясо-молочного направления. Из 1,1 млн т прироста живой массы на долю последних приходится 97,3%. И это не случайно, ведь на всю Россию только 44 специализированных хозяйства занимаются выращиванием мясных пород скота. Как видим, мясного скотоводства в России практически нет. Вследствие чего мы пытаемся откармливать скот молочно-мясных и мясо-молочных пород. Как это у нас получается, видно по статистике среднесуточных привесов и рентабельности производства. При среднесуточном приросте в 371 г убыточность реализации составила 36,3%, в специализированных СХО при привесе в 536 г уровень убыточности составил 17,3%. Напротив, в хозяйствах, выращивающих скот мясных пород, но не специализированных, при среднесуточном приросте 239 г уровень убыточности составил 21,4%. И только в специализированных хозяйствах при среднесуточном приросте в 288 г рентабельность составила 3,7%.

Как следует из всего вышесказанного, развитие мясного скотоводства может быть успешно осуществлено только при условии вовлечения в этот процесс большого количества семейных хозяйств (ЛПХ и К(Ф)Х) и их взаимодействия с крупным бизнесом, способным наладить закупку, транспортировку, забой и реализацию мяса и субпродуктов. И при наличии четко выраженной государственной политики, направленной на сокращение импорта и развитие экспорта мясной продукции.

5. Сравнительный анализ эффективности производства и реализации мяса КРС

	Хозяйства, выращивающие и продающие КРС на мясо	Хозяйства, выращивающие на мясо скот молочного направления	Хозяйства, выращивающие на мясо скот мясного направления
Количество хозяйств	18 408	17 744	664
В том числе специализированных*	720	676	44
Среднегодовое поголовье	8 421 829	8 065 728	356 101
В том числе в специализированных	327 152	273 667	52 242
Реализовано мяса, тыс. т	1 612	1 573	39

	Хозяйства, выращивающие и продающие КРС на мясо	Хозяйства, выращивающие на мясо скот молочного направления	Хозяйства, выращивающие на мясо скот мясного направления
В том числе в специализированных	125	115	10
Затраты на продукцию, млн р.	45 914	44 810	1 104
В том числе в специализированных	1 822	1 663	149
Получено прироста, тыс. т.	1 124	1 093	31
В том числе в специализированных	59	53,5	5,5
Выручено от реализации скота, млн р.	31 029	30 251	778
В том числе в специализированных	2 818	2 593	225
Себестоимость реализованного скота, млн р.	48 474	47 485	990
В том числе в специализированных	3 352	3 135	217
Среднесуточный прирост, г	366	371	239
В том числе в специализированных	494	536	288
Себестоимость прироста, р./кг	40,8	41,0	35,6
В том числе в специализированных	30,9	31,1	27,1
Рентабельность реализации, %	-36,0	-36,3	-21,4
В том числе в специализированных	-15,9	-17,3	3,7

** к специализированным были отнесены предприятия, в которых, согласно методике США, доля реализации мяса КРС составляла 50% и более.*

Литература

1. См: www.fao.org.ru
2. Там же.
3. *Цинков, М.Ю.* Производство молока и мяса в специализированных молочных и молочно-мясных хозяйствах / М.Ю. Цинков. – М.: Колос, – 1970. – С. 62.
4. Там же. – С. 67.
5. Сельское хозяйство в России: стат. сб. 1998 (2000, 2002, 2004). – М., 1998.
6. См: www.fao.org.ru
7. *Краевский, Б.И.* Животноводство и мясная промышленность в Америке / Б.И.Краевский. – М. : Гос. изд. – 1931. – С. 96.
8. САСШ – Североамериканские соединенные штаты.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ИМПОРТА – ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА РЫНОК МЯСНОЙ ПРОДУКЦИИ

А.Ю. Сергеев, *к.э.н., доц.,* **И. А. Сергеева**, *к.э.н., доц. Пензенского государственного университета*

Переход на рыночные отношения в АПК России имел целью создание высокоэффективной аграрной сферы и связанных с ней отраслей экономики и на этой основе существенное улучшение обеспечения населения продуктами питания. Опыт развитых стран показывает, что в условиях рынка важное значение имеет решение вопросов государственного регулирования экономических и социальных процессов, происходящих в АПК.

Государственное регулирование представляет собой весьма сложный механизм, включающий разнообразный инструментарий воздействия на доходы сельских товаропроизводителей, структуру сельскохозяйственного производства, аграрный рынок, социальную сферу села, межотраслевые и межхозяйственные отношения.

О необходимости государственного регулирования рынка животноводческой продукции свидетельствуют следующие данные. Поголовье крупного рогатого скота на 1 января 2005 г. в хозяйствах всех сельхозпроизводителей составило 23,1 млн голов, что на 6,7% меньше по сравнению с аналогичной датой предыдущего года. Поголовье свиней снизилось на 14,2 млн (на 11,1%). И лишь овец и коз выращивают чуть больше – 17 млн голов (плюс 0,5%). В среднем за последние два года цены на мясо выросли на 25%. В 2004 г. цены на говядину увеличились почти на 30%, на мясо кур на 10%, на свинину – на 20%. Разница между производством и потреблением мясной продукции с лихвой компенсируется ввозом импортного сырья.

Одним из элементов системы государственного регулирования является регулирование импорта, основные цели которого – выполнение международных соглашений; поддержание порядка при осуществлении импортных операций; стабилизация спроса-предложения и цен; защита здоровья людей.

Одним из торгово-политических инструментов регулирования импорта является импортный тариф, который представляет собой совокупность или свод ставок таможенных пошлин. Содержанием таможенного тарифа является перечень товаров, облагаемых (и не облагаемых) таможенной пошлиной, и совокупность ставок таможенных пошлин по каждому виду товара.

	Хозяйства, выращивающие и продающие КРС на мясо	Хозяйства, выращивающие на мясо скот молочного направления	Хозяйства, выращивающие на мясо скот мясного направления
В том числе в специализированных	125	115	10
Затраты на продукцию, млн р.	45 914	44 810	1 104
В том числе в специализированных	1 822	1 663	149
Получено прироста, тыс. т.	1 124	1 093	31
В том числе в специализированных	59	53,5	5,5
Выручено от реализации скота, млн р.	31 029	30 251	778
В том числе в специализированных	2 818	2 593	225
Себестоимость реализованного скота, млн р.	48 474	47 485	990
В том числе в специализированных	3 352	3 135	217
Среднесуточный прирост, г	366	371	239
В том числе в специализированных	494	536	288
Себестоимость прироста, р./кг	40,8	41,0	35,6
В том числе в специализированных	30,9	31,1	27,1
Рентабельность реализации, %	-36,0	-36,3	-21,4
В том числе в специализированных	-15,9	-17,3	3,7

** к специализированным были отнесены предприятия, в которых, согласно методике США, доля реализации мяса КРС составляла 50% и более.*

Литература

1. См: www.fao.org.ru
2. Там же.
3. *Цинков, М.Ю.* Производство молока и мяса в специализированных молочных и молочно-мясных хозяйствах / М.Ю. Цинков. – М.: Колос, – 1970. – С. 62.
4. Там же. – С. 67.
5. Сельское хозяйство в России: стат. сб. 1998 (2000, 2002, 2004). – М., 1998.
6. См: www.fao.org.ru
7. *Краевский, Б.И.* Животноводство и мясная промышленность в Америке / Б.И.Краевский. – М. : Гос. изд. – 1931. – С. 96.
8. САСШ – Североамериканские соединенные штаты.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ИМПОРТА – ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА РЫНОК МЯСНОЙ ПРОДУКЦИИ

А.Ю. Сергеев, *к.э.н., доц.,* **И. А. Сергеева**, *к.э.н., доц. Пензенского государственного университета*

Переход на рыночные отношения в АПК России имел целью создание высокоэффективной аграрной сферы и связанных с ней отраслей экономики и на этой основе существенное улучшение обеспечения населения продуктами питания. Опыт развитых стран показывает, что в условиях рынка важное значение имеет решение вопросов государственного регулирования экономических и социальных процессов, происходящих в АПК.

Государственное регулирование представляет собой весьма сложный механизм, включающий разнообразный инструментарий воздействия на доходы сельских товаропроизводителей, структуру сельскохозяйственного производства, аграрный рынок, социальную сферу села, межотраслевые и межхозяйственные отношения.

О необходимости государственного регулирования рынка животноводческой продукции свидетельствуют следующие данные. Поголовье крупного рогатого скота на 1 января 2005 г. в хозяйствах всех сельхозпроизводителей составило 23,1 млн голов, что на 6,7% меньше по сравнению с аналогичной датой предыдущего года. Поголовье свиней снизилось на 14,2 млн (на 11,1%). И лишь овец и коз выращивают чуть больше – 17 млн голов (плюс 0,5%). В среднем за последние два года цены на мясо выросли на 25%. В 2004 г. цены на говядину увеличились почти на 30%, на мясо кур на 10%, на свинину – на 20%. Разница между производством и потреблением мясной продукции с лихвой компенсируется ввозом импортного сырья.

Одним из элементов системы государственного регулирования является регулирование импорта, основные цели которого – выполнение международных соглашений; поддержание порядка при осуществлении импортных операций; стабилизация спроса-предложения и цен; защита здоровья людей.

Одним из торгово-политических инструментов регулирования импорта является импортный тариф, который представляет собой совокупность или свод ставок таможенных пошлин. Содержанием таможенного тарифа является перечень товаров, облагаемых (и не облагаемых) таможенной пошлиной, и совокупность ставок таможенных пошлин по каждому виду товара.

Помимо импортного тарифа в целях регулирования и, главным образом, ограничения ввоза дешевого сельскохозяйственного сырья Россия широко использует и другие, нетарифные торгово-политические средства. Прежде всего, следует отметить импортные квоты, установленные на мясо, которые применяются на глобальной основе и не носят дискриминационного по отношению к тем или иным странам характера.

Введение квот на мясо вызвано критическим положением, в котором оказалось отечественное животноводство, когда себестоимость производства продукции выше, чем цены на импортное мясо. Это связано, прежде всего, со снижением поголовья скота и птицы в сельскохозяйственных предприятиях Российской Федерации.

В связи с этим в январе 2003 г. Правительство РФ подписало постановление о введении с 1 апреля 2003 г. квот сроком на 4 года на ввоз в РФ говядины и свинины. По мясу птицы аналогичная мера принята с 1 мая 2003 г.

В рамках квот в Россию в 2004 г. ввезено 420 тыс. т мороженой и 275 тыс. т свежей говядины. Ставка тарифа – 15%, но не ниже 0,14 евро, ввоз выше квоты проходил по тарифу в 60%, но не ниже 0,8 евро за 1 кг. Свинины в 2004 г. ввезено 450 тыс. т при ставке таможенного тарифа – 15%, но не ниже 0,25 евро за кг, выше квоты тарифная ставка поднималась до 80%, но не ниже 1,06 евро. При этом 90% «*говяжьей*» и «*свиной*» квоты распределились между импортерами пропорционально их объемам ввоза в 2003 г., остальные 10% квот выставились на аукцион. В 2005 г. в Россию можно будет ввезти свинины – 467,4 тыс. т, мороженой говядины – 430 тыс. т, охлажденной говядины – 27,5 тыс. т, мяса птицы – 1 050 тыс. т.

Импорт мяса осуществляется компаниями только при наличии соответствующих лицензий, которые выдает Министерство экономического развития и торговли РФ, а невыбранные квоты реализуются на аукционах.

Принцип распределения квот по странам накладывает ограничения на российские компании в выборе поставщика сырья. Это ведет к тому, что экспортеры завышают цены на свою продукцию, а следом за ростом цен на импортное сырье растут цены на мясо в России

Следует отметить, что в 1996 г. на долю импорта приходилось 25–30% рынка мясных продуктов, а к 2004 г. эта доля сократилась, но рыночная ситуация в России позволяет прогнозировать возврат импортных колбас и ветчины на российские прилавки. При пошлине на мясные продукты в 0,5 евро за 1 кг в 2004 г., по данным Федеральной таможенной службы, импорт мясных изделий и консервов вырос на 50%.

Кроме наплыва дешевого мясного сырья из-за рубежа, подрывающего отечественное животноводство, к основным проблемам в производстве сельскохозяйственной продукции необходимо отнести: несовершенство ценообразования, отсутствие государственной поддержки сельхозпроизводителей и неэквивалентный обмен между сферами агропромышленного комплекса.

Из-за сложившегося диспаритета в ценах на материально-технические ресурсы и продукцию аграрного сектора сельскохозяйственные производители не могут осуществлять не только расширенное, но и простое воспроизводство.

Попытки российского Правительства создать рыночный механизм как совокупность товарно-денежных отношений, посредством которых поддерживаются прямые и обратные связи между производителями и потребителями, не дали результатов. Закон «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции», как и большинство других законов, указов, постановлений, не выполняется. Отсутствует соответствующая система кредитования, налогообложения. В результате этого резко возросла натурализация: расширяется бартер, увеличивается личное потребление, все меньшая часть производимого продовольствия поступает в торговлю, сужается рынок. Складывается ситуация, когда производимая отечественными товаропроизводителями продукция оказалась невостребованной, хотя спрос на нее не удовлетворен.

Неуверенность сельхозпроизводителей в реализации своей продукции ведет к сокращению хозяйственного оборота, нарушению равновесия в народном хозяйстве, депрессии внутреннего рынка.

Через целую систему рычагов – индикативное планирование, финансово-кредитное регулирование, государственное регулирование внешнеэкономических связей и др. – западные государства осуществляют целенаправленное воздействие на экономику, рассматривая поддержку крестьян как обязательный и безусловный элемент государственной политики. Стимулируется структурная перестройка агробизнеса, обеспечивается благоприятный режим торговли, налогообложения, устанавливается минимальный уровень доходности фермеров.

Государственная поддержка носит многоаспектный характер. Эффективно действует система государственных закупок сельскохозяйственной продукции, регулируются цены, поддерживается высокий уровень аграрного производства, устанавливаются квоты на производство основных сельскохозяйственных продуктов, товаропроизводители защищены от интервенции более дешевого продовольствия из-за рубежа, финансируются социальные программы.

С помощью основных элементов рыночного механизма – цены, спроса и предложения на Западе устанавливаются связи между обособленными товаропроизводителями и покупателями. Отлаженная система заготовок и снабжения, финансово-кредитная и налоговая система, система ценообразования, переработки и информатизации помогает эффективно решать проблему – что производить, как и для кого.

Защита внутреннего рынка и выравнивание условий производства – неизбежные компоненты экономической политики многих западных стран. Они защищают своего товаропроизводителя при помощи тарифов, компенсационных сборов, акцизов, различного рода налогов и налоговых ограничений в виде квот, административного регулирования.

В современных условиях наша страна не может полностью отказаться от импорта, так как в ближайшие годы российские товаропроизводители не в состоянии обеспечить даже минимальный уровень потребления всего населения. Поэтому необходимо принимать кардинальные меры: определить потребности страны в разных видах продовольствия; выявить, насколько способны обеспечить эти потребности собственные товаропроизводители; недостающую часть придется закупать, которые пойдут на поддержание соответствующих отраслей.

Сегодня аграрная политика России должна быть взвешенной, хорошо обдуманной, учитывающей интересы сельских товаропроизводителей. Сохранение принципа невмешательства государства в формирование продовольственных фондов страны, а также в регулирование импорта продовольствия, отказ от государственной помощи аграрному сектору обострили внутренний социальный кризис и привели к потере продовольственной безопасности России, поставили ее в политическое и экономическое подчинение странам, умело сохраняющим свое место в мировой цивилизации.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ МЯСНОГО И ПОМЕСНОГО СКОТОВОДСТВА В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

А.Е. Малахов, *аспирант Пензенской государственной сельскохозяйственной академии*

Выращивание и откорм крупного рогатого скота является традиционной отраслью сельскохозяйственного производства Пензенской области. Регион обладает достаточным количеством ресурсов для эффективной работы и развития этой отрасли. В дореформенный период (1985–1991 гг.) производство мяса крупного рогатого скота характеризовалось высокими экономическими показателями. Среднегодовое поголовье животных на выращивании и откорме в сельскохозяйственных предприятиях области составляло свыше 500 тыс. голов. Объем продукции отрасли в 1986–1990 гг. достигал 122 тыс. т в среднем за год. В 1990 г. уровень рентабельности мяса крупного рогатого скота составлял 29,3%.

Проводимые с начала 90-х гг. реформы отрицательно сказались на результативности работы, как всего агропромышленного комплекса области, так и на отрасли выращивания и откорма крупного рогатого скота. В 2003 г. по сравнению с 1990 г. в 5 раз сократилось поголовье скота в сельскохозяйственных предприятиях, на 83,2% уменьшилось валовое производство скота в живой массе, уровень убыточности отрасли достиг 27,8%. Отрасль характеризуется низкой продуктивностью животных, высокой ресурсоемкостью получаемых привесов, низким качеством и неконкурентоспособностью производимой продукции.

Выходом из сложившейся кризисной ситуации является активное внедрение новых ресурсосберегающих технологий, в частности, использование мясных пород скота как обладающих более высокими продуктивными качествами. В рамках решения этой задачи учеными Пензенской ГСХА была разработана технология производства говядины на молочных фермах с применением модифицированных элементов технологии мясного скотоводства. Данная технология предусматривает скрещивание части малопродуктивных (выбракованных) коров и сверхремонтных телок черно-пестрой породы с быками герефордской породы с целью получения помесного молодняка.

Эффективность такого скрещивания подтверждают данные исследований, проводившихся в 1998–2001 гг. на базе учебно-опытного хозяйства Пензенской ГСХА. Для проведения опыта была сформирована группа коров численностью 60 голов. Из них 30 голов оплодотворили семенем производителей черно-пестрой породы, 30 голов – семенем герефордского быка канадской селекции. Полученный помесный молодняк по целому ряду показателей превзошел животных, полученных от чистопородного скрещивания. Так, средняя живая масса при рождении у помесных телят была в среднем на 18,8% больше, чем у чистопородных. Разница среднесуточного прироста составила 35 г или 7,4%. В итоге, к концу периода выращивания помесные телята имели живую массу в среднем на 34 кг больше, чем их чистопородные сверстники. Животные, полученные от скрещивания, показали и более высокую мясную продуктивность. После убоя туши помесных бычков оказались тяжелее черно-пестрых на 41 кг или 21,9%, выход туши составил соответственно 52,1% и 49,9%. Были отмечены и более высокие вкусовые качества мяса этих животных. Об этом свидетельствуют меньшее содержание в нем воды и больший удельный вес сухих веществ. При реализации на Пензенский мясокомбинат за каждого помесного бычка получено в среднем по 10 475 р., за чистопородного – 7 420. Следовательно, от каждого помесного бычка при равных условиях выращивания получено дополнительно 3 055 р. выручки.

Результаты опытов были использованы в ряде сельскохозяйственных коммерческих предприятий региона. Так, с 2002 г. межпородное скрещивание применяется в ООО «Пригородное» Кузнецкого района Пензенской области. В 2003 г. была реализована первая группа помесных животных, состоящая из 14 бычков. Результаты реализации подтвердили высокую экономическую эффективность данной инновации (табл. 1).

1. Экономическая эффективность использования помесного скота в ООО «Пригородное»

Показатель	2003 г.

В современных условиях наша страна не может полностью отказаться от импорта, так как в ближайшие годы российские товаропроизводители не в состоянии обеспечить даже минимальный уровень потребления всего населения. Поэтому необходимо принимать кардинальные меры: определить потребности страны в разных видах продовольствия; выявить, насколько способны обеспечить эти потребности собственные товаропроизводители; недостающую часть придется закупать, которые пойдут на поддержание соответствующих отраслей.

Сегодня аграрная политика России должна быть взвешенной, хорошо обдуманной, учитывающей интересы сельских товаропроизводителей. Сохранение принципа невмешательства государства в формирование продовольственных фондов страны, а также в регулирование импорта продовольствия, отказ от государственной помощи аграрному сектору обострили внутренний социальный кризис и привели к потере продовольственной безопасности России, поставили ее в политическое и экономическое подчинение странам, умело сохраняющим свое место в мировой цивилизации.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ МЯСНОГО И ПОМЕСНОГО СКОТОВОДСТВА В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

А.Е. Малахов, *аспирант Пензенской государственной сельскохозяйственной академии*

Выращивание и откорм крупного рогатого скота является традиционной отраслью сельскохозяйственного производства Пензенской области. Регион обладает достаточным количеством ресурсов для эффективной работы и развития этой отрасли. В дореформенный период (1985–1991 гг.) производство мяса крупного рогатого скота характеризовалось высокими экономическими показателями. Среднегодовое поголовье животных на выращивании и откорме в сельскохозяйственных предприятиях области составляло свыше 500 тыс. голов. Объем продукции отрасли в 1986–1990 гг. достигал 122 тыс. т в среднем за год. В 1990 г. уровень рентабельности мяса крупного рогатого скота составлял 29,3%.

Проводимые с начала 90-х гг. реформы отрицательно сказались на результативности работы, как всего агропромышленного комплекса области, так и на отрасли выращивания и откорма крупного рогатого скота. В 2003 г. по сравнению с 1990 г. в 5 раз сократилось поголовье скота в сельскохозяйственных предприятиях, на 83,2% уменьшилось валовое производство скота в живой массе, уровень убыточности отрасли достиг 27,8%. Отрасль характеризуется низкой продуктивностью животных, высокой ресурсоемкостью получаемых привесов, низким качеством и неконкурентоспособностью производимой продукции.

Выходом из сложившейся кризисной ситуации является активное внедрение новых ресурсосберегающих технологий, в частности, использование мясных пород скота как обладающих более высокими продуктивными качествами. В рамках решения этой задачи учеными Пензенской ГСХА была разработана технология производства говядины на молочных фермах с применением модифицированных элементов технологии мясного скотоводства. Данная технология предусматривает скрещивание части малопродуктивных (выбракованных) коров и сверхремонтных телок черно-пестрой породы с быками герефордской породы с целью получения помесного молодняка.

Эффективность такого скрещивания подтверждают данные исследований, проводившихся в 1998–2001 гг. на базе учебно-опытного хозяйства Пензенской ГСХА. Для проведения опыта была сформирована группа коров численностью 60 голов. Из них 30 голов оплодотворили семенем производителей черно-пестрой породы, 30 голов – семенем герефордского быка канадской селекции. Полученный помесный молодняк по целому ряду показателей превзошел животных, полученных от чистопородного скрещивания. Так, средняя живая масса при рождении у помесных телят была в среднем на 18,8% больше, чем у чистопородных. Разница среднесуточного прироста составила 35 г или 7,4%. В итоге, к концу периода выращивания помесные телята имели живую массу в среднем на 34 кг больше, чем их чистопородные сверстники. Животные, полученные от скрещивания, показали и более высокую мясную продуктивность. После убоя туши помесных бычков оказались тяжелее черно-пестрых на 41 кг или 21,9%, выход туши составил соответственно 52,1% и 49,9%. Были отмечены и более высокие вкусовые качества мяса этих животных. Об этом свидетельствуют меньшее содержание в нем воды и больший удельный вес сухих веществ. При реализации на Пензенский мясокомбинат за каждого помесного бычка получено в среднем по 10 475 р., за чистопородного – 7 420. Следовательно, от каждого помесного бычка при равных условиях выращивания получено дополнительно 3 055 р. выручки.

Результаты опытов были использованы в ряде сельскохозяйственных коммерческих предприятий региона. Так, с 2002 г. межпородное скрещивание применяется в ООО «Пригородное» Кузнецкого района Пензенской области. В 2003 г. была реализована первая группа помесных животных, состоящая из 14 бычков. Результаты реализации подтвердили высокую экономическую эффективность данной инновации (табл. 1).

1. Экономическая эффективность использования помесного скота в ООО «Пригородное»

Показатель	2003 г.

	Чистопородный скот	Помесный скот	Отклонение +, –
Получено прироста в расчете на 1 гол., кг	145	291	146
Среднесуточный прирост, г	397,8	798,2	400,4
Затраты на 1 гол., р.	3 817	4 679	862
В том числе корма	3 072	3 804	732
Себестоимость 1 ц прироста, р.	2 632	1 608	-1 024
Цена реализации 1 ц прироста, р.	2 190	2 545	355
Прибыль от реализации 1 ц прироста, р.	-442	937	--
Уровень рентабельности производства, %	-16,8	58,3	--

Продуктивность помесного молодняка была в два раза выше, чем у чистопородных животных. Для обеспечения такого уровня продуктивности затрачивалось больше кормов, и соответственно затраты на 1 голову помесного скота оказались выше на 22,5%. Дополнительные затраты на кормление и содержание были компенсированы увеличением производства продукции от 1 головы. В результате себестоимость 1 ц живой массы, полученной от помесей, оказалась ниже на 1 024 р. Высокие весовые кондиции выращенного скота и качество полученного мяса позволили реализовать помесный скот по более выгодным каналам реализации. Цена реализации 1 ц живой массы помесных животных была выше, чем чистопородных, на 355 р. Снижение себестоимости и повышение цены реализации в совокупности значительно повысили экономические результаты выращивания и откорма крупного рогатого скота в хозяйстве. Если от реализации чистопородного скота был получен убыток и уровень убыточности составил 16,8%, то реализация помесного скота была прибыльной при уровне рентабельности 58,3%.

Однако данная перспективная технология не нашла пока широкого применения в сельскохозяйственных предприятиях Пензенской области. Одной из основных причин невосприимчивости отрасли к инновациям является недостаточная государственная поддержка развития мясного и помесного скотоводства в регионе.

Государственная поддержка должна включать следующие элементы:

– разработка программы завоза племенного скота из-за пределов области с размещением его в племенных хозяйствах и фермах. При этом могут использоваться различные механизмы размещения: льготный кредит, бартер, лизинг и др. Со временем необходимо создание в области собственных репродукторов. По расчетам ученых Пензенской ГСХА, численность скота в репродукторе должна составлять 500–750 голов, в том числе 200–300 коров. В области необходимо организовать 5–6 племенных репродукторов, что позволит получать быков, помесное потомство и формировать товарные мясные стада;

– организация сети так называемых «демонстрационных» хозяйств и ферм, на которых следует отрабатывать элементы технологии и обучать руководителей и специалистов;

– в связи с тем что товарную продукцию в мясном скотоводстве начинают получать на 1,5–2 года позже, чем в молочном, первые 3 года с момента формирования маточных мясных ферм необходима бюджетная дотация на каждую корову или телку. Такое материальное стимулирование успешно применяют в Нижегородской, Белгородской и других областях России.

Перечисленные выше меры государственной поддержки отрасли позволят увеличить производство мяса крупного рогатого скота с высоким качеством, сократить расход материальных и трудовых ресурсов в отрасли, значительно повысить экономическую эффективность скотоводства.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ СВИНОВОДСТВА В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Л.И. Малюк, *Пензенская государственная сельскохозяйственная академия*

Пензенская область издавна имела крупное производство свинины (в общем балансе производства мяса на долю свинины приходилось в разные годы 30–42%). Отрасль прочно удерживает второе место в мясном подкомплексе.

Развитие свиноводства в области началось еще в дореволюционной России. Переход к рынку, жесткие условия хозяйствования привели к тому, что все традиции в этой отрасли оказались утраченными. Резко снизилось поголовье животных, следовательно, и производственные показатели не могли не претерпеть изменений. Ситуация практически тождественна общей ситуации в мясном подкомплексе страны. Так, если в 1990 г. поголовье свиней во всех категориях хозяйств составляло 689 тыс. гол., то в 2003 г. – лишь 222 тыс. гол., или 32,5%.

На сельхозтоваропроизводителей с частной формой собственности приходится более 80% поголовья свиней, а с государственной – около 19%. Причем если в государственных предприятиях снижение поголовья свиней за период с 1991 по 2001 гг. составило 530 тыс. гол. (или в 13 раз) и только за последние два года появилась тенденция к некоторому повышению показателя, то в хозяйствах населения противоположная картина: за тот же период поголовье свиней в целом увеличилось на 25,5 тыс. гол. и продолжает расти до настоящего времени. За весь период с 1991 по 2003 гг. в этой

	Чистопородный скот	Помесный скот	Отклонение +, –
Получено прироста в расчете на 1 гол., кг	145	291	146
Среднесуточный прирост, г	397,8	798,2	400,4
Затраты на 1 гол., р.	3 817	4 679	862
В том числе корма	3 072	3 804	732
Себестоимость 1 ц прироста, р.	2 632	1 608	-1 024
Цена реализации 1 ц прироста, р.	2 190	2 545	355
Прибыль от реализации 1 ц прироста, р.	-442	937	--
Уровень рентабельности производства, %	-16,8	58,3	--

Продуктивность помесного молодняка была в два раза выше, чем у чистопородных животных. Для обеспечения такого уровня продуктивности затрачивалось больше кормов, и соответственно затраты на 1 голову помесного скота оказались выше на 22,5%. Дополнительные затраты на кормление и содержание были компенсированы увеличением производства продукции от 1 головы. В результате себестоимость 1 ц живой массы, полученной от помесей, оказалась ниже на 1 024 р. Высокие весовые кондиции выращенного скота и качество полученного мяса позволили реализовать помесный скот по более выгодным каналам реализации. Цена реализации 1 ц живой массы помесных животных была выше, чем чистопородных, на 355 р. Снижение себестоимости и повышение цены реализации в совокупности значительно повысили экономические результаты выращивания и откорма крупного рогатого скота в хозяйстве. Если от реализации чистопородного скота был получен убыток и уровень убыточности составил 16,8%, то реализация помесного скота была прибыльной при уровне рентабельности 58,3%.

Однако данная перспективная технология не нашла пока широкого применения в сельскохозяйственных предприятиях Пензенской области. Одной из основных причин невосприимчивости отрасли к инновациям является недостаточная государственная поддержка развития мясного и помесного скотоводства в регионе.

Государственная поддержка должна включать следующие элементы:

– разработка программы завоза племенного скота из-за пределов области с размещением его в племенных хозяйствах и фермах. При этом могут использоваться различные механизмы размещения: льготный кредит, бартер, лизинг и др. Со временем необходимо создание в области собственных репродукторов. По расчетам ученых Пензенской ГСХА, численность скота в репродукторе должна составлять 500–750 голов, в том числе 200–300 коров. В области необходимо организовать 5–6 племенных репродукторов, что позволит получать быков, помесное потомство и формировать товарные мясные стада;

– организация сети так называемых «демонстрационных» хозяйств и ферм, на которых следует отрабатывать элементы технологии и обучать руководителей и специалистов;

– в связи с тем что товарную продукцию в мясном скотоводстве начинают получать на 1,5–2 года позже, чем в молочном, первые 3 года с момента формирования маточных мясных ферм необходима бюджетная дотация на каждую корову или телку. Такое материальное стимулирование успешно применяют в Нижегородской, Белгородской и других областях России.

Перечисленные выше меры государственной поддержки отрасли позволят увеличить производство мяса крупного рогатого скота с высоким качеством, сократить расход материальных и трудовых ресурсов в отрасли, значительно повысить экономическую эффективность скотоводства.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ СВИНОВОДСТВА В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Л.И. Малюк, *Пензенская государственная сельскохозяйственная академия*

Пензенская область издавна имела крупное производство свинины (в общем балансе производства мяса на долю свинины приходилось в разные годы 30–42%). Отрасль прочно удерживает второе место в мясном подкомплексе.

Развитие свиноводства в области началось еще в дореволюционной России. Переход к рынку, жесткие условия хозяйствования привели к тому, что все традиции в этой отрасли оказались утраченными. Резко снизилось поголовье животных, следовательно, и производственные показатели не могли не претерпеть изменений. Ситуация практически тождественна общей ситуации в мясном подкомплексе страны. Так, если в 1990 г. поголовье свиней во всех категориях хозяйств составляло 689 тыс. гол., то в 2003 г. – лишь 222 тыс. гол., или 32,5%.

На сельхозтоваропроизводителей с частной формой собственности приходится более 80% поголовья свиней, а с государственной – около 19%. Причем если в государственных предприятиях снижение поголовья свиней за период с 1991 по 2001 гг. составило 530 тыс. гол. (или в 13 раз) и только за последние два года появилась тенденция к некоторому повышению показателя, то в хозяйствах населения противоположная картина: за тот же период поголовье свиней в целом увеличилось на 25,5 тыс. гол. и продолжает расти до настоящего времени. За весь период с 1991 по 2003 гг. в этой

категории хозяйств поголовье свиней выросло на 93,4 тыс. гол.

Между тем свинина является ценным продуктом питания, а свиноводство – наиболее скороспелая и экономически выгодная отрасль животноводства. В расчете на каждую свиноматку в год можно получить до 2–2,5 т мяса. В структуре мирового производства мяса на долю свинины приходится 36–38%, а в странах с развитым животноводством доля свинины в общем производстве и потреблении мяса составляет более 50%.

Следует отметить, что в период кардинальных перемен в обществе исключительно важной становится роль государства. Особое значение в создавшихся условиях приобретает финансово-экономическое оздоровление сельскохозяйственных организаций за счет более эффективного использования собственных средств и предоставления субсидий и компенсаций сельскохозяйственным товаропроизводителям из бюджетов различных уровней, в том числе регионального. При этом меры государственного регулирования в обязательном порядке должны быть органически увязаны с чисто рыночными механизмами регулирования этих отношений.

Целями государственной политики должны стать:

– повышение эффективности производства и переработки свинины и поддержание его конкурентоспособности;

– формирование развитых рынков и эффективной товаропроводящей системы свиноводческой продукции;

– создание для сельскохозяйственных товаропроизводителей равных условий получения доходов, повышение финансовой устойчивости производителей свиноводческой продукции;

– защита сельхозтоваропроизводителей от диспаритета цен на продукцию свиноводства; антимонопольное регулирование мясного рынка и рынка ресурсов, поступающих в отрасль свиноводства.

Реализация основных целей государственной политики предполагает государственную поддержку и государственное регулирование рынка свинины, включающее: правовую организационную и финансовую поддержку системы кредитования, страхования; прямую поддержку отдельных отраслей свиноводческого подкомплекса и развития социальной инфраструктуры села, а также гарантии государства в сфере реализации свиноводческой продукции.

На современном этапе развития, когда экономические преобразования коснулись практически всех отраслей экономики, в сельском хозяйстве все большее распространение получают агрохолдинги, которые на деле доказывают свои преимущества. Коснулось это и регионального свиноводства. Здесь тоже принимаются меры по реформированию и изменению структуры управления. На базе крупных специализированных свиноводческих хозяйств создаются холдинговые компании, которые наряду с ростом объемов производства и совершенствованием технологии обеспечивают финансирование их структурных подразделений и позволяют при вертикальной интеграции получать высокие производственные и экономические результаты.

Специализированное свиноводческое хозяйство «Большевик» Сердобского района нашло инвестора и вошло в АПК «Михайловское», контролируемое Наумом Бабаевым. Результаты не замедлили сказаться. Если прежде среднесуточный привес на одну свинку составлял 300 гр., то теперь – 540. В 2003 г. из Польши завезли 500 племенных животных – 300 свинок и 200 хряков. Несмотря на высокую цену (свинка 200, а хряк 800 долл.), от таких животных ожидают большой прибыли. Эта порода относится к беконному типу. Если мясо обычных животных почти наполовину состоит из сала, то у этих свинок жировая прослойка меньше сантиметра, что положительно сказывается на вкусовых качествах. Закупочная цена такой свинины, естественно, выше, разведение таких породистых животных экономически выгоднее. Каждые 2 месяца в совхоз будут поставлять по 100 хрюшек, что в перспективе должно постепенно вытеснить малопродуктивных отечественных свиноматок. Ежегодный приплод ожидается в 28–30 тыс. элитных поросят, которые будут продаваться в хозяйства области и частникам на доращивание.

Характерной особенностью развития свиноводства области на современном этапе является все большее перемещение производства товарной продукции из коллективных в личные крестьянские хозяйства, в которых сосредоточено в 3,7 раза больше поголовья свиней, чем в коллективных хозяйствах. Несмотря на то что в таких хозяйствах используется примитивная технология, производство свинины в них является выгодным. Поэтому при разработке программ восстановления отрасли свиноводства в регионе нельзя обойти крестьянские (фермерские) и личные подсобные хозяйства. Несмотря на позитивные тенденции, наметившиеся в последнее время в развитии крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств, малый бизнес продолжает испытывать серьезные трудности, среди которых выделяются: недостаток собственных финансовых средств, сложность получения кредитов, часто изменяющееся налоговое законодательство. Чтобы возродить свиноводство в названных хозяйствах, необходимо четко сформулировать цели и задачи разрабатываемых направлений. Для этого целесообразно использовать программно-целевые методы.

Крестьянские (фермерские) и личные подсобные хозяйства играют важную экономическую и социальную роль в жизни всего населения. В то же время нельзя переоценивать их роль и тем более противопоставлять сельскохозяйственным предприятиям и их объединениям. Напротив, в рыночных условиях особая роль в развитии производства мяса свиней в К(Ф)Х и ЛПХ принадлежит интегрированным формированиям замкнутого цикла (свиноводческий холдинг). Это объясняется тем, что он располагает возможностями создания необходимых условий: наличие перерабатывающего пред-

приятия, централизация имеющихся материальных и финансовых ресурсов и т.д.

Содержание экономического механизма взаимоотношений К(Ф)Х и ЛПХ и свиноводческого холдинга определяется способом их взаимодействия по поводу производства, переработки и реализации продукции свиноводства. Организационной формой регулирования таких связей должна стать система договорных отношений, которая определит объемы производимой в К(Ф)Х и ЛПХ свиноводческой продукции и необходимые средства на их финансирование.

Перечисленные направления развития свиноводства в Пензенской области помогут возродить отрасль, восстановить утраченные традиции и сделать ее высокоэффективной. Это позволит обеспечить население области и близлежащих регионов качественным отечественным мясом.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА ПРОДУКЦИИ МЯСНОГО СКОТОВОДСТВА НА ЮЖНОМ УРАЛЕ

А.А. Салихов, *к.с.-х.н., ст. науч. сотрудник Оренбургского государственного аграрного университета*

Оренбургская область по структуре экономики является индустриально-аграрной. Причем на долю сельского хозяйства приходится менее 30% объема выпуска продукции и услуг. Основное направление деятельности в сельском хозяйстве в 2003 г. растениеводство, удельный вес которого составил 58,8%. Соответственно животноводство – 41,2%, причем удельный вес животноводческой продукции имеет тенденцию к снижению. Так, в сельскохозяйственных организациях эти показатели составляют 65% продукции растениеводства и 35% животноводства, а в индивидуальных хозяйствах населения эти показатели соответствуют 47% продукции растениеводства, 53% животноводства, что касается фермерских хозяйств, там и того меньше – лишь 21% продукции животноводства при 79% растениеводства.

Животноводство является вторым важным направлением сельского хозяйства Оренбургской области. В целом по области продукция скотоводства занимает наибольший вес в товарной продукции животноводства. Доля крупного рогатого скота в различные годы колеблется от 19,5 до 25,8%. Динамика производства говядины весьма неустойчива и имеет тенденцию к снижению, что обусловлено сокращением численности скота и его продуктивности. Так, нынешнее поголовье крупного рогатого скота по численности в хозяйствах всех категорий Оренбургской области находится на уровне 1959 г. и составляет около 850 тыс. гол., в том числе коров 370 тыс. гол.

Одной из причин снижения производства животноводческой продукции являлась незаинтересованность производителей реализовывать свою продукцию государственным заказчикам из-за низких закупочных цен и несвоевременных расчетов. При этом полностью утеряна возможность государственной поддержки товаропроизводителей, производящих продукцию для местного рынка.

Ставя задачу сохранения и развития рынка продукции скотоводства, необходимо прежде всего, обратить внимание на интенсивность технологии. Опыт передовых хозяйств с развитым животноводством свидетельствует, что высокая эффективность отрасли достигается в том случае, когда ее технология базируется на принципе производства конкурентоспособной, экологически чистой, высококачественной продукции при максимальном использовании биологических возможностей животных. Как известно, каждой породе присущи хозяйственно-полезные признаки, которые в максимальной степени могут проявляться только в определенных условиях внешней среды. Дальнейшее развитие получают животные тех пород и типов, которые наряду с хорошей приспособляемостью к условиям выращивания будут показывать лучшую продуктивность при меньших затратах труда и средств. В связи с этим возникает необходимость периодического изучения продуктивных качеств скота различных генотипов для установления соответствия их основным задачам отрасли в тех или иных зонах страны.

Проведение таких исследований позволит разработать рекомендации по использованию животных разных генотипов, наиболее полно отвечающих экономическим требованиям.

Кроме того, это даст возможность выявить достоинства и недостатки изучаемых пород и разработать мероприятия по дальнейшему их улучшению.

Среди специализированных мясных пород в России большая роль в становлении и развитии отрасли в ряде регионов страны принадлежит казахской белоголовой породе.

В Оренбургской области животные этой породы характеризуются крепкой конституцией, выносливостью, скороспелостью, плодовитостью и высоким качеством мяса. Однако, несмотря на хорошую приспособленность к природно-климатическим условиям Южного Урала, наблюдается сокращение поголовья скота в данной зоне. Другой не менее важной проблемой остается полное использование уже созданного многолетней селекцией высокого генетического потенциала продуктивности. На наш взгляд, это связано с экстенсивными формами ведения отрасли, недостаточным уровнем и несбалансированностью кормления, хроническим недокормом животных.

Для проведения оценки продуктивных качеств молодняка казахской белоголовой породы при интенсивном выращивании в условиях сухостепной зоны Оренбуржья из новорожденных телят было создано 2 группы бычков (I и II группа) и 1 группа телочек (III группа) по 20 голов в каждой.

приятия, централизация имеющихся материальных и финансовых ресурсов и т.д.

Содержание экономического механизма взаимоотношений К(Ф)Х и ЛПХ и свиноводческого холдинга определяется способом их взаимодействия по поводу производства, переработки и реализации продукции свиноводства. Организационной формой регулирования таких связей должна стать система договорных отношений, которая определит объемы производимой в К(Ф)Х и ЛПХ свиноводческой продукции и необходимые средства на их финансирование.

Перечисленные направления развития свиноводства в Пензенской области помогут возродить отрасль, восстановить утраченные традиции и сделать ее высокоэффективной. Это позволит обеспечить население области и близлежащих регионов качественным отечественным мясом.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА ПРОДУКЦИИ МЯСНОГО СКОТОВОДСТВА НА ЮЖНОМ УРАЛЕ

А.А. Салихов, *к.с.-х.н., ст. науч. сотрудник Оренбургского государственного аграрного университета*

Оренбургская область по структуре экономики является индустриально-аграрной. Причем на долю сельского хозяйства приходится менее 30% объема выпуска продукции и услуг. Основное направление деятельности в сельском хозяйстве в 2003 г. растениеводство, удельный вес которого составил 58,8%. Соответственно животноводство – 41,2%, причем удельный вес животноводческой продукции имеет тенденцию к снижению. Так, в сельскохозяйственных организациях эти показатели составляют 65% продукции растениеводства и 35% животноводства, а в индивидуальных хозяйствах населения эти показатели соответствуют 47% продукции растениеводства, 53% животноводства, что касается фермерских хозяйств, там и того меньше – лишь 21% продукции животноводства при 79% растениеводства.

Животноводство является вторым важным направлением сельского хозяйства Оренбургской области. В целом по области продукция скотоводства занимает наибольший вес в товарной продукции животноводства. Доля крупного рогатого скота в различные годы колеблется от 19,5 до 25,8%. Динамика производства говядины весьма неустойчива и имеет тенденцию к снижению, что обусловлено сокращением численности скота и его продуктивности. Так, нынешнее поголовье крупного рогатого скота по численности в хозяйствах всех категорий Оренбургской области находится на уровне 1959 г. и составляет около 850 тыс. гол., в том числе коров 370 тыс. гол.

Одной из причин снижения производства животноводческой продукции являлась незаинтересованность производителей реализовывать свою продукцию государственным заказчикам из-за низких закупочных цен и несвоевременных расчетов. При этом полностью утеряна возможность государственной поддержки товаропроизводителей, производящих продукцию для местного рынка.

Ставя задачу сохранения и развития рынка продукции скотоводства, необходимо прежде всего, обратить внимание на интенсивность технологии. Опыт передовых хозяйств с развитым животноводством свидетельствует, что высокая эффективность отрасли достигается в том случае, когда ее технология базируется на принципе производства конкурентоспособной, экологически чистой, высококачественной продукции при максимальном использовании биологических возможностей животных. Как известно, каждой породе присущи хозяйственно-полезные признаки, которые в максимальной степени могут проявляться только в определенных условиях внешней среды. Дальнейшее развитие получают животные тех пород и типов, которые наряду с хорошей приспособляемостью к условиям выращивания будут показывать лучшую продуктивность при меньших затратах труда и средств. В связи с этим возникает необходимость периодического изучения продуктивных качеств скота различных генотипов для установления соответствия их основным задачам отрасли в тех или иных зонах страны.

Проведение таких исследований позволит разработать рекомендации по использованию животных разных генотипов, наиболее полно отвечающих экономическим требованиям.

Кроме того, это даст возможность выявить достоинства и недостатки изучаемых пород и разработать мероприятия по дальнейшему их улучшению.

Среди специализированных мясных пород в России большая роль в становлении и развитии отрасли в ряде регионов страны принадлежит казахской белоголовой породе.

В Оренбургской области животные этой породы характеризуются крепкой конституцией, выносливостью, скороспелостью, плодовитостью и высоким качеством мяса. Однако, несмотря на хорошую приспособленность к природно-климатическим условиям Южного Урала, наблюдается сокращение поголовья скота в данной зоне. Другой не менее важной проблемой остается полное использование уже созданного многолетней селекцией высокого генетического потенциала продуктивности. На наш взгляд, это связано с экстенсивными формами ведения отрасли, недостаточным уровнем и несбалансированностью кормления, хроническим недокормом животных.

Для проведения оценки продуктивных качеств молодняка казахской белоголовой породы при интенсивном выращивании в условиях сухостепной зоны Оренбуржья из новорожденных телят было создано 2 группы бычков (I и II группа) и 1 группа телочек (III группа) по 20 голов в каждой.

Бычков II группы в возрасте 3– 3,5 мес. кастрировали открытым хирургическим способом.

Телята до отъема в возрасте 8 мес. выращивались по технологии, принятой в мясном скотоводстве – вместе с матерями на подсосе. После отъема от коров молодняк содержался в помещении облегченного типа, бычки, кастраты и телки в разных загонах со свободным выходом на отдельные секции выгульно-кормового двора.

Во все периоды кормление было полноценным и его уровень достаточно высоким. Удельный вес концентрированных кормов за весь период выращивания находился в пределах 33,0–34,5%.

Достаточный уровень кормления и его полноценность способствовали проявлению высокого уровня продуктивности и убойных качеств. Так, в полуторагодовалом возрасте масса парной туши бычков составляла 282 кг, кастратов – 254 и телок – 208 кг, а в 15 мес. соответственно 229, 216 и 178 кг. При этом убойный выход к концу выращивания достиг 59,4–60,3%.

С возрастом независимо от пола и физиологического состояния животных в туше происходило увеличение доли мякотной части как в абсолютных, так и в относительных показателях, тогда как относительный выход несъедобной части снижался. Индекс мясности во всех случаях был выше 4 кг, что свидетельствует о высоком качестве мяса.

При анализе результатов химического состава мякоти туш молодняка выявлена общая закономерность – оптимальное соотношение протеина и жира достигнуто уже в возрасте 15 мес. Характерно, что от содержания последнего и места его локализации во многом зависит товарный вид и вкусовые качества продукта. Однако потребитель, опасаясь поступления избыточной энергии в рационе, предпочитает более постную говядину. Поэтому учитывая спрос потребителя, производители говядины считают оптимальным соотношением белка к жиру 1: 0,6–0,8. Если исходить из того, что верхний предел жира в этом соотношении 0,80, то к завершению интенсивного выращивания мясо было пережирено и составляло у бычков 1:0,83, кастратов 1:0,89 и телок 1:0,92, а в 15 мес. соответственно 1:0,69; 1:0,78 и 1:0,83. Мясо с таким соотношением жира и протеина вполне приемлемо для большей части потребителей и перерабатывающей промышленности. Об этом же свидетельствует показатель зрелости мяса (отношение жира к влаге в средней пробе мяса), Белковый качественный показатель (соотношение полноценных и неполноценных белков) как в 15, так и в 18 мес. находился на уровне 5,6–6,4, что свидетельствует об оптимальной сбалансированности мяса.

Экономический анализ результатов исследования свидетельствует, что при интенсивном выращивании молодняка казахской белоголовой породы на мясо наибольший эффект дает откорм некастрированных бычков. При этом стоимость 1 ц прироста живой массы у них была ниже, чем у кастратов и телок, а уровень рентабельности выше.

Мясной скот в силу своих биологических особенностей способен более полно использовать кормовые и природные ресурсы, эффективно преобразует в мясо грубые и сочные корма, рационально использует естественные кормовые угодья, требует меньше капитальных вложений и затрат труда.

Таким образом, для повышения эффективности производства говядины на Южном Урале необходимо максимально использовать генетический потенциал продуктивности молодняка казахской белоголовой породы. В сложившихся условиях хозяйствования, независимо от форм собственности, перспективным приемом увеличения производства говядины является интенсивное выращивание молодых животных: бычков до 18 мес., а телок и кастратов до 15–16 мес. При этом достигается эффективное использование двух биотехнологических особенностей животных: во-первых, способность молодняка интенсивно расти в период выращивания, доращивания и откорма; во-вторых, повышенный коэффициент использования кормов животными на единицу прироста массы тела.

СТРАТЕГИЯ ИНТЕГРАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПТИЦЕПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА РЕГИОНА

А.Ф.Инюкин, *проф. Кубанского государственного аграрного университета,*
И.В.Щербатов, *генеральный директор,* **Т.А.Щербатова**, *зам. директора*
ООО «Птицекомплекс», Республика Адыгея

Начало экономических преобразований в России и отказ государства от поддержки отечественных товаропроизводителей вызвали мощную интервенцию продовольствия на российский рынок. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), импорт куриного мяса в Российскую Федерацию, которого не было до 1990 г., составил 19 тыс. т в 1992 г., в 1993 г. – 74 тыс. т, в 1994 г. – 501 тыс. т, и, сохраняя неуклонные темпы роста, вырос в 2002 г. до 1 375 тыс. т.

Существует несколько точек зрения на сложившуюся ситуацию на рынке продовольствия. Некоторые экономисты предполагали, что в связи с открытостью рынок сам все отрегулирует на основе спроса и предложения. Другие настаивали на том, что сельское хозяйство должно получать систематические денежные вливания со стороны бюджета.

Анализ хозяйственной деятельности предприятий в условиях рыночной экономики показал, что за годы реформ разрушился производственный потенциал отрасли. Инвестиции в агропромышлен-

Бычков II группы в возрасте 3– 3,5 мес. кастрировали открытым хирургическим способом.

Телята до отъема в возрасте 8 мес. выращивались по технологии, принятой в мясном скотоводстве – вместе с матерями на подсосе. После отъема от коров молодняк содержался в помещении облегченного типа, бычки, кастраты и телки в разных загонах со свободным выходом на отдельные секции выгульно-кормового двора.

Во все периоды кормление было полноценным и его уровень достаточно высоким. Удельный вес концентрированных кормов за весь период выращивания находился в пределах 33,0–34,5%.

Достаточный уровень кормления и его полноценность способствовали проявлению высокого уровня продуктивности и убойных качеств. Так, в полуторагодовалом возрасте масса парной туши бычков составляла 282 кг, кастратов – 254 и телок – 208 кг, а в 15 мес. соответственно 229, 216 и 178 кг. При этом убойный выход к концу выращивания достиг 59,4–60,3%.

С возрастом независимо от пола и физиологического состояния животных в туше происходило увеличение доли мякотной части как в абсолютных, так и в относительных показателях, тогда как относительный выход несъедобной части снижался. Индекс мясности во всех случаях был выше 4 кг, что свидетельствует о высоком качестве мяса.

При анализе результатов химического состава мякоти туш молодняка выявлена общая закономерность – оптимальное соотношение протеина и жира достигнуто уже в возрасте 15 мес. Характерно, что от содержания последнего и места его локализации во многом зависит товарный вид и вкусовые качества продукта. Однако потребитель, опасаясь поступления избыточной энергии в рационе, предпочитает более постную говядину. Поэтому учитывая спрос потребителя, производители говядины считают оптимальным соотношением белка к жиру 1: 0,6–0,8. Если исходить из того, что верхний предел жира в этом соотношении 0,80, то к завершению интенсивного выращивания мясо было пережирено и составляло у бычков 1:0,83, кастратов 1:0,89 и телок 1:0,92, а в 15 мес. соответственно 1:0,69; 1:0,78 и 1:0,83. Мясо с таким соотношением жира и протеина вполне приемлемо для большей части потребителей и перерабатывающей промышленности. Об этом же свидетельствует показатель зрелости мяса (отношение жира к влаге в средней пробе мяса), Белковый качественный показатель (соотношение полноценных и неполноценных белков) как в 15, так и в 18 мес. находился на уровне 5,6–6,4, что свидетельствует об оптимальной сбалансированности мяса.

Экономический анализ результатов исследования свидетельствует, что при интенсивном выращивании молодняка казахской белоголовой породы на мясо наибольший эффект дает откорм некастрированных бычков. При этом стоимость 1 ц прироста живой массы у них была ниже, чем у кастратов и телок, а уровень рентабельности выше.

Мясной скот в силу своих биологических особенностей способен более полно использовать кормовые и природные ресурсы, эффективно преобразует в мясо грубые и сочные корма, рационально использует естественные кормовые угодья, требует меньше капитальных вложений и затрат труда.

Таким образом, для повышения эффективности производства говядины на Южном Урале необходимо максимально использовать генетический потенциал продуктивности молодняка казахской белоголовой породы. В сложившихся условиях хозяйствования, независимо от форм собственности, перспективным приемом увеличения производства говядины является интенсивное выращивание молодых животных: бычков до 18 мес., а телок и кастратов до 15–16 мес. При этом достигается эффективное использование двух биотехнологических особенностей животных: во-первых, способность молодняка интенсивно расти в период выращивания, доращивания и откорма; во-вторых, повышенный коэффициент использования кормов животными на единицу прироста массы тела.

СТРАТЕГИЯ ИНТЕГРАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПТИЦЕПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА РЕГИОНА

А.Ф.Инюкин, *проф. Кубанского государственного аграрного университета,*
И.В.Щербатов, *генеральный директор,* **Т.А.Щербатова**, *зам. директора*
ООО «Птицекомплекс», Республика Адыгея

Начало экономических преобразований в России и отказ государства от поддержки отечественных товаропроизводителей вызвали мощную интервенцию продовольствия на российский рынок. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), импорт куриного мяса в Российскую Федерацию, которого не было до 1990 г., составил 19 тыс. т в 1992 г., в 1993 г. – 74 тыс. т, в 1994 г. – 501 тыс. т, и, сохраняя неуклонные темпы роста, вырос в 2002 г. до 1 375 тыс. т.

Существует несколько точек зрения на сложившуюся ситуацию на рынке продовольствия. Некоторые экономисты предполагали, что в связи с открытостью рынок сам все отрегулирует на основе спроса и предложения. Другие настаивали на том, что сельское хозяйство должно получать систематические денежные вливания со стороны бюджета.

Анализ хозяйственной деятельности предприятий в условиях рыночной экономики показал, что за годы реформ разрушился производственный потенциал отрасли. Инвестиции в агропромышлен-

ный комплекс сократились в несколько десятков раз. В то же время зарубежные производители мяса птицы получают систематическую государственную поддержку, бюджетные субсидии доходят до 50%. Низкие цены на мясо птицы – это следствие государственной политики, поддерживающей экспортера, американская продукция освобождена от налогов и пошлин. В США на поддержку АПК в течение 20 лет расходуется свыше 55 млрд долл. в год. Совокупная поддержка агропрома в ЕС превышает 100 млрд евро. По расчетам Мясного союза РФ, в ЕС за счет господдержки компенсируется до 40% себестоимости всех видов сельхозпродукции, а у нас – не больше 2–3%.

Продовольственная безопасность страны является одной из основополагающих ценностей любого государства, обеспечивающих его социальную стабильность. В целях поддержки отечественных сельскохозяйственных производителей в 2003 г. Правительством РФ был принят ряд постановлений, ограничивающих импорт мяса птицы. Принятые меры обеспечили сокращение общего импорта мяса. По утвержденным на 2005 г. квотам, импорт составит 1, 05 млн т. Основные поставщики – это США и Бразилия, Франция. По данным Федеральной службы государственной статистики, за январь-сентябрь 2004 г. по сравнению с аналогичным периодом 2003 г. сократился импорт птицы на 10,4%. Объем российского рынка мяса птицы оценивается в 2,2–2,7 млн т.

После введения квот в 2003 г. прирост производства мяса птицы стал стабильным: сначала на 12%, затем – на 17, теперь дошло до 20%. В Ленинградской области удельный – свыше 50%. Это не просто закрепило восстановительную тенденцию, но и способствовало росту реальных инвестиций в птицеводство России. За ближайшие два-три года российское птицеводство может сократить импорт в 2,5 раза и довести его до 400 тыс. т, т.е. до 20% внутреннего рынка.

Активно обсуждаемое в настоящее время вступление России в ВТО ставит перед сельскохозяйственными производителями новые задачи. Отечественный и зарубежный опыт свидетельствует, что эффективность птицеводства зависит от многих факторов, среди которых не только системы государственного регулирования рынка, но и организация производства, качество управления, квалификация кадров, техническое перевооружение предприятия, внедрение лучших отечественных и зарубежных технологий и оборудования, что подтверждает передовой опыт ряда птицефабрик.

Например, чистая прибыль ЗАО «Птицефабрика Роскар» (Ленинградская обл.) увеличилась по сравнению с 2003 г. в 2,4 раза и составила 105,272 млн р. Выручка от продажи товаров, продукции, работ, услуг увеличилась на 29,7% и составила 1,007 млрд р. Себестоимость проданных товаров, продукции, работ, услуг выросла на 23 % (843,557 млн р.). Прибыль от продаж увеличилась на 90% (151,220 млн р.).

В отечественном птицеводстве занято свыше полумиллиона человек. Это одна из немногих отраслей, которую можно назвать комплексной интегрированной системой, обеспечивающей все процессы – от воспроизводства птицы до выработки и реализации готовой продукции. Именно здесь применяются передовые достижения науки и техники. Но есть опасения, что вступление России в ВТО осложнит ситуацию на рынке мяса птицы. Как считают специалисты Росптицесоюза, более жесткие условия конкуренции приведут к ухудшению финансовой и экономической устойчивости отрасли.

Большинство успешно функционирующих в настоящее время птицефабрик существуют в составе вертикально интегрированных холдинговых структур, в которые входят такие подразделения, как племенной репродуктор, комбикормовый завод, цех убоя и глубокой переработки мяса птицы. В этом случае производитель может более эффективно влиять на себестоимость продукции на всех этапах ее производства.

Основной целью предприятия «Птицекомплекс» является выпуск качественной продукции при низких затратах. В августе 2004 г. начато строительство нового инкубатория с производительностью 8 млн суточных цыплят в год. Свой выбор мы остановили на инкубаторах нидерландской фирмы Hatch Tech, которая предложила, на наш взгляд, лучшую систему инкубации.

Технология компании Hatch Tech позволяет наиболее полно раскрыть генетический потенциал цыплят. Концентрация внимания на развитии цыпленка в процессе инкубации позволяет получить цыплят высокого качества с наименьшими затратами.

Инкубируемые яйца находятся в оптимальных условиях, которые способствуют оптимальному развитию органов, тканей и более совершенной терморегуляции организма, что позволит, при прочих равных условиях, увеличить сохранность и привесы при выращивании цыплят. Окружающая среда вокруг яйца определяет размер и однородность цыплят. Исследования ряда ученых (Романов А.), доказывают, что в зависимости от условий инкубации из яиц весом 60 г можно вывести цыпленка весом и 22 г, и 42 г.

Самым точным показателем оптимальности условий в инкубационной среде может быть действительная температура эмбриона. В инкубационной системе Hatch Tech движение воздуха равномерно со всех сторон. Однородность инкубационной окружающей среды является ключом в постоянных и оптимальных результатах инкубации – качестве цыплят, их выводимости и производственном потенциале.

В каждом инкубаторе находится по шесть отдельно работающих радиаторов с температурными сенсорами. Таким образом, получается шесть отдельно работающих секций внутри каждой машины. Количество необходимого тепла и охлаждения в каждой из секций определяется температурой воздуха, выходящего из яиц. Технология Hatch Tech позволяет получать чрезвычайно высокую однородность температуры эмбриона во время всего инкубационного периода. Компания производит герметически закрытые инкубаторы, что позволяет машине задерживать влагу, выходящую из яиц в процессе инкубации. Относительная влажность достигает уровня 70%, что способствует теплопро-

водности воздуха. Все эмбрионы в инкубаторах Hatch Tech достигают температуры 100 ^{0}F в первые 4 часа нахождения в инкубаторе. Это особенно важно в начале инкубации, так как эмбрионам необходимо тепло.

Данные инкубаторы Hatch Tech автоматически продезинфицируют теплом. Цикл дезинфекции заложен в программу блока управления, а этот процесс полностью автоматизирован. После мойки машин тепловая дезинфекция гарантирует обработку без использования химических препаратов.

Кроме этого в инкубаторах оптимально используется пространство, что позволило нам сократить более чем на 50% производственную площадь инкубатория, таким образом, снизив капитальные вложения на этапе строительства. Эти инкубаторы имеют репутацию машин, с которыми легко работать. В отличие от производителей традиционных машин для данных инкубаторов не нужно создавать температурные условия, чтобы оптимизировать их работу. Большинство производителей требуют для своих машин поддержания температуры в помещении около 20 ^{0}C в течение всего года, что повышает эксплуатационные затраты.

Равномерные оптимальные условия среды в инкубационных и выводных шкафах Hatch Tech, точное время выборки цыплят не принципиально и определяется персоналом инкубатория. В выводных шкафах цыплята находятся в оптимальной среде, поддерживается необходимая температура от 104 до 105 ^{0}F, цыплята не перегреваются.

Такое пристальное внимание, уделяемое нами при выборе инкубационного оборудования, не случайно. За последние 20 лет генетикам удалось вывести кроссы мясной птицы, срок выращивания которых сократился с 56 до 42 дней, с одновременным увеличением живой массы тела и снижением конверсии корма. Срок откорма лучших зарубежных кроссов составляет всего лишь 35 дней. Постоянное совершенствование генетического потенциала птицы увеличивает обменные процессы ее организма, поэтому оборудование для эмбрионального периода развития цыплят также должно соответствовать потребностям их организма.

Система терморегуляции цыплят продолжает развиваться после их вывода. Если в процессе инкубации эмбрион испытал температурный стресс, то все свои силы после вывода он тратит не на рост организма, а на стабилизацию его терморегуляции. Все это влечет за собой снижение продуктивности.

Использование современных инкубаторов позволит увеличить количество и улучшить качество выпускаемой продукции, а также снизить затраты на производство продукции и срок окупаемости оборудования.

Планируется строительство цеха убоя и глубокой переработки птицы, птицефабрики по выращиванию бройлеров и собственного комбикормового завода. Поэтапный ввод производственных мощностей в эксплуатацию позволит использовать их до начала собственного выращивания бройлеров. Предполагается реализация продукции птицефабрикам, не входящим в состав холдингов и не имеющих соответствующих подразделений, а также снабжение цыплятами и качественными комбикормами личных подсобных хозяйств граждан.

В некоторых регионах России доля сельского населения доходит до 40%, при крайне низкой занятости и минимальных доходах селян, ведут в основном натуральное личное подсобное хозяйство. До 15–25% валового производства птичьего мяса в России приходится на личные подсобные хозяйства. Личное подсобное хозяйство выступает в качестве составной части сельскохозяйственного производства, дополнительного источника доходов, обеспечивающего наиболее полное удовлетворение материальных, жилищных, культурно-бытовых потребностей граждан. Основной доход владельцы личных подсобных хозяйств получают от общественного производства.

Личные подсобные хозяйства имеют большое значение в увеличении производства сельскохозяйственной продукции и самообеспечении населения продуктами питания, являются неотъемлемым элементом крестьянского уклада жизни. В настоящее время личные подсобные хозяйства превратились из дополнительного в основной источник обеспечения сельских жителей не только продовольствием, но и всеми необходимыми средствами существования. Удельный вес стоимости потребленных продуктов, поступивших из личного подсобного хозяйства, в общей стоимости питания составляет 28%. Население, проживающее в сельской местности, потребляет мяса и мясопродуктов – 24 %, молока и молочных продуктов – 20%, яиц – 76%, произведенных в личных подсобных хозяйствах.

Немаловажной проблемой является отсутствие государственной поддержки развития личных подсобных хозяйств на федеральном и региональном уровнях, мотивации деятельности органов местного самоуправления, сельских советов, направленной на увеличение в личных подсобных хозяйствах поголовья скота, его продуктивности, производства сельскохозяйственной продукции.

Деятельность, связанная с производством и реализацией сельскохозяйственной продукции в подсобном хозяйстве, осуществляется личным трудом сельской семьи в порядке вторичной занятости и является дополнительной для трудоспособных граждан по отношению к основной работе. Этим личное подсобное хозяйство граждан отличается от индивидуальной и предпринимательской деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств.

В Южном Федеральном округе в личных подсобных хозяйствах граждан содержится, например, до 15–25% поголовья сельскохозяйственных животных и птицы. Они являются серьезным резервом наращивания производства мяса птицы наряду с промышленными птицеводческими предприятиями.

Но зачастую владельцы личных подсобных хозяйств не имеют доступа к инфраструктуре птицеводческого производства и финансовым ресурсам. При этом покупается некачественный молодняк, без необходимых прививок; под видом комбикорма – простые зерновые смеси, не сбалансированные по основным питательным веществам. Владельцы не могут получить своевременного ветери-

нарного обслуживания, часто испытывают проблемы со сбытом своей продукции.

Для решения вышеизложенных проблем «Птицекомплекс» планирует выступить предприятием-интегратором, с соответствующей инфраструктурой и ресурсами. Также ставится задача оказания консультационной помощи и обучения необходимым навыкам работы с птицей. Реализация этой программы позволит повысить роль личных подсобных хозяйств в производстве сельскохозяйственной продукции, обеспечить занятость населения, улучшить социальное положение сельского населения, социальное развитие села, сохранить особенности сельского уклада жизни, повысить роль органов местного самоуправления в деятельности личных подсобных хозяйств. Развитие личных подсобных хозяйств позволит увеличить производство сельскохозяйственной продукции в регионе и повысить продовольственную безопасность населения.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПТИЦЕПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА

Р.А. Смыков, *к.э.н., доц. Мичуринского государственного аграрного университета*

Грубые нарушения объективных закономерностей развития народнохозяйственного комплекса, допущенные в 90-е гг., незамедлительно проявились в экономике страны. Упадок и разрушение сельскохозяйственного производства как стратегической и важнейшей отрасли привели к кризисному состоянию многих отраслей, к дестабилизации экономики в целом.

Для решения задачи вывода АПК из кризиса нужна иная аграрная и бюджетная политика. Неуправляемое развитие рыночных отношений, как показала мировая практика и сегодняшнее положение АПК России, приводит к деградации сельского хозяйства.

Попытки построения систем государственного регулирования АПК по западному образцу оказались нереализованными. Многие постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации по финансовой поддержке АПК также не выполнены или же их выполнение проводилось с большим опозданием, что намного снижало эффективность.

Вследствие значительного снижения за последние годы среднедушевого уровня питания в стране имеются высокие потенциальные возможности спроса на продовольствие при росте реальных доходов и при стабилизации цен, что может стимулировать увеличение производства и рост его эффективности. Значительную роль в этом может сыграть развитие отечественного птицеводства.

Птицеводческой отрасли принадлежит в мире важное место в обеспечении населения высококачественными продуктами животного происхождения. В последние десятилетия мировое птицеводство развивалось очень интенсивно. За 20 лет среднегодовой прирост мяса птицы составил 5,2%, и объем его производства достиг к 2000 г. 66,5 млн т. По прогнозу FAO (The Food and Agriculture Organization of the United Nations – Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН), в 2015 г. в мире будет произведено 94–95 млн т мяса птицы.

К сожалению, результаты производства мяса птицы в России не столь отрадны. В настоящее время основными отечественными поставщиками мяса птицы на рынок являются бройлерные птицефабрики, яичные птицефабрики и личные подсобные хозяйства населения. В 2002 г. во всех категориях хозяйств было произведено 883 тыс. т мяса птицы в убойной массе (39% от производства в 1990 г.). По численности птицы Россия отброшена на уровень 1971 г., потребление мяса птицы отечественного производства в 2002 г. составило 5,8 кг, а в 1990 г. – около 12 кг. Если десять лет назад в структуре потребления доля импортного мяса не превышала 6%, то сегодня она составляет 61%, т.е. из 15 кг потребленного населением мяса птицы в 2002 г. более 9 кг — импортного производства. В результате сложившейся ситуации зарубежные производители получили возможность значительно расширить производство мяса птицы и ежегодно его наращивать, обеспечивая собственные рабочие места, реализовывать не самую лучшую продукцию из мяса птицы в Россию по выгодным для себя ценам, оставляя себе наиболее ценное сырье.

Сложившееся положение создает реальную угрозу продовольственной безопасности нашей страны. Основными причинами такого спада в последнее десятилетие прошлого века в птицеводческой отрасли явились отсутствие государственной поддержки, сложившийся диспаритет цен на мясо птицы, корма и энергоносители, отсутствие оборотных средств у предприятий, разрыв традиционных связей, давление на рынок импортной продукции, часто продаваемой по демпинговым ценам, большая нагрузка на птицефабрики по содержанию развитой социальной сферы.

Однако птицеводческая отрасль, созданная в свое время в нашей стране на промышленной основе, может еще подняться на прежние рубежи: за два-три года увеличить производство до 1,8 млн т мяса в живой массе, а через пять-семь лет выйти на уровень 2,3–2,5 млн т в год. Для этого птицеводству потребуется особое внимание со стороны государства по созданию режима наибольшей привлекательности для инвесторов.

В птицеводстве в настоящий момент имеет место развитие вертикально-интегрированных структур. Интеграция под единым руководством воспроизводственных стадий птицеводства, стадий убоя птицы и переработки мяса, комбикормовых предприятий, предприятий торговли позволяет осуществлять четкое планирование и контроль всех производственных звеньев, значительно экономить денежные средства, нацелить коллективы на высокие качественные конечные результаты.

нарного обслуживания, часто испытывают проблемы со сбытом своей продукции.

Для решения вышеизложенных проблем «Птицекомплекс» планирует выступить предприятием-интегратором, с соответствующей инфраструктурой и ресурсами. Также ставится задача оказания консультационной помощи и обучения необходимым навыкам работы с птицей. Реализация этой программы позволит повысить роль личных подсобных хозяйств в производстве сельскохозяйственной продукции, обеспечить занятость населения, улучшить социальное положение сельского населения, социальное развитие села, сохранить особенности сельского уклада жизни, повысить роль органов местного самоуправления в деятельности личных подсобных хозяйств. Развитие личных подсобных хозяйств позволит увеличить производство сельскохозяйственной продукции в регионе и повысить продовольственную безопасность населения.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПТИЦЕПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА

Р.А. Смыков, *к.э.н., доц. Мичуринского государственного аграрного университета*

Грубые нарушения объективных закономерностей развития народнохозяйственного комплекса, допущенные в 90-е гг., незамедлительно проявились в экономике страны. Упадок и разрушение сельскохозяйственного производства как стратегической и важнейшей отрасли привели к кризисному состоянию многих отраслей, к дестабилизации экономики в целом.

Для решения задачи вывода АПК из кризиса нужна иная аграрная и бюджетная политика. Неуправляемое развитие рыночных отношений, как показала мировая практика и сегодняшнее положение АПК России, приводит к деградации сельского хозяйства.

Попытки построения систем государственного регулирования АПК по западному образцу оказались нереализованными. Многие постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации по финансовой поддержке АПК также не выполнены или же их выполнение проводилось с большим опозданием, что намного снижало эффективность.

Вследствие значительного снижения за последние годы среднедушевого уровня питания в стране имеются высокие потенциальные возможности спроса на продовольствие при росте реальных доходов и при стабилизации цен, что может стимулировать увеличение производства и рост его эффективности. Значительную роль в этом может сыграть развитие отечественного птицеводства.

Птицеводческой отрасли принадлежит в мире важное место в обеспечении населения высококачественными продуктами животного происхождения. В последние десятилетия мировое птицеводство развивалось очень интенсивно. За 20 лет среднегодовой прирост мяса птицы составил 5,2%, и объем его производства достиг к 2000 г. 66,5 млн т. По прогнозу FAO (The Food and Agriculture Organization of the United Nations – Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН), в 2015 г. в мире будет произведено 94–95 млн т мяса птицы.

К сожалению, результаты производства мяса птицы в России не столь отрадны. В настоящее время основными отечественными поставщиками мяса птицы на рынок являются бройлерные птицефабрики, яичные птицефабрики и личные подсобные хозяйства населения. В 2002 г. во всех категориях хозяйств было произведено 883 тыс. т мяса птицы в убойной массе (39% от производства в 1990 г.). По численности птицы Россия отброшена на уровень 1971 г., потребление мяса птицы отечественного производства в 2002 г. составило 5,8 кг, а в 1990 г. – около 12 кг. Если десять лет назад в структуре потребления доля импортного мяса не превышала 6%, то сегодня она составляет 61%, т.е. из 15 кг потребленного населением мяса птицы в 2002 г. более 9 кг — импортного производства. В результате сложившейся ситуации зарубежные производители получили возможность значительно расширить производство мяса птицы и ежегодно его наращивать, обеспечивая собственные рабочие места, реализовывать не самую лучшую продукцию из мяса птицы в Россию по выгодным для себя ценам, оставляя себе наиболее ценное сырье.

Сложившееся положение создает реальную угрозу продовольственной безопасности нашей страны. Основными причинами такого спада в последнее десятилетие прошлого века в птицеводческой отрасли явились отсутствие государственной поддержки, сложившийся диспаритет цен на мясо птицы, корма и энергоносители, отсутствие оборотных средств у предприятий, разрыв традиционных связей, давление на рынок импортной продукции, часто продаваемой по демпинговым ценам, большая нагрузка на птицефабрики по содержанию развитой социальной сферы.

Однако птицеводческая отрасль, созданная в свое время в нашей стране на промышленной основе, может еще подняться на прежние рубежи: за два-три года увеличить производство до 1,8 млн т мяса в живой массе, а через пять-семь лет выйти на уровень 2,3–2,5 млн т в год. Для этого птицеводству потребуется особое внимание со стороны государства по созданию режима наибольшей привлекательности для инвесторов.

В птицеводстве в настоящий момент имеет место развитие вертикально-интегрированных структур. Интеграция под единым руководством воспроизводственных стадий птицеводства, стадий убоя птицы и переработки мяса, комбикормовых предприятий, предприятий торговли позволяет осуществлять четкое планирование и контроль всех производственных звеньев, значительно экономить денежные средства, нацелить коллективы на высокие качественные конечные результаты.

Кроме этого, требуются следующие меры государственной поддержки отрасли:

– необходимо осуществлять льготное кредитование птицефабрик (краткосрочное и долгосрочное) на основе бизнес-планов и конкурсов;

– обеспечить льготное кредитование проектов по созданию отечественного производства комплексных добавок для птичьих комбикормов;

– для привлечения отечественных и зарубежных инвесторов необходимо стимулировать развитие отечественного птицеводства при помощи системы льготного налогообложения;

– осуществлять квотирование завоза импортного мяса птицы и продуктов из него. В отечественное птицеводство целесообразно инвестировать также часть таможенных пошлин, получаемых от завоза мяса птицы и продуктов из него;

– максимально использовать потенциал крупных высокооснащенных комбикормовых заводов для снижения себестоимости комбикормов, занимающих в себестоимости мяса птицы до 60%, стимулировать их вхождение в состав вертикально-интегрированных комплексов;

– внедрять глубокую комплексную безотходную переработку птицы и яиц, свести к минимуму потери на всех стадиях единого технологического процесса получения конечной продукции;

– пересмотреть существующие государственные стандарты на мясо птицы и продукты из него с целью повышения качественных характеристик, учитывающих совершенствование технологий, изменившуюся ситуацию на рынке, накопленный практический опыт;

– для защиты отечественного птицеводства от источников различных заболеваний и профилактики этих заболеваний разработать меры со стороны государственных ветеринарных служб по ужесточению контроля завоза племенной птицы и яиц, ветеринарного благополучия всех категорий хозяйств, выращивающих птицу;

– создать из отчислений предприятий внебюджетный фонд с целью финансирования отраслевой науки для усиления влияния на отрасль научных исследований и своевременной разработки необходимых передовых технологий и нового оборудования;

– учитывая значительный удельный вес расхода энергоносителей и воды при производстве мяса птицы и яиц (до 20% в себестоимости продукции), направить первоочередные мероприятия по техническому перевооружению птицефабрик на внедрение ресурсосберегающих технологий и оборудования.

Решение перечисленных вопросов, требующих финансового обеспечения, возможно лишь совместно с региональными органами, ведомственными и федеральными структурами с привлечением средств из всех возможных источников: ссуд, инвестиций, лизинга, дотаций, компенсаций за продукцию и корма и других.

Развитие интенсивного промышленного птицеводства, возврат его на достигнутые ранее рубежи ставят первоочередную задачу разработки долгосрочной федеральной программы создания государственной системы функционирования конкурентоспособного отечественного птицеводства.

16.8. РЫНОК МОЛОКА

РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА МОЛОКА В РОССИИ

О.С. Соболев, *к.т.н., вед. науч. сотрудник Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова*

Регулирование основных агропродовольственных рынков: зерна, молока, подсолнечника, мяса и сахара является одной из актуальных задач агропродовольственной экономики. В статье рассматриваются возможности регулирования рентабельности производства молока с помощью закупочных цен на молоко и объема производства молока.

Введем обозначения: [ ] – размерность переменной; X – среднегодовая по РФ закупочная цена на молоко [р./кг]; K – количество произведенного за год молока [кг]; X * K – стоимость произведенного в год молока [р.]; C – себестоимость произведенного в год молока [р.]; B – себестоимость одного литра (кг) молока [р./кг]; P – валовой доход производителей молока в год [р.].

Очевидно, что $P = (X * K - C)$. (1)

Считаем, что C можно представить в виде:

$C = C_0 + B * K$, (2)

где C_0 [р.] – некоторая константа в себестоимости, не зависящая от количества произведенной продукции, например, оклад в зарплате производителя, стоимость оборудования, которое используется и при производстве 1 л молока и при производстве, скажем, 30 л молока и т.д.

R – среднегодовая рентабельность производства молока;

$$R = \frac{P}{C} = \frac{(X * K - C)}{C} = \frac{X * K}{C_0 + B * K} - 1. \qquad (3)$$

Формула (3) включает в себя формулу, выведенную в [1], как частный случай, когда $C_0 = 0$.

Из формулы (3) вычислим значение C_0 для молочного производства в 2002 г. при известных значениях R, X, K и B.

Рентабельность молочного производства в 2002 г. составила 5%, т.е. $R = 0{,}05$, и было произведено 33 млн т молока, т.е. $K = 33 * 10^9$ кг.

Кроме этого, требуются следующие меры государственной поддержки отрасли:

– необходимо осуществлять льготное кредитование птицефабрик (краткосрочное и долгосрочное) на основе бизнес-планов и конкурсов;

– обеспечить льготное кредитование проектов по созданию отечественного производства комплексных добавок для птичьих комбикормов;

– для привлечения отечественных и зарубежных инвесторов необходимо стимулировать развитие отечественного птицеводства при помощи системы льготного налогообложения;

– осуществлять квотирование завоза импортного мяса птицы и продуктов из него. В отечественное птицеводство целесообразно инвестировать также часть таможенных пошлин, получаемых от завоза мяса птицы и продуктов из него;

– максимально использовать потенциал крупных высокооснащенных комбикормовых заводов для снижения себестоимости комбикормов, занимающих в себестоимости мяса птицы до 60%, стимулировать их вхождение в состав вертикально-интегрированных комплексов;

– внедрять глубокую комплексную безотходную переработку птицы и яиц, свести к минимуму потери на всех стадиях единого технологического процесса получения конечной продукции;

– пересмотреть существующие государственные стандарты на мясо птицы и продукты из него с целью повышения качественных характеристик, учитывающих совершенствование технологий, изменившуюся ситуацию на рынке, накопленный практический опыт;

– для защиты отечественного птицеводства от источников различных заболеваний и профилактики этих заболеваний разработать меры со стороны государственных ветеринарных служб по ужесточению контроля завоза племенной птицы и яиц, ветеринарного благополучия всех категорий хозяйств, выращивающих птицу;

– создать из отчислений предприятий внебюджетный фонд с целью финансирования отраслевой науки для усиления влияния на отрасль научных исследований и своевременной разработки необходимых передовых технологий и нового оборудования;

– учитывая значительный удельный вес расхода энергоносителей и воды при производстве мяса птицы и яиц (до 20% в себестоимости продукции), направить первоочередные мероприятия по техническому перевооружению птицефабрик на внедрение ресурсосберегающих технологий и оборудования.

Решение перечисленных вопросов, требующих финансового обеспечения, возможно лишь совместно с региональными органами, ведомственными и федеральными структурами с привлечением средств из всех возможных источников: ссуд, инвестиций, лизинга, дотаций, компенсаций за продукцию и корма и других.

Развитие интенсивного промышленного птицеводства, возврат его на достигнутые ранее рубежи ставят первоочередную задачу разработки долгосрочной федеральной программы создания государственной системы функционирования конкурентоспособного отечественного птицеводства.

16.8. РЫНОК МОЛОКА

РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА МОЛОКА В РОССИИ

О.С. Соболев, *к.т.н., вед. науч. сотрудник Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова*

Регулирование основных агропродовольственных рынков: зерна, молока, подсолнечника, мяса и сахара является одной из актуальных задач агропродовольственной экономики. В статье рассматриваются возможности регулирования рентабельности производства молока с помощью закупочных цен на молоко и объема производства молока.

Введем обозначения: [ ] – размерность переменной; X – среднегодовая по РФ закупочная цена на молоко [р./кг]; K – количество произведенного за год молока [кг]; X * K – стоимость произведенного в год молока [р.]; C – себестоимость произведенного в год молока [р.]; B – себестоимость одного литра (кг) молока [р./кг]; P – валовой доход производителей молока в год [р.].

Очевидно, что $P = (X * K - C)$. (1)

Считаем, что C можно представить в виде:

$C = C_0 + B * K$, (2)

где C_0 [р.] – некоторая константа в себестоимости, не зависящая от количества произведенной продукции, например, оклад в зарплате производителя, стоимость оборудования, которое используется и при производстве 1 л молока и при производстве, скажем, 30 л молока и т.д.

R – среднегодовая рентабельность производства молока;

$$R = \frac{P}{C} = \frac{(X * K - C)}{C} = \frac{X * K}{C_0 + B * K} - 1. \qquad (3)$$

Формула (3) включает в себя формулу, выведенную в [1], как частный случай, когда $C_0 = 0$.

Из формулы (3) вычислим значение C_0 для молочного производства в 2002 г. при известных значениях R, X, K и B.

Рентабельность молочного производства в 2002 г. составила 5%, т.е. $R = 0{,}05$, и было произведено 33 млн т молока, т.е. $K = 33 * 10^9$ кг.

По данным Росстата, среднегодовая закупочная цена на молоко, вычисленная как среднее ежемесячных закупочных цен за 2002 г., равнялась 4,4 р./кг, т.е. X = 4,4 р./кг.

По различным оценочным данным средняя себестоимость производства 1 л молока в 2002 г. составила 3,2 р./кг , т.е. B = 3,2 р./кг.

Тогда из (3) следует, что $C_0 = 32{,}7 * 10^9$ р., а $C_0 / K = 0{,}99$ р./кг.

Далее полагаем, что значение C_0 не меняется. Находим такое количество K из формулы (3), при котором рентабельность повышается в 10 раз, т.е. R = 0,5 или R=50%.

При этом считаем, что средняя закупочная цена на молоко X остается неизменной. Из (3) следует:

$$K = C_0 / \left(\frac{X}{R+1} - B \right), \qquad (4)$$

Поставленная задача нахождения значения K, увеличивающего значение рентабельности в 10 раз, имеет решение, только если:

$$\left(\frac{X}{R+1} - B \right) > 0, \text{ или } \frac{X}{B} > R+1, \qquad (5)$$

т.е. для достижения рентабельности в 100% или R = 1 , закупочная цена на 1 л молока должна быть более чем в 2 раза выше себестоимости 1 л молока независимо от произведенного количества молока.

Из (4) следует, что при X= 4,4 р./кг, R= 0,5 и B=3,2 р./кг данная задача не имеет решения, поскольку не выполняется условие (5). Найдем значение K, при котором рентабельность производства молока достигает 30%, т.е. R = 0,3.

Из (4) следует, что такое значение K составляет 176,8 млн т, т.е. для повышения рентабельности в 6 раз необходимо при таких же закупочных ценах и неизменном значении C_0 увеличить производство молока в 5 раз. Из формулы (4) следует, что функция K зависит от R не линейно.

Из проделанных вычислений, можно сделать следующие выводы:

– рентабельность производства молока увеличивается с ростом закупочной цены на молоко;

– рентабельность производства молока растет с увеличением производства молока, но при определенных соотношениях закупочной цены на молоко и себестоимости молока;

– закупочная цена на молоко X, большая себестоимости производства молока более чем в 2 раза, обеспечивает 100-процентную рентабельность производства молока, если $C_0 \le 0$ при любом годовом объеме производства молока.

Исследуем график зависимости рентабельности производства молока от произведенного количества молока R=*f*(K), представленной формулой (3).

Рентабельность обращается в 0 , если

K= C_0/(X–B).

При K стремящимся к бесконечности R стремится к своему максимальному значению (X/B) – 1.

Далее, определим темпы роста рентабельности молока в зависимости от произведенного количества молока. Производная функции R по переменной K определяется следующим образом (рис. 1):

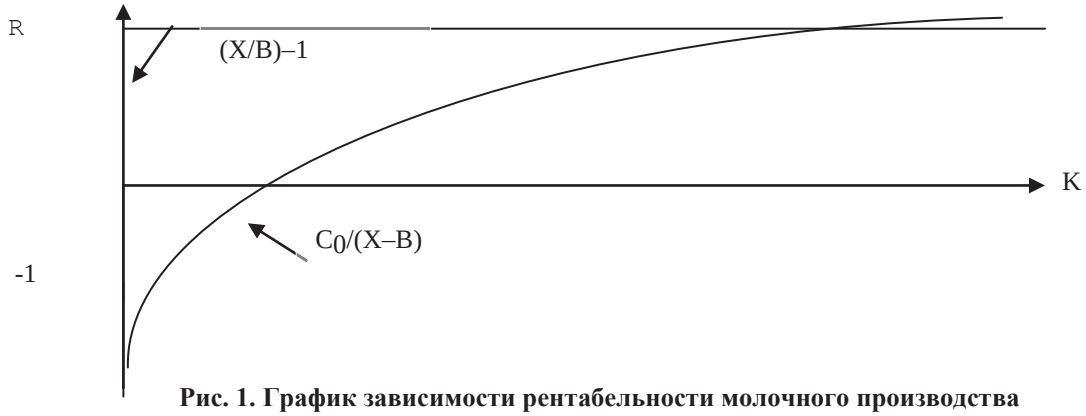

Рис. 1. График зависимости рентабельности молочного производства от количества произведенного молока

$$\frac{\partial R}{\partial K} = \frac{X * C_0}{(C_0 + B * K)^2} . \qquad (6)$$

Из формулы (6) следует, что dR/dK > 0 и что:

– темпы роста рентабельности производства молока тем выше, чем выше закупочная цена на молоко, и тем ниже, чем ниже себестоимость производства 1 л молока (B);

– темпы роста рентабельности производства молока возрастают с уменьшением составляющей себестоимости C_0.

Рассмотрим с помощью (3) примеры регулирования рентабельности производства молока.

Пример 1. Регулирование рентабельности производства молока с помощью закупочной цены на молоко при фиксированном объеме производства молока.

Известно:

$C_0 = 32{,}7 * 10^9$ р., B = 3,2 р./кг , $K = 33 * 10^9$ кг.

Из формулы (3) следует, что:

$$X = \frac{(R+1) * (C_0 + B * K)}{K} . \qquad (7)$$

Производная $dX/dR > 0$, если $C_0 \geq 0$.

Зададим различные значения рентабельности в формуле (3), и найдем соответствующие им значения закупочной цены на молоко.

R [%]	5%	10%	20%	30%	40%	50%
X [р./кг]	4,4	4,6	5,0	5,5	5,9	6,3

Пример 2. Регулирование рентабельности производства молока с помощью объема произведенного молока при фиксированной закупочной цене на молоко.

Известно:

$C_0 = 32{,}7 * 10^9$ р., B= 3,2 р./кг , X= 4,4 р./кг.

Зададим различные значения рентабельности производства в формуле (4) и найдем соответствующие им значения объема производства молока.

R [%]	5%	10%	20%	30%	40%	50%
K [млн т]	33	40,1	69,6	176,8	-	-

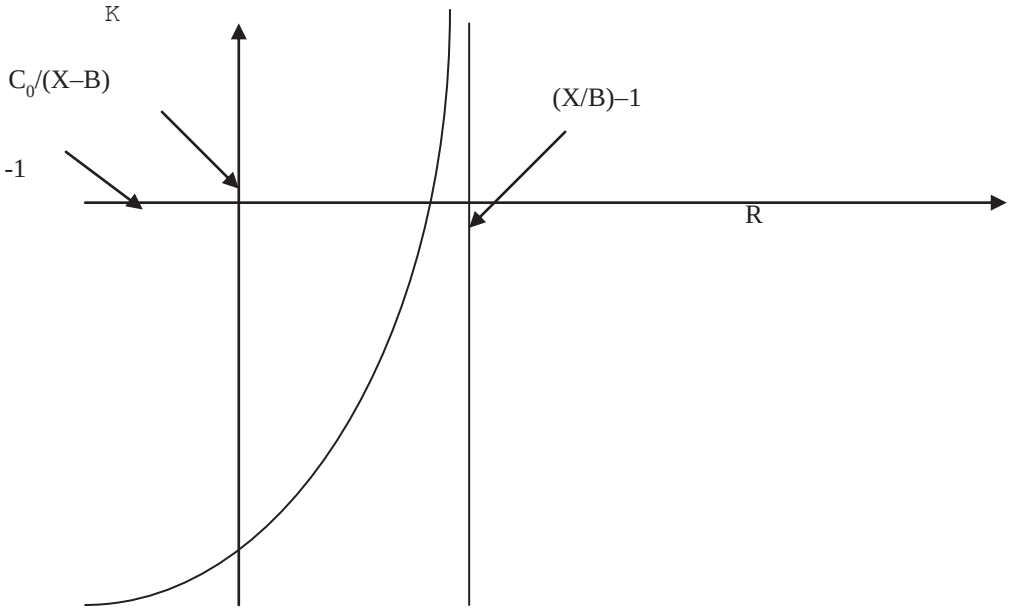

Рис. 2. График зависимости объема произведенной продукции от рентабельности производства

В примере 2 рентабельность в 40–50% и выше не достигается ни при каком объеме производства молока для фиксированной закупочной цены в 4,4 р./кг. Для анализа зависимости объема производства продукции от рентабельности производства построим график функции K=F(R) из формулы (4), которая является обратной к функции R=*f*(K).

Формулу (3) можно использовать не только на макроуровне для регулирования рентабельности производства сельхозпродукции основных агропродовольственных рынков (зерна, молока, мяса, подсолнечника и сахара) в среднем по России, но и на уровне федерального округа, района и отдельных сельскохозяйственных предприятий.

Литература

1. *Соболев, О.С.* Оценка рентабельности производства молока в России / *О.С. Соболев* // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2004. – № 8. – С. 46–48.

ЦЕНОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

И.А. Сергеева, *к.э.н., доц.,* **А.Ю. Сергеев**, *к.э.н., доц. Пензенского государственного университета*

Взаимоотношения сельскохозяйственных товаропроизводителей с предприятиями молочной промышленности и торговли охватывают взаимосвязанные этапы: производство, переработку и реализацию молока и молочной продукции.

Каждое звено продовольственной цепи осуществляет свои специфические функции. При этом предприятия обособлены как товаропроизводители и в то же время взаимосвязаны между собой. Они являются потребителями ресурсов, произведенных на предыдущей стадии и, в свою очередь, производителями ресурсов, предназначенных для потребления на последующей стадии. В связи с этим, главным в молочном подкомплексе является механизм их взаимодействия друг с другом.

Исследования существующих экономических взаимоотношений в цепи «производитель–потребитель» при разной степени интеграции субъектов рынка показали, что наиболее распространенной их формой является такая, когда сельские това-

Производная $dX/dR > 0$, если $C_0 \geq 0$.

Зададим различные значения рентабельности в формуле (3), и найдем соответствующие им значения закупочной цены на молоко.

R [%]	5%	10%	20%	30%	40%	50%
X [р./кг]	4,4	4,6	5,0	5,5	5,9	6,3

Пример 2. Регулирование рентабельности производства молока с помощью объема произведенного молока при фиксированной закупочной цене на молоко.

Известно:

$C_0 = 32{,}7 * 10^9$ р., B= 3,2 р./кг , X= 4,4 р./кг.

Зададим различные значения рентабельности производства в формуле (4) и найдем соответствующие им значения объема производства молока.

R [%]	5%	10%	20%	30%	40%	50%
K [млн т]	33	40,1	69,6	176,8	-	-

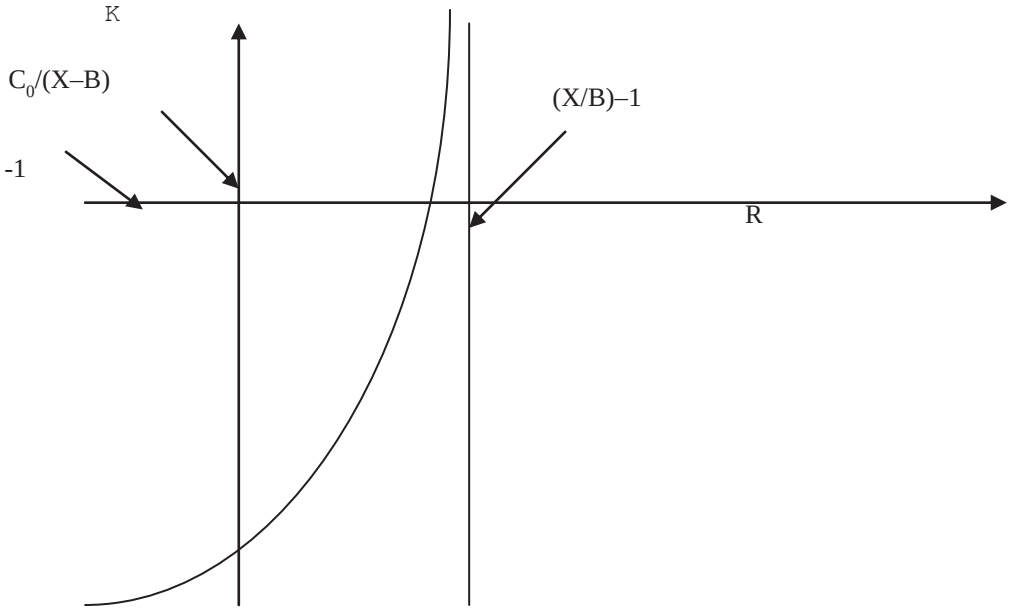

Рис. 2. График зависимости объема произведенной продукции от рентабельности производства

В примере 2 рентабельность в 40–50% и выше не достигается ни при каком объеме производства молока для фиксированной закупочной цены в 4,4 р./кг. Для анализа зависимости объема производства продукции от рентабельности производства построим график функции K=F(R) из формулы (4), которая является обратной к функции R=*f*(K).

Формулу (3) можно использовать не только на макроуровне для регулирования рентабельности производства сельхозпродукции основных агропродовольственных рынков (зерна, молока, мяса, подсолнечника и сахара) в среднем по России, но и на уровне федерального округа, района и отдельных сельскохозяйственных предприятий.

Литература

1. *Соболев, О.С.* Оценка рентабельности производства молока в России / *О.С. Соболев* // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2004. – № 8. – С. 46–48.

ЦЕНОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

И.А. Сергеева, *к.э.н., доц.,* **А.Ю. Сергеев**, *к.э.н., доц. Пензенского государственного университета*

Взаимоотношения сельскохозяйственных товаропроизводителей с предприятиями молочной промышленности и торговли охватывают взаимосвязанные этапы: производство, переработку и реализацию молока и молочной продукции.

Каждое звено продовольственной цепи осуществляет свои специфические функции. При этом предприятия обособлены как товаропроизводители и в то же время взаимосвязаны между собой. Они являются потребителями ресурсов, произведенных на предыдущей стадии и, в свою очередь, производителями ресурсов, предназначенных для потребления на последующей стадии. В связи с этим, главным в молочном подкомплексе является механизм их взаимодействия друг с другом.

Исследования существующих экономических взаимоотношений в цепи «производитель–потребитель» при разной степени интеграции субъектов рынка показали, что наиболее распространенной их формой является такая, когда сельские това-

ропроизводители, переработчики и торговля полностью независимы друг от друга. При продвижении товара от одного хозяйствующего субъекта к другому цена определяется на каждом этапе следования: закупочная, оптовая, розничная, – в результате чего складывается ценовая цепочка. Однако если раньше уровни всех трех разновидностей цен находились под жестким контролем государства, то в настоящее время все перечисленные виды цен являются договорными и какого-либо контроля (особенно на федеральном уровне) за ценовой цепочкой, по существу, нет, хотя в отдельных регионах такие попытки предпринимаются и они имеют государственную поддержку.

С развитием рыночных отношений и экономических методов хозяйствования действующие закупочные цены перестали заинтересовывать производителей и переработчиков в улучшении качества продукции и потребительских свойств. Закупочные цены на сельскохозяйственное сырье не покрывают затраты на его производство и не позволяют осуществлять не только расширенное, но и простое воспроизводство.

Закупочные цены на молоко в молочной промышленности Пензенской области за период с 2000 по 2003 гг. ниже его себестоимости. Так, в 2003 г. себестоимость 1 ц молока составляла 385,43 р., а закупочная цена – 383,93 р. При этом цены на питьевое молоко из года в год превышают цену реализации сельскохозяйственной продукции более чем в три раза.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 16 марта 1999 г. № 295 «О ценовой политике в сфере агропромышленного производства» органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации рекомендовано обеспечивать, по соглашению с антимонопольными органами, заключение ценовых соглашений между сельскохозяйственными товаропроизводителями, перерабатывающими предприятиями, организациями производственно-технического обслуживания и материально-технического обеспечения агропромышленного комплекса в целях содействия развитию интеграционных связей в сфере агропромышленного производства.

Однако отсутствие системы контроля за ценами при разрушенной системе сбыта и неразвитой конкуренции, наличие нескольких звеньев в ценовой цепочке позволяет вклиниваться в нее множеству посредников, удлиняя сроки прохождения денежных средств, вызывает повышение цен на конечную продукцию.

Производством молока в области занимаются сельскохозяйственные предприятия различных организационно-правовых форм. Исследования на основе группировки хозяйств показывают, что наиболее эффективным в 2004 г. является производство молока в сельскохозяйственных производственных кооперативах (СПК) и в товариществах на вере (ТНВ), в которых уровень рентабельности его производства соответственно составил 15 и 14,4%. Основное поголовье сосредоточено в 188 СПК, которые производят около 42% от общего объема молока.

Объем производства молока в сельском хозяйстве зависит от множества факторов. На основе данных за 2004 г. по СПК области проведен корреляционно-регрессионный анализ зависимости продуктивности коров от следующих основных факторов: расхода кормов на 1 голову, ц корм. ед.; производственных затрат на 1 голову, тыс. р.; затрат труда на 1 голову, чел./ч.; доли концентратов в рационе коров, %; уровня специализации сельскохозяйственных предприятий, %. Между анализируемыми признаками проявляется линейная зависимость. Коэффициент корреляции составил 0,88, коэффициент детерминации – 0,81. Следовательно, 81% всех различий в продуктивности коров определяется вышеперечисленными факторами.

Основу экономического механизма взаимоотношений партнеров по производству молока и молочных продуктов составляет ценообразование. Ценовые эквиваленты в последние годы складывались крайне неблагоприятно для агропромышленного производства. Из-за сложившегося диспаритета в ценах на материально-технические ресурсы и продукцию аграрного сектора сельскохозяйственные производители не могут осуществлять не только расширенное, но и простое воспроизводство.

Усугубляют кризисную ситуацию в молочном подкомплексе нарушения отраслевых и межотраслевых соотношений в ценах. Либерализация цен, монопольное положение перерабатывающих предприятий, отсутствие государственной поддержки сельских товаропроизводителей обусловили неравномерный рост цен в сферах молочного подкомплекса, привели к нарушению соотношений между закупочными, оптовыми и розничными ценами на молоко и молочные продукты, вследствие чего молочное скотоводство стало экономически невыгодной отраслью. Так, закупочные цены на молоко в целом по Пензенской области за период с 2000 по 2003 гг. повысились в 1,2 раза, а розничные цены – в 1,3 раза. Стоимость переработки и доведения готовой продукции до потребителя в среднем в 3–4 раза превышает стоимость животноводческого сырья. Из-за нарушения эквивалентности межотраслевого обмена значительная часть прибавочного продукта, созданного в сельском хозяйстве, присваивается переработчиками и торговлей.

О нарушении ценовых пропорций свидетельствует и необоснованное занижение доли сельских товаропроизводителей в цене на мясо и мясопродукты. За период с 2000 по 2003 гг. доля сельских товаропроизводителей в розничной цене молока снизилась с 34 до 32% при одновременном увеличении соответственно доли переработчика с 31 до 33%.

Несовершенство закупочных цен, договоров контрактации и других рычагов в межотраслевой сфере концентрируют усилия отраслей на промежуточных результатах, обусловливают диспропорции в развитии производства и переработки молока. Значительная часть прибавочного продукта, созданного в сельском хозяйстве, реализуется в перерабатывающей промышленности. Так уровень рентабельности производства молока в 2003 г. в сельском хозяйстве со-

ставлял 8,7%, тогда как в молокоперерабатывающей промышленности – 40,7%.

Ценовое регулирование рынка молочной продукции находится на этапе формирования и требует совершенствования по следующим направлениям: построение системы цен на продукцию всех субъектов рынка на единой методологической основе; создание сбалансированной системы цен закупочных, оптовых и розничных, обеспечивающих межотраслевой эквивалентный обмен; устойчивость и равновыгодные условия для расширенного воспроизводства на всех стадиях выработки конечного продукта; повышение экономической обоснованности всех видов цен и усиление их стимулирующей роли в производстве конкурентоспособной продукции высокого качества; рациональное сочетание свободного ценообразования с государственным регулированием.

Региональным и федеральным органам власти необходимо в части преодоления диспаритета цен сосредоточиться на следующих направлениях: государственное регулирование цен на продукцию естественных монополий; оптимизация механизма дотаций и компенсаций на продукцию сельского хозяйства из федерального и регионального бюджетов; совершенствование механизма совместного действия паритетных, целевых и гарантированных цен на продукцию сельского хозяйства; отработка нормативной базы через систему коэффициентов для определения соотношений цен на сельскохозяйственное сырье и производимую из него конечную продукцию.

При этом к направлениям косвенного воздействия на межотраслевые экономические отношения, которое может ослабить остроту ценового диспаритета цен в АПК, следует отнести: льготы по налогообложению для промышленных предприятий, фиксирующих или снижающих цены на продукцию, реализуемую сельскому хозяйству; кредитование сельского хозяйства с применением льготной процентной ставки; поставки материально-технических ресурсов сельскому хозяйству по товарному кредиту и лизингу при условии регулирования цен на них с целью защиты интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей; использование закупочных и товарных интервенций в целях стабилизации внутреннего продовольственного рынка и поддержки уровня доходности предприятий АПК; применение таможенных пошлин.

К ВОПРОСУ РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ МОЛОЧНОГО ПОДКОМПЛЕКСА

В.В. Мизюрева, *ассистент Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева*

Основой хозяйственной деятельности в условиях рынка выступают принципы самоокупаемости и самофинансирования. Предоставляемая экономическим субъектам самостоятельность должна находиться под влиянием регулирующего и координирующего воздействия государства. Еще в 1859 г. Н.Г. Чернышевский отверг теорию, провозглашавшую невмешательство правительства в экономические отношения. Он писал: «Государство не может не иметь прямого влияния на экономическую деятельность. Все те действия, которых требуют здравый рассудок и справедливость, все они составляют не только право, но и прямую обязанность государства».

Необходимость государственного регулирования рынка молока и молочной продукции Чувашской Республики обусловили несколько существенных факторов:

1. Важность обеспечения потребления молочных продуктов для поддержания жизни и здоровья людей. Обеспечение населения продовольствием является стратегическим вопросом для государства. По возможности продовольственные фонды должны формироваться за счет собственных ресурсов, а объемы импорта молочной продукции по республике увеличиваться (с 1,4 в 1995 г. до 3,2% – 2002 г.).

2. В результате снижения объемов производства молочных продуктов (с 462 кг в 1990 г. до 375 в 2003 г.), невысокой покупательной способности населения Чувашской Республики потребление молока и молочной продукции сократилось за этот период с 396 до 254 кг (при рациональной норме – 392 кг). Так, в 2003 г. покупательная способность среднегодовых денежных доходов населения составила 262,2 л молока, 30,7 кг сливочного масла в месяц.

3. Необходимость обеспечения эквивалентности обмена между сферами АПК и рационального перераспределения доходов. Соотношение цен сельхозпроизводителей с потребительскими ценами на молоко в декабре 2002 г. составляло 57,9%. Так, цена за 1 кг молока на потребительском рынке составляла 8 р., а сельскохозяйственные организации реализовали в среднем по 4,6 р. Следовательно, значительная часть доходов оказывалась в руках посредников и торговцев.

4. Монопольное воздействие на сельскохозяйственного производителя молока оказывают, с одной стороны, потребляющие его предприятия (перерабатывающие, заготовительные, торговые), с другой, поставляющие для села средства производства и услуги. Большое количество производителей молока, их самостоятельность, различные формы собственности и хозяйствования, пространственная рассредоточенность не позволяют согласованно представлять их интересы на рынке перед монополизированными субъектами, и способствуют пассивному принятию цен на молоко-сырье. Сельхозпроизводители не встречаются непосредственно с потребителями и не могут влиять на конечный спрос, а значит, и на собственные доходы. Поэтому очевидно, что отношения рынка чистой конкуренции (сельское хозяйство) и олигополистической конкуренции (перерабатывающие предприятия, машиностроение) нуждаются в регулировании.

ставлял 8,7%, тогда как в молокоперерабатывающей промышленности – 40,7%.

Ценовое регулирование рынка молочной продукции находится на этапе формирования и требует совершенствования по следующим направлениям: построение системы цен на продукцию всех субъектов рынка на единой методологической основе; создание сбалансированной системы цен закупочных, оптовых и розничных, обеспечивающих межотраслевой эквивалентный обмен; устойчивость и равновыгодные условия для расширенного воспроизводства на всех стадиях выработки конечного продукта; повышение экономической обоснованности всех видов цен и усиление их стимулирующей роли в производстве конкурентоспособной продукции высокого качества; рациональное сочетание свободного ценообразования с государственным регулированием.

Региональным и федеральным органам власти необходимо в части преодоления диспаритета цен сосредоточиться на следующих направлениях: государственное регулирование цен на продукцию естественных монополий; оптимизация механизма дотаций и компенсаций на продукцию сельского хозяйства из федерального и регионального бюджетов; совершенствование механизма совместного действия паритетных, целевых и гарантированных цен на продукцию сельского хозяйства; отработка нормативной базы через систему коэффициентов для определения соотношений цен на сельскохозяйственное сырье и производимую из него конечную продукцию.

При этом к направлениям косвенного воздействия на межотраслевые экономические отношения, которое может ослабить остроту ценового диспаритета цен в АПК, следует отнести: льготы по налогообложению для промышленных предприятий, фиксирующих или снижающих цены на продукцию, реализуемую сельскому хозяйству; кредитование сельского хозяйства с применением льготной процентной ставки; поставки материально-технических ресурсов сельскому хозяйству по товарному кредиту и лизингу при условии регулирования цен на них с целью защиты интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей; использование закупочных и товарных интервенций в целях стабилизации внутреннего продовольственного рынка и поддержки уровня доходности предприятий АПК; применение таможенных пошлин.

К ВОПРОСУ РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ МОЛОЧНОГО ПОДКОМПЛЕКСА

В.В. Мизюрева, *ассистент Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева*

Основой хозяйственной деятельности в условиях рынка выступают принципы самоокупаемости и самофинансирования. Предоставляемая экономическим субъектам самостоятельность должна находиться под влиянием регулирующего и координирующего воздействия государства. Еще в 1859 г. Н.Г. Чернышевский отверг теорию, провозглашавшую невмешательство правительства в экономические отношения. Он писал: «Государство не может не иметь прямого влияния на экономическую деятельность. Все те действия, которых требуют здравый рассудок и справедливость, все они составляют не только право, но и прямую обязанность государства».

Необходимость государственного регулирования рынка молока и молочной продукции Чувашской Республики обусловили несколько существенных факторов:

1. Важность обеспечения потребления молочных продуктов для поддержания жизни и здоровья людей. Обеспечение населения продовольствием является стратегическим вопросом для государства. По возможности продовольственные фонды должны формироваться за счет собственных ресурсов, а объемы импорта молочной продукции по республике увеличиваться (с 1,4 в 1995 г. до 3,2% – 2002 г.).

2. В результате снижения объемов производства молочных продуктов (с 462 кг в 1990 г. до 375 в 2003 г.), невысокой покупательной способности населения Чувашской Республики потребление молока и молочной продукции сократилось за этот период с 396 до 254 кг (при рациональной норме – 392 кг). Так, в 2003 г. покупательная способность среднегодовых денежных доходов населения составила 262,2 л молока, 30,7 кг сливочного масла в месяц.

3. Необходимость обеспечения эквивалентности обмена между сферами АПК и рационального перераспределения доходов. Соотношение цен сельхозпроизводителей с потребительскими ценами на молоко в декабре 2002 г. составляло 57,9%. Так, цена за 1 кг молока на потребительском рынке составляла 8 р., а сельскохозяйственные организации реализовали в среднем по 4,6 р. Следовательно, значительная часть доходов оказывалась в руках посредников и торговцев.

4. Монопольное воздействие на сельскохозяйственного производителя молока оказывают, с одной стороны, потребляющие его предприятия (перерабатывающие, заготовительные, торговые), с другой, поставляющие для села средства производства и услуги. Большое количество производителей молока, их самостоятельность, различные формы собственности и хозяйствования, пространственная рассредоточенность не позволяют согласованно представлять их интересы на рынке перед монополизированными субъектами, и способствуют пассивному принятию цен на молоко-сырье. Сельхозпроизводители не встречаются непосредственно с потребителями и не могут влиять на конечный спрос, а значит, и на собственные доходы. Поэтому очевидно, что отношения рынка чистой конкуренции (сельское хозяйство) и олигополистической конкуренции (перерабатывающие предприятия, машиностроение) нуждаются в регулировании.

На наш взгляд, действенной формой государственной поддержки в решении указанных проблем молочного подкомплекса должны стать федеральные и региональные целевые программы, обеспечивающие на основе долгосрочных прогнозов устойчивый рост производства молока, его переработки и реализации.

В настоящее время в республике реализуются целевые программы «Социальное развитие села на период до 2010 года», «Развитие агропромышленного комплекса Чувашской Республики (2004–2010 гг.)», подпрограммы «Хмель» и «Развитие птицеводства в Чувашской Республике (2003–2005 гг.)». Непосредственное государственное регулирование молочного подкомплекса не предусмотрено. Но осуществляется государственная поддержка мероприятий по развитию животноводства и растениеводства, кредитование затрат в сельском хозяйстве.

Государственная поддержка указанных мероприятий производится из двух источников: за счет средств фонда субвенций и субсидий и за счет средств республиканского бюджета.

Например, за счет средств фонда субвенций и субсидий финансируются расходы по поддержке племенного животноводства. Субсидируется часть затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на приобретение племенных животных; на содержание маточного поголовья в племенных заводах и репродукторах, имеющих лицензию на осуществление деятельности в данной области, при условии недопущения сокращения поголовья скота и реализации в предыдущем году племенной продукции в объемах не менее: в молочном скотоводстве 10 гол. в расчете на 100 коров; в свиноводстве – 100 гол. в расчете на 100 основных свиноматок; в коневодстве и овцеводстве – 15 гол. в расчете на 100 кобыл, 100 овцематок. Личным подсобным хозяйствам, реализовавшим предприятиям заготовительной и перерабатывающей промышленности молоко в расчете на 1 корову 2 000 кг в год в пересчете на базисную жирность, также субсидируется часть затрат на приобретение племенного крупного рогатого скота.

Средства республиканского бюджета направляются только на субсидирование части затрат предприятий по племенной работе и искусственному осеменению сельскохозяйственных животных за реализуемое семя племенных сельскохозяйственных производителей и на финансирование научно-исследовательских работ. При этом товаропроизводители, осуществляющие товарное производство животноводческой продукции, приобретающие семя для искусственного осеменения животных, оплачивают его по стоимости, сниженной на сумму субсидий.

Сельскохозяйственным организациям за пользование краткосрочными кредитами на пополнение сезонного недостатка оборотных средств (горюче-смазочных материалов, запасных частей, кормов и др.), закупку сельскохозяйственной техники, племенного скота и оборудования, реконструкцию объектов отрасли животноводства производится субсидирование процентных ставок за счет средств республиканского бюджета. Перерабатывающие и заготовительные организации, осуществляющие закупку молока и другой продукции для промышленной переработки по ценам, согласованным с Министерством сельского хозяйства Чувашской Республики, при наличии заключенных договоров контрактации, также пользуются указанной льготой.

В результате истощения бюджетных средств в Республике с 1999 г. снизилась, а с 2001 г. и вовсе прекратилась поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей молока в виде дотаций. В то время как удельный вес сельскохозяйственных организаций, у которых затраты на производство и реализацию молока не покрываются полученными доходами, за этот период увеличился с 46,1 до 50,4%. Ситуация будет кардинально изменена, только если будет обеспечен приток инвестиций. В этих условиях важным направлением является развитие агропромышленной интеграции, необходимой для полного использования имеющихся производственных мощностей, преодоления локального монополизма в области переработки, обслуживания, торговли, привлечения инвестиций в аграрный сектор.

В качестве примера эффективной инвестиционной политики можно назвать фирму «Данон», которая построила в Московской области молокоперерабатывающее предприятие и параллельно заменила оборудование, профинансировав более 100 ферм. Чтобы продукция была конкурентоспособной, нужно обеспечить высокое качество сырья, соответствие его европейским стандартам. В результате примерно треть всех вложений этой фирмы пошла в сельскохозяйственный сектор.

Проблема технического переоснащения сельскохозяйственных предприятий и перерабатывающих заводов может быть решена на федеральном уровне ежегодным выделением государственных средств на приобретение техники и оборудования через ОАО «РосАгроЛизинг» и ОАО «Чувашагролизинг» на условиях финансовой аренды. Предприятия молочного подкомплекса при этом должны обеспечиваться сельскохозяйственными машинами и оборудованием на сумму сданной в республиканский продовольственный фонд продукции.

В целях осуществления государственных закупочных и товарных интервенций для стабилизации рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия постановлением Кабинета Министров Чувашской Республики от 10.07.2004 г. № 169 создано казенное унитарное предприятие «Продовольственный фонд Чувашской Республики». Данное предприятие будет осуществлять закупки по гарантированным ценам на основе установленного плана-заказа. С целью ликвидации избытка или дефицита продукции на рынке и стабилизации цен, а также получения необходимых кредитных ресурсов под залог сельскохозяйственной продукции в агропромышленном комплексе будут предусмотрены системы интервенций.

По нашему мнению, государственная поддержка и регулирование молочного подкомплекса на региональном уровне должны осуществляться по

следующим направлениям: стимулирование достижения продовольственного самообеспечения и продовольственной безопасности региона; антимонопольное регулирование молочного подкомплекса; поддержка интегрированных формирований для обеспечения расширенного воспроизводства.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МОЛОЧНОГО ПОДКОМПЛЕКСА

Н.П.Касторнов, *к.э.н., ст. преподаватель Мичуринского государственного аграрного университета*

Молочное скотоводство обладает рядом специфических особенностей, которые специфически проявляются в рыночных условиях.

Во-первых, молоко производят и реализуют в отличие от растениеводческих продуктов в течение всего года. Это дает возможность получать денежную выручку от продажи молока не эпизодически, а постоянно. Поэтому ритмичность получения продукции следует рассматривать в рыночных условиях как экономическое преимущество по сравнению с другими отраслями сельского хозяйства.

Во-вторых, продукты животноводства, в том числе молоко, относятся к товарам первой необходимости и поэтому независимо от складывающейся политической и экономической ситуации будут всегда пользоваться большим или меньшим потребительским спросом, который в отличие от спроса на другую продукцию не может исчезнуть совсем.

В-третьих, экономика отраслей животноводства базируется на достаточно обособленных постоянных затратах, уровень которых не меняется в зависимости от объема полученной продукции, и на переменных издержках, тесно коррелирующих с масштабами производства.

В-четвертых, по сравнению с другими отраслями сельского хозяйства молочное скотоводство имеет гораздо большие трудности в возобновлении остановленного производства. Это означает, что сокращение поголовья животных ведет к необратимым последствиям.

В свою очередь, перерабатывающим предприятиям в процессе своей деятельности приходится сталкиваться с широким перечнем рисков, которые, в зависимости от степени их проявления, оказывают существенное влияние на эффективность переработки молока. На стадии переработки молока и реализации молочной продукции можно выделить следующие виды рисков:

– низкая обеспеченность сырьем приводит к снижению загруженности мощностей, из-за чего сокращается выпуск готовой продукции и увеличивается ее себестоимость;

– ввоз готовой продукции из других регионов, зачастую более дешевой, сказывается на снижении спроса на рынке сбыта;

– моральный и физический износ технологического оборудования приводит к выпуску неконкурентоспособной продукции, увеличению издержек на ее производство;

– низкая покупательная способность населения снижает спрос на продукты переработки и оказывает влияние на финансовую устойчивость предприятий.

В то же время необходимо отметить, что функционирование молочного подкомплекса во многом зависит от эффективности переработки молока, уровня обеспеченности мощностей перерабатывающих предприятий сырьевыми ресурсами. В современных условиях вопрос загрузки перерабатывающих предприятий сырьем приобрел еще большую остроту в связи с резким сокращением объемов производства молока, нехваткой специализированного автотранспорта для его доставки и высокими затратами средств на транспортировку.

Годы реформирования и либерализации экономики, полное невмешательство государства в дела сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности предопределили спад производства. Сокращению производства способствовали диспаритет цен, разрушение системы госзакупок, развал племенных и сельскохозяйственных предприятий, прекращение поставок специализированной техники и оборудования из-за нехватки денежных средств. Снижение объемов производства ограничивает возможность поступления средств в бюджет различных уровней и финансирования предприятий АПК за счет собственных средств, сокращает сферу занятости работников, как в сельском хозяйстве, так и в смежных отраслях экономики.

Критическое финансовое положение предприятий молочного подкомплекса Тамбовской области лишило большинство из них возможности осуществлять нормальную производственную деятельность, обеспечивать соответствующую реальному вкладу работников оплату их труда. Невысокий уровень заработной платы, отсутствие системы материального стимулирования за достижение более высоких результатов работы создали условия, при которых эффективность использования трудовых ресурсов находится на крайне низком уровне.

Полное отсутствие рыночной инфраструктуры, без которой невозможно объективное установление равновесных цен, жесткая конкуренция со стороны поставщиков более дешевых молочных продуктов, недостаточный платежеспособный спрос населения усугубили кризисное положение молочного подкомплекса.

Реформирование предприятий АПК по предложенной Правительством РФ модели приватиза-

следующим направлениям: стимулирование достижения продовольственного самообеспечения и продовольственной безопасности региона; антимонопольное регулирование молочного подкомплекса; поддержка интегрированных формирований для обеспечения расширенного воспроизводства.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МОЛОЧНОГО ПОДКОМПЛЕКСА

Н.П.Касторнов, *к.э.н., ст. преподаватель Мичуринского государственного аграрного университета*

Молочное скотоводство обладает рядом специфических особенностей, которые специфически проявляются в рыночных условиях.

Во-первых, молоко производят и реализуют в отличие от растениеводческих продуктов в течение всего года. Это дает возможность получать денежную выручку от продажи молока не эпизодически, а постоянно. Поэтому ритмичность получения продукции следует рассматривать в рыночных условиях как экономическое преимущество по сравнению с другими отраслями сельского хозяйства.

Во-вторых, продукты животноводства, в том числе молоко, относятся к товарам первой необходимости и поэтому независимо от складывающейся политической и экономической ситуации будут всегда пользоваться большим или меньшим потребительским спросом, который в отличие от спроса на другую продукцию не может исчезнуть совсем.

В-третьих, экономика отраслей животноводства базируется на достаточно обособленных постоянных затратах, уровень которых не меняется в зависимости от объема полученной продукции, и на переменных издержках, тесно коррелирующих с масштабами производства.

В-четвертых, по сравнению с другими отраслями сельского хозяйства молочное скотоводство имеет гораздо большие трудности в возобновлении остановленного производства. Это означает, что сокращение поголовья животных ведет к необратимым последствиям.

В свою очередь, перерабатывающим предприятиям в процессе своей деятельности приходится сталкиваться с широким перечнем рисков, которые, в зависимости от степени их проявления, оказывают существенное влияние на эффективность переработки молока. На стадии переработки молока и реализации молочной продукции можно выделить следующие виды рисков:

– низкая обеспеченность сырьем приводит к снижению загруженности мощностей, из-за чего сокращается выпуск готовой продукции и увеличивается ее себестоимость;

– ввоз готовой продукции из других регионов, зачастую более дешевой, сказывается на снижении спроса на рынке сбыта;

– моральный и физический износ технологического оборудования приводит к выпуску неконкурентоспособной продукции, увеличению издержек на ее производство;

– низкая покупательная способность населения снижает спрос на продукты переработки и оказывает влияние на финансовую устойчивость предприятий.

В то же время необходимо отметить, что функционирование молочного подкомплекса во многом зависит от эффективности переработки молока, уровня обеспеченности мощностей перерабатывающих предприятий сырьевыми ресурсами. В современных условиях вопрос загрузки перерабатывающих предприятий сырьем приобрел еще большую остроту в связи с резким сокращением объемов производства молока, нехваткой специализированного автотранспорта для его доставки и высокими затратами средств на транспортировку.

Годы реформирования и либерализации экономики, полное невмешательство государства в дела сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности предопределили спад производства. Сокращению производства способствовали диспаритет цен, разрушение системы госзакупок, развал племенных и сельскохозяйственных предприятий, прекращение поставок специализированной техники и оборудования из-за нехватки денежных средств. Снижение объемов производства ограничивает возможность поступления средств в бюджет различных уровней и финансирования предприятий АПК за счет собственных средств, сокращает сферу занятости работников, как в сельском хозяйстве, так и в смежных отраслях экономики.

Критическое финансовое положение предприятий молочного подкомплекса Тамбовской области лишило большинство из них возможности осуществлять нормальную производственную деятельность, обеспечивать соответствующую реальному вкладу работников оплату их труда. Невысокий уровень заработной платы, отсутствие системы материального стимулирования за достижение более высоких результатов работы создали условия, при которых эффективность использования трудовых ресурсов находится на крайне низком уровне.

Полное отсутствие рыночной инфраструктуры, без которой невозможно объективное установление равновесных цен, жесткая конкуренция со стороны поставщиков более дешевых молочных продуктов, недостаточный платежеспособный спрос населения усугубили кризисное положение молочного подкомплекса.

Реформирование предприятий АПК по предложенной Правительством РФ модели приватиза-

ции в молочном подкомплексе не дало желаемых результатов. Обладание контрольным пакетом акций усилило монопольное влияние молочных заводов в подкомплексе, но не улучшило финансовое состояние акционеров.

Дефицит собственных кредитных ресурсов потребовал привлечения кредитов банка, однако действующая кредитная политика государства не способствовала получению финансовых средств в необходимые сроки и требуемых размерах.

В связи с этим, в аграрной сфере сейчас возникла острая необходимость государственной поддержки. В западных странах, при большей фондовооруженности фермеров, государство выделяет значительные средства для поддержки сельского хозяйства. На развитие молочного подкомплекса Тамбовской области за период 1999–2003 гг. из государственного бюджета выделено субсидий на сумму 16 869 тыс. р., что составляет в объеме реализованной продукции всего лишь 0,4%. Снижение уровня убыточности производимой продукции с учетом полученных субсидий колебалось от 0,3% – в 1999 г. до 0,4% – в 2003 г.

В современных условиях повышение экономической эффективности производства молока и молочных продуктов в значительной степени определяется действующим экономическим механизмом хозяйствования, в частности, его основными элементами: финансово-кредитной и налоговой политикой государства.

Кредитование предприятий молочного подкомплекса области в настоящее время осуществляется централизованно, однако ставка рефинансирования установлена выше разумных возможностей получателей кредита. Это осуществляется, по-видимому, с целью ограничения спроса на дополнительные кредитные ресурсы, вынуждая предприятия обращаться за коммерческими кредитами. В свою очередь, коммерческие банки в основном не кредитуют убыточные предприятия, не располагающие к тому же достаточной залоговой собственностью.

Совершенствование кредитной системы является прерогативой государства. В то же время, действующая сейчас кредитная политика не позволяет решать вопросы, связанные с реконструкцией и техническим перевооружением молочных заводов, коренным улучшением кормовой базы и селекционной работы в молочном скотоводстве, освоением высокоэффективных технологий и др.

В настоящее время поддержка производителей может осуществляться за счет своевременного выделения централизованных льготных ресурсов для долгосрочного и краткосрочного кредитования при соотношении их не менее трех к одному. Целевой централизованный долгосрочный кредит на приобретение сырья и основных средств должен предоставляться на срок не менее пяти лет. Требуется законодательное упорядочение государственного кредитования, предусматривающее установление льготных ставок за пользование кредитными ресурсами (краткосрочными – до 10%, долгосрочными – до 20%).

Несовершенство механизма кредитования в настоящее время усугубляется действующей системой налогообложения, которая построена на изъятии средств вне зависимости от реальных источников доходов в условиях огромной закредитованности сельских товаропроизводителей и перерабатывающей промышленности. Основной функцией системы налогообложения, помимо формирования доходной части бюджета всех уровней, должно быть стимулирование развития производства.

Задача государственного регулирования с целью нормального развития молочного подкомплекса должна состоять в совершенствовании и снижении налогов по всей цепи производства, переработки и реализации молочной продукции, создании механизма, повышающего заинтересованность товаропроизводителя в расширении ассортимента и увеличении производства молочных продуктов и, одновременно с этим, обеспечивающего покупательную способность населения.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Г.К.Абрамова, В.М.Зимняков,
Пензенская государственная сельскохозяйственная академия

За годы проведения экономических преобразований в агропромышленном комплексе произошел обвальный спад производства. В Пензенской области в последние двенадцать лет поголовье мясного и молочного скота сократилось на 40%, молочного стада на 48%.

Проведение экономических реформ без учета особенностей России, избрание модели «шоковой терапии», полный отказ от планирования, обвальная приватизация, обогатившая кучку олигархов и обеднившая основную часть населения страны, – таков результат экономических реформ.

Принимаемые со стороны государства меры пока носят половинчатый характер, они не содержат системного регулирования экономических отношений между субъектами продовольственного рынка: сельскохозяйственными товаропроизводителями, предприятиями по переработке сельскохозяйственного сырья, торговыми организациями. Механизм этого регулирования должен опираться на новые системы и функции управления, ценовые и финансово-кредитные отношения, формы и методы государственного регулирования. В основе этого механизма в АПК лежит взаимосвязь ценовых и финансово-кредитных отношений. Следовательно,

ции в молочном подкомплексе не дало желаемых результатов. Обладание контрольным пакетом акций усилило монопольное влияние молочных заводов в подкомплексе, но не улучшило финансовое состояние акционеров.

Дефицит собственных кредитных ресурсов потребовал привлечения кредитов банка, однако действующая кредитная политика государства не способствовала получению финансовых средств в необходимые сроки и требуемых размерах.

В связи с этим, в аграрной сфере сейчас возникла острая необходимость государственной поддержки. В западных странах, при большей фондовооруженности фермеров, государство выделяет значительные средства для поддержки сельского хозяйства. На развитие молочного подкомплекса Тамбовской области за период 1999–2003 гг. из государственного бюджета выделено субсидий на сумму 16 869 тыс. р., что составляет в объеме реализованной продукции всего лишь 0,4%. Снижение уровня убыточности производимой продукции с учетом полученных субсидий колебалось от 0,3% – в 1999 г. до 0,4% – в 2003 г.

В современных условиях повышение экономической эффективности производства молока и молочных продуктов в значительной степени определяется действующим экономическим механизмом хозяйствования, в частности, его основными элементами: финансово-кредитной и налоговой политикой государства.

Кредитование предприятий молочного подкомплекса области в настоящее время осуществляется централизованно, однако ставка рефинансирования установлена выше разумных возможностей получателей кредита. Это осуществляется, по-видимому, с целью ограничения спроса на дополнительные кредитные ресурсы, вынуждая предприятия обращаться за коммерческими кредитами. В свою очередь, коммерческие банки в основном не кредитуют убыточные предприятия, не располагающие к тому же достаточной залоговой собственностью.

Совершенствование кредитной системы является прерогативой государства. В то же время, действующая сейчас кредитная политика не позволяет решать вопросы, связанные с реконструкцией и техническим перевооружением молочных заводов, коренным улучшением кормовой базы и селекционной работы в молочном скотоводстве, освоением высокоэффективных технологий и др.

В настоящее время поддержка производителей может осуществляться за счет своевременного выделения централизованных льготных ресурсов для долгосрочного и краткосрочного кредитования при соотношении их не менее трех к одному. Целевой централизованный долгосрочный кредит на приобретение сырья и основных средств должен предоставляться на срок не менее пяти лет. Требуется законодательное упорядочение государственного кредитования, предусматривающее установление льготных ставок за пользование кредитными ресурсами (краткосрочными – до 10%, долгосрочными – до 20%).

Несовершенство механизма кредитования в настоящее время усугубляется действующей системой налогообложения, которая построена на изъятии средств вне зависимости от реальных источников доходов в условиях огромной закредитованности сельских товаропроизводителей и перерабатывающей промышленности. Основной функцией системы налогообложения, помимо формирования доходной части бюджета всех уровней, должно быть стимулирование развития производства.

Задача государственного регулирования с целью нормального развития молочного подкомплекса должна состоять в совершенствовании и снижении налогов по всей цепи производства, переработки и реализации молочной продукции, создании механизма, повышающего заинтересованность товаропроизводителя в расширении ассортимента и увеличении производства молочных продуктов и, одновременно с этим, обеспечивающего покупательную способность населения.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Г.К.Абрамова, В.М.Зимняков,
Пензенская государственная сельскохозяйственная академия

За годы проведения экономических преобразований в агропромышленном комплексе произошел обвальный спад производства. В Пензенской области в последние двенадцать лет поголовье мясного и молочного скота сократилось на 40%, молочного стада на 48%.

Проведение экономических реформ без учета особенностей России, избрание модели «шоковой терапии», полный отказ от планирования, обвальная приватизация, обогатившая кучку олигархов и обеднившая основную часть населения страны, – таков результат экономических реформ.

Принимаемые со стороны государства меры пока носят половинчатый характер, они не содержат системного регулирования экономических отношений между субъектами продовольственного рынка: сельскохозяйственными товаропроизводителями, предприятиями по переработке сельскохозяйственного сырья, торговыми организациями. Механизм этого регулирования должен опираться на новые системы и функции управления, ценовые и финансово-кредитные отношения, формы и методы государственного регулирования. В основе этого механизма в АПК лежит взаимосвязь ценовых и финансово-кредитных отношений. Следовательно,

главными элементами его структуры являются цена, бюджет, кредит и налоги.

Современная экономическая ситуация, связанная с переходом к рыночным отношениям, диктует сельскохозяйственным предприятиям новый подход к внутриорганизационному планированию. Они вынуждены искать такие формы и модели планирования, которые обеспечивали бы максимальную эффективность принимаемых решений. На наш взгляд, прогрессивным инструментом эффективного управления современным предприятием должно стать планирование, базирующееся на маркетинге, поскольку в условиях рыночной экономики следует производить только ту продукцию, которую можно достаточно быстро и выгодно реализовать, прекращая или значительно сокращая выпуск продукции, не пользующейся спросом.

Одним из методов, позволяющих не только сбалансировать сложный многофакторный процесс сельскохозяйственного производства, но и прогнозировать его развитие, является моделирование. В результате проведенного многофакторного корреляционного моделирования по данным обследованных 36 сельскохозяйственных предприятий Пензенской области, специализирующихся на выращивании зерновых культур, сахарной свеклы и крупного рогатого скота в 2004 г., получено следующее выражение производственной функции:

$$y = 0{,}65 * X_1^{-0{,}177} * X_2^{0{,}537} * X_3^{0{,}678},$$

где y – выход валовой продукции на 100 га сельхоз угодий, тыс. р.; X_1 – посевная площадь зерновых, га; X_2 – посевная площадь сахарной свеклы, га; X_3 – поголовье крупного рогатого скота, гол.

Проведенный анализ влияния каждого из указанных факторов на результат производства в краткосрочном периоде позволил установить, что наиболее рациональным является увеличение поголовья крупного рогатого скота и площадей, занятых под выращивание сахарной свеклы. Это наиболее «отзывчивая» продукция, поскольку имеет достаточно высокие коэффициенты эластичности 0,678 и 0,537.

Определяем оптимальные размеры каждого переменного ресурса. Для сельскохозяйственных предприятий Пензенской области эти параметры имеют следующие значения: посевная площадь, занятая под выращивание зерновых культур 3 100 га, сахарной свеклы 650 га и поголовье крупного рогатого скота 1 450 гол.

Для исследования факторов влияющих на себестоимость 1 ц молока анализировалась выборочная совокупность наблюдений, включающая 39 единиц, каждая из которых характеризовалась восемью признаками. В результате анализа выявлено следующее уравнение регрессии:

$$y = 325{,}47 – 0{,}2\,X_1 + 77{,}8\,X_2 – 0{,}02\,X_3 + 0{,}79\,X_4 – 1{,}57\,X_5,$$

где y – себестоимость 1 ц молока, р.; X_1 – поголовье коров, гол.; X_2 – расход кормов на 1 ц молока, ц корм. ед.; X_3 – среднегодовой удой молока на одну корову, кг; X_4 – продолжительность сервис-периода, дни; X_5 – количество нетелей на 100 коров, гол.

Расчеты показали, что взаимосвязь включенных в модель факторов с результативным признаком, выражающим себестоимость 1 ц молока, сравнительно тесная и имеет корреляционный характер.

Коэффициент расхода кормов на 1 ц продукции в хозяйствах является прямым показателем себестоимости молока, так как в данном случае он отражает нерациональное использование кормов и его среднее значение (1,9) говорит о перерасходе кормов на 1 ц молока. При дальнейшем увеличение этого показателя на каждую единицу себестоимость молока будет увеличиваться на 77,8 р.

Увеличение поголовья коров позволит снизить себестоимость молока, так как его среднее значение (281) свидетельствует о невысоком уровне использования производственных затрат в животноводстве. При увеличении стада коров на одну голову себестоимость молока будет снижаться на 0,2 р.

В предлагаемую модель не включен ряд из анализируемых факторов: количество выбракованных коров имеет, в данном случае, низкую связь с себестоимостью продукции (коэффициент корреляции – 0,07), так как в хозяйствах в последнее время выбраковку коров производят, не согласуясь с зоотехническими требованиям; между такими факторами, как среднегодовой удой и доля концентрированных кормов в рационе, также наблюдается низкая связь.

Используя прогнозируемые параметры предприятий оптимизируем с помощью предлагаемой нами экономико-математической модели отрасль молочного скотоводства Пензенской области. Модель включает в себя блоки кормопроизводства, поголовья животных, производства продукции, баланс продукции, баланс оборотных материально-денежных средств. Целевая функция представляет собой максимум прибыли произведенной продукции.

За последние годы в ряде хозяйств области с целью повышения молочной продуктивности, улучшения формы вымени и молокоотдачи при машинном доении проводятся работы по совершенствованию имеющегося скота с использованием бычков наиболее высокопродуктивных пород импортной селекции. Для улучшения черно-пестрого скота используются черно-пестрые голштины.

Исследования показали, что помесный молодняк развивается интенсивнее чистопородных животных на 1,5–5,8%. Молочная продуктивность у помесных коров увеличивается с возрастанием кровности по голштинской породе и возрастом.

По содержанию жира и белка в молоке помеси уступают чистопородным черно-пестрым на 0,05–0,03%. Однако, в результате более высокой молочной продуктивности помесей, выход молочного жира и белка у черно-пестрых помесей выше на 9–9,5%.

Для увеличения уровня молочной продуктивности необходимо коренным образом улучшить организацию первичного зоотехнического учета, четко определить интенсивность отбора животных на минимум требования, предъявляемые при отбо-

ре животных в основное стадо и различные селекционные группы – племенное ядро. При этом следует учитывать достигнутый уровень продуктивности, коэффициенты селекционных признаков, селекционный дифференциал по матерям и отцам.

Создание для животноводства устойчивой и высокоэффективной кормовой базы, означающее полное и равномерное в течение года удовлетворение потребности животных в биологически полноценных и дешевых питательных веществах зависит как от уровня урожайности кормовых культур, так и от структуры кормопроизводства.

РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА МОЛОКА И МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

Г.Н. Кочетова, *к.э.н.,* **О.В. Фоменко**, *аспирант*
Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

Принимаемые со стороны государства меры носят половинчатый характер, они не содержат системного регулирования экономических отношений между субъектами продовольственного рынка, в частности, рынка молока и молочной продукции: сельскохозяйственными товаропроизводителями, организациями по переработке сельскохозяйственного сырья, торговыми организациями. Прекращение функционирования системы централизованных поставок молока, как и другой сельскохозяйственной продукции, наряду со снижением уровня его производства привело к резкому сокращению объемов продажи продукции для государственных нужд через заготовительные организации и увеличение ее реализации по другим каналам. Трансформации централизованной системы реализации молочного сырья в рыночную способствовали новые отношения собственности, механизм ценообразования с учетом спроса и предложения, конкуренция товаропроизводителей и свободный выбор партнеров при продаже произведенного молочного сырья.

Сокращение продажи молочного сырья предприятиям и организациям, осуществляющим закупки для государственных нужд (организации по переработке молока) сопровождается появлением большого числа новых рыночных агентов и каналов сбыта, то есть формируются новые продуктовые цепочки и нетрадиционные каналы сбыта молочного сырья, которые не регулируются со стороны государства.

Основными каналами продажи молока и молочных продуктов в Пензенской области в настоящее время являются организации розничной торговли, общественного питания. Почти четвертую часть продовольственных товаров население покупает на продовольственных и смешанных рынках. Розничные торговые сети уже получили некоторое развитие в Пензе и Пензенской области, например, «Товарищ», «Два гуся», «Магнит», «Патэрсон». В перспективе от них следует ожидать значительного влияния на всю систему розничной торговли и на организации производства молочной продукции. Имея высокие пропускные возможности, развитые торговые сети являются перспективными клиентами для молочных комбинатов и молокозаводов региона. Однако поддерживать с ними партнерство смогут только организации, стабильно обеспечивающие достаточные объемы и широкий ассортимент продукции, контролирующие качество товара, сроки и объемы поставок. Кроме того, розничные сети, по-видимому, предпочтут работать с известными марками пензенских молочных комбинатов и продукцией импортных производителей. Большинству молокозаводов области окажется не под силу выдержать требования торговли. Учитывая, что в процессе развития розничные торговые сети все более концентрируют товародвижение, объемы продаж молокозаводов области по другим каналам будут снижаться.

При анализе товарной структуры оборота розничной торговли прослеживается тенденция к снижению доли молока и молочной продукции. Так, на долю масла животного в 2003 г. приходилось 0,83% совокупного товарооборота, что меньше на 0,51%, чем в 1991 г., и меньше на 0,19%, чем в предыдущем году. При этом объем продаж молока и молочной продукции составил в 2003 г. 25 184,1 млн р., или 120% к уровню 2002 г. (в 2002 г. соответственно 20 910 млн р., или 122 % к уровню 2000 г.).

Главным элементом государственного регулирования и ориентиром рыночного поведения любого субъекта является цена, так как от нее зависит и возмещение издержек производства, и доход организации. Одним из негативных факторов снижения государственного контроля явилась либерализация цен. Либерализация системы ценообразования в условиях монополизма перерабатывающей промышленности и оптовой торговли привела к резкому скачку розничных цен и падению спроса на продукты питания, которое, в свою очередь, привело к падению производства и снижению потребления до уровня, угрожающего здоровью нации. Однако ожидать быстрого восстановления спроса и производства в условиях, когда каждый из трех-четырех промежуточных рынков (между сельскохозяйственным производителем и розничным потребителем) монополизирован в большей или меньшей степени по целому ряду продуктов (особенно животноводческих), было бы неверным. На рынке молока и молочной продукции за период с 1999 г. по 2003 г. сложилась тенденция опережающего роста цен на молоко, реализуемое сельскохозяйственными организациями, относительно животного масла и сыра. Данный факт дает основания ожидать дальнейшего улучшения рыночной конъюнктуры для производителей молока, что позволит снизить отрицательное влияние диспаритета цен в АПК и создать предпосылки для поступательного развития материально-сырьевой базы сельского хозяйства.

ре животных в основное стадо и различные селекционные группы – племенное ядро. При этом следует учитывать достигнутый уровень продуктивности, коэффициенты селекционных признаков, селекционный дифференциал по матерям и отцам.

Создание для животноводства устойчивой и высокоэффективной кормовой базы, означающее полное и равномерное в течение года удовлетворение потребности животных в биологически полноценных и дешевых питательных веществах зависит как от уровня урожайности кормовых культур, так и от структуры кормопроизводства.

РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА МОЛОКА И МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

Г.Н. Кочетова, *к.э.н.,* **О.В. Фоменко**, *аспирант*
Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

Принимаемые со стороны государства меры носят половинчатый характер, они не содержат системного регулирования экономических отношений между субъектами продовольственного рынка, в частности, рынка молока и молочной продукции: сельскохозяйственными товаропроизводителями, организациями по переработке сельскохозяйственного сырья, торговыми организациями. Прекращение функционирования системы централизованных поставок молока, как и другой сельскохозяйственной продукции, наряду со снижением уровня его производства привело к резкому сокращению объемов продажи продукции для государственных нужд через заготовительные организации и увеличение ее реализации по другим каналам. Трансформации централизованной системы реализации молочного сырья в рыночную способствовали новые отношения собственности, механизм ценообразования с учетом спроса и предложения, конкуренция товаропроизводителей и свободный выбор партнеров при продаже произведенного молочного сырья.

Сокращение продажи молочного сырья предприятиям и организациям, осуществляющим закупки для государственных нужд (организации по переработке молока) сопровождается появлением большого числа новых рыночных агентов и каналов сбыта, то есть формируются новые продуктовые цепочки и нетрадиционные каналы сбыта молочного сырья, которые не регулируются со стороны государства.

Основными каналами продажи молока и молочных продуктов в Пензенской области в настоящее время являются организации розничной торговли, общественного питания. Почти четвертую часть продовольственных товаров население покупает на продовольственных и смешанных рынках. Розничные торговые сети уже получили некоторое развитие в Пензе и Пензенской области, например, «Товарищ», «Два гуся», «Магнит», «Патэрсон». В перспективе от них следует ожидать значительного влияния на всю систему розничной торговли и на организации производства молочной продукции. Имея высокие пропускные возможности, развитые торговые сети являются перспективными клиентами для молочных комбинатов и молокозаводов региона. Однако поддерживать с ними партнерство смогут только организации, стабильно обеспечивающие достаточные объемы и широкий ассортимент продукции, контролирующие качество товара, сроки и объемы поставок. Кроме того, розничные сети, по-видимому, предпочтут работать с известными марками пензенских молочных комбинатов и продукцией импортных производителей. Большинству молокозаводов области окажется не под силу выдержать требования торговли. Учитывая, что в процессе развития розничные торговые сети все более концентрируют товародвижение, объемы продаж молокозаводов области по другим каналам будут снижаться.

При анализе товарной структуры оборота розничной торговли прослеживается тенденция к снижению доли молока и молочной продукции. Так, на долю масла животного в 2003 г. приходилось 0,83% совокупного товарооборота, что меньше на 0,51%, чем в 1991 г., и меньше на 0,19%, чем в предыдущем году. При этом объем продаж молока и молочной продукции составил в 2003 г. 25 184,1 млн р., или 120% к уровню 2002 г. (в 2002 г. соответственно 20 910 млн р., или 122 % к уровню 2000 г.).

Главным элементом государственного регулирования и ориентиром рыночного поведения любого субъекта является цена, так как от нее зависит и возмещение издержек производства, и доход организации. Одним из негативных факторов снижения государственного контроля явилась либерализация цен. Либерализация системы ценообразования в условиях монополизма перерабатывающей промышленности и оптовой торговли привела к резкому скачку розничных цен и падению спроса на продукты питания, которое, в свою очередь, привело к падению производства и снижению потребления до уровня, угрожающего здоровью нации. Однако ожидать быстрого восстановления спроса и производства в условиях, когда каждый из трех-четырех промежуточных рынков (между сельскохозяйственным производителем и розничным потребителем) монополизирован в большей или меньшей степени по целому ряду продуктов (особенно животноводческих), было бы неверным. На рынке молока и молочной продукции за период с 1999 г. по 2003 г. сложилась тенденция опережающего роста цен на молоко, реализуемое сельскохозяйственными организациями, относительно животного масла и сыра. Данный факт дает основания ожидать дальнейшего улучшения рыночной конъюнктуры для производителей молока, что позволит снизить отрицательное влияние диспаритета цен в АПК и создать предпосылки для поступательного развития материально-сырьевой базы сельского хозяйства.

Неблагоприятно складывается ситуация на рынке животного масла, импорт которого продолжает расти, прежде всего, под влиянием политики демпинговых цен иностранных производителей. В то же время высокие конкурентные позиции отечественных производителей подтверждаются лучшими показателями качества по сравнению с импортными молочными товарами. Так, в 2003 году Госторгинспекцией были забракованы все импортные сыры, хотя в предыдущие годы не было выявлено некачественных импортных сыров.

Необходимо также заметить, что при низких закупочных ценах на сельскохозяйственную продукцию розничные цены на продукты питания на многих рынках очень высоки, что обусловлено монополией посреднических структур, многозвенностью и непрозрачностью каналов товародвижения.

Развитие перерабатывающей промышленности и сельхозпроизводства определяет предложение, а спрос формирует население, т.е. конечный потребитель. Но то, что ему нужно, он покупает не у сельхозпроизводителя, а в магазине. По мере того как торговля становится рентабельной, она начинает платить за продукцию, но опять не сельхозпроизводителю, а перерабатывающим предприятиям. В процессе исследования организации снабжения населения продуктами питания нами определены основные каналы движения молока и молочных продуктов в Пензенской области:

1) сельскохозяйственные организации – население;

2) сельскохозяйственные организации – рынок розничной торговли – население;

3) сельскохозяйственные организации – оптовый рынок – рынок розничной торговли – население;

4) сельскохозяйственные организации – перерабатывающие организации – оптовый рынок – рынок розничной торговли – население;

5) сельскохозяйственные организации – неорганизованный рынок – население;

6) импорт – перерабатывающие организации – рынок розничной торговли – население;

7) импорт – оптовый рынок – рынок розничной торговли – население;

8) импорт – неорганизованный рынок – население.

В соответствии с указанными каналами снабжения можно выделить примерные розничные цены. Для этого примем цену производства (закупочную) за 1,0. Путем расчета были определены импортные оптовые цены – 0,9, добавку к закупочной цене у перерабатывающих организаций – 0,82, и наценка в каждом звене посредников – 0,25. Расчет розничных цен при различных каналах снабжения сведен в табл. 1.

1. Расчет розничных цен при различных каналах снабжения

Канал снабжения	Число звеньев от сельхозпроизводителя до конечного потребителя	Розничная цена по отношению к цене производства
1	1	1,25
2	2	2,28
3	2	1,56
4	3	2,73
5	5	2,25
6	2	2,04
7	2	1,41
8	5	1,82

Самый дешевый канал 1, когда сами сельхозпроизводители продают в розничной торговле на рынках свою продукцию. В этом случае торговая наценка не превышает 15%. Но возможности канала ограничены пригородными районами и крупными товаропроизводителями. Мелкие и средние производители не имеют возможности организовать такие связи из-за высоких трансакционных издержек при небольших объемах продажи и из-за монополизации рынка крупными или теневыми структурами.

Канал 2, хотя и является относительно дорогим, но гарантирует качество продукции для покупателя, доходы государству и продовольственную безопасность страны. Это схема цивилизованного продовольственного рынка, преобладающая в развитых странах. Благодаря своей прозрачности она позволяет обоснованно оказывать государственную поддержку в любом звене продовольственного конвейера в соответствии с целями и задачами рыночной экономики.

Относительно дорогим для покупателя и невыгодным для производителя является неорганизованный рынок по схеме товародвижения 5, когда посредники скупают дешево продукцию у производителей и перепродают ее другим. Эта схема товародвижения непрозрачна. По-сути, такой канал является теневым, и его, как правило, характеризует полное отсутствие гарантии качества и сокрытие доходов от налогообложения.

Организация системы оптовых продовольственных рынков позволит свести до минимума такую организацию снабжения населения области и принять меры господдержки для повышения конкурентоспособности продукции местных сельхозтоваропроизводителей в их борьбе на рынке с импортной продукцией (каналы 7, 8).

Что касается участия оптовых рынков в закупке импортной продукции, то это самый дешевый способ снабжения населения, но не самый надежный в смысле гарантии качества и безопасности продукции. Выбор схемы движения товаров является основой успешной работы организаций.

Изучение инфраструктуры продовольственного рынка области показало ее неразвитость. Необходима поддержка производителя, так как она оказывается одновременно и поддержкой потребителя. Можно предложить следующие пути для решения данной проблемы:

– установление предельной наценки для переработчиков к цене приобретаемого сельскохозяйственного сырья;

– налогообложение повышенной рентабельности;

– установление заданий по объемам переработки;

– установление процента цены на сырье в отпускной цене у организации переработки сельскохозяйственной продукции.

НАПРАВЛЕНИЯ ВЛИЯНИЯ ГОСУДАРСТВА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ МОЛОЧНОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА

О.Я. Фролова, *к.э.н., доц. Красноярского государственного аграрного университета*

В экономике сибирских регионов продолжается постепенное возрождение базовых отраслей экономики, усиление позиций местных производителей продукции на отечественном рынке. Возможность наращивания конкурентных преимуществ в условиях расширения границ государств, связанных с международными процессами свободного перемещения капиталов, рабочей силы, продукции, информационных технологий, необходимо заложить в направлениях государственного регулирования влияния на экономику регионального АПК.

Современные условия ставят перед предприятиями АПК задачи по максимальному использованию производственных мощностей, повышению качества продукции с целью выпуска конкурентной продукции, расширению ассортимента продукции с учетом удовлетворения потребностей всех слоев населения.

В 2000–2003 гг. в сельскохозяйственном производстве наблюдался процесс стабилизации: увеличились объемы внесения удобрений; повысилась сохранность поголовья и продуктивность сельскохозяйственных животных и птицы. Однако, несмотря на увеличение общих объемов производства, в целом по краю эффективность сельскохозяйственного производства снижалась. Сохранилась тенденция сокращения посевных площадей на 14%, поголовья скота по всем категориям хозяйств на 17%, сократились трудовые ресурсы в сельском хозяйстве на 18,2%, что оказывает отрицательное влияние на развитие экономики перерабатывающей отрасли, развитие которой напрямую зависит от состояния сырьевой базы и емкости спроса населения региона.

Предприятия пищевой промышленности края располагают достаточным производственным потенциалом по цельномолочной продукции 242,5 тыс. т в год; масла животного 15,6 тыс. т в год. Отмечается стабильный рост объемов производства по цельномолочной продукции на 54,3% к 2000 г. За период 2001–2003 гг. наблюдается рост объемов производства по мясу и субпродуктам 1 категории на 57,6%; колбасным изделиям на 36,8%; мясным консервам на 26,9%. Несмотря на наметившийся рост объемов производства в молочной промышленности остается ряд нерешенных проблем. Наблюдается снижение удельного веса загрузки перерабатывающих отраслей, что связано с отсутствием современных технологий глубокой переработки сырья. Уровень использования мощностей в основных отраслях пищевой промышленности остается низким, в том числе по отраслям: молочная от 22,5% до 54,3%; мясная от 10,3% до 36,1%; пищевкусовая от 3,3% до 60,0%.

Объемы выпуска продуктов питания составляют к уровню 1990 г. по цельномолочной продукции 33,0%, по маслу животному 19,1%, сыр жирный 49,0%. Сократилось среднедушевое потребление основных биологически ценных продуктов питания на одного человека в год: мяса и мясопродуктов с 79,0 кг в 1990 г. до 56,8 кг в 2003 г. (при норме 78 кг); молока и молокопродуктов с 405,0 кг в 1990 г. до 185,1 кг в 2003 г. (при норме 390,0 кг). Основными факторами, сдерживающими развитие производства пищевой промышленности в крае, являются: недостаток оборотных средств на приобретение сырья и материалов; ограниченность источников финансирования инвестиционных программ по техническому перевооружению; постоянное повышение цен на энергоносители, транспортные перевозки и сырье; наличие на краевом продовольственном рынке значительных объемов пищевой продукции, ввозимой из-за пределов края по более низким ценам. Одной из основных причин неудовлетворительной работы предприятий пищевой промышленности края является слабая материально-техническая база. Степень износа оборудования достигает 40–90%, что отрицательно сказывается на выпуске конкурентоспособной продукции, расширении ассортимента, обеспечении переработки вторичного сырья, освоении продукции лечебно-профилактического назначения. В связи с ограниченностью сырьевых ресурсов, особенно для мясной и молочной промышленности, перед предприятиями встает задача внедрения ресурсосберегающих технологий для осуществления комплексной переработки сырья, осуществление мероприятий по реконструкции и модернизации производства.

Обозначились основные субъекты экономических отношений, способные в современных условиях эффективно хозяйствовать.

Крупные сельскохозяйственные предприятия с замкнутым циклом производства и переработкой сельскохозяйственной продукции.

Такие, как ЗАО «Назаровское» – предприятие с полным технологическим циклом по зерну, где перерабатывается 93% произведенного зерна; ЗАО племзавод «Таежный» – предприятие с полным технологическим циклом по молоку и мясу, где перерабатывается 72% сырья; СПК «Шилинский» – предприятие с полным технологическим циклом по зерну и молоку, где переработка собственной продукции достигает 42%; СПК «Березовский» – предприятие с полным технологическим циклом по молоку и овощам, где сырое молоко перерабатывается на 40%, а овощи на 27%; ООО «Сибстрой» – предприятие с полным технологическим циклом по зерну, мясу, молоку, имеет торговую сеть в г. Красноярске.

Агропромышленные формирования с «центральной компанией», обеспечивающие си-

нергический эффект от объединения ресурсов и единого управления.

На юге края создана и функционирует молочная компания «Агросибком плюс», в которую вошли 15 сельскохозяйственных предприятий и 3 перерабатывающих предприятия по производству и переработке молока. Занимается обеспечением производителей молока материально-техническими ресурсами (техникой, оборудованием, минеральными удобрениями, горюче-смазочными материалами, кормами и т.д.) за поставляемое сырье. В Саянском районе успешно взаимодействует с сельскохозяйственными товаропроизводителями (поставщиками сырья) ОАО «Агинское масло». В западной и центральной группах районов функционирует молочная компания ОАО «Назаровское молоко», которая взаимодействует с 10 сельскохозяйственными организациями. Жесткий контроль за процессом производства, финансовыми потоками на едином экономическом пространстве обеспечивает сельскохозяйственное производство оборотными средствами за счет экономии собственных средств, тем самым снижая бюджетную нагрузку в крае. Например, сельскохозяйственные товаропроизводители, входящие в управление компании «Агросибком плюс», в 2001 г. брали кредит 37, 9 млн р., то в 2003 г. произошло снижение до 7 млн р., т.е. в 5,4 раза. Создание подобных вертикально-интегрированных формирований позволяет обеспечить прирост производства, сохранить рабочие места и снять социальную напряженность.

Одной из главных причин кризисного состояния предприятий молочнопродуктового подкомплекса является не столько отсутствие необходимых инвестиций, сколько отсутствие среды, способной привлечь эти инвестиции, освоить и обеспечить возврат кредита. Учитывая дефицит бюджетных средств для реализации крупномасштабных проектов с длительным сроком окупаемости в стратегической перспективе приоритетными получателями бюджетных средств должны стать крупные сельскохозяйственные предприятия и агропромышленные формирования, имеющие замкнутый цикл производства продукции.

На наш взгляд, следует ориентироваться на двухэтапную государственную поддержку.

1-й этап – организационный, предусматривающий прирост производства молока, загрузку перерабатывающих мощностей, обеспечение качества производства молочного сырья;

2-й этап – инвестиционный, предусматривающий поступление инвестиций в сложившиеся организационно-управленческие структуры, которые способны эффективно распорядиться поступающими финансовыми ресурсами и обеспечить возврат кредита и продовольственную безопасность региона (рис. 1).

Рис. 1. Основные направления государственного регулирования молочнопродуктового подкомплекса

17. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕЛА И ПОЛИТИКА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕЛА И РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

В.В. Пациорковский, *д.э.н., проф., зав. лаб. Института социально-экономических проблем народонаселения РАН,* **С.К. Вегрен**, *проф. Южно-методистского университета (США),* **Д.Дж. О'Брайн**, *проф. Университета Миссури-Колумбия (США)*

В докладе, по данным наших исследований [1, с. 6–12], социальные проблемы села рассмотрены, в двух основных аспектах. Один из них связан с расслоением и формированием новой социальной структуры, а другой – с территориальными факторами развития села и сельскохозяйственного производства.

Динамика дифференциации доходов сельских домохозяйств в период 1991–2003 гг. по данным наших обследований, была показана в предшествующем докладе [2, с. 24–26]. Социальное расслоение и формирование новой социальной структуры сельского общества являются прямыми следствиями дифференциации доходов и сопутствующего ей имущественного неравенства.

Расчеты показывают, что при сохранении имеющихся сегодня тенденций уже к 2010 г. в сельской местности сформируется новая социальная структура. Она будет иметь следующие характеристики: 1-я группа – *верхний слой среднего класса составит примерно до 5%;* 2-я группа – *средний слой* составит *10–15%;* 3-я – *нижний слой – 45–40%;* 4-я – *переходные группы – 10–15%;* 5-я группа – *бедные слои – 25–30%* (рис. 1). К сожалению, исследователи российского среднего класса, уделяя основное внимание фермерам [3, с. 109], все еще ничего не могут сказать о крепких сельских домохозяйствах. Между тем при всей ограниченности их доходов это значительно более массовая прослойка среднего и низшего слоев среднего класса на селе [3, с. 94], чем фермеры.

Изучение многомиллионной массы селян как представителей среднего и низшего слоев среднего класса еще ждет своего времени и своих подвижников. Можно не сомневаться, что такие статусные различия, как крупные, средние, мелкие собственники земли, крестьяне-арендаторы и безземельные труженики, в ближайшее время вновь станут реальностью сельской жизни, как это уже было много лет назад [4, с. 118].

Расслоение сельского общества и формирование новой социальной структуры соответствует как потребностям сохранения каркаса сельского расселения, так и преобразованиям, связанным с формированием новых институтов земельной собственности и арендных отношений. Предусмотренный действующим земельным законодательством [5, с. 15–16] переход от прав постоянного (бессрочного) пользования и пожизненного наследуемого владения земельными участками к правам собственности и аренды неизбежно будет поддерживать углубление социального расслоения. В этом же направлении работает набирающий силу процесс обезземеливания одних селян и концентрации земли в руках ограниченного круга сельских товаропроизводителей.

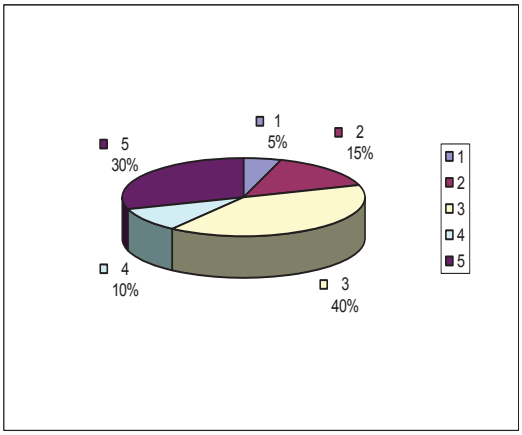

Рис. 1. Формируемая социальная структура сельского общества

Из данных, приведенных на рис. 1, видно, что в формируемой социальной структуре полностью самостоятельные группы (верхний и средний слой среднего класса) составляют 20%, а вместе с нижними слоями среднего класса – около 60% сельского населения. Конечно, социальная структура, в которой беднейшие слои составляют почти половину сельского населения, далеко не лучший результат расслоения сельского общества. Тем не менее это факт, на который нельзя закрывать глаза и который необходимо учитывать в социально-экономической политике.

В действительности даже при такой социальной структуре в сельском сообществе появляются социальные группы, которые могут взять на себя большую долю ответственности за решение

социальных проблем села. Укрепляющимся сегодня на селе новым собственникам земли, фермерских хозяйств, малого бизнеса, а, главное, многомиллионному числу крепких хозяев – мелких товарных производителей, в отличие от наемных работников вчерашнего и сегодняшнего дня, будет довольно трудно оставить все и уехать в город без каких-то особых форс-мажорных обстоятельств. В то же время их дети должны посещать дошкольные учреждения и учиться, а сами они, вместе с женами и детьми, должны иметь, как минимум, повседневное торговое, бытовое, медицинское и культурное обслуживание.

В свою очередь, для государства вряд ли правильно перекладывать всю ответственность за социальное развитие села на плечи новых собственников. Видимо, эта ответственность должна быть солидарной и сбалансированной как для той, так и для другой стороны.

Предполагаемое реформой местного самоуправления создание муниципальных органов власти в сельской местности и повышение их роли путем передачи им необходимых для выполнения своих функций материальных и финансовых средств является необходимым, но недостаточным условием решения проблем социального развития села. Можно не сомневаться, что и при таком подходе для многих сельских поселений поддержание собственными силами инженерной инфраструктуры, равно как и решение социальных проблем, окажется задачей, выходящей за пределы их сил и возможностей.

Вместе с тем реформирование местного самоуправления уже на начальных этапах его реализации (в 2007–2010 гг.) резко изменит административно-территориальное деление страны в направлении роста числа сельских муниципальных образований и сокращения числа малых городов и поселков городского типа. Кроме всего прочего указанная тенденция будет обусловлена и чисто экономическими факторами. Для многих мелких поселений и производителей сельская местность может оказаться более привлекательной по причинам различного рода льгот и налогообложения.

В этих условиях не только социально-культурная ценность, но и рыночная цена сельской недвижимости (дом с приусадебным участком) проявят в предстоящий период быструю тенденцию роста в районах транспортной доступности больших городов. Уже сегодня скупка паев и недвижимости в сельской местности, находящейся в зоне доступности крупных городов, носит почти ажиотажный характер [6]. К 2010–2015 гг. она неизбежно достигнет и более отдаленных уголков и поселений.

Тем не менее в развитии сельских территорий и связанного с ними сельскохозяйственного производства имеется довольно четкий предел, обусловленный нарушением равных условий конкуренции. Указанное обстоятельство связано со многими факторами, среди которых не только качество земли и трудовых ресурсов, но и доступность рынков сбыта. Для огромных территорий нашей страны отсутствие рынков сбыта часто имеет решающее значение. Это значит, что пространственная доступность больших городов должна учитываться в развитии аграрного сектора и сельской местности. Асимметричность в отношениях производителя, продавца и потребителя – надежный индикатор ограниченности рыночных отношений и необходимости их дополнения другими институциональными механизмами.

В последние годы во многих регионах страны основной объем сельскохозяйственной продукции все больше концентрируется в пригородной зоне с хорошей транспортной сетью, доступностью рынков сбыта и возможностью найти занятия для выталкиваемых из сельскохозяйственного производства трудовых ресурсов. Можно предположить, что ограниченность сельскохозяйственных угодий и растущая цена на пригородные земли рано или поздно заставят товаропроизводителей идти в глубинку.

Проблема состоит в том, что, в отличие от многих других стран, российская глубинка (в связи со слабостью городского каркаса расселения) имеет тупиковый характер. В обозримом будущем даже между двумя столицами (на расстоянии всего 700 км) полноценная хозяйственная жизнь в сельской местности вряд ли может быть восстановлена во многих районах Новгородской и Тверской областей. Еще меньше оснований надеяться, что проблемы деградации обширных сельских территорий, скажем, Вологодской, Кировской, Пензенской областей и Хабаровского края могут быть решены на путях эволюции рыночных механизмов и свободного перераспределения труда и капитала в народном хозяйстве страны. В этих условиях задача государства состоит в том, чтобы сохранить сложившуюся систему расселения, инженерную и социальную инфраструктуру с целью активизации различных форм хозяйственной жизни на огромных просторах сельской России. Для таких территорий огромную пользу могла бы принести реализация различных программ, направленных на развитие отличных от сельского хозяйства занятий и промыслов.

Вместе с тем и само сельское хозяйство, сохраняющееся на таких территориях, требует к себе пристального внимания. Повсеместно признается, что многие сельскохозяйственные предприятия и фермерские хозяйства выполняют системообразующую роль в поддержании и сохранении сельских территорий [7, с. 3]. Как правило, такие хозяйства далеки от рынков сбыта и фактически выполняют скорее социальные, чем экономические функции. Между тем вытекающие из этого обстоятельства следствия не имеют законодательного закрепления и выведены за рамки правового поля.

В условиях рыночных отношений сами хозяйственные субъекты не заинтересованы вкладывать средства в решение проблем, которые не связаны с их основной деятельностью и ведут к повышению себестоимости выпускаемой продукции. Одновременно и государство не может, как это было раньше, субсидировать вложения и затраты сельхозпроизводителей, выходящие за рамки их

основной деятельности. Здесь возникает институциональная ловушка, которая может быть решена только на путях законодательного признания существующей проблемы и взаимного компромисса заинтересованных сторон.

Вполне разумным компромиссомдля выъхода из возникшего порочного круга могло бы стать снижение налогооблагаемой базы для производителей, вкладывающих средства в инженерную и социальную инфраструктуру сельской глубинки. Ставка такого дисконта может быть в обратной пропорции увязана с рентой, возникающей в связи с выгодностью местоположения того или иного предприятия. Она должна быть тем выше, чем в менее благоприятных условиях доступа к центрам хозяйственной жизни и рынкам сбыта находится сельскохозяйственное предприятие. При таких условиях хозяйствования окажется возможным учесть системообразующую роль предприятий аграрного и смежных с ним секторов (лесного, охотничьего и рыбного хозяйства) в поддержании сельских территорий, и сделать шаги в направлении выравнивания условий конкуренции для производителей, находящихся в сельской глубинке.

Литература

1. *Пациорковский, В.В.* Сельская Россия: 1991–2001 гг. / В.В.Пациорковский. – М. : Финансы и статистика, 2003. – 368 с.
2. *Пациорковский, В.В., О'Брайн, Д.Дж., Вегрен, С.К.* / В.В.Пациорковский, Д.Дж. О'Брайн, С.К. Вегрен. – Масштаб и структура сельской бедности. /Никоновские чтения – 2004. – Сельская бедность: причины и пути преодоления. – М. : ВИАПИ, 2004. – 452 с.
3. Средний класс в современном российском обществе. – М.: РНИСиНП, 1999. – 506 с.
4. *Хок, С.* Крепостное право и социальный контроль в России / С. Хок. – М. : Прогресс-Академия, 1993. – 192 с.
5. Земельный кодекс РФ. – М.: Кодекс, 2002. – 96 с.
6. *Щербакова, Т.* Спор на меже / Т. Щербакова //Сельская жизнь. – 2004, № 98–99 (2315–16). – С. 11.
7. *Кузнецова, Т.* Битвы под Москвой / Т. Кузнецова //Аргументы и факты. – 2003, № 35. – С. 7.
8. Резолюция I Всероссийского конгресса экономистов-аграрников. – М.: Росинформагротех, 2005. – 8 с.

ПЕРСПЕКТИВЫ ЖИЗНЕННОГО ПРОСТРАНСТВА СЕЛЬСКОГО СОЦИУМА

П.П. Великий, *д.филос.н., проф., зав. лаб. Института аграрных проблем РАН, г. Саратов*

Понятие «социум» определяется как «большая устойчивая общность, характеризуемая единством условий жизнедеятельности людей, общим местом проживания и наличием вследствие этого общей культуры» [1]. По крупности (масштабу) сельский социум может быть совпадающим с регионом, страной или локализоваться границами сельского сообщества, локализованного в одном селе или группе сел, единство условий, жизни людей которых зиждется на наличии крупного хозяйства, фермеров или самозанятости, если крупные хозяйства не могут предоставить рабочие места или они обанкротились и исчезли.

Именно из того, в каком социальном мире живут члены локального социума, удовлетворительны ли местные условия и более широкий круг общения и отношений людей, складывается образ сельского социума более крупного масштаба. Научные источники свидетельствуют, что ныне получил распространение расчлененный анализ элементов сельского социума. Предметом социологического дискурса становятся либо трудовые ресурсы села, либо инфраструктура, либо отношения по поводу собственности, расселения и т.д. Все это нужно исследовать, но подобная «специализация» внутри единого объекта приводит к очевидным издержкам. Главным недостатком такой расчлененности является отсутствие, вернее, относительность образца или социальной нормы, с которой исследователь сравнивает уровень, состояние анализируемой области (отрасли). Как показывает опыт изучения села в недалеком прошлом, за образцы брались либо достижения развитых стран, либо некие показатели, в основу которых была положена экономическая, культурная, экологическая и другая целесообразность. Этот подход отрицать нельзя, однако нельзя не признать и того, что политика, построенная на подобных измерениях, реализовалась частично или давала прямо противоположные ожиданиям результаты. Наиболее ярким примером этого являются доктрина отношения государства к так называемым неперспективным деревням и политика, основанная на ней.

Когда в качестве объекта исследования берется социум, то главным критерием выступают не образцы, придуманные в тиши кабинетов аналитиков, а то, что сами жители чтут за главное достоинство места жизни. Можно перечислить много составляющих того, что привлекает или отталкивает человека в его непосредственной жизненной среде: доступное место работы, сенокосы и пастбища, отношения с родственниками, членами поселенческой общины и с начальством. Если интегрировать эти стороны, то вслед за М. Хайдеггером их можно назвать одним словом – «подручность», т.е. возможность испытывать удобства, иметь их под рукой. Причем здесь не применимы количественные измерения. Например, до речки или леса с дарами природы может быть и 20 минут, и полтора часа хода, но это не повлияет на ощущение подручности, равно как и расположение своей усадьбы рядом с директорской не будет означать меру теплоты отношений.

В локальном социуме подручность оценивается в контексте состояния территориального и социального пространства, и если с позиций жи-

основной деятельности. Здесь возникает институциональная ловушка, которая может быть решена только на путях законодательного признания существующей проблемы и взаимного компромисса заинтересованных сторон.

Вполне разумным компромиссомдля выъхода из возникшего порочного круга могло бы стать снижение налогооблагаемой базы для производителей, вкладывающих средства в инженерную и социальную инфраструктуру сельской глубинки. Ставка такого дисконта может быть в обратной пропорции увязана с рентой, возникающей в связи с выгодностью местоположения того или иного предприятия. Она должна быть тем выше, чем в менее благоприятных условиях доступа к центрам хозяйственной жизни и рынкам сбыта находится сельскохозяйственное предприятие. При таких условиях хозяйствования окажется возможным учесть системообразующую роль предприятий аграрного и смежных с ним секторов (лесного, охотничьего и рыбного хозяйства) в поддержании сельских территорий, и сделать шаги в направлении выравнивания условий конкуренции для производителей, находящихся в сельской глубинке.

Литература

1. *Пациорковский, В.В.* Сельская Россия: 1991–2001 гг. / В.В.Пациорковский. – М. : Финансы и статистика, 2003. – 368 с.
2. *Пациорковский, В.В., О'Брайн, Д.Дж., Вегрен, С.К.* / В.В.Пациорковский, Д.Дж. О'Брайн, С.К. Вегрен. – Масштаб и структура сельской бедности. /Никоновские чтения – 2004. – Сельская бедность: причины и пути преодоления. – М. : ВИАПИ, 2004. – 452 с.
3. Средний класс в современном российском обществе. – М.: РНИСиНП, 1999. – 506 с.
4. *Хок, С.* Крепостное право и социальный контроль в России / С. Хок. – М. : Прогресс-Академия, 1993. – 192 с.
5. Земельный кодекс РФ. – М.: Кодекс, 2002. – 96 с.
6. *Щербакова, Т.* Спор на меже / Т. Щербакова //Сельская жизнь. – 2004, № 98–99 (2315–16). – С. 11.
7. *Кузнецова, Т.* Битвы под Москвой / Т. Кузнецова //Аргументы и факты. – 2003, № 35. – С. 7.
8. Резолюция I Всероссийского конгресса экономистов-аграрников. – М.: Росинформагротех, 2005. – 8 с.

ПЕРСПЕКТИВЫ ЖИЗНЕННОГО ПРОСТРАНСТВА СЕЛЬСКОГО СОЦИУМА

П.П. Великий, *д.филос.н., проф., зав. лаб. Института аграрных проблем РАН, г. Саратов*

Понятие «социум» определяется как «большая устойчивая общность, характеризуемая единством условий жизнедеятельности людей, общим местом проживания и наличием вследствие этого общей культуры» [1]. По крупности (масштабу) сельский социум может быть совпадающим с регионом, страной или локализоваться границами сельского сообщества, локализованного в одном селе или группе сел, единство условий, жизни людей которых зиждется на наличии крупного хозяйства, фермеров или самозанятости, если крупные хозяйства не могут предоставить рабочие места или они обанкротились и исчезли.

Именно из того, в каком социальном мире живут члены локального социума, удовлетворительны ли местные условия и более широкий круг общения и отношений людей, складывается образ сельского социума более крупного масштаба. Научные источники свидетельствуют, что ныне получил распространение расчлененный анализ элементов сельского социума. Предметом социологического дискурса становятся либо трудовые ресурсы села, либо инфраструктура, либо отношения по поводу собственности, расселения и т.д. Все это нужно исследовать, но подобная «специализация» внутри единого объекта приводит к очевидным издержкам. Главным недостатком такой расчлененности является отсутствие, вернее, относительность образца или социальной нормы, с которой исследователь сравнивает уровень, состояние анализируемой области (отрасли). Как показывает опыт изучения села в недалеком прошлом, за образцы брались либо достижения развитых стран, либо некие показатели, в основу которых была положена экономическая, культурная, экологическая и другая целесообразность. Этот подход отрицать нельзя, однако нельзя не признать и того, что политика, построенная на подобных измерениях, реализовалась частично или давала прямо противоположные ожиданиям результаты. Наиболее ярким примером этого являются доктрина отношения государства к так называемым неперспективным деревням и политика, основанная на ней.

Когда в качестве объекта исследования берется социум, то главным критерием выступают не образцы, придуманные в тиши кабинетов аналитиков, а то, что сами жители чтут за главное достоинство места жизни. Можно перечислить много составляющих того, что привлекает или отталкивает человека в его непосредственной жизненной среде: доступное место работы, сенокосы и пастбища, отношения с родственниками, членами поселенческой общины и с начальством. Если интегрировать эти стороны, то вслед за М. Хайдеггером их можно назвать одним словом – «подручность», т.е. возможность испытывать удобства, иметь их под рукой. Причем здесь не применимы количественные измерения. Например, до речки или леса с дарами природы может быть и 20 минут, и полтора часа хода, но это не повлияет на ощущение подручности, равно как и расположение своей усадьбы рядом с директорской не будет означать меру теплоты отношений.

В локальном социуме подручность оценивается в контексте состояния территориального и социального пространства, и если с позиций жи-

вущих в деревне людей подойти к нынешнему уровню подручности, то обнаружится целый ряд факторов, делающих место, среду обитания непривлекательным. Первое – это, конечно, возможность зарабатывать на жизнь, что уже более десяти лет почти не связывается в сознании сельчан (и на практике) с крупными хозяйствами (табл. 1).

1. Пространство труда в коллективных хозяйствах Саратовской области (2001 г.)

Группа предприятий по численности работающих	Число предприятий		В среднем на 1 сельскохозяйственное предприятие			
	всего ед.	в % от общего числа	Среднегодовая численность работников, чел.	Площадь зерновых, га	Поголовье, КРС, гол.	Поголовье свиней, гол.
До 60	139	20,7	28	420	79	31
От 61 до 100	121	18,1	74	1 475	200	74
От 101 до 140	124	18,5	109	2 116	323	103
От 141 до 180	97	14,5	143	2 875	442	119
От 181 до 220	67	10.0	180	3 678	729	284
От 221 до 260	38	5,7	208	4 187	904	263
От 261 и выше	84	12,5	315	5 772	1221	462
Итого	670	100	129	2 490	454	157

Итак, в АПК Саратовской области действуют 670 сельскохозяйственных предприятий, которые способны занять всего 87 тыс. человек, а на селе трудоспособного населения 393 тыс. человек [2]. Примерно 100 тыс. из них нашли себе работу вне АПК, значит, еще почти 300 тыс. остаются в состоянии отстранения и изоляции от общественно организованного производства, их удел – выживание на основе индивидуальной самоорганизации.

В ситуации, когда все жизненные проекты (обучение детей в городе, переезд семьи, ремонт дома или приобретение предметов бытового обихода) связываются исключительно с тем, насколько можно увеличить количество скота в домашнем хозяйстве семьи особую роль приобретает еще одна сторона подручности – количество рабочих рук в семье и источники добычи кормов. Сельская семья ныне стала малодетной, большую долю занимают монородительские семьи, что, конечно, в первую очередь лимитирует масштаб ЛПХ. В период реформ сложилось немало практик как сопряженного с коллективным хозяйством решения этой проблемы, так и самостоятельного. Появились и первые конфликты, когда на сельскохозяйственные угодья (пастбища) претендуют и местное АО или СПК, и сельское сообщество.

Рамки публикации не позволяют выстроить остальные элементы подручности места жизни. Можно указать лишь на то, что устоявшиеся и неподконтрольные властям стороны – соседское и родственное общение и обмены ресурсами, жизненные планы детей и т.д. остаются относительно устойчивыми. Хотя жизненный оптимизм, связанный с будущим своего села, увядает. Данные опроса сельского населения, проведенного лабораторией социальной структуры и социодинамики села, свидетельствуют, что три из четырех респондентов, участвующих в опросе, считают, что российское село медленно вымирает, только каждый десятый считает, что село развивается устойчиво и 7,5% отметили, что за последние годы заметно возрождение села. Наиболее пессимистично настроены пенсионеры и респонденты с высшим образованием – таких в два раза больше, чем в среднем по массиву оптимистов среди участников опроса, имеющих среднетехническое образование и занятых ведением ЛПХ (N = 457, 2003 г.).

Исчезновение деревни – это глобальная проблема индустриальных стран, и усилия властей не всегда оказываются эффективными. Если посмотреть с позиций не одних экономических успехов сельского хозяйства, например, США, а в контексте нашей идеи подручности, то обнаружатся общие проблемы. В конце 90-х гг. наша лаборатория (руководитель – к.ф.н. С.Е.Гришин) проводила международный опрос экспертов по выявлению привлекательности жизненной среды. Приводим ответы профессора Элтона Смита (США).

«1. *Актуальные задачи совершенствования среды обитания сельской местности Вашей страны.* Высокий процент безработицы в сельскохозяйственных регионах (до 30% и выше); низкий уровень образования, и в результате низкая квалификация работников; низкий уровень медицинского обслуживания; высокая стоимость государственных и частных услуг, существующая из-за малочисленности населения во многих районах. Очевидна необходимость объединения местных властей с целью обеспечения более высококачественного обслуживания населения по более низким ценам. Однако это довольно трудно сделать, т.е. такое объединение повлечет за собой потерю рабочих мест местными официальными лицами.

Еще одна проблема – миграция наиболее образованной части населения в большие города, где их труд лучше оплачивается, где их дети могут получить лучшее образование и где культурный уровень и уровень медицинского обслуживания – значительно выше.

2. *Задачи совершенствования среды обитания сельской местности страны в начале следующего века.* Несмотря на то, что сейчас принимаются эффективные меры по совершенствованию системы образования в сельскохозяйственных регионах,

трудоустройству сельских жителей, мне кажется, что на решение всех проблем, указанных в п. 1. уйдут долгие годы. Я думаю, что большинство из них не будет решено и к началу XXI в.

3. *Полноценная жизненная среда*. Я не совсем понимаю, что означает «полноценная жизненная среда». Вероятно, Вы имеете в виду жизненную среду, позволяющую человеку вести тот образ жизни, который его вполне устраивает. Поскольку телевизионные программы почти одинаковы по всей стране, потребности и желания сельского жителя мало чем отличаются от запросов горожанина. Основные различия – в том, что сельские жители на любят большие скопления народа, шум. загрязненный воздух и другие черты, присущие большому городу, они менее терпимы к жестким графикам работы. Также их обычно меньше, чем горожан, интересует коммерческая деятельность, они предпочитают ей работу на свежем воздухе.

4. *Преимущества сельского образа жизни*. Мое детство прошло на ферме, в регионе северного сельскохозяйственного штата Висконсин, занимающегося производством молока. Поэтому, наверное, мои суждения не могут быть объективными. Я предпочитаю деревенский покой городской суете. Кроме того, в сельских районах ниже уровень преступности и народ доброжелательнее. Несмотря на проводимые социальные программы по повышению благосостояния пожилых людей, инвалидов, больных людей, нетрудоспособных людей и т.д., пока еще ничто не в состоянии в полной мере заменить простую человеческую заботу соседей друг о друге, о многодетных семьях.

5. *Роль малых городов*. Дальнейший упадок районов, занимающихся коммерческим сельским хозяйством, таких, как зерновые районы Центральных Соединенных Штатов, неизбежен. Благодаря дешевому транспортному обслуживанию многие малые города стали, в основном, местом отдыха людей, в частности, пенсионеров, купивших там загородные дома. Они не играют важной роли в системе торговли и сельскохозяйственного производства.

В моем родном городе с населением в 350 человек остались только один маленький продовольственный магазин с очень небольшим ассортиментом товаров и одно агентство по продаже сельскохозяйственных агрегатов. Людям приходится ездить за 20 км, чтобы купить себе одежду, большинство продуктов питания, медикаменты, предметы, необходимые в сельском хозяйстве, воспользоваться медицинской и зубоврачебной помощью, а детям (9–12 лет) – посетить среднюю школу.

В зерновых районах, где площади ферм и ранчо очень велики, поездки километров за 75 – обычное дело [3].»

В России мы наблюдаем сходные проблемы, хотя у нас они стоят острее. В этой связи ставится под вопрос возможность их решения одновременно, для этого ни у федерального центра, ни у регионов нет необходимых ресурсов, и никто не может определенно утверждать, когда они появятся. Кроме того, при любом уровне обустройства в сельском социуме всегда будут формироваться индивиды, ориентированные на жизнь вне села, и с этим ничего нельзя сделать, исходя из признания гражданских свобод, принципов справедливости и гуманизма. Поэтому нам представляются прожектерскими положения о сохранении сложившегося к настоящему времени расселения: села и деревни исчезали и будут исчезать. И общий подход – иметь в каждом селе некий набор учреждений социальной инфраструктуры – не спасет положения. Понять, что в конкретном селе красит место жизни, и направить экономические, организационные и культурные ресурсы на поддержание этого – вероятно, более эффективный путь управления в отечественных условиях.

Литература

1. *Волков, Ю.Г., Мостовая, И.В.* Социология: учеб. для вузов / Ю.Г.Волков, И.В. Мостовая. – М., 1998. – С. 423.
2. Источники средств к существованию // Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. / Федеральная служба госстатистики. – Саратов. 2004. – С.18.
3. Источник: Архив лаборатории социальной структуры и социодинамики села Института аграрных проблем РАН.

АДАПТАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СЕЛЬСКОЙ СЕМЬИ*

М.Ю.Мореханова, *к.социол.н., ст. науч. сотрудник Института аграрных проблем РАН, г. Саратов*

Если перечислить все факторы, определяющие неблагополучие конкретных семей, влияющие на развитие института семьи в целом, то получится практически полный перечень социальных рисков современного общества. Наиболее негативное влияние на положение сельской семьи оказало разрушение традиционных для российского села систем занятости и социальных гарантий. К сожалению, следует отметить, что нарастание негативных изменений экономических и социальных условий существования современной сельской семьи все чаще превосходит ее адаптационные способности, что проявляется в расширении неблагополучия семьи: росте бедности, снижении рождаемости, росте коэффициента разводимости, увеличении масшта-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 05-03-03184а).

трудоустройству сельских жителей, мне кажется, что на решение всех проблем, указанных в п. 1. уйдут долгие годы. Я думаю, что большинство из них не будет решено и к началу XXI в.

3. *Полноценная жизненная среда*. Я не совсем понимаю, что означает «полноценная жизненная среда». Вероятно, Вы имеете в виду жизненную среду, позволяющую человеку вести тот образ жизни, который его вполне устраивает. Поскольку телевизионные программы почти одинаковы по всей стране, потребности и желания сельского жителя мало чем отличаются от запросов горожанина. Основные различия – в том, что сельские жители на любят большие скопления народа, шум. загрязненный воздух и другие черты, присущие большому городу, они менее терпимы к жестким графикам работы. Также их обычно меньше, чем горожан, интересует коммерческая деятельность, они предпочитают ей работу на свежем воздухе.

4. *Преимущества сельского образа жизни*. Мое детство прошло на ферме, в регионе северного сельскохозяйственного штата Висконсин, занимающегося производством молока. Поэтому, наверное, мои суждения не могут быть объективными. Я предпочитаю деревенский покой городской суете. Кроме того, в сельских районах ниже уровень преступности и народ доброжелательнее. Несмотря на проводимые социальные программы по повышению благосостояния пожилых людей, инвалидов, больных людей, нетрудоспособных людей и т.д., пока еще ничто не в состоянии в полной мере заменить простую человеческую заботу соседей друг о друге, о многодетных семьях.

5. *Роль малых городов*. Дальнейший упадок районов, занимающихся коммерческим сельским хозяйством, таких, как зерновые районы Центральных Соединенных Штатов, неизбежен. Благодаря дешевому транспортному обслуживанию многие малые города стали, в основном, местом отдыха людей, в частности, пенсионеров, купивших там загородные дома. Они не играют важной роли в системе торговли и сельскохозяйственного производства.

В моем родном городе с населением в 350 человек остались только один маленький продовольственный магазин с очень небольшим ассортиментом товаров и одно агентство по продаже сельскохозяйственных агрегатов. Людям приходится ездить за 20 км, чтобы купить себе одежду, большинство продуктов питания, медикаменты, предметы, необходимые в сельском хозяйстве, воспользоваться медицинской и зубоврачебной помощью, а детям (9–12 лет) – посетить среднюю школу.

В зерновых районах, где площади ферм и ранчо очень велики, поездки километров за 75 – обычное дело [3].»

В России мы наблюдаем сходные проблемы, хотя у нас они стоят острее. В этой связи ставится под вопрос возможность их решения одновременно, для этого ни у федерального центра, ни у регионов нет необходимых ресурсов, и никто не может определенно утверждать, когда они появятся. Кроме того, при любом уровне обустройства в сельском социуме всегда будут формироваться индивиды, ориентированные на жизнь вне села, и с этим ничего нельзя сделать, исходя из признания гражданских свобод, принципов справедливости и гуманизма. Поэтому нам представляются прожектерскими положения о сохранении сложившегося к настоящему времени расселения: села и деревни исчезали и будут исчезать. И общий подход – иметь в каждом селе некий набор учреждений социальной инфраструктуры – не спасет положения. Понять, что в конкретном селе красит место жизни, и направить экономические, организационные и культурные ресурсы на поддержание этого – вероятно, более эффективный путь управления в отечественных условиях.

Литература

1. *Волков, Ю.Г., Мостовая, И.В.* Социология: учеб. для вузов / Ю.Г.Волков, И.В. Мостовая. – М., 1998. – С. 423.
2. Источники средств к существованию // Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. / Федеральная служба госстатистики. – Саратов. 2004. – С.18.
3. Источник: Архив лаборатории социальной структуры и социодинамики села Института аграрных проблем РАН.

АДАПТАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СЕЛЬСКОЙ СЕМЬИ*

М.Ю.Мореханова, *к.социол.н., ст. науч. сотрудник Института аграрных проблем РАН, г. Саратов*

Если перечислить все факторы, определяющие неблагополучие конкретных семей, влияющие на развитие института семьи в целом, то получится практически полный перечень социальных рисков современного общества. Наиболее негативное влияние на положение сельской семьи оказало разрушение традиционных для российского села систем занятости и социальных гарантий. К сожалению, следует отметить, что нарастание негативных изменений экономических и социальных условий существования современной сельской семьи все чаще превосходит ее адаптационные способности, что проявляется в расширении неблагополучия семьи: росте бедности, снижении рождаемости, росте коэффициента разводимости, увеличении масшта-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 05-03-03184а).

бов социального сиротства и подростковой преступности.

В 2002 г. доля сельского населения, имеющего среднедушевой доход ниже прожиточного минимума, составила 55,1%, а имеющего среднедушевые располагаемые ресурсы ниже прожиточного минимума – 41,3% (для городского населения эти показатели составили 37,2% и 31,2% соответственно) [1]. При этом, чем больше детей в семье, тем ниже соотношение среднедушевых денежных доходов семьи с величиной прожиточного минимума.

Основным фактором, определяющим уровень жизни сельской семьи, ее возможности содержать себя, безусловно является ситуация на локальном месте труда. При разработке концепций семейной политики на федеральном и региональном уровнях именно расширение возможности и содействие занятости рассматривается в качестве основной формы поддержки семьи.

Резкое изменение ситуации в сфере занятости (например, обесценение труда в сельском хозяйстве) может изменить устоявшийся семейный уклад, привести к новому распределению социальных ролей. Растет число сельских семей, в которых ответственной за повседневное пропитание и выживание семьи является женщина. При этом в молодых семьях, в которых муж никогда не был основным кормильцем, часто складывается ситуация, когда мнение жены и ее планы на будущее являются определяющими для семьи в целом. Данные изменения не столь очевидны, как, например, снижение рождаемости или рост числа разводов, но их необходимо учитывать при разработке социальной политики, особенно семейной.

Сравнительный анализ данных социологических исследований, проведенных сотрудниками Института аграрных проблем РАН в 1993 и 2002 гг., свидетельствует о все большем распространении среди сельского населения автономных стратегий выживания, когда центральным звеном является семейное хозяйство, а жизненные планы (обучение детей в вузах, возможность переезда семьи в город) часто увязывается с объемом того, что выращивается на своем подворье и может быть реализовано на рынке.

Именно расширение личного подсобного хозяйства респонденты все чаще указывают как основной фактор, способный существенно улучшить материальное положение их семей, –26,0% всех опрошенных в 2002 г. (в 1993 г. – 17,0%). При этом популярность наиболее распространенной альтернативы «необходимо требовать у государства справедливой оплаты труда» существенно снизилась – 32,2% при 44,6% опрошенных в 1993 г.

Однако реальные возможности дальнейшего увеличения производства продукции на личных подворьях в большинстве семей уже исчерпаны. Лишь каждый четвертый из респондентов хотел бы в ближайшие годы расширить личное подсобное хозяйство. Прежде всего, это работники бюджетных организаций и занятые только в семейном хозяйстве (37,0%). Среди пенсионеров положительный ответ дали лишь 6,8% участников опроса. Чаще других затруднялись с ответом работники крупных коллективных хозяйств, размеры личных подворий которых в значительной степени зависят от ситуации в общественном секторе производства и от степени доступности общественных ресурсов членам того или иного домохозяйства.

Сегодня чаще других требовать от государства справедливой оплаты труда считают необходимым работники акционерных обществ, товариществ и кооперативов (47,5%), работники бюджетной сферы (35,8%) и пенсионеры (36,4%). Альтернатива «нужно постараться больше зарабатывать на своем рабочем месте» наиболее популярна среди фермеров – 38,9% при 18,2% по массиву в целом. Отъезд на заработки в город в качестве одного из возможных путей роста своего благосостояния рассматривают примерно 18% безработных и рядовых работников крупных сельхозпредприятий. В целом по массиву популярность данной альтернативы за последние десять лет выросла в 5 раз (с 1,9% в 1993 г. до 10,5% в 2002 г.). Создание фермерских хозяйств как путь к повышению своего благосостояния сельские жители в настоящее время практически не рассматривают (1,3% всех опрошенных в 2003 г.). Среди причин, сдерживающих развитие фермерских хозяйств, большинство респондентов отмечали отсутствие необходимых материальных условий (техники, семян; сложности в получении кредита) 39,9% респондентов в 1993 г. и 64,8% в 2002 г., а также отсутствие внимания со стороны государства в 2002 г. отметили 51,4% всех участников опроса при 23,6 % в 1993 г.

Современная сельская молодежь в стремлении улучшить свое материальное благосостояние в первую очередь рассчитывает на расширение ЛПХ и на переезд в город. Занятость на личном подворье все чаще рассматривается как единственно доступный (особенно в условиях отсутствия сетевого капитала) способ накопления средств, необходимых для получения образования или переезда в город. Популярность наиболее распространенных десять лет назад альтернатив «нужно постараться больше зарабатывать на своем рабочем месте» и «надо требовать справедливой оплаты труда у государства» среди респондентов моложе 30 лет несколько снизилась.

Дефицит рабочих мест с приемлемыми для современной молодежи уровнем оплаты и условиями труда, необоснованное отставание села от города по потребительскому стандарту ведут к устойчивому росту миграционных настроений среди сельской молодежи, возможности трудоустройства которой в городах улучшаются.

Согласно результатам нашего исследования, проведенного в 2002 г., в трудной жизненной ситуации современные сельчане рассчитывают прежде всего на родственников и на «самого себя» (соответственно 55,4% и 36,4% опрошенных). Лишь 2,7% респондентов рассчитывают на помощь сельской администрации и 5,1% – на правление хозяйства. Каждый пятый считает, что получит помощь

от своих друзей, на поддержку соседей и товарищей по работе рассчитывают 14,9% и 14,4% участников опроса, если говорить о массиве в целом.

По отдельным социальным группам картина несколько иная. Результаты анкетирования подтвердили наши выводы, полученные по результатам бюджетных исследований 1999–2000 гг., о тенденциях рационализации неформальных отношений, характерной прежде для сельских предпринимателей. Именно сельские предприниматели значительно реже, чем остальные респонденты, рассчитывают на помощь соседей, друзей и родственников, несколько чаще – на коллег по работе. На поддержку друзей, коллег по работе и соседей чаще других (35,8%, 32,8% и 31,3% респондентов соответственно) рассчитывают те респонденты, кто отметил, что работает в колхозе (опрос проводился в селах, где колхозы были реформированы в начале 90-х гг.). И они же значительно реже надеются на родственников или собственные силы. Помощи от соседей ждет каждый четвертый из тех, кто считают, что живут хуже многих других, и лишь каждый двадцатый из выбравших альтернативу «живем лучше, чем многие другие». Результаты исследования в целом свидетельствуют о наличии определенной социальной изоляции данной, несомненно, наиболее сильной группы сельского населения. «Богатые» не только значительно реже общаются с соседями и считают, что не могут рассчитывать на их помощь, но почти в 2 раза чаще неудовлетворены своим отношением с односельчанами и также в 2 раза чаще других групп считают важным условием личного благополучия хорошие отношения с односельчанами.

Правосознание селян за время аграрных реформ практически не изменилось, и его трудно назвать патерналистски ориентированным. Примерно треть респондентов вообще не претендуют на права, которые обеспечивались бы государством, касающиеся адекватной оплаты их труда, бесплатной медицинской помощи, и всего 9,2 % – право на отдых. Снижение этого показателя более чем в 2 раза можно оценить как опривычивание практики неравенства возможностей. Выбор альтернативы «право на работу и ее оплата по трудовому вкладу» тем чаще, чем выше уровень образования респондента и чем он моложе. Соблюдение права граждан на минимум жизненных средств наиболее важно для работников крупных коллективных хозяйств и безработных. Вопрос обеспечения государством права на пенсионное обеспечение более всего актуален не только для пенсионеров, но также и для фермеров, и для занятых в домашнем хозяйстве.

Очевидно, что рост материального благополучия и улучшение качества жизни сельской семьи невозможны без решения основных социально-экономических проблем современного российского села в целом, прежде всего, создания эффективной системы занятости трудоспособного населения и обеспечения всеобщей доступности основных социальных благ (качественного образования, медицинского и социального обслуживания). Однако большинство сельских семей не надеются, что у государства в обозримом будущем найдутся необходимые для этого средства. При этом наиболее активная часть сельского населения, сумевшая относительно успешно адаптироваться к новым экономическим условиям, часто мобилизует все имеющиеся в ее распоряжении ресурсы, чтобы переехать в город самим или устроить там своих детей. Сложившаяся ситуация может привести к снижению количества и качества трудового потенциала села, сужению социальной базы развития аграрного производства.

Литература

1. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2002 году / Госкомстат России. – М., 2003. – С. 43.

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Т.А. Борзунова, *к.э.н., проф. Великолукской государственной академии физической культуры и спорта*

Региональное экономическое развитие в настоящее время возможно при условии активного государственного регулирования. Однако программы, принимаемые правительством, содержат установку на существенное сокращение государственного вмешательства в экономику и отказ от системообразующей роли государства вообще. Последнее особо подтверждается пакетами реформирования в социальной сфере (реформы образования, здравоохранения, пенсионного обеспечения и жилищно-коммунальная). Реформы затрагивают различные аспекты социально-экономической ситуации в регионах и способствуют территориальной дифференциации ключевых социально-экономических параметров.

В составе Северо-Западного федерального округа Псковская область по многим позициям считается весьма привлекательным регионом. Это выгодное географическое положение, большие запасы земельных и биологических ресурсов, рекреационные возможности, однородность населения. Отраслевая структура валового регионального продукта показывает место региона в экономике страны (табл. 1).

от своих друзей, на поддержку соседей и товарищей по работе рассчитывают 14,9% и 14,4% участников опроса, если говорить о массиве в целом.

По отдельным социальным группам картина несколько иная. Результаты анкетирования подтвердили наши выводы, полученные по результатам бюджетных исследований 1999–2000 гг., о тенденциях рационализации неформальных отношений, характерной прежде для сельских предпринимателей. Именно сельские предприниматели значительно реже, чем остальные респонденты, рассчитывают на помощь соседей, друзей и родственников, несколько чаще – на коллег по работе. На поддержку друзей, коллег по работе и соседей чаще других (35,8%, 32,8% и 31,3% респондентов соответственно) рассчитывают те респонденты, кто отметил, что работает в колхозе (опрос проводился в селах, где колхозы были реформированы в начале 90-х гг.). И они же значительно реже надеются на родственников или собственные силы. Помощи от соседей ждет каждый четвертый из тех, кто считают, что живут хуже многих других, и лишь каждый двадцатый из выбравших альтернативу «живем лучше, чем многие другие». Результаты исследования в целом свидетельствуют о наличии определенной социальной изоляции данной, несомненно, наиболее сильной группы сельского населения. «Богатые» не только значительно реже общаются с соседями и считают, что не могут рассчитывать на их помощь, но почти в 2 раза чаще неудовлетворены своим отношением с односельчанами и также в 2 раза чаще других групп считают важным условием личного благополучия хорошие отношения с односельчанами.

Правосознание селян за время аграрных реформ практически не изменилось, и его трудно назвать патерналистски ориентированным. Примерно треть респондентов вообще не претендуют на права, которые обеспечивались бы государством, касающиеся адекватной оплаты их труда, бесплатной медицинской помощи, и всего 9,2 % – право на отдых. Снижение этого показателя более чем в 2 раза можно оценить как опривычивание практики неравенства возможностей. Выбор альтернативы «право на работу и ее оплата по трудовому вкладу» тем чаще, чем выше уровень образования респондента и чем он моложе. Соблюдение права граждан на минимум жизненных средств наиболее важно для работников крупных коллективных хозяйств и безработных. Вопрос обеспечения государством права на пенсионное обеспечение более всего актуален не только для пенсионеров, но также и для фермеров, и для занятых в домашнем хозяйстве.

Очевидно, что рост материального благополучия и улучшение качества жизни сельской семьи невозможны без решения основных социально-экономических проблем современного российского села в целом, прежде всего, создания эффективной системы занятости трудоспособного населения и обеспечения всеобщей доступности основных социальных благ (качественного образования, медицинского и социального обслуживания). Однако большинство сельских семей не надеются, что у государства в обозримом будущем найдутся необходимые для этого средства. При этом наиболее активная часть сельского населения, сумевшая относительно успешно адаптироваться к новым экономическим условиям, часто мобилизует все имеющиеся в ее распоряжении ресурсы, чтобы переехать в город самим или устроить там своих детей. Сложившаяся ситуация может привести к снижению количества и качества трудового потенциала села, сужению социальной базы развития аграрного производства.

Литература

1. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2002 году / Госкомстат России. – М., 2003. – С. 43.

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Т.А. Борзунова, *к.э.н., проф. Великолукской государственной академии физической культуры и спорта*

Региональное экономическое развитие в настоящее время возможно при условии активного государственного регулирования. Однако программы, принимаемые правительством, содержат установку на существенное сокращение государственного вмешательства в экономику и отказ от системообразующей роли государства вообще. Последнее особо подтверждается пакетами реформирования в социальной сфере (реформы образования, здравоохранения, пенсионного обеспечения и жилищно-коммунальная). Реформы затрагивают различные аспекты социально-экономической ситуации в регионах и способствуют территориальной дифференциации ключевых социально-экономических параметров.

В составе Северо-Западного федерального округа Псковская область по многим позициям считается весьма привлекательным регионом. Это выгодное географическое положение, большие запасы земельных и биологических ресурсов, рекреационные возможности, однородность населения. Отраслевая структура валового регионального продукта показывает место региона в экономике страны (табл. 1).

1. Отраслевая структура валового регионального продукта, по данным Госкомстата РФ за 2002 г., %

	Россия	СЗФО	Псковская область
Промышленность	28,8	33,4	18,2
Сельское хозяйство	6	3,6	12,7
Строительство	7,6	7,8	6,2
Транспорт	7,4	9,8	14,5
Торговля и коммерческая деятельность по реализации товаров и услуг	20,4	15,2	17,3
Отрасли, оказывающие нерыночные услуги	8,6	9,7	16,4
Другие отрасли	14,1	14,9	10,8

Развитие в регионе экономики, социальной сферы, состояние окружающей среды определяют, в конечном итоге, качество жизни. Основополагающими константами качества жизни признаются три главные возможности, связанные с долголетием и здоровьем, образовательным и профессиональным ростом, а также с поддержанием достойного уровня благосостояния.

Реальные процессы, протекающие в экономике, создали региональные (пространственные) неравенства, которые распространяются в настоящее время на муниципальном уровне внутри региона. Институциональные преобразования вызвали чрезвычайно неблагоприятные демографические процессы. Численность населения Псковской области за годы реформ уменьшилась с 844,3 тыс. человек в 1990 г. до 747,6 тыс. человек в 2003 г., или на 11,45%. В результате сокращается плотность населения. Существует прямая зависимость между долей сельского населения и плотностью населения на территории области. Мониторинг данной зависимости показывает, что ситуация с каждым годом обостряется. Районы с аграрной ориентацией производства сосредоточены в группах с высокой долей сельского населения и его малой плотностью на территории области.

2. Распределение районов по плотности населения в 2003 г.

Доля сельского населения, %	Плотность населения, чел. на 1 кв. км				
	≤ 5,0	5,1–8,0	8,1–11,0	> 11,0	В среднем по группе
≤ 40				14,05	14,05
40,1–50,0		6,3	9,2	13,9	10,33
50,1–60,0	4,60	6,8	8,7	13,3	8,04
60,1–70,0	5,00	6,2	8,5		6,38
>70	4,80	6,5	10,1		6,98
В среднем по группе	4,73	7,2	8,9	9,16	**13,50** (ср. обл.)

Уменьшение плотности произошло за счет сокращения численности населения, причем доля сельского населения сократилась в 22 районах из 24 на 0,5–1,5%, а 2 района ухудшили оба показателя настолько, что переместились в группы с меньшей плотностью. Численность сельского населения уменьшается за счет более высокой смертности в сельской местности и миграции в города области и за ее пределы.

Данные показывают, что более половины сельских поселений Псковской области – это мелкие и мельчайшие деревни.

3. Структура сельских населенных пунктов по численности населения, в %

	Населенные пункты с числом постоянного населения, чел.				
	Без населения	До 10	От 11 до 50	От 51 до 100	Свыше 100
Россия	8,4	22,4	24,1	9,5	35,6
Северо-Западный федеральный округ	13,4	36,8	29,4	6,8	13,6
Псковская область	12,6	44,8	32,6	4,1	5,9

Рассчитано по: Предварительные итоги всероссийской переписи населения 2002 г. // Вестник статистики. – 2003. – № 5. – С. 11–12.

В регионе высока доля населенных пунктов, оставленных жителями, и очень мала доля крупных сельских поселений. Это, несомненно, создает проблемы для экономики аграрного сектора и социального обслуживания населения. Кроме того, это характеризует качество демографического пространства, его территориальную дифференциацию внутри Псковской области как субъекта государственной региональной политики.

Ожидаемая продолжительность жизни в сельской местности очень низкая. Если в целом по области в 2002 г. она составил для мужчин 55 лет, а

для женщин 68,6 года, то на селе – 52,2 и 66,4 соответственно. В 2002 г. смертность составила 23,5 человека на 1 тыс. населения. Число умерших ежегодно превышает число родившихся примерно в 3, а в сельской местности и в 4 раза. Показатели рождаемости практически не улучшаются. Выше среднеобластного (8,4 ребенка на 1 тыс. населения) уровень рождаемости наблюдался в трех районах. Самый низкий уровень рождаемости отмечен в Бежаницком (4,9), а также еще в семи районах. Особую боль вызывает статистика умирающих до года детей. В этих условиях приходится констатировать, что бюджет области ввиду скудости своей доходной части не может помочь беременным и родившим женщинам. В 2005 г. прекращена ранее установленная областным законом выплата единовременного пособия в размене 1 200 р.

Типологическая группировка муниципальных образований по коэффициенту демографической нагрузки показывает, что с ростом доли сельского населения в группе коэффициент растет, и наибольшее его значение в районах с малой плотностью населения. Причем в этих районах он превышает среднеобластной показатель на 5,1–34,5%. Велика на трудоспособных нагрузка пенсионеров, доля которых колеблется по районам от 55,5% до 70%. Другими словами, старение населения региона сопровождается их «изоляцией» в слабых экономически аграрных по специализации районах области. Пожилые люди проживают в районах с малой густотой дорог, что делает для них недоступными многие виды услуг.

Благополучие социального пространства характеризует доступность медицинского обслуживания и его качество. На территории Псковской области на конец 2003 г. функционировало 180 медицинских учреждений (в 2002 г. – 196). Из них 67 – это больничные учреждения и 113 – амбулаторно-поликлинические учреждения. Больницы в муниципальных образованиях маломощные, количество врачей во многих из них недостаточно. В сельской местности обеспеченность врачами ниже среднеобластного показателя. Так, в группах с долей сельского населения до 40% обеспеченность врачами составила от областного показателя 68,5%, в группе до 50% – 71,3, от 50,1 до 60,0% – 64, от 60,1 до 70,0% – 56,8, свыше 70% – 28,7%. Сегодня администрация региона стоит перед фактом, что сеть малых лечебных учреждений экономика области выдержать не в состоянии.

Доступность медицинского обслуживания характеризует деятельность медицинских учреждений, оказывающих услуги населению. В больничных учреждениях учету подлежат койки, оборудованные необходимым инвентарем и готовые принять больных. Обеспеченность населения больничными койками на селе ниже среднего показателя по области (122,6), а в ряде муниципальных образований отсутствуют районные больницы. Услуги врачебных учреждений, оказывающих амбулаторно-поликлиническую помощь населению, год от года сокращаются, в некоторых районах в 2–3 раза. Число посещений врачей составило восемь на каждого жителя. Это не значит, что население стало здоровее; статистика свидетельствует об увеличении заболеваемости, особенно инфекционными (туберкулез, гепатит), сердечно-сосудистыми и венерическими болезнями, а очереди на получение специализированной плановой медицинской помощи растут.

В области складываются аномально высокие различия в воспроизводстве населения, формируются ресурсные ограничения социальных коммуникаций. Уровень обеспеченности детскими дошкольными учреждениями не добавляет оптимизма. В 2003 г. в 8 районах области он составил менее 40% от потребности, в 12 – слегка превышал половину, а в 4 – едва достиг 63,5%. В целом в области ощущается недостаток мест в детских дошкольных учреждениях, обеспеченность равна 90%. В тяжелом положении находятся 9 районов с малой плотностью населения.

В регионе наблюдается территориальная рассредоточенность образовательных учреждений. В общей численности населения доля обучающихся в учреждениях общего, начального профессионального и среднего профессионального образования 7 районов области составляет менее 12%, в 11 – от 12 до 15%, а в остальных – свыше 15%. При этом в группе из 7 районов действуют только школы, в группе из 11 – школы и ПТУ. В регионе наблюдается тенденция закрытия сельских малокомплектных школ, а в связи с реформой образования на очереди закрытие учреждений начального профессионального обучения. Таким образом, сельские дети и молодежь лишаются доступа к образованию и получению профессий.

На фоне отрицательных тенденций состояния социальной сферы положительной динамикой отличается такой показатель, как обеспеченность жильем. Естественно, что это районы с высокой долей сельского населения и малой плотностью. Если в среднем по обрасти на одного проживающего приходится 28,2 кв. м, то в Плюсском районе (с долей сельского населения 54% и плотностью 4,6 человека на 1 кв. км) обеспеченность жильем самая высокая в области – 36,1 кв. м. Рейтинг Псковской области по обеспеченности жильем в Северо–Западном федеральном округе один из самых высоких. Но за этим скрывается совершенно безрадостная картина: сокращение численности населения, миграция в города и за пределы области, пустующие дома, находящиеся на балансе органов местного самоуправления. Картину дополняют характеристики благоустройства сельского жилого фонда. Общая площадь, оборудованная водопроводом, равна 18%, канализацией – 15%, центральным отоплением – 11%, ваннами (душем) – 12%, газом – 73%, горячим водоснабжением – 8%.

Территориальные различия расселения дополняются транспортно-инфраструктурными, показывающими разброс в обеспеченности услугами на региональном и местном уровне. Густота дорог падает с ростом доли сельского населения (или уменьшением его плотности). В группах с долей сельского населения до 40% густота составляла 191

км на 1 тыс. кв. км территории, в группе до 50% – 213, от 50,1 до 60,0% – 209, от 60,1 до 70,0% – 195, свыше 70% – 169 км на 1 тыс. кв. км территории. В группе с наименьшей густотой автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием сосредоточены аграрные районы, находящиеся на периферии области и граничащие с другими областями Российской Федерации. Это псковская глубинка. В группе с густотой дорог до 169 показатель составляет 141 км на 1 тыс. кв. км территории, что на 21,7% ниже среднеобластного показателя, а в группе более 241 км – 274 км на 1 тыс. кв. км территории, или в 1,5 раза больше. К группе с наибольшей густотой автомобильных дорог относятся районы, имеющие общую границу с странами Балтии. Здесь сказывается изменившееся положение Псковщины, которая стала приграничной территорией. С бывшими союзными республиками развивается трансграничное сотрудничество, кроме того, по ряду районов проходят магистрали федерального значения, по которым следует насыщенный поток транзитных грузоперевозок. Однако за последние десять лет, начиная с 1995 г., наблюдается снижение густоты дорог в десяти районах. Часть из них – с плотностью населения пять человек и ниже – находятся на границе с другими областями РФ (четыре района), а часть, где высокая плотность и доля сельского населения до 55%, сосредоточены внутри региона (пять районов).

Обобщающим показателем благосостояния является уровень доходов. Мониторинг заработной платы в сельском хозяйстве показывает, что наметился рост номинальной заработной платы, однако тенденция, выявленная в предыдущие годы, сохраняется. Разрыв в уровне оплаты труда между первой группой (с долей населения ≤40%) и последней сократился. Если в группировке 1998–2000 гг. разрыв составлял 1,45 раза, то в 2003 г. – 1,28 раза. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в сельском хозяйстве в 1998 г. составила 323 р., в 2000 г. – 630 р., в 2002 г. – 1 246 р. и в 2003 г. – 1 567 р. Рост реальной заработной платы в Псковской области за исследуемые годы незначителен, а в аграрном секторе не выявлен. По сравнению с предыдущим годом, в 2003 г. динамика заработной платы ухудшилась в трех районах, положительные тенденции наблюдались в четырех районах, положение же остальных районов в группировке не изменилось. Традиционно низкой остается заработная плата в аграрных районах, при этом в трех из них средний заработок ниже среднеобластного на 41%.

Таким образом, можно отметить, что в регионе существует территориальная дифференциация, с неоднородным социально-экономическим пространством и различным экономическим потенциалом. Два района области имеют абсолютно низкие показатели по всем рассмотренным параметрам, и четыре тесно примыкают к ним. Территориально они расположены на периферии региона, на границе с Тверской и Ленинградской областями, вдали от г. Пскова и г. Великие Луки. Муниципалитеты и волости находятся в различных условиях с точки зрения наполнения бюджетов. Единственным выходом из этого положения могут стать механизмы выравнивания. Преодоление чрезмерных контрастов в социальных условиях является важнейшей задачей на уровне региона. Решение ее возможно при активном формировании рыночной специализации региона, укрепления межрегиональных связей, а также с помощью региональных целевых программ.

ВЗАИМОСВЯЗЬ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ И АГРАРНОГО СЕКТОРА

Р.А. Исянов, *к.э.н., доц. Смоленского гуманитарного университета*

За последние 40 лет к проблемам развития села, деревни или, наиболее обобщенно, – сельской местности, органы власти и ученые обращаются уже несколько раз. Первая волна изучения села, деревни началась в 1960-е гг. в связи с идеологическими установками третьей Программы КПСС (1961 г.) на ликвидацию различий между городом и деревней. Вторая волна (с 1974 г.) связана с реализацией задач по развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР. Изучение сельской местности со второй половины 1990-х гг. связано со значительными изменениями в аграрном секторе, происходившими в процессе его рыночной трансформации, с задачами вступления России в ВТО и реформирования местного самоуправления.

Если при изучении села (деревни) в 1960–1980 гг. они рассматривались преимущественно как «сельские сельскохозяйственные поселения» [1, с. 24], то настоящий этап отличается наиболее комплексным подходом к исследованию проблем сельской местности.

Сельская местность – это обитаемые территории вне городских поселений. Она является территориальной и ресурсной базой для размещения различных отраслей народного хозяйства и видов деятельности и жизнеобеспечения местного населения.

В сельской местности традиционно размещены и развиваются те отраслевые производства, которые используют земельные ресурсы в качестве средства производства (сельское хозяйство, лесное хозяйство). Здесь размещены предприятия, связанные с первичной переработкой их продукции и организации агросервиса, а также предприятия по добыче общераспространенных полезных ископаемых и производству строительных материалов из минерального сырья.

В сельской местности функционируют охотничье-промысловые хозяйства, организации природоохранного и рекреационного назначения.

Деятельность перечисленных организаций (кроме агросервиса) по производству продукции и

км на 1 тыс. кв. км территории, в группе до 50% – 213, от 50,1 до 60,0% – 209, от 60,1 до 70,0% – 195, свыше 70% – 169 км на 1 тыс. кв. км территории. В группе с наименьшей густотой автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием сосредоточены аграрные районы, находящиеся на периферии области и граничащие с другими областями Российской Федерации. Это псковская глубинка. В группе с густотой дорог до 169 показатель составляет 141 км на 1 тыс. кв. км территории, что на 21,7% ниже среднеобластного показателя, а в группе более 241 км – 274 км на 1 тыс. кв. км территории, или в 1,5 раза больше. К группе с наибольшей густотой автомобильных дорог относятся районы, имеющие общую границу с странами Балтии. Здесь сказывается изменившееся положение Псковщины, которая стала приграничной территорией. С бывшими союзными республиками развивается трансграничное сотрудничество, кроме того, по ряду районов проходят магистрали федерального значения, по которым следует насыщенный поток транзитных грузоперевозок. Однако за последние десять лет, начиная с 1995 г., наблюдается снижение густоты дорог в десяти районах. Часть из них – с плотностью населения пять человек и ниже – находятся на границе с другими областями РФ (четыре района), а часть, где высокая плотность и доля сельского населения до 55%, сосредоточены внутри региона (пять районов).

Обобщающим показателем благосостояния является уровень доходов. Мониторинг заработной платы в сельском хозяйстве показывает, что наметился рост номинальной заработной платы, однако тенденция, выявленная в предыдущие годы, сохраняется. Разрыв в уровне оплаты труда между первой группой (с долей населения ≤40%) и последней сократился. Если в группировке 1998–2000 гг. разрыв составлял 1,45 раза, то в 2003 г. – 1,28 раза. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в сельском хозяйстве в 1998 г. составила 323 р., в 2000 г. – 630 р., в 2002 г. – 1 246 р. и в 2003 г. – 1 567 р. Рост реальной заработной платы в Псковской области за исследуемые годы незначителен, а в аграрном секторе не выявлен. По сравнению с предыдущим годом, в 2003 г. динамика заработной платы ухудшилась в трех районах, положительные тенденции наблюдались в четырех районах, положение же остальных районов в группировке не изменилось. Традиционно низкой остается заработная плата в аграрных районах, при этом в трех из них средний заработок ниже среднеобластного на 41%.

Таким образом, можно отметить, что в регионе существует территориальная дифференциация, с неоднородным социально-экономическим пространством и различным экономическим потенциалом. Два района области имеют абсолютно низкие показатели по всем рассмотренным параметрам, и четыре тесно примыкают к ним. Территориально они расположены на периферии региона, на границе с Тверской и Ленинградской областями, вдали от г. Пскова и г. Великие Луки. Муниципалитеты и волости находятся в различных условиях с точки зрения наполнения бюджетов. Единственным выходом из этого положения могут стать механизмы выравнивания. Преодоление чрезмерных контрастов в социальных условиях является важнейшей задачей на уровне региона. Решение ее возможно при активном формировании рыночной специализации региона, укрепления межрегиональных связей, а также с помощью региональных целевых программ.

ВЗАИМОСВЯЗЬ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ И АГРАРНОГО СЕКТОРА

Р.А. Исянов, *к.э.н., доц. Смоленского гуманитарного университета*

За последние 40 лет к проблемам развития села, деревни или, наиболее обобщенно, – сельской местности, органы власти и ученые обращаются уже несколько раз. Первая волна изучения села, деревни началась в 1960-е гг. в связи с идеологическими установками третьей Программы КПСС (1961 г.) на ликвидацию различий между городом и деревней. Вторая волна (с 1974 г.) связана с реализацией задач по развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР. Изучение сельской местности со второй половины 1990-х гг. связано со значительными изменениями в аграрном секторе, происходившими в процессе его рыночной трансформации, с задачами вступления России в ВТО и реформирования местного самоуправления.

Если при изучении села (деревни) в 1960–1980 гг. они рассматривались преимущественно как «сельские сельскохозяйственные поселения» [1, с. 24], то настоящий этап отличается наиболее комплексным подходом к исследованию проблем сельской местности.

Сельская местность – это обитаемые территории вне городских поселений. Она является территориальной и ресурсной базой для размещения различных отраслей народного хозяйства и видов деятельности и жизнеобеспечения местного населения.

В сельской местности традиционно размещены и развиваются те отраслевые производства, которые используют земельные ресурсы в качестве средства производства (сельское хозяйство, лесное хозяйство). Здесь размещены предприятия, связанные с первичной переработкой их продукции и организации агросервиса, а также предприятия по добыче общераспространенных полезных ископаемых и производству строительных материалов из минерального сырья.

В сельской местности функционируют охотничье-промысловые хозяйства, организации природоохранного и рекреационного назначения.

Деятельность перечисленных организаций (кроме агросервиса) по производству продукции и

услуг ориентирована преимущественно на удовлетворение спроса внешних по отношению к данной сельской территории потребителей (предприятий, организаций и городского населения).

Деятельность предприятий инфраструктурных отраслей (дорожное хозяйство, транспорт, связь, электроснабжение, водоснабжение, теплоснабжение) направлена как на обслуживание предприятий производственного назначения и торговли, так и организаций социальной сферы (образование, здравоохранение, культура, бытовое обслуживание, жилищно-коммунальное хозяйство), размещеных на территории муниципальных образований, а также учреждений местных и иных органов управления.

Долгое время проблемы функционирования сельской местности рассматривались через призму развития отрасли «сельское хозяйство». Такой подход во многом был оправдан, так как население сельской местности преимущественно было занято в предприятиях этой отрасли, например, в 1965 г. – 71% населения [2, с. 82]. Предприятия и организации по обслуживанию совхозов и колхозов, по переработке сельскохозяйственной продукции (значительная их часть), инфраструктурных отраслей создавались и наиболее интенсивно формировались в 1970–1980 гг. за счет капитальных вложений по отрасли «сельское хозяйство». Такой же подход существовал и к строительству объектов социальной сферы в сельской местности.

За 40 дореформенных лет в сельской местности сформировался аграрный сектор экономики по модели социалистического сельского хозяйства на базе крупных по площади сельскохозяйственных угодий совхозов и колхозов, в основном, с низкой эффективностью производства. Этой модели соответствовала и поселенческая структура территории: крупные села – центры сельскохозяйственных предприятий с элементами их инженерного обустройства и множество традиционных сел и деревень по периферии хозяйств.

Совхозы и колхозы выполняли не только функции производителей сельскохозяйственной продукции, но и обслуживания населения (жилищное строительство, теплоснабжение, водоснабжение, содержание пунктов бытового обслуживания, детских садов, столовых и клубов; транспортировка школьников). В процессе перехода к рыночным условиям осуществляется передача (преимущественно с конца 1990-х гг.) функций по обслуживанию населения от сельскохозяйственных организаций муниципальным образованиям.

Аналогичное сужение функций сельскохозяйственных организаций происходит и в использовании трудовых ресурсов сельской местности. Во-первых, доля занятых производством сельскохозяйственной продукции снизилась до 40% от их численности в сельской местности. Во-вторых, повысилось значение хозяйств населения (ЛПХ, садоводы, домашние хозяйства населения сельских и городских поселений) в производстве сельхозпродукции. Ими производится более 50% валовой и около 20% товарной (оценочно) продукции. Этот уклад поглощает от 63% (1999 г.) до 75% (2002 г.) объема труда, затраченного на производство сельхозпродукции в аграрном секторе [3, с. 64; 4, с. 104]. В-третьих, повышается роль муниципальных образований в обеспечении занятости населения путем развития различных видов деятельности вне аграрной сферы. В этих целях они формируют фонды микрокредитования, поддерживают развитие различных форм кооперации.

При выработке современной аграрной политики, бюджетной политики слабо учитываются значительные изменения, произошедшие в землепользовании. Раньше колхоз или совхоз (охватывающий, как правило, территорию одного сельского совета) был единственным пользователем земель сельскохозяйственного назначения. К настоящему времени на этой территории сформировалось множество субъектов собственности, владения и пользования: сельскохозяйственные предприятия различных организационно-правовых форм; фермерские (крестьянские) хозяйства; личные подсобные хозяйства населения; в пригородных зонах – садоводческие товарищества; муниципальные образования; подсобные хозяйства различных учреждений (школ, училищ, интернатов, домов отдыха). В вопросах регулирования земельных отношений заметно повышается ответственность администраций муниципальных образований.

Имеется тесная зависимость экономического положения аграрной сферы от уровня развития инфраструктурных отраслей сельских территорий. Например, в Смоленской области массивы неиспользуемых сельхозугодий, как правило, расположены на окраинах муниципальных районов, где низка обеспеченность дорогами с твердым покрытием.

Развивающийся фермерский уклад и процесс отпочкования из многоотраслевых сельскохозяйственных предприятий различных видов производства, организуемых как самостоятельный бизнес, ведут к повышению дисперсности в размещении хозяйствующих субъектов по территории. Эти направления развития сельскохозяйственного производства позволяют сохранить имеющиеся сельхозугодья в работоспособном состоянии, сохранить сельский ландшафт и в целом окружающую природу.

На данном этапе роль и значение органов местного самоуправления относительно функций регулирования производства и реализации сельскохозяйственной продукции всеми хозяйствующими субъектами в сельской местности возрастают, а отраслевого государственного управления – снижаются, т.е., сужается многофункциональность сельского хозяйства. Поэтому на данном этапе закономерно повышается значение мер «зеленой корзины» по бюджетной поддержке сельскохозяйственного производства.

Велика роль органов местного самоуправления и в обеспечении безопасности населения. В годы реформ к старым причинам «социального опустынивания деревни» добавилось резкое снижение уровня защищенности жителей сел и дере-

вень, особенно отдаленных от различного рода преступлений. У пожилых людей воруют скот, отбирают пенсии, даже происходят убийства на этой почве. Страдают от этого также фермеры и многие сельскохозяйственные предприятия. Повышение уровня безопасности сельского населения окажет положительное воздействие и на рост сельскохозяйственного производства.

Муниципальные образования в сельской местности становятся ответственными за выполнение ими главной интегрирующей функции – рационального использования природных ресурсов (земли, лесов, водоемов, природных ландшафтов, флоры и фауны) и овеществленных средств производства (созданных предшествующими поколениями), трудовых ресурсов, обеспечения их занятости, а также улучшения социальных условий жизни населения; кроме того, совместно с региональными и федеральными органами, – за развитие инфраструктурных отраслей (дорожной сети, связи, транспорта и т.д.).

Предлагаемый нами подход к уточнению и разграничению функций отраслевого и территориального управления в сельской местности позволит совершенствовать аграрную и бюджетную политику и меры господдержки сельского хозяйства.

Литература

1. Методические проблемы системного изучения деревни. – Новосибирск : «Наука», 1977.
2. *Никифоров, Л.* Развитие взаимосвязей города и села / Л. Никифоров. – Вопросы экономики – 1987. – № 3.
3. *Смирнов, В.Д., Гурин, Г.В.* Производительность труда: как ее измерить? (На примере сельского хозяйства) / В.Д.Смирнов, Г.В. Гурин. – ЭКО. – 2002. – № 3.
4. *Узун, В.Я.* Крупный и малый бизнес в сельском хозяйстве России: адаптация к рынку и эффективность/ Узун В.Я. – М. : ЭРД. – 2004.

СОЦИАЛЬНАЯ ИЗОЛЯЦИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ: СТРАТЕГИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО РЕАГИРОВАНИЯ И МЕХАНИЗМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ*

Е.В. Бочарова, *к. социол. н., мл. науч. сотрудник Института аграрных проблем РАН, г. Саратов*

Основная масса населения не успевает еще приспособиться к одним изменениям, как уже появляется необходимость приспособления к следующим новациям. Слабость социально-экономической позиции, социальное бессилие крестьян способствуют их социальной изоляции и маргинализации, воспроизводят реальные барьеры социальной структуры. Внутриобщинные отношения в сельских общностях последнего десятилетия сильно разряжены, а связи, ориентированные на общество, превратились в символические, т.е. складывается ситуация социальной изоляции.

Социальная и аграрная политика государства зачастую не соотносятся с крестьянской тактикой выживания. Привычные «опекуны» миллионов селян – государственные учреждения и предприятия замкнуты на логику внутриведомственного выживания; новые, которые бы добровольно оказали индивидуальную материальную поддержку, еще не появились. Питать иллюзии по поводу программ социального плана на селе не приходится. Правительство располагает слишком ограниченными средствами, чтобы полагать возможным осуществление за федеральный счет действительно крупных мероприятий. Средства муниципалитетов ограничены. Зависимые ожидания в массовом сознании сохраняются, однако на сегодняшний день они не подкреплены наличием покровителя.

В общественном мнении села отсутствие целостной государственной политики поддержки селян при наличии множества государственных и общественных структур, а также программ, созданных в этих целях, объясняется тем, что государству «не до этого». Речь идет скорее не об открытом противостоянии, конфликте общества и власти, а об их взаимном безразличии и пренебрежении (мнениями, ожиданиями, требованиями, интересами других сторон), которые проявляются постоянно и многогранно. Безразличие со стороны государственных институтов и общества по отношению друг к другу порождает такое социальнонегативное явление нездоровья среды и населения, как усиление социальной изоляции сельских жителей.

Для преодоления отчуждения и изоляции между сельским сообществом и государственными структурами необходимо формирование этоса взаимного уважения и терпения между рядовым гражданином и ближайшим к нему чиновником.

В решении этой проблемы акцент делается на усилении роли и начала государства и самоорганизации населения. Государство должно поддерживать самоорганизацию населения, облегчая развитие социально приемлемых и наиболее оптимальных его форм для различных групп общества, востребовать относительно высокий социально-экономический потенциал сельского населения. Развитие практики участия общественности в управленческих процессах на уровне сельского поселения демонстрирует взаимную потребность государственной власти и местного сообщества друг в друге; рассматривая друг друга в качестве значимых ресурсов, государственная и общественная составляющие ищут компромиссы во взаимодействии между собой. Настоящий этап взаимодействий между властными учреждениями и местным сообществом не всегда характеризуется готовно-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 05-03-03184а)

вень, особенно отдаленных от различного рода преступлений. У пожилых людей воруют скот, отбирают пенсии, даже происходят убийства на этой почве. Страдают от этого также фермеры и многие сельскохозяйственные предприятия. Повышение уровня безопасности сельского населения окажет положительное воздействие и на рост сельскохозяйственного производства.

Муниципальные образования в сельской местности становятся ответственными за выполнение ими главной интегрирующей функции – рационального использования природных ресурсов (земли, лесов, водоемов, природных ландшафтов, флоры и фауны) и овеществленных средств производства (созданных предшествующими поколениями), трудовых ресурсов, обеспечения их занятости, а также улучшения социальных условий жизни населения; кроме того, совместно с региональными и федеральными органами, – за развитие инфраструктурных отраслей (дорожной сети, связи, транспорта и т.д.).

Предлагаемый нами подход к уточнению и разграничению функций отраслевого и территориального управления в сельской местности позволит совершенствовать аграрную и бюджетную политику и меры господдержки сельского хозяйства.

Литература

1. Методические проблемы системного изучения деревни. – Новосибирск : «Наука», 1977.
2. *Никифоров, Л.* Развитие взаимосвязей города и села / Л. Никифоров. – Вопросы экономики – 1987. – № 3.
3. *Смирнов, В.Д., Гурин, Г.В.* Производительность труда: как ее измерить? (На примере сельского хозяйства) / В.Д.Смирнов, Г.В. Гурин. – ЭКО. – 2002. – № 3.
4. *Узун, В.Я.* Крупный и малый бизнес в сельском хозяйстве России: адаптация к рынку и эффективность/ Узун В.Я. – М. : ЭРД. – 2004.

СОЦИАЛЬНАЯ ИЗОЛЯЦИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ: СТРАТЕГИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО РЕАГИРОВАНИЯ И МЕХАНИЗМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ*

Е.В. Бочарова, *к. социол. н., мл. науч. сотрудник Института аграрных проблем РАН, г. Саратов*

Основная масса населения не успевает еще приспособиться к одним изменениям, как уже появляется необходимость приспособления к следующим новациям. Слабость социально-экономической позиции, социальное бессилие крестьян способствуют их социальной изоляции и маргинализации, воспроизводят реальные барьеры социальной структуры. Внутриобщинные отношения в сельских общностях последнего десятилетия сильно разряжены, а связи, ориентированные на общество, превратились в символические, т.е. складывается ситуация социальной изоляции.

Социальная и аграрная политика государства зачастую не соотносятся с крестьянской тактикой выживания. Привычные «опекуны» миллионов селян – государственные учреждения и предприятия замкнуты на логику внутриведомственного выживания; новые, которые бы добровольно оказали индивидуальную материальную поддержку, еще не появились. Питать иллюзии по поводу программ социального плана на селе не приходится. Правительство располагает слишком ограниченными средствами, чтобы полагать возможным осуществление за федеральный счет действительно крупных мероприятий. Средства муниципалитетов ограничены. Зависимые ожидания в массовом сознании сохраняются, однако на сегодняшний день они не подкреплены наличием покровителя.

В общественном мнении села отсутствие целостной государственной политики поддержки селян при наличии множества государственных и общественных структур, а также программ, созданных в этих целях, объясняется тем, что государству «не до этого». Речь идет скорее не об открытом противостоянии, конфликте общества и власти, а об их взаимном безразличии и пренебрежении (мнениями, ожиданиями, требованиями, интересами других сторон), которые проявляются постоянно и многогранно. Безразличие со стороны государственных институтов и общества по отношению друг к другу порождает такое социальнонегативное явление нездоровья среды и населения, как усиление социальной изоляции сельских жителей.

Для преодоления отчуждения и изоляции между сельским сообществом и государственными структурами необходимо формирование этоса взаимного уважения и терпения между рядовым гражданином и ближайшим к нему чиновником.

В решении этой проблемы акцент делается на усилении роли и начала государства и самоорганизации населения. Государство должно поддерживать самоорганизацию населения, облегчая развитие социально приемлемых и наиболее оптимальных его форм для различных групп общества, востребовать относительно высокий социально-экономический потенциал сельского населения. Развитие практики участия общественности в управленческих процессах на уровне сельского поселения демонстрирует взаимную потребность государственной власти и местного сообщества друг в друге; рассматривая друг друга в качестве значимых ресурсов, государственная и общественная составляющие ищут компромиссы во взаимодействии между собой. Настоящий этап взаимодействий между властными учреждениями и местным сообществом не всегда характеризуется готовно-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 05-03-03184а)

стью к совместной работе, распределению ответственности и полномочий.

Для дальнейшего смягчения напряженности на селе нужны развитие производственной инфраструктуры сельских территорий, рациональное использование всей гаммы ее ресурсного потенциала. К тому же необходимо сохранение и создание экономически активных рабочих мест, интеграция общественного производства с индивидуальным сектором, поддержка малого предпринимательства и сельской самозанятости по выращиванию скота и птицы на личном подворье. Для совершенствования социальной инфраструктуры деревни необходимо вводить дополнительные рабочие места в сферах торговли и потребительских услуг, жилищно-коммунального хозяйства, жилищного и дорожного строительства.

Будущее российского села во многом определяется возможностью и умением властей создать адаптационные механизмы и регуляторы (в дополнение и во многом в противовес все более преобладающим сейчас стихийно-«рыночным») его дальнейшего существования. Роль государства должна сводиться к самоограничению своего вмешательства в дела деревни, когда это мешает ее саморазвитию, и, наоборот, оно должно поддерживать тенденции, развитие которых невозможно без государственного вмешательства.

К началу аграрного реформирования траектории внутренней организации и управления почти совпадали за счет того, что механизм внутренней логики существования населения и взаимодействия его с коллективным хозяйством победил механизм административного управления, последний приспособился, признал многие проявления народной жизни вполне допустимыми в силу их живучести или массового распространения. Диалог, согласование, компромисс – ведущие черты такой культуры, пусть в чем-то искаженной крестьянской ментальностью, все же проникли в сознание сельского населения, и, будучи скорректированными борьбой за овладение колхозными ресурсами, создали свой хорошо упорядоченный мир жизни деревни, который для исследователей села представлялся все более сложным и таинственным.

Нельзя понять истоки и сущность экономических интересов различных категорий сельского населения без правильной оценки их жизненных ориентиров, в основе которых нужно видеть реальные земные установки, выработанные многовековой традиционной культурой и привнесенными в жизнь ценностями современной цивилизации. Изучение реальности современного села выдвигает на первый план задачу осмысления утраченных связей между прошлым и настоящим.

Стратегии выживания для крестьян в прошлом были основаны, главным образом, на традиции в силу большого консерватизма и инертности процессов в советском обществе. В крестьянине воспитывались черты характера послушного и квалифицированного исполнителя отдельных операций. Государство взяло на себя социальные функции, и тем самым уменьшалась потребность в мощной самодеятельной поддержке. Остались определенные мелкие обязательства и взаимный обмен услугами, но степень обоюдной помощи стала меньше. В советское время падение жизнестойкости крестьян компенсировалось накопленной в те годы материальной базой, созданным тогда достаточно высоким профессиональным и научно-техническим уровнем кадров. Потенциал этот неизбежно постепенно утрачивается, но его наличие позволяет селу выжить в период преобразований. Сегодня новая традиция не может играть значительной роли, поскольку устойчивость села стала минимальной, а процессы реформ очень динамичны, хотя и остались, например, традиционные локальные сети. Выжить крестьянину в России сегодня поможет его находчивость, «непотопляемость» типично русского характера, некая жизнестойкость. Жизнестойкость – естественное качество крестьян как таковых, проявляющееся в способности выживать на уровне отдельного индивида и семьи (элементарная хозяйственность, приспособляемость, самостоятельность), а также на уровне поселенческой общности (практика вспомоществления, локальные сети поддержки).

Наблюдаются, хотя и скромные пока, ростки восстановления доверия людей к власти, которое всегда сопряжено со способностью организовать активность на селе в формах, соответствующих интересам сельских жителей (понятные, доступные, импонирующие им формы). Подобный процесс может протекать эффективно лишь в случае постепенного приобщения крестьянских семей к рыночному хозяйствованию.

Несмотря на все сложности, в селе определилась группа людей, которые, оказавшись вырванными из состояния покоя и предопределенности, научились точно и быстро реагировать на изменения среды, открыли в себе определенные наклонности и способности, стали хозяевами собственной судьбы. Именно опора на выдающихся личностей сельской местности, более полное использование их потенциала, а также углубление внутриколлективной демократии (сходы, собрания трудовых коллективов, создание общественных организаций) помогут удержать население в рамках общины, сплотить жителей для преодоления социальной изолированности. Успешное развитие всего общества зависит от поддержания уже сформировавшихся и развития новых общественных связей и отношений, протекающих на основе государственных институтов и локальных инициатив различных категорий населения.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И ПРОБЛЕМЫ КРЕСТЬЯНСТВА КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

О. И. Бледных, *ст. преподаватель,* **И. В. Власов**, *студент Вятской государственной сельскохозяйственной академии*

Начало XXI в. для Кировской области охарактеризовалось обострением социальных проблем, развитием многих негативных тенденций, заложенных событиями последних десятилетий. Особенно остры социальные проблемы в сельских районах области.

Красноречиво характеризуют сказанное данные по демографической ситуации в Кировской области (табл. 1). Так на протяжении последних лет наблюдалась устойчивая естественная убыль населения, при этом соотношение смертности и рождаемости остается стабильным и составляет 2 : 1. Демографическая ситуация ярко характеризует остроту и глубину социальных проблем области.

Миграционная ситуация также постоянно усложняется (табл. 2). Так, если в 1999 г. в Кировскую область прибыло на 278 человек больше, чем выбыло, то в 2004 г. область покинуло, больше, чем прибыло на 4 142 человека.

1. Демографическая ситуация в Кировской области, чел.

Показатель	1999 г.	2000 г.	2003 г.	2004 г.
Родившиеся	11 126	11 492	12 562	12 833
Умершие	22 828	23 578	26 681	25 245
В том числе дети в возрасте до 1 года	167	156	161	162
Естественная убыль	-11 702	-12 086	-14 119	-12 412
Браки	7 368	7 017	8 653	7 557
Разводы	3 774	4 785	6 938	4 778

2. Миграционная ситуация в Кировской области, чел.

Показатель	Число прибывших	Число выбывших	Миграционный прирост	Число прибывших	Число выбывших	Миграционный прирост
	Январь–ноябрь 1999 г.			Январь–ноябрь 2000 г.		
Миграция – всего	29 082	28 804	278	27 773	28 615	-842
Миграция в пределах области	18 747	18 747	-	18 507	18 507	-
	Январь–ноябрь 2003 г.			Январь–ноябрь 2004 г.		
Миграция – всего	18 954	22 627	-3673	17 979	22 121	-4 142
Миграция в пределах области	13 506	13 506	-	12 917	12 917	-

3. Статистика правонарушений по Кировской области, ед.

Показатель	1999 г.	2000 г.	2003 г.	2004 г.
Зарегистрировано преступлений – всего	30 745	29 719	27 878	32 172
Из них по отдельным составам преступлений:				
умышленное убийство и покушение на убийство	266	268	241	271
умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	430	465	532	491
Изнасилование и покушение на изнасилование	87	63	104	114
разбой	373	294	271	247
грабеж	1 143	1 025	1 595	2 069
кража	15 287	15 031	13 523	16 222
преступления, связанные с наркотиками	768	783	574	388

Таким образом, кроме естественной убыли населения происходит и отток людей за счет миграции из области. При этом уезжают обычно люди трудоспособного возраста и имеющие квалификацию.

Сложной в области остается и криминогенная обстановка, которая отчасти характеризуется данными, представленными в табл. 3.

Из табл. 3 видно, что происходит неровный, но стабильный рост практически всех видов тяжких и особо тяжких преступлений. Так, количество убийств и покушений на убийство в 2004 г. по сравнению с 1999 г. возросло примерно на 2%.

Такое положение сложилось в результате проведения рыночных реформ, обесценения сельскохозяйственного труда, отсутствия общественно приемлемых условий жизнедеятельности в сель-

ской местности.

Для преодоления негативных социальных тенденций правительством Кировской области в 2003 г. была разработана программа «Социальное развитие села». Она носит долгосрочный характер и рассчитана на период до 2010 г.

Все мероприятия, входящие в программу, сгруппированы по следующим направлениям: жилищное строительство, образование, здравоохранение, культура, торгово-бытовое обслуживание, информационно-консультационное обеспечение сельского населения, электрификация, газификация, водоснабжение, телекоммуникационная связь, дорожное строительство.

Средства, направляемые на реализацию программы «Социальное развитие села», в сумме составляют 1 355,7 млн р. Из них на Федеральный бюджет приходится 233,9 млн р., или 17,2%, на областной бюджет – 585,3 млн р., или 43,2%, и на внебюджетные источники – 536,6 млн р., или 39,6%.

От реализации программы ожидаются следующие результаты: улучшение жилищных условий более 2 тыс. сельских семей и доведение уровня обеспеченности коммунальными услугами до 45%; повышение уровня обеспечения домов (квартир) природным газом до 10%; улучшение снабжения сельских потребителей электрической энергией, доведение их электропотребления в бытовых целях до 0,8 МВт/ч на душу населения; доведение доли обучающихся в благоустроенных общеобразовательных учреждениях в первую смену до 90%; повышение уровня обеспеченности детскими дошкольными учреждениями до 40-45%; повышение уровня обеспеченности больничными местами до 69,5 койко-места на 10 тыс. человек, амбулаториями – до 144,4 тыс. посещений в смену; повышение обеспеченности клубными учреждениями до 215 мест на 1 тыс. населения; улучшение информационно-консультационного обслуживания населения; привлечение к регулярным занятиям физической культурой и спортом 17% учащейся сельской молодежи; расширение сети комплексных предприятий торгово-бытового обслуживания; повышение уровня обеспеченности сельского населения водопроводной питьевой водой до 64%; обеспечение ввода 2 340 телефонных номеров; приведение в нормативно-техническое состояние 226 км автомобильных дорог общего пользования, связывающих сельские населенные пункты.

С 2004 г. программа реализуется. Для этого из областного бюджета было выделено 8 млн р. В течение 2005 г. на осуществление программы «Социальное развитие села» предусмотрено выделение 80,8 млн р.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛА: ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ

Е.С.Мальцева, *к.э.н., доц. Орловской региональной академии государственной службы*

Специфика сельского хозяйства такова, что, как бы эффективно ни работали рычаги рыночной экономики, государственное регулирование этого сектора просто необходимо. Это связано не только с затратностью производства, сложностью привлечения частных инвестиций, обусловленной высокой степенью риска в силу зависимости от природных условий, недостаточной развитостью рыночной инфраструктуры в сельской местности, но и многими другими факторами.

Главной целью первого этапа реформирования АПК было создание сельскохозяйственных предприятий рыночного типа, основанных на многообразии форм собственности и принципов хозяйствования, были решены задачи второго этапа, заключавшиеся в оказании помощи во взаимодействии производителя с переработчиками в целом; с 1997 г. начался третий, не менее важный период – мобилизация инвестиций в региональный аграрный сектор и внедрение достижений научно-технического прогресса. Без сомнения, решение этих задач позволит повысить эффективность сельскохозяйственного производства, а значит, и конкурентоспособность российских товаров на мировом рынке.

Высокотехнологичное производство, в свою очередь, требует соответствующего уровня трудовых ресурсов, инвестиций в человеческий капитал, продуманной и эффективной социальной политики, направленной на выравнивание уровней жизни сельского и городского населения.

Именно этот фактор, обусловивший мощную волну сельско-городской миграции, привел к существенному уменьшению численности сельского населения, снижению его естественного прироста, принявшего в настоящее время отрицательное значение[1], к увеличению доли населения за пределами трудоспособного возраста. Частично восполнить этот пробел в Орловском регионе позволила волна вынужденной миграции, пик которой пришелся на 1993 г., направленной преимущественно в сельскую местность[2].

Однако причинами недостаточно высокого уровня приживаемости мигрантов, большая часть которых – выходцы из крупных и средних городов бывших союзных республик, являются отсутствие сельскохозяйственной специальности и навыков работы в этой отрасли, сложности трудоустройства, проблемы, связанные с низким уровнем развития социально-бытовой сферы.

Высококвалифицированные специалисты и выпускники аграрных вузов также не видят для себя

[1] Если в 2000 г. абсолютное снижение общей числен-ности населения в Орловской области составляло 3,2 тыс. человек, в 2002 г. – 5,3 тыс., в 2003 г. – 5,8 тыс., то в 2004 г. этот показатель вырос более чем в 3 раза. Естественная убыль населения составила –18,1 человек 37,2% населения области проживают в сельской местности.

[2] В 2004 г. миграционный прирост в сельской местности составил 2,1 тыс. человек, что в 2 раза меньше по сравнению с 1999 г. (2,1 тыс. человек)

ской местности.

Для преодоления негативных социальных тенденций правительством Кировской области в 2003 г. была разработана программа «Социальное развитие села». Она носит долгосрочный характер и рассчитана на период до 2010 г.

Все мероприятия, входящие в программу, сгруппированы по следующим направлениям: жилищное строительство, образование, здравоохранение, культура, торгово-бытовое обслуживание, информационно-консультационное обеспечение сельского населения, электрификация, газификация, водоснабжение, телекоммуникационная связь, дорожное строительство.

Средства, направляемые на реализацию программы «Социальное развитие села», в сумме составляют 1 355,7 млн р. Из них на Федеральный бюджет приходится 233,9 млн р., или 17,2%, на областной бюджет – 585,3 млн р., или 43,2%, и на внебюджетные источники – 536,6 млн р., или 39,6%.

От реализации программы ожидаются следующие результаты: улучшение жилищных условий более 2 тыс. сельских семей и доведение уровня обеспеченности коммунальными услугами до 45%; повышение уровня обеспечения домов (квартир) природным газом до 10%; улучшение снабжения сельских потребителей электрической энергией, доведение их электропотребления в бытовых целях до 0,8 МВт/ч на душу населения; доведение доли обучающихся в благоустроенных общеобразовательных учреждениях в первую смену до 90%; повышение уровня обеспеченности детскими дошкольными учреждениями до 40-45%; повышение уровня обеспеченности больничными местами до 69,5 койко-места на 10 тыс. человек, амбулаториями – до 144,4 тыс. посещений в смену; повышение обеспеченности клубными учреждениями до 215 мест на 1 тыс. населения; улучшение информационно-консультационного обслуживания населения; привлечение к регулярным занятиям физической культурой и спортом 17% учащейся сельской молодежи; расширение сети комплексных предприятий торгово-бытового обслуживания; повышение уровня обеспеченности сельского населения водопроводной питьевой водой до 64%; обеспечение ввода 2 340 телефонных номеров; приведение в нормативно-техническое состояние 226 км автомобильных дорог общего пользования, связывающих сельские населенные пункты.

С 2004 г. программа реализуется. Для этого из областного бюджета было выделено 8 млн р. В течение 2005 г. на осуществление программы «Социальное развитие села» предусмотрено выделение 80,8 млн р.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛА: ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ

Е.С.Мальцева, *к.э.н., доц. Орловской региональной академии государственной службы*

Специфика сельского хозяйства такова, что, как бы эффективно ни работали рычаги рыночной экономики, государственное регулирование этого сектора просто необходимо. Это связано не только с затратностью производства, сложностью привлечения частных инвестиций, обусловленной высокой степенью риска в силу зависимости от природных условий, недостаточной развитостью рыночной инфраструктуры в сельской местности, но и многими другими факторами.

Главной целью первого этапа реформирования АПК было создание сельскохозяйственных предприятий рыночного типа, основанных на многообразии форм собственности и принципов хозяйствования, были решены задачи второго этапа, заключавшиеся в оказании помощи во взаимодействии производителя с переработчиками в целом; с 1997 г. начался третий, не менее важный период – мобилизация инвестиций в региональный аграрный сектор и внедрение достижений научно-технического прогресса. Без сомнения, решение этих задач позволит повысить эффективность сельскохозяйственного производства, а значит, и конкурентоспособность российских товаров на мировом рынке.

Высокотехнологичное производство, в свою очередь, требует соответствующего уровня трудовых ресурсов, инвестиций в человеческий капитал, продуманной и эффективной социальной политики, направленной на выравнивание уровней жизни сельского и городского населения.

Именно этот фактор, обусловивший мощную волну сельско-городской миграции, привел к существенному уменьшению численности сельского населения, снижению его естественного прироста, принявшего в настоящее время отрицательное значение[1], к увеличению доли населения за пределами трудоспособного возраста. Частично восполнить этот пробел в Орловском регионе позволила волна вынужденной миграции, пик которой пришелся на 1993 г., направленной преимущественно в сельскую местность[2].

Однако причинами недостаточно высокого уровня приживаемости мигрантов, большая часть которых – выходцы из крупных и средних городов бывших союзных республик, являются отсутствие сельскохозяйственной специальности и навыков работы в этой отрасли, сложности трудоустройства, проблемы, связанные с низким уровнем развития социально-бытовой сферы.

Высококвалифицированные специалисты и выпускники аграрных вузов также не видят для себя

[1] Если в 2000 г. абсолютное снижение общей числен-ности населения в Орловской области составляло 3,2 тыс. человек, в 2002 г. – 5,3 тыс., в 2003 г. – 5,8 тыс., то в 2004 г. этот показатель вырос более чем в 3 раза. Естественная убыль населения составила –18,1 человек 37,2% населения области проживают в сельской местности.

[2] В 2004 г. миграционный прирост в сельской местности составил 2,1 тыс. человек, что в 2 раза меньше по сравнению с 1999 г. (2,1 тыс. человек)

особых стимулов и перспектив в сельской местности, поэтому всячески стремятся закрепиться в городе, нередко соглашаясь на работу не по специальности.

В последние годы вновь проявляется тенденция оттока трудовых ресурсов из села в крупные города и мегаполисы. Статистика передвижений сельчан, нашедших работу вдали от родных мест, но продолжающих числиться занятыми и проживающими в селе, практически не ведется по причинам объективного характера. Работа в крупном мегаполисе (чаще всего в строительстве) приносит существенно больший доход, чем личное подсобное хозяйство. Да и вакантные рабочие места в сельской местности не всегда соответствуют производственно-квалификационным характеристикам потенциальных работников, а часто вакансии и вовсе отсутствуют. Наиболее социально незащищенными в этом отношении являются женщины и молодежь до 18 лет. В совокупности эти категории, зарегистрированные службой занятости населения в Орловской области, составляют 61%. Однако реальные показатели значительно выше (рис. 1).

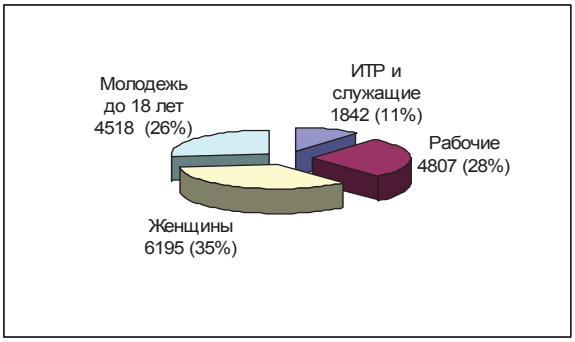

Рис. 1. Лица, занятые поиском места работы в сельских районах Орловской области, зарегистрированные службой занятости населения в 2004 г., чел.

Все это свидетельствует о том, что современная аграрная политика России должна иметь, прежде всего, социальную направленность. Приоритетными направлениями в этой области являются: строительство комфортабельного жилья, дальнейшая газификация и водоснабжение сел, стимулирование среднего и малого бизнеса, занимающегося оказанием бытовых услуг сельскому населению, стимулирование самозанятости, предоставление льгот и оказание материальной помощи молодежи, проживающей в сельской местности и получающей образование без отрыва от производства, создание условий для закрепления молодых семей на селе и стимулирование рождаемости.

Каждый регион имеет свои особенности, которые следует учитывать при разработке программ социально-экономического развития, и определенный опыт в их реализации.

Так, например, в Орловской области на протяжении нескольких лет успешно реализуется крупная социальная программа «Славянские корни», которая предусматривает строительство комфортабельного жилья усадебного типа с предоставлением застройщику участка земли от 40 соток до 1 га. Желающим обустроиться в сельской местности выдается беспроцентная ссуда сроком на десять лет и необходимый пакет документов. Строительные материалы также предоставляются со значительной скидкой, а расчет по кредиту предполагается произведенной продукцией. К реализации этой программы подключены областные строительные организации. Ежегодно в Орловской области строятся 2–3 тыс. коттеджей, существенно улучшающих жилищные условия сельских жителей и придающих сельской местности современный европейский облик. Развитие жилищного строительства стимулирует занятость населения. На объектах ежегодно занято до 500 рабочих строительных специальностей. С этой целью при содействии службы занятости населения около 300 безработных осваивают новые для себя строительные профессии. Но и здесь существуют факторы, ограничивающие существенное расширение данной программы. Это причины прежде всего материального характера. Сельские учителя, работники культуры, бытового обслуживания, самозанятые в личном подсобном хозяйстве, семьи мигрантов и другие категории населения, как правило, далеко не всегда могут принять в ней участие ввиду невысоких доходов, не позволяющих не только расплачиваться по кредиту, но и содержать высотные и просторные коттеджи из-за постоянного роста цен на электроэнергию, газ, коммунальные услуги.

Не менее важное значение имеют газификация и дорожное строительство. Это мероприятия не только социальной, но и экономической значимости: снижаются издержки производства, создаются новые рабочие места.

Развитие инфраструктуры села, частная собственность на сельскохозяйственные земли, повышение эффективности сельскохозяйственного производства позволяют сделать этот сектор экономики инвестиционно привлекательным. Так, например, объем инвестиционных вложений в Орловской области за последние три года увеличился в 3 раза. В 2004 г. предприятиями АПК было привлечено кредитных ресурсов в коммерческих банках на сумму 1,7 млрд р., из которых 522 млн р. было направлено на приобретение техники и оборудования.

Рост инвестиций стимулирует занятость, повышает доходы работников АПК. В то же время новые трудосберегающие, капиталоемкие технологии с одной стороны требуют инвестиций в человеческий капитал, с другой – могут породить высвобождение работников, необходимость повышения их квалификации или переквалификации. В то же время службы занятости населения, занимающиеся этими вопросами, испытывают определенные трудности, связанные прежде всего с тем, что объем средств, выделяемых на проведение активной политики занятости (профобучение, организация общественных работ, создание рабочих мест и т.п.), составляет около 30% всех поступлений, а остальные (70%) расходуются на выплату пособий по безработице и оказание прочей материальной помощи.

Для решения проблем демографического характера, повышения уровня рождаемости (исторически численность детей в семьях, проживающих в сельской местности, всегда было большей, чем в крупных и средних городах) в ряде районов Орловской области используется стимулирующая политика. Так, например, в Кромском районе помимо государственной субсидии молодые семьи за каждого рожденного ребенка получают 6 тыс. р. из средств сельскохозяйственных предприятий, скот и другую материальную помощь в натуральном выражении.

Несмотря на большую работу по реализации региональной социальной программы российское село с точки зрения его социально-экономического состояния все еще не способно конкурировать даже с небольшим провинциальным городом. Совершенствование и реализация государственной политики в этой области требуют совместных усилий федеральной и региональной властей с привлечением работодателей, эффективно работающих в условиях рынка по улучшению социального развития сельских территорий.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

А.Г. Ефимов, *к.э.н., доц. Курской государственной сельскохозяйственной академии им. проф. И.И. Иванова*

Демографическая ситуация в Курской области, как и в целом по России, характеризуется продолжающимися процессами естественной убыли населения, связанными со стабильным превышением смертности над рождаемостью и отрицательным миграционным сальдо. Особенно эти негативные тенденции характерны для сельской местности. Например, в сельской местности Курской области смертность в 2,1 раза выше, чем в городах, а естественная убыль населения не перекрывается миграционным приростом. Уровень рождаемости в области в 2,3 раза ниже необходимого для простого воспроизводства и в 2003 г. составил 11,4 на 1 тыс. человек населения. Усиливается демографическое старение – растет доля людей пенсионного возраста, особенно это характерно для сельской местности (22%, в городе 18,9%). Одна из острейших демографических проблем в регионе, приводящая к повсеместному старению населения, – снижающаяся рождаемость. Все это самым отрицательным образом сказывается на трудовых ресурсах сельской местности.

Несмотря на крайне сложную демографическую обстановку в регионе, существуют и возможности решения проблем с трудовыми ресурсами в сельской местности, одна из них – это привлечение дополнительной рабочей силы из числа иностранных граждан из стран СНГ и дальнего зарубежья.

В течение первого квартала на территории Курской области работодателями различных форм собственности получено 21 разрешение на привлечение иностранной рабочей силы; в рамках квоты, определенной этими разрешениями, привлечено 144 иностранных работника. Данные о тенденциях дополнительных трудовых ресурсов в хозяйствах Курской области из числа иностранных граждан приведены в табл. 1.

1. Показатели внешней трудовой миграции на территории Курской области

№ п/п	Показатель	Количество		Динамика
		На 01.04.2005 г.	АППГ	
1	Выдано разрешений на привлечение и использование иностранных работников из государств СНГ	21	14	+7 (50%)
2	Выдано разрешений на работу иностранным гражданам	144	49	Увеличение в 3 раза
5	Перечислено государственной пошлины в федеральный бюджет за выдачу разрешений на работу и разрешений на привлечение и использование иностранной рабочей силы, тыс. р.	576,00	196,00	+380,00, (в 3 раза)

Из приведенных данных в табл. 1 можно заключить, что значительно увеличилось количество выданных разрешений на привлечение иностранной рабочей силы (на 50% , а в численном выражении – на 7 разрешений) по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Можно отметить и увеличение количества привлеченных работников – в 3 раза, с 49 человек в прошлом году до 144 человек в текущем году.

За привлечение иностранных работников работодатели в бюджеты различных уровней области перечислили 576 тыс. р., что по сравнению с аналогичным периодом в 3 раза больше.

Рассматривая сравнительные данные, можно заключить, что в регионе наметилась положительная динамика в части привлечения иностранной рабочей силы, следовательно, с каждым годом увеличиваются и поступления средств в виде государственной пошлины. Вместе с тем анализ использования иностранных работников показал, что 86,8% от общего количества привлеченных заняты в торговой сфере и сфере обслуживания, 10,4% осуществляют трудовую деятельность в промышленном производстве и только 2,8% заняты в сельскохозяйственном производстве, несмотря на то, что в сельской местности существует хроническая нехватка

Для решения проблем демографического характера, повышения уровня рождаемости (исторически численность детей в семьях, проживающих в сельской местности, всегда было большей, чем в крупных и средних городах) в ряде районов Орловской области используется стимулирующая политика. Так, например, в Кромском районе помимо государственной субсидии молодые семьи за каждого рожденного ребенка получают 6 тыс. р. из средств сельскохозяйственных предприятий, скот и другую материальную помощь в натуральном выражении.

Несмотря на большую работу по реализации региональной социальной программы российское село с точки зрения его социально-экономического состояния все еще не способно конкурировать даже с небольшим провинциальным городом. Совершенствование и реализация государственной политики в этой области требуют совместных усилий федеральной и региональной властей с привлечением работодателей, эффективно работающих в условиях рынка по улучшению социального развития сельских территорий.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

А.Г. Ефимов, *к.э.н., доц. Курской государственной сельскохозяйственной академии им. проф. И.И. Иванова*

Демографическая ситуация в Курской области, как и в целом по России, характеризуется продолжающимися процессами естественной убыли населения, связанными со стабильным превышением смертности над рождаемостью и отрицательным миграционным сальдо. Особенно эти негативные тенденции характерны для сельской местности. Например, в сельской местности Курской области смертность в 2,1 раза выше, чем в городах, а естественная убыль населения не перекрывается миграционным приростом. Уровень рождаемости в области в 2,3 раза ниже необходимого для простого воспроизводства и в 2003 г. составил 11,4 на 1 тыс. человек населения. Усиливается демографическое старение – растет доля людей пенсионного возраста, особенно это характерно для сельской местности (22%, в городе 18,9%). Одна из острейших демографических проблем в регионе, приводящая к повсеместному старению населения, – снижающаяся рождаемость. Все это самым отрицательным образом сказывается на трудовых ресурсах сельской местности.

Несмотря на крайне сложную демографическую обстановку в регионе, существуют и возможности решения проблем с трудовыми ресурсами в сельской местности, одна из них – это привлечение дополнительной рабочей силы из числа иностранных граждан из стран СНГ и дальнего зарубежья.

В течение первого квартала на территории Курской области работодателями различных форм собственности получено 21 разрешение на привлечение иностранной рабочей силы; в рамках квоты, определенной этими разрешениями, привлечено 144 иностранных работника. Данные о тенденциях дополнительных трудовых ресурсов в хозяйствах Курской области из числа иностранных граждан приведены в табл. 1.

1. Показатели внешней трудовой миграции на территории Курской области

№ п/п	Показатель	Количество		Динамика
		На 01.04.2005 г.	АППГ	
1	Выдано разрешений на привлечение и использование иностранных работников из государств СНГ	21	14	+7 (50%)
2	Выдано разрешений на работу иностранным гражданам	144	49	Увеличение в 3 раза
5	Перечислено государственной пошлины в федеральный бюджет за выдачу разрешений на работу и разрешений на привлечение и использование иностранной рабочей силы, тыс. р.	576,00	196,00	+380,00, (в 3 раза)

Из приведенных данных в табл. 1 можно заключить, что значительно увеличилось количество выданных разрешений на привлечение иностранной рабочей силы (на 50% , а в численном выражении – на 7 разрешений) по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Можно отметить и увеличение количества привлеченных работников – в 3 раза, с 49 человек в прошлом году до 144 человек в текущем году.

За привлечение иностранных работников работодатели в бюджеты различных уровней области перечислили 576 тыс. р., что по сравнению с аналогичным периодом в 3 раза больше.

Рассматривая сравнительные данные, можно заключить, что в регионе наметилась положительная динамика в части привлечения иностранной рабочей силы, следовательно, с каждым годом увеличиваются и поступления средств в виде государственной пошлины. Вместе с тем анализ использования иностранных работников показал, что 86,8% от общего количества привлеченных заняты в торговой сфере и сфере обслуживания, 10,4% осуществляют трудовую деятельность в промышленном производстве и только 2,8% заняты в сельскохозяйственном производстве, несмотря на то, что в сельской местности существует хроническая нехватка

рабочихрук, особенно в период посевных и уборочных компаний. В тоже время имеют место многочисленные факты незаконного привлечения иностранцев.

По опыту прошлых лет в сельскохозяйственных районах области ежегодно используется от 4 до 5 тыс. нелегальных мигрантов с Западной Украины и из Молдовы. Это расхождение с оформленным наймом обусловливалось в первую очередь тем, что российский работодатель не нес, по существу, ответственности за незаконное привлечение иностранцев, так как не оформлял с ними трудовые отношения в виде договоров или контрактов. В случае выявления таких фактов использования рабочей силы правоохранительными органами работодатель оставался не наказанным в силу отсутствия соответствующей правовой базы.

Введение в действие ст. 18.10 ч. 2 КоАП РФ, в соответствии с которой ответственность за незаконную трудовую деятельность несут не только работодатели, но и работники, способствовало резкому увеличению количества заявлений на оформление разрешений на привлечение иностранной рабочей силы, что следует отметить как положительный факт. Однако многие вопросы регулирования международной трудовой миграции продолжают оставаться нерешенными. Пресечение незаконной миграции является одним из приоритетных направлений в обеспечении государственной безопасности России и требует участия всех правоохранительных структур. На территории Курской области осуществляются комплексные оперативно-профилактические мероприятия, направленные на предотвращение нелегальной миграции.

В текущем году отмечено увеличение количества материалов об административных нарушениях в отношении как работодателей, так и работников, осуществлявших незаконную трудовую деятельность. Дела об административных нарушениях рассмотрены в судах различных инстанций по ним вынесено решений в 1,8 раза больше, чем за этот же период прошлого года. Эта тенденция особенно характерна для городов, чего нельзя сказать о сельской местности, где по-прежнему остается высоким процент нарушений действующего законодательства. Причины этих нарушений, которые называют сельские работодатели, заключаются в том, что у них на момент начала сельскохозяйственных работ отсутствуют денежные средства на оформление в законном порядке иностранных работников. Согласно действующему российскому законодательству, государственную пошлину за оформление разрешения на привлечение иностранной рабочей силы работодатель обязан оплатить на стадии заключения договора. По заявлениям работодателей, деньги у них могут появиться только после реализации сельскохозяйственной продукции. Поэтому, по нашему мнению, при решении вопроса о привлечении дополнительных трудовых ресурсов необходимо для сельхозпроизводителей сделать исключение, государственную пошлину взимать с них по факту привлечения дополнительных иностранных работников в конце хозяйственного года. Кроме того, необходимо решить вопрос о принятии межправительственных соглашений о приграничных районах, согласно которому из приграничных районов сопредельных государств разрешить беспрепятственно гражданам пересекать границу для осуществления трудовой деятельности и обучения. Таким путем будет решен вопрос о законности привлечения трудовых ресурсов в аграрный сектор в регионе и по России в целом.

СТРАТЕГИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ, НАПРАВЛЕННОЙ НА СОКРАЩЕНИЕ БЕДНОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ*

Н.А.Фисенко, *к.э.н., зав. сектором Института аграрных проблем РАН, г. Саратов*

Особенностью российской бедности является ее экономический характер. Экономическая бедность обусловливается:

– низкой оплатой труда в бюджетных секторах экономики;

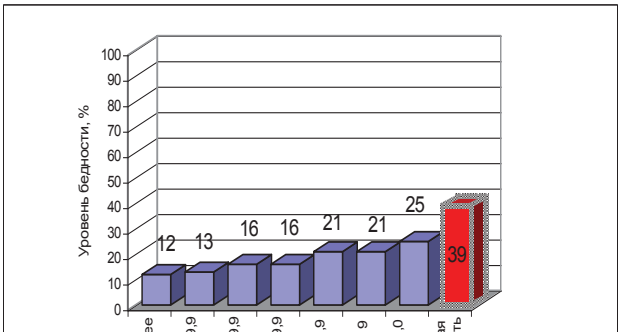
– низкой производительностью труда и, соответственно, низкой оплатой труда в ряде внебюджетных отраслей;

– значительной задолженностью по оплате труда в связи с несоблюдением работодателями своих обязательств;

– высокой долей экономических и социально неразвитых регионов [1].

По данным Росстата численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума составляла в РФ в 2003 г. 20,6% от общей численности населения, коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов) – 14,3 раза, коэффициент Джини (индекс концентрации доходов) – 0,400. В Саратовской области показатель уровня бедности составлял 29%, при разнице в денежных доходах 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения в 9,4 раза.

Наибольшую остроту, широкомасштабный и застойный характер бедность приобретает в сельских регионах. Как показывают результаты национального обследования благосостояния домашних хозяйств и участия в социальных программах, проведенного ФСГС и Министерством труда при техническом и финансовом содействии Всемирного банка в 2003 г., уровень бедности в сельской местности значительно выше, чем в городах (рис. 1).

* Работа подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проек

рабочихрук, особенно в период посевных и уборочных компаний. В тоже время имеют место многочисленные факты незаконного привлечения иностранцев.

По опыту прошлых лет в сельскохозяйственных районах области ежегодно используется от 4 до 5 тыс. нелегальных мигрантов с Западной Украины и из Молдовы. Это расхождение с оформленным наймом обусловливалось в первую очередь тем, что российский работодатель не нес, по существу, ответственности за незаконное привлечение иностранцев, так как не оформлял с ними трудовые отношения в виде договоров или контрактов. В случае выявления таких фактов использования рабочей силы правоохранительными органами работодатель оставался не наказанным в силу отсутствия соответствующей правовой базы.

Введение в действие ст. 18.10 ч. 2 КоАП РФ, в соответствии с которой ответственность за незаконную трудовую деятельность несут не только работодатели, но и работники, способствовало резкому увеличению количества заявлений на оформление разрешений на привлечение иностранной рабочей силы, что следует отметить как положительный факт. Однако многие вопросы регулирования международной трудовой миграции продолжают оставаться нерешенными. Пресечение незаконной миграции является одним из приоритетных направлений в обеспечении государственной безопасности России и требует участия всех правоохранительных структур. На территории Курской области осуществляются комплексные оперативно-профилактические мероприятия, направленные на предотвращение нелегальной миграции.

В текущем году отмечено увеличение количества материалов об административных нарушениях в отношении как работодателей, так и работников, осуществлявших незаконную трудовую деятельность. Дела об административных нарушениях рассмотрены в судах различных инстанций по ним вынесено решений в 1,8 раза больше, чем за этот же период прошлого года. Эта тенденция особенно характерна для городов, чего нельзя сказать о сельской местности, где по-прежнему остается высоким процент нарушений действующего законодательства. Причины этих нарушений, которые называют сельские работодатели, заключаются в том, что у них на момент начала сельскохозяйственных работ отсутствуют денежные средства на оформление в законном порядке иностранных работников. Согласно действующему российскому законодательству, государственную пошлину за оформление разрешения на привлечение иностранной рабочей силы работодатель обязан оплатить на стадии заключения договора. По заявлениям работодателей, деньги у них могут появиться только после реализации сельскохозяйственной продукции. Поэтому, по нашему мнению, при решении вопроса о привлечении дополнительных трудовых ресурсов необходимо для сельхозпроизводителей сделать исключение, государственную пошлину взимать с них по факту привлечения дополнительных иностранных работников в конце хозяйственного года. Кроме того, необходимо решить вопрос о принятии межправительственных соглашений о приграничных районах, согласно которому из приграничных районов сопредельных государств разрешить беспрепятственно гражданам пересекать границу для осуществления трудовой деятельности и обучения. Таким путем будет решен вопрос о законности привлечения трудовых ресурсов в аграрный сектор в регионе и по России в целом.

СТРАТЕГИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ, НАПРАВЛЕННОЙ НА СОКРАЩЕНИЕ БЕДНОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ*

Н.А.Фисенко, *к.э.н., зав. сектором Института аграрных проблем РАН, г. Саратов*

Особенностью российской бедности является ее экономический характер. Экономическая бедность обусловливается:

– низкой оплатой труда в бюджетных секторах экономики;

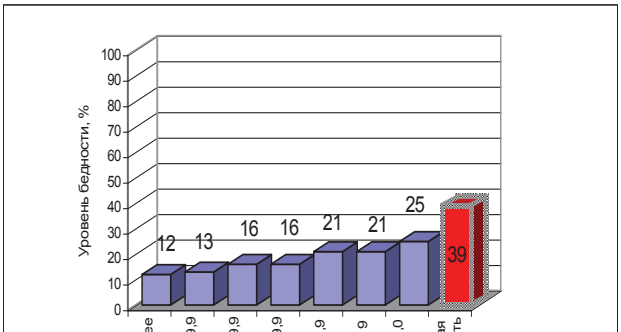
– низкой производительностью труда и, соответственно, низкой оплатой труда в ряде внебюджетных отраслей;

– значительной задолженностью по оплате труда в связи с несоблюдением работодателями своих обязательств;

– высокой долей экономических и социально неразвитых регионов [1].

По данным Росстата численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума составляла в РФ в 2003 г. 20,6% от общей численности населения, коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов) – 14,3 раза, коэффициент Джини (индекс концентрации доходов) – 0,400. В Саратовской области показатель уровня бедности составлял 29%, при разнице в денежных доходах 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения в 9,4 раза.

Наибольшую остроту, широкомасштабный и застойный характер бедность приобретает в сельских регионах. Как показывают результаты национального обследования благосостояния домашних хозяйств и участия в социальных программах, проведенного ФСГС и Министерством труда при техническом и финансовом содействии Всемирного банка в 2003 г., уровень бедности в сельской местности значительно выше, чем в городах (рис. 1).

* Работа подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проек

Рис. 1. Уровень бедности в зависимости от численности жителей в населенном пункте, %

В Саратовской области, по данным Росстата, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников, занятых в сельском хозяйстве, была в 2003 г. самой низкой из всех отраслей экономики и составляла 1 430 р. (всего в экономике – 3 456 р.).

К проблеме сокращения сельской бедности, как и к бедности в России в целом, необходим программный подход. В исследованиях по бедности неоднократно указывалась необходимость реанимировать идею разработки общенациональной программы снижения бедности [2]. Попытка разработки Федеральной программы снижения бедности, предпринятая Госкомтрудом России, не получила поддержки правительства. В общенациональной программе снижения бедности необходимо выделить подпрограмму по сельской бедности, предусматривающую исключительные меры. Распространение бедности среди сельского населения является приоритетной общенациональной проблемой, от решения которой зависят демографическое развитие страны, ее продовольственная и социальная безопасность.

Формирование региональной политики сокращения бедности сельского населения должно быть увязано с разработкой стратегии социально-экономического развития АПК регионов. Как известно, развитие АПК регионов зависит от вариантов использования ресурсов в народном хозяйстве страны и основных направлений стратегии территориального развития. Выделяются три сценария использования ресурсов: ресурсно-сырьевой, ресурсный и ресурсно-интеллектуальный (инновационный). Для преодоления бедности сельского населения необходим переход на второй сценарий в сочетании с третьим.

Следует выделить основные направления стратегии социально-экономического развития АПК регионов, способствующие сокращению бедности в сельских регионах [3].

На общероссийском уровне основное внимание следует уделить рациональной специализации регионов в интересах национальной экономики и сохранению экономической целостности страны. Необходимы: ограничение со стороны государства экспорта сырьевых ресурсов, проведение протекционистской политики по защите внутреннего рынка отсталых регионов (снижение уровня закрытости по мере повышения конкурентоспособности); рациональная ценовая политика; экономическая политика по созданию вертикально-интегрированных структур.

Основные направления, которые следует предусмотреть на межрегиональном уровне, должны включать в себя: развитие социально-экономических связей, рационализацию внешнеэкономических связей приграничных регионов со странами дальнего зарубежья и укрепление таких связей с государствами – членами СНГ; создание межрегиональных вертикально интегрированных корпораций (государственно-корпоративных и национализированных формирований); коллективное решение общих межрегиональных, транспортных, энергетических и экологических проблем; конкурентное развитие регионов.

На региональном уровне целесообразны: ускоренное развитие потребительского комплекса или высокотехнологичных и наукоемких производств, генерируемого (кумулятивного) типа отсталых регионов с учетом межрегиональной конвергенции.

На внутрирегиональном уровне необходимо уделить внимание формированию достаточной финансово-экономической базы сельских районов и сельских территорий для поддержки и развития социальной инфраструктуры, бюджетного обеспечения сферы обслуживания и неработающего населения, развитию малых, средних и крупных предприятий всех форм собственности на принципах смешанной экономики и рационального экономического механизма воспроизводства (в том числе созданию вертикально интегрированных корпораций), обеспечивающих высокий уровень и качество жизни работников.

На муниципальном (местном) уровне в центре внимания должны быть вопросы развития сельских территорий, в частности, сельхозпроизводства, лесного хозяйства, сельской промышленности, подсобных производств, ремесел, торговли, агротуризма, сохранения и улучшения сельской окружающей среды, а также проблемы развития малого предпринимательства.

Следует отметить, что при разработке региональной политики по сокращению бедности исходной предпосылкой должно стать положение о том, что регион является частью социального государства. Это означает, что основной целевой установкой экономического развития региона должно стать повышение благосостояния населения; социальные ориентиры должны стать определяющими при выборе различных вариантов экономического развития.

Литература

1. *Сафонов, А., Байгереев, М.* Политика доходов и борьба с бедностью / А.Сафонов, М. Байгереев // Человек и труд. – 2004. – № 4.
2. *Бондаренко Л.* Измерение сельской бедности (методология и опыт) / Л. Бондаренко //АПК:

экономика, управление. – 2004. – № 12. – С. 8–15.
3. *Перкушевич П.* Сельская бедность в Сибири: состояние, причины, пути преодоления / П. Перкушевич // АПК: Экономика, управление. – 2004. – № 12. – С. 16–19.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ БАЗЫ СЕЛА, ИХ РЕШЕНИЕ
(на примере Воронежской области)

С.Г.Исакова, *ст. науч. сотрудник Всероссийского НИИ экономики и организации АПК Центрально-Черноземного района РФ*

Реформы, проводимые в течение последних десятилетий в аграрном секторе страны, изменили не только экономическую обстановку на селе, но и его социальную систему. Изменился статус отдельных социальных групп, сформировались новые социально-экономические отношения. Решение текущих социальных проблем было отодвинуто на задний план, социальная база села оказалась основательно подорванной. Достаточно сказать, что на фоне разрушения имеющихся социальных объектов их ввод в действие сократился по сравнению с дореформенными годами в несколько раз.

Так, в целом по РФ в сельской местности в 2002 г. было введено около 10% жилья от уровня 1990 г., общеобразовательных школ (тыс. мест) – 26,5%; детских дошкольных учреждений (тыс. мест) – 1,8%; больниц (тыс. коек) – 28,3%; клубов, домов культуры (тыс. мест) – 9,8%; автодорог с твердым покрытием (тыс. км) – 1,1%. Подобная картина наблюдается и в областях Центрального Черноземья. Например, в Воронежской области в 2002 г. было введено 38,4% общеобразовательных школ (тыс. мест) от их количества, введенного в 1990 г.; автодорог с твердым покрытием – 29,5%; детские дошкольные учреждения и объекты культуры не строились.

Такое положение объясняется, с одной стороны, изменением демографической обстановки на селе: оттоком молодежи, в целом постоянным уменьшением сельского населения и, как следствие, снижением необходимости в строительстве новых объектов социальной инфраструктуры. С другой – большую негативную роль играет уменьшение финансирования как на ремонт, так и на строительство этих объектов. В то же время их недостаток, а тем более их отсутствие делают жизнь на селе все менее здоровой и привлекательной, приводя к еще большей деградации сельского населения, его вымиранию. Учитывая, что установленным фактом является прямая зависимость между благоустройством проживания, качеством обслуживания здоровья тружеников, воспитания и образования детей в сельской местности и производительным, качественным трудом, становится очевидной необходимость скорейшего восстановления и развития социальной базы на селе.

Определенные положительные сдвиги в деятельности сельскохозяйственных предприятий, наметившийся рост числа прибыльных среди них в последние два года практически не отразились на социальном положении сельского населения Воронежской области. Исследования, проводимые сотрудниками института, свидетельствуют, что попрежнему существуют дефицит жилья для специалистов, несмотря на большую площадь жилья на селе, чем в городе, приходящуюся на человека (до 15%), низкий уровень инженерного обустройства жилищного фонда, недостаток и невысокое качество медицинского обслуживания, слабая культурно-просветительная работа. Из-за плохого обновления фондов социальной сферы от 30% до 80% имеющегося количества объектов социальной инфраструктуры нуждаются в текущем ремонте и инженерном благоустройстве.

Передача объектов социальной инфраструктуры с баланса сельхозпредприятий в муниципальную собственность, согласно постановлению Правительства РФ от 17.07.95 г. № 724 «О передаче объектов социальной и инженерной инфраструктуры сельскохозяйственных организаций в муниципальную собственность», не поправит положения. Изучение этого вопроса показало, что, несмотря на то, что завершение передачи было предусмотрено 31.12.04 г. (распоряжение Правительства РФ от 17.10.02 г. № 1453р), процесс передачи далеко не завершен. Так, в Воронежской области на конец 2003 г. осталось 60,2% дошкольных детских учреждений, 64% клубов и ДК, 60,9% фельдшерско-акушерских пунктов (ФАПов), 68,9% сетей энергоснабжения; 72% бань, 83,9% внутрипоселковых сетей водоснабжения, 84,4% водозаборных сооружений и т.п. На наш взгляд, маловероятно, что передача этих объектов состоится в полном объеме, а причина кроется в том, что муниципалитеты, не имея достаточных финансовых средств, не заинтересованы в приеме объектов на свои балансы, несмотря на перечисляемые в бюджеты субъектов Федерации дотации для возмещения этих расходов.

На наш взгляд, выходом из ситуации станут целевые программы развития сельской местности разных временных периодов: краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные. Все они разрабатываются как на федеральном, так и региональном уровнях и подлежат неукоснительному выполнению.

Финансирование таких программ должно осуществляться из различных источников: федерального и регионального бюджетов, бюджетов субъектов Федерации, внебюджетных источников, средств заинтересованных предприятий, организаций и частных инвесторов. Разработка таких программ практиковалась и практикуется во всех развитых странах. Особенно эти программы актуальны в кризисных ситуациях, в переходные экономические периоды. Так, в США в период «великой депрессии»

экономика, управление. – 2004. – № 12. – С. 8–15.
3. *Перкушевич П.* Сельская бедность в Сибири: состояние, причины, пути преодоления / П. Перкушевич // АПК: Экономика, управление. – 2004. – № 12. – С. 16–19.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ БАЗЫ СЕЛА, ИХ РЕШЕНИЕ
(на примере Воронежской области)

С.Г.Исакова, *ст. науч. сотрудник Всероссийского НИИ экономики и организации АПК Центрально-Черноземного района РФ*

Реформы, проводимые в течение последних десятилетий в аграрном секторе страны, изменили не только экономическую обстановку на селе, но и его социальную систему. Изменился статус отдельных социальных групп, сформировались новые социально-экономические отношения. Решение текущих социальных проблем было отодвинуто на задний план, социальная база села оказалась основательно подорванной. Достаточно сказать, что на фоне разрушения имеющихся социальных объектов их ввод в действие сократился по сравнению с дореформенными годами в несколько раз.

Так, в целом по РФ в сельской местности в 2002 г. было введено около 10% жилья от уровня 1990 г., общеобразовательных школ (тыс. мест) – 26,5%; детских дошкольных учреждений (тыс. мест) – 1,8%; больниц (тыс. коек) – 28,3%; клубов, домов культуры (тыс. мест) – 9,8%; автодорог с твердым покрытием (тыс. км) – 1,1%. Подобная картина наблюдается и в областях Центрального Черноземья. Например, в Воронежской области в 2002 г. было введено 38,4% общеобразовательных школ (тыс. мест) от их количества, введенного в 1990 г.; автодорог с твердым покрытием – 29,5%; детские дошкольные учреждения и объекты культуры не строились.

Такое положение объясняется, с одной стороны, изменением демографической обстановки на селе: оттоком молодежи, в целом постоянным уменьшением сельского населения и, как следствие, снижением необходимости в строительстве новых объектов социальной инфраструктуры. С другой – большую негативную роль играет уменьшение финансирования как на ремонт, так и на строительство этих объектов. В то же время их недостаток, а тем более их отсутствие делают жизнь на селе все менее здоровой и привлекательной, приводя к еще большей деградации сельского населения, его вымиранию. Учитывая, что установленным фактом является прямая зависимость между благоустройством проживания, качеством обслуживания здоровья тружеников, воспитания и образования детей в сельской местности и производительным, качественным трудом, становится очевидной необходимость скорейшего восстановления и развития социальной базы на селе.

Определенные положительные сдвиги в деятельности сельскохозяйственных предприятий, наметившийся рост числа прибыльных среди них в последние два года практически не отразились на социальном положении сельского населения Воронежской области. Исследования, проводимые сотрудниками института, свидетельствуют, что попрежнему существуют дефицит жилья для специалистов, несмотря на большую площадь жилья на селе, чем в городе, приходящуюся на человека (до 15%), низкий уровень инженерного обустройства жилищного фонда, недостаток и невысокое качество медицинского обслуживания, слабая культурно-просветительная работа. Из-за плохого обновления фондов социальной сферы от 30% до 80% имеющегося количества объектов социальной инфраструктуры нуждаются в текущем ремонте и инженерном благоустройстве.

Передача объектов социальной инфраструктуры с баланса сельхозпредприятий в муниципальную собственность, согласно постановлению Правительства РФ от 17.07.95 г. № 724 «О передаче объектов социальной и инженерной инфраструктуры сельскохозяйственных организаций в муниципальную собственность», не поправит положения. Изучение этого вопроса показало, что, несмотря на то, что завершение передачи было предусмотрено 31.12.04 г. (распоряжение Правительства РФ от 17.10.02 г. № 1453р), процесс передачи далеко не завершен. Так, в Воронежской области на конец 2003 г. осталось 60,2% дошкольных детских учреждений, 64% клубов и ДК, 60,9% фельдшерско-акушерских пунктов (ФАПов), 68,9% сетей энергоснабжения; 72% бань, 83,9% внутрипоселковых сетей водоснабжения, 84,4% водозаборных сооружений и т.п. На наш взгляд, маловероятно, что передача этих объектов состоится в полном объеме, а причина кроется в том, что муниципалитеты, не имея достаточных финансовых средств, не заинтересованы в приеме объектов на свои балансы, несмотря на перечисляемые в бюджеты субъектов Федерации дотации для возмещения этих расходов.

На наш взгляд, выходом из ситуации станут целевые программы развития сельской местности разных временных периодов: краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные. Все они разрабатываются как на федеральном, так и региональном уровнях и подлежат неукоснительному выполнению.

Финансирование таких программ должно осуществляться из различных источников: федерального и регионального бюджетов, бюджетов субъектов Федерации, внебюджетных источников, средств заинтересованных предприятий, организаций и частных инвесторов. Разработка таких программ практиковалась и практикуется во всех развитых странах. Особенно эти программы актуальны в кризисных ситуациях, в переходные экономические периоды. Так, в США в период «великой депрессии»

30-х гг. был принят закон «Об экономических возможностях», который главной целью государственной политики ставил борьбу с бедностью сельского населения. В числе задач было обустройство сельских территорий; были определены приоритетные направления: жилищное и дорожное строительство, развитие здравоохранения, средств связи, других объектов инфраструктуры сельской местности.

Эти задачи решались поэтапно в ходе специально разработанных программ. Итоги убедительно свидетельствовали о действенности мер, благодаря которым в поставленные сроки обустраивался здоровый быт сельских жителей, обеспечивалась занятость населения, удовлетворялись его культурные запросы.

Правительство СССР в дореформенный период разработало крупномасштабные социальные программы, направленные на улучшение положения на селе: Продовольственную программу, Государственную программу социального развития села, программу «Возрождение российской деревни» и т.п. К сожалению, эти меры не вызвали существенного улучшения положения селян. Как указывалось ранее, за время реформ ухудшилось положение в социальной сфере на селе, и к настоящему времени возникла острая необходимость действенного вмешательства государства в решение сельских проблем. Начало этому призвана положить федеральная целевая программа «Социальное развития села до 2010 года». Целью этой программы является повышение уровня социального и инженерного обустройства сельских муниципальных образований и формирование минимально необходимых условий среды обитания и жизнедеятельности для 39 млн сельских жителей.

Программа носит комплексный характер и состоит из 11 межведомственных разделов, в разработке которых принимали активное участие заинтересованные министерства, ведомства и органы государственного управления субъектов Российской Федерации. Программа предусматривает в поэтапное решение проблем обустройства сельской местности. Так, в 2003–2004 гг. финансовые средства направлялись на инженерное обустройство сельского жилищного фонда: газификацию и водоснабжение, а также на дорожное строительство в сельских населенных пунктах. В 2005 г. финансовые средства направляются на развитие образования, здравоохранения.

В более чем 50% регионов РФ в соответствии с федеральной программой разработаны и утверждаются соответствующие социальные программы. Так, в Воронежской области разработан проект областной программы «Социальное развитие села на 2003–2010 гг.». В феврале 2005 г. основные положения проекта, источники финансирования, планируемые объемы финансовых средств были обсуждены на заседании постоянной комиссии по аграрной политике администрации области. Программа изложена на 67 страницах, основные мероприятия формировались на основе тщательного компьютерного анализа состояния социальной сферы воронежских сел с учетом предложений муниципальных образований по финансированию строительства определенных объектов на сельской территории.

Своевременность разработки программы обусловлена тем, что за последнее десятилетие в результате ухода от планово-централизованного финансирования капвложений в социальную сферу села в области она достигла кризисного состояния. Сложившаяся к настоящему времени практика инвестирования социального развития и инженерного обустройства сельских территорий привела к резким диспропорциям в сельских муниципальных образованиях. Это произошло из-за недостаточного бюджетного финансирования расходов регионального и местного характеров. В результате снизились объемы строительства объектов социальной сферы и инженерной инфраструктуры: школ, больниц, ФАПов, детских дошкольных учреждений, резко увеличился сверхнормативный износ основных фондов. Интенсивно сокращался потенциал систем жизнеобеспечения и в целом социальный объектов. Воронежское село остановилось в своем развитии, стало разрушаться.

В числе задач разработанной в области программы значатся: повышение уровня социального и инженерного обустройства сельских муниципальных образований и сельских территорий, обеспечение доступности для сельского населения базовых социальных благ с обязательным улучшением качества этих благ.

Основными же задачами программы остаются создание условий для перехода к устойчивому социально-экономическому развитию сельских муниципальных образований и реализация ФЗ «Об общих принципах организации и реализации местного самоуправления РФ», создание основ для сглаживания различия уровня жизни между городским и сельским населением, для повышения престижности проживания в сельской местности.

Областная социальная программа ориентирована на приоритетные направления, закрепленные федеральной целевой программой «Социальное развитие села до 2010 г.». Реализация ее положений по развитию социальной базы села предполагает улучшение жизненных условий более 900 сельских семей, ввод в действие 16 сельских школ на 3 688 ученических мест и реконструкцию 2 школ в сельских населенных пунктах, улучшение качества медицинского обслуживания за счет ввода больниц на 55 коек, 52 ФАПов, амбулаторно-поликли-нических учреждений на 1 335 посещений в смену. Предполагается газифицировать природным газом 92 400 сельских домов (квартир), проложить 946,18 км газовых и 2 470 км водопроводных труб, кроме того, довести показатель плотности телефонных номеров в сельской местности Воронежской области к 2010 г. до 197 номеров на 1 тыс. жителей.

Важным элементом программы является приведение в нормативно-техническое состояние автомобильных дорог на селе. Планируется довести до норматива 242,34 км дорог и расширить сеть автодорог общего пользования на 771,9 км. Большое внимание уделено развитию и укреплению

материально-технической базы культурно-досуговых учреждений в сельских населенных пунктах: до 2010 г. будет обеспечен ввод объектов культурно-просветительного назначения на 1 800 мест.

При условии выполнения и ввода в срок названного числа объектов село сможет пополнить свою социальную базу и улучшить жизнеобеспечение селян.

Общая сумма финансирования программы составит 9 944,5 млн р., в том числе:

– средства федерального бюджета – 2 111,38 млн р. (21,2%);

– средства областного бюджета – 3 650,95 млн р. (36,7%);

– средства муниципальных бюджетов – 348,34 млн р. (3,5%);

– средства внебюджетных источников – 3 833,684 млн р. (38,6%).

Анализ этих данных свидетельствует, что наибольший удельный вес капвложений в восстановление и развитие сельской социальной сферы области составляют внебюджетные источники – 38,6% и областной бюджет – 36,7%. Это означает, что по-прежнему основное бремя по финансированию социальной программы ложится на плечи предприятий, на баланс которых переданы учреждения социальной сферы, и самого населения.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗРОЖДЕНИЕ СЕЛА

***А.А. Пахомова**, аспирантка Донского государственного аграрного университета*

При переходе к рыночным отношениям с учетом особенностей и состояния экономики России неизбежны крупные изменения в сфере занятости населения, включая женщин. Их положение на рынке труда, равно как и других групп населения, определяется, в конечном счете, потребностью в работе, спросом экономики на работников данной социально-демографической группы, конкурентоспособностью женской рабочей силы, уровнем ее квалификации, способности к перемене места работы, режима труда, а также системой социальной защиты населения в трудовой сфере.

В настоящее время существует множество различных взглядов на роль и место женщины в обществе и, в частности, в сфере занятости. Одной из острых проблем в области гендерных отношений становиться конкурентная борьба за рабочие места, требующие профессионализма. Это связано с так называемой горизонтальной и вертикальной сегрегацией, т.е. с неравным распределением мужчин и женщин по отраслям и профессиям и с невысокой возможностью для женщин получения престижных профессий и достижения должностей, связанных с ответственностью и принятием решений.

Гендерная экономика – одно из наиболее молодых направлений экономической науки, она анализирует различия в экономическом положении мужчин и женщин и причины их возникновения. Проблемы изменения социально-экономического статуса женщин в условиях рыночных реформ становятся все более популярной темой гендерных исследований в постсоветских обществах, что объясняется глубиной и драматизмом переживаемых перемен.

Ростовская область – один из ведущих аграрных регионов страны. Географическое положение, благоприятные климатические и природные условия, хорошая экология способствуют тому, что люди охотно занимаются сельскохозяйственным производством. Доля сельского населения (а это около 700 тыс. женщин и более 500 тыс. мужчин, причем каждый второй из них – трудоспособного возраста) составляет почти 40%.

Проблема сельской безработицы существенно сложнее городской. Типичный сельский безработный – женщина среднего возраста и старше с низким уровнем образования. Как правило, доля лиц со средним и высшим образованием в селах меньше, чем в городах, а удельный вес ранее не работавших (в том числе длительно) в общей численности безработных достигает почти 40%. Более половины молодежи трудится не по специальности, каждый третий вообще не имеет профессии. Ситуация на рынке труда в сельской местности более напряженная, нежели в городах: на одного безработного горожанина приходится в среднем полторы вакансии, а на рабочего – даже три, на селе же в среднем трое безработных претендуют на две вакансии и свыше трех – на одно место специалиста. Причем имеющиеся вакансии, как правило, низкооплачиваемые.

Оставляет желать лучшего и структура занятости сельского населения. По нашим данным, каждый пятый зарабатывает на жизнь индивидуальным трудом в личном подсобном хозяйстве и по найму. Из них только 25% производят продукцию на продажу, остальные – для собственного потребления.

Натуральное или мелкотоварное хозяйство, как правило, малоэффективно. Позитивные результаты приносят программы реформирования села, которые способствуют формированию цивилизованного рынка труда. Можно предположить, что с принятием закона РФ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» инвестиции возрастут. Вместе с тем дальнейший приток инвесторов, очевидно, будет связан с внедрением современных малолюдных технологий, что может повлечь за собой новый виток высвобождения работающих.

В целях улучшения положения сельских работниц в условиях смешанной экономики нами предлагаются следующие меры:

– развитие на селе материально-технической базы как индустриальных отраслей, так и сельского хозяйства, повышение уровня механизации его отраслей;

материально-технической базы культурно-досуговых учреждений в сельских населенных пунктах: до 2010 г. будет обеспечен ввод объектов культурно-просветительного назначения на 1 800 мест.

При условии выполнения и ввода в срок названного числа объектов село сможет пополнить свою социальную базу и улучшить жизнеобеспечение селян.

Общая сумма финансирования программы составит 9 944,5 млн р., в том числе:

– средства федерального бюджета – 2 111,38 млн р. (21,2%);

– средства областного бюджета – 3 650,95 млн р. (36,7%);

– средства муниципальных бюджетов – 348,34 млн р. (3,5%);

– средства внебюджетных источников – 3 833,684 млн р. (38,6%).

Анализ этих данных свидетельствует, что наибольший удельный вес капвложений в восстановление и развитие сельской социальной сферы области составляют внебюджетные источники – 38,6% и областной бюджет – 36,7%. Это означает, что по-прежнему основное бремя по финансированию социальной программы ложится на плечи предприятий, на баланс которых переданы учреждения социальной сферы, и самого населения.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗРОЖДЕНИЕ СЕЛА

***А.А. Пахомова**, аспирантка Донского государственного аграрного университета*

При переходе к рыночным отношениям с учетом особенностей и состояния экономики России неизбежны крупные изменения в сфере занятости населения, включая женщин. Их положение на рынке труда, равно как и других групп населения, определяется, в конечном счете, потребностью в работе, спросом экономики на работников данной социально-демографической группы, конкурентоспособностью женской рабочей силы, уровнем ее квалификации, способности к перемене места работы, режима труда, а также системой социальной защиты населения в трудовой сфере.

В настоящее время существует множество различных взглядов на роль и место женщины в обществе и, в частности, в сфере занятости. Одной из острых проблем в области гендерных отношений становиться конкурентная борьба за рабочие места, требующие профессионализма. Это связано с так называемой горизонтальной и вертикальной сегрегацией, т.е. с неравным распределением мужчин и женщин по отраслям и профессиям и с невысокой возможностью для женщин получения престижных профессий и достижения должностей, связанных с ответственностью и принятием решений.

Гендерная экономика – одно из наиболее молодых направлений экономической науки, она анализирует различия в экономическом положении мужчин и женщин и причины их возникновения. Проблемы изменения социально-экономического статуса женщин в условиях рыночных реформ становятся все более популярной темой гендерных исследований в постсоветских обществах, что объясняется глубиной и драматизмом переживаемых перемен.

Ростовская область – один из ведущих аграрных регионов страны. Географическое положение, благоприятные климатические и природные условия, хорошая экология способствуют тому, что люди охотно занимаются сельскохозяйственным производством. Доля сельского населения (а это около 700 тыс. женщин и более 500 тыс. мужчин, причем каждый второй из них – трудоспособного возраста) составляет почти 40%.

Проблема сельской безработицы существенно сложнее городской. Типичный сельский безработный – женщина среднего возраста и старше с низким уровнем образования. Как правило, доля лиц со средним и высшим образованием в селах меньше, чем в городах, а удельный вес ранее не работавших (в том числе длительно) в общей численности безработных достигает почти 40%. Более половины молодежи трудится не по специальности, каждый третий вообще не имеет профессии. Ситуация на рынке труда в сельской местности более напряженная, нежели в городах: на одного безработного горожанина приходится в среднем полторы вакансии, а на рабочего – даже три, на селе же в среднем трое безработных претендуют на две вакансии и свыше трех – на одно место специалиста. Причем имеющиеся вакансии, как правило, низкооплачиваемые.

Оставляет желать лучшего и структура занятости сельского населения. По нашим данным, каждый пятый зарабатывает на жизнь индивидуальным трудом в личном подсобном хозяйстве и по найму. Из них только 25% производят продукцию на продажу, остальные – для собственного потребления.

Натуральное или мелкотоварное хозяйство, как правило, малоэффективно. Позитивные результаты приносят программы реформирования села, которые способствуют формированию цивилизованного рынка труда. Можно предположить, что с принятием закона РФ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» инвестиции возрастут. Вместе с тем дальнейший приток инвесторов, очевидно, будет связан с внедрением современных малолюдных технологий, что может повлечь за собой новый виток высвобождения работающих.

В целях улучшения положения сельских работниц в условиях смешанной экономики нами предлагаются следующие меры:

– развитие на селе материально-технической базы как индустриальных отраслей, так и сельского хозяйства, повышение уровня механизации его отраслей;

– изменение характера, содержания и условий аграрного труда под влиянием научно-технического прогресса, внедрение интенсивных технологий;

– для преодоления феминизации бедности, стимулирования малого, в том числе семейного предпринимательства, различных форм самозанятости сельских женщин введение льготного (особенно долгосрочного) кредитования семей с детьми, особенно молодых сельских семей, имеющих несовершеннолетних детей;

– совершенствование системы профессионального переобучения, подготовки и переподготовки сельских работниц в соответствии с требованиями рынка, условий совмещения профессиональных и семейных обязанностей для работающих женщин, имеющим детей;

– развитие социальной активности сельских женщин на основе демократизации всей общественной и производственной жизни, которая ведет к проявлению их самостоятельности, добросовестности, вызывает интерес, и др.

Разработка и претворение в жизнь вышеуказанных мероприятий могут быть достигнуты только при наличии полной информации об экономической и социальной жизни села в целом и сельской женщины, в частности. В связи с этим считаем, что необходимо создание региональных научных центров по исследованию гендерных проблем села с привлечением к данной работе экономистов, математиков-программистов, демографов и др.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПОЛИТИКА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Р.У. Гусманов, *к.э.н., докторант Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова,* **Г.Я.Фатихова,** *соискатель Башкирского НИИ сельского хозяйства*

В последние годы Правительство Российской Федерации, Министерство сельского хозяйства Российской Федерации принимали меры по стабилизации агропромышленного производства. При-няты меры по расширению лизинга, организации страхования, финансовому оздоровлению сельскохозяйственных товаропроизводителей, привлечению инвестиций в агропромышленный комплекс. Начал реализовываться специальный налоговый режим для сельскохозяйственных товаропроизводителей в виде единого сельскохозяйственного налога. Улучшились производственные и экономические показатели. Урожайность возросла с 17,8 ц/га в 2003 г. до 18,8 ц/га в 2004 г. В 2004 г. валовой сбор зерна составил 78 млн т, что на 10,8 млн т (на 16%) больше, чем в предыдущем году.

Однако речь не может идти о полном социальном благополучии, формировании благоприятных для сельского хозяйства экономических условий деятельности, развитии цивилизованного аграрного рынка. Основные базовые показатели отрасли, касающиеся возможности воспроизводства, уровня оплаты труда, доходности, продолжают оставаться на низком уровне.

Так, уровень оплаты труда работников, занятых в сельском хозяйстве, остается в 5-9 раз ниже уровня оплаты труда работников, занятых в других отраслях реального сектора экономики, а уровень социального обеспечения граждан Российской Федерации, проживающих в сельских населенных пунктах, включая доступность медицинского и бытового обслуживания, начального и среднего общего образования, значительно ниже, чем граждан Российской Федерации, проживающих в городах.

Устойчивое развитие сельских территорий, решение социальных проблем сельского населения является одним из основных условий развития аграрного сектора, демократического развития всего российского общества, его экономического и социального благополучия.

Однако без государственной поддержки в современных условиях село не в состоянии эффективно участвовать в проведении социальных реформ, в удовлетворении основных жизненных потребностей сельского населения.

Принятая в 2002 г. федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2010 года», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 3.12.2002 г. № 858, явилась необходимым документом для достижения целей развития социальной сферы и инженерной инфраструктуры сельских муниципальных образований; сокращения разрыва между городом и селом в уровне обеспеченности объектами социальной сферы и инженерной инфраструктуры, создания основ для повышения престижности проживания в сельской местности; формирования правовых, организационных и экономических условий для перехода к устойчивому социально-экономическому развитию сельских муниципальных образований, эффективной реализации полномочий органов местного самоуправления сельских территорий; расширения рынка труда в сельской местности и создания условий для развития сельской экономики с целью обеспечения более высокого уровня социального потребления сельского населения за счет роста собственных доходов.

На реализацию мероприятий указанной программы намечено выделить за счет всех источников финансирования 178,7 млрд р., в том числе средств федерального бюджета – 18,7 млрд р., средств бюджетов субъектов Российской Федера-

– изменение характера, содержания и условий аграрного труда под влиянием научно-технического прогресса, внедрение интенсивных технологий;

– для преодоления феминизации бедности, стимулирования малого, в том числе семейного предпринимательства, различных форм самозанятости сельских женщин введение льготного (особенно долгосрочного) кредитования семей с детьми, особенно молодых сельских семей, имеющих несовершеннолетних детей;

– совершенствование системы профессионального переобучения, подготовки и переподготовки сельских работниц в соответствии с требованиями рынка, условий совмещения профессиональных и семейных обязанностей для работающих женщин, имеющим детей;

– развитие социальной активности сельских женщин на основе демократизации всей общественной и производственной жизни, которая ведет к проявлению их самостоятельности, добросовестности, вызывает интерес, и др.

Разработка и претворение в жизнь вышеуказанных мероприятий могут быть достигнуты только при наличии полной информации об экономической и социальной жизни села в целом и сельской женщины, в частности. В связи с этим считаем, что необходимо создание региональных научных центров по исследованию гендерных проблем села с привлечением к данной работе экономистов, математиков-программистов, демографов и др.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПОЛИТИКА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Р.У. Гусманов, *к.э.н., докторант Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова,* **Г.Я.Фатихова,** *соискатель Башкирского НИИ сельского хозяйства*

В последние годы Правительство Российской Федерации, Министерство сельского хозяйства Российской Федерации принимали меры по стабилизации агропромышленного производства. При-няты меры по расширению лизинга, организации страхования, финансовому оздоровлению сельскохозяйственных товаропроизводителей, привлечению инвестиций в агропромышленный комплекс. Начал реализовываться специальный налоговый режим для сельскохозяйственных товаропроизводителей в виде единого сельскохозяйственного налога. Улучшились производственные и экономические показатели. Урожайность возросла с 17,8 ц/га в 2003 г. до 18,8 ц/га в 2004 г. В 2004 г. валовой сбор зерна составил 78 млн т, что на 10,8 млн т (на 16%) больше, чем в предыдущем году.

Однако речь не может идти о полном социальном благополучии, формировании благоприятных для сельского хозяйства экономических условий деятельности, развитии цивилизованного аграрного рынка. Основные базовые показатели отрасли, касающиеся возможности воспроизводства, уровня оплаты труда, доходности, продолжают оставаться на низком уровне.

Так, уровень оплаты труда работников, занятых в сельском хозяйстве, остается в 5-9 раз ниже уровня оплаты труда работников, занятых в других отраслях реального сектора экономики, а уровень социального обеспечения граждан Российской Федерации, проживающих в сельских населенных пунктах, включая доступность медицинского и бытового обслуживания, начального и среднего общего образования, значительно ниже, чем граждан Российской Федерации, проживающих в городах.

Устойчивое развитие сельских территорий, решение социальных проблем сельского населения является одним из основных условий развития аграрного сектора, демократического развития всего российского общества, его экономического и социального благополучия.

Однако без государственной поддержки в современных условиях село не в состоянии эффективно участвовать в проведении социальных реформ, в удовлетворении основных жизненных потребностей сельского населения.

Принятая в 2002 г. федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2010 года», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 3.12.2002 г. № 858, явилась необходимым документом для достижения целей развития социальной сферы и инженерной инфраструктуры сельских муниципальных образований; сокращения разрыва между городом и селом в уровне обеспеченности объектами социальной сферы и инженерной инфраструктуры, создания основ для повышения престижности проживания в сельской местности; формирования правовых, организационных и экономических условий для перехода к устойчивому социально-экономическому развитию сельских муниципальных образований, эффективной реализации полномочий органов местного самоуправления сельских территорий; расширения рынка труда в сельской местности и создания условий для развития сельской экономики с целью обеспечения более высокого уровня социального потребления сельского населения за счет роста собственных доходов.

На реализацию мероприятий указанной программы намечено выделить за счет всех источников финансирования 178,7 млрд р., в том числе средств федерального бюджета – 18,7 млрд р., средств бюджетов субъектов Российской Федера-

ции – 76,9 млрд р., средств внебюджетных источников – 83,1 млрд р.

Средства федерального бюджета выделяются на безвозвратной основе субъектам Российской Федерации на условиях долевого финансирования, осуществляемого в порядке межбюджетных отношений.

Принятие указанной программы является важным шагом в решении социальных проблем жизнедеятельности сельских территорий.

В развитие федеральной целевой программы «Социальное развитие села до 2010 года» субъекты Российской Федерации разработали и приняли свои программы социального развития села.

Республика Башкортостан – один из экономически развитых субъектов Российской Федерации. Сельское население Республики Башкортостан составляет более 1/3 всего населения республики.

В аграрной сфере республики происходят глубокие социально-экономические преобразования. Идет развитие новых форм собственности, совершенствуются управление и организация производства, внедряются новые технологии и стандарты качества сельскохозяйственной продукции, широкое распространение получают информационные и коммуникационные системы.

К концу 2004 г. в республике функционировало 977 крупных и средних сельскохозяйственных предприятий, из них 942 (96%) – предприятия новых организационно-правовых форм и 35 (4%) сохранили статус колхозов и совхозов. Среди новых форм хозяйствования 63% занимают сельскохозяйственные производственные кооперативы. Фермерский сектор республики к 1 января 2005 г. представляли 4 727 хозяйств. Значительной является роль хозяйств населения в производстве сельскохозяйственной продукции. В их собственности, владении и пользовании в 2004 г. находилось 262,2 тыс. га земли. Объем валовой продукции сельского хозяйства в республике в 2004 г. составил 57 млрд р., или 101,6% к уровню предыдущего года. По объему сельхозпроизводства Башкортостан входит в первую десятку российских регионов, а в общем объеме валовой продукции сельского хозяйства на долю продукции агропромышленного комплекса республики приходится 4,2%.

Устойчивое развитие агропромышленного сектора в республике тесно связано с развитием сельской местности.

За последние пять лет на государственную поддержку агропромышленного комплекса выделено более 23,5 млрд р. средств консолидированного бюджета Республики Башкортостан, в том числе в 2004 г. 5,8 млрд р. Объем капитальных вложений в общей сумме расходов консолидированного бюджета Республики Башкортостан на государственную поддержку агропромышленного комплекса за указанный период составил более 7,3 млрд р. (1,7 млрд р. в 2004 г.), большая часть средств направлена на развитие социальной инфраструктуры села.

Кроме того, постановлением Правительства Республики Башкортостан от 11.06.2003 г. № 141 утверждена республиканская целевая программа «Социальное развитие села в Республике Башкортостан до 2010 года», являющаяся составной частью Федеральной целевой программы «Социальное развитие села до 2010 года». Программа включает мероприятия по социальному развитию села, реализуемые за счет средств федерального, республиканского бюджетов и внебюджетных источников.

Инвестиции, привлекаемые в рамках реализации программы, направляются на окончание строительства незавершенных объектов социальной сферы и сферы инженерной инфраструктуры сельских населенных пунктов, а также на новое строительство.

Программа является комплексной и включает систему мероприятий в области жилищной сферы, образования, здравоохранения, культуры, физической культуры и спорта, электро-, водо- и газоснабжения, дорожного строительства и телекоммуникационной связи.

Общая сумма расходов на реализацию программы составляет 12,92 млрд р., в том числе: средства федерального бюджета – 1,77 млрд р., средства бюджета Республики Башкортостан – 9,34 млрд р., средства внебюджетных источников – 1,81 млрд р.

Реализация программы позволит: улучшить жилищные условия более 1 тыс. сельских семей и довести уровень обеспеченности сельского населения коммунальными услугами до 45%; повысить уровень газификации домов, квартир природным газом; улучшить снабжение сельских потребителей электроэнергией; повысить уровень обеспеченности сельских поселений дошкольными учреждениями, больничными местами, амбулаториями; привлечь к регулярным занятиям физической культурой и спортом сельскую молодежь; расширить сеть автомобильных дорог общего пользования, связывающих населенные пункты.

В 2004 г. на реализацию мероприятий данной программы выделено средств бюджета Республики Башкортостан в сумме 484 млн р., из федерального бюджета получено и освоено средств в сумме 48,8 млн р.

Республиканской адресной инвестиционной программой на 2005 г. предусмотрено финансирование мероприятий республиканской целевой программы «Социальное развитие села в Республике Башкортостан до 2010 года» в объеме 505 млн р., в том числе за счет средств бюджета Республики Башкортостан – в объеме 432,5 млн р., федерального бюджета – в объеме 72,5 млн р.

Результат социальной политики республики на селе – тысячи новых жилых домов, красивейшие дворцы культуры и бракосочетания, школы, реконструированные и возведенные вновь больницы, поликлиники, проведенные во все уголки республики газ и дороги.

За последние пять лет в сельской местности республики проложено более 7 675 км газовых сетей, 267 км водопроводных сетей.

Только за прошлый год в районах республики введено более 50 социальных объектов, более 40% всего построенного в Башкортостане жилья.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АПК В УСЛОВИЯХ РЕФОРМ

П.С. Позубенков, *к.и.н.,* **Э.И. Позубенкова**, *к.э.н., Пензенская государственная сельскохозяйственная академия*

Нынешняя аграрная политика носит хаотичный характер и не приближает решение продовольственной проблемы. Анализ социальных последствий перехода к новым производственным отношениям показывает, что сегодня положение крестьянства резко ухудшилось. Крайне обострилась ситуация в социальной инфраструктуре села. Старая система финансирования и управления практически демонтирована, а новая не создана.

Формирование трудовых ресурсов сельского хозяйства Пензенской области происходит в сложной демографической ситуации. Начиная с 1980 г. на селе происходит процесс депопуляции: смертность превышает рождаемость. В 2004 г. в сельской местности естественная убыль населения составила 3 970 человек, число умерших почти в 3 раза превышает число родившихся. В результате происходит старение сельского населения и увеличение в его составе групп лиц старших возрастов. Анализ возрастной структуры сельского населения показывает, что в 2003 г. в трудоспособном возрасте находилось 55,3%, 17,1% – в возрасте моложе трудоспособного и 27,6% – старше трудоспособного. По сравнению с дореформенным периодом доля населения моложе трудоспособного возраста снизилась, а старше трудоспособного возросла, т.е. получил дальнейшее развитие процесс старения населения. Экономические последствия роста демографической нагрузки приведут к усложнению формирования и использования трудовых ресурсов и увеличат сумму расходов, необходимых для содержания нетрудоспособных.

В результате значительного сокращения объемов производства в сельском хозяйстве, а также институциональных преобразований за 1990–2003 гг. численность работников сельскохозяйственных предприятий области уменьшилась с 172,8 тыс. человек до 65,4 тыс., или почти в 2,6 раза. Тенденция снижения масштабов занятости наблюдается и в других отраслях сельской экономики. Уровень занятости в Пензенской области в 2003 г. составил 56,1%, уровень регистрируемой безработицы – 1,7%. Однако материалы выборочного обследования сельских домашних хозяйств области, проведенного госстаторганами, показывают, что уровень общей сельской безработицы значительно выше. Доля безработных, ищущих работу 12 месяцев и более, составила 17%, удельный вес работающих неполное рабочее время и находящихся в административных отпусках – 4,7%, напряженность на рынке труда существует в пределах 4,1%.

Остается сложной ситуация и на сельском молодежном рынке труда. Треть безработных составляет молодежь в возрасте до 30 лет, при этом 56% в возрасте 18–24 года. В составе молодых сельских безработных удельный вес девушек достигает 70%. Проблема занятости девушек и раньше была трудно решаемой для сельской местности, а в современных условиях еще более обострилась.

В 2003 г. удельный вес женщин среди безработных составил 73,4%. Около 30% безработных женщин имеют среднее специальное и высшее образование, безработных мужчин – 18%, однако сам по себе высокий образовательный уровень не гарантирует стабильной занятости. Преобладание женщин как среди высвобождаемых с предприятий работников (73%), так и среди уволившихся по собственному желанию (70%) дает основание говорить о дискриминации женского труда.

Заработная плата работников сельского хозяйства все больше отстает от заработной платы работников промышленности. Средняя номинальная заработная плата, начисленная работникам сельского хозяйства в 2004 г., составила 1 912,3 р., что составляет лишь 43,7% от среднего уровня оплаты труда по всем отраслям экономики Пензенской области. Ее уровень не обеспечивает биологического выживания работников. Снижение реальных доходов населения, невозможность приобретения медикаментов привели к росту смертности людей. Ситуация в сельской местности значительно хуже, чем в городских поселениях. Показатель младенческой смертности на селе превышает этот показатель в городе на 5,9%.

В связи с сокращением бюджетных ассигнований на социально-культурную сферу фактически свернуто новое строительство. Сельский жилищный фонд составляет 11 674 тыс. кв. м общей площади, из них 91,4% приходится на частное домовладение. Большая часть сельского жилого фонда не имеет элементарных коммунальных удобств: водопроводом оборудовано 44% жилого фонда, центральным отоплением – 53%. За годы реформирования сеть участковых больниц сократилась на 37 единиц, а дошкольных образовательных учреждений – на 68%. Практически прекратили функционирование предприятия бытового обслуживания.

В целом государственная социальная политика в аграрном секторе малоэффективна. В результате неблагоприятных демографических тенденций, неразвитости сельской социальной инфраструктуры, низкой заработной платы и невозможности улучшения жилищных условий растет непривлекательность сельского образа жизни, что отпугивает молодые квалифицированные кадры, способствует низкой закрепляемости специалистов.

В этой связи существенное значение приобретает реализация системы мер, предусмотренных программой «Социальное развитие села до 2010 года». Ее цель – повышение уровня социального и

инженерного обустройства сельских поселений. Программа предусматривает:

– формирование финансовых, организационных и кредитно-финансовых механизмов приобретения и строительства жилья, включая элементы ипотечного жилищного кредитования;

– создание механизмов, способствующих привлечению внебюджетных средств в жилищное строительство в сельской местности;

– формирование механизмов для улучшения жилищных условий сельских граждан с невысокими личными доходами.

В целях совершенствования системы экономической поддержки молодых специалистов и иных категорий молодежи, создания условий для развития частных подворий путем приобретения и строительства индивидуального жилья принято постановление законодательного собрания Пензенской области от 27 марта 2001 г. «Об утверждении областной целевой программы «Дом для молодой семьи на 2001–2005 гг.» и Положения о продаже в рассрочку молодым семьям, проживающим в сельской местности, жилья и надворных построек, построенных за счет средств бюджета Пензенской области, а также приобретения в рассрочку комплектов для строительства жилья и связанных с ним объектов инженерной инфраструктуры». Предусмотрено ежегодное финансирование программы за счет средств бюджета Пензенской области в размере не менее 20 млн р. Планируется продлить срок реализации программы до 2010 г. Право на заключение договора купли-продажи в рассрочку сборного комплекта жилого дома предоставляется гражданам, проживающим на территории Пензенской области не менее трех лет, возраст которых не превышает 35 лет, и состоящим в зарегистрированном браке на момент подачи заявления. Одновременно предусматривается погашать сумму кредита при рождении каждого ребенка на 25%. При этом преимущественное право на строительство жилья и надворных построек имеют граждане:

– приглашаемые на работу предприятием, занимающимся производством и переработкой сельскохозяйственной продукции;

– возглавляющие крестьянское (фермерское) хозяйство или имеющие подсобное хозяйство, доход от которого способствует оплате договора;

– окончившие высшие и средние сельскохозяйственные учебные заведения по специальностям, требующимся в выбранном ими сельском населенном пункте;

– имеющие поручительства (гарантии) организаций или физических лиц, обеспечивающих своевременную оплату по договору.

Объем средств федерального бюджета на государственную поддержку жилищного строительства в сельской местности составляет 655 млн р., с учетом средств бюджета Пензенской области и внебюджетных средств общая сумма финансирования – 2 178 млн р.

Выполнение мероприятий позволит сформировать систему ипотечного жилищного кредитования в сельской местности, улучшить жилищные условия более 3,7 тыс. сельских семей, сохранить и создать новые рабочие места, улучшить демографическую ситуацию, пополнить сельскохозяйственные отрасли молодыми кадрами.

НЕОБХОДИМОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЫ СЕЛА

М.Ю. Федотова, *к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии*

За последние годы в результате резкого спада сельскохозяйственного производства и ухудшения финансового положения отрасли, демонтажа старых организационно-экономических механизмов социального развития села и социальной защиты населения социальная сфера села находится в кризисном состоянии, увеличилось отставание села от города по уровню и условиям жизнедеятельности, нарастают негативные изменения в образе жизни сельского населения.

Ввод жилой площади на селе Пензенской области сократился с 265,4 в 1990 г. до 36,9 тыс. кв. м в 2003 г., или в 7,2 раза. Если в 1991 г. число семей, получивших жилье и улучшивших жилищные условия в сельской местности, составило 2 560, то в 2003 г. – лишь 92, или 3,6%. Большая часть жилья была построена населением за свой счет и с помощью кредита (96,2% против 11,7% в 1980 г.).

Жилищный фонд в сельской местности оборудован централизованным водоснабжением на 45% против 78% в городской, канализацией – на 35% (в городе – на 76%), ваннами – на 29% (71%), горячим водоснабжением – также на 29% (71%). Жилье сельского населения с полным набором коммунальных услуг составляет около 6% от сельского жилого фонда.

Число постоянных дошкольных учреждений в сельской местности области сократилось с 552 до 174, или в 3,2 раза, а количество посещающих их детей – с 25 828 до 5 847 человек. В 1990 г. охват постоянными детскими дошкольными учреждениями составлял 56,3% детей соответствующего возраста, а к настоящему времени он снизился до 24,0%. В то же время этот показатель по городской местности практически достиг дореформенного уровня.

В среднем на 100 сельских населенных пунктов приходится 12 детских дошкольных учреждений, 50 школ, 51 клубное учреждение, 46 фельдшерско-акушерских пунктов.

За последние годы значительно сократилось количество клубов и домов культуры на селе. С 1990 г. ликвидировано 391 учреждение культуры и 68 библиотек.

инженерного обустройства сельских поселений. Программа предусматривает:

– формирование финансовых, организационных и кредитно-финансовых механизмов приобретения и строительства жилья, включая элементы ипотечного жилищного кредитования;

– создание механизмов, способствующих привлечению внебюджетных средств в жилищное строительство в сельской местности;

– формирование механизмов для улучшения жилищных условий сельских граждан с невысокими личными доходами.

В целях совершенствования системы экономической поддержки молодых специалистов и иных категорий молодежи, создания условий для развития частных подворий путем приобретения и строительства индивидуального жилья принято постановление законодательного собрания Пензенской области от 27 марта 2001 г. «Об утверждении областной целевой программы «Дом для молодой семьи на 2001–2005 гг.» и Положения о продаже в рассрочку молодым семьям, проживающим в сельской местности, жилья и надворных построек, построенных за счет средств бюджета Пензенской области, а также приобретения в рассрочку комплектов для строительства жилья и связанных с ним объектов инженерной инфраструктуры». Предусмотрено ежегодное финансирование программы за счет средств бюджета Пензенской области в размере не менее 20 млн р. Планируется продлить срок реализации программы до 2010 г. Право на заключение договора купли-продажи в рассрочку сборного комплекта жилого дома предоставляется гражданам, проживающим на территории Пензенской области не менее трех лет, возраст которых не превышает 35 лет, и состоящим в зарегистрированном браке на момент подачи заявления. Одновременно предусматривается погашать сумму кредита при рождении каждого ребенка на 25%. При этом преимущественное право на строительство жилья и надворных построек имеют граждане:

– приглашаемые на работу предприятием, занимающимся производством и переработкой сельскохозяйственной продукции;

– возглавляющие крестьянское (фермерское) хозяйство или имеющие подсобное хозяйство, доход от которого способствует оплате договора;

– окончившие высшие и средние сельскохозяйственные учебные заведения по специальностям, требующимся в выбранном ими сельском населенном пункте;

– имеющие поручительства (гарантии) организаций или физических лиц, обеспечивающих своевременную оплату по договору.

Объем средств федерального бюджета на государственную поддержку жилищного строительства в сельской местности составляет 655 млн р., с учетом средств бюджета Пензенской области и внебюджетных средств общая сумма финансирования – 2 178 млн р.

Выполнение мероприятий позволит сформировать систему ипотечного жилищного кредитования в сельской местности, улучшить жилищные условия более 3,7 тыс. сельских семей, сохранить и создать новые рабочие места, улучшить демографическую ситуацию, пополнить сельскохозяйственные отрасли молодыми кадрами.

НЕОБХОДИМОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЫ СЕЛА

М.Ю. Федотова, *к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии*

За последние годы в результате резкого спада сельскохозяйственного производства и ухудшения финансового положения отрасли, демонтажа старых организационно-экономических механизмов социального развития села и социальной защиты населения социальная сфера села находится в кризисном состоянии, увеличилось отставание села от города по уровню и условиям жизнедеятельности, нарастают негативные изменения в образе жизни сельского населения.

Ввод жилой площади на селе Пензенской области сократился с 265,4 в 1990 г. до 36,9 тыс. кв. м в 2003 г., или в 7,2 раза. Если в 1991 г. число семей, получивших жилье и улучшивших жилищные условия в сельской местности, составило 2 560, то в 2003 г. – лишь 92, или 3,6%. Большая часть жилья была построена населением за свой счет и с помощью кредита (96,2% против 11,7% в 1980 г.).

Жилищный фонд в сельской местности оборудован централизованным водоснабжением на 45% против 78% в городской, канализацией – на 35% (в городе – на 76%), ваннами – на 29% (71%), горячим водоснабжением – также на 29% (71%). Жилье сельского населения с полным набором коммунальных услуг составляет около 6% от сельского жилого фонда.

Число постоянных дошкольных учреждений в сельской местности области сократилось с 552 до 174, или в 3,2 раза, а количество посещающих их детей – с 25 828 до 5 847 человек. В 1990 г. охват постоянными детскими дошкольными учреждениями составлял 56,3% детей соответствующего возраста, а к настоящему времени он снизился до 24,0%. В то же время этот показатель по городской местности практически достиг дореформенного уровня.

В среднем на 100 сельских населенных пунктов приходится 12 детских дошкольных учреждений, 50 школ, 51 клубное учреждение, 46 фельдшерско-акушерских пунктов.

За последние годы значительно сократилось количество клубов и домов культуры на селе. С 1990 г. ликвидировано 391 учреждение культуры и 68 библиотек.

Потери в электросетях из-за сверхнормативного их износа составляют 15,5%. К началу 2002 г. 3,9 тыс. км воздушных электрических линий находятся в неудовлетворительном состоянии и 2,2 тыс. км непригодны к эксплуатации, 843 трансформаторных подстанции находятся в неудовлетворительном состоянии, 173 единиц находятся в технически непригодном состоянии.

Уровень газификации в сельской местности природным газом составляет 51,5%. Централизованным водоснабжением охвачено 923 сельских населенных пункта. 33% населенных пунктов находятся в неудовлетворительном состоянии.

Основная масса сельского населения живет в условиях ограниченного информационного поля. В одной трети сельских поселений телефонная связь отсутствует, более 60% имеющихся учреждений социальной сферы и торгово-бытового обслуживания не телефонизированно. Телефонная сеть в сельских муниципальных образованиях физически и морально изношена. Не телефонизированны фельдшерско-акушерские пункты, что лишает население возможности получить срочную медицинскую помощь.

Существующая сельская дорожно-транспортная сеть еще не соответствует растущим потребностям сельскохозяйственных товаропроизводителей, сдерживает интеграционные процессы и тормозит формирование в аграрном секторе рыночной инфраструктуры, а также препятствует организации выездных форм социального обслуживания сельского населения, развитию торгово-бытового и других видов сервиса. 25% сельских поселений еще не имеет связи по дорогам с твердым покрытием с сетью путей сообщения общего пользования. Из-за бездорожья свыше 773 сельских поселений остаются без автобусного сообщения.

Итак, в социальном обустройстве пензенской деревни сложилась критическая ситуация. Падение уровня жизни и отсутствие адекватной компенсации негативных факторов природной и социальной среды ведут к накоплению хронических болезней в каждом поколении. Ухудшение здоровья населения ведет к дальнейшему снижению уровня его воспроизводства и продолжительности жизни, то есть к глубокому демографическому кризису.

Коэффициент естественного прироста в 2003 г. составил минус 13,7 промилле и почти в 2 раза превышает этот показатель в среднем по сельской местности России. Смертность сельского населения Пензенской области превышает рождаемость в 2,6 раза.

В результате кризисных явлений в обществе продолжительность жизни всего сельского населения начала снижаться и к 2002 г. упала по сравнению с 1989–1990 гг. на 5,0 лет у мужчин и на 3,1 года у женщин.

Ухудшение здоровья и сохраняющийся высокий уровень смертности населения, особенно в трудоспособном возрасте, стремительное снижение числа рождений, низкий показатель ожидаемой продолжительности жизни, особенно у мужчин, рост общей и повозрастной смертности на фоне увеличения старения и абсолютного сокращения численности населения и, одновременно, падение качества жизни – таковы общие характеристики демографического кризиса в сельской местности Пензенской области.

Численность безработных, проживающих в сельской местности к началу 2003 г., достигла 25 тыс. человек, что составило 38,5% от общей численности всех безработных в области. Число сельских безработных выросло почти в 14 раз по сравнению с 1992 г. Уровень официально зарегистрированной безработицы увеличился с 1,8% в 1993 г. до 10,7% в 2003 г.

В то же время численность работников сельхозпредприятий в 2003 г. уменьшилась на 8,5 тыс. человек (13,4%) и на начало 2004 г. составила 55 тыс. человек. Ухудшается качественный состав кадров сельского хозяйства.

Необустроенность пензенских сел и деревень, отсутствие нормальных производственных и социальных условий, низкий уровень зарплаты и несвоевременность ее выплаты не позволяют трудоустроить молодых специалистов и рабочих, приостановить их отток из сельскохозяйственного производства. Только за 2003 г. по разным причинам уволились с работы 2 146 руководителей и специалистов, или 22%, из них руководителей хозяйств 132 (28%), главных агрономов 84 (21%), главных зоотехников 72 (23%), главных инженеров 92 (22%), главных экономистов 61 (16%), руководителей среднего звена 385 (23%).

Сохранение деструктивных демографических процессов на селе в течение длительного срока, а также преобладание в структуре сельского населения пожилых людей ставят под угрозу формирование трудового потенциала, что пагубно отражается на перспективах оздоровления и роста сельской экономики.

Исходя из задач социально-экономической политики на ближайший период и долгосрочную перспективу для преодоления критического положения в социальном развитии села необходимо проведение упреждающих мероприятий.

В нынешних социально-экономических условиях, как показывает практика, собственными силами и ресурсами сельские товаропроизводители развивать социальную сферу на селе не могут. Финансовое положение сельского хозяйства характеризуется увеличением неплатежеспособности и возрастающими признаками банкротства. Удельный вес убыточных сельскохозяйственных предприятий в 2002 г. составил 69%, а в 2003 г. – 55%.

В Пензенской области на территории большинства сельскохозяйственных предприятий восстановление социальной инфраструктуры без централизованных государственных инвестиций невозможно. Эти инвестиции необходимо осуществить, так как, по существу, это возврат социально-экономической задолженности селу, которая образовалась в результате несправедливого распределения национального дохода.

В этой связи исключительную актуальность имеет федеральная целевая программа «Социаль-

ное развитие села до 2010 г.», утвержденная в декабре 2002 г.

На основе федеральной программы в Пензенской области разработана и принята областная целевая программа «Социальное развитие села до 2010 года».

Исходя из ресурсных возможностей приоритетными направлениями государственной поддержки являются: здравоохранение, жилищное строительство, газификация и водоснабжение сельских поселений, развитие средств связи общего пользования и строительство автомобильных дорог в сельской местности.

Финансирование мероприятий программы осуществляется по многоканальному принципу: за счет средств федерального бюджета, средств областного, местных бюджетов и внебюджетных источников.

Основное значение для программы имеет привлечение финансовых средств федерального бюджета и внебюджетных источников. Общий объем расходов на реализацию программы составляет 8,009 млрд р., в том числе I этапа (2003–2006 гг.) – 3,463 млрд р. (43%), II этапа (2007–2010 гг.) – 4,546 млрд р. (57%). Из общего объема расходы за счет федерального бюджета составляют 1,705 млрд р. (21,3%), за счет средств бюджета Пензенской области – 2,834 млрд р. (35,4%), местных бюджетов – 0,012 млрд р. (0,1%), внебюджетных источников – 3,458 млрд р. (43,2%).

В результате реализации программы будут созданы нормативно-правовые, организационно-управленческие, финансовые и материально-технические условия, которые позволят предотвратить дальнейшее ухудшение ситуации в области социального развития села и обеспечат определенные положительные сдвиги в решении жилищной проблемы сельского населения, инженерном обустройстве сельских муниципальных образований, доступности сельским жителям получения качественного образования, медицинского, культурного, торгового, бытового, информационно-консультационного обслуживания и базовые предпосылки перехода к устойчивому развитию сельских территорий.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ СЕЛЬСКОЙ БЕДНОСТИ

Л.В. Немцова, *ст. преподаватель Пензенской государственной сельскохозяйственной академии*

В условиях социально-экономического кризиса, который охватил российское общество, в критическом состоянии оказался сельский социум. Практически разрушена в последние годы материально-техническая база агропромышленного комплекса, резко сократилось число объектов сельскохозяйственного производства. За период реформ сельское хозяйство потерпело огромные финансовые потери. Все еще снижается техническая вооруженность сельскохозяйственного труда, свернуты государственные программы жилищного и культурно-бытового строительства, закрываются сельские библиотеки и клубы, сокращается сеть бытового обслуживания. По уровню социального развития село все более отстает от города.

Сельская бедность – традиционное для России явление, очень сильно воздействующее на перспективы села. В стране бедных сельские богатеи были изначально беднее городских, и даже до революции в зажиточных казачьих станицах «средний класс» (при всей условности распространения этого понятия на село) существенно уступал городскому. В 1998–2000 гг. средние располагаемые ресурсы горожанина были устойчиво в полтора раза выше, чем селянина, притом, что у сельского населения из года в год уменьшалась доля расходов из сбережений и росла доля потребления самопроизведенных натуральных продуктов. Средние доходы сельского населения во всех регионах России недопустимо приблизились к прожиточному минимуму, т.е. к грани критериального уровня бедности, причем и доля людей, находящихся за этой гранью, ежегодно возрастала, составив в 2003 г. малоимущих 35,7% и крайне бедных 47,1% всего сельского населения. Итак, каждый второй человек на селе – субъект абсолютной бедности, что почти вдвое больше, чем в городах!

Впрочем, сельскую бедность в России трудно вполне корректно оценить и сравнить с чем-то несельским (тем более с чем-то нероссийским). Это не только экономическое и социальное, но и социально-психологическое, даже этическое явление, за которым стоят долгая история непритязательной жизни без каких-либо излишеств и усредненные, крайне низкие стандарты потребления. Во многом причины бедности сельского населения имеют объективный характер и обусловлены особенностями демографического и социально-культурного развития деревни.

Известно, что основному риску бедности подвергаются семьи с двумя и более детьми (многодетные семьи), неполные семьи, а также семьи, в которых есть безработные, инвалиды или временно неработающие. В России соотношение иждивенцев и работающих в 2003 г. составляло в городской местности 0,7, в сельской местности – 1.

Среди различных социально-экономических категорий малоимущих домохозяйств самая высокая нехватка средств, или дефицит, дохода приходится на семьи с тремя и более детьми.

Важной причиной более широкого распределения бедности в селе является более низкий образовательный уровень сельского населения. Анализ структуры малоимущего населения в трудоспособном возрасте по уровню образования выявляет более высокий риск попадания в эту категорию лиц, с начальным профессиональным или имеющих только среднее или начальное образование. В конце 2003 г. (по данным обследования бюджетов домохозяйств в России) среди лиц с начальным обра-

ное развитие села до 2010 г.», утвержденная в декабре 2002 г.

На основе федеральной программы в Пензенской области разработана и принята областная целевая программа «Социальное развитие села до 2010 года».

Исходя из ресурсных возможностей приоритетными направлениями государственной поддержки являются: здравоохранение, жилищное строительство, газификация и водоснабжение сельских поселений, развитие средств связи общего пользования и строительство автомобильных дорог в сельской местности.

Финансирование мероприятий программы осуществляется по многоканальному принципу: за счет средств федерального бюджета, средств областного, местных бюджетов и внебюджетных источников.

Основное значение для программы имеет привлечение финансовых средств федерального бюджета и внебюджетных источников. Общий объем расходов на реализацию программы составляет 8,009 млрд р., в том числе I этапа (2003–2006 гг.) – 3,463 млрд р. (43%), II этапа (2007–2010 гг.) – 4,546 млрд р. (57%). Из общего объема расходы за счет федерального бюджета составляют 1,705 млрд р. (21,3%), за счет средств бюджета Пензенской области – 2,834 млрд р. (35,4%), местных бюджетов – 0,012 млрд р. (0,1%), внебюджетных источников – 3,458 млрд р. (43,2%).

В результате реализации программы будут созданы нормативно-правовые, организационно-управленческие, финансовые и материально-технические условия, которые позволят предотвратить дальнейшее ухудшение ситуации в области социального развития села и обеспечат определенные положительные сдвиги в решении жилищной проблемы сельского населения, инженерном обустройстве сельских муниципальных образований, доступности сельским жителям получения качественного образования, медицинского, культурного, торгового, бытового, информационно-консультационного обслуживания и базовые предпосылки перехода к устойчивому развитию сельских территорий.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ СЕЛЬСКОЙ БЕДНОСТИ

Л.В. Немцова, *ст. преподаватель Пензенской государственной сельскохозяйственной академии*

В условиях социально-экономического кризиса, который охватил российское общество, в критическом состоянии оказался сельский социум. Практически разрушена в последние годы материально-техническая база агропромышленного комплекса, резко сократилось число объектов сельскохозяйственного производства. За период реформ сельское хозяйство потерпело огромные финансовые потери. Все еще снижается техническая вооруженность сельскохозяйственного труда, свернуты государственные программы жилищного и культурно-бытового строительства, закрываются сельские библиотеки и клубы, сокращается сеть бытового обслуживания. По уровню социального развития село все более отстает от города.

Сельская бедность – традиционное для России явление, очень сильно воздействующее на перспективы села. В стране бедных сельские богатеи были изначально беднее городских, и даже до революции в зажиточных казачьих станицах «средний класс» (при всей условности распространения этого понятия на село) существенно уступал городскому. В 1998–2000 гг. средние располагаемые ресурсы горожанина были устойчиво в полтора раза выше, чем селянина, притом, что у сельского населения из года в год уменьшалась доля расходов из сбережений и росла доля потребления самопроизведенных натуральных продуктов. Средние доходы сельского населения во всех регионах России недопустимо приблизились к прожиточному минимуму, т.е. к грани критериального уровня бедности, причем и доля людей, находящихся за этой гранью, ежегодно возрастала, составив в 2003 г. малоимущих 35,7% и крайне бедных 47,1% всего сельского населения. Итак, каждый второй человек на селе – субъект абсолютной бедности, что почти вдвое больше, чем в городах!

Впрочем, сельскую бедность в России трудно вполне корректно оценить и сравнить с чем-то несельским (тем более с чем-то нероссийским). Это не только экономическое и социальное, но и социально-психологическое, даже этическое явление, за которым стоят долгая история непритязательной жизни без каких-либо излишеств и усредненные, крайне низкие стандарты потребления. Во многом причины бедности сельского населения имеют объективный характер и обусловлены особенностями демографического и социально-культурного развития деревни.

Известно, что основному риску бедности подвергаются семьи с двумя и более детьми (многодетные семьи), неполные семьи, а также семьи, в которых есть безработные, инвалиды или временно неработающие. В России соотношение иждивенцев и работающих в 2003 г. составляло в городской местности 0,7, в сельской местности – 1.

Среди различных социально-экономических категорий малоимущих домохозяйств самая высокая нехватка средств, или дефицит, дохода приходится на семьи с тремя и более детьми.

Важной причиной более широкого распределения бедности в селе является более низкий образовательный уровень сельского населения. Анализ структуры малоимущего населения в трудоспособном возрасте по уровню образования выявляет более высокий риск попадания в эту категорию лиц, с начальным профессиональным или имеющих только среднее или начальное образование. В конце 2003 г. (по данным обследования бюджетов домохозяйств в России) среди лиц с начальным обра-

зованием или не имеющих начального образования половина была отнесена к категории малоимущих, а 15% составляли группу крайне бедных. Среди работающих в сельском хозяйстве самый маленький процент специалистов с высшим профессиональным образованием и самый высокий процент лиц, не имеющих основного общего образования (табл. 1).

1. Распределение численности занятых в отраслях сельского хозяйства и промышленности по уровню образования

	Высшее профессиональное	Неполное высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Начальное профессиональное	Среднее (полное) общее	Основное общее	Не имеют основного общего образования
Промышленность	18,1	1,8	26,2	21,8	24,7	6,9	0,5
Сельское хозяйство	6,9	0,7	16,6	13,4	34,9	22,8	4,7

Одной из главных причин сельской бедности является дефицит рабочих мест. За период аграрных реформ снизилась численность населения, занятого сельскохозяйственным производством: в 2000 г. доля занятых в сельском хозяйстве составляла 13,0% от численности всех занятых в экономике, в 2003 г. – 11,0%, Особенно в трудном положении оказываются женщины. Среднегодовая численность женщин, занятых на сельскохозяйственных предприятиях, постоянно уменьшается: в 2000 г. в сельском хозяйстве работало 9,3%, в 2003 г. – 8,4% женщин.

Высокий уровень женской безработице в сельской местности обусловливается рядом причин.

Во-первых, сельское хозяйство Российской Федерации является отраслью с самой высокой женской занятостью. От общего числа занятых в сельском хозяйстве они составляют почти половину. Особенно высока эта занятость в животноводстве.

Во-вторых, большая численность женщин среди безработных на селе связана с тем, что их доля в составе сельского населения преобладает.

В-третьих, до недавнего времени женщины на селе представляли значительную часть специалистов и сельскую интеллигенцию: агрономы, зоотехники, экономисты, бухгалтеры, работники правлений колхозов, дирекций совхозов, учителя, врачи, воспитатели детских садов, библиотекари, работники предприятий сферы обслуживания, служб быта и т.д. В последнее десятилетие численность дошкольных, общеобразовательных учреждений, учреждений здравоохранения, культуры осталась минимальна. И, как следствие, многие женщины закономерно оказались безработными.

Безработица влечет за собой снижение мотивации к труду, способствует развитию криминальной обстановки на селе, распространению алкоголизма, заставляет сельское население отказываться от жизненно важных продуктов потребления. Положение усугубляется самой низкой оплатой труда работающих на селе: в 2000 г. среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников сельского хозяйства в процентах к среднему уровню составила всего 39% (в промышленности – 117%).

Необходимость сохранения жизненных условий заставляет трудоспособное население сельской местности переходить в немеханизированное мелкотоварное личное подсобное и домашнее хозяйство, что само по себе не может решить проблем безработицы, проблем сельской бедности. В настоящее время сельские жители остаются перед выбором – «продолжать беднеть» или уходить из сельского хозяйства, а в ряде случаев – и из сельских населенных пунктов.

Проблему сдерживания безработицы в сельской местности, бедности населения может решить политика занятости на селе, предусматривающая конкретные меры стабилизации жизнедеятельности села: восстановления и развития аграрно-промыш-ленного комплекса и социальной инфраструктуры. Необходимы государственная поддержка личных хозяйств сельского населения; проведение социальной политики, направленной на поддержание уровня жизни населения, управление рабочей силой, социальная защита малообеспеченных семей.

ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКОГО ДОМОХОЗЯЙСТВА РЕГИОНА (на примере Волгоградской области)

В.И.Гайдукова, С.А. Попова, *Волгоградская государственная сельскохозяйственная академия*

С самого начала реформирования АПК и по настоящее время почти отсутствует государственная протекционистская политика по отношению к одному из важнейших секторов экономики, призванному обеспечивать продовольственную и национальную безопасность страны. Это отрицательно сказывается на уровне развития аграрного производства, финансовом состоянии предприятий, затрудняет разработку комплексных мер по развитию сельских территорий, с которыми прямо связаны повышение занятости и уровня доходов сельских жителей, эффективное функционирование

зованием или не имеющих начального образования половина была отнесена к категории малоимущих, а 15% составляли группу крайне бедных. Среди работающих в сельском хозяйстве самый маленький процент специалистов с высшим профессиональным образованием и самый высокий процент лиц, не имеющих основного общего образования (табл. 1).

1. Распределение численности занятых в отраслях сельского хозяйства и промышленности по уровню образования

	Высшее профессиональное	Неполное высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Начальное профессиональное	Среднее (полное) общее	Основное общее	Не имеют основного общего образования
Промышленность	18,1	1,8	26,2	21,8	24,7	6,9	0,5
Сельское хозяйство	6,9	0,7	16,6	13,4	34,9	22,8	4,7

Одной из главных причин сельской бедности является дефицит рабочих мест. За период аграрных реформ снизилась численность населения, занятого сельскохозяйственным производством: в 2000 г. доля занятых в сельском хозяйстве составляла 13,0% от численности всех занятых в экономике, в 2003 г. – 11,0%, Особенно в трудном положении оказываются женщины. Среднегодовая численность женщин, занятых на сельскохозяйственных предприятиях, постоянно уменьшается: в 2000 г. в сельском хозяйстве работало 9,3%, в 2003 г. – 8,4% женщин.

Высокий уровень женской безработице в сельской местности обусловливается рядом причин.

Во-первых, сельское хозяйство Российской Федерации является отраслью с самой высокой женской занятостью. От общего числа занятых в сельском хозяйстве они составляют почти половину. Особенно высока эта занятость в животноводстве.

Во-вторых, большая численность женщин среди безработных на селе связана с тем, что их доля в составе сельского населения преобладает.

В-третьих, до недавнего времени женщины на селе представляли значительную часть специалистов и сельскую интеллигенцию: агрономы, зоотехники, экономисты, бухгалтеры, работники правлений колхозов, дирекций совхозов, учителя, врачи, воспитатели детских садов, библиотекари, работники предприятий сферы обслуживания, служб быта и т.д. В последнее десятилетие численность дошкольных, общеобразовательных учреждений, учреждений здравоохранения, культуры осталась минимальна. И, как следствие, многие женщины закономерно оказались безработными.

Безработица влечет за собой снижение мотивации к труду, способствует развитию криминальной обстановки на селе, распространению алкоголизма, заставляет сельское население отказываться от жизненно важных продуктов потребления. Положение усугубляется самой низкой оплатой труда работающих на селе: в 2000 г. среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников сельского хозяйства в процентах к среднему уровню составила всего 39% (в промышленности – 117%).

Необходимость сохранения жизненных условий заставляет трудоспособное население сельской местности переходить в немеханизированное мелкотоварное личное подсобное и домашнее хозяйство, что само по себе не может решить проблем безработицы, проблем сельской бедности. В настоящее время сельские жители остаются перед выбором – «продолжать беднеть» или уходить из сельского хозяйства, а в ряде случаев – и из сельских населенных пунктов.

Проблему сдерживания безработицы в сельской местности, бедности населения может решить политика занятости на селе, предусматривающая конкретные меры стабилизации жизнедеятельности села: восстановления и развития аграрно-промыш-ленного комплекса и социальной инфраструктуры. Необходимы государственная поддержка личных хозяйств сельского населения; проведение социальной политики, направленной на поддержание уровня жизни населения, управление рабочей силой, социальная защита малообеспеченных семей.

ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКОГО ДОМОХОЗЯЙСТВА РЕГИОНА (на примере Волгоградской области)

В.И.Гайдукова, С.А. Попова, *Волгоградская государственная сельскохозяйственная академия*

С самого начала реформирования АПК и по настоящее время почти отсутствует государственная протекционистская политика по отношению к одному из важнейших секторов экономики, призванному обеспечивать продовольственную и национальную безопасность страны. Это отрицательно сказывается на уровне развития аграрного производства, финансовом состоянии предприятий, затрудняет разработку комплексных мер по развитию сельских территорий, с которыми прямо связаны повышение занятости и уровня доходов сельских жителей, эффективное функционирование

социальной инфраструктуры сельских поселений и в целом повышение качества жизни села.

Разработка механизма устойчивого социально-экономического развития сельских территорий требует различных подходов, сочетающих методологический и методический аспекты, исследования процессов, протекающих в трудовой и социальной сферах села. В 2004 г. в Волгоградской области в рамках социологического обследования по программе всероссийского мониторинга (ВНИИЭСХ) проводился опрос «Анкета сельского домохозяйства» с целью оценки материального положения и жилищных условий сельских жителей, выяснения жизненных проблем и планов, мнений по улучшению жизни. В анкетном опросе принимало участие 180 сельских домохозяйств. От ответов должна зависеть обоснованность мер, которые следует предпринять региональным органам власти для повышения качества жизни сельского населения, так как все 33 района Волгоградской области являются сельскими, в них проживает 669,4 тыс. человек, или 25% общей численности населения. В области насчитывается 13 тыс. крестьянских (фермерских) и 247 тыс. личных подсобных хозяйств.

В результате бездумного реформирования сельское хозяйство приобрело более мелкотоварный характер. Происходит увеличение доли продукции, производимой с использованием ручного труда, примитивных технологий, при минимальной механизации производственных процессов. И едва ли можно признать положительным, что крестьянские (фермерские) хозяйства, имеющие 20% сельскохозяйственных угодий области, производят не многим более 5% валовой продукции сельского хозяйства, а личные подсобные хозяйства населения, занимая 5% земли, дают более 60% продукции. Отсюда и появление многих негативных явлений в аграрной экономике. Мелкотоварное производство продолжает быть тесно связанным с коллективными предприятиями через льготное и бесплатное предоставление материальных ресурсов и услуг, а через скрытый натуральный оборот разрастается теневая экономика. Все это увеличивает себестоимость продукции и снижает экономический потенциал аграрных предприятий. Такая неупорядоченная система отношений взаимодополняющих секторов многоукладной экономики длительный период будет негативно сказываться на уровне производства продукции аграрного сектора, производительности труда в отрасли и на ее конкурентоспособности, а также на расслоении сельского социума, духовности, нравственности, традициях, культуре, национальном достоинстве граждан и сохранении особого, сельского образа жизни.

Личные подсобные хозяйства в некоторой степени решают проблему занятости сельского населения, но большим источником доходов не стали, так как для большинства семей они носят потребительский характер и направлены на удовлетворение собственных продовольственных потребностей.

Одни региональные меры по улучшению социально-экономического положения товаропроизводителя не решают кардинально основных проблем личного подсобного хозяйства, и, прежде всего, правого статуса его работников.

Общая сумма дохода домохозяйства, как правило, не обеспечивает величины прожиточного минимума равно как для каждого члена домохозяйства работника сельхозпредприятия, так и для сельского учителя, врача и занятых в других сферах деятельности. Альтернативные сельскому хозяйству сферы занятости и источники доходов в большинстве сел области отсутствуют или слабо развиты. Причем занятость в несельскохозяйственных отраслях на селе сокращалась в 90-е гг. еще быстрее, чем в аграрном секторе.

Проблемы сельских домохозяйств области позволил определить региональный мониторинг.

На вопрос: «Как изменилось Ваше материальное положение?» были получены следующие ответы: «заметно улучшилось» – 18%, «несколько улучшилось» – 37%, т.е. на улучшение материального положения указали 56% сельских домохозяйств, «ухудшилось» – 32%, «осталось без изменения» – 12% – две последние позиции вместе составляют 44%.

На вопрос: «К какой группе населения по уровню жизни Вы могли бы отнести свою семью?» 6% селян ответили – «живем в полном достатке», «живем вполне сносно» – сказали 63% респондентов. Казалось бы, неплохо, но надо учитывать российскую непритязательность селян и привычность к сложившемуся образу жизни. «С трудом сводим концы с концами» – ответили 28% анкетируемых, «живем в нищете» – сказали 3%. Если сложить эти два последних ответа, то получится, что 31% сельских домохозяйств отнесли себя к бедным слоям населения, хотя это значительно меньше, чем было по ответам в 2001 г., когда к этой категории отнесли себя 82% сельских жителей области.

«Как прогнозируют свою жизнь сельские домохозяйства?» – 17% ответили «надеюсь, значительно улучшится», 14% считают, что «станет несколько лучше», 27% домохозяйств ответили – «останется без изменений», и 14% прогнозируют, что станет «несколько хуже», затрудняются с прогнозом 28%, т.е. 70% сельских домохозяйств пока не прослеживают улучшения материального положения своей семьи.

Ответы на вопрос: «Каковы сегодня, на Ваш взгляд, основные пути повышения материального благосостояния жителей села?» по их значимости можно расположить в такой последовательности:

– государственная поддержка людей, работающих на земле – 24%;

– доведение минимальной заработной платы до прожиточного минимума трудоспособного человека – 19%;

– повышение пособий на детей – 16%;

– повышение заработной платы бюджетникам – 15%;

– создание новых рабочих мест в сельском хозяйстве – 12%;

– создание новых рабочих мест в несельскохозяйственной сфере – 3%;

– организация кооперативного движения – 2%.

Главной составляющей дохода сельского домохозяйства выступает заработная плата по основному месту работы. Среднемесячная заработная плата у 11% респондентов почти вдвое ниже прожиточного минимума (1 184 р.), равная ему – у 15% опрошенных. По дополнительному месту работы заработная плата в среднем за месяц была в пределах 289–683 р. – так ответили 67% респондентов. Дивиденды у 54% опрошенных составили всего 2 580 р. в год, или 215 р. в месяц. Доход от сдачи земли в аренду у 50% домохозяйств находился в пределах 1–4 тыс. р.

Это свидетельствует о том, что в отрасли фактически так и не включен второй канал оплаты – по собственности. Арендная плата за земельный пай остается низкой, экономически необоснованной и социально несправедливой.

Величина годового денежного дохода у 77% сельских домохозяйств варьирует от 10 до 100 тыс. р., у 23% он превысил 100 тыс. р. А если рассчитать сумму этого дохода на одного члена семьи, то, например, при доходе 100 тыс. р. в семье из пяти человек на каждого члена домохозяйства приходится 20 тыс. р. в год, или 1 667 р. в месяц, что составляет 83% прожиточного минимума в регионе. Данный уровень дохода соответствует уровню жизни за чертой бедности.

Выводы по вопросам «Анкеты сельского домохозяйства» позволили определить значимость отдельных негативных сторон социального положения жителей села. Однозначного решения всех социально-экономических вопросов быть не может, нужно комплексное развитие сельских территорий, куда в первую очередь войдут – совершенствование межбюджетных отношений, реализация региональных пилотных проектов, развитие местного самоуправления с главной целью – повышение занятости и доходов как основных составляющих уровня жизни сельского населения. Для управления развитием сельских территорий необходимо создание межведомственных советов заинтересованных органов исполнительной власти, сельских администраций, общественных и коммерческих организаций, представителей бизнеса и населения на местах. При этом решающая роль остается за государственным регулированием агропромышленного производства.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕЛА

Н.И.Антонова, *ст. науч. сотрудник Всероссийского НИИ экономики и нормативов*

Демографическое развитие территории – сложный процесс, в котором отражаются и накапливаются события недавнего прошлого и весьма отдаленные. Динамику демографических процессов определяют не только долговременные изменения, связанные с общим ходом социально-экономического развития, но и кратковременные, характерные для периодов глубоких социальных кризисов.

Численность сельского населения Ростовской области за последнее десятилетие выросла на 7 тыс. человек и составила на 1.01.2004 г. 1 413 тыс. человек. За этот период доля его в общей численности населения области практически не изменилась и составляет 32,4%.

Как известно, численность населения изменяется благодаря естественным приросту или убыли и миграционным процессам. В Ростовской области численность сельского населения формировалась в условиях естественной убыли населения. В начале 90-х гг. демографическую ситуацию сглаживал миграционный прирост, однако с 2001 г. отмечается отток населения из села.

В Ростовской области рождаемость в 90-е гг. стабильно сокращалась, что объясняется рядом причин. Снижение рождаемости соответствует общемировой тенденции, характерной для промышленно развитых стран. С одной стороны, это объясняется тем, что женщина все активнее включается в экономическую деятельность, несмотря на ее большую уязвимость при кризисных ситуациях в экономике. С другой стороны, в 90-е гг. в репродуктивный возраст вступили более малочисленные поколения. В результате этого в сельской местности Ростовской области численность населения моложе трудоспособного возраста неуклонно сокращается, за период с 1989 по 2002 г. сокращение составило 15 715 человек.

Помимо вышеназванного в сельской местности области в настоящее время наблюдается довольно сложная ситуация с соотношением мужчин и женщин в репродуктивных возрастах. Особенно это заметно в возрастных группах 15–19, 20–24, 25–29 лет. На 1 тыс. мужчин соответствующих возрастов соответственно приходилось в 2002 г. 964, 951 и 937 женщин. В результате в сельской местности на 1 тыс. населения приходится на два брака меньше, чем в городе. С 1995 по 2002 г. средний возраст матерей вырос с 24,3 лет до 25,1 года.

Не способствует росту рождаемости и все большее распространение нелегитимной брачности, так как в подобных браках рождаемость традиционно ниже, чем в юридически оформленных.

Отрицательное влияние на рождаемость оказывает как состояние здоровья женщин, так и состояние системы здравоохранения. Ухудшение здоровья за последние пять-семь лет отмечает половина обследованных женщин. За последние годы резко возросло число заболеваний у беременных женщин, что связано со стрессовыми ситуациями, ухудшением условий труда и жизни.

С целью выявления репродуктивных установок сельского населения был проведен опрос 229 человек. В число респондентов попали сельские жители в возрасте от 15 до 60 лет, из которых 46,6% имели высшее и незаконченное высшее образование, 34,1% – среднее специальное, общее и

– организация кооперативного движения – 2%.

Главной составляющей дохода сельского домохозяйства выступает заработная плата по основному месту работы. Среднемесячная заработная плата у 11% респондентов почти вдвое ниже прожиточного минимума (1 184 р.), равная ему – у 15% опрошенных. По дополнительному месту работы заработная плата в среднем за месяц была в пределах 289–683 р. – так ответили 67% респондентов. Дивиденды у 54% опрошенных составили всего 2 580 р. в год, или 215 р. в месяц. Доход от сдачи земли в аренду у 50% домохозяйств находился в пределах 1–4 тыс. р.

Это свидетельствует о том, что в отрасли фактически так и не включен второй канал оплаты – по собственности. Арендная плата за земельный пай остается низкой, экономически необоснованной и социально несправедливой.

Величина годового денежного дохода у 77% сельских домохозяйств варьирует от 10 до 100 тыс. р., у 23% он превысил 100 тыс. р. А если рассчитать сумму этого дохода на одного члена семьи, то, например, при доходе 100 тыс. р. в семье из пяти человек на каждого члена домохозяйства приходится 20 тыс. р. в год, или 1 667 р. в месяц, что составляет 83% прожиточного минимума в регионе. Данный уровень дохода соответствует уровню жизни за чертой бедности.

Выводы по вопросам «Анкеты сельского домохозяйства» позволили определить значимость отдельных негативных сторон социального положения жителей села. Однозначного решения всех социально-экономических вопросов быть не может, нужно комплексное развитие сельских территорий, куда в первую очередь войдут – совершенствование межбюджетных отношений, реализация региональных пилотных проектов, развитие местного самоуправления с главной целью – повышение занятости и доходов как основных составляющих уровня жизни сельского населения. Для управления развитием сельских территорий необходимо создание межведомственных советов заинтересованных органов исполнительной власти, сельских администраций, общественных и коммерческих организаций, представителей бизнеса и населения на местах. При этом решающая роль остается за государственным регулированием агропромышленного производства.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕЛА

Н.И.Антонова, *ст. науч. сотрудник Всероссийского НИИ экономики и нормативов*

Демографическое развитие территории – сложный процесс, в котором отражаются и накапливаются события недавнего прошлого и весьма отдаленные. Динамику демографических процессов определяют не только долговременные изменения, связанные с общим ходом социально-экономического развития, но и кратковременные, характерные для периодов глубоких социальных кризисов.

Численность сельского населения Ростовской области за последнее десятилетие выросла на 7 тыс. человек и составила на 1.01.2004 г. 1 413 тыс. человек. За этот период доля его в общей численности населения области практически не изменилась и составляет 32,4%.

Как известно, численность населения изменяется благодаря естественным приросту или убыли и миграционным процессам. В Ростовской области численность сельского населения формировалась в условиях естественной убыли населения. В начале 90-х гг. демографическую ситуацию сглаживал миграционный прирост, однако с 2001 г. отмечается отток населения из села.

В Ростовской области рождаемость в 90-е гг. стабильно сокращалась, что объясняется рядом причин. Снижение рождаемости соответствует общемировой тенденции, характерной для промышленно развитых стран. С одной стороны, это объясняется тем, что женщина все активнее включается в экономическую деятельность, несмотря на ее большую уязвимость при кризисных ситуациях в экономике. С другой стороны, в 90-е гг. в репродуктивный возраст вступили более малочисленные поколения. В результате этого в сельской местности Ростовской области численность населения моложе трудоспособного возраста неуклонно сокращается, за период с 1989 по 2002 г. сокращение составило 15 715 человек.

Помимо вышеназванного в сельской местности области в настоящее время наблюдается довольно сложная ситуация с соотношением мужчин и женщин в репродуктивных возрастах. Особенно это заметно в возрастных группах 15–19, 20–24, 25–29 лет. На 1 тыс. мужчин соответствующих возрастов соответственно приходилось в 2002 г. 964, 951 и 937 женщин. В результате в сельской местности на 1 тыс. населения приходится на два брака меньше, чем в городе. С 1995 по 2002 г. средний возраст матерей вырос с 24,3 лет до 25,1 года.

Не способствует росту рождаемости и все большее распространение нелегитимной брачности, так как в подобных браках рождаемость традиционно ниже, чем в юридически оформленных.

Отрицательное влияние на рождаемость оказывает как состояние здоровья женщин, так и состояние системы здравоохранения. Ухудшение здоровья за последние пять-семь лет отмечает половина обследованных женщин. За последние годы резко возросло число заболеваний у беременных женщин, что связано со стрессовыми ситуациями, ухудшением условий труда и жизни.

С целью выявления репродуктивных установок сельского населения был проведен опрос 229 человек. В число респондентов попали сельские жители в возрасте от 15 до 60 лет, из которых 46,6% имели высшее и незаконченное высшее образование, 34,1% – среднее специальное, общее и

19,3% – неполное среднее. При ответе на вопросы: «Сколько детей хотите иметь?» и «Сколько детей имеете?» основная масса респондентов (около 50%) отдала предпочтение двухдетной семье. Однако достаточно высока доля не желающих иметь детей – 15,8% мужчин и 8,4% женщин. Среди причин, по которым не хотят иметь детей, называются неуверенность в завтрашнем дне, материальное неблагополучие, жилищные проблемы, состояние здоровья, неудовлетворительные социальные условия жизни в сельской местности. В 2001 г. сотрудниками института был проведен социологический опрос 142 выпускников Донского аграрного университета с целью выявления причин, мешающих закреплению молодых специалистов на селе. Помимо главной причины – низкой заработной платы в порядке убывания значимости для респондентов были отмечены следующие причины: жилищные условия, условия воспитания и образования детей, отсутствие газификации, медицинское и культурное обслуживание, транспортное обслуживание, бытовое и торговое обслуживание.

Не стимулируют рост рождаемости и низкие доходы сельского населения: в настоящее время заработная плата сельского труженика в Ростовской области в среднем составляет 94,9% от уровня прожиточного минимума. Следует иметь в виду, что с увеличением числа детей в семье резко уменьшается доход на одного члена семьи. Так, при переходе от однодетной семьи к двухдетной валовой доход на каждого члена семьи уменьшается в 1,1 раза, к трехдетной – в 1,8 раза, к четырехдетной и более – в 3,8 раза.

Помимо рождаемости на формирование численности населения влияет смертность. Правомерно предположить, что рост смертности обусловлен постарением населения. С одной стороны, это так и есть: на начало 2002 г. в сельской местности Ростовской области население старше трудоспособного возраста составляло 23,61%. С другой стороны, особенностью 90-х гг. стал рост смертности населения в молодых возрастах. Так, за период с 1990 по 2001 г. наибольший рост повозрастных коэффициентов смертности отмечался у мужчин в возрастах 30–34 и 35–39 лет, даже можно сказать, что в этих возрастах у мужчин – сверхсмертность, так как в целом по мужскому населению этот показатель вырос в 1,3 раза, а в вышеназванных мужских возрастах – в 1,6 и 1,5 раза соответственно. У женщин за этот же период сверхсмертность отмечается в возрасте 25–29 лет: смертность в этом возрасте увеличилась в 1,9 раза, тогда как в целом по женскому населению – в 1,1 раза.

Среди основных причин смертности сельского населения – болезни системы кровообращения (10,9%), несчастные случаи, отравления и травмы (9,7%). В 2000 г. по сравнению с 1990 г. смертность всего сельского населения (на 100 тыс. человек) от несчастных случаев, отравлений и травм увеличилась на 17,7%, от болезней системы кровообращения – на 18,4%. Следует отметить, что за данный период смертность сельского населения от инфекционных и паразитарных болезней возросла в 1,7 раза. Все это является следствием кризиса в экономике страны и АПК, в частности, неудовлетворительной организации охраны труда, состояния системы здравоохранения.

Выше было сказано, что одной из причин нежелания иметь детей является неудовлетворительное состояние социальной сферы в сельской местности. Современное состояние социальной сферы в сельской местности области не стимулирует повышения рождаемости, так как. все большее значение для общества и родителей приобретает не просто рост числа детей, а качество подрастающего поколения. Обеспечить же последнее весьма сложно.

За период с 1990 по 2000 г. число дошкольных учреждений на селе сократилось в 2,2 раза, 2/3 детей не посещали их. Это нарушает принцип преемственности дошкольного и школьного образования, который является важным условием формирования на селе образованного и конкурентоспособного поколения.

Не лучше обстоит дело и со школьными учреждениями на селе. С 1996 по 2000 г. включительно общее число школ сократилось на 156, в том числе количество начальных школ уменьшилось на 162, основных – на 8, а число полных школ выросло на 13. Наиболее значительно сократилось количество начальных школ, прежде всего малокомплектных, что связано с трудностями финансирования. По-прежнему большой проблемой для сельской школы остается укомплектованность кадрами учителей-предметников. Число вакансий для учителей с 1996 по 2000 г. выросло в 1,6 раза. Самая большая потребность – в учителях иностранных языков, русского языка и литературы. Подобное положение делает выпускников сельских школ менее конкурентоспособными как на рынке образования, так в последующем и на рынке труда.

Кризисное состояние экономики в 90-е гг. отразилось и на развитии сети лечебных учреждений, их оснащении современным медицинским оборудованием. Число больниц в сельской местности Ростовской области в 2002 г. по сравнению с 1993 г. было в 1,8 раза меньше, число амбулаторно-поликлинических учреждений за эти же годы сократилось на 20 единиц. Усложнилось оказание экстренной медицинской помощи из-за сокращения числа станций скорой медицинской помощи, их число в 2002 г. по сравнению с 1993 г. уменьшилось на 6 единиц, в связи с чем помощь была оказана 370,5 тыс. человек (в 1993 г. – 435,9 тыс. человек). Затрудняет обращение в медицинские учреждения и сокращение числа населенных пунктов, обслуживаемых автобусами, в 2002 г. по сравнению с 1995 г. их число сократилось в 1,7 раза.

Для стабилизации демографической ситуации в сельской местности необходимо принятие ряда мер экономического характера:

– создание эффективных рабочих мест;

– восстановление отраслей и производств, в которых традиционно заняты женщины;

– разработка специальных молодежных программ, определение отраслей, видов и сфер занятости, развитие которых будет способствовать закреплению молодежи на селе;

– обеспечение сельского хозяйства современной надежной, безопасной техникой.

Вторую группу должны составить меры социального характера:

– создание условий для безопасного материнства и рождения здоровых детей; снижение материнской и младенческой смертности;

– укрепление здоровья населения (пропаганда здорового образа жизни, начиная с дошкольных учреждений; медицинская диспансеризация детей с раннего возраста; улучшение психоневрологического и психического обследования детей; усиление профилактики инфекционных и паразитарных заболеваний; проведение ежегодной диспансеризации сельских жителей);

– развитие системы дошкольного и школьного образования, отвечающей современным требованиям организации обучения и позволяющей повысить конкурентоспособность сельских выпускников на рынке образования.

ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО ТРУДОИЗБЫТОЧНОГО РЕГИОНА

Н.Ю.Юсуфова, *аспирантка,* **Ф.И. Мирзабалаева**, *к.э.н., доц. Дагестанского государственного университета*

Основой формирования нового типа экономического роста должно стать устойчивое развитие. Сейчас в литературе имеется более 60 определений устойчивого развития. Наиболее распространенным является определение, данное в докладе международной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее»: «Устойчивое развитие – это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять их собственные потребности» [1]. Оно включает два ключевых понятия:

– понятие потребностей, в частности, потребностей, необходимых для существования беднейших слоев населения, которые должны быть предметом первостепенного приоритета;

– понятие ограничений, обусловленных состоянием технологии и организацией общества, накладываемых на способность окружающей среды удовлетворять нынешние и будущие потребности.

В «Отчете по человеческому развитию» за 1994 г., подготовленном для Программы развития ООН, предлагается следующее определение: «Устойчивое развитие представляет собой такое развитие, которое приводит не только к экономическому росту, но и к справедливому распределению его результатов. Такое развитие уделяет первостепенное внимание бедным, повышая их возможности и обеспечивая им участие в принятии решений, которые влияют на их жизнь. Такое развитие – развитие для людей, увеличения количества рабочих мест и улучшения положения женщин в обществе».

Проявляется внимание к устойчивому развитию и в России. Был издан Указ Президента РФ от 01.04.1996 г. «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию». В Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию под устойчивым развитием подразумевается «стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы», а переход к такому развитию обеспечивает «сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей» [2].

Наиболее приемлемая трактовка понятия устойчивого развития, на наш взгляд, дается коллективом авторов под руководством В. Данилова-Данильяна, определяющим его как «стабильное социально-экономическое сбалансированное развитие, не разрушающее окружающую природную среду и обеспечивающее непрерывный прогресс общества» [3].

До 1990 г. состояние региональной системы характеризовалось периодами динамического и стабильного развития. Однако со второй половины 1991 г., с началом рыночных преобразований в стране, Дагестан стремительно теряет конкурентоспособность, скатываясь к кризису во всех областях устойчивости. К причинам этого можно отнести ошибки в приватизации, потерю технологий и квалифицированных кадров, обнищание большинства населения, массовую безработицу и т.д.

В 1993–1994 гг. происходит восстановление экономики на новом, более низком уровне. Однако начало вооруженного конфликта на территории Чечни и распространение терактов на субъекты РФ снова привели к снижению конкурентоспособности региона. В 1997 г. в Дагестане проявляются первые признаки подъема, появляются стимулы развития. Кризис российской экономики был преодолен сравнительно быстро, однако положительные тенденции, проявившиеся в 1997 г., были утрачены. Кризисное состояние 1999 г. связано с началом второй чеченской войны. После завершения кризиса республика получила дополнительную поддержку федерального центра. В 2001 г. региональная система вновь стремится перейти к устойчивому развитию. Однако отсутствие системных преобразований в социально-экономической системе региона привело к замедлению развития и постепенной стагнации. Несмотря на замедление темпов роста отдельных макроэкономических показателей, уже в 2004 г. отмечена положительная динамика практически во всех секторах экономики и социальной сферы. Так, индекс выпуска продукции (ВРП) по базовым отраслям экономики составил 116% – это

– обеспечение сельского хозяйства современной надежной, безопасной техникой.

Вторую группу должны составить меры социального характера:

– создание условий для безопасного материнства и рождения здоровых детей; снижение материнской и младенческой смертности;

– укрепление здоровья населения (пропаганда здорового образа жизни, начиная с дошкольных учреждений; медицинская диспансеризация детей с раннего возраста; улучшение психоневрологического и психического обследования детей; усиление профилактики инфекционных и паразитарных заболеваний; проведение ежегодной диспансеризации сельских жителей);

– развитие системы дошкольного и школьного образования, отвечающей современным требованиям организации обучения и позволяющей повысить конкурентоспособность сельских выпускников на рынке образования.

ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО ТРУДОИЗБЫТОЧНОГО РЕГИОНА

Н.Ю.Юсуфова, *аспирантка,* **Ф.И. Мирзабалаева**, *к.э.н., доц. Дагестанского государственного университета*

Основой формирования нового типа экономического роста должно стать устойчивое развитие. Сейчас в литературе имеется более 60 определений устойчивого развития. Наиболее распространенным является определение, данное в докладе международной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее»: «Устойчивое развитие – это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять их собственные потребности» [1]. Оно включает два ключевых понятия:

– понятие потребностей, в частности, потребностей, необходимых для существования беднейших слоев населения, которые должны быть предметом первостепенного приоритета;

– понятие ограничений, обусловленных состоянием технологии и организацией общества, накладываемых на способность окружающей среды удовлетворять нынешние и будущие потребности.

В «Отчете по человеческому развитию» за 1994 г., подготовленном для Программы развития ООН, предлагается следующее определение: «Устойчивое развитие представляет собой такое развитие, которое приводит не только к экономическому росту, но и к справедливому распределению его результатов. Такое развитие уделяет первостепенное внимание бедным, повышая их возможности и обеспечивая им участие в принятии решений, которые влияют на их жизнь. Такое развитие – развитие для людей, увеличения количества рабочих мест и улучшения положения женщин в обществе».

Проявляется внимание к устойчивому развитию и в России. Был издан Указ Президента РФ от 01.04.1996 г. «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию». В Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию под устойчивым развитием подразумевается «стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы», а переход к такому развитию обеспечивает «сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей» [2].

Наиболее приемлемая трактовка понятия устойчивого развития, на наш взгляд, дается коллективом авторов под руководством В. Данилова-Данильяна, определяющим его как «стабильное социально-экономическое сбалансированное развитие, не разрушающее окружающую природную среду и обеспечивающее непрерывный прогресс общества» [3].

До 1990 г. состояние региональной системы характеризовалось периодами динамического и стабильного развития. Однако со второй половины 1991 г., с началом рыночных преобразований в стране, Дагестан стремительно теряет конкурентоспособность, скатываясь к кризису во всех областях устойчивости. К причинам этого можно отнести ошибки в приватизации, потерю технологий и квалифицированных кадров, обнищание большинства населения, массовую безработицу и т.д.

В 1993–1994 гг. происходит восстановление экономики на новом, более низком уровне. Однако начало вооруженного конфликта на территории Чечни и распространение терактов на субъекты РФ снова привели к снижению конкурентоспособности региона. В 1997 г. в Дагестане проявляются первые признаки подъема, появляются стимулы развития. Кризис российской экономики был преодолен сравнительно быстро, однако положительные тенденции, проявившиеся в 1997 г., были утрачены. Кризисное состояние 1999 г. связано с началом второй чеченской войны. После завершения кризиса республика получила дополнительную поддержку федерального центра. В 2001 г. региональная система вновь стремится перейти к устойчивому развитию. Однако отсутствие системных преобразований в социально-экономической системе региона привело к замедлению развития и постепенной стагнации. Несмотря на замедление темпов роста отдельных макроэкономических показателей, уже в 2004 г. отмечена положительная динамика практически во всех секторах экономики и социальной сферы. Так, индекс выпуска продукции (ВРП) по базовым отраслям экономики составил 116% – это

более чем в 2,5 раза больше, чем по России в целом [3].

Вместе с тем, несмотря на позитивную динамику макроэкономических показателей, сохраняется значительная дифференциация населения по уровню доходов, низкая зарплата в ряде отраслей экономики, высокий уровень бедности. В Дагестане численность населения, имеющего среднедушевые доходы ниже прожиточного минимума, в 2002 г. составила 1 044,6 тыс. человек, или 47,9% ко всему населению [4].

В Дагестане проблема занятости стояла остро всегда, так как регион является трудоизбыточным. Особое значение фактор занятости приобретает в условиях перехода к устойчивому развитию. Учитывая низкую доходность и слабую инвестиционную привлекательность сельского хозяйства, страны Запада связывают принцип максимального сокращения занятых с повышением производительности труда. Разумеется, условием реализации такого подхода является сохранение определенного уровня продовольственной безопасности. Доля занятых, приходящаяся на сельское хозяйство, в передовых экономиках сократилась до фантастически низких величин. Так, в США она составляет 2,7%, Канаде – 3,7%, Германии – 2,9%, Великобритании – 1,7%, Франции – 4,8%, Швеции – 2,6%. С 1960 г. в ведущих европейских странах из сферы сельскохозяйственного производства вытеснено около 80% работников [5].

Добиться минимизации численности занятых в сельском хозяйстве трудоизбыточного региона с высоким уровнем безработицы за счет ускоренного банкротства убыточных хозяйств в ближайшие годы будет невозможно. Устойчивого роста в данной отрасли, на наш взгляд, можно добиться только при помощи организации несельскохозяйственных видов деятельности жителей сельскохозяйственных территорий.

Необходимо обеспечить перелив вытесненных работников в высокодоходные несельскохозяйственные виды деятельности и сферу обслуживания при помощи государственных целевых программ, льготной налоговой, финансово-кредитной политики и организационно-экономических механизмов, облегчающих создание новых альтернативных рабочих мест на селе, поддержке сельскохозяйственной кооперации и кооперативного движения. Одним из направлений такой деятельности в сельской местности является развитие народных промыслов.

Народные художественные промыслы Дагестана в начале 90-х гг. прошлого века представляли собой значительный и динамично развивающийся сектор экономики республики, обеспечивающий занятость более 15 тыс. человек, проживающих, в основном в горных и предгорных районах. На предприятиях народных промыслов ежегодно производилось около 50 тыс. кв. м ковров и ковровых изделий ручной выработки (из них более 20 тыс. кв. м поставлялось на экспорт), 800 тыс. пар чулочно-носочных изделий (джурабов, тапочек и т.д.), ювелирных изделий из серебра на 70 млн р., художественных изделий из металла на 10 млн р. и т.д.

В условиях перехода к рыночной экономике народные промыслы столкнулись с объективными проблемами, вызванными неблагоприятной экономической обстановкой в стране, для которой характерно стремительное развитие инфляционных процессов, усложнение условий кредитования и т.д. Упразднение ранее существовавшей централизованной системы материально-технического обеспечения и сбыта изделий народных промыслов привело к утрате устойчивых, налаженных связей с поставщиками сырья и покупателями продукции. Значительное число предприятий вынуждены были сократить объемы производства продукции, что, соответственно, отразилось на уровне занятости. Многие фабрики просто закрылись.

На наш взгляд, выделяемые средства в первую очередь должны быть направлены в районы республики, где высок уровень безработицы. К таким районам традиционно относят Хивский, Табасаранский, Курахский, Ахтынский и др.

Факторы устойчивого роста весьма индивидуальны для регионов. В качестве главного фактора устойчивого развития субъектов России и, прежде всего, дотационных регионов, на наш взгляд, необходимо обеспечение саморазвития, под которым мы понимаем процесс активизации внутренних источников получения необходимых региону экономических, финансовых ресурсов, а с другой стороны – создание федеральными органами власти условий, способствующих переводу региональной экономики в режим финансовой самодостаточности, самообеспечения на основе лучшего использования собственных ресурсов

Среди факторов устойчивого роста Республики Дагестан можно, на наш взгляд, отметить следующие.

1. Содействие структурной перестройке и развитию Дагестана. Основными методами решения данной задачи являются привлечение инвестиций, создающих рабочие места, развитие производственной инфраструктуры, содействие выявлению собственных источников роста и т.д.

2. Создание благоприятного инвестиционного и предпринимательского климата на основе совершенствования нормативно-правовой базы региона в области развития агропромышленного комплекса, малого предпринимательства, укрепления инвестиционной инфраструктуры и страхового рынка, снижения доли теневого сектора, эффективного применения инструментов государственной поддержки.

3. Повышение качества жизни населения, решение ключевых социальных проблем, снижение социальной напряженности. Для достижения этой задачи необходимо принять меры по развитию:

– сферы платных и социальных услуг, включающей в себя газификацию всех населенных пунктов Дагестана, развитие связи, реформирование и модернизацию ЖКХ, строительство очистных сооружений;

– рекреации, направленной на отдых и лечение жителей республики и соседних регионов в ближайшей перспективе и привлечение в дальней-

шем отдыхающих со всех регионов РФ и зарубежных стран, способной в короткие сроки создать дополнительные рабочие места, задействовать предприятия сопряженных отраслей;

– социального комплекса региона, включающего в себя обеспечение населения качественным медицинским обслуживанием, образованием, введение новых объектов и реконструкцию действующих в области здравоохранения, образования, культуры и спорта, развитие инфраструктуры горной зоны, строительство жилья, производственной и социальной инфраструктуры.

4. Содействие в агропромышленном комплексе техническому перевооружению и модернизации предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, наращивание ресурсного потенциала в сельском хозяйстве, воспроизводство рыбных запасов, создание условий, обеспечивающих взаимодействие производителей сельхозпродукции, перерабатывающих предприятий, торговых организаций, баз хранения и транспортировки продукции.

Государственное регулирование сельского хозяйства целесообразно осуществлять по следующим направлениям: создание системы государственных закупок продукции агробизнеса; госрегулирование экспорта и импорта продовольствия; субсидирование мероприятий по реконструкции системы переработки и реализации продукции; помощь в создании инфраструктуры, обустройстве сельской местности и охране окружающей среды; квотирование производства основных сельхозпродуктов и установление гарантированных цен, обеспечивающих стабилизацию рынка продовольствия.

Формирование конкурентной среды в сфере лизинговых отношений может служить лишь одним из условий эффективного процесса лизинговой деятельности. Поэтому система государственного агролизинга должна быть ориентирована только на отрасли сельского хозяйства, и в первую очередь на виноградарство и животноводство, в которых особенно необходим переход на новые технологии.

5. Совершенствование законодательной и нормативной базы, направленной на создание свободной зоны торговли и «точек роста» в районах и городах с высоким уровнем безработицы (в частности, с использованием технологического и финансового лизинга). Учитывая особенности социально-экономического, геополитического положения Дагестана, обоснованно ставить сегодня вопрос о придании отдельным территориям Дагестана особого экономико-правового статуса.

6. Восстановление и развитие народных художественных промыслов, пчеловодства, горно-долинного садоводства, террасного земледелия и т.д. В частности, расширение производства ковровых изделий на ГУП «Табасаранские ковры», ГУП «Хивская ковровая фабрика» и т.д. Народные художественные промыслы обладают значительным потенциалом в повышении степени занятости населения, создании дополнительных рабочих мест, снятии социальной напряженности в трудоизбыточных предгорных и горных районах.

7. Развитие малого предпринимательства в данном регионе. Для этого необходимо создание условий для максимальной легализации деятельности субъектов малого предпринимательства, предотвращения их ухода в «теневую» экономику, совершенствование информационного, образовательного, консультативного, правового обеспечения предпринимательства, оказание финансовой и имущественной поддержки субъектам малого предпринимательства.

Особое значение в силу объективных экономических и социальных причин (рост численности трудоспособного населения, слабое развитие агропромышленного комплекса, недостаточное количество создаваемых рабочих мест, специфика условий сельского труда и ряд других факторов) имеет развитие малого предпринимательства для поддержания занятости сельского населения.

8. Создание условий для легализации теневой экономики данного региона. Гипертрофированные масштабы теневой деятельности не позволяют экономике нормально развиваться и создают угрозу национальной безопасности. Сконцентрированный здесь капитал не направляется на инвестирование национального производства, не может быть использован для поддержки социальной инфраструктуры, объективно содействует возрастанию налогового пресса, что, в свою очередь, загоняет в тень еще больший объем экономики.

Реализация выдвинутых предложений по формированию предпосылок для устойчивого социально-экономического роста аграрного трудоизбыточного региона должна способствовать преодолению депрессивности Южного Дагестана и дальнейшему его устойчивому развитию.

Литература

5. *Колесов, В.Р., Маккинли, Т.* Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса / В.Р.Колесов, Т. Маккинли. – М., 2000. – 461 с.
6. Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию // Российская газета. – 1996. – 9 апр. – С. 5.
7. *Майбуров, И.* Устойчивое развитие как коэволюционный процесс / И. Майбуров // Общество и экономика. – 2004. – № 4. – С. 124–143.
8. Социально-экономическое положение Республики Дагестан. – 2003. – Махачкала.
9. *Панков, Б.* Развитие сельских территорий: шаг – вперед, два – назад / Б. Панков // Человек и труд. – 2004. – № 10. – С.11.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРЕСТЬЯНСТВА И ПОЛИТИКА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

А.К. Аджиева, *науч. сотрудник Института социально экономических проблем народонаселения*

Карачаево-Черкесская Республика (КЧР) расположена на юге Европейской России в горах и предгорьях Северного Кавказа. КЧР занимает территорию 14,3 тыс. кв км. Плотность населения на 1 кв. км составляет 30 жителей. По данным Всероссийской переписи 2002 г., численность населения КЧР составляет 439,5 тыс. человек [1]. Из них городских жителей – 193,5 тыс. (44,1%), сельских жителей – 245,9 тыс. человек (55,9%) [2]. К настоящему времени число населенных пунктов увеличилось до 139 [3].

Карачаево-Черкесская республика – субъект РФ. Ведущая роль в экономике республики принадлежит сельскому хозяйству и промышленности, на долю которых приходится 46% валового регионального продукта.

В условиях перехода к рыночной экономике благодаря быстрой переориентации миллионов семей на самообеспечение и производство сельхозпродукции в рыночных целях удалось избежать социального взрыва в обществе. Центральное звено всех процессов, происходящих в сельской местности, – сельская семья и домохозяйство.

Сельское домохозяйство интегрирует в себе человеческий и социальный капитал, который призван сыграть решающую роль в развитии сельскохозяйственного производства, села и гражданского общества в целом. В табл. 1 представлены типы домохозяйств по регионам РФ.

Как видно из данных таблицы, доля сельских домохозяйств КЧР в 2002 г. составила 51% от общего числа домохозяйств. При сравнении этих показателей с данными Южного ФО и РФ видно, что доля сельских домохозяйств республики выше на 10%, чем Южном ФО (39%), и на 25%, чем в РФ (26%). Разница между численностью сельского населения и сельскими домохозяйствами в республике обусловлена большой долей домохозяйств, состоящих из трех и более человек.

1. Типы домохозяйств по регионам РФ и КЧР

Регион	Все домохозяйства	Городские домохозяйства	Сельские домохозяйства
Российская Федерация	52 711 375	39 236 582	13 474 793
Южный федеральный округ	7 183 436	4 356 309	2 827 127
Карачаево-Черкесская республика	127 488	62 358	65 130

Источник. Итоги данных Всероссийской переписи населения 2002 г.

Автор принимал участие в качестве интервьюера как в выполнении полевых работ в других регионах России, так и в сельской местности КЧР. Исследование выполнено в 2001 г. в рамках плана НИР ИСЭПН РАН. В соответствии с общей методикой в республике обследование было выполнено в четырех селах Малокарачаевского района. На основе базы данных по КЧР автором проведено исследование социально-экономического положения сельских домохозяйств за период 1991–2002 гг.

В советское время в сельской местности регламентация в области строительства жилья в течение многих десятилетий носила наиболее жесткий характер. Капиталовложения в развитие инженерной и социальной инфраструктуры в сельской местности были минимальными. При таком жестком отношении, жители сельской местности республики особо не рассчитывали на помощь со стороны властей и сами занимались решением этого вопроса.

За исследуемый период на селе индивидуальными застройщиками велось интенсивное жилищное и хозяйственное строительство. Более полно результаты хозяйственного строительства наблюдаемых сельских домохозяйств в четырех обследуемых селах представлены в табл. 2.

2. Построено в сельских домохозяйствах сел в 1991–2001 гг., %

Хозяйственная активность	Построено за 1991–2001 гг.				
	Терезе	Первомайское	Учкекен	Кызыл Покун	По всем селам
Велось строительство:	45,0	30,0	37,5	50,0	40,6
хозяйственных построек	7,5	-	7,5	15,0	7,5
жилых построек	32,5	30,0	27,5	30,0	30,0
хозяйственных и жилых построек	5,0	-	2,5	5,0	3,1
Ничего не было построено	55,0	70,0	62,5	50,0	59,4
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: данные обследования автора; объем выборки – 160 домохозяйств.

Как видно из данных таблицы, 7% всех опрошенных смогли построить дом, в этот кризисный период. В с. Терезе 7% домохозяйств построили себе жилье, 5% – и дом и хозяйственные по-

стройки, 33% – только хозяйственные постройки и 55% ничего не смогли построить. В с. Кызыл Покун 15% обследованных домохозяйств построили жилье, хотя это село достаточно отдалено от центра. В этих селах из всех обследованных домохозяйств половина смогла построиться. В с. Первомайском всего 30% домохозяйств построили хозпостройки. А в районном центре Учкекен 7% построили дом, 27% – хозпостройки, почти 3% – дом и хозпостройки. Анализ показывает, что доля домохозяйств, занимавшихся строительством хозяйственных построек, выше остальных.

При высокой настоятельности нового хозяйственного строительства оно не может вестись в случае полного отсутствия трудовых, материальных и финансовых ресурсов. На самом деле, как видно из анализа данных табл. 2 не произошло полного обнищания сельского населения. Обеспеченность жильем в четырех обследованных селах составляет 29,9 кв. м на человека и распределяется по селам следующим образом: Терезе – 33,2 кв. м, Первомайское – 29,7 кв. м, Учкекен – 27,2 кв. м и Кызыл Покун – 29,6 кв. м.

Одним из определяющих показателей, характеризующих уровень жизни населения, является динамика реальных доходов населения, которая на протяжении последнего десятилетия была крайне неравномерной. Значительный рост денежных доходов в 1994 г. (169,5% к 1993 г.) сменился резким падением в 1995 г., затем наметилась тенденция к росту в течение 1996–1997 гг.

В 1998 г. дефолт привел к ухудшению ситуации: в 1998–1999 гг. были самые низкие реальные доходы (82,2% и 81,4% к предыдущему году, соответственно), в последующие годы наблюдалось улучшение. За период 2000–2001 гг. была отмечена стабилизация реальных денежных доходов.

Изменение социальной и экономической ситуации на первом этапе реформирования экономики сопровождалось резким усилением социального расслоения, происходившим по всем основным направлениям: оплате труда, жилищной обеспеченности, располагаемому имуществу, денежным сбережениям.

Сельское население республики также подвергается процессам социального расслоения. Труд на земле помогает выжить сельским подворьям, но для накопления капитала этого недостаточно. Сельские жители занимаются не только крестьянским трудом, они также вовлечены в другие виды деятельности.

Сильно изменилась за исследуемый период структура доходов. В 1991 г. у сельских домохозяйств было всего два источника: 1) оплата труда. К 2001 г. установилась новая структура доходов, которая состоит из заработной платы, трансфертов, предпринимательского дохода, других доходов и доходов, связанных с натуральным потреблением.

По данным обследования месячный среднедушевой денежный доход домохозяйства в 2001 г. составлял 1 123,8 р., а совокупный месячный среднедушевой доход – 1 376,9 р.

В 2002 г. прожиточный минимум в КЧР составил 1 508 р., меньше, чем по РФ и г. Москва. В Южном и Центральном ФО прожиточный минимум составлял в среднем 1 500 р. [4].

Важнейшей характеристикой социального и экономического развития является показатель численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. Определенная стабилизация в социально-экономической сфере в 1997 г. во многом способствовала снижению доли бедных слоев населения республики (41%).

Максимальное значение соотношения среднедушевых душевых денежных доходов и прожиточного минимума, сложившееся в течение 1997 г., не было достигнуто за период 1998–2001 гг. Динамика дифференциации доходов сельских домохозяйств в 2001 г. по данным обследований приведена в табл. 3.

Из данных таблицы видно, что коэффициент дифференциации совокупных доходов сельских домохозяйств населения составил 3,9 раза. Средний доход сельских домохозяйств, находившихся в 10% семей с низкими доходами, был выше прожиточного минимума. Распределение среднего душевого денежного и совокупного дохода семьи по группам прожиточного минимума (ПМ) в 2001 г. приведено в табл. 4.

Из данных таблицы видно, что 0,6% домохозяйств имеют доход до 1 ПМ, 6,3% – в пределах 1,5 ПМ, 12,5% – до 2 ПМ и 80,6% находятся в группах с доходами выше 2 ПМ. При этом минимальное значение совокупного дохода составляет 385,0 р., а максимальное – 3 153,3 р.

В целом анализ показывает, что семья в соответствии с ее размером, структурой и мотивацией не только перераспределяет доходы, но и стимулирует производство продукции и продаж. Трудно представить, что было бы со значительной частью сельских семей и домохозяйств, если бы в рассматриваемый период они довольно быстро не встали на путь сначала самообеспечения, а затем и мелкотоварного производства.

3. Дифференциация совокупных доходов сельских домохозяйств в 2001 г., р./месяц

Доходы	2001 г.
Средний доход 10% семей с низкими доходами, р.	2 504,8
Средний доход 10% семей с высокими доходами, р.	9 703,7
Коэффициент дифференциации, раз	3,9

Источник: данные обследования автора, объем выборки – 160 домохозяйств.

Percentile: 10 = 2504,8; 20 = 3086,0; 30 = 723,6; 40 = 4293,6; 50 = 5328,7; 60 = 6081,0; 70 = 7149,5; 80 = =8374,7; 90 = 9703,7.

4. Распределение среднего душевого денежного и совокупного дохода семьи по группам ПМ в 2001 г., р./мес.*

ПМ	Среднедушевой доход	
	денежный	совокупный
От 0,5 до 1 ПМ или 763–1524 р.	1 000,0	1 400,0
От 1 до 1,5 ПМ или 1525–2 286 р.	981,0	1 187,5
От 1,5 до 2 ПМ или 2 287–3 048 р.	740,6	903,1
Больше 2 ПМ или 3 049 р. и выше	1195,3	1464,9
Всего	1 123,8	1 376,9

** ПМ в 2001 г. равнялся 1 524 р. См.: Россия в цифрах. 2002 г. – М.: Госкомстат России. – 2002. – С. 109.*
Источник: данные обследования автора, объем выборки – 160 домохозяйств.

При этом у основной массы домохозяйств доходы от реализации продукции поступали наряду с доходами из других источников. Жизнь жителей обследованного района в принципе отражает жизнь сельских жителей всей республики.

Социально-экономической группой, нуждающейся в мерах по преодолению массовой бедности, является сельское население, в том числе его основная часть – занятые в сельскохозяйственном производстве. Необходима разработка стратегии и механизмов снижения сельской бедности в средне- и долгосрочной перспективе, которую следует положить в основу аграрной политики и политики сельского развития.

Литература

1. Численность и размещение населения. Итоги всероссийской переписи 2002. – М.: Федеральная служба государственной статистики РФ . – 2004. – Т. 1. – С. 308.
2. Статистический сборник. – Черкесск : Госкомстат КЧР, 2002. – С. 8.
3. Возрастно-половой состав и состояние в браке. Итоги всероссийской переписи 2002. – М.: Федеральная служба государственной статистики РФ. – 2004. – Т. 1. – С. 126–127.
4. Закон РФ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации», за IV квартал 2002 г., по состоянию на 3 марта 2003 г.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

С.П.Жданов, *первый зам. директора департамента сельского хозяйства Курганской области*

Одним из основных направлений государственного регулирования аграрного сектора многих развитых стран является всемерное поддержание и развитие сельских территорий: обеспечение занятости сельского населения, выравнивание среднего уровня дохода городских и сельских жителей, развитие социальной инфраструктуры и другие направления. Как правило, все эти мероприятия носят затратный характер и, с экономической позиции, не окупаются. Тем не менее финансирование их постоянно увеличивается, что объясняется важными функциями, выполняемыми селом.

Производственная функция: сельское население является поставщиком трудовых ресурсов для аграрного производства, от их качества зависит эффективность этого сектора народного хозяйства и обеспечение продовольственной безопасности страны.

Природоохранная функция включает в себя сохранение и улучшение экологической среды проживания, контроль за состоянием прилегающих к сельским населенным пунктам лесов, водных источников, их флоры и фауны.

Пространственно-коммуникационная функция – обеспечение качественного и своевременного обслуживания транспортных, электропроводящих, телефонных и других коммуникаций;

Функция контроля над территорией: вследствие исчезновения небольших поселений, деревень постепенно утрачивается контроль над территориями, что может привести к усилению их стихийного захвата со стороны приграничных государств.

Социально-культурная функция: сельское население является хранителем многих народных традиций, обрядов, самобытного искусства, художественных промыслов.

В российской аграрной политике в настоящее время отсутствует реально действующий законодательный нормативный акт, определяющий важность, сущность, основные направления, принципы и методы развития села. Согласно ФЗ «О государственном регулировании агропромышленного производства» регулированию подлежат «производство, переработка и реализация сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, а также производственно-техническое обслуживание и материально-техническое обеспечение агропромышленного производства». И хотя далее, в задачах регулирования, провозглашаются сближение уровней доходов работников сельского хозяйства и промышленности, а также государственная поддержка развития социальной сферы села, однако механизм реализации этих мер не определен и следует ссылка на субъекты РФ.

Постановлением правительства от 3 декабря 2002 г. утверждена федеральная целевая программа

4. Распределение среднего душевого денежного и совокупного дохода семьи по группам ПМ в 2001 г., р./мес.*

ПМ	Среднедушевой доход	
	денежный	совокупный
От 0,5 до 1 ПМ или 763–1524 р.	1 000,0	1 400,0
От 1 до 1,5 ПМ или 1525–2 286 р.	981,0	1 187,5
От 1,5 до 2 ПМ или 2 287–3 048 р.	740,6	903,1
Больше 2 ПМ или 3 049 р. и выше	1195,3	1464,9
Всего	1 123,8	1 376,9

** ПМ в 2001 г. равнялся 1 524 р. См.: Россия в цифрах. 2002 г. – М.: Госкомстат России. – 2002. – С. 109.*
Источник: данные обследования автора, объем выборки – 160 домохозяйств.

При этом у основной массы домохозяйств доходы от реализации продукции поступали наряду с доходами из других источников. Жизнь жителей обследованного района в принципе отражает жизнь сельских жителей всей республики.

Социально-экономической группой, нуждающейся в мерах по преодолению массовой бедности, является сельское население, в том числе его основная часть – занятые в сельскохозяйственном производстве. Необходима разработка стратегии и механизмов снижения сельской бедности в средне- и долгосрочной перспективе, которую следует положить в основу аграрной политики и политики сельского развития.

Литература

1. Численность и размещение населения. Итоги всероссийской переписи 2002. – М.: Федеральная служба государственной статистики РФ . – 2004. – Т. 1. – С. 308.
2. Статистический сборник. – Черкесск : Госкомстат КЧР, 2002. – С. 8.
3. Возрастно-половой состав и состояние в браке. Итоги всероссийской переписи 2002. – М.: Федеральная служба государственной статистики РФ. – 2004. – Т. 1. – С. 126–127.
4. Закон РФ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации», за IV квартал 2002 г., по состоянию на 3 марта 2003 г.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

С.П.Жданов, *первый зам. директора департамента сельского хозяйства Курганской области*

Одним из основных направлений государственного регулирования аграрного сектора многих развитых стран является всемерное поддержание и развитие сельских территорий: обеспечение занятости сельского населения, выравнивание среднего уровня дохода городских и сельских жителей, развитие социальной инфраструктуры и другие направления. Как правило, все эти мероприятия носят затратный характер и, с экономической позиции, не окупаются. Тем не менее финансирование их постоянно увеличивается, что объясняется важными функциями, выполняемыми селом.

Производственная функция: сельское население является поставщиком трудовых ресурсов для аграрного производства, от их качества зависит эффективность этого сектора народного хозяйства и обеспечение продовольственной безопасности страны.

Природоохранная функция включает в себя сохранение и улучшение экологической среды проживания, контроль за состоянием прилегающих к сельским населенным пунктам лесов, водных источников, их флоры и фауны.

Пространственно-коммуникационная функция – обеспечение качественного и своевременного обслуживания транспортных, электропроводящих, телефонных и других коммуникаций;

Функция контроля над территорией: вследствие исчезновения небольших поселений, деревень постепенно утрачивается контроль над территориями, что может привести к усилению их стихийного захвата со стороны приграничных государств.

Социально-культурная функция: сельское население является хранителем многих народных традиций, обрядов, самобытного искусства, художественных промыслов.

В российской аграрной политике в настоящее время отсутствует реально действующий законодательный нормативный акт, определяющий важность, сущность, основные направления, принципы и методы развития села. Согласно ФЗ «О государственном регулировании агропромышленного производства» регулированию подлежат «производство, переработка и реализация сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, а также производственно-техническое обслуживание и материально-техническое обеспечение агропромышленного производства». И хотя далее, в задачах регулирования, провозглашаются сближение уровней доходов работников сельского хозяйства и промышленности, а также государственная поддержка развития социальной сферы села, однако механизм реализации этих мер не определен и следует ссылка на субъекты РФ.

Постановлением правительства от 3 декабря 2002 г. утверждена федеральная целевая программа

«Социальное развитие села до 2010 года» (117,8 млрд р.). При этом лишь 10,5% финансовых средств выделяется за счет средств федерального бюджета, 43% должны изыскать за счет своих бюджетов субъекты Федерации и 46,5% поступают за счет внебюджетных источников. Не вдаваясь в рассуждения о достаточности размеров финансирования программы, учитывая общеэкономическое состояние регионов, бюджеты большинства из которых являются дотационными, становится ясно, что реализация программных мероприятий находится под угрозой срыва.

В то же время сложившаяся за годы реформ социальная ситуация в российском селе подошла к критическим значениям. Деструктивные демографические процессы, резкое сокращение рынка труда и снижение занятости, увеличивающаяся бедность сельских жителей, отсутствие самой необходимой для жизнеобеспечения людей социальной и инженерной инфраструктуры ставят под угрозу сохранение и формирование трудового потенциала, способного эффективно выполнять вышеизложенные функции.

По данным переписи 2002 г., в Курганской области сельское население составило 445,5 тыс. человек из 1 019,9 тыс. человек населения области. В настоящее время в сельском и лесном хозяйстве занято 113,4 тыс. человек (24,2% от занятых в экономике). Это больше, чем, например, число занятых в промышленности (82,3 тыс. человек, или 17,6%).

Курганская область изначально создавалась как аграрный регион, ориентированный на производство сельскохозяйственной продукции и ее переработку. Ориентированность экономики области на сельскохозяйственное производство становится более заметной при сравнении структуры населения соседних регионов Уральского федерального округа. Удельный вес сельского населения Челябинской области – 18,2%, Тюменской – 22,6%, Свердловской –12,1%. Значительный удельный вес сельского населения Курганской области (44%) придает особую значимость такому вопросу, как уровень жизни и социальное развитие села.

Особенностью современной России является возросшее неравенство регионов по уровню жизни населения, а также резкое расслоение по уровню доходов между городом и селом. Наиболее значительные группы бедного населения сконцентрированы в сельских районах и главным фактором, определяющим высокий уровень бедности, является низкий уровень доходов, который не обеспечивает нормальные условия жизни сельских жителей, а, скорее, играет роль социального пособия.

Условия проживания год от года ухудшаются, и это отражается на показателях воспроизводства сельского населения. Коэффициент его естественной убыли за последние десять лет увеличился в 2 раза и составляет 9,2 на 1 тыс. жителей. Показатель смертности на селе возрос за этот, период на 20%. В результате происходит сокращение сельских поселений, усиливается несоответствие между численностью населения и размерами сельских территорий. Ухудшается физическое и психическое здоровье сельских жителей, в то же время обеспеченность населения медицинским обслуживанием низкая, на 10 тыс. жителей приходится 5,5 врача и 53,4 человека среднего медицинского персонала (в городе соответственно 33,8 и 127,7). Сельское население в значительной степени лишено возможности пользоваться медицинскими услугами. Материальная база действующих учреждений здравоохранения на селе изношена, около 50% диагностического и лечебного оборудования морально и физически устарело.

Негативные тенденции наблюдаются в показателях формирования рынка труда и занятости на селе. Значительная часть сельскохозяйственных предприятий неплатежеспособна, материально-техническая база разрушается, сокращаются объемы хозяйственной деятельности, уменьшается число занятых в производстве трудовых ресурсов. За последние пять лет среднегодовая численность работников занятых на предприятиях отрасли, сократилась на 34%, а с 1991 г. – почти на две трети. Уровень безработицы на селе очень высок. Однако и работающих селян нельзя отнести к социально защищенным, так как уровень оплаты труда в сельском хозяйстве с 1999 г. и по настоящее время самый низкий из 20 сфер занятости, выделенных комитетом статистики, более чем в 2 раза ниже среднего по области, в 3 раза меньше уровня оплаты труда в промышленности, на 25% ниже прожиточного минимума. Сохранение хронически низкого уровня оплаты труда работников сельского хозяйства отрицательно сказывается на престиже этой профессии, приводя к «кадровому голоду». Острой проблемой остается несвоевременная выплата заработной платы: в сельском хозяйстве Курганской области задолженность составляет более 44 млн р. Всего же на сельское хозяйство приходится 33,7% задолженности по своевременной выплате заработной платы по области. В совокупности с мизерными социальными пособиями на детей это свидетельствует не просто о низком достатке, а о бедности и необходимости выживания.

Проблему бедности население решает путем самообеспечения основными видами сельскохозяйственной продукции с садово-огородных участков и домашних хозяйств. Хозяйства населения стали основными производителями такой продукции, как молоко, мясо крупного рогатого скота и свиней, шерсть, картофель, овощи. Ведение домашних хозяйств превратилось из подсобного в основной источник доходов, форму занятости и средство выживания в условиях экономической нестабильности, однако наблюдается тенденция снижения объемов и эффективности производства в них. Это связано, как правило, с ликвидацией близлежащего сельскохозяйственного предприятия, являвшегося источником некоторых видов кормов, племенного молодняка, центром оказания ветеринарных, технических и других производственных услуг.

Как правило, селянам не удается найти варианты получения дополнительных доходов самостоятельно, без помощи извне в виде кредитной поддержки в денежной и материальной форме на льготных условиях. При этом все виды такой под-

держки должны предусматривать упрощенные формы залоговых обязательств, больше основываться на доверии и иметь льготные условия предоставления. Опыт региона показывает, что эти мероприятия можно более эффективно реализовать при наличии системы информационно-консультационной поддержки сельских жителей, которая действует в регионе три года.

Особое место в социальных проблемах села занимает положение молодежи. Вследствие непрестижности сельских рабочих профессий, низкой оплаты труда, отсутствия перспективы в обеспечении жильем, уменьшения количества дошкольных учреждений и фельдшерских пунктов доля молодежи в структуре сельского населения уменьшается. Около половины мигрантов из села – это молодежь до 30 лет. Подвижность в направлении «село–город» в этой возрастной группе в 2,3 раза выше по сравнению с уровнем миграции сельского населения в целом. Значительную часть составляют 15–19-летние, выезжающие, в основном, с целью получения образования. Образовательные планы у сельской молодежи тесно увязаны с перспективой миграции в город, наиболее привлекательными для абсолютного большинства являются несельскохозяйственные профессии. Количество выпускников сельских школ, желающих идти работать в сельское хозяйство по окончании школы, снизилось за период с 1991 г. с 18% до 7%. Если еще восемь-десять лет назад почти половина выпускников сельских школ поступало в аграрные вузы и техникумы, то сегодня подобные намерения наблюдаются лишь у 10–15%. Среди сельской молодежи нарастают такие антисоциальные явления, как алкоголизм и наркомания, увеличивается уровень преступности. В настоящее время сельскохозяйственные предприятия уже испытывают недостаток в специалистах с высшим и средним специальным образованием, в недалеком будущем станет недостаточной обеспеченность села кадрами рабочих специальностей.

Резкий спад сельскохозяйственного производства и ухудшение финансового положения отрасли усугубили и без того неблагополучное состояние инженерной инфраструктуры села. Так, водоснабжение сельского населения области качественной водой находится на самом низком уровне в Уральском регионе, лишь 17% сельского населения охвачено централизованным водоснабжением (среди городских жителей – 73%). Сельское водоснабжение, как правило, не имеет необходимых сооружений и технологического оборудования для улучшения качества воды. Как следствие, население вынуждено пользоваться водой, не соответствующей санитарным нормам и стандартам. Изношенность водопроводов составляет 80–90%. Показатель благоустройства сельского жилья канализацией еще ниже – 12,5% (в городе – 71%). Центральным отоплением обеспечено 14,2% сельских домов, горячим водоснабжением – 2,8%.

Уровень газификации сельских домов природным и сжиженным газом составляет около 85% (природным газом – около 5%). Села газифицированы в основном сжиженным газом, распределяемым в цистернах и баллонах. Большая часть мелких котельных работает преимущественно на твердом топливе и выбрасывает в окружающую среду тонны золы и шлака.

Качество существующей сельской дорожно-транспортной сети не соответствует растущим потребностям сельскохозяйственных товаропроизводителей. Из-за отсутствия внутрихозяйственных дорог с твердым покрытием возникают трудности с реализацией значительной части сельскохозяйственной продукции от предприятий, фермерских хозяйств и населения. Из-за бездорожья свыше 2/3 сельских поселений часто остаются без автобусного сообщения, что препятствует организации выездных форм социального обслуживания населения, развитию торгово-бытового и других видов сервиса.

Вышесказанное свидетельствует о необходимости разработки срочных государственных мер по созданию нормальных жизненных условий для настоящего и последующих поколений сельского населения, поэтому постановлением администрации в области принята целевая программа «Социальное развитие села Курганской области до 2010 года». Цели программы по содержанию, направленности и ожидаемым результатам можно разделить на две группы:

– юридическая упорядоченность и улучшение социальной и инженерной инфраструктуры для повышения престижности проживания в сельской местности;

– стимулирование предпринимательских инициатив, позволяющих сельским жителям за счет роста собственных доходов обеспечивать более высокий уровень потребления.

Не умаляя важности первой группы задач, хотелось бы особо выделить значимость создания условий для более полной реализации сельскими жителями своих возможностей по повышению уровня доходов и улучшению качества жизни. Увеличение занятости сельского населения повлечет за собой повышение спроса на товары и услуги, что будет способствовать развитию различных форм коммерческо-посреднического предпринимательства и сферы услуг на селе. Достигаемая в результате более высокая наполняемость местных бюджетов позволит увеличить их возможности по развитию инженерной и социальной инфраструктуры.

В этом направлении в программе предусмотрена лишь разработка методики по информационно-консультационному обеспечению сельского населения (710 тыс. р.), создание и открытие 24 информационно-консультационных центров, организация курсов подготовки и переподготовки консультантов-организаторов (4,58 млн р.).

Финансирование программы предусмотрено за счет средств федерального, областного, муниципального бюджетов и других источников. Безусловно, этих средств крайне мало и совершенно недостаточно для того, чтобы коренным образом изменить ситуацию на селе. В таких аграрно-промыш-ленных регионах с дотационным бюджетом, каким является Курганская область, необходима более активная целевая финансовая поддержка развития сельских образова-

ний из федерального центра с увеличением доли финансирования программы из федерального бюджета до 50%. Особая актуальность данного вывода обоснована приграничным расположением области и довольно низким показателем плотности населения, который к тому же снизился за последние десять лет на 10% (в 2003 г. – 14 человек на 1 кв. км).

Учитывая недостаточную проработанность в программе «Социальное развитие села Курганской области до 2010 года» задач второй группы, администрацией области предприняты в этом плане определенные шаги.

Постановлением правительства области от 24.02.2005 г. в составе департамента сельского хозяйства создано новое управление, занимающееся устойчивым развитием сельских территорий, определены функции по выработке политики и нормативно-правовому регулированию в сфере развития села.

По поручению губернатора области завершается разработка областной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий Курганской области на 2006–2010 годы». Программой определено, что устойчивое развитие сельских территорий возможно при условии решения следующих задач:

– более активной поддержки сельскохозяйственного производства как основного места занятости сельских жителей с одновременным использованием альтернативных возможностей развития несельскохозяйственной деятельности: народных промыслов, различного рода промышленных производств, агроландшафтных заповедников, туристических проектов, сферы бытовых услуг и др.;

– проведения исследований наличия и качественного состояния мобилизационных ресурсов на селе и разработки стратегического плана развития каждого поселения с учетом сложившихся экономических, природно-географических и национально-традиционных факторов внешней среды;

– улучшения доступа для хозяйствующих субъектов, работающих на селе, к рынкам материально-технических, кредитных и информационных ресурсов, содействия созданию объектов производственной инфраструктуры, необходимых для эффективного функционирования личных хозяйств населения: пунктов искусственного осеменения и ветеринарного контроля, сбора и первичной переработки излишков продукции, снабженческо-сбытовых потребительских кооперативов, кредитных кооперативов;

– улучшению доступности для сельских жителей земельных участков путем упрощения для них процедуры оформления земель в долгосрочную аренду или собственность, консультационной и финансовой поддержки вновь создаваемых фермерских хозяйств;

– преодоления административной разобщенности в управлении сельскими территориями, создания механизма межведомственной координации;

– сочетания мер государственной поддержки с мобилизацией местных ресурсов, поиска и привлечение под государственные гарантии инвестиционных ресурсов для развития производства продукции и оказания услуг, рентабельных в природно-климатических и экономических условиях области;

– тесного взаимодействия мероприятий программы с программами, действующими в сельскохозяйственном производстве области («Молоко», «Зерно»).

Ситуация, сложившаяся в социальной сфере в селах области, препятствует устойчивому развитию сельских территорий. Необходимо проведение упреждающих, а по некоторым направлениям – восстановительных мероприятий на основе комплексного программного подхода, при этом трудно ранжировать направления по степени их важности, так как все они имеют принципиальное, определяющее значение.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕЛА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВ НАСЕЛЕНИЯ В КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

И. Ю. Павлова, *ст. преподаватель Курганской государственной сельскохозяйственной академии им. Т. С. Мальцева*

За последнее десятилетие в результате значительного спада производства и ухудшения финансового состояния сельскохозяйственных предприятий, отсутствия организационно-экономических механизмов развития села социальная сфера в сельской местности находится в кризисном состоянии, увеличилось отставание села от города по уровню и условиям жизнедеятельности, нарастают негативные изменения в образе жизни сельского населения. Для преодоления критического положения в сфере социального развития села необходимо осуществить проведение мероприятий, которые были разработаны в областной целевой программе «Социальное развитие села Курганской области до 2010 года».

В результате реализации программы предусматривается создание правовых, организационно-управленческих, финансовых и материально – технических условий, способствующих предотвращению дальнейшего ухудшения социального развития села, решению жилищной проблемы, инженерному обустройству муниципальных образований, обеспечению доступности качественного образования, повышению уровня медицинского, культурного, торгового, бытового и информационно-консультационного обслуживания сельского населения.

Кроме того, в процессе реализации программы предусматривается более полное использование трудового потенциала села, снижение напряженности на рынке труда, расширение сферы приложения труда на селе. В результате отсутствия действенной государственной поддержки коллективные сельскохозяйственные предприятия значительно сокра-

ний из федерального центра с увеличением доли финансирования программы из федерального бюджета до 50%. Особая актуальность данного вывода обоснована приграничным расположением области и довольно низким показателем плотности населения, который к тому же снизился за последние десять лет на 10% (в 2003 г. – 14 человек на 1 кв. км).

Учитывая недостаточную проработанность в программе «Социальное развитие села Курганской области до 2010 года» задач второй группы, администрацией области предприняты в этом плане определенные шаги.

Постановлением правительства области от 24.02.2005 г. в составе департамента сельского хозяйства создано новое управление, занимающееся устойчивым развитием сельских территорий, определены функции по выработке политики и нормативно-правовому регулированию в сфере развития села.

По поручению губернатора области завершается разработка областной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий Курганской области на 2006–2010 годы». Программой определено, что устойчивое развитие сельских территорий возможно при условии решения следующих задач:

– более активной поддержки сельскохозяйственного производства как основного места занятости сельских жителей с одновременным использованием альтернативных возможностей развития несельскохозяйственной деятельности: народных промыслов, различного рода промышленных производств, агроландшафтных заповедников, туристических проектов, сферы бытовых услуг и др.;

– проведения исследований наличия и качественного состояния мобилизационных ресурсов на селе и разработки стратегического плана развития каждого поселения с учетом сложившихся экономических, природно-географических и национально-традиционных факторов внешней среды;

– улучшения доступа для хозяйствующих субъектов, работающих на селе, к рынкам материально-технических, кредитных и информационных ресурсов, содействия созданию объектов производственной инфраструктуры, необходимых для эффективного функционирования личных хозяйств населения: пунктов искусственного осеменения и ветеринарного контроля, сбора и первичной переработки излишков продукции, снабженческо-сбытовых потребительских кооперативов, кредитных кооперативов;

– улучшению доступности для сельских жителей земельных участков путем упрощения для них процедуры оформления земель в долгосрочную аренду или собственность, консультационной и финансовой поддержки вновь создаваемых фермерских хозяйств;

– преодоления административной разобщенности в управлении сельскими территориями, создания механизма межведомственной координации;

– сочетания мер государственной поддержки с мобилизацией местных ресурсов, поиска и привлечение под государственные гарантии инвестиционных ресурсов для развития производства продукции и оказания услуг, рентабельных в природно-климатических и экономических условиях области;

– тесного взаимодействия мероприятий программы с программами, действующими в сельскохозяйственном производстве области («Молоко», «Зерно»).

Ситуация, сложившаяся в социальной сфере в селах области, препятствует устойчивому развитию сельских территорий. Необходимо проведение упреждающих, а по некоторым направлениям – восстановительных мероприятий на основе комплексного программного подхода, при этом трудно ранжировать направления по степени их важности, так как все они имеют принципиальное, определяющее значение.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕЛА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВ НАСЕЛЕНИЯ В КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

И. Ю. Павлова, *ст. преподаватель Курганской государственной сельскохозяйственной академии им. Т. С. Мальцева*

За последнее десятилетие в результате значительного спада производства и ухудшения финансового состояния сельскохозяйственных предприятий, отсутствия организационно-экономических механизмов развития села социальная сфера в сельской местности находится в кризисном состоянии, увеличилось отставание села от города по уровню и условиям жизнедеятельности, нарастают негативные изменения в образе жизни сельского населения. Для преодоления критического положения в сфере социального развития села необходимо осуществить проведение мероприятий, которые были разработаны в областной целевой программе «Социальное развитие села Курганской области до 2010 года».

В результате реализации программы предусматривается создание правовых, организационно-управленческих, финансовых и материально – технических условий, способствующих предотвращению дальнейшего ухудшения социального развития села, решению жилищной проблемы, инженерному обустройству муниципальных образований, обеспечению доступности качественного образования, повышению уровня медицинского, культурного, торгового, бытового и информационно-консультационного обслуживания сельского населения.

Кроме того, в процессе реализации программы предусматривается более полное использование трудового потенциала села, снижение напряженности на рынке труда, расширение сферы приложения труда на селе. В результате отсутствия действенной государственной поддержки коллективные сельскохозяйственные предприятия значительно сокра-

тили объемы производства, что, в свою очередь, привело к сокращению рабочих мест. Удельный вес безработных среди сельского населения Курганской области самый высокий в Уральском федеральном округе, выше среднего показателя по России и составляет 44,7%. Численность работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, сократилась по сравнению с 1990 г. в 2,7 раза при общем сокращении занятых в экономике области в 1,6 раза. И, как следствие, уровень безработицы на селе на порядок выше, чем в городах.

В этих условиях производство животноводческой и овощеводческой продукции в личных подсобных хозяйствах позволяет не только обеспечить свои семьи, но и является дополнительным, а для значительной части сельских жителей – основным источником дохода. В 2004 г. в Курганской области насчитывалось 191 578 личных подсобных хозяйств, за которыми было закреплено 199,0 тыс. га земель, в том числе 191,5 тыс. га сельскохозяйственных угодий, из них 140,0 тыс. га пашни. В личных подсобных хозяйствах области производится 66% мяса, 75% молока, 45% яиц, 97% валового сбора картофеля, 94% овощей, плодов и ягод от общего производства указанной продукции во всех категориях хозяйств.

Однако в последние годы наблюдается тенденция снижения численности поголовья скота и в хозяйствах населения. Одной из причин, сдерживающих рост численности поголовья скота в личных подсобных хозяйствах, является недостаточное обеспечение кормами. На сегодняшний день подавляющее большинство сельскохозяйственных предприятий, находясь в сложной экономической ситуации, не могут, как раньше, оказывать помощь гражданам в заготовке кормов из-за отсутствия свободных единиц кормозаготовительной техники, достаточного количества горюче-смазочных материалов, финансовых ресурсов.

Еще одной существенной причиной, сдерживающей развитие хозяйств населения, являются трудности в сбыте сельскохозяйственной продукции. В основном владельцев личных подсобных хозяйств не устраивают низкие закупочные цены, неудовлетворительная организация закупок продукции и несвоевременный расчет за сданную сельскохозяйственную продукцию. Так, в 2003 г. личными подсобными хозяйствами было реализовано 17,4 тыс. т молока, 17,2 тыс. т скота и птицы в живом весе, что составляет соответственно 8 и 37% от общего объема произведенной продукции в хозяйствах населения.

И, тем не менее, в настоящее время одним из основных источников повышения занятости и доходов сельского населения является развитие личных подворий. В качестве мер, способствующих их развитию, необходимы увеличение площадей землепользования и поголовья скота, выделение кредитов, кооперирование владельцев личных подсобных хозяйств. Основой для развития хозяйств населения станет их интеграция путем дальнейшего развития кооперативных связей по переработке, реализации сельскохозяйственной продукции и агросервису. В Курганской области продолжается создание сельскохозяйственных потребительских кооперативов, муниципальных унитарных предприятий, которые должны стать основными поставщиками услуг личным подсобным хозяйствам.

Важнейшим направлением развития личных подсобных хозяйств является развитие отраслей растениеводства и животноводства. Для увеличения объемов производства продукции растениеводства в хозяйствах населения необходимо:

– увеличить площади землепользования и повысить плодородие земель в личном секторе;

– обеспечить население высокоурожайными сортами картофеля и овощных культур;

– оказать практическую помощь в приобретении минеральных удобрений, средств защиты растений от сорняков, вредителей и болезней;

– разработать систему закупок овощей и картофеля.

Развитие животноводства в личных подсобных хозяйствах населения является важным резервом увеличения объемов производства и реализации молока, мяса и яиц в области. Для достижения этой цели необходимо осуществить ряд мер, которые позволят увеличить численность поголовья и повысить продуктивность животных, а именно:

– увеличить продажу населению молодняка крупного рогатого скота, свиней, птицы наиболее продуктивных пород через сельскохозяйственные предприятия и птицеводческие организации;

– восстановить сеть пунктов по искусственному осеменению и ветеринарному обслуживанию скота в личных хозяйствах граждан;

– создать систему закупок животноводческой продукции.

Для повышения уровня товарности сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах необходимо оказывать финансовую поддержку хозяйствующим субъектам, осуществляющим закупку продукции у населения, содействовать им в пополнении оборотных средств, создавать условия для сбыта продукции, например, за счет организации выставок ярмарок в городах и районных центрах области.

Хозяйствам населения необходима государственная поддержка. В последнее время проблемы малого предпринимательства все чаще становятся предметом внимания власти, так как без малых форм хозяйствования нельзя представить экономику страны в целом, решить многие социальные проблемы. Все это должно определять приоритетные направления в государственной политике по развитию личных подсобных хозяйств населения, основными из которых должны быть:

– содействие в обеспечении земельными участками, молодняком скота и птицы хозяйств населения;

– формирование инфраструктуры обслуживающих сельскохозяйственных потребительских кооперативов;

– кредитование граждан, ведущих личные подсобные хозяйства через потребительские кредитные кооперативы;

– организация информационно-консультационного обслуживания и повышения квалификации владельцев личных подсобных хозяйств путем проведения обучающих семинаров, лекций, создания и демонстрации опытно-показательных хозяйств;

– содействие в подготовке правовых документов, технико-экономических обоснований, бизнес-планов и других документов по организации сельскохозяйственного производства, кооперированию личных подсобных хозяйств;

– проведение конкурсов на лучшее сельское подворье, распространение опыта через средства массовой информации;

– поддержка потребительских кооперативов, оказывающих услуги хозяйствам населения в области сбыта и переработки продукции, снабжения хозяйств необходимыми материально-техническими средствами.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ОБЩЕСТВ КАК ИНФРАСТРУКТУРА РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ СЕЛА

Л.А.Мочалова, *к.э.н., доц. Алтайской академии экономики и права*

Смещение акцентов государственного регулирования на региональный уровень и усиление роли регионов в формировании и проведении региональной политики требуют от последних изыскания внутренних ресурсов для обеспечения жизнедеятельности населения и создания условий для экономического роста. Особое значение для решения указанных задач имеет наличие разветвленной инфраструктуры, опираясь на которую, региональные органы государственной власти могут оказывать управляющее воздействие на содержание и направленность социально-экономических процессов мезоуровня. Одной из наиболее территориально распространенных и сохраняющих свою организационную целостность подсистем региона является потребительская кооперация, представленная союзами потребительских обществ. Системный характер межорганизационного взаимодействия потребительских обществ придает их региональным союзам институциональные свойства рыночной инфраструктуры, актуализация которых могла бы способствовать повышению эффективности государственных управленческих решений в области регионального развития.

Обобщение опыта Алтайского края и субъектов РФ по вовлечению региональных союзов потребительских обществ в решение задач регионального развития позволяет сделать вывод, что при разработке региональной политики органами государственной власти не в полной мере учитываются инфраструктурные свойства системы потребительской кооперации. В центре внимания региональных и местных властей, как правило, находятся традиционные отрасли деятельности потребительских обществ. Вместе с тем одним из возможных способов активизации инфраструктурных свойств региональных союзов потребительских обществ мог бы стать *проект комплексной реализации мероприятий по содействию занятости населения и поддержке малого предпринимательства в сельской местности* на базе территориальной сети организаций потребительских обществ.

Центральными идеями предлагаемого проекта являются:

– координация деятельности участников программ содействия занятости населения, поддержки малого предпринимательства и регионального союза потребительских обществ;

– расширение территориальной организационной сети содействия занятости и поддержки малого предпринимательства в Алтайском крае;

– формирование основ целевого формирования и развития локальных рынков с учетом местных потребностей;

– концентрация финансовых ресурсов, используемых для поддержки малого предпринимательства и содействия занятости, и переориентация финансовых потоков в сельскую местность на базе потребительских обществ региона для решения задачи самозанятости населения.

Концепция предлагаемого проекта базируется на следующих принципиальных преимуществах, особенностях и свойствах региональных союзов потребительских обществ:

– широкое территориальное распространение организаций потребительской кооперации в сельской местности и системный характер их организации в рамках региона, с закреплением контрольно-распорядительных полномочий у региональных союзов потребительских обществ по отношению к потребительским обществам;

– наличие имущественных комплексов по отраслям деятельности потребительских обществ (розничная и оптовая торговля, общественное питание, заготовительная деятельность, переработка сельскохозяйственной продукции, производство продуктов питания и т.п.);

– наличие собственной сети образовательных учреждений;

– возможность аккумулировать в организациях потребительской кооперации заемные средства от населения и пайщиков и использовать их для развития имущественных комплексов потребительских обществ (их союзов), пополнения оборотных средств и подготовки кадров при освобождении от налогообложения НДС соответствующих внутрисистемных перечислений по действующему законодательству;

– возможность использовать средства таких централизованных фондов Центросоюза РФ, как фонд

– организация информационно-консультационного обслуживания и повышения квалификации владельцев личных подсобных хозяйств путем проведения обучающих семинаров, лекций, создания и демонстрации опытно-показательных хозяйств;

– содействие в подготовке правовых документов, технико-экономических обоснований, бизнес-планов и других документов по организации сельскохозяйственного производства, кооперированию личных подсобных хозяйств;

– проведение конкурсов на лучшее сельское подворье, распространение опыта через средства массовой информации;

– поддержка потребительских кооперативов, оказывающих услуги хозяйствам населения в области сбыта и переработки продукции, снабжения хозяйств необходимыми материально-техническими средствами.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ОБЩЕСТВ КАК ИНФРАСТРУКТУРА РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ СЕЛА

Л.А.Мочалова, *к.э.н., доц. Алтайской академии экономики и права*

Смещение акцентов государственного регулирования на региональный уровень и усиление роли регионов в формировании и проведении региональной политики требуют от последних изыскания внутренних ресурсов для обеспечения жизнедеятельности населения и создания условий для экономического роста. Особое значение для решения указанных задач имеет наличие разветвленной инфраструктуры, опираясь на которую, региональные органы государственной власти могут оказывать управляющее воздействие на содержание и направленность социально-экономических процессов мезоуровня. Одной из наиболее территориально распространенных и сохраняющих свою организационную целостность подсистем региона является потребительская кооперация, представленная союзами потребительских обществ. Системный характер межорганизационного взаимодействия потребительских обществ придает их региональным союзам институциональные свойства рыночной инфраструктуры, актуализация которых могла бы способствовать повышению эффективности государственных управленческих решений в области регионального развития.

Обобщение опыта Алтайского края и субъектов РФ по вовлечению региональных союзов потребительских обществ в решение задач регионального развития позволяет сделать вывод, что при разработке региональной политики органами государственной власти не в полной мере учитываются инфраструктурные свойства системы потребительской кооперации. В центре внимания региональных и местных властей, как правило, находятся традиционные отрасли деятельности потребительских обществ. Вместе с тем одним из возможных способов активизации инфраструктурных свойств региональных союзов потребительских обществ мог бы стать *проект комплексной реализации мероприятий по содействию занятости населения и поддержке малого предпринимательства в сельской местности* на базе территориальной сети организаций потребительских обществ.

Центральными идеями предлагаемого проекта являются:

– координация деятельности участников программ содействия занятости населения, поддержки малого предпринимательства и регионального союза потребительских обществ;

– расширение территориальной организационной сети содействия занятости и поддержки малого предпринимательства в Алтайском крае;

– формирование основ целевого формирования и развития локальных рынков с учетом местных потребностей;

– концентрация финансовых ресурсов, используемых для поддержки малого предпринимательства и содействия занятости, и переориентация финансовых потоков в сельскую местность на базе потребительских обществ региона для решения задачи самозанятости населения.

Концепция предлагаемого проекта базируется на следующих принципиальных преимуществах, особенностях и свойствах региональных союзов потребительских обществ:

– широкое территориальное распространение организаций потребительской кооперации в сельской местности и системный характер их организации в рамках региона, с закреплением контрольно-распорядительных полномочий у региональных союзов потребительских обществ по отношению к потребительским обществам;

– наличие имущественных комплексов по отраслям деятельности потребительских обществ (розничная и оптовая торговля, общественное питание, заготовительная деятельность, переработка сельскохозяйственной продукции, производство продуктов питания и т.п.);

– наличие собственной сети образовательных учреждений;

– возможность аккумулировать в организациях потребительской кооперации заемные средства от населения и пайщиков и использовать их для развития имущественных комплексов потребительских обществ (их союзов), пополнения оборотных средств и подготовки кадров при освобождении от налогообложения НДС соответствующих внутрисистемных перечислений по действующему законодательству;

– возможность использовать средства таких централизованных фондов Центросоюза РФ, как фонд

развития потребительской кооперации и лизинговый фонд.

Существующая в сельской местности Алтайского края инфраструктура содействия занятости представлена на начало 2004 г. 5 объединенными центрами занятости и 52 районными центрами. Не вызывает сомнения, что этого недостаточно как для территориального охвата 1 543 сельских населенных пунктов (в среднем 27 населенных пунктов на 1 центр), так и для работы с лицами, относимыми по методологии МОТ к категории безработных, в количестве 112 059 человек (условно 1 966 человек на 1 центр). Аналогичным образом складывается ситуация в сфере поддержки малого предпринимательства. В сельских районах края работу в этом направлении осуществляют ответственные лица, назначенные из числа работников районных администраций, – всего 58 человек на 32 467 зарегистрированных предпринимателей (средняя нагрузка составляет 560 предпринимателей на 1 ответственного работника). Реальную картину состояния рынка труда в сельской местности Алтайского края дополняют сведения о наличии вакантных рабочих мест в районах. Так, на начало 2004 г. в 13 районах вакантные места отсутствовали (в этих районах территориальное присутствие организаций потребительской кооперации охватывает 62,7% населенных пунктов), в 12 коэффициент напряженности превышал 100 человек на одно рабочее место (присутствие потребительской кооперации – 52,1%), в 15 районах этот показатель варьировался от 30,0 до 99,9 человека на одно рабочее место (присутствие потребительской кооперации – 48,6%) и в 18 районах значение коэффициента напряженности было менее 29,9 человека на рабочее место (присутствие потребительской кооперации – 52,4%) [1]. В сложившихся условиях предложение по развитию инфраструктуры содействия занятости и поддержки малого предпринимательства на базе организаций потребительской кооперации региона позволило бы существенно расширить территориальный охват населения соответствующими программами и мероприятиями.

Предлагаемая в рамках проекта аккумуляция финансовых ресурсов системы поддержки малого предпринимательства и внутрисистемных ресурсов региональной системы потребительской кооперации позволит существенно увеличить объемы финансирования и кредитования предпринимательских проектов в сельской местности. Так, если планировавшееся на 2004 г. финансирование программы поддержки малого предпринимательства в Алтайском крае составило около 32 млн р., то внутрисистемная аккумуляция заемных ресурсов потребительскими обществами края в 2003 г. превысила 35 млн р. При этом ставки кредитования как по ресурсам программы поддержки малого предпринимательства, так и по внутрисистемным ресурсам потребительской кооперации Алтайского края не превышают действующих ставок рефинансирования. Практическая реализация данного предложения позволит снизить расходы получателей кредитов на их обслуживание по сравнению с альтернативными расходами на обслуживание банковских кредитов либо кредитов, выдаваемых кредитными потребительскими кооперативами граждан, где кредитование предпринимателей осуществляется под 60% годовых.

Для поддержания финансовой устойчивости системы кредитования малого предпринимательства на базе потребительской кооперации края автором предлагается включение в нее регионального банка – ООО «Краевой коммерческий сибирский социальный банк». Выбор ООО «Сибсоцбанк» обусловлен тем, что его основным учредителем является Алтайский край как субъект РФ в лице краевого фонда имущества (99,5% голосов). Банк ориентирован на содействие региональному развитию и активно расширяет территориальную сеть филиалов и представительств в сельской местности. Принципиальная схема организации кредитования малого предпринимательства на базе потребительской кооперации региона, при условии вхождения предпринимателей в число пайщиков потребительских обществ представлена на рис. 1.

Эффекты, возникающие для заинтересованных сторон при реализации проекта, в ряде случаев не могут быть оценены количественно. Это затрудняет выявление выгод и преимуществ от совместной деятельности для органов государственной власти, местного самоуправления, руководства потребительских обществ и их союзов, предпринимателей и их общественных объединений (ассоциаций, союзов). Тем самым центральной задачей концепции предлагаемого проекта является разработка методических подходов для количественной и качественной оценки эффектов для всех его участников.

Для органов государственной власти и местного самоуправления суммарный количественный эффект проекта может быть оценен в виде альтернативных издержек, как экономия бюджетных средств на создание обособленных инфраструктур содействия занятости и поддержки предпринимательства в сельских районах при соответствующем расширении территориального охвата программами населения Алтайского края. При этом относительная эффективность может исчисляться через сопоставление прироста финансирования активных мероприятий программы содействия занятости (поддержки предпринимательства), полученного за счет экономии средств на создании собственной инфраструктуры, с расходами на доступ к инфраструктуре потребительских обществ и их регионального союза. Другими проявлением экономического эффекта проекта для указанных субъектов могли бы стать: расширение зон денежной экономики, развитие локальных рынков, рост валового регионального продукта.

Количественная оценка эффекта реализации проекта для потребительских обществ и их союзов может быть рассчитана как результат, складывающийся, как минимум, из двух составляющих:

– доход от предоставления в пользование региональным и местным властям на договорной основе территориальной инфраструктуры потребительских обществ;

– оплата заказов на обучение и переподготовку обслуживающего персонала проекта в обра-

зовательных учреждениях регионального союза потребительских обществ.

Однако большая часть прогнозируемого эффекта проявилась бы в изменении качественных характеристик функционирования региональных союзов:

– расширении социальной базы потребительских обществ и изменении ее структуры за счет вовлечения представителей «прогрессивных адаптантов» [2] и носителей инновационно-предпринимательского потенциала [3];

– снижении издержек конкуренции с предпринимателями на локальных рынках в результате комплексной координации их деятельности с учетом местных потребностей;

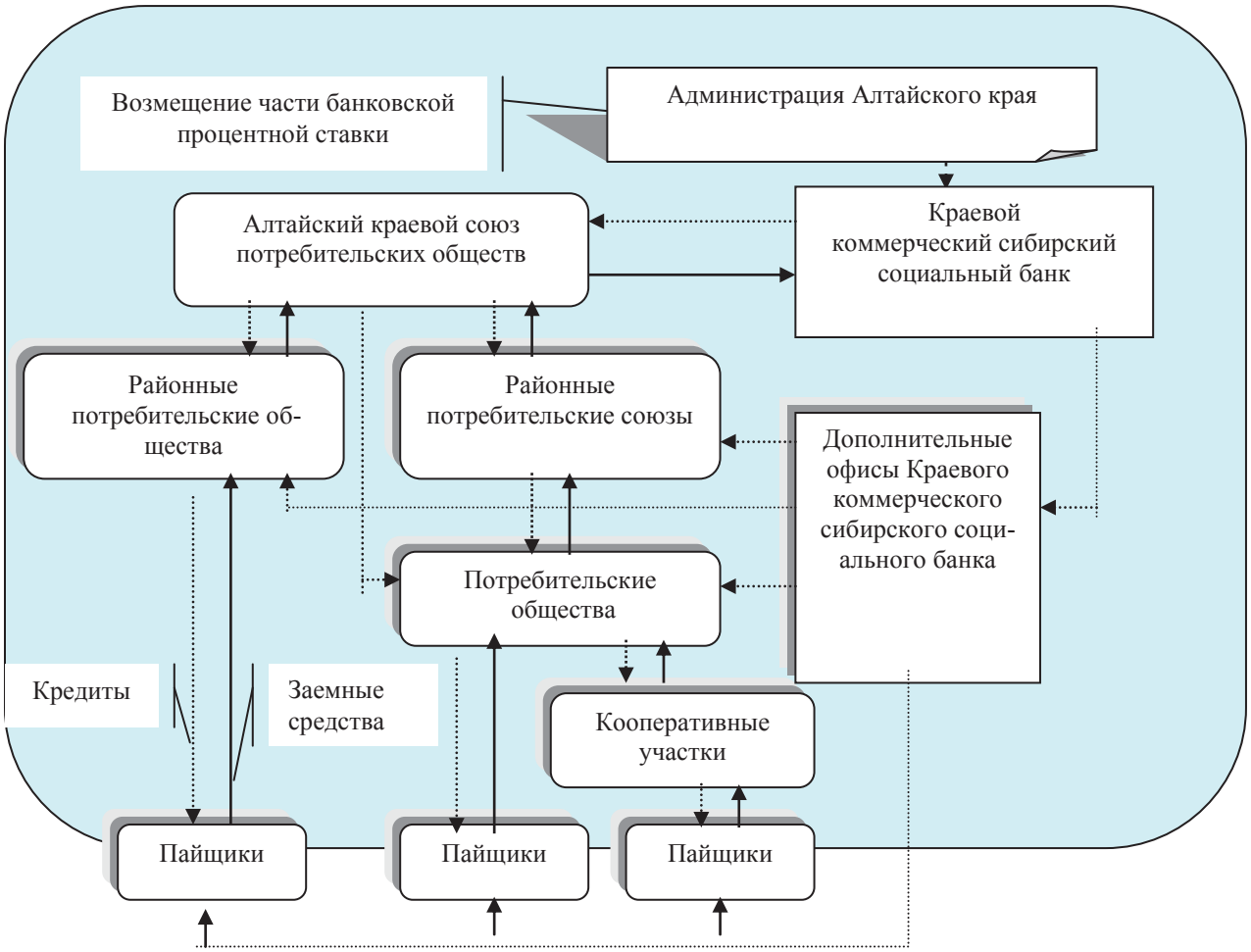

Рис. 1. Принципиальная схема организации кредитования малого предпринимательства в сельской местности на базе потребительской кооперации региона

– изменении перечня и структуры предложения инфраструктурного рынка потребительской кооперации, достигаемом при смещении приоритетов хозяйственной деятельности потребительских обществ с развития традиционных отраслей на обслуживание домохозяйств и предпринимателей (юридическое и финансово-экономическое консультирование, аудит; информационные услуги, лизинг, кредитование, координация производства на локальных, региональных и межрегиональных рынках и т.п.);

– увеличении емкости инфраструктурного рынка в регионе.

Особое значение для активизации системных процессов в потребительских обществах и структурных инноваций в их региональных союзах имеет привлечение в число пайщиков местных предпринимателей. Совокупный эффект участия в потребительском обществе предпринимателей в статусе пайщиков может быть разложен на несколько составляющих:

– эффект от снижения (снятия) барьеров вхождения в рынок (вхождение в институциональную инфраструктуру потребительской кооперации);

– эффект от снижения уровня конкуренции на локальных рынках;

– эффект оптимизации логистических схем снабжения-сбыта;

– эффект прямого доступа к материальной инфраструктуре потребительских обществ, централизованным денежно-кредитным ресурсам региональных союзов потребительских обществ, информационно-консультационной инфраструктуре системы потребительской кооперации РФ.

Таким образом, приоритеты государственной экономической политики, связанные с обеспе-

чением для населения РФ стандартов удовлетворения потребностей независимо от места их проживания, в условиях рыночного хозяйства могут быть реализованы только совместными усилиями всех заинтересованных экономических субъектов. Пример Алтайского края убедительно демонстрирует, что федеральные, региональные органы государственной власти и органы местного самоуправления не располагают ни достаточными средствами, ни разветвленной инфраструктурой для решения указанных задач в наиболее отягощенных социально-экономическими проблемами сельских территориях. В этих условиях разработка и реализация региональной политики должны строиться на основе максимального вовлечения всех имеющихся в субъектах РФ ресурсов, к которым, несомненно, относится система потребительской кооперации, воплощающая в себе уникальные свойства рыночной материальной и институциональной инфраструктуры.

Литература

1. Состояние рынка труда Алтайского края в 2003 г. / Департамент Федеральной государственной службы занятости населения по Алтайскому краю. – Барнаул, 2004. – 65 с.; Современные тенденции развития малого бизнеса в Алтайском крае : аналитические зап. / Алтайский краевой комитет госу-дарственной статистики. – Барнаул, 2004. – 18 с.
2. «Прогрессивные адаптанты» характеризуются М.А. Шабановой как экономические субъекты, которые «в новом институциональном пространстве располагают более или менее надежными способами решения (смягчения) жизненных проблем и эти способы улучшают для индивидов возможность жить наиболее подходящим для них способом». См.: *Шабанова, М.А.* Индивиды и домохозяйства в новом институциональном хозяйстве : нерыночное приспособление к рынку / М.А. Шабанова // Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ); / под ред. Р.М. Нуреева. – М. : МОНФ, 2003. – № 150 (1). – С. 198.
3. Т.И. Заславская определяет эту группу населения как «социально зрелых и активных представителей массовых общественных групп, которые ведут массовую инновационно-предпринимательскую деятельность, направленную на использование, развитие и закрепление новых норм и правил». См.: *Заславская, Т.И.* Трансформационный процесс в России: социокультурный аспект / Т.И.Заславская // Социальная траектория реформируемой России : исследования Новосибирской эко / отв. ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина. – Новосибирск : Наука, 1999. – С. 153.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Л.А. Якимова, *к.э.н., доц. Красноярского государственного аграрного университета*

Эффективная государственная политика на рынке труда, имеющая целью оптимизацию экономических связей в области занятости, предполагает систематический мониторинг социально-трудовой сферы и, прежде всего, рынка труда. С*ущность управления рынком труда может быть определена как особый вид деятельности, направленной на достижение изменений на рынке труда, соответствующих интересам как всего определенного региона, так и отдельной личности.* При исследовании, мониторинге рынка труда необходимо учитывать ряд основных факторов:

1. *Демографические факторы,* действие которых отражает количество и сегментацию населения и трудовых ресурсов по всем демографическим параметрам в динамике.

2. *Экономические факторы.* Общее развитие федеральной и региональной экономики; государственное регулирование уровня заработной платы; уровень развития экономических реформ и рыночных отношений и прочие факторы.

3. *Социальные факторы.* Их действие отражает состояние всех видов социальных отношений, степень участия граждан в управлении, регулирование социальных отношений государством, состояние культуры и науки, образования, здравоохранения, обычаи и традиции и т.д.

5. *Экологические факторы.*

6. *Технико-технологические факторы,* которые для сельской местности играют особую роль, характеризуются состоянием технической, технологической, сырьевой оснащенности, условиями труда, гибкими формами занятости, методами работы и т.д.

7. Правовые и политические факторы отражают законы развития общества, это состояние и развитие политической системы, уровень правового регулирования общественных отношений на рынке труда и т.д.

Мониторинг рынка труда в сельской местности необходимо проводить в определенной последовательности, которая должна включать следующие этапы: первый этап – сбор исходной информации и ее обработка; *второй этап* – анализ обработанных показателей; *третий этап* – обобщение результатов, выявление тенденций и разработка мероприятий по улучшению ситуации на рынке труда.

Сложная демографическая ситуация, оказывающая влияние на предложение рабочей силы, складывается и в Красноярском крае. По предварительной оценке, на 1 января 2004 г. постоянное население края составило 2 941,3 тыс. человек. В 2003 г. в демографическом развитии края имели место некоторые позитивные сдвиги. Так, устойчи-

чением для населения РФ стандартов удовлетворения потребностей независимо от места их проживания, в условиях рыночного хозяйства могут быть реализованы только совместными усилиями всех заинтересованных экономических субъектов. Пример Алтайского края убедительно демонстрирует, что федеральные, региональные органы государственной власти и органы местного самоуправления не располагают ни достаточными средствами, ни разветвленной инфраструктурой для решения указанных задач в наиболее отягощенных социально-экономическими проблемами сельских территориях. В этих условиях разработка и реализация региональной политики должны строиться на основе максимального вовлечения всех имеющихся в субъектах РФ ресурсов, к которым, несомненно, относится система потребительской кооперации, воплощающая в себе уникальные свойства рыночной материальной и институциональной инфраструктуры.

Литература

1. Состояние рынка труда Алтайского края в 2003 г. / Департамент Федеральной государственной службы занятости населения по Алтайскому краю. – Барнаул, 2004. – 65 с.; Современные тенденции развития малого бизнеса в Алтайском крае : аналитические зап. / Алтайский краевой комитет госу-дарственной статистики. – Барнаул, 2004. – 18 с.
2. «Прогрессивные адаптанты» характеризуются М.А. Шабановой как экономические субъекты, которые «в новом институциональном пространстве располагают более или менее надежными способами решения (смягчения) жизненных проблем и эти способы улучшают для индивидов возможность жить наиболее подходящим для них способом». См.: *Шабанова, М.А.* Индивиды и домохозяйства в новом институциональном хозяйстве : нерыночное приспособление к рынку / М.А. Шабанова // Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ); / под ред. Р.М. Нуреева. – М. : МОНФ, 2003. – № 150 (1). – С. 198.
3. Т.И. Заславская определяет эту группу населения как «социально зрелых и активных представителей массовых общественных групп, которые ведут массовую инновационно-предпринимательскую деятельность, направленную на использование, развитие и закрепление новых норм и правил». См.: *Заславская, Т.И.* Трансформационный процесс в России: социокультурный аспект / Т.И.Заславская // Социальная траектория реформируемой России : исследования Новосибирской эко / отв. ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина. – Новосибирск : Наука, 1999. – С. 153.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Л.А. Якимова, *к.э.н., доц. Красноярского государственного аграрного университета*

Эффективная государственная политика на рынке труда, имеющая целью оптимизацию экономических связей в области занятости, предполагает систематический мониторинг социально-трудовой сферы и, прежде всего, рынка труда. С*ущность управления рынком труда может быть определена как особый вид деятельности, направленной на достижение изменений на рынке труда, соответствующих интересам как всего определенного региона, так и отдельной личности.* При исследовании, мониторинге рынка труда необходимо учитывать ряд основных факторов:

1. *Демографические факторы,* действие которых отражает количество и сегментацию населения и трудовых ресурсов по всем демографическим параметрам в динамике.

2. *Экономические факторы.* Общее развитие федеральной и региональной экономики; государственное регулирование уровня заработной платы; уровень развития экономических реформ и рыночных отношений и прочие факторы.

3. *Социальные факторы.* Их действие отражает состояние всех видов социальных отношений, степень участия граждан в управлении, регулирование социальных отношений государством, состояние культуры и науки, образования, здравоохранения, обычаи и традиции и т.д.

5. *Экологические факторы.*

6. *Технико-технологические факторы,* которые для сельской местности играют особую роль, характеризуются состоянием технической, технологической, сырьевой оснащенности, условиями труда, гибкими формами занятости, методами работы и т.д.

7. Правовые и политические факторы отражают законы развития общества, это состояние и развитие политической системы, уровень правового регулирования общественных отношений на рынке труда и т.д.

Мониторинг рынка труда в сельской местности необходимо проводить в определенной последовательности, которая должна включать следующие этапы: первый этап – сбор исходной информации и ее обработка; *второй этап* – анализ обработанных показателей; *третий этап* – обобщение результатов, выявление тенденций и разработка мероприятий по улучшению ситуации на рынке труда.

Сложная демографическая ситуация, оказывающая влияние на предложение рабочей силы, складывается и в Красноярском крае. По предварительной оценке, на 1 января 2004 г. постоянное население края составило 2 941,3 тыс. человек. В 2003 г. в демографическом развитии края имели место некоторые позитивные сдвиги. Так, устойчи-

вую тенденцию приобрело увеличение числа родившихся, при этом общий показатель рождаемости в крае был наибольшим за последние десять лет и составил 32,7 человека. Произошло также снижение младенческой смертности – на 12,6%. Сокращение численности населения происходит, в основном, из-за естественной убыли.

Вторым, после естественного движения населения фактором, влияющим на численность населения, является миграция. В 2003 г. сальдо миграции сложилось отрицательно – число выбывших из края превысило число прибывших в край на 6,6 тыс. человек.

На предложение рабочей силы оказывает значительное влияние возрастно-половая структура населения. Демографическая ситуация в сельских районах России характеризуется постарением населения. Если в 1959 г. (по данным переписи населения) доля населения в пенсионном возрасте составляла 13,5%, в 1979 г. – 20%, в 1989 г. – 22,1%. В 2003 г. пожилое население составляло уже 22,3%.

Обследованиями, проводившимися в рамках мониторинга социально-трудовой сферы села, в Красноярском крае было охвачено 550 респондентов из 34 районов. Интересным представляются вопросы о материальном положении (табл. 1, 2).

1. Довольны ли вы вашим материальным положением?

Вариант ответа	**%**
Очень доволен	5,0
Не очень доволен	37,3
Недоволен	36,4
Крайне недоволен	15,3
Трудно сказать	6,0
Всего	*100,0*

2. Как изменилась жизнь в вашем селе за последние 10–12 лет?

Вариант ответа	**%**
Значительно улучшилась	5,0
Немного улучшилась	20,7
Осталась прежней	16,0
Немного ухудшилась	21,4
Сильно ухудшилась	25,1
Трудно сказать	12,0
Всего	*100,0*

Таким образом, очень довольны своим материальным положением и считают, что их жизнь значительно улучшилась, лишь 5% опрошенных. На вопрос: «Как изменилась жизнь в вашем селе за последние 10–12 лет?» 20,7% респондентов ответили, что их жизнь немного улучшилась, 16,0% считают, что она осталась прежней, и 21,4% считают, что их жизнь немного ухудшилась. Если сгруппировать эти ответы, то оказывается, что 58,1% сельских жителей считают, что их жизнь за последние 10–12 лет осталась примерно на одном и том же уровне, хотя недовольны своим материальным положением 51,7% опрошенных. На вопрос какие конкретно стороны жизни улучшились, а какие ухудшились, большая часть сельских жителей отметили, что лучше стало с обеспеченностью бытовой техникой (59,3%), личным транспортом (48,4%), мебелью (48%), доступностью лекарств (42%) и общего образования (35%). Хуже стало с доступностью профессионального образования (39,6%), культурных развлечений (44,6%) и возможностью начать жизнь в другом месте (51,1%). Интересно, что на вопрос об отношениях в семье более половины респондентов (51,6%) считают, что они улучшились, и только 14% отметили, что отношения в семье стали хуже, остальные затруднились ответить. Больше половины опрошенных считают, что материальное положение в наибольшей степени зависит от них самих и членов их семей. Второй по популярности ответ (42,6%) – от правительства.

Интересным представляется вопрос о том, какие признаки характеризуют бедную семью. *Крайняя бедность*, по мнению большинства респондентов, это когда в семье не едят досыта хлеба и картофеля, нет денег для обновления и ремонта одежды и обуви для всех членов семьи, семья проживает в общежитии или коммунальной квартире. *Бедность*, по мнению большинства опрошенных, характеризуется следующими признаками: семья не может позволить себе мясные или рыбные блюда хотя бы два раза в неделю, не может покупать регулярно фрукты и соки, не может приобрести самую простую мебель, стиральную машину, холодильник и телевизор и не имеет денег на жизненно важные лекарства. Крайне бедным положение своей семьи считают 8% опрошенных, бедным – 17%.

Хотя доходы сельских жителей невелики и заработная плата в сельской местности традиционно ниже, чем у горожан, 38% опрошенных боятся потерять и эту малооплачиваемую работу.

В случае потери работы, намерения респондентов трудоспособного возраста распределились следующим образом:

– попытаются устроиться на любую другую работу в своем селе – 36%;

– расширят свое личное подсобное хозяйство – 11%;

– организуют свое фермерское хозяйство – 5,6%;

– организуют другое собственное дело (ремонт бытовой техники, оказание услуг населению, охота, рыболовство) – 3%;

– попытаются устроиться на работу в соседнем селе или близлежащем городе без перемены места жительства – 7%;

– перейдут жить и работать в другое село – 1%;

– переедут жить и работать в другой город – 1%;

– не знают, что делать, – 21%.

Таким образом, мобильность рабочей силы очень низка. На переезд в другое место жительства соглашаются менее 1% опрошенных. Это связано, конечно, прежде всего, с наличием подсобного хозяйства и надворных построек. Не находят выхода из сложившейся ситуации 21% респондентов.

Для достижения успеха в жизни недостаточно упорной работы, необходимы предприимчи-

вость и стартовый капитал. Так считает большинство опрошенных, и это не противоречит законам рынка (табл. 3). Среди трех наиболее важных проблем для жителей села на данном этапе отмечены: бедность – 31,3%, алкоголизм – 23,4% и безработица – 20% опрошенных.

3. Что, по вашему мнению, является наиболее важным фактором в достижении успеха в жизни?

Вариант ответа	**%**
Предприимчивость	39,7
Упорная работа	19,6
Высокая профессиональная квалификация	6,0
Способность сотрудничать с другими людьми	5,0
Помощь семьи	3,0
Наличие денег (стартовый капитал)	22
Богатые родители	0,7
Знакомство с нужными людьми	4,0
Всего	*100*

В целом мониторинг состояния рынка труда в сельской местности является основой для разработки конкретных мер, направленных на повышение эффективности обеспечения занятости сельских граждан, рациональное использование трудовых ресурсов села, преодоление кризиса в агрокомплексе Красноярского края, гармонизацию социальной политики в сельских районах.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СФЕРЫ СЕЛА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Н.Ю. Пастухова, *к.э.н, зав. отд. Дальневосточного НИИ экономики, организации и планирования АПК*

Переход на новые формы хозяйственных отношений оказывает особенно серьезное воздействие на социально-трудовую сферу села.

В Дальневосточном регионе с начала 90-х гг. обозначилась четкая тенденция сокращения населения. Численность постоянного населения в 2004 г. по сравнению с 1990 г. (год максимальной численности) сократилась на 1 422,9 тыс. человек, или 17,7%. Сокращение сельского населения в 2004 г. по сравнению с 1991 г. (годом максимальной численности) составило 335,3 тыс. человек, или 17,4%.

Тенденции сокращения сельского населения в регионе опережают прогнозные. Так, согласно прогнозу, сделанному Госкомстатом России, в 2016 г. ожидаемая численность сельского населения в ДВФО – 1579 тыс. человек. Это на 11,5 тыс. человек меньше, чем фактическая численность на 1.01.2004 г.

Изменилась половая структура населения ДВФО. Так, по результатам переписи 2002 г. превышение численности женщин над численностью мужчин характерно для всех территорий округа, кроме Камчатской области, Корякского и Чукотского автономных округов. В основном это характерно только для городских поселений, в сельской же местности наблюдается обратная тенденция, кроме Республики Саха (Якутия).

Изменяется и возрастной состав, в том числе сельского населения. Так, численность сельского населения в трудоспособном возрасте в округе в 2002 г. по сравнению с 1989 г. сократилась на 119 тыс. человек, или 10,7%, но удельный вес его в структуре населения вырос с 57,6 до 61,3%. Снижение рождаемости в 90-е гг. привело к сокращению численности сельского населения моложе трудоспособного возраста на 37,6% и его доли с 32,3% до 24,1%. За межпереписной период выросла численность населения старше трудоспособного возраста с 194 до 235 тыс. человек, или на 21,1%.

Средняя продолжительность жизни в сельской местности ниже, чем в городских поселениях – соответственно 63,0 и 63,6 года.

Изменение возрастной структуры сельского населения за период с 1989 по 2002 г. под влиянием естественного движения и миграции привело к снижению общей демографической нагрузки (число лиц нетрудоспособного возраста, приходящихся на население рабочих возрастов) с 737 до 630 человек, при увеличении демографической нагрузки людьми пенсионного возраста с 175 до 237 человек и сокращении демографической нагрузки населением моложе трудоспособного возраста с 561 до 392 человек.

Вполне закономерной тенденцией для экономики округа стало повсеместное сокращение среднегодовой численности работающих в сельском хозяйстве. Так, в целом по Дальневосточному федеральному округу в 2003 г. по сравнению с 1998 г. сокращение составило 46 479 человек.

Например, в Хабаровском крае современное состояние численности профессионального состава работников сельскохозяйственных предприятий характеризуется постоянной нехваткой кадров.

Недоукомплектованность по отдельным профессиональным группам в 2003 г. превышало 20%: рабочих – 25%, механизаторов – почти – 30%, свинарок – 26,7%. Операторов машинного доения недостает почти 12%, телятниц при хорошей обеспеченности в 2002 г. уже к 2003 г. не хватало 16,6%, скотников – 11,0%.

Слабое развитие альтернативных сфер занятости на селе, фактическое отсутствие рынка жилья, сложная демографическая обстановка, невысокая территориальная и социально-профессиональная мобильность населения, более низкий уровень его образования сдерживают процесс оптимизации уровня и структуры занятости на предприятиях АПК, в результате чего растет скрытая безработица. Большое число сельских безработных не

вость и стартовый капитал. Так считает большинство опрошенных, и это не противоречит законам рынка (табл. 3). Среди трех наиболее важных проблем для жителей села на данном этапе отмечены: бедность – 31,3%, алкоголизм – 23,4% и безработица – 20% опрошенных.

3. Что, по вашему мнению, является наиболее важным фактором в достижении успеха в жизни?

Вариант ответа	**%**
Предприимчивость	39,7
Упорная работа	19,6
Высокая профессиональная квалификация	6,0
Способность сотрудничать с другими людьми	5,0
Помощь семьи	3,0
Наличие денег (стартовый капитал)	22
Богатые родители	0,7
Знакомство с нужными людьми	4,0
Всего	*100*

В целом мониторинг состояния рынка труда в сельской местности является основой для разработки конкретных мер, направленных на повышение эффективности обеспечения занятости сельских граждан, рациональное использование трудовых ресурсов села, преодоление кризиса в агрокомплексе Красноярского края, гармонизацию социальной политики в сельских районах.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СФЕРЫ СЕЛА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Н.Ю. Пастухова, *к.э.н, зав. отд. Дальневосточного НИИ экономики, организации и планирования АПК*

Переход на новые формы хозяйственных отношений оказывает особенно серьезное воздействие на социально-трудовую сферу села.

В Дальневосточном регионе с начала 90-х гг. обозначилась четкая тенденция сокращения населения. Численность постоянного населения в 2004 г. по сравнению с 1990 г. (год максимальной численности) сократилась на 1 422,9 тыс. человек, или 17,7%. Сокращение сельского населения в 2004 г. по сравнению с 1991 г. (годом максимальной численности) составило 335,3 тыс. человек, или 17,4%.

Тенденции сокращения сельского населения в регионе опережают прогнозные. Так, согласно прогнозу, сделанному Госкомстатом России, в 2016 г. ожидаемая численность сельского населения в ДВФО – 1579 тыс. человек. Это на 11,5 тыс. человек меньше, чем фактическая численность на 1.01.2004 г.

Изменилась половая структура населения ДВФО. Так, по результатам переписи 2002 г. превышение численности женщин над численностью мужчин характерно для всех территорий округа, кроме Камчатской области, Корякского и Чукотского автономных округов. В основном это характерно только для городских поселений, в сельской же местности наблюдается обратная тенденция, кроме Республики Саха (Якутия).

Изменяется и возрастной состав, в том числе сельского населения. Так, численность сельского населения в трудоспособном возрасте в округе в 2002 г. по сравнению с 1989 г. сократилась на 119 тыс. человек, или 10,7%, но удельный вес его в структуре населения вырос с 57,6 до 61,3%. Снижение рождаемости в 90-е гг. привело к сокращению численности сельского населения моложе трудоспособного возраста на 37,6% и его доли с 32,3% до 24,1%. За межпереписной период выросла численность населения старше трудоспособного возраста с 194 до 235 тыс. человек, или на 21,1%.

Средняя продолжительность жизни в сельской местности ниже, чем в городских поселениях – соответственно 63,0 и 63,6 года.

Изменение возрастной структуры сельского населения за период с 1989 по 2002 г. под влиянием естественного движения и миграции привело к снижению общей демографической нагрузки (число лиц нетрудоспособного возраста, приходящихся на население рабочих возрастов) с 737 до 630 человек, при увеличении демографической нагрузки людьми пенсионного возраста с 175 до 237 человек и сокращении демографической нагрузки населением моложе трудоспособного возраста с 561 до 392 человек.

Вполне закономерной тенденцией для экономики округа стало повсеместное сокращение среднегодовой численности работающих в сельском хозяйстве. Так, в целом по Дальневосточному федеральному округу в 2003 г. по сравнению с 1998 г. сокращение составило 46 479 человек.

Например, в Хабаровском крае современное состояние численности профессионального состава работников сельскохозяйственных предприятий характеризуется постоянной нехваткой кадров.

Недоукомплектованность по отдельным профессиональным группам в 2003 г. превышало 20%: рабочих – 25%, механизаторов – почти – 30%, свинарок – 26,7%. Операторов машинного доения недостает почти 12%, телятниц при хорошей обеспеченности в 2002 г. уже к 2003 г. не хватало 16,6%, скотников – 11,0%.

Слабое развитие альтернативных сфер занятости на селе, фактическое отсутствие рынка жилья, сложная демографическая обстановка, невысокая территориальная и социально-профессиональная мобильность населения, более низкий уровень его образования сдерживают процесс оптимизации уровня и структуры занятости на предприятиях АПК, в результате чего растет скрытая безработица. Большое число сельских безработных не

регистрируется в органах службы занятости. Одна из главных причин этого в том, что они проживают на большом расстоянии от районных центров.

Важным фактором, влияющим на ситуацию в социально-трудовой сфере села, является заработная плата в сельском хозяйстве. Несмотря на определенный рост ее уровня она по-прежнему ниже, чем в других отраслях экономики и в среднем по территориям (рис. 1).

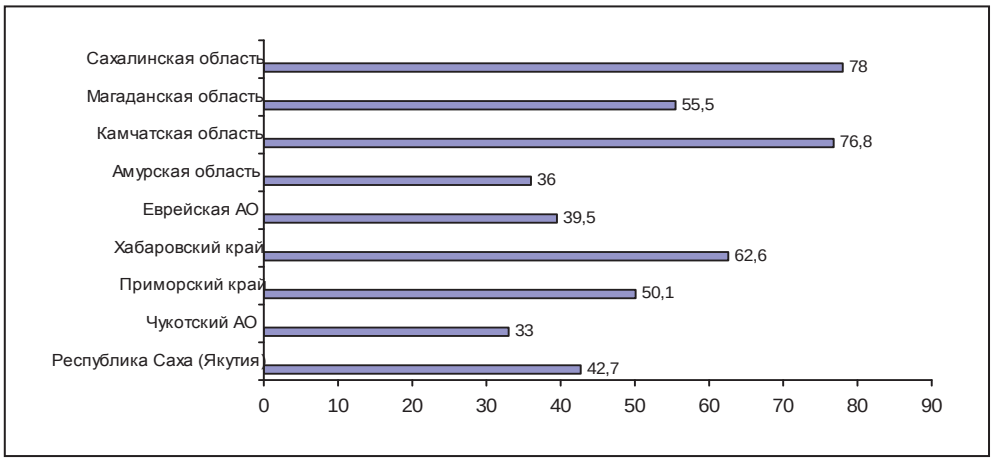

Рис. 1. Соотношение средней заработной платы в сельском хозяйстве к средней заработной плате по территориям, %

Убыточность значительной части сельскохозяйственных предприятий Дальнего Востока, дефицит средств в территориальных и местных бюджетах, отсутствие государственной поддержки привели к дальнейшему снижению строительства объектов социального назначения на селе. В 2002 г. объемы строительства жилых домов в сельских местностях региона снизились на 27,6%. Практически не ведется строительство инженерной инфраструктуры. В 2002 г. в селах региона не велось строительство школ, дошкольных учреждений. Сократились расходы на здравоохранение.

Социальная ситуация в регионе подошла к пороговым значениям терпимости, разрушительные процессы усугубляются.

Обеспечение занятости и закрепление сельского населения в регионе в силу его геополитических особенностей – это задачи федерального значения.

Обеспечение занятости сельского населения представляет собой комплекс мер, включающих в себя:

– постоянный анализ рынка труда;

– организацию исследований структуры и динамики численности занятых в аграрной отрасли;

– развитие системы профессиональной подготовки и переподготовки занятых и безработных;

– поддержку наименее конкурентоспособных групп населения (молодежь, одинокие и многодетные родители, лица предпенсионного возраста, инвалиды, вынужденные переселенцы и др.);

– снижение напряженности на рынке труда путем поддержки ведущих предприятий отрасли, а также крупных К(Ф)Х и ЛПХ;

– разработку специальных программ санаций или ликвидаций убыточных предприятий, развитие новых сфер приложения труда.

Экономически целесообразно создать благоприятные условия проживания коренного населения в южных территориях и не препятствовать миграции с северных, где жизнеобеспечение связано с большими затратами государства.

Комплекс мер по закреплению населения в сельской местности южных территорий Дальнего Востока должен включать:

– создание системы льготного кредитования жилищного строительства, прежде всего, для молодежи, специалистов сельского хозяйства;

– улучшение жилищных условий населения путем переселения из ветхого и аварийного жилого фонда;

– выделение ссуд и кредитов на льготных условиях лицам, организующим рабочие места в агробизнесе.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ЮГА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

З.И.Сидоркина, *к.г.н., ст. науч. сотрудник Тихоокеанского института географии, г. Владивосток*

Развитие каждой социальной отрасли, будь то образование, здравоохранение, культура, сфера бытового обслуживания, связано с территориальными особенностями, влияющии на порядок (сеть) размещения соответствующих учреждений, организаций и предприятий. В советский период сформировалась тесно привязанная к существовавшему административно-территориальному устройству

регистрируется в органах службы занятости. Одна из главных причин этого в том, что они проживают на большом расстоянии от районных центров.

Важным фактором, влияющим на ситуацию в социально-трудовой сфере села, является заработная плата в сельском хозяйстве. Несмотря на определенный рост ее уровня она по-прежнему ниже, чем в других отраслях экономики и в среднем по территориям (рис. 1).

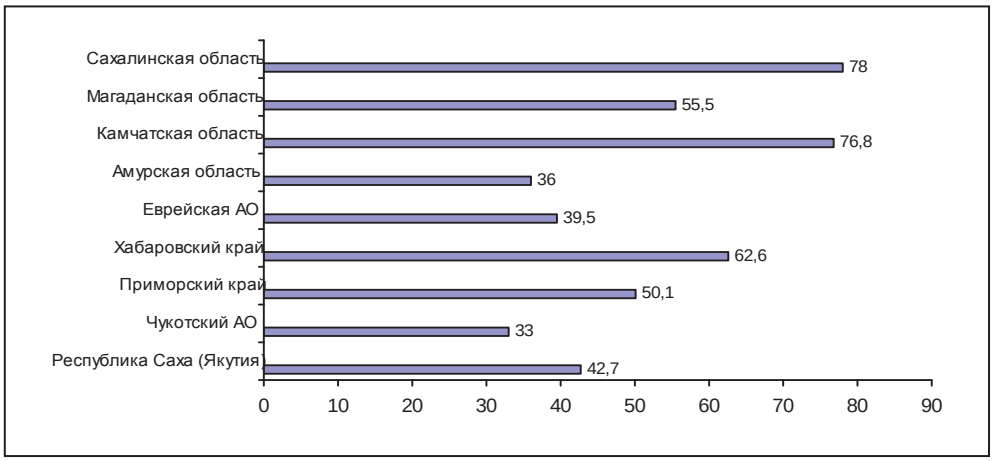

Рис. 1. Соотношение средней заработной платы в сельском хозяйстве к средней заработной плате по территориям, %

Убыточность значительной части сельскохозяйственных предприятий Дальнего Востока, дефицит средств в территориальных и местных бюджетах, отсутствие государственной поддержки привели к дальнейшему снижению строительства объектов социального назначения на селе. В 2002 г. объемы строительства жилых домов в сельских местностях региона снизились на 27,6%. Практически не ведется строительство инженерной инфраструктуры. В 2002 г. в селах региона не велось строительство школ, дошкольных учреждений. Сократились расходы на здравоохранение.

Социальная ситуация в регионе подошла к пороговым значениям терпимости, разрушительные процессы усугубляются.

Обеспечение занятости и закрепление сельского населения в регионе в силу его геополитических особенностей – это задачи федерального значения.

Обеспечение занятости сельского населения представляет собой комплекс мер, включающих в себя:

– постоянный анализ рынка труда;

– организацию исследований структуры и динамики численности занятых в аграрной отрасли;

– развитие системы профессиональной подготовки и переподготовки занятых и безработных;

– поддержку наименее конкурентоспособных групп населения (молодежь, одинокие и многодетные родители, лица предпенсионного возраста, инвалиды, вынужденные переселенцы и др.);

– снижение напряженности на рынке труда путем поддержки ведущих предприятий отрасли, а также крупных К(Ф)Х и ЛПХ;

– разработку специальных программ санаций или ликвидаций убыточных предприятий, развитие новых сфер приложения труда.

Экономически целесообразно создать благоприятные условия проживания коренного населения в южных территориях и не препятствовать миграции с северных, где жизнеобеспечение связано с большими затратами государства.

Комплекс мер по закреплению населения в сельской местности южных территорий Дальнего Востока должен включать:

– создание системы льготного кредитования жилищного строительства, прежде всего, для молодежи, специалистов сельского хозяйства;

– улучшение жилищных условий населения путем переселения из ветхого и аварийного жилого фонда;

– выделение ссуд и кредитов на льготных условиях лицам, организующим рабочие места в агробизнесе.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ЮГА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

З.И.Сидоркина, *к.г.н., ст. науч. сотрудник Тихоокеанского института географии, г. Владивосток*

Развитие каждой социальной отрасли, будь то образование, здравоохранение, культура, сфера бытового обслуживания, связано с территориальными особенностями, влияющии на порядок (сеть) размещения соответствующих учреждений, организаций и предприятий. В советский период сформировалась тесно привязанная к существовавшему административно-территориальному устройству

многозвенная сеть объектов социально-бытовой инфраструктуры, стратифицированной по зонам и видам обслуживания. Равная доступность этих объектов в решающей степени обеспечивалась наличием жесткой административной соподчиненности всех расположенных в границах района поселений.

Кризис в экономике привел к резкому спаду инвестиционной активности в социальной сфере. Изменения административно-территориальной соподчиненности нарушили известную стройность прежнего порядка. Конкретные социально-бытовые объекты стали муниципальной собственностью отдельных населенных пунктов, но технологически эти объекты по-прежнему должны и могут обеспечивать комплексное обслуживание населения районов только в тесном взаимодействии, налаживанию которого мешает неурегулированность отношений (финансовых, организационных) между самостоятельными и равноправными органами местного самоуправления.

В результате недостаточного финансирования среднегодовой ввод в действие на селе объектов социальной инфраструктуры во много раз сократился. Наблюдается тенденция сокращения количества общеобразовательных учреждений, особенно начальных школ. В некоторых муниципальных образованиях они отсутствуют из-за сокращения числа детей вследствие низкой рождаемости. Особого внимания требует решение проблемы обеспечения педагогическими кадрами сельских малокомплектных школ. Ограниченность образовательных возможностей сельской школы негативно влияет на качество образования, получаемого сельской молодежью.

В системе здравоохранения предполагается обеспечение всеобщей доступности государственных и муниципальных лечебных учреждений. Медицинскую помощь они оказывают за счет средств соответствующих бюджетов. Из-за недостатка финансирования снизилось число больничных коек, но увеличилось число амбулаторно-поликлинических учреждений. Уровень медицинской помощи сельскому населению сильно уступает городскому, что является одной из наиболее важных причин более высокой смертности.

Аналогично педагогическому кадровому потенциалу в сельских районах сохраняется проблема обеспечения лечебных учреждений медицинским персоналом, главной причиной которого является отсутствие действенных социальных стимулов.

Масштабы страны и различия в развитии регионов не позволяют полностью отойти от системы финансовой помощи регионам и муниципальным образованиям. На примере муниципальных образований видны недостатки учета экономико-географических факторов развития территории, которые с утроенным влиянием отразились в перестроечное время. Отличительной чертой расселения Дальнего Востока всегда была низкая плотность населения. В условиях обширной территории это приводит к значительному удорожанию ее социального обустройства. Тем самым возрастала социальная нагрузка на экономику всего региона.

Чрезмерные расходы бюджетной сферы на содержание социальной сферы в силу сложившейся структуры географического разделения труда не могут обеспечить даже через десятилетия самоокупаемости. На 1 тыс. жителей в регионе всегда было больше врачей, учителей, торговых работников, муниципальных служащих, управленцев. Бюджетные затраты на содержание (заработная плата, обслуживание и ремонт школ, больниц) одного ученика малокомплектной школы, больницы в большинстве муниципальных образований на 50–90% превосходит соответствующие затраты в больших городах. В силу сложившейся низкой плотности населения содержание инфраструктуры еще долгое время должно быть дотационным.

Большинство федеральных налогов формирует бюджеты субъектов Федерации и муниципальных образований (до 80% в структуре налоговых поступлений). Поэтому сложности возникают с формированием собственной доходной базы в муниципальных образованиях. Всего пять налогов остаются на местном уровне, а с введением регионального налога на недвижимость число их сократится до трех. Местные бюджеты станут еще более зависимыми от вышестоящих администраций, так как имеют чисто символическое значение. В самых благополучных муниципальных образованиях местный бюджет составляет 30% от общей суммы бюджетных поступлений.

В условиях развала производственного сектора оставшийся демографический потенциал не в состоянии поддерживать освоенность территории на прежнем уровне, о чем свидетельствует сокращение за годы реформ сельскохозяйственных угодий на 30%. Село постигли массовая бедность, безработица, разрушена социальная сфера. Низкая оплата труда, отсутствие школ, детских дошкольных учреждений, дорог, учреждений здравоохранения, удовлетворительного транспортного сообщения и связи побуждает трудоспособное население переезжать из сельской местности.

В структуре доходов сельских семей заработная плата и социальные трансферты стали составлять меньшую долю, чем доходы от личного подсобного хозяйства. Именно недостаток доходов и социальных трансфертов вынуждает часть населения переходить к натуральному сельскохозяйственному производству для самовыживания. Из вспомогательного оно превращается в основной источник средств существования. Личные подсобные хозяйства населения выступают как дополнительный источник производства сельскохозяйственной продукции и значительный резерв продовольствия, существенный источник натуральных и денежных доходов населения. У значительной части сельских семей доходы от подворья превышают годовой уровень оплаты труда в сельскохозяйственном предприятии. Личные подсобные хозяйства имеют ограничения в своем развитии в виде затруднения в сбыте продукции, из-за отсутствия системы закупок, ограниченности возможности переработки и др. Кроме того, наметилась тенденция к уменьшению числа хозяйств населения, что

является результатом воздействия различных факторов: социально-экономических, демографических, миграционных. В возрастном составе населения сельской местности увеличивается доля людей пожилых, с ограниченными возможностями вести свое хозяйство.

В условиях реформирования появилась возможность развития предпринимательства, мелкого и среднего бизнеса. В поисках выгодного инвестиционного вложения капитала средства федерального центра начали перемещаться в регионы и инвестировать региональную экономику. Создаются крупные филиалы, с которыми не могут конкурировать региональные фирмы. В свою очередь, инвестиции регионального центра ищут сферу приложения на территории субъекте Федерации, движение капитала начинается вглубь территории, на уровень муниципальных образований. Поскольку центрами муниципальных образований в большинстве своем являются малые города, то они, в сущности, способны помочь развитию и прилегающей сельской местности.

Тому способствует сложившаяся картина расселения. Характер перераспределения сельского населения в пределах низовых районов на юге Дальнего Востока в решающей степени зависит от положения относительно крупного ими малого города. Исследованиями установлено, что в пределах систем расселения различного ранга складываются три пояса расселения в зависимости от степени близости города-центра, существенно отличающихся по условиям развития и функционирования малых населенных мест. Территория первого пояса расселения складывается вокруг центрального поселения в радиусе транспортной доступности – 45–60 минут. Второй пояс расселения – территория края (области) в ареале относительно интенсивного влияния центра (транспортная доступность – 45–90 минут). Первый и второй пояс расселения – это зона тяготения краевого или областного центров. В силу их периферийного положения относительно всей подчиненной территории значительно возрастает роль поселений – районных центров как организующих и обслуживающих центров сельской местности. Третий пояс расселения представляет наиболее обширную периферийную территорию краевой (областной) системы расселения в пределах транспортной доступности краевого центра – 90–120 минут. За пределами двухчасовой доступности краевых центров районообразующее значение районных центров – малых городов возрастает.

Но в то же время самым важным условием следует считать экономическое развитие. Отсутствие полноценных местных бюджетов у всех муниципальных образований связано с тем, что в других регионах малые города обеспечивают местный уровень производства, развита местная промышленность, тем самым осуществляется наполнение бюджета. Предприятия в таких городах работают на нужды муниципальной территории. Центры муниципальных образований (это, в основном, малые города) сосредоточивают в себе отрасли промышленности, ориентированные либо на федеральный уровень, либо на уникальность ресурсов. Промышленные предприятия, расположенные в малых городах Дальнего Востока, обеспечивают, в лучшем случае, потребности субъекта Федерации или, что еще реальнее, всю территорию федерального округа и за его пределами. При всеобщей ориентации на внешнеэкономические связи создалась ситуация, что даже легкая промышленность в малых городах, способная к быстрой окупаемости вложений и прибыли, сориентирована на внешний рынок, причем собственный рынок не заполнен.

В связи с вышесказанным местные власти с особым вниманием присматриваются, например, к возможным трансформациям межбюджетных отношений. Нужно согласиться с необходимостью закрепления за местными бюджетами реальных и достаточных налоговых источников для целей финансового обеспечения бюджетов городов, поселков, сельсоветов за счет налогов и бюджетов более высоких территориальных уровней, Федерального, регионального, в том числе и «низового» уровня для решения совместных задач территорий, на исполнение государственных полномочий. Бюджетная сфера должна содержаться из централизованных средств – краевого (областного), федерального бюджетов

Что касается содержания пенсионеров, то здесь складывается, наоборот, выгодная для региона ситуация, пенсионеров всегда было меньше на Дальнем Востоке, чем в других регионах, куда они уезжали. Значит, должна быть предусмотрена система перераспределения пенсионных отчислений в те регионы, куда пенсионер уезжает. Для этого необходимо разработать федеральный механизм такого перераспределения пенсионных средств. Размер пенсий далек от того уровня, который необходим для жизни. И если муниципальная власть не может гарантировать социальные выплаты и обеспечить расходную часть бюджета, для дальневосточного региона решение проблемы видится в централизации средств на уровне федерального округа. Само финансово-экономическое положение большинства муниципальных образований столь далеко от самостоятельности в решении «вопросов местного значения», а государственные (федеральные и региональные) ресурсы их поддержки столь незначительны, что любые, даже относительно небольшие подвижки в бюджетно-налоговых технологиях способны существенно изменить современное распределение административно-территориальных и политических ролей.

Социальная политика должна целенаправленно воздействовать на развитие сферы услуг, образования и здравоохранения, включая мотивацию труда и закрепление населения в сельской местности.

Раздел 18. РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА ТРУДА И ВОСПРОИЗВОДСТВО ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В АПК

233

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Н.И. Кузнецов, *к.социол. н., доц., ректор Саратовского государственного аграрного университета им. Н.И. Вавилова*

Агропромышленный комплекс не только обеспечивает страну продуктами питания, но и определяет уклад жизни почти трети населения России. Невозможно говорить о развитии агропромышленного производства, не затрагивая вопросов демографии, трудовых ресурсов, подготовки профессиональных кадров.

Кадровая ситуация в сельском хозяйстве остается очень сложной. Так, в Саратовской области лишь 38% руководителей и специалистов агропромышленного комплекса имеют вузовские дипломы, а 12% из них не получили специального образования. Поэтому ежегодно меняется четвертая часть руководящего состава хозяйств, что отрицательно влияет на развитие производства.

Наметилась тенденция к общему сокращению кадров механизаторов, их старению, понижению уровня профессионализма. По прогнозам Минсельхоза России, в целом по стране из сферы сельскохозяйственного производства в ближайшие пять лет будут ежегодно выбывать от 10 до 18% представителей рабочих профессий. В агропромышленном комплексе Саратовской области картина примерно такая же. Система профессионально-технического обучения, поставляющая на поля и фермы обученных, адаптированных к изменяющемуся производству механизаторов и животноводов, сейчас находится под угрозой разрушения в связи с переводом по решению Правительства РФ финансирования профессиональных училищ с федерального на региональный уровень. Один из возможных выходов – организация единого университетского комплекса, в который будут входить и сельские профтехучилища, и техникумы, и аграрные вузы и институты повышения квалификации. Такой университетский комплекс позволит осуществлять многоступенчатую, разветвленную, дифференцированную подготовку кадров для сельского хозяйства, аккумулируя для этих целей.

Проблема подготовки специалистов сельскохозяйственного производства с учетом требований рыночной экономики весьма актуальна. Но ее решение не гарантирует стопроцентного закрепления молодых специалистов в агропромышленном комплексе, хотя система подготовки студентов обновляется и совершенствуется. В Саратовском государственном университете открывается подготовка по востребованным специальностям, изменяются программы дисциплин в соответствии с требованиями агропромышленного производства. Например, в последние годы выпускники университета получают такие новые специальности, как «Экономика и управление на предприятии пищевой промышленности», «Энергообеспечение предприятий», «Земельный кадастр», «Биоэкология». На повестку дня ставится вопрос об открытии новых востребованных специальностей – «Стандартизация и сертификация», «Пищевая биотехнология» и др.

Обучение в вузе становится максимально доступным для выпускников сельских школ, так как при университете открыты два филиала – Балашовский и Астраханский, семь представительств на базе сельскохозтехникумов, средний общеобразовательный лицей и лицейские классы в 20 районах Саратовской области.

Практическую подготовку студенты университета проходят в 18 учебно-опытных и базовых хозяйствах, оснащенных современной техникой, внедряющих передовые технологии и эффективные формы организации труда. Такой подход стирает границу между обучением и практической деятельностью, вооружает молодых специалистов реальными ориентирами в будущей профессиональной деятельности. Но плохие социально-экономические условия жизни на селе, практически повсеместный развал инфраструктуры приводят к резкому оттоку из отрасли молодых кадров. Большинство студентов университета – выпускники сельских школ, они привыкли к сельскому образу жизни, хотят работать в родной стихии, рядом с родителями. Но, возвращаясь после окончания вуза в село, они зачастую получают зарплату в размере 1,5 тыс. р., лишены каких-либо перспектив на улучшение жилищных условий. Поэтому многие уезжают в город, меняют профессию или пополняют ряды безработных.

В условиях острой нехватки молодых кадров на селе в прошлом году смогли найти себе работу по специальности лишь семеро из десяти выпускников университета. В настоящее время в университете стараются сделать более эффективным целевой набор, т.е. по договорам с органами управления агропромышленного комплекса. Но вряд ли стоит ожидать, что ситуация с закреплением кадров на

селе в ближайшее время изменится. По данным Минсельхоза Саратовской области, чтобы к 2010 г. обеспечить села области объектами социальной инфраструктуры, т.е. жильем, больницами, учреждениями культуры, телефонной связью, автомобильными дорогами, требуется ежегодно тратить на эти цели 2,5 млрд р. Реальные же возможности капитальных вложений в сельскую социальную сферу сегодня в 6–8 раз меньше. К огромному сожалению, приходится признать, что пока наше государство не в состоянии планомерно и масштабно решать социальные проблемы деревни. Молодым специалистам должны быть гарантированы жилье, предоставление долгосрочных кредитов для строительства собственного дома, приобретения сельскохозяйственной техники, домашнего скота, выделение земельных паев.

Село – это не только «черная дыра», территория бедности. Агропромышленный комплекс сегодня – это и крупные, крепко стоящие на ногах предприятия и фермерские хозяйства, которые обеспечивают 7-8% продовольственного баланса страны, и личные подворья, поставляющие на наш стол более 50% мяса и молока, более 80% овощей. Но отрасль в целом достигнет процветания только тогда, когда каждая из ее составляющих будет работать эффективно, используя достижения науки.

К сожалению, в нынешней социально-экономической обстановке руководители многих сельскохозяйственных предприятий потеряли интерес к научным достижениям, видят выход из сложившейся ситуации только в решении сиюминутных задач, игнорируя при этом элементарные правила агротехники и содержания животных. В то же время анализ деятельности передовых хозяйств свидетельствует: внедрение научных рекомендаций и передового опыта – лучший способ достижения рентабельности.

Саратовский аграрный университет имеет мощный потенциал, который позволяет не только поставлять на рынок труда специалистов для агропромышленного комплекса, но и сохранять лучшие традиции отечественной сельскохозяйственной школы, давно получившей международное признание. Более того, здесь делается все возможное, чтобы даже в условиях острого бюджетного дефицита продолжать научные разработки, а достижения науки и новые технологии максимально быстро интегрировать в производство.

Пять лет назад в области была создана ассоциация «Аграрное образование и наука», в которую помимо университета вошли 15 сельскохозяйственных научно-исследовательских институтов и учреждений. В рамках ассоциации ведется серьезная исследовательская и внедренческая работа по нескольким направлениям: земледелие, растениеводство, селекция и семеноводство, животноводство и ветеринария, механизация сельского хозяйства, мелиорация, рыбоводство, прогрессивные технологии переработки и хранения сельхозпродукции, экономика, управление, социальные и кадровые вопросы. Но эти разработки так и останутся личными достижениями ученых, если не создать систему, способную обеспечить их быстрое продвижение в производство. Эта система сегодня в стране создается, базируясь на координации усилий образовательных, научных и рыночных структур.

Особое значение в связи с этим приобретает деятельность информационно-консультационных служб. Подобные службы созданы пока лишь в двух вузах страны – Саратовском и Воронежском аграрных университетах. К консультационной деятельности привлекаются ведущие ученые университета, которые работают по различным направлениям растениеводства, животноводства и ветеринарии, механизации сельского хозяйства, бухгалтерского учета, экономики и права. По итогам научно-исследовательских работ издаются аннотированные сборники, которые распространяются по районам области. Ученые готовы оказать хозяйствам помощь во внедрении любой разработки, вошедшей в эти справочники.

По инициативе ученых университета год назад на базе крестьянского (фермерского) хозяйства «Ягода» был открыт первый фермерский центр информационно-консультативной службы. Спустя два года подобные центры появились еще в трех районах области. На их базе только в прошлом году при участии областного министерства сельского хозяйства специалисты университета провели обучение полутора тысяч работников агропромышленного комплекса.

В ходе дискуссии о путях реформирования и образования нельзя забывать, что наука представляет собой весьма сложную и тонкую сферу общественной жизни. Разрушить ее можно достаточно быстро, а на восстановление потребуются многие годы, в то время как экономика может быть прочной только в том случае, когда она основана на серьезных научных разработках, системном научном подходе. Без науки вуз не может выполнять свою основную функцию – готовить высококвалифицированных специалистов. Лишь опираясь на современную парадигму образования, обязательно включающую в себя научно-исследовательскую работу преподавателей и студентов, можно обеспечить подготовку конкурентоспособных, компетентных, профессионально и социально мобильных работников агропромышленного комплекса.

РЕШЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ РАБОТНИКОВ УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

234

В.Д. Коротнев, *к.э.н., проф., ректор Пензенской государственной сельскохозяйственной академии*

В целом государственная социальная политика в аграрном секторе малоэффективна. В результате неблагоприятных демографических тенденций, неразвитости сельской социальной инфраструктуры, низкой заработной платы и невозможности улучшения жилищных условий растет непривлекательность сельского образа жизни, что отпугивает молодые квалифицированные кадры, способствует низкому уровню закрепления специалистов. Кроме того, данные процессы негативно отражаются на активности, творческой стороне трудовой деятельности, на моральном настрое уже работающих кадров управления, на их формировании и эффективности использования. Сказанное свидетельствует о необходимости принятия на государственном уровне мер стабилизации и развития социальной сферы села.

В основу стратегии социального развития необходимо положить новый подход к селу, рассматривая его не только как агропроизводственную сферу, но и как социально-территориальную подсистему, выполняющую широкий спектр народнохозяйственных функций.

Взгляд на село как многофункциональную социально-территориальную подсистему общества означает, что в сельской местности повсеместно, без отбора по агропроизводственному признаку, должны быть, в конечном счете, созданы достойные условия жизни, качественно равные городским. Для достижения этой стратегической цели необходимо диверсифицировать сельскую экономику и сформировать мотивационный механизм развития, позволяющий мобилизовать внутренний человеческий потенциал.

Приоритетное направление имеет решение проблем бедности, здоровья и образования. Здесь, безусловно, требуются меры государственного протекционизма. Сочетая методы государственного регулирования и рыночной самонастройки, финансирование развития следует осуществлять по многоканальному принципу: за счет федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов, внебюджетных фондов, средств юридических и физических лиц, привлекаемых для реализации социальных программ. Бюджетные средства селу должны быть выделены отдельной строкой и защищены от секвестирования.

Особого внимания требует совершенствование социальных условий труда и жизни руководителей и специалистов сельскохозяйственных организаций. Во многих субъектах Российской Федерации уже развернута активная работа по подготовке собственных законодательных актов, направленных на решение проблем кадрового обеспечения АПК, создание социальных гарантий и льгот кадрам управления сельскохозяйственных организаций.

В целях улучшения обеспечения сельского хозяйства Пензенской области кадрами высшей квалификации необходимо ввести дополнительные социальные льготы и гарантии для руководителей и специалистов аграрного сектора экономики, а также социальные льготы для учащихся и выпускников аграрных образовательных учреждений на условиях договоров и контрактов. Считаем, что следует производить доплату из бюджета области к оплате труда молодых специалистов, изъявивших желание работать на селе. Необходимо оформить соглашение при участии руководства сельскохозяйственной организации (которое берет на себя обязательство по обеспечению жильем специалиста), представителя управления сельского хозяйства области, а также молодого специалиста, обязующегося отработать в данной организации не менее трех лет. По нашему мнению, это достаточно эффективный механизм финансовой поддержки молодых специалистов, их закрепления в сельском хозяйстве.

Сдержать миграцию наиболее квалифицированной части сельской молодежи из села помогло бы принятие ряда кардинальных мер, способствующих ее закреплению. В этой связи заслуживает внимания принятая в Пензенской области целевая программа «Дом для молодой семьи», в которой предусмотрено предоставление льготных кредитов молодым семьям на покупку или постройку дома и выделение им земельных участков для ведения личного подсобного хозяйства, что позволит решить вопросы погашения полученного кредита. Одновременно предусматривается погашать сумму кредита при рождении каждого ребенка на 25%.

Что касается тактики решения социальных проблем формирования и использования кадров, то здесь также нужны новые подходы. Очевидно, что сегодня нельзя выдвигать задачи капиталоемкие и явно непосильные. Основными социальными проблемами формирования кадров управления, да и в целом трудовых ресурсов, являются проблемы развития дошкольного и школьного образования, жилищного строительства, материального стимулирования и здравоохранения. Для решения этих проблем необходима разработка для сельских территорий соответствующих региональных целевых программ и их финансовое обеспечение.

Главным принципом социальной политики на селе должен стать государственный протекционизм по отношению к сельскохозяйственным производителям и сельскому обществу в целом, так как эффективность аграрного производства, при всей значимости материально-технических ресурсов, определяют, в конечном итоге, кадры.

Уровень оплаты труда как социальный фактор экономического развития является действенным стимулом к творческому труду, повышению

образовательного уровня работников, расширяет доступ к культурным ценностям и здравоохранению. Материальное стимулирование кадров управления должно быть увязано с такими важными показателями, как увеличение производства продукции, улучшение ее качества, рост производительности труда, снижение затрат, прирост прибыли. Поэтому в структуре оплаты труда переменная часть должна занимать не менее 30%.

Земля является незаменимым ресурсом сельскохозяйственного производства, в рациональном ее использовании заинтересованы не только конкретные сельхозорганизации, но также и общество в целом.

Прежде всего, необходимо сформировать специальный фонд поощрения за рациональное землепользование. Источниками такого фонда могут стать: средства федерального бюджета, отчисления от земельного налога, штрафы за нарушение правил использования сельхозугодий, компенсации за потери сельскохозяйственного производства при изъятии земель для несельскохозяйственных целей и другие источники.

На законодательном уровне необходимо устанавливать порядок и условия формирования этого фонда за счет каждого из перечисленных выше источников. В качестве других источников предлагаем следующие.

1. *Конкурсное лицензирование квот на ввоз в страну тех или иных продуктов сельского хозяйства.*

С учетом потребностей страны и ожидаемых объемов собственного производства правительством учреждаются ежегодные квоты на ввоз в Российскую Федерацию основных видов сельскохозяйственной продукции (зерна, молочных и мясных продуктов, сахара, масла и ряда других). Затем специальная комиссия, назначаемая правительством, проводит конкурсы для выдачи лицензии импортерам того или иного вида продукции. При этом лицензии на ввоз определенного количества продукции выдаются тем поставщикам, кто готов внести в бюджет страны наибольшую сумму (в расчете на единицу продукции) сверх обычных платежей (таможенных, акцизных и т.п.). Многие поставщики, будучи заинтересованными в увеличении объемов продаж своей продукции в России, будут готовы покупать такие лицензии. При этом вовсе не обязательно, что данная схема может привести к росту розничных цен на продукты питания.

Средства, собранные по данной схеме квотирования, должны концентрироваться только для оказания поддержки сельскохозяйственному производству (или АПК) страны.

2. Одним из источников формирования поощрительного фонда может стать *специальный налог на всех потребителей продукции сельского хозяйства*. Назначение такого налога – обеспечение сохранности сельскохозяйственных угодий. Исходный (или базовый) уровень плодородия почвы можно сохранить путем внесения соответствующего количества минеральных и органических удобрений. Эти затраты включаются в себестоимость продукции и после ее реализации возвращаются сельхозтоваропроизводителям.

Спецналог может устанавливаться в размере до 5% розничных цен на продукты питания как отечественного, так и зарубежного производства. При этом будет целесообразно, чтобы до 50% средств, накопленных на этом счете, направлялись на дотации малоимущей части населения как компенсации за рост цен на продукты питания повседневного спроса. Остаток суммы должен направляться в федеральный Земельный фонд. Средства фонда должны распределяться по субъектам Федерации только для целевого использования. При этом определенную долю этих средств (до 60-70%) можно распределять пропорционально площади сельхозугодий субъектов Федерации, возможно, с применением поправочных коэффициентов, отражающих степень сложности природно-климатических и других условий. Остальные 30-40% – это резерв, необходимый для проведения восстановительных работ после стихийных бедствий.

Схема использования средств поощрительных фондов такова. Федеральный фонд до 70% своих средств переводит в фонды субъектов Федерации по заранее утвержденным нормам в расчете на единицу площади или по твердым лимитам для каждого субъекта Федерации. Остальные средства (до 30%) расходуются на содержание наемного аппарата комитета федерального фонда (не более 1,5-2%) и осуществление специальных программ в зонах, подвергшихся стихийным бедствиям.

Средства фонда каждого субъекта Федерации, сформированные как за счет отчислений из Федерального фонда, так и собственных источников, расходуются одноименными комитетами областей (краев, республик) на осуществление программ, утвержденных местными законодательными и исполнительными органами власти.

Чтобы оценить степень эффективности использования сельхозугодий, прежде всего, необходимы нормативы эффективности, т.е. единые для каких-то условий показатели, сравнивая с которыми фактически достигнутые результаты деятельности каждой сельхозорганизации, можно судить о степени ее эффективности. Таких нормативов может быть несколько: урожайность основных сельскохозяйственных культур; валовая продукция растениеводства в расчете на 100 га сельхозугодий; товарная продукция растениеводства и животноводства в расчете на 100 га сельхозугодий.

В зависимости от формы собственности на ресурсы сельскохозяйственного производства концепции установления этих нормативов должны различаться.

Конкретные методики расчета нормативов должны устанавливаться в каждом регионе для каждой зоны или даже в разрезе отдельных районов.

РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА ТРУДА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

235

Е.В. Мыскина, *Пензенская государственная сельскохозяйственная академия*

Становление рыночных отношений во всех сферах деятельности обусловило формирование и развитие рынка труда в России, в том числе рынка труда управленческих кадров сельского хозяйства. Являясь сегментом национального рынка труда, он имеет те же составляющие: спрос, предложение, цена рабочей силы.

Совокупное предложение на рынке труда специалистов аграрного сектора экономики формируют выпускники сельскохозяйственных специальностей. Несмотря на то, что ежегодно учреждениями высшего и среднего профессионального образования Пензенской области выпускается достаточное число специалистов аграрного профиля, спрос сельскохозяйственных предприятий региона на них остается неудовлетворенным. Уровень обеспеченности высококвалифицированными специалистами сельскохозяйственных предприятий региона составляет 89,7%. Особенно ощущается нехватка агрономов высшего звена (79,8%), главных ветврачей (79,5%) и главных зоотехников (76%). В условиях глобальной конкуренции, вызванной предстоящим вступлением России в ВТО с ее жесткими профессиональными стандартами в АПК квалифицированные управленческие кадры все более становятся стратегическим фактором, а эффективное их использование в отрасли сельского хозяйства превращается в одно из конкурентных преимуществ организаций АПК на мировом товарном рынке. Упразднение во многих хозяйствах кадровых служб и совершенное невнимание к кадровой политике отрицательно сказалось на качественном составе управленческих кадров. Должности руководителей хозяйств специалистами с высшим образованием укомплектованы на 80,2%, главных агрономов – на 70,8%, главных зоотехников – на 59,2%, главных ветврачей – на 44,3%, главных инженеров – на 47,5%, главных экономистов – на 67,5%, главных бухгалтеров – на 39,2%.

Низкая цена рабочей силы, плохие жилищные и культурно-бытовые условия в сельской местности заметно сужают предложение квалифицированной рабочей силы, и данный рынок является непривлекательным для молодых специалистов. В 2003 г. лишь 4% выпускников Пензенской сельскохозяйственной академии трудоустроились на работу по специальности.

Оплата труда во всех ее формах является одним из важных на сегодняшний день индикаторов «стоимости» профессиональных знаний и способностей человека. Средний уровень заработной платы в отрасли отражает ее привлекательность для потенциальных работников. Однако реализовать мотив справедливого вознаграждения за труд в нынешних условиях, когда оплата труда в сельском хозяйстве остается самой низкой, работники могут в лучшем случае наполовину, к тому же при существенных искажениях, противоречащих природе рыночных отношений. В 2003 г. заработная плата занятого в сельскохозяйственном производстве Пензенской области составила 1 557 р., что в 2 раза ниже среднемесячной заработной платы работающих в других отраслях экономики.

Анализ современного состояния рынка труда управленческих кадров сельского хозяйства Пензенской области объективно подводит к необходимости его регулирования, формирования эффективных механизмов воздействия на спрос, предложение и цену рабочей силы, устранения диспропорций в структуре составляющих элементов данного рынка. Необходимость регулирования данного рынка обусловлена также тем, что труд квалифицированных кадров является одним из решающих факторов повышения эффективности производственного потенциала сельского хозяйства.

В этой ситуации особенно важна роль государства, которая состоит в том, чтобы регулировать те процессы на рынке труда, которые не может и не способен регулировать сам формирующийся рынок.

Государственное регулирование предполагает, прежде всего, поддержание эффективного функционирования рынка квалифицированной рабочей силы путем создания необходимых условий для достижения сбалансированности и равновесия его элементов – спроса и предложения, цены рабочей силы, а также согласованности данного рынка с другими рыночными структурами.

В качестве основных принципов создания действенного регулирующего механизма предлагаются использовать следующие.

Во-первых, необходим ориентир на потребителей рабочей силы – работодателей, что означает изучение потребностей рынка, удовлетворение спроса и требует усиления практической направленности образования. В то же время сами работодатели должны активно участвовать в определении приоритетов подготовки специалистов, формировать предложение, выявлять специальности рабочих, техников и специалистов с высшим образованием востребованные рынком. Создание рабочей группы, в которую входили бы представители федеральных ведомств (Минэкономразвития, Минтруда, Минобразования), субъектов Федерации и бизнеса, позволит скоординировать действия всех заинтересованных сторон и разработать прогнозные потребности в специалистах для различных секторов экономики.

Во-вторых, должно учитываться целеполагание выдвигаемое другими субъектами рыночных отношений – наемными работниками: требования, предъявляемые ими к уровню оплаты труда, условиям производства, режиму труда и отдыха. Целесообразным будет создание целостной системы материального стимулирования труда специалистов как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Меры государственного регулирования необходимо сочетать с мерами общественного воздействия. В этой связи более эффективному использованию человеческого фактора в сфере агробизнеса должны содействовать профсоюзы. Необходимо повысить роль профсоюзов в целях активного влияния на работодателя и органы государственного управления для улучшения материального положения работников сельского хозяйства.

В-третьих, требуется учет системного и комплексного подхода. Не следует ограничиваться отдельными случайными направлениями. Нужно охватить всю совокупность характеристик рынка труда. Все виды деятельности, связанные с продажей рабочей силы, должны координироваться и действовать синхронно.

В-четвертых, базовым принципом государственного регулирования должна быть его ориентация на долгосрочную перспективу.

Реализация этих принципов возможна в рамках единой концепции регулирования рынка труда, в том числе рынка труда управленческих кадров сельского хозяйства, разработка которой должна быть проведена как на федеральном, так и на региональном уровнях. Ее основными направлениями должны стать обеспечение наиболее полной сбалансированности структуры спроса и предложения в профессионально-квалификационном разрезе, в том числе на основе анализа и прогноза потребности сельского хозяйства области в данных специалистах, совершенствование социальных условий формирования и использования управленческих кадров.

Одной из мер государственного регулирования может стать переход на систему регионального заказа на подготовку управленческих кадров для предприятий АПК области. Основная задача регионального кадрового заказа – оптимизация бюджетных расходов и целевая подготовка квалифицированных специалистов для сельского хозяйства. Выбор образовательных учреждений следует осуществлять на конкурсной основе, не отдавая приоритета государственным структурам: единственный критерий оценки – высокое качество подготовки специалиста.

Систему регионального заказа на подготовку кадров нельзя рассматривать в качестве панацеи. Ее становление неразрывно связано с утверждением рыночных отношений в экономике и необходимостью оптимального сочетания системы государственного регулирования и рыночных механизмов.

ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ГЕНДЕРНОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ И АСИММЕТРИИ В СФЕРЕ ТРУДА

237

Т.Ю.Драгунова, *к.э.н., мл. науч. сотрудник, Института аграрных проблем РАН, г. Саратов*

Одной из составляющих социальных стратегий, связанных с положением женщин, является все более полное и реальное признание принципа равенства между мужчиной и женщиной. Однако на практике достижение такого равенства осложнено и противоречиво по ряду причин. Одной из них можно считать дискриминацию на рынке труда. Дискриминация на рынке труда – это ограничение возможностей самореализации граждан при одинаковых качественных характеристиках и одинаковой продуктивности по сравнению с другими гражданами.

Автором было проведено пилотажное социологическое исследование «Положение женских когорт на аграрном рынке труда» в селах Аткарского и Энгельсского районов Саратовской области. Опрос проводился методом случайного формализованного интервью и структурированного не включенного полевого наблюдения, вместе с тем с применением качественного метода. Одной из задач исследования было выяснение, насколько актуальна для современного российского села дискриминация по признаку пола. В исследовании мы решили выявить мнения сельских женщин и мужчин о наличии дискриминации по признаку пола по основным факторам: дискриминация при получении образования; дискриминация при выборе профессии; дискриминация при устройстве на работу; дискриминация при продвижении по карьерной лестнице; дискриминация при выплате заработной платы; дискриминация при увольнении по сокращению штатов.

В одной из рабочих гипотез исследования предполагалось, что разрушение отраслей социальной инфраструктуры села сузило сферу приложения труда для женщин, ограничив возможность выбора работы. Сокращение численности занятых в сельской местности, на наш взгляд, имеет дискриминационный характер. Оценка жителями своего нынешнего положения в социально-экономической ситуации дает возможность выявить особенности поведения женщин в современных условиях.

По результатам опроса жителей выяснилось, что меньше всего дискриминационных моментов они ощущают при возможности получения высшего образования. Основная часть опрошенных (91,4%) считает, что у представителей разных полов имеется равный доступ к сфере образования. Мнения мужчин и женщин при ответе на данный вопрос совпадают, причем женщины более уверены в том, что принадлежность к полу никакой роли не играет (90% мужчин и 92,2% женщин согласны с таким мнением) (табл. 1).

Таким образом, мы можем говорить о том, что принадлежность к полу в нашем обществе не играет большого значения при повышении образовательного уровня. Большинство респондентов отмечали, что основным фактором, преграждающим путь к повышению образовательного уровня, является отсутствие материальной обеспеченности. Отвечая на этот вопрос, респонденты определяющим фактором отметили наличие денежных средств. Интересно, что при опросе ни один из

сельских жителей не упомянул, что для поступления в вуз нужны знания или «хороший» аттестат. Все говорили об одном: «Сейчас деньги решают все».

1. Распределение ответов респондентов на вопрос: *«Существует ли, по Вашему мнению, равенство возможностей при получении высшего образования между мужчинами и женщинами?»* по полу

Вариант ответа	Всего ответивших, %	Мнение мужчин, %	Мнение женщин, %
Да	91,4	90	92,2
Нет	5	6,7	4
Затруднились ответить	3,6	3,3	3,9

Следующим независимым от принадлежности к полу фактором можно считать возможность выбора профессии. Согласны с этим мнением 85,2% опрошенных, не согласны лишь 10%. Мнения мужчин и женщин в ответе на этот вопрос почти схожи. Убеждены в том, что мужчины и женщины имеют равные возможности при выборе профессии, 86,7% мужчин и 84,3% женщин.

Третьим существенным фактором нашей градации является ответ на вопрос: «Существует ли, по Вашему мнению, равенство возможностей при продвижении по карьерной лестнице?» Согласились, что равенство присутствует, 71,6% опрошенных, не согласны – 17,3%. В этом пункте расхождения во мнениях мужчин и женщин становятся более заметными. При этом согласилось с данным высказыванием 76,7% всех опрошенных мужчин и 68,6% всех опрошенных женщин; затруднились ответить 6,7% мужчин и уже 13,7% женщин.

Четвертый фактор касается мнений опрошенных относительно равной заработной платы при одинаковой квалификации. В целом согласились, что выплачивается одинаковая зарплата, 58,7% опрошенных, не согласны – 27,5%. В опрошенных когортах 66,7% из всех мужчин и 54% женщин из всех женщин выбрали ответ «согласны» и 26,7% мужчин и 28% женщин – «не согласны»; затруднились ответить 6,6% мужчин и 18% женщин. По данному вопросу были даже высказывания по поводу дискриминации мужчин (так считают двое мужчин и одна женщина). К примеру, в селе Сазонове существуют надбавки женщинам за равную с мужчинами работу, т.е. тем, кто занимается тяжелым физическим трудом.

Пятым фактором дискриминационных отношений является отсутствие равных прав мужчин и женщин при увольнении по сокращению штатов. Убеждены в этом 36,7% мужчин и 41,2% женщин; затруднились ответить 13,3% мужчин и 1/5 часть женщин. По мнению 50% мужчин и 39,2% женщин, такая дискриминация отсутствует.

Подтверждением данной дискриминации является то, что на вопрос: «В последнее время люди стали опасаться потерять работу, как Вы думаете, насколько это угрожает Вам?» респонденты, которых касается этот вопрос, ответили следующим образом: 33% мужчин – потеря работы вероятна, 43% – маловероятно; 24% затруднились ответить. Среди женщин 40% считают, что потеря работы вероятна; 32% считают, что маловероятно; 24% – затруднились ответить.

На вопрос: «Если Вы потеряете работу, сможете ли найти другое место работы по Вашей специальности, профессии?» мужчины ответили более уверенно, что найдут работу по специальности, чем женщины. Из всех ответивших женщин, к которым относился данный вопрос, ответили, что найдут сферу приложения труда, только 28%, однако 43% всех отвечавших женщин считают, что не найдут работу и 28,6% затруднились ответить. 71% мужчин считают, что рынок труда их ждет, 23% мужчин боятся, что не смогут найти работу по специальности.

Как наиболее значительный фактор дискриминационного положения жители отметили неравные возможности при устройстве на работу. Отвечая на вопрос: «Имеют ли женщины и мужчины равные возможности при устройстве на работу?», 46,6% мужчин и 29,4% женщин дали утвердительный ответ; 20% мужчин и 55% женщин не согласны с данным высказыванием. Примечательно количество затруднившихся ответить на данный вопрос – 23,3% мужчин и 21,6% женщин. К примеру, один мужчина объяснил, что при устройстве на работу существует дискриминация мужчин, так как работодатель скорее возьмет дисциплинированную (пусть даже недостаточно квалифицированную) женщину, чем мужчину (как правило, пьющего). Такое мнение не единично. Многие респонденты при личном разговоре высказывались аналогично, но отметить это в анкете постеснялись.

Вопросом, показывающим различие подходов мужчин и женщин к проблеме трудоустройства женских когорт фертильного возраста, стал следующий: «Как, по Вашему мнению, относится администрация вашего предприятия или учреждения к женщинам, имеющим несовершеннолетних детей?». Ответы распределились следующим образом (табл. 2).

Необходимо отметить, что сельские жители, отвечая на вопрос: «Какими качествами должна обладать женщина, чтобы не испытывать проблем с работой?» (можно было отметить три варианта ответа), респонденты в большинстве случаев отметили профессионализм (47%), на втором месте – дисциплинированность (30,8%), а также организаторские способности (25,9%). Но часть респондентов посчитали, что для получения хорошей работы женщине необходимо, прежде всего, обладать привлекательной внешностью. Заметим, что такой вариант ответа не был учтен в анкете, а был предложен самими респондентами. Такой вариант назвали 11% опрошенных, при этом они посчитали его единственно верным качеством женщины в современных условиях предложения и спроса на рынке труда.

зяйством. Как известно, собственность бывших колхозов и совхозов была поделена на паи, которые работники при выходе из коллектива могли потребовать для организации фермерского хозяйства или продать, что и сделали люди этого типа. В последнем случае они потеряли не только право собственности, но и возможность работать на себя в будущем.

4. Люди, переехавшие по тем или иным причинам и на разный период времени в города, но числящиеся как сельское население. В большей части это молодое поколение, состоящее из студентов и молодых людей, отслуживших в армии.

От того, насколько члены каждой группы имеют реальную возможность заработать в сельской местности, зависит социальная стабильность сельского общества.

Занятость сельского населения формируется и развивается в специфических условиях, связанных во многом с особенностями как сельскохозяйственной отрасли, так и сельской местности в целом.

Поскольку сельскохозяйственная отрасль в сельской местности является определяющей, то именно от уровня развития сельского хозяйства будет зависеть наличие рабочих мест, а соответственно, уровень занятости и уровень социального благосостояния.

Ввиду большой удаленности большинства сельских населенных пунктов от городов, недостаточного развития дорожной сети и транспортного обслуживания затруднены поездки на работу за пределы своих поселений. Растет замкнутость сельской жизни, которая все больше ограничивается пределами своих деревень, что еще более повышает социальную напряженность.

Населению приходится приспосабливаться к сложившимся условиям, ограниченности, малоальтернативность сфер приложения своего труда. Поэтому получившие сегодня распространение теории об отказе от полной занятости не всегда подходят для сельской местности. Это лишь закрепляет трудное положение жителей села.

Чтобы найти нормальную официальную работу, сельское население тратит гораздо больше времени, чем горожане, поскольку поиск затруднен помимо прочего удаленностью службы занятости. Во многих поселениях просто некуда обратиться со своим предложением. К тому же иногда сельских жителей, не имеющих работы, отказываются ставить на учет в службе занятости в качестве безработных, так как они имеют землю.

Занятость сельского населения в сельскохозяйственной отрасли на сегодняшний день требует дифференцированного подхода. Это связано с тем, что вся отрасль представлена тремя составляющими: сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства – К(Ф)Х и личные подсобные хозяйства – ЛПХ. В связи с этим и механизмы повышения занятости сельского населения должны учитывать эту особенность.

ЛПХ как важная сфера приложения труда, существовало и в советский период времени, но было в прямом смысле слова «подсобным». В последнее время оно стало не только важным, но и для многих сельских жителей единственным местом работы. К тому же их совокупная товарность в последние годы стала составлять серьезную конкуренцию сельскохозяйственным предприятиям.

Но в то же время ЛПХ имеет и ряд минусов. Такая форма занятости несет в своей основе негативные социальные последствия для людей, которые работают на себя и большей частью не учитываются государственными органами: они утрачивают основную квалификацию и профессию; недостаточно уделяется внимания их социальному обеспечению и поддержке ЛПХ со стороны государства.

Несмотря на то, что аспекты трудового законодательства отражены в ФЗ «О личном подсобном хозяйстве», что дает право занятым в ЛПХ, например, получать пенсию, на деле это происходит очень редко, в основном, в тех местностях, где была проведена дополнительная работа, включая простое информирование жителей села.

Необходимо учитывать, что переход работника в ЛПХ были малоальтернативным решением. В отличие от города, где есть возможность выбора мест работы, в сельской местности есть только два варианта: либо заняться поиском работы (в социальной сфере, близлежащих хозяйствах на расстоянии как минимум 10-15 км.), либо полностью заняться ведением ЛПХ.

Положительная тенденция наблюдается в области государственной поддержки ЛПХ. Большим достижением государства стало предоставление возможности владельцам ЛПХ с 2005 г. пользоваться льготным кредитованием, имеются государственные программы поддержки ЛПХ, проводимые во многих регионах. Но этого недостаточно для полноценного развития ЛПХ, нужны комплексные программы, направленные как на улучшение финансового положения хозяйств, так и на решение производственных и социальных задач, кооперирование слабых хозяйств с сильными, решение проблем сбыта продукции и т.д.

Фактором, оказавшим негативное влияние на занятость сельского населения, является сложная ситуация с социальной инфраструктурой села.

В процессе реорганизации колхозов и совхозов сельскохозяйственного товаропроизводителя предполагалось освободить от несвойственных ему функций, все его внимание должно было быть сосредоточено на сельскохозяйственном производстве. Поэтому социальную инфраструктуру, жилой фонд, внутрихозяйственные автомобильные дороги, системы энергообеспечения, водо- и газоснабжения и другие объекты общего пользования решили перевести на баланс муниципалитетов. Причем не было учтено финансовое состояние последних.

Несмотря на принятое решение о передаче объектов социальной сферы, значительная их часть все еще находится на балансе сельских товаропроизводителей. При этом государство не компенсирует расходы, которые предприятия вынуждены нести по содержанию вышеуказанных объектов.

Несовершенство правового механизма передачи объектов, реальных источников финансирова-

ния затрат на их содержание, необходимой эксплуатационной службы привело к тому, что социальная сфера села оказалась в бедственном положении.

В большей степени пострадали удаленные от городов небольшие села: со временем вышли из строя системы водоснабжения, прекратилась подача электричества, транспортное сообщение тоже перестало быть системным, закрылись детские сады, восьмилетние школы и другие объекты.

Из-за неудовлетворительных условий жизни в первую очередь квалифицированные работники и молодежь стали перебираться в города.

Вышеуказанный фактор оказал влияние на изменение демографической ситуации в сельской местности. На сегодняшний день практически каждый четвертый житель села находится в пенсионном возрасте, с каждым годом сокращается число молодежи. Объективной реальностью стали низкая рождаемость и высокая смертность.

Эти и другие факторы, такие, как состояние социальной инфраструктуры, характеристика движения населения, низкий уровень жизни и т.д., далеко не всегда учитываются существующим законодательством о занятости населения в Российской Федерации.

Более того, зачастую они игнорируются при проведении государственных программ, направленных на возрождение сельской экономики. Многие нормативные акты просто не решают проблем, ради решения которых они создавались.

На наш взгляд, среди множества подходов к занятости неоправданно много места отводится ее производственной составляющей, т.е. первичным является рабочее место, и недостаточно обсуждается эта категория с позиции людей, с социальной точки зрения (есть ли у населения работа или нет).

В этой связи последний аспект требует более тщательного изучения и ответственного подхода к решению задачи как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях.

В основу политики, направленной на решение социальных проблем, должны быть положены регулирование и поддержка занятости сельского населения с учетом и решением всех факторов и проблем, которые пересекаются с занятостью и были перечислены выше.

240

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Н. Ю.Рассыпнова, *ст. преподаватель Пензенской государственной сельскохозяйственной академии*

Формирование устойчивого сельскохозяйственного производства в условиях нестабильности и неопределенности в стране представляет большие сложности. Тем не менее эту проблему надо решать для обеспечения продовольственной безопасности страны и отдельных регионов.

Устойчивость имеет огромное значение на всех уровнях, начиная от организации и заканчивая отдельными отраслями, регионами и народным хозяйством в целом. Не менее важны и этапы формирования устойчивости: технологический, экономический, финансовый.

В экономической науке и практике наиболее четко и полно представлена конечная стадия – финансовая устойчивость, которая может не согласовываться с производственной. Устойчивое производство в условиях существующей системы ценообразования, диспаритета цен, налогообложения может превращаться в экономическую и финансовую неустойчивость.

В силу этих причин наибольший интерес руководители, специалисты организаций, фирм проявляют к показателям финансовой устойчивости, не уделяя должного внимания производственной. На наш взгляд, последняя является основополагающей: при разумной системе налогообложения она служит базой для формирования финансовой устойчивости. Устойчивость должна формироваться на этапе производства, а не в процессе распределения произведенного продукта.

Проблема производственной устойчивости для аграрного сектора имеет особое значение в силу специфики отрасли и экономической ситуации в стране. Сельскохозяйственное производство всегда характеризовалось определенной неустойчивостью даже при достаточном материально-техническом его обеспечении в прошлом. В нынешней ситуации неустойчивость аграрного производства усугубляется практически полным отсутствием материально-технического снабжения, финансирования. В результате в зоне рискованного земледелия, к какой относится Поволжье, сельское хозяйство оказалось незащищенным и полностью зависимым от природно-климатического фактора. Организации вынуждены самостоятельно приспосабливаться к сложившимся условиям, вырабатывать свою стратегию экономического поведения на рынке.

Для устойчивого сельскохозяйственного производства необходимы определенные количество и качество производственного потенциала. За годы экономических «преобразований» в аграрном секторе производственный потенциал претерпел существенные изменения. Налицо ухудшение почвенного плодородия, изношенность технических ресурсов, явная и скрытая формы безработицы.

За годы реформ сформировалось безразличное отношение к трудовому потенциалу. Не умаляя значимости финансовых ресурсов, следует признать, что трудовые ресурсы были и остаются главной производительной силой, способной привести в движение все остальные факторы производства. Наличие безработицы, напряженность на рынке труда отнюдь не повышают эффективность использования трудовых ресурсов организаций; увеличе-

ние количества безработных в городах не стабилизирует число занятых в сельском хозяйстве.

Непродуманное реформирование сельскохозяйственных организаций привело к резкому падению объемов производства, производительности труда, уровня рентабельности в отрасли. Все это отразилось на составе и структуре трудовых ресурсов в аграрной сфере.

Разрушение крупных сельскохозяйственных организаций, их материально-технической базы, отсутствие мотивации к труду не замедлили сказаться на снижении устойчивости сельскохозяйственного производства и производительности труда.

Устойчивое развитие сельского хозяйства в целом по региону может быть обеспечено только при соответствующем стабильном положении отдельных организаций, их производственных подразделений, первичных рабочих мест. Решение этих проблем неразрывно связано с квалифицированными кадрами всех уровней. Кадры всегда были решающей силой, но в настоящее время их значение высоко в связи с разбалансированностью экономики, ее неопределенностью.

Не может быть экономической и финансовой устойчивости без технологической и производственной. Однако в организациях нет для этого условий: из-за отсутствия материально-технических ресурсов нарушается технология производства продукции. Сформировалось противоречие между требованиями к кадрам – они повышаются – и отсутствием стимулов к труду.

Для обеспечения технологической и производственной устойчивости кадры должны суметь адаптировать деятельность организаций к современным условиям. Ныне же недостаточно знать и применять типовые технологии, общие принципы организации производства. Каждой организации требуется адаптивная ресурсосберегающая технология, переход от экстенсивного развития к адаптивной интенсификации. Для этого необходима соответствующая кадровая политика.

Кадровая политика включает в себя огромный блок вопросов. Основополагающей проблемой, на наш взгляд, являются подготовка, переподготовка и использование кадров высшей квалификации, как руководителей, так и специалистов. Отсутствие целевого распределения выпускников вузов, финансовых средств для их обустройства, мотивации к трудовой деятельности привели к тому, что аграрный сектор за последние годы практически не пополнился молодыми специалистами.

Руководители и специалисты большинства организаций окончили вузы до 1990-х гг., они не знают основ рыночной экономики. В некоторых организациях были даже сокращены должности экономистов в связи с тем, что многие старые формы работы утратили свой смысл, а новые не выработаны. Между тем роль экономической службы в условиях рыночных отношений, безусловно, очень высокая. Распалась и система повышения квалификации кадров аграрного производства. Необходимо восстановить систему непрерывного послевузовского образования, в первую очередь это относится к аграрным специалистам, так как чаще всего они не имеют возможности пополнить свои знания с помощью последних учебных пособий: на селе их просто нет.

Естественно, возврат к старой форме повышения квалификации кадров невозможен и по финансовым соображениям, и в силу того, что существовавшая ранее система имела серьезные недостатки: она строилась по административному принципу и не всегда базировалась на потребности в знаниях.

В новых рыночных условиях дополнительное образование должно, очевидно, опираться и на бюджетное, и на личное финансирование. Руководителям организаций принадлежит главная роль в изменении кадровой ситуации, ибо они должны формировать кадровую политику на местах, управлять ею. Без подготовки кадров к работе в рыночных условиях нельзя рассчитывать на устойчивое развитие сельскохозяйственного производства.

Решить многие вопросы, волнующие ныне руководителей сельскохозяйственных организаций, могла бы информационно-консультационная служба. Однако ее становление идет крайне медленно. Создание полноценной системы консультирования и информационного обеспечения хозяйствующих субъектов должно стать первостепенной задачей органов государственного управления АПК России.

СЕЛЬСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ НА РЫНКЕ ТРУДА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

О.В.Федотова, *соискатель Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства, сотрудник регионального отделения Фонда социального страхования РФ*

Каждый десятый сельский житель в России безработный. Об этом свидетельствуют данные мониторинга, проведенного Всероссийским научно-исследовательским институтом экономики сельского хозяйства.

В настоящее время рынок труда, согласно данному исследованию, «по-прежнему остается сильно деформированным, общий уровень безработицы в значительной части регионов на протяжении последних пяти лет превышает 10-процентный критический рубеж». Кроме того, мониторинг показал, что «во многих областях России на сегодня программы содействия занятости и развития малого предпринимательства практически не реализуются».

Для рынка труда Волгоградской области характерна резкая разбалансированность спроса и предложения рабочей силы в сельской местности, связанная с отсутствием вакансий, обеспечивающих продуктивную занятость, и хронической без-

работицей. Из-за низкой территориальной мобильности граждан, обусловленной экономическими причинами, рынок труда области представляет собой совокупность локальных (в рамках границ городов и районов области) рынков труда. Так, в сельской местности уровень безработицы практически во всех районах превышает среднеобластное значение, а в отдаленных от областного центра районах – в 2 раза и более. Одной из причин этого является уменьшение числа стабильно работающих предприятий аграрного сектора экономики всех 33 сельских районов области, в которых сельское хозяйство выступает системообразующей и жизнеобеспечивающей отраслью. В отдельных сельских поселениях области банкротство и ликвидация сельхозпредприятий привели к полному отсутствию работодателей и, соответственно, возможности трудоустройства на территории проживания. Число вакансий, заявленных в службу занятости аграрными предприятиями, осталось на прежнем уровне, однако спрос на рабочую силу на селе в основном осуществляется за счет временных и сезонных работ, прирост постоянных рабочих мест практически отсутствует.

Экономически активное население области нестабильно по годам, в 2004 г. оно составило 1 331 тыс. человек, или 63,8% всего населения. Не прослеживается тенденция увеличения занятых вообще и отдельно по городскому и сельскому населению. При общем количестве зарегистрированных безработных 134 тыс. человек (2004 г.), городские жители составили 93 тыс. человек (69%), сельские – 41 тыс. человек (31%).

Принципиальный характер имеет реализация мероприятий в рамках социального партнерства с привлечением к нему как органов управления муниципальных образований, так и субъекта Федерации, работодателей и общественных организаций. В 2004 г. в службу занятости Волгоградской области обратилось более 39 тыс. человек, проживающих в сельской местности, из них более 22,5 тыс. (58%) составили женщины. Трудоустроено за этот период сельских жителей около 23,5 тыс. человек (60%), из них женщин более 12,5 тыс., или 53%.

Проблема занятости сельского населения в значительной степени решается за счет организации общественных работ, которые проводятся в тесном взаимодействии с сельскими районными администрациями и поселковыми советами. В течение 2004 г. организация общественных работ осуществлялась на договорной основе, с привлечением средств федерального, местных бюджетов, а также собственных средств работодателей. Всего на общественные работы было направлено 10,2 тыс. граждан, проживающих в сельской местности. Безработные занимались ремонтом животноводческих ферм и складских помещений, обрезкой плодовых деревьев, выращиванием рассады, прополкой бахчевых и овощных культур, уборкой их урожая, благоустройством детских оздоровительных лагерей, природоохранных парков, заповедников и др.

В сельских администрациях, удаленных от центра занятости, департаментом для населения организованы выездные консультационные пункты. Специалисты центра ежемесячно ведут прием и перерегистрацию безработных граждан по вопросам трудоустройства.

Используя полученный в ходе реализации проекта ТАСИС опыт поддержки организации самозанятости безработных граждан в сельскохозяйственных потребительских кооперативах, служба занятости инициировала принятие постановление главы администрации Волгоградской области от 09.04.2004 г. № 320 «О дополнительных мерах по поддержанию занятости граждан Волгоградской области, проживающих в сельской местности». В соответствии с данным нормативным актом из областного бюджета выделяются средства на оказание финансовой помощи безработным гражданам, состоящим на учете в органах службы занятости населения и изъявившим желание заниматься производством продукции в личных подсобных хозяйствах, при условии их выступления в сельскохозяйственный потребительский кооператив. Потребительские кооперативы являются некоммерческими организациями и в зависимости от вида своей деятельности подразделяются на перерабатывающие, сбытовые (торговые), обслуживающие, снабженческие, садоводческие, огороднические, животноводческие, кредитные, страховые и иные. По своему назначению они многофункциональны – переработка, хранение, реализация продукции, снабжение материально-техническими ресурсами.

По реализации указанного постановления департаментом были изданы временные рекомендации «Порядок работы государственных учреждений межрайонных, районных центров занятости населения по оказанию содействия безработным гражданам в организации занятости в ЛПХ через участие в сельскохозяйственных потребительских кооперативах». В рекомендациях содержатся полные сведения о нормативно-правовой базе по данному направлению, определена пошаговая схема работы центра занятости (подбор участников программы, подготовка безработного к переходу к занятости в ЛПХ, организация договорной кампании и т.д.), дан полный перечень возможных услуг центра занятости, определены требования к финансовой помощи.

В 2004 г. в сотрудничестве с Комитетом по сельскому хозяйству администрации Волгоградской области были определены 17 районов, где существовали или находились в стадии создания сельскохозяйственные потребительские кооперативы по комплексному обслуживанию ЛПХ. В целях организации работы Волгоградской модели центрами занятости на договорных условиях использовались также возможности ГОУ «Волгоградский учебный центр открытого обучения».

На финансовую поддержку безработных, изъявивших желание вступить в данные кооперативы, из областного бюджета в течение 2004 г. в центры занятости поступило почти 2,61 млн р. Безработным гражданам районные центры занятости

населения оказывали многочисленные виды услуг: информирование, организация обучения, экспертиза бизнес-планов, порядок предоставления финансовых ресурсов и др.

В целях определения кандидатур безработных граждан для оказания финансовой помощи при центре занятости населения были созданы комиссии (рабочие группы), в состав которых входили представители администраций муниципальных образований соответствующего района, специалисты сельского хозяйства. Заключение (рекомендация) экспертной комиссии основывалось на результатах оценки представленного безработным гражданином бизнес-плана и наличия у него профессионально важных качеств, навыков и склонности к ведению ЛПХ. В задачи экспертной комиссии входило также определение потребности безработного в финансовой помощи из средств областного бюджета. На заседании экспертной комиссии в ходе всестороннего обсуждения бизнес-планов и итогов обучения принималось решение о рекомендуемой к выделению из средств областного бюджета сумме финансовой поддержки конкретному гражданину.

Все это свидетельствует о том, что в области реализуются конкретные меры по увеличению занятости сельского населения в аграрном секторе экономики.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДА В СЕЛЬСКОМ РЕГИОНЕ

242

А.В. Белокопытов, *к.э.н., доц. Смоленского сельскохозяйственного института*

Если до 1990 г. основные сферы социальной инфраструктуры села развивались хотя и медленно, но по восходящей линии, то с момента реформирования ситуация резко изменилась к худшему. Это связано, прежде всего, с ослаблением роли государства в развитии социальной инфраструктуры села, перенесением центра тяжести в управлении ею и финансировании с федерального на местный уровень.

Динамика строительства объектов социальной сферы села и инженерных сетей показывает резкий спад по всем направлениям, но особенно по дошкольным и общеобразовательным учреждениям, поликлиникам, водопроводам, клубным домам и тепловым сетям. За период 1990–2003 гг. в вопросах обеспеченности детей садами и яслями в сельской местности Центрального района не наблюдалось значительных улучшений (в целом увеличение составило 3%). Более чем в произошло снижение на 10–25%. Разрыв в уровнях обеспеченности дошкольными учреждениями села и города значительно вырос. Если в 1990 г. в некоторых регионах (Калужская, Орловская области) этот показатель был выше на селе, то к 2003 г. во всех без исключения областях Центрального района он был ниже городского и только на 77% удовлетворял общую потребность. Так, например, в Смоленской области на каждые 100 населенных пунктов приходится лишь 4 дошкольных учреждения и 12 школ. За последнее десятилетие сельское население почти утратило свое преимущество перед городским по уровню обеспеченности жилой площадью, а если учесть, что значительная часть сельского жилищного фонда пустует, то такого преимущества и вовсе нет. Проведенные нами социологические исследования показывают, что отсутствие в большинстве хозяйств различных удобств в доме отрицательно сказывается на закреплении работников, их продуктивности в труде.

Неудовлетворительное состояние социальной инфраструктуры села областей Центрального района обостряется еще и тем, что капитальные вложения в ее развитие явно недостаточны.

Финансовый дефицит территориальных бюджетов привел к спаду инвестиционной деятельности и к сокращению непроизводственного строительства на селе. Положение усугубляется еще и тем, что существующий порядок распределения государственных централизованных капитальных вложений, средств республиканского и местных бюджетов способствует отвлечению средств с объектов социальной сферы на другие цели. В условиях большого финансового дефицита эти средства в значительной степени используются территориями на поддержание социальной инфраструктуры городов и рабочих поселков. Наряду с этим практически прекращено инвестирование социальной сферы села сельскохозяйственными предприятиями, что связано с ростом цен на материально-технические ресурсы, высокими налогами и процентными ставками при значительном падении объемов и эффективности основного производства.

Ощутимых и четко продуманных действий со стороны государства в поддержку села не наблюдается, а поэтому ощутимых изменений в социально-трудовой сфере сельских тружеников пока так и не происходит. Подтверждением этого служат результаты проводимых автором ежегодных социологических исследований в хозяйствах Смоленской области. Большинство работников на протяжении ряда последних лет отмечают неизменность сложившейся социально-экономической ситуации, условий жизни на селе. Более 60% опрошенных не отмечают никаких сдвигов в культурном обслуживании, условиях труда и трудовой нагрузке, жилищных вопросах, условиях воспитания и образования детей.

Темпы сокращения капитальных вложений в социальную сферу села значительно опережают соответствующий показатель по экономике в целом, что не позволяет прогнозировать оптимистическое изменение инвестиционного климата в социальном развитии села. Так, если в 1990 г. на долю АПК приходилось 22% общего объема соци-

альных инвестиций российской экономики, то в настоящее время на одного сельского жителя приходится этих вложений в 5 раз меньше, чем по России в целом.

Многие накопившиеся проблемы на селе призваны решать федеральная и региональные целевые программы социального развития деревни. Ими предусматривается улучшение материального положения и условий жизни людей, более высокая занятость населения, нормализация демографической ситуации, существенное улучшение социальной инфраструктуры села. Так, например, в Смоленской области до 2010 г. предполагается ввести в действие большое количество объектов социальной инфраструктуры: 127 тыс. кв. м жилья, 325 мест в дошкольных образовательных учреждениях, 10 км теплосетей, 43 км канализации, 38 км автодорог, 56 км газовых и 48 км водопроводных сетей и др. Это позволит создать условия для совершенствования кадрового обеспечения АПК и роста эффективности аграрного труда.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

243

Т.А. Стоянова, *к.э.н., доц.*, **А.В. Ноговицына**, *ст. преподаватель Ивановской государственной сельскохозяйственной академии*

Резкий переход к рыночной экономике вызвал большие изменения в сельском хозяйстве России. Эти изменения сильнейшим образом обострили проблему эффективности использования ресурсов в современных условиях. Согласно классической концепции, выделяют три типа ресурсов: земля, труд и капитал. Живой человеческий труд при этом является единственным фактором, обеспечивающим создание прибавочного продукта и расширенное воспроизводство.

Общепризнанным достоинством конкурентной рыночной системы является способность эффективно размещать ресурсы. Однако в определенных условиях рынки действуют неэффективно, и возникает проблема нерационального размещения ресурсов, в том числе и трудовых. Подобная диспропорция существует сейчас и в сельскохозяйственном производстве. Кроме того, сейчас происходит значительный отток рабочей силы из сельского хозяйства в другие отрасли экономики. Эти явления обусловливаются рядом причин.

Во-первых, эффективность труда в сельскохозяйственном производстве в существенной степени зависит от природно-климатических условий и качества земельных ресурсов.

Во-вторых, на использование труда оказывает влияние сезонный характер производства, что предопределяет неравномерное использование трудового потенциала в течение года и отсутствие узкой специализации труда. В силу этого многие работники в сельском хозяйстве вынуждены совмещать ряд трудовых функций.

В-третьих, ограниченное использование автоматизации и комплексной механизации производственных процессов в растениеводстве и животноводстве делает труд в сельскохозяйственном производстве мало привлекательным и неэстетичным. Снижает привлекательность труда в сельском хозяйстве и то, что большая часть производственных процессов осуществляется в естественных природных условиях и относительная незащищенность работников от погодных условий ведет к росту заболеваемости.

В-четвертых, проведенные исследования показали, что уровень реальной заработной платы работников сельскохозяйственного производства значительно ниже уровня заработной платы работников других отраслей народного хозяйства. Здесь также хотелось бы отметить, что материальное стимулирование является одним из основных методов действенного улучшения использования трудовых ресурсов. При изучении уровня оплаты труда в хозяйствах Ивановской области была отмечена большая колеблемость в размере денежного вознаграждения. Так, например, в 2003 г. уровень заработной платы варьировал от 8 500 до 31 500 р. на одного работника в год. Низкий уровень заработной платы предопределяет высокую текучесть кадров. Проведенные исследования данных ряда сельскохозяйственных предприятий Ивановской области за семь последних лет установили общее увеличение оборота рабочей силы. Были отмечены высокий уровень текучести рабочей силы и устойчивая тенденция его роста. Так, в 1997 г. текучесть составляла от 8% до 11%, а в 2003 г. – от 20% до 40%

Кроме того, низкий уровень заработной платы приводит к тому, что основная масса работников сельскохозяйственного производства вынуждена иметь личное подсобное хозяйство, производственные процессы которые сходны по технологии с процессами, осуществляемыми на сельскохозяйственном предприятии, и протекают в одни и те же периоды времени. Поэтому в сельском хозяйстве всегда актуальной была и остается проблема вторичной занятости.

Указанные аспекты играют решающую роль в оттоке трудовых ресурсов из сельскохозяйственного производства.

Для решения этих проблем требуется вмешательство государства, которое, обладая рядом экономических и политических функций, может содействовать достижению экономического роста и экономической эффективности производства, полной занятости трудоспособного населения, экономической свободе и справедливому распреде-

лению доходов. Центральная задача государственного регулирования рационального размещения трудовых ресурсов в сельскохозяйственном производстве должна заключатся в повышении оплаты труда и обеспечении роста доходов сельского населения. Здесь можно предложить пойти по пути максимального снижения налогов для сельскохозяйственных производителей. Это позволит значительно повысить конкурентоспособность продукции отечественных производителей и обеспечить увеличение доходов российского крестьянства.

Вместе с тем исследования показали, что ряд хозяйств имеет значительно более низкий коэффициент текучести кадров и высокую рентабельность производства. Подобные исследования проводились и другими авторами в других регионах, и, в частности, ими было выявлено, что рентабельность сельскохозяйственного производства имеет тесную прямую связь с количеством работников [1] и производственным менеджментом [2]. Поэтому можно предположить, что в условиях переходной рыночной экономики резко возрастает роль руководителя. Так, например, А. В. Голубев и Р.М. Мухамеджанов полагают, что для построения модели максимально возможного экономического эффекта одним из главных условий должно быть наличие сильного руководителя [1].

Современный руководитель должен обладать целым комплексом глубоких знаний и, в первую очередь, знаний экономических. Но, к сожалению, в настоящее время наблюдается неполная обеспеченность сельскохозяйственных предприятий квалифицированными кадрами, а средний возраст руководителей исследуемых хозяйств таков, что позволяет предположить, что они с трудом ориентируются в проблемах рыночной экономики, поскольку получили высшее образование еще в советскую эпоху, во время которой рыночной экономике не уделялось должного внимания.

Все это говорит о том, что настоятельно необходимым является совершенствование системы повышения квалификации руководителей и специалистов. Существующие в настоящее время сроки переподготовки кадров с периодом в пять лет, безусловно, подлежат пересмотру. Учитывая ряд аспектов рыночных условий хозяйствования, такую переподготовку необходимо проводить не реже одного раза в два года. Значительная роль здесь может отводиться сельскохозяйственным высшим учебным заведениям, которые могли бы на своей базе организовать такое обучение и создать многоуровневую систему подготовки кадров для руководителей высшего, среднего и низшего звена. Такая система, безусловно, способствовала бы повышению эффективности сельскохозяйственного производства, так как исследования ряда авторов показали, что дифференциация финансовых результатов на 50% зависит от качества менеджмента [2]. Поэтому в современных условиях необходимо сделать предложенный вариант повышения квалификации руководящих насущным требованием и разработать механизм его государственной поддержки.

При этом будет достигнут также более высокий уровень общей образованности сельского населения, что значительно повысит качество трудовых ресурсов аграрного сектора экономики, которое, безусловно, можно считать одним из главных приоритетов экономического развития сельского хозяйства и в долгосрочной перепективе.

Литература

1. *Голубев, А.В., Мухамеджанов, Р.М.* Внутренние резервы повышения эффективности сельскохозяйственного производства/ А.В. Голубев, Р.М. Мухамеджанов // Экономика сельского хозяйства и перерабатывающих предприятий. – 2003. – № 6. – С. 4–6.
2. *Эпштейн Д.Б.* Финансово-экономические проблемы сельскохозяйственных предприятий России / Д.Б. Эпштейн. – С.-Пб.: «Бизнес-пресса». – 2002.

ФАКТОРЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

244

Л.В. Сергеева, *ст. преподаватель Курской государственной сельскохозяйственной академии им. проф. И.И.Иванова*

Проблема воспроизводства трудовых ресурсов в сельской местности в современных условиях особенно актуальна, поскольку ее решение позволит увеличить темпы прироста валового внутреннего продукта и обеспечить продовольственную и экономическую безопасность России.

На воспроизводство трудовых ресурсов в сельской местности влияет множество факторов, среди которых выделяются социальный, образовательный, экономический.

Улучшение демографической ситуации на селе – важнейшее условие обеспечения расширенного воспроизводства трудовых ресурсов. Для достижения хотя бы простого воспроизводства трудовых ресурсов необходимо соответствие уровня рождаемости уровню смертности среди сельского населения. Но если учесть отток сельских жителей в города и другие регионы, то уровень рождаемости должен быть выше уровня смертности. Проведенные исследования показали, что в сельской местности Российской Федерации показатели смертности превышают показатели рождаемости. Это не обеспечивает простого воспроизводства трудовых ресурсов на селе.

Значимым фактором, влияющим на воспроизводство трудовых ресурсов в сельской местности, является развитая социальная инфраструктура. Происходящая в настоящее время ее деградация

способствует оттоку сельского населения в поисках лучшего места жительства. Приостановление указанного негативного процесса – это одна из основных функций органов местного самоуправления в современных условиях. Органы местного самоуправления обязаны изыскивать собственные источники для финансирования развития социальной инфраструктуры путем реализации таких проектов, как, например, восстановление народных промыслов и ремесел, развитие производственной и потребительской кооперации и др. Не менее важная роль в развитии социальной инфраструктуры на селе принадлежит государству, которое для этой цели должно направлять усиленные финансовые потоки в сельскую местность.

Образовательный фактор в современных условиях имеет особое значение. Современное село испытывает острую потребность в квалифицированных специалистах, и, прежде всего, в области финансового и муниципального менеджмента. Но в большинстве случаев управленческие кадры села ориентированы на пассивные формы управления, на помощь государства. Многие главы сельских муниципальных образований, так же как и руководители сельхозпредприятий, работают в настоящее время «по старинке», что является препятствием для прогрессивного развития как сельскохозяйственного производства, так и сельских территорий. Единственно возможный путь учета образовательного фактора в воспроизводстве трудовых ресурсов села – это разработка и реализация долгосрочной государственной программы поддержки молодых специалистов, трудоустраивающихся в сельской местности, подготовка и переподготовка работников и специалистов сельских муниципальных образований с учетом требований времени.

Экономический фактор во многом предопределяет действенность вышеназванных факторов. Экономические стимулы являются самыми эффективными при воспроизводстве трудовых ресурсов, в их числе, прежде всего, достаточно высокий уровень доходов сельских жителей, обеспечивающий удовлетворение жизненных потребностей, необходимых для расширенного воспроизводства рабочей силы. Высокий уровень доходов сельских жителей, в свою очередь, – это многофакторный результат целенаправленной объединенной деятельности государства, местных органов самоуправления, коммерческих структур и населения, без достижения которого расширенное воспроизводство трудовых ресурсов в сельской местности вряд ли возможно.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ФОРМЫ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В ЗОНАХ С ЭКОЛОГИЧЕСКИМИ ОГРАНИЧЕНИЯМИ (ПРИБАЙКАЛЬЕ)*

Т.Т. Орлова, *к.э.н., доц. Иркутского государственного университета путей сообщения,*
А.П. Нелюбин, *стажер-преподаватель Иркутского государственного технического университета*

Нужно ли развивать сельское хозяйство на Севере, там, где оно не рентабельно и вряд ли когда-нибудь станет таковым. Такое «сомнительное» сельское хозяйство на севере лесной зоны имеется в нескольких странах – в США (Аляска), Канаде, Норвегии. Аляска и Норвегия продолжают в умеренных масштабах поддерживать сельское хозяйство за пределами зоны его рентабельности. Вопрос, скорее, не экономический, а политический.

Наиболее экстремальные варианты северного сельского хозяйства существуют в России и на Аляске. Здесь осваиваются почвы в зоне неспошной вечной мерзлоты в пределах леса; а в России, кроме того, и в зоне сплошной мерзлоты (Якутия, Чукотка), и в тундре (Воркута). В Байкальском регионе на мерзлотных черноземах, не имеющих аналогов нигде в мире, растут и зерновые.

В России существует политика выселения людей с Севера в другие районы страны, вынужденная миграция, а также тенденция к вахтовым методам выполнения работ. В США и Канаде политика в отношении северных районов кардинально противоположная: миграцию там не считают актуальной, ибо доказано, что вывозить людей, уже хорошо адаптировавшихся к экстремальным северным условиям, нецелесообразно, да и не выгодно. Это разрушает трудно складывающийся генетический потенциал, пригодный для подобных территорий, для восстановления которого в дальнейшем потребуется не одно десятилетие.

Наш Север богат, и для дальнейшего его освоения потребуются значительные трудовые ресурсы. Зарубежье свой Север всячески поддерживает и развивает, в этот район направляется большая финансовая помощь: на 60-70% бюджет формируется из федеральных фондов. У населения и предприятий, работающих на севере, множество льгот, в том числе налоговых, например, крестьяне (фермеры) окружены заботой государства, правительство осуществляет там специальные программы. Сельское хозяйство, ремесла, туризм на Севере дают немалую прибыль. Например, туризм на Аляске стоит на третьем месте по доходам после горнодобывающей и рыбной промышленности.

Благодаря широко развитой кооперации и тому, что фермерам принадлежат предприятия переработки, они не обкрадываются разного рода посредниками.

* Работа выполнялась по гранту РФФИ 94-05-16469.

Если мы в северных регионах в условиях рынка хотим добиться устойчивости, то необходимо разрабатывать и внедрять технологии, позволяющие извлечь из недостатков нашей природно-климатической зоны преимущества, полностью компенсирующие эти недостатки. Особое значение в связи с этим приобретают специфические виды хозяйственной деятельности, которые относят к экохозяйству: рыбоводство, лесоводство, плодоводство, собирательство, промыслы, а также адаптивное зерноводство и животноводство, максимально использующие природные факторы. К ним по праву относится и дичеразведение (лесное фермерство).

Основные задачи лесной фермы: получение высокоценных экологически чистых диетических и лечебных продуктов (молоко, мясо, панты, шкуры и др.); переработка продуктов; племенная работа; реабилитация лесных экосистем через восстановление популяций в одомашненном состоянии (лоси, косули, олени, кабарга, овцебыки, кабаны, бобры, птица и т.п.); профилактическая и лечебно-оздоровительная деятельность в рамках совместных с органами здравоохранения лечебных учреждений на основе производства диетических и лечебных продуктов; тиражирование результатов экспериментов для создания в дальнейшем сети лесных ферм.

Экономический эффект от работы лесных ферм значителен, причем вся получаемая продукция экологически чистая и конкурентоспособна на мировом рынке.

Мясо **лося** – экологически чистый продукт, является диетическим продуктом с богатым набором витаминов и микроэлементов. Молоко лосихи по содержанию жира и белка втрое превосходит коровье. Оно не уступает грудному женскому молоку и может быть использовано для питания младенцев, находящихся на искусственном вскармливании. В экспериментах и в лечебной практике доказана его высокая эффективность при лечении язвенной болезни желудка и других нарушений пищеварительной системы человека. Лабораторией пантового оленеводства на Алтае разработана технология срезки пантов лося, их консервирования и приготовления из них высокоэффективного биологически активного лосекрина (альцесина), превышающего по активности пантокрин.

По мнению ученых, наиболее перспективным для создания таежных ферм является **северный олень**, используемый эвенками для получения молока, мяса, шкурно-меховой продукции и транспорта. Возрождение оленеводства, хотя бы в форме ферм, – задача не только благородная, но и хозяйственно выгодная: оно может давать дополнительную продукцию, доходы от которой составляют значительную долю от стоимости основной продукции (меховая одежда, обувь из камусов, головные уборы, рога, панты, используемые в медицине и промышленности для цементации металлов, и т.п.). В коммерческих целях могут быть использованы железы внутренней секреции (ферментно-эндо-кринное сырье), кровь, панты и др.

Овцебык – мускусный бык, удивительное животное, напоминающее, с одной стороны, овцу, а с другой – быка. Издавна жители тундры использовали мясо и шкуру этого животного для своих нужд. Шерсть, длина волоса которой 90 см, содержит до 70% ценнейшего пуха – кивиута. От одной особи в период линьки можно получить от 3 до 6 кг пуха (стоимость 250 долл. за 1 кг). Якутия стала инициатором продолжения расселения овцебыков, благодаря активным усилиям специалистов департамента биологических ресурсов республики, поддержанных президентом Республики Саха (Якутия).

Антилопа канна, или оленебык, – крупнейшая антилопа мира, ее вес 700–1 000 кг, рост почти 2 м; канье молоко в несколько раз жирнее (10–14%) и богаче белками, чем коровье, содержит огромное количество иммуноглобулина. Выделенный из молока препарат мог бы оказаться неоценимым при производстве искусственного детского питания. Молоко антилопы канна не свертывается при комнатной температуре в течение четырех-пяти дней, простокваша может не портиться годами, обладает ярко выраженными бактерицидными свойствами, которые используются наряду с лечением гастроэнтерологических заболеваний для лечения туберкулеза, ран, ожогов, трофических язв.

Бурят-монгольский двугорбый **верблюд.** Бурятия является самой северной территорией на Земле, где сохранился уникальный экотип двугорбых бурят-монгольских верблюдов. Оплата корма продукцией у верблюда в 5 раз выше, чем при разведении крупного рогатого скота. Очень прочная шерсть верблюда по крепости превосходит все виды овечьей шерсти. Средний настриг шерсти у самок бактриана – 6 кг, у самцов – 10 кг. Как мясное животное верблюд хорошо нагуливается, живой вес его достигает 650–750 кг.

Косуля – традиционный вид охотничьего животного Сибири. Известно, что у марала и изюбра ценятся панты – из-за веществ, помогающим ослабевшим людям. Всегда считалось, что для этих целей лучше всего использовать панты пятнистого и благородного оленей. Доказано, что препарат, изготовленный из пантов самцов косули, лучше, чем из пантов марала и изюбра: кровяное давление у кроликов маралий и изюбриный препарат снижает на 25%, а из пантов косули – на 32–34%.

Речной бобр. У бобра на брюхе, как у самцов, так и у самок, имеются две железы (так называемая бобровая струя), которые считались лекарством практически от всех болезней. Основной элемент – салициловая кислота. В Воронежском заповеднике отработана технология содержания бобров в неволе. Начата реакклиматизация речного бобра в Якутии. В 2000 г. на территории Кобяйского улуса выпущена первая партия бобров из 19 особей, а в августе 2002 г. в эти же места завезена вторая партия из 40 животных.

Кабарга. Добыча кабарги дает лучший вид натурального мускуса, до 8 килограммов мяса, около 20 кв. дм кожи. Широко используется мускус в восточной медицине в настоящее время. Стоимость мускуса в 1974 г., экспортированного из Непала в Японию, была в 4 раза дороже золота. В настоящее время его цена на черном рынке составляет 20-24

тыс. долл. за 1 кг. Основной потребитель мускуса – Япония, в ней мускус входит в состав укрепляющих средств и тоника для детей.

В России в последние годы накоплен значительный опыт по разведению кабарги (В.И. Приходько, В.А. Зайцев, В.К. Зайцева). Успешное разведение кабарги в поселке Черноголовка дает основание тиражировать результаты полученных здесь научных разработок с целью дальнейшего развития фермового разведения кабарги на территории России. Создавать фермы перспективно в сибирских и дальневосточных регионах, где ресурсы многих природных популяций существенно подорваны.

Кабаны. Большое значение в их жизни играют кедровые массивы. В Прибайкалье возможно создание огороженных территорий для полувольного разведения кабана, благородного оленя (изюбрь, марал) и сибирской косули и организации иностранного охотничьего туризма. Эти виды склонны к стадному образу жизни. Соотношение видов на ферме: 1 олень : 1,5 кабана, соотношение самок и самцов оленей – 1 : 3, такое же соотношение должно быть и у косуль.

Некоторые виды охотничьих животных, ставших в Прибайкалье редкими (**бородатая, или даурская, куропатка** в лесостепных районах), а также имеющих ограниченное распространение (**алтайский улар**) вполне могут быть объектами дичеразведения. К числу хозяйственных достоинств алтайского улара следует отнести значительную массу тела (3,5 кг), высокие вкусовые, питательные и ценные свойства мяса, быстрые темпы роста молодняка, относительно нетрудоемкий уход за птицами, а также способность этих птиц размножаться уже в первый год жизни, накапливать жир, нести значительное количество яиц, употреблять в пищу многие растения, в том числе сорняки. Обладая высокими вкусовыми и целебными свойствами мяса, алтайский улар представляет значительный интерес для одомашнивания.

Страусиные фермы. Страус – универсальная птица, дающая яйцо, сочное мясо, перо. Даже когти можно превратить в драгоценные украшения. От страусов получают особо ценную кожу, пригодную для изготовления одежды и обуви, которая занимает одну из верхних строк в списке экзотических шкур, конкурируя со шкурой аллигатора. 14-месячный страус дает шкуру приблизительно в 14,5 кв. футов: кожа прочная, тягучая, с тонким узором. Из нее получаются туфли, сумки, красивые дамские сапожки: хороший сапожник может изготовить из нее до семи пар обуви. Цена одной дубленой кожи – от 500 до 1 тыс. долл.

Но главное, ради чего разводят самых больших в мире птиц – это мясо высокого качества с низким содержанием холестерина и высоким – протеина. Уровень холестерина в нем в 20 раз ниже, чем в любом другом мясе. Страусиные перья используются для изготовления щеток-пылечисток и как украшение.

Чтобы получать инкубационные яйца, страусов содержат до 30-летнего возраста, хотя продолжительность жизни у них 60-70 лет. Откормленный молодняк готов к забою в годовалом возрасте, когда он весит 100-110 кг. Как утверждают некоторые фермеры, при реализации одной шкуры полностью окупаются затраты на корма. Одна взрослая самка при средней яйценоскости обеспечивает несколько тонн мяса в год в живом весе, в то время как от свиноматки можно получить за тот же период вдвое меньше, но, в отличие от свиней, страус не требует дорогостоящих кормов (комбикорма), ему нужна, в основном, зелень. По себестоимости страусятина не превышает себестоимости мяса гуся или индейки.

Продукты, получаемые из эму: яйцо, мясо, масло, шкуры и перо. Эму в возрасте 12–16 месяцев дает 16 кг мяса, которое по своей структуре и вкусу похоже на говядину, но менее калорийно, содержит меньше жира и холестерола. Соотношение веса эму к весу чистого мяса 1/(0,6-0,65).

Уникальным продуктом, получаемым от эму, является жир, обладающий высокой проницаемостью, взрослая особь дает до 5 л жира, используемого как основа для косметических, лекарственных препаратов и мазей. В результате многолетних испытаний, проведенных в клиниках США и Канады, доказано, что благодаря основным свойствам (противовоспалительное и сверхпроницаемость) масло эму эффективно при лечении сухой и дряблой кожи, при артритах, ожогах, псориазах и экземах, при укусах, ночных судорогах у подростков и ночных суставных болях. Доказано, что масло эму способствует оздоровлению, укреплению и восстановлению больных волос.

Перепеловодство также набирает обороты. Перепелиное хозяйство основано на уникальных способностях перепелов к продуцированию биомассы мяса и яйца: среди куриных нет другого представителя, самка которого была бы способна к кладке яиц уже в возрасте 45 дней. В многочисленных медицинских источниках показаны общеукрепляющее значение перепелиного продукта, его тонизирующее значение, активизирующее действие в шлаковыводящей деятельности организма (выводят радионуклеиды и тяжелые металлы), повышающее устойчивость иммунной системы организма при неблагоприятной обстановке химического и радиоактивного загрязнения среды.

Яйцо перепела называют «ампулой здоровья». Оно богато витаминами, аминокислотами и микроэлементами органического происхождения. Благодаря высокому содержанию лецитина, употребление сырых яиц способствует снижению уровня холестерина в организме. Не меньшую ценность представляет яичная скорлупа перепела как источник кальция – для «скорлупотерапии».

В России имеются наиболее реальные возможности для развития **экохозяйства** в силу огромной территории, еще до конца не освоенной, а также исторических традиций. «Ориентация на экохозяйство могла бы превратить нашу страну в сильную державу со своей специфической биосферной функцией – поддержания устойчивости биосферы планеты через экохозяйствование» (Г.С. Чеукин).

Литература

1. *Орлова, Т.Т.* Страусы в Сибири? А почему бы и нет? / Т.Т. Орлова // Восточно-Сибирская правда. – 1998.– 14 мая.
2. *Орлова, Т.Т.* Сибирские лесные фермы / Т.Т. Орлова.– Иркутск: ИрГУПС, 2005. – 118 с.

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА ИЗМЕНЕНИЕ РЫНКА ТРУДА ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

246

В.В. Ухоботов, *к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии*

Позитивные изменения в экономике Пензенской области позволяют оценивать сегодняшнее состояние рынка труда как относительно стабильное, которое отражает влияние экономических преобразований в регионе на ситуацию с занятостью населения.

В течение 2004 г. наблюдался рост величины валового регионального продукта, который составил 106,6% к уровню предыдущего года. Общий объем валового регионального продукта составил 60 653,56 млн р.

В прошедшем году прирост был получен на предприятиях машиностроения и металлообработки (14,0%), промышленности строительных материалов (7,2%), лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной (14,4%), легкой (19,1%), пищевой (3,4%), мукомольно-крупяной и комбикормовой промышленности (4,3%).

По предварительным данным, в 2004 г. по сравнению с предыдущим годом произошло увеличение:

– объема производства продукции сельского хозяйства – на 8,4 %;

– инвестиций в основной капитал – на 6,7%;

– пассажирооборота на всех видах транспорта – на 3,6 %;

– оборота розничной торговли – на 14,5% и общественного питания – на 4,2% (в сопоставимых ценах);

– объема платных услуг, оказанных населению, – на 7,1%.

В 2004 г. всеми сельхозтоваропроизводителями области произведено валовой продукции сельского хозяйства в фактически действующих ценах на сумму 15 777,8 млн р., или на 8,4% больше, чем в 2003 г. (в сопоставимой оценке), в том числе продукции растениеводства – на 9 013,5 млн р. (на 16,1% больше), продукции животноводства – на 6 764,4 млн р. (на уровне 2003 г.).

В соответствии с программой Министерства экономического развития и торговли РФ в области предусмотрено строительство 62 важнейших объектов для федеральных государственных нужд, финансируемых из федерального бюджета, из них 2 объекта – для промышленности, 27 – для агропромышленного комплекса и 33 – для социального комплекса.

Реальная заработная плата, рассчитанная с учетом индекса потребительских цен, в 2004 г. возросла по отношению к 2003 г. на 4,1%.

Размер средней заработной платы более чем в 2 раза превышает величину прожиточного минимума трудоспособного населения.

Величина прожиточного минимума в 2004 г. составила 2 028 р. и возросла на 12,5% по отношению к уровню 2003 г.

В январе–ноябре 2004 г. демографическая ситуация в области характеризовалась некоторым уменьшением естественной убыли, которое было обусловлено увеличением числа родившихся на 2,1% в сравнении с соответствующим периодом предыдущего года.

Демографический кризис, как и в России в целом, в Пензенской области сопровождается сохраняющимся высоким уровнем смертности населения, особенно мужчин, на фоне старения населения, ухудшением половозрастной структуры, абсолютным сокращением численности населения.

Численность постоянного населения на 1 января 2004 г. составила 1 436,0 тыс. человек (с учетом данных Всероссийской переписи населения 2002 г.) и уменьшилась за 2003 г. на 13,2 тыс. человек, или на 0,9%.

В Пензенской области утверждены и реализуются «Программа по выходу из кризиса на 1999–2005 годы» и направленная на стимулирование рождаемости в сельской местности программа «Дом для молодой семьи на 2001–2005 годы».

Положительным моментом в демографической ситуации следует считать продолжительность жизни населения. В настоящее время она составляет 66 лет, мужчин – 59,6 лет, женщин – 73,1 лет, что выше среднероссийских показателей.

По данным Федеральной службы государственной статистики по Пензенской области, численность экономически активного населения незначительно увеличилась и на 1 января 2005 г. составила 723,3 тыс. человек.

Уровень регистрируемой безработицы снизился до 1,5% против 1,72% по состоянию на 1 января 2004 г.

В отчетном периоде сохранилась дифференциация городов и районов по уровню безработицы, обусловленная превалированием промышленного производства в одних территориях и сельскохозяйственным направлением экономики других. На конец декабря этот показатель варьировал от 0,66-0,71% (Башмаковский и Наровчатский районы) до 3,02% (Малосердобинский район). При этом в 16 территориях он превышал средний по области показатель.

В целом ситуация на региональном рынке труда остается устойчивой. По оценке, в течение 2005 г. сохранится тенденция превышения предложения рабочей силы над спросом предприятий в

кадрах как за счет демографических факторов, так и за счет реструктуризации экономики.

Численность регистрируемых безработных в течение 2005 г. при оптимальном варианте развития ситуации на рынке труда может составить 11,0-11,5 тыс. человек, уровень регистрируемой безработицы сохранится в пределах 1,5% к численности экономически активного населения.

Уровень регистрируемой безработицы, рассчитанный как отношение численности зарегистрированных безработных к численности экономически активного населения, уменьшился с 1,72% на 1 января 2004 г. до 1,5% на 1 января 2005 г.

За прошедший год произошли изменения в составе и структуре регистрируемых безработных. В общей численности безработных, состоящих на учете в центрах занятости области, возросла доля женщин (с 75,8% до 76,5%) и безработных, проживающих в сельской местности (с 23,6% до 25%). Увеличился удельный вес молодежи в возрасте 16–29 лет (с 28,1% до 30,2%) и безработных предпенсионного возраста (с 11,6% до 12,1%). Почти каждый четвертый состоящий на учете уволен в связи с ликвидацией организации или сокращением численности работников, а каждый третий – по собственному желанию. Причины увольнения – низкая оплата и тяжелые условия труда. Снизилась в общей численности безработных доля выпускников различных учебных заведений (с 8,6% до 7,9%). Достаточно высок профессиональный уровень безработных. Около половины из них имеют высшее и среднее профессиональное образование (18,3% – высшее, 29,9% – среднее профессиональное), 18,7% – начальное профессиональное образование. Значительно снизилась за прошедший год доля безработных, состоящих на учете более восьми месяцев (с 37,8% до 19,3%).

Средняя продолжительность безработицы на 1 января 2005 г. составила 5,4 месяца (на 1 января 2004 г. – 7,4 месяца).

Несоответствие спроса и предложения рабочей силы заключается в несоответствии имеющихся в распоряжении службы занятости вакансий профессионально-квалификационному составу безработных граждан и их требованиям к будущей работе.

Потребность в работниках для замещения свободных рабочих мест по отраслям экономики выглядит следующим образом:

- промышленность – 20,7%
- сельскохозяйственное производство – 10,4%
- транспорт и связь – 1,8%
- строительство – 6,6%
- здравоохранение социальное обеспечение, образование, культура, наука – 23,4%
- другие отрасли – 37,1%.

Правительство Пензенской области придает первостепенное значение принятию мер по повышению уровня занятости жителей сельских районов области, опираясь на закон Пензенской области от 23.05.2002 г. № 357-ЗПО, которым была утверждена областная целевая программа «Развитие личных подсобных хозяйств Пензенской области на 2002–2005 годы». Ее целью является обеспечение устойчивого функционирования личных подсобных хозяйств, повышение жизненного уровня сельского населения, снижение уровня сельской безработицы и защита экономических интересов владельцев личных подсобных хозяйств.

Для определения потребности в конкретных рабочих местах службой занятости в рамках мониторинга анализируется структура сельских безработных. В основном это лица в наиболее активном, трудоспособном возрасте – их 67,6%. Доля женщин среди безработных составляет 78%.

Сельская безработица формируется, главным образом (из-за отсутствия необходимого количества рабочих мест), в несельскохозяйственной сфере, которая за годы реформирования экономики резко сузилась. Труд же в сельском хозяйстве недостаточно привлекателен для населения как по условиям, так и по оплате, особенно для молодежи, которая составляет более четверти общего количества безработных, зарегистрированных в сельской местности.

В рамках мероприятий по содействию трудоустройству населения, проживающего в сельской местности, приняли участие в общественных работах 3 616 человек, зарегистрировали предпринимательскую деятельность 48 человек, участвовали во временных работах более 9,0 тыс. подростков.

Доля безработных граждан, проживающих в сельской местности, направленных на профессиональное обучение, составляет 39,8% от общего числа направленных (в 2003 г. – 23,2%).

Из числа безработных граждан, проживающих в сельской местности, закончили профессиональное обучение 1 099 человек (41,2% от общего числа закончивших в 2003 г. – 23,4%).

В сельские районы срочно требуются врачи, учителя, зоотехники, ветврачи, а также сезонные рабочие, механизаторы, животноводы, вальщики леса.

Анализ структуры граждан, обращающихся в центры занятости области в целях поиска подходящей работы, по профильным группам позволяет сделать следующие выводы:

– 51,6% граждан характеризуются низким трудовым потенциалом и высокой мотивацией к труду;

– 22,0% – это социально-активные, конкурентоспособные граждане с высоким потенциалом и высокой мотивацией к труду;

– 9,8% – лица с низкой мотивацией к труду при наличии достаточного трудового потенциала; к этой группе относятся уволенные в связи с ликвидацией предприятия, либо сокращением численности работников, граждане, уволенные с военной службы, имеющие завышенные требования к заработной плате;

– 16,6% – лица с отсутствием как потенциала, так и трудовой мотивации.

Раздел 19. РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ И ИНЖЕНЕРНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

247

СОЦИАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА КАК ОСНОВА СТАБИЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Н.В. Куликова, *мл. науч. сотрудник Дальневосточного НИИ экономики, организации и планирования АПК*

Сельская местность и ее развитие остаются до сих пор слабоизученными. Между тем здесь сосредоточены значительные людские, природные и производственные ресурсы, отрасли, эффективное развитие которых может существенно улучшить состояние экономики и поднять уровень жизни всего населения России. Зачастую обсуждение вопросов развития сельской местности ограничивается сельским хозяйством, что неверно, ибо здесь размещаются предприятия различных отраслей, федеральные и местные дороги, коммуникации, линии электропередач, газо- и нефтепроводы, производственная и социальная инфраструктуры. Развитие сельской местности позволяет наращивать объемы сельскохозяйственной и промышленной продукции, насыщать рынок товарами и услугами, интегрировать сельскую и городскую экономики, делать их более эффективными, разгружать города от ряда нежелательных объектов.

Устойчивое развитие сельской территории нельзя представить себе без сохранения и развития социальной сферы села. Социальная инфраструктура образует материальный и институциональный базис социальной сферы.

Основной функцией социальной инфраструктуры является обеспечение населения услугами социального характера. На наш взгляд, к функциям социальной инфраструктуры можно отнести создание социально-пространственных условий воспроизводства рабочей силы, социализации и социальной защиты населения, сохранение и развитие демографического потенциала общества, повышение благосостояния населения, социальной адаптации граждан.

Результаты деятельности социальной инфраструктуры проявляются в уровне образования, культуры, здоровья, физического развития человека, в общей продолжительности жизни и ее трудоактивном периоде, характере воспроизводства населения, величине свободного времени и структуре его использования. Многоплановое влияние социальной инфраструктуры на человеческий фактор аккумулируется в уровне и динамике производительности труда и эффективности производства.

Для сельской инфраструктуры характерны более низкая по сравнению с городом удельная обеспеченность населения основными непроизводственными фондами и обслуживающими предприятиями, худший качественный состав материально-технического потенциала, низкое кадровое обеспечение, что, безусловно, снижает качество обслуживания населения. В 2002 г. в городской местности Хабаровского края из 258 школ требовали капитального ремонта 38,4% зданий, находились в аварийном состоянии – 0,4%, а в сельской местности из 243 школ – соответственно 32,5% и 2,9%. Причем на сельскую местность приходится 44,4% зданий школ, требующих капитального ремонта, и 87,5% школ, находящихся в аварийном состоянии. Что касается жилищного фонда, то на 2002 г. в городе из общего количества жилых домов 53 176 – 9,6% находились в ветхих и аварийных зданиях, в сельской местности соответственно из 39 465 домов – 6,4%; на городскую местность приходится 66,9% ветхих и аварийных домов, на сельскую – 33,1%.

Основной особенностью социальной инфраструктуры как экономической категории являются ее привязка к хозяйственному комплексу определенной территории, населенного пункта и управление ею на основе сочетания территориального и отраслевого принципов. Ведущую роль в территориально-отраслевом альянсе играет территориальное управление, а в сельской местности – органы местного самоуправления.

В период, когда колхозы и совхозы были основной формой сельскохозяйственных предприятий, их функции не замыкались на решении только производственных задач. Почти все они выполняли селообразующие функции, от которых зависело не только состояние производства, но и социальное благополучие жителей территории. Не касаясь проблем эффективности такой системы, построенной на монополизме одного хозяйствующего субъекта, следует заметить, что организационно она функционировала успешно.

В 1992 г. принятие решения о передаче сельскохозяйственными предприятиями социальных объектов в муниципальную собственность перераспределило ответственность за их состояние. Предприятия были заинтересованы в том, чтобы освободиться от расходов на содержание социальных объектов. Этот процесс, будучи в финансовом и организационном отношении не обеспеченным, приобрел затяжной характер.

Данные передачи жилья и социальных объектов в муниципальную собственность в сельской

местности Хабаровского края показывают, что практически весь социальный фонд передан с балансов предприятий.

На 1.01.2004 г. к уровню 1991 г. на балансах сельхозпредприятий Хабаровского края оставалось: жилья – 7,2%, лагерей труда и отдыха – 12, детских оздоровительных лагерей – 100, магазинов – 35, столовых – 44,4, гостиниц – 33,3, бань – 12,5, очистных сооружений – 6,7, котельных – 10, водозаборных сооружений – 4,2, автомобильных дорог – 17,3, линий электропередач напряжением 6-20 кВт – 0,5, трансформаторных подстанций – 0,9%. Большинство объектов, содержащихся сельхозпредприятиями, имели большой процент износа и при передаче муниципальным органам 1.01.1991–1.01.2004 гг. они были списаны. Крайне медленно по тем же причинам в Хабаровском крае идет передача жилого фонда.

Мнения самих сельских жителей о целесообразности принадлежности тех или других объектов социальной инфраструктуры муниципалитетам различны. Это подтверждается социологическими исследованиями 2003 г., проведенными в сельской местности Хабаровского края. На предлагаемый вопрос: «Кому, на Ваш взгляд, должны принадлежать права содержания на селе предприятий и учреждений, оказывающих услуги населению?» (можно было указать несколько вариантов ответа) ответило 250 человек. Мнения распределились следующим образом: большинство респондентов считают, что муниципалитету должны принадлежать школы (92,0%), ДОУ (88,6), больницы (78,8), частным лицам – рестораны, кафе (49,2%), мастерские по ремонту бытовой техники, пошиву и ремонту одежды и обуви (46,8), парикмахерские (57,6).

Анализ состояния социальной инфраструктуры важно начать с оценки потенциала. Важно проанализировать показатели числа наличных объектов и их суммарной мощности в каждой из отраслей (сфер) инфраструктуры (число школ и ученических мест в них, число больниц и коек в них, число предприятий розничной торговли и их торговая площадь, протяженность сетей).

Для качественной характеристики материально-вещественного потенциала социальной инфраструктуры используются такие показатели, как: износ основных фондов; удельный вес зданий и сооружений, требующих капитального ремонта и находящихся в ветхом состоянии; инженерное оборудование зданий; вид строительного материала, который дает представление о долговечности сооружения. По отдельным отраслям инфраструктурного комплекса используются специфические показатели качества.

Количественные и качественные показатели, на наш взгляд, более полно отражают состояние социальной инфраструктуры территорий и могут использоваться при анализе социального потенциала населенных пунктов. Соотношение количественных показателей и нормативной базы дает представление об обеспеченности и степени удовлетворения населения социальными объектами и их услугами.

Социологический метод позволяет установить предпочтения, высказываемые населением. Выбор населением приоритетных социальных направлений может не соответствовать не только разнице в показателях количественного и нормативного уровня, но и самооценке обеспеченности. Приоритетными с позиций человека всегда являются наиболее насущные услуги, с удовлетворением которых нельзя повременить.

Интегральная система показателей развития социальной инфраструктуры является исходной методологической базой для комплексной оценки экономических предпосылок ее роста, достигнутого уровня, сложившихся темпов и масштабов изменения, экономической и социальной эффективности, определения потребности в увеличении потенциала и разработке федеральных, региональных, отраслевых программ и прогнозов развития.

СОВРЕМЕННЫЕ СХЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ СЕЛА

О.В. Лылова, *к.э.н., доц. Российского государственного гуманитарного университета*

Ни у кого не вызывает сомнения важность поддержания достойного уровня жизни сельского населения и высоких темпов производства в отечественном АПК. Аграрный сектор экономики и селяне являются поставщиками основных продуктов питания и сырья для промышленного производства, хранителями культурных традиций, а также сформировавшихся за многие десятилетия агроландшафтов и природно-биологических систем. Между тем социально-бытовые условия жизни сельского населения несопоставимы с городскими. Так, например, всего 4% сельских населенных пунктов оснащены водопроводом и канализацией, только 20% жилых домов имеют горячее водоснабжение, обеспечение амбулаторно-поликлиническими учреждениями на 10 тыс. жителей на селе в 2,2 раза ниже, чем в городе, около трети населенных пунктов не имеют сообщения с районными центрами по дорогам с твердым покрытием.

Задача создания развитой современной социальной сферы на селе много раз декларировалась и в условиях плановой экономики и в период становления рынка как одно из важнейших направлений социально-экономического развития отрасли. В целях преодоления негативных тенденций на селе 21 декабря 1990 г. и 26 июня 1991 г. были приняты законы РСФСР «О социальном развитии села», «Возрождение российской деревни» и т.п. Несмотря на принятие множества программ и законов по поддержанию и развитию социально-бытовой сферы села, ее состояние даже по сравнению с дореформенным периодом, резко ухудшилось. По сравнению с уровнем 1990 г.

сеть дошкольных образовательных учреждений сократилась на 40%, сеть участковых больниц на 32%, число сельских клубов на 23%, библиотечный фонд на 13%, а сеть розничной торговли и общепита за этот же период сократилась вдвое, физкультурой и спортом имеют возможность заниматься не более 10% учащейся молодежи. За последнее десятилетие снизился общеобразовательный и квалификационный уровень работающих, сократилась возможность получить специальное, а зачастую и общее среднее образования для сельской молодежи.

Проведение рыночных реформ в АПК повсеместно сопровождалось ухудшением финансового состояния предприятий (к середине 90-х гг. около 80% организаций находились в состоянии банкротства). Резкое ухудшение возможностей предприятий не позволило им долгое время развивать ни собственную производственную, ни, тем более, социальную сферу. Кроме того, с началом проведения рыночных реформ, в 1992 г., было принято постановление о передаче содержания социальной сферы села с федерального на местный уровень, что привело к прекращению финансирования программы «Возрождение российской деревни» из федерального бюджета. Расчеты на поддержание социальной сферы за счет сельскохозяйственных предприятий так же не оправдались и в 1994 г., когда было принято решение о передаче объектов социальной сферы с баланса сельскохозяйственных организаций на баланс местных органов власти. При этом не были определены механизмы формирования финансовых ресурсов для местных органов, осуществляющих эксплуатацию и ремонт этих объектов. До сих пор условия быта и труда сельского населения находятся на крайне низком уровне, что связано с кризисным состоянием всей отрасли. Становится очевидным, что без государственной поддержки сельские муниципальные образования не могут полноценно участвовать в проведении социальных реформ.

В 2003 г. была принята федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2010 года». Финансирование программы предполагается осуществлять за счет Федерального бюджета, бюджетов субъектов Федерации и внебюджетных источников. Так, в 2003–2010 гг. предусматривается выделить 178,7 млрд р. (10%) из бюджетов субъектов Федерации 76,9 млрд р., (43%) и внебюджетные источники – (47%). Вполне вероятно, что выделенных на эти цели средств окажется недостаточно, так как большинство бюджетов субъектов Федерации являются дотационными, а поступления из внебюджетные источников неравномерны.

Так, ранее начатая и в рамках этой программы продолженная акция по передаче объектов социальной сферы и инженерной инфраструктуры осуществляется при помощи Федерального бюджета. На эти средства в 2003 г. было выделено 1, 5 млрд р., но государство не компенсировало в полном объеме расходы, которые предприятия должны были нести по содержанию объектов социальной сферы. На их содержание ежегодно затрачивается не менее 5 млрд р., а в 2001 г., например, Федеральный бюджет компенсировал только 50,6 млн р.

По прогнозам аналитиков, даже полное использование средств, выделенных на проведение федеральной целевой программы, позволит только в половине нужного объема произвести газификацию и обустройство коммунальными услугами жилых домов. Следовательно, необходимо искать дополнительные источники финансирования социальной сферы села, в том числе необходимо вводить новые схемы кредитования, формировать специальные фонды за счет средств физических и юридических лиц, а также средств рентабельных предприятий холдингового типа. Положительный опыт изыскания финансовых резервов для развития этой сферы уже имеется в отдельных регионах

Так, в Чувашской республике принята и действует программа приоритетного финансирования села. Эта программа преследует две цели – социально-инженерное обустройство села и улучшение жилищных условий. Из бюджета республики реализуется программа газификации села, ведется активное дорожное строительство.

Для реализации второго направления – жилищного строительства в республике созданы специальные фонды. Малообеспеченные сельские жители получили возможность строить жилье бесплатно, благодаря использованию государственных безвозмездных субсидий. Более состоятельным категориям семей выдаются льготные (под 6% годовых) долгосрочные ипотечные кредиты на строительство жилья или приобретение жилищных субсидий. В 2001 г. ипотечными кредитами воспользовались 70% селян и было израсходовано 155 млн р. Молодые семьи, решающие свои жилищные проблемы, компенсируют 5–10% стоимости кредита коммерческого банка с помощью средств республиканского бюджета. Разработана и активно действует схема возвращения заемных средств продуктами с собственного приусадебного участка, на эти цели выделено из республиканского бюджета 40 млн р. Таким образом, за период работы программы доля индивидуального жилья в общем объеме строительства повысилась с 26% до 64%, а объем всего сельского жилищного строительства увеличился в 1,8 раза. Эта программа, в основном, финансировалась из республиканского бюджета и из внебюджетных источников.

Интересен и показателен опыт хозяйств Белгородской области, которые также сумели разработать и внедрить новые схемы финансирования своей социальной сферы.

В Белгородской области создан новый социальный институт по улучшению работы социальной сферы – потребительское общество «ЭФКО» в агропромышленной инвестиционной компании «ЭФКО». Создание этого потребительского общества (ПО), которое работает в 22 хозяйствах, позволяет осуществлять самоуправление

на селе, вкладывать средства в развитие учреждений образования, культуры, медицинского обслуживания и благоустройства территории.

Основные сферы деятельности ПО:

– сбор молока у населения;

– организация бытового обслуживания;

– оказание помощи в содержании школ, домов культуры и т.п.;

– организация медицинского обслуживания.

Членом ПО может быть каждый житель этой территории, достигший 16-летнего возраста и заплативший вступительный и паевой взносы. ПО зарабатывает собственные средства за счет сбора молока у населения, бытового обслуживания и взимания дополнительной арендной платы. На территории «ЭФКО» организованы комбинаты комплексного бытового обслуживания населения, где производится ремонт сложной бытовой техники, а также реализуются товары бытового назначения. В 2003 г. комплекеными приемными пунктами были оказаны услуги населению на сумму 459,3 тыс. р. В компании «Эфко» разработана комплексная программа по развитию социальной инфраструктуры села, в соответствии с которой из бюджета ПО были направлены значительные средства школам, детским садам, домам культуры и библиотекам. Заключен договор с ближайшим лечебно-диагностическим центром, благодаря этому договору в течение года качественную медицинскую помощь и медицинское обследование получили более 8 тыс. человек.

Потребительское общество принимало участие в губернской программе «1000» по развитию дорожной сети в сельских населенных пунктах. С помощью средств, перечисленных из ПО, было построено 20 км дорог с твердым покрытием.

Таким образом, в 2003 г. на развитие сельских территорий, на решение социальных задач компанией «ЭФКО» через потребительские общества было инвестировано 59 млн р. Из них в хозяйства населения было вложено – 52,1 млрд р., в учреждения образования и культуры – 3,2 млн р., в медицинское обслуживание – 1,2 млн р., в благоустройство территории – 2,6 млн р.; потребительскими обществами создано 167 рабочих мест. Сельчане на общем собрании ПО решают, на какие социально значимые объекты следует направлять денежные средства. Таким образом, происходит не только софинансировние инвестиционных проектов развития территории, но и воплощается в жизнь принцип самоуправления.

В Южном федеральном округе фермерские хозяйства активно участвуют в сборе средств на поддержание социальной сферы той местности, в которой проживают. Так, фермерами одного из районов Ростовской области было собрано около 2 млн р. на развитие социальной инфраструктуры села. На Юге России активно развивается кредитная кооперация: на сегодняшний день в ассоциации состоят 16 500 человек.

Опыт регионов показывает, что уже сегодня повсеместно возникают новые гибкие схемы финансирования социальной сферы села, которые позволят создавать и поддерживать современные социально-бытовые условия жизни селян, а также способствовать устойчивому, всестороннему развитию региона.

Литература

1. *Огарков, А.С.* Социальное обустройство села и природная рента / А.С. Огарков // Экономист. – М., 2004. – № 3.
2. *Харитонов, Н.В.* Экономика сельского хозяйства России. / Н.В.Харитонов. – М., 2003. – № 7.
3. Российский статистический ежегодник. 2004: стат. сб. / Росстат. – М., 2004.

ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ И ИНЖЕНЕРНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

249

В.П. Сергеев, *аспирант Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова*

Патерналистская роль государства и местного самоуправления в развитии социальной и инженерной инфраструктуры в сельских муниципальных образованиях определяется адекватной региональной социально-экономической политикой. Основными задачами такой политики являются обеспечение концентрации ресурсов на приоритетных направлениях, создание необходимых условий для взаимовыгодной кооперации и стратегического партнерства науки, государственных органов власти, предпринимательских структур и местных органов самоуправления. Объединение их совместной целенаправленной деятельности может быть достигнуто в рамках программно-целевого планирования, главным инструментом реализации которого является целевая комплексная программа.

Целевая комплексная программа развития социальной и инженерной инфраструктуры в сельских муниципальных образованиях представляет собой систему иерархически взаимосвязанных мероприятий, направленных на доведение потребления сельскими жителями общественных благ до научно обоснованных, законодательно утвержденных государственных социальных стандартов, сбалансированных по ресурсам, исполнителям и их функционально-финансовым полномочиям, срокам осуществления, учитывающих исторические, национальные, экономические, демографические и другие значимые особенности функционирования муниципальных образований и обеспечивающих реализацию главной цели, состоящей в повышении качества жизни сельского населения.

Разработка и реализация целевой программы развития социальной и инженерной инфраструктуры может быть представлена в виде следующего последовательного комплекса действий: обоснование необходимости разработки и реализации целевой комплексной программы; проведение системного анализа развития социальной и инженерной инфраструктуры и его информационное обеспечение; выявление проблем развития социальной и инженерной инфраструктуры; определение приоритетного направления развития социальной и инженерной инфраструктуры; разработка комплекса программных мероприятий по реализации приоритетного направления развития социальной и инженерной инфраструктуры с учетом распределения функций между государственными и муниципальными органами власти; ресурсное и информационное обеспечение реализации целевой комплексной программы; обсуждение, утверждение и опубликование целевой комплексной программы в печати; реализация целевой комплексной программы; мониторинг реализации целевой комплексной программы.

Все перечисленные разделы одинаково значимы для успешной реализации главной цели программы. Но, как нам представляется, все же наиболее ответственным в методическом аспекте является выбор приоритетного направления (поскольку в каждом конкретном случае оно имеет эксклюзивный характер и сопровождается соответствующим ему комплексом мероприятий), в практическом – финансовое обеспечение целевой комплексной программы (что объясняется природой социальной инфраструктуры: она является не столько доходообразующей, сколько доходопотребляющей, следовательно-инвестиционно непривлекательной).

Сущность и степень приоритетности выявленных проблем могут быть определены на основе уровня удовлетворения потребностей сельского населения в социально значимых благах. Конкретно выразить этот уровень можно путем соотношения фактических и нормативных показателей:

$$S_i = \Pi\phi_i/\Pi_{ni},$$

где S_i – уровень удовлетворения потребностей сельских жителей в i-х социальных благах; $\Pi_{\phi i}$, Π_{ni} – фактические и нормативные показатели обеспеченности сельского населения i-ми социальными благами.

Чем более показатель S_i приближен к единице, тем меньше величина расхождения между нормативными и фактическими параметрами, тем, следовательно, выше уровень удовлетворения социальных потребностей и, наоборот. Ранжируя таким образом частные случаи S_i показателя, можно выявить не только конкретные проблемы в развитии социальной и инженерной инфраструктуры в сельских муниципальных образованиях, но и степень их приоритетности. Последняя, находясь в обратно пропорциональной зависимости к уровню удовлетворения потребностей населения в социальных благах, может быть выражена в виде алгоритма: $N_i = 1/S_i$. Если S_i меньше 0.5, а N_i больше 2, это обозначает высокую степень приоритетности проблем, если S_i изменяется в пределах от 0,51 до 0,7, а N_i – от 1,9 до 1,4, то это – средняя степень приоритетности проблем; если S_i больше 0,71, а N_i меньше 1,4, это обозначает низкую степень приоритетности проблем.

Механическая попытка одновременного решения множества конкретно выявленных проблем с высокой степенью приоритетности вряд ли возможна и целесообразна, поскольку может привести к необоснованной распыленности материальных и финансовых ресурсов, что сделает достаточно проблематичной реализацию не только целевой комплексной программы развития социальной и инженерной инфраструктуры, но и программы социально-экономического развития региона в целом. В связи с данным обстоятельством необходимо выбрать такую первоочередную среди остро приоритетных проблем, разрешение которой позволило бы целенаправленно сосредоточить материальные и финансовые ресурсы на направлении, представляющем собой многомерный вектор социальных проблем. Для выбора такой проблемы необходимо руководствоваться следующими разработанными в специальной экономической литературе принципами: принципом «экономического ядра», предполагающим сосредоточение экономических ресурсов на направлении, в котором как в фокусе одновременно заключено множество частных проблем; принципом «первоочередного преодоления узких мест», предетавляющим собой выделение проблем, нерешенность которых воспроизводит дискомфорт, препятствующий нормальной жизнедеятельности сельского населения; принципом «примата целей существенного улучшения социальных условий труда в процессе производства», заключающимся в первоочередном решении вопросов, связанных с созданием наилучших условий для сельских жителей в процессе производственной деятельности; принципом «достижения наибольших социальных результатов при минимальных затратах материальных ресурсов», предполагающеей решение в первую очередь таких проблем, которые, несмотря на то, что не связаны со значительными издержками, позволяют повысить степень социального благополучия сельских жителей.

Руководствуясь указанными принципами, выбор приоритетных проблем в развитии социальной и инженерной инфраструктуры целесообразно проводить с использованием методов математической статистики, экспертных оценок, экономико-математического моделирования, достаточно полно изложенных в специальной экономической и социологической литературе.

После определения приоритетного направления необходимо разработать комплекс программных мероприятий по его реализации с учетом функционально-финансовых обязанностей, присущих федеральным, региональным органам государственной власти и местному самоуправлению.

Наиболее сложным моментом в осуществлении целевой комплексной программы является ее

ресурсное обеспечение. Последнее предполагает определение необходимого объема финансирования (рассчитываемого на основе региональных нормативов потребления общественных благ), источников финансовых ресурсов, поиск инвесторов и создание для них условий, стимулирующих вложение инвестиций в приоритетное направление. В качестве таких условий могут выступать благоприятная налоговая политика, проводимая по отношению к инвесторам региональными органами государственной власти и местного самоуправления, гарантии возврата кредитов, упрощение организационной схемы привлечения инвесторов (их регистрация, предоставление необходимых помещений, оборудования, кадров и т.д.). При этом правовой механизм должен обеспечивать идентичные условия для всех без исключения инвесторов, финансирующих приоритетное направление. Необходимым условием выделения материально-денежных средств, необходимых для осуществления приоритетного направления, является конкуреный отбор инвестиционных проектов. Источниками финансирования программы могут служить федеральные и региональные государственные бюджетные и внебюджетные фонды, бюджеты сельских муниципальных образований, средства коммерческих организаций, населения, иностранных инвесторов, привлекаемых на договорной основе.

В заключение отметим, что целевая комплексная программа развития социальной и инженерной инфраструктуры в сельских муниципальных образованиях, являясь частным случаем программы социально-экономического развития региона, несомненно, будет способствовать росту количественных и качественных параметров жизнедеятельности сельского населения.

250

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЖИЛИЩНОЙ СФЕРЫ И ЖИЛИЩНАЯ ПОЛИТИКА НА СЕЛЕ

О.А. Попова, *аспирантка Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве*

Начало 2005 г. ознаменовалось вступлением в силу ряда нормативно-правовых актов из так называемого жилищного пакета законов по формированию в России рынка доступного жилья. По праву эти нововведения можно считать реформой жилищного законодательства, учитывая кардинальный пересмотр подходов государства к осуществлению жилищной политики в стране.

В этой связи становятся актуальными, на наш взгляд, изучение и анализ современного жилищного законодательства с точки зрения изменения роли государства в регулировании жилищной сферы и условий реализации конституционного права граждан на жилище, и на этой основе – разработка концептуальных подходов к осуществлению жилищной политики на селе, учитывающей особенности функционирования жилищной сферы в условиях сельских территорий.

Жилищный кодекс (ЖК) РФ, вступивший в силу с 1 марта 2005 г., является базовым документом, определяющим новые принципы жилищной политики как в сфере обеспечения населения жильем, так и в сфере его эксплуатации. Основным принципом нового жилищного права является принцип обеспечения органами государственной и местной власти условий для осуществления гражданами права на жилище, закрепленный в ст. 1 ЖК РФ [1, с. 12]. Таким образом, государство отказалось от такой функции, как обеспечение населения жильем, и приняло на себя лишь обязательство по созданию условий, при которых граждане самостоятельно могли бы решать свои жилищные проблемы. В современных условиях лишь малоимущие граждане имеют право на получение «социального», т.е. бесплатного, жилья. Для остальной части населения предусмотрены различные формы жилищного финансирования: ипотечное кредитование, жилищно-накопительные кооперативы, инвестирование средств в долевое строительство.

Как показывает анализ принятых законодательных актов и тенденций в развитии жилищного рынка, приоритетным направлением государственной жилищной политики сегодня является формирование двухуровневой системы ипотечного кредитования с созданием вторичного рынка закладных. С этой целью в 1997 г. государством было создано Федеральное агентство по ипотечному жилищному кредитованию, деятельность которого заключается в покупке ипотечных кредитов у банков и выпуске ценных бумаг, обеспеченных выкупленными закладными (Федеральный Закон «Об ипотечных ценных бумагах» от 11.11.2003 № 152-ФЗ в редакции Федерального закона от 29.12.2004 №193-ФЗ). Совершенствование ипотечной составляющей жилищного законодательства было направлено на решение ряда проблем, препятствующих масштабному развитию ипотечного кредитования в стране. Основные изменения в этом направлении представлены в табл. 1.

В современных условиях альтернативной ипотечному кредитованию формой жилищного финансирования выступают различные накопительные схемы, реализуемые в нашей стране жилищными кооперативами.

1. **Законодательные изменения в области ипотечного кредитования и их влияние на интересы основных субъектов ипотечного рынка**

Изменение в законодательстве	Последствия для практического применения	
	кредитором	для заемщиком
Отмена обязательного нотариального удостоверения договора об ипотеке	Расширение потенциального круга заемщиков	Сокращение расходов по оформлению ипотечного кредита
Возможность выселения собственника и членов его семьи из заложенного жилого помещения, даже если оно является для них единственным, в случае невозврата ипотечного кредита	Снижение кредитных рисков, связанных с трудностями обращения взыскания и реализации заложенного имущества в случае невозврата кредита	Усиление кредитной дисциплины, осознание необходимости своевременного и полного исполнения обязательств по кредитному договору
Не требуется согласие органов опеки и попечительства на отчуждение и (или) передачу в ипотеку жилых помещений, в которых проживают несовершеннолетние члены семьи	Упрощение процедуры обращения взыскания и реализации имущества, права на которые имеют несовершеннолетние лица	Снижение риска признания сделки по приобретению жилья, в котором проживали несовершеннолетние лица, недействительной
В случае банкротства эмитента ипотечных облигаций имущество, составляющее их ипотечное покрытие, исключается из общей конкурсной массы	Расширение потенциального круга инвесторов за счет обеспечения дополнительных гарантий по ипотечным облигациям	Возможное снижение процентных ставок по кредитам за счет привлечения кредитором дешевых ресурсов
Создан институт по сбору и представлению информации об исполнении заемщиком принятых на себя обязательств по кредитным договорам – бюро кредитных историй	Повышение качества андеррайтинга заемщика, снижение кредитных рисков	Повышение вероятности получения кредита в случае положительной кредитной истории; возможное снижение процентных ставок за счет снижения кредитных рисков
Налоговые льготы: доход, полученный от продажи жилья, находившегося в собственности не менее трех лет, полностью освобождается от налогообложения; определены виды расходов на строительство (приобретение) жилья, которые принимаются к налоговому вычету	Расширение потенциального круга заемщиков	Повышение привлекательности жилищного инвестирования, в том числе с использованием ипотечного механизма

В результате изменения жилищного законодательства сегодня разграничены понятия жилищно-строительных (ЖСК) и жилищных накопительных кооперативов (ЖНК). Основное отличие заключается в целях создания кооператива: в ЖСК люди объединяются для совместного строительства жилого дома с дальнейшим управлением его эксплуатацией, ЖНК создаются для приобретения жилья у других застройщиков. Сравнительная характеристика правовых регламентов функционирования двух форм жилищных кооперативов приведена в табл. 2.

Накопительная схема жилищных кооперативов по своей сущности близка к модели строительно-сберегательных касс, получившей широкое распространение в европейских странах. В Германии, например, доля стройсберкасс в системе жилищного финансирования составляет 53% [3, с. 34]. Однако в России закон «О строительных сберегательных кассах» до сих пор не принят, хотя необходимость законодательного обеспечения функционирования данной модели жилищного финансирования имеется, учитывая ее преимущества по сравнению с кооперативной схемой.

В настоящее время широкое распространение получило инвестирование средств населения на этапе строительства жилого дома. С целью правового регулирования отношений, складывающихся в этом сегменте жилищного рынка, принят закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости» от 30.12.2004 г. № 214-ФЗ. Анализ основных положений данного закона позволяет сделать вывод о его направленности на защиту прав участников долевого строительства и повышение ответственности застройщиков. Вместе с тем закон содержит ряд положений, и в этом мы разделяем мнение ряда экспертов, которые могут не защитить интересы частных инвесторов, а навредить им. К их числу относится, например, норма закона о солидарной ответственности банков за надлежащее исполнение застройщиками обязательств по договорам долевого участия. На практике это может привести к рос-

ту процентных ставок по банковским строительным кредитам, что, в свою очередь, отразится на повышении стоимости жилья, инвестируемого с привлечением средств физических лиц.

2. Сравнительная характеристика правовых регламентов функционирования ЖСК и ЖНК

Параметр	Глава 11 Жилищного кодекса РФ, «Жилищные и жилищно-строительные кооперативы»	Федеральный Закон «О жилищных накопительных кооперативах» от 30.12.2004 № 215-ФЗ
Организационно-правовая форма	Потребительский кооператив	Потребительский кооператив
Цель создания	Удовлетворение потребностей граждан в жилье, а также управление жилыми и нежилыми помещениями в кооперативном доме	Удовлетворение потребностей членов кооператива в жилых помещениях
Члены	Физические лица старше 16 лет и (или) юридические лица	Физические лица старше 16 лет
Ограничение числа членов	Не менее пяти, но не более количества жилых помещений в одном многоквартирном доме	От 50 до 5000
Условия возникновения членства в кооперативе	С момента уплаты вступительного взноса, после утверждения решения общим собранием членов кооператива	После внесения сведений о гражданине в Единый государственный реестр юридических лиц – со дня внесения им вступительного взноса и первого платежа в счет паевого взноса
Ограничение деятельности кооператива по строительству жилых помещений	В кодексе не отражено	Стоимость участия в долевом строительстве и стоимость строящихся кооперативом жилых помещений не должны превышать 20% стоимости имущества кооператива
Ограничение размера заемных средств, привлекаемых кооперативом на приобретение (строительство) жилья	В кодексе не отражено	Не более 70% паевого взноса члена кооператива. Общая величина заемных средств – не более 40% стоимости имущества кооператива
Условия приобретения (строительства) жилья	В кодексе не отражено	Внесение членом кооператива не менее 30% паевого взноса. Минимальный срок накопления – два года
Условия приобретения членом кооператива права собственности на жилье	В случае выплаты паевого взноса полностью	В случае выплаты паевого взноса полностью

Рассмотренные правовые основы регулируют жилищные отношения как в городской, так и в сельской местности. Однако жилищная политика на селе должна осуществляться, на наш взгляд, в рамках отдельной программы развития жилищного строительства, отражающей специфические подходы к развитию жилищной сферы в условиях сельских территорий. Наличие ярко выраженных сельскохозяйственных и несельскохозяйственных регионов в нашей стране, существенные различия в уровне социально-экономического развития требуют разработки данной программы в каждом конкретном регионе.

На основе проведенного анализа жилищного законодательства и существующих форм жилищного финансирования можно предложить следующие подходы к формированию региональной жилищной политики на селе:

– обеспечение условий строительства жилья подавляющим большинством населения за счет собственных и заемных средств;

– широкое использование разнообразных кредитно-финансовых механизмов для повышения доступности жилья, с применением договоров контрактации сельскохозяйственной продукции, произведенной в хозяйствах населения;

– осуществление государственной поддержки малоимущих слоев сельских жителей, в том числе с использованием механизма субсидирования затрат населения на строительство (приобретение) жилья;

– учет социально-групповых приоритетов в жилищных потребностях на основе проведения маркетинговых и социологических исследований;

– определение объемов инвестиций в жилищное строительство исходя из потребностей сельхозпредприятий в специалистах и рабочих кадрах;

– оценка эффективности вложений бюджетных и иных средств в развитие жилищной сферы для определения приоритетов инвестиционной стратегии;

– применение инновационных подходов к проектированию и строительству жилых домов (гибкость архитектурных элементов с учетом возможности изменения конструкции дома – концепция «растущего дома»; внедрение автономных систем жизнеобеспечения с использованием природных процессов – система «Экодом»).

Разработанная на основе этих принципов жилищная политика должна сделать жилье более разнообразным, комфортным и доступным для разных слоев сельского населения.

Литература

1. *Грудцына, Л.Ю.* Постатейный комментарий к Жилищному кодексу РФ/ Л.Ю. Грудцына; под общ. ред. Н.М.Коршунова. – М. : Эксмо, 2005. – 384 с.
2. Новое в жилищном законодательстве: сборник нормативных правовых актов. – М. : Омега-Л, 2005. – 264 с.
3. *Южелевский, В.К.* Какая ипотека нужна России/ В.К. Южелевский. – М., 2004. – 131 с.

251

Раздел 20. РАЗВИТИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

А.Н. Адукова, *к.э.н., доц., докторант Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве*

Исследования показывают, что органы местного самоуправления нуждаются в научно обоснованных рекомендациях, направленных на повышение эффективности их работы. Наибольший интерес для практики представляют вопросы проектирования, финансового обеспечения, организации и контроля за деятельностью органов местного самоуправления.

В статье 17 закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» отмечается, что деятельность органов местного самоуправления должна осуществляться на основе программ социально-экономического развития территорий. В противном случае, как показывает опыт, не обеспечивается высокая эффективность работы органов местной власти. Учитывая это, базируясь на опыте прошлого, в ряде регионов в последние годы приняты программы сельского развития. Эффективность этих программ пока незначительна. Анализ свидетельствует, что связано это не только с дефицитом ресурсов, но и с другими причинами: формат подобных программ недостаточно отвечает требованиям времени, в связи с чем нуждается в совершенствовании; эти программы не подкреплены планами сельского развития на низовом, т.е. местном, уровне. Так, половина опрошенных нами глав 44 сельских администраций Московской и Нижегородской областей отметили, что у них нет плана или программы работы.

Изучение различных подходов к разработке программ сельского развития показывает, что совершенствование их формата необходимо осуществлять по следующим направлениям:

– разработке программы должны предшествовать социологические обследования, направленные на выявление мнения населения относительно степени актуальности их проблем;

– в программу дополнительно должны быть включены блоки «Оценка местных ресурсов», «Пути реализации внутренних резервов», «Ожидаемые риски»;

– программа должна завершаться разделом «оценка выполнения программы», содержащим конкретные показатели (так называемые ОКП – объективные контролируемые показатели, по которым можно судить о степени выполнения программы);

– программа должна быть составлена по аналогии с бизнес-планом коммерческого формирования.

Учет этих рекомендаций повысит объективность планирования, обеспечит эффективное использование имеющихся резервов и ресурсов. К примеру, составление программы развития территории по аналогии с бизнес-планом коммерческой организации будет способствовать росту заинтересованности органов власти в совершенствовании отношений с предприятиями и населением территории, Это, в свою очередь, приведет к увеличению поступлений в бюджеты всех уровней и, в конечном итоге, позволит лучше решать проблемы социально-экономического развития сельских территорий, так как построение отношений между органами власти и субъектами предпринимательства по предлагаемому принципу сблизит их интересы, повысит эффективность деятельности.

В настоящее время подавляющее большинство функционирующих в сельской местности торговых и сервисных формирований скрывает свои доходы с целью ухода от налогов. Усилением кон-

троля решить проблему уплаты налогов в данном случае не удается. Из этого следует необходимость замены части налогов на единовременные сборы в виде лицензий или иных платежей.

На практике имеют место случаи, когда предприятия, в которых нуждается население данной территории, не сразу начинают приносить доход. В подобных случаях местные органы власти должны взять на себя системообразующую роль, суть которой заключается в следующем: предприятие создается и на начальном этапе функционирует за счет бюджета органа местной власти; после того, как предприятие становится достаточно прибыльным, оно, как правило, передается в частные руки.

С переходом на рыночные условия хозяйствования для российского села стала актуальной проблема занятия избыточных трудовых ресурсов. Это также свидетельствует о целесообразности осуществления местными органами власти функций развития хозяйственной системы территории. Отечественный опыт показывает, что наиболее приемлемыми направлениями в этом случае могут быть: оказание содействия местным предпринимательским структурам в поиске инвестиций, установлении деловых связей с другими районами и регионами; временное стимулирование производства продукции или услуг; создание фондов кредитования населения для развития семейного бизнеса; инициация выгодных для населения производств и услуг (организация надомничества, сбора молока в ЛПХ, взаимовыгодных отношений между ЛПХ и сельхозпредприятием и др.).

Для обоснованного планирования своей деятельности органам местного самоуправления важно учитывать степень актуальности закрепленных за ними функций. В связи с этим, на основе опросов 44 глав сельских администраций нами выявлены десять наиболее важных видов деятельности органов местного самоуправления поселений, формирующих минимальный пакет социально-бытовых условий жизни сельского населения. К ним относятся: медицинское обслуживание, наличие общеобразовательной школы, газификация села, помощь ЛПХ (обработка участков, зооветеринарные услуги, обеспечение кормами и печным топливом, помощь в реализации излишек продукции и т.д.), наличие водопровода, торговое обслуживание, охрана общественного порядка (наличие участкового милиционера), наличие регулярного автобусного сообщения между поселением и райцентром, наличие телефонной связи, оказание ритуальных услуг.

Наряду с перечисленными более 30% опрошенных отметили и другие предпосылки формирования приемлемых условий жизни сельского населения: наличие дома культуры, детсада, качественной дорожной сети (в поселении, между поселением и райцентром), доступ населения к малым кредитам, бытовые услуги, сбор и утилизация мусора, агротехническое обслуживание ЛПХ.

Передовой опыт показывает, что для эффективного выполнения своих функций местной власти целесообразно создание муниципальных предприятий. Пока сельские администрации недостаточно используют этот резерв. Так, лишь в 3 из 44 (0,7%) обследованных нами сельских поселений имеется по одному муниципальному предприятию.

Эффективность работы органов местного самоуправления в значительной мере зависит от уровня их технического оснащения. Пока эта проблема решена недостаточно. Так, в обследованных нами сельских администрациях компьютеры имеются лишь в 59,1%, копировальные аппараты – в 41,0%, факсы – в 18,2%, мобильные телефоны – в 11,4%. Электронной почты нет ни у кого. Причем основная часть компьютеров и других перечисленных технических средств давно устарела. Все это свидетельствует о необходимости разработки и реализации региональных программ технического переоснащения сельских администраций.

По нашим расчетам, затраты на оснащение одной сельской администрации первоочередными техническими средствами составляют порядка 70-100 тыс. р. Это примерно 5-7% среднестатистического бюджета сельской администрации. Сумма значительная, однако эти затраты оправдают себя, так как позволят в 3-4 раза уменьшить количество поездок главы сельской администрации в райцентр, лучше организовать работу по реализации программ развития, оказанию услуг населению.

Таким образом, для организации эффективной работы органов власти в сельских поселениях необходимо укрепление их экономической базы. Для решения этой проблемы нужна не только воля федеральных властей, но и научно обоснованная модель межбюджетных отношений, которая способна эффективно функционировать в России.

На наш взгляд, принципы ее формирования следующие.

1. Налоговая система должна быть простой, понятной, прозрачной и стабильной. Особенно это актуально сейчас, в условиях кризиса в России.

2. Налоговая система должна носить стимулирующий характер, т.е. настраивать органы местного самоуправления на активную деятельность по развитию сельских территорий.

3. Межбюджетные отношения должны быть демократичными, обеспечивать совпадение вектора интересов всех уровней власти, включая местное самоуправление.

4. Местные органы власти должны быть заинтересованы в оживлении деловой жизни в поселении, прежде всего, в развитии предпринимательства.

Для практической реализации перечисленных принципов, на наш взгляд, необходимо выполнение следующих условий.

1. Все юридические и физические лица, зарабатывающие на данной территории, 50–70% налогов должны перечислять в бюджет органа местного самоуправления сельского поселения (кроме ЕСН, акцизов и налога на добычу полезных ископаемых, которые поступают в бюджеты вышестоящих уровней). Аналогичным образом, т.е., путем установления межуровневых пропорций, рекомендуется строить межбюджетные отношения на всех уровнях. В этом случае в районном бюджете останется определенная доля налоговых поступлений от поселений, остальная

часть будет передана в региональный бюджет. Таким же образом целесообразно строить отношения между регионом и федеральным звеном.

Естественно, предлагаемая модель не предполагает пропорционального распределения по уровням управления всех налогов и сборов, так как часть из них по своей природе носит адресный характер. К примеру, импортные пошлины привязаны к федеральному бюджету, а средства самообложения граждан – к местному.

Главная цель рекомендуемого подхода не в механическом увеличении бюджетов поселений, а в формировании межуровневых отношений на качественно иной, более эффективной основе, ориентированной на активизацию местных органов власти, объединение интересов и рост бюджетов всех уровней управления, развитие территорий.

2. Налог на добавленную стоимость и налог на прибыль организаций необходимо заменить налогом на доходы (с выручки от реализации продукции и услуг). Опыт Австралии и Китая показал стимулирующий характер и высокую эффективность данного налога. С его введением экономика станет более прозрачной, снизится возможность совершения налоговых преступлений, будут созданы более благоприятные условия для планирования деятельности и составления обоснованных бизнес-планов предприятий, контроля за правильностью и планированием поступлений в бюджеты всех уровней управления, а также за обоснованностью цен на товары и услуги.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ АПК РАЙОНА

Г.А. Баклаженко, *д.э.н., проф., зав. сектором,* **Л.А. Смирнова**, *к.э.н., соискатель*
Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве

Существуют разные точки зрения ученых и практиков о моделях управления сельским хозяйством на районном уровне. Одни считают, что в районах нет необходимости иметь специальный государственный орган управления сельским хозяйством, тем более, что в его распоряжении нет государственных средств и административных прав. Это делает его малоэффективным, а затраты на содержание персонала – неоправданными. Они выступают за сохранение районного Управления сельского хозяйства в системе местного самоуправления.

Часть авторов предлагает вернуться к старой системе управления с жесткой вертикально-линейной субординацией органов. При этом высказывают предложения о сохранении или возвращении районных управлений сельского хозяйства в систему органов государственного управления, так как это, по их мнению, будет способствовать выведению сельского хозяйства из кризиса.

Третья точка зрения, выражаемая рядом авторов, сводится к тому, что на районном уровне нет необходимости иметь отраслевой орган управления АПК. Идея обосновывается саморегуляцией хозяйствующих субъектов. В этом случае центр управления АПК района переносится на областной уровень. Ликвидация управлений сельского хозяйства в ряде районов и подмена их региональными органами управления, по их мнению, является грубой ошибкой, это тупиковая ситуация, ведущая к развалу АПК. Имеются и другие точки зрения.

Некоторые авторы считают, что местное самоуправление должно быть составной частью государственного управления, строиться по принципу административной субординации, и должно отличаться от государственного только своим представительным характером.

Отдельные авторы считают, что назрела необходимость вернуть органам управления полномочия планирования заготовок и продажи продукции сельского хозяйства. Каждый район должен иметь комплексный план (программу) выхода аграрной отрасли экономики из кризиса. Необходимость возврата к планированию на всех уровнях до настоящего времени замалчивается. Районные органы управления, с учетом исторического отечественного опыта и современных наработок зарубежных стран, должны планировать показатели субъектов хозяйствования независимо от форм собственности. При этом природа районного плана иная по сравнению с прошлым опытом планирования.

Что же касается критики системы управления «с жесткой вертикалью», «огосударствления деятельности товаропроизводителей» и тому подобных точек зрения, то следует иметь в виду, что в странах с развитой рыночной экономикой сложилась ужесточенная система государственного воздействия на товаропроизводителей. Весь вопрос о методах воздействия. Экономические методы более жесткие, чем традиционное командно-административное воздействие. В первом случае участники рискуют всем своим имуществом.

На основе вышеизложенного предлагаются для рассмотрения три модели управления сельским хозяйством на районном уровне.

Модель первая. Организация системы управления сельским хозяйством с сохранением государственного статуса в форме районного управления сельского хозяйства.

Модель вторая. Организация системы управления сельским хозяйством как органа исполнительной власти местного самоуправления.

Модель третья. Организация системы хозяйственного управления сельским хозяйством с передачей ей части государственных функций.

Во всех моделях государственные контрольно-надзорные функции на районном уровне сохраняются.

Сущность ***первой модели*** сводится к тому, чтобы районному управлению сельского хозяйства сохранить (или вернуть) государственный статус и включить его в систему органов государственного управления АПК, предусматривающую жесткую

вертикаль линейной субординации от федерального уровня. В данном случае районное управление сельского хозяйства не входит в органы местного самоуправления.

В состав районных управлений сельского хозяйства целесообразно включить структуры, выполняющие государственные контрольно-надзорные функции: инспекции по качеству продукции и техническому надзору, семенную инспекцию, ветеринарную службу и др. Они должны находиться в двойном подчинении – районным управлениям сельского хозяйства и вышестоящим функциональным организациям. Их необходимо финансировать за счет средств бюджета субъектов Российской Федерации. Это позволит сохранить единую вертикаль государственного управления аграрным сектором экономики, включив в нее те органы, которые осуществляют функции контроля и надзора за выполнением законодательства, технических регламентов и национальных стандартов.

Другая часть деятельности районных управлений сельского хозяйства должна быть направлена на консультационно-экспертную работу по использованию новой техники, внедрению в производство ресурсосберегающих технологий, современных методов управления и организации производства, способствующих повышению экономической эффективности сельскохозяйственных организаций независимо от форм собственности. Районные управления сельского хозяйства должны создавать благоприятные условия для деятельности сельхозтоваропроизводителей в целях выполнения государственных, областных и муниципальных программ развития агропромышленного производства района.

Таким образом, объективными предпосылками сохранения районных управлений сельского хозяйства, как органа управления АПК района являются:

– сохранение государственной вертикали, обеспечивающей функционирование единой аграрной политики;

– осуществление государством экономических методов воздействия на сельских товаропроизводителей (рассматривается как объективный и неизбежный процесс);

– необходимость сбора отраслевой информации и передачи ее вышестоящим органам управления с целью принятия необходимых управленческих решений;

– защита интересов сельских товаропроизводителей в различных организациях, в том числе от теневых структур;

– развитие интеграционных процессов в районе (за государством – инициатива, объективное требование на современном этапе развития экономики).

Модель вторая. Районное управление сельского хозяйства выступает как орган исполнительной власти местного самоуправления. Отнесение районных управлений сельского хозяйства в систему местного самоуправления искусственно обрывает вертикаль государственного управления, что усложняет реализацию единой государственной политики развития АПК. Недостаточная эффективность управления аграрной сферой экономики района во многом объясняется неполнотой и противоречивостью правового регулирования вопросов организации и деятельности местного самоуправления в области материального производства. Для этого следовало бы рекомендовать законодательным органам власти внести изменения в нормативные акты и включить в деятельность местного самоуправления вопросы производственной (предпринимательской) деятельности на сельской территории.

Модель третья. Предлагается, прежде всего, определиться с понятием «хозяйственное управление».

До начала рыночных преобразований в нашей стране система государственного и хозяйственного управления сельскохозяйственными предприятиями была единой. С появлением различных форм собственности хозяйственное управление выделилось в самостоятельную категорию и приобрело свою значимость.

Государственное и хозяйственное управление имеют самостоятельные вертикали, с принципиальными различиями. Хозяйственная вертикаль как объединение хозяйственных организаций создается снизу вверх собственниками интеграции.

Итак, формирование хозяйственного управления на районном уровне предлагается рассматривать по двум принципиальным вариантам.

Вариант первый. Система хозяйственного управления создается на основе ассоциаций, союзов и других некоммерческих организаций в форме «мягких структур».

Сегодня АПК должен функционировать как единый хозяйственный комплекс, управляемый по унифицированной схеме. В связи с этим актуальной становится проблема создания на ассоциативной основе органа хозяйственного управления района. Суть представленных концептуальных положений в том, что система хозяйственного управления от сельскохозяйственных организаций до районного уровня строится путем передачи части функций «снизу вверх» и при наличии отраслевой, межотраслевой и территориальной интеграции. В качестве высшего органа хозяйственного управления района предлагается районная ассоциация (союз) сельских товаропроизводителей. В перспективе через отраслевые ассоциации (союзы) будет идти распределение квот на производство продукции и государственных субсидий.

Ассоциации (союзы) могут осуществлять отдельные государственные полномочия, передаваемые федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

Второй вариант. Организация «жесткой» системы хозяйственного управления на коммерческой основе. Применятся холдинговые структуры, агропромышленные объединения, агрокомбинаты, агрофирмы в форме хозяйственных обществ и товариществ, государственных, муниципальных унитарных предприятий.

Перспективным направлением является создание районных агрохолдингов как единого органа хозяйственного управления АПК района. Структурно агрохолдинг состоит из основного общества (управ-

ляющей компании) и дочерних (зависимых) организаций, связанных между собой отношениями экономической субординации. В данном случае управляющую компанию следует рассматривать как орган хозяйственного управления районного АПК, а дочерние организации – как бывшие сельхозпредприятия, потерявшие часть экономической самостоятельности. Механизм управления районным агрохолдингом состоит в том, что управляющая компания оказывает воздействие на дочерние (зависимые) организации через их органы управления, принимая участие в работе общего собрания участников и совета директоров, пользуясь правом назначения исполнительных органов, совершенствования крупных сделок и т.д., согласно долевому участию в уставном капитале этих организаций. В условиях кризисной ситуации в сельском хозяйстве особое внимание заслуживают государственные «жесткие» структуры холдингового типа, которые позволяют реально управлять процессами стабилизации и развития убыточных предприятий АПК. По мере укрепления экономики эти хозяйства могут стать в полной мере самостоятельными, выйти из агрохолдинга и вступить в другие формы интеграции.

В настоящее время в центре внимания регионов находится административная реформа, необходимость которой провозглашена в Указе Президента Российской Федерации от 19 ноября 2002 г. № 1336 «О федеральной программе «Реформирование государственной службы Российской Федерации (2003–2005 годы)».

Однако административная реформа, по существу, затронула лишь федеральный уровень, т.е. всего одно звено государственной вертикали. И то, что с ним сделано, сделано по шаблонному принципу, примененному ко всем министерствам и ведомствам, которые имеют разные задачи, функции, структуры управления (например, как можно сравнить Минфин и Минсельхоз?). Анализ показал, что федеральные преобразования в области административного управления АПК не синхронизируются с региональными структурами. Требуется срочная коррекция непродуманных решений. В этих целях следует предоставить более широкие полномочия законодательным собраниям субъектов Федерации, согласовать единую методологическую направленность формирования новой вертикали АПК.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ФИНАНСОВЫЙ МЕХАНИЗМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: К ВОПРОСУ О ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ

П.В. Сергеев, *д.э.н., доц. Курского государственного технического университета*

В сельской местности Российской Федерации в процессе реформы местного самоуправления сформировалось три типа сельских муниципальных образований: отдельные сельские поселения (ОСП) – поселенческие муниципальные образования в границах одного села; сельские округа (СО) – территориально-поселенческие муниципальные образования, объединившие несколько сел; сельские районные территориальные муниципальные образования (СРТМО) – территориальные муниципальные образования, созданные в границах административных районов. В общем их количестве на долю СРТМО приходится 12,9%, на долю СО – 77,8%, на долю ОСП – 9,3%. По территории страны они распределены следующим образом: СРТМО – в 27 субъектах Российской Федерации, СО – в 4, ОСП – в 1 (однотипная группа); СО, ОСП – в 6, СРТМО, СО, ОСП – в 19, СРТМО, ОСП – в 20, СРТМО, СО – в 6 (многотипная группа).

Общая площадь, на которой расположены сельские муниципальные образования, составляет 12 107,77 тыс. кв. км – 70,9% территории Российской Федерации. Средний размер сельского муниципального образования характеризуется следующими параметрами: площадь – 1,045 тыс. кв. км, радиус – 18,24 км. На одно сельское муниципальное образование приходится в среднем 3,2 тыс. человек, на 1 кв. км его территории – 3,05 человека (табл. 1).

Из общего количества сельских муниципальных образований 6 410 (55,3%) входят в состав другого муниципального образования (в том числе 5 632 СО, 778 ОСП) и 5 176 (44,7%) не входят в состав другого муниципального образования (в том числе 1 489 СРТМО, 3 379 СО, 308 ОСП).

Избрание глав сельских муниципальных образований практикуется в 91,6% субъектов Российской Федерации, назначение – в 1,2%, назначение и избрание – в 7,2%.

Из общего количества глав сельских муниципальных образований 89% (10 308) являются высшими должностными лицами и 11% (1 278) не имеют такого статуса; 75,6% (8 759) входят в состав представительного органа местного самоуправления и председательствуют на его собраниях и 24,4% (2 827) не входят в него и не председательствуют на собраниях; 72,6% (8 413) входят в состав представительного органа местного самоуправления с правом решающего голоса и 27,4% (3 173) не входят в него и не имеют права решающего голоса; 95,2% (11 032) являются руководителями исполнительно-распорядительного органа муниципального образования и 4,8% (554) не являются.

На основе проведенного системного анализа сделан вывод – местное самоуправление в сельской местности Российской Федерации не соответствует своей природе (как полноправный субъект местной самоуправляемой власти и как активный участник рыночных отношений), поскольку не соблюдается территориально-организационная самостоятельность сельских муниципалитетов.

1. Территориальная и демографическая характеристика сельских муниципальных образований в Российской Федерации, 1998–2003 гг.

Группа субъектов Российской Федерации по сформированным в ней типам СМО*	Тип СМО	Численность постоянного сельского населения, тыс. чел.	Численность постоянных сельских жителей, в среднем на 1 СМО, тыс. чел.	Общая площадь СМО, тыс. кв. км	Средняя площадь СМО, тыс. кв. км	Средний радиус СМО, км	Приходится сельских жителей на 1 кв. км территории СМО, чел.	Площадь земельных угодий в среднем на 1 СМО, тыс. га
Однотипная	СРТМО	9 955	19,29	5 829,20	11,300	60,00	1,71	1 130,00
	СО	2 010	1,43	241,87	0,172	7,40	8,31	17,20
	ОСП	189	1,67	72,20	0,639	14,30	2,62	63,90
	Итого по однотипной группе	12 154	5,97	6 143,27	3,019	31,00	1,98	301,90
Многотипная	СРТМО, СО, ОСП	10599	1,75	2836,90	0,466	12,20	3,74	46,60
	СРТМО, ОСП	8861	12,29	2283,40	3,167	31,80	3,88	316,70
	СО, ОСП	3280	1,81	413,13	0,227	8,70	7,90	22,74
	СРТМО, СО	2056	2,23	431,07	0,467	12,20	4,77	46,65
	Итого по многотипной группе	24796	2,60	5964,50	0,624	14,10	4,16	62,45
	Всего	36950	3,19	12107,77	1,045	18,24	3,05	104,50

** СМО – сельское муниципальное образование.*

Следовательно, система сельского самоуправления служит не столько формой народовластия, сколько отражением государственной власти «внизу». Подтверждением этого тезиса служит сложившаяся система финансирования сельского самоуправления. Проведенные расчеты показали, что в сельских муниципальных образованиях (по состоянию на 1 сентября 2000 г.) сложился относительно невысокий уровень собственных доходов – 53,5%, несмотря на законодательно определенный минимальный уровень – 70%. Доля регулирующих доходов сельских муниципалитетов составляет 46,5%. Из общей суммы собственных и регулирующих доходов 94,5% приходится на бюджеты СРТМО; 5,3% – на бюджеты СО; 0,2% – на бюджеты ОСП. Аналогичные пропорции распределения собственных и регулирующих доходов между бюджетами СРТМО, СО, ОСП наблюдались и по состоянию на 1 сентября 2001 г. (табл. 2).

2. Доходы, расходы, дефицит местных бюджетов сельских муниципальных образований в Российской Федерации (по состоянию на 1 сентября 2001 г.)

	Всего, тыс. р.	В том числе					
		СРТМО		СО		ОСП	
		Тыс. р.	Уд. вес в общей их сумме, %	Тыс. р.	Уд. вес в общей их сумме, %	Тыс. р.	Уд. вес в общей их сумме, %
Доходы – всего	150 548 992	139 251 967	92,4	11 075 235	7,4	221 790	0,2
В том числе собственные	75 459 905	73 699 402	97,7	1 659 960	2,2	100 543	0,1
Расходы	160 311 727	148 782 121	92,8	11 305 892	7,1	223 714	0,1
Дефицит	9 762 735	9 530 154	97,58	230 657	2,4	1 924	0,02

Таким образом, основная масса доходов сельских муниципальных образований в Российской Федерации аккумулируется в бюджетах СРТМО.

Сосредоточение собственных и регулирующих доходов преимущественно в бюджетах СРТМО произошло потому, что территории сельских муниципальных образований при организации местного самоуправления изначально определялись как административно-территориальные единицы с переданными им государственными функциями. Местному самоуправлению был придан статус ме-

стных органов государственной власти и, как следствие, местное самоуправление превратилось в государственное местное управление. Не имея возможности формировать собственную доходообразующую базу, местные органы самоуправления оказались в полной финансовой зависимости от региональных органов государственной власти. Действующая в настоящее время модель административно-территориального финансирования сельских муниципальных образований противоречит конституционному принципу финансовой автономии местного самоуправления, вследствие чего образуется дефицит денежных средств, который на дотационной основе восполняется из федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации. Расходы сельских муниципальных образований, как показывают данные табл. 2, превышают их доходы на 6,5%. Иностранные кредитные агентства критическим считают дефицит, превышающий 5%.

Сложившаяся в Российской Федерации модель финансирования сельского самоуправления порождает его финансовую нестабильность. Следовательно, целесообразно организовать местные бюджеты в СО и ОСП и перейти к такой системе межбюджетных отношений, которая позволяла бы осуществлять прямое поступление доходов в непосредственное распоряжение сельских администраций. Между тем субъективный подход к построению и реализации такой модели может привести к простой распыленности финансовых ресурсов, что, как и их чрезмерная концентрация, влечет за собой обострение социально-экономических проблем сельских муниципальных образований. Для того чтобы не допустить развития необоснованного сценария для каждого субъекта Российской Федерации, целесообразно определить приемлемый структурно-функциональный тип сельского муниципального образования при сложившемся превышении расходов над доходами. Проведенные расчеты дают необходимые и достаточные основания для вывода о том, что в целом в однотипной группе средства местных бюджетов наиболее эффективно используются в сельских округах. Можно заключить, что в тех субъектах Российской Федерации, где образованы сельские округа и значительная доля их доходов аккумулируется в бюджетах административно-территориальных районов, подобная практика нецелесообразна, поскольку сельские муниципалитеты лишаются экономической базы для развития самофинансирования и, как следствие, местные администрации не могут планировать и осуществлять мероприятия, связанные с социально-экономи-ческим развитием села, отчего их деятельность в этой области сводится к роли «ночного сторожа». В многотипной группе средства местных бюджетов более рационально используются в отдельных сельских поселениях. Но необходимо учитывать, что организация местных бюджетов в ОСП может быть оправданной только в том случае, когда на их территории производится добыча полезных ископаемых или функционируют высокорентабельные коммерческие предприятия. Если же ОСП малонаселенно, не имеет развитой социальной, инженерной и производственной инфраструктуры, расходы на его содержание целесообразно планировать отдельной строкой в местных бюджетах СО или СРТМО.

В заключение всем субъектам Российской Федерации, которым с 1 января 2006 г. на своих территориях предстоит ввести в действие Федеральный Закон 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления...», адресуем пожелание: в своей практической деятельности, с учетом собственной специфики, принять во внимание сформулированные на основе результатов анализа предложения с целью совершенствования сложившихся организационно-экономического и финансового механизмов функционирования института сельского самоуправления.

254

ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА САМОПОМОЩИ НА СЕЛЕ*

И.В. Нечаева, *к.социол.н., науч. сотрудник Института аграрных проблем РАН, г. Саратов*

Одно из направлений реформирования российского общества заключается в постепенном уходе государства функций осуществления экономической и социальной политики в обществе и демонополизации этих функций. Хотя в настоящее время государство пока продолжает играть в этом ведущую роль, оно уже не является единственным субъектом на данном поле деятельности. Эти перемены обусловливают развитие потенциала самопомощи, внедрение новых социальных практик в сельском социуме.

Жизненные перспективы значительной части сельского населения определяются экономическим состоянием сельскохозяйственных предприятий различных экономических укладов. Большинство сельскохозяйственных предприятий Саратовской области имеют значительную задолженность по заработной плате перед своими работниками. Несмотря на снижение общей суммы задолженности с 309 792 тыс. р. на 01.01.2004 г. до 189 611 тыс. р. на 10.01.2005 г., в четырех районах Саратовской области она продолжает увеличиваться [1]. Общее экономическое неблагополучие значительной части сельскохозяйственных предприятий вынуждает их ограничивать и сокращать параметры «социального пакета» как для собственных работников, так и для

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 05-03-03184а).

остальных членов сельского социума, уменьшать объемы помощи селу в аспекте поддержки социальной инфраструктуры. Такое состояние ведет к тому, что все меньше остается точек соприкосновения, взаимовыгодных форм социально-экономической практики, что ведет к взаимной изоляции друг от друга сельскохозяйственного предприятия и сельского социума в целом.

Еще одной тревожной тенденцией, которая продолжает набирать силу, стало распространение экономической бедности, когда трудоспособные граждане имея рабочее место, занятость, не обеспечивают себе и своей семье приемлемого уровеня жизни. Из 33 млн человек, входящих в число бедных людей по денежным доходам, т.е. имеющих среднедушевой доход ниже прожиточного минимума, 29,5 млн – сельские жители (это около 75% селян) [2]. Так, по данным социологического исследования [3], на двух сельскохозяйственных предприятиях существуют вакантные рабочие места, но уровень заработной платы настолько низок, что в селах почти нет желающих занять их. Работая на собственном подворье, крестьянин может обеспечить своей семье более приемлемый уровень жизни, чем работая на сельскохозяйственном предприятии за символическую заработную плату, которую к тому же регулярно задерживают. Так, в СХПК «Аграрник» остаются незанятыми вакантные места бухгалтеров.

Респондент В. (женщина, 52 года): «...приходится совмещать должность бухгалтера... поувольнялись все, зарплата 1,5 тыс. р., – очень мало. Утром с навоза, вечером в навоз и целый день на народе». В агрофирме «Пригородная» уровень заработной платы такой, что работают там, в основном, городские бомжи.

Отмеченное вынуждает значительную часть сельского населения индивидуально бороться с угрозой бедности, замкнуть имеющиеся ресурсы на проблеме личного выживания, ориентировать детей на несельскохозяйственные виды занятости. В трудной жизненной ситуации сельское население уже не рассчитывает на помощь сельской администрации и правления хозяйства, а полагается только на потенциал самопомощи – собственные силы и помощь ближайших родственников (табл. 1).

Самопомощь на селе, в условиях ограничения и сужения многих сфер жизнедеятельности людей, проявляется в феномене маневрирования (манипуляции тем малым, что имеется, микрокооперирование, обмен ресурсами и т.д.) тем ограниченным набором возможностей, которым располагает сельская общность.

В основном потенциал самопомощи сосредоточен в семейном крестьянском хозяйстве. Оно практически превратилось в основу сельскохозяйственного производства в стране. В 2002 г. в хозяйствах населения было получено более половины всей сельскохозяйственной продукции России (56,5%), в сельскохозяйственных организациях – 2/5 (39,8%), в фермерских хозяйствах – всего 3,7%. Хозяйства населения произвели в 2002 г. 93% всего выращенного в стране картофеля, 82% овощей, 55% мяса, половину молока и более четверти яиц [4].

1. Ответы респондентов на вопрос: «На чью помощь в трудной жизненной ситуации Вы можете рассчитывать?», 2002 г. (в % к числу опрошенных)

Сельской администрации	2,6
Правления хозяйства	5,0
Соседей	14,7
Товарищей по работе	14,4
Друзей	21,7
Родственников	55,1
Только на самого себя	36,3
Другое	0,2

Отражением данной проблемы является неуклонное снижение количества сельчан, которые могут дать детям высшее и средне специальное образование.

2. Ответы респондентов на вопрос: «Есть ли у Вас возможность дать детям образование?», (в % к числу ответивших)

	1994 г.	1995 г.	2002 г.
Неполное среднее	2,7	2,6	*
Полное среднее	20,7	23,5	9,9
ПТУ, ТУ, СПТУ	4,8	10,2	7,2
Средне-специальное	25,5	21,4	17,9
Высшее	27,8	26,0	11,2
Вопрос ко мне не относится	15,7	16,3	37,9

По данным Всероссийской переписи населения 2002 г. на селе только каждый третий получает доход от трудовой деятельности (без учета собственного подворья), а от крестьянского подворья – почти столько же, сколько от этой деятельности. Для 18,2 млн крестьян из 38,7 млн сельского населения России (почти половина сельского населения; а учитывая, что население активного трудоспособного возраста на селе составляет 56,1%, – это все трудоспособные граждане), можно утверждать, что – собственное подворье – основной источник средств к существованию [5].

Руководствуясь принципом экономической выгодности, достаточно большой слой населения вынужденно предпочитает этот стиль жизнедеятельности. Он же дает возможность самостоятельно принимать решения – реагировать на колебания рынка, переключаться с производства и продажи

дешевых продуктов на более дорогие; самостоятельно определять режим трудовой нагрузки, находиться подальше от начальства, так как оно может обидеть или обойтись несправедливо, задействовать остальных трудоспособных членов семьи, производить качественные продукты питания для собственного потребления. Здесь аспект маневрирования заключается в поиске оптимальных параметров сочетания занятости одного трудоспособного члена семьи на сельскохозяйственном предприятии, второго и/или третьего – в личном подворье или частном бизнесе. При этом извлекается максимальная экономическая выгода, так как работающий на сельскохозяйственном предприятии пользуется льготным, а также нелегитимным доступом к ресурсам сельскохозяйственного предприятия, что, как правило, уже стало недоступно для остальных сельчан.

Трансформация социально-экономических отношений в обществе привела к тому, что государство давно перестало быть заботливым опекуном сельского населения и положение сельских семей в большей степени зависит от поиска и использования более или менее успешной рыночной ниши, определенной стратегии экономического поведения, сочетающей в различных пропорциях аспекты доступности и выгодности различных форм занятости [6]. На сегодняшний день личное подворье является определяющим социально-экономическим элементом самопомощи в жизнедеятельности сельского населения, а также фактором дифференциации, определяющим социальный престиж семьи. С одной стороны, крестьянское семейное хозяйство обеспечивает самовыживание и определенную перспективу сельской семье, служит целям обеспечения продовольственной безопасности страны и насыщения продуктами питания отечественного рынка, является амортизатором крайней бедности; а с другой, превращается в консерватора перечисленных негативных явлений. В этой связи сущностно необходима разработка цивилизованных механизмов включения крестьянского семейного хозяйства в рыночные отношения. Прогноз перспектив в этом направлении заключается в обеспечении полноценной занятости сельского населения, а также развитии форм кооперации и цивилизованного мелкотоварного предпринимательства.

Литература

1. Основные итоги развития социально-трудовой сферы за 2004 г. / правительство Саратовской области. – Саратов, 2005.
1. *Панков, Б.* Развитие сельских территорий: шаг – вперед, два назад. / Б. Панков // Человек и труд. – 2004. – № 10. – С. 11.
2. Социологическое исследование, проведенное лабораторией социальной структуры и социодинамики села Института аграрных проблем РАН с использованием качественных методов исследования (структурированное интервью, № 24, 2004 г.) в 4-х селах Саратовского района Саратовской области.
3. *Переведенцев, В.* Кто, кого и каким образом кормит в России (по итогам Всероссийской переписи населения 2002 г.) / В. Переведенцев // Новые времена. –2004.– 10–16 сент. – С. 4.
4. Там же.– С. 4.
5. *Нечаева, И.В.* Социально-экономические аспекты взаимодействия сельскохозяйственного предприятия и сельской общности / И.В. Нечаева. – М. : ВИАПИ, 2004. – С. 216. (Никоновские чтения – 2004. Сельская бедность: причины и пути преодоления).

ОБ УМНОМ МУЖИКЕ

Г.А. Ястребинская, *к.э.н., доц. Московской государственной ветеринарной академии им. К.И. Скрябина*

Властные отношения, принципы самоуправления в сельском обществе проявляются в разных формах. Одной из самых незаметных для внешнего взора городских исследователей является наличие в каждом селении своего уважаемого человека, мнение которого учитывается при принятии тех или иных решений, возникновении проблемы, касающейся каждого жителя.

В деревнях всегда найдется человек, пользующий особым авторитетом, к мнению которого прислушиваются жители селения, часто поступают так, как делает этот мудрец, советуются с ним. Этому феномену было дано название – «умный мужик» Такой авторитет связан с нравственными качествами человека, его поступками в жизни, его суждениями, проверенными практикой деревенской жизни, т.е. это заслуженное отношение сельчан. Например, в трех обследованных деревнях Русского Севера мы их нашли, и они были нашими основными информантами по истории деревни, по качественной оценке прожитого, по оценке происходящего в настоящий момент в стране в целом и селе, в частности. В деревне Леонтьевщина Кичменгско-Городецкого района Вологодской области им был Усов Александр Петрович (в «Голосах крестьян» его историей открывается книга [1], по этическим соображениям семейная история выведена под вымышленной фамилией «Крутов», изменено название деревни). В деревне Уткино Вологодского района Вологодской области таким человеком для нас оказался Воробьев Сергей Николаевич, его семейная история опубликована в «Отечественных записках» [2]. В третьей деревне – Кобелево Пинежского района Архангельской области умным мужиком предстал Щербаков Николай Федосеевич. Николай Федосеевич стал нашим информантом по истории деревни Кобелево, которую он написал нам собственноручно. Беседы с ним состоялись в

1992 г. и весной 1994 г., когда я приехала с немецкой киножурналисткой Уллой Лахауэр, которая позже сняла фильм о деревне (с успехом прошел на телевидение Германии).

К настоящему моменту (2005 г.) в живых нет ни Усова, ни Воробьева, ни Щербакова. Мы очень благодарны судьбе, что успели с ними пообщаться. Эти три человека, жители трех разных деревень Русского Севера, каждый из них прожил в деревне всю или значительную часть своей жизни, в этих деревнях они и похоронены. Каждый из них индивидуален, своеобразен, объединяет их знание жизни своей деревни, ее истории, знание крестьянской жизни, умение дать оценке той или иной стороне дела.

Масштабы мысли Щербакова Николая Федосеевича были шире, чем рамки семьи, исследовательская интуиция подсказала, что Николай Федосеевич не пойдет на разговоры только о своей семейной жизни. Он контролировал темы наших бесед, не согласился на диктофонную запись. В начале знакомства не мы его выбирали, а он нас, так, прежде чем что-то нам рассказывать, он провел экзамен нам, задав ряд вопросов. И только убедившись в наших личностных качествах, стал отвечать на вопросы, которые задавали мы. Из всех селян, которых нам довелось опросить в исследовании, он был единственным, кто, прежде чем ответить, сам поспрашивал, что мы за люди.

Когда мы вошли в его избу, он был занят плетением сети. Он сразу же убрал работу в сторону. Он сидел в кресле, стоящем спиной к печи, расположенной посреди избы. Перед хозяином находился стол, у стены – книжный шкаф, заполненный томами полного собрания сочинений В.И. Ленина, на гвоздях висели выписываемые им газеты.

Постепенно он сам начал рассказывать много интересного. Мы попросили разрешения записать нашу беседу на пленку. Николай Федосеевич категорически отказался и тут же объяснил это недостаточно хорошим русским языком. Поэтому почти все беседы записаны по памяти. Не искажена история деревни Кобелево, которую мы здесь не приводим, так как она опубликована в монографии [3]. Ее Николай Федосеевич написал нам сам, когда расспросил о цели нашего исследования и о тех вопросах, которые нас интересуют. При этом он попросил методику на две недели, а через означенный срок возвратил ее и текст истории. Отдельный большой разговор состоялся с Николаем Федосеевичем, когда мы пришли к нему с вопросами о сельских институциях. Он нас с ходу понял. Институции стали разбирать в историческом времени, а чтобы ничего не забыть, учли те устойчивые функции, которыми живет деревня постоянно. Естественно, что начали с хозяйственной и производственной функций (деятельности). Здесь он описал устройство крестьянского двора, сельской общины, быта на севере. Из его рассказа стала ясна история трансформации колхозно-совхозной жизни так, как она развивалась в жизни северной деревни. Николай Федосеевич рассказал о роли бригадиров, партхозактивов, коммунистов в организации производственной деятельности. Он отметил, что с образованием совхозов началась деградация производства: руководство менялось по два раза в год, дикостью было введение нормированного рабочего дня для крестьянского труда, потолка заработной платы, стирание граней между городом и деревней, между физическим и умственным трудом, т.е. стирание различий проходило не тех и не там, где надо. Например, женщины как были порабощены домашним трудом, бытом, так и остались, весь тяжелый производственный, ручной труд как был, так и остался на женских плечах.

План разверстывался сверху донизу по принципу достигнутого уровня. Этот принцип Николай Федосеевич в беседах критиковал не раз, более правильным был бы принцип планирования от среднего.

В беседах с ним не были упущены крупные и мелкие проблемы деревни и то, как они решались в разное историческое время. Это коснулось и строительства, и вывоза мусора, организации противопожарной службы, снабжения питьевой водой, устройства перевоза, стирки и полоскания белья, снабжения продовольственными и промышленными товарами, исчезновения церквей, появления клуба, а затем переименования его в дом культуры, организации образования, возникновения школы, детских садов и яслей, трансформации сельских праздников.

Он рассказал нам об организации управления в деревне со стороны административных органов, начиная с дореволюционных времен, когда его еще не было, но он многое помнил из рассказов отца и деда, старожилов деревни, об ДНД и ПНД в советское время, об выполнении податно-налоговой функции в дореволюционное и советское время

В 1994 г. мы посетили Николая Федосеевича с Уллой Лахауэр. Так как в предыдущие наши встречи Николай Федосеевич возражал против записи на пленку, то в этот раз я достала диктофон и стала записывать. Он видел диктофон, но ничего не говорил по этому поводу, поэтому я сочла это за молчаливое «непротивление моему насилию». На вопрос Уллы, что значит для него коммунизм, он ответил так:

«Что я считаю коммунизмом? Это труд. Созидательный труд по всей стране. Чтобы не только тут, на полях работал, а там, кто с головой, чтобы тоже работали, инженера, но чтобы на народ работали. Давайте я вам насчет коммунизма, вероятно, доходчивей скажу. Эта тема широка, глубока, если все это рассказывать. Возьмем личное хозяйство. Ну вот, крепкий хозяин, у него пять-шесть сыновей. Он держит их крепко в руках. Они честно работают. Работают не с кнута, а сами, знают, что надо, что только трудом проживешь. В конечном итоге это хозяйство накапливает материальные блага, которые необходимы для прожиточного минимума и так дальше и все. Ведь коммунизм это что, чтобы сел и сидел? Нет! (Смеется.) Чтобы научная организация труда была. Чтобы наука была в это дело вмешана. И хозяйственный расчет. Наука

и хозяйственный расчет – вот основа, подоплека всего этого. Чтобы не потогонной системой все добывать, к чему мы сейчас переходим. Все-таки все шло к этому, к полной механизации. И это было почти что достигнуто».

Это небольшой образчик из разговора с Николаем Федосеевичем. Все темы разговоров с ним приведены в книге, упомянутой выше. Добавим, что записываться на пленку он не хотел не из-за знания русского языка, которым прекрасно владел, даже читал наизусть стихи Некрасова о русской деревне. Причина была скрыта в его крестьянской осторожности, боязни не за себя, а за меня: куда это все попадет? Что со мной будет? Об этом он написал мне в письме незадолго до своей кончины. Вот такая крепкая и осторожная крестьянская память!

Литература

1. История семьи Крутовых. // Голоса крестьян.– М., 1996. – С. 8–40.
2. История семьи Воробьевых // Отечественные записки. – 2002. – № 6 – С. 521–536.
3. Таежная деревня Кобелево: история советской деревни в голосах крестьян. – М., 2005. – (Памятники исторической мысли).

Раздел 21. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

ЭКОЛОГИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА КАК СПОСОБ ОХРАНЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УГОДИЙ

Н.Н.Корнева, *к.э.н., руководитель сектора Всероссийского НИИ экономики, труда и Управления в сельском хозяйстве*

В связи с ухудшением экономической обстановки в сельском хозяйстве за последние 10–15 лет в 4,2 раза снизилось ежегодное внесение минеральных удобрений в расчете на 1 га посевов и в 3,5 раза – органических удобрений, сократилось выполнение агрохимических работ, стало ухудшаться качество почвы, значительно снизилась урожайность культур, посевные площади сократились на 33% [1]. Удобрений вносится в количествах, не обеспечивающих восполнение запасов органических веществ в почве, что негативно сказывается на ее качестве.

Решение задачи воспроизводства почвенного плодородия и производства необходимого количества сельскохозяйственной продукции при дефиците удобрений и средств на их приобретение следует искать в усилении экологических аспектов в использовании земли и восстановлении почвенного плодородия, которые будут одновременно способствовать экологизации сельскохозяйственного производства в целом. Во всем мире идет разработка экологических систем ведения сельского хозяйства, основанных на отказе от применения удобрений и использовании биологических факторов повышения плодородия (навоза, соломы, сидератов, плодосмены и др.), т.е. на освоении новых, экологически направленных систем земледелия. Так, например, при увеличении удельного веса биологических методов защиты растений с 18–20 до 35% пестицидная нагрузка на биоценозы может быть снижена на 20–25%, а потери урожая от вредителей и сорняков – до 15–20%.

Примером экологически направленной системы земледелия может служить так называемая *органическая система земледелия,* сущность которой в том, что при выращивании сельскохозяйственной продукции исключается применение минеральных удобрений, пестицидов и регуляторов роста, а для восстановления почвенного плодородия используются продукты отходов растительного, животного и минерального происхождения. Урожайность культур при такой системе получается значительно ниже, и реализуется продукция значительно дороже.

Следует отметить, что в настоящее время нецелесообразно полностью отказываться от применения минеральных удобрений и химических средств защиты растений, так как это может привести не только к снижению урожайности, но и к ухудшению качества продукции в результате загрязнения токсинами патогенных грибков и насекомых-вредителей, вредных для здоровья и жизни человека и животных. Кроме того, по мнению многих специалистов и ученых, для повышения плодородия почв и увеличения урожайности сельскохозяйственных культур нужно не отказываться от применения минеральных удобрений, гербицидов и других средств защиты растений, а применять оптимально сбалансированные системы.

Так, по данным НИИ кормов им. В.Р. Вильямса [2], повышение плодородия почв возможно только в условиях высокоинтенсивного земледелия, при внесении высоких доз минеральных удобрений на фоне 4-5 т/га органических удобрений и содержания в севооборотах более 15% бобовых трав. Снижение затрат питательных веществ, необходимых для выращиваемых культур, может быть достигнуто выполнением взаимосвязанных мероприятий по оптимизации доз внесения удобрений, сроков и способов их внесения в соответствии с уровнем планируемой урожайности, обусловленным природными возможностями.

Вместе с тем применением почвозащитных мероприятий можно предотвратить загрязнение природной среды (грунтовых вод) в результате смыва вносимых удобрений. Применение оптимальных агротехнологий позволяет снизить содержание в продукции и кормах вредных веществ до максимально безвредных для человека количеств. Поэтому экологизация сельскохозяйственного производства заключается в сочетании интенсивных (применение минеральных удобрений, гербицидов и других средств защиты растений) и природных (биологических) факторов повышения плодородия почв и защиты растений при производстве сельскохозяйственной продукции.

Для усиления экологических аспектов в использовании земли необходимо осуществлять либо отдельные землеохранные мероприятия, либо в целом переходить к освоению адаптивных систем земледелия, обеспечивающих экологическую оптимизацию аграрных ландшафтов. При этом при внедрении отдельных технологических операций или агротехнологий в целом, обеспечивающих увеличение производства сельскохозяйственной продукции, необходимо, прежде всего, учитывать их влияние на окружающую среду, включая земельные ресурсы, ибо процесс использования и охраны земельных ресурсов является единым.

Переход к адаптивным системам земледелия требует определенных преобразований в области сельского хозяйства, которые смогут обеспечить охрану сельскохозяйственных угодий, аграрных ландшафтов и экосистем от загрязнений, использование экологических методов защиты продукции растениеводства и животноводства от заболеваний, использование щадящих методов обработки почвы, строгое соблюдение технологических требований при переработке, транспортировке, хранении сельскохозяйственной продукции.

Кроме того, такой переход требует решения специальных вопросов, связанных с производством экологически чистой сельскохозяйственной продукции. Сюда относится создание условий для производства экологически чистой продукции в сельском хозяйстве, системы ее стандартизации и сертификации, контроля за соблюдением разработанных нормативов качества, определение экономической эффективности производства, обоснование принципов стимулирования производителей и определение источников финансирования экологизации производства.

В целом экологизация сельскохозяйственного производства имеет главное преимущество, которое позволяет выращивать сельскохозяйственные продукты без нанесения ущерба окружающей среде, здоровью человека, а также дает возможность следующим поколениям людей обеспечивать себя продуктами питания. Для повышения экономического интереса к экологизации сельскохозяйственного производства необходимо ввести методы стимулирования рационального землепользования и экономические санкции за снижение почвенного плодородия.

Можно выделить два направления экологизации сельскохозяйственного производства. Первое – принять за норму существующее положение и финансировать и стимулировать производителей сельскохозяйственной продукции, осуществляющих природоохранные мероприятия, способствующие производству экологически чистых продуктов питания, с постепенным вытеснением с рынка товаров, не попадающих под эту категорию. Второе направление – принять за норму производство экологически чистой продукции и дать время сельскохозяйственным предприятиям и организациям, другим товаропроизводителям перестроиться на экологически чистое производство и к тем, кто не успеет осуществить такой переход в установленный период времени, применять новые формы экологического налогообложения и взимания различных штрафов и дополнительных налогов.

Решение задачи постепенного освоения отраслями сельского хозяйства экологических методов производства сельскохозяйственной продукции направлено на удовлетворение потребности населения в качественных, не вредных для здоровья, продуктах питания. Поэтому экологизация сельскохозяйственного производства может рассматриваться как один из способов организации охраны земельных ресурсов, осуществляемых под государственным контролем и с государственным участием в финансировании выполнения землеохранных мероприятий с длительным сроком окупаемости или вовсе не окупающихся на уровне одного землепользователя.

Государственное участие необходимо не только в силу того, что применение экологически направленных методов ведения сельскохозяйственного производства требует определенных дополнительных затрат, но и в силу необходимости оказания государственной поддержки в части защиты интересов отечественных товаропроизводителей экологических продуктов на внутреннем и внешнем рынках. Это, прежде всего, относится к определению видов продукции, которые могут стать конкурентоспособными и с которыми Россия может занять определенную нишу на внешнем рынке. Российские площади сельхозугодий позволяют вести экологически чистое сельхозпроизводство, что может быть более привлекательно для западного покупателя и респектабельно для товаропроизводителей. Если экологическое молоко или колбаса будут даже дороже по себестоимости, но иметь активный спрос на рынках за рубежом, то государство должно активно стимулировать такое производство.

Финансирование производителей экологически чистой продукции за счет средств бюджетов всех уровней доступно, в основном, крупным предприятиям. Средние и мелкие предприятия имеют ограниченные возможности доступа к средствам бюджетов различных уровней, поэтому освоение экологических способов сельскохозяйственного производства необходимо начинать в крупных, экономически устойчивых сельскохозяйственных организациях, способных не только осваивать бюджетные средства, но и вкладывать собственные.

Для решения экологических проблем в переходный период необходимо реализовывать адаптивные системы ведения хозяйств и земледелия, которые должны помочь в поддержании высокого уровня урожайности культур, в защите почв и воды, а также в поддержании разнообразия видов ландшафтов. Прежде всего, эти системы должны предусматривать возможности экологической оптимизации структуры и функции аграрных ландшафтов.

Литература

1. Российский статистический ежегодник. – М., 2004. – С. 427–428.
2. *Образцов А.С.* Общая классификация систем земледелия и их оценка / А.С. Образцов // Вестник РАСХН. – 2004. – № 2.

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ ЖИВОТНОВОДСТВА

В.Н.Суровцев, *к.э.н., доц., зав. сектором*, **Б.С.Галсанова**, *асп.*, **Т.Ц.Бурхиева**, *аспирантка Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского*

Экологическая безопасность продукции и технологии ее производства становится одним из основных факторов, определяющих перспективы сельского хозяйства во всем мире. Ряд международных экологических требований имеет принципиальное значение для России, намеренной стать в недалеком будущем равноправным членом ВТО. Органам управления АПК на федеральном и региональном уровне необходимо уделить особое внимание проблемам загрязнения окружающей среды и приоритетному развитию производства сельскохозяйственной продукции с помощью экологически безопасных технологий. В настоящее время природоохранные программы с отдельным финансированием в бюджете Министерства сельского хозяйства РФ и большинства регионов не выделены.

Современные нормы экологического регулирования ВТО исходят из концепции «Устойчивое развитие», выработанной в системе ООН в начале 90-х гг. прошлого века, и представляют собой один из разделов международного природоохранного и ресурсосберегающего права. В силу этого они оказывают существенное воздействие на национальные правовые системы, а те, в свою очередь, принуждают национальных производителей к экологизации производственных процессов и производимой продукции. В странах ЕС государственная сельскохозяйственная политика делает особый упор на снижение нагрузки на окружающую среду от хозяйственной деятельности фермеров. Контролируется использование химических удобрений, гербицидов и пестицидов в сельском хозяйстве, разгрязненность вод рек и озер, в особенности нитратами. С этой целью в конце 90-х гг. были введены налоги на использование удобрений и применение пестицидов. В настоящее время в ЕС растет государственная поддержка производства продукции с помощью экологически безопасных технологий, осуществляется помощь при сбыте и информационная поддержка фермеров. Растущий спрос на мировом рынке на экологически чистую продукцию дополнительно стимулирует фермеров к экологизации производства.

В скандинавских странах при решении экологических проблем успешно работает система экологического менеджмента (EMS), которая рассматривается как инструмент устойчивого развития, позволяющий сочетать гармонизацию экономических, социальных и экологических целей. Потенциал снижения воздействия на окружающую среду посредством малозатратных и организационных мер делает этот инструмент актуальным для российского предпринимательства. В настоящее время в Ленинградской области реализуются несколько международных проектов в сфере экологии сельского хозяйства. Одним из них является российско-шведский проект «Сельское хозяйство и охрана окружающей среды в Ленинградской области», партнерами в котором являются со шведской стороны «Scanagri», с российской – ФГУ ЦАС «Ленинградский», при поддержке и участии Комитета по агропромышленному и рыбохозяйственному комплексу Ленинградской области, СПбГАУ и СЗНИЭСХ. Цель данного проекта – снижение в долгосрочной перспективе загрязнение Балтийского моря сельскохозяйственными стоками и повышение устойчивости на региональном и локальном уровне. Основной задачей является помощь сельскохозяйственным предприятиям в освоении системы экологического менеджмента, включающей разработку методов управления производством животноводческой продукции, повышающих экологическую и экономическую устойчивость.

Данная система включает в себя как информационно-аналитическую составляющую, так и организационно-технологическую. В результате анализа технологии производства и ее соответствия международным экологическим требованиям предполагается разработка экономически обоснованных изменений, выбор оптимального технологического решения навозохранения и навозоудаления. Как показывает скандинавский опыт, затраты на внедрение экологически безопасных технологий могут окупаться, так как при повышении сохранности элементов питания в навозе значительно снижается потребность в приобретении минеральных удобрений.

Эффективность производства сельскохозяйственной продукции определяется многими факторами, одним из которых является обеспечение растений оптимальным количеством питательных веществ.

Анализ затрат на производство продукции растениеводства в сельскохозяйственных предприятиях свидетельствует, что затраты на минеральные удобрения растут опережающими темпами по сравнению с другими статьями. Так, в Ленинградской области затраты на минеральные удобрения в 2003 г. по отношению к уровню 2000 г. увеличились в 2,25 раза, причем исключительно за счет роста цен. В последнее десятилетие произошло резкое снижение применения органических и минеральных удобрений на 1 га посева. В сельхозпредприятиях Ленинградской области внесение удобрений значительно выше среднероссийских показателей и превышает их по минеральным удобрениям в 3 раза, а по органическим – в 6 раз (рис. 1); тем не менее оно значительно ниже оптимальных доз внесения.

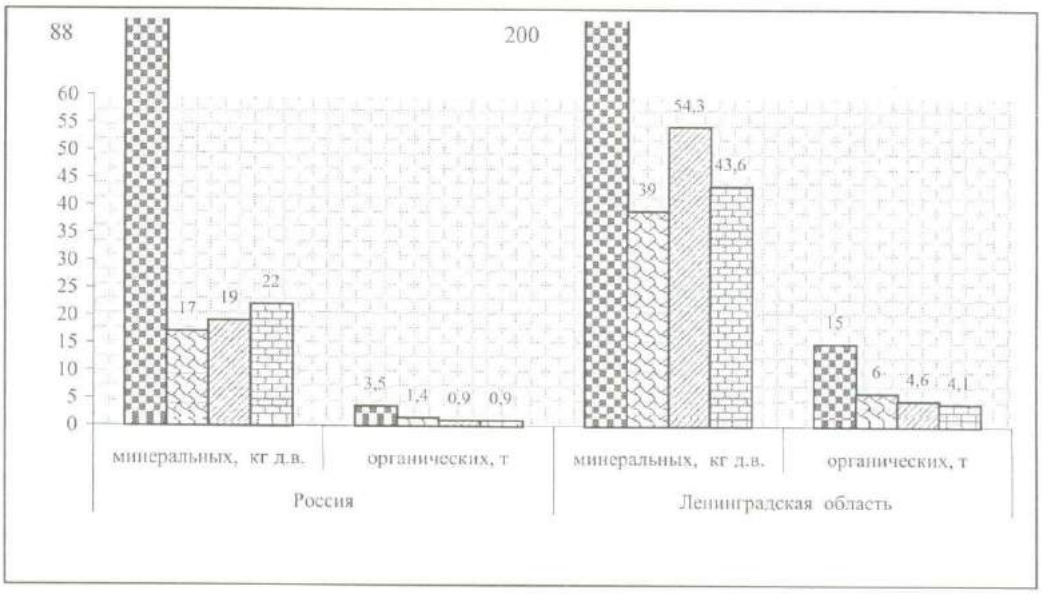

Рис. 1. Применение удобрений на 1 га посева в сельскохозяйственных предприятиях России и Ленинградской области

Резко уменьшились не только дозы внесения, но и удобренные площади. По сравнению с 1990 г. удельный вес удобренной площади в сельскохозяйственных предприятиях сократился к 2004 г. в 2 раза (рис. 2). Если в 1990 г. минеральные удобрения вносились на 66% посевной площади, то в 2004 г. – только на 30%, а органические удобрения – 7,4% и 3% соответственно.

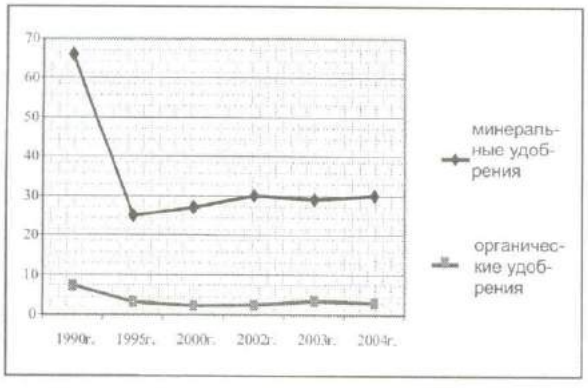

Рис. 2. Удельный вес удобренной площади во всей посевной площади в сельскохозяйственных предприятиях России, %

В настоящее время большинство сельскохозяйственных предприятий не используют весь потенциал органических удобрений. От одной животноводческой фермы с поголовьем 1 тыс. дойных коров при беспривязном содержании каждые сутки поступает более 60 т жидкого навоза, который вывозится на поля с помощью транспорта, в том числе в зимнее время, в результате – с талыми водами теряется значительный объем питательных веществ, которые загрязняют водоемы и грунтовые воды.

Одной из основных причин этого является то, что российские предприятия не располагают действенными методиками экономической оценки потерь органических веществ при существующих технологиях утилизации навоза на фермах, являющихся одновременно загрязнителями окружающей среды, и оценивают современные экологически безопасные технологии только с позиции затрат.

Система экологического менеджмента позволяет предприятиям выявить шансы в области экономии издержек, освоения новых рынков экологически чистой продукции, повышения на этой основе конкурентоспособности. Руководители многих предприятий осознают, что без эффективного решения вопроса утилизации навоза задача дальнейшей интенсификации производства придет в противоречие с проблемами обеспечения экологической безопасности. В то же время новые, экологически безопасные технологии хранения и внесения навоза не только уменьшают нагрузку на окружающую среду, но и одновременно повышают сохранность питательных веществ, вследствие чего

повышается плодородие почвы и урожайность сельскохозяйственных культур, укрепляется кормовая база хозяйств, растет доходность предприятия.

Российское природоохранное законодательство и государственное регулирование должны не только носить карающий характер, но и иметь стимулирующие аспекты. Существует объективная необходимость совершенствования организационно-экономического механизма на федеральном и региональном уровне с позиции приоритета экологической безопасности производства продукции. Первоочередной задачей является разработка технического регламента на экологические чистые продукты и принятие закона об экологическом сельском хозяйстве. Целесообразно ввести льготное кредитование на особых условиях: увеличение срока возврата заемных средств, отказ от залоговых условий под государственные гарантии, кредитование не только природоохранного оборудования, а всего технологического комплекса. Организационно-экономический механизм должен стимулировать выход российской экологической продукции на внешний рынок путем субсидирования участия в международных выставках за счет специально создаваемых экологических фондов.

При вступлении в ВТО в соответствии с Соглашением по сельскому хозяйству государство должно взять на себя обязательство по сокращению бюджетного финансирования мероприятий по «янтарной корзине», например, компенсации части затрат на минеральные удобрения и дотации на продукцию животноводства и растениеводства. На государственную поддержку природоохранных мероприятий и экологические проекты, относящиеся к «зеленой корзине», данное ограничение не распространяется, что предоставляет дополнительные возможности развития системы экологического менеджмента.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗДОРОВЬЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.А.Каширина, *к.э.н.*, **А.Ф. Никулин**, *к.э.н., Брянская государственная сельскохозяйственная академия*

Чернобыльская катастрофа по масштабам и последствиям для окружающей среды и населения является самой крупной и тяжелой за всю историю существования человечества. Среди 17 областей России, пострадавших в результате выпадения радиоактивных веществ, Брянская отличается максимальным уровнем поражения. Общая площадь загрязнения радионуклидами цезия-137 занимает 11,9 тыс. кв. км (34% всей площади). На этой территории проживает 207,2 тыс. человек сельского населения, в том числе 49,7 тыс. детей и подростков. После аварии прошло 19 лет, но радиоактивное загрязнение природной среды, особенно на территории семи западных районов области, остается социальной проблемой.

Влияние экологии на заболеваемость населения России специалистами оценивается уровнем 20-30%, в Брянской области этот показатель несколько выше. Воздействие экологических факторов на формирование здоровья населения усугубляется в настоящее время экономическим кризисом, который привел к резкому снижению уровня и качества жизни, развалу общедоступной системы здравоохранения, чрезмерному удорожанию лекарств, ухудшению питания.

Об уровне здоровья и жизнеспособности населения позволяют судить такие ключевые для демографии понятия, как рождаемость, смертность, младенческая смертность, продолжительность жизни.

За последние десять лет в сельской местности рождаемость снизилась на 33%, а смертность увеличилась на 46%. Тревогу вызывает то, что люди стали умирать в более молодом возрасте. За 1997–2003 гг. больше всего увеличилась смертность в возрастных группах: 20–24 лет – на 54%, 35–39 лет – на 60% и 40–49 лет – на 99,5%. Причем уровень смертности в зоне радиоактивного загрязнения на 23-34% выше среднеобластного показателя. Так, в 2003 г. уровень смертности в западных районах составил 24,9 человека на 1 тыс. населения против 18,8 в среднем по области.

Тенденции смертности – прямое отражение значительного ухудшения здоровья населения области. Наиболее высока доля умерших от болезней кровообращения (63,4% от всех умерших), новообразований (11,7%), заболеваний дыхательной системы (5,1%). Смертность мужчин во много раз превышает женскую: от заболеваний органов кровообращения – в 2,9 раза, новообразований – в 3,1 раза. В связи с высокой смертностью мужчин трудоспособного возраста продолжительность их жизни сократилась за пять последних лет на 3,5 года и составляет сейчас всего лишь 55,4 лет. Разница в продолжительности жизни мужчин и женщин на селе достигла 16,8 лет. Селяне в среднем живут на 3 года меньше по сравнению с горожанами.

Проявлением социально-экологического неблагополучия в области является младенческая смертность. В 2003 г. в сельской местности на 1 тыс. новорожденных приходилось 20 умерших младенцев. Основными причинами гибели младенцев являются состояния, возникающие в перинатальном периоде, и врожденные аномалии. Уровень младенческой смертности и состояние здоровья

младенцев тесно связаны со здоровьем матери. За два последних года практически каждая вторая беременная женщина страдала серьезными заболеваниями. Из общего числа родов нормальные составили только лишь 28%.

Для оценки влияния экологических факторов на здоровье населения целесообразно использовать сведения о состоянии здоровья детей, так как они наиболее чувствительны к любым изменениям среды обитания. Анализ статистических данных свидетельствует об ухудшении здоровья детей, особенно проживающих на загрязненных радионуклидами территориях. Так, в Брянской области с 1995 по 2003 г. число детей, состоящих на диспансерном учете по состоянию здоровья (на 100 тыс. детей), выросло на 61%, в то время как в среднем по России – на 20%. В 2002 г. заболеваемость детей злокачественными новообразованиями в области превышала среднероссийский показатель на 44%. В западных районах области высоки также темпы роста болезней крови, каждый второй ребенок имеет патологию щитовидной железы.

Особую тревогу вызывает то, что помимо нарушений физического здоровья детей, проживающих на радиозагрязненной территории, наблюдается рост нервно-психических заболеваний, приводящих к возникновению наследственных болезней и угрожающих не только ныне живущему поколению, но и будущим. Величина риска заболеваний нервной системы в зоне экологического неблагополучия превышает 60%. Ведущее место в структуре причин детской инвалидности занимают поражения центральной нервной системы болезни мозга (умственная отсталость, психические болезни) – у 30%, болезни нервно-мышечной системы – у 20% от общего числа детей-инвалидов.

Таким образом, в связи с неблагоприятной экологической обстановкой и практическим прекращением работ по ликвидации последствий чернобыльской аварии область уже сейчас несет и будет нести в дальнейшем огромные потери в количестве и качестве населения из-за высокой заболеваемости и смертности населения трудоспособных возрастов, ослабления здоровья детей. Сложилась реальная опасность для выживания, сохранения генофонда и будущего народа.

Раздел 22. РЕГУЛИРОВАНИЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНОСТРАННОГО БИЗНЕСА В АПК РОССИИ

259

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ АГРАРНОЙ ПРОДУКЦИЕЙ

К.Г.Бородин, *к.э.н., ст. науч. сотрудник Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова*

Теория международной торговли обосновывает улучшение благосостояния в результате торговли для каждой из стран. Выигрыш, который получает страна, распределяется, но не всегда, как кажется на первый взгляд, справедливым образом. Довольно логичным в этом случае может выглядеть аргумент в пользу государственного вмешательства для перераспределения дохода от торговли.

Однако, по мнению экономистов [1, с. 84], имеются веские причины, по которым игнорируется влияние торговли на перераспределение доходов.

Первой причиной является тот факт, что помимо международной торговли в экономике происходят многократные изменения, связанные с введением технологических новшеств, предпочтениями потребителей и т.д., с различными вариантами последствий; если бы любые изменения обсуждались на предмет ввода ограничений, то тогда экономика не смогла бы эффективно развиваться.

Вторая причина – возможность получения больших выгод, если вмешаться не в торговлю, а в процесс перераспределения доходов в пользу тех, кому она наносит убытки. Страны с развитой экономикой имеют на вооружении специальный фонд, средства из которого распределяются в пользу тех, кому торговля приносит убытки. Если такие меры оказываются недостаточными, то необходимо найти возможности усиления таких мер, вместо того, чтобы ограничивать торговлю.

В качестве третьей причины приводится довод о том, что те группы населения, которые несут убытки от торговли, обычно лучше организованы. Однако опыт России, в которой значительная часть населения находится за чертой бедности, инертна и неорганизованна, позволяет усомниться в универсальности этого вывода.

Точка зрения экономистов обоснована тем, что теория рассматривает инструменты торговой политики (импортные пошлины и квоты, экспортные субсидии) как источник выгод только для производителей, за счет потерь для потребителей, в результате применения которых общее благосостояние стран в большинстве случаев снижается. Свободная торговля в данном случае способствует устранению ложных стимулов как для производителей, так и для потребителей.

Таким образом, использование протекционистских мер как инструмента торговой политики, казалось бы, безусловно должно приводить к снижению эффективности торговли.

Между тем имеются теоретические предпосылки, которые свидетельствуют о том, что некоторые виды торговой политики в ряде случаев способны обеспечивать рост благосостояния страны в целом. В частности, такая политика может быть связана с налогообложением экспорта.

Существует также ряд причин, объединенных общим названием *«несовершенство национального рынка»*. Эти причины связаны с несовершенством рынков труда и капитала, за счет чего затрудняется быстрое перемещение этих ресурсов в более доходные отрасли и что может, например, вызвать безработицу в некоторых отраслях.

Предетавление о несовершенствах национального рынка является частным случаем более общей *теории наилучшего второго*. В соответствии с ее логикой невмешательство в деятельность того или иного рынка может быть оправдано тогда, когда все остальные рынки функционируют должным образом. В этом случае государственная политика, устраняя элементы неравновесия других рынков, способствует росту национального благосостояния.

В случаях несовершенства рынка аргументом сторонников свободной торговли становится подход, при котором эти несовершенства должны иметь внутренний вариант решения *через меры проведения внутренней экономической политики*.

Анализ проведения торговой политики для развивающихся стран и стран с развитой экономикой позволит выявить особенности, характерные для стран с разным уровнем благосостояния.

Торговая политика развивающихся стран направлена, главным образом, на рост обрабатывающих отраслей при одновременном ограничении импорта. Такая политика основывается на понятии так называемого *детского возраста отрасли*, когда зарождающиеся отрасли тяжелой промышленности были не в состоянии выдерживать конкуренцию с импортом из индустриально развитых стран. До достижения отраслью стадии зрелости предполагалось использование защитных мер.

К числу других аргументов, основанных на предетавлении о несовершенствах рынков в пользу детского возраста отрасли, относятся: *несовершенство рынков капитала* и *проблема соответствующего вознаграждения*.

Несовершенство рынков капитала говорит о том, что ограниченность финансовой инфраструктуры будет препятствовать притоку инвестиций в отрасль, т.е. необходимым условием защиты отрасли является создание собственного эффективного рынка капитала.

Суть второго аргумента состоит в том, что компании несут стартовые затраты (получение новых знаний и т.д.), за которые не получают компенсации и это может послужить препятствием для прихода фирм в отрасль. В этом случае могут быть предложены компенсация или защита отрасли.

Торговая политика индустриальных стран направлена на развитие экспорта некоторых промышленных товаров или ограничение их импорта.

Большую роль в определении стратегии играет конкуренция в высокотехнологичных отраслях, поскольку эти отрасли становятся важными источниками распространения знаний. Однако здесь важно понять, каким образом технологические усовершенствования обусловливают несовершенства рынка.

Экономисты [1, с. 317] выделяют *два типа несовершенства рынка, которые могут иметь отношение к политике индустриальных стран*: 1) компании, работающие в высокотехнологичной отрасли, не могут использовать все выгоды от нововведений, часть этих выгод достается другим компаниям; 2) наличие монопольных прибылей в высококонцентрированных отраслях олигополистического типа.

Первый тип можно прокомментировать следующим образом. Если одна компания создает и внедряет новшество, то остальные компании могут применить его бесплатно, т.е. компания-новатор производит некую социальную выгоду за счет нового знания, или так называемого *внешнего эффекта*. В этом случае возникают веские аргументы для проведения активной политики отраслевого субсидирования.

Другим заслуживающим внимания аргументом является теоретически обоснованный пример Брандера–Спенсера, который показывает эффективность государственной поддержки отечественной отрасли, имеющей зарубежных конкурентов. В этом случае государственное вмешательство оправдано несовершенствами рынка. Что касается олигополистичных отраслей с высокими доходами, то государство путем финансирования национальных компаний способно содействовать получению ими дополнительной прибыли за счет конкурентов.

Таким образом, теория государственного регулирования допускает вмешательство в рыночные процессы в перечисленных выше случаях. Аналогично теория международной торговли предусматривает возможность вмешательства в специфических случаях несовершенства рынка. Тем не менее общий характер теорий в части рыночного регулирования имеет выраженный *либеральный посыл*.

На практике также происходит либерализация процессов мировой торговли, сокращается сфера прямого государственного вмешательства в процессы рыночного производства и торговли. Вместе с тем эффективность мер государственного регулирования, особенно в условиях рыночной либерализации, корреспондируется с действенными механизмами законодательной, исполнительной и судебной государственной власти.

Следует отметить, что общемировая тенденция либерализации торговли во многом обусловлена бурным ростом интеграционных процессов, интернационализацией товарного производства, глобализацией мировой экономики, другими словами – объективной логикой развития глобальной рыночной системы. Вместе с этим необходимо отметить достижения, а также влияние на регулиро-

вание международной торговли индустриально развитых стран, прежде всего США.

Теория подтверждает преимущества крупных стран в международном товарообмене и их особые выгоды от свободной торговли. Однако на практике быстрой либерализации торговли не происходит.

Можно предположить, что большое значение для открытия экономики имеют *потенциальные политические риски* (ППР. – *Аббревиатура автора*). ППР – это вероятность того, что свободная торговля может привести к утрате страной одной или нескольких отраслей производства (например, более конкурентоспособный импорт в условиях свободной торговли может привести к сокращению или упадку отечественного производства в некоторых отраслях), после чего дальнейший импорт продукции этой отрасли (отраслей) может увязываться с определенным вариантом решения политических вопросов. Эта проблема не является новой и больше известна как проблема продовольственной безопасности страны, но какой аргумент против подобного негативного хода развития событий можно противопоставить?

Серьезным аргументом в пользу либерализации торговли, на наш взгляд, может быть *высокая степень интеграции в международную торговлю.* Причем торговля должна отличаться широкой географией торговых связей, высокой долей внутриотраслевой торговли, интенсивностью и разнонаправленностью (экспорт/импорт) торговых потоков.

Другим важным аргументом является высокий уровень самообеспечения продукцией тех отраслей, которые предполагается «открыть», если по ней страна имеет сравнительные преимущества.

Сочетание этих условий может иметь значение для устойчивости национальной экономики в условиях свободного рынка.

Литература

1. *Кругман, П.Р., Обстфельд, М.* Международная экономика / П.Р.Кругман, М. Обстфельд. – 5-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – 832 с.

260

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Н.Е. Белошапкина, *аспирантка Всероссийского НИИ экономики и организации АПК ЦЧР РФ*

Одной из форм государственного регулирования является экономическое (косвенное) воздействие на процесс воспроизводства. Данная форма государственного регулирования осуществляется посредством многочисленных методов. Причем помимо методов, применяемых на макроэкономическом уровне (денежная, налоговая политика, политика государственных расходов), государство также располагает экономическими методами регулирования воспроизводства и на уровне мировой экономики. Они оказываются тем значимее и эффективнее, чем глубже страна интегрирована в систему мирового хозяйствования. Здесь необходимо выделить следующие методы.

I. Внешнеторговая политика. Она касается экспорта и импорта товаров и услуг. В развитых странах государство активно стимулирует экспорт товаров, тем самым способствует расширению спроса на отечественные товары. Практически все ведущие страны – экспортеры продовольствия создали эффективные системы государственной поддержки и стимулирования экспорта, которые являются важнейшими элементами основных мер регулирования рынка. Так, в странах ЕС субсидии предоставляются экспортерам, выигравшим это право на тендере. В Польше экспортные субсидии выдает Агентство аграрного рынка. В Канаде и Австралии по инициативе правительств этих стран созданы организации, обладающие исключительными правами на экспорт продовольствия. Кредитование и страхование экспорта становится механизмом, отчасти заменяющим прямое субсидирование. При этом, например, во Франции экспортеры получают льготные кредиты от коммерческих банков за счет того, что Банк Франции рефинансирует эти кредиты по низким ставкам.

Помимо функции расширения спроса на отечественные товары поощрение экспорта представляет собой орудие государства в демонополизации экономики. Поведение монополиста-гиганта на внутреннем рынке таково, что он часто не заботится о качестве продукции, о ценах, о расширении производства и объема реализации с целью освоения незанятых рыночных пространств. Государству иногда не по силам справиться с крупной корпорацией. Тогда оно проводит экспортную политику, чтобы привести национального гиганта в мировую экономику, где не менее сильные конкуренты «отучат» его от монополистических замашек.

II. Лицензирование экспортных потоков. Может оказаться так, что, стимулируя экспорт, государство будет способствовать отправке за рубеж товаров, в которых нуждается собственное население. Это может случиться, если не налажено лицензирование экспорта. В России перечень товаров, экспорт которых осуществляется по лицензиям, и сама выдача лицензий оформляется Министерством внешних экономических связей и торговли РФ.

Лицензия является официальным документом, который разрешает осуществление экспортных операций в течение установленного срока. Заявителям могут оформляться разовые или генеральные лицензии.

Разовая лицензия оформляется для осуществления экспортной операции по одному контракту (договору). При этом разовая лицензия может быть оформлена сроком до 12 месяцев, начиная с даты выдачи лицензии, при условии действия контракта

(договора) и соответствующих разрешений федеральных органов власти в течение этого срока.

Генеральная лицензия оформляется на каждый вид экспортируемого товара с указанием его количества и стоимости, без определения конкретного покупателя или продавца товара. Основанием для выдачи генеральной лицензии является соответствующее решение Правительства Российской Федерации, в котором устанавливается срок действия лицензии.

III. Механизм таможенных тарифов. Он представляет собой метод государственного регулирования импорта. Уровень таможенных налоговых ставок должен быть достаточен, чтобы обезопасить отечественную экономику от крупномасштабных падений производства и занятости. А они вполне возможны в случае беспрепятственного проникновения на внутренний рынок иностранных конкурентов. В то же время очень высокие (протекционистские) таможенные тарифы создают на внутреннем рынке неестественную обстановку, отгораживают его от мировой торговли. Если национальное производство работает в неконкурентном режиме, начинается его отставание в области научно-технического прогресса, уровня эффективности, качества продукции, структуры товарного предложения. В современном мире наблюдается движение в направлении либерализации таможенной политики, перевода ее на принципы свободной торговли. Правда, таможенные перегородки продолжают играть заметную роль, особенно внутри треугольника США – Япония – Западная Европа.

Различают несколько видов импортных таможенных тарифов. Они бывают: адвалорные, начисляемые в процентах к таможенной стоимости облагаемых товаров; специфические, начисляемые в установленном размере за единицу облагаемого товара; альтернативные, сочетающие два предыдущих вида (например, 10% от таможенной стоимости, но не менее 25 долл. за 1 т). Альтернативные пошлины позволяют сочетать преимущества адвалорных и специфических пошлин.

В отличие от России в таможенной практике развитых стран взимаются комбинированные пошлины, т.е. и адвалорная, и специфическая одновременно или одна из пошлин, которая дает наибольшую величину таможенного сбора. Адвалорная и специфическая пошлины по-разному ведут себя при изменениях цен. При росте цен денежные сборы от адвалорных пошлин растут пропорционально, а уровень протекционистской защиты остается неизменным. В этих условиях адвалорные пошлины оказываются более эффективными, нежели специфические. А при падении цен специфические ставки оказываются более стабильными. Поэтому в условиях длительной тенденции роста цен наблюдается стремление к увеличению доли в таможенном тарифе адвалорных пошлин.

IV. Нетарифные методы ограничения импорта. Если отечественную экономику все труднее защитить с помощью импортных таможенных тарифов, то государство прибегает к использованию нетарифных методов. Они не подвластны ни ЕС, ни ВТО. Если надо снизить импорт, а тарифы на него повысить нельзя, то могут применяться следующие меры.

А. Количественные ограничения (квоты) на ввоз зарубежных товаров и услуг. Они являются важнейшим инструментом таможенно-тарифной агропродовольственной политики большинства стран на современном этапе. В настоящее время 37 членов ВТО используют на агропродовольственных рынках 1 371 тарифную квоту. Квоты позволяют гораздо точнее, чем импортные тарифы, при ограничении импорта организовывать эффективную защиту производителей товаров без ущемления интересов их потребителей, так как в рамках квоты товар может быть ввезен по относительно низким ценам, что выгодно потребителю.

Б. Стимулирование национального производства заменителей импорта;

В. Специальные налоговые льготы для тех корпораций, которые сталкиваются у себя в стране с жесткой иностранной конкуренцией;

Г. Покупка части продукции предприятий государством, которое, выделяя на это бюджетные ассигнования, поддерживает спрос, цены и норму прибыли;

V. Применение компенсационных сборов. Данный механизм защиты отечественного производства, себестоимость которого значительно превосходит мировые цены, можно показать на опыте стран ЕС. Он заключается в следующем: на границе ЕС с определенных групп импортируемых товаров взимаются компенсационные сборы. Их размеры таковы, что сумма цены импортируемых товаров и компенсационных сборов уравнивается с ценой внутреннего рынка. Таким образом, при ввозе товаров их цена увеличивается до цен внутреннего рынка, устраивающих работающие в данной отрасли предприятия. Компенсационные сборы, которые платят импортеры, поступают в специальный внебюджетный фонд. Если же отечественные предприятия экспортируют продукцию, то они получают из этого фонда выплаты, равные разности между внутренней и мировой ценой. Здесь очень важно, что взимаемые сборы поступают во внебюджетный фонд. Если бы платежи шли в бюджет, то они должны были бы быть приравнены к обычным импортным пошлинам. А за их размерами внимательно следит ВТО. Компенсационные сборы на некоторые продукты превышают 300% от их цены и, безусловно, противоречат правилам ВТО. А не поступающие в бюджет компенсационные сборы не противоречат. Во всяком случае, странам ЕС удалось убедить в этом ВТО. Конечно, для успешного действия такого механизма необходимо, чтобы сумма компенсационных сборов, поступающих от импортеров, равнялась сумме выплат из фонда экспортерам. Для этого нужно внимательно следить за структурой экспорта и импорта. Преимущество данного механизма регулирования внешнеэкономической деятельности заключается в том, то он позволяет без вреда для экономики поддерживать высокий уровень цен на товары массового спроса на внутреннем рынке и одновременно успешно осуществлять экспорт товаров этих групп.

Таким образом, при использовании нетарифных методов ограничения импорта получается, что доступ на рынок вроде бы и открыт (импортные таможенные тарифы низкие), а попасть на него иностранным экспортерам трудно. Для того чтобы преодолеть нетарифные барьеры, им также будет необходима поддержка своего государства в виде экспортных кредитов и налоговых льгот.

В любом случае меры государственного регулирования внешнеэкономической деятельности должны способствовать интеграции страны в мировую агропродовольственную систему, соответствовать требованиям ВТО и аграрной политике государства. Кроме того, внешняя политика должна основываться на разумном протекционизме и компромиссе интересов производителей и потребителей товаров.

Литература

1. *Крылатых, Э.Н., Строкова, О.Г.* Аграрные аспекты вступления стран СНГ в ВТО / Э.Н.Крылатых, О.Г.Строкова. – М.: ЭРД. 2002. – 165 с.
2. *Огнивцев, С.В.* Современная агропродовольственная экономика / С.В.Огнивцев. – М.: МСХА 2004. – 440 с.
3. *Серова, Е.В.* Аграрная экономика / Е.В.Серова. – М.: ГУ ВШЭ. 1999. – 480 с.
4. *Шишкин, А.Ф.* Экономическая теория / А.Ф. Шишкин. – Воронеж: ВГАУ . 1995. – 520 с.

О ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

261

Е. А. Журавлева, *к.э.н., ст. преподаватель Всероссийского заочного финансово-экономического института*

Краснодарский край – один из ведущих регионов по объему внешнеторгового оборота среди 13 субъектов Южного Федерального округа России. На долю участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД) приходится более 30% внешнеторгового оборота всего округа. Товарооборот участников ВЭД Краснодарского края в 2001 г. составил 1,6 млрд долл. США. Доля экспорта в товарообороте составила 61%, импорта – 39%. Участниками внешнеэкономической деятельности осуществлено экспортных операций на 976,7 млн долл. США. В структуре экспорта наибольший удельный вес приходится на продукцию топливно-энергетического комплекса (70%), машиностроения (9%), продовольственные товары и сырье для их производства (10%) и др. Объем импортных операций составил 623,7 млн долл. США. По импорту в край поступала в основном машиностроительная продукция (39%), продовольственная продукция и сырье для ее производства (28%), черные и цветные металлы (13%). Внешнеторговый оборот с Италией составил 18% (экспорт 25,6%, импорт 5,7%), Турцией – 10% (экспорт 8,6%, импорт 5,7%), Германией – 5,7% (экспорт 9,3%), Панамой – 5,7% (экспорт 9,3%), США – 4,3% (импорт 8,4%), Грецией – 4,1% (экспорт 6,0%).

В 2003 г. внешнеторговый оборот Краснодарского края составил около 2,5 млрд долл. США. Основными внешнеторговыми партнерами края являются Италия, Турция, Франция, Болгария, Греция, Нидерланды, Германия, Испания, США. Из стран СНГ – Украина, Казахстан, Узбекистан.

По объему иностранных инвестиций в Краснодарский край лидируют компании «Шевро н-Тэкса-ко», «Кнауф», «Пепси-кола», «Нестле», «Филип Моррис» «Бондюэль», «Каргил-Юг», «Альфатэк», «Нео-пак» и др.

Краснодарский край специализируется на производстве зерна, сахара, растительного масла, молочных и мясных продуктов, рыбы, овощей, растительных и мясных консервов, фруктов и ягод.

Краснодарский край – основной экспортер зерна вместе с Алтайским, Ставропольским краем, Оренбургской, Ростовской и Омской областями.

Наибольшую долю продовольственной пшеницы производят в Южном федеральном округе (72%), наименьшие показатели – в Центральном (54%) и Приволжском федеральном округе (51%).

Считается, что около 50 регионов не смогут удовлетворить внутренние потребности в зерне за счет собственного производства и будут вынуждены его ввозить. Среди них Московская, Ленинградская, Свердловская, Пермская и Иркутская области.

Краснодарский край является крупным поставщиком зерна не только на внутренний, но и на внешний продовольственный рынок. Зерно – стратегически важный товар для государства в связи с его использованием для производства продукции мукомольно-крупяной промышленности и обеспечением потребности населения в основном продукте питания – хлебе. Стабилизация цен на продовольственное зерно является значительным фактором в стабилизации цен на хлеб. Стоимость зерна в розничной цене пшеничного хлеба составляет 20%. Производство продукции мукомольно-крупяной промышленности в последние годы имеет тенденцию к сокращению. Близость Краснодарского края к традиционным ые транспортная и рыночная инфраструктура стимулируют расширение внешнеэкономических связей, в том числе внешнюю торговлю зерном. Краснодарский край – основной зернопроизводящий регион России, а Россия – один из крупных экспортеров зерна на внешний продовольственный рынок. Валовой сбор зерна в 2003 г. составил более 67,2 тыс. т, на 20 млн т, или 22,4%, меньше, чем в 2002 г. Снижение предложения зерна приводит к повышению темпов роста цен на зерно, муку и хлеб. Для стабилизации зернового рынка государство проводит товарные интервенции. В 2004 г. было продано продовольственной пшеницы 1 257,5 тыс. т. и продовольственной ржи 278,9 тыс. т. Эта мера снизила темпы роста цен на муку и

хлеб, произошла стабилизация зернового рынка. Валовой сбор зерновых в РФ в 2004 г. составил 78,0 млн т, или на 11,2 млн т больше, чем в 2003 г.

Но приоритетом государственной политики регулирования российского агропродовольственного рынка считается развитие биржевой торговли, в том числе зерном. Вторым направлением стабилизации зернового рынка является развитие экспортного зернового потенциала. Основной экспортной культурой является пшеница. Сокращение валового сбора зерна в 2003 г. снизило объемы экспорта в 2003/2004 сельскохозяйственном году. В текущем сельскохозяйственном году экспорт зерна вырос и стабилизировался на уровне до 500 тыс. т в месяц. Зерновое хозяйство является конкурентоспособным сектором агропромышленного комплекса. Потенциальные возможности российского зернового производства превосходят внутренние потребности и способны удовлетворить запросы зарубежных потребителей.

Вместе с тем многие регионы, которым, как правило, не хватает собственного зерна, существенно сокращают его ввоз.

Считается, что для регулирования цен на зерно и хлебопродукты необходим прямой запрет на экспорт зерна на время проведения товарных интервенций на зерновом рынке. Товарные интервенции – оптимальная мера стабилизации цен внутри страны вместе с введением запрета на экспорт культур, которые государство будет предлагать из интервенционного фонда (пшеница и рожь).

Для достижения продовольственной независимости основным источником становятся средства, полученные от экспорта сельскохозяйственных и продовольственных товаров.

По отдельным социально значимым продовольственным товарам (говядина, свинина, мясо птицы и др.) импорт в общем объеме внутреннего потребления занимает 40–50%. В целом доля импортного продовольствия в объеме потребляемых населением России продуктов питания превышает 30%.

Для эффективной внешней торговли необходимо учитывать и покупательную способность зарубежных стран. Основой международных сопоставлений является пересчет компонентов использования ВВП стран в единую валюту на основе паритетов покупательной способности (ППС). ППС представляют собой количество единиц валюты, необходимое для покупки сопоставимого стандартного набора товаров и услуг, который можно купить за одну денежную единицу базисной страны (или за одну единицу общей валюты группы стран). В рамках сопоставлений ОЭСР – Евростата ППС выражаются в долларах США. Иными словами, ППС отражает реальный курс национальной валюты стран к валюте базисной страны. Различия между ППС и биржевым валютным курсом используются в качестве критерия для выявления «более дешевых» или «более дорогих» стран по сравнению с другой страной. Основным показателем международных сопоставлений является отношение объема ВВП на душу населения сопоставляемой страны к ВВП на душу населения базисной страны (США).

Относительно сопоставлений, проведенных в 1999 г., номинальное значение ВВП России на душу населения по паритету покупательной способности увеличилось в 2002 г. с 18% до 22% от уровня США. За период с 1999 по 2002 г. значения реального курса российского рубля (по ППС) и биржевого валютного курса несколько сблизились (с 22% до 30%). Рейтинг России за этот период в группе сопоставляемых стран поднялся с 37-го на 36-е место.

ПРОБЛЕМЫ И УСЛОВИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНОСТРАННОГО БИЗНЕСА В АПК РОССИИ

М.Ю.Павленко, *к.э.н., Кубанский государственный аграрный университет*

262

По мнению представителей деловых кругов Запада, Россия – весьма привлекательный регион для вложения в нее инвестиций. Россия обладает большими сырьевыми ресурсами, является крупнейшим поставщиком нефти, природного газа, минералов, драгоценных металлов и леса.

Привлекательность российского рынка для вложения инвестиций к тому же определяется его большой емкостью и недостаточной насыщенностью продукцией и услугами; высоким уровнем износа основных производственных фондов и сравнительно большой фондоотдачей; превышением прибыльности инвестиций в совместные предприятия над мировым уровнем; высоким образовательным и научным потенциалом населения; низким уровнем затрат на воспроизводство трудовых ресурсов.

Европейские компании, столкнувшись с проблемой перенасыщения национальных рынков, рассматривают развитие взаимоотношений с Россией в качестве прекрасной возможности для расширения масштабов своей деятельности и поддержания конкурентоспособности. В то же время, активизируя приток инвестиций и направляя их на модернизацию аграрного производства, Россия также получает свой шанс стать крупным производителем продовольственных и потребительских товаров.

Однако имеется множество причин, которые весьма существенно сдерживают инвестиционную деятельность при потенциально высоком инвестиционном интересе зарубежных предпринимателей и потенциально емком российском рынке.

Инвестиции действительно выступают одним из значимых факторов структурных сдвигов в экономике. Тем не менее за годы реформ существенно снизилось соотношение инвестиций и ВВП, которое выступает важнейшей макроэкономической пропорцией. При этом произошло не просто

резкое сокращение инвестиций в основной капитал (примерно в 4 раза), но в большинстве отраслей образовался высокий процент износа основного капитала, который в настоящее время достигает 40–60%. При таких условиях сложно говорить об устойчивости роста экономики.

Причин складывающего неблагоприятного положения с инвестициями может быть множество.

Во-первых, на инвестиционный процесс в России, прежде всего, негативно повлияла осуществленная в стране либерализация цен, которая привела лишь к относительному снижению денежной массы, но при этом вызвала резкое сокращение спроса предприятий, а также изменение его структуры – от производственного накопления к обслуживанию текущих нужд. И такая тенденция из-за крайне медленного преодоления инфляции и вследствие проведения столь же продолжительной ограничительной финансовой политики затянулась на недопустимо длительный срок.

Во-вторых, после либерализации цен значительно обесценились инвестиционные ресурсы предприятий, и прежде всего накопленные амортизационные отчисления. В этих условиях не были проведены адекватная переоценка основных фондов и индексация оборотных средств предприятий, что привело к резкому сокращению их собственных инвестиционных возможностей. Хотя впоследствии, уже после ряда переоценок основных фондов, суммы амортизационных отчислений несколько возросли.

Проведенная либерализация цен и фактический уход государства из экономики способствовали тому, что продукция АПК и многих других отраслей промышленности России оказалась неконкурентоспособной. Большинство российских предприятий становятся неэффективными вследствие недостатка капиталов, а равно и не готовыми к экономической трансформации, к международной конкуренции.

Нехватка оборотных средств влечет за собой перераспределение амортизационных отчислений для обеспечения текущих нужд, прежде всего, оплаты труда, что фактически означает изъятие средств из инвестиционной сферы.

Такое положение дел привело к тупиковой ситуации: производственная сфера не может существовать без кредитной подпитки экономики, которая, в свою очередь, способствует раскручиванию инфляционной спирали.

Вложение средств в агропромышленное производство становится невыгодным. В то же время потребности структурной перестройки экономики, ее развития и повышения эффективности настоятельно требуют роста объемов инвестиций. В связи с этим главной задачей начинают выступать обеспечение финансовой стабильности и включение в инвестиционную сферу различных источников финансовых ресурсов.

Сама структура инвестиций за годы реформ претерпела существенные изменения по формам собственности – в сторону увеличения ее смешанной и частной форм. При этом общее падение инвестиций было обусловлено сокращением именно государственных капиталовложений, и оно не компенсировалось частным сектором экономики. Инвестиции начинают поступать в основном за счет средств предприятий, а этого явно недостаточно даже для поддержания простого воспроизводства.

Одними из главных причин, сдерживающих приток иностранного капитала в АПК России, являются не только продолжавшийся долгое время спад производства, что еще важнее, опережающий его спад внутренней инвестиционной активности, особенно со стороны государства.

Таким образом, факторов, препятствующих притоку иностранного капитала в Россию, более чем достаточно, но, как было установлено ранее, без внешних инвестиций сегодня не преодолеть экономической отсталости и не решить вопросов повышения эффективности отечественного производства. Более того, именно отсутствие благоприятного инвестиционного климата не позволяет наконец-то прекратить отток российского капитала за границу, ведь в настоящее время он превышает приток прямых иностранных инвестиций.

Проводимая государственная политика привлечения иностранных инвестиций не в полной мере способствовала приходу серьезных инвесторов в аграрный сектор экономики. В целях изменения сложившейся тенденции необходимо улучшить условия функционирования иностранного бизнеса в России, определить приоритеты формирования привлекательного инвестиционного климата.

Можно выделить следующие факторы, сдерживающие инвестиционную активность в России:

1. Недостаточное развитие инвестиционного рынка, его инфраструктуры, слабое техническое и кадровое обеспечение.

2. Несовершенство законодательной базы, обеспечивающей полноценную инвестиционную деятельность.

3. Высокая степень бюрократизации управления инвестиционной деятельностью.

4. Дефицит собственных инвестиционных ресурсов и малоэффективная денежно-кредитная политика ЦБ России.

5. Низкая конкурентная способность отечественных строительных фирм, производителей материалов и оборудования.

Сегодня требуется разработка приоритетных направлений использования иностранного капитала, которые должны быть увязаны с целями и задачами структурной политики страны, а также с предоставлением гарантий иностранным вкладчикам. Если в развитых странах уже сама четкая законодательная база обеспечивает достаточную защиту иностранного капитала и иностранных инвестиций, то в странах с переходными и развивающимися экономиками необходимо принимать специальные законы, гарантирующие защиту иностранных фирм и регулирующие иностранное инвестирование в национальную экономику. В этой области Россия сегодня существенно отстает от стран Центральной и Восточной Европы.

Не решает проблем и проявляемая отдельными регионами инициатива в области создания

благоприятного климата для деятельности иностранных фирм, хотя в некоторых из них даже формируется собственная законодательная база, и именно она становится наиболее значимым фактором для прихода в регионы западных инвесторов.

ЗНАЧЕНИЕ СОВМЕСТНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ: РОЛЬ ГОСУДАРСТВА

263

О.М.Поршевникова, *к.э.н., ассистент Кубанского государственного аграрного университета*

Как свидетельствует мировая практика, мировое хозяйство и отдельные национальные хозяйства не могут эффективно функционировать без перелива капитала в международном масштабе и его активного использования.

Эксперты, изучающие проблему функционирования совместных предприятий в России, отмечают, что фирмы с иностранными инвестициями работают заметно эффективнее отечественных предприятий. Кроме того, привлекая иностранный капитал в отечественную экономику, они содействуют росту промышленного производства, расширению внутренней и внешней торговли. И все же, несмотря на это, их развитие еще не получило достаточно широкого размаха в России.

Иностранные инвестиции пришли практически во все отрасли российской экономики. Из совместных предприятий 31,2% составляют предприятия торговли и общественного питания, 28,6% – промышленности, 10,2% – строительства, 9,4% – транспорта и связи, 4,7% – здравоохранения, физической культуры и спорта и т.д.

Создание организаций с участием иностранного капитала является основной формой реализации прямых иностранных инвестиций. Краснодарский край отличается своей инвестиционной привлекательностью. В крае создается законодательная и информационная база, стимулирующая приток инвестиций, необходимых для устойчивого экономического роста. Развивается производство сельхозтехники немецкой компании «Клаас», итальянской фирмы «Agrotecnica», итальянские компании заинтересованы в создании на территории края агротуристических комплексов, внедрении технологий эффективного бизнеспланирования и рекламы, ведется активная работа по усовершенствованию технологий переработки и сбыта продукции при активном участии компаний «Бондюэль» и «Нестле».

Общий объем иностранных инвестиций в экономику края на конец 2003 г. составил 2 732 млн долл. США, в том числе прямых инвестиций – 2 493 млн долл. США, или 91%. Органами госстатистики на территории края насчитывается более 460 организаций с участием иностранного капитала. Причем подавляющее большинство (79%) – это организации торговли и общественного питания.

Наибольшие вложения в уставный капитал российских организаций с участием иностранного капитала поступили от инвесторов США – 648,4 млн р., Франции – 569,2 млн р., Багамских островов – 564,1 млн р., Германии – 539,2 млн р., причем значительные объемы взносов иностранных инвесторов в уставный капитал сосредоточены в Сочи (29% общего объема), Краснодар (24%), Лабинск (10%), Новороссийск (4%), Северский и Тимашевский районы (7%).

В совместных предприятиях края трудятся 2,3% общего числа работников, занятых в организациях края.

Направляясь в другую страну, инвесторы принимают во внимание не только стоимость рабочей силы, но и качество вовлекаемых в оборот факторов, технические и технологические параметры, емкость внутреннего рынка, а также возможность расширения экспорта совместно произведенной продукции. Совместными предприятиями края в 2003 г. произведено товаров и услуг на 42,9 млрд р., причем по основному виду деятельности 96,9% от общего выпуска.

Следует отметить, что иностранный капитал участвует в создании совместных предприятий на территории России не только под воздействием сиюминутного стремления получить больше прибыли, но и по другим соображениям. Так, 45% иностранных участников совместных предприятий в России намерены закрепить свои позиции в будущем, 25% стремятся использовать дешевую и хорошо образованную рабочую силу, 20% заинтересованы в обширном российском рынке, а 10% хотят иметь доступ к местным энергоресурсам.

Подобно иностранному партнеру, у российской стороны при создании совместного предприятия есть свои экономические интересы. Прежде всего, совместные предприятия должны способствовать преодолению глубоких народнохозяйственных диспропорций, обеспечив увеличение производства дефицитных у нас товаров, в том числе товаров народного потребления. В отдельных случаях производство товаров на совместных предприятиях, даже при импорте ими деталей, будет предпочтительнее, чем импорт из-за рубежа готовых изделий, так как расходы валюты в этом случае будут сведены к минимуму.

Совместные предприятия могут сыграть позитивную роль в развитии экономики России в результате:

– привлечения в страну новой техники и технологии, современных методов международного маркетинга и передового управленческого опыта;

– создания производственных единиц с передовой технологией и техникой, что повышает их конкурентоспособность;

– использования торговых, административных и прочих связей зарубежных участников, их коммерческого опыта.

Приток иностранных инвестиций в совместные предприятия может стать способом сосредоточения материальных и финансовых средств на ускорение научно-технического прогресса.

В России совместные предприятия впервые возникли еще в 20-е гг. Первые совместные предприятия с участием капиталистических компаний стали создаваться в нашей стране в форме концессий. По числу концессий на первых местах находились Германия, США, Англия и Япония, а по величине инвестированного капитала – Англия, Швейцария и Германия. Концессии были государственно-капиталистическими предприятиями и достаточно успешно функционировали, принося высокий доход в государственную казну, намного превышающий доходы от других аналогичных, но исключительно государственных предприятий.

Во второй половине 80-х гг. идея совместного предпринимательства была возрождена. Впоследствии в Российской Федерации была принята группа законов, непосредственно касающихся иностранных инвестиций в отечественную экономику. С 1999 г. использование иностранного капитала в стране регулируется закон РФ «Об иностранных инвестициях в РФ» от 9.07.1999 г. и «О соглашениях о разделе продукции», от 30.12.1995 г., а также Таможенным кодексом.

Поскольку совместные предприятия, по идее, должны представлять заметный элемент инвестиционного процесса в экономике России, то совершенно очевидно, что необходимо обеспечить государственное регулирование этого явления на приемлемых условиях для всех участников.

Государственное регулирование, не нарушая принципа хозяйственной самостоятельности совместных предприятий, должно ориентировать их деятельность на решение важнейших экономических и социальных задач текущего или перспективного значения. Иными словами, совместные предприятия как самостоятельные субъекты должны быть так или иначе встроены в структуру национальной экономики России.

Как показывает практика многих стран мира, в создании совместных предприятий имеются организационные, экономические и юридические трудности.

Незавершенность процесса приватизации расценивается как основная организационная проблема в России. К трудностям юридического характера следует отнести слабую правовую защиту инвесторов. Что касается льгот, то они имеют место (в частности, если вклад иностранного партнера составляет 30% и более, то предприятие обязано продавать часть валютной выручки на межбанковском валютном рынке, но имеет льготы при уплате налога на прибыль и т.д.).

В настоящее же время следует по-новому отнестись к системе льгот, способствующих привлечению иностранного капитала в страну. Во всех развитых странах в отношении иностранных капиталов действует национальный режим, равный с порядком, установленным для отечественных хозяйствующих субъектов. В нашей стране, претендующей на звание страны с рыночной экономикой, экономический режим для предприятий с иностранными инвестициями должен быть аналогичным.

Существующие организационные, экономические и юридические трудности сдерживают рост числа совместных предприятий на территории России. Несмотря на то, что в настоящее время в стране насчитывается около 15 тыс. разного рода совместных и иностранных предприятий, приходится признать, что наша страна делает лишь первые шаги в развитии этой формы экономического сотрудничества.

Сегодня свои инвестиции в России разместили деловые круги свыше 100 стран. Крупнейшие инвесторы – США, Швейцария, Германия, Великобритания, Бельгия, Франция, Нидерланды и т.д. Хотя средний размер иностранных инвестиций невелик, основная их часть осуществляется небольшой группой крупных фирм.

Иностранный капитал способствует расширению инвестиционных процессов, созданию новых рыночных организационно-экономических институтов и рыночной инфраструктуры. Привлечение иностранного капитала, особенно крупного, коммерчески жизнеспособного, призвано повысить степень адаптации национальных предприятий к развитым товарным отношениям, рационализировать их производственную деятельность в соответствии с мировыми стоимостными критериями, на что и должна быть направлена вся система государственного регулирования.

Раздел 23. ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И АГРАРНОГО РЫНКА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

264

К ВОПРОСУ О ФОРМАХ И МЕТОДАХ РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПОДДЕРЖКИ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

В.В Рау, *к.э.н., ст. науч. сотрудник Института народнохозяйственного прогнозирования РАН*

Государственное регулирование в развитых зарубежных странах имеет многолетнюю историю и находится в непрерывном развитии и совершенствовании. Вместе с тем его базовые основы, заложенные в 50–80-е гг. прошлого века, не претерпели кардинальных изменений. Одной из ключевых задач государственного регулирования в зарубежных странах была и остается поддержка сельских товаропроизводителей. Она осуществляется разными способами, в том числе:

– мерами прямой поддержки сельского хозяйства с помощью ценовой, кредитной, налоговой, таможенной политики, способствующими росту доходов крестьян и обеспечивающими им ведение расширенного воспроизводства в условиях рыночных отношений;

– регулированием и координацией межотраслевых связей, направленными на достижение сбалансированности во всех звеньях продовольственной цепи, устранение «узких мест» и диспропорций в развитии и функционировании продовольственных рынков и вертикально интегрированных систем, использование результатов научно-технического прогресса и передовых технологий;

– поддержкой органов аграрной кооперации, территориальных и продуктовых союзов и ассоциаций сельских производителей, других общественных организаций, представляющих интересы крестьянства на всех уровнях управления, включая правительственный;

– участием в разработке и реализации социальных проектов и программ для сельской местности и сельского населения.

Рассмотрим некоторые из этих способов более подробно.

Прямая поддержка сельских производителей с помощью целенаправленной политики цен и доходов является, пожалуй, наиболее мощным и действенным средством подъема аграрного сектора в большинстве наиболее развитых зарубежных стран и, в частности, в США, Канаде, странах Западной Европы. Несмотря на то, что доля аграрных производителей в конечной цене продовольственной продукции, как правило, не является предметом прямого государственного установления и регулирования, поддержка цен и доходов фермеров осуществляется таким образом, чтобы обеспечить им благоприятные условия для расширенного воспроизводства при возрастающем давлении на сельское хозяйство со стороны более монополизированных обеспечивающих, перерабатывающих, торговых и обслуживающих отраслей и предприятий АПК.

Наибольший уровень государственного субсидирования аграрного производства, рассчитываемый как отношение суммы дотаций и компенсаций с учетом инфляции к цене реализации сельскохозяйственной продукции, отмечался в середине 90-х гг. в Швейцарии (82%), Норвегии (75%), Японии (74%), Австрии (44%). Кроме того, средневзвешенные импортные тарифы на сельскохозяйственную продукцию, характеризующие степень защиты внутреннего продовольственного рынка, в экономически развитых странах гораздо выше, чем в развивающихся странах и странах с переходной экономикой. Так, в конце 90-х гг. они составляли: в развивающихся странах – 18,8% (в том числе в Китае – 40,6%), в странах с переходной экономикой – 13,4%, в России – 10,5%, в экономически развитых странах – 43,4% [5].

Вместе с тем определенным недостатком данной формы государственного воздействия, по мнению ряда аналитиков и исследователей, является ее высокая затратность, что ощутимо бьет по карманам налогоплательщиков даже в наиболее богатых зарубежных странах. В последние годы все громче раздаются голоса о необходимости разумного расширения сферы рыночной конкуренции в продовольственном секторе, а также применения здесь иных, менее затратных средств государственного воздействия и регулирования.

В связи с этим во многих странах Европейского Союза, в первую очередь, там, где имеются традиции макроэкономического регулирования и планирования, все более активно используются разнообразные методы согласования и координации межотраслевых связей и отношений в масштабах продовольственного комплекса. И хотя в последнее время основная часть регулирующих функций в странах ЕС передана на уровень Европейского Союза, в совокупности это позволяет сравнительно эффективно использовать возможности координации и поддержки аграрных производителей как на национальном, так и на общеевропейском уровнях.

Так, во Франции главным органом координации межотраслевых связей в продовольственном комплексе является Высший совет по ориентации и координации развития сельского хозяйства и пищевой промышленности. В него входят представители министерств (финансов, промышленности, сельского хозяйства), профессиональных организаций аграрного сектора, сферы переработки и реализации продовольственной продукции. Важнейшими функциями Высшего совета являются: разработка мер по совершенствованию организации и управления продуктовыми подкомплексами АПК; внесение рекомендаций по деятельности межпрофессиональных организаций и органов вмешательства на рынках сельскохозяйственной продукции; выработка согласованных действий между всеми участниками цепи производства и реализации продукции и представителями государственных органов власти по вопросам определения основных направлений аграрной и продовольственной ценовой и кредитной политики, сфер приложения финансовых средств, внедрения научно-технических достижений, развития внешнеэкономической деятельности [4].

Кроме того, в целях преодоления неэквивалентного обмена между сельским хозяйством и промышленностью, повышения рентабельности аграрного сектора, снижения материальных затрат на средства производства в 1982 г. во Франции был создан специальный Национальный комитет по изучению издержек в сельском хозяйстве, впоследствии преобразованный в секцию при Высшем совете ориентации. В составе данной секции действуют семь рабочих групп, в которые входят представители отраслей, производящих средства производства для сельского хозяйства: это группы методологии, средств защиты растений, удобрений, комбикормов, ветеринарных услуг, строительства, средств механизации. Представляемый секцией информационный материал используется Министерством сельского хозяйства Франции при регулировании уровня материальных затрат и подготовке планов развития аграрного производства [4].

Говоря о мерах государственной поддержки аграрного производства, нельзя не упомянуть о тех значительных средствах, которые ежегодно выделяются в развитых странах на подготовку кадров и научные исследования в сельском хозяйстве, особенно по таким прорывным направлениям современного научно-технического прогресса как тонкая химия, генетика, биотехнология. Здесь ныне происходит, по существу, очередная «зеленая» научно-техническая революция, и те, кто в ней не участвуют, обречены на роль аутсайдеров на мировом продовольственном рынке. Все это в значительной мере и обусловливает тот факт, что наиболее развитые в экономическом отношении страны – США и Западная Европа – обеспечивают сейчас около 70% мирового экспорта сельскохозяйственной продукции [2].

Менее известной, но не менее значимой формой государственного участия в развитии аграрного сектора является поддержка формирования и функционирования разветвленной системы производственной кооперации, региональных и продуктовых союзов и ассоциаций сельских товаропроизводителей, непосредственно представляющих и отстаивающих интересы крестьянства на всех уровнях, включая правительственный. Весьма важно отметить, особенно с учетом современных российских реалий, что это одна из наиболее демократичных и вместе с тем наименее затратных форм государственного регулирования, непосредственно опирающаяся на инициативу и энергию самих крестьянских масс – производителей продовольствия.

Например, в послевоенной Японии при непосредственной поддержке и участии государства постепенно сложилась и действует многоуровневая и мощная система сельскохозяйственной кооперации, стоящая на страже интересов крестьянства и играющая заметную роль в экономической и политической жизни страны. Сами японцы часто называют ее системой «трех узлов» – это первичные кооперативы, непосредственно производящие сельскохозяйственную продукцию, их региональные объединения, разрабатывающие производственную и финансовую стратегию, а также способствующие своевременному сбыту сырья, качественному и эффективному хранению, переработке и реализации готовой продукции, и национальные союзы кооперативов, представляющие и отстаивающие на государственном уровне интересы крестьян, участвующие в выработке многосторонних соглашений по вопросам ценовой, кредитной, тарифной политики правительства, подготовке законодательных предложений и инициатив. Все это позволяет, в частности, существенно ограничить роль посредников и перекупщиков в конечной цене продовольствия, обеспечить приемлемые доходы производителям и выполнение обширных социальных программ села [3].

Давнюю историю и традиции имеет кооперативное движение в странах Европейского Союза. В частности, в Великобритании получили распространение государственные и кооперативные сбытовые организации: так называемые рыночные советы при Министерстве сельского хозяйства, Центральный совет по вопросам сельскохозяйственной кооперации, Комиссия по мясу и скоту и т. д. Эти организации ориентированы на учет интересов фермеров, развитие взаимовыгодной агропромышленной интеграции и являются объектом постоянного государственного внимания.

Например, рыночные советы по молоку объединяют фактически всех производителей молока в стране. Советы закупают у фермеров молоко на основании договоров контрактации, перерабатывают его и поставляют продукцию в розничную сеть или промышленным фирмам. Более 40% всего молока перевозится собственным транспортом. Советы располагают также собственной сетью перерабатывающих и торговых предприятий. Все это в итоге формирует благоприятный для аграрных производителей ценовой климат и существенно ограничивает размеры сбытовых и торговых наценок на молочную продукцию. Кроме того, рыноч-

ные советы оказывают фермерам помощь в модернизации производства, повышении качества продукции, информационных и консультационных услугах, ветеринарном обслуживании и племенном деле. В состав руководства рыночных советов наряду с представителями фермерских кооперативов включены сотрудники Министерства сельского хозяйства, рыболовства и продовольствия Великобритании [3].

Одним из важных и неотъемлемых элементов кооперативной формы организации производства, во многом обеспечивающим ее устойчивость и жизнеспособность в развитых странах, является давно сложившаяся и хорошо отработанная система контрактных отношений между производителями и заготовителями (переработчиками) сельскохозяйственной продукции. Контрактная система выступает средством преодоления неопределенности рынка в части объемов реализации, цен и доходов, что особенно важно при производстве скоропортящейся и сезонной сельскохозяйственной продукции. Переход на контрактную систему привел к перестройке и упорядочению стихийных рыночных отношений, внес в них столь важный для аграрного производителя элемент стабильности, а также способствовал появлению вертикально интегрированных агропромышленных объединений.

Возрастающим по значению аспектом государственного регулирования в зарубежных странах становятся в последние годы разработка и реализация социальных программ для сельской местности и сельского населения. При этом в качестве одной из главных задач устойчивого развития все чаще выдвигается искоренение нищеты, поскольку 75% всего бедного населения мира живет именно в деревне. Распространение получает модель развития села как многофункциональной общественной системы, реализующей множество базовых народнохозяйственных функций – производственную, социально-демографическую, национально-культурную, природоохранную, рекреационную, пространственно-коммуникационную.

К середине 90-х гг. XX в. концепция многофункциональности сельского хозяйства утвердилась во многих зарубежных странах. Согласно ей, аграрная отрасль не только производит жизненно необходимую продукцию, но и обеспечивает при разумной государственной поддержке целый спектр общественных благ, своеобразных внешних эффектов, в числе которых продовольственная безопасность, сохранение окружающей среды, обеспечение жизнеспособности и развития сельского сообщества, поддержание и сохранение культурных исторических ценностей и традиций. В этой связи, в частности, в Европейском Союзе на рубеже веков возникла идея создания интегрированного плана сельского развития объединенной Европы. Существует мнение, что формирование такого единого плана поможет лучше решать вопросы устойчивого сельского развития на общеевропейском и региональном уровнях. В его составе предусмотрена разработка и финансирование, в частности таких направлений, как развитие социальной инфраструктуры сельской местности, восстановление деревень, сохранение историко-культурного наследия и т. д. [1].

Литература

1. *Петриков А., Скрибунова Н.* Стратегия устойчивого сельского развития в зарубежных странах / А.Петриков, Н. Скрибунова // Аграрная реформа. Экономика и право. – 2003. – № 3.
2. *Назаренко, В.И.* Сельское хозяйство России в системе мирохозяйственных связей / В.И. Назаренко // Аграрная Россия. – 2003. – № 1.
3. *Попова, Л.А.* Вертикальная интеграция в фермерских кооперативах развитых капиталистических стран. / Л.А. Попова. – М. : ВНИИТЭИагропром, 1990.
4. *Чувахина, Л.Г.* Особенности и тенденции развития АПК Франции / Л.Г. Чувахина. – М. : ВНИИТЭИагропром, 1988.
5. *Васильченко, М.Я.* Влияние внешнеэкономических условий на уровень поддержки предприятий агропродовольственного комплекса / М.Я. Васильченко //Агропродовольственная политика и вступление России в ВТО. – М. : ВИАПИ им. А.А.Никонова, 2003.

265

МЕРЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Н.А. Шеламова, *к.б.н., зав. технологическим сектором Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства*

Еще Римским договором 1957 г., в результате которого возникло Европейское Экономическое Сообщество (ЕЭС), было предусмотрено создание единой сельскохозяйственной политики, реальное осуществление которой началось в 1962 г. Были провозглашены цели Единой сельскохозяйственной политики (Common agricultural policy – CAP):

– повысить производительность и эффективность сельского хозяйства и обеспечить рациональное развитие сельскохозяйственного производства путем оптимального использования производственных факторов, и, прежде всего, рабочей силы;

– обеспечить удовлетворительный уровень жизни той части населения, которая занимается сельским хозяйством, путем увеличения личного дохода людей, работающих в области сельского хозяйства;

– стабилизировать рынки;

– осуществить обеспечение продуктами питания (независимость от внешних рынков);

– обеспечить разумные потребительские цены.

За прошедший с 1962 г. период многое изменилось в Европе. Был создан Европейский Союз (ЕС), включающий в себя в настоящее время 25

стран. О необходимости реформирования аграрного сектора в ЕС говорили давно. Как не раз отмечали ведущие европейские политики, режим совместной аграрной политики длительное время являлся камнем преткновения в развитии европейской интеграции. До сих пор на ежегодные сельскохозяйственные дотации фермерам выделяется 43 млрд евро (50 млрд долл.) в год, что составляет почти половину общего годового бюджета ЕС. Это связано с тем, что по существующей системе дотаций европейский фермер автоматически получает тем большую финансовую помощь, чем больше продукции он производит. Однако такая практика не только «съедает» половину бюджета ЕС, но и способствует затовариванию сельскохозяйственного рынка Европы. Кроме того, как отмечали сторонники аграрной реформы, прежняя политика субсидий может стать причиной банкротства ЕС после принятия в его ряды десяти новых членов. Поэтому министры сельского хозяйства стран–членов Европейского Союза приняли решение с 2005 г. отменить большинство субсидий фермерам. Будут также снижены цены на некоторые виды сельскохозяйственных продуктов при централизованных государственных закупках. Оставшиеся субсидии должны будут распределяться по иному принципу, чем ранее, – размер выделяемых дотаций теперь будет напрямую зависеть не от количества производимой продукции, собранного зерна или количества голов скота, а от качества продукции, условий содержания скота и соблюдения экологических норм при ведении сельского хозяйства. Кроме этого, государственные выплаты будут производиться в виде единовременных выплат в доход фермы на основе прошлогодних производственных результатов и могут быть снижены на 25%, если фермер не будет придерживаться установленных стандартов в области экологии, безопасности продовольствия и охраны здоровья животных.

Следует отметить, что многих сельхозпроизводителей не устроил тот факт, что единовременные выплаты призваны заменить постатейное количество субсидий и дотаций по каждому виду сельскохозяйственной продукции. Постатейные субсидии включали в себя: поддержание рыночной цены, выплаты в зависимости от объемов производства, выплаты в зависимости от целевого использования, выплаты в зависимости от размера посевных площадей/поголовья скота, компенсационные выплаты, компенсацию ограничения объемов производства, выплаты на основе дохода одного сельхозугодия.

Франц Фишер, член Европейской комиссии, Комиссар по проблемам сельского хозяйства ЕС, отметил, что отделение дотаций от объемов производства является основной идеей реформы, с помощью этого инструмента производители сельскохозяйственной продукции в ЕС будут лишены стимула увеличивать производство, ориентируясь лишь на дотации, главным аспектом станет качество продукции и спрос на нее.

Введение реформы намечено на 2005 г., однако государства ЕС могут по желанию отодвинуть начало ее осуществления до 2007 г. Утверждение этого правила стало уступкой в адрес Франции, главного критика реформы.

Размер расходов на финансирование сельского хозяйства в рамках САР до 2013 г. остается на прежнем уровне – 43 млрд евро в год, что в свете вступления новых десяти стран выглядит как сокращение субсидий. Также Франция добилась особого подхода для зернового сектора. Так, 25% от всех выплат, предназначенных для поддержания производителей зерна, будут составлять, как и прежде, прямые выплаты, т.е. этот размер субсидий зависит от количества собранного с 1 га зерна, остальные 75% субсидий будут выделяться вне зависимости от объемов производства. Значительную часть будут составлять и прямые выплаты при производстве говядины. Однако, по мнению Ф. Фишера, в ближайшем будущем связанные выплаты в зерновом секторе будут составлять не более 10%, в животноводстве – не более 30%. К 2007 г. ЕС планирует выделять дополнительные средства в размере 1,2 млрд евро в год на поощрение схем сельскохозяйственного развития, позволяющих фермерам диверсифицировать производство. Далее, фермеры, производящие продукцию, относящуюся к категории высококачественной, с особыми гарантиями для потребителей, смогут получать от ЕС гранты в размере 3 тыс. евро в год в течение пяти лет. Отклонено требование о снижении гарантированных закупочных цен на зерновые, которые, как считается, завышены по сравнению с мировыми. Однако будет снижен уровень закупочных цен на сливочное масло в течение четырех лет на 25%, а на молочный порошок – на 15% в течение трех лет. Основным недостатком реформы, по мнению некоторых торговых партнеров ЕС, можно назвать то, что она не затронет ни высоких барьеров ЕС на импорт сельхозпродукции, ни протекционистского режима по производству и реализации сахара.

Как считают эксперты, реформа аграрного сектора Европейского Союза будет иметь большое значение для всего мира хотя бы потому, что ранее практикуемая в ЕС система субсидирования фермеров с целью регулирования количества производимой им продукции препятствовала проведению переговоров о глобальной торговле. Например, ранее США, Япония, Австралия и ряд развивающихся стран отказывались открывать свои сельскохозяйственные рынки до тех пор, пока ЕС не прекратит протекционистскую политику по отношению к фермерам. По этой причине расходы и США, и Японии на поддержку сельхозпроизводителей составляют сейчас порядка 92 и 97 млрд долл. соответственно. Кроме того, существовавшая до сих пор в ЕС система толкала фермеров на производство огромных количеств никому не нужной продукции, что приводило к снижению цен на мировом рынке. А это, в свою очередь, отражалось на производителях тех стран, правительства которых не могут позволить себе в силу ограниченных экономических возможностей организовывать демпинговую защиту своих фермеров.

ЭВОЛЮЦИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ АГРАРНОГО РЫНКА В СТРАНАХ ЕС

С.В. Иванова, *к.э.н., ведущий науч. сотрудник*
Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

266

Единая аграрная политика (ЕАП), проводимая в странах–членах ЕС, является ярким примером успешного регулирования сельскохозяйственного рынка. Согласованность действий в этом «особо чувствительном» сегменте экономики стала фактором европейской экономической интеграции. Европейский опыт особенно интересен тем, что это регулирование осуществляется на наднациональном уровне, является комплексным и гибким. В 1957 г. в Римском договоре о создании Европейского экономического сообщества был предусмотрен раздел «Сельское хозяйство» (ст. 32–38), в котором функционирование единого аграрного рынка предполагало значительное нерыночное вмешательство наднациональных структур. Финансирование ЕАП осуществляется с 1964 г. через Европейский фонд ориентации и гарантий сельского хозяйства (ФЕОГА).

В соответствии со ст. 33 целями ЕАП являются интенсификация сельскохозяйственного производства, рост уровня жизни сельского населения и гарантированное снабжение продовольствием городских жителей по умеренным ценам.

Организационно-экономический механизм ЕАП включает в себя регулирование рынков и структурную политику. Регулирование рынков – доминирующее направление – основывается на трех принципах: единство внутреннего рынка ЕС, приоритет европейской продукции, финансовая солидарность.

Единство рынка означает беспрепятственное трансграничное перемещение аграрной продукции и действие единых цен на сходные продукты внутри стран ЕЭС, унификацию санитарно-гигиенических и иных норм на продовольствие.

Приоритет европейской продукции над иностранной предполагает возможность активного использования протекционистских мер таможенной защиты внутреннего рынка от дешевого импорта.

Финансовая солидарность реализуется посредством совместного финансирования проведения ЕАП всеми странами-участницами.

14 января 1962 г. Совет Министров ЕЭС согласился на первое регулирование спроса и предложения. Это регулирование включало в себя:

– поддержание цен на определенном уровне;
– защиту рынка от внешних воздействий посредством импортных пошлин и квот;
– субсидирование национального производителя.

Поддержание закупочных цен на фермерскую продукцию осуществляется посредством целой системы цен: целевая, пороговая, интервенционная. Она позволяет удерживать цену от колебаний посредством скупки или продажи продукции в зависимости от сложившегося рыночного соотношения спроса и предложения на конкретный товар. Система гарантированных цен распространяется на 70% сельскохозяйственной продукции ЕС. Это, прежде всего, зерновые, сахар, молоко, говядина. Для предотвращения перепроизводства и сохранения гарантированного уровня цен (выше мировых) используются квоты, которые определяют объем производства продукции, превышение которого лишает фермера субсидий. Квотирование используется, прежде всего, на рынках молока и сахара. Когда международные обязательства не позволяют ЕС устанавливать импортные пошлины, а мировые цены оказываются значительно ниже общеевропейской, используется система бонусов (оливковое масло, масличные культуры).

Структурная политика финансируется Секцией ориентации ФЕОГА и включает в себя: организацию производства; оптимизацию торговых потоков; развитие села.

Меры по организации производства включают в себя, прежде всего, финансирование разработки и внедрения научных и технических достижений, образовательных программ для фермеров и их детей, льготное кредитование.

Оптимизация торговых потоков осуществляется за счет поощрения создания кооперации фермеров, улучшения возможностей сбыта сельскохозяйственной продукции, ее хранения и переработки.

Развитие села означает финансирование экологических производств, сохранения ландшафтов, повышение качества жизни в депрессивных сельских районах. Для обеспечения справедливого уровня и качества жизни фермеров, преодоления региональной дифференциации реализуются программы помощи отдельным категориям ферм, находящихся в неблагоприятных условиях производства, независимо от их экономической эффективности.

Рост сельскохозяйственного производства привел к стремительному росту гарантийных выплат. План Мансхольта предполагал добровольное сокращение ресурсной базы производства: числа занятых в сельском хозяйстве за счет поощрения более раннего выхода на пенсию, субсидируемое уменьшение сельскохозяйственных площадей.

В 1984 г. началась первая реформа ЕАП. Она включала три элемента:

1) установление для ряда товаров лимитов производства, по достижению которых фермер больше не мог рассчитывать на сбыт по гарантированной цене (квота);

2) снижение закупочных цен на товары, по которым наблюдается перепроизводство;

3) сокращение импорта некоторых видов продукции из третьих стран.

Тем не менее расходы на ЕАП за десять лет, к началу 90-х гг., возросли в 2,5 раза.

В 1992 г. была проведена вторая реформа ЕАП. Главной целью реформы являлось повыше-

ние рыночной конкурентоспособности фермеров при сохранении и даже росте их доходов. В соответствии с планом Мак-Шери основными инструментами реформы были:

– снижение гарантированных цен на основные продукты; интервенционная цена на зерно понижалась в три этапа на 33%, на говядину – на 15%;

– использование прямых выплат производителям, системы премий и компенсаций за недополученный доход в связи с сокращением обрабатываемых площадей и снижением цен.

Несмотря на это, расходы на ЕАП выросли до 41 млрд евро, их которых 90% приходится на традиционное регулирование цен.

Третий (современный) этап реформирования ЕАП осуществляется под давлением следующих обстоятельств.

1. Введение евро в 1999 г. предполагает жесткое соблюдение требований Маастрихских критериев, в том числе ограничения по дефициту государственного бюджета. Включение в состав ЕС 1 мая 2004 г. десяти новых стран с высоким удельным весом сельскохозяйственного производства и постепенное распространение на фермеров присоединившихся стран механизмов поддержки ЕАП значительно увеличивало расходы как бюджета ЕС, так и национальных бюджетов стран ЕС.

2. Членство стран ЕС в ВТО накладывает определенные обязательства по либерализации мирового аграрного рынка. Так, в соответствии с Соглашением о сельском хозяйстве, вступившим в силу 1 июля 1995 г. необходимо:

– сократить поддержку внутреннего рынка на 20% по отношению к базису 1986–1988 гг., кроме компенсационных платежей, производимых ЕС в рамках реформы ЕАП;

– перевести все нетарифные меры защиты рынка в тарифные и сократить их на 36%, минимально на 15% на каждый вид продукции;

– к 2000 г. повысить размер минимального доступа на внутренний рынок с 3 до 5%;

– сократить экспортные субсидии к 2000 г. по сравнению с 1986–1990 гг. на 36%.

3. Обвинения стран ЕС в нерыночных протекционистских мерах торговли сельскохозяйственными товарами и продовольствием со стороны развивающихся стран, прозвучавшие на конференциях ВТО в Сиэтле (1999 г.), Дохе (2001 г.), Канкуне (2003 г.), стали аргументом в пользу реформ ЕАП ЕС.

4. Субсидирование европейских фермеров и значительные таможенные пошлины на импорт продовольствия привели к искусственному повышению розничных цен и увеличению расходов потребителей продуктов питания. В странах ЕС розничная цена на продовольствие почти в 2 раза выше общемировой.

5. Чрезмерная интенсификация сельскохозяйственного производства приводит к обострению проблем экологии и продовольственной безопасности.

Стратегия реформы была изложена в программном документе «Повестка дня – 2000» (Agenda 2000), одобренная Советом Министров сельского хозяйства ЕС в 1997 г. В соответствии с этим документом в части, касающейся ЕАП, предполагается:

– установить лимит бюджетных расходов на сельскохозяйственную политику до 2005 г.;

– провести новое снижение гарантированных цен – на 15–20% на говядину, зерновые и молочную продукцию;

– расширить прямую поддержку фермеров;

– упростить законодательство;

– усилить защиту окружающей среды и продовольственную безопасность.

С 1999 г. основным инструментом регулирования аграрного рынка становятся прямые дотации фермерам.

В это же время создаются: Программа финансирования структурной политики для подготовки стран-претендентов к вступлению в ЕС (ISPA) и Специальная программа развития сельского хозяйства и сельских регионов (SAPARD) в качестве дополнения к программе PHARE.

В июле 2002 г. был разработан проект общей реформы ЕАП, в основу которой была положена идея постепенной замены дотаций в зависимости от обрабатываемых площадей, фиксированными выплатами, которые бы поощряли экологизацию производства. Кроме того, было предложено снизить таможенные пошлины на импортную продукцию на 35%, экспортные субсидии – на 45%, льготы, нарушающие условия свободной торговли, – на 55%. В январе 2003 г. проект реформы был принят Еврокомиссией, и с июня 2003 г. вступил в силу ее первый этап, касавшийся экспортных субсидий.

В апреле 2004 г. министры сельского хозяйства подписали соглашение о реформировании системы дотаций на производство табака, хлопка и оливкового масла. Реформа не затронет общего размера дотационных отчислений из бюджета ЕС – 43 млрд евро в год изменится их структура. Размер субсидий, определяющийся площадью обрабатываемых земель, будет снижен. С 2006 г., когда решение вступит в силу, от этого показателя будет зависеть лишь 35% суммы. Остальная часть дотаций будет фиксированной. Для производителей оливкового масла субсидия «от площадей» составит 40%. Для производителей табака дотация будет отменена с 2010 г.

В целях снижения издержек и розничных цен на сахар к 2008 г. предполагается сократить посевные площади под сахарную свеклу и сконцентрировать ее производство в регионах с наиболее благоприятными условиями. Нехватка сахара будет компенсирована дешевым импортом из развивающихся стран.

Упрощение процедуры предоставления государственной помощи означает, что финансирование некоторых ее видов будут осуществляться без ранее необходимого одобрения ЕК. Например, помощь в случае возникновения издержек на охрану сельской местности и традиционных зданий; помощь в размере до 30 тыс. евро, предоставляемая молодым фермерам или в случае раннего выхода на пенсию; помощь на выплату страховых взносов;

помощь в размере до 100 тыс. евро на человека для стимулирования производства высококачественной сельскохозяйственной продукции, а также для обучения и переобучения фермеров и сельскохозяйственных рабочих.

Ужесточается сертификация сельскохозяйственного сырья и продуктов питания. Планируется поощрение органического способа ведения хозяйства, дезинтенсификация за счет сокращения использования химических добавок, гормонов, сильнодействующих лекарств в животноводстве, пестицидов и химических удобрений в растениеводстве.

Новые страны – члены ЕС, присоединившиеся к союзу в 2004 г., постепенно встраиваются в единый аграрный рынок. Они будут получать прямые погектарные выплаты независимо от объемов производства нарастающим итогом: с 25% в 2004 г. до 100% уровня старых членов ЕС в 2013 г. Производство сахара и молока квотировано исходя из среднего объема их производства в 1995–1999 гг. К концу 2004 г. доходы сельхозпредприятий ЕС–25 возросли по сравнению с 2003 г. на 3,3%, в том числе в восточноевропейских странах – на 53,8%, в 15 «старых» странах – на 0,8%. Наибольший прирост достигнут в Чехии и Польше.

Таким образом, в странах ЕС регулирование аграрного рынка осуществляется постоянно. Меняются лишь его методы. В период дефицита продукции отечественного производства стимулируются его расширение и интенсификация, главным образом, за счет ценового субсидирования, селективного протекционизма и создания соответствующей инфраструктуры. По мере насыщения внутреннего рынка акценты Единой аграрной политики смещаются в сторону стабилизации производства, его перераспределения в регионы с минимальными издержками, поэтапной либерализации и экологической составляющей. Это достигается за счет перехода к дотированию не продукта, а ресурса, за счет прямого субсидирования фермеров, которое постепенно заменяется фиксированными выплатами.

267

АГРАРНЫЙ РЫНОК СТРАН СЕВЕРНОЙ АФРИКИ
(импорт основных товаров)

В.И. Власов, *д.с.-х.н., гл. науч. сотрудник Института аграрной экономики УААН*

Увеличение численности населения пяти стран Северной Африки (Алжир, Египет, Ливия, Марокко и Тунис) с 71,4 млн человек в 1970 г. до 153,0 млн в 2003 г. при одновременном значительном подъеме благосостояния за счет притока в регион «нефтедолларов» (объемы экспорта минерального горючего увеличились с 3,1 млрд долл. США в 1970 г. до 37,0 млрд в 2000 г., или с 44 до 242 долл. США на душу населения) обусловило адекватный рост спроса на продукты питания, покрыть который за счет внутреннего производства эти страны не в состоянии. Так, например, в 1970 г. в регионе было произведено всего 5,3 млн т пшеницы, 793 тыс. т сахара (эквивалент сырца) и 357 тыс. т говядины, или соответственно 74; 11 и 5 кг на душу населения. Через 30 лет объемы собственного производства значительно выросли – пшеницы до 9,7 млн т, сахара до 2 млн т и говядины до 878 тыс. т, но двукратный рост населения обусловил снижение производства пшеницы на душу населения до 68 кг при незначительном увеличении величины этого показателя по сахару – до 14,3 кг и говядине – до 6,2 кг.

Это вынуждает правительства стран Северной Африки насыщать основные агропродовольственные рынки за счет импорта. При этом объемы импорта росли гораздо более высокими темпами, чем объемы собственного производства, что обусловлено, прежде всего, ростом покупательной способности населения этих стран. Так, например, если производство пшеницы с 1970 до 2003 г. увеличилось в 3,2 раза, то ее импорт – в 4,4 раза, соответственно сахара в 2,4 и 3,7 раза, говядины в 2,6 и 36,1 раза. Такое соотношение прироста собственного производства и импорта характерно для всех стран региона.

Следует отметить одну особенность импорта зерновых. Если в 1970 г. доля объема импорта пшеницы в общем объеме импорта зерновых составляла больше 90%, то в 2003 г. она сократилась до 56%. При этом импорт пшеницы в 1970 г. составил почти 2,7 млн т, других видов зерна – всего 265 тыс. т, а в 2003 г. при росте объемов импорта пшеницы до 11,8 млн т, или в 4,4 раза, рост импорта других видов зерна превысил 9 млн т, или увеличился почти в 34 раза. Обусловлено это ускоренным развитием в регионе животноводства, что обеспечило более чем двукратный прирост объемов производства говядины. В то же время импорт говядины вырос намного больше – с 5,2 тыс. т в 1970 г. до 187,8 тыс. т в 2003 г., или в 36 раз (табл. 1–3).

Такая же тенденция наблюдается и по соотношению производства и импорта сахара, ввоз которого увеличился с 666 тыс. т в 1970 г. до почти 2,5 млн т в 2003 г., или в 3,7 раза.

Интересной выглядит динамика средних цен на импортируемые товары. Наименьшими они были в 1970 г.: пшеница – 63,5, сахар – 96,8 и говядина – 808 долл. США за 1 т. Через 20 лет (в 1990 г.) цены были самыми высокими – соответственно 163,7; 389,8 и 1390 долл. США за 1 т. В 2003 г. они снизились по пшенице до 161 долл. и говядине до 1 262 долл. США, а по сахару почти в 2 раза – до 203,6 долл., что было обусловлено увеличением предложения дешевого тростникового сахара на мировом рынке такими его производителями, как Бразилия и Индия.

Политика правительств стран Северной Африки по регулированию внутренних рынков основных для этих стран видов сельскохозяйственной продукции за счет импорта обеспечила значительный рост потребления продуктов питания. Так, если в 1970 г. население региона потребило 7,7 млн т пшеницы, или по 108,3 кг на душу населения, то в 2000 г. эти показатели выросли до 22,2 млн т и

156,9 кг. Соответственно по сахару – 1,3 и 4,7 млн т; 18,6 и 33,4 кг, а по говядине – 361,8 тыс. и 1,2 млн т или 5 и 8,3 кг на душу населения.

1. Импорт зерна

Страна	1970 г.		1990 г.		2003 г.	
	Все зерно	В том числе пшеница	Все зерно	В том числе пшеница	Все зерно	В том числе пшеница
Алжир	359,9	342,9	5 039,7	3 604,0	5 547,1	4 080,9
Египет	1 305,7	1 232,4	8 342,1	6 439,5	8 118,7	4 057,2
Ливия	377,4	238,4	2 377,8	1 200,9	1 732,5	188,7
Марокко	419,0	414,6	1 605,4	1 413,6	3 417,1	2 139,6
Тунис	486,5	454,0	1 440,4	898,9	2 311,4	1 385,3
Итого:	*2 947,9*	*2 682,3*	*18 805,4*	*13 556,9*	*21 126,8*	*11 851,7*

2. Импорт сахара (в эквиваленте сахара-сырца)

Страна	1970 г.		1990 г.		2003 г.	
	Тыс. т	Млн долл. США	Тыс. т	Млн долл. США	Тыс. т	Млн долл. США
Алжир	207,1	22,9	757,3	316,6	933,1	187,2
Египет	10,8	1,0	812,0	315,7	381,5	73,4
Ливия	65,1	4,4	239,2	94,7	286,0	64,6
Марокко	273,1	27,2	249,9	80,9	550,8	114,5
Тунис	109,9	9,0	221,6	80,9	342,4	68,1
Итого:	*666,0*	*64,5*	*2 280,0*	*888,8*	*2 493,8*	*507,8*

3. Импорт говядины

Страна	1970 г.		1990 г.		2003 г.	
	Тыс. т	Млн долл. США	Тыс. т	Млн долл. США	Тыс. т	Млн долл. США
Алжир			8,4	16,2	62,0	77,6
Египет	3,1	1,8	115,5	144,1	122,6	152,4
Ливия	2,1	2,4	3,4	8,4	1,0	1,9
Марокко			3,8	6,5	0,7	1,6
Тунис			13,7	26,1	1,5	3,6
Итого:	*5,2*	*4,2*	*144,8*	*201,3*	*187,8*	*237,1*

В целом в долларовом исчислении объем импорта зерна, сахара и говядины странами Северной Африки в период с 1970 по 2003 г. вырос с 263,3 млн до 4 млрд долл. США, или больше чем в 15 раз.

Учитывая то, что потребности стран этого региона в зерне, сахаре и говядине будут расти, а Россия и Украина являются крупными производителями этих видов сельскохозяйственных товаров, вполне логична разработка в рамках ЕЭП совместной экспортной программы для Алжира, Египта, Ливии, Марокко и Туниса с учетом того, что основными импортерами зерна и говядины являются Алжир и Египет, а сахара – Египет и Марокко.

Литература

1. www FAOSTAT.fao.org
2. Commodity yearbook: NY:UN, 2003. V. 1. 303 p.
3. Commodity yearbook: NY:UN, 2003. V. 2. 464 p.

23.1. АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

268

ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АГРАРНОЙ СФЕРЫ АЗЕРБАЙДЖАНА

С. В. Салахов, *к.э.н., директор Азербайджанского НИИ экономики и организации сельского хозяйства, г. Баку*

Опыт развитых стран свидетельствует, что наиболее важным и действенным средством вмешательства государства в социально-экономические процессы как в нормальных, так и в кризисных ситуациях является правовое регулирование экономики посредством нормативно-правовых актов.

Существенную роль в экономике играет аграрная сфера, что обусловливается важным стратегическим значением сельскохозяйственного производства, а также тем, что аграрно-продовольственный комплекс выступает гарантом политической

и социальной стабильности в обществе. Правовое регулирование аграрной сферы отражает стратегию развития аграрно-продовольственного комплекса и включает законодательное обеспечение отношений между сельским хозяйством и государством, а также субъектами переработки и заготовки.

Система правового регулирования, существовавшая во все времена, и в наше время сохранила свою актуальность. В социалистической хозяйственной системе правовое регулирование аграрной сферы было подчинено требованиям и принципам централизованной экономики. Вполне естественно, что в связи с переходом к новым производственным отношениям и трансформацией экономической системы возникла необходимость коренных изменений и в системе правового регулирования аграрной сферы.

Можно выделить две группы факторов, влияющих на процессы правового регулирования аграрной сферы в переходный период: эндогенные и экзогенные. Эндогенные факторы отражают правовые основы развития хозяйственных субъектов различных форм собственности, а также земельных и имущественных отношений в сельском хозяйстве. Экзогенные факторы касаются вопросов правового обеспечения отношений между аграрной сферой и государством, органами местного самоуправления, а также структурами переработки, заготовки и снабжения.

Поскольку переход к системе рыночного хозяйствования обусловлен, в первую очередь, расширением экономической независимости и тенденций свободной конкуренции, правовое регулирование аграрной сферы служит именно созданию законодательной гарантии этих принципов. Правовое регулирование аграрных отношений в прежней – социалистической системе хозяйствования, будучи неотъемлемой составной частью административного управления, большей частью отражало совокупность запрещающих и распорядительных методов. Существовавшие в то время ограничивающие средства, в конечном итоге, приводили к применению мер дисциплинарной и уголовной ответственности. Таким образом, в условиях прежних производственных отношений правовая и экономическая независимость любого субъекта хозяйства носили весьма условный характер.

Прошло уже десять лет начала проведения аграрных реформ. За это время, благодаря проводимому курсу «радикальных» реформ, изменились политические и экономические основы прежней системы хозяйствования, был заложен фундамент для успешного перехода к рыночной экономике. Первый этап аграрных реформ позволил предотвратить кризис и гиперинфляцию, создал условия для формирования производственных отношений, соответствующих меняющейся экономической конъюнктуре, для достижения соответствующих темпов роста производства сельскохозяйственной продукции. Однако существующие проблемы, связанные с обеспечением устойчивого производства сельскохозяйственной продукции и расширенного воспроизводства, ростом эффективности государственного регулирования аграрной сферы, удовлетворением потребностей аграрных товаропроизводителей в капитальных ресурсах, и прочие факторы обусловливают объективную необходимость разработки аграрной политики, отвечающей современным требованиям, создания соответствующей нормативно-правовой базы и совершенствования существующих законодательных актов.

В настоящее время для регулирования производственных отношений в аграрной сфере используются более 80 законов, более 75 указов и распоряжений и более 85 постановлений Кабинета министров. Эти нормативно-правовые акты можно сгруппировать следующим образом:

– отражающие общую экономическую политику;

– регулирующие отдельные секторы аграрной сферы;

– составляющие нормативно-правовую базу аграрных реформ;

– регулирующие аграрный рынок;

– регулирующие международные экономические связи аграрной сферы;

– регулирующие механизм оперативной деятельности субъектов аграрной сферы.

Нормативно-правовая база аграрной сферы, созданная в период аграрных реформ, в целом позволила осуществить переход к рыночной экономике в сельском хозяйстве, обеспечить формирование и развитие многоукладной системы хозяйствования без противостояния в обществе. Азербайджанская модель трансформации аграрной сферы достаточно отражала специфические и неповторимые особенности нашей республики, доминантные мотивации в обществе, требования укрепления государственности, приоритетные интересы основных социальных групп и служила обеспечению национальной безопасности. Национальные интересы страны при формировании нормативно-правовой базы аграрных реформ были обеспечены на высоком уровне, потенциал аграрного производства на первых стадиях реформы был оптимально приватизирован.

В условиях острого бюджетного дефицита и гиперинфляции отказ от советской системы управления и осуществление радикальной реформы позволили вывести аграрную сферу из кризисного состояния, создать условия для самообеспечения населения продуктами питания, продовольственный дефицит в стране был устранен. Среднесрочная стратегическая цель –создание здорового базиса для будущего устойчивого развития была достигнута, правовое обеспечение аграрной реформы стало важнейшим фактором для установления в стране политической и социально-экономической стабильности.

Вместе с тем необходимость ускоренного развития экономической системы страны, интеграции в мировой и региональные рынки и, наконец, постепенно усиливающаяся международная конкуренция и возрастающий в мире интерес к Азербайджанской Республике выдвигают задачу непрерывного развития агропромышленного комплекса и модернизации хозяйственной системы.

В условиях глобализации формирование внутренней аграрной политики выступает уже не как внутреннее дело какого-либо государства, а, скорее, как составная часть мировой хозяйственной системы. При этом следует учесть, что какой бы свободной ни была Азербайджанская Республика, будучи независимым государством, в определении своей аграрной политики она в любом случае должна реализовать требования и условия, вытекающие из таких обстоятельств, как вступление республики в Совет Европы, подготовка к вступлению во Всемирную торговую организацию и членство в других международных структурах, а также исходить из необходимости расширения торгово-экономических связей с соседними государствами.

Повышение конкурентоспособности сельскохозяйственного производства и укрепление его экономической устойчивости являются одной из весьма важных задач, стоящих перед правительством нашей республики, переживающей вторую стадию процесса трансформации.

Эта, на первый взгляд, локальная задача на самом деле таковой не является, она касается не только сферы непосредственно сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности. Она должна быть понята как логический результат общеэкономического и демократического развития страны в прямом смысле слова. Без коренных качественных изменений в банковско-кредитной, финансовой, таможенной, торговой системах, а также в сферах образования, здравоохранения, судопроизводства и других невозможно достичь улучшений в экономическом развитии и поведении отраслевых агентов.

С целью достижения вышеперечисленных задач необходимо обеспечить соответствие правового регулирования аграрной сферы условиям новых производственных отношений, совершенствовать существующую нормативно-правовую базу. Указом президента страны были определены задачи социально-экономического развития регионов и ускорения второй стадии аграрных реформ. Основными направлениями этой работы должны быть: усиление координирующей и регулирующей функции государства, обеспечение четкого функционирования общественных служб, чуткое поддержание инициатив частного сектора, более полное удовлетворение внутренних потребностей и повышение экспортного потенциала.

При реализации вышеперечисленных основных направлений второй стадии аграрной реформы необходимо завершить формирование в селах компактных систем частных служб, институтов самоуправления, четко разграничить сферы действия государственного и частного секторов, создать нормативно-правовую базу и действующие механизмы, отражающие новый уровень сотрудничества между ними.

Для надлежащего выполнения своих задач и осуществления полномочий министерствам, другим структурам исполнительной власти и их подразделениями требуется произвести реорганизацию системы аграрного управления, модернизацию и корректировку соответствующей нормативно-правовой базы. Весьма важное значение будут иметь привлечение государственных и частных институтов управления к более тесному сотрудничеству и наличие у этих институтов регулярно обновляющейся адекватной информационно-аналитической базы, обеспечивающей их эффективную деятельность. Именно по этой причине необходимо наблюдать за реакцией реального сектора на принимаемые политические решения, за состоянием и трендами развития агропродовольственного рынка, проводить постоянный мониторинг платежеспособности групп потребителей, изменений в мотивациях экономических агентов. Результаты такого мониторинга должны быть предметом обсуждения со стороны государственных и частных институтов.

Привлечение инвестиций остается главной проблемой сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности, а также развития сельской местности. Существующая нормативно-правовая база недостаточно стимулирует инвестиции, и в особенности со стороны частных инвесторов. Имеющиеся пробелы в законодательном обеспечении, а также неотработанность механизмов исполнения нормативно-правовых актов в ряде случаев приводят к затягиванию решения инвестиционных проблем.

Одним из главных условий достижения устойчивости развития сельского хозяйства является превращение агробизнеса в отрасль, обеспечивающую высокие доходы сельского населения, оказание качественных услуг товаропроизводителям и предоставление им средств производства по конкурентным ценам. Правда, существующее законодательство создало условия для успешной деятельности в этих сферах. Но вместе с тем переход к очередной ступени развития требует формирования качественно новой среды, устранения существующих пробелов в нормативно-правовой базе. В стране не создана целостная сеть служб, обеспечивающая эффективное функционирование рынка средств производства; на нем либо не предлагается ряд товаров (например, семена гарантированного качества, племенной скот, животные-производители и др.), либо цены на них намного превышают цены мирового рынка. Для успешного развития системы маркетинга сельскохозяйственной продукции, кооперации, продовольственного надзора также должны быть приняты соответствующие законы и нормативные документы.

Как известно, сельское хозяйство традиционно страдает от дефицита кредитов и финансов. Для его устранения необходимо разработать приемлемые схемы, разработать правительственную политику, гарантирующую их нормальную деятельность и устойчивое развитие финансово-кредитного и страхового рынка.

Следует отметить, что уже накоплен определенный опыт льготного кредитования сельского хозяйства и перерабатывающих предприятий с использованием средств Фонда содействия предпринимательству, привлекаемых из национального банка через коммерческие банки. По нашему мнению, в Азербайджане уже созданы условия для

более успешного проведения адресной политики кредитования аграрной сферы, и в этой области необходимо сделать более уверенные шаги. Различия в уровне развития экономических субъектов, в природно-экономических условиях, специфика целей приобретения кредитов, а также изменение приоритетов государства требуют использования различных источников кредитования, усиления его адресности. Одновременно необходимо активизировать механизмы постепенной аккумуляции свободных средств фермеров в качестве источника кредита.

В аграрной сфере широко применяется ипотечное кредитование. Но в нашей республике оно недостаточно распространено. Необходимы усилия государства по организации и функционированию земельного банка. Для этого необходимо создать соответствующую правовую базу и разработать инструкции по процедурным вопросам.

Повышение конкурентоспособности сельского хозяйства, развитие местных и региональных аграрных рынков, расширение на селе нетрадиционной занятости станут залогом формирования земельного рынка.

В процессе трансформации в аграрной сфере формируются новые производственные единицы и экономические отношения, требующие и нового подхода к подготовке кадров. Необходимы изучение потребности в квалифицированных специалистах и источников ее удовлетворения, повышение уровня профессиональной подготовки, совершенствование учебных программ высших и средних специальных учебных заведений.

Литература

1. Государственная программа социально-экономического развития регионов Азербайджанской Республики на период 2004–2008 гг. // Бакинский рабочий. –2004. 17 марта.
2. *Джабиев, Р.М.* Формирование и развитие рыночной инфраструктуры Азербайджана / Р.М. Джабиев. – Баку : АзТУ, 2000. – 234 с.
3. *Самедзаде, З.А.* Этапы большого пути: экономика Азербайджана за полвека, ее реалии и перспективы / З.А. Самедзаде. – Баку : Нурлар, 2004. – 932 с.

265

23.2. РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ

РЕФОРМИРОВАНИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА – КЛЮЧЕВОЕ ЗВЕНО АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ

А.П. Шпак, *д.э.н., проф., зам. директора,* **Е.П. Шимчук**, *к.э.н.,*
Институт аграрной экономики НАН Беларуси

В агропромышленном комплексе Беларуси экономические преобразования проводятся с начала 90-х гг. прошлого века. Постепенно осуществляется переход от экономики с преобладанием государственной собственности к многоукладной рыночной экономике с равноправным функционированием государственной и частной форм собственности. В сельском хозяйстве на базе реформированных колхозов и совхозов созданы предприятия различных организационно-правовых форм – сельскохозяйственные производственные кооперативы, акционерные общества (открытого и закрытого типа), общества с ограниченной и дополнительной ответственностью, унитарные предприятия, агрофирмы, крестьянские и фермерские хозяйства и другие формирования. Особенно активному реформированию в последнее время подверглись убыточные сельскохозяйственные организации, чему способствовало принятие ряда документов, таких, как Указы Президента Республики Беларусь – от 19 марта 2004 г. № 138 «О некоторых мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций и привлечению инвестиций в сельскохозяйственное производство» и от 14 июля этого же года № 280 «О порядке и условиях продажи юридическим лицам предприятий как имущественных комплексов убыточных сельскохозяйственных организаций», а также постановление Совета министров Республики Беларусь от 26 февраля 2004 г. № 213 «О закреплении отдельных сельскохозяйственных организаций за руководителями республиканских органов государственного управления, иных государственных организаций, подчиненных Правительству Республики Беларусь, и Национального банка». Так, только за 2003–2004 гг. коренному реформированию подверглось 283 субъекта хозяйствования из 306 намеченных к реорганизации. Это во многом объясняет тот факт, что в рассматриваемой отрасли наблюдались высокие темпы уменьшения количества убыточных сельскохозяйственных организаций, что положительно сказалось на экономическом и финансовом состоянии отрасли в целом. В частности, рентабельность производственно-хозяйст-венной деятельности повысилась до 11,6%, в том числе в растениеводстве и животноводстве составила соответственно 23,7 и 3,7%. Рассматриваемый показатель может быть значительно улучшен, если будет завершено реформирование неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций и будет осуществлен вывод их на эффективную работу.

Приоритетными способами реструктуризации таких предприятий являются: долгосрочная аренда с последующим правом выкупа инвесторами; продажа предприятий на аукционе, прямая продажа, конкурсная передача в доверительное управление предпринимательским структурам; присоединение к экономически состоятельным организациям различных сфер экономики и проведение адекватной финансовой реструктуризации; разделение имущества негосударственной организации между ее членами для создания крестьянских (фермерских) хозяйств и ведения сельскохозяйственного производства на индивидуальной или кооперативной основе, осуществления других видов деятельности.

Дальнейшие рыночные преобразования в аграрном секторе экономики будут проводиться в направлении сохранения и дальнейшего развития крупнотоварного агропромышленного производства, которое имеет организационно-производственные, технологические и финансово-экономические преимущества по сравнению с мелким. Высокий уровень эффективности крупнотоварного производства подтверждается мировой и передовой отечественной практикой.

В этой связи Государственной программой возрождения и развития села на 2005–2010 гг. предусматривается обеспечить целенаправленную государственную поддержку комплексного социально-экономического развития, прежде всего, 60 базовых сельскохозяйственных организаций, на примере которых в настоящее время осуществляется отработка эффективной схемы организации сельскохозяйственного производства и его управления с последующим широким распространением положительного передового опыта в других сельскохозяйственных организациях.

Программа ориентирует на активизацию развития кооперации и интеграции в АПК. В этих целях предусматривается: а) на базе сельскохозяйственных организаций создавать объединения (ассоциации, союзы) кооперативов, товариществ, акционерных обществ и других кооперативно-интеграционных структур хозяйствования; б) на уровне районов проводить линию на межхозяйственную кооперацию и агропромышленную интеграцию производства, переработки и реализации продукции, ориентируя всех участников единого технологического процесса на максимальный конечный результат путем организации агропромышленных финансовых групп, концернов, объединений, с включением в их состав районных филиалов Агропромбанка, предприятий фирменной торговли, снабжения и сбыта. Предприятия-интеграторы, а это, как правило, мясокомбинаты, молочные, сахаро-, льно- и другие заводы должны сами создавать для себя сырьевые зоны.

Совершенствование производственных отношений на селе – весомая составляющая аграрной реформы, но не единственная. Немаловажное значение имеет укрепление и совершенствование производственно-технического потенциала сельскохозяйственного производства. Нынешняя, еще сравнительно низкая эффективность, а зачастую и убыточность сельскохозяйственного производства обусловлены, главным образом, технической отсталостью и применением устаревших технологий. Уровень интенсификации нашего сельского хозяйства в 2–3 раза ниже по сравнению с развитыми странами, а поэтому затраты ресурсов на единицу производимой продукции выше примерно в такое же количество раз.

В то же время наши передовые хозяйства, характеризующиеся высоким уровнем интенсификации, достигли результативных показателей, сравнимых с развитыми странами. В этой связи важнейшим приоритетом социально-экономического развития и возрождения села является внедрение индустриальных и адаптивных ресурсосберегающих, экологически безопасных технологий сельскохозяйственного производства. Ориентир взят на модернизацию и техническое переоснащение животноводческих комплексов, крупных молочно-товарных ферм и птицефабрик, обновление машинно-тракторного парка техническими средствами нового поколения, проведение поэтапной реконструкции и восстановление мелиоративных систем, обеспечение строгого соблюдения технологий и регламентов и на этой основе достижение значительного снижения производственных затрат.

Использовать новые и высокие технологии в агропромышленном производстве, оснащать его современной техникой и оборудованием возможно только при широкомасштабном привлечении инвестиций. Общий объем финансирования на техническое переоснащение сельскохозяйственного производства в период 2005–2010 гг. составит 5,5 трлн р.

При материализации таких инвестиций в сельском хозяйстве будет осуществляться процесс расширенного воспроизводства, чему должна способствовать обоснованная государственная ресурсная и экономическая поддержка. В целях повышения эффективности государственной финансовой поддержки сельскохозяйственного производства Программой возрождения и развития села поставлена задача основную часть бюджетных средств направлять сельскохозяйственным товаропроизводителям в форме дотаций за реализованную продукцию для поддержки их доходов от хозяйственной деятельности. Оставшуюся часть – выделять в соответствии с целевыми программами на поддержку эффективных форм и видов производств, субъектам хозяйствования, обеспечивающим их высокую окупаемость. Устанавливается стабильный и прозрачный порядок выделения бюджетных и льготных кредитных ресурсов.

Помимо формирования конкурентоспособного производства продовольствия и сельскохозяйственного сырья намечается решить и другую немаловажную задачу, а именно – обеспечение высоких социальных стандартов жизни сельского населения. В этой связи предполагается создавать условия для соблюдения на селе установленных социальных стандартов в области медицинского, бытового, транспортного обслуживания населения, предоставления услуг связи, работы учреждений культуры и т.д.

В целях устойчивого развития сельских территорий, мотивации проживания в сельской мест-

ности и эффективного использования государственных средств для обустройства села предусматривается формирование качественно новых типов сельских поселков – агрогородков, в которых намечается создание производственной и социальной инфраструктуры для обеспечения социальных стандартов проживающему в них населению и жителям прилегающих территорий.

Возрождение и развитие села обусловлены, прежде всего, социально-политической значимостью решения проблемы подъема аграрного сектора и повышения эффективности его функционирования. Известно, что агропромышленное производство обеспечивает продовольственную безопасность государства, а к тому же насыщение внутреннего рынка продовольственными товарами и поставка их на экспорт являются одним из важных условий устойчивого развития экономики страны в целом. Следует также принимать во внимание значимость села как хранителя национальных традиций, что во многом определяет самобытность нашего государства.

270

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АГРАРНОГО СЕКТОРА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

С. П. Такун, *аспирант Белорусского государственного экономического университета*

В современной экономике необходимость государственного регулирования аграрного сектора для его устойчивого развития не вызывает сомнений. Объективная необходимость такого регулирования обусловлена рядом причин, среди которых важнейшими являются: зависимость доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей от климатических условий и состояния мирового рынка сельскохозяйственных товаров, обеспечение продовольственной безопасности страны, малоэластичные спрос и предложение на продукты питания, более низкие доходы в данной отрасли по сравнению с другими отраслями экономики. Опыт развитых стран свидетельствует, что продуманная политика в области регулирования сельского хозяйства и аграрной сферы экономики в целом дает положительные результаты и обеспечивает ее эффективное функционирование.

Однако для белорусской практики управления аграрным сектором характерно отождествление понятий «государственное регулирование» и «государственное управление». Установив закупочные цены, налоги, твердые планы продажи продукции, а также закрепив за собой право назначать и снимать с работы руководителей сельхозпредприятий, государство лишило производителя сельхозпродукции возможности быть хозяином на земле, распоряжаться плодами своего труда, лишило мотивации к труду. Несмотря на значительные ежегодные вливания денежных средств из бюджета и внебюджетных фондов, помощь промышленных предприятий и организаций, качественные экономические показатели в сельском хозяйстве из года в год ухудшаются (табл. 1).

Если в 1996 г. финансовый год с убытками закончили 15% хозяйств, то в 2002 – 61%. Это свидетельствует о неэффективности именно *государственного управления* аграрным производством и необходимости перехода к *государственному регулированию*.

Под государственным регулированием аграрного сектора подразумевается, в первую очередь, косвенное (опосредованное, т.е. осуществляемое преимущественно экономическим стимулированием) управленческое воздействие на социально-экономические процессы (распределение, обмен и потребление) как в государственном, так и в частном секторах аграрного производства.

Анализ проблем государственного регулирования сельского хозяйства Республики Беларусь позволяет выделить несколько перспективных направлений его совершенствования (рис. 1).

Совершенствование кредитной и налоговой политики. В целях осуществления текущей и инвестиционной деятельности, финансового оздоровления сельскохозяйственных товаропроизводителей необходимо создать систему сельскохозяйственного кредита – систему государственного сельскохозяйственного банка и кооперативных кредитных организаций.

1. Показатели эффективности деятельности и уровня государственной поддержки сельскохозяйственных предприятии Республики Беларусь

Показатели	1990 г.	1998 г.	1999 г.	2000* г.	2001 г.	2002 г.
Государственная поддержка сельского хозяйства, млрд р.	1,0	15 900	130 000	409,1	661,5	785,6
Чистая прибыль (убыток), млрд р.	3,6	2 611,5	40 879,4	34,2	-145,2	-107,9
Уровень рентабельности, %	42,6	2,7	11,9	3,0	-6,7	-3,8

** С учетом деномпнации.*

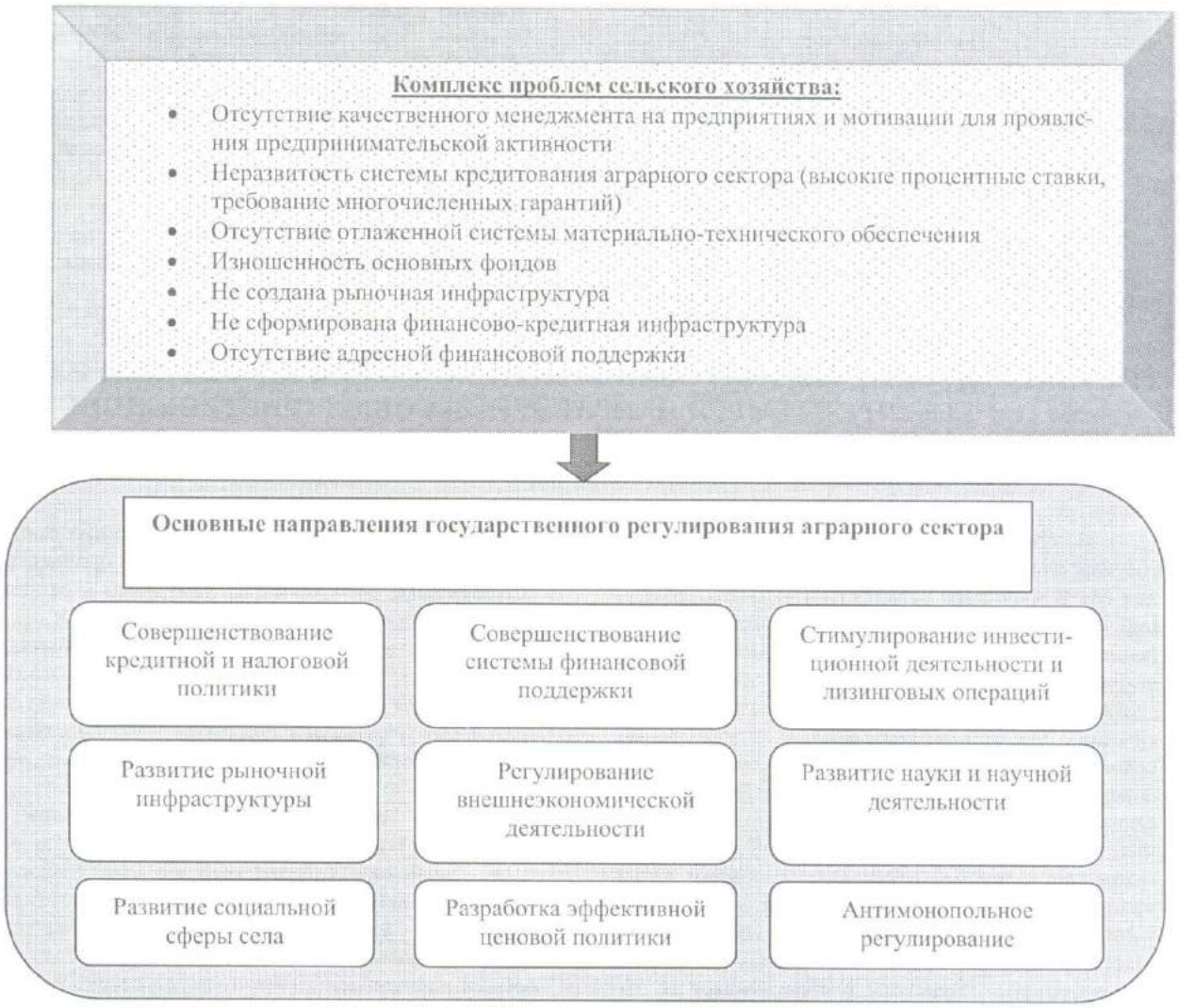

Рис. 1. Проблемы и основные направления совершенствования государственного регулирования сельского хозяйства Республики Беларусь

Необходимо с учетом специфики ведения сельского хозяйства установить соответствующую льготную процентную ставку по кредитам, а также порядок и сроки выплат для погашения кредита согласовать со сроками получения финансовых средств за реализуемую продукцию.

Что касается налоговой системы, было бы целесообразно дифференцировать взимание налогов по кварталам, переместив основную сумму (более 50%) перечислений на четвертый квартал года.

Совершенствование системы финансовой поддержки. Опыт показывает, что выделяемые значительные средства на компенсацию затрат сельхозтоваропроизводителей на приобретение минеральных удобрений и техники не дают должной отдачи и значительная часть средств попадает непосредственно не сельхозпроизводителям, а предприятиям по производству минеральных удобрений. Финансовые средства должны выделятся производителям под конкретные программы и бизнес-планы с обязательным контролем за эффективностью проводимой поддержки.

Стимулирование инвестиционной деятельности и лизинговых операций. Для привлечения инвестиций необходимо создать благоприятный инвестиционный климат и систему льгот для инвестора.

Должны получить свое дальнейшее развитие лизинговые операции, что обеспечит ускорение освоения новой техники и технологий.

Развитие рыночной инфраструктуры. Государство должно обеспечить развитие рыночной инфраструктуры, комплексной системы правовых, экономических и организационно-административных мер, обеспечивающих соблюдение интересов всех участников продовольственного рынка, надежную и гибкую защиту внутренних рынков при равноправной и добросовестной конкуренции. Необходимо наладить деятельность товарных бирж и оптовых сельскохозяйственных рынков.

Регулирование внешнеэкономической деятельности. Государственное регулирование экспорта и импорта сельскохозяйственной продукции должно учитывать и защищать интересы отечественных производителей. Необходимо стимулировать экспорт сельскохозяйственной продукции и производство конкурентоспособной продукции.

Развитие науки и научной деятельности. Основными направлениями научной деятельности, которым должна быть оказана государственная поддержка, являются государственные целевые программы в области развития науки и осуществления научной деятельности, подготовка, повышение квалификации и переквалификации специалистов, создание информационных и консультационных служб и обеспечение доступа к их услугам.

Развитие социальной сферы села. Необходимы развитие информационных технологий и систем дистанционного обучения, развитие несельскохозяйственных видов деятельности, малого и среднего предпринимательства в сельской местности для обеспечения занятости высвободившегося из сельскохозяйственного производства населения.

Разработка эффективной ценовой политики. Необходимо создание системы цен, которая обеспечивала бы покрытие затрат на производство сельскохозяйственной продукции и одновременно стимулировала бы снижение этих затрат и повышение качества продукции. Хорошо зарекомендовала себя система целевых и залоговых цен, действующая в сельском хозяйстве США, которая может найти применение и в Беларуси.

Антимонопольное регулирование. Особенно важно осуществить данное направление в сфере переработки сельскохозяйственного сырья и производства средств производства для сельскохозяйственных производителей. Именно здесь государство не должно допустить возможности влияния на уровень цен со стороны предприятий-монополистов с целью извлечения сверхнормативной прибыли.

Необходимо отметить, что при осуществлении мероприятий государственного регулирования должен применяться системный подход.

ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

271

З.М. Ильина, *д.э.н., проф., чл.-кор. НАН Беларуси, зав. отд. Института аграрной экономики НАН Беларуси*

Стабильность функционирования рынка сельскохозяйственного сырья и продовольствия определяется как состоянием экономики страны и ее ресурсным потенциалом, так и тенденциями международного разделения труда, опосредованного через эффективность внешнеэкономических отношений.

Участие Беларуси, как и других стран, в международных процессах обусловлено глобализацией экономики, охватывающей до 60% мирового валового продукта и свыше 70% торговли. Это означает, что устойчивость функционирования национальной экономики в целом и сельского хозяйства в частности, необходимо рассматривать в контексте интеграционных процессов, одним из условий которых является либерализация международной торговли.

В то же время либерализация торговли сельскохозяйственным сырьем и продовольствием не может быть безграничной ввиду особенностей производства и отраслевой специфики.

Во-первых, развитие сельского хозяйства обусловлено экономическими, социальными и природными факторами, каждый из которых имеет определяющее значение для устойчивого развития отрасли.

Во-вторых, производимая продукция относится к социально значимой, получить которую в других отраслях или заменить в полном объеме невозможно.

В-третьих, будучи одной из важнейших сфер экономики, сельское хозяйство отличается многофункциональностью, что способствует развитие ряда других отраслей.

В-четвертых, сельское хозяйство относится к отраслям, воспроизводящим ресурсы, что предопределяет его незаменимость, особенно при дефиците сырьевых ресурсов. Указанные особенности, свидетельствуя об исключительной важности отрасли, обусловливают необходимость государственного регулирования, сохраняющего значение и в условиях усиления международных интеграционных процессов.

Либерализация внешней торговли предполагает наличие механизма защиты внутреннего продовольственного рынка, обеспечивающего достижение сбалансированности спроса и предложения в основном за счет собственного производства, базирующегося на устойчивости развития агропромышленного комплекса и рациональном использовании производственных ресурсов.

Регулирование внешнеэкономических связей должно, с одной стороны, сократить степень административного воздействия на торговлю сельскохозяйственными товарами, активно развивая отношения, отвечающие международным принципам, в том числе и либерализации торговли, а с другой стороны, защищая и поддерживая национальных товаропроизводителей, создать условия эффективного функционирования аграрного сектора.

Исследование теоретических и методологических основ торговой политики показывает, что регулирование торговли проводится в соответствии с принципами и правилами протекционизма в рамках ГАТТ/ВТО. Обоснование оптимального соотношения альтернативных направлений торговой политики – либерализации и протекционизма проводится каждой страной, исходя из специфики формирования и функционирования рынка продуктов. При всем многообразии либерализации торговли сельскохозяйственными товарами общей является необходимость определения ее предела, в качестве которого, как правило, принимается продовольственная безопасность.

Проблемы продовольственной безопасности исследуются и решаются в странах с развитой и развивающейся экономикой по-разному. Тем не менее все концепции, методики и механизмы достижения ее, как правило, сводятся к рациональному использованию потенциала сельского хозяйства, развитию национального производства, расширению сбыта при государственной поддержке. Критерии оценки зависят от экономического потенциала страны, природно-кли-матических условий, уровня развития науки и техники, традиций в питании. В экономически развитых странах продовольственная безопасность ориентирована на качество питания и факторы стабильного функционирования продуктовых рынков, в развивающихся – на преодоление голода и снижение зависимости от импорта продовольствия.

Более глубоко проблема продовольственной безопасности разработана в странах с развитой экономикой. Исследования проблемы проводятся применительно к каждому этапу развития этих стран, завершаются разработкой механизмов, обеспечивающих достижение продовольственной безопасности, и принимаются соответствующие законодательные акты. В постсоциалистических странах широко исследуются различные аспекты продовольственной безопасности, однако механизм ее внедрения существенно отстает.

В Беларуси принята Концепция продовольственной безопасности*, определяющая принципы и понятие продовольственной безопасности исходя из особенностей социально-экономического развития, этапы ее достижения, направления аграрной политики, перечень ключевых внутренних и внешних угроз, модель национальной продовольственной безопасности, методику оценки продовольственного обеспечения, параметры и механизм регулирования сбалансированности внутреннего рынка продовольствия. На основе указанных методических подходов определены практика и порядок проведения мониторинга продовольственной безопасности, позволяющие оценить, сбалансированность продуктовых рынков, физическую и экономическую доступность продовольствия населению. Степень достижения продовольственной безопасности каждая страна устанавливает исходя из собственных возможностей. В Беларуси учитывается многосторонний характер проблемы и поэтому рассматриваются все уровни продовольственной безопасности – от национального и регионального до уровня социальных групп и каждого человека в отдельности.

Важнейшие положения концепции и меры по их реализации, особенно с точки зрения повышения качества жизни населения и устойчивого развития аграрной сферы, находят отражение в важнейших государственных документах. Устойчивость развития сельского хозяйства, адаптированного к рыночным условиям, определяется Основными направлениями долговременной аграрной политики, ориентированными на решение задач, важнейшие из которых следующие:

– улучшение качества жизни продуцентов, совершенствование условий и факторов, обеспечивающих экономическое и демографическое равновесие;

– привлечение в сельское хозяйство молодежи, владеющей современными профессиональными знаниями и навыками, для восстановления и обновления трудовых ресурсов и повышения их качественных характеристик;

– обеспечение равновесия между занятостью в сферах производства, обслуживания и благоустройства села;

– стимулирование развития отраслей АПК с целью обеспечения сбалансированности внутреннего рынка в основном за счет собственного производства при его экспортной ориентации;

– развитие технического и экономического потенциала сельского хозяйства на базе инноваций и повышение на этой основе конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий.

Одна из целей развития АПК – повышение эффективности его функционирования, а соответственно, рост благосостояния работников и на этой основе, наращивание объемов сырья и продовольственных товаров до уровня, обеспечивающего продовольственную безопасность государства и экспортную ориентацию непосредственно самой аграрной сферы [2]. Сопряженная цель – охрана окружающей среды от негативного воздействия вмешательства человека, а также восстановление экологически неблагополучных территорий, загрязненных радионуклидами и другими веществами. Способствовать достижению стратегической цели должны правовое обеспечение и все элементы экономического механизма, призванные создавать благоприятные условия для его функционирования.

В системе АПК, в свою очередь, в силу его многофункциональности могут быть и другие приоритеты. Важнейшей сферой является сельскохозяйственное производство, развитие которого определяет направления функционирования других сфер (материально-техническое снабжение, агросервис, переработка и др.). Что касается структуры и объемов производства, то они обусловлены емкостью рынков и конкурентоспособностью продукции.

Сельскохозяйственные организации как главнейший элемент в системе АПК требуют необходимого воспроизводства своего потенциала (земельного плодородия, основных и оборотных фондов, качества и количества труда, научно-технического потенциала), а следовательно, и приоритета в инвестициях.

В целом стратегия развития АПК, базирующаяся на рыночных принципах, должна обеспечить решение двуединой задачи: создания высокого уровеня жизни и благоприятной среды обитания для сельских жителей, с одной стороны, и достижения продовольственной безопасности (в основном, за счет собственного производства) – с другой. Реализация стратегической цели предполагает проведение структурных преобразований, адекватных политическим и экономическим условиям.

---

* Концепция национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь. Минск–2004. Одобрена постановлением Совета Министров Республики 10 марта 2004 г., протокол № 252.

Фундаментальной основой решения проблемы должна быть правовая база, включающая законы: «О продовольственной безопасности», «О безопасности питания» и др. Документом, определяющим пути и механизмы решения проблемы на основе концепции стимулирования развития собственного производства, должна быть Программа продовольственной безопасности, включающая принятие мер в двух направлениях. Первое связано с созданием условий для наращивания объемов производства продовольствия до уровня, обеспечивающего научно обоснованную потребность; второе – с обеспечением поддержки платежеспособного спроса населения, достаточного для рационального питания. Реализация первого направления возможна при условии приоритетного развития АПК, второго – при стабилизации и повышении эффективности экономики страны.

Механизмы экономической и социальной политики, направленные на устранение внутренних и внешних угроз продовольственной безопасности должны обеспечивать целенаправленную деятельность государственных и хозяйственных структур. Обеспечивающие продовольственную безопасность страны правовые, экономические и организационные меры должны разрабатываться одновременно с государственными прогнозами социально-экономического развития, а их реализация должна определяться в программах.

Наиболее эффективное воздействие на решение проблем продовольственной безопасности республики призвана оказать государственная Программа возрождения и развития села на период до 2010 года, (Государственная Программа возрождения и развития села на период до 2010 года. Утверждена Указом Президента Республики Беларусь № 150 от 25 марта 2005 г.), включающая комплекс мер социального, экономического, экологического и культурного плана. По многоплановости решаемых вопросов, комплексности мер и механизмов, обеспечивающих развитие АПК, по направлениям ее финансирования, государственная программа призвана не только обеспечить приоритетное развитие аграрной сферы, но и создать оптимальные условия для устойчивого развития сельской территории и сохранения сельского уклада жизни.

Структурно экономика Беларуси развивается с ориентацией на самодостаточность продовольствия. По существу предстоит решить две задачи – обеспечить страну продовольствием и создать условия для повышения качества жизни населения. В зависимости от механизмов решения этих задач возможны две альтернативы: или государство защитит свое национальное сельское хозяйство и производителей, усиливая тем самым свою экономическую состоятельность, или попадет в зависимость от импорта продовольствия.

Задача реализации политики протекционизма в отношении сельского хозяйства имеет первейшую актуальность как в плане создания внешнеторгового защитного механизма, так и в плане прямой государственной поддержки национального АПК. Интеграция в мировую экономику без принятия мер поддержки развития отечественного сельского хозяйства практически не способствует повышению его эффективности.

Решая проблему достижения продовольственной безопасности на национальном уровне, нельзя игнорировать усиливающиеся тенденции глобализации мировой экономики, а также быстро развивающиеся экономические связи стран. Это означает, что взаимоотношения государств строятся на взаимодействии национальных экономик и что они должны быть обусловлены, в первую очередь, созданием в сфере национального хозяйства внутренних возможностей устойчивого и эффективного развития. Это весьма важно для признания Беларуси в качестве страны с переходной экономикой, что позволит ей менее болезненно пройти путь адаптации национального АПК к требованиям мировой торговли и последующей интеграции в мировую систему хозяйствования.

Литература

1. *Борисенко, Е.Н.* Продовольственная безопасность России: проблемы и перспективы / Е.Н. Борисенко; науч. ред. В.С. Балабанов. – М. : Экономика, 1997. – 349 с.
2. *Ильина, З.М.* Научные основы продовольственной безопасности / З.М. Ильина. – Мн. : ООО «Мисанта», 2001. – 228 с.
3. Мировой рынок продовольствия // Экономика сельского хозяйства России. – 2000, № 6.– С. 34.

272

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ КАЧЕСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В БЕЛАРУСИ

П.В.Расторгуев, *к.э.н., доц., зав. сектором Института аграрной экономики НАН Беларуси*

Одной из наиболее актуальных задач, стоящих перед АПК республики на современном этапе, являются улучшение и обеспечение стабильности качества сельскохозяйственной продукции. Улучшение качества не только предполагает производство продукции, безопасной для здоровья населения, но и позволяет повысить эффективность перерабатывающей отрасли, увеличить объемы производства, снизить себестоимость конечной продукции; а формирование высоких потребительских свойств в конечном итоге направлено на максимальное удовлетворение потребностей населения в продуктах питания и обеспечение продовольственной безопасности. Поэтому особое значение приобретают изучение объективных и субъективных условий формирования качества продукции, разработка ме-

ханизма их эффективного использования на основе применения организационно-экономических, управленческих и других факторов улучшения потребительских свойств продукции, аккумулирования их в соответствующем механизме. Его задачей должно являться обеспечение сбалансированного, пропорционального использования достижений НТП в агропромышленном производстве с целью усиления процессов формирования продукции с высокими качественными параметрами. Комплексное решение вышеперечисленных задач предполагает необходимость создания эффективного экономического механизма регулирования качества сельскохозяйственной продукции. Приоритетными направлениями его создания в Беларуси на современном этапе являются следующие.

Гибкая система ценообразования в зависимости от уровня потребительских свойств продукции.

Эффективный механизм формирования и регулирования закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию является одним из основных инструментов стимулирования ее качества. Именно дифференциация закупочных и договорных цен в зависимости от качества реализуемого сырья и готовой продукции является решающим фактором, стимулирующим производителя повышать уровень потребительских свойств продукции.

С целью повышения конкурентоспособности производства сельскохозяйственной продукции в Беларуси как на внутреннем, так и на внешнем рынках требуется совершенствование системы ценообразования. Минимальные закупочные цены, рекомендуемые государством, пока не в полной мере учитывают изменения уровня потребительских свойств сельскохозяйственной продукции и не стимулируют повышения ее качества (табл. 1).

Как следствие, за последние годы были отмечены отсутствие какой-либо уверенной положительной динамики либо серьезное снижение показателей качества сельскохозяйственной продукции.

С целью усиления роли ценового фактора в стимулировании улучшения потребительских свойств сельскохозяйственной продукции целесообразно введение централизованных дотаций на производство продукции, соответствующей высшим категориям качества согласно действующей нормативно-технической документации. Учитывая высокую степень исполнения рекомендаций государственных органов управления АПК предприятиями отрасли, возможно включение дотации в рекомендуемую закупочную цену на продукцию высших категорий.

1. Индексы сравнения минимальных закупочных цен на продукцию животноводства высших категорий*

Продукция	Дата установления закупочной цены и индексы сравнения						
	03.12.98 г.	29.01.99 г.	20.01.00 г.	23.10.01 г.	03.01.02 г.	20.02.03 г.	28.01.04 г.
Молоко	1,38	1,38	1,35	1,35	1,34	1,24	1,06
КРС	1,54	1,54	1,48	1,48	1,48	1,47	1,28
Свиньи	1,14	1,07	1,06	1,06	1,06	1,06	1,05

** цена на молоко высшего сорта / цена на молоко первого сорта; цена на КРС высшей упитанности / цена на КРС средней упитанности; цена на свиней 1-й категории / цена на свиней 2-й категории.*

С целью эффективного регулирования качества и повышения заинтересованности производителей сельскохозяйственного сырья и продукции в производстве конкурентоспособной продукции при дифференциации закупочных цен наиболее оптимальным вариантом является ориентация на затраты на улучшение качества сырья, т.е. учет технологии производства сельскохозяйственной продукции. Однако, как показали исследования, определить нормативные затраты на производство продукции сельского хозяйства различных категорий качества на практике достаточно проблематично.

Поэтому важным фактором при формировании цен на продукцию в зависимости от ее качества является ориентация на интересы потребителей, а также приоритеты аграрной политики в области качества и безопасности продуктов питания.

Целесообразен и вариант учета при дифференциации цен на сырье затрат на его переработку с учетом качества конечного продукта переработки.

Перепективным, при соответствующем совершенствовании метрологического обеспечения АПК, является формирование цены на сырье не по категорийности (сортности, упитанности и т.д.), а по единичным, наиболее важным, показателям ее качества и безопасности. Значение и количество базовых показателей зависят от основного предназначения закупаемой продукции, наличия метрологического оборудования, уровня развития договорных отношений и реально сложившегося уровня качества производимой сельскохозяйственной продукции.

Регулирование качества с помощью научно обоснованного авансирования производства сельскохозяйственной продукции на основе стимулирования соблюдения требований к технологическим процессам.

Авансирование остается одним из основных элементов экономического стимулирования сельскохозяйственной производственной деятельности, что связано, в первую очередь, со спецификой данной отрасли. С целью регулирования качества сельскохозяйственной продукции необходимо обеспечить поощрение и содействие соблюдению требований к технологическим процессам производства на уровне договорных отношений. В договорах необходимо учитывать обязательное соблюдение поставщиком определенных требований к технологии производства.

При заключении договоров необходимо предусматривать, что размер авансирования находится в прямой зависимости от уровня выполнения требований к технологическому процессу производства сельскохозяйственной продукции в конкретных условиях хозяйствования. При несоблюдении технологии производства и поставках продукции низкого качества авансирование может в определенной мере уменьшаться или прекращаться.

Максимальный размер авансирования может достигать и 100%, в зависимости от возможностей перерабатывающего предприятия и уровня соблюдения требований к технологическим процессам, заложенным в соответствующей нормативно-технологической документации.

При авансировании производства сельскохозяйственной продукции необходимо учитывать тенденции в соотношении различных сортов (категорий упитанности КРС, сортономеров льнотресты и т.д.) реализуемой продукции за определенный предшествующий период. Такой подход позволит одновременно стимулировать и процесс повышения качества продукции.

С целью регулирования процесса совершенствования технологии производства сельскохозяйственной продукции также могут применяться льготное субсидирование и кредитование. Так, при желании поставщика перейти на более высокий технологический уровень производства возможно инвестирование в счет будущего увеличения объемов поставок продукции и более высокого ее качества.

Регулирование качества сельскохозяйственной продукции на основе поощрения внедрения интенсивных технологий производства продукции.

Гарантией производства продукции с высокими потребительскими свойствами является выполнение на предприятиях требований современных технологий ее производства. Поэтому актуальным является выделение единовременных грантов сельскохозяйственным предприятиям, внедряющим современные интенсивные технологии с целью получения высококачественной продукции.

В качестве организаций, предоставляющих такие гранты, должны быть органы государственного управления АПК (Минсельхозпрод и т.д.). Гранты выделяются для технико-технологического и научного сопровождения внедрения современных технологий. Источником финансирования может быть ежегодно определяемый процент из фонда поддержки сельскохозяйственных производителей.

Для определения перечня сельскохозяйственных предприятий, которым предоставляется данная поддержка, целесообразно объявление и проведение конкурса бизнес-планов более эффективного освоения средств.

После выбора победителей заключается соответствующий договор, в котором фиксируются обязательность целевого использования выделяемых денежных и материально-технических средств, степень ответственности за нарушение данного условия, система последующего контроля со стороны финансирующей организации, а также порядок отчетности о результатах освоения выделенных ресурсов. В случае нецелевого использования выделенных средств хозяйство обязано обеспечить их возврат в любой форме, в том числе и в виде сельскохозяйственной продукции в счет государственных закупок.

Регулирование качества на основе аудита производства на возможность получения безопасных и высококачественных продуктов питания.

Данный механизм в республике следует применять по отношению к предприятиям – поставщикам сельскохозяйственной продукции на государственные нужды в качестве инструмента для регулирования качества производственной деятельности и гарантированной закупки продукции с высокими потребительскими свойствами. Для этого целесообразно проведение аудита предприятий на возможность выполнения требований современных технологий производства продукции. Проведение аудита и экономической оценки качества выполнения технологических операций предполагает несколько этапов:

1. Определение оптимальных параметров технологического процесса с учетом конкретных природно-климатических условий производства продукции.

2. Изучение фактической степени точности выполнения технологических операций и других требований интенсивных технологий.

3. Сравнительный анализ нормативных и фактических затрат на выполнение отдельных технологических операций.

4. Расчет и оценка экономической эффективности производства продукции в соответствии с нормативными и фактическими данными.

5. Определение степени влияния отклонений от оптимальных параметров технологий на качество продукции и продуктивность.

6. Определение удельного веса влияния отдельных нарушений требований технологий на результаты производства.

7. Стоимостная оценка потерь от несоблюдения отдельных элементов технологического процесса.

Результаты аудита производства и проведения при этом экономической оценки качества могут быть использованы при применении следующих экономических рычагов регулирования производства и качества сельскохозяйственной продукции:

– принятии решения о выборе поставщиков для заключения договоров на льготных условиях на поставку сельскохозяйственной продукции для государственных нужд;

– авансировании, льготном субсидировании и кредитовании сельскохозяйственного производства перерабатывающими предприятиями и органами государственного и ведомственного управления АПК;

– инвестировании сельскохозяйственного производства с целью получения максимального экономического эффекта на основе результатов оценки фактических потерь при невыполнении отдельных технологических операций;

– оценке необходимых финансовых затрат на техническое перевооружение отраслей АПК с целью производства продукции высокого качества

на основе выявления наиболее значительных проблем для обеспечения качества;

– создании экономического механизма регулирования качества с помощью системы мотивации исполнителей в зависимости от точности выполнения технологических операций и производства продукции высокого качества в крупных сельхозпредприятиях.

Все расчеты, необходимые для проведения аудита производства, могут проводить сами специалисты и работники предприятий. В функции перерабатывающих предприятий и соответствующих государственных организаций должна входить экспертиза, т.е. проверка точности проведенных расчетов. Проведение аудита производства и экономической оценки качества выполнения технологических операций позволяет создать предпосылки для решения целого ряда задач по повышению эффективности сельскохозяйственного производства и улучшению качества продукции.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ОБОРОТА ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

К. А. Хоменков, *студент Белорусского государственного университета*

Формирование и развитие рынка земельных участков в Беларуси находится в теснейшей взаимосвязи с развитием законодательной базы и этапы становления его правовой основы совпадают с началом нового этапа в развитии рынка земельных участков. Хотя следует отметить, что до вступления в силу закона «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним», который был принят 22 июля 2002 г., была сформирована система теневого бизнеса на этом рынке с целью ухода от налогов и получения максимальной прибыли без отдачи обществу.

Первый этап становления рынка земельных участков начался практически сразу после обретения страной независимости. Сначала было принято постановление Верховного Совета от 18 февраля 1991 г. «О проведении земельной реформы в республике», согласно которому были определены основные принципы и направления развития земельного рынка, а в октябре того же года было принято положение «О признании права частной собственности на землю на территории Республики Беларусь», на основании которого появилась возможность формирования и построения системы рынка земельных участков. Эти законопроекты повлекли за собой коренную перестройку земельных отношений, создание рыночных механизмов регулирования землепользований и управления ими, формирование новых управленческих структур в ряде отраслей экономики.

После этого начались бурный рост и формирование системы земельных отношений, появилась заинтересованность общества в земельных участках. Такая активность наблюдалась до 1996 г., после чего начался второй этап, который характеризуется изменением приоритетов государства, замедлением интенсивности рыночных процессов и, что характерно практически прекращением передачи земель в частную собственность, начался поиск новых путей развития.

В настоящее время Гражданский кодекс Республики Беларусь предписывает рассматривать земельный участок как недвижимую вещь. Такая концепция земельного участка появилась в Республике Беларусь только в 1999 г., с принятием нового кодекса. Какое значение будет иметь это событие для страны, пока сказать сложно, но уверенно можно предположить, что в таком подходе содержится огромный позитивный потенциал.

Очень важно иметь в виду, что в первую очередь необходимо создать условия и инструменты при которых земельные участки нашли бы наиболее эффективных пользователей. Из этих инструментов, важнейшим является механизм, обеспечивающий оптимальность перехода прав на земельные участки от менее эффективных пользователей к более эффективным. Необходимым условием создания такого механизма является возможность гражданского оборота прав на землю.

В странах, которые избрали курс перехода к рыночной экономике, существует стереотип, даже догма, что для того, чтобы создать гражданский оборот прав на землю, надо повторить путь, который прошли западные страны. Даже если предположить, что в Беларуси будут приняты законы, которые создадут условия для развития земельного рынка, аналогичные западным, то ничего в реальной жизни не произойдет. Эти законы не будут исполняться. Они не найдут поддержки или понимания у населения, и на их реализацию просто не хватит денег.

Республика Беларусь еще только пытается найти способ, как наилучшим образом использовать свои потенциальные возможности повышения эффективности использования земельных ресурсов в условиях сосуществования разных форм собственности на недвижимость. В связи с этим вызывают интерес опыт и знания развитых стран, стран с переходной экономикой и особенно стран Восточной Европы.

Локальный рынок недвижимости возможен при такой структуре вещных прав на земельные участки, в которой преобладают права, являющиеся предметом гражданского оборота, т.е. права, которые могут отчуждаться, закладываться, вноситься в уставные фонды, считаться активами юридических лиц. С этой точки зрения, в республике сложилась неблагоприятная структура прав на земельные участки. В структуре преобладают права постоянного пользования и пожизненного наследуемого владения. Эти права не могут быть предметом гражданского оборота. Они не передаются, а предоставляются и изымаются государством. В итоге республика имеет площадь земельных участков, находящихся в частной собственности, 72 914,7 га (0,35% площади страны). Аренда незначительна, передача земель в собственность граждан имеет тенденцию к пре-

кращению, спроса на земельные участки в собственность со стороны юридических лиц не наблюдается, хотя правовые предпосылки для этого имеются.

Анализируя сложившуюся ситуацию в области передачи земель в частную собственность, следует отметить, что основная часть земель, находящихся в частной собственности (91,8%), была передана до 1996 г. Начиная с 1996 г. площадь переданных земель увеличилась лишь на 5 900 га, что позволяет говорить о крайней слабости рынка земельных участков в стране. По целевому назначению наиболее значительная часть площадей была передана для ведения личного подсобного хозяйства (53,1% от всех земель, находящихся в частной собственности) причем эта доля оставалась постоянной с 1996 г., но за год (2003/2004) произошло уменьшение абсолютной площади с 44 107 га до 38 200 га, т.е. имеется тенденция к сокращению этой категории. Для строительства и обслуживания жилого дома было передано 24,6% всех земель частной собственности, с 1996 г. наблюдалось незначительное увеличение этих земель, и лишь с 2003 г. наметилась тенденция к их быстрому увеличению: за 2004 г. с 11,8 тыс. га до 17,7 тыс. га. Для ведения коллективного садоводства и дачного строительства было передано 22,3% земель частной собственности, и с 1996 г. тенденции к увеличению объемов переданных земель практически нет.

Следует отметить, что существуют значительные возможности для передачи земельных участков в частную собственность: всего по стране насчитывается таких земель около 1 035,9 тыс. га. Из этих земель в среднем по стране уже передано в частную собственность около 6,9%. По областям этот показатель составляет от 3,2% в Гродненской области до 12,6% в Минской области.

Интересным фактом является то, что абсолютное большинство земельных участков было продано по льготной цене: 69 043,6 га из 72 285,8 га (95,5%) на 1.01.2003 г. Для ведения личного подсобного хозяйства по льготной цене было продано 98,8% от всех приобретенных участков, для строительства и обслуживания жилого дома – 85,7%, для коллективного садоводства и дачного строительства – 93,6%.

Если рассматривать основные тенденции в разрезе областей, то можно заметить, что по площадям, передаваемым в частную собственность, резко выделяются Минская и Витебская области (соответственно 29,3 и 17,1 тыс. га на 2004 г.), остальные области имеют примерно одинаковые площади земель, переданных в частную собственность – около 5-7 тыс. га. Следует также отметить отсутствие существенных изменений по годам в передаче земель в частную собственность.

Но проведенные реформы еще не позволили сформировать действенную систему рынка земельных участков.

Чтобы перейти в Беларуси к экономическим методам регулирования земельных отношений, необходимо прежде всего определить цену земли. Оценка земель сельскохозяйственного назначения была завершена в 1999 г. Пока в Беларуси на первичном рынке земельных участков действуют льготные и, с недавнего времени, нормативные цены. После проведения оценки всех земель можно будет говорить о переходе на кадастровые цены, которые близки к рыночным. Землю предпочитают в настоящее время передавать на конкурсной основе, а не проводить аукционы.

Официальной позицией остается государственная собственность на землю. Земли сельскохозяйственного назначения являются жизненно важными и не должны передаваться в частную собственность, о чем и записано в Конституции Республики Беларусь.

Трансформация колхозов, других сельскохозяйственных организаций с передачей земель в частную собственность ведет к возникновению хозяйств, в которых основой производства является семья. Но этой семьи в деревне уже практически нет.

Долгосрочная возмездная аренда земли должна стать социально справедливым средством формирования эффективно хозяйствующих на ней субъектов, не сопровождаясь социальными катаклизмами. При этом право аренды земли должно стать предметом гражданского оборота.

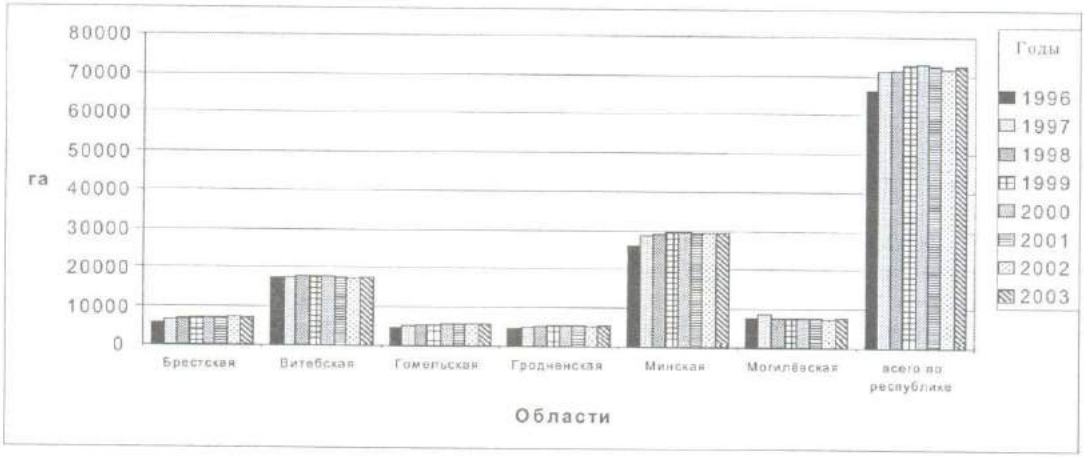

Рис. 1. Динамика передачи земель гражданам в частную собственность по областям и по стране в целом

Чтобы сделать право аренды объектом рынка, необходимо создать в республике первичный рынок права аренды земельных участков. Для этого государство, как собственник, должно перейти к платным формам уступки права аренды. Земля должна распределяться за плату: по соглашению, по конкурсу или на аукционе.

В настоящее время наблюдается некоторое увеличение количества аукционов, но этого, безусловно, недостаточно для повышения доходности рынка недвижимости. Проведение аукционов позволит увеличить оборот объектов недвижимости и, как следствие, увеличить доходы государства за счет возмездного конкурентного отчуждения прав аренды земельных участков и создать их первичный рынок, обеспечить более благоприятные условия для инвестиций в экономику республики путем вовлечения прав аренды земельных участков в гражданский оборот, создать вторичный рынок прав аренды земельных участков и увеличить возможности ипотеки.

Основной формой вторичного рынка земли в этом случае должна стать переуступка права аренды, которая может иметь три формы: продажа, обмен, дарение. При этом государству нет необходимости непосредственно принимать участие в сделках с правом аренды, поскольку оно имеет возможность регулировать, регламентировать и контролировать данные процессы через систему государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Стратегией государства, по мнению официальных лиц, должна стать постепенная реструктуризация прав на земельные участки, т.е. переход от пяти типов прав (право собственности, право пожизненного наследуемого владения, право постоянного и временного пользования и право аренды) к двум типам – праву собственности и праву аренды. При этом право собственности на земельные участки следует оставить в соответствии с действующим законодательством.

Система арендного права является юридической основой рыночной экономики. Юридические и физические лица получают право пользования землей, платя ренту в обмен на гарантию владения землей на правах аренды. Не случайно доля арендуемой земли в мире постоянно увеличивается, а рынок земли как объекта собственности сокращается. Эта тенденция свидетельствует о том, что рост арендного землепользования является экономически оправданным.

Учитывая, что данная тенденция закрепляется в практике многих стран, можно считать, что этот процесс вызван объективными причинами и должен рассматриваться как естественный и прогрессивный для страны.

Исходя из этих позиций и идет постепенная реструктуризация основных элементов рынка земельных участков и всей системы земельных отношений в Республике Беларусь.

274

ИНВЕСТИЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА БЕЛАРУСИ

Н.Н. Котковец, *соискатель Белорусского государственного аграрного технического университета*

Одним из важнейших условий возрождения и развития села являются ускоренное техническое переоснащение агропромышленного производства современной высокопроизводительной техникой и на этой основе широкое внедрение ресурсосберегающих технологий. Это предполагает активное привлечение инвестиций в развитие производственно-технического потенциала отрасли и социальной инфраструктуры сельских территорий. Для этого необходимы: изменение структуры инвестиций в народном хозяйстве в пользу агропромышленного комплекса и переориентация промышленного производства на потребности села; направление государственных инвестиций на первоочередное создание материально-производственной базы по производству средств механизации, химизации, пищевой и перерабатывающей промышленности, строительной индустрии для АПК, технологическое перевооружение растениеводства и животноводства, предприятий переработки и хранения сельскохозяйственной продукции; привлечение инвесторов различных форм собственности и мобилизация внутренних и внешних источников инвестирования.

Проведенная оценка инвестиционных возможностей собственных средств предприятий показала, что на современном этапе главной задачей в инвестировании сельского хозяйства становятся создание условий для увеличения прибыли организаций и полное использование амортизации на обновление основных производственных фондов, особенно активной их части, имеющей высокий процент износа.

Что касается такого источника, как прибыль, то, по опыту развитых стран, на ее долю приходится примерно 30% всех текущих и капитальных затрат предприятий. В сельском хозяйстве Беларуси за счет прибыли в 2003 г. было профинансировано всего лишь 3,8% инвестиций в основной капитал. Тяжелое финансовое положение сельскохозяйственных организаций не позволяет действующим субъектам хозяйствования в полной мере создавать фонд накопления не только для расширенного, но и для простого воспроизводства. Поэтому рост объемов инвестиций за счет прибыли должен обеспечиваться путем финансового оздоровления организаций, чему может способствовать осуществление системы соответствующих мероприятий.

Несколько лучшее положение складывается с амортизационным фондом. В 2003 г. за счет этого источника было профинансировано 40,7% инвестиций в основной капитал отрасли, чему благоприят-

ствовал переход на новые условия начисления амортизации основных средств и нематериальных активов, который осуществляется с 1 января 2002 г.

Роль прибыли и амортизационных отчислений в качестве основных источников финансирования производственных инвестиций должна усиливаться. При этом собственные накопления предприятий дополняются кредитными источниками и привлеченными средствами, включая иностранный капитал.

Рекомендуется также расширение лизинговой деятельности. В этих целях необходимы совершенствовать нормативно-правовую базу, призванную регулировать лизинговые отношения с учетом уже имеющегося практического опыта работы, а также упрощение системы финансового лизинга с регулированием процентной ставки для села.

Одним из важных путей привлечения инвестиций является создание различных интеграционных структур, в том числе аграрных финансово-промышленных групп. При их функционировании представляется возможным задействовать акционерный капитал как источник корпоративного развития через дополнительную эмиссию акций.

В условиях недостатка финансовых ресурсов и в целях привлечения инвестиций целесообразно постоянно вести инвентаризацию объектов незавершенного строительства, а также неэффективно используемого имущества с целью их дальнейшей продажи. Следует активизировать работу по продаже этих объектов и имущества с тем, чтобы вырученные средства направить на нужные для агропромышленного комплекса инвестиционные проекты.

Целесообразно шире использовать возможности совместных форм работы сельскохозяйственных организаций, промышленных предприятий и предпринимателей с учетом сложившихся организационно-экономических и правовых условий. Необходимо устранить существующие на местах барьеры и ограничения для такого сотрудничества и в максимальной степени реализовать имеющиеся возможности для совместной деятельности сельскохозяйственных организаций с предприятиями и предпринимательскими структурами.

Государство должно всемерно содействовать развитию предпринимательства на селе и тем самым способствовать привлечению частного капитал в возрастающих объемах.

Нуждается в совершенствовании финансирование жилищного строительства и возведение объектов инфраструктуры в сельской местности. В настоящее время финансирование жилищного строительства на селе осуществляется за счет различных источников: льготных кредитных ресурсов; собственных средств граждан; средств сельскохозяйственных предприятий, безвозмездно передаваемых своим работникам на улучшение их жилищных условий; ассигнований ликвидацию последствий аварии на ЧАЭС; средств местного целевого бюджетного инвестиционного жилищного фонда; безвозмездных жилищных субсидий.

Требуется дальнейшее развитие системы долгосрочного кредитования жилищной сферы. В рамках этой системы одним из ключевых моментов должно стать создание условий для ипотечного кредитования жилищного строительства.

Для поддержания инфраструктуры села заинтересованным министерствам и ведомствам необходимо предусматривать выделение не менее 30% средств инновационных фондов на финансирование сооружений инженерно-транспортной инфраструктуры жилой застройки (электроснабжение, газификация, связь, водоснабжение, канализация, теплоснабжение, благоустройство сел и деревень).

Проблема инвестиционного обеспечения развития агропромышленного комплекса может быть решена, но не только за счет увеличения масштабов государственного инвестирования, так как бюджетные инвестиции недостаточны. В условиях ограниченности инвестиционных ресурсов основной упор необходимо сделать на мобилизацию имеющихся внутренних активов, которыми располагают организации, министерства и ведомства, население, банки, страховые организации и предприниматели. Целесообразно также привлечение иностранного капитала, чему должно способствовать создание благоприятного инвестиционного климата.

РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЛИЗИНГОВЫХ УСЛУГ В АПК БЕЛАРУСИ

А.С. Сайганов, *д.э.н., зам. директора Института аграрной экономики НАН Беларуси*

Исследованиями установлено, что лизинг следует понимать как действенный комплекс экономических взаимоотношений, направленный на активизацию инвестиционной деятельности посредством реализации договоров кредита, купли-продажи и аренды. Данный подход, отражая системность и взаимообусловленность возникающих при лизинге экономических отношений, позволяет рассматривать его как особый вид предпринимательской деятельности, что соответствует современным представлениям о развитии рынка материально-технических средств.

В настоящее время, несмотря на принимаемые меры по восстановлению и развитию технического потенциала АПК, техническая оснащенность сельскохозяйственных товаропроизводителей продолжает снижаться. Так, например, поступление основных видов сельскохозяйственных машин меньше их выбытия в 1,5-2,0 раза. Износ активной части основных фондов во многих сельскохозяйственных организациях превысил 80%. В сложившихся условиях для ускоренного обновления машинно-тракторного парка большинство из них активно используют механизм лизинговых поставок, который является одним из наиболее эффективных инструментов технико-технологической модернизации сельскохозяйственного производства.

Следует заметить, что в АПК Беларуси на современном этапе применяются два вида лизинга: коммерческий и государственный, причем последний финансируется за счет средств республиканского Фонда поддержки производителей сельскохозяйственной продукции, продовольствия и аграрной науки.

Изучение показало, что рынок коммерческого лизинга в Беларуси почти не отличается от классических лизинговых схем, применяемых в экономически развитых странах. При этом в республике принят ряд нормативно-правовых актов, способствующих развитию лизингового бизнеса. Но, несмотря на благоприятную правовую базу, на долю коммерческого лизинга приходится в разные годы от 5 до 10% общего объема лизинга сельскохозяйственных машин и оборудования, поступающих в народное хозяйство. Основными причинами такого, относительно небольшого присутствия коммерческих лизинговых фирм на рынке сельскохозяйственной техники в Беларуси являются: высокая стоимость кредитных ресурсов для лизинговых компаний; низкая платежеспособность сельскохозяйственных организаций; отсутствие надежных гарантий получения лизинговых платежей в полном объеме и в срок; отсутствие целенаправленной государственной поддержки коммерческого лизинга в АПК.

Что касается государственного лизинга, то начиная с 1996 г. он стал применяться в республике только в сфере сельского хозяйства. Выполненные исследования показали, что удельный вес бюджетных средств в структуре финансирования государственного лизинга за 1996–2003 гг. составлял от 75 до 90%, причем по годам он не уменьшается, а увеличивается, достигнув своего максимума в 2001 г. – 94,3%. Здесь следует указать на одну существенную проблему государственного лизинга, сдерживающую его развитие, – это неплатежи арендаторов. Установлено, что неплатежи обусловлены не только низкой платежеспособностью отечественных товаропроизводителей, но и недостатками в механизме организации сделок. Главная причина заключается в том, что к лизингополучателям почти не применяются соответствующие штрафные санкции за задержку лизинговых платежей. Так, сельскохозяйственные организации практически не несут экономической ответственности за невыполнение договорных обязательств.

В 1996–2003 гг. на финансирование сделок государственного лизинга из республиканского Фонда поддержки производителей сельскохозяйственной продукции, продовольствия и аграрной науки республиканскому объединению (РО) «Белагросервис» была выделена сумма, эквивалентная 470 млн долл. США. Проведенные расчеты показали, что при условии заключения договоров государственного лизинга в твердой валюте сельскохозяйственные организации республики по состоянию на начало 2004 г. должны были бы выплатить лизинговых платежей в размере 340 млн долл. США. Однако их фактическое поступление за этот период составило всего лишь 60 млн долл. США, или около 17%, что свидетельствует о низкой эффективности функционирования действующей лизинговой схемы закупки сельскохозяйственной техники и оборудования отечественного производства на условиях долгосрочной аренды и указывает на необходимость ее совершенствования и разработки действенных мер по дальнейшему развитию и регулированию рынка агролизинга.

С учетом вышеизложенного представляется, во-первых, что передача субъектам хозяйствования в долгосрочную аренду сельскохозяйственной техники, которая закуплена за счет средств республиканского Фонда поддержки производителей сельскохозяйственной продукции, продовольствия и аграрной науки, должна производиться только под гарантии облисполкомов. Во-вторых, возврат бюджетных средств на закупку сельскохозяйственной техники на условиях долгосрочной аренды предлагается осуществлять в соответствии с разработанной для этой цели дифференцированной шкалой. При этом порядок компенсации из республиканского бюджета устанавливается Министерством финансов Республики Беларусь.

В связи с этим при заключении с арендаторами договоров аренды продукции машиностроения РО «Белагросервис» необходимо будет предусмотреть следующие сроки аренды:

– при стоимости техники от 10 и до 50 млн р. включительно – до двух лет с правом выкупа;

– при стоимости техники свыше 50 и до 100 млн р. включительно – до трех лет с правом выкупа;

– при стоимости техники свыше 100 и до 150 млн р. включительно – до четырех лет с правом выкупа;

– при стоимости техники свыше 150 и до 200 млн р. включительно – до пяти лет с правом выкупа;

– при стоимости техники свыше 250 млн р. включительно – семь лет с правом выкупа. При этом предварительную оплату рекомендуется устанавливать в размере 10% при стоимости техники, не превышающей 100 млн р., 7% при стоимости свыше 100 и до 200 млн р., 5% – при стоимости свыше 200 млн р.

1. Дифференциальная шкала возврата бюджетных средств на закупку сельскохозяйственной техники на условиях долгосрочной аренды в зависимости от ее контрактной стоимости *

Контрактная стоимость сельскохозяйственной техники, млн р.	Размер возврата и компенсаций от величины контрактной стоимости, %	
	Хозяйства-арендаторы	Компенсация из республиканского бюджета
От 10 до 50	70	30
Свыше 50 до 100	60	40
Свыше 100 до 150	50	50
Свыше 150 до 250	40	60
Свыше 250	30	70

** под контрактной стоимостью понимается отпускная цена, установленная заводом-изготовителем без налога на добавленную стоимость.*

В случае не обеспечения арендаторами текущих возвратных платежей техники, полученной

под гарантии облисполкомов, в течение квартала необходимо предоставить право Министерству финансов по представлению Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь уменьшать в бесспорном порядке передачу из средств республиканского бюджета (за счет Фонда поддержки административно-территориальных единиц) средств бюджетам областей.

Возвратные платежи, которые будут поступать от арендаторов техники и из Фонда поддержки административно-территориальных единиц за просроченную задолженность арендаторов соответствующих областей, целесообразно аккумулировать в РО «Белагросервис». Последнему следует предоставить право направлять вышеуказанные средства на закупку техники с последующей передачей ее в сельскохозяйственные организации по областям в соответствии с объемами фактических возвратных платежей.

Кроме того, РО «Белагросервис» необходимо предоставить также право (и обеспечить его изъятие) в бесспорном порядке техники у хозяйств-арендаторов, не производящих возвратные платежи более трех месяцев, и передач ее по остаточной стоимости повторно в долгосрочную аренду другому арендатору. Изъятие техники на местах должно производиться районными агросервисами по поручению РО «Белагросервис» с возмещением им райагросервисам фактически понесенных ими затрат.

Будет целесообразным ввести ограничение, предусматривающее, что резиденты Республики Беларусь, производящие сельскохозяйственную технику для дальнейшей передачи по договорам долгосрочной аренды, не могут устанавливать рентабельность ее производства выше 10%.

Юридическим лицам Республики Беларусь, заключившим договоры долгосрочной аренды (лизинга) с РО «Белагросервис» до 1 января 2005 г., и РО «Белагросервис» необходимо предоставить отсрочку до 1 января 2009 г. по погашению задолженности, образовавшейся по состоянию на 1 февраля 2005 г., по платежам за арендованную сельскохозяйственную технику. При этом погашение отсроченной задолженности должно производиться с 1 января 2006 г. по 31 декабря 2009 г. по заключенным договорам между юридическими лицами Республики Беларусь и РО «Белагросервис» ежемесячно равными долями, с учетом изменения официального курса белорусского рубля по отношению к доллару США и евро, установленного Национальным банком на момент платежа и на 1 февраля 2005 г.

Таким образом, предлагаемые подходы и механизмы регулирования развития рынка лизинговых услуг в АПК Беларуси будут способствовать созданию более выгодных экономических условий для реализации отечественной сельскохозяйственной техники, обеспечения ею всех потребителей независимо от их форм собственности, обновления машинно-трактор-ного парка сельского хозяйства и других отраслей агропромышленного комплекса республики.

РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ВТОРИЧНОГО РЫНКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКИ В АПК БЕЛАРУСИ

К.П. Чернявский, *аспирант Института аграрной экономики НАН Беларуси*

276

В настоящее время, несмотря на предпринимаемые меры по восстановлению и развитию технического потенциала АПК, техническая оснащенность сельскохозяйственных товаропроизводителей продолжает снижаться. Так, например, поступление основных видов сельскохозяйственных машин меньше их выбытия в 1,5–2,0 раза. Износ активной части основных фондов во многих сельскохозяйственных организациях превысил 80%.

В этих условиях технико-технологическая модернизация сельскохозяйственного производства должна сочетаться с курсом на развитие в АПК Беларуси рынка подержанных и восстановленных машин. Это одно из наиболее перспективных направлений ускоренного обновления машинно-тракторного парка сельского хозяйства страны.

С развитием вторичного рынка откроется возможность в короткие сроки улучшить техническую оснащенность широкого круга сельских товаропроизводителей, которые не располагают необходимыми финансовыми ресурсами для того чтобы покупать или получать по лизингу новые машины, а также тех, кому приобретать новую технику экономически нецелесообразно.

Во вторичном рынке будут также заинтересованы и рентабельные сельскохозяйственные организации, поскольку им выгодно своевременно избавиться от подержанных машин, заменить их новыми. Что касается агросервисных предприятий по ремонту сельскохозяйственной техники, то организация такого рынка для них позволит, во-первых, ввести в действие неиспользуемые в настоящее время производственные мощности, во-вторых, увеличить объемы производства ремонтно-технических услуг, в-третьих, повысить на этой основе эффективность и доходность не только отдельных структурных подразделений, но и в целом данных объектов.

Практика показывает, что капитальный ремонт машины обходится в 2–3 раза дешевле, чем приобретение новой. Поэтому на средства, затрачиваемые на приобретение одной новой, можно отремонтировать 4–5 единиц неисправных машин.

Эффективность функционирования рынка подержанной техники подтверждается опытом США, Великобритании, Германии и других экономически развитых западных стран. К примеру, в США, Германии и странах ЕЭС на один новый трактор приходится 3–4 подержанных. Необходимо подчеркнуть, что широкое распространение получила в настоящее время система купли-продажи подержанной и списанной техники также и во многих регионах Российской Федерации, та-

ких, как Калужская, Пензенская, Московская области, в Республиках Татарстан и Башкортостан, Краснодарском крае, Чувашской республике и др.

Что касается Республики Беларусь то пока вторичный рынок сельскохозяйственной техники не получил широкого распространения, полнокомплектным восстановлением сельскохозяйственной техники занимаются считанные предприятия. В их числе можно назвать: ОУП «Мостовский ремонтный завод», ОАО «Держинский райагросервис», ОАО «Могилевский ремонтный завод» и некоторые другие предприятия.

Для более динамичного и повсеместного развития вторичного рынка сельскохозяйственной техники в Беларуси необходима активизация государственной деятельности по регулированию взаимоотношений между субъектами рынка, а именно ремонтными предприятиями, сельскохозяйственными организациями и посредниками.

Государственное регулирование рынка подержанной и восстановленной техники на территории Республики Беларусь как и аграрного рынка в целом должны осуществлять: Министерство сельского хозяйства и продовольствия, Министерство промышленности, Министерство торговли Республики Беларусь, РО «Белагросервис», местные советы депутатов, исполнительные и распорядительные органы.

Следует отметить, что основной целью государственного регулирования экономики является воздействие на рыночные механизмы, которые будут активно стимулировать рост производства и производительности труда. Это в полной мере относится и к регулированию рынка сельскохозяйственной техники и ремонтно-технических услуг АПК, поскольку аграрное производство находится пока на недостаточно высоком уровне. В частности, государство должно разработать и ввести в действие механизмы, которые позволят решить две ключевые задачи.

Первая, принципиально важная стратегическая задача состоит в обеспечении на рынке сельскохозяйственной техники общенациональных интересов и приоритетов, в том числе восстановления и развития в возможно короткие сроки технического потенциала сельскохозяйственного производства. И наличие рационально организованного рынка подержанной и восстановленной техники – важный фактор решения этой задачи.

Вторая задача – разрешение противоречий в интересах прямых и косвенных участников рынка, которые они не могут снять самостоятельно. Решение этой задачи позволит не только повысить эффективность взаимоотношений между контрагентами рынка, но и будет способствовать решению первой задачи.

При этом государственное регулирование вторичного рынка должно формироваться на основе следующих важнейших принципов:

– поддержание экономического приоритета между сельским хозяйством и другими отраслями АПК;

– сохранение самостоятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей и ремонтных предприятий в осуществлении предпринимательской деятельности;

– использование преимущественно экономических методов (финансирование, налогообложение, кредитование, ценообразование, страхование и др.) в системе государственного регулирования;

– взаимодействия между субъектами вторичного рынка должны осуществляться преимущественно на договорной основе, а административное вмешательство должно применяться в крайне необходимых случаях.

Исходя из вышесказанного основными направлениями государственного регулирования развития вторичного рынка сельскохозяйственной техники, будут являться следующие:

1. Внедрение системы обязательных для исполнения, экономически обоснованных норм и нормативов:

– сроков, порядка начисления и норм амортизации различных видов сельскохозяйственной техники;

– порядка лизинга новой и подержанной техники на основе ассигнований из республиканского и областных бюджетов (сроки, размеры и порядок выплаты лизинговых и страховых платежей и др.);

– порядка взимания и размеров ввозных таможенных пошлин на зарубежную технику, включая подержанную;

– порядка и размеров компенсации затрат сельских товаропроизводителей на приобретение техники;

– порядка и норм налогообложения отечественных производителей и продавцов сельскохозяйственной техники, платы за кредиты, и не только в банках, где контрольным или блокирующим пакетом акций владеет государство, но и в других;

– порядка лицензирования деятельности и сертификации продукции производителей сельскохозяйственной техники, их дилеров, ремонтных предприятий и посредников;

– национальных стандартов продукции сельскохозяйственного машиностроения, отображающих технический, эргономический и экологический уровень лучших зарубежных аналогов, национальных стандартов или технических условий на восстановленную технику.

2. Разработка и реализация механизмов селективного воздействия на производителей сельскохозяйственной техники и ремонтные предприятия, восстанавливающие машины, которые занимают монопольное положение на рынке сельскохозяйственной техники и ремонтно-техничес-ких услуг, деятельность которых идет вразрез с интересами сельских товаропроизводителей и конечными целями АПК. Эти механизмы должны предотвращать возможность завышать цены на восстановленную технику и тарифы на ремонтно-технические услуги.

3. Введение в действие эффективной системы контроля за выполнением действующих нормативно-правовых актов, обеспечение неминуемости жестких экономических санкций к нарушителям, вплоть до отмены лицензий на деятельность, сертификатов продукции и т.п.

Таким образом, разработка действенного механизма государственного регулирования является одним из определяющих факторов успешного развития вторичного рынка сельскохозяйственной техники в Беларуси.

ВАЖНЕЙШИЕ ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ БЕЛОРУССКОГО СЕЛА

272

М.А. Глинский, *к.э.н., Институт аграрной экономики НАН Беларуси*

На современном этапе развития возрождение белорусского села становится необходимым условием устойчивого развития экономики страны и повышения благосостояния населения. Важной составной частью повышения уровня жизни сельских жителей является ускоренное развитие социальной инфраструктуры в сельской местности.

Следует отметить, что последние годы стали периодом обострения кризисного состояния и деградации социальной сферы села. Ее инвестирование в условиях ограниченных финансовых возможностей государства осуществлялось по остаточному принципу. В результате в настоящее время в сельской местности хуже, чем в городе, жилищные условия, менее развит комплекс социально-бытовых услуг, ниже уровень заработной платы, менее благоприятны условия для развития образования и проведения досуга, особенно молодежи. Резко ухудшается демографическая ситуация. Возведение объектов непроизводственного назначения сдерживается из-за отсутствия финансовых ресурсов и дороговизны строительных материалов и оборудования. Село нуждается в повсеместном строительстве жилых домов с полным инженерным обеспечением, школ, детских дошкольных учреждений, больниц и поликлиник, магазинов, библиотек, мастерских бытового обслуживания, дорог, а также в благоустройстве населенных пунктов.

В перестроечный период, т.е., в последнее десятилетие прошлого столетия, на селе почти не строилось жилье. Заработная плата работающих как никогда была низкой и выплачивалась нерегулярно. Труд в сельском хозяйстве потерял привлекательность. Наблюдался массовый уход специалистов из села. Социальные условия жизни сельчан постоянно ухудшались. Так, обеспеченность больничными койками в сельской местности снизилась с 44,6 до 34,9 единиц на 10 тысяч жителей. Продолжительность жизни на селе на пять лет ниже по сравнению с городом. Охват сельских детей дошкольным образованием составляет 46,6%, тогда как по республике 70,7%. На селе закрыто более 1 тыс. библиотек и 1 400 сельских клубов. Регулярного транспортного сообщения не имеют 1 600 сельских населенных пунктов, а к 846 нет подъездных дорог. На начало 2005 г. на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий состояло 26,7 тыс. сельчан. Условия жизни на селе по-прежнему резко отличаются от условий жизни горожан.

Задача создания для сельских жителей максимально приближенных к городским условий проживания актуальна практически во всех регионах страны. Однако решить ее за небольшой отрезок времени крайне затруднительно, что обусловлено недостатком в требуемых объемах инвестиционных ресурсов. В этой связи для обеспечения сельских жителей необходимым спектром социальных услуг в соответствии с принятыми социальными стандартами целесообразно создание сети базовых населенных пунктов, или так называемых агрогородков. Они должны представлять собой образцовые во всех отношениях поселения, создаваемые на базе административных центров сельских советов или центральных усадеб сельскохозяйственных организаций.

Основными показателями отнесения населенных пунктов к агрогородкам являются: численность проживающего населения и кадрового потенциала, достаточная для выполнения производственных задач, поддержания и развития социальной инфраструктуры с учетом региональных особенностей; существующий уровень социальной инфраструктуры (наличие объектов жилищно-коммунального хозяйства и бытового обслуживания, торговли, образования, здравоохранения, культуры); степень развитости транспортной инфраструктуры (наличие дорожной сети и регулярного автобусного сообщения с районными центрами); наличие субъектов хозяйствования с устойчивым объемом производства и специализацией.

Критерием создания базового населенного пункта является оптимальный размер территории, которую должны обслуживать объекты социальной инфраструктуры. В соответствии с Государственной программой возрождения и развития села на 2005–2010 гг. в стране планируется иметь по одному такому поселению на 15 (в среднем) прочих. С учетом того, что на сельскохозяйственные угодья в Беларуси приходится 45% общей площади, а на леса и воды – 38%, размер территории, тяготеющей к такому центру, составит около 120 кв. км, а средняя удаленность от него деревень – чуть более 6 км.

При создании агрогородков преследуется цель не только наращивания в какой-то конкретной местности производства сельскохозяйственной продукции, но и обустройства в ней такой инфраструктуры, которая позволяла бы всем проживающим здесь гражданам, в том числе из ближайших поселений, пользоваться благами, максимально приближенными к городским, торговыми, бытовыми, медицинскими, транспортными и т. д.

Рассматриваемая схема совершенствования инфраструктуры сельских населенных пунктов позволит оптимизировать сельское расселение, что в перспективе позволит существенно сократить радиус обслуживания населения учреждениями и организациями социальной инфраструктуры, обеспечит

сельскохозяйственной продукции составлял 534 млрд тенге, а в 2004 г. этот показатель достиг почти 700 млрд тенге, что ясно говорит о стабильности развития отрасли. За указанный период объем инвестиций в основной капитал сельского хозяйства составил примерно 600 млн долл. США. В 2003–2004 гг. на реализацию продовольственной программы было выделено около 90 млрд тенге. Практически во всех регионах республики возрос объем производства мяса, молока, растительного масла, фруктов и овощей, макаронных изделий, риса, минеральных вод и безалкогольных напитков. Доля же растениеводства в структуре сельхоз-производства за 13 лет (1991–2004 гг.) увеличилась с 35 до 56%.

Стабилизируется положение и в структурах земледелия и выпуска сельскохозяйственной продукции. Так, если в 2000 г. общий объем посевных площадей составлял 16 млн га, то через четыре года этот показатель достиг 18 млн. В прошлом году было обмолочено более 12 млн т зерновых культур. Положительные результаты дают конкретные меры по реализации государственных программ развития животноводства – за последние три года наблюдался неуклонный рост поголовья домашнего скота и птицы. В 2001 г. в стране насчитывалось около 1 млн голов крупного рогатого скота, в настоящее же время в Казахстане имеется уже пятимиллионное поголовье. Отмечается увеличение объемов производства основных видов животноводческой продукции – выпуск, к примеру, мяса по сравнению с пятилетней давностью возрос вдвое, молока – в 1,2 раза.

Внедрение международных стандартов качества означает переход на современные технологии, в том числе экологически чистые. Это откроет дорогу применению новаторских достижений, что в целом будет способствовать повышению эффективности сельского хозяйства. Однако сегодня наблюдается активизация перехода сельхозпредприятий на международные стандарты. Из существующих 180 тыс. сельхозформирований только 7 предприятий соответствуют международным стандартам.

Не умаляя роли и значимости мер, принимаемых в последние годы, следует признать, что требуются более эффективные финансовые механизмы воздействия на рынок зерна. Прямое безвозмездное дотирование производства, как известно, не дает нужного результата. В большинстве случаев дотируемые материально-технические ресурсы (ГСМ, удобрения, лизинговая техника), поступая к селянам через многочисленных посредников, оказываются по цене даже дороже, чем на свободном рынке. К тому же этими льготами пользуются в основном не мелкие фермеры, а наиболее крупные товаропроизводители в лице зерновых компаний, засевающих большие площади. Они же являются основными экспортерами зерна.

Опираясь на многолетний опыт США, Канады, Австралии и Франции — крупных экспортеров зерна, Казахстану необходимо расширить и усилить прямое государственное регулирование зернового рынка, т.е. наладить организацию централизованного закупа и сбыта зерна. В названных выше государствах регулирование направлено на всемерную поддержку товаропроизводителя и защиту собственных интересов на мировом рынке. Для них торговля зерном является элементом внешнеполитической доктрины. К примеру, в Канаде сбытом зерна занимается Пшеничный комитет, созданный еще в 1935 г. Он является централизованным агентством по продаже зерна и выступает единственным его экспортером в стране. Через этот комитет ежегодно реализуется 75% валового сбора пшеницы и ячменя, или около 25–30 млн т.

В США действует минимальная закупочная цена на зерно, устанавливаемая конгрессом США, функционирует механизм предоставления компенсационных выплат фермерам в случае падения рыночных цен и обеспечивается гарантированный сбыт зерна, выращенного по правительственной программе.

Закон «О зерне» требует существенной корректировки в сторону усиления прямого и косвенного государственного вмешательства в зерновой рынок. Темпы подъема экономики, достигнутые в последние годы и ожидаемые в перспективе, дают возможность значительно увеличить объем государственных закупок зерна. Причем закупки должны производиться именно у мелких фермеров, крестьянских хозяйств, кооперативов с целью их финансовой поддержки и недопущения банкротства.

Государство должно выкупить те хлебоприемные предприятия, которые действуют без лицензий, имеют из года в год многомиллионные долги перед госбюджетом и находятся на грани банкротства.

Надо установить взаимовыгодные экономические отношения между производителями зерна и хлебоприемными предприятиями. Если оплата за услуги последних в какой-то мере стала регулироваться антимонопольными органами, то сертификация поставляемого зерна до сих пор остается прерогативой хлебоприемных предприятий. Для объективной оценки качества зерна следует, на наш взгляд, восстановить систему Государственной хлебной инспекции как самостоятельной государственной структуры. Одновременно нужно отказаться от устоявшейся практики взаиморасчетов между участниками зернового рынка натурой, т.е. зерном. Сейчас и налоговые органы собирают налоги у фермеров зерном, так же и Продкорпорация рассчитывается с элеваторами.

При расширении масштабов государственного рынка зерна на основе увеличения объемов его госзакупок и организации централизованного экспорта государство должно постепенно отходить от нынешней практики прямого дотирования зернопроизводства (ГСМ, семян, удобрений). Эти средства должны быть направлены на повышение минимальных гарантированных (защитных) закупочных цен. Проблемы же сезонного недостатка средств у крестьян и материально-технической базы села должны решаться путем создания благоприятных условий для краткосрочного и долгосрочного кредитования.

Торговлей зерном занимается бесчетное количество фирм, которые выкупают его у кресть-

ян в начальный период уборки урожая по бросовым ценам (ныне они составляют 50–55 долл. за 1 т пшеницы III класса), а перепродают по спекулятивным. Причем извлекаемая из этого прибыль перетекает из сельского хозяйства в сферу торгового капитала и в дальнейшем не участвует в агропромышленном производстве. При падении цен на пшеницу цены на продукты ее переработки (муку, хлеб и хлебобулочные изделия) растут. Ситуация на рынке зерна складывается далеко не в пользу производителей, доходы которых в стоимости хлеба в розничной торговле составляют лишь 25–30%. Вся прибыль оседает в сферах переработки, хлебопечения и торговли.

Важным элементом рынка являются зерновые биржи, деятельность которых в республике в последние годы неоправданно приостановлена. Они созданы не только с целью развития торговли и регионального рынка, но и для установления объективного уровня рыночных цен на зерно и продукты его переработки, преодоления ценового демпинга, демонополизации рынка, страхования сделок. Поэтому необходимо возродить функционирование зерновых бирж, что также требует государственного вмешательства. Регулирование рынка зерна предполагает введение лицензирования деятельности оптовых посредников – торговцев зерном, что устанавливает над ними государственный контроль и создает в то же время условия для свободной конкуренции на рынке.

Одной из приоритетных отраслей, указанных в стратегии «Казахстан – 2030», является пищевая промышленность. Целенаправленное государственное регулирование развития взаимосвязанных и взаимодополняющих отраслей (сельского хозяйства, пищевого машиностроения, тароупаковочного производства, инфраструктурных отраслей) будет способствовать формированию кластера пищевой промышленности Республики Казахстан. При этом каждая отрасль, входящая в кластер, должна внести свой вклад в обеспечение безопасности пищевой продукции для жизни и здоровья потребителей и повышение ее конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках. Это должно стать общей идеей кластера, основой совместного бизнеса.

Главным экспортным потенциалом сельскохозяйственного сектора Казахстана являются зерновые культуры, от которых страна могла бы иметь большой доход, если бы мы экспортировали продукцию более глубокой переработки.

В среднесрочной перспективе главной целью должна стать поддержка развития перерабатывающего сектора сельского хозяйства. При этом, основной акцент должен быть сделан на глубокой переработке сельхозсырья для выпуска продукции с высокой добавленной стоимостью. Для этого необходимо предусмотреть целый комплекс мероприятий по стимулированию переработки сельхозпродукции, в том числе и налоговые стимулы.

279

ВВЕДЕНИЕ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ: СИТУАЦИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

А.Ф.Дебердеев, *к.э.н., зам. генерального директора Института экономических исследований*

С момента принятия нового Земельного кодекса Республики Казахстан прошло уже более чем полтора года. За это время была проведена большая организационная работа по его реализации, начала осуществляться реформа в отношении земель сельскохозяйственного назначения. Все большую актуальность приобретает вопрос о том, как протекает процесс введения частной собственности на земли сельскохозяйственного назначения, тем более, что сельские жители, не осуществившие до конца 2004 г. одну из предусмотренных Земельным кодексом сделок со своей земельной долей, лишатся права на нее.

По данным областных комитетов по управлению земельными ресурсами, с момента принятия нового Земельного кодекса Республики Казахстан среди сельского населения регулярно проводится работа по разъяснению основных его положений. Особенно это касается механизма введения частной собственности на земли сельскохозяйственного назначения.

В то же время в областных комитетах по управлению земельными ресурсами имеется ряд проблем, которые мешают их эффективной работе. Основной проблемой является ограниченность штата сотрудников. В областях работает, как правило, пять-семь человек, в районах – по одному-два человека, что создает высокую нагрузку на сотрудников и может затянуть процесс оформления и переоформления документов в случае если к концу года начнется ажиотажная подача заявлений. Кроме того, в штате отсутствуют юристы, чьи консультации бывают очень необходимы сотрудникам по управлению земельными ресурсами и сельским жителям.

В целом процесс введения частной собственности на земли сельскохозяйственного назначения в Казахстане идет крайне медленно. По данным Комитета по управлению земельными ресурсами в Алматинской области, по состоянию на 1 мая 2004 г. было продано 12,1 тыс. га земель сельскохозяйственного назначения, что составляет только 0,2% от общей площади этой категории земель в области. Около 88% купленных участков приходится на Талгарский и Карасайский районы, что обусловлено более выгодным их местом расположения – вблизи г. Алматы, который является крупным рынком сбыта сельскохозяйственной продукции. Причем 22% проданных земельных участков было приобретено по льготной цене в рассрочку, остальные земли покупались по полной стоимости, из них 30% сделок пришлось на физические лица.

В северном регионе Казахстана процесс приобретения земель сельскохозяйственного на-

значения в частную собственность оказался еще более пассивным, чем в Алматинской области. По данным районных отделов земельных ресурсов управлений сельского хозяйства обследованных нами областей, на начало июля только в Северо-Казахстанской области осуществлена продажа земельного участка в частную собственность.

Для оценки ситуации было проведено исследование по данному вопросу. Были разработаны специальные анкеты для опроса сельхозпроизводителей и сельских жителей. Опрос проводился методом интервьюирования. Им было охвачено в четырех указанных областях 60 сельских жителей и 40 сельхозпроизводителей, в том числе 20 крестьянских хозяйств. Кроме этого, использовалась оперативная информация местных исполнительных органов – областного комитета по управлению земельными ресурсами, областных управлений (департаментов) сельского хозяйства.

Результаты опроса сельхозпроизводителей. Опрос сельхозпроизводителей показал, что их пассивность в части приобретения земель в частную собственность обусловлена в значительной мере высокой стоимостью земельных участков. Так, в северном регионе Казахстана стоимость 1 га пашни может достигать 55–56 тыс. тенге, с учетом поправочных коэффициентов к базовой ставке платы в зависимости от качественного состояния земельного участка, его местоположения, водообеспеченности, удаленности от центров обслуживания.

Многие из опрошенных сельхозпроизводителей не имеют средств не только для покупки обрабатываемой ими земли, но и для расширенного воспроизводства. Это означает, что основная причина, сдерживающая процесс выкупа земли сельхозпроизводителями, – низкий уровень доходов от сельского хозяйства в республике. Поэтому никто из опрошенных в выделенных нами регионах еще не выкупил землю в частную собственность и только 7 (18%) из 40 респондентов предполагают это осуществить. Причем выкупать землю все они намечают в рассрочку на десять лет и будут использовать при этом только средства предприятия. Обращаться для этой цели к банковским кредитам не собирается никто из опрошенных.

Результаты опроса сельских жителей. Для сельского населения основными факторами, препятствующими приобретению земли в частную собственность, также являются высокая стоимость земельных участков и отсутствие средств на обработку земли. Поэтому 24 (40%) из 60 опрошенных сельских жителей отказались или предполагают отказаться от своей земельной доли, т.е. не собираются совершать до конца года никаких из предусмотренных Земельным кодексом сделок. Передали право на условную земельную долю в качестве взноса в уставной фонд ТОО, АО или в качестве пая в ПК 16 (27%) респондентов, а 11 (18%) собираются это осуществить. Только 6 (10%) из опрошенных взяли или предполагают взять земельный участок в аренду у государства, и лишь 3 (5%) сельских жителя предполагают выкупить земельный участок в частную собственность.

То, что 45% опрошенных передали или собираются передать право на условную земельную долю в качестве взноса в уставный фонд товариществ в качестве пая в ПК, является положительным фактором, так как будет способствовать укрупнению сельскохозяйственного производства в республике. Однако данное решение проблемы возможно не для всех. Как показал опрос, 40% сельчан не имеют возможности даже оплатить оформление и переоформление прав на землю, в том числе на условную земельную долю. Это обусловлено тем, что стоимость такого оформления составляет около 25 тыс. тенге, или две-три месячные зарплаты сельчанина. К тому же во многих отдаленных районах нет крупных агроформирований, куда можно было бы вступить.

В ходе исследования было также выявлено, что для многих сельских жителей отказ от своей земельной доли – практически безболезненный в моральном плане процесс. Это объясняется двумя причинами. Во-первых, большинство сельских жителей реально оценивает свои возможности в использовании земельных участков по назначению. Во-вторых, сельское население на протяжении долгих лет вынуждали приспосабливаться и довольствоваться малым. В результате люди привыкли к такому образу жизни, и теперь у них появилось полное безразличие к происходящим в стране реформам. Так, многие обладатели прав на условные земельные доли до сих пор никак не использовали их. Часть сельского населения давно утратила свои права на условные земельные доли, что связано, в основном, с распространенной в период массовой приватизации дезинформированностью людей, а также с отказом от паев в пользу руководителей бывших колхозов и совхозов в обмен на обещания помощи и поддержки. Многие из тех, кто передал свое право на условную земельную долю в аренду, давно смирились с тем, что «сливки» от использования земельных участков получают учредители крупных сельхозпредприятий, а им приходится довольствоваться малым (в счет арендной платы «мешок зерна с гектара» или «отходы на корм скоту»).

В то же время большинство опрошенных сельских жителей акцентировали внимание на то, что отмена субаренды отрицательно отразится на пенсионерах и работниках социальной сферы (учителях, врачей и т.д.). В соответствии с новым Земельным кодексом они лишаются возможности передавать свои условные земельные доли, которыми их наделили в процессе массовой приватизации, в аренду сельхозпредприятиям или крестьянским хозяйствам. В результате эти люди, для которых неприемлем ни один из предусмотренных в Земельном кодексе путей реализации прав на условную земельную долю, лишаются дополнительного источника дохода, который являлся бы хоть и небольшой, но прибавкой к их пенсии или зарплате. В связи с этим государство должно рассмотреть возможность повышения доходов этой категории сельских жителей, чтобы заинтересовать их жить и работать на селе.

В ходе интервьюирования сельских жителей была выделена проблема, которая может стать еще одной причиной нереализации прав на условную

земельную долю в установленные сроки. Несмотря на то, что в Земельном кодексе предусмотрены права владельцев условных земельных долей, желающих выйти из состава ТОО, АО или ПК для создания крестьянского хозяйства, на получение в натуре своей доли или пая, включая земельный участок, среди сельских жителей распространено недоверие к крупным сельхозпроизводителям. Как отметили 20% респондентов, уже сейчас существуют помехи со стороны сельхозпредприятий, которые всячески препятствуют выходу желающих из состава пайщиков, предоставлению документов по персонификации их земельных участков.

Выводы и предложения. Проведенное исследование показало, что процесс приобретения земли сельскохозяйственного назначения в частную собственность в республике протекает очень пассивно. Опыт реализации земельной реформы подтверждает прогнозы международных экспертов, что в течение первых десяти лет будет выкуплено не более 15% земли.

Пока спросом пользуются только земли пригородных районов. Несмотря на то, что стоимость таких участков, как правило, выше, она оправдывается низкими затратами на транспортировку продукции, возможностью выбора покупателей с учетом более благоприятной конъюнктуры рынка.

Проведенный опрос показал, что основной фактор, сдерживающий и сельхозпроизводителей, и сельских жителей от выкупа земли в частную собственность – это недоступная стоимость земельных участков. При этом главной причиной для сельхозпроизводителей являются низкие доходы от основного вида деятельности, а для сельских жителей – отсутствие средств на обработку земли.

Отмена субаренды является проблемой для пенсионеров и работников социальной сферы (учителя, врачи и т.д.). Они лишаются дополнительного источника дохода, который являлся бы небольшой прибавкой к их пенсии и зарплате.

Для решения проблем, связанных с введением частной собственности на земли сельскохозяйственного назначения в Казахстане, предлагается:

– упростить процедуры оформления и переоформления прав на землю, в том числе на условную долю, в целях снижения стоимости такого оформления;

– разработать дополнительные схемы реализации прав обладателей условных земельных долей, не противоречащие действующему Земельному кодексу Республики Казахстан;

– выработать механизмы, защищающие права владельцев условных земельных долей; все желающие выйти из состава ТОО, АО или ПК для создания крестьянского хозяйства или иной деятельности, связанной с сельхозпроизводством, должны беспрепятственно получать в натуре свои доли или паи, включая земельный участок; для этого необходимо внести соответствующие изменения и дополнения в законы Республики Казахстан;

– рассмотреть возможность отсрочки начала выплат за приобретенные в частную собственность земельные угодья на пять-десять лет;

– разработать механизмы роста доходов работников социальной сферы на селе.

23.4. КАНАДА

280

ФИНАНСОВО-КРЕДИТНАЯ ПОДДЕРЖКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ В КАНАДЕ

С.В. Лобова, *к.э.н., нач. отд. Главного управления сельского хозяйства администрации Алтайского края*

Канада обладает развитым сельским хозяйством, являясь вторым в мире экспортером продовольствия. Для нее характерен высокий уровень товарности, механизации, специализации производства. Сельскохозяйственная продукция производится в фермерских хозяйствах, 98% которых являются семейными предприятиями.

В Канаде создана разветвленная сеть государственных организаций, которые предлагают сельскохозяйственному производителю особые условия кредитования и поддержки его деятельности. В бюджете Канады на 2005 г. предусмотрено выделение 2 млрд канадских долларов на финансирование программ поддержки сельского хозяйства, еще около 3 млрд канадских долларов правительство Канады вправе потратить из бюджета при возникновении чрезвычайных ситуаций (например, на противоэпизотические мероприятия). Если говорить о структуре распределения средств государственной поддержки между сельскохозяйственными производителями, то можно отметить следующее. На одну треть фермерских хозяйств с объемом продаж, превышающим 100 тыс. канадских долларов (крупные фермы), приходится 87% от общего объема фермерского производства и 75% выплат в рамках сельскохозяйственных программ. Малые и средние фермы составляют другую треть от общего числа канадских ферм, но на них приходится только

12% производства, и они получают 25% помощи в рамках сельскохозяйственных программ. Любительское фермерство представляет собой последнюю треть канадских ферм. Оно не вносит существенного вклада в семейные доходы, финансовой государственной поддержкой со стороны государства не обеспечивается.

Ведущей организацией по кредитованию сельскохозяйственных производителей является федеральная Канадская сельскохозяйственная кредитная корпорация, финансовые фонды которой (6,3 млрд канадских долларов) делают ее основным кредитором в сельском хозяйстве.

Канадской сельскохозяйственной кредитной корпорацией реализуются следующие зерновые программы финансовых гарантий: 1) ежегодная Программа весенних предварительных платежей (ПВПП); 2) ежегодная осенняя Программа авансовых платежей за зерно, хранящееся на фермах.

Федеральная ежегодная Программа весенних предварительных платежей предназначена для частичного покрытия расходов фермеров в период весенне-полевых работ. От лица федерального правительства Канады реализует программу для фермеров, занятых производством пшеницы мягких и твердых сортов и ячменя кормового и пивоваренного, Канадский пшеничный комитет (КПК), который, в свою очередь, работает через сеть первичных элеваторов. По ПВПП товаропроизводитель может получить кредит в размере до 50 тыс. канадских долларов (без начисления процентов). В ПВПП может участвовать фермер, рассчитавшийся с выплатами по государственной Программе предварительных платежей за зерно, которое хранилось непосредственно на фермах. Соответственно, фермер, у которого остались долги по вышеупомянутой программе, не может рассчитывать на получение кредита по ПВПП. Размер кредита рассчитывается на основании засеянной площади или предполагаемых размеров посевных площадей и нормы провинциальных страховых возмещений урожая в случае природных катастроф. Фермер, претендующий на получение средств по ПВПП, должен иметь на руках провинциальную страховку урожая от всех возможных рисков.

Расчет финансовой поддержки конкретного фермера в рамках ПВПП осуществляется в соответствии со следующей формулой:

Засеянная (или предполагаемая к засеву площадь х Размер страхового возмещения х Нормативный предварительный платеж = Размер кредита.

Нормативные платежи различаются для различных культур. Например, для фермера, занимающегося выращиванием пшеницы мягких сортов нормативных платеж составит 80 канадских долларов, пшеницы твердых сортов – 75 канадских долларов, ячменя – 45 канадских долларов.

Размер страхового покрытия урожая рассчитывается перемножением уровня страхового покрытия (%) на средний урожай за ряд предыдущих лет.

Фермер получает либо сумму рассчитанного предварительного платежа, либо 50 тыс. канадских долларов, если сумма рассчитанного платежа превышает данный лимит.

В случае, если заявка на кредит поступает до посевной компании, выплаты производятся в два этапа: 60% на момент заявки и 40% по завершении посевной и заполнении отчета о страховании засеянных площадей. В случае подачи заявки после посевной заявитель получает все 100% заявленной суммы.

Фермер, который не полностью рассчитался по программе весеннего кредита, может перевести невыплаченную часть кредита в осеннюю программу, когда будет писать заявление на авансовые платежи. В результате трансферта будет уменьшена часть осенних авансовых платежей, необлагаемых процентной ставкой, как, впрочем, и вся сумма платежа.

Федеральное правительство Канады на основании закона «О сельскохозяйственных маркетинговых программах» производит авансовые платежи фермерам за зерно, оставленное на хранение на фермах. В западных провинциях КПК комитет получил право производить такие выплаты за зерно пшеницы мягких и твердых сортов, а также кормовой и пивоваренный ячмень.

При участии в ежегодной осенней программе авансовых платежей за зерно, хранящееся на фермах, зернопроизводитель суммарно может получить до 250 тыс. канадских долларов за все культуры, выращенные в текущем технологическом году. Общий размер платежей и беспроцентная доля могут быть снижены на размер долга, оставшийся от предварительных выплат осенью, и весеннего кредита. Первые 50 тыс. канадских долларов авансовых платежей являются беспроцентными до 31 августа или до момента расчета за предоставленный весенний кредит, смотря что произойдет раньше, обеспечивая тем самым погашение весеннего кредита. На остальной аванс свыше 50 тыс. канадских долларов начисляется процент, который является первичным заемным процентом; он вычисляется ежедневно и суммируется ежемесячно. Беспроцентная часть авансового платежа покрывается в первую очередь. Фермер берет на себя обязательства погасить авансовые платежи, как только ему позволяют возможности доставки зерна. Заявитель имеет право либо заключить контракт на поставку с КПК, либо доставить зерно на рынок кормового зерна, не подпадающий под юрисдикцию КПК, для погашения аванса. Даже если достаточное для возврата аванса количество зерна не законтрактовано КПК, фермер обязан возместить аванс за счет других продаж. Фермер, который не сумеет выплатить сумму авансового платежа до 23 августа следующего года, попадает в категорию неплательщиков. Если фермер попадает в категорию неплательщиков, то все оставшиеся беспроцентные обязательства аннулируются, а на долг накладываются повышенные пени.

Остатки невозвращенных осенних авансовых платежей, которые не могут быть выплачены по причине невостребованности твердой пшеницы КПК, по заявлению фермера могут быть переведены на осеннюю программу авансовых платежей следующего технологического года. Перезачтенный долг уменьшает необлагаемую процентной ставкой часть осенних авансовых платежей, как и весь платеж в целом.

Возврат кредита в денежной форме облагается по особой процентной ставке. Так как КПК выступает заимодавцем по программам авансовых платежей от лица федерального правительства, на него возлагается обязанность собирать процентную ставку в случае возврата кредита не в натуральной (зерно пшеницы или ячменя), а в денежной форме. Денежным возмещением кредита называются любые денежные платежи фермером КПК, помимо зачетов поставленного зерна. Необлагаемыми процентной ставкой являются только первые 500 канадских долларов или 10% от суммы весеннего авансового платежа. Так, невыплаченный долг по весенней программе предварительных платежей, переведенный на осеннюю программу, становится денежным возмещением и, следовательно, облагается процентной ставкой.

В случае, когда зерно поставляется в организацию, где невозможно провести натуральный зачет КПК (например, продается на откормочный комплекс), денежный перевод в зачет кредитов КПК должен произойти в течение семи дней и сопровождаться документами, где будут обозначены тип, количество зерна, место и дата поставки с тем, чтобы избежать начисления процентной ставки.

Практический интерес с точки зрения выполнения основной задачи органов государственной власти (федеральных и провинциальных), ответственных за функционирование сельского хозяйства, – обеспечения доходов фермеров представляет Программа стабилизации уровня чистого дохода фермера (ПСД). Данная программа на территории Канады действует сравнительно давно. С 1959 по 1991 г. действовал федеральный Закон по стабилизации сельскохозяйственного производства, с 1991 г. – новая редакция этого закона под названием Закон по защите фермерских доходов, в 2003 г. в данный закон были внесены изменения. Цель ПСД – объединить суммы субсидий сельскому хозяйству, выплачиваемые ранее из бюджетов различных уровней, в единую национальную программу.

Сущность ПСД сводится к возмещению фермеру из бюджета средств для сокращения убытков от производственной деятельности в текущем году. Хотя термин «убытки» может быть здесь применен в нетрадиционной форме. Убытком в рамках ПСД является недополученный доход фермера вследствие влияния различных факторов. Программа направлена на нейтрализацию стабилизационного, производственного и финансового рисков деятельности фермерских хозяйств. Программа совместно финансируется федеральным и провинциальными бюджетами.

Рис. 1. Распределение доли участия в стабилизационных выплатах между сельскохозяйственным товаропроизводителем и государством

Если говорить более подробно, как работает ПСД, то здесь можно отметить следующее. Программа является добровольной для фермеров. При желании участвовать в ПСД фермер подает в провинциальное Министерство сельского хозяйства декларации (финансовые отчеты) об уровне чистого дохода за последние пять лет. На основании поданной информации индивидуально для каждого фермера рассчитывается его эталонный доход как средний маржинальный (доход минус затраты) доход за последние пять лет, рассчитываемый по средней скользящей. Для новых фермеров (проработавших не менее полугода) чистый доход сравнивается со среднеотраслевым за последние пять лет. Такая методика будет применяться, пока фермер не наработает собственную финансовую историю. Если в текущем году чистый доход фермера ниже эталонного, то только в этом случае доход стабилизируется. Частичное возмещение уровня снижения чистого дохода в текущем году по отношению к эталонному осуществляется из бюджета только при выполнении обязательного условия депозитирования определенной части суммы ожидаемого уровня снижения самостоятельно фермером из собственных средств на счете. Средства аккумулируются в банке, где у фермера открыт счет. Воспользоваться этими средствами фермер может только в следующем финансовом году. Депозитирование товаропроизводителями собственных средств нацелено на снижение злоупотреблений с их стороны. Кроме того, искусственное занижение текущего уровня чистого дохода в каком-либо году снижает размер эталонного дохода, а значит, и размер стабилизационных выплат со стороны государства.

Сумма депозитных средств определяется в зависимости от суммы заявки фермера на текущий год, с которой он будет участвовать в ПСД, т.е. фермер заранее заявляет возможный уровень снижения среднего маржинального дохода. Распределение вкладов в стабилизационные выплаты при реализации ПСД между товаропроизводителем и государством представлено на рис. 1.

РОЛЬ КАНАДСКОГО ПШЕНИЧНОГО КОМИТЕТА В РЕГУЛИРОВАНИИ ЗЕРНОВОГО РЫНКА КАНАДЫ

Е.Е. Григорьева, *Торгпредство России в Канаде*

281

Канадский пшеничный комитет (CWB–Canadian Wheat Board)* – правительственная организация, созданная в 1935 г. В соответствии с законом (The Canadian Wheat Board Act) комитет является национальным агентством в западных провинциях Канады по закупкам пшеницы и ячменя, их хранению, транспортировке, продаже внутри и за пределами страны. Кормовое зерно, идущее на внутренний рынок, может быть продано также через КПК или на открытом рынке. Комитетом контролируется весь импорт зерна.

Целью торговых операций КПК является возврат каждому производителю максимальной цены за его конкретную продукцию (в зависимости от количества и сорта поставленного зерна) при пуловых обезличенных поставках высококачественного зерна на внутреннем и международных рынках. Деятельность КПК базируется на трех принципах: организации продаж по принципу «одного окна», использованию схемы ценового пула и государственных гарантий.*Принцип «одного окна» (single desk selling)* означает, что КПК выступает единственным продавцом пшеницы и ячменя от лица 85 тыс. фермеров западных провинций Канады.

Схема ценового пула (price pooling) предполагает аккумулирование доходов от продаж зерна, осуществляемых КПК в течение сельскохозяйственного года (1 августа – 31 июля), на четырех счетах в соответствии с видом проданного зерна (пшеницы, пшеницы «дурум», ячменя кормового и ячменя пивоваренного). По окончании года происходят взаиморасчеты с фермерами, зависящие лишь от вида и качества поставленного ими зерна и не зависящие от того, кому и когда было продано это зерно.

Государство гарантирует фермерам получение при поставках зерна в КПК первоначального платежа в размере 75% от прогнозируемых мировых цен на предстоящий сельскохозяйственный год. Государство также дает гарантии на кредиты, которые КПК может брать под небольшие проценты для осуществления взаиморасчетов по операциям с зерном. В настоящее время объем заимствований составляет порядка 6 млрд канадских долларов.

Руководство организацией осуществляет совет директоров, состоящий из 15 человек. Пять директоров назначаются правительством, а десять избираются фермерами западных провинций из наиболее авторитетных фермеров в десяти округах. Премьер-министр назначает также министра, ответственного за деятельность КПК. Текущей деятельностью КПК руководит исполнительный директор, являющийся одновременно президентом организации и входящий в состав совета директоров. Штатное расписание сотрудников составляет 500 человек. КПК имеет отделения на территории страны, а также за рубежом (в Токио и Пекине).

Зерно закупается у фермеров на основании контрактов на поставку *(Delivery Contracts)* в пределах установленных квот и по начальным ценам, ежегодно определяемым правительством до начала сбора урожая в соответствии с ожидаемой рыночной конъюнктурой. Размер квот зависит от общего объема предложения. Распределение квот на поставку зерна считается в Канаде достаточно эффективным инструментом регулирования зернового хозяйства, поскольку позволяет оказывать существенное воздействие на уровень и структуру производства, поддерживать фермерские доходы практически без использования бюджетных средств и с минимальным финансовым риском.

Уровень оплаты, как отмечалось выше, устанавливается в пределах 75% от прогнозируемой цены соответствующего зерна на мировом рынке. С учетом текущей мировой конъюнктуры КПК ежемесячно дает оценку возможных доходов от продажи зерна в конце сельскохозяйственного года (PRO–Pool Return Outlook).

В соответствии с контрактом фермеры берут обязательства произвести и доставить в установленный срок на склады КПК определенный объем зерна пшеницы или ячменя согласованной разновидности. Предварительную оплату фермер получает в течение 48 часов после доставки зерна на склад. По дополнительному договору с КПК фермер может хранить зерно в своем сертифицированном зернохранилище, получая за это гарантированную оплату.

Окончательный расчет идет после продажи зерна на внутреннем и внешнем рынках. Если в конце года поступления от реализации зерна превысят сумму выплат за зерновую продукцию по начальным ценам (включая расходы на транспортировку зерна и содержание административного аппарата, которые относительно невелики и составляют порядка 2,80 канадских долларов за 1 т), производителям зерна делается доплата (оконча-

---

* В русскоязычном варианте встречаются различные варианты перевода Canadian Wheat Board: Канадский пшеничный комитет, Канадское пшеничное управление, Канадский совет по пшенице (Англо-русский сельскохозяйственный словарь: Руссо, М. – 1992. – С. 865), Канадское бюро по пшенице. В данном материале используется перевод, принятый при обсуждении вопросов, связанных с российско-канадскими отношениями.

тельная выплата) за реализованную продукцию. Если же сумма общей выручки будет недостаточна для покрытия расходов по начальным ценам плюс расходы на транспорт и администрацию, дополнительные выплаты не производятся, а дефицит средств КПК восполняется за счет займов, полученных под низкий процент под гарантии правительства.

Ограничение платы за зерно величиной средней экспортной цены и почти полугодовая задержка окончательного расчета являются основным поводом для критики существующей схемы платы за экспортное зерно. С учетом этого начиная с 2000/2001 г. КПК стал предлагать производителям пользоваться также схемами оплаты, по которым фермеры могут получить всю сумму, не ожидая окончательных расчетов, предусмотренных первой «пуловой» схемой. Прежде всего, это контракты по фиксированным ценам *(Fixed Price Contract)*, заключаемые на поставки пшеницы, пшеницы «дурум» и кормового ячменя. Фермеры могут заключить данный контракт до начала сельскохозяйственного года. Цена определяется на основе ежемесячных прогнозных показателей Pool Return Outlook. В базовом контракте на пшеницу *(Basis Price Contract)* предусматривается оплата с использованием фьючерсных цен на Миннеапольской зерновой бирже. По обоим контрактам сразу после поставки своей продукции фермер получает начальную оплату, а через десять дней производятся окончательные расчеты.

Участвуя в программе EPO *(Early Payment Option)*, фермеры могут получить за сданную продукцию выплаты, основанные на ценах, определенных в рамках 80%, 90% или 100% PRO. Окончательный расчет осуществляется по завершении сельскохозяйственного года.

Зерновые остаются основным экспортным сельскохозяйственным товаром Канады. На экспорт идет более 80% произведенного в стране зерна. Таким образом, роль КПК как экспортера канадского зерна (пшеница и ячмень) на внешние рынки велика. Комитет осуществляет тщательный мониторинг международных зерновых рынков, состояния внутреннего производства (по сортам и классам – всего 17) и за пять-шесть месяцев до начала сельскохозяйственного года формирует экспортный план, опираясь на цены Миннеапольской зерновой биржи и внося в него изменения по мере поступления новой информации, при этом отдавая предпочтение наиболее выгодным покупателям. В настоящий момент КПК продает около 20 млн т пшеницы и ячменя ежегодно примерно в 70 стран мира, занимая 20% мировых рынков пшеницы мягкой и кормовой, до 60% пшеницы «дурум», 30% пивоваренного ячменя и 15% кормового ячменя.

КПК осуществляет свою деятельность через доверенных агентов – 32 полномочные элеваторные зерновые компании, производящие покупку, подработку и доставку зерна. Среди них такие гигантские фермерские кооперативы, как Саскачеван Уит Пул (годовой доход 3,30 млрд канадских долларов), Агрикор (2,9 млрд канадских долларов), Каргилл Лимитед, Пионер Грэйн Компани, Луис Дрейфус Канада и др. Система первичных элеваторов позволяет одновременно хранить 5,5 млн т зерна, они обслуживают потоки зерна объемом 30 млн т в год. Отправка идет из экспортных элеваторов в портах Ванкувера, Принца Руперта, Черчила и Тандер-Бея.

КПК имеет также официальный перечень аккредитованных экспортеров – более 20 крупных компаний, которым КПК доверяет экспортировать свое зерно, в основном на новых, подчас рискованных рынках.

Монопольное положение КПК на зерновом рынке Канады подвергается критике как внутри страны, так и за рубежом. Комитету приписывается недостаточная прозрачность его ценовой политики, введение ограничений для возможности фермеров действовать самостоятельно на рынке.

Канадские фермеры испытывают трудности с самостоятельной продажей излишков зерна. В этой связи Кабинет министров в 1996 г. одобрил порядок, разрешающий фермерам экспортировать пшеницу и ячмень в США при наличии лицензии, выданной КПК. К последним реформам, как отмечалось выше, относится изменение структуры управления КПК с введением в правление организации наряду с 5 директорами, назначаемыми правительством Канады, 10 директоров из числа фермеров, а также предоставление новых вариантов платы за поставляемое фермерами в КПК зерно.

Зарубежные оппоненты считают, что Канадский пшеничный комитет, являясь государственным торговым предприятием (State Trading Enterprise), проводит несправедливую ценовую политику на внешнем рынке, продавая зерно по субсидированным демпинговым ценам. В первую очередь, это касается торговли с США, куда ежегодно Канада экспортирует около 1,5 млн т зерна на общую сумму до 280 млн долл. США.

В последнее десятилетие правительство США практически ежегодно проводит расследования в отношении добросовестности торговой практики КПК. В частности, в марте 2003 г. США ввели временные импортные компенсационные, а в мае этого же года дополнительно и антидемпинговые пошлины на канадскую яровую пшеницу и пшеницу «дурум» (суммарная величина – 14,16% и 13,55% соответственно). В декабре 2003 г., в соответствии с решением Комиссии США по международной торговле, были сняты импортные пошлины только на пшеницу «дурум». Поскольку расследование проводилось лишь в рамках действия Соглашения о свободной торговле между Канадой и США, КПК обратился в соответствующий орган в рамках НАФТА с просьбой обжаловать решение комиссии в отношении пошлин на яровую пшеницу.

США выдвигают претензии в отношении КПК и на многосторонних переговорах. В частности, в марте 2003 г. была созвана Группа по разрешению споров ВТО, которая рассматривала претензию США в отношении соответствия деятельности Канадского пшеничного комитета статье XVII ГАТТ о государственных торговых предприятиях. По результатам рассмотрения было признано, что Канадский пшеничный комитет действует как коммерческая организация в соответствии с нормами ГАТТ.

Во многом будущее КПК будет зависеть от хода нового раунда переговоров в рамках ВТО. Несмотря на многочисленные дебаты, деятельность Канадского пшеничного комитета до настоящего времени все же признается справедливой и направленной на пользу большинства производителей. Организация, имеющая налаженный в течение 70 лет механизм взаимодействия с производителями внутри государства и представляющая надежного партнера на внешних рынках, показала свою жизнеспособность в условиях меняющегося рынка.

23.5. КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

282

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КИТАЯ В УСЛОВИЯХ ВСТУПЛЕНИЯ СТРАНЫ В ВТО

О.В.Каменецкая, *науч. сотрудник,* **А.Г.Панцов**, *д.э.н., проф., зам. директора Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства*

Впечатляющие успехи, достигнутые Китаем в последней четверти XX в., стали главным событием мировой экономической жизни за всю послевоенную эпоху.

Китай стал седьмой мировой державой по объему внутреннего продукта и вторым наиболее крупным объектом зарубежных инвестиций. Только Япония и Южная Корея были сопоставимы с ним по темпам роста экономики во второй половине минувшего века.

В настоящее время перед экономикой Китая стоят следующие проблемы:

– повышение эффективности использования, природных, трудовых, интеллектуальных ресурсов, углубление интеграции между разными звеньями хозяйственного комплекса;

– развитие законодательной базы, предусматривающей обеспечение конкуренции хозяйствующих субъектов на рынке, гарантируя при этом права собственности, совершенствование управление предприятиями для обеспечения функционирования рынков и перспективных направлений ресурсоиспользования;

– концентрация усилий государства по поддержке экономического развития, выработке современной макроэкономической политики.

Аграрный сектор страны входит в новое тысячелетие также с несомненными достижениями, среди которых растущее производство продукции, укрепление экспортного потенциала страны в области торговли продовольствием.

Глобализация мировой экономики и рост влияния Всемирной торговой организации, членом которой Китай является с недавнего времени, ставит перед агропродовольственным сектором страны новые задачи. В их решении определяющая роль принадлежит государственному регулированию, которое должно осуществляться по следующим направлениям:

– снижение издержек производства и налогового бремени для производителя;

– обеспечение конкуренции в аграрном секторе;

– снижение нагрузки на окружающую среду;

– обеспечение конкурентоспособности китайского продовольствия на мировом рынке.

Вступление Китая в ВТО, после весьма длительного переговорного периода, обусловило появление новых тенденций на мировом продовольственном рынке. С одной стороны, Китай наращивает экспорт сельскохозяйственной продукции, и прежде всего плодоовощной, свинины, консервированных продуктов, с другой – выступает крупнейшим импортером зерна, ежегодно увеличивая свои потребности и, в известной мере, создавая растущий дефицит зерновой продукции. По оценкам специалистов, к 2030 г. потребность Китая в зерне составит 640 млн т, что обусловит необходимость ежегодного импорта зерна на уровне 140–160 млн т. С учетом импортных потребностей прочих крупных потребителей зерна может сложиться весьма напряженная ситуацию на мировом рынке продовольствия. Это определяет необходимость оценки состояния и перспектив развития китайского сельского хозяйства, формирование структуры которого проходит в условиях бурного роста добывающей и обрабатывающей промышленности, осуществления амбициозных проектов в области освоения космоса, и, в значительной мере, сосредоточения усилий на наукоемких отраслях народного хозяйства.

23.6. ЛИТОВСКАЯ РЕСПУБЛИКА 283

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В ЛИТОВСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Н.И. Кресникова, *к.э.н., ведущий науч. сотрудник Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова*

Современное земельное законодательство Российской Федерации рассматривает земельные участки, в том числе из земель сельскохозяйственного назначения, прежде всего как объекты недвижимости. В этом оно стало сравнимым с законами о земле развитых зарубежных стран. Однако для реализации государственной стратегии развития устойчивого землепользования, согласованного с состоянием природной и экономической среды, в России предстоит еще проделать большую работу по совершенствованию и обновлению принятых и разработке новых земельных законов, в том числе региональных. С этих позиций полезно изучение опыта государственного регулирования землепользования в различных зарубежных странах, включая государства, бывшие в составе Советского Союза. Ниже приводятся результаты изучения, анализа и систематизации основных положений земельного законодательства одной из стран Балтии – Литовской Республики.

В данной стране одним из главных правовых документов, регулирующих отношения в области земельной собственности и в сфере управления земельными ресурсами, является *закон Литовской Республики «О земле». Собственность на землю* определена в настоящем законе как право владельца управлять принадлежащей ему землей, пользоваться и распоряжаться ею. На ряд земель установлено *исключительное право собственности государства* (дороги государственного значения и железные дороги общего пользования, леса государственного значения и т. д.). В частную собственность такие земли приобретать запрещено.

Управлять государственной землей имеют право государственные институции, местные самоуправления, лесные уредии, администрации национальных и региональных парков, государственные учреждения и предприятия, содержащиеся за счет государственного бюджета. На территории уезда некоторыми видами государственных земель управляет его начальник. Управляющий государственной землей в рамках предоставленных ему полномочий вправе использовать земельные участки или сдавать их в аренду, а также принимать другие решения о предоставлении земли в пользование физическим и юридическим лицам.

Законом «О земле» установлены *права владельцев земли и землепользователей*. (Согласно литовскому законодательству землепользователь — это владелец не сданной в аренду частной земли, а также физическое или юридическое лицо, которому в установленном порядке сдана в аренду государственная или частная земля либо предоставлена в пользование государственная земля.) В частности, владелец земли имеет право продавать, завещать, дарить, отдавать в залог, обменивать, сдавать в аренду принадлежащие ему земельные участки (их части), разрешать временно пользоваться землей физическим и юридическим лицам при условии соблюдения установленного законами порядка. Землепользователи вправе использовать территорию земельного участка для ведения хозяйства и иной работы в рамках определенного основного целевого назначения, специальных условий землепользования и лесопользования, с соблюдением ограничений деятельности, земельных сервитутов, а также условий, установленных договором аренды земли или документами о предоставлении ее в пользование.

Что касается рыночного оборота, то согласно положениям настоящего закона к *земельным сделкам* относятся действия физических и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение прав собственности на землю. Земельные сделки оформляются в письменном виде. Причем сделки с частной землей, за исключением сделок ее аренды и передачи в пользование, утверждаются в нотариальном порядке. Объектом сделки является земельный участок или его часть, зарегистрированные в установленном порядке. При совершении любой земельной сделки требуется план участка, являющегося объектом сделки, утвержденный государственной землеустроительной службой. Сделки с государственной землей включают ее продажу и безвозмездную уступку в частную собственность, обмен на частную землю, аренду, передачу в пользование и соглашения о сервитутах. К сделкам с частной землей относятся купля-продажа, дарение, обмен, аренда, залог земельных участков, а также передача земли в пользование и соглашения о земельных сервитутах.

Любая земельная сделка оформляется договором. В *договоре об уступке земли* должны быть указаны его стороны (имена, фамилии физических, наименования юридических лиц, их адреса, коды идентификации личности) и объект земельной сделки, а также основные данные земельного кадастра, характеризующие подлежащий уступке зе-

мельный участок, цена (стоимость) последнего, земельные сервитуты, условия землепользования и другие ограничения. Важной составляющей данного договора являются записи, свидетельствующие о воле владельца совершить уступку принадлежащего ему земельного участка. При этом могут быть предусмотрены следующие ограничивающие управление и распоряжение земельным участком, уступка которого совершена, условия.

1. Сохранение вида использования земли в соответствии с установленной целью при жизни совершившего ее уступку лица, но не более чем в течение десяти лет.

2. Исключение уступки земли третьему лицу при жизни совершившего уступку лица, но не более чем на десять лет, с правом выкупа земли последним лицом в течение этого срока за фиксированную договором цену.

3. Во время действия договора недопустима уступка земли третьему лицу. Владелец земли вправе уступить также часть принадлежащего ему участка, предварительно выделив ее из общего массива и зарегистрировав в установленном порядке в качестве самостоятельного земельного участка.

Частная земельная собственность граждан может состоять из земли, возвращенной или полученной в частную собственность безвозмездно по закону Литовской Республики «О порядке и условиях восстановления прав собственности граждан на сохранившееся недвижимое имущество». Земля может быть приобретена в частную собственность на законных основаниях у государства или получена от других граждан по договорам об уступке и в наследство по закону и завещанию. При этом к гражданам переходят все находящиеся на приобретаемом в собственность земельном участке воды и леса, древесные и кустарниковые насаждения, саженцы многолетних растений, а также принадлежащие владельцу частной земли мелиоративные сооружения.

Остановимся более подробно на изложении *условий уступки и раздела частной земли*. Лица, которым уступается участок частной земли, должны полностью признать и соблюдать установленные для владельца специальные условия землепользования, ограничения его деятельности и земельные сервитуты. В случае если обладатель подлежащего уступке земельного участка оставляет в своей собственности расположенные на нем строения, сооружения или иное недвижимое имущество, для него устанавливаются права сервитута (право подъезда к соответствующим объектам, возможности их электро- и водоснабжения и т. д.). Преимущественным правом на покупку частной земли имеют граждане, у которых на данном земельном участке расположены строения и сооружения, принадлежащие им на праве собственности. Если земельные участки, находящиеся в частной собственности, расположены на территории национальных и региональных парков, то преимуществом на их покупку обладает государство. Оно имеет также преимущественное право на покупку предусмотренной документами территориального планирования для нужд городского хозяйства, общих нужд населения, общественного строительства и рекреации частной земли в городах и сельских поселках. Граждане, у которых имеется разрешение на занятие какой-либо хозяйственно-коммерческой деятельностью, зарегистрированное в установленном порядке, могут приобрести для этого землю в собственность. Во всех случаях цена покупки земли устанавливается соглашением между продавцом и покупателем. Что касается обанкротившегося собственника, то продажа (приобретение) принадлежащей ему земли осуществляется в установленном порядке по рыночной цене. Частные земли сельскохозяйственного назначения и лесные участки могут быть разделены с целью уступки или сдачи в аренду только после согласования с проектом землеустройства или иным утвержденным в установленном порядке документом территориального планирования. Дробление массива частной земли на два или более участков для их раздельного использования под жилищное, общественное и хозяйственно-коммерческое строительство можно произвести только в том случае, если такое строительство предусмотрено документами территориального планирования и соблюдаются установленные предельные размеры участков, а также плотность и характер застройки.

Залоговые операции с частной землей осуществляются с отдельными земельными участками, зарегистрированными в установленном порядке. Поэтому, если закладывается часть участка, то она должна быть выделена и зарегистрирована как отдельный земельный участок. Договоры о залоге земельных участков заключаются в письменном виде, утверждаются у нотариуса, а затем в установленном порядке регистрируются в ипотечных учреждениях. Заложенной землей распоряжается ее владелец. В собственность залогодержателя земля не передается. Если заложенным земельным участком владеют на праве общей собственности несколько лиц, то в случае его раздела (а также при выделе самостоятельного участка из общего земельного массива) на каждую долю распространяются обязательства по договору о залоге, размер которых определяется пропорционально стоимости соответствующей земельной доли, если владельцы не договариваются иначе. Несколько заложенных земельных участков можно объединить в один участок. В этом случае между кредиторами должно быть заключено соглашение относительно очередности удовлетворения требований в соответствии с договорами о залоге. При объединении нескольких земельных участков, из которых один является заложенным, после соответствующей регистрации залог распространяется на всю землю. Гражданин, который по собственному согласию получает заложенную землю на условиях ее уступки владельцем, берет на себя все обязательства последнего по договору о залоге. Заложенная земля не может подлежать уступке другим лицам, а также сдаваться в аренду или осложняться иным ограничением прав распоряжаться и пользоваться землей, если владельцем, нарушившим сроки выплаты по долговому обя-

зательству, получено предупреждение от залогодержателя о продаже земли с торгов. При разделе заложенного земельного массива на участки ипотечное требование не подлежит делению и охватывает все вновь сформированные земельные участки.

Что касается *государственных земель*, то помимо особых территорий, на которые государство имеет исключительное право собственности, ему принадлежат земли, полученные в результате дарения, наследования, а также на законных основаниях изъятые, выкупленные или приобретенные в государственную собственность иным способом. В соответствии с положениями закона об аренде земли государство имеет право сдать в аренду землю, которая согласно закону «О порядке и условиях восстановления прав собственности граждан на сохранившееся недвижимое имущество» подлежит возврату владельцу, до момента ее передачи в натуре в частную собственность. Государственной землей могут пользоваться физические и юридические лица, получившие ее в пользование или взявшие эту землю в аренду. При этом необходимо соблюдать установленное документами территориального планирования основное целевое назначение землепользования.

Процедуры предоставления государственной земли *в бессрочное или срочное пользование* бюджетным учреждениям, *в аренду* физическим и юридическим лицам, а также *в пользование* предприятиям, учреждениям и другим организациям, список которых определен Министерством охраны края, определяются соответствующими законами и правительством Литовской Республики.

Предоставлять в пользование государственную землю имеют право правительство Литовской Республики и начальники уездов, *сдавать в аренду* – начальники уездов, институции и пользователи (в случае субаренды), осуществляющие функции владельца государственной земли или имеющие право управлять ею.

Продажа или иная уступка государственной земли в частную собственность производится начальниками уездов в порядке, установленном законами и правительством Литовской Республики.

В законе «О земле» определены *понятие и виды общей земельной собственности*. Земельный участок может принадлежать на праве общей собственности нескольким гражданам, а также совместно государству и одному или нескольким гражданам Литовской Республики. Признаны следующие разновидности общей собственности на земельный участок: с установленными долями – долевая собственность, без установленных долей – совместная. При регистрации в Регистре недвижимого имущества земельного участка, управляемого на праве общей собственности, указываются его совладельцы и место нахождения. В случае управления земельным участком на праве общей долевой собственности указываются также принадлежащие каждому совладельцу доли площади и стоимости, а в случае управления на праве совместной собственности – общие площадь и стоимость данного земельного участка.

При покупке *гражданами* земли на праве *общей долевой собственности* их доли устанавливаются по взаимному соглашению, размер и стоимость согласованных долей указываются в договоре купли-продажи. По договоренности между владельцами частных земельных участков последние могут быть объединены в один земельный массив, управление которым осуществляется на праве общей долевой собственности. Для этого заключается соответствующий договор в письменном виде, который должен быть утвержден в нотариальном порядке и в течение трех месяцев зарегистрирован в Регистре недвижимого имущества.

Общая долевая земельная собственность государства и граждан возникает в случае приобретения гражданами доли земельного участка от государственного домовладения. Договоренность между государством и другими совладельцами земли необходима лишь при прекращении управления, пользования и распоряжения земельной собственностью на данном праве и выделе земли из общего участка или при разделе находящегося в совместном владении участка между совладельцами, а также при изменении используемых ими земельных площадей и условий пользования. В этих случаях от лица государства действует начальник или уполномоченный им представитель администрации уезда.

Земля на праве общей совместной собственности может принадлежать только гражданам Литовской Республики.

Все совладельцы земельного участка вправе по взаимному соглашению *прекратить управление им на праве общей долевой собственности*, а каждый из совладельцев имеет право требовать выдела принадлежащей ему доли. Раздел земельного участка и выдел земельной доли совладельца оформляются договором в письменном виде, который утверждается нотариально и регистрируется в трехмесячный срок в установленном порядке. При выделе земельной доли в натуре к договору должен прилагаться план выделенного в ее счет земельного участка. Споры между участниками общей долевой собственности относительно раздела или выдела земли решаются в судебном порядке.

Все законы о *регулировании земельных отношений* принимает и уточняет Сейм Литовской Республики. В соответствии законами правительство Литовской Республики принимает и уточняет нормативные акты по вопросам земельной собственности, управления и пользования землей и другим аспектам регулирования земельных отношений. В его компетенцию входит разработка и осуществление программ по землепользованию, оптимизации территорий и улучшению земель. Кроме того, правительство организует разработку генерального плана упорядочения территории республики. Этот план и другие документы территориального планирования государственной значимости подлежат утверждению правительством.

Таким образом, в Литовской Республике большую роль в управлении земельной собственностью играет территориальное планирование. Проведение всех основных мероприятий земельной

реформы – от возвращения земли бывшим собственникам, восстановления их в прежнем правовом и имущественном положении до изъятия земель для общественных нужд – предусматривается в соответствии с проектами землеустройства, другими документами территориального планирования.

Такой подход к упорядочению землепользования в республике, безусловно, приведет к созданию эффективных экономических предпосылок для развития земельного рынка и рациональной территориальной организации страны, не нарушающей целостности экосистемы и не приводящей к ее деградации.

23.7. СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

284

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ США

Н.В.Чугунова, *к.э.н., доц. Орловской региональной академии государственной службы*

В настоящее время в России значительное внимание уделяется вопросам аграрной политики. В то же время среди экономистов-аграриев нет единодушия по поводу ее содержания и методов проведения. Приверженцы традиционной классической школы советской экономики, как правило, подчеркивают кризисное состояние сельского хозяйства, недостаточность его поддержки со стороны государства, отмечают необходимость государственного вмешательства в вопросы финансового оздоровления хозяйств и регулирования цен. Экономисты-либералы, соглашаясь с необходимостью государственной поддержки аграрной сферы, основное внимание уделяют необходимости сокращения прямых и расширения ее косвенных методов (формы государственной поддержки, входящие в «зеленую корзину» ВТО). При этом и те, и другие ссылаются на опыт проведения агропродовольственной политики Соединенных Штатов Америки. Что же представляет собой современная агропродовольственная политика США?

Сельскохозяйственная и продовольственная политика США [1] включает принципы, которыми руководствуется правительство при разработке программ, влияющих на производство сельскохозяйственной продукции и ресурсов, используемых в сельском хозяйстве, внутренний и внешний рынки сельскохозяйственной продукции и продовольствия, потребление продовольствия, а также условия жизни в сельской местности.

Основные направления агропродовольственной политики:

- расширение внешней торговли;
- поддержка сельскохозяйственного производства;
- развитие инфраструктуры;
- охрана окружающей среды;
- развитие сельской местности;
- политика здорового питания;
- политика интеграции.

Принцип расширения торговли основывается на крайней необходимости дальнейшего освоения и повышения емкости внешних рынков. Прежде всего, это включает четко продуманную рыночную стратегию расширения экспорта, которую можно представить в виде логической цепочки: снижение себестоимости – рост рынков сбыта – увеличение объемов производства отечественными производителями. Указанный принцип также включает расширение рынка посредством новых торговых соглашений, обеспечение полной совместимости внутренней аграрной и внешнеторговой политики. Результатом мероприятий в указанном направлении можно считать увеличение экспорта сельскохозяйственной продукции с 1990 г. по 2002 г. на 11 млрд долл. (объем экспорта в 2002 г. превысил 53 млрд долл.) [2]. Однако, как отмечают исследователи Центра анализа аграрной политики университета Теннеси [3], если рассмотреть более долгосрочную динамику экспорта, можно заметить, что его объем слабо связан с уровнем государственной поддержки (рис. 1).

Рис. 1. Экспорт и правительственные платежи США

Площади, занимаемые экспортируемыми культурами, во второй половине XX столетия сократились на 27 млн акров. В настоящее время основным источником экономического роста в сельском хозяйстве США является рост населения и внутреннего спроса.

Политика в области сельскохозяйственного производства. Характеризуя основные положения аграрной политики, сотрудники государственного департамента США [4], прежде всего, отмечают необходимость обращения к прошлому опыту и осторожности при вмешательстве правительства в рыночные процессы. Подчеркивается уникальность отрасли, ее тесная связь с большим количеством смежных сфер экономики. Особое внимание уделяется разнообразию фермерского сектора и необходимости поддержки доходов фермеров.

Рис. 2. Индексы численности населения, внутреннего спроса и экспорта США (по восьми основным культурам, 1979 г. = 100%)

Наиболее яркой тенденцией, характеризующей развитие аграрного сектора США в прошлом столетии, является сокращение числа ферм. Увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции происходит за счет крупных ферм с объемом продаж от 250 тыс. долл. (табл. 1).

Принципы инфраструктурной политики содержат признание необходимости модернизации инфраструктуры, обслуживающей сельское хозяйство, пищевую промышленность и торговлю, повышение роли общественного сектора в инвестициях.

Принципы охраны окружающей среды включают разработку и реализацию комплекса мероприятий по защите природы. При этом основное внимание политиков сосредоточено на гибком сочетании аграрной, торговой и природоохранной стратегий, взаимодействии федеральных и региональных властей.

Если первые четыре направления являются традиционными и для российской практики, то ***проблемы развития сельских территорий*** у нас только начинают исследоваться. Характеризуя свою концепцию, сотрудники Государственного департамента сельского хозяйства США, прежде всего, подчеркивают, что политика развития сельских территорий не является синонимом аграрной политики. Отдельно отмечаются важность несельскохозяйственных секторов экономики в развитии сельской местности, необходимость повышения уровня общего и технического образования молодежи, улучшения инфраструктуры сельских территорий, создания среды, привлекательной для частных инвестиций.

1. **Объем продаж фермами США, в сопоставимых ценах 1997 г.**

Фермы, сгруппированные по объему продаж	Годы				Изменения, +/-		
	1982	1987	1992	1997	1987–1982 гг.	1992–1987 гг.	1997–1992 гг.
Общее число ферм	Количество ферм				%		
	2 240 976	2 087 759	1 925 300	1 911 859	-6,8	-7,8	-0,7
меньше 10 тыс. долл.	1 051 510	966 743	879 842	962 966	-8,1	-9,0	9,4
до 1 тыс. долл.	253 147	235 562	212 580	277 248	-6,9	-9,8	30,4
свыше 1 тыс. долл.	798 363	731 181	667 262	685 718	-8,4	-8,7	2,8
10 000 – 49 999 долл.	592 328	557 006	502 229	444 745	-6,0	-9,8	-11,4
10 000 – 19 999 долл.	262 616	256 448	234 770	212 120	-2,3	-8,5	-9,6
20 000 – 24 999 долл.	82 080	78 078	68 709	61 920	-4,9	-12,0	-9,9
25 000 – 39 999 долл.	167 003	151 212	137 341	117 196	-9,5	-9,2	-14,7
40 000 – 49 999 долл.	80 629	71 268	61 409	53 509	-11,6	-13,8	-12,9
50 000 – 99 999 долл.	253 069	217 479	186 937	158 160	-14,1	-14,0	-15,4
100 000 – 249 999 долл.	239 923	228 514	216 334	189 417	-4,8	-5,3	-12,4
свыше 250 тыс. долл.	104 146	118 014	139 958	156 571	13,3	18,6	11,9
250 000 – 499 999 долл.	70 173	76 764	86 968	87 777	9,4	13,3	0,9
500 000 – 999 999 долл.	22 914	27 151	34 911	42 860	18,5	28,6	22,8
1 000 000 – 2 499 999 долл.	8 090	10 250	13 139	19 069	26,7	28,2	45,1
2 500 000 – 4 999 999 долл.	1 724	2 213	2 919	4 066	28,4	31,9	39,3
5 000 000 долл. и более	1 245	1 636	2 021	2 799	31,4	23,5	38,5

Большое внимание в США уделяется ***политике продовольствия и здорового питания***, включающей такие направления, как: обеспечение нации продовольствием, развитие современных технологий, обеспечение стандартизации продукции, разработка диет и пропаганда здорового образа жизни.

Политика интеграции заключается в констатации необходимости комплексного подхода к решению проблем сельского хозяйства, развитии сотрудничества с Конгрессом, потребителями, промышленностью, федеральными и нефедеральными правительственными агентствами, университетами и т.д. Значительное внимание в рамках этого направления уделяется системе формирования, обработки электронной информации и обмена ею. Эта система позволяет использовать аналитические отчеты, подготовленные той или иной службой, всей «корпорацией» департамента, в результате исключается дублирование функций, повышается оперативность работы.

Агропродовольственная политика США содержит ряд противоречий, обусловленных как различными интересами групп, влияющих на ее формирование (политические партии, региональная элита, крупные производители), так и наличием нормативного экономического анализа. Неоспоримыми ее плюсами и, одновременно, направлениями, которые следует детально исследовать с точки зрения возможности их адаптации к российской действительности, являются:

- развитие сельских территорий;
- усиление интеграции и координации структур, осуществляющих руководство АПК;
- программы поддержки цен на сельскохозяйственную продукцию;
- продвижение экспорта.

Литература

1. Agriculture and food policy / Ronald D. Knutson, J.B. Penn, Darry L. Flinchbaugh. – 5th ed. Pearson Education, Inc., New Jersey, 2004.
2. Agriculture Fact Book 2001-2002 / USDA, Washington DC, 2003.
3. www.agpolicy.org
4. Food and Agricultural Policy: Taking Stock for the New Century / USDA, Washington DC, 2001.

АНТИМОНОПОЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ*

285

Ю.В. Болотова, *к.юр.н., докторант Университета Пурдю, США*

Эффективное функционирование рынка любого товара, включая сельскохозяйственную продукцию, является предметом правового регулирования закона РФ «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» № 948-1 от 22 марта 1991 г., другого нормативно-правового акта, надлежащее исполнение которого в рыночных условиях хозяйствования и движения к свободной международной торговле играет важную роль. Данный закон призван предупреждать и пресекать монополистическую деятельность и недобросовестную конкуренцию на товарных рынках в Российской Федерации, независимо от того, российские или иностранные юридические лица незаконно используют доминирующее положение на рынке или иным образом препятствуют развитию добросовестной конкуренции.

Как показывает опыт экономического развития многих стран, сельскохозяйственные рынки часто используются коммерческими организациями для незаконного извлечения дополнительной прибыли за счет своего доминирующего положения на рынке посредством заключения незаконных соглашений об ограничении количества товара, поставляемого на рынок, либо о незаконном повышение цены на этот товар. Антимонопольное (антитрастовое) законодательство таких стран как США, Канада, страны Европейского Союза, в течение прошлого столетия претерпело многочисленные изменения. Эффективное исполнение этого законодательства позволило раскрыть многочисленные случаи злоупотребления компаниями своим монополистическим положением на рынках. Штрафы, уплаченные государству, и убытки, возмещенные этими компаниями покупателям, составили десятки миллиардов долларов. Это свидетельствует о значительном вреде, наносимом незаконным использованием монополистического положения на рынке и недобросовестной конкуренцией благосостоянию населения. Ведущие специалисты высказывают мнения, что только 10–30% случаев такого незаконного поведения раскрываются антимонопольными органами. Проведенные исследования, используя экономические методы оценки, установили, что вред, наносимый такого рода незаконным поведением в странах с развивающейся экономи-

* Исследование, результаты которого представленны в статье, было проведено при частичной поддержке Edmund S. Muskie Ph.D. Fellowship Program, программы Bureau of Educational and Cultural Affaires (ECA) Государственного департамента США, администрируемой Американскими советами по международному образованию ACTR/ACCELS. Мнение автора, изложенное в статье, не обязательно совпадает с мнениями ECA и Американских советов.

кой. значительно выше, чем вред, наносимый в странах с развитой рыночной экономикой [1]. Как правило, страны с развитой рыночной экономикой более эффективно приводят в исполнение антимонопольное законодательство, чем страны с развивающейся экономикой, которые либо не имеют такого законодательства в принципе, а если имеют, то не исполняют его надлежащим образом.

Как показывает опыт стран с развитым антимонопольным законодательством, одной из серьезных проблем процесса пресечения такого незаконопослушного поведения является надлежащая оценка причиненного им вреда и последующее наказание, основанное на такой оценке. Далее предлагаются краткое описание процедуры оценки этого вреда, а также обычно применяемые экономические схемы для незаконного извлечения прибыли с приведением конкретных примеров, имевших место на рынках сельскохозяйственной продукции и продукции сферы агробизнеса.

Наиболее известным примером использования доминирующего положения на рынке является противоречащее законодательству соглашение двух или более коммерческих организаций по поводу ограничения количества продукции, поставляемой на рынок, что, в соответствии с законом спроса и предложения, проявляется в повышении рыночной цены товара, или соглашение по поводу повышения цены товара, что, в свою очередь, уменьшает количество товара, востребованного потребителями. Обычно такие соглашения называют «картелями». В начале прошлого века многие известные картели считались законными или, по крайней мере, не запрещенными. В ряде случаев государственные органы являлись участниками картелей. Однако пристальный интерес антимонопольных органов США и Европы к такого рода соглашениям в последние десятилетия обнаружил, что они причиняют значительный вред благосостоянию наций. Более того, картели, вовлекающие участников разных стран и приносящие вред одновременно различным географическим рынкам, оказались обычным явлением в последние десятилетия. Именно такие незаконные соглашения между коммерческими организациями разных стран представляют серьезную проблему для антимонопольных органов, постольку поскольку они действуют на территориях различных государственных юрисдикций, результатом чего являются многочисленные сложности в их эффективном преследовании, раскрытии и исполнении надлежащих судебных процедур. Безусловно то, что картели, функционирующие в пределах одной страны, также являются предметом преследования для антимонопольных органов.

Как было упомянуто ранее, картели могут контролировать либо цену, либо количество продукции, поставляемой на рынок. Обычно они контролирую цену, потому что разделение рынка по количеству поставляемой продукции увеличивает вероятность быть пойманными антимонопольными органами. Если антимонопольный орган тем или иным образом раскрывает картеля, то следующим шагом является доказательство того, что незаконное соглашение участников картели в действительности имело воздействие на рыночную цену, который далее будет упоминаться как незаконная наценка. Эта наценка обычно определяется в качестве процента от цены, существовавшей на рынке в период, когда незаконное соглашение между участниками картели было в силе. Непосредственно незаконная наценка рассчитывается как разница между уже упомянутой рыночной ценой и ценой, которая сложилась бы на рынке в результате спроса и предложения («свободная цена»), если бы упомянутое незаконное соглашение не имело места на рынке. Определение существовавшей в период картели цены не представляет большой сложности. В крайнем случае антимонопольные или судебные органы могут затребовать эту информацию у подозреваемых сторон. Часто сложности возникают при определении «свободной цены», потому что она не обозреваема. Существуют разные методы определения этой цены. В ряде случаев цена, существующая на рынке до или после незаконного соглашения, принимается в качестве примерной цены свободного рынка. Иногда цены на похожий товар используются для этой цели. Более сложный процесс – использование эконометрических методов моделирования условий спроса и предложения на рынке для установления свободной цены. Имея уже упомянутые две цены, достаточно легко посчитать незаконную наценку как процент от существовавшей рыночной цены. Для этого разница между существовавшей рыночной ценой и «свободной ценой» делится на существовавшую цену в период незаконного соглашения. Как показывают исследования западных ученых, эта незаконная наценка (прибыль) может быть отрицательной (достаточно редки случаи, когда незаконные соглашения имели положительный эффект на рынок), может быть равна нулю, но в большинстве случаев она является положительной и может достигать 800% от рыночной цены [2]. Если известно количество продукции, которое было продано в течение действия незаконного соглашения, достаточно легко вычисляется общий ущерб, принесенный картелью.

Значительное количество относительно недавно раскрытых картелей являются картелями, оперировавшими в международном масштабе. В течение нескольких лет цены ряда витаминов, цитрусовой кислоты (широко используется в пищевой промышленности, а также при производстве моющих средств), лизина (важная кормовая добавка) были незаконно завышены и контролировались несколькими производителями в ряде стран. Упомянутые картели эффективно преследовались антимонопольными органами США, Европейского Союза и Канады. Участники картеля, контролировавшие цены на лизин, заплатили 92,5, 97,9 и 11,5 млн долл. США по судебным искам в США, Европейском Союзе и Канаде соответственно. Участники картеля, контролировавшие цены на цитрусовую кислоту, заплатили 110,4, 120,4 и 7,9 млн долл. США по искам в указанных юрисдикциях. Участники картеля, контролировавшие цены на витамины, заплатили 906,5, 756,9 и 64,0 млн долл. США

по искам в упомянутых странах [3]. Эти данные свидетельствуют о серьезном вреде, наносимом такими незаконными схемами благосостоянию различных наций. Следует отметить, что эти же картели оперировали во многих развивающихся странах, в которых либо не имеется соответствующего законодательства, либо оно не приводится в исполнение надлежащим образом. И, как уже было упомянуто ранее, незаконные наценки в этих странах выше, чем в США, Канаде или Европе. Таким образом, эффективное приведение в исполнение подобного законодательства в России с его своевременным совершенствованием может защитить отечественного производителя и потребителя, которые страдают как от международных, так и внутренних незаконных соглашений по ограничению конкуренции на товарных рынках.

Литература

1. Clarke, Julian L. and Simon J. Evenett. «The Deterrent Effects of National Anticartel Laws: Evidence from the International Vitamins Cartel,» *The Antitrust Bulletin,* Fall 2003: 689–717; Bolotova, Yuliya, John M. Connor, and Douglas J. Miller. «Factors Influencing The Magnitude Of Cartel Overcharges: An Empirical Analysis». Selected Paper, International Industrial Organization Conference, 2005. [http://www.ios.neu.edu].
2. Connor, John and Yuliya Bolotova. «Cartel Overcharges: Survey and Meta-Analysis»; Connor, John. «Price-Fixing Overcharges: Legal and Economic Evidence» [http://www.encore.nl].
3. Connor, John. «Global Antitrust Prosecution Of Modern International Cartels». *Journal of Industry, Competition and Trade*, 4:3: 239–267.

ИСТОРИЯ И ОСОБЕННОСТИ ЗЕМЕЛЬНОГО РЫНКА США

286

Э.Н. Малыгина, *Земельная агропромышленная корпорация, Москва*

В нашей стране земельный рынок находится в стадии становления, поэтому сейчас для нас особенно важен опыт развития наиболее либерального и совершенного земельного рынка США. В данной статье мы рассмотрим его особенности, обращая внимание на роль спекулятивных операций в истории этого рынка. Это обусловлено далеко не однозначной оценкой земельных спекуляций на российском рынке и недооценкой их влияния на формирование земельного рынка.

Условия продажи «общественной земли», установленные после окончания войны за независимость, способствовали спекуляции, в которую была втянута часть самого фермерства. С начала XIX в. спекуляция усиливается. В 1806 г. комиссия по «общественным землям» констатировала, что «спекуляция, как общее правило, господствует во всех частях страны». В 1820 г. одна газета писала, что спекулянты «размножаются, подобно грибам», что они пользуются земельным кредитом и спекулируют, причиняя ущерб обществу.

Две самые сильные волны земельной спекуляции были связаны с постройкой железных дорог в восточных штатах в конце 30-х гг. и в западных штатах в конце 50-х гг., когда колонизационный поток устремился в тихоокеанские штаты, в плодороднейшие равнины Канзаса и Небраски. Расцвет спекуляции сопровождался коррупцией в представительных учреждениях.

По вопросу о влиянии спекуляции на заселение Запада мнения современников резко расходились. Одни полагали, что спекуляция тормозит развитие новых районов. Другие утверждали обратное. Так, в 1836 г. «Нью-Орлеан Таймс» писала: «…Можно сомневаться в том, что наш девственный Запад был бы так быстро колонизован без этих спекулянтов». Губернатор Нью-Йорка федералист Моррис в 1816 г. ревностно защищал прогрессивную миссию спекулянтов: «Спекулянты как таковые не только достойны уважения, но необходимы, особенно для заселения дикой земли». Моррис указывает, что спекулянт может предварительно осмотреть участок, разбить его на мелкие доли, произвести мелиорацию, тогда как фермеру это не под силу и что, не будь спекулянтов, заселение Запада чрезвычайно затормозилось бы.

В 1862 г. был принят закон о гомстедах, подписанный президентом США А. Линкольном. Основные положения гомстед-акта были следующие.

Всякий гражданин Соединенных Штатов или заявивший о своем желании принять гражданство США, достигший 21 года, получал с 1 января 1863 г. право вступить во владение 160 акрами (акр равен 0,4 га) земли. При этом требовалась подписка, что получающий землю приобретает ее для поселения на ней, а не для спекуляции. Для удостоверения всех этих обстоятельств требовалась только присяга поселенца.

После принесения присяги и уплаты сбора 10 долл. поселенец мог вступить во владение участком, а по истечении пяти лет, если он мог удостоверить, что жил на участке и пользовался им для своих нужд, он получал его бесплатно в собственность. Если же поселенец хотел приобрести право безусловной собственности (а следовательно, и отчуждения) до истечения пятилетнего срока, он мог уплатить по 1,25 долл. за акр и таким образом досрочно стать полным собственником участка. Таким образом, акт о гомстедах должен был передать землю только тому, кто ее обрабатывает, сделать землевладение «трудовым». Гомстед мыслился как трудовой надел, но через пять лет пользования гомстедом его владелец мог коммутировать владение, т.е. получал документ на владение землей и становился абсолютным ее собственником, после чего мог отчуждать ее кому угодно. Если же владелец хотел воспользоваться предоставленной льготой о земле, то он имел возможность досрочно уплатить выкупную стоимость земли по казенной расценке (1,25 долл. за акр) и тотчас перепродать

участок. Таким образом, положение о гомстеде никоим образом не являлось преградой, которая могла бы предотвратить концентрацию земельных участков.

Спекулянтские компании проводили дороги, орошали земли и т.п., а то и просто ожидали, пока земля поднимется в цене, и перепродавали участки земли второй волне поселенцев, желавших приобрести землю для обработки. Закон о гомстедах не уничтожил спекуляции в США. По данным доклада комиссии по общественным землям, значительная часть первой волны гомстедеров оказывалась агентурой компаний, занимавшихся земельными спекуляциями.

Данные об общей площади ферм и о ее отношении ко всей земельной площади страны за 1850–1900 гг., а также о соотношении обработанной и необработанной площадей ферм говорят, во-первых, об увеличении общей площади ферм, во-вторых, о том, что внутри них в 1850 г. необработанная часть преобладала над обработанной, а в 1900 г. наблюдалось обратное положение. Некоторое уменьшение среднего размера ферм за тот же период и огромный рост стоимости ферм говорят о значительной интенсификации хозяйства ферм, а также о капитализации сельского хозяйства.

Использование спекулятивного элемента как движущей силы развития земельного рынка, возникшее на этапе формирования американского рынка, сохраняется и в наши дни. Высокий уровень спекуляций и большая по сравнению с европейскими странами либеральность земельного рынка США являются основными его особенностями.

Современный земельный рынок вовлекает землю в цикл метаморфоз, в котором можно выделить, по меньшей мере, три стадии.

Первая стадия осуществляется посредством земельного перекупщика, чье намерение состоит в покупке земли и удержании ее для последующей выгодной продажи. Он не собирается увеличивать стоимость земли посредством добавочных инвестиций, затратой труда на ее обработку. Он также не собирается использовать землю как продуктивный ресурс.

Вторую стадию метаморфоз земли осуществляют землеустроители. Они приобретают у земельных перекупщиков необработанную землю и финансируют подготовку ее для застройки. В распоряжении землеустроителей, являющихся, как правило, крупными фирмами или фондами, находятся генеральный план развития города, а также предписания по зонированию данной территории. Эта часть цикла земли требует значительных затрат, землеустроители финансируют ее обработку и подготовку для застройки.

На третьей стадии появляется застройщик, преобразующий землю в производительный капитал. Эти роли могут совмещаться в одном лице или координироваться какой-либо крупной фирмой. Такие корпорации, как «Галф Ойл», «Экксон», «Форд Фаундейшн» работают на всех трех стадиях. Однако эффективнее действуют более мелкие фирмы, не связанные с корпоративной структурой.

Для перекупщика важно правильно угадать, где и когда будет повышенный спрос на землю. Например, в 1950 г. земля за пределами Чикаго, Лос-Анджелеса и Майами стоила менее 2 тыс. долл. за акр, а спустя всего 15 лет стала стоить 500 тыс. долл. за акр, а еще десять лет спустя – 1,5 млн долл. за акр. Такой взлет цен на землю явился результатом конверсии сельских земель в городские. То же происходило и в других штатах. Всего за 60 лет Нью-Джерси трансформировался из сельскохозяйственного в штат с преобладанием пригородных и городских земель. 100 лет назад фермы Нью-Джерси кормили крупнейшие города – Нью-Йорк и Филадельфию. Накануне Второй мировой войны 88% земель штата составляли леса и 26 300 фермерских хозяйств. Ныне же это один из самых урбанизированных штатов, а количество ферм в нем упало вчетверо.

При конверсии земли из сельской в городскую доля фермера от общей прибыли составляет примерно 30%, доля землеустроителя – 50%, а доля застройщика – 20%. Таким образом, операции купли-продажи в процессе конверсии земли оказываются наиболее выгодными. Это обусловливает широкое распространение земельных спекуляций именно в ситуации конверсии и стимулирует саму конверсию. Ежегодно в США от 2 до 3 млн акров сельской земли превращаются в городскую.

Основные преимущества земли как предмета спекуляции могут быть сведены к следующим: земля может быть куплена сравнительно недорого, она не требует содержания специальной охраны и прочих служб, владелец платит и меньшие по размеру налоги, чем владелец недвижимости. По принятой Службой доходов классификации владелец земли не рассматривается как предприниматель, а это означает, что 60% его дохода не облагается налогом.

Существуют две разные фазы землеустройства. Наиболее известная фаза, подготавливающая землю к строительному процессу, – это обеспечение ее инфраструктурной сетью дорог, канализацией, водопроводом. Если инженерные работы выполнены грамотно, стоимость застройки может быть определена до начала строительства. Но не менее важная фаза обустройства земли состоит в получении согласования с местными органами власти на использование земли и строительство, которое за этим последует. Такие согласования требуют действия шести государственных организаций. Если изменения происходят в целевом назначении земельного участка, то его оформление с заслушиванием и обсуждением может занять от двух до четырех лет. Поскольку землеустроитель не может единовременно выложить всю сумму за покупаемую землю, он заключает контракт за небольшую сумму с эксклюзивным правом будущей покупки.

Одним из главных факторов риска при покупке земли с целью ее выгодной продажи в будущем являются издержки от удержания земли, которые достигают 15–20% стоимости участка в год. Опыт земельных перекупщиков в США говорит о том, что если участок земли имеет издержки удер-

жания, оцениваемые в 20% от его текущей стоимости из расчета на каждый год, то эти издержки вырастают в 1,5 раза за пять лет и в 5 раз за десять лет при уровне самоокупаемости. Если инфляция составляет 18% в год, то для того, чтобы продать землю выгодно, стоимость земли должна удваиваться каждый третий–пятый год.

Даже краткий анализ земельного рынка США показывает, что у него много общих черт с российским земельным рынком. Поэтому критическое изучение истории становления и особенностей современного функционирования рынка США оказывается очень полезным при выработке механизмов регулирования рынка земли в нашей стране.

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АГРАРНОЙ СФЕРЫ США

287

С.М. Пшихачев, *к.э.н., Кабардино-Балкарская государственная сельскохозяйственная академия*

Исследуя историю зарождения эколого-экономических программ развития сельского хозяйства США, следует подчеркнуть, что еще в начале становления американского фермерства властные структуры стимулировали формирование рыночно ориентированного механизма хозяйствования. Механизмы, использованные федеральным правительством во второй половине XIX в. и начале XX в., вплоть до 1930-х гг., – это, по сути, обеспечение шаг за шагом комплекса мер, стимулирующих экономический рост в сельском хозяйстве, ориентированный на рыночный результат. Все это было призвано, с одной стороны, развязать инициативу фермеров в повышении уровня и эффективности сельскохозяйственного производства, с другой – решить проблемы самодостаточного обеспечения американцев продовольствием и текстилем, имея изначальную экспортную ориентацию отрасли.

При этом государство, как правило, не вмешивалось в ход событий, и основным регулятором являлся рынок и четко выраженная рыночная мотивация хозяйствующих субъектов. Данный этап завершился известными экономическими потрясениями, массовым банкротством фермерских хозяйств и банков, связанных с сельским хозяйством, обнищанием населения и прочими негативными явлениями. Природа «ответила» на такую политику экологическим вызовом – пыльная буря 1934 г., одномоментно сделала непригодными десятки миллионов гектаров некогда плодородной пашни района Великих равнин. Рыночное благоденствие и экономический рост, имевшие место до конца 1920-х гг., обернулись экологическим бедствием. Стало очевидным, что не всякий экономический рост, в конечном счете, является общественным благом, и лишь непреложный учет экологических факторов, бережное отношение к природным ресурсам, задействованным в сельском хозяйстве, оптимальное сочетание экономических и социальных интересов хозяйствующих субъектов, контрагентов рынка, а также общества в целом дает возможность обеспечивать динамичное развитие экономики и гражданского общества.

Рассматривая период Великой депрессии, аналитики, как правило, больше внимания уделяют провалам рынка, экономическим диспропорциям и мало пишут о том, что безраздельное господство рыночных сил и перманентно подстегивающая фермеров рыночная мотивация привели в 1930-х гг. к массовой деградации главного средства производства – земельных ресурсов.

Новый курс администрации Рузвельта, ставший эпохальным, включал наряду с экономическими комплекс мер по культивированию восстановительного земледелия. Консервация и восстановление плодородия земель выполняли двуединую задачу: преодолеть кризис перепроизводства сельскохозяйственной продукции и помочь американскому фермерству выйти из тяжелой кризисной ситуации; осуществить крупномасштабные почвовосстановительные мероприятия в сельском хозяйстве.

Целевые федеральные субсидии, выделенные аграрному сектору США для реализации агроэкологических программ в течение 50 лет, к середине 1980-х гг. составили свыше 18 млрд. долл. Расходы по программам за полувековой период были перекрыты за последующие 11 лет, поскольку в принятые сельскохозяйственные законы 1985 г., 1990 г. и 1996 г. *Farm Bill* 1996–2002 гг. обладали выраженной агроэкологической направленностью. Детальное исследование эколого-экономических аспектов развития сельского хозяйства США см. в монографии автора [1].

Современный этап разрешения эколого-экономических противоречий, накопившихся в аграрном секторе, бесспорно, увязывается с комплексом мер, принятых Конгрессом США в 1985 г. В контексте обеспечения продовольственной безопасности, декларированной законом 1985 г., приняты *три новые программы консервации*: Программа консервационного резерва (*Conservation Reserve Program*), Программа по защите высокоэродированной земли (*Highly Erodable Land Protection*), которая включала подпрограммы – *Sodbuster and Conservation Compliance*, а также Программа восстановления и сохранения увлажненных и заболоченных земель (*Wetland Protection, Swamp buster Program).*

Главная цель этих программ – восстановление плодородия сельскохозяйственных угодий, сохранение почв от эрозии, привязка традиционно использовавшихся мер экономического порядка, основанных на рыночной мотивации, к вопросам восстановления экологического равновесия в агроэкосистемах. Иными словами, рыночная мотивация сочеталась с решением неотложных экологических

проблем. Согласно вышеупомянутым программам было выведено из интенсивного сельскохозяйственного оборота 14,7 млн га земель, на которых осуществлялся комплекс почвозащитных мероприятий, позволяющих суммарно экономить ежегодно более 1 млрд т почвы.

Важное внимание при этом уделялось поддержке экологического равновесия между отдельными элементами агроэкосистем. Если до 1970-х гг. государство поощряло инициативы фермеров по осушению заболоченных земель, то в начале 1970-х гг. наметился решительный поворот в использовании сильно увлажненных земель. Закон о чистой воде (*Clean Water Act – 1972 г.*) ввел порядок, в соответствии с которым освоение сильно увлажненных земель могло производиться лишь после получения *специального разрешения*.

Сельскохозяйственный закон 1985 г. был категоричным в отношении перевода заболоченных земель для нужд интенсивного аграрного производства. Фермер, решивший использовать сильно увлажненные земли, осушив их предварительно, лишался права участия в государственных программах поддержки. Программа резерва заболоченных земель была развита и конкретизирована последующими сельскохозяйственными законами. Такой учет экологических аспектов имел позитивные результаты: потери влажных земель сократились более чем в 19 раз: от 240 тыс. га в год в 1954–1974 гг. до 12,5 тыс. га в год в 1982–1992 гг. [2–3]. Кроме того, охрана болотистых и сильно увлажненных земель, согласно программе *Swamp buster*, препятствовала конверсии от 0,6 до 1,33 млн га таких земель. Западное и Восточно-Западное управления защиты резервов (*WRP и EWRP*) восстановили свыше 400,7 тыс. га сильно увлажненных земель [4].

В 1990 г. деятельность федеральной и штатских властных структур по формированию агроэкологической политики расширилась. Был принят *индекс экологической выгоды* (*an Environmental Benefits Index – EBI*), позволяющий соизмерять агроэкологические выгоды и правительственные издержки осуществления консервационных мероприятий, в частности, при выводе земель из сельскохозяйственного оборота в рамках реализации программы *CRP*.

После 1990 г., с принятием программы по резервированию сильно увлажненных земель (*Wetland Reserve Program – WRP*), усилилась деятельность по восстановлению болотистых и сильно увлажненных земель на площадях, некогда осушавшихся при правительственной поддержке. Контракты *CRP* размещаются среди конкурсантов, преследующих цель *улучшения качества воды* или *охраны ареалов дикой природы*. Программа расширения консервации резервов (*Conservation Reserve Enhancement Program – CREP*) способствует более дифференцированному распределению средств *CRP* с учетом локальных местных особенностей.

Наряду с этими мероприятиями благотворное влияние на экологическое равновесие агроэкосистем, сельскохозяйственные и природные ландшафты оказывает *агролесомелиорация*. В США имеется 4,4 млн га *посадок ветрозащитных зеленых полос*. Уникальный пример оптимального сочетания экономических и экологических интересов достигнут в системе агролесомелиорации Миссури.

Динамизм и преемственный характер можно воочию проследить на примере *Программы по стимулированию охраны качества окружающей среды* (*the Environment Quality Incentives Program – EQIP*), принятой в 1996 г. Она имеет цель объединить и переориентировать многие давнишние компенсационные и стимулирующие программы по консервации земель, придав им системность. Программой *EQIP* заменены: Программа сельскохозяйственной консервации (*Agricultural Conservation Program – ACP*), Программа консервации Великих равнин (*Great Plains Conservation Program – GPCP*), Программа по разрешению проблем салинизации бассейна реки Колорадо (*Colorado River Salinity Program – CRSP*) и Программа по стимулированию качества воды (*Water Quality Incentive Program – WQIP*). В целях обеспечения чистоты водных ресурсов вдвое возросла доля ассигнований, направленных на экологизацию животноводства (58% ресурсов, выделенных по программе *EQIP*).

Федеральные средства, ассигнуемые по программе *EQIP*, направляются на внедрение консервационных систем с учетом агроландшафтного подхода.

В реализации экологических программ участвуют фермерские хозяйства, другие субъекты агробизнеса США, специалисты Экстеншн, научные работники, занятые как в агроисследовательских учреждениях, так и в аграрных университетах. Механизмы указанных программ с некоторой степенью условности можно классифицировать по таким группам: 1) механизмы распространения информации; 2) механизмы, обеспечивающие экономическое стимулирование экологизации сельского хозяйства; 3) регулирующие законы и инструкции, жестко контролируемые властными структурами в контексте (экологические императивы).

Агроэкологическая стратегия США за последние два десятилетия была ориентирована в основном на такие цели: экономическое стимулирование фермерства к изъятию эрозионных земель из оборота, сохранение плодородия почв путем почвозащитных технологий и агролесомелиорации, защита болотистых и сильно увлажненных земель, обеспечивающих экологическое равновесие в агроэкосистемах. Все эти меры осуществлялись на фоне перманентного развития *инновационной системы*, научных исследований, опытно-конструкторских разработок, внедрения общенациональной системы Экстеншн.

В порядке резюме следует отметить ряд принципиальных, с нашей точки зрения, моментов касательно использования заокеанского опыта в наших российских условиях.

Многие российские ученые-аграрники в последнее время настоятельно призывают, в частности, на Всероссийском конгрессе экономистов-аграрников в феврале 2005 г. в г. Москве, к необхо-

димости принятия сельскохозяйственного закона РФ, где будет отражен весь комплекс мер, позволяющий последовательно решить *неотложные*, а также *среднесрочные* и *долгосрочные* проблемы развития сельского хозяйства и сельской местности. Такой опыт имеет место в США, что является для них вековой традицией. Последний реализованный сельскохозяйственный закон США был принят в 1996 г., он действовал в течение семи лет (1996–2002 гг.), а с 2003 г. отсчитывает свой исторический срок сельскохозяйственный закон, рассчитанный на десять лет. При реализации этих законов совершенствуется агроэкономическая и агроэкологическая стратегия государства, что, бесспорно, имеет большое практическое значение.

Совершенно очевидно, что современный этап развития аграрного сектора РФ призван обеспечить смену парадигм развития, экологизацию аграрных и агропромышленных технологий, становление такого важнейшего сегмента хозяйственной системы, как *органическое сельское хозяйство*. При всей сложности ситуации, обусловленной диспаритетом в межотраслевом обмене, разрухой прежних межотраслевых связей в АПК, деградацией накопленного производственного потенциала в России, все же имеются стартовые возможности для экологизации аграрной сферы, в том числе для производства экологически чистой продукции и на этой основе – для завоевания зарубежного продовольственного рынка, в особенности рынка Западной Европы, где потребитель, со сформированным сравнительно высоким достатком и экологически грамотный, имеет тяготение к приобретению экологически чистой продукции. Освоения наукоемких и в то же время экологически безопасных технологий – магистральный путь развития аграрного сектора в XXI в. Но для этого необходима государственная поддержка агроэкологических мероприятий, придание им статуса общенационально значимых, развитие инновационной системы АПК.

Литература

1. *Пшихачев, С.М.* Сельское хозяйство США: основные тенденции развития и эколого-экономическая устойчивость отрасли/ С.М.Пшихачев. – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова, 2003. – Гл. III – V.
2. *Hyberg, B.* 1997. Conservation Compliance. *Agricultural Resources and Environmental Indicators*, 1996-1997, AH - 705, USDA, ERS, July.
3. *Fryer, W.E., T.J. Monahan, D.C. Bowden, and F.A. Graybill.* 1983. *Status and Trends of Wetlands in the Conterminous United States, 1950's to 1970's. Fort Collins, Colorado State University.*
4. *Heimlich, R.E., and R. Claasen.* 1998b. *Paying for Wetlands: Benefits, Bribes, and Taxes. National Wetlands Newsletter. 20:1-15, Novermber–December.*

288

23.8. РЕСПУБЛИКА УЗБЕКИСТАН

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

С.И.Хасанов, *ассистент Ташкентского института ирригации и мелиорации*

Сельское хозяйство Узбекистана претерпевает значительные перемены при переходе к рыночным условиям. Анализ динамики аграрного производства свидетельствует о том, что наряду с позитивными процессами, выразившимися в реструктуризации хозяйств, диверсификации сельскохозяйственного производства, создании рыночной инфраструктуры на селе, усиливаются и негативные тенденции: сокращение объемов производства хлопка-сырца, продукции животноводства, увеличение кредиторский и дебиторский задолженности сельскохозяйственных производителей, ухудшение водообеспеченности орошаемых земель.

Большая часть существующих негативных тенденций объясняется объективными факторами: снижением естественного плодородия земель; износом основных производственных фондов, в том числе мелиоративных; обострением экологических проблем, вызванных усыханием Аральского моря; недостатками процесса реформирования аграрного сектора, институциональных преобразований, а также низкой эффективностью макроэкономической и финансовой политики. В сложившийся ситуации, по мнению ученых ЦЭЭП, Министерства экономики Республики Узбекистан, возможны два сценария развития событий.

Первый – инерционный, предполагающий неизменность текущей сельскохозяйственной политики (включая обеспечение зерновой независимости) и сложившихся тенденций развития.

При этом сокращение посевных площадей под хлопчатником приведет к уменьшению экспортной выручки от хлопка, а к сокращению посевных площадей под кормовыми, сокращению объемов производства продукции животноводства. Сохраняющаяся политика государственного заказа и ценового регулирования на основные виды сельскохозяйственной продукции обусловливает снижение доходов сельхозпроизводителей и, как следствие, инвестиций в производство и уровня жизни сельчан. В более длительной перспективе это может привести к застою в создании децентрализо-

ванного рынка и дестабилизации финансовой ситуации. Как следствие, будет расти импорт продуктов питания и материально-технических ресурсов для сельского хозяйства, что отрицательно скажется на платежном балансе.

Второй возможный путь развития аграрной экономики Узбекистана (так называемый мобилизационный вариант) направлен на формирование экспортноориентированного аграрного сектора. Он предполагает либерализацию и сокращение государственного регулирования экономики. Это означает постепенную ликвидацию государственного заказа, полную либерализацию цен, приватизацию перерабатывающих предприятий, развитие конкурентных рынков и частного предпринимательства, фермерских хозяйств, создание на селе класса реальных собственников.

Нет сомнения в том, что второй сценарий развития событий предпочтителен не только с точки зрения повышения эффективности функционирования экономики Узбекистана: он отражает общемировую тенденцию либерализации экономики.

Однако для трансформации аграрных отношений и качественного изменения принципов экономической политики требуется период активного государственного регулирования. Только продуманные и экономически обоснованные методы прямого и косвенного воздействия государства способны ускорить решение вышеперечисленных проблем.

Одной из первоочередных задач является реформирование финансового сектора и сельскохозяйственных банков, поэтапное снижение общей тяжести налогообложения и налоговых ставок, преодоление кризиса неплатежей, осуществление политики протекционизма в отношении производителей, выпускающих экспортноориентированную продукцию, в том числе сырьевого характера, увеличение финансирования проектов строительства перерабатывающих предприятий для производства продуктов питания, по которым Узбекистан имеет сравнительные преимущества

В то же время необходимо существенно снизить вмешательство государства в те сферы, которые развиваются в стране на основе рыночных механизмов, к числу которых можно отнести систему маркетинга.

Мобилизационный вариант развития аграрного сектора имеет ряд ограничений природно-экономического и институционального характера. На сегодняшний день основная масса валовой продукции сельского хозяйства (более 66%) приходится на долю дехканских хозяйств и более 10% – на долю фермерских хозяйств, В валовой продукции сельского хозяйства удельный вес фермеров вырос с 4,6% в 2000 г. до 10% в 2004 г., в том числе в растениеводстве – с 7,4% до 17,6%, или на 10,6%, в животноводстве – с 1,3% до 1,9%, в посевной площади – с 12% в 2000 г. до 28% в 2004 г.

В связи с тем, что фермерское хозяйство более перспективная форма, не менее важной задачей государства является проведение стимулирующей макроэкономической политики, создание условий для развития и укрупнения хозяйств фермерского типа. Однако отдельно взятый фермер не в состоянии решить проблему улучшения естественного плодородия почвы, создать оросительные системы. Эти задачи призвано решать государство, используя не только собственные ресурсы, но и привлекая средства международных донорских организаций, а также ресурсы самих сельхозпроизводителей.

Для эффективного развития отрасли необходимы новая материально-техническая основа, использование современной техники и новейших технологий, позволяющих обеспечить производство экологически чистых продуктов питания, спрос на которые на мировом рынке растет. В дальнейшем, по мере укрепления основ рынка и развития частного сектора, все большую роль будут играть технологии на стыке сельскохозяйственного и промышленного производства, требующие значительных интеллектуальных ресурсов и производящие особо ценную, уникальную продукцию, использующуюся в фармацевтике, парфюмерии, пищевой промышленности и т.д.

Для достижения поставленных целей и задач необходимо предпринять следующие меры.

1. Совершенствование механизма использования паевой системы и семейного подряда в сельскохозяйственных кооперативах.

2. Разработка системы мер по активизации деятельности дехканских и ширкатов малых и средних предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья, фермерских хозяйств как наиболее перспективной формы организации агробизнеса.

3. Развитие объектов рыночной инфраструктуры в сельской местности, в том числе оптовых рынков, лизинговых, страховых, биржевых, аудиторских, кредитных и других рыночных институтов.

4. Создание условий и стимулирование процесса совершенствования структуры сельскохозяйственного производства:

в растениеводстве:

– достижение оптимального размещения сельскохозяйственных культур по агропочвенным зонам, восстановление оптимальной системы чередования сельскохозяйственных культур и внедрение севооборотов;

– развитие семеноводства овоще-бахчевых, зерновых и кормовых культур;

– создание новых сортов хлопчатника, адаптированных к региональным условиям, соответствующих по качественным характеристикам волокна требованиям мирового рынка;

в животноводстве:

– улучшение племенной работы, расширение сети племеноводческих хозяйств, обеспечение животноводческих предприятий племенным скотом;

– развитие каракулеводческих хозяйств и расширение экспортного потенциала отрасли;

– интенсификация развития птицеводства на основе привлечения иностранных инвестиций.

289

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ НА УКРАИНЕ

П.Т. Саблук, *д.э.н., акад. УААН, директор Национального научного центра «Институт аграрной экономики»*

В аграрном секторе экономики Украины, как и всех стран содружества, приоритет отдавался реформированию отношений собственности, а не формам хозяйствования рыночного типа. Была предоставлена практически полная свобода в организации производства, налаживании экономических связей со структурами АПК, поставляющими селу материально-технические ресурсы и перерабатывающими сельскохозяйственную продукцию. Предприятия получили полное право использовать произведенную продукцию по своему усмотрению, распределять доходы между крестьянами, работниками и собственниками земли и имущества. При этом социальные вопросы практически не поднимались, считалось, что они будут автоматически решаться в трудовых коллективах собственников земли.

Однако такой концептуальный подход в теоретическом и стратегическом плане оказался недостаточно аргументированным. Большинство стран начиная с 60–70-х гг. прошлого столетия кардинально переосмотрели свои социально-экономические стратегии, усиливая значимость социальных факторов. Возрастала осознанность того, что финансовые вложения в людской капитал наиболее эффективны, а социальная стабильность и поддержка населения со стороны государства – это важнейшее условие успешного функционирования экономики. К сожалению, отход от либеральной доктрины в Украине, реализованной в 1991–1995 гг., привел к падению жизненного уровня большей части населения Украины, особенно сельского. Ввиду необходимости безотлагательного решения назревших вопросов государственной значимости 15–16 ноября 2000 г. по инициативе Президента Украины Л.Д. Кучмы состоялась научная конференция на тему «Украина на пороге XXI столетия: уроки реформ и стратегия развития». Ведущие ученые Украины сформулировали основные концептуальные положения социальноориентированной модели развития экономики.

Фактически переход от нерегулируемой либерализации, опирающейся на свободный рынок, к модели, которая предусматривает сочетание рыночных инструментов с государственными механизмами регулирования экономики, направлен на повышение жизненного уровня населения.

I. Выбор направлений экономического роста. Как показали результаты исследований украинских и российских ученых-аграрников, обеспечить высокие темпы экономического роста можно лишь на основе либеральной модели. Но при этом возникнут серьезные препятствия, главными из которых будут трудности обеспечения поддержки населения. Страны с переходной экономикой, такие, как Польша, Чехия, Словакия, Болгария, страны Прибалтики, пошли по такому пути и достигли наиболее существенных успехов.

Украина, к сожалению, не имела такой возможности. За 13 лет независимости в аграрной сфере Украины производство валовой продукции сельского хозяйства снизилось со 104 млрд грн до 58 млрд грн При такой ситуации решать вопросы социального плана не было возможности. За этот период усилились такие отрицательные явления, как сокращение средней продолжительности жизни, высокая смертность среди населения трудоспособного возраста, миграционный отток населения, рост безработицы, натурализация экономики, вынужденная занятость населения в нелегальной, часто теневой экономике, снижение уровня жизни широких слоев населения, рост бедности.

С 1999 г. предусматриваются более высокая степень социальной защиты населения, соблюдение принципов социальной справедливости, постепенное повышение уровня жизни широких слоев населения. Этот путь обеспечивает социальную стабильность. Такая социально-экономическая система требует больших усилий со стороны правительства, так как предусматривает высокий уровень государственного регулирования производственных отношений, и особенно экономических и социальных процессов. Именно государство за счет рационально построенной распределительной системы, налоговой, ценовой, кредитной политики стимулирует развитие производства и полную производственную занятость населения, надлежащую конкурентоспособность рабочей силы как основы повышения благополучия населения. Стабильный экономический рост невозможен без решения социальных проблем.

По некоторым литературным источникам, на Украине 90% населения находится за чертой бедности. С таким показателем нельзя согласиться. Бедность в Украине существует, но, по разным оценкам, в том числе и по международным критериям, ее уровень не превышает 30%, а уровень нищеты – 15%. Как видим, нет никаких оснований говорить о национальной катастрофе.

Усилению бедности способствует снижение занятости населения в целом по экономике, в том

числе и в сельском хозяйстве (табл. 1). Снижение занятости в сельском хозяйстве вызвано свертыванием трудоемких отраслей, прежде всего животноводства, свекловодства, овцеводства. Сократилась также численность работников, занятых в инфраструктуре.

1. Динамика численности населения, занятого во всех сферах экономической деятельности, млн чел.

Показатель	Годы					
	1990	1995	1999	2000	2001	2001 к 1990, %
Всего работающих	25,4	23,7	21,8	21,3	20,9	82,3
В том числе в сельском, лесном и рыбном хозяйствах (без учета лиц, которые работают в личных крестьянских хозяйствах)	4,4	3,6	2,8	2,7	2,4	54,5

Составлено автором по материалам Госкомстата Украины.

2. Экономическая база социального роста. Начиная с 2000 г. государство решительно перешло к регулированию сельского хозяйства, экономическими инструментами, созданию необходимого правового и нормативного поля. Правительство передало все функции снабжения села материально-техническими ресурсами предпринимательским структурам, лишило все органы исполнительной власти права вмешиваться в хозяйственную деятельность сельхозтоваропроизводителей, отменило ограничения движения продукции.

В 1999 г. для сельхозтоваропроизводителей был введен фиксированный сельскохозяйственный налог, благодаря которому налоговый пресс в отрасли уменьшился на 1,4 млрд грн в расчете на год. Кроме того, сельскохозяйственные товаропроизводители были освобождены от уплаты НДС. Они аккумулировали эти средства и направляли их на приобретение материально-технических ресурсов производственного назначения, что обеспечивало сельскохозяйственной отрасли 1 050 млн грн поддержка из бюджета реализации продукции животноводства перерабатывающей промышленности и другие виды финансовой помощи на общую сумму (2002 г.) 1 950 млн грн, что на 728 млн грн больше, чем в 2001 г. Кроме того, в 1999–2001 гг. была списана налоговая задолженность сельскохозяйственных предприятий на сумму 7 млрд грн, было реструктуризовано 1,6 млрд грн долговых обязательств.

Для сельхозпредприятий введен механизм удешевления кредитов коммерческих банков. В 2000 г. в аграрный сектор посредством этого механизма было привлечено 818 млн грн кредитов, в 2001 г. – 2,8 млрд грн, в 2003 г. – 2,4 млрд грн.

Если в 1999 г. сельхозпредприятия закончили хозяйственный год с убытком в 3 399,1 млн грн, то в 2000 г. размер чистой прибыли составил 1 410,9 млн грн. Сельскохозяйственное производство стало доходным. Однако в 2002–2003 гг. доходность аграрного сектора снизилась практически до нулевой отметки из-за неблагоприятных погодных условий и несовершенства ценового механизма.

Однако, несмотря на значительный рост объемов производства и чистой прибыли, оплата труда сельскохозяйственных работников оставалась самой низкой по сравнению с оплатой труда в других отраслях материального производства (табл. 2).

2. Среднемесячная заработная плата работников сельскохозяйственных предприятий, грн

Область, АР	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
АР Крым	89	130	176	209
Винницкая	95	106	140	157
Волынская	58	68	91	106
Днепропетровская	121	135	193	237
Донецкая	113	164	239	281
Житомирская	81	94	123	136
Закарпатская	62	86	114	134
Запорожская	123	168	192	241
Ивано-Франковская	71	94	122	139
Киевская	109	143	201	235
Кировоградская	94	108	143	164
Луганская	108	129	173	207
Львовская	71	68	88	109
Николаевская	95	112	170	207
Одесская	75	99	132	164
Полтавская	101	113	153	177

Область, АР	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Ровенская	65	79	101	115
Сумская	91	110	156	174
Тернопольская	77	80	109	120
Харьковская	133	155	215	247
Херсонская	106	121	154	192
Хмельницкая	85	93	118	125
Черкасская	109	120	152	173
Черниговская	68	84	124	136
Черновицкая	80	86	121	130
Украина	*93*	*111*	*151*	*177*

Использованы материалы Госкомстата Украины.

Среднемесячная заработная плата работников сельскохозяйственных предприятий в 2002 г. составила 177 грн, тогда как в отраслях промышленного производства – 414 грн Наименьшая заработная плата была в Волынской (106 грн), Львовской (109 грн), Ровенской (115 грн), Тернопольской (120 грн) областях. Однако в семи областях центральной и восточной Украины среднемесячная заработная плата работников сельхозпредприятий составляла 200–247 грн. Такие существенные различия в оплате труда объясняются тем, что в центральной и юго-восточной Украине сохранились больше крупных предприятий, которые трансформировались в акционерные товарищества и сельскохозяйственные производственные кооперативы.

В западном регионе Украины преобладают предприятия средних размеров, в основном товарищества с ограниченной ответственностью. Не исключено, что в таких хозяйствах с целью уменьшения обязательных платежей в бюджет фиксируется только часть заработка, а остальная выдается нелегально. Но и при этом уровень оплаты труда в таких предприятиях остается низким. В хорошо организованных сельхозпредприятиях, где применяются современные технологии, оплата труда, например, доярок составляет 600–800 грн в месяц, а механизаторов – 800–1000 грн в месяц. На уборочных работах и при выполнении вредных технологических процессов заработки механизаторов составляют 1 500–2 000 грн, т.е. 300–400 долл. США.

В 2003 г. средняя заработная плата работников сельскохозяйственных предприятий составила 227 грн.

Учитывая этот фактор, правительство в 2004 г. ввело в действие механизм залоговых цен и интервенционного регулирования ценообразования на основные виды сельскохозяйственной продукции. Например, цены на пшеницу 3-го класса в 2004 г. были установлены в размере 800 грн/т, тогда как в 2002 г. они составляли 311 грн/т. Были установлены дотации на молоко, мясо и другие виды сельхозпродукции, реализуемой предприятиям пищевой промышленности. Все это в совокупности создало благоприятную экономическую базу для решения многих социальных проблем села.

3. Повышение социальной защищенности сельского населения. В процессе реформирования аграрного сектора с 2000 г. в структуре доходов сельского населения появился новый источник – сдача в аренду земельных и имущественных паев. Крестьяне впервые получили в 2000 г. 1,6 млрд грн арендной платы за свою землю, в том числе 880 млн грн было выплачено пенсионерам – наименее защищенной категории наших граждан. В 2002 г. размеры арендной платы за землю составили уже 2,4 млрд грн Процесс реформирования содействовал также погашению задолженности по выплате заработной платы, которая годами накапливалась в сельском хозяйстве. В 2000 г. было погашено 520 млн грн задолженности, в 2001 г. – 11 млрд грн. В 2003–2004 гг. задолженность по зарплате в сельскохозяйственных предприятиях фактически была ликвидирована.

На селе развивается малое и среднее предпринимательство в аграрной сфере, что содействует повышению уровня занятости сельского населения. Так, в данное время уже функционируют свыше 500 тыс. расширенных за счет земельных паев личных сельских хозяйств, которые являются основой будущих семейных ферм.

За 2000–2002 гг. количество фермерских хозяйств увеличилось почти на 7 тыс. и достигло 43 тыс. Они используют ныне 6,2% сельскохозяйственных земель, но вместе с личными крестьянскими хозяйствами производят 58–60% валовой продукции сельского хозяйства, в том числе животноводческой свыше 72%.

Позитивной тенденцией стало расширение и укрупнение фермерских хозяйств за счет аренды земельных паев. В 1999 г. фермерское хозяйство имело в пользовании в среднем 35 га сельхозугодий, в 2003 г. – 65 га.

Если уровень производства валовой продукции сельского хозяйства в 1999 г. составлял 50,7 млрд грн, то в 2002 г. – 62 млрд грн, а в 2003 г. – 58 млрд грн ввиду неблагоприятных погодных условий. Удельный вес сельского хозяйства в валовой добавленной стоимости с 13,5% в 1999 г. повысился до 16,6% в 2004 г. Увеличивается также поступление налоговых платежей в бюджет от агропромышленного комплекса: в 1999 г. – 3,6 млрд. грн, в 2000 г. – 4,6 млрд грн, в 2004 г. – 5,7 млрд грн Это свидетельствует об оживлении экономической деятельности в аграрном секторе.

Существенно повысилась инвестиционная привлекательность АПК. Предприятиям АПК ком-

мерческими банками в 1999 г. было предоставлено инвестиций в размере 390 млн грн, в 2000 г. – 1,9 млрд грн, в 2003 г. – 5,2 млрд грн Уровень возврата кредитов за 2000–2003 гг. составил 92%. Всего с 1992 г. в АПК Украины было привлечено 931,5 млн долл. США прямых иностранных инвестиций, что составляет 19% от их общего поступления в украинскую экономику.

Прямые инвестиции из зарубежных стран привлекались в 630 предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности на сумму 833,2 млн долл. США. В сельское хозяйство было вложено 98,2 млн долл. США прямых иностранных инвестиций (их получили 195 предприятий, или 1% их общего количества). Последнее свидетельствует о том, что сельское хозяйство Украины остается малопривлекательным для иностранных инвесторов.

В большинстве хозяйств недостаточно учитывается человеческий фактор, поэтому наблюдается большой отток квалифицированных кадров в несельскохозяйственные отрасли экономики. Неоправданно сохраняется в сельском хозяйстве заниженный удельный вес оплаты труда в структуре себестоимости продукции. В отдельных отраслях он колеблется в пределах от 7 до 13%. Поэтому оправдана установка правительства Украины на то, чтобы уже в 2004 г. поднять удельный вес оплаты труда в себестоимости до 15–20%.

4. Социальные проблемы села и направление их решения. Проведение аграрной реформы требует неотложного пересмотра государственной политики относительно решения социальных проблем и развития сельской местности. Эти задачи раньше возлагались на новые агроформирования. Однако в условиях острой нехватки финансовых ресурсов такой подход привел к нежелательным последствиям. За последние пять лет закрыто 316 школ, более 2 тыс. детских садов и столько же учреждений культуры, 475 участковых больниц. На данный момент не имеют школ 1,8 тыс. сел, в каждом из которых имеется более 50 детей школьного возраста; 1,7 тыс. сел с населением 200 жителей не имеют первичных учреждений медицинского обслуживания; жители 1 200 сел пользуются привозной водой, газифицировано менее трети деревень. Основной причиной упадка социальной сферы сельских населенных пунктов стал экономический кризис 1992–1999 гг., в частности, падение производства и снижение доходов сельского населения.

Предусматривалось передать объекты социальной инфраструктуры, которые принадлежали сельскохозяйственным предприятиям, в собственность территориальным органам управления. Однако из-за необеспеченности последних необходимыми финансовыми ресурсами передано всего 60% от общего числа. Практически прекратилось финансирование развития социальной инфраструктуры села за счет бюджетных средств. С целью приостановки негативных процессов в социальной сфере села в 2002 г. разработана и утверждена Указом Президента Украины Государственная программа социального развития села на период до 2005 г. Однако на выполнение назначенных программой заданий ассигнований в 2003–2004 гг. не было предусмотрено.

Для того чтобы Украина в перспективе стала высокоразвитой державой с высоким уровнем социального обустройства, страна должна перейти к постиндустриальной стадии цивилизационного развития. Для этого нужно, прежде всего, определиться с местом и ролью земли в экономическом кругообороте ресурсов державы. Игнорирование цены земли, ее стоимости, непризнание земли товаром и капиталом отбрасывает экономику страны в доиндустриальную (что по современным меркам идентично первобытнообщинной) стадию развития цивилизации.

Игнорирование земельного вопроса не дает возможности и права отнести Украину к странам на индустриальной стадии цивилизационного развития, где капитал земли является ресурсом, функционирующим с целью прироста национального богатства. Если из состава аграрного капитала исключить стоимость земли как производственного ресурса, как мы практикуем уже почти 100 лет, то невозможно направить развитие экономики с учетом всех ее составляющих в оптимальное русло. При этом искажается действие экономических законов, возникают межотраслевые диспропорции. Такая ситуация не дает возможности построить в экономике страны понятную всем эффективную систему распределительных отношений.

Известно, что в основе рыночной экономики лежит рынок капиталов. При исключении из состава аграрного капитала стоимости земли (а точнее, при изъятии ее у крестьян) аграрная сфера заведомо ставится в неравные экономические условия, а рента, которая должна принадлежать крестьянам, присваивается другими. При этом схема таких действий обосновывается адекватной теорией. Известно, например, что одной из причин финансового кризиса в АПК является незавершенность аграрной, в том числе земельной, реформы, направленной на решение вышеупомянутых проблем.

Практика реформы в АПК свидетельствует о том, что по мере развития переходных процессов главными инструментами механизма дальнейшего развития земельных отношений в направлении концентрации земли в собственности эффективно работающих хозяйств разных типов являются аренда земли, расширение ее рыночного оборота и ипотеки с постепенным вовлечением в этот оборот всех сельскохозяйственных земель. Условием этого являются всестороннее формирование всего рыночного механизма, четкое государственное регулирование рынка земли и всей системы аграрных отношений по законам рынка. Необходимо законодательное закрепление такого регулирования земельных отношений.

Только при полной экономической реализации права земельной собственности посредством рыночных механизмов можно говорить о действительном реформировании земельных отношений на Украине.

Уровень доходности крестьян, от регулирования которого отказалось государство, не дает им возможности обеспечивать даже простое воспроиз-

водство. На единицу вложенных в производство ресурсов работники сельского хозяйства получают меньше доходов, чем во всех прочих сферах экономики. Земля не входит в состав производственных ресурсов. Поэтому отрасль ежегодно недополучает 10–12 млрд грн доходов, или 3 тыс. грн в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий.

Необходимо подчеркнуть, что на Украине несмотря на все сопротивление, немало сделано для развития национальной экономики. В этом направлении принят ряд указов Президента, разработана стратегическая модель инновационно-инвестиционного развития, благодаря которой Украина отнесена к странам с индустриальным развитием экономики.

Верховная Рада Украины наконец прислушалась к нашим десятилетней давности предложениям относительно финансовой поддержки сельского хозяйства и в 2005 г. уже планирует на эти цели выделить 7,4 млрд грн Принят закон Украины «О государственной поддержке сельского хозяйства Украины» № 3064 от 24.06.2004 г., который активизировал поиск механизмов и инструментов справедливого отношения к аграрному сектору.

Сейчас очень важно не останавливаться на достигнутом и довести эту работу до логического завершения. Если мы будем продолжать действовать по ранее существовавшим схемам и направлять деньги на производство техники, удобрений, удешевление кредитов, на лизинг, обходя крестьянина, эффект будет минимальным. По нашим расчетам, 80% выделенных средств должно направляться крестьянину путем заблаговременно установленной цены на все виды продукции (а через нее – на 1 га посева и 1 голову скота). По такой схеме крестьяне сами смогут покупать необходимые им ресурсы, удовлетворять свои потребности, а государство будет вдвое меньше выделять бюджетных денег, чем это требовалось по старой схеме.

Ежели исходить из того, что минимальной ценой достигается паритет, то очень важно разработать понятную методику определения уровня этих цен. При этом, как и в странах, находящихся на постиндустриальной стадии развития, в структуре этих цен следует учитывать все виды авансированных в производство затрат, включая земельную ренту и норму прибыли. Однако в существующей практике наблюдается противоположное – недооценка аграрного сектора экономики, поэтому норма прибыли в этой отрасли наименьшая (рис. 1).

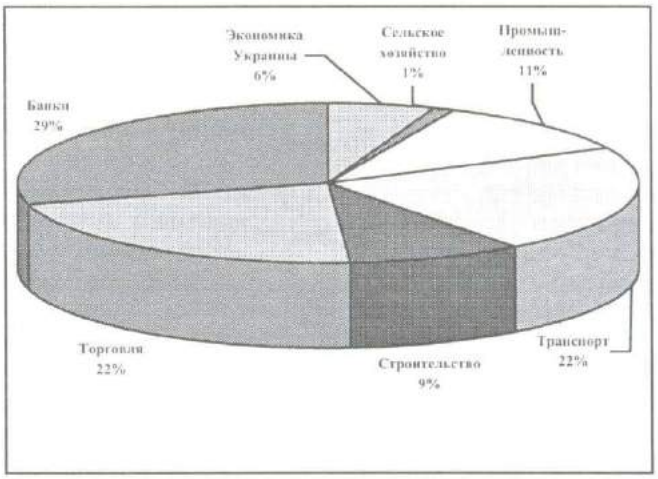

Рис. 1. Средняя норма прибыли в отраслях экономики за 1996–2003 гг. (по данным балансов предприятий), %

Концепция и стратегия рыночных реформ не были главной причиной кризисных явлений в сельском хозяйстве. Курс на рыночные отношения на начальном этапе проводился бессистемно, без определения реальной емкости внутреннего рынка, при неконкурентоспособности отечественной продукции по сравнению с зарубежными товарами. Налицо просчеты в тактике проведения реформ, недооценка переходного периода, ослабление государственного регулирования методами, адекватными законам рыночной экономики.

Эти причины, а также низкая платежеспособность населения привели к тому, что уровень потребления основных продуктов питания значительно меньше рациональных норм. На одну треть снизилась общая питательность рациона. Наблюдается недостаточное наполнение рынка многими видами продовольствия отечественного производства. Требует усиления защита отечественных производителей на внутреннем рынке. Внутренний продовольственный рынок слабо организован, что приводит к неоправданно большому количеству посредников, низкой доле реализации продукции по контрактам. Высокие розничные цены устанавливаются на рынках коммерческими структурами и доход от реализации конечной сельскохозяйственной продукции присваивается коммерсантами.

Выводы. Основой всей деятельности по преодолению бедности в стране должен быть экономический подъем. Без существенного изменения ситуации в экономике, и на рынке труда, в частности, без повышения спроса на рабочую силу и воз-

можностей обеспечения полной продуктивной занятости остается недосягаемой целью преодоление бедности. Кроме этого, необходимы эффективные реформы в сфере просвещения, охраны здоровья, жилищной политики, пенсионного обеспечения, которые должны опираться на денежные взносы работающих и обеспечивать социальную поддержку неработающих. Для этого необходимо формировать высокие жизненные стандарты, которые бы содействовали развитию трудового потенциала страны.

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННО-РЕГУЛЯТОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРИОД РЫНОЧНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

А.Н. Могильный, *д.э.н., гл. науч. сотрудник Института экономического прогнозирования НАН Украины*

290

До некоторой степени аксиоматическим является утверждение о том, что нынешние проблемы аграрного производства прежде всего связаны с государственным регулированием процесса его конкурентного развития. Поскольку в социалистическую эпоху государство взяло на себя всеохватывающие функции монополиста средств производства и результатов хозяйствования, заблокировав тем самым действие рыночных законов, то предприятия находились вне конкурентной среды даже на внутреннем рынке. Отказавшись от предыдущей системы хозяйствования, архитекторы реформ не предложили адекватного инструментария, который бы соответствовал трансформационному состоянию экономики.

Преобразование аграрного сектора экономики Украины достаточно условно можно поделить на четыре периода: первый (1991–1994 гг.) – демонтаж хозяйственного механизма централизованного распределения ресурсов, спонтанное самоустранение государства от выполнения хозяйственных функций прежде, чем для этого были созданы системные предпосылки (это повлекло за собой рыночную стихию и стимулировало постсоциалистическое накопление капитала политико-олигархическими группировками); второй (1995–1999 гг.) – возврат к «ручному режиму» вмешательства в производственную деятельность, основанному на искусственном соединении административных приемов и хрестоматийных подходов к реформам, купленным иностранными донорами; третий (2000–2003 гг.) – принятие конъюнктурных решений в ответ на вызовы рыночной и природной стихий, которые не всегда согласовывались с принципами функционирования конкурентной экономики и натыкались на кураж политико-бизнесовых группировок, захвативших власть на продовольственном рынке; четвертый (с 2004 г. и до настоящего времени) – формирование «критической массы» институциональных преобразований для реформы «второго поколения» (концептуально ее сущность заключается в отказе от идеологии антикризисной государственной поддержки всех товаропроизводителей в том числе тех, которые работают неэффективно и в переходе к прямым дотациям и субсидиям исключительно на условиях соревновательности конкурентоспособных предприятий для реализации жизнеспособных инновационных проектов, а также в гармонизации внешнеторгового режима в отношении аграрной продукции с нормами и стандартами ГАТТ/ВТО).

Несмотря на то, что в 2004 г. валовая продукция сельского хозяйства составила лишь половину объема его дореформенного состояния, каждый из очерченных периодов характеризуется своим, несколько специфическим типом воспроизводства сельского хозяйства: суженным (сведенным к разбазариванию и «проеданию» ресурсов); стагнационным (когда рекапитализация прибылей угнетается несовершенной регуляторной политикой, монополизацией аграрного рынка и посреднических услуг для села); нестабильного оживления (вызванного погодными условиями для выращивания зерновых и семян подсолнечника, а также благоприятной ценовой конъюнктурой внешнего рынка).

По нашему мнению, наиболее актуальным для научного исследования и затребованным для практики является введение государством рыночных рычагов влияния на сельское хозяйство, которые бы дополняли рыночный механизм саморегулирования экономических агентов. Чрезвычайно важны определение критерия целесообразности государственного вмешательства в аграрный рынок и поиск интегральных показателей его эффективности, а также установление предельной черты этого вмешательства. Ведь за такой чертой непременно обостряется субъектно-объектный конфликт экономических интересов, что приводит к разрушению рыночного механизма и торможению процесса становления институтов адаптации товаропроизводителей к меняющейся рыночной среде.

Кроме того, остается открытой для дискуссий проблема способов соединения или взаимодействия средств государственного регулирования и сугубо рыночного саморегулирования отрасли, а также их соотношения на практике. Как известно, в зависимости от последнего образуется тот или иной тип экономического механизма регулирования аграрного производства: для устойчивых экономик – это свободнорыночный (конкурентный), административно-командный, смешанная система регулирования рынка с акцентом на централизацию или передачу большинства полномочий регионам, а для переходных – с рынком, который развивается или находится на стадии институционального формирования. Принципиальная схема взаимодействия рыночного механизма и государственного регулирования аграрного производства представлена на рис. 1.

В научной литературе категория «государственное регулирование» рассматривается в широ-

ком и узком смыслах, по объектам регулирующего влияния и по направленности. Выделяются также общее и специальное регулирование, прямое и опосредованное, кратко- и долгосрочное, нижние и верхние его границы. По уровню мощности усилий государственное регулирование идентифицируется как мягкое (информационно-разъяснительное, консультативное), среднее (финансовое) и сильное (принудительное или административное). Деятельность по государственному регулированию экономики классифицируется также в зависимости от того, в пользу каких групп интересов она осуществляется, а по масштабам влияния может быть отраслевой, межотраслевой, общеэкономической (в том числе направленной на решение задач национального, регионального или глобального значения). В целом же государственное регулирование экономики можно разделить на два типа – в зависимости от того, нацелено оно на ограничение конкуренции или дополняет действие рыночного механизма и предназначено для достижения других специфических целей.

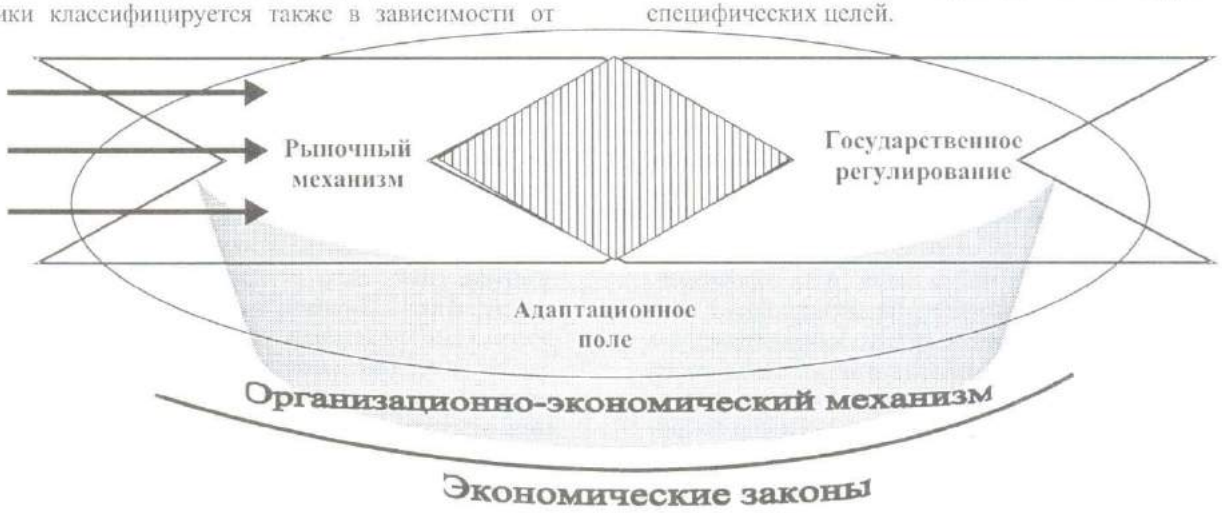

Рис. 1. Принципиальная схема взаимодействия рыночного механизма и государственного регулирования аграрного производства

Следовательно, по своей сущности государственное регулирование аграрного производства – это экономико-нормативное влияние на процессы кругооборота капитала и его воспроизводства с целью адаптации субъектов хозяйствования к конкурентным условиям развития, по возможности устранения дестабилизирующего влияния конъюнктурных и сезонных ценовых колебаний аграрного рынка, смягчения природно-климатических, экологических и других характерных для отрасли рисков. Государственное регулирование, определяя координаты экономического поведения объектов регулирующего влияния, в свою очередь, является функцией многих других факторов на макро-, мезо- и микроэкономических уровнях.

Это обусловливает необходимость содержательного наполнения организационно-экономического механизма (ОЭМ) соответствующими элементами. К ним в обстоятельствах рыночной трансформации отрасли относятся: а) реформирование аграрных отношений; б) приватизация совхозов и других объектов государственной собственности; в) создание инфраструктуры аграрного рынка и конкурентной среды; г) ценовая, финансово-бюджетная, налоговая, кредитная, инвестиционная и страховая политика; д) пошлинно-тарифные и технические ограничения на перемещение сельскохозяйственного сырья и продовольственных товаров; е) активная социальная политика по поддержанию на надлежащем уровне благосостояния крестьян. Этот механизм должен действовать синхронно как подсистема аграрного сектора экономики, которая дополняет рыночный механизм, не подменяя его стимулирующей функции. Таким образом, ОЭМ государственного регулирования аграрного производства как родовое понятие отличается сложной структурой и целостной, внутренне согласованной совокупностью нормативно определенных инструментов государственного влияния, разработанных с учетом действия экономических законов и направленных на создание условий для конкурентной деятельности сельскохозяйственных предприятий и отрасли в целом.

Формы и методы государственного регулирования аграрного производства должны соответствовать реальному состоянию национальной экономики (включая ее теневой сектор), а также учитывать ситуацию на региональных и мировом агропродовольственных рынках. Масштабы влияния на воспроизводственные процессы в отрасли могут сужаться или расширяться в зависимости от уровня развития отдельных сегментов аграрного рынка и функциональной пригодности рыночных институтов. Соотношения полномочий во взаимоотношениях государства и контрагентов рынка должны быть всесторонне взвешенными и устранять условия, способствующие всплеску цен (особенно на продовольственные товары широкого спроса), существенно искажающие структуру расходной части бюджета домохозяйств.

Объективная потребность в возобновлении (а в отдельных случаях – и усилении) роли государственного регулирования аграрного производства, в том числе через программы финансовой поддержки,

объясняется еще и дополнительными факторами, вызванными особым состоянием развивающегося рынка. Эти факторы можно сформулировать так:

1. Монополии, первыми сориентировавшись в переходных условиях хозяйствования, препятствуют становлению малого и среднего предпринимательства, различных видов кооперации, а также других форм социального капитала на селе и формированию в целом конкурентной среды на аграрном рынке.

2. Недостаточная информированность (а нередко – и сознательное дезинформирование) сельскохозяйственных товаропроизводителей относительно ценовой конъюнктуры принимает временами угрожающие для экономики масштабы, и только государство способно обеспечить оперативность, достоверность и доступность информации для всех заинтересованных участников аграрного рынка.

3. Погоня за сверхприбылями со стороны компаний, созданных на один год, специализирующихся исключительно на выращивании подсолнечника, кукурузы и других высоколиквидных культур, усиливает экологическую нагрузку на земельные, водные и другие ограниченные природные ресурсы, а это в значительной степени подрывает потенциальные возможности для перехода аграрной экономики и сельских территорий на рельсы устойчивого развития.

4. Растет расслоение крестьян по доходам, обостряются проблемы занятости и бедности на селе, разрушаются объекты социальной инфраструктуры, не обеспечиваются государственные социальные нормативы и гарантии, которые уже были достигнуты в дореформенный период.

Вместе с тем, моделируя государственно-регуляторные отношения применительно к развитию аграрного производства, на наш взгляд:

1) нецелесообразно преувеличивать роль государства и недооценивать стимулы рынка в расширенном воспроизводстве или – наоборот – абсолютизировать механизм саморегулирования и приуменьшать роль государства, поскольку желательно оптимально их комбинировать и соотносить с целью соблюдения и рыночного, и социально ориентированного векторов развития (это как бы две стороны одной монеты; но при любых условиях государство должно выполнять лишь те функции, которые не в состоянии обеспечить действие рыночного механизма);

2) важно осознавать, что и государственное влияние тоже имеет свои недостатки, поскольку причинно-следственные связи не всегда тесно взаимосвязанны и влекут за собой, как минимум, двойной результат – положительный и отрицательный (четкая фиксация аграрным рынком сигналов относительно того, когда и где созидательный эффект от государственных регулятивных инструментов переходит в свою противоположность – фазу торможения, происходит со значительной задержкой во времени, с соответствующими потерями ресурсов, дестабилизацией производства и других стадий воспроизводственного процесса, а также снижением их эффективности);

3) следует помнить, что в большинстве стран, учитывая тенденцию к дальнейшей либерализации международной торговли, в общей совокупности экономических отношений регламентированный государством сегмент аграрного рынка становится все меньше по сравнению с его долей, отведенной для рыночных саморегуляторов, имеющих тенденцию к расширению поля своего действия.

Таким образом, обобщая сказанное, можно утверждать, что проблема соотношения (или баланса) государственного регулирования аграрного производства и стимулов рыночного механизма самоорганизации участников агробизнеса не теряет своей актуальности и при завершении трансформационного периода, т.е. в условиях устойчивой экономики. Сельское хозяйство и в дальнейшем останется особым видом деятельности, органично связанным с определяющими функциями государства: по продовольственной безопасности граждан; по поддержанию стабильности на внутреннем рынке сырья и продовольственных товаров, а также их конкурентных преимуществ на мировом рынке; по обеспечению справедливых межотраслевых отношений и связанного с ними макроэкономического равновесия; по гарантированию социальных стандартов жизни крестьян и устойчивого сельского развития.

291

О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА УКРАИНЫ В КОНТЕКСТЕ ЕВРОИНТЕГРАЦИОННЫХ ПЕРСПЕКТИВ

Т.А. Зинчук, *к.э.н., докторант Института экономического прогнозирования НАН Украины*

Особая роль государства в условиях становления внешнеэкономических приоритетов развития страны связана с созданием благоприятных условий для функционирования сельского хозяйства. К сожалению, саморегулирующий рыночный механизм не в состоянии обеспечить достижения стабильности экономической ситуации в сельском хозяйстве, гармонизации экономических отношений между товаропроизводителями и потребителями, а также определенного уровня его доходности. В силу специфических отраслевых особенностей в аграрной политике большинства развитых стран государственная поддержка сельского хозяйства занимает ключевое место.

Вопросы государственной поддержки сельского хозяйства весьма дискуссионные и проблематичные. Однако единой позиции по выработке и реализации мер государственной поддержки среди экономистов еще не выработано.

Целью данной статьи является обоснование предоставления государственной поддержки аграрному сектору с учетом опыта стран Европейского

Союза и тех основных задач, которые поставлены перед сельским хозяйством в связи с будущим вступлением Украины в ВТО и ЕС.

Понятие «государственная поддержка» трактуется нами в соответствии с законом Украины «О государственной поддержке сельского хозяйства Украины» [1] и основами Единой аграрной политики ЕС, т.е. с учетом, насколько нам позволяют имеющиеся данные, принципов и механизмов финансового воздействия государства через проведение бюджетной, кредитной, ценовой политики по стимулированию производства сельскохозяйственной продукции, развитию аграрного рынка, а также обеспечению продовольственной безопасности населения.

Среди основных причин, связанных с необходимостью предоставления государственной поддержки и использованием бюджетных средств на развитие аграрного сектора экономики Украины, целесообразно выделить следующие:

– вероятность риска возникновения убытков в связи с более высокой себестоимостью сельскохозяйственной продукции по сравнению с ее ценой, определяемой по соотношению спроса и предложения на рынке;

– существенная разница между розничными и закупочными ценами на агропродовольственную продукцию; при этом задача государственной политики – поддерживать их в необходимых границах;

– большое количество товаропроизводителей, вырабатывающих стандартную или гомогенную продукцию, что не позволяет им влиять на уровень цен на собственную продукцию в условиях рынка, где практически не существует барьеров для конкуренции и отсутствует неценовая конкуренция;

– неэластичность спроса на сельскохозяйственную продукцию, превышение предложения над спросом, что обусловливает более низкий уровень доходов сельскохозяйственных производителей по сравнению с занятыми в других сферах экономики;

– существенная разница между высокими внутренними и низкими мировыми ценами на отдельные виды сельскохозяйственной продукции;

– зависимость отрасли от погодных и климатических условий, что вызывает колебание цен по периодам и годам, приводя к нестабильности доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей;

– наметившаяся тенденция ухудшения состояния материально-технической базы и прекращение воспроизводства сельскохозяйственной техники; износ основных фондов сельскохозяйственного назначения достигает, по некоторым оценкам, 75–80%, а с 2000 г. ежегодно сокращается количество имеющейся сельскохозяйственной техники;

– неразвитость социальной инфраструктуры села, прекращение строительства на селе за счет государственных централизованных фондов и т.д.

Сельское хозяйство является одной из основных сфер экономики Украины, выполняющей как экономическую, так и социальную функции. В аграрном секторе на общей сельскохозяйственной площади 41,8 млн га производится до 15% ВВП. Здесь занято 24% от общей численности населения страны. Объем произведенной за 2004 г. сельскохозяйственной продукции составил в фактических ценах 83,5 млрд грн За прошлый год объем валовой продукции растениеводства увеличился на 33,1% по сравнению с предыдущим периодом, в том числе на сельскохозяйственных предприятиях – на 57,1%, в личных крестьянских хозяйствах – на 18,1%. В структуре экспорта почти 15% приходится на сельскохозяйственную продукцию.

Вместе с тем при благоприятных природно-климатических условиях для развития растениеводческих отраслей, наибольшими в мире площадями черноземов, высококвалифицированном кадровом потенциале, прослеживается четкая тенденция логического несоответствия между большими возможностями и малыми результатами. Так, 2/3 сельскохозяйственной продукции производится в личных крестьянских хозяйствах граждан, где более 60% работающих – люди пенсионного и послепенсионного возраста. Урожайность основных сельскохозяйственных культур за последние 20 лет не повышается и существенно отличается от урожайности в странах Европейского Союза. Так, урожайность зерновых по результатам 2004 г. составила 28,3 ц/га, сахарной свеклы – 238 ц/га, картофеля – 133 ц/га, семян подсолнечника – 8,9 ц/га. В ЕС аналогичные показатели соответственно: 80; 650–700; 200–250; 25 ц/га.

В последние годы обострилась проблема экономической бедности. Не прекращается процесс снижения уровня жизни сельского населения. За десятилетний период удельный вес фонда оплаты труда в структуре выручки от реализации сельскохозяйственной продукции снизился в 2 раза; в 4,2 раза произошло уменьшение размера реального среднемесячного заработка сельскохозяйственного товаропроизводителя.

Безусловно, неэффективное функционирование аграрного сектора приводит к неэффективности всей экономической системы, а безоговорочный остаточный принцип отношения к сельскому хозяйству, характерный для прошлых лет, себя исчерпал.

Аграрная политика в своей основе предусматривает улучшение условий развития сельского хозяйства и повышение эффективности сельскохозяйственного производства. Вместе с тем попытки поддержки отечественного аграрного сектора не отличаются своей последовательностью. С одной стороны, сельскохозяйственные производители имеют некоторые субсидии и налоговые льготы, с другой, существующая система непрямого налогообложения путем уплаты налогов на экспорт и другие выплаты, связанные с «контролем» над рынком, являются существенным препятствием для комплексного развития агропромышленного комплекса и не соответствует ожидаемым результатам.

Естественно, что в условиях становления рыночных отношений в сельском хозяйстве и вступления Украины в ВТО будет существовать целый ряд ограничений и запретов на уровень государственной поддержки, однако бюджетный уровень

поддержки, оцениваемый в последние годы в 2–3%, а в 2004 г. – в 5%, явно недостаточен. Анализ размеров доходов сельскохозяйственных производителей и объемов производства свидетельствует об отсутствии системного подхода и четко определенных критериев по каждому направлению государственной поддержки.

В табл. 1 представлены данные о выполнении сельскохозяйственного бюджета в разрезе финансовой поддержки по основным статьям расходов за 2004 г., удельный вес которой в среднем составляет 25% в общей сумме затрат на функционирование аграрного сектора экономики Украины.

1. Оценка государственной финансовой поддержки по основным направлениям развития сельского хозяйства за 2004 г., млн грн*

Направление финансовой помощи	План	Факт	% выполнения
1. Финансовая поддержка производства продукции растениеводства и животноводства	429,5	425,2	98,9
2. Финансовая поддержка фермерских хозяйств	10,0	1,2	12,0
3. Финансовая поддержка предприятий АПК через механизм удешевления краткосрочных кредитов	100,0	97,4	97,4
4. Финансовая поддержка предприятий АПК через механизм удешевления долгосрочных кредитов	90,2	46,9	51,9
5. Финансовая поддержка агропредприятий, находящихся в особо сложных климатических условиях	70,0	70,0	100,0
Всего	*699,7*	*640,2*	*91,5*

** Источники: закон Украины «О государственном бюджете на указанный год», данные Минагрополитики Украины.*

В основном запланированные объемы финансовой поддержки для всех организационно-правовых форм сельскохозяйственных предприятий были выполнены, что оказало некоторое положительное влияние на развитие социально-экономических условий в сельском хозяйстве. Невыполнение запланированных затрат на поддержку фермерства намечено компенсировать в 2005 г. Уровень его финансовой поддержки составит 17,5 млн грн, хотя доля фермерских хозяйств в производстве сельскохозяйственной продукции незначительна и составляет: при производстве зерновых – 9%, сахарной свеклы – 8,4%, молока – 2,2%, мяса – 2%. В результате недостатка средств, направленных на поддержку фермерских хозяйств, указанным видом помощи охвачено всего 10% существующих фермерских хозяйств [2, с. 30].

По мнению отечественных и зарубежных ученых, финансовая поддержка вместе с прямыми и административными затратами относится к факторам, которые приводят к неэффективному ведению украинского сельского хозяйства в долгосрочной перспективе. В основном преимущества имеют такие направления, как научные исследования и достижения, образование, курсы переподготовки кадров и повышения квалификации, земельная реформа и борьба с вредителями и болезнями [4, с. 77–78]. На эти виды поддержки приходится третья часть бюджета, причем с 2004 г. увеличены затраты на научные исследования и подготовку кадров.

Существуют также виды государственной поддержки, которые, несмотря на их необходимость и пользу, оказывают нейтральное воздействие на эффективность развитие агропромышленного сектора. Это касается затрат на службы проверок и контроля, развитие сельской местности, накопление резервов, защиту окружающей среды [4].

В подходах к вопросам государственной поддержки особого внимания требует и система кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей. О необходимости изменения ее норм и принципов свидетельствуют следующие факты.

1. Механизм предоставления краткосрочных кредитов создает условия для падения цен на сельскохозяйственную продукцию, поскольку не учитывает сроков реализации выращенной продукции и сезонности сельскохозяйственного производства и, по сути, в большей степени направлен на пользу не товаропроизводителя, а торгового посредника. Краткосрочное кредитование позволяет предприятиям решать лишь текущие задачи вместо построения стратегии на будущий период развития.

2. Механизм среднесрочного кредитования на техническое обновление материально-технической базы не учитывает уровень ее морального и физического износа и ставит в экономически невыгодное положение сельскохозяйственные предприятия – пользователи кредитами.

3. Механизм льготного кредитования недостаточно гибкий и прозрачный, что приводит к возможностям злоупотребления в этой сфере.

4. Существующая система кредитования очень дорогая для отечественного товаропроизводителя, имеет высокие процентные ставки.

5. Отсутствие у сельскохозяйственного товаропроизводителя возможности внесения требуемого залога и сложность оформления необходимой документации в оформление кредитных обязательств.

6. Недостаток информации о действующем механизме кредитования, условиях предоставления сельскохозяйственных кредитов и т.д.

Действующая система кредитования должна быть доступной и понятной каждому товаропроизводителю, создавая благоприятные условия для конкурентоспособности агропродовольственной продукции на внутреннем и внешнем рынках. Целесообразнее при формировании государственной кредитной поли-

тики ориентироваться не только на обеспечение посевной и уборочной кампаний. Гарантии государства под долгосрочные кредиты в большей степени могли бы способствовать социально-экономическому развитию сельского хозяйства.

Таким образом, имеются все основания для необходимости учета опыта финансовой поддержки сельского хозяйства в странах, где оно высоко развито, в частности, членов Европейского Союза, и постепенной адаптации аграрной политики Украины к нормам и правилам его Единой аграрной политики. Несоответствие в механизмах осуществления аграрной политики является существенным барьером на пути к интеграции Украины в европейские структуры.

Государственное регулирование аграрного сектора стран ЕС в большей степени направлено на выполнение следующих задач:

3) поддержка стабильной экономической ситуации и рыночной конъюнктуры в сельском хозяйстве;

4) обеспечение определенного уровня доходности отрасли;

5) гарантия продовольственной безопасности и защита внутреннего рынка.

Реализация этих мер требует значительной финансовой поддержки и осуществления целенаправленной аграрной политики, которая для бюджета ЕС является самой дорогой и затратной, а для стран – членов ЕС – единой.

Сельское хозяйство Евросоюза не считается стратегической отраслью и рассматривается, скорее, с точки зрения выполнения своих социальных функций и возможностей для замещения импорта сельскохозяйственной продукции. В общем объеме ВВП ЕС на долю сельского хозяйства приходится немногим более 2%, а уровень занятости в наиболее развитых странах составляет 4%. Несмотря на это роль сельского хозяйства в странах ЕС очень велика. Так, Европейский Союз является наиболее крупным после США экспортером сельскохозяйственной продукции на мировом рынке. Уровень ВВП на душу населения составляет в ЕС-15 – 24 тыс. евро, в новом составе ЕС-25 –11,5 тыс. евро. За счет высокого уровня стандартов производства сельскохозяйственной продукции, условий ее хранения, упаковки и качества ЕС представлен на рынке как экономически сильный конкурент.

Причины широкомасштабного вмешательства в рынок ЕС следует рассматривать в трех аспектах:

– природа сельскохозяйственного производства;

– структура производства;

– условия производства.

Среди неординарных производственных условий сельскохозяйственной деятельности погодные условия находятся на первом месте, так как они могут причинять значительные колебания в объемах продукции, которые, будучи неэластичными, способны привести к большой разнице в ценах. Сильные рыночные колебания может вызывать и большое количество поставщиков сельскохозяйственных товаров. Также большинство сельскохозяйственных продуктов являются жизненно необходимыми и желание быть независимыми от других обязывает правительства стран ЕС проводить политику самодостаточности. Кроме того, спрос потребителей на жизненно необходимые сельскохозяйственные товары неэластичен, рынки легко разлаживаются и сворачиваются в сторону рыночного регулирования.

Имея такие характеристики, Единая сельскохозяйственная политика ЕС предполагает функционирование системы регулирования цен и количества производимой продукции путем субсидирования и непрямого финансирования отрасли. При этом широко применяются такие механизмы, как закупка излишков сельскохозяйственной продукции, закупочные и товарные интервенции на продовольственных рынках, таможенное регулирование, разнообразные формы льготного кредитования и т.д.

Под влиянием требований ВТО и потребностей мирового рынка, а также со вступлением в ЕС стран ЦВЕ, имеющих, по оценкам ЕС, «большой и бедный» аграрный комплекс, на современном этапе аграрная политика ЕС реформируется, претерпевая существенные изменения. Ключевыми элементами новой аграрной политики в целом являются следующие:

– постепенный отказ от прямой зависимости размера получаемых фермерами субсидий от объема произведенной продукции и количества поголовья животных;

– сохранение системы прямых выплат в соответствии с соблюдением экологических норм, стандартов безопасности продовольствия, здоровья животных и растений, содержания животных, а также выполнение требований по условиям поддержки сельскохозяйственных угодий в безупречном сельскохозяйственном и экологическом состоянии;

– усиленная политика развития сельских территорий, выделение значительных средств на помощь фермерам в соблюдении стандартов производства, принятых в ЕС;

– сокращение прямых выплат большим фермерским хозяйствам в пользу финансирования новой политики развития сельских территорий;

– введение механизма финансовой дисциплины с цель недопущения дефицита бюджета, предусмотренного для сельского хозяйства и принятого до 2013 г.

На финансирование Единой аграрной политики ЕС ежегодно выделялось 43 млрд евро, или почти половина бюджета. Размер расходов с учетом потребностей новых членов ЕС до 2013 г. планируется оставить на том же уровне. Государственные выплаты фермерам будут производиться в виде единовременных выплат в доход фермы на основе прошлогодних производственных результатов и могут быть уменьшены на 25% при несоблюдении ею установленных стандартов в области экологии, продовольственной безопасности и содержания животных. Для фермеров, производящих высококачественную продукцию с высокими гарантиями

для потребителя, предусмотрены премии от ЕС в размере 3 тыс. евро в год на протяжении пяти лет. Система премий касается товаропроизводителей, которые принимают активное участие в программах развития сельских территорий. К 2007 г. доля прямых субсидий, направленных на развитие сельской местности, должна возрасти до 5%. До 80% стоимости консультации у специалистов по ветеринарии, зоотехнии, агрономии компенсируются за счет бюджетных средств. Предусматриваются и программы поддержки молодых фермеров.

Компенсационные выплаты крупным хозяйствам, которые получают от ЕС более 5 тыс. евро в год, сократятся: в 2005 г. – на 3%, 2006 г. – на 4%, а с 2007 г. по 2013 г. – на 5% (5-процентная «модуляция» позволит сберечь 1,2 млрд евро). Причем 80% переориентированных средств будут направлены на развитие сельских территорий, а остаток будет распределяться между экономически слабыми регионами [3, с. 8].

Механизм поддержки цен на сельскохозяйственную продукцию также является основным звеном аграрной политики ЕС. На его долю приходится 75% суммарного эквивалента субсидий производителям. Поддержка фермеров ЕС осуществляется с помощью установления высоких фиксированных внутренних цен. По правилам ЕС запрещается продавать импортируемую сельскохозяйственную продукцию по ценам, ниже цен внутреннего рынка. Более того, те, кто ввозит продукцию в страны ЕС, вносят в бюджет разницу в виде платы за сделку между предельной ценой и ценой мирового рынка.

В рамках пересмотра рыночных мер произойдет снижение цен в молочном секторе: интервенционные цены на масло будут снижаться на 25% на протяжении следующих четырех лет, на 15% снизится цена на сухое обезжиренное молоко в течение трех лет. Интервенционная цена на пшеницу останется прежней – 63 евро за 1 т, хотя сезонные надбавки сократятся на 50%. Дополнительная помощь будет предоставляться в размере 45 евро на 1 га пшеницы тем фермерам, которые выращивают зерно для производства топлива.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что страны ЕС тратят на поддержку сельского хозяйства огромные средства. Уровень государственной поддержки, по некоторым оценкам, составляет 49%, для сравнения: на Украине – 6,1%, в России – 7,1%. Расходы на поддержку сельского хозяйства на душу населения в ЕС составляют 336 долл. США, на Украине – 8,5 долл. США, в России – 9,5 долл. США.

Таким образом, «европейская аграрная модель» содержит социальные, экономические и природоохранные элементы и требует большого участия и поддержки со стороны государства. Ориентация Украины на такой уровень государственной поддержки, с одной стороны, необходима и своевременна, с другой, требует более интенсивного включения внутренних рычагов государства для поддержки национального товаропроизводителя. Изменения функционирования этой отрасли с учетом требований Единой аграрной политики во времени будут продолжительны и различны. Предметного изучения, в первую очередь, требуют:

– система социальной защиты сельскохозяйственного производителя и меры, направленные на развитие сельских территорий, их производственной и социальной инфраструктуры;

– механизм регулирования доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей с учетом конкретных условий производства и финансовых возможностей каждого региона;

– субсидирование материально-технических ресурсов сельского хозяйства как меры поддержки, направленной на снижение себестоимости сельскохозяйственной продукции;

– процесс формирования системы цен, объединяющий в себе свободные договорные и регулируемые цены, формы которых должны устанавливаться государством;

– согласование и осуществление ценовой политики на национальных и мировом рынках.

Естественно, указанные меры смогут оказать существенное влияние на эффективность сельскохозяйственного производства лишь в том случае, если они станут органической частью государственного регулирования сельского хозяйства.

Литература

1. Закон Украины «О государственной поддержке сельского хозяйства Украины» // Агроинком. 2004. – № 7–8 . – С. 2–13. (укр.).
2. *Горевой, В.П.* Государственная поддержка АПК – важная предпосылка создания конкурентоспособного сельскохозяйственного товарного производства / В.П.Горевой. – // Агроинком. – 2004. – № 7–8. – С. 28–30. (укр.).
3. Общая аграрная политика: историческая справка // Евробюллетень. – 2003. – Июнь. – С. 8–9. (укр.).
4. Сельское хозяйство Украины: кризис и обновление / под ред. Штефана фон Крамона-Таубаделя, Сергея Демьяненко, Арнима Куна. – К. : КНЭУ, 2004. – 207 с. (укр.).

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНТЕРВЕНЦИИ НА АГРАРНОМ РЫНКЕ: ПОИСК ЭФФЕКТИВНОГО УРОВНЯ ЦЕН ПОДДЕРЖКИ

291

В.М. Онегина, *к.э.н., доц., докторант Харьковского национального технического университета сельского хозяйства им. П.Василенка*

Этап либерализации в процессе рыночной трансформации сельского хозяйства показал, что функционирование отрасли при использовании только рыночного механизма сопровождается ката-

строфической несбалансированностью и нестабильностью, приводит к нарушению условий воспроизводства, деструкции ресурсного потенциала, обострению социальных проблем. После нескольких лет функционирования сельского хозяйства в условиях нерегулируемого рынка в большинстве постсоциалистических стран были введены схемы стабилизации и государственной поддержки цен на сельскохозяйственную продукцию. В частности, в законе Российской Федерации «О государственном регулировании агропромышленного производства» от 14.07.1997 г. были заложены правовые основы формирования интервенционного механизма. Постановлениями Правительства Российской Федерации № 580 от 03.08.2001 г. и № 757 от 01.11.2001 г. предусматривалось проведение государственных интервенций на зерновом рынке. Законом Украины «О стимулировании развития сельского хозяйства на период 2001–2004 гг.» от 18.01.2001 г. № 2238-III было определено, что в основе ценовой политики и поддержки доходов сельскохозяйственных производителей лежит введение залоговых цен (цен поддержки). Первые залоговые закупки были проведены на Украине в 2001 г., но уровень залоговых цен фактически составил 50% среднерыночных, а объем залоговых закупок всего 100 тыс. т, что не могло существенно повлиять на ситуацию на зерновом рынке. В законе Украины «О зерне и рынке зерна в Украине» от 4.07.2002 г. № 37-IV в качестве основных мер государства по регулированию зернового рынка были определены залоговые закупки и интервенционные операции. В 2004 г. действия государства на зерновом рынке активизировались, и в период массового поступления урожая на рынок государством было закуплено около 10% от объемов производства. В то же время сельхозпроизводители, ориентируясь на государственные интервенции, упустили время для заключения выгодных экспортных контрактов, и к весне 2005 г. в стране сохранялся избыток предложения, при этом запасы зерна, закупленные в государственный интервенционный фонд, при выбросе их на рынок могут существенно ухудшить ценовую ситуацию для производителей. В законе Украины «О государственной поддержке сельского хозяйства» от 24.06.2004 г. № 1877-IV определение минимальных закупочных цен связано и с таким уровнем цен, который делает невозможным среднестатистическую убыточность производства, и со среднестатистическими показателями цен продажи в течение предыдущих пяти маркетинговых лет, что несет в себе определенные противоречия при практической реализации. Таким образом, проблема создания эффективных схем государственного регулирования цен на аграрном рынке в Украине остается нерешенной.

Разработке концепции государственной ценовой политики в аграрном секторе было уделено значительной внимание в исследованиях специалистов Национального научного центра Украины «Институт аграрной экономики» П.Т.Саблука, В.П.Ситника, О.М.Шпичака. В частности, было определено, что ценовая политика в аграрном секторе основывается на свободном ценообразовании в единстве с государственным регулированием и усилением антимонопольного контроля над ценами на ресурсы, используемые в сельскохозяйственном производстве. На первом этапе меры государства должны быть направлены на обеспечение параметров простого воспроизводства на основе введения цен поддержки (залоговых цен), которые определяются из нормативной себестоимости и минимальной прибыли, на квотирование в пределах продовольственной безопасности страны сельскохозяйственной продукции. На втором этапе меры должны быть направлены на стабилизацию и создание экономических предпосылок для расширенного воспроизводства на основе соблюдения ценового паритета и, при необходимости, введения эквивалентных цен, которые формируются на основе отраслевых нормативных издержек и средней нормы прибыли в отраслях, обслуживающих аграрное производство. На третьем этапе – на непрямую поддержку цен путем расширения спроса на продовольственные товары [1, с. 18]. В работах российских экономистов-аграрников предложена система цен на продукцию сельского хозяйства, включающая: рыночные договорные цены; гарантированные закупочные цены; интервенционные закупочные цены, залоговые цены [2, с. 219]. Вместе с тем неоднозначным в подходах к государственному регулированию цен остается определение масштабов, методов и инструментов такого регулирования, уровня цен поддержки. В работах западных экономистов преобладает статико-сравнительный анализ государственной аграрной политики, который дает возможность определить последствия регулирующих мер государства, но не позволяет обосновать эффективные параметры данных мер [4]. Цель данной статьи – критический анализ опыта государственной поддержки цен сельскохозяйственных товаропроизводителей в части определения уровня цен и методов поддержки и на этой основе развитие теоретических основ формирования эффективного механизма государственного регулирования цен в аграрном секторе.

Анализ теоретического обоснования и реализации мер государственного регулирования цен в аграрном секторе позволяет выделить пять основных концептуальных подходов к определению уровня цен поддержки.

Согласно первому подходу, залоговые цены должны обеспечивать паритет цен на сельскохозяйственную продукцию и ресурсы, потребляемые в отрасли. Недостатками данного подхода являются: утрата с течением времени взаимосвязи между ценами поддержки и реальным соотношением цен; несоответствие ценовых соотношений выбранного базисного периода эффективным; отсутствие учета региональных особенностей производства.

В основу другого подхода была положена концепция затрат производства, среди недостатков которой были отмечены: подавление стимулов к сокращению издержек производства; порождение «противоречий между долгосрочным равновесным уровнем и уровнем поддержки» [6], что ведет к снижению конкурентоспособности продукции на

мировых рынках; проблемы эффективного учета всех издержек производства (в частности, стоимости земли и труда фермеров); значительная вариация уровня издержек в зависимости от регионального размещения ферм.

При определении залоговых и интервенционных цен следует учитывать, что установление их уровня выше равновесных ведет к увеличению объемов продукции, размещаемой под залог или реализуемой государству, росту государственных расходов и «мертвых потерь» в экономическом благосостоянии общества. Так, в некоторые годы удельный вес продукции, которая передавалась в США Товарно-кредитной корпорации по «невозвратным» займам, достигал 60% объемов производства (рис. 1).

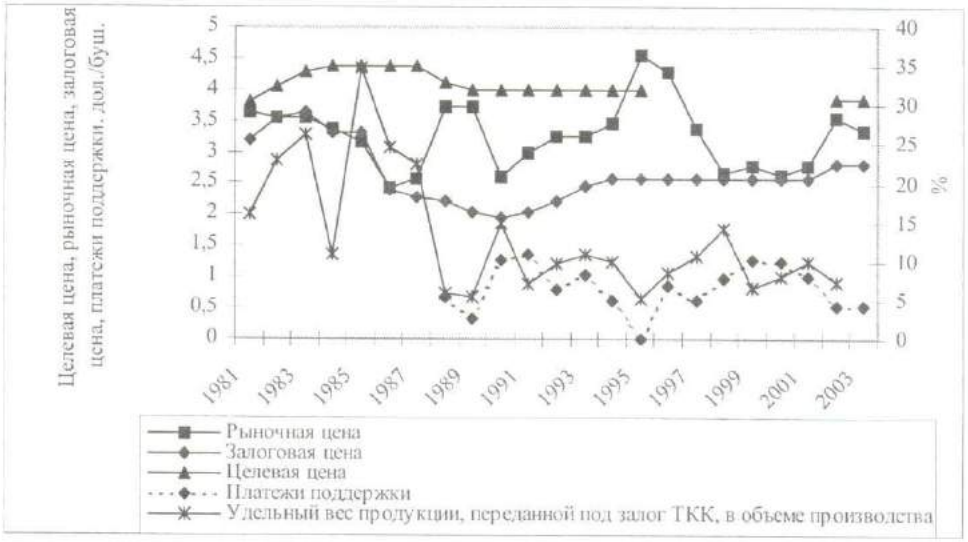

Рис. 1. Параметры государственной поддержки цен на кукурузу в США в 1981–2003 гг. (составлено автором по [3])

В соответствии с третьим подходом считается, что рынок лучшим образом позволяет выявить наиболее эффективный уровень цен. Поэтому в качестве цены поддержки в Сельскохозяйственном акте (Federal Agricultural Improvement and Reform Act) 1996 г. в США был определен средний уровень рыночных цен за предшествующие пять лет, за исключением самого низкого и самого высокого уровней. Следует отметить, что такой подход к определению залоговых цен способствовал их стабилизации, но по некоторым видам продукции (в частности, по пшенице) не позволил обеспечить возмещению издержек производства. Сельскохозяйственным актом 2002 г. (Farm Security and Rural Investment Act) уровень залоговых цен в США был зафиксирован с учетом прогнозируемых долгосрочных тенденций внутреннего и мирового рынков. В основу такого определения цен положен принцип *ex ante*, т.е. установление цены до формирования особенностей конъюнктуры аграрных рынков определенного маркетингового периода. Преимуществом данного подхода является уменьшение неопределенности, в числе недостатков – возможность отрыва цен поддержки от эквивалентных.

Принцип формирования интервенционных цен в ЕС можно определить как *ex post*; им предусмотрено определение интервенционной цены на основе сформировавшихся условий текущего маркетингового периода, а также обеспечение соответствующего уровня доходности сельскохозяйственного производства. При решении проблемы уровня доходов за счет интервенционных или залоговых цен бремя поддержки ложится не только на государственный бюджет, но и на потребителей. Превышение же уровня интервенционных цен над уровнем цен мирового рынка снижает конкурентоспособность продукции, требует применения мер по регулированию условий внешней торговли.

Итак, если в качестве обоснования для проведения государственных интервенций на аграрном рынке рассматривать временную несбалансированность спроса и предложения, то эффективный уровень цен для государственных интервенций может быть определен по принципу *ex post*, но, в отличие от практики ЕС, с учетом факторов как предложения, так и спроса, прогноза конъюнктуры внутреннего и мирового рынков текущего маркетингового периода. Принимая во внимание, что неэффективность ценового механизма в аграрном секторе порождается совокупностью причин, механизм регулирования цен и доходов сельскохозяйственных производителей должен быть комплексным.

Литература

1. Ціни, витрати, прибутки агровиробництва та інфраструктура продовольчих ринків / за ред. О.М. Шпичака. – К. : ІАЕ, 2000. – 585 с.
2. Экономические проблемы воспроизводства в АПК России. – М. : ЭРД, 2003. – 455 с.
3. Agricultural Statistics 1981. 2004. United States Department of Agriculture. National Agricultural Statistics Service. – Washington: Government Printing Office.

4. Common Agricultural Policy/ by Ritson C., Harvey D. New York: CAB International, 1997. 440 p.
5. *Knutson R., Penn J., Flinchbaugh B.* Agricultural and Food Policy. Upper Saddle River: Prentice Hall, 1998. 521 c.
6. *Peterson E.W.* Implications of Alternative Methods for Determining Agricultural Price and Income Supports. College Station: Texas Agricultural Experiment Station, 1985. 20 p.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА УКРАИНЕ

В.М.Трегобчук, *д.э.н., проф., акад. УААН, зам. директора,* **Н.М.Скурская**, *к.э.н., ст. науч. сотрудник Объединенного института экономики НАН Украины*

Земельные отношения, как отмечали выдающиеся ученые экономисты-аграрники XX столетия А.А.Никонов и П.Н.Першин, являются базисом, фундаментальной основой аграрных отношений, а в конечном итоге – и социально-экономических отношений вообще. Ведь они оказывают большое влияние не только на результативность сельскохозяйственной деятельности, но и на эффективность всего общественного производства. Кроме того, характер земельных отношений определяет направления и особенности многих социально-экономических процессов и финансовых потоков в обществе.

Осуществляемые на Украине экономические трансформации предусматривают глубокие преобразования общественных отношений в целях повышения производительности труда в разных сферах деятельности. Важнейшей составляющей общеэкономических преобразований является земельная реформа, предусматривающая создание условий рациональных использования земли и хозяйствования на земле, становление *новых земельных отношений*, соответствующих потребностям современных хозяйственных формирований, требованиям рыночной экономики и экологически безопасного природопользования, в первую очередь – землепользования, и перевода аграрного производства на модель устойчивого функционирования.

Для совершенствования земельных отношений в современных условиях большое значение имеет трактовка их сути с учетом различных факторов, влияющих на процесс использования, охраны и сбережения земельных ресурсов. При этом следует исходить из общебиосферной роли земли, а также ее роли как важнейшего естественного базиса жизнедеятельности общества, в процессе вовлечения которого в производство она становится его средством. Необходимо учитывать и присущие только земле качества, не зависящие от общественных отношений – естественное происхождение, пространственную ограниченность и неподвижность, способность сохранять и приумножать свое плодородие при правильном использовании и т.п.

Следовательно, понятие земельных отношений в широком смысле можно сформулировать как совокупность общественно-производственных отношений между людьми по поводу использования земли как территории, производственного ресурса и важнейшего фактора окружающей природной среды. Одновременно нужно учитывать еще одно, по нашему мнению, наиболее важное требование, а именно: от характера земельных отношений в решающей степени зависят нормальное функционирование биосферы и будущее человечества. Исходя из этого главными функциями земельных отношений являются:

– обеспечение реализации прав собственников земли и землепользователей на земельные участки, включая аренду;

– стимулирование экологически безопасного, рационального использования земель сельскохозяйственного назначения;

– регулирование отношений, опосредствующих охрану земель и окружающей природной среды в целом;

– формирование условий эффективного управления земельным фондом на национальном, региональном и местном уровнях;

– создание оптимальных условий и обеспечение постепенного перевода народнохозяйственного землепользования на принципы устойчивого развития.

На Украине ныне земельные отношения регулируются Конституцией Украины, Земельным кодексом и многими другими законами и нормативно-правовыми актами. Эффективный и действенный механизм регулирования земельных отношений должен включать органически взаимосогласованное и взаимодополняемое правовое, экономическое, экологическое и административное регулирование для достижения главной цели – обеспечения условий рационального, высокоэффективного и экологически безопасного использования земельного фонда страны. К сожалению, до сих пор такой механизм не создан. Поэтому, как ни в какой другой сфере, в сфере землепользования, охраны земель и повышения их плодородия имеют место крайне опасные тенденции.

По состоянию на 1.01.2005 г. площадь сельскохозяйственных угодий Украины составляла 41,7 млн га (69,2% территории), в том числе пашни 32,5 млн га. За период земельной реформы, провозглашенной в 1990 г., произошли значительные структурные изменения форм собственности на земли сельскохозяйственного назначения. Ныне собственниками земельных долей (паев) стали 6,8 млн бывших работников коллективных хозяйств (включая и пенсионеров). Около 90% граждан Украины приватизировали земельные участки, которыми они пользовались для ведения личного подсобного хозяйства, что составляет более 3 млн га. Создан резервный фонд земель общей площадью 2,9 млн га, из

которого предоставлены в частную собственность и пользование земельные участки работникам социальной сферы села. Выделены земли запаса, часть которых в соответствии с законодательством передана фермерским хозяйствам. Общая площадь более 46 тыс. фермерских хозяйств составляет 3,4 млн га сельскохозяйственных угодий. В настоящее время половина земельного фонда страны передана в частную собственность, в том числе более трети сельскохозяйственных угодий и 80% пашни.

Разгосударствление и приватизация сельскохозяйственных земель, появление многочисленных частных собственников земельных участков требуют новых подходов к регулированию земельных отношений. В первую очередь это касается становления в стране института рыночного оборота земельных участков, формирования эффективной системы аренды земельных паев и цивилизованного, регулируемого государством рынка земель сельскохозяйственного назначения.

В настоящее время около 60% общей площади сельскохозяйственных земель частного владения переданы в пользование на правах аренды преимущественно крупным сельскохозяйственным предприятиям и объединениям (90% арендуемых земель) либо отдельным гражданам (9%). Наиболее острыми проблемами арендных отношений в настоящее время являются: незавершенность правового оформления землевладений, выдача всем держателям сертификатов на право на земельную долю (пай) государственных актов на право собственности на землю; создание четкой и действенной договорной системы передачи в аренду земельных паев (оптимизация условий и сроков аренды, разработка механизма ответственности сторон за несоблюдение условий договора); регулирование средних размеров арендной платы за землю, уровень которой ныне чрезвычайно низкий; государственный контроль и обеспечение рационального, экологически безопасного использования арендованных земель и др.

Исключительно важным направлением совершенствования земельных отношений в аграрной сфере Украины является формирование рынка сельскохозяйственных земель. Его становление и эффективное функционирование – объективная необходимость и закономерный процесс, обусловленный сутью рыночной экономики. Потребность в таком рынке обусловливается несколькими факторами: необходимостью привлечения в сельское хозяйство инвестиций; созданием условий для формирования эффективного хозяина на земле; учетом сложившейся ситуации, когда значительная часть земельных паев (по некоторым подсчетам – около 30%) в настоящее время уже принадлежит наследникам, проживающим в городах, которые объективно не могут влиять на эффективность и экологобезопасность землепользования и ожидают возможности продать свою землю.

Земельным кодексом Украины был установлен мораторий на покупку-продажу земель сельскохозяйственного назначения до 1.01.2005 г. По разным причинам, включая отсутствие необходимой нормативно-правовой базы для введения рынка сельскохозяйственных земель, а также разветвленной инфраструктуры такого рынка и системы государственного контроля за его функционированием в интересах всего общества, прежде всего – крестьян, мораторий продлен до 1.01.2008 г. Важнейшими принципами введения рынка земель сельскохозяйственного назначения, на наш взгляд, должны стать: государственное регулирование, надежная правовая и экономическая защита интересов крестьян, прозрачность и легальность земельных операций, контроль со стороны общества и государства.

Для того на Украине снять мораторий на рыночные операции с землями сельскохозяйственного назначения, должны быть разработаны в полном объеме законодательно-нормативные акты, создан Государственный регистр прав на землю и недвижимое имущество, обновлена денежная (нормативная) оценка земли как исходная база формирования цены купли-продажи земельных участков, законодательно установлены обоснованные ограничения на операции с землями сельскохозяйственного назначения, учрежден Государственный земельный банк с разветвленной инфраструктурой. Кроме того, целесообразно сформировать государственную структуру с разрешающе-контролирующими функциями на рынке земель сельскохозяйственного назначения и отделить рынок сельскохозяйственных земель от рынка земель другого целевого назначения.

Совершенствование земельных отношений – сложный, многоаспектный процесс. Он должен осуществляться в интересах, с одной стороны, крестьянства, а с другой – всего общества и будущих поколений. Одновременно он должен базироваться на всестороннем учете различных аспектов формирования в стране нового земельного строя – от становления института частной собственности на землю, создания принципиально новой нормативно-правовой базы, изменения функций государственного управления земельным фондом до неуклонного соблюдения всех правовых, экономических, социальных и экологических требований и регламентаций в сфере использования земли отдельными ее собственниками и землепользователями.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: УКРАИНСКИЕ РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

293

Е.Н. Бородина, *д.э.н., зав. отд. Института экономического прогнозирования НАН Украины*

Обеспечение устойчивого сельского развития является одной из важнейших стратегических целей государственной политики, направленной на обеспечение эффективного использования имеющегося потенциала экономики страны. Это обусловливается многофункциональностью аграрного сектора как его

ключевой макроэкономической характеристики. В аграрном секторе не только производится продовольствие и сырье для промышленности, в нем также воссоздаются общественно необходимые ценности, которые не всегда поддаются количественной или стоимостной оценке. Однако финансовая значимость их чрезвычайно высока. Эти так называемые непродовольственные аспекты аграрного производства имеют статус общественных благ и не могут быть в полной мере оценены рыночными критериями эффективности. Общество заинтересовано не только в повышении уровня продовольственного самообеспечения страны, а и в сохранении исторического уклада жизни сельского населения, окружающей среды и природы в глобальном измерении. Поэтому общая аграрная политика ЕС сейчас реформируется именно в направления финансовой поддержки развития сельской местности как системной задачи обеспечения постоянного экономического развития общества.

Новое правительство Украины усматривает главную задачу современного этапа развития аграрного сектора экономики в обеспечении продвижения Украины к числу мировых аграрных лидеров и сохранение этой позиции в будущем, постепенно интегрируя украинское сельское хозяйство в единую европейскую агропродовольственную систему.

В связи с этим современная аграрная политика Украины будет постепенно адаптироваться к единой аграрной политике Европы в направлении создания условий для устойчивого развития сельских территорий. Однако Украине, которая стремится в Европейский Союз, надо осознать, что, хотя в соответствии с принципами ЕС больше финансовой помощи получают аграрные и бедные страны – члены Евросоюза, новые его члены, принятые в 2004 г. (достаточно бедные и имеющие высокий удельный вес сельского хозяйства), получили из единоевропейського бюджета на сельское хозяйство 9,5 млрд евро на три года. Уровня поддержки сельского хозяйства «старых членов ЕС-15» они достигнут только к 2013 г. На 2004 г. их доля поддержки составила лишь 25% от уровня ЕС-15; в 2005 г. будет составлять 30%; в 2006 г. – 35%. В 15 старых государствах Евросоюза люди, занятые в сельском хозяйстве, составляют только 4% от общего населения. Но эти 4% потребляют почти половину бюджета ЕС – 45 млрд евро ежегодно.

Украина сегодня имеет значительные проблемы как в конкурентоспособности собственного аграрного производства, так и в уровне развития сельской местности, что в комплексе осложняет достижение устойчивости развития и возможностей скорой евроинтеграции. Несомненно, после 2000 г. аграрный сектор экономики имеет определенные положительные результаты в приостановлении спада и темпах прироста сельскохозяйственного производства. Но назвать это устойчивой тенденцией еще нельзя. Экономическая эффективность сельскохозяйственных предприятий в целом остается низкой, половина из них убыточны. По результатам деятельности за 1995–2003 гг. убытки в расчета на 100 га сельскохозяйственных угодий превысили прибыли в 3,5 раза.

Если в производственной сфере сельского хозяйства в последнее время наблюдаются определенные положительные результаты, то отрицательные изменения, которые произошли в социальной, демографической, культурной сфере и в человеческом развитии на селе, продолжаются. По результатам наших исследований за период аграрных трансформаций в сельской местности наблюдается:

– снижение уровня образования управленческих кадров, и в особенности руководителей сельскохозяйственных предприятий; ныне удельный вес лиц с высшим образованием среди руководителей составляет 52%, тогда как в начале 90-х гг. их было больше 90%;

– сокращение численности специалистов с высшим образованием, занятых в сельском хозяйстве; сравнительно с 1997 г. их количество уменьшилось в 1,6 раза, тогда как в целом в экономике наблюдается ощутимое возрастание численности специалистов с высшим образованием;

– почти полное приостановление процессов обновления знаний, практических навыков и квалификации работников сельского хозяйства; в 2004 г. среднегодовой удельный вес тех, кто повышал свою квалификацию, составляла 1-2% от общей численности (тогда как в промышленности – около половины);

– существенное стоимостное обесценивание человеческого капитала сельскохозяйственных предприятий. Вычисленная стоимость человеческого капитала сельского хозяйства за методом расчета стоимости капитального актива показала, что по сопоставимым ценам за десять лет с 1991 по 2003 г., стоимость индивидуального человеческого капитала снизилась в 44 раза;

– сокращение продолжительности жизни сельского населения до 67 лет и снижение почти на половину коэффициента жизнеспособности сельского населения (соотношение количества родившихся к количеству умерших). В 1990 г. этот показатель составлял 0,79, в 2003 г. – 0,47;

– высокий уровень распаханности земель; ныне показатель распаханности территории Украины составляет 56,2%, а сельскохозяйственных угодий – 77,8% (один из высочайших в мире); на трети площадей пахотных земель распространена водная эрозия, а содержание гумуса в почвах имеет стабильную тенденцию к снижению; ежегодные потери гумуса из-за минерализации и эрозии почв составляют 32–33 млн т, а эколого-экономические убытки от эрозии почв превышают 9 млрд грн (1,5 млрд долл. США);

– чрезвычайно низкий уровень производительности сельскохозяйственных угодий; производство валовой продукции сельского хозяйства в расчета на 1 га сельскохозяйственных угодий на Украине в последние годы составляло в среднем 270 евро, тогда как в странах – членах ЕС (свыше 2 тыс. евро);

– значительное обеднение сельского населения, расширение масштабов экономической бедности.

Проблема экономической бедности сегодня основная в социально-экономических неурядицах в

аграрном секторе. Категория экономической бедности представлена трудоспособными работающими крестьянами, которые из-за низкого уровня заработной и арендной платы в сельском хозяйстве, недоступности других средств к существованию вне сельскохозяйственного производства, и значительного расслоения в распределении доходов на селе находятся за чертой или на черте бедности. Работающий человек в сельском хозяйстве по результатам своей работы получает такую мизерную заработную плату, которой хватает лишь на простое воспроизводство. Для примера: в структуре совокупных затрат крестьянского домохозяйства в среднем 66–72% составляют затраты на питание (пороговым значением на Украине этого показателя считаются 60%). Удельный вес фонда оплаты труда с начислением в структуре выручки от реализации сельскохозяйственной продукции за период с 1990 до 2003 г. снизился почти в 2 раза, а уровень реальной среднемесячной заработной платы сельскохозяйственных работников (в гривневом эквиваленте с учетом индекса потребительских цен) за этот же период снизился в 4,2 раза.

Политики постепенно осознают, что сельскохозяйственный рост – это многофункциональный процесс, в котором экономические, социальные, культурные, политические и экологические факторы тесно взаимодействуют между собою. Т.е. сельские территории Украины страдают от отрицательного влияния не одного какого-либо фактора, а от их комбинации и взаимодействия. Именно взаимодействие таких отрицательных факторов, как высокий уровень бедности, неразвитость инфраструктуры, политическая неспособность решения проблем, низкий уровень образованности людей и образовательных услуг, низкая культура личных взаимоотношений, незащищенность окружающей среды, не позволяет достичь устойчивого сельскохозяйственного развития на Украине.

В этой связи государственная аграрная политика постепенно будет трансформироваться в политику сельского развития, которая должна отображать украинские реалии и учитывать концептуальные основы сельского развития стран с развитой рыночной экономикой. Об этом свидетельствуют новые инициативы правительства, Министерства аграрной политики Украины, общественных организаций. На 2005 г. правительство предложило новую программу действий «Навстречу людям», Министерство аграрной политики разработало Концепцию комплексной программы поддержки украинского села, Национальная сельскохозяйственная палата Украины разработала для правительства Концепцию комплексной программы аграрного и сельского развития. В этих концептуальных документах признается, что развитие сельского хозяйства Украины должно осуществляться на системной основе. Новый ключевой вызов для Украины – установить новые политические опции, которые будут обеспечивать устойчивое сельское развитие на основе межотраслевого, междисциплинарного подхода.

Основным принципом этой новой аграрной политики должна стать системность сельского развития, базирующаяся на включении всех компонентов жизнедеятельности сельских территорий (экономических, демографических, социально-культурных, экологических, институциональных) и частных интересов крестьян с использованием межотраслевых (междисциплинарных) консультативных подходов. Основной целью такой политики должно быть повышение благосостояния сельского населения на основе системного похода и расширение диапазона сельского развития с охватом каждого сегмента и компонента сельской жизни, в частности:

– формирование системы непрерывного образования на селе и обеспечение свободного доступа к нему всех возрастных групп сельского населения;

– реформа политики распределения доходов и заработной платы в сельском хозяйстве;

– развитие экологического земледелия и диверсифицированных видов деятельности;

– развитие несельскохозяйственного предпринимательства и создания рабочих мест вне сельского хозяйства;

– улучшение системы здравоохранения, внедрение здорового образа жизни и снижение уровня смертности на селе;

– жилищно-коммунальное обеспечение и формирование систем сельских коммуникаций.

В процессе практической реализации системной аграрной политики будут решаться важные макроэкономические задачи:

– сельское население получит доступ к новым средствам существования и обеспечит управление грунтовыми, водными, лесными, рыбными ресурсами, лугами и пастбищами на постоянной основе;

– сельское население получит свободный доступ к эффективно функционирующим рынкам готовой продукции, промышленных товаров и услуг, материально-технических и финансовых ресурсов;

– сельское население сможет воспользоваться медицинскими услугами, чистой водой и канализацией, услугами по планированию семьи, получению образования и обновлению знаний на постоянной основе;

– в сельской местности будут развиваться институты гражданского общества и сельское самоуправление, которые будут обеспечивать защиту экономических и социальных интересов различных групп сельского населения; сельские жители реально смогут принимать участие в подготовке и реализации программ сельского развития.

Литература

1. Аграрная экономическая наука на рубеже веков: методология, традиции, перспективы развития. М.: Энциклопедия российских деревень, 1999. 326 с.
2. *Афанасьев, В.Г.* Системность и общество / В.Г. Афанасьев. – М. : Политиздат, 1980. – 368 с.
3. *Валентей, С., Нестеров, Л.* Человеческий потенциал: новые измерители и новые ориентиры / С.Валентей, Л. Нестеров // Вопросы экономики. – 1999. – № 2. – С. 90–102.
4. Вступ України до СОТ: новий виклик економічній реформі / за ред. І. Бураковського, Л. Хан-

дріха, Л. Хоффмана. – К. :Альфа-Принт, 2003. – 292 с.
5. *Климов, С.М.* Интеллектуальные ресурсы общества / С.М. Климов. – СПб. : ИВЭСЭП : Знание, 2002. – 168 с.
6. *Ленин, В.И.* Конспект книги Гегеля "Наука логики" / В.И. Ленин. – ПСС. Т. 29. С. 77–218.
7. *Стиглиц, Дж.* Разнообразнее институты, шире цели: движение к Пост вашингтонскому конгрессу / Дж.Стиглиц // Вопросы экономики. – 1998. – № 8. – С. 4–34.
8. Стратегія розвитку агропромислового комплексу України (проект). Київ: НАНУ, УААН, 2005. – С. 57.
9. Україна: звіт з людського розвитку за 2003 рік / Програма розвитку ООН. – К., 2003. – 136 с.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

294

Л.И. Михайлова, *д.э.н., проф., проректор Сумского национального аграрного университета*

Социальное развитие сельских регионов является составной частью аграрной политики каждого государства, если она направлена на улучшение жизненного уровня населения. Вместе с тем продолжающиеся трансформации экономических отношений и развитие многоукладности хозяйствования в аграрном секторе экономике обусловили как обострение традиционных проблем развития сельских территорий, так и возникновение многих других. Сюда относятся: катастрофическое ухудшение жизни сельского населения; прогрессирующая открытая и скрытая безработица; сокращение продолжительности жизни, повышение показателей заболеваемости и смертности сельского населения, дальнейшие упадок и разрушение социальной инфраструктуры села, практическое вымирание целых населенных пунктов (прекращение их официального функционирования по причине отсутствия жителей) и др.

«На протяжении 90-х гг. в Украине прекратили свое существование более 300 сельских населенных пунктов... На грани вымирания в настоящее время находится около 8 тыс. сельских населенных пунктов» [1, с. 7]. Ситуация продолжает обостряться. Современный уровень рождаемости в сельской местности – самый низкий за весь послевоенный период в Украине.

В 1996–2002 гг. в 3,1 тыс., или 10,7%, сельских пунктов не родилось ни одного ребенка, а в каждой пятой деревне отсутствуют дети, подростки и молодые люди в возрасте до 28 лет. Среди стран, расположенных на территории бывшего Советского Союза, более низкий, чем на Украине, общий коэффициент рождаемости наблюдается только в Латвии и Эстонии [1, с. 8].

Следует отметить, что на территории Украины уровень рождаемости также сильно различается. Так, восточные области, граничащие с Россией, имеют самые низкие показатели рождаемости в сельской местности. Катастрофической является ситуация в Сумской области, в 56,4% сельских населенных пунктов которой отсутствуют дети, подростки и молодежь до 28 лет, в Черниговской (48,3%), Полтавской (39,3%), Харьковской (36,1%), Луганской (35,2%) областях. Западные области страны являлись всегда трудоизбыточными. Только в 0,6% сельских населенных пунктов Закарпатской, в 0,9% – Черновицкой, в 2,6% – Тернопольской, в 3 % – Ивано-Франковской областях наблюдается подобная ситуация. Именно поэтому решение проблем социально-экономического развития сельских регионов, развитие социальной инфраструктуры села и социальная защищенность сельского населения должны быть в числе приоритетных направлений государственного регулирования.

Исходя из этого Верховный Совет и Кабинет Министров Украины принимали неоднократно целый ряд законодательных актов и постановлений, направленных на улучшение социального развития села и социальной защищенности населения. Однако вследствие дальнейшего обострения социально-экономического положения общества, банковско-финансового кризиса, непоследовательности действий правительства при выходе из него результативность законодательных актов оказывалась малоэффективной, а социальные проблемы сельских жителей продолжали возрастать.

Следует отметить, что эти процессы обострились еще в 1994–1995 гг., когда по требованию Международного валютного фонда при выдаче кредита Украине одним из условий была передача объектов социально-культурного назначения в сельской местности в коммунальную собственность. Это, по прогнозу правительства, должно было высвободить для сельскохозяйственных предприятий 470 млн грн в 1996 г., которые ежегодно использовались для нужд на социальной сферы [2, с. 2]. Однако отсутствие денежных средств в одночасье обусловило прекращение функционирования большинства учреждений социальной сферы села.

Большое значение для разрешения социальных проблем в сельских регионах имеет уровень оплаты труда в аграрной сфере. За период трансформаций значительно ухудшились размеры и структура доходов сельских жителей. За последние пять лет значительных изменений не произошло: средняя заработная плата в сельском хозяйстве в 2004 г. составляла 271 грн, или 45,9% среднемесячной заработной платы работников, занятых во всех видах экономической деятельности, и 70% прожиточного минимума 387 грн [3, с. 5].

Оплата труда в сельском хозяйстве теряет свою стимулирующую роль в повышении производительности труда, в формировании, развитии и использовании человеческого капитала, она преимущественно выполняет только учетную функцию. В таких условиях вполне правомерными являются выводы ученых П.Т. Саблука и К.И.Якубы: «Если учесть, что каждый третий крестьянин нахо-

дится за чертой бедности, работники аграрной сферы получают заработную плату ниже прожиточного уровня и современный уровень существования крестьян сводится к элементарному выживанию, ситуацию в сельской местности можно рассматривать как кризисную» [1, с. 8]. Вместе с тем несвоевременность выплат заработной платы, а в большинстве случаев и замена денежной оплаты товарной формой переориентируют крестьян на уход из общественного сектора в личные подсобные хозяйства, от которого они получают большую часть своих доходов (53%) [4]. Заработная плата в структуре доходов населения Украины в 2003 г. составила 41,1%. В результате значительного снижения доходов населения произошли снижение покупательной способности населения, а также изменения в структуре его расходов. Если за среднемесячную заработную плату работника сельского хозяйства по средним ценам в государственной и кооперативной торговле можно было приобрести в 1990 г. 77 кг сливочного масла и 325,4 кг сахара, то в конце 1998 г. – соответственно 9 кг и 66,5 кг. На конец 2004 г. ситуация несколько улучшилась: за среднемесячную заработную плату сельскохозяйственного работника 271 грн можно было приобрести 27 кг сливочного масла и 145 кг сахара.

Известно, что в мировой практике структуру потребительских расходов принято использовать определенным индикатором материального благосостояния. Чем меньше доля расходов на питание и значительнее доля расходов на непродовольственные цели, особенно услуги, тем выше оценивается материальная обеспеченность семьи. Анализ статистических данных в целом по Украине свидетельствует о том, что фактическое потребление наиболее важных продуктов питания в расчете на душу населения имеет тенденцию к снижению. Так, в 1999 г. оно было ниже рекомендованных Министерством здравоохранения Украины минимальных медицинских норм по мясопродуктам (на 27%), по молокопродуктам (на 40%), по яйцам (на 37%), по овощам (на 12%), а по хлебобулочным изделиям и картофелю превышали рациональные нормы соответственно, на 25 и 34%, а минимальные нормы – на 34 и 44%. Недостаточное питание ставит под угрозу не только физиологическое, но и умственное развитие трудовых ресурсов, как имеющихся, так и потенциальных (детей, подростков), основу таких элементов человеческого капитала, как здоровье и интеллектуальные способности. На это указывала, в частности, Немецкая консультационная группа по вопросам экономики при правительстве Украины: «Недоедание может иметь ряд последствий, которые являются особенно опасными для детей. Оно обусловливает возникновение различных отклонений в функционировании иммунной системы и может влиять на умственное развитие ребенка». Эти обстоятельства указывают на объективную необходимость выделения социально-воспроизводственной функции в системе формирования человеческого капитала аграрной сферы страны и необходимость признания ее как приоритетной в составе государственной социально-экономической политики.

К сожалению, Украина сегодня стремительными темпами превращается в рынок дешевой рабочей силы, что опосредованно свидетельствует о возможностях развития человеческого капитала на Украине, а также отрицательно влияет на экономические основы его формирования. Около 50% трудоспособного населения западных областей Украины официально выехали на работу за границу (в целом около 7 млн украинцев работают за границей). Среди работников органов государственного управления начал использоваться новый термин «социальные сироты» – для детей, родители которых находятся за границей, а их воспитанием занимаются престарелые родственники или знакомые.

В этих условиях правительство Украины разрабатывает и реализует программы и мероприятия по социальной защите населения, по борьбе с бедностью. К основным, наиболее значительным действиям можно отнести то, что законодательным образом в марте 2005 г. повышены: прожиточный минимум – до 453 грн, минимальная пенсия – до 325 грн, минимальная среднемесячная заработная плата – до 285 грн, другие социальные трансферты. Обнадеживающими в плане улучшения рождаемости являются: программа правительства по поддержке молодых семей, предусматривающая выплату одноразового пособия при рождении ребенка в размере 8 тыс. грн; расширение государственных программ по кредитованию молодежного жилищного строительства, а также другие мероприятия. Скорректированный бюджет на 2005 г. по праву называют самым социальным. Однако повышение стоимости рабочей силы в аграрной сфере должно стать приоритетным в контексте развития ее человеческого капитала, а также решения социальных проблем в развитии сельских территорий.

Литература

1. *Саблук, П.Т., Якуба, К.І.* Демографічні проблеми українського села (наукова доповідь) / П.Т.Саблук, К.І. Якуба Відп. ред. Акад. УААН П.Т.Саблук. – К. : Інститут аграрної економіки УААН, 2002. – 37 с.
2. *Марчук, Є.К.* Доповідь прем'єр-міністра на щорічній нараді працівників АПК / Є.К.Марчук // Урядовий кур'єр. – 1996. – № 35–36. – С. 2.
3. Система праці та соціального захисту населення: підсумки та перспективи (моніторинг показників соціального розвитку області): / аналітико-статистичний збірник. – Суми, 2003. – 48 с.
4. Соціальний стан села: проблеми, перспективи (наукова доповідь). – К. : IAE, 2001. – 23 с.

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ УКРАИНЫ

295

И.В. Прокопа, *д.э.н., чл.-кор. УААН, зав. отд. Объединенного института экономики НАН Украины*

Экономический кризис конца XX – начала XXI столетия и социальные потери, которыми сопровождалось реформирование аграрного сектора, обусловили развитие негативных процессов в украинском селе. Главные из них: усиление незанятости (официальной и скрытой безработицы) и связанной с ней бедности сельских жителей, деградация социальной инфрастуктуры, нарастание депопуляции сельского населения и обезлюдивания сел.

Более 35% сельских жителей трудоспособного возраста (почти 3 млн человек) относятся к экономически неактивным и безработным. Уровень зарегистрированной безработицы в сельской местности в 2,8 раза выше, чем в городских поселениях, и, в отличие от последних, возрастает. Большая часть занятых (56%) работает в сельском, лесном и рыбном хозяйстве, в том числе свыше 24% – только в личных крестьянских хозяйствах. Эти крестьяне, несмотря на то, что они вынуждены выполнять тяжелую малопроизводительную работу, в основном не считают себя трудоустроенными.

Совокупные ресурсы сельских семей более чем на треть формируются за счет денежных и натуральных поступлений от личного хозяйства; поступления от оплаты труда составляют лишь около четверти этих ресурсов (в городах – более половины). Среднемесячная оплата труда в сельском хозяйстве остается в 2 раза меньшей, чем средняя по народному хозяйству. Среднедушевые совокупные расходы 85% сельского населения не достигают прожиточного минимума, свыше 70% их потребительских расходов – расходы на питание; среднедушевые потребительские денежные расходы в 1,9 раза ниже, чем у городского населения.

Продолжается сокращение сети предприятий, учреждений и организаций сферы обслуживания на селе, их материально-техническая база физически и морально устаревает; увеличивается количество сел, жители которых не имеют возможности получать необходимые услуги по месту жительства. По сравнению с 1990 г. объемы строительства жилья на селе уменьшились в 3 раза, объектов социального назначения – в 10–15, а отдельных видов – в 40–50 раз.

Численность сельского населения после 1990 г. сокращалась в среднем примерно одинаковыми темпами с городским, однако в последнее время на селе эти темпы превышают городские. Главная причина сокращения численности сельских жителей – депопуляция, уровень которой увеличился в 3 раза и составил в 2003 г. 10,5 человека на 1 тыс. населения. Вследствие депопуляции населения села обезлюдивают и отмирают. В последние полтора десятилетия сельская поселенческая сеть сокращалась в среднем на 17–18 поселений ежегодно (0,06%); количество крупных и средних сел постоянно уменьшается, а небольших и очень малых (до 50 человек) – возрастает.

С целью преодоления дальнейшей деградации сел органы законодательной и исполнительной власти периодически принимали соответствующие решения, однако эти решения либо до конца не выполнялись, либо их реализация не принесла ожидаемых результатов. Правда, в 2003–2004 гг. начали появляться сообщения, свидетельствующие о положительных сдвигах в тех или иных сферах жизнедеятельности сельского населения. К заметному улучшению общей ситуации на селе они пока не привели, но само их появление, как и факторы, их обусловившие, заслуживает внимания.

Прежде всего, в 2003 г. впервые за последние годы отмечено оживление строительства объектов социальной инфраструктуры села, причем не одного-двух, а большинства видов. Ввод в действие жилых домов и газопроводных сетей увеличился по сравнению предыдущим годом на 7–12%, общеобразовательных школ, домов культуры и клубов, водопроводных сетей – в 1,3–1,8 раза, дошкольных учреждений и больниц – еще больше. Эта тенденция сохранялась и в 2004 г.

Следующим положительным фактом можно считать реализацию мер, направленных на улучшение организации социально-культурного обслуживания сельского населения. Среди них: обустройство компьютерных классов в сельских школах, реализация программы «Школьный автобус», постепенное внедрение в деятельность сельских учреждений здравоохранения принципов семейной медицины. В частности, только в 2003 г. в сельских школах создано почти 1,8 тыс. компьютерных классов, свыше 80% учеников были охвачены организованной подвозкой к местам обучения. В этом же году Министерство транспорта Украины начало реализацию программы «Сельский автобус», конечная цель которой – обеспечение всех сел регулярным автобусным сообщением. К улучшению ситуации на селе значительные усилия прилагаются в регионах. В Автономной Республике Крым, областях приняты и выполняются региональные программы развития социальной сферы села на период до 2005 г.; органы исполнительной власти на местах, местного самоуправления организовывают или принимают участие в реализации программ «Школьный автобус», «Сельский автобус» и др. Существенную социальную направленность имеют также мероприятия по возрождению производственной сферы села, в частности, сельскохозяйственного производства: среди прочего они предусматривают увеличение количества рабочих мест и повышение доходов крестьян.

Отмеченное свидетельствует о стремлении, с одной стороны, органов управления отраслями сферы обслуживания, а с другой – региональных и

местных властей ослабить последствия социального упадка села, достичь положительных изменений хотя бы в отдельных секторах или отраслях его социальной сферы. Эти стремления требуют поддержки со стороны самых высоких властных структур. Речь идет не только о ресурсном (финансовом) обеспечении определенных мероприятий, но и о формировании соответствующей государственной политики по отношению к селу, нормативно-правовой базы развития сельских территорий, а также механизмов этого развития, адекватных тем условиям, которые сложились в процессе становления рыночных отношений в экономике в целом и ее аграрном секторе, в частности.

Основы государственной политики относительно села на Украине заложены законом «О приоритетности социального развития села и агропромышленного комплекса в народном хозяйстве», принятом еще в начале 90-х гг. прошлого столетия. И хотя общественно-экономическая ситуация в стране по сравнению с тем временем существенно изменилась, положения этого закона, касающиеся содержания учреждений социальной сферы, государственного инвестирования инфраструктуры, защиты поселенческой сети, не потеряли значения. Они развиты и детализированы в Основных принципах развития социальной сферы села, одобренных Указом Президента Украины в декабре 2000 г. В этом документе сформулированы основы организации жизнеобеспечения сельского населения в условиях становления частного сектора в сельском хозяйстве, выхода национальной экономики из кризиса и развития ее в рыночных условиях.

Первым шагом в реализации принципов, изложенных в упомянутом документе, должна была стать Государственная программа развития социальной сферы села на период до 2005 г. Это краткосрочная программа, главная цель которой – остановить негативные процессы и обеспечить хотя бы минимальные положительные сдвиги в социальной сфере села. Во время ее выполнения предполагалось привлечь к восстановлению и развитию материальной базы сельской инфраструктуры: расположенные в селах неиспользуемые помещения, имущество, объекты незавершенного строительства; денежные средства местных органов власти, органов самоуправления, предприятий и организаций производственной сферы, субъектов хозяйствования сферы обслуживания; прочие местные источники, а также средства населения. Государственные капиталовложения должны были использоваться для создания самых необходимых условий социально-культурного обслуживания жителей сел, в которых отсутствуют соответствующие учреждения, а также – и это главное – для вовлечения в процесс создания инфраструктурных объектов негосударственных инвесторов на условиях долевого участия. Реализация отдельных мероприятий программы способствовала положительным сдвигам, отмеченным в начале статьи, однако в целом программа выполняется не полностью (главным образом, вследствие недофинансирования из государственного бюджета).

Предполагается, что после завершения срока упомянутой выше программы в действие вступит новая – Общегосударственная программа социального развития села на период до 2011 г., проект которой подготовлен Министерством аграрной политики Украины с участием других министерств и ведомств, научных учреждений, общественных организаций. Одна из ее особенностей заключается в том, что главное внимание уделяется активизации экономической деятельности на сельских территориях, расширению сферы занятости сельского населения (как в сельском хозяйстве, так и за его пределами), существенному повышению уровня его доходов, а также решению проблем сельской молодежи. Вторая особенность: в предстоящем периоде наряду с решением неотложных социальных проблем аграрного сектора нужно будет более активно и целенаправленно формировать производственную и социальную сферы сельских территорий по принципу многофункционального развития. Главная роль здесь принадлежит стимулированию развития на сельских территориях несельскохозяйственных видов деятельности.

ФИНАНСОВАЯ ИНФРАСТРУКТУРА КАК ФАКТОР СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ

Е.В. Мишенин, *д.э.н., проф.*, **Р.П. Косодий**, *к.э.н., доц.*
Сумского национального аграрного университета

Стратегия формирования финансовой инфраструктуры является важным элементом сельского развития, поскольку она выполняет функцию катализатора общеэкономического роста, предпринимательства и инноваций. На сегодня недостаточно изученными остаются вопросы улучшения доступа сельских жителей и предпринимателей (а не только агропредприятий) к кредитным ресурсам, в связи с чем важно изучение формирования финансовой инфраструктуры в сельской местности и способов устранения барьеров на пути становления эффективных финансовых рынков.

В последних научных исследованиях проблем формирования финансовой инфраструктуры в сельской местности [3, 5, 7, 8, 9] кредит рассматривается лишь как одна из разновидностей финансовых услуг, а его целью является улучшение качества управления денежными потоками населения. В то же время создание эффективной финансовой инфраструктуры является частью более широкого пакета мероприятий в сфере сельского развития. Проблемы становления такой инфраструктуры обусловлены высокими трансакционными издержками кредиторов и заемщиков вследствие пространственной рассредоточенности клиентов, а также не-

достаточного развития транспортной и коммуникационной инфраструктур. Кроме того, кредитование агропредприятий характеризуется высокими рисками, связанными с нестабильной конъюнктурой аграрного рынка, сложно прогнозируемыми климатическими условиями, изменениями во внутренней и внешней экономической политике, а также вмешательствами государства на ресурсных, продуктовых, финансовых, экспортных и импортных рынках.

История показывает, что государственные программы кредитования сельского хозяйства являются контрпродуктивными для развития как самого аграрного сектора, так и экономики сельской местности вообще, поскольку основными бенефициарами таких программ часто являются неэффективные агропредприятия [7, 8, 9]. Во второй половине XX столетия политика улучшения доступа субъектов агрохозяйствования к кредитам фокусировалась, в основном, на вмешательстве правительства в форме целевого кредитования через государственные финансовые учреждения, которые лишь перераспределяли государственные средства между агропроизводителями, игнорируя необходимость развития эффективных, рыночно ориентированных финансовых институтов. Также отметим, что система государственного кредитования игнорировала потенциальные выгоды от развития неаграрного сельского предпринимательства.

Как результат, сегодня основная масса сельского населения Украины занимается личным подсобным хозяйством, а общий уровень жизни является более низким по сравнению с аналогичным показателем городского населения. Так, в 1990–2000 гг. реальная заработная плата уменьшилась в 3,1 раза, а реальная пенсия – в 4 раза. Правда, начиная с 2000 г. реальные доходы начали расти, но даже в 2002 г. среднедушевые денежные расходы 90,3% населения были ниже прожиточного минимума. Кроме того, усиливаются процессы поляризации населения: если в 2001 г. соотношение между совокупными расходами 10% наиболее обеспеченных и 10% менее всего обеспеченных групп населения составляло 7,7 раза, то аналогичный показатель для 2002 г. составил 8,3 раза. При этом доля заработной платы составляла 40,1%, тогда как выросла доля поступлений в виде различных видов социальной помощи, пенсий, стипендий (до 37,6%), а также доходов от продажи сельскохозяйственной продукции (до 10,1%) [4]. В свою очередь, низкий уровень жизни сельского населения предопределяет практическое отсутствие сбережений, что повышает трансакционные издержки финансовых посредников.

Другими барьерами на пути формирования эффективной финансовой инфраструктуры в сельской местности являются низкая плотность населения, недостаточный уровень развития коммуникаций, энергоснабжения, транспорта и социальной сферы, что предопределяет высокие издержки на преодоление информационных барьеров и ограниченные возможности в плане диверсификации риска. Кроме того, сезонность агропроизводства и его чувствительность к рыночной конъюнктуре и природным условиям (наводнения, засухи, эпидемии) увеличивают риски и издержки, связанные с предоставлением услуг в сфере финансового посредничества. Другими факторами, которые могут мешать эффективному функционированию финансовых рынков, являются: рестриктивная финансовая политика (особенно это касается контроля за процентными ставками); недостаточно развитая правовая система, в частности, в плане ликвидности прав собственности (что приводит к недостаточному залоговому обеспечению).

Таким образом, макроэкономическая среда, которая делает возможным функционирование неэффективных субъектов хозяйствования, не стимулирует развития полноценной финансовой инфраструктуры. Постоянные провалы традиционных методов вынудили ученых искать пути более эффективного использования государственных средств для повышения доходов сельского населения и уменьшения бедности. В 1980-х гг. центральным элементом исследований в сфере формирования финансовой инфраструктуры стала асимметричность распределения информации между участниками рынка, что вызывает проблемы типа «принципал (кредитор) – агент (заемщик)» (считается, что кредиторы имеют ограниченную информацию о качестве заемщиков, т.е. об их честности и надежности) [7, 8, 9]. Таким образом, в начале 1990-х гг. парадигма изменилась по направлению к эффективной финансовой системе, что, по мнению многих ученых, является наилучшим средством обеспечения устойчивого сельского развития (табл. 1).

1. Изменение парадигмы развития финансовой инфраструктуры сельской местности

	Парадигма государственного кредитования	**Парадигма развития финансовых систем**
1. Основные цели	Стимулирование агропроизводства, уменьшение бедности	Уменьшение несовершенств рынка и трансакционных издержек с целью повышения доходов и уменьшения бедности
2. Роль финансовых рынков	Помощь бедным, стимулирование производства	Повышение эффективности посреднических услуг
3. Пользователи	Заемщики рассматриваются как бенефициары	Заемщики и вкладчики рассматриваются как клиенты
4. Субсидии	Значительная зависимость от субсидий	Незначительная зависимость от субсидий

	Парадигма государственного кредитования	Парадигма развития финансовых систем
5. Источники средств	Государство	Добровольные депозиты
6. Устойчивость	В значительной мере игнорировалась	Предмет основного внимания
7. Важность покрытия услугами	В значительной мере игнорировалась	Предмет основного внимания
8. Оценка	Оценивается влияние кредитов на бенефициаров	Оценивается эффективность финансовых институтов

Таким образом, развитие финансовых систем фокусируется на повышении доходов и уменьшении бедности как основных целях сельского развития. При этом, невзирая на отсутствие универсальной формулы для предоставления финансовых услуг в сельской местности, считается, что финансовые услуги являются составляющей интерактивной системы финансовой инфраструктуры, правовой и регуляторной среды, социальных и культурных норм.

Развитие жизнеспособной финансовой инфраструктуры в сельской местности заключается в повышении кредитоспособности заемщиков и потенциала кредиторов, что определяется институциональными факторами, в частности, рентабельностью хозяйственной деятельности реципиентов кредитов, адекватной макроэкономической политикой, социально-экономической эффективностью финансовых учреждений. На рис. 1 приведены два основных оценочных критерия социально-экономической эффективности финансовых институтов.

Рис. 1. Оценка эффективности финансовых институтов

В этой связи государство должно обеспечить благоприятную экономико-политическую среду (в частности, это касается монетарной и фискальной политики), надлежащую инфраструктуру и информационные системы, а также наблюдательные органы с тем, чтобы субъекты предпринимательства могли планировать свою деятельность на длительную перспективу, не скрывая при этом финансовую информацию (что негативно отражается на развитии финансовой инфраструктуры). Так, сегодня за счет теневой деятельности Госкомстат Украины досчитывает к объему валового внутреннего продукта Украины около 20%, однако, по расчетам Минэкономики, в 2003 г. объем теневой деятельности составил 34% ВВП (по мнению ученых, если доля теневой экономической деятельности превышает 30% ВВП, то это свидетельствует о существовании воспроизводственной системы теневых экономических отношений) [4].

По этим и другим причинам формальные финансовые учреждения (в частности, коммерческие банки) в значительной мере избегали предоставления услуг в сельской местности. Во многих случаях финансовые услуги предоставлялись лишь неформальными агентами или механизмами, которые предлагают узкий диапазон финансовых услуг ограниченному количеству потребителей. Недостаточный доступ к финансированию ставит основную массу небольших предпринимателей и большинство домохозяйств в зависимость от самофинансирования и слишком дорогих краткосрочных кредитов, ограничивая их возможности в плане инвестирования, получения потребительских и ипотечных кредитов.

Отметим, что программы ипотечного кредитования начали активно развиваться на Украине в 2000 г. Объемы ипотечных кредитов и количество банков, которые их предоставляют, на протяжении последних лет быстро росли. В 2003 г. объем предоставленных ипотечных кредитов почти вдвое превысил аналогичный показатель 2002 г. Однако, несмотря на очевидные позитивные сдвиги в развитии ипотечного кредитования, существующая ситуация на ипотечном рынке не отвечает потребностям населения и предпринимателей.

Основной целью создания национальной системы ипотечного кредитования являются формирование эффективных рыночных механизмов

привлечения долгосрочных финансовых ресурсов в финансовую систему и обеспечение функционирования на этой основе рынка долгосрочного ипотечного кредитования с современной рыночной инфраструктурой и финансовыми инструментами, которые позволяют постепенно снизить стоимость ипотечных кредитов для населения и предпринимателей, увеличив сроки кредитования [1].

Сегодня проблемами развития ипотечного кредитования являются несовершенство законодательства, отсутствие соответствующих стандартов, существенные кредитные, процентные и валютные риски ипотечных кредиторов, недостаточная диверсификация источников финансовых ресурсов, неэффективная система рефинансирования. В этой связи необходимо создать стабильную денежную ресурсную базу, которая б обеспечила эффективное функционирование национальной системы ипотечного кредитования. Кроме того, необходимо внести изменения в действующее законодательство относительно ипотеки под залог сельскохозяйственных земель, которые, в отличие от земель других отраслей, являются основным производственным ресурсом; также их можно рассматривать и как значительный потенциальный финансовый ресурс, поскольку в активах субъектов хозяйствования ее доля составляет 40–50%.

Еще одной предпосылкой развития рыночной финансовой инфраструктуры являются эффективные процедуры банкротства. В этом плане отметим, что сегодня соответствующее законодательство еще не стало инструментом возобновления платежеспособности предприятий и механизмом удовлетворения требований кредиторов. Вместо этого оно часто используется как альтернативный способ получения производственных активов предприятий.

Развитие предпринимательства в сельской местности требует создания новых институтов его финансирования. Несмотря на то, что на Украине было сформировано несколько учреждений по кредитованию малого бизнеса (Государственный инновационный фонд, Украинский фонд предпринимательства и др.), к сожалению, они на протяжении своего недолгого существования не смогли зарекомендовать себя в качестве надежных партнеров. В этой связи мы считаем, что кредитование малого и среднего бизнеса является невозможным без наличия эффективного механизма выдачи, сопровождения и погашения кредитов. Кредитование малого бизнеса по линии Международного банка реконструкции и развития осуществляется на срок до пяти лет, но его основным недостатком является требование наличия залога. Как показывает мировая практика, самой эффективной формой финансирования являются кредитные союзы и кредитные кооперативы. На наш взгляд, именно эти учреждения должны играть ключевую роль в кредитовании агропредприятий

Таким образом, можно утверждать, что Украина не достигла значительных успехов в плане становления и развития эффективной финансовой инфраструктуры в сельской местности, поскольку в постсоветский период доминирующая роль отводилась соответствующим государственным кредитам и программам, реципиентами которых были, в основном, убыточные агропредприятия, на которых работало большинство сельских жителей. Следовательно, вместо создания такой инфраструктуры конец 1990-х гг. характеризовался значительной аккумуляцией задолженности украинских сельскохозяйственных предприятий. В начале 2000 г. правительство списало или реструктурировало большинство долгов агропредприятий, изменив основную форму финансирования рынков сельскохозяйственных ресурсов (прямое вмешательство государства) на значительные кредитные субсидии.

Как правило, недостаточный доступ к финансовым ресурсам предопределяет развитие лизинга, однако сегодня лизинговые операции еще не стали распространенным инструментом финансирования. Пик развития украинского рынка лизинга имел место в 1999 г., когда доля лизинговых операций в инвестициях составляла около 8%. С того времени доля лизинга в инвестициях постоянно сокращалась, и на конец 2003 г. она составила 0,95%. Для примера, в Румынии этот показатель на конец 2002 г. составлял 30,8%, в Чехии – 20,3%, в Венгрии – 20,1%, в Польше – 9,1%.

В результате проведенных исследований стало очевидным, что эффективные стратегические мероприятия по развитию финансовой инфраструктуры сельской местности должны сосредоточиваться на создании и усилении соответствующей институциональной среды. На наш взгляд, первым шагом в этом направлении должно стать исследование наиболее реалистичных институциональных решений (в том числе спроса на институты, которые помогут смягчить негативные аспекты асимметричности информации). Это, в свою очередь, обеспечит основу для деятельности финансовых посредников, тогда как роль правительства будет заключаться в содействии их деятельности через так называемое *разумное регулирование частного саморегулирования*, целью которого является создание равных условий для всех субъектов финансовой инфраструктуры. Основными же факторами недостаточного развития финансовой инфраструктуры в сельской местности остаются высокие риски кредитования, проблемы с асимметричностью информации, а также высокие трансакционные издержки кредиторов и заемщиков.

Литература

1. Концепція створення національної системи іпотечного кредитування, схвалена розпорядженням Кабінету Міністрів України №559-р від 10 серпня 2004 р., www.rada.gov.ua
2. *Пиріг, Г.І.* Генезис кредитних відносин в сільському господарстві / Г.І. Пиріг // Економіка АПК. – 2004. – № 2. – С. 64–69.
3. *Рябініна, Л.* Теорія і практика кредитних відносин в Україні / Л. Рябініна // Вісник національного банку України. – 2002. – № 1. – С. 26–29.

4. Стратегія соціально-економічного розвитку Сумської області на період до 2015 р. / НАН України. – К., 2004. – 245 с.
5. Фінанси в період реформування агропромислового виробництва / М.Я. Дем'яненко, В.М. Алексійчук, А.Г. Борш та ін.; за ред. М.Я. Дем'яненка. – К. : ІАЕ УААН, 2002. – 645 с.
6. Як кредитуватиметься село цього року? Звіт про засідання Національного прес-клубу реформ, 24 березня 2005 р., www.cure.org.ua
7. *Nikolov, D.* Credit Access of Market-Oriented Rural Households in Bulgaria. IAMO Forum 2004 "The role of agriculture in Central and Eastern European rural development: Engine of change or social buffer?" 4-6 November 2004, Halle (Saale), Germany.
8. Rural Financial Services. Implementing The Bank's Strategy To Reach The Rural Poor. Report No. 26030. World Bank, Agriculture & Rural Development Department, March 2003. www.worldbank.org
9. Sedik, David. Rural Finance without Markets in Ukraine, 1991–2000. ESA Working Paper No. 03-01, May 2003. – The Food and Agriculture Organization of the United Nations, Agriculture and Economic Development Analysis Division, www.fao.org/es/esa

Раздел 24. ИСТОРИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И АГРАРНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

297

К ИСТОРИИ АГРАРНОГО ВОПРОСА В РОССИИ. XVIII В.

И.Л.Лунден, *к.э.н., Институт экономики РАН*

Проблема крестьянской земельной собственности, крестьянский вопрос, ставший в XIX в., по выражению С.Ю.Витте, «первостепенным вопросом жизни России», сутью аграрного вопроса и основой революционных потрясений XX в., попадает в сферу внимания государственной власти уже в XVIII в.

В XVII в. основным направлением аграрной политики государства было обеспечение землей военно-служилого сословия, что являлось материальной основой его службы государю. Продолжение такой политики можно наблюдать и в начале XVIII в. Так, в частности, после установления прямого контроля государства за хозяйством и денежными средствами церковных учреждений, осуществляемого через Монастырский приказ (1701), часть церковных вотчин (6 407 жилых дворов) была роздана в поместья служилым людям. Землевладельческие права служилого сословия закреплялись указом о единонаследии 1714 г., согласно которому поместья (условные владения) уравнивались с вотчинами и превращались в единую дворянскую недвижимость на праве частной собственности, но с ограничениями в пользовании ею (неотчуждаемость и неделимость). Расширение землевладельческого права служилого сословия увязывалось с увеличением его служебных обязанностей по отношению к государству (1722).

Одним из основных проявлений поместной системы при Петре I было и наделение землей служилых людей низших разрядов в то же время их надел, по сути, приближался к крестьянскому наделу. Основные принципы поземельной политики по отношению к наделу низших служилых групп предусматривали: уравнительный надел, соразмерный с повинностями; неотчуждаемость участка; обеспечение запаса земли на предмет будущего прироста населения путем увеличения дворового надела, выделения особых запасных участков и других мер. Средством обеспечения достаточного надела служило и переселение.

С отмиранием поместной системы и постепенным укоренением системы денежного вознаграждения за службу государство перестает заботиться о служилом поземельном наделе. С реформами Петра I и связанными с ними переменами в финансовом и административном строе основным мотивом земельной политики становятся финансовые интересы государства, в качестве объекта внимания впервые выдвигается вопрос о наделе крестьянина как главного плательщика, источника финансовых ресурсов. Так, с введением подушной системы обложения прямые налоги стали составлять 55,5% доходной части государственного бюджета (1724). На практике, в силу невозможности постоянного контроля за плательщиком со стороны государства, ревизская душа становится счетной единицей, а само обложение сохраняет раскладочный характер: община делит землю на души, которые, как и прежде, являются, по сути, единицами земли, обложенными единицей налога и распределенными среди населения согласно хозяйственным силам. Сохраняется и круговая ответственность сельских и городских общин за сбор налога. Важным следствием налоговой реформы стало слияние отдельных групп сельского населения в единое сословие – крепостное крестьянство, «крепкое» помещику или самому государству. Так, согласно первой ревизии 1719 г. 54% всех крестьян были прикреплены к помещикам (вместе с посессионными, приписанными к фабрикам), и 25,9% являлись государственными крестьянами. Кроме того, имели место сравнительно небольшие группы удельных (7,7%) и церковных (12,4%) крестьян. Следствием

реформы стало объявление государственной собственностью земель черносошного крестьянства Севера России и ряда других категорий мелких земельных собственников – однодворцев на юге страны, живших сельскохозяйственным трудом бывших служилых людей XVI–XVII вв., и ясачных (инородцев на Востоке). Сами же они были объявлены государственными крестьянами, подлежащими подушному обложению. «Самовластный государь» ради блага государства («общего блага») осуществлял свое право экспроприировать частные земли и ограничивать права частного землевладения. Земельная политика стала инструментом становления нового милитаризованного, регулярного имперского государства с внешним обликом западноевропейского абсолютизма.

С изменением военной организации и превращением многих разрядов прежних служилых людей в государственных крестьян (1724), с переводом низшего служилого землевладения в государственное крестьянское землевладение наработанные принципы поземельной политики переносятся на вопрос о крестьянском наделе. Как при служебном наделе, так и при крестьянском власти пользуются одинаковыми мерами (неотчуждаемость надела, запас земель, переселение малоземельных). Целым рядом указов регулируется выделение земельных наделов ямщикам и некоторым другим категориям государственных крестьян (1704, 1705, 1712, 1714, 1723, 1724), инородцам (калмыкам – 1717). Указом 1712 г. о заселении Ингерманландии прямо определен надел земли каждого крестьянина. Вводится запрет на продажу крестьян без земли. В отношении надела городов не было развития какой-либо системы, но была забота власти о достаточном земельном наделе в соответствии с нуждами и промыслами и его сохранении, в основе которой лежали финансовые интересы государства.

Земельная политика преемников Петра I в целом сохранила петровское направление, вместе с тем под влиянием политических причин в ней наблюдаются существенные изменения. В процессе эволюции абсолютистского государства в направлении сословной монархии, сопровождавшемся усилением политической роли дворянства и превращением его в правящее сословие, постепенное смягчение стеснений поземельных прав дворянского землевладения завершается снятием с него обязательных условий и ограничений, введением понятия о полном праве собственности (1785). Новым явлением становится сокращение государственного землевладения в пользу дворянского за счет пожалований Екатерины II и Павла I. Права собственности городов были закреплены Жалованной грамотой городам (1785). Для основного населения государства – крестьянства – новый порядок означал высший расцвет крепостного права. Юридически с 1726 по 1767 г. крестьяне превратились в полную собственность дворян без какой-либо регламентации их отношений со стороны государства. Власть старается гарантировать себе только исправность платежей (1731, 1762). Правда, у государственных крестьян было лучшее положение. В 1785 г. для них был даже подготовлен проект Жалованной грамоты, где предусматривались сословные права (личная свобода, право собственности, суд и самоуправление). Хотя проект и не был реализован, на практике, в государственной деревне он отчасти нашел применение. В 1783 и 1786 гг. крепостное право было распространено на Малороссию и Новороссию. Одновременно государство завершает в свою пользу процесс секуляризации церковных земель (1764), развивает условное землевладение и ограничивает права земельных собственников, если это отвечает государственным интересам.

Более активной становится политика государства по отношению к черносошным крестьянам, которые, хотя формально и стали государственными крестьянами с введением подушной подати, однако по-прежнему распоряжались землей как своей частной собственностью. Результатом такой практики становилась концентрация земельных участков в руках зажиточных крестьян, имеющих возможность перелагать свои повинности и платежи на бедняков, за которыми они пропадали в недоимке; появлялась масса безземельных крестьян, значительная часть земли переходила к представителям других сословий, главным образом, к купечеству. В частности, определенное распространение купеческого землевладения, скрытого под разными юридическими формами, было характерно во 2-й половине XVIII в. для всех районов России. Все это не отвечало финансовым интересам государства, которые совпадали здесь с интересами нуждавшейся в земле крестьянской бедноты, что, в свою очередь, вызывало меры по пресечению продажи земель. В целом государство силовыми методами насаждает общинное землепользование с периодическими переделами, чересполосицей и принудительным севооборотом, утвердившееся к этому времени во всей центральной России. Аналогичная политика проводилась и по отношению к землевладению однодворцев, хотя и была затруднена в большей степени. Поскольку свободная земельная собственность не могла обеспечить исправность поступлений в казну, верховная власть старается повсеместно ввести принцип равномерного наделения землей за равномерные повинности. Хозяйственная община с ее постоянным приспособлением платежей к платежным силам семьи, достигаемым перераспределением участков, с податной точки зрения была наиболее совершенной формой народного кадастра. Правда, на практике ввести общинное землепользование на русском Севере власти не смогли вплоть до 30-х гг. XIX в.

Все большее значение в земельной политике государства приобретает вопрос о крестьянском земельном наделе. В 1754 г. начинается генеральное межевание земель, и в межевой инструкции 1754 г. уже достаточно четко прослеживаются принципы крестьянского поземельного надела. Для государственных крестьян отводятся особые участки про запас. С целью пресечения оборота черносошных земель принимается решение о возвращении проданных (или уступленных) земель «безде-

нежно». Стремясь к уравнению крестьянского землевладения, государство начинает организовывать переселения однодворцев (1754). В целом наряду с переселениями по политическим и военным мотивам все большее значение приобретают переселения с экономическими целями. Что касается надела владельческих крестьян, то по мере укрепления крепостного права эта сфера менее всего подвергается влиянию государства. Тем не менее в той же межевой инструкции 1754 г. прослеживается мотив достаточного земельного надела помещичьих крестьян. В частности, предусматривается раздача помещикам «примерных» земель (самовольно захваченных и возвращаемых в казну) пропорционально владеемым душам.

Вопрос о крестьянском земельном наделе, постепенно получавший законодательное оформление, с середины XVIII в. становится и предметом общественного интереса, начинает теоретически разрабатываться в литературе. Размер надела должен был обеспечивать быт и подати крестьянина, его материальную и нравственную состоятельность («охранять от худых поступков»), с одной стороны, и соответствовать возможностям его освоения, с другой. Право на такой участок признавалось за всяким земледельцем «по государственным учреждениям». По указу 1763 г. касательно иностранных колонистов, активно зазываемых в Россию для заселения новоприобретенных территорий на юге и востоке, выделялось 30 десятин земли на семью (в том числе 15 десятин пашни), наследником которой объявлялся младший сын в семье (остальные должны были учиться ремеслам). Предусматривались и меры по охране земель колонистов от захватов (1797). Государство определяло крестьянский надел для селений при формировании украинских полков (1731), при устройстве Новороссийской губернии (1764). Из расчета, как правило, 15 десятин на ревизскую душу осуществлялись пожалования земель при Павле I и т.д.

От внимания к земельному наделу поселенцев, новокрещенных инородцев и ряда других категорий населения, государство переходит к заботе о поземельном обеспечении на местах постоянного жительства. Согласно межевой инструкции 1766 г., надел на наличную ревизскую душу составлял 15 десятин, из которых были 8 десятин – нормального надела и 7 десятин составляли запас для будущего прироста населения. Для обеспечения равного и достаточного надела крестьянские земли признаются неотчуждаемыми (1766, 1768). В случае малоземелья казенных крестьян им дозволялось покупать землю у помещиков (в 1766 г. – дворцовым крестьянам, в 1788–1789 гг. – всем казенным крестьянам). Государство отводит в их пользование порожние казенные земли (1765, 1766, 1774 и др.), при недостатке таких свободных земель само покупает (или экспроприирует) землю, признает за крестьянами преимущественное право аренды казенных оброчных угодий (1766). Но самым важным, действенным и широко применяемым средством обеспечения надела становится переселение (1766, 1768, 1771, 1776, 1778 и др.). Позиция государства по отношению к наделу помещичьих крестьян прослеживается, как и ранее, при раздаче помещикам «примерных» земель по числу душ (1765, 1766, 1769, 1780). В целом же государство не вмешивалось в отношения помещика и крепостного. За сбор государственных платежей отвечал помещик. Для упорядочения этого сбора и распределения повинностей в помещичьем хозяйстве все трудоспособное крестьянское население (особенно состоящее на барщине) делилось на определенное число «тягол» (муж с женой или двое мужчин и две женщины), каждому из которых определялась одинаковая сумма конечных платежей или объема отработок. Земельное «уравнение» поддерживалось путем периодического земельного передела.

Таким образом, с Петровскими реформами финансовые интересы государства становятся основным мотивом земельной политики. Впервые на видное место выдвигается вопрос о земельном наделе крестьянина как главного плательщика, источника финансовых ресурсов государства. С утверждением сословной монархии и превращением дворянства в правящее сословие при Екатерине II дворянское землевладение освобождается от обязательных условий перед государством и ограничений в праве пользования. Однако при этом государство не отказывается от верховного права ограничивать в своих целях права земельных собственников, вплоть до конфискации земель. Процесс превращения теологического государства в светское, Святой Руси – в Российскую империю, сопровождавшийся потерей православной церковью независимости от государства, завершается секуляризацией церковных вотчин. В целом земельная политика, отвечая государственным интересам, отражает эволюцию самого государства в течение XVIII в. Государство активно борется с частным крестьянским землевладением на де-юре государственных землях. От организации служилого поземельного надела оно переходит к организации крестьянского надела на уже наработанных принципах и распространяет хозяйственную общину как определенную гарантию получения платежей. Как прежде неспособные к службе должны были передавать свои поместья на определенных условиях другим, так и надельный участок вместе с обязанностью платить с него подать передавался от неработника к работнику общиной, которая уравнивала размер земельного надела с платежами. Регулируя крестьянское землепользование на государственных землях, государство обозначает свою позицию и по отношению к наделу помещичьих крестьян. Решение проблемы крестьянского надела и организации крестьянского хозяйства как основы финансово-экономической системы государства становится непосредственно государственной задачей.

Литература

1. *Васильчиков, А.И.* Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах / А.И. Васильчиков. – СПб., 1881. – Т. 1–2.
2. *Милюков, П.* Очерки по истории русской культуры / Милюков П. – СПб., 1900. – Ч.1.

3. *Окунь, С.Б. и др.* Исследования по отечественному источниковедению / С.Б. Окунь и др. – М.; Л., 1964.
4. *Рожков, Н.* Русская история в сравнительно историческом освещении (Основы социальной динамики) / Н. Рожков. – Пг.; М., 1919–1926. – Т.1–12.
5. *Тальберг, Н.* История русской церкви / Н. Тальберг. – М., 1997.
6. Энциклопедический словарь Ф.А.Брокгауза и И.А.Эфрона. – СПб., 1899. – Т. 54–55.
7. *Якушкин, В.* Очерки по истории русской поземельной политики / В. Якушкин. – М., 1890.

КООПЕРАТИВНЫЙ РЕФОРМИЗМ КАК АЛЬТЕРНАТИВА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ В РОССИИ

298

И.Н.Виноградова, *к.э.н., доц. Московского университета потребительской кооперации*

Кооперативные идеи, сформулированные в конце XVIII в., явились следствием стремления человечества к справедливости.

Впоследствии они были детально проработаны многочисленными идеологами кооперации различных стран и вылились в совершенно четкую определенную кооперативную идеологию.

Данная идеология, несмотря на некоторую разницу в рамках различных разветвлений, носила и носит, несомненно, социалистическую направленность. Об этом свидетельствуют главные положения кооперативного предпринимательства: реальная принадлежность средств производства производителям, на них работающим, справедливое (а не равное) распределение произведенных благ между производителями, социальная защищенность членов кооперативов и их семей. Но все это должно осуществляться при условии полного сохранения всех рыночных элементов.

Глобальной целью кооперативных идеологов было и остается (хотя в настоящее время и в ограниченном масштабе) по возможности преобразование мирным путем жесткого капиталистического строя в новый, более справедливый общественный строй.

Причем кооперативные социалистические идеи носят вполне прагматический характер, так как они предлагают реальную возможность реализовать идеи социализма на практике, но не разрушительными методами, в ущерб национальным экономикам (как это было при большевистском строе после октябрьской революции 1917 г.), а мирным созидательным путем.

Кооперативное предпринимательство, основанное на кооперативной идеологии, построено на принципах подлинной справедливости и настоящей демократии. Это делает кооперацию очень привлекательной для большого количества людей.

Кооперативные идеи, оформившиеся в особый вид предпринимательства, получили наиболее широкое распространение в мире в XIX – начале XX в., а так же после Первой и Второй мировых войн. Не обошли они и Россию. Кооперация в России имела, как известно, два периода расцвета: в начале XX в., до политики «военного коммунизма», и во времена нэпа.

Простые русские люди и, в частности, крестьяне осознали все выгоды и удобства кооперативного ведения своих хозяйств. К тому же ведение предпринимательства на основе истинной справедливости, коллективизма и нравственности как нельзя лучше соответствовало соборной русской душе.

Система сельскохозяйственной кооперации охватила за период нэпа практически все отрасли сельского хозяйства нашей страны и обладала реальными возможностями обеспечить прогресс в развитии производительных сил деревни.

Невероятно бурное развитие различных форм кооперативного предпринимательства в период нэпа продемонстрировало большевикам, что русские люди очень цепко ухватились за кооперацию и приняли кооперативную идеологию.

Большевики усмотрели в данных идеях серьезного конкурента своей коммунистической идеологии, тем более, что устройство экономики на основе кооперации было, несомненно, более привлекательным для людей, чем пресловутый «военный коммунизм» и планирующийся государственный социализм в виде коллективизации и индустриализации.

К тому же осуществить переход к истинной социалистической экономике в России на основе кооперации было вполне реально. Эту реальность обеспечивал мирный, созидательный характер социалистических кооперативных преобразований, терпимость к другим хозяйственным формам, принятие всех элементов рыночной экономики (которые можно было поставить под частичный контроль со стороны государства), способность к выживанию кооперативных форм в различных тяжелых условиях и т.п. А главное – простые люди (рабочие, крестьяне) не были бы поставлены в жесткие рамки режима, не подвергались бы притеснениям, репрессиям, преследованиям, а развивались бы как свободные личности великой страны – России. И потенциал русского человека раскрылся бы во всей своей полноте.

Важным моментом в период расцвета сельскохозяйственной кооперации явилось укрепление принципа выборности в периферийных кооперативных организациях, который придавал этим организациям действительно кооперативное лицо. Это делало еще более привлекательным в глазах населения страны ведение хозяйства на основе духовно-нравственных кооперативных принципов.

В 1926–1927 гг. происходит восстановление кредитной кооперации и попытка усиления финансовой устойчивости сельскохозяйственных союзов и первичных организаций. В частности, в общем

процессе специализации сельскохозяйственные кредитные товарищества все более становились основным стержнем, вокруг которого группировались первичные производственные кооперативы. Возможность распоряжаться хоть каким-то капиталом делала русского крестьянина свободным хозяином на своей земле.

Таким образом, в России кооперативные идеи и сама кооперация в силу своей привлекательности и реальности осуществления стала в итоге представлять опасность для коммунистической идеологии. И с 1927 г. большевики повели активное наступление на кооперацию. Не успев как следует упрочиться (формирование новых центров продолжалось), сельскохозяйственная кооперация стала насильственно разрушаться.

Представляли опасность для большевиков, естественно, и русские идеологи кооперации, особенно сельскохозяйственной, а также кредитной. Среди них были ученые, сформировавшие новую русскую научно-организационно-производственную школу. В их числе был и выдающийся русский ученый Александр Васильевич Чаянов – главный идеолог и практический разработчик сельскохозяйственной кооперации.

А.В.Чаянов был искренним, пламенным патриотом России, со всей безграничной любовью к русскому народу, основной составляющей которого являлись крестьяне. Этот патриотизм просматривается во всех его даже чисто научных работах.

А.Чаянов, несомненно, был социалистом: ратовал за справедливое распределение продукта, скептически относился к наемному труду в широких масштабах, доказал, что основная масса русского крестьянства является трудовым крестьянством, не был последователем Столыпинской реформы капитализации русского сельского хозяйства, был сторонником изъятия земли из товарооборота. Но коммунистическо-большевистские взгляды и реализуемые на их основе экономические реформы он не разделял.

Однако как истинный патриот, желающий процветания своему народу, он до последнего момента сотрудничал с большевистским правительством, упорно доказывая неоспоримость преимущества развития сельского хозяйства путем сельскохозяйственной кооперации на основе индивидуальных крестьянских хозяйств. Он вообще считал и научно доказал, что единственно возможный путь развития сельского хозяйства в России – это путь через кооперирование крестьянских хозяйств.

Разработки А.В.Чаянова активно использовались ленинским правительством для восстановления после разрушительного периода «военного коммунизма» и дальнейшего развития сельскохозяйственного производства страны. В этот период издаются фундаментальные труды А.В.Чаянова – «Основные идеи и методы работы общественной агрономии» (1924 г.), «Организация крестьянского хозяйства» (1925 г.), «Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации» (1926 г.), в которых он всесторонне изучает особую производительную силу – индивидуальное крестьянское хозяйство – и излагает теорию сельскохозяйственной кооперации, организованной на его основе.

Но поскольку руководство Советской России в итоге взяло курс на свертывание рыночных отношений, демонтаж нэпа и ликвидацию многих видов кооперации, в первую очередь, сельскохозяйственной, такие ученые и идеологи кооперации, как А.Чаянов, стали ему мешать. С этого момента началась критика, а затем травля А.В.Чаянова, переросшая в обвинения.

Естественно, что критика того времени носила чисто идеологический характер, с позиций марксистско-ленинских взглядов. Она была крайне идеологизирована и ставила своей целью во что бы то ни стало доказать неправильность, антинаучность чаяновских идей. Однако с точки зрения науки доказать научную несостоятельность теорий А.Чаянова эти критики не были способны, так как все разработки и открытия его основывались на богатейшем статистическом материале и базировались на истинных научных теориях с применением общепризнанных научных методов. Поэтому критики-марксисты критиковали А.Чаянова, в основном с антинаучных позиций, предъявляя ему порой самые нелепые обвинения.

Многие положения чаяновских теорий вызывали порой даже злобные нападки марксистов, так как совершенно не вписывались в теорию прибавочной стоимости и противоречили большевистской идеологии в целом, в определенной степени демонстрируя ее несостоятельность и несоответствия (например, категория наемного труда – это элемент капиталистического способа производства, категория абсолютной ренты является надуманным понятием, и многое другое).

С другой стороны, созданная А.В.Чаяновым научная теория некапиталистических систем хозяйства вообще и конкретные практические ее разработки (индивидуальное крестьянское хозяйство как особая производительная сила, крестьянская кооперация) не были до конца понята марксистами. Они не смогли объективно разобраться в этой теории, увидеть ее научность и правильность. Поэтому набор аргументов, содержащихся в критических публикациях, как правило, был беден и неубедителен. Критика чаще всего сбивалась на демагогию при отсутствии какой-либо доказательной базы и даже попытки вступить в состязательный диалог.

Мощнейшая атака на идеологическом фронте против А.В.Чаянова началась особенно после выступления Сталина на Первой всесоюзной конференции аграрников-марксистов в 1929 г., в котором четко было изложено мнение руководства относительно деятельности А.В.Чая-нова: «Непонятно только, почему антинаучные теории «советских» экономистов типа Чаянова должны иметь свободное хождение в нашей печати, а гениальные труды Маркса-Энгельса-Ленина о теории земельной ренты и абсолютной земельной ренты не должны популяризироваться и выдвигаться на первый план, должны лежать под спудом?» [1].

Важно отметить, что критические источники 1930 г. и более поздние демонстрируют последствия этого выступления Сталина. К тому же в то время уже был взят курс на выявление «вредительства в сельском хозяйстве». Таким образом, было дано негласное указание о жесточайшей критике А.В.Чаянова и его сподвижников, а также всех ученых-аграриев, не стоящих на марксистских позициях. Деятельность А.В.Чаянова уже рассматривалась не только с точки зрения неверности взглядов, но и как вредительская, враждебная социализму.

В частности, доклад И.В.Кузнецова о «чаяновщине», обсуждавшийся в Международном аграрном институте в 1930 г., был опубликован под общим названием «Кондратьевщина, чаяновщина и сухановщина. Вредительство в сельском хозяйстве». И.В.Кузнецов в своем выступлении и не скрывает, что действует в рамках соответствующих распоряжений: «Те указания, которые были в свое время даны тов. Сталиным о необходимости отпора буржуазным и мелко-буржуазным теориям, целиком остаются в силе и по сие время» [2]. К тому же в докладе И.В.Кузнецова о «чаяновщине» содержится большое количество неточностей и прямых искажений чаяновских научных теорий, в частности, кооперативных разработок А.В.Чаянова.

Такие методы применялись для того, чтобы низвести ученого до уровня антинаучного деятеля. Так как его идеи кооперативного строительства экономики сельского хозяйства России на основе истинной справедливости и демократии в противовес коммунистической идеологии, которая в экономическом аспекте сводилась, и это далеко уже не новость, к ***государственному капитализму***, представляли серьезную опасность для большевиков.

Чтобы отвратить крестьян от идей кооперации, идеологами марксизма приводились совершенно одиозные обвинения в адрес кооперации. Например, то, что кооперация способна обслуживать только капиталистические слои деревни (т.е. хозяйства, полностью основанные на наемном труде). Следовательно, ни о какой справедливости, демократии, социальной деятельности кооперации не может идти речь.

Искажениям в критической литературе подвергались, естественно, и чаяновские взгляды на крестьянскую кооперацию: «Чаянов выступал в качестве апологета кулацкой кооперации, которая должна была в условиях столыпинщины служить прогрессу кулацкого хозяйства» [3]. И еще: «Чаяновщина… ставит кооперацию… на службу индивидуальному, сиречь, кулацкому хозяйству. Отсюда чаяновщина в прямой форме идеологически оформляла вредительство и извращение линии партии в области кооперации (кредитование кулачества, сознательное установление коротких сроков выдач ссуд, задержка производственного кооперирования и пр.)» [4].

Однако А.Чаянов никогда не считал, что индивидуальное трудовое крестьянское хозяйство и кулацкое хозяйство – это одно и то же. Он четко разграничивал эти понятия. К тому же А.Чаянов доказывал, что кооперироваться могут почти все типы крестьянских хозяйств, однако сразу отбрасывал кулацкие хозяйства, центр тяжести доходов которых лежит в торговых оборотах, ростовщическом кредите, доходов от сдачи в аренду средств производства, а также пролетарские хозяйства, главным доходом которых является заработная плата, заработанная в других хозяйствах, как непригодные для кооперирования. «Все остальные группы, – пишет А.Чаянов, – т.е. подавляющее большинство хозяйств нашей деревни, имеют достаточные, но различные объекты для кооперативной работы» [5]. Но все-таки самые большие перспективы в области кооперирования он отмечает у трудовых хозяйств, практически не использующих наемный труд.

Т.е. сердцевиной чаяновских учений является учение о трудовом индивидуальном крестьянском хозяйстве, как самом массовом виде хозяйства в русской деревне и, как научно доказал А.Чаянов, наиболее подверженном кооперированию. Он, в отличие от своих критиков, под сельскохозяйственной кооперацией понимает объединение прежде всего трудовых крестьянских хозяйств, в которых не используется наемный труд и которые, следовательно, ни коим образом не являются капиталистическими.

А.В.Чаянов и его сторонники обвинялись и в отстаивании сохранения помещичьего землевладения, что также могло вызвать недоверие к идеям кооперации в широких кругах. И в доказательство приводилось предложение А.В.Чаянова об установлении единого налога на землю в размере земельной ренты.

Совершенно очевидно, что такое решение аграрного вопроса, предлагаемое А.Чаяновым, вовсе не подтверждает того, что он отстаивал помещичье землевладение. Наоборот, он говорит, что установление налога на землю, равного ренте, ликвидирует капиталистическое землевладение.

Некоторые критики-марксисты (в частности, П.А.Оливанов в 1930 г.) говорили даже о неучтении А.Чаяновым великой силы кооперации [6]. Однако подобное заявление никак не может отражать истины, так как А.Чаянов большую часть своих научных работ посвятил вопросам сельскохозяйственной кооперации и доказал, что у сельского хозяйства имеется единственно правильный путь – путь кооперирования:

«Внимательно продумав все то глубочайшее значение, которое <…> процесс вертикальной концентрации в ее кооперативных формах имеет для сельского хозяйства, мы с полным убеждением можем считать, что появление земледельческой кооперации с народнохозяйственной точки зрения имеет не меньшее значение, чем то, которое имело столетием ранее появление промышленного капитализма» [7].

Но одним из самых нелепых обвинений было обвинение в том, что А.Чаянов выступал в качестве яростного защитника интересов кулацко-капиталистической прослойки крестьянства и теоретически обосновал неизбежную капитализацию деревни как единственно правильный путь развития

сельского хозяйства. Критика подобного рода содержится во многих публикациях того времени.

Это должно было, видимо, по мнению оппонентов А.В.Чаянова, отвернуть от него как от идеолога кооперации большинство его сторонников, а также нанести удар по самой сути идеологии нравственно-духовного кооперативного прагматического социализма, составлявшего конкуренцию марксистско-большевистской идеологии.

Более нелепые обвинения в адрес А.Чаянова сложно придумать, так как он на протяжении всей своей научной деятельности доказывал, что сельскохозяйственное производство должно основываться на индивидуальных трудовых крестьянских хозяйствах, не использующих наемный труд. А что же такое кулацко-капиталистическое хозяйство? Это хозяйство, обязательно основывающееся на наемном труде. А.Чаянов в своей работе «Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации», как говорилось выше, выделяет шесть типов крестьянских хозяйств, присутствующих в русской деревне. Однако он отмечает, что «хозяйства, не нанимающие рабочей силы и сами не нанимающиеся в другие хозяйства... являются наиболее распространенным типом трудовых хозяйств нашей деревни» [8] .

А.В.Чаянова невозможно отнести к приверженцам капиталистической системы организации сельскохозяйственного производства, так как она немыслима без использования наемного труда, а Чаянов научно доказал, как отмечалось, преимущества безнаемного труда в сельском хозяйстве.

Противоречия А.Чаянова с марксистами состоят во многом в том, что они в разных плоскостях рассматривают важнейшие экономические категории сельскохозяйственного производства. Так, марксисты противопоставляют социализму (в своей большевистской интерпретации) капитализм. Но сам способ производства в обеих системах одинаков – он основан на наемном труде. Рабочий при государственном большевистском социализме – это такой же наемный работник, что и при капитализме.

А.В.Чаянов, будучи истинным социалистом, перенес рассмотрение этого вопроса в другую плоскость: он более точно противопоставил сельскохозяйственное производство, основанное на наемном труде (будь то капиталистическое производство или большевистско-социалистическое) производству, основанному на безнаемном, личном труде собственников своего хозяйства (индивидуальному трудовому крестьянскому производству).

Большевики, стремясь уничтожить как главного конкурента своей идеологии кооперативную идеологию, пытаясь уничтожить кооперативное предпринимательство, всех идеологов кооперации, использовали все возможные методы, вплоть до разрушения и физического устранения. Борьба с кооперацией и ее идеологией продолжалась до 50-х гг. XX в., когда была окончательно ликвидирована промысловая кооперация. В итоге большевикам удалось поставить под свой идеологический контроль оставшуюся потребительскую кооперацию.

Таким образом, Россия была лишена возможности альтернативного пути развития экономики – в направлении *кооперативного социализма.*

Литература

1. Труды 1-й Всесоюзной конф. аграрников-марксистов / Коммунистическая академия. – М., 1930. – Т. 1. – С. 437.
2. *Кузнецов, И.В.* Доклад о «чаяновщине» / И.В. Кузнецов // Вредительство в сельском хозяйстве. М. : Международный аграрный институт, 1930. – С. 63.
3. Там же. – С. 44.
4. Там же. – С. 59.
5. *Чаянов, А.В.* Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации /А.В. Чаянов. – М.: Наука, 1991. – С. 96.
6. Протокол заседания директората НИКИ // РГАЭ, Ф. 260. Оп. 1. Ед. хран. 9, № 20-А, Л. 75.
7. *Чаянов, А.В.* Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации/ А.В. Чаянов. – М.: Наука, 1991. – С.78.
8. Там же. – С. 93.

Стенограмма Пленарного заседания международной научно-практической конференции «СЕЛЬСКАЯ БЕДНОСТЬ: ПРИЧИНЫ И ПУТИ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ»

(Москва, Московская сельскохозяйственная академия им. К.А Тимирязева)

21 октября 2004 г.

Баутин В.М. – ректор Московской сельскохозяйственной академии им. К.А Тимирязева, д.э.н., проф., чл.-корр. РАСХН. Позвольте мне приветствовать всех вас в конференц-зале нового учебного корпуса нашей Академии – 15-м корпусе.

Мы здесь собрались, чтобы в старейшем прославленном высшем аграрном учебном заведении России провести Международную научно-практическую конференцию «Сельская бедность: причины и пути преодоления».

Не случайно Никоновские чтения мы проводим сегодня в этом зале. Это как бы начало пути тех научно-практических мероприятий, которые будет пытаться осуществлять Тимирязевка среди научной общественности.

Проведение Никоновских чтений – это акт свершившейся исторической справедливости. Никоновские чтения, на мой взгляд, нашли свою пристань на будущие времена. Все встало на свои места.

А.А.Никонов всегда тепло и душевно относился к Тимирязевке. Я, как человек, который хорошо знал Александра Александровича, уверен что ему бы это решение очень понравилось. В самый трудный и переломный, полный драматизма период жизни Тимирязевка протянула ему руку помощи. Именно в 1962 г. А.А.Никонов защитил в Тимирязевке кандидатскую диссертацию. Профессор С.Г. Колеснев настоял на этом. На тот момент это был акт гражданского мужества.

Проводя ежегодно Никоновские чтения, мы отдаем дань памяти этому выдающемуся ученому, его таланту, научному наследию.

Это был масштабный человек, который сочетал политическую, общественную деятельность с деятельностью ученого. Это был очень мудрый человек. Я работал с ним с 1982 по 1985 г., вспоминаю сейчас некоторые его слова и пожелания. Это очень способный человек и ученый. У него много научных статей и трудов. Он перерабатывал свои материалы весьма основательно. Это был достойный человек. Он очень тепло рассказывал о Чаянове, в его реабилитацию он вложил очень большой труд.

Сегодня приблизительно в 12 часов, мы будем открывать мемориальную доску в память А.А. Никонова в первом корпусе нашей академии.

Тема нашей конференции является весьма актуальной и носит неслучайный характер, как любил говорить А.А.Никонов.

Я хотел бы сказать несколько слов по проблеме сегодняшнего обсуждения. За последнее десятилетие в этой проблеме выявлены некоторые моменты. Во-первых, бедность распространяется во всех демографических группах населения. Это угрожающая тенденция. Укрепляется социальная установка на соответствующие жизненные стандарты.

Особенно тревожная ситуация сложилась среди самого трудоспособного населения. Я имею в виду людей в возрасте от 32 до 55 лет. Такое положение можно объяснить не только высоким уровнем безработицы, оно связано с низким уровнем оплаты труда в сельском хозяйстве. Отсюда и коррупция.

Недостаток средств для удовлетворения потребностей потенциально самых сильных и профессионально подготовленных граждан ведет к деградации потребностей, к люмпенизации сельского населения, составляя одну из основных внутренних угроз социальной безопасности России.

Сегодняшний разговор на нашей конференции должен обозначить поиск путей выхода из этой сложившейся ситуации. Сегодня проблемы сельской бедности мы рассматриваем в плоскости пересечения трех фундаментальных составляющих. Это ответственность государства, ответственность общества и ответственность личности.

Еще более актуальная проблема с образованием вообще, с высшим образованием в частности. Всю жизнь наше отечественное образование зиждилось на трех китах, на трех основополагающих фундаментальных принципах: это государственность, всесословность и фундаментальность. Это то, что отличало наше образование и в дореволюционный, и в советский периоды от всех других стран мира. Но сейчас это претерпевает существенное изменение, особенно в свете той концепции, которая подготовлена Министерством науки и образования. Имеется в виду Концепция участия РФ в управлении имущественными комплексами, государственными организациями, осуществляющими деятельность в сфере науки и в сфере образования. В обычных учебных заведениях проблема бедности – это тоже не отвлеченное понятие. Мы поэтапно большими темпами переходим на платное образование. Это делает, с моей точки зрения, недоступным образование для сельской молодежи и людей, проживающих в сельской местности

Именно, на мой взгляд, о модернизации подходов к проблеме бедности хотелось бы сегодня услышать на конференции и ответить на поставленные вопросы. На этом бы я хотел закончить свое вступительное слово и открыть наши Никоновские чтения.

Баутин В.М. Мне бы хотелось представить членов Президиума. Это И.Г.Ушачев – д.э.н., проф., академик РАСХН, вице-президент Академии сельскохозяйственных наук, одновременно он является директором Всероссийского НИИ экономики сель-

ского хозяйства. Слева от меня, д.э.н, академик РАСХН А.В. Петриков, директор Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова.

По программе я предоставляю слово И.Г.Ушачеву.

Ушачев И.Г. Оглядывая зал, я не могу согласиться с положением о бедности. К этому мы должны стремиться в каждом высшем учебном заведении и в каждом научно-исследовательском институте.

Мне предельно не нравится словосочетание «Россия» и «бедность». Меня унижает, когда мы очень часто стоим в мире с протянутой рукой. Я считаю, что наш народ абсолютно недостоин такого положения, в котором сейчас находится.

Реальность есть реальность, мы никуда от нее не можем уйти. Вся беда в том, что бедность, к огромному сожалению, на сегодня не имеет границ, она, к сожалению, сегодня имеет всеохватывающий характер. Она присутствует в очень крупном масштабе в развивающихся странах, она присутствует и в преуспевающих странах. Только, к огромному сожалению, порог бедности в первом и во втором случае уж очень неравнозначен.

Что касается России, то пока мы очень дорогой ценой платим за переход к рыночным отношениям. Очень высока цена народная. Если посмотреть и сравнить данные последнего десятилетия СССР, где уровень бедности у нас составлял 10–12% с небольшим превышением сельской местности, с нынешними, то теперь этот уровень в 3 раза выше в городе и в 5 раз выше на селе. Вот такой результат.

А если посмотреть данные по располагаемым ресурсам, то в среднем уровень бедности в городе составляет 35%, а на селе 52%. Почему у нас так получилось? Я думаю, что всем уже ясно.

Это случилось потому, что произошли очень мощные социально-экономические преобразования без абсолютно продуманной социальной защиты нашего населения. Только недавно появился у нас лозунг, что рынок должен иметь социальное лицо. Но это пока что, к огромному сожалению, одни только разговоры. А ведь мы ожидали и ждем от реформы другого.

А.А.Никонов в известной нам книге («Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России: XVIII–XX вв.» – ред.) писал: «Конечная цель аграрной реформы, прежде всего, в окончательном раскрепощении крестьянина, в социальном преобразовании села, существенном повышении жизненного уровня людей, в улучшении качества жизни с учетом удовлетворения как материальных, так и духовных потребностей крестьян». Это он пишет в 13-й главе. Он отлично понимал, что без физического, без культурного, без духовного возрождения нашего села не могут существовать по-настоящему наше общество и наше государство. Он всегда стоял за интересы и защищал интересы простого человека. Нужно процитировать в этом плане, что он писал: «Реформирование сельского хозяйства не самоцель, его следует рассматривать как сложный и длительный процесс изменения производственных отношений в интересах человека, его цель – создать благоприятные предпосылки для роста эффективности самого производства, сделать аграрный сектор конкурентоспособным и адаптированным к условиям рынка, обеспечить продовольственную безопасность страны». Но, к сожалению, пока декларируемые цели и социальные результаты нашей аграрной реформы очень сильно расходятся. Бедность стала очень сильным тормозом экономического развития нашей страны. И, как уже говорил Владимир Моисеевич, социально опасной. Вот почему не случайно Президент нашей страны В.В. Путин поставил грандиозную задачу абсолютно в кратчайший срок – в три года сократить бедность в 2 раза.

Мы как экономисты, государственники-аграрии, должны подумать и сделать все возможное, чтобы внести какую-то лепту в то, чтобы изменить положение у нас на селе.

Вот почему я считаю, что сегодняшняя конференция является первым кирпичом, фундаментом серьезных научно-обоснованных предложений нашим исполнительным, нашим законодательным органам по этой проблеме.

Что нужно бы нам сделать? Мне представляется, что, пока не поздно, нам нужно посмотреть и уточнить наши планы на следующий год.

Времени у нас очень мало для того, чтобы мы как-то решили и помогли решить эту проблему. Целесообразно пересмотреть планы Центру мониторинга социально-трудовой сферы села, ВИАПИ им. А.А.Никонова, Институту труда и управления. Отделению экономики земельных отношений нужно немедленно собрать координационное совещание и поставить акценты, на какие проблемы бедности обратить особое внимание, определить приоритеты, так как проблем бедности огромное количество. Мы их должны рассматривать именно с системных позиций, начиная с экономического неравенства, которое у нас существует, кончая занятостью, прежде всего экономической, а не физической.

Если посмотреть на экономическое неравенство, то нам следует критиковать наши исполнительные органы за то, что мы идем больше по пути американскому, нежели по пути европейскому, и вот почему. Америка и Великобритания имеют огромный валовой внутренний продукт. Они придерживаются постулата высокой дифференциации экономического неравенства, считая, что именно это является прогрессом социально-экономического развития страны.

Другие же страны Европы, та же Финляндия, та же Греция, та же Дания считают, что социально-экономическим прогрессом движет, прежде всего, минимальное экономическое неравенство. На наш взгляд, России подходит больше этот путь. Это неполный перечень проблем, которые нам необходимо точно определить, над которыми нам необходимо работать.

В заключении мы должны принять основные рекомендации по этой проблеме, а затем, к концу

следующего года, мы должны подготовить научно-обоснованные предложения от имени Академии наук, от имени нашего отделения и направить их в наши исполнительные, законодательные органы.

Я оптимист, верю в то, что мы выйдем из этого положения. Я вспоминаю слова дорогого Александра Александровича, который всегда говорил – быть добру.

Баутин В.М. Прежде, чем предоставить слово Александру Васильевичу Петрикову, я хочу обратиться к вам, уважаемые коллеги, и сказать о том, что сегодня наши Никоновские чтения транслируются в режиме реального времени на сайте нашей академии. Идет запись всего, что происходит в нашем зале. Слово предоставляется А.В. Петрикову.

Петриков А.В. Добрый день, уважаемые коллеги, от имени Оргкомитета конференции, ученого совета и дирекции нашего института, Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова Российской академии сельскохозяйственных наук, я приветствую вас на IX Никоновских чтениях.

Как вы помните, Никоновские чтения начинались здесь, в Тимирязевке, в 1996 г., здесь же проводились вторые и третьи чтения, теперь мы возвращаемся на круги своя. Разрешите поблагодарить ректорат Тимирязевской академии и экономический факультет за гостеприимство и за большую подготовительную работу, которую они проделали, вместе с ВИАПИ чтобы сегодняшняя конференция состоялась.

Мы приняли решения провести очередные Никоновские чтения в стенах академии не только потому, чтобы приурочить их к открытию мемориальной доски, посвященной академику А.А.Никонову, хотя это, безусловно, важнейшее событие не только для Тимирязевки, для нашего института, но и для всей аграрной общественности страны. Наше возвращение обусловлено и нашим стремлением укрепить связи с аграрниками, экономистами академии, ее студентами, аспирантами и преподавателями, чтобы, с одной стороны, познакомить их с результатами собственных исследований и с результатами исследований наших коллег из других институтов и вузов, а с другой стороны, расширить социальную базу научно-исследовательской деятельности.

Мы глубоко уверены в том, что в отрыве от вузов отраслевая наука далее развиваться не может. Без укрепления сотрудничества, примером которого является наша сегодняшняя конференция, и, надеюсь, будут являться наши последующие встречи, много мы не добьемся. Сотрудничество же принесет плоды для всех.

В течение двух дней мы будем с вами работать, проведем два пленарных заседания и два секционных. Нам предстоит обсудить актуальную тему.

Она вызвала повышенное внимание нашей научной общественности, специалистов АПК как России, так и зарубежных стран.

В сборнике материалов конференции, который вы получили и в котором опубликована стенограмма прежних Никоновских чтений, посвященных проблеме вступления России в ВТО, опубликовано 190 статей 260 авторов, в том числе немаловажно, что 10% – это аспиранты, 16 из которых представили самостоятельные научные статьи, 11 из них написали статьи совместно с научными руководителями. Это очень приветствуется.

Среди авторов статей представители аграрных университетов, сельхозакадемий, научные сотрудники экономических институтов нашей системы и институтов РАН, также сотрудники несельскохозяйственных учебных заведений.

В материалах представлены работы из 33 регионов РФ, и примечательно, что только 28% статей из Москвы, а 72% – из провинции, это еще раз говорит, что дорога к возрождению России лежит через провинцию.

В материалах конференции также статьи коллег из Азербайджана, Казахстана, Литвы, Украины, Узбекистана и Таджикистана.

На нашей конференции присутствуют коллеги из Казахстана и из ФРГ, за что им особая признательность.

Спасибо всем присутствующим за присланные материалы и за участие в конференции. В работе двухдневной конференции мы ставим перед собой две задачи.

Первая: нам еще раз хотелось бы обратить внимание на актуальность проблем сельской бедности.

Часто приходится слышать о том, что Президент РФ В.В. Путин назвал борьбу с бедностью важнейшей задачей страны, об актуальности этой проблемы незачем говорить, и так все мобилизованы. Все об этом знают.

Но знания эти неточные. Удельный вес бедных на селе выше, чем в городе. Бедность в России имеет четко очерченное сельское лицо. Однако такой оценки я в директивных документах не встречал.

Здесь уже назывались данные Федеральной службы государственной статистики о соотношении городской и сельской бедности, они иллюстрируют ситуацию довольно точно.

Сейчас правительство опубликовало прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу. В этом прогнозе, в разделе «Преодоление бедности» нет сельского аспекта. Минэкономики упорно его не замечает.

Сейчас разрабатывается «Стратегия развития АПК и рыболовства», это совместный документ Минэкономразвития и Минсельхоза. Вчера состоялось его обсуждение у министра Грефа. Там обозначена проблема устойчивого развития сельских территорий, но проблема сельской бедности в отдельную управленческую задачу не выделена. Остается открытым вопрос: «Почему так происходит? В чем причины упорного замалчивания этой сельской темы?».

Давайте постараемся на него ответить. Главное, это наметить меры, реальные шаги по преодолению сельской бедности.

Вторая задача конференции – мобилизация и координация научных исследований по этой те-

матике. Об этом говорил Иван Григорьевич, я полностью с ним согласен. Наверное, эта конференция послужит определенным толчком к консолидации наших исследовательских усилий.

Уважаемые коллеги, наука – это не только совокупность знаний, совокупность исследовательских организаций, но в нашем обществе и очень важный социальный институт, она должна замолвить слово о бедных людях в России, защищать их. Ведь разные аналитические центры, особенно бизнес-структур, по моему мнению, такой задачи явно перед собой не ставят.

Один участник на предварительном этапе конференции заявил мне: «Александр Васильевич, оставьте в покое сельских бедных, у нас есть другие немаловажные проблемы». О социальной ответственности бизнеса в России также возникают вопросы.

В конце – о регламенте нашей конференции.

На первые два постановочных доклада мы отводим по 25 минут, а другим докладчикам даем по 20 минут. Вопросы просьба задавать в письменном виде или с места. В конце каждого выступления можно будет задать докладчикам по два-три вопроса и обсудить некоторые моменты.

Кроме того, завтра у нас предусмотрено время на большую дискуссию, на работу в секциях, и на заключительном пленарном заседании будет также представлено время для общей дискуссии.

Еще раз благодарю всех за присутствие, за участие и желаю всем успешной работы.

Баутин В.М. Уважаемые коллеги, теперь переходим к основным докладам. Позвольте мне предоставить слово Бондаренко Л.В. – руководителю Центра всероссийского мониторинга социально-трудовой сферы села Всероссийского института экономики сельского хозяйства, д.э.н., профессору.

Я хотел бы просить от вашего имени вести конференцию Александра Васильевича – члена рабочего Президиума.

Бондаренко Л.В. Уважаемые коллеги! Переход к рынку в России сопровождается резким снижением уровня жизни основной массы населения, нарушением допустимых границ социального неравенства, широким распространением бедности, переходом ее в застойную форму.

Более остро эти процессы и их негативные последствия проявляются в сельской местности, что подрывает социальную базу экономического и научно–технического реформирования аграрной экономики, является причиной социальной напряженности и разочарований крестьянства в реформах, создает угрозу деградации генофонда и трудовых ресурсов села.

В общественном сознании господствует представление, что бедность произрастает в основном на асфальте, а не на земле, что крестьянин, который производит продукты питания, в принципе не может быть более голодным, чем горожанин.

Я сделаю комментарий по поводу замечания Александра Васильевича, что российская бедность имеет не сельское лицо. Действительно, удельный вес горожан в общей численности бедных больше, поскольку доля сельского населения в общей его численности составляет менее 27%. Но среди сельчан удельный вес бедных значительно больше, чем среди горожан.

Нужно эти два аспекта характеристики бедности четко различать.

После того, как Президент России поставил задачу за три года удвоить ВВП и вдвое сократить уровень бедности в России, тема бедности стала самой модной. Повышенный интерес к ней демонстрируют и властные, и научные структуры, и средства массовой информации. Однако ни четкой концепции, ни программы борьбы с бедностью до сих пор нет. Это грозит тем, что борьба с бедностью станет кампанией, которая обычно кончается ничем.

Точка отсчета, которая фигурирует при постановке задачи двукратного снижения бедности, – это 20,4% бедного населения в России. Это данные за 2003 г. К 2007 г. число бедных должно быть снижено до 10-12%, это уровень бедности развитых рыночных стран. В этой связи особое значение приобретают вопросы методологии оценки уровня бедности, поскольку применение разных методологических подходов дает сильно различающийся результат. От достоверности оценки исходных позиций зависит реальность выполнения поставленной задачи за столь короткий период, а также правильное определение объема средств, необходимых для социальной защиты бедного населения. Эта оценка имеет, безусловно, и большой политический резонанс, так как масштабы бедности в стране – это свидетельство уровня социального благополучия общества и, следовательно, успешности или неуспешности проводимого политического курса.

Что такое бедность и как ее измерить? По мнению большинства исследователей у нас и за рубежом, бедность – это социально-экономическое положение домашнего хозяйства, социальной группы, отдельного лица, при котором имеющиеся у них средства не позволяют удовлетворять основные потребности на общественно нормальном уровне, определяемом как черта бедности.

Бедность является крайним проявлением социального неравенства.

В мировой практике применяются три основных метода исчисления бедности: абсолютный, относительный и субъективный.

Абсолютная концепция предполагает определение абсолютной величины средств, которые являются порогом, за которым располагается бедность.

При этом понятие – «абсолютный» в литературе трактуется неоднозначно.

Одни авторы термин «абсолютный» используют как синоним неизменного минимального набора средств существования: пища, одежда, кров, которые требуются всем людям для физического выживания независимо от того, в какой стране и в какую эпоху они живут. Этот подход можно назвать естественным, или физиологическим.

Более широкое распространение получило социально-историческое понимание абсолютной

концепции, в соответствии, с которой минимально необходимый набор – величина динамичная, соотносимая со средним уровнем жизни в стране. Чем этот уровень выше, тем больше минимальный набор благ, определяющий границу бедности.

Таким образом, абсолютный подход к измерению бедности в социально-историческом понимании, который мы разделяем, предусматривает минимальные стандарты проживания, обусловленные историческими и страновыми, национальными различиями. Отсюда вытекает очень важное теоретическое положение о невозможности полного искоренения бедности в условиях общественного неравенства, так как черта бедности поднимается по мере повышения минимального стандарта проживания.

На практике абсолютная концепция бедности реализуется путем расчета государственными органами величины прожиточного минимума, который и определяет официальную черту бедности. Этот метод используется в США, в России и в большинстве стран СНГ.

Относительная концепция измерения бедности предполагает, что ее граница представляет собой определенное соотношение между уровнем доходов бедной части населения и средней величиной доходов по всему населению. Этот метод применяется в странах Евросоюза. Евростат относит к бедным лиц с денежными доходами менее 50% от среднего дохода населения страны. На Украине, например, черта бедности оставляет 47% по отношению к уровню совокупного дохода домохозяйства.

Субъективная концепция базируется на самооценке респондентами своего материального положения. На этой основе выделяется круг бедного населения, которое, по личному мнению, не располагает ресурсами для удовлетворения самых насущных потребностей.

Широко распространенным в мировой практике методом измерения бедности является и метод удельного веса продуктов питания в конечном потреблении.

Как правило, бедными считаются домохозяйства, в которых продукты питания составляют 50 и более процентов объема потребления.

Ряд исследователей предлагает выделять слой бедного населения на основе не только располагаемых финансовых активов, но и с учетом имущественной, жилищной, ресурсной обеспеченности, поскольку во многих группах населения существует значительная разница между уровнем дохода и имущественной обеспеченностью.

Думается, что с таким подходом следует согласиться с учетом ликвидности имущества и возможности сдачи его в аренду. Это особенно касается земельных ресурсов.

В ряде европейских стран и, в частности, в России Институтом социально-экономических проблем народонаселения РАН апробировался депривационный подход к определению бедности. Этот метод очень трудоемок и имеет научно-вспомогательное значение.

В последние годы ряд международных организаций дает расширительную трактовку понятия бедности, включая в него не только материальные, но и социальные факторы, такие, как уровень образования, здравоохранения в стране, состояние здоровья, а также субъективные ощущения личности, такие, как бессилие перед обстоятельствами, ощущение беззащитности, страха. Такой расширительный подход делает трудноразрешимой проблему оценки уровня бедности. На наш взгляд, можно говорить о разных ее аспектах, но сказать, какой уровень бедности в той или иной стране, при таком расширительном подходе, весьма непросто, думаю, что такой подход представляет собой попытку подмены других характеристик общественного благополучия, таких, как уровень жизни, качество жизни и т.д.

В России органы государственной статистики применяют абсолютный метод для оценки уровня бедности, в соответствии, с которым чертой бедности является прожиточный минимум, представляющий собой стоимостную оценку потребительской корзины. К ее стоимости прибавляются налоги и обязательные платежи. Прожиточный минимум рассчитывается по социально-демографическим группам трудоспособного населения, пенсионерам и детям и законодательно устанавливается на определенный период.

Понятно, что уровень бедности во многом зависит от того, какова сама величина прожиточного минимума в натуральном измерении, т.е. сколько хлеба, мяса, овощей и других продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг мы положили в минимальную потребительскую корзину. Чем больше эта корзина, тем больше будет число бедных.

С 1992 по 1999 г. величина прожиточного минимума в России определялась нормативно-статистическим методом. Основу бюджета выживания составлял набор из 25 продуктов питания. Остальные его статьи определялись расчетным путем на основе фактической структуры расходов.

Получалась следующая структура потребительских расходов в этом бюджете выживания: питание – 68,3%, непродовольственные товары – 19,1%, услуги – 7,4%, налоги и платежи – 5,2 %.

Мясных продуктов в этой корзине предусматривалось 77 г в день, это в 2,3 меньше, чем было в продуктовом наборе минимального потребительского бюджета, который служил точкой отсчета малообеспеченных до экономических реформ (176,7 г в день).

Могу сказать, что на царской каторге суточная норма питания содержала 127,6 г мяса в день.

В 2000 г. законодательно был установлен новый нормативный метод исчисления прожиточного минимума, в результате чего физический объем минимальной корзины увеличился в среднем по населению на 15%. Это привело к статистическому скачку уровня бедности в полтора раза.

При этом уровень потребления, в частности мяса, был увеличен всего на 3 г в день и теперь составляет 80 г в день. Как видим, он еще далек от нормы каторжан.

В контексте проблемы, которая обсуждается сегодня, а именно проблемы сельской бедности, за-

кономерно встает вопрос: для измерения бедности в городской и сельской местности должен применяться единый прожиточный минимум или разный, рассчитываемый с учетом особенностей в условиях и образе жизни городского и сельского населения?

Научно-обоснованное решение этой проблемы приближает к адекватной оценке уровня бедности в городе и на селе.

Сейчас расчет уровня бедности по городу и селу производится по единому прожиточному минимуму. Мы считаем, что прожиточный минимум должен быть различным для города и села. Конкретные расчеты еще не проводились, но есть два основания полагать, что на селе прожиточный минимум будет выше.

Первое, это необходимость больших затрат на питание, что обусловлено преобладанием тяжелого физического труда, а питание – это основа прожиточного минимума.

Второе, это более высокие цены на потребительские товары и услуги, доставляемые в глубинку.

В свое время была установлена наценка к государственным ценам на товары, реализуемые в сельской местности, так называемая гужнадбавка, она была отменена в 1965 г. в целях сближения уровня жизни в городе и на селе.

Я считаю, что надо было бы перейти к дифференцированному исчислению прожиточного минимума сначала по отраслям экономики с учетом разного характера труда, а затем определять его раздельно по городской и сельской местности на основе отраслевой структуры городской и сельской экономики и с учетом разницы в ценах на потребительские товары и услуги.

Нуждается в совершенствовании не только критерий оценки материального положения населения, но и сопоставительная база.

Сейчас органы отечественной государственной статистики определяют уровень бедности на основе сопоставления прожиточного минимума с двумя показателями материального благосостояния: денежными доходами и располагаемыми ресурсами в расчете на одного члена домохозяйства.

Не все знают, что такое располагаемые ресурсы; этот показатель включает в себя помимо всех денежных и натуральных поступлений также заемные средства и собственные сбережения, привлеченные к расходам текущего периода.

Источником данных о денежных доходах и располагаемых ресурсах населения является ежегодно проводимое Росстатом обследование 49 тыс. бюджетов городских и сельских домашних хозяйств.

Надо особо подчеркнуть, что в ходе проведения этих обследований данные по доходам не собираются. Расчет доходов осуществляется путем сбора сведений о денежных расходах, приросте финансовых активов и натуральных поступлениях в домохозяйства.

Последнее исследование, проведенное в 2003 г., дает следующую картину бедности в России в разрезе городской и сельской местности.

Как вы видите на слайде, приведенные данные сильно отличаются от официального показателя бедности, озвученного Президентом при постановке задачи ее двукратного снижения. Я напомню, что это 20,4% по денежному доходу, а здесь, на слайде, по денежному доходу за чертой бедности в целом по населению 47,3%, в том числе в сельской местности – 65,6%, в городской – 40,7%.

Немного лучше картина по располагаемым ресурсам, так как эти ресурсы включают натуральные поступления, в частности, от личного подсобного хозяйства.

Удручает показатель глубины бедности, о которой можно судить по удельному весу населения с доходами в 2 и более раза ниже прожиточного минимума. В сельской местности 17% жителей имеют располагаемые ресурсы в 2 и более раза ниже прожиточного минимума, а денежные доходы – 33%.

Каков же на самом деле уровень бедности в России? Дело в том, что официальная статистика производит оценку уровня бедности путем корректировки данных, полученных в ходе обследования домашних хозяйств. Поскольку считается, что богатые домохозяйства чаще отказываются от участия в обследовании, статистический вес по ним увеличивается, а весовой показатель по более бедным домохозяйствам уменьшается. В результате этих манипуляций уровень бедности в 2003 г., как мы видим, снижен по сравнению с данными обследования домашних хозяйств в 2,3 раза.

Такой подход к корректировке данных обследования домохозяйств представляется односторонним. В обследовании не участвуют не только самые богатые, но и самые бедные. Второй момент почему-то не учитывается. Самые бедные – это лица без определенного места жительства. А число их сейчас вполне соизмеримо с числом самых богатых. Поскольку и самые богатые, и бомжи концентрируются в городах, можно сказать, что данные обследования по сельским домохозяйствам дают более достоверную оценку уровня бедности по сравнению с городскими.

Мы также полагаем, что при оценке уровня бедности, учитывая особенности России и других стран СНГ, где в формировании доходов населения, в частности, сельского, большую роль играют натуральные поступления от личного подсобного хозяйства, нельзя ограничиваться только учетом денежных доходов. Мы предлагаем ввести в отечественную статистическую практику измерения уровня бедности два показателя, которые используются в международной системе национального счетоводства. Это конечный доход и корректируемый располагаемый доход. Конечный доход – это валовой доход домохозяйства за вычетом налоговых сборов и платежей и, что особенно важно, производственных затрат. Т.е. это та часть валового дохода домохозяйства, которая используется только на личное потребление и накопление

Использование при оценке бедности показателя конечного дохода позволит получить более достоверное представление о масштабах сельской бедности, поскольку в сельских семьях велики затраты, связанные с ведением ЛПХ.

Проблема состоит еще и в том, что сейчас при проведении обследования домашних хозяйств эти затраты учитываются далеко не полностью. По нашей экспертной оценке, процентов на 30, а то и меньше. Многие статьи затрат, связанных с введением ЛПХ, проходят по статьям личного потребления.

Разработка методики учета затрат, связанных с ведением личного подсобного хозяйства, является, на мой взгляд, важной научной и весьма актуальной задачей.

Второй показатель – скорректированный располагаемый доход. Это доход, в котором помимо всех денежных и натуральных поступлений учтены услуги, частично субсидируемые государством. Это услуги образования, здравоохранения, культуры, жилищно-коммунального хозяйства и т.д.

Известно, что сейчас у нас сфера бесплатных услуг стремительно сокращается. И этот процесс в большей мере затронул село. Сокращение объемов натуральных социальных трансфертов никак не отражается на динамике уровня бедности, искажается дифференциация этого показателя по территории страны, городской и сельской местности, поскольку степень деградации социальной сферы не одинакова по разным территориям, городу и селу.

Я остановилась только на небольшой части проблем измерения бедности из-за нехватки времени. Хочу рассказать о практическом опыте исследования сельской бедности, которое было предпринято нашим центром этим летом. Полевые исследования были проведены по специально разработанной анкете, нацеленной на выявление бедности, в 18 субъектах РФ в рамках нашего мониторинга социально-трудовой сферы села. К сожалению, мы не успели еще обработать все полученные данные. Удалось это сделать только по Белгородской области.

Результаты показывают, что даже в этой области, которая является у нас авангардной в отношении социальных преобразований на селе, картина сельской бедности складывается весьма и весьма неблагоприятно. Показатели бедности здесь выше, чем в среднем по России, если судить по данным Росстата.

По валовому доходу за чертой бедности в Белгородской области проживает 54% сельского населения, в том числе с доходами в 2 и более раза ниже прожиточного минимума 12%. По денежному доходу за чертой бедности 70% сельчан, из них 24% имеют доходы в 2 и более раза ниже прожиточного минимума.

Бедные семьи это, прежде всего, семьи с детьми. В бедности проживает 2/3 сельских детей по валовому доходу и 78% – по денежному доходу. Показатель детской бедности говорит о том, что современное село практически не имеет перспективы. Отчетливо прослеживается зависимость уровня бедности от сферы занятости.

Наиболее высокая бедность среди занятых в сельском и лесном хозяйстве – 72%, тогда как в других материальных отраслях сельской экономики число бедных составляет около 57%. В бюджетных отраслях уровень бедности еще ниже. Между тем есть мнение, что бороться с бедностью надо начиная с бюджетных отраслей.

Среди безработных бедность превышает 90%. Прослеживается четкая зависимость уровня бедности от уровня образования. Если среди рабочих 70% бедных, то среди руководителей высшего звена – 1/3.

Проведенные в Белгородской области исследования позволили получить представление о современной структуре совокупного дохода сельского домохозяйства по источникам поступления. Это весьма ценная информация, поскольку проводимые Росстатом обследования домашних хозяйств не дают возможности получить структуру совокупного дохода по источникам поступления.

Вопреки широко распространенному мнению, что сельчане сейчас живут в основном за счет доходов от личного подсобного хозяйства, мы на слайде видим, что основным источником средств существования остается заработная плата. Несмотря на то, что заработная плата в сельском хозяйстве не достигает и прожиточного минимума трудоспособного человека, на ее долю приходится более половины совокупного дохода семьи. Остальной доход формируется, практически, паритетно за счет доходов от ЛПХ и социальных трансфертов.

Второе имеющее широкое хождение заблуждение – это высокая товарность ЛПХ. Обследование показало, что поступления от продажи продукции ЛПХ составляют менее 5% в совокупном доходе семьи или одну пятую часть совокупного дохода от ЛПХ.

К данным, полученным путем сопоставления доходов сельского населения с региональным прожиточным минимумом, близка самооценка жителями села своего материального положения. На слайде самооценка материального положения представлена в зависимости от типа семьи: полные и неполные семьи, семьи с разным количеством детей.

Если позицию «С трудом сводим концы с концами» (последний столбик) приравнять к понятию «бедные», а позицию «Живем в нищете» к понятию «крайне бедные», то оказывается, что пласт бедных составляет 51%. По данным о совокупном доходе – 54%.

Ситуация в неполных семьях значительна хуже, чем в полных. В первом случае бедных 64%, во втором – 47%. Прослеживается прямая связь уровня бедности с количеством детей в семье, широкое распространение получила экономическая бедность. Посмотрите на приведенные данные. Даже среди семей, где работают оба супруга и имеется всего один ребенок, насчитывается 37% бедных.

Наше обследование, в частности, проведенное в Белгородской области, показывает, что сложившаяся ситуация не так безмятежна, как мы иногда думаем, и может привести к социальному взрыву. Опрос показал, что 48% населения готовы принять участие в массовых выступлениях против бедности и нищеты. Если положение будет ухудшаться, то можно предположить, что 21% респондентов, которые сейчас затруднились ответить на поставленный вопрос, могут пополнить протестный потенциал, и он тогда составит 70%.

Наиболее экстремально настроена молодежь от 16 до 20 лет. В этой группе готовы принять участие в выступлениях против бедности и нищеты 67%.

Среди работающих больше готовых протестовать, чем среди безработных и пенсионеров.

Мужчины настроены более решительно, чем женщины.

Исследования показывают, что бедность сельского населения следует рассматривать не как локальную проблему, а как приоритетную общенациональную проблему, от решения которой напрямую зависит демографическое развитие страны, ее продовольственная и социальная безопасность.

Поэтому темпы снижения бедности на селе должны превышать темпы роста ВВП и темпы снижения бедности по всему населению.

К решению проблемы сельской бедности необходим программный подход.

Попытка разработки общенациональной программы снижения бедности предпринималась два года назад Госкомтрудом России. Но дело так и заглохло. Думается, что его надо реанимировать и безотлагательно разработать общенациональную программу снижения бедности до 2010 г. с выделением раздела по сельской бедности, который бы содержал эксклюзивные меры, обусловленные специфическими факторами бедности на селе.

Петриков А.В. Какие будут вопросы по докладу Людмилы Васильевны?

Вопрос. Ваши расчеты бедности как проводились?

Бондаренко Л.В. Были заданы вопросы о всех денежных и натуральных поступлениях в домохозяйство. Потом произведены расчеты совокупного дохода на одного члена семьи и сопоставление его с региональной величиной прожиточного минимума.

Петриков А.В. Какие еще есть вопросы? Вопросов нет. Разрешите поблагодарить Людмилу Васильевну за обстоятельный доклад.

Слово предоставляется Г.А. Родионовой – старшему научному сотруднику нашего института, к.э.н.

Родионова Г.А. Из выступления предыдущего докладчика мы видим, насколько рассматриваемая проблема актуальна, какой богатый фактический материал имеется о бедности: уже видны и те методологические трудности, с которыми сталкиваемся при анализе проблемы бедности.

Пользуясь тем, что мое выступление происходит в начале нашей дискуссии, я рискну придать ему полемический характер и высказать, может быть, несколько рискованных гипотез, которые в дальнейшем обсудим.

Выступление состоит из трех частей. В первой части обсуждение основных понятий, которые используются при анализе проблемы бедности.

Во второй – исторический аспект российской бедности. В третьей – современная ситуация и пути ее преодоления.

Что касается основных понятий, я бы предложила обсудить бедность как низкий, недостаточный для развития доступ к доходам.

Надо сказать, что проблема несоответствия растущих потребностей ограниченным ресурсам может быть вечной. Периодически экономическое развитие застопоривалось из-за того, что ресурсы были ограниченны.

Одним из проявлений этого служит рост бедности.

Как же преодолеваются такие ситуации? Они преодолеваются через освоение новых технологий и ресурсов, через экономически активное или пассивное поведение. В чем разница? Если мы говорим об экономически активном поведении, то это инновативная деятельность, которая включает в себя освоение новых технологий и ресурсов без снижения сложившегося уровня потребности.

Экономическая деятельность может носить и пассивный характер и воспроизводить ранее сложившиеся стереотипы. В этом случае противоречия между потребностями и доступными ресурсами будут решены за счет снижения потребностей. Если в первом варианте логичнее говорить о развитии, то во втором – о выживании или деградации. Тогда вопрос заключается в том, где же провести границу этого минимума, когда развитие не происходит, а происходит только выживание, вымирание.

Мне кажется, что в эту концепцию логично укладывается понятие прожиточного минимума, но не в той формулировке, которая принята сейчас у нас в официальных кругах и в службе федеральной статистики, а еще предложенная классиками, в том числе Рикардо, который формулировал прожиточный минимум; это то же самое, что и линия бедности, как уровень заработной платы, при котором прекращается рост населения. Это можно было бы модифицировать, как такой уровень доходов домохозяйств, идущих на потребление и накопление, при котором прекращается рост продолжительности жизни. Надо сказать, что показатели продолжительности жизни каждый год оцениваются достаточно точно (табл. 1).

1. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (число лет)

	1985–1986 гг.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Мужчины, город	64,46	61,82	60,41	59,38	59,34	58,99
Мужчины, село	61,76	59,9	58,63	57,99	57,9	57,07

Если мы понимаем под развитием процесс расширения реальных прав и свобод членов общества, то уровень развития характеризуется доступностью для членов общества различных ресурсов.

Надо сказать, что в международной практике уже отработаны методики, которые позволяют очень точно оценить доступ жителей к основным видам ресурсов: природных, социальных, финансовых, технических и информационных. Тот уровень

ресурсов, при котором продолжается рост продолжительности жизни. Продолжительность жизни показывает, насколько приемлемы сложившиеся условия для населения. Еще этот показатель замечателен тем, что его достаточно точно можно оценить, и он является важным компонентом индекса человеческого развития, который также широко используется в международной практике.

У нас официальный прожиточный минимум исходит из набора продовольственных товаров, удовлетворяющих требования потребления белков, жиров, углеводов. В 2000 г. он был пересмотрен. Сюда же входят непродовольственные товары. Мне кажется, что это изначально неверный методологический подход. Человеческое развитие не сводится к определенному стандарту потребления калорий, жиров, белков и углеводов, мы всегда будем испытывать трудности методологического характера, стараясь привести разнообразные условия жизни к таким стандартам потребления.

Я надеюсь, что в этом зале присутствуют сторонники традиционной точки зрения, тогда бы мне хотелось, чтобы они ответили на вопрос: «Почему, если наша жизнь становится все лучше, она становится все короче?»

Публику не должно смущать слово «ожидаемая», поскольку этот показатель, ожидаемая продолжительность жизни, точно рассчитывается исходя из сложившейся структуры смертности по возрастным категориям. На самом деле мы видим монотонное сокращение жизни.

Это плохо сочетается с официальными данными о постепенном снижении бедности (табл. 2).

2. Доля населения России с денежными доходами ниже ПМ, %

1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
20,7	23,3	28,3	28,9	27,3	25,0

По оценкам Всемирного банка, с 1999 г. уровень бедности в России в 2 раза сократился. Обещают к 2007 г. еще в два раза сократить уровень бедности.

Перейдем к рассмотрению исторического аспекта российской бедности. Российское лицо бедности сложилось не сегодня и даже не в 90-е гг., а имеет давнюю историю, начало которой я бы отнесла к последней трети XIX в., к экономическому кризису, связанному с перенаселением.

Если в западных странах избыточное сельское население все-таки оседало в городах, где происходил рост промышленности и куда уходило избыточное сельское население, то у нас поземельная община удерживала избыточное население, гарантируя каждому члену доступ к ресурсам, и платила за это постепенным понижением уровня жизни. Статистические выкладки содержатся у Литошенко и других исследователей.

Демографические характеристики постепенно ухудшались, противоречия обострялись, но наступление, предпринятое П.А. Столыпиным на общину, привело не столько к созданию широкого слоя крепких, зажиточных хозяев, сколько к исходу из общины слабых, бедных. Безвыходное положение людей породило агрессивные выплески в годы революции и Гражданской войны.

Проблема аграрного перенаселения была решена большевиками, которые аккумулировали огромные массы неквалифицированного труда на гигантских стройках и заводах. Может быть, существовала альтернатива такому решению в виде строя цивилизованных кооператоров, но это не сложилось.

Мы помним основные звенья механизма выживания, претворенного в жизнь большевиками. Это трудовая повинность, ниже, чем прожиточный минимум, зарплата, национализация земли. Вопрос встает: а существовало ли в рамках этого механизма развитие? Безусловно, да. Это выразилось, прежде всего, в расширении доступа населения к образованию и здравоохранению, что привело к повышению качества трудовых ресурсов, но не компенсировало потерь, связанных с падением экономической активности. Если в рыночных экономиках капиталисты стремились и вкладывали капиталы туда, где норма прибыли выше, организовывали рабочие места, за капиталом следовал труд, то у нас свобода наших хозяйственников была более ограниченной. Но постепенно более свободными становились наемные рабочие, расширялся выбор рабочих мест. Это коснулось и сельских жителей в 60-е гг.

Вопрос: «Куда следовал свободный труд?». Здесь я рискну предположить, что он следовал туда, где на трудовое усилие получался больший доход, большая зарплата. А при уравнительной тенденции в оплате за рабочее время выигрывал больше тот, кто меньше делал этих трудовых усилий в течение рабочего времени.

Это привело к сворачиванию трудовой активности. Под трудовой активностью также понимаем деятельность с инновационной составляющей и ростом производительности труда. С этим ростом у нас было плохо в перестроечные годы.

В 90-е гг. ситуация изменилась к лучшему в плане повышения экономической активности. Речь идет не только об образовании слоя предпринимателей, но и о появлении новых организационных форм, которые можно использовать без приобретения права собственности на них.

Прежде всего, Интернет позволил ряду специалистов искать рабочие места и предоставлять услуги без перемещения в пространстве. Появились новые банковские технологии, которые позволяли домохозяйствам управлять своими денежными потоками, планировать их, снижать риски. Но эти положительные явления происходили в основном в городе и не коснулись сельского населения.

Вывод из второй части моего выступления в том, что к сегодняшней ситуации мы шли достаточно долго и она имеет довольно глубокие корни в нашей современной действительности и в нашей истории.

Теперь о бедности в современной России. При расчетах уровня бедности мы исходим из числа домохозяйств, населения, проживающего в них, где доходы ниже прожиточного минимума.

Прожиточный минимум в регионах утверждается постановлениями губернаторов, на уровне страны – постановлениями правительства. Это приводит к тому, что сумма бедных по регионам не совпадает с количеством бедных по всей стране, которое оценивается на основе обследования бюджетов домашних хозяйств, проводимого Федеральной службой статистики.

Часть методологических трудностей освещена в предыдущем докладе. Я бы могла добавить к ним ряд вопросов. Методики постоянно меняются, и поэтому постоянно меняются и оценки бедности.

В статистическом ежегоднике за 2003 г. приведены цифры по уровню бедности населения, которые показывают снижение уровня бедности в стране, а Всемирный банк в 2002 г. оценивает нашу бедность еще ниже. Они считают, что она достигла 20%, хотя это тоже показатель значительный, но он ниже, чем наш официальный показатель.

Я еще раз хочу обратить внимание, что в том же источнике данных, статистическом ежегоднике, опубликованы сведения и об ожидаемой продолжительности жизни при рождении за соответствующие годы. Если мы посмотрим на состояние здоровья живущих, в том числе детей, мы увидим, что эти показатели также ухудшаются как раз в этот же период. Это наталкивает на размышления о правомерности таких оценок уровня бедности и о возможностях развития для населения.

Имеет ли сельская бедность свою специфику? Вот данные исследований, проведенных Федеральной службой статистики при технической и финансовой поддержке Всемирного банка. Из данных табл. 3 видно, как уровень бедности зависит от численности жителей в населенном пункте. Мы видим, что пик как раз приходится на сельскую бедность, на сельскую местность. Там самый высокий уровень бедности. Сельские бедные составляют 45%, почти половину всех бедных. Это данные обследования 2003 г.

Я бы сформулировала следующим образом специфику сегодняшней сельской бедности. У нас нет аграрного перенаселения. Конечно, у нас произошли спад производства и большая дифференциация по уровню доходов. Это традиционно признается как факторы, порождающие бедность.

Что придает ей такой застойный характер? Огромная дистанция между выживанием, уровнем ресурсов, необходимых и доступных при выживании, для физиологической поддержки, и тем уровнем, который необходим для развития. Дело в том, что даже в самой бедной сельской местности, где разрушились все сельскохозяйственные предприятия, семье, чтобы не умереть с голоду, получить положенный доход для продовольственной корзины (это примерно половина прожиточного минимума), нужно не так много времени. Если вы пять месяцев в году работаете, собрали урожай, сохранили его, то с голоду не умрете.

Те оценки, которые получены в Ленинградской области, полностью совпадают с теми, которые привела Людмила Васильевна по Белгородской.

Где-то 20% продукции, произведенной в личных подсобных хозяйствах, несложно продать. Но у вас будут возникать трудности, если вы попытаетесь продать больше. Многие сельские предприниматели и просто жители могли увеличить объемы производимой продукции, но у них нет возможности реализовать ее с прибылью для себя. В этих условиях дополнительный труд как бы теряет смысл. Все это на селе понимают и не наращивают производство даже в тех случаях, когда могли бы это сделать.

3. Уровень бедности в зависимости от численности жителей в населенном пункте, %

	Уровень бедности	**Доля в общей бедности**
1 млн и более	12	8
500 000 – 999 900	13	5
250 000 – 499 900	16	7
100 000 – 249 900	16	7
50 000 – 99 900	21	7
20 000 – 49 900	21	8
Менее 20 000	25	12
Сельская местность	39	45
Всего	***23***	***100***

Источник: Национальное обследование благосостояния домашних хозяйств и участия в социальных программах, проводимое ФСГС и Министерством труда при техническом и финансовом содействии Всемирного банка, 2003 г.

Какой есть сейчас выход из сельской бедности? Развитие инфраструктуры сбыта на селе. Это не только экономическая проблема, а ключ к решению многих социальных проблем, который позволит сельским жителям заполнить время приносящим доход трудом, даже тем из них, которые оказались в более тяжелых условиях, которые не могут работать на предприятии. Но такая проблема существует не только у мельчайших производителей сельскохозяйственной продукции, но и у средних. Развитие инфраструктуры будет означать сохранение рабочих мест в сельской местности, что очень важно.

Второе – это необходимость заполнить свободное время молодежи, расширить ей доступ к образованию. Я должна сказать, что хотя многие сельские юноши и девушки умудряются получить диплом о высшем образовании, и их родители идут на крайние меры ради этого, но, во-первых, это образование не очень качественное, а во-вторых, даже имея диплом, они не востребованы на рынке труда. Имея диплом, осваивать рабочую специальность – это не соответствует их амбициям. С другой стороны, масса молодежи в сельской местности не может получить никакого образования, не может овладеть востребованной рабочей специальностью и получать зарплату хотя бы на уровне прожиточного минимума.

Поэтому надо возрождать профессионально-техническое образование, направленное на рынок труда, а не на инерционное воспроизведение сложившейся структуры. Это очень сложный путь.

В заключении хочу сказать, что в тезисах, которые у вас на руках, изложены данные по профилю

сельской бедности, т.е. какие категории имеют наибольшие риски оказаться бедными, а также какие категории сельских жителей лучше откликаются на проекты снижения сельской бедности.

Наиболее отзывчивой категорией являются семьи с несовершеннолетними детьми. Также образование помогает преодолевать связанные с бедностью лишения и выходить из нее.

Петриков А.В. Спасибо Галина Александровна, хороший доклад. Какие будут вопросы к Галине Александровне?

Вопрос. Меня интересует продолжительность жизни. Какие есть данные?

Мужчина у нас живет в среднем 57 лет, женщина 72 года. Не напрашивается ли вывод о том, что, как предлагал один из руководителей Северного Кавказа, следует ввести многоженство?

Родионова Г.А. Я над таким решением не задумывалась, но территория России очень разнообразна. В мусульманских республиках и регионах деревня отличается от русской. Там существует традиция: младший сын остается со стареющими родителями и строит свою семью в деревне. В русских же деревнях такой традиции нет, жители покидают их.

Вопрос. Какое значение имеет обеднение деревень, обнищание сельских жителей?

Родионова Г.А. Постепенное вымирание деревень приводит к одичанию наших сельских территорий. Несмотря на все разнообразие условий, это произошло в один период, примерно в 1993–1995 гг.

Очень важно посмотреть, каким был доступ различных категорий населения ко всем ресурсам, доступ к образованию, здравоохранению в этот период. Это даст нам какие-то ориентиры.

Вопрос. Вы сказали, что образование способствует борьбе с бедностью. У Вас есть убедительные статистические материалы на этот счет, или это Ваше соображение? Я профессор, получаю 50% зарплаты от уровня зарплаты уборщика в метро.

Родионова Г.А. Я должна Вам сказать, что проблема бедности несводима к уровню доходов. Вероятно, Вы имеете доступ к другим ресурсам, например, информационным, к которым не имеет доступ уборщик московского метро.

Международная статистика показывает, что уровень образования значительно снижает риск семьи оказаться среди бедных.

Опыт наших проектов по снижению сельской бедности свидетельствует о том, что наиболее активно откликаются на новые возможности легального доступа к доходу более образованные люди.

Петриков А.В. Спасибо. Я хотел бы предоставить слово В.В.Пациорковскому – профессору, д.э.н. Его доклад подготовлен совместно с профессорами Д. Дж. О'Брайном и С.К.Вегреном, США.

Пациорковский В.В. Цель доклада – рассмотреть проблемы сельской бедности, по данным наших исследований (более полно по данному вопросу см.: Пациорковский В.В. Сельская Россия: 1991–2001 гг. М.: Финансы и статистика, 2003. 368 с.) в двух основных аспектах. Один из них связан с масштабом бедности в сельской местности в наблюдаемый период, а другой – с ее структурным срезом и социальной дифференциацией. Тезисы доклада опубликованы в материалах нашей конференции на стр. 24–26.

Международный стандарт определения бедности рассматривает ее как ограниченность материальных, культурных и социальных ресурсов. «К бедным относятся лица, семьи, группы, ресурсы которых (материальные, культурные и социальные) столь ограниченны, что не позволяют им вести минимально приемлемый образ жизни в государствах, в которых они живут» (*источник:* Решение Экономического и Социального Совета ООН от 19.12.1984 г.).

По нашим расчетам, такая расширенная бедность достигла на селе максимума в 1999 г. (71,8%) и сейчас находится на уровне около 60%.

Расширенное понимание бедности выходит за рамки принятого у нас государственного учета ограниченности *материальных ресурсов*, критерием которой считается величина доходов на одного члена семьи ниже прожиточного минимума (р./месяц). С позиций ограниченности материальных ресурсов бедным считается: «Население/домашние хозяйства со среднедушевыми располагаемыми ресурсами ниже величины прожиточного минимума» (*источник:* Предложения к стратегии содействия сокращения бедности в России: Анализ и рекомендации. Вып. 1. М.: МОТ, 2002. С. 115).

По данным бюджетной статистики, за чертой бедности в сельской местности проживало в 2003 г. 42%. (*источник:* Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2003 году. М.: ФСГС, май 2004 г. С. 34). По данным Бондаренко Л.В. и ее коллег, в 2002 г. доля бедных составляла 51,1% населения (*источник:* Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию. Ежегодный доклад. Вып. 5. М.: Минсельхоз России, 2003. С. 9). В пересчете на домохозяйства это чуть меньше 50%.

По нашим данным, в 2001 г. за чертой бедности, рассчитанной по отношению к прожиточному минимуму, было 46,5% сельских домохозяйств. В то же время за чертой бедности, рассчитанной по самооценкам опрашиваемых, их доля составляла 40%. Это говорит о том, что ***масштабы статистически фиксируемой и субъективно переживаемой бедности близки, причем вторая как бы вложена в первую.*** Напротив, в отношении расширенного понимания бедности масштабы статистически фиксируемой бедности заметно меньше. При всех колебаниях приведенных оценок можно сказать, что масштаб сельской бедности – довольно устойчивая величина. Он не может быть выше 60% (оценка по международному стандарту) и ниже 40% (самооценки опрашиваемых). Можно сказать, что в 2001–2003 гг. сельская бедность охватывала 45–50% домохозяйств.

Переходя **к *портрету бедности***, вполне уместно сформулировать следующий вопрос: «Ко-

му угрожает бедность в первую очередь?». В разрезе семи основных демографических типов семьи можно дать развернутый ответ на этот вопрос.

Для одиночек доли этого типа в структуре всех семей и в структуре бедности практически равны. Это значит, что данный тип семьи вносит минимальный вклад в формирование бедности. Соотношение соответствующих долей для брачных пар пенсионеров и тем более для брачных пар работающих показывает, что они в 2 раза меньше вносят вклад в структуру бедности, чем в структуру семьи. Иными словами, и для этих типов семьи бедность представляет собой минимальную угрозу.

В то же время основа воспроизводства населения – нуклеарная семья (брачная пара с детьми до 18 лет) вносит в бедность наибольший вклад. Доля этого типа составляет почти треть бедных (27,7%). Сложные, многопоколенные семьи, основу которых составляет брачная пара с детьми до 18 лет, и смешанные семьи также вносят заметный вклад в бедность, соответственно, 23,4% и 21,2%. Но доли смешанных семей в посемейной структуре и структуре бедности очень близки. А это значит, что для указанного типа семьи бедность обусловлена влиянием других факторов. Неполные семьи представлены в выборке, как и в жизни, статистически ограниченной величиной. Тем не менее, вклад в бедность здесь заметно выше вклада в посемейную структуру.

Таким образом, ***основной вклад в бедность вносят семьи с несовершеннолетними детьми.*** Иными словами, современное российское общество говорит селянам: «Создавайте семьи, но не размножайтесь, тогда не попадете в бедность».

В целом сельская бедность имеет два лица: *коренное*, присущее данному типу общества, и *наносное* (социально-экономическое), формируемое в результате несправедливости, беззакония и произвола, творящихся в сельской местности. Если доля сельской бедности составляет 45% домохозяйств, то масштаб коренной бедности – это 15–20% сельских домохозяйств. Группы риска для коренной бедности – престарелые пары, одиночки, семьи с инвалидами и опустившимися людьми.

Масштабы наносной бедности составляют 25–30% сельских домохозяйств. В группы риска для рассматриваемой категории бедности попадают практически все домохозяйства без личного подворья с работниками, занятыми в бюджетной сфере и в сельском хозяйстве. Особенно в этом плане уязвимы семьи с маленькими детьми. Другими словами, в группе риска оказывается занятая, а часто и наиболее квалифицированная часть сельского сообщества. Наличие такой категории бедности должно рассматриваться в качестве эксклюзивного вклада российских властей в сферу социально-экономической политики.

Глубина сельской бедности. По нашим расчетам, абсолютная бедность составляет половину прожиточного минимума. В качестве индикатора абсолютной бедности мы рассматриваем затухание хозяйственной жизни на сельском подворье. Хорошим критерием в этом плане служат хозяйственное строительство, а также ремонт дворовых и жилых построек (забора, крыши, сарая). Связано это с тем, что любое хозяйственное строительство представляет собой форму инвестирования капитала. В условиях абсолютной бедности все эти процессы прекращаются. Масштаб абсолютной бедности, по нашим оценкам, составляет 7%. Это значит, что 38% бедных составляют домохозяйства с различными переходными формами.

В наблюдаемый период в общественном сознании нашей страны (СМИ, экономической науке и политике) получили распространение мифы, фундирующие (закрепляющие, обосновывающие и оправдывающие) сельскую бедность в целом и ее наносную часть в особенности.

Первый из таких мифов связан с распространением представления о низком квалификационном и профессиональном уровне рабочей силы в сельском хозяйстве. Этот миф оправдывает низкий уровень и неплатежи заработной платы. На практике его носителями являются руководители сельскохозяйственных предприятий, а в науке – Е. Серова. Безусловно, в этой сфере есть огромные проблемы, но когда доярка при надоях 6-8 тыс. л молока в год получает зарплату на уровне около 2 тыс. р. в месяц, то это имеет очень отдаленное отношение к качеству рабочей силы.

Второй миф обосновывает жесткую зависимость сельских домохозяйств от положения дел в коллективном хозяйстве. На практике его носителями являются широкие слои сельского населения, а в науке – Л.Бондаренко, Е.Лысенко и др. Здесь действительно есть ряд сложных проблем. Когда формировалась эта точка зрения, никому и в голову не могло придти, что в скором времени на селе не будет коллективных хозяйств. Но сегодня уже имеется масса примеров, когда на селе крупное производство приказало долго жить, а селяне продолжают, хотя и с большими трудностями, хозяйственную деятельность.

Третий миф связан с представлениями о заинтересованности домохозяйств в натуральных выплатах. Его поддерживают руководители хозяйств, широкие слои сельского населения и многие представители аграрной науки. Это один из самых тяжелых случаев. Если люди поставлены в условия не получить ничего или получить в натуре, то они выбирают меньшее из двух зол. Но от этого зло не становится добром. По закону минимум 80% зарплаты должно быть выплачено в деньгах. Далее, по договорам контрактации, кто хочет, тот выращивает скот или сдает молоко. Многие селяне, особенно молодые и образованные, это понимают. Поэтому они и бедствует в ожидании торжества закона, о котором все власть имущие забыли вот уже почти 15 лет. В конечном счете, указанное положение дел ведет к полному разрушению трудовой мотивации и деградации трудовых отношений. И в этом, а не только в текущем моменте, оно несет самые тяжелые последствия.

Четвертый миф закрепляет представления об эффективности сохранения сельского домохозяйства в неформальном секторе экономики. Здесь,

прежде всего, следует отметить закон «О личном подсобном хозяйстве» (2003 г.). Его выразитель Г.Кулик в годовщину принятия этого закона в одной из сельских газет писал примерно следующие слова: «Этот закон работает. Это лучший закон, который мы приняли. Нам все благодарны за этот закон». Одновременно Б.Панков в «Сельской жизни» написал, что этот закон противоречит многим статьям Конституции и не соответствует требованиям рыночной экономики. Последняя точка зрения нам близка и понятна. Напротив, трудно понять государственного деятеля, который, зная, что крупные хозяйства освобождены от обязательств в отношении села, считает за благо сделать то же и для домохозяйства. Видимо, ему известны еще какие-то источники финансирования поддержания и развития инженерной и социальной инфраструктур села.

Наконец, последний, *пятый* миф связан с завышенными оценками законодательного процесса в качестве способа решения социально-экономических проблем села и аграрного сектора экономики. Выступая в октябре 2004 г. в «Сельской жизни», Г.Кулик писал, что сегодня у нас главная задача – пробить закон о развитии аграрного сектора, о развитии сельского хозяйства. Без этого закона 40 млн людей останутся в бедности, проблемы сельского хозяйства не будут решены. Конечно, законодательный процесс – очень важное дело, но все проблемы сейчас решаются на нижнем уровне, причем на уровне районного звена. Людям годами не платят зарплату, и это мало кого беспокоит. По данным печати, весной-летом 2004 г. в Красноярском крае и Ульяновской области прокуроры вспомнили о своих обязанностях «сохранения законности» и на селе стали выдавать зарплату.

Другой пример: осенью 2004 г. руководители аграрного профсоюза возглавили акцию протеста в поддержку развития аграрного сектора. О том, что их долг защищать уже много лет попранные права работников сельского хозяйства, а не аграрного бизнеса, руководители отраслевого профсоюза, видимо, забыли на какой-то момент.

Бедность очень тесно связана с *социальной дифференциацией*, которая все эти годы держится в сельской местности на высоком уровне 2,7 раза (1991 г.) и 10,2 раза (1999 г.). Возможно, совпадение значений дифференциации в 1997 г. и 2001 г. (5,6 раза) связано с усилиями сельского населения по минимизации потерь, вызванных финансовым кризисом 1998 г. Но природа этих двух одинаковых цифр, на наш взгляд, в каждом случае своя. Снижение дифференциации в 1996–1997 гг. было в основном связано *исключительно с усилиями домохозяйств по производству и реализации продукции подворья*. Неблагоприятная конъюнктура рынка и большие задолженности по оплате всех видов труда и трансфертов – отличительные моменты тех лет.

Сокращение дифференциации в период 2000–2001 гг. происходило в весьма благоприятных условиях рынка, которые характеризовались резким ростом цен на продовольственные товары при сокращении их импорта. А самое главное, в этот период стабилизировалась выплата пенсий, и начался их абсолютный и относительный рост. По нашим наблюдениям, стабилизирующее значение пенсий для села и их роль в снижении уровня бедности и дифференциации просто гигантские. К сожалению, социальная дифференциация сохраняет тенденцию роста (в 2003 г. она вышла на уровень 6,3 раза).

Следует отметить, что и на субъективном уровне опрашиваемые признают рост социальной дифференциации. Они устойчиво сопрягают ее с ростом зависти по отношению к преуспевающим соседским хозяйствам, постоянно подчеркивая при этом высокую значимость соседских отношений в жизни сельского общества.

В наблюдаемый период на селе заметно изменилась структура занятости. Доля занятых в сельском хозяйстве уменьшилась с 86% (1991 г.) до 43% (2003 г.), а доля других занятий выросла. Особенно большой рост демонстрирует самозанятость, составляющая сейчас более 20%. Люди сами себе на собственных подворьях создают рабочие места в неформальном секторе экономики.

Изменение структуры занятости неизбежно влечет за собой и изменение в *структуре доходов*. Она меняется коренным образом. Доходы домохозяйств от предпринимательской деятельности растут, а доходы от источников, связанных с трансфертами и зарплатами, уменьшаются. Устойчиво (в том числе и по данным опроса 2003 г.) сокращается доля натурального потребления, что при росте доходов от предпринимательской деятельности свидетельствует в пользу повышения роли товарности сельских домохозяйств. При этом фиксируется высокая корреляционная зависимость между уровнем доходов и человеческого капитала сельских домохозяйств.

Что это значит? Это значит, что основная часть селян совершенно правильно поняла сигнал, отправленный им обществом: «Не надейся на заработную плату, займись своим хозяйством». Они им занимаются. Им просто некуда деваться. Если селянин не нашел работу вне сельского хозяйства, то он просто вынужден заниматься своим хозяйством, другого выхода у него нет. Можно сказать, что *политика создания сельскохозяйственного производства на основе фермерства нашла свое успокоение. Она завершилась экономически принудительной «фермеризацией» сельских домохозяйств в рамках неформальной экономики.* Опыт показывает, что правительство, по милости которого сельское хозяйство попало в описанную институциональную ловушку, не видит или не желает искать пути выхода из создавшегося положения.

А так как неформальная экономика живет по своим законам, то в жизни селян начинают набирать силу процессы, которые очень далеки от тенденций модернизации и реформирования. Что люди делают в этой связи? Теряя поддержку крупных хозяйств (сильную поддержку с их стороны отмечают лишь 9% опрошенных), а также местных органов власти (3,2%), они переходят на укрепление родственных (53,7%) и соседских (24,1%) связей. Это значит, что неформальная экономика стимулирует рост социального капитала путем формирования

неформальной кооперации и неформальных связей и все больше и дальше уводит сельское домохозяйство, а с ним и село, в наличный денежный оборот и теневые отношения. В результате на селе закрываются сберегательные кассы, магазины потребительской кооперации, прекращаются регулярное автобусное движение и культурное обслуживание.

В заключение считаю необходимым сказать пару слов о переменах, происходящих *в структуре сельской семьи.* Основная тенденция этих изменений – устойчивый рост доли сложных (многопоколенных) и смешанных семей. В рассматриваемый период доля сложных семей (брачные пары с детьми до 18 лет и другими родственниками) выросла с 10,6% до 19,6% по независимым выборкам и с 11,5% до 16,8% в панели 1995–2003 гг. В то же время доля смешанных семей, в которых проживают родители с детьми старше 18 лет, и других комбинаций кровных и некровных, прямых и косвенных родственников увеличилась по независимым выборкам почти в 3 раза (с 8,7% до 23,3%), а в панели – на одну треть.

Наблюдающийся процесс трансформации сельской семьи от преобладания простых одно- или двухпоколенных семей с гетерогенной связью и прямым родством к распространению многопоколенных семей со смешанным родством – *свидетельство отхода от образцов, наблюдавшихся во второй половине XX в.* Средняя российская семья в сельской местности еще далека от семьи, скажем, в Карачаево-Черкесии, где смешанные семьи, по нашим выборочным данным, составляют около половины (45%), а сложные – 28,1% всех семей.

Важно, однако, понимать, что теперь уже *средняя российская семья в сельской местности движется в сходном направлении.* Вопрос состоит в том, как долго указанная тенденция будет продолжаться и как далеко зайдет этот процесс? В сформировавшихся условиях сложная семья более подготовлена к воспроизводственной функции, чем нуклеарная. *Фиксация указанного факта позволяет сделать допущение, что с увеличением доли сложных семей и улучшением условий жизни в сельской местности может измениться и характер воспроизводства населения.*

Одновременно представляется уместным отметить, что увеличение доли сложных и смешанных типов семьи достаточно хорошо и полно согласуется с тенденциями автономизации и изоляционизма, ослаблением достиженческих ориентаций и укреплением внутрисемейного патернализма, повышением ценности семьи и личного хозяйства, а также растущей рыночной зависимостью. В социальном плане это свидетельствует о возрождении и укреплении патриархальной традиции. Здесь еще требуется понять, как указанные явления согласуются с установками на модернизацию и нарастающими процессами глобализации.

С точки зрения перспектив депопуляции и вымирания, это может быть, и не худший выход. А с точки зрения, какими мы будем в перспективе, – это большая проблема.

Петриков А.В. Спасибо за интересный доклад. Есть ли вопросы?

Вопрос. Знаете ли Вы, кто автор идеи принятия закона «О личном подсобном хозяйстве»?

Пациорковский В.В. Я говорил о выразителях, а не об авторах. Если настоящие разработчики остаются в тени, то это говорит о том, что они знают цену обсуждаемому свершению.

Вопрос. Как Вы видите зависимость нарушений оплаты труда от диспаритета цен на сельхозпродукцию?

Пациорковский В.В. Мой ответ в этой части предельно прост. Диспаритет цен – явление общее для всей отрасли, а зарплату одни производители выплачивают, другие перешли на натуральные выплаты, а третьи вообще не платят. В то же время за много лет наблюдений я лично в жизни, равно как и в печати, не встретил случая обнищания руководителя предприятия. Проблема совсем не в том, чтобы кого-то обелить (реформаторов) или обругать (руководителей хозяйств). Реальность состоит в том, что независимо от происходящих перемен есть люди, которые сохранили моральный облик и социальную ответственность, и в этих тяжелых условиях находили достойный выход из создавшегося положения. Другое дело, что человек слаб, а поэтому среди руководителей всех уровней и всех мастей такие люди в наблюдаемый период оказались огромным исключением из сформулированного бывшим руководителем страны правила текущего момента: «Обогащайся, кто как может!».

Петриков А.В. До перерыва на обед, который нас ждет в 13 часов, у нас осталось два доклада. Я предоставляю слово профессору А.М.Гатаулину – декану экономического факультета Академии им. Тимирязева, д.э.н., проф., член-корр. РАСХН.

Гатаулин А.М. В начале нашей конференции И.Г. Ушачев подчеркнул парадокс: бедность и Россия. Я хочу добавить к этому парадоксу еще один парадокс: бедность и образование.

В момент переходной экономики у нас все объективные законы часто проявляют себя в искаженной форме, и мы не всегда обнаруживаем парадоксальность этого сочетания.

Когда мы говорим о бедности, мы имеем в виду только ее материальную сторону. Но на самом деле речь идет об обеднении ума, об обеднении души, интеллектуальных способностей и возможностей и даже об отчуждении человека от его родной территории, родных мест.

Александр Васильевич здесь говорил о том, что мы сегодня осуществляем непосредственный контакт между академической и вузовской наукой.

Этот разрыв между двумя ветвями науки и образования все больше углублялся, не случайно было создано независимое Аграрно-экономическое общество России, чтобы как-то заполнить эту пропасть, когда очень значительная часть талантливой вузовской молодежи оставалась за бортом.

Я должен подчеркнуть, что тема оказалась весьма сложной, многоаспектной. Я постараюсь последовать примеру предыдущего профессора –

буду с короткими комментариями показывать слайды.

Приступая к самой проблеме, я должен подчеркнуть, что проблему бедности в образовании, очевидно, нужно рассматривать сразу в двух аспектах: во-первых, в индивидуальном плане – бедность семьи и получение доступа к образованию, образование как путь выхода из семейной нищеты; второй аспект более важный – это образовательный уровень общества, нации, народа и связь этого уровня с благосостоянием общества в целом.

Я думаю, что актуальность и острота проблемы обусловлены не только ее экономическим аспектом, но и тем, что эта проблема затрагивает и геополитику. Образование, следовательно, и наука являются основной движущей силой научно-технического прогресса, основой высоких темпов экономического роста, причем нового типа экономического роста, основанного на наукоемких технологиях. Бедность же препятствует доступу к образованию, разрушает интеллектуальный потенциал и консервирует дифференциацию общества, усиливая социальную напряженность.

В обеспечении экономического роста ведущее значение имеет именно человеческий капитал, о чем в последнее время говорят очень много.

Под человеческим капиталом понимается совокупность знаний, квалификации, здоровья работников, позволяющих повышать производительность труда и увеличивать уровень доходов работника.

Исследования Всемирного банка показали, что в структуре богатства стран на долю человеческого капитала приходится 64%, это очень высокий процент, который говорит об актуальности проблемы (исследования Всемирного банка «О структуре богатства», 2003 г.: 16% – физический актив; 20% – минеральные сырьевые ресурсы; 64% – человеческий капитал). В ряде развитых стран доля человеческого капитала составляет 80%.

Основной составляющей частью человеческого капитала, естественно, является образование, но оно становится все дороже.

Оценка человеческого капитала показана на примере США. Доля инвестиций в человеческий капитал в США составляет до 15% от ВВП. В США примерно 60% рабочей силы составляют лица с высшим и неоконченным высшим образованием. Ставится задача довести этот уровень до 90% еще при нынешнем поколении американцев.

Однако мы наблюдаем, как удорожается в сегодняшнем мире получение званий. Посмотрите, как оценивается учеба в ведущих университетах мира:

– учеба в Гарварде стоит около 24 тыс. долл. в год;

– учеба во французской бизнес-школе INESAD – 26 тыс. долл.;

– в испанской IESE – 31 тыс. долл.;

– в Лондонской школе бизнеса – уже 37 тыс. долл.;

– стоимость программы MBA в ведущих американских бизнес-школах составляет около 100 тыс. долл. за курс. В более доступных вузах оплата меньше – примерно 40–60 тыс. долл.

Естественно, этот фактор получает объяснение в том, что подготовка специалиста для современных условий, для наукоемких технологий, естественно, приводит к объективному удорожанию самого процесса получения образования.

Здесь любопытно напомнить высказывание Дерека Бока – президента Гарвардского университета: «Если вы считаете, что образование слишком дорого, попробуйте посчитать, сколько стоит невежество».

Кроме затрат на образование, мы должны попытаться определить эффективность инвестиций в человеческий капитал. Имеются разные исследования по этому вопросу. Наиболее интересные результаты получили американские исследователи. В частности, они подсчитали общую сумму совокупного дохода, как они говорят, за всю трудовую жизнь у людей с начальным образованием и с высшим образованием. В 1990 г. эта сумма составляла:

– у лиц с начальным образованием – 756 тыс. долл.

– у лиц с высшим образованием – 1 720 тыс. долл.

Получается большая разница – около 1 млн долл.

Исследования этих же ученых показывают, что относительная разность за последние 30 лет стабильно сохраняется.

В то же время с повышением уровня образования его относительная эффективность падает.

Теперь попытаемся рассмотреть связь между образованием и бедностью.

Если рассматривать проблему в индивидуальном плане, то корреляция, действительно, не всегда обнаруживается. Когда мы берем госсектор, эта корреляция проявляется очень слабо, даже иногда наблюдается обратная зависимость, как, например, здесь сравнивали заработную плату уборщика метро и профессора. Когда мы берем массовые данные, то здесь тоже свои парадоксы. Все вы когда-то, видимо, читали книги серии «Жизнь замечательных людей» и обнаруживали, что выдающиеся ученые нередко выходили именно из бедных семей, рассматривая образование как выход из бедности.

Второй пример – наша недавняя история: «красная профессура» 1930-х гг. Это в основном были выходцы из бедноты, хотя это был результат целеустремленной государственной политики, которая выражалась в известном лозунге: учиться, учиться и еще раз учиться. Но это были не просто слова, а реальная поддержка: и политическая, и материальная, и моральная.

Если исследовать связь бедности и образования в чистом виде, мы непременно обнаруживаем высокую коррелированность, именно отрицательную корреляцию образования и бедности: выше образование, меньше бедность.

В исторической динамике, конечно, зажиточные слои населения имели больше доступа к образованию, чем остальные слои. Здесь правильно было сказано, что российское образование исторически всегда отличалось многосословностью. Я

взял специально структуру студентов университетов России почти 100 лет назад. Вы видите, какие слои были в основном представлены в студенчестве. Здесь видны тенденции, в какую сторону они изменялись.

Сословный состав аграрного направления в образовании виден на слайде. На этом слайде несколько иная картина. Я специально взял те университеты, куда входила и сегодняшняя наша академия под названием Московский сельскохозяйственный институт, и ряд других, связанных с аграрным сектором вузов (табл. 1).

1. Сословный состав студентов Московского сельскохозяйственного института, Института сельского хозяйства и лесоводства в Новой Александрии, Лесного и Межевого институтов за 1895–1915 гг.

Сословие	1885 г.	1908 г.	1915 г.
Дети дворян, чиновников, офицеров	55,0	32,8	22,7
Дети представителей духовного звания	3,8	4,5	5,1
Дети купцов и почетных граждан	9,5	19,4	13,7
Дети представителей городских сословий (мещан, цеховых)	22,2	23,0	26,9
Дети крестьян	8,2	19,0	31,3
Прочие	1,3	1,3	0,3

Кратко о доступности образования. Польские исследователи показывают, что вероятность оказаться ниже черты бедности у лиц без образования в 9 раз больше, чем у лиц с высшим образованием. В мировой практике эта коррелированность обнаруживается.

Я хотел бы подчеркнуть одну мысль, может быть, она спорная. Инвестиционные решения отдельных граждан относительно образования зависят от сложившейся экономической доктрины данного момента, и тем более с учетом лага образования и спроса на рынке.

Если экономика страны ориентирована на сырьевой характер, допустим, в основном на добывающие отрасли, то человеческий капитал будет обесцениваться, даже разрушаться. Наращивая валовой внутренний продукт, мы совсем при этом не учитываем, сколько теряем человеческого капитала, интеллектуальной собственности, того, что важно для перспективы экономического развития.

Поэтому эффективность инвестиций в индивидуальное образование крайне низка для сегодняшней России; по существу, эффективность вкладов в образование вполне сопоставима с эффективностью вкладов тех же средств в сбербанк под проценты.

Но эффективность инвестиций в образовании на порядок возрастает, если экономика ориентирована на наукоемкие технологии, поскольку при этом повышается спрос на квалифицированную рабочую силу. Вспомните годы индустриализации, когда была высокая потребность в инженерах и других квалифицированных работниках. С.Г. Струмилин утверждал тогда, что каждый рубль, вложенный в образование, окупается тремя рублями отдачи.

Анализ замещения живого труда овеществленным в наших условиях показывает, что цена 1 часа овеществленного в промышленных средствах труда в 10–12 раз превышает величину оплаты живого труда. В середине 80-х гг. это соотношение не превышало 3,5 : 1. Именно этот фактор является основным тормозом научно-технического прогресса и приводит к росту себестоимости продукции. Причина заключается в необоснованном диспаритете цен.

Более интересно рассматривать доступ к образованию среднего класса и беднейших слоев. Принято считать, что к среднему классу относится примерно 10% нашего населения с доходами от 300 до 1 000 долл. в месяц.

Ниже в табл. 2 показано распределение населения по доходам.

2. Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов в РФ в 2000 г.

Доходы, р. /месяц	% населения
До 700	8,9
700 –1 200	20,9
1 200 – 1 400	8,6
1 400 –1 600	7,9
1 600 – 2 000	13,4
2 000 – 3 000	20,9
3 000 – 4 500	12,5
Свыше 4 500	6,9

Рассмотрев распределение населения по доходам, можно сделать свои выводы, о том, насколько будет доступно образование. Скажем, в нашей академии, чтобы обучаться на контрактной основе на экономическом факультете, нужно заплатить 40 тыс. р. Какая часть населения сможет эту ношу вынести?

В развитых странах более половины людей с высшим образованием принадлежат именно к среднему классу. Но в России средний класс представлен очень тонкой прослойкой. Если мы возьмем очень богатых – около 5–7% населения и средний класс – около 10–15%, то остальные 80–85% составляют бедные слои, которые будут иметь крайне ограниченный доступ к образованию, если будут реализованы те концепции, о которых уже говорили при открытии нашей конференции.

Плата за обучение на Западе очень высока и варьирует значительно (табл. 3).

Хотя в российских вузах плата за обучение на порядок ниже, чем в западных странах, но и порог бедности у нас на полтора порядка ниже.

Если порог бедности, установленный совсем недавно в США, составляет 14 долл. в день, то у нас значительная часть населения обходится 1 долл. в день.

3. Различия в стоимости обучения в колледже и/или университете частного сектора за учебный год (1997/1998 г., в долл. США)

Страна	Стоимость оплаты	
	максимальная	минимальная
США	4 500	1 500
Канада	2 668	1 350
Япония	2 500	2 500
Китай	442	0

Источник: Университет Буффало, Центр сравнительного глобального изучения образования.

В США к статусу бедного в 2003 г. относили американца, имеющего 8 980 долл. и меньше (т. е. 750 долл. в месяц); семью из двух человек при суммарном доходе менее 1 010 долл. По данным Бюро статистики США уровень бедности в США составлял в 2000 г. 11,3%, в 2001 г. – 11,7%.

В России официально признанный уровень бедности составлял в 1999 г. 28,7%, в 2000 г. – 30,2%. Ниже прожиточного минимума доходы имели более 47,7 млн человек. Прожиточный минимум составлял: в 2000 г. – 1 396 р.; в 2001 г. – 1 574 р.; в 2002 г. – 1 719 р.

О статусе бедности вы уже слышали из других выступлений.

Поскольку методология находится сейчас только на этапе становления, каждый докладчик называл свои проценты бедности, отличающиеся от официальных от 2–2,5 и до 3 раз.

Нас особенно волнует сельская бедность, поскольку в аграрных вузах значительную часть студентов составляет сельская молодежь. В качестве примера показана доля студентов из сельской местности в МСХА им. К.А. Тимирязева (табл. 4).

Как видим, даже сегодня доля студентов – выходцев из крестьян очень высока. Если у нас все образование станет платным, то значительная часть этой молодежи не будет иметь доступа к образованию.

Теперь относительно последних тенденций. Общая тенденция в образовательной сфере состоит в том, что происходит переход от государственного финансирования, особенно высшего образования, к оплате за обучение самими студентами и их семьями. В этой связи возникает множество вопросов: как изменится доступность образования для населения в целом, особенно для бедных слоев, как изменится контингент студентов и каковы будут социальные и экономические последствия этого процесса.

Можно сравнить в историческом аспекте, каков был бюджет студента примерно 100 лет назад и каков он сегодня.

Бюджет российского студента в 1907 г. (на 1 месяц) выглядит следующим образом.

Плата за комнату – 11 р., обеды – 8 р., сахар – 0,80 р., хлеб – 3 р., освещение – 0,5 р., мелкие расходы – 1,7 р. Всего – 25 р. При этом плата за обучение составляла в государственных учебных заведениях 50–100 р., в частных – 100–150 р. при стипендии за год 300–360 р.

Из этого видно, что мог студент себе позволить при таком бюджете.

4. Доля студентов из сельской местности в МСХА им. К.А. Тимирязева

Год	Всего принято, чел.	В том числе из сельской местности	В %
1995	777	241	31,0
1996	837	211	25,2
1997	913	238	26,1
1998	1 045	324	31,0
1999	1 135	325	28,6
2000	1 296	588	45,4
201	1 233	446	36,2
2002	1 159	427	36,8
2003	1 202	546	45,4
2004	1 019	459	45,0

Если мы возьмем сегодняшнюю стипендию, то если студент учится без троек, его бюджет составляет 600 р. Я взял результаты анкетного опроса журнала «Обучение и карьера», где приведены ответы студентов на вопрос о том, на сколько дней хватает стипендии сегодняшнему студенту. Более 60% студентов ответили, что стипендии хватает не более чем на одну неделю, а 35%, что хватает на несколько дней. Поэтому уход государства из сферы образования при резко выраженной бедности, особенно сельского населения, неизбежно приведет к существенному сокращению числа студентов, прежде всего в вузах, которые дают качественное образование, потому что оно дороже.

В мире численность студентов достаточно стабильна (табл. 5).

Из таблицы видно, что в разных странах относительная численность студентов на тысячу человек достаточно стабильна. Сравнительно высокие показатели по России объясняются тем, что в число студентов включены учащиеся колледжей и техникумов, студенты вузов и аспиранты.

За последние годы систематически повышается доля частных учебных заведений, а в государственных учебных заведениях повышается доля студентов, обучающихся на контрактной основе, т.е. растет доля платного обучения. У нас она достигает почти 40%. Это очень тревожный сигнал.

Свое выступление хотел бы закончить следующей фразой. Интенсивный тип экономического роста обеспечивает превышение темпов роста реального объема производства над темпами роста реальных совокупных издержек. Это обеспечивается за счет качественного совершенствования именно прямых интенсивных факторов экономического роста, прежде всего, качества рабочей силы. Поэтому я считаю, что углубленный анализ проблемы в связке «образование – экономический рост – бед-

ность» – очень важный аспект системы экономических исследований.

5. Численность студентов на 1000 человек населения

Год	РФ	Великобритания	Германия	Италия	США	Китай	Япония	Новая Зеландия
1990	35	23	26	25	55	3	23	33
1995	32	31	26	31	53	5	30	46
1997	37	33	26	32	50	5	31	45
1999	44	34	25	31	48	6	31	44
2000	50	35	25	31	49	4	31	45

Петриков А.В. Спасибо за интересный доклад. Какие будут вопросы к докладчику?

Вопрос. Есть ли у Вас данные по трудоустройству выпускников?

Гатаулин А.М. Мы в Тимирязевке стараемся следить, каким образом трудоустраиваются наши выпускники. Очень разные проценты работающих непосредственно на селе по факультетам. Наибольший процент имеют агрономический факультет, зооинженерный факультет, плодоовощной. Наименьший, к сожалению, экономический, особенно бухгалтерское отделение, по математическим методам в экономике. Этих выпускников охотно берут на работу городские коммерческие структуры. Мы открыли также новую специальность – «прикладную информатику». Студентов уже на третьем, четвертом курсах расхватывают коммерческие структуры, включая даже банки, в село попадает лишь около 10%.

По другим факультетам больше половины выпускников оказываются на селе.

Я должен сказать, что вина студентов здесь минимальна, так как сегодняшнее село не располагает ни жильем для молодых специалистов, ни вакансиями с нормальной оплатой – их там никто не ждет. Раньше мы обязаны были трудоустраивать выпускников, причем не направляли в хозяйства, которые не имели жилья, не обеспечивали хорошей зарплатой. Сейчас нет ни жилья, ни зарплаты. В этом вся беда.

Вопрос. Я хотел бы выяснить, как Вы оцениваете перспективу в связи с опубликованной концепцией развития образования и науки?

Гатаулин А.М. Если она будет реализована, то произойдет уменьшение численности студентов в 6 раз.

Петриков А.В. Еще раз спасибо за доклад. Уважаемые коллеги, у нас остался один доклад. Я предоставляю слово В.Я. Узуну – руководителю отдела реформирования сельского хозяйства нашего института, доктору экономических наук, профессору. Его выступление посвящено проблемам малого бизнеса как главного средства борьбы с сельской бедностью. Пожалуйста.

Узун В.Я. Прозвучало много очень интересных докладов. Вы, наверное, устали. Мне хочется, прежде всего, сказать несколько слов в порядке дискуссии. И.Г. Ушачев начал с того, что Россия и бедность – это не сочетаемо. Нам очень стыдно за такую ситуацию. Я бы добавил к этому следующее. Если бы речь шла о России развитого социализма и бедности, тогда получилось бы не сочетаемо, а когда речь идет о капиталистической России и бедности, то это вполне сочетаемо, бедность – это атрибут капитализма, она есть при нем всегда, государство не стыдится должно своих бедных, а признать их, признать, что проблема есть, что ее надо решать. Нужно принимать соответствующие государственные меры, потому что в развитом обществе принято помогать бедным. Американцам не стыдно было взять и принять закон о борьбе с голодом, хотя население США живет лучше нашего. А в России в проекте закона о сельском хозяйстве мы предусмотрели статью по продовольственной помощи государства самым бедным слоям населения. Когда проект закона дошел до Думы, то эта статья была встречена в штыки, ее просто сняли, сказав, что у нас нет такой проблемы. При капитализме всегда есть слой людей, которые не могут заработать или иметь доходы, достаточные для того чтобы купить продовольствие. Обычная мировая практика: таким людям дают талоны, им пытаются помочь либо государство, либо общественность.

Теперь по теме моего конкретного выступления. Здесь уже говорили о способах борьбы с бедностью, о ее причинах. Я хочу обсудить только один вопрос: какова роль малого бизнеса в решении этой проблемы?

Что нам нужно делать, чтобы бороться с сельской бедностью? Развивать агрохолдинги, крупные предприятия, либо поддерживать малый сельский бизнес, который уже родился, который уже существует. Каким образом надо поступить? Известно, что министр сельского хозяйства и многие политики говорят только об одном – давайте развивать холдинги, тогда все проблемы на селе решим. Каким образом это происходит на самом деле?

Известно, что главным источником существования сельской семьи во все времена было личное хозяйство. Исключением можно назвать период 60–90-х гг., когда зарплата в колхозе и совхозе обеспечивала в совокупном доходе сельской семьи основную его часть. Во все в другие времена было наоборот: крестьянин получал основной доход от своего собственного хозяйства. Часть крестьян работала на крупном производстве, либо у помещика, либо в совхозе, колхозе, агрофирме. Но работа в крупном хозяйстве не была источником дохода.

Какова ситуация сегодня в России, какова роль малого и крупного бизнеса? Под малым бизнесом имеются в виду предприятия, в которых работает меньше 60 человек, а также К(Ф)Х и ЛПХ. Есть крупные и средние сельхозпредприятия, это крупный бизнес, а малый бизнес – это все остальное.

Крупный бизнес в последние годы количественно сокращается. Крупных и средних предприятий у нас было 27 тыс. в 2000 г., а в 2003 г. их уже 22 тыс., а малых предприятий, занимающих сельскохозяйственным производством, уже 33 тыс. плюс еще фермеры. Малый бизнес – основной производитель сельскохозяйственной продукции.

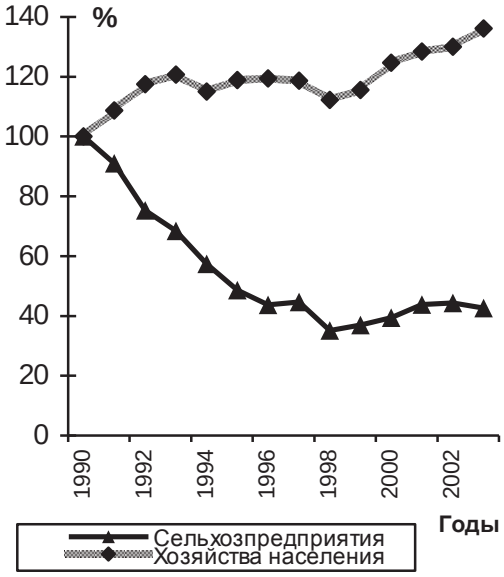

Рис. 1. Индексы физического объема продукции сельского хозяйства, %

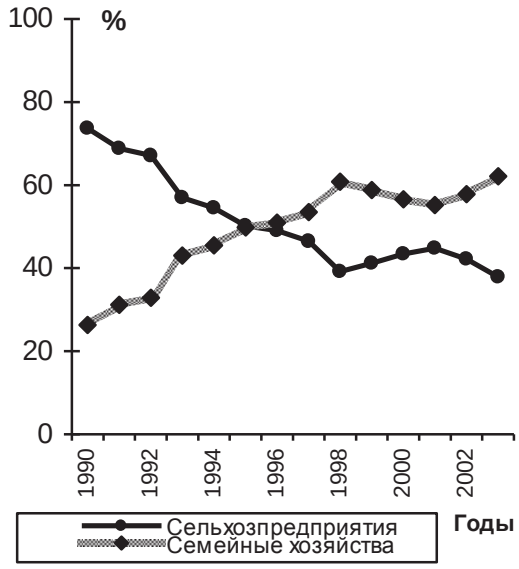

Рис. 2. Удельный вес в валовой продукции сельского хозяйства (в фактических ценах, %)

Доля крупного производства в валовой продукции падает из года в год и составила в 2003 г. 37%, а доля малого бизнеса увеличивается.

Происходит это не только потому, что крупный бизнес сокращает производство, но и потому, что малый бизнес производство увеличивает. Если в крупных хозяйствах объем производства сократился и составил в 2003 г. до 42% к 1990 г., то в семейных хозяйствах объем производства увеличился на 36% по сравнению с 1990 г.

Малый бизнес во многих регионах стал явно преобладающим. Мы провели группировку регионов, разделив их аграрный сектор на три типа: корпоративный, смешанный и семейный. К семейному отнесены регионы, в которых семейные хозяйства дают более 70% валовой продукции, а к корпоративному те, в которых больше 50% валовой продукции приходится на сельскохозяйственные предприятия (табл. 1).

1. Группировка регионов РФ по типам аграрных структур (2002 г.)

	Всего по РФ	В том числе по регионам с разными типами аграрной структуры:		
		корпоративным	смешанным	семейным
Количество регионов	77	9	42	26
%	100	11,7	54,5	33,8
Стоимость валовой продукции по хозяйствам всех категорий, млрд р. в фактических ценах	1 068	233	628	207
%	100	19,5	60,1	20,4
Удельный вес валовой продукции, %				
сельхозпредприятий	39,8	60,4	39,2	22,7
хозяйств населения	56,5	36,6	57,7	71,3
К(Ф)Х	3,7	3,0	3,1	6,0
Стоимость валовой продукции в 2002 г. в % к 1998 г.	3 351	393	343	332

Мы видим, что у нас очень много регионов, где семейные хозяйства стали основными, если не сказать единственными; так, в Ингушетии уже 95% валовой продукции (в ряде регионов – уже выше

90%) дает малый бизнес. Корпоративное сельское хозяйство преобладает там, где лучше природные условия, выше биоклиматический потенциал, лучше обеспеченность землей. Семейных хозяйств больше там, где меньше сельхозугодий на душу населения.

Важен и энтографический фактор. Семейные хозяйства преобладают в национальных регионах в автономных республиках.

Корпоративные хозяйства преобладают там, где сельское хозяйство эффективно. Где высокая эффективность, там преобладание корпоративного сектора, где ниже эффективность, там сдвиг в сторону семейного хозяйства.

Естественно, на соотношение укладов влияет и аграрная политика, от нее тоже зависит, какой тип хозяйства преобладает в регионе.

Малый бизнес – это основное место занятости сельского населения. На рис. 3. показана динамика численнос
ством в крупном
скохозяйственнь
лось 3,8 млн ср
эта цифра сокра
тые в малом биз
водство. Если м
нетоварным сел
в домашних хоз
шение будет сле
ков заняты в кру

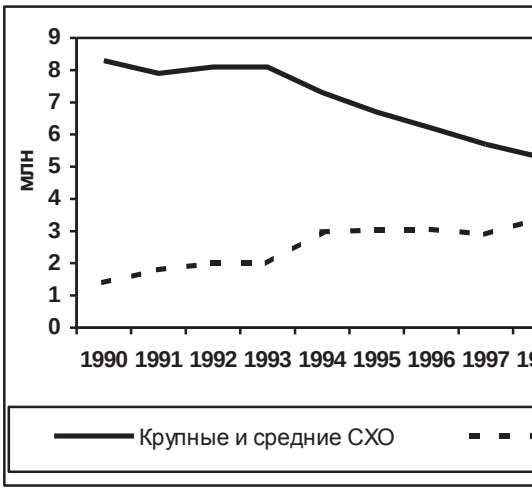

Рис. 3. Динамика численности занятых товарным сельскохозяйственным производством

Малый бизнес постепенно становится важной сферой, где используется сельскохозяйственная земля. Сельхозпредприятия сокращают использование земли, сокращение это идет очень быстро. Часть высвобождающейся земли забирает малый бизнес, а часть (около 30 млн га) просто не используется. Хозяйства населения и крестьянские хозяйства увеличили площади сельхозугодий с 3,6 до 46 млн га. Эта цифра с каждым годом нарастает. Около 10 млн га сельхозугодий, закрепленных за крупными хозяйствами, в 2003 г. не использовались. Ясно, что эта земля тоже будет перераспределяться: либо выводиться из оборота, либо передаваться малому сельскому бизнесу (табл. 2).

2. Динамика площадей сельхозугодий, используемых сельхозпроизводителями, млн га

	1970 г.	1980 г.	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2003 г.
Передано сельхозпроизводителям	222,0	218,0	213,8	209,6	197,0	193,8
В том числе:						
СХО	218,4	215,5	209,8	171,2	157,6	147,5
хозяйствам населения и К(Ф)Х	3,6	3,5	4,0	38,4	39,4	46,3
Не передано сельхозпроизводителям	0	3,0	8,2	12,4	25,0	28,2

Какова роль малого сельского бизнеса в доходах сельского населения? Сколько получает сельский житель от ЛПХ и сколько получает в виде заработной платы от сельскохозяйственного предприятия? Я сравнивал. Всю зарплату сельхозпредприятий поделил на количество сельского населения, соответственно, из справочника взял доходы от ЛПХ на семью.

Получается соотношение – 25% дохода от сельскохозяйственных предприятий, а 75% – это то, что получено от малого бизнеса, соотношение 1:4 (рис. 4).

Где выше эффективность использования ресурсов? Сравнивались три категории хозяйств: сель-

хозпредприятия, крестьянские хозяйства и хозяйства населения. Из табл. 3 видна четкая картина. Эффективность использования земли, конечно, выше в хозяйствах населения. Но если мы посмотрим, как используется труд, то увидим, что он используется хозяйствами населения в 2–2,5 раза хуже, чем на сельскохозяйственных предприятиях. Промежуточное положение занимают крестьянские (фермерские) хозяйства.

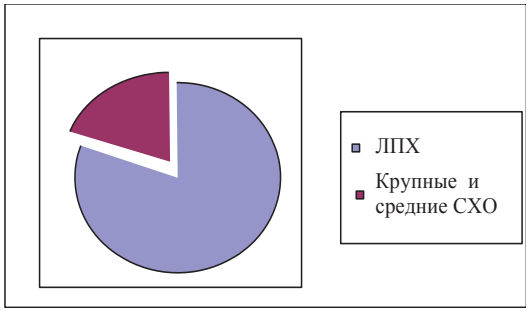

Рис. 4. Доходы сельской семьи от малого и крупного бизнеса

Несмотря на явное преобладание малого бизнеса, российская политика направлена на поддержку крупного бизнеса. Очень часто бывает, что крупное сельскохозяйственное предприятие получает десятки миллионов рублей из бюджета, а сельское население лишено доступа к бюджету, нет и инфраструктуры, которая нужна для того, чтобы довести эти деньги до населения.

дарству необходимо обратить внимание на малый сельскохозяйственный бизнес, поддержать его, помочь его развитию. Без этого решить проблему бедности на селе невозможно. Крупные сельскохозяйственные предприятия для того чтобы быть конкурентоспособными на внутреннем и внешнем рынках, вместо 100 доярок оставляют 10, совершенствуют технологию, увольняют людей. Они не смогут занять все сельское население.

Развивать надо и крупный, и малый бизнес на селе. У каждого своя ниша, но для борьбы с бедностью, для обеспечения занятости сельского населения нужно поддержать малый сельскохозяйственный бизнес на селе. Спасибо за внимание.

3. Эффективность СХО, К(Ф)Х и хозяйств населения в России (2002 г. в фактически действовавших ценах)

Показатели	Хозяйства всех категорий	В том числе		
		сельхозпредприятия	крестьянские хозяйства	хозяйства населения
Стоимость валовой продукции – всего, тыс. р.:				
на 1 га	5,3	2,7	2,2	20,9
на одного занятого	58,1	102,5	95	43,7
Стоимость валовой продукции растениеводства, тыс. р.:				
на 1 га	2,8	1,3	1,7	11,7
на одного занятого	30,6	49,3	70,0	23,8
Стоимость валовой продукции животноводства, тыс. р.:				
на 1 га	2,5	1,4	0,5	9,2
на одного занятого	27,5	53,2	25,0	19,9

4. Выплаты дотаций и компенсаций из бюджета крупному и малому бизнесу

Группы хозяйств	Доля в выручке от реализации, %	США (1997г.)		Россия (2002 г.)	
		Количество ферм, тыс.	Доля выплат по госпрограммам, %	Количество СХО	Доля в дотациях и компенсациях
Наикрупнейшие	10	0,466	0,4	51	3,1
Крупнейшие	15	4,6	1,6	240	9,3
Крупные	25	41,0	11,0	1 263	20,6
Средние	25	134,8	29,8	3 711	29,8
Мелкие	25	1 731,0	57,2	19 078	37,1
Всего	*100*	*1 912*	*100*	*24 343*	*100*

Петриков А.В. Спасибо. Какие будут вопросы?

Вопрос. Что Вы вкладываете в понятие «малый бизнес»? ЛПХ – это бизнес?

Ответ. Слово «бизнес» в переводе означает «дело», Так как ЛПХ – это дело десятков миллионов людей в стране, то оно относится к малому бизнесу.

Вопрос. Вы анализировали состав хозяйств населения, какие из них можно отнести к сель-

хозпроизводителям, а какие к домашним хозяйствам?

Ответ. В институте есть исследования, в которых мы пытаемся разделить хозяйства населения на те, которые можно назвать сельхозтоваропроизводителями, и на те, которые скорее всего надо считать домашними хозяйствами с очень небольшими объемами производства для потребления в семье. Такая попытка делается и при разработке методики сельскохозяйственной переписи.

Петриков А.В. Еще есть вопросы? Нет. Уважаемые коллеги, спасибо за работу в первой половине дня. Сейчас объявляется перерыв на обед.

Петриков А.В. Продолжаем нашу работу. Слово предоставляется В.А. Богдановскому – руководителю отдела Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве, к.э.н.

Богдановский В.А. Уважаемые коллеги, тема моего доклада – «Рыночная занятость в сельском хозяйстве как инструмент преодоления бедности сельского населения».

Село продолжает платить неоправданную цену за реформы, за переход на рыночные отношения. Бедность стала характерной чертой жизни селян, что создает реальную угрозу для генофонда деревни и нации в целом. А поддержание генофонда, как известно, одна из важнейших функций села.

Необходимо сказать, что в последнее время произошло определенное сокращение масштабов бедности, особенно ее крайнего проявления – нищеты. Однако о формировании устойчивой тенденции пока говорить рано.

Конституционно Россия провозглашена социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Реализовываться же она должна на основе соответствующих средств, среди которых одним из важнейших является обеспечение занятости.

Ведь только через занятость в процессе труда создается продукт, при распределении которого производится оплата труда работников, выделяются средства для поддержания вещественной основы существующих и создания новых рабочих мест. Формируются также социальные фонды для поддержки социально незащищенных групп населения.

Принцип зарабатывания доходов должен быть определяющим и реализовываться государством соответствующим образом через политику занятости. При ее разработке необходимо считаться с крайне сложной и во многом противоречивой ситуацией в области сельскохозяйственной занятости. Ее содержание, как нам представляется, в достаточно полной мере можно раскрыть, вынеся на обсуждение следующие вопросы:

– диверсификация занятости;
– рабочая сила: качество, спрос и предложение;
– доходность труда;
– результативность труда.

Диверсификация занятости. Ее динамика за период с 90-го г. представлена на рис. 1.

В сельскохозяйственной отрасли к 2000 г. произошло такое же снижение уровня занятости, как и в среднем по народному хозяйству. В то же время есть и отличие. Так, сельское хозяйство на пути к этому результату вплоть до 1995 г. сопротивлялось общей тенденции снижения занятости, а в течение 1992–1994 гг. здесь даже наблюдалось ее заметное увеличение.

По всей видимости, это связано с расширением в этот период сельскохозяйственной деятельности домохозяйств, особенно городских. Так, число хозяйств населения к 1995 г. увеличилось в 1,6 раза, а их землепользование – в 2,5 раза. Данному процессу способствовала увеличившаяся внешняя миграция населения в Россию. Причем закрепляемость мигрантов на селе была выше, чем в городе.

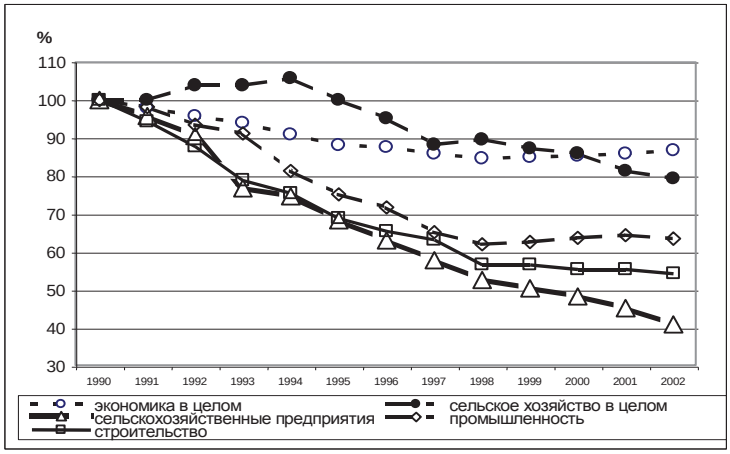

Рис. 1. Изменение численности занятых в экономике в целом и в отдельных ее отраслях, в % к 1990 г.

По секторам аграрного производства вектор динамики численности занятости был различным, прямо противоположным. Теряло рабочую силу, как в промышленности и строительстве, лишь крупное производство: колхозы и совхозы. Сокращение здесь за период 1990–2003 гг. составило 6,1 млн человек, или 2,8 раза (табл. 1). При этом численность занятых собственно сельскохозяйственным производством сократилась на 62%, а рабочих в животноводстве – на 73%. Лишь четверть занятых осталась в несельскохозяйственной сфере. Менее других снизилась численность управленческого персонала, что обусловило его существенный рост. Во многом это связано с дроблением хозяйств при сохранении прежних управленческих структур, что, безусловно, является анахронизмом и должно преодолеваться путем объединения узких смежных специальностей и развития в отрасли консультационной службы.

1. Динамика среднегодовой численности и изменения состава работников сельскохозяйственных предприятий России

	Численность работников, тыс. чел.			Структура, %	
	1990 г.	2003 г.	2003 г. к 1990 г., %	1990 г.	2003 г.
Общая численность работников	**9 530,9**	**3 411,1**	**35,8**	**100**	**100**
Занятые в сельскохозяйственном производстве	**7 939,1**	**3 013,1**	**37,9**	**83,3**	**88,3**
Из них: *рабочие*	6 973,7	2 315,3	33,2	73,2	67,9
В том числе:					
трактористы машинисты	1 420,0	533,9	37,6	14,9	15,6
рабочие животноводства	2 663,7	709,1	26,6	27,9	20,8
служащие	965,4	517,4	53,6	10,1	15,2
В том числе:					
руководители и специалисты	808,0	442,7	54,8	8,5	13
Занятые в несельскохозяйственном производстве	**1 591,8**	**397,9**	**25,0**	**16,7**	**11,7**

Источник: Сводный годовой отчет сельскохозяйственных организаций Минсельхоза РФ.

Произошел масштабный переток рабочей силы из общественных хозяйств прежде всего в ЛПХ, часть из которых стали наращивать товарное производство. Численность занятых в них составляет около 3 млн человек и включается статистическими органами в среднегодовую численность занятых в сельском хозяйстве.

В основном за счет работников сельхозпредприятий сформировался и новый сектор хозяйствования на земле – фермерские хозяйства.

В хозяйствах населения помимо занятых производством продукции для реализации имеется еще более многочисленная армия вовлеченных в аграрную деятельность (табл. 2). В контексте проблемы сельской бедности особое внимание заслуживает та часть населения, для которой производство продукции для собственного потребления является единственной работой. Этого населения нет ни среди занятых в экономике, ни среди безработных. Однако на затрачиваемый им труд вместе с трудом имеющих помимо занятости в домашнем хозяйстве и другую работу приходится 12% совокупного рабочего времени населения страны, что в эквиваленте 40-часовой рабочей недели превышает 9 млн человек. В сопоставлении с получаемой продукцией такая масса труда не может быть положительно оценена рынком. Она обречена тормозить формирование справедливой цены аграрного труда и будет продолжать воспроизводить на селе экономическую бедность.

2. Численность и структура занятых в хозяйствах населения производством сельскохозяйственной продукции, 2003 г.

	Все население		В том числе			
	Млн чел.	%	сельское		городское	
			Млн чел.	%	Млн чел.	%
Всего занято производством продукции	27,20	100	14,94	100	12,26	100
В том числе: *для реализации*	3,47	12,8	2,99	20,0	0,48	3,9
из них: занято только этой деятельностью	1,86	6,9	1,58	10,6	0,28	2,3
имеют и другое доходное занятие	1,61	5,9	1,41	9,4	0,20	1,6
для собственного конечного потребления	23,73	87,2	11,95	80,0	11,18	96,1
из них: занято только этой деятельностью	10,59	38,9	5,82	39,0	4,77	38,9
имеют и другое доходное занятие	13,14	48,3	6,13	41,0	7,01	57,2

Источник: Обследование населения по проблемам занятости. Ноябрь 2003: Стат. сб./ Госкомстат России.

С учетом труда официально занятых в аграрной экономике трудовые затраты данной категории занятых составляют примерно 23% совокупного рабочего времени населения страны, или 16–16,5 млн человек в эквиваленте 40-часовой рабочей недели. Вот она реальная численность занятых в аграрном производстве. Однако эти весьма впечатляющие данные, скорее всего, занижены.

Экономическая природа вытеснения рабочей силы экономически активного населения в натуральное домашнее хозяйство подтверждается материалами наших исследований на примере Ивановской области (рис. 2). Так, объемы получаемой в ЛПХ продукции начинают снижаться по достижении семьей заработной платы в размере 17–18 тыс. р. в год в среднем на работающего члена семьи. Примерно с этого же рубежа снижается и занятость работника в ЛПХ: с 834 часов в группе с заработной платой 15–20 тыс. р. до 542 часов в группе с заработной платой свыше 25 тыс. р. в среднем на работающего.

Нельзя также забывать и того, что подобная занятость не только не развивает, а, скорее, снижает производительную силу человеческого капитала.

Однако даже такая политика в области занятости не в состоянии сдерживать безработицу на селе. Она выше, чем в городе. Трансформаторный кризис в сельской экономике глубже, выход из него медленнее. И хотя реакция уровня безработицы на спад в производстве в течение 1992–1994 гг. была более замедленной, нежели в городе, в последующем темпы его прироста стали опережающими. В результате уровень сельской безработицы превысил 10-процентный критический уровень (в городе он на 3% ниже).

Адаптация занятости в сельском хозяйстве при резком спаде производства происходила в значительной мере за счет сокращения продолжительности рабочего времени. В результате развивалась неполная занятость с соответствующим падением оплаты труда и формировалась избыточная численность работников. Это породило целый букет взаимосвязанных проблем для сельскохозяйственной экономики и материального положения занятых в ней.

Достаточно распространено мнение, что избыточная численность работников – характерная черта занятости в сельхозпредприятиях, которая в значительной мере углубилась в условиях трансформационного периода. И это соответствует действительности.

Так, на 25-процентный обвал производства в 1991–1992 гг. рабочая сила отреагировала только 10-процентным сокращением (рис. 3). Этот разрыв сохранялся, несколько увеличиваясь или уменьшаясь по годам, вплоть до 1998 г. После этого началось сближение, причем ускоренное: и за счет роста производства, и за счет продолжающегося сокращения численности занятых. В 2001 г. эти процессы пересеклись, и можно говорить о снижении остроты ситуации, во всяком случае, о ее выходе на уровень 1990 г.

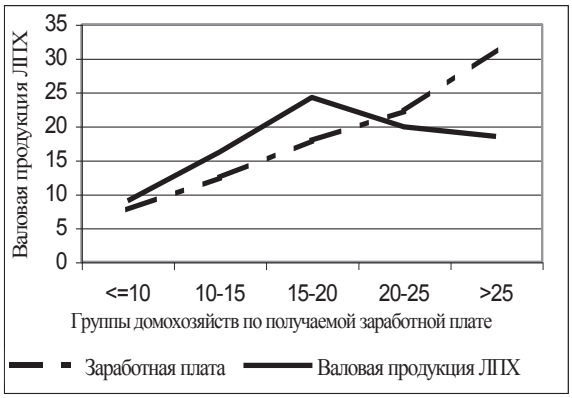

Рис. 2. Влияние заработной платы на доход от занятости в ЛПХ, в среднем на работающего члена семьи в год, тыс. р.

Источник: данные обследования сельских семей Лухского района Ивановской области в 2004 г. По квотно-пропорциональной выборке обследовано 179 домохозяйств, в них опрошено 347 человек из категории «занятые в экономике».

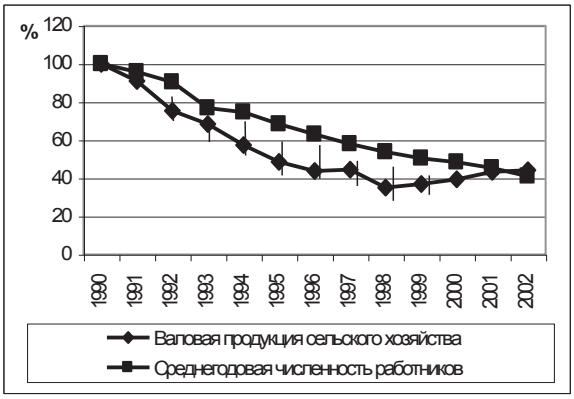

Рис. 3. Динамика формирования избыточности труда в сельскохозяйственных предприятиях

Источники: расчет автора по данным Сводного годового отчета сельскохозяйственных предприятий Минсельхоза РФ за 1990–2002 гг. Российский статистический ежегодник за 2003 г.

С позиции использования рабочего времени неполная занятость наиболее характерна в настоящее время для индивидуального сектора. Ведь в фермерских хозяйствах и в товарных хозяйствах населения продолжительность рабочей недели почти на 18 часов, или на 45%, а в потребительских ЛПХ – на 23 часа, или в 2,4 раза, меньше продолжительности рабочего времени занятых в сельскохозяйственных предприятиях (табл. 3).

На расширение сельской бедности влияло и снижение производительности, а следовательно, и доходности труда в аграрной отрасли. В сельхозпредприятиях до 1990 г. оно определялось, в первую очередь, сокращением производства продукции и в значительной мере «притормаживалось» сокращением численности работников. После 1998 г. снижение производительности труда трансформировалось в тенденцию роста, что было связано с ростом производства продукции, эффект которого был усилен про-

должающимся снижением численности занятых. По нашим расчетам, производительность труда в фермерских хозяйствах на четверть, а в хозяйствах населения в 2,4 раза ниже по сравнению с корпоративным сектором. Следовательно, происходящий переток рабочей силы в индивидуальный сектор и особенно в натуральные хозяйства населения, где господствует неполная занятость и низкая производительность труда, может означать одно – расширение бедности на селе.

3. Продолжительность рабочей недели в различных секторах сельского хозяйства, 2002 г.

Сектор сельского хозяйства	Количество часов, в среднем на занятого	%
Сельскохозяйственные предприятия	39,4	100
Домашние хозяйства, производящие продукцию на реализацию, фермерские хозяйства	21,8 [1]	55,3
Домашние хозяйства, производящие продукцию для собственного конечного потребления	16,3 [2]	41,4

Источники: [1] Расчет на основе данных сводного годового отчета сельскохозяйственных предприятий Минсельхоза РФ; [2] Обследование населения по проблемам занятости. Ноябрь 2002: Стат. сб./ Госкомстат России.

Об оплате труда. В 1990 г. наступил «звездный час» заработной платы в сельском хозяйстве: в сельхозпредприятиях составила 95% средней величины по народному хозяйству и почти 93% уровня по промышленности. Далее начала развиваться устойчивая тенденция отставания. К 2002 г. заработная плата в хозяйствах упала до 40% уровня заработной платы в целом по отраслям и до 35% по промышленности. Она стала самой низкой среди всех отраслей народного хозяйства. В этом контексте совсем уж парадоксальном выглядит произошедшее в сельхозпредприятиях снижение заработной платы у работников основной (сельхозхозяйственной) деятельности по сравнению с несельскохозяйственной. Получается, что даже в самих хозяйствах собственно сельскохозяйственный труд по цене стал уступать труду несельскохозяйственному. Ничего подобного нет в странах с развитой рыночной экономикой.

Грани данной проблемы особенно четко проступают при сравнении основных параметров занятости «чисто» сельскохозяйственной семьи с семьей, члены которой работают в социальной сфере (табл. 4). В частности, по данным наших исследований в Ивановской области, доход единицы рабочего времени сельскохозяйственной семьи в общественном секторе экономики на 40% ниже дохода семьи, занятой в социальной сфере.

4. Затраты труда и его доходность в сельскохозяйственном типе сельской семьи по сравнению с несельскохозяйственным

Показатели занятости и доходности труда	Типы семей по занятости	
	сельскохозяйственные предприятия	социальная сфера
Затраты труда семьи в официальном секторе экономики и в ЛПХ, чел. – час. в год	4 104	3 881
В том числе в официальном секторе экономики, %	65,2	72,1
Получено семьей дохода за труд в официальном секторе экономики и в ЛПХ, тыс. р. за год	55,0	54,4
В том числе в официальном секторе экономики, %	51,6	77,9
Доходность 1 часа труда, р.:		
в официальном секторе экономики	10,6	14,8
в ЛПХ	18,6	11,1

Источник: расчеты автора на основе данных обследования сельских семей Лухского района Ивановской области, 2004 г.

Между тем еще до недавнего времени ситуация с заработной платой в этих секторах занятости была иной. Однако после 1999 г. реальная заработная плата в образовании и здравоохранении стала ежегодно прирастать в среднем на 12%, в сельском хозяйстве – только на 4%.

В достижениях социальной сферы нельзя не видеть роли политической активизации занятых в ней в отстаивании своих интересов. Работники сельского хозяйства в силу известных отраслевых особенностей производства, а также по организационно-политической слабости ограничены в подобных действиях.

Тенденция отставания в заработной плате не позволяет сельскохозяйственной отрасли добиться значительных позитивных сдвигов в преодолении семьями своих работников проблемы бедности: их доля с заработной платой на уровне ниже прожиточного минимума трудоспособного населения вплоть до 2002 г. превышала 80% (!) и лишь затем произошло ее снижение.

Роль доходов от занятости в ЛПХ не столь значительна, чтобы компенсировать низкую заработную плату в сельском хозяйстве. Во всяком случае, при возросших доходах от подворья отставание сельского населения по уровню жизни от городского продолжает увеличиваться. В частности, по располагаемым ресурсам в среднем на одного члена семьи, о чем уже говорилось в одном из докладов, оно составило в 1999 г. 30%, в 2003 г. – уже 37%.

Оплата труда в сельскохозяйственных предприятиях, не выполняя на должном уровне свою

функцию воспроизводства рабочей силы, в условиях существующего монопсонического рынка труда все же играет значительную роль как фактор производства продукции. Расчет производственной функции, осуществленный на данных выборочного обследования сельхозпредприятий Ивановской, Нижегородской и Ростовской областей (исследовательский проект «Базис-Россия»), показывает, что увеличение заработной платы на 1% дает прирост валовой сельскохозяйственной продукции на 0,53% (табл. 5).

Начисленная заработная плата в обследованных сельхозпредприятиях занижена, как минимум, в 2 раза. Отрицательное влияние этого очевидно: хозяйства, испытывающие недостаток в рабочей силе, оказываются неконкурентоспособными даже на рынке безработных. Ведь зарегистрированным безработным платят выше, чем может предложить сельхозпредприятие. Несут потери и хозяйства, которые пока удерживают необходимую численность работников, но низкая оплата труда у них отрицательно влияет на экономическую составляющую его мотивации, а следовательно, и на производительность труда.

В результате в основной массе предприятий сложилась мотивация натурального хозяйствования, в значительной мере оппортунистическая по характеру (табл. 6). Ее основой стало семейное хозяйство работников.

5. Производственная функция Кобба-Дугласа по валовой продукции сельскохозяйственных предприятий

Показатели	Коэффициенты уравнения
1. Валовая продукция, тыс. р. (у-пересечение)	2,095
2. Заработная плата, тыс. р.	0,530
3. Площадь сельскохозяйственных угодий, тыс. га	0,111
4. Основные производственные фонды сельхозназначения, тыс. р.	0,090
5. Затраты на приобретение материальных ресурсов, тыс. р.	0,158
Коэффициент детерминации, R^2	0,659

Источник: рассчитано по материалам обследования сельскохозяйственных предприятий Ивановской, Нижегородской и Ростовской областей, 2001 г.; n =120; коэффициенты регрессии оценены методом наименьших квадратов на основании логарифмических переменны, все коэффициенты статистически значимые на уровне 10%.

6. Реализуемая экономическая мотивация труда работников сельскохозяйственных предприятий

Мотивация	Группы сельскохозяйственных предприятий по финансово-экономическому состоянию			
	Убыточные и низкорентабельные		С рентабельностью от средней и выше	
	баллы[1]	ранг	баллы[1]	ранг
В среднем по группе мотивов	2,80	-	2,94	-
В том числе:				
натуроплата	3,73	1	2,82	3
негласные доходы за счет предприятия	3,52	2	2,63	4
доходы от ЛПХ, получаемые за счет помощи сельхозпредприятия	3,46	3	2,58	5
организационно-экономические условия	2,73	4	3,15	2
денежная оплата	2,28	5	3,94	1
социальные льготы от предприятия	1,71	6	2,36	6
арендная плата, дивиденды	1,67	7	1,79	7

[1] Оценка по пятибалльной шкале. Источник: материалы социологических обследований, осуществленные ВНИЭТУСХ в сельскохозяйственных предприятиях Тамбовской, Орловской, Саратовской, Московской областей 1997-2001 гг. Было обследовано 15 хозяйств, в них опрошено 1 192 работника.

Вполне рыночная мотивация наблюдается в экономически успешных хозяйствах.

Качество рабочей силы. Через мотивацию и производительность труда, а также другие механизмы оно существенно влияет на доходы семьи от трудовой деятельности ее занятых членов.

Сельское хозяйство России по гендерному признаку рабочей силы является преимущественно «мужским». В возрастной же структуре здесь меньшая доля молодежи и более высокая – лиц старших возрастов (табл. 7).

По уровню образования сельское хозяйство уступает всем отраслям, особенно по доле работников с высшим образованием. Причем ситуация в целом ухудшается. В частности, в сельскохозяйственных предприятиях сокращается доля руководителей и главных специалистов с высшим образованием (табл. 8).

Видимо, труд на этих должностях для одной части лиц с высшим образованием непривлекателен, а для другой – непосилен в нынешних крайне сложных условиях хозяйствования. Ухудшается также демографический состав руководителей.

Не лучшая ситуация наблюдается и в качественном составе рабочих кадров, особенно в животноводстве.

Кадровый потенциал сельскохозяйственных предприятий характеризуется не только объективными показателями. Велико здесь значение и субъективных факторов, в частности таких, как самооценка своей профессиональной подготовленности (табл. 9).

7. Половозрастная структура рабочей силы России, занятой на основной работе

Демографические показатели	В среднем по занятым в экономике	В том числе		Занятые в потребительских домашних хозяйствах[1]
		в промышленности	в сельском хозяйстве	
Удельный вес занятых, %:				
мужчин	51,3	61,2	59,9	47,3
женщин	48,7	38,8	40,1	52,7
В возрасте:				
до 30 лет	24,3	24,1	19,9	23,1
30–59 лет	71,3	71,5	71,5	63,1
60 лет и старше	4,4	4,4	8,6	22,8
Средний возраст, лет	39,3	39,8	41,0	н.д.

Источник: Труд и занятость в России. 2003: Стат. сб./ Госкомстат России. М., 2003.

[1] Рассчитано по данным: Обследование населения по проблемам занятости. Ноябрь 2003: Стат. сб. / Госкомстат России. М.

8. Изменения в качественном составе руководителей и специалистов сельскохозяйственных предприятий, в % к численности на начало года

Уровень образования и возрастные группы	Руководители		Главные специалисты	
	1991 г.	2002 г.	1991 г.	2002 г.
Имеют высшее образование	85,6	68,5	62,6	52,7
Практики	1,4	6,7	2,9	4,7
В том числе обучаются заочно	85,3	19,3	42,0	20,3
В возрасте до 30 лет	3,5	2,0	16,2	7,4
В пенсионном возрасте	3,3	5,5	2,3	4,5

Источник: Численность, состав и движение кадров агропромышленного комплекса: Сб. аналитических материалов / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. М., 2001. Т. 1.

9. Самооценка подготовленности к более высокой трудовой активности, в % к ответившим

Оцениваемые качества	Достаточная подготовленность	
	руководителей и специалистов	рабочих
Моральная заинтересованность и психологическая готовность	64	63
Материальная заинтересованность	83	80
Техническая подготовленность	74	59
Знание технологии производства	76	39
Экономическая подготовленность	57	10
Правовая, юридическая подготовленность	40	11
Самостоятельность и ответственность в работе	60	50
Предприимчивость	46	41
Знание правил общения в трудовом коллективе	80	63
Состояние здоровья	56	61

Источник: материалы социологического опроса ВНИЭТУСХ работников сельскохозяйственных предприятий Тамбовской области, 1999 г.

Материалы самооценки не могут не вселять тревогу за способность сельскохозяйственных работников быть конкурентоспособными на рынке экономически целесообразных рабочих мест.

Трудовая мотивация и связанные с ней предпочтения в организации труда как качественные характеристики рабочей силы также представляют большой интерес в плане продолжающегося процесса организационной трансформации сельхозпредприятий и поиска путей оптимизации занятости (табл. 10).

10. Структура рабочих кадров сельскохозяйственных предприятий по характеру трудовой мотивации

Группы работников по характеру трудовой мотивации	Примерная доля группы, %	Ориентация на форму организации труда и хозяйствования
1. Исполнительский труд с ориентацией на самоустранение от участия в управлении	65	Традиционная крупная бригада
2. Труд сохозяина с различным сочетанием самостоятельно-ответственных и исполнительских функций	30	Мелкая хозрасчетная, преимущественно с высокой самостоятельностью
3. Индивидуальный труд при высокой самостоятельности	5	Индивидуально-семейная с возможным выходом из сельхозпредприятия

Источник: материалы социологических обследований ВНИЭТУСХ в сельскохозяйственных предприятиях Орловской, Саратовской и Тамбовской областей, 1999–2001 гг.

Выделенные группы работников могут значительно различаться по силе мотивации и уровню трудовой активности. В наибольшей мере это характерно для самой многочисленной – первой группы. Она достаточно четко делится на две совокупности работников, примерно равные по численности. Представители одной из них готовы к высокой трудовой активности на основе явно выраженной экономической мотивации. В качестве наемных рабочих они более или менее конкурентоспособны на рынке эффективных форм занятости. Для членов другой подгруппы свойственна менее развитая система побуждений к труду. Их удел – различные формы социально обусловленной занятости.

Учитывая наличие существенной дифференциации рабочей силы хозяйств по социально-трудовому потенциалу, а также предприятий по возможностям создания эффективных рабочих мест, для условий переходной экономики предлагается реализация концепции рациональной занятости. На операционалистско-управленческом уровне под ней понимаем *систему мер и механизмов, обеспечивающую наиболее полную мобилизацию ресурсов с целью развития эффективной занятости для работников со способностями, интересами и мотивацией к высокопроизводительному труду в сочетании с поддержкой различных форм социально обусловленной занятости для работников с пониженными трудовыми возможностями и мотивацией.* При этом основными формами социально обусловленной занятости, по мнению опрошенных нами экспертов в Орловской, Тамбовской, Саратовской областях, могут быть следующие:

– использование в подразделениях в качестве вспомогательных, подсобных рабочих с гарантией определенного минимума оплаты из социальных фондов предприятия;

– организация временных трудовых коллективов для выполнения работ, где допустимы пониженные требования к срокам и качеству работы;

– расширение взаимодействия предприятий с ЛПХ с тем, чтобы данная категория работников, юридически оставаясь в коллективе, была занята преимущественно на своем подворье.

Реальность применения таких форм социально обусловленной занятости подтверждается практикой, которую мы наблюдали в ряде хозяйств указанных областей в процессе монографических обследований. Безусловно, эти формы занятости уже по своей сущности (ее субъекты – лица с менее развитыми экономическими потребностями и пониженной мотивацией труда) не могут радикальным образом решать проблему бедности на селе. Однако, повышая уровень социального контроля, они будут сдерживать скатывание определенных категорий сельского населения в крайнюю форму проявления бедности – в нищету.

Село характеризуется неразвитостью альтернативных сфер занятости, весьма ограниченными возможностями для трудовой мобильности населения, его организационно-политической слабостью. Данные факторы позволили реализовывать в отношении сельского хозяйства специфическую российскую модель формирования рынка труда, состоящую в сдерживании роста безработицы путем сокращения продолжительности рабочего времени и снижения оплаты труда, в наиболее жесткой форме. Но и этот механизм не сдержал рост безработицы – более высокой, нежели в городе, выходящей за пределы критического 10-процентного уровня.

С учетом условий переходной экономики, продолжающей испытывать давление кризисных явлений, весьма актуальными являются следующие направления политики занятости:

– повышение цены (доходности) сельскохозяйственного труда;

– повышение профессиональных способностей и производительной силы человеческого капитала:

– развитие рациональных форм занятости;

– расширение в сельскохозяйственной местности несельскохозяйственной занятости;

– усиление гуманистической функции общества путем повышения правового и социально-экономического статуса занятых в натуральных ЛПХ;

– совершенствование работы государственной службы занятости;

– политическая активизация аграрного социума в продвижении и отстаивании своих интересов.

Реализация каждого из этих направлений – целая система мероприятий. В частности, вопрос повышения цены сельскохозяйственного труда может быть решен только при существенных позитивных сдвигах в аграрной экономике путем ее радикальной модернизации, преодоления в пользу сельского хозяйства межотраслевых экономических диспропорций и активной поощрительной кредитно-финансовой политике. Должны быть задействованы и механизмы вовлечения внутренних ресурсов повышения оплаты труда на основе роста его производительности. Убедительный пример подобных действий продемонстрирован в Восточной Германии, где инвестиционно-насыщенные программы национального правительства и Европейского Союза позволили осуществить радикальную модернизацию сельскохозяйственного производства и реализовать концепцию его быстрой адаптации к рыночным условиям.

Важное значение будет также иметь и совершенствование нормативно-правового обеспечения повышения ответственности государства и работодателей за достижение минимального уровня заработной платы. В этом контексте весьма актуальными являются разработка и введение в действие отраслевых минимальных социальных стандартов по заработной плате и другим доходам от труда.

Петриков А.В. Спасибо. Какие будут вопросы?

Вопрос. Скажите, как определялась производительность труда в фермерских хозяйствах?

Ответ. Как известно, проблема здесь с информацией по численности занятых в фермерских хозяйствах, затрачиваемых в них объемах труда. Эти данные, к сожалению, статорганами пока не публикуются. Расчеты же у разных авторов разнятся. А отсюда и различия в уровне производительности труда. Свои расчеты по определению числен-

ности занятых в фермерских хозяйствах мы производили, в основном используя данные выборочных обследований, осуществленных Госкомстатом в 1998–1999 гг. Сборник по ним вышел в 2000 г.

Вопрос. Начиная с 2000 г. уровень безработицы на селе повысился. Чем это объясняется?

Ответ. Я бы не сказал, что он повысился. Среди сельского населения в возрасте 15–72 лет уровень безработицы в 2000 г. составлял 10,4%. В 2003 г. он был таким же. Понижение было только в 2002 г. – 9,9%.

Петриков А.В. Уважаемые коллеги, разрешите предоставить слово для выступления П.М. Першукевичу – директору Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства, д.э.н., профессору, чл.-корр. РАСХН.

Першукевич П.М. Уважаемые коллеги, товарищи, в печати был опубликован доклад Всемирного банка. Из этого доклада следует, что 25% бедных россиян – это нормальные люди, которые имеют образование, семью, детей, что самое поразительное – и место работы.

Второй вывод, в России запущена воспроизводственная спираль бедности, т.е. бедные рождают бедных.

Третий вывод. Может сложиться целый класс бедных людей, не имеющих ни желания, ни возможности заниматься чем-либо полезным. Такие выводы были сделаны в докладе Всемирного банка, которые были опубликованы у нас в печати.

Мы, ученые, должны не только констатировать факты, а разобраться с этой проблемой, объяснить для самих себя ее причины и наметить пути решения.

Я хочу сказать, что, несмотря на высказывания М. Ломоносова, что могущество России прирастать будет Сибирью, Сибирь тоже не обошли эти проблемы, проблемы бедности, хотя сегодня по производству сельскохозяйственной продукции и валового регионального продукта сельского хозяйства на душу сельского населения Сибирь опережает среднероссийские показатели. Так, производство на душу населения в 2002 г. составило: зерна – 762 кг, а в среднем по России – 592 кг, мяса в убойном весе – 38 кг, а в России – 33 кг, молока – 272 кг, а по стране – 233 кг.

И все же у нас в Сибири бедных очень много. Уровень бедности в Сибирском федеральном округе выше среднероссийского на 43%. Сегодня практически все регионы Сибири, за исключением Красноярского края, по валовому региональному продукту на душу населения находятся ниже российских показателей.

В то же время по валовому региональному продукту, производимому в сельском хозяйстве на душу сельского населения, только три региона находятся ниже российского уровня. Шесть регионов выше российского уровня. Это говорит о том, что на селе в Сибири неплохо работают. Но почему же у нас бедность очень высокая?

Мы сделали группировку по соотношению среднедушевого дохода и прожиточного минимума в 2002 г. У нас только два округа имеют среднедушевой доход на уровне прожиточного минимума.

Регионы с высоким удельным весом сельского населения имеют высокий уровень бедности.

Сегодня у нас в России 25% бедного населения, в Сибирском федеральном округе этот показатель равен 35%.

Рассматривая проблемы бедности необходимо, прежде всего, ответить в научном плане на следующие вопросы. Должна или не должна существовать дифференциация населения по среднедушевым доходам? Если должна, то чем она объективно обусловлена? По нашему мнению, она обусловлена двумя причинами.

Первая из них – природные способности людей.

Вторая объективная причина, которая дает дифференциацию, это, конечно борьба за ресурсы, проблема неравномерного распределения природных ресурсов. Вот эти две объективные причины обеспечивают и будут обеспечивать дифференциацию населения по доходам. Кроме объективных причин у нас на дифференциацию доходов оказывают влияние и многие другие факторы, в том числе социальные.

Как сегодня решаются эти проблемы? У нас в стране один из основных механизмов решения проблем бедности – перераспределение доходов.

Однако мы полагаем, что сегодня решение проблем бедности должно лежать в сфере материального производства. Нами в этом плане разработан сценарий экономического развития АПК регионов Сибири, стратегия развития АПК Сибири до 2015 г.

На общероссийском уровне должна существовать не только перераспределительная, но и стимулирующая политика, особенно это касается восточных регионов страны. Инструменты этой политики – регулирование цен, энергетических и транспортных тарифов, выравнивание инфраструктурной обеспеченности и т.д.

Одной из актуальнейших проблем является развитие сельских территорий. Сегодня мы слушали сообщения о проблемах малого бизнеса, о развитии сельских территорий. В Омске в октябре состоялось Всероссийское совещание по проблемам развития малого бизнеса, присутствовал А.В. Гордеев, вел это совещание.

Сегодня говорилось о том, что очень много надо делать на уровне семьи. Надо решать проблемы материального производства, справиться с бедностью на уровне семьи невозможно.

Мы, люди старшего поколения прошли через бедность и знаем, что чем беднее семья, тем крепче родственные узы. Родственные узы нужны для того, чтобы выжить, самосохраниться, избежать бедности. Это проблема выживаемости.

В нашем институте сегодня разрабатываются программы развития АПК для четырех субъектов РФ – Томской, Читинской, Новосибирской областей и Алтайского края. В этих программах находят место и вопросы преодоления бедности.

Петриков А.В. Спасибо. Разрешите предоставить слово Т.В. Блиновой, д.э.н., профессору.

Она представляет Институт аграрных проблем РАН. Тема доклада: «Особенности ликвидации бедности в сельском хозяйстве».

Блинова Т.В. Уважаемые коллеги, позвольте поблагодарить Оргкомитет за приглашение. Для меня большая честь выступить на Никоновских чтениях, тем более в старейшей сельскохозяйственной академии России.

В России более десятка лет рыночные отношения оказывают существенное влияние на жизнь различных слоев сельского населения. Формируется такая сложная конфигурация отношений, с одной стороны, глобальная и растущая система рынка, система рыночных отношений, с другой стороны, локальные системы сельского сообщества. Все, кто занимается этими проблемами, знают, что у нас более 150 тыс. сельских населенных пунктов, которые объединены в 24 тыс. сельских администраций, включая сельские советы, волости, округа и т.д. Из всех населенных пунктов 8,5% не имеют постоянного населения вообще, в 22,5% постоянное население составляет менее 10 человек, в 24% проживает от 11 до 50 человек, в 9,5% – от 50 до 100 человек, и в более чем трети поселений свыше 100 человек.

Если сельскому хозяйству в какой-то степени удалось преодолеть спад производства, с 1999 г. отмечен рост, то значительная часть сельских территорий, конечно, из кризиса не вышли. Об этом свидетельствует и высокий уровень безработицы, и высокий уровень бедности. Российские исследователи бедности базируют свои исследования так же, как и разработки региональных программ, на трех концепциях: абсолютном, относительном и субъективном подходах.

Если вы посмотрите региональные программы, то они, как правило, за основу берут прожиточный минимум, в то время как в развитых странах наибольшее развитие получил другой подход – относительный, т.е. бедными считаются те домохозяйства, чьи доходы отстают от достигнутого в обществе типичного стандарта, а это, как правило, не прожиточный минимум, это средний, наиболее распространенный уровень жизни. Конечно, очень важны субъективные оценки бедности, поскольку они позволяют оценить потенциал поддержки или не поддержки тех реформ, которые проводятся.

Я не буду останавливаться на индексах бедности, они разработаны, здесь об этом уже говорили. Оценивается уровень, степень и глубина бедности, предложена комплексная оценка бедности и т.д.

Согласно данным Всемирного банка, из 6 млрд населения планеты половина живет менее чем на 2 долл. в день, а пятая часть – менее чем на 1 долл. 63% всех бедных проживает в сельских регионах, т.е. эта проблема является общей, но, тем не менее, Россия имеет свою специфику, которая выделяет наши проблемы среди других. Здесь уже говорили о разграничении экономической и социальной бедности, о бедности высокообразованных людей – для мира это вообще является нонсенсом.

За годы реформ в России произошло не только сжатие реальных доходов, но и сузилась та ресурсная база, с помощью которой обеспечивалось функционирование сложившейся к середине 90-х гг. модели благосостояния. Мы можем ее ругать, критиковать, но, тем не менее, сейчас ресурсная база благосостояния снизилась. Результаты конкретных обследований малоимущих семей, которые были проведены в Саратовской области в сельских поселениях, показывают, что основной причиной этого является низкий денежный доход. Наши исследования как раз коррелируют с тем, что уже было сказано. Ответы корреспондентов свидетельствуют о наследовании бедности, о воспроизводстве ее, 67% считают, что их дети не имеют шансов или имеют мало шансов найти хорошо оплачиваемую работу или получить хорошее образование. 83% опрошенных сказали, что государственная поддержка бедных недостаточна.

Наиболее существенная помощь малоимущим поступает от родственников – 63%, о чем уже тоже говорили. Среди направлений наиболее эффективной поддержки населения выделяются меры, связанные с повышением заработков – 73%, на различные денежные компенсации указывает четверть респондентов, но в регулярность выплат мало кто верит.

Чрезвычайно важен региональный аспект. В нашем институте была проведена типология регионов России по ряду показателей по демографическим показателям, по показателям бедности, по безработице, по занятости экономически активного населения. Выделено пять остро кризисных регионов, для которых характерно кризисное состояние, т.е. в них показатели уровня бедности высокие. Они очень неоднородны по своему составу. Сюда входят: Республики Мордовия, Чувашия, Алтай, Бурятия, Карачаево-Черкесия и ряд других, северо-восточные регионы и депрессивные регионы европейской части юга Урала, Сибири и Дальнего Востока. 43 региона России составляют некий уровень зоны бедности, 26 регионов имеют общероссийский уровень бедности, а в 17 регионах уровень бедности превышает общероссийский. Развитые регионы, такие как Самарская, Белгородская, Липецкая области, Татарстан, а также экспортно-ориентированные северные и восточные регионы: Тюменская область, Красноярский край образуют группу относительного благополучия уровня бедности, а к наиболее благополучным, конечно, относится Москва и регионы-экспортеры.

В Саратове и в Саратовской области подготовлена целевая программа «Преодоление социального неравенства и снижение уровня бедности в Саратовской области». Она еще не принята, поскольку проходит обсуждение, пока речь идет только о проекте, но основным индикатором, как и везде, служит прожиточный минимум. В Саратовской области величина прожиточного минимума составляет 2 250 р. По данным статистики живет за чертой бедности более 700 тыс. человек.

Программа четко разграничивает экономическую, социальную бедность; в соответствии с этим подходом разработаны разные системы мер: с одной стороны, это создание условий, позволяющих работающему населению зарабатывать достаточно для того, чтобы семья не пребывала в состоянии бедности: с другой стороны – это социальная помощь.

В программу входят разделы, связанные с повышением инвестиционной привлекательности региона, развитием инфраструктуры, диверсификацией занятости для того, чтобы снизить риски безработицы и, конечно, другие меры, связанные с созданием эффективной системой социальной поддержки населения и гарантией доступа к социальным услугам: здравоохранению, образованию и т.д.

В Саратовской области 40% работающих, т.е. более 300 человек, получают заработную плату ниже прожиточного минимума.

Несколько цифр сравнительной оценки заработной платы в сельском хозяйстве и в других отраслях. Наиболее высокие заработки, конечно, в топливно-энергетическом комплексе, в сфере финансов, а самые низкие – в сельском хозяйстве. Например, в отраслях топливно-энергетического комплекса – 1 600 р., в электроэнергетике – около 10 тыс. р., а в сельском хозяйстве – 1 700 р. Это, конечно, средняя оценка.

Я не говорю о том, что внутриотраслевая дифференциация составляет 18–20 раз. Цифры говорят сами за себя.

Значительное влияние на бедность оказывает безработица. Что касается безработицы, если вы посмотрите программы правительства, везде дается оценка снижения уровня безработицы как в сельской местности, так и вообще в России. Мы провели углубленный анализ региональной дифференциации по уровню безработицы, и его данные ставят под сомнение вообще корректность этой средней оценки. Мы попробовали проанализировать данные по регионам с 1992 г. по настоящий момент, проследили судьбу каждого региона. По этим панельным данным с помощью математиков и матрицы переходов выстроили динамическую классификацию, которая говорит о том, что сейчас более 70 регионов Российской Федерации имеют уровень безработицы, превышающий среднее значение, т.е. 2/3 территорий имеют другое, отличное от официального значение среднего уровня безработицы. Естественно, полагаться на корректность показателя среднего уровня безработицы вряд ли возможно.

Если сравнивать с 1992 г., то произошел стремительный сдвиг как раз регионов в ореал или зону высокой безработицы.

Сейчас 70% регионов находится в зоне высокой безработицы.

Очень кратко о проблеме бедности. Переход к рынку не только усилил региональную дифференциацию, он усилил и гендорную дифференциацию доходов и процесс феминимизации бедности.

Женщины, на которых традиционно лежит забота о семье и детях, теряют свою конкурентоспособность на рынке труда. Существует большое различие в заработках мужчин и женщин. Экономические реформы привели к снижению оплаты в социальной сфере, в сельском хозяйстве, прежде всего, в овощеводстве, в отраслях легкой промышленности, которые расположены в малых городах и в сельской местности.

Очень важна позиция государства в отношении бедности вообще и сельской бедности в частности. Государство не имеет права устраняться от этой проблемы.

В Европе люди все более обеспокоены проблемой равноправия, социальной справедливости, они стремятся к сглаживанию контрастов. Хочется, чтобы и мы двигались в этом направлении.

Петриков А.В. Какие будут вопросы? Нет вопросов.

Мы приветствуем министра сельского хозяйства России, члена-корреспондента РАСХН А.В.Гордеева и президента Российской академии сельскохозяйственных наук Г.А. Романенко.

Баутин В.М. У нас состоялся серьезный разговор по обсуждаемой проблеме, мы говорили о проблемах сельской бедности, ее причинах и путях преодоления.

Мы бы сейчас попросили сказать несколько слов Алексея Васильевича о текущем моменте, а затем организованно мы должны приступить к следующему мероприятию – открыть мемориальную доску в память Александра Александровича Никонова.

Гордеев А.В. Я вас всех приветствую. Очень важно, что Никоновские чтения стали традицией в нашей сегодняшней жизни, жизни научной и производственной.

Как вы обратили внимание, сегодня формат и площадка проведения Никоновских чтений особые. Это связано с тем, что мы проводим IX встречу-конференцию в Тимирязевской академии. Думаю, что А.А. Никонову было бы очень приятно, что именно здесь мы собираемся и говорим о его учении, о его заслугах, а в еще большей степени ставим новые задачи перед сельскохозяйственной наукой.

Я не хотел бы выступать с большим докладом, так как сегодня докладов прозвучало много. Доклады были не только московских ученых, но и тех, кто работает в регионах, тех, кто знает жизнь не из телевизионных передач; они видят непосредственно, что происходит в сельском хозяйстве. Заявленная тема: «Сельская бедность…» ложится в контекст политики государства, Президента РФ.

Час назад закончилась первая часть заседания Правительства РФ, Правительство еще продолжает свою работу, а я отпросился для участия в конференции.

На заседании Правительства рассматривались различные аспекты административной реформы и ее промежуточные итоги.

В частности, было предложение о передаче всех ведомственных вузов в Министерство образования. Речь шла не только об аграрных, сельскохозяйственных вузах, но и о многих других, в том числе о вузах, которые готовят летчиков. Это вызвало дискуссию. Мне пришлось выступать за то, чтобы оставить высшие аграрные заведения в структуре Министерства сельского хозяйства с учетом того, что, на наш взгляд, кадровое, научное обеспечение развития отрасли являются не менее важными, чем бюджетная политика. Решение председателя Правительства – эту тему закрыть на сегодня и оставить аграрные вузы в прежнем ведении.

Я говорю об этом, обостряя этот вопрос, имея в виду и надеясь, что наши вузы и исследовательские институты будут успешно развиваться, активно участвовать в выработке агропродовольственной политики. Здесь мне надо поблагодарить ряд ученых РАСХН: Ушачева И.Г., Петрикова А.В., Чернякова Б.А. Я всех не буду перечислять.

К настоящему времени определились (в рамках административной реформы) три главные цели деятельности федерального министерства сельского хозяйства, я их назову, чтобы вы ориентировались в своей научной деятельности.

Первая цель. Это – создание условий для возникновения конкурентноспособного сельского хозяйства. Государство должно отвечать за развитие отраслей. Посыл такой, что в любой экономике не может быть плохих отраслей. Особенную роль играет здесь политика выравнивания межотраслевых диспропорций, прежде всего, ценовых, – это тема, которая должна быть в поле зрения правительства.

Как и политика стимулирования инноваций, модернизации сельского хозяйства. Этот вопрос рассмотрел недавно Президиум Госсовета.

Вторая главная цель – устойчивое развитие сельских территорий. Эта функция впервые записана за Минсельхозом. Думаю, что это некий перелом, на заседании правительства шли споры по этому поводу при утверждении положения о министерстве; прежде всего было возражение со стороны министра финансов. Нам удалось отстоять свою позицию.

Это тематика, над которой работали институты Россельхозакадемии. А.В. Петриков много раз поднимал эту тему. Признание такой функции и целеполагания дает нам возможность рассматривать и решать массу серьезных проблем, в том числе преодоление бедности, развитие малого сельского бизнеса, функционирование личных подворий, вопросы развития социальной и инженерной инфраструктуры и т.д.; более того, детально подойти к дифференциации поддержки сельского хозяйства и регулирования рынка в региональном разрезе. Не может быть одинаковой политики для Корякии, для Краснодара, для Пскова, для Читы.

Третья главная цель, она тоже сегодня определена, – это поддержание потенциала и воспроизводство природных ресурсов, используемых в сельском хозяйстве, прежде всего, речь идет о сельскохозяйственных угодьях, в том числе о пашне.

Вот три главные цели, отсюда вытекает много задач. Сейчас эта стратегия документально оформлена.

Конечно, предстоит очень серьезная борьба за наши позиции. Среди экономистов нет единого мнения по поводу стратегии развития сельского хозяйства и России в целом.

Один блок специалистов выступает за ориентацию на западную модель развития. При этом взята такая рафинированная практика, которая на самом деле не существует в западных странах.

Другой блок, к которому отношусь и я – за то, чтобы у России был свой самобытный путь развития. Мы должны предлагать обществу свое особенное государственное устройство, свою экономическую политику и свою систему управления государством.

Для меня этот разговор принципиально важен. В отношении ВТО занимаю очень жесткую позицию, говоря о том, что Всемирная торговая организация является лицемерной организацией. Пока мы пытались экспортировать революцию и строили плановую экономику, развитые страны Запада объединились, создали свой клуб и сказали, что у них будут свои торговые правила. Теперь эти правила имеют несколько стандартов, в том числе по отношению к новым участникам. Развитые страны создают трудности странам с переходной экономикой, куда попадает Россия, развивающимся странам в доступе на свой рынок, в том числе с сельскохозяйственной продукцией. А ведь сельское хозяйство, сельскохозяйственные товары составляют основу экономики менее развитых стран.

Придется об этом говорить громко, используя разные политические трибуны, так как от нас серьезно требуют отказаться от поддержки сельского хозяйства и от защитных мер. Надо придти к новому пониманию дел и к новой политике, в условиях, когда развитые страны закрывают рынки, когда их поддержка сельхозтоваропроизводителя в 40 раз больше в расчете на 1 гектар, чем у нас. Пусть они потребляют свое продовольствие сами, а мы будем развивать свое сельское хозяйство.

Хочу вернуться к сегодняшнему событию, к А.А. Никонову. Конечно, для России одна из самых больших трагедий состоит в том, что мы, в отличие от КНР, перечеркнули свое прошлое. Мы потеряли и забыли тех людей, которые на многие вопросы ответили до нас. Это те люди, которые создавали сильную Россию и Советский Союз, были авторитетными, это те именно люди, которые создали многие области знаний. Наверное, принципиально важно, что мы восстанавливаем уважение к нашим учителям, что мы находим собственных отечественных пророков и можем ориентироваться на своих ученых. Только такая экономическая политика сможет приносить для российских граждан, в целом для России большую пользу.

Я вас всех от души приветствую и призываю помогать власти умом, активной позицией, становитесь в наши ряды. Спасибо.

Баутин В.М. Спасибо. Вы принесли хорошую весть от правительства, все аграрные вузы остаются под флагом Министерства сельского хозяйства.

Я хотел бы от имени аграрного сообщества поблагодарить Вас за принципиальную позицию. Теперь, согласно нашему плану, мы направляемся к корпусу № 1 нашей академии открывать мемориальную доску А.А.Никонову.